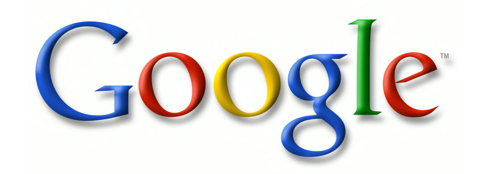

РУКОВОДСТВО

КЪ

ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ: 1) ПРОТИВУ БРАКА И ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ;
2) ПРОТИВУ ЗАКОНОВЪ О СОСТОЯНІЯХЪ;
3) ОБЩЕОПАСНЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ (ПОДЖОГЪ И Т. П.)

Магистра правъ Н. А. НЕКЛЮДОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1878.

(365)

/ I

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СОЮЗА БРАЧНАГО.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Стр.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЗАКОНОВЪ О СОСТОЯНІЯХЪ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГРУППА ПЯТАЯ.

Стр.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ОБЩЕОПАСНЫЯ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Шайки:

ГРУППА ВТОРАЯ.

Зажигательство или поджоги:

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр.

ГРУППА ПЯТАЯ.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

ГРУППА ВОСЬМАЯ.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

ГРУППА ДЕСЯТАЯ.

ГРУППА ОДИННАДЦАТАЯ.

ГРУППА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГРУППА ТРИНАДЦАТАЯ.

XIV. КРИТИКА

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преступленія противу правъ семейственныхъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВУ ПРАВЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

Первичное и ближайшее единеніе отдѣльныхъ частныхъ лицъ и ихъ интересовъ представляетъ намъ семейство. Вотъ почему за преступленіями противъ правъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ слѣдуютъ непосредственно преступленія противъ правъ и обязанностей семейственныхъ, или преступленія противъ семейственнаго быта и строя. Раскинулся ли сразу родъ людской по поверхности земли, ловя, подобно растеніямъ, оплодотвореніе въ пылинкахъ вѣтра, или же онъ выросъ и разросся лишь мало-по-малу; появился ли первоначально на свѣтъ божій только одинъ нашъ праотецъ Адамъ, или же одновременно съ нимъ и его помощница Ева — и въ томъ и въ другомъ случаѣ несомнѣнно, что отдѣльныя единицы, прежде нежели сплотиться въ форму общественнаго быта, должны были неминуемо пройти чрезъ стадію жизни семейной. Отдѣльный человѣкъ — только сѣмя; семья — общественная ячейка или клѣточка. Были ли до-историческія половыя отношенія людей столь же мимолетны и преходящи какъ отношенія этого рода въ царствѣ животныхъ, или же они сложились сразу въ формѣ взаимнаго сожитія въ союзѣ мира, — несомнѣнно, что именно этимъ отношеніямъ обязаны мы созданіемъ цѣлаго ряда такихъ правъ и обязанностей, которыя долго держали въ своемъ подчиненіи, безспорно выше ихъ стоящія, права и обязанности общественныя. Обладавъ въ былое время правомъ суда и расправы, правомъ живота и смерти надъ своими домочадцами, семья, хотя и утратила нынѣ свое господствующее въ общежитіи значеніе, поступившись своими правами въ пользу, получившихъ надъ нею первенство, общественнаго и государственнаго союзовъ, тѣмъ не менѣе, какъ жизненный и недоступный смерти институтъ, она сохранила свое фактическое существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранила и обусловливающія это существованіе права и обязанности. Вся разница между прежнимъ и нынѣшнимъ юридическимъ положеніемъ семьи только та, что она лишилась права быть законодательницею и судьею даже въ своихъ собственныхъ дѣлахъ и, ставъ въ подчиненное отношеніе къ власти общественной и государственной, поставлена подъ контроль общихъ государственныхъ законовъ, какъ въ отно-

шеніи формы своего существованія, такъ и въ отношеніи взаимо-отношеній между ея членами.

По основному принципу всѣхъ современныхъ намъ европейскихъ государствъ, первое условіе законной семьи — существованіе брачной пары — сочетаніе мужчины съ женщиною въ формѣ брака. Изъ брака возникаетъ союзъ супружескій, регулируемый закономъ со стороны взаимо-отношеній мужа и жены. Изъ союза супружескаго образуется союзъ семейный, семья въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а изъ союза семейнаго, путемъ новыхъ союзовъ, союзъ родственный. Союзъ семейственный состоитъ изъ отношенія родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ; союзъ же родственный утратилъ въ настоящее время всякія самостоятельныя права и является въ уголовномъ правѣ лишь какъ законное ограниченіе или препятствіе къ брачному и небрачному сожитію мужчины съ женщиною. Кромѣ того, необходимость заботы и попеченія о малолѣтнихъ дѣтяхъ семьи и ихъ имуществѣ создаетъ новыя юридическія отношенія опеки и попечительства, точно также регулируемыя закономъ, со стороны отношеній опекуна и попечителя къ личнымъ и имущественнымъ правамъ опекаемаго.

Согласно сказанному, преступленія противъ правъ семейственныхъ сведутся къ нижеслѣдующимъ:

I. Преступленія противъ союза брачнаго (ст. 1549—1579).

II. Преступленія противъ союза супружескаго (ст. 1583—1585).

III. Преступленія родителей противъ дѣтей (ст. 1586—1590).

IV. Преступленія дѣтей противъ родителей (ст. 1591—1592).

V. Преступленія опекуновъ и попечителей (ст. 1598—1600).

Хотя же Уложеніе наше и относитъ къ настоящему раздѣлу еще два посягательства:

VI. Похищеніе женщинъ (ст. 1580—1582) и

VII. Преступленія противъ союза родственнаго (ст. 1593—1597), — но первое дѣяніе можетъ имѣть мѣсто и относительно непомнящихъ родства, найденышей и т. п., а потому, да и само по себѣ, составляетъ самостоятельное преступленіе—похищенія женщинъ, изложенное нами въ Т. I, стр. 112—119; послѣднее же посягательство ограничивается однимъ кровосмѣшеніемъ — въ которомъ не усматривается нарушенія какихъ-либо родственныхъ правъ и которое поэтому отнесено нами къ группѣ любодѣяній (Т. I, стр. 417—428).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Преступленія противъ союза брачнаго.

Подъ именемъ преступленій противъ брачнаго союза, или преступленій противъ брака, разумѣются такія дѣянія, которыя заключаются въ совершеніи брачнаго акта безъ соблюденія или съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ условій и обрядовъ брака.

Субъектами этихъ преступленій могутъ быть не только лица, вступающія въ бракъ, но и совершающіе актъ бракосочетанія священнослужители. Послѣдніе являются, такъ-сказать, попустителями первыхъ, въ томъ смыслѣ, что совершаютъ брачный актъ завѣдомо о томъ, что данный бракъ или прямо ничтоженъ въ глазахъ закона, или же, по крайней мѣрѣ, совершается безъ соблюденія законныхъ условій, формъ и обрядовъ.

Прежде нежели перейти къ изложенію карательныхъ узаконеній о бракѣ Уложенія о наказаніяхъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать общій очеркъ нашихъ законовъ о бракѣ различныхъ вѣроисповѣданій и разсмотрѣть нѣкоторые другіе, касающіеся всего настоящаго отдѣленія вопросы, и именно: 1) условія брачнаго союза въ различныхъ исповѣданіяхъ; 2) значеніе въ Имперіи гражданскаго брака; 3) уголовная отвѣтственность въ случаяхъ смѣшанныхъ браковъ; 4) покушеніе и совершеніе; 5) давность преслѣдованія.

§ 1. Условія брачнаго союза въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Разнородностію вѣроисповѣданій, пребывающихъ въ предѣлахъ нашей Имперіи, объясняется и самое разнообразіе постановленій нашего законодательства о бракѣ.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что не всякое нарушеніе установленныхъ церковью правилъ о союзѣ брачномъ составляетъ уголовное преступленіе. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется постановленіемъ 38 ст. Т. X ч. 1, въ коей изображено, что „признанные по суду виновными во вступленіи въ противозаконный бракъ завѣдомо, подвергаются церковному покаянію, а въ нѣкоторыхъ, закономъ означенныхъ случаяхъ и опредѣленному наказанію“. Отсюда слѣдуетъ, что запрещеніе того или дру-

гаго, относящагося до брака, дѣйствія гражданскими или церковными законами тогда только можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе, когда оно прямо и положительно упомянуто въ законахъ уголовныхъ.

Засимъ, такъ какъ узаконенія о бракѣ неодинаковы для всѣхъ подданныхъ Имперіи, а различествуютъ, иногда въ самомъ корнѣ, смотря по вѣроисповѣданію брачущагося, то и при обсужденіи вопроса объ уголовной отвѣтственности того или другаго лица слѣдуетъ руководствоваться, въ отношеніи къ составу преступленія, не однимъ только Уложеніемъ о Наказаніяхъ, но и узаконеніями гражданскихъ законовъ о бракѣ того именно вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ обвиняемый. Правильность такого положенія опирается незыблемымъ образомъ на слѣдующія соображенія: а) уголовные законы о бракѣ содержатъ въ себѣ только санкцію постановленій гражданскихъ законовъ по сему предмету; говоря иначе: они только опредѣляютъ наказаніе за нарушеніе тѣхъ или другихъ гражданскихъ законовъ о бракѣ каждаго отдѣльнаго вѣроисповѣданія. Вотъ почему въ опредѣлительной части уголовныхъ законовъ не содержится самостоятельнаго состава преступленія, а повторяется лишь то, что преподано по сему предмету въ гражданскихъ и отчасти церковныхъ законахъ; б) уголовные законы вмѣстили въ нѣсколькихъ статьяхъ болѣе или менѣе общія для всѣхъ вѣроисповѣданій карательныя правила. Поэтому, понятно само собою, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, примѣнимо или непримѣнимо данное карательное правило къ тому или другому отдѣльному случаю, необходимо принимать въ соображеніе, заключаетъ или не заключаетъ въ себѣ этотъ случай нарушеніе гражданскаго и церковнаго закона того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ обвиняемый. Необходимость подобной практики указывается какъ бы самымъ Уложеніемъ, которое, обходя, нерѣдко, точное опредѣленіе состава преступленія, отсылаетъ для этого къ тѣмъ спеціальнымъ законамъ о бракѣ, о коихъ мы только-что говорили [„когда сіе противно законамъ ихъ вѣры" (ст. 1558); „когда сіе закономъ не дозволено" (ст. 1559—1560)]; в) Уложеніе о Наказаніяхъ, изд. 1866 г., распространено на Царство Польское, брачныя узаконенія для коего отличествуютъ во многомъ отъ узаконеній по тому же предмету внутри Имперіи; посему узаконенія эти должны быть приняты въ разсчетъ при примѣненіи къ нимъ санкціи уголовнаго кодекса. Кромѣ того, вышедшій въ наше время законъ о гражданскихъ бракахъ раскольниковъ измѣнилъ во многомъ брачныя условія сихъ послѣднихъ, и потому долженъ быть точно также принимаемъ во вниманіе при сужденіи дѣлъ о раскольническихъ бракахъ.

Обратимся теперь къ очерку узаконеній о бракѣ нашего законодательства, имѣя, конечно, въ виду только тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ нашему предмету.

I. О бракахъ православныхъ.

Узаконенія о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія между собою помѣщены въ гл. 1, разд. 1, кн. 1-й Св. зак. гражд. Т. X ч. 1 (ст. 1—

60), а также въ ст. 216—277, устарѣлаго и мало пригоднаго для практики, Устава Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 года. По смыслу этихъ узаконеній, бракъ между православными есть религіозное таинство, совершаемое исключительно православными священниками, по правиламъ и обрядамъ православной церкви, при 2-хъ или 3-хъ свидѣтеляхъ (ст. 31 Т. X ч. 1 и ст. 26 Уст. Духов. Конс.). Посему бракъ будетъ не только незаконнымъ, но онъ будетъ фиктивнымъ, несуществующимъ, нетребующимъ даже особаго его уничтоженія православною духовною властью, коль скоро онъ обошелся безъ вѣнчанія (бракъ гражданскій), вѣнчанъ неправославнымъ священникомъ или совершенъ не по правиламъ и обрядамъ православной церкви (вмѣсто обряда брака, отслуженъ молебенъ и т. п.), словомъ—отсутствіе вѣнчанія церковью и по правиламъ церкви превращаетъ бракъ въ простую любодѣйную связь, стоящую внѣ дѣйствія постановленій 1549 и послѣдующихъ статей Уложенія.

Только союзъ получившій благословеніе церкви именуется бракомъ. Такой бракъ раздѣляется на законный или дѣйствительный и на незаконный или недѣйствительный. Бракъ называется законнымъ, когда онъ учиненъ съ соблюденіемъ въ отношеніи брачущихся тѣхъ условій, которыя необходимы для дѣйствительности брака; бракъ именуется незаконнымъ (ст. 37 Т. X ч. 1 и ст. 217 Уст. Дух. Конс.), когда брачущіяся лица не имѣютъ тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ каждаго вступающаго въ бракъ православнаго или когда самый бракъ совершенъ безъ явственнаго добровольнаго согласія брачащихся—насильственно или обманомъ. Объ этихъ-то послѣднихъ бракахъ, т.-е. незаконныхъ и недѣйствительныхъ, и трактуютъ главнымъ образомъ постановленія 1549 и послѣдующихъ статей Уложенія. Браки незаконные отличаются отъ мнимыхъ или фиктивныхъ браковъ, о коихъ мы говорили выше, тѣмъ, что представляютъ собою союзъ, благословенный церковью, и потому могущій быть уничтоженнымъ не иначе, какъ по приговору духовнаго суда.

Согласно 37 ст. Т. X ч. 1 *), нижеслѣдующія брачныя сопряженія объявляются незаконными и недѣйствительными: 1) брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся; 2) брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то-есть, въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ; 3) брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими узами, не прекратившимися и законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ ихъ вѣроисповѣданія; 4) брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака воспрещено вступать въ новый; 5) брачныя сопряженія лицъ, недостигшихъ возраста, церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ, или же имѣющихъ отъ роду болѣе восьмидесяти лѣтъ, или вступившихъ въ четвертый бракъ; 6) брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ уже въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ; 7) брачныя сопряженія лицъ православнаго ис-

---

*) Мы не ссылаемся въ этомъ отношеніи на 217 ст. Уст. Дух. Кон., потому что она не содержитъ въ себѣ полнаго перечня незаконныхъ браковъ.

повѣданія съ нехристіанами. Таковы тѣ причины, которыя дѣлаютъ бракъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Хотя же 33 ст. Т. X ч. 1 и гласитъ, что „бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою“, но такъ какъ нарушеніе этого правила не помѣщено въ числѣ причинъ незаконности и недѣйствительности брачнаго союза, то оно и не имѣетъ для насъ никакого значенія.

Хотя, по общему правилу, законный и дѣйствительный бракъ прекращается только смертію одного изъ супруговъ (ст. 43), тѣмъ не менѣе законодательство наше допускаетъ случаи развода между супругами, т.-е. расторженіе дѣйствительнаго и законнаго брака по формальному приговору духовнаго суда. Такихъ случаевъ четыре, и именно: 1) прелюбодѣяніе; 2) неспособность къ брачному сожитію; 3) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и 4) безвѣстное отсутствіе (ст. 45). Разводъ можетъ имѣть мѣсто, не иначе, какъ по просьбѣ одного изъ супруговъ (ст. 45).

II. О бракахъ римско-католиковъ.

Постановленія нашего закона о бракахъ римско-католиковъ, какъ между собою, такъ и съ православными и христіанами вообще, помѣщены въ гл. 2-й, разд. 1, кн. I Т. X ч. 1. Узаконенія эти, впрочемъ, весьма поверхностны и отрывочны; они не могутъ быть пополнены и постановленіями Т. XI Уст. иност. испов., по той простой причинѣ, что въ означенномъ Уставѣ не содержится никакихъ узаконеній о бракѣ лицъ римско-католическаго исповѣданія. Такое умолчаніе закона можетъ быть объяснено только тѣмъ соображеніемъ, что римско-католическое населеніе принадлежитъ почти исключительно къ жителямъ Царства Польскаго; жители же сего Царства имѣютъ свои гражданскіе законы, а въ томъ числѣ и законы о брачномъ союзѣ. Вотъ почему, при изложеніи правилъ о бракѣ римско-католиковъ, мы должны руководствоваться узаконеніями по сему предмету Царства Польскаго, которыми, какъ видно изъ мотивовъ къ проекту Уложенія 1845 г., руководствовались и составители помянутаго Уложенія. Въ Царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г. На это положеніе мы и будемъ дѣлать наши ссылки.

По понятію римско-католической вѣры, бракъ есть таинство, совершаемое при свидѣтеляхъ исключительно римско-католическимъ священникомъ, сообразно правиламъ и обрядамъ римско-католической церкви (ст. 65 Т. X ч. 1 и ст. 2 Полож.). Впрочемъ, на основаніи 65 ст. Т. X ч. 1, бракъ римско-католиковъ не признается недѣйствительнымъ, когда онъ будетъ совершенъ православнымъ священникомъ по правиламъ и обрядамъ православной церкви. Сообразно сему, сочетаніе не почитается бракомъ, когда не былъ исполненъ положенный при бракосочетаніи обрядъ (п. 3 ст. 3 Полож.), а именно: 1) когда бракъ совершенъ ненадлежащимъ священникомъ, безъ со-

гласія приходскаго священника, либо епархіальнаго начальства (1 п. 51 ст. Полож.) и 2), когда онъ совершенъ не при двухъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтеляхъ (2 п. 51 ст. Полож.).

Совершенные правильно браки признаются незаконными или недѣйствительными въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда бракъ совершенъ ранѣе дозволеннаго возраста (ст. 63 Т. X ч. 1 и ст. 6—8 Полож.); 2) когда онъ совершенъ безъ взаимнаго согласія сочетающихся лицъ (ст. 9 Полож.); причемъ изъявленное согласіе признается недѣйствительнымъ: если оно вынуждено угрозами (ст. 11 Полож.); если оно произошло отъ ошибки, т.-е. когда лицо, съ коимъ совершенъ бракъ, было не то самое, коему дано согласіе (ст. 12 Полож.); ежели согласіе дано похищенною, въ то время, когда она находилась во власти похитителя (ст. 13 Полож.); ежели оно дано безумнымъ или сумасшедшимъ (1 п. 62 ст. Т. X ч. 1 и ст. 14 Полож.); 3) когда бракъ совершенъ лицомъ, не достигшимъ 21 года, безъ дозволенія родителей, опекуновъ (ст. 15—16 Полож., ст. 62 п. 2 Т. X ч. 1) или начальства (ст. 62 п. 2 Т. X ч. 1 и ст. 20 Полож.); 4) когда бракъ совершенъ лицомъ, неспособнымъ къ исполненію супружескихъ обязанностей. Въ этомъ случаѣ бракъ признается недѣйствительнымъ лишь по просьбѣ другаго супруга (ст. 22 Полож.); 5) когда бракъ совершенъ съ нехристіанами (ст. 24 Полож.); 6) когда бракъ совершенъ между лицами или съ лицомъ состоящимъ въ прежнемъ брачномъ союзѣ (п. 3 ст. 62 Т. X ч. 1 и ст. 25 Полож.); 7) когда бракъ совершенъ монашествующимъ, давшимъ обѣтъ цѣломудрія или духовными, имѣющими степени священства (ст. 27 Полож.); 8) когда бракъ совершенъ между супругомъ виновнымъ въ убійствѣ другаго супруга и его соучастниками (ст. 28—29 Полож.), или когда прелюбодѣи дали другъ другъ обѣщаніе вступить въ бракъ въ случаѣ смерти невиннаго супруга (ст. 28 Полож.); 9) когда бракъ заключенъ между родственниками и свойственниками (ст. 64 Т. X ч. 1 и ст. 30—36 Полож.); 10) когда сговоренное формальнымъ образомъ лицо вступитъ въ бракъ съ родственниками въ первой канонической степени сговореннаго съ нимъ лица (ст. 37 Полож.); 11) когда супругъ лица, неспособнаго къ брачному сожитію, вступитъ въ бракъ съ родственниками его до четвертой канонической степени включительно (ст. 38 Полож.). Обѣ послѣднія причины носятъ названіе препятствій, уничтожающихъ бракъ по нравственнымъ уваженіямъ, или въ силу правилъ общественной благопристойности (honestas publica). Уничтоженіе брака, въ случаѣ его недѣйствительности, предоставляется разсмотрѣнію и приговору духовной власти (ст. 73 Полож.).

Римско-католическая церковь не допускаетъ развода: „бракъ между лицами римско-католической вѣры составляетъ союзъ, прекращающійся единственно смертью одного изъ супруговъ“ (ст. 1 Полож.). Бракъ римско-католиковъ прекращается: 1) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ; 2) когда бракъ духовною властію признанъ будетъ недѣйствительнымъ и 3) когда, до совершенія брака тѣлеснымъ союзомъ, одна изъ сторонъ приметъ на себя духовный обѣтъ (ст. 60 Полож.). Прекращеніе и въ семъ послѣднемъ случаѣ брачнаго союза опредѣляется приговоромъ духовной вла-

сти, а лицу, оставшемуся свободнымъ, предоставляется право вступить въ новый бракъ (ст. 61 Полож.).

Взамѣнъ развода, въ римско-католической церкви существуетъ, опредѣляемое духовною властью, по просьбѣ одного изъ супруговъ, разлученіе отъ стола и ложа. Такое разлученіе имѣетъ мѣсто: 1) за прелюбодѣяніе; 2) въ случаѣ жестокаго обхожденія съ супругомъ, и 3) въ случаѣ учиненія однимъ изъ супруговъ уголовнаго преступленія, или понужденія другаго къ учиненію преступленія (ст. 62 Полож.). Разлученіе отъ стола и ложа состоитъ лишь въ прекращеніи брачнаго сожитія, но не даетъ права на вступленіе въ новый бракъ (ст. 1 и 62 Полож.).

III. О бракахъ греко-уніатовъ.

Узаконенія о брачномъ союзѣ греко-уніатовъ содержатся въ Положеніи о союзѣ брачномъ 1836 г. для Царства Польскаго.

По силѣ 124 ст. сего Положенія, браки между лицами греко-уніатской вѣры совершаются и расторгаются по правиламъ восточной церкви.

Браки греко-уніатовъ признаются недѣйствительными въ тѣхъ же случаяхъ, что и браки римско-католиковъ, за исключеніемъ случаевъ выше сего, въ пунктахъ 4, 7, 9, 10 и 11 означенныхъ (ст. 125 Полож.). Само собою понятно, что исключеніе 4, 7 и 9 пунктовъ изъ Положенія о союзѣ брачномъ 1836 г. означаетъ, что сіи три случаи должны быть обсуждаемы по правиламъ восточной церкви.

IV. О бракахъ протестантовъ.

Узаконенія о брачномъ союзѣ христіанъ протестантскаго исповѣданія содержатся въ кн. II Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Испов., а также въ гл. II, разд. 1, кн. 1 Т. X ч. 1 (ст. 61—78) и въ Положеніи о союзѣ брачномъ 1836 г. для Царства Польскаго (гл. IV ст. 129—178).

По смыслу означенныхъ узаконеній, бракомъ почитается союзъ, благословенный установленнымъ порядкомъ правильно поставленнымъ проповѣдникомъ, въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, двухъ свидѣтелей (3 п. 183 и 164 ст. Уст. Иностр. Исп. и ст. 65 Т. X ч. 1). Впрочемъ, бракъ протестантовъ признается дѣйствительнымъ и тогда, когда онъ вѣнчанъ православнымъ священникомъ по правиламъ и обрядамъ православной церкви (ст. 65 Т. X ч. 1), или когда онъ повѣнчанъ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическимъ священникомъ, за отсутствіемъ по близости протестантскаго пастора (ст. 141 Полож. Цар. Польск). Правильно заключенные браки признаются незаконными и недѣйствительными въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они совершены между лицами, состоящими въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства (ст. 64 Т. X ч. 1; ст. 246 Уст. Инос. Испов.; п. 4 ст. 132 Полож.); 2) когда они совершены съ языч-

никами (ст. 246 Уст. Инос. Испов.) или даже съ нехристіанами (1 п. 132 и 133 ст. Полож.); 3) когда оба или одно изъ вступающихъ въ бракъ лицъ обязаны прежнимъ супружествомъ (3 п. 62 ст. Т. X ч. 1; ст. 212 и 246 Уст. Ин. Испов. и 2 п. 132 и 134 ст. Полож.); 4) когда разведенная за нарушеніе супружеской вѣрности сторона вступитъ въ бракъ съ тою особою, съ коею было учинено прелюбодѣяніе (ст. 214 и 246 Уст. Инос. Испов. и 3 п. 132 и 135 ст. Полож.); 5) когда лицо вступитъ въ бракъ ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія (ст. 63 Т. X ч. 1; ст. 201 Уст. Инос. Испов. и ст. 129 Полож.); 6) когда бракъ совершенъ безъ взаимнаго согласія брачущихся (1 п. 62 ст. Т. X ч. 1; ст. 200 Уст. Инос. Испов. и ст. 129 Полож.); 7) браки лицъ, не достигшихъ 21 года безъ согласія родителей или опекуновъ, а также служащихъ безъ согласія начальства (2 п. 62 ст. Т. X ч. 1, ст. 248 Уст. Инос. Испов. и ст. 129 Полож.). Впрочемъ, подобные браки (7) признаются недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, когда противъ нихъ будетъ предъявленъ споръ отъ тѣхъ лицъ, коихъ права совершеніемъ сихъ браковъ были нарушены (ст. 248 Уст. Инос. Испов. и ст. 130 Полож.). Однако же лица, коихъ права нарушены совершеніемъ такихъ браковъ, могутъ просить о расторженіи ихъ лишь въ продолженіи года, если не докажутъ, что ранѣе, или не знали о совершеніи того брака, или же не имѣли возможности изъявить свое неудовольствіе (ст. 249 Уст. Инос. Испов. и ст. 131 Полож.).

Подобно религіи православной, религія протестантская допускаетъ разводъ и знаетъ слѣдующіе поводы къ оному: 1) прелюбодѣяніе; 2) злонамѣренное оставленіе супруга или супруги; 3) безвѣстное отсутствіе; 4) отвращеніе или неспособность къ сожитію (по Уст. Ин. Исп.), или физическая неспособность къ сожитію (Полож.); 5) неизлечимая прилипчивая болѣзнь (по Уст. Ин. Испов.) или неизлечимая прилипчивая болѣзнь или прилипчивая и крайне отвратительная (по Полож.); 6) сумасшествіе; 7) развратная жизнь; 8) жестокое и угрожающее опасностію жизни обхожденіе, ругательства и иныя чувствительныя оскорбленія (по Уст. Ин. Испов.), или жестокое и угрожающее опасностію жизни обхожденіе (Полож.); 9) доказанное судебнымъ порядкомъ намѣреніе лишить супруга или супругу чести (Уст. Ин. Испов.) или же свободы, должности или ремесла (Полож.); 10) тяжкія преступленія, подвергающія смертной казни, замѣняющимъ оную наказаніямъ или ссылкѣ на поселеніе, въ томъ числѣ и противуестественные пороки (ст. 251 Уст. Инос. Испов. и ст. 146 Полож.). Бракъ расторгается духовною властью по установленному порядку (ст. 267 Уст. Инос. Испов.; ст. 173 Полож.).

V. О бракахъ армяно-грегоріанъ.

Въ Уст. Инос. Испов. не содержится никакихъ узаконеній о брачномъ союзѣ лицъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія. Изъ отрывочныхъ же

постановленій Т. X ч. 1 видно, что браки армяно-грегоріанъ должны быть совершаемы ихъ священникомъ по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры, или же священникомъ православнымъ по правиламъ и обрядамъ православной церкви (ст. 65 Т. X ч. 1). Правильно совершенные браки армяно-грегоріанъ признаются незаконными и недѣйствительными въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они совершены по принужденію или съ лицами сумасшедшими или безумными (1 п. 62 ст.); 2) когда они совершены лицомъ или лицами, обязанными прежнимъ супружествомъ (3 п. 62 ст.); 3) когда они совершены лицами, недостигшими возраста брачнаго совершеннолѣтія (ст. 63) и 4) когда они совершены въ степеняхъ родства или свойства, возбраненныхъ правилами армяно-грегоріанской церкви (ст. 64).

VI. О бракахъ нехристіанъ.

Оговоривъ запрещеніе брака ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія (ст. 91 Т. X ч. 1), законъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, провозглашаетъ, въ видѣ общаго правила, что нехристіане и язычники могутъ вступать въ бракъ „по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ“ (ст. 90 Т. X ч. 1). Посему, при разсмотрѣніи дѣлъ о бракахъ нехристіанъ, надлежитъ, для опредѣленія преступности или непреступности дѣянія, принимать въ соображеніе ихъ собственные законы или обычаи.

Гораздо подробнѣе постановленій Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 постановленія о бракѣ нехристіанъ Положенія 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ.

Силою сего послѣдняго закона, для правильности брака нехристіанъ необходимо, чтобы брачный обрядъ былъ совершенъ сообразно правиламъ закона сочетавающихся, духовными чинами или старшиною того общества, къ коему они по жительству своему принадлежатъ, а, за неимѣніемъ таковыхъ,—духовными чинами или старшиною ближайшаго общества (ст. 185 Полож.), причемъ, по окончаніи бракосочетанія евреевъ или магометанъ, духовные чины, бракъ тотъ совершившіе, обязаны вмѣстѣ съ новобрачными и свидѣтелями явиться къ надлежащему чиновнику, для записки брака того въ метрическую книгу (ст. 187 Полож.).

Правильно совершенные браки нехристіанъ признаются незаконными и недѣйствительными въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по недостатку возраста брачнаго совершеннолѣтія (ст. 180 Полож.); 2) по отсутствію добровольнаго и взаимнаго согласія бракосочетавшихся лицъ (ст. 180); 3) по вступленію въ бракъ лицъ недостигшихъ 21 года безъ дозволенія родителей или опекуновъ, или же военныхъ безъ дозволенія ихъ начальства (ст. 180); 4) по вступленію въ бракъ нехристіанина съ лицами христіанскаго исповѣданія (ст. 181); 5) по вступленію въ бракъ лица обязаннаго прежнимъ супружествомъ (ст. 181); 6) когда прелюбодѣйный супругъ, виновный въ

убійствѣ другаго супруга, вступитъ въ бракъ съ своимъ соучастникомъ, или когда бракосочетавшіеся состояли прежде въ прелюбодѣйной связи, обѣщавъ взаимно другъ другу вступить въ бракъ, въ случаѣ смерти невиннаго супруга; 7) когда бракосочетавшіеся состоятъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства (ст. 182—184).

При сужденіи о законности брака лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, принимаются въ основаніе правила того закона, къ которому принадлежитъ жалующаяся сторона (ст. 198 Полож.).

VII. О бракахъ раскольниковъ.

Правила о бракахъ раскольниковъ опредѣляются Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 19 апрѣля 1874 г. (Указъ Прав. Сен. 15 октября 1874 г. № 1090). Правила эти носятъ названіе „Правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ".

Въ ст. 1 означенныхъ правилъ постановлено: „браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака". Буквальный смыслъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія, что законодательство наше вводитъ между раскольниками, такъ-называемый, бракъ гражданскій. Но, само собою разумѣется, что установленіе между раскольниками гражданскаго брака не лишаетъ ихъ права вступать между собою въ бракъ религіозный. Право гражданскаго брака принадлежитъ не только раскольникамъ православнаго исповѣданія, но всѣмъ раскольникамъ вообще. Правильность этого заключенія основывается нами на постановленіи 9 ст., въ коей сказано: „предварительно записки брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другаго, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія".

Право гражданскаго брака раскольниковъ обусловливается: а) принадлежностію къ расколу обоихъ супруговъ; б) состояніемъ въ расколѣ отъ рожденія, т.-е. по преемству отъ родителей и в) несостояніемъ въ брачномъ союзѣ, вѣнчанномъ по правиламъ православнаго или иного исповѣданія (ст. 9).

Запись брака въ метрическую книгу обусловливается: 1) личною явкою обоихъ супруговъ въ полицейское управленіе съ представленіемъ: свидѣтельства объ объявленіи (т.-е. объ оглашеніи) брака и двухъ поручителей, въ томъ, что бракъ, о которомъ заявляется въ полиціи, не принадлежитъ къ числу запрещенныхъ закономъ (ст. 7); 2) представленіемъ, по принадлежности, разрѣшенія на бракъ родителей, опекуновъ, а для состоящихъ на службѣ и дозволенія ихъ начальства (ст. 8). Впрочемъ, несоблю-

деніе этого правила только подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака (ст. 14).

Правильно совершенный, со стороны формы, бракъ раскольниковъ, признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ, хотя бы и былъ записанъ въ метрическую книгу, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ совершенъ ранѣе общаго возраста брачнаго совершеннолѣтія (ст. 2 и 13); въ такомъ случаѣ дѣло о признаніи недѣйствительности брака можетъ быть начато тѣмъ только изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія. Такой искъ супруга можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда онъ предъявленъ ранѣе достиженія возраста брачнаго совершеннолѣтія и ежели притомъ бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены (ст. 37); 2) когда онъ заключенъ лицомъ, имѣющимъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду (ст. 2 и 13); 3) когда оба брачущіеся или одинъ изъ нихъ будутъ безумные или сумасшедшіе (ст. 2 и 13); 4) когда бракъ совершенъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ (ст. 2 и 13); 5) когда оба или одинъ изъ брачащихся обязаны прежнимъ супружествомъ (ст. 2 и 13); 6) когда лицо вступило въ четвертый бракъ (ст. 2 и 13); 7) когда брачущіеся состоятъ въ степеняхъ родства или свойства, церковными законами возбраненныхъ (ст. 2 и 13); 8) когда оба супруга не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія (ст. 13); 9) когда сочетавшіеся состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной церкви или по обрядамъ другаго, признаваемаго въ государствѣ вѣроисповѣданія (ст. 13). Отсюда слѣдуетъ заключить, что всѣ нерелигіозные и негражданскіе браки раскольниковъ не почитаются браками, и потому вступленіе такихъ лицъ въ новый бракъ многобрачія не составляетъ.

Право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ (ст. 38).

Поводами къ разводамъ между раскольниками признаются тѣже самыя причины, которыя служатъ основаніемъ къ разводу между православными (ст. 33).

Дѣла о расторженіи браковъ и о признанія ихъ недѣйствительными подлежатъ суду гражданскому: Окружному Суду (ст. 32) или соединеннымъ Палатамъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда (ст. 32 примѣч.).

За преступленія противъ союза брачнаго раскольники приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Улож. о Наказ., не подвергаясь однако ни заключенію въ монастырь, ни церковному покаянію (ст. 40).

За умышленно-ложное показаніе о принадлежности къ расколу отъ рожденія и о несостояніи въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной церкви или по обрядамъ другаго признаваемаго въ государствѣ исповѣданія, виновные подвергаются наказанію по 236 и 238 ст. Уложенія (ст. 41).

Поручители по такомъ бракѣ, который, на основаніи законовъ гражданскихъ, не подлежитъ записи въ метрическую книгу, подвергаются наказаніямъ на основаніи ст. 1553, 1556 и 1572 Уложенія (ст. 42).

VIII. О бракахъ смѣшанныхъ исповѣданій.

Подъ браками смѣшанныхъ исповѣданій я разумѣю тѣ браки, супруги коихъ принадлежатъ къ различнымъ исповѣданіямъ.

По поводу смѣшанныхъ браковъ намъ придется остановиться лишь на вопросѣ о случаяхъ недѣйствительности брака по его формѣ.

Брачныя сопряженія лицъ смѣшанныхъ исповѣданій не почитаются браками, въ виду отсутствія формальной стороны бракосочетанія, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда бракосочетаніе жениха или невѣсты Православнаго исповѣданія съ лицомъ иного исповѣданія было совершено неправославнымъ священникомъ (3 п. 67 ст. и ст. 72 Т. X ч. 1); 2) когда заключенный въ Финляндіи бракъ между лицами различныхъ христіанскихъ исповѣданій (въ томъ числѣ и православнаго) вѣнчанъ не въ обѣихъ церквахъ (ст. 68 Т. X ч. 1). Въ означенномъ законѣ прямо оговорено, что правило это, въ отношеніи лицъ исповѣдающихъ Православную вѣру, распространяется только на однихъ коренныхъ жителей Финляндіи.

Нѣсколько иныя правила о бракахъ разновѣрныхъ встрѣчаются въ Положеніи (1836 г.) о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ. Постановленія эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) браки римско-католиковъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, должны быть совершаемы священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста (ст. 192 и 198 Полож. и ст. 75 Т. Хч. 1); но когда римско-католическій священникъ не согласится благословить такого брака, то вѣнчаніе можетъ быть совершено и священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ женихъ (ст. 194 и 198 Полож. и ст. 75 Т. X ч. 1); 2) бракъ лица греко-россійской вѣры съ лицомъ другого исповѣданія долженъ быть, подъ опасеніемъ уничтоженія онаго, вѣнчанъ священникомъ греко-россійскимъ (ст. 199 и 1 п. 200 ст. Полож.).

§ 2. О значеніи въ Имперіи гражданскаго брака.

Такъ какъ законодательство наше признаетъ лишь бракъ религіозный и при томъ не только въ отношеніи христіанскихъ исповѣданій, но даже въ отношеніи нехристіанъ и язычниковъ (ст. 90 Т. X ч. 1), то посему, за исключеніемъ браковъ между раскольниками, бракъ гражданскій считается не въ бракъ, а возникающая изъ него супружеская связь простымъ любодѣяніемъ. Въ силу сего общаго начала, постановленія 1549 и послѣдующихъ статей Уложенія о преступленіяхъ противъ союза брачнаго не могутъ имѣть никакого примѣненія къ нетерпимымъ закономъ бракамъ гражданскимъ. Изъятіе изъ сего правила въ отношеніи къ многобрачію изложено ниже, при разсмотрѣніи этого преступленія.

§ 3. Объ уголовной отвѣтственности въ смѣшанныхъ бракахъ.

Разсмотрѣнію нашему будутъ подлежать два вопроса: 1) ежели Уложеніе грозитъ неодинаковыми наказаніями за нарушеніе условій брачнаго союза въ различныхъ исповѣданіяхъ, то какъ поступать суду въ случаяхъ смѣшанныхъ браковъ: слѣдуетъ ли примѣнять къ обоимъ супругамъ одно и тоже наказаніе, или же, напротивъ того, каждый изъ нихъ долженъ отвѣтствовать по той статьѣ закона, которая предусматриваетъ нарушеніе правилъ о союзѣ брачномъ лицами его вѣроисповѣданія, и 2) слѣдуетъ ли подвергать уголовной отвѣтственности обоихъ супруговъ различныхъ исповѣданій въ томъ случаѣ, когда соблюденіе нарушеннаго условія брака требуется только религіею одного изъ супруговъ?

Ad. 1 Въ видѣ примѣра возьмемъ слѣдующій случай: за многобрачіе христіанъ полагается ссылка на житье (ст. 1554—1555), за многобрачіе же лицъ нехристіанской вѣры—смирительный домъ (ст. 1556). Спрашивается: ежели женатый протестантъ вступитъ съ бракъ съ незамужней или замужней еврейкой, или замужняя протестантка выйдетъ замужъ за холостого или женатого еврея, то слѣдуетъ ли подвергать ихъ обоихъ отвѣтственности по 1554—1555 статьямъ, или же надлежитъ наказывать протестантовъ по 1554 — 1555 ст., а евреевъ по 1558 ст.? — Мы думаемъ, что спеціальныя для каждаго исповѣданія узаконенія Уложенія должны быть примѣняемы не только къ бракамъ между лицами одного и того же исповѣданія, но и къ бракамъ смѣшаннымъ или между разновѣрцами. Основанія: а) дозволеніе каждому исповѣданію вступать въ бракъ по правиламъ его религіи (ст. 62 Т. X ч. 1), или по правиламъ его закона или принятымъ обычаямъ (ст. 90 Т. X ч. 1), несомнѣнно означаетъ, что, коль скоро будетъ нарушено при совершеніи брака такое брачное условіе, которое вовсе не составляетъ преступленія для даннаго лица или-же составляетъ преступленіе болѣе легкое, нежели въ другомъ исповѣданіи, то и лицо, вступившее въ религіозный бракъ, должно быть или вовсе освобождаемо отъ наказанія, ежели подобное нарушеніе неизвѣстно его религіи, или же подвергаемо болѣе легкому наказанію, ежели оно преступно и въ его вѣроисповѣданіи, но не столь значительно, какъ въ вѣроисповѣданіи другаго супруга. То обстоятельство, что данный бракъ есть бракъ смѣшанный, очевидно, при примѣненіи этого общаго правила никакой роли играть не можетъ, точно также какъ не играетъ никакой роли въ вопросѣ о судимости за кражу или иное преступленіе, по своимъ законамъ и обычаямъ, кочеваго инородца, совершившаго преступленіе въ предѣлахъ своего кочевья, обстоятельство совершенія преступленія въ сообществѣ съ кѣмъ либо изъ остальныхъ, не инородческихъ подданныхъ Имперіи; б) одно уже существованіе въ Уложеніи особыхъ узаконеній для того или другаго изъ исповѣданій, безъ указанія, что они примѣнимы только къ случаямъ брака между лицами одной и той же вѣры, несомнѣнно доказываетъ, что отвѣтственность каждаго изъ супруговъ должна быть опредѣляема на основаніи спеціальныхъ уголовныхъ

и гражданскихъ законовъ его личнаго исповѣданія, а не на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіи. Посему, коль скоро законъ говоритъ: „лица нехристіанской вѣры подвергаются такому-то наказанію", — то это значитъ, что, и по буквальному смыслу, и по разуму закона, они подвергаются этому наказанію во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, то-есть, какъ въ бракахъ между собою, такъ равно и въ бракахъ смѣшанныхъ; в) мнѣніе это не можетъ быть отвергнуто ссылкою на узаконенія объ участіи въ преступленіи, ибо, какъ то разумѣется само собою и какъ то общепринято, правила общей части уголовныхъ законовъ объ участіи имѣютъ въ виду лишь concursus facultativus и не распространяются на случаи такъ-называемаго concursus necessarius, т.-е. на такія преступленія, которыя и не могутъ быть учинены иначе какъ двумя лицами (прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе, противозаконное вступленіе въ бракъ и т. п.). Въ этихъ случаяхъ каждый виновный несетъ отвѣтственность только самъ за себя (ст. 15 Уст. Угол. Суд.).

Ad. 2. Точно также мы думаемъ, что при смѣшанныхъ бракахъ, отвѣтственности за нарушеніе такого условія, которое обязательно не для всѣхъ вѣроисповѣданій, могутъ быть подвергаемы только лица исповѣданія, требующаго соблюденія даннаго брачнаго условія. Кромѣ соображеній, приведенныхъ выше, по поводу предшедшаго вопроса, въ пользу такого положенія говоритъ еще и нижеслѣдующее: законы религіи—законы личные, а нарушеніе личнаго закона влечетъ за собою только отвѣтственность его нарушителя, а отнюдь не необязанныхъ этимъ закономъ его соучастниковъ, подобно тому какъ участіе въ служебномъ преступленіи частнаго лица не составляетъ для него ни преступленія, ни проступка, буде учиненное должностнымъ лицомъ нарушеніе закона не есть вмѣстѣ съ тѣмъ и общее преступленіе.

§ 4. О покушеніи и совершеніи.

Совершеніе. Совершеніемъ брака можетъ быть почитаемо только совершеніе того брачнаго обряда, по окончаніи котораго женихъ и невѣста не могутъ выдти изъ церкви иначе, какъ супругами, т.-е. безповоротно повѣнчанными. Такой рѣшительный въ брачной церемоніи обрядъ (у православныхъ—троекратное обведеніе въ вѣнцахъ вокругъ аналоя) различенъ въ различныхъ исповѣданіяхъ; поэтому для установленія его необходимо требовать заключеніе власти духовной. Засимъ, такъ какъ понятіе оконченнаго преступленія требуетъ совершеніе того именно дѣйствія, въ коемъ заключается самое зло или нарушеніе (ст. 10 Улож.), то понятно, что и преступленія противъ брачнаго союза могутъ быть почитаемы совершившимися лишь въ томъ случаѣ, когда закончилась та существенная часть брачной церемоніи, которая превращаетъ жениха и невѣсту въ повѣнчанныхъ супруговъ. Того же взгляда придерживается и наше законодательство, ибо, за исключеніемъ нѣкоторыхъ редакціонныхъ неточностей, почти во всѣхъ статьяхъ Уложенія о противозаконномъ бракѣ, для понятія оконченнаго пре-

ступленія, требуется дѣйствительное совершеніе брака („за вступленіе въ бракъ"; „кто вступитъ въ бракъ" и т. п.).

Что же касается до гражданскихъ браковъ раскольниковъ, то такъ какъ весь требуемый отъ нихъ обрядъ заключается въ занесеніи супружества ихъ въ метрическую книгу, то моментомъ окончанія преступленія слѣдуетъ считать моментъ окончанія регистраціи брака.

Покушеніе. Вопросъ о моментѣ покушенія въ преступленіяхъ противъ брака совершенно незаслуженно относится къ вопросамъ спорнымъ и крайне сомнительнымъ. Шварце (Holtzendorff. T. III, стр. 293) отдѣлывается отъ отъ этого вопроса заявленіемъ, что это вопросъ спорный, оговаривая однако же, что обрученіе не заключаетъ въ себѣ признаковъ покушенія. Французская практика считаетъ покушеніемъ начало брачной церемоніи или вѣнчанія (Hélie. T. IV, № 1675). Мы думаемъ, что этотъ взглядъ французской практики, не только вполнѣ согласенъ съ логикою предмета и со взглядомъ всѣхъ законодательствъ (ст. 9 Улож.) на покушеніе вообще—въ силу коего покушеніемъ на религіозный бракъ будетъ начало самаго религіознаго обряда бракосочетанія — но и вполнѣ практиченъ въ нашемъ отечествѣ, въ виду многочисленности у насъ религіозныхъ исповѣданій и вытекающаго отсюда разнообразія въ предварительныхъ, предшествующихъ бракосочетанію обрядахъ. (Необходимыя изъятія изъ этого общаго правила будутъ указаны при изложеніи отдѣльныхъ преступленій противъ брака). Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что обрученіе, совершаемое отдѣльно отъ брака, а равно и оглашеніе суть на самомъ дѣлѣ чисто приготовительныя къ браку дѣйствія. Даже болѣе, оглашеніе есть не религіозное дѣйствіе, а предупредительная гражданская мѣра — между тѣмъ какъ начало религіознаго брака можетъ безспорно выразиться только религіознымъ же дѣйствіемъ.

Обращаясь засимъ къ браку гражданскому, несомнѣнно, что одна явка къ надлежащему должностному лицу, сопровождаемая просьбою о занесеніи брака въ метрическую книгу, есть начало исполненія преступнаго намѣренія, т.-е. составляетъ моментъ покушенія на преступленіе.

§ 5. О давности преслѣдованія.

На основаніи 162 ст. Уложенія, сила постановленій о давности не распространяется на вступившихъ завѣдомо въ противозаконный бракъ. Само собою разумѣется, что статья эта относится лишь до браковъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ и потому теряетъ свою силу съ того момента, когда прекратилось незаконное супружеское сожитіе, въ томъ смыслѣ, что съ этого времени начинается, на общемъ основаніи, теченіе срока уголовной давности. Но такъ какъ по гражданскимъ законамъ преслѣдованіе дѣлъ о противозаконныхъ бракахъ прекращается при наступленіи извѣстныхъ условій или по протеченіи опредѣленнаго срока давности, то и уголовное преслѣдованіе можетъ, конечно, имѣть мѣсто только до наступленія сихъ условій или до истеченія гражданскаго давностнаго срока. Правильность

этого вывода доказывается однимъ тѣмъ соображеніемъ, что многіе изъ дѣлъ о противозаконныхъ бракахъ начинаются въ судахъ уголовныхъ не прежде, какъ по окончаніи надъ ними суда духовнаго (см. ст. 1014—1015 Уст. Угол. Суд.); — по сему погашеніе права на начатіе дѣла въ судѣ духовномъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніе законности брачнаго союза и невозможность начатія въ свѣтскомъ судѣ дѣла о противозаконности брака.

Случаи погашенія преслѣдованія дѣлъ о противузаконныхъ бракахъ сводятся къ нижеслѣдующимъ.

I. У православныхъ.

Ни въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 г., ни въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ Т. X ч. 1 не содержится никакихъ особыхъ правилъ касательно преслѣдованія дѣлъ о противозаконныхъ бракахъ. По разуму же закона (ст. 39 Т. X ч. 1 и ст. 226 Уст. Духов. Конс.), слѣдуетъ признать, что преслѣдованіе браковъ, заключенныхъ въ возрастѣ ранѣе брачнаго совершеннолѣтнія, не можетъ имѣть мѣста послѣ того, когда супруги, достигнувъ означеннаго возраста, изъявятъ согласіе продолжать брачное сожитіе и прежній бракъ ихъ будетъ подтвержденъ церковію по чиноположенію.

II. У римско-католиковъ.

На основаніи 216 ст. Положенія 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, „если дѣйствительность брака при жизни супруговъ оспариваема не была, то по смерти одного изъ нихъ не можетъ уже бракъ сей подвергаться никакому спору“. Независимо отъ сего, въ ст. 222 означеннаго Положенія пояснено, что въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, до воспослѣдованія въ судѣ первой степени (духовнаго вѣдомства) приговора объ уничтоженіи или расторженіи брака, либо разлученіи, начатое дѣло само собою прекращается. Такъ какъ Положеніе содержитъ въ себѣ законъ для всѣхъ браковъ въ Царствѣ Польскомъ вообще, то-есть безъразличія вѣроисповѣданія бракосочетавшихся лицъ, то и слѣдуетъ признать, что уголовное преслѣдованіе въ Царствѣ Польскомъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ о противузаконныхъ бракахъ, которыя подлежатъ первоначально вѣдѣнію суда духовнаго, не можетъ имѣть мѣста по смерти одного изъ супруговъ.

Тоже самое правило слѣдуетъ примѣнить и къ тѣмъ изъ дѣлъ, начинающихся прямо въ уголовныхъ судахъ, которыя начинаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга, ибо, за смертью сего послѣдняго, подобно тому какъ и въ дѣлахъ перваго рода, не остается лица, въ защиту и въ огражденіе интересовъ коего могло бы быть начато преслѣдованіе.

III. У Греко-Уніатовъ.

Все сказанное выше относительно римско-католиковъ имѣетъ силу въ Царствѣ Польскомъ и относительно греко-уніатовъ.

IV. У Протестантовъ.

Собственно говоря у протестантовъ никакихъ особыхъ правилъ относительно прекращенія дѣлъ о противозаконныхъ бракахъ не имѣется, ибо постановленіе, гласящее: „лица, коихъ права нарушены совершеніемъ брака, могутъ просить о расторженіи онаго лишь въ продолженіи года, если не докажутъ, что ранѣе или не знали о заключеніи сего брака, или же не имѣли возможности изъявить свое неудовольствіе (ст. 249 Уст. Иностр. Испов. и ст. 131 Полож. о союзѣ брачн. въ Цар. Польск.), какъ постановленіе, помѣщенное вслѣдъ за узаконеніями о бракѣ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и начальства, имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ виду одни лишь бракосочетанія безъ согласія сихъ властей. Какъ уже замѣчено выше (II), преслѣдованіе въ Царствѣ Польскомъ браковъ протестантовъ совпадаетъ во всемъ съ преслѣдованіемъ противозаконныхъ браковъ римско-католиковъ.

V. У Армяно-Грегоріанъ.

Такъ какъ въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи содержатся лишь весьма отрывочныя узаконенія о бракахъ лицъ Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія, то будетъ вполнѣ правильно примѣнять къ симъ бракамъ общія узаконенія Имперіи, поскольку они не противорѣчатъ правиламъ Армяно-Грегоріанской Церкви, а для браковъ, совершаемыхъ въ Царствѣ Польскомъ—правила о бракахъ римско-католиковъ (см. II).

VI. У нехристіанъ.

Отсутствіе узаконеній по настоящему предмету даетъ поводъ сдѣлать относительно преслѣдованія браковъ не-христіанъ тоже самое заключеніе, что и относительно предшествующаго исповѣданія (V).

VII. У Раскольниковъ.

Въ правилахъ 19 апрѣля 1874 г., о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, постановлено: „право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ“ (ст. 38). Въ виду этого постановленія, все сказанное относительно браковъ римско-католиковъ (II) имѣетъ примѣненіе и къ бракамъ раскольниковъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что крайнимъ срокомъ для преслѣдованія слѣдуетъ считать протеченіе двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ.

VIII. Въ смѣшанныхъ бракахъ.

Въ вопросахъ о преслѣдованіи смѣшанныхъ браковъ правильнѣе всего держаться правилъ той религіи, по обрядамъ которой было совершено бра-

косочетаніе, а ежели оно было совершено по обрядамъ вѣроисповѣданія обоихъ супруговъ, то—правилъ той религіи, безъ повѣнчанія церковью которой и самый бракъ былъ бы не въ бракъ.

§ 6. Виды преступленій противъ союза брачнаго.

Образующія настоящее отдѣленіе преступленія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ главнымъ группамъ:

I. Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій (ст. 1549—1553 и ст. 1558—1573).

II. Многобрачіе (ст. 1554—1558). Хотя это преступленіе заключается точно также въ нарушеніи одного изъ существенныхъ условій брака, но оно въ тоже время настолько самостоятельно, что заслуживаетъ быть выдѣленнымъ въ особую группу.

III. Преступленія совершающихъ актъ бракосочетанія священно-служителей (ст. 1552, 1557 и ст. 1574—1579).

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій.

Предписанныя закономъ для совершенія брака условія могутъ быть раздѣлены на существенныя и несущественныя. Подъ существенными условіями разумѣются такія требованія закона, несоблюденіе которыхъ не только подвергаетъ отвѣтственности виновнаго, но и влечетъ или можетъ влечь за собою недѣйствительность самаго брака; подъ условіями же несущественными понимаются, напротивъ того, такія брачныя формальности и обряды, несоблюденіе которыхъ хотя и подвергаетъ виновнаго уголовной отвѣтственности, но не можетъ служить поводомъ къ признанію брачнаго акта незаконнымъ или недѣйствительнымъ.

Къ числу существенныхъ условій брака, охраняемыхъ силою уголовныхъ законовъ, законодательство наше относитъ: а) здравый умъ и свободную волю — посему недѣйствительны всѣ браки, заключенные при помощи насилія или угрозъ, или же съ лицомъ, находящимся въ состояніи безсознательности; б) повѣнчаніе именно съ тѣмъ лицомъ, которому было дано согласіе на бракъ — посему недѣйствительны браки съ подставными лицами; в) отсутствіе близкихъ степеней родства или свойства; г) наличность требуемаго закономъ брачнаго возраста; д) несостояніе въ другомъ брачномъ союзѣ; е) наличность не болѣе трехъ предшествующихъ браковъ; ж) единство вѣроисповѣданія брачущихся. Кромѣ того, для лицъ духовнаго званія почитается точно также существеннымъ условіемъ брака еще и з) отсутствіе церковнаго воспрещенія ко вступленію ихъ въ бракъ. Всѣ остальныя, значащіяся въ Уложеніи, условія причисляются къ условіямъ несущественнымъ.

Оставляя въ сторонѣ многобрачіе, какъ преступленіе, имѣющее самостоятельный характеръ и заключающее въ себѣ не одно лишь нарушеніе условій, для заключенія брака предписанныхъ, вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ условій сводится къ слѣдующимъ отдѣльнымъ преступленіямъ:

I.

БРАКЪ НАСИЛЬСТВЕННЫЙ.

1549. Кто похититъ незамужнюю женщину для вступленiя съ нею, противъ воли ея, въ бракъ, тотъ, по принесенной на сiе отъ нея или же отъ родителей или опекуновъ ея жалобѣ, подвергается:

лишенiю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянiю присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскiя отдѣленiя по третьей степени 31 статьи сего Уложенiя.

Когда-жъ похищенiе учинено съ согласiя похищенной, то виновные, по жалобѣ родителей или опекуновъ той или другой стороны, приговариваются:

похититель:

къ заключенiю въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

а согласившаяся на похищенiе:

къ заключенiю на столько-жъ времени въ монастырѣ,

ежели есть и находятся въ предѣлахъ Имперiи обители того вѣроисповѣданiя, къ коему она принадлежитъ;

или же къ уединенной жизни въ домѣ ея родителей, или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ присмотромъ.

По просьбѣ приносившихъ жалобу родителей или опекуновъ, время заключенія виновныхъ можетъ быть сокращено.

1550. Кто, чрезъ насиліе или угрозы такого рода и въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности, принудитъ кого-либо къ вступленію съ собою въ бракъ, тотъ, по жалобѣ, принесенной на сіе лицомъ, противъ воли съ нимъ въ супружество вступившимъ, или же родителями онаго или опекунами, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Если же совершенному противъ воли браку предшествовало изнасилованіе принужденной къ оному, то виновный, также по жалобѣ ея, приговаривается:

въ высшей мѣрѣ наказаній, выше сего въ статьѣ 1525 за изнасилованіе опредѣленныхъ.

1586. (по прод. 1871 г.). Родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и, буде они христіане, предаются церковному покаянію, по распоряженію ихъ духовнаго начальства.

Тому же наказанію подвергаются родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ постриженію въ монашество, или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ.

1599 *). Опекунъ, изобличенный въ принужденіи какимъ бы то ни было образомъ лица, ввѣреннаго опекѣ его, къ вступленію въ бракъ или въ монашество, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ выше сего, въ статьѣ 1586, виновнымъ въ семъ злоупотребленіи власти родителямъ, кромѣ лишь церковнаго покаянія.

Въ законахъ гражданскихъ Т. X ч. 1 постановлено: 1) Бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго и непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ; посему запрещается родителямъ своихъ дѣтей и опекунамъ лица, ввѣренныя ихъ опекѣ, принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія (ст. 12 по прод. 1863 г.). 2) Законными и дѣйствительными не признаются: брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или сумасшествію одного или обоихъ брачащихся (ст. 37 п. 1). 3) Запрещенія, выше сего въ главѣ 1 постановленныя, какъ-то: совершать бракъ по

*) Обѣ послѣднія статьи будутъ изложены нами въ Отдѣленіяхъ III и V.

принужденію безъ согласія жениха и невѣсты... распространяются на браки всѣхъ вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено (ст. 62 п. 1).

Въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: 1) существенныя условія для вступленія въ бракъ суть: взаимное согласіе сочетавающихся лицъ (п. 2 ст. 5); 2) бракъ считается недѣйствительнымъ, когда, при совершеніи онаго, не было взаимнаго согласія сочетавающихся лицъ (ст. 9); 3) согласіе сочетавающихся лицъ признается недѣйствительнымъ, если исторгнуто насиліемъ или послѣдовало по ошибкѣ (ст. 10); 4) согласіе признается исторгнутымъ по насилію, когда оно вынуждено угрозами, коихъ послѣдствія представлялись неизбѣжными, и коихъ страхъ былъ основателенъ (ст. 11); 5) согласіе женщины похищенной недѣйствительно, доколѣ находится она во власти похитителя (ст. 13). Хотя всѣ вышеозначенныя правила постановлены для римско-католиковъ, но, на основаніи 2 п. 99, 125, 129 и 180 ст. Полож., они имѣютъ силу и для браковъ всѣхъ остальныхъ, христіанскихъ, нехристіанскихъ и языческихъ исповѣданій.

Въ Т. XI Уст. Ин. Исп. относительно браковъ протестантовъ постановлено: для обрученія и совершенія брака необходимо добровольное, дѣйствительное и ясно изъявленное на оный согласіе сочетающихся сторонъ и тѣхъ, отъ коихъ они по законамъ зависятъ (ст. 200).

§ 1. Опредѣленіе. Въ основѣ брака, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, лежитъ одно и тоже начало—взаимнаго соглашенія двухъ лицъ или договора; посему, подобно каждому договору вообще, актъ брака превращается въ преступленіе, коль скоро онъ былъ плодомъ не добровольнаго согласія сторонъ, а принужденія или насилія. Это начало выражено весьма категорически и въ нашемъ законѣ, по силѣ коего, признаются недѣйствительными всѣ браки, совершенные по насилію (Т. X ч. 1, ст. 37 п. 1), или безъ согласія жениха и невѣсты (Т. X ч. 1, ст. 62 п. 1).

Сопоставленіе между собою приведенныхъ выше постановленій Т. X ч. 1 и ст. 1549—1550 Уложенія даетъ слѣдующее опредѣленіе насильственнаго брака по нашему закону: насильственный бракъ есть противозаконное принужденіе, силою или угрозами, ко вступленію въ бракъ однимъ изъ брачущихся другаго или одного или обоихъ брачущихся посторонними лицами. Къ насильственному браку Уложеніе причисляетъ и вступленіе въ бракъ съ похищенною незамужнею женщиною. Такъ какъ послѣднее изъ этихъ преступленій было уже разсмотрѣно нами особо при изложеніи постановленій нашего закона о похищеніи женщинъ (см. Т. I, стр. 114, ст. 1549), то мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ ученія Уложенія о насильственномъ бракѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Прежде нежели перейти къ изложенію самаго состава преступленія, считаю необходимымъ указать, что условія добровольнаго согласія на бракъ есть условіе общее для всѣхъ вѣроисповѣданій Имперіи. Правильность этого положенія не встрѣчаетъ никакихъ сомнѣній въ отношеніи брачныхъ союзовъ въ Царствѣ Польскомъ, потому что необходимость непринужденнаго согласія на бракъ выражена прямо въ самомъ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ какъ общее правило для всѣхъ вѣроисповѣданій въ предѣлахъ Царства Польскаго. Что же касается до остальныхъ мѣстностей Имперіи, состоящихъ подъ охраною Уложенія о наказаніяхъ, то хотя законодательство наше (Т. X ч. 1) и обходитъ молчаніемъ вопросъ о добровольномъ согласіи на бракъ не хри-

стіанъ и язычниковъ, но этотъ пробѣлъ гражданскихъ законовъ восполняется общимъ ученіемъ ихъ о недѣйствительности всѣхъ договоровъ, бывшихъ слѣдствіемъ принужденія или насилія;—насильственное же исторженіе договора составляетъ, по Уложенію, преступленіе для всѣхъ подданныхъ Имперіи, безъ различія ихъ вѣроисповѣданій.

§ 2. Субъектъ. Субъектами насильственнаго брака могутъ быть: 1) одинъ изъ брачущихся въ отношеніи къ другому. Что субъектомъ преступленія можетъ быть одно изъ лицъ, участвующихъ въ бракѣ, и притомъ безразлично женихъ или невѣста, это вытекаетъ съ несомнѣнною ясностію изъ буквальнаго смысла 1550 ст. Уложенія: „кто принудитъ кого либо ко вступленію въ бракъ съ собою...“; 2) посторонніе, не участвующіе въ бракѣ лица. Основываясь на приведенномъ выше выраженіи 1550 ст.: „кто принудитъ ко вступленію въ бракъ съ собою“, можно было бы съ полнымъ правомъ утверждать, что постороннія лица могутъ быть только участниками въ насиліи одного изъ брачущихся, но не могутъ быть самостоятельными виновниками, т.-е., говоря иначе, что насильственный бракъ немыслимъ безъ принужденія со стороны жениха или невѣсты. Этотъ выводъ находитъ себѣ, повидимому, опору и въ соображеніяхъ по поводу 1979 ст. проекта Уложенія 1845 г.: „для законнаго совершенія брака, говорятъ составители означеннаго проекта, необходимо взаимное и непринужденное согласіе сочетающихся лицъ; есть, однакожъ, примѣры, что сіе согласіе иногда бываетъ вынуждено насиліемъ, угрозами или же получено обманомъ. Въ сихъ статьяхъ проекта (1979—1980) полагаются наказанія, какъ за принужденіе, такъ и за вовлеченіе кого либо такимъ образомъ ко вступленію въ бракъ противъ воли. Впрочемъ, сіе относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда въ принужденіи или обманѣ виновенъ одинъ изъ сочетавшихся; о принужденіяхъ со стороны родителей, опекуновъ или господъ, упоминается по принадлежности въ другой главѣ сего раздѣла“. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что подобное буквальное толкованіе закона было бы явно несогласно съ его истиннымъ разумомъ и смысломъ. Основанія: а) бракъ будетъ одинаково недобровольнымъ, насильственнымъ, принудительнымъ, какъ въ томъ случаѣ, когда принужденіе исходитъ со стороны одного изъ брачившихся, такъ равно и въ томъ, когда виновниками его являются постороннія лица; даже болѣе—бракъ будетъ принудительнымъ по преимуществу и притомъ въ полномъ объемѣ, т.-е. не только для жениха или невѣсты, но и въ отношеніи всей брачной пары, именно въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ плодомъ насилія или угрозъ всей брачной парѣ со стороны постороннихъ лицъ. Вотъ почему было бы прямымъ абсурдомъ наказывать одностороннее принужденіе къ браку по правиламъ 1550 ст., а принужденіе обоихъ брачущихся на основаніи болѣе мягкихъ узаконеній о насиліяхъ и угрозахъ; б) по силѣ 1552—1553 ст., отвѣтственности за принужденіе къ браку подвергаются не только женихъ или невѣста но даже содѣйствовавшія насилію священно-и церковно-служители, а также и свидѣтели брака. Съ наказуемостью же свидѣтелей на основаніи спеціальнаго закона о принужденіи къ браку, а не на основаніи общихъ узаконеній о насиліи

и угрозахъ, становится несомнѣннымъ, что по тому же специальному закону (ст. 1550) должны быть судимы и посторонніе принудители; в) на основаніи 1 п. 37 ст. Т. X ч. 1, бракъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ, не только тогда, когда онъ учиненъ по насилію одного, но и тогда, когда онъ совершенъ по насилію „обоихъ брачившихся“ — законы же уголовные содержатъ въ себѣ въ семъ отношеніи только санкцію законовъ гражданскихъ о брачномъ союзѣ; г) что же касается до приведенныхъ выше разсужденій составителей проекта Уложенія 1845 г., то внимательный анализъ этого разсужденія приводитъ къ тому заключенію, что составители противополагали брачущимся (исключая такимъ образомъ, изъ дѣйствія 1550 ст.) не всѣхъ постороннихъ лицъ, а единственно лишь лицъ, имѣющихъ надъ брачущимися право дисциплинарной власти, и именно помѣщиковъ, родителей и опекуновъ. Впрочемъ, и это исключеніе служитъ скорѣе къ подтвержденію правильности нашего взгляда, ибо по силѣ постановленій Уложеній 1845—1866 гг., принужденіе родителями и опекунами наказывается не какъ простое насиліе или угроза, а на основаніи специальныхъ узаконеній о злоупотребленіи власти родительской (ст. 1586 и 1599 Улож. изд. 1866 г.). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что субъектами принужденія къ браку, несущими отвѣтственность по 1550 ст. Улож., могутъ быть не только женихъ и невѣста или ихъ сообщники, но даже и постороннія лица, принудившія къ браку всю брачную пару, или же одного изъ входящихъ въ составъ ея лицъ.

Напротивъ того, субъектами преступленія по 1550 ст. не могутъ быть: 1) родители и опекуны, ибо они несутъ за такое преступленіе отвѣтственность на основаніи особыхъ привилегированныхъ узаконеній (ст. 1586 и 1599), т.-е. не какъ за принужденія къ браку, а какъ за злоупотребленіе власти и 2) лица, вѣроисповѣданія коихъ допускаютъ браки по принужденію. Съ перваго взгляда подобное утвержденіе можетъ показаться абсурдомъ; однако оно вытекаетъ само собою изъ разсмотрѣнія законоположеній о союзѣ брачномъ Свода Законовъ Гражданскихъ. Извѣстно, что узаконенія Т. X ч. 1 о союзѣ брачномъ имѣютъ въ основѣ своей различіе вѣроисповѣданій. Законъ говоритъ особо о бракахъ православныхъ, особо о бракахъ христіанъ между собою и съ православными и особо о бракахъ нехристіанъ между собою. Въ отношеніи браковъ между православными провозглашается категорически, что всѣ брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію, признаются незаконными и недѣйствительными (ст. 37 п. 1); въ отношеніи браковъ между христіанами, законъ выражается уже не столь рѣшительно, а съ ограничительною оговоркою, и именно, онъ воспрещаетъ совершать бракъ по принужденію, „въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено“ (ст. 62 п. 1); въ отношеніи же браковъ между нехристіанами законъ идетъ еще далѣе, и, умалчивая совершенно о недѣйствительности браковъ по принужденію, дозволяетъ вступать нехристіанамъ въ бракъ „по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ“ (ст. 90). Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ насъ къ тому заключенію, что принужденіе къ браку не составляетъ преступленія

во всѣхъ тѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, законы или принятые обычаи коихъ допускаютъ браки безъ согласія жениха и невѣсты. На семъ основаніи понятіе принужденія къ браку изчезаетъ, коль скоро оно выразилось въ такой формѣ, которая допускается законами или обычаями даннаго вѣроисповѣданія, напр., въ формѣ похищенія женщины, въ формѣ привода ея для совершенія брачнаго акта, не спрашивая на оный ея согласія и т. д. Но, дѣлая подобное исключеніе, мы тѣмъ не менѣе остаемся при томъ взглядѣ, что принужденіе къ браку посредствомъ посягательства на тѣлесную неприкосновенность побоями, ранами и т. п. или посредствомъ преступныхъ угрозъ должно быть разсматриваемо и преслѣдуемо какъ преступленіе, независимо отъ вѣроисповѣданія брачущихся и т. п. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній при обсужденіи вопросовъ подобнаго рода, суду гражданскому надлежитъ обращаться предварительно къ содѣйствію духовной власти даннаго вѣроисповѣданія, для полученія свѣдѣній о томъ, можетъ ли данный бракъ быть разсматриваемъ какъ бракъ принудительный съ точки зрѣнія ея законовъ и обычаевъ. Само собою разумѣется, что разсматриваемые случаи возможны въ нашемъ общежитіи лишь въ отношеніи лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія; но, принимая во вниманіе, что обычай похищенія женщинъ съ цѣлію вступленія съ ними въ бракъ и вообще обычай бракосочетанія безъ согласія жениха и невѣсты можетъ быть укорененъ въ формѣ закона общежитія и между жителями христіанскихъ вѣроисповѣданій, было бы желательно, чтобы суды, въ случаѣ осужденія такихъ обвиняемыхъ, пользовались бы предоставленнымъ имъ закономъ правомъ (ст. 153—154 Улож. и ст. 775 Уст. Угол. Суд.) ходатайства передъ Высочайшею властію объ облегченіи участи подсудимаго или даже и о совершенномъ его помилованіи.

Кромѣ исчисленныхъ выше субъектовъ, т.-е. самихъ брачущихся и постороннихъ лицъ, законъ привлекаетъ къ отвѣтственности за принужденіе къ браку участвовавшую въ совершеніи брака духовную власть (ст. 1552) и свидѣтелей брачнаго акта (ст. 1553). Оба эти постановленія будутъ изложены нами ниже.

§ 3. Объектъ. Такъ какъ бракъ есть договоръ исключительно между женихомъ и невѣстою, то и объектомъ принужденія должны быть безусловно женихъ или невѣста, порознь или въ совокупности. Посему не почитается принужденіемъ къ браку ни вынужденіе согласія на бракъ родителей или опекуновъ, ни принужденіе къ совершенію обряда брака священнослужителя (ст. 1573).

§ 4. Дѣянія. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: а) въ противозаконномъ б) принужденіи.

Ad. a. Требованіе противозаконности принужденія имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что понятіе принужденія къ браку исчезаетъ, коль скоро оно выразилось въ такой формѣ, которая допускается законами или принятыми обычаями даннаго вѣроисповѣданія (см. выше).

Ad. b. Буквальный смыслъ 1550 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что принужденіе должно выразиться „въ насиліи или въ угрозахъ“. Только эти два преступленія и могутъ служить средствами принужденія;

посему употребленіе какихъ бы то ни было иныхъ, лживыхъ или вымогательныхъ, средствъ состава преступленія не образуетъ и не даетъ права на примѣненіе 1550 статьи. Хотя Уложеніе и умалчиваетъ о томъ, въ чемъ именно должны заключаться насиліе и угрозы, но самое это умолчаніе свидѣтельствуетъ за то, что подъ этими выраженіями законъ разумѣетъ общепринятыя въ немъ относительно этихъ терминовъ понятія, и именно: посягательства на тѣлесную неприкосновенность, предусматриваемая по меньшей мѣрѣ 142 ст. Уст. о Наказ. и общепреступныя угрозы смертію, насиліемъ или поджогомъ (ст. 139—141 уст. о Наказ.).

§ 5. **Цѣль принужденія.** Выраженіе 1550 ст.: „принудить къ вступленію въ бракъ", не оставляетъ сомнѣнія, что цѣлью принудителя должно быть бракосочетаніе, т.-е. брачный союзъ между мужчиною и женщиною безъ взаимнаго ихъ на то согласія. Въ виду этого понятіе принужденія къ браку изчезаетъ и должно быть наказываемо на основаніи общихъ узаконеній о насиліи, угрозахъ и изнасилованіи: 1) коль скоро принудитель имѣлъ своею цѣлью не самый актъ брачнаго союза, а лишь ускореніе сего обряда, простую насильственную связь, помѣшательство данному браку и т. п., и 2) коль скоро онъ имѣлъ своею цѣлью не бракъ между мужчиною и женщиною, а повѣнчаніе между собою лицъ одного и того же пола. Подводить такой случай подъ дѣйствіе 1550 ст. значило бы отрицать самое существенное условіе брака—союзъ мужчины съ женщиною. То обстоятельство, что подобное глумленіе обставлено всѣми брачными обрядами не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, ибо глумленіе надъ таинствами, а въ томъ числѣ и надъ таинствомъ брака, составляетъ самостоятельное преступленіе оскорбленія святыни (ст. 210 Улож.); посему виновный и можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за сіе послѣднее, при наличности требуемаго для сего состава преступленія.

При наличности противозаконнаго принужденія въ изъясненномъ нами выше смыслѣ (§ 4), вопросъ о вѣроисповѣданіи брачущихся (и принудителя) не играетъ никакой роли, ибо законъ одинаково именуетъ браками и охраняетъ ихъ непринужденность, какъ брачные союзы между христіанами, такъ и таковыя же сочетанія между нехристіанами и язычниками (ст. 90 Т. X ч. 1). Равнымъ образомъ для состава преступленія совершенно безразлично, представляется ли бракъ дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, помимо принужденія, ибо цѣль 1550 ст.—оградить брачущіяся стороны отъ вступленія въ бракъ вопреки ихъ добровольному желанію. На семъ основаніи и принужденіе къ браку лица, неимѣющаго брачнаго возраста или православнаго съ язычникомъ, будетъ все-таки преступленіемъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 1550 статьи.

§ 6. **Совершеніе и покушеніе.** Выраженія 1550 ст.: „кто принудитъ кого либо къ вступленію съ собою въ бракъ....; если же совершенному противъ воли браку"—даютъ право заключить, что и наше законодательство требуетъ для совершенія преступленія окончаніе брачнаго акта. Такъ какъ по законамъ Православной церкви брачный актъ признается законченнымъ лишь съ окончаніемъ момента троекратнаго обвода въ

вѣнцахъ вокругъ аналоя, то всѣ предшествующіе сему времени моменты, начиная, конечно, съ момента насилія и угрозъ, должны быть относимы не къ совершенію, а къ покушенію на преступленіе.

§ 7. **Наказаніе.** Наказаніе за принужденіе къ браку—каторга на заводахъ отъ 4—6 лѣтъ. Означенное наказаніе усиливается и виновный подвергается высшей мѣрѣ наказаній, въ статьѣ 1525 за изнасилованіе положенныхъ, коль скоро браку предшествовало изнасилованіе вынужденой къ бракосочетанію женщины. Отсюда ясно, что изнасилованіе послѣдующее за насильственнымъ бракомъ, не почитается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, и можетъ быть наказываемо лишь какъ простое насиліе, ежели оно сопровождалось соотвѣтствующими ему признаками. Само собою разумѣется, что коль скоро наказаніе, положенное въ законѣ за насиліе (напр. за увѣчье), будетъ тяжелѣе, чѣмъ наказаніе по 1550 ст. за принужденіе къ браку, то виновный долженъ нести отвѣтственность по болѣе тяжкому уголовному закону объ увѣчьяхъ, ранахъ и т. п.;—въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать по 1550 ст. физическое принужденіе къ браку, окончившееся смертью принуждаемаго отъ побоевъ.

§ 8. **Преслѣдованіе.** Согласно 157 ст. Уложенія, дѣла о принужденіи къ браку хотя и возбуждаются не иначе какъ жалобою потерпѣвшаго или его законныхъ представителей, но, однажды возбужденныя, примиреніемъ оканчиваемы быть не могутъ. На основаніи 1012 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего, относительно насилія или обмана, сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершавшихъ бракосочетаніе. Постановленіе это не оставляетъ никакого сомнѣнія, что дѣла о противозаконныхъ бракахъ 1550—1551 ст. Улож. начинаются прямо въ уголовныхъ судахъ, не поступая предварительно въ судъ духовный.

II.

БРАКЪ СЪ ЛИЦОМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ СОСТОЯНІИ БЕЗСОЗНАТЕЛЬНОСТИ.

1551. Кто, для склоненія кого-либо на противное желанію его супружество, приведетъ сіе лицо, посредствомъ какихъ-либо напитковъ, или инымъ образомъ, въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умоизступленія, или же чрезъ обманъ успѣетъ совершить бракъ сего лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано,

тотъ, по жалобѣ на сіе обманутаго или обманутой, или же родителей ихъ, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Тотъ, кто воспользуется сумасшествіемъ или признаннымъ, по установленному порядку, слабоуміемъ какого либо лица, для склоненія его къ вступленію въ бракъ, приговаривается за сіе:

къ наказанію одною степенью ниже противъ опредѣленнаго въ сей статьѣ.

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ постановлено: 1) запрещается вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими (ст. 5); 2) законными и дѣйствительными не признаются: брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или сумасшествію одного или обоихъ брачившихся (ст. 37 п. 1, ст. 217 Уст Дух. Конс. п. а); 3) запрещеніе совершать бракъ по принужденію безъ согласія жениха и невѣсты и вступать въ бракъ съ сумасшедшими и безумными распространяется на браки всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій, въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено (ст. 62 п. 1).

Въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ значится: 1) не дѣйствительно согласіе на вступленіе въ бракъ лицъ, находящихся постоянно въ безуміи. Но лица, подверженныя временнымъ припадкамъ сумасшествія, могутъ, во время здраваго ихъ смысла, изъявлять согласіе на бракъ, и сіе согласіе считается дѣйствительнымъ (ст. 14). Статья эта относится спеціально до римско-католиковъ; 2) запрещается (православнымъ) вступать въ бракъ: безумнымъ и сумасшедшимъ (1 п. 100 ст.); 3) на основаніи 124, 129 и 180 ст. Полож., означенное въ ст. 14-й правило о бракѣ римско-католиковъ сохраняетъ свою силу и въ отношеніи всѣхъ остальныхъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій.

§ 1. Опредѣленіе. Подъ именемъ брака съ безсознательными Уложеніе разумѣетъ бракосочетаніе съ лицами, страждущими разстройствомъ умственныхъ способностей или же находящимися въ состояніи естественной или искусственной безсознательности.

Запрещеніе браковъ съ сумасшедшими общее въ Царствѣ Польскомъ для всѣхъ вѣроисповѣданій безъ изъятія; въ Россіи же оно упоминается безусловно относительно православныхъ и условно относительно остальныхъ христіанскихъ исповѣданій: „въ той мѣрѣ какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено“. Эта послѣдняя оговорка не можетъ быть понимаема иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что воспрещеніе брака съ лицами находящимися въ состояніи безсознательности распространяется на всѣ христіанскія исповѣданія во всемъ томъ, въ чемъ не сдѣлано особыхъ изъятій спеціальными законами даннаго исповѣданія. — Что же касается до браковъ нехристіанъ, то хотя законъ и обходитъ въ отношеніи къ нимъ вопросъ о сумасшествіи молчаніемъ, но, принимая во вниманіе, что бракъ съ сумасшедшимъ совершенно равносиленъ браку безъ взаимнаго согласія, слѣдуетъ признать, что и нехристіане подчиняются относительно браковъ съ сумасшедшими тѣмъ же самымъ правиламъ, что и христіане, или, говоря иначе: бракъ съ сумасшедшимъ лица нехристіанской вѣры тогда

только не можетъ быть разсматриваемъ какъ преступленіе, когда обвиняемый принадлежитъ къ такому исповѣданію, законы или принятые обычаи коего (ст. 90 Т. X ч. 1) допускаютъ совершеніе брачныхъ союзовъ даже съ умалишенными.

Постановленіе 14 ст. Полож. Цар. Польск.: „но лица, подверженныя временнымъ припадкамъ сумасшествія, могутъ, во время здраваго ихъ смысла, изъявлять согласіе на бракъ, и сіе согласіе считается дѣйствительнымъ",— возбуждаетъ вопросъ о значеніи браковъ въ свѣтлыхъ промежуткахъ (lucida intervalla). Свѣтлый промежутокъ не есть время выздоровленія, а лишь періодъ временнаго отлива припадка; вотъ почему наличность свѣтлаго промежутка не считается нигдѣ основаніемъ для возстановленія гражданской дѣе-способности больнаго. Стало-быть, данное въ свѣтлый промежутокъ согласіе на бракъ столь же мало дѣйствительно, какъ и согласіе во время припадка бѣшенства. Такое толкованіе значенія свѣтлыхъ промежутковъ ни сколько не противорѣчитъ приведенному выше постановленію ст. 14 Полож. Цар. Польск. Въ подлинномъ польскомъ текстѣ *) сказано: „Osoby czasowo tej słabości podpadające", т.-е. лица по временамъ страдающія этою слабостью — что прямо указываетъ не на свѣтлые промежутки умалишеннаго, а на страданіе преходящими, періодическими, на подобіе запоя, припадками изступленія или безпамятства. Въ этомъ именно смыслѣ постановленіе 14 ст. Полож. будетъ одинаково примѣнимо не только къ Царству Польскому, но и ко всѣмъ мѣстностямъ Имперіи вообще.

§ 2. Субъектъ. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть не только сами супруги, но и посторонніе лица. Выводъ этотъ доказывается какъ буквальнымъ смысломъ 1551 ст. („кто, для склоненія"; „тотъ кто воспользуется..."), не требующимъ, чтобы виновникъ преступленія былъ бы непремѣнно мужъ или жена, такъ равно и постановленіемъ 1 и 37 ст. Т. X ч. 1, провозглашающимъ незаконными и недѣйствительными всѣ брачныя сопряженія, совершившіяся по сумасшествію „одного или обоихъ" брачившихся.

Кромѣ этихъ субъектовъ, законъ преслѣдуетъ еще двухъ спеціальныхъ участниковъ преступленія: священниковъ, вѣнчавшихъ бракъ (ст. 1552) и свидѣтелей, подписавшихъ обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ (ст. 1553) — см. ниже.

§ 3. Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть безусловно женихъ или невѣста, находящіеся въ состояніи безсознательности. Безсознательность можетъ быть троякая:

1) Отъ душевной болѣзни. Случай этотъ прямо упоминается во 2 ч. 1551 ст. подъ именемъ „сумасшествія или слабоумія". Вопросъ о томъ, достаточно ли для привлеченія къ отвѣтственности одного знанія обвиняемымъ факта душевной болѣзни, или же необходимо, чтобы больной былъ

---

*) Мы дѣлаемъ постоянно ссылки на переводъ, помѣщенный въ изданіи „Гражданскіе Законы губерній Царств. Польскаго". С.-Петербургъ, 1876 г. Печат. въ Типогр. II Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи.

признанъ подлежащею властію страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей — не только не разрѣшается, но и прямо запутывается редакціею 2 ч. 1551 ст. Уложенія. И въ самомъ дѣлѣ Уложеніе гласитъ: „кто воспользуется сумасшествіемъ или признаннымъ, по установленному порядку, слабоуміемъ какого-либо лица“. По буквальному смыслу этого законоположенія, бракъ съ сумасшедшимъ наказывается самъ по себѣ, т.-е. коль скоро другой супругъ зналъ о его сумасшествіи; напротивъ того, бракъ съ слабоумнымъ составляетъ уголовное преступленіе только въ томъ лишь случаѣ, когда одинъ изъ брачущихся былъ признанъ слабоумнымъ въ установленномъ порядкѣ, прежде совершенія брака. На чемъ основано это различіе — сказать трудно, ибо составители проекта Уложенія 1845 г. (ст. 1980 проекта) не предполагали вовсе преслѣдовать обыкновенныхъ браковъ съ сумасшедшими и слабоумными, такъ что 2 ч. 1551 статьи была добавлена самимъ Государственнымъ Совѣтомъ. Однако, принимая во вниманіе, что современное составленію Уложенія законодательство разумѣло подъ душевными болѣзнями сумасшествіе или умопомѣшательство вообще, безуміе отъ рожденія и безуміе (слабоуміе) отъ старости или дряхлости — слѣдуетъ предположить, что ст. 1551 разумѣетъ подъ слабоумными выжившихъ изъ ума стариковъ и старухъ, и, въ видахъ трудности отличить глупаго или съ придурью стараго человѣка отъ рехнувшагося дѣйствительно старика, грозитъ уголовнимъ наказаніемъ за бракъ съ такими лицами лишь въ томъ случаѣ, когда они были еще до брака признаны слабоумными общественною властью. Въ пользу такого толкованія закона говорятъ слѣдующія соображенія: а) для отвѣтственности за бракъ съ умопомѣшаннымъ достаточно одной завѣдомости объ его умопомѣшательствѣ и не требуется вовсе, чтобы лицо было, такъ сказать, взято подъ опеку по причинѣ разстройства умственныхъ способностей, и это тѣмъ болѣе, что бракосочетаніе можетъ совершиться прежде нежели даже успѣютъ приступить къ освидѣтельствованію субъекта; б) ежели же для состава преступленія 1551 ст. не требуется признанія сумасшедшимъ въ установленномъ порядкѣ, то тѣмъ подавно невозможно требовать наличности этого условія по отношенію къ бракамъ съ безумными отъ рожденія, ибо безумный есть умалишенный по преимуществу, и потому его гораздо легче отличить и узнать, нежели случайно помѣшаннаго; в) 1 п. 37 ст. Т. X ч. 1 объявляетъ незаконными и недѣйствительными браки по „сумасшествію“ одного или обоихъ брачившихся, причемъ не требуетъ, чтобы бракосочетавшійся былъ признанъ сумасшедшимъ общественною властью прежде заключенія брака. Такое умолчаніе закона о безумныхъ свидѣтельствуетъ несомнѣнно, что спеціальное упоминаніе о нихъ признано совершенно излишнимъ, такъ какъ, строго говоря, безуміе и сумасшествіе по нашему закону — синонимы. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что примѣненіе къ обвиняемому 2 ч. 1551 статьи Уложенія можетъ имѣть мѣсто въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: А) когда онъ зналъ, что лицо, съ коимъ онъ вступилъ въ бракъ, было признано въ установленномъ порядкѣ безумнымъ или сумасшедшимъ: Б) когда онъ зналъ, что вступаетъ въ бракъ съ безумнымъ

или сумасшедшимъ, хотя и не признаннымъ еще таковымъ въ установленномъ порядкѣ, и В) когда, вступая въ бракъ съ старикомъ или старухою, онъ зналъ, что они признаны въ установленномъ порядкѣ слабоумными. За симъ, по вопросу о томъ, когда именно слабоуміе можетъ быть считаемо признаннымъ въ установленномъ порядкѣ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что такимъ моментомъ слѣдуетъ считать не только взятіе лица въ опеку, но и предшествующее сему заключеніе особаго при Губернскомъ Правленіи Присутствія или окружнаго суда и т. подобныхъ мѣстъ коимъ ввѣрено, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, освидѣтельствованіе сумасшедшихъ.

Выведенное нами правило о недѣйствительности браковъ съ умалишенными, хотя бы они и не были признаны таковыми въ установленномъ порядкѣ, примѣняется не только къ бракамъ внутри Имперіи, но и къ брачнымъ союзамъ въ Царствѣ Польскомъ, ибо, какъ-то явствуетъ прямо изъ приведенной выше ст. 14-й Положенія 1836 г., согласіе на бракъ лица, находящагося постоянно въ безуміи, дѣлаетъ самый бракъ недѣйствительнымъ (ст. 9), безразлично—было или не было лицо объявлено умалишеннымъ.

Единственное отступленіе отъ помянутаго общаго правила должно быть сдѣлано въ отношеніи къ бракамъ протестантовъ, ибо, на основаніи 1 п. 62 ст. Т. X ч. 1, запрещеніе совершать бракъ съ сумасшедшими и безумными хотя и распространяется на браки всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, но лишь въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено;—въ примѣчаніи же къ ст. 200 Уст. Иностр. Испов. выражено положительно, что брачному прещенію подлежатъ только тѣ лица евангелическаго исповѣданія, которыя „на законномъ основаніи объявлены лишенными ума". Въ виду этого, для наказуемости протестанта по 2 ч. 1551 ст., необходимо, чтобы сумасшедшій или безумный былъ признанъ таковымъ въ установленномъ порядкѣ прежде совершенія обряда бракосочетанія.

2. Отъ искусственнаго приведенія въ состояніе умоизступленія или безпамятства. Этотъ случай спеціально предусматривается 1 ч. 1551 ст. Улож.: „кто приведетъ, посредствомъ какихъ-либо напитковъ, или инымъ образомъ, въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умоизступленія". Только этотъ случай и имѣли въ виду наказывать составители проекта Улож. 1845 г. Выраженіе „напитковъ" указываетъ, что преступнымъ средствомъ можетъ служить и опьяненіе; выраженіе же „или инымъ образомъ" означаетъ, что для примѣненія карательной силы закона достаточно довести человѣка до состоянія безсознательности, безразлично тѣмъ или другимъ способомъ.

3. Отъ естественнаго, случайнаго безпамятства или умоизступленія. Таковы состоянія болѣзней, сна, опьяненія и т. п. произшедшія случайно, или, по крайней мѣрѣ, безъ злаго умысла обвиняемаго. Бракъ съ лицами, находящимися въ состояніи случайной безсознательности, ничѣмъ не отличается отъ брака въ состояніи искусственной безсознательности, ибо и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ будетъ бракомъ безъ согласія, а, стало быть, недобровольнымъ. Совершенно непонятно, почему Уложеніе обходитъ этотъ бракъ молчаніемъ; во всякомъ же случаѣ несомнѣнно, что подобный пробѣлъ Уложенія не можетъ служить основаніемъ для оставленія безнаказаннымъ такого дѣянія, въ кото-

ромъ есть всѣ признаки состава преступленія за исключеніемъ лишь обстоятельства, увеличивающаго вину—злоумышленнаго, искусственнаго произведенія безсознательнаго состоянія. Спрашивается (ст. 151 Улож.): какому же наказанію долженъ быть подвергаемъ обвиняемый за вступленіе въ бракъ съ лицомъ, находящимся въ состояніи естественной, случайной безсознательности? Съ перваго взгляда, казалось бы, всего правильнѣе примѣнить къ такому браку 1550 ст. Улож., полагающую наказаніе за бракъ по насилію. Но, не говоря о томъ, что бракъ безъ согласія и бракъ по насилію—два случая, совершенно отличные другъ отъ друга по самому своему составу, примѣненіе 1550 ст. было бы явно неправильно уже потому, что она грозитъ несравненно болѣе тяжкимъ наказаніемъ, нежели то, которое положено закономъ (ст. 1551 ч. 1) за бракъ съ безсознательнымъ при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ искусственнаго, злонамѣреннаго приведенія въ сіе состояніе. Точно также было бы неправильно и примѣненіе самой 1 ч. 1551 ст., ибо эта часть, очевидно, предусматриваетъ квалифицированный случай брака съ безсознательнымъ. Въ видахъ этого не остается другаго исхода, какъ примѣнить 2 ч. 1551 ст., т.-е. наказывать виновнаго какъ за брака съ сумасшедшимъ и это тѣмъ болѣе правильно, что, съ точки зрѣнія уголовнаго права, совершенно безразлично, отчего именно произошло безсознательное состояніе лица—отъ сна или душевной болѣзни.

§ 4. Дѣяніе и умыселъ. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: 1) при бракѣ съ сумасшедшимъ и безумнымъ (2 ч. 1551 ст.)—въ повѣнчаніи двухъ завѣдомо умалишенныхъ или во вступленіи въ бракъ завѣдомо о томъ, что другой, брачущійся супругъ сумасшедшій или безумный. Что же касается до выраженія Улож.: „кто воспользуется сумасшествіемъ лица... для склоненія его ко вступленію въ бракъ", то выраженіе это, очевидно, не можетъ играть никакой роли, ибо съ сумасшедшимъ можно вступить въ бракъ и не склоняя его на подобное дѣйствіе, которое нисколько не утратитъ отъ этого обстоятельства своего преступнаго характера; 2) при бракѣ съ слабоумными стариками и старухами — во вступленіи въ бракъ завѣдомо о томъ, что они признаны слабоумными въ установленномъ порядкѣ (2 ч. 1551 ст.); 3) при бракѣ съ лицомъ, находящимся въ состояніи искусственной безсознательности (1 ч. 1551 ст.)—въ повѣнчаніи двухъ такихъ лицъ, или во вступленіи въ бракъ съ такимъ лицомъ, которое было приведено въ состояніе безсознательности самимъ обвиняемымъ или кѣмъ-либо другимъ, съ его вѣдома и согласія. Независимо сего, выраженіе 1551 ст.; „кто, для склоненія кого либо на противное его желанію супружество",—не оставляетъ сомнѣнія, что для наличности преступленія необходимо, чтобы обвиняемый зналъ, что потерпѣвшій супругъ не желалъ даннаго брака. Не смотря на прямую букву 1551 ст., мы думаемъ однако, что для примѣненія ея достаточно отсутствія согласія на бракъ противной стороны, ибо всякій бракъ безъ добровольнаго согласія сторонъ—бракъ незаконный и недѣйствительный, хотя бы онъ, въ сущности, и не былъ „противенъ желанію" того или другаго изъ брачущихся. И наоборотъ: приведеніе въ состояніе безсознательности не составляетъ преступленія 1551 ст.,

коль скоро будетъ доказано, что приведенный въ такое состояніе супругъ выразилъ въ нормальномъ состояніи свое согласіе на бракъ съ обвиняемымъ, причемъ для безнаказанности не требуется, чтобы и самое безсознательное состояніе было бы произведено по просьбѣ сего же супруга; 4) при бракѣ съ лицомъ, находящимся въ состояніи случайной или естественной безсознательности—въ повѣнчаніи двухъ такихъ лицъ или во вступленіи въ бракъ съ такимъ лицомъ безъ предварительнаго его согласія на бракъ.

§ 5. Покушеніе и совершеніе. Понятіе покушенія и совершенія то же самое, что и выведенное нами выше (§ 4 стр. 17), съ тою лишь разницею, что при бракѣ съ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства самимъ обвиняемымъ (ст. 1551 ч. 1), приведеніе въ такое состояніе должно быть разсматриваемо не какъ приготовленіе, а какъ покушеніе на преступленіе, ибо по буквѣ закона („кто, для склоненія, приведетъ.... тотъ подвергается") подобное дѣйствіе можетъ быть почитаемо даже совершеніемъ преступленія. Мы говоримъ—по буквѣ, потому что: во 1-хъ, причисленіе сего дѣйствія къ совершенію противорѣчило бы постановленію 10 ст. Улож., по смыслу коей недозволенный бракъ можетъ почитаться совершившимся лишь съ момента окончанія того брачнаго акта, коимъ онъ окончательно закрѣпляется; а, во 2-хъ, сама приведенная выше редакція 1551 ст. объясняется весьма основательно желаніемъ закона указать начало исполненія преступнаго намѣренія, безъ каковаго указанія пришлось бы причислить приведеніе въ состояніе безпамятства не къ покушенію, а къ приготовительнымъ дѣйствіямъ преступника.

§ 6. Порядокъ преслѣдованія. Бракъ съ сумасшедшими, безумными и слабоумными (2 ч. 1551 ст.) преслѣдуется въ силу самаго закона, безъ жалобы обиженной стороны. Напротивъ того, бракъ съ лицомъ, приведеннымъ въ состояніи безсознательности (1 ч. 1551), преслѣдуется не иначе, какъ по заявленію о немъ самого потерпѣвшаго или его законныхъ представителей; но примиреніемъ дѣла подобнаго рода оканчиваемы быть не могутъ (ст. 157 Улож., см. также стр. 30, § 8). Что же касается до брака съ лицомъ, находящимся въ состояніи случайной безсознательности, то хотя отвѣтственность преступника должна быть опредѣляема по 2 ч. 1551 ст., тѣмъ не менѣе порядокъ преслѣдованія долженъ оставаться тотъ же самый, что и для брака съ лицами, приведенными искусственно въ состояніе безпамятства или умоизступленія, ибо было бы явно неосновательно преслѣдовать бракъ послѣдняго рода лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и въ тоже время преслѣдовать ex officio совершенно однородное, но только менѣе преступное дѣяніе. Къ тому же, преслѣдованіе брака съ умалишенными помимо ихъ желанія объясняется единственно и исключительно невозможностію ожидать отъ нихъ жалобъ, по причинѣ разстройства ихъ умственныхъ способностей,—каковое соображеніе не имѣетъ примѣненія къ лицамъ находящимся въ состояніи случайной и потому уже самому мимолетной безсознательности.

§ 7. Наказаніе: 1) за бракъ съ лицомъ, злоумышленно приведеннымъ въ состояніе безсознательности—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири (ст. 1551 ч. 1); 2) за бракъ съ умалишенными — также

ссылка на поселеніе въ Сибирь, но одною степенью ниже (ст. 1551 ч. 2); 3) сему же наказанію (2 ч. 1551 ст.) должны быть подвергаемы и браки съ лицами, находящимися въ состояніи случайной или естественной безсознательности.

III.

БРАКЪ СЪ ПОДСТАВНЫМЪ ЛИЦОМЪ.

Въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: 1) согласіе сочетавающихся лицъ признается недѣйствительнымъ, если исторгнуто насиліемъ или послѣдовало по ошибкѣ (ст. 10); 2) ошибкою, уничтожающею согласіе, считается, когда лицо, съ коимъ совершенъ бракъ, было не то самое, коему дано согласіе (ст. 12); 3) по смыслу 2 п. 99, 125, 129 и 180 статей того же Положенія, содержащіяся въ 10 и 12 статьяхъ правила объ ошибкѣ примѣнимы не только къ римско-католикамъ, но и къ бракосочетаніямъ всѣхъ остальныхъ, христіанскихъ или нехристіанскихъ, исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ.

Опредѣленіе. Подъ брачнымъ обманомъ или подъ обманнымъ бракомъ Улож. (1 ч. 1551 ст.) разумѣетъ „бракъ черезъ обманъ не съ тѣмъ лицомъ, которое было избрано", т.-е. бракъ съ подставнымъ лицомъ, или бракъ съ подмѣною личности жениха или невѣсты. Хотя въ узаконеніяхъ Т. X ч. 1 и не содержится никакихъ спеціальныхъ постановленій касательно браковъ съ подставными лицами, но подобное молчаніе закона объясняется весьма обстоятельно тѣмъ соображеніемъ, что законъ относитъ этотъ случай къ группѣ браковъ безъ добровольнаго согласія, ибо согласіе, вызванное обманомъ, есть согласіе недобровольное, вынужденное и потому недѣйствительное. Въ видахъ этого, настоящее преступленіе можетъ имѣть мѣсто во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ вообще — что́ прямо и выражено въ Положеніи о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ.

Субъектъ. Виновникомъ настоящаго преступленія можетъ быть какъ одинъ изъ супруговъ, такъ и постороннее лицо; напримѣръ: X, зная, что дѣвица У, влюблена въ его пріятеля Z, упросилъ послѣдняго сдѣлать ей предложеніе, условившись съ нимъ, что вѣнчаться съ нею будетъ онъ, X; въ церкви, X, будучи шаферомъ, сталъ на мѣсто жениха незамѣтно для невѣсты и былъ съ нею повѣнчанъ; или: мать, сосватавъ жениху младшую дочь, привезла въ церковь и повѣнчала съ нимъ свою старшую дочь, которую онъ не узналъ подъ ея покрываломъ. Такое толкованіе вытекаетъ не только изъ существа предмета, но и изъ редакціи 1551 ст. Уложенія, не требующей, чтобы лицо склонило обманомъ на бракъ съ самимъ собою: „кто чрезъ обманъ успѣетъ совершить бракъ сего лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано".

Объектъ. Объектомъ брака должна быть безусловно одна изъ брачущихся сторонъ, но могутъ быть и обѣ стороны; напримѣръ: вмѣсто сго-

воренной падчерицы, мать выдаетъ свою дочь, увѣривъ послѣднюю, что она будетъ вѣнчаться съ своимъ собственнымъ женихомъ; прибывъ въ церковь, женихъ и невѣста не разсмотрѣли другъ друга и были повѣнчаны. Посему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро не будетъ на лицо обманутаго супруга, т.-е. когда женихъ и невѣста участвовали въ обрядѣ брака, зная доподлинно, кто они такіе.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ обманѣ. Въ чемъ же именно долженъ состоять брачный обманъ? Передъ лицомъ религіи, въ церкви и въ ея таинствахъ „всяческая и во всѣхъ Христосъ", т.-е. всѣ люди — одинаково люди, каковы бы ни были ихъ мірскія отличія и привилегіи. Съ этой точки зрѣнія, обманъ въ бракѣ можетъ заключаться исключительно въ обманѣ въ тождествѣ личности и притомъ только въ физической личности человѣка, т.-е. послѣдній разсматривается въ этомъ отношеніи не какъ persona, а какъ res; — посему понятіе обманнаго брака исчезаетъ, коль скоро супружескій союзъ состоялся между тѣми именно двумя физическими лицами, которыя согласились вступить другъ съ другомъ въ бракъ. Стало быть, всѣ предшествовавшіе брачному соглашенію или даже и послѣдующіе за нимъ сокрытія, обманы и надувательства на счетъ экономическаго, семейнаго, общественнаго положенія лица, его званія или состоянія, его внутреннихъ качествъ или достоинствъ и даже сокрытія его неспособности къ брачному сожитію или половой немощи, не составляютъ брачнаго обмана и не разрушаютъ брачнаго акта, коль скоро бракъ послѣдовалъ именно между тѣми двумя физическими лицами, которыя явились къ алтарю вслѣдствіе взаимнаго ихъ уговора на бракъ. Такого же взгляда на брачный обманъ держится и наше законодательство, опредѣляя въ 1551 ст. брачный обманъ какъ бракъ потерпѣвшаго „не съ тѣмъ лицомъ, которое было имъ избрано". Что выраженіе „лицо" употреблено здѣсь именно въ смыслѣ физической личности — это доказывается нижеслѣдующими соображеніями: а) бракъ обманный причисляется нашимъ закономъ къ бракамъ безъ согласія; посему приведенное выше выраженіе 1551 ст. не можетъ, конечно, означать ничего иного, какъ бракъ не съ тѣмъ человѣкомъ, которому было дано согласіе. Стало быть, коль скоро этотъ человѣкъ будетъ именно тотъ, котораго другой считалъ своимъ женихомъ или невѣстою, то объ обманномъ бракѣ не можетъ быть и рѣчи; б) ст. 12 Полож. 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ признаетъ согласіе ошибочнымъ, недѣйствительнымъ (а бракъ — обманнымъ), когда лицо, съ коимъ совершенъ бракъ, „было не то самое, коему дано согласіе". Посему объ обманѣ не можетъ быть и рѣчи, коль скоро обвиняемый докажетъ, что, напримѣръ, невѣста обѣщалась вступить въ бракъ именно съ нимъ, обвиняемымъ; в) бракъ подъ ложнымъ именемъ или съ сокрытіемъ гражданскаго состоянія преслѣдовался въ нашемъ законодательствѣ какъ преступленіе противу союза брачнаго, а не какъ обыкновенный подлогъ, лишь въ одномъ случаѣ, и именно въ случаѣ брака крѣпостныхъ людей съ лицами свободнаго состоянія (ст. 2141 Улож. 1857 г.), но и при этомъ, однако, такой подлогъ со стороны супруга женскаго пола наказы-

вался лишь смирительнымъ домомъ, т. е. несравненно легче, чѣмъ наказывается нынѣ по 1551 ст. бракъ съ обманомъ въ тождествѣ личности.

Обманъ можетъ быть односторонній или двухсторонній. Односторонній обманъ долженъ заключаться въ подстановкѣ себя постороннимъ лицомъ вмѣсто жениха или невѣсты, или въ замѣнѣ другими настоящаго жениха или невѣсты подставнымъ лицомъ, въ видахъ совершенія брачнаго союза. Обманъ двухсторонній долженъ состоять: въ совершеніи брачнаго союза не между сговоренными, помолвленными, или согласившимися на него женихомъ и невѣстою, а между подставными, не уговорившимися на бракъ между собою, лицами.

Выраженіе 1551 ст.: „или же черезъ обманъ успѣетъ совершить бракъ...“, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для уголовной отвѣтственности не требуется непремѣнно вовлеченія въ бракъ или обманной выдачи себя посредствомъ ложныхъ увѣреній за настоящаго жениха или невѣсту. Достаточно, чтобы лицо повѣнчалось безъ вѣдома другой стороны о происшедшемъ подмѣнѣ въ личности, или чтобы оба лица выразили священнику свое согласіе на бракъ, не замѣтивъ: женихъ—что съ нимъ стоитъ не его невѣста, а невѣста — что подлѣ нея не ея женихъ. Посему примѣненіе 1551 ст. можетъ имѣть мѣсто даже и въ томъ случаѣ, когда кто-либо просто-на-просто займетъ мѣсто одного изъ брачущихся безъ вѣдома о семъ другого и успѣетъ совершить такимъ образомъ бракосочетаніе.

Умыселъ. Самое выраженіе „обманъ“ указываетъ на то, что дѣяніе должно быть непремѣнно умышленное или намѣренное. Со стороны намѣренія требуется: а) при одностороннемъ обманѣ: отъ преступнаго супруга—умыселъ обвѣнчаться завѣдомо вмѣсто другого лица; отъ потерпѣвшаго—незнаніе, что вѣнчается съ другимъ; б) при двухстороннемъ обманѣ: отъ бракосочетающихся — незнаніе, что они не женихъ и невѣста; отъ преступника — намѣреніе повѣнчать между собою не тѣхъ лицъ, которыя согласились на бракъ.

Наказаніе. Ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Преслѣдованіе. Условія преслѣдованія тѣже самыя, что и для насильственнаго брака (см. стр 30 § 8).

IV.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ СВИДѢТЕЛЕЙ ЗА БРАКИ 1549—1551 СТАТЕЙ.

1553. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, зная о вынужденномъ или полученномъ чрезъ обманъ согласіи одного изъ супруговъ, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь

или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету: 1) по обыску, свидѣтели, при совершеніи брака (православныхъ) находящіеся (поѣзжане), удостовѣряютъ, что между сочетающимися родства, принужденія и никакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется, и сіе удостовѣреніе, по установленной формѣ, сами, или, по неграмотности ихъ, тѣ, кому они повѣрятъ, подписываютъ въ книгѣ, для сего содержимой (ст. 28 Т. X ч. 1); о людяхъ гражданскаго вѣдомства, свидѣтельствовавшихъ относительно безпрепятственности вступленія въ бракъ лицамъ, упомянутымъ въ предыдущихъ статьяхъ, сообщается гражданскому начальству (ст. 228 Уст. Духов. Конс.); 2) для записи брака (раскольниковъ) въ метрическую книгу оба супруга должны лично явиться въ указанное ниже (ст. 21) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи (ст. 6). Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (ст. 2). Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ, тѣми, кому они довѣрятъ (ст. 7 Высоч. утв. 19 апрѣля, 1874 г. Прав. о метрич. записи браковъ, рожд. и смер. раскольниковъ);—поручители по таковомъ бракѣ, который, на основаніи законовъ гражданскихъ, не подлежитъ записи въ метрическую книгу, подвергаются: наказаніямъ на основаніи статей 1553, 1556 и 1572 Уложенія (ст. 42, тамъ же).

Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ завѣдомо ложномъ удостовѣреніи поручителей (свидѣтелей) по женихѣ или невѣстѣ объ отсутствіи съ ихъ стороны тѣхъ брачныхъ препятствій, о которыхъ говорится въ 1549—1551 ст. Уложенія.

Субъектъ. Въ мотивахъ къ 1982 ст. проекта Уложенія 1845 г. значится: „свидѣтели, бывшіе при бракѣ, который совершенъ посредствомъ насилія или обмана, и зная о томъ, подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, должны, по мнѣнію нашему, быть подвергаемы наказанію высшему противу опредѣленныхъ за лжесвидѣтельство въ другихъ менѣе важныхъ дѣлахъ или дѣйствіяхъ, и потому въ проектѣ предполагается мѣра, такъ сказать, средняя между наказаніями за лже-присягу и тѣми, которыя опредѣляются за обыкновенныя ложныя показанія предъ судомъ и свидѣтельства при противозаконномъ совершеніи крѣпостныхъ и иныхъ сего рода актовъ“. Посему, и въ видахъ приведенныхъ выше подъ 1553 статьею постановленій гражданскихъ законовъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что подъ именемъ „свидѣтелей“ разумѣются не гости или простые очевидцы брака двухъ лицъ, а лишь поручители по женихѣ или невѣстѣ.

Дѣяніе. Должно заключаться: а) въ подписаніи б) обыска или инаго брачнаго акта, в) завѣдомо о наличности препятствій къ браку, указанныхъ въ 1549—1551 ст. Улож.

Ad. а. Хотя по общему правилу поручительство должно быть удостовѣрено подписью поручителя, но не возбраняется быть поручителями и безграмотнымъ, съ тѣмъ, чтобы за нихъ росписались подъ брачнымъ актомъ другіе, кому они то довѣрятъ. Посему выраженіе 1553 ст.: „подписавшіе обыскъ...“ отнюдь не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что

уголовная ответственность свидѣтеля обусловливается непремѣнно наличностью его собственноручной подписи. И обратно: свидѣтель не несетъ никакой отвѣтственности, ежели онъ, давъ словесно священнику ложныя показанія, не подписалъ ни лично, ни черезъ другого, брачнаго акта, т.-е. по просту говоря, отказался быть поручителемъ по брачущимся лицамъ. Само собою разумѣется, что роспиcка за безграмотнаго поручителя лица, не состоящаго въ числѣ поручителей, не даетъ права на привлеченіе его къ отвѣтственности, хотя бы и было доказано, что онъ зналъ о наличности брачныхъ препятствій.

Ad. б. Ложное удостовѣреніе должно быть выражено „въ обыскѣ или въ иномъ о бракосочетаніи актѣ". Какъ понимать эти слова: въ смыслѣ ли отождествленія, или же въ смыслѣ противоположенія обыска иному брачному акту? Мы держимся перваго мнѣнія и думаемъ, что выраженіе „обыскъ" имѣетъ въ виду браки православныхъ, выраженіе же „иной о бракосочетаніи актъ" относится до тѣхъ вѣроисповѣданій, въ коихъ не существуетъ обряда, именуемаго обыскомъ. Правильность этого взгляда доказывается и приведеннымъ выше постановленіемъ 28 ст. Т. X ч. 1, которая, какъ имѣющая въ виду лишь браки православныхъ, говоритъ исключительно о ложныхъ удостовѣреніяхъ свидѣтелей, подписывающихъ обыскъ, не упоминая объ „иныхъ о бракосочетаніи актахъ".

Посему, говоря коротко, для примѣненія 1553 ст. необходимо, чтобы ложное удостовѣреніе свидѣтеля было выражено въ томъ именно, требуемомъ закономъ, документѣ, которымъ удостовѣряется въ данномъ исповѣданіи отсутствіе законныхъ препятствій къ браку.

Ad. в. Предметомъ ложнаго удостовѣренія должно быть сокрытіе одного изъ трехъ препятствій къ браку: принужденія, обмана или безсознательности. Хотя законъ говоритъ только о сокрытіи принужденія и обмана — выраженія, подъ коими разумѣются браки при наличности препятствій, указанныхъ въ 1549—1550 и 1 ч. 1551 ст., умалчивая о сумасшествіи (2 ч. 1551 ст.), но такая недомолвка 1553 ст. восполняется постановленіемъ соотвѣтствующей ей 1552 ст., грозящей священнику отвѣтственностію вообще за повѣнчаніе всѣхъ браковъ, преслѣдуемыхъ 1549—1551 ст. Самая же неточность или неполнота редакціи 1553 ст. объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, пополнивъ 1551 ст., при обсужденіи проекта Уложенія 1845 г., постановленіемъ о бракѣ съ сумасшедшими, государственный совѣтъ упустилъ изъ виду согласовать съ этимъ новымъ постановленіемъ и редакцію 1553 ст. о свидѣтеляхъ.

Умыселъ. Со стороны умысла дѣяніе свидѣтеля должно заключаться въ сокрытіи завѣдомо извѣстнаго ему препятствія къ браку („зная"). Посему понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро свидѣтель или вовсе не зналъ о существованіи даннаго препятствія, или же былъ извѣстенъ объ немъ только по слухамъ, въ достовѣрности коихъ онъ убѣжденъ не былъ.

Наказаніе — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. арестант. отдѣл. по 4-й или 5-й степени (ст. 1553).

Преслѣдованіе. Преступленіе свидѣтелей или поручителей по бракѣ

есть не самостоятельное преступленіе, а лишь пособничество преступленію другихъ. Вотъ почему уголовная отвѣтственность поручителя можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по возбужденіи въ установленномъ порядкѣ дѣла о противузаконности самаго брака. Такъ, напримѣръ, свидѣтель, знавшій о принужденіи къ браку невѣсты, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за свое ложное показаніе, ежели означенное лицо, или ея родители, или опекуны не обратились къ содѣйствію власти о возбужденіи преслѣдованія противу самого принудителя.

V.

БРАКЪ ВЪ НЕДОЗВОЛЕННЫХЪ СТЕПЕНЯХЪ РОДСТВА ИЛИ СВОЙСТВА.

1559. Лицо, исповѣдующее вѣру православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и церковному покаянію по опредѣленію духовнаго суда.

Постановленіе сей статьи не распространяется на вступившихъ завѣдомо въ бракъ въ первой или второй степени родства. За противузаконныя супружества сего рода, виновные подвергаются:

наказаніямъ, ниже сего въ статьяхъ 1593 и 1594 за кровосмѣшеніе въ сихъ степеняхъ опредѣленнымъ.

1560. Лица другихъ христіанскихъ исповѣданій, за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, безъ особаго на то надлежащаго разрѣшенія, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и предаются церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства.

1561. Если вступленію въ бракъ, въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, предшествовала противузаконная соединенная съ кровосмѣшеніемъ связь, то виновные подвергаются:

наказаніямъ по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

1562. Родители или опекуны, за допущеніе завѣдомо брака въ воспрещенныхъ законами степеняхъ родства или свойства, подвергаются:

аресту на время отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ.

Постановленія сей статьи также не распространяются на допустившихъ завѣдомо бракъ въ первой или второй степени родства: въ сихъ случаяхъ завѣдомо допустившіе такой бракъ подвергаются:

наказаніямъ, какъ сообщники въ кровосмѣшеніи, на основаніи статьи 119 сего Уложенія.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 постановлено: 1) законными и дѣйствительными (у православныхъ) не признаются: брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то есть, въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ (2 п. 37 ст.); 2) во всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданіяхъ запрещается совершать браки въ степеняхъ родства, возбраненныхъ правилами той церкви, къ коей принадлежатъ сочетающіяся лица (ст. 64); 3) бракъ (новокрещенныхъ) остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство, хотя бы оный совершенъ былъ въ степеняхъ родства, церковію возбраненныхъ (ст. 84); 4) у калмыковъ, кочующихъ въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской, предоставляются разрѣшенію Ламы дѣла по сомнѣніямъ о степеняхъ родства, препятствующихъ бракосочетанію.... и вообще всѣ дѣла брачныя калмыковъ, которыя разсматриваются по правиламъ буддійскаго исповѣданія и рѣшаются Ламою окончательно (ст. 99).

Въ Т. XI Уст. Иностр. Испов. относительно браковъ протестантовъ постановлено: А) Въ Евангелическо-Лютеранской Церкви въ Россіи браки воспрещаются въ слѣдующихъ степеняхъ родства и свойства: 1) между родными въ восходящей и нисходящей линіяхъ; 2) между родными братьями и сестрами, хотя бы и отъ разныхъ отцовъ или матерей; 3) между вотчимомъ и падчерицею, между мачихою и пасынками, между зятемъ и тещею, между невѣсткою и свекромъ, хотя бы отъ брака, положившаго основаніе сему свойству и уже расторгнутаго смертію или судебнымъ приговоромъ, не осталось или и не было дѣтей; 4) между племянникомъ и родною теткою, то есть, родною сестрою отца или матери. Во всѣхъ сихъ степеняхъ браки воспрещаются равнымъ образомъ между лицами, состоящими въ родствѣ или свойствѣ, по законному ли браку, или по незаконной связи (ст. 206); Б) Браки съ родною племянницею или со вдовою роднаго дяди, то есть, роднаго брата отца или матери, дозволяются токмо по особеннымъ важнымъ причинамъ, съ разрѣшенія Генеральной Консисторіи, которая о всѣхъ случахъ сего рода немедленно доноситъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Разрѣшеніе испрашивается черезъ посредство мѣстной Консисторіи (ст. 207); В) Браки между усыновленными и усыновившими воспрещаются пока усыновленіе законнымъ образомъ не уничтожено (ст. 208); Г) Опекунъ и дѣти его могутъ вступать въ бракъ съ лицами, подъ его опекою состоящими, не иначе, какъ по особо данному на то дозволенію надлежащей дворянской опеки, Опекунскаго или Сиротскаго суда (ст. 209); Д) Браки, заключенные вопреки постановленіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 206, 208, 211, 212 и 214 о необходимыхъ условіяхъ браковъ и законныхъ къ совершенію оныхъ препятствіяхъ, признаются недѣйствительными (ст. 246).

Въ Положеніи 1836 г., о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, помѣщены слѣдующія правила: 1) существенныя препятствія къ браку (римско-католиковъ); подвергающія его уничтоженію и по совершеніи, суть: родство и свойство (п. 3 ст. 23),—родство и свойство, возникающее изъ союзовъ, не токмо законныхъ, но и сожитій незаконныхъ, составляетъ препятствіе къ браку между всѣми восходящими и нисходящими въ прямой линіи (ст. 30); въ боковой линіи, родство и свойство, возникающее изъ союзовъ законныхъ, составляетъ препятствіе къ браку до четвертой каноническо степени

включительно (ст. 31); родство и свойство въ боковой линіи, возникающее изъ сожитій незаконныхъ, составляетъ препятствіе къ браку: родство между родными до четвертой канонической степени включительно, свойство же между свойственниками, до второй канонической степени включительно (ст. 32); родство духовное составляетъ препятствіе къ браку: 1) между лицомъ крестившимъ, съ одной, и лицомъ, пріявшимъ крещеніе, и родителями его, съ другой стороны; 2) между лицомъ, пріявшимъ крещеніе или конфирмованнымъ, и родителями его, съ одной, и воспріемниками, съ другой стороны (ст. 33); воспріемниками при крещеніи признаются тѣ только лица, которыя, составляя первую чету, дѣйствительно воспринимали младенца отъ купели, и когда соблюденъ весь установленный притомъ обрядъ (ст. 34); родство и свойство гражданское составляетъ препятствіе къ браку: 1) между усыновившимъ и усыновленнымъ и его нисходящими; 2) между усыновленными и отъ брака рожденными дѣтьми одного и того же лица; 3) между усыновившимъ и женою или мужемъ лица усыновленнаго; 4) между усыновленнымъ и женою или мужемъ лица усыновившаго (ст. 35); духовною властью могутъ разрѣшаемы быть препятствія къ браку, по родству, въ боковыхъ линіяхъ, во второй и послѣдующихъ каноническихъ степеняхъ. Таже власть можетъ равномѣрно разрѣшать препятствія къ браку, возникающія отъ родства и свойства духовнаго и гражданскаго (ст 36);—II) препятствіемъ къ браку (православныхъ) постановляется, сверхъ того, родство и свойство въ степеняхъ, законами греко-россійской церкви возбраненныхъ (ст. 101);—III) браки между лицами греко-уніатской вѣры совершаются и расторгаются по правиламъ восточной церкви (ст. 124);—IV) относительно браковъ протестантовъ, Положеніе 1836 г. (ст. 136—138) повторяетъ приведенныя выше постановленія 206, 207 и 208 ст. Уст. Инос. Испов., съ тою лишь особенностію, что евангелическо-генеральной консисторіи предоставляется право разрѣшать бракъ между усыновившимъ и усыновленнымъ (ст. 137 Полож.; срав. ст. 208 Уст. Инос. Испов.);—V) относительно всѣхъ остальныхъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, исповѣданій: запрещается имъ вступленіе въ бракъ съ родственниками и съ свойственниками въ восходящей и нисходящей линіяхъ во всѣхъ степеняхъ, а въ боковой съ братьями и сестрами, какъ родными, такъ единокровными и единоутробными (ст. 182); для лицъ, принадлежащихъ къ упомянутымъ вѣроисповѣданіямъ, усыновленіе поставляетъ препятствіе къ браку между усыновившимъ и усыновленнымъ (ст. 183); сіи же лица обязаны соблюдать правила ихъ закона, воспрещающія браки по родству, хотя бы въ степеняхъ дальнѣйшихъ, нежели тѣ, кои означены въ статьѣ 182 (ст. 184); браки лицъ нехристіанскаго исповѣданія, и по воспріятіи св. крещенія, остаются въ своей силѣ, хотя бы совершены были въ степеняхъ родства, новою ихъ вѣрою возбраненныхъ, если только по прежнему ихъ закону, бракъ сей признаваемъ былъ дѣйствительнымъ (ст. 206).

Въ правилахъ 19 апрѣля 1874 г., о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, постановлено: воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены... 23 статьею законовъ гражданскихъ (ст. 2).

Въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 г. содержатся слѣдующія правила: 1) законными браками не признаются: брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ родствѣ (п. в, ст. 217); 2) брачныя сопряженія лицъ, которыя состоятъ въ ближайшемъ родствѣ духовномъ по воспріемничеству отъ Святой купели, или же въ ближайшихъ степеняхъ родства плотскаго, по законномъ удостовѣреніи о семъ, расторгаются; и брачившіеся предаются покаянію; а сужденіе о прижитыхъ ими дѣтяхъ, передается гражданскому начальству (ст. 219).

§ 1. Опредѣленіе. Подъ бракомъ съ родственниками Уложеніе разумѣетъ бракъ, безъ особаго на то дозволенія духовной власти, лицъ христіанскаго исповѣданія, состоящихъ между собою завѣдомо въ такихъ степеняхъ кровнаго родства или свойства, въ коихъ брачное сожитіе возбраняется церковными законами того исповѣданія, къ которому принадлежатъ брачащіеся

(ст. 1559—1561). Сюда же Уложеніе причисляетъ и понудительство къ такому браку со стороны родителей или опекуновъ, когда одинъ изъ супруговъ былъ несовершеннолѣтній (ст. 1562).

§ 2. Субъектъ. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть только лица а) христіанскаго исповѣданія, связанныя между собою узами б) кровнаго родства или в) свойства.

Ad. a. Вѣроисповѣданіе субъекта. Не смотря на то, что постановленія Т. X ч. 1 дозволяютъ вступленіе въ бракъ нехристіанамъ лишь „по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ" (ст. 90 Т. X ч. 1) — стало быть, не признаютъ законными такого рода браковъ между родственниками, которые возбраняются религіею даннаго нехристіанскаго исповѣданія; не смотря на то, что Положеніе 1836 г., о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, не только безусловно воспрещаетъ нехристіанамъ бракъ съ родственниками и свойственниками въ восходящей и нисходящихъ линіяхъ, а въ боковой съ братьями и сестрами (ст. 182 Полож.), но и возбраняетъ даже совершеніе браковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства, буде таковыя брачныя сопряженія не допускаются по правиламъ закона даннаго исповѣданія;—несмотря на все это, повторяемъ, необходимо признать, что субъектами запрещенныхъ уголовнымъ закономъ браковъ съ родственниками или свойственниками могутъ быть только лица православнаго или инаго христіанскаго исповѣданій. Доказательства: 1) законодательство наше запрещаетъ плотскую связь въ исповѣданіяхъ нехристіанскихъ только между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи (ст. 1593). Подобная связь, не различая той формы любодѣянія, въ которой она проявилась (блудъ, прелюбодѣяніе, бракъ), именуется кровосмѣшеніемъ и посему преслѣдуется какъ самостоятельное преступленіе (см. Т. I, стр. 421, IV и 2 ч. 1559 ст. Улож.); любодѣяніе же между нехристіанами въ остальныхъ степеняхъ родства кровосмѣшеніемъ не почитается (см. Т. I, стр. 424, 3), стало быть не будетъ составлять преступленія и тогда, когда оно выразилось въ формѣ супружескаго сожитія въ бракѣ; 2) одно запрещеніе даннаго брака церковными или иными узаконеніями о брачномъ союзѣ не есть еще доказательство, что нарушеніе даннаго запрета составляетъ наказуемое дѣяніе, ибо самъ законъ предостерегаетъ противу возможныхъ въ семъ отношеніи ошибокъ, предваряя, что даже лица православнаго исповѣданія, признанныя духовнымъ судомъ виновными въ противозаконномъ вступленіи въ бракъ, предаются суду уголовному только въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ (ст. 38 Т. X ч. 1); 3) въ мотивахъ къ 1989 ст. Проекта Уложенія 1845 г. наказуемость браковъ между родственниками лицъ христіанскаго исповѣданія оправдывается единственно тѣмъ мотивомъ, „что составители опредѣляютъ наказаніе за нарушеніе правилъ закона существующаго"—а закона гражданскаго, воспрещавшаго или воспрещающаго браки съ родственниками лицъ нехристіанскаго исповѣданія, у насъ не существовало прежде, не существуетъ и доселѣ; 4) ст. 1559—1560 Уложенія выставляютъ субъектами преступленія прямо и положительно только православныхъ и христіанъ, несмотря на то, что составители Проекта Уложенія

1845 г. (см. мотивы къ 1989 ст. Проекта) имѣли въ виду и Положеніе о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г., коимъ воспрещались родственные браки и между лицами нехристіанскихъ исповѣданій. Отсюда ясно, что родственные браки между нехристіанами, хотя и подлежатъ уничтоженію духовнаго суда, коль скоро они противны законамъ даннаго исповѣданія, но не могутъ быть преслѣдуемы какъ наказуемыя уголовныя дѣянія. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила образуютъ браки между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи, которые преслѣдуются однако, не какъ преступленія противъ брачнаго союза, а какъ кровосмѣшеніе (ст. 1593 Уложенія).

Ad. b. Понятіе родства. Въ церковныхъ законахъ различается два рода родства: свѣтское и духовное или по воспріемничеству отъ купели. Родство свѣтское раздѣляется на законное, незаконное и по усыновленію.

Это многоразличіе видовъ родства возбуждаетъ вопросъ о томъ, относятся ли постановленія 1559—1560 ст. Улож. исключительно лишь до родства свѣтскаго или гражданскаго, или же они могутъ быть примѣнены и къ бракамъ лицъ, состоящихъ между собою въ отношеніяхъ родства духовнаго? Мы держимся того взгляда, что карательныя узаконенія Уложенія о наказаніяхъ должны быть ограничиваемы исключительно браками между родственниками въ гражданскомъ смыслѣ этого слова. Доказательства: 1) хотя въ узаконеніяхъ Т. X ч. 1 (2 п. 37 ст.) и Устава Духовныхъ Консисторій (ст. 219) не только содержится воспрещеніе браковъ между воспріемниками отъ купели, но и предписывается даже признавать подобные браки незаконными и недѣйствительными, тѣмъ не менѣе, какъ уже это неоднократно выражено нами выше, нарушеніе церковныхъ узаконеній о брачномъ союзѣ тогда только составляетъ преступленіе, когда такое дѣяніе воспрещено подъ страхомъ наказанія уголовными свѣтскими законами (ст. 38 Т. X ч. 1). Между тѣмъ, свѣтскіе уголовные законы запрещаютъ лишь бракъ съ родственниками, подъ которыми въ законахъ нашихъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не разумѣется простое воспріемничество; 2) ежели бы законодатель желалъ бы наказывать уголовнымъ порядкомъ браки между родственниками отъ купели, то онъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы именно оговорить это намѣреніе въ законѣ соотвѣтственною редакціею состава преступленія; — мы же, напротивъ того, видимъ, что, воспрещая въ гражданскомъ сводѣ браки лицъ состоящихъ „въ кровномъ или духовномъ родствѣ", законъ грозитъ въ уголовныхъ законахъ наказаніемъ лишь за браки состоящихъ въ родствѣ имѣющемъ степени, не упоминая вовсе о родствѣ духовномъ, ни родства въ собственномъ смыслѣ не составляющаго, ни степеней не имѣющаго; 3) узаконенія о бракахъ съ родственниками находятся въ непрерывной связи съ узаконеніями о кровосмѣшеніи; и въ тѣхъ и другихъ понятіе родства должно быть одно и тоже — а между тѣмъ ст. 1593—1594, перечисляя подробно субъектовъ сего противоестественнаго любодѣянія, не упоминаютъ въ числѣ ихъ родственниковъ духовныхъ или воспріемниковъ; 4) браки между воспріемниками отъ купели не составляютъ преступленія даже съ точки зрѣнія религіи, ибо духовное

начальство сохраняетъ за собою право разрѣшать подобные браки; уголовные же законы не могутъ наказывать такихъ дѣяній, преступность или непреступность которыхъ стоитъ въ зависимости отъ силы протекцій, просьбъ или искательствъ.

Что же касается до родства свѣтскаго, то оно, какъ мы видѣли это выше, дѣлится на кровное, законное или незаконное и по усыновленію.

Родство кровное-законное несомнѣнно и есть то именно родство, о коемъ говоритъ Уложеніе о Наказаніяхъ.

Выраженіе закона „родство“ обязываетъ заключить, что и родство кровное-незаконное, т.-е. проистекающее отъ внѣбрачныхъ сожитій, можетъ быть достаточнымъ для состава преступленія. Тоже самое подтверждается и постановленіями ст. 30 Положенія о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, 1836 г., и ст. 206 Уст. Инос. Испов., прямо толкующими о родствѣ по законной или незаконной связи. Въ отношеніи родственниковъ матери незаконнаго начало это не допускаетъ никакихъ исключеній; напротивъ того, въ виду отрицанія закономъ правъ и обязанностей естественнаго отца незаконнорожденнаго, помянутое выше начало можетъ быть примѣнено къ самому отцу и его родственникамъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ будетъ признанъ таковымъ въ установленномъ порядкѣ. Сюда относятся слѣдующіе случаи: а) когда отецъ призналъ законнымъ порядкомъ своего ребенка (что можетъ имѣть мѣсто относительно иностранцевъ и въ Царствѣ Польскомъ), т.-е. усыновилъ его; б) когда отецъ признанъ по суду обязаннымъ содержать ребенка, какъ своего сына и в) когда дѣти родились въ бракѣ, но самый бракъ признанъ впослѣдствіи незаконнымъ, а дѣти незаконнорожденными. Во всѣхъ этихъ случаяхъ несомнѣнно, что отецъ незаконнорожденнаго есть его отецъ не только de facto, но и признанъ таковымъ de jure, стало быть, нѣтъ и основанія не считать его родственникомъ незаконнорожденнаго.

Гораздо труднѣе представляется вопросъ въ отношеніи родства по усыновленію. Ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ законахъ церковныхъ о брачномъ союзѣ лицъ Православнаго исповѣданія не содержится воспрещенія вступать бракъ усыновителямъ или ихъ родственникамъ съ усыновленными или ихъ родственниками. Напротивъ того, подобное воспрещеніе встрѣчается въ ст. 208 Уст. Инос. Испов. и въ ст. 85 Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ. Но первое изъ сихъ законоположеній ограничивается лишь браками усыновителей съ усыновленными и лишь дотолѣ, покуда усыновленіе не уничтожено законнымъ порядкомъ, а последнее—хотя и расширяетъ нѣсколько объемъ запрещенныхъ браковъ, но предоставляетъ духовному начальству право разрѣшать подобныя супружества. Принимая во вниманіе соображенія, высказанныя выше по поводу родства духовнаго (стр. 46), мы придерживаемся того взгляда, что ст. 1559—1562 Уложенія не могутъ имѣть примѣненія къ бракамъ лицъ, состоящихъ между собою въ гражданскомъ родствѣ.

Ad. з. Понятіе свойства. Подъ свойствомъ разумѣются родственныя отношенія, возникающія вслѣдствіе брака, между родственниками обоихъ

супруговъ и между однимъ супругомъ и родственниками другаго. Хотя Уст. Иностр. Испов. (ст. 206) и Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ (ст. 30) распространяютъ понятіе свойства и на незаконныя супружескія сожитія, но едвали подъ этимъ выраженіемъ не разумѣются одни лишь незаконные и недѣйствительные браки.

§ 3. Субъекты—попустители. Кромѣ самихъ супруговъ (ст. 1559—1560), законъ привлекаетъ еще къ отвѣтственности и попустителей брака—родителей, опекуновъ или попечителей (см. Т. I, стр. 162). Впрочемъ наказаніе ихъ несравненно легче наказанія, полагаемаго самой брачной парѣ (ст. 1562).

§ 4. Степени родства. Всякому правилу, а тѣмъ болѣе ограничительному, есть свои предѣлы. На этомъ основаніи и браки запрещаются не во всѣхъ степеняхъ родства или свойства, а только въ тѣхъ, которыя указаны „закономъ" (ст. 1559—1560), и притомъ, какъ то явствуетъ изъ постановленія 210 ст. Т. X, ч. 1, закономъ духовнымъ („постановленіями церкви"). Кромѣ того, сами постановленія церкви различаютъ безусловно и условно запретительныя степени. Подъ послѣдними разумѣются такія, въ коихъ бракъ въ общемъ правилѣ, хотя, и не дозволяется, но можетъ быть разрѣшаемъ надлежащимъ духовнымъ начальствомъ. Спрашивается: могутъ ли постановленія 1559—1562 ст. Улож. имѣть примѣненіе и къ бракамъ въ условно запрещенныхъ степеняхъ родства?—Строго говоря, отвѣтъ на этотъ вопросъ, при правильномъ приложеніи началъ уголовнаго права, долженъ бы былъ быть отрицательный. Но, принимая во вниманіе, что законъ грозитъ наказаніемъ за бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства „безъ особаго на то надлежащаго разрѣшенія" (ст. 1560 Улож.), т.-е. прямо имѣетъ въ виду оба рода степеней родства, слѣдуетъ признать, что для состава преступленія безразлично, будетъ ли бракъ заключенъ въ безусловно или же въ условно запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства.

На основаніи дѣйствующихъ въ русской Имперіи узаконеній, бракъ воспрещается въ нижеслѣдующихъ степеняхъ родства:

у православныхъ: 1) между кровными родственниками: въ прямой линіи, т.-е. между восходящими и нисходящими,—безъ ограниченія степеней, а въ линіяхъ боковыхъ—до четвертой степени включительно (Указъ Св. Синода 1850 г. янв. 19; Прав. 6 Всел. Собора). Согласно сему запрещенный кругъ брачнаго родства между боковыми родственниками ограничивается нижеслѣдующими лицами: братьями, сестрами полнородными, единокровными или единоутробными (степ. 2), дядями, тетками, племянниками и племянницами (степ. 3) и двоюродными братьями и сестрами (степ. 4); 2) между духовными родственниками. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 19 янв. 1850 г., духовное родство служитъ препятствіемъ къ браку между воспріемниками, воспріятыми и родителями послѣднихъ; 4) родство гражданское или по усыновленію не показано въ нашихъ законахъ какъ препятствіе къ браку;

у протестантовъ воспрещены браки: 1) между родными въ восходящей и нисходящей линіи; между братьями и сестрами; между племянникомъ

и родною теткою, то есть родною сестрою отца или матери (ст. 206 Уст. Иностр. Испов. и ст. 136 Полож. 1836 г. Цар. Польск.). Браки съ родною племянницею или со вдовою роднаго дяди, т.-е. роднаго брата отца или матери, дозволяются лишь съ разрѣшенія Генеральной Консисторіи (ст. 207 Уст. Ин. Исп. и ст. 137 Полож. 1836 г. Цар. Польск.); 2) браки между усыновленными и усыновившими, пока усыновленіе надлежащимъ образомъ не уничтожено (ст. 208 Уст. Ин. Исп.). Впрочемъ, на основаніи 137 ст. Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г., которую, въ виду единства цѣли и основанія, нѣтъ повода не примѣнять и внутри Имперіи, Евангелическо-Генеральной Консисторіи предоставляется право разрѣшать браки между усыновленными и усыновителями (ст. 187 Полож.);

у римско-католиковъ воспрещены браки: 1) по родству кровному: между кровными родственниками—въ тѣхъ же степеняхъ, что и у православныхъ т.-е. между нисходящими и восходящими (ст. 30 Полож.); а въ боковыхъ—до четвертой степени включительно, безразлично, проистекаетъ ли родство отъ законныхъ (ст. 31 Полож.), или же отъ незаконныхъ союзовъ (ст. 32 Полож.); однако духовной власти предоставляется право разрѣшать браки лицъ, состоящихъ между собою во 2-й и послѣдующихъ степеняхъ боковаго родства (ст. 36 Полож.); 2) по родству духовному: между воспріемниками и воспріятымъ или его родителями (ст. 33 Полож.). При этомъ служащее препятствіемъ къ браку духовное родство ограничивается лишь первою четою воспріемниковъ (ежели ихъ ихъ было нѣсколько паръ) и притомъ требуется, чтобы эта чета участвовала въ крещеніи не номинально, а соблюла бы весь установленный для того обрядъ (ст. 34 Полож.). Впрочемъ духовное родство не есть препятствіе безусловное, ибо отъ духовной власти зависитъ разрѣшать бракосочетанія лицъ, состоящихъ въ отношеніяхъ духовнаго родства (ст. 36 Полож.); 3) по родству гражданскому воспрещены браки: между усыновившимъ и усыновленнымъ и его нисходящими; между усыновленными и отъ брака рожденными дѣтьми одного и того же лица (ст. 35 п. 1 и 2 Полож.). Тѣмъ неменѣе духовной власти предоставляется право разрѣшать бракосочетанія лицъ, состоящихъ между собою въ отношеніяхъ родства гражданскаго (ст. 36 Полож.);

у греко-уніатовъ—браки воспрещаются въ тѣхъ же случаяхъ, что и въ Восточной Церкви (ст. 124 Полож.);

у остальныхъ христіанскихъ исповѣданій въ предѣлахъ Царства Польскаго воспрещены браки: между восходящими и нисходящими, безъ ограниченія степеней, а въ боковой съ братьями и сестрами (ст. 182 Полож.) и, сверхъ того, во всѣхъ тѣхъ степеняхъ, въ коихъ воспрещены между ними браки по правиламъ ихъ вѣры (ст. 184 Полож.);

у раскольниковъ—препятствіемъ къ браку служатъ тѣ же степени родства и свойства, что и въ той религіи отъ которой они отщепились (ст. 2 Прав. 19 апр. 1874 г.).

§ 5. Степени свойства. Степени свойства, въ которыхъ запрещены брачныя сопряженія, точно также различны, смотря по вѣроисповѣданію, и именно:

у Православныхъ. Свойство можетъ быть двуродное, т.-е. родство между брачною парою и ихъ родственниками, и трехродное, т.-е. родство между однимъ изъ супруговъ и свойственниками другаго. Бракъ отъ двуродныхъ запрещается до четвертой степени включительно (Указъ Св. Сунода отъ 19 янв. 1810 г); въ родствѣ трехродномъ церковь не одобряетъ браки тоже до 4-й степ., но Св. Сунодъ, какъ кажется (Указъ Св. Сун. 14 апр. 1841), ограничиваетъ запрещеніе браковъ отъ трехродныхъ лишь первою степенью свойства, т.-е. вотчимомъ и женою пасынка, мачихою и мужемъ падчерицы. Безусловно воспрещаются браки лишь въ первой степени свойства; браки же въ остальныхъ степеняхъ могутъ быть разрѣшаемы Св. Сунодомъ. Въ приложеніи къ настоящему тому помѣщена нами таблица родства и свойства съ изъясненіями, заимствованный изъ сочиненія Скворцова „Записки по церковному законовѣдѣнію" изд. 3, Кіевъ, 1861 г.;

у Протестантовъ запрещены браки: между вотчимомъ и падчерицею, между мачихою и пасынкомъ, между зятемъ и тещею, между невѣсткою и свекромъ (ст. 206 Уст. Ин. Исп. и 3 п. 136 ст. Полож. 1836 г,);

у Римско-католиковъ воспрещены браки: 1) по свойству отъ брака: между всѣми восходящими въ прямой линіи (ст. 30 Полож.); между свойственниками въ боковой линіи: когда свойство возникло изъ союзовъ законныхъ—до четвертой степени включительно (ст. 31 Полож.); когда же свойство возникло изъ союзовъ незаконныхъ — до второй степени включительно (ст. 32 Полож.); 2) по свойству отъ усыновленія: между усыновившимъ и женою или мужемъ лица усыновленнаго; между усыновленнымъ и женою или мужемъ лица усыновившаго (3 и 4 п. ст. 35 Полож.). Впрочемъ, духовной власти предоставляется право разрѣшать браки лицъ, состоящихъ между собою въ отношеніяхъ свойства духовнаго или гражданскаго, т.-е. по усыновленію (ст. 36 Полож.).

у греко-уніатовъ браки воспрещаются въ тѣхъ же степеняхъ свойства, что и у православныхъ (ст. 124 Полож.).

у остальныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ воспрещены браки съ свойственниками—въ восходящей и нисходящей линіи во всѣхъ степеняхъ (ст. 182 Полож.).

§ 6. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться:

1) Со стороны супруговъ (ст. 1559—1560): во вступленіи въ бракъ безъ дозволенія церкви въ такихъ степеняхъ родства или свойства въ которыхъ брачныя сопряженія воспрещены законами церковными.

Согласно этому опредѣленію, понятіе преступленія исчезаетъ: а) когда лицо нехристіанскаго исповѣданія, вступившее въ бракъ съ родственникомъ или свойственникомъ, безъ нарушенія въ семъ отношеніи законовъ своей религіи, приметъ впослѣдствіи св. крещеніе. Случай этотъ прямо предусмотрѣнъ и оговоренъ какъ въ ст. 84 Т. X ч. 1, такъ и въ ст. 206 Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г. и б) когда лицо вступитъ въ бракъ, получивъ на него разрѣшеніе подлежащей духовной власти. Случай этотъ точно также оговоренъ въ приведенныхъ нами узаконеніяхъ.

2) Со стороны родителей и опекуновъ (ст. 1562): въ допущеніи брака между несовершеннолѣтними родственниками и свойственниками.

Хотя въ 1562 ст. Улож. и не содержится того требованія, чтобы оба или одинъ изъ брачущихся были бы несовершеннолѣтніе, т.-е. недостигшіе 21 года, но всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется, какъ выраженіемъ „допущеніе", такъ равно и мотивами къ 1990 ст. проекта Уложенія 1845 г., изъ коихъ видно, что означенная статья основана на 224 ст. закона о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г.; въ послѣдней же статьѣ изображено: „такому же штрафу подвергаются и родители или опекуны, допустившіе неправильный бракъ несовершеннолѣтняго".

Согласно этому и подъ выраженіемъ „допущеніе" слѣдуетъ разумѣть уже не одно изъявленіе согласія на бракъ, но вообще попустительство къ совершенію брака со стороны родителей жениха или невѣсты.

§ 7. Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи факта вступленія въ бракъ съ родственникомъ или свойственникомъ. Требованіе умысла, подразумѣваемое само собою, выражено прямо въ словѣ „завѣдомо" 1559 и 1562 ст. Уложенія; опущеніе же его въ ст. 1560 есть, конечно, простой недосмотръ или неточность редакціи.

§ 8. Преслѣдованіе. Согласно 1014 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Отсюда слѣдуетъ, что уголовное преслѣдованіе стоитъ безусловно въ зависимости отъ исхода дѣла въ духовномъ судѣ, приговоръ коего можетъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности, коль скоро будетъ установленъ умыселъ обвиняемыхъ.

§ 9. Наказаніе. Наказаніе различно для самихъ сочетавшихся и для ихъ родителей или опекуновъ. Изъ супруговъ строже наказываются лица православнаго исповѣданія. Въ случаѣ кровосмѣсительной связи, предшествовавшей браку, виновные наказываются по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1561).

Наказаніе заключается:

1) За вступленіе въ бракъ лицъ православнаго, христіанскаго или иного вѣроисповѣданія, состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой восходящей или нисходящей линіи — какъ за кровосмѣшеніе по ст. 1593 (2 ч. 1559 ст.). Основываясь на томъ, что ст. 1560 умалчиваетъ о наказуемости браковъ въ первой и второй степени родства лицъ христіанскаго исповѣданія, г. Лохвицкій (Курсъ, стр. 497) какъ бы приходитъ къ тому заключенію, что браки христіанъ въ первой и второй степени родства ненаказуемы; но такое мнѣніе не можетъ быть даже принято во вниманіе, ибо преступленіе кровосмѣшенія отнюдь не поставлено въ зависимость отъ формы плотской связи и статья 1593 Улож. говоритъ о всѣхъ субъектахъ вообще, не различая вѣроисповѣданій. Къ тому же, умолчаніе въ 1560 ст. о бракахъ христіанъ въ 1 и 2 степеняхъ родства восполняется вполнѣ не только постановленіями по сему предмету 2 ч. 1559, но и въ особенности постановленіями 2 ч. 1562 ст., подвергающей, за

допущеніе такихъ браковъ, родителей и опекуновъ отвѣтственности какъ сообщниковъ въ кровосмѣшеніи, безъразличія, будутъ ли они православнаго или же христіанскаго исповѣданія.

2) За вступленіе въ бракъ лицъ православнаго или инаго христіанскаго исповѣданія во второй степени родства — виновные наказываются точно также какъ за кровосмѣшеніе по ст. 1594 (2 ч. 1559 ст. Улож.).

3) За вступленіе въ бракъ въ остальныхъ степеняхъ родства или свойства виновные подвергаются: православные — тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. и церковному покаянію, буде они на раскольники (ст. 1559); лица же другихъ христіанскихъ исповѣданій — тюрьмѣ отъ 2—4 мѣс. и церковному покаянію (ст. 1560). Ежели же бракосочетавшіеся состояли до брака (но не послѣ онаго) въ кровосмѣсительной связи—то по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1561).

4) За допущеніе брака несовершеннолѣтняго въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, виновные въ томъ родители или опекуны подвергаются — аресту на время отъ 3 дней до 3 мѣс. (1 ч. ст. 1562), а ежели бракъ имѣлъ мѣсто въ 1 или 2 степени родства — то какъ сообщники въ кровосмѣшеніи (2 ч. 1562 ст.).

VI.

БРАКЪ ВЪ НЕДОЗВОЛЕННОМЪ ВОЗРАСТѢ.

1563. За вступленіе въ бракъ прежде или позднѣе опредѣленнаго законами церковными или государственными возраста, сочетавшіяся лица и согласившіеся на то завѣдомо или побудившіе ихъ къ тому родители ихъ, опекуны, или старшіе родственники подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1579. За совершеніе брака нехристіанъ, прежде опредѣленнаго возраста или вслѣдствіе неправильныхъ разводовъ, всѣ въ томъ виновные подвергаются:

удаленію отъ своихъ должностей и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Раввины, изобличенные въ семъ нарушеніи закона во второй разъ, приговариваются:

къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ (Т. X. ч. 1) содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету: 1) Запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола ранѣе восемнадцати и женскаго ранѣе шестнадцати лѣтъ отъ рожденія. Но въ Закавказскомъ краѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ (ст. 3). Епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки, по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго на сей случай совершеннолѣтія (примѣч. къ ст. 3); 2) запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду (ст. 4); 3) законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ недостигшихъ возраста церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ, или же имѣющихъ отъ роду болѣе восьмидесяти лѣтъ (ст. 37, п. 5); 4) разлученные вслѣдствіе признанія ихъ союза незаконнымъ и недѣйствительнымъ, кромѣ осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе, имѣютъ право вступать съ другими лицами въ новые, законами не воспрещенные, браки. Тѣ, которые разлучены по недостатку церковнаго къ браку совершеннолѣтія могутъ, буде по достиженіи полнаго гражданскаго, въ статьѣ 3 сего свода опредѣленнаго, совершеннолѣтія пожелаютъ сего, продолжать супружество: въ семъ случаѣ союзъ ихъ подтверждается въ церкви, по установленному для того чиноположенію (ст. 39); 5) запрещеніе вступать въ бракъ мужескому полу ранѣе восемнадцати, а женскому прежде шестнадцати лѣтъ отъ роду, распространяется и на лица, принадлежащія къ римско-католическому, евангелическому и армяно-григоріанскому исповѣданіямъ, исключая природныхъ жителей Закавказскаго края, коимъ дозволено вступать въ бракъ по достиженіи лѣтъ, опредѣленныхъ во 2 пунктѣ 3 статьи сего свода (ст. 63); 6) запрещеніе вступать въ бракъ прежде достиженія женихомъ или невѣстою опредѣленнаго выше, въ статьѣ 3, возраста распространяется какъ на исповѣдующихъ магометанскую вѣру, такъ и на принадлежащихъ къ іудейскому закону подданныхъ Имперіи Россійской (ст. 91). Тѣ изъ евреевъ, кои вступятъ въ бракъ прежде сего возраста, а равно родители или старшіе родственники, къ тому ихъ побудившіе или допустившіе, и самыя лица, бракъ таковой совершившія, подвергаются наказаніямъ на основаніи 1579 ст. Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г. (примѣч. къ ст. 91).

Въ Положеніи о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г. постановлено: 1) Запрещается (римско-католикамъ) вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола ранѣе восемнадцати, а женскаго шестнадцати лѣтъ отъ рожденія (ст. 6); лица, нарушившія означенное запрещеніе, также родители и опекуны, допустившіе таковое нарушеніе, подвергаются денежному штрафу; священникъ же, вѣнчавшій бракъ, сверхъ денежнаго штрафа, подлежитъ еще особому церковному исправительному (дисциплинарному) наказанію (ст. 7): бракъ признается недѣйствительнымъ, если, при совершеніи онаго, жениху не было четырнадцати, а невѣстѣ 12 лѣтъ отъ рожденія (ст. 8); 2) по силѣ 1 п. 99, 125, 129, и 180 ст. ст. Полож., изображенное въ ст. 6 и 7 правило распространяется на лица всѣхъ остальныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій.

Опредѣленіе. Подъ бракомъ въ недозволенномъ возрастѣ Уложеніе разумѣетъ брачное сопряженіе ранѣе или позднѣе опредѣленнаго законами брачнаго возраста.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть: 1) сами бракосочетавшіеся и 2) ихъ родители, опекуны или старшіе родственники (ст. 1563 Улож. и примѣч. къ ст. 91 Т. X ч. 1).

Ad. 1. Выраженіе 1563 ст. „сочетавшіяся лица“, конечно, не оставляетъ сомнѣнія, что субъектами настоящаго преступленія могутъ быть сами брачущіеся; но, съ другой стороны, выраженіе это даетъ поводъ предположить, что по мысли закона отвѣтственности подвергается не только тотъ изъ брачной пары, который не имѣетъ брачнаго совершеннолѣтія, но оба

бракосочетавшіеся въ совокупности, хотя бы одинъ изъ нихъ былъ не только совершеннолѣтній, но даже престарѣлый. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что супругъ, знавшій передъ совершеніемъ брака о недостаткѣ въ другомъ возраста совершеннолѣтія, является сообщникомъ въ преступленіи, а наказуемость сообщничества въ бракахъ маловозрастныхъ доказывается безспорнымъ образомъ постановленіемъ той же 1563 ст. объ уголовной отвѣтственности родителей, опекуновъ и старшихъ родственниковъ. Тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что правило объ отвѣтственности обоихъ сочетавшихся, оправдываемое вполнѣ въ отношеніи несовершеннолѣтія тѣмъ соображеніемъ, что совершеннолѣтній можетъ быть разсматриваемъ въ этомъ случаѣ какъ лицо, вовлекающее въ незаконный бракъ несовершеннолѣтняго, — не можетъ имѣть разумнаго примѣненія къ браку позднѣе возраста, законами опредѣленнаго. Основанія: а) воспрещеніе вступать въ бракъ позднѣе 80 лѣтъ касается, по самому духу своему, только того изъ брачущихся, который пережилъ этотъ возрастъ и потому не можетъ быть распространяемо на другого супруга, подобное запрещеніе не нарушившаго; б) такому толкованію нисколько не противорѣчитъ и буквальный смыслъ 1563 ст. („сочетавшіяся лица подвергаются“), ибо выраженіе это несомнѣнно относится лишь до брака ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія. Выводъ этотъ опирается на слѣдующія соображенія: редакція 1563 ст. Ул. есть редакція 1991 ст. проекта Уложенія 1845 г.; проектъ полагалъ воспретить подъ страхомъ наказанія лишь бракъ ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія; согласно этому и была составлена редакція 1991 ст., но, при окончательномъ обсужденіи проекта послѣ слова „прежде“ были включены слова или „позднѣе“ безъ всякаго дальнѣйшаго измѣненія редакціи текста проекта. Посему, ежели бы допустить, что выраженіе „сочетавшіяся лица“ относится безразлично какъ къ браку ранѣе, такъ и къ браку позднѣе опредѣленнаго законами возраста, то послѣдовательность требовала бы признать и другой абсурдъ, а именно, что бракъ престарѣлаго подвергаетъ отвѣтственности не только его самого, но даже и его родителей, опекуновъ и старшихъ родственниковъ!!

Ad. 2. Кромѣ самихъ сочетавшихся лицъ субъектами преступленія могутъ быть родители, старшіе родственники и опекуны (ст. 1563). Хотя въ отношеніи евреевъ постановленіе Т. X. ч. I называетъ лишь родителей и старшихъ родственниковъ, умалчивая объ опекунахъ (примѣч. къ 91 ст.), но такой пропускъ, противорѣчащій 1563 ст. и не оправдываемый никакими соображеніями, восполняется общностью редакціи 1579 ст. уложенія, по силѣ коей, за вступленіе въ бракъ прежде опредѣленнаго законами возраста подвергаются отвѣтственности „всѣ виновные въ совершеніи брака“, а стало быть и изъявившіе согласіе на бракъ опекуны.

Согласно буквальному смыслу 1563 ст., для отвѣтственности родителей, опекуновъ и старшихъ родственниковъ необходимо, чтобы они не только знали о несовершеннолѣтіи того или другаго изъ брачущихся, но и устроили бы самый бракъ, или, по крайней мѣрѣ, дали бы на него свое со-

гласіе („согласившіеся на то завѣдомо или побудившіе ихъ къ тому родители"[*]).

Въ виду изложенныхъ выше соображеній (стр. 54), слѣдуетъ признать, что родители, старшіе родственники или опекуны являются отвѣтственными лицами лишь за браки прежде опредѣленнаго закономъ возраста и не отвѣтствуютъ за браки въ возрастѣ брачной престарѣлости, т.-е. позднѣе 80 лѣтъ.

Подъ опекунами слѣдуетъ разумѣть и попечителей (см. Т. I, стр. 162, з), но что разумѣть подъ „старшими родственниками", того въ законѣ не указано. Мы думаемъ, что подъ старшими родственниками слѣдуетъ понимать не восходящихъ, а тѣхъ изъ совершеннолѣтнихъ, у коихъ желающее вступить въ бракъ лицо находится на попеченіи. Такія лица замѣняютъ въ отношеніи къ нему мѣсто родителей или опекуновъ и потому могутъ быть приравнены къ симъ послѣднимъ и въ отношеніи къ отвѣтственности за опекаемаго.

Исповѣданіе брачущихся. Значеніе вѣроисповѣданія брачущихся неодинаково, смотря потому, идетъ ли рѣчь о бракѣ прежде или же о бракѣ позднѣе опредѣленнаго закономъ возраста.

Бракъ ранѣе опредѣленнаго закономъ возраста брачнаго совершеннолѣтія воспрещается гражданскими законами не только относительно православныхъ (ст. 3), раскольниковъ (ст. 2 прав. 19 апр. 1874 г.), и христіанъ вообще (ст. 63), но даже и относительно магометанъ и евреевъ (ст. 91). Такимъ образомъ, по буквальному смыслу сихъ законоположеній, запрещеніе сіе не касается однихъ только язычниковъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что, по духу нашего законодательства (ст. 90 Т. X ч. 1), общія узаконенія о возрастѣ брачнаго совершеннолѣтія тогда только не примѣнимы къ язычникамъ, когда они „противны ихъ закону или принятымъ обычаямъ"; въ сихъ случаяхъ, конечно, слѣдуетъ руководствоваться ихъ собственными законами и обычаями вѣры. Но въ Царствѣ Польскомъ условіе возраста есть общее условіе для всѣхъ вѣроисповѣданій, а стало быть и для язычниковъ.

Напротивъ того, воспрещеніе вступать въ бракъ позднѣе опредѣленнаго закономъ возраста встрѣчается въ сводѣ законовъ гражданскихъ исключительно лишь въ отношеніи однихъ православныхъ (ст. 4) и раскольниковъ (ст. 2 прав. 19 апр. 1874 г.) и опускается совершенно въ отношеніи остальныхъ, христіанскихъ (ст. 63) и нехристіанскихъ (ст. 91) вѣроисповѣданій. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ признать, что постановленіе 1563 ст., въ той его части, которая касается до браковъ позднѣе опредѣленнаго законами возраста, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ бракамъ лицъ православнаго исповѣданія.

Возрастъ. Законы гражданскіе знаютъ одинъ, общій для всѣхъ исповѣданій, возрастъ брачнаго совершеннолѣтія — 18 лѣтъ для мужчины и 16 лѣтъ для женщины (ст. 3, 63 и 91). Изъ этого правила допускаются только два исключенія: 1) для православныхъ: усмотрѣнію епархіальнаго архіерея предоставляется разрѣшать браки такимъ лицамъ, коимъ не до-

стаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго совершеннолѣтія (примѣч. къ ст. 3 по прод. 1863 г.). Посему понятіе преступнаго брака исчезаетъ, коль скоро женихъ, имѣя не менѣе $17^1/_2$ л., а невѣста не менѣе $15^1/_2$ лѣтъ, вступили въ бракъ съ особаго на то разрѣшенія епархіальной власти; и 2) для природныхъ жителей закавказскаго края, безъ различія ихъ исповѣданія: возрастъ брачнаго совершеннолѣтія природныхъ жителей закавказскаго края несравненно моложе такого же возраста для остальныхъ жителей Имперіи. Онъ ограничивается: для жениха 15, а для невѣсти 13 годами. Что разумѣть подъ природными жителями закавказскаго края—объяснено нами уже выше, по поводу примѣч. къ 1525 ст. Уложенія (см. Т. I, стр. 398—399).

Что же касается до возраста брачной старости, то онъ опредѣляется единообразно закономъ, какъ для мужчины, такъ и для женщины, 80 годами (ст. 4 Т. X ч. 1).

На основаніи вышеизложеннаго, для примѣненія 1563 ст. уложенія необходимо, чтобы женихъ или невѣста имѣли въ день бракосочетанія: или болѣе 80 лѣтъ, или же менѣе 18 (женихъ) и 16 (невѣста), а въ закавказскомъ краѣ менѣе 15 (женихъ) или менѣе 13 (невѣста).

Дѣяніе должно заключаться въ фактѣ совершенія бракосочетанія („за вступленіе въ бракъ"); въ противномъ случаѣ будетъ только покушеніе.

Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи о недостаткѣ возраста совершеннолѣтія, или объ имѣніи болѣе 80 лѣтъ отъ роду (ст. 99 улож.).

Преслѣдованіе. Изъ сопоставленія 1012 и 1014—1015 ст. Уст. Угол. Суд. слѣдуетъ, что уголовное преслѣдованіе за вступленіе въ бракъ позднѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія можетъ быть начато не ранѣе какъ по окончаніи суда духовнаго.

Наказаніе. Наказаніе различно для евреевъ и для лицъ остальныхъ вѣроисповѣданій. Согласно примѣч. къ ст. 91 Т. X ч. 1, евреи несутъ отвѣтственность по 1579 ст. Уложенія, т.-е. подвергаются, какъ сами сочетавшіеся, такъ равно ихъ родители, старшіе родственники и опекуны,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Хотя законъ присоединяетъ къ этому наказанію еще и удаленіе отъ своихъ должностей, но логика вещей заставляетъ думать, что это добавочное наказаніе касается лишь должностныхъ духовныхъ лицъ—т. е. раввиновъ (ст. 1579). Виновные же всѣхъ остальныхъ исповѣданій, кромѣ еврейскаго, подвергаются по 1563 ст. Улож.: тюрьмѣ отъ 2—4 мѣсяцевъ, или же аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

VII.

БРАКЪ ВЪ ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗЪ.

1564. Лица православнаго исповѣданія, за вступленіе въ четвертый бракъ и за вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, если сіи послѣдніи не обратятся въ христіанство, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и, сверхъ того, предаются церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

В Сводѣ Законовъ гражданскихъ постановлено: 1) запрещается (православнымъ) вступать въ четвертый бракъ (ст. 21); 2) законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія лицъ, вступившихъ въ четвертый бракъ (ст. 37 п. 5).

Подъ четвертымъ бракомъ разумѣется вступленіе православнаго въ четвертое супружество по прекращеніи трехъ первыхъ его браковъ естественною смертію.

Что субъектами настоящаго проступка могутъ быть одни лишь православные и раскольники (ст. 2 прав. 19 апр. 1874 г.)—это явствуетъ несомнѣнно какъ изъ текста 1564 ст. Уложенія и ст. 1014 Уст. Угол. Судопр. („лица православнаго исповѣданія"), такъ равно и изъ помѣщенія соотвѣтствующихъ 1564 ст. Улож. 21 и 5 п. 37 ст. Т. X ч. 1 въ гл. 1 (кн. I, разд. I) о бракѣ между лицами православнаго исповѣданія.

Весьма существененъ вопросъ: наказуемъ ли по 1564 ст. только самъ четвероброчникъ или же и его супругъ? Мы думаемъ, что субъектами 1564 ст. можетъ быть только тотъ изъ супруговъ, который нарушилъ запрещеніе о четвертомъ бракѣ. Основанія: а) ст. 1564 грозитъ наказаніемъ только тому супругу, который вступитъ въ четвертый бракъ, чѣмъ прямо исключается наказуемое участіе другаго супруга, вовсе въ бракѣ не состоявшаго или же состоявшаго лишь въ двухъ предшествующихъ бракахъ; б) супругъ виновнаго можетъ быть не православный, а христіанинъ;—христіанамъ же вступленіе въ четвертый бракъ не возбраняется.

Что же касается до вопроса о томъ, слѣдуетъ ли включать въ число трехъ браковъ браки, прекращенные инымъ способомъ, кромѣ смерти, то вопросъ этотъ можетъ быть причисленъ къ разряду сомнительныхъ. Мы держимся того взгляда, что для примѣненія 1564 ст. безусловно необходимо вступленіе въ четвертый бракъ послѣ прекращенія трехъ предшествующихъ вслѣдствіе смерти супруговъ. Основанія: а) браки незаконные и недѣйствительные суть преступныя дѣйствія, а не брачныя сопряженія; посему, дозволяя троекратное супружество, законъ, очевидно, говоритъ о супружествахъ законныхъ и дѣйствительныхъ; законное же супружество прекращается само собою лишь смертію одного изъ супруговъ (ст. 43 Т. X ч. 1); б) включеніе въ число трехъ супружествъ недѣйствительныхъ и незаконныхъ браковъ повлекло бы за собою обязательное безбрачіе такого лица, надъ которымъ трижды совершено преступленіе насильственнаго или инаго преступнаго брачнаго сопряженія—что было бы равносильно наказанію потерпѣвшаго за посягательство на его брачную свободу со стороны преступника; 3) гораздо труднѣе представляется вопросъ относительно расторгнутыхъ или разведенныхъ браковъ, по причинѣ прелюбодѣянія, лишенія всѣхъ правъ состоянія или безвѣстнаго отсутствія (Т. X ч, 1, ст. 45). Такъ какъ самые браки предполагаются во всѣхъ сихъ случаяхъ законными и дѣйствительными, то несомнѣнно, что приведенное выше, въ пунктѣ

а, соображеніе, къ разведеннымъ супружествамъ, примѣненія имѣть не можетъ. Но, принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, вина третьяго лица не должна имѣть никакого вліянія на гражданскія права неучаствовавшаго въ его преступленіи супруга, а съ другой стороны, что самъ законъ дозволяетъ невинному разведенному супругу вступленіе въ новый бракъ (ст. 50 и 54 Т. X ч. 1) безъ ограниченія сего права количествомъ браковъ, надлежитъ признать, что и разведенные браки не могутъ быть засчитываемы въ число тѣхъ трехъ супружествъ, о коихъ говорится въ 1564 ст. Уложенія.

Преслѣдованіе. На основаніи 1014 ст. Уст. Угол. Суд., уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено не ранѣе какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

Наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и церковное покаяніе (буде виновный не принадлежитъ къ расколу) по распоряженію духовнаго начальства.

VIII.

БРАКЪ СЪ ИНОВѢРЦАМИ.

1564. Лица православнаго исповѣданія, за вступленіе въ четвертый бракъ и за вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, если сіи послѣдніе не обратятся въ христіанство, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца и сверхъ того, предаются церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

1568. Лица римско-католическаго исповѣданія вообще за вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, а лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія за бракъ съ магометанами и евреями, безъ соблюденія предписанныхъ въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ и за бракъ съ язычниками, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца и двадцать дней.

25. За вступленіе въ бракъ съ нехристіанами, наказанію, опредѣленному въ ст. 1568 Уложенія для лицъ римско-католическаго исповѣданія, подвергаются и лица евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій (Именной Указъ 13 сент. 1876 г. и Указъ Прав. Сен. 25 сент. 1876 г. о примѣненіи Улож. о наказ., изд. 1866 г., къ Варшавскому судебному округу).

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) постановлено: 1) Бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою. Если же раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ Православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ надлежитъ обязывать бракующихся присягою же, быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть (ст. 33); 2) Законными и дѣйствительными не признаются: брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами (ст. 37, п. 7 и ст. 100 Полож. 1836 г.); 3) Россійскимъ подданнымъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій бракъ съ нехристіанами, а протестантскаго бракъ съ язычниками вовсе запрещается (ст. 85); 4) Браки россійскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія съ магометанами и евреями совершаются на основаніи Устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи—Уст. Иностр. Исп. ст. 210 (ст. 87, Т. X ч. 1); 5) Браки исповѣдающихъ евангелическо-лютеранскую вѣру съ магометанами и евреями дозволяются на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы лицо, исповѣдающее Христіанскую вѣру, предварительно испросило на то дозволеніе мѣстной консисторіи, 2) чтобы бракосочетаніе совершилось только евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ и по обряду сей церкви, а отнюдь не по обычаямъ Магометанъ или Евреевъ; 3) чтобы другая сторона обязалась подпискою предъ консисторіею крестить и воспитывать могущихъ произойти отъ сего брака дѣтей обоего пола въ евангелическо-лютеранской, или же, буде обѣ стороны сего пожелаютъ, въ православной вѣрѣ, будучи готова въ противномъ случаѣ подвергнуться строжайшему наказанію, и обѣщалась также, что она ни угрозами, ни обольщеніемъ, не будетъ стараться совратить супругу или супруга, или дѣтей своихъ, въ свою вѣру, и не будетъ препятствовать имъ въ свободномъ исповѣданіи христіанства; сверхъ сего супругъ нехристіанинъ, при бракосочетаніи съ христіанкою, обязанъ отказаться отъ многоженства (ст. 210 Т. XI Уст. Иностр. Испов.).

Въ Положеніи о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г. постановлено: а) по иновѣрію (disparitas cultus) не допускаются браки лицъ римско-католической вѣры съ нехристіанами (ст. 24); б) по силѣ 100, 128, 133 и 181 ст. Полож., означенное запрещеніе распространяется на всѣхъ лицъ христіанскаго исповѣданія вообще.

Дѣяніе должно заключаться во вступленіи въ бракъ: лицъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія съ нехристіанами, а лицъ евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія: въ Царствѣ Польскомъ—съ нехристіанами, а въ остальныхъ мѣстахъ Имперіи—съ язычниками, или даже съ магометанами и евреями безъ дачи, особо на сей случай, закономъ установленной подписки.

На основаніи постановленій Свода Законовъ гражданскихъ, законъ воспрещаетъ безусловно: 1) браки православныхъ съ нехристіанами и язычниками (Т. X ч. 1, ст. 37 п. 7 и ст. 85). Само собою разуется, что православные раскольники, какъ лица принадлежащія къ православному исповѣданію, не могутъ быть почитаемы ни нехристіанами, ни язычниками. Хотя же ст. 33 Т. X ч. 1 и допускаетъ бракъ православныхъ съ раскольниками не иначе какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой единенія съ присягою, т. е. пріобщенія ихъ подъ присягою къ лону православной церкви, но такъ какъ ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ законахъ уголовныхъ не положено никакого наказанія за бракъ православнаго съ раскольникомъ безъ присяжнаго единенія, то и слѣдуетъ признать, что подобнаго рода браки хотя и не подлежатъ вѣнчанію, но не составляютъ ни преступленія, ни проступка; 2) браки римско-католиковъ въ Царствѣ Польскомъ и протестантовъ съ нехристіанами и язычниками; 3) браки въ

Имперіи лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія: съ язычниками—безусловно, а съ магометанами и евреями—безъ соблюденія правилъ, въ 210 ст. Уст. Иностр. Исповѣд. постановленныхъ. Уставъ же иностранныхъ исповѣданій обусловливаетъ бракъ евангелико-лютеранъ съ магометанами и евреями тремя условіями: испрошеніемъ дозволенія на бракъ отъ мѣстной евангелическо-лютеранской консисторіи; совершеніемъ бракосочетанія проповѣдникомъ, т.-е. духовнымъ лицомъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и притомъ единственно лишь по обряду сей церкви; и, наконецъ, дачею магометаниномъ или евреемъ подписки о воспитаніи дѣтей, отъ сего брака родиться могущихъ въ Евангелическо-лютеранской или православной вѣрѣ и о несовращеніи въ свою вѣру ни ихъ, ни другаго супруга. Магометане, сверхъ того, обязаны дать подписку объ отказѣ ихъ отъ многоженства. Слѣдуетъ думать, что не только нарушеніе всѣхъ трехъ сихъ условій въ совокупности, но и нарушеніе каждаго изъ нихъ порознь, даетъ право на примѣненіе къ виновному карательной силы 1568 ст. Уложенія.

Само собою разумѣется, что 1564 и 1568 статьи имѣютъ въ виду вѣроисповѣданіе сторонъ во время заключенія брака. Въ виду сего, о примѣненіи помянутыхъ статей не можетъ быть и рѣчи, коль скоро одинъ изъ супруговъ перемѣнилъ свое исповѣданіе уже послѣ совершенія брака. Правильность этого вывода, основаннаго на буквѣ 1564 и 1568 ст. („за вступленіе въ бракъ"), подтверждается и постановленіями 79 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей, лицу нехристіанскаго исповѣданія, воспріявшему святое крещеніе, не возбраняется пребывать въ сожительствѣ съ некрещеною женою, безъ подтвержденія ихъ брака по правиламъ православной церкви.

Наконецъ, выраженіе 1564 и 1568 статей: „лица православно-римско-католическаго и евангелическо-лютеранскаго исповѣданія... подвергаются" не оставляетъ никакого сомнѣнія, что, вступившія въ бракъ съ означенными лицами, не-христіане и язычники уголовной отвѣтственности не подвергаются. Выводъ этотъ подкрѣпляется еще и тѣмъ соображеніемъ, что запрещеніе вступать въ бракъ съ не-христіанами и язычниками есть запрещеніе личное для христіанъ и какъ таковое не можетъ быть переносимо на противную сторону, тѣмъ болѣе, что, по общему правилу, постановленіе объ участіи въ преступленіи неприимѣнимы, къ такъ называемымъ, случаямъ concursus necessarius, т.-е. стеченія обусловливаемаго не произволомъ сторонъ, а самымъ свойствомъ или природою дѣянія.

Наказаніе: 1) для православныхъ—тюрьма на 4 мѣсяца и, сверхъ того, церковное покаяніе (ст. 1564); 2) для римско-католиковъ и лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія—тюрьма на 2 мѣсяца и 20 дней (ст. 1568). Не смотря на безусловно опредѣленную санкцію 1564 и 1568 ст. Улож. общій законъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 134—135 Улож.) сохраняетъ несомнѣнно свою силу и въ отношеніи къ настоящему преступленію.

Преслѣдованіе. На основаніи 1014 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденіе уголовнаго преслѣдованія можетъ имѣть мѣсто не ранѣе какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго.

IX.

БРАКЪ БЕЗЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА, РОДИТЕЛЕЙ И ОПЕКУНОВЪ.

1565. Кто изъ состоящихъ въ государственной службѣ вступитъ въ бракъ безъ дозволенія своего начальства, тотъ за сіе подвергается:

строгому выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужной списокъ.

1566. За вступленіе въ бракъ, явно или тайно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, или безъ испрошенія согласія ихъ, виновные, по принесенной на сіе отъ родителей жалобѣ, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1549, за похищеніе незамужней женщины, учиненное съ согласія самой похищенной, и, сверхъ того, лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ.

Родителямъ, однакожъ, предоставляется впослѣдствіи, по усмотрѣнію своему, въ духовномъ завѣщаніи или другомъ законно-составленномъ актѣ, или же въ просьбѣ или иной бумагѣ на имя какого-либо судебнаго или правительственнаго мѣста или лица, объявить, что они прощаютъ виновныхъ и возстановляютъ права ихъ на наслѣдованіе ихъ имѣніемъ вполнѣ или частію.

1567. Кто, вопреки общихъ или особыхъ по сему предмету постановленій, вступитъ въ бракъ, не испросивъ надлежащимъ образомъ дозволенія своихъ опекуновъ, тотъ за сіе, по принесенной ими на то жалобѣ, подвергается:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

22. При примѣненіи статьи 1566, виновные, подвергаясь, опредѣленному означенною статьею личному наказанію, не приговариваются къ лишенію права наслѣдованія по закону въ имѣніи того родителя, коего они оскорбили своимъ неповиновеніемъ. (Имен. указъ 13 сент. 1876 г. и Указъ Прав. Сен. 25 сент. 1876 г. о примѣн. Улож. о наказ., изд. 1866 г., къ Варшавскому судебному округу).

Согласно 1565—1567 ст. Уложенія, проступокъ долженъ заключаться во вступленіи въ бракъ безъ разрѣшенія: начальства (ст. 1565), родителей (ст. 1566) или опекуновъ и попечителей (ст. 1567).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

I. Бракъ безъ дозволенія начальства (ст. 1565).

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ постановлено: 1) лица православнаго исповѣданія, всѣхъ, безъ различія, состояній, могутъ вступать между собою въ бракъ, не испрашивая на сіе ни особаго отъ правительства дозволенія, ни увольненія отъ сословій и обществъ, къ коимъ они принадлежатъ. На семъ же основаніи допускается бракъ иностранца православнаго исповѣданія съ Россійскимъ подданнымъ того же исповѣданія. Общее правило, въ сей статьѣ изложенное, подлежитъ ограниченіямъ и изъятіямъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленнымъ (ст. 1); 2) запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальства, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ (ст. 9); 3) правила о вступленіи въ бракъ нижнихъ, чиновъ уволенныхъ во временный и безсрочный отпуски, изложены въ Сводѣ Военныхъ постановленій, ч. II кн. 1, ст. 1604 прилож. по прод. V, ст. 107 (ст. 11 по прод. 1868 г.); 4) лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія, но съ соблюденіемъ ограниченій, узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановленныхъ (ст. 61). Основанныя на семъ общемъ постановленіи особенныя правила о бракахъ между иностранцыми колонистами изложены по принадлежности въ Уставѣ о Колоніяхъ (прим. къ ст. 61); 5) запрещенія, выше сего въ главѣ I постановленныя, какъ-то: вступать въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ или попечителей, и безъ дозволенія начальства, распространяются на браки всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій, въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено (ст. 62 п. 3); 6) каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства (ст. 90 Т. X ч. 1); 7) министръ и консулы, равно какъ подвѣдомственные имъ чиновники, не могутъ вступать въ бракъ, не испросивъ и не получивъ на то позволенія отъ министерства Императорскаго Двора (ст. 2092 Т. XI Уст. Торг.). Въ Высочайше утверж. 10 марта 1859 Уст. о службѣ граж. въ Царствѣ Польскомъ постановлено: а) состоящимъ въ службѣ запрещается вступать въ бракъ безъ предварительнаго на то дозволенія начальства (ст. 68); б) правила, изложенныя въ ст. 66—68, не относятся къ лицамъ, не получающимъ отъ правительства жалованья, хотя бы опредѣленіе ихъ въ службу зависѣло отъ правительства; но аппликанты и діэтаріусы, состоящіе при казенныхъ вѣдомствахъ, подчиняются означеннымъ выше правиламъ (ст. 73); в) лицамъ (римско-католикамъ) состоящимъ въ военной службѣ, запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальства (ст. 20 Полож. 1836 г.); г) по силѣ 4 п. 91, 125, 129 и 180 ст. Полож. 1836 г., только-что приведенное правило 20 ст. распространяется на лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Общее начало нашего законодательства — невмѣшательство правительства въ брачныя дѣла своихъ подданныхъ, безразлично — принадлежатъ ли они къ православному (ст. 1 Т. X ч. 1), къ христіанскому (ст. 61 тамъ же), или же къ нехристіанскому, или даже языческому (ст. 90 тамъ же) исповѣданію. Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ только

одно исключеніе въ отношеніи къ лицамъ, состоящимъ „на службѣ" (9 ст. Т. X ч. 1). Подъ службою слѣдуетъ разумѣть какъ службу государственную, такъ и службу общественную, какъ военную, такъ и гражданскую (ст. 9 Т. X ч. 1). Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что подъ служащими, какъ то обще-принято, слѣдуетъ понимать исключительно лишь лицъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а отнюдь не лицъ, служащихъ по вольному найму.

Право служащаго на вступленіе въ бракъ обусловливается по закону согласіемъ на бракъ его начальства (ст. 1565 Улож.; ст. 9 и 3 п. 62 ст. Т. X ч. 1; ст. 68 Уст. о служ. гражд. въ Цар. Польск. 1859 г.). Не смотря на то, что законы гражданскіе умалчиваютъ о необходимости согласія на бракъ служащихъ изъ нехристіанъ и язычниковъ, слѣдуетъ признать, что ст. 1565 примѣнима ко всѣмъ служащимъ вообще безъ различія ихъ вѣроисповѣданій, ибо состоящій на службѣ подчиняется всѣмъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ права и обязанности служилаго сословія.

Хотя по смыслу 9 ст. Т. X ч. 1 (см. также ст. 205 Т. XI Уст. Иностр. Испов., ст. 56 Полож. и 70 Уст. о служ. въ Цар. Польск. 1859 г.), согласіе на бракъ начальства должно быть удостовѣрено письменнымъ свидѣтельствомъ, но такъ какъ подобнаго требованія не содержится въ 1565 ст. Уложенія, то и слѣдуетъ признать, что согласіе начальства, хотя бы и словесное, уничтожаетъ понятіе брака безъ дозволенія начальства. Даже болѣе: одного присутствія Начальства на брачной церемоніи, въ качествѣ брачнаго гостя, достаточно для освобожденія чиновника отъ карательныхъ послѣдствій 1565 статьи.

Наконецъ буквальный смыслъ 1565 ст. Уложенія и самый родъ полагаемаго ею наказанія не оставляютъ никакого сомнѣнія, что субъектомъ ея можетъ быть только служащій женихъ, а отнюдь не состоящая на службѣ его невѣста.

Наказаніе — строгій выговоръ со внесеніемъ онаго въ послужной списокъ.

II. Бракъ безъ согласія родителей (ст. 1566).

Въ сводѣ законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) постановлено: 1) запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей (ст. 6); 2) въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если отецъ или мать, имѣя въ своемъ опекунскомъ управленіи имѣніе, принадлежащее совершеннолѣтней дочери, будетъ препятствовать выходу ея въ замужество, то ей предоставляется объявить о томъ въ судѣ и съ его разрѣшенія вступить въ бракъ (ст. 7); 3) см. выше 3 п. 62 и 90 ст. Т. X ч. 1.

Въ Т. XI Уст. Иностр. Испов. относительно браковъ лицъ евангелическо-лютеранской церкви постановлено: 1) для обрученія и совершенія брака необходимо добровольное, дѣйствительное и ясно изъявленное на оный согласіе обѣихъ сочетающихся сторонъ и тѣхъ, отъ коихъ они по законамъ зависятъ (ст. 200); 2) не достигнувшіе полнаго законами опредѣленнаго совершеннолѣтія, то есть двадцать втораго года, не могутъ обручиться и сочетаться бракомъ безъ согласія своихъ родителей. Когда живы отецъ и мать, то нужно согласіе, изъявленное отцомъ; если же отецъ умеръ, или въ безвѣстной отлучкѣ, то испрашивается согласіе матери. Для бракосочетанія несовершеннолѣтнихъ, лишенныхъ родителей, нужно согласіе опекуновъ или попечителя (ст. 201); 3) родители могутъ даже и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ своимъ не дозволять въ вступленіе

въ предназначаемый ими бракъ, но не иначе, какъ по законнымъ, достаточнымъ для сего причинамъ, которыя они обязаны объяснить предъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ (ст. 202); 4) усыновители въ отношеніи къ изъявленію согласія на бракъ имѣютъ права родителей (ст. 204).

Въ Полож. 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: 1) запрещается (римско-католикамъ) лицамъ, недостигшимъ 21 года, вступать въ бракъ безъ дозволенія отца; если же онъ умеръ, или состоитъ подъ прещеніемъ, или находится въ безвѣстномъ отсутствіи, то безъ дозволенія матери; когда же и ея нѣтъ, то безъ дозволенія опекуна (ст. 15); когда недостигшее 21 года лицо не имѣетъ ни отца, ни матери, ни опекуна, то запрещается ему вступать въ бракъ безъ дозволенія опекунскаго начальства (ст. 16); родители могутъ уменьшить до половины законную часть наслѣдства, слѣдующую дѣтямъ ихъ, когда дѣти, безъ дозволенія ихъ, вступили въ бракъ прежде достиженія 21 года. Но правомъ симъ они не могутъ воспользоваться, если впослѣдствіи изъявили согласіе на бракъ уже совершившійся (ст. 19); 2) по силѣ статей 125, 129 и 180 Полож., постановленія статьи 15 распространяются на всѣ остальныя, христіанскія и нехристіанскія исповѣданія, за исключеніемъ православнаго.

Составъ настоящаго проступка будетъ слѣдующій:

Субъектъ. Субъектами 1566 ст. должны быть дѣти; все равно законные или незаконные, родные или усыновленные. Хотя законодательство наше и не признаетъ правъ отца незаконнорожденнаго ребенка, но оно признаетъ вполнѣ родительскую власть надъ нимъ его матери; — стало быть, не обязанный испрашивать на бракъ согласія своего отца, незаконнорожденный, записанный на имя признающей его матери, обязанъ заручиться для брака согласіемъ сей послѣдней. — По смыслу 145 и послѣдующихъ статей Т. X ч. 1, дѣти усыновленныя приравниваются во всемъ къ роднымъ дѣтямъ и посему подчинены во всемъ, подобно послѣднимъ, власти своихъ усыновителей. Правильность этого вывода по отношенію къ браку подтверждается какъ необходимостію согласія на оный опекуновъ и попечителей (которые, очевидно, не могутъ пользоваться большими правами, чѣмъ сами усыновители), такъ и въ особенности постановленіемъ 204 ст. Т. XI Уст. Иностр. Испов., категорически провозглашающей, что усыновители въ отношеніи къ изъявленію согласія на бракъ имѣютъ права родителей. — Что же касается до вопроса о томъ, могутъ ли быть субъектами 1566 ст. одни лишь несовершеннолѣтнія дѣти или же и лица достигшія 21 года обязаны испрашивать на бракъ согласіе своихъ родотелей, то въ этомъ отношеніи необходимо принимаетъ въ разсчетъ вѣроисповѣданіе: 1) браки православныхъ. Согласно 164 ст. Т. X ч. 1, власть родительская простирается на дѣтей обоего пола и „всякаго возраста". Такъ какъ изъ этого правила не сдѣлано никакого изъятія въ статьѣ 6 того же закона (а также въ 3 п. 99 ст. Полож. 1836 г.), требующей испрошенія согласія родителей на бракъ, то и нельзя не признать, что дозволеніе родителей одинаково необходимо, какъ для взрослыхъ, такъ и для несовершеннолѣтнихъ. Причемъ равнымъ образомъ безразлично, вступаетъ ли лицо въ бракъ въ первый или не въ первый разъ. Единственное исключеніе изъ общаго правила о согласіи на бракъ родителей встрѣчаемъ мы относительно брака въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Такъ какъ исключеніе это (ст. 7 Т. X ч. 1) помѣщено въ главѣ о бракѣ между ли-

цами православнаго исповѣданія, то оно должно быть ограничиваемо одними лишь православными, а не можетъ быть распространяемо на всѣхъ жителей означенныхъ губерній вообще. Сущность означеннаго исключенія состоитъ въ слѣдующемъ: ежели мать или отецъ, состоя, въ губерніяхъ Полтавской или Черниговской опекунами надъ имуществомъ совершеннолѣтней своей дочери, откажутъ ей въ дачи согласія на вступленіе въ бракъ, то таковой дочери предоставляется право объявить о томъ въ судѣ и ходатайствовать о дозволеніи ей вступить въ замужество. Согласно сему законоположенію, достигшая 21 года отъ роду дочь въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не можетъ быть субъектомъ 1566 ст. только въ томъ лишь случаѣ, когда она будетъ имѣть, взамѣнъ согласія родителей, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ со стороны суда. Въ противномъ случаѣ бракъ ея будетъ самовольнымъ и какъ таковой подлежащимъ преслѣдованію по 1566 статьѣ; 2) браки лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Уст. Иностр. Испов. различаетъ дѣтей совершеннолѣтнихъ отъ несовершеннолѣтнихъ. Дѣти несовершеннолѣтніе обязаны безусловно заручиться для брака согласіемъ своихъ родителей (ст. 201); дѣти же совершеннолѣтніе, все равно—сыновья или дочери, вправѣ опротестовать отказъ родителей подлежащему присутственному мѣсту, и ежели это послѣднее признаетъ причину отказа въ согласіи на бракъ неподходящею подъ случаи 208 ст., то даетъ свое разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ (ст. 202). Отсутствіе такого разрѣшенія присутственнаго мѣста равносильно отсутствію согласія родителей и потому должно влечь за собою примѣненіе 1566 статьи; 3) на основаніи вышеизложеннаго согласіе на бракъ родителей требуется одинаково, какъ для православныхъ, такъ и для остальныхъ христіанскихъ исповѣданій. Что же касается до евреевъ, магометанъ и язычниковъ, то относительно ихъ въ законѣ выражено лишь то общее правило, что они должны вступать въ бракъ „по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ" (ст. 90 Т. X ч. 1). Подобное постановленіе обязываетъ насъ къ тому заключенію, что отсутствіе согласія на бракъ родителей въ вѣроисповѣданіяхъ нехристіанскихъ тогда только можетъ служить поводомъ къ примѣненію 1566 ст., когда будетъ установлено, что таковое согласіе требуется законами или обычаями того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ обвиняемый; 4) совершенно иныя правила дѣйствуютъ въ Царствѣ Польскомъ. На основаніи приведенныхъ выше узаконеній Положенія о союзѣ брачномъ 1836 г., согласіе на бракъ родителей и опекуновъ составляетъ общее условіе брака для всѣхъ вѣроисповѣданій, но, за исключеніемъ вѣроисповѣданія православнаго, означенное согласіе требуется лишь для дѣтей, не достигшихъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года.

Вопросъ о томъ, могутъ ли быть субъектами 1566 ст. тѣ изъ дѣтей, которыя состоятъ на государственной службѣ, обойденъ въ законѣ совершеннымъ молчаніемъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Основанія: 1) по смыслу 165 ст. Т. X ч. 1, власть родительская ограничивается поступленіемъ дѣтей на государственную службу; это огра-

ниченіе въ отношеніи къ браку выражается въ томъ фактѣ, что законъ требуетъ для брака служащаго согласія его начальства; 2) ежели бы законъ имѣлъ въ виду требовать для брака служащаго не только согласіе его начальства, но и согласіе его родителей, то онъ не приминулъ бы конечно, сдѣлать подобную оговорку. Между тѣмъ мы видимъ совершенно обратное: упомянувъ въ ст. 6 (Т. X ч. 1) о запрещеніи вступать въ бракъ безъ согласія родителей, онъ воспрещаетъ служащимъ въ ст. 9 вступать въ бракъ безъ разрѣшенія ихъ начальства. Что послѣдняя статья есть статья спеціальная для служащихъ и исключаетъ тѣмъ самымъ примѣненіе къ нимъ общаго правила, это подтверждается въ особенности сопоставленіемъ между собою, соотвѣтствующихъ помянутымъ законоположеніямъ, постановленій 200, 201 и 205 ст. Т. XI Уст. Иностр. Исков. Провозгласивъ въ ст. 200, что для обрученія и совершенія брака необходимо согласіе тѣхъ лицъ, отъ коихъ сочетающіеся по законамъ зависятъ, и указавъ въ ст. 201, что обрученіе и совершеніе брака не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, законъ категорически постановляетъ въ ст. 205, что состоящіе на службѣ военной или гражданской не могутъ быть обручены, оглашены и сочетаны бракомъ безъ разрѣшенія ихъ начальства. Внутренній смыслъ сего законоположенія ясенъ самъ собою — съ поступленіемъ на службу, переходитъ и зависимость брачущагося отъ родителей къ его начальству; 3) при одновременномъ требованіи согласія на бракъ родителей и начальства можетъ произойти такое столкновеніе этихъ двухъ властей, для разрѣшенія котораго неустановлено у насъ рѣшительно никакого учрежденія.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что отвѣтственность за бракъ безъ согласія родителей падаетъ только на то лицо изъ брачной четы, которое не имѣетъ дозволенія родителей на бракъ, или, иными словами, что отсутствіе согласія родителей жениха не дѣлаетъ преступною его невѣсты и наоборотъ. Основанія: а) ст. 1566 наказываетъ за нарушеніе правъ власти родителей, за ослушаніе ихъ воли; — надъ чужими же дѣтьми родитель никакой власти не имѣетъ и потому не вправѣ и требовать отъ нихъ исполненія такихъ обязанностей, которыя невозложены на нихъ ни закономъ, ни природою; б) при наказуемости обѣихъ сторонъ, одна изъ нихъ будетъ нести отвѣтственность не за ослушаніе родительской власти, а за подчиненіе оной, коль скоро данный бракъ былъ желателенъ для ея родителя и совершился по его уговору и совѣту; в) ст. 1566 ставитъ уголовное преслѣдованіе въ зависимость отъ жалобы родителей; это правило осталось бы мертвою буквою, ежели бы родитель ослушной невѣсты могъ бы привлечь къ отвѣтственности ослушнаго своему родителю жениха, не смотря на нежеланіе возбуждать дѣло со стороны отца сего послѣдняго.

Объектъ. Объектомъ проступка должны быть родители, а въ отношеніи къ незаконнорожденному его мать. Такъ какъ слово родитель не допускаетъ никакихъ комментарій, означая усыновителей или кровнаго отца съ матерью, то несомнѣнно, что и объектами 1566 ст. не могутъ быть ни

вотчимъ, ни мачиха, ни воспріемники отъ купели, ни воспитатели, ни иные какія либо родственники и свойственники.

Законъ требуетъ одновременно согласія на бракъ обоихъ родителей; въ виду этого возникаетъ вопросъ: какъ поступать въ случаѣ столкновенія родительскихъ воль? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что согласіе на бракъ отца уничтожаетъ понятіе преступности дѣянія (см. мой Конспектъ Общ. Част. Уголов. права, стр. 21). Правильность этого вывода подтверждается въ отношеніи къ браку, какъ постановленіемъ 201 ст. Уст. Иностр. Испов., по силѣ коей, „когда живы отецъ и мать, то нужно согласіе, изъявленное отцомъ", такъ равно и Положеніемъ о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г., прямо оговаривающимъ, что для повѣнчанія брака достаточно согласія отца.

Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться во вступленіи въ бракъ „явно или тайно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, или безъ испрошенія согласія ихъ". Отсюда слѣдуетъ, что для преступности дѣянія необходимо: 1) чтобы лицо вступило въ бракъ, не только не испросивши согласія на оный родителей, но и скрывъ отъ нихъ самое намѣреніе свое вступить въ супружество; или 2) чтобы лицо обратилось къ родителямъ съ ходатайствомъ о дозволеніи брака, но получило бы отказъ. Выраженіе закона: „противъ рѣшительнаго запрещенія родителей", не оставляетъ сомнѣнія, что отказъ долженъ быть безусловный, положительный, категорическій. Посему, если обвиняемый въ состояніи доказать, что родитель зналъ объ его бракѣ, но рѣшительнаго запрещенія вступать въ оный не сдѣлалъ, то отпадаетъ и самая преступность дѣянія. Таковы, напримѣръ, случаи: когда родитель отвѣтитъ: „женись — мнѣ все равно"; „подождалъ бы — рановенько"; „я бы на твоемъ мѣстѣ не женился"; „коли дадутъ то-то и то-то въ приданое — женись"; „погоди — пускай еще поклонятся да попросятъ" и т. п., — словомъ: доколѣ не доказано, что родитель не допускалъ съ своей стороны возможности даннаго брака вообще или въ настоящемъ, дотолѣ нѣтъ и преступленія 1566 ст., а можетъ быть лишь простое неповиновеніе или ослушаніе родительской власти.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что испрошеніе согласія должно, конечно, имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда, во 1-хъ, родитель не утратилъ надъ дѣтьми своихъ родительскихъ правъ чрезъ лишеніе его всѣхъ правъ состоянія и, во 2-хъ, когда родитель не лишенъ физически возможности выразить свое согласіе или несогласіе на бракъ (не находится въ безвѣстномъ отсутствіи или въ бѣгахъ, не разбитъ безнадежно параличомъ языка, не страдаетъ душевною болѣзнію и т. п.). Словомъ недѣеспособность родителя избавляетъ и отъ обязанности испрашивать его согласіе на бракъ.

Наказаніе: для лицъ мужескаго пола тюрьма отъ 4—8 мѣсяцевъ, а для лицъ женскаго пола — заключеніе настолько же времени въ монастырѣ (буде они не принадлежатъ къ расколу) или же уединенная жизнь въ домѣ родителей или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ присмотромъ. Независимо сего, вступившій въ бракъ безъ согласія родителя лишается, въ силу самаго за-

кона, права законнаго наслѣдованія „въ имѣніи того изъ родителей, котораго онъ оскорбилъ своимъ неповиновеніемъ“, т.-е.: а) въ случаѣ вступленія въ бракъ безъ согласія обоихъ родителей—въ имѣніи отца и матери; б) въ случаѣ вступленія въ бракъ безъ согласія отца—въ имѣніи отца; в) въ случаѣ вступленія въ бракъ безъ согласія матери, при неимѣніи отца, нахожденіи его въ болѣзненномъ состояніи или безвѣстномъ отсутствіи—въ имѣніи матери. Иными словами: бракъ съ согласія отца не лишаетъ права наслѣдованія въ имѣніи матери, не только тогда, когда она изъявила согласіе на бракъ, запрещенный отцомъ, но даже и тогда, когда она запретила бракъ, одобренный отцомъ. Послѣдній случай вытекаетъ изъ того, установленнаго уже выше толкованія, что въ случаѣ столкновенія воли отца и матери имѣетъ предпочтеніе воля отца, какъ главы семейства (см. стр. 67).

Не слѣдуетъ думать, что такое толкованіе противно буквальному смыслу 1566 ст. Дѣйствительно статья эта гласитъ, что виновные лишаются права наслѣдованія „въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ“, но это выраженіе имѣетъ своею цѣлью лишь указать на то, что лишеніе права наслѣдованія не распространяется на того изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ, имѣя на оный согласіе своихъ родителей.

Согласно ст. 22 Высоч. Указа о примѣненіи Улож. 1866 г. къ Варшавскому округу, судъ приговариваетъ виновныхъ лишь къ уголовному наказанію, не присуждая къ лишенію ихъ правъ наслѣдованія по закону въ родительскомъ имѣніи. Основаніемъ къ такому ограниченію карательнаго объема 1566 ст. въ Царствѣ Польскомъ служитъ приведенное выше постановленіе 19-й ст. Полож. о союзѣ брачномъ 1836 г.

Преслѣдованіе и прощеніе виновныхъ. По смыслу 1566 и 157 ст. Уложенія, проступокъ можетъ быть преслѣдуемъ не иначе какъ частною жалобою, а начатое преслѣдованіе можетъ быть прекращено примиреніемъ или прощеніемъ. Равнымъ образомъ постановленіе карательной части перваго отдѣла, а также постановленіе втораго отдѣла 1566 ст. не оставляютъ сомнѣнія, что право жалобы принадлежитъ лишь родителямъ ослушнаго супруга, а внутри ихъ — тому, вопреки запрещенію котораго заключенъ бракъ.

Право на прощеніе со стороны родителей не ограничивается никакимъ срокомъ (ст. 157 Уложенія). Хотя же во 2-й части 1566 ст. и говорится, что родителямъ предоставляется простить виновныхъ „впослѣдствіи“, но это выраженіе, во-1-хъ, можетъ быть толкуемо въ смыслѣ „послѣ подачи жалобы“, и во-2-хъ, относится исключительно къ тому случаю, когда уже послѣдовалъ судебный приговоръ.

Законъ требуетъ, чтобы послѣдовавшее послѣ осужденія виновныхъ прощеніе было бы выражено въ духовномъ завѣщаніи, въ иномъ законно составленномъ актѣ, или же, по крайней мѣрѣ, въ просьбѣ или бумагѣ. Просьбы и бумаги должны быть оффиціальныя, т.-е. поданныя присутственному мѣсту или должностному лицу; причемъ выраженіе „какому-либо“ обязываетъ примѣнять законъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, т.-е. признавать компетентнымъ для

принятія такихъ просьбъ и заявленій всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица вообще.

Наконецъ, выраженіе 1566 ст., „что они возстановляютъ права ихъ на наслѣдованіе ихъ имѣніемъ вполнѣ или частію" несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что назначеніе ослушнику наслѣдственной доли, хотя бы даже въ родовомъ имѣніи, зависитъ отъ усмотрѣнія родителей.

III. Бракъ безъ согласія опекуновъ (ст. 1657).

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету 1) см. приведенныя выше постановленія ст. 6, 7, 3 п. 62 и 90 Т. X ч. 1; 2) см. приведенныя выше постановленія ст. 200, 201 Уст. Инос. Испов.; 3) въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: а) запрещается лицамъ, недостигшимъ 21 года, вступать въ бракъ безъ дозволенія опекуна (ст. 15), б) когда недостигшее 21 года лицо не имѣетъ ни отца, ни матери, ни опекуна, то запрещается ему вступать въ бракъ безъ дозволенія опекунскаго начальства (ст. 16, 125, 129 и 180).

Такъ какъ опекунъ заступаетъ въ отношеніи къ несовершеннолѣтнему мѣсто его родителей, то по сему настоящее дѣяніе аналогично во всемъ со вступленіемъ въ бракъ безъ согласія родителей.

Подъ опекунами разумѣются не только опекуны, но и попечители (Т. I стр. 162). Согласно сему субъектами настоящаго проступка могутъ быть лишь опекаемые недостигшіе 21 года, т.-е., говоря иначе: опеки не по малолѣтству (а за расточительность и т. п.) не обязываютъ испрашивать согласія на бракъ опекуна.

Согласіе опекуна не требуется, когда брачущійся имѣетъ въ живыхъ дѣеспособнаго родителя. Хотя это правило и не выражено прямо въ Т. X ч. 1, но такъ какъ опека по малолѣтству назначается въ общемъ правилѣ лишь по случаю смерти естественныхъ опекуновъ — отца или матери, то и несомнѣнно, что при нахожденіи на лицо одного или обоихъ родителей, слѣдуетъ испрашивать согласіе на бракъ сихъ послѣднихъ, а не опекуновъ. Начало это выражено прямо въ ст. 201 Т. XI Уст. Ин. Испов. и въ ст. 15 Полож. 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ.

Спрашивается: примѣнима ли 1567 ст. къ лицамъ, хотя и несовершеннолѣтнимъ, но не имѣющимъ ни родителей, ни опекуновъ. Въ Царствѣ Польскомъ отсутствіе у малолѣтняго опекуна не избавляетъ его отъ обязанности испросить согласіе на бракъ у опекунскаго начальства (ст. 16 Полож.); такъ какъ въ нашемъ законодательствѣ подобнаго правила не существуетъ, то и надлежитъ признать, что постановленіе 1567 ст. Улож., примѣнимое въ Царствѣ Польскомъ къ бракамъ несовершеннолѣтнихъ вообще, примѣнимо въ Имперіи лишь къ бракамъ тѣхъ недостигшихъ 21 года лицъ, которые дѣйствительно состоятъ въ вѣдѣніи опеки, т.-е. имѣютъ надлежащимъ образомъ назначеннаго опекуна.

Дѣла о вступленіи въ бракъ безъ согласія опекуна возбуждаются лишь жалобою сего послѣдняго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Наказаніе — арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ.

X.

БРАКЪ ЛИЦЪ, КОИМЪ ЗАПРЕЩЕНО ВСТУПАТЬ ВЪ БРАКЪ.

1569. Лица духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, за нарушеніе сего запрещенія подвергаются:

наказанію по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства.

Но если ими для сего употребленъ какой-либо обманъ или подлогъ, то они, по изверженіи ихъ изъ духовнаго сана, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1554, за обманъ и подлогъ при многоженствѣ.

Въ законахъ гражданскихъ постановлено: 1) монашествующимъ и посвященнымъ въ iерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они въ немъ пребываютъ, бракъ вовсе запрещается на основаніи церковныхъ постановленій (ст. 2 Т. X ч. 1); 2) законными и дѣйствительными не признаются: брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ уже въ iерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ (ст. 37 п. 6 Т. X ч. 1); 3) монашествующія лица, давшія обѣтъ цѣломудрія, и духовные, имѣющіе степени священства, какъ-то: иподіаконы, діаконы и iереи, не могутъ вступать въ бракъ (ст. 27 Полож. 1836 г. Цар. Польск.). Постановленіе это относится лишь до римско-католиковъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ бракѣ лица духовнаго званія, обязаннаго безбрачіемъ или невступленіемъ въ бракъ по прекращеніи прежняго.

Субъектъ. По буквальному смыслу 1569 ст. Уложенія, субъектами проступка могутъ быть только „лица духовнаго званія". Хотя законъ и признаетъ недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ свѣтскаго званія, осужденныхъ на безбрачіе по постановленію свѣтскаго или духовнаго суда (ст. 37 п. 2 и ст. 39 Т. X ч. 1), но подобное воспрещеніе брака прелюбодѣямъ, неспособнымъ къ брачному сожитію и т. п., не влечетъ за собою никакой уголовной отвѣтственности, какъ то явствуетъ не только изъ Уложенія о Наказаніяхъ, не полагающаго за подобные браки никакого взысканія, но, и притомъ въ особенности, изъ постановленія 38 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей противозаконный бракъ влечетъ за собою свѣтское наказаніе только „въ нѣкоторыхъ, закономъ означенныхъ, случаяхъ". Разсматриваемый же нами случай въ законахъ не означенъ.

Согласно 1569 ст., субъектами проступка можетъ быть не всякое духовное лицо, а лишь тѣ изъ нихъ, „коимъ бракъ воспрещается по законамъ ихъ церкви". Посему, для примѣненія 1569 ст., необходимо доказать, что духовный, вступивъ въ бракъ, нарушилъ тѣмъ самымъ существующій въ его исповѣданіи законъ, обязывающій его къ безбрачію или воспрещающій ему вступленіе въ новый бракъ по прекращеніи прежняго.

Православная религія запрещаетъ брачныя сопряженія слѣдующихъ

духовныхъ лицъ: 1) монашествующихъ (ст. 2 и 6 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Вступленіемъ въ монашество расторгаются сами собою прежнія брачныя узы, а монашествующій обязывается на будущее время обѣтомъ безбрачія; 2) священнослужителей бѣлаго духовенства, т.-е. лицъ, посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ (ст. 2 и 6 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Лица сіи не обязаны безбрачіемъ, но имъ воспрещается вступать въ бракъ послѣ посвященія ихъ въ одинъ изъ помянутыхъ сановъ. Во избѣжаніе сего нарушенія, въ православной церкви принято не посвящать неженатыхъ лицъ бѣлаго духовенства. Согласно сказанному, іерей и діаконъ несутъ отвѣтственность по 1569 ст. не за нахожденіе ихъ въ бракѣ вообще, а за вступленіе въ брачный союзъ во время состоянія ихъ въ діаконскомъ или іерейскомъ санѣ.

Въ религіи римско-католической предписывается безбрачіе не только монашествующимъ, давшимъ обѣтъ цѣломудрія, но и иподіаконамъ, діаконамъ и іереямъ (ст. 27 Полож. 1836 г.).

Виды проступка. Законъ различаетъ два случая: 1) простое нарушеніе церковнаго запрета вступать въ бракъ (ст. 1569 ч. 1), и 2) совершеніе брака съ обманомъ или подлогомъ (ст. 1569 ч. 2).

Подъ первымъ случаемъ разумѣется бракъ безъ сокрытія препенія къ браку отъ невѣсты и вѣнчающей его церкви; подъ послѣднимъ—сокрытіе отъ невѣсты своего духовнаго званія и представленіе подложныхъ для бракосочетанія документовъ. Такое разграниченіе обоихъ случаевъ вызывается самымъ свойствомъ проступка и оправдывается постановленіемъ 2 ч. 1569 ст., подвергающей виновнаго наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ за обманъ и подлогъ при многоженствѣ (см. ниже разъясн. на 1544 ст.).

Засимъ хотя Уложеніе и говоритъ: употребитъ для сего „какой-либо" обманъ и подлогъ, но, само собою разумѣется, что это выраженіе имѣетъ все-таки въ виду обманъ и подлогъ, соотвѣтствующіе составу преступленія, т.-е. направленные къ сокрытію духовнаго званія. На семъ основаніи ст. 1569 не примѣнима ни къ обману или подлогу въ лѣтахъ, ни къ обману или подлогу въ матеріальномъ благосостояніи и т. п.

Наказанія: 1) За простое нарушеніе церковнаго запрета вступать въ бракъ—взысканіе по усмотрѣнію духовнаго начальства (ст. 1569 ч. 1); 2) за обманъ—наказаніе по 2 ч. 1554 ст., т.-е. ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 1569 ч. 2); 3) за подлогъ—наказаніе по 3-й ч. 1554 ст., т.-е. по правиламъ о совокупности преступленій, т.-е. какъ за многобрачіе и подлогъ, хотя, строго говоря, въ виду отсутствія всякихъ признаковъ многобрачія, виновный можетъ нести отвѣтственность по правиламъ о совокупности преступленій лишь при наличности обмана и подлога. Послѣдняго толкованія мы совѣтывали бы придерживаться и практикѣ, дабы не придти къ явному и нелѣпому абсурду.

XI.

БРАКЪ РАНѢЕ ОКОНЧАНІЯ СРОКА ТРАУРА И Т. П.

1570. Исповѣдающіе евангелическо-лютеранскую вѣру вдовцы и вдовы, а равно и супруги, коихъ бракъ признанъ недѣйствительнымъ, за вступленіе въ новый бракъ прежде истеченія установленныхъ для того закономъ сроковъ, приговариваются:

сверхъ наказанія, опредѣленнаго за сіе духовными законами ихъ церкви, къ денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Въ Уст. Иностр. Исповѣд. постановлено: 1) вдовецъ не прежде, какъ по истеченіи шести недѣль послѣ смерти супруги, а вдова лишь по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти супруга, можетъ вступить въ новый бракъ. Вдова, сверхъ того, обязана доказать свидѣтельствомъ присяжнаго лекаря, или присяжной бабки, что она не беременна. Вдова, коей небеременность подлежитъ сомнѣнію, можетъ вступить въ новый бракъ не прежде, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ, если въ сіе время не окажется беременною. Оставшіяся беременными вдовы могутъ вступить въ бракъ черезъ шесть недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ бремени (ст. 215); 2) все постановленное въ статьѣ 215 о бракѣ вдовцовъ и вдовъ распространяется и на разведенныхъ супруговъ, кои пожелаютъ вступить въ новый бракъ и имѣютъ на сіе законное дозволеніе; въ семъ случаѣ сроки считаются со дня формальнаго расторженія брака. Но сіе не относится къ тѣмъ разведеннымъ, кои пожелаютъ вступить въ бракъ съ своими прежними супругами, не бывъ послѣ развода сочетаны съ другими (ст. 216).

Въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: 1) запрещается лицамъ женскаго пола, находящимся уже въ замужествѣ, вступать въ новый бракъ, прежде истеченія 10 мѣсяцевъ, со дня прекращенія или расторженія перваго ихъ брака (ст. 168); 2) лица, нарушившія вышеозначенное запрещеніе, также родители и опекуны, допустившіе таковое нарушеніе, подвергаются денежному штрафу; пасторъ же вѣнчавшій бракъ, сверхъ денежнаго штрафа, подлежитъ еще церковному исправительному наказанію (ст. 169); 3) когда бракъ расторгнутъ будетъ по развратной жизни, по жестокому обхожденію, по доказанному злому намѣренію и по преступленію, то виновная сторона не можетъ, при жизни другой, вступить въ новый бракъ, прежде истеченія трехъ лѣтъ, со дня воспослѣдованія приговора о разводѣ (ст. 170); 4) когда бракъ расторгнутъ будетъ по прелюбодѣянію, или по злонамѣренному оставленію, то виновная сторона не можетъ, при жизни другой, вступить въ новый бракъ, прежде истеченія 6 лѣтъ со дня воспослѣдованія приговора о разводѣ (ст. 171).

Составъ настоящаго преступленія не одинаковъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ. Именно: 1) въ Имперіи: на основаніи 1570 ст. Улож. и ст. 215—216 Уст. Ин. Исп., проступокъ долженъ заключаться во вступленіи въ бракъ, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, вдовцовъ, вдовъ или супруговъ коихъ бракъ признанъ недѣйствительнымъ, ранѣе истеченія опредѣленныхъ для того закономъ сроковъ; 2) въ Царствѣ Польскомъ: на основаніи 1570 ст. Улож. и 168 ст. Полож. 1836 г., проступокъ долженъ заключаться во вступленіи въ бракъ вдовъ

или лицъ женскаго пола, бракъ коихъ признанъ недѣйствительнымъ, прежде истеченія 10 мѣсяцевъ со дня смерти мужа или уничтоженія брака.

Субъектами проступка, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, могутъ быть лишь лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія;—только они спеціально поименованы въ 1570 статьѣ Уложенія. Засимъ въ Имперіи субъектами преступленія могутъ быть не только мужья, но и жены; въ Царствѣ же Польскомъ исключительно лишь лица женскаго пола, ибо законъ обходитъ вопросъ о мужьяхъ совершеннымъ молчаніемъ. Для примѣненія 1570 ст. необходимо, чтобы супругъ былъ: или 1) вдовъ, или 2) разведенъ съ другимъ вслѣдствіе признанія незаконнымъ или недѣйствительнымъ прежняго брака.

ad. 1. Постановленія Уст. Иностр. Испов. и Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г. сходятся между собою въ томъ отношеніи, что считаютъ прекращеніе брака смертію одного изъ супруговъ обстоятельствомъ, препятствующимъ ко вступленію въ новый бракъ вдовца или вдовы, а въ Царствѣ Польскомъ (ст. 168 Полож.) только вдовы, прежде истеченія опредѣленныхъ закономъ сроковъ траура.

ad. 2. Постановленія нашихъ законовъ по сему предмету даютъ поводъ къ весьма серьёзному недоразумѣнію. Уложеніе (ст. 1570) грозитъ наказаніемъ за преждевременное вступленіе въ бракъ только тѣмъ супругамъ, бракъ коихъ признанъ „недѣйствительнымъ", т.-е. незаконнымъ; Уставъ Иностранныхъ Исповѣданій возбраняетъ преждевременные браки „разведенныхъ" супруговъ,—терминъ, усвоенный дѣйствительнымъ и законнымъ бракамъ; Положеніе о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ говоритъ о супругахъ, бракъ коихъ „расторгнутъ", причемъ подразумѣваетъ подъ этимъ выраженіемъ не только недѣйствительные, но и дѣйствительные браки (Ср. ст. 168 и ст. 170—171). Такая амальгама законовъ, указывая на неясное пониманіе составителями ихъ существа предмета, дѣлаетъ почти невозможнымъ сколько-нибудь правильное толкованіе закона. Мы держимся буквы Уложенія о наказаніяхъ и считаемъ субъектами 1570 ст. лишь тѣхъ изъ супруговъ, бракъ коихъ былъ уничтоженъ какъ незаконный и недѣйствительный; стало быть, исключаемъ изъ числа субъектовъ проступка супруговъ, получившихъ разводъ по указаннымъ въ законѣ поводамъ къ оному. Правильность такого взгляда подтверждается и мотивами къ 1998 ст. проекта Уложенія 1845 г, изъ коихъ видно, что эта статья основана на 68 и 71 ст. Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ. Обѣ эти статьи касаются лицъ римско-католическаго исповѣданія, что ясно указываетъ на то, что составители проекта Уложенія 1845 г. признавали неудобнымъ и нежелательнымъ санкціонировать постановленія Положенія о срокахъ для вступленія въ бракъ лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія (ст. 168—171 Полож.). Статья 71 Полож. отмѣнена Высоч. Утв. Мн. Госуд. Сов. 5 іюля 1856 г., а въ ст. 68 запрещается лицамъ женскаго пола бракъ ранѣе 10 мѣсяцевъ со дня смерти ихъ супруговъ или со дня признанія перваго ихъ брака „недѣйствительнымъ". На основаніи вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что для примѣненія 1570 ст.

Уложенія, въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, необходимо, чтобы виновный супругъ сталъ бы свободенъ отъ перваго брака не вслѣдствіе развода, а вслѣдствіе уничтоженія его какъ незаконнаго и недѣйствительнаго. Такое толкованіе имѣетъ, по крайней мѣрѣ тотъ смыслъ, что видитъ въ запрещеніи преждевременнаго вступленія въ бракъ лицъ, прежнія супружества коихъ были незаконныя и недѣйствительныя, намѣреніе закона не дать возможности войти въ новую семью, какъ законнорожденному, такому ребенку, который, какъ родившійся въ запрещенномъ бракѣ, долженъ считаться незаконнорожденнымъ.

Согласно 216 ст. Уст. Инос. Испов., преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро супругъ, бракъ коего признанъ недѣйствительнымъ, вступаетъ въ супружескій союзъ съ прежнимъ своимъ супругомъ, не бывъ послѣ уничтоженія брака сочетанъ съ другимъ.

Сроки: 1) для вдовцовъ и разведенныхъ мужей: — шесть недѣль со дня смерти жены или со дня формальнаго расторженія брака; 2) для вдовъ и разведенныхъ женъ: а) для небеременныхъ — три мѣсяца со дня смерти супруга или со дня формальнаго расторженія брака; б) для лицъ, беременное состояніе коихъ сомнительно — шесть мѣсяцевъ, со дня смерти супруга или формальнаго расторженія брака: в) для беременныхъ — шесть недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени. Въ виду того, что цѣль настоящихъ ограниченій — опредѣленіе той семьи, къ которой слѣдуетъ отнести имѣющаго родиться ребенка; въ виду того, что ст. 215 Уст. Иностр. Испов. провозглашаетъ категорически, что „оставшіяся беременными вдовы могутъ вступать въ бракъ черезъ шесть недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ бремени“ — слѣдуетъ признать, что разрѣшившаяся отъ бремени можетъ вступить въ бракъ по истеченіи шести недѣль, хотя бы и не истекъ трехъ-мѣсячный срокъ со дня смерти ея супруга или формальнаго съ нимъ развода.

Приведенные выше сроки имѣютъ силу лишь для Имперіи; что же касается до Царства Польскаго, то законами онаго воспрещается женѣ вступать въ бракъ ранѣе 10 мѣсяцевъ со дня прекращенія или уничтоженія перваго брака.

Наказаніе: сверхъ церковнаго взысканія, — штрафъ не свыше 50 р.

XII.

БРАКЪ ПРИ ПОМОЩИ ЛОЖНЫХЪ ПОКАЗАНІЙ И ПОДЛОЖНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

1571. Кто, для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій, предъявитъ заведомо поддѣльные или съ умысломъ измѣненные акты или документы, или же употребитъ какой-либо иной подлогъ, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, въ статьяхъ 1690 и 1692 сего Уложенія за подлоги опредѣленнымъ.

Строгость оныхъ возвышается или уменьшается сообразно съ родомъ предъявленныхъ завѣдомо подложныхъ или съ умысломъ измѣненныхъ документовъ или иныхъ бумагъ, или по другимъ обстоятельствамъ дѣла.

1572. За несправедливое показаніе или о возрастѣ вступающихъ въ бракъ, или о дозволеніи на оный ихъ начальства, или родителей, или опекуновъ, виновные подвергаются:

арестуѣ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

но буде для сего были составлены или завѣдомо употреблены ими подложные какого-либо рода письменные акты, или иныя бумаги, то за сіе они приговариваются:

къ наказаніямъ, въ статьяхъ 1690 и 1692 сего Уложенія за подлогъ опредѣленнымъ, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено выше сего, въ статьѣ 1571.

Относительно браковъ при помощи поддѣльныхъ документовъ необходимо замѣтить, что они почитаются незаконными и недѣйствительными не сами по себѣ, а лишь при наличности одного изъ тѣхъ, изложенныхъ выше условій, которыя служатъ поводомъ къ уничтоженію брака, или, говоря иначе: браки подложные почитаются недѣйствительными только въ случаѣ совокупности преступленій подлога съ противозаконнымъ бракомъ.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ несправедливомъ показаніи о брачномъ возрастѣ или о дозволеніи на бракъ начальства, родителей, или опекуновъ (ст. 1572 ч. 1), и 2) въ представленіи подложныхъ документовъ, для сокрытія существующихъ препятствій къ браку (ст. 1571 и 2 ч. 1572 ст.).

Ad. 1. Несправедливое показаніе (ст. 1572 ч. 1). Проступокъ долженъ заключаться „въ несправедливомъ показаніи“. Подъ выраженіемъ же этимъ слѣдуетъ разумѣть не только показанія словесныя, но и показанія письменныя, лишь бы только они не имѣли формы документа, акта, или иной оффиціальной бумаги. Что несправедливое показаніе можетъ быть не только на словахъ, но и на письмѣ, это явствуетъ изъ того, что 1572 ст. говоритъ о всѣхъ показаніяхъ вообще, не различая того, будутъ ли они сдѣланы на словахъ, на письмѣ или же въ телеграммѣ; что несправедливое показаніе не должно быть выражено въ формѣ подложнаго документа, акта или оффиціальной бумаги — это доказывается 2 ч. 1572 ст., приравнивающей подобный случай въ подлогу. На семъ основаніи должны быть преслѣдуемы по 1 ч. 1572 ст.: написаніе къ священнику письма съ увѣреніемъ наличности брачнаго совершеннолѣтія или дозволенія начальства, родителей или опекуновъ; предъявленіе священнику письма, будто бы исходящаго отъ родителя, и т. п.

Уложенія, въ [illegible] показанія могутъ быть только два условный супр[illegible] [illegible]ательства, родителей или опекуновъ. Такъ какъ а вслѣдстві[illegible] [illegible] предупредить сокрытіе представляющихся къ браку толковані[illegible] [illegible], что, говоря о возрастѣ, законъ разумѣетъ лишь щеніи [illegible] [illegible]шеннолѣтія и брачной престарѣлости (16 — 18 и коихъ [illegible]

мож[illegible] [illegible]ванія ст. 1572 непримѣнима ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, кот[illegible] [illegible]справедливое показаніе, хотя и сокрыло настоящія лѣта показателя, з[illegible] [illegible]ало средствомъ для устраненія представлявшихся съ сей стороны [illegible]ствій къ браку. Посему, достигшіе возраста брачнаго совершенно[illegible] и не имѣющіе болѣе 80 лѣтъ отъ роду, не могутъ быть и субъек[illegible] 1571 ст.

Наконецъ, выраженіе закона—„несправедливое" показаніе, указываетъ [illegible]ямо на то, что показаніе должно быть завѣдомо ложное. Въ виду сего, проступка не будетъ, коль скоро показатель далъ невѣрное показаніе добросовѣстно, по заблужденію или ошибкѣ (ст. 99 Уложенія).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть не только сами брачущіеся, но и поручители по нихъ, а также родители и опекуны, какъ лица, на коихъ лежитъ ближайшая обязанность удостовѣренія отсутствія брачныхъ препятствій. Правильность этого вывода подтверждается какъ постановленіемъ 42 ст. Прав. 19 апр. 1874 г., по силѣ коей поручители по бракѣ раскольниковъ несутъ отвѣтственность по 1572 ст. Уложенія, такъ, равно, и постановленіемъ 228 ст. Уст. Духов. Конс., предписывающей сообщать гражданскому начальству, т.-е. предавать сужденію свѣтскаго суда—всѣхъ вообще людей гражданскаго вѣдомства, свидѣтельствовавшихъ о брачномъ совершеннолѣтіи бракосочетавшихся.

Ad. 2. **Подлогъ** (ст. 1571 и 1572 ч. 2). Сопоставленіе между собою 1571 и 2 ч. 1572 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что они предусматриваютъ подлогъ въ документахъ. Посему выраженіе 1571 ст.: „или же употребитъ какой-либо иной подлогъ"—можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ формы подлога въ документѣ, кромѣ указанныхъ въ самомъ законѣ двухъ формъ подлога (составленіе фальшиваго документа и измѣненіе содержанія настоящаго), напр., когда лицо, не предъявляя документа, сдѣлаетъ подчистку въ метрическихъ книгахъ. Такъ какъ законъ отсылаетъ для наказуемости къ 1690 и 1692 ст., то и безспорно, что для наличности подлога необходимо представленіе такого письменнаго акта, который соотвѣтствовалъ бы понятію одного изъ тѣхъ документовъ, о коихъ говорится въ 1690 и 1692 статьяхъ (См. разъясн. на эти статьи). Посему представленіе, напримѣръ, ложнаго письма и вообще такой бумаги, которая не носитъ характера документа, должно быть облагаемо взысканіемъ не по 1571 и 1572 ст., а по ст. 1538 Уложенія.

Цѣлью подлога должно быть „сокрытіе бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій"; при отсутствіи сего условія, дѣяніе должно быть оцѣниваемо на основаніи общихъ узаконеній о подлогѣ. Впрочемъ, и вообще слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ, по собственному сознанію состави-

телей Проекта Уложенія 1845 г. (мотивы къ 1909 ст. Проекта), узаконенія о брачномъ подлогѣ включены въ Уложеніе лишь „для полноты постановленій“, то и при обсужденіи вопросовъ о составѣ подлога въ бракѣ слѣдуетъ руководствоваться общими узаконеніями о подлогахъ.

Наказаніе: 1) за несправедливое показаніе о возрастѣ или о дозволеніи начальства и т. п. — арестъ на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ (ст. 1572 ч. 1); 2) за подлогъ въ документахъ — наказанія, положенныя за подлоги вообще въ статьяхъ 1690 и 1692 (ст. 1571 и 1572 ч. 2), а также въ ст. 1538 Уложенія.

XIII.

ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ ВѢНЧАНІЮ БРАКА СВЯЩЕННИКА.

1573. Кто принудитъ священника къ совершенію брака, вопреки правиламъ или запрещеніямъ церкви или правительства, тотъ, смотря по тому, какія имъ были при томъ употребляемы средства принужденія, съ явнымъ насиліемъ или безъ онаго, подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за насильственныя дѣйствія или угрозы.

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) постановлено: запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности на основаніи 1573 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1866 г.), принужденіе священника къ совершенію брака вопреки правиламъ или запрещеніямъ церкви или правительства, выше сего означеннымъ (ст. 30).

Дѣяніе должно заключаться въ обыкновенныхъ угрозахъ (ст. 139—141 Уст. о Наказ.) и насиліяхъ. Вотъ почему существованіе 1573 ст. не только излишне, но и положительно вредно, ибо при буквальномъ ея примѣненіи пришлось бы оставлять безнаказаннымъ: принужденіе къ участію въ вѣнчаніи діакона и даже принужденіе самого священника, коль скоро лицо не настаивало на совершеніи брака „вопреки правиламъ или запрещеніямъ церкви или правительства“. Составъ преступленія 1573 ст. тотъ же самый, что и составъ насильственныхъ дѣйствій и угрозъ вообще. Единственная ея особенность заключается въ ея карательной части, предписывающей подвергать виновнаго высшей мѣрѣ наказаній за насиліе и угрозы.

По буквальному смыслу 1573 ст. Уложенія и ст. 30 Т. X ч. 1, для примѣненія къ принудителю высшей мѣры наказанія, необходима одновременная наличность двухъ условій: а) чтобы объектомъ принужденія былъ бы священникъ, долженствующій вѣнчать бракъ, а не діаконъ или иной кто-либо изъ клира. Подъ священниками же разумѣются духовныя лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вообще, а не одного только православнаго, что подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1573—1579

называютъ священниками и духовныхъ властей неправославной вѣры и въ случаѣ желанія ограничить предѣлы закона лишь православными — употребляютъ всегда выраженіе не просто „священникъ“, а „священникъ православный“; и б) чтобы принудитель домогался не простаго совершенія таинства брака, а совершенія его вопреки правиламъ и запрещеніямъ церкви или правительства, т.-е. (ст. 30 Т. X ч. 1) безъ собранія необходимыхъ свѣдѣній или несмотря на наличность законныхъ препятствій къ браку. На семъ основаніи принужденіе священника къ браку съ обрядами оскорбительными для вѣры будетъ составлять уже не одно принужденіе, а еще и оскорбленіе святыни (ст. 210 Улож.).

ГРУППА ВТОРАЯ.

Многобрачіе.

1554. Кто изъ лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, вступитъ въ новый бракъ, при существованіи прежняго, тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Если, однакожъ, доказано, что лицо, обязанное прежнимъ супружествомъ, скрыло сіе для вступленія въ новый противозаконный бракъ и объявляло себя свободнымъ, то виновный въ семъ обманѣ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Когда-жъ, для учиненія такого обмана, виновнымъ представлены какіе-либо ложные акты или сдѣланъ иной подлогъ, то онъ подвергается:

наказанію и за подлогъ и за многобрачіе, по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

Онъ, сверхъ того, во всякомъ случаѣ,

предается церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства.

1555. Лицо христіанской вѣры, не обязанное прежнимъ супружествомъ, но завѣдомо вступившее въ бракъ съ другимъ уже состоящимъ въ бракѣ лицомъ, подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Виновный, сверхъ того,

предается также церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства.

1556. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, зная, что брачущіяся лица или одно изъ нихъ обязаны прежнимъ супружествомъ, подвергаются за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Но если они притомъ и способствовали обязанному прежнимъ супружествомъ лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи ст. 121 сего Уложенія.

1558. Лица нехристіанской вѣры, за вступленіе въ новый или новые, при существованіи прежнихъ, браки, когда сіе противно законамъ ихъ вѣры или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства, подвергаются:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ.

24. Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ постановленіе статьи 1558 о наказаніи магометанъ за нарушеніе особыхъ правилъ о смѣшанныхъ между ними и протестантами бракахъ, не примѣняется (Имен. Указъ 13 сент. 1876 г.о прим. Улож. о Наказ., изд. 1866 г., въ Варшав. суд. окр.). *)

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) постановлено: I) относительно православныхъ: а) запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія преж-

*) Это постановленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Царствѣ Польскомъ воспрещаются браки между магометанами и лицами протестантской вѣры; вслѣдствіе чего и самый супружескій союзъ, въ нарушеніе сего запрещенія совершенный, бракомъ не почитается.

няго, закономъ нерасторгнутаго (ст. 20); б) законными и дѣйствительными не признаются: брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ ихъ вѣроисповѣданія (ст. 37, п. 3); в) разлученные вслѣдствіе признанія ихъ брачнаго союза незаконнымъ и недѣйствительнымъ, кромѣ лишь осужденныхъ на всегдашнее безбрачіе, имѣютъ право вступать съ другими лицами въ новые, законами не воспрещенные, браки. Тѣ, которые разлучены по недостатку церковнаго къ браку совершеннолѣтія, могутъ, буде по достиженіи полнаго гражданскаго, въ статьѣ 3 сего Свода опредѣленнаго, совершеннолѣтія пожелаютъ сего, продолжать супружество: въ семъ случаѣ союзъ ихъ подтверждается въ церкви, по установленному для того чиноположенію (ст. 39); г) разлученныя отъ сожительства лица потому, что бракъ ихъ заключенъ при существованіи другаго, законнымъ образомъ не расторгнутаго и не прекратившагося брачнаго союза, могутъ продолжать сожительство съ своими по прежнему браку супругами, если на то согласны оставленныя ими лица; но не могутъ, и по смерти сихъ лицъ, вступать въ какой либо новый бракъ (ст. 40); д) если, напротивъ, оставленное лицо не пожелаетъ быть въ бракѣ съ лицемъ, оставившимъ его и вступившимъ въ другой брачный союзъ при существованіи перваго, то оно имѣетъ право о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство, которое въ семъ случаѣ поступаетъ по законамъ церкви. Виновный же въ оставленіи супруга или супруги и во вступленіи въ новый бракъ при существованіи перваго, буде не получитъ согласія оставленнаго лица возвратиться къ первому браку, и разрѣшенія на то духовнаго начальства, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сему же подвергается и лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности. Сіе однако же не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе пяти лѣтъ въ плѣну, или въ безвѣстной отлучкѣ на войнѣ: имъ не возбраняется, по возвращеніи, вступать въ новое супружество, если прежній бракъ ихъ уже расторгнутъ (ст. 41); е) когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака при существованіи прежнихъ законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ браковъ ихъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертію одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лицо не имѣетъ права просить ни о возстановленіи противозаконнаго брака его, ни о дозволеніи ему вступить въ новый бракъ (ст. 42); ж) когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись по какому либо случаю изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи 5 лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство (ст. 54); солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія пятилѣтняго срока не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступить въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ, или пропали безъ вѣсти на войнѣ..... (ст. 56); съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ, епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака просителя и о дозволеніи ему вступить въ новое супружество (ст. 60); II) относительно христіанъ и нехристіанъ: а) запрещенія, выше сего въ главѣ I постановленныя, какъ-то: вступать въ новый бракъ при существованіи прежняго, распространяются на браки всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій, въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено (ст. 62, п. 3); б) при отпускѣ въ отечество военноплѣнныхъ, вступившихъ въ бракъ, во время нахожденія ихъ въ Россіи, съ россійскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ подписка въ томъ, намѣрены ли они возвратиться къ своимъ женамъ; и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ (ст. 78); в) лицо не-христіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещеною женою; бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ

православной церкви (ст. 79); если жена или одна изъ женъ магометанина или другаго лица нехристіанскаго исповѣданія приметъ св. крещеніе, то бракъ ихъ можетъ оставаться въ своей силѣ, безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви, но тогда лишь, когда мужъ, остающійся въ своей вѣрѣ, дастъ обязательство: 1) имѣющихъ родиться отъ нихъ отъ того времени дѣтей, которыя должны быть крещены въ православную вѣру, ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами, не приводить въ свой законъ, и женѣ своей, за содержаніе православной вѣры, поношенія и укоризны не наносить; 2) состоять съ принявшею св. крещеніе во все время ея жизни, или доколѣ продолжится бракъ ихъ, въ единобрачномъ сожительствѣ, откинувъ прочихъ женъ, если имѣетъ. Сверхъ того, должно быть извѣстно, что принявшая св. крещеніе не была предъ тѣмъ отлучена мужемъ своимъ отъ брачнаго съ нимъ сожительства. Въ противномъ случаѣ, т.-е. когда мужъ не согласится дать вышеизложенныя обязательства, или когда откроется, что принявшая крещеніе была имъ отлучена отъ сожительства съ нимъ, бракъ ихъ расторгается и женѣ дозволяется вступить въ новый съ лицомъ христіанскаго исповѣданія (ст. 80); г) если одинъ изъ супруговъ, принадлежащихъ къ іудейскому закону, обратится къ православію, а другой остается въ прежнемъ законѣ, но съ обратившимся жить пожелаетъ, то, оставивъ ихъ въ супружествѣ безъ расторженія, обязать подписками: перваго въ томъ, чтобы онъ тщательное имѣлъ попеченіе о приведеніи другаго увѣщаніемъ къ воспріятію православной вѣры, а сего въ томъ, чтобы рождаемыхъ въ семъ бракѣ дѣтей ни прельщеніями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами, не приводилъ въ законъ іудейскій и обратившемуся въ православную вѣру супругу за содержаніе оной поношенія и укоризны не наносилъ. Если мужъ или жена, по обращеніи другаго супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелаютъ, то бракъ расторгается, и обратившемуся лицу разрѣшается вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ. Но въ случаѣ, если бракъ не расторгнутъ, ни мужу, ни женѣ не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена (ст. 81); д) буде новокрещенный имѣлъ прежде нѣсколько женъ, то, по воспріятіи св. крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ одну, съ коею жить пожелаетъ, и тогда бракъ ихъ благословляется по церковному чиноположенію. Сіе же правило распространяется и на женъ, бывшихъ за нѣсколькими мужьями (ст. 82); е) если ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ (ст. 82), и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещенною, то ему дозволяется вступить въ новый бракъ съ православною (ст. 83); ж) съ заграничными азіятцами, женившимися на россійскихъ подданныхъ евангелическаго исповѣданія, при выѣздѣ ихъ изъ Россіи въ свое отечество, жены ихъ и дѣти не должны быть отпускаемы (ст. 88); при отпускѣ таковыхъ заграничныхъ азіятцевъ за границу, надлежитъ требовать отъ нихъ росписки, намѣрены ли они къ женамъ своимъ возвратиться; и буде они объявятъ такое намѣреніе, то давать на сіе сроку не болѣе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, на продолженіе сего времени они обезпечили ихъ содержаніе; по истеченіи же сего срока, въ случаѣ невозвращенія мужей, жены ихъ остаются отъ супружества свободными, что должно быть включаемо имамами и въ условія, предъ бракомъ у нихъ бывающія (ст. 89); з) по магометанскимъ правиламъ жены отданныхъ въ рекруты магометанъ имѣютъ неотъемлемое право выходить замужъ за другихъ, если только имѣютъ разводныя письма; но для пресѣченія средствъ пользоваться симъ дозволеніемъ вступать въ новыя супружества тѣмъ, которыя на то не имѣютъ права, установлены слѣдующія правила: 1) предоставляется вступать въ новый бракъ тѣмъ только женамъ отданныхъ въ рекруты магометанъ, которыя будутъ имѣть разводныя отъ ихъ мужей письма, и когда разводъ съ ними будетъ сдѣланъ по магометанскимъ законамъ; 2) тѣ только разводныя письма магометанъ признаются дѣйствительными, которыя занесены въ метрическія книги по предписанному въ Сводѣ Законовъ о состояніяхъ порядку, и подписаны приходскими имамами или муллами; 3) женамъ магометанъ, получившимъ разводныя письма, должны быть выдаваемы выписки изъ метрическихъ книгъ, содержащія въ себѣ упомянутыя разводныя письма, съ тѣмъ, чтобы онѣ, по истеченіи срока, въ тѣхъ письмахъ назначеннаго, объявляли непремѣнно, для записки въ метрическія книги, о своемъ желаніи вступить въ новое су-

супружество; 4) вмѣняется въ обязанность приходскимъ имамамъ и муллам, при совершеніи втораго бракосочетанія, разсматривать разводныя письма и, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ существѣ и формѣ, совершать бракосочетаніе только тогда, когда нѣтъ причины къ спорамъ (ст. 94); какъ браки, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ совершившіеся, такъ и рождаемыя въ оныхъ дѣти признаются законными; напротивъ того, браки, основанные на неправильномъ разводѣ и заключенные вопреки правилъ, выше сего постановленныхъ, должны быть признаваемы недѣйствительными, и совершившія сіи браки лица подвергаются отвѣтственности на основаніи статьи 1579 Уложенія о Наказаніяхъ, изд. 1866 г. (ст. 95); и) заграничные азіатцы, вступившіе въ бракъ съ россійскими подданными магометанскаго закона, подлежать, на случай ихъ отлучки, тѣмъ же ограниченіямъ, какія установлены для нихъ при бракѣ съ женами христіанскаго закона (см. выше ст. 88, 89), но бухарцамъ не запрещается брать съ собою въ отечество женъ своихъ магометанскаго закона, если согласны будутъ на то отцы и матери послѣднихъ. То же право распространяется на турецкихъ и персидскихъ подданныхъ изъ магометанъ въ отношеніи къ Закавказскому краю; но если женившіеся на магометанахъ заграничные магометане, при обратномъ выѣздѣ въ свое отечество, пожелаютъ оставить свои семейства въ Россіи, то обязаны, на основаніи ст. 89, давать подписки о возвращеніи къ женамъ въ опредѣленный тою статьею срокъ и обезпечивать ихъ содержаніе (ст. 96); і) общій законъ о дозволеніи женамъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, выходить за другихъ мужей, распространяется и на магометанъ, по разрѣшеніямъ на сіе магометанскихъ Оренбургскаго духовнаго собранія или Таврическаго духовнаго правленія, каждаго по его вѣдомству (ст. 97); к) постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 54—60 сего Свода, о разрѣшеніи супругамъ лицъ, безъ вѣсти пропавшихъ, по прошествіи пяти лѣтъ, вступать въ новый бракъ, распространяются и на женъ магометанъ, съ тѣмъ, чтобы обязанности епархіальнаго начальства по дѣламъ сего рода, въ отношеніи къ христіанамъ, были исполняемы въ отношеніи къ магометанамъ духовными ихъ правленіями или собраніемъ (ст. 98).

Въ 1-й ч. XI Т. Уст. Иностр. Испов. постановлено: браки исповѣдывающихъ евангелическо-лютеранскую вѣру съ магометанами и евреями дозволяются на слѣдующемъ основаніи: супругъ не-христіанинъ, при бракосочетаніи съ христіанкою, обязанъ отказаться отъ многоженства (п. 3 ст. 210).

Относительно браковъ ссыльныхъ въ XIV Т. Св. Зак. постановлено: 1) сосланнымъ въ Сибирь бродягамъ воспрещается вступленіе тамъ въ браки до истеченія пяти лѣтъ со дня ихъ туда прибытія (ст. 650 Уст. о Пасп.); бродягамъ, отсылаемымъ въ Сибирь не съ мѣста поимки ихъ, но изъ арестантскихъ ротъ, зачитается время, проведенное въ сихъ ротахъ, въ число пятилѣтняго срока, установленнаго въ предшедшей статьѣ (ст. 651 Уст. о Пасп.); 2) лицамъ женскаго пола, осужденнымъ за преступленіе къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не исключая и сибирскихъ уроженокъ, когда онѣ тоже за преступленіе пересылаются по судебнымъ приговорамъ изъ мѣста ихъ жительства въ другія Сибирскія губерніи и округи, дозволяется вступать въ браки съ одними только ссыльными, также лишенными правъ состоянія (ст. 764 Уст. о ссылыя.); тѣмъ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ женщинъ, которыя, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ, перечислены въ сословіе государственныхъ поселянъ или крестьянъ, дозволяется вступать въ браки на общемъ для лицъ сего сословія правѣ (ст. 765 Уст. о ссыльн.); ссыльнымъ мужчинамъ дозволяются браки какъ съ сосланными преступницами, такъ и съ женщинами свободнаго состоянія (ст. 766 Уст о ссыльн.).

Въ Положеніи о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ 1836 г. содержатся слѣдующія правила: I) мужъ одну только жену, и жена одного только мужа, въ одно и то же время, имѣть можетъ. Посему запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго, законно не уничтоженнаго (ст. 25); лицо, уличенное въ двоебрачіи, даже и по смерти законнаго супруга, не можетъ вступить въ бракъ съ сообщникомъ таковаго преступленія (ст. 26); бракъ вовсе прекращается: 1) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ; 2) когда бракъ духовною властью признанъ будетъ недѣйстви-

тельнымъ; 3) когда, до совершенія брака тѣлеснымъ союзомъ, одна изъ сторонъ приметъ на себя духовный обѣтъ (ст. 60): прекращеніе и въ семъ послѣднемъ случаѣ брачнаго союза опредѣляется приговоромъ духовной власти. А лицу, оставшемуся свободнымъ, предоставляется право вступить въ новый бракъ (ст. 61). Всѣ эти постановленія касаются римско-католиковъ. II) Бракъ между лицами греко-россійской вѣры совершается и расторгается во всемъ, сообразно правиламъ, изображеннымъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ Имперіи (ст. 98). III) Браки между лицами греко-уніатской вѣры совершаются и расторгаются по правиламъ восточной церкви (ст. 124). IV) Препятствія, подвергающія уничтоженію бракъ (лицъ евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій) суть: прежній брачный союзъ, законно не расторгнутый (2 п. 132 ст.). V) Бракъ лицъ разныхъ исповѣданій христіанскихъ, въ предыдущихъ главахъ не упомянутыхъ, и браки нехристіанъ, евреевъ и магометанъ подлежатъ во всемъ правиламъ ихъ закона (ст. 179); таковымъ лицамъ запрещается вступать въ бракъ вопреки статьямъ 24, 25, 28 и 168 (ст. 181).

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ многобрачіемъ Уложеніе разумѣетъ одновременное многомужество или многоженство въ такихъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ оно нетерпимо, т.-е. вступленіе въ новый бракъ завѣдомо о существованіи прежняго не прекратившагося и законно не расторгнутаго. Въ основу нашего толкованія закона мы кладемъ слѣдующее опредѣленіе настоящаго преступленія: „многобрачіе есть недозволенное (противозаконное) вступленіе въ новый бракъ, завѣдомо о существованіи прежняго, имѣющаго обязательную силу.

§ 2. Субъектъ.

По буквальному смыслу 20, 3 п. 37, 3 п. 62 ст. Т. X ч. 1 и ст. 1554—1555 Уложенія („кто изъ лицъ христіанской вѣры"), субъектами многобрачія могутъ быть не только православныя, но и безусловно всѣ лица, исповѣдывающія христіанскую вѣру вообще. Что-же касается до остальныхъ исповѣданій, то, по смыслу тѣхъ же законовъ, а равно ст. 90 Т. X ч. 1 и ст. 1558 Уложенія, они могутъ быть субъектами многобрачія лишь въ томъ случаѣ, когда такое дѣяніе „противно законамъ ихъ вѣры" (ст. 1558 Улож.) или „принятымъ обычаямъ" (ст. 90 Т. X ч. 1). Такъ, Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе 1558 ст. къ многобрачію еврея, въ виду отвѣта присяжныхъ, что многобрачіе противно законамъ іудейской вѣры (1872 г. № 1114, Блохъ).

Поэтому, при сужденія дѣлъ о многобрачіи нехристіанъ и язычниковъ, надлежитъ принимать въ разсчетъ спеціальные ихъ законы и обычаи вѣры, имѣя при этомъ въ виду, воспрещается ли ими одно лишь многомужество или же и многоженство. Все сказанное нами выше имѣетъ силу внутри Имперіи; что же касается до Царства Польскаго, то въ немъ многобрачіе возбраняется всѣмъ исповѣданіямъ безусловно (ст. 181 Полож. 1836 г.). Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что въ виду яснаго текста ст. 1558

Улож., считающей преступленіемъ только многобрачіе тѣхъ изъ нехристіанъ, у коихъ оно не допускается „законами ихъ вѣры", нарушеніе 181 ст. Полож. 1836 г. можетъ служить лишь основаніемъ для уничтоженія новаго брака, но отнюдь не для привлеченія къ уголовной отвѣтственности за многобрачіе.

Весьма существеннымъ представляется вопросъ о порядкѣ отвѣтственности брачной четы смѣшаннаго исповѣданія, напр. когда одинъ супругъ будетъ лютеранинъ, а другой—магометанинъ. Принимая во вниманіе, что Уложеніе о Наказаніяхъ степенитъ отвѣтственность за многобрачіе безусловно, смотря по вѣроисповѣданію супруговъ, необходимо признать, что отвѣтственность супруга нехристіанина должна быть всегда опредѣляема по 1558 ст. Уложенія, безразлично, будетъ ли другой многобрачный супругъ христіанскаго или же нехристіанскаго исповѣданія (см. § 3 стр. 16).

Субъектами многобрачія могутъ быть не только мужчины, но и женщины. Это—фактъ не подлежащій никакому сомнѣнію, ибо всѣ, приведенныя выше, законоположенія говорятъ о вступленіи въ новый бракъ вообще лицъ, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, стало быть, имѣютъ одинаково въ виду какъ двоеженцевъ, такъ и дву-мужницъ.

Что законодательство наше терпитъ религіозные законы тѣхъ изъ нехристіанъ и язычниковъ, которые допускаютъ не только многоженство, но и многомужество — это подтверждается, кромѣ общаго смысла статьи 90 Т. X ч. 1, еще и постановленіемъ 82 статьи того же закона, трактующей о бракѣ „женъ, бывшихъ за нѣсколькими мужьями", т.-е. о бракѣ многомужницъ.

Многобрачіе дѣлится на одностороннее или обоюдное. Подъ первымъ разумѣется тотъ случай, когда только одно изъ брачущихся лицъ обязано прежнимъ супружествомъ; подъ послѣднимъ—когда оба сочетающіяся лица обязаны прежними брачными узами. Оба эти вида признаются и нашимъ закономъ (ст. 1554—1555 Улож.). Согласно этому субъектами многобрачія могутъ быть даже лица, не состоящія въ бракѣ, коль скоро они вступили въ бракъ съ лицомъ, обязаннымъ прежнимъ супружествомъ. Выводъ этотъ не представляетъ никакого сомнѣнія относительно лицъ христіанскаго исповѣданія, такъ какъ отвѣтственность необязанныхъ прежнимъ супружествомъ лицъ этого исповѣданія опредѣляется спеціально 1555 ст. Улож. Что же касается до лицъ нехристіанскаго исповѣданія, то относительно отвѣтственности за многобрачіе необязанныхъ прежнимъ супружествомъ лицъ сего исповѣданія можетъ возбудиться на практикѣ недоумѣніе, въ виду умолчанія объ нихъ въ 1558 ст. Уложенія. Но, принимая во вниманіе: а) что мотивъ, коимъ вызвана отвѣтственность за многобрачіе необязанныхъ прежнимъ супружествомъ христіанъ — „кажется необходимо подвергать наказанію, хотя и не столь строгому, и тѣхъ, которые, не состоя сами въ брачномъ союзѣ, вступаютъ завѣдомо въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ бракѣ: ибо они суть также нарушители законовъ церкви и нравственности" (разсуж. къ 1984 ст. проек. Улож. 1845 г.)—одинаково примѣнимъ и къ нехристіанамъ, и б) что не стоящій въ бракѣ супругъ есть сообщникъ многобрачника;—нѣтъ достаточнаго осно-

нанія не подвергать дѣйствію 1558 ст. и лицъ изъ нехристіанъ не состоящихъ въ прежнемъ супружествѣ.

§ 3. Спеціальные соучастники.

Къ числу спеціальныхъ соучастниковъ многобрачія законъ относитъ: 1) необязаннаго прежнимъ бракомъ супруга многобрачника (ст. 1555 Улож.) — о немъ мы говорили уже выше (§ 2); 2) священника, вѣнчающаго бракъ (ст. 1557) — о немъ мы будемъ говорить ниже, въ отдѣлѣ преступленій противъ брака духовныхъ властей (см. ст. 1557), и 3) свидѣтелей, бывшихъ при бракѣ и подписавшихъ обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ (ст. 1556). Понятіе свидѣтеля брака было уже изложено нами выше, въ разъясненіи на ст. 1553 (см. стр. 40). Здѣсь же намъ остается лишь указать, что постановленіе 1556 ст. Улож. примѣняется лишь къ свидѣтелямъ при бракѣ лицъ христіанскаго исповѣданія. Доказательства: а) ст. 1556 Улож. помѣщена послѣ статей объ отвѣтственности многобрачниковъ христіанскаго исповѣданія (1554—1556) и предъ статьею объ отвѣтственности за многобрачіе священниковъ православнаго и христіанскаго исповѣданій (1557). Посему уже самое мѣсто этой статьи въ средѣ другихъ узаконеній о бракѣ указываетъ на примѣнимость ея лишь къ случаямъ многобрачія, предусматриваемымъ 1554 и 1555 ст. Уложенія; б) наказаніе, которымъ грозитъ 1556 ст. свидѣтелямъ многобрачія, несравненно строже наказанія, полагаемаго 1558 ст. самимъ многобрачникамъ-нехристіанамъ. Въ виду этого распространеніе силы 1556 ст. на преступленіе, предусматриваемое 1558 ст., было бы юридическимъ абсурдомъ.

Только-что доказанная непримѣнимость 1556 ст. къ многобрачію лицъ нехристіанскаго исповѣданія вызываетъ вопросъ о томъ, какому же наказанію должны быть подвергаемы свидѣтели брака, преслѣдуемаго 1558 статьею? Прежде всего необходимо замѣтить: что свидѣтели брака могутъ быть и при совершеніи брачнаго обряда у лицъ нехристіанскаго исповѣданія; что изъ постановленія 1553 ст. Улож. явствуетъ, что свидѣтели брака по насилію, обману или съ лицомъ, находящимся въ состояніи безсознательности, несутъ уголовную отвѣтственность, не различая того, происходитъ ли бракъ между христіанами или же между лицами нехристіанскаго исповѣданія, и что посему нѣтъ основанія признавать свидѣтелей многобрачія у нехристіанъ не подлежащими отвѣтственности за ихъ участіе въ преступленіи. За симъ, такъ какъ свидѣтель преступнаго брака есть ничто иное какъ необходимый пособникъ преступленія, то несомнѣнно, что и свидѣтели многобрачія между лицами нехристіанскаго исповѣданія должны нести отвѣтственность по 1558 ст., какъ пособники, содѣйствіе коихъ было необходимо для совершенія преступленія (ст. 121 Улож.).

§ 4. Объектъ.

Вопросъ объ объектѣ многобрачія представляется однимъ изъ самыхъ спорныхъ и далеко не установившихся въ наукѣ права. Одни считаютъ

объектомъ многобрачія супружескую вѣрность, но нарушеніе супружеской вѣрности составляетъ вездѣ и всюду самостоятельное преступленіе прелюбодѣянія, съ которымъ многобрачіе не имѣетъ ничего общаго, такъ какъ любодѣйная связь или актъ соитія не составляетъ условія состава многобрачія. Другіе—обманъ прежняго и новаго супруга, забывая, что многобрачіе можетъ быть совершено при участіи, или съ согласія и того и другаго. Третьи — преступленіе противъ вѣры, упуская изъ виду, что многобрачіе можетъ имѣть мѣсто не только при бракѣ религіозномъ, но и при бракѣ гражданскомъ. Наконецъ Г. Лохвицкій (курсъ, стр. 495) видитъ въ многобрачіи, едва ли понятные и ему самому, оскорбленіе таинства и подлогъ гражданскій.

По нашему мнѣнію, объектомъ многобрачія является единственно и исключительно государственный законъ о моногаміи, цѣль котораго не допускать совмѣстнаго существованія двухъ законныхъ супружескихъ жизней одного и того же лица. Это начало мы и кладемъ въ основу нашихъ послѣдующихъ разсужденій о многобрачіи.

§ 5. Условія многобрачія.

Собственно говоря, кромѣ общаго условія умысла (о коемъ будетъ рѣчь ниже), преступленіе многобрачія обусловливается двумя признаками: а) существованіемъ прежняго непрекратившагося или законно-нерасторгнутаго брака, и б) вступленіемъ въ недозволенный новый бракъ. Всѣ остальныя условія, какъ не возникающія изъ даннаго выше опредѣленія объекта многобрачія, представляются несущественными и могутъ развѣ вліять лишь на мѣру наказанія.

Въ видахъ практическаго изложенія вопроса, мы раздробляемъ оба, приведенныя выше, существенныя условія многобрачія на нижеслѣдующія: I) наличность прежняго супружества, выразившаяся въ формѣ, именуемой законнымъ бракомъ, или наличность прежняго брака; II) обязательная сила или дѣйствительность прежняго брака; III) существованіе его во время заключенія новаго супружества, и IV) вступленіе въ новый бракъ вопреки запрещенію закона.

§ 6. Условіе I-е: наличность прежняго супружества въ формѣ брака.

Не всякое сожитіе мужчины съ женщиною носитъ названіе брака и не всякое исполненіе надъ двумя лицами брачныхъ обрядовъ дѣлаетъ ихъ бракосочетавшимися. Въ примѣръ перваго положенія можно привести конкубинатъ, прелюбодѣяніе, въ примѣръ послѣдняго — кощунственное обвѣнчаніе двухъ мужчинъ или повѣнчаніе мужчины съ женщиною растригою или бродягою. По смыслу 31, 61 и 90 ст. Т. X ч. 1, бракомъ признается

только сочетаніе мужчины съ женщиною по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры. Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что понятіе многобрачія исчезаетъ при отсутствіи наличности понятія брака или законныхъ признаковъ этой формы супружества. Эти законные признаки супружества въ бракѣ могутъ быть сведены къ тремъ слѣдующимъ требованіямъ:

А) Чтобы прежнее супружество не только значилось по книгамъ или въ актахъ и документахъ, но и было бы совершено въ дѣйствительности. Поэтому перваго брака не будетъ, коль скоро онъ занесенъ въ акты (нечаянно или намѣренно, съ вѣдома или безъ вѣдома духовной и т. п. власти): а) безъ совершенія самаго обряда брака; б) съ совершеніемъ даннаго обряда лишь надъ однимъ изъ супруговъ безъ участія другаго, и в) съ совершеніемъ его не надъ тою брачною парою, или же не надъ тѣмъ женихомъ или невѣстою, которые показаны вступившими въ бракъ.

Б) Чтобы прежній бракъ былъ совершенъ уполномоченными на то закономъ лицами. Даже въ тѣхъ законодательствахъ, въ коихъ допускаются гражданскіе браки, не дозволяется заключеніе ихъ не только передъ первымъ попавшимся лицомъ, но даже передъ тою властію, которая не уполномочена на совершеніе брачныхъ актовъ: брачный договоръ, совершенный передъ акцизнымъ чиновникомъ — то же самое, что неподписанный вексель безграмотнаго, хотя бы на немъ стояли не только обычные три, но даже цѣлая дюжина крестовъ. Еще важнѣе является разсматриваемое условіе въ тѣхъ странахъ, гдѣ бракъ разсматривается какъ таинство и гдѣ, поэтому, требуется для совершенія его не только благословіе духовнаго лица, но и при томъ лица извѣстнаго исповѣданія. Такъ, напримѣръ, наше законодательство придаетъ столь мало значенія бракамъ, совершеннымъ не уполномоченными закономъ лицами, что не упоминаетъ даже объ нихъ при перечисленіи незаконныхъ и недѣйствительныхъ супружествъ—стало-быть, не удостоиваетъ ихъ даже названія брака.

Согласно настоящему требованію (Б), прежнее супружество не будетъ носить характера брака: а) когда оно, какъ совершенное лицомъ, не имѣющимъ права на совершеніе онаго, не занесено въ подлежащія книги или акты, и б) когда оно, хотя и документировано, но совершено лицомъ, не уполномоченнымъ закономъ на совершеніе браковъ вообще или же между лицами даннаго исповѣданія. Таковы, напримѣръ, случаи обвѣнчанія: православныхъ—раввинами или муллами; магометанъ—православнымъ священникомъ.

В) Чтобы первое сочетаніе было союзомъ между мужчиною и женщиною. Посему, понятіе брака исчезаетъ: а) коль скоро предметомъ брачнаго обряда будутъ два лица одного и того же пола, или б) коль скоро одинъ мужчина будетъ обвѣнчанъ за разъ съ нѣсколькими женщинами, или одна женщина съ нѣсколькими мужчинами. Оба эти случая даже вовсе не предусмотрѣны нашимъ закономъ: о первомъ изъ нихъ, конечно, не стóитъ и говорить, послѣдній же не составляетъ многобрачія по той простой причинѣ, что подъ симъ преступленіемъ разумѣется не одновременное вѣнчаніе съ нѣсколькими, а наличность двухъ, послѣдовательно одинъ за другимъ заклю-

ченныхъ браковъ. Съ точки зрѣнія нашего законодательства одновременное вѣнчаніе христіанина съ нѣсколькими женами и наоборотъ можетъ быть ближе всего преслѣдуемо какъ надругательство надъ таинствами (ст. 210 Улож.).

Затронувъ вопросъ о значеніи формы брака, необходимо остановиться и на значеніи гражданскаго брака въ нашемъ отечествѣ. Спрашивается: можетъ ли дѣяніе быть почитаемо многобрачіемъ: 1) когда одинъ или оба брака будутъ совершены въ Россіи гражданскимъ порядкомъ, и 2) когда одинъ изъ браковъ будетъ совершенъ за границею гражданскимъ порядкомъ, а другой въ Россіи духовной властью?

Ad. 1. Такъ какъ гражданскій бракъ въ Россійской Имперіи допускается только относительно раскольниковъ и не терпится въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ лицамъ, то и слѣдуетъ признать, что, по недостатку признака брака, понятіе многобрачія исчезаетъ, коль скоро одинъ или оба брака обвиняемаго (не принадлежащаго къ числу лицъ, которымъ дозволено совершеніе гражданскихъ браковъ) будутъ совершены гражданскимъ порядкомъ.

Ad. 2. Гражданскій бракъ, совершенный за границею, если онъ дѣйствителенъ по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершенъ, есть бракъ въ полномъ смыслѣ этого слова и законодательство наше не отрицаетъ нигдѣ обязательной силы таковыхъ браковъ. Поэтому, состоящій въ дѣйствительномъ гражданскомъ бракѣ долженъ быть разсматриваемъ какъ многобрачникъ, коль скоро онъ вступитъ въ новый бракъ, хотя бы и освященный подлежащею духовною властію имперіи.

§ 7. Условіе II: обязательная сила или дѣйствительность прежняго брака.

Мы говорили уже выше (§ 1), что̀ законодательство наше разумѣетъ подъ многобрачіемъ: вступленіе въ новое супружество при существованіи прежняго, не прекратившагося и законно не расторгнутаго брака. Входящія въ составъ этого опредѣленія отдѣльныя выраженія заимствованы дословно изъ нашего закона. Такъ: ст. 1554 Уложенія и ст. 20 Т. X ч. 1 говорятъ о необходимости „существованія прежняго брака"; ст. 37 п. 3 Т. X ч. 1 о „прекращеніи прежняго супружескаго союза"; ст. 20 и 3 п. 37 ст. Т. X ч. 1—о „законно-нерасторгнутомъ" прежнемъ бракѣ. Тѣмъ не менѣе вопросъ о дѣйствительномъ смыслѣ означенныхъ выраженій остается все-таки неяснымъ. Подобная неясность зависитъ отъ взгляда на объектъ многобрачія. Для примѣра возьмемъ французское и обще германское Уложеніе. Въ ст. 340 Code pénal постановлено: „кто, будучи обязанъ узами супружества, вступитъ въ новый бракъ прежде расторженія прежняго, тотъ.... "; а § 171 Герм. Улож. гласитъ: „супругъ, вступившій въ новый бракъ, прежде нежели прежнее его супружество было признано ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, а равно не обязанное бракомъ лицо, завѣдомо вступившее

въ брачный союзъ съ лицомъ состоящимъ въ бракѣ..." Не смотря на то, что постановленія обоихъ этихъ законодательствъ, повидимому, совершенно одинаковы, французская практика не признаетъ новый бракъ многобрачіемъ, коль скоро первый оказывается недѣйствительнымъ (Hélie, T. IV, стр. 379—380); напротивъ того, коментаторы Германскаго Уложенія (Шварце) не требуютъ для наличности многобрачія законности и дѣйствительности прежняго союза (Holtzendorff, Handbuch. T. III, стр. 290). Спрашивается: какъ смотритъ на этотъ вопросъ наше законодательство? Мы утверждаемъ, что наше законодательство не допускаетъ понятія многобрачія въ случаѣ недѣйствительности прежняго брака. Основанія: а) по силѣ 20 и 3 п. 37 ст. T. X ч. 1., дѣяніе признается многобрачіемъ, когда лицо вступитъ въ новый бракъ при существованіи прежняго „законно-нерасторгнутаго". Отдѣленіе IV-е Гл. 1 Разд. I T. X ч. 1 озаглавлено: „о признаніи браковъ недѣйствительными и о прекращеніи и расторженіи браковъ". Согласно этому заголовку, помянутое отдѣленіе раздѣлено на три рубрики, а именно: I) о признаніи браковъ недѣйствительными (ст. 37—42); II) о прекращеніи браковъ (ст. 43 — 44) и III) о расторженіи браковъ (ст. 45 — 60). Отсюда уже ясно, что, говоря въ многобрачіи о нерасторженіи прежняго брака, законъ разумѣетъ не тѣ браки, которые недѣйствительны въ силу самаго закона (ст. 37), и которые не расторгаются, а признаются незаконными, недѣйствительными и ничтожными, а лишь тѣ, которые, бывъ заключены согласно требованіемъ закона, могутъ быть расторгнуты впослѣдствіи по просьбѣ одного изъ супруговъ, вслѣдствіе законныхъ поводовъ къ разводу (45); б) по силѣ 3 п. 37 ст. T. X ч. 1, препятствіемъ къ новому браку служатъ лишь прежніе „законные" супружескіе союзы. А такъ какъ ст. 37 трактуетъ именно о бракахъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ, то и слѣдуетъ признать, что вступленіе въ новый бракъ не составляетъ многобрачія при незаконности и недѣйствительности прежняго; в) Уложеніе о Наказаніяхъ требуетъ точно также для наказуемости, чтобы лицо было „обязано" прежнимъ супружествомъ. Что выраженіе это предполагаетъ законность и дѣйствительность брака — это несомнѣнно подтверждается постановленіемъ 24 ст. Закона 13 сентября 1876 г. о примѣн. Улож. о наказ., изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу. По силѣ 1558 ст. Улож., бракъ женатаго магометанина съ лицомъ евангелическо-лютеранской вѣры есть многобрачіе; но такъ какъ въ Царствѣ Польскомъ, вопреки законамъ имперіи, браки лютеранъ съ магометанами не дозволены, то 24 ст. новаго закона и сочла необходимымъ оговорить, что приведенный выше случай не можетъ быть разсматриваемъ въ Царствѣ Польскомъ какъ многобрачіе; г) браки незаконные и недѣйствительные суть не браки, а преступныя дѣянія; преступныя же отношенія не создаютъ никакихъ правовыхъ дѣйствій. На основаніи 4 п. 132 ст. T. X ч. 1, дѣти, рожденныя отъ браковъ, признанныхъ по приговору духовнаго суда незаконными и недѣйствительными, почитаются дѣтьми незаконнорожденными—т.-е. рожденными внѣ брака. Стало быть, само законодательство не считаетъ подобныхъ сопряженій брачными союзами; д) требованіе для многобрачія дѣйствительности перваго брака

вполнѣ согласно и съ характеромъ объекта преступленія—недопущенія одновременнаго существованія двухъ законныхъ супружескихъ жизней, ибо при недѣйствительности брака будетъ не супружеская, а любодѣйная жизнь. Въ этомъ отношеніи самъ законъ гласитъ: „обрядъ бракосочетанія утверждаетъ только позволенные законами браки; воспрещаемые же оными чрезъ совершеніе сего обряда не пріобрѣтаютъ законной силы и дѣйствительности (ст. 243 Уст. Иност. Испов.); е) противоположное толкованіе закона повело бы къ такимъ абсурдамъ, которые были бы противны всякому чувству чести и справедливости. И въ самомъ дѣлѣ, ежели бы мы стали считать незаконный и недѣйствительный бракъ законнымъ и дѣйствительнымъ, доколѣ онъ не уничтоженъ приговоромъ суда, то мы тѣмъ самымъ признали бы за нимъ всѣ юридическія права вплоть до воспослѣдованія судебнаго приговора о его недѣйствительности. Къ какимъ же привело бы это результатамъ: сестра, обвѣнчанная насильно съ своимъ братомъ, считалась бы законною женою послѣдняго и не вправѣ была бы, по совершеніи брака, прибѣгнуть къ необходимой оборонѣ для защиты своей дѣвической чести; замужняя женщина, повѣнчанная въ состояніи безпамятства, должна была бы одновременно принадлежать двумъ мужьямъ, т.-е. сдѣлаться многомужницей ради соблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства и не вправѣ была бы выдти за мужъ по смерти перваго своего мужа! вышедшая замужъ только потому что подставное лицо обвѣнчалось по ея документамъ, должна была бы точно также считать себя замужнею, хотя она никакого участія въ обрядѣ бракосочетанія не принимала!! ж) коль скоро изъ двухъ браковъ дѣйствителенъ и законенъ только одинъ, то, очевидно, что и обвиняемому можетъ быть поставленъ въ вину только одинъ, а не два брака. Все преступленіе такого лица заключается только въ томъ, что онъ вступаетъ въ новый бракъ, не выждавъ требуемаго закономъ рѣшенія суда о недѣйствительности прежняго брака. Но подобный проступокъ составляетъ, очевидно, не многобрачіе, а лишь нарушеніе 29 ст. уст. о наказ. Приведемъ разсужденія по этому поводу извѣстнаго французскаго юриста Merlin: „можно ли, говоритъ онъ, осудить обвиняемаго, прежде нежели заручиться, незыблемымъ образомъ, доказательствомъ того преступленія, которое ему приписывается? Конечно, нѣтъ. Можно ли осудить его, не будучи убѣжденнымъ, что то дѣяніе, въ которомъ выражается предполагаемое преступленіе, не утратитъ своего преступнаго характера вслѣдствіе имѣющаго совершиться событія? Еще разъ—нѣтъ. Можно ли осудить его условно? Еще болѣе нѣтъ. Между тѣмъ, что же случится, ежели осужденный за многобрачіе заявитъ вслѣдъ затѣмъ о недѣйствительности своего перваго брака? Конечно, мы будемъ вынуждены тогда признать, что мнимый многобрачникъ былъ осужденъ за многобрачіе прежде удостовѣренія событія преступленія; что онъ былъ осужденъ, прежде нежели приписанное ему дѣяніе было окончательно признано преступнымъ; однимъ словомъ, что онъ былъ осужденъ преждевременно. Но, признавая эти печальные результаты, какое имѣемъ мы средство для прекращенія такого неосновательнаго осужденія? Законъ молчитъ по этому предмету совершенно, а судьи не властны замѣнять это молчаніе своимъ личнымъ усмотрѣніемъ.

Итакъ, осужденному придется отбывать наказаніе за многобрачіе, несмотря на торжественно провозглашенное доказательство ненахожденія его въ двухъ бракахъ. Ведущая къ такимъ абсурднымъ послѣдствіямъ система будетъ на столько же согласною съ закономъ, насколько она согласна съ разумомъ и человѣколюбіемъ“ (Hélie, T. IV, стр. 380).

На основаніи вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что дѣйствительность или законность прежняго брака составляетъ столь существенное условіе многобрачія, что, при отсутствіи его, исчезаетъ и самое понятіе преступленія.—Таково общее правило. Однако правило это имѣетъ свои исключенія, которыя необходимо допустить въ виду особенности нашего законодательства. Особенность эта состоитъ въ томъ, что законодательство наше дѣлитъ, такъ сказать, браки на безусловно и условно недѣйствительные. Подъ послѣдними я разумѣю тѣ случаи въ коихъ преслѣдованіе преступниковъ и уничтоженіе брака могутъ послѣдовать не иначе, какъ по жалобѣ другаго супруга или его законныхъ представителей. Такъ какъ браки перваго рода недѣйствительны безусловно, т.-е. преслѣдуются и уничтожаются въ силу самаго закона, то несомнѣнно, что они, какъ состоянія преступныя, необязательны ни для одного изъ супруговъ, составляющихъ брачную пару. Напротивъ того, браки втораго рода, недѣйствительность коихъ условна, обязательны, въ особенности для преступной стороны, до тѣхъ поръ покуда потерпѣвшія отъ нихъ лица пожелаютъ сохранять ихъ въ силѣ. Преступный супругъ не можетъ вступить въ новый бракъ, потому что законъ признаетъ бракъ для него обязательнымъ, предоставляя требованіе уничтоженія онаго лишь обиженной сторонѣ; супругъ же невиновный не вправѣ заключить новаго супружества, потому что, не принесши жалобы на незаконный бракъ, высказалъ тѣмъ самымъ желаніе оставаться въ прежнемъ бракѣ. Вотъ почему мы думаемъ, что условно-недѣйствительные браки не уничтожаютъ понятія многобрачія, до толѣ, покуда не возбуждено дѣло о незаконности прежняго брака. По возбужденіи дѣла обѣ стороны могутъ вступить въ бракъ лишь на своей рискъ и страхъ, въ томъ смыслѣ, что они подлежатъ отвѣтственности какъ многобрачники, ежели обвиненіе въ противозаконности прежняго брака будетъ оставлено безъ послѣдствій.

Перехожу къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ случаевъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ.

1) Бракъ съ похищенною (ст. 1549 Улож.). Бракъ посредствомъ похищенія, независимо отъ того, совершено ли похищеніе безъ согласія или съ согласія женщины, преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ или заявленію потерпѣвшей или ея законныхъ представителей. Бракъ безъ согласія похищенной есть бракъ насильственный и какъ таковой подчиняется всѣмъ послѣдствіямъ послѣдняго, т.-е. влечетъ за собою уничтоженіе самаго супружества; напротивъ того, бракъ съ согласія похищенной есть простое нарушеніе запрета брака безъ дозволенія родителей или опекуновъ, и потому не влечетъ за собою уничтоженія супружества (ст. 37 Т. X ч. 1). Въ виду этого, значеніе подобнаго брака въ отношеніи къ многобрачію будетъ таково: 1) бракъ съ женщиною, похищенною съ ея согласія, какъ бракъ дѣй-

ствительный и законный, не уничтожаетъ понятія многобрачія ни для мужа, ни для жены, въ случаѣ вступленія ихъ въ новый бракъ; 2) бракъ съ женщиною, похищенною безъ ея согласія стоитъ къ многобрачію въ томъ же отношеніи, что и бракъ насильственный вообще.

2) Бракъ насильственный (ст. 1550 Улож. и 1 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Бракъ при помощи насилія и угрозъ даетъ противной сторонѣ право необходимой обороны. Посему, ежели лицо можетъ невозбранно убить другаго, какъ до, такъ и послѣ совершенія брака (ежели будутъ покушаться насильственно на его цѣломудріе), то несомнѣнно, что оно можетъ учинить дѣяніе вполнѣ нравственное и обще дозволенное — вступленіе въ другое супружество, не рискуя быть обвиненнымъ въ многобрачіи, т.-е. въ добровольномъ заключеніи двухъ одновременныхъ браковъ. Но такъ какъ по нашему закону (ст. 157 и 1550 Улож.) преслѣдованіе насильственнаго брака возбуждается не иначе какъ жалобою потерпѣвшаго или его законныхъ представителей, то и значеніе разсматриваемаго брака въ отношеніи къ многобрачію будетъ слѣдующее: а) вступленіе въ бракъ того или другаго изъ супруговъ до начатія дѣла о недѣйствительности брака должно быть разсматриваемо какъ многобрачіе; б) вступленіе же въ бракъ того или другаго изъ нихъ послѣ начатія дѣла можетъ быть разсматриваемо какъ многобрачіе только въ томъ лишь случаѣ, когда исходъ обвиненія будетъ отрицательный. Было бы справедливо, чтобы судъ пользовался широко предоставленнымъ ему 154 ст. Улож. и 775 ст. Уст. Угол. Суд. правомъ смягченія наказанія въ отношеніи того изъ супруговъ, который вступилъ въ новый бракъ, будучи насильно вынужденъ на первый.

3) Бракъ съ сумасшедшимъ (2 ч. ст. 1551 Улож. и 1 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Бракъ съ сумасшедшимъ незаконенъ и недѣйствителенъ, и уничтожается въ силу самаго закона, безъ просьбы о томъ потерпѣвшаго или его законныхъ представителей. При недѣйствительности же такого брака, обѣ стороны имѣютъ право вступить въ новое супружество: сторона бывшая сумасшедшею—какъ лицо не участвовавшее въ бракѣ необходимымъ для онаго согласіемъ и потому несвязанное брачнымъ договоромъ; сторона же, находившаяся въ здравомъ умѣ—по неимѣнію законнаго объекта брака. Если бы мы вздумали въ этомъ случаѣ преслѣдовать ихъ за многобрачіе, то мы наказывали бы ихъ не за двойной бракъ, а просто-на-просто за бракъ безъ дозволенія подлежащей власти—каковое дѣяніе не имѣетъ ничего общаго съ многобрачіемъ и можетъ быть преслѣдуемо лишь по 29 ст. Уст. о Наказ.

4) Бракъ съ лицомъ, хотя и не сумасшедшимъ, но находящимся въ состояніи безсознательности (ст. 1551 Улож.). Хотя 37 ст. Т. X ч. 1 и умалчиваетъ о подобномъ случаѣ, но это молчаніе объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ приравниваетъ браки съ такими лицами бракамъ съ сумашедшими. Вотъ почему все сказанное выше о бракахъ съ сумасшедшими имѣетъ примѣненіе и къ бракамъ съ лицами находящимися въ состояніи безсознательности, съ тою лишь разницею, что значеніе подобнаго брака въ отношеніи къ многобрачію тоже

самое что и брака насильственнаго (см. № 2), въ виду того, что преслѣдованіе того и другаго возбуждается не ex officio, а заявленіемъ потерпѣвшаго или его законныхъ представителей (ст. 1551 и 157 Улож.).

5. Бракъ съ подставнымъ лицомъ (ст. 1551 Улож.). Здѣсь могутъ быть два случая: а) когда лицо повѣнчано не съ тѣмъ супругомъ, котораго оно избрало, безъ сокрытія въ брачномъ актѣ его истиннаго имени и б) когда оно повѣнчано не съ избраннымъ имъ супругомъ съ подложнымъ обозначеніемъ въ брачномъ актѣ личности этого супруга. Послѣдствія подобныхъ браковъ въ отношеніи къ многобрачію будутъ слѣдующія: 1) не участвовавшее въ бракѣ лицо, все равно, значится-ли или не значится оно по актамъ вступившимъ въ бракъ, имѣетъ несомнѣнное право вступить въ бракъ, какъ третье или совершенно постороннее прежнему браку лицо. Надо быть повально помѣшанными, чтобы считать лицо вступившимъ въ бракъ только потому, что другое назвалось, вступая въ супружество, его именемъ, или воспользовалось для этого принадлежащими ему или вообще поддѣльными документами; 2) обманутый супругъ имѣетъ полное право вступить въ новый бракъ, какъ лицо не давшее согласія на бракъ съ тѣмъ, съ кѣмъ онъ повѣнчанъ; 3) супругъ обманщикъ можетъ вступить въ новое супружество по недѣйствительности брачнаго договора. Но, принимая во вниманіе, что бракъ съ подставнымъ лицомъ преслѣдуется по нашему закону лишь по заявленіи обманутаго супруга или его законныхъ представителей (ст. 157 и 1551 Улож.), необходимо признать, что оба послѣдніе случая (2 и 3) имѣютъ то же самое значеніе въ отношеніи къ многобрачію, что и бракъ насильственный (см. № 2).

6. Бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства (ст. 1559—1560 Улож., 2 п. 37 Уст. Т. X ч. 1). Разумѣется само собою, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только тѣ изъ браковъ этого рода, которые не только преслѣдуются уголовнымъ порядкомъ, но и влекутъ за собою уничтоженіе самаго брачнаго союза, какъ незаконнаго и недѣйствительнаго. Такъ какъ бракъ подобныхъ лицъ есть не бракъ, а кровосмѣсительная связь, преслѣдуемая ex officio, то сторонамъ не можетъ быть возбранено прекратить эту связь, хотя бы даже вступленіемъ въ новый бракъ, который будетъ въ этомъ случаѣ не многобрачіемъ, а бракомъ безъ дозволенія подлежащей власти, и потому не можетъ влечь за собою никакихъ уголовныхъ послѣдствій, кромѣ развѣ взысканія по 29 ст. Уст. о Наказ.

7. Бракъ супруга многобрачника (ст. 1554—1558 Улож. и п. 3 37 ст. Т. X ч. 1). Здѣсь необходимо различать два случая: бракъ прежняго и бракъ новаго супруга. Многобрачный бракъ считается не въ въ бракъ въ силу самаго закона, хотя бы заключившія его лица и пожелали остаться въ супружествѣ (ст. 40 Т. X ч. 1). Поэтому несомнѣнно, что новый супругъ многобрачника можетъ вступить невозбранно въ новый бракъ, какъ стоящій по закону внѣ супружества. Что же касается до прежняго супруга, то отъ него зависитъ (ст. 41 Т. X ч. 1) продолжать или не продолжать прежнее супружество. Хотя же законъ и требуетъ, чтобы

желающій вступить въ новый бракъ прежній супругъ обратился бы съ просьбою о вступленіи въ бракъ къ своему епархіальному начальству, но несоблюденіе подобнаго правила, составляя лишь неисполненіе требованій закона, можетъ быть преслѣдуемо не какъ многобрачіе, а лишь по 29 ст. Уст. о Наказ.

8. Брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый (п. 4 ст. 37 Т. X ч. 1). Подобное дѣяніе не преслѣдуется уголовными законами (см. стр. 70), а влечетъ за собою лишь духовный судъ и признаніе недѣйствительности брака. Такъ какъ расторженіемъ или уничтоженіемъ брака прежній бракъ уничтожается въ самомъ его основаніи, то и не требуетъ доказательствъ, что вступленіе въ новый бракъ лица, коему воспрещено супружество, неимѣетъ ничего общаго съ преступленіемъ многобрачія. Въ противномъ случаѣ пришлось бы утверждать, что 2—1 будетъ не 1, а 2.

9. Бракъ лицъ, не имѣющихъ брачнаго совершеннолѣтія (ст. 1563 Улож. и 5 п. 37 ст. Т. X ч. 1). На основаніи 39 ст. Т. X ч. 1, подобные браки признаются недѣйствительными въ силу самаго закона и на волю сочетавшихся предоставляется вступить, по достиженіи брачнаго возраста, въ новый бракъ или просить церковь о подтвержденіи ихъ прежняго супружества. Въ виду этого несомнѣнно, что вступленіе такихъ лицъ въ новые браки, прежде уничтоженія первыхъ, будетъ не многобрачіемъ, а лишь нарушеніемъ 29 ст. Уст. о Наказ.

10. Бракъ съ престарѣлыми лицами (ст. 1563 Улож. и 5 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Бракъ съ лицомъ, имѣющимъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду, уничтожается и преслѣдуется силою самаго закона. Поэтому вступленіе въ новый бракъ супруга такого лица можетъ быть разсматриваемо не какъ многобрачіе, а какъ нарушеніе 29 ст. Уст. о Наказ., т.-е. вступленіе въ бракъ безъ испрошенія приговора духовной власти о признаніе прежняго брака недѣйствительнымъ.

11. Четвертый бракъ (ст. 1564 Улож. и 5 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Такъ какъ подобный бракъ признается недѣйствительнымъ и преслѣдуется силою самаго закона, то и о вступленіи въ новый бракъ супруга лица, вступившаго въ четвертое супружество, слѣдуетъ сказать то же самое, чтó и о новомъ бракѣ супруга престарѣлаго лица (см. № 10).

12. Браки лицъ духовнаго званія (ст. 1569 Улож. и 6 п. 37 ст. Т. X ч. 1) и 13. Браки православныхъ съ нехристіанами (ст. 1564 Улож. и 7 п. 37 ст. Т. X ч. 1) и христіанъ съ лицами не-христіанскаго исповѣданія въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 1568 Улож. и ст. 210 Уст. Инос. Испов.). Значеніе подобныхъ браковъ (12—13) въ отношеніи къ многобрачію то же самое, что и двухъ предшедшихъ брачныхъ союзовъ.

Мы разсмотрѣли тѣ случаи, которые могутъ имѣть мѣсто внутри Имперіи; разсмотримъ же теперь тѣ изъ нихъ, которые могутъ имѣть спеціально мѣсто въ Царствѣ Польскомъ, въ виду особенности постановленій Положенія о союзѣ брачномъ 1836 г.

14. Браки лицъ, супруги коихъ приняли на себя духовный обѣтъ. На основаніи 3 п. 60 ст. Полож., прежній бракъ прекращается, кромѣ смерти и уничтоженія его по суду, еще и въ томъ случаѣ, когда, до совершенія брака тѣлеснымъ союзомъ, одна изъ сторонъ приметъ на себя духовный обѣтъ. Такъ какъ принятіе однимъ супругомъ духовнаго обѣта освобождаетъ другаго отъ прежняго брака (ст. 61), то и вступленіе послѣдняго въ новый бракъ, хотя бы и прежде прекращенія прежняго союза приговоромъ духовной власти, не можетъ быть разсматриваемо какъ многобрачіе.

15. Браки лицъ, коихъ супруги неспособны къ брачному сожитію. Неспособность къ брачному сожитію приравнивается у римско-католиковъ по своимъ послѣдствіямъ къ браку обманному, въ томъ смыслѣ, что, несмотря на недопущеніе въ римско-католической церкви разводовъ, даетъ право другому супругу требовать уничтоженія прежняго брака: „если доказано будетъ, что одно изъ сочетавшихся лицъ, до совершенія брака, по неизлѣчимой неспособности, не въ состояніи было исполнять супружескихъ обязанностей, то бракъ таковой можетъ, по просьбѣ другаго лица, признанъ быть недѣйствительнымъ“ (ст. 22 Полож.). Такъ какъ признаніе недѣйствительности такого брака можетъ послѣдовать лишь по просьбѣ другаго супруга, то понятно, что къ настоящему случаю слѣдуетъ примѣнить тѣ же самыя правила, что и къ браку насильственному (см. № 2).

16. Браки лицъ, брачныя сопряженія коихъ признаются недѣйствительными по нравственнымъ уваженіямъ (ст. 37—39 Полож., см. выше стр. 9). Такъ какъ по силѣ 39 ст. Полож. препятствія къ браку, возникающія отъ нарушенія правилъ общественной благопристойности, могутъ быть разрѣшаемы духовною властію, то и слѣдуетъ признать, что непреслѣдованіе духовною властію подобнаго брака равносильно разрѣшенію имѣвшихся къ нему препятствій. Вслѣдствіе сего, вступленіе лицъ, обязанныхъ такимъ бракомъ въ новое супружество, будетъ заключать въ себѣ всѣ признаки многобрачія.

§ 8. Условіе III-е: существованіе прежняго брака во время заключенія новаго супружества.

Законъ самъ обусловливаетъ понятіе многобрачія „существованіемъ“ (ст. 1554 Улож.) или „непрекращеніемъ“ (п. 3 37 ст. Т. X ч. 1) прежняго брака. А такъ какъ, по общему правилу, бракъ прекращается самъ собою смертію одного изъ супруговъ (ст. 43—44 Т. X ч. 1), то и надлежитъ признать, что понятіе многобрачія исчезаетъ, коль скоро прежній супругъ многобрачника не находится уже въ живыхъ во время вступленія его въ новое супружество. При этомъ, какъ то принято практикою всѣхъ государствъ, рѣшительно все равно: зналъ или не зналъ, вступающій въ новый союзъ о смерти своего прежняго супруга, ибо не существованіе объекта преступленія (перваго брачнаго союза) дѣлаетъ невозможнымъ и самое посягательство.

Кромѣ случаевъ смерти, существованіе прежняго брака уничтожается по приговору подлежащаго суда: а) въ случаѣ его незаконности и недѣйствительности (ст. 39 Т. X ч. 1) и б) въ случаѣ наличности законнаго повода къ разводу (ст. 45 Т. X ч. 1). Во всѣхъ сихъ случаяхъ вступленіе въ новый бракъ по уничтоженіи перваго будетъ не многобрачіемъ, а вторымъ бракомъ.

§ 9. Условіе IV: вступленіе въ новый бракъ вопреки запрещенію закона.

За исключеніемъ религіи римско-католической, не допускающей разводовъ, вступленіе въ новый бракъ, несмотря на законность и дѣйствительность перваго супружества и нахожденіе въ живыхъ обоихъ супруговъ, дозволяется въ извѣстныхъ случаяхъ не только нехристіанамъ и язычникамъ, но даже и лицамъ православнаго христіанскаго исповѣданія. Взглядъ этотъ подтверждается и постановленіемъ 2 ч. 1554 ст. Улож., требующей для понятія многобрачія вступленія въ новый „противозаконный" бракъ. Законными причинами ко вступленію въ новый бракъ при существованіи прежняго признаются: 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія; 2) невозвращеніе женившагося въ Россіи военно-плѣннаго изъ-за границы послѣ отпуска его въ отечество; 3) принятіе иновѣрцами св. крещенія; 4) невозвращеніе изъ-за границы отпущеннаго туда иностранца азіятца, женившагося въ Россіи на русской подданной; б) отдача магометанина въ рекруты; в) безвѣстное отсутствіе супруга; 7) состояніе въ числѣ ссыльныхъ бродягъ и 8) бытъ ссыльнаго преступника, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія.

1. Браки супруговъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 27 Улож., 2 п. 45 ст. и ст. 97 Т. X ч. 1). По смыслу указанныхъ узаконеній, лишеніе всѣхъ правъ состоянія даетъ право на вступленіе въ новый бракъ невинному супругу, безразлично—принадлежитъ ли онъ къ христіанскому или нехристіанскому исповѣданію, ежели только религія его допускаетъ возможность развода между супругами. Хотя же означенныя узаконенія и требуютъ для вступленія въ новый бракъ расторженіе прежняго духовною властью, но несоблюденіе подобнаго правила не дѣлаетъ новаго брака многобрачіемъ и можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ проступокъ противъ 29 ст. уст. о наказ., ибо право на бракъ кроется въ фактѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія, основанномъ на обязательномъ для всѣхъ судебномъ приговорѣ, а отнюдь не въ тѣхъ, чисто формальныхъ дѣйствіяхъ, которыя выпадаютъ въ этомъ случаѣ на долю духовной власти.

2. Браки православныхъ женъ военно-плѣнныхъ христіанскаго исповѣданія по отпускѣ ихъ мужей въ отечество (ст. 78 Т. X ч. 1). На основаніи 78 ст. Св. Зак. Гражд.: а) православныя жены б) военноплѣнныхъ христіанскаго исповѣданія, в) вступившихъ въ бракъ во время нахожденія ихъ въ плѣну въ Россіи, г) если мужья ихъ, давъ, при отпускѣ

ихъ въ отечество, подписку о намѣреніи ихъ возвратиться къ своимъ женамъ, д) не вернутся обратно въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ —получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ. Законъ не вмѣняетъ даже женамъ въ обязанность испросить разводъ у духовнаго начальства. Хотя законъ говоритъ только о военно-плѣнныхъ мужьяхъ христіанскаго исповѣданія (заголовокъ Гл. II, Разд. I Т. X ч. 1), тѣмъ не менѣе правило 78 ст. должно быть очевидно распространяемо (въ виду единства цѣли и основанія закона) и на военно-плѣнныхъ мужей православнаго исповѣданія. Равнымъ образомъ и и отказъ военно-плѣннаго отъ дачи требуемой отъ него подписки или даже и прямое заявленіе съ его стороны о нежеланіи вернуться къ женѣ должны быть разсматриваемы какъ обстоятельства, открывающія ей свободу на вступленіе въ новый бракъ, даже до истеченія законнаго срока.

3. Браки новокрещенныхъ (ст. 79—83 Т. X ч. 1). Принятіе святаго крещенія освобождаетъ лицо отъ соблюденія всѣхъ законовъ его прежней вѣры, а такъ какъ бракъ считается учрежденіемъ религіознымъ, то, стало быть, и отъ заключеннаго имъ въ прежнемъ исповѣданіи брака. Согласно этому, въ ст. 79 Т. X ч. 1 выражено, въ видѣ общаго правила, что лицо нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ (а слѣдовательно не обязано, буде того не пожелаетъ) пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещеною женою. Тоже самое правило примѣняется и къ некрещенымъ женамъ, съ тою лишь разницею, что имъ не дозволяется оставаться въ прежнемъ супружествѣ: а) ежели онѣ были отлучены прежде св. крещенія отъ брачнаго сожительства съ мужемъ, или б) ежели мужья ихъ откажутся дать требуемую закономъ подписку касательно единобрачія, крещенія дѣтей и т. п. (ст. 80 Т. X ч. 1). Тѣ же самыя правила имѣютъ силу и для новокрещенныхъ, принадлежавшихъ прежде къ іудейскому закону (ст. 81 Т. X ч. 1).

Ежели лицо, воспріявши св. крещеніе, было многоженецъ или многомужецъ и пожелало остаться въ бракѣ съ однимъ изъ прежнихъ супруговъ, то вступленіе его въ новый бракъ должно быть разсматриваемо какъ многобрачіе только въ томъ лишь случаѣ, когда его первое нехристіанское супружество было благословлено по церковному чиноположенію (ст. 82—83 Т. X ч. 1) Правильность этого заключенія основана на томъ соображеніи, что новокрещенный супругъ не обязанъ продолжать прежнее супружество; вступленіе же его въ новый бракъ, прежде чѣмъ его нехристіанское супружество, съ однимъ изъ мужей или съ одною изъ женъ, было благословлено по церковному чиноположенію, служитъ явнымъ доказательствомъ нежеланія его оставаться въ прежнемъ, не обязательномъ для него, брачномъ союзѣ.

4. Браки женъ заграничныхъ азіятцевъ (ст. 88—89 и 96 Т. X ч. 1). На основаніи Свода Законовъ Гражданскихъ, ежели заграничный азіятецъ, женившись въ Россіи на россійской подданной евангелическаго исповѣданія (ст. 88—89) или магометанскаго закона (ст. 96) и давъ при выѣздѣ его за границу подписку возвратиться обратно къ женѣ, въ теченіи двухъ лѣтъ къ ней не вернется, то жена считается отъ супружества свободною и можетъ, слѣдовательно, вступить въ новый бракъ. Такое право

слѣдуетъ, конечно, признать за женою и въ томъ случаѣ, когда ея супругъ откажется отъ дачи подписки или и прямо заявитъ о нежеланіи своемъ вернуться къ ней обратно. Бухарцамъ, женатымъ на магометанкахъ, а равно женатымъ на лицамъ магометанскаго закона турецкимъ и персидскимъ подданнымъ изъ магометанъ въ отношеніе къ Закавказскому краю, хотя и не воспрещается брать своихъ женъ съ собою за границу, но не иначе какъ съ согласія ихъ отцовъ и матерей. Ежели жены поименованныхъ лицъ остаются въ Россіи, то мужья ихъ обязаны дать помянутую выше подписку и, въ случаѣ невозвращенія ихъ въ теченіи двухъ лѣтъ, жены ихъ точно также считаются отъ супружества свободными (ст. 96 Т. X ч. 1).

5. Браки женъ магометанъ, отданныхъ въ рекруты (ст. 94 Т. X ч. 1). Согласно 94 ст. Св. Зак. Гражд., жены магометанъ, отданныхъ въ рекруты, имѣютъ неотъемлемое право выходить за мужъ за другихъ мужей, буде имѣютъ разводныя письма. Посему новый бракъ будетъ для нихъ многобрачіемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ вышли въ замужество до истеченія сроковъ, въ тѣхъ письмахъ постановленныхъ (ст. 94 Т. X ч. 1).

6. Браки супруговъ безвѣстно-отсутствующихъ лицъ (ст. 54—60 и 98 Т. X ч. 1). Безвѣстное отсутствіе почитается причиною къ разводу во всѣхъ тѣхъ исповѣданіяхъ, въ которыхъ допускается расторженіе брака (ст. 54 и 98 Т. X ч. 1). Право на вступленіе въ бракъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія пріобрѣтается не ранѣе какъ по истеченіи 5 лѣтъ безвѣстной отлучки (ст. 54); этотъ общій срокъ увеличивается до 10 лѣтъ для женъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ (ст. 56). Хотя по закону право на вступленіе въ новый бракъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія наступаетъ лишь съ момента полученія дозволенія на него подлежащей духовной власти (ст. 54 и 98), тѣмъ не менѣе, въ виду уже неоднократно изложенныхъ выше соображеній, заключеніе новаго супружества можетъ быть преслѣдуемо какъ многобрачіе только въ томъ лишь случаѣ, когда оно имѣло мѣсто прежде истеченія означенныхъ въ законѣ сроковъ. Что же касается до самихъ безвѣстно-отсутствующихъ, то они, разумѣется само собою, пріобрѣтаютъ право на новый бракъ не ранѣе какъ по расторженіи брака.

7. Браки бродягъ (ст. 650—651 Т. XIV Уст. Пасп.). На основаніи приведенныхъ узаконеній Уст. о Пасп., сосланнымъ въ Сибирь бродягамъ воспрещается вступать тамъ въ бракъ до истеченія пяти лѣтъ со дня ихъ туда прибытія. Очевидно, что законъ придерживается относительно бродягъ общихъ правилъ о безвѣстно-отсутствующихъ, на тотъ конецъ, не объявится ли въ теченіи пяти лѣтъ ихъ супруги. Посему, женатый бродяга можетъ быть обвиненъ въ многобрачіи лишь въ томъ случаѣ, когда онъ вступитъ въ новый бракъ до истеченія пяти лѣтъ со дня прибытія его въ Сибирь.

8. Браки ссыльныхъ (ст. 764—766 Уст. о ссыльн.). Неясность нашихъ узаконеній о бракахъ ссыльныхъ не даетъ возможности сдѣлать точное заключеніе о правѣ на новый бракъ такого ссыльнаго, который обязанъ

уже прежнимъ супружествомъ. Руководствуясь общимъ духомъ нашихъ узаконеній и особенностями быта ссыльныхъ, мы думаемъ, что новое супружество ихъ не должно быть разсматриваемо какъ многобрачіе въ слѣдующихъ случаяхъ; а) когда несосланный супругъ ссыльнаго вступилъ въ новый бракъ, пользуясь предоставленнымъ ему на то закономъ правомъ; б) когда неосужденный супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ мѣсто ссылки, ибо, по смыслу 27 ст. Уложенія, подобное обстоятельство считается самимъ закономъ равносильнымъ прекращенію прежняго супружества, и в) когда бракъ ссыльнаго разрѣшенъ ему его начальствомъ безъ сокрытія ссыльнымъ существованія его прежняго брака.

Все сказанное нами по поводу II и IV условій многобрачія показываетъ, что при обсужденіи состава сего преступленія мы дѣлали строгое различіе между нарушеніемъ закона о многобрачіи и несоблюденіемъ такихъ правилъ закона, которыя постановлены въ чисто-полицейскихъ видахъ — предупрежденія и пресѣченія двойныхъ браковъ. Къ такимъ правиламъ мы отнесли вступленіе въ новый бракъ прежде полученія на то разрѣшенія подлежащей духовной власти. Подобный взглядъ на дѣло оправдывается какъ тѣмъ соображеніемъ, что невозможно смѣшивать тяжкое преступленіе многобрачія — одновременное состояніе въ двухъ обязательныхъ законныхъ бракахъ — съ несоблюденіемъ такихъ формальныхъ правилъ предосторожности, которыя не всегда извѣстны даже опытному юристу, такъ равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что право на новое супружество создается отнюдь не усмотрѣніемъ духовной власти, а тѣми причинами, которыми обусловливаетъ законъ недѣйствительность прежняго брака или вступленіе въ новый, несмотря на существованіе прежняго. Разъ такія законныя причины будутъ на лицо, то и провозгласившая ихъ свѣтская власть не вправѣ преслѣдовать какъ многобрачника того, кто только воспользовался своимъ правомъ, хотя и не соблюдши всѣ требуемыя для осуществленія его формальности. Многобрачіе есть преступленіе свѣтское; бракъ же безъ дозволенія духовной власти — нарушеніе церковныхъ правилъ; поэтому между тѣмъ и другимъ нѣтъ рѣшительно ничего общаго. Вѣдь не считаетъ же законъ многобрачникомъ того изъ разведенныхъ супруговъ, который вступитъ въ новый бракъ, не испросивъ на то особаго дозволенія духовной власти въ виду лежащаго на немъ брачнаго запрещенія. Подобное дѣяніе даже вовсе не преслѣдуется уголовными законами, несмотря на то, что такой бракъ провозглашается прямо незаконнымъ и недѣйствительнымъ (4 п. 37 ст. Т. X ч. 1). Между тѣмъ положеніе вещей совершенно одинаково и въ томъ и въ другомъ случаѣ; даже болѣе, это положеніе говоритъ скорѣе въ пользу мнимаго многобрачника, ибо лицо, которому воспрещено по судебному приговору вступленіе въ бракъ, не имѣетъ на него по закону никакого права, тогда какъ мнимый многобрачникъ правъ и передъ своею совѣстью и передъ закономъ, признавшимъ за нимъ право на новое супружество; его вся вина — въ самовольномъ осуществленіи своего права, но самоуправство — самоуправство, а не многобрачіе. Законъ можетъ сдѣлать изъ подобнаго самоуправія самостоятельное преступленіе, можетъ подвести его подъ общій

уровень проступковъ 29 ст. Уст. о Наказ., духовный судъ можетъ объявлять подобные браки недѣйствительными, какъ не основанные на его санкціи; но никто не вправѣ назвать вновь сочетавшагося многоженцемъ, коль скоро у него только одна законная жена, коль скоро онъ обязанъ только однимъ законнымъ бракомъ, ибо объектъ многобрачія не обрядъ церковнаго вѣнчанія, а государственный законъ о моногаміи—недопустимость совмѣстнаго существованія двухъ законныхъ супружескихъ жизней одного и того же лица. Этотъ же законъ нисколько не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что новый бракъ послѣдовалъ хотя и согласно съ симъ закономъ, но безъ предварительнаго обсужденія права на оный епархіальною или иною духовною властію.

Въ заключеніе, кстати указать на тѣ основанія, которыя побудили насъ не включать прелюбодѣяніе и прочіе поводы къ разводу супруговъ въ число законныхъ поводовъ ко вступленію въ новое супружество. По закону (см. Т. I, стр. 386—387), оскорбленному прелюбодѣяніемъ супругу предоставляется право или начать уголовное дѣло о наказаніи, или же обратиться къ духовному суду съ просьбою о разводѣ. Не сдѣлавъ ни того, ни другаго, обиженный, очевидно, выразилъ тѣмъ самымъ желаніе оставаться въ прежнемъ супружествѣ; посему, вступивъ въ новый бракъ, онъ будетъ тѣмъ самымъ состоять одновременно въ двухъ одинаково законныхъ и обязательныхъ бракахъ, ибо одинъ фактъ вступленія его въ новый союзъ разрушаетъ самъ собою принадлежавшее ему нѣкогда право требовать развода (см. Т. I, стр. 385, объектъ). Иное дѣло, когда супругъ вступитъ въ новый бракъ, начавъ искъ о разводѣ: въ этомъ случаѣ, ежели разводъ будетъ ему данъ въ дѣйствительности, новое его супружество не можетъ быть точно такъ же разсматриваемо какъ многобрачіе.

§ 10. Внѣшнее дѣйствіе и покушеніе.

Дѣяніе въ многобрачіи должно заключаться во вступленіи въ новый бракъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что новое супружество должно имѣть безусловно форму брака (см. № 6); 2) что вопросъ о законности или незаконности новаго брака не имѣетъ, какъ то общепризнано, рѣшительно никакого значенія, въ виду того, что подобный бракъ представляется недѣйствительнымъ и незаконнымъ самъ по себѣ, и 3) что многобрачіе можетъ быть почитаемо совершившимся (ст. 1554 Улож.) лишь съ того момента, когда новый бракъ можетъ считаться дѣйствительно уже заключеннымъ („кто **вступитъ** въ новый бракъ“), хотя бы бракосочетавшіеся и не успѣли еще предаться супружеской связи.

Относительно покушенія на многобрачіе см. выше § 4 стр. 17—18.

§ 11. Умыселъ.

Общепризнано, что многобрачіе можетъ быть только умышленное. Наше законодательство, подобно Code pénal, обходитъ вопросъ объ умыслѣ совер-

немъ молчаніемъ; но это молчаніе восполняется постановленіемъ 110 ст. Улож., по силѣ которой, неосторожныя дѣянія наказываются лишь въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ, а въ ст. 1554—1558 Улож. не содержится не только наказанія за неосмотрительное вступленіе въ новый бракъ, но даже вовсе не упоминается о семъ предметѣ. Впрочемъ, умалчивая объ умыслѣ самого многобрачника, законъ прямо требуетъ умышленности („завѣдомо", „зная") отъ другаго супруга и свидѣтелей брака (ст. 1555—1556 Улож.).

Въ чемъ же долженъ заключаться умыселъ въ многобрачіи? Въ виду особенности характера этого преступленія, умыселъ преступника долженъ заключаться въ намѣреніи вступить въ новый бракъ завѣдомо о существованіи прежняго брака и несмотря на отсутствіе законныхъ причинъ къ признанію его свободнымъ отъ перваго супружества.

Согласно сказанному, понятіе преступленія исчезаетъ, коль скоро обвиняемый докажетъ, что онъ имѣлъ основаніе считать прежній бракъ несуществующимъ или для него болѣе необязательнымъ. Не обязанному же прежнимъ супружествомъ обвиняемому, а равно и свидѣтелямъ брака должно быть доказано обвиненіемъ (ст. 1555—1556 Улож.), что они знали о существованіи прежняго брака многобрачника. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что нельзя позволять себѣ быть слишкомъ придирчивымъ къ обвиняемому и требовать отъ него строгихъ матеріальныхъ доказательствъ его словъ; для оправданія достаточно, чтобы судъ пришелъ къ убѣжденію въ добросовѣстности его заблужденія (ст. 99). Въ этомъ отношеніи, какъ на образецъ, можно указать на французскую практику: въ кодексѣ 1791 г. стояло слѣдующее правило: „при сужденіи дѣлъ о многобрачіи доказанная ссылка обвиняемаго на добросовѣстность его дѣйствій можетъ быть принята за основаніе его оправданія". Хотя подобная спасительная оговорка и выброшена изъ кодекса 1810 г., но единственно лишь по тому соображенію, „что безполезно вносить подобное правило въ законъ; оно общепринято: оно кроется въ томъ, существовавшемъ гораздо ранѣе всѣхъ кодексовъ, началѣ, что тамъ, гдѣ нѣтъ злаго намѣренія, не можетъ быть и преступленія". Слѣдуя сему, французская практика не преслѣдуетъ за многобрачіе, когда будетъ доказано, что обвиняемый (конечно, съ своей точки зрѣнія) имѣлъ весьма вѣскія основанія считать прежній брачный союзъ несуществующимъ.

§ 12. Наказаніе.

Наказаніе различно, смотря потому, идетъ ли рѣчь о бракосочетавшихся или о свидѣтеляхъ брака.

I) Бракосочетавшіеся. На наказуемость супруговъ имѣетъ вліяніе: во 1) вѣроисповѣданіе — многобрачіе христіанъ наказывается несравненно строже многобрачія лицъ нехристіанскаго исповѣданія; во 2) обоюдность или односторонность преступленія — необязанное прежнимъ супружествомъ лицо наказывается легче, нежели супругъ, состоящій въ бракѣ; впрочемъ,

это различіе имѣетъ силу лишь въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію (ср. ст. 1555 и 1558); въ 3) сокрытіе прежняго супружества отъ новаго супруга (ст. 1554 ч. 2). Хотя Уложеніе и требуетъ для усиленія наказуемости, чтобы многобрачникъ не только „скрылъ“ свое прежнее супружество, т.-е. умолчалъ передъ новымъ супругомъ о своемъ первомъ бракѣ, но и „объявлялъ бы себя свободнымъ“,— тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что послѣднее добавленіе представляется несущественнымъ для усиленія наказанія, ибо завѣдомое умолчаніе о своемъ прежнемъ бракѣ совершенно равносильно объявленію себя свободнымъ. Къ тому же объявленіе себя свободнымъ можетъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый, не скрывая существованія прежняго брака, утверждалъ необязательность его для себя по тѣмъ или другимъ законнымъ причинамъ. Правильность такого взгляда подтверждается и мотивами къ 1983 ст. Проекта Уложенія 1845 г., которыя, обходя молчаніемъ обстоятельство объявленія себя свободнымъ, считаютъ достаточнымъ для усиленія наказуемости одного факта сокрытія прежняго супружества: „опредѣляемое законами наказаніе за многобрачіе,—говорятъ составители Проекта,—должно быть увеличиваемо, когда виновный скрывалъ свое брачное состояніе, или же и представилъ какіе-либо ложные акты или сдѣлалъ иной подлогъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ мы полагаемъ наказывать виновнаго за подлогъ и за многобрачіе, по правиламъ о совокупности преступленій“. Само собою разумѣется, что понятіе обмана, какъ обстоятельства, увеличивающаго вину, исчезаетъ и обѣ стороны должны быть наказываемы по 1 ч. 1554 ст., коль скоро будетъ доказано, что оба брачущіеся состояли въ прежнемъ брачномъ союзѣ, ибо усиленіе наказанія обманщику вызвано именно тѣмъ соображеніемъ, что онъ склоняетъ къ браку свободное отъ супружескихъ узъ лицо и учиняетъ тѣмъ самымъ какъ бы два преступленія: вовлеченіе въ бракъ обманомъ и многобрачіе, и въ 4) введеніе въ обманъ относительно прежняго супружества посредствомъ подлога.

Самое же наказаніе заключается въ слѣдующемъ: а) обязанныя прежнимъ супружествомъ лица христіанскаго исповѣданія подвергаются—ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени (ст. 1554 ч. 1); наказаніе усиливается до ссылки въ Сибирь на поселеніе, когда состоящее въ супружествѣ лицо скрыло сіе обстоятельство отъ новаго супруга (ст. 1554 ч. 2); въ случаѣ же учиненія для сокрытія многобрачія подлога, виновный наказывается по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1554 ч. 3); б) необязанные прежнимъ супружествомъ христіане—присуждаются къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени (ст. 1555). Независимо сего, оба супруга предаются церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства; в) многобрачники нехристіанской вѣры подвергаются—заключенію въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 1558).

II. Свидѣтели. Свидѣтели при христіанскихъ бракахъ подвергаются — ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степени (ст. 1556 ч. 1). Наказаніе свидѣтелямъ усиливается и они наказываются какъ пособники въ преступленіи, коль скоро они способствовали многобрачнику ко введенію въ обманъ необязаннаго супружествомъ лица (ст. 1556 ч. 2). Подъ способствованіемъ слѣдуетъ разумѣть, въ виду 2—3 ч. 1554 ст., участіе въ сокрытіи прежняго брака, участіе въ объявленіи себя свободнымъ или участіе въ подлогѣ многобрачника.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Преступленія совершающихъ актъ бракосочетанія священнослужителей.

При обсужденіи всѣхъ этихъ преступленій необходимо имѣть въ виду: 1) что нѣкоторыя изъ нихъ касаются лишь православныхъ, другія же всѣхъ остальныхъ священниковъ вообще или же какого-нибудь опредѣленнаго исповѣданія. Посему узаконенія, имѣющія въ виду священника того или другаго отдѣльнаго исповѣданія не могутъ быть распространяемы на духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій и 2) что выраженіе „священникъ"— какъ-то явствуетъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ статей уложенія по настоящему предмету, относится до всѣхъ исповѣданій вообще, а не означаетъ однихъ лишь іереевъ православнаго исповѣданія.

Отдѣльные проступки настоящей группы могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ:

1) Повѣнчаніе браковъ, запрещаемыхъ 1549—1551 ст. улож.(ст. 1552);

2) Совершеніе многобрачныхъ браковъ (ст. 1557);

3) Повѣнчаніе православными священниками такихъ браковъ, которые воспрещены 1559, 1563 и 1564 ст. уложенія (ст. 1574);

4) Совершеніе браковъ священниками остальныхъ христіанскихъ исповѣданій, не смотря на существованіе законныхъ препятствій къ брачному союзу (ст. 1575);

5) Недозволенное вѣнчаніе христіанскими священниками браковъ православныхъ лицъ (ст. 1576).

6) Совершеніе браковъ безъ соблюденія установленныхъ предостерегательныхъ правилъ (ст. 1577);

7) Самовольное разлученіе супруговъ или расторженіе брака (ст. 1578).

8) Совершеніе брака нехристіанъ прежде возраста брачнаго совершеннолѣтія или вслѣдствіе неправильныхъ разводовъ (ст. 1579).

I.

ПОВѢНЧАНІЕ БРАКОВЪ, ЗАПРЕЩЕННЫХЪ 1549—1551 СТ. УЛОЖЕНІЯ.

1552. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1549—1551 статьяхъ, священникъ, коимъ совершено будетъ бракосочетаніе, и завѣдомо участвовавшіе въ томъ священно-и церковно-служители подвергаются:

наказаніямъ, за совершеніе противозаконныхъ браковъ церковными правилами опредѣленнымъ.

Если, однакожъ, будетъ доказано, что они въ чемъ либо содѣйствовали бывшему при ономъ насилію или обману, то

извергаются навсегда изъ духовнаго сана и приговариваются къ наказанію какъ сообщники въ сихъ преступленіяхъ, по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 119 сего Уложенія.

Преступленіе должно заключаться въ совершеніи брака насильственнаго, обманнаго или съ лицомъ находящимся въ состояніи безсознательности (ст. 1549—1551). Субъектами настоящаго дѣянія могутъ быть не только священнослужители, т.-е. священники и діаконы, но и всѣ церковно-служители вообще. Причемъ постановленіе 1552 ст. относится одинаково какъ къ духовнымъ лицамъ православнаго и вообще христіанскаго исповѣданія, такъ и къ духовенству остальныхъ, т.-е. нехристіанскихъ и языческихъ исповѣданій, ибо выраженіе „священникъ" употреблено въ законѣ въ смыслѣ лица, совершающаго религіозный обрядъ брака.

Законъ различаетъ два случая проступка: 1) совершеніе брака завѣдомо о наличности одного изъ препятствій, указанныхъ въ 1549—1551 ст. Уложенія. Въ этомъ случаѣ законъ отсылаетъ виновныхъ къ духовному суду (ст. 1552 ч. 1); и 2) совершеніе брака съ содѣйствіемъ въ чемъ либо со стороны духовнаго лица насилію или обману (2 ч. 1552 ст.). Въ такомъ случаѣ виновные наказываются какъ сообщники, по правиламъ 119 ст. Уложенія.

Употребленное во 2 ч. 1552 ст. выраженіе „насиліе или обманъ" не оставляетъ сомнѣнія, что эта часть статьи не примѣняется къ содѣйствію браку съ сумасшедшими (2 ч. 1551), т.-е. иными словами: за содѣйствіе къ браку съ сумасшедшими виновные въ томъ священно-и церковно-служители, участвующіе въ совершеніи брачнаго обряда, подвергаются отвѣтственности не по 2-й, а по 1-й ч. 1552 статьи. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что содѣйствіе со стороны священника къ совершенію брака съ сумасшедшимъ можетъ заключаться лишь въ совершеніи самаго акта бракосочетанія — одно же завѣдомое со-

вершеніе сего акта составляетъ, какъ мы видѣли, проступокъ 1-й ч. 1552 статьи.

Выраженіе: „содѣйствовали въ чемъ либо насилію или обману“ — доказываетъ: 1) съ одной стороны, что для примѣненія 2-й ч. 1552 ст. недостаточно одного попустительства, какъ дѣянія, заключающагося въ бездѣйствіи, и 2) съ другой стороны, что форма или способъ содѣйствія (сообщничество, пособничество) совершенно безразличны; необходимо лишь одно: чтобы священникъ или иное духовное лицо приняли участіе въ похищеніи, въ насиліи, въ угрозахъ, въ приведеніи въ состояніе безпамятства или умоизступленія и въ подмѣнѣ въ личности брачущагося. Напримѣръ: священникъ, приказавшій не зажигать свѣчей съ цѣлью ввести жениха въ заблужденіе на счетъ тождества личности невѣсты, или произносившій съ тою же цѣлью, во время обряда, имя дѣйствительной, а не подставной невѣсты, подлежитъ отвѣтственности не по 1-й, а по 2-й ч. 1552 ст. Наказуемость священниковъ какъ сообщниковъ, объясняется тѣмъ фактомъ, что безъ нихъ невозможно совершить самаго брачнаго акта; что же касается до остальныхъ лицъ и въ особенности до церковно-служителей, то они могутъ участвовать не только какъ сообщники, но и какъ пособники, въ виду чего неосновательно примѣнять къ нимъ исключительно законъ объ отвѣтственности сообщниковъ преступленія.

II.

ПОВѢНЧАНІЕ БРАКА МНОГОБРАЧНИКА.

1557. Священники православные, за совершеніе бракосочетанія лица или лицъ, состоящихъ уже въ брачномъ союзѣ, подвергаются:

взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 г.

Священники и проповѣдники другихъ христіанскихъ исповѣданій, за сочетаніе бракомъ лицъ, уже состоящихъ въ брачномъ союзѣ, въ случаѣ, если сіе учинено ими по извинительной, болѣе или менѣе, отъ стеченія особыхъ обстоятельствъ ошибкѣ, подвергаются:

въ первый разъ, строгому выговору;

во второй, денежному взысканію не свыше двухъ сотъ рублей;

а въ въ третій, лишенію духовнаго сана.

Но если они изобличены въ знаніи о противозаконности совершеннаго ими брака, то за сіе

и въ первый разъ приговариваются къ лишенію сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Когда-жъ будетъ доказано, что они и способствовали обязанному прежнимъ супружествомъ лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ, вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи статьи 121 сего Уложенія.

Священно-служители, повѣнчавшіе бракъ лица, обязаннаго союзомъ супружескимъ, если учинили то по несоблюденію предосторожностей, которыя могли бы открыть незаконность брака, наказываются содержаніемъ въ монастырѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. А если доказано будетъ, что они учинили не безъ вѣдома о препятствіи, то священно-служители лишаются сановъ, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, а причетники наказываются содержаніемъ въ монастыряхъ на послушаніи срокомъ до шести мѣсяцевъ, или исключаются изъ духовнаго званія, смотря по ихъ поведенію въ другихъ отношеніяхъ (ст. 200 Уст. Духов. Конс.). Уставъ Ин. Испов. (2 п. 384 ст.) повторяетъ дословно постановленіе 1557 ст. Уложенія.

Проступокъ долженъ заключаться въ совершеніи духовнымъ лицомъ православнаго или христіанскаго исповѣданія брака многобрачника по неосмотрительности или завѣдомо о противозаконности брака.

Субъектами настоящаго дѣянія могутъ быть по буквѣ Уложенія „священники“. Спрашивается: наказуемы ли діаконы и причетники? Отвѣтъ долженъ быть положительный, ибо въ ст. 200 Уст. Духов. Конс. опредѣляется прямо наказаніе не только іереямъ, но діаконамъ и церковнослужителямъ. Хотя мы и не можемъ привести подобнаго же довода въ пользу наказуемости подобныхъ лицъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но думаемъ, что умолчаніе объ нихъ въ законѣ не устраняетъ обязанности суда примѣнять къ нимъ общія правила объ участіи въ преступленіи.

Ст. 1557 ограничивается отвѣтственностію духовныхъ лицъ православнаго и христіанскаго исповѣданій. Въ виду этого возникаетъ вопросъ: какъ поступать съ духовными лицами нехристіанскихъ исповѣданій, въ случаѣ совершенія ими завѣдомо брака лица, обязаннаго прежнимъ супружествомъ. Слѣдуя общему ученію объ участіи, мы держимся того взгляда, что они должны нести отвѣтственность какъ попустители проступка, предусмотрѣннаго 1558 ст. Уложенія.

Законъ различаетъ три случая преступленія:

1. Когда священникъ не зналъ, что брачующееся лицо обязано прежнимъ супружествомъ (ст. 1557 ч. 1 и 2). Такъ какъ этому случаю противополагается въ Уложеніи вѣнчаніе брака завѣдомо о многобрачіи, то, не смотря на выраженіе Уложенія (намекающаго скорѣе на случайность дѣянія): „если сіе учинено по извинительной, болѣе или менѣе, отъ стеченія особыхъ обстоятельствъ, ошибкѣ“ — подъ этимъ случаемъ нельзя разумѣть ничего инаго кромѣ неосмотрительнаго или неосторожнаго совершенія брака. Правильность этого заключенія подтверждается вполнѣ и постановленіемъ 200 ст. Уст. Духов. Конс., грозящей наказаніемъ, за совершеніе брака лица, обязаннаго супружествомъ, „если то учинено по несоблюденію предосторожностей, которыя могли бы открыть

незаконность брака". Стало быть, для наказуемости настоящаго случая необходимо доказать, что священникъ не соблюлъ той или другой изъ установленныхъ закономъ брачныхъ формальностей, напр. повѣрилъ на слово, не посмотрѣвъ въ документы.

Субъектами настоящаго случая могутъ быть: 1) священники православные, которые подвергаются суду духовному (1 ч. 1557 ст.) и 2) священники и проповѣдники другихъ христіанскихъ исповѣданій — которые присуждаются свѣтскимъ судомъ въ 1-й разъ—къ строгому выговору; во 2-й—къ штрафу не свыше 200 рублей; въ 3-й — къ лишенію духовнаго сана (2 ч. 1557 ст.)

2. Когда бракосочетаніе совершено завѣдомо о нахожденіи брачущагося въ другомъ брачномъ союзѣ (3 ч. 1557 ст.). Субъектами этого преступленія могутъ быть: а) священники православные — которые подлежатъ духовному суду и б) священники и проповѣдники другихъ христіанскихъ исповѣданій, подвергающіеся по приговору уголовнаго суда—лишенію сана и заключенію въ тюрьмѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ.

3. Когда совершающій актъ бракосочетанія священникъ не только зналъ о существованіи прежняго брака, но и способствовалъ многобрачнику ввести въ обманъ другаго супруга (4 ч. 1557 ст.)

Субъектами этого преступленія могутъ быть только священники и проповѣдники христіанскаго, но не православнаго исповѣданія. Это положеніе явствуетъ не столько изъ самой 1557 ст., которая употребляетъ мѣстоимѣніе „они" безъ яснаго указанія, о комъ идетъ рѣчь, ибо передъ тѣмъ говорится и о священникахъ православныхъ (1 ч. 1557 ст.)—что могло бы подать поводъ къ распространенію на нихъ 4 ч. 1557 ст., тѣмъ болѣе, что въ ст. 200 Уст. Дух. Кон. разсматриваемый нами случай вовсе не предусмотрѣнъ—сколько изъ мотивовъ къ 1986 ст. Проекта Уложенія 1845 г. Въ мотивахъ этихъ значится: „не дозволяя себѣ въ чемъ либо измѣнять постановленія Устава Православныхъ Духовныхъ Консисторій о наказаніи священниковъ за вѣнчаніе такихъ лицъ, которыя состоятъ уже въ бракѣ, мы опредѣляемъ токмо наказаніе виновныхъ въ томъ священниковъ другихъ христіанскихъ исповѣданій". Отсюда явствуетъ, что всѣ случаи совершенія православными священниками браковъ лицъ, обязанныхъ прежними супружествами, изъяты безусловно отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ Уложенія и подлежатъ сужденію духовнаго суда.

Выраженіе „способствовали ввести въ обманъ" не оставляетъ сомнѣнія, что 4 ч. 1557 ст. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда многобрачникъ обвиняется по 2-й или 3-й ч. 1554, т.-е. въ сокрытіи прежняго супружества отъ вступавшаго съ нимъ въ бракъ лица.

Выраженіе „способствовали" указываетъ прямо на то, что одного умолчанія или бездѣйствія священника недостаточно, а необходимо, чтобы онъ совершилъ дѣйствіе, заключающее въ себѣ признаки обыкновеннаго пособничества, т.-е. чтобы онъ или увѣрялъ другаго брачущагося въ брачной свободѣ обвиняемаго, или содѣйствовалъ бы подлогу и т. п.

Наказаніе — какъ за пособничество къ преступленію, на основаніи

121 ст. Хотя священникъ несомнѣнно необходимый пособникъ и даже попуститель многобрачія, тѣмъ не менѣе ссылка карательнаго отдѣла 4 ч. 1557 ст. на 121 ст. Улож. обязываетъ признать, что законъ имѣетъ здѣсь въ виду не пособничество къ браку, а пособничество къ обману, и поэтому оцѣнка степени важности такого пособія предоставляется усмотрѣнію суда.

III.

ПОВѢНЧАНІЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ БРАКОВЪ, ВОСПРЕЩЕННЫХЪ 1559, 1563 и 1564 СТ. УЛОЖЕНІЯ.

1574. Священники православные, завѣдомо совершившіе бракосочетаніе лицъ, не достигшихъ возраста, для вступленія въ бракъ опредѣленнаго, или въ такихъ лѣтахъ, когда бракъ уже не дозволяется, или же состоящихъ въ такой степени родства или свойства, въ коей бракъ законами церкви воспрещенъ, а равно и въ случаяхъ, означенныхъ выше сего, въ статьѣ 1564, подвергаются за сіе:

взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій 27 марта 1841 года.

Священникъ, діаконъ и причетникъ, за браковѣнчаніе такихъ лицъ, кои не достигли еще возраста, для вступленія въ бракъ опредѣленнаго, если довѣдано будетъ, что они не употребили должныхъ мѣръ къ дознанію о семъ, наказываются, безъ отрѣшенія отъ мѣстъ своихъ, посылкою въ монастырь: священникъ на половину того времени, сколько недоставало брачившимся до гражданскаго совершеннолѣтія, а діаконъ и причетникъ на половину того времени, насколько посланъ священникъ. Но если до совершеннолѣтія недоставало болѣе года, то священникъ отрѣшается отъ мѣста и низводится на причетническое, по вышеозначенному разсчету времени. Обличенные въ томъ же преступленіи во второй разъ священно-служители, но отрѣшеніи отъ мѣстъ, опредѣляются въ причетники на полъ-года и болѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, а причетники посылаются въ монастыри на половину срока, недостававшаго до совершеннолѣтія, или и совершенно исключаются изъ вѣдомства духовнаго и обращаются въ гражданское, для избранія рода жизни, если были уже судимы за неблагочинное поведеніе и подвергались взысканіямъ. Священно-служитель того же прихода, если и не участвовалъ въ такомъ вѣнчаніи, но, знавъ о незаконности вѣнчанія, не старался воспрепятствовать оному и не донесъ немедленно, наказывается по усмотрѣнію епархіальнаго начальства (ст. 199 Уст. Дух. Кон.).—Взысканію, назначенному въ предъидущей статьѣ (см. стр. 108), подвергаются священно-и церковно-служители за повѣнчаніе лицъ, соединенныхъ родствомъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ и въ родствѣ духовномъ (ст. 201 Уст. Дух. Конс.).

Проступокъ долженъ заключаться въ повѣнчаніи православнымъ священникомъ лицъ, не имѣющихъ брачнаго совершеннолѣтія, имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду, состоящихъ между собою въ запрещенныхъ степеняхъ

родства или свойства, вступающихъ въ четвертый бракъ или же въ бракъ съ нехристіанами.

Такъ какъ наказаніе виновникамъ въ настоящемъ дѣяніи опредѣляется духовнымъ судомъ, то мы и не станемъ останавливаться на составѣ этого преступленія.

IV.

СОВЕРШЕНІЕ БРАКОВЪ СВЯЩЕННИКАМИ ХРИСТІАНСКИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ НЕСМОТРЯ НА СУЩЕСТВОВАНІЕ ЗАКОННЫХЪ ПРЕПЯТСТВІЙ КЪ БРАЧНОМУ СОЮЗУ.

1575. Священники римско-католическіе, армяно-григоріанскіе и армяно-католическіе и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, за совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, приговариваются, въ случаѣ когда сіе учинено ими завѣдомо:

къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Когда-жъ они оказываются виновными токмо въ извинительной, болѣе или менѣе, по стеченію особенныхъ обстоятельствъ, ошибкѣ, то подвергаются:

въ первый разъ, строгому выговору;

а во второй, удаленію отъ должности.

За совершеніе завѣдомо, изъ какихъ-либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, брака, воспрещаемаго законами, хотя и не считающагося недѣйствительнымъ, они подвергаются:

лишенію духовнаго сана;

когда же, напротивъ, они только были вовлечены въ извинительную по обстоятельствамъ ошибку, то за сіе:

въ первый разъ имъ дѣлается лишь строгій выговоръ;

въ случаѣ-жъ новой такого рода неосмотрительности, они

удаляются отъ должности, съ воспрещеніемъ вновь опредѣлять къ мѣсту.

Симъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ иностраннаго исповѣданія священники и проповѣдники, которые хотя и не сами совершили воспрещенный законами бракъ, но свидѣтель-

ствомъ, объявленіемъ въ церкви, или иными какими-либо по должности своей дѣйствіями, дали другому священнику или проповѣднику поводъ совершить оный.

1575 ст. Уложенія содержитъ въ себѣ дословное повтореніе постановленій 384—386 ст. Уст. Инос. Испов. Такъ какъ изъ мотивовъ къ Проекту 2004 ст. Улож. 1845 г. видно, что составители Проекта признали необходимымъ распространить означенныя постановленія закона касательно священниковъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія на священниковъ всѣхъ остальныхъ христіанскихъ исповѣданій, то и несомнѣнно, что субъектами настоящей статьи могутъ быть священники всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вообще, хотя бы въ ихъ духовныхъ законахъ и не содержалось законоположеній, подобныхъ тѣмъ, о коихъ говорится въ 384 — 386 ст. Уст. Инос. Испов.

Правила, опредѣленныя въ Уставѣ евангелическо-лютеранской церкви о наказаніи священниковъ за совершеніе браковъ, которые по закону должны быть признаны недѣйствительными или вообще воспрещены, распространяются здѣсь и на священниковъ римско-католической и армянской церкви (мотивы къ 2004 ст. Проекта Улож. 1845 г.).

Согласно 1575 ст. Уложенія, проступокъ долженъ заключаться:

1) Въ повѣнчаніи недѣйствительныхъ браковъ (1 и 2 ч. 1575 ст.), т.-е. браковъ, подлежащихъ уничтоженію. По буквальному смыслу 1575 ст., для состава преступленія безразлично, будетъ ли означенный бракъ преступенъ или же просто недѣйствителенъ, будетъ ли онъ подлежать уничтоженію въ силу самаго закона или же лишь по заявленію обиженнаго супруга или его законныхъ представителей и т. п. Наказуемость дѣянія степенится смотря по степени умысла, и именно: 1) за повѣнчаніе злоумышленное, т.-е. завѣдомо о наличности препятствій, дѣлающихъ бракъ недѣйствительнымъ — лишеніе духовнаго сана и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣсяцевъ (1 ч. 1575 ст.); 2) за повѣнчаніе неосмотрительное или по неосторожности (см. стр. 108): въ 1-й разъ — строгій выговоръ; во 2-й — удаленіе отъ должности (2 ч. 1575 ст.).

2) Въ повѣнчаніи браковъ, хотя и не подлежащихъ уничтоженію, но воспрещенныхъ закономъ, напр., безъ дозволенія родителей и т. п. (3 и 4 ч. 1575 ст.). Наказаніе степенится, точно также, смотря по степени умышленности и по цѣли: 1) за повѣнчаніе изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ завѣдомо о наличности законныхъ препятствій къ браку — лишеніе духовнаго сана (3 ч. 1575 ст.); 2) за повѣнчаніе же по неосторожности или неосмотрительности (см. стр. 108): въ 1-й разъ—строгій выговоръ, а во 2-й — удаленіе отъ должности съ воспрещеніемъ вновь опредѣлять къ мѣсту (4 ч. 1575 ст.). Ясно, что законъ упустилъ изъ виду третій случай: повѣнчаніе, хотя и завѣдомо о наличности препятствій къ браку, но безъ всякихъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Въ виду наказуемости простой неосторожности, практика не можетъ оставлять безъ преслѣ-

дованія подобное, вполнѣ намѣренное, дѣяніе. Такъ какъ примѣненіе къ сему случаю 3 ч. 1575 ст. очевидно невозможно по отсутствію отягчающаго обстоятельства, „корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“, то и не остается другаго исхода какъ примѣненіе къ виновному 4 ч. 1575 ст., т.-е. назначеніе ему наказанія какъ за неосмотрительность.

3) Въ совершеніи невѣнчавшимъ брака священникомъ такого дѣйствія по должности, которое дало поводъ совершившему брачный актъ священнику предположить отсутствіе законныхъ препятствій къ данному брачному союзу (5 ч. 1575 ст.): по буквальному смыслу 1575 ст., для преступности дѣянія необходимо: а) чтобы дѣйствіе обвиняемаго входило бы въ кругъ его служебныхъ обязанностей и было бы совершено въ качествѣ должностнаго, а не частнаго лица; б) чтобы дѣйствіе удостовѣряло отсутствіе препятствія къ браку или, по крайней мѣрѣ, замаскировывало бы существованіе такого препятствія, и в) чтобы дѣйствія эти ввели бы въ заблужденіе совершившаго брачный актъ священника. Наказуемость степенится: во-1-хъ, смотря по тому, повѣнчанъ ли бракъ недѣйствительный или же просто запрещенный, и во-2-хъ, было ли дѣяніе умышленное или же неосмотрительное. Словомъ, къ проступку 5 ч. 1575 ст. примѣняются во всемъ постановленія 1—4 ч. той же статьи.

V.

НЕДОЗВОЛЕННОЕ ВѢНЧАНІЕ СВЯЩЕННИКАМИ ХРИСТІАНСКИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ ТАКИХЪ БРАКОВЪ, ВЪ КОИХЪ ОДИНЪ ИЗЪ СУПРУГОВЪ БУДЕТЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ.

1576. За совершеніе брака между лицомъ православнаго и лицомъ другаго христіанскаго исповѣданія, прежде совершенія онаго православнымъ священникомъ, когда нѣтъ въ виду формальнаго удостовѣренія отъ надлежащаго духовнаго начальства, что, по правиламъ церкви восточной, къ сему браку не представляется никакихъ препятствій, священники римско-католическаго, армяно-грегоріанскаго, армяно-католическаго и проповѣдники протестантскихъ исповѣданій, смотря по тому, оказались или не оказались впослѣдствіи препятствія къ тому браку, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей,

или же временному удаленію отъ должности на время отъ двухъ до шести мѣсяцевъ,

или и удаленію отъ мѣста.

Опредѣленіе. Прежде всего нельзя не замѣтить, что постановленіе 1576 ст., несмотря на все ея многословіе, оставляетъ положительно

въ недоумѣніи по вопросу о томъ, что именно запрещается означенною статьею: вѣнчаніе ли брака православнаго съ иновѣрцемъ священникомъ иновѣрнаго исповѣданія, прежде повѣнчанія брачущихся въ церкви православной, или же вѣнчаніе такого брака безъ удостовѣренія духовнаго начальства объ отсутствіи препятствій къ браку. Для разрѣшенія этого вопроса, могутъ служить слѣдующія данныя: 1) мотивы къ 2005 ст. Проекта Уложенія 1845 г. Въ означенныхъ мотивахъ говорится: „въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ положительнаго запрещенія священникамъ иностранныхъ исповѣданій благословлять браки между лицами, изъ коихъ одно исповѣдуетъ православную, а другое—иную христіанскую вѣру, прежде совершенія оныхъ священникомъ православнымъ; но какъ могли бы возникнуть и въ религіозномъ и даже въ юридическомъ отношеніи весьма важныя затрудненія въ случаяхъ, ежели послѣ брака, совершеннаго по обряду другой церкви, вдругъ откроется, что по правиламъ нашимъ сей бракъ не могъ быть допущенъ, то мы полагаемъ подвергать взысканію священника, который дозволитъ себѣ сочетать бракомъ лицо православной вѣры съ неправославнымъ, прежде обвѣнчанія ихъ въ церкви православной и не имѣя въ виду формальнаго удостовѣренія отъ надлежащаго духовнаго начальства, что на основаніи постановленій церкви восточной нѣтъ никакихъ къ сему браку препятствій. Подобное сему правило постановлено въ Высочайше утвержденномъ въ 1836 году законѣ Царства Польскаго о союзѣ брачномъ"; 2) постановленія 200 и 202 ст. Полож. 1836 года, въ коихъ изображено: „бракъ лица греко-россійскаго исповѣданія съ иновѣрнымъ лицомъ, необходимо и подъ опасеніемъ уничтоженія долженъ вѣнчанъ быть священникомъ греко-россійскимъ (ст. 200 п. 1);—по совершеніи уже бракосочетанія священникомъ греко-россійскимъ, бракъ, по желанію сочетавающихся, можетъ благословленъ быть и священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ иновѣрное лицо" (ст. 202); и 3) постановленія Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, въ коихъ значится: а) если женихъ или невѣста принадлежатъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется... чтобы сіи браки были вѣнчаны православнымъ священникомъ въ православной церкви... Просьбы о дозволеніи совершить обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иностранной церкви, принимать запрещается (3 п. 67 ст.); б) въ заключаемыхъ въ Финляндіи бракахъ (коренныхъ жителей) лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, вѣнчаніе производится въ обоихъ церквахъ (ст. 68); в) браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не обвѣнчанъ православнымъ священникомъ (ст. 72). Точный смыслъ приведенныхъ выше мотивовъ составителей Проекта Уложенія 1845 и дѣйствующихъ нынѣ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что постановленіе 1576 ст. Уложенія запрещаетъ и преслѣдуетъ совершеніе брака православнаго съ христіаниномъ священникомъ христіанскаго исповѣданія прежде повѣнчанія того брака православнымъ священникомъ. Въ виду этого

помѣщенная въ 1576 ст. оговорка: „когда нѣтъ въ виду формальнаго удостовѣренія отъ надлежащаго духовнаго начальства, что, по правиламъ церкви восточной, къ сему браку не представляется никакихъ препятствій“ — должно быть разсматриваемо не какъ признакъ состава преступленія, а лишь какъ предупредительная мѣра, имѣющая тотъ смыслъ, что никакая отговорка христіанскаго священника въ повѣнчаніи брака православнаго не можетъ быть принята въ уваженіе, доколѣ онъ не оправдаетъ себя представленіемъ помянутаго выше формальнаго удостовѣренія надлежащаго православнаго духовнаго начальства.

Итакъ, проступокъ 1576 ст. долженъ заключаться въ повѣнчаніи священникомъ христіанскаго исповѣданія брака православнаго съ христіаниномъ, прежде нежели тотъ бракъ былъ совершенъ православною церковью.

Преступленіе это обще для всѣхъ мѣстъ Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи (ст. 67 и 68 Т. X ч. 1), гдѣ браки коренныхъ жителей православнаго исповѣданія должны быть вѣнчаны въ обоихъ церквахъ, причемъ ни одной изъ нихъ не присвоивается права первенства въ отношеніи совершенія брачнаго обряда.

Субъектами преступленія могутъ быть священники всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Отсутствіе въ Уложеніи наказанія за то же дѣяніе духовныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду запрещенія закономъ браковъ христіанъ съ нехристіанами, повѣнчаніе нехристіанскимъ священникомъ лица православнаго съ нехристіаниномъ (а тѣмъ подавно съ христіаниномъ) будетъ въ глазахъ закона не бракомъ, а неумѣстною, шутовскою комедіею, не налагающею брачныхъ узъ ни на ту, ни на другую сторону.

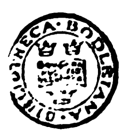
Объектомъ преступленія должно быть бракосочетаніе между православнымъ и христіаниномъ. Посему не будетъ проступка 1576 ст.: а) коль скоро христіанскій священникъ повѣнчаетъ двухъ христіанъ или христіанина съ нехристіаниномъ, и б) коль скоро тотъ же священникъ повѣнчаетъ двухъ православныхъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ такой бракъ не обязателенъ ни для одной стороны, тогда какъ бракъ православнаго съ христіаниномъ, повѣнчанный христіанскимъ священникомъ, является несомнѣнно таинствомъ по отношенію къ неправославному супругу христіанину.

Дѣяніе должно заключаться въ повѣнчаніи или въ благословеніи брака.

Умыселъ. По буквальному смыслу 1576 ст. и согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, умыселъ въ настоящемъ проступкѣ имѣетъ ту особенность, что онъ долженъ заключаться не въ завѣдомости о несовершеніи вѣнчаннаго брака въ православной церкви, а въ знаніи, что у вѣнчающаго не имѣется формальнаго удостовѣренія надлежащаго православнаго духовнаго начальства о неимѣніи препятствій къ браку. Посему понятіе преступленія исчезаетъ, хотя бы бракъ и не былъ совершенъ предварительно въ православной церкви, коль скоро священникъ или проповѣдникъ можетъ представить въ оправданіе себя подобное удостовѣреніе. Въ этомъ случаѣ отвѣтственность должна падать не на него, а на лицъ, выдавшихъ неправильное удостовѣреніе.

Наказаніе. На мѣру наказанія имѣютъ вліяніе: „наличность препятствій къ браку и другія обстоятельства дѣла". Подъ „другими обстоятельствами" увеличивающими вину слѣдуетъ разумѣть такія обстоятельства, которыя свидѣтельствуютъ за наличность знанія или болѣе или менѣе положительной увѣренности объ отсутствіи благословенія даннаго брака православною церковью. Вслѣдствіе этого подсудимый имѣетъ право разсчитывать на снисхожденіе, когда будетъ доказано, что онъ имѣлъ то или другое, болѣе или менѣе уважительное, основаніе считать данный бракъ уже благословленнымъ православною церковью, или принялъ всѣ необходимыя мѣры для открытія препятствій къ браку по законамъ православной церкви.

Согласно карательной части 1576 ст., виновные въ нарушеніи оной священники подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ: штрафу не свыше 50 рублей, или удаленію отъ должности на время отъ 2 до 6 мѣсяцевъ, или удаленію отъ мѣста. Выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда.

VI.

СОВЕРШЕНІЕ БРАКОВЪ БЕЗЪ СОБЛЮДЕНІЯ УСТАНОВЛЕННЫХЪ ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ПРАВИЛЪ.

1577. За совершеніе брака, безъ соблюденія предписанныхъ объ оглашеніи и другихъ предостерегательныхъ правилъ, когда на сіе не было особаго разрѣшенія, священники православные, а равно и священники и проповѣдники другихъ христіанскихъ исповѣданій подвергаются:

въ первый разъ, выговору, болѣе или менѣе строгому;

а во второй, отрѣшенію отъ должности, съ воспрещеніемъ опредѣлять ихъ вновь къ приходу.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются священники, обвѣнчавшіе кого-либо изъ прибывшихъ временно въ ихъ приходъ, безъ надлежащаго удостовѣренія, что сіе лицо не состоитъ въ бракѣ.

23. Если въ одномъ изъ приходовъ римско-католическихъ, армяно-грегоріанскихъ, армяно-католическихъ или протестантскихъ будетъ священникомъ или проповѣдникомъ онаго совершенъ бракъ, коему слѣдовало быть въ другомъ приходѣ, безъ согласія священника того прихода и безъ особаго на сіе разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, то священникъ или проповѣдникъ подвергается: выговору болѣе или менѣе строгому, или денежному взысканію не

свыше пятидесяти рублей (дополн. къ 1577 ст. по Имен. Высоч. указу отъ 13 сентября 1876 г. (указъ сената отъ 25 сент. 1876 г.) о прим. улож., изд. 1866 г., къ варшавскому судебному округу).

Относительно совершенія браковъ православными священниками въ законѣ постановлено: а) желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты (ст. 25 Т. X ч. 1, ст. 103 Полож. Цар. Польск.); б) по сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, послѣ литургіи, и затѣмъ составляется обыскъ по правиламъ, отъ духовнаго начальства предписаннымъ, и по формѣ, при семъ приложенной. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви (ст. 26 Т. X, ч. 1, ст. 104 Полож. Цар. Польск.); в) по оглашеніи, всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязаны дать знать о томъ священнику, на письмѣ или на словахъ, немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній (ст. 27 Т. X ч. 1, ст. 105 Полож. Цар. Польск.); г) по обыску, свидѣтели, при совершеніи брака находящіеся (поѣзжане), удостовѣряютъ, что между сочетающимися родства, принужденія и никакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется, и сіе удостовѣреніе по установленной формѣ, сами, или, по неграмотности ихъ, тѣ, кому они повѣрятъ, подписываютъ въ книгѣ, для сего содержимой (ст. 28 Т. X ч. 1, ст. 106 Полож. Цар. Польск.); д) если по оглашеніи или обыскѣ откроется правильное препятствіе, или будетъ таковое объявлено во время самаго уже вѣнчанія, то священникъ, остановивъ совершеніе брака, доноситъ о томъ мѣстному архіерею, который, ежели не можетъ разрѣшить того самъ собою, представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода (ст. 29 Т. X ч. 1, ст. 107 Полож. Цар. Польск.); е) за совершеніе брака безъ соблюденія предписанныхъ закономъ оглашеній и другихъ предостерегательныхъ правилъ, священники православные, а равно и священники и проповѣдники другихъ христіанскихъ исповѣданій, подвергаются взысканіямъ, въ ст. 1577 Уложенія о наказаніяхъ опредѣленнымъ (ст. 33 и 70 т. X ч. 1); ж) при бракѣ лицъ православнаго исповѣданія съ протестантами въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, отъ сихъ послѣднихъ въ особенности требуется свидѣтельство пастора, что они въ приходѣ своемъ оглашены, и что къ заключенію брака не открылось никакого препятствія; по совершеніи же онаго, пасторъ долженъ быть увѣдомленъ о времени вѣнчанія (ст. 69 Т. X ч. 1 и примѣч. къ 228 ст. Уст. Инос. Испов.).

Относительно браковъ протестантовъ постановлено: а) передъ каждымъ бракосочетаніемъ имѣетъ быть оглашеніе. Оно состоитъ въ объявленіи съ каѳедры въ три воскресенья сряду, какъ въ приходѣ невѣсты, такъ и въ приходѣ жениха, о намѣреніи ихъ вступить другъ съ другомъ въ бракъ, съ точнымъ означеніемъ именъ, фамилій, званія, должности или ремесла и мѣстопребыванія жениха и невѣсты и родителей ихъ (ст. 228 Уст. Иност. Испов.); б) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и по весьма важнымъ и надлежащимъ образомъ доказаннымъ причинамъ, дозволяется проповѣднику, вмѣсто троекратнаго, ограничиться двукратнымъ оглашеніемъ. Въ семъ случаѣ послѣднее объявленіе съ каѳедры называется вторымъ и третьимъ оглашеніемъ (ст. 230 Уст. Инос. Испов.); в) въ случаѣ неожиданнаго и скораго отправленія жениха на службу противъ непріятеля или по инымъ дѣламъ, отъ начальства ему порученнымъ, а равно и въ случаѣ тяжкой и опасной болѣзни его, или невѣсты, проповѣдникъ можетъ, на основаніи предъявленныхъ надлежащимъ образомъ свидѣтельствъ, совершить оглашеніе, вмѣсто трехъ разъ, только однажды, въ воскресный или праздничный день, и объявляя притомъ, что сіе оглашеніе есть первое, второе и третье (ст. 231 Уст. Инос. Исп.); г) лица, жительствовавшія менѣе одного года въ настоящемъ своемъ приходѣ, должны быть оглашаемы и въ церкви прежняго ихъ мѣста жительства (ст. 232 Уст. Инос. Испов.); д) если бракосочетаніе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ третьяго оглашенія не совер-

шилось, то оглашеніе считается уже недѣйствительнымъ и надлежитъ возобновить оное. Въ семъ случаѣ однакожъ консисторія можетъ, по соображенію обстоятельствъ, дозволить совершеніе брака безъ новаго оглашенія. Но если послѣ третьяго объявленія съ каѳедры прошло шесть мѣсяцевъ или болѣе, то непремѣнно должно быть новое оглашеніе, также троекратное (ст. 235 Уст. Инос. Исп.); е) если неизвѣстна особа желаетъ быть обрученною или оглашенною, то проповѣдникъ обязанъ предварительно истребовать отъ нея достаточныя доказательства, или достовѣрными лицами, не менѣе двухъ, подъ ихъ отвѣтственностію, выданное свидѣтельство, какъ о происхожденіи сей особы, такъ и о томъ, вправѣ ли она вступить въ предположенный бракъ, и принадлежитъ ли къ евангелическо-протестантской церкви. Если требующая обрученія или оглашенія особа не можетъ предъявить таковыхъ доказательствъ, или свидѣтельства, то о ея намѣреніи вступить въ бракъ должно быть три раза опубликовано въ вѣдомостяхъ, съ опредѣленіемъ полугодичнаго срока для объявленія сопротивленія, и съ означеніемъ имени и мѣстожительства проповѣдника, къ коему она обращалась съ просьбою объ оглашеніи или обрученіи. Сія публикація дѣлается консисторіею. Если, по истеченіи полугодичнаго срока, не будетъ ни отъ кого изъявлено сопротивленія, то проповѣдникъ приступаетъ къ обрученію, или оглашенію о бракѣ, но истребовавъ отъ неизвѣстной ему, желающей вступить въ бракъ, особое письменное объявленіе, что къ сему нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій (ст. 744 Уст. Инос. Испов.); ж) объявить сопротивленіе предполагаемому браку и дальнѣйшему о немъ оглашенію могутъ предъ проповѣдникомъ: 1) лица, коихъ согласіе нужно для совершенія сего брака (ст. 201 и 204) и еще не было изъявлено; б) лица, кои состоятъ въ прежнемъ законно нерасторгнутомъ брачномъ союзѣ съ тѣмъ, или другимъ изъ оглашаемыхъ (ст. 212); 3) лица, съ коими прежде тѣмъ или другимъ изъ оглашаемыхъ было совершено формальное и впослѣдствіи не уничтоженное обрученіе (ст. 218, 225, 226, 234). Впрочемъ, и лица постороннія, не имѣющія права противиться браку, могутъ объявлять препятствія къ совершенію онаго (ст. 237 Уст. Инос. Испов.); з) всякое такое объявленіе останавливаетъ дальнѣйшее оглашеніе и совершеніе обряда бракосочетанія, доколѣ оно не будетъ признано неосновательнымъ (ст. 239 Уст. Инос. Испов.); если остановившій оглашеніе не предъявитъ въ теченіи шести недѣль ясныхъ доказательствъ, или онъ уже подалъ о семъ жалобу въ мѣстную Консисторію, то проповѣдникъ можетъ продолжать оглашеніе и, буде не представится инаго препятствія, совершается обрядъ бракосочетанія (ст. 240 Уст. Инос. Испов.); и) проповѣдники должны обращать вниманіе лицъ, желающихъ обручиться, на необходимыя для брака условія и законныя къ оному препятствія, а передъ оглашеніемъ и совершеніемъ обряда бракосочетанія по возможности удостовѣриться, что нѣтъ никакихъ къ предстоящему браку препятствій (ст. 737 Уст. Инос. Испов.); если проповѣдникъ имѣетъ о семъ какое либо сомнѣніе, то долженъ прибѣгать къ совѣту своего пробста, или суперъ-интендента, а въ важнѣйшихъ случаяхъ испрашивать и разрѣшенія Консисторіи (ст. 738 Уст. Инос. Испов.; і) хотя проповѣднику дозволяется (ст. 230, 231) въ чрезвычайныхъ случаяхъ ограничиваться двукратнымъ, или даже однимъ оглашеніемъ, но не иначе, какъ если всѣ личныя отношенія жениха и невѣсты достаточно ему извѣстны, или достовѣрно засвидѣтельствованы. Ему вмѣняется въ обязанность дѣйствовать въ сихъ случаяхъ съ величайшею осторожностію и безотлагательно доносить объ оныхъ Консисторіи, объявляя и побудившія его отступить отъ обыкновенныхъ правилъ причины. Когда оглашеніе ограничивается однимъ разомъ, то къ донесенію проповѣдника о семъ должно быть приложено, въ подлинникѣ, или въ засвидѣтельствованной копіи, повелѣніе начальства, вслѣдствіе коего обрученный отправляется въ путь, или походъ, или же свидѣтельство медика о тяжкой его болѣзни (ст. 743 Уст. Инос. Исп.); к) за совершеніе брака безъ соблюденія предписанныхъ объ оглашеніи и другихъ предостерегательныхъ, выше въ главѣ четвертой изложенныхъ, правилъ, когда на сіе не было разрѣшенія, проповѣдникъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его.... (ст. 387 Уст. Инос Испов.).

Въ Положеніи 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ постановлено:

I) относительно браковъ римско-католиковъ: а) желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить о семъ священника своего прихода. Священникъ обязанъ предварительно удостовѣриться во взаимномъ согласіи сочетавающагося и засимъ произвести въ церкви съ каѳедры, въ три воскресенья сряду, оглашеніе о предполагаемомъ бракѣ (ст. 41); б) при оглашеніи священникъ объявляетъ имена, прозванія, состояніе и мѣстожительство сочетавающихся и родителей ихъ, и засимъ въ тотъ же день записываетъ, сверхъ поименованныхъ подробностей, число, часъ и мѣсто произведеннаго оглашенія (ст. 42); в) оглашеніе производится какъ въ приходѣ невѣсты, такъ и въ приходѣ жениха. Если одно изъ сихъ лицъ или оба они въ настоящемъ мѣстѣ жительства проживали не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то должны быть оглашены, сверхъ того, и въ приходской церкви прежняго мѣстожительства (ст. 43); г) если въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня перваго оглашенія бракосочетаніе не состоится, то оное совершиться можетъ не иначе какъ по произведеніи новаго оглашенія (ст. 44); д) духовной власти предоставляется разрѣшать случаи, когда оглашеніе, вмѣсто трехъ разъ, можетъ быть совершаемо только однажды; но въ сихъ случаяхъ одно оглашеніе необходимо (ст. 45); е) если духовною властью разрѣшено ограничиться однимъ только оглашеніемъ, то бракосочетаніе совершено быть можетъ не прежде, какъ на четвертый день послѣ сего оглашенія (ст. 46); ж) дозволяется священнику совершать бракосочетаніе и безъ оглашенія, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда женихъ неожиданно отправляется, по дѣламъ службы, въ дальній или опасный путь; 2) когда вступаютъ въ бракъ такія лица, которыя и прежде всѣми считаемы были состоящими въ союзѣ супружескомъ (ст. 47); з) бракосочетаніе совершается въ церкви, публично, въ присутствіи по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей, въ томъ приходѣ, гдѣ имѣетъ жительство одна изъ сочетавающихся сторонъ, мѣстнымъ священникомъ или заступающимъ его мѣсто. Въ другомъ же приходѣ и другому священнику дозволяется совершать бракосочетаніе не иначе, какъ съ согласія священника подлежащаго прихода, либо съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (ст. 48); и) мѣстомъ жительства сочетавающихся и надлежащимъ для бракосочетанія приходомъ признается то мѣсто и тотъ приходъ, въ коихъ сочетавающіеся имѣли постоянное пребываніе въ теченіи шести мѣсяцевъ. Если же лица сіи проживали прежде и въ другой епархіи, то для нихъ удвоивается означенный срокъ (ст. 49); военныя и другія лица, не имѣющія постояннаго жительства, могутъ быть вѣнчаны священникомъ того прихода, въ которомъ временно проживаютъ (ст. 50); і) священникъ, прежде совершенія брачнаго обряда, обязанъ освѣдомиться: не предстоитъ ли препятствій къ браку, исчисленныхъ въ отдѣленіи второмъ сей главы. Если откроется какое-либо препятствіе, то бракосочетаніе останавливается (ст. 52); к) священникъ также обязанъ, прежде бракосочетанія, потребовать метрическія свидѣтельства о рожденіи сочетавающихся; а если одно изъ сихъ лицъ или оба они вдовыя, то и свидѣтельство о смерти перваго супруга. Отъ соблюденія сего правила освобождается священникъ, когда онъ лично и достовѣрно извѣстенъ, какъ о достиженіи сочетавающимися узаконеннаго для вступленія въ бракъ возраста, такъ и о смерти прежнихъ супруговъ, если они вдовые (ст. 53); л) въ случаѣ затрудненія представить сіи свидѣтельства, священникъ можетъ основаться на показаніи двухъ извѣстныхъ ему свидѣтелей. Показаніе сіе отбирается священникомъ, мировымъ судьею, или даже бургомистромъ или войтомъ и записывается въ метрической книгѣ (ст. 54); м) если въ новый бракъ вступаетъ лицо, коего прежній бракъ признанъ недѣйствительнымъ, и если о томъ, въ содержимой въ приходо-метрической книгѣ, свѣдѣнія не имѣется, то лицо таковое обязано представить священнику засвидѣтельствованную духовною властью копію съ приговора объ уничтоженіи прежняго брака (ст. 55); н) письменное дозволеніе военнаго или опекунскаго начальства на вступленіе въ бракъ должно представлено быть священнику въ подлинникѣ. Дозволеніе родителей и опекуновъ, если не находятся они лично при вѣнчаніи, можетъ изъявлено быть въ свидѣтельствѣ, подписанномъ частнымъ или домашнимъ порядкомъ, каковое свидѣтельство прилагается къ метрической книгѣ. Но подпись на ономъ руки должна засвидѣтельствована быть въ присутственномъ мѣстѣ (ст. 56); о) если священникъ, приступая къ вѣнчанію брака, достовѣрно не знаетъ, съ котораго времени сочетавающееся лицо проживаетъ въ его приходѣ, то обязанъ потребо-

вать о томъ свидѣтельство мѣстной полиціи (ст. 57); п) священникъ, совершившій обрядъ бракосочетанія вопреки постановленій, въ отдѣленіи семъ изъясненныхъ, подвергается за то исправительному наказанію (ст. 59);—II) относительно браковъ греко-уніатовъ: а) браки между лицами греко-уніатской вѣры совершаются и расторгаются по правиламъ восточной церкви (ст. 124); б) духовенство греко-уніатское должно, при совершеніи браковъ, руководствоваться упомянутыми въ статьѣ 41 до 47, также 53, 54, 55, 56 и 58 правилами относительно оглашенія и записки брака, по окончаніи бракосочетанія, въ метрическую книгу (ст. 126);—III) относительно браковъ лицъ евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій: правила, выше сего изложенныя въ статьѣ 41 до 47, также 53, 54, 55, 56 и 58, объ оглашеніяхъ и запискѣ брака въ метрическую книгу, распространяются и на лицъ протестантскихъ исповѣданій (ст. 139);—IV) относительно браковъ остальныхъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, исповѣданій: прежде бракосочетанія, производится оглашеніе по правиламъ, особыми постановленіями предписаннымъ. Послѣ же совершенія онаго, бракъ, сообразно статьѣ 58, записывается въ метрической книгѣ (ст. 186).

Проступокъ долженъ заключаться въ совершеніи акта бракосочетанія священникомъ христіанскаго исповѣданія при отсутствіи особаго на то разрѣшенія подлежащей духовной власти: 1) безъ соблюденія правилъ оглашенія или 2) другихъ предостерегательныхъ правилъ. Сюда же законодательство причисляетъ: 3) повѣнчанія лица, временно прибывшаго въ приходъ безъ надлежащаго удостовѣренія, что оно не состоитъ въ бракѣ, и 4) повѣнчаніе въ Царствѣ Польскомъ брака лицъ христіанскаго исповѣданія не священникомъ того прихода, въ которомъ слѣдовало вѣнчать бракъ, безъ согласія священника того прихода и безъ особаго на то разрѣшенія высшаго духовнаго начальства.

Субъектами первыхъ трехъ проступковъ не могутъ быть только одни духовныя лица нехристіанскаго исповѣданія; послѣдній же проступокъ касается исключительно до браковъ, совершаемыхъ въ Царствѣ Польскомъ и не односится ни до священниковъ православныхъ, ни до духовныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій.

По буквальному смыслу 1577 ст. („когда на сіе не было особаго разрѣшенія") и приведенныхъ выше постановленій Уст. Иностр. Испов. и Полож. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро отступленіе отъ установленныхъ въ законѣ правилъ совершенія браковъ будетъ сдѣлано священникомъ не самовольно, а съ разрѣшенія подлежащей высшей духовной власти.

Дѣяніе должно заключаться въ одномъ изъ слѣдующихъ четырехъ нарушеній:

I) въ несоблюденіи правилъ объ оглашеніи (1 ч. ст. 1577). Предшествующее браку оглашеніе имѣетъ своею цѣлью установить тождество личностей жениха и невѣсты и выяснить, не предстоитъ ли къ ихъ браку такихъ препятствій, при наличности которыхъ воспрещается закономъ совершеніе акта бракосочетанія.

Согласно сему, правила объ оглашеніи должны быть почитаемы нарушенными, а нарушеніе ихъ должно быть разсматриваемо какъ проступокъ 1577 ст. въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

а) когда бракъ былъ совершенъ безъ оглашенія (ст. 25 Т. X ч. 1

и ст. 103 Полож. Цар. Польск.; ст. 228 Уст. Инос. Испов.; ст. 41, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.);

б) когда оглашеніе было произведено не въ воскресные или праздничные дни, не въ церкви и не въ узаконенномъ числѣ разъ (ст. 26 Т. X ч. 1 и ст. 104 Полож. Цар. Польск.; ст. 228 Уст. Иностр. Испов.; ст. 41, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.). Общее правило то, что оглашеніе должно быть троекратное. Съ разрѣшенія высшей духовной власти оно можетъ быть сдѣлано дважды или даже единожды. Сверхъ того, законъ указываетъ случаи, когда самъ священникъ можетъ сократить число оглашеній, и именно: 1) когда брачущійся представитъ ему удостовѣреніе подлежащаго начальства объ отправленіи его въ походъ или по инымъ дѣламъ, отъ начальства ему порученнымъ (ст. 231 Уст. Инос. Исп.; ст. 47 п. 1, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.); 2) въ случаѣ удостовѣренной надлежащимъ образомъ, тяжкой и опасной болѣзни одного изъ брачущихся (ст. 231 Уст. Инос. Исп.), и 3) когда вступаютъ въ бракъ такія лица, которыя и прежде всѣми считаемы были состоящими въ союзѣ супружескомъ (2 п. 47 ст. и ст. 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.);

в) когда въ оглашеніи не были съ точностію указаны личности жениха и невѣсты, т.-е. ихъ имена, званія и т. п. (ст. 25 Т. X ч. 1 и ст. 103 Полож. Цар. Польск.; ст. 228 Уст. Инос. Исп.; (ст. 42, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.); а въ Царствѣ Польскомъ еще и имена и т. п. ихъ родителей (тамъ же);

г) когда оглашеніе не было произведено въ надлежащемъ приходѣ, т.-е.: 1) въ томъ приходѣ, гдѣ живутъ брачущіеся; 2) особо въ приходѣ жениха или невѣсты, буде они живутъ въ разныхъ приходахъ (ст. 26 Т. X ч. 1 и ст. 104 Полож. Цар. Польск.; ст. 228 Уст. Инос. Исп.; ст. 43, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.), и 3) въ приходѣ не только настоящаго, но и прежняго жительства брачущагося, ежели онъ живетъ въ новомъ приходѣ менѣе одного года (ст. 232 Уст. Инос. Испов.) или не болѣе трехъ мѣсяцевъ (ст. 43, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.);

д) когда бракъ будетъ совершенъ безъ надлежащаго разрѣшенія Консисторіи, безъ новаго оглашенія по истеченіи двухъ мѣсяцевъ (ст. 235 Уст. Инос. Исп.) или вообще по истеченіи 6 мѣсяцевъ послѣ третьяго оглашенія (ст. 235 Уст. Инос. Испов. и ст. 44, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.);

е) когда, вслѣдствіе производства съ разрѣшенія духовной власти только одного оглашенія, священникъ совершитъ бракосочетаніе прежде, какъ на четвертый день послѣ сего оглашенія (ст. 46, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.);

ж) когда, въ губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, православный священникъ совершитъ бракъ православнаго съ христіаниномъ, безъ представленія послѣднимъ свидѣтельства пастора объ оглашеніи его въ своемъ приходѣ (ст. 69 Т. X ч. 1 и примѣч. къ 228 ст. Уст. Инос. Испов.);

з) когда совершенъ бракъ, неизвѣстный протестантскому священнику особы, безъ троекратнаго публикованія въ вѣдомостяхъ, или ранѣе шести мѣсяцевъ со времени сей публикаціи (ст. 744 Уст. Инос. Испов.).

II. Въ несоблюденіи другихъ предостерегательныхъ правилъ (1 ч. 1577 ст.). Подъ „другими предостерегательными правилами" слѣдуетъ разумѣть такія правила, коими имѣется въ виду оградить формальность, законность или безпрепятственность брака. Такъ какъ условія формальности и законности брака, а равно и всѣ служащія къ оному законныя препятствія изложены и разсмотрѣны нами уже выше, то установить составъ настоящаго проступка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ не трудно: стоитъ только обратиться къ составу даннаго условія и затѣмъ опредѣлить, соблюлъ или нѣтъ священникъ предписанныя въ отношеніи его предостерегательныя правила. Для примѣра, возьмемъ слѣдующій случай: законъ воспрещаетъ совершать браки безъ согласія родителей или начальства; согласіе ихъ на бракъ удостовѣряется письменнымъ свидѣтельствомъ; посему священникъ будетъ подлежать отвѣтственности по 1577 ст., коль скоро онъ совершитъ бракъ, не имѣя въ рукахъ письменнаго и вообще надлежащаго удостовѣренія о согласіи на бракъ родителей или начальства брачущагося.

Въ законѣ преподаны слѣдующія общія начала относительно соблюденія предостерегательныхъ правилъ:

1) Для священниковъ православныхъ: отсутствіе препятствія къ браку должно быть удостовѣрено установленнымъ обыскомъ (ст. 28 Т. X ч. 1 и ст. 106 Полож. Цар. Польск.); бракъ долженъ быть совершенъ въ церкви при свидѣтеляхъ, въ числѣ не менѣе двухъ (ст. 31 Т. X ч. 1 и ст. 108 Полож. Цар. Польск.); священникъ обязанъ принять отъ каждаго заявленіе о препятствіи къ браку (ст. 27 Т. X ч. 1 и ст. 105 Полож. Цар. Польск.); въ случаѣ обнаруженія препятствія къ браку, хотя бы во время самаго вѣнчанія, священникъ обязанъ остановить совершеніе брака и донести о семъ по начальству (ст. 29 Т. X ч. 1 и ст. 107 Полож. Цар. Польск.). Сверхъ того, священникъ не вправѣ совершить бракъ въ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, не получивъ удостовѣренія пастора объ отсутствіи по оглашенію препятствій къ браку (ст. 69 Т. X ч. 1 и примѣч. къ 228 ст. Уст. Инос. Испов.);

2) для священниковъ протестантскихъ: отсутствіе препятствій къ браку должно быть удостовѣрено особыми свидѣтелями или поручителями, т. е. лицами, подписывающими актъ о бракосочетаніи; бракъ долженъ быть совершенъ при свидѣтеляхъ, въ числѣ не менѣе двухъ (ст. 184 Уст. Инос. Испов.); священникъ обязанъ самъ, по возможности, удостовѣряться въ отсутствіи брачныхъ препятствій (ст. 737 Уст. Ин. Испов.) и принимать заявленія о таковыхъ препятствіяхъ даже отъ постороннихъ лицъ (ст. 237 Уст. Инос. Исп.); по полученіи такого заявленія, священникъ обязанъ остановить бракосочетаніе и не вправѣ совершать дальнѣйшихъ дѣйствій до истеченія 6 недѣль со дня означенныхъ заявленій (ст. 239—240 Уст. Инос. Испов.);

3) для священниковъ христіанскихъ исповѣданій въ Царствѣ

Польскомъ: отсутствіе препятствій къ браку должно быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей или поручителей, а самый бракъ совершенъ въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей (ст. 48 Полож. Цар. Польск.); священникъ обязанъ удостовѣриться, нѣтъ ли препятствій къ браку, и въ случаѣ обнаруженія таковыхъ остановить бракосочетаніе (ст. 52, 124, 126, 129 и 186 Полож. Цар. Польск.); для удостовѣренія отсутствія препятствій къ браку вмѣняется священнику въ обязанность требовать метрическія свидѣтельства о рожденіи сочетающихся, а если одно изъ сихъ лицъ или оба они вдовые, то и свидѣтельства о смерти перваго супруга, буде женихъ и невѣста лично и достовѣрно ему неизвѣстны (ст. 53, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.); въ случаѣ затрудненія представить сіи свидѣтельства, священникъ можетъ основаться на показаніи двухъ извѣстныхъ ему свидѣтелей (ст. 54, 124, 126, 139 и 186 Полож. Цар. Польск.). Если въ новый бракъ вступаетъ лицо, коего прежній бракъ признанъ недѣйствительнымъ, но о томъ нѣтъ свѣдѣнія въ приходской метрической книгѣ, то брачущійся обязанъ представить священнику засвидѣтельствованную духовною властію копію съ приговора объ уничтоженіи прежняго брака (ст. 55, 124, 126, 139 и 186 Полож.).

III. Въ повѣнчаніи временно прибывавшаго въ приходъ безъ удостовѣренія, что онъ не состоитъ въ бракѣ (2 ч. 1577 ст.). По буквальному смыслу 2 ч. 1577 ст., субъектами этого преступленія могутъ быть священники какъ православные, такъ и остальныхъ христіанскихъ исповѣданій. Законъ, дозволяя священнику вѣнчать лично ему извѣстныхъ прихожанъ безъ истребованія отъ нихъ особыхъ доказательствъ несостоянія ихъ въ брачномъ союзѣ, воспрещаетъ ему полагаться на самого себя и требуетъ безусловно, чтобы браки лицъ временно прибывшихъ въ приходъ совершались бы не иначе какъ по истребованіи доказательствъ несостоянія въ прежнемъ союзѣ.

IV. Въ повѣнчаніи брака въ Царствѣ Польскомъ священниками неправославнаго христіанскаго исповѣданія не въ томъ приходѣ, гдѣ ему быть надлежало (дополн. къ ст. 1577). Въ Царствѣ Польскомъ безусловно запрещается вѣнчаніе браковъ не въ томъ приходѣ, въ которомъ должно по закону быть совершено бракосочетаніе. Согласно сему, дѣяніе должно заключаться въ совершеніи брака не въ томъ приходѣ, гдѣ имѣетъ жительство одна изъ сочетающихся сторонъ (ст. 48 Полож.). Понятіе преступности дѣянія исчезаетъ, коль скоро священникъ другаго прихода совершилъ бракъ съ согласія священника подлежащаго прихода, „либо“ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (ст. 48 и 2 п. 51 ст. Полож. *). Надлежащимъ для бракосочетанія приходомъ почитается: относительно осѣдлыхъ жителей: тотъ приходъ, въ коемъ сочетавающійся имѣлъ постоянное пребываніе въ теченіи шести мѣсяцевъ (ст. 49 Полож.); относительно же военныхъ и другихъ, не имѣющихъ постояннаго жительства —

---

*) Вслѣдствіе сего выраженіе Уложенія „и безъ особаго на сіе разрѣшенія...“ должно быть понимаемо въ смыслѣ: „или безъ особаго...“.

приходъ временнаго проживанія вступающаго въ бракъ лица (ст. 50 Полож.). Если священникъ достовѣрно не знаетъ, съ котораго времени сочетавающееся лицо проживаетъ въ его приходѣ, то обязанъ потребовать о томъ свидѣтельство мѣстной полиціи (ст. 57 Полож.).

Наказаніе: 1) за бракъ безъ соблюденія условій оглашенія или другихъ предостерегательныхъ правилъ (ст. 1577 ч. 1), а равно безъ удостовѣренія, что временно прибывшій въ приходъ брачущійся не состоитъ въ брачномъ союзѣ (ст. 1577 ч. 2): въ 1-й разъ—выговоръ болѣе или менѣе строгій, а во 2-й—отрѣшеніе отъ должности, съ воспрещеніемъ опредѣлять ихъ вновь къ приходу; 2) за совершеніе въ Царствѣ Польскомъ браковъ священниками не надлежащаго прихода—выговоръ болѣе или менѣе строгій, или денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей (дополн. къ 1577 ст.).

VII.

САМОВОЛЬНОЕ РАЗЛУЧЕНІЕ СУПРУГОВЪ ИЛИ РАСТОРЖЕНІЕ БРАКА.

1578. Если священникъ римско-католическаго, армяно-грегоріанскаго и армяно-католическаго, или же проповѣдникъ одного изъ протестантскихъ исповѣданій, безъ разрѣшенія имѣющаго на то власть высшаго мѣста, позволитъ себѣ объявить какой либо бракъ расторгнутымъ, или же благословить разлученіе, хотя и временное, супруговъ отъ стола и ложа, то онъ за сіе подвергается:

или строгому выговору,

или же отрѣшенію отъ должности,

или и лишенію сана,

по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

Въ законахъ нашихъ постановлено: 1) священно-и церковно-служителямъ (православнымъ) воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, писать, подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было, разводныя письма (ст. 46 Т. X ч. 1); 2) относительно остальныхъ христіанскихъ исповѣданій законъ повторяетъ буквально постановленіе 1578 ст. Улож. (ст. 77 Т. X ч. 1); 3) точно также повторяетъ 1577 ст. Улож. и ст. 388 Уст. Инос. Испов.

Постановленіе 1576 ст. Улож. воспроизводитъ буквально постановленія по сему предмету 77 ст. Т. X ч. 1 и ст. 388 Уст. Инос. Испов. Согласно симъ узаконеніямъ, проступокъ долженъ заключаться въ разлученіи отъ стола и ложа или въ объявленіи брака расторгнутымъ личною властью священника христіанскаго исповѣданія. Посему понятіе преступленія

исчезаетъ, коль скоро священникъ совершилъ то или другое изъ вышеозначенныхъ дѣйствій съ разрѣшенія имѣющаго на то власть высшаго мѣста.

Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть православные священники, по тому оригинальному мотиву, что у насъ подобныхъ случаевъ не бываетъ.

Здѣсь мы полагали помѣстить постановленіе общее, основанное на ст. 44 и 46 Свода Законовъ Гражданскихъ, но, по замѣчанію Св. Сѵнода, доселѣ не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ священно-служителей православной церкви самъ собою объявилъ какой либо бракъ расторгнутымъ, или же благословилъ разлученіе супруговъ отъ стола и ложа. Примѣра сего, по мнѣнію Св. Сѵнода, и быть не можетъ, ибо онъ противенъ самому догмату православной церкви о таинствѣ брака, и если бы за симъ явился такой примѣръ, то опредѣленіе виновному наказанія было бы соразмѣрно съ степенью нарушенія имъ устава церкви (?!!). Вслѣдствіе сего заключенія мы ограничиваемся опредѣленіемъ взысканій только съ священниковъ и проповѣдниковъ исповѣданій иностранныхъ за нарушеніе правила, изображеннаго въ указѣ 26 марта 1819 г. (мотивы къ 2008 ст. Проекта Уложенія 1845 г.).

Хотя настоящее противозаконное дѣяніе помѣщено въ Уложеніи, но виновные въ совершеніи его подлежатъ сужденію суда духовнаго, который можетъ подвергнуть ихъ: строгому выговору, или отрѣшенію отъ должности, или лишенію сана (ст. 1578).

VIII.

СОВЕРШЕНІЕ БРАКА НЕХРИСТІАНЪ ПРЕЖДЕ ВОЗРАСТА СОВЕРШЕННОЛѢТІЯ ИЛИ ВСЛѢДСТВІЕ НЕПРАВИЛЬНЫХЪ РАЗВОДОВЪ.

1579. За совершеніе брака нехристіанъ, прежде опредѣленнаго возраста или вслѣдствіе неправильныхъ разводовъ, всѣ въ томъ виновные подвергаются:

удаленію отъ своихъ должностей и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Раввины, изобличенные въ семъ нарушеніи закона во второй разъ, приговариваются:

къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года.

Постановленіе 1579 ст. относится лишь до браковъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Дѣяніе должно заключаться въ совершеніи брака: 1) ранѣе опредѣленнаго закономъ возраста брачнаго совершеннолѣтія или 2) расторгнутаго неподлежащею властью.

Выраженіе „или вслѣдствіе неправильныхъ разводовъ" —весьма не ясно; но такъ какъ, по общему для всѣхъ исповѣданій правилу нашего закона, разводъ можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ по опредѣленію духовной власти, то и подъ неправильными разводами слѣдуетъ разумѣть разводы самовольные или неисходящіе отъ подлежащей духовной власти. Субъектами 1579 ст. могутъ быть не только священники и сами брачущіеся, но и всѣ остальныя, участвовавшія въ данномъ дѣяніи лица („всѣ въ томъ виновные").

Наказаніе—тюрьма на время отъ 2—4-хъ мѣсяцевъ, а для совершившихъ таковой бракъ лицъ духовнаго званія еще и удаленіе отъ своихъ должностей (ст. 1579 ч. 1). За повтореніе преступленія сего раввинами они подвергаются: отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года (ст. 1579 ч. 2).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Преступленія противу союза супружескаго.

1583. (по прод. 1872 г.). За нанесеніе женѣ увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ, или иныхъ истязаній или мученій, виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1477 — 1496, съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями; сверхъ того, если виновный христіанинъ, онъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и жена, которая, пользуясь слабостію своего мужа, дозволитъ себѣ нанести ему раны, увѣчье, тяжкіе побои, или иное истязаніе или мученіе.

1584. Супругъ, который, употребляя во зло свою власть или довѣренность другаго супруга, побудитъ или принудитъ его къ какому либо противозаконному дѣлу или дѣйствію, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за то противозаконное дѣяніе опредѣленныхъ.

1585. Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣяніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга:

заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій,

предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ, приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,

и, если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру,

предается также церковному покаянію.

Примѣчаніе. Магометанскія духовныя мѣста въ дѣлахъ о прелюбодѣяніи также назначаютъ виновнымъ духовное покаяніе и исправленіе.

Преступленія противъ союза супружескаго извѣстны нашему Уложенію подъ названіемъ „злоупотребленія правъ и нарушенія обязанностей супружества“ (Разд. XI, Гл. 1, Отд. 3-е). Преступленія эти могутъ быть раздѣлены на общія и особенныя.

А. Общія.

Подъ общими преступленіями мы разумѣемъ такія дѣянія, виновниками которыхъ могутъ быть и лица, не состоящія въ брачномъ союзѣ. Въ этомъ смыслѣ преступленія общія суть обыкновенныя преступленія противъ личности и имущества частныхъ лицъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что субъектомъ ихъ является всегда одинъ изъ супруговъ, а объектомъ—личность и собственность другаго супруга. Уголовная особенность этихъ преступленій состоитъ въ томъ, что они наказываются нѣсколько строже соотвѣтствующихъ имъ преступленій противъ частныхъ лицъ, а преслѣдованіе большинства изъ нихъ возбуждается не иначе какъ жалобою потерпѣвшаго, и можетъ быть оканчиваемо примиреніемъ. Къ такимъ общимъ преступленіямъ одного супруга противъ другаго Уложеніе относитъ:

1) муже-или жено-убійство (ст. 1451)—см. Т. I, стр. 292—293;

2) нанесеніе однимъ изъ супруговъ другому увѣчій, ранъ, тяжкихъ побоевъ или истязаній и мученій (ст. 1583). Подъ увѣчьями и ранами слѣдуетъ разумѣть оба вида этихъ преступленій, т.-е. не только тяжкія, но и легкія (1870 г. № 1522, Вавилина); подъ побоями же—только тяжкіе побои, т.-е. побои 1489 и 1533 ст. Уложенія (1871 г. № 1353, Свѣтошева). Виновный въ такомъ преступленіи супругъ подвергается общимъ наказаніямъ, за эти законопротивныя дѣянія положеннымъ, но съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями, и, сверхъ того, если онъ христіанинъ, предается церковному покаянію. Составъ этихъ преступленій, учиненныхъ въ отношеніи къ супругу, одинаковъ съ общимъ составомъ сихъ преступленій вообще, ибо хотя буква редакціи 2-й ч. 1583 ст. и требуетъ для наказуемости жены, чтобы она „воспользовалась слабостію своего мужа“, но требованіе

это есть, очевидно, не требованіе состава преступленія, а лишь описательное выраженіе, или, лучше сказать, мотивъ, коимъ составители проекта Уложенія 1845 г. хотѣли объяснить въ глазахъ публики свое новое постановленіе. Согласно сказанному, помянутое выраженіе 2 ч. 1583 ст. означаетъ не болѣе какъ указаніе на то, что жестокость можетъ исходить не только отъ мужа, но даже и отъ жены, въ томъ случаѣ, когда она одержитъ въ семейной жизни перевѣсъ надъ своимъ слабымъ, физически или нравственно, супругомъ;

3) нетяжкіе побои и насильственныя дѣйствія одного супруга надъ другимъ (ст. 142 Уст. о Наказ.; (1869 г. № 612, Кудряшова; 1870 г. № 1522 Вавилина) — см. Т. I, стр. 124, пунктъ д.;

4) лишеніе свободы (ст. 1544) — см. Т. I, стр. 98;

5) побужденіе или принужденіе къ преступленію (ст. 1584) — см. Т. I, стр. 95;

6) сводничество мужьями женъ (ст. 999) — см. Т. I, стр. 373;

7) относительно оскорбленій чести и угрозъ между супругами — см. Т. I, стр. 12 и 76;

8) кража, мошенничество и присвоеніе между супругами (ст. 19 Уст. о Нак., прим. къ ст. 1664) — см. Т. II, стр. 121.

Б. Особенныя.

Подъ особенными преступленіями между супругами разумѣются такія преступленія, которыя и могутъ быть учинены только супругами. Къ такимъ преступленіямъ принадлежатъ:

1. Прелюбодѣяніе (ст. 1585). Составъ этого преступленія изложенъ нами выше въ отдѣлѣ любодѣяній — см. Т. I, стр. 382; и

2. Жестокое обращеніе между супругами (ст. 1583, по изд. 1866 г.). Подъ жестокимъ обращеніемъ одного супруга съ другимъ слѣдуетъ разумѣть рядъ мелкихъ насильственныхъ дѣйствій или оскорбленій чести супруговъ (см. Т. I, стр. 12—13). Преступленіе это несомнѣнно предусматривалось 1583 ст. Улож. 1866 г. („за жестокое обращеніе, обстоятельствами доказанное, особливо въ случаѣ нанесенія ранъ...“), но Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта отъ 26 апр. 1871 г. (ст. 1583 по прод. 1872 г.) выкинуло изъ закона понятіе жестокаго обращенія между супругами, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что въ виду предположеннаго исключенія изъ 1583 ст. словъ: „по жалобѣ супруги или ея родителей“, невозможно оставить въ ней и словъ: „за жестокое обращеніе съ женою“ и т. д., ибо, въ случаѣ сохраненія ихъ, можно было бы, вопреки основной мысли законодателя, предположить, будто бы дѣло о всякомъ вообще жестокомъ обращеніи съ женою подлежитъ возбужденію и безъ жалобы съ ея стороны“. Насколько подобное измѣненіе прежняго закона можетъ быть признано практичнымъ и основательнымъ — это будетъ сказано нами въ критикѣ преступленій втораго раздѣла.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О злоупотребленіи родительской власти.

1586. (по прод. 1871 г.). Родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и, буде они христіане, предаются церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства.

Тому же наказанію подвергаются родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ постриженію въ монашество или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ.

1587. Родители, чрезъ употребленіе во зло своей власти, или посредствомъ преступныхъ внушеній, вовлекшіе умышленно несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ какое либо преступленіе, подвергаются за сіе, хотя бы они сами въ томъ преступленіи непосредственнаго участія не принимали:

высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за то преступленіе въ законѣ опредѣленныхъ.

1588. За умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ разврату, родители подвергаются:

наказанію по правиламъ, постановленнымъ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности въ статьяхъ 993 и 998 сего Уложенія.

1589. Если вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ родительской власти

учинено еще другое преступленіе, подлежащее строжайшему противъ опредѣленныхъ въ семъ отдѣленіи наказанію, то виновные,

на основаніи правилъ о совокупности преступленій (ст. 152), подвергаются тому строжайшему наказанію.

1590. За присвоеніе и растрату родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества, виновные подвергаются:

высшей мѣрѣ наказанія за присвоеніе и растрату чужаго имущества.

Подобно преступленіямъ между супругами (см. стр. 128), преступленія родителей противъ дѣтей именуются въ Уложеніи (Разд. XI, Гл. II, Отд. 1-е) злоупотребленіемъ власти родительской и раздѣляются точно также на общія и особенныя.

А. Общія.

Къ общимъ преступленіямъ принадлежатъ:

1) вовлеченіе или подстрекательство къ преступленію несовершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 1587). Мы старались доказать уже выше (Т. I, стр. 96—97), что ст. 1584, 1587 и 1600 имѣютъ въ виду одно и тоже дѣяніе— подстрекательство къ преступленію со стороны супруговъ, родителей и опекуновъ. Правда [illegible] не употребляетъ этого выраженія въ 1587 и 1600 статьяхъ [illegible] словомъ вовлеченіе, но этотъ послѣдній терминъ соот[illegible] [illegible]3-й статьѣ общей части Уложенія, называющей под[illegible] [illegible]шеннолѣтнимъ несовершеннолѣтняго не подстрекатель[illegible] [illegible]. Выраженіе 1587 ст. „вовлекшіе въ какое либо [illegible]авляетъ сомнѣнія, что родители наказываются не за [illegible]рекательства, а лишь за то посягательство, которое будетъ [illegible] [illegible] ихъ дѣтьми, т.-е., говоря иначе, родители [illegible] [illegible]нта отвѣтственности физическаго виновника [illegible] вовлеченіи въ которое они обвиняются. Самое [illegible] [illegible]ніе одинаково съ наказаніемъ для подстрека[illegible] [illegible], положеннаго за учиненное преступленіе. При [illegible], понятно само собою, что она не можетъ быть [illegible]чай, когда несовершеннолѣтній совершитъ какое [illegible]слѣдствіе жестокаго обращенія съ нимъ роди[illegible] [illegible] къ совершенію того или другаго противо[illegible] № 160, Умецкихъ);

[illegible] дѣтей — дѣяніе, ненаказуемое по нашему

[illegible] (ст. 1544)—см. Т. 1, стр. 98;

[illegible] разстройство здоровья дѣтей (ст. 1492)—

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О злоупотребленіи родительской власти.

1586. (по прод. 1871 г.). Родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и, буде они христіане, предаются церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства.

Тому же наказанію подвергаются родители, изобличенные въ принужденіи дѣтей своихъ къ постриженію въ монашество или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ.

1587. Родители, чрезъ употребленіе во зло своей власти, или посредствомъ преступныхъ внушеній, вовлекшіе умышленно несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ какое либо преступленіе, подвергаются за сіе, хотя бы они сами въ томъ преступленіи непосредственнаго участія не принимали:

высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за то преступленіе въ законѣ опредѣленныхъ.

1588. За умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ разврату, родители подвергаются:

наказанію по правиламъ, постановленнымъ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности въ статьяхъ 993 и 998 сего Уложенія.

1589. Если вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ родительской власти

учинено еще другое преступленіе, подлежащее строжайшему противъ опредѣленныхъ въ семъ отдѣленіи наказанію, то виновные,

на основаніи правилъ о совокупности преступленій (ст. 152), подвергаются тому строжайшему наказанію.

1590. За присвоеніе и растрату родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества, виновные подвергаются:

высшей мѣрѣ наказанія за присвоеніе и растрату чужаго имущества.

Подобно преступленіямъ между супругами (см. стр. 128), преступленія родителей противъ дѣтей именуются въ Уложеніи (Разд. XI, Гл. II, Отд. 1-е) злоупотребленіемъ власти родительской и раздѣляются точно также на общія и особенныя.

А. Общія.

Къ общимъ преступленіямъ принадлежатъ:

1) вовлеченіе или подстрекательство къ преступленію несовершеннолѣтнихъ дѣтей (ст. 1587). Мы старались доказать уже выше (Т. I, стр. 96—97), что ст. 1584, 1587 и 1600 имѣютъ въ виду одно и тоже дѣяніе—подстрекательство къ преступленію со стороны супруговъ, родителей и опекуновъ. Правда, законъ не употребляетъ этого выраженія въ 1587 и 1600 статьяхъ, замѣняя его словомъ вовлеченіе, но этотъ послѣдній терминъ соотвѣтствуетъ вполнѣ 143-й статьѣ общей части Уложенія, называющей подстрекательство совершеннолѣтнимъ несовершеннолѣтняго не подстрекательствомъ, а вовлеченіемъ. Выраженіе 1587 ст. „вовлекшіе въ какое либо преступленіе", не оставляетъ сомнѣнія, что родители наказываются не за самый фактъ подстрекательства, а лишь за то посягательство, которое будетъ въ дѣйствительности учинено ихъ дѣтьми, т.-е., говоря иначе, родители несутъ отвѣтственность съ момента отвѣтственности физическаго виновника того преступнаго дѣйствія, въ вовлеченіи въ которое они обвиняются. Самое наказаніе родителей за вовлеченіе одинаково съ наказаніемъ для подстрекателей—высшая мѣра наказанія, положеннаго за учиненное преступленіе. При столь ясномъ текстѣ 1857 ст., понятно само собою, что она не можетъ быть распространяема на тотъ случай, когда несовершеннолѣтній совершитъ какое нибудь преступленіе хотя и вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нимъ родителей, но безъ подстрекательства къ совершенію того или другаго противозаконнаго дѣянія (1868 г. № 160, Умецкихъ);

2) оскорбленія родителями дѣтей — дѣяніе, ненаказуемое по нашему закону—см. Т. I, стр. 11—12;

3) лишеніе дѣтей свободы (ст. 1544)—см. Т. 1, стр. 98;

4) увѣчье, раны, побои и разстройство здоровья дѣтей (ст. 1492)—см. Т. I, стр. 215;

5) доведеніе родителями дѣтей посредствомъ злоупотребленія власти до самоубійства (ст. 1476)—см. Т. I, стр. 256;

6) убійство законныхъ и незаконныхъ дѣтей (ст. 1451) — см. Т. I, стр. 291 и 313;

7) оставленіе незаконнорожденнаго на произволъ судьбы (ст. 1460 ч. 1)—см. Т. I, стр. 317;

8) сокрытіе тѣла незаконно-мертворожденнаго ребенка (ст. 1460, ч. 2)—см. Т. I, стр. 319;

9) убійство новорожденныхъ монстровъ или уродовъ (ст. 1469)—см. Т. I, стр. 320;

10) подкинутіе и оставленіе дѣтей (ст. 1513—1516 Улож. и ст. 144 Уст. о Нак.)—см. Т. I, стр. 323—335;

11) сводничество дѣтей (ст. 998)—см. Т. I, стр. 373;

12) развращеніе нравственности дѣтей и потворство ихъ разврату (ст. 1588)—см. Т. I, стр. 393;

13) кровосмѣшеніе съ дѣтьми (ст. 1593)—см. Т. I, стр. 417;

14) допущеніе брака дѣтей въ запрещенныхъ степеняхъ родства (ст. 1562)—см. Т. I, стр. 427;

15) допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни (ст. 51 Уст. о Нак.)—см. Т. II, стр. 679;

16) кража, мошенничество и присвоеніе дѣтскаго имущества (ст. 19 Уст. о Нак.; прим. къ ст. 1664 и ст. 1590 Улож.)—см. Т. II, стр. 121.

Б. Особенныя.

Къ особеннымъ преступленіямъ принадлежитъ: принужденіе дѣтей ко вступленію въ бракъ или къ постриженію въ монашество или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ (ст. 1586).

Составъ настоящаго преступленія будетъ слѣдующій:

Субъектомъ преступленія должны быть отецъ или мать, родные или усыновители.

Объектомъ—дѣти родныя или усыновленныя. Выраженіе „дѣти", какъ употребленное закономъ безъ прилагательнаго „несовершеннолѣтнія" обязываетъ заключить, что возрастъ дѣтей не имѣетъ никакого вліянія на составъ преступленія. Однако необходимо замѣтить, что принужденіе къ браку въ смыслѣ простаго злоупотребленія родительскою властью не должно быть разсматриваемо какъ преступленіе въ отношеніи такихъ дѣтей, которыя могутъ вступить въ бракъ и безъ согласія родителей (см. выше стр. 63).

Исповѣданіе родителей и дѣтей. Статья 1586 Улож. изд. 1866 г. различала двоякаго рода субъектовъ: родителей православныхъ и лицъ „всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій". Первые подлежали суду духовному; послѣдніе—обыкновенному уголовному суду. Статья 1586 Улож. по прод. 1871 г. сгладила это явно несправедливое различіе тѣмъ, что подвергаетъ одинаковому суду и наказанію всѣхъ родителей вообще, не различая ихъ вѣро-

исповѣданія. Выраженіе 2 ч. 1586 ст. по изд. 1866 г. „лица всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій“, а равно выраженіе 1 ч. 1586 ст. по прод. 1871 г. „буде они христіане“ — не оставляютъ никакого сомнѣнія, что предусматриваемый 1586 ст. проступокъ можетъ быть одинаково совершенъ какъ лицами христіанскаго, такъ и лицами нехристіанскаго исповѣданія.

Дѣяніе должно заключаться въ принужденіи. Что средствами преступленія могутъ служить насиліе или угрозы, это не требуетъ особыхъ доказательствъ, ибо въ мотивахъ къ 1979 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (см. выше, стр. 26), было выражено прямо, что принужденіе родителями дѣтей къ браку составляетъ самостоятельное преступленіе разсматриваемой нами 1586 ст. Уложенія и не можетъ быть облагаемо взысканіемъ по ст. 1550. Точно также, ежели наказаніе, полагаемое въ законѣ за насиліе, будетъ тяжелѣе того, которое положено въ 1586 ст. за принужденіе, то виновные родители должны быть наказываемы по болѣе тяжкому закону о насиліи (см. выше ст. 1550, стр. 30). Но, спрашивается: дѣйствительно ли для примѣненія 1586 ст. необходимы безусловно угрозы или насилія въ смыслѣ 1550 ст. Уложенія? Мы думаемъ, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Основанія: а) въ ст. 12 Т. X ч. 1 (по прод. 1868 г.) постановлено: „запрещается родителямъ своихъ дѣтей и опекунамъ лица, ввѣренныя ихъ опекѣ, принуждать къ вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія“. Выраженіе сего законоположенія „принуждать противъ ихъ желанія“ даетъ поводъ заключить, что здѣсь идетъ рѣчь не объ одномъ только принужденіи посредствомъ физическихъ насилій, лишенія свободы или угрозъ; б) говоря о принужденіи къ браку однимъ изъ брачущихся или посторонними лицами, законъ (ст. 1550 Улож.) требуетъ прямо для преступности дѣянія насилія или угрозъ; напротивъ того, ст. 1586 Улож. ограничивается однимъ выраженіемъ „принужденіе“, не обусловливая его ни насиліями, ни угрозами; в) по силѣ 1589 ст. Улож., если родитель, вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ родительской власти, учинилъ еще другое преступленіе, подлежащее строжайшему противъ опредѣленныхъ въ семъ отдѣленіи наказанію, то онъ подвергается тому строжайшему наказанію на основаніи правилъ о совокупности преступленій. Это постановленіе точно также свидѣтельствуетъ, что употребленіе родителемъ, какъ средства принужденія, тяжкаго насилія, преслѣдуется уже не какъ обыкновенное принужденіе, а какъ насиліе; г) ст. 1586 помѣщена въ отдѣлѣ о злоупотребленіи власти родительской; посему и принужденіе въ смыслѣ 1586 ст. можетъ выразиться въ смыслѣ злоупотребленія власти съ цѣлью совершенія нежеланнаго сыномъ или дочерью брака; д) выводъ этотъ находитъ себѣ прямое подтвержденіе въ ст. 1599, которая воспрещаетъ опекунамъ принуждать своихъ опекаемыхъ къ браку или къ монашеству „какимъ бы то ни было образомъ“, стало быть, не однимъ физическимъ насиліемъ или преступными угрозами.

Согласно сказанному, подъ принужденіемъ въ смыслѣ 1586 ст. Улож. слѣдуетъ разумѣть жестокое обращеніе родителя съ дѣтьми (см. Т. I, стр. 12—13), съ цѣлію вынудить отъ нихъ противъ ихъ воли согласіе на бракъ и т. п. дѣйствія. Само собою разумѣется, что при обсужденіи жестокаго

[illegible] обращать вниманіе на возрастъ принуждаемаго и на [illegible] положенія въ домѣ родителя. Такъ, напримѣръ, будетъ [illegible] недача несовершеннолѣтней дочери достаточной пищи, ли[illegible] на продолжительное время всякаго сообщества съ другими (затвор[illegible] жизнь) и т. п.; но эти же самыя дѣйствія будутъ, очевидно, не[illegible] въ отношеніи къ взрослому, имѣющему свои средства къ жизни, [illegible].

Цѣли принужденія. По буквальному смыслу 1586 ст., для при[illegible] этого карательнаго закона необходимо, чтобы принуждающій роди[illegible] имѣлъ въ виду одио изъ трехъ намѣреній: 1) вступленіе въ бракъ (ст. 1586 ч. 1) — конечно, законами дозволенный и незапрещенный, ибо принужденіе къ преступному браку можетъ и должно быть разсматриваемо какъ принужденіе къ преступленію (ст. 1548 Уложенія); 2) постриженіе въ монашество (ст. 1586 ч. 2) и 3) произнесеніе монашескихъ обѣтовъ (ст. 1586 ч. 2). Вѣроятно подъ этимъ выраженіемъ законодательство разумѣетъ существующіе въ римско-католической религіи, такъ-называемые, торжественные обѣты (solemnia vota) лицъ, состоящихъ на испытаніи или искусѣ (ст. 347 Т. IX Зак. о сост.). Но можетъ быть, что законъ желалъ преслѣдовать не только принужденіе испытуемыхъ, но и вымогательство родителями отъ дѣтей клятвеннаго обѣта безбрачія. Мы бы склонялись въ пользу сего болѣе широкаго толкованія закона, ибо для лица вѣрующаго клятва безбрачія, хотя и вынужденная, равносильна по своимъ послѣдствіямъ дѣйствительному постриженію.

Наказаніе — сверхъ церковнаго покаянія для христіанъ, тюрьма на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1 г. и 4-хъ мѣсяцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Преступленія дѣтей противу родителей.

1591. Сынъ или дочь, дерзнувшіе одному изъ родителей своихъ или обоимъ нанести раны, или увѣчье, или причинить иное тѣлесное повреждение, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1492 сего Уложенія. Дозволившіе же себѣ какое-либо насильственное, хотя и не соединенное съ побоями, противъ родителей дѣйствіе, подвергаются, по жалобѣ оскорбленнаго родителя:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіе выше сего въ статьѣ 1534.

Но родителямъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній.

Рѣшеніе Сената по дѣлу Павлова (1868 г. № 188) даетъ право заключить, что субъектами преступленій настоящаго отдѣленія могутъ быть лишь дѣти кровныя, а не усыновленныя.

Преступленія дѣтей противъ родителей раздѣляются на общія и особенныя.

Къ общимъ преступленіямъ относятся:

I) оскорбленія чести родителей: оскорбленіе словомъ (ст. 132 Уст. о Нак.)—см. Т. I, стр. 36; обида дѣйствіемъ (ст. 1534) — см. Т. I, стр. 49; клевета (ст. 1539)—см. Т. I, стр. 69;

II) лишеніе свободы (ст. 1544)—см. Т. I, стр. 98;

III) насиліе (ст. 1591)—см. Т. I, стр. 137;

IV) посягательство на тѣлесную неприкосновенность (ст. 1591 и 1492)—см. Т. I, стр. 215;

V) убійство (ст. 1451)—см. Т. I, стр. 291—292;

VI) кровосмѣшеніе (ст. 1593—1596)—см. Т. I, стр. 417;

VII) похищеніе дочерей съ ихъ согласія (ст. 1549)—см. Т. I, стр. 112;

VIII) вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей (ст. 1566) — см. Т. III, стр. 63;

IX) угроза съ вымогательствомъ (ст. 1547)—см. Т. II, стр. 636;

X) кража, мошенничество и присвоеніе родительскаго имущества (ст. 19 Уст. о Нак. и прим. къ 1664 ст. Улож.)—см. Т. II, стр. 121 и 360.

Къ преступленіямъ особеннымъ принадлежатъ:

1) отказъ въ пособіи нуждающимся родителямъ (ст. 143 Уст. о Наказ.), и

2) неповиновеніе родительской власти (ст. 1592 Уложенія).

Разсмотримъ каждое изъ сихъ законопротивныхъ дѣяній порознь.

I.

ОТКАЗЪ ВЪ ПОСОБІИ НУЖДАЮЩИМСЯ РОДИТЕЛЯМЪ.

143. За отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, дѣти ихъ, имѣющія достаточныя къ тому средства, подвергаются:

арестy не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, они обязываются къ производству родителямъ соразмѣрнаго съ ихъ средствами пособія [1]).

Въ сводѣ законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія: а) родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію (ст. 172), и б) дѣти обязаны, хотя бы они были и совершенно отдѣлены отъ родителей, если сіи послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, доставлять имъ пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть (ст. 194).

Изъ соображенія вышеприведенныхъ постановленій слѣдуетъ ясно, что только совершеннолѣтнія дѣти обязаны доставленіемъ средствъ родителямъ.

Обращаясь засимъ къ самому проступку, необходимо признать, что для наказуемости онаго необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы дѣти, отъ которыхъ требуются пособія, были совершеннолѣтнія; 2) чтобы родители были вполнѣ нуждающіеся (1871 г. № 1678, Герасимен-

---

[1]) Статья эта замѣнила собою слѣдующія постановленія Уложенія: 1857 г. Дѣти, которыя, имѣя надлежащія къ тому средства, будутъ отказывать въ доставленіи родителямъ пищи, одежды и других необходимыхъ пособій... Слѣдующее отъ нихъ родителямъ пособіе назначается по усмотрѣнію суда, и если постановленіе онаго не будетъ въ точности исполнено, то виновные... (ст. 2165).

ю), т. е. такіе, которые не имѣютъ ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни возможности снискивать себѣ пропитаніе своими трудами; давать родителямъ деньги на пьянство дѣти, очевидно, не обязаны; 3) чтобы дѣти имѣли достаточныя средства, т. е. средства, достаточныя для того, чтобы прокармливать не только себя, но и своихъ родителей. Отсюда: субъектами настоящаго проступка не могутъ быть тѣ изъ дѣтей, труда которыхъ не хватаетъ для прокормленія самихъ себя и своего семейства.

Изъ яснаго текста 143 ст. слѣдуетъ прямо, что законъ наказываетъ за отказъ въ доставленіи родителямъ пособій; подъ отказомъ же слѣдуетъ разумѣть уклоненіе дѣтей отъ пособія родителямъ, несмотря на просьбу или требованіе послѣднихъ (1871 г. № 1678 Герасименко).

Ст. 143 требуетъ съ одной стороны, чтобы отецъ нуждался въ средствахъ къ жизни, а съ другой чтобы сынъ его, обвиняемый въ недоставленіи ему этихъ средствъ, имѣлъ возможность оказать отцу своему пособіе, но упорно отказывался отъ этого (1871 г. № 1678). Впрочемъ если судебное установленіе признало, что подсудимый недоставлялъ своимъ родителямъ необходимаго пособія по упорству и непочтенію къ нимъ, то тѣмъ самымъ признано уже и то, что онъ имѣлъ достаточнаго средства для доставленія пособія родителямъ (1870 г. № 820).

На практикѣ возникъ слѣдующій вопросъ: какъ поступать, ежели дѣти отказываютъ дать родителямъ содержаніе, несмотря на судебный приговоръ, коимъ они наказаны и обязаны къ выдачѣ пособія? — Вопросъ этотъ можетъ быть разъясненъ двумя путями: во-первыхъ, содержаніе, опредѣленное судебнымъ приговоромъ, опредѣляется всегда въ извѣстномъ количественномъ размѣрѣ, посему, въ случаѣ отказа отъ дачи пособія, родитель можетъ получить исполнительный листъ и взыскать присужденную ему съ дѣтей сумму содержанія; или, во-вторыхъ, можно смотрѣть на дѣло съ иной точки зрѣнія, и именно: можно разсматривать отказъ дѣтей въ дачѣ родителямъ пособія, опредѣленнаго судебнымъ рѣшеніемъ, какъ новый проступокъ и подвергать отказывающаго снова наказанію, независимо отъ взысканія съ него общимъ порядкомъ опредѣленнаго размѣра пособія. Въ пользу послѣдняго способа разрѣшеніе вопроса говоритъ и постановленіе 2165 ст. Улож. 1857, по которому дѣти, не исполнившія опредѣленія суда о дачѣ родителямъ пособія, не только подвергались болѣе строгому наказанію, но и самое имѣніе ихъ поступало въ опеку.

На основаніи 2 п. 166 ст. Т. X ч. 1, если во время принесенія родителями жалобы на своихъ дѣтей будетъ въ виду несправедливость первыхъ въ отношеніи къ послѣднимъ по раздѣлу имѣнія, или по какой-либо другой гражданской тяжбѣ, то судопроизводство, по жалобѣ родителей, пріостанавливается впредь до окончательнаго разрѣшенія гражданской тяжбы. Постановленіе это, какъ полное практическаго смысла, не слѣдуетъ упускать изъ виду какъ при жалобахъ родителей на оскорбленіе ихъ дѣтьми, такъ и при жалобахъ ихъ на отказъ въ доставленіи имъ средствъ къ жизни. Мнѣ самому пришлось разбирать, какъ очередному Мировому Судьѣ, одну такую жалобу, которая была очевидно принесена родителемъ съ цѣлью понудить сына, путемъ наказанія, отказаться отъ предъявленнаго имъ въ

общихъ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго къ отцу иска; вотъ почему я и примѣнилъ въ настоящемъ случаѣ 2 п. 166 ст. Т. X ч. 1.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что отказъ въ пособіи родителямъ преслѣдуется только по жалобѣ этихъ послѣднихъ, а самое дѣло можетъ быть прекращено примиреніемъ (ст. 18 У. о Н.).

Наказаніе. Арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Независимо отъ наказанія, Мировой Судья опредѣляетъ въ своемъ приговорѣ и размѣръ того пособія, которое должно даваться виновнымъ своему родителю. По точному смыслу 143 ст., размѣръ пособія опредѣляется соразмѣрно со средствами виновнаго; стало быть, количество пособія можетъ быть назначено и не вполнѣ достаточное для прокормленія родителя.

Сенатомъ разъяснено, что иски о пособіяхъ родителей не могутъ ни въ коемъ случаѣ подлежать разсмотрѣнію гражданскаго суда, безъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ вопроса о виновности подсудимаго (1874 г. № 286, Шкилева).

II.

НЕПОВИНОВЕНІЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ.

1592. За упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, подвергаются:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Родителямъ въ семъ случаѣ предоставляется право уменьшить, по усмотрѣнію своему, время заключенія, или и совершенно простить виновныхъ.

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ Т. X ч. 1 постановлено: I) власть родительская простирается на дѣтей обоего пола и всякаго возраста, съ различіемъ и въ предѣлахъ, законами для сего постановленныхъ (ст. 164); II) родители, для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры. Въ случаѣ же безуспѣшности сихъ средствъ, родители властны: 1) дѣтей обоего пола, не состоящихъ въ государственной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, отдавать въ смирительные дома, по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 1592 Уложенія о Наказаніяхъ; 2) приносить на нихъ жалобы въ совѣстныхъ судахъ (ст. 165); совѣстные суды упразднены; дѣла совѣстнаго разбирательства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 20-го ноября 1864 г., вѣдаются въ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда по принадлежности. Въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣла, подлежавшія совѣстнымъ судамъ, производятся по общимъ правиламъ судопроизводства уголовнаго и гражданскаго (примѣч. ко 2 п. 165 ст. по прод. 1868 г.); III) въ дѣлахъ объ оскорбленіи родителей дѣтьми соблюдаются

слѣдующія правила: 1) отъ родителей, по принесенной ими жалобѣ на дѣтей своихъ не требуется никакихъ доказательствъ, кромѣ случаевъ, ниже упомянутыхъ, и никакого формальнаго слѣдствія по дѣламъ сего рода не производится. Но родители обязаны, по требованію совѣстнаго суда или замѣняющаго оный судебнаго мѣста, дать всѣ объясненія, какія почтены будутъ нужными, и притомъ лично или письменно, какъ судъ признаетъ удобнѣйшимъ. По истребованіи отъ родителей всѣхъ нужныхъ объясненій, совѣстный судъ или надлежащее судебное мѣсто спрашиваетъ дѣтей, на которыхъ принесена жалоба, что они могутъ представить въ свое оправданіе? Вопросъ сей присутствующимъ дѣтямъ дѣлается всегда лично въ судѣ; письменное же объясненіе допускается только въ случаяхъ, въ статьѣ 1228 законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ опредѣленныхъ, и въ томъ случаѣ, когда спрашиваемый, находясь въ отлучкѣ, не можетъ явиться немедленно по требованію суда. Всякое показаніе въ отобранномъ объясненіи, имѣющее видъ извѣта на родителей, а равно всякое непочтительное выраженіе въ отношеніи къ родителямъ отягощаетъ вину дѣтей. По разсмотрѣніи представленныхъ обвиняемыми дѣтьми доказательствъ, совѣстный судъ или надлежащее судебное мѣсто постановляетъ опредѣленіе: или объ освобожденіи ихъ отъ дѣла, или о наказаніи по мѣрѣ вины, принимая, впрочемъ, въ уваженіе раскаяніе подсудимыхъ дѣтей, и прекращая всякое по жалобѣ дѣйствіе, коль скоро вступитъ отъ оскорбленныхъ родителей просьба о прекращеніи; 2) если во время принесенія родителями жалобъ на своихъ дѣтей, будетъ въ виду несправедливость первыхъ въ отношеніи къ послѣднимъ по раздѣлу имѣнія, или по какой-либо другой гражданской тяжбѣ, то судопроизводство по жалобѣ родителей пріостановляется впредь до окончательнаго разрѣшенія гражданской тяжбы; 3) если разрѣшеніе сей тяжбы докажетъ неправильныя притязанія со стороны родителей, то, вслѣдствіе сей явной ихъ несправедливости, удовлетворяются прошенія ихъ о наказаніи дѣтей не иначе, какъ по строгомъ изысканіи справедливости ихъ жалобы; 4) отзывы дѣтей о подобныхъ гражданскихъ тяжбахъ принимаются только тогда, когда родители письмами, или другими бумагами, за ихъ подписью, изъявили неправильныя къ нимъ притязанія; 5) по зависимости замужней дочери отъ ея мужа, жалобы родителей на неповиновеніе и оскорбленія, нанесенныя таковыми дочерьми, принимаются къ обвиненію ихъ не иначе, какъ съ доказательствами, обличающими вину (ст. 166); IV) родители не могутъ принуждать своихъ дѣтей къ совершенію дѣяній противозаконныхъ или къ соучастію въ оныхъ; дѣти освобождаются въ семъ случаѣ отъ обязанности повиноваться имъ противъ своей совѣсти, особливо въ томъ, что требуетъ собственнаго ихъ разсужденія и воли (ст. 169); V) дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь; служить имъ на самомъ дѣлѣ, отзываться объ нихъ съ почтеніемъ и сносить родительскія увѣщанія и исправленія терпѣливо и безъ ропота. Почтеніе дѣтей къ памяти родителей должно продолжаться и по кончинѣ родителей (ст. 177); VI) личная родительская власть прекращается единственно смертію естественною, или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями (ст. 178); VII) личная родительская власть не прекращается, но ограничивается: 1) поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, начальство коего заступаетъ тогда по ихъ воспитанію мѣсто родителей; 2) опредѣленіемъ дѣтей въ службу, когда, вступая въ новыя отношенія и получая чрезъ то новыя обязанности, они не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости; 3) вступленіемъ дочерей въ замужство, поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружняя, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія, находящіяся при нихъ дѣти (ст. 179); власть родительская ограничивается ссылкою по суду безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, переселеніемъ или удаленіемъ по приговорамъ общества и административнымъ порядкомъ, если дѣти не послѣдуютъ за родителями (примѣч. къ ст. 179 по прод. 1863 г.).

Въ гражданскомъ Уложеніи Царства Польскаго 1825 г. постановлено: 1) дѣти, во всякомъ ихъ возрастѣ, обязаны почитать и уважать своихъ родителей, и остаются подъ

ихъ властью до достиженія совершеннолѣтія или до признанія ихъ самостоятельными (ст. 336); 2) въ продолженіи брачнаго сожитія родительская власть принадлежитъ обоимъ родителямъ; однако, въ случаѣ разногласія, мнѣніе и воля отца имѣютъ перевѣсъ (ст. 337); 3) родители, имѣющіе поводы быть недовольными поступками своихъ дѣтей, могутъ наказывать ихъ безъ вреда ихъ здоровью и успѣхамъ въ наукахъ. Тѣмъ не менѣе родителямъ, превышающимъ свою власть употребленіемъ мѣръ, вредныхъ здоровью ихъ дѣтей, должно быть сдѣлано гражданскимъ судомъ первой степени, при закрытыхъ дверяхъ, внушеніе и дано наставленіе о болѣе кроткомъ обращеніи. За повтореніе сего проступка, или даже, смотря по усиливающимъ вину обстоятельствомъ и грозящей опасности, за совершеніе онаго въ первый разъ, родители могутъ быть лишены судебнымъ рѣшеніемъ родительской власти, а опека надъ дитятею или дѣтьми ввѣряется кому-либо другому на счетъ виновнаго отца или матери (ст. 339).

§ 1. Опредѣленіе. Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ неповиновеніе родителямъ, развратную жизнь и вообще явные пороки достигшихъ четырнадцати лѣтняго возраста и не вышедшихъ изъ подъ родительской власти дѣтей.

§ 2. Субъектъ. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть: 1) дѣти кровныя, все равно законныя или незаконныя (но послѣдніе, конечно, по отношенію къ матери); 2) дѣти обоего пола, т.-е. какъ сыновья, такъ и дочери. Положеніе это подтверждается какъ выраженіемъ „дѣти“ 1592 ст., обнимающемъ собою и мужской и женскій родъ, такъ и въ особенности 164—165 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей власть родительская простирается на дѣтей обоего пола; 3) дѣти всякаго возраста, т.-е. не только малолѣтнія, но и достигшія возраста гражданскаго совершеннолѣтія. Основанія сего положенія тѣ же самыя, что́ и предшествующаго.

Напротивъ того, субъектами преступленія не могутъ быть:

1. Замужнія женщины. Основанія: а) по силѣ 179 ст. Т. X ч. 1, замужство дочери ограничиваетъ ipso facto существующею надъ нею родительскую власть, ибо, какъ говоритъ законъ, „одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ совершенно удовлетворить не въ состояніи и дочь не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія, находящіяся при нихъ дѣти“. Хотя же засимъ въ 5 п. 166 ст. Т. X ч. 1 и предписывается, по зависимости замужней дочери отъ ея мужа, принимать жалобы родителей „на неповиновеніе и оскорбленіе“ не иначе, какъ съ доказательствами, но буквальный смыслъ этой статьи и въ особенности сопоставленіе ее со 2 п. 165 ст. Т. X ч. 1 не оставляютъ сомнѣнія, что по отношенію къ замужней дочери законъ допускаетъ только одно изъ преступленій, и именно неповиновеніе; такъ что родители не вправѣ преслѣдовать ее ни за развратную жизнь, ни за другіе явные пороки; б) развратная жизнь замужней именуется въ уголовныхъ законахъ прелюбодѣяніемъ; прелюбодѣяніе же можетъ быть преслѣдуемо не иначе какъ по жалобѣ оскорбленнаго супруга (ст. 1585 Улож.). Тоже слѣдуетъ сказать и относительно развратной жизни женатаго сына; в) такъ какъ по силѣ 107 ст. Т. X ч. 1 надзоръ за жизнію замужней женщины переходитъ отъ родителей къ ея мужу, то и несомнѣнно, что родители не властны привлекать ея къ отвѣту за другіе явные пороки, тѣмъ болѣе, что пре-

слѣдованіемъ подобныхъ дѣйствій имѣется въ виду оградить нравственность данной семьи,—женщина же, вышедшая замужъ, вышла тѣмъ самымъ и изъ среды той семьи, забота о нравственности которой возложена на обязанность родителей.

На основаніи вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что замужнія женщины могутъ быть лишь субъектами только одного изъ трехъ, предусматриваемыхъ 1592 ст., преступленій, и именно неповиновенія родительской власти. Правильность этого положенія доказывается: во-1-хъ, постановленіемъ 108 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей замужство „не освобождаетъ дочь отъ обязанностей въ отношеніи къ ея родителямъ"; во-2-хъ, постановленіемъ 179 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей замужство не прекращаетъ, а лишь „ограничиваетъ" власть родительскую; и, въ 3-хъ, постановленіемъ 5 п. 166 ст. Т. X ч. 1, говорящемъ прямо и положительно о правѣ родителей приносить жалобы на неповиновеніе ихъ власти со стороны замужнихъ дочерей. Но, допуская, что замужнія дочери могутъ быть субъектами неповиновенія родительской власти, надо сознаться, что на дѣлѣ этотъ проступокъ сведется къ нулю, ибо, во 1-хъ, самъ законъ предписываетъ женѣ повиноваться преимущественно волѣ мужа (ст. 108 и 3 п. 179 ст. Т. X ч. 1), а во 2-хъ, трудно подыскать такой случай, который могъ бы быть названъ преступнымъ неповиновеніемъ замужней женщины своимъ родителямъ въ виду отдѣльности и самостоятельности ея семейной и общественной жизни. Поэтому и во избѣжаніе раздоровъ, кляузъ и пререканій между двумя семьями, было бы правильнѣе и благоразумнѣе привлекать замужнюю дочь къ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда она выразила неповиновеніе своимъ родителямъ, обратившимся къ ней съ требованіями или увѣщаніями вслѣдствіе просьбъ или настояній ея собственнаго мужа.

2. Состоящіе въ государственной службѣ. По силѣ 2 п. 179 ст. Т. X ч. 1, личная родительская власть ограничивается опредѣленіемъ дѣтей въ службу, а въ 1 п. 165 ст. того же закона прямо и положительно указано, что родители не вправѣ пользоваться 1592 ст. Уложенія въ отношеніи дѣтей обоего пола, состоящихъ на государственной службѣ. Отсюда ясно, что субъектами 1592 ст. не могутъ быть всѣ состоящіе на государственной службѣ сыновья или дочери.

3. Недостигшіе 14-лѣтняго возраста. На основаніи 94 и 137 ст. Улож., недостигшія 10-лѣтняго возраста дѣти не подвергаются суду и наказанію за ихъ проступки, причемъ въ ст. 357 Т. XIV Уст. о Сод. подъ стражею прямо возбранено принимать въ исправительное заведеніе въ С.-Петербургѣ (т.-е. въ смирительный домъ) недостигшихъ 10-лѣтняго возраста дѣтей. Что же касается до дѣтей отъ 10 — 14 лѣтняго возраста, то неприменимость къ нимъ 1592 ст. Уложенія основывается на ясномъ текстѣ 4 п. 138 ст. Уложенія, по силѣ коего заключеніе въ смирительномъ домѣ замѣняется для нихъ исправительнымъ домашнимъ, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказаніемъ.

4. Дѣти, достигшія въ Царствѣ Польскомъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія. По силѣ 336 ст. Гражданскаго Уложенія

Царства Польскаго, дѣти остаются подъ властью родительскою лишь до достиженія ими совершеннолѣтія или до признанія ихъ самостоятельными. Посему въ Царствѣ Польскомъ не могутъ быть субъектами проступковъ 1592 статьи сыновья и дочери, достигшіе 21 года (ст. 345 Гражд. Улож. Цар. Польск.).

5. **Дѣти, вступившія въ Царствѣ Польскомъ въ брачный союзъ.** На основаніи 336 ст. Гражд. Улож. Цар. Польск., признаніе дѣтей самостоятельными имѣетъ въ Царствѣ Польскомъ тоже послѣдствіе въ отношеніи подчиненія ихъ власти родительской, что и достиженіе ими возраста гражданскаго совершеннолѣтія. А такъ какъ по силѣ 467 ст. того же Уложенія, несовершеннолѣтній признается самостоятельнымъ въ отношеніи подчиненія отеческой власти съ того момента, когда онъ вступаетъ въ бракъ, то и надлежитъ признать, что вступившіе въ супружество жители Царства Польскаго не могутъ быть субъектами 1592 ст.

§ 3. **Объектъ.** Объектами преступленія могутъ быть какъ оба родителя совокупно, такъ и каждый изъ нихъ порознь. Но такъ какъ, по общему духу нашего законодательства (ст. 108 Т. X ч. 1), первенствующая власть въ семьѣ принадлежитъ мужу или отцу, а ст. 337 Гражд. Улож. Цар. Польск. и прямо предписываетъ, что въ случаѣ разногласія супруговъ, „мнѣніе и воля отца имѣютъ перевѣсъ“, то необходимо придти къ тому заключенію, что дѣяніе, съ согласія, дозволенія или одобренія отца учиненное, не составляетъ преступленія, хотя бы оно было противно волѣ, желанію, требованію или приказу матери.

Для того, чтобы быть объектомъ преступленія, родители не должны быть лишены принадлежащей имъ по закону власти надъ дѣтьми. Поэтому власть родительская не просто ограничивается силою вещей или событій, а утрачивается или прекращается: 1) лишеніемъ родителя всѣхъ правъ состоянія, буде дѣти не послѣдовали въ ссылку за родителемъ (ст. 178 Т. X ч. 1), и 2) когда отецъ или мать, вслѣдствіе злоупотребленія родительскими правами, лишены родительской надъ дѣтьми власти по судебному рѣшенію (ст. 339 Гражд. Улож. Цар. Польск.). Понятно само собою, что во всѣхъ сихъ случаяхъ исчезаетъ и самое понятіе преступности дѣянія, ибо преступленіе 1592 ст., какъ преступленіе противъ власти родительской, не можетъ, конечно, имѣть мѣста тамъ, гдѣ таковой власти не существуетъ въ силу самаго закона.

Что же касается до случаевъ ограниченія родительской власти, въ силу ли факта поступленія дѣтей въ общественныя училища (1 п. 179 ст. Т. X ч. 1) или въ силу факта ссылки родителя безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія (2 п. 179 ст. Т. X ч. 1), то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что родители не вправѣ ни требовать отъ дѣтей такихъ дѣйствій, которыя несовмѣстны съ ихъ положеніемъ учениковъ или отдѣльно отъ ссыльныхъ родителей живущихъ лицъ, ни домогаться о привлеченіи ихъ, во время нахожденія ихъ въ заведеніи, къ уголовному суду за такія дѣянія, которыя подлежатъ вѣдѣнію, надзору и преслѣдованію въ дисциплинарномъ порядкѣ со стороны самой администраціи заведенія.

§ 4. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно безусловно заключаться въ одномъ изъ дѣйствій именно въ 1592 ст. обозначенныхъ, т.-е.: 1) въ упорномъ неповиновеніи, 2) въ развратной жизни и 3) въ явныхъ порокахъ.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ трехъ проступковъ порознь.

1. Упорное неповиновеніе. Выраженіе „упорное неповиновеніе", употребленное въ 1592 ст. Уложенія, повторяется въ томъ же неизмѣнномъ видѣ въ 1 п. 165 ст. Т. X ч. 1 и во 2 п. 265 ст. Т. XIV Уст. о содер. подъ стражею.

Подъ упорнымъ неповиновеніемъ слѣдуетъ разумѣть: неоправдываемый положеніемъ и обстоятельствами, намѣренный отказъ исполнить законныя требованія родителя, несмотря на неоднократныя настоянія объ ихъ исполненіи, т.-е. постоянное ослушаніе законнымъ требованіямъ родителей. Правильность такого опредѣленія, не нуждающаяся въ теоретической точки зрѣнія ни въ какихъ оправданіяхъ, доказывается съ отношеніи къ нашему закону нижеслѣдующими соображеніями: I) хотя 177 ст. Т. X ч. 1 и провозглашаетъ, что дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь, но превыше сего стоитъ другое постановленіе того же закона, въ коемъ изображено: „родители не могутъ принуждать своихъ дѣтей къ совершенію дѣяній противозаконныхъ или къ соучастію въ оныхъ; дѣти освобождаются въ семъ случаѣ отъ обязанности повиноваться имъ противъ своей совѣсти, особливо въ томъ, что требуетъ собственнаго ихъ разсужденія и воли" (ст. 169 Т. X ч. 1). По точному разуму, смыслу и духу сего закона, неповиновеніе дѣтей не можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: а) когда родители требуютъ отъ нихъ дѣйствія или упущенія, возбраненнаго закономъ подъ страхомъ наказанія; б) когда родители требуютъ отъ нихъ дѣйствія, хотя и не преступнаго, но противнаго чести, совѣсти или нравственному достоинству члена семейства, общественнаго дѣятеля или гражданина—ибо на обязанности родителей лежитъ дать дѣтямъ „доброе и честное воспитаніе" (ст. 172 Т. X ч. 1)—условіе, съ коимъ несовмѣстны означенныя выше требованія и домогательства; в) когда родители требуютъ отъ дѣтей дѣйствій, основанныхъ единственно на нелѣпыхъ повѣрьяхъ и предразсудкахъ, ибо искорененіе предразсудковъ составляетъ одну изъ заботъ каждаго государства и каждой правильно-организованной системы воспитанія; г) когда родители требуютъ отъ дѣтей совершенія такихъ дѣйствій, которыя превышаютъ ихъ силы, знанія или способности или не могутъ быть выполнены въ томъ положеніи и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся дѣти, ибо, à l'impossible nul n'est tenu — плеть обухомъ не перешибешь; д) когда родители требуютъ отъ дѣтей совершеніе договоровъ, сдѣлокъ и обязательствъ съ ними или съ посторонними, ибо подобныя дѣйствія, по ученію самаго же закона о договорахъ и какъ то выражено въ 169 ст. Т. X ч. 1: „требуютъ собственнаго ихъ разсужденія и воли"; и е) когда родители требуютъ отъ дѣтей имущественныхъ въ пользу себя дѣйствій—ибо даръ можетъ быть только добровольный, а отказъ въ пособіи нуждающимся родителямъ составляетъ самостоятельный проступокъ 143

ст. Уст. о Наказ.;—II) выраженіе „упорное" прямо указываетъ на то, что законодательство не желало преслѣдовать простаго, случайнаго или единичнаго ослушанія. Слово „упорно" значитъ: постоянно, неоднократно, несмотря на всѣ увѣщанія, настоянія или мѣры домашняго исправленія. Вотъ почему мы и требуемъ для состава преступленія, чтобы виновный оказалъ неповиновеніе родителю, несмотря на неоднократныя настоянія объ исполненіи отеческихъ или материнскихъ требованій.

2. Развратная жизнь и 3. Явные пороки. Понятіе развратной жизни и другихъ явныхъ пороковъ на столько неопредѣленно, широко и растяжимо, что вызываетъ необходимость установить хотя бы приблизительно его рамки. Хотя Уложеніе и обходитъ настоящій вопросъ молчаніемъ, но такъ какъ наше Уложеніе есть простой Сводъ Законовъ уголовныхъ нашего отечества, то, очевидно, что, при отсутствіи опредѣленія понятія развратной жизни и другихъ явныхъ пороковъ въ самомъ карательномъ кодексѣ, необходимо обратиться къ его источникамъ. Источники же Уложенія по сему предмету могутъ быть сведены къ постановленіямъ Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій. Въ означенномъ Уставѣ * существуетъ особый раздѣлъ (третій), который носитъ названіе „о предупрежденіи и пресѣченіи безпорядковъ при публичныхъ собраніяхъ, увеселеніяхъ и забавахъ, также о пресѣченіи явнаго соблазна и разврата въ поведеніи". Это-то пресѣченіе явнаго соблазна и разврата въ поведеніи, возлагаемое въ обыденной жизни на полицію и другія общественныя власти, возлагается въ жизни семейной на власть родительскую. Отсюда слѣдуетъ, что подъ развратною жизнію и явными пороками дѣтей законъ не можетъ разумѣть ничего инаго, кромѣ того, что онъ разумѣетъ подъ тѣми же поступками подданныхъ имперіи вообще. Выводъ этотъ, возникающій изъ самаго существа предмета (ибо дѣти отца—тѣже граждане государства), подтверждается и постановленіемъ 325 ст. Т. XIV Уст. о сод. подъ стражею, по силѣ коей С. Петербургское Исправительное Заведеніе, т.-е. С. Петербургскій Смирительный Домъ, учреждается: „для людей продерзостныхъ, поведеніемъ своимъ повреждающихъ добронравіе, наносящихъ стыдъ и зазоръ обществу",—заведеніе же сіе предназначается одинаково какъ для лицъ отдаваемыхъ въ него по суду, или административнымъ порядкомъ, такъ равно и для лицъ, присылаемыхъ туда по требованіямъ родителей за нарушеніе 1592 ст. Уложенія.—Помянутый выше третій раздѣлъ Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., умѣстивъ въ главѣ первой одни постановленія о предупрежденіи и пресѣч. безпорядковъ при публичныхъ собраніяхъ, увеселеніяхъ и забавахъ, посвящаетъ остальныя свои главы пресѣченію явнаго соблазна и разврата въ поведеніи. Главы эти слѣдующія: II) о роскоши и мотовствѣ; III) о пьянствѣ; IV) о непотребствѣ; V) о нищенствѣ; VI) о порочномъ и развратномъ поведеніи. Сравненіе заголовковъ различныхъ отдѣленій послѣдней (VI-й) главы (отд. 1, о предупрежденіи и пресѣченіи развратнаго поведенія неслужащихъ чиновниковъ; отд. 2, о предупрежденіи и пресѣченіи

---

* Мы цитируемъ здѣсь статьи по изд. 1857 г.

порочнаго поведенія лишенныхъ духовнаго званія; отд. 3, о предупрежденіи и пресѣч. порочнаго поведенія служителей театральной дирекціи и т. п.; отд. 4, о предупрежденіи и пресѣченіи порочнаго и развратнаго поведенія мѣщанъ; отд. 5, о предупрежденіи и пресѣченіи развратнаго поведенія крестьянъ государственныхъ и т. п.; отд. 6, о предупрежденіи и пресѣченіи развратнаго поведенія крестьянъ помѣщичьихъ и т. п.), а также сравненіе сихъ заголовковъ съ помѣщенными въ самыхъ отдѣленіяхъ постановленіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что выраженія: порочное поведеніе, развратное поведеніе, развратная жизнь—синонимы.

Установивъ тождество понятія развратной жизни и явно порочнаго поведенія, обратимся къ разсмотрѣнію самаго существа помянутой терминологіи. Для разъясненія этого вопроса могутъ служить постановленія 278 и 1 п. 300 ст. Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. Въ означенныхъ законоположеніяхъ подъ порочнымъ поведеніемъ или развратною жизнію разумѣется: 1) пьянство, буйство и распутство, предусматриваемыя 1279—1283, 1336—1345 ст. Уложенія, изд. 1857, т.-е. проступки, означенные нынѣ въ ст. 38, 42, 43, 44 Уст. о наказ. и въ ст. 994 Улож., изд. 1866 г. (ст. 278 Уст. о предупр. и пресѣч. прест.); 2) буйство, бродяжество, продолжительное пьянство и неплатежъ податей, по нерадѣнію или по безпутной жизни (1 п. 300 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест.). Отсюда уже ясно, что подъ развратнымъ поведеніемъ или явными пороками законъ понимаетъ: во 1-хъ, дѣянія, запрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія, и во 2-хъ, бездѣльничество и мотовство.

Согласно сказанному, для примѣненія 1592 ст. Уложенія необходимы слѣдующія дѣйствія и поступки дѣтей:

а) Расточительность. Подъ расточительностію законъ разумѣетъ такія „безмѣрныя и разорительныя излишества, безпутства и мотовство", которыя вызываютъ необходимость учрежденія опеки (ст. 237 Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.). Къ расточительности же слѣдуетъ причислить и страсть къ азартнымъ играмъ.

б) Пьянство. Питье вина, само по себѣ взятое, столь же мало составляетъ преступленіе какъ и питье квасу или содовой воды. Вотъ почему законодательство наше преслѣдовало только такихъ лицъ, которыя „предались пороку пьянства"(ст. 243 Уст. о предупр. и пресѣч. преступл.). Стало-быть, для примѣненія 1592 ст. Улож. необходимо, чтобы дѣти не просто пили, а стали бы пьянствовать, т.-е. пропивали бы свой или родительскій достатокъ, проводили бы рабочее время въ кабакахъ и въ трактирахъ, творили бы публично скандалы (ст. 42 Уст. о Нак.), роняющіе и какъ бы позорящіе честь и достоинство семьи, или, по крайней мѣрѣ, обратили бы питье вина въ чрезмѣрную страсть, вредно отзывающуюся на ихъ здоровьи, семейной или общественной жизни.

в) Непотребство или развратъ. Сюда относятся: 1) безстыдныя, соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (ст. 43 и 45 Уст. о Нак.) или въ домашнемъ быту, превращающія семейный домъ въ вертепъ терпимости, и 2) плотская связь или любодѣйная жизнь,

Плотская связь подъ самой отеческой кровлею, безъ сомнѣнія, можетъ скандализировать и шокировать нравственное чувство семьи и даже служить растлѣвающимъ элементомъ для остальныхъ ея членовъ. Вотъ почему родитель вправѣ требовать, подобно начальству школы, чтобы подобныя, непотребныя, дѣйствія были бы чужды его дома. Плотская связь дочери съ мужчиною можетъ быть точно также разсматриваема какъ позоръ семьи, забота объ уничтоженіи или прекращеніи котораго лежитъ точно также на обязанности родителей. Но можно ли примѣнить то же самое начало къ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ? Блудъ мужчины—повальный грѣхъ всего государства, терпимый и закономъ и общежитіемъ и къ нему ближе всего примѣнить изреченіе религіи: „ибо нѣсть человѣкъ, аще живъ будетъ и не согрѣшитъ“. Вотъ почему мы думаемъ, что подъ выраженіемъ „развратная жизнь“ слѣдуетъ разумѣть въ отношеніи дѣтей мужескаго пола не простой блудъ, а распутство въ собственномъ смыслѣ этого слова: т.-е. дебоши и кутежи съ развратными женщинами, разстраивающіе его здоровье и средства, или отвлекающіе его отъ его семейныхъ и общественныхъ занятій и обязанностей. Пьянствуетъ, говоритъ законъ, тотъ, „кто болѣе дней въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ“; развратничаетъ—можно сказать—тотъ, кто болѣе ночей въ году проводитъ въ дебошахъ и кутежахъ, нежели во снѣ, кто бросилъ для разврата свой домъ, дѣла и обязанности.

г) Лѣность и нищество. Законъ терпитъ только нищенство, совершающееся крайней нужды ради (ст. 49 Уст. о Нак.); праздность же и лѣность составляютъ порокъ не только съ религіозной или философской, но и съ семейной, общественной и государственной точки зрѣнія. Посему несомнѣнно, что нищенство дѣтей, ихъ праздношатательство или праздная жизнь могутъ быть разсматриваемы какъ тѣ явные пороки, о коихъ говорится въ 1592 ст. Уложенія.

д) Ссоры, драки и буйства публичныя (ст. 38 Уст. о Нак.) или внутри дома—какъ нарушающія не только уваженіе къ семьѣ, но и семейное спокойствіе и тишину и дѣлающія совмѣстное сожитіе тягостнымъ бременемъ для ея сочленовъ, коль скоро они не случайныя, а обыденныя или нерѣдко повторяющіяся явленія.

е) Постоянныя оскорбленія чести частныхъ лицъ, семейныя похищенія и т. п. преступныя дѣйствія, преслѣдуемыя лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, коль скоро виновный не былъ за нихъ судимъ и подвергнутъ наказанію, ибо порочность подобныхъ дѣйствій не требуетъ никакихъ доказательствъ, а частныя лица могутъ предпочесть, вмѣсто обращенія съ жалобою къ суду, обратиться къ суду родительскому.

На основаніи вышеизложеннаго мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ общимъ заключеніямъ: 1) выраженія „жизнь, пороки, поведеніе“ (ст. 1592), требуютъ прямо и безусловно наличности многократныхъ дѣйствій со стороны дѣтей, все равно тождественныхъ или разнородныхъ; 2) выраженіе „явные пороки“ указываетъ на то, что пороки должны быть внѣшніе, а не внутренніе (гордость, скупость, и т. п.) и притомъ почитаемы пороками не въ силу предразсудковъ или предубѣжденій, а по здравой логикѣ всего общежитія, и

3) что посему подъ развратнымъ поведеніемъ 1592 ст. слѣдуетъ разумѣть лишь такую безнравственность, которая развращаетъ человѣка, дѣлаетъ его бременемъ для общества и семьи въ нравственномъ или матеріальномъ отношеніи, бросаетъ на семью тѣнь позора, заставляетъ ее краснѣть и стыдиться за своего члена и даже уничтожаетъ возможность совмѣстнаго съ нимъ сожитія.

Вотъ тѣ штрихи, которые могутъ быть даны въ руководство суду; не наша вина, если они вышли слишкомъ слабы, ибо 1592 ст. Уложенія есть статья „на всякій случай", мотивировать которую не рискнули даже сами ея составители.

§ 5. Наказаніе. Законъ грозитъ нарушителю 1592 ст. весьма тяжкимъ наказаніемъ—заключеніемъ въ смирительномъ домѣ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Впрочемъ, такъ какъ настоящій проступокъ преслѣдуется лишь по жалобѣ родителей, то жалобщику предоставляется право уменьшить опредѣленное осужденному наказаніе или даже и вовсе простить непокорнаго или блуднаго сына (2 ч. 1592 ст.).

§ 6. Порядокъ преслѣдованія. Въ настоящемъ § мы намѣрены разсмотрѣть два вопроса: 1) имѣютъ ли родители право отдавать дѣтей въ смирительный домъ собственною своею властью, не обращаясь за симъ ни къ суду, ни къ администраціи и ежели да, то 2) можетъ ли это право быть признанно за ними въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г.

Ad. 1. При разрѣшеніи перваго изъ сихъ вопросовъ необходимо остановиться на законоположеніяхъ 165 ст. Т. X ч. I и Т. XIV Уст. о сод. подъ стражею, изд. 1857 г.

Ст. 165 Т. X ч. I приведена нами выше (стр. 138) въ Уставѣ же о содерж. подъ стражею постановлено: I) въ смирительныхъ домахъ содержатся: 1) осужденные на временное въ сихъ домахъ заключеніе въ наказаніе за преступленія и проступки, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ; 2) дѣти, поступающія въ оные по требованіямъ родителей за упорное неповиновеніе родительской власти, за развратную жизнь и другіе явные пороки, и 3) помѣщичьи крестьяне и дворовые люди, отдаваемые помѣщиками по предоставленной симъ послѣднимъ власти (ст. 265):—II) люди, отдаваемые въ смирительные и рабочіе дома для исправленія помѣщиками, обществами и родителями, не смѣшиваются съ тѣми, кои приговорены къ сему заключенію по суду... Присылаемые въ смирительные дома по прошеніямъ помѣщиковъ или родителей снабжаются содержаніемъ отъ нихъ же. Безъ сего смирительный домъ ихъ не принимаетъ или и принятыхъ освобождаетъ (примѣч. къ ст. 267);—III) срокъ содержанія въ исправительномъ заведеніи отдаваемыхъ туда людей опредѣляется судебными приговорами, или же постановленіями тѣхъ мѣстъ и лицъ, по распоряженію коихъ люди сіи поступаютъ на основаніи общихъ правилъ о смирительныхъ домахъ (Уложеніе о Наказаніяхъ, ст. 40, 41 и 2164—нынѣ 1592 и Уст. о пред. и пресѣч. прест., ст. 390), съ присовокупленіемъ слѣдующихъ... (ст. 359),—IV) прошенія отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ по закону право на отдачу въ исправительное заведеніе кого либо, пишутся на имя конторы заведенія, на простой бумагѣ, и подписываются тѣми, отъ кого представляются отдаваемые для исправленія (ст. 366);—V) въ прошеніяхъ сихъ должно быть объяснено состояніе отдаваемаго для исправленія, его имя, отчество и фамилія, лѣта, вѣроисповѣданіе; гдѣ онъ записанъ по ревизіи или въ цеху, примѣты, за какой проступокъ, на сколько времени онъ отдается въ заведеніе, кому онъ долженъ быть сданъ, или куда

отосланъ, по окончаніи срока бытности его въ заведеніи, или же выпущенъ и безъ сей предосторожности, гдѣ имѣетъ пребываніе отдающій, женатъ ли отдаваемый, имѣетъ ли дѣтей и гдѣ они (ст. 367);—VI) прошенія таковыя должны быть засвидѣтельствованы, въ дѣйствительности подписи ихъ, квартальнымъ надзирателемъ того квартала, гдѣ имѣетъ жительство подписавшій. Прошенія же живущихъ въ уѣздѣ свидѣтельствуются въ томъ членомъ земскаго суда (ст. 368);—VII) присланный для пріема въ исправительное заведеніе представляется въ контору съ отношеніемъ или прошеніемъ, при которомъ онъ присланъ (ст. 371);—VIII) въ заведеніе никто не можетъ быть принятъ безъ отношеній или прошеній (ст. 380),—IX) въ заведеніе не можетъ быть принятъ и тотъ, о коемъ въ отношеніи, или прошеніи, не будетъ содержаться всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, въ особенности же, если прошенія не будутъ засвидѣтельствованы полицейскимъ чиновникомъ (ст. 381)

Точный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній не оставляетъ сомнѣнія что, по Своду Законовъ Россійской Имперіи, дѣти приравнивались къ помѣщичьимъ крестьянамъ и что родителямъ ихъ, подобно тому какъ помѣщикамъ, принадлежало троякое право (ст. 165 Т. X ч. I): 1) принимать противъ провинившихся мѣры домашняго исправленія; 2) отдавать ихъ, въ случаѣ безуспѣшности сихъ мѣръ, въ смирительные дома и 3) приносить на нихъ жалобы въ совѣстные суды. При этомъ заключеніе въ смирительный домъ производилось по простому требованію родителя, изложенному въ формальномъ о томъ прошеніи на имя конторы исправительнаго заведенія или смирительнаго дома, на обязанность которой была возложена лишь провѣрка соблюденія требуемыхъ закономъ формъ и условій прошенія.

Ad. 2. Переходя за симъ къ вопросу о томъ, можетъ ли только что разсмотрѣнный нами самосудъ родителей сохранять свою силу и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., или же въ сихъ мѣстностяхъ наказаніе виновныхъ въ нарушеніи 1592 ст. Уложенія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору суда, мы должны прежде всего замѣтить, что кассаціонный департаментъ Сената высказался въ томъ смыслѣ, что введеніе Судебныхъ Уставовъ не устраняетъ, предоставленнаго законами гражданскими родителямъ, права самосуда, ежели они признаютъ за благо отдать своихъ дѣтей въ смирительный домъ личною своею властію, не обращаясь для сего къ содѣйствію суда (1868 г. № 555, Чулкова и Соболевой).

Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ необходимымъ замѣтить, что, возбудившій разномысліе между С.-Петербургскою Судебною Палатою и ея Прокуроромъ вопросъ касается порядка производства дѣлъ по тѣмъ только преступленіямъ дѣтей противу родителей, кои предусмотрѣны въ 1592 ст. Уложенія, а не по тѣмъ, которыя преслѣдуются 1591 ст. Уложенія, такъ какъ о сихъ послѣднихъ дѣлахъ вовсе и не упоминается въ 165 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. ч. 1, послужившей поводомъ къ настоящему разногласію. По буквальному содержанію сей послѣдней статьи, родители, въ случаѣ безуспѣшности домашнихъ исправительныхъ мѣръ надъ неповинующимися дѣтьми, властны приносить на нихъ жалобы въ совѣстные суды (п. 2). Такъ какъ это право родителей никакимъ постановленіемъ не отмѣнено, не смотря на то, что совѣстные суды давно уже упразднены, то не подлежитъ сомнѣнію, что родители, съ жалобами своими на дѣтей, провинившихся въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1592 ст., могутъ обращаться, по порядку подсудности, въ подлежащія судебныя установленія, которыя и обязаны жалобамъ этимъ давать дальнѣйшій ходъ на законномъ основаніи, ни

нало не стѣсняясь употребленнымъ въ 1592 ст. Улож. о Нак. выраженіемъ: «безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, ибо это не можетъ касаться тѣхъ случаевъ, когда родители, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ, обращаются на дѣтей своихъ съ жалобою въ судебныя мѣста; противное сему толкованіе означеннаго выраженія указывало бы на явное и ни чѣмъ необъяснимое противорѣчіе въ законѣ, который съ одной стороны дозволялъ бы обращаться съ жалобою въ судъ, а съ другой — воспрещалъ суду разсматривать эту жалобу. Вслѣдствіе сего, признавая, что Окружные Суды не имѣютъ права отказываться отъ разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ родителями на неповинующихся ихъ власти дѣтей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ суды не могутъ руководствоваться правилами, изображенными въ 166 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., такъ какъ правила эти, составляющія лишь повтореніе того, что заключалось въ ст. 730 XV Т. Кн. 2 Св. Зак. Угол., за отмѣною сей книги, потеряли свою силу и дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г.; а какъ въ книгѣ третьей Устава Уголовнаго Судопроизводства, содержащей въ себѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, не указано никакихъ особыхъ правилъ производства дѣлъ между дѣтьми и родителями, то и слѣдуетъ признать, что дѣла этого рода въ судебныхъ установленіяхъ подчиняются общему порядку производства (1868 г. № 555).

Но такой взглядъ Сената не можетъ быть признанъ правильнымъ и мы думаемъ, что примѣненіе 1592 ст. Улож., въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, можетъ послѣдовать не по волѣ и произволу родителей, а лишь по приговору суда. Основанія: I) всякому извѣстно, что силою введенія Судебныхъ Уставовъ отмѣняются сами собою всѣ противныя имъ и не согласныя съ ними узаконенія, которыя тѣмъ не менѣе могутъ и должны оставаться въ Сводѣ Законовъ, такъ какъ Судебные Уставы введены еще не во всѣхъ мѣстахъ Имперіи. Судебные же Уставы знаютъ только двоякую уголовную юрисдикцію: судъ и, въ исключительныхъ, въ самомъ законѣ обозначенныхъ, случаяхъ, непосредственное вѣдѣніе административныхъ и казенныхъ управленій. Никакой третьей юрисдикціи Уставы не знаютъ и не допускаютъ: „рѣшенія административныхъ властей по дѣламъ судебнымъ всегда внушаютъ къ себѣ недовѣріе, и всякое наказаніе, назначенное безъ суда, представляется произволомъ власти, возбуждающимъ ропотъ. Во избѣжаніе сего: въ законахъ должны быть точно опредѣлены какъ предѣлы власти суда, такъ и предметы вѣдомства его, и засимъ, преступленія и проступки, предоставленные вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, сколь бы малому наказанію ни подлежалъ виновный въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, не могутъ быть изъемлемы изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, ни подлежать разбору другихъ мѣстъ иначе, какъ въ случаяхъ, которые должны быть положительно означены въ законѣ" (разсужд. къ 1 ст. Уст. Угол. Суд., Журн. 1862 г. № 65, стр. 164—165); II) на основаніи 9 ст. Уст. Угол. Суд., требованіе о взятіи кого-либо подъ стражу подлежитъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами настоящаго устава. Между тѣмъ ни въ одной статьѣ Устава родителямъ не предоставлено права предъявлять подобныя требованія и не указано порядка ихъ составленія. А отсюда ясно, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, требованія родителей о взятіи подъ стражу ихъ дѣтей ува-

женію и исполненію подлежать не могутъ; III) неповиновеніе родительской власти принадлежитъ къ разряду тѣхъ проступковъ дѣла о коихъ начинаются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго лица и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ; дѣла же подобнаго рода, какъ то явствуетъ изъ 35 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ всѣ безъ исключенія вѣдѣнію Мироваго Судьи, который, въ случаѣ неподсудности ему дѣла по существу и безуспѣшности примиренія, „не можетъ поступить иначе, какъ передать дѣло Окружному Суду, или судебному слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія" (Об. Зап. 1863 г. стр. 258).

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что, на основаніи 12, 1, 9, 14 и 35 ст. Уст. Угол. Суд., въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, самосудъ родителей болѣе не допускается и виновные въ нарушеніи 1592 ст. Уложенія могутъ быть подвергнуты наказанію не иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему въ законную силу.

Что же касается до Царства Польскаго, то какъ въ Гражданскомъ Уложеніи онаго родителямъ предоставляется лишь право принимать противъ дѣтей (не достигшихъ 21 года) мѣры домашняго исправленія (ст. 336) и не содержится правила, подобнаго тому, которое помѣщено въ Св. Зак. гражд. Т. X ч. 1, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ Царствѣ Польскомъ нарушители 1592 ст. Уложенія могутъ быть наказываемы лишь по приговору суда.

§ 7. **Предѣлы родительскаго самосуда.** Хотя 1592 ст. Уложенія и грозитъ виновному наказаніемъ на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, но, понятно само собою, что, при существованіи безграничнаго родительскаго самосуда, это ограниченіе срока заключенія было бы мертвою буквою и родитель имѣлъ бы полную возможность держать своихъ дѣтей въ смирительномъ домѣ вплоть до самой ихъ смерти, ежели бы законъ не положилъ предѣловъ смиряющей страсти родителя. Такія предѣлы и положены дѣйствительно въ ст. 361—362 Уст. о сод. подъ стражею.

Въ означенныхъ статьяхъ постановлено: 1) принадлежащіе къ купеческому, мѣщанскому и другимъ состояніямъ обоего пола люди могутъ быть отдаваемы въ исправительное заведеніе (когда они приговариваются къ сему не по суду) всего два раза (ст. 361 и 267); 2) срокъ для содержанія въ исправительномъ заведеніи несовершеннолѣтнихъ не опредѣляется. Они могутъ быть назначаемы въ заведеніе въ другой и въ третій разъ, и болѣе, до истеченія двадцати-одного года отъ рожденія. По прошествіи лѣтъ сихъ, если они, бывъ выпущены изъ заведенія, подлежать будутъ, по поведенію своему, вновь заключенію въ оное, то къ нимъ прилагаются правила какъ къ небывшимъ еще въ заведеніи (ст. 362 и 267).

По точному смыслу означенныхъ законоположеній, родители имѣютъ право отдавать въ смирительный домъ своихъ дѣтей: 1) совершеннолѣтнихъ —не болѣе двухъ разъ въ жизни (ст. 361); 2) несовершеннолѣтнихъ — столько разъ, сколько имъ то заблагоразсудится (ст. 362); причемъ неоднократное пребываніе несовершеннолѣтняго въ смирительномъ домѣ не лишаетъ родителя права посадить его снова два раза въ это мѣсто заключенія, по достиженіи имъ возраста совершеннолѣтія (ст. 362).

§ 8. Неприменимость родительскаго самосуда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ смирительныхъ домовъ. По точному смыслу 2 п. 165 ст. Т. X ч. 1, ст. 1592 Уложенія и 2 п. 265 ст. Уст. о сод. подъ стражею, родители имѣютъ право отдавать своихъ дѣтей единственно и исключительно лишь въ смирительные дома, но не вправѣ ни содержать ихъ подъ стражею, ни требовать заключенія ихъ въ тюрьму. Правильность этого вывода подтверждается нижеслѣдующими соображеніями: а) устройствомъ смирительныхъ домовъ законодательство имѣло въ виду „исправленіе порученныхъ заведенію людей, для того, чтобы возвратить ихъ полезными и самимъ себѣ, и семействамъ, и обществу“ (ст. 326 Уст. о сод. подъ стражею). Только въ виду такой специальной цѣли сихъ заведеній и признано возможнымъ помѣщать въ нихъ людей не въ видѣ наказанія, а въ видахъ исправленія; б) помѣщенныя въ Отд. 4-мъ Гл. II Разд. I Уложенія правила о замѣнѣ однихъ наказаній другими преподаны единственно и исключительно для суда, и ежели бы мы вздумали примѣнить въ самосуду родителей постановленіе 80-й ст. Уложенія, т. е. допускать замѣну смирительнаго дома тюрьмою, то послѣдовательность потребовала бы признать, что, при отсутствіи помѣщенія въ тюрьмѣ, родители властны подвергать своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей тѣлесному наказанію, ибо недостатокъ помѣщенія въ тюрьмахъ влечетъ за собою, согласно той же 80-й статьѣ, для лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, замѣну заключенія наказаніемъ розгами; в) ни въ Уставѣ о содержащихся въ смирительныхъ домахъ, ни въ Уставѣ о содержащихся въ тюрьмахъ не содержится такихъ правилъ, изъ коихъ можно было бы вывести заключеніе, что немогущіе попасть въ смирительный домъ по требованію родителей могутъ быть заключаемы въ тюрьму. Напротивъ того: 1) по силѣ 95 ст. Уст. о сод. подъ стражею, въ тюрьмахъ могутъ быть содержимы лишь три рода лицъ: состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ, осужденныя судебными приговорами и несостоятельные должники; 2) по Уставу же о смирительныхъ домахъ, возбранено принимать въ нихъ присылаемыхъ частными людьми: больныхъ (ст. 384 и 267) и беременныхъ женщинъ (ст. 385 и 267]. Ежели бы теперь мы признали, что смирительный домъ можетъ быть, даже въ видахъ исправленія, замѣняемъ тюрьмою, то пришлось бы признать, что надлежитъ сажать въ тюрьму и присланныхъ родителями (или помѣщиками), но непринятыхъ въ смирительный домъ больныхъ и беременныхъ женщинъ?!

По всѣмъ симъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію. что въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ смирительныхъ домовъ, родители не вправѣ сажать своихъ дѣтей въ иныя мѣста заключенія, а должны обратиться съ жалобою своею на неповиновеніе въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть, признавъ обвиняемаго виновнымъ, подвергнуть его положенному въ законѣ за его проступокъ самостоятельному или замѣняющему наказанію.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Преступленія опекуновъ и попечителей.

1598. Опекуны и попечители, за подлоги и обманы ко вреду лицъ, ввѣренныхъ опекѣ ихъ или попечительству, а равно и за присвоеніе и растрату имущества сихъ лицъ, подвергаются:

высшей мѣрѣ наказаній, за сіи преступленія въ раздѣлѣ XII сего Уложенія опредѣленныхъ.

1599. Опекунъ, изобличенный въ принужденіи какимъ бы то ни было образомъ лица, ввѣреннаго опекѣ его, ко вступленію въ бракъ или въ монашество, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ выше сего, въ статьѣ 1586, виновнымъ въ семъ злоупотребленіи власти родителямъ, кромѣ лишь церковнаго покаянія.

1600. Опекунъ, который, чрезъ употребленіе во зло своей власти, или посредствомъ преступныхъ внушеній и обольщеній, вовлечетъ умышленно въ преступленіе лицо, ввѣренное его опекѣ, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказанія или взысканій, за то преступленіе въ законѣ опредѣленныхъ.

Глава IV, Разд. XI Уложенія, о злоупотребленіи власти опекуновъ и попечителей, предусматриваетъ три группы преступленій противъ опекаемыхъ со стороны законныхъ замѣстителей родительской власти. Группы эти слѣдующія:

I) Подлоги, обманы, присвоеніе и растрата ко вреду опекаемыхъ (ст. 1598). Отсюда слѣдуетъ, что подлоги и т. п., не причиняющія матеріальнаго ущерба опекаемымъ, дѣйствія преслѣдуются не по 1598 ст., а какъ обыкновенныя преступленія подлога, обмана или растраты. Наказаніе —высшая (но

не самая высшая) мѣра наказаній, за сіи преступленія въ Раздѣлѣ XII Уложенія опредѣленныхъ.

II) Принужденіе опекаемыхъ ко вступленію въ бракъ или въ монашество (ст. 1599). Такъ какъ 1599 ст., по цѣли и основаніямъ своимъ, соотвѣтствуетъ во всемъ 1586 ст., то подъ принужденіемъ ко вступленію въ монашество слѣдуетъ разумѣть и принужденіе къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ. Весь составъ настоящаго проступка, за исключеніемъ лишь субъекта, остается тотъ же самый, что и изложенный нами выше по поводу 1586 ст. о принужденіи со стороны родителей (см. стр. 132). Наказаніе—высшая (но не самая высшая) мѣра наказаній, опредѣленныхъ въ 1586 ст., за исключеніемъ церковнаго покаянія.

III) Умышленное вовлеченіе опекаемаго въ преступленіе, т.-е. подстрекательство (ст. 1600). Составъ этого преступленія изложенъ нами выше, по поводу 1587 ст. (см. стр. 131). Наказаніе—высшая (но не самая высшая) мѣра наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго.

По поводу всего настоящаго отдѣленія Сенатомъ разъяснено: 1) что злоупотребленія но опекѣ не суть преступленія по должности (1868 г. № 78, Алеевскаго) и что посему опекуны судятся какъ частныя лица (1870 г. № 1220, Ахназарова; 1873 г. № 671 Трояна), и 2) что преступленія по опекѣ преслѣдуются безъ жалобы потерпѣвшаго, даже и въ томъ случаѣ когда опекуномъ былъ одинъ изъ родителей (1870 г. № 859, Томаровой)—см. Т. II, (стр. 367—368, § 2).

КРИТИКА

нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу правъ семейственныхъ

Уложеніе наше дѣлитъ XI-й Раздѣлъ, о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, на четыре главы, изъ которыхъ нѣкоторыя подраздѣляются на отдѣленія. Разсмотримъ каждую изъ этихъ главъ и отдѣленій порознь.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ противу союза брачнаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРОТИВУЗАКОННОМЪ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ БРАКЪ.

Не смотря на то, что составители Уложенія 1845 г. имѣли въ своемъ распоряженіи почти всѣ современные имъ кодексы западной Европы; не смотря на то, что въ мотивахъ къ Проекту означеннаго Уложенія мы встрѣчаемъ сплошь и рядомъ ссылку на „лучшія законодательства иностранныя" какъ на единственное оправданіе разумности и цѣлесообразности того или другаго изъ карательныхъ постановленій нашего закона,—не смотря на все это, повторяемъ, въ Уложеніи о Наказаніяхъ не существуетъ другаго раздѣла, который расходился бы до такой степени съ кодексами западной Европы, какъ расходится съ ними Отд. 1, Гл. 1. Разд. XI нашего Уложенія, о противозаконномъ вступленіи въ бракъ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать хотя бы на тотъ, самъ за себя говорящій фактъ, что въ то время, когда уголовныя Уложенія Европы знаютъ только одно самостоятельное преступленіе многобрачія, въ то время наше Уложеніе о Наказаніяхъ заключаетъ въ себѣ цѣлыхъ 30 статей, опредѣляющихъ карательную отвѣтственность брачущихся, свидѣтелей и вѣнчающихъ бракъ священниковъ. Такое рѣзкое различіе во взглядѣ на одни и тѣ же дѣянія зако-

ковъ иностранныхъ и отечественныхъ не можетъ быть объяснено существованіемъ въ западныхъ кодексахъ пробѣла, ибо несомнѣнно, что законодатели ихъ не могли столь единодушно упустить изъ виду подобнаго вопроса—слона; оно не можетъ быть объяснено и нежеланіемъ закона принять подъ свою охрану институтъ брака, ибо каждому изъ насъ хорошо извѣстно, что основы семейнаго союза пользуются на Западѣ солидною и прочною охраной; нельзя объяснить его и индифферентизмомъ соплеменной намъ Европы въ дѣлахъ вѣры, ибо институтъ брака разсматривается вездѣ и всюду не только какъ институтъ религіозный, но и какъ учрежденіе, которое, составляя первую ячейку общественнаго союза, касается прямо и непосредственно свѣтскихъ или гражданскихъ интересовъ общежитія. Различіе это кроется не въ формахъ, не въ аксесуарахъ, а въ самомъ принципѣ уголовнаго закона. Вотъ почему оно можетъ быть объяснено единственно и исключительно только тѣмъ соображеніемъ, что законодательства западной Европы успѣли уже давно отмежевать сферу правосудія уголовнаго—отъ сферы правосудія гражданскаго и церковнаго; интересы общественные уголовные—отъ интересовъ гражданскихъ и религіозныхъ, входящихъ въ составъ государства различныхъ фракцій; понятіе грѣха, отпускаемаго церковью, не смотря на всю его тяжесть, ибо „нѣсть человѣкъ иже живъ будетъ и не согрѣшитъ"; „не согрѣшивши—не спасешься"—отъ понятія преступленія, караемаго правосудіемъ, какъ бы ни былъ высоко нравственъ и религіозенъ учинившій его человѣкъ, какъ бы ни мало вложилъ онъ въ него свою волю (преступленіе по неосторожности), какъ бы ни было согласно его дѣйствіе съ законами или обычаями его вѣроисповѣданія. Подобнаго спеціальнаго размежеванія у насъ не существуетъ; мы, какъ извѣстно, начали, но не окончили еще даже обмежеванія генеральнаго. Тѣмъ не менѣе я думаю, что въ вопросѣ о преступленіяхъ противъ брака, менѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ можемъ мы встрѣтить наличность такихъ религіозныхъ препятствій, которыя могли бы служить помѣхою къ правильной постановкѣ уголовнаго закона, ибо, во 1-хъ, никакая церковь не можетъ отрицать у государства право регулировать условія брачнаго союза свѣтскими законами, а, во 2-хъ, церковные интересы отдѣльныхъ религіозныхъ исповѣданій могутъ быть вполнѣ охранены и помимо тюрьмы или ссылки. Намъ не безъизвѣстно то краеугольное постановленіе нашихъ Основныхъ Законовъ, которое гласитъ, что „свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иновѣрныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго по законамъ и вѣроисповѣданію праотцевъ своихъ.."; но намъ не безъизвѣстно также, что установленіе общихъ государственныхъ условій брака и огражденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ уголовнымъ закономъ столь же мало можетъ быть разсматриваемо какъ стѣсненіе свободы вѣроисповѣданія, какъ не почитается стѣсненіемъ этой свободы установленіе общихъ для всѣхъ вѣроисповѣданій условій заключенія сдѣлокъ и договоровъ и преслѣдованіе путемъ уголовнаго закона тѣхъ изъ нихъ, которые заключены съ обманомъ, подлогомъ или по насилію. Законъ Магомета ставитъ мусульманину въ заслугу убійство гяура—иновѣрца; однако-

же уголовный судъ примѣняетъ къ нему карательный законъ объ убійствѣ, не справляясь съ правилами корана. Что же касается до того обстоятельства, что установленіе общихъ государственныхъ условій брака и правильная постановка въ отношеніи къ этому институту уголовнаго законодательства можетъ повлечь за собою признаніе непреступными такихъ дѣяній, которыя преслѣдуются въ настоящее время какъ преступленія, то въ этомъ отношеніи достаточно замѣтить, что одно прегрѣшеніе противъ тѣхъ или другихъ церковныхъ запретовъ не есть еще преступленіе противъ общественнаго строя, и потому не вызываетъ необходимости преслѣдованія его путемъ уголовнаго закона, и что грѣхъ, какъ грѣхъ, подлежитъ санкціи церковной, а не государственной.

Главнѣйшіе недостатки Разд. XI, Гл. 1, Отд. 1 Уложенія о противозаконномъ вступленіи въ бракъ могутъ быть сведены къ шести нижеслѣдующимъ:

I. Отсутствіе точно опредѣленнаго состава преступленія. Порядокъ и условія вступленія въ бракъ опредѣляются, какъ извѣстно, правомъ семейнымъ, умѣщеннымъ нашимъ законодательствомъ въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ. Законы гражданскіе указываютъ кому и при какихъ условіяхъ вступленіе въ бракъ не дозволяется; законы же уголовные содержатъ въ себѣ только санкцію такихъ гражданскихъ запретовъ. Отсюда уже ясно, что уголовные законоположенія о противозаконномъ вступленіи въ бракъ не могутъ имѣть инаго состава преступленія, какъ тотъ, который содержится въ законоположеніяхъ Свода Законовъ Гражданскихъ о союзѣ брачномъ. Между тѣмъ постановленія о бракѣ нашего Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 отличаются крайнею неполнотою и неясностію какъ въ отношеніи вѣроисповѣданій христіанскихъ, такъ и въ особенности въ отношеніи исповѣданій нехристіанскихъ; даже вопросъ о бракахъ лицъ православнаго исповѣданія находится въ какомъ-то туманѣ, ибо гражданскіе законы отсылаютъ нерѣдко за дальнѣйшими инструкціями къ законамъ церковнымъ, а Уставъ Духовныхъ Консисторій Православныхъ исповѣданій не только не содержитъ въ себѣ подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній по сему предмету, но не заключаетъ въ своихъ постановленіяхъ даже всѣхъ тѣхъ запретительныхъ условій, которыя мы можемъ найти въ узаконеніяхъ Т. X ч. 1. Благодаря такому положенію вещей, сплошь и рядомъ приходится натапкиваться на вопросы о томъ, примѣнима ли данная статья Уложенія къ одному лишь исповѣданію православному, или же она имѣетъ силу для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вообще. Я позволю себѣ остановиться, для примѣра, на бракѣ по насилію и съ сумасшедшими. По силѣ 1 п. 37 ст. Т. X ч. 1, насильственные браки православныхъ объявляются не только ничтожными, но и безусловно преступными; такіе же браки между христіанами хотя точно также почитаются недѣйствительными, но уже не безусловно, а лишь „въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями (какими — неизвѣстно) для сихъ исповѣданій постановлено" (ст. 62 Т. X ч. 1); о недѣйствительности же подобныхъ браковъ между нехристіанами законъ совершенно умалчиваетъ, отсылая судебную практику и уголовный судъ „къ правиламъ ихъ закона или къ принятымъ обычаямъ" (ст. 90 Т. X ч. 1) Такимъ образомъ ока-

зывается, что само законодательство не знаетъ, будетъ ли преступнымъ насильственнымъ бракомъ бракъ римско-католика или еврея, заставившихъ вступить въ супружество невѣсту при помощи нанесенія ей тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчій? Перехожу къ другому примѣру—къ браку съ сумасшедшими. Уложеніе о Наказаніяхъ грозитъ ссылкою на поселеніе не только за бракъ съ сумалишенными, но и за супружество съ лицами искуственно приведенными въ состояніе временнаго безпамятства; законы же гражданскіе запрещаютъ лишь браки съ сумасшедшими. Бракъ православнаго съ сумасшедшимъ почитается преступнымъ и недѣйствительнымъ, хотя бы лицо и не было признано прежде вступленія въ супружество умалишеннымъ въ установленномъ порядкѣ (1 п. 37 ст. Т. X ч. 1 и ст. 1551 Улож.). Бракъ протестантовъ недѣйствителенъ и преступенъ лишь тогда, когда они вступятъ въ супружество съ лицами, на законномъ основаніи объявленными лишенными ума (примѣч. къ 200 ст. Уст. Инос. Испов). Бракъ римско-католика съ сумасшедшимъ лицомъ почитается вполнѣ законнымъ и дѣйствительнымъ, коль скоро согласіе на супружество было изъявлено въ состояніи здраваго разсудка (ст. 14 Полож. о союзѣ брачн. въ Цар. Польск.). Какъ будто степень сумасшествія и самое его значеніе зависятъ отъ принадлежности лица къ тому или другому религіозному исповѣданію! Едва ли нужно доказывать, что отсутствіе въ законѣ точно опредѣленнаго состава преступленія не только ставитъ судъ въ безвыходное положеніе, но и грозитъ возможностію оправданія виновнаго и наказанія невиннаго и цѣлою серіею другихъ, болѣе или менѣе прискорбныхъ, абсурдовъ. Я укажу на два судебныхъ казуса: на рѣшеніе Государственнаго Совѣта отъ 16 марта 1849 г., по дѣлу Максимова, и на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу еврея Блоха (1872 г. № 1114). Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній отсутствіе точно опредѣленныхъ постановленій въ нашихъ гражданскихъ законахъ повело къ опредѣленію состава преступленія Максимова на основаніи Кормчей книги и какихъ-то „записокъ по церковному Законовѣдѣнію“; въ послѣднемъ Окружный Судъ вынужденъ былъ вызывать экспертовъ для разрѣшенія вопроса о преступности или непреступности многобрачія евреевъ. Кассаціонный Департаментъ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу Блоха на преданіе его суду за дѣяніе, не запрещенное законами Іудейской вѣры, единственно лишь по тому мотиву, что онъ признанъ присяжными виновнымъ во вступленіи во 2-й бракъ противно законамъ его іудейской вѣры! Мыслимо ли допустить, чтобы присяжные засѣдатели, да къ тому же еще православные, разрѣшали вопросъ о преступности или непреступности извѣстнаго дѣйствія по закону, да въ добавокъ еще іудейскому! Что сказали бы мы о томъ судѣ, который вызвалъ бы экспертовъ для разрѣшенія вопроса о преступности или непреступности по русскому закону разбоя, кражи или иного преступленія и предоставилъ бы окончательное рѣшеніе своего недоумѣнія вердикту присяжныхъ? Напрасно стали бы мы укорять судъ по дѣлу Блоха въ грубой или неосмотрительной ошибкѣ: тутъ вина не суда, а закона: по Уставу Уголовнаго Судопроизводства, судъ обязанъ поставить присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ безусловно по всѣмъ признакамъ преступленія;

все, помѣщенное въ опредѣлительной части данной статьи Уложенія, считается вездѣ и всюду абсолютно перечнемъ или указаніемъ такихъ признаковъ; не зная религіозныхъ законовъ различныхъ вѣроисповѣданій, законодательство наше было вынуждено включить въ опредѣлительную часть своихъ карательныхъ законовъ о бракѣ выраженія въ родѣ слѣдующаго: „когда сіе противно законамъ ихъ вѣры"; въ силу этого, понятно само собою, что и для примѣненія къ обвиняемому подобной статьи о противозаконномъ бракѣ, недостаточно отвѣта присяжныхъ, что онъ вступилъ, напримѣръ, въ новый бракъ при существованіи прежняго, а необходимо, чтобы они, принявъ на себя роль несвѣдущаго въ этомъ дѣлѣ уголовнаго закона, прямо и положительно признали бы въ своемъ вердиктѣ, что этотъ новый бракъ противенъ законамъ того именно вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ обвиняемый.

Огромное преимущество передъ нашимъ Сводомъ Законовъ Гражданскихъ имѣетъ Гражданское Уложеніе Царства Польскаго съ его Положеніемъ о союзѣ брачномъ 1836 г. Подобныхъ казусовъ, какъ у насъ по дѣлу Блоха, въ Царствѣ Польскомъ возникнуть не можетъ, ибо Положеніе 1836 г. содержитъ въ себѣ точныя и опредѣленныя указанія, какія именно условія брака должны быть соблюдаемы въ каждомъ отдѣльномъ вѣроисповѣданіи, христіанскомъ и нехристіанскомъ, причемъ многобрачіе считается одинаково преступнымъ для всѣхъ жителей Царства вообще, не различая принадлежности ихъ къ той или другой изъ религіозныхъ фракцій.

II. Смѣшеніе преступныхъ дѣяній съ непреступными, грѣха или церковныхъ запретовъ съ преступленіями. Въ законахъ нашихъ не существуетъ правила, воспрещающаго отговорку невѣдѣніемъ законовъ церковныхъ. Отсутствіе подобнаго правила есть не случайный пробѣлъ закона, а глубо-вѣрное основное его положеніе, ибо невозможно требовать не только отъ судящихся, но даже и отъ самихъ судящихъ, знанія невѣдомыхъ религіозныхъ законоположеній нерѣдко никому невѣдомыхъ исповѣданій. Много ли, напримѣръ, лицъ въ нашемъ отечествѣ знаютъ, что такое родство отъ двуродныхъ и въ какихъ степеняхъ онаго дозволяется вступленіе бракъ? Ежели два высшія судилища Имперіи—Уголовный и Гражданскій Кассаціонные Департаменты Сената—разрѣшили совершенно различно вопросъ о степени свойства женатыхъ на двухъ родныхъ сестрахъ (1869 г. № 815 гражд. и № 798 уголов.), то можемъ ли мы послѣ этого не только требовать, но даже предполагать точное знаніе этихъ степеней отъ непосвященныхъ въ тайны юриспруденціи смертныхъ?! Уже по этому самому нарушеніе чисто церковнаго запрета можетъ составлять лишь субъективный, душевный грѣхъ лица, его нарушившаго, а отнюдь не объективное свѣтское преступленіе. Съ другой стороны, одного запрещенія свѣтскимъ гражданскимъ уложеніемъ того или другаго дѣйствія недостаточно для признанія его преступнымъ, коль скоро оно не заключаетъ въ себѣ необходимыхъ признаковъ или условій дѣянія уголовнаго. Оба эти начала приняты и нашимъ законодательствомъ. Такъ мы не найдемъ въ Уложеніи наказаній за несоблюденіе постовъ, молитвъ, за неисполненіе заповѣдей церковныхъ, за пожеланіе зла

ближнему своему и т. п. (ср. Разд. II и въ особ. Гл. II, Отд. III Улож.), а ст. 38 Т. X ч. 1 прямо и положительно объявляетъ, что виновные въ противозаконномъ вступленіи въ бракъ подвергаются лишь церковному покаянію и только въ нѣкоторыхъ, именно означенныхъ въ законѣ случаяхъ, уголовному наказанію. Къ сожалѣнію, всѣ эти, освященные и самимъ закономъ положительнымъ, принципы были упущены изъ виду составителями Проекта Уложенія 1845 г. Встрѣчая въ сводѣ законовъ гражданскихъ или даже въ случайно пришедшихъ на память церковныхъ правилахъ, запрещеніе или и просто неодобреніе извѣстнаго брака съ точки зрѣнія воздержанія, приличія и т. п., составители тотчасъ же обращали его въ преступное дѣяніе, не взирая на то, что не всякое нарушеніе церковнаго или гражданскаго запрета есть уголовное преступленіе и что самые эти запреты содержатъ въ себѣ скорѣе правила для лицъ, вѣнчающихъ браки, нежели угрозу для вступающихъ въ супружество брачущихся. Вслѣдствіе этого мы видимъ Уложенія 1845—1866 гг. наводненными такого рода брачными союзами, которые не признавались преступными прежними нашими уголовными законами, не смотря на то, что они запрещались нашими церковными (а отчасти даже и свѣтскими) правилами чуть ли не со временъ принятія Россіею крещенія. Такъ, составители Уложенія 1845 г. объявили уголовными дѣяніями и запретили подъ страхомъ свѣтскихъ наказаній: браки въ близкихъ степеняхъ родства или свойства (независимо отъ случаевъ кровосмѣшенія), четвертый бракъ, бракъ съ нехристіанами, бракъ безъ дозволенія начальства и родителей, бракъ лицъ духовнаго званія, коимъ воспрещено церковными законами вступленіе въ супружество и бракъ протестантовъ ранѣе срока траура и т. п. Не видно, чтобы этимъ существеннымъ карательнымъ нововведеніямъ предшествовали зрѣло обдуманныя соображенія и вмѣсто столь любимой составителями ссылки на „лучшія законодательства иностранныя" мы видимъ всѣ эти законодательства выброшенными по данному вопросу за бортъ, и Проектъ Уложенія 1845 г. указываетъ, какъ на единственный мотивъ подобныхъ нововведеній, на то соображеніе, что такіе браки запрещены гражданскими или церковными законами нашего отечества! Несостоятельность подобнаго мотива съ уголовной точки зрѣнія не требуетъ никакихъ опроверженій; достаточно указать, что законы гражданскіе и церковные запрещаютъ не только вышеприведенныя супружества, но и браки лицъ, неспособныхъ къ брачному сожитію, а также и тѣхъ коимъ воспрещено вступать въ бракъ по приговору духовнаго или свѣтскаго суда; однако же составители Уложенія не рѣшились объявить таковые браки уголовно - наказуемыми, не смотря на то, что въ нихъ заключается несравненно болѣе преступныхъ элементовъ, чѣмъ въ бракахъ безъ дозволенія начальства, ранѣе истеченія срока траура и прочее.

III. Половинчатость преступленій. И съ чувствомъ справедливости несогласно, и съ нелицепріятностію правосудія несовмѣстно, и понятію преступленія, какъ дѣянія, одинаково преступнаго для всѣхъ подданныхъ Имперіи, противно, когда бѣлое можетъ быть по произволу и бѣлымъ и чернымъ, когда изъ двухъ супружествъ, заключившихъ бракъ при совер-

шенно одинаковыхъ условіяхъ, одно преступно, а другое непреступно, когда одно племя или народность могутъ совершать извѣстное дѣйствіе, не рискуя попасть въ Сибирь или исправительное заведеніе, а другое племя или народность лишаются за тоже самое дѣяніе правъ состоянія, извергаются изъ среды общежитія или запираются въ тюрьму, какъ чумное или зловредное населеніе. А между тѣмъ ни въ одномъ изъ Раздѣловъ Уложенія о Наказаніяхъ не проглядываетъ столь рѣзко такая половинчатость взгляда, какъ въ Разд. XI, Гл. I, Отд. 1, о противозаконномъ вступленіи въ бракъ. Эта половинчатость, эта шаткость, эта двойственность взгляда нашего закона выражается въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, въ правѣ церковныхъ экземпцій, т.-е. въ признаніи за духовною властію права разрѣшать даже такіе браки, которые объявляются преступными государствомъ единственно лишь въ силу и на основаніи церковныхъ правилъ и, во 2-хъ, въ признаніи преступными по отношенію къ одной народности или даже и территоріи такихъ супружескихъ союзовъ, которые считаются вполнѣ законными и непреступными въ отношеніи къ другой народности или остальной части Имперіи. Въ примѣръ перваго можно указать на дозволеніе духовной власти разрѣшать браки въ запрещенныхъ законами степеняхъ родства или свойства; въ примѣръ послѣдняго—на браки съ родственниками и свойственниками, а также съ сумасшедшими въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ и т. п.

Остановимся сначала на церковныхъ экземпціяхъ. Право духовной власти разрѣшать тѣ или другіе, запрещенные церковными правилами браки, можетъ быть примирено весьма удобно съ требованіями уголовнаго правосудія. И въ самомъ дѣлѣ: ежели данное препятствіе къ браку можетъ быть разрѣшено по произволу духовной власти подлежащаго исповѣданія, то это несомнѣнно только по тому, что данное условіе не на столько существенно, чтобы оно разрушало религіозныя основы брачнаго союза; ежели же государство предоставляетъ снятіе даннаго запрещенія муллѣ или имаму, генералъ-суперъ-интенданту или раввину или подлежащимъ консисторіямъ, то, стало быть, не видитъ въ немъ ничего такого, что интересовало бы прямо общественный, гражданскій строй и его безопасность. Для каждаго ясно до очевидности, что, дозволяя, напримѣръ, X. жениться на двоюродной сестрѣ и возбраняя У. выдти за мужъ за троюроднаго брата, духовная власть можетъ руководствоваться одними лишь соображеніями просьбъ или ходатайствъ, а отнюдь не интересами религіознаго или государственнаго свойства, ибо съ точки зрѣнія и тѣхъ и другихъ подобное разрѣшеніе и подобный запретъ— два непримиримые между собою врага. Мы отнюдь не думаемъ оспаривать у духовной власти право на подобныя экземпціи; мы хотимъ только сказать, что коль скоро данное условіе таково, что несоблюденіе его не имѣетъ безусловнаго характера преступности, то оно и не можетъ быть охраняемо уголовнымъ закономъ, потому что каждый можетъ указать пальцемъ на гуляющихъ свободно въ такихъ же условіяхъ брака экземптовъ, а каждый таковой экземптъ — укоръ уголовному кодексу какъ бы въ лицепріятіи и поводъ для совѣсти къ произнесенію оправдательныхъ вердиктовъ. Вотъ почему было бы желательно, чтобы уголовные законы ограничили кругъ

своей дѣятельности лишь преслѣдованіемъ такихъ супружествъ, которыя нарушаютъ условія, безусловно необходимыя для дѣйствительности брака — необходимыя настолько, что изъ нихъ не можетъ быть сдѣлано никакого изъятія, ни властью духовною, ни властью гражданскою или свѣтскою.

Перехожу ко второму случаю настоящаго недостатка — къ преступности извѣстныхъ брачныхъ союзовъ для однихъ и непреступности ихъ для другихъ исповѣданій. Ежели оставить въ сторонѣ кочующихъ инородцевъ, то можно съ полнымъ правомъ сказать, что различіе въ народностяхъ и соединенныхъ съ ними религіозныхъ вѣрованіяхъ отнюдь не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы подчинять условія брачныхъ союзовъ единственно лишь правиламъ и обрядамъ каждаго отдѣльнаго исповѣданія и считать такимъ образомъ одно и тоже дѣяніе: для одной группы подданныхъ — не только грѣхомъ, но и преступленіемъ, а для другой — дѣяніемъ вполнѣ нравственнымъ или, по крайней мѣрѣ, безразличнымъ для общественнаго порядка. Дружеское, родственное отношеніе нашей православной церкви къ государству, служитъ намъ лучшею порукою, что не отъ нея должны мы опасаться противодѣйствія справедливой постановкѣ свѣтскаго закона; возможный же антагонизмъ между остальными церквами и государствомъ могъ бы быть примиренъ на слѣдующемъ основаніи. Каждому очень хорошо извѣстно, что государство преслѣдуетъ уголовными карами не дѣянія грѣховныя, а дѣянія преступныя, предоставляя вѣдѣніе первыхъ самой церкви; съ другой стороны, точно также каждому хорошо извѣстно, что бракъ состоитъ не въ одномъ обрядѣ вѣнчанія, а есть законный договоръ двухъ лицъ на супружество, церковнымъ благословеніемъ освященное: „обрядъ бракосочетанія, гласитъ законъ, утверждаетъ только позволенные законами браки; воспрещаемые же оными чрезъ совершеніе сего обряда не пріобрѣтаютъ никакой силы и дѣйствительности“ (ст. 243 Т. XI Уст. Инос. Испов.). Какъ договоръ двухъ лицъ на образованіе чисто гражданскаго, семейнаго союза, бракъ не только можетъ, но и долженъ подлежать регламентаціи со стороны государства, во всемъ томъ, въ чемъ онъ касается интересовъ общественной безопасности и нравственности, — ибо никакой законъ не можетъ санкціонировать опасныхъ для общественнаго строя супружествъ, подобно тому какъ не санкціонируются гражданскими законами противные государственнымъ и общественнымъ интересамъ личные и имущественные договоры вообще (ст. 1528 — 1529 Т. X ч. 1). Но ежели разъ данное дѣяніе вредно и опасно для общежитія, то, очевидно, что оно опасно для этого послѣдняго, безразлично отъ кого бы оно ни исходило — отъ язычника или еврея, отъ христіанина или православнаго, и совершенно независимо отъ того, противно или не противно оно законамъ его вѣры. Вѣдь преслѣдуетъ же законъ за богохуленіе и порицаніе вѣры христіанской даже такихъ лицъ, по религіозному вѣрованію которыхъ христіанская религія — ересь, а не религія. Поэтому, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что государство имѣетъ полное право установить единообразныя условія брака для всѣхъ своихъ подданныхъ вообще, какъ условія общественной безопасности и благосостоянія, не взирая на то, согласны или

нѣтъ эти условія съ ученіями талмуда или корана, Лютера или Кальвина, Цвингли или Меланхтона. Съ установленіемъ такихъ, общихъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, свѣтскихъ или гражданскихъ условій брака, всѣ остальныя условія отпадутъ къ разряду условій чисто религіозныхъ, т. е. обязательныхъ лишь для браковъ того исповѣданія къ которому принадлежатъ брачущіяся стороны. Соблюденіе тѣхъ изъ гражданскихъ условій, нарушеніе которыхъ грозитъ общественной безопасности, должно быть, конечно, гарантировано свѣтскими уголовными законами; соблюденіе же религіозныхъ условій должно быть предоставлено вѣдѣнію и надзору духовной власти каждаго вѣроисповѣданія, по принадлежности, съ предоставленіемъ ей, для поддержанія санкціи религіи, не права преслѣдовать виновныхъ уголовнымъ судомъ, а права отказывать въ благословеніи противныхъ церковнымъ правиламъ браковъ и даже расторгать благословенные ею союзы, коль скоро церковь была введена въ заблужденіе посредствомъ сокрытія брачныхъ препятствій съ помощію поддѣльныхъ актовъ и документовъ. При такомъ положеніи вещей, не были бы нарушены ни интересы государственные гражданскіе, ни интересы государственные религіозные, а уголовные законы о противозаконныхъ бракахъ пріобрѣли бы ту стройность, серьезность, незыблемость и единство, которыхъ недостаетъ имъ нынѣ и отсутствіе которыхъ едва ли не главная причина самаго бездѣйствія карательныхъ узаконеній о бракахъ нашего отечества.

IV) Устраненіе отъ всякой серьезной отвѣтственности лицъ, вѣнчающихъ браки. Несомнѣнно, что вѣнчающій завѣдомо противозаконный бракъ священникъ есть не только необходимый пособникъ, не только попуститель, но и прямо совершитель противозаконнаго брака. Онъ есть преступникъ, не только № 1, но и не рѣдко единственный, ибо брачущіеся, въ особенности въ случаяхъ смѣшанныхъ браковъ, могутъ и не знать, служитъ или не служитъ данное обстоятельство препятствіемъ къ браку. Казалось бы, что, при такомъ положеніи вопроса, особенное вниманіе уголовнаго закона должно было бы быть сосредоточено на отвѣтственности священниковъ — а между тѣмъ мы видимъ совершенно иное. Такъ, напримѣръ, повѣнчавшійся съ безумною старухою лишается всѣхъ правъ состоянія и подвергается ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь (2 ч. 1551 ст.), а совершившій завѣдомо такой бракъ священникъ не только не судится какъ главный виновникъ, но не судится даже какъ попуститель или пособникъ, а просто на просто предается духовному суду (ст. 1552), хотя для каждаго вполнѣ очевидно, что ежели глумленіе надъ таинствомъ со стороны того или другаго прихожанина разсматривается какъ преступленіе, то оно должно быть преслѣдуемо какъ злодѣйство, когда дозволяется себѣ не міряниномъ, а священникомъ. Такая строгая отвѣтственность, нерѣдко невинныхъ въ уголовномъ смыслѣ, мірянъ и полнѣйшая гражданская безнаказанность вѣнчающихъ ихъ священно-служителей — плохой тормазъ для предупрежденія противозаконныхъ браковъ. Вотъ почему необходимо, чтобы, при пересмотрѣ нашего Уложенія, центръ тяжести отвѣтственности за про-

тивозаконные браки былъ бы безусловно перенесенъ съ брачущихся на священнослужителей.

V) Сосредоточеніе главнаго вниманія на уголовномъ преслѣдованіи, а не на предупрежденіи противозаконныхъ браковъ. Бракъ противозаконный влечетъ за собою, кромѣ уголовной отвѣтственности самихъ преступныхъ супруговъ, еще и признаніе незаконнорожденными непотинныхъ въ недѣйствительности брака дѣтей; поэтому мы можемъ сказать съ полнымъ правомъ, и притомъ не только съ точки зрѣнія полицейской, но и съ точки зрѣнія нравственной справедливости, что лучше предупреждать преступленія противъ брака, нежели ихъ преслѣдовать. Намъ могутъ замѣтить, что законодательство наше не забываетъ и предупредительной своей задачи, установивъ въ сихъ видахъ оглашеніе брака. Мы принимаемъ это замѣчаніе и спрашиваемъ: 1) не суть ли результаты подобныхъ оглашеній тѣ же самые, что и результаты публики въ Сенатскихъ и другихъ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ? 2) существуетъ ли у насъ оглашеніе относительно браковъ нехристіанскихъ исповѣданій? 3) кто, иначе какъ изъ мести, ревности или досады, пойдетъ доносить о предполагаемомъ бракѣ съ троюродною племянницею, о бракѣ 80-лѣтней старухи, ранѣе срока траура и т. п.? 4) думаетъ ли кто въ самомъ дѣлѣ, что количество противозаконныхъ браковъ у насъ дѣйствительно столь незначительно, какъ то показываетъ судебно-уголовная статистика Имперіи? — Ежели, какъ мы не сомнѣваемся, отвѣтъ на всѣ эти вопросы будетъ не въ пользу оглашенія какъ мѣры предупредительной, то мы не видимъ рѣшительно никакихъ препятствій къ замѣнѣ этого, недостигающаго своей цѣли, мѣропріятія установленіемъ обязательнаго совершенія брачныхъ договоровъ передъ свѣтскою властью государства, долженствующею наблюдать, чтобы вступающіе въ договоръ брака не нарушали бы провозглашенныхъ ею брачныхъ запрещеній. Такіе контракты должны были бы имѣть двоякое значеніе: въ религіяхъ христіанскихъ, разсматривающихъ бракъ какъ таинство, брачный договоръ замѣнилъ бы собою оглашеніе и брачный обыскъ, т.-е. служилъ бы оффиціальнымъ актомъ, удостовѣряющимъ добровольное согласіе брачущихся и отсутствіе свѣтскихъ препятствій къ совершенію священникомъ таинства бракосочетанія; въ религіяхъ же нехристіанскихъ брачный контрактъ могъ бы служить актомъ самаго брачнаго союза, не препятствуя брачущимся прибѣгать къ ихъ духовной власти для благословенія ихъ супружества по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры. Видѣть въ фактѣ свѣтскаго брачнаго договора умаленіе прерогативъ духовныхъ властей христіанскаго исповѣданія, при обдуманномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, невозможно, ибо, съ одной стороны, церковь, очевидно, некомпетентна для оцѣнки и контроля той юридической стороны вопроса, которая должна предшествовать обряду благословенія духовною властію брачнаго союза, а, съ другой стороны, христіанскимъ церквамъ будетъ принадлежать по прежнему право благословлять браки, совершенные съ соблюденіемъ гражданскихъ условій супружества и отказывать въ благословеніи такихъ супружествъ, которыя, хотя и не запрещены законами гражданскими, но противны церковнымъ

правилам того или другаго вѣроисповѣданія. Понятно само собою, что отказ христіанской духовной власти в благословеніи, выраженнаго в брачном контрактѣ, согласія на брак дѣлал бы и самый этот договор несостоявшимся, ежели бы государство не признало возможным придержаться, например, австрійской системы, дозволяющей, даже православным (в Буковинѣ), совершать браки пред свѣтскою властію во всѣх тѣх случаях, когда церковь откажется благословить такой супружескій союз, который не противен свѣтским законоположеніям о брачном союзѣ.

VI Изъятіе противозаконных браков от дѣйствія уголовной давности. Противозаконное вступленіе в брак считается по нашему закону преступленіем безпрерывно продолжающимся и потому неподлежащим дѣйствію уголовной давности (ст. 162 Улож.). Не вдаваясь в подробности, я укажу только на два примѣра в опроверженіе правильности такого взгляда законодательства: 1) вступившій в брак с подставным лицом может, пожалуй, не замѣтить подмѣна в личности супруга во время совершенія брачнаго акта, но он не может не открыть этого обстоятельства тотчас же или на другой день по совершеніи брака. А между тѣм, не смотря на то, что обманутый, обнаружив обман, совершил брак свой с обманувшим тѣлесным союзом, не смотря на то, что он прожил с ним потом нѣсколько лѣт, прижив цѣлую семью дѣтей — закон дает ему право требовать наказанія обманщика, разрушает самое таинство брака и объявляет незаконными всѣх прижитых в таком супружествѣ дѣтей; 2) повѣнчавшаяся в состояніи, произведеннаго женихом с преступным намѣреніем, опьяненія, имѣет право, прожив с ним цѣлый десяток лѣт, отказаться и от своего мужа и от прижитых ею дѣтей, хотя бы было доказанно, что она вступила в тѣлесную связь послѣ того, как пришла в сознательное состояніе! Оба эти примѣра доказывают, что требованія разсудка, нравственности и справедливости не только не дозволяют объявлять противозаконные браки преступленіями непрерывно продолжающимися, но и вызывают необходимость установленія относительно кратких сроков уголовнаго преслѣдованія с принятіем в соображеніе обстоятельства совершенія брака тѣлесным союзом. Законодательство наше уже сдѣлало в этом направленіи шаг вперед. Так, на основаніи 37 ст. Правил 19 апрѣля 1874 г. о браках раскольников, супруг, вступившій в брак ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія, может предъявить иск об уничтоженіи брака только ранѣе достиженія им возраста брачнаго совершеннолѣтія, и притом, только в том случаѣ, ежели брак не имѣл своим послѣдствіем беременности жены.

Таковы общіе недостатки наших законоположеній. Обратимся теперь к разсмотрѣнію отдѣльных случаев преступных браков по нашему Уложенію.

1. Брак насильственный (ст. 1549 — 1550).

Капитальный недостаток нашего закона в отношеніи к насильственным бракам заключается в неизвѣстности, преступно ли настоящее дѣяніе

для всѣхъ вѣроисповѣданій или же оно ограничивается исключительно лишь вѣроисповѣданіями православными.

Къ насильственному браку Уложеніе относитъ: бракъ съ похищенною, а также посредствомъ насилія и угрозъ.

Бракъ съ похищенною по взаимному съ нею соглашенію не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ брака по принужденію и ежели и можетъ быть разсматриваемъ какъ уголовный проступокъ, то развѣ лишь въ смыслѣ брака безъ согласія или дозволенія родителей. Вотъ почему постановленіе закона о бракѣ съ похищенною по ея согласію должно быть вовсе выброшено изъ новаго уголовнаго кодекса. Что же касается до брака съ похищенною безъ ея согласія, то подобное дѣяніе умѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки принужденія къ браку посредствомъ лишенія свободы и потому должно быть разсматриваемо на томъ же основаніи, какъ и остальные насильственные браки вообще. Что же касается до брака насильственнаго, то едва ли основательно ограничивать принужденіе одними лишь насиліями и угрозами. Договоръ безъ согласія лица заключенный—договоръ или подложный или принудительный. Поэтому было бы вполнѣ раціонально отнести къ браку по принужденію и брачныя сопряженія съ лицами, находящимися въ состояніи безпамятства, все равно—естественнаго или случайнаго, или же искусственнаго или злоумышленнаго.

Принужденіе къ договорамъ и обязательствамъ составляетъ по нашему закону (ст. 1686—1687) общее преступленіе для всѣхъ подданныхъ Имперіи, не различая ихъ вѣроисповѣданій. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что добровольное и непринужденное согласіе на бракъ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій брачнаго союза, нѣтъ никакого основанія не признавать настоящаго условія общимъ для всѣхъ вѣроисповѣданій гражданскимъ условіемъ брака. Засимъ, такъ какъ принужденіе къ браку есть принужденіе къ заключенію брачнаго договора и потому ничѣмъ не отличается отъ принужденія ко вступленію въ договоры и обязательства вообще, то и нѣтъ никакого основанія образовывать изъ насильственнаго брака особое, самостоятельное преступленіе противъ брачнаго союза.

2. Бракъ съ сумасшедшими и съ лицами, находящимися въ состояніи безпамятства (ст. 1551).

Главнѣйшіе недостатки нашего Уложенія въ отношеніи браковъ съ безсознательными сводятся къ нижеслѣдующимъ: 1) не извѣстно, есть ли 1551 статья общій законъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, или же кругъ ея дѣятельности ограничивается одними лишь исповѣданіями христіанскими; 2) законы гражданскіе воспрещаютъ только браки съ сумасшедшими; законы же уголовные преслѣдуютъ не только брачныя сопряженія съ умалишенными, но и браки съ лицами, приведенными искусственно въ состояніе безпамятства; бракъ же съ лицами, находящимися въ состояніи или въ припадкѣ случайнаго или естественнаго безпамятства, не запрещается прямо ни зако-

нами гражданскими, ни законами уголовными; 3) самый составъ преступленія мѣняется, смотря по вѣроисповѣданію: у протестантовъ браки съ сумасшедшими почитаются преступными лишь въ случаѣ супружества съ такимъ субъектомъ, который былъ признанъ въ установленномъ порядкѣ страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей; въ остальныхъ же вѣроисповѣданіяхъ для примѣненія карательнаго закона вполнѣ достаточно вступленія завѣдомо въ бракъ съ сумасшедшимъ. Принимая во вниманіе, что законъ дозволяетъ совершеніе сдѣлокъ, договоровъ и обязательствъ не только православнымъ и христіанамъ, но и всѣмъ подданнымъ Имперіи вообще; что для дѣйствительности каждаго договора, все равно—совершается ли онъ язычникомъ или христіаниномъ, необходимо безусловно обладаніе договаривающимися здравымъ разсудкомъ,—нѣтъ никакого сомнѣнія, что законодательство можетъ признать наличность здраваго разсудка существеннымъ гражданскимъ условіемъ брака для всѣхъ вѣроисповѣданій вообще.

Слѣдуя сему условію, надлежитъ воспретить не только браки съ сумасшедшими и съ лицами приведенными искусственно въ состояніе безпамятства, но также и брачныя сопряженія съ лицами, находящимися въ состояніи безпамятства естественнаго или случайнаго. Затѣмъ нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы сумашествіе было бы признано въ установленномъ порядкѣ прежде совершенія брака, такъ какъ понятно само собою, что бракъ съ завѣдомо сумашедшимъ будетъ на столько же бракомъ безъ согласія, что и бракъ съ завѣдомо пьянымъ до безпамятства, а между тѣмъ для недѣйствительности послѣдняго брака не требуется, чтобы состояніе опьяненія было бы признано оффиціальнымъ порядкомъ прежде совершенія брачнаго акта.

Переходя, наконецъ, къ вопросу о томъ, можетъ ли бракъ съ сумашедшимъ и безсознательными быть разсматриваемъ какъ уголовное преступленіе, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. По общему правилу, вступленіе въ сдѣлку или въ договоръ съ неправоспособными лицами влечетъ за собою только недѣйствительность самой сдѣлки, но не дѣлаетъ самаго договора преступнымъ, а заключившую его правоспособную сторону уголовно-наказуемою. Ежели примѣнить то же самое начало къ брачнымъ договорамъ и принять, сверхъ того, во вниманіе, что одинъ голый фактъ брака съ сумасшедшимъ не только не заключаетъ въ себѣ никакихъ преступныхъ элементовъ, но и можетъ быть вызванъ соображеніями болѣе или менѣе нравственнаго или человѣколюбиваго свойства, то нельзя не признать, что сторона, вступившая завѣдомо въ бракъ съ сумасшедшимъ, не можетъ быть привлекаема за то къ уголовной отвѣтственности. Такъ смотрѣли на этотъ вопросъ составители Уложенія 1845 г., такъ смотрѣло на него и предшествовавшее сему Уложенію уголовное законодательство нашего отечества. Для предупрежденія браковъ съ сумасшедшими достаточно двухъ мѣропріятій: 1) объявленіе ихъ незаконными или недѣйствительными и потому подлежащими уничтоженію, и 2) привлеченіе, ежели то будетъ признано за благо, къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, совершившихъ брачный актъ отъ имени неправоспособнаго.

Что же касается до браковъ съ лицами, находящимися въ состояніи

естественнаго или искусственнаго безпамятства, то было бы вполнѣ раціонально, какъ то уже замѣчено выше, приравнять подобные браки къ бракамъ по принужденію.

3. Бракъ посредствомъ обмана и съ подставнымъ лицомъ (ст. 1551).

Германское Уложеніе (§ 170) преслѣдуетъ какъ уголовнаго преступника того изъ брачущихся, который скроетъ отъ другаго имѣвшіяся съ его стороны препятствія къ браку. Такой законъ не выдерживаетъ никакой критики уже по тому соображенію, что бракъ есть институтъ общественный, а не частный, въ виду чего объектомъ сокрытія брачныхъ препятствій при совершеніи брачнаго акта передъ гражданскою властію является эта послѣдняя власть, а отнюдь не брачущіяся лица. Кромѣ того, при существованіи въ кодексѣ подобнаго преступленія, немыслимо уже преслѣдовать противозаконные браки, коль скоро обѣ вступающія въ бракъ стороны знали о существованіи законныхъ къ ихъ браку препятствій. Вотъ почему было бы желательно, чтобы наше новое Уложеніе о Наказаніяхъ ограничилось бы, какъ и нынѣ, только однимъ случаемъ обманнаго брака и именно совершеніемъ брака не съ тѣмъ лицомъ, которое было избрано.

Со введеніемъ гражданскихъ брачныхъ договоровъ, обманъ въ тождествѣ личности можетъ имѣть дѣйствительное значеніе только въ случаѣ подлога въ актахъ, но тогда нѣтъ надобности выдѣлять подобный обманъ какъ самостоятельный видъ противозаконнаго брака. И въ самомъ дѣлѣ: для дѣйствительности брака необходимо взаимное согласіе брачущихся; согласіе это должно быть торжественное, публичное; такимъ согласіемъ и будетъ именно то, которое заявится сторонами предъ совершающимъ брачный актъ должностнымъ лицомъ. Разъ это согласіе будетъ на лицо, то не можетъ быть и рѣчи о преступномъ обманѣ, ибо ежели женихъ даетъ свое согласіе, не зная въ лицо своей невѣсты, то онъ и долженъ нести на себѣ всѣ послѣдствія подобнаго халатнаго отношенія къ браку, коль скоро невѣста не скроетъ отъ него, кто именно она такая. Такое же сокрытіе возможно лишь при посредствѣ подлога въ документахъ, ибо въ брачномъ актѣ будутъ съ точностію обозначены дѣйствительныя имена брачущихся, ихъ возрастъ, семейное и общественное положеніе.

Исходя изъ вышеизложеннаго, мы не видимъ никакой необходимости вводить въ новое Уложеніе самостоятельное преступленіе брака съ обманомъ въ тождествѣ личности.

4. Браки съ родственниками и свойственниками (ст. 1559—1562).

Существенные недостатки нашихъ законовъ относительно браковъ этого рода таковы: 1) законъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ бракъ между родственниками нехристіанскаго исповѣданія; 2) неизвѣстно, ограничивается

ли кругъ дѣйствія 1559 — 1562 ст. Уложенія однимъ лишь родствомъ кровнымъ или же онѣ имѣютъ въ виду и родство духовное и по усыновленію; 3) составители Уложенія 1845 г. буквально перенесли въ уголовный законъ церковныя правила о запрещенныхъ степеняхъ родства, вслѣдствіе чего расширили далеко за разумные предѣлы кругъ уголовно-преступныхъ браковъ этого рода; 4) законъ устанавливаетъ одни и тѣже послѣдствія для браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, тогда какъ между родствомъ и свойствомъ не имѣется рѣшительно ничего общаго.

Принимая во вниманіе: что уголовные законы могутъ охранять своею санкціею только нарушенія такихъ церковныхъ правилъ, несоблюденіе которыхъ является не только грѣхомъ, но и вреднымъ или опаснымъ для общежитія дѣйствіемъ; что посему уголовно-преступными браками могутъ быть почитаемы лишь браки въ такихъ степеняхъ кровнаго родства, супружеское сожитіе въ коихъ, какъ противоестественное, противно чувству общественной нравственности и можетъ повліять растлѣвающимъ образомъ на семейную жизнь; что такими браками, по духу самаго же Уложенія (ст. 1593—1594), слѣдуетъ считать лишь браки между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи и браки между родными братьями и сестрами; что подобные браки могутъ быть безусловно объявлены преступными не только между христіанами но и между всѣми вѣроисповѣданіями вообще:—было бы желательно, чтобы новое Уложеніе мѣрило бы всѣхъ подданныхъ Имперіи одною уголовною мѣркою, воспретивъ подъ страхомъ наказанія лишь бракосочетанія между восходящими и нисходящими а также между родными братьями и сестрами. Для огражденія же силы религіозныхъ правилъ, ежели бы таковое было признано необходимымъ, достаточно было бы постановить, что приведенное выше ограниченіе круга преступныхъ браковъ не обязываетъ духовную власть благословлять такіе супружескіе союзы между родственниками, которые не могутъ быть терпимы по законамъ церковнымъ.

Съ ограниченіемъ противозаконныхъ браковъ между родственниками лишь случаями союзовъ восходящихъ съ нисходящими и братьевъ съ сестрами, отпадаетъ сама собою необходимость включенія союзовъ этого рода въ раздѣлъ преступленій противъ правъ семейственныхъ, ибо подобныя сожитія, какъ кровосмѣсительныя, должны быть и преслѣдуемы на основаніи общихъ законовъ о кровосмѣшеніи (См. Т. I, стр. 417 и послѣд.).

5. Бракъ въ недозволенномъ возрастѣ (ст. 1563).

Опредѣленіе законнаго возраста брачнаго совершеннолѣтія составляетъ право и обязанность государства, подобно тому какъ оно нормируетъ возрастъ гражданскаго совершеннолѣтія, совершенно не стѣсняясь ученіями по этому предмету отдѣльныхъ религій. Вотъ почему условіе брачнаго возраста можетъ быть поставлено общимъ условіемъ для всѣхъ вѣроисповѣданій, и нѣтъ никакого основанія, какъ-то дѣлаетъ современное наше законодательство, не подчинять сему общему государственному закону язычниковъ, тѣмъ

болѣе, что такое исключеніе не имѣетъ мѣста въ Положеніи о союзѣ брачномъ для Царства Польскаго. Принимая за симъ во вниманіе, что, со введеніемъ гражданскихъ брачныхъ договоровъ, сокрытіе возраста брачнаго совершеннолѣтія, долженствующаго быть удостовѣреннаго документами, можетъ быть сдѣлано лишь посредствомъ подлога въ актахъ, нѣтъ надобности образовывать изъ брака ранѣе возраста брачнаго совершеннолѣтія самостоятельнаго преступленія противозаконнаго брака.

Что же касается до брака православныхъ въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ, то едва ли можно подыскать какія-нибудь логическія, юридическія или даже религіозныя причины для обращенія подобнаго дѣянія въ преступленіе. Вотъ почему карательныя правила о бракахъ этого рода должны быть вовсе исключены изъ Уложенія.

6. Четвертый бракъ (ст. 1564)

Вступающаго въ четвертый бракъ невозможно укорить даже въ плотскомъ невоздержаніи; а посему, и по отсутствію въ подобномъ дѣяніи всякихъ признаковъ уголовнаго свойства, было бы вполнѣ справедливо выбросить подобное преступленіе за бортъ новаго Уложенія.

7. Бракъ съ иновѣрцами (ст. 1564 и 1568).

Отъ законодательства зависитъ допускать или не допускать браки христіанъ съ нехристіанами. Однако, въ видахъ отсутствія въ нарушеніи подобныхъ запретовъ какихъ либо признаковъ уголовнаго свойства, несомнѣнно, что оно не можетъ составлять ни преступленія, ни проступка. Преслѣдуя браки христіанъ съ иновѣрцами, мы преслѣдуемъ нравственное соединеніе двухъ половъ, честное сожитіе мужчины съ женщиною въ формѣ брачнаго союза, т.-е. обращаемъ въ преступленіе установленную самимъ государствомъ форму семейнаго сожитія двухъ лицъ. Для предупрежденія браковъ подобнаго рода, достаточно признать ихъ недѣйствительными, а потому подлежащими уничтоженію.

8. Бракъ безъ дозволенія начальства, родителей и опекуновъ (ст. 1565—1567).

Каждому очень хорошо извѣстно, что требованіе согласія на бракъ начальства превратилось на практикѣ въ самую пустую формальность. Даже болѣе: требованіе это идетъ въ разрѣзъ съ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., ибо ни Мировые Судьи, ни члены общихъ судовъ начальства въ смыслѣ Т. III Уст. о Служб. не имѣютъ. Принимая во вниманіе: что современное намъ законодательство не допускаетъ вмѣшательства начальства въ

семейную жизнь подчиненнаго ему служащаго; что подобное вмѣшательство несовмѣстно съ сердечными правами человѣка въ дѣлѣ брака; что никто, въ угоду начальства, вступать въ бракъ или пребывать въ безбрачіи, не обязанъ; что каждый выбираетъ жену для себя и потому въ выборѣ его не можетъ быть мѣста вкусамъ или взглядамъ старшаго его по службѣ:—было бы желательно, чтобы новое Уложеніе исключило изъ среды своихъ узаконеній безжизненный и безсодержательный проступокъ брака безъ дозволенія начальства.

Что же касается до браковъ безъ разрѣшенія родителей или опекуновъ, то необходимость согласія на бракъ со стороны такихъ семейныхъ властей могла бы быть ограничена для всѣхъ вѣроисповѣданій лишь возрастомъ гражданскаго несовершеннолѣтія, ибо несомнѣнно, что совершеннолѣтніе, какъ полноправные граждане, имѣютъ и полное право располагать своею судьбою по собственному ихъ усмотрѣнію. Такое начало не будетъ новостью для нашихъ гражданскихъ законовъ, провозглашающихъ тотъ основной принципъ, что дѣти „освобождаются отъ обязанности повиноваться своимъ родителямъ противъ своей совѣсти, особливо въ томъ, что требуетъ собственнаго ихъ разсужденія и воли“ (ст. 169 Т. X ч. 1); какой же союзъ или договоръ двухъ лицъ требуетъ наиболѣе собственнаго разсужденія и воли какъ не договоръ брачнаго союза?! Слѣдующіе противоположному взгляду, ежели захотятъ быть послѣдовательными, должны доказывать, что имѣющій родителей не только не вправѣ вступить въ бракъ безъ ихъ согласія, но не вправѣ даже и развестись со своимъ супругомъ безъ ихъ желанія, а между тѣмъ подобнаго, логически послѣдовательнаго требованія, въ законѣ не содержится.

Съ ограниченіемъ необходимости согласія родителей лишь браками лицъ, недостигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія и съ установленіемъ гражданскихъ брачныхъ договоровъ, вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей или опекуновъ тогда только можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе по отношенію къ самимъ брачущимся, когда они скроютъ отъ должностнаго лица настоящее препятствіе посредствомъ подлога. Въ виду этого, нѣтъ надобности создавать изъ настоящаго случая особый видъ противузаконнаго брака, тѣмъ болѣе, что согласіе на бракъ родителей или опекуновъ должно быть безусловно отнесено во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ къ числу несущественныхъ условій брачнаго союза.

9. Недозволенные браки лицъ духовнаго званія (ст. 1569).

Воспрещеніе вступать въ бракъ духовнымъ и монашествующимъ есть воспрещеніе церковное, а не свѣтское; посему виновные въ нарушеніи такого запрета могутъ быть судимы лишь духовнымъ судомъ, по правиламъ и законамъ ихъ церкви, а отнюдь не свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, передъ лицомъ котораго вступленіе ихъ въ бракъ не составляетъ ни преступленія, ни проступка.

10. Бракъ ранѣе срока траура и т. п. (ст. 1570).

Носить трауръ на поверхности тѣла, когда не носишь его въ душѣ — значитъ лицемѣрить. Самый бракъ ранѣе срока траура никакихъ уголовныхъ элементовъ въ себѣ не заключаетъ. Предупрежденіе подобныхъ браковъ могло бы быть достигнуто и помимо наказанія брачущихся посредствомъ воспрещенія должностнымъ лицамъ совершать брачные договоры прежде истеченія положенныхъ въ законѣ сроковъ обязательнаго вдовства и т. п. Во всякомъ же случаѣ необходимо согласовать постановленія Т. XI Уст. Инос. Испов. съ постановленіями Положенія 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, ибо немыслимо, чтобы въ одной части Имперіи подвергались бы отвѣтственности за нарушеніе 1570 ст. и мужья и жены, а въ другой — одни лишь только жены.

11. Браки съ подлогомъ въ документахъ (ст. 1571—1572).

Подлогъ въ документахъ составляетъ преступленіе подлога совершенно независимо отъ того обстоятельства, будетъ ли его цѣлью сокрытіе представляющихся къ браку препятствій или же что-либо иное. Вотъ почему было бы вполнѣ правильно, образовавъ изъ подлога особое, самостоятельное преступленіе, не упоминать о немъ особо въ раздѣлѣ о противозаконномъ вступленіи въ бракъ.

12. Принужденіе къ вѣнчанію брака священниковъ (ст. 1573).

Принужденіе священника къ вѣнчанію противузаконнаго брака есть принужденіе къ совершенію преступленія. А такъ какъ принужденіе къ преступному дѣйствію предусматривается 1548 ст. Уложенія, то и нѣтъ надобности въ существованіи особаго закона, карающаго за принужденіе къ вѣнчанію преступныхъ браковъ.

13. Многобрачіе (ст. 1554—1558).

Главнѣйшіе недостатки нашего закона въ отношеніи къ многобрачію таковы: 1) терпимость его въ тѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, въ которыхъ оно допускается законами ихъ вѣры; 2) слишкомъ рѣзкое различіе въ наказаніяхъ за многобрачіе христіанъ и лицъ остальныхъ вѣроисповѣданій; 3) отсутствіе точнаго опредѣленія состава преступленія, вслѣдствіе чего возможно подводить подъ понятіе многобрачія такіе браки, вся противозаконность которыхъ заключается въ повѣнчаніи безъ испрошенія на то предварительно или не выждавъ разрѣшенія власти духовной.

Мы не видимъ никакихъ основаній къ признанію законности много-

брачія даже среди такихъ исповѣданій, у коихъ оно допускается законами ихъ вѣры. Противное мнѣніе не можетъ опереться даже на законы религіи, ибо нѣтъ такого религіознаго закона, который бы обязывалъ къ многомужеству или къ многоженству. Положеніе 1836 г. о союзѣ брачномъ для Царства Польскаго возбраняетъ многобрачіе всѣмъ жителямъ Царства, не различая ихъ вѣроисповѣданій, а опытъ нашего отечества показываетъ, что большинство мусульманъ довольствуется на дѣлѣ одною женою.

Въ виду вышеизложеннаго, было бы желательно, чтобы новое Уложеніе: 1) опредѣлило многобрачіе какъ вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго законнаго союза и при отсутствіи законныхъ причинъ или поводовъ къ новому супружеству; 2) запретило многобрачіе во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ вообще, и 3) установило бы единообразныя наказанія для всѣхъ многобрачниковъ вообще, не смотря на принадлежность ихъ къ той или другой религіи.

14. Отвѣтственность свидѣтелей по бракѣ (ст. 1553 и 1556).

Съ установленіемъ гражданскихъ брачныхъ договоровъ, свидѣтели должны быть подвергаемы отвѣтственности на общемъ основаніи объ отвѣтственности за лжесвидѣтельство при совершеніи публичныхъ актовъ и договоровъ.

15. Отвѣтственность священниковъ за нарушеніе постановленій о вѣнчаніи браковъ (ст. 1574—1579).

Главнѣйшіе недостатки нашихъ законовъ въ отношеніи настоящей группы проступковъ сводятся къ слѣдующимъ: 1) не смотря на то, что вѣнчающій завѣдомо противозаконный бракъ священникъ есть главный физическій виновникъ преступнаго или недѣйствительнаго брака, законодательство наше отодвигаетъ его отвѣтственность совершенно на задній планъ и направляетъ всю строгость своихъ карательныхъ мѣръ на самихъ брачущихся; 2) законъ относится не одинаково къ одному и тому же преступленію священниковъ православныхъ и духовныхъ лицъ остальныхъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, исповѣданій. Первые подвергаются почти исключительно суду духовному, послѣдніе судятся и наказываются какъ обыкновенные преступники судами свѣтскими.

Со введеніемъ гражданскихъ брачныхъ договоровъ: 1) отвѣтственность за совершеніе противозаконныхъ браковъ нехристіанъ перейдетъ на тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ будетъ ввѣрено совершеніе помянутыхъ договоровъ, и 2) уголовная же отвѣтственность священниковъ христіанскихъ можетъ быть ограничена лишь случаями благословенія браковъ между такими лицами, которыя не представятъ духовной власти брачнаго договора, долженствующаго составлять conditio sine qua non вѣнчанія церковью. Вотъ почему

постановленія 1574—1579 статей могли бы быть вовсе исключены изъ уголовнаго кодекса.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ заключенію, что для правильной постановки уголовныхъ законовъ о преступленіяхъ противъ брачнаго союза необходимо:

I. Чтобы свѣтскіе гражданскіе законы содержали въ себѣ точное опредѣленіе условій брачнаго союза, а не отсылали бы за ознакомленіемъ съ ними къ церковнымъ законамъ различныхъ вѣроисповѣданій.

II. Чтобы законодательство установило общія для всѣхъ вѣроисповѣданій свѣтскія или гражданскія условія брака.

III. Чтобы бракъ раскольниковъ и лицъ нехристіанскаго исповѣданія совершался бы передъ свѣтскою общественною властію и чтобы церковному вѣнчанію лицъ православнаго и христіанскаго исповѣданія вообще предшествовалъ бы совершенный передъ свѣтскою общественною властію брачный договоръ.

IV. Чтобы совершающія брачный договоръ должностныя лица руководствовались бы при совершеніи брачныхъ актовъ (п. III) одними лишь свѣтскими или гражданскими условіями брака, не принимая въ соображеніе религіозныхъ правилъ и законовъ о брачномъ союзѣ.

V. Чтобы общія для всѣхъ вѣроисповѣданій гражданскія или свѣтскія условія брака были бы раздѣлены на существенныя и несущественныя, т.-е. влекущія и невлекущія за собою недѣйствительность брачнаго союза въ силу самаго закона или уничтоженіе его по просьбѣ потерпѣвшаго супруга.

VI. Чтобы къ существеннымъ условіямъ брачныхъ договоровъ были бы отнесены:

а) возрастъ брачнаго совершеннолѣтія. Уголовную отвѣтственность за нарушеніе этого условія возложить на тѣхъ изъ должностныхъ лицъ, коимъ будетъ ввѣрено совершеніе брачныхъ договоровъ, подвергая отвѣтственности самихъ брачущихся лишь за сокрытіе ими брачнаго совершеннолѣтія при помощи подлога въ документахъ. Преслѣдованіе подобныхъ браковъ предоставить: прокурорскому надзору—до момента достиженія несовершеннолѣтними брачущимися возраста брачнаго совершеннолѣтія; самимъ повѣнчаннымъ въ юномъ возрастѣ брачущимся—въ теченіи года по достиженіи ими брачнаго совершеннолѣтія;

б) здравость разсудка. Запретить во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ браки съ безумными и сумасшедшими. Уголовную отвѣтственность за совершеніе подобныхъ браковъ ограничить лишь отвѣтственностію совершающихъ брачные договоры должностныхъ лицъ, подвергая ихъ наказанію на общемъ основаніи, т.-е. какъ за совершеніе акта отъ имени неправоспособной стороны. Искъ объ уничтоженіи браковъ съ сумасшедшими предоставить: прокурорскому надзору—вплоть до выздоровленія умалишеннаго супруга; самому по-

терпѣвшему супругу—въ теченіи одного года со дня окончательнаго его выздоровленія;

в) непринужденность согласія. Объявить недѣйствительными для всѣхъ вѣроисповѣданій браки по принужденію и признать ихъ уголовно-наказуемыми. Къ принудительнымъ бракамъ отнести: 1) бракъ съ насиліемъ; 2) бракъ съ угрозами; 3) бракъ съ похищенною безъ ея согласія, и 4) бракъ съ лицами, находящимися въ состояніи случайнаго или искусственно произведеннаго безпамятства. Подвергать виновныхъ въ заключеніи подобныхъ браковъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ за принужденіе къ совершенію договоровъ вообще. Преслѣдовать подобные браки не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга. Назначить для подачи жалобы трехмѣсячный срокъ со дня минованія принужденія;

г) отсутствіе кровосмѣсительныхъ степеней кровнаго родства. Воспретить во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ бракъ съ такими кровными родственниками, сожитіе съ которыми можетъ быть разсматриваемо какъ опасное кровосмѣшеніе. Преслѣдовать подобные браки на томъ же основаніи, какъ и кровосмѣшеніе вообще;

д) единобрачіе. Воспретить многобрачіе безусловно во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ. Опредѣлить уголовно-наказуемое многобрачіе какъ вступленіе въ новый бракъ при существованіи законнаго прежняго союза и отсутствіи причинъ, дающихъ право на вступленіе въ новое супружество. Назначить за многобрачіе лишеніе свободы на срокъ не свыше трехъ лѣтъ и преслѣдовать его уголовнымъ судомъ безъ жалобы потерпѣвшаго супруга.

VII. Чтобы несущественныя гражданскія условія брака были бы ограничены:

а) согласіемъ на бракъ родителей и опекуновъ. Ограничить необходимость согласія на бракъ со стороны семейной власти лишь брачными союзами лицъ, не достигшихъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія. Уголовную отвѣтственность за несоблюденіе этого условія возложить на совершающихъ брачные договоры должностныхъ лицъ, подвергая наказанію самихъ брачущихся только лишь въ случаѣ подлога, на основаніи 300 ст. Уложенія. Предоставить родителямъ и опекунамъ христіанамъ право требовать уничтоженія совершенныхъ общественною властію брачныхъ договоровъ вплоть до благословенія брака церковью;

b) вступленіемъ въ бракъ христіанъ лишь съ христіанами. Не обращая подобное дѣяніе въ уголовное преступленіе для брачущихся, предоставить власти духовной требовать уничтоженія подобныхъ браковъ въ опредѣленный закономъ срокъ, ежели законность подобныхъ супружествъ не можетъ быть допущена по какимъ либо государственнымъ соображеніямъ.

VIII. Чтобы священники христіанскихъ исповѣданій подвергались бы отвѣтственности за вѣнчаніе браковъ, законность коихъ не была удостовѣрена совершеннымъ передъ общественною властію брачнымъ договоромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О похищеніи женщинъ замужнихъ.

Для понятія преступленія противъ правъ семейственныхъ безусловно необходимо, чтобы субъектъ и объектъ преступленія были бы членами одного и того же семейства, между тѣмъ какъ похищеніе совершается обыкновенно посторонними лицами, не связанными никакими личными обязанностями съ потерпѣвшею семьею. Вотъ почему 2 Отд. Гл. 1 Разд. XI Улож. (ст. 1580 — 1582) подлежитъ перенесенію цѣликомъ въ раздѣлъ преступленій противъ свободы, въ отдѣленіе или въ главу о похищеніи людей.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества.

Отд. 3-е Гл. 1-й Разд. XI Улож., о преступленіяхъ противъ союза супружескаго, повторяетъ въ 1583—1584 статьяхъ существующія уже въ другихъ раздѣлахъ постановленія о посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность и о принужденіи къ преступленію, а ст. 1585 трактуетъ о прелюбодѣяніи, которому мѣсто въ отдѣлѣ любодѣяній вообще. Вотъ почему 3-е Отд. Гл. 1-й можетъ быть совершенно выкинуто изъ новаго Уложенія, тѣмъ болѣе, что усиленіе наказанія за тѣлесныя поврежденія между супругами не оправдывается близостью ихъ отношеній, подающихъ часто поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ, запальчивости и раздраженію, и противорѣчитъ тому коренному началу нашего законодательства, въ силу котораго подобныя дѣянія преслѣдуются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и дѣла о нихъ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, каковое начало, логически проведенное, должно вести къ смягченію, а отнюдь не къ усиленію наказанія.

Изъ всѣхъ проступковъ настоящаго отдѣленія заслуживалъ бы сохраненія въ новомъ Уложеніи лишь проступокъ жестокаго обращенія, заключающагося въ постоянныхъ нетяжкихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ и личныхъ обидахъ. Выкинутіе сего проступка изъ Уложенія 1866 г. въ силу закона 26 апрѣля 1871 г. мы считаемъ великою ошибкою, возникшею вслѣдствіе того ложнаго взгляда, что будто бы выраженіе Уложенія 1845 — 1866 г. „за жестокое обращеніе мужа съ женою“ означало не самостоятельное преступленіе въ изъясненномъ нами выше смыслѣ, а лишь посягательство на тѣлесную неприкосновенность въ формѣ увѣчій, ранъ, истязаній и тяжкихъ побоевъ.

Едва ли кто станетъ отрицать, что цѣлый рядъ мелкихъ насилій и постоянныхъ оскорбленій — такая пытка, которая несравненно хуже и преступнѣе, моментально, въ пылу гнѣва, нанесенной легкой раны и которая не-

жетъ сдѣлать человѣку невыносимою самую жизнь, довести его до отчаянія, до насильственныхъ респрессалій или до самоубійства. Впрочемъ, нѣтъ надобности создавать для жестокаго обращенія особый отдѣлъ преступленій противъ союза супружескаго. Было было бы желательно, чтобы новое Уложеніе помѣстило въ раздѣлѣ преступленій противъ личности особый проступокъ жестокаго обращенія не только мужа съ женою, но и вообще всѣхъ лицъ, имѣющихъ дисциплинарныя права или извѣстную степень власти надъ ввѣренными ихъ опекѣ, попеченію или надзору. Такимъ образомъ сюда бы подошли: родители, опекуны, наставники и т. п. Наказаніе за жестокое обращеніе могло бы быть ограничено лишеніемъ свободы на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ и лишеніемъ правъ дисциплинарной власти. Протестантская религія признаетъ жестокое обращеніе съ женою за законный поводъ къ разводу; было бы вполнѣ справедливо принять то же самое начало и по отношенію къ остальнымъ исповѣданіямъ.

ГЛАВА II.

О злоупотребленіи родительской власти и о преступленіяхъ дѣтей противъ родителей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О злоупотребленіи власти родительской.

Постановленія 1587—1590 ст. подлежатъ вовсе исключенію изъ уголовнаго кодекса какъ простое повтореніе постановленій другихъ раздѣловъ Уложенія. Что же касается до 1586 ст., о принужденіи къ браку и къ монашеству, то подобное принужденіе могло бы быть спеціально оговорено въ законоположеніи о жестокомъ обращеніи (см. стр. 175), мѣсто которому, какъ сказано выше, въ раздѣлѣ преступленій противъ личности.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей.

Подобно предшествующему, и настоящее отдѣленіе должно быть вовсе исключено изъ будущаго Уложенія, ибо ст. 1591 воспроизводитъ общія постановленія о посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность, а ст. 1592 говоритъ о такихъ дѣйствіяхъ дѣтей (неповиновеніе, развратная жизнь и явные пороки), которымъ нѣтъ мѣста въ уголовномъ кодексѣ по отсутствію въ нихъ всякихъ признаковъ уголовнаго свойства, доколѣ они не перейдутъ въ обыкновенныя, караемыя закономъ, самостоятельныя преступленія или проступки насилія, блуда, обидъ и т. п.

ГЛАВА III.

О преступленіяхъ противъ союза родственнаго.

Глава III Раздѣла XI посвящена исключительно преслѣдованію кровосмѣшенія. Принимая во вниманіе, что кровосмѣшеніе есть противу-естественный развратъ, а не преступленіе противъ союза родственнаго, семейныхъ правъ котораго оно не нарушаетъ, необходимо признать, что постановленіямъ третьей главы должно быть отведено мѣсто въ ряду другихъ любодѣяній, а никакъ не въ раздѣлѣ преступленій противъ правъ семейственныхъ.

ГЛАВА IV.

О злоупотребленіи власти опекуновъ и попечителей.

Постановленія настоящей главы, очевидно, не могутъ быть сохранены въ новомъ Уложеніи, ибо преступленія 1598 и 1600 статей суть обыкновенныя общія преступленія, предусматриваемыя другими, соотвѣтствующими имъ, статьями, а статья 1599, карающая за принужденіе опекаемыхъ къ браку или къ монашеству, должна быть соединена съ законоположеніемъ о жестокомъ обращеніи съ дѣтьми и опекаемыми, въ смыслѣ особаго случая жестокаго обращенія.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Преступленія противу законовъ о состояніяхъ.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЗАКОНОВЪ О СОСТОЯНІЯХЪ.

Непосредственно вслѣдъ за принадлежностью лица къ извѣстному семейству, слѣдуетъ принадлежность его въ современномъ обществѣ къ той или другой изъ группъ сословныхъ. Вотъ почему вслѣдъ за преступленіями противъ правъ семейственныхъ, мы помѣщаемъ преступленія противъ законовъ о состояніяхъ.

Раздѣлъ IX Уложенія о Наказаніяхъ носитъ названіе „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ". Заголовокъ этого раздѣла и даже самая его нумерація указываютъ на то, что въ основаніи карательныхъ его постановленій положены законоположенія Т. IX Свода Законовъ о состояніяхъ.

Уложеніе дѣлитъ IX Раздѣлъ на шесть главъ, а именно:

Гл. I. О незаконномъ лишеніи правъ состоянія:

Отд. 1. О сокрытіи истиннаго званія или состоянія какого либо лица.

Отд. 2. О продажѣ въ рабство и участіи въ торгѣ неграми.

Гл. II. О присвоеніи правъ состоянія или особыхъ онаго преимуществъ, или же званія, или почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій.

Гл. III. О нарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайшею властію разнымъ въ государствѣ состояніямъ.

Гл. IV. О нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ, а также земскихъ.

Гл. V. О нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія.

Гл. VI. О нарушеніи постановленій о народной переписи.

Мы раздѣлимъ настоящій раздѣлъ на слѣдующія группы:

I. Сокрытіе или лишеніе правъ состоянія другихъ лицъ (ст. 1405—1411);

II. Присвоеніе себѣ правъ состоянія (ст. 1412—1418);

III. Нарушеніе правилъ о сословныхъ собраніяхъ (ст. 1424—1440) и

IV. Нарушеніе постановленій о народной переписи (ст. 1446—1448).

Такимъ образомъ мы исключаемъ изъ нашего изложенія двѣ главы

Уложенія: 1) Гл. III, о нарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайшею Властію разнымъ въ государствѣ состояніямъ (ст. 1419—1423), ибо настоящая глава трактуетъ исключительно о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, гдѣ ей и будетъ отведено нами подобающее мѣсто, и 2) Гл. V, о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія (ст. 1441—1445)—какъ предусматривающую, равнымъ образомъ, подлоги и другія служебныя упущенія тѣхъ должностныхъ лицъ, на которыхъ возложено веденіе актовъ состоянія.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Сокрытіе или лишеніе правъ состоянія другихъ лицъ.

Къ настоящей группѣ Уложеніе относитъ:

1. Сокрытіе правъ состоянія третьихъ лицъ (ст. 1405—1406).

2. Похищеніе или подмѣнъ младенцевъ (ст. 1407—1408). Похищеніе или подмѣнъ младенцевъ составляетъ самостоятельное преступленіе похищенія людей, одинъ изъ случаевъ котораго образуетъ похищеніе или подмѣнъ съ цѣлью сокрытія правъ состоянія. Вотъ почему мы исключили это послѣднее дѣяніе изъ настоящаго раздѣла, изложивъ его въ группѣ похищенія людей—см. Т. I, стр. 107—109.

3. Удержаніе у себя чужихъ заблудившихся дѣтей (ст. 1409). На томъ же самомъ основаніи и настоящее преступленіе изложено нами въ отдѣлѣ преступленій противъ свободы—см. Т. I, стр. 110—111.

4. Продажа въ рабство и участіе въ торгѣ африканскими неграми (ст. 1410—1411) суть преступленія противъ свободы, а отнюдь не противу законовъ о состояніяхъ, въ особенности съ момента уничтоженія крѣпостнаго состоянія или рабства. Преступленія эти изложены нами точно также въ Т. I, стр. 105—107. Такимъ образомъ въ настоящей группѣ намъ придется ограничиться одними только постановленіями 1405—1406 ст. Уложенія, о сокрытіи или лишеніи правъ состоянія третьихъ лицъ.

СОКРЫТІЕ ИЛИ ЛИШЕНІЕ ПРАВЪ СОСТОЯНІЯ ДРУГИХЪ ЛИЦЪ.

1405. Кто, въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица, похититъ, уничтожитъ, испортитъ или скроетъ законный актъ, оныя доказывающій, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1406. Опредѣленному въ предшедшей 1405 статьѣ наказанію подвергается и тотъ, кто составитъ подложный актъ, или же въ настоящемъ актѣ сдѣлаетъ какія либо подчистки или переправки, въ намѣреніи лишить кого либо права состоянія или званія, а равно и всякій, кто завѣдомо воспользуется такимъ подложнымъ или злонамѣренно измѣненнымъ актомъ, или сдѣлаетъ изъ него какое-либо противозаконное употребленіе.

§ 1. Опредѣленіе. По смыслу 1405—1406 ст. Уложенія, преступленіе должно заключаться въ подлогѣ, или же въ похищеніи, уничтоженіи, порчѣ или сокрытіи законнаго акта состоянія посторонняго лица съ намѣреніемъ скрыть его права состоянія или же и вовсе лишить его оныхъ.

§ 2. Субъектъ. Субъектомъ настоящаго преступленія могутъ быть не только постороннія лица, но и родители, опекуны и т. п., власть надъ потерпѣвшимъ имѣющіе. Выводъ этотъ вытекаетъ прямо изъ яснаго текста самихъ 1405, 1406 ст. Уложенія („кто", „тотъ"), говорящихъ о преступникѣ вообще, не различая ни его званія, ни его личныхъ отношеній къ потерпѣвшему.

§ 3. Личный объектъ. Выраженіе 1405 ст. „кто, въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица", не оставляетъ, равнымъ образомъ, сомнѣнія, что объектомъ преступленія можетъ быть всякое физическое лицо, не различая того, будетъ ли онъ русскій подданный или иностранецъ, коренной житель Имперіи или инородецъ, мужчина или женщина, взрослый или ребенокъ, законный или незаконнорожденный, здоровый или умалишенный, дворянинъ или крестьянинъ, осѣдлый или бродяга, скрывающій свое званіе или состояніе. Разъясненія требуютъ лишь три объекта: 1) умершіе; 2) имѣющіяся родиться, т.-е. зачатыя уже дѣти, и 3) лишенные правъ состоянія по суду.

Ad. 1. Умершіе. Прекращая физическое бытіе или существованіе человѣка, смерть прекращаетъ тѣмъ самымъ и его бытіе сословное или общественное, вслѣдствіе чего преступленіе противъ мертваго объекта невозможно. Противъ этого можно возразить, что нельзя отрицать возможности такого случая, что цѣлью дѣянія подсудимаго можетъ быть иногда сокрытіе правъ состоянія не только живаго, но и умершаго, и что и послѣ мертваго остаются документы, относящіеся къ правамъ его состоянія и потому могущіе быть объектомъ преступленія; но подобное возраженіе не можетъ быть признано существеннымъ, ежели принять въ соображеніе, что преступленія 1405 и 1406 статей тѣмъ именно и отличаются отъ обыкновеннаго подлога или похищенія и истребленія чужихъ документовъ (ст. 1657 Улож.), что они имѣютъ своею цѣлью сокрытіе или лишеніе кого либо правъ состоянія. Посему, коль скоро этого „кого либо" въ живыхъ не имѣется, то и самое преступленіе должно быть обсуживаемо не на основаніи 1405—1406 статей, а на основаніи общихъ узаконеній о подлогѣ или похищеніи и истребленіи чужихъ актовъ и документовъ.

Ad. 2. Зачатыя дѣти. Хотя по древнему римскому правилу, зачатый считается какъ бы родившимся, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло объ его интерессѣ, тѣмъ не менѣе постановленія 1405—1406 статей Уложенія не могутъ имѣть примѣненія къ зачатымъ уже потому, что въ нихъ идетъ рѣчь объ актахъ состоянія—неродившійся же никакого такого акта не имѣетъ. Вотъ почему, ежели бы кто либо составилъ подложный актъ о рожденіи (въ дѣйствительности неродившагося) ребенка у какого либо лица, то подобное дѣяніе составляло бы обыкновенный подлогъ, хотя бы было доказано, что этотъ актъ предназначался для имѣющаго родиться, ибо, не говоря уже о томъ, что ребенокъ можетъ родиться мертвымъ, вмѣсто мальчика можетъ явиться дѣвочка и т. п., нельзя оставить безъ вниманія то обстоятельство, что 1405 ст. Уложенія говоритъ безусловно о сокрытіи и т. п. актовъ именно того лица, которое является объектомъ преступленія.

Ad. 3. Лишенные правъ состоянія. Глава первая IX-го Раздѣла Уложенія носитъ заглавіе „о незаконномъ лишеніи правъ состоянія";—въ виду этого, понятно само собою, что объектомъ преступленія можетъ быть только лицо, обладающее тѣми именно правами состоянія, которыхъ оно лишается. Посему лишенные всѣхъ правъ состоянія не могутъ быть объектами 1405—1406 статей, т.-е., говоря иначе, относительно ихъ возможны лишь обыкновенныя преступленія подлога или же похищенія и сокрытія или истребленіе чужихъ актовъ и документовъ (ст. 1657 Улож.).

Было бы гораздо раціональнѣе, ежели бы законодательство исключило вовсе изъ своей среды 1405—1406 статьи Уложенія, ибо для преслѣдованій предусматриваемыхъ ими проступковъ вполнѣ достаточно общихъ узаконеній о подлогѣ и похищеніи или поврежденіи и т. п. чужихъ актовъ и документовъ.

§ 4. Вещественный объектъ. Выраженіе 1405 ст. „законный актъ, доказывающій права состоянія или званія", указываетъ, что вещественнымъ объектомъ преступленія должны быть: а) законные акты б) состоянія или званія в) имѣющіе доказательную силу.

Ad a. Законный актъ. Терминъ „законный актъ" не слѣдуетъ отнюдь понимать въ смыслѣ акта, служащаго по закону удостовѣреніемъ даннаго состоянія или званія, ибо наличность въ актѣ доказательной силы выражается въ законѣ словомъ „доказывающій". Выраженіе „законный актъ" свидѣтельствуетъ прямо за то, что вещественнымъ объектомъ преступленія не могутъ быть акты незаконные, преступные, напр. подложные. Посему, скрывшій или истребившій подложный актъ, не можетъ быть судимъ по 1405 ст., ибо истребленіе подложнаго документа никакого преступленія, кромѣ развѣ укрывательства преступнаго дѣйствія, не составляетъ. Выводъ этотъ опирается на общее ученіе о подлогѣ вообще, которое, вмѣстѣ съ нашимъ закономъ, считаетъ преступнымъ составленіе подложнаго акта, измѣненіе содержанія настоящаго или пользованіе подложнымъ документомъ (ср. ст. 1406), а отнюдь не порчу, сокрытіе или уничтоженіе поддѣльнаго акта.

Вопросъ о томъ, долженъ ли быть объектомъ преступленія подлинный

актъ, или же таковымъ можетъ быть и копія съ онаго — есть вопросъ факта, т.-е. долженъ быть сведенъ на судѣ къ вопросу о доказательной силѣ документа. Говоря иначе, объектомъ 1405—1406 ст. можетъ быть всякій такой актъ, который имѣетъ право фигурировать на судѣ какъ доказательство правъ состоянія или званія.

Впрочемъ, само собою разумѣется, что подлогъ въ копіи или злонамѣренное истребленіе оной тогда только могутъ быть разсматриваемы какъ преступленія 1405—1406 статей, когда копія является такимъ же самостоятельнымъ доказательствомъ, какъ и подлинникъ; въ противномъ случаѣ виновный можетъ быть судимъ лишь за обыкновенный подлогъ или за простое истребленіе (ст. 1657) чужаго документа. Такъ, напримѣръ, истребившій, съ намѣреніемъ скрыть права состоянія: метрическое свидѣтельство (т.-е. подлинную выпись изъ метрической книги)—подлежалъ бы суду по 1405—1406 ст., а истребившій копію съ таковаго акта—по 1657 ст. Улож.

Ad 6. Состояніе или званіе. Въ заголовкѣ Главы 1-й говорится лишь о лишеніи правъ состоянія; въ текстѣ же 1405 — 1406 статей законъ ставитъ на ряду съ состояніемъ еще и званіе. Что же такое состояніе и чѣмъ оно отличается отъ званія?

Понятіе состоянія опредѣляется весьма обстоятельно въ Т. IX Зак. о сост., какъ принадлежность къ одному изъ четырехъ сословій государства (ст. 3) и именно: къ дворянству, духовенству, къ городскимъ обывателямъ и къ сельскимъ обывателямъ (ст. 2).

Дворянство. Дворянство раздѣляется на потомственное и личное (ст. 15). Дворянство потомственное имѣетъ шесть разрядовъ: 1) дворянство жалованное, или дѣйствительное; 2) дворянство военное; 3) дворянство по чинамъ, полученнымъ въ службѣ гражданской; 4) иностранные роды; 5) титулами отличенные роды и 6) древніе благородные дворянскіе роды (ст. 16). Всѣ эти шесть родовъ потомственнаго дворянства могутъ быть раздѣлены по отношенію къ нашему вопросу на двѣ: на дворянъ потомственныхъ не титулованныхъ и на дворянъ потомственныхъ титулованныхъ, т.-е. всемилостивѣйше пожалованныхъ титулами князей, графовъ или бароновъ (прим. къ ст. 16). Что же касается до дворянства личнаго, то хотя оно и пріобрѣтается различными способами, тѣмъ не менѣе всѣ личные дворяне пользуются одними и тѣми же правами и никакихъ подраздѣленій внутри ихъ не существуетъ.

Духовенство. Составъ духовенства различенъ, смотря по вѣроисповѣданію. I) Духовенство Православное раздѣляется на монашествующее и бѣлое (ст. 244). Духовенство монашествующее составляютъ: 1) духовныя власти: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители, игуменьи и настоятельницы монастырей женскихъ и ризничій Московскаго Сѵнодальнаго дома; 2) прочіе монашествующіе братія (ст. 245). Къ бѣлому духовенству принадлежатъ: 1) оберъ-священники и протопресвитеры, протоіереи, пресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы и иподіаконы; 2) причетники (ст. 246). II) Духовенство Римско-Католическое раздѣляется на бѣлое и монашествующее (ст. 324). Духовенство бѣлое составляютъ: духовныя власти, то-есть архіепископъ-митрополитъ всѣхъ Римско-Католическихъ въ имперіи церквей, епископы епархіальные, епископы-коадьюторы и епископы суффраганы, оффиціалы, настоятели-инфулаты, каѳедральные прелаты и каноники, приходскіе священники-настоятели и помощники ихъ или викаріи, діаконы и поддіаконы (ст. 325). Служительскія должности при церквахъ и монастыряхъ Римско-Католическихъ исправляются людьми вольнонаемными

или данными отъ управленія государственныхъ имуществъ, по Уставу о Податяхъ; сіи люди не причисляются къ духовенству (прим. къ 325 ст.). Къ духовенству монашествующему принадлежатъ: настоятели и настоятельницы монастырей, монашествующіе братія и сестры (ст. 326).—III) Духовенство Протестантское: Евангелическо-Лютеранское духовенство состоитъ изъ проповѣдниковъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ. Къ оному принадлежатъ: евангелическо-лютеранскіе епископы; вице-президентъ генеральной консисторіи; генералъ-суперъ-интенденты и суперъ-интенденты, которые по званію своему суть вмѣстѣ и вице-президенты мѣстныхъ консисторій своего округа; оберъ-консисторіальные совѣтники, консисторіальные совѣтники, пробсты, оберъ-пасторы, пасторы, діаконы, адъюнкты проповѣдниковъ и домашніе проповѣдники (ст. 359). Евангелическо-Реформатское въ Россіи духовенство составляется изъ пасторовъ, діаконовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ, которые въ вѣдомствѣ Виленскаго Евангелическо-Реформатскаго Сѵнода носятъ наименованіе генералъ-суперъ-интендента, суперъ-интендента и вице-суперъ-интендента (ст. 360). Состоящіе при церквахъ Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ кистеры, канторы, органисты, звонари и т. п. именуются церковнослужителями, но не принадлежитъ къ духовенству (ст. 361).—IV) Духовенство Армяно-Григоріанское раздѣляется на монашествующее и бѣлое (ст. 394). Къ монашествующему духовенству принадлежатъ: 1) духовныя власти: Эчміадзинскій патріархъ или верховный католикосъ Гайканскаго народа, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены; 2) прочіе монашествующіе братія (ст. 395). Къ бѣлому духовенству принадлежатъ: 1) протоіереи, іереи, архидіаконы, діаконы и поддіаконы; 2) причетники или церковнослужители (ст. 396).—V) Духовенство нехристіанское: лица, отправляющія богослуженіе по обрядамъ вѣръ нехристіанскихъ, не составляютъ особыхъ въ государствѣ сословій, а дарованныя нѣкоторымъ изъ сихъ лицъ преимущества опредѣляются въ Уставѣ объ Управленіи Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій (примѣч. къ ст. 422).

Городскіе обыватели. Городскіе обыватели раздѣляются закономъ на два класса: на городскихъ обывателей вообще (ст. 423) и на городскихъ обывателей въ особенности (ст. 424). Такъ какъ лица, не принадлежащія къ сей послѣдней категоріи, не считаются дѣйствительными гражданами и сохраняютъ свое особое состояніе и права, оному присвоенныя (ст. 425), то подъ городскими обывателями слѣдуетъ разумѣть только слѣдующія чиносостоянія: 1) гильдейское купечество, мѣстное и иногородное, почетныхъ гражданъ и гражданъ въ городахъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Витебской и Могилевской, изъ бывшей шляхты въ сіе званіе переименованныхъ; 2) мѣщанъ или посадскихъ; 3) ремесленниковъ или цеховыхъ; 4) вольныхъ людей къ нѣкоторымъ городамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской и Ковенской, а равно и губерній Прибалтійскихъ приписанныхъ; 5) рабочихъ людей (ст. 424). I) Купечество. Купечество раздѣляется на двѣ гильдіи (ст. 426). Права купечества опредѣляются въ Уставѣ о пошлинахъ Т. V Св. Зак. Согласно положенію о пошлинахъ, за право торговли и другихъ промысловъ (прилож. къ ст. 464 Уст. о Пошл. по прод. 1863 г.), купцы и принадлежащіе къ ихъ семейству и внесенныя въ одно съ ними свидѣтельство лица свободны: отъ подушнаго оклада, отъ личной рекрутской повинности, отъ поставки по наряду работниковъ натурою (ст. 83), а также и отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 84); II) Почетные граждане раздѣляются на потомственныхъ и личныхъ (ст. 575). Къ существеннымъ правамъ почетнаго гражданства принадлежатъ: свобода отъ подушнаго оклада, рекрутской повинности и отъ тѣлеснаго наказанія; право участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ городскія общественныя должности (ст. 601); III) Граждане западныхъ губерній. Подъ именемъ гражданъ западныхъ губерній разумѣются въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Виленской и Могилевской всѣ тѣ изъ лицъ, именовавшихся прежде шляхтою, кои, проживая въ городахъ, и, не доказавъ установленнымъ порядкомъ дворянскаго своего происхожденія, въ сіе званіе записались;—сіи лица составляютъ въ городахъ особое сословіе; къ городскому обществу они присоединяются въ томъ случаѣ, когда ихъ число ма-

лозначительно (ст. 427); IV) Мѣщане полагаются всѣ въ одной степени, независимо отъ того, производятъ ли они предоставленный имъ торгъ, или занимаются другимъ промысломъ (ст. 428); V) Цеховые: подъ цеховыми разумѣются мастера, подмастерья и ученики, вписавшіеся въ цехъ для производства своего ремесла; они раздѣляются на вѣчныхъ и временныхъ; къ первымъ причисляются мѣщане въ цехъ поступившіе; къ послѣднимъ — иностранцы, крестьяне и крѣпостные люди, которые, не перемѣняя своего званія, записались въ цехъ временно, для одного своего ремесла, и потому къ городскому состоянію въ вышеопредѣленномъ его значеніи не принадлежатъ (ст. 429); VI) Вольные люди: подъ именемъ вольныхъ людей въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской и Ковенской разумѣются тѣ изъ заграничныхъ выходцевъ, кои въ городахъ сихъ губерній водворились, и такъ въ переписяхъ означены. Вольные люди, приписанные къ городамъ и въ нихъ прочно водворенные, причисляются къ составу городскаго общества, на общемъ основаніи (ст. 430); VIII) Рабочіе люди. Рабочими людьми называются приписываемые къ городамъ, съ положеніемъ въ мѣщанскій окладъ, изъ неспособныхъ къ военной службѣ дурнаго поведенія заграничныхъ выходцевъ, коихъ общество имѣть у себя не пожелаетъ, а также причисленныя къ городамъ лица другихъ званій, ниже сего въ ст. 462 и 463 поименованныя и приписываемыя въ рабочіе люди (ст. 469) за пороки ихъ и за неисправный платежъ податей и другихъ сборовъ (ст. 431).

Сельскіе обыватели. Сельскіе обыватели, по различію земли, на какой они водворены, составляютъ нижеслѣдующіе пять главныхъ разрядовъ: I) водворенные на земляхъ казенныхъ; II) водворенные на земляхъ удѣльныхъ; III) водворенные на земляхъ дворцовыхъ; IV) водворенные на земляхъ владѣльческихъ; V) водворенные на собственныхъ земляхъ (ст. 613).

Къ исчисленнымъ выше четыремъ состояніямъ слѣдуетъ прибавить еще пятое—военное, ибо ст. 2 Т. IX Св. Зак. ограничивается лишь перечисленіемъ состояній „въ составѣ городскаго и сельскаго населенія", лица же военнаго званія не принадлежатъ ни къ тому, ни къ другому. Такимъ образомъ подъ правами состоянія 1405—1406 ст. Уложенія слѣдуетъ разумѣть сокрытіе принадлежности лица: I) къ дворянству; II) къ духовенству; III) къ городскимъ обывателямъ; IV) къ сельскимъ обывателямъ, и V) къ военному сословію.

Подобнаго же яснаго указанія на понятіе званія въ законѣ не содержится. Академическій Словарь разумѣетъ подъ званіемъ „состояніе, чинъ или должность". Несомнѣнно, что слово „званіе" употреблено въ 1405 — 1406 ст. не въ смыслѣ чина, ибо изъ заголовка Главы II, IX Раздѣла Уложенія, а равно и изъ самаго текста 1412 и послѣдующихъ статей той же Главы, усматривается самымъ осязательнымъ образомъ, что званіе и чинъ составляютъ совершенно различныя, по отношенію къ настоящему раздѣлу, понятія. Равнымъ образомъ нельзя отождествлять слово званіе и съ понятіемъ должности, ибо хотя несомнѣнно, что наше законодательство понимаетъ иногда подъ званіемъ должность или службу (срав. ст. 1688 Улож. Т. II, стр. 297, ad. 2), но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что присвоеніе должности именуется въ нашемъ законѣ самовольнымъ присвоеніемъ власти, раздѣляется точно также какъ и присвоеніе правъ состоянія или званія (ст. 1412—1416), на простое и подложное, но составляетъ самостоятельное преступленіе противъ порядка управленія, предусматриваемое 289 и 290 ст. Уложенія.

Отсюда уже ясно, что выраженіе „званіе или состояніе“ означаетъ одно и то же, т.-е, принадлежность въ извѣстному сословію. Правильность этого вывода доказывается вполнѣ еще и нижеслѣдующими соображеніями. Названіе „состояніе“ означаетъ въ нашемъ законѣ, поименованныя выше, главнѣйшія группы сословій; но, кромѣ этихъ группъ родовыхъ, существуютъ еще болѣе мелкія, видовыя группы. Такъ, дворянское состояніе, именуемое, въ отличіе отъ другихъ, достоинствомъ, раздѣляется на дворянство титулованное, потомственное и личное; такъ, равнымъ образомъ, духовное состояніе раздѣляется на бѣлое и монашествующее, а внутри ихъ существуетъ цѣлая серія болѣе мелкихъ званій, смотря по занимаемому въ духовной іерархіи мѣсту (протопресвитеры, пресвитеры и т. п.). Всѣ эти отдѣльныя группы состояній и ихъ развѣтвленія и называются званіями. Въ подтвержденіе этого, достаточно указать а) на постановленія 192—193 ст. Т. IX, по силѣ коихъ дворяне, служащіе и не служащіе, пользуются преимуществамъ своего званія, т.-е. смотря по тому, будутъ ли они личные или потомственные; б) на постановленія 273, 294, 376, 380, 385 и 389 ст. Т. IX, говорящихъ о званіи бѣлаго духовенства, о званіи дѣтей священниковъ и діаконовъ, о званіи или должности протестантскихъ проповѣдниковъ; откуда ясно, что подъ званіемъ разумѣется то мѣсто (должность) или положеніе, которое занимаетъ духовный внутри своего состоянія; в) на постановленія 1 п. 424, 427 и прим. къ 52 ст. Т. IX, говорящихъ о купеческомъ званіи, о званіи гражданъ западныхъ губерній, о званіи однодворцевъ, и г) на постановленія 577, 579 и 1 п. 582 ст. Т. IX, именующихъ званіемъ принадлежностькъ почетному гражданству или состояніе въ числѣ коммерціи и мануфактуръсовѣтниковъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ насъ къ тому заключенію, что подъ именемъ актовъ состоянія или званія 1405—1406 ст. слѣдуетъ разумѣть тѣ акты, коими удостовѣряется принадлежность лица къ одному изъ родовыхъ сословій государства или же къ одной изъ группъ внутри этихъ сословій.

Ad. в. Имѣющіе доказательную силу. И само собою разумѣется, и въ мотивахъ къ 1749 ст. Проекта Уложенія 1845 г. выражено, и въ самомъ текстѣ 1405 ст. положительно указано, что для наличности преступленія необходимъ такой актъ, который можетъ служить доказательствомъ состоянія или званія потерпѣвшаго.

Отсюда слѣдуетъ, что сокрытіе такихъ актовъ, которые доказательствомъ правъ состоянія или званія не признаются, не можетъ быть и разсматриваемо какъ преступленіе 1405 ст. Вопросъ о томъ, какіе же именно акты должны быть принимаемы за доказательство правъ состоянія, разрѣшается постановленіями Т. IX Зак. о сост., содержащихъ въ себѣ подробный перечень сихъ актовъ для каждаго сословія и для каждой группы онаго въ отдѣльности.

Положенія общія.

1559. Акты, коими по представленнымъ доказательствамъ удостовѣряется состояніе каждаго лица, суть:

I. Общіе для всѣхъ состояній. Таковы суть: приходскія (метрическія) книги и вѣдомости.

II. Отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній. Таковы суть:

1) *Для дворянства*—дворянскія родословныя книги, общій гербовникъ дворянскихъ родовъ и списки дворянскіе, содержимые въ Департаментѣ Герольдіи.

2) *Для духовенства* — монастырскія записныя книги и списки лицамъ духовнаго вѣдомства.

3) *Для городскихъ обывателей*—городовыя обывательскія книги и бархатная книга знатныхъ купеческихъ родовъ.

III. Особенные акты для состоянія сельскихъ и городскихъ обывателей — ревизскія сказки.

I. ДЛЯ ДВОРЯНЪ.

54. Неопровергаемыми доказательствами дворянскаго состоянія признаются:

1) Жалованныя грамоты на дворянство (см. ст. 55) или на титулы Князей, Графовъ или Барововъ (см. ст. 56).

2) Дворянскія родословныя книги и списки, содержимые Департаментомъ Герольдія.

3) Жалованные отъ Государей гербы (см. ст. 57).

4) Патенты на чины, приносящіе дворянское достоинство.

5) Доказательства, что кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ въ той силѣ, какъ сіе опредѣлено выше, въ статьяхъ 36, 49 и 51.

6) Доказательства чрезъ жалованныя или похвальныя грамоты (см. ст. 58).

7) Указы на пожалованіе земель и деревень (см. ст. 59).

8) Верстаніе въ прежнее время по дворянской службѣ помѣстьями.

9) Указы или грамоты на пожалованіе изъ помѣстья вотчинами.

10) Указы или грамоты на пожалованныя деревни и вотчины, хотя бы оныя выбыли изъ роду (см. ст. 60).

11) Указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество или иную посылку.

12) Доказательства о дворянской службѣ предковъ и написаніи въ прежнихъ десятняхъ изъ дворанъ и дѣтей боярскихъ.

13) Доказательства, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь, или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ названіемъ.

14) Купчія, закладныя, рядныя и духовныя о дворянскомъ имѣніи.

15) Доказательства, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями.

16) Доказательства поколѣнныя и наслѣдственныя, восходящія отъ сына къ отцу, дѣду, прадѣду и такъ выше, сколько показать могутъ или пожелаютъ.

17) Какъ составляемый въ Департаментѣ Герольдіи общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ заключаетъ въ себѣ соединеніе доказательствъ, представленныхъ на дворянство по каждому роду, то внесеніе въ оный пріемлется вѣрнѣйшимъ доказательствомъ дворянскаго состоянія.

18) При семъ однакожъ не исключаются другія могущія отыскаться справедливыя и неоспоримыя на дворянство доказательства.

55. Грамоты Россійскихъ Государей и привилегіи Королей Польскихъ принимаются за главнѣйшія доказательства дворянства, съ тѣмъ однако же, чтобы доказы-

вающіе дворянство подтверждали актами присутственныхъ мѣстъ, что они дѣйствительно происходятъ отъ тѣхъ предковъ, кои жалованы оными грамотами или привилегіями. Силу дворянскихъ грамотъ имѣютъ также свидѣтельства на княжеское и дворянское достоинства, заготовленныя бывшими временными Коммиссіями, учрежденными въ 1846 году въ Тифлисѣ и Кутансѣ, для приведенія въ извѣстность княжескихъ и дворянскихъ фамилій въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

56. Кромѣ лицъ, доказавшихъ происхожденіе свое отъ предковъ, пользовавшихся въ Россіи наслѣдственно титулами Князей, Графовъ и Бароновъ, Дворянскія Депутатскія Собранія не должны признавать никого въ сихъ достоинствахъ и выдавать свидѣтельствъ на оныя, не взирая на то, хотя бы просители представили подлинные рескрипты, указы и другіе документы, въ коихъ они названы сими титулами, но обязаны требовать доказательствъ на пожалованіе ихъ самихъ или ихъ предковъ въ сіи достоинства отъ Коронованныхъ Главъ, и оныя представлять съ мнѣніемъ своимъ въ Департаментъ Герольдіи на разсмотрѣніе.

Примѣчаніе 1. Для ознаменованія тѣхъ дворянскихъ фамилій, кои дѣйствительно происходятъ отъ родовъ княжескихъ, хотя титула сего и не имѣютъ, оставляются въ гербахъ ихъ корона и мантія.

Примѣчаніе 2. Департаментъ Герольдіи, Депутатскія Собранія и мѣста, на кои возложены обязанности сихъ Собраній, въ признаніи и утвержденіи въ почетныхъ титулахъ руководствуются инструкціею, при семъ приложенною.

57. Употребляемые дворянами гербы утверждаются для каждаго дворянскаго рода Высочайшею Властію, и засимъ уже остаются навсегда непремѣнными, такъ что безъ особливаго Высочайшаго повелѣнія ничто ни подъ какимъ видомъ изъ таковыхъ гербовъ не исключается и вновь въ оные ничего не прибавляется. Употребленіе дворянскаго герба въ какой либо фамиліи можетъ служить доказательствомъ дворянства тогда только, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что лицо, употребляющее тотъ гербъ, происходитъ дѣйствительно отъ предковъ, коимъ дворянство было пожаловано по грамотѣ или привилегіи.

Примѣчаніе (по прод. 1864 г.). Правила о порядкѣ передачи дворянами фамиліи, гербовъ и титуловъ при семъ приложены.

58. Похвальныя грамоты, жалуемыя цѣлому обществу, городу или лично купцу, не должны служить ни для какого частнаго лица доказательствомъ на дворянство.

59. Принимаются, въ числѣ доказательства на дворянство, указы на пожалованіе тѣхъ только земель, которыя даны были за службу и обратились уже въ потомственное владѣніе на дворянскомъ правѣ; но указы на земли, кои даны для водворенія или разведенія хлѣбопашества и другихъ хозяйственныхъ заведеній, или состояли во временномъ пользованіи при отправленіи должности, не принимаются въ число доказательствъ на дворянство. Равнымъ образомъ не принимаются за доказательство на дворянство данныя дворянами отъ Польши возвращенныхъ губерній людямъ, находившимся у нихъ въ услуженіи, подъ названіемъ шляхтичей, земли во временное или арендное содержаніе, даже и въ собственность, если не будутъ представлены другіе документы, свидѣтельствующіе о дѣйствительномъ ихъ происхожденіи отъ предковъ, пользовавшихся правами дворянства.

60. Дворянскія Депутатскія Собранія, при разсмотрѣніи выписокъ и справокъ, выданныхъ изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ и показывающихъ, что въ самыхъ отдаленныхъ временахъ состояло недвижимое имѣніе за лицомъ, имѣющимъ одинаковую фамилію съ просителемъ, должны всегда имѣть въ виду: 1) если представляемыми справками или выписками доказываемо будетъ, что предокъ просителя владѣлъ недвижимымъ дворянскимъ имѣніемъ или землею, жалованною за службу по грамотамъ и привиле-

гіямъ королевскимъ; то, въ подтвержденіе права на владѣніе тѣмъ имѣніемъ, должны быть представлены акты, по коимъ переходило по наслѣдству къ потомкамъ имѣніе; но если оное имѣніе выбыло изъ рода, то въ семъ случаѣ должны быть представляемы копіи съ документовъ, по коимъ тѣ имѣнія перешли въ другое владѣніе; 2) кто были просителя прадѣдъ, дѣдъ и отецъ и къ какому классу людей они принадлежали; 3) если бы встрѣтилось. что сами просители и предки ихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не пользовались уже правами дворянства, то таковые просители обязаны представить надлежащія доказательства, что ни они сами, ни предки ихъ не были лишены сего достоинства силою закона.

61. Всѣ лица, отыскивающія дворянское достоинство по владѣнію недвижимыми имѣніями, обязаны, вмѣстѣ съ требуемыми о томъ закономъ доказательствами, представлять и точныя удостовѣренія надлежащаго мѣстнаго Губернскаго или Областнаго Правленія, что означенныя имѣнія дѣйствительно существовали или существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ по документамъ показаны. Правленія, выдавшія означенныя удостовѣренія, посылаютъ копіи съ оныхъ по первой почтѣ въ то мѣсто, куда сіи удостовѣренія въ подлинникѣ должны быть представлены просителями. Безъ такихъ удостовѣреній, а равно и прежде полученія копій съ оныхъ, Дворянскія Депутатскія Собранія къ разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ дѣлъ не приступаютъ. Депутатскія Собранія, при представленіи дѣлъ сего рода въ Департаментъ Герольдіи, прилагаютъ сіи удостовѣренія въ подлинникѣ, присовокупляя къ онымъ и доставленныя съ оныхъ отъ мѣстныхъ начальствъ копіи.

62. Въ подкрѣпленіе прочихъ доказательствъ можетъ быть пріемлемо свидѣтельство двѣнадцати благородныхъ особъ о благородной жизни предковъ отыскивающаго дворянство; но само по себѣ сіе свидѣтельство, равно какъ метрики о крещеніи и ревизскія сказки, не составляютъ доказательства.

64. Доказательствомъ дворянскаго состоянія для дѣтей чиновниковъ, состоящихъ въ чинахъ или классахъ, съ коими сопряжено потомственное дворянство, признаются послужные списки ихъ отцовъ, за подписаніемъ того начальства или присутственнаго мѣста, въ которомъ они продолжали послѣднюю свою службу, или буде отцы ихъ вышли въ отставку, то увольнительные виды ихъ, въ которыхъ прописано все прохожденіе службы.

Примѣчаніе. Военныя и гражданскія начальства, при поступленіи къ нимъ отъ сыновей дворянъ, въ сей статьѣ поименованныхъ, просьбъ объ опредѣленіи въ службу съ представленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ документовъ, въ сей статьѣ означенныхъ, и метрикъ о законномъ рожденіи, разрѣшаютъ по симъ документамъ вступленіе недорослямъ въ службу на правѣ дворянъ сами, не отсылая сихъ дѣлъ въ Департаментъ Герольдіи.

65. Для недоросля изъ дворянъ, родъ коего внесенъ уже въ родословную книгу, достаточнымъ о состояніи его удостовѣреніемъ для принятія въ службу признается засвидѣтельствованная Губернскимъ Предводителемъ Дворянства копія съ подлинныхъ протоколовъ Депутатскаго Собранія; если же протоколъ въ Депутатскомъ Собраніи состоялся о предкахъ недоросля прежде его рожденія, а потому онъ и показанъ въ немъ не былъ, то Депутатское Собраніе обязывается, дополнивъ прежде состоявшееся опредѣленіе или протоколъ новыми выправками, внесть въ оныя и просящаго о выдачѣ ему копіи, и списокъ съ своего опредѣленія доставить въ то же время въ Департаментъ Герольдіи, съ присовокупленіемъ въ копіяхъ самыхъ доказательствъ и родословной. Если же документы сего дворянскаго рода были единожды представлены въ Департаментъ Герольдіи, то достаточно давать только знать оной, что выдана копія съ опредѣленія Депутатскаго Собранія сыну такого-то, показавъ притомъ, кто у него были дѣдъ и прадѣдъ, и объяснивъ, что документы отосланы въ Департаментъ Герольдіи при рапортѣ отъ такого-то года, мѣсяца и числа.

Примѣчаніе. При представленіи въ Департаментъ Герольдіи дворянскихъ дока-

зательствъ, означенныхъ какъ въ сей, такъ и въ предшедшей 64 статьѣ, должно присовокуплять метрики о законномъ рожденіи и крещеніи по правиламъ, въ книгѣ II сего Свода изложеннымъ.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1863 г.). Вмѣсто означенныхъ въ сей статьѣ копій съ протоколовъ могутъ быть выдаваемы изъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній недорослямъ изъ дворянъ, по желанію ихъ, свидѣтельства о дворянствѣ на листѣ гербовой бумаги рублеваго достоинства, съ обозначеніемъ въ, оныхъ, на основаніи документовъ просителя: чей онъ сынъ, какихъ лѣтъ, точно ли онъ принадлежитъ къ роду, который внесенъ уже въ дворянскую родословную книгу, въ какую часть оной, и когда представлены о немъ въ Департаментъ Герольдіи документы; если же родъ его утвержденъ уже въ дворянствѣ Правительствующимъ Сенатомъ, то когда и какого содержанія послѣдовалъ о семъ изъ Правительствующаго Сената указъ.

66. Военнымъ и гражданскимъ начальствамъ предоставляется, получивъ отъ просящагося въ службу копію съ опредѣленія о признаніи его въ дворянствѣ безъ надписи объ отсылкѣ документовъ въ Департаментъ Герольдіи, возвращать оную для предварительнаго исходатайствованія таковой надписи сообразно порядку, изложенному въ статьѣ 152.

67. Доказательства на дворянство, выше сего въ статьѣ 54 приведенныя, пріемлются отъ лицъ всѣхъ вообще состояній и имѣютъ равную для всѣхъ силу.

Примѣчаніе 1. При разсмотрѣніи въ Департаментѣ Герольдіи доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи лицъ, записанныхъ въ ревизію за помѣщиками, наблюдается, чтобы непремѣнно были представляемы приговоры присутственнаго мѣста, признавшаго уже, что доказывающіе дворянство не суть крестьяне; если же такихъ приговоровъ представлено не будетъ, то доказательства обращаются просителямъ.

Примѣчаніе 2. Справки и выписки изъ ревизскихъ сказокъ прежнихъ ревизій выдаются по просьбамъ бывшихъ шляхтичей, доказывающихъ дворянство; а дабы не было въ томъ подлоговъ и злоупотребленій, то выдача оныхъ производится не иначе, какъ по предварительной повѣркѣ тѣхъ справокъ съ ревизскими сказками, хранящимися въ Уѣздныхъ Казначействахъ, по журналамъ Казенной Палаты, по пропускѣ оныхъ Губернскимъ Прокуроромъ, и то тогда только, когда не встрѣтится сомнѣній, по случаю какихъ либо въ сказкахъ добавокъ, подчистокъ и переправокъ.

Примѣчаніе (по прод. 1863 г.). Съ 19 ноября 1860 года, Черноморское Казачье Войско именуется Кубанскимъ, а Кавказское Линейное Терскимъ Казачьимъ войскомъ.

68. Удостовѣреніе о дворянскомъ происхожденіи дѣтей дворянъ казачьихъ войскъ: Донскаго, Новороссійскаго, Астраханскаго, Кавказскаго Линейнаго и Сибирскаго Линейнаго, основывается на свидѣтельствѣ изъ формулярныхъ списковъ отцовъ, съ непремѣннымъ въ оныхъ показаніемъ времени рожденія сыновей ихъ. Надлежащія сихъ войскъ начальства относительно распредѣленія на службу дѣтей потомственныхъ дворянъ сихъ войскъ, по происхожденію, руководствуются правилами, постановленными въ Сводѣ Военныхъ постановленій.

69. Въ доказательство дворянства Малороссіянъ принимаются: грамоты, жалованныя отъ Россійскихъ Царей и Великихъ Князей и данные Гетманами за службу универсалы на недвижимыя имѣнія, равно универсалы или патенты бывшей Малороссійской Коллегіи, на означенные въ статьѣ 25 чины, приносящіе дѣйствительное дворянство, и прочіе документы, въ 54 и послѣдующихъ статьяхъ сего Свода означенные.

70. Въ случаѣ утраты подлинныхъ документовъ, принимаются въ число доказательствъ на потомственное дворянство Малороссіянъ выписки изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ съ грамотъ, жалованныхъ отъ Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, съ универсаловъ Малороссійскихъ Гетмановъ и бывшей Малороссійской Коллегіи, данныхъ на

пожалованные чины и недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ: а) чтобы книги или акты, изъ коихъ дѣлается выпись, были древніе и существовавшіе до упраздненія Малороссійской Коллегіи; б) чтобы въ сихъ выписяхъ содержались ясныя, сомнѣнію не подверженныя доказательства, что предокъ имѣлъ чинъ, въ статьѣ 25 поименованный, или что ему были пожалованы помѣстья или вотчины; и в) чтобы вѣрность выписи, равно подлинность и древность книги или акта, изъ коихъ оная взята, были засвидѣтельствованы полнымъ присутствіемъ.

71. Сверхъ документовъ, означенныхъ въ двухъ предшедшихъ 69 и 70 статьяхъ, доказывающій дворянство обязанъ представить: а) Родословную, удостовѣряющую, что онъ происходитъ по прямой нисходящей линіи, въ законныхъ бракахъ отъ предковъ, имѣющихъ на основаніи тѣхъ статей право на потомственное дворянство. Сія родословная должна быть засвидѣтельствована Уѣзднымъ Судомъ и Предводителемъ Дворянства и утверждена Духовною Консисторіею, на основаніи метрическихъ книгъ. б) Свидѣтельство Казенной Палаты, что ни онъ, ни предки его не стояли въ подушномъ окладѣ. Впрочемъ, симъ не отъемлется право и отъ тѣхъ, кои положены въ оный, доказывать дворянское ихъ происхожденіе на основаніи статьи 240. в) Свидѣтельство Предводителя Дворянства, удостовѣряющее, что проситель поведенія хорошаго и ведетъ жизнь, приличную благородному званію.

Примѣчаніе 1. Тѣ, кои по 1 января 1839 года не представили доказательствъ на потомственное дворянство и не пріобрѣли по статскимъ оберъ-офицерскимъ чинамъ дворянства личнаго, съ минованіемъ сего срока обращаются немедленно въ казачье сословіе и ко всѣмъ повинностямъ онаго, съ запрещеніемъ именоваться впредь дворянами, но не лишаясь права доказывать свое дворянство впослѣдствіи установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 2. Бывшимъ дворянамъ, причисляемымъ по Черниговской и Полтавской губерніямъ въ казачье сословіе, предоставляется льгота отъ казенныхъ податей, личныхъ и денежныхъ повинностей и службъ на два года, начиная съ слѣдующей послѣ дѣйствительной записки половины года; въ теченіи еще трехъ лѣтъ означенныя лица освобождаются отъ исправленія рекрутской повинности.

72. Правила объ утвержденіи въ дворянствѣ по чинамъ и привилегіямъ Молдавскимъ, которыми руководствовалась Коммиссія, существовавшая въ Бессарабіи въ 1821 году, Высочайше одобренныя 30 іюня 1821 года, распространяются и на Бессарабское Дворянское Депутатское Собраніе, со времени учрежденія онаго, съ тѣмъ, чтобы преимущественнымъ доказательствомъ Молдавскаго дворянства принимаемы были Молдавскіе чины по Господарской грамотѣ 1734 года; документы же на владѣніе вообще имѣніями, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, равно на владѣніе скутельниками, принимались за доказательство въ такомъ лишь случаѣ, если въ сихъ документахъ владѣльцы имѣній дѣйствительно именованы Молдавскими чинами, или только въ подтвержденіе знатности происхожденія и древности рода; чтобы при недостаткѣ, утратѣ или истребленіи жалованныхъ на чины грамотъ, принимаеми были за достаточное удостовѣреніе дворянства Господарскія записки, повелѣнія, Хрисовы грамоты, опредѣленія Дивана по тяжебнымъ дѣламъ и другіе документы, лишь бы только въ оныхъ отыскивающій дворянство или кто либо изъ предковъ его именованъ былъ извѣстнымъ Молдавскимъ чиномъ, и чтобы, въ замѣнъ метрикъ, принимались удостовѣренія Молдавсаго Дивана о законномъ происхожденіи или другіе достовѣрные документы, въ коихъ значится сіе происхожденіе; но о родившихся въ позднѣйшее время, по возможности, требовались и метрическія свидѣтельства.

Примѣчаніе. Департаменту Герольдіи предоставлено, по окончательномъ разрѣшеніи вышеизъясненнаго общаго вопроса о распространеніи дѣйствія правилъ объ утвержденіи въ дворянствѣ по чинамъ и привилегіямъ Молдавскимъ на Бессарабское Дворянское Депутатское Собраніе, приступить къ окончательному разсмотрѣнію дѣлъ, какъ о правахъ на дворянство лицъ, происходящихъ отъ родовъ, внесенныхъ въ дворянскую книгу

по опредѣленіямъ Коммиссіи, существовавшей въ Бессарабіи въ 1821 году, такъ и поступившихъ изъ Бессарабскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, и войти въ разсмотрѣніе протестовъ Бессарабскаго Областнаго Прокурора на постановленія тамошнихъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія и Коммиссіи, ревизовавшей дѣйствія онаго Собранія.

78. Доказательства дворянскаго состоянія для тѣхъ, кои происходятъ отъ лицъ, носившихъ въ Королевствѣ Польскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ званія и должности, означенныя въ статьѣ 26, принимается:

1) Актъ опредѣленія въ сіи званія и должности, а когда ихъ нѣтъ, другія бумаги, изъ коихъ прямо явствуетъ, что лицо облечено было тѣмъ званіемъ, или состояло въ той должности. Причемъ относительно должностей: Подвоеводы, Подстаросты и Писаря Городскаго, также Регента, Вице-Регента и Вознаго, кромѣ самаго акта назначенія къ должности и другихъ бумагъ, доказывающихъ оное, требуются еще представленія оффиціальныхъ списковъ чиновниковъ или другихъ современныхъ бумагъ, доказывающихъ, что лицо, на имя коего выданъ былъ кредансъ, дѣйствительно исполняло означенную въ немъ должность. Касательно же должности Вознаго нужно, чтобы, сверхъ упомянутыхъ доказательствъ, представляемы были каждый разъ удостовѣренія, что Возный не состоялъ записаннымъ въ спискѣ ни одного изъ податныхъ состояній.

2) Сверхъ сего, въ доказательство дворянскаго происхожденія, принимаются удостовѣренія о томъ, что предокъ отыскивающаго дворянство лица, до 1795 года занималъ должность или состоялъ въ чинѣ или званіи, хотя въ числѣ означенныхъ выше, въ статьѣ 26, должностей и чиномъ не поименованныхъ, но жалуемомъ Королевскою грамотою, если таковое званіе, должность или чинъ давали ему первенство предъ безчиновною шляхтою на Сеймикахъ, или мѣсто между Сановниками и Дигнитаріями Королевства.

3) Изъ патентовъ на военные чины, тѣ только должны быть принимаемы за прямое доказательство дворянскаго происхожденія, кои послѣ состоянія Конституціи 1776 года подписаны самими Королями, а до того времени и Гетманами, и въ которыхъ жалуемое въ офицерскій чинъ или въ ономъ повышаемое лицо наименовано *урожденнымъ* (urodzony, generosus).

4) Постановленное въ предшедшемъ пунктѣ правило въ равной силѣ распространяется на Королевскіе патенты, дипломы и другіе акты на чины гражданскіе, и на семъ основаніи Королевскій актъ, въ коемъ лицо, жалуемое или назначаемое къ должности, не названо *урожденнымъ*, для принятія его въ доказательство дворянскаго происхожденія, долженъ быть дополненъ другими доводами, удостовѣряющими, что лицо сіе пользовалось правами и преимуществами дворянства, какъ то: а) что оно участвовало въ дворянскихъ выборахъ или Сеймикахъ; б) владѣло по праву вотчинному или заставному земскимъ, хотя и ненаселеннымъ, имѣніемъ, подлежащимъ земскому праву (bona juri terrestri subjecta); в) что въ актахъ земскихъ и градскихъ, подкоморскихъ и другихъ, исключительно дворянскихъ, именуемо было *урожденнымъ*. Впрочемъ, въ числѣ сихъ актовъ не допускаются заочныя судебныя рѣшенія, приговоры къ изгнанію (bannitio).

5) Упоминаемое въ предшедшихъ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ ограниченіе въ отношеніи къ слову *урожденный* не распространяется: а) на случаи, когда доказывается происхожденіе отъ лицъ, занимавшихъ высшія государственныя должности, почетныя званія и чины, гражданскіе и военные. Въ случаяхъ сего рода, предметомъ разсмотрѣнія можетъ быть только подлинность представляемыхъ Королевскихъ грамотъ, или дѣйствительность другихъ актовъ, удостовѣряющихъ, что лицо, отъ коего происхожденіе доказывается, занимало одну изъ тѣхъ должностей или званій; б) на документы о пожалованіи просителю или предку его Герцогомъ Варшавскимъ, Королемъ Саксонскимъ, Польскаго военнаго чина, если пожалованное такимъ образомъ лицо вступило потомъ въ составъ войскъ Царства Польскаго тѣмъ же чиномъ; въ отношеніи ихъ наблюдается правило, постановленное въ статьѣ 27 сего Свода.

6) Акты должны быть представляемы: а) въ подлинникѣ или въ копіяхъ съ документовъ, въ древнемъ Коронномъ Архивѣ и прежнемъ Архивѣ Великаго княжества

Литовскаго (Метрикѣ Литовской) хранящихся. Копіи сіи должны быть скрѣплены и засвидѣтельствованы съ актовъ Короннаго древняго Архива, въ Правительственной Коммиссіи Юстиціи Царства Польскаго, а съ актовъ Метрики Литовской въ 1-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената; въ первомъ случаѣ свидѣтельство должно быть явлено въ Статсъ-Секретаріатѣ Царства Польскаго; и б) въ копіяхъ и выпискахъ изъ актовъ, помѣщенныхъ въ такъ называемомъ Собраніи Законовъ (Volumina Legum) или въ Дневникѣ Законовъ Герцогства Варшавскаго.

74. (По прод. 1863 г.). Департаментъ Герольдіи, при утвержденіи уроженцевъ Западныхъ губерній въ дворянствѣ, требуетъ отъ предъявляющихъ выписи изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ Царства Польскаго и изъ Архивовъ Галиціи и Княжества Познанскаго, чтобы сіи выписи были завѣрены: 1) выданныя изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ Царства Польскаго, мѣстнымъ Губернаторомъ, съ удостовѣреніемъ его подписи Статсъ-Секретаремъ—состоящимъ при Совѣтѣ Управленія, и 2) выданныя изъ Архивовъ Галиціи и Княжества Познанскаго—главнымъ начальствомъ края, до коего сіе относится на основаніи мѣстныхъ законовъ и формъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи на нихъ находящимися въ С.-Петербургѣ Посольствами Австрійскимъ или Прусскимъ, по сношеніи о томъ съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

75. Производство розысканій о подлинности подписей лицъ, засвидѣтельствовавшихъ копіи съ актовъ, представляемыхъ въ доказательство дворянскаго происхожденія жителей Западныхъ губерній, предоставляется, на основаніи указаннаго въ законахъ судопроизводства Гражданскаго и Уголовнаго общаго порядка удостовѣренія въ дѣйствительности письменныхъ доказательствъ, Палатамъ Гражданскаго Суда; онѣ обязаны, для убѣжденія въ подлинности подписей, сличать оныя, установленнымъ порядкомъ чрезъ Секретарей съ подписями тѣхъ же лицъ на другихъ документахъ, требуя сіи последніе или изъ Депутатскихъ Собраній, или изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ составѣ коихъ находились подписавшіяся на упомянутыхъ копіяхъ лица. О дѣйствительности же указываемаго предъявителемъ событія, въ которомъ истреблены подлинные акты, должно быть представлено свидѣтельство Губернатора. Если же подпись на копіяхъ, по надлежащемъ сличеніи, окажется сомнительною, или сличить ихъ будетъ не съ чѣмъ, то требуются отъ просителей другія доказательства.

76. (По прод. 1863 г.). При разсмотрѣніи въ Департаментѣ Герольдіи дѣлъ о дворянскомъ достоинствѣ, выписи, выдаваемыя изъ ведущихся, въ одной части Царства Польскаго съ 1809, а въ другой съ 1811 годовъ, въ двухъ экземплярахъ книгъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, гражданскихъ), принимаются въ основаніе тогда только, когда, независимо отъ удостовѣренія на нихъ подписей надлежащими мѣстами и лицами, означенныя выписи, въ правильности ихъ, будутъ повѣрены съ подлинными книгами, хранящимися въ Гражданскихъ Судахъ Царства, для каковой повѣрки сіи выписи и отсылаются чрезъ Министерство Юстиціи къ Министру Статсъ-Секретарю Царства Польскаго. Выписи, выдаваемыя изъ церковныхъ метрическихъ книгъ, веденныхъ приходскими Священниками, до означеннаго выше времени, въ одномъ экземплярѣ, принимаются въ доказательство законности происхожденія отъ родителей тогда только, когда означенныя выписи въ сходствѣ ихъ съ подлинными, законную формальность имѣющими, церковными книгами, завѣрены будутъ порядкомъ, въ статьѣ 74 (по прод.) предписаннымъ. Когда выписи изъ означенныхъ въ сей статьѣ книгъ гражданскаго состоянія и церковныхъ метрическихъ, равно другіе акты изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ или изъ архивовъ, выдаются мѣстами и лицами губернскаго и уѣзднаго вѣдомства Царства для представленія въ Имперіи, то правильность ихъ завѣряютъ, вышеупомянутымъ порядкомъ, мѣстные Губернаторы; когда же оныя выдаются изъ мѣстъ высшаго управленія или подлежащихъ отдѣльному завѣдыванію, то завѣреніе сіе должно лежать на обязанности Главныхъ Директоровъ, предсѣдательствующихъ въ Правительственныхъ Коммиссіяхъ, или же главныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей въ Царствѣ Польскомъ, по принадлежности.

Мѣстные Губернаторы въ правильности завѣряемыхъ ими выписей и другихъ

актовъ удостовѣряются или непосредственно, или же чрезъ надлежащихъ уѣздныхъ начальниковъ, или другихъ благонадежныхъ чиновниковъ, ими для сего назначаемыхъ. Собственноручность подписи Губернаторовъ, Главныхъ Директоровъ Правительственныхъ Коммиссій и главныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, должна быть завѣрена Статсъ-Секретаремъ при Совѣтѣ Управленій Царства Польскаго.

77. Дворянское состояніе уроженцевъ Царства Польскаго удостовѣряется на основаніи правилъ, въ Положеніи о дворянствѣ сего Царства опредѣленныхъ.

78. (По прод. 1863 г.). Выдаваемыя Государственнымъ Совѣтомъ Царства Польскаго тамошнимъ жителямъ свидѣтельства объ окончательномъ признаніи ихъ въ дворянствѣ, принимаются за достаточное доказательство о дворянскомъ сихъ лицъ происхожденіи.

79. Въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ природныхъ тамошнихъ князей и дворянъ, дозволяется также принимать прошенія и доказательства и отъ выходцевъ изъ Персіи и Турціи въ Закавказскомъ краѣ обитающихъ и впредь на жительство туда прибыть могущихъ, и имѣющихъ свидѣтельства на знатность своего происхожденія. Но запрещается утверждать кого либо въ дворянствѣ по граммотамъ и свидѣтельствамъ, выданнымъ или выдаваемымъ изъ Эчміадзинскаго Синода за подписаніемъ Католикоса или Патріарха Армянскаго.

Примѣчаніе. Для признанія, такъ называемыхъ Тавадскихъ Азнауровъ Имеретіи и Гуріи въ дворянскомъ Россійской Имперіи достоинствѣ, полагается необходимымъ условіемъ разводъ по имѣнію, имъ принадлежащему, между ими и ихъ помѣщиками. Для совершенія сего развода постановлены особыя правила.

80. Для удостовѣренія въ дворянскомъ происхожденіи опредѣляемыхъ въ службу дворянъ Прибалтійскихъ губерній, представляются въ Департаментъ Герольдіи выписки изъ мѣстныхъ дворянскихъ матрикулъ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ оныхъ, на основаніи правилъ, означенныхъ въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній сихъ губерній.

81. Доказательствомъ состоянія иностранныхъ дворянъ служатъ дипломы и публичныя свидѣтельства, отъ иностранныхъ правительствъ выданные; но сіи акты, согласно статьѣ 35, не присвоя имъ дворянства въ Россіи, если они не будутъ утверждены въономъ надлежащимъ порядкомъ, освобождаютъ ихъ токмо отъ тѣлеснаго наказанія по преступленіямъ уголовнымъ, когда дворянство ихъ при слѣдствіи будетъ доказано.

82. Изъ числа обитающихъ въ Россіи Грековъ признаются дворянами, съ ихъ потомствомъ: а) тѣ, коихъ предки, или они сами, вступивъ въ подданство Россіи и находясь въ службѣ, пріобрѣли, или пріобрѣтутъ чины или ордена, приносящіе, на основаніи общихъ законовъ, дворянское достоинство, исключая лицъ купеческаго сословія, когда они, по времени пожалованія имъ орденовъ, подходятъ подъ дѣйствіе 36 статьи сего Свода; б) тѣ, кои до изданія устава 29 января 1805 года переселились въ Россію и бывъ, по представленнымъ отъ нихъ доказательствамъ, признаны уже, вслѣдствіе опредѣленія Депутатскихъ Собраній дворянами, въ семъ качествѣ пріобрѣли, законною покупкою или наслѣдствомъ, недвижимыя дворянскія имѣнія и оными владѣютъ, хотя бы чиновъ и орденовъ не имѣли. Съ прочими же Греками, въ Россіи обитающими, поступается на томъ основаніи, какъ объ иностранцахъ въ статьѣ 35 постановлено.

Примѣчаніе. Всѣ Греки, которые по установленнымъ правиламъ не могутъ быть признаны въ дворянствѣ, считаются иностранцами, и изъ нихъ тѣ, которые вступили въ подданство Россіи, по силѣ 1545 статьи сего Свода, обязаны избрать родъ жизни на общемъ для иностранцевъ основаніи.

83. Магометанамъ, обитающимъ въ Крымскомъ полуостровѣ, предоставляются тѣ права, какія (въ предшедшей 82 статьѣ, пунктѣ а), присвоены Грекамъ, а сверхъ сего признаются дворянами и тѣ изъ нихъ, кои при покореніи Крыма владѣли землями и потомъ находились въ службѣ по выборамъ дворянства. Происхожденіе же отъ нихъ потомковъ и дворянское ихъ состояніе должны быть доказаны метрическими свидѣтельствами Магометанскаго духовнаго правленія (со времени введенія у Магометанъ метрическихъ книгъ), или основанною на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ родословною, за подписаніемъ предводителя и состоящихъ уже въ дворянскомъ достоинствѣ ближайшихъ родственниковъ просителей, или наконецъ документами о владѣніи наслѣдственными отъ предковъ недвижимыми дворянскими имѣніями.

84. Къ симъ доказательствамъ должно быть присовокуплено: а) свидѣтельство дворянъ, не менѣе двѣнадцати, и предводителя, что образованіе и родъ жизни просителей приличенъ благородному званію, и б) удостовѣреніе присутственнаго мѣста, что ни сами просители, ни отецъ, ни дѣдъ ихъ не состояли и не состоятъ въ подушномъ окладѣ и не были лишены правъ дворянскихъ силою закона.

Примѣчаніе. Правилами, изложенными въ статьяхъ 83 и 84, должно руководствоваться и въ порядкѣ возведенія въ дворянское достоинство потомковъ Бейскихъ въ Крыму фамилій.

85. Таврическое Дворянское Депутатское Собраніе, руководствуясь, при разсмотрѣніи дѣлъ объ отыскивающихъ дворянство Грекахъ и Магометанахъ, постановленными въ семъ Сводѣ правилами, обязано въ тѣхъ случаяхъ, когда, за непредъявленіемъ означенными лицами требуемыхъ сими правилами доказательствъ, въ признаніи ихъ дворянами отказываетъ, опредѣленія свои о томъ, не приводя оныхъ въ исполненіе и не объявляя просителямъ, представлять на разсмотрѣніе Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора. По тѣмъ изъ сихъ дѣлъ, гдѣ Генералъ-Губернаторъ усмотритъ, что, не взирая на недостатокъ письменныхъ документовъ, дворянство лица, оное отыскивающаго, не подлежитъ сомнѣнію, бывъ оглашено общею и долговременною въ народѣ извѣстностію или доказано какими либо особыми событіями, предоставляется Генералъ-Губернатору сообщать заключенія свои Министру Юстиціи, который, по разсмотрѣніи собранныхъ Генералъ-Губернаторомъ свѣдѣній, вноситъ объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ дворянскомъ достоинствѣ особыя въ Государственный Совѣтъ представленія.

86. Именующимся Мурзами Казанскими и Татарамъ Литовскимъ предоставляются равныя съ Греками права и преимущества (ст. 82, п. а), съ присовокупленіемъ, чтобы тѣмъ изъ нихъ, коихъ отцы, дѣды или прадѣды состояли въ подушномъ окладѣ, когда и сами они въ немъ состоятъ, возвращать утраченное дворянское достоинство, по силѣ статьи 241 на правѣ однодворцевъ, если о дворянствѣ предковъ представятъ доказательства, 54 статьею сего Свода предписанныя, а о происхожденіи своемъ удостовѣренія, по статьямъ 83 и 84 отъ Крымскихъ Татаръ требуемыя. Сверхъ сего, изъ Татаръ Литовскихъ признаются дворянами и тѣ, которыхъ предки, служивъ въ бывшихъ Польскихъ войскахъ, владѣли земскими помѣстьями и по сей службѣ и владѣнію пользовались дворянскими правами и преимуществами; а также тѣ, которые, при поступленіи подъ Россійскую Державу, имѣли дворянскія недвижимыя имѣнія; въ удостовѣреніе чего и должны быть представлены на сіи имѣнія надлежащіе акты, или другія не подлежащія никакому сомнѣнію доказательства владѣнія оными въ то время, а на чины и званіе предковъ Королевскія привилегіи.

87. Какъ на основаніи коренныхъ узаконеній, дѣти, въ законномъ бракѣ рожденныя, должны пользоваться всѣми правами ихъ отцовъ, то сіе правило распространяется и на дѣтей Магометанъ, прижитыхъ ими, по особому удостовѣренію Магометанскаго Духовнаго Правленія, отъ законныхъ женъ.

Примѣчаніе. Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніямъ поставляется въ обязанность: всѣ дѣла о дворянствѣ Грековъ и Магометанъ, какъ уже рѣшенныя, такъ и состоящія

еще въ разсмотрѣніи и впредь поступить имѣющія, а равно и тѣ, кои находятся не разрѣшенными въ Департаментѣ Герольдіи, соображать съ вышеизложенными правилами и заключеніе свое вносить въ Департаментъ Герольдіи, который, повѣривъ дѣйствія помянутыхъ Собраній, рѣшитъ сіи дѣла окончательно.

II. ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

А) Православнаго:

247. Доказательства духовнаго состоянія суть:

1) Акты сего состоянія на основаніи правилъ, въ раздѣлѣ Д, книгѣ II постановленныхъ.

2) Ставленыя грамоты священно и церковнослужителямъ.

248. Ставленыя грамоты выдаются священно и церковнослужителямъ при посвященіи ихъ въ духовной санъ, за подписью епархіальныхъ Архіереевъ.

Б) Римско-католическаго:

333. Доказательства состоянія для бѣлаго духовенства суть: 1) Указы и Высочайшія повелѣнія о пожалованіи въ высшія духовныя достоинства, и о причисленіи къ Императорскимъ и Царскимъ орденамъ. 2) Акты о посвященіи лица въ духовное званіе и назначеніи его къ приходу. 3) Именные списки, доставляемые отъ епархіальныхъ начальствъ мѣстнымъ Начальникамъ Губерній. 4) Выдаваемые законнымъ образомъ отъ установленныхъ властей свидѣтельства.

350. Вступленіе въ монашество доказывается: 1) Даннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніемъ на принятіе просителя въ монастырь. 2) Монастырскими книгами, въ которыя должны быть записываемы число и нумеръ разрѣшенія и всѣ принимаемые въ монастыри и новиціаты. 3) Законными свидѣтельствами, даваемыми отъ монастырскаго начальства.

В) Протестанскаго:

371. Доказательствомъ духовнаго состоянія проповѣдника Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія служитъ всякое свидѣтельство, выданное ему его начальствомъ; въ особенности же таковыми доказательствами пріемлются: 1) Свидѣтельства изъ Консисторіи о совершеніи посвященія и введеніи въ должность. 2) Выдаваемыя изъ Консисторіи грамоты, утверждающія проповѣдниковъ въ семъ званіи. 3) Краткіе списки, представляемые ежегодно каждою Консисторіею въ Генеральную Консисторію и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о духовенствѣ ея округа. 4) Свидѣтельство Пробста, Суперъ-Интенданта или Консисторіи объ опредѣленіи и службѣ проповѣдника.

375. Доказательствами духовнаго состоянія Пасторовъ Евангелическо-Реформатскаго исповѣданія служатъ: 1) Свидѣтельства о посвященіи и введеніи въ должность, выдаваемыя установленнымъ духовнымъ начальствомъ. 2) Краткіе списки, содержимые мѣстными Евангелическо-Лютеранскими Консисторіями и Виленскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ.

Г) Армяно-грегоріанскаго:

397. Доказательства духовнаго состоянія суть: 1) Свидѣтельства, выдаваемыя Эчміадзинскимъ Армяно-Грегоріанскимъ Синодомъ. 2) Списки, содержимые Синодомъ и мѣстными Консисторіями о пребывающихъ въ Россіи священно и церковнослужителяхъ, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго Армяно-Григоріанскаго исповѣданія.

Д) Нехристіанскихъ исповѣданій:

Примѣчаніе къ 422 ст. Лица, отправляющія богослуженіе по обрядамъ вѣръ не Христіанскихъ, не составляютъ особыхъ въ государствѣ сословій, а дарованныя нѣкоторымъ изъ сихъ лицъ преимущества опредѣляются въ Уставѣ о Управленіи Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

III. ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ.

494. Доказательствами состоянія городскихъ обывателей признаются:

1) Имя и состояніе въ приходской книгѣ той приходской церкви, гдѣ крещенъ, Священникомъ записанное и воспріемниками подписанное, съ означеніемъ числа, мѣсяца и года.

2) Свидѣтельство приходскаго Священника того прихода, гдѣ живетъ, и двухъ свидѣтелей городскихъ обывателей того же прихода.

3) Прежнихъ лѣтъ переписи.

4) Послѣдняя ревизія.

5) Гильдейскій листъ за руками Гильдейскаго Старшины и двухъ человѣкъ, въ той же гильдіи вписавшихся свидѣтелей.

6) Цеховый листъ за руками Цеховаго Старшины и двухъ человѣкъ, въ томъ же цехѣ вписавшихся свидѣтелей.

7) Указы или грамоты, или листы, кому либо данные, съ прописаніемъ состоянія или промысла.

8) Опредѣленіе по дѣлу, доказующее состояніе.

9) Если кто судился городскимъ судомъ, какъ городской обыватель.

10) Похвальный листъ.

11) Городскія службы.

12) Владѣніе въ городѣ недвижимымъ имѣніемъ, имъ построеннымъ или доставшимся по наслѣдству, куплѣ или дачѣ въ приданое.

13) Свидѣтельство Гильдейскихъ, или Цеховыхъ Старшинъ и двухъ человѣкъ той же гильдіи, или цеха о подлинности капитала, который записанъ.

14) Аттестаты Академическіе или Университетскіе о знаніи или искусствѣ.

15) Росписки о неложной выставкѣ по подряду.

16) Казначейскія и казенныхъ Приставовъ къ магазинамъ и иныя росписки о пріемѣ, или отдачѣ денегъ, или товаровъ, утверждающія довѣріе въ знатности торга, или промысла, или доказывающія, или утверждающія объявленіе по совѣсти капитала.

17) Торгующихъ и промышляющихъ книги, счеты и разсчеты.

18) Таможенные книги, счеты и разсчеты.

19) Товары наличные.

20) Корабли наличные.

21) Исправность подряда или откупа.

22) Векселя, выплаченные въ срокъ.

23) Договоры и довѣрія многихъ.

24) Если отецъ и дѣдъ жили въ городѣ, и мѣщанскимъ промысломъ промышляли, и свидѣтельство о томъ трехъ человѣкъ безпорочныхъ городскихъ обывателей того же города.

25) Купчія, закладныя и тому подобныя доказательства городоваго имѣнія.

26) Всякія иныя достовѣрныя доказательства, утверждающія состояніе и обнадеживающія капиталъ.

495. Для городскихъ обывателей, означенныхъ выше сего, въ статьѣ 427, подъ именемъ гражданъ Западныхъ губерній, доказательствомъ состоянія въ особенности служатъ посемейные ихъ списки.

591. Сенатъ, если по разсмотрѣніи документовъ, просителемъ представленныхъ, найдетъ оные съ своей стороны достовѣрными и правиламъ, выше сего постановленнымъ, сообразными, выдаетъ на гражданство потомственное — грамоты, а на личное — свидѣтельства, по установленнымъ для сего формамъ.

596. Выше изложенный порядокъ причисленія къ почетному гражданству не распространяется на тѣхъ, возведеніе коихъ въ сіе званіе, по содержанію сей главы, можетъ совершаться не иначе, какъ Высочайшими указами. Таковымъ Сенатъ выдаетъ грамоты, по приложенной при семъ формѣ, тогда уже, когда они будутъ надлежащимъ образомъ утверждены въ почетномъ гражданствѣ.

Примѣчаніе. (По прод. 1868 г.). Съ лицъ, возводимыхъ въ почетное гражданство особыми Высочайшими повелѣніями, взысканіе пошлинъ за выдачу имъ грамотъ и свидѣтельствъ ограничивается сборомъ, опредѣленнымъ собственно на возмѣщеніе издержекъ, употребляемыхъ на приготовленіе сихъ актовъ (ст. 592, по прод.), а именно: за грамоту на потомственное почетное гражданство тридцать рублей, и за свидѣтельство на личное почетное гражданство пятнадцать рублей.

§ 5. Дѣяніе. Законъ различаетъ два вида сокрытія званія или состоянія: 1) простое (ст. 1405) и при помощи подлога въ документахъ (ст. 1406).

Ad. 1. Дѣяніе 1405 ст. должно заключаться: „въ похищеніи, уничтоженіи, порчѣ или сокрытіи акта“.

Первыя три изъ сихъ дѣйствій совпадаютъ во всемъ съ преступленіемъ 1657, куда мы и отсылаемъ за разъясненіями (см. Т. II, стр. 208); что же касается до „сокрытія“, то подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть утайку существованія законнаго акта со стороны тѣхъ лицъ, у коихъ актъ тотъ находится. Таковъ, напримѣръ, случай, когда родственникъ, имѣя въ своихъ рукахъ доказательства состоянія малолѣтняго, станетъ показывать его лицомъ не того сословія, къ которому онъ принадлежитъ, и, стало быть, исходящимъ не той семьи, отъ которой онъ дѣйствительно исходитъ, или когда тотъ же родственникъ станетъ показывать его подкидышемъ или отзываться, что у него нѣтъ никакихъ актовъ состоянія ребенка.

Ad. 2. Дѣяніе 1406 ст. должно заключаться въ подлогѣ, подъ коимъ законъ разумѣетъ, какъ и вообще подъ неслужебнымъ подлогомъ, составленіе подложнаго акта, измѣненіе содержанія акта настоящаго и противозаконное пользованіе или употребленіе такого акта (см. подлогъ).

§ 6. Умыселъ. Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи „скрыть (ст. 1405) или лишить (ст. 1406) правъ состоянія“; при отсутствіи этой цѣли будетъ или простой подлогъ, или же преступленіе 1657 ст.

Выраженіе скрыть и лишить — синонимы. Это подтверждается сравненіемъ заголовковъ 1-й Гл. и 1-го ея Отд. съ текстомъ 1405—1406, ст., изъ коего видно, что законодательство употребляетъ эти выраженія въ одномъ и томъ же смыслѣ. Изъ этихъ двухъ выраженій наиболѣе правильнымъ слѣдуетъ признать первое (сокрытіе), ибо выраженіе „лишеніе“ имѣло главнымъ образомъ въ виду случаи обращенія человѣка изъ свободнаго въ крѣпостнаго (ст. 1791—1793 Проекта Улож. 1845 г.).

Скрыть права состоянія или званія другаго значитъ лишить его возможности принадлежать законно къ той семьѣ и къ тому сословію, къ которымъ онъ

принадлежитъ въ дѣйствительности по своему происхожденію или по своимъ правамъ. Отсюда уже ясно, и это подтверждается отсутствіемъ въ 1405—1406 ст. всякихъ ограничительныхъ по сему предмету постановленій, что для понятія преступленія безразлично, имѣетъ ли преступникъ въ виду перевести потерпѣвшаго изъ низшаго сословія въ высшее, или наоборотъ, или же просто показать его подкидышемъ, неизвѣстнымъ, или бродягою.

§ 7. Покушеніе и совершеніе. Собственно говоря, вся суть настоящаго преступленія заключается не столько въ цѣли преступника, сколько въ самомъ фактѣ намѣреннаго подлога или истребленія акта. Вотъ почему и согласно буквальному смыслу 1405—1406 ст. дѣяніе должно быть почитаемо оконченнымъ не тогда, когда преступнику удалось въ дѣйствительности сокрыть права состоянія, ибо подобный результатъ есть только возможное послѣдствіе его преступнаго дѣянія, а съ момента совершенія подлога, похищенія, истребленія и т. п. акта состоянія. Отсюда уже ясно, что покушеніемъ на преступленія, предусматриваемыя 1405—1406 ст., могутъ быть лишь моменты покушенія на подлогъ, похищеніе, истребленіе и т. п. акта состоянія.

§ 8. Наказаніе. Оба вида преступленія—съ подлогомъ или безъ подлога,—угрожаются однимъ и тѣмъ же наказаніемъ—ссылкою въ Сибирь на поселеніе.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Присвоеніе правъ состоянія, или особыхъ онаго преимуществъ, или же званія, или почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій.

1412. Кто, чрезъ составленіе подложныхъ или же измѣненіе настоящихъ какого-либо рода документовъ, или чрезъ употребленіе завѣдомо такихъ подложно составленныхъ или измѣненныхъ кѣмъ-либо другимъ документовъ, присвоитъ себѣ не принадлежащія ему права состоянія или званія, чинъ, титулъ, или знакъ отличія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Но если при семъ виновный, также чрезъ составленіе подложныхъ или умышленное измѣненіе настоящихъ документовъ, выдавалъ себя за другое лицо, принимая имя и фамилію сего лица, то онъ приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла,

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,

или же къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31-й статьи сего Уложенія.

1413. Если обвиняемый въ преступленіи, означенномъ въ предшедшей 1412 статьѣ, докажетъ, что онъ не самъ присвоилъ себѣ

права состоянія или званія, или же какой-либо титулъ, но лишь п
должалъ пользоваться оными по примѣру отца или инаго старш
въ родѣ, зная, впрочемъ, что сіе было ими присвоено посредств
подложно составленныхъ или измѣненныхъ документовъ, то онъ
сіе подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особ
ныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительн
домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и че
рехъ мѣсяцевъ.

1414. Кто составитъ подложные или измѣнитъ настоящіе д
менты, для доставленія кому-либо другому способа присвоить с
непринадлежащія ему права состоянія или званія, чинъ, титулъ
знакъ отличія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присво
ныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сиб
или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по
той степени 31 статьи сего Уложенія.

1415. Кто, хотя безъ всякаго злоумышленія противъ Госуд
престола или государства, а токмо изъ видовъ корысти или ин
подобныхъ, дерзнетъ выдавать себя за одного изъ членовъ Г
ствующаго Дома, находящихся въ живыхъ или уже скончавши
тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя
боты на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ

1416. Кто, безъ присвоенія чужихъ, или составленія подл
ныхъ и умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ
сить какой-либо непринадлежащій ему орденъ или иной знакъ о
чія, или именоваться непринадлежащимъ ему чиномъ или званіе
или же именемъ другой фамиліи, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ — денежному взысканію не свыше двух
рублей;

во второй разъ — такому же взысканію не свыше пяти
рублей;

а въ третій разъ — аресту на время отъ трехъ недѣль
трехъ мѣсяцевъ, и о томъ публикуется въ вѣдомостяхъ
ихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

мъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, торые будутъ употреблять не слѣдующія имъ по чину ливреи.

1417. Кто, равнымъ образомъ безъ присвоенія чужихъ, составнія подложныхъ или умышленнаго измѣненія настоящихъ документвъ, будетъ именоваться титуломъ непринадлежащаго ему почетнаго стоинства, или употребитъ непринадлежащій ему гербъ, или самоьно къ своему гербу присовокупитъ непринадлежащую роду его и ему лично корону, или иное неслѣдующее къ сему гербу, по тановленнымъ на то правиламъ, украшеніе, тотъ, буде онъ только проджалъ именоваться симъ титуломъ или употреблять такіе гербы и рону, по примѣру отца или инаго старшаго въ родѣ его, подверется:

въ первый разъ—денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей;

во второй—такому же взысканію не свышé ста рублей;

въ третій—аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

гда же онъ самъ первый дозволилъ себѣ такое присвоеніе неслѣющихъ ему титула, герба, или короны, то приговаривается:

въ первый разъ—къ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей;

во второй — къ такому же взысканію не свыше пятисотъ рублей;

а въ третій—къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и о томъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

1418. Если незаконное присвоеніе правъ состоянія, титула, на, званія или знака отличія, или не принадлежащаго виновному ени фамиліи, было соединено съ другимъ, кромѣ удовлетворенія лодушнаго тщеславія, намѣреніемъ, и долженствовало служить едствомъ или однимъ изъ средствъ для совершенія какого-либо лѣе или менѣе важнаго обмана, или содѣянія инаго преступленія, виновный въ томъ подвергается:

наказанію на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 151 сего Уложенія правилъ о совокупности преступленій.

Преступленія 1412 — 1417 ст. отличаются отъ преступленій 1405 тѣмъ существеннымъ признакомъ, что дѣяніе 1405 ст. заключается въ крытіи настоящаго званія или правъ состоянія другаго, тогда какъ про-

права состоянія или званія, или же какой-либо титулъ, но лишь продолжалъ пользоваться оными по примѣру отца или инаго старшаго въ родѣ, зная, впрочемъ, что сіе было ими присвоено посредствомъ подложно составленныхъ или измѣненныхъ документовъ, то онъ за сіе подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1414. Кто составитъ подложные или измѣнитъ настоящіе документы, для доставленія кому-либо другому способа присвоить себѣ непринадлежащія ему права состоянія или званія, чинъ, титулъ или знакъ отличія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1415. Кто, хотя безъ всякаго злоумышленія противъ Государя, престола или государства, а токмо изъ видовъ корысти или иныхъ подобныхъ, дерзнетъ выдавать себя за одного изъ членовъ Царствующаго Дома, находящихся въ живыхъ или уже скончавшихся, тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1416. Кто, безъ присвоенія чужихъ, или составленія подложныхъ и умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ носить какой-либо непринадлежащій ему орденъ или иной знакъ отличія, или именоваться непринадлежащимъ ему чиномъ или званіемъ, или же именемъ другой фамиліи, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ — денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей;

во второй разъ — такому же взысканію не свыше пятисотъ рублей;

а въ третій разъ — аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и о томъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

Симъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые будутъ употреблять не слѣдующія имъ по чину ливреи.

1417. Кто, равнымъ образомъ безъ присвоенія чужихъ, составленія подложныхъ или умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ именоваться титуломъ непринадлежащаго ему почетнаго достоинства, или употребитъ непринадлежащій ему гербъ, или самовольно къ своему гербу присовокупитъ непринадлежащую роду его или ему лично корону, или иное неслѣдующее къ сему гербу, по установленнымъ на то правиламъ, украшеніе, тотъ, буде онъ только продолжалъ именоваться симъ титуломъ или употреблять такіе гербы и корону, по примѣру отца или инаго старшаго въ родѣ его, подвергается:

въ первый разъ—денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей;

во второй—такому же взысканію не свышé ста рублей;

въ третій—аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

Когда же онъ самъ первый дозволилъ себѣ такое присвоеніе неслѣдующихъ ему титула, герба, или короны, то приговаривается:

въ первый разъ—къ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей;

во второй — къ такому же взысканію не свыше пятисотъ рублей;

а въ третій—къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и о томъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

1418. Если незаконное присвоеніе правъ состоянія, титула, чина, званія или знака отличія, или не принадлежащаго виновному имени фамиліи, было соединено съ другимъ, кромѣ удовлетворенія малодушнаго тщеславія, намѣреніемъ, и долженствовало служить средствомъ или однимъ изъ средствъ для совершенія какого-либо болѣе или менѣе важнаго обмана, или содѣянія инаго преступленія, то виновный въ томъ подвергается:

наказанію на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 151 сего Уложенія правилъ о совокупности преступленій.

Преступленія 1412 — 1417 ст. отличаются отъ преступленій 1405 ст. тѣмъ существеннымъ признакомъ, что дѣяніе 1405 ст. заключается въ сокрытіи настоящаго званія или правъ состоянія другаго, тогда какъ про-

ступки 1412—1417 ст. состоятъ въ присвоеніи себѣ не принадлежащихъ ему правъ состоянія и т. п.

Къ настоящей группѣ законъ относитъ нижеслѣдующія преступленія:

1. Присвоеніе себѣ или другимъ, при помощи подлога, правъ состоянія, чина, титула или знака отличія (ст. 1412—1414).

2. Выдача себя за члена Царствующаго Дома (ст. 1415).

3. Ношеніе непринадлежащихъ орденовъ, знаковъ отличія, или же именованіе себя не принадлежащимъ ему чиномъ, званіемъ, или же именемъ другой фамиліи, а также употребленіе не подлежащихъ ливрей (ст. 1416).

4. Именованіе себя титуломъ не принадлежащаго ему почетнаго достоинства и присвоеніе себѣ другихъ геральдическихъ правъ (ст. 1417).

§ 1. Субъектъ.

Обозначеніе виновника преступленія въ 1412 — 1417 ст. мѣстоимѣніемъ „кто", обязываетъ заключить, что субъектомъ дѣянія можетъ быть всякое лицо вообще.

§ 2. Объектъ.

По отношенію къ объекту преступленія необходимо имѣть въ виду, что проступки 1412 — 1417 ст. могутъ заключаться или въ присвоеніи себѣ правъ состоянія принадлежащимъ другимъ лицамъ, или же въ присвоеніи себѣ правъ состоянія, чиновъ и т. п. безъ лишенія сихъ преимуществъ кого-либо изъ постороннихъ лицъ. Согласно сему двойственному характеру дѣянія, объектомъ 1412—1417 ст. могутъ быть или отдѣльныя частныя лица, права состоянія коихъ виновный себѣ присвоиваетъ и за которыя онъ себя, такъ сказать, выдаетъ, или же государство, помимо санкціи котораго, преступникъ присвоиваетъ непринадлежащія ему сословныя права, чины, отличія и т. п.

При разъясненіи 1405 ст., мы говорили (стр. 184), что объектами сокрытія правъ состоянія не могутъ быть умершіе и лишенные правъ состоянія; напротивъ того, и тѣ, и другія лица могутъ быть объектами присвоенія правъ состоянія. Основанія: а) какъ выше указано, присвоеніе правъ состоянія не теряетъ своего преступнаго характера даже и тогда, когда оно не нарушаетъ правъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ, ибо объектомъ его можетъ быть государство; б) присвоеніе правъ состоянія умершаго или лишеннаго правъ состоянія есть присвоеніе себѣ виновнымъ того, что ему не принадлежитъ; а ст. 1412—1417 и преслѣдуютъ именно за присвоеніе „непринадлежащихъ ему правъ"; в) выдача себя за умершаго (2 ч. 1412 ст.), есть, строго говоря, присвоеніе себѣ не только его правъ личныхъ, но и его правъ имущественныхъ, соединенное со включеніемъ въ семью непринадлежащаго къ ней ни по закону, ни по происхожденію члена.

§ 3. Непринадлежность преступнику присвоиваемых им прав и преимущества.

Статьи 1412 — 1418 требуют положительно, чтобы присвоиваемыя права и преимущества были бы „непринадлежащія“ виновному. Отсюда следует, что преступленіе 1412—1417 статей исчезает само собою, коль скоро кто-либо станет именоваться или пользоваться правами такого званія или состоянія, которыя дѣйствительно принадлежат ему по закону, хотя бы он и не знал, что данныя права составляют его достояніе. То же самое начало имѣет силу и в отношеніи к присвоенію с подлогом, с тою только разницею, что в сем случаѣ виновный должен будет нести отвѣтственность за подлог, как за обыкновенное преступленіе, смотря по роду поддѣльнаго акта.

С другой стороны, выраженіе: „кто присвоит непринадлежащія ему права“, возбуждает вопрос о том, можно ли подвергать отвѣтственности по 1412—1417 ст. такое лицо, которое присвоило себѣ болѣе низшія права, чѣм тѣ, которыя принадлежат ему по закону? По нашему мнѣнію, вопрос этот должен быть разрѣшен отрицательно. Основанія: а) существующая в Сводѣ Законов градація прав состоянія (сельское, городское, духовное и дворянское сословія), основана на различіи объема принадлежащих каждому сословію прав и преимуществ и распредѣлена таким образом, что сословіе высшее пользуется всѣми правами сословія низшаго, плюс тѣ особенныя права и преимущества, которыя дарованы данному высшему сословію, в отличіе от сословія непосредственно за ним слѣдующаго, спускаясь вниз по лѣстницѣ чино-состояній. На сем основаніи, не будет преступленіем наименованіе себя дворянином потомственным почетным гражданином или наименованіе себя купцом крестьянином; б) то же самое имѣет силу и в отношеніи присвоенія остальных преимуществ, коль скоро присвоенное себѣ преступником поглощается само собою тѣм правом, которым он уже обладает законным образом. Так, например, не будет преступленіем именованіе себя статским совѣтником, таким лицом, которое имѣет чин дѣйствительнаго статскаго совѣтника и т. п.

Послѣдовательное примѣненіе только-что выраженнаго нами общаго начала о непреступности присвоенія меньших против обладаемых преступником прав и преимуществ приводит к слѣдующим общим заключеніям:

1) присвоеніе себѣ без подлога в документах таких прав и преимуществ низшаго разряда, которыми уже обладает преступник, как лицо, пользующееся правами и преимуществами высшаго разряда, не составляет, в общем правилѣ, ни преступленія, ни проступка.

Правильность этого положенія подтверждается не только тѣм общим соображеніем, что самая цѣль Гл. II Разд. IX Улож.—пресѣченіе возможности безнаказаннаго пользованія „непринадлежащими ему правами“, но

еще и постановленіемъ 1418 ст., требующей для состава преступленія со стороны умысла наличность, по крайней мѣрѣ, намѣренія удовлетворить „малодушному тщеславію", каковое требованіе, очевидно, будетъ отсутствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо и безъ того имѣетъ право на тѣ права, которыя оно себѣ присвоиваетъ.

2) присвоеніе себѣ при помощи подлога въ документахъ такихъ правъ и преимуществъ низшаго разряда, которыя составляютъ достояніе преступника вслѣдствіе принадлежности ему правъ и преимуществъ высшаго разряда, будетъ составлять обыкновенный подлогъ, а не преступленіе 1412—1417 статей Уложенія.

3) выдача себя за другое лицо (2 ч. 1412 ст. и ст. 1416) составляетъ преступленіе противъ законовъ о состояніяхъ, хотя бы виновный обладалъ и большими правами или преимуществами, чѣмъ то лицо, за которое онъ себя выдаетъ. Основанія: а) выдача себя за другое лицо есть подлогъ или обманъ въ тождествѣ личности, т.-е. составляетъ тѣ именно проступки, которые преслѣдуются Уложеніемъ (2 ч. 1412, 1415 и 1416 ст.) совершенно независимо отъ того, будетъ ли преступникъ болѣе или менѣе привилегированный носитель правъ и преимуществъ, нежели тотъ субъектъ, за котораго онъ себя выдаетъ въ общежитіи; б) объектомъ преступленія выдачи себя за другое лицо является не государство, а то частное лицо за которое выставляетъ себя преступникъ. Посему интересы и права сего послѣдняго должны быть ограждены закономъ, независимо отъ болѣе или менѣе привилегированнаго положенія его сравнительно съ преступникомъ въ ряду другихъ чиносостояній государства. Такъ, напримѣръ, ежели бы дворянинъ, капитанъ Иванъ Ивановичъ Петровъ, зная что дочь дворянина или не дворянина капитана Петра Петровича Иванова зачислена въ воспитательное заведеніе какъ казенная пенсіонерка, назвался бы именемъ сего послѣдняго капитана и помѣстилъ бы свою дочь въ институтъ на вакансію его дочери, то онъ подлежалъ бы преслѣдованію по 2 ч. 1412 или же по 1416 ст., смотря по тому, съ подлогомъ или же безъ подлога учинено было имъ сіе присвоеніе чужой фамиліи.

4) приведенныя въ 1 и 2 пп. положенія не должны имѣть примѣненія не къ только случаю выдачи себя за другое лицо (п. 3), или присвоенія другимъ не принадлежащихъ имъ правъ состоянія (ст. 1414 Улож.), но и ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда лицо присвоиваетъ себѣ такія права и преимущества, которыя хотя и ниже обладаемыхъ имъ, но пріобрѣтаются совершенно независимо и самостоятельно отъ тѣхъ, коими оно уже пользуется по закону. Таковы случаи присвоенія: духовнаго званія свѣтскимъ человѣкомъ; званія протестантскаго проповѣдника—православнымъ священникомъ; званія коммерціи совѣтника —дворяниномъ; ордена Станислава—лицомъ, имѣющимъ орденъ св. Анны и т. п.

Эти четыре положенія и должны лежать въ основѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ проступковъ 1412 — 1417 статей Уложенія.

§ 4. Умыселъ.

Выраженія: „завѣдомо; умышленно; зная; дерзнетъ; самовольно" (ст. 1412 — 1418), а равно и выраженіе „присвоенія непринадлежащихъ" правъ и преимуществъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что для наказуемости преступленія необходима намѣренность дѣянія, т.-е. присвоеніе завѣдомо непринадлежащихъ преступнику правъ и преимуществъ. Такому же взгляду слѣдуетъ и наша судебная практика. Такъ рѣшеніемъ общаго собранія департаментовъ перваго и кассаціонныхъ разъяснено, что наименованіе себя государственнымъ крестьяниномъ, сдѣланное обвиняемымъ (солдатскимъ сыномъ) по недоразумѣнію и безъ всякой цѣли скрыть свое настоящее званіе или воспользоваться непринадлежащими ему правами, не содержитъ въ себѣ признаковъ преступленія и должно быть признано ненаказуемымъ (1872 г., № 9, Ковалева). Посему понятіе преступленія изчезаетъ: а) коль скоро преступникъ думалъ, что имѣетъ право на то право или преимущество, въ присвоеніи котораго его обвиняютъ. Случай этотъ разрѣшается прямо какъ постановленіемъ 99 ст. Уложенія объ ошибкѣ или заблужденіи въ фактѣ, такъ равно и постановленіемъ 1413 и 1417 ст., по буквальному смыслу коихъ пользованіе непринадлежащими лицу правами и преимуществами теряетъ всякій уголовный характеръ, коль скоро будетъ доказано, что обвиняемый продолжалъ лишь дѣйствіе своихъ восходящихъ, не зная, что они присвоили себѣ тѣ права или преимущества противозаконнымъ или преступнымъ образомъ, и б) когда обвиняемый отыскиваетъ установленнымъ порядкомъ присвоиваемое имъ себѣ право или преимущество. Напримѣръ: отыскивающій дворянство не можетъ быть судимъ за именованіе себя дворяниномъ. Выводъ этотъ опирается какъ на общее соображеніе о непреступности невѣдѣнія или добросовѣстнаго заблужденія, такъ равно и на постановленіе 27 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ коей уголовное преслѣдованіе проступковъ противъ правъ состоянія не можетъ имѣть мѣста прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ въ пользу обвиняемаго преюдиціальнаго вопроса о правахъ его состоянія.

Цѣль преступленія безразлична. Безразлично, равнымъ образомъ, и то обстоятельство, имѣетъ ли преступникъ въ виду присвоить право и преимущество лично самому себѣ или же другимъ, родственнымъ или постороннимъ ему лицамъ (ст. 1414).

§ 5. Формы преступленія.

Законъ различаетъ слѣдующіе виды или формы преступленія: 1) подлогъ и 2) ложное именованіе или ношеніе. И то и другое могутъ заключаться: или а) въ присвоеніи, или же б) въ простомъ пользованіи. Всѣ эти оттѣнки не имѣютъ однако мѣста въ отношеніи выдачи себя за одного изъ членовъ Царствующаго дома (ст. 1415), ибо, по буквальному смыслу 1415 ст., законъ наказываетъ подобную дерзость однимъ и тѣмъ же наказаніемъ, не взирая на то, будетъ ли она учинена съ подлогомъ или безъ подлога, са-

имъ виновнымъ, или же его предками, примѣру коихъ онъ слѣдовалъ. Равнымъ образомъ раздѣленіе на присвоеніе и простое пользованіе не имѣетъ примѣненія къ ношенію орденовъ, знаковъ отличія, ливрей, а также къ именованію себя не принадлежащимъ чиномъ, званіемъ или же фамиліею, (ст. 1416). Это послѣднее изъятіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что чины, ордена и знаки отличія не переходятъ по наслѣдству, и потому примѣръ отца не можетъ составлять извиненія для сына; что же касается до присвоенія званія, фамиліи и ливреи, то трудно объяснить себѣ, почему законъ не признаетъ въ отношеніи этихъ объектовъ обстоятельствами уменьшающими вину пользованіе ими по примѣру старшаго въ родѣ.

Подъ подложною формою (ст. 1412, 1413 и 1414) законъ разумѣетъ присвоеніе себѣ правъ состоянія и прочихъ преимуществъ при помощи подлога въ актахъ и документахъ. Подъ ложнымъ именованіемъ или ношеніемъ (ст. 1416—1417) Уложеніе понимаетъ именованіе себя не принадлежащимъ званіемъ или ношеніе не принадлежащаго ордена и т. п., завѣдомо о непринадлежности обвиняемому сихъ правъ и преимуществъ. Посему, для примѣненія 1412—1414 ст. необходимо удостовѣреніе преступникомъ утверждаемыхъ имъ своихъ правъ и преимуществъ при помощи поддѣльныхъ актовъ и документовъ; для примѣненія же 1416—1417 ст. достаточно одного факта выдачи себя не за то лицо, которое онъ есть въ дѣйствительности, или ношенія такихъ отличій, которыя преступнику не принадлежатъ.

Подъ присвоеніемъ Уложеніе разумѣетъ (ст. 1412, 1416) тотъ случай, когда преступникъ присвоилъ самъ себѣ права и преимущества; подъ пользованіемъ же (ст. 1413 и 1 ч. 1417 ст.) — когда онъ продолжалъ пользоваться непринадлежащими ему правами состоянія, такъ-сказать, по наслѣдству, т.-е. „по примѣру отца или инаго старшаго въ родѣ". Что разумѣть подъ „старшимъ въ родѣ"—это вопросъ факта, ибо, избѣгая выраженія: „восходящаго" родственника, Уложеніе, очевидно, имѣло въ виду наказывать легче тѣ случаи, когда виновный слѣдовалъ лишь примѣру старшаго члена или главы семьи. Согласно сему, подъ выраженіемъ „старшій въ родѣ" слѣдуетъ разумѣть не только восходящихъ, но и вообще всѣхъ тѣхъ родственниковъ, которые старше обвиняемаго по лѣтамъ (таковы: старшіе братья, сестры и т. п.), или являются почему либо представителями или главами той семьи, къ которой онъ принадлежитъ.

§ 6. Отдѣльныя преступныя дѣйствія.

Преступное дѣйствіе со стороны виновнаго должно заключаться въ присвоеніи. Уже самый характеръ этого выраженія указываетъ на то, что для состава преступленія недостаточно единичнаго случая надѣванія ордена, или названія себя непринадлежащимъ именемъ. Въ противномъ случаѣ и ложный отвѣтъ на святочный окликъ: „какъ васъ зовутъ", пришлось бы считать преступнымъ дѣйствіемъ 1412—1417 ст. Выводъ этотъ подтверждается вполнѣ и постановленіемъ 1418 ст., требующей для наказуемости

поступка, по крайней мѣрѣ, намѣренія удовлетворить „малодушное тщеславіе", т.-е. желаніе представить себя въ глазахъ другихъ гораздо выше, важнѣе, чиновнѣе, аристократичнѣе, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ, т.-е. создать себѣ такое положеніе въ обществѣ, на которое лицо не имѣетъ по закону права.

Объектомъ преступленія должны быть слѣдующія права и преимущества:

I. Права состоянія или званія. Права состоянія и званія могутъ быть присвоены подлогомъ, безразлично—будетъ ли онъ заключаться въ подложномъ присвоеніи (ст. 1412), и притомъ себѣ или другимъ (ст. 1414), или же въ подложномъ пользованіи (ст. 1413). Спрашивается: могутъ ли права состоянія быть предметомъ ложнаго именованія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по буквѣ Уложенія, долженъ быть отрицательный, ибо, запрещая въ 1412—1414 ст., подложное присвоеніе и пользованіе правами состоянія, законъ запрещаетъ въ 1416 ст. лишь именованія непринадлежащимъ званіемъ и умалчиваетъ совершенно объ именованіи непринадлежащимъ состояніемъ. Въ пользу такого толкованія закона говоритъ и то обстоятельство, что понятіе состоянія какъ бы не совпадаетъ съ понятіемъ званія въ смыслѣ 1412—1418 ст. Уложенія; это видно изъ 1418 ст.: („если незаконное присвоеніе правъ состоянія, титула, чина, званія..."), въ коей обѣ сіи выраженія употребляются совершенно отдѣльно и самостоятельно. Но, принимая во вниманіе: а) что понятіе званія отождествляется часто въ нашемъ законѣ съ понятіемъ состоянія, такъ, напримѣръ, въ самихъ 1412—1414 ст. законъ прямо отождествляетъ оба эти понятія, выражаясь словами „состояніе или званіе"; б) что принадлежность къ извѣстному званію, какъ то доказано выше (см. стр. 188), есть въ тоже время и принадлежность къ извѣстному состоянію; и в) что изъ мотивовъ къ 1801 ст. Проекта Уложенія 1845 г. („постановивъ въ 1799—нынѣ 1412—статьѣ Проекта правила о наказаніи за присвоеніе правъ состоянія, званія, знака отличія и т. п., посредствомъ подложныхъ документовъ, надлежало предвидѣть случаи подобнаго присвоенія безъ употребленія подлога") явствуетъ весьма осязательно, что 1 ч. 1416 ст. повторятъ буквально тоже самое преступленіе, что и ст. 1412;—слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что единственное отличіе 1412 ст. отъ ст. 1416 заключается лишь въ формѣ посягательства, и что посему права состоянія и званія могутъ быть объектомъ обоихъ видовъ присвоенія, т.-е. какъ въ формѣ подлога, такъ и въ формѣ простаго наименованія себя не тѣмъ состояніемъ, которое принадлежитъ лицу на самомъ дѣлѣ.

Что же касается до понятія званія и состоянія, то оно, конечно, остается тѣмъ же самымъ, какъ то выяснено нами выше, въ разъясненіи на 1405—1406 ст. Уложенія (см. стр. 188).

Само собою разумѣется, что подлогъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи, или смерти будетъ составлять не преступленіе 1412—1414 а преступленіе 1441 ст. (Высоч. утв. 28 декаб. 1849 г. Мнѣн. Гос. Сов. по дѣлу Глаголева).

II) Чинъ. Подъ чиномъ слѣдуетъ разумѣть не должность, не званіе,

а тѣ 14 классовъ чиновъ по всѣмъ частямъ гражданской службы, о коихъ говорится въ 534 ст. Т. III Уст. о Служ. и которые исчислены въ сдѣланномъ къ сей статьѣ приложеніи. Такъ какъ законъ различаетъ пять разрядовъ чиновъ: гражданскіе, военные, морскіе, придворные и горные, то подъ выраженіемъ „чинъ" Гл. II-й Разд. IX Улож. слѣдуетъ разумѣть не только чины гражданскіе, но и чины всѣхъ остальныхъ, только что поименованныхъ, вѣдомствъ. Присвоеніе чина можетъ быть или подложное въ обоихъ его видахъ (ст. 1412—1414) или же заключаться въ простомъ именованіи себя непринадлежащимъ чиномъ, безъ подлога или подложнаго пользованія (ст. 1416).

По поводу примѣненія 1414 и 1416 ст. къ случаю присвоенія другому чина посредствомъ выдержанія подъ его именемъ экзамена, кассаціонный департаментъ Сената разъяснилъ нѣчто такое, чего безъ особыхъ личныхъ объясненій съ лицомъ, писавшимъ рѣшеніе, ни усвоить себѣ, ни понять невозможно (1875 г. № 140, Марушевскаго). Приводимъ это рѣшеніе цѣликомъ какъ обязательное для руководства всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи.

По настоящему дѣлу судомъ постановленъ слѣдующій приговоръ: рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Марушевскій признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1868 г., воспользовавшись документами, удостовѣряющими личность дворянина Петра Доброжана, составилъ и подписалъ именемъ и фамиліей Петра Доброжина прошеніе въ Аккерманское уѣздное училище о допущеніи его къ экзамену, и, называясь именемъ Доброжана, выдержалъ въ томъ училищѣ экзаменъ съ цѣлью предоставленія Доброжану права на полученіе первоклассного чина. Преступное дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ губернскій секретарь Марушевскій, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1414 ст. Уложенія и влечетъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и для лицъ, какъ подсудимый, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылку на житье въ Сибирь по 5 степ. 31 ст. Улож. Подсудимый жалуется на неправильное примѣненіе къ поступку его 1414 ст. Улож. (неужели же въ самомъ дѣлѣ судъ могъ постановить подобный приговоръ?—позволимъ себѣ въ томъ усомниться, ибо изъ прописаннаго видѣнъ только вердиктъ присяжныхъ, но не приговоръ суда).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный признакъ, по которому поступокъ подсудимаго можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1414 ст. Улож., состоитъ въ составленіи подложныхъ или измѣненіи настоящихъ документовъ, для доставленія кому-либо непринадлежащихъ ему правъ состоянія или чина. Въ настоящемъ случаѣ такого признака за проступкомъ Марушевскаго присяжными не признано. Марушевскій не обвинялся въ составленіи подложныхъ документовъ, или измѣненіи настоящихъ; онъ даже вовсе не обвиненъ въ составленіи такого документа, который бы могъ доставить лицу не принадлежащіе ему чинъ и право состоянія. Присяжные признали, что Марушевскій составилъ прошеніе отъ имени Доброжана, подалъ это прошеніе въ аккерманское уѣздное училище и выдержалъ въ этомъ училищѣ подъ именемъ Доброжана экзаменъ, для того, чтобы предоставить Доброжану право на полученіе перваго чина, причемъ отвѣтами присяжныхъ даже не признано того обстоятельства, совершено ли задуманное преступленіе, т.-е. было ли выдано Доброжану, и вслѣдствіе чьего требованія, свидѣтельство на (?!) выдержаніе экзамена. Имѣя въ виду, что, при такой неполнотѣ отвѣта присяжныхъ, суду слѣдовало обсудить признаки постановленнаго имъ обвиненія съ бо́льшею подробностію, не упуская при этомъ изъ виду заявленіе, сдѣланное подсудимымъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1416 ст. Улож., и затѣмъ постановленіе о давности (?!), а такимъ образомъ (?!) и того обстоятельства (?!), не могло ли быть при этомъ преступленіе Марушевскаго подведено подъ дѣйствіе 1418 и 300 ст. Улож. (?!) Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ въ

саиѣ рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ суда, за неправильнымъ примѣненіемъ дѣлу къ 1414 ст. Улож., отмѣнить (1875 г. № 140, Марущевскаго).

Изъ вышеизложеннаго рѣшенія Сената явствуетъ: 1) что Сенатъ усомнился и самъ, подъ какую статью закона подвести дѣяніе Марушевскаго, ибо, отмѣнивъ приговоръ суда по неправильному примѣненію 1414 ст., предоставилъ въ сущности самому суду подыскать другую, болѣе подходящую, карательную статью; 2) что Сенатъ впалъ въ явное противорѣчіе съ самимъ съ собою, такъ какъ, признавъ, что Марушевскій ни въ какомъ подлогѣ не обвинялся и подлога не сдѣлалъ, вмѣнилъ суду въ обязанность обсудить примѣненіе къ Марушевскому ст. 300, наказывающей за подлогъ.

По нашему мнѣнію, проступокъ Марушевскаго, заключающійся въ выдержаніи экзамена подъ чужимъ именемъ, есть не что иное, какъ именованіе себя чужимъ именемъ, т.-е. проступокъ 1416 ст. Уложенія, ибо по смыслу 1416 ст. цѣль именованія себя чужою фамиліею совершенно безразлична.

III. Титулъ. Выраженіе 1417 ст., (повторяющій тоже самое преступленіе, о коемъ идетъ рѣчь въ 1412—1414 ст.): „кто будетъ именоваться не принадлежащимъ титуломъ почетнаго достоинства", обязываетъ заключить, что подъ именемъ титуловъ разумѣются лишь тѣ почетныя прибавки, которыя присоединяются, въ родѣ французской частицы de къ фамиліи того или другого лица. Изъ разсмотрѣнія постановленій нашего Свода Законовъ явствуетъ, что законодательство наше знаетъ четыре рода титуловъ: 1) титулы Царствующаго Императорскаго Дома (Т. I Зак. Основ., ст. 37—38, ст. 100—109); 2) титулы членовъ бывшихъ Царскихъ Домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго (Т. X ч. 1 ст. 777). Означенная статья закона обязываетъ присутственныя мѣста: „не принимать отъ членовъ бывшихъ Царскихъ Домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго никакихъ бумагъ съ подписями званій, имъ неприсвоенныхъ, и не утверждать сдѣлокъ и прочихъ актовъ, въ коихъ они подпишутся или наименуютъ себя какимъ либо титуломъ, противнымъ слѣдующему постановленію: Царевичи, сыновья Грузинскихъ, Царей, сами по себѣ сохраняютъ сей титулъ; дѣти же ихъ именуются князьями грузинскими, а дѣти Царевичей Имеретинскихъ князьями Имеретинскими; наконецъ дѣти, рожденныя отъ Царевенъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ, вышедшихъ въ замужство за князей, удерживаютъ фамилію своихъ отцовъ. Впрочемъ, приведенное выше постановленіе 777 ст. отмѣнено по прод. 1863 г.; 3) титулы дворянскихъ родовъ, т.-е. титулы князей, графовъ и бароновъ (1 п. 54 и 56 ст. Т IX Св. Зак. о сост.); 4) титулы духовныхъ лицъ протестантскихъ исповѣданій (ст. 349, 414, 429, 431, и 458 Т. XI Уст. Инос. Испов.).

Изъ приведенныхъ четырехъ родовъ титуловъ объектами 1412 и 1417 ст. могутъ быть лишь титулы подъ №№ 2 и 3, т--е. Грузинскихъ и Имеретинскихъ Царственныхъ Домовъ и титулы дворянскихъ родовъ, ибо: 1) присвоеніе титула Царствующаго въ Россіи дома составляетъ преступленіе 1415 ст., т.-е. выдачу себя за одно изъ членовъ Царствующаго дома, а не простое присвоеніе титула почетнаго достоинства; и 2) присвоеніе титула, присвоеннаго протестантскимъ проповѣдникамъ, не можетъ составлять преступ-

ленія 1412 и 1417 статей, потому что подъ титуломъ разумѣется та прибавка къ фамиліи, которою можетъ именовать себя само лицо, тою прибавкою къ фамиліи обладающее, между тѣмъ какъ титулы духовныхъ лицъ иностраннаго исповѣданія суть не что иное какъ адрессы для писемъ къ нимъ другихъ, въ родѣ нашего Ваше благородіе, Ваше степенство, Ваше преподобіе и т. п. Въ доказательство сего положенія стоитъ только привести самые эти титулы; они суть: Hochwürden, Hochehrwürden, Hochwohlehrwürden, Wohlerwürden. Ясно, что присвоеніе подобнаго титула не можетъ имѣть мѣста безъ присвоенія себѣ того званія или той духовной должности, съ которою онъ соединяется, а такое присвоеніе будетъ не присвоеніемъ титула (ст. 1417), а присвоеніемъ званія (ст. 1416).

Титулъ почетнаго достоинства можетъ быть присвоенъ или подложно (ст. 1412—1414), или же посредствомъ простаго именованія непринадлежащимъ виновному титуломъ (ст. 1417).

VI. Знакъ отличія. Знакъ отличія можетъ быть присвоенъ или посредствомъ подлога (ст. 1412—1414), или же посредствомъ простаго ношенія онаго (ст. 1416).

Выраженіе 1416 ст., трактующей о томъ же самомъ преступленіи, что и ст. 1412—1414: „кто будетъ носить непринадлежащій ему орденъ или иной знакъ отличія", не оставляетъ сомнѣнія, что понятіе знака отличія умѣщаетъ въ себѣ и понятіе ордена.

Подъ орденами слѣдуетъ разумѣть жалуемые изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ нижеслѣдующіе знаки Орденовъ: Св. Андрея, Св. Екатерины, Св. Александра, Бѣлаго Орла, Св. Георгія, Св. Владиміра, Св. Анны и Св. Станислава.

Дѣяніе должно быть почитаемо преступнымъ не только тогда, когда лицо присвоитъ себѣ орденъ вообще, но и тогда, когда оно присвоитъ себѣ непосредственно высшую степень того Ордена, на который онъ имѣетъ право. Такъ, напримѣръ, было бы преступленіемъ ношеніе на шеѣ ордена Станислава такимъ лицомъ, коему онъ данъ лишь „въ петлицу". Само собою разумѣется, что настоящій примѣръ сохраняетъ свое уголовное свойство лишь въ томъ случаѣ, когда имъ присвоевается себѣ право высшей степени того же ордена. Посему будетъ неправильнымъ, но не преступнымъ ношеніемъ,—ношеніе въ петлицѣ ордена, пожалованнаго на шею, ношеніе на шеѣ такого знака отличія, который на шею никогда не дается (напр. знакъ отличія ордена Св. Анны). Можно ли считать присвоеніемъ ордена украшеніе онаго драгоцѣнными каменьями? Хотя 170 ст. Т. I Учр. Орд. и гласитъ, что „каждый орденъ имѣетъ особенные свои опредѣленные знаки, и никому не дозволяется украшать оные драгоцѣнными каменьями, кромѣ тѣхъ, коимъ таковые украшенные знаки отъ Императорскаго Величества пожалованы будутъ", тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что при невозбраненіи закономъ украшать ордена недрагоцѣнными каменьями, самовольное украшеніе ордена каменьями можетъ составлять проступокъ 1412—1414 и 1416 ст. лишь въ томъ случаѣ, когда орденъ имѣетъ присвоенные ему и жалуемые самостоятельно алмазные знаки. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣяніе можетъ быть преслѣдуемо развѣ

лишь по 29 ст. уст. о наказ., какъ неисполненіе постановленій закона объ орденскихъ знакахъ.

Что же касается до знаковъ отличія, то подъ ними разумѣются нижеслѣдующіе знаки: 1) знакъ отличія безпорочной службы для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ (пряжка)—даваемый лицамъ, прослужившимъ усердно и безпорочно опредѣленный въ законѣ срокъ (ст. 688 и послѣд. Т. I Учр. Орден.); 2) Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы (медальонъ или крестъ)—даваемый лицамъ женскаго пола (ст. 794 и послѣд. Т. I Учр. Орден.); 3) знакъ отличія военнаго ордена (крестъ)—причисленный къ военному ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и предназначающійся въ награду за храбрость противъ непріятеля нижнихъ воинскихъ чиновъ (ст. 411 и послѣд. Т. I Учр. Орден.); 4) знакъ отличія ордена Св. Анны (медаль)—жалуемый въ награду нижнимъ воинскимъ чинамъ (ст. 575—576 Т. I Учр. Орден.); 5) воинское оружіе. На основаніи 809 ст. Т. I Учр. Орден., жалуемые за военные подвиги генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ золотыя алмазами украшенныя и безъ алмазныхъ украшеній шпаги, сабли, полусабли, палаши и шашки съ надписью „за храбрость“, причисляются къ прочимъ знакамъ отличія, какъ памятникъ Монаршаго къ тѣмъ подвигамъ уваженія; 6) медали—жалуемыя на поприщахъ военномъ и гражданскомъ (Т. I Учр. Орден. ст. 867 и послѣд.); 7) кафтаны—жалуемые Всемилостивѣйше изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, или почетные кафтаны, выдаваемые изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (ст. 867 и послѣд. Т. I Учр. Орден.).

Къ знакамъ же отличія слѣдуетъ причислить, конечно, и кресты и т. п., жалуемые лицамъ духовнаго званія православнаго и иныхъ исповѣданій.

V. Выдача себя за члена Царствующаго Дома. Ст. 1415 Уложенія не дѣлать никакого различія между простымъ и подложнымъ именованіемъ себя членомъ Царствующаго Дома. Для состава преступленія необходимо, чтобы лицо: 1) выдавало себя 2) за одного изъ членовъ Царствующаго дома 3) живаго или уже скончавшагося.

Выраженіе „выдавать“ означаетъ не простое самохвальство—„я де самъ Царскій сынъ“, не болтовню пьянаго или юродиваго, а сознательное и намѣренное желаніе, чтобы и другіе видѣли и признавали въ немъ члена Царствующаго Дома.

Выраженіе „Царствующаго“ Дома означаетъ несомнѣнно нынѣ Царствующій домъ. Посему не будетъ преступленіемъ 1415 ст. ежели кто либо станетъ ложно именовать себя потомкомъ Рюрика или Іоанна Калиты. Наконецъ, выраженіе „за одного изъ членовъ, живыхъ или скончавшихся“ даетъ полное право заключить, что для понятія дѣянія безразлично—будетъ ли лицо выдавать себя за дѣйствительно существующаго члена Императорскаго Дома, или же онъ создастъ, такъ-сказать, изъ своей персоны новую Императорскую Особу, которая никогда не родилась и никогда не умирала. Таковъ былъ бы, напримѣръ, случай, когда кто-либо сталъ бы выдавать себя за сына бездѣтнаго Императора или за дочь бездѣтнаго наслѣдника. При такомъ толкованіи, присвоеніе себѣ титула членовъ Императорскаго Дома

будетъ точно также составлять преступленіе 1415 ст., ибо присвоеніе подобнаго титула совершенно равносильно выдачѣ себя за одного изъ членовъ Царствующаго Дома, такъ какъ подобные титулы составляютъ исключительное достояніе Императорской династіи. Противъ этого толкованія можно замѣтить, что оно было бы дѣйствительно неоспоримо, ежели бы законъ преслѣдовалъ просто за выдачу себя за члена Императорскаго Дома безъ прибавленія „находящихся въ живыхъ или скончавшихся", ибо таковое прибавленіе какъ бы предполагаетъ дѣйствительное рожденіе того члена, за котораго лицо себя выдаетъ. Сознавая значеніе этого замѣчанія, мы придерживаемся тѣмъ не менѣе высказаннаго нами выше взгляда, исходя изъ того соображенія, что прибавочныя въ 1415 ст., слова „находящихся въ живыхъ или уже скончавшихся" составляютъ предложеніе вводное, имѣющее своею цѣлью пояснить, что для состава преступленія совершенно безразлично, жива или не жива то Царственная Особа за которую выдавалъ себя обвиняемый. Толкованіе наше вполнѣ согласно и съ мотивами къ 1800 ст. Проекта Уложенія 1845 ст., которые гласятъ; „мы сочли нужнымъ опредѣлить особое наказаніе тому, кто дерзнетъ выдавать себя за члена Царствующей фамиліи, безъ всякаго однакоже злоумышленія противъ престола и Государства, а токмо изъ видовъ корысти или иныхъ подобныхъ".

Существеннымъ условіемъ примѣненія 1415-й ст. является требованіе закона, чтобы преступникъ дѣйствовалъ „безъ всякаго злоумышленія противъ Государя, престола или государства". Кажется, невозможно дать этому выраженію иной смыслъ, кромѣ того, чтобы обвиняемый не желалъ самъ сѣсть на престолъ, измѣнить въ пользу себя порядокъ престолонаслѣдія или низвергнуть верховное правительство; словомъ, чтобы намѣреніе его не заключалось въ стремленіи къ одному изъ преступленій, поименованныхъ въ ст. 241 ст. и послѣд. III Разд. Уложенія. Напримѣръ: ежели X, имѣющій въ виду совершить государственное преступленіе, пройдетъ въ комнату преступленія посредствомъ ложнаго названія себя передъ часовымъ членомъ Императорскаго Дома, то подобное дѣяніе будетъ не преступленіемъ 1415, а преступленіемъ 241 и послѣд. статей Уложенія.

VI. Выдача себя за другое лицо. Выдача себя за другое лицо (2 ч. 1412 ст.) составляетъ обстоятельство, увеличивающее вину присвоенія при помощи подложныхъ документовъ правъ состоянія, званія, чина, титула или знака отличія. Изъ сравненія между собою 1412 и 1413—1414 ст. явствуетъ, что настоящее обстоятельство увеличивающее вину не примѣнимо ни къ случаю пользованія подлогомъ (ст. 1413), ни къ случаю присвоенія не для себя, а для другихъ (ст. 1414).

Подъ выдачею себя за другаго Уложеніе разумѣетъ (2 ч. 1412 ст.) „принятіе имени или фамиліи" другаго лица. Отсюда слѣдуетъ: 1) что для состава преступленія безусловно необходимо, чтобы обвиняемый не просто назвался не тою фамиліею, которую онъ дѣйствительно носитъ, а чтобы онъ выдавалъ себя за другое, дѣйствительно существующее лицо. Безспорность этого положенія подтверждается двумя соображеніями: во-первыхъ, тѣмъ,

что усиленіе за подобныя дѣйствія наказанія можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что преступникъ не ограничивается однимъ нарушеніемъ общихъ государственныхъ законовъ о правахъ состоянія, а посягаетъ на права другаго лица, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что оно основано на буквѣ 2 ч. 1412 ст., которая гласитъ: „выдавалъ себя за другое лицо, принимая имя или фамилію сего лица", что, очевидно, предполагаетъ дѣйствительное существованіе или бытіе того лица, о которомъ идетъ рѣчь; 2) чтобы выдача себя за другаго выразилась бы въ принятіи чужой фамиліи или даже и просто чужаго имени. Такъ какъ принятіе на себя одного имени не есть еще выдача себя за другаго, то понятно, что для устраненія абсурда закона, необходимо понимать это выраженіе („имя или фамилію") въ томъ смыслѣ, что при тождествѣ фамилій достаточно принять чужое имя, т.-е. крестное или по отцу, или же даже и одно изъ нихъ, при тождествѣ другаго.

VII. **Именованіе себя не своею фамиліею.** Именованіе себя не своею фамиліею (ст. 1416), разсматриваемое какъ самостоятельный проступокъ, а не какъ обстоятельство увеличивающее вину (2 ч. 1412 ст.) можетъ имѣть мѣсто только безъ подлога въ документахъ.

Выраженіе „именоваться именемъ другой фамиліи" не оставляетъ сомнѣнія, что для преступности дѣянія недостаточно назваться не своимъ именемъ или отчествомъ, а необходимо безусловно называться другою фамиліею. Такое толкованіе, строго согласное съ буквою закона, оправдывается еще и слѣдующими соображеніями: а) составители Проекта Уложенія 1845 г. полагали вовсе не преслѣдовать подобнаго дѣянія (ст. 1801 Проекта) и выраженіе „или же именемъ другой фамиліи" было включено въ законъ лишь при окончательномъ обсужденіи сего Проекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ виду сего несомнѣнно, что ежели бы законодатель имѣлъ намѣреніе преслѣдовать не только принятіе ложной фамиліи, но и именованіе себя ложнымъ именемъ, то онъ и выразилъ бы сіе прямо въ законѣ столь же ясно, какъ то выражено во 2 ч. 1412 ст., бывшей передъ его глазами; б) въ житейскихъ и общественныхъ отношеніяхъ, сдѣлкахъ и оборотахъ играетъ роль не имя, а фамилія лица,—вотъ почему законъ и не преслѣдуетъ за наименованіе себя не тѣмъ именемъ. У испанца, напримѣръ, можетъ быть цѣлыхъ двадцать именъ и очень легко можетъ случиться, что одни знаютъ его подъ однимъ, другіе подъ другимъ именемъ. Точно также обрусѣвшіе германцы называются нерѣдко тѣмъ православнымъ именемъ, которымъ окрестило ихъ русское общество (напр. вмѣсто Вильгельма—Василій и т. п.).

Выраженіе „другой" (а не чужой) фамиліи указываетъ: 1) что для состава преступленія безразлично, назовется ли лицо чужою, или же просто вымышленною, или же первою пришедшею на умъ фамиліею. Посему для сосостава преступленія достаточно назваться не тою фамиліею или прозвищемъ, которое въ дѣйствительности лицо носитъ, и 2) что понятіе проступка исчезаетъ коль скоро лицо, имѣющее нѣсколько фамилій или прозвищъ, будетъ именоваться не всѣми ими въ совокупности, а только однимъ изъ нихъ. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что простолюдины смѣ-

шиваютъ часто свои фамиліи съ данными имъ въ простонародьи прозвищами или кличками.

Наконецъ, выраженіе „именоваться“ относится одинаково какъ къ актамъ, такъ и къ словеснымъ сношеніямъ съ людьми.

VIII. **Ливреи.** Проступокъ долженъ заключаться въ употребленіи неслѣдующей по чину ливреи (2 ч. 1416 ст.), т. е. въ одѣваніи чиновникомъ своей прислуги въ ливрею выше своего чина. Такъ какъ ливреи носятся прислугою, то прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ: кто можетъ быть субъектомъ преступленія: прислуга или ея хозяинъ? Въ этомъ отношеніи, въ отступленіе отъ общаго уголовнаго начала—что въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя — необходимо признать, что субъектомъ преступленія 2 ч. 1416 ст. можетъ быть не прислуга, которая носитъ неподлежащую ливрею, а хозяинъ, облекшій ея въ таковую ливрею. Выводъ этотъ, ясный и самъ по себѣ, опирается на прямую букву закона, грозящаго наказаніемъ не тому, кто будетъ носить такую ливрею, а тому, кто станетъ употреблять „не слѣдующую ему по чину ливрею“. Выраженіе же „по чину“ свидѣтельствуетъ весьма доказательно, что здѣсь идетъ рѣчь о самомъ хозяинѣ-чиновникѣ, а отнюдь не объ его прислугѣ. Тоже самое слѣдуетъ и изъ 976 ст. Т. III Уст. о Служ. Посему проступка не будетъ, коль скоро лицо носитъ ливрею не по приказанію хозяина (а просто донашиваетъ амуницію своего прежняго барина) или коль скоро оно носитъ ливрею не состоя ни у кого въ услуженіи.

Законъ умалчиваетъ о томъ, преступно ли одно только публичное или же и домашнее употребленіе ливрей. Принимая во вниманіе, что ливреи, какъ парадная форма, предназначаются преимущественно для выѣзда въ торжественныхъ случаяхъ, кажется, было бы правильнѣе преслѣдовать одно лишь употребленіе ненадлежащихъ ливрей въ общественномъ, а не въ домашнемъ быту. Этотъ выводъ подтверждается и приведеннымъ ниже постановленіемъ прилож. къ 976 ст. Т. III Уст. о Служ., которое, умалчивая о ливреяхъ малолѣтнихъ дѣтей и незамужнихъ дочерей, гласитъ, что имъ дозволяется ѣздить въ отцовскихъ экипажахъ, т.-е. продолжать употреблять отцовскую ливрею.

Въ законахъ нашихъ преподаны слѣдующія правила относительно ливрей: I) для слугъ каждаго чина установляется различіе въ ливреяхъ, сообразно приложенной у сего табели. Если же кто будетъ употреблять для нихъ ливрею выше своего чина, съ того.... (ст. 976 Т. III Уст. о Служ.); II) табель ливреямъ по различію чиновъ (прил. къ ст. 976 Т. III Уст. о Служ.): 1) двухъ первыхъ классовъ особамъ дозволяется имѣть ливрею, выложенную по швамъ; 2) третьему, четвертому и пятому классамъ дозволяется имѣть ливрею, выложенную по бортамъ; 3) шестому классу дозволяется имѣть ливрею, воротники, обшлага и камзолы выложенные по борту; 4) седьмому и восьмому классамъ дозволяется у ливрей выкладывать одни только воротники и обшлага; 5) оберъ-офицерамъ запрещается ливрею выкладывать чѣмъ бы то ни было. Всѣхъ классовъ вообще жены пользуются преимуществами мужей ихъ; малолѣтнимъ же дѣтямъ и незамужнимъ дочерямъ дозволяется ѣздить въ отцовскихъ экипа-

жахъ (прилож. къ ст. 976 Т. III Уст. о Служ.) и употреблять ихъ ливрею (ст. 983 Т. III Уст. о Служ.). Ливрейнымъ служителямъ (кромѣ придворныхъ) не имѣть на шляпахъ цвѣтныхъ кокардъ и галуновъ, присвоенныхъ шляпамъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ. Дозволяется галунъ гладкій, а кокарда черная (примѣч. къ прилож. къ 976 ст. Т. III Уст. о Служ.); III) кромѣ того, въ сводѣ законовъ (Т. I Зак. основ. ст. 118) существуютъ еще особыя правила о ливреяхъ придворныхъ, т. е. для слугъ Царствующаго Дома. Такъ какъ въ уложеніи за употребленіе сихъ ливрей служащими никакого особаго наказанія не положено, то и слѣдуетъ заключить, что употребленіе придворныхъ ливрей лицами, непринадлежащими къ Императорскому Дому, какъ употребленіе ливрей не по чину, должно быть точно также наказываемо по 2-й ч. 1416 ст. Уложенія, ежели оно несопровождалось выдачею себя за члена Императорской Фамиліи (ст. 1415).

IX. Гербы съ ихъ украшеніями. Проступокъ долженъ заключаться въ употребленіи непринадлежащаго виновному герба, или въ присовокупленіи къ своему гербу короны или инаго украшенія.

Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь не о гербахъ городовыхъ или губернскихъ, уѣздныхъ и другихъ, употребляемыхъ присутственными мѣстами, а о гербахъ дворянскихъ.

Въ законахъ нашихъ относительно гербовъ постановлены слѣдующія правила: 1) употребляемые дворянами гербы утверждаются для каждаго дворянскаго рода Высочайшею Властію, и за симъ уже остаются навсегда неизмѣнными, такъ что безъ особливаго Высочайшаго повелѣнія ничто ни подъ какимъ видомъ изъ таковыхъ гербовъ не исключается и вновь въ оные ничего не прибавляется (ст. 57 Т. IX Св. Зак. о сост.); 2) каждому кавалеру дозволяется пожалованными ему знаками украшать печати и прочія вещи, въ которыхъ изображеніе фамильнаго герба или вензеля употребляется (ст. 197 и 386 Т. I Учр. Орден.). Лицамъ, имѣющимъ знакъ отличія безпорочной службы, дозволяется изображать оный въ гербахъ и печатяхъ своихъ (ст. 782 Т. I Учр. Орден.).

Сопоставляя приведенныя выше законоположенія съ постановленіемъ 1417 ст. Уложенія, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть только лица дворянскаго званія. Выводъ этотъ хотя и не основывается на прямой буквѣ закона, тѣмъ не менѣе правильность его едва ли можетъ быть подвергнута сомнѣнію, ежели принять въ соображеніе, что законъ знаетъ одни только гербы дворянскаго достоинства; стало-быть дозволяетъ всѣмъ остальнымъ лицамъ сочинять самимъ себѣ такіе гербы, какіе имъ заблагоразсудится. Подтвержденіе сему соображенію можно найти и въ самой 1417 ст., ибо послѣдняя, говоря объ употребленіи „непринадлежащаго виновному герба", очевидно, разумѣетъ такое лицо, которое имѣетъ право на гербъ, хотя и не на тотъ, который оно употребляетъ.

2. Объектами проступка должны быть гербы дворянскіе или членовъ Императорскаго Дома, ибо въ законѣ не положено никакого особаго наказанія за злоупотребленіе этихъ послѣднихъ, непринадлежащихъ виновному,

гербовъ, коль скоро лицо не выдавало себя за члена Императорскаго Дома (ст. 1415).

3. Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи герба. Подъ употребленіемъ же слѣдуетъ разумѣть воплощеніе герба въ предметахъ сношенія съ другими людьми, или выставленіе его на предметахъ, доступныхъ взорамъ другихъ людей: напримѣръ: на печатяхъ, на домѣ, на экипажахъ, на письмахъ и конвертахъ и т. п. Думаемъ однако, что и здѣсь, какъ и по отношенію къ ливреямъ, подъ употребленіемъ слѣдуетъ разумѣть лишь случаи выставленія герба на предметахъ, могущихъ циркулировать въ публикѣ или въ общежитіи или же и прямо выставляемыхъ публично. Иначе пришлось бы преслѣдовать какъ нарушителя 1417 ст. такое лицо, которое имѣетъ у себя купленныя съ публичнаго торга тарелки или мебель съ чужими гербами, что, очевидно, было бы болѣе чѣмъ нелѣпостью даже и въ государствахъ съ несравненно большими геральдическими и генеалогическими познаніями, нежели нашъ законъ и наше отечество.

4. Отдѣльныя дѣйствія должны заключаться: а) въ употребленіи непринадлежащаго герба, то-есть герба не своего рода, а ежели у рода герба не имѣется вообще или на данное достоинство (напр. когда дворянинъ сдѣланъ княземъ), то герба, не утвержденнаго Высочайшею властію, или же хотя и утвержденнаго, но самовольно въ чемъ-либо измѣненнаго; б) въ употребленіи хотя и настоящаго герба, но съ самовольно прибавленною къ нему короною, коль скоро она не принадлежитъ ни роду, ни самому обвиняемому лично, ибо корона означаетъ болѣе высокое достоинство (графское, княжеское и т. п.) или происхожденіе, и в) въ употребленіи хотя и настоящаго герба, но съ неслѣдующими къ сему гербу украшеніями. Такъ какъ гербъ можетъ быть измѣненъ только по Высочайшему повелѣнію, то и подъ неслѣдующимъ украшеніемъ слѣдуетъ разумѣть всякое такое, которое не удостоилось предварительной Высочайшей санкціи. Но прибавленіе къ гербу орденскихъ знаковъ или знаковъ отличія безпорочной службы, законно лицу принадлежащихъ, какъ прибавленіе, дозволенное каждому самимъ закономъ, не заключаетъ въ себѣ по закону ничего преступнаго.

§ 7. Соучастіе.

Коль скоро дѣяніе учинено при помощи подлога въ актахъ, то несомнѣнно, что таковое преступленіе должно быть обсуждаемо на основаніи общихъ узаконеній объ участіи. Напротивъ того, при отсутствіи подлога въ документахъ отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть единственно только тотъ, кто именно присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе, именовалъ чужою фамиліею и т. п. Выводъ этотъ подтверждается: 1) постановленіемъ 1414 ст., по силѣ коей не подлежитъ отвѣтственности даже тотъ участникъ, который подстрекалъ или содѣйствовалъ другому въ пользованіи подложно присвоенными отцомъ или старшимъ въ родѣ правами состоянія и т. п.; ибо редакція 1414 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что законъ пре-

слѣдуетъ лишь тѣхъ изъ доставляющихъ другимъ способъ присвоенія упомянутыхъ въ ней правъ и преимуществъ, которые составятъ подложные документы или измѣнятъ документы настоящіе, и 2) тѣмъ общимъ соображеніемъ, что участіе немыслимо вообще въ тѣхъ полицейскихъ проступкахъ, которые заключаются въ нарушеніи чисто формальныхъ запретовъ или запретовъ единичнаго или личнаго характера и свойства. Въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать какъ пособника того лакея, который помогалъ надѣвать своему барину орденъ на шею, зная что онъ данъ ему лишь въ петлицу и т. п.

§ 8. Наказаніе.

Ст. 1412—1418 грозятъ виновному слѣдующими наказаніями: 1) за присвоеніе при помощи подлога себѣ или другимъ правъ состоянія, званія, чина, титула или знака отличія—ссылкою на житье въ Сибирь или Испр. Арестант. Отдѣл. по 5-й степени (ст. 1412 ч. 1, ст. 1414). Но ежели виновный, присвоившій себѣ, а не другимъ, выше приименованныя права и преимущества, выдавалъ себя за другое лицо, точно также при помощи подложныхъ документовъ — то ссылка въ Сибирь на поселеніе или же ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. Отдѣл. по 4-й степени (2 ч. 1412 ст.); 2) за присвоеніе посредствомъ пользованія подлогомъ по примѣру отца или старшаго въ родѣ — лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ Смирительномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (ст. 1413); 3) за выдачу себя за члена Царствующаго дома—каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1415); 4) за простое ношеніе ордена, знака отличія, или именованіе чиномъ или званіемъ, или другою фамиліею, а равно и за употребленіе неподлежащей ливреи — въ 1-й разъ штрафъ не свыше 200 руб.; во 2-й—штрафъ не свыше 500 руб.; а въ 3-й—арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ съ опубликованіемъ приговора въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ (ст. 1416); 5) за употребленіе (безъ подлога) титула почетнаго достоинства или герба: а) ежели проступокъ состоитъ въ пользованіи титуломъ или гербомъ, присвоенными отцомъ или инымъ старшимъ въ родѣ: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше 50 руб.; во 2-й—штрафъ не свыше 100 руб.; въ 3-й—арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль (1 ч. 1417 ст.); б) ежели же виновный самъ первый присвоилъ себѣ титулъ или гербъ: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше 200 руб.; во 2-й—штрафъ не свыше 500 руб.; въ 3-й—арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ съ опубликованіемъ приговора въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ (ст. 1417 ч. 2), т.-е. тоже наказаніе, что и по ст. 1416.

Наконецъ ст. 1418 содержитъ въ себѣ совершенно излишнюю оговорку, что, въ случаѣ, когда присвоеніе себѣ правъ состоянія и т. п. (за исключеніемъ ливрей и гербовъ) было совершено только какъ средство для содѣянія иного преступленія, то виновный наказывается по правиламъ о совокупности проступковъ.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Нарушеніе правилъ о сословныхъ собраніяхъ.

1424. Члены общественнаго или сословнаго собранія, которые, послѣ того какъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, позволили бы себѣ продолжать пренія или постановлять какое либо опредѣленіе, подвергаются:

денежному взысканію отъ двадцати-пяти до ста рублей съ каждаго лица,

а предложившіе такое нарушеніе подлежатъ:

исключенію изъ общественныхъ сословныхъ собраній на срокъ отъ трехъ до девяти лѣтъ,

если только тѣ или другіе не подпадаютъ, по содержанію преній или постановленій, высшему наказанію; самое же опредѣленіе, такимъ образомъ постановленное, признается недѣйствительнымъ.

Предсѣдатель собранія, не закрывшій засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія, или не исполнившій требованія губернскаго начальства объ устраненіи изъ присутствія постороннихъ лицъ, или допустившій какое либо другое существенное нарушеніе законнаго порядка въ собраніи, подлежитъ, по степени его вины:

одной изъ мѣръ взысканій, въ статьѣ 65 сего уложенія опредѣленныхъ.

1425. Кто, при выборахъ дворянскихъ, или же городскихъ или сельскихъ обществъ, будетъ, чрезъ подкупъ, обѣщанія или угрозы, склонять кого либо къ поданію голоса въ его пользу, или въ пользу или противъ другого лица, тотъ за сіе подвергается:

исключенію изъ собранія навсегда и, сверхъ того, денежному

взысканію: съ дворянъ и городскихъ обывателей не свыше ста-пятидесяти рублей, а съ обывателей сельскихъ не свыше десяти рублей,

или же и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Такимъ же образомъ наказывается и тотъ, кто дозволитъ себѣ принять деньги или подарокъ для поданія голоса въ чью либо пользу, или противъ кого либо, или же и требовать или просить оныхъ.

1426. За допущеніе въ дворянскія собранія и къ выборамъ лицъ, которыя но закону не имѣютъ права участвовать въ дѣйствіяхъ сихъ собраній, или же избирать или быть избираемыми къ должностямъ, а равно и за устраненіе тѣхъ, которыя имѣютъ право присутствовать въ собраніяхъ и участвовать въ дѣйствіяхъ оныхъ и въ выборахъ, или быть избираемыми, предводитель дворянства и всѣ вмѣстѣ съ нимъ виновные въ семъ нарушеніи закона подвергаются, въ случаѣ когда оное произошло отъ какой либо ошибки:

денежному, въ пользу дворянской казны, взысканію: губернскій предводитель не свыше шестидесяти, уѣздный и секретарь дворянства не свыше тридцати, а прочіе дворяне не свыше двадцати рублей съ каждаго.

Если, напротивъ, сіе учинено ими съ умысломъ изъ какихъ либо личныхъ видовъ, то,

сверхъ денежнаго взысканія не свыше двойного противъ опредѣленнаго выше, они удаляются навсегда отъ должностей своихъ и дворянскихъ собраній и выборовъ.

1427. Постановленія о взысканіяхъ за нарушеніе участвующими въ общественныхъ или сословныхъ собраніяхъ правилъ объ охраненіи порядка въ оныхъ — изложены въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ (Общ. учр. губ. ст. 1900, прим., прил.).

1428. и **1429**. Замѣнены правиломъ, изложеннымъ выше, въ статьѣ 1427 (1867 г. іюн. 13 (44,690) ст. 18).

1430. Кто изъ дворянъ, обязанныхъ присутствовать въ дворянскомъ собраніи, не явится въ собраніе и не пришлетъ отзыва о законныхъ къ тому препятствіяхъ, тотъ подвергается за сіе:

въ первый разъ замѣчанію отъ губернскаго предводителя; во-второй, — денежному взысканію не свыше семидесяти-пяти рублей;

въ третій разъ, сверхъ такого-жъ денежнаго взысканія, онъ исключается изъ дворянскаго собранія на время, самимъ собраніемъ опредѣляемое, но во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ на все продолженіе того съѣзда дворянства.

1431. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1430 статьѣ взысканіямъ подвергается также дворянинъ, котораго отзывъ о препятствіяхъ къ явкѣ въ собраніе будетъ онымъ признанъ за неосновательный.

1432. Замѣнена правиломъ, изложеннымъ выше, въ статьѣ 1427 (1867 г. іюня 13 (44690) ст. 18).

1433. Избранный дворянскимъ обществомъ къ какой либо должности кандидатъ, который, по полученіи о томъ извѣщенія, не явится къ исправленію оной въ положенный закономъ срокъ, безъ особыхъ къ тому законныхъ причинъ, подвергается за сіе:

взысканію не свыше двухъ рублей, въ пользу дворянской казны, за каждый просроченный день, и сіе взысканіе производится съ него въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Кто не явится въ должности своей долѣе трехъ мѣсяцевъ, также безъ особыхъ законныхъ на то причинъ, тотъ

исключается изъ дворянскаго собранія на время болѣе или менѣе продолжительное, по усмотрѣнію дворянства на первомъ послѣ того съѣздѣ, но однако-жъ не болѣе какъ на шесть лѣтъ, а должность его замѣщается другимъ.

1434. За допущеніе въ собраніе городскихъ обществъ и къ выборамъ лицъ, которыя по закону не имѣютъ права въ оныхъ участвовать, и за устраненіе имѣющихъ сіе право, городской голова и всѣ вмѣстѣ съ нимъ виновные въ семъ нарушеніи закона подвергаются, когда оное произошло отъ какой либо ошибки:

денежному взысканію: городской голова не свыше тридцати, а прочіе въ томъ виновные каждый не свыше пятнадцати рублей.

Если, напротивъ, сіе учинено ими съ умысломъ, изъ какихъ либо личныхъ видовъ, то,

сверхъ денежнаго взысканія не свыше двойного противъ опредѣленнаго выше, они подвергаются аресту на время отъ трехъ до семи дней.

Наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ, подвергаются также

лица, незаконно принявшія участіе въ городскихъ выборахъ, установленныхъ на основаніи городоваго положенія 16 (28) іюня 1870 года.

1435. Замѣнена правиломъ, изложеннымъ выше, въ статьѣ 1427 (1867 г. іюня 13 (44690) ст. 18).

1436. Кто изъ долженствующихъ присутствовать въ собраніяхъ обществъ городскихъ или сельскихъ не явится туда въ назначенный срокъ и не докажетъ, что имѣлъ въ виду достойныя уваженія причины, тотъ за сіе подвергается:

денежному взысканію: въ городскихъ обществахъ не свыше десяти рублей, а въ сельскихъ не свыше двадцати копѣекъ за каждый день отсутствія

1437. Замѣнена правиломъ, изложеннымъ выше, въ статьѣ 1427 (1867 г. іюня 13 (44690) ст. 18).

1438. Кто, бывъ избранъ въ должность обществомъ городскимъ или сельскимъ, откажется отъ принятія оной безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, тотъ за сіе подвергается:

денежному взысканію не свыше десяти рублей и, сверхъ того, обязанъ принять сію должность.

1439. Лица, занимающія должности по выборамъ городскихъ обществъ, за просрочку паспортовъ, выдаваемыхъ имъ на отлучку изъ мѣстъ, гдѣ они отправляютъ сіи должности, подвергаются:

сверхъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго въ статьѣ 61 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, другому въ пользу казны городскихъ обществъ взысканію не свыше десяти рублей.

Примѣчаніе. Постановленія сего отдѣленія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе правилъ при собраніяхъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, не распространяются на губерніи: лифляндскую, эстляндскую и курляндскую; въ нихъ наблюдается особый въ семъ отношеніи порядокъ.

1440. Нарушители узаконеннаго порядка по производству земскихъ выборовъ, за всякіе причиненные ими безпорядки и злоупотребленія, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1424—1426 сего уложенія [1]).

Глава IV разд. IX Уложенія посвящена различнымъ мелкимъ проступкамъ, заключающимся въ нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній общественныхъ или сословныхъ, и именно: дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ. Согласно примѣчанію къ 1439 ст., по-

[1]) *Правила о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ* (прилож. къ 84 ст. Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ по прод. 1868 г.; 1867 г. іюня 13 собр. узакон., № 524).

I. О правахъ и обязанностяхъ предсѣдателя собранія.

1. Каждое засѣданіе собранія открывается и закрывается его предсѣдателемъ, который назначаетъ и очередь его занятій; но въ случаѣ замѣчаній членовъ собранія, или же требованій правительства, а равно по другимъ уважительнымъ причинамъ, предназначенная очередь можетъ быть предсѣдателемъ измѣнена.

Примѣчаніе. Существующія правила объ открытіи и закрытіи губернскихъ земскихъ и дворянскихъ собраній губернаторомъ остаются и впредь въ силѣ.

2. Предсѣдатель обязанъ направлять засѣданія собранія къ надлежащему разсмотрѣнію подвѣдомыхъ ему дѣлъ и къ правильному разрѣшенію вопросовъ, сопряженныхъ съ этими дѣлами или возникающихъ при ихъ разсмотрѣніи.

3. Всѣ разсужденія членовъ въ собраніи обращаются къ лицу предсѣдателя, который, предлагая одинъ вопросъ послѣ другаго, охраняетъ надлежащій порядокъ и единство предмета, а въ случаѣ разнообразія мнѣній, для соглашенія ихъ, повторяетъ и ближе объясняетъ существо и силу вопроса.

4. Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы словесныя разсужденія излагались каждымъ изъ членовъ отдѣльно и чтобы голосъ одного не былъ прерываемъ голосомъ другаго.

5. Разсужденія, удаляющіяся отъ вопроса и существа дѣла, обращаются къ оному предсѣдателемъ, который, при повтореніи сихъ отступленій, прекращаетъ самое разсужденіе и переходитъ къ предмету послѣдующему.

6. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ собранія, который уклоняется отъ соблюденія порядка, или отъ уваженія къ закону, и, въ случаѣ безуспѣшности двукратнаго о томъ напоминанія, лишаетъ этого члена права рѣчи по тому вопросу, по коему имъ допущено нарушеніе порядка.

7. Предложеніе одного или нѣсколькихъ членовъ, которое предсѣдатель признаетъ несогласнымъ съ законами, или выходящимъ изъ круга предметовъ вѣдомства собранія, не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію.

8. Члены собранія, недовольные рѣшеніемъ предсѣдателя, по указанному въ предшедшей статьѣ предмету, имѣютъ право изложить о томъ свое мнѣніе письменно и пріобщить его къ журналу засѣданія.

9. При нарушеніи членами собранія порядка и при безуспѣшности напоминаній предсѣдателя объ его возстановленіи, онъ обязанъ закрыть засѣданіе.

10. Устраненіе, при совѣщаніяхъ собранія, присутствія постороннихъ лицъ предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя. Въ случаѣ требованія губернскаго начальства, устраненіе сихъ лицъ для предсѣдателя обязательно.

11. Всѣ находящіеся въ собраніи обязаны строго соблюдать приличіе, порядокъ и тишину безпрекословно повинуясь въ семъ отношеніи распоряженіямъ предсѣдателя.

12. Постороннія лица, нарушившія въ чемъ-либо правило предъидущей статьи, могутъ быть удалены изъ присутствія, по распоряженію предсѣдателя, а неповинующихся такому распоряженію онъ приказываетъ вывести.

13. При невозможности различить нарушителей порядка и при безуспѣшности внушенія, предсѣдатель удаляетъ изъ присутствія всѣхъ постороннихъ.

становленія настоящей главы не распространяются на губерніи Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую. Отдѣльные роды проступковъ настоящаго отдѣленія могутъ быть сведены въ слѣдующимъ группамъ:

I. Продолженіе преній послѣ объявленія засѣданія закрытымъ (1 ч. 1424 и 1440 ст.).

II. Нарушеніе предсѣдателемъ собранія возложенныхъ на него обязанностей (2 ч. 1424 и 1440 ст.).

III. Избирательный подкупъ и вымогательство (ст. 1425 и 1440).

II. О постановленіяхъ собраній, признаваемыхъ недѣйствительными.

14. Постановленіе сословнаго или общественнаго собранія, противное законамъ, не подлежитъ, какъ недѣйствительное, ни исполненію, ни дальнѣйшему производству.

15. Постановленія, относящіяся къ предметамъ, неподлежащимъ вѣдѣнію собранія, или по содержанію своему превышающія предоставленныя ему права, равномѣрно не подлежатъ, какъ противныя законамъ и потому недѣйствительныя, ни исполненію, ни дальнѣйшему производству.

16. Постановленія о сношеніи или соглашеніи съ другими собраніями, по дѣламъ, относящимся къ общимъ правительственнымъ распоряженіямъ или къ вопросамъ объ установленныхъ закономъ предѣлахъ вѣдомства собраній, вступаютъ въ силу и подлежатъ исполненію не иначе какъ съ согласія губернатора.

III. Объ отвѣтственности за нарушеніе правилъ, установленныхъ для сословныхъ и общественныхъ собраній.

17. Члены, которые, послѣ того, какъ предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ, позволили бы себѣ продолжать пренія или постановлять какое-либо опредѣленіе, подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ двадцати пяти до ста рублей съ каждаго лица, а предложившіе такое нарушеніе подлежатъ исключенію изъ общественныхъ и сословныхъ собраній, на срокъ отъ трехъ до девяти лѣтъ, если только тѣ или другіе не подпадаютъ, по содержанію преній или постановленій, высшему наказанію; самое же опредѣленіе, такимъ образомъ постановленное, признается недѣйствительнымъ.

18. Члены собранія, оказавшіе въ другихъ, кромѣ вышеизложенныхъ, случаяхъ сопротивленіе законнымъ требованіямъ или распоряженіямъ предсѣдателя, сверхъ отнятія у нихъ права рѣчи (ст. 6), подвергаются, по опредѣленію собранія, выговору, удаленію изъ собранія, или исключенію изъ онаго на время отъ трехъ до семи дней.

19. Предсѣдатель собранія, не закрывшій засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія, или неисполнившій требованіе губернскаго начальства объ устраненіи присутствія постороннихъ лицъ, или допустившій какое либо другое существенное нарушеніе порядка въ собраніи, подлежитъ, по степени его вины, одной изъ мѣръ взысканія, опредѣленныхъ въ статьѣ 65 Уложенія о Наказаніяхъ

20. За неисполненіе другихъ обязанностей, лежащихъ на предсѣдателѣ собранія, онъ подлежитъ замѣчаніямъ и выговорамъ въ порядкѣ административномъ, по усмотрѣнію Правительствующаго Сената.

21. Постороннее лицо, не исполнившее требованія предсѣдателя объ удаленіи его изъ собранія, или другимъ способомъ нарушившіе въ собраніи установленный закономъ порядокъ, подвергается денежному взысканію, въ размѣрѣ отъ десяти до ста рублей.

22. Взысканія, означенныя выше, въ статьяхъ 17, 19 и 21, налагаются по опредѣленію суда; причемъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 19, предсѣдатель одновременно съ преданіемъ его суду, устраняется отъ должности. Въ мѣстахъ, на кои распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, нарушенія, означенныя въ статьяхъ 17 и 19, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ, указанные же въ статьѣ 21—вѣдѣнію мировыхъ судей.

IV. Неправильное допущеніе или недопущеніе къ участію въ собраніяхъ (ст. 1426, 1434, 1440).

V. Нарушеніе порядка участвующими въ собраніи лицами (ст. 1427).

VI. Неявка въ собраніе безъ уважительныхъ причинъ (ст. 1430, 1431, 1436).

VII. Уклоненіе отъ принятія должности (ст. 1433 и 1438).

VIII. Просрочка паспортовъ служащихъ по выборамъ городскихъ обществъ (ст. 1439).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ преступленій порознь.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ДѢЙСТВІЙ СОБРАНІЯ ПОСЛѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ ЗАСѢДАНІЯ ЗАКРЫТЫМЪ.

(1 ч. 1424 и 1440 ст.).

Проступокъ долженъ заключаться въ продолженіи преній или въ постановленіи какого либо опредѣленія послѣ объявленія предсѣдателемъ засѣданія закрытымъ (ст. 1424 и 1440).

Настоящее запрещеніе касается земскихъ (ст. 1440) и другихъ общественныхъ или сословныхъ собраній (1 ч. 1424 ст.). Подъ общественнымъ собраніемъ слѣдуетъ разумѣть собраніе всѣхъ сословій данной административной единицы (города или земства); подъ сословнымъ собраніемъ — собраніе отдѣльнаго сословія (дворянскаго) или входящихъ въ составъ даннаго состоянія отдѣльныхъ самостоятельныхъ группъ (купечества, мѣщанства, ремесленниковъ). Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1870 г. № 1323, Соколовскаго).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть члены собранія. Впрочемъ, такъ какъ весь проступокъ заключается въ продолженіи преній или въ постановкѣ опредѣленія послѣ закрытія засѣданія, то, понятно само собою (ст. 15 Уст. Угол. Судопр.), что отвѣтственными лицами можетъ быть не все собраніе въ совокупности, а только тѣ изъ его членовъ, которые продолжали пренія или участвовали въ постановкѣ опредѣленія. При этомъ для состава проступка безразлично, подавали ли они голоса въ пользу или противъ преній или постановленнаго опредѣленія. Изъ числа субъектовъ законъ выдѣляетъ, какъ наиболѣе преступныхъ, тѣхъ, которые „предложили такое нарушеніе", т.-е., тѣхъ, которые, несмотря на закрытіе засѣданія, предложили или продолжать пренія, по тому же самому или по другому вопросу, или приступить къ постановленію какого либо опредѣленія. Вопросъ о томъ, несутъ ли эти квалифицированные субъекты отвѣтственность за самый фактъ предложенія или лишь за возникшія вслѣдствіе сего предложенія пренія или постановку опредѣленія — долженъ быть разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, ибо выраженіе „а предложившіе такое нарушеніе", взятое въ связи съ первыми строками 1424 ст., приводитъ къ тому заключенію, что

законъ разумѣетъ подъ „предложившими" тѣхъ лицъ, которыя не только предложили, но и сами участвовали въ преніяхъ или въ постановкѣ опредѣленія. Посему предложеніе не имѣвшее послѣдствій не наказуемо.

Моментомъ отвѣтственности является моментъ объявленія предсѣдателемъ засѣданія закрытымъ; при недоказанности сего обстоятельства нѣтъ и проступка.

Дѣяніе должно заключаться въ продолженіи преній или въ постановкѣ какого-либо опредѣленія. Такъ какъ законъ не требуетъ, чтобы пренія были бы тѣже самыя, т.-е. по тому же предмету, то для преступности дѣянія достаточно одного факта преній послѣ закрытія засѣданія. Подъ преніями же слѣдуетъ разумѣть не частныя споры или бесѣды отдѣльныхъ лицъ или партій, а обсужденіе предмета всѣми участвующими или находящимися на лицо въ собраніи членами. Равнымъ образомъ выраженіе закона „постановятъ какое-либо опредѣленіе" обязываетъ заключить, что для состава проступка безразлично, будетъ ли это опредѣленіе по тому же предмету, который обсуждался до закрытія засѣданія, или же по какому-либо иному, и будетъ ли оно постановлено въ пользу или противъ предложившаго продолжать пренія или приступить къ постановкѣ опредѣленія. Однако разумъ закона, благоразуміе и справедливость требуютъ сдѣлать одно исключеніе, и именно — не считать преступнымъ того случая, когда собраніе постановитъ не продолжать преній или не приступать къ постановкѣ предлагаемаго опредѣленія, т.-е. когда оно постановитъ разойтись по домамъ вслѣдствіе закрытія засѣданія.

Наказаніе для нарушителей вообще—штрафъ отъ 25 до 100 руб. съ каждаго лица; а для предложившихъ нарушеніе — исключеніе изъ собранія на срокъ отъ 3—9 лѣтъ. Сверхъ того, самое постановленное такимъ образомъ опредѣленіе признается недѣйствительнымъ.

Наконецъ, выраженіе закона „ежели только тѣ или другіе (т.-е. члены или предложившіе) не подпадаютъ, по содержанію преній или постановленій, высшему наказанію"—указываетъ, что ст. 1424 не примѣнима къ тѣмъ изъ нарушителей, которые позволяютъ себѣ нарушеніе болѣе тяжкаго уголовнаго закона; напримѣръ: учинятъ въ преніяхъ преступное воззваніе или постановятъ опредѣленіе, имѣющее цѣлью ограниченіе правъ власти верховной и т. п.,—словомъ, совершатъ самостоятельныя и болѣе тяжко наказуемыя дѣянія.

II.

НАРУШЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ СОБРАНІЯ ВОЗЛОЖЕННЫХЪ НА НЕГО ОБЯЗАННОСТЕЙ.

(2 ч. 1424 и 1440 ст.).

Настоящій проступокъ составляетъ преступленіе по службѣ.

Проступокъ долженъ заключаться въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ предсѣдателя собранія: 1) въ незакрытіи засѣданія, въ которомъ предложено и

состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія; 2) въ неисполненіи требованій губернскаго начальства объ устраненіи присутствія постороннихъ лицъ; 3) въ допущеніи существеннаго нарушенія законнаго порядка въ собраніи.

Субъектомъ преступленія долженъ быть предсѣдатель собранія или лицо, заступающее его мѣсто.

Собраніе должно быть дворянское, земское (ст. 1440), городской думы или отдѣльныхъ городскихъ сословій (см. стр. 228).

Преступныя дѣйствія предсѣдателя должны заключаться:

1) въ незакрытіи засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія (ст. 19 Прав. о поряд. произв. дѣлъ въ земск. и проч. собр.). Хотя по смыслу 7 ст. приведенныхъ правилъ предсѣдатель обязанъ не допускать обсужденія вопросовъ, выходящихъ изъ круга вѣдомства собранія и потому превышающихъ предѣлы предоставленныхъ ему правъ, тѣмъ не менѣе выраженіе закона: „не закрывшій засѣданія, въ которомъ было предложено и состоялось постановленіе..." обязываетъ судъ привлекать предсѣдателя къ отвѣтственности только въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдствіемъ незакрытія засѣданія было дѣйствительно постановленіе опредѣленія, нарушающаго предѣлы правъ собранія;

2) въ неисполненіи требованія губернскаго начальства объ устраненіи присутствія постороннихъ лицъ. Статья 10 Правилъ о порядкѣ произв. дѣлъ въ земскихъ и др. собраніяхъ, предоставляя усмотрѣнію предсѣдателя допущеніе или недопущеніе публичности собранія, вмѣняетъ однако ему въ обязанность безусловно исполнить требованіе губернскаго начальства о непубличности засѣданія. Посему проступокъ будетъ заключаться въ допущеніи публичности засѣданія вопреки требованію губернскаго начальства, хотя бы требованіе это не оправдывалось обстоятельствами дѣла или даже просто не было бы ничѣмъ мотивировано;

3) въ допущеніи какого-либо другаго существеннаго нарушенія порядка въ собраніи. При разъясненіи сего упущенія необходимо имѣть въ виду постановленіе 20 ст. Правилъ о поряд. произ. дѣлъ въ земскихъ и др. собраніяхъ, которая гласитъ: „за неисполненіе другихъ (т.-е. кромѣ поименованныхъ въ ст. 19 Прав. или во 2 ч. 1424 ст. Улож.) обязанностей, лежащихъ на предсѣдателѣ собранія, онъ подлежитъ замѣчаніямъ и выговорамъ въ порядкѣ административномъ, по усмотрѣнію правительствующаго сената". Этими двумя постановленіями открывается полнѣйшій произволъ толкованіямъ суда и администраціи, ибо законъ прямо и рѣшительно уклонился отъ опредѣленія, какія именно дѣянія подходятъ подъ дѣйствіе 1424 ст. Уложенія и какія могутъ и должны быть преслѣдуемы въ порядкѣ административномъ. Единственное указаніе, которое даетъ въ семъ отношеніи законъ, состоитъ въ томъ, что для примѣненія 1424 ст. Уложенія необходимо „существенное" нарушеніе законнаго порядка въ собраніи. Къ такимъ существеннымъ нарушеніямъ было бы правильно отнести лишь два слѣдующихъ: а) непользованіе предсѣдателемъ предоставлен-

ными ему 6 статьею Правилъ правами относительно тѣхъ изъ членовъ, которые дозволяютъ себѣ въ преніяхъ и предложеніяхъ неуваженіе къ закону или иную прямо преступную выходку; и б) допущеніе преній или незакрытіе засѣданія въ томъ случаѣ, когда они имѣли своимъ предметомъ вопросы, нарушающіе предѣлы правъ собранія. Всѣ остальныя нарушенія слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, считать несущественными.

Наказаніе. Виновный въ нарушеніи 2 ч. 1424 ст. предсѣдатель собранія подвергается, какъ за преступленіе по службѣ, одному изъ служебныхъ взысканій, исчисленныхъ въ 65 ст. Уложенія, т.-е. отъ простаго замѣчанія до исключенія изъ службы включительно.

III.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПОДКУПЪ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.

(ст. 1425 и 1440).

Согласно буквальному смыслу 1425 и 1440 ст. настоящее запрещеніе касается всѣхъ сословныхъ собраній вообще, т.-е. дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ.

Субъектами избирательнаго подкупа или вымогательства могутъ быть не только члены собранія, но и постороннія лица („въ его пользу, или въ пользу или противъ другого лица").

Объектъ. Цѣль настоящаго запрещенія обезпечить свободу и нелицепріятность выборовъ: „злоупотребленіе, о коемъ говорится въ сей статьѣ, иногда было замѣчено при выборахъ, а отсего поступаютъ на мѣста, можетъ быть важныя, люди, которые безъ подобныхъ происковъ не были бы избраны и которые впослѣдствіи оказываются вовсе неспособными и недостойными довѣренности. Сверхъ сего, кажется, самое приличіе требуетъ, чтобы такія дѣйствія были наказываемы" (мотивы къ 1819 ст. Проекта Уложенія 1845 г.). Отсюда слѣдуетъ уже само собою тотъ выводъ, что объектомъ преступленія должны быть выборы на земскія, дворянскія, городскія, сословныя или сельскія должности.

Объектомъ подкупа или угрозъ должны быть непремѣнно избиратели, безразлично, будутъ ли то отдѣльныя единицы или же цѣлые сходы или собранія (1875 г. №№ 459 Лихотинскаго, 626 Телѣгина, Головина и Маркова); равнымъ образомъ безразлично, знаетъ ли преступникъ въ лицо избирателей и дѣйствуетъ ли онъ самъ или черезъ посредство другихъ (тѣже рѣшенія).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться:

или 1) въ склоненіи къ поданію голоса въ пользу себя, или же въ пользу или противъ другого, т.-е въ подговорѣ или заставленіи другого подать голосъ въ пользу (но не противъ) самого подстрекателя или принудителя, или же въ пользу или противу другаго избираемаго лица, хотя бы

это послѣднее и не состояло въ числѣ избирателей (1 ч. 1425 ст.). Средствами подстрекательства могутъ быть: „подкупъ, подарки или обѣщанія", т.-е. матеріальныя, имущественныя цѣнности, ибо выраженія эти означаютъ: „подкупъ"—пріобрѣтеніе голоса на чистыя деньги (купля — продажа); „подарки„—одареніе избирателя тѣми или другими матеріальными цѣнностями; „обѣщанія"—подкупъ въ кредитъ. Разумѣть подъ „обѣщаніями" что либо иное кромѣ имущественныхъ выгодъ судъ не имѣетъ права, какъ потому, что слово это слѣдуетъ непосредственно вслѣдъ за выраженіями „подкупъ, подарки", такъ равно и потому, что, соотвѣтствующая во всемъ 1-й ч., 2-я ч. 1425 ст. говоритъ только о деньгахъ и подаркахъ, разумѣя подъ послѣдними, какъ даръ въ настоящемъ, такъ и обѣщаніе онаго въ будущемъ. Что же касается до всѣхъ остальныхъ, незаключающихся въ имущественныхъ выгодахъ, средствъ, то Уложеніе называетъ изъ числа ихъ только „угрозы" т.-е. стращаніе лишеніемъ жизни, насиліемъ или поджогомъ (ст. 139—141 Уст. о Нак. См. Т. I, стр. 74). Спрашивается: какже поступить въ томъ случаѣ, когда обвиняемый дозволитъ себѣ болѣе чѣмъ угрозы, когда онъ будетъ принуждать путемъ насилія? по буквѣ 1425 ст. выходитъ, что подобное принужденіе не преступно. Но, принимая во вниманіе, что наказуемость за принужденіе угрозою насиліемъ предполагаетъ само собою наказуемость принужденія посредствомъ насилія, или иначе, что угроза можетъ быть понимаема въ смыслѣ стращанія на словахъ или на дѣлѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что ст. 1425 преслѣдуетъ не только принужденіе словами, но и принужденіе силою, съ тою лишь особенностію, что насильственное вымогательство голоса должно быть наказываемо какъ обыкновенное посягательство на тѣлесную неприкосновенность, коль скоро полагаемое въ законѣ за самое насиліе наказаніе будетъ строже того, коимъ угрожаетъ 1425 ст.;

или 2) въ принятіи денегъ или подарка (наличнаго или будущаго) или же въ требованіи или въ просьбѣ дачѣ таковыхъ съ цѣлію поданія голоса въ пользу или противъ кого либо (2 ч. 1425 ст.).

Наказаніе: исключеніе изъ собранія навсегда и, сверхъ того: денежное взысканіе: съ дворянъ и городскихъ обывателей не свыше ста-пятидесяти рублей, а съ обывателей сельскихъ не свыше 10 рублей, или же тюрьма отъ 3-хъ недѣль до 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 1425). Какъ понимать выраженіе закона: „съ дворянъ и городскихъ обывателей... а съ обывателей сельскихъ?" Означаетъ ли это выраженіе роды собраній или же состояніе личности виновныхъ?—Мы склоняемся въ пользу послѣдняго взгляда, какъ потому, что онъ согласенъ съ буквальнымъ смысломъ закона, такъ равно и потому, что законъ, очевидно, имѣлъ въ виду соразмѣрить наказаніе съ имущественнымъ положеніемъ виновнаго. Посему дворянинъ долженъ подлежать штрафу опредѣленному для дворянъ, а крестьянинъ штрафу опредѣленному для сельскихъ обывателей, все равно, совершили ли они подкупъ въ земскомъ, городскомъ, дворянскомъ или же сельскомъ собраніи.

IV.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ДОПУЩЕНІЕ ИЛИ НЕДОПУЩЕНІЕ КЪ УЧАСТІЮ ВЪ СОБРАНІЯХЪ.

(ст. 1426, 1434 и 1440).

§ 1. Понятіе. Проступокъ долженъ заключаться: 1) въ допущеніи къ участію въ собраніи лицъ, не имѣющихъ на то права; 2) въ устраненіи отъ участія въ собраніи уполномоченныхъ къ тому закономъ лицъ; и 3) въ принятіи участія въ городскихъ выборахъ лицъ, неимѣющихъ на то права по Городовому Положенію. Настоящее запрещеніе имѣетъ мѣсто въ отношеніи собраній: дворянскихъ (ст. 1426); земскихъ (ст. 1440) и городскихъ (ст. 1434), т.-е., говоря иначе, постановленія настоящаго запрета не распространяются на собранія сельскихъ обществъ. Подъ собраніями же слѣдуетъ разумѣть не только собранія существующія въ смыслѣ постоянныхъ учрежденій (уѣздныя и губернскія, дворянскія и земскія, городская дума и т. п.), но и собранія собираемыя лишь временно для выбора членовъ въ постоянныя учрежденія;—каковы, напримѣръ, собранія избирательныхъ съѣздовъ для выбора земскихъ гласныхъ и т. п.

2. Субъектами настоящаго проступка могутъ быть всѣ тѣ лица, на коихъ возложена закономъ обязанность провѣрки правъ лицъ, домогающихся участія въ собраніи, и разрѣшеніе вопроса о допущеніи или недопущеніи ихъ къ участію въ дѣйствіяхъ собранія въ качествѣ членовъ, или же въ качествѣ избирателей или избираемыхъ. Само собою разумѣется (ст. 15 уст. угол. суд.), что лица, подавшія голосъ, противный мнѣнію нарушителей настоящаго закона, не могутъ быть и привлекаемы къ отвѣтственности. Кромѣ того, субъектами проступка 3 ч. 1434 ст. могутъ быть и сами тѣ лица, которыя примутъ участіе въ выборахъ по Городовому Положенію, не имѣя на то права.

§ 3. Дѣяніе должно заключаться: 1) въ допущеніи въ собраніе лицъ, не имѣющихъ права участвовать въ дѣйствіяхъ собранія, быть избирателями или избираемыми (ст. 1426, 1434, 1440); 2) въ устраненіи отъ участія въ дѣлахъ собранія, въ качествѣ члена, избирателя или избираемаго (ст. 1426, 1434 и 1440), и 3) въ принятіи участія въ выборахъ, производимыхъ на основаніи Городоваго Положенія 16 іюня 1870 г., лицами, не имѣющими права на сіе участіе (ст. 1434 ч. 3).

Ad. 1 и 2.

Участіе въ собраніи можетъ быть троякое: участіе въ засѣданіяхъ для обсужденія нуждъ общества и вообще предметовъ и вопросовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію; участіе въ качествѣ избирателя на должности и участіе въ качествѣ избираемаго. Посему, проступокъ будетъ на лицо, коль скоро кто-либо неправильно допущенъ или устраненъ отъ одного изъ этихъ трехъ видовъ участія. Такъ какъ законъ допускаетъ участіе въ собраніяхъ не только личное или непосредственное, но и по праву представительства, довѣренности или уполно-

чія (выборъ одного общаго уполномоченнаго тою или другою группою лицъ), то, само собою разумѣется, что ст. 1426 и 1434 Улож. должны имѣть одинаковое примѣненіе какъ къ нарушеніямъ, относящимся лично до самихъ членовъ собранія, такъ и къ нарушеніямъ, касающимся ихъ повѣренныхъ и т. п.

Законъ проводитъ строгое различіе между дѣйствительнымъ, активнымъ участіемъ въ дѣлахъ собранія и простымъ присутствіемъ въ немъ на правахъ публики. Такъ, на основаніи Т. III Уст. о служ. по выб., собранія дворянства составляются изъ потомственныхъ дворянъ, изъ коихъ одни имѣютъ право голоса въ дѣлахъ собранія, а другіе не имѣютъ (ст. 33), а по смыслу 38 ст. того же Устава, вся дѣятельность неимѣющихъ право голоса дворянъ ограничивается лишь фактомъ бытности ихъ въ собраніи, т.-е. присутствіи въ качествѣ зрителя; такъ, равнымъ образомъ, 508 ст. Т. IX Зак. о сост. гласитъ: „гражданинъ безкапитальный и моложе 25 лѣтъ также можетъ быть въ городскомъ обществѣ, но онъ не долженъ сидѣть и не имѣетъ въ немъ голоса". Отсюда уже ясно, что примѣненіе 1426 и 1434 ст. должно быть ограничиваемо исключительно лишь случаями допущенія или устраненія отъ активнаго участія въ дѣлахъ собранія и не можетъ быть распространяемо на случаи допущенія или недопущенія въ собраніе въ качествѣ зрителя.

По смыслу 1426 и 1434 ст., сила ихъ распространяется на всѣ законныя функціи собраній, т.-е. не только на участіе въ выборахъ, въ качествѣ избирателя, или избираемаго, но и на участіе во всѣхъ дѣлахъ собранія вообще.

Дѣяніе должно заключаться: въ неправильномъ допущеніи или устраненіи, т.-е. въ разрѣшеніи участвовать въ собраніи лицамъ, не имѣющимъ на то права по закону, или же въ недозволеніи участвовать въ собраніи лицамъ, имѣющимъ на таковое участіе законное право. Само собою разумѣется, что коль скоро право на участіе поставлено въ зависимость отъ какихъ-либо формальностей, срочныхъ заявленій и т. п., то несоблюденіе этихъ формальностей и сроковъ (напр., непредставленіе надлежащей довѣренности) уничтожаетъ и самое право на участіе въ данномъ собраніи, а стало-быть, дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе карательной силы закона.

Законоположенія, опредѣляющія право на участіе въ дѣлахъ собранія и въ выборахъ, содержатся:

1) Въ Т. III Уст. о служ. по выборамъ;
2) въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ;
3) въ Городовомъ Положеніи 16 іюня 1870 г., и
4) въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій 20 ноября 1864 г.

Законоположенія эти заключаются въ слѣдующемъ:

I. Для дворянскихъ собраній (ст. 1426 Улож.).

А) не имѣютъ права участвовать въ дѣлахъ дворянскаго собранія лица, не достигшія возраста гражданскаго совершеннолѣтія, т.-е. 21 года (5 п. 4 ст. Т. IX. Св. Зак. о Сост.).

Б) собранія дворянства составляются только изъ потомственныхъ дворянъ и

притомъ той губерніи или уѣзда. Изъ нихъ одни имѣютъ право голоса въ дѣлахъ собранія, а другіе не имѣютъ (ст. 33 Т. III Уст. о служб. по выб.).

В) Право участвовать въ дѣлахъ или имѣть голосъ въ постановленіяхъ собранія, принадлежитъ дворянину, когда онъ соединяетъ въ себѣ слѣдующія условія: 1) когда онъ честнаго и неукоризненнаго поведенія и не находится въ явномъ порокѣ или подозрѣніи; 2) когда онъ внесенъ въ родословную книгу той губерніи, въ собраніяхъ коей желаетъ участвовать, и имѣетъ въ оной недвижимую собственность; 3) когда онъ въ совершенныхъ по общимъ узаконеніямъ лѣтахъ, то-есть имѣетъ не менѣе 21 года. Въ удостовѣреніе совершеннолѣтія принимаются выписки изъ метрическихъ книгъ, или послужные списки того лица или родителя, или же, наконецъ, свидѣтельство, подписанное нѣсколькими дворянами той губерніи; 4) когда онъ имѣетъ, по-крайней-мѣрѣ, чинъ 14-го класса, полученный во время дѣйствительной службы, а не при опредѣленіи въ оную или при отставкѣ; или когда онъ прослужилъ уже три года по выборамъ дворянства; или когда, не имѣя чина, онъ имѣетъ Россійскій Орденъ (см. ст. 41); 5) когда представлены имъ аттестатъ или указъ объ увольненіи отъ послѣдняго мѣста его служенія, или же, въ случаяхъ, означенныхъ ниже сего, въ ст. 105, отпускъ или видъ (ст. 34 Т. III Уст. о служ. по выб.).—По Тифлисской и Кутаисской губерніямъ право участвовать въ дѣлахъ или имѣть голосъ въ постановленіяхъ собранія принадлежитъ дворянину, когда онъ, сверхъ условій, требуемыхъ пунктами 1, 3, 4 и 5 статьи 34, имѣя въ уѣздѣ недвижимую собственность: а) или утвержденъ правительствомъ, б) или причисленъ къ дворянству по чинамъ и орденамъ, дающимъ право на потомственное дворянство (ст. 35 Т. III Уст. о служ. по выб.).

Г) Быть въ собраніи, не участвуя въ положеніяхъ онаго, могутъ потомственные дворяне и не имѣющіе никакого чина, не служившіе по выборамъ и не владѣющіе никакимъ недвижимымъ имуществомъ (ст. 38 Т. III Уст. о служ. по выб.). Право голоса въ дѣлахъ собранія есть двоякое: 1) имѣть голосъ во всѣхъ положеніяхъ собранія, кромѣ выборовъ, и 2) имѣть голосъ и въ выборахъ (ст. 39 Т. III Уст. о служ. по выб.).

Д) Право имѣть голосъ во всѣхъ положеніяхъ собранія кромѣ выборовъ принадлежитъ всѣмъ потомственнымъ дворянамъ, соединяющимъ въ себѣ условія, въ статьѣ 34 изложенныя (ст. 40 Т. III Уст. о служ. по выб.). Таковое право принадлежитъ также: 1) потомственнымъ дворянамъ, получившимъ чинъ не по порядку службы, но за отличный подвигъ, или въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, и 2) тѣмъ изъ дворянъ, кои получили внѣ службы Россійскіе Ордена, за исключеніемъ купцовъ, хотя бы они впослѣдствіи и пожалованы были въ дворяне, не бывъ на службѣ (ст. 41 Т. III Уст. о служ. по выб.). Но лица купеческаго званія, пожалованныя орденами прежде 30 октября 1826 г., пользуются правами потомственнаго дворянства на основаніи ст. 203 Учрежд. Орден. (примѣч. къ 41 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворянамъ, получившимъ Ордена Св. Станислава до 1795 года, т.-е. во время бывшаго Польскаго правительства, дозволяется участвовать въ дворянскихъ выборахъ, на общемъ основаніи, наравнѣ съ дворянами, получившими внѣ службы Россійскіе Ордена (ст. 42 Т. III Уст. о служ. по выб.).

Е) Право избирать въ должности сверхъ условій, поименованныхъ выше для участія въ дѣлахъ собранія, вообще зависитъ еще отъ качества и количества состоящей за недворяниномъ недвижимой собственности и особенныхъ преимуществъ, пріобрѣтенныхъ прежнею службою, и приводится въ дѣйствіе или непосредственно, или посредствомъ уполномоченныхъ (ст. 43 Т. III Уст. о служ. по выб.). Татарскимъ мурзамъ Таврической губерніи, представившимъ на дворянство доказательства въ Депутатскія Собранія, и потомкамъ ихъ дозволяется участвовать въ дворянскихъ выборахъ и быть избираемымъ въ должности впредь до окончательнаго разбора дѣлъ объ ихъ происхожденіи, но съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они соединяли въ себѣ всѣ другія условія, для участвованія въ дворянскихъ выборахъ, закономъ требуемыя (ст. 45 Т. III Уст. о служ. по выб.).

а) О непосредственномъ правѣ избранія. Правомъ лично избирать въ долж-

ности пользуются: 1) дворяне, владѣющіе въ уѣздѣ на правѣ собственности количествомъ земли, дающимъ непосредственное право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія (Т. II Ч. 1 Особ. Прил., ст. 28 по прод. 1868 г.); 2) дворяне, владѣющіе въ городѣ или уѣздѣ другими, кромѣ земель, недвижимыми имуществами, цѣною не ниже 15000 рублей; 3) дворяне, владѣющіе въ губерніи недвижимымъ имуществомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, если они пріобрѣли во время дѣйствительной службы, а не при отставкѣ чинъ Полковника или Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, или же получаютъ пенсію или аренду въ количествѣ не менѣе 900 рублей въ годъ; 4) дворяне, прослужившіе по выбору своего сословія полное трехлѣтіе въ званіи Предводителя (и менѣе сего срока по случаю поступленія въ бывшее государственное подвижное ополченіе), хотя бы они не имѣли никакой недвижимой собственности (ст. 51 Т. III Уст. о служ. по выб.). По Тифлисской (ст. 52) и Кутаисской губерніямъ (ст. 53) правомъ лично избирать въ должности пользуются: 1) дворянинъ, имѣющій не менѣе 20 дымовъ крестьянъ, ему принадлежащихъ, или казенныхъ и церковныхъ крестьянъ, живущихъ на собственной его землѣ, по условію, а также, имѣющій земли не менѣе какъ на 1000 дней паханья, хотя и незаселенной въ Тифлисской губерніи и не менѣе 1500 кцевъ, хотя и незаселенной въ Кутаисской губерніи. Число дымовъ, количество дней паханья, число кцевъ, а равно количество дохода удостовѣряется свидѣтельствомъ мѣстнаго уѣзднаго, а въ Тифлисской губерніи—или городскаго начальства, которое дворянинъ обязанъ представить за 3 мѣсяца до начала выбора къ уѣдному Предводителя, а сей обязанъ внести таковое удостовѣреніе въ предварительное собраніе Предводителей и Депутатовъ дворянства съ своимъ засвидѣтельствованіемъ; 2) дворянинъ, пріобрѣвшій во время дѣйствительной службы, а не при отставкѣ, военный чинъ Полковника или гражданскій—Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, или же и высшій, если онъ при томъ: а) имѣетъ въ губерніи не менѣе двухъ дымовъ поселенныхъ крестьянъ, или же не менѣе ста дней паханья земли (въ Тифлисской) или 150 кцевъ земли (въ Кутаисской губ.) хотя и незаселенной; б) записанъ въ родословную книгу губерніи, и в) имѣетъ увольнительный видъ (ст. 34 п. 5), и 3) дворянинъ, прослужившій по выбору своего сословія полное трехлѣтіе въ званія Предводителя дворянства, хотя бы онъ не имѣлъ никакой недвижимой собственности (ст. 52 и 53 Т. III Уст. о служ. по выб.).—Дворянинъ, имѣющій во владѣніи своемъ полные участки (ст. 51 п. 1), въ разныхъ губерніяхъ, можетъ въ каждомъ изъ нихъ участвовать въ выборахъ непосредственнно (ст. 55 Т. III Уст. о служ. по выб.).—Дворянинъ, имѣющій во владѣніи своемъ полные участки въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, можетъ по каждому изъ нихъ участвовать въ выборѣ уѣздныхъ чиновниковъ; при выборѣ же губернскихъ, онъ имѣетъ одинъ голосъ (ст. 56 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворянину, владѣющему малыми участками земли въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, предоставляется право на участіе въ выборахъ по одному изъ сихъ уѣздовъ въ такомъ случаѣ, если общая сложность всѣхъ находящихся въ уѣздахъ участковъ его земли достигаетъ высшаго изъ размѣровъ ценза, положенныхъ для тѣхъ уѣздовъ (ст. 57 Т. III Уст. о служ. по выб.). По Тифлисской и Кутаисской губерніямъ дворянинъ, имѣющій во владѣніи своемъ полные участки (ст. 52 п. 1, ст. 53 п. 1), какъ въ разныхъ уѣздахъ сихъ губерній, такъ и въ другихъ губерніяхъ Закавказскаго края, имѣетъ право по каждому изъ сихъ уѣздовъ избирать въ должности, а не полные участки складывать и по онымъ пользоваться правомъ избиранія непосредственно въ одномъ изъ уѣздовъ, по его желанію (ст. 58 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворянинъ, не имѣющій полнаго участка (ст. 51 п. 1), хотя бы его имѣніе въ сложности съ имѣніемъ жены его и составило полный участокъ, не можетъ по таковому сложному владѣнію получить право непосредственно участвовать въ выборахъ на собраніяхъ губернскихъ; ибо какъ онъ, такъ и жена его отдѣльно суть мелкопомѣстные. Сіе же правило соблюдается и по Тифлисской и Кутаисской губерніямъ (ст. 52 п. 1 ст. 53 п. 1) относительно дворянъ, не имѣющихъ полныхъ участковъ, собственно имъ принадлежащихъ (ст. 59 Т. III Уст. о служ. по выб.). Въ Тифлисской губерніи, дворянинъ имѣющій во владѣніи своемъ два дыма или 100 дней паханья земли, хотя незаселенной, въ разныхъ губерніяхъ Закавказскаго края, когда онъ, при сей собственности,

имѣетъ и чинъ, дающій ему непосредственный въ выборѣ голосъ, пользуется тѣми же правами, какія постановлены въ статьяхъ 55 и 57 сего Устава. Сими же правами и на томъ же основаніи пользуется въ Кутаисской губерніи дворянинъ, имѣющій во владѣніи своемъ два дыма или 150 кцевъ земли (ст. 61 Т. III Уст. о Служ. по выб.). Дворянинъ, имѣющій непосредственный голосъ въ выборѣ, можетъ вмѣсто себя послать въ собраніе одного изъ отдѣленныхъ уже, по имѣнію, или не отдѣленныхъ еще сыновей, по своему усмотрѣнію, если сіи сыновья соединяютъ въ себѣ условія, постановленныя въ 34 статьѣ (п. 1, 3 и 4), и при томъ записаны въ родословную книгу губерніи. Но правомъ уполномочивать вмѣсто себя сыновей не пользуются ни тѣ дворяне, кои по однимъ заслуженнымъ ими чинамъ имѣютъ непосредственный голосъ въ выборѣ, ни тѣ, которые (ст. 51 п. 3) пріобрѣли сіе право исправленіемъ должности предводителя (ст. 62 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворянка, владѣющая такимъ недвижимымъ имѣніемъ, которое даетъ ей право непосредственно участвовать въ выборахъ, можетъ право сіе передать своему мужу или сыну, или зятю, хотя бы лицо сіе и не имѣло во владѣніи своемъ никакого въ губерніи недвижимаго имущества, если токмо оно соединяетъ въ себѣ всѣ условія, въ статьѣ 34 помѣщенныя. Дворянка, владѣющая означеннымъ имуществомъ, у коей не будетъ сихъ родственниковъ, или они по болѣзни и другимъ законнымъ причинамъ не могутъ явиться въ собраніяхъ дворянства, можетъ, по имуществу ея, право присутствовать въ таковыхъ собраніяхъ и участвовать въ выборахъ передать и лицу стороннему, если только оно само собою, независимо отъ ея уполномочія, соединяетъ въ себѣ всѣ условія, въ статьяхъ 34 и 51 опредѣленныя. Дворянки, на вышеизложенномъ основаніи участвующія въ собраніи черезъ довѣренныхъ отъ нихъ лицъ, должны быть внесены въ родословную книгу губерніи (ст. 63 Т. III Уст. о служ. по выб.); дозволеніе дворянкамъ предоставлять право непосредственнаго участія въ выборахъ мужу, сыну или зятю, по точному смыслу статьи 175, относится токмо къ праву избирать, а не быть избираемыми въ губернскіе или уѣздные предводители (1 прим. къ ст. 63 Т. III Уст. о служ. по выб.); предоставленное сею статьею дворянкамъ преимущество передавать право участвовать въ выборахъ мужу, или сыну, или зятю, предоставляется въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ тѣмъ дворянкамъ, которыя владѣютъ имѣніемъ или по праву происхожденія или по праву брачному, т.-е по фамиліи отца или мужа (прим. 2 къ 63 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.). Пожизненные владѣльцы недвижимыхъ имѣній участвуютъ въ выборахъ на равнѣ съ полными собственниками (ст. 64 Т. III Уст. о служ. по выб.); по Тифлисской губерніи, право участвовать въ выборахъ непосредственно можетъ принадлежать потомственному дворянину и по пожизненному владѣнію недвижимымъ имѣніемъ, если имѣніе сіе находится въ дѣйствительномъ владѣніи его не менѣе 10 лѣтъ и состоитъ не менѣе какъ изъ 20 дымовъ крестьянъ, или 100 дней паханья земли, и если соединяетъ онъ въ себѣ всѣ другія условія, въ статьѣ 34 сего Устава постановленныя. Сіе же право и на томъ же основаніи принадлежитъ въ Кутаисской губерніи дворянину по пожизненному владѣнію имѣніемъ, состоящимъ не менѣе какъ изъ 20 дымовъ крестьянъ, или 1500 кцевъ земли (ст. 65 Т. III Уст. о служ. по выб.). Когда законный и единственный наслѣдникъ какого либо недвижимаго, но составляющаго полный участокъ имѣнія, управляетъ онымъ въ качествѣ опекуна по распоряженію правительства, и сверхъ того соединяетъ въ себѣ всѣ означенныя выше, въ ст. 34, условія, то онъ съ симъ вмѣстѣ получаетъ и право непосредственнаго голоса на выборахъ, коимъ уже не пользуется состоящій въ опекѣ владѣлецъ того имѣнія (ст. 66 Т. III Уст. о служ. по выб.). Правомъ лично участвовать въ выборахъ дворяне могутъ пользоваться и по имѣнію, принадлежащему малолѣтнимъ ихъ дѣтямъ, если они управляютъ симъ имѣніемъ въ качествѣ опекуновъ, и соединяя въ себѣ всѣ прочія условія, постановленныя въ статьѣ 34, записаны въ родословную книгу губерніи. Когда же состоящее въ опекѣ отца имѣніе малолѣтнихъ не составляетъ полнаго, опредѣленнаго въ статьѣ 51, участка, то онъ допускается, вмѣсто дѣтей, къ выбору уполномоченныхъ на основаніи статьи 75 (ст. 67 Т. III Уст. о служ. по выб.). Въ имѣнія, нераздѣльно владѣемомъ, сколько есть полныхъ участниковъ (см. ст. 51 п. 1), столько можетъ быть непосредственныхъ избирателей; но если все имѣніе, нераздѣльно многими владѣемое, составляетъ болѣе одного полнаго участка, тогда вла-

дѣльцы онаго избираютъ изъ среды себя одного уполномоченнаго. Если владѣльцы имѣнія суть братья, то право быть уполномоченнымъ принадлежитъ старшему. При чемъ правила, постановленныя въ статьѣ 34, о качествахъ дворянина для участія въ собраніяхъ дворянства, и въ статьяхъ 55, 57 и 82 объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ губерніяхъ и въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, и здѣсь должны быть наблюдаемы (ст. 68 Т. III Уст. о Служ. по выб.). Если изъ братьевъ, нераздѣльно владѣющихъ однимъ полнымъ участкомъ, дающимъ право назначать уполномоченнаго въ дворянскія собранія, старшій братъ не будетъ соединять въ себѣ качествъ, установленныхъ статьею 34, то само собою разумѣется, что право быть уполномоченнымъ принадлежать должно старшему изъ другихъ братьевъ, имѣющему требуемыя качества (ст. 69 Т. III Уст. о служ. по выб.).—Въ губерніяхъ, ниже сего означенныхъ, право избранія, сверхъ того, принадлежитъ дворянамъ и по другимъ недвижимымъ имуществамъ, приносящимъ не менѣе 600 руб. серебромъ ежегоднаго дохода, или могущимъ приносить доходъ сей по справедливой оцѣнкѣ, а именно: по Ставропольской губерніи: дворянамъ, владѣющимъ землями, домами и садами; по Таврической губерніи и по Бессарабской области: дворянамъ, владѣющимъ количествами земли заселенной или незаселенной, приносящимъ доходъ, выше сего означенный; по Астраханской губерніи: дворянамъ, владѣющимъ домами, садами и другими недвижимыми имуществами (ст. 70 Т. III Уст. о служ. по выб.). Владѣльцы означенной въ статьяхъ 70 и 71 (57) собственности обязаны за три мѣсяца до начатія выборовъ представить предводителю того уѣзда, гдѣ они находятся, надлежащее доказательство о томъ, что таковая собственность дѣйствительно состоитъ въ ихъ владѣніи и что она приноситъ не менѣе 600 рублей серебромъ ежегоднаго дохода, или можетъ приносить доходъ сей по справедливой оцѣнкѣ, или же что она оцѣнена (въ С.-Петербургской и Московской губерніяхъ) въ 15000 рублей серебромъ (ст. 72 Т. III Уст. о служ. по выб.)

б) **О правѣ избранія черезъ уполномоченныхъ.** Дворяне, за коими состоитъ въ одной губерніи не менѣе двадцатой части того количества земли, которое даетъ право лично избирать въ должности, когда они не имѣютъ чина Полковника или Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, не получаютъ пенсіи или аренды въ количествѣ 900 рублей въ годъ, или не прослужили полнаго трехлѣтія въ званіи предводителя дворянства, избираютъ въ должности посредствомъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ ими изъ среды себя (ст. 73 Т. III Уст. о служ. по выб.). По Закавказскому краю дворяне, за коими состоитъ не менѣе десятой доли полнаго участка (ст. 52 п. 1 и 53), т. е. по Тифлисской губерніи, не менѣе двухъ дымовъ крестьянъ, или же ста дней паханья, хотя незаселенной земли, а по Кутаисской губерніи также не менѣе двухъ дымовъ крестьянъ или же 150 кцевъ, хотя незаселенной земли, когда они не имѣютъ чина Полковника или Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и не прослужили ни полнаго трехлѣтія въ званіи предводителей дворянства, избираютъ въ должности посредствомъ уполномоченныхъ, назначаемыхъ ими изъ среды себя (ст. 74 Т. III Уст. о служ. по выб.). Означенные въ статьѣ 73 уполномоченные назначаются въ особыхъ уѣздныхъ собраніяхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Число сихъ уполномоченныхъ должно соотвѣтствовать не всему числу полныхъ участковъ (ст. 51 п. 1), кои находятся въ томъ уѣздѣ и принадлежатъ дворянамъ мелкопомѣстнымъ, а только тому числу, которое находится во владѣніи прибывшихъ въ уѣздныя собранія мелкопомѣстныхъ дворянъ. Неполные участки, въ разныхъ уѣздахъ лежащіе, могутъ быть соединяемы, для составленія участка, означеннаго въ ст. 73 размѣра, на основаніяхъ, въ статьѣ 57 изложенныхъ. При чемъ владѣлецъ такого участка допускается къ выборамъ уполномоченныхъ только въ одномъ уѣздѣ по его избранію. Объ избранномъ имъ уѣздѣ владѣлецъ обязанъ извѣстить предводителей тѣхъ уѣздовъ, гдѣ земля его находится, за три мѣсяца до выборовъ (ст. 75 Т. III Уст. о служ. по выб.). Если за назначеніемъ по одному уполномоченному на то количество земли, которое даетъ право лично избирать въ должности, окажется изъ всей сложности остатокъ не менѣе половины означеннаго количества земли, то на сей остатокъ полагается еще одинъ уполномоченный (ст. 78 Т. III Уст. о служ. по выб.); правило, въ предшедшей 78 ст. изложенное, примѣняется къ Закавказскому краю слѣдующимъ образомъ: по Тифлисской и Кутаисской губерніямъ полагается еще одинъ уполномоченный, сверхъ

назначенныхъ за полные участки (ср. ст. 52 п. 1 и 53 п. 2), если изъ всей сложности владѣемаго дворянами имущества окажется остатокъ не менѣе 10 дымовъ, или же, по Тифлисской губерніи, 590 дней паханья земли, а по Кутаисской губерніи—750 кцевъ земли (ст. 79 Т. III Уст. о служ. по выб.). Уполномоченные имѣютъ на выборахъ голосъ во всемъ равный съ дворянами, избирающими въ должности непосредственно, съ слѣдующими ограниченіями: 1) одно лицо не можетъ имѣть болѣе одного уполномочія; но имѣющій таковое уполномочіе, и въ тоже время участвующій въ постановленіяхъ дворянства и выборахъ по собственному своему праву, получаетъ уже два голоса, и при баллотированіи два шара, съ чѣмъ и приготовленіе шаровъ или баловъ должно сообразоваться; 2) уполномочіе или довѣренность на право присутствовать въ собраніяхъ дворянства и участвовать въ выборахъ должны быть въ видѣ писемъ, на имя уѣзднаго предводителя, на простой бумагѣ, засвидѣтельствованныя двумя дворянами того же уѣзда; 3) довѣренность и уполномочіе сего рода не могутъ быть передаваемы ни тѣми, кои сами по себѣ имѣютъ право участвовать въ выборахъ, ни тѣми, кои пріобрѣли оное силою уполномочія; 4) дворянка, владѣющая полнымъ участкомъ (ст. 51 п. 1), имѣетъ право, посредствомъ лица, уполномочиваемаго ею, на основаніи ст. 68, участвовать, кромѣ выборовъ, и во всѣхъ постановленіяхъ собранія. Для того въ письмѣ къ уѣздному предводителю о лицѣ, ею уполномочиваемомъ, должно быть именно изъяснено: во всѣхъ ли дѣлахъ собранія она довѣряетъ ему за себя участвовать, или только въ выборахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, повѣренный, кромѣ выборовъ, ни въ какихъ другихъ постановленіяхъ дворянства за нее участвовать не можетъ; 5) при постановленіяхъ дворянства, дѣлаемыхъ по большинству голосовъ собранія посредствомъ баловъ, шары дворянина, имѣющаго собственный по имѣнію своему голосъ и, сверхъ того, уполномоченнаго отъ дворянки, принимаются въ счетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и при выборахъ; подпись же лица, имѣющаго собственный голосъ и голосъ по уполномочію отъ дворянки, при согласіи или несогласіи его съ постановленіемъ, дѣлается въ двухъ мѣстахъ: собственно за себя и за дворянку, давшую уполномочіе. Подпись сія, по довѣренности, считается во всемъ равною подписи присутствующихъ въ собраніи дворянъ (ст. 80 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворяне, имѣющіе, на основаніи ст. 55, право избирать непосредственно въ нѣсколькихъ губерніяхъ, должны записываться въ родословныя книги всѣхъ тѣхъ губерній, въ коихъ желаютъ присутствовать на выборахъ, а равно и въ уѣздные по принадлежности списки; но тѣ, кои по опредѣленному въ ст. 57 порядку, складываютъ находящіеся въ разныхъ губерніяхъ принадлежащіе имъ участки, должны записываться въ родословную книгу и въ уѣздный списокъ токмо той губерніи, въ коей желаютъ участвовать въ выборахъ (ст. 81 Т. III Уст. о служ. по выб.). Если кто изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 57, или кто изъ владѣющихъ имѣніемъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи, пожелаетъ перечислиться изъ одной губерніи въ другую, или изъ одного уѣзда въ другой, то первыя изъ числа сихъ лицъ обязаны увѣдомить о семъ губернскихъ предводителей обоихъ губерній, а послѣднія уѣздныхъ предводителей обоихъ уѣздовъ, и не позже, какъ до срока, предназначеннаго для составленія списковъ, дабы предводители могли заблаговременно сдѣлать надлежащія съ своей стороны распоряженія и дабы всякій перечисляемый могъ исполнить обязанности свои при наступающемъ Съѣздѣ уже тамъ, куда перечислится (ст. 82 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворянинъ, оставившій военную или гражданскую службу и прибывшій въ губернію, гдѣ владѣетъ имѣніемъ, обязанъ немедленно представить уѣздному предводителю документы о своей службѣ и увольненіе отъ оной (ст. 83 Т. III Уст. о служ. по выб.).

Ж) Никто не можетъ быть допущенъ въ собраніе, пока не исполнитъ всѣхъ обязанностей, въ статьяхъ 36, 81—83 постановленныхъ (ст. 84 Т. III Уст. о служ. по выб.). Уѣздный предводитель наблюдаетъ за исполненіемъ вышеозначенныхъ правилъ и о всѣхъ по сему предмету недоразумѣніяхъ и сомнѣніяхъ доноситъ губернскому предводителю, который представляетъ оныя на общее заключеніе всего дворянскаго собранія (ст. 85 Т. III Уст. о служ. по выб.).

З) О лицахъ, избираемыхъ въ должности. Въ должности по выбору дворянства могутъ быть избираемы: 1) потомственные дворяне губерніи, имѣющіе право

участвовать въ дѣлахъ собранія (ст. 34, 63 и 64); 2) Потомственные дворяне, кои, не владѣя недвижимымъ имѣніемъ, не участвуютъ въ дѣлахъ собранія (ст. 34 и 38); 3) потомственные дворяне, кои нигдѣ еще не служили и, слѣдовательно, какъ не имѣющіе классного чина, не участвуютъ въ дѣлахъ собранія; но сіи дворяне могутъ быть избираемы въ одну только должность попечителей хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. По прод. 1868 г., пунктъ этотъ слѣдуетъ считать отмѣненнымъ; 4) всѣ личные дворяне въ сей губерніи жительствующіе. Они избираются только въ должности, 187 ст. опредѣленныя. При избираніи личныхъ дворянъ должно быть также наблюдаемо, чтобы, сообразно статьи 34, избираемый былъ честнаго и неукоризненнаго поведенія, не находился въ какомъ либо явномъ порокѣ, или подозрѣніи, и достигнулъ уже постановленнаго законами совершеннолѣтія (ст. 86 Т. III Уст. о служ. по выб.). Въ должности по выбору дворянства могутъ быть избираемы, на общемъ основаніи, потомственные дворяне, утвержденные при опредѣленіи въ службу въ классныхъ чинахъ по учебнымъ ихъ аттестатамъ; равно какъ и всѣ имѣющіе право, по такимъ же аттестатамъ, на классные чины (примѣч. къ 86 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.); дворянамъ изъ Татаръ тѣмъ только разрѣшается быть избираемыми въ должности, которые умѣютъ читать и писать по-русски, что и должны они доказать на испытаніи при губернскомъ предводителѣ дворянства и губернскомъ прокурорѣ (ст. 87 Т. III Уст. о служ. по выб.). Въ должности по выборамъ Тифлисскаго и Кутаисскаго дворянства также не могутъ быть избираемы лица, не умѣющія читать и писать по русски; но по Кутаисской губерніи, въ видѣ временной мѣры, впредь до усмотрѣнія начальства, могутъ быть избираемы и такія лица, кои знаютъ только Грузинскій языкъ, съ тѣмъ однако же, чтобы изъ числа избираемыхъ въ Депутатское собраніе Депутатовъ, а въ Губернскій судъ засѣдателей, половина членовъ умѣли говорить по-русски или свободно понимали устное чтеніе бумагъ на русскомъ языкѣ (ст. 88 Т. III Уст. о Служ. по выб.). Потомственные дворяне, кои не имѣютъ права участвовать въ выборахъ ни непосредственно, ни чрезъ уполномоченныхъ, и дворяне личные, желая служить по выборамъ, увѣдомляютъ о семъ Предводителей тѣхъ уѣздовъ, по коимъ хотятъ быть избранными, за 4 мѣсяца до начатія выборовъ. Впрочемъ, потомственные дворяне, если только они соединяютъ въ себѣ всѣ условія, въ пунктахъ 1, 3, 4 и 5 статьи 34 постановленныя, могутъ быть и безъ предварительныхъ увѣдомленій ихъ избираемы къ должностямъ; но личные дворяне, не приславшіе въ назначенный срокъ увѣдомленій, ни въ какомъ случаѣ не избираются въ должности (ст. 94 Т. III Уст. о служ. по выб.).

I) О лицахъ, не имѣющихъ права участвовать въ собраніяхъ, избирать или быть избираемыми. Не участвуютъ въ постановленіяхъ и выборахъ дворянства: 1) Дворяне-арендаторы казенныхъ и частныхъ имѣній, у коихъ, кромѣ сего, нѣтъ во владѣніи недвижимой собственности, дающей имъ право участвовать въ выборахъ или въ прочихъ постановленіяхъ дворянства; 2) дворяне, отдавшіе все недвижимое имѣніе свое въ управленіе кредиторовъ чрезъ посредническую коммиссію; 3) дворяне, коихъ все имѣніе взято въ опеку за долги и казенныя взысканія; 4) дворяне: а) подвергшіеся суду за преступленія и проступки, имѣющіе послѣдствіемъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, или же исключеніе изъ службы, когда они судебными приговорами не оправданы; б) отрѣшенные отъ должности (въ теченіи трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія); в) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а, или влекущихъ за собою наказаніе, указанное въ пунктѣ б; г) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и д) исключенные изъ Дворянскихъ Собраній, по приговорамъ сихъ собраній (ст. 46 Т. III Уст. о служ. по выб.). Дворяне, кои, бывъ подъ судомъ, не за злоупотребленія или преступленія, а лишь за маловажныя упущенія по службѣ, освобождены отъ онаго дѣйствіемъ Всемилостивѣйшаго манифеста, могутъ быть допускаемы къ дѣламъ (ст. 117) собранія дворянства (ст. 47 Т. III Уст. о служ. по выб.). По Тифлисской (ст. 49) и Кутаисской губерніямъ (ст. 50) въ постановленіяхъ дворянства не участвуютъ и тѣ дворяне, кои, не имѣя въ губерніи недвижимой собствен-

ности, хотя владѣютъ имѣніемъ по пожизненному праву, но такимъ, которое не заключаетъ въ себѣ: въ Тифлисской губерніи—20 дымовъ крестьянъ или 1000 дней пахатія земли, или же не состоитъ еще 10 лѣтъ въ ихъ владѣніи, а въ Кутаисской губерніи—20 дымовъ крестьянъ или 1500 кцевъ (пространстве земли длиною и шириною въ 30 саженей) земли, или же не состоитъ еще 10 лѣтъ въ ихъ владѣніи (ст. 49 и 50 Т. III Уст. о служ. по выб.).

II. Для земскихъ собраній (ст. 1440).

Земскія учрежденія раздѣляются, согласно ст. 1 сего Положенія, на уѣздныя и губернскія (ст. 12 Полож. о Земск. Учрежд.). Уѣздныя земскія учрежденія суть: Уѣздное Земское Собраніе и Уѣздная Земская Управа (ст. 13). Уѣздное Земское Собраніе составляется изъ Земскихъ Гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами; б) городскимъ обществомъ; в) сельскими обществами (ст. 14). Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, завѣдываніе земскими дѣлами, до сихъ городовъ относящимися, возлагается на Городскія Думы; причемъ пользуются правами и несутъ обязанности: Общая Дума—Уѣзднаго Земскаго Собранія, а распорядительная Дума— Земской Управы (ст. 15). Выборъ Уѣздныхъ Гласныхъ, присутствующихъ въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, производится: а) на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ; б) на съѣздѣ городскихъ избирателей; в) на съѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ (ст. 16). Не могутъ участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ: 1) лица моложе 25 лѣтъ; 2) подвергшіеся суду за преступленія и проступки, имѣющіе послѣдствіемъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за проступки, предусмотрѣнные въ ст. 169—177 Уст. о Наказан., налаг. Мир. Суд., когда они судебными приговорами не оправданы; 3) отрѣшенные отъ должности (въ теченіи трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія); 4) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 2-мъ, или влекущихъ за собою наказаніе, указанное въ пунктѣ 3-мъ; 5) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ числа лицъ, о коихъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными; 6) исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и 7) иностранцы, не присягнувшіе на подданство Россіи (ст. 17, и Высоч. утв. мнѣн. Гос. Сов. 7 пр. 1869 г., Собр. узак. 1869, № 43). За лица женскаго пола, за отсутствующихъ и за достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 года), но неимѣющихъ положеннаго въ предшедшей статьѣ возраста, допускаются къ выборамъ лица, снабженныя довѣренностями, а за малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ опекѣ—ихъ опекуны и попечители, если, какъ повѣренные, такъ и опекуны и попечители подходятъ подъ имущественныя условія, для участія въ избирательныхъ съѣздахъ статьями 23 и 28 постановленныя, и если къ допущенію ихъ въ сіи съѣзды нѣтъ препятствій, указанныхъ въ 17 статьѣ. Сверхъ того, лица, женскаго пола могутъ уполномочивать, на участіе въ выборахъ, своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соотвѣтствовали бы означеннымъ выше имущественнымъ условіямъ, если только къ допущенію ихъ въ избирательные съѣзды не будетъ препятствія по ст. 17. (ст. 18). Упомянутые въ сей статьѣ довѣренности на участіе въ земскихъ выборахъ должны быть написаны на установленной для довѣренностей гербовой бумагѣ и подписаны самимъ вѣрителемъ и двумя свидѣтелями, съ удостовѣреніемъ подписи вѣрителя полиціею, или ближайшимъ начальствомъ, или Мировымъ Посредникомъ (а по учрежденіи должности Мировыхъ Судей—Мировымъ Судьею). Лица, явившіяся на съѣздъ съ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ, допускаются къ участію въ съѣздъ не прежде, какъ по уплатѣ слѣдующей за гербовую бумагу пошлины (прим. 1 къ ст. 18). Поименованные въ сей статьѣ родственники лицъ женскаго пола, участвующіе по уполномочіямъ сихъ послѣднихъ въ избирательныхъ съѣздахъ, имѣютъ право, въ случаѣ пріобрѣтенія ими званія гласнаго, подвергаться из-

бранію въ члены Земскихъ Управъ (Примѣч. 2 къ ст. 18). Въ Губерніяхъ Пермской, Олонецкой, Вятской и въ семи уѣздахъ Вологодской (Вельскомъ, Тотемскомъ, Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ), повѣренные, опекуны и попечители допускаются въ видѣ опыта, на первое, со времени введенія настоящаго Положенія въ сихъ губерніяхъ и уѣздахъ, трехлѣтіе, къ участію въ избирательныхъ съѣздахъ и въ такихъ случаяхъ, когда они лично не удовлетворяютъ имущественнымъ условіямъ, въ ст. 23 и 28 постановленнымъ, если только къ допущенію ихъ въ означенные съѣзды не будетъ препятствій по статьѣ 17 (прим. 3 къ ст. 18). Богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другія учрежденія, общества, компаніи и товарищества, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, назначаютъ отъ себя, для присутствованія въ избирательныхъ съѣздахъ, повѣренныхъ, съ соблюденіемъ условій, въ предшедшей статьѣ установленныхъ (ст. 19). Неотдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ вмѣсто своихъ отцовъ или матерей по ихъ уполномочію. Уполномоченные сіи пользуются всѣми избирательными правами, какъ на съѣздахъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ, и, пріобрѣтя званіе Гласнаго, могутъ быть избираемы въ члены Земскихъ Управъ (ст. 20). Лица, арендующія въ уѣздѣ участки земли по законнымъ контрактамъ, заключеннымъ не менѣе какъ за два года до выборовъ и на сроки не менѣе шести лѣтъ, и если при томъ до истеченія срока контракта остается не менѣе 3-хъ лѣтъ, могутъ участвовать въ выборахъ вмѣсто землевладѣльцевъ, у коихъ они арендуютъ землю, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣлецъ, не имѣя, по какой либо причинѣ, возможности присутствовать лично на избирательномъ съѣздѣ, передастъ свой голосъ такому арендатору, по довѣренности, совершенной порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ ст. 18 (ст. 21). Никто не можетъ имѣть на уѣздномъ избирательномъ съѣздѣ болѣе двухъ голосовъ: одного голоса по личному праву и одного по довѣренности или уполномочію (ст. 22).

Въ избирательскомъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: а) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ прилагаемомъ росписаніи; б) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15,000 рублей, а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности или имѣющимъ общій годовой оборотъ производства не менѣе 6,000 рублей; в) назначенные на основаніи ст. 18—21, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ, указанными въ пунктахъ а и б сей статьи; г) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго въ пунктѣ а сей статьи размѣра, но составляющимъ (ст. 24 и 25) не менѣе двадцатой доли онаго; д) уполномоченые отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ Законахъ Межевыхъ (ст. 462—465) и въ Законахъ о состояніяхъ, приложен. къ ст. 323 (ст. 23). Въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ участвуютъ лично, или чрезъ уполномоченныхъ, тѣ крестьяне, которые пріобрѣли въ собственность, внѣ предѣловъ крестьянскаго надѣла, участки земли, достигающіе размѣровъ, указанныхъ въ пунктахъ а и г сей статьи. — Поселянамъ-резешамъ Бессарабской Области, владѣющимъ, на правѣ собственности, участками земли, достигающими размѣровъ, указанныхъ въ пунктѣ а сей статьи, предоставляется участвовать, сверхъ избирательныхъ съѣздовъ сельскихъ обществъ (ст. 30 прим. по прод. 1869 года.), и въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (примѣч. къ ст. 23). Означенные въ пунктахъ г и д статьи 23 уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, учрежденій, обществъ, компаній, товариществъ и священнослужителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ съѣздахъ. Въ уѣздѣ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, или созывается одинъ общій для всего уѣзда съѣздъ, или образуются отдѣльные съѣзды по становымъ участкамъ. По воспослѣдованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, созваніе съѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, коему вмѣстѣ съ тѣмъ поручается и предсѣдательство на означенныхъ съѣздахъ (ст. 24). Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ не произво-

дится дворянскихъ выборовъ, предсѣдательствованіе въ землевладѣльческихъ избирательныхъ съѣздахъ возлагается, по упраздненіи должностей уѣздныхъ судей, на лица избранныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ числа служащихъ, или не состоящихъ на службѣ (прим. къ ст. 24). Число уполномоченныхъ, избираемыхъ предварительными съѣздами, опредѣляется количествомъ земель, принадлежащихъ лицамъ, явившимся на съѣздъ, полагая одного уполномоченнаго на пространство земли, опредѣленное въ пунктѣ а статьи 23 (ст. 25). При вычисленіи пространства земли, дающаго, на основаніи ст. 23, право участія въ избирательныхъ съѣздахъ, не различается, состоитъ ли означенная земля въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца по праву собственности, или отведена въ постоянное пользованіе крестьянъ, или же отдана въ арендное содержаніе другимъ лицамъ. Но выкупленные крестьянами земельные участки, со дня окончательнаго утвержденія выкупной сдѣлки, исключаются изъ счета общаго пространства земель, принадлежащихъ владѣльцу имѣнія (ст. 26). Созваніе избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ, по воспослѣдованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, производится уѣзднымъ предводителемъ дворянства, на котораго возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдательство на означенномъ съѣздѣ (ст. 27); въ уѣздахъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, предсѣдательствованіе въ землевладѣльческихъ избирательныхъ съѣздахъ возлагается на лицъ, выше, въ примѣчаніи къ статьи 24, указанныхъ (прим. къ ст. 27). Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: а) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; б) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе 6000 рублей; в) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненною для взиманія налога, въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей, не ниже 3000 рублей; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ двухъ до десяти тысячъ жителей, не ниже 1000 рублей, и во всѣхъ прочихъ городскихъ населеніяхъ не ниже 500 рублей; г) назначенные, на основаніи статьи 18—20, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ и также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ б и в сей статьи (ст. 28). Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ предсѣдательствуетъ городской Голова (ст. 29). Съѣзды для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ образуются изъ выборщиковъ, назначаемыхъ Волостными Сходами изъ своей среды. Этихъ выборщиковъ полагается не свыше трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право по закону участвовать въ волостномъ сходѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго сельскаго общества находилось въ средѣ выборщиковъ не менѣе одного представителя (ст. 30); въ Бессарабской области къ избирательнымъ съѣздамъ сельскихъ обществъ причисляются поселяне резеши (прим. къ ст. 30 по прод. 1869 г.). Въ каждомъ уѣздѣ назначается, по распоряженію Губернскаго Правленія, нѣсколько избирательныхъ съѣздовъ отъ сельскихъ обществъ. Эти съѣзды раздѣляются по мировымъ участкамъ, а въ случаѣ мѣстнаго для того неудобства—по станамъ. Каждый изъ сихъ съѣздовъ, составленный изъ выборщиковъ отъ волостныхъ сходовъ, избираетъ сообща, безъ различія вѣдомствъ, всѣхъ гласныхъ, причитающихся на участокъ (ст. 31). Избирательный сельскій съѣздъ открывается, впредь до учрежденія должности Мирового Судьи, Мировымъ Посредникомъ, который предлагаетъ выборщикамъ назначить изъ своей среды предсѣдателя съѣзда, утверждаетъ это назначеніе, и затѣмъ разрѣшаетъ всѣ возникающія при выборѣ гласныхъ недоразумѣнія (ст. 32). Если бы на съѣздѣ число избирателей оказалось менѣе числа подлежащихъ избранію гласныхъ (ст. 33), то выборы не производятся, а всѣ наличные избиратели признаются гласными (ст. 34). Въ гласные избираются въ опредѣленномъ въ ст. 33 числѣ: а) съѣздомъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ—члены онаго, въ статьѣ 23 означенные; б) городскими избирательными съѣздами—члены оныхъ, въ статьѣ 28 означенные, не исключая и тѣхъ землевладѣльцевъ, которые имѣютъ право участія въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ; в) избирательными съѣздами сельскаго сословія—лица, участвующія въ сихъ съѣздахъ, и члены избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ, а также мѣстные православные: приходскіе священники и вообще священнослужители (ст. 35). Не могутъ быть избираемы въ гласные: мѣстные губернаторы, вице-губернаторы, члены

губернскихъ правленій, губернскіе и уѣздные прокуроры и стряпчіе и чины мѣстной полиціи (ст. 36). Повѣрка гласныхъ, законности и дѣйствительности выбора возлагается на самое земское собраніе (ст. 37). Независимо отъ избранныхъ, вышеизложеннымъ порядкомъ гласныхъ, въ составъ земскихъ собраній тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ находятся казенныя и удѣльныя земли, не отведенныя въ постоянное пользованіе крестьянъ, назначаются члены отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, по избранію начальствъ сихъ вѣдомствъ (ст. 40). Если количество находящихся въ непосредственномъ распоряженіи казны или удѣла земель составляетъ менѣе четверти всего пространства уѣздныхъ земель, то въ земское собраніе назначается одинъ членъ отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, или одинъ отъ удѣльнаго, или по одному отъ того и другаго вѣдомства, когда въ уѣздѣ находятся и казенныя и удѣльныя земли; если количество сихъ земель составляетъ отъ одной четверти до половины всѣхъ земель уѣзда, то могутъ быть назначаемы два члена; если же болѣе половины,—то три (ст. 41). Въ уѣздномъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства (ст 43); въ уѣздахъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ возлагается, по упраздненіи должностей уѣздныхъ судей, на лицъ, избранныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ числа служащихъ, или и не состоящихъ на службѣ (прим. къ ст. 43).

Уѣздная Земская Управа составляется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ (ст. 46). Не могутъ быть избираемы въ члены Земскихъ Управъ лица, поименованныя въ ст. 21, члены судебныхъ мѣстъ (исключая Почетныхъ Мировыхъ Судей), чиновники мѣстныхъ казенныхъ и контрольныхъ палатъ, губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ, и расходныхъ отдѣленій казначейства, а также и лица духовнаго званія. Прочія служащія лица допускаются къ занятію должностей членовъ Земскихъ Управъ не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальства (ст. 47). Избранный Земскимъ Собраніемъ предсѣдатель Уѣздной Управы (ст. 46) утверждается въ этой должности губернаторомъ. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ Управы, также съ утвержденія губернатора (ст. 48).

Губернскія Земскія учрежденія суть: губернское Земское Собраніе и Губернская Земская Управа (ст. 50). Губернское Земское Собраніе составляется изъ гласныхъ, избираемыхъ Уѣздными Земскими Собраніями на три года (ст. 51). Въ Губернскихъ Земскихъ Собраніяхъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Херсонскомъ участвуютъ гласные, выбранные для сего Городскими думами С.-Петербурга, Москвы, и Одессы (ст. 52). Въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда Государю Императору не угодно будетъ назначить для предсѣдательствованія въ ономъ особое лицо, предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства (ст. 53). Въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи присутствуютъ, на равныхъ правахъ съ прочими членами, мѣстные Управляющіе Государственными Имуществами и Удѣльною Конторою (ст. 55). Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ казенные соляные промыслы или горно-заводскія имущества, Министру Финансовъ предоставляется назначать для присутствованія въ земскихъ собраніяхъ, въ качествѣ представителей со стороны казны, чиновниковъ акцизнаго или горнаго вѣдомства, или же возлагать это представительство, по сношенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, на присутствующихъ отъ сего министерства въ означенныхъ собраніяхъ членовъ (прим. 3 къ ст. 55; Собр. узак. 1870 г. № 21). Губернская Земская Управа состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ на три года Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ изъ своей среды, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ статьѣ 47. Избранный Земскимъ Собраніемъ предсѣдатель Губернской Управы утверждается въ должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ Управы, также съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 56).

Никто не можетъ имѣть въ Земскомъ Собраніи болѣе одного голоса (ст. 86). Право голоса въ Земскомъ Собраніи есть личное и не можетъ быть передаваемо (ст. 87). Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, предсѣдатели

и члены Земскихъ Управъ и Собраній за преступленія по должности предаются суду и судятся на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года (прим. къ ст. 117).

Въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій 20 ноября 1864 г., относительно выборовъ Мировыхъ Судей постановлено: 1) въ мировые судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые: во 1-хъ, имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; во 2-хъ, получили образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержали соотвѣтствующее сему испытаніе, или же прослужили не менѣе 3-хъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ и въ 3-хъ, если при томъ они сами, или ихъ родители или жены, владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ: или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ Уѣздныя Земскія Собранія (росписаніе, приложенное къ пункту а ст. 23 Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 г. Полож. о Земск. Учрежд.), или другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15000 рублей, а въ городахъ недвижимою собственностію, оцѣненною, для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе 6000, въ прочихъ же городахъ не менѣе 3000 рублей (ст. 19). Въ Мировые Судьи могутъ быть избираемы лица, имѣющія въ указанномъ въ п. 3 статьи 19 размѣрѣ имѣнія не только въ той губерніи, гдѣ они имѣютъ свое жительство, но и въ другихъ; если же кто изъ баллотируемыхъ въ мѣстѣ нахожденія его ценза не представитъ несомнѣннаго о немъ удостовѣренія, то таковой не можетъ быть вносимъ въ списки имѣющихъ право быть избранными (прим. 1 къ ст. 19 по прод. 1868 г.). Въ 1871 году, Указами Правительствующаго Сената, въ разъясненія сего (3) пункта опредѣлено... 2) въ списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ Мировыя Судьи, должны быть вносимы и такія, которыхъ имущественный цензъ въ размѣрѣ, требуемомъ симъ пунктомъ, составляется только изъ соединенія лично принадлежащихъ имъ имѣній съ имѣніями ихъ женъ или родителей, безъ всякаго различія въ размѣрѣ добавочныхъ имѣній; 2) право быть избраннымъ въ Мировые Судьи по недвижимому имуществу родителей предоставляется неотдѣленнымъ сыновьямъ ихъ только тогда, когда на долю каждаго изъ нихъ можетъ причитаться часть сего имущества въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ п. 3-мъ предшедшей 19-й статьи (ст. 20); 3) Мировыми Судьями не могутъ быть: 1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами; 2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; 3) объявленные несостоятельными должниками, и 4) состоящіе подъ опекою за расточительность (ст. 21). 4) Священно-и церковно-служители не могутъ принимать на себя званія ни почетныхъ, ни участковыхъ Мировыхъ Судей (ст. 22); 5) выборы Мировыхъ Судей производятся на Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ въ ихъ очередныхъ засѣданіяхъ (ст. 24); 6) списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ Мировые Судьи, составляется за 3 мѣсяца до выборовъ по каждому мировому округу отдѣльно, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, по соглашенію съ городскимъ головою и мѣстными Мировыми Судьями (ст. 26); 7) въ списокъ сей вносятся: 1) всѣ состоящіе въ должности почетныхъ и участковыхъ Мировыхъ Судей, 2) всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія, на основаніи предшедшихъ 19—22 статей, права на занятіе должности Мироваго Судьи (ст. 27); 8) удостовѣреніе въ томъ, что внесенный въ списокъ владѣетъ недвижимымъ имуществомъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ 19 и 20 статьями настоящаго учрежденія, производится порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ для земскихъ учрежденій—Правила о поряд. привед. въдѣйств. полож. о земск. учрежд. ст., 10, 11 п. а, 12, 13 и 70 (ст. 28); для избранія кого либо въ Мировые Судьи по недвижимому имѣнію его жены (ст. 19 п. 3), нужно, сверхъ того, удостовѣреніе сей послѣдней, что она не встрѣчаетъ препятствія къ показанію сего имѣнія въ видѣ имущественнаго ценза ея мужа (примѣч. къ 28 ст.); 9) о лицахъ, внесенныхъ въ списокъ несогласно съ

условіями, означенными въ 19—22, 27 и 28 статьяхъ сего учрежденія, губернаторъ сообщаетъ свои замѣчанія уѣздному земскому собранію (ст. 30); 10) тому же собранію подаются, предъ началомъ выборовъ, какъ жалобы и заявленія на неправильное внесеніе въ списокъ, или на сдѣланные въ немъ пропуски, такъ и заявленія лицъ, внесенныхъ въ списокъ, но не желающихъ быть избранными въ Мировые Судьи (ст. 31); 11) приступая къ выборамъ, Земское Собраніе прежде всего разрѣшаетъ поступившія къ нему, на основаніи предшедшихъ 30 и 31 статей, замѣчанія, жалобы и заявленія (ст. 32). Избранными въ должность Мироваго Судьи считаются тѣ только, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ. За недостаткомъ таковыхъ лицъ по уѣзду, выборы производятся вторично въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи (ст. 33); 12) Земское Собраніе можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣнію всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи гласныхъ, предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя, хотя и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 статьями, но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію (ст. 34).

III. Для городскихъ собраній (ст. 1434).

Въ Городовомъ Положеніи 16 іюня 1870 г. постановлено: 1) учрежденія городскаго общественнаго управленія суть: 1) Городскія избирательныя Собранія, 2) Городская Дума и 3) Городская Управа (ст. 15); 2) всякій городской обыватель, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи гласныхъ (т.-е. въ Городскихъ избирательныхъ собраніяхъ), при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ русскій подданный; 2) если ему не менѣе 25 лѣтъ отъ рожденія; 3) если онъ, при этихъ двухъ условіяхъ, владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ (ст. 4), на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому или же, проживъ въ городѣ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ купеческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37-й Положенія о пошлинахъ за право торговли (Уст. о Пошл. ст. 464 прилож. по прод. 1868 г.); и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ (ст. 16); 3) изъ числа городскихъ жителей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, лишаются онаго: 1) подвергшіеся суду за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за проступки, предусмотрѣнные въ статьяхъ 169—177-й Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрѣшенные отъ должности, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія; 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ п. 1-мъ, или влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ п. 2-мъ; 4) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и 5) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ (ст. 18); 4) губернаторъ, члены Губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, исключая городскаго головы (ст. 11), члены Губернскаго Правленія и чины мѣстной полиціи, пока находятся въ сихъ должностяхъ, голосомъ при выборахъ не пользуются, хотя бы они и имѣли на него право по силѣ статьи 17 (ст. 19); 5) за лица женскаго пола, за отсутствующихъ и за достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (двадцати одного года), но неимѣющихъ положеннаго въ статьѣ 17 возраста, могутъ участвовать въ выборахъ лица, снабженныя отъ нихъ довѣренностями, а за малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ,—ихъ опекуны и попечители, если, какъ повѣренные, такъ равно опекуны и попечители, под-

ходить подъ условія, для участія въ городскихъ выборахъ статьею 17 установленныя, и если къ допущенію ихъ къ этимъ выборамъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьяхъ 18 и 19. Лица женскаго пола могутъ уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соотвѣтствовали бы означеннымъ въ пунктѣ 3 статьи 17 условіямъ, если только къ допущенію ихъ къ городскимъ выборамъ не будетъ препятствія по статьямъ 18 и 19. На семъ же основаніи неотдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ, вмѣсто своихъ отцовъ, по ихъ уполномочію (ст. 20). Упомянутыя въ сей (20) статьѣ довѣренности на участіе въ городскихъ выборахъ пишутся на простой бумагѣ. Подписи вѣрителей, если оныя неизвѣстны Городской Управѣ, свидѣтельствуются: въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о нотаріальной части (Зак. Гражд., ст. 708, прилож. по прод. 1868 г.), на основаніи онаго; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ означенное Положеніе не введено,—въ подлежащихъ полицейскихъ управленіяхъ (прим. къ ст. 20); 6) разныя вѣдомства, учрежденія, общества, компаніи, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владѣютъ въ городахъ недвижимыми имуществами, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ, или уплачиваютъ въ пользу города установленые сборы съ документовъ за право торговли и промысловъ (ст. 17), пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, назначаемыхъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ статьяхъ 17, 18 и 19 (ст. 21);—7) если нѣсколько частныхъ лицъ, имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ его участниковъ считается владѣльцемъ приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правомъ голоса на городскихъ выборахъ, въ томъ или другомъ избирательномъ собраніи (ст. 24). Изъ лицъ же, числящихся въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ (Уст. о Пошл., ст. 464, прил., ст. 67, по прод. 1868 г.) участіе въ выборахъ, на основаніи сего свидѣтельства, предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидѣтельство выдано, или, по его уполномочію, одному изъ лицъ, внесенныхъ въ то свидѣтельство (ст. 22);—8) никто изъ городскихъ жителей не можетъ имѣть на выборахъ болѣе двухъ голосовъ: одного за себя, другого по довѣренности (ст. 23);—9) списки лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ (ст. 17—22-я), должны быть содержимы Городскою Управою въ постоянной исправности, съ своевременными отмѣтками о перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ избирателей; предъ наступленіемъ выборовъ списки сіи Городскою Управою пересматриваются и исправляются, съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, согласно статьи 24-й или 25-й, и, за два мѣсяца до производства выборовъ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе тѣмъ способомъ, какой будетъ опредѣленъ Городскою Думою (ст. 26);—10) въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія во всеобщее свѣдѣніе списковъ избирателей (ст. 26-я), городскіе обыватели имѣютъ право представлять въ Городскую Управу свои возраженія противъ неправильностей или неполноты списковъ. Затѣмъ Управа, по исправленіи списковъ согласно признаннымъ ею основательнымъ возраженіямъ, представляетъ ихъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ по тѣмъ возраженіямъ, которыя оставлены ею безъ уваженія, на разсмотрѣніе Думы (ст. 27);—11) Дума, разсмотрѣвъ и утвердивъ списки избирателей, передаетъ ихъ Городской Управѣ не позднѣе какъ за мѣсяцъ до выборовъ, для своевременнаго распоряженія о созваніи избирателей, и тогда же объявляетъ о сдѣланныхъ въ спискахъ измѣненіяхъ (ст. 28);—12) недовольные опредѣленіемъ Думы (ст. 28) могутъ, въ семидневный со дня объявленія онаго срокъ, обращаться съ жалобами къ губернатору, который передастъ дѣло на разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Если сіе послѣднее, по разсмотрѣніи жалобы, признаетъ оную уважительною, то объ его рѣшеніи губернаторъ даетъ немедленно знать Городской Управѣ, для соотвѣтственныхъ измѣненій въ спискахъ избирателей (ст. 29). Неразрѣшеніе дѣлъ, въ сей (29) статьѣ означенныхъ, не останавливаетъ производство выборовъ (прим. къ 29 ст.);—13) способъ удостовѣренія въ личности избирателей предоставляется усмотрѣнію городскаго головы. Повѣренные, уполномоченные для участія въ избирательномъ собраніи родителями, лицами женскаго пола и отсутствующими, а также различными вѣдомствами, учрежденіями и обществами (ст. 21), допускаются къ участію въ выборахъ по предъявленіи головѣ

довѣренностей или уполномочій, установленныхъ примѣчаніемъ къ ст. 20, а опекуны и попечители—по предъявленіи ему указовъ опекунскихъ учрежденій объ утвержденіи ихъ въ семъ званіи (ст. 32);—14) о возрастѣ (17, п. 2), равно какъ объ условіяхъ, лишающихъ права голоса (ст. 18), никакихъ особыхъ удостовѣреній не требуется, но до начатія выборовъ прочитываются пунктъ 2 статьи 17 и статья 18 настоящаго Положенія, съ объясненіемъ избирателямъ, что незаконно принявшіе участіе въ выборахъ подвергнутся наказаніямъ, указаннымъ въ статьѣ 1434 Уложенія о наказаніяхъ по прод. 1868 г. (ст. 33);—15) нарушители установленнаго порядка по производству выборовъ, за причиненные ими безпорядки и злоупотребленія, подлежатъ наказаніямъ, указаннымъ въ статьяхъ 1425 и 1434 (по прод. 1868 г.) Уложенія о наказаніяхъ и въ статьѣ 39 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 34);—16) въ гласные Городской Думы можетъ быть избираемъ каждый, имѣющій право голоса на выборахъ (ст. 17, п. 1—3, 18, 19, 22), считая въ томъ числѣ и лица, которыя получили это право по довѣренности (ст. 20 и 21). Число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ (ст. 35).—Каждому собранію или разряду избирателей предоставляется выбирать гласныхъ, какъ изъ собственной среды, такъ и изъ числа избирателей, принадлежащихъ къ другимъ собраніямъ или разрядамъ (ст. 36).—Къ избранію допускается каждый имѣющій по закону право быть избраннымъ въ гласные (ст. 35, 36), если онъ изъявитъ на то желаніе, или будетъ предложенъ кѣмъ либо изъ избирателей (ст. 37).—17) жалобы на допущенныя при городскихъ выборахъ неправильности могутъ быть приносимы въ Городскую Управу въ теченія семи дней со времени окончанія тѣхъ выборовъ (ст. 43).—Жалобы на неправильныя избранія отдѣльныхъ лицъ разсматриваются и разрѣшаются окончательно вновь избранною Думою, безъ участія тѣхъ лицъ, правильность избранія коихъ подлежитъ сужденію (ст. 44).—Жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка представляются городскимъ головою, вмѣстѣ съ его объясненіемъ, не долѣе семи дней по полученіи ихъ, губернатору, который передаетъ оныя на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія (ст. 45). Если при разсмотрѣніи жалобъ обнаружится, что при производствѣ выборовъ дѣйствительно допущены частыя неправильности или нарушенъ вообще установленный для выборовъ порядокъ, то Городская Дума (ст. 44), или губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе (ст. 45), постановляетъ опредѣленіе о производствѣ новыхъ выборовъ, взамѣнъ признанныхъ неправильными (ст. 46). Если въ теченіи семи дней со времени окончанія выборовъ не подано въ Управу жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для производства выборовъ порядка (ст. 45), или же поданныя по сему предмету жалобы признаны Губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ неосновательными, то избранные гласные приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей (ст. 47);—18) Городская Управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы. Число членовъ Управы опредѣляется Городскою Думою (ст. 70). До принятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ случаяхъ чрезвычайныхъ, а также для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями городскаго хозяйства и общественнаго управленія, Дума можетъ, по представленію Городской Управы, учреждать особыя исполнительныя коммиссіи, временныя или постоянныя, составляемыя изъ нѣсколькихъ лицъ по назначенію Думы (ст. 73). Должности городскаго головы, членовъ Городской Управы и городскаго секретаря (секретаря Думы) замѣщаются по выбору Городской Думы (ст. 82). По выбору Думы назначаются также члены торговой депутаціи, гдѣ таковая существуетъ, а равно предсѣдатель и члены коммиссіи для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, гдѣ учрежденіе таковой коммиссіи Дума признаетъ нужнымъ (ст. 85). Независимо отъ должностей, указанныхъ въ статьяхъ 73 и 82—85, по выбору Городской Думы, изъ лицъ, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ, замѣщаются еще слѣдующія должности, тамъ, гдѣ таковыя установлены: 1) члена или членовъ отъ города въ мѣстное полицейское управленіе (Общ. Учр. Губ. ст. 2509, прил., ст. 6 и 7, по прод. 1863 г.); 2) депутатовъ для составленія раскладки земскихъ повинностей (Уст. выб., ст. 303, отд. 1, п. 5); 3) судей и выборныхъ словесныхъ судовъ (Уст. выб., ст. 303; отд. 2; 413 и 421); 5) тѣхъ попечителей, смотрителей и экономовъ благотворительныхъ заведеній, избраніе которыхъ, по уставамъ сихъ заведеній, возложено на

городское общество (Уст. выб. ст. 317, 321—323, 326—328); 5) директоровъ и товарищей директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ (Уст. выб. ст. 303, дополн. по прод. 1863 г., 319, 320, 339 и примѣч. 1 по прод. 1863 г.); 6) членовъ въ судоходныя расправы и отдѣленія (Уст. Пут. Сообщ., ст. 396 и примѣч. 1 по прод. 1863 г.), и 7) депутатовъ отъ городскихъ обществъ для взиманія сборовъ съ приходящихъ и отходящихъ судовъ, Уст. выб. ст. 312 и 313 (примѣч. къ ст. 85). Въ городскія общественныя должности, означенныя въ ст. 82—85, могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право голоса на выборахъ, какъ лично, такъ и по довѣренности, съ соблюденіемъ лишь условій и ограниченій, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 87—90) указанныхъ. Въ должность городскаго секретаря могутъ быть избираемы, сверхъ того, и лица, неудовлетворяющія условіямъ, установленнымъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 17 для права голоса на городскихъ выборахъ, если только къ участію ихъ въ общественномъ управленіи нѣтъ препятствій, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 18 и 19 (ст. 86). Членами городской управы не могутъ быть одновременно отецъ и сынъ, тесть и зять, а также родные братья (ст. 87). Евреи не могутъ быть избираемы въ городскія головы, ни исправлять ихъ должности. Число членовъ городской управы изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети ея состава (ст. 88). Въ должности по городской общественной службѣ, означенныя въ статьяхъ 82—85, не могутъ быть избираемы: 1) духовныя лица; 2) предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ почетныхъ мировыхъ судей; 3) прокуроры и ихъ товарищи, и 4) чиновники казначействъ (ст. 89). Лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ занимать городскія общественныя должности, означенныя въ статьяхъ 82—85, съ сохраненіемъ занимаемыхъ должностей по государственной службѣ, не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальствъ (ст. 90). Если со стороны кого-либо изъ гласныхъ возникнетъ жалоба на неправильность избранія должностнаго лица, и если по разсмотрѣніи этой жалобы въ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи (ст. 11) справедливость ея подтверждается, то означенное присутствіе объявляетъ неправильный выборъ несостоявшимся и постановляетъ опредѣленіе о производствѣ новаго. Срокъ на принесеніе жалобы назначается семидневный со дня избранія. По истеченіи сего срока, необжалованные выборы признаются вошедшими въ законную силу (ст. 93).

Разсмотрѣніе выше приведенныхъ законоположеній обязываетъ заключить, что условія участія въ собраніяхъ различны, смотря по тому, идетъ ли рѣчь объ участіи въ дѣлахъ собранія, кромѣ выборовъ, или же объ участіи въ выборахъ на правахъ избирателя или избираемаго. Означенныя условія могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ:

1. Русское подданство. Состояніе въ числѣ русскихъ подданныхъ является необходимымъ условіемъ для участія въ выборахъ и дѣлахъ собраній земскихъ (ст. 17. Зем. Учр.) и городскихъ (ст. 16 п. 1 Город. Полож.). Хотя же законоположенія Т. III Уст. о служ. по выб. и обходятъ молчаніемъ вопросъ о томъ, могутъ ли участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ иностранцы, но это молчаніе не можетъ подать повода ни къ какому недоразумѣнію, ибо, на основаніи 35 ст. Т. IX Св. Зак. о сост., законодательство наше знаетъ лишь одно дворянство—россійское, котораго иностранцы могутъ быть удостоены не иначе, какъ по принятіи ими присяги на подданство Россіи.

2. Принадлежность къ географическому району собранія. Въ силу сего условія, въ дворянскихъ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ могутъ участвовать только дворяне даннаго уѣзда и губерніи (ст. 33 и 2 п. 34 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.). Впрочемъ, дворянамъ, имѣющимъ

узаконенный имущественный цензъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной и той же губерніи или же въ нѣсколькихъ губерніяхъ, не возбраняется принимать участіе въ дворянскихъ собраніяхъ каждаго изъ сихъ уѣздовъ или каждой изъ сихъ губерній, буде они записаны въ дворянскія родословныя книги той губерніи, въ дворянскихъ собраніяхъ которой они желаютъ принять участіе (ст. 81, 82 и 84 Т. III Уст. о служ. по выб.).

Само собою разумѣется, что условіе о принадлежности къ географическому району даннаго собранія примѣняется не только къ собраніямъ дворянства, но и къ собраніямъ земскимъ (ст. 14 Полож. о Зем. Учр.) и къ городскимъ (ст. 16 Город. Полож.). Условіе это примѣнимо даже и къ выборамъ Мировыхъ Судей, ибо на основаніи ст. 19 Учрежд. Судеб. Уст. въ Мировые Судьи могутъ быть избираемы лишь мѣстные жители.

3. Принадлежность къ тому сословію, о собраніи коего идетъ рѣчь. На семъ основаніи не имѣютъ права участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ лица, не принадлежащія къ потомственному дворянству (ст. 33, 2 п. 34 и 45 Т. III Уст. о служб. по выб.). Впрочемъ, согласно 4 п. 86 ст. Т. III Уст. о служ. по Выб., личнымъ дворянамъ не возбраняется быть избираемымъ въ должности, указанныя въ ст. 187, т.-е. въ засѣдатели Земскихъ Судовъ (нынѣ уѣздныхъ полицейскихъ управленій) и въ члены Судовъ Межевыхъ. Хотя по буквальному смыслу означеннаго законоположенія выборъ личныхъ дворянъ на должности членовъ Межевыхъ Судовъ допускается лишь въ томъ случаѣ, „когда нѣтъ достаточнаго числа дворянъ потомственныхъ", но такъ какъ вопросъ подобнаго рода есть очевидно вопросъ факта, то и несомнѣнно, что избраніе въ таковыя должности личныхъ дворянъ не можетъ быть разсматриваемо какъ нарушеніе 1426 ст. Уложенія.

Условіе о принадлежности къ сословію того собранія, о коемъ идетъ рѣчь, не можетъ, конечно, имѣть примѣненія къ земскимъ собраніямъ, какъ собраніямъ всесословнымъ (Срав., впрочемъ, ст. 35 Полож. о Зем. Учрежд.), и примѣняется къ общественнымъ собраніямъ городскимъ лишь въ томъ смыслѣ, что членами оныхъ не могутъ быть сельскіе обыватели, не состоящіе въ тоже время и въ числѣ обывателей городскихъ (Срави. ст. 16 Город. Полож., „всякій городской обыватель").

4. Полъ. Лица женскаго пола не могутъ быть безусловно избираемы ни въ какія должности. Равнымъ образомъ имъ возбраняется принимать лично участіе и во всѣхъ остальныхъ дѣйствіяхъ и постановленіяхъ собраній дворянскихъ, городскихъ и земскихъ. Впрочемъ, женщинамъ не возбраняется посылать вмѣсто себя въ собраніе своихъ родственниковъ или даже и постороннихъ (ст. 63 Т. III Уст. о служб. по выб., ст. 18 Полож. о Зем. Учрежд. и ст. 20 Город. Полож.). См. ниже № 11.

5. Возрастъ. Узаконенный возрастъ для участія въ собраніяхъ различенъ, смотря по собранію, и именно: 1) для участія въ дѣлахъ дворянскихъ собраній требуется возрастъ гражданскаго совершеннолѣтія или 21 годъ (5 п. 4 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. и ст. 34 Т. III Уст. и служб. по выб.); 2) для участія въ земскихъ собраніяхъ, а равно и для права быть

избраннымъ въ Мировые Судьи — 25 лѣтъ (1 п. 17 и 18 ст. Полож. о Земск. Учрежд. и ст. 19 Учрежд. Судеб. Установ.). Впрочемъ, по единогласному постановленію гласныхъ, въ Мировые Судьи могутъ быть избраны и лица, недостигшія 25-лѣтняго возраста (ст. 34 Учр. Суд. Уст.), и 3) для участія въ городскихъ общественныхъ собраніяхъ—25 лѣтъ (ст. 20 Город. Полож.), но должности городскихъ секретарей могутъ быть замѣщаемы и лицами недостигшими 25-лѣтняго возраста (ст. 86 Город. Полож.). О правѣ лицъ, достигшихъ 21 года, участвовать въ земскихъ и городскихъ общественныхъ собраніяхъ черезъ уполномоченныхъ, а недостигшихъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія—черезъ своихъ законныхъ представителей, см. ниже № 11.

6. Несудимость и неопороченность: Существеннымъ условіемъ участія лица въ собраніяхъ является отсутствіе признанной установленнымъ порядкомъ его преступности или порочности. На семъ основаніи не могутъ участвовать въ собраніяхъ:

а) подвергшіеся суду за преступленія и проступки, имѣющіе послѣдствіемъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, когда они судебными приговорами не оправданы (лит. а, 4 п. 46 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.; 2 п. 17 ст. Полож. о Зем. Учр. и 1. п. ст. 18 Город. Полож.). Сверхъ сего, въ земскихъ и гордскихъ общественныхъ собраніяхъ не могутъ участвовать всѣ подвергшіеся суду и не оправданные судебными приговорами по обвиненію въ проступкахъ, предусматриваемыхъ 169—177 ст. Уст. о Наказ., налаг. Миров. Суд., т.-е. въ кражѣ, мошенничествѣ и присвоеніи чужой собственности (2 п. 17 ст. Полож. о Зем. Учр. и 1 п. 18 ст. Город. Полож.). Въ Мировые же Судьи не могутъ быть избираемы всѣ, подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами, а также всѣ исключенные изъ службы (1 и 2 п. 21 ст. Учрежд. Судеб. Устан.).

Подъ лицами „не оправданными судебными приговорами" слѣдуетъ разумѣть, сверхъ оставленныхъ въ подозрѣніи, всѣхъ тѣхъ, кои хотя и признаны виновными, но освобождены отъ наказанія, на основаніи 2 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., т.-е. за давностью, всемилостивѣйшимъ манифестомъ или Высочайшимъ прощеніемъ, или за примиреніемъ съ обвинителемъ. (Срав. ст. 47 Т. III Уст. о служб. по выб.).

б) отрѣшенные отъ должности, въ теченіе 3-хъ лѣтъ со времени отрѣшенія (лит. б., п. 4 ст. 46 Т. III Уст. о служб. по выб.; 3 п. 17 ст. Полож. о Зем. Учр. и 2 п. 18 ст. Город. Полож.). Хоть Учрежд. Суд. Уст. и умалчиваетъ о воспрещеніи избирать въ Мировые Судьи лицъ отрѣшенныхъ отъ службы въ теченіи 3-хъ лѣтъ со времени отрѣшенія, но такое молчаніе закона восполняется вполнѣ постановленіемъ 67 ст. Улож. о Наказ., по силѣ коей всѣ отрѣшенные отъ должности лишаются права, въ теченіи трехъ лѣтъ со дня отрѣшенія, поступать на службу не только государственную, но и общественную;

в) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ, по обвиненію въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ выше въ пунктѣ а, или влекущихъ за собою наказаніе, состоящее въ отрѣшеніи отъ должности (лит. в, 4 п. 46 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.; 4 п. 17 ст. Пол. о Зем. Учрежд. и 3 п. 18 ст. Город. Полож.). Гораздо шире въ семъ отношеніи постановленіе закона касательно Мировыхъ Судей, ибо, по силѣ 1 п. 21 ст. Учрежд. Судеб. Установ., въ Мировые Судьи не могутъ быть избираемы всѣ состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки вообще;

г) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными (лит. г, 4 п. 46 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.; 5 п. 17 ст. Полож. о Зем. Учрежд. и 4 п. 18 ст. Город. Полож.). Что же касается до Мировыхъ Судей, то, по буквальному смыслу 3 п. 21 ст. Учрежд. Суд. Уст., возбраняется избирать въ Мировые Судьи всѣхъ „объявленныхъ несостоятельными должниками", стало быть безъ различія свойствъ несостоятельности;

д) исключенные изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ (лит. д, 4 п. 46 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.; 6 п. 17 ст. Полож. о Зем. Учр.; 5 п. 18 ст. Город. Полож.; 2 п. 21 ст. Учр. Суд. Уст.);

е) состояніе подъ опекою за расточительность. Состоящіе подъ опекою за расточительность не могутъ быть избираемы въ Мировые Судьи (4 п. 21 ст. Учр. Суд. Уст.). Что же касается до участія такихъ лицъ въ дѣлахъ собраній, то въ этомъ отношеніи въ законахъ нашихъ содержатся слѣдующія правила: а) воспрещается участвовать въ собраніяхъ дворянства лицамъ, отдавшимъ все свое недвижимое имѣніе въ управленіе кредиторовъ чрезъ посредническую коммиссію, а также тѣмъ, коихъ все имѣніе взято въ опеку за долги и казенныя взысканія (2 и 3 п. 46 ст. Т. III Уст. о Служ. по выб.). По смыслу этого закона состояніе подъ опекою за расточительность не лишаетъ права на участіе въ дворянскихъ собраніяхъ; б) за состоящихъ подъ опекою могутъ принимать участіе въ земскихъ собраніяхъ ихъ опекуны (ст. 18 Полож. о Зем. Учр.); в) о правѣ же участія лично или чрезъ представителей въ городскихъ собраніяхъ расточителей и вообще лицъ, состоящихъ подъ опекою не по несовершеннолѣтію, не содержится въ Городовомъ Положеніи никакихъ спеціальныхъ постановленій. Но, принимая во вниманіе видимое единство условій для земскихъ и городскихъ выборовъ, кажется было бы правильно распространять и на городскія собранія правило 18 ст. Полож. о Зем. Учрежд.

7. **Прохожденіе государственной или общественной службы.** Настоящее условіе относится исключительно лишь до **дворянскихъ** собраній. На основаніи сего условія: а) для участія въ дѣлахъ дворянскихъ собраній, считая въ томъ числѣ и выборы, должно имѣть чинъ по крайней мѣрѣ 14 класса, полученный во время дѣйствительной службы, а не при опредѣленіи въ оную или при отставкѣ. Чину приравниваются: прослуженіе

трехъ лѣтъ по выборамъ дворянства, а также полученіе на службѣ россійскаго ордена (4 п. 34 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.); б) дворяне, получившіе чинъ не по порядку службы, но за отличный подвигъ или въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія (1 п. 41 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.), а также получившіе внѣ службы россійскій орденъ, за исключеніемъ купцовъ, хотя бы впослѣдствіи и пожалованныхъ въ дворяне, не бывшихъ на службѣ (2 п. 41 ст.),—лишаются права участвовать только въ выборахъ, но имѣютъ право голоса во всѣхъ остальныхъ постановленіяхъ собранія (ст. 41 и 42 Т. III Уст. о служб. по выб.); и в) несоотвѣтствующіе вышеизложеннымъ условіямъ прохожденія службы дворяне хотя и не могутъ быть избирателями и принимать участіе въ дѣлахъ собранія, но могутъ быть избираемы въ должности, если они утверждены при опредѣленіи въ службу въ классныхъ чинахъ по учебнымъ ихъ аттестатамъ или имѣютъ право по такимъ же аттестатамъ на классные чины (примѣч. къ 86 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.).

8. Образовательный цензъ. Ежели оставить въ сторонѣ условіе прохожденія службы (№ 7), имѣющее силу лишь въ отношеніи дворянскихъ собраній, то нельзя не сознаться, что условіе образовательнаго ценза не играетъ въ нашей Имперіи почти никакой роли. Условіе это имѣетъ примѣненіе лишъ къ дворянскимъ собраніямъ и къ выборамъ Мировыхъ Судей. Постановленія нашего закона по сему предмету заключаются въ слѣдующемъ: а) запрещается избирать въ должности дворянъ изъ Татаръ, не умѣющихъ читать и писать по-русски. Умѣнье свое грамотѣ они должны доказать на испытаніи при губернскомъ предводителѣ дворянства и (губернскомъ) прокурорѣ (ст. 87 Т. III Уст. о служб. по выб.); б) запрещается избирать въ должности по выборамъ тифлисскаго и кутаисскаго дворянства неумѣющихъ писать и читать по-русски; впрочемъ, по кутаисской губерніи (въ видѣ временной мѣры) дозволяется избирать и такія лица, кои „знаютъ только грузинскій языкъ" (т.-е., какъ слѣдуетъ понимать, знаютъ не только говорить, но читать и писать по-грузински), съ тѣмъ однако же ограничительнымъ условіемъ, чтобы изъ числа избираемыхъ въ депутатскихъ собраніяхъ депутатовъ, а въ губернскій Судъ засѣдателей, половина членовъ умѣла говорить по русски или свободно понимала устное чтеніе бумагъ на русскомъ языкѣ (ст. 88 Т. III Уст. о служб. по выб.); в) запрещается избирать въ Мировые Судьи лицъ, не получившихъ образованія въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или не выдержавшихъ соотвѣтствующее сему испытаніе. Впрочемъ, образовательный цензъ можетъ быть замѣненъ по отношенію къ Мировымъ Судьямъ цензомъ служебнымъ, т.-е. прослуженіемъ не менѣе трѣхъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ избираемые могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ (2 п. 19 ст. Учр. Суд. Уст.). Условіе образовательнаго ценза не обязательно для случаевъ единогласнаго избранія Мировыхъ Судей (ст. 34 Учр. Суд. Уст.).

9. Имущественный цензъ. Наличность имущественнаго ценза составляетъ, можно сказать, одно изъ самыхъ излюбленныхъ условій нашего

закона для права участія въ собраніяхъ. Условіе это однако не одинаково по отношенію къ дворянству, земству и городамъ.

I. Относительно дворянства. Для участія въ дворянскихъ собраніяхъ не на правахъ избираемаго лица необходимо владѣть недвижимымъ имуществомъ въ той губерніи, въ коей лицо занесено въ родословную книгу и въ собраніяхъ коей оно желаетъ участвовать (2 п. 34 ст. и ст. 38 Т. III Уст. о служ. по выб.). Исключеніе допущено только относительно прослужившихъ полное трехлѣтіе по выбору дворянства въ званіи предводителей—они могутъ принимать участіе въ дѣлахъ собранія хотя бы и не имѣли никакой недвижимой собственности (4 п. 51 и ст. 52—53 Т. III). Недвижимое имущество должно принадлежать лицу на правѣ собственности (2 п. 34 и 38 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.). Впрочемъ, кромѣ собственниковъ имѣютъ право участвовать въ дѣлахъ собранія: а) пожизненные владѣльцы (ст. 64—65 и 49—50 Т. III Уст. о служ. по выб.); и б) дворяне, управляющіе въ качествѣ опекуновъ недвижимыми имѣніеми своихъ малолѣтнихъ дѣтей (ст. 67 Т. III Уст. о служ. по выб.); в) законный и единственный наслѣдникъ, какого либо недвижимаго, составляющаго полный участокъ имѣнія, управляющій онымъ въ качествѣ опекуна, по распоряженію отъ правительства, и соединяющій въ себѣ всѣ условія 34-й ст.; въ семъ случаѣ состоящій въ опекѣ владѣлецъ имѣнія не пользуется уже правомъ голоса на выборахъ (ст. 66 Т. III).

Напротивъ того, не имѣютъ права участвовать въ собраніяхъ: а) арендаторы казенныхъ или частныхъ имѣній (1 п. 46 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.); б) дворяне, отдавшіе все недвижимое имѣніе свое въ управленіе кредиторовъ черезъ посредническую коммиссію (2 п. 46 ст.), и в) дворяне, коихъ все имѣніе взято въ опеку за долги и казенныя взысканія (3 п. 46 ст.).

Размѣръ и родъ ценза, дающаго право на участіе въ собраніяхъ дворянства, опредѣляется на слѣдующемъ основаніи:

1) для участія въ дѣлахъ дворянскихъ собраній, кромѣ выборовъ, достаточно имѣть недвижимую собственность вообще (2 п. 34 и 38 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.); но по уполномочію отъ лицъ женскаго пола могутъ участвовать только лица, уполномоченныя дворянками, владѣющими полными участками земли (4 п. 80 ст. Т. III.);

2) для участія въ выборахъ на правахъ избираемаго не требуется никакого имущественнаго ценза (2 п. 86 ст. Т. III);

3) для участія въ выборахъ въ качествѣ избирателя. Участіе въ выборахъ можетъ быть двоякое: А) съ правомъ непосредственнаго избранія и В) съ правомъ избранія черезъ уполномоченныхъ.

ad. А. Непосредственное право избранія. Непосредственное право избранія принадлежитъ: 1) владѣющимъ въ уѣздѣ землею въ количествѣ, дающемъ право (Т. II, ч. 1 особ. прил., ст. 23 по прод. 1868 г.) непосредственнаго избранія гласныхъ въ земскія собранія (1 п. 51 ст. Т. III Уст. о служеб. по выб.; особыя правила для губ. Тифл. и Кутаисск. См. ст. 52—53). Такое количество земли называется полнымъ участкомъ. Въ имѣніяхъ, не-

раздѣльно владѣемыхъ, сколько есть полныхъ участковъ, столько можетъ быть и непосредственныхъ избирателей (ст. 68 Т. III); 2) владѣющимъ въ городѣ или въ уѣздѣ другимъ, кромѣ земель, недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 1500 рублей (2 п. 51 ст. Т III); 3) владѣющимъ въ губерніи недвижимымъ имуществомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, если оное пріобрѣли во время дѣйствительной службы, а не при отставкѣ, чинъ полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника, или же получаютъ пенсію или аренду въ количествѣ не менѣе 900 рублей въ годъ (3 п. 51 ст. и ст. 52—53 Т. III); 4) владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ не менѣе 600 р. с. ежегоднаго дохода или могущимъ приносить доходъ сей по справедливой оцѣнкѣ, въ губерніяхъ: Ставропольской—владѣющимъ землями, домами и садами; въ Таврической губ. и Бессарабской области—владѣющимъ заселенною или незаселенною землею, въ количествѣ, приносящемъ доходъ, выше сего означенный; Астраханской—владѣющимъ домами, садами и другими недвижимыми имуществами (ст. 70 Т. III), и 5) невладѣющимъ никакою недвижимою собственностію, но прослужившимъ по выборамъ дворянства полное трехлѣтіе въ званіи предводителя (4 п. 51 ст. и ст. 52—53 Т. III).

Имѣющій полные участки земли въ разныхъ губерніяхъ или уѣздахъ, имѣетъ право непосредственнаго избранія во всѣхъ сихъ губерніяхъ и уѣздахъ (ст. 55—56 и 58, 60—61 Т. III). Владѣющій неполными участками земли въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи имѣетъ право непосредственнаго избранія по одному изъ сихъ уѣздовъ, ежели общая сложность сихъ участковъ достигаетъ высшаго изъ размѣровъ ценза, положеннаго для тѣхъ уѣздовъ (ст. 57 и 58, 60—61, Т. III).

Дворянинъ, неимѣющій полнаго участка, хотя бы его имѣніе въ сложности съ имѣніемъ жены его и составило полный участокъ, не имѣетъ права непосредственно участвовать въ выборахъ на собраніяхъ губернскихъ (ст. 59 Т. III).

ad. B. Право избранія черезъ уполномоченныхъ предоставляется:

а) совладѣльцамъ имущества, составляющаго не болѣе одного полнаго участка. Такіе совладѣльцы избираютъ изъ среды себя одного уполномоченнаго. Ежели совладѣльцы братья, то право быть уполномоченнымъ принадлежитъ старшему брату (ст. 68 Т. III), а по немъ слѣдующему по старшинству (ст. 69 Т. III). Уполномоченный долженъ соединять въ себѣ всѣ условія, требуемыя 34 ст. для права участія въ собраніяхъ дворянства (ст. 68 и 69 Т. III);

б) мелкопомѣстнымъ собственникамъ, у коихъ нѣтъ полнаго участка земли (ст. 73 Т. III). Родители-опекуны дѣтскаго имущества, не составляющаго полнаго участка, имѣютъ право участвовать вмѣсто дѣтей въ выборѣ уполномоченныхъ (ст. 67 Т. III). — Право выбора уполномоченныхъ принадлежитъ только тѣмъ мелкопомѣстнымъ собственникамъ, которые имѣютъ въ одной губерніи не менѣе $1/_{20}$ того количества земли, которое даетъ право непосредственнаго избранія (ст. 73 и 74 Т. III). Неполные участки, въ разныхъ уѣздахъ лежащіе, могутъ быть соединяемы, для составленія участка

означеннаго въ ст. 73 размѣра, на основаніяхъ, въ ст. 57 изложенныхъ (ст. 75 Т. III). Выборъ уполномоченныхъ производится въ особомъ уѣздномъ собраніи мелкопомѣстныхъ дворянъ (ст. 75 Т. III). Число уполномоченныхъ должно соотвѣтствовать тому числу полныхъ участковъ, которое находится во владѣніи тѣхъ изъ мелкопомѣстныхъ, кои прибыли въ уѣздное собраніе мелкопомѣстнаго дворянства (ст. 75 Т. III). Ежели за таковымъ назначеніемъ по одному уполномоченному на каждый полный участокъ, окажется остатокъ не менѣе половины означеннаго количества земли, то на сей остатокъ полагается еще одинъ уполномоченный (ст. 78 и 79 Т. III). Уполномоченные имѣютъ на выборахъ голосъ, во всемъ равный съ дворянами, избирающими непосредственно (ст. 80 Т. III). Одно лицо не можетъ имѣть болѣе одного уполномочія, но сохраняетъ свой собственный голосъ, ежели участвуетъ, сверхъ того, по собственному своему праву (1 п. 80 ст. Т III). Довѣренность и уполномочіе не могутъ быть передаваемы другимъ (3 п. 80 ст. Т. III).

II. Относительно земскихъ собраній. Особенность постановленій относительно земскихъ выборовъ состоитъ въ томъ, что право участія въ оныхъ принадлежитъ не только физическимъ лицамъ, но и различнымъ учрежденіямъ, обществамъ и товариществамъ (ст. 19 Полож. о Зем. Учрежд.) и что имущественный цензъ избирателей можетъ заключаться не только въ недвижимости, но и въ иномъ имуществѣ, приносящемъ опредѣленный доходъ. Имущественный цензъ даетъ право или на непосредственное избраніе, или же на избраніе черезъ уполномоченныхъ.

Въ избирательныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: а) лица, владѣющія въ уѣздѣ на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ особомъ росписаніи; б) владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15,000 р., а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности или имѣющимъ общій годовой оборотъ производства не менѣе 6,000 рублей; в) назначенные на основаніи 18 — 21 статей повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, товариществъ и компаній, владѣющихъ пространствомъ земли или имуществомъ, указанными въ пунктахъ а и б сей статьи; г) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ изложеннаго въ пунктѣ а сей статьи размѣра, но составляющимъ не менѣе $1/20$ доли онаго; д) уполномоченные отъ священно-служителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 462 — 465 ст. Законовъ Межевыхъ и въ прилож. къ ст. 323 Законовъ о состояніяхъ (ст. 23 Полож. о Зем. Учрежд.); е) подъ собственниками, о коихъ говорится въ 23 ст., разумѣются всѣ сословія вообще, а также крестьяне пріобрѣвшіе въ собственность землю внѣ предѣловъ крестьянскаго надѣла, въ размѣрахъ, указанныхъ въ пунк. а и г, а также поселяне-резеши Бессарабской Области, владѣющіе землею въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ а (прим. къ ст. 23

Полож. о Зем. Учрежд.). Число уполномоченныхъ опредѣляется количествомъ земель, принадлежащихъ явившимся на съѣздъ лицамъ, полагая одного уполномоченнаго на пространство земли, опредѣленное въ пунктѣ а ст. 23 (ст. 25 Полож. о Зем. Учрежд.).

Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: а) имѣющіе купеческія свидѣтельства; б) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе 6,000 р.; в) владѣющіе на городской землѣ недвижимою собственностію, оцѣненною для взиманія налога, въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей, не ниже 3,000 р.; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ двухъ до десяти тысячъ жителей, не ниже 1,000 р., и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ не ниже 500 р.; г) назначенные, на основаніи ст. 18—20, повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ частныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ б и в сей статьи (ст. 28 Полож. о Зем. Учрежд.).

Съѣзды для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ образуются изъ выборщиковъ, назначаемыхъ волостнымъ сходомъ изъ своей среды, не свыше трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право участвовать въ волостномъ сходѣ; съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго сельскаго общества находилось въ средѣ выборщиковъ не менѣе одного представителя (ст. 30 и прим. къ оной Полож. о Зем. Учрежд.).

III. Относительно городскихъ собраній. Право избранія гласныхъ принадлежитъ каждому городскому обывателю, если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ и онъ владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду передъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельства купеческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или приказчичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37 Полож. о пошл. за право торговли (3 п. ст. 16 Город. Полож.).

Разныя вѣдомства, учрежденія, общества, компаніи, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владѣютъ въ городѣ недвижимыми имуществами, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ, или уплачиваютъ въ пользу города установленные сборы съ документовъ за право торговли и промысловъ (ст. 17), пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, назначаемыхъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 17—19 (ст. 21 Полож. о Зем. Учрежд.).

Если нѣсколько частныхъ лицъ имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ участниковъ считается владѣльцемъ приходящагося на его долю имущества и, согласно сему, пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ.

.....Изъ лицъ же, числящихся въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, участіе въ выборахъ, на основаніи сего свидѣтельства, предоставляется только начальнику семейства, или, по его уполномочію, одному изъ лицъ, внесенныхъ въ сіе свидѣтельство (ст. 22 Полож. о Зем. Учрежд.).

Въ видѣ исключенія, въ законѣ постановлено, что на должности городскихъ секретарей могутъ быть избираемы и лица не имѣющія имущественнаго ценза (ст. 86 Город. Полож.).

IV. Относительно мировыхъ судей. Въ мировые судьи могутъ быть избираемы только тѣ лица, кои сами, или ихъ родители или жены, владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ: или пространствомъ земли вдвое противъ того, которое опредѣлено для непосредственнаго участія въ избраніи гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже 15,000 р., а въ городахъ недвижимою собственностію, оцѣненною, для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе 6,000 р., въ прочихъ же городахъ не менѣе 3,000 р. (ст. 19 Учр. Суд. Уст.). Опредѣленный въ настоящей статьѣ имущественный цензъ можетъ находиться и не въ той губерніи, гдѣ производятся выборы (прим. 1 къ ст. 19 по прод. 1868 г. Учр. Суд. Уст.). Цензъ мироваго судьи можетъ составляться изъ соединенія принадлежащаго ему лично имѣнія съ имѣніями его родителей или жены (Указъ Сената 1871 г.). Неотдѣленные сыновья тогда только могутъ быть избраны по цензу ихъ родителей, когда на долю каждаго изъ нихъ можетъ причитаться часть сего имущества въ размѣрѣ, опредѣленномъ выше сего въ 3 п. 19 ст. (ст. 20 Учрежд. Суд. Уст.).

По единогласному постановленію гласныхъ въ должности мировыхъ судей могутъ быть избираемы и лица, неимѣющія имущественнаго ценза (ст. 34 Учр. Суд. Уст.).

10. Отсутствіе недоимокъ. Наличность недоимокъ служитъ препятствіемъ лишь къ избранію городскихъ гласныхъ. Согласно 4 п. 16 ст. Город. Полож., лица, на коихъ числятся недоимки по городскимъ сборамъ, лишаются права принимать участіе въ избраніи гласныхъ, а, стало-быть, и быть избираемыми въ таковые.

11. Личное участіе (полномочіе; довѣренность; представительство). Въ общемъ правилѣ, участіе въ собраніи должно быть непремѣнно личное и присылка повѣренныхъ не допускается. Изъ этого правила установлены въ законѣ нижеслѣдующія изъятія, которыя, само собою разумѣется, не распространяются на лицъ уже избранныхъ на должности или въ гласные, ибо право голоса таковыхъ лицъ не передаваемо (ст. 87 Полож. о Зем. Учрежд.).

I. Для родителей. Имѣющій непосредственный голосъ въ выборахъ дворянскихъ собраній можетъ послать вмѣсто себя въ собраніе одного изъ сыновей, записаннаго въ родословную книгу данной губерніи и неимѣющаго препятствій, указанныхъ въ 1, 3 и 4 п. 34 ст. Т. III Уст. о служ. по выб. Однако помянутое выше право не распространяется на дворянъ, имѣющихъ право непосредственнаго голоса лишь по однимъ заслуженнымъ чинамъ или же по исправленію должности предводителя (ст. 62 Т. III Уст.

о служ. по выб.). Уполномочія сего рода не могутъ быть передаваемы (3 п. 80 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.). Точно также родители (отецъ или мать) могутъ уполномочивать неотдѣленныхъ сыновей для участія вмѣсто себя въ выборахъ въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ (ст. 20 Город. Полож. и ст. 19 Полож. о зем. учрежд.). Уполномоченные сіи пользуются всѣми избирательными правами, какъ на съѣздахъ, такъ и на собраніяхъ, а пріобрѣтшіе званіе гласнаго могутъ быть избираемы въ члены земскихъ управъ (ст. 20 Полож. о Зем. Учрежд.).

II. Для лицъ женскаго пола. Возбраняя лицамъ женскаго пола принимать личное участіе въ дѣлахъ собраній, законъ дозволяетъ имъ присылать вмѣсто себя уполномоченныхъ родственниковъ или повѣренныхъ. На семъ основаніи дозволяется: 1) дворянкѣ, внесенной въ родословную книгу губерніи и имѣющей право непосредственнаго голоса въ дворянскихъ выборахъ по недвижимой собственности,—передать это право мужу, сыну или зятю, коль скоро они соединяютъ въ себѣ условія 34 ст., или даже и постороннему лицу, соединяющему условія 34 и 51 ст. (ст. 63 Т. III Уст. о служ. по выб.). Однако такая передача даетъ только право быть избирателемъ, или участвовать въ постановленіяхъ собранія, а не избираемымъ (примѣч. къ 63 ст. и 4 п. 80 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.). Уполномочія сего рода не могутъ быть передаваемы другимъ (3 п. 80 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.); 2) лицамъ женскаго пола, имѣющимъ право непосредственнаго голоса въ избирательныхъ съѣздахъ, предоставляется: или а) присылать вмѣсто себя повѣренныхъ, неимѣющихъ препятствій, указанныхъ въ 17 ст. и обладающихъ цензомъ, для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, ст. 23 и 28 опредѣленнымъ, или б) уполномочить на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, хотя и не владѣющихъ цензомъ, но соотвѣтствующихъ условіямъ 17 ст. (ст. 18 Полож. о Зем. Учрежд.). Такіе уполномоченные родственники имѣютъ право, въ случаѣ пріобрѣтенія ими званія гласнаго, подвергаться избранію въ члены земскихъ управъ (прим. 2 къ ст. 18 Полож. о зем. учрежд.); 3) такимъ же точно правомъ пользуются лица женскаго пола относительно городскихъ выборовъ (ст. 20 Город. Полож.).

III. Для лицъ, недостигшихъ 25-ти лѣтнаго возраста. Возбраняя участвовать въ земскихъ и городскихъ выборахъ лицамъ, недостигшимъ 25 лѣтъ отъ роду, законъ дозволяетъ имъ присылать вмѣсто себя повѣренныхъ, подходящихъ подъ личныя и имущественныя условія, опредѣленныя ст. 17, 23 и 28 Полож. о Зем. Учрежд. и ст. 17—19 Город. Полож. (ст. 18 Полож. о Зем. Учрежд.; ст. 20 Город. Полож.).

IV. Для состоящихъ подъ опекою. За лицъ, состоящихъ подъ опекою, участвуютъ въ выборахъ ихъ законные представители. Такими представителями почитаются: 1) для дворянскихъ выборовъ: а) отцы-опекуны, управляющіе имѣніями своихъ дѣтей, ежели они записаны въ родословную книгу губерніи и соединяютъ въ себѣ всѣ прочія условія 34 ст. (ст. 67 Т. III Уст. о служб. по выб.); б) законный и единственный наслѣдникъ какого либо недвижимаго, составляющаго полный участокъ имѣнія, ежели онъ управ-

ляетъ имъ въ качествѣ опекуна по распоряженію правительства (ст. 66 Т. III Уст. о служб. по выб.); 2) для земскихъ и городскихъ выборовъ: опекуны и попечители малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ въ опекѣ, буде они соотвѣтствуютъ личнымъ и имущественнымъ условіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 17, 23 и 28 Полож. о зем. учр. и въ ст. 17—19 Город. Полож. (ст. 18 Полож. о Зем. Учр. и ст. 20 Город. Полож.).

V. Для учрежденій и юридическихъ лицъ. Богоугодныя, благотворительныя, учебныя, промышленныя и другія учрежденія, общества, компаніи и товарищества, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, назначаютъ отъ себя для присутствованія въ избирательныхъ съѣздахъ повѣренныхъ, соотвѣтствующихъ личнымъ и имущественнымъ условіямъ 17, 23 и 28 ст. (ст. 19 Полож. о Зем. Учрежд.).— Точно также разныя вѣдомства, учрежденія, общества, компаніи, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владѣютъ въ городахъ недвижимымъ имуществомъ, съ коего взимается въ пользу города сборъ, или уплачиваютъ въ пользу города установленные сборы съ документовъ за право торговли и промысловъ (ст. 17), пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ черезъ своихъ представителей, назначаемыхъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 17—19 (ст. 21 Город. Полож.).

VI. Для арендаторовъ. Лица, арендующія въ уѣздѣ участки земли по законнымъ (т.-е. формальнымъ) контрактамъ, заключеннымъ не менѣе какъ за два года до земскихъ выборовъ и на сроки не менѣе шести лѣтъ, если притомъ до истеченія срока контракта остается не менѣе трехъ лѣтъ, могутъ участвовать въ выборахъ вмѣсто землевладѣльцевъ, у коихъ они арендуютъ землю, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣлецъ передастъ имъ свой голосъ по довѣренности, совершенной порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ 18 ст. (ст. 21 Полож. о Зем. Учрежд.).

VII. Для мелкопомѣстныхъ или лицъ не имѣющихъ полнаго имущественнаго ценза—см. выше № 9.

При обсужденіи настоящаго (№ 11) условія, необходимо имѣть въ виду, что, по смыслу Полож. о Зем. Учрежд. и Городов. Полож., имѣющій право быть избирателемъ, имѣетъ въ тоже время право быть и избираемымъ (ст. 35—36 Город. Полож.).

12. Непротивозаконность отлучки въ собраніе. Однимъ изъ существенныхъ формальныхъ условій участія въ дворянскихъ собраніяхъ является непротивозаконность отлучки въ собраніе. Согласно 84 ст. Т. III Уст. о служб. по выб., желающій принять личное участіе въ выборахъ долженъ представить аттестатъ или указъ объ увольненіи отъ послѣдняго мѣстослуженія, или же отпускъ или видъ (ст. 34 и 83 Т. III). Вслѣдствіе сего въ ст. 84 постановлено, что никто не можетъ быть допущенъ въ собраніе, пока не исполнитъ условій 83 статьи.

13. Пользованіе въ собраніи количествомъ голосовъ не свыше узаконеннаго. Такъ какъ въ собраніи имѣетъ значеніе не лицо, а голосъ, то понятно само собою, что неправильное лишеніе голоса или предоставленіе лицу имѣть болѣе голосовъ, нежели онъ на то имѣетъ право по закону,

должно быть точно также разсматриваемо какъ проступокъ 1426, 1434 и 1440 статей Уложенія. Общія правила относительно количества голосовъ таковы: а) никто лично за себя не можетъ имѣть въ данномъ собраніи болѣе одного голоса, какъ бы ни былъ значителенъ его имущественный цензъ и хотя бы онъ имѣлъ право участія по цензу въ нѣсколькихъ городахъ, уѣздахъ или губерніяхъ (ст. 56 Т. III Уст. о служб. по выб.; ст. 22 Полож. о Зем. Учрежд.; ст. 23 Город. Полож.), и б) одно лицо не можетъ имѣть болѣе одного уполномочія. Такимъ образомъ никто не можетъ имѣть болѣе двухъ голосовъ: одного за себя, другого—по довѣренности, уполномочію или же по праву представительства (1 и 5 п. 80 ст. Т. III Уст. о служб. по выб.; ст. 22 Полож. о Зем. Учрежд.; ст. 23 Город. Полож.).

Относительно количества представителей отъ общихъ владѣльцевъ имѣнія и мелкопомѣстныхъ собственниковъ говорено уже нами выше въ № 9.

14. Совмѣстимость служебнаго положенія лица съ правомъ участія въ дѣлахъ собранія. По отношенію къ настоящему условію необходимо различать два случая: а) участіе въ дѣйствіяхъ собранія лицъ, неимѣющихъ право участвовать въ ономъ по своему служебному положенію, и б) избраніе въ должности такихъ лицъ, занимаемое коими служебное положеніе не совмѣстимо съ тою должностію, въ которую они избраны. Принимая во вниманіе: 1) что было бы, по меньшей мѣрѣ, неосновательно требовать отъ лица, чтобы оно подвергалось баллотировкѣ не иначе какъ отказавшись предварительно отъ занимаемой имъ несовмѣстимой должности; 2) что, на основаніи правилъ Уст. о служб. по опредѣленію отъ правительства, не возбраняется назначать на должность лицо, занимающее уже другую должность, въ каковомъ случаѣ онъ просто перемѣщается съ одной должности на другую безъ выхода предварительно въ отставку; 3) что отъ мѣстъ и лицъ, утверждающихъ избранія въ должности по выборамъ, зависитъ не утвердить выборы тѣхъ лицъ, кои не оставили несовмѣстимой должности и послѣ избранія ихъ, и 4) что участіе въ собраніи лицъ, неимѣющихъ права участвовать въ ономъ по своему служебному положенію, подходитъ не только по буквѣ, но и по разуму закона подъ дѣйствія 1426 и 1434 ст. Уложенія;—мы приходимъ къ тому заключенію, что изъ двухъ, указанныхъ нами выше случаевъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ проступокъ только первый, т.-е. допущеніе къ участію въ собраніи лицъ, неимѣющихъ права голоса въ ономъ, въ виду особенности ихъ служебнаго положенія.

Существующія въ нашемъ законѣ правила по сему предмету касаются лишь земскихъ и городскихъ выборовъ и не распространяются на выборы дворянства. Правила эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) не могутъ быть избираемы въ гласные земскихъ собраній: мѣстные губернаторы, вице-губернаторы, члены губернскихъ правленій, губернскіе и уѣздные прокуроры, стряпчіе и чины мѣстной полиціи (ст. 36 Полож. о Зем. Учрежд.). Не могутъ быть избираемы въ члены земскихъ управъ, кромѣ арендаторовъ (ст. 21 Полож. о Земск. Учрежд.), еще и слѣдующія лица: члены судебныхъ мѣстъ (исключая Почетныхъ Мировыхъ Судей), чиновники мѣстныхъ казенныхъ и контрольныхъ палатъ, губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ и рас-

ходныхъ отдѣленій казначействъ, а также и лица духовнаго званія. Прочіи служащія лица допускаются къ занятію должностей членовъ земскихъ управъ не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальства (ст. 47 Полож. о Земск. Учрежд.); 2) евреи не могутъ быть избираемы въ городскіе головы, ни исправлять ихъ должности. Число членовъ Городской Управы изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети всего его состава (ст. 88 Город. Полож.). Въ должности городской общественной службы, означенныя въ статьяхъ 82—85, не могутъ быть избираемы: 1) духовныя лица; 2) предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ Почетныхъ Мировыхъ Судей; 3) Прокуроры и ихъ товарищи, и 4) чиновники казначействъ (ст. 89 Город. Полож.). Лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ занимать городскія общественныя должности, означенныя въ ст. 82 — 85, съ сохраненіемъ занимаемыхъ должностей по государственной службѣ,—не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальства (ст. 90 Город. Полож.).

15. Соблюденіе установленныхъ въ законѣ для осуществленія своего права участія въ собраніи формальностей. Несоблюденіе установленныхъ формальностей не только оправдываетъ устраненіе отъ участія въ дѣлахъ собранія, но и влечетъ за собою отвѣтственость за допущеніе къ участію, ибо послѣдствіемъ таковыхъ нарушеній можетъ быть уничтоженіе самыхъ выборовъ. Къ числу такихъ формальностей закономъ отнесены:

1) Удостовѣреніе имущественнаго ценза (ст. 72 Т. III Уст. о служ. по выб.; ст. 28 и примѣч. Учрежд. Суд. Уст.).

2) Своевременное увѣдомленіе мелкопомѣстнымъ дворяниномъ мѣстнаго предводителя объ избранномъ имъ уѣздѣ для выбора уполномоченныхъ (ст. 75 Т. III Уст. о служ. по выб.).

3) Своевременное увѣдомленіе предводителей дворянства о желаніи перечислиться изъ одной губерніи въ другую или же изъ одного уѣзда въ другой (ст. 82 Т. III Уст. о служ. по выб.).

4) Представленіе уполномоченными надлежащихъ полномочій или довѣренностей (2 и 4 п. 80 ст. Т. III Уст. о служ. по выб.; 1 прим. къ 18 ст. Полож. о Зем. Учрежд.; прим. къ ст. 20 и ст. 32 Город. Полож.).

5) Своевременное увѣдомленіе предводителя о желаніи быть избраннымъ на должность (ст. 94 Т. III Уст. о служ. по выб.).

16. Недопущеніе въ собраніе членовъ отъ правительства, имѣющихъ въ ономъ право голоса въ силу самаго закона. Подобное дѣяніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ земскихъ собраніяхъ и должно заключаться въ устраненіи отъ участія въ земскихъ собраніяхъ, въ не указанныхъ въ законѣ случаяхъ, членовъ отъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, а также отъ Министерства Финансовъ (ст. 40, 41, 55 и прим. къ ней Полож. о Зем. Учрежд.)

Ad. 2.

Мы указали выше, что 1434 ст. предусматриваетъ три случая проступка: неправильное устраненіе отъ участія въ дѣлахъ собранія; неправиль-

ное допущеніе къ участію въ собраніи и незаконное принятіе участія въ городскихъ выборахъ (см. стр. 233). Два первые случая только-что разсмотрѣны нами; послѣдній (3 ч. 1434 ст.) будетъ предметомъ настоящаго разсмотрѣнія.

Согласно 3 ч. 1434 ст., проступокъ долженъ заключаться въ участіи въ выборахъ лицъ, не имѣющихъ права на таковое участіе по закону и можетъ имѣть мѣсто только при выборахъ по Городовому Положенію 16 іюня 1870 года.

Въ ст. 33 Город. Положенія постановлено: „о возрастѣ (ст. 17 п. 2), равно какъ объ условіяхъ, лишающихъ права голоса (ст. 18), никакихъ особыхъ удостовѣреній не требуется, но до начатія выборовъ прочитываются пунктъ 2 ст. 17 и ст. 18 настоящаго Положенія, съ объясненіемъ избирателямъ, что незаконно принявшіе участіе въ выборахъ подвергнутся наказаніямъ, указаннымъ въ ст. 1434 Уложенія о Наказ. по прод. 1868 г.". На семъ основаніи субъектами настоящаго проступка могутъ быть: 1) лица не достигшія 25 лѣтъ отъ роду (2 п. 17 ст); 2) подвергшіяся суду за преступленія и проступки, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за проступки, предусмотрѣнные въ статьяхъ 169—177 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, когда они судебными приговорами не оправданы (1 п. 18 ст.); 3) отрѣшенныя отъ должности, въ теченіи 3 лѣтъ со времени отрѣшенія (2 п. 18 ст.); 4) состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ п. 1, или влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ п. 2 (3 п. 18 ст.); 5) подвергшіяся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными (4 п. 18 ст.), и 6) лишенныя духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенныя изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ (5 п. 18 ст.). Съ установленіемъ отвѣтственности за незаконное участіе въ выборахъ самихъ избирателей, само собою разумѣется, да и изъ буквальнаго смысла 3 ч. 1434 ст. Улож. ясно слѣдуетъ, что лица, допустившія такихъ лицъ къ принятію участія въ выборахъ, никакому наказанію не подвергаются.

§ 4. Виды проступка. Законъ дѣлитъ настоящій проступокъ на два вида, смотря по степени умысла; а именно Уложеніе различаетъ: дѣяніе по ошибкѣ (1 ч. 1426 и 1 ч. 1434 ст.) и съ умысломъ, изъ какихъ-либо личныхъ видовъ (2 ч. 1426 и 2 ч. 1434 ст.). Подъ „ошибкою" слѣдуетъ разумѣть не ошибку въ фактѣ (ст. 99 Улож.), а недосмотръ, небрежность или упущеніе. Засимъ, такъ какъ для примѣненія болѣе строгаго наказанія необходимо безусловно учиненіе проступка не только сознательно, но и „изъ какихъ-либо личныхъ видовъ", то и понятно само собою, что съ устраненіемъ на судѣ сего обстоятельства, увеличивающаго вину, надлежитъ примѣнить 1 ч. 1426 или 1 ч. 1434 ст., хотя бы упущеніе было учинено не только по неосмотрительности, но и завѣдомо.

§ 5. Наказаніе: 1) за дѣяніе учиненное по ошибкѣ: а) губернскій предводитель—штрафу не свыше 60 р.; уѣздный предводитель и секретарь дворянства—не свыше 30 р.; прочіе дворяне—не свыше 20 р. съ каждаго (1 ч. 1426 ст.); б) городской голова—штрафу не свыше 30 р., а члены городскихъ собраній—не свыше 15 р. (1 и 3 ч. 1434); в) члены земскихъ собраній—тѣмъ же наказаніямъ, что и члены дворянскихъ собраній, т.-е. по 1 ч. 1426 ст. (ст. 1440); 2) за дѣяніе съ умысломъ, изъ какихъ-либо личныхъ видовъ: а) въ дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ—сверхъ денежнаго штрафа по 1 ч. 1426 ст.—еще и удаленіе навсегда отъ должностей и земскихъ или дворянскихъ собраній и выборовъ (2 ч. 1426 ст. и ст. 1440); б) въ собраніяхъ городскихъ—сверхъ денежнаго взысканія по 1 ч. 1434 ст., еще и аресту отъ 3-хъ до 7 дней (2 и 3 ч. 1434 ст.).

V.

НАРУШЕНІЕ ПОРЯДКА УЧАСТВУЮЩИМИ ВЪ СОБРАНІИ ЛИЦАМИ.

(ст. 1427).

Ст. 1427 Уложенія имѣетъ примѣненіе къ собраніямъ дворянскимъ, земскимъ и ко всѣмъ видамъ (1870 г. № 1323, Соколовскаго) собраній городскихъ (цѣлаго городскаго общества, купеческихъ, мѣщанскихъ, ремесленныхъ), но не распространяется на сельскія собранія или сходы (1870 г. № 1323, Соколовскаго).

На основаніи 18 ст. Прав. о Зем. Учрежд. (см. стр. 227), члены собранія, нарушившіе въ ономъ порядокъ, вопреки законнымъ требованіямъ или распоряженіямъ предсѣдателя, лишаются права рѣчи и подвергаются, по опредѣленію собранія, выговору, удаленію изъ собранія, или исключенію изъ онаго на время отъ трехъ до семи дней.

Нарушители же порядка изъ постороннихъ, не участвующихъ въ собраніяхъ лицъ, подвергаются штрафу отъ 10—100 рублей на основаніи 29 ст. Уст. о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями по прод. 1868 г.

VI.

НЕЯВКА ВЪ СОБРАНІЕ БЕЗЪ УВАЖИТЕЛЬНЫХЪ ПРИЧИНЪ.

(ст. 1430, 1431 и 1436).

Проступокъ долженъ заключаться въ уклоненіи отъ явки въ собраніе безъ законныхъ причинъ къ неявкѣ. Проступокъ можетъ имѣть мѣсто не только въ собраніяхъ дворянскихъ (ст. 1430—1431), но и въ собраніяхъ городскихъ и сельскихъ (ст. 1436).

По буквальному смыслу 1430—1431 и 1440 ст. Улож., проступокъ не можетъ имѣть мѣсто въ собраніяхъ земскихъ. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно городскихъ избирательныхъ собраній для выбора гласныхъ Городской Думы по Городовому Положенію (ст. 15—16 Город. Полож.), ибо по силѣ 17 ст. Город. Полож. участіе въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ есть право, а не обязанность;—это подтверждается и мотивами къ 41 ст. Город. Полож.

Во вниманіе къ тому важному значенію, какое должны имѣть выборы для правильнаго устройства и веденія общественнаго управленія и хозяйства вообще, ввѣряемыхъ избраннымъ отъ городскаго общества представителямъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, нельзя не выразить желаніе видѣть возможно бо́льшій составъ избирательныхъ собраній для производства выборовъ, дабы общественное представительство состояло дѣйствительно изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ большинства городскихъ обывателей, интересы коихъ поручаются его заботливости. Но, съ другой стороны, требованіе обязательнаго составленія сихъ собраній непремѣнно въ опредѣленномъ значительномъ числѣ могло бы нерѣдко ставить собраніе избирателей въ весьма затруднительное положеніе, ибо, при семъ условіи, избирательныя собранія могли бы объявляться несостоявшимися по тому только, что до полнаго состава ихъ недостаетъ ⅔ избирателей, и симъ послѣднимъ пришлось бы по нѣскольку разъ вновь являться на выборы,—что, независимо отъ многихъ практическихъ неудобствъ, представлялось бы несправедливымъ къ тѣмъ изъ городскихъ избирателей, которые, дорожа правильнымъ устройствомъ общественнаго представительства, не захотѣли бы оставлять выборы на произволъ случайностей. Притомъ надлежало бы принять въ настоящемъ случаѣ въ особенное соображеніе то обстоятельство, что ограниченія подобнаго рода, не соотвѣтствуя даруемому городскимъ обществамъ расширенію власти и круга вѣдомства, въ указанныхъ настоящимъ положеніемъ предѣлахъ, едва ли могли бы сами по себѣ содѣйствовать обезпеченію правильнаго пониманія общественныхъ интересовъ, безъ собственной иниціативы самого городскаго населенія въ данной мѣстности.

Въ виду сего, признано наиболѣе удобнымъ и обстоятельствамъ дѣла соотвѣтственнымъ постановить лишь, что «собраніе считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, превышающее число подлежащихъ избранію гласныхъ», съ тѣмъ, что если такого числа не окажется на лицо, то это первое собраніе объявляется несостоявшимся; но вторичное собраніе во всякомъ случаѣ приступаетъ къ выборамъ, съ предупрежденіемъ лишь о томъ, послѣ перваго собранія, избирателей. Затѣмъ, если бы и послѣ сего, по равнодушію избирателей къ предоставленному имъ праву и собственнымъ интересамъ, выборы оказались бы неудачными, то на нихъ прежде всего и должны будутъ обратиться послѣдствія такого равнодушія. (Мотивы къ 41 ст. Город. Полож.).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица, обязанныя явкою или присутствіемъ въ собраніи (ст. 1430—1431 и 1436). Посему, для привлеченія къ отвѣтственности, необходимо доказать не только фактъ неявки безъ уважительныхъ причинъ, но и наличность закона, вмѣняющаго явку въ обязанность. Неявка тогда только почитается преступленіемъ, когда она имѣла мѣсто безъ указанныхъ въ законѣ достойныхъ уваженія причинъ.

Въ законахъ нашихъ преподаны слѣдующія правила по настоящему предмету:

I. Для дворянскихъ собраній: а) Каждый дворянинъ, имѣющій право участвовать въ выборахъ непосредственно, или какъ уполномоченный, зная всю важность сего права, обязанъ быть въ губернскомъ собраніи, особенно же когда не занятъ онъ военною или гражданскою службою. Въ собраніяхъ уѣздныхъ обязаны быть всѣ тѣ дворяне,

кои, принадлежа къ уѣзду, имѣютъ право избирать уполномоченныхъ (ст. 101 Т. Ш уст. о служб. по выб.). б) Законныя причины, по коимъ дворянинъ можетъ не быть въ собраніи и не участвовать въ выборахъ, суть: 1) исполненіе обязанностей по службѣ; 2) болѣзнь; 3) производство дѣлъ въ иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ, когда для сего необходимо личное его присутствіе; 4) смерть или тяжкая болѣзнь кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ; 5) какое-либо важное случившееся въ имѣніи его несчастіе; наконецъ 6) когда дворянину болѣе уже 60 лѣтъ отъ роду (ст. 102 Т. Ш). в) Дворянинъ, необязанный ни военною, ни гражданскою службою, бывъ въ невозможности прибыть въ собраніе, долженъ увѣдомить письменно о томъ своего уѣзднаго предводителя; но и по учиненіи таковаго отзыва, дворянинъ, если пожелаетъ, можетъ явиться въ собраніе (ст. 103 Т. Ш).—г) Изъ служащихъ въ губерніи дворянъ обязаны являться въ собраніе всѣ тѣ, кои имѣютъ право избирателей непосредственныхъ или уполномоченныхъ, поколику можетъ сіе быть совмѣстно съ обязанностями ихъ служенія (ст. 104 Т. Ш).—д) Изъ дворянъ, служащихъ въ другихъ мѣстахъ и имѣющихъ право избирать непосредственно, находящіеся въ губерніи въ отпуску, обязаны быть въ собраніи; тѣ же, кои прибыли въ губернію по службѣ, присутствуютъ въ ономъ, если обязанности ихъ тому не препятствуютъ (ст. 105 Т. Ш).—е) Дворяне, состоящіе по арміи за полученными въ сраженіяхъ ранами, находятся въ тѣхъ же обязанностяхъ, какъ и прочіе, по статьѣ 101 сего Устава (ст. 106 Т. Ш).—ж) Когда кто изъ дворянъ, обязанныхъ присутствовать въ дворянскомъ собраніи, не явится въ собраніе и не пришлетъ отзыва о законныхъ къ тому препятствіяхъ, то собраніе можетъ постановленіемъ, или единогласнымъ, или по крайней мѣрѣ двухъ третей находящагося на съѣздѣ дворянства, подвергнуть сего дворянина, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1430—1431), замѣчанію, денежному взысканію или исключенію изъ дворянскаго собранія на время, самимъ собраніемъ опредѣляемое, но во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ на все продолженіе того съѣзда дворянства. Тому же взысканію и тѣмъ же наказаніямъ подвергается и дворянинъ, котораго отзывъ о препятствіяхъ къ явкѣ въ собраніе будетъ онымъ признанъ за неосновательный. Положенія о замѣчаніяхъ, взысканіяхъ и временномъ удаленіи отъ собранія за неявку въ оное могутъ подлежать измѣненію только развѣ по разсмотрѣніи новыхъ, представленныхъ дворяниномъ, объясненій, и когда объясненія сіи признаны будутъ дворянствомъ уважительными (2 п. 117 ст. Т. Ш).

II. Для собраній городскихъ обществъ: а) Причины, по коимъ городскіе обыватели могутъ не присутствовать на общественныхъ выборахъ, суть: 1) болѣзнь; 2) производство дѣлъ въ иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ, когда дѣла сіи необходимо требуютъ личнаго присутствія; 3) обязанность присутствовать при торгахъ на подряды, откупы, или необходимость, по важнымъ торговымъ дѣламъ, находиться въ портѣ или на иногородной биржѣ; 4) смерть или тяжкая болѣзнь кого-либо изъ близкихъ родственниковъ; 5) какое-либо важное несчастіе по торговымъ дѣламъ или заведеніямъ въ другомъ городѣ (ст. 400 т. Ш Уст. о служ. по выб.). б) Для производства выборовъ составляется всѣмъ наличнымъ обывателямъ, имѣющимъ право въ оныхъ участвовать, именной списокъ... (ст. 406 Т. Ш).—в) Въ назначенный день всѣ наличные обыватели, въ спискѣ помѣщенные, или, по статьѣ 405, ихъ повѣренные, собираются въ домъ городскаго общества или въ другое опредѣленное для сего мѣсто (ст. 407 Т. Ш).

Постановленіе 161 ст. Город. Полож. и отсутствіе въ немъ узаконеній о неявкѣ въ собранія обязываютъ заключить, что постановленія 1436 ст. Улож. не могутъ имѣть примѣненія къ городскимъ собраніямъ по Городовому Положенію 16 іюня 1870 г.

III. Для собраній сельскихъ обществъ: а) Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и, кромѣ того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору должностныхъ лицъ (ст. 47 Общ. Полож. о крест. вышед. изъ крѣп. зав. Особ. Прил. къ Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863). б) Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ по выбору и исчисленныхъ въ ст. 112, и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка, къ волости принадлежащаго, по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ, какъ

пользующихся землею за повинности, такъ и пріобрѣтшихъ участки въ собственность (ст. 71).

Наказаніе: 1) за неявку въ дворянское собраніе: въ 1-й разъ—замѣчаніе отъ губернскаго предводителя; во 2-й—штрафъ не свыше 75 р.; въ 3-й разъ—сверхъ такого же штрафа, исключеніе изъ дворянскаго собранія, на срокъ по усмотрѣнію собранія, но не далѣе какъ на все продолженіе того съѣзда дворянства (ст. 1430—1431); 2) за неявку въ городскія собранія—штрафъ не свыше 10 р. за каждый день отсутствія (ст. 1436); 3) за неявку въ сельскія собранія—штрафъ не свыше 20 коп. за каждый день отсутствія (ст. 1436).

VII.

УКЛОНЕНІЕ ОТЪ ПРИНЯТІЯ ДОЛЖНОСТИ.

(ст. 1433 и 1438).

Проступокъ долженъ заключаться въ отказѣ отъ принятія должности безъ наличности указанныхъ въ самомъ законѣ уважительныхъ причинъ къ отказу.

Само собою разумѣется, что настоящій проступокъ можетъ имѣть примѣненіе только къ такимъ собраніямъ или выборамъ, избраннымъ которыми кандидатамъ возбраняется отказываться отъ принятія должностей, т.-е. когда служба обществу составляетъ не право, а обязанность или повинность.

Постановленія нашего закона по настоящему предмету заключаются въ слѣдующемъ:

I. Для дворянскихъ выборовъ. Никто изъ дворянъ не можетъ быть избранъ на должность иначе, какъ съ его согласія. Согласіе дворянина почитается изъявленнымъ: 1) когда дворянинъ личный пришлетъ увѣдомленіе о желаніи своемъ подвергнуться баллотировкѣ; безъ сего увѣдомленія личные дворяне ни въ какомъ случаѣ не избираются на должности (ст. 94 Т. III Уст. о служб. по выб.); 2) когда присутствующій на выборахъ потомственный дворянинъ не откажется отъ должности, объявивъ о семъ собранію предъ начатіемъ баллотированія въ ту должность, которую онъ принять на себя пожелаетъ (ст. 96 Т. III), и 3) когда дворянинъ, не могущій быть лично въ собраніи, а также участвующій въ ономъ только черезъ уполномоченныхъ, не увѣдомитъ предварительно о своемъ нежеланіи быть избраннымъ. Не приславшій таковаго отзыва, бывъ избранъ, отъ принятія должности отказаться уже не можетъ (ст. 95 Т. III). Неявившіеся къ принятію должности въ поверстный срокъ безъ достойныхъ уваженія причинъ, подвергаются отвѣтственности, въ ст. 1433 Улож. о Наказ. опредѣленной (ст. 233 Т. III).

II. Для земскихъ выборовъ. По смыслу Положенія о Земскихъ Учреж-

деніяхъ и ст. 1433, 1438 и 1440 Улож. о Наказ., земскіе выборы даютъ только право, но не обязываютъ къ принятію выборной службы. Посему, отказъ отъ принятія службы по выбору земства, какъ отказъ отъ предоставленнаго лицу права, не составляетъ ни преступленія, ни проступка.

III. Для городскихъ выборовъ не по Городовому Положенію 16 іюня 1870 г. По смыслу постановленій Т. III Уст. о служб. по городскимъ выборамъ, городская служба есть повинность, уклоненіе отъ которой составляетъ проступокъ, буде оно послѣдовало не по законнымъ причинамъ. Такихъ законныхъ причинъ къ непринятію должности три: 1) законнымъ образомъ удостовѣренная тяжкая и продолжительная болѣзнь (ст. 401 Т. III); 2) совершенное отъ преклонности лѣтъ изнеможеніе силъ (ст. 401 Т. III), и 3) занятіе должностей или отправленіе профессій, поименованныхъ въ статьяхъ 380—399 и въ статьяхъ 458, 464, 467 и 477 Т. III Уст. о служб. (ст. 401).

IV. Для городскихъ выборовъ по Городовому Положенію 16 іюня 1870 г. По смыслу 34 и 37 ст. Город. Полож., отправленіе городской службы составляетъ право, а не обязанность, а посему отказъ отъ принятія оной не составляетъ ни преступленія, ни проступка.

V. Для сельскихъ выборовъ. Служба сельская есть обязательная повинность. На основаніи 119 ст. Общ. Полож. о крест., избранный обществомъ въ какую-либо должность, не имѣетъ права отъ нея отказаться, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ: 1) если ему болѣе 60 лѣтъ; 2) если онъ уже прослужилъ по выбору полный срокъ, и 3) если онъ одержимъ сильными тѣлесными недугами. Сверхъ того, сходъ можетъ увольнять избраннаго и по другимъ причинамъ, кои признаетъ уважительными.

Наказаніе: 1) за неявку къ принятію службы по выбору отъ дворянства: — штрафъ не свыше 2 рублей въ дворянскую казну за каждый просроченный день въ теченіи трехъ мѣсяцевъ (1 ч. 1433 ст.); если же кандидатъ не явился и послѣ сего срока—исключеніе изъ дворянскаго собранія на срокъ по усмотрѣнію дворянства, но не болѣе какъ на 6 лѣтъ. Должность же неявившагося кандидата замѣщается другимъ (2 ч. 1433 ст.); 2) за отказъ отъ принятія должности по выбору городскаго или сельскаго общества—штрафъ не свыше 10 рублей, независимо отъ обязанности принять самую должность (ст. 1438).

VIII.

ПРОСРОЧКА ПАСПОРТОВЪ СЛУЖАЩИХЪ ПО ВЫБОРАМЪ ГОРОДСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

(ст. 1439).

Проступокъ долженъ заключаться въ несвоевременной явкѣ изъ отпуска служащаго по городскимъ выборамъ. Неявка признается несвоевременною, когда кто-либо просрочитъ въ отлучкѣ свой паспортъ.

За просрочку паспортовъ лицами, занимающими должности по выборамъ обществъ городскихъ, признано полезнымъ подвергать ихъ, сверхъ общихъ взысканій, установленныхъ за просрочку паспортовъ, еще особому денежному, потому что въ семъ проступкѣ, кромѣ несоблюденія правилъ, предписанныхъ въ Уставѣ о Паспортахъ и Бѣглыхъ, мы видимъ нарушеніе обязанности по службѣ (мотивы къ 1834 ст. Проек. Улож. 1845 г.).

Наказаніе: сверхъ взысканія по 61 ст. Уст. о Наказ. за просрочку паспорта, штрафъ не свыше 10 рублей въ пользу казны городскихъ обществъ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нарушеніе постановленій о народной переписи.

1446. За пропуски, по небреженію, сроковъ, установленныхъ для подачи ревизскихъ сказокъ, или же для объявленія сказкоподателями объ открытыхъ ими прописныхъ душахъ, а равно и за тѣхъ прописныхъ, которые открываются уже во время или же послѣ повѣрки ревизіи мѣрами правительства, виновные подвергаются:

денежнымъ взысканіямъ,

коихъ размѣръ, сообразно съ сопровождавшими сіе обстоятельствами, опредѣляется каждый разъ въ издаваемыхъ при манифестѣ о новой народной переписи постановленіяхъ, касательно порядка производства оной. Правила о сихъ взысканіяхъ однакожъ не распространяются на случаи, когда въ ревизіи пропущены такіе люди, которые показываются въ общей народной переписи для одного только счета.

1447. Когда послѣдовавшіе пропуски въ показаніи душъ не только для счета, но и для обложенія податями, учинены съ умысломъ, то виновные въ томъ сказкоподатели подвергаются:

наказаніямъ, въ статьѣ 1692 сего Уложенія за подлогъ опредѣленнымъ.

1448. Лица, причисленныя въ податное состояніе безъ согласія общества, за выбытіе изъ онаго неизвѣстно куда, прежде введенія ихъ въ окладъ, если они будутъ высланы въ общество мѣрами правительства, или же хотя явятся добровольно, но по истеченіи уже года послѣ отлучки, подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей за каждое изъ принадлежащихъ къ семейству ихъ лицо какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.

Тѣ изъ нихъ, кои въ теченіи трехъ лѣтъ со дня отлучки ни сами въ общества не явятся, ни возвращены въ оныя не будутъ, или же, бывъ уже однажды подвергнуты по сей статьѣ денежному взысканію, вновь безвѣстно отлучатся, наказываются какъ за бродяжество.

Къ настоящей группѣ относится два проступка: I) несвоевременность представленія ревизскихъ сказокъ и пропускъ въ показаніи ревизскихъ душъ (ст. 1446—1447), и II) безвѣстная отлучка лицъ, причисленныхъ въ податное состояніе безъ согласія общества (ст. 1448).

I.

НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ РЕВИЗСКИХЪ СКАЗОКЪ И ПРОПУСКЪ ВЪ ПОКАЗАНІИ РЕВИЗСКИХЪ ДУШЪ.

(ст. 1446—1447).

По смыслу 1446 — 1447 ст. Уложенія, проступокъ долженъ заключаться: 1) въ пропускѣ сроковъ, установленныхъ для подачи ревизскихъ сказокъ; 2) въ пропускѣ сроковъ, установленныхъ для объявленія сказко-подателями объ открытыхъ или прописныхъ податныхъ душахъ; 3) въ пропускѣ въ сказкахъ податныхъ душъ, когда таковой пропускъ будетъ обнаруженъ мѣрами правительства во время или послѣ повѣрки ревизіи.

При разъясненіи вышеизложенныхъ проступковъ, необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ нашихъ не существуетъ общихъ и постоянныхъ правилъ о производствѣ переписи, а таковыя издаются для каждой ревизіи особо. Въ приложеніи къ 1679 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. помѣщенъ „Уставъ о десятой ревизіи или переписи народной". На этотъ Уставъ мы и будемъ дѣлать наши ссылки при разъясненіи постановленій 1446—1447 ст. Уложенія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ.

1. Пропускъ сроковъ, установленныхъ для подачи ревизскихъ сказокъ (ст. 1446). При обсужденіи этого проступка необходимо имѣть въ виду, что пропускъ въ сказкѣ подлежащихъ включенію въ нее лицъ считается равносильнымъ неподачѣ самой (о нихъ) сказки. Для подачи ревизскихъ сказокъ назначаются два срока: первоначальный и дополнительный (ст. 10 Уст. X рев.). Буквальный смыслъ 1446 ст. Улож. („за пропуски сроковъ, установленныхъ для подачи ревизскихъ сказокъ"), а равно и постановленія 10 и 54 статей Уст. X рев., не оставляютъ никакого сомнѣнія, что для примѣненія 1446 ст. Улож. достаточно пропуска одного изъ сроковъ, т.-е. первоначальнаго или дополнительнаго.

Мѣстомъ для подачи ревизскихъ сказокъ, по городу или уѣзду въ теченіи первоначальнаго срока, назначаются, учреждаемыя въ каждомъ уѣздѣ Временныя Ревизскія Коммиссіи (ст. 42 Уст. X рев.). Числомъ представленія ревизской сказки считается день ея подачи, а ежели она послана черезъ почту, то не день отправки, а день прибытія почты (прим. 1 къ 47 ст. Уст. X рев.). Сказки, оказавшіяся неисправными, Ревизскія Коммиссіи обязаны возвратить, даже въ случаѣ особыхъ препятствій, не позднѣе какъ на третій день (ст. 48 Уст. X рев.); причемъ, при возвращеніи сказокъ черезъ полицейскія мѣста, полиція обязана не долѣе трехъ дней доставить въ Ревизскую Коммиссію росписку сказко-подателя въ обратномъ полученіи сказки (прим. 1 къ ст. 48 Уст. X рев.). Получивъ сказку, сказко-податель обязанъ отправить ее и представить въ Коммиссію въ теченіи первоначальнаго срока, а ежели срокъ этотъ истекъ и Коммиссія закрыта, то въ Казенную Палату, непремѣнно въ теченіи дополнительнаго срока (ст. 49 Уст. X рев.). Впрочемъ, непредставленіе таковымъ сказко-подателемъ исправленной сказки въ теченіи дополнительнаго срока влечетъ за собою взысканіе такой же пени, какъ за неподачу сказки въ первоначальный срокъ (ст. 49 Уст. X рев.).

На другой день по истеченіи первоначальнаго срока, Ревизскія Коммиссіи закрываются и начинается теченіе дополнительнаго срока (ст. 51 и 54 Уст. X-й рев.). Дополнительный срокъ назначается, какъ для подачи сказокъ вовсе неподанныхъ или возвращенныхъ для исправленія, такъ равно и для подачи дополнительныхъ сказокъ о пропущенныхъ душахъ. Мѣстомъ для принятія таковыхъ сказокъ служитъ Казенная Палата (ст. 54 Уст. X-й рев.). По минованіи дополнительнаго срока, перепись заключается; а представившіе сказки послѣ сего срока подвергаются отвѣтственности по 1446 ст. Уложенія.

Хотя буквальный смыслъ 1446 ст. Уложенія («за пропуски по небреженію") какъ бы не допускаетъ умышленности дѣйствія, но выраженіе это не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ смыслѣ „непредставленія въ срокъ сказокъ по какимъ бы то ни было причинамъ и въ какихъ бы то ни было видахъ". Основанія: а) выдѣленіе умышленнаго дѣйствія въ особенно тяжкое преступленіе подлога мы встрѣчаемъ только въ 1447 ст. Улож., но ясный смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она имѣетъ въ виду не простую неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ, а корыстный пропускъ въ поданныхъ сказкахъ податныхъ душъ. Уже по одному этому слѣдуетъ признать, что ст. 1446 преслѣдуетъ всякую неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ, не различая того, вызвана ли эта неподача безпечностію или же иными какими либо видами, а стало быть, и умышленностію дѣйствій сказкоподателя; б) помѣщеніе въ 1446 ст. Улож. выраженія „по небреженію" объясняется весьма обстоятельно тѣмъ соображеніемъ, что помянутый законъ предусматриваетъ не только неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ, но и пропускъ въ нихъ податныхъ душъ. Этотъ же проступокъ дѣйствительно преслѣдуется нашимъ закономъ или какъ небреженіе (ст. 1446), или же какъ подлогъ (ст. 1447), смотря по тому,

вызванъ ли онъ простою невнимательностію или же желаніемъ скрыть податныя души и тѣмъ уменьшить количество государственныхъ податей. Самое наказаніе по 1447 ст. заключается въ наказаніи, опредѣляемомъ 1692 ст.—за поддоги, направленные противъ чужой собственности.

На основаніи примѣчанія 3-го къ 54 ст. Уст. Х-й рев., сказкоподатели подвергаются отвѣтственности даже и тогда, когда они не представили въ срокъ такихъ сказокъ, которыя заключаютъ въ себѣ не перепись податныхъ душъ, а перепись лицъ, вносимыхъ въ ревизію для одного только счета. Впрочемъ, просрочившіе сказкоподатели несутъ отвѣтственность лишь за непредставленіе сказокъ о лицахъ мужескаго пола; неподача же сказокъ о лицахъ женскаго пола тогда только влечетъ за собою взысканіе пени, когда сказки о женскомъ полѣ подаются отдѣльно отъ сказокъ о мужскомъ полѣ (прим. 3 къ ст. 54 Уст. Х-й рев.).

Самая же отвѣтственность за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ заключается въ слѣдующемъ: 1) неподавшіе сказку въ первоначальный срокъ, но представившіе таковую въ срокъ дополнительный, подвергаются, за пропускъ первоначальнаго срока, взысканію пени (ст. 10 Уст. Х-й рев.). Размѣръ пени опредѣляется единообразно: тридцать копѣекъ съ каждой наличной мужескаго пола души, подлежавшей включенію въ сказку (ст. 54 Уст. Х-й рев.). Лица, представившія сказки въ первоначальный срокъ, но получившія ихъ обратно для исправленія, за представленіе сказокъ въ дополнительный срокъ никакимъ пенямъ не подвергаются (прим. 4 къ ст. 54 Уст. Х-й рев.); 2) неподавшіе сказки не только въ первоначальный, но и въ дополнительный срокъ, а подавшіе ихъ лишь послѣ прибытія на мѣста чиновниковъ, отряженныхъ губернскимъ начальствомъ для повѣрки ревизіи, подвергаются пенѣ по 90 коп. за каждую мужескаго пола душу (ст. 87 Уст. Х-й рев.). Отъ этой пени освобождаются тѣ общества и лица, которыя, подавъ сказки въ дополнительный срокъ и получивъ оныя обратно, представили ихъ вторично уже по истеченіи сего срока (ст. 55 и 3 прим. къ оной Уст. Х-й рев.).

2. Пропускъ сроковъ, установленныхъ для объявленія сказкоподателями объ открытыхъ ими прописныхъ податныхъ душахъ (ст. 1446). Согласно 2 ст. Уст. Х-й рев., подлежащія переписи лица вносятся въ нее, или для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей, или же для одного токмо счета народонаселенія. Въ переписи должны быть показаны всѣ находящіеся въ живыхъ и вновь родившіеся по день подписанія ревизскихъ сказокъ (ст. 9 Уст. Х-й рев.). Прежде представленія ревизскихъ сказокъ, въ мѣста, въ 22 ст. указанныя, они троекратно прочитываются на сельскихъ и мірскихъ сходахъ, для удостовѣренія самихъ поселянъ, что никто въ переписи не пропущенъ; о купцахъ же, мѣщанахъ, гражданахъ и цеховыхъ—въ собраніи выборныхъ и старостъ, а въ С.-Петербургѣ, по сословіямъ, въ Отдѣленіяхъ Общей Думы (ст. 21 Уст. Х-й рев.). По минованіи дополнительнаго срока, назначеннаго на подачу сказокъ въ Казенныя Палаты, перепись заключается, и всѣ люди, оной подлежащіе, но въ сказки не внесенные, признаются уже пропис-

ными (ст. 61 Уст. X-й рев.). Поданныя сказки повѣряются, прежде всего, самими сказкоподателями (ст. 62 Уст. X-й рев.). Повѣрка эта называется внутреннею и для производства ея назначается обществамъ и владѣльцамъ время дополнительнаго срока, для подачи сказокъ опредѣленнаго (ст. 63 Уст. X-й рев.). Если по повѣркѣ обществъ или помѣщиковъ и прочихъ лицъ, обязанныхъ повѣркою сказокъ, откроются прописные люди, то о таковыхъ обязаны они подавать въ Казенныя Палаты дополнительныя ревизскія сказки (ст. 67 Уст. X-й рев.).

Сопоставляя вышеприведенныя законоположенія съ постановленіями 1446—1447 ст. Уложенія, мы придемъ къ тому заключенію, что для наличности проступка необходимы слѣдующія условія: 1) чтобы сказкоподатели заявили несвоевременно о пропущенныхъ въ поданныхъ ими сказкахъ податныхъ душахъ. Пропускъ душъ, показываемыхъ въ переписи для одного только счета, въ вину не вмѣняется; 2) чтобы означенное несвоевременное заявленіе было бы сдѣлано послѣ дополнительнаго для подачи ревизскихъ сказокъ срока, но прежде повѣрки ревизіи мѣрами правительства, и 3) чтобы означенныя прописныя души были бы дѣйствительно „открыты" сказкоподателями. Посему одинъ фактъ пропуска не составляетъ еще проступка, коль скоро не будетъ обнаружено, что пропускъ этотъ былъ извѣстенъ или завѣдомъ сказкоподателямъ во время повѣрки поданныхъ сказокъ.

Незаявленіе о прописныхъ душахъ можетъ быть или небрежное или умышленное. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, какъ-то будетъ доказано ниже (См. стр. 275), что 1446 ст. Улож. примѣнима не только къ случаю небрежнаго, но и къ случаю умышленнаго пропуска, т.-е., иными словами, для примѣненія 1447 ст. необходимо, чтобы прописныя души были бы обнаружены мѣрами самого правительства.

Отвѣтственность сказкоподателей за необъявленіе своевременно о прописныхъ душахъ заключается въ слѣдующемъ: 1) пропустившіе въ сказкахъ, поданныхъ въ первоначальный срокъ, подлежавшія внесенію въ оныя податныя души, но объявившіе о нихъ въ теченіи дополнительнаго срока, подвергаются отвѣтственности какъ за неподачу сказки въ первоначальный срокъ, т.-е. по 30 коп. за каждую пропущенную мужскаго пола душу (ст. 86 Уст. X-й рев.); 2) объявившіе о прописныхъ душахъ и подавшіе сказки о нихъ хотя и по минованіи дополнительнаго срока, но прежде прибытія на мѣсто чиновниковъ, отряженныхъ губернскимъ начальствомъ для повѣрки ревизіи, подвергаются—пенѣ по 90 копѣекъ за каждую мужскаго пола душу (ст. 87 Уст. X-й рев.); 3) такой же пенѣ подвергаются подавшіе сказки о прописныхъ хотя и по отбытіи съ мѣста чиновника, но прежде начатія платежа податей по новой ревизіи, буде тѣ прописные не были открыты при повѣркѣ чиновниками (ст. 88 Уст. X-й рев.); 4) за прописныхъ, объявленныхъ по окончаніи срока правительственной повѣрки и послѣ введенія окладовъ по новой ревизіи—взыскивается штрафъ по 75 рублей за каждую мужскаго пола душу (ст. 89 Уст. X-й рев.); такому же штрафу подвергаются сказкоподатели за объявленіе послѣ четырехъ недѣль со времени яви

о такихъ людяхъ, которые находились въ бѣгахъ и не были показаны по сказкамъ наличными (ст. 91 Уст. Х-й рев.).

3. Пропускъ въ сказкахъ податныхъ душъ, обнаруженный мѣрами правительства во время или же послѣ повѣрки ревизіи (ст. 1446—1447). По истеченіи дополнительнаго срока, назначается особый срокъ для повѣрки переписи мѣрами правительства. По истеченіи этого срока, никакія новыя изслѣдованія и розыски уже не допускаются (ст. 68 Уст. Х-й рев.). Повѣрка сказокъ производится въ самой Казенной Палатѣ и на мѣстахъ. Мѣстная повѣрка совершается особо отряжаемыми отъ губернскаго начальства чиновниками (ст. 71 Уст. Х-й рев.).

На мѣру отвѣтственности имѣютъ вліяніе два обстоятельства: 1) время обнаруженія прописныхъ: до или послѣ истеченія срока, назначеннаго для повѣрки мѣрами правительства, и 2) свойство умысла сказкоподателей, и именно: пропускъ по небреженію (ст. 1446) и пропускъ завѣдомый, съ цѣлію сокрытія настоящаго количества податныхъ душъ (ст. 1447).

Самая же отвѣтственность заключается въ слѣдующемъ: а) за пропускъ, обнаруженный мѣрами правительства до истеченія срока, назначеннаго для правительственной повѣрки, ежели самый пропускъ произошелъ по небреженію,—штрафъ по 75 рублей за каждую прописную мужскаго пола душу (ст. 92 Уст. Х-й рев. и ст. 1446 Улож.); б) за пропускъ, обнаруженный мѣрами правительства до истеченія срока, назначеннаго для правительственной повѣрки, ежели самый пропускъ сдѣланъ умышленно — штрафъ по 75 рублей за каждую прописную мужскаго пола душу и наказаніе по 1692 ст. какъ за подлогъ (ст. 92 Уст. Х-й рев. и ст. 1447 Уложенія); в) за пропускъ, обнаруженный мѣрами правительства послѣ истеченія срока, для правительственной повѣрки опредѣленнаго, все равно, произошелъ ли пропускъ отъ умысла или отъ небреженія—штрафъ по 75 рублей за каждую мужскаго пола душу (ст. 98 Уст. Х-й рев.).

Соображая все сказанное выше, мы получимъ слѣдующія условія, необходимыя для отвѣтственности по 1447 ст. Уложенія какъ за подлогъ: 1) чтобы предметомъ пропуска были бы души податныя, а не показываемыя въ ревизіи для одного только счета. Требованіе это выражено прямо какъ въ самомъ текстѣ 1447 ст. Улож., такъ и въ ст. 93 Уст. Х-й Рев.; 2) чтобы пропускъ былъ сдѣланъ „съ умысломъ" (ст. 1447 Улож. и ст. 92 Уст. Х-й Рев.), т.-е. завѣдомо, съ намѣреніемъ сокрытія числа податныхъ душъ; 3) чтобы пропускъ не былъ объявленъ добровольно, а былъ бы обнаруженъ мѣрами правительства. Хотя требованія этого и не содержится въ 1447 ст. Улож., но оно выражено прямо въ Уставѣ о Х-й Ревизіи: „прописные, объявленные по окончаніи срока, для повѣрки со стороны правительства назначеннаго и послѣ введенія окладовъ по новой ревизіи, вводятся въ окладъ для платежа податей какъ за прошедшее, такъ и на будущее время, со взысканіемъ притомъ 75-рублеваго штрафа за каждую мужескаго пола душу" (ст. 89); „во всѣхъ сихъ случаяхъ, при добровольныхъ объявленіяхъ о прописныхъ, никакія изслѣдованія и розыски не допускаются, и объявители никакимъ личнымъ взысканіямъ и наказаніямъ

не подвергаются" (примѣч. къ ст. 89); 4) чтобы прописные были бы открыты правительствомъ по истеченіи дополнительнаго срока (ст. 92 Уст. Х-й Рев.), но до окончанія срока для правительственной повѣрки назначеннаго: „за прописныхъ вообще, обнаруженныхъ по какимъ либо случаямъ послѣ произведенія повѣрки со стороны правительства, и за людей явившихся изъ бѣговъ, но въ четырехъ-недѣльный срокъ не объявленныхъ, всѣ взысканія ограничиваются, сверхъ платежа одинакихъ податей за прошедшее время и на будущее, 75-рублевымъ штрафомъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ розысковъ и личныхъ наказаній" (ст. 98 Уст. Х-й Рев.).

Намъ остается еще сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно порядка наложенія взысканій по 1446—1447 ст. Уложенія. Замѣчанія эти сводятся къ слѣдующимъ: а) тяжесть полагаемаго 1447 ст. наказанія, а равно и постановленіе 92 ст. Уст. Х-й Рев., не оставляютъ никакого сомнѣнія, что личная отвѣтственность за предусматриваемый помянутою статьею подлогъ можетъ быть опредѣляема не иначе, какъ силою судебнаго приговора; б) что же касается до проступковъ, предусматриваемыхъ 1446 ст. Уложенія, то сопоставленіе между собою законоположеній, содержащихся въ примѣч. 2 къ ст. 54, въ ст. 86, 92, 102, 107 и въ особенности въ ст. 108 Уст. Х-й Рев., обязываетъ заключить, что наложеніе денежныхъ штрафовъ, на основаніи 1446 ст. Улож., производится въ административномъ порядкѣ, безъ всякаго судебнаго разсмотрѣнія. Относительно мѣстностей, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., положеніе это выражено прямо въ п. VII прилож. къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд.

II.

БЕЗВѢСТНАЯ ОТЛУЧКА ЛИЦЪ, ПРИЧИСЛЕННЫХЪ ВЪ ПОДАТНОЕ СОСТОЯНІЕ БЕЗЪ СОГЛАСІЯ ОБЩЕСТВЪ

(ст. 1448).

Такъ какъ настоящій проступокъ, составляя самовольную отлучку, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ нарушеніемъ постановленій о народной переписи, то мы и откладываемъ разсмотрѣніе его до подобающаго ему мѣста.

КРИТИКА

преступленій противу законовъ о состояніяхъ.

Раздѣлъ IX-й Уложенія о наказаніяхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ противу законовъ о состояніяхъ (ст. 1405 —1448), содержитъ въ себѣ шесть главъ, изъ коихъ первая подраздѣляется на два отдѣленія.

ГЛАВА I.

О незаконномъ лишеніи правъ состоянія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О СОКРЫТІИ ИСТИННАГО ЗВАНІЯ ИЛИ СОСТОЯНІЯ КАКОГО-ЛИБО ЛИЦА (ст. 1405—1409).

Настоящее отдѣленіе умѣщаетъ въ себѣ двѣ группы противузаконныхъ дѣяній: сокрытіе или лишеніе правъ состоянія другихъ (ст. 1405—1406) и похищеніе младенцевъ, а также удержаніе у себя чужихъ дѣтей (ст. 1407—1409). Мы думаемъ, что всѣ законоположенія настоящаго отдѣленія могли бы быть выброшены изъ Уложенія какъ особыя преступленія противу законовъ о состояніяхъ не только въ интересахъ правильной кодификаціи, но даже и въ интересахъ судебной практики. И въ самомъ дѣлѣ:

1) сокрытіе правъ состоянія при помощи похищенія, уничтоженія и т. п. актовъ состоянія (ст. 1405) составляетъ только одинъ изъ случаевъ общаго преступленія—похищенія чужихъ актовъ и документовъ. А такъ какъ это преступленіе не только предусматривается особо 1657 статею Уложенія, но и облагается даже почти тѣмъ же самымъ наказаніемъ, что и преступленіе 1405 ст., то и къ слитію сихъ двухъ законоположеній не можетъ представиться ни какихъ серьезныхъ препятствій;

2) тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о лишеніи правъ состоянія посредствомъ подлога въ документахъ (ст. 1406), ибо для каждаго очевидно,

что подобное преступленіе составляетъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ обыкновенный подлогъ, которому и должно быть отведено мѣсто въ ряду общаго ученія Уложенія о подлогахъ. Необходимость такого соединенія вызывается въ особенности тѣмъ соображеніемъ практическаго свойства, что статья 1406 отличается отъ остальныхъ подлоговъ единственно лишь цѣлью преступленія, а такъ какъ цѣль преступленія не всегда легко уловима, то, при недоказанности сей послѣдней, судъ будетъ поставленъ невольно въ затрудненіе, какой именно законъ слѣдуетъ примѣнить къ преступнику въ томъ случаѣ, когда не будетъ установлено намѣреніе его лишить кого-либо своимъ подлогомъ правъ состоянія или званія. Отсюда—широкое поле для кассаціи судебныхъ приговоровъ;

3) что же касается до похищенія младенцевъ и удержанія чужихъ дѣтей (ст. 1407—1409), то безспорно, что настоящее преступленіе составляетъ только одинъ изъ случаевъ преступнаго похищенія людей вообще, цѣли котораго могутъ быть весьма многоразличны. Поэтому было бы правильно исключить законоположенія 1408—1409 статей Уложенія изъ числа законоположеній IX раздѣла и отвести имъ мѣсто въ другихъ, подобающихъ имъ, группахъ преступленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРОДАЖѢ ВЪ РАБСТВО И УЧАСТІИ ВЪ ТОРГѢ НЕГРАМИ (ст. 1410—1411).

Мы старались уже доказать выше (см. Т. I), что продажа въ рабство и участіе въ торгѣ неграми, въ особенности съ уничтоженіемъ крѣпостного права, составляютъ не преступленія противъ законовъ о состояніяхъ, а преступленія противъ свободы. Поэтому несомнѣнно, что пересмотръ нашего Уложенія долженъ повести безусловно къ исключенію настоящихъ преступленій изъ круга нарушеній законовъ о состояніяхъ.

ГЛАВА II.

О присвоеніи правъ состоянія или особыхъ онаго преимуществъ, или же званія, или почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій (ст. 1412—1418).

Законоположенія Гл. II, Разд. IX, вводятъ насъ въ запутанную область многочисленныхъ чиносостояній Россійской Имперіи, лакейскихъ ливрей, гербовниковъ различныхъ фамилій и т. п. Сохранить этотъ хаосъ, этотъ хламъ въ новомъ Уложеніи Имперіи было бы просто стыдно. Вотъ почему вся эта глава нуждается въ самой коренной передѣлкѣ. Нельзя сказать, чтобы въ ней не было жизненныхъ элементовъ, но они до такой степени затерты и извращены, что носятъ какую-то печать неизгладимаго обезображенія.

Разсмотримъ отдѣльныя преступленія настоящей главы:

I. Присвоеніе себѣ или другимъ, при помощи подлога, правъ состоянія, чина, титула или знака отличія (ст. 1412—1414). Настоящее преступленіе умѣщаетъ въ себѣ самый жизненный проступокъ—можно сказать, всю суть законоположеній II-й Гл., IX разд. Преступленіе это, конечно, должно быть сохранено и въ новомъ Уложеніи, но не какъ спеціальное преступленіе противъ законовъ о состояніяхъ, а какъ обыкновенное преступленіе подлога.

II. Выдача себя за члена Царствующаго Дома (ст. 1415). Выдача себя за члена Царствующаго Дома можетъ быть разсматриваема: или 1) какъ преступленіе государственное, когда оно имѣетъ своею цѣлію присвоеніе себѣ правъ власти верховной или является однимъ изъ средствъ для совершенія государственнаго преступленія, или же 2) простымъ неправильнымъ показаніемъ о своей личности, когда оно дѣлается изъ видовъ тщеславія, мошенничества или иныхъ тому подобныхъ. Какъ преступленіе государственное, выдача себя за члена Царствующаго Дома составляетъ и нынѣ не преступленіе 1415 ст., а преступленіе, предусматриваемое законоположеніями III-го Разд. Уложенія; какъ простое неправильное показаніе о своей личности (ст. 1415), именованіе себя членомъ Царствующаго Дома будетъ составлять простую ложь, изъ которой законодатель можетъ образовать самостоятельное преступленіе неправильнаго показанія о своей личности, но которую онъ не можетъ преслѣдовать какъ преступленіе противъ правъ состоянія, ибо эти послѣднія пріобрѣтаются и удостовѣряются формальными актами, а отнюдь не словесными показаніями тѣхъ лицъ, о коихъ идетъ рѣчь.

III. Ношеніе непринадлежащихъ виновному орденовъ или знаковъ отличія (ст. 1416). Ордена и знаки отличія являются въ общежитіи признаками счастливаго прохожденія службы или знаками особыхъ заслугъ и не разсматриваются ни жизнію, ни закономъ, какъ средство для удостовѣренія личности того или другаго субъекта. Вотъ почему ношеніе непринадлежащаго ордена не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовнаго проступка не только тогда, когда оно имѣетъ мѣсто въ своемъ семейномъ или домашнемъ быту, но даже и тогда, когда оно переходитъ въ публику. Гораздо важнѣе ношенія непринадлежащаго ордена является ношеніе непринадлежащаго человѣку мундира, ибо мундиръ означаетъ принадлежность лица къ служебному сословію, а между тѣмъ въ законѣ нашемъ не содержится никакихъ наказаній за ношеніе непринадлежащаго лицу мундира. Ежели-жъ законодатель не призналъ цѣлесообразнымъ и возможнымъ преслѣдовать уголовнымъ судомъ неправильное ношеніе мундира, то еще менѣе цѣлесообразно преслѣдованіе уголовнымъ судомъ ношеніе непринадлежащихъ орденовъ или знаковъ отличія. Расточительность одинаково не хороша какъ въ частной жизни, такъ и въ правѣ уголовномъ. Государство должно беречь свои наказанія для дѣяній дѣйствительно вредныхъ или опасныхъ, а отнюдь не разбрасывать ихъ щедрою рукою за каждый малодушный или тщеславный шагъ своихъ подданныхъ. Носящій непринадлежащій ему орденъ есть не болѣе какъ простой лжецъ и какъ таковой не заслуживаетъ даже того, чтобы тратить на его обличеніе силы, время и средства правосудія. Обличить лжеца можно

съ полнымъ успѣхомъ и помимо уголовнаго суда; для этого достаточно опубликованія на его счетъ отъ капитула россійскихъ орденовъ, или иной административной власти, обстоятельства ношенія непринадлежащаго ему знака отличія, и только, ежели бы и за симъ онъ не перестал являться въ публику въ непринадлежащихъ ему орденахъ, онъ могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности какъ за ослушаніе, т.-е. наказанъ по общей для всѣхъ подобнаго рода случаевъ 29 статьѣ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

IV. Именованіе себя непринадлежащимъ чиномъ, званіемъ или состояніемъ (ст. 1416). Мы не причисляемъ чиновъ къ орденамъ и прочимъ служебнымъ отличіямъ, а ставимъ ихъ на ряду съ званіемъ и состояніемъ по той простой причинѣ, что чины служатъ въ нашемъ отечествѣ однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ состоянія. Засимъ, такъ какъ званіе и состояніе играютъ въ нашемъ общежитіи такую же роль, какъ имя и фамилія, т.-е. принадлежатъ къ числу тѣхъ признаковъ, которыя служатъ къ установленію тождества личности и даже обусловливаютъ гражданскую правоспособность къ тому или другому дѣйствію, то и нельзя не признать, что именованіе себя неподлежащимъ званіемъ или состояніемъ можетъ быть разсматриваемо какъ наказуемый проступокъ. Однако считать подобное дѣяніе преступленіемъ противъ законовъ о состояніяхъ невозможно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что подобною ложью честь и права состоянія нарушены или присвоены быть не могутъ, и, во-вторыхъ, потому, что именованіе себя неподлежащимъ званіемъ должно быть преслѣдуемо не только тогда, когда кто либо именуетъ себя болѣе высокимъ сословнымъ состояніемъ, но и тогда, когда кто либо именуетъ себя непринадлежащимъ ему званіемъ вообще, хотя бы и болѣе низкимъ, чѣмъ то, къ которому онъ принадлежитъ въ дѣйствительности. Словомъ, именованіе себя неподлежащимъ званіемъ должно быть разсматриваемо не какъ преступленіе противъ законовъ о состояніяхъ, а какъ проступокъ, направленый къ сокрытію тождества личности передъ общественною властью государства.

V. Именованіе себя именемъ чужой фамиліи (ст. 1416). Объ этомъ преступленіи слѣдуетъ сказать тоже самое, что и о предшествующемъ: оно можетъ быть преслѣдуемо только какъ сокрытіе тождества личности, съ намѣреніемъ выдать себя за другое лицо.

VI. Употребленіе неподлежащихъ ливрей (ст. 1416). Трудно подыскать то основаніе, которое оправдало бы возможность установленія путемъ закона формы одежды прислуги. Еще труднѣе подыскать то нравственное или юридическое начало, которое могло бы узаконить преслѣдованіе путемъ уголовнаго суда нарушенія правилъ о лакейской одеждѣ или прическѣ, о кучерскихъ возжахъ и т. п. Позволяя лакеямъ одѣваться въ черные фраки и бѣлые галстуки, т.-е. въ параднѣйшій изъ парадныхъ костюмовъ господъ, по меньшей мѣрѣ нераціонально карать господина за нашивку своей прислугѣ лишняго ряда на обшлагѣ позументовъ. Форма ливреи—дѣло вкуса и портного, а отнюдь не закона. Наконецъ, ежели бы законъ о ливреяхъ имѣлъ бы подъ собою какую-нибудь логическую почву, то послѣдователь-

ность требовала бы установленія законной формы одежды не только для прислуги мужской, но и для прислуги женской, а между тѣмъ законъ обходитъ костюмъ этой послѣдней совершеннымъ молчаніемъ, предоставляя его личному усмотрѣнію господской фантазіи и искусству ихъ швей. Вотъ почему было бы желательно, чтобы нарушеніе правилъ о ливреяхъ было бы выкинуто изъ новаго Уложенія, какъ давно уже разложившееся мертвое тѣло.

VII. Именованіе себя непринадлежащимъ лицу титуломъ почетнаго достоинства (ст. 1417). Объ этомъ проступкѣ слѣдуетъ замѣтить то же самое, что было сказано выше по поводу ношенія орденовъ.

VIII. Нарушеніе правилъ о гербахъ (ст. 1417). Не говоря уже о томъ, что узаконенія о гербахъ стоятъ внѣ уровня нашихъ геральдическихъ познаній, что даже содержатели извощиковъ имѣютъ для ѣзды кареты съ чужими гербами и что рѣдкая купеческая брачная чета не выѣзжаетъ къ вѣнцу въ гербовомъ экипажѣ, нельзя не остановиться на томъ соображеніи, что уголовное право и общественная безопасность, имѣютъ столь мало общаго съ гербовникомъ россійскаго дворянскаго сословія, что для нихъ совершенно безразлично, будутъ ли или нѣтъ гербы у этого сословія, будетъ ли стоять медвѣдь въ томъ или другомъ гербѣ на заднихъ лапахъ, или же на всѣхъ четырехъ ногахъ, или—замѣнитъ ли кто-либо своего родоваго льва благопріобрѣтеннымъ ягненкомъ. Намъ могутъ замѣтить, что гербъ служитъ въ нашемъ отечествѣ однимъ изъ доказательствъ принадлежности къ тому или другому дворянскому роду; мы принимаемъ это замѣчаніе и отвѣчаемъ, что въ ст. 1417 идетъ рѣчь не о поддѣлкѣ доказательствъ правъ состоянія, а о простомъ употребленіи непринадлежащихъ лицу правъ. Извѣстно, что и у купеческихъ родовъ нашего отечества есть свои гербы; почему же законъ охраняетъ лишь ненарушимость гербовъ дворянскаго сословія. Къ тому же, ежели гербъ дворянина составляетъ дѣйствительно его личное достояніе, почему же преслѣдовать за присвоеніе себѣ безъ подлога въ документахъ герба чужой фамиліи однихъ только лицъ дворянскаго сословія и не привлекать къ отвѣтственности лицъ остальныхъ классовъ и состояній. Почему графъ Шереметьевъ, присвоившій себѣ гербъ какого-нибудь Хлестакова, будетъ преступникъ, а присвоившій себѣ гербъ Шереметьева первостатейный Титъ Титычъ не будетъ привлекаемъ ни къ какой отвѣтственности, тогда какъ, очевидно, что пользованіе графомъ Шереметьевымъ Хлестаковскимъ гербомъ можетъ только польстить тщеславію Хлестакова, между тѣмъ какъ употребленіе родоваго Шереметьевскаго герба, хотя бы и степеннѣйшимъ почетнымъ гражданиномъ, едва ли будетъ особенно лестно для графа Шереметьева.

Заключеніе:

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, было бы желательно:

I) чтобы подложное присвоеніе правъ состоянія, званія и т. п. преслѣдовалось бы какъ обыкновенный подлогъ, а не какъ самостоятельное преступленіе противъ законовъ о состояніяхъ;

II) чтобы постановленія 1415—1417 ст. объ орденахъ, ливреяхъ и т. п. были бы отмѣнены, и

III) чтобы новое Уложеніе наше включило бы въ кругъ своихъ преступленій новый проступокъ — сокрытіе тождества личности передъ общественною властью государства съ цѣлью выдать себя за другое лицо. Сокрытіе тождества личности составляетъ преступленіе и по нынѣ дѣйствующему закону и при томъ безразлично, совершается ли оно передъ общественною властью или же въ сдѣлкахъ съ частными лицами. Такъ сокрытіе тождества личности контрагента въ актахъ и обязательствахъ преслѣдуется какъ подлогъ въ документахъ, а сокрытіе тождества личности въ мошенничествѣ и сдѣлкахъ словесныхъ разсматривается какъ особый способъ мошенничества (ст. 1668 Уложенія и 7 п. 175 ст. Уст. о Наказ.). Поэтому, говоря о проступкѣ сокрытія тождества личности, мы разумѣемъ установленіе отвѣтственности за такую ложь, или за такое сокрытіе признаковъ тождества личности, которыя не составляютъ ни мошенничества, ни подлога. Къ признакамъ, опредѣляющимъ тождество личности, слѣдуетъ отнести только такія условія, сокрытіе или искаженіе которыхъ равносильно выдачѣ себя за другое лицо. Таковы случаи сокрытія своего чина, званія или состоянія, а также имени (подъ которое подойдетъ и полъ) отечества и фамиліи. Одно умолчаніе о своемъ чинѣ или званіи, конечно, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго; подобное сокрытіе становится опаснымъ для общественной жизни лишь съ того момента, когда оно дѣлается съ цѣлью выдать себя за другое лицо; вотъ почему необходимо обусловить настоящій проступокъ намѣреніемъ выдать себя за другое, все равно существующее ли въ дѣйствительности или же вымышленное, лицо. Наконецъ, такъ какъ законодательство не только не обязано, но и не можетъ, безъ нарушенія требованій справедливости, преслѣдовать частную, семейную или домашнюю ложь, то само собою является необходимымъ ограничить кругъ дѣйствія разсматриваемаго нами проступка лишь ложью публичною, оффиціальною, т.-е. сокрытіемъ тождества личности передъ общественною властью государства. Самое наказаніе за подобный проступокъ могло бы быть ограничено денежнымъ штрафомъ и арестомъ. Это взысканіе могло бы бытъ возвышаемо до лишенія свободы на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выдававшій себя за другое лицо имѣлъ намѣреніе причинить тѣмъ вредъ другому или же не могъ не предвидѣть вредныхъ для другихъ лицъ послѣдствій своего проступка.

ГЛАВА III.

О нарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайшею властію разнымъ въ государствѣ состояніямъ (ст. 1419—1423).

Принимая во вниманіе, что постановленія 1419—1423 статей трактуютъ или о превышеніи власти, или же о такихъ преступленіяхъ должностныхъ лицъ, которыя предусматриваются законоположеніями Раздѣла V-го

Уложенія, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной,—было бы желательно, чтобы новое Уложеніе исключило бы изъ IX-го Разд. карательныя узаконенія 1419—1423 ст. Уложенія 1866 г.

ГЛАВА IV.

О нарушеніи правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ, а также земскихъ (ст. 1424—1440).

Пестрота и разнообразіе постановленій настоящей главы дѣлаютъ невозможнымъ систематическую ихъ оцѣнку. Вотъ почему мы ограничимся разсмотрѣніемъ каждаго изъ отдѣльныхъ проступковъ порознь.

I. Продолженіе дѣйствій собранія послѣ объявленія засѣданія закрытымъ (1 ч. 1424 и 1440 ст.). Продолженіе преній и вообще дѣйствій собранія послѣ объявленія засѣданія закрытымъ есть въ сущности нечто иное какъ неисполненіе членами собранія законныхъ требованій или распоряженій предсѣдателя о закрытіи засѣданія. Такое же ослушаніе власти предусматривается 29 ст. Уст. о Наказ. и потому не предстоитъ ни основанія, ни надобности создавать изъ него особое, самостоятельное преступленіе. Что же касается до того соображенія, что 1424 ст. Уложенія грозитъ зачинщикамъ нарушенія не денежнымъ штрафомъ, а исключеніемъ на опредѣленный срокъ изъ общественныхъ и сословныхъ собраній, то обстоятельство это отнюдь не лишаетъ настоящій проступокъ характера простаго ослушанія законнымъ требованіямъ власти и не мѣшаетъ слитію его съ 29 статьею, ибо было бы вполнѣ раціонально и желательно, чтобы исключеніе изъ собраній за нарушеніе установленнаго въ нихъ порядка было бы предоставлено закономъ власти самихъ общественныхъ и сословныхъ собраній.

II. Нарушеніе предсѣдателемъ собранія возложенныхъ на него обязанностей (2 ч. 1424 ст.). Такъ какъ настоящее нарушеніе составляетъ проступокъ по службѣ, не имѣющій ничего общаго съ законами о состояніяхъ, то и нѣтъ никакого основанія отводить ему мѣсто въ настоящемъ раздѣлѣ.

III. Избирательный подкупъ и вымогательство (ст. 1425). Отмѣна въ Уложеніи 1866 года наказаній за дачу взятокъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что законодательство наше пришло къ тому убѣжденію, что въ дѣлѣ подкупа отвѣтственнымъ лицомъ должно быть не лицо дающее, а лицо берущее взятку. При такомъ, совершенно раціональномъ взглядѣ закона, едва ли правильно преслѣдовать уголовнымъ судомъ и пріобрѣтателей посредствомъ подкупа избирательныхъ голосовъ въ сословныхъ и общественныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, ежели законодательство желаетъ преслѣдовать избирательный подкупъ и вымогательство, то нѣтъ никакого основанія ограничивать кругъ дѣйствія этого преступленія одними лишь сословными и общественными собраніями, а слѣдуетъ распространить его и на акціонерныя общества. Поэтому было бы желательно, чтобы новое Уложеніе, исключивъ избирательный подкупъ изъ числа преступленій противъ законовъ о

состоянiяхъ, создало бы изъ него общее самостоятельное преступленiе для всѣхъ случаевъ, имѣющихъ болѣе или менѣе общественное значенiе.

IV. Неправильное допущенiе или недопущенiе къ участiю въ собранiяхъ (ст. 1426 и 1434). Было бы желательно, чтобы настоящiй проступокъ, подобно предшествующему, былъ бы распространенъ и на акцiонерныя собранiя. Само собою разумѣется, что уголовная отвѣтственность должна быть ограничена лишь случаями умышленнаго или завѣдомо неправильнаго устраненiя или допущенiя къ участiю въ дѣлахъ собранiя; дѣйствiя же неосмотрительныя могли быть предоставлены дисциплинарной власти самихъ собранiй.

V. Нарушенiе порядка участвующими въ собранiи лицами (ст 1427). По силѣ 18 ст. Прав. для Земск. Собр. и п. VI прилож. къ 1214 ст. Уст. Угол. Судопр., нарушенiе порядка участвующими въ собранiи лицами составляетъ проступокъ, подлежащiй непосредственному вѣдѣнiю самихъ общественныхъ и сословныхъ собранiй. Посему, что-нибудь одно: или 1) слѣдуетъ вовсе исключить подобное дѣянiе изъ Уложенiя, какъ подлежащее дисциплинарной юрисдикцiи самихъ собранiй, или же 2) слѣдуетъ изъять его изъ вѣдѣнiя самихъ собранiй и преслѣдовать на основанiи 29 и 39 ст. Уст. о Наказ., распространивъ его въ такомъ случаѣ и на акцiонерныя общества.

VI. Неявка въ собранiе безъ уважительныхъ причинъ (см. 1430, 1431 и 1436). Такъ какъ настоящiй проступокъ подлежитъ непосредственному вѣдѣнiю самихъ общественныхъ и сословныхъ собранiй (п. VI прилож. къ 1214 ст. уст. угол. суд.), то и не слѣдуетъ давать ему мѣста въ Уложенiи. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что явка въ собранiе должна быть разсматриваема не какъ обязанность, а какъ право, и потому было бы желательно, чтобы законодательство наше отказалось отъ преслѣдованiя неявокъ въ собранiя дворянскiя, городскiя и сельскiя, подобно тому какъ оно отказалось уже нынѣ отъ преслѣдованiя за неявку въ собранiя земскiя и въ городскiя избирательныя собранiя для выбора гласныхъ по Городовому Положенiю.

VII, Уклоненiе отъ принятiя должности (ст. 1433 и 1138). Несомнѣнно, что участiе въ выборахъ въ качествѣ избираемаго должно быть разсматриваемо не какъ повинность, а какъ право. Посему было бы желательно, чтобы законодательство отказалось отъ преслѣдованiя уклоненiя отъ принятiя должностей по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, точно также какъ оно отказалось отъ преслѣдованiя уклоненiя отъ принятiя должностей по выборамъ земскихъ и городскихъ собранiй по Городовому Положенiю.

VIII. Просрочка паспортовъ, служащихъ по выборамъ городскихъ обществъ (ст. 1439). Нѣтъ никакого основанiя подвергать служащихъ по выборамъ городскихъ обществъ иному наказанiю чѣмъ то, которому подвергаются за просрочку паспортовъ всѣ граждане государства вообще. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что настоящему проступку не мѣсто въ раздѣлѣ преступленiй противъ законовъ о состоянiяхъ. Поэтому было бы желательно, чтобы постановленiе 1439 ст. Уложенiя было бы отмѣнено и чтобы просрочка паспортовъ, служащихъ по выборамъ городскихъ сословiй, пре-

слѣдовалась бы, впредь до пересмотра Устава о Паспортахъ, на основаніи общей для всѣхъ подобнаго рода случаевъ 61 ст. Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

ГЛАВА V.

О нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія (1441—1445).

Законоположенія настоящей главы предусматриваютъ служебные подлоги и прочія неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, на коихъ возложено веденіе актовъ состоянія. Мы не видимъ рѣшительно никакихъ препятствій къ перенесенію этихъ преступленій въ раздѣлъ преступленій и проступковъ по службѣ государственной и общественной, тѣмъ болѣе, что въ этомъ раздѣлѣ существуютъ вполнѣ соотвѣтствующія для нихъ постановленія.

ГЛАВА VI.

О нарушеніи постановленій о народной переписи (ст. 1446—1448).

Правила для производства народной переписи издаются особо для каждой ревизіи. Кромѣ того, самыя денежныя взысканія за нарушеніе этихъ правилъ налагаются административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ. Поэтому не только желательно, но и необходимо, чтобы постановленія о нарушеніи правилъ о народной переписи были бы совершенно исключены изъ новаго Уложенія. Въ противномъ случаѣ мы можемъ быть поставлены въ такое положеніе, гдѣ, какъ нынѣ, Уложеніе будетъ предписывать одно, а Уставъ о народной переписи совершенно другое. Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующій случай: Уложеніе объявляетъ, что пропускъ въ ревизіи душъ, показываемыхъ въ общей народной переписи для одного только счета, не можетъ быть разсматриваемъ какъ дѣяніе наказуемое (ст. 1446); Уставъ же о X-й ревизіи или переписи народной преслѣдуетъ и подобный пропускъ какъ уголовный проступокъ.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Преступленія общеопасныя.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ОБЩЕОПАСНЫЯ.

Отдѣльныя состоянія или сословія государства укладываются въ одинъ общій строй, именуемый обществомъ. Поэтому непосредственно вслѣдъ за преступленіями противъ законовъ о состояніяхъ должны слѣдовать преступленія противъ новой, болѣе высшей формы единенія людей, и именно противъ общества.

Подъ именемъ преступленій общественныхъ, противъ общества, или противъ общественнаго быта и строя, разумѣются такія дѣянія, которыя, не посягая на самый государственный организмъ и отдѣльныя вѣтви его управленія и являясь такимъ образомъ какъ бы преступленіями противъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ, грозятъ тѣмъ не менѣе опасностію не тому или другому отдѣльному лицу, не правамъ того или другого отдѣльнаго человѣка, а угрожаютъ или общею опасностью, т.-е. неопредѣленной массѣ лицъ и предметовъ, или же вводятъ въ обманъ общественное довѣріе не только частныхъ, но и должностныхъ лицъ, посредствомъ подлога и поддѣлки документовъ и знаковъ, служащихъ удостовѣреніемъ какого либо житейскаго факта, событія или отношенія.

Согласно сему, преступленія противъ общественнаго быта и строя распадаются на два класса: 1) на преступленія общеопасныя и 2) на преступленія, хотя и не общеопасныя, но посягающія на общественное довѣріе къ тѣмъ знакамъ, коими закрѣпляется какая-либо сдѣлка или удостовѣряется то или другое право или юридическое отношеніе.

Мы изложимъ оба рода этихъ преступленій въ двухъ самостоятельныхъ раздѣлахъ. Предметомъ настоящаго раздѣла будутъ преступленія общеопасныя.

---

353. Если должностное лицо, коему ввѣрено, по распоряженію правительства, храненіе или управленіе какого либо, принадлежащаго казнѣ или частнымъ лицамъ, имущества, съ намѣреніемъ ис-

требитъ оное или подвергнетъ порчѣ, или инымъ образомъ, но также съ намѣреніемъ, уменьшитъ его цѣну, то за сіе злоупотребленіе виновный приговаривается:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за умышленное истребленіе или поврежденіе чужого имущества.

551. За всякое истребленіе или поврежденіе казеннаго имущества, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые именно не означены въ семъ уложеніи или въ другихъ узаконеніяхъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ на основаніи правилъ о наказаніяхъ за поврежденіе или истребленіе собственности частной.

1704. Кто умышленно истребитъ или повредитъ вещи или какіе либо иные предметы, отданные ему на сохраненіе или во временное владѣніе, не имѣя на то права, тотъ подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній, за истребленіе или поврежденіе чужого имущества опредѣленныхъ,

смотря по роду имущества и самаго истребленія или поврежденія.

Преступленія общеопасныя могутъ быть сведены къ четыремъ главнымъ родамъ: 1) къ дѣяніямъ, стремящимся къ организаціи внутри общества постоянно дѣйствующаго преступнаго элемента; — преступленіе, которому присвоено въ уголовномъ правѣ техническое названіе шайки. Общеопасный характеръ шаекъ выражается двумя признаками: во-1-хъ, образованіемъ внутри общества особаго преступнаго status in statu, заставляющаго трепетать жителей данной географической единицы за безопасность ихъ личности и имущества и могущаго грозить, при обширности и развѣтвленности шайки, поставленіемъ въ данной мѣстности воли преступника на мѣсто воли закона или замѣною господства общежитія и власти господствомъ ножа, насилія и преступнаго произвола, и, во-2-хъ, опасностью и не рѣдко общеопасностью самыхъ тѣхъ преступныхъ дѣйствій, совершеніе которыхъ составляетъ цѣль и профессію данной шайки; 2) къ дѣяніямъ, коихъ одно единичное преступленіе само по себѣ взятое можетъ грозить гибельными послѣдствіями для жизни и тѣла, или 3) для имущества не того или другого отдѣльнаго лица, а цѣлой мѣстности или околодка. Отсюда ясно, что общеопасныя дѣянія 2 и 3 группы составляютъ два совершенно отдѣльныхъ и независимыхъ отъ свойства ихъ послѣдствій преступленія, въ томъ смыслѣ, что дѣяніе можетъ быть общеопаснымъ, хотя бы оно не грозило одновременно личности и собственности, а было соединено съ опасностью или исключительно для однихъ только лицъ, или же исключительно для одного только имущества. На семъ основаніи будетъ поджигателемъ, какъ тотъ, кто подожжетъ чужой лѣсъ, зная что въ томъ лѣсу не было и не могло быть никого изъ постороннихъ, такъ равно и тотъ, кто мо-

дожжетъ свой собственный рудникъ или шахту завѣдомо о нахожденіи въ нихъ людей, хотя бы отъ этого поджога не могло послѣдовать никакого вреда для имущества или собственности его сосѣдей. Преступное дѣйствіе, посредствомъ котораго совершаются общеопасныя преступленія, заключается почти исключительно въ порчѣ, поврежденіи или истребленіи чужаго имущества. Для того, чтобы поврежденіе превратилось изъ простаго проступка въ общеопасное посягательство, необходимо безусловно, чтобы дѣяніе преступника угрожало общеопасностію своихъ послѣдствій. Дѣяніе же становится общеопаснымъ въ двухъ случаяхъ: во-1-хъ, въ случаѣ общеопасности избранныхъ преступникомъ средствъ (общеопасный способъ истребленія) и, во-2-хъ, въ случаѣ посягательства подсудимымъ на такой объектъ, поврежденіе котораго можетъ повлечь за собою общеопасныя гибельныя послѣдствія (истребленіе или поврежденіе объектовъ, служащихъ общественнымъ потребностямъ или интересамъ). Согласно сказанному, преступленіе должно заключаться въ разнузданіи необузданныхъ силъ природы — воды и огня, гибельныя послѣдствія котораго неисчислимы, не предвидимы и стоятъ внѣ воли или произвола преступника, подчиняясь капризу и дуновенію вѣтра, склону поверхности земли и т. п. (поджогъ, потопленіе), или же въ совершеніи такихъ дѣйствій, которыя, сами по себѣ взятыя, хотя и не опасны и не преступны, но приложены къ такому объекту, поврежденіе или остановка дѣйствій котораго можетъ причинить неисчислимыя бѣдствія массѣ людей, имуществъ или общественныхъ интересовъ (поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, кораблей). Эта необузданность средствъ, съ независимостью ихъ гибельныхъ послѣдствій отъ воли преступника, и посягательство на такіе объекты, которые служатъ интересомъ цѣлаго общежитія и поврежденіе которыхъ можетъ повлечь за собою общеопасныя послѣдствія, и служатъ тѣмъ основаніемъ, въ силу котораго одинъ фактъ совершенія даннаго дѣянія считается общеопаснымъ преступленіемъ, хотя бы было доказано, что въ данномъ случаѣ оно не могло повлечь за собою никакого общественнаго бѣдствія. Это основное положеніе общеопасныхъ преступленій оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ виду особеннаго свойства избранныхъ преступникомъ средствъ и въ виду особенности характера даннаго дѣйствія въ отношеніи къ данному объекту, ненаступленіе общеопасныхъ послѣдствій есть дѣло чистаго случая, которое не можетъ служить въ пользу подсудимаго, подобно тому, какъ не служитъ въ пользу убійцы то обстоятельство, что онъ выстрѣлилъ и промахнулся; 4) къ дѣяніямъ, эксплуатирующимъ недостатокъ общества въ предметахъ первой необходимости. Стачка торгующихъ потому только и преслѣдуется закономъ, что она можетъ повлечь за собою невозможность жизни въ данной мѣстности цѣлой массы ея обывателей, невозможность, могущую обратить людей, по-крайней-мѣрѣ временно, въ нищихъ или даже повлечь за собою случаи голодной смерти.

Постановленія 353 и 551 ст. Уложенія не оставляютъ никакого сомнѣнія, что субъектами общеопасныхъ преступленій могутъ быть одинаково какъ лица частныя, такъ и лица должностныя, и что объектомъ ихъ можетъ

быть, равнымъ образомъ, собственность вообще, не различая того, будетъ ли она частная, казенная, общественная или какая либо иная.

Мы раздѣлимъ настоящій раздѣлъ на слѣдующія группы:

I. Шайки.

II. Зажигательства или поджоги.

III. Взрывы.

IV. Потопленіе.

V. Поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и прочихъ гидротехническихъ сооруженій.

VI. Уничтоженіе мореплавательныхъ и другихъ предостерегательныхъ знаковъ.

VII. Разрушеніе и засыпка чужихъ рудниковъ.

VIII. Умышленное сообщеніе заразы чужому скоту и отравленіе чужихъ животныхъ.

IX. Отравленіе источниковъ воды.

X. Искусственное непомѣрное возвышеніе цѣнъ на предметы продовольствія.

XI. Поврежденіе желѣзныхъ дорогъ.

XII. Поврежденіе телеграфовъ.

XIII. Неосторожное обращеніе съ огнемъ и неумышленные пожары.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Шайки.

Отдѣльныя преступленія настоящей группы могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

I. Шайки (ст. 922—928).

II. Пристанодержательство (ст. 929).

III. Пріемъ отъ шаекъ предметовъ преступленія (ст. 930).

IV. Ремесловый скупъ и перепродажа похищенныхъ или контрабандныхъ вещей (ст. 931).

I.

ШАЙКИ.

922. За составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и вступленіе въ оныя, виновные подвергаются, смотря по цѣли составленія шайки, наказаніямъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленнымъ.

923. Составившіе сообщество для преступленій государственныхъ, а равно и вступившіе въ оное съ знаніемъ о цѣли его, и тѣ, которые, зная о существованіи такого сообщества, не донесли о томъ начальству, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ раздѣлѣ III сего Уложенія за преступленія государственныя.

924. Тотъ, кто составитъ шайку для разбоевъ или зажигательствъ, или дѣланія или привоза фальшивой монеты или фальши-

выхъ ассигнацій, или другихъ представляющихъ монету или кредитныхъ, или иныхъ государственныхъ бумагъ, подвергается за сіе, хотя бы составленная имъ шайка и не учинила еще никакого преступленія:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Вступившіе въ шайку сего рода, съ знаніемъ о свойствѣ и предназначеніи оной, хотя и не учинившіе еще никакихъ, вслѣдствіе того, преступленій, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Тѣ, которые, зная о существованіи такой шайки и имѣя возможность довести о семъ до свѣдѣнія начальства, не исполнятъ сей обязанности, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

925. Составившіе шайку для кражи или мошенничества, или же для дѣланія фальшивыхъ какого-либо рода документовъ, кромѣ лишь государственныхъ бумагъ, подвергаются за сіе, хотя бы составленная ими шайка и не учинила еще никакого преступленія:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и прдимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего Уложенія.

Вступившіе въ такую шайку, съ знаніемъ объ ея предназначеніи, приговариваются за сіе:

также къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Тѣ, которые, зная о существованіи такой шайки и имѣя возможность довести о томъ до свѣдѣнія начальства, не исполнили сей обязанности, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну

изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьи сего уложенія.

926. Опредѣленнымъ въ предшедшей 925 статьѣ наказаніямъ и въ той же постепенности подвергаются основатели и начальники шаекъ или сообществъ для противозаконнаго провоза подлежащихъ питейному сбору или акцизу питей, для провоза контрабанды и вообще для производства запрещенной торговли, или же для запрещенной законами игры, или для подкупа чиновниковъ или служителей какой-либо части управленія и т. п.

927. Когда кто-либо изъ составившихъ злонамѣренную шайку или сообщество, или изъ принадлежащихъ къ оной дѣйствительно учинитъ одно изъ преступленій, для коихъ сія шайка или сообщество составлены: то, буде въ законахъ не опредѣлено какое-либо особое, именно за совершеніе такого преступленія посредствомъ шайки, наказаніе, онъ приговаривается:

къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго.

928. Изобличенные въ доставленіи завѣдомо злонамѣреннымъ шайкамъ или сообществамъ оружія или же иныхъ орудій, или другихъ какихъ либо средствъ для содѣянія предположенныхъ ими преступленій, подвергаются за сіе:

тѣмъ же самымъ наказаніямъ, которыя въ предшедшихъ 924—926 статьяхъ опредѣлены за вступленіе въ сіи шайки или сообщества, съ знаніемъ объ ихъ свойствѣ и назначеніи.

1411. Кто будетъ изобличенъ въ запрещенномъ законѣ торгѣ африканскими неграми, или же въ какомъ либо непосредственномъ или иномъ участіи въ такомъ торгѣ, тотъ за сіе приговаривается:

къ наказаніямъ, въ статьѣ 1630 сего Уложенія опредѣленнымъ за разбой на моряхъ.

Суда, употребленныя для сего противозаконнаго торга,

конфискуются.

Тѣ, которые хотя дѣйствительно и не производили торга неграми, но изобличены въ приготовленіи и вооруженіи корабля или иного судна для сего назначенія, подвергаются:

наказаніямъ, въ статьѣ 924 сего Уложенія опредѣленнымъ за составленіе шайки для разбоя.

Приготовленныя и вооруженныя ими для торга неграми суда также конфискуются.

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ шайкою Уложеніе разумѣетъ постоянное сообщество съ цѣлью совершенія именно указанныхъ въ законѣ преступленій.

Изъ этого опредѣленія шайки слѣдуетъ прежде всего, что шайка составляетъ въ нашемъ законѣ отдѣльное, самостоятельно преслѣдуемое и наказуемое преступленіе, совершенно независимо отъ того обстоятельства, совершила или не совершила она или кто либо изъ ея членовъ какое либо преступное дѣяніе, т.-е. иными словами: совершеніе шайкою преступленія должно быть наказываемо по правиламъ о совокупности преступленій, и именно: за принадлежность къ шайкѣ и за то преступленіе, которое было совершено входящими въ составъ ея членами. Выводъ этотъ, вытекающій само собою изъ одного факта помѣщенія шайки не въ общей, а въ особенной части Уложенія, не допускаетъ рѣшительно никакого сомнѣнія въ виду существующей въ законѣ спеціальной оговорки, что шайка наказывается сама по себѣ, „хотя бы она и не учинила еще никакого преступленія". „Нужно было", говорятъ составители Проекта 1845 г., „постановить наказаніе и за самое составленіе шайки и вступленіе въ оную, даже когда она будетъ открыта и уничтожена, прежде нежели успѣетъ сдѣлать какое либо зло; ибо самое существованіе такого съ преступною цѣлью сообщества есть уже начало покушенія на злодѣйство, и, какъ замѣчено выше, грозитъ опасностію не только частнымъ лицамъ, но и всему обществу" (Мотивы къ 1106 ст.). Отсюда слѣдуетъ, какъ то и выражено прямо въ ст. 922, что законъ нашъ преслѣдуетъ за самый фактъ „составленія шайки или вступленія въ оную" (1873 г. № 265, Григорова). Этимъ обстоятельствомъ наказуемость шайки отличается отъ наказуемости уговора или заговора, который преслѣдуется не самъ по себѣ, а лишь съ момента совершенія или покушенія на то преступленіе, на которое виновные между собою уговорились.

Установивъ такимъ образомъ преступность шайки самой по себѣ, независимо отъ того, покусилась или не покусилась она на какое либо преступленіе, обратимся теперь къ подробному разсмотрѣнію понятія шайки.

Провозгласивъ, вполнѣ справедливо и раціонально, что вопросъ о томъ, имѣется ли въ данномъ дѣлѣ шайка или же только сообщество по предварительному соглашенію, есть вопросъ факта, подлежащій разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей (1867 г. № 324, Воробьевыхъ), кассаціонный департаментъ далъ въ руководство судебной практикѣ слѣдующія опредѣленія преступной шайки: подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для какого либо рода преступленій вообще, или

для совершенія какого либо преступленія въ особенности (1869 г. № 613, Ефимова), или, какъ то выражено въ другомъ рѣшеніи: преступное сообщничество, составившееся изъ нѣсколькихъ лицъ, по уговору между ними, на совершеніе преступленій опредѣленнаго рода, или вообще съ противозаконными цѣлями, преслѣдуемыми уголовнымъ закономъ (1873 г. № 265, Григорова). Согласно этому опредѣленію, Сенатъ различаетъ въ нашемъ Уложеніи два вида шайки: 1) сообщество, составленное для нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ только въ родѣ ихъ, но не въ данныхъ случаяхъ, и 2) сообщество, составленное на одно или на нѣсколько данныхъ преступленій (1869 г. № 613, Ефимова; № 1051, Коваленко и Гарбузова; 1873 г. № 645, Детловыхъ). Условіе организаціи отличаетъ шайку второго рода отъ уговора или заговора; отъ шайки же перваго рода шайка второго рода отличается тѣмъ, что отличительный признакъ первой шайки — уговоръ на нѣсколько преступленій, а отличительный признакъ послѣдней — организація сообщества, т.-е. назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣятельности между сообщниками и раздѣлъ добычи по извѣстнымъ правиламъ.

Такое раздѣленіе шайки Сенатомъ на виды и признаніе факта организаціи шайки признакомъ, отличающимъ ее отъ заговора, мы находимъ произвольнымъ, противнымъ Уложенію и не согласнымъ ни съ теоретическимъ ученіемъ о шайкѣ, ни съ судебною практикою европейскихъ государствъ. Сдѣлавъ эту оговорку, приступимъ къ разсмотрѣнію приведеннаго нами выше опредѣленія шайки.

Изъ понятія шайки, какъ постояннаго сообщества, съ цѣлію совершенія преступленій, въ законѣ именно указанныхъ, вытекаютъ три нераздѣльныхъ признака шайки и при томъ столь нераздѣльныхъ существенно, что при отсутствіи одного изъ нихъ исчезаетъ и самое понятіе шайки. Эти признаки суть: I) сообщество II) постоянное и III) съ цѣлію совершенія преступленій именно въ ст. 923—926 Уложенія означенныхъ.

I. Сообщество. Необходимость для понятія шайки сообщества доказывается какъ самымъ терминомъ „шайка“, соотвѣтствующимъ понятію товарищества или артели, такъ равно и постановленіемъ 922, 927 и 928 ст., опредѣляющихъ прямо шайку какъ „сообщество“ для преступленій; подъ сообществомъ же слѣдуетъ разумѣть ассоціацію, кружокъ или союзъ нѣсколькихъ лицъ. Такъ какъ существенный признакъ каждой ассоціаціи, кружка или союза есть взаимное для образованія ихъ между участвующими соглашеніе, то и для понятія шайки необходимо сообщество, образованное по добровольному между собою на то виновныхъ соглашенію. Такъ какъ по общему правилу каждая ассоціація предполагается составленною добровольно, доколѣ противное тому не будетъ доказано, то и каждое участіе въ шайкѣ должно быть признаваемо добровольнымъ, доколѣ обвиняемый не докажетъ, что онъ вступилъ въ нее по невѣдѣнію (ошибка) или вслѣдствіе принужденія, или же, наконецъ, по праву крайней необходимости. Изъ сказаннаго вытекаютъ два слѣдующіе результата: 1) преступность шайки не обусловливается наличностію сообщества по предварительному соглашенію: шайка будетъ шайкою даже и тогда, когда она возникла скопомъ. Такъ, напри-

мѣръ, ежели бы нѣсколько бѣжавшихъ съ поля сраженія солдатъ, встрѣтившись случайно между собою, согласились бы заниматься во время войны мародерствомъ, то подобный внезапный уговоръ случайно соединихся между собою лицъ составлялъ бы не просто умыселъ на кражу во время общественныхъ бѣдствій (ст. 1646), а шайку, предусматриваемую 925 ст. Уложенія; и 2) что понятіе сообщества, для даннаго лица или и для всей шайки, исчезаетъ, коль скоро обвиняемый не давалъ своего согласія на вступленіе въ шайку или не присоединялся къ ней добровольно. Выводъ этотъ подтверждается и самымъ Уложеніемъ, требующимъ для уголовной отвѣтственности сообщника „вступленія въ шайку съ знаніемъ о свойствѣ и предназначеніи оной" (ст. 924 — 925). Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Григорова, въ коемъ выражено, что „одно участіе въ шайкѣ, завѣдомо о противозаконной цѣли ея, и при отсутствіи такихъ обстоятельствъ, которыми бы оправдывалось это участіе по закону", составляетъ преступное участіе въ шайкѣ (1873 г. № 265, Григорова). Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе такихъ случаевъ, наличность которыхъ устраняетъ понятіе преступленія, укажемъ на нѣкоторые, наиболѣе общіе и частные. Таковы суть: а) мародерство, подъ видомъ репрессалій, шайкою солдатъ вслѣдствіе приказа ихъ начальника, который они считали для себя обязательнымъ. Здѣсь можетъ нести отвѣтственность за шайку только приказавшій мародерство начальникъ; б) вступленіе въ шайку обманомъ или вслѣдствіе случайнаго незнанія цѣли сообщества; в) содѣйствіе преступленію шайки во время его совершенія, хотя и зная о преступности дѣйствія, но не подозрѣвая существованія шайки (ст. 928); г) вступленіе въ шайку по принужденію или же вслѣдствіе состоянія крайней необходимости; д) простое нахожденіе при шайкѣ безъ вступленія въ оную. Къ этой группѣ слѣдуетъ отнести женъ, дѣтей и слугъ членовъ шайки. Такія лица могутъ быть судимы лишь какъ недоносители, но отнюдь не какъ лица, входящія въ составъ шайки, ибо ихъ нельзя назвать ни „вступившими" въ шайку, ни изъявившими согласіе на участіе въ оной. Во избѣжаніе наказуемости подобнаго рода лицъ (не рѣдко сопровождающихъ шайку съ самой ихъ колыбели), французскій Code pénal призналъ необходимымъ (art. 268) обусловить понятіе сообщества участіемъ въ немъ лицъ въ качествѣ „chargés d'un service quelconque dons les bandes", т.-е. состояніемъ въ шайкѣ, а не при шайкѣ. Такому же взгляду слѣдуетъ и французская практика. Возражая Carnot и Bourguignon, что приведенное выше выраженіе art. 268 означаетъ просто вступленіе въ шайку, а отнюдь не отправленіе въ ней какой либо спеціальной должности или обязанности, F. Hélie (T. III, стр. 276—277) замѣчаетъ, что въ съуженіи смысла закона не предстоитъ никакой надобности, ибо само собой разумѣется, что для понятія преступнаго участія въ шайкѣ, недостаточно простаго слѣдованія вмѣстѣ съ оной и что дѣти и женщины, коихъ старается выгородить Bourguignon, и безъ того не подойдутъ подъ понятіе 268 ст., ибо принадлежать къ шайкѣ—значитъ не просто быть въ ея кругу (faire partie

de la réunion), а числиться въ числѣ ея сообщниковъ, скрѣпить своимъ согласіемъ ея преступный уговоръ, имѣть право на часть ея добычи".

Для понятія сообщества безразлично, возникло ли оно сразу въ видѣ замкнутаго и недоступнаго для другихъ кружка, или же оно формировалось постепенно, открывъ доступъ въ свое гнѣздо новымъ адептамъ, и при томъ свободно, или же по баллотировкѣ и т. п.

Равнымъ образомъ для понятія сообщества безразлично, существуетъ или не существуетъ въ шайкѣ та или другая іерархическая или иная организація. Иного взгляда держится Правительствующій Сенатъ, требующій для понятія созданной имъ шайки втораго рода организацію сообщества, т.-е. „назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣятельности между сообщниками и раздѣлъ добычи по извѣстнымъ правиламъ" (1869 г. № 613, Ефимова). Прежде всего, не можемъ не замѣтить, что организація шайки и существо ея устава или договора не приняты во вниманіе ни составителями Проекта Уложенія 1845 г., ни текстомъ дѣйствующихъ статей Уложенія о Наказаніяхъ. Правда art. 266 Code pénal, воспроизведенная почти буквально въ рѣшеніи Сената, гласитъ: „преступленіе существуетъ въ силу самаго факта организаціи шаекъ, или сношеній между ними и ихъ начальниками или главами, или договора, имѣющаго цѣлью отчетность, распредѣленіе или раздѣлъ добычи"; но, во-первыхъ, законъ французскій не есть законъ отечественный, а во-вторыхъ, даже и во Франціи организація шайки разсматривается не какъ условіе шайки, а въ смыслѣ требованія дѣйствительнаго образованія шайки, т.-е. какъ моментъ, съ котораго наступаетъ отвѣтственность (Hélie, T. III №№ 1085—1086). Правительствующій Сенатъ упустилъ совершенно изъ виду, что современная культура не имѣетъ ничего общаго съ средневѣковою и что прежнее Gaunerthum, съ его іерархически организованнымъ строемъ, съ его раболѣпной подчиненностью одного члена шайки другому, съ его правомъ атамана на львиную долю добычи и т. п., становится нынѣ все болѣе и болѣе рѣдкимъ исключеніемъ. Онъ упустилъ изъ виду, что шайка опасна не потому, что одинъ членъ ея іерархически подчиненъ другому или получаетъ меньшую долю добычи, а единственно и исключительно потому, что она обращаетъ преступленіе въ ремесло, образуя особое гнѣздо, которое держитъ въ страхѣ цѣлое общество, стѣсняетъ свободу его передвиженія, не даетъ ему сна и покоя и готово всегда не только воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, но и открыто попрать всѣ преграды къ преступленію. Онъ упустилъ, наконецъ, изъ виду, что шайка безъ организаціи можетъ быть еще опаснѣе правильно организованной банды и что, напримѣръ, банда, основанная на началахъ общаго братства и равенства, будетъ именно тою шайкою, въ которой нельзя найти того средневѣковаго характера организаціи, при отсутствіи которой, по понятію Сената, и самая шайка будетъ не въ шайку. Возьмемъ слѣдующіе примѣры: десятокъ дезертировъ, встрѣтившись на полѣ сраженія, рѣшились заниматься сообща мародерствомъ, не назначивъ ни начальниковъ, ни атамановъ, ни порядка распредѣленія добычи; восемь человѣкъ рѣшились отправиться вмѣстѣ на нижегородскую ярмарку съ цѣлію заниматься сообща

кражами на ярмаркѣ. По окончаніи войны и ярмарки стали считать добычу и условливаться, какъ ее распредѣлить. Обдѣленный донесъ на остальныхъ. Спрашивается: неужели оба эти сообщества не могутъ быть признаны шайкою только потому, что сообщники отправлялись на свое преступное ремесло какъ родные братья, не зная внутри себя ни начальника, ни подчиненныхъ и не условившись между собою предварительно „кому клинъ дать, кому станъ, кому цѣлый сарафанъ!!“

Вопросъ о численности шайки принадлежитъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которые умышленно обходятся комментаторами законовъ и изслѣдователями уголовнаго права. Французская и германская практика держится вообще того взгляда, что это вопросъ факта, и какъ таковой долженъ быть предоставленъ всецѣло присяжнымъ засѣдателямъ. Кассаціонный Департаментъ Сената разрѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что для наличности шайки необходимо не менѣе трехъ сообщниковъ (1869 г. № 613 Ефимова), а такъ какъ Сенатъ (см. ниже самое рѣшеніе) выдѣлилъ особо изъ числа сообщниковъ начальниковъ или основателей шайки, то посему для наличности шайки необходимо, по смыслу его рѣшенія, не менѣе четырехъ главныхъ виновныхъ. Но Сенатъ не выдержалъ своего толкованія, и, пропечатавъ въ своемъ рѣшеніи курсивомъ необходимость трехъ сообщниковъ, призналъ по тому же самому дѣлу достаточнымъ для шайки трехъ участниковъ вообще. Что касается до насъ, то мы думаемъ, что вопросъ о численности шайки не играетъ существенной роли: и преступное сообщество изъ двухъ лицъ, будетъ шайкою, коль скоро оно умѣщаетъ въ себѣ остальные ея признаки, ибо только признакъ „постояннаго“ сообщества, а не какой-либо иной отличаетъ шайку отъ простаго уговора. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Германское Уложеніе (§ 243, п. 6), такъ смотрѣли на него и составители Проекта Уложенія 1845 г., какъ то можно вывести изъ слѣдующаго ихъ разсужденія по поводу 1106 ст. Проекта: „мы должны были обратить вниманіе на свойство и степень вины каждаго изъ лицъ, входящихъ въ составъ шайки, и, соображаясь съ общими постановленіями объ участіи въ преступленіяхъ, въ коихъ виновно не одно, а нѣсколько лицъ, различаемъ“...

Сводя во едино все сказанное выше по поводу сообщества, мы приходимъ къ слѣдующему общему заключенію: **сообщество въ шайкѣ есть добровольное соглашеніе двухъ или болѣе лицъ совершать постоянно и сообща преступленія.**

II. **Постоянное сообщество.** Одно сообщество еще не образуетъ шайки: оно можетъ быть просто скопомъ или уговоромъ по предварительному соглашенію виновныхъ, т.-е. ненаказуемою, въ общемъ правилѣ, внѣшнею ступенью злаго намѣренія преступника. Признакъ „постояннаго“ сообщества (упоминаемый прямо въ 930 ст. Улож. относительно пристанодержателей) и есть именно тотъ признакъ, который отличаетъ шайку отъ только-что поименованныхъ остальныхъ формъ участія. Такъ какъ цѣль шайки—совершеніе преступленій, то посему и подъ постояннымъ сообществомъ слѣдуетъ разумѣть сообщество съ цѣлію многократныхъ преступленій, т.-е. уговоръ или соглашеніе не на то или другое отдѣльное преступное дѣло, а соглашеніе заниматься

вообще совершеніемъ преступныхъ дѣяній. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго законодательство наше будто бы знаетъ шайку съ цѣлію совершенія даже одного какого-либо преступленія.

По разсмотрѣніи во Владимірскомъ Окружномъ Судѣ съ присяжными засѣдателями дѣла о 14 кражахъ, въ совершеніи которыхъ обвинялись крестьяне Андреевъ, Денисовъ и Ефимовъ, присяжные засѣдатели, признавъ подсудимыхъ виновными въ этихъ кражахъ, нашли, что они дѣйствовали по предварительному уговору съ другими лицами заниматься сообща воровствомъ.—Принимая во вниманіе, что, по смыслу 922—931 и 1645 ст. Улож. о Наказ., совокупность нѣсколькихъ лицъ, предварительно сговорившихся между собою совершать постоянно какой либо родъ преступленія, составляетъ шайку, Окружный судъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ присяжными, подсудимые подлежатъ отвѣтственности, какъ главные виновные въ учиненіи кражъ составившеюся для того шайкою, существованіе которой доказывается тѣмъ, что въ теченіи мѣсяца кражи совершались одними и тѣми же лицами совокупно, въ трехъ различныхъ деревняхъ, и одинаковымъ способомъ. Вслѣдствіе чего, примѣняя къ виновности подсудимыхъ, признанной присяжными 1645 ст. Улож., Окружный судъ приговорилъ Андреева, Денисова и Ефимова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. На этотъ приговоръ Ефимовъ принесъ жалобу, доказывая неправильное опредѣленіе свойства его преступленія. По мнѣнію его, для признанія существованія воровской шайки недостаточно того, что нѣсколько лицъ сговорились на какія либо кражи и дѣйствительно ихъ совершили совокупными силами, ибо законъ предусматриваетъ случаи совершенія кражи по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки (Улож. о Нак. ст. 1654 и 1659, п. 5); то же обстоятельство, что сговорившимися лицами совершено нѣсколько кражъ, не составляетъ само по себѣ существеннаго признака воровства шайкою, такъ какъ, по словамъ закона (ст. 1645), шайка можетъ составиться и для совершенія одной кражи.—Изъ этого слѣдуетъ заключить, что существенный признакъ преступнаго сообщества, называемаго шайкою, есть ея организація. Поэтому, такъ какъ присяжнымъ не было предложенó вопроса о томъ, имѣло ли сообщество подсудимыхъ въ настоящемъ случаѣ организаціею шайки, то затѣмъ Окружный Судъ не въ вправѣ былъ подвергнуть ихъ отвѣтственности, какъ главныхъ виновныхъ въ учиненіи кражъ составившеюся для того шайкою.

По разсмотрѣніи настоящей жалобы Правительствующій Сенатъ нашелъ, что шайкою, въ общепринятомъ значеніи этого слова, называется нѣсколько людей, собравшихся для общаго преступнаго дѣла или промысла.—Въ Уложеніи о Наказаніяхъ нѣтъ точнаго опредѣленія шайки, но есть только указаніе на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для какого либо рода преступленій вообще, или совершенія какого либо преступленія въ особенности, и что въ составѣ шайки, какъ и во всякомъ сообществѣ лицъ, предварительно согласившихся, различаются: 1) въ качествѣ зачинщиковъ или подговорщиковъ — составители или начальники шайки; 2) въ качествѣ сообщниковъ—вступившіе въ шайку съ знаніемъ о цѣли ея; 3) въ качествѣ пособниковъ—доставляющіе завѣдомо шайкѣ оружіе или иныя средства для содѣянія преступленій; 4) въ качествѣ укрывателей—пристано-содержатели (Улож. о Наказ., ст. 922 — 931, 1607, 1633, 1639 и 1645). Изъ этихъ узаконеній, какъ они ни кратки, можно вывести заключеніе, что, по Уложенію о наказ., преступное сообщество, именуемое шайкою, имѣетъ два главные вида: во первыхъ, оно можетъ существовать какъ сообщество, составленное для совершенія нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ только въ родѣ ихъ, или въ данныхъ случаяхъ, и, во вторыхъ, оно можетъ существовать какъ сообщество, составленное для совершенія одного или нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ. Какимъ числомъ лицъ обусловливается составъ шайки, о томъ нашъ законъ уголовный умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ

шайкѣ было по крайней мѣрѣ трое сообщниковъ. Изъ этого видно, что для опредѣленія судомъ наказанія за составленіе шайки перваго вида достаточно, чтобы присяжными засѣдателями былъ признанъ главный отличительный признакъ этого преступнаго сообщества, состоящій въ предварительномъ соглашеніи на совершеніе какого либо рода преступленій, безъ предварительнаго опредѣленія отдѣльныхъ случаевъ. Напротивъ того, для установленія различія между шайкой втораго вида и простымъ сговоромъ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступленія, необходимо положительное признаніе присяжными засѣдателями тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми обусловливается организація шайки, а именно, что между сговорившимися лицами опредѣлено было заранѣе назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣйствій между сообщниками, раздѣлъ, по извѣстнымъ правиламъ, добычи, и тому подобные признаки соединеннаго въ своихъ частяхъ преступнаго сообщества. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ, въ томъ числѣ и Ефимова, виновными въ 14 кражахъ, совершенныхъ по предварительному уговору «заниматься сообща воровствомъ», Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ присяжные засѣдатели признали существенные признаки того вида шайки, которая дѣйствуетъ по предварительному уговору на совершеніе извѣстнаго рода преступленій, неопредѣленныхъ въ данныхъ случаяхъ, а съ признаніемъ существованія такой шайки, рѣзко отличающейся въ самой основѣ ея отъ уговора нѣсколькихъ лицъ на совершеніе извѣстнаго преступнаго дѣянія, не было уже надобности предлагать присяжнымъ вопроса о подробностяхъ организаціи шайки. Слѣдовательно, Окружный Судъ имѣлъ полное право въ настоящемъ случаѣ назначить подсудимымъ наказаніе, опредѣленное закономъ (ст. 1645 Улож.) за совершеніе воровства шайкою (1869 г. № 618, Ефимова).

Но такое толкованіе Сената основано не на законѣ, а единственно только на увѣреніи подсудимаго Ефимова, введшаго Сенатъ въ самое странное заблужденіе. Доказательства неправильности, раздѣляемаго Сенатомъ, взгляда Ефимова таковы: 1) въ законѣ нѣтъ и намека на то, чтобы уговоръ на совершеніе одной кражи могъ бы быть разсматриваемъ какъ шайка, а, напротивъ того, въ п. 5 ст. 1659 выражено категорически, что уговоръ нѣсколькихъ лицъ на совершеніе кражи есть простое обстоятельство увеличивающее вину, а не шайка, и нѣтъ такого курса уголовнаго права или кодекса, которые проповѣдывали бы отождествленіе шайки съ простымъ уговоромъ, какъ то думаетъ Сенатъ, ссылаясь на общепринятое значеніе шайки; 2) утвержденіе Ефимова, что, по словамъ 1645 ст., шайка можетъ составиться и для совершенія одной кражи, проистекаетъ очевидно изъ полнѣйшаго незнанія имъ терминологіи нашего законодательства, вслѣдствіе чего онъ не могъ понять грамматическаго смысла 1645 ст. И дѣйствительно въ статьѣ этой сказано: „За кражу, когда оная учинена составившеюся для того (т.-е. для кражи) или вообще для воровства шайкою". Ефимовъ и думалъ, что кража и воровство по нашему закону синонимы, между тѣмъ какъ каждому очень хорошо извѣстно, что воровство по нашему закону — понятіе родовое, обнимающее собою и воровство-грабежъ и воровство кражу и воровство-мошенничество и, пожалуй, даже воровство-присвоеніе, приравнивавшееся въ прежнее время во всемъ къ воровству-мошенничеству; тогда какъ кража есть понятіе видовое, означающее исключительно только тайное похищеніе чужаго движимаго имущества. Зная сію разницу терминологіи, не трудно прочесть ст. 1645 согласно ея истинному смыслу; 3) правильность этого вывода подтверждается не только отсутствіемъ

въ немъ абсурда, неминуемаго при противномъ толкованіи 1645 ст., но и редакціею 1108 ст. Проек. Улож. 1845 г. и 1189 ст. Уложенія 1857 г., грозившихъ за составленіе шайки „для воровства-кражи или воровства-мошенничества“, откуда уже ясно, что слово „воровство“ въ ст. 1645 употреблено въ смыслѣ родоваго термина похищеній чужой собственности, а отнюдь не въ смыслѣ „кражи“, о каковой уже упомянуто въ началѣ статьи словами „за кражу“; 4) на выведенное нами значеніе 1645 ст. указываетъ также и употребленное въ ней выраженіе „или вообще для воровства“, т.-е. вообще для похищенія чужой собственности; 5) тоже самое находимъ мы и въ 1639 ст. о грабежѣ. Выраженіе: „за грабежъ, учиненный составившеюся для того или вообще для противозаконной цѣли шайкою“— свидѣтельствуетъ весьма категорически, что слова „для того“ означаютъ шайку для грабежа, а слова „или вообще для противозаконной цѣли“ (соотвѣтствующія словамъ 1645 ст. „или вообще для воровства“) означаютъ шайку съ цѣлію совершенія иныхъ преступленій, кромѣ ограбленія; 6) утвержденіе Ефимова обвиняетъ составителей Проекта Улож. 1845 г. въ незнаніи азбуки шайки, между тѣмъ какъ изъ мотивовъ къ 1106 ст. этого Проекта видно ясно, что составители его не только не желали создать свое особое понятіе о шайкѣ, инымъ не признанное и никому неизвѣстное, а, напротивъ того, прямо сослались на постановленія о шайкѣ законодательствъ иностранныхъ, которыя, какъ извѣстно, взгляда Ефимова не раздѣляютъ; 7) толкованіе Сената не только не даетъ ни одного признака для отличія вновь созданной шайки отъ уговора (ибо нельзя же серьёзно считать условія: какъ ворамъ подѣлиться между собою, кому караулить, а кому красть и т. п.— признаками, несовмѣстными съ понятіемъ кражи по уговору), но и страдаетъ смѣшеніемъ тождества съ различіемъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать хотя бы на ту, рѣзко выдающуюся, несообразность, что шайка перваго вида отличается отъ шайки втораго вида тѣмъ, что первая есть сообщество для совершенія „нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ... въ данныхъ случаяхъ“, а шайка втораго вида — „сообщество для совершенія нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ заранѣе въ данныхъ случаяхъ“— какъ будто это не одно и тоже!—8) самая редакція 924 и 928 ст. Уложенія („кто составитъ шайку для разбоевъ, зажигательствъ“) указываетъ прямо на то, что существенный признакъ шайки—многократность предначертаемыхъ преступныхъ посягательствъ.

На основаніи вышеизложеннаго, мы признаемъ, что для наказуемости сообщества необходимъ уговоръ заниматься разбоями, кражами, мошенничествами и т. п. Многократность преступленій, обращеніе ихъ въ ремесло или въ профессію и составляетъ то обстоятельство, благодаря которому шайка не только наказывается, но и причисляется нами къ разряду общеопасныхъ преступленій, то-есть такихъ злодѣйствъ, отъ которыхъ грозитъ постоянная опасность цѣлой массѣ лицъ и объектовъ.

Въ наукѣ и практикѣ существуютъ различные взгляды по вопросу о сущности преступнаго уговора шайки. Одни считаютъ шайкою только такое соглашеніе, которое не опредѣлило самыхъ тѣхъ отдѣльныхъ преступленій

(какъ, гдѣ и у кого украсть и т. п.), которыя имѣется въ виду совершить; другіе, напротивъ того, признаютъ требованіе отъ шайки соглашенія на неопредѣленныя преступленія неимѣющимъ существеннаго значенія. Выставленное нами выше условіе „постояннаго“ сообщества отнимаетъ у означеннаго спора всякій юридическій характеръ, ибо коль скоро сообщество будетъ признано постояннымъ, то за симъ рѣшительно все равно, опредѣлило ли оно или нѣтъ заранѣе самую серію тѣхъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій, которыми оно намѣревается проявить свое существованіе. Возьмемъ слѣдующіе два примѣра: собравшаяся стая злоумышленниковъ уговорилась образовать изъ себя сообщество съ цѣлію совершенія кражъ;—случай этотъ признается всѣми шайкою на томъ основаніи, что сообщники не опредѣлили, какія именно отдѣльныя кражи они намѣреваются совершить. Та же самая стая рѣшила образовать сообщество съ цѣлію кражъ, опредѣливъ при этомъ, что они будутъ красть лошадей въ г. С.-Петербургѣ, въ Адмиралтейской части, начиная съ перваго номера дома по порядку;—спрашивается: чѣмъ же подобное сообщество хуже или менѣе опасно, чѣмъ первое и какою юридическою логикою возможно, признавая наказуемость перваго, оправдывать безнаказанность послѣдняго. И тѣ и другіе члены рѣшились одинаково заниматься постоянно кражами—стало-быть, составили шайку, а какъ, когда и у кого они будутъ красть—это такія обстоятельства, которыя не въ состояніи ни въ чемъ видоизмѣнить существо или характеръ ихъ преступнаго соглашенія.

Обратимся теперь къ третьему и послѣднему признаку шайки.

III. Сообщество съ цѣлію совершенія преступленій, именно въ узаконеніяхъ о шайкахъ обозначенныхъ. Законодательства иностранныя наказываютъ шайку какъ самостоятельное преступленіе только въ томъ лишь случаѣ, когда цѣлью ея преступной профессіи являются особенно важныя или опасныя преступленія. Такъ, code pénal ограничиваетъ шайку лишь случаями злодѣяній (crimes) противъ личности и собственности, исключая такимъ образомъ изъ цѣлей шайки не только проступки и полицейскія нарушенія, но даже и цѣлые разряды преступленій (crimes). Тоже самое начало приводится и въ другихъ законодательствахъ, заключающихъ въ себѣ обыкновенно перечисленіе самыхъ тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя могутъ быть предметами шайки. Такому же взгляду слѣдуетъ и наше законодательство, содержащее въ 923 — 926 ст. перечень тѣхъ преступленій, сообщество съ цѣлью совершенія которыхъ преслѣдуется какъ шайка. Единственное сомнѣніе по этому вопросу представляетъ 926 ст., которая заканчиваетъ перечисленіе шаекъ слѣдующими словами: „или для подкупа чиновниковъ или служителей какой-либо части управленія *и т. п.*“. Однако же и это сомнѣніе не можетъ быть признано серьезнымъ, ибо слова „и тому подобное“ относятся безспорно къ слову „управленія“, а отнюдь не имѣютъ въ виду продолженіе перечисленія преступленій. Правильность сего заключенія, основанная на грамматическомъ чтеніи 926 ст., подтверждается вполнѣ какъ постановленіемъ 922 ст., по силѣ коей, наказуемость шаекъ опредѣляется смотря по цѣли ихъ составленія, такъ равно и тѣмъ сообра-

женіемъ, что въ перечнѣ шаекъ 924 — 926 ст. не упомянуто ни одного преступленія противъ личности, каковое обстоятельство ясно указываетъ, что законодательство желало ограничить шайки лишь преступленіями извѣстнаго характера и свойства. На основаніи вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что образованіе постояннаго сообщества тогда только можетъ быть преслѣдуемо какъ шайка, когда сообщество это имѣло своею цѣлью не совершеніе преступленій вообще, а совершеніе именно одного изъ тѣхъ преступленій, которыя перечислены въ 922 — 926 и въ 1411 ст. Уложенія.

Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующіе результаты: 1) постоянное сообщество не можетъ быть почитаемо шайкою, въ смыслѣ самостоятельнаго преступленія, коль скоро оно имѣло своею цѣлью совершеніе такихъ преступныхъ дѣяній, которыя не обозначены въ 922—926 и 1411 ст. Уложенія; 2) ненаказуемость шайки, составившейся для преступленій въ законѣ не поименованныхъ, какъ самостоятельнаго преступленія дѣлаетъ невозможнымъ, въ случаѣ совершенія кѣмъ либо изъ ея членовъ одного изъ такихъ преступленій, примѣненіе къ нему постановленія 927 ст. На основаніи 927 ст., въ случаѣ совершенія членомъ шайки одного изъ тѣхъ преступленій, для коихъ эта шайка была составлена, виновный подвергается высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго, буде въ законахъ не опредѣлено какое либо особенное наказаніе, именно, за совершеніе такого преступленія посредствомъ шайки. Такъ какъ ст. 927, говоря о шайкахъ, можетъ разумѣть, конечно, только такія сообщества, о коихъ говорится въ 923—926 и 1411 ст., то и слѣдуетъ заключить, что постановленіе 927 ст. не примѣнимо къ такимъ сообществамъ, самое образованіе которыхъ не преслѣдуется какъ самостоятельное преступленіе. Такъ, напримѣръ, законъ не знаетъ шайки для учиненія смертоубійствъ; посему, въ случаѣ совершенія убійства составившеюся для того шайкою, виновный долженъ быть наказанъ какъ за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или умысломъ по 2 ч. 1454 ст.; 3) образованіе шайки не составляетъ преступленія коль скоро не будетъ доказано, что сообщество имѣло своею цѣлью или условилось совершать тѣ именно изъ преступныхъ дѣйствія, которыя обозначены въ самыхъ узаконеніяхъ о шайкахъ. Засимъ для состава преступленія совершенно безразлично, условилась ли шайка совершать только одинъ опредѣленный родъ преступленій (поджоги) или же различные роды преступленій (поджоги, кражи и т. п.), ибо соединеніе нѣсколькихъ преступныхъ цѣлей, каждая изъ коихъ можетъ быть предметомъ самостоятельной шайки, не только не уничтожаетъ преступности сообщества, но еще дѣлаетъ его болѣе грознымъ и опаснымъ.

§ 2. Субъектъ или участники.

Субъектомъ шайки можетъ быть всякое лицо вообще, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Внутри шайки законодательство различаетъ слѣ-

дующихъ лицъ: 1) составителей или начальниковъ шайки; 2) вступившихъ въ нее членовъ; 3) пособниковъ; 4) недоносителей и 5) и укрывателей. Оставляя въ сторонѣ укрывательство, составляющее особое преступленіе, о которомъ будетъ рѣчь ниже, остановимся на разсмотрѣніи каждаго изъ сихъ видовъ участія порознь.

1. Составители (ст. 923, 1 ч. 924, 1 ч. 925 и 926). Ст. 924-я 925 считаютъ главными отвѣтственными лицами „составителей“ шайки; напротивъ того, ст. 926, умалчивая о составителяхъ, прибѣгаетъ къ другой терминологіи и говоритъ объ „основателяхъ и начальникахъ“. Такимъ образомъ мы сталкиваемся прежде всего съ вопросомъ о томъ, могутъ ли выраженія: „составитель, основатель и начальникъ“ быть разсматриваемы какъ синонимы. Въ пользу положительнаго разрѣшенія этого вопроса говорятъ слѣдующія соображенія: а) умолчаніе объ основателяхъ и начальникахъ въ 922—925 ст., содержащихъ въ себѣ постановленія о самыхъ важныхъ и опасныхъ шайкахъ; такое молчаніе закона даетъ полное право заключить, что понятіе составителя обнимаетъ собою понятіе основателя и начальника; 2) въ мотивахъ къ 1106 ст. Проекта Уложенія 1845 г. выражено: „мы должны были обратить вниманіе на свойство и степень вины каждаго изъ лицъ, входящихъ въ составъ шайки, и сообразуясь съ общими постановленіями объ участіи въ преступленіяхъ, въ коихъ виновны не одно, а нѣсколько лицъ, различаемъ составившихъ шайку, которые принадлежатъ къ разряду зачинщиковъ или подговорщиковъ: 1) отъ вступившихъ въ шайку съ знаніемъ о цѣли ея, слѣдственно сообщниковъ; 2) отъ доставляющихъ завѣдомо шайкѣ оружіе или иныя средства для содѣянія преступленій, то-есть пособниковъ; 3) отъ не донесшихъ о существованіи шайки имъ извѣстномъ и, наконецъ, 4) отъ пристанодержателей, которыхъ мы сравниваемъ съ укрывателями“. Изъ этихъ мотивовъ, воспроизведенныхъ въ рѣшеніи Сената по дѣлу Ефимова (1869 г. № 613) въ видѣ собственныхъ соображеній Сената, кажется явствуетъ несомнѣнно, что законодательство наше знаетъ только одинъ видъ главнѣйшихъ виновниковъ, и именно, составителей, подъ коими разумѣются основатели и начальники.

Согласно сказанному, составители шайки суть — зачинщики или подговорщики (1869 г. № 613, Ефимова). Посему, для болѣе точнаго опредѣленія понятія составителей шайки, необходимо обратиться къ понятію зачинщика или подговорщика въ преступленіяхъ, учиненныхъ по предварительному на то между собою соглашенію виновныхъ. Обращаясь къ сему понятію, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ 13 ст. Уложенія, мы придемъ къ тому заключенію, что подъ составителями слѣдуетъ разумѣть не только тѣхъ лицъ, которыя организовали, такъ сказать, первоначальное гнѣздо шайки, но даже и тѣхъ, которыя присоединились къ ней впослѣдствіи, хотя бы даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ея существованія. Именно, подъ составителями шайки слѣдуетъ разумѣть: а) „тѣхъ, которые, умысливъ образованіе шайки, согласили на то другихъ“ (ст. 13 Уложенія), т.-е. основателей шайки. Основатель шайки есть ея авторъ, ея отецъ, хотя бы онъ и

не носилъ въ ней званія атамана или начальника, или даже и совершенно оставилъ созданное имъ гнѣздо. Такъ какъ существенное отличіе зачинщика отъ подстрекателя состоитъ только въ томъ, что онъ есть подстрекатель номеръ первый въ ряду другихъ подстрекателей по времени, то и подъ основателями шайки слѣдуетъ разумѣть тѣхъ лицъ или то лицо, которыя, задумавъ организовать шайку, стали первыя подговаривать другихъ ко вступленію въ сообщество; б) тѣхъ, которые, не принадлежа къ основателямъ, „употребляли просьбы, убѣжденія, или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, или обольщеніе и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить ко вступленію въ шайку другихъ" (ст. 13 Улож.), т.-е. подговорщиковъ или подстрекателей. Отсюда явствуетъ, что подъ составителями шайки слѣдуетъ разумѣть ея вербовщиковъ, какъ лицъ содѣйствовавшихъ своимъ подстрекательствомъ увеличенію личнаго персонала шайки до или послѣ приступа ея къ посягательствамъ. Понятіе вербовщика вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію составленія, ибо составлять сообщество, т.-е. совокупность нѣсколькихъ отдѣльныхъ злоумышленниковъ, значитъ набирать или завербовывать этихъ злоумышленниковъ; в) „тѣхъ, которые управляли дѣйствіями другихъ", т.-е. шайкою (ст. 13 Уложенія). Управлявшіе шайкою и будутъ ея „начальники", о коихъ говорится въ 926 ст. Какъ управлять дѣйствіями другихъ можетъ не одно лицо, а нѣсколько, то и подъ начальниками шайки слѣдуетъ разумѣть не только ея атамана, но и всякое лицо, распоряженіямъ котораго члены шайки обязаны были повиноваться, яко приказу старшаго или начальства. Code pénal, напримѣръ, называетъ спеціально и тѣхъ и другихъ, подвергая отвѣтственности въ 267 art. „les commandants en chef ou en sous-ordre". Засимъ, хотя 13 ст. Уложенія причисляетъ къ числу зачинщиковъ еще и тѣхъ, которые „первые приступили къ совершенію или къ покушенію", но такъ какъ это выраженіе относится до участія въ самый моментъ посягательства, то понятно, что оно не можетъ имѣть никакого примѣненія къ шайкѣ, какъ къ преступленію наказываемому за самый фактъ сообщества, и, стало быть, не предполагающему внѣшняго посягательства.

На основаніи вышеизложеннаго, подъ составителями шайки слѣдуетъ разумѣть:

а) основателей сообщества, а ежели шайка составилась изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ бандъ, то основателей всей шайки и каждой ея отдѣльной банды;

б) подстрекателей или вербовщиковъ, какъ до такъ и послѣ сформированія шайки и

в) начальниковъ, т.-е. атамановъ и прочихъ властей сообщества, хотя бы они и не занимали сихъ постовъ во время обнаруженія шайки.

Такая группировка главнѣйшихъ виновниковъ шайки вполнѣ примиряетъ между собою употребленныя въ законѣ выраженія „основатели, составители и начальники".

2. Вступившіе въ шайку (ст. 923, 2 п. 924, 2 п. 925 и 926 ст.) или сообщники (1869 г. № 613, Ефимова). Согласно 13 ст. Уложенія, подъ сообщниками шайки слѣдуетъ разумѣть всѣхъ тѣхъ лицъ, которые

согласились съ основателями, вербовщиками или начальниками присоединиться къ сообществу и дѣйствовать совокупными съ ними силами. Такъ какъ для наказуемости сообщества требуется „вступленіе въ шайку съ знаніемъ о свойствѣ и предназначеніи оной“, то, понятно само собою, что понятіе сообщества исчезаетъ: а) коль скоро лицо отказалось отъ вступленія въ шайку, хотя бы и обѣщая предусматриваемое 928 ст. пособничество; б) коль скоро лицо состояло не въ шайкѣ, а при шайкѣ, въ качествѣ домашняго (жены, дѣтей) или прислуги (кухарки, прачки и т. п.); и в) коль скоро лицо вступило въ шайку, не зная, что образующееся сообщество имѣетъ своею цѣлью совершеніе одного изъ указанныхъ въ узаконеніяхъ о шайкѣ преступленій. Или, говоря иначе, такъ какъ „вступленіе“ въ сообщество означаетъ добровольное зачисленіе себя въ число его членовъ съ цѣлію дѣйствія сообща, то понятіе преступнаго сообщничества исчезаетъ при отсутствіи одного изъ сихъ условій или признаковъ сообщества въ формѣ шайки.

Весьма существенное недоразумѣніе возбуждаетъ постановленіе 926 ст. Статья эта грозитъ наказаніемъ за исчисленныя въ ней шайки лишь „основателямъ и начальникамъ“; отсюда возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли законъ имѣетъ въ виду преслѣдовать за шайки, предусматриваемыя 926 статьею, однихъ лишь составителей сихъ шаекъ, освобождая такимъ образомъ отъ наказанія сообщниковъ и недоносителей? Мы думаемъ, что 926 ст. заключаетъ въ себѣ простую недомолвку въ редакціи составителей 1109 ст. Проекта Уложенія 1845 г., вслѣдствіе чего и поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Основанія: а) 926 ст. гласитъ: „опредѣленнымъ въ предшедшей 925 статьѣ *наказаніямъ* и *въ той же постепенности* подвергаются основатели и начальники шаекъ...“ Такъ какъ, и въ Проектѣ Уложенія 1845 г. (ст. 1108), и во всѣхъ послѣдующихъ Уложеніяхъ (1845—1866 г.), въ 925 ст. полагалось составителямъ шайки всего лишь одно наказаніе, а постепенная наказуемость была установлена не для составителей, а для сообщниковъ и недоносителей, въ сравненіи съ составителями, то несомнѣнно, что пропечатанныя выше курсивомъ слова 926 ст. относятся одинаково какъ къ составителямъ, такъ и къ сообщникамъ и недоносителямъ; б) несомнѣнно, что наказуемость пособничества къ данному дѣянію служитъ въ тоже время доказательствомъ и наказуемости сообщничества въ ономъ, ибо было бы, по меньшей мѣрѣ, безразсудно преслѣдовать болѣе легкій видъ участія и оставлять безнаказаннымъ тягчайшій изъ его видовъ. А такъ какъ буквальный смыслъ 928—930 ст. Уложенія удостовѣряетъ самымъ положительнымъ образомъ, что въ шайкахъ 926 ст. наказуемо не только пособничество, но пристанодержательство и даже пріемъ похищеннаго шайкою, то и нельзя не признать наказуемости въ тѣхъ же шайкахъ сообщничества и недонесенія.

3. **Пособники** (ст. 928). По смыслу 928 ст., пособничество наказуемо во всѣхъ шайкахъ вообще, предусматриваемыхъ 924—926 статьями. Ст. 928 подвергаетъ наказанію лицъ, „изобличенныхъ въ доставленіи завѣдомо злонамѣреннымъ шайкамъ или сообществамъ оружія, или же иныхъ

орудій, или другихъ какихъ либо средствъ, для содѣянія предположенныхъ ими преступленій". Дѣянія эти принято называть пособничествомъ (1869 г. № 613, Ефимова). Тѣмъ не менѣе сопоставленіе между собою 928 и 13 ст. Уложенія обязываетъ заключить, что пособничество 928 ст. имѣетъ ту особенность въ сравненіи съ пособничествомъ 13 ст., что оно есть не пособничество къ шайкѣ, т.-е. къ составленію преступнаго сообщества, а пособничество къ содѣянію „предположенныхъ шайкою преступленій".

Согласно сему, для отвѣтственности по 928 ст. необходимо:

а) чтобы пособникъ не состоялъ въ числѣ составителей или сообщниковъ шайки. Положеніе это ясно само собою, ибо принадлежность лица къ высшей категоріи участниковъ исключаетъ судимость его за принадлежность къ низшей категоріи оныхъ.

б) чтобы пособникъ помогалъ не составленію шайки, а содѣянію того преступленія, для котораго она образовалась. Посему пособники къ такимъ преступленіямъ, которыя были совершены хотя и членомъ шайки, но не были шайкою „предположены", или и не могутъ быть по закону цѣлью шайки, должны быть наказываемы не по 928, а на основаніи 13 и 121 ст. Уложенія. Такъ, напримѣръ, примѣненіе 928 ст. не можетъ имѣть мѣста: къ пособничеству сбыта фальшивыхъ ассигнацій, ежели шайка ограничивала свою дѣятельность лишь кражею или разбоемъ, или къ пособничеству изнасилованія кого либо членомъ шайки, такъ какъ изнасилованіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ преступленій, въ коихъ шайка наказывается какъ самостоятельное преступленіе.

в) чтобы пособникъ дѣйствовалъ „завѣдомо", т.-е. зная и вѣдая, что онъ оказываетъ содѣйствіе именно шайкѣ, а не единичному преступнику или сообществу, дѣйствующему хотя и по предварительному соглашенію, но не въ формѣ шайки.

г) чтобы пособникъ дѣйствовалъ не только завѣдомо, но и добровольно. Art. 268 Code pénal требуетъ безусловно для наказуемости пособничества оказаніе содѣйствія шайкѣ „sciemment et volontairement"; хотя же 928 ст. Уложенія и умалчиваетъ о добровольности пособничества, но это молчаніе восполняется вполнѣ постановленіемъ 13 ст. Уложенія, преслѣдующей лишь пособничество „изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ". Признакъ добровольнаго содѣйствія представляется въ особенности существеннымъ въ отношеніи пособничества шайкѣ, ибо, только благодаря ему, судъ получаетъ возможность не подвергать наказанію такихъ лицъ, которыя оказывали содѣйствіе шайкѣ не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а страха передъ нею ради. Изъ общежитія извѣстно, что крестьяне, боясь „краснаго пѣтуха", оказываютъ невольно содѣйствіе такимъ шайкамъ, которымъ они не только не сочувствуютъ, но которыя составляютъ ихъ постоянное пугало, для уничтоженія котораго они охотно прибѣгли бы даже къ суду Линча, или къ своеручной кровавой расправѣ. Надо потерять всякое чувство справедливости и не понимать истиннаго разума закона, чтобы преслѣдовать подобныхъ лицъ какъ пособниковъ.

д) дѣятельность пособника въ шайкѣ таже самая, что и дѣятельность

пособника вообще, ибо хотя законъ и говоритъ о доставленіи оружія или орудій (отмычекъ и т. п.), но дальнѣйшее выраженіе онаго „или другихъ какихъ либо средствъ“, подъ коими ст. 13 разумѣетъ даже совѣты, указанія и проч., не оставляетъ сомнѣнія, что свойство и характеръ пособничества 928 ст. не отличается ничѣмъ отъ свойства и характера пособничества 13 статьи Уложенія. Вслѣдствіе сего и по буквальному смыслу 928 ст., для состава пособничества безразлично, обѣщало ли лицо свою помощь во время составленія сообщества, или же оно узнало о существованіи онаго лишь впослѣдствіи и помогало ему при совершеніи того или другаго отдѣльнаго преступленія.

е) доставляемыя пособниками средства должны быть безусловно доставляемы ими „для содѣянія преступленія“. На семъ основаніи одолжившій члену шайки папиросу не можетъ быть разсматриваемъ какъ пособникъ шайки. Что понимать подъ выраженіемъ „для содѣянія преступленія“ разъяснено нами въ комментаріяхъ на 1457 ст. Уложенія (См. Т. 1, стр. 271).

4. Недоносители (3 ч. 924, 3 ч. 925 и 926 ст.). Подъ недоносителями законъ разумѣетъ „тѣхъ, которые, зная о существованіи шайки и имѣя возможность довести о семъ до свѣдѣнія начальства, не исполнятъ сей обязанности“. Недонесеніе наказуемо не только въ случаѣ шаекъ, предусматриваемыхъ 922 — 925 ст., но и въ случаяхъ шаекъ, преслѣдуемыхъ 926 статьею (см. 3: Пособники, стр. 309).

Для отвѣтственности недоносителя необходимо:

а) „знаніе“, т.-е. дѣйствительная извѣстность лицу, а не одно предположеніе или догадка о существованіи шайки;

б) наличность шайки, запрещаемой закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 922—926);

в) недоведеніе о шайкѣ до свѣдѣнія начальства (ст. 924 и слѣдующ.) или угрожаемаго лица, разумѣя подъ симъ послѣднимъ и угрожаемое общество (напр. деревню), ибо по силѣ 15 и 125 ст. Уложенія, донесеніе угрожаемому лицу приравнено по своимъ послѣдствіямъ къ донесенію начальству или правительству.

Подъ „доведеніемъ до свѣдѣнія“ слѣдуетъ разумѣть сообщеніе извѣстныхъ подсудимому обстоятельствъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются его самого или его близкихъ (ст. 128 Уложенія). Посему извѣщеніе власти съ сокрытіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя давали бы ей возможность усмотрѣть въ сообществѣ шайку и обнаружить ея виновниковъ, равносильно недонесенію. Такъ, Сенатъ нашелъ правильнымъ примѣненіе 3 ч. 924 ст. къ такому подсудимому, который былъ признанъ виновнымъ въ томъ, „что, зная о составившейся шайкѣ, зная лицъ, входившихъ въ составъ этой шайки и о преступленіяхъ, ими совершенныхъ, и имѣя возможность довести о томъ до свѣдѣнія начальства, не исполнилъ сего прямаго требованія закона, а ограничился неопредѣленными извѣщеніями земскихъ стражниковъ о неблагонамѣренныхъ людяхъ, которые развращаютъ его рабочихъ“ (1869 г. № 808, Ибрагима Бека и друг.).

§ 3. Преступныя цѣли шайки.

Мы доказали уже выше, что составленіе шайки наказывается какъ самостоятельное преступленіе лишь въ томъ случаѣ, когда она имѣла въ виду совершить одно изъ преступленій именно въ узаконеніяхъ о шайкахъ обозначенныхъ (см. стр. 304). Согласно сему, для преступности шайки необходимо, чтобы она поставила своею цѣлью нижеслѣдующія преступныя дѣйствія:

1. Преступленія государственныя (ст. 923). Упоминаніе о шайкахъ сего рода въ Разд. VIII-мъ Уложенія сдѣлано, очевидно, лишь „для полноты" постановленій законодательства по сему предмету; тѣмъ не менѣе оно должно быть признано все-таки неумѣстнымъ, ибо, во-1-хъ, о сообществахъ сего рода было уже упомянуто особо въ 318 ст. Улож., въ главѣ о тайныхъ обществахъ, а, во-2-хъ, о наказуемости шайки не можетъ быть рѣчи въ такихъ преступленіяхъ, въ коихъ наказывается самый на оныя умыселъ, ибо шайка потому только и образуетъ самостоятельное преступленіе, что она выражаетъ собою ненаказуемый въ общемъ правилѣ умыселъ на совершеніе запрещенныхъ закономъ дѣяній.

2. Разбои (ст. 924). Подъ разбоями слѣдуетъ разумѣть и грабежи и насильственное принужденіе къ дачѣ обязательствъ. Къ разбою же законъ причисляетъ и приготовленіе и вооруженіе корабля или инаго судна для производства торга неграми (2 ч. 1411 ст.)—См. Т. 1, стр. 106. Мы только-что высказали мнѣніе, что подъ разбоями слѣдуетъ разумѣть и грабежи. Основанія: а) при наказуемости въ законѣ шайки для кражи и т. п. болѣе мелкихъ преступленій, было бы явно абсурднымъ считать ненаказуемою шайку для грабежей; б) подъ разбоемъ въ обширномъ смыслѣ слова разумѣется насильственное похищеніе чужой собственности вообще; стало быть, и грабежъ и насильственное принужденіе къ дачѣ обязательствъ; в) умолчаніе въ 924 ст. о грабежѣ и насильственномъ принужденіи къ дачѣ обязательствъ, составляя во всякомъ случаѣ грубую неточность редакціи, восполняется относительно грабежа—постановленіемъ 1639 ст., трактующей о шайкѣ, составившейся для грабежа, а относительно принужденія къ дачѣ обязательствъ—постановленіемъ 1687, приравнивающей сіе преступленіе къ разбою.

Такимъ образомъ подъ разбоемъ въ смыслѣ 924 ст. слѣдуетъ разумѣть насильственныя похищенія чужой собственности вообще, за исключеніемъ угрозы съ вымогательствомъ, ибо шайка преслѣдуется ex officio; угроза же съ вымогательствомъ, даже тогда, когда она достигла своей вымогательной цѣли, наказывается лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, а самое дѣло о ней можетъ быть прекращено примиреніемъ.

3. Зажигательство. Подъ зажигательствомъ слѣдуетъ разумѣть не только поджоги въ собственномъ смыслѣ (ст. 1606 и послѣд.), но и взрывы (ст. 1616), ибо, по самому закону (ст. 1616), взрывъ—тотъ же поджогъ, только лишь караемый болѣе строго.

4. Преступленія противъ монетнаго устава (ст. 924). Въ рѣшеніи Сената по дѣлу Григорьева (1873 г. № 265) выражено весьма не-

осмотрительно, что ст. 924 предусматриваетъ составленіе шайки „для совершенія преступленій противъ устава монетнаго".

Въ жалобахъ своихъ подсудимые возражаютъ, что 924 ст. Уложенія неправильно примѣнена при опредѣленіи имъ наказанія по отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей, какъ потому, что законъ о шайкѣ, предусматривая лишь нѣкоторые наказуемые виды приготовленія къ преступленію и будучи закономъ исключительнымъ, не допускаетъ распространительнаго толкованія и, слѣдовательно, не можетъ относиться къ инымъ случаямъ, кромѣ тѣхъ, которые въ немъ поименованы, а именно: законъ этотъ предусматриваетъ шайки для дѣланія или привоза фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, заграничнаго и внутренняго, а не для сбыта ихъ, который можетъ производиться и при покупкѣ ихъ на мѣстѣ, безъ знанія даже, гдѣ они сдѣланы и откуда привезены, такъ и потому, что при утвердительномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей на 1-й предложенный имъ вопросъ, о существованіи организованнаго сообщества для сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, отвѣтами присяжныхъ засѣдателей на прочіе вопросы не установлялось такихъ отношеній просителей къ существовавшей шайкѣ, которыя бы опредѣляли преступное участіе ихъ въ этомъ противузаконномъ сообществѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признаны вмѣняемыми имъ въ вину дѣянія, описанныя въ этихъ вопросахъ.

Соображая эти объясненія подсудимыхъ съ разумомъ соотвѣтствующихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по общему смыслу 922—926 ст. Улож., подъ «шайкою» разумѣется преступное сообщество, составившееся изъ нѣсколькихъ лицъ, по уговору между ними на совершеніе преступленій опредѣленнаго рода, или вообще съ противозаконными цѣлями, преслѣдуемыми уголовнымъ закономъ; ст. 924 Уложенія предусматримаетъ, между прочимъ, составленіе шайки для поддѣлки государственныхъ кредитныхъ бумагъ, т.-е. для совершенія преступленій противъ Устава монетнаго, указанныхъ въ отдѣленіи 2-мъ главы 2-й раздѣла VII Улож.; хотя въ статьѣ этой буквально говорится о составленіи шаекъ для дѣланія или привоза фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, но какъ существенная цѣль поддѣлки кредитныхъ билетовъ есть выпускъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ народное обращеніе, и какъ на основаніи пункта 1 ст. 576 Улож., сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, съ знаніемъ поддѣлывателей ихъ, наказывается какъ сообщничество въ самой поддѣлки ихъ, то, посему, къ составу шайки дѣлателей и доставителей фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ должны принадлежать и лица, сговорившіяся на сбытъ этихъ билетовъ, какъ необходимые соучастники въ осуществленіи преступленія поддѣлки кредитныхъ билетовъ, достиженіемъ предположенной этимъ преступленіемъ противузаконной цѣли. Посему Окружный судъ правильно подвелъ подъ дѣйствіе закона о шайкѣ, предусмотрѣнной ст. 924 Уложенія, составленіе организованнаго сообщества съ цѣлью противозаконнаго сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, существованіе котораго признано утвердительнымъ отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей (1873 г. № 265, Григорова и друг.).

Еще неосмотрительнѣе Сената поступилъ Таганцевъ, поставивъ въ началѣ тезиса слово „вообще", хотя слова этого и нѣтъ въ сенатскомъ рѣшеніи (Таганцевъ, Уложеніе, тезисъ 1740). Хотя и несомнѣнно, что 924 ст. имѣетъ въ виду шайки для преступленій противъ Монетнаго Устава, но, съ другой стороны, перечисленіе въ оной отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій сего Устава, доказываетъ самымъ неопровержимымъ образомъ что помянутая статья угрожаетъ исключительно лишь за шайки для поименованныхъ въ ней преступленій противъ Устава Монетнаго. На семъ основаніи, напримѣръ, не будетъ вовсе шайкою сообщество для переплавки монеты (ст. 561) или для скупа биллона (ст. 568), и будетъ шайкою, но не 924, а 925 статьи, сообщество съ цѣлію мошенническаго измѣненія цвѣта мо-

веты (ст. 566) или похищенія образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумахъ (4 п. 571 ст.) и т. п.

Согласно 924 ст., цѣлью шайки должны быть преступленія, предусматриваемыя 556—578 ст. Гл. 2 Разд. VII Улож., озаглавленной „о нарушеніи Уставовъ монетныхъ“. По буквальному смыслу той же статьи, объектомъ ея могутъ быть не всѣ, а только нѣкоторыя изъ преступленій помянутой главы. Такія преступленія сводятся къ двумъ: а) къ дѣланію и б) къ провозу фальшивыхъ монетъ или бумагъ. Такъ какъ по общему ученію о подлогѣ—принятому и въ особенной части нашего Уложенія—подѣлкою документа почитается не только фабрикація онаго, но и выпускъ такого документа въ обращеніе, то и очевидно, что подъ шайкою для дѣланія монетъ или кредитныхъ и т. п. бумагъ слѣдуетъ разумѣть и шайку для выпуска оныхъ въ обращеніе или шайку для сбыта предметовъ фабрикаціи. Выводъ этотъ вытекаетъ и изъ самаго заголовка 1 Отд. 2 Гл. VII Разд. „о поддѣлкѣ и уменьшеніи достоинства монеты, противозаконномъ переливѣ, привозѣ и вывозѣ оной“—откуда явствуетъ, что сбытъ монеты обнимается словомъ поддѣлка и что уменьшеніи достоинства монеты, переплавъ оной и т. п. проступки сего отдѣленія поддѣлкою монеты не почитаются.

Примѣняя эти общія соображенія къ Гл. 2 Разд. VII Уложенія, мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по каждой изъ ея статей:

а) шайка для поддѣлки монеты (ст. 556—558) будетъ составлять шайку 924 ст. („для дѣланія“); доставлявшіе средства для фабрикаціи (ст. 559) должны нести отвѣтственность по 928 и 924 ст., т.-е. какъ пособники; недоносители (ст. 560)—по 3 ч. 924 статьи;

б) сообщество съ цѣлію переплава монеты (ст. 561) шайкою почитаемо быть не можетъ;

в) сообщество съ цѣлью привоза фальшивой монеты (ст. 563—564) составляетъ шайку, прямо предусматриваемую 924 ст. („для привоза“);

г) сообщество съ цѣлью мошенническаго уменьшенія вѣса монеты (ст. 565) или приданія ей вида большей цѣнности (ст. 565)—будетъ мошеннической шайкою, предусматриваемою 925 ст.;

д) сообщество съ цѣлію выпуска или сбыта монеты (1 ч. 567 ст.) будетъ шайкою 924 статьи, ибо сбытъ и поддѣлка составляютъ двѣ неразрывныя стороны одного и того же преступленія—„дѣланія“ фальшивой монеты;

е) сообщество для выписки, скупа и проч. биллона (ст. 568) преступною шайкою ни въ какомъ случаѣ почитаемо быть не можетъ;

ж) сообщество съ цѣлію поддѣлки (1, 2, 3 и 5 п. 571 и 572 ст.) государственныхъ бумахъ, хотя бы поддѣлка заключалась только въ измѣненіи (3 и 5 п. 571 ст.), ибо измѣненіе документа равносильно подлогу онаго—будетъ составлять шайку 924 ст.; напротивъ того, сообщество для похищенія образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ ихъ въ обращеніе въ видѣ денегъ, безъ всякаго, впрочемъ, измѣненія (4 п. 571 ст.) можетъ быть разсматриваемо лишь какъ мошенниче-

ская или воровская шайка, преслѣдуемая не 924, а 925 статьею, ибо во-1-хъ, похищеніе есть похищеніе, а не поддѣлка, а, во-2-хъ, подобное дѣяніе не могло быть подводимо составителями Проекта Уложенія 1845 г. подъ узаконенія о шайкѣ потому, что и Проектъ и Уложенія 1845—1857 гг. (4 п. 623 ст. Улож. 1857 г.) грозили за него наказаніемъ по 348 ст. Улож. 1857 г. (ст. 303 Улож. 1866 г.), т.-е. какъ за похищеніе бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ.

Пособничество шайкѣ 1, 2, 3 и 5 п. 571 ст. (ст. 573) и пособничество шайкѣ 4 п. 571 ст. (ст. 573) должны быть наказываемы: первое—по 928 и 924, а послѣднее—по 928 и 925 статьямъ. Согласно сему должно быть наказываемо и недонесеніе (ст. 574).

з) сообщество съ цѣлью сбыта билетовъ, преслѣдуемыхъ 1, 2, 3 и 5 п. 571 ст. (ст. 576 ч. 1) должно быть наказываемо по 924 ст. а сообщество съ цѣлью сбыта билетовъ, о коихъ говорится въ 4 п. 571 ст., по 925 ст.

Все сказанное о похищеніи образцовыхъ листовъ (4 п. 571 ст.) относится одинаково и къ похищенію бланковыхъ листовъ для билетовъ (2 п. 571 ст.).

5. Поддѣлка государственныхъ бумагъ (ст. 924). Выраженіе 924 ст., „или иныхъ государственныхъ бумагъ", не оставляетъ сомнѣнія, что въ этихъ словахъ идетъ рѣчь о всѣхъ государственныхъ бумагахъ вообще, за исключеніемъ кредитныхъ. Подъ государственными же бумагами слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ бумаги, поддѣлка коихъ возбраняется 291 ст. Уложенія, т.-е. бумагъ, исходящихъ за подписаніемъ Государя Императора или удостоенныхъ собственноручнаго Высочайшаго утвержденія, ибо всѣ остальныя бумаги суть бумаги оффиціальныя, а не государственныя. Кажется, что такого взгляда держится и Сенатъ, признавшій шайку для поддѣлки квитанцій уѣздныхъ казначействъ (ст. 294 Улож.) шайкою не 924, а 925 статьи Уложенія (1873 г. № 629, Горяинова и Быкова).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Быковъ, вступивъ, по приглашенію другаго лица, въ компанію, составившуюся для пріобрѣтенія съ заводовъ спирта подъ подложныя квитанціи объ оплатѣ его акцизомъ, писанныя на похищенныхъ бланкахъ приходнаго журнала, самъ поддѣлывалъ эти квитанціи. Сущность сего рѣшенія заключается въ томъ, что Быковъ, вступивъ въ сообщество людей, составленное для преступнаго употребленія подложно сдѣланныхъ оффиціальныхъ документовъ, занимался ихъ составленіемъ. Такія законопротивныя дѣянія Быкова, по существеннымъ ихъ признакамъ, соотвѣтствуютъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ 925 и 2 ч. 294 ст. Уложенія. Окружный же судъ, вовсе упустивъ изъ виду 925 ст. Уложенія хотя и примѣнилъ къ Быкову 294 ст., но, какъ слѣдуетъ заключить изъ приговора суда, не вторую, а первую часть этой статьи, тогда какъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей не усматривается, чтобы подложно составленныя Быковымъ квитанціи употребилъ онъ для какихъ либо дѣлъ или видовъ (1873 г. № 629, Горяинова и Быкова).

Подъ поддѣлкою же слѣдуетъ разумѣть фабрикацію фальшивыхъ документовъ, измѣненіе настоящихъ и выпускъ ихъ въ обращеніе или пользованіе ими.

6. Поддѣлка документовъ вообще, кромѣ государственныхъ (ст. 925),—см. № 5.

7. Кражи, мошенничества и присвоенія (ст. 925). Хотя 925 ст. и умалчиваетъ о присвоеніи, но это молчаніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Уложенія 1845—1857 г. понимали подъ воровствомъ-мошенничествомъ и присвоеніе ввѣренной собственности: „на основаніи пункта 1 ст. 819 Свода Законовъ Уголовныхъ, утайка вещи, принятой на сохраненіе, признается воровствомъ-кражею. Мы, съ своей стороны, находимъ, что сіе преступленіе по свойству своему гораздо ближе къ воровству-мошенничеству; ибо, по мнѣнію нашему, воровство-кража есть непосредственное и тайное похищеніе чужой собственности, а здѣсь главное дѣйствіе виновнаго есть злоупотребленіе довѣренностью, также какъ въ обмѣрѣ, обвѣсѣ и другихъ для присвоенія чужаго имущества обманахъ. Впрочемъ, отъ сего не измѣняется ни родъ, ни даже степень наказанія. При семъ мы признали необходимымъ распространить постановленія сего закона на утайку не только вещей, отданныхъ на сохраненіе, но и предметовъ, ввѣренныхъ для какого либо инаго назначенія или употребленія" (Мотивы къ 2125 ст. Проек. Улож. 1845 г.). На семъ основаніи, компанія или товарищество, для храненія чужаго имущества, хотя бы основанныя и съ дозволенія правительства, должны быть наказываемы какъ шайка, коль скоро цѣлью ихъ будетъ присвоеніе ввѣренной имъ чужой собственности.

Выраженіе 925 ст.: „составившіе шайку для кражи или мошенничества" обязываетъ заключить, что законъ нашъ наказываетъ шайку, не различая важности или маловажности предназначаемыхъ ею похищеній; чѣмъ и отличается отъ Code pénal, обусловливающаго наказуемость шайки лишь случаями crimes, т.-е. похищеніями, подлежащими суду съ присяжными засѣдателями.

Само собою разумѣется, что подъ мошенничествомъ 925 ст. слѣдуетъ разумѣть всѣ обманы вообще, имѣющіе цѣлью похищеніе чужаго имущества и запрещенные закономъ подъ страхомъ наказанія. По сему обманы или надувательства уголовно-непреступные не могутъ быть и цѣлью преступной шайки (1874 г. № 644, Мейтуса и друг.).

По обвинительному акту, мѣщанинъ Шлема Мейтусъ, сынъ поручика Анисимъ Гречко и сынъ унтеръ-офицера Акимъ Гайновскій, въ числѣ другихъ лицъ, были преданы суду по обвиненію въ томъ, что завѣдомо вступили въ преступное сообщество, составившееся по предварительному соглашенію нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совершать у нотаріусовъ Одессы и другихъ городовъ, подъ видомъ дѣйствительныхъ, безденежные векселя и заемныя письма отъ имени юнкеровъ, и затѣмъ взыскивать по онымъ деньги съ нотаріусовъ свидѣтельствовавшихъ, подъ вліяніемъ заблужденія, эти обязательства, совершеніе которыхъ запрещено закономъ. Вышеприведенныя дѣйствія подсудимыхъ признаны въ обвинительномъ актѣ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ во 2-й ч. 925 ст. Уложенія. Вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ подсудимыхъ виновными въ вступленіи въ вышеозначенное сообщество, съ знаніемъ объ его предназначеніи, подсудимые приговорены одесскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по 2 ч. 925 ст. Уложенія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный обвиняемыхъ Вейнбергъ доказываетъ, что дѣйствія подсудимыхъ, за которыя они преданы суду и признаны виновными, не заключаютъ въ себѣ признаковъ предусмотрѣннаго Уложеніемъ о наказаніяхъ мошенничества. Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1665 ст. Улож. и неоднократныхъ разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, главный, отличительный признакъ мошенничества составляетъ употребленіе обмана для пріобрѣтенія денегъ или другаго чужаго движимаго имущества. Въ указанныхъ въ обвинительномъ актѣ дѣйствіяхъ, на совершеніе которыхъ уговорились подсудимые, не употреблявшіе и не имѣвшіе намѣренія употреблять никакихъ средствъ для вовлеченія въ заблужденіе нотаріусовъ, незнаніемъ законовъ которыми или ошибкою ихъ они желали воспользоваться для своихъ выгодъ, никакого обмана не заключается; посему дѣйствія эти, не смотря на всю предосудительность и безнравственность ихъ, не могутъ быть признаны преступнымъ мошенничествомъ; равнымъ образомъ въ дѣйствіяхъ сихъ не усматривается признаковъ и другихъ караемыхъ дѣйствующими уголовными законами преступныхъ видовъ пріобрѣтенія чужой собственности. Вслѣдствіе чего и принимая на видъ, что составленіе сообщества или шайки, по точному смыслу 922—926 ст. Улож., признается преступнымъ тогда, когда цѣль, съ которою она составилась, запрещена закономъ подъ страхомъ наказанія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ заключенію, что одесская судебная палата неосновательно предала Мейтуса, Гречко и Гайновскаго уголовному суду по обвиненію во вступленіи въ такое сообщество, цѣль котораго, хотя и безнравственная, не заключалась въ совершеніи преступленій (1874 г. № 644, Мейтуса).

8. Провозъ питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу (ст. 926). Съ уничтоженіемъ откупной системы въ Уложеніи о наказаніяхъ сохранилось лишь слѣдующее постановленіе, относящееся къ настоящему предмету: „въ случаѣ открытія противозаконнаго привоза подлежащихъ акцизу питей и издѣлій оныхъ изъ мѣстъ, на которыя не распространяется дѣйствіе Устава о питейномъ сборѣ, или изъ-за границы, за исключеніемъ въ послѣднемъ случаѣ питей и издѣлій изъ оныхъ, дозволенныхъ къ привозу по дѣйствующему тарифу, поступается на основаніи общихъ таможенныхъ узаконеній, см. ниже ст. 761 (ст. 685 Уложенія)". По точному смыслу сего закона, подъ шайкою съ цѣлью провоза питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, слѣдуетъ разумѣть такое сообщество, которое имѣетъ цѣлью проступки 685 и 761 ст. Уложенія, т.-е. провозъ недозволенныхъ къ провозу по дѣйствующему тарифу питей изъ-за границы или изъ тѣхъ мѣстъ Имперіи, на которыя не распространяется дѣйствіе Устава о Питейномъ сборѣ.

9. Провозъ контрабанды и вообще производство запрещенной торговли (ст. 926). Подъ контрабандою разумѣется тайный провозъ товаровъ, запрещенныхъ ко ввозу вообще или же безъ оплаты ихъ пошлиною. Но что разумѣть подъ производствомъ „запрещенной торговли"? Законъ запрещаетъ, напримѣръ, торговлю испортившимися припасами (ст. 115 Уст. о Нак.); спрашивается: можетъ ли быть наказываемо, какъ шайка, сообщество торговокъ съ цѣлью торговли гнилыми лимонами и т. п.? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять въ соображеніе, что законодательство наше наказываетъ не составленіе шаекъ вообще, а лишь составленіе шаекъ для нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ преступленій, а внимательное разсмотрѣніе постановленій 924—926 ст. даетъ полное право заключить, что законодательство преслѣдуетъ главнымъ образомъ, и даже почти исключительно, лишь такія шайки, которыя направлены къ похищенію частной или казенной собственности. При такомъ положеніи вопроса и подъ

„запрещенною торговлею" нельзя разумѣть никакой иной торговли, кромѣ торговли контрабандными питьями или товарами и торговли мошеннической, т.-е. невѣрными вѣсами и мѣрами, съ фальшивыми клеймами и знаками и т. п.

10. Запрещенныя игры (ст. 926). Такъ какъ участіе въ запрещенной игрѣ не составляетъ въ настоящее время въ нашемъ законѣ ни преступленія, ни проступка, а устройство азартныхъ игръ составляетъ нарушеніе чисто полицейскаго порядка (ст. 46 Уст. о Нак.; см. Т. II, стр. 680), то понятно (см. № 9), что подъ именемъ сообществъ съ цѣлью запрещенныхъ игръ слѣдуетъ разумѣть только такія сообщества, которыя имѣютъ въ виду эксплуатацію общественнаго кармана, ибо только такія сообщества придаютъ дѣянію общеопасный характеръ. На семъ основаніи, для наказуемости сообщества для запрещенныхъ игръ — необходимо, чтобы сообщество имѣло своею цѣлью: 1) устройство игорнаго дома для запрещенныхъ игръ (ст. 990 Улож.; см. Т. II, стр. 683). Понятіе запрещенной игры — см. Т. II, стр. 681; 2) подлоги и обманы въ играхъ (ст. 991 и 1670) — см. Т. II, стр. 299, и 3) подлоги и обманы въ лотереяхъ (ст. 992) — см. Т. II, стр. 299.

11. Подкупъ должностныхъ лицъ (ст. 926). На основаніи 926 ст., наказывается, какъ шайка, такое сообщество, которое имѣетъ своею цѣлью „подкупъ чиновниковъ или служителей какой либо части управленія и т. п.". Хотя надо имѣть весьма пылкое воображеніе составителей Проекта Уложенія 1845 г. для того, чтобы допустить возможность существованія подобной шайки, тѣмъ не менѣе, разъ она существуетъ въ законѣ, мы обязаны разъяснить ея свойство и характеръ. Мы думаемъ, что подъ шайкою этого рода слѣдуетъ разумѣть такое сообщество, которое имѣетъ своею задачею подкупъ должностныхъ лицъ, съ цѣлью неправосудія или же съ цѣлью дозволенія и попустительства такихъ дѣйствій, которыя преступны, противозаконны или и просто предоставляютъ монополію тамъ, гдѣ по закону должна быть свободная конкурренція. На семъ основаніи къ шайкамъ этого рода могутъ быть причислены: 1) сообщества съ цѣлью подкупа власти для оправданія ею преступниковъ той или другой категоріи; 2) сообщества съ цѣлью подкупа таможенныхъ чиновъ въ видахъ облегченія контрабанды; 3) сообщества съ цѣлью подкупа лицъ власть имѣющихъ, въ видахъ захвата въ свои руки концессій и т. п. Словомъ, такія сообщества, которыя стремятся посредствомъ подкупа, не отдѣльнаго служащаго, а цѣлой серіи властей, обратить тѣ власти въ орудіе своихъ противозаконныхъ цѣлей и стремленій.

Вообще нельзя не удивляться той крайней небрежности съ которою редактирована 926 ст. Вслѣдствіе этой небрежности мы наталкиваемся на серьёзное сомнѣніе, возбуждаемое словами „и т. п.". Какъ понимать сей не юридическій іероглифъ? Слова „и т. п." могутъ имѣть троякое значеніе: а) они могутъ относиться къ „основателямъ и начальникамъ" — и означають въ такомъ случаѣ сообщниковъ, пособниковъ и пристанодержателей; б) они могутъ относиться къ „чиновникамъ или служителямъ" и означать въ такомъ случаѣ не только должностныхъ лицъ, но и вообще всѣхъ тѣхъ,

коимъ предоставлена закономъ какая-либо общественная власть. Тогда подъ дѣйствіе 926 ст. подойдетъ не только подкупъ лицъ должностныхъ, но и сообщество съ цѣлію подкупа на выборахъ дворянскихъ, городскихъ, земскихъ и сельскихъ; в) они могутъ относиться къ выраженію „какой-либо части управленія"—и означать въ этомъ случаѣ всѣхъ должностныхъ лицъ вообще. Мы придерживаемся сего послѣдняго значенія выраженія „и т. п.", руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ всегда придерживаться грамматическаго толкованія закона.

Выводъ этотъ подтверждается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ значеніи словъ „и т. п." оставались бы безнаказанными шайки для подкупа служителей суда, ибо законодательство наше ограничиваетъ понятіе „управленія" лишь административными властями (срав. ст. 1658).

§ 4. Покушеніе и совершеніе.

Остановимся сначала на вопросѣ о совершеніи. Выраженія 922—927 ст.: „за составленіе; кто составитъ; составившіе; вступившіе въ шайку" и т. п., свидѣтельствуютъ безспорнымъ образомъ, что для понятія совершенія необходимо дѣйствительное составленіе шайки или возникновеніе сообщества. Но что̀ разумѣть подъ составленіемъ шайки или подъ возникновеніемъ сообщества? F. Hélie (T. III, Стр. 268) держится того взгляда, что „законъ не преслѣдуетъ сообщества, доколѣ оно проявляетъ себя только словами (разговорами) или даже собраніями; одной, обусловливающей понятіе заговора и условленной между нѣсколькими лицами рѣшимости дѣйствовать, недостаточно для наказуемости сообщества; для преступности его необходимо, чтобы это сообщество обнаружило себя въ какомъ-либо приготовительномъ актѣ; а такимъ актомъ слѣдуетъ считать организацію бандъ. Сообщество существуетъ, говорятъ мотивы къ кодексу, съ того момента какъ мы будемъ имѣть передъ собою банды организованныя посредствомъ назначенія начальниковъ и ихъ взаимными сношеніями". Позволяемъ себѣ думать, что всѣ эти соображенія ровно ничего не поясняютъ, ибо вся суть ихъ сводится къ тому, что образованіе сообщества не есть еще шайка, а что для шайки необходима организація банды, т.-е. образованіе сообщества. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ постановленіямъ нашего законодательства (вполнѣ согласнымъ въ семъ отношеніи и съ требованіями теоріи), мы должны неминуемо остановиться на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ: 1) по ст. 10 Уложенія, преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло. Такъ какъ сущность преступленія шайки заключается въ образованіи сообщества съ цѣлію совершенія преступленій, то посему и преступленіе шайки будетъ совершившимся, коль скоро нѣсколько отдѣльныхъ лицъ порѣшили образовать изъ себя, начиная съ данной минуты (а не въ будущемъ) кружокъ для совершенія сообща тѣхъ или другихъ преступленій; 2) на основаніи 7 ст. Уложенія, „предложеніе другому сдѣлать зло", т.-е. войти въ

составъ кружка, составляетъ лишь признакъ умысла. По сему преступленіе шайки не можетъ быть почитаемо совершившимся, коль скоро X только предлагаетъ У образовать шайку, или же коль скоро между X, У, Z и т. д. происходятъ только пренія или разговоры о томъ, образовать ли имъ сообщество, какъ его образовать, съ какою преступною цѣлью и т. п.

Исходя изъ сихъ соображеній, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: преступленіе шайки должно быть почитаемо совершившимся съ того момента, когда между отдѣльными лицами состоялось соглашеніе или уговоръ считать себя съ данной минуты бандою, т.-е. кружкомъ или сообществомъ, цѣль котораго—преступная дѣятельность. Всѣ остальные признаки—назначеніе начальниковъ, условія о добычѣ, способъ дѣйствія и проч., хотя и могутъ имѣть рѣшительное значеніе, въ отношеніи къ той или другой отдѣльной бандѣ, но въ общемъ правилѣ представляются несущественными, ибо шайка можетъ приступить къ дѣйствію, отложивъ выборъ атамана до испытанія достойнѣйшихъ и не входя въ обсужденіе вопроса о способѣ раздѣленія добычи и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что шайка, съ точки зрѣнія сообщества, есть ничто иное какъ товарищество. Товарищество же почитается состоявшимся, коль скоро участвующія въ немъ лица подписали договоръ товарищества, т.-е. условились дѣйствовать съ даннаго момента не какъ чуждыя другъ другу лица, не какъ взаимные конкуренты, а сообща, какъ одное тѣло.

Отсюда уже ясно, что доколѣ привлеченные къ суду обвиняемые не могутъ быть уличены въ томъ, что они въ моментъ привлеченія ихъ къ отвѣту составляютъ не отдѣльныхъ лицъ, а одно, связанное договоромъ товарищества, цѣлое, дотолѣ и самая шайка не можетъ быть признана состоявшеюся.

Перейдемъ теперь къ вопросу о покушеніи. Замѣтимъ, прежде всего, что нѣтъ законодательства, которое преслѣдовало бы покушеніе на шайку, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ (Герм. Улож.) не знаютъ даже шайки какъ самостоятельное преступленіе. Спрашивается: наказуемо ли покушеніе на шайку по нашему закону? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) наказуемость покушенія на образованіе преступныхъ сообществъ введена у насъ впервые закономъ 4 іюня 1874 г. (7 п. 318 ст.), но и этотъ законъ грозитъ наказаніемъ не за покушеніе на образованіе тайнаго сообщества вообще, а исключительно лишь за покушеніе на образованіе противозаконныхъ сообществъ, „предусмотрѣнныхъ въ 1-мъ пунктѣ 318 статьи“. Стало быть, само законодательство сознаетъ невозможность караемаго покушенія въ преступленіяхъ противозаконныхъ сообществъ; 2) съ отнесеніемъ нами момента состоявшагося соглашенія на шайку къ ступени совершенія, для покушенія оставался бы лишь моментъ предложенія образовать шайку и моментъ обсужденія сего предложенія, но, какъ мы видѣли выше (ст. 7 Уложенія), подобный моментъ причисляется самимъ закономъ лишь къ числу признаковъ умысла, а умыселъ наказуемъ лишь въ случаяхъ, именно въ законѣ обозначенныхъ (ст. 111 Уло-

женія). На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, необходимо признать, что покушеніе на образованіе шаекъ не наказуемо.

§ 5. Отвѣтственность шайки за преступленія ея отдѣльныхъ членовъ.

Въ ст. 927 Уложенія постановлено: „когда кто либо изъ составившихъ шайку (т.-е. не вся шайка, а ея отдѣльный членъ) или изъ принадлежащихъ къ оной дѣйствительно учинилъ одно изъ преступленій, для коихъ сія шайка или сообщество составлены: то, онъ приговаривается...“ По буквальному смыслу сего закона: 1) въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія кѣмъ либо изъ членовъ шайки, отвѣтственности за это преступленіе подвергается не вся шайка вообще, а лишь то лицо (онъ), которое то преступленіе совершило. Или, иными словами: совершившій преступленіе членъ шайки наказывается по правиламъ о совокупности преступленій—за принадлежность къ шайкѣ и за то преступленіе, которое имъ совершено; остальные же члены, въ томъ преступленіи не участвовавшіе, несутъ отвѣтственность лишь за принадлежность къ шайкѣ. Согласно 123 ст. Уложенія, остальные члены шайки должны быть почитаемы участниками въ преступленіи и, слѣдовательно, судимы по совокупности не только тогда, когда они участвовали въ содѣяніи самого преступленія, но и тогда, когда они завѣдомо не препятствовали совершенію онаго; 2) совершонное виновными преступленіе тогда только можетъ быть почитаемо преступленіемъ шайкою учиненнымъ, когда оно принадлежитъ къ числу тѣхъ противузаконныхъ дѣяній, „для коихъ составлена та шайка или сообщество“, къ которымъ онъ принадлежитъ. Посему совершеніе кражи членомъ шайки, составившейся для запрещенной игры и т. п., должно быть почитаемо обыкновенною кражею, а не кражею шайкою.

Само собою разумѣется, что дѣяніе должно быть почитаемо учиненнымъ шайкою, хотя бы въ данномъ отдѣльномъ случаѣ оно было учинено всего только однимъ лицомъ, принадлежащимъ къ ея составу. Правильность этого вывода по отношенію къ нашему закону подтверждается: во-1-хъ, постановленіемъ 927 ст. Улож.: «когда кто-либо изъ составившихъ злонамѣренную шайку или сообщество, или изъ принадлежащихъ къ оной, дѣйствительно учинитъ одно изъ преступленій, для коихъ сія шайка или сообщество составлены...» и, во-2-хъ, постановленіемъ 3 ч. 1645 ст., изъ коего видно, что для наказуемости за кражу шайкою не требуется, чтобы всѣ, входящіе въ составъ оной, преступники принимали бы участіе въ самомъ актѣ совершенія преступленія. Такого же взгляда держится и Сенатъ.

Объясненіе повѣреннаго подсудимаго Севастьянова о неправильномъ примѣненіи къ сему послѣднему закона о кражахъ въ составѣ шайки, потому что въ шайкѣ должно быть не менѣе трехъ сообщниковъ, а Севастьяновъ признанъ виновнымъ въ тѣхъ кражахъ, которыя онъ совершилъ одинъ или вдвоемъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что при признаніи присяжными засѣдателями, что подсудимые дѣйствовали по уговору

совершить извѣстный родъ преступленія—кражи, т. е. въ составѣ шайки; по самому понятію этого слова, а именно по сообществу людей для общаго преступнаго дѣла или промысла, вовсе не предполагается, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи этого общества непремѣнно участвовали всѣ сообщники или покрайней мѣрѣ трое, но чтобы цѣль этихъ дѣйствій была одна и таже, общая всѣмъ прочимъ сообщникамъ (1870 г., № 1305, Андреева и Севастьянова).

§ 6. Наказаніе.

Наказаніе за шайку степенится: во-1-хъ, смотря по цѣли шайки или важности того преступленія, для котораго она составлена; и, во-2-хъ, смотря по степени того участія или по важности той роли, которую играло лицо въ данной шайкѣ. И именно: 1) составители шаекъ предусмотрѣнныхъ 924 ст., т.-е. для разбоевъ, зажигательствъ, нарушеній Устава Монетнаго или подделки государственныхъ бумахъ—подвергаются каторгѣ отъ 4—6 лѣтъ (ст. 924 ч. 1); составители же всѣхъ остальныхъ шаекъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь или Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіямъ по 2-й степен. (ст. 925 ч. 1 и ст. 926); 2) сообщники шаекъ 924 статьи—ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 924 ч. 2); сообщники всѣхъ остальныхъ шаекъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь или Исправ. Арест. Отдѣл. по 4-й степени (2 ч. 925 ст. и ст. 926); 3) недоносители о шайкахъ 924 ст.—ссылкѣ на житье въ Сибирь или Исправит. Арест. Отдѣл. по 5-й степени (3 ч. 924 ст.); недоносители объ остальныхъ шайкахъ—ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по 3-й степени (3 ч. 925 ст. и ст. 926); 4) пособники ко всѣмъ шайкамъ вообще наказываются какъ сообщники той шайки, къ которой они принадлежатъ, т.-е. по 2 ч. 924 и 2 ч. 925 ст. (ст. 928).

Ежели шайка или одинъ изъ членовъ оной совершатъ одно изъ тѣхъ преступленій, для котораго была составлена шайка, то они наказываются тѣмъ наказаніемъ, которое положено за совершеніе того преступленія шайкою; буде же въ законѣ совершеніе даннаго преступленія шайкою не предусмотрѣно, то виновные подвергаются высшей (но не самой высшей) мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго (ст. 927).

II.

ПРИСТАНОДЕРЖАТЕЛЬСТВО.

929. Пристанодержатели, то есть всѣ тѣ, которые завѣдомо дозволяютъ лицамъ, принадлежащимъ къ злонамѣренной шайкѣ, жительствовать, или, хотя временно, останавливаться или укрываться въ домахъ или иныхъ какихъ-либо мѣстахъ, ими самими занимае-

мыхъ или состоящихъ въ ихъ управленіи или завѣдываніи или подъ ихъ присмотромъ, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьяхъ 924—926, за вступленіе въ ту шайку, съ знаніемъ о ея свойствѣ и предназначеніи.

Если однакоже будетъ доказано, что они предъ составленіемъ или при составленіи шайки предварительно изъявили основателямъ оной согласіе принимать къ себѣ и укрывать сихъ преступниковъ и сообщниковъ ихъ, то приговариваются:

къ наказанію, равному съ самими основателями шайки того рода.

Мы находимъ нижеслѣдующія разсужденія въ мотивахъ къ 1112 ст. Проекта Уложенія 1845 г.: „Постановленія о наказаніи пристанодержателей въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ, кажется, не довольно полны. Кромѣ недостаточнаго и неполнаго въ общей онаго части опредѣленія преступленій сего рода, нигдѣ не сказано, на какомъ основаніи опредѣляется имъ наказаніе. Въ одномъ только мѣстѣ, именно при описаніи разбоя (ст. 797), означено, какъ наказываются пристанодержатели. Сверхъ того, нельзя упустить изъ вида, что такіе укрыватели преступниковъ и вещей, добытыхъ преступленіемъ, которые изъ сего сдѣлали для себя родъ промысла, не подходятъ подъ общія правила объ участникахъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже виновнѣе тѣхъ, которые сами совершили преступленіе. Такъ напримѣръ: укрыватель краденыхъ вещей, отправлявшій долгое время сіе пагубное и гнусное ремесло, долженъ безъ сомнѣнія быть наказанъ строже того, который учинилъ маловажную кражу особливо въ первый разъ, тѣмъ болѣе, что именно сіи люди и самое существованіе ихъ суть побужденія къ преступленію. Посему въ иныхъ законодательствахъ, между прочимъ въ Австрійскомъ и Голландскомъ, укрывательство почитается особымъ родомъ преступленій. Въ нашемъ Проектѣ новаго Уложенія мы помѣстили въ первомъ раздѣлѣ подробныя правила объ укрывателяхъ вообще, какъ участникахъ преступленія; но постановленія о пристанодержателяхъ, а равно и объ укрывателяхъ, такъ сказать, постоянныхъ краденнаго или черезъ другое преступленіе пріобрѣтеннаго имущества, по неразрывной связи сего предмета съ правилами о составленіи шаекъ, помѣщаются въ семъ Отдѣленіи. Въ отношеніи къ мѣрѣ наказанія пристанодержателей, мы полагаемъ, что тѣ изъ нихъ, которые прежде составленія шайки или при самомъ оной образованіи согласились съ основателями укрывать ихъ или ихъ сообщниковъ или похищаемыя ими вещи, должны быть признаваемы столь же виновными, какъ самые основатели, и подвергаемы тому же наказанію. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, мы ставимъ ихъ наравнѣ съ тѣми, которые вступаютъ въ шайку, зная объ ея свойствѣ и предназначеніи“.

Сопоставляя означенные мотивы закона съ постановленіемъ 929 ст. Уложенія, мы придемъ къ тому заключенію, что подъ пристанодержателями

разумѣются лица, открывшія свои жилища для жительства или временнаго пребываніе членовъ шаекъ, предусматриваемыхъ 924—926 ст. Уложенія. Отсюда слѣдуетъ, что для понятія пристанодержателей необходима наличность слѣдующихъ условій:

1) знаніе о принадлежности укрываемыхъ къ шайкѣ: „завѣдомо дозволяютъ лицамъ, принадлежащимъ къ злонамѣренной шайкѣ". Такъ какъ пристанодержатели наказываются не одинаково, а смотря по роду шайки, то для наказуемости ихъ по 924 ст. необходимо доказать, что они знали, что укрываемый принадлежитъ къ одной изъ шаекъ, именно въ сей статьѣ поименованныхъ. При недоказанности же сего послѣдняго обстоятельства, укрыватели могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности лишь по болѣе легкой 925 статьи, хотя бы остальные члены шайки были судимы и осуждены по ст. 924;

2) дозволеніе члену шайки имѣть у себя убѣжище. Выраженія закона: „жительствовать, или, хотя временно, останавливаться или укрываться", не оставляютъ никакого сомнѣнія, что пристанодержатель несетъ одинаково отвѣтственность какъ за укрывательство преслѣдуемаго по пятамъ или разыскиваемаго члена шайки, такъ равно и за дозволеніе вообще члену шайки жительствовать или даже временно пребывать въ своихъ владѣніяхъ. На семъ основаніи дозволеніе члену шайки приходить въ домъ на ночлегъ, для обѣда въ харчевню или даже просто для выпивки вина въ кабакъ пристанодержателя, будетъ составлять преступленіе 929 ст. Равнымъ образомъ для понятія пристанодержательства безразлично, чтó именно будетъ мѣстомъ убѣжища укрываемаго: домъ, трактиръ, харчевня, кабакъ, погребъ, чердакъ, садъ, рига, поле, лѣсъ и т. п. („въ домахъ или иныхъ какихъ-либо мѣстахъ") и притомъ находятся ли означенныя помѣщенія въ собственности, во временномъ владѣніи, управленіи, завѣдываніи или даже присмотрѣ пристанодержателя. Иными словами: пристанодержатель отвѣтствуетъ за дачу убѣжища во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, хотя бы они принадлежали ему не въ собственность, а находились въ его фактическомъ владѣніи, или даже просто подъ его присмотромъ. На семъ основаніи укрывателями могутъ быть: квартиранты, управляющіе, опекуны, смотрители тюремъ и прочихъ зданій, дворники, приказчики, сидѣльцы, сторожа и т. п.;

3) держаніе пристани, т.-е. не одиночная и такъ сказать случайная дача убѣжища тому или другому лицу завѣдомо о принадлежности его къ шайкѣ, а открытіе въ своихъ владѣніяхъ притона для подобныхъ лицъ;— притона, хотя и безъ вывѣски, но извѣстнаго за таковой злоумышленникамъ. Выводъ этотъ вытекаетъ изъ самаго понятія „пристанодержательства", означающаго держаніе пристани, и подтверждается самымъ доказательнымъ образомъ начальными словами 930 ст.: „тѣ, которые, хотя и не держа пристани и не давая постояннаго у себя убѣжища злонамѣреннымъ шайкамъ". При такомъ характерѣ пристанодержательства, столь же постояннымъ, какъ и характеръ самыхъ сообществъ въ шайкахъ, выраженіе 929 ст. „дозволяютъ жительствовать", не можетъ имѣть другаго значенія, кромѣ значенія выраженія „терпятъ пребываніе".

Едва ли нужно замѣчать, что 929 ст. говоритъ объ укрывательствѣ лицъ, а не объ укрывательствѣ плодовъ или слѣдовъ преступленія, и что укрывательство плодовъ преступленія предусматривается спеціально слѣдующею, 930 статьею.

Уложеніе различаетъ два рода укрывательствъ или пристанодержательствъ: 1) пристанодержательство, обѣщанное передъ или при составленіи шайки (2 ч. 929 ст.) и 2) пристанодержательство, обѣщанное послѣ уже составленія шайки или и вовсе не обѣщанное—т.-е. держаніе пристани для злоумышленниковъ вообще (1 ч. 929 ст.). Такимъ образомъ для примѣненія 2 ч. 929 ст. необходимъ безусловно предварительный уговоръ пристанодержателя съ шайкою (1868 г. № 534, Маслова и друг.), непосредственно или же черезъ посредство одного изъ ея членовъ и т. п.

Наказаніе: пристанодержатели, обѣщавшіе дачу убѣжища передъ или при составленіи шайки подвергаются наказанію наравнѣ съ самими составителями или основателями шайки (2 ч. 929 ст.); всѣ же остальные пристанодержатели наказываются какъ сообщники, т.-е. по 2 ч. 924 или по 2 ч. 925 ст., смотря по роду шайки (1 ч. 929 ст.).

III.

ПРІЕМЪ ОТЪ ШАЕКЪ ПРЕДМЕТОВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

930. Тѣ, которые, хотя и не держа пристани и не давая постоянно у себя убѣжища злонамѣреннымъ шайкамъ, завѣдомо принимаютъ отъ нихъ или принадлежащихъ къ онымъ преступниковъ на сохраненіе, или для продажи, передачи, отвоза или же инаго какого либо употребленія вещи или иное какое либо имущество, ими отнятое или похищенное, или же тайно провезенное, или фальшивыя монеты, или поддѣльныя государственныя бумаги, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего въ статьяхъ 924—926, за вступленіе въ злонамѣренныя шайки, съ знаніемъ о ихъ свойствѣ и предназначеніи.

По буквальному смыслу 930 ст., преступленіе должно заключаться въ пріемѣ, не держащими пристани лицами, отъ шайки или ея соучастниковъ похищеннаго имущества или предметовъ преступленія.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Укрыватели предметовъ преступленія не должны быть въ тоже время и пристанодержателями („тѣ, которые, хотя и не держа пристани...“). Этотъ оттѣнокъ имѣетъ то значеніе, что пристанодержатели могутъ иногда

наказываться какъ основатели (2 ч. 929 ст.), тогда какъ укрыватели предметовъ преступленія наказываются всегда какъ сообщники.

2) Укрыватель долженъ знать, что онъ принимаетъ имущество отъ шайки или же отъ одного изъ ея членовъ („завѣдомо"). А такъ какъ наказуемость укрывателей зависитъ отъ рода шайки, то, для наказуемости по 924 ст., укрыватель долженъ знать, что данная шайка принадлежитъ именно къ числу тѣхъ тяжкихъ шаекъ, о коихъ говорится въ 924 ст. Въ сомнительныхъ же случаяхъ слѣдуетъ примѣнять 925 ст.

3) Пріемъ не долженъ быть обѣщанъ предварительно составленія шайки или совершенія ею преступленія; въ противномъ случаѣ дѣяніе будетъ пособничествомъ, предусматриваемымъ 928 ст. Впрочемъ, это различіе чисто теоретическаго свойства и не имѣетъ никакого практическаго значенія въ виду того, что и 928 и 930 ст. угрожаютъ виновнымъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ.

4) Укрывательство должно быть не случайное, единичное, а постоянное, ремесловое. Положеніе это доказывается: а) мотивами къ 1112 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (см. стр. 322), изъ коихъ явствуетъ, что составители имѣли въ виду преслѣдовать въ Отдѣленіи о шайкахъ не обыкновенныхъ укрывателей, а лишь тѣхъ, „которые сдѣлали для себя изъ сего родъ промысла"; б) постановленіемъ, находящейся въ неразрывной связи съ 930 статьею, статьи 931, преслѣдующей тѣхъ укрывателей, „которые не имѣютъ прямыхъ сношеній съ злонамѣренною шайкою". Отсюда слѣдуетъ, что укрыватели 930 ст. должны состоять въ прямыхъ сношеніяхъ съ шайкою; в) ст. 930 есть дополненіе къ ст. 929, въ томъ смыслѣ, что послѣдняя предусматриваетъ постоянное укрывательство лицъ, а первая укрывательство по ремеслу предметовъ преступленія; г) самое выраженіе 930 ст. „принимаютъ", а не примутъ, указываетъ уже на многократность дѣйствія или на постоянный характеръ пріема.

5) Предметомъ укрывательства должны быть предметы, добытые не просто посредствомъ преступленія одного изъ членовъ шайки, а предметы, добытые шайкою посредствомъ того преступленія, для котораго она составлена. Такъ, напримѣръ, 930 ст. не примѣнима къ тому случаю, когда шайка составилась для кражи, а укрыватель принялъ отъ одного изъ ея членовъ фальшивыя кредитныя бумаги или документы. Подъ предметами преступленія Уложеніе разумѣетъ corpus delicti, т.-е. похищенныя или отнятыя вещи, контрабандные товары или питья, фальшивыя монеты или поддѣльныя государственныя бумаги. Неполнота въ перечисленіи 930 ст. corpus'а delicti (пропущены кредитныя бумаги, не государственные документы и т. п.) не должна, конечно, смущать судей.

6) Цѣль пріема безразлична, какъ то видно изъ нижеслѣдующихъ выраженій 930 ст.: „на сохраненіе, для продажи, передачи, отвоза, или же иного какого-либо употребленія". Исключеніе будетъ составлять только случай пріема для донесенія или выдачи власти.

Укрыватели предметовъ преступленія наказываются какъ соучастники шайки, т.-е. по 2 ч. 924 или же по 2 ч. 925 ст., смотря по роду шайки.

Впрочемъ, такая наказуемость укрывателей не безусловна, въ томъ смыслѣ, что укрыватели такихъ преступленій, за укрывательство добытыхъ которыми вещей полагается болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ по 2 ч. 924 и 925 ст., должны быть наказываемы не по симъ, а по болѣе строгимъ спеціальнымъ статьямъ. Такъ, напримѣръ, за покупку у шайки имущества, добытаго разбоемъ, виновный долженъ подлежать отвѣтственности не по 2 ч. 924, а по 1702 ст., т.-е. какъ участникъ разбоя, ибо при совокупности нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій наказаніе должно быть всегда опредѣляемо по самому важнѣйшему или тягчайшему изъ совокупныхъ дѣяній.

IV.

РЕМЕСЛОВЫЙ СКУПЪ И ПЕРЕПРОДАЖА ПОХИЩЕННЫХЪ ИЛИ КОНТРАБАНДНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

931. Тѣ, которые, не имѣя прямыхъ сношеній съ злонамѣренною шайкою, или даже и не зная о существованіи оной, постоянно и, какъ бы въ видѣ промысла, занимаются скупомъ и перепродажею предметовъ, завѣдомо похищенныхъ или противозаконно провезенныхъ, приговариваются за сіе:

> къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Мы находимъ, что съ изданіемъ 180 ст. Уст. о Наказ., постановленіе 931 ст. подлежало или совершенной отмѣнѣ или же коренной передѣлкѣ. Въ виду отсутствія ясной и прямой связи 931 ст. съ шайками, мы изложили настоящее запрещеніе въ группѣ купли-продажи и заклада похищеннаго (см. Т. II, стр. 663—664).

ГРУППА ВТОРАЯ.

Зажигательство или поджоги.

Мы раздѣлимъ настоящую группу на слѣдующіе отдѣлы:

I. Общее ученіе о поджогѣ.

II. Поджогъ карантинный.

III. Поджогъ обитаемыхъ зданій.

IV. Поджогъ квалифицированный: публичныхъ зданій, кораблей и проч.

V. Поджогъ рудниковъ.

VI. Поджогъ нежилыхъ строеній.

VII. Поджогъ лѣсовъ.

VIII. Поджогъ произведеній и произрастеній земли.

IX. Поджогъ всякаго остальнаго имущества.

X. Поджогъ собственнаго, застрахованнаго и незастрахованнаго, имущества.

I.

ОБЩЕЕ УЧЕНІЕ О ПОДЖОГѢ.

1610. За покушеніе на зажигательство, виновные подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Когда пожаръ, учиненный чрезъ поджогъ, хотя уже и начался, но потушенъ въ самомъ началѣ стараніемъ самого раскаявшагося въ томъ зажигателя, или призванными имъ на помощь людьми, то виновный подвергается токмо:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣ-

сяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ, или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

смотря по бóльшей или меньшей увѣренности въ искренности его раскаянія и другимъ обстоятельствамъ дѣла;

2) Когда-жъ пожаръ, учиненный чрезъ поджогъ, потушенъ при самомъ началѣ, однакожъ не по извѣстію, данному самимъ зажигателемъ и не призванными имъ на помощь людьми, то онъ, хотя бы потомъ и не препятствовалъ утушенію пожара, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего Уложенія;

если, однакожъ, и въ семъ случаѣ зажигатель, раскаявшись въ своемъ преступленіи, съ особенною дѣятельностію и личною для себя опасностію, способствовалъ къ потушенію пожара и отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій, то сіе наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда,

уменьшено одною или даже двумя степенями;

3) Наконецъ, когда, учинивъ поджогъ или подложивъ окончательно приготовленные уже для того горючіе или иные предметы, виновный скрылся, или, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи, то, хотя бы пожаръ и былъ при самомъ началѣ потушенъ или даже и предупрежденъ усиліями другихъ или какими-либо случайными обстоятельствами, зажигатель подвергается:

наказаніямъ, въ предшедшихъ 1606 — 1609 статьяхъ опредѣленнымъ, такъ же какъ за совершенное въ полной мѣрѣ зажигательство.

1611. За приготовленіе къ учиненію поджога пріисканіемъ, пріобрѣтеніемъ или приспособленіемъ нужныхъ для того матеріаловъ, когда въ умыслѣ на оный виновный достаточно изобличенъ, онъ приговаривается, смотря по роду употребленныхъ имъ для сего приготовленія средствъ, другихъ его притомъ дѣйствій и вообще по обстоятельствамъ дѣла:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье

въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

353. Если должностное лицо, коему ввѣрено, по распоряженію правительства, храненіе или управленіе какого-либо, принадлежащаго казнѣ или частнымъ лицамъ, имущества, съ намѣреніемъ истребитъ оное или подвергнетъ порчѣ, или инымъ образомъ, но также съ намѣреніемъ, уменьшитъ его цѣну, то за сіе злоупотребленіе виновный приговаривается:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за умышленное истребленіе или поврежденіе чужаго имущества.

551. За всякое истребленіе или поврежденіе казеннаго имущества, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые именно не означены въ семъ Уложеніи или въ другихъ узаконеніяхъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ на основаніи правилъ о наказаніяхъ за поврежденіе или истребленіе собственности частной.

1704. Кто умышленно истребитъ или повредитъ вещи или какіе-либо иные предметы, отданные ему на сохраненіе или во временное владѣніе, не имѣя на то право, тотъ подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній, за истребленіе или поврежденіе чужаго имущества опредѣленныхъ,

смотря по роду имущества и самаго истребленія или поврежденія.

268. Если зачинщики или участники въ преступномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніи, для достиженія своей цѣли, учинятъ сами, или же, по ихъ распоряженію или возбужденію, будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ семъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

308. За взломъ тюрьмы или инаго мѣста заключенія и насильственное освобожденіе или уводъ заключенныхъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Если, для взлома тюрьмы и освобожденія или увода заключеннаго,

будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ ономъ,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Когда взломъ произведенъ безъ всякаго насилія противъ стражи для освобожденія заключенныхъ, то виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

309. Если заключенные сами, съ общаго согласія и совокупными силами, разломавъ въ мѣстѣ своего заключенія двери, окна, или же что-либо иное и употребивъ противъ стражей насиліе, учинятъ побѣгъ, то за сіе они приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

Когда же, для достиженія своей преступной цѣли, ими учинено и смертоубійство или зажигательство, то за сіе они,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Когда бѣжавшіе изъ заключенія не употребили никакого насилія противъ стражи, то они подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

924. Тотъ, кто составитъ шайку для разбоевъ или зажигательствъ, или дѣланія или привоза фальшивой монеты или фальшивыхъ ассигнацій, или другихъ представляющихъ монету или кредитныхъ, или иныхъ государственныхъ бумагъ, подвергается за сіе, хотя бы составленная имъ шайка и не учинила еще никакого преступленія:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Вступившіе въ шайку сего рода, съ знаніемъ о свойствѣ и предназначеніи оной, хотя и не учинившіе еще никакихъ, вслѣдствіе того, преступленій, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Тѣ, которые, зная о существованіи такой шайки и имѣя возмож-

ность довести о семъ до свѣдѣнія начальства, не исполнятъ сей обязанности, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1453. Къ одному изъ опредѣленныхъ въ статьѣ 1452 наказаній, смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговариваются также виновные въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ:

1) когда сіе убійство учинено или чрезъ поджогъ, или чрезъ произведенное взрывомъ пороха или газа, или инымъ образомъ разрушеніе строенія, или чрезъ учиненное прорваніемъ плотины или другимъ какимъ-либо способомъ потопленіе, или же чрезъ порчу мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, или чрезъ выстрѣлы въ толпу людей, хотя и для лишенія жизни одного только человѣка, и вообще чрезъ такія дѣйствія, отъ коихъ подвергались гибели или опасности нѣсколько лицъ, или и цѣлое селеніе или городъ.

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ поджогомъ или зажигательствомъ (выраженія, являющіяся по нашему закону синонимами) Уложеніе разумѣетъ: умышленное и общеопасное воспламененіе чужой собственности, или даже и своей, но съ цѣлію воспламенить чужую или, по крайней мѣрѣ съ предвидѣніемъ неминуемой опасности для сей послѣдней. Такимъ образомъ, говоря коротко, поджогъ есть злоумышленное и общеопасное воспламененіе, сожженіе, или истребленіе огнемъ имущества.

§ 2. Субъектъ.

Субъектомъ поджога можетъ быть каждое лицо вообще. Изъ числа субъектовъ законъ выдѣляетъ въ особенности: лицъ должностныхъ относительно ввѣреннаго имъ имущества (ст. 353) и лицъ, коимъ собственность отдана на сохраненіе или во временное владѣніе (ст. 1704). Всѣ эти категоріи лицъ подвергаются высшей мѣрѣ опредѣленныхъ за поджогъ наказаній.

§ 3. Объектъ.

Объектомъ поджога можетъ быть только вещь, а не лицо. Умышленное жженіе человѣка огнемъ безъ намѣренія лишить его жизни будетъ пыткою,

или преступленіемъ истязаній и мученій; намѣренное сожженіе человѣка будетъ или убійствомъ 2 п. 1453 ст., ежели огонь не имѣлъ характера поджога, т.-е. не былъ общеопасный, или же убійствомъ черезъ поджогъ (1 п. 1453 ст.), т.-е. совокупностью преступленій, когда средствомъ лишенія жизни было избрано зажигательство.

Внутри вещей объектомъ поджога могутъ быть не только имущественныя цѣнности, но и собственность вообще (См. Т. II, стр. 1—2); послѣдняя съ тѣмъ лишь однако условіемъ, чтобы воспламененіе ея грозило опасностію имущественнымъ цѣнностямъ,—при отсутствіи такой опасности, проступокъ будетъ простымъ истребленіемъ чужого имущества (См. Т. II, стр. 3, самовольное распоряженіе). Подобное дѣяніе будетъ составлять проступокъ 152 ст. Уст. о Наказ. и не можетъ быть подведено даже подъ дѣйствіе 1615 ст. Уложенія, ибо эта послѣдняя статья предусматриваетъ: во 1-хъ, истребленіе чужаго „имущества", а, во-2-хъ, истребленіе его огнемъ въ формѣ поджога или зажигательства (статья эта помѣщена въ отдѣленіи о зажигательствѣ), а не въ формѣ простаго, не общеопаснаго сожженія, напр. въ каминѣ или на свѣчкѣ. На семъ основаніи, лицо, зажегшее чужую кучку сухихъ листьевъ безъ намѣренія поджечь чужое имущество и безъ всякой опасности отъ сего сожженія для сего послѣдняго, могло бы подлежать отвѣтственности лишь по 152 ст. Уст. о Наказ., или другой примѣръ: законъ дозволяетъ выжигать поляны; выжегшій самовольно чужую поляну не могъ бы быть судимъ какъ поджигатель.

Объектомъ поджога можетъ быть не только собственность движимая, въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ она понимается въ уголовномъ правѣ (См. Т. II, стр. 104, В), то-есть причисляя къ ней строенія, произведенія поверхности земли и отдѣльные предметы ея нѣдръ, но и недвижимость въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такъ, наше законодательство предусматриваетъ поджогъ рудниковъ (ст. 1606) и поджогъ торфовыхъ земель (ст. 1614). Законъ умалчиваетъ о поджогѣ земли вообще по тому простому соображенію, что она предметъ, такъ сказать, неудобовоспламеняющійся или огнеупорный, т.-е. не поддающійся поджогу. Объектомъ поджога можетъ быть въ общемъ правилѣ только собственность чужая (понятіе чужой собственности—см. Т. II, стр. 102, А), ибо поджогъ есть общеопасное истребленіе чужаго имущества. Такого же взгляда держится и наше законодательство, потому что сопоставленіе ст. 1606—1611 и 1613—1615 со ст. 1612 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что только послѣдняя изъ этихъ статей трактуетъ о зажигательствѣ имущества самого поджигателя. Подробныя разъясненія по вопросу о поджогѣ собственнаго имущества изложены нами ниже, въ комментаріяхъ на ст. 1612.

§ 4. Средства.

Средствомъ поджога долженъ быть непремѣнно огонь; при этомъ безразлично, какимъ способомъ онъ будетъ добытъ и принаровленъ или прило-

женъ къ воспламененію преступникомъ („за поджогъ"; „за истребленіе огнемъ"). Не смотря на то, что произведеніе взрывовъ составляетъ самостоятельное преступленіе (ст. 1616), средствомъ поджога можетъ служить даже и огонь, добываемый при помощи взрывовъ, коль скоро взрывъ не будетъ имѣть общеопаснаго характера, какъ произведенный, такъ-сказать, въ микроскопической формѣ, и притомъ не съ цѣлью разрушенія или истребленія а съ цѣлію добытія огня для воспламененія предмета. На этомъ основаніи, будетъ не взрывомъ, а поджогомъ, подожженіе лѣса посредствомъ воспламененія щепотки пороха или взрыва фейерверочныхъ бураковъ или ракетъ. Не требуется вовсе, чтобы воспламененіе было произведено самимъ преступникомъ или кѣмъ либо изъ участниковъ преступленія: оно можетъ быть совершено посторонними лицами, попавшими въ преступную ловушку; можетъ произойти отъ самовоспламеняемости избраннаго преступникомъ средства или же отъ дѣйствія на эти средства силъ природы. Таковы, напримѣръ, случаи: когда X попроситъ У, не подозрѣвающаго его злаго умысла, бросить на заводѣ горящую спичку или бумагу въ чанъ съ водою, который окажется чаномъ со спиртомъ; когда пробующій пушку злоумышленно направитъ гранату на чужое зданіе или строеніе; когда кто подложитъ подъ воспламеняющійся предметъ фосфоръ въ разсчетѣ на воспламененіе его солнечными лучами (одинъ изъ обыкновенныхъ способовъ поджога въ Саратовской губерніи въ 1840—1850 г.: фосфоръ клался въ отверстіе кости; кость прилаживалась подъ навѣсомъ конюшни или сарая или клалась въ стогъ сѣна съ солнечной стороны).

Коль скоро избранное преступникомъ средство будетъ огонь самъ по себѣ или же вещество, производящее огонь, то вопросъ о силѣ огня или объ интенсивности воспламененія не имѣетъ никакого значенія: для пороха и капризнаго вѣтра много и одной искры.

§ 5. Намѣреніе и Цѣль.

Поджогъ, какъ и вообще всякое преступленіе, посягающее на чужую личность и собственность, долженъ быть непремѣнно умышленный. То же самое начало принято конечно и въ нашемъ Уложеніи, чтó доказывается, какъ встрѣчающимися въ 1606—1615 ст. выраженіями: „съ умысломъ", „умышленное истребленіе", такъ и въ особенности существованіемъ въ нашемъ законодательствѣ спеціальныхъ постановленій о неосторожныхъ пожарахъ (ст. 86—98 Уст. о Наказ.). Несмотря однако на такой характеръ поджога, мы не можемъ согласиться съ толкованіемъ Сената, „что такъ какъ подъ словомъ поджогъ всегда подразумѣвается пожаръ, сдѣланный съ преступнымъ умысломъ, то, какъ скоро присяжные признали, что виновная совершила поджогъ не въ умоизступленіи или безпамятствѣ, то судъ не можетъ уже признать, что строеніе было подожжено случайно, безъ умысла" (1870 г. № 79, Коюды). Подобное рѣшеніе противорѣчитъ тому основному правилу, что отвѣтъ присяжныхъ долженъ быть данъ по всѣмъ существен-

нымъ признакамъ преступленія, а такъ какъ самъ законъ наказываетъ за поджогъ, а за „поджогъ съ умысломъ“ (ст. 1606), то очевидно, ч присяжные должны признать не только поджогъ, но и его умышленност Соблюденіе сего условія въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пр ступникъ дѣйствовалъ черезъ посредство третьихъ, впавшихъ въ ловуш но не причастныхъ къ его умыслу лицъ.

Поджогъ можетъ быть разсматриваемъ или какъ средство для сове шенія другихъ преступленій, или же какъ самостоятельное преступленіе.

Законодательство наше знаетъ слѣдующіе случаи поджога, какъ сре ства для совершенія другихъ преступленій: а) поджогъ для достиженія пр ступныхъ цѣлей возстанія (ст. 268); б) поджогъ съ цѣлію взлома тюрьм освобожденія и увода заключеннаго (ст. 308 ч. 2); в) поджогъ съ цѣл побѣга арестантовъ (ст. 309 ч. 2); г) шайки съ цѣлію зажигательст (ст. 924); д) поджогъ съ цѣлію смертоубійства (ст. 1453 п. 1). Во всѣ сихъ случаяхъ подъ поджогомъ разумѣется не поджогъ только обитаемы зданій, но вообще одинъ изъ поджоговъ, предусматриваемыхъ 1606—161 ст. Уложенія; е) поджогъ собственнаго имущества съ цѣлію полученія стр ховой преміи (ст. 1612 ч. 1). О составѣ этого поджога будетъ рѣчь ниж

Что же касается до поджога какъ самостоятельнаго преступленія, при умышленности дѣянія мотивъ зажигательства не играетъ, въ общем правилѣ, никакой существенной роли: злоба или месть (ст. 1615); корыс избѣжаніе опасной конкуренціи, намѣреніе совершить похищеніе, пользуя общею сумятицею; личные виды и разсчеты вообще, какъ, напримѣръ, ж ланіе разорить человѣка, нежеланіе видѣть красивый видъ заслоненны домомъ или лѣсомъ сосѣда и т. п.—Спрашивается: можетъ ли дѣяніе бы почитаемо умышленнымъ поджогомъ, коль скоро намѣреніе подсудимаго з ключалось не въ причиненіи вреда, а имѣло своею цѣлью обвинить въ этом поджогѣ постороннее лицо? Хотя французская критика и колеблется і этому вопросу (F. Hélie, T. VI, № 2523), но подобное колебаніе проис дитъ только отъ буквоѣдства, а отнюдь не оправдывается самымъ сущ ствомъ дѣла. Умыселъ есть сознательная рѣшимость на дѣйствіе, завѣдо объ его преступности. Посему, рѣшившійся на поджогъ и дѣйствительно е учинившій, очевидно учинилъ этотъ поджогъ намѣренно или умышленно, что при этомъ онъ имѣлъ еще другую преступную цѣль—это такое обсто тельство, которое можетъ играть только роль совокупности преступлені Впрочемъ, такъ какъ зажигательство есть общеопасное преступленіе, то д умышленности дѣйствія недостаточно одного завѣдомаго воспламененія пре мета, а необходимо сознаніе или предвидѣніе опасности для лица или д имущества.

Опасность для лица признается завѣдомою преступнику, коль ско онъ поджигаетъ жилое или обитаемое строеніе. Во всѣхъ же остальных поджогахъ должно быть доказано, что подсудимый предвидѣлъ эту опа ность. При наличности опасности для лица, мотивъ и цѣль поджога совер шенно безразличны;—такъ, наше Уложеніе грозитъ просто за поджогъ об

тежныхъ зданій, не вдаваясь въ разсужденіе (ст. 1606), въ чемъ именно заключалось намѣреніе, цѣль и мотивъ дѣйствія поджигателя.

Опасность для имущества является безусловнымъ требованіемъ для всѣхъ поджоговъ, не соединенныхъ съ опасностію для личности; это ясно въ отношеніи къ нашему закону изъ того, что онъ говоритъ о сихъ поджогахъ не иначе, какъ указывая и самое то имущество, которое можетъ быть объектомъ данной статьи. Посему, во всѣхъ поджогахъ, не соединенныхъ съ опасностію для личности, намѣреніе преступника должно заключаться въ истребленіи или поврежденіи чужаго имущества. Иногда, впрочемъ, законъ довольствуется (ст. 1612 ч. 2) однимъ предвидѣніемъ преступникомъ возможности порчи или истребленія чужой собственности.

Изъ сказаннаго уже явствуетъ, что для наличности преступнаго поджога необходимо со стороны умысла: 1) намѣреніе или предвидѣніе опасности для личности или 2) намѣреніе или предвидѣніе опасности для чужой собственности. При отсутствіи сихъ условій, или вовсе не будетъ преступленія, или же будетъ лишь неосторожный пожаръ.

Наконецъ, при опредѣленіи наказаній за поджогъ необходимо имѣть въ виду, что подъ умышленнымъ поджогомъ законъ разумѣетъ всѣ три вида умысла: заранѣе обдуманный, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія и въ запальчивости или раздраженіи. Впрочемъ, едвали это обстоятельство можетъ служить препятствіемъ суду къ повышенію наказанія, въ случаѣ предумышленности, или же къ уменьшенію онаго, въ случаѣ запальчивости и раздраженія, ибо постановленія общей части Уложенія общи для всѣхъ преступленій (ст. 129, п. 1 и ст. 134 п. 5).

Мы и зажигательство умышленное полагали раздѣлить на два рода или вида, т. е. на учиненное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, и на совершенное хотя умышленно, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а въ минуту ссоры или иного случая раздраженія. Но тщательно вникнувъ въ свойство сего преступленія, обстоятельствъ, коими оно необходимо должно быть сопровождаемо, и самыхъ для совершенія его средствъ, мы не могли не признать, что здѣсь сіе различіе невозможно, ибо зажигатель, и вслѣдствіе ссоры и раздраженія рѣшившійся на сіе преступленіе, принужденъ однако же ожидать удобнаго къ оному случая, и тотъ, которому сей случай представился скорѣе, отъ сего единственно не становится извинительнѣе (мотивы къ 2044 ст. Проэктъ Уложенія 1845 г.).

§ 6. Дѣяніе. Приготовленіе. Покушеніе. Совершеніе.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно быть направлено на воспламененіе предмета, долженствующаго быть объектомъ поджога; но оно не теряетъ своего преступнаго характера и въ томъ случаѣ, ежели бы преступникъ, въ потьмахъ, по ошибкѣ или вслѣдствіе иной случайности, поджогъ бы не тотъ предметъ, который онъ намѣревался поджечь или истребить. Подобная ошибка въ предметѣ должна имѣть, однако, слѣдующія послѣдствія: 1) намѣревавшійся учинить болѣе тяжкій (напр. обитаемаго зданія), а учинившій болѣе легкій поджогъ (напр. нежилаго строенія), долженъ быть на-

казываемъ за этотъ послѣдній, т.-е. за болѣе легкій поджогъ. Положеніе это опирается не только на общее ученіе объ ошибкѣ въ предметѣ, но и на спеціальныя постановленія о поджогѣ 1606—1615 ст. Уложенія, устепеняющихъ наказаніе не по намѣренію поджигателя, а сообразуясь съ тѣми предметами, которые воспламенены или подожжены имъ на самомъ дѣлѣ; 2) намѣревавшійся учинить болѣе легкій и учинившій болѣе тяжкій поджогъ можетъ подлежать отвѣтственности за поджогъ болѣе тяжкій лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ не требуетъ для болѣе тяжкой наказуемости предвидѣнія отягчающаго вину обстоятельства. Такъ, напримѣръ, поджегшій строеніе, не зная что оно присутственное мѣсто, подлежитъ наказанію не по 1607, а по 1606 статьѣ; напротивъ, поджогъ нежилаго строенія, въ коемъ были люди, наказывается какъ поджогъ съ опасностью для личности, хотя бы обвиняемый и былъ убѣжденъ, что строеніе безлюдно. Случаи послѣдняго рода, какъ указанные самимъ закономъ, не возбуждаютъ никакого сомнѣнія, поэтому намъ остается лишь доказать правильность первой части нашего положенія, и именно, что случайный поджогъ болѣе тяжкаго объекта не можетъ въ общемъ правилѣ быть поставленъ въ вину преступника въ смыслѣ отягчающаго обстоятельства. Доказательства: а) общее ученіе объ умыслѣ и ошибкѣ; б) мотивы къ 2044 ст. Проекта Уложенія 1845 г., изъ коихъ видно, что составители устепеняли наказуемость поджога, смотря по важности того объекта, который имѣлъ намѣреніе истребить поджигатель, обративъ, такимъ образомъ, болѣе важные объекты въ обстоятельства увеличивающія вину.

Вмѣсто сего (т.-е. вмѣсто устепененія наказанія по глубинѣ обдуманности намѣренія), мы должны были для возвышенія строгости опредѣляемыхъ за зажигательство наказаній принять другія основанія. Зажигатель Церкви, Императорскаго дворца, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ преступниковъ, нежели виновный въ поджогѣ частнаго дома; имѣвшій намѣреніе сжечь цѣлый городъ или цѣлое селеніе подлежитъ строжайшему наказанію, нежели зажигатель одного отдѣльнаго зданія; наконецъ, зажигатель строенія жилаго гораздо болѣе виновенъ, нежели зажигатель строеній необитаемыхъ и т. п. Всѣ сіи случаи подходятъ подъ общія, постановленныя Раздѣла I Главы III въ Отдѣленіи II правила объ обстоятельствахъ увеличивающихъ вину и наказаніе но зажигательство есть преступленіе столь важное и, къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени столь нерѣдко являющееся, что мы признали необходимымъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ свойствъ онаго и обстоятельствъ, усугубляющихъ въ семъ случаѣ вину преступника, означить особо и подробно, опредѣляя за каждый видъ сего злодѣянія и особыя положительныя наказанія.

Да и само по себѣ разумѣется, что, говоря напримѣръ, о „поджогѣ церкви, дворца“ и т. п., законъ разумѣетъ не случайное воспламененіе или вслѣдствіе поджога лѣса и проч., а прямое и непосредственное зажигательство церкви, дворца и т. п.,—стало быть, требуетъ отъ преступника умысла зажечь или воспламенить означенныя зданія.

Что касается до самой формы внѣшняго дѣйствія, то она представляется совершенно безразличною и поджогъ будетъ одинаково зажигательствомъ (или совокупностью поджога съ другимъ преступленіемъ), все равно будетъ ли

онъ учиненъ тайно, открыто на глазахъ другихъ лицъ, или даже съ употребленіемъ насилія или угрозъ.

Совершеніе и покушеніе. Подъ совершеніемъ слѣдуетъ разумѣть дѣйствительное воспламененіе того предмета, который хотѣлъ поджечь зажигатель; причемъ совершенно безразлично, воспламенится ли весь предметъ или же какая-нибудь незначительная частица онаго, напримѣръ: одно бревно въ зданіи, или одно полѣно въ складѣ дровъ. Отсюда ясно, что потушеніе пожара не уничтожаетъ понятія совершившагося поджога и не можетъ служить въ пользу подсудимаго, какъ явленіе чисто случайное. При такомъ понятіи совершенія, подъ покушеніемъ на поджогъ слѣдуетъ разумѣть приведеніе приготовленныхъ средствъ поджога въ соприкосновеніе съ предметомъ зажигательства, т.-е. попытку произвести воспламененіе объекта преступленія направленіемъ на него огня или приспособленіемъ къ нему самовоспламеняющихся предметовъ. Таковы понятія совершенія и покушенія на поджогъ съ точки зрѣнія теоріи, но не таковы они по нашему закону, относящему потушеніе пожара къ признакамъ не совершенія, а покушенія. Такое начало нашего законодательство объясняется тѣмъ соображеніемъ, что Уложеніе (ст. 115) относитъ неудавшееся совершеніе (délit manqué) не къ ступени совершенія, а къ ступени покушенія на оное. Въ видахъ этого, понятіе совершенія поджога, по нашему закону, можетъ быть выведено только изъ разсмотрѣнія его постановленій о покушеніи на зажигательство, содержащихся въ 1610 ст. Уложенія.

Обращаясь къ 1610 ст., мы увидимъ, что законодательство различаетъ четыре случая поджога, именуемые имъ въ помянутой статьѣ „покушеніемъ на зажигательство", и именно:

I) Когда пожаръ, учиненный чрезъ поджогъ, хотя уже и начался, но потушенъ въ самомъ началѣ стараніемъ самого раскаявшагося въ томъ зажигателя, или призванными имъ на помощь людьми (1 п. 1610 ст.).

Случай этотъ самый легкій, т.-е. наиболѣе благопріятный для подсудимаго въ отношеніи тяжести наказанія: законъ грозитъ за него лишь смирительнымъ домомъ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. съ ограниченіемъ правъ или даже и просто заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4-хъ до 8 мѣс., смотря по бóльшей или меньшей увѣренности въ искренности его раскаянія и другимъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ какъ покушеніе на поджогъ, предусматриваемый 1 п. 1610, ст. должно судиться судомъ присяжныхъ (ст. 201 Уст. Угол. Судопр.), которые не объявляютъ мотивовъ своего вердикта, то понятно, что коронные судьи не будутъ знать, какова была у присяжныхъ сила увѣренности въ искренности раскаянія обвиняемаго, а посему будутъ поставлены въ затрудненіе относительно выбора того или другаго наказанія. Примирить подобный старый законъ съ новымъ порядкомъ суда можно было бы на слѣдующемъ основаніи, нисколько не отступая отъ цѣли, разума и духа 1610 ст.: выборъ наказанія зависитъ отъ усмотрѣнія коронныхъ судей; но, въ случаѣ признанія присяжными засѣдателями обвиняемаго заслуживающимъ снисхожденія, судъ обязанъ безусловно избрать тюремное заключеніе.

Что же касается до самаго состава 1 п. 1610 ст., то для примѣненія сего болѣе мягкаго закона необходимо:

а) начало пожара, т.-е. фактическое, дѣйствительное (а не возможное, будущее) воспламененіе и притомъ не средствъ поджога (напр. спички, или свѣчки) а объекта зажигательства или входящихъ въ составъ его отдѣльныхъ частей. Отсюда слѣдуетъ, что до наступленія момента воспламененія объекта поджога возможна еще остановка покушенія по собственной волѣ. Иными словами: взявшій обратно изъ подъ предмета поджога подложенные имъ горючіе матеріалы или потушившій инымъ образомъ огонь зажигательныхъ средствъ, прежде чѣмъ успѣлъ воспламениться объектъ поджога, не можетъ быть подвергаемъ наказанію, какъ лицо, остановившее покушеніе по собственной своей волѣ (ст. 113 Улож.);

б) потушеніе пожара въ самомъ началѣ. До какого момента слѣдуетъ считать пожаръ находящимся еще въ самомъ началѣ —это вопросъ факта. Въ общемъ же правилѣ пожаръ долженъ быть почитаемъ находящимся въ самомъ началѣ,—дотолѣ, доколѣ не сгорѣло ни одной существенной части поджигаемаго предмета; и

в) потушеніе пожара самимъ зажигателемъ или призванными имъ на помощь людьми. Изъ этого условія слѣдуетъ: 1) что 1 п. 1610 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда зажигатель ни самъ пожара не потушилъ, ни постороннихъ людей на помощь не призвалъ, или хотя и призвалъ, но имъ не удалось потушить огня, въ самомъ началѣ пожара; 2) что потушеніе пожара самимъ зажигателемъ должно происходить вслѣдствіе его раскаянія. Подъ раскаяніемъ же слѣдуетъ понимать потушеніе добровольное, а не по причинамъ, отъ воли подсудимаго независѣвшимъ; таковъ, напримѣръ, былъ бы случай, ежели бы домовладѣлецъ, замѣтивъ огонь, приказалъ бы залить его водою своему дворнику, все равно—замѣтилъ или не замѣтивъ, что онъ поджигатель. Подтвержденіемъ правильности нашего толкованія „потушенія раскаявшимся зажигателемъ" въ смыслѣ потушенія не вслѣдствіе вмѣшательства полиціи или постороннихъ лицъ, служатъ и заключительныя слова карательной части 1 п. 1610 ст.: „смотря по большей или меньшей увѣренности въ искренности его раскаянія"—изъ коихъ явствуетъ, что 1 п. 1610 ст. можетъ имѣть примѣненіе даже и въ томъ случаѣ, когда у судей не существуетъ увѣренности въ искренности раскаянія, т.-е. въ дѣйствительной наличности раскаянія; 3) что потушившіе пожаръ посторонніе люди должны быть призваны самимъ зажигателемъ. Сопоставляя между собою выраженія: „призванными имъ на помощь людьми" (1 п. 1610 ст.) и „не по извѣстію, данному самимъ зажигателемъ, и не призванными имъ на помощь людьми" (2 п. 1610 ст.), мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: во-1-хъ, что подъ призваніемъ на помощь слѣдуетъ разумѣть всякое извѣщеніе о пожарѣ вообще, хотя бы и не соединенное съ прямымъ воззваніемъ къ помощи, и, во-2-хъ, что подъ „людьми" слѣдуетъ разумѣть не только лицъ частныхъ, но и должностныхъ, напримѣръ пожарную команду.

Сводя во-едино все сказанное выше, мы придемъ къ тому положенію,

что для примѣненія 1 п. 1610 ст. необходимо: потушеніе пожара въ самомъ началѣ, по доброй волѣ самого поджигателя или другими, добровольно имъ извѣщенными, или приглашенными лицами.

II) Когда пожаръ, учиненный черезъ поджогъ, потушенъ при самомъ началѣ не по извѣстію, данному самимъ зажигателемъ и не призванными имъ на помощь людьми, — но, однакожъ, если зажигатель и въ семъ случаѣ, раскаявшись въ своемъ преступленіи, съ особенною дѣятельностію и личною для себя опасностію, способствовалъ къ потушенію пожара и отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій (2 ч. пункта 2. ст. 1610). Законъ грозитъ за такое покушеніе ссылкою на житье въ Сибирь или Исправит. Арест. Отдѣл. по 2-й степени; впрочемъ, отъ суда зависитъ („можетъ быть, по усмотрѣнію суда") уменьшить это наказаніе на одну или на двѣ степени. Несомнѣнно, что подобное усмотрѣніе суда не можетъ имѣть мѣста на судѣ съ присяжными засѣдателями, ибо, по силѣ 755 ст. Уст. Угол. Суд., за главнымъ вопросомъ о виновности долженъ быть безусловно поставленъ вопросъ объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ степень виновности. Понятно само собою, что разъ подобный вопросъ предлагается на обсужденіе присяжныхъ, то и утвердительный ихъ отвѣтъ на оный долженъ быть обязателенъ для суда. Вслѣдствіе сего надлежитъ придти къ тому заключенію, что, въ случаѣ признанія присяжными засѣдателями тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя указаны во 2 ч. пункта 2 ст. 1610, судъ обязанъ уменьшить наказаніе, одною и вправѣ уменьшить оное двумя степенями.

Для примѣненія къ поджигателю 2-й ч. 2 п. 1610 ст. необходимо:

а) чтобы пожаръ былъ потушенъ при самомъ началѣ (см. стр. 338 а);

б) чтобы онъ не былъ потушенъ добровольно самимъ поджигателемъ или добровольно же призванными или приглашенными имъ людьми — въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1 п. 1610 ст.;

в) чтобы зажигатель способствовалъ потушенію пожара и отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій. Подъ отвращеніемъ вредныхъ послѣдствій слѣдуетъ разумѣть спасеніе отъ опасности лицъ и имуществъ, ибо вредные последствія поджога могутъ быть не только вещественныя, но и личныя. Вопросъ о томъ, играетъ ли въ вышеприведенныхъ словахъ закона союзъ „и" значеніе совмѣстнаго требованія обоихъ условій или же онъ употребленъ въ смыслѣ союза „или", представляется несущественнымъ, ибо содѣйствіе потушенію пожара есть въ то же время и содѣйствіе отвращенію вредныхъ послѣдствій, ежели не личныхъ, то уже во всякомъ случаѣ имущественныхъ;

г) чтобы помощь или содѣйствіе зажигателя были бы соединены съ личною для него опасностью. Признакъ этотъ встрѣчается въ законѣ не въ такомъ чистомъ видѣ. 2 ч. 2 п. 1610 ст. гласитъ: „если зажигатель способствовалъ съ особенною дѣятельностію и личною для себя опасностію". Простое грамматическое чтеніе этого выраженія, а также и употребленіе въ немъ союза „и", а не союза „или" не оставляютъ сомнѣнія, что для примѣненія 2 ч. 2 п. 1610 необходимо безусловно, чтобы зажигатель не только особенно дѣятельно тушилъ пожаръ, но чтобы эта дѣятельность была соединена для него съ личною опасностію. Но, принимая

во вниманіе, что дѣятельность, соединенная съ личною опасностію, есть безусловно дѣятельность особенная, т.-е. изъ ряда вонъ выходящая, мы нашли возможнымъ ограничить настоящій признакъ Уложенія просто условіемъ личной опасности для поджигателя. Правильность нашего взгляда доказывается еще и нижеслѣдующимъ соображеніемъ. Въ Проектѣ Уложенія 1845 г. 2 ч. 2 п. 1610 ст. (ст. 2047 Проек.) была изложена слѣдующимъ образомъ: „если однако же и въ семъ случаѣ зажигатель, раскаявшись въ своемъ преступленіи, самъ дѣятельно способствовалъ къ потушенію пожара и отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій". Такимъ образомъ составители Проекта Уложенія 1845 г. полагали возможнымъ признать обстоятельствомъ уменьшающимъ вину одно дѣятельное содѣйствіе зажигателя къ потушенію пожара; но при окончательномъ обсужденіи сего Проекта подобное обстоятельство признано было вѣроятно не настолько уважительнымъ, какъ то полагали составители и Государственный Совѣтъ измѣнилъ редакцію Проекта въ томъ смыслѣ, какъ она изложена и въ нынѣшнемъ Уложеніи. Несомнѣнно, что ежели бы Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду признавать обстоятельствомъ уменьшающимъ вину особенную дѣятельность, не соединенную съ личною опасностію, то ему не было бы никакой необходимости измѣнять редакцію Проекта и добавлять въ нее слова „и личною для себя опасностью", ибо такъ какъ дѣятельность, соединенная съ личною опасностью, есть, очевидно, дѣятельность „особенная", то и безъ сей добавки судъ сталъ бы подводить подобный случай подъ дѣйствіе 2 ч. 2 п. 1610 ст. Иное дѣло ежели бы составители Проекта ограничили бы 2 ч. 2 п. 1610 ст. одною лишь опасностью для личности, а Государственный Совѣтъ добавилъ бы къ сему еще и дѣятельное содѣйствіе поджигателя;—тогда можно было бы утверждать, что примѣненіе означеннаго пункта можетъ имѣть мѣсто не только въ случаѣ самоотверженія, но даже и въ случаѣ простаго дѣятельнаго участія.—Подъ личною же опасностію слѣдуетъ разумѣть такую дѣятельность со стороны поджигателя, отъ которой грозила опасность его жизни или здоровью; словомъ, когда онъ совершилъ такое дѣйствіе, которое носитъ въ общежитіи названіе безумной отваги, подвига или самоотверженія на пользу другихъ или ихъ имущества.

III) Когда пожаръ, учиненный черезъ поджогъ, потушенъ при самомъ началѣ, однакожъ не по извѣстію, данному самимъ зажигателемъ и не призванными имъ на помощь людьми, то онъ, хотя бы потомъ и не препятствовалъ утушенію пожара (1 ч. 2 п. 1610 ст.). Законъ грозитъ за этотъ случай ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ Исправит. Арестант. Отдѣл. по 2-й степени (1 ч. 2 п. 1610 ст.). Изъ разсмотрѣнія вышеприведеннаго описанія закономъ состава настоящаго случая, явствуетъ, что случай этотъ (1 ч. 2 п. 1610 ст.) отличается отъ случая, ему предшествовавшаго (2 ч. 2 п. 1610 ст.), единственно лишь словами „хотя бы потомъ и не препятствовалъ утушенію". Несмотря на столь существенное значеніе сего выраженія, оно не содержитъ въ себѣ ни грамматическаго, ни юридическаго смысла и какъ бы включено въ проектъ совершенно не тѣмъ лицомъ, которое писало остальныя законоположенія о поджогѣ. И дѣйстви-

тельно: а) слова „хотя бы не препятствовалъ“ — непонятны ни сами по себѣ, ни въ смыслѣ юридическомъ: ибо что же будетъ такое, ежели бы подсудимый сталъ бы препятствовать? б) слово „потомъ“ просто абсурдно, ибо означаетъ въ редакціи закона непрепятствованіе потушенію пожара послѣ его потушенія; в) слово „утушеніе“ болѣе простонародное, чѣмъ литературное, и законъ, вмѣстѣ съ составителями Проекта, говоритъ всегда „потушеніе“.

Впрочемъ, такъ какъ покушеніе, предусматриваемое 1 ч. 2 п. 1610 ст., составляетъ случай, занимающій по тяжести своей мѣсто между случаями, предусматриваемыми 2 ч. 2 п. 1610 ст. и 3 п. 1610 ст., то и не представляется никакихъ затрудненій къ опредѣленію положительныхъ и отрицательныхъ его признаковъ. Признаки эти сводятся къ слѣдующимъ:

а) пожаръ долженъ быть потушенъ при самомъ началѣ (См. стр. 338);

б) онъ долженъ быть потушенъ не самимъ зажигателемъ и не по его инціативѣ, ибо въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1 п. 1610 ст.;

в) поджигатель долженъ или содѣйствовать потушенію пожара не подвергая себя явной опасности (въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 2 ч. 2 п. 1610 ст.), или высказать иначе свое раскаяніе (въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 3 п. 1610 ст.). Мы видѣли выше, что составители Проекта Уложенія обусловливали II случай (2 ч. 2 п. 1610 ст.) „особенною дѣятельностію“ поджигателя, т.-е. дѣятельностію, выходящею изъ ряда обыкновенныхъ содѣйствій; отсюда уже ясно, что дѣятельность не особенная или не соединенная съ личною опасностію для поджигателя и составляетъ именно тотъ признакъ, который могъ остаться на долю III-го случая (1 ч. 2 п. 1610 ст.). Кромѣ того, въ числу признаковъ IV-го—самаго тяжкаго случая (3 п. 1610)—принадлежитъ признакъ пребыванія поджигателя на мѣстѣ пожара безъ оказательства раскаянія въ своемъ преступленіи; — посему понятно, что коль скоро подсудимый доказалъ или оказалъ на мѣстѣ пожара чѣмъ либо свое раскаяніе, то и о примѣненіи 3 п. 1610 ст. не можетъ быть рѣчи, а, стало быть, слѣдуетъ примѣнять 1 ч. 2 п. 1610 ст., какъ предусматривающую случай менѣе тяжкій, чѣмъ случай 3 п. 1610 ст. и болѣе тяжкій, чѣмъ всѣ остальные.

Согласно сказанному, 1 ч. 2 п. 1610 ст. можетъ имѣть примѣненія въ слѣдующихъ случаяхъ: когда поджигатель оказывалъ содѣйствіе тушенію пожара или отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій безъ личной для себя опасности (возилъ или носилъ воду, или орудія, выносилъ или охранялъ вещи и т. п.); когда онъ, не содѣйствуя личными силами тушенію пожара, привлекалъ къ тушенію другихъ, обѣщалъ отъ себя награду пожарнымъ за успѣшную дѣятельность, бросился съ отчаянія въ пламя, нанесъ себѣ рану или иное повреждение, упалъ въ обморокъ, плакалъ или рвалъ на себѣ волосы, и, видя послѣдствія своего злодѣйства, сознался въ своемъ преступленіи и т. п.

IV. Когда, учинивъ поджогъ или подложивъ окончательно приготовленные уже для того горючіе или иные предметы, виновный скрылся, или, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи (3 п. 1610 ст.). Случай этотъ наказывается какъ совершеніе, хотя бы по-

жаръ былъ потушенъ въ самомъ началѣ или даже и предупрежденъ усиліями другихъ или какими либо случайными обстоятельствами (3 п. 1610 ст.).

Внимательное разсмотрѣніе 3 п. 1610 ст. показываетъ:

1) Выраженіе „хотя бы пожаръ былъ потушенъ" доказываетъ, что законъ приравниваетъ въ 3 п. 1610 ст. къ совершенію удавшемуся и такъ называемое совершеніе неудавшееся (ст. 115), а выраженіе „или даже и предупрежденъ" свидѣтельствуетъ, что законъ наказываетъ одинаково съ совершеніемъ и покушеніе, остановленное по обстоятельствамъ, отъ воли подсудимаго независившимъ (ст. 114). При этомъ совершенно безразлично, будетъ ли пожаръ потушенъ или предупрежденъ усиліями людей или какимъ либо случайнымъ, т.-е. независящимъ отъ поджигателя событіемъ, напримѣръ: потушеніе горючихъ матеріаловъ дождемъ, прежде нежели они успѣли воспламенить объектъ поджога; паденіе ихъ въ воду отъ собственной ихъ тяжести вслѣдствіе плохаго укрѣпленія или приспособленія; похищеніе ихъ кѣмъ либо и т. п.

2) Поджигатель долженъ или а) скрыться, т.-е. не быть на мѣстѣ преступленія во время пожара; посему уходъ и возвращеніе вновь до окончанія момента начала пожара сокрытіемъ почитаемы быть не могутъ и не устраняютъ возможности примѣненія 1 и 2 п.п. 1610 ст. при наличности всѣхъ прочихъ, означенныхъ въ нихъ, условій; или б) остаться на мѣстѣ пожара и ничѣмъ не выказать раскаянія въ своемъ преступленіи. Опредѣленіе сего признака можетъ быть только отрицательное: онъ будетъ на лицо, коль скоро нельзя примѣнить къ поджигателю ни 1-го, ни 2-го пп. 1610 ст.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ замѣчаній, необходимо имѣть въ виду, что законъ, говоря объ раскаяніи въ началѣ пожара, предполагаетъ во всѣхъ случаяхъ (1—3 п. 1610 ст.) доказательство раскаянія тѣми или другими дѣйствіями, отнюдь не требуя отъ поджигателя самообвиненія, собственнаго сознанія или явки съ повинною, такъ что 1 и 2 п. 1610 ст. могутъ быть примѣнены судомъ даже къ лицу, отличавшемуся на судѣ особеннымъ упорствомъ въ запирательствѣ.

Резюмируя все сказанное нами по поводу 1610 ст., мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) примѣненіе 1—2 пунктовъ 1610 ст. не находится въ зависимости отъ сознанія обвиняемаго во время пожара или впослѣдствіи времени; 2) примѣненіе 1—2 пунктовъ 1610 ст. можетъ имѣть мѣсто лишь при потушеніи пожара при самомъ началѣ, т.-е. до сгорѣнія существенной части объекта поджога; примѣненіе же 3 п. 1610 ст. можетъ имѣть мѣсто независимо отъ того произошелъ или не произошелъ пожаръ и былъ онъ или не былъ потушенъ при самомъ началѣ; 3) примѣненіе 1 п. 1610 ст. обусловливается добровольнымъ потушеніемъ пожара самимъ поджигателемъ или людьми прибывшими вслѣдствіе его добровольнаго извѣщенія или призыва; 4) примѣненіе 2 ч. 2 п. 1610 ст. обусловливается содѣйствіемъ поджигателя съ личною для себя опасностію потушенію пожара или отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій для лицъ или предметовъ; 5) примѣненіе 1 ч. 2 п. 1610 ст.

требуетъ, чтобы поджигатель или содѣйствовалъ тушенію пожара и отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій безъ личной для себя опасности, или выразилъ тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ на самомъ мѣстѣ пожара свое раскаяніе; 6) примѣненіе 3 п. 1610 ст. предполагаетъ сокрытіе или уходъ поджигателя съ мѣста пожара или пребываніе на мѣстѣ пожара безъ оказательства внѣшнимъ образомъ своего раскаянія.

Совершенно иначе, и, надо сознаться, совершенно непонятно и неразумительно, толкуетъ 1610 ст. Кассаціонный Департаментъ.

Въ 1610 ст. положены различныя наказанія за покушеніе на зажигательство, смотря по тому, оказано ли зажигателемъ раскаяніе, словами или дѣйствіями: такъ въ 1-мъ пунктѣ говорится о томъ случаѣ, когда пожаръ потушенъ самимъ раскаявшимся зажигателемъ или призванными имъ людьми; во 2-мъ о тѣхъ случаяхъ, когда пожаръ потушенъ не по извѣстію, данному зажигателемъ, и не призванными имъ людьми, но однако зажигатель, раскаявшись, самъ способствовалъ потушенію пожара и отвращенію вредныхъ его послѣдствій, или, не показавъ раскаяніе, не препятствовалъ однако тушенію пожара, т.-е. не обнаружилъ раскаянія ни словами, ни дѣйствіями. Затѣмъ по 3-му пункту подлежатъ наказанію тѣ виновные, которые, сдѣлавъ поджогъ, скрылись, или, оставаясь на мѣстѣ, ни чѣмъ не доказали раскаянія въ своемъ преступленіи (1869 г. № 120, Ивкина).

Въ принесенномъ на приговоръ суда кассаціонномъ протестѣ, Товарищъ Прокурора объясняетъ, что за непризнаніемъ въ пользу Носовой двухъ самыхъ существенныхъ изъ упомянутыхъ во 2 ч. 2 п. 1610 ст. признаковъ—раскаянія и личной опасности, суду слѣдовало къ ней примѣнить 1 ч. 2 п. той же статьи. Въ объяснительномъ рапортѣ Окружный Судъ доноситъ, что вопроса о раскаяніи какъ о признакѣ неосязательномъ и подразумѣваемомъ во всѣхъ пунктахъ 1610 ст. присяжнымъ засѣдателямъ предлагаемо не было. Правительствующій Сенатъ призналъ примѣненія къ Носовой 2 ч. 2 п. 1610 ст. правильнымъ, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) что подсудимая Носова рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признана виновною въ поджогѣ дома крестьянина Манидова, пожаръ коего вскорѣ прекращенъ, но не ея стараніями, хотя и при дѣятельномъ ея способствованіи, не сопряженномъ однако съ личною для нея опасностію; 2) что разрѣшенная такимъ образомъ фактическая сторона дѣла буквально не подходитъ ни подъ одно изъ подраздѣленій 2 п. 1610 ст. Улож., такъ какъ первая часть онаго предусматриваетъ одно равнодушное отношеніе поджигателя къ произведенному имъ пожару, а вторая раскаяніе поджигателя, доведенное до самоотверженія и пренебреженія личною опасностію; 3) что въ признанномъ присяжными засѣдателями обстоятельствѣ дѣятельнаго способствованія при тушеніи пожара, само собою подразумѣвается раскаяніе преступника, безъ коего такое съ его стороны содѣйствіе не мыслимо; и 4) что упоминаемый во 2 ч. 2 п. признакъ личной опасности есть чисто случайный, независящій отъ воли раскаявшагося поджигателя (1869 г. № 963, Носовой).

Рѣшеніемъ по дѣлу Рыбаковой признано, что для примѣненія 1 п. 1610 ст. необходимо потушеніе пожара стараніемъ самого зажигателя и что по сему судъ правильно примѣнилъ 3 п. 1610 ст. къ подсудимой, признанной виновною въ томъ, что она, намочивъ керосиномъ приготовленныя ею тряпки, положила ихъ въ холодную сушильню исправительной тюрьмы, зажгла ихъ и сама ушла въ мастерскую, не доказавъ ни чѣмъ раскаянія въ своемъ поступкѣ, но пожара не произошло потому, что образовавшееся пламя въ самомъ началѣ было потушено замѣтившими его лицами (1871 г. № 1540, Рыбаковой).

Такъ какъ Дорофѣевъ зажегъ стружки въ фортепіанномъ заведеніи Арнольда, съ цѣлью поджечь это заведеніе, и пожаръ былъ потушенъ въ самомъ началѣ стараніями другихъ лицъ, а Дорофѣевъ не принималъ никакого участія въ тушеніи пожара,

то при такихъ обстоятельствахъ судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 3 п. 1610 ст., ибо присяжные не признали, чтобы Дорофѣевъ скрылся послѣ поджога стружекъ, или чтобы онъ, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи; между тѣмъ, только существованіе этихъ послѣднихъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 3 п. 1610 ст., въ отличія оной отъ двухъ предыдущихъ пунктовъ той же статьи, могло служить основаніемъ къ примѣненію 3 пункта (1873 г. № 1001, Дорофѣева; 1875 г. № 32, Дымкова).

Изъ вышеизложенныхъ рѣшеній явствуетъ: 1) что Сенатъ признаетъ, согласно съ нами, что подъ раскаяніемъ 1 и 2 п. 1610 ст. слѣдуетъ разумѣть просто содѣйствіе тушенію пожара или отвращенію вредныхъ онаго послѣдствій (1869 г. № 963, Носовой); 2) что Сенатъ, точно также какъ и мы, обусловливаетъ примѣненіе 1 п. 1610 ст. потушеніемъ пожара самимъ поджигателемъ или призванными имъ на помощь людьми (1869 г. № 120, Ивкина; 1871 г. № 1540, Рыбаковой); 3) что Сенатъ, хотя и обусловливаетъ примѣненіе 2 ч. 2 п. 1610 ст. дѣятельностію поджигателя, доведенною до самоотверженія и пренебреженія личною опасностію (1869 г. № 963, Носовой), но допускаетъ примѣненіе сей части и пункта даже при отсутствіи признака личной опасности, коль скоро будетъ признано, что подсудимый оказалъ дѣятельное участіе въ тушеніи пожара (1869 г. № 963, Носовой). Такое толкованіе представляется не только несогласнымъ съ яснымъ текстомъ закона, требующаго, чтобы дѣятельность поджигателя было бы „особенная", т.-е. выходящая изъ ряду вонъ, но и повело къ тому, что кассаціонный судъ спуталъ всякую грань между 1 ч. 2 п. и 3 п. 1610 ст.; 4) что Сенатъ понимаетъ подъ 1 ч. 2 п. 1610 ст. не содѣйствіе тушенію пожара и отвращенію вредныхъ послѣдствій безъ самоотверженія или личной опасности для поджигателя, а „одно равнодушное отношеніе поджигателя къ произведенному имъ пожару" (1869 г. № 963, Носовой), или „непоказаніе раскаянія, но и не препятствованіе потушенію пожара, т.-е. необнаруженіе раскаянія ни словами, ни дѣйствіями" (1869 г. № 120, Ивкина), хотя бы подсудимый и не содѣйствовалъ тушенію или отвращенію вредныхъ послѣдствій пожара (1873 г. № 1001, Дорофѣева; 1875 г. № 32, Дымкова), и 5) что Сенатъ, точно также какъ и мы, обусловливаетъ примѣненіе 3 п. 1610 сокрытіемъ подсудимаго съ мѣста пожара или неоказательствомъ ничѣмъ своего раскаянія (1869 г. № 120, Ивкина; 1871 г. № 1540, Рыбаковой; 1873 г. № 1001 Дорофѣева; 1875 г. № 32, Дымкова). Если мы сопоставимъ теперь толкованіе Сенатомъ 1 ч. 2 п. 1610 ст., въ смыслѣ „необнаруженія или неоказательства раскаянія", съ толкованіемъ 3 п. 1610 ст., въ смыслѣ „недоказательства или неоказательства раскаянія", то будетъ ясно, что оба эти толкованія совершенно между собою тождественны, ибо непоказаніе отсутствія раскаянія есть тоже самое что и непоказаніе раскаянія и никакой судъ не въ состояніи отличить 1 ч. 2 п. 1610 ст. отъ 3 п. оной тѣми признаками, которые указаны Сенатомъ.

Приготовленіе. Подъ приготовленіемъ къ поджогу Уложеніе разумѣетъ: 1) пріисканіе, пріобрѣтеніе или приспособленіе нужныхъ для поджога

матеріаловъ (какъ понимать выраженіе „для поджога" — см. Т. I, стр. 271), и 2) ежели при этомъ будетъ доказано, что подсудимый дѣйствительно имѣлъ намѣреніе произвести поджогъ (ст. 1611). Отсюда слѣдуетъ, что, вердиктъ присяжныхъ, установившій фактъ пріобрѣтенія или приспособленія и проч. подсудимымъ средствъ поджога, не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію подсудимаго, коль скоро въ вердиктѣ томъ не будетъ выражено, что подсудимый совершилъ означенныя дѣйствія именно съ намѣреніемъ произвести поджогъ.

Наказаніе за приготовленіе къ поджогу—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. Отдѣл. по 4 или 5 степени (ст. 1611).

§ 7. Порядокъ примѣненія 1610 ст. къ соучастію. Кругъ дѣйствія 1610 и 1611 статей. Покушеніе, совершеніе и приготовленіе въ случаяхъ, на которые не распространяется дѣйствіе 1610—1611 статей.

I. Порядокъ примѣненія 1610 ст. къ соучастникамъ. Объяснивъ въ § 6 порядокъ примѣненія 1610 ст. къ покушенію на поджогъ со стороны единичнаго преступника, необходимо указать на порядокъ ея примѣненія въ случаѣ совершенія преступленія нѣсколькими лицами. Спрашивается: какими правилами долженъ руководствоваться судъ при примѣненіи 1610 ст. къ нѣсколькимъ соучастникомъ, въ томъ случаѣ, когда дѣятельность ихъ была неодинакова, напримѣръ: когда одинъ потушилъ самъ пожаръ, другой скрылся, а третій и вовсе не былъ на мѣстѣ преступленія и т. п.? Внимательное разсмотрѣніе 3 п. 1610 ст. показываетъ, что небытность поджигателя на мѣстѣ поджога влечетъ за собою наказаніе какъ за совершившійся поджогъ, хотя бы пожаръ и былъ потушенъ при самомъ началѣ; сопоставленіе же между собою 1—3 пп. 1610 ст. обязываетъ заключить, что уменьшеніе положенныхъ въ законѣ за совершеніе поджога наказаній допускается только при наличности раскаянія, т.-е. указанныхъ въ законѣ чисто личныхъ дѣйствій поджигателя. А какъ по общему правилу обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину, лично свойственныя тому или другому преступнику, не могутъ быть переносимы съ одного лица на другое, то и слѣдуетъ заключить, что при совершеніи поджога нѣсколькими лицами, судъ долженъ примѣнять къ каждому изъ нихъ тотъ именно пунктъ 1610 статьи, подъ который подходитъ личная дѣятельность каждаго отдѣльнаго соучастника.

II. Кругъ дѣйствія 1610—1611 статей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что постановленія 1610—1611 статей о покушеніи и приготовленіи относятся не ко всѣмъ случаямъ поджога, предусматриваемымъ въ I Отд. Гл. II, Разд. XII Улож., а ограничиваются спеціально и исключительно лишь поджогами 1606—1609 статей (а также 2 ч. 1612 ст.), т.-е. зажигательствомъ обитаемыхъ зданій, рудниковъ, нежилыхъ строеній и складовъ или магазиновъ, указанныхъ въ 1607 и 1609 статьяхъ. Доказатель-

ства: 1) ежели бы законодательство дѣйствительно имѣло въ виду распространить силу 1610—1611 статей не только на поджоги 1606—1609, но и на зажигательства 1612—1615 ст., то несомнѣнно, что и самыя 1610—1611 ст. были бы помѣщены въ концѣ отдѣленія, а отнюдь не въ срединѣ онаго; 2) ст. 1610—1611 имѣютъ въ виду болѣе легкую наказуемость преступника противу той, которая положена за совершеніе поджога. Въ виду сего распространеніе ихъ на послѣдующія за ними статьи не мыслимо уже потому, что повело бы къ несравненно болѣе тяжкой наказуемости приготовленія и покушенія сравнительно съ совершеніемъ; 3) наконецъ въ самой карательной части 3 п. 1610 ст. выражено весьма опредѣлительно, что виновные, подходящіе подъ сей пунктъ, „подвергаются наказаніямъ, въ предшедшихъ 1606—1609 статьяхъ опредѣленнымъ", что, очевидно, равносильно ограниченію самимъ закономъ круга дѣйствія 1610 ст. и находящейся съ ней въ неразрывной связи 1611 ст. лишь зажигательствами, предусматриваемыми 1606—1609 статьями. Такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ, ибо хотя Таганцевъ (Уложеніе, тезисы 2272—2273) и утверждаетъ, что, по толкованію Сената, ст. 1610 примѣняется и къ покушенію на поджогъ собственнаго имущества (1871 г. № 749, Севастьяновой), но подобное утвержденіе явно неосмотрительно, ибо Севастьянова обвинялась въ поджогѣ хотя и своего застрахованнаго имущества, но находившагося въ чужомъ домѣ,—вслѣдствіе чего Сенатъ и разъяснилъ, что жалоба ея на опредѣленіе ей наказанія не по 115, а по 3 п. 1610 ст. представляется неосновательною, такъ какъ учиненный ею поджогъ соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1612 ст., „а эта часть (а отнюдь не первая) 1612 ст. опредѣляетъ наказаніе по правиламъ, указаннымъ въ 1606—1610 статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ".

III) Понятіе и наказуемость приготовленія, покушенія и совершенія въ случаяхъ поджога, на коихъ не распространяется дѣйствіе 1610—1611 статей. Разсмотримъ настоящій вопросъ относительно каждой изъ сихъ ступеней порознь.

А) Приготовленіе. Такъ какъ 1611 ст. наказываетъ приготовленіе лишь въ случаяхъ поджоговъ, предусматриваемыхъ 1606—1609 и 2 ч. 1612 ст., а по силѣ 112 ст. Улож. приготовленіе наказуемо лишь въ случаяхъ именно въ Особенной Части Уложенія о Наказаніяхъ обозначенныхъ, то и слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что приготовленіе къ такому поджогу, виновные въ учиненіи котораго не подвергаются наказаніямъ, положеннымъ въ 1606—1609 ст. Уложенія, должно быть признаваемо не наказуемымъ.

Б) Совершеніе. Выраженіе карательнаго отдѣла 3 п. 1610 ст.— „зажигатель подвергается наказаніямъ, въ предшедшихъ 1606—1609 ст. опредѣленнымъ, такъ же какъ за совершенное въ полной мѣрѣ зажигательство"—сопоставленное съ выраженіемъ опредѣлительной части 3 пункта той же статьи—„хотя бы пожаръ и былъ потушенъ при самомъ началѣ"—даетъ полное право заключить, что законодательство наше разумѣетъ подъ

совершеніемъ поджога дѣйствительное истребленіе того имущества, которое было его объектомъ, т.-е. истребленіе существенной части поджигаемаго предмета (см. стр. 338), ибо до наступленія сего момента пожаръ признается не оконченнымъ, а находящимся при самомъ началѣ. Правильность такого взгляда на совершеніе подтверждается ст. 10 Уложенія, заголовкомъ Гл. II Разд. XII „объ истребленіи и поврежденіи“, а также постановленіями 1614—1615 ст., подвергающими наказанію „за истребленіе огнемъ чужаго имущества“. Отсюда слѣдуетъ, что полагаемое въ 1606—1609 и въ 1612—1615 ст. наказаніе положено въ означенныхъ статьяхъ не „за поджогъ“ въ смыслѣ воспламененія, а за совершеніе поджога, т.-е. за истребленіе огнемъ всего чужаго имущества или существенной части того объекта, надъ которымъ учиненъ поджогъ. Понятіе существенной части—вопросъ факта. Законъ говоритъ, напримѣръ, о поджогѣ фруктоваго сада (ст. 1614); понятно, что для признанія подобнаго поджога оконченнымъ, необходима порча или истребленіе не одного или двухъ фруктовыхъ деревъ, а самаго сада, т.-е. значительной массы входящихъ въ составъ онаго деревьевъ. Коль скоро поджигатель истребилъ садъ, хмѣльникъ и т. п.—онъ виновенъ въ совершеніи; коль скоро же дѣйствіе его ограничится истребленіемъ лишь нѣсколькихъ деревьевъ или хмѣлевыхъ кустовъ—онъ можетъ быть наказанъ только за покушеніе.

В) Покушеніе. Съ ограниченіемъ понятія совершенія лишь случаемъ истребленія всего объекта или, по-крайней-мѣрѣ, существенной его части, не трудно опредѣлить и самое покушеніе. Покушеніемъ на поджоги, не предусматриваемые 1606—1609 статьями, слѣдуетъ считать: 1) „подложеніе окончательно приготовленныхъ горючихъ или иныхъ предметовъ“. Случай этотъ относится прямо къ покушенію самимъ закономъ (3 п. 1610 ст.). Слова „окончательно приготовленные“ означаютъ, что матеріалы (средства поджога) должны быть или а) воспламенены—напр. при поджогѣ стружками необходимо зажженіе сихъ стружекъ, или б) приведены въ такое положеніе, находясь въ которомъ, они, завѣдомо о томъ для поджигателя, должны воспламениться и безъ его участія. Таковъ, напримѣръ, случай поджога фосфоромъ черезъ воспламененіе его солнечными лучами. Въ этомъ случаѣ дѣяніе будетъ уже покушеніемъ, коль скоро подсудимый подложилъ подготовленные имъ предметы на то мѣсто, гдѣ, по его разсчету, они должны воспламениться и поджечь объектъ зажигательства; причемъ дѣяніе будетъ покушеніемъ, хотя бы поджигатель совершилъ означенное дѣйствіе ночью или въ пасмурный день. Ежели поджигатель возьметъ свои разрушительныя средства обратно прежде наступленія пожара, т.-е. прежде зажженія ими объекта поджога,—то это будетъ покушеніе, остановленное по собственной волѣ и потому не наказуемое (ст. 113 Уложенія). Ежели средства будутъ вынуты другими и вообще ежели воспламененіе объекта поджога „будетъ предупреждено усиліями другихъ или какими-либо случайными обстоятельствами“, какъ выражается законъ въ 3 п. 1610 ст.—то это будетъ покушеніе, остановленное по обстоятельствамъ отъ воли подсудимаго независящимъ (ст. 114 Улож.); 2) Воспламененіе объекта поджога вплоть до момента истребленія

пожаромъ существенной его части. Случай этотъ, соотвѣтствующій «потушеніи пожара при самомъ его началѣ“ 1610-й статьи, будетъ неудавшимся совершеніемъ или покушеніемъ 115-й ст. Уложенія.

Сводя во едино высказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: I) ст. 1610—1611 Уложенія могутъ имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ поджоговъ 1606—1609 ст. причемъ въ поджогахъ этого рода всѣ виды покушенія должны быть опредѣляемы и наказываемы не по правиламъ 114—115 ст. Улож., а единственно и исключительно на основаніи и по правиламъ 1610 ст.; II) напротивъ того, въ поджогахъ, предусматриваемыхъ 1 ч. 1612 ст. и ст. 1613—1615, приготовленіе не наказуемо, а покушеніе должно быть опредѣляемо и наказываемо не по ст. 1610, а по общимъ правиламъ, преподаннымъ въ 9—10, 113—115 статьяхъ Уложенія.

§ 8. Порядокъ преслѣдованія.

Всѣ дѣла о поджогахъ вообще (ст. 1606—1615), какъ дѣла объ общеопасныхъ преступленіяхъ, преслѣдуются независимо отъ жалобъ потерпѣвшаго (1875 г., № 72, Васильева).

Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ суда по дѣлу Васильева, принявъ на видъ: 1) что крестьянскій сынъ Васильевъ преданъ по настоящему дѣлу суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1614 ст. Улож. о Наказ. (умышленномъ поджогѣ стоговъ скошеннаго сѣна); 2) что дѣла по обвиненіямъ въ зажигательствѣ (Отдѣл. первое Главы второй, Разд. XII Улож. о Наказ.) начинаются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ лицъ, и потому не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои по закону (ст. 157 Улож.) могутъ быть прекращаемы примиреніемъ потерпѣвшаго съ обвиняемымъ; 3) что приведенное въ приговорѣ Окружнаго Суда по настоящему дѣлу примѣчаніе къ 1625 ст. Улож. о Наказ., относящееся лишь къ дѣламъ, предусмотрѣннымъ въ Отдѣлѣ второмъ гл. второй разд. XII Улож. видахъ истребленія и поврежденія чужаго движимаго имущества, лѣса, садовъ, огородовъ, не распространяется на дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ Отдѣл. первомъ той же Главы, къ которому принадлежитъ ст. 1614 Улож (умышленное зажигательство), и 4) что, посему, судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія прекращать производство настоящаго дѣла вслѣдствіе примиренія потерпѣвшаго Ларіонова съ обвиняемымъ Васильевымъ; примѣненіе же упоминаемаго въ приговорѣ суда рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 948 не можетъ вовсе имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ рѣшеніе то относится къ дѣламъ объ угрозахъ, а не о зажигательствѣ (1875 г. № 72, Васильева).

§ 9. Виды поджоговъ и ихъ наказуемость.

Въ основу различенія отдѣльныхъ видовъ поджога Уложеніе кладетъ два признака: 1) опасность для лицъ и 2) важность или значеніе въ житейскомъ оборотѣ объекта зажигательства. По этимъ двумъ признакамъ устепенена и наказуемость: поджогъ наказывается тѣмъ строже, чѣмъ болѣе

неминуема и обширна опасность, которая грозитъ отъ него для личности гражданъ, а при отсутствіи таковой опасности онъ наказывается тѣмъ строже, чѣмъ важнѣе данный объектъ для общества или самого потерпѣвшаго. Согласно сему, наказанія за поджогъ, начиная отъ денежнаго штрафа, ареста или тюрьмы за поджогъ всякаго, не поименованнаго спеціально въ Уложеніи имущества (ст. 1615), доходятъ до каторги, на срокъ отъ 15—20 лѣтъ за поджогъ церквей, больницъ съ больными и т. п. (ст. 1607) или даже до смертной казни—за поджогъ карантинныхъ зданій (ст. 831).

Родовые случаи предусматриваемыхъ Уложеніемъ поджоговъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) поджогъ обитаемыхъ зданій (ст. 1606); поджогъ необитаемыхъ зданій или нежилыхъ строеній (ст. 1609); 3) поджогъ магазиновъ или складовъ припасовъ, товаровъ и снарядовъ (ст. 1607 и 1609); 4) поджогъ лѣсовъ (ст. 1613); 5) поджогъ нѣкоторыхъ произведеній или произрастеній земли (ст. 1614); 6) поджогъ всякаго остальнаго имущества (ст. 1615), и 7) поджогъ своего собственнаго имущества съ цѣлію полученія страховой преміи (1 ч. 1612 ст.). Въ видахъ удобства практики мы раздѣлимъ эти группы на болѣе мелкія рубрики, слѣдуя системѣ Уложенія.

II.

ПОДЖОГЪ КАРАНТИННЫЙ.

831. Изобличенные въ слѣдующихъ, противъ установленнаго по части карантинной порядка, преступленіяхъ:

1) въ сопротивленіи, открытою силою или насильственными мѣрами, распоряженіямъ начальства для предупрежденія распространенія чумы;

2) въ насиліи, причиненномъ карантинной стражѣ, съ намѣреніемъ прорваться чрезъ карантинную черту, а равно и за самовольный входъ въ карантинный портъ судна, не остановившагося по требованіямъ брандвахты, если впрочемъ сіе не послѣдовало отъ особенныхъ важныхъ причинъ, какъ-то: бури или преслѣдованія непріятеля и тому подобныхъ случаевъ, коихъ начальникъ судна или шкиперъ и экипажъ были не въ состояніи предотвратить;

3) въ умышленномъ зажженіи карантинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ,

подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

833. Наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 831 и 832 ст. и на основаніи правилъ, оными постановленныхъ, подвергаются

также чиновники, стражники и служители, употребляемые по прекращенію чумы, за содѣйствіе или послабленіе преступленіямъ, въ сихъ статьяхъ означеннымъ.

843. Участники въ преступленіяхъ карантинныхъ подвергаются: наказаніямъ наравнѣ съ содѣявшими сіи преступленія, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые донесутъ о преднамѣренномъ преступленіи прежде содѣянія онаго, такъ что оно можетъ чрезъ то быть заблаговременно предупреждено, и которые посему освобождаются отъ всякаго наказанія. Тѣмъ, которые, по добровольному побужденію и раскаянію, донесутъ о преступленіи или во время содѣянія, или хотя и по совершеніи онаго, даруется при опредѣленіи наказаній облегченіе, на основаніи правилъ, означенныхъ въ статьяхъ 134, 135 и 153 сего Уложенія.

Подъ карантиннымъ поджогомъ Уложеніе разумѣетъ умышленное зажженіе карантинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ (3 п. 831 ст.).

Субъектомъ этого преступленія могутъ быть не только частныя лица, считая въ томъ числѣ и лицъ, выдерживающихъ карантинъ, но и карантинные чиновники, стражники и служители, употребляемые по прекращенію чумы, за содѣйствіе поджогу или за попустительство онаго (ст. 833). Особенность карантиннаго поджога состоитъ еще въ томъ, что всѣ участники въ таковомъ поджогѣ наказываются наравнѣ съ самими физическими виновниками онаго (ст. 843). Исключеніе имѣетъ мѣсто только въ отношеніи недоносителей; они: или а) вовсе освобождаются отъ наказанія, ежели донесутъ о преднамѣреваемомъ поджогѣ столь заблаговременно, что дадутъ возможность предупредить его, или б) получаютъ облегченіе въ наказаніи по правиламъ 134, 135 и 153 ст. Уложенія, ежели добровольно донесутъ во время преступленія или даже и послѣ потушенія пожара (ст. 843).

Объектомъ поджога должны быть „карантинныя заведенія или оцѣпленные дома“ (3 п. 831). Подъ карантинными заведеніями слѣдуетъ разумѣть строенія, предназначенныя для содержанія или очищенія зачумленныхъ; подъ оцѣпленными домами—дома, оцѣпленные войскомъ или стражею (ст. 1372—1373 Т. XIII Уст. Врач.).

Время поджога. Сожженіе карантиннаго зданія или оцѣпленнаго дома равносильно сожженію больницы съ больными плюсъ возможность распространенія чумы. Вотъ почему подобные поджоги тогда только могутъ считаться не простыми, а карантинными зажигательствами, когда они учинены во время свирѣпствованія чумы. Выводъ этотъ подтверждается какъ тѣмъ общимъ соображеніемъ, что карательная сила всѣхъ постановленій перваго Отдѣленія, Главы первой Раздѣла VIII Уложенія (ст. 831—852) начинается и оканчивается вмѣстѣ съ открытіемъ и закрытіемъ карантиновъ, такъ равно и самымъ текстомъ 3 п. 831 ст., говорящемъ о сожженіи „оцѣпленныхъ

домовъ"—дома же могутъ быть оцѣпливаемы лишь во время чумы, для предупрежденія выхода изъ оныхъ.

Цѣль поджигательства безразлична: злоба, воровство, желаніе избавиться отъ законнаго или даже незаконнаго содержанія въ карантинѣ и т. п.

Покушеніе и совершеніе. Выраженіе 3 п. 831 ст.: изобличенные въ умышленномъ „зажженіи" даетъ поводъ заключить, что моментъ воспламененія зданія почитается и моментомъ совершенія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что въ преступленіяхъ карантинныхъ даже недоносители наказываются наравнѣ съ физическими виновниками (ст. 843). Впрочемъ, не всѣ случаи покушенія на карантинный поджогъ наказываются наравнѣ съ совершеніемъ. Буквальный смыслъ слова „зажженіе" показываетъ, что до момента сообщенія пожара карантинному строенію или оцѣпленному дому, дѣяніе должно быть наказываемо не какъ совершеніе, а какъ покушеніе (ст. 113—115 Улож.).

Приготовленіе. Въ постановленіяхъ 1 Отд. Гл. 1 Разд. VIII Уложенія не содержится никакого наказанія за приготовленіе къ карантинному поджогу. Принимая однако во вниманіе, что карантинный поджогъ есть, въ сущности, не что иное, какъ поджогъ больничныхъ зданій (ст. 1607), слѣдуетъ признать, что виновные въ приготовленіи къ карантинному поджогу не могутъ быть оставляемы безнаказанными, а должны быть подвергаемы отвѣтственности на основаніи 1611 ст. Уложенія.

Наказаніе — смертная казнь, не только для главныхъ виновниковъ, но для пособниковъ, а также и попустителей изъ должностныхъ (3 п. 831 ст. и ст. 833 и 843). Что же касается до наказуемости прикосновенныхъ къ преступленію частныхъ лицъ (т.-е. недоносителей, укрывателей и попустителей), то отвѣтственность ихъ должна быть опредѣляема на основаніи правилъ, преподанныхъ въ статьяхъ 124—128 Уложенія. Такое толкованіе какъ бы противорѣчитъ буквѣ 834 ст., грозящей участникамъ наказаніями „наравнѣ съ содѣявшими преступленіе". Но такое противорѣчіе только кажущееся, ибо: во-1-хъ, попустители, недоносители и укрыватели почитаются не участниками, а прикосновенными къ участію другихъ лицами (ст. 14 Улож.), что ясно, между прочимъ, и изъ того, что законъ опредѣляетъ укрывателей какъ лицъ „не имѣвшихъ никакого участія" въ самомъ содѣяніи преступленія; а, во-2-хъ, само выраженіе 843 ст.: „тѣмъ, которые, по добровольному побужденію и раскаянію во время содѣянія или и послѣ совершенія онаго" — несомнѣнно доказываетъ, что въ ней идетъ рѣчь лишь о главныхъ виновникахъ и пособникахъ, ибо недонесеніе о содѣянномъ преступленіи и укрывательство могутъ имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ совершилось преступленіе.

III.

ПОДЖОГЪ ОБИТАЕМЫХЪ ЗДАНІЙ.

1606. За поджогъ съ умысломъ какого-либо обитаемаго зданія, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

§ 1. **Опредѣленіе.** По смыслу 1606 Уложенія, преступленіе должно заключаться въ умышленномъ поджогѣ обитаемаго зданія.

§ 2. **Свойства умысла.** Понятіе умысла остается тоже самое, что и изложенное нами выше (§ 5, стр. 333); здѣсь же необходимо только замѣтить, что намѣреніе подсудимаго не должно быть направлено на лишеніе жизни какого либо лица, ибо при наличности сего намѣренія дѣяніе перестаетъ быть простымъ поджогомъ и переходитъ въ смертоубійство посредствомъ зажигательства (1 п. 1453 ст.).

§ 3. **Понятія обитаемаго зданія.** § 1, art. 434 Code pénal гласитъ: „кто подложитъ добровольно (намѣренно) огонь въ зданія, корабли, лодки, магазины, дровяные или лѣсные дворы, когда они обитаемы или служатъ для жилья, и вообще въ мѣста обитаемыя или служащія для жилья...“ Не смотря на столь общее и сравнительно обстоятельное опредѣленіе состава преступленія, французскіе юристы и практика до сихъ поръ спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли подводить подъ дѣйствіе помянутаго закона одни лишь зданія, въ которыхъ дѣйствительно находятся жильцы во время пожара или которые служили въ это время мѣстомъ для жилья, хотя бы обитатели ихъ и отсутствовали во время пожара, или же, напротивъ того, подъ обитаемыми зданіями слѣдуетъ разумѣть даже ихъ хозяйственныя постройки и вообще зданія, предназначаемыя для жилья, хотя бы они и не успѣли еще быть употреблены для этого назначенія. Отсюда уже ясно, сколько вопросовъ должно поднять въ нашей практикѣ лаконическое выраженіе закона „обитаемое зданіе“.

Предстоящіе нашему разсмотрѣнію вопросы сводятся къ нижеслѣдующимъ:

I) Означаетъ ли выраженіе „обитаемое зданіе“ исключительно лишь постройки для жительства людей (дома) или же подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть всякую постройку вообще, лишь бы только она была приспособлена для жилья! Настоящій вопросъ былъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію Сената по дѣлу баронессы фонъ-Фелькерзамъ (1874 г. № 44). и Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что законодательство наше проводитъ рѣзкое различіе между зданіями обитаемыми и зданіями жилыми, и что посему признаніе судомъ зданія жилымъ не значитъ признаніе его обитаемымъ и не даета правъ на примѣненіе 1606 ст.

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложены были вопросы: 1) въ ночь на 24 января 1873 г. сгорѣли ли отъ поджога нѣкоторыя изъ построекъ въ сел. Було—

вищахъ, принадлежащемъ владѣльцу Энгельгардту, сданныя въ аренду барономъ фонъ Фелькерзамъ? и 2) въ числѣ сгорѣвшихъ отъ поджога построекъ были ли строенія жилыя или такія, которыя находились по близости отъ жилыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на обвинительный приговоръ повѣренный подсудимыхъ, Никитинъ, доказывалъ нарушеніе 760 ст. Уст. Угол. Суд. при постановкѣ 2-го, предложеннаго присяжнымъ засѣдателямъ вопроса: замѣчаніе просителя, противъ редакціи этого вопроса, не совсѣмъ точно занесенное въ протоколъ, заключалось въ слѣдующемъ по отношенію къ выраженію,—были ли сгорѣвшія постройки «жилыя»: что сгорѣлъ одинъ обитаемый флигель, въ которомъ, въ ночь поджога, находились только подсудимые баронесса фонъ-Фелькерзамъ и мѣщанинъ Тарашкевичъ, а потому цѣль закона усиливать наказаніе за поджогъ строеній, въ которыхъ находятся люди, не могла имѣть значеніе въ данномъ случаѣ;—а по отношенію къ близости другихъ строеній, что ни въ обвинительномъ актѣ, ни на судебномъ слѣдствіи и при заключительныхъ преніяхъ не говорилось ни слова объ этомъ обстоятельствѣ, а потому оно и не могло служить вопросомъ со стороны суда присяжнымъ засѣдателямъ. Кромѣ сего, въ законѣ, относительно зданій, которыя могутъ подвергаться поджогамъ, употреблены только два выраженія: «обитаемое» въ ст. 1606 Улож. и «нежилое» въ ст. 1609 Улож.; слѣдовательно судъ, употребивъ во 2-мъ вопросѣ выраженія «жилыя» строенія, самъ заблуждался и вводилъ въ заблужденіе присяжныхъ засѣдателей. Ст. 760 Уст. Угол. Суд. требуетъ безусловно, чтобы вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, составлялись въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ и по существеннымъ признакамъ преступленія; согласно разъясненіямъ Правит. Сената, въ вопросахъ могутъ быть допускаемы и такія выраженія, которыя хотя и заключаются въ подлежащихъ статьяхъ закона, но не составляютъ юридическихъ терминовъ и признаются для всѣхъ общепонятными; между тѣмъ въ постановленномъ судомъ 2-мъ вопросѣ не употреблены общедоступныя выраженія, содержащіяся во 2 ч. 1612 ст. Улож., подожжено ли строеніе, въ которомъ находились люди, или находилось ли подожженное по близости другихъ строеній, а говорится о жилыхъ постройкахъ, о которыхъ законъ вовсе не упоминаетъ, имѣя въ виду охраненіе отъ опасности жизнь человѣка; посему для закона безразлично, было ли приспособлено подожженное строеніе для жилья, но не безразлично, заключало ли оно въ себѣ людей. Наконецъ, хотя вторая часть 2-го вопроса оставлена присяжными засѣдателями безъ отвѣта, но нельзя не замѣтить, что помѣщенныя въ ней слова: «по близости отъ жилыхъ строеній» также произвольно употреблены судомъ и не содержатся во 2 ч. 1612 ст. Уложенія; посему узаконеніе это неправильно примѣнено было къ отвѣту присяжныхъ засѣдателей, на 2-й предложенный имъ вопросъ, ибо въ словахъ: «были жилыя»—не содержится признанія присяжными засѣдателями того условія, чтобы въ подожженныхъ строеніяхъ находились люди, жизни которыхъ угрожалъ поджогъ, и, слѣдовательно, присяжные засѣдатели въ своемъ отвѣтѣ могли только признать: что подожженное строеніе вообще было приспособлено для жилья, или же, что оно было также и обитаемо, разумѣя, что въ немъ жили только подсудимые баронесса Фелькерзамъ и мѣщанинъ Тарашкевичъ.

Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу защитника, Никитина, заслуживающею уваженія, руководствуясь слѣдующими соображеніями: согласно требованію 760 ст. Уст. Угол. Суд., предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о виновности подсудимыхъ должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, но такихъ, которыя соотвѣтствовали бы существеннымъ признакамъ того преступленія, въ которомъ обвиняются подсудимые. Во 2-мъ, поставленномъ по настоящему дѣлу, вопросѣ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, употреблено судомъ выраженіе: «жилыя строенія». По смыслу, который придается слову «жилыя» въ обыкновенной разговорной рѣчи, приведенное выраженіе означаетъ строенія, приспособленныя для жилья, т.-е. могущія быть обитаемыми, въ противоположность строеніямъ «нежилымъ», т.-е. такимъ, которыя, по прямому назначенію и устройству своему, не приспособлены для обитанія, или жилья людей. Между тѣмъ постановленія Улож. о Наказ. 1866 г., Разд. XII-го, гл. 2-й отдѣленія 1-го, о зажигательствѣ, опредѣляютъ наказаніе за поджогъ «обитаемыхъ»

зданій (ст. 1606),—зданій, имѣющихъ особенно важное значеніе, и такихъ, которыя хотя не постоянно обитаемы, но были подожжены въ то время, когда въ нихъ находились или должны были находиться люди (ст. 1607),—нежилыхъ строеній т.-е. по существу своему не предназначенныхъ для жилья, различая отвѣтственность виновныхъ въ поджогѣ такихъ строеній, смотря по тому, были ли въ этихъ строеніяхъ въ то время люди и извѣстно ли было объ этомъ преступнику, а также и потому, были ли расположены эти нежилыя строенія вблизи отъ другихъ обитаемыхъ, или же такихъ, въ которыхъ въ то время находились люди (ст. 1608 и 1609); такимъ же образомъ, по ст. 1612 Улож., за поджогъ самому зажигателю принадлежащаго застрахованнаго строенія, при подобныхъ же условіяхъ, означенныхъ въ послѣднемъ отдѣлѣ этой статьи, наказаніе усиливается по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1606—1609, о наказаніяхъ, за умышленный поджогъ другихъ «обитаемыхъ» и «необитаемыхъ» строеній; наконецъ и въ ст. 1614, наказаніе за умышленное истребленіе огнемъ чужихъ полевыхъ произрастеній и топлива хранившихся въ открытыхъ складахъ или въ необитаемыхъ строеніяхъ, различается по тому условію, представлялась ли при этомъ опасность отъ поджога «для обитаемыхъ» строеній, или же находившихся въ сосѣдствѣ людей. Слѣдовательно, во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ, главнымъ образомъ, проведена та ясная мысль законодателя, что зажигатель тѣмъ болѣе виновенъ, чѣмъ болѣе произведенный имъ поджогъ угрожалъ опасностію для жизни другихъ людей, и посему во всѣхъ этихъ постановленіяхъ Уложенія говорится о строеніяхъ обитаемыхъ, необитаемыхъ и нежилыхъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не упоминается о поджогѣ строеній исключительно «жилыхъ», т.-е. приспособленныхъ для жилья, безъ соображенія съ признаками обитаемости подожженныхъ строеній; хотя же въ разъясненіи къ 2044 ст. Проекта Уложенія 1845 г., соотвѣтствующей ст. 1606 Улож. изд. 1866 г., между прочимъ было выражено, что зажигатель строенія «жилаго» гораздо болѣе виновенъ, нежели зажигатель строеній «необитаемыхъ», но здѣсь слову «жилой» составители Уложенія должны были, безъ сомнѣнія, придавать значеніе слова «обитаемый», которое и было употреблено въ самой ст. 2044. Проекта и во всѣхъ послѣдующихъ узаконеніяхъ, основанныхъ на этой статьѣ Проекта Уложенія; а изъ сего слѣдуетъ заключить, что судъ, постановляя по настоящему дѣлу 2-й вопросъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, не въ правѣ былъ смѣшивать, при опредѣленіи существенныхъ признаковъ поджога, въ которомъ обвинялись подсудимые, выраженіе «жилой» съ выраженіемъ «обитаемый», объясняя, притомъ, что то и другое изъ этихъ выраженій относятся къ понятіямъ вполнѣ тожественнымъ, а затѣмъ и отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на 2-й предложенный имъ вопросъ не могъ быть истолкованъ судомъ въ томъ смыслѣ, что сгорѣвшія строенія признаны были присяжными засѣдателями за строенія «обитаемыя», и что, слѣдовательно, при совершеніи судимаго преступленія поджога, представлялось наличность того признака, при которомъ безусловно усиливается наказаніе за это преступленіе, а именно: признакъ опасности отъ поджога для жизни другихъ людей (1874 г. № 44, баронессы фонъ-Фелькерзамъ и друг.).

Мы не можемъ никоимъ образомъ согласиться съ подобнымъ толкованіемъ кассаціоннаго суда. Основанія: 1) Сенатъ дѣлитъ зданія на „обитаемыя“ и „жилыя“, противополагая имъ зданія необитаемыя и нежилыя. Понятія „обитаемаго“ зданія Сенатъ не опредѣляетъ, но изъ опредѣленія имъ зданій „жилыхъ“ въ смыслѣ строеній, приспособленныхъ для жилья, т.-е. могущихъ быть обитаемыми, слѣдуетъ заключить, что выраженіе „обитаемое зданіе“ равносильно, по Сенату, строенію, предназначенному исключительно для жительства (домъ) и дѣйствительно имѣющему жильцовъ. Но такое дѣленіе зданій на обитаемыя и жилыя совершенно произвольно и неизвѣстно ни общежитію, ни нашему закону. Обращаясь сначала къ академическому словарю, къ которому прибѣгаетъ иногда въ своихъ рѣшеніяхъ Кассаціонный Департаментъ, мы найдемъ въ немъ слѣдующія

опредѣленія понятій жилаго и обитаемаго зданія: „жилый — обитаемый, напр.: жилое строеніе, жилье, покои; необитаемый—незаселенный, пустой". Такимъ образомъ въ русскомъ языкѣ понятія „жилой" и „обитаемый" совершенно тождественны, какъ то и признано вполнѣ правильно Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ. Что же касается до ссылки Сената на разговорную рѣчь, то каждому русскому очень хорошо извѣстно, что въ разговорной рѣчи понятіе жилаго и обитаемаго совершенно слиты; что выраженіе обитаемый, точно также какъ и жилой означаютъ мѣста, въ коихъ жительствуютъ люди; что домъ, только еще строющійся, называется пустымъ или необитаемымъ, а домъ съ жильцами—жилымъ и т. п. Подобно тому, какъ выраженія жилой и обитаемый, синонимы и въ теоріи языка и въ разговорной рѣчи, они синонимы и въ нашемъ законѣ. Въ доказательство этого можно указать на слѣдующія соображенія: а) составители Проекта Уложенія 1845 г. (мотивы къ 2044 ст., см. выше стр. 336)—упомянувъ о дворцахъ, частныхъ домахъ, о городѣ и селеніи (т.-е. объ обитаемыхъ строеніяхъ), заключаютъ свое сравненіе тяжести поджоговъ слѣдующею фразою: „наконецъ, зажигатель строенія жилаго гораздо болѣе виновенъ, нежели зажигатель строеній необитаемыхъ". Совершенно справедливое утвержденіе Сената, что составители Проекта понимали въ этомъ случаѣ слово „жилой" въ смыслѣ „обитаемаго", не только вывода Сената не подтверждаетъ, но и прямо говоритъ не въ его пользу, ибо доказываетъ, что составители закона отождествляли между собою оба эти выраженія, а того, чтобы они подъ словомъ „жилой" разумѣли не слово „обитаемый", а нѣчто отъ него отличное, того Сенатъ не только не доказалъ, но даже не рѣшился и высказать; б) изъ мотивовъ къ той же 2044 ст. Проекта Уложенія 1845 г. видно, что составители руководствовались, при устепененіи наказуемости поджога, „примѣрами постановленій законодательствъ иностранныхъ". Современные же составителямъ европейскіе кодексы или вовсе не обращали вниманія на различіе между жилыми и нежилыми строеніями, подвергая поджогъ тѣхъ и другихъ одному и тому же наказанію, или же разумѣли, подобно нынѣшнимъ кодексамъ, подъ понятіемъ обитаемыхъ зданій — зданія жилыя и наоборотъ; в) ст. 1606 о поджогѣ „обитаемыхъ" зданій противополагается въ Уложеніи ст. 1609 о поджогѣ „нежилаго" строенія; никакой третьей статьи о поджогѣ жилыхъ зданій въ Уложеніи не существуетъ, а потому, уже слѣдуя одному лишь закону юридической логики, слѣдуетъ признать, что жилой и обитаемый одно и тоже; г) постановленіе 1612 ст. ч. 2 о наказуемости поджигателя своего собственнаго имущества „по правиламъ, выше сего, въ ст. 1606 — 1609 объ умышленномъ поджогѣ строеній обитаемыхъ или необитаемыхъ постановленнымъ", можетъ убѣдить даже Ѳому невѣрующаго, что законъ называетъ строенія нежилыя — необитаемыми, а жилыя—обитаемыми и что никакой третьей группы строеній, посредствующей между обѣими, только что поименованными, не существуетъ. Къ тому же самому заключенію приводитъ и разсмотрѣніе узаконеній о родномъ братѣ поджога—потопленіи, въ коихъ уложеніе, не упоминая вовсе о строеніяхъ нежилыхъ, грозитъ наказаніемъ за потопленіе строеній обитаемыхъ и необи-

таемыхъ (ст. 1619 и 2 ч. 1617 ст.);—2) съ устраненіемъ различія между обитаемыми и жилыми строеніями, подъ выраженіемъ „обитаемое зданіе" 1606 ст. Уложенія слѣдуетъ разумѣть всякое такое строеніе, которое обращено въ мѣстожительство людей или по самому своему назначенію (дома, избы), или же въ видахъ удобствъ и иныхъ практическихъ соображеній. Такъ, было бы поджогомъ обитаемаго зданія, ежели бы поджигатель зажегъ сараи, превращенные погорѣльцами во временныя жилыя помѣщенія. Въ пользу такого толкованія понятія обитаемаго зданія говорятъ слѣдующія соображенія юридическаго и общаго свойства: а) съ существованіемъ въ законѣ лишь двухъ категорій зданій: обитаемыхъ, или жилыхъ, и необитаемыхъ, или нежилыхъ, подъ обитаемымъ зданіемъ нельзя разумѣть ничего инаго, кромѣ строенія, обращеннаго въ людское жилье или и спеціально для таковаго жилья предназначеннаго; б) поджогъ обитаемыхъ зданій долженъ быть преслѣдуемъ и дѣйствительно преслѣдуется закономъ строже поджога строенія нежилаго—не только потому, что онъ можетъ грозить опасностію для жизни и тѣла гражданъ, но и потому, что поджогъ жилища грозитъ лишеніемъ крова и пріюта, дѣлаетъ потерпѣвшаго бездомнымъ, бобылемъ и превращаетъ его въ нищаго, такъ какъ обыкновенно въ жилищѣ находится все необходимое для существованія богатство и достояніе людей. Что этого взгляда придерживается и наше законодательство, это вытекаетъ весьма наглядно изъ того обстоятельства, что законъ наказываетъ поджогъ обитаемыхъ зданій независимо отъ того, были ли или нѣтъ въ то время въ нихъ люди; в) правильность этого вывода не можетъ быть отвергнута ни ссылкою на 1609 ст., ни ссылкою на 2 ч. 1612 ст., ибо: ст. 1609 говоритъ не о жительствѣ въ нежиломъ строеніи людей, а о нахожденіи ихъ тамъ, такъ-сказать, случайно во время поджога („въ то же самое время"); выраженіе „въ то самое время" доказываетъ весьма краснорѣчиво, что законъ, устанавливая наказуемость за поджогъ нежилыхъ строеній, имѣетъ въ виду не зданія, приспособленныя для жилья, а лишь постройки, въ коихъ случайно оказались во время поджога люди (напр. конюшни, сараи и т. п.); а 2 ч. 1612 ст. хотя и дѣйствительно разумѣетъ подъ обитаемымъ зданіемъ такое, въ которомъ находились люди, но подобное постановленіе закона объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о поджогѣ собственнаго имущества поджигателя, истребленіе котораго не составляетъ никакого преступленія въ смыслѣ 2 ч. 1612 статьи, ежели оно не грозитъ опасностію другому лицу или чужому имуществу; г) исключеніе изъ понятія обитаемыхъ зданій зданій, приспособленныхъ для жилья, т.-е. обращенныхъ въ мѣсто для жительства людей не въ видѣ случайнаго ночлега или дневки, повело бы къ такимъ абсурдамъ, передъ которыми отшатнулись бы и сами послѣдователи взглядовъ Правительствующаго Сената, ежели бы они дали себѣ трудъ примѣнить свое толкованіе къ остальнымъ постановленіямъ нашего законодательства. Для примѣра, возьмемъ разбой. Извѣстно, что 1629 ст. грозитъ особенно тяжкимъ наказаніемъ за разбой съ нападеніемъ на обитаемое

зданіе; ежели слѣдовать данному Сенатомъ толкованію понятія обитаемаго зданія, то разбой съ нападеніемъ на фабрику, приспособленную для ночлега рабочихъ, пришлось бы признавать не разбоемъ въ обитаемомъ зданіи, а разбоемъ въ уединенномъ мѣстѣ!

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) Законъ дѣлитъ зданія въ поджогѣ на обитаемыя и необитаемыя; слова: „обитаемое, жилое зданіе"—синонимы, точно также какъ синонимы слова: „необитаемое, нежилое строеніе".

2) Подъ обитаемымъ или жилымъ зданіемъ разумѣются такія постройки, которыя обращены въ людское жилье.

II. Достаточно ли для примѣненія 1606 ст., чтобы зданіе было предназначено для жилья, или же необходимо, чтобы оно было дѣйствительно обращено въ жилье? Напримѣръ: можетъ ли быть объектомъ 1606 ст. домъ, только еще строющійся или уже отстроенный, но не занятый ни хозяиномъ, ни жильцами? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ по самому понятію выраженія „обитаемый" (населенный, занятый жильемъ), такъ равно и въ виду яснаго текста закона, наказывающаго не за поджогъ построекъ вообще, а за поджогъ построекъ, обитаемыхъ во время посягательства на зажигательство. Посему необходимо признать, что постройки, прямо для жилья предназначенныя и даже во всемъ къ жилью приспособленныя, не могутъ почитаться обитаемыми, доколѣ въ нихъ не поселится кто-либо на жительство и не сдѣлаетъ ихъ, такимъ образомъ, фактически жилыми.

III. Можно ли считать обитаніемъ случайное пребываніе, дневку или ночевку въ зданіи нежиломъ или необитаемомъ? Понятіе обитанія предполагаетъ поселеніе, водвореніе или жительство, т.-е. постоянное, осѣдлое, прочное, а не случайное, мимолетное пребываніе въ томъ или другомъ мѣстѣ. Посему зданіе должно быть почитаемо нежилымъ или необитаемымъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно, не имѣя своимъ предназначеніемъ служить для жилья людей, занято было случайнымъ пребываніемъ, дневкою или ночевкою кого-либо. Напримѣръ: поджогъ хлѣбнаго сарая, въ коемъ спали ночью полевые рабочіе, будетъ поджогомъ 1609, а не 1606, т.-е. поджогомъ нежилаго строенія, въ коемъ въ то время находились люди. Впрочемъ, при извѣстности преступнику нахожденія въ строеніи людей, настоящій вопросъ не имѣетъ никакого значенія по нашему закону, ибо, по силѣ 3 ч. 1609 ст., поджогъ нежилаго строенія завѣдомо о нахожденіи въ немъ людей во время зажигательства наказывается наравнѣ съ поджогомъ обитаемаго зданія.

Мы только что говорили, что случайное нахожденіе людей въ нежилыхъ зданіяхъ не дѣлаетъ эти зданія обитаемыми, доколѣ они не будутъ превращены въ жилыя помѣщенія, т.-е. обращены въ дома, квартиры, избы, казармы и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что первоначальное назначеніе зданія не играетъ никакой роли, коль скоро зданіе это было обращено ко времени поджога въ жилое помѣщеніе. На семъ основаніи, напримѣръ, поджогъ

бани, т.-е. строенія нежилаго, можетъ быть почитаемъ поджогомъ обитаемаго зданія, коль скоро семья перенеслась туда со всѣмъ хозяйствомъ, вслѣдствіе истребленія дома пожаромъ или иныхъ причинъ, т.-е. коль скоро баня была не только приспособлена для жилья, по и фактически обращена въ жилое помѣщеніе.

Характеръ жилья не играетъ рѣшительно никакой роли, и зданіе не перестаетъ быть обитаемымъ только отъ того, что оно предназначается для жительства бродячаго или непостояннаго люда. Таковы, напримѣръ: ночлежные пріюты, корчмы, гостинницы и т. п.

IV. Необходимо ли, чтобы зданіе было дѣйствительно обитаемо кѣмъ-либо во время поджога?—Понятіе обитаемаго зданія слагается изъ двухъ элементовъ: во-1-хъ, изъ приспособленности зданія для жилья, что превращаетъ его въ жилое помѣщеніе или въ домъ, и, во-2-хъ, изъ занятія такого, приспособленнаго для жительства, помѣщенія жильцами или людьми. При отсутствіи перваго изъ сихъ условій зданіе будетъ не домомъ, а простою постройкою, по отсутствію въ немъ приспособленія для жилья (сарай, конюшня, хлѣвъ, ледникъ); при отсутствіи послѣдняго изъ сихъ условій зданіе будетъ хотя и предназначеннымъ для жительства, но не жилымъ или необитаемымъ. Отсюда уже ясно само собою, что для примѣненія 1606 ст. безусловно необходимо, чтобы поджигаемое зданіе служило бы дѣйствительно мѣстомъ жительства кого-либо во время пожара. Посему, напримѣръ, заколоченный во время поджога домъ будетъ нежилымъ строеніемъ, точно также какъ будетъ иоджогомъ необитаемаго зданія поджогъ обгорѣлаго дома, изъ коего выѣхали жильцы по случаю пожара.

V. Необходимо ли, чтобы зданіе было обитаемо кѣмъ либо кромѣ самого поджигателя? Когда дѣло идетъ о поджогѣ чужой собственности приспособленной для жилья и дѣйствительно кѣмъ либо изъ жильцовъ занятой, то дѣяніе будетъ несомнѣнно поджогомъ чужаго обитаемаго зданія, ибо понятіе обитаемости стоитъ внѣ всякой зависимости отъ того обстоятельства, кто именно занялъ данный домъ своимъ жительствомъ. Напротивъ того, поджогъ своего собственнаго дома (2 ч. 1612 ст.) составляетъ преступленіе зажигательства лишь въ томъ случаѣ, когда отъ такого истребленія имущества грозила опасность другимъ лицамъ или ихъ собственности; вслѣдствіе сего, для преступности подобнаго поджога необходимо, чтобы домъ былъ обитаемъ кѣмъ либо кромѣ поджигателя-хозяина. См. также соображенія наши по VI вопросу.

VI. Необходимо ли, чтобы зданіе было не только обитаемо, но чтобы въ немъ находились люди во время пожара? Вопросъ этотъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ германскою и французскою практикою и, повидимому, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ нашимъ кассаціоннымъ судомъ по дѣлу баронессы фонъ-फелькерзамъ (1874 г. № 44. См. стр. 353). Я говорю „повидимому“—потому что хотя положеніе сіе и не высказано прямо и опредѣлительно въ самомъ рѣшеніи, но оно проглядываетъ во всѣхъ мотивахъ онаго и ясно вытекаетъ изъ того обстоятельства, что Сенатъ отмѣнилъ все производство суда по неправильному примѣненію 1606 ст., не

смотря на признаніе защиты, что въ числѣ сгорѣвшихъ построекъ былъ одинъ обитаемый флигель, въ которомъ въ ночь поджога находились только одни подсудимые. Подобное толкованіе Сената должно быть признано не согласнымъ не только съ разумомъ вопроса, но и съ разумомъ постановленій нашего закона по сему предмету. Доказательства: 1) какъ случайное нахожденіе въ нежиломъ строеніи людей не дѣлаетъ сего строенія обитаемымъ зданіемъ, также точно и случайное отсутствіе изъ дому его жильца или квартиранта не въ состояніи обратить зданіе изъ обитаемаго или занятаго жильемъ въ необитаемое или нежилое; 2) поджогъ обитаемыхъ зданій наказывается строже поджога нежилыхъ строеній не только въ видахъ опасности чисто личной, но и какъ поджогъ жилища человѣка, т.-е. поджогъ необходимаго въ жизни крова, въ коемъ заключается и хранится нерѣдко все богатство и достояніе человѣка. Я приведу слѣдующее аналогическое сравненіе: поджогъ обитаемыхъ зданій, въ коихъ не было людей, наказывается строже поджога нежилыхъ строеній на томъ же основаніи, на какомъ законъ грозитъ за поджогъ склада бархата ссылкою на поселеніе въ Сибирь (ст. 1609 ч. 2), а за поджогъ жизненныхъ припасовъ—каторгою до 15 лѣтъ (ст. 1607). Очевидно, что обитаемое зданіе такой же предметъ первой необходимости въ жизни общественной, какъ и съѣстные припасы; 3) коль скоро зданіе обитаемо, то преступникъ не только можетъ, но и обязанъ думать, что въ немъ находятся люди; отсутствіе людей въ зданіи обитаемомъ столь же случайное событіе, какъ и пребываніе ихъ въ нежиломъ строеніи; 4) ст. 1606 грозитъ наказаніемъ за одинъ фактъ умышленнаго поджога обитаемаго зданія, а не обусловливаетъ примѣненія положеннаго въ ней наказанія нахожденіемъ въ немъ людей во время поджога; 5) видѣть въ семъ законоположеніи какой либо пробѣлъ невозможно, а восполненіе сего пробѣла требованіемъ присутствія въ зданіи людей было бы прямо противно разуму вопроса и закона, и повело бы на практикѣ не только къ безвыходной путаницѣ въ дѣлѣ приложенія наказаній, но и къ явнымъ абсурдамъ. Основанія: а) на основаніи 1607 ст., положенное въ 1606 ст. наказаніе возвышается тремя степенями за поджогъ больницы, „въ коей находились въ то время больные" и двумя степенями за поджогъ театра или иного зданія, въ то время, когда въ оныхъ было или долженствовало быть собраніе. Отсюда ясно, что по разуму закона поджогъ больницъ и мѣстъ публичныхъ собраній считается поджогомъ обитаемаго зданія, хотя бы во время поджога тамъ не было ни больныхъ, ни членовъ собранія. Но наказуемость подобнаго рода поджоговъ по 1606 ст. была бы немыслима, ежели бы примѣненіе ея обусловливалось нахожденіемъ въ зданіи людей въ моментъ зажигательства, и при данномъ Сенатомъ толкованіи этой статьи пришлось бы наказывать подобные поджоги по 1609 ст.; б) говоря о поджогѣ нежилыхъ строеній (ст. 1609), законъ прямо устепеняетъ наказуемость, смотря потому, зналъ или не зналъ подсудимый, что въ немъ находятся люди; ежели бы ст. 1606 имѣла въ виду наказывать не за самый фактъ поджога обитаемыхъ зданій, а за поджогъ такихъ зданій во время нахожденія въ нихъ людей, то несомнѣнно,

что и редакція 1606 ст. была бы изложена въ томъ же видѣ, какъ и редакція 1609 ст.; г) придерживаясь толкованія Сената, мы будемъ поставлены въ тупикъ, куда отнести тотъ случай, когда поджогъ совершенъ въ то время, когда крестьянинъ вышелъ изъ избы до-вѣтру и затѣмъ обратно въ нее вернулся,—къ поджогу ли обитаемыхъ или же къ поджогу необитаемыхъ зданій? д) Васильевскій Островъ С.-Петербурга безспорно мѣсто обитаемое; между тѣмъ сжегшій этотъ островъ въ то время, когда всѣ жители его вышли бы изъ своихъ домовъ на встрѣчу нашему, доблестно исполнившему свой долгъ въ битвѣ съ врагомъ, воинству, подлежалъ бы наказанію какъ за поджогъ необитаемаго мѣста!!! Подожженіе казармы въ виду выстроившагося передъ нею на смотръ войска было бы тоже поджогомъ необитаемаго строенія, несмотря на нахожденіе на лицо 1000 обитателей сего необитаемаго по Сенату мѣста!!! е) не надо упускать изъ виду, что поджогъ, причинившій смерть или иное тѣлесное поврежденіе, преслѣдуется просто какъ зажигательство, а не по правиламъ о совокупности преступленій; въ сихъ видахъ, между прочимъ, и усиливается наказаніе за поджогъ обитаемыхъ зданій, не принимая въ разсчетъ, были ли или не были въ нихъ люди.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что и по разуму вопроса, и согласно практикѣ иностранныхъ государствъ, и по буквальному смыслу и разуму нашего закона, примѣненіе 1606 ст. Уложенія обусловливается лишь требованіемъ обитаемости зданія, совершенно независимо отъ того, чисто случайнаго, обстоятельства, находились ли или нѣтъ въономъ во время поджога люди.

VII. Можно ли считать поджогомъ обитаемаго зданія поджогъ нежилыхъ его построекъ или принадлежностей? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо различать двоякаго рода постройки: 1) постройки, входящія въ составъ, такъ сказать, въ самый корпусъ зданія и 2) отдѣльныя отъ зданія постройки, хотя бы онѣ составляли и необходимую онаго принадлежность.

Поджогъ построекъ перваго рода, т.-е. представляющихъ собою нераздѣльную составную часть самаго корпуса зданія, есть, конечно, поджогъ самаго зданія, и коль скоро сіе послѣднее было обитаемо, то и зажигательство будетъ поджогомъ обитаемаго зданія. На семъ основаніи будетъ поджогомъ обитаемаго зданія поджогъ находящихся въ немъ необитаемыхъ кладовыхъ, чердаковъ, бань, конюшенъ, сараевъ, и т. п., кои зачастую (какъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ) строятся не отдѣльно, а входятъ въ составъ самаго жилаго корпуса или дома. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы считать поджогомъ нежилого строенія всякій поджогъ нежилой части зданія, напр., балкона, крыльца, воротъ, крыши и проч., что было бы противно и здравому смыслу, опирающемуся на вполнѣ умѣстное въ настоящемъ случаѣ римское правило: pars sequitur suum principale.

При обсужденіи поджога построекъ втораго рода, т.-е. особыхъ или отдѣльныхъ отъ дома или зданія строеній, хотя бы составляющихъ необходимую принадлежность обитаемаго мѣста, необходимо различать жилыя и нежилыя принадлежности зданія. Поджогъ жилаго флигеля, избы, людской и

т. п. будетъ безспорно поджогомъ обитаемаго зданія, ибо законъ, выдѣливъ въ 1606 ст. особенно важныя, имѣющія общественное значеніе и характеръ постройки (ст. 1607), не дѣлаетъ уже затѣмъ никакого различія между остальными обитаемыми помѣщеніями и караетъ одинаково за поджогъ богатаго замка и за поджогъ убогой избы, за поджогъ строенія, занимаемаго самимъ хозяиномъ, и за поджогъ построекъ для его людей или прислуги. Что же касается до поджога остальныхъ, нежилыхъ принадлежностей зданія (ледниковъ, сараевъ, хлѣвовъ, конюшенъ, кладовыхъ и т. п.), то несомнѣнно, что поджогъ ихъ будетъ поджогомъ необитаемыхъ строеній (ст. 1609), по отсутствію въ нихъ, указанныхъ выше, обоихъ существенныхъ признаковъ обитаемаго зданія. Косвенное подтвержденіе сему, ясному само по себѣ, положенію можно найти въ 1609 ст. Уложенія, предусматривающей случай поджога такого нежилаго строенія, „которое было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другимъ обитаемыми"—постановленіе, безспорно имѣющее въ виду случаи поджоговъ нежилыхъ принадлежностей обитаемыхъ зданій.

VIII. Можно ли считать поджогомъ 1606 ст. пожаръ обитаемаго зданія, бывшій послѣдствіемъ умышленнаго поджога нежилаго строенія? Справедливое разрѣшеніе подобнаго вопроса не можетъ быть иное, какъ отрицательное. Основанія: а) нѣтъ поджога безъ умысла; нѣтъ поджога съ обстоятельствами, увеличивающими вину безъ умышленности, такъ-сказать, сихъ обстоятельствъ; поджогъ же обитаемаго зданія составляетъ, конечно, болѣе тяжкій квалифицированный случай обыкновеннаго поджога строенія; б) сама 1606 ст. Уложенія грозитъ наказаніемъ не за сожженіе обитаемаго зданія, а за умышленный поджогъ самаго этого зданія, стало быть опредѣляетъ наказаніе за осуществившееся намѣреніе поджечь именно это зданіе. Точно также, напримѣръ, 1607 ст. Уложенія возвышаетъ преступнику наказаніе тремя степенями не тогда, когда истребленіе огнемъ церкви или дворца будетъ случайнымъ послѣдствіемъ неумышленнаго поджога иного строенія, а за непосредственное подожженіе церкви или дворца („когда подожжена церковь"; „когда подожженъ дворецъ" и т. п.); в) высказанное нами положеніе пріобрѣтаетъ неоспоримую силу при сопоставленіи 1606 ст. Уложенія съ постановленіями 1609 и 1613 статей онаго, изъ коихъ видно, что умышленный поджогъ нежилаго строенія или лѣса наказывается какъ самостоятельный, занимающій средину между поджогомъ жилаго и нежилаго строенія, случай зажигательства, въ томъ случаѣ, когда строеніе необитаемое находилось въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми или когда въ подожженномъ лѣсу находились дома или иныя обитаемыя строенія. Противорѣчивое сему постановленію положеніе встрѣчаемъ мы во 2-й ч. 1612 ст., наказывающей поджигателя какъ за умышленный поджогъ обитаемаго зданія, когда пожаръ отъ умышленнаго поджога собственнаго имущества „сообщился чужимъ строеніямъ". Мы разъяснимъ это противорѣчіе при изложеніи постановленія 1612 статьи.

Само собою разумѣется, что выведенное нами правило о неотвѣтственности поджигателя нежилаго строенія за пожаръ отъ сего поджога обитаемыхъ зданій и вообще строеній 1606—1608 Уложенія, не можетъ имѣть

мѣста въ томъ случаѣ, когда поджогъ нежилаго строенія служитъ для жигателя лишь средствомъ для сожженія строенія обитаемаго, т.-е. онъ имѣлъ намѣреніе сжечь не только нежилое, но и жилое или иное 1607—1608) болѣе строго охраняемое закономъ имущество. Тоже сл слѣдуетъ сказать и о томъ случаѣ, когда, поджигая строеніе нежилое, судимый сознавалъ, что послѣдствіемъ сего поджога долженъ быть по обитаемаго зданія, ибо, на основаніи 108 ст. Уложенія, если по обстоят ствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе, подсудимый могъ и долженъ предвидѣть, что послѣдствіемъ онаго должно быть не одно, а нѣско преступленій разной важности,—то, хотя бы онъ и не имѣлъ положитель намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра наказанія опредѣляется всегда по самому важнѣйшему изъ преступле долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія.

§ 4. Понятіе зданія. Понятіе „зданія" двояко. Подъ зданіемъ тѣсномъ смыслѣ разумѣютъ строенія изъ дерева, камня или инаго твер матеріала, возведенныя въ формѣ цѣльной и неподвижной массы на зе от которой они не могутъ быть отдѣлены безъ разрушенія самой постро Подъ обитаемымъ же зданіемъ въ обширномъ смыслѣ слова можно разу всякое сооруженіе, имѣющее своимъ назначеніемъ служить жилищемъ вѣку. Слѣдуетъ ли подъ выраженіемъ „обитаемое зданіе" 1606 ст., мѣть одни лишь зданія въ тѣсномъ или же и зданія въ обширномъ см слова—это вопросъ, который можетъ быть почитаемъ спорнымъ. Мы держиваемся того взгляда, что обитаемое зданіе въ зажигательствѣ до обнимать собою оба вышеизложенныя понятія зданія. Основанія: а) прес леніе поджога принадлежало съ самыхъ древнихъ временъ къ престу ніямъ противъ общаго земскаго мира, какъ дѣяніе уничтожающее не то матеріальное достояніе, но и жилище, кровъ и пріютъ поселившагося данной территоріи общественнаго союза; посему подъ зданіемъ разумѣ издревле всякое, устроенное на поверхности земли, приспособленіе для жит ства членовъ союза; б) вмѣстѣ съ развитіемъ человѣчества измѣнялись, нечно, не только внѣшняя форма, но и внутреннее свойство и способъ собленій для жилья, такъ что въ настоящее время цивилизованная Ев дошла до жилья въ формѣ дома или избы. Но вправѣ ли мы сдѣлать сюда тотъ выводъ, что только эти двѣ формы, т.-е. тѣ формы, въ ко живемъ мы, и могутъ быть объектомъ поджога обитаемаго зданія, и что остальныя формы, въ коихъ живутъ они — не цивилизованныя, полуд расы (юрты, палатки, кибитки и т. п.)—не суть ни зданія, ни мѣсто тельство для жилья человѣка, а нѣчто отъ нихъ совершенно отличнс только по своему наружному виду, но и по той роли или назначенію, торое они имѣютъ въ жизни данной расы? Позволяемъ себѣ думать, большинство здравомыслящихъ людей не найдетъ никакого принципіаль различія между юртою кочеваго племени и избою нашего крестьянина-с нина, какъ не найдетъ оно принципіальнаго же различія между избою, тою тесомъ, и убогою лачужкой, скудно прикрытою подстилочною соло Юродивый сынъ—все-таки членъ семьи; первобытное жилье—все-таки

лище общественнаго союза, его кровъ, его домъ, хранилище его достоянія. Намъ могутъ возразить, что при такомъ расширеніи понятія зданія придется подводить подъ 1606 ст. даже поджогъ пустой бочки или медвѣжьей берлоги, которую вздумается превратить въ свое жилье какому нибудь новому Діогену, но подобное возраженіе отпадаетъ само собою, въ виду слѣдующаго, устанавливаемаго нами, ограниченія. Поджогъ есть преступленіе общеопасное, т.-е. направленное по своимъ послѣдствіямъ не на жилище того или другаго отдѣльнаго лица, а на жилье всего общественнато союза. Посему и объектами поджога обитаемаго зданія могутъ быть лишь тѣ приспособленія для жилья, которыя составляютъ форму жилыхъ приспособленій того общества, въ которомъ совершается зажигательство; или когда эта форма принята въ общежитіи какъ наиболѣе удобная для того или другаго рода исключительныхъ приспособленій для той или другой группы членовъ общежитія. На семъ основаніи будетъ поджогомъ обитаемаго зданія: 1) поджогъ сооруженій, служащихъ для жилья того или другаго кочевого племени, когда поджогъ совершается въ территоріи этого племени, и 2) поджогъ сооруженій, хотя и имѣющихъ форму жилыхъ сооруженій кочевого быта, но принятыхъ въ Имперіи для помѣщенія въ нихъ тѣхъ или другихъ жилыхъ общественныхъ учрежденій. Разъяснимъ нашу мысль слѣдующими примѣрами: поджогъ шалаша, въ коемъ поселился на лѣто охотникъ, поджогъ палатки кочующаго въ Петербургской губерніи цыгана и т. п., не можетъ быть разсматриваемъ ни какъ поджогъ обитаемаго, ни какъ поджогъ необитаемаго строенія (ст. 1615 Уложенія); напротивъ того, поджогъ юртъ въ предѣлахъ кочевья, поджогъ лагеря изъ палатокъ и юртъ, поджогъ войлочныхъ юртъ или палатокъ, приспособленныхъ въ настоящую нашу войну вмѣсто бараковъ для раненыхъ — будетъ зажигательствомъ обитаемыхъ зданій и больницъ. Думаемъ, что подобное толкованіе вполнѣ согласно и съ разумомъ нашего закона, охраняющаго поджогъ обитаемыхъ зданій въ смыслѣ жилищъ общественнаго союза, а отнюдь не въ смыслѣ дерева или камня, сплоченныхъ въ массу готическаго или какого-либо инаго стиля.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о поджогѣ вагоновъ желѣзныхъ дорогъ. Французскій законъ 13 мая 1863 г. счелъ нужнымъ упомянуть о семъ случаѣ поджога въ особомъ параграфѣ 434 art. Code pénal. Параграфъ этотъ гласитъ: „тому же самому наказанію (т.-е. какъ за поджогъ обитаемыхъ зданій) подвергается и тотъ, кто подожжетъ умышленно кареты или вагоны, въ коихъ находятся люди, или кареты или вагоны, въ коихъ нѣтъ людей, но которые составляютъ часть такого поѣзда, въ коемъ находятся люди“ (art. 434, § 2). Мотивы закона объясняютъ слѣдующимъ образомъ необходимость такого спеціальнаго постановленія: „преступленіе поджога, отличаясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшаннымъ характеромъ, есть не только преступленіе противъ собственности, но и преступленіе противъ личности, грозящее опасностію жизни, даже въ томъ случаѣ, когда оно не имѣетъ въ виду смертоубійства. Отсюда и смѣшанный характеръ самихъ уголовныхъ законовъ о поджогѣ, одни изъ коихъ ограждаютъ и жизнь и собственность, другіе же одну только собственность. §§ 1 и 2 принадлежатъ оче-

видно къ первой категоріи: поджогъ, который они наказываютъ смертью, есть „поджогъ обитаемыхъ мѣстъ, мѣстъ, служащихъ для жилья или для собраній гражданъ". Предлагаемая въ § 2 новая инкриминація можетъ быть оправдана, не смотря на всю ея важность, нѣсколькими словами. Она представляетъ собою распространеніе текста закона на новый случай, явно обнимаемый его разумомъ, но не могшій быть предметомъ его буквы, какъ случай позднѣйшій кодекса. Конечно никто не могъ предвидѣть въ 1810 г., что наступитъ время, когда кареты, движимыя паромъ, уподобятся обитаемымъ мѣстамъ, и превращенныя въ поѣзды будутъ заключать въ себѣ цѣлыя тысячи людей. Единство факта и основанія (la parité de fait et de raison) не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ; оно ясно само собою; можно даже утверждать, что они вполнѣ тождественны". Германское Уложеніе не содержитъ въ себѣ спеціальнаго постановленія о поджогѣ вагоновъ, но германскіе юристы (Chaper, Handb. Holtzendorff'a, т. III, стр. 878) подводятъ этотъ видъ поджога подъ 3 п. 306 §, который гласитъ: „за поджогъ сооруженій (Raumlichkeit, мѣстъ), предназначенныхъ временно для временнаго пребыванія людей, и именно въ то время, въ которое въ нихъ должны были находиться люди..." Вышеизложенныя постановленія и мотивы указываютъ прямо на то, что иностранная судебная практика не затрудняется подводить поджогъ вагоновъ подъ тяжкіе случаи поджога обитаемыхъ зданій.

Въ нашемъ законѣ не содержится спеціальныхъ постановленій о поджогѣ вагоновъ желѣзныхъ дорогъ. Подводить подобный случай поджога подъ дѣйствіе 1081 ст. объ умышленномъ поврежденіи желѣзныхъ дорогъ было бы неосновательно по двумъ причинамъ: во-1-хъ, потому, что зажигательство составляетъ въ нашемъ законѣ особое и самостоятельное преступленіе, обнимающее по разуму 1606—1615 ст. всѣ возможные объекты поджога, а во-2-хъ, потому, что съ отнесеніемъ поджога водяного пароваго судна къ поджогу, а не къ обыкновенной порчѣ путей сообщенія, было бы явно непослѣдовательно относить зажигательство пароваго сухопутнаго корабля не къ зажигательству, а къ порчѣ путей сообщенія. Вотъ почему мы думаемъ, что, несмотря на молчаніе нашего закона, поджогъ вагоновъ поѣзда желѣзной дороги долженъ быть наказываемъ по 1607 ст. какъ поджогъ корабля, а поджогъ вагоновъ, не составляющихъ части поѣзда по 1609 ст., какъ поджогъ нежилаго строенія.

§ 5. **Наказаніе и обстоятельства, увеличивающія вину.** Наказанія за поджогъ обитаемыхъ зданій—каторга на время отъ 8—10 лѣтъ (ст. 1606). Обстоятельствами увеличивающими вину поджога обитаемыхъ зданій признаются: 1) повтореніе поджога обитаемаго зданія (1 ч. 1607 ст.). Хотя буквальный смыслъ закона: „когда доказано, что виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ подобномъ преступленіи"—и даетъ поводъ предположить, что для усиленія наказанія по 1607 ст. достаточно одного факта осужденія за первый поджогъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ, но подобное толкованіе было бы несогласно ни съ общепринятою у насъ практикою, ни съ

разумомъ закона, по силѣ коихъ учиненіе вторичнаго преступленія разсматривается какъ обстоятельство увеличивающее вину только въ томъ лишь случаѣ, когда оно заключаетъ въ себѣ всѣ признаки повторенія, указанные въ 131 ст. Уложенія. Правильность этого вывода подтверждается однороднымъ постановленіемъ 1463 ст. Улож., грозящей усиленіемъ наказанія за изгнаніе плода такому подсудимому, который „былъ уже и прежде виновенъ въ семъ преступленіи". А что подъ симъ выраженіемъ составители Уложенія 1845 г. разумѣли именно повтореніе преступленія, это доказывается мотивами къ 1867—1869 ст. Проекта, въ коихъ выражено прямо, что сіе усиленіе наказанія предположено „на принятомъ для всѣхъ противозаконныхъ дѣяній основаніи", т.-е. на основаніи ученія о повтореніи.—Наконецъ, вопросъ о томъ, должны ли быть оба поджога поджогами 1606 ст., т.-е. обитаемыхъ зданій, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 1607 ст. („опредѣленное въ предшедшей 1606 ст. наказаніе возвышается") усиливаетъ наказаніе не за повтореніе поджога вообще, а лишь того вида онаго, который угрожается 1606 статьею. Наказаніе за повтореніе поджога усиливается въ силу самаго закона („возвышается") на три степени (1 ч. 1607 ст); 2) поджогъ шайкою (2 ч. 1607 ст.). Для усиленія наказанія за поджогъ шайкою по 1607 ст. необходимо: чтобы шайка подожгла обитаемое зданіе, но при этомъ безразлично, будетъ ли шайка составлена для поджоговъ или же для другихъ какихъ бы то ни было, предусматриваемыхъ 923—927 ст., цѣлей. Таковъ, по крайней мѣрѣ, буквальный смыслъ выраженія закона: „когда поджогъ учиненъ шайкою злонамѣренныхъ", и мы не имѣемъ никакихъ основаній къ ограниченію сего краткаго и яснаго текста. Наказаніе 1606 ст. за поджогъ шайкою усиливается обязательно для суда двумя степенями. Впрочемъ, сему усиленному наказанію подвергаются лишь одни главные виновные (зачинщики, подговорщики и сообщники) и притомъ, конечно, не въ образованіи шайки, а въ учиненіи даннаго поджога; 3) поджогъ обитаемаго зданія ночью. Понятіе ночнаго времени изложено нами въ разъясненіи на ночную кражу (см. Т. II, стр. 148). Наказаніе 1606 за поджогъ ночью усиливается обязательно для суда одною степенью.

IV.

ПОДЖОГЪ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ: ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ, КОРАБЛЕЙ И ПРОЧ.

1607. Опредѣленное въ предшедшей 1606 статьѣ наказаніе возвышается тремя степенями:

когда подожжена церковь;

когда подожженъ принадлежащій Государю Императору или одному изъ членовъ Императорской фамиліи дворецъ;

когда подожженъ въ разныхъ мѣстахъ городъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему городу или, по крайней-мѣрѣ, въ бо́льшей части онаго, или хранилище пороха, или больница, въ коей находились въ то время больные;

когда доказано, что виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ подобномъ преступленіи.

Оно возвышается двумя степенями:

когда подожжены присутственное мѣсто, или вообще зданіе, въ коемъ помѣщается какая-либо часть государственнаго управленія или суда, или архивы, гдѣ хранятся бумаги, принадлежащія правительству, или же институты, учебныя, ученыя или иныя общественныя заведенія, или же библіотеки, кунсткамеры, музеумы, или тюрьмы;

когда подожжены театръ или иное зданіе, въ коемъ бываютъ публичныя какого-либо рода собранія, въ то время, когда въ оныхъ было или долженствовало быть собраніе;

когда подожжено селеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, также съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему селенію или по крайней-мѣрѣ въ бо́льшей части онаго;

когда подожжены корабль или иное судно, на коемъ въ то время находились люди или же по близости коего были другія суда;

когда подожжены магазины жизненныхъ припасовъ или же военныхъ и морскихъ снарядовъ;

когда поджогъ учиненъ шайкою злонамѣренныхъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ строжайшему, возвышенному двумя степенями, наказанію подвергаются только зачинщики, подговорщики или главные виновные.

Оно возвышается, наконецъ, одною степенью:

когда пожаръ учиненъ ночью.

1222. Корабельщикъ, который съ умысломъ зажжетъ ввѣренные ему корабль или иное судно, или также съ умысломъ взорветъ сіе судно на воздухъ порохомъ или газомъ, или потопитъ его, или причинитъ крушеніе корабля или судна, подвергается за сіе, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1607, 1609, 1616, 1617 и 1619 сего уложенія за преступленія сего рода, и на основаніи сихъ статей.

1254. Штурманъ, исправляющій обязанность отсутствующаго

корабельщика, за всѣ преступленія и упущенія, выше сего въ статьяхъ 1221—1234 и 1236—1251 означенныя, подвергается тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, какія постановлены въ сихъ статьяхъ въ отношеніи къ корабельщикамъ.

Различные случаи квалифицированныхъ, или особенно злодѣйскихъ поджоговъ изложены въ 1607 ст. Уложенія вмѣстѣ съ обстоятельствами, увеличивающими вину обыкновеннаго поджога обитаемаго зданія, изложенными нами выше (см. стр. 364, § 5). Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ квалифицированныхъ случаевъ поджога, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія касательно примѣненія 1607 статьи:

1) Указанныя въ 1607 ст. три обстоятельства увеличивающія вину поджога обитаемаго зданія: повтореніе, шайка и ночное время (см. стр. 364, § 5) относятся лишь къ случаю простаго поджога обитаемыхъ зданій и не могутъ имѣть примѣненія къ поджогамъ предметовъ, спеціально поименованныхъ въ 1607 ст. Уложенія. Такъ, напримѣръ: за поджогъ ночью церкви шайкою, виновный наказывается просто за поджогъ церкви безъ усиленія его наказанія двумя степенями за поджогъ шайкою. Выводъ этотъ основывается какъ на буквальномъ смыслѣ самой 1607 ст., предписывающей усиливать 1, 2 или 3-мя степенями лишь то наказаніе которое положено въ 1606 ст., такъ равно и на общемъ ученіи объ опредѣленіи наказанія при наличности не одного, а нѣсколькихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину (см. Т. II, стр., 598—602).

2) Хотя принятый составителями пріемъ редакціи 1607 ст. можетъ подать поводъ къ предположенію, что и эта статья, подобно 1606 ст., предусматриваетъ поджогъ обитаемыхъ зданій, но подобное толкованіе было бы явно ошибочнымъ, ибо истинный разумъ 1607 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что она, хотя и отсылаетъ для опредѣленія наказанія къ 1606 ст., но повелѣваетъ признавать всѣ исчисленныя въ ней зданія обитаемыми въ силу самаго закона, не требуя отъ нихъ ни тѣхъ признаковъ обитаемаго зданія, которые изложены нами выше въ разъясненіи на 1606 ст., ни присутствія въ оныхъ людей, за исключеніями, въ самой же 1607 ст. указанными. На семъ основаніи поджогъ церкви и проч. будетъ поджогомъ 1607 ст., хотя бы въ ней и не имѣлось ничьего мѣстожительства или не было даже людей во время поджога.

3) Для наличности квалифицированнаго поджога 1607 ст. недостаточно одного факта истребленія умышленнымъ пожаромъ церкви и т. п., а необходимо намѣреніе поджечь именно церковь или одинъ изъ предметовъ, въ помянутой статьѣ поименованныхъ, или, по крайней мѣрѣ, учиненіе неквалифицированнаго поджога, съ предвидѣніемъ, что послѣдствіемъ его можетъ и долженъ быть поджогъ квалифицированный (см. выше стр. 362).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ объектовъ 1607 ст. Согласно 1607 ст., законъ грозитъ за поджогъ:

I) Каторгою отъ 15—20 лѣтъ—когда объектомъ поджога будетъ (1 ч. 1607 ст.):

1. Церковь, т.-е. домъ молитвы православнаго или христіанскаго исповѣданія (см. Т. II, стр. 145 — 146). Спрашивается: куда слѣдуетъ отнести поджогъ синагогъ, мечетей и вообще домовъ молитвы нехристіанскихъ исповѣданій. — Въ общемъ правилѣ, поджогъ молитвенныхъ домовъ нехристіанскихъ исповѣданій долженъ быть наказываемъ какъ поджогъ обитаемыхъ или необитаемыхъ зданій, смотря по тому, были ли они обитаемые или же нежилые. Но засимъ поджогъ нехристіанской церкви въ то время, когда въ ней было или долженствовало быть богослуженіе, долженъ быть наказываемъ по 2 ч. 1607 ст, какъ поджогъ зданій, въ коемъ бываютъ публичныя какого-либо рода собранія, ибо синагога, мечеть и т. п. суть мѣста публичнаго собранія вѣрующихъ и потому поджогъ ихъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ наказываемъ легче поджога какого нибудь масляничнаго балагана.

Мы только-что сказали, что подъ церковью разумѣются зданія для публичнаго собранія вѣрующихъ на молитву. Отсюда слѣдуетъ: а) что поджогъ частныхъ, домовыхъ, необщественныхъ церквей будетъ не поджогомъ 1607 ст., а обыкновеннымъ поджогомъ жилаго или нежилаго строенія (ст. 1606—1607) и б) что не будетъ, равнымъ образомъ, поджогомъ церкви поджогъ часовенъ и церковныхъ хранилищъ, ибо законъ нашъ никогда не смѣшиваетъ церковь съ сими послѣдними и всегда упоминаетъ о нихъ особо (Ср. ст. 219—226 Ул., 1 п. 170 ст. Уст. о Наказ. и т. п).

Подъ церковью слѣдуетъ разумѣть и монастыри, ибо сіи послѣдніе суть не что иное какъ таже церковь или совокупность церквей.

Выраженіе 1607 ст. „когда подожжена церковь", сопоставленное съ постановленіемъ той же статьи о больницахъ и театрахъ, несомнѣнно доказываетъ, что поджогъ церкви (христіанской) наказуемъ по 1607 ст. независимо отъ того, было или не было, долженствовало или не долженствовало быть въ ней богослуженіе въ моментъ поджога, были ли или не были въ ней въ то время люди.

Отсюда уже ясно, что законъ квалифицируетъ поджогъ церкви какъ поджогъ особо чтимаго предмета, истребленіе коего лишаетъ вѣрующихъ возможности отправлять ихъ общественныя моленія и совершать таинства брака и проч. По сему ни только строющееся еще, но неосвященное зданіе церкви, ни церкви, въ коихъ навсегда прекращено богослуженіе, по причинѣ ихъ ветхости и т. п., не могутъ быть объектами 1607 ст.

2. Дворецъ Императорской фамиліи, т.-е. не только Государя Императора, но и членовъ Императорскаго Дома. Подъ дворцомъ слѣдуетъ разумѣть домъ для постояннаго жительства или временнаго мѣста пребыванія членовъ Императорской фамиліи (см. примѣч. къ 362 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1868 г.). Усиленная наказуемость поджога дворцовъ объясняется двумя основаніями: опасностью для высшихъ представителей державной власти въ государствѣ, а когда они отсутствуютъ — нахожденіемъ во дворцѣ важныхъ государственныхъ актовъ и предметовъ высокой стоимости. Посему подъ понятіе дворцовъ 1607 ст. не могутъ быть подводимы: а) дворцы оставленные или получившіе иное назначеніе (напр. Михайловскій дворецъ,

обращенный въ Инженерную академію), б) частныя зданія, въ коихъ имѣетъ временное пребываніе тотъ или другой членъ Императорскаго Дома („дворецъ, принадлежащій Императорской фамиліи“).

3) Городъ. Подожженіе отдѣльнаго зданія или даже нѣсколькихъ зданій въ городѣ составляетъ обыкновенный поджогъ 1606 и 1609 ст. Выраженіе 1607 ст. „когда подожженъ въ разныхъ мѣстахъ городъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему городу или, по крайней мѣрѣ, въ большей части онаго“ — не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія 1 ч. 1607 ст. недостаточно даже поджога одновременно нѣсколькихъ зданій города, въ разныхъ частяхъ онаго состоящихъ, а необходимо намѣреніе, т.-е. умыселъ преступника сжечь весь городъ или, по крайней мѣрѣ, большую часть онаго. Что разумѣть подъ „большею частью“ — это вопросъ факта, не поддающійся никакимъ теоретическимъ опредѣленіямъ.

4) Хранилище пороха. Порохъ есть средство обезпеченія защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ, средство столь необходимое и могущественное, что при отсутствіи его не возможна не только наступательная, но и оборонительная война. Посему и по смыслу выраженія закона: „когда подожжено хранилище пороха“, для состава преступленія безразлично, будетъ ли это хранилище находиться въ обитаемомъ мѣстѣ или же въ мѣстѣ уединенномъ не только отъ другихъ лицъ, но даже и отъ собственности ихъ. Съ другой стороны, точно также несомнѣнно, что „хранилище пороха“ означаетъ не пустой пороховой подвалъ или погребъ, а складъ пороха. Хотя вопросъ о количествѣ пороха — вопросъ факта, тѣмъ не менѣе, ежели хранилище было не складъ, а простой боченокъ, или ежели въ складѣ пороху почти не было, то и виновный можетъ подлежать отвѣтственности не по 1607 ст., за поджогъ хранилища пороха, а по ст. 1606 или 1609, т.-е. какъ за поджогъ обитаемаго или необитаемаго строенія.

5) Больницы. Для примѣненія 1607 ст. къ поджогу больницъ не достаточно одного сожженія больницы, а необходимо, чтобы въ ней были люди и притомъ больные. При отсутствіи больныхъ, поджогъ больницы долженъ быть наказываемъ или по 2 ч. 1607 ст., ежели больницы будутъ общественныя, или, въ противномъ случаѣ, какъ обыкновенный поджогъ 1606 или 1609 статей. Законъ не требуетъ, чтобы больницы были общественныя или правительственныя; посему подъ дѣйствіе 1607 ст. могутъ быть подводимы и частныя клиники или лечебницы (конечно для людей, а не для скота), т.-е. вообще зданія для содержанія и леченія страждущихъ физическими или душевными недугами. Будутъ ли эти зданія помѣщать больныхъ изъ чувства филантропіи или за плату — безразлично. Отсутствіе признака содержанія, т.-е. помѣщенія больныхъ на жительство — уничтожаетъ и возможность примѣненія 1607 ст., ибо усиленіе наказанія за поджогъ этого рода объясняется трудностью и даже невозможностію самоспасенія страждущихъ. На семъ основаніи лечебницы для приходящихъ, консультаціи и т. п. заведенія не могутъ быть объектомъ 1607 ст.

Само собою разумѣется, что вопросъ о количествѣ больныхъ совершенно безразличенъ: и наличности одного больнаго достаточно для примѣ-

женія 1607 ст.: „есть-ли у васъ больные?“ — „Есть“. — „Сколько?“ — „Одинъ“; —въ такой же разговорной формѣ выразился и законъ.

II. Каторга отъ 12—15 лѣтъ, когда объектомъ поджога будетъ (2 ч. 1607 ст.):

6) Присутственное мѣсто, т.-е. мѣсто, имѣющее камеру присутствія (см. Т. I, стр. 18, г.) и вообще зданіе, въ коемъ помѣщается какая либо часть государственнаго управленія или суда, т.-е. казенныя, общественныя и частныя (нанимаемыя для сей цѣли) зданія, въ коихъ помѣщается судебная (напр. камеры мировыхъ судей) или иная отрасль государственнаго (напр. коннозаводства) или общественнаго (напр. ремесленная управа, волостное правленіе) управленія. Главнѣйшія основанія квалификаціи подобнаго рода поджога заключаются: во-1-хъ, въ самомъ назначеніи сихъ зданій—служить постояннымъ мѣстопребываніемъ для безостановочнаго отправленія служебныхъ обязанностей, и, во-2-хъ, въ храненіи въ этихъ зданіяхъ дѣлъ, документовъ и прочихъ предметовъ суда и управленія.

7) Архивы: не частные, а правительственные; не пустые, а въ коихъ „хранятся бумаги, принадлежащія правительству“, т.-е. къ дѣламъ какого либо суда или управленія.

18) Всѣ общественныя заведенія вообще, изъ числа коихъ законъ называетъ спеціально институты, учебныя (школы и проч.) и учено-ученыя (академіи и проч.) заведенія. Выраженіе: „или иныя общественныя заведенія“—обязываетъ заключить, что объектомъ 1607 ст. могутъ быть не только заведенія образовательныя или воспитательныя, но и врачебныя (за исключеніемъ больницъ въ коихъ находились больные), благотворительныя (пріюты, родильные дома, богадѣльни), исправительныя (колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ) и т. п., словомъ—всѣ заведенія, цѣль коихъ—общественная польза.

9) Библіотеки, кунсткамеры, музеумы, т.-е. общественныя хранилища рукописей и книгъ, хранилища предметовъ естественной исторіи (минеральнаго, растительнаго и животнаго царства) и хранилища искуствъ, художествъ и вообще образцовыхъ или антикварныхъ предметовъ.

10) Тюрьмы. Подъ тюрьмами слѣдуетъ разумѣть не только тюрьму въ смыслѣ особаго вида наказанія, но вообще всѣ мѣста заключенія для подслѣдственныхъ, осужденныхъ или ссыльныхъ арестантовъ, т.-е. въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ этотъ терминъ постановленія Разд. IV, Гл. V Улож. о взломѣ тюремъ, уводѣ и побѣгѣ находящихся подъ стражею (ст. 308 и послѣдующія). Причина болѣе строгой наказуемости поджога тюремъ кроется: во-1-хъ, въ опасеніи побѣга арестантовъ, пользуясь суматохою пожара, и, во-2-хъ, замкнутостію арестантовъ, затрудняющею и даже часто дѣлающею невозможнымъ самое ихъ спасеніе. Вотъ почему мы считали бы болѣе правильнымъ подводить поджогъ колоній или пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ не подъ поджогъ тюремъ, а подъ поджогъ общественныхъ заведеній.

11) Театры и вообще зданія публичныхъ собраній. Примѣненіе 1607 ст. къ объектамъ этого рода обусловливается наличностію от-

дующихъ признаковъ: а) существованіемъ строенія или зданія („зданія“). Этимъ признакомъ законодательство наше отличается отъ Code pénal, довольствующагося признакомъ мѣста. Посему поджогъ общественнаго сада не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 1607 ст.; б) предназначеніемъ сего зданія для „собранія“, т.-е. для сборища массы, толпы или даже неопредѣленнаго множества людей; в) „публичностью“ сборища или собранія, т.-е. доступностью его для всѣхъ гражданъ или для извѣстной группы общественной (дворянскія собранія и т. п.) и г) періодичностью или постоянствомъ сихъ собраній („бываютъ“). По сему поджогъ зданія не предназначеннаго постоянно или, по крайней мѣрѣ для ряда публичныхъ собраній, будетъ поджогомъ 1606 или 1609 статей. Цѣль собранія („какого либо рода собраній“) безразлична: исполненіе служебныхъ или общественныхъ обязанностей, увеселеніе (балаганы), препровожденіе времени (клубы) и проч. Условія входа въ собраніе—по баллотировкѣ, за плату или безплатно и т. п.—безразличны. Но съ другой стороны несомнѣнно, что понятіе публичности собранія исключаетъ изъ 1607 ст. собранія шаекъ и тайныхъ обществъ.

При наличности всѣхъ указанныхъ выше признаковъ, поджогъ зданія публичнаго собранія тогда только составитъ зажигательство 1607 ст., когда онъ учиненъ въ то время, когда дѣйствительно происходило собраніе, или же въ то время, когда оно долженствовало имѣть мѣсто, т.-е. въ то время когда въ немъ дѣйствительно были члены или зрители или, по крайней мѣрѣ, ожидалось, что они могутъ быть (театръ и проч.). При отсутствіи сего признака дѣяніе будетъ поджогомъ 1606 или 1609 статей.

Еслибы судебная практика стѣснилась бы подвести поджогъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ подъ поджогъ корабля (см. стр. 364), т.-е. перевозочнаго средства, то ей не предстояло бы никакихъ затрудненій подвести поджогъ этого рода подъ зажигательство строеній, предназначенныхъ для публичныхъ собраній, ибо поѣзды желѣзныхъ дорогъ—сооруженія для перевозки собравшейся на нихъ публики.

12) Селеніе. Условія поджога селенія для примѣненія 1607 ст., тѣ же самыя, что и условія поджога города (см. № 8).

13) Корабль или судно. Субъектами настоящаго могутъ быть или постороннія лица (2 ч. 1607 ст.), или корабельщикъ (ст. 1222) и штурманъ (ст. 1254). Единственное отличіе между ними состоитъ въ томъ, что постороннія лица подвергаются каторгѣ отъ 12—15 лѣтъ, а корабельщики и штурмана — каторгѣ на 20 лѣтъ, т.-е. самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ 1607 ст.

Подъ кораблями разумѣются трехмачтовыя суда, подъ судномъ же понимають водоходное сооруженіе для перевозки лицъ и вещей. Законъ не дѣлаетъ никакого различія между морскими и рѣчными судами и не обращаетъ вниманія на то, находятся ли они на водѣ, въ плаваніи или въ гавани, или же на сушѣ, въ видахъ спуска, починки и т. п., будутъ ли они принадлежать частнымъ лицамъ, или же военному вѣдомству (военные пароходы, корабли, суда, броненосцы и проч.).

Для примѣненія 1607 ст. необходимо, чтобы корабль или судно были

бы подожжены въ то время когда на нихъ находился кто либо изъ людей (кромѣ самого поджигателя), или же, чтобы они находились по близости другихъ кораблей или судовъ, т.-е. чтобы поджогъ ихъ грозилъ опасностію не одному, а нѣсколькимъ другимъ судамъ. Вопросъ о томъ, необходимо ли чтобы на близь стоящихъ судахъ находились точно также люди, остается невыясненнымъ въ законѣ, но истинный разумъ онаго безъ сомнѣнія обусловливаетъ примѣненіе 1607 ст. лишь опасностію для личности. И дѣйствительно: а) поджогъ корабля на коемъ нѣтъ людей будетъ поджогомъ нежилаго строенія, предусматриваемымъ 1609 ст.; б) противное намъ толкованіе повело бы къ слѣдующему абсурду: поджигатель одновременно шести судовъ, на коихъ не было людей, подлежалъ бы отвѣтственности по 1609 ст. Уложенія, а поджигатель одного судна, по близости коего находились два другихъ, подлежалъ бы наказанію по 1607 ст., хотя бы ни на одномъ изъ сихъ судовъ людей не находилось. Къ такому выводу приводитъ, по крайней мѣрѣ, буквальное толкованіе 1607 ст. Уложенія.

Количество людей коимъ грозитъ опасность не играетъ никакой роли (см. № 5).

14) Магазины жизненныхъ припасовъ или же военныхъ и морскихъ снарядовъ. Подъ жизненными припасами слѣдуетъ разумѣть съѣстные припасы, т.-е. предметы, употребляемые въ пищу — снѣдь, яства, но не питья, ибо и самъ законъ не смѣшиваетъ, а различаетъ сіи два понятія (срав. 115 ст. Уст. о нак.). Подъ военными и морскими снарядами слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, разумѣть не только орудія, оружія и припасы для стрѣльбы, но и все то, что необходимо для снаряженія арміи въ походъ — одежда, обувь, предметы продовольствія, понтоны и проч. Ежели не допускать столь широкаго толкованія понятія воинского снаряда, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ подъ жизненными припасами разумѣть не одни только припасы съѣстные, но и всѣ остальные, необходимые для жизни человѣка, т.-е. обувь, одежду и т. п., тѣмъ болѣе, что слово припасъ имѣетъ въ нашемъ языкѣ значеніе запаса.

Существеннымъ условіемъ для примѣненія 1607 ст. является поджогъ „магазиновъ", т.-е. складовъ, хранилищъ помянутыхъ припасовъ или снарядовъ. Само собою разумѣется, что означенные склады должны быть казенные или общественные, а не частныхъ лицъ (1874 г. № 299, Ананьева). Правильность этого вывода можетъ встрѣтить сомнѣніе лишь въ отношеніи къ жизненнымъ припасамъ, такъ какъ 1609 ст. грозитъ наказаніемъ за поджогъ лавокъ, кладовыхъ или магазиновъ съ припасами, кромѣ жизненныхъ и воинскихъ, что даетъ поводъ предположить, что поджогъ частныхъ складовъ жизненныхъ припасовъ составляетъ преступленіе не 1609, а 1607 ст. Но, во-1-хъ, выраженіе 1609 ст.: „кромѣ жизненныхъ и воинскихъ, о коихъ упоминается въ предшедшей 1607 ст.", обязываетъ заключить, что объектомъ 1609 ст. могутъ быть даже и жизненные припасы лишь бы они были не тѣ, о коихъ говорится въ 1607 ст., а во-2-хъ, выраженіе — „магазины жизненныхъ припасовъ" — находится несомнѣнно въ неразрывной связи

съ Уставомъ Народнаго Продовольствія, предписывавшимъ учрежденіе особыхъ хлѣбныхъ магазиновъ (запасные хлѣбные магазины), на случай голода или неурожая. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1874 г., № 299, Ананьева).

Крестьянинъ Ананьевъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ съ умысломъ поджогъ амбаръ крестьянина Макарова, отчего сгорѣлъ какъ этотъ амбаръ, такъ и амбары, сѣнные сараи и навѣсъ, принадлежащіе другимъ крестьянамъ; причемъ присяжные признали, что въ подожженномъ амбарѣ Макарова были сложены жизненные припасы, состоявшіе изъ ржи, ячменя и овса, и что означенный сарай находился вблизи обитаемаго строенія. Въ кассаціонной жалобѣ Ананьевъ доказывалъ неправильное примѣненіе къ нему окружнымъ судомъ 2 отд. 1607 ст. Правительствующій сенатъ призналъ жалобу Ананьева по сему предмету заслуживающею уваженія, принявъ на видъ, что изъ дѣла видно, что присяжные признали его виновнымъ въ поджогѣ не магазина, предназначеннаго и устроеннаго для храненія жизненныхъ припасовъ, но амбара, принадлежащаго крестьянину Макарову, и хотя присяжные признали притомъ, что въ означенномъ амбарѣ хранились рожь, овесъ и ячмень, но это не могло служить основаніемъ къ примѣненію 2 отд. 1607 ст., которая предписываетъ возвышать наказаніе, опредѣленное въ 1606 ст., на двѣ степени въ томъ случаѣ, если подожжены магазины жизненныхъ припасовъ, ибо изъ сопоставленія этого пункта 1607 ст. со 2 отд. 1609 ст. ясно, что законъ подъ выраженіемъ „магазины жизненныхъ припасовъ" разумѣетъ склады казенные, общественные и т. п., особо устроенные для храненія жизненныхъ припасовъ, но отнюдь не амбары частныхъ лицъ, устраиваемые для хозяйственныхъ надобностей, и тѣмъ менѣе сельскія постройки крестьянъ земледѣльцевъ, въ коихъ, по самому роду сельскихъ занятій, всегда могутъ оказаться болѣе или менѣе значительные запасы ржи, овса и ячменя, какъ предметы собственнаго производства и потребленія земледѣльцевъ (1874 г. № 299, Ананьева).

V.

ПОДЖОГЪ РУДНИКОВЪ.

1608. За поджогъ рудниковъ, виновный подвергается, смотря по тому, были-ль въ то время въ подожженномъ рудникѣ люди и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати, или въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ; или, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

Когда-жъ доказано, что виновный легко могъ и долженъ былъ предвидѣть опасность, коей отъ сего подвергались находящіеся въ рудникахъ рабочіе и другіе люди, то онъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

Подъ рудниками разумѣются приспособленія, устроенныя для извлеченія или добыванія изъ земли металловъ. Посему 1608 ст. не примѣнима къ поджогу каменноугольныхъ копей, соляныхъ ломокъ и т. п. Что законодательство наше не отождествляетъ понятіе рудниковъ съ понятіемъ подземныхъ ломокъ вообще, это вытекаетъ весьма наглядно изъ постановленія 1618 ст., говорящей, не только о потопленіи рудниковъ, но и о потопленіи производимыхъ подъ землею соляныхъ и каменныхъ ломокъ. Законъ различаетъ два случая поджога рудниковъ: 1) когда доказано, что въ рудникахъ были люди и поджигатель легко могъ и долженъ былъ предвидѣть опасность, коей они подвергались (2 ч. 1608 ст.). Виновный въ такомъ поджогѣ, хотя бы онъ не повлекъ за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій для находившихся въ рудникѣ людей, подвергается каторгѣ безъ срока. Чѣмъ объяснить подобную строгость наказанія—сказать трудно, въ особенности еjели принять въ соображеніе, что сжегшій умышленно цѣлый городъ съ нѣсколькими десятками или сотнями жителей подвергается всего лишь каторгѣ отъ 15—20 лѣтъ; 2) поджогъ рудниковъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, хотя бы во время поджога въ нихъ не находилось никого изъ людей (1 ч. 1608 ст.). Наказаніе за поджогъ этого рода—каторга отъ 10—15 лѣтъ или ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Хотя выраженіе 1 ч. 1608 ст.: „смотря по тому, были-ли въ то время въ подожженномъ рудникѣ люди"—какъ бы указываетъ на обязанность суда назначать болѣе строгое наказаніе въ случаѣ нахожденія въ рудникѣ людей, но дальнѣйшая приставка того же закона: „и по другимъ обстоятельствамъ", несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что выборъ наказанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который долженъ сообразоваться съ общими правилами объ обстоятельствахъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину.

VI.

ПОДЖОГЪ НЕЖИЛЫХЪ СТРОЕНІЙ.

1609. За учиненный съ умысломъ поджогъ строенія нежилаго и въ такое время, когда извѣстно было, что въ немъ нѣтъ людей, равно и судна, когда на немъ также не было людей и другихъ вблизости онаго судовъ, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Если, однакожъ, зажженное нежилое строеніе было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми, или такими, въ коихъ находились въ то время люди, или же подожжены лавки, кладовыя или магазины съ товарами или припасами какого-либо рода, кромѣ жизнен-

ныхъ и военныхъ, о коихъ упоминается въ предшедшей 1607 статьѣ, то виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Тому-жъ наказанію подвергается учинившій поджогъ и обыкновеннаго нежилаго строенія, но въ ночное время.

Когда-жъ, зажигателю было извѣстно, что въ подожженномъ имъ хотя нежиломъ строеніи находились въ то самое время люди, то онъ приговаривается:

къ наказанію, опредѣленному выше сего, въ статьѣ 1606.

Подъ именемъ поджога 1609 ст. слѣдуетъ разумѣть поджогъ всякаго чужаго (1870 г. № 475, Попова и Долженкова) необитаемаго строенія или зданія, за исключеніемъ случаевъ предусматриваемыхъ 1614 ст. (см. ниже стр. 382).

Изъ этого опредѣленія видно, что единственнымъ и исключительнымъ объектомъ 1609 ст. должны быть только такія постройки, которыя могутъ быть названы строеніями или зданіями, т.-е. мѣстами, могущими служить если и не для жительства, то для случайнаго крова людей, для ихъ занятій или же для храненія предметовъ человѣческаго хозяйства. Такъ, Сенатомъ признаны объектами 1609 ст.: овины и т. п. строенія, предназначенныя для храненія хозяйственныхъ произведеній (1873 г. № 279, Воронкова); риги (1872 г. № 1008, Курнышева). Такимъ образомъ подъ дѣйствіе 1609 ст. не могутъ быть быть подводимы поджоги, такъ называемыхъ сооруженій, каковы суть: памятники, мосты, переправы, ограды и т. п. Сооруженія эти могутъ объектомъ лишь 1615 ст. Понятно само собою, что и поджогъ сооруженій можетъ быть наказываемъ по 1609 ст., коль скоро онъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ пожаръ обитаемыхъ или необитаемыхъ строеній и виновный могъ и долженъ былъ предвидѣть этотъ пожаръ (ст. 108 Улож.).

Наказуемость поджога нежилыхъ строеній степенится съ слѣдующими обстоятельствами: I) со свойствомъ или родомъ объекта; II) съ сосѣдствомъ строенія съ другими обитаемыми, или хотя и нежилыми, но въ коихъ находились люди; и III) съ извѣстностью или неизвѣстностію поджигателю, что въ подожженномъ имъ строеніи находились люди.

Разсмотримъ каждое изъ сихъ обстоятельствъ порознь.

I. **Объектъ.** Законъ различаетъ слѣдующіе объекты поджога: А) нежилыя строенія (1 ч. 1609 ст.); Б) корабли и суда (1 ч. 1609 ст.), и В) лавки съ товарами (2 ч. 1609 ст.).

Ad. А. Подъ именемъ нежилаго строенія слѣдуетъ разумѣть всякую нежилую или необитаемую постройку. Стало быть, все то, что не можетъ быть признано обитаемымъ зданіемъ въ изъясненномъ нами выше смыслѣ (см. стр. 352)—все то и будетъ составлять объектъ 1609 ст. На семъ основаніи, строеніе должно быть почитаемо не жилымъ, или необитаемымъ;

а) когда оно, по самому существу своего назначенія, строено и предназначено не для жилья (сарай, конюшня и проч.); б) когда оно не приспособлено для жилья или хотя и приспособлено и предназначено для жительства, но не было еще обращено во время пожара въ жилое помѣщеніе, посредствомъ фактическаго поселенія въ немъ кого либо на жительство, и в) когда оно, будучи нѣкогда жильемъ, оставлено его жильцами, т.-е. когда нельзя сказать, чтобы въ немъ имѣлъ кто либо жительство во время пожара.

Ad. Б. Суда, подъ коими, какъ подъ родовымъ терминомъ, слѣдуетъ разумѣть и корабли, могутъ быть объектами 1609 ст. (см. ст. 1607, стр. 371), когда на нихъ не было людей, и когда по близости ихъ не было судовъ тоже съ людьми.

Ad. В. Въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Соболева (1874 г. № 499) выражена мысль, что 2 ч. 1609 ст. предусматриваетъ не поджогъ строеній, въ коихъ сложены или находятся товары, а поджогъ товаровъ; такимъ образомъ, по смыслу означеннаго рѣшенія (весьма, впрочемъ, плохо редактированнаго), выходитъ, что 2 ч. 1609 ст. можетъ имѣть примѣненіе даже къ поджогу однихъ товаровъ, хотя бы находящихся среди голаго поля.

Въ кассаціонной жалобѣ своей Соболевъ указывалъ, что въ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ, не сказано, кому принадлежитъ подожженный магазинъ, а такъ какъ въ законѣ назначены различныя наказанія, смотря по тому, учиненъ ли поджогъ собственнаго или чужаго имущества, то естественно, что, при такой неясности вопросовъ, невозможно было и опредѣлить правильно наказаніе. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: вопросъ относительно Соболева былъ предложенъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ слѣдующей редакціи: 1) виновенъ ли Моисей Соболевъ въ томъ, что умышленно поджогъ означенный въ первомъ вопросѣ магазинъ, вслѣдствіе чего пострадали магазинъ и нѣкоторые товары»; въ первомъ же вопросѣ было указано, что товары находившіется въ этомъ магазинѣ, принадлежали Исааку Соболеву (отцу подсудимаго). При такихъ условіяхъ не представлялось никакого сомнѣнія въ принадлежности подожженнаго имущества и, слѣдовательно, не было и основанія для постановки особаго вопроса о такой принадлежности (1874 г. № 499, Соболева).

Но такое толкованіе Сената не можетъ быть признано правильнымъ, ибо кромѣ 1609 ст. о поджогѣ товаровъ въ лавкахъ и т. п. строеніяхъ, существуетъ ст. 1615 о поджогѣ чужаго имущества, находящагося внѣ строеній. Выраженіе 2 ч. 1609 ст.: „лавки, кладовыя, магазины съ товарами или припасами какого либо рода“—не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія помянутаго закона необходимо: а) чтобы предметомъ поджога было торговое помѣщеніе или хранилище въ формѣ зданія или строенія: лавки, кладовой или магазина, и б) чтобы въ означенномъ помѣщеніи находились бы товары или припасы, хотя бы жизненные или воинскіе и флотскіе (см. стр. 372), составляющіе предметъ торговли потерпѣвшаго. Отсюда слѣдуетъ, что понятіе поджога 2 ч. 1609 ст. исчезаетъ: 1) коль скоро товары или припасы хранились не въ зданіи или строеніи, а въ такомъ открытомъ мѣстѣ, въ коемъ поджогъ не угрожалъ (ст. 108 Улож.) под-

жогу нежилаго или жилаго строенія. Подобный поджогъ будетъ составлять зажигательство 1615 ст., и 2) коль скоро въ подожженномъ строеніи хранились не предметы торговли („товары или припасы“), а предметы домашняго хозяйства и т. п. Подобный поджогъ будетъ составлять зажигательство 1 ч. 1609, т.-е. нежилаго строенія. Таковъ, напримѣръ, былъ бы случай поджога годоваго запаса припасовъ, сложенныхъ въ сараѣ или въ отдѣльной отъ жилаго помѣщенія кладовой домовладѣльца.

II. Близкое сосѣдство строенія съ другими обитаемыми зданіями, или хотя и необитаемыми, но въ коихъ находились люди (2 ч. 1609 ст.). Буквальный смыслъ 2 ч. 1609 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что поджогъ нежилаго строенія, находящагося въ сосѣдствѣ съ другимъ или съ другими нежилыми строеніями, составляетъ обыкновенный поджогъ нежилаго строенія, предусматриваемый 1 ч. 1609 ст. Посему для примѣненія 2 ч. 1609 ст. необходимо: 1) чтобы нежилое строеніе было бы въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми зданіями, безразлично — были ли или не были въ нихъ въ то время люди (см. ст. 1606), или 2) чтобы подожженное нежилое строеніе было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими, въ коихъ находились въ то время люди, и обстоятельство это было зажигателю извѣстно (см. ниже 4 ч. 1609 ст.).

Что́ разумѣть подъ „близкимъ сосѣдствомъ“ 2 ч. 1609 ст.? Внутренній смыслъ сего выраженія означаетъ нахожденіе поджигаемаго предмета въ такомъ близкомъ разстояніи отъ другаго, что ежели бы пожаръ перваго изъ нихъ не былъ потушенъ, то неминуемо загорѣлся бы и послѣдній. Отсюда ясно, что близкое сосѣдство обусловливается не только разстояніемъ, но и прочими обстоятельствами: погодою, направленіемъ и силою вѣтра, огнеупорностью сосѣдняго зданія (деревяннаго или каменнаго, защищеннаго высокою горою или брандмауромъ). Словомъ въ уголовномъ смыслѣ выраженіе „близкое сосѣдство“ означаетъ опасное сосѣдство.

III. Извѣстность поджигателю нахожденія въ подожженномъ нежиломъ строеніи людей (4 ч. 1609 ст.). 4 ч. 1609 ст. находится въ слѣдующемъ соотношеніи съ 1 и 2 частями оной: 1) 1 ч. 1609 ст. предусматриваетъ поджогъ нежилого строенія при условіи, что поджигатель убѣжденъ въ ненахожденіи въ ономъ людей („когда извѣстно было, что въ немъ нѣтъ людей“), что, въ виду постановленія 4 ч. 1609 ст., сводится къ требованію неизвѣстности поджигателю, что въ строеніи находились люди; 2) 2 ч. 1609 ст. предусматриваетъ поджогъ нежилого строенія: а) находящагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ фактически обитаемыми зданіями, независимо отъ того, были ли въ нихъ или нѣтъ во время поджога люди, и б) находящагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ нежилыми строеніями, въ коихъ находились въ то время люди, и это обстоятельство, увеличивающее вину, было извѣстно подсудимому; 3) 4 ч. 1609 ст. предусматриваетъ поджогъ нежилого строенія завѣдомо о томъ, что въ немъ въ это время находятся люди. Стало быть, отличіе 4 ч. 1609 ст. отъ втораго (б) случая 2 ч. 1609 ст. заключается въ томъ обстоятельствѣ, что для примѣненія 4 ч. безусловно необходимо нахожденіе людей въ самомъ непосредственно подожжен-

номъ преступникомъ строеніи, а для примѣненія 2 ч. необходимо нахожденіе людей не въ поджигаемомъ строеніи, а въ другихъ, въ близкомъ сосѣдствѣ отъ него находящихся нежилыхъ постройкахъ. Поджогъ нежилого строенія завѣдомо о нахожденіи въ немъ въ то время людей приравнивается въ нашемъ законѣ къ поджогу обитаемыхъ зданій.

Наказаніе. Наказаніе за поджогъ необитаемыхъ строеній, кораблей и судовъ — ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (1 ч. 1609 ст.). Означенное наказаніе усиливается:

1. За поджогъ нежилого строенія бывшаго въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми зданіями (2 ч. 1609 ст.).

2. За поджогъ нежилого строенія бывшаго въ близкомъ сосѣдствѣ съ необитаемыми строеніями, въ коихъ находились въ то время люди (2 ч. 1609 ст.).

3. За поджогъ нежилого торговаго помѣщенія (лавки, кладовой или магазина), въ коемъ находились въ то время товары или припасы, т.-е. предметы торговли (2 ч. 1609) ст.).

4. За поджогъ указанныхъ въ 1 ч. 1609 ст. строеній въ ночное время, — см. Т. II, стр. 148 (3 ч. 1609 ст.).

За всѣ эти случаи поджоговъ законъ грозитъ — каторгою отъ 4—6 лѣтъ (2 и 3 ч. 1609 ст.).

5. За поджогъ нежилого строенія завѣдомо о томъ, что въ немъ находились въ то время люди. Подобный поджогъ наказывается по 1606 ст., т.-е. какъ поджогъ обитаемыхъ зданій. Само собою разумѣется, что при наказуемости по 1606 ст. слѣдуетъ принимать въ разсчетъ и тѣ три обстоятельства увеличивающія вину (повтореніе, шайка, ночь), которыя исчислены въ 1607 ст. Уложенія. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 20 декабря 1850 г., по дѣлу Недритъ.

Крестьянка Недритъ, поджигая ночью овинъ, знала, что въ то время въ ономъ находились люди, какъ это и прежде бывало, и что потому, на основаніи послѣдней части 2188 ст. (1609) Улож., подсудимая должна подлежать наказанію, опредѣленному въ 2185 ст. (1606) за поджогъ съ умысломъ строенія обитаемаго. Наказаніе это, по случаю учиненія поджога въ ночное время, должно быть, на основаніи 2186 ст. (1607) Улож., возвышено одною степенью, потому что поджогъ нежилаго строенія, въ которомъ находились люди въ то время, долженъ быть сравненъ съ поджогомъ обитаемаго строенія, слѣдовательно, подходитъ подъ опредѣляемое въ 2186 ст. (1607) возвышеніе наказанія по времени поджога (Высоч. утв. мнѣн. госуд. сов. 20 декабря 1850 г, по дѣлу Недритъ).

VII.

ПОДЖОГЪ ЛѢСОВЪ.

1613. За поджогъ съ умысломъ чужаго лѣса, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Въ томъ случаѣ, когда поджогъ сего рода учиненъ шайкою злонамѣренныхъ, или въ такое время, когда, вслѣдствіе засухи или сильнаго вѣтра, должно было ожидать весьма быстраго распространенія пожара, или когда въ зажженномъ лѣсу находились люди, домы или иныя обитаемыя строенія, или же и цѣлыя селенія, то наказаніе, за оный опредѣленное,

возвышается одною,

или, смотря по обстоятельствамъ дѣла,

двумя и даже тремя степенями.

1077. За умышленное зажигательство лѣсовъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ по правиламъ, въ статьѣ 1613 сего Уложенія постановленнымъ.

Преступленіе должно заключаться въ умышленномъ поджогѣ стоящаго на корню чужого лѣса.

Подъ „лѣсомъ" слѣдуетъ разумѣть не отдѣльныя группы деревьевъ, не сады, не кустарники, а лѣсъ въ полномъ смыслѣ этого слова, т.-е. пространство земли, покрытое безчисленнымъ множествомъ деревъ, употребляемыхъ для топлива и построекъ. Несомнѣнно, что и молодой лѣсъ можетъ быть объектомъ 1613 ст. Поджогъ отдѣльныхъ группъ деревьевъ предусматривается 1615 ст.; поджогъ садовъ не фруктовыхъ—1615 ст., а фруктовыхъ—1614 ст.; поджогъ кустарниковъ — 1615 ст.; поджогъ складовъ топлива и бревенъ—1614 ст.; поджогъ дровъ и бревенъ вообще—1615 ст.

Законъ не дѣлаетъ никакого различія между хозяевами лѣсовъ (казна, общество, удѣлъ и т. п.); онъ требуетъ лишь одного условія, чтобы подожженный лѣсъ не принадлежалъ преступнику (ст. 1613).

Наказаніе за поджогъ лѣса — тоже, что и за поджогъ необитаемого строенія — ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 1613 ч. 1).

Обстоятельствами, увеличивающими вину, т.-е. обязывающими судъ

возвысить наказаніе одною степенью и дающими ему право усилить оное даже двумя или тремя степенями, по его усмотрѣнію, признаются (2 ч. 1613 ст.):

1) шайка, хотя бы составившаяся и не для поджоговъ;

2) погода, т.-е. учиненіе поджога во время „засухи или сильнаго вѣтра“, вслѣдствіе чего должно было ожидать весьма быстраго распространенія пожара;

3) нахожденіе въ подожженномъ лѣсу людей, домовъ или иныхъ обитаемыхъ строеній (стало быть, нахожденіе въ лѣсу нежилыхъ строеній обстоятельствомъ увеличивающимъ вину не почитается), или же цѣлыхъ селеній. Послѣдняя добавка совершенно излишня, ибо подъ обитаемымъ строеніемъ слѣдуетъ разумѣть и крестьянскія избы; — посему ст. 1613 примѣнима даже и къ тому случаю, когда въ лѣсу будетъ находиться не „цѣлое“ селеніе, а хотя бы лишь 1/100 часть онаго, или, по просту, одна жилая изба.

Хотя законъ и умалчиваетъ о томъ, что для примѣненія 2 ч. 1613 ст. необходима извѣстность преступнику указанныхъ въ ней обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, но это условіе подразумѣвается само собою, какъ въ виду постановленія 1609 ст., такъ и въ силу того общаго правила, что никакой плюсъ, не бывшій въ виду преступника, не можетъ быть поставленъ ему въ вину, т.-е. не можетъ усиливать положенное въ законѣ нормальное за данное преступленіе наказаніе.

VIII.

ПОДЖОГЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ И ПРОИЗРАСТЕНІЙ ЗЕМЛИ.

1614. За умышленное истребленіе огнемъ чужаго хлѣба на корнѣ, или въ снопахъ или въ скирдахъ, въ полѣ или въ гумнѣ, овинѣ или въ иномъ необитаемомъ строеніи, а равно и фруктовыхъ садовъ, хмѣльниковъ и сѣнокосовъ, или уже скошеннаго сѣна, или складовъ дровъ, и за поджогъ торфовыхъ земель, виновные, смотря по тому, когда учиненъ сей поджогъ, днемъ или ночью, не было ли отъ онаго опасности для обитаемыхъ строеній или находившихся въ сосѣдствѣ людей, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестант-

скія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего Уложенія,

или же токмо заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Дѣяніе должно заключаться въ умышленномъ истребленіи огнемъ чужихъ произведеній или произрастеній земли, именно въ 1614 ст. поименованныхъ. Посему поджогъ такого имущества, который не подходитъ подъ дѣйствіе 1614 ст. Уложенія, долженъ быть наказываемъ по 1615 статьѣ. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ объектовъ 1614 ст., я считаю необходимымъ остановиться на двухъ вопросахъ: 1) можно ли подводить подъ дѣйствіе 1614 ст. поджогъ поименованныхъ въ ней предметовъ, коль скоро они были подожжены вмѣстѣ съ тѣмъ нежилымъ строеніемъ, въ коемъ они хранились, и 2) чѣмъ отличить зажигательство упомянутыхъ въ 1614 ст. предметовъ отъ простаго истребленія ихъ огнемъ?

Ad. 1. Вопросъ о томъ, возможно ли подводить подъ дѣйствіе 1614 ст. поджогъ жатвъ, хранящихся въ нежиломъ строеніи, возникъ въ нашей судебной практикѣ вслѣдствіе нижеслѣдующаго выраженія 1614 ст.: „за умышленное истребленіе хлѣба въ овинѣ или въ иномъ необитаемомъ строеніи“. Кассаціонный департаментъ Сената разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, признавъ, что поджогъ строенія тогда только можетъ быть подводимъ не подъ дѣйствіе 1609, а подъ дѣйствіе 1614 ст., когда онъ былъ неумышленнымъ или случайнымъ послѣдствіемъ поджога хлѣба (1872 г. № 1008, Курнышева; 1873 г. № 279, Воронкова).

Кр. Курнышевъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ поджогѣ ржи и приговоренный судомъ къ наказанію по 1 ч. 1609 ст., ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, доказывая, что къ его дѣянію слѣдовало примѣнить не 1609, а 1614 ст. Улож. Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь нижеслѣдующими соображеніями: ст. 1609 Улож., которую примѣнилъ судъ къ поступку подсудимаго, предусматриваетъ вообще поджогъ нежилаго строенія, а ст. 1614 истребленіе огнемъ, между прочимъ, хлѣба на корнѣ или въ снопахъ, или въ скирдахъ, въ полѣ, гумнѣ, овинѣ или иномъ необитаемомъ строеніи, а также скошеннаго сѣна, складовъ дровъ или торфяныхъ земель. Хотя о необитаемыхъ строеніяхъ упоминается въ однѣхъ приведенныхъ статьяхъ, но изъ сопоставленія этихъ статей очевидно, что умышленный поджогъ нежилыхъ строеній предусматривается исключительно въ 1609 ст.; въ преступленіи же, о которомъ говорится въ ст. 1614, предусматривается другой видъ поджога, въ которомъ умыселъ направленъ на истребленіе огнемъ чужаго хлѣба или инаго хозяйственнаго имущества, а не на истребленіе строенія, которое можетъ быть развѣ случайнымъ послѣдствіемъ истребленія хлѣба. Такое толкованіе ст. 1609 и 1614 Улож. будетъ вполнѣ согласнымъ съ объясненіями, помѣщенными въ Проектѣ Уложенія о наказаніяхъ, на стр. 1314 и 1347. Въ этихъ объясненіяхъ сказано, что по важности преступленія зажигательства составители Проекта Уложенія не нашли возможнымъ примѣнять къ этому преступленію общія правила объ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а признали необходимымъ исчислить особо и подробно различные виды этого преступленія, и обстоятельства, увеличивающія вину поджигательства. Затѣмъ, излагая статьи, предусматривающія различные виды этого преступленія, составители проэкта противъ ст. 2052, соотвѣтствующей статьѣ 1614 изд. 1866 г., объяснили, что „для полноты по-

становленій о поджогѣ, слѣдуетъ опредѣлить наказаніе и за умышленное истребленіе огнемъ чужаго хлѣба на корню или сложеннаго на полѣ, а равно и фруктовыхъ садовъ, хлѣба или сѣнокосовъ, торфяныхъ земель и складовъ лѣса, дровъ, наконецъ и другого хотя не столь важнаго въ хозяйствѣ чужаго имущества" (1872 г. № 1008 Курнышева, 1873 г. № 299, Воронкова).

Соглашаясь въ существѣ съ толкованіемъ Сената, т.-е. въ томъ отношеніи, что поджоги нежилыхъ строеній предусматриваются безусловно одною 1609 статьею, мы не можемъ однакоже не замѣтить, что сгорѣніе нежилаго строенія отъ поджога хранящагося въ немъ хлѣба никогда и ни въ какомъ случаѣ (ст. 108 Улож.) не можетъ быть разсматриваемо какъ случайное или неумышленное дѣйствіе, каковъ бы ни былъ умыселъ поджигателя, и что для объясненія 1614 ст. нѣтъ надобности прибѣгать къ нелогическому и неюридическому толкованію закона. Несомнѣнно, что поджогъ нежилыхъ строеній составляетъ преступленіе 1609 ст. и притомъ не только тогда, когда поджигатель именно хотѣлъ истребить необитаемую постройку, но даже и тогда, когда онъ, поджигая другой предметъ, могъ и долженъ былъ предвидѣть (ст. 108 Улож.), что послѣдствіемъ его зажигательства будетъ пожаръ нежилаго строенія. А такъ какъ находящійся въ здравомъ разсудкѣ человѣкъ не можетъ не предвидѣть, что отъ сожженія сѣна, сложеннаго въ сараѣ, долженъ сгорѣть и самый сарай, то и очевидно, что, въ случаѣ воспламененія сарая отъ поджога сѣна, воспламененіе это будетъ составлять поджогъ 1609 ст. Но, кромѣ этого случая, возможны еще два нижеслѣдующіе: а) поджогъ хлѣба въ строеніи можетъ окончиться столь благополучно, что строеніе останется цѣлымъ и невредимымъ. Таковы, напр., случаи потушенія пожара сѣна въ моментъ его воспламененія и всѣ случаи покушеній на поджогъ хлѣба, остановленные по обстоятельствамъ, отъ воли обвиняемаго независѣвшимъ; б) подсудимый имѣетъ въ виду сжечь хлѣбъ, сложенный на землѣ А; не подалеку отъ этого хлѣба находится сѣно Б; а болѣе отдаленно рига съ хлѣбомъ С. Поджигая хлѣбъ А, подсудимый можетъ предвидѣть поджогъ хлѣба Б., но, по отдаленности разстоянія риги С, онъ вправѣ добросовѣстно предполагать, что ей не грозитъ никакая опасность; между тѣмъ, вслѣдствіе той или другой случайности, сгорѣла и эта рига съ хлѣбомъ. Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ подсудимый можетъ быть осужденъ только за поджогъ хлѣба, а отнюдь не за поджогъ риги, ибо онъ не могъ предвидѣть, что послѣдствіемъ умышленнаго имъ поджога хлѣба будетъ поджогъ нежилаго строенія. Эти-то именно два случая и предусматриваетъ 1614 ст. Отсюда уже ясно, что примѣненіе 1614 ст. возможно: а) въ случаѣ сгорѣнія нежилаго строенія, поджогъ хранящагося въ которомъ хлѣба не только не былъ цѣлью поджигателя, но даже и не могъ быть имъ предвидѣнъ, и б) въ случаѣ сохраненія строенія цѣлымъ и невредимымъ, не смотря на поджогъ или покушеніе на поджогъ хранящагося въ немъ хлѣба. Посему, одного воспламененія строенія достаточно (ст. 108 Улож.) для примѣненія къ виновному 1609 ст.

Ad. 2. Вопросъ о томъ, чѣмъ отличается поджогъ предметовъ 1614—1615 статей отъ простого истребленія или поврежденія ихъ огнемъ (ст.

152 Уст. о Наказ.), разрѣшонъ весьма просто г. Лохвицкимъ (Курсъ, стр. 626) въ томъ смыслѣ, что „бросившій въ горящую печь чужое платье“ долженъ быть судимъ какъ за поджогъ, или иными словами, что всякое сожженіе огнемъ или на огнѣ чужого предмета есть поджогъ.

Предоставивъ г. Лохвицкому доказывать, что сожженіе чужого хлѣба въ печкѣ или свареніе кофею на чужомъ спиртѣ есть зажигательство, обратимся къ существу самаго вопроса. Истребленіе огнемъ чужого имущества можетъ быть или общеопаснымъ поджогомъ (ст. 1606—1615 Улож.) или необщеопаснымъ—простымъ истребленіемъ или поврежденіемъ (ст. 152 Уст. о Наказ.). Общеопасность поджога всякаго имущества, кромѣ жилыхъ и нежилыхъ строеній, выражается двумя признаками: или а) опасностью отъ него для лицъ или строеній, или б) истребленіемъ имъ не отдѣльныхъ вещей, а цѣлой массы, неопредѣленнаго множества чужой собственности. Серьёзная опасность для лицъ можетъ грозить только отъ поджога строеній сухопутныхъ или водяныхъ, рудниковъ и лѣса, изъ коего трудно нерѣдко выбраться даже и не въ пожарное время; опасности этой, въ общемъ правилѣ, не предстоитъ и во всякомъ случаѣ ее трудно предполагать поджигателю при поджогѣ хлѣба въ открытомъ полѣ, при сожженіи имущества удаленнаго отъ строеній, или хотя и внутри строенія, но такимъ способомъ, который можетъ только сжечь самый предметъ (напр. сожженіе въ печкѣ, каминѣ, на свѣчкѣ и т. п.) безъ всякой опасности воспламененія строенія. Вотъ почему всѣ законодательства европейскія, а въ томъ числѣ и наше, обложивъ особымъ наказаніемъ тѣ случаи поджоговъ, которые могутъ грозить опасностію личности (ст. 1606—1609 и ст. 1613 Улож.), умалчиваютъ о сей опасности, т.-е. не принимаютъ ее вовсе въ разсчетъ въ случаѣ истребленія огнемъ всякаго остальнаго имущества (ст. 1614—1615). Стало быть, признакъ личной опасности не можетъ служить основаніемъ и даже быть принятъ во вниманіе при разграниченіи 1614—1615 ст. Улож. отъ 152 ст. Уст. о Наказ., т.-е.—поджога отъ простого поврежденія или истребленія чужого имущества. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о признакѣ опасности для строеній, не вошедшемъ въ 1614—1615 ст., во-1-хъ, потому, что случаи поджога строеній предусмотрѣны спеціально 1606—1609 и 1613 ст. Улож., а во-2-хъ, потому, что поджогъ предметовъ 1614—1615 статей, повлекшій за собою пожаръ строенія, будетъ составлять, или дѣяніе не вмѣняемое въ вину (а иногда неосторожный поджогъ)—ежели подсудимый не могъ предусмотрѣть сего пожара,—или же дѣяніе равносильное поджогу самаго строенія, ежели подсудимый могъ и долженъ былъ предвидѣть воспламененіе строеній или лѣсовъ (ст. 108 Уложенія). Такимъ образомъ, для отличія поджога 1614—1615 ст. Улож. отъ простого проступка истребленія огнемъ 152-й ст. Уст. о Наказ. остается только одинъ признакъ — истребленіе неопредѣленнаго множества или массы имущества — всепожирающая сила огня. Согласно этому, дѣяніе будетъ поджогомъ 1614—1615 ст., коль скоро оно направлено на неопредѣленную массу предметовъ, или на все хозяйство человѣка; и, напротивъ того, оно будетъ проступкомъ 152 ст. Уст. о Наказ., когда оно направлено на единичныя вещи или предметы. Такъ, напримѣръ, сож-

женіе чужой стклянки спирта, чужой шубы, снопа и т. п. будетъ проступкомъ 152 ст. Уст. о Нак., а сожженіе чужого склада спирта, партіи мѣховъ или жатвы будетъ поджогомъ 1614—1615 ст. Уложенія. Въ этомъ отношеніи поджогъ ни чѣмъ не отличается отъ потопленія, и даже самъ г. Лохвицкій, столь боящійся огня, едва ли рѣшится признать наводненіемъ потопленіе въ Невѣ чужой кошки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію объектовъ 1614 ст. По буквальному смыслу 1614 ст. объектами предусматриваемаго ею поджога могутъ быть:

1) Жатва, т.-е. хлѣбныя произрастенія земли. Жатва должна быть непремѣнно хлѣбная („хлѣба"), а не овощная или плодовая (обыкновенно не столь удобовоспломеняемая какъ хлѣбъ). Подъ „хлѣбомъ" же слѣдуетъ разумѣть не только зерна, идущія въ пищу людямъ, но и произрастенія, засѣваемыя для пищи скота. Послѣднее доказывается слѣдующимъ соображеніемъ: хотя законодательство и говоритъ иногда о хлѣбѣ, не разумѣя подъ нимъ овса (ст. 2178 Улож. изд. 1857 г.), но, во-1-хъ, понятіе хлѣба обнимаетъ собою въ сельскомъ хозяйствѣ и понятіе овса; во-2-хъ, овсяная мука идетъ въ пищу людямъ; въ-3-хъ, съ отнесеніемъ закономъ къ числу объектовъ 1614 ст. сѣна, несомнѣнно, что онъ разумѣетъ подъ хлѣбною жатвою всякую зерновую жатву вообще. Само собою разумѣется, что подъ хлѣбомъ слѣдуетъ разумѣть зерно, но отнюдь не солому безъ зерна; поджогъ послѣдней можетъ быть лишь объектомъ 1615 ст.

Хлѣбная жатва можетъ находиться: а) „на корнѣ"—хлѣбъ не сжатый—или б) „въ снопахъ или скирдахъ"—хлѣбъ сжатый или собранный. Отсюда уже ясно, что, подобно законодательству французскому (§§ 8 и 9, Art. 434; F. Hélie T. VI, № 2540) и нѣкоторымъ другимъ, законъ нашъ преслѣдуетъ въ 1614 ст. не поджогъ хлѣба въ зернѣ (предметъ не удобовоспламеняющійся), а поджогъ зерноваго хлѣба неотдѣленнаго еще отъ соломы. Посему поджогъ зерновыхъ хлѣбныхъ складовъ или запасовъ долженъ быть наказываемъ по 1615 ст. Мѣсто храненія сжатаго хлѣба безразлично, какъ то видно изъ словъ закона: „въ полѣ или въ гумнѣ, овинѣ или въ иномъ необитаемомъ строеніи"; впрочемъ это безразличіе не безусловно, ибо 1614 ст. имѣетъ несомнѣнно въ виду сельско-хозяйственныя мѣста, т.-е. страдающія отсутствіемъ защиты противъ пожара. Посему поджогъ необмолоченнаго хлѣба, сложеннаго въ городѣ, а не въ одномъ изъ поименованныхъ въ 1614 ст. мѣстъ, будетъ поджогомъ 1615 ст. Законодательство наше идетъ въ этомъ отношеніи гораздо далѣе французскаго, ибо послѣднее квалифицируетъ поджогъ жатвы лишь до момента своза ея съ поля (Art. 434; F. Hélie № 2541) въ такое мѣсто, гдѣ она можетъ быть предметомъ особаго надзора и охраны.

2) Фруктовые сады, т.-е. сады, состоящіе изъ плодоносныхъ кустарниковъ и деревьевъ. Посему поджогъ виноградниковъ и вообще фруктовыхъ растеній, не принадлежащихъ къ породѣ деревъ и кустовъ (объектовъ удобовоспламеняющихся), можетъ быть лишь объектомъ 1615 ст. Подъ фруктами слѣдуетъ разумѣть не только плоды, но и ягоды. Подъ садомъ же

слѣдуетъ понимать не случайную группу деревъ или кустовъ въ томъ или другомъ саду или посадникѣ (ст. 1615), а цѣлую массу деревъ и кустовъ, насаженныхъ и требующихъ ухода, въ видахъ собиранія плодовъ и ягодъ.

3) Хмѣльники, т.-е. хмѣлевые сады.

4) Сѣно. Поджогъ сѣна вообще будетъ составлять проступокъ 1615 ст. Для примѣненія же 1614 ст. необходимо: а) поджогъ сѣнокоса (сѣна или кормовой травы), т.-е. еще не снятаго съ корня сѣна, или б) поджогъ скошеннаго сѣна, т.-е. сѣна снятаго, но еще, подобно хлѣбу (см. № 1), находящагося въ сельско-хозяйственныхъ мѣстахъ, ибо въ этомъ отношеніи сѣно снятое должно, очевидно, подчиняться тѣмъ же правиламъ, что и снятый хлѣбъ.

5) Склады дровъ, т.-е. дровяные дворы или склады дровъ или лѣсу, ибо понятіе дровянаго двора обнимаетъ собою не только складъ дровъ, но и лѣсу вообще.

6) Торфовыя земли, т.-е. не склады торфу (ст. 1615), а самыя земли, изъ коихъ торфъ добывается. Въ виду единства цѣли и основанія закона, подъ дѣйствіе 1614 ст. слѣдовало бы подводить и поджогъ каменноугольныхъ копей.

За исключеніемъ вышеисчисленныхъ шести предметовъ, поджогъ всѣхъ остальныхъ можетъ быть наказываемъ лишь по 1615 ст.

Наказаніе: а) тюрьма отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс., или б) ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. Отдѣл. по 4 или 5 степ. или в) ссылка на поселеніе въ Сибирь.

Выборъ одного изъ сихъ наказаній хотя и предоставляется усмотрѣнію суда, но законъ указываетъ ему признавать за основанія къ усиленію наказанія слѣдующія обстоятельства: 1) поджогъ ночью (см. Т II, стр. 148); 2) опасность отъ поджога для обитаемыхъ строеній; 3) опасность для находившихся въ сосѣдствѣ отъ мѣста поджога людей и 4) другія обстоятельства дѣла, подъ коими слѣдуетъ разумѣть и опасность для нежилыхъ строеній.

IX.

ПОДЖОГЪ ВСЯКАГО ОСТАЛЬНАГО ЧУЖАГО ИМУЩЕСТВА.

1615. За умышленное, по злобѣ или мщенію, истребленіе огнемъ всякаго другаго, кромѣ означеннаго въ предшедшихъ сего отдѣленія статьяхъ, имущества, виновные подвергаются:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ,

или же денежному взысканію не свыше ста рублей.

Дѣяніе должно заключаться въ умышленномъ истребленіи огнемъ чужаго имущества, не поименованнаго спеціально въ 1606—1609, 1613—1614 статьяхъ Уложенія.

Отличіе сего поджога отъ простаго сожженія огнемъ, въ огнѣ или на огнѣ чужой собственности (ст. 152 Уст. о наказ.), изложено нами выше, стр. 382—383.

ad. 2 Хотя 1615 ст. какъ бы требуетъ, чтобы мотивъ поджога заключался „въ злобѣ или мести", но это выраженіе означаетъ очевидно лишь намѣреніе причинить вредъ.

Наказаніе: штрафъ не свыше 100 рублей, или арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или тюрьма отъ 4—8 мѣсяцевъ. Выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется безусловно усмотрѣнію суда.

X.

ПОДЖОГЪ СОБСТВЕННАГО ИМУЩЕСТВА.

1612. За поджогъ какого-либо, самому зажигателю принадлежащаго имущества, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, буде сіе имъ сдѣлано единственно въ намѣреніи получить отъ того денежную прибыль, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Когда-жъ такимъ образомъ подожжено строеніе, въ которомъ находились люди, или когда пожаръ сообщился чужимъ строеніямъ, или наконецъ, когда подожженное находилось по близости другихъ строеній, то виновный въ томъ приговаривается къ наказанію по правиламъ выше сего въ статьяхъ 1606—1609 объ умышленномъ поджогѣ строеній обитаемыхъ или необитаемыхъ постановленнымъ.

1196. Кто злонамѣренно истребитъ собственныя свои застрахованныя зданія, корабли или другія суда, или грузъ оныхъ, или товары, или что либо иное, тотъ

лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и подвергается наказаніямъ, въ статьѣ 1612 сего Уложенія за истребленія сего рода опредѣленнымъ.

Какъ полновластный и безотчетный хозяинъ своего имущества, собственникъ имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію; посему истребленіе своей собственности, какъ дѣйствіе,

входящее въ составъ пользованія и распоряженія, не можетъ составлять ни преступленія, ни проступка. Такому взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1872 г. № 658, Михайлова); ему же слѣдуетъ и наше законодательство, отнеся истребленіе и повреждение имущества къ раздѣлу преступленій противъ чужой собственности. Но такъ всякое право имѣетъ свои предѣлы, также точно имѣетъ ихъ и право собственности. По общему правилу, право дѣйствій каждаго лица надъ входящими въ его сферу предметами оканчивается тамъ, гдѣ начинается право другаго, т.-е. тдѣ дѣйствіе собственника въ состояніи причинить вредъ или ущербъ другимъ субъектамъ или хранителямъ правъ. Такъ какъ истребленіе своего имущества можетъ служить не только однимъ изъ способовъ законной эксплуатаціи своего права, но и средствомъ для причиненія вреда другимъ, то понятно, что границы законнаго, непреступнаго истребленія своего имущества, оканчиваются тамъ, гдѣ злоумышленное преступленіе ихъ грозитъ опасностію личности или имуществу другихъ граждан: „поджогъ своего имущества, т.-е. истребленіе онаго огнемъ, по праву собственника распоряжаться своимъ имуществомъ, ненаказуемъ только при отсутствіи нарушенія правъ другихъ лицъ и безопасности для жизни и имущества ихъ" (1872 г. № 658, Михайлова). Этому же взгляду слѣдуетъ и наше законодательство, признающее истребленіе своего имущества поджогомъ: 1) когда оно подожжено съ намѣреніемъ получить цѣну застрахованнаго (1 ч. 1612 ст.) и 2) когда послѣдствіемъ поджога собственнаго застрахованнаго имущества была опасность для жизни другихъ лицъ или для чужихъ строеній (2 ч. 1612 ст.). Поджогъ перваго случая составляетъ исключеніе въ пользу подсудимаго; поджогъ послѣдняго вида наказывается какъ обыкновенный поджогъ чужаго имущества. Но кромѣ этихъ двухъ случаевъ могутъ быть еще и другіе, которые хотя и не содержатся въ текстѣ 1612 ст., но заключаются въ разумѣ узаконеній о поджогѣ, въ общемъ взглядѣ закона на преступленіе и въ ученіи 108 ст. Улож. о наказуемости такихъ послѣдствій дѣянія, которыя могли и должны были быть предвидѣны подсудимымъ, хотя бы они и не составляли цѣли его личныхъ или корыстныхъ разсчетовъ. Такіе случаи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 3) когда подсудимый избираетъ поджогъ своего имущества (все равно—застрахованнаго или не застрахованнаго) какъ средство для истребленія огнемъ чужой собственности. Таковъ, напримѣръ, случай зажженія своихъ торфовыхъ земель съ цѣлію сжечь этимъ пожаромъ построенные на нихъ чужіе заводы. Умолчаніе о такомъ поджогѣ въ 1612 ст. Улож. объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что упоминаніе о немъ въ 1612 ст. было бы явно неумѣстно, такъ какъ онъ представляетъ собою не поджогъ своего, а поджогъ чужаго имущества, предусмотрѣнный уже закономъ въ 1606—1611 и въ 1613—1615 ст. Уложенія, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть поджогъ не только чужими, но и поджогъ собственными средствами или матеріалами поджигателя; 4) когда лицо избираетъ поджогъ чужаго имущества какъ средство для истребленія своей собственности, застрахованной или незастрахованной. Объ этомъ случаѣ не упоминается въ 1612 ст. по тому простому обстоятельству, что онъ есть поджогъ чужаго

имущества [illegible] преступный или не преступный поджогъ своего собственнаго достоянія, т.-е. или совокупность преступленій, или же чистый поджогъ чужаго имущества.

Для доказательства выставленнаго нами положенія, и вообще для правильнаго примѣненія 1612 ст., необходимо опредѣлить, какое именно изъ преступленій предусматривается первою частью 1612 ст.: поджогъ или же какое либо иное. Мы утверждаемъ, что 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ не поджогъ, а особое, самостоятельное преступленіе, которое всего ближе охарактеризовать терминомъ мошенничества или страховаго обмана. Доказательства: а) 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ истребленіе своего имущества „единственно съ цѣлью получить денежную прибыль“, т.-е. страховую цѣну онаго (1 ч. 1612 ст.), когда притомъ такой поджогъ не грозитъ опасностію ни личности, ни имуществу другихъ (2 ч. 1612 ст.). Но истребленіе своего имущества, какъ мы сказали выше, не составляетъ никакого преступленія ежели оно не служило средствомъ для совершенія другаго противозаконнаго дѣянія. А такъ какъ поджогъ своего имущества съ цѣлью полученія страховой суммы есть средство для похищенія, посредствомъ сообщенія ложныхъ свѣдѣній, имущества страховаго общества, то и нѣтъ сомнѣнія, что дѣяніе 1 ч. 1612 ст. есть не поджогъ, а обыкновенное мошенничество; б) такъ смотрѣло на преступленіе 1 ч. 1612 ст. наше прежнее законодательство, такъ смотрѣли на него и составители Проекта Уложенія 1845 года, какъ то видно изъ нижеслѣдующихъ ихъ разсужденій: „за поджогъ собственнаго имущества, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, виновный, на основаніи 743 ст. Свода Законовъ Уголовныхъ, наказывается какъ обманщикъ. Избѣгая сего неопредѣленнаго выраженія, мы старались съ точностію опредѣлить мѣру слѣдующаго за сіе наказанія, не теряя и присемъ изъ вида болѣе или менѣе вредныхъ послѣдствій сего особеннаго рода преступленія“; (мотивы къ 2050 ст. Проекта, соотвѣтствующей ст. 1612 Уложенія 1866 г.); в) какъ на мошенничество, а не на поджогъ, смотритъ на истребленіе застрахованнаго и современное законодательство. Въ доказательство сего стоитъ только указать на то обстоятельство, что 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ только случай истребленія застрахованнаго огнемъ, между тѣмъ какъ застрахованное можетъ быть истреблено водою, искусственно привитою болѣзнію и т. п. Таковы, напримѣръ, случаи потопленія застрахованнаго отъ кораблекрушенія груза или сообщеніе болѣзни своему, застрахованному отъ повальныхъ болѣзней, скоту. Несомнѣнно, что никто не позволитъ себѣ подводить подобные случаи подъ дѣйствіе 1 ч. 1612 ст., а засимъ не остается никакого другого, вполнѣ, впрочемъ, правильнаго и законнаго исхода, какъ подвести ихъ подъ общее преступленіе мошенничества, т.-е. похищеніе обманомъ страховой суммы; г) признаніе дѣянія 1 ч. 1612 ст. не самостоятельнымъ преступленіемъ обмана, помѣщеннымъ въ отдѣлѣ о поджогѣ лишь „по непрерывной связи истребленій собственнаго имущества съ другими преступленіями, относящимися къ праву собственности“ (мотивы къ 1584 ст. Проекта, соотвѣтствующей 1196 ст. Улож. 1866 г.), повело бы къ слѣдующему абсурду:

ежели, поджигая свои собственныя застрахованныя вещи, подсудимый не могъ не видѣть, что отъ сего поджога сгорятъ вещи другихъ лицъ, поджогъ коихъ предусматривается 1615 ст., или прямо поджогъ сіи послѣднія для сожженія своихъ, то, по толкованію Сената (1874 г. № 44, баронессы фонъ-Фелькерзамъ), онъ не можетъ быть судимъ по 1 ч. 1612 ст., а долженъ быть наказанъ какъ за обыкновенный поджогъ. Что же выйдетъ изъ этого? А вотъ что: вмѣсто того, чтобы усилить подсудимому наказаніе, какъ то имѣлъ въ виду Сенатъ, его придется присудить, вмѣсто ссылки на поселеніе въ Сибирь, къ штрафу, аресту или тюрьмѣ по 1615 ст. Уложенія.

Думаемъ, что эти соображенія вполнѣ достаточны для того, чтобы признать, что 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ не поджогъ, а самостоятельное преступленіе обмана страховаго общества, преслѣдуемое 1195 ст. Улож. (см. Т. II, стр. 308), и что посему виновный въ учиненіи сего обмана и поджога подлежитъ, за исключеніемъ случаевъ, во 2 ч. 1612 ст. указанныхъ, наказанію по правиламъ о совокупности преступленій. Мы предупреждаемъ снова противниковъ нашего взгляда, что несогласное съ нами толкованіе закона, имѣющее цѣлью считать преступленіе 1 ч. 1612 ст. однимъ изъ видовъ поджога, поведетъ неизбѣжно къ массѣ явныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ абсурдовъ и контроверсъ.

Но и за сдѣланнымъ нами разъясненіемъ свойства преступленія 1 ч. 1612 ст., правильное приложеніе сего закона немыслимо безъ разрѣшенія въ надлежащемъ смыслѣ вопросовъ о томъ: во-1-хъ, предусматриваетъ ли 1 ч. 1612 ст. только поджогъ собственнаго или же и поджогъ чужаго, застрахованнаго въ пользу зажигателя имущества; и, во-2-хъ, предусматриваетъ ли 2 ч. 1612 ст. безусловно всѣ опасные случаи поджога своего собственнаго имущества, или же она трактуетъ исключительно лишь о случаяхъ опаснаго поджога своего застрахованнаго отъ огня имущества?

По первому вопросу. Рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу баронессы фонъ-Фелькерзамъ и друг. (1874 г. № 44) разъяснено, (и притомъ внѣ предѣловъ кассаціонной жалобы, по собственному почину Сената, въ видахъ наставленія суду для будущаго приговора по тому же самому дѣлу), что 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ исключительно лишь случай поджога собственнаго имущества зажигателя.

Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на неправильное истолкованіе въ приговорѣ суда смысла 1612 ст. Улож.; статья эта разумѣетъ исключительно поджогъ имущества, самому зажигателю принадлежащаго, а не поджогъ чужаго имущества, хотя бы это послѣднее застраховано было самимъ зажигателемъ, и поджогъ произведенъ былъ имъ съ тою же цѣлью, которая предусмотрѣна въ ст. 1612, а именно съ цѣлію полученія денежной прибыли отъ страховаго вознагражденія. Поджогъ собственнаго застрахованнаго строенія, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1612 ст., приравнивается къ поджогу, при тѣхъ же условіяхъ, чужаго имущества; но въ 1 ч. ст. 1612 Улож. предусмотрѣнъ исключительно поджогъ собственнаго имущества, когда поджогъ этотъ не угрожаетъ непосредственно опасностію ни жизни, ни имуществу другихъ лицъ, и составляетъ только особенно опасное, по свойству своему, и преступное средство къ похищенію обманомъ чужаго имущества, заключающагося въ выдаваемомъ отъ страховаго общества вознагражденія; а посему, по ст. 1612 Улож., не можетъ быть во всякомъ

случаѣ опредѣляемо наказаніе за истребленіе поджогомъ имущества, не самому поджигателю, а другому лицу принадлежащаго (1874 г. № 44, баронессы фонъ-Фелькерзамъ и друг.).

Соглашаясь вполнѣ съ Сенатомъ, что поджогъ чужаго имущества, хотя бы и застрахованнаго въ пользу поджигателя, долженъ быть наказываемъ какъ обыкновенный поджогъ чужаго имущества, т.-е. по правиламъ 1606—1611 и 1613—1615 ст. Уложенія, мы не можемъ однако согласиться съ нимъ въ томъ отношеніи, что поджогъ чужаго имущества, застрахованнаго въ пользу поджигателя, составляетъ одно лишь преступленіе поджога чужой собственности. Мы держимся того взгляда, что поджогъ этого рода составляетъ совокупность преступленій, и именно поджогъ чужаго имущества и обманъ страховаго общества. Доказательства: 1) тѣже самыя соображенія, которыя приведены выше (стр. 388) относительно свойства преступленія 1 ч. 1612 ст.; 2) поджогъ чужаго имущества, застрахованнаго въ пользу поджигателя, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ два совершенно отдѣльныхъ и неимѣющихъ между собою ничего общаго правонарушенія: истребленіе чужаго имущества, которое можетъ влечь за собою наказаніе отъ штрафа (ст. 1615) до каторги (ст. 1606—1609) и обманъ страховаго общества посредствомъ подложнаго, т.-е. будто бы происшедшаго не по винѣ поджигателя, пожара, облагаемый въ 1 ч. 1612 ст. ссылкою на поселеніе въ Сибирь; 3) признаніе поджога чужаго имущества, застрахованнаго въ пользу поджигателя не совокупностью преступленій, а однимъ лишь преступленіемъ поджога 1606—1611 и 1613—1615 ст. Уложенія повело бы на практикѣ, къ той, указанной уже выше, несообразности, что, въ случаѣ поджога чужаго, застрахованнаго въ пользу поджигателя имущества, поджогъ котораго предусматривается 1615 ст., виновный подлежалъ бы всего лишь денежному штрафу; 4) обманъ страховаго общества составляетъ самостоятельное преступленіе, предусматриваемое 1195 ст. Улож. (см. Т II, стр. 308) и угрожается закономъ однимъ изъ наказаній, положенныхъ въ 1690 ст. за подлогъ, т.-е. отъ отдачи въ Исправит. Арест. Отдѣл. до ссылки въ Сибирь на поселеніе. Поэтому, понятно само собою, что обманъ страховаго общества не можетъ быть наказываемъ легче только потому, что преступникъ, сверхъ этого обмана, прибѣгъ еще къ посягательству на чужія права, выразившемуся въ истребленіи огнемъ чужаго имущества. Подобное осложненіе, и по закону, и по логикѣ вещей, можетъ служить только поводомъ къ усиленію, а отнюдь не къ уменьшенію наказанія за обманъ по застрахованію; 5) нѣтъ основанія считать поджогъ чужаго имущества, застрахованнаго въ пользу поджигателю совокупностью преступленій 1195 ст. и статей о поджогѣ чужаго имущества, а не совокупностью тѣхъ же самыхъ статей съ 1 ч. 1612 ст., какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда, ибо: во-1-хъ, было бы явно несправедливо наказывать поджигателя чужаго, но застрахованнаго въ его пользу имущества, болѣе снисходительно, чѣмъ поджигателя своего собственнаго застрахованнаго имущества, въ особенности ежели принять во вниманіе то обстоятельство, что первый совершаетъ два, а послѣдній лишь

одно преступленіе; а во-2-хъ, ст. 1196 Уложенія, карательную санкцію которой заключаетъ въ себѣ 1 ч. 1612 ст., основана, подобно ст. 1195 (см. Т II, стр. 308), на постановленіяхъ 1106 ст. Т XI Уст. Торг. Св. Зак. 1842 г. (ст. 1235 Уст. Торг., изд. 1857 г.), который разумѣетъ подъ чужимъ имуществомъ такое имущество, которое „не только не принадлежитъ страхователю, но когда онъ не имѣетъ никакого въ немъ участія"; страховка же чужаго имущества прямо возбраняется и почитается недѣйствительною. Отсюда уже ясно, что выраженіе 1 ч. 1612 ст.: „застрахованное имущество, самому зажигателю принадлежащее", означаетъ не только имущество, принадлежащее ему въ собственность по законамъ Св. Зак. Гражд. Т. X. ч. 1, но и имущество, считающееся для него не чужимъ, въ силу законовъ о страхованіи.—Всѣ эти тонкости, конечно, недостатокъ нашихъ законовъ, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя упускать изъ виду, хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ законъ основываетъ на нихъ свои карательныя постановленія. Не могу не повторить и здѣсь ту, постоянно высказываемую мною, мысль, что для правильнаго примѣненія нашего Уложенія недостаточно одного знанія съ грѣхомъ по поламъ его законоположеній, а необходимо отчетливо знать самый сводъ законовъ Россійской Имперіи, ибо первое часто не что иное, какъ краткое карательное résumé подробныхъ матеріальныхъ правилъ сего послѣдняго. Не даромъ же все Уложеніе написано и расположено въ системѣ отдѣльныхъ томовъ Свода Законовъ.

По второму вопросу. Въ рѣшеніи Сената по дѣлу Михайлова (1872 г. № 658) разъяснено, что 2 ч. 1612 ст. должна имѣть примѣненіе и къ случаямъ сожженія чужаго имущества поджогомъ своего собственнаго, хотя бы и не застрахованнаго.

Ярославскій окружный судъ, въ виду признанія присяжными засѣдателями кр. Михайлова виновнымъ въ поджогѣ ночью принадлежащихъ ему самому двухъ застрахованныхъ овчинныхъ избъ, имѣя при этомъ цѣлью скрыть и присвоить себѣ вынесенныя имъ оттуда заблаговременно непринадлежащія ему овчины, которыя онъ объявилъ будто сгорѣвшими, вслѣдствіе каковаго поджога сгорѣла находившаяся въ близкомъ разстояніи рига другихъ крестьянъ и принявъ во вниманіе: 1) что цѣль поджога, учиненнаго Михайловымъ (присвоеніе себѣ чужихъ овчинъ), весьма сходна съ тою, которая указана въ 1612 ст. Улож. (полученіе денежной прибыли отъ страховой преміи), а послѣдствія поджога (сообщеніе пожара чужому строенію) совершенно одинаковы, и 2) что послѣднее условіе, какъ это объяснено въ 1 ч. 1612 ст., и придаетъ поджогу собственнаго застрахованнаго строенія характеръ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1606—1609 Улож.,—приговорилъ Михайлова, на основаніи 1 и 3 отд. 1609 и 2 ч. 1612 ст., къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Въ кассаціонной жалобѣ защитникъ Михайлова доказывалъ: 1) что поджогъ собственнаго имущества съ теоретической точки зрѣнія ненаказуемъ; когда же таковой производился съ цѣлью получить ссуду отъ страховаго общества или съ цѣлью присвоить довѣренное имущество, показавъ его сгорѣвшимъ при пожарѣ, то подобные случаи должны быть преслѣдуемы какъ мошенничество или присвоеніе; 2) что хотя въ 1 п. 1612 ст. Улож. говорится о поджогѣ самому зажигателю принадлежащаго застрахованнаго имущества, съ цѣлью получить отъ того денежную прибыль, но это объясняется намѣреніемъ законодателя положить болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которому виновный за дѣяніе, составляющее по существу своему мошенничество, подвергся бы безъ такого спеціальнаго указанія, а 2 ч. 1612 ст. предусматриваетъ различные случаи поджога собственнаго застрахованнаго имущества съ

указанною выше цѣлью, и, слѣдовательно, въ случаѣ сообщенія пожара отъ поджога собственнаго имущества чужимъ строеніямъ не при условіяхъ, въ 1 ч. 1612 ст. указанныхъ, необходимо должны быть доказаны умыселъ или небреженіе для того, чтобы имѣть право примѣнить наказаніе, за поджогъ чужаго строенія опредѣленное; 3) что за симъ Михайловъ, признанный виновнымъ въ поджогѣ собственныхъ застрахованныхъ строеній, съ цѣлью присвоить довѣренное имущество, не подлежитъ дѣйствію 1612 ст. Уложенія, при исключительномъ характерѣ которой не только аналогическое примѣненіе, но и простое распространеніе не могутъ быть терпимы въ виду основныхъ началъ права.

По разсмотрѣніи настоящей жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поджогъ своего имущества, т.-е. истребленіе онаго огнемъ, по праву собственника распоряжаться своимъ имуществомъ, ненаказуемъ только при отсутствіи нарушенія правъ другихъ лицъ и безопасности для жизни и имущества ихъ; въ противномъ случаѣ учинившій поджогъ преслѣдуется по 1612 ст. Улож., въ первой части коей опредѣлено наказаніе за поджогъ самому зажигателю принадлежащаго имущества, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, буде сіе имъ сдѣлано единственно въ намѣреніе получить отъ того денежную прибыль, а во второй части сказано: «когда же такимъ образомъ подожжено строеніе, въ которомъ находились люди, или пожаръ сообщился чужимъ строеніямъ, или, наконецъ, когда подожженное находилось по близости другихъ строеній, то виновный приговаривается къ наказанію по правиламъ, въ ст. 1606—1609 объ умышленномъ поджогѣ строеній обитаемыхъ и необитаемыхъ постановленнымъ», изъ чего слѣдуетъ, что для разрѣшенія вопроса, подходятъ ли дѣйствія Михайлова, т.-е. поджогъ имъ ему принадлежащаго застрахованнаго имущества не съ единственною цѣлью получить денежную прибыль (а для того, чтобы воспользоваться чужимъ имуществомъ), при чемъ пожаръ сообщился чужому строенію,—подъ 2 ч. 1612 ст. Улож., нужно опредѣлить, что означаютъ первы слова оной: „когда такимъ образомъ“, т.-е. должно ли разумѣть, что тутъ говорится о застрахованномъ же имуществѣ собственника, подожженномъ имъ единственно съ намѣреніемъ получить денежную прибыль (страховую сумму), какъ объясняетъ проситель, или объ имуществѣ собственника и не застрахованномъ, и подожженномъ имъ съ иною цѣлью? Не говоря уже о томъ, что въ 1 ч. 1612 ст. упоминается вовсе не объ „образѣ“ или способѣ поджога, а о принадлежности имущества и намѣреніи поджигателя, не подлежитъ сомнѣнію (?!), что 2 ч. 1612 ст. относится и къ незастрахованнымъ имуществамъ собственника, и къ поджогу со всякою цѣлью, ибо иначе не только особая строгость наказанія, опредѣленнаго за умышленный поджогъ,—по легкости совершенія онаго, трудности предотвращенія и бо́льшей опасности для жизни или имуществъ другихъ лицъ, которыя одинаково существуютъ при поджогѣ собственнаго имущества, какъ застрахованнаго, такъ и незастрахованнаго, и сдѣланнаго съ тѣмъ только, чтобы получить страховую сумму, или съ иною цѣлью, не имѣла бы примѣненія при поджогѣ собственнаго незастрахованнаго имущества, или застрахованнаго, когда оно подожжено не съ единственною цѣлью получить страховую сумму; но таковые поджоги (за неимѣніемъ (?!) другой статьи о поджогѣ собственнаго имущества) оставались бы вовсе безъ наказанія, хотя бы отъ сего сгорѣли дома, въ которыхъ находились люди,—чего, конечно, допустить невозможно, тѣмъ менѣе, что даже одно нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня, хотя бы и при истребленіи собственнаго имущества, въ случаѣ произведенія отъ того пожара, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 98 ст. Уст. о Наказ. Посему примѣненіе окружнымъ судомъ къ признанному присяжными засѣдателями поджогу Михайловымъ принадлежавшихъ ему застрахованныхъ избъ, отчего сгорѣла чужая рига, 2 ч. 1612 ст., за неимѣніемъ другой статьи о поджогѣ, въ которой указанъ этотъ случай пожара, и опредѣленіе ему за симъ наказанія по 1609 ст. Улож. оказываются правильными. Что же касается присвоенія Михайловымъ при семъ поджогѣ непринадлежавшихъ ему овчинъ, съ объявленіемъ будто бы они сгорѣли, то таковое удержаніе за собою чужой собственности посредствомъ обмана составляетъ самостоятельное преступленіе, наказуемое, какъ учиненное на сумму болѣе 300 р., по 1681 ст. Улож., причемъ преступленіе это должно считаться совер-

лишился, такъ какъ чужія овчины, по признаннымъ присяжными фактамъ, перешли уже во владѣніе Михайлова и, слѣдовательно, намѣреніе его присвоить себѣ чужую собственность посредствомъ обмана приведено было уже имъ въ исполненіе (1872 г. № 656, Михайлова).

Мы не можемъ никоимъ образомъ согласиться признать таковое толкованіе правильнымъ. Основанія: а) рѣшеніе Сената имѣетъ тотъ смыслъ, что, за израсходованіемъ всѣхъ статей Уложенія на различныя надобности, не остается для опасныхъ поджоговъ собственнаго имущества никакой другой статьи, кромѣ оставшейся въ запасѣ — 1612 ст.; — но подобныя соображенія въ уголовномъ правѣ неизвинительны, ибо даже и по закону (ст. 771 Уст. Угол. Суд.) отсутствіе подлежащей карательной статьи есть доказательство ненаказуемости самаго дѣянія; б) буквальный смыслъ и истинный разумъ 1 ч. 1612 ст. не оставляютъ сомнѣнія, что она предусматриваетъ лишь случай поджога „единственно въ намѣреніи получить" страховую сумму. Стало быть, разъ сіе намѣреніе отсутствуетъ, то и отсутствуетъ единственная возможность примѣненія самой 1 части помянутаго закона; в) тоже самое находимъ мы и во 2 ч. 1612 ст., которая прямо начинается словами: „когда жъ такимъ образомъ...", т.-е. единственно съ цѣлью получить страховую сумму, и видѣть въ означенныхъ словахъ закона нѣчто иное можетъ только тотъ, кто въ состояніи толковать слова „съ единственною цѣлью" въ смыслѣ „съ какою бы то ни было цѣлью"; г) увѣреніе Сената, что въ законѣ нашемъ не существуетъ наказанія за поджогъ собственнаго имущества, не вѣрно, ибо всѣ общеопасные поджоги предусматриваются 1606—1609 и 1613—1615 ст. Улож., а по силѣ 108 ст. онаго, предвидѣніе неизбѣжности преступныхъ послѣдствій (т.-е., въ данномъ случаѣ, сожженія чужаго имущества) почитается равносильнымъ умышленному желанію сихъ послѣдствій — откуда ясно, что общеопасный поджогъ собственнаго имущества есть умышленный поджогъ чужаго имущества или покушеніе на таковое злодѣяніе; д) для доказательствъ абсурдности защитниковъ взгляда Сената стоитъ только указать на слѣдующій примѣръ: ежели общеопасный поджогъ собственнаго имущества наказывать по 2 ч. 1612 ст., то мы должны оставить безъ наказанія того преступника, который сожжетъ чужой лѣсъ, зажегши находящееся въ немъ свое строеніе или свой складъ лѣсу и дровъ, ибо 2 ч. 1612 ст. предусматриваетъ лишь случаи поджоговъ 1606—1609 ст., а поджогъ лѣса преслѣдуется по 1613 статьѣ!

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ слѣдующимъ тремъ основнымъ положеніямъ:

1) I ч. 1612 ст. предусматриваетъ не поджогъ, а самостоятельное преступленіе обмана страховаго отъ огня общества;

2) 2 ч. 1612 ст. предусматриваетъ случаи общеопаснаго поджога, бывшіе послѣдствіемъ страховаго обмана;

3) общеопасный поджогъ собственнаго имущества, не подходящій подъ дѣйствіе 2 ч. 1612 ст., долженъ быть разсматриваемъ

и наказываемъ (ст. 108 Улож.) какъ обыкновенный поджогъ 1606—1609 и 1613—1615 статей Уложенія.

Заручившись этими основными положеніями, обратимся теперь къ подробному перечню возможныхъ случаевъ поджога своего собственнаго имущества и ихъ карательныхъ послѣдствій, въ виду того, что практика Кассаціоннаго Суда стоитъ по сему вопросу на такой шаткой и нетвердой почвѣ, которая связываетъ руки суду въ правильномъ и разумномъ примѣненіи закона.

I. Поджогъ собственнаго незастрахованнаго имущества, несоединенный съ опасностію для жизни и собственности другихъ. Подобный поджогъ, безразлично, въ чемъ бы ни заключалось имущество, не составляетъ, какъ уже сказано выше, ни преступленія, ни проступка, а является лишь вполнѣ законнымъ пользованіемъ или распоряженіемъ своимъ правомъ собственности (1872 г. № 658, Михайлова).

II. Поджогъ собственнаго имущества, хотя и застрахованнаго, но не отъ огня, несоединенный съ опасностію для жизни и собственности другихъ. Случай этотъ совершенно аналогиченъ съ предъидущимъ, ибо истребленіе имущества огнемъ, коль скоро оно застраховано лишь отъ истребленія его водою, болѣзнію или градомъ, не даетъ права на полученіе страховой суммы и потому интерессовъ страховаго общества не нарушаетъ. Ежели же подсудимый, сжигая это имущество, имѣлъ въ виду выдать его за истребленное болѣзнію, водою и т. п., т.-е. тѣмъ именно бѣдствіемъ, отъ котораго оно застраховано, то подобный случай будетъ составлять не поджогъ, а страховой обманъ, предусматриваемый 1195 ст. Уложенія и угрожаемый, въ числѣ прочихъ наказаній, точно также ссылкою на поселеніе въ Сибирь, какъ и поджогъ 1 ч. 1612 ст.

III. Необщеопасный поджогъ собственнаго имущества съ намѣреніемъ получить страховую сумму (1 ч. 1612 ст.). Составъ этого преступленія будетъ слѣдующій.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія должно быть непремѣнно лицо, коему застрахованное имущество принадлежитъ по праву собственности.

Впрочемъ, такое ограниченіе отвѣтственныхъ лицъ не распространяется на случай совершенія преступленія нѣсколькими соучастниками, коль скоро въ числѣ ихъ находится и самъ хозяинъ застрахованнаго; ибо, понятно само собою, что они могутъ быть судимы лишь за обманъ страховаго общества, т.-е. по 1 ч. 1612 ст., а отнюдь не за поджогъ, въ виду отсутствія въ ихъ дѣяніи общеопаснаго зажигательства и преступнаго посягательства на собственность поджигателя. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ (1873 г. № 632, Фельдшеръ).

Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть имущество, принадлежащее поджигателю на правѣ собственности, застрахованное въ страховомъ отъ огня обществѣ. Отсюда слѣдуетъ:

1) что для состава преступленія безразлично, въ чемъ именно будетъ заключаться застрахованное имущество: въ рудникахъ, въ строеніяхъ, въ лѣсахъ, въ произведеніяхъ или произрастеніяхъ земли или въ иныхъ пред-

статахъ. Выводъ этотъ основывается неоспоримымъ образомъ на ясномъ текстѣ 1 ч. 1612 ст.: „за поджогъ какого-либо имущества",—выраженіе, означающее полное безразличіе относительно рода застрахованнаго предмета;

2) что для примѣненія 1 ч. 1612 ст. безусловно необходимо, чтобы сожженное имущество принадлежало бы поджигателю по праву собственности. На семъ основаніи не могутъ быть почитаемы собственностію имущества, находящіяся лишь въ пожизненномъ пользованіи. Что же касается до имущества общихъ собственниковъ, то поджогъ его тогда только можетъ быть подводимъ подъ поджогъ собственнаго имущества, когда имъ не нарушаются имущественныя права другихъ соучастниковъ. Таковы, напримѣръ, случаи поджога акціонеромъ имущества компаніи, всѣ акціи которой перешли къ нему въ руки на правѣ собственности и т. п.;

3) что составъ преступленія требуетъ безусловно, чтобы имущество было бы не только застраховано, но и притомъ въ страховомъ отъ огня обществѣ. Посему истребленіе огнемъ имущества незастрахованнаго или хотя и застрахованнаго, но не отъ огня, будетъ составлять или безразличное дѣяніе, или обыкновенный общеопасный поджогъ, или преступленіе 1195 ст., если оно имѣло цѣлью страховой обманъ.

Умыселъ. Цѣлью поджога должно быть „единственно намѣреніе получить денежную прибыль". Подъ денежною же прибылью слѣдуетъ разумѣть страховую цѣну имущества (1872 г. № 658, Михайлова), т.-е. ту премію, которую выдаетъ, по случаю пожара, страхователю страховщикъ. Отсюда слѣдуетъ, что ненарушающій ни чьихъ правъ и несоединенный съ общею опасностію поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества, коль скоро намѣреніе получить денежную прибыль доказано не будетъ, не составляетъ ни преступленія, ни проступка. И наоборотъ, коль скоро виновный имѣлъ, кромѣ обмана страховаго общества, еще и другую преступную цѣль (напр., поджогъ лѣса своего сосѣда), то дѣяніе его должно быть наказываемо по правиламъ о совокупности преступленій.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться не въ простомъ сожженіи огнемъ, а въ поджогѣ („за поджогъ"), т.-е. въ истребленіи имущества массою огня, распространеніе которой можетъ считаться общеопаснымъ. На семъ основаніи ни сожженіе застрахованнаго въ печкѣ, на свѣчкѣ, ни истребленіе его посредствомъ ввerженія его въ огонь чужаго поджога или пожара, происшедшаго отъ неосторожности, подъ дѣйствіе 1 ч. 1612 ст. подводимо быть не можетъ, а должно быть преслѣдуемо какъ простой обманъ страховаго общества, т.-е. по 1195 ст. Уложенія.

Наказаніе: ссылка на поселеніе въ Сибирь (1 ч. 1612 ст.) и лишеніе права на страховую сумму (ст. 1196).

IV. Истребленіе огнемъ чужаго имущества, застрахованнаго въ пользу поджигателя, единственно съ намѣреніемъ получить страховую премію. Мы старались уже доказать выше (см. стр. 388), что 1 ч. 1612 ст. предусматриваетъ обманъ страховаго общества, и что посему для примѣненія ея совершенно безразлично, будетъ ли субъектомъ

обмана самъ собственникъ или же то лицо, въ пользу котораго застраховано имущество. Мы указали далѣе тамъ же, что на основаніи постановленій Устава Торговаго имущества почитается, по отношенію къ страхователю, чужимъ, когда оно не только не принадлежитъ ему по праву собственности, но „когда онъ не имѣетъ никакого въ немъ участія". Посему, понятно само собою, что субъектами страховаго поджога 1 ч. 1612 ст. могутъ быть всѣ страхователи вообще, не различая того, принадлежитъ ли, или не принадлежитъ имъ застрахованное на правѣ собственности. Но такъ какъ такой поджигатель, кромѣ обмана страховаго общества учиняетъ еще истребленіе огнемъ чужаго имущества, то и естественно, что онъ должень нести отвѣтственность не за одно, а за два преступленія. На семъ основаніи, въ дополненіе ко всему сказанному по поводу предшедшаго случая (III-го) относительно поджога чужаго имущества въ намѣреніи получить страховую сумму, необходимо соблюдать слѣдующія правила: а) простое, необщеопасное сожженіе чужаго имущества будетъ составлять совокупность страховаго обмана (ст. 1195) съ простымъ истребленіемъ чужой собственности (ст. 152 Уст. и 1621 Улож.); б) зажигательство или истребленіе чужаго имущества общеопаснымъ способомъ должно быть наказываемо какъ совокупность страховаго поджога (1 ч. 1612 ст.) съ обыкновеннымъ поджогомъ чужаго имущества (ст. 1606—1609 и ст. 1613—1615).

V. Общеопасный поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества (2 ч. 1612 ст.).

Подъ общеопаснымъ страховымъ поджогомъ собственнаго имущества Уложеніе наше разумѣетъ страховой поджогъ собственнаго имущества, сопровождавшійся опасностью для жизни и строеній другихъ. Къ такимъ опаснымъ обстоятельствамъ Уложеніе причисляетъ три нижеслѣдующія:

1) Подожженіе собственнаго „строенія", все равно обитаемаго или необитаемаго, въ которомъ находились люди. Мы говорили выше, что поджогъ обитаемаго зданія наказывается самъ по себѣ, независимо отъ того, были ли въ немъ или нѣтъ люди во время поджога. Отступленіе отъ сего начала во 2 ч. 1612 ст. Уложенія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду принадлежности строенія поджигателю, онъ можетъ быть обвиняемъ не въ поджогѣ строенія, а лишь въ той опасности, которая грозила отъ его поджога для жизни находившихся въ его домѣ лицъ. Словомъ, исходя изъ той мысли, что наказаніе за поджогъ находившейся въ домѣ чужой движимости (ст. 1615) не можетъ быть, въ виду его ничтожности, принято во вниманіе при опредѣленіи наказанія по совокупности преступленій, законодательство видитъ въ такомъ поджогѣ лишь преступленіе противъ личности другихъ.

2) Распространеніе пожара на чужія строенія. Отсюда ясно: а) что распространеніе пожара на собственныя строенія поджигателя не даетъ права на примѣненіе 2 ч. 1612 ст. и б) что для примѣненія 2 ч. 1612 ст. необходимо, чтобы чужія строенія не были бы подожжены непосредственно, а лишь загорѣлись отъ распространенія пожара. Поэтому поджогъ чужаго строенія съ цѣлію поджога находящейся въ немъ застрахованной движи-

кости поджигателя, будетъ составлять не преступленіе 1 ч. 1612 (1871 г. № 788, Мутафова) и не преступленіе 2 ч. 1612 ст., какъ думаетъ Сенатъ, а совокупность преступленій 1 ч. 1612 ст. и поджога чужаго имущества.

Само собою разумѣется, что распространеніе пожара на чужія строенія можетъ быть поставлено обвиняемому въ вину лишь при наличности условій, указанныхъ въ 108 ст. Улож.

3) Когда подожженное находилось по близости другихъ строеній, обитаемыхъ или необитаемыхъ. Понятіе „близости" изложено нами выше въ разъясненіе на 1609 ст. (см. стр. 377).

Такимъ образомъ, поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества, въ виду отсутствія намѣренія поджечь чужое, наказывается, не смотря на его общеопасныя послѣдствія, по 2 ч. 1612 ст.,—т.-е. не по правиламъ о совокупности преступленій страховаго обмана и поджога чужаго, а какъ одно цѣльное преступленіе,—только при наличности трехъ исчисленныхъ во 2 ч. 1612 ст. обстоятельствъ. Въ видахъ сего, понятно само собою, что для примѣненія 2 ч. 1612 ст. необходимо, чтобы судъ прямо призналъ наличность одного изъ трехъ указанныхъ въ ней условій (1873 г. № 632, Фельдшера); въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять или 1 ч. 1612 ст., или же правила о наказуемости по совокупности преступленій.

Фельдшеръ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что поджогъ нежилой сарай въ принадлежащемъ ему обитаемомъ домѣ, застрахованномъ въ страховомъ обществѣ, отчего сгорѣлъ какъ сарай, такъ и обитаемый домъ. Окружный Судъ примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго и его жены 2 ч. 1609 ст. Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, принявъ во вниманіе, что отвѣтами присяжныхъ мѣщане Фельдшеръ признаны виновными: Фельдшеръ—въ подговорѣ на поджогъ, а жена его въ самомъ поджогѣ нежилаго сарая, находящагося въ принадлежащемъ ему, Фельдшеръ, домѣ, застрахованномъ въ россійскомъ обществѣ, съ цѣлію получить отъ того денежную выгоду, то есть въ поджогѣ имущества, принадлежащаго самому зажигателю мѣщанину Фельдшеръ. При этомъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ вовсе не видно, чтобы поджогъ этотъ былъ сдѣланъ съ другою какою-либо цѣлью, кромѣ полученія денежной выгоды, и чтобы самое преступленіе совершено Фельдшеръ при тѣхъ признакахъ, которые обозначены во 2 ч. 1612 ст. Улож. о Наказ., т.-е. чтобы въ подожженномъ Фельдшеръ строеніи находились люди, чтобы пожаръ сообщился чужимъ строеніямъ и подожженное находилось вблизи другихъ строеній, а потому окружный судъ и не имѣлъ законнаго повода примѣнить къ настоящему дѣлу 2 ч. 1612 и 1609 ст. Улож., вмѣсто прямо подходящей къ оному 1 ч. 1612 ст. Улож. (1873 г. № 632, Фельдшеръ).

Наказаніе за поджогъ 2 ч. 1612 ст. опредѣляется такъ, какъ бы за поджогъ чужаго имущества, т.-е. на основаніи 1606—1609 ст., а стало быть и ст. 1610—1611 (см. выше).

Мы только-что указали, что примѣненіе 2 ч. 1612 ст. обусловливается самимъ закономъ наличностью одного изъ трехъ указанныхъ въ ней обстоятельствъ. Между тѣмъ каждому очень хорошо извѣстно, что къ числу опасныхъ поджоговъ принадлежатъ не только поджоги рудниковъ, кораблей и строеній (ст. 1606—1609), но и поджоги чужихъ лѣсовъ, произрастеній земли и другаго имущества (ст. 1613--1615). Спрашивается:

чѣмъ объяснить себѣ умолчаніе во 2 ч. 1612 ст. о сожженіи поджогомъ застрахованной, поименованной въ 1613—1615 ст., чужой собственности. Объясненіе весьма просто: поджоги эти не были приняты въ разсчетъ какъ влекущія наказанія менѣе строгія, чѣмъ то, которое положено въ 1 ч. 1612 ст., и потому не могли бы имѣть никакого вліянія на усиленіе наказанія за поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества. Намъ могутъ указать, что законъ (ст. 1611) грозитъ за поджогъ чужаго лѣса болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ за поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества (т.-е. не просто ссылкою въ Сибирь на поселеніе, а ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири); но это указаніе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо такого усиленія наказанія не имѣлось въ виду при составленіи Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 2051 Проек.). Принимая во вниманіе, что ст. 1613 опредѣляетъ болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ 1 ч. 1612 ст., нельзя не признать, что, въ случаѣ поджога чужаго лѣса для истребленія своего застрахованнаго имущества, виновный долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности не по 1 ч. 1612, а по 1613 ст.

VI. Поджогъ собственнаго имущества какъ средство для поджога чужой собственности. Какъ уже указано выше (стр. 387), подобное дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ обыкновенный поджогъ чужаго имущества и потому должно быть оцѣниваемо и судимо не по 2 ч. 1612 ст., а на основаніи остальныхъ статей Отд. 1, Гл. II Раздѣла XII о зажигательствѣ чужаго имущества.

VII. Поджогъ чужого имущества совмѣстно съ своимъ или какъ средство для страховаго поджога своего собственнаго имущества. Таковы, напримѣръ, случаи поджога своей движимости, находящейся въ чужомъ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи, или поджогъ чужой торфовой земли для сожженія находящагося на ней своего застрахованнаго завода. Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено, что поджогъ своей движимости, находящейся въ чужомъ строеніи, долженъ быть наказываемъ по 2 ч. 1612 ст. (1871 г., № 788, Мутафова). Согласно изложеннымъ нами выше соображеніямъ, подобный поджогъ составляетъ по нашему мнѣнію не поджогъ 2 ч. 1612 ст., а обыкновенный поджогъ чужого (ст. 1606—1611 и ст. 1613—1615 Улож.), плюсъ, въ подлежащихъ случаяхъ, страховой обманъ 1 ч. 1612 ст.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Взрывы.

1616. За умышленное истребленіе или поврежденіе какого-либо чужого имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества, виновные подвергаются:

самой высшей мѣрѣ опредѣленныхъ въ предшедшемъ отдѣленіи за поджогъ наказаній.

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ умышленное истребленіе или поврежденіе какого-либо чужого имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества.

Субъектъ. Изъ числа субъектовъ законъ выдѣляетъ: 1) лицъ должностныхъ по отношенію къ имуществу, ввѣренному ихъ храненію или управленію (ст. 358), и 2) корабельщиковъ (ст. 1222) и штурмановъ (ст. 1254). Первыя изъ сихъ лицъ подвергаются высшей (ст. 353), а послѣднія—самой высшей мѣрѣ наказаній (ст. 1222 и 1254) за взрывъ въ законѣ положенныхъ.

Объектомъ должно быть чужое имущество. Несомнѣнно, что подъ чужимъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть и свое собственное, въ томъ смыслѣ, какъ это изъяснено выше въ отношеніи поджога 1612 ст. (См. стр. 390). Выводъ этотъ опирается на то положеніе, что взрывъ есть тотъ же поджогъ и сама карательная часть 1616 ст. отсылаетъ для наказуемости сего злодѣянія къ Отдѣленію первому Главы второй Раздѣла XII-го, а стало-быть не исключаетъ примѣненія къ взрывамъ и постановленій 1612 ст. о поджогѣ своего собственнаго имущества.

Средства. Средствами преступленія должны служить имѣющіе сокрушительную и разрушительную силу матеріалы, могущіе произвести общеопасный взрывъ: „порохъ, газъ, или иныя удобовоспламеняющіяся вещества". Выраженіе „или иныя удобовоспламеняющіяся" даетъ право подводить подъ дѣйствіе 1616 ст. всѣ удобовоспламеняющіяся вещества, хотя бы та-

новое свойство ихъ было открыто послѣ изданія Уложенія 1845 г. или даже составляло тайну, извѣстную лишь одному преступнику.

Мы говорили выше, что взрывъ долженъ быть общеопасный. Чтó разумѣть подъ этимъ выраженіемъ? Взорвать значитъ разрушить предметъ такими средствами, которыя въ состояніи поднять его на воздухъ или разметать по сторонамъ его составныя части и произвести воспламененіе. Средства, не имѣющія сего свойства, не могутъ быть признаны общеопасными. Но кромѣ внутренняго общеопаснаго свойства средствъ необходимо, чтобы и внѣшній ихъ результатъ могъ бы быть точно также общеопаснымъ. Общеопасность же результата характеризуется тремя признаками: 1) опасностью для лицъ; 2) опасностью для строеній, рудниковъ и судовъ; 3) опасностью для массы чужого имущества (лѣсъ, произрастенія земли и остальное имущество). Всѣ эти условія общи у взрыва съ поджогомъ.

Согласно всему сказанному, понятіе преступнаго взрыва исчезаетъ и можетъ быть разсматриваемо лишь какъ проступокъ 152 ст. Уст. (или 1621 ст. Уложенія) въ слѣдующихъ случаяхъ: a) когда преступникъ употребилъ такія средства, которыя непригодны по внутреннему своему свойству для производства взрыва вообще. Таковъ, напримѣръ, будетъ случай развѣянія по вѣтру чужого овса или пыли драгоцѣннаго метала; 2) когда преступникъ употребилъ средства, хотя и пригодныя по своему внутреннему свойству для производства взрыва, но непригодныя для взрыва общеопаснаго. Въ такомъ смыслѣ толкуетъ настоящій вопросъ и французская практика (F. Hélie, T. VI, стр. 117). Таковы, напримѣръ, были бы случаи взрыва въ ретортѣ или ничтожнымъ количествомъ пороха; 3) когда взрывъ, не угрожая опасностію ни людямъ, ни строеніямъ, рудникамъ или судамъ (ст. 1606—1609 Улож.), грозитъ лишь опасностію какому нибудь отдѣльному предмету людскаго хозяйства. Таково, напримѣръ, взорваніе динамитомъ чужого пня, дерева и т. п. (ст. 1613—1615). И въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ предыдущаго, взрывъ сходенъ во всемъ съ поджогомъ: „въ нашихъ законахъ не упоминается о истребленіи чужого имущества взрывомъ пороха или газа; между тѣмъ сіе средство есть одно изъ самыхъ опасныхъ, въ особенности потому, что нѣтъ возможности остановить дѣйствія онаго и отвратить вредныя его послѣдствія, какъ для сосѣдственныхъ зданій или иныхъ имуществъ, такъ и для самыхъ людей. Посему мы полагаемъ, что виновныхъ въ семъ должно подвергать самой высшей мѣрѣ наказаній, за разные виды зажигательства опредѣленныхъ“ (мотивы къ 2055 (ст. 1616) ст. Проек. Улож. 1845 г.).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться „въ истребленіи или поврежденіи“. Стало быть, для наличности совершившагося дѣйствія достаточно одного лишь факта повреждения или порчи чужаго. Въ этомъ отношеніи законодательство наше отличается отъ Code pénal (art. 435), требующаго для понятія совершенія полнѣйшаго разрушенія (destruction) предмета взрыва (F. Hélie, T VI, стр. 116—117).

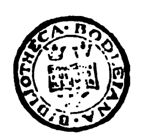
Умыселъ. Выраженіе 1616 ст. „за умышленное истребленіе“, не оставляетъ сомнѣнія, что для наличности преступленія со стороны намѣренія

необходимо: а) знаніе разрушительной силы того средства или дѣйствія, къ которому прибѣгаетъ виновный (ст. 99 Улож.), и б) желаніе, намѣреніе истребить или повредить чужую собственность, или, по крайней мѣрѣ, сознаніе и предвидѣніе неминуемости сего истребленія или повреждения (ст. 108 Улож.). Въ остальномъ, все сказанное выше (стр. 333) объ умыслѣ въ поджогѣ примѣняется и къ взрывамъ.

Наказаніе—самая высшая мѣра наказаній, опредѣленныхъ въ 1606—1609 и 1612—1615 ст. за поджогъ (ст. 1616) и на основаніи сихъ статей, т.-е. смотря по предмету взрыва (обитаемое зданіе, лѣсъ и т. п.).

Неприміѣнимость къ взрывамъ 1610 ст. По буквѣ карательной части 1616 ст., покушеніе на взрывъ слѣдовало бы облагать наказаніемъ, какъ и покушеніе на поджогъ, по 1610 ст. Уложенія. Мы думаемъ однако, что не такова была мысль закона. Основанія: а) мы видѣли выше, что моментъ эксплозіи есть и моментъ окончанія взрыва; преступникъ можетъ предупредить только распространеніе огня, но не можетъ уничтожить самаго взрыва; напротивъ того, въ поджогѣ преступникъ можетъ залить огонь и такимъ образомъ предупредить пожаръ прежде истребленія или поврежденія чужаго имущества. А такъ какъ установленіе наказанія по 1610 ст. основано именно на степени содѣйствія преступника къ прекращенію воспламененія подожженнаго предмета („при самомъ началѣ“), то понятно, что подобное основаніе неприміѣнимо къ случаямъ взрыва, ибо прекратить совершившійся взрывъ невозможно, а можно только помочь дальнѣйшему распространенію произведеннаго имъ огня; б) взрывъ моментален, неуловимъ; поджогъ же требуетъ времени, для того, чтобы разыграться огню; г) вѣроятно, всякій читавшій 1610 ст. былъ пораженъ странностію ея редакціи: „когда пожаръ, учиненный чрезъ поджогъ“. Эта, трудно объяснимая, форма редакціи теряетъ всякій характеръ оригинальности и становится вполнѣ понятною, ежели признать, что выраженіе „учиненный черезъ поджогъ“ имѣло въ виду предостеречь судебную практику отъ распространенія 1610 ст. на взрывы. Съ неприміѣнимостію же къ взрывамъ 1610 ст. Уложенія, покушеніе на взрывъ должно быть обсуживаемо и наказываемо на основаніи общихъ постановленій о покушеніи 113—115 ст. Улож.

Само собою разумѣется (ст. 1616), что приготовленіе къ взрыву должно быть наказываемо, точно также какъ и приготовленіе къ поджогу, по 1611 ст. Уложенія.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Потопленіе.

1617. За произведенное какимъ-либо образомъ, но нарочно и съ умысломъ, потопленіе, наказанія опредѣляются на слѣдующемъ основаніи:

Когда сіе преступленіе учинено для разрушенія, истребленія, или поврежденія чужой собственности, то, если виновнымъ потоплены чужіе луга, поля, сады, огороды, лѣса или же склады хлѣба или другихъ жизненныхъ припасовъ, или товаровъ, онъ приговаривается:

въ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія,

или же токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

если сіе предпринято имъ для потопленія, разрушенія или же поврежденія строеній необитаемыхъ, или кораблей и судовъ, въ то время, когда на нихъ не было людей:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Когда-жъ, при учиненіи сего преступленія, виновный имѣлъ въ виду похитить чужую собственность, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

1618. За умышленное потопленіе рудниковъ, или производимыхъ подъ землею соляныхъ и каменныхъ ломокъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти дод вѣнадцати лѣтъ.

Когда-жъ доказано, что виновные легко могли и должны были предвидѣть опасность, коей отъ сего подвергались находящіеся въ руднивѣ рабочіе и другіе люди, то они приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

1619. Виновные въ умышленномъ потопленіи корабля, судна, обитаемаго строенія или вообще такого мѣста, въ коемъ въ то время находились люди, подвергаются за сіе:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Когда-жъ произведенное съ намѣреніемъ разлитіе водъ было предпринято для потопленія цѣлаго города или селенія, то виновные въ томъ приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

1620. Кто причинитъ потопленіе, хотя и безъ всякаго противозаконнаго намѣренія, но вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ осторожности, тотъ, смотря по важности сего нарушенія и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль,

или же денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Въ томъ случаѣ, когда за учиненное виновнымъ нарушеніе правилъ осторожности постановлено въ законѣ наказаніе строже опредѣляемыхъ сею статьею, то онъ приговаривается:

къ тому строжайшему наказанію, на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 152 сего уложенія правилъ о совокупности преступленій.

1222. Корабельщикъ, который съ умысломъ зажжетъ ввѣренные ему корабль или иное судно, или также съ умысломъ взорветъ сіе судно на воздухъ порохомъ или газомъ, или потопитъ его, или причинитъ крушеніе корабля или судна, подвергается за сіе, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1607, 1609, 1616, 1617 и 1619 сего уложенія за преступленія сего рода, и на основаніи сихъ статей.

1254. Штурманъ, исправляющій обязанность отсутствующаго корабельщика, за всѣ преступленія и упущенія, выше сего въ статьяхъ 1221—1234 и 1236—1251 означенныя, подвергается тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, какія постановлены въ сихъ статьяхъ въ отношеніи къ корабельщикамъ.

1257. Корабельные служители, которые, съ намѣреніемъ подвергнуть корабль гибели, прорубятъ или провертятъ оный, или испортятъ снасти, или причинятъ иное важное въономъ повреждeніе, приговариваются за сіе:

въ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за умышленное потопленіе корабля въ статьяхъ 1617 и 1619 сего уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются корабельные служители, если они, также съ намѣреніемъ подвергнуть корабль гибели, не исполнятъ нужныхъ для безопасности или спасенія корабля приказаній корабельщика, и отъ сего корабль дѣйствительно подвергнется крушенію.

1258. Корабельные служители, которые не исполнятъ приказаній корабельщика, съ намѣреніемъ навести корабль на мель или подводный камень, сверхъ вознагражденія за происшедшій отъ того вредъ, ущербъ и издержки, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшей 1257 статьѣ, но лишь одною степенью ниже.

1088. За умышленное причиненіе вреда судну, лоцманъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,
или двухмѣсячной работѣ по бечевнику,
или отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

сверхъ того, ему воспрещается навсегда быть лоцманомъ.

За умышленное потопленіе судна, на которомъ находились люди, лоцманъ подвергается:

наказаніямъ, въ статьѣ 1619 сего уложенія опредѣленнымъ.

Во всякомъ случаѣ онъ обязанъ вознаградить за причиненный имъ кому-либо вредъ или убытокъ.

Законъ дѣлитъ потопленіе или наводненіе на умышленное (ст. 1617—1619) и неосторожное (ст. 1620).

1. Умышленное потопленіе.

Опредѣленіе. Подъ умышленнымъ потопленіемъ Уложеніе разумѣетъ общеопасное намѣренное наводненіе или залитіе чужого имущества водою.

Въ мотивахъ къ 2056—2059 ст. Проекта Уложенія 1845 г. значится слѣдующее: „къ числу весьма опасныхъ средствъ истребленія или поврежденія чужой собственности принадлежитъ также и залитіе оной водою. Въ нынѣхъ законахъ нѣтъ особыхъ о семъ правилъ; упоминается только въ ст. 542 Свода Законовъ Гражданскихъ о потопленіи чужой мельницы, пашни или чужихъ сѣнныхъ покосовъ. Мы признали нужнымъ предначертать подобныя правила о наказаніи за разные виды сего преступленія, принимая для сего въ соображеніе нѣкоторыя изъ постановленій законодательствъ иностранныхъ и соглашая ихъ съ правилами о наказаніи за истребленіе или повреждепіе чужой собственности другими способами“.

Приведенные мотивы даютъ право предположить, что законодательство наше приравниваетъ потопленіе къ поджогу и взрывамъ въ томъ отношеніи, что требуетъ отъ него признака общественнаго бѣдствія или общей опасности для лицъ или имуществъ. Согласно сему, залитіе водою чужой движимости, соединенное съ общею опасностью, будетъ составлять не преступленіе 1617—1619 ст. Уложенія, а проступокъ 152 ст. Уст. о Наказ. Таковы, напримѣръ, случаи истребленія чужихъ предметовъ посредствомъ бросанія ихъ въ воду и т. п.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть всякій. Къ особенно строго наказуемымъ субъектамъ Уложеніе причисляетъ: лицъ должностныхъ по отношенію къ ввѣренному имъ имуществу (ст. 353) и повѣренныхъ (ст. 1711), подвергающихся высшей мѣрѣ наказаній, за потопленіе опредѣленныхъ.

Объектъ. Объектъ потопленія можетъ быть или личный, или вещный. Потопленіе имущества, не соединенное съ опасностью для личности, тогда только составляетъ преступленіе, когда имущество было чужое; въ этомъ случаѣ потопленіе есть истребленіе или поврежденіе чужой собственности. Потопленіе же имущества соединенное съ опасностью для личности, составляетъ преступленіе, наказуемое какъ наводненіе, независимо отъ того, было ли потопленное имущество чужое, или-же оно принадлежало въ собственность преступнику. Такое различіе встрѣчаемъ мы и въ нашемъ законѣ. Такъ 1617 ст., говоря о потопленіи опаснымъ лишь для имущества, требуетъ безусловно, чтобы потопляемое имущество было чужое; напротивъ того ст. 1618 — 1619 наказываютъ за потопленіе рудниковъ и вообще мѣстъ, въ коихъ находились люди, не различая того, принадлежитъ ли рудникъ, домъ, корабль и т. п. въ собственность самому преступнику или же кому либо иному.

Дѣяніе и средства. Средствомъ преступленія должна служить вода, подъ которою слѣдуетъ разумѣть не только воду, но и всякую жидкость вообще. На семъ основаніи было бы потопленіемъ залитіе рудника, поля и т. п. не водою, а нефтью.

Дѣяніе должно заключаться въ залитіи водою, т.-е. въ нагнаніи искусственнымъ образомъ воды на данный предметъ; посему вверженіе какого либо предмета въ воду будетъ не потопленіемъ, а утопленіемъ (людей, животныхъ), или истребленіемъ и порчею посредствомъ воды (ст. 152 Уст. о Наказ.).

Законъ умалчиваетъ о способѣ потопленія. Вообще же общеопасные способы потопленія могутъ быть сведены къ двумъ: а) значительное возвышеніе уровня водоспусковъ природныхъ (рѣка) или искусственныхъ (прудъ) резервуаровъ воды, выступившая изъ своихъ границъ масса которой можетъ не просто замочить, а совершенно залить или затопить окружающіе ее предметы, и б) залитіе водою посредствомъ искусственныхъ приспособленій, хотя бы подобное дѣйствіе и не сопровождалось общимъ выступленіемъ воды изъ ея береговъ или резервуаровъ. Таковы, напримѣръ, случаи залитія чужаго поля или строенія посредствомъ направленія на него водяныхъ трубъ, нефтяныхъ каналовъ и т. п.

Умыселъ и цѣль. Потопленіе должно быть непремѣнно намѣренное; въ противномъ случаѣ оно будетъ проступкомъ 1620 ст. Цѣль преступника безразлична: истребленіе чужаго имущества (ст. 1617 ч. 1 и 2), похищеніе чужой собственности (3 ч. 1617), злоба, месть и т. п. Со стороны умысла требуется лишь два условія: а) отсутствіе намѣренія лишить жизни человѣка, ибо потопленіе съ цѣлью смертоубійства составляетъ убійство 1 п. 1453 ст., и б) сознаніе неминуемой опасности (ст. 108 Улож.) для личности или собственности другихъ.

Совершеніе. Выраженіе 1617—1619 ст. „за потопленіе“ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для совершенія дѣянія необходимо нагнаніе воды или залитіе предмета водою. Засимъ вопросъ о томъ, истреблено или не истреблено имущество, подвергся ли или нѣтъ кто либо опасности отъ потопленія, представляется для состава преступленія совершенно безразличнымъ. Такъ, напримѣръ, было бы совершившимся потопленіемъ даже залитіе водою чужаго луга, хотя бы послѣдствіемъ подобнаго затопленія было бы не уничтоженіе сѣнокоса, а, напротивъ того, улучшеніе его растительности. Иными словами: лишеніе человѣка возможности пользоваться въ данный моментъ его имуществомъ посредствомъ затопленія его водою составляетъ совершившееся преступленіе наводненія.

Виды наводненія. Законъ степенитъ наказуемость наводненія, смотря по объекту преступленія и смотря по тому, было ли оно или нѣтъ соединено съ опасностью для личности. Отдѣльные случаи сего преступленія сводятся Уложеніемъ къ тремъ слѣдующимъ: I) потопленіе мѣстъ, въ коихъ нѣтъ людей (ст. 1617); II) потопленіе рудниковъ и ломокъ, производимыхъ подъ землею (ст. 1618) и III) потопленіе мѣстъ, въ коихъ находились люди (ст. 1619).

I) **Потопленіе чужихъ строеній, производительныхъ земель и складовъ различныхъ предметовъ** (ст. 1617). Случай этотъ разсматривается исключительно какъ преступленіе противъ чужой собственности, что ясно видно не только изъ факта выдѣленія изъ ст. 1617 въ ст. 1618—1619 потопленія всѣхъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находились люди, но и изъ 2-й части самой 1617 ст., трактующей о поврежденіи и разрушеніи необитаемыхъ строеній или судовъ, въ то время, „когда въ нихъ не было людей". Въ потопленіи чужаго имущества, несоединенномъ съ опасностію для личности (ст. 1617), законъ различаетъ три случая:

а) Потопленіе чужихъ производительныхъ земель (1 ч. 1617 ст.). Изъ числа такихъ земель законъ называетъ:

„луга"—т.-е. земли, производящія сѣно и кормовыя травы;

„поля"—т.-е. земли, предназначенныя для производства овощей, хлѣба и вообще произведеній сельскаго хозяйства (горчицы, маку и т. п.), ибо законъ не требуетъ ни того, чтобы наводняемое было засажено или засѣяно, ни того, чтобы оно было засѣяно хлѣбомъ;

„сады", все равно фруктовые или иные;

„огороды", т.-е. земли или гряды для произрастенія овощей, ягодъ и проч.; и

„лѣса".

Приведенный перечень объектовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что законодательство имѣло въ виду потопленіе всякихъ производительныхъ земель вообще. Откуда слѣдуетъ: а) что ст. 1617 не приложима къ потопленію земель не производительныхъ, напр. овраговъ (не имѣющихъ сѣнокоса), дорогъ, пространствъ земли, заваленныхъ, какъ, напримѣръ, въ Финляндіи, гранитомъ, и потому не употребляемыхъ въ обработку, прудовъ, рѣкъ и т. п. Говоря иначе, для примѣненія 1 ч. 1617 ст. необходимо возможность разстройства чужаго хозяйства или причиненіе имущественнаго ущерба, и б) что коль скоро залитая земля была производительная, то для состава преступленія совершенно безразлично, какого рода произведенія она доставляетъ: хлѣбъ, арбузы или что либо иное.

б) Потопленіе складовъ хлѣба, жизненныхъ припасовъ или товаровъ (1 ч. 1617 ст.). Такъ какъ подъ товаромъ разумѣется вообще все то, что можетъ быть предметомъ мѣны или купли, то посему подъ настоящимъ случаемъ потопленія слѣдуетъ разумѣть потопленіе всѣхъ предметовъ житейскаго рынка вообще, хотя бы то были произведенія земли, произведенія машинъ или рукъ человѣка, или даже произведенія природы (каменный уголь, табунъ лошадей, гурты птицъ и т. п.). Ясно, что суть 1617 ст. заключается не въ названіи предметовъ, а въ объемѣ или количествѣ оныхъ: необходимо, чтобы они были скучены, сложены, или хранились въ такой массѣ, чтобы могли быть названы „складами".

в) Потопленіе чужихъ необитаемыхъ строеній, или кораблей и судовъ, въ то время, когда въ нихъ не было людей (2 ч. 1617 ст.). Подъ необитаемыми строеніями слѣдуетъ разумѣть строенія, въ коихъ нѣтъ никого на жительствѣ (см. стр. 352). Корабли же и суда могутъ быть объектами 2 ч.

1617, ст. независимо отъ того, будутъ ли они находиться на сушѣ или на водѣ. О потопленіи или кораблекрушеніи судовъ лицами, принадлежащими къ составу корабля, см. въ разъясненіяхъ на ст. 1619 (стр. 410).

Наказаніе: 1) за потопленіе чужихъ производительныхъ земель или складовъ различныхъ предметовъ—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. Отдѣл. по 5 степ. или же заключеніе въ тюрьму отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣсяцевъ (1 ч. 1617 ст.); 2) за потопленіе необитаемыхъ строеній и судовъ, на коихъ не было людей—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправ. Арест. Отдѣл. по 4-й или 5-й степени (2 ч. 1617 ст.). Начальныя слова 2 ч. 1617 ст.: „если сіе предпринято имъ"... относится несомнѣнно не къ потопленію предметовъ 1 ч. 1617 ст., а къ первымъ двумъ строкамъ текста 1617 ст. Посему примѣненіе 2 ч. 1617 ст. не стоитъ въ зависимости отъ того обстоятельства, потонило ли или нѣтъ лицо производительныя земли или склады товаровъ; 3) обстоятельствомъ увеличивающимъ вину признается учиненіе потопленія поименованныхъ въ 1 и 2 ч. 1617 ст. предметовъ съ цѣлію похищенія потопляемыхъ или иныхъ вещей („чужую собственность"). Согласно 1617 ст., виновный въ потопленіи съ цѣлью похищенія подвергается ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (3 ч. 1617 ст.).

II) Потопленіе рудниковъ, соляныхъ и каменныхъ ломокъ (ст. 1618). „Потопленіе рудниковъ, соляныхъ и каменныхъ ломокъ считается закономъ особенно опаснымъ главнымъ образомъ потому, что разработка ихъ производится подъ землею. Въ видахъ сего несомнѣнно, что буквальный смыслъ и разумъ 1618 ст. не допускаютъ примѣненія ея къ такимъ ломкамъ, хотя бы и каменнымъ, которыя производятся не „подъ землею", а на поверхности оной.

За потопленіе подземныхъ ломокъ и шахтъ законъ грозитъ каторгою отъ 10—12 лѣтъ (ст. 1617 ч. 1), хотя бы въ нихъ и не было во время наводненія людей; напротивъ того, коль скоро виновный, затопляя ломку или шахту, не могъ не предвидѣть, что въ рудникѣ или шахтѣ находятся люди, коимъ отъ сего затопленія можетъ угрожать опасность, то онъ подвергается каторгѣ безъ срока (2 ч. 1618 ст.).

На практикѣ можетъ возникнуть сомнѣніе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли ограничивать примѣненіе 1 ч. 1618 ст. лишь тѣмъ случаемъ, когда въ рудникѣ не было людей, или хотя и были люди, но обстоятельство это не было извѣстно подсудимому. Другими словами: достаточно ли для примѣненія 2 ч. 1618 ст. одной извѣстности подсудимому о нахожденіи въ рудникѣ людей. По нашему мнѣнію отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный. Основанія: а) буквальный смыслъ 2 ч. 1618 ст. „когда-жъ доказано, что виновные легко могли и должны были предвидѣть опасность, коей отъ сего подвергались находящіеся въ рудникѣ рабочіе и другіе люди...", обязываетъ заключить, что для примѣненія сего тяжкаго закона безусловно необходимо не только чтобы преступникъ зналъ о нахожденіи въ рудникѣ людей, но чтобы онъ предвидѣлъ и самую грозящую имъ отъ его преступленія опасность; б) 1 ч. 1608 ст. подвергаетъ

болѣе легкому наказанію за поджогъ рудниковъ, хотя бы преступникъ и зналъ, что въ нихъ находятся люди, такъ что, для примѣненія 2 ч. 1608 ст. необходимо не только знаніе о нахожденіи въ рудникѣ людей, но и предвидѣніе той опасности, которой они могутъ подвергнуться отъ поджога. А такъ какъ 1618 ст. о потопленіи соотвѣтствуетъ во всемъ ст. 1608 о поджогѣ, то и нельзя не признать, что и для примѣненія 2 ч. 1618 ст. должно быть доказано: во-1-хъ, что преступникъ зналъ о нахожденіи въ рудникѣ людей, и, во-2-хъ, что онъ предвидѣлъ грозящую имъ отъ сего опасность; в) конечно, въ большинствѣ случаевъ, потопленіе рудника завѣдомо о нахожденіи въ немъ людей будетъ и предвидѣніемъ опасности для сихъ послѣднихъ, но можно представить себѣ и такіе случаи, въ коихъ сіе предвидѣніе опасности можетъ и не имѣть мѣста. Таковы, напримѣръ, случаи потопленія: малолѣтнимъ, слабоумнымъ, залитіе рудника, имѣющаго нѣсколько выходовъ, изъ коихъ нѣкоторые, ведущіе въ гору, недоступны для наводненія и т. п.

Намъ остается указать еще на одну неточность редакціи 2 ч. 1618 ст., могущую подать поводъ къ серьёзному недоумѣнію. Неточность эта заключается въ слѣдующемъ: 1 ч. 1618 ст. грозитъ наказаніемъ за потопленіе не только рудниковъ, но и вообще подземныхъ соляныхъ и каменныхъ ломокъ; вторая же часть грозитъ каторгою безъ срока лишь за потопленіе рудниковъ. Такой пробѣлъ или неточность редакціи 2 ч. 1618 ст. объясняется весьма просто слѣдующимъ обстоятельствомъ. Составители Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 2057) предполагали квалифицировать одно лишь потопленіе рудниковъ; при окончательномъ же обсужденіи Проекта къ рудникамъ прибавлены Государственнымъ Совѣтомъ соляныя и каменныя ломки; но, включивъ сіе дѣяніе въ 1 ч., забыли сдѣлать тоже самое и во 2-й части проектированнаго закона. Въ виду столь явной неполноты редакціи 2 ч. 1618 ст. подъ рудниками слѣдуетъ разумѣть не только рудники, но и вообще производящіяся подъ землею металлическія, соляныя и каменныя разработки или ломки.

III. Потопленіе людныхъ мѣстъ (ст. 1619). Подъ потопленіемъ людныхъ мѣстъ Уложеніе разумѣетъ наводненіе не только мѣстъ населенныхъ, но и вообще всѣхъ тѣхъ, въ коихъ въ то время находились люди. Правильность этого положенія доказывается: а) 2 ч. 1617 ст., наказывающею за потопленіе необитаемыхъ зданій лишь въ то время, когда въ нихъ не было людей; а такъ какъ ст. 1619 составляетъ лишь дальнѣйшіе развитіе ст. 1617, то понятно, что потопленіе необитаемыхъ строеній, въ то время, когда въ нихъ были люди, будетъ наводненіемъ не 1617, а 1619 статьи; б) выраженіе 1619 ст. „или вообще такого мѣста, въ коемъ въ то время находились люди“ обязываетъ заключить, что подъ „мѣстами“ слѣдуетъ разумѣть не одни лишь строенія, но и всякое мѣсто нахожденія людей вообще, хотя бы то было поле, оврагъ и т. п.

Для примѣненія 1619 ст. необходимо, чтобы потопленіе было умышленное, т.-е. чтобы виновный не только учинилъ намѣренно нагнаніе воды, но чтобы онъ имѣлъ умыселъ потопить людное мѣсто, или, покрайней мѣрѣ

(ст. 108 Улож.), чтобы онъ могъ и долженъ былъ предвидѣть опасность отъ его дѣйствія не только для собственности, но и для личности другихъ. Выводъ этотъ подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 1 ч. 1619 ст.: „виновный въ умышленномъ потопленіи мѣста, въ коемъ въ то время находились люди“, такъ и въ особенности постановленіемъ 2 ч. 1619 ст.: „когда-жъ произведенное съ намѣреніемъ разлитіе водъ было предпринято для потопленія цѣлаго города или селенія“,—откуда явствуетъ, что примѣненіе 1619 ст. обусловливается самимъ закономъ предвидѣніемъ опасности для лицъ. Отдѣльные случаи потопленія 1619 ст. сводятся къ слѣдующимъ:

1) Потопленіе обитаемаго зданія (1 ч. 1619 ст.), т.-е. строенія, въ коемъ было жительство людей во время наводненія (см. стр. 352).

2) Потопленіе необитаемаго строенія и вообще такого мѣста, въ которомъ находились люди (1 ч. 1619 ст.).

Оба только-что указанныя случаи наводненія подвергаютъ виновнаго каторгѣ отъ 8—10 лѣтъ (1 ч. 1619 ст.).

3) Потопленіе корабля или судна (1 ч. 1619 ст.): А) посторонними лицами—каторга отъ 8—10 лѣтъ (1 ч. 1619 ст.); Б) корабельщикомъ или штурманомъ — каторга на 10 лѣтъ (ст. 1222 и 1254); В) прямое потопленіе или совершеніе дѣйствій, могущихъ имѣть своимъ послѣдствіемъ крушеніе корабля корабельными служителями, но не водоходцами (ст. 1257 —1258). Различіе между корабельными служителями и водоходцами см. Т II, стр. 594. Отдѣльныя преступныя дѣйствія корабельныхъ служителей могутъ заключаться въ слѣдующемъ: а) въ прямомъ умышленномъ потопленіи корабля или намѣренномъ причиненіи кораблекрушенія (1 ч. 1257 ст.). Законъ указываетъ на нѣкоторые опасные способы потопленія: образованіе въ кораблѣ отверстія для прохода воды („прорубятъ или провертятъ оный“) и порчу снастей. Что эти перечисленія только примѣрны,—это явствуетъ изъ послѣдующаго текста 1 ч. 1257 ст. „или причинятъ иное важное въономъ поврежденіе“. Такъ какъ въ настоящей статьѣ законъ караетъ за причиненіе гибели кораблю, то и несомнѣнно, что подъ „важными поврежденіями“ слѣдуетъ считать лишь тѣ поврежденія, которыя должны повлечь за собою потопленіе или крушеніе корабля. Виновные въ причиненіи гибели кораблю корабельные служители подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за потопленіе судна въ 1617 и 1619 ст. Улож., т.-е. смотря по тому, были ли или нѣтъ на кораблѣ люди (1 ч. 1257 ст.); б) въ неисполненіи такихъ приказаній корабельщика, которыя были сдѣланы въ видахъ предупрежденія гибели или въ видахъ спасенія гибнущаго корабля, коль скоро виновные имѣли, именно, намѣреніе подвергнуть корабль гибели, и когда отъ сего неисполненія ими приказаній корабельщика корабль, дѣйствительно, подвергся крушенію (2 ч. 1257 ст.). Законъ (2 ч. 1257 ст.) грозитъ за это преступленіе тѣми же самыми наказаніями, которыя положены въ 1 ч. 1257 ст. за прямое потопленіе или кораблекрушеніе. Какъ понимать выраженіе 2 ч. 1257 ст. „тѣмъ же наказаніямъ“? Принимая во вниманіе: что 1 ч. 1257 ст. грозитъ наказані-

етъ за два различныхъ случая потопленія—опаснаго (ст. 1619) и неопаснаго для людей (ст. 1617); что потопленіе должно быть почитаемо опаснымъ для людей, хотя бы въ потопленномъ строеніи находилось всего только одно лицо; что непричастный къ преступленію корабельщикъ есть то же лицо, охраняемое закономъ отъ гибели наравнѣ со всѣми посторонними лицами—необходимо признать, что виновные въ преступленіи 2 ч. 1257 ст. должны быть подвергаемы высшей мѣрѣ наказаній: по ст. 1617—когда на кораблѣ не было никого, кромѣ самихъ преступниковъ, и по ст. 1619—когда на кораблѣ былъ кто-либо изъ непричастныхъ къ преступленію лицъ, безразлично, постороннихъ или же принадлежащихъ къ составу корабля; в) въ неисполненіи корабельными служителями приказаній корабельщика, съ намѣреніемъ навести корабль на мель или на подводный камень (ст. 1258). Наказаніе—одною степенью ниже противъ положенныхъ въ 1617 и 1619 статьяхъ. Такое уменьшеніе наказанія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что настоящій случай представляетъ собою лишь покушеніе на кораблекрушеніе;—Г) умышленное потопленіе судна, на коемъ находились люди, лоцманомъ (2 ч. 1088 ст.). Случай этотъ отличается отъ 1257—1258 ст. тѣмъ лишь обстоятельствомъ, что ст. 1088 имѣетъ въ виду внутреннія воды, а ст. 1257—1258—моря. Наказаніе лоцмана то же, что и опредѣленное для постороннихъ лицъ въ ст. 1619.

4) Потопленіе цѣлаго города или селенія, именно съ намѣреніемъ потопить городъ или селеніе (2 ч. 1619 ст.). Наказаніе—каторга отъ 15—20 лѣтъ.

2. Неосторожное наводненіе.

Сопоставленіе между собою 1 и 2 ч. 1620 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подъ неосторожнымъ наводненіемъ Уложеніе разумѣетъ потопленіе, бывшее послѣдствіемъ несоблюденія не общихъ, а предписанныхъ закономъ правилъ осторожности, безъ намѣренія причинить вредъ лицу или имуществу. Отсюда явствуетъ, что для примѣненія 1620 статьи необходимо несоблюденіе какого бы то ни было, предписаннаго закономъ, подъ страхомъ наказанія, правила предосторожности противъ разлитія водъ. Иными словами: примѣненіе 1620 ст. обусловливается признаніемъ обвиняемаго виновнымъ въ какомъ нибудь преступномъ упущеніи, послѣдствіемъ коего было разлитіе воды или наводненіе.

Наказаніе: штрафъ не свыше 500 рублей, или арестъ отъ 7 дней до 3-хъ недѣль, или тюрьма отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ (1 ч. 1620 ст.); но ежели за допущенное воновнымъ упущеніе положено болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 1 ч. 1620 ст., то виновный подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (2 ч. 1620 ст.).

ГРУППА ПЯТАЯ.

Поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и прочихъ гидротехническихъ сооруженій.

1087. Кто неумышленно повредитъ шлюзы, плотины, водоспуски и другія гидротехническія сооруженія, тотъ

обязанъ возвратить всѣ издержки, употребленныя на починку поврежденнаго.

Когда-жъ таковое поврежденіе сдѣлано умышленно, то виновный, кромѣ возращенія издержекъ, употребленныхъ на исправленіе, и вознагражденія за убытки, подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія;

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или заключенію въ рабочемъ домѣ по третьей степени 33 статьи сего Уложенія.

Ст. 1087 Уложенія помѣщена въ Раздѣлѣ VIII о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, въ Главѣ X-ой, о нарушеніи правилъ, установленныхъ для сохраненія путей сообщенія; въ Отдѣленіи II-мъ, о проступкахъ противъ постановленій о судоходствѣ по рѣкамъ и каналамъ.

Одно уже мѣсто, занимаемое 1087 ст. въ общей системѣ Уложенія, обязываетъ признать, что она имѣетъ въ виду преслѣдованіе такихъ проступковъ, которые могутъ причинить вредъ или помѣшательство общественному судоходству. Посему помянутая статья не можетъ имѣть примѣненія къ плотинамъ и прочимъ гидротехническимъ сооруженіямъ, предназначеннымъ не для общественныхъ, а для частныхъ нуждъ того или другаго владѣльца.

Согласно буквальному смыслу 1087 ст., дѣяніе должно заключаться въ умышленномъ или неосторожномъ поврежденіи шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій.

„Шлюзы“, т.-е. сооруженія для удержанія и выпуска воды, состоящія изъ плотины (для удержанія) и однихъ или нѣсколькихъ воротъ и оконъ (для спуска воды). Шлюзы предназначаются для передвиженія товаровъ и людей въ водяныхъ строеніяхъ (судахъ, пароходахъ и т. п.).

„Плотины“—приспособленіе для удержанія воды въ извѣстныхъ предѣлахъ, образуемое навалкою земли и камней между двумя рядами вколоченныхъ свай.

„Водоспуски“—сооруженія для спуска воды изъ ея резервуаровъ.

„Гидротехническія сооруженія“—искусственныя водяныя сооруженія, устраиваемыя въ видахъ судоходства, ибо, какъ уже указано выше, ст. 1087 имѣетъ въ виду не охраненіе водяныхъ сооруженій вообще, а лишь тѣхъ изъ нихъ, кои предназначены для судоходства. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и пр. предусматривается спеціально 72 статьею Устава о Наказаніяхъ.

Дѣяніе можетъ быть, или а) неумышленное (1 ч. 1087 ст.), т.-е. проистекающее отъ несоблюденія общежитейскихъ и установленныхъ закономъ правилъ осторожности, или же б) умышленное (2 ч. 1087 ст.), т.-е. съ намѣреніемъ причинить поврежденіе.

Подъ „поврежденіемъ“ же слѣдуетъ разумѣть не только совершенное уничтоженіе плотины и т. п., но и частичную порчу оныхъ. Поврежденіе теряетъ характеръ общеопаснаго преступленія 1087 ст. и превращается въ проступокъ 152 ст. Уст. о Наказ., коль скоро оно ограничилось порчею не шлюза, плотины и т. п., а лишь отдѣльныхъ, образующихъ оныя предметовъ. Иными словами: для признанія поврежденія гидротехническаго сооруженія необходима порча самаго гидротехническаго сооруженія, т.-е. приведеніе шлюза, плотины и т. п., въ такое состояніе, въ которомъ они не въ состояніи удовлетворить, какъ бы слѣдовало, своему назначенію, вслѣдствіе чего можетъ возникнуть помѣшательство безопасному, правильному или безостановочному судоходству. Посему, напримѣръ, вынутіе камешка изъ плотины, или захватъ горсти насыпанной въ ней земли и т. п., какъ не влекущіе за собою порчи самой плотины, или не будутъ вовсе составлять проступка, или же могутъ быть разсматриваемы лишь какъ проступокъ 152 ст. Уст. о Наказ.

Наказаніе: 1) неумышленное поврежденіе влечетъ за собою одно лишь вознагражденіе за издержки, употребленныя на починку поврежденнаго (1 ч.

1087 ст.), стало-быть, не составляетъ уголовнаго проступка; 2) поврежденіе же умышленное не только подвергаетъ виновнаго возмѣщенію издержекъ и исправленію и платежу вознагражденія за убытки, но и влечетъ за собою весьма тяжкія кары, и именно: ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ Исправ. Арест. Отдѣл. по 5-й степени, или же—ссылку на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или—рабочій домъ по 3-й степени (2 ч. 1087 ст.).

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Уничтоженіе мореплавательныхъ и другихъ предостерегательныхъ знаковъ.

307. Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1876 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1876 г. № 40) опредѣлено: взамѣнъ статьи 307 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1866 г.) постановить слѣдующія правила:

1) За уничтоженіе, поврежденіе, сносъ или перемѣщеніе поставленныхъ, по распоряженію подлежащихъ властей, знаковъ предостерегательныхъ на сухомъ пути или обезпечивающихъ безопасность судоходства, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое либо лицо или нѣсколько лицъ, или же рѣчное судно или домъ, или цѣлое селеніе или мѣсто, виновный подвергается:

наказанію какъ за покушеніе на преступленіе, которое онъ имѣлъ въ виду.

Сверхъ того, онъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ вознаградить за всѣ причиненные виною его казнѣ или частнымъ лицамъ убытки.

За истребленіе, поврежденіе, сносъ или перемѣщеніе маяковъ и другихъ, для безопасности мореплаванія поставленныхъ, знаковъ, съ цѣлію причинить кораблекрушеніе, или привлечь въ какое либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго, виновные подвергаются:

особымъ, въ статьѣ 1204 сего Уложенія опредѣленнымъ наказаніямъ.

2) За уничтоженіе, снятіе или поврежденіе маяковъ или иныхъ,

поставленныхъ по распоряженію надлежащихъ властей, для безопасности мореплаванія или судоходства знаковъ, съ цѣлью воспользоваться употребленными для постройки или установки ихъ матеріалами, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 сего Уложенія.

Но если, вслѣдствіе уничтоженія, снятія или поврежденія маяка или инаго для безопасности мореплаванія или судоходства поставленнаго знака, причинится кому либо смерть или поврежденіе здоровья, хотя и безъ прямаго на то намѣренія, то виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1142 сего Уложенія *).

1203. Кто, въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе, или привлечь въ какое-ли мѣсто корабль или иное судно, дабы оное ограбить, выставитъ ложные маяки или иные знаки, или же сдѣлаетъ что-либо такое, отъ чего корабль или судно должны подвергнуться опасности, тотъ за сіе приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1204. Опредѣленному въ статьѣ 1203 наказанію подвергаются и тѣ, которые, въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе, или привлечь въ какое либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго, испортятъ, истребятъ, снесутъ или перемѣстятъ маяки, или иные для безопасности мореплаванія поставленные знаки, или же потушатъ зажженный въ маякахъ огонь, или не зажгутъ онаго въ опредѣленное время. Когда же въ семъ окажутся виновными тѣ самые, коимъ ввѣренъ надзоръ за маяками или иными, для безопасности

---

*) Редакція 307 ст. Уложенія изд. 1866 г. была изложена въ слѣдующемъ видѣ:

За уничтоженіе или поврежденіе поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ знаковъ, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое либо лицо или нѣсколько лицъ, или же рѣчное или морское судно, или домъ или цѣлое селеніе или мѣсто, виновный подвергается:

наказанію какъ за покушеніе на преступленіе, которое онъ имѣлъ въ виду.

Сверхъ того, онъ во всякомъ случаѣ обязанъ вознаградить за всѣ причиненные имъ казнѣ или частнымъ лицамъ убытки.

За истребленіе или поврежденіе маяковъ и другихъ, для безопасности мореплаванія поставленныхъ, знаковъ, виновные подвергаются:

особымъ, въ статьѣ 1204 сего Уложенія опредѣленнымъ, наказаніямъ.

мореплаванія установленными, знаками, то наказаніе ихъ возвышается одною степенью *).

32 (Уст. о Наказ.) За истребленіе или порчу поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ, или другихъ, служащихъ для означенія границъ, когда при томъ не было корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехъ сотъ рублей.

Дополненіе. Установленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подлежатъ также виновные въ истребленіи или поврежденіи устроенныхъ для производства государственной съемки тригонометрическихъ знаковъ или ихъ принадлежностей.

Цѣль 307, 1203 — 1204 ст. Уложенія оградить безопасность путей сообщенія, сухопутныхъ и водяныхъ, внутреннихъ и морскихъ. Предметомъ преступленія должны быть предостерегательные знаки (т. II стр. 87), т.-е. знаки, поставленные для указанія пути, или же для обозначенія опасности онаго въ данномъ мѣстѣ. Порча и истребленіе предостерегательныхъ знаковъ составляютъ проступокъ 32 ст. Уст. о Наказ.; они переходятъ въ тяжкія или общеопасныя преступленія 307, 1203 — 1204 ст. Уложенія лишь въ случаѣ наличности у преступника тѣхъ именно преступныхъ цѣлей, которыя съ точностію указаны въ самихъ же помянутыхъ статьяхъ Уложенія.

I. Относительно сухопутныхъ знаковъ (ст. 307 п. 1).

Дѣяніе должно заключаться: въ уничтоженіи, поврежденіи, сносѣ или перемѣщеніи постановленныхъ на сухомъ пути, по распоряженію надлежащихъ властей, предостерегательныхъ знаковъ, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое либо лицо, или нѣсколько лицъ, или домъ, или цѣлое селеніе или мѣсто.

Изъ этого опредѣленія ясно, что для примѣненія 1 п. 307 ст. Уложенія необходимо: 1) чтобы предметомъ преступленія были бы предостере-

*) Статья 1204 изложена нами согласно Высочайше утвержденному 23 марта 1876 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1876 г. № 40), редакція же ея въ Уложеніи 1866 г. была слѣдующая:

Тому-жъ наказанію подвергаются и тѣ, которые, въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе, или привлечь въ какое либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго, испортятъ или истребятъ выставленные маяки, или иные знаки, для безопасности мореплаванія установленные, или же потушатъ зажженный въ маякахъ огонь или не зажгутъ онаго въ опредѣленное время.

Когда же въ семъ окажутся виновными тѣ самые, коимъ ввѣренъ надзоръ за маяками или иными, для безопасности мореплаванія установленными, знаками, то наказаніе ихъ возвышается одною степенью.

гательные знаки; 2) чтобы знаки тѣ были поставлены по распоряженію подлежащей власти; 3) чтобы виновный привелъ эти знаки въ негодное состояніе, и 4) чтобы подобное дѣйствіе было бы учинено имъ съ намѣреніемъ поставить лицо въ опасное положеніе.

ad. 1. Изъ перваго условія вытекаетъ: а) что знаки должны быть поставлены на сушѣ, безразлично на землѣ или же на какомъ-нибудь приспособленіи; б) чтобы знаки были бы предостерегательные, т.-е. предваряющіе о возможности, въ случаѣ пренебреженія ихъ предостереженіемъ, какой либо катастрофы или несчастія для личности.

ad. 2. Выраженіе „по распоряженію подлежащихъ властей" свидѣтельствуетъ несомнѣнно, что знаки, поставленные частными лицами или даже и властью на то неуполномоченною, объектами преступленія 307 ст. быть не могутъ. Даже болѣе: самое уничтоженіе подобныхъ знаковъ можетъ быть разсматриваемо иногда какъ заслуга — таково уничтоженіе ложныхъ или фальшивыхъ предостерегательныхъ знаковъ.

ad. 3. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ совершеніи надъ знакомъ такихъ дѣйствій, которыя лишаютъ другихъ возможности пользоваться знакомъ или вводятъ ихъ въ заблужденіе на счетъ безопасности даннаго мѣста, и именно: а) „въ уничтоженіи" — т.-е. совершенномъ разрушеніи или истребленіи знака; б) „въ поврежденіи", т.-е. въ приведеніи знака въ такое состояніе, въ которомъ, не смотря на цѣлость его матеріала или даже и внѣшней формѣ, данный знакъ не въ состояніи болѣе удовлетворять своему назначенію — служить предостереженіемъ другимъ; в) „въ сносѣ", т.-е. въ снятіи знака, хотя бы и съ оставленіемъ его на мѣстѣ, но въ такомъ положеніи, въ которомъ онъ не можетъ служить предостереженіемъ и г) „въ перемѣщеніи", т.-е. въ переносѣ знака, хотя бы безъ всякой порчи и поврежденія съ опаснаго мѣста на другое, гдѣ ему быть не мѣсто, въ виду особенности его назначенія.

ad. 4. Въ виду умѣщенія въ одномъ и томъ же пунктѣ закона поврежденія знаковъ, ограждающихъ безопасность сухаго пути и судоходства, вопросъ о свойствѣ опасности или несчастія представляется не вполнѣ яснымъ. Но, принимая во вниманіе, что предостерегательные знаки на сухомъ пути ставятся въ предостереженіе лицъ, кажется слѣдуетъ признать, что умыселъ преступника долженъ заключаться или въ причиненіи общественнаго бѣдствія или же въ учиненіи какого-нибудь преступнаго дѣйствія надъ личностію. Впрочемъ вопросъ о цѣли посягателя можетъ быть признанъ не существеннымъ, ежели принять въ соображеніе, что виновный подвергается наказанію какъ за покушеніе на то преступленіе, которое онъ имѣлъ въ виду, но отсюда слѣдуетъ несомнѣнно, что поврежденіе предостерегательныхъ знаковъ разсматривается закономъ лишь какъ средство для совершенія того или другаго отдѣльнаго преступленія и что посему, для примѣненія 1 п. 307 ст., безусловно необходимо намѣреніе совершить то или другое посягательство. Съ этой точки зрѣнія 1 п. 307 ст. примѣнимъ не только къ преступленіямъ противъ личности, но и къ преступленіямъ противъ собственности, напр. къ разбою. Таковъ, напримѣръ, былъ бы случай переноса знака,

съ цѣлью заставить ѣхать лицо по безлюдному мѣсту, въ видахъ учиненія надъ нимъ разбоя. Въ этомъ случаѣ одинъ фактъ переноса будетъ покушеніемъ на разбой, хотя бы преступникъ, собственно говоря, никакого покушенія на это преступленіе и не учинилъ. Говоря иначе: 307 ст. Улож. имѣетъ въ виду наказывать наравнѣ съ покушеніемъ даже самое приготовленіе къ преступленію, въ томъ случаѣ, когда это приготовленіе выразилось въ преступныхъ дѣйствіяхъ надъ предостерегательными знаками.

II. Относительно знаковъ для судоходства (1 п. 307 ст).

Составъ этого дѣянія остается тотъ же самый, что и составъ преступленія ему предшествующаго, съ тою лишь разницею, что объектомъ посягательства должены быть знаки, „обезпечивающіе безопасность судоходства". Посему примѣненіе 307 ст. не можетъ имѣть мѣста, коль скоро лицо повредитъ какой-нибудь такой водяной знакъ, который не имѣетъ въ виду огражденіе безопасности плаванія.

III. Относительно мореплаванія (2 ч. 1 п. 307 ст. и ст 1203—1204).

Преступленіе можетъ имѣть мѣсто только на морѣ. Умыселъ долженъ заключаться: а) въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе или потопленіе, или б) въ намѣреніи завлечь судно въ извѣстное мѣсто съ цѣлью ограбленія, т.-е. разбоя или грабежа.

Отдѣльныя дѣйствія должны заключаться: а) въ выставленіи ложныхъ маяковъ или иныхъ знаковъ (ст. 1203), т.-е. въ поставленіи произвольно маяка или иного знака, для безопасности мореплаванія установленнаго, съ цѣлью выдать такой фальшивый маякъ или знакъ за настоящій; б) въ учиненіи „чего либо такого, отъ чего корабль или судно должны подвергнуться опасности" (ст. 1203), т.-е. поставленіе кораблю гибельной ловушки, какъ, напримѣръ, искусственное наваленіе камней въ мѣстѣ плаванія судна, устройство подъ водою могущаго пробить его тарана, и т. п. дѣйствія, могущія повлечь за собою потопленіе или крушеніе судна или корабля; в) въ истребленіи, порчѣ, сносѣ или перемѣщеніи маяка или иного знака для безопасности мореплаванія (2 ч. 1 п. 307 ст. и ст. 1204).—Составъ этого преступленія общъ съ изложеннымъ нами выше поврежденіемъ сухопутныхъ знаковъ см. стр. 417); г) въ потушеніи зажженнаго въ маякахъ огня—какъ указателя пути для корабля или судна—или въ незажженіи въ маякахъ огня въ опредѣленное время, т.-е. въ тотъ именно часъ, въ который долженъ быть зажженъ огонь (ст. 1204).

Порча, поврежденіе знаковъ разсматривается какъ самостоятельное преступленіе, когда оно сдѣлано съ цѣлью похищенія ихъ составныхъ частей, или, какъ говоритъ законъ: „съ цѣлью воспользоваться употребленными для постройки или установки ихъ матеріалами" (1 ч. 2 п. 307 ст.). Такъ какъ 1 ч. 2 п. 307 ст. Уложенія предусматриваетъ только случай похищенія матеріаловъ отъ знаковъ для безопасности судоходства и мореплаванія, то несомнѣнно, что подъ дѣйствіе означеннаго закона невозможно подводить порчу съ цѣлію похищенія матеріала сухопутнаго предостерегательнаго знака. Но, принимая во вниманіе, что порча, сносъ и т. п. предмета съ цѣлію по-

хищенія онаго будетъ составлять покушеніе на похищеніе, необходимо знаніе, что поврежденіе сухопутнаго знака съ цѣлію кражи входящих составъ его матеріаловъ должно быть разсматриваемо и наказываемо обыкновенное покушеніе накражу.

Законъ предусматриваетъ спеціально еще тотъ случай, когда по ствіемъ поврежденія знака будетъ причиненіе ненамѣренно смерти или поврежденія въ здоровьѣ (2 ч. 2 п. 307 ст.). Случай этотъ относится до поврежденія знаковъ для безопасности судоходства и мореплаванія имѣетъ примѣненія къ предостерегательнымъ сухопутнымъ знакамъ. Под изъятіе можно объяснить себѣ развѣ только тѣмъ соображеніемъ, чт водѣ несравненно труднѣе избѣгнуть опасности отъ поврежденія знака, на сушѣ; но вѣроятнѣе всего, что этотъ пробѣлъ есть плодъ зако тельнаго недосмотра, ибо наказываетъ же законъ за ненамѣренное при ніе смерти и вреда здоровью умышленною порчею телеграфа (ст. 1 не различая того, будетъ ли онъ сухопутный или морской.

Наказаніе: 1) за порчу знаковъ для безопасности судоходства мореплаванія съ цѣлію воспользоваться входящимъ въ составъ ихъ ріаловъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправите арестантскія отдѣленія по 3 степени (1 ч. 2 п. 307 ст.); за пор таковою же цѣлью сухопутныхъ предостерегательныхъ знаковъ — ка покушеніе на кражу и т. п., смотря по способу похищенія; 2) за повр ніе сухопутныхъ предостерегательныхъ знаковъ и знаковъ для безопас судоходства съ цѣлію совершенія какого-нибудь преступленія — ка покушеніе на умышленное виновнымъ посягательство (1 ч. 1 п. 307 А когда послѣдствіемъ такого поврежденія была смерть или разстро здоровья—то по статьѣ 1142; 3) за поврежденіе знаковъ для безоп сти мореплаванія, за потушеніе или незажженіе своевременно огня (ст. 1 а также за выставленіе ложныхъ знаковъ и вообще за совершеніе дѣй могущихъ причинить гибель корабля (ст. 1203), когда все это сдѣла цѣлію ограбленія судна или причиненія потопленія или кораблекруше каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 1203—1204). Наказаніе за повре знаковъ мореплаванія, за потушеніе и незажженіе огня (ст. 1204) ливается одною степенью, когда означенныя преступленія будутъ уч такими лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за помянутыми знаками (ст. 1 Если же послѣдствіемъ поврежденія знака, для безопасности морепла установленнаго, будетъ причиненіе кому либо смерти или поврежде здоровьѣ, то виновный подвергается отвѣтственности по 1142 ст. Т буквальный смыслъ 2 ч. 2 п. 307 ст.; — но, принимая во вниманіе наказаніе по 1142 ст. несравненно легче наказанія, положеннаго въ 120 за поврежденіе знаковъ, хотя бы и неимѣвшее своимъ послѣдст смерти или поврежденія здоровья, слѣдуетъ признать, что судъ до примѣнять къ винѣ подсудимаго не 1142 ст., а ст. 1204 ст.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Разрушеніе и засыпка чужихъ рудниковъ.

1621. За умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній, кораблей или судовъ, или лѣсовъ, садовъ, огородовъ, и т. п., какими бы то ни было средствами, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ предшедшихъ сей главы статьяхъ, виновные подвергаются:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего Уложенія,

или же токмо заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

но будѣ при семъ было намѣреніе подвергнуть кого-либо опасности или и лишить жизни, то

наказаніе виновнымъ въ томъ опредѣляется на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 152 сего Уложенія правилъ о совокупности преступленій.

За умышленное, какими бы то ни было средствами, разрушеніе чужихъ рудниковъ и засыпаніе оныхъ землею или чѣмъ-либо другимъ, виновные приговариваются:

къ наказанію, выше сего въ предшедшей 1618 статьѣ за потопленіе рудниковъ опредѣленному.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ умышленномъ 2) разрушеніи или засыпкѣ 3) чужихъ 4) рудниковъ (2 ч. 1621 ст.), т.-е. въ приведеніи чужаго рудника въ такое состояніе, въ которомъ онъ не пригоденъ для добыванія изъ него руды.

Подобный случай приравнивается закономъ къ потопленію, и наказывается по 1618 ст., т.-е. по 1 или по 2 ч. оной, смотря потому, предвидѣло лицо или нѣтъ ту опасность, которая могла угрожать находящимся въ рудникѣ людямъ (см. стр. 408).

Относительно проступковъ, предусматриваемыхъ 1 ч. 1621 ст.,—см. Т. II, стр. 66.

ГРУППА ВОСЬМАЯ.

Умышленное сообщеніе заразы чужому скоту и отравленіе чужихъ животныхъ.

862. За умышленное сообщеніе заразы чужому скоту, виновные подвергаются:

наказаніямъ, въ статьѣ 1623 сего Уложенія за сіе определеннымъ.

1623. Кто нарочно и съ умысломъ сообщитъ заразительную болѣзнь чужому скоту, или же употребитъ какое-либо средство для отравленія корма чужаго скота, тотъ, въ случаѣ, если зараза или смертность отъ сего въ самомъ дѣлѣ распространилась, подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ,

смотря по степени бывшей или угрожавшей отъ того опасности и по важности причиненнаго тѣмъ вреда или убытка;

а если болѣзнь не распространилась, то

арестy на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1624. За отравленіе съ умысломъ чужаго скота или другихъ домашнихъ животныхъ, или же рыбы въ прудахъ и рѣкахъ, виновные подвергаются:

или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ,

или же денежному взысканію не свыше двадцати рублей.

1625. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ сей главы статьяхъ, виновные, сверхъ опредѣляемыхъ имъ наказаній, приговариваются, на основаніи статьи 59 сего Уложенія, къ вознагражденію за всѣ причиненные ими кому-либо вредъ или убытки.

Проступокъ долженъ заключаться: или I) въ распространеніи повальныхъ болѣзней между чужимъ скотомъ (ст. 623), или II) въ отравленіи цѣлыхъ гуртовъ или стадъ чужихъ домашнихъ животныхъ, или же рыбы въ прудахъ и рѣкахъ (ст. 1624).

I. Сообщеніе заразы (ст. 1623).

Объектомъ преступленія долженъ быть „чужой скотъ"; — посему сообщеніе заразы своему скоту не составляетъ ни преступленія, ни проступка. Подъ „скотомъ" же слѣдуетъ разумѣть однихъ лишь четвероногихъ животныхъ, безразлично, будутъ ли то лошади, коровы, овцы и т. п., рабочіе, племенные или для убоя.

Дѣяніе должно заключаться въ сообщеніи заразы, т.-е. болѣзни, имѣющей своимъ послѣдствіемъ, такъ-называемый, скотскій падежъ (чума, сибирская язва и проч.). Хотя законъ говоритъ еще въ 1623 ст. „объ отравленіи корма чужаго скота", но подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть лишь одинъ изъ способовъ сообщенія болѣзни посредствомъ примѣшанія въ кормъ веществъ, развивающихъ скотскій падежъ, а отнюдь не положеніе въ кормъ яда, ибо, во-1-хъ, отравленіе корма есть отравленіе скота, что предусматривается не 1623, а 1624 статьею, и, во-2-хъ, сама 1623 ст. предусматриваетъ лишь такое отравленіе, которое служитъ не средствомъ убоя, а средствомъ развитія скотскаго падежа, чтó ясно видно изъ словъ: „если зараза или смертность отъ сего въ самомъ дѣлѣ распространилась.... а если болѣзнь не распространилась...". Отравленіе же ядомъ просто убиваютъ ту скотину, которая проглотитъ ядъ, и отнюдь не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ „распространеніе смертности" или, такъ-называемаго, падежа скота.

Такъ какъ законъ называетъ отравленіе корма лишь въ видѣ примѣра, то отсюда слѣдуетъ само собою, что способъ сообщенія заразы совершенно безразличенъ: искусственная прививка язвъ, злонамѣренный впускъ своего или чужаго зараженнаго скота въ чужое стадо, загнаніе его въ зачумленное мѣсто и т. п. Но, съ другой стороны, выраженіе „сообщитъ или употребитъ" не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія 1623 ст. не достаточно одного бездѣйствія виновнаго, а необходима положительная дѣятельность, направленная къ сообщенію заразы.

Умыселъ. Такъ какъ несоблюденіе мѣръ предосторожности противъ заразы скота и скотскихъ падежей составляетъ проступокъ 112 ст. Уст. о Наказ., то для примѣненія 1623 ст. безусловно необходима умышленность дѣйствія. Согласно сему, выраженіе „нарочно и съ умысломъ" означаетъ не только совершеніе преступнаго дѣйствія завѣдомо объ его вредности или опасности, но и съ желаніемъ причинить гибель чужому скоту.

Виды и наказаніе. Наказуемость проступка поставлена въ завися-

ность отъ того обстоятельства достигъ или не достигъ виновный своей цѣли, т.-е. распространилъ онъ или нѣтъ заразу. И именно: 1) ежели замыселъ преступника не удался, т.-е. ежели болѣзнь не распространилась—арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ; 2) ежели же зараза или смертность распространились на самомъ дѣлѣ, т.-е. когда скотъ сталъ заболѣвать или даже и падать—то смирительный домъ отъ 8 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ. Законъ указываетъ суду принимать въ соображеніе при опредѣленіи мѣры наказанія опасность болѣзни, предѣлы ея распространенія и значительность причиненнаго симъ вреда или убытка (ст. 1623).

II. Отравленіе животныхъ и рыбы (ст. 1624).

Объектъ. Подобно статьѣ 1623, статья 1624 предусматриваетъ истребленіе чужаго имущества; посему и объектомъ ея можетъ быть только собственность „чужая“.

Истребленная собственность должна заключаться въ рыбѣ, въ скотѣ или въ другихъ домашнихъ животныхъ, подъ коими слѣдуетъ разумѣть вообще всѣхъ животныхъ, употребляемыхъ для ѣзды, возки, обработки, или въ пищу (см. Т. II, стр. 11).

Такъ какъ отравленіе есть убой животнаго, а убой чужихъ животныхъ предусматривается спеціально 153 ст. Уст. о Наказ. (см. Т. II, стр. 78), то понятно само собою, что для примѣненія 1624 ст. необходимо не отравленіе одной или нѣсколькихъ лошадей, коровъ и т. п., а отравленіе цѣлыхъ гуртовъ, стадъ, табуновъ и т. п. Таковы, напримѣръ, случаи отравленія водопоевъ скота, предназначеннаго для ѣды его корма и т. п. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 1624 ст. относительно рыбы, наказывающей не за отраву одной или нѣсколькихъ штукъ рыбъ, а за отравленіе самыхъ прудовъ и рѣкъ, т.-е. мѣстъ расположенія рыбы („рыбы въ прудахъ или рѣкахъ“), такъ что, строго говоря, даже отравленіе всего торговаго садка не подойдетъ подъ дѣйствіе 1624 ст., а должно быть преслѣдуемо по 152 ст. Уст. о Наказ.

Дѣяніе должно заключаться въ умышленномъ отравленіи. Подъ отравленіемъ же слѣдуетъ понимать не только употребленіе ядовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и употребленіе вообще такихъ веществъ, которыя въ состояніи повлечь за собою смертность скота или уничтоженіе рыбы.

Наказаніе: штрафъ не свыше 20 рублей, или арестъ отъ 3-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или же—Смирительный Домъ отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ. Выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется безусловно усмотрѣнію суда (ст. 1624).

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

Отравленіе источниковъ воды и вообще складовъ продовольствія.

864. За бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ или сильно[действующихъ] ствующихъ и вредныхъ, съ намѣреніемъ лишить кого либо жизни, виновный подвергается:

наказанію, въ статьѣ 1453 сего Уложенія за предумышленное убійство опредѣленному.

Отравленіе источниковъ воды и вообще складовъ общественнаго продовольствія составляетъ едва ли не самое тягчайшее и опаснѣйшее преступленіе изъ всѣхъ дѣяній уголовнаго кодекса.

Между тѣмъ законодательство наше знаетъ только одинъ случай, именно отравленіе воды съ намѣреніемъ лишить кого-либо жизни (ст. 8... Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ст. 111 Уст. о Наказ. пр... сматриваетъ лишь порчу воды безъ умысла нанести вредъ общественному здравію, мы должны придти къ тому заключенію, что въ законодательствѣ нашемъ существуетъ пробѣлъ по столь важному и тяжкому преступленію, каково отравленіе источниковъ воды и складовъ продовольствія. Въ с... ной практикѣ пробѣлъ этотъ можетъ быть пополненъ вполнѣ законосообразно на слѣдующемъ основаніи: отравленіе источниковъ воды для внутренняго употребленія людей (значеніе того или другаго резервуара—см. Т. II, 459), а также и отравленіе складовъ припасовъ или товаровъ обществен-наго продовольствія должно быть разсматриваемо какъ покушеніе на ...ство или на причиненіе вреда здоровью, смотря по тому, употребилъ преступникъ смертельныя или лишь вредно дѣйствующія средства, и е... смертельныя, то въ какомъ количествѣ, т.-е. въ достаточномъ ... отравленія или могущемъ причинить лишь разстройство здоровья (1 п. 1... и ст. 1486 и 1488). Вопросъ о томъ, имѣлъ или не имѣлъ преступ... намѣреніе лишить кого-либо жизни или причинить разстройство здоро...

не имѣетъ въ этомъ случаѣ рѣшительно никакого значенія, ибо, во-1-хъ, безъ сего намѣренія невозможно и учинить столь тяжкое злодѣйство, а во-2-хъ, для признанія дѣянія умышленнымъ достаточно по самому же закону (ст. 108 Улож.) предвидѣнія неминуемости его послѣдствій. Ежели же послѣдствіемъ такого отравленія будетъ смерть или разстройство здоровья, то виновный долженъ быть подвергаемъ наказанію какъ за совершившееся убійство или поврежденіе здоровья.

ГРУППА ДЕСЯТАЯ.

Искуственное непомѣрное возвышеніе цѣнъ на предметы продовольствія.

913. За стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, виновные подвергаются:

наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1180 сего Уложенія.

1180. За стачку торговцевъ или промышленниковъ для возвышеній цѣны не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой потребности товаровъ, или для непомѣрнаго пониженія сей цѣны, въ намѣреніи стѣснить дѣйствія привозящихъ или доставляющихъ сіи товары, а чрезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большемъ количествѣ привозу оныхъ, зачинщики такихъ противозаконныхъ соглашеній подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

а прочіе, только участвовавшіе въ нихъ, приговариваются, смотря по степени сего участія:

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,
или къ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Когда-же отъ такой стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ первой необходимости и сіе будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то зачинщики приговариваются:

къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію

въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ,

а прочіе виновные:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Опредѣленіе. Подъ именемъ Дарданаріата (отъ древняго волшебника и ростовщика Dardanus'а) Уложеніе наше разумѣетъ стачку торговцевъ или промышленниковъ съ цѣлію непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на предметы продовольствія и другіе товары первой необходимости.

Субъектъ. Выраженіе „за стачку" (ст. 913 и 1180) не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для наличности преступленія необходимо сообщество, т.-е. соглашеніе между собою на разсматриваемое преступленіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ. Посему непомѣрное возвышеніе цѣнъ на предметы продовольствія, коль скоро оно исходитъ только отъ одного лица, не составляетъ не только преступленія, но даже не можетъ быть признано опаснымъ дѣйствіемъ, ибо легко можетъ быть парализовано правомъ свободной конкуренціи. И въ самомъ дѣлѣ, ежели бы лобазникъ X вздумалъ бы брать въ Петербургѣ по 10 руб. за пудъ ржаного хлѣба, или булочникъ У сталъ бы продавать по цѣлковому копѣечную булку, то отсюда не было бы никакого вреда не только для жителей столицы вообще, но даже для жителей той мѣстности, гдѣ помѣщаются этотъ булочникъ и лобазникъ, ибо не трудно было бы каждому достать себѣ хлѣбъ или булку за настоящую ихъ цѣну по сосѣдству.

Вопросъ о количествѣ лицъ, принимающихъ участіе въ стачкѣ, какъ вопросъ факта, не поддается никакимъ заранѣе опредѣленнымъ нормамъ. По общему правилу, сообщество или сдѣлка торгующихъ должны быть признаны преступною стачкою, коль скоро въ ней принимаетъ участіе: а) или такое значительное число торговцевъ данной мѣстности, которое въ состояніи отдавить возможность конкуренціи меньшинства и тѣмъ поставить общество въ необходимость покупать у нихъ самихъ и платить непомѣрныя цѣны, или б) коль скоро въ немъ принимаетъ участіе хотя и незначительное число лицъ, но такихъ, въ рукахъ коихъ сосредоточены оптовая торговля или производство, вслѣдствіе чего они въ состояніи, несмотря на противодѣйствіе остальныхъ торговцевъ или промышленниковъ, возвышать по своему произволу рыночную цѣну припасовъ или товаровъ. Такъ, напримѣръ, ежели бы въ Имперіи было бы всего три сахарныхъ завода, то и сдѣлки двухъ заводчиковъ было бы достаточно для признанія ихъ дѣянія стачкою, и, напротивъ того, стачки безусловно всѣхъ разносчиковъ мяса или рыбы въ Петербургѣ недостаточно для признанія ихъ дѣянія преступною стачкою 913 и 1180 статей, ибо каждый воленъ отправиться и купить себѣ мясо по дешевой цѣнѣ въ любой мясной лавкѣ или въ складѣ.

Лучшими внѣшними признаками вредной и опасной стачки служатъ: или дѣйствительный, т.-е. фактическій недостатокъ на мѣстномъ рынкѣ пред-

метовъ продовольствія или общій ропотъ публики, скорбный крикъ народа, опасающагося за возможность самаго своего дальнѣйшаго существованія, въ случаѣ продолженія подобнаго порядка вещей, сопровождаемаго нерѣдко случаями смерти отъ голода.

Засимъ участниками стачки могутъ быть безусловно только торговцы и промышленники, что и выражено прямо въ самомъ законѣ (ст. 913 и 1180); посему всѣ остальныя лица не могутъ быть не только самостоятельными субъектами стачки, но даже простыми пособниками оной, ибо законы, писанные лишь для торговцевъ и промышленниковъ, какъ законы спеціальные, ни къ какимъ остальнымъ подданнымъ государства не приложимы.

Вопросъ о формѣ стачки—письменная сдѣлка, простой словесный уговоръ—совершенно безразличенъ; но безъ уговора или соглашенія нѣтъ и преступленія. Такъ что простое подражаніе или слѣдованіе однимъ торговцемъ примѣру другого стачкою торгующихъ почитаемо быть не можетъ.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть: 1) предметы продовольствія (ст. 913) или 2) другіе товары первой необходимости, т.-е. все то, что составляетъ не предметъ роскоши, сытаго довольства или каприза, а предметъ жизненной потребности, необходимый не для однихъ зажиточныхъ классовъ, но и для каждаго простолюдина, такъ сказать, предметъ ежедневнаго потребленія. На семъ основаніи предметами стачки могутъ быть: а) изъ предметовъ продовольствія: предметы пищи, а не питья, ибо, при наличности въ государствѣ достаточнаго количества воды, водка и прочіе напитки составляютъ для общей массы жителей предметъ прихоти, роскоши или разгула, а отнюдь не первой необходимости. Въ числѣ же предметовъ продовольствія предметомъ стачки могутъ быть не омары или анчоусы, не стерляди или устрицы, не дупеля или вальдшнепы, не груши или яблоки, не имбирь или прочія приправы изысканной кухни, а хлѣбъ, сѣно, овесъ, соль, мясо, рыба, словомъ все то, что употребляется въ пищу каждаго простолюдина и безъ чего можно прожить только временно, а непостоянно; б) изъ другихъ товаровъ „необходимой потребности или первой необходимости“: предметы одежды, обуви, отопленія и освѣщенія, т.-е. предметы самой насущной нужды и притомъ простолюдина, а отнюдь не баркатъ, софьянъ, шолкъ, соболь, горностай, зонтики, книги и т. п.

Цѣль стачки. Цѣль стачки—непомѣрное возвышеніе цѣнъ на товары. Хотя же Уложеніе говоритъ не только о непомѣрномъ возвышеніи, но и о непомѣрномъ пониженіи, однако послѣдняя цѣль предполагаетъ безусловно по закону намѣреніе „стѣснить дѣйствія привозящихъ или доставляющихъ сіи товары, а чрезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большемъ количествѣ привозу оныхъ“, т.-е., иными словами, временное непомѣрное пониженіе цѣны въ видахъ непомѣрнаго возвышенія оной послѣ прекращенія или уменьшенія привоза или доставки товаровъ.

Согласно вышеизложенному, цѣль стачки должна заключаться въ непомѣрномъ возвышеніи цѣны на товары. Правда, въ текстѣ 913 и 1180 ст. говорится просто о возвышеніи цѣны безъ прилагательнаго „непомѣрное“,

ю, во-1-хъ, это прилагательное подразумѣется свойствомъ самаго преступленія, а, во-2-хъ оно упоминается въ законѣ въ заголовкѣ Отд. 2, Гл. II, Разд. VIII Улож.: „о противузаконныхъ дѣйствіяхъ для непомѣрнаго возвышенія или пониженія цѣнъ на жизненные припасы".

Чтб разумѣть подъ непомѣрнымъ повышеніемъ или пониженіемъ цѣны? Стоимость или рыночная цѣна предметовъ стоитъ въ зависимости отъ количества предложенія и спроса: чѣмъ болѣе спросъ и менѣе предложеніе, тѣмъ цѣны выше, чѣмъ значительное предложеніе и слабѣе спросъ, тѣмъ цѣны ниже. Посему, подъ непомѣрно низкою цѣною слѣдуетъ разумѣть такую цѣну, которая или не покрываетъ даже издержекъ по эксплоатаціи и доставкѣ, или хотя и покрываетъ, но столь низка, что лишаетъ возможности конкурировать съ стакнувшимися остальныхъ добросовѣстныхъ продавцевъ или производителей, заставляя ихъ продавать товаръ безъ барыша или и просто въ убытокъ; подъ непомѣрно же высокою цѣною слѣдуетъ понимать такую рыночную цѣну, которая, не оправдываясь ни количествомъ спроса, ни количествомъ дѣйствительнаго предложенія, представляется не рыночною цѣною даннаго времени и мѣста, а искусственно вздутою жадными и азартными спекулянтами до такихъ предѣловъ, которые дѣлаютъ товаръ недоступнымъ для массы его обыкновенныхъ потребителей. Иными словами, цѣна на данный предметъ должна быть признана непомѣрно высокою, коль скоро жители данной мѣстности вынуждены будутъ платить за товаръ такія цѣны, платя которыя продолжительное время состоятельный человѣкъ можетъ впасть въ нужду, а бѣдный и вовсе умереть съ голоду, ходить нагишомъ, или сидѣть въ потьмахъ.

Дѣяніе. Дѣйствіе торговцевъ должно заключаться въ стачкѣ, имѣющей цѣлью или непосредственное, прямое возвышеніе цѣнъ на товары, или же ненормальное пониженіе цѣны въ видахъ устраненія ввоза или производства и продажи затѣмъ сдѣланныхъ ими запасовъ по непомѣрно высокимъ цѣнамъ. Отсюда ясно, что для состава преступленія безразлично, удалась или не удалась стачка поднять или понизить цѣны. И дѣйствительно, Уложеніе различаетъ само два случая стачки: 1) стачку само по себѣ, т.-е. самый фактъ соглашенія торговцевъ или промышленниковъ (1 ч. 1180 ст.) и 2) стачку, имѣвшую своимъ послѣдствіемъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ первой необходимости (2 ч. 1180 ст.). Впрочемъ, согласно ясному тексту 2 ч. 1180 ст., болѣе тяжкая наказуемость стачки или шайки торговцевъ обусловливается не только „недостаткомъ въ товарахъ", т.-е. невозможностію удовлетворить количеству спроса данной мѣстности, но и „нарушеніемъ отъ сего общественнаго спокойствія", т.-е. появленіемъ въ обществѣ смутъ, волненій, словомъ—уличныхъ безпорядковъ, выражающихъ протестъ противъ искусственно созданнаго общественнаго бѣдствія.

Наказаніе за стачку торгующихъ: для зачинщиковъ — тюрьма отъ 4—8 мѣсяцевъ, а для всѣхъ прочихъ участниковъ—арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 200 рублей (1 ч. 1180 ст.). Выборъ одного изъ сихъ наказаній зависитъ отъ суда, который долженъ сообразоваться „со степенью участія" виновнаго. Но ежели стачка повлекла

за собою дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ, а этотъ недостатокъ повлекъ за собою уличные безпорядки со стороны жителей, то виновные подвергаются: зачинщики — лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и пр имуществъ и заключенію въ Смирительномъ Домѣ на время отъ 1 года 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, а всѣ прочіе—тюрьмѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ (2 1180 ст.).

ГРУППА ОДИННАДЦАТАЯ.

Повреждение желѣзныхъ дорогъ.

Настоящая группа можетъ быть подраздѣлена на два главныхъ отдѣла: I) умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ и II) остальные желѣзно-дорожные проступки: А) по Уложенію 1866 г. и Б) по закону 25 января 1878 г.

I.

УМЫШЛЕННОЕ ПОВРЕЖДЕНІЕ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

1081. За всякое съ умысломъ учиненное поврежденіе желѣзной дороги, когда оно можетъ подвергнуть опасности слѣдующій по сей дорогѣ транспортъ и виновный зналъ, что послѣдствіемъ сего должно быть несчастіе, онъ приговаривается, смотря по роду и важности сдѣланнаго имъ умышленно поврежденія, а равно и по роду большей или меньшей опасности, которой онъ не могъ не предвидѣть, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ; или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или же къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются тѣ, которые положатъ или бросятъ съ намѣреніемъ на желѣзную дорогу такіе предметы, отъ коихъ проходящій по оной транспортъ можетъ подвергнуться опасности

1082. Когда означенное въ предшедшей 1081 статьѣ противозаконное дѣйствіе учинено съ намѣреніемъ подвергнуть опасности слѣдующій по желѣзной дорогѣ транспортъ, то виновный въ онпомъ подвергается:

высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 1453 сего Уложенія.

Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ умышленномъ поврежденіе желѣзной дороги съ предвидѣніемъ опасности отъ сего поврежденія для транспорта (ст. 1081) или даже и прямо съ намѣреніемъ подвергнуть транспортъ опасности (ст. 1082).

Субъектъ. Буквальный смыслъ 1081—1082 ст., а равно и отсутствіе въ Уложеніи какихъ бы то ни было спеціальныхъ постановленій объ отвѣтственности за умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ лицъ желѣзно-дорожнаго управленія, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что субъектами преступленій 1081—1082 ст. могутъ быть не только посторонні[е] лица, но и желѣзно-дорожный персоналъ. Такому же взгляду слѣдуетъ Кассаціонный Департаментъ, коимъ разъяснено, что 1081 ст. говоритъ безразлично какъ о постороннихъ лицахъ, такъ и о служащихъ при желѣзной дорогѣ (1873 г. № 124, Плиткина и другихъ).

Объектъ. Объектомъ преступленія должна быть желѣзная дорога. Не требуетъ никакихъ доказательствъ, что Уложеніе о Наказаніяхъ имѣетъ въ виду лишь желѣзныя дороги съ поѣздами, приводящимися въ движеніе посредствомъ пара (Сравн. ст. 1083: „если управляющій паровымъ движителемъ“), и что посему, такъ-называемыя, конно-желѣзныя дороги не могутъ быть объектами 1081—1082 статей.

Что же, однако, разумѣть подъ выраженіемъ „желѣзная дорога?“ Слѣдуетъ ли понимать подъ этимъ выраженіемъ одни только рельсы или же и всѣ остальныя части и приспособленія желѣзнаго пути сообщенія? При разрѣшеніи этого вопроса, необходимо принять въ соображеніе, что постановленія 1081—1086 ст. Уложенія имѣютъ единственно и исключительно въ виду безопасность слѣдующаго или имѣющаго слѣдовать по же-
[illegible] поѣзда или транспорта. А отсюда уже ясно само собою,
[illegible] помянутыхъ статей является не полотно до-

ность высказанныхъ нами положеній относительно объекта поврежденія подтверждается вполнѣ слѣдующими соображеніями: 1) буквальнымъ смысломъ 1081—1082 ст., опредѣляющихъ преступное дѣйствіе какъ поврежденіе желѣзной дороги вообще, т.-е. какъ поврежденіе, могущее „подвергнуть опасности транспортъ" или повлечь за собою „несчастіе", и 2) мотивами къ 1399 и послѣдующимъ статьямъ Проекта Уложенія 1845 г. Изъ означенныхъ мотивовъ видно, что Главноуправляющій Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, разсмотрѣвъ препровожденную къ нему редакцію статей Проекта (дословно повторенную и въ Уложеніи 1866 г.) и соглашаясь съ нею въ существѣ, находилъ тѣмъ не менѣе полезнымъ „означить родъ поврежденія желѣзной дороги и различить то, которое неминуемо влечетъ за собою опасность для транспорта, какъ, напримѣръ, поврежденіе верхняго строенія или такъ сказать поверхности желѣзной дороги, отъ того, которое можетъ только причинить ущербъ казнѣ, какъ, напримѣръ, порча откосовъ земляной насыпи, фундаментовъ, мостовъ и другихъ техническихъ сооруженій". Мнѣніе это не было, однако, принято составителями Проекта по слѣдующимъ соображеніямъ: „статьи 1399 и 1440 нашего Проекта заключаютъ въ себѣ указанное г. Главноуправляющимъ различіе въ поврежденіяхъ желѣзной дороги: ибо въ первой изъ нихъ говорится о такихъ поврежденіяхъ, которыя могутъ подвергнуть опасности слѣдующій по желѣзной дорогѣ транспортъ, а вторая относится къ тѣмъ поврежденіямъ, которыя по разсчетамъ учинившаго оныя должны неминуемо имѣть сіи бѣдственныя послѣдствія. Точное означеніе, какія поврежденія влекутъ за собою неминуемо опасность для транспорта, едвали возможно, по крайней мѣрѣ въ общемъ Уложеніи, ибо сія опасность зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто прежде или послѣ самаго поврежденія желѣзной дороги, и намъ кажется, что статьями 1399 и 1440 уже достаточно опредѣлена степень вины преступника, которая состоитъ въ томъ, что онъ рѣшился на дѣяніе, коего бѣдственныхъ послѣдствій не могъ не предвидѣть и слѣдственно имѣлъ намѣреніе сдѣлать зло". Приведенныя выше законо-соображенія даютъ полное право заключить, что составители Проекта, полагая наказаніе „за поврежденіе желѣзной дороги", имѣли въ виду поврежденіе всякой такой принадлежности желѣзной дороги, порча которой можетъ грозить гибелью или опасностью для транспорта. Такъ, наша судебная практика примѣнила вполнѣ правильно 1081 ст. къ вынутію изъ мостовъ болтовъ, скрѣпляющихъ балки (1873 г. № 124, Плиткина и друг.).

Все сказанное выше по поводу объекта 1081—1086 статей даетъ намъ право заключить, въ свою очередь, что объектами помянутыхъ узаконеній не могутъ быть: 1) желѣзныя дороги еще не открытыя для движенія транспортовъ, какъ сооруженія недоступныя для публики и потому немогущія быть и предметомъ общеопасныхъ преступленій; 2) приспособленія, предназначенныя для внутреннихъ потребностей станціи, а не для движенія или остановки транспортовъ; 3) приспособленія, поврежденіе коихъ можетъ причинить только имущественный ущербъ, замедлить ходъ транспорта и т. п.,

но не въ состояніи повлечь за собою никакого несчастія, гибели или крушенія поѣзда.

Дѣяніе. По буквальному смыслу 1081—1082 статей, внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: или 1) въ поврежденіи дороги (ст. 1081 ч. 1), или 2) въ положеніи или бросаніи на дорогу такихъ предметовъ, отъ коихъ проходящій транспортъ можетъ подвергнуться опасности (2 ч. 1081 ст.).

Ad. 1. Собственно говоря, „поврежденіе" означаетъ порчу или истребленіе: сорваніе рельсовъ, переломъ ихъ, разрушеніе моста и т. п. Таковъ буквальный смыслъ закона, но не таковы его разумъ и цѣль. Мы старались уже доказать выше, что 1081—1082 ст. преслѣдуютъ не порчу или поврежденіе матеріала, входящаго въ составъ желѣзной дороги, а такую порчу приспособленій желѣзной дороги, которая можетъ грозить опасностью для транспорта. Отсюда уже ясно, что суть преступленія заключается не въ томъ, испорченъ или нѣтъ матеріалъ дороги, а въ томъ, поставленъ или не поставленъ въ опасное положеніе транспортъ. При такомъ положеніи вопроса, выраженіе „поврежденіе желѣзной дороги" не можетъ имѣть никакого инаго значенія, кромѣ „совершенія надъ приспособленіями желѣзной дороги такихъ дѣйствій, которыя могутъ поставить въ опасное положеніе транспортъ", хотя бы дѣйствія эти и не были соединены съ порчею или поврежденіемъ желѣзнодорожнаго матеріала. Правильность такого вывода подтверждается вполнѣ и приведенными выше соображеніями составителей Проекта Уложенія 1845 г., указывающими весьма категорически, что вина преступника состоитъ въ томъ, „что онъ рѣшился на дѣяніе, коего бѣдственныхъ послѣдствій не могъ не предвидѣть и слѣдственно имѣлъ намѣреніе сдѣлать зло". Согласно сказанному, желѣзная дорога должно считаться поврежденною, когда преступникъ поставилъ своими дѣйствіями надъ ея принадлежностями въ опасность слѣдующій по оной транспортъ,—испортилъ, повредилъ или уничтожилъ безопасность движенія. Таковы, напримѣръ, случаи ложныхъ сигналовъ, несвоевременнаго или неправильнаго перевода стрѣлокъ и т. п. дѣйствія, хотя бы и не соединенныя съ порчею желѣзнодорожнаго матеріала.

ad. 2. 1 ч. 1081 ст. предусматриваетъ общій случай порчи желѣзной дороги; 2-я же часть имѣетъ въ виду спеціальный и исключительный случай — положеніе, или бросаніе на желѣзную дорогу такихъ предметовъ, которые могутъ подвергнуть опасности транспортъ. Таковы, напримѣръ, случаи положенія на рельсы камней, бревенъ и т. п. предметовъ, могущихъ заставить поѣздъ соскочить съ рельсовъ (1873 г. № 878. Никитина и др.). Само собою разумѣется, что 2 ч. 1081 ст. не требуетъ вовсе порчи желѣзнодорожнаго матеріала (1873 г. № 878, Никитина и др.).

Послѣдствія дѣянія. Какъ преступленіе общественное, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ предполагаетъ, что результатомъ дѣйствія преступника можетъ или и должна быть общая опасность, т.-е. опасность для транспорта; причемъ безразлично, долженствуетъ ли случиться несчастіе съ первымъ же идущимъ транспортомъ или съ однимъ изъ послѣдующихъ транспортовъ, ибо есть такого рода поврежденія, которыя могутъ выдержать

нѣсколько поѣздовъ и сдѣлаются гибельными лишь для поѣздовъ послѣдующихъ. Такого же взгляда держится и наша судебная практика; такъ Казанскій Окружный Судъ примѣнилъ къ подсудимымъ 1081 ст., не смотря на то, что призналъ, что несчастіе могло случиться не тотчасъ послѣ вынутія изъ мостовъ болтовъ, а черезъ нѣкоторое, даже продолжительное время (1873 г. № 124, Плиткина и др.). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что примѣненіе 1081—1082 ст. не можетъ имѣть мѣста: 1) коль скоро подсудимый повредилъ такую принадлежность дороги, которая не обезпечиваетъ безопасность транспорта; 2) коль скоро онъ повредилъ принадлежность хотя и обезпечивающую безопасность движенія, но повредилъ ее такимъ образомъ, что дѣйствіе его не могло повлечь за собою опасности для транспорта; 3) коль скоро подсудимый, сдѣлавъ опасное поврежденіе дороги, принялъ всѣ мѣры, необходимыя для устраненія этой опасности. Первые два случая настолько ясны сами по себѣ, что не требуютъ никакихъ доказательствъ; законосообразность же послѣдняго опирается на буквальный смыслъ и разумъ 1081 — 1082 ст., обусловливающихъ отвѣтственность или прямо намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ (ст. 1082) или же знаніемъ, что послѣдствіемъ дѣянія должно быть несчастіе (ст. 1081);—понятно, что оба эти требованія отсутствуютъ въ третьемъ случаѣ.

Мы говорили уже неоднократно, что ст. 1081—1082 требуютъ для состава преступленія „опасность для транспорта". Какъ слѣдуетъ понимать это выраженіе закона? Цѣль транспорта—доставленіе къ мѣсту назначенія въ здравомъ и неповрежденномъ видѣ людей и товаровъ. Посему транспортъ будетъ поставленъ въ опасность, коль скоро путь сообщенія приведенъ или поставленъ въ такое положеніе или состояніе, послѣдствіемъ котораго должна быть опасность или для жизни и здравія ѣдущихъ на немъ людей, или же для неповрежденности и цѣлости провозимыхъ имъ предметовъ. Случаи этого рода могутъ быть сведены преимущественно къ слѣдующимъ: 1) сходъ поѣзда съ рельсовъ; 2) крушеніе поѣзда отъ паденія его въ пропасть и т. п.; 3) столкновеніе поѣздовъ; 4) уничтоженіе или порча тормазовъ на такихъ путяхъ, гдѣ они безусловно необходимы для безопасности движенія; 5) взрывъ или такое поврежденіе паровой машины, которое можетъ повлечь за собою одно изъ послѣдствій, указанныхъ въ 1 и 3 пунктахъ.

Само собою разумѣется, что общая опасность будетъ на лицо даже и тогда, когда транспортъ состоялъ всего изъ одного вагона, или когда дѣйствіе преступника грозило опасностію не всему транспорту въ цѣломъ его составѣ, а лишь одной платформѣ или вагону.

Умыселъ. Поврежденіе желѣзной дороги можетъ быть неосторожное и умышленное. Уложеніе (ст. 1081—1082) знаетъ только поврежденіе намѣренное; поврежденіе же неосторожное, а равно и поврежденіе, не соединенное съ опасностію для транспорта, разсматриваются и преслѣдуются какъ обыкновенные проступки или нарушенія устава путей сообщенія (ст. 70, 72 и 76 Уст. о Наказ.).

Умышленное поврежденіе дорогъ раздѣляется закономъ на два вида:

1) поврежденіе съ знаніемъ или съ предвидѣніемъ опасности для транспорта (ст. 1081) и 2) поврежденіе съ намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ (ст. 1082). Оба эти вида сходятся между собою въ томъ отношеніи, что требуютъ безусловно умышленности поврежденія (1872 г. № 687, Зименко), или того дѣйствія, отъ котораго можетъ грозить опасность транспорту. Въ силу этого признака, примѣненіе 1081—1082 ст. не можетъ имѣть мѣста, коль скоро самое поврежденіе дороги было неосторожное или неумышленное (1872 г. № 687, Зименко). Отличіе же между собою означенныхъ выше видовъ заключается въ слѣдующемъ: примѣненіе 1082 ст. предполагаетъ, что виновный не только учинилъ умышленное поврежденіе, но и сдѣлалъ его именно съ цѣлью подвергнуть опасности транспортъ; напротивъ того, приложеніе 1081 ст. требуетъ, чтобы виновный въ умышленномъ поврежденіи дороги не имѣлъ намѣренія подвергнуть опасности транспортъ, но однако же сознавалъ бы, что послѣдствіемъ его поврежденія можетъ быть опасность для транспорта. Говоря иначе: 1081 ст. предполагаетъ предвидѣніе несчастія, а ст. 1082—желаніе произвести это несчастіе (1873 г. № 124, Плиткина и др.; 1873 г. № 226, Егорова). Пояснимъ все сказанное выше примѣрами: а) сорваніе ненамѣренно экипажемъ при переѣздѣ черезъ желѣзную дорогу рельса не составляетъ ни преступленія, ни проступка, хотя бы послѣдствіемъ таковой неосмотрительности и было бы крушеніе поѣзда; 2) отломаніе умышленно рельса съ цѣлію похищенія онаго будетъ составлять преступленіе 1 ч. 1081 ст., коль скоро есть основаніе предполагать, что виновный не могъ не знать, что послѣдствіемъ подобнаго его дѣйствія должно быть несчастіе для транспорта; отломаніе же рельса именно въ намѣреніи подвергнуть опасности транспортъ будетъ составлять преступленіе 1082 ст.; 3) неосторожное оставленіе на дорогѣ громоздкаго предмета ненаказуемо; переѣздъ, переходъ и перетаскиваніе чего либо черезъ желѣзную дорогу въ недозволенное время будетъ проступокъ 76 ст. Уст. о Наказ.; умышленное оставленіе на дорогѣ громоздкаго предмета будетъ преступленіе 2 ч. 1081 ст.; оставленіе таковаго же предмета именно въ намѣреніи подвергнуть опасности транспортъ будетъ преступленіе 1082 ст.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, могъ или не могъ обвиняемый предвидѣть опасность, должно быть основываемо не на опасности его поступка самаго по себѣ, а на степени сознанія имъ этой опасности. Выводъ этотъ подтверждается, во-1-хъ, буквальнымъ смысломъ 1081 ст., требующей, чтобы обвиняемый не только учинилъ умышленно опасное по характеру своему поврежденіе, но чтобы онъ „зналъ“, что послѣдствіемъ этого поврежденія будетъ несчастіе; во-2-хъ, мотивами къ 1399 и послѣдующимъ статьямъ Проекта Уложенія 1845 г., изъ коихъ видно, что для примѣненія 1082 ст. необходимо, чтобы подсудимый сдѣлалъ такое поврежденіе, которое, „по его разсчетамъ“, должно неминуемо имѣть бѣдственное послѣдствіе, и что вообще примѣненіе 1081—1082 ст. обусловливается тѣмъ требованіемъ, чтобы „преступникъ рѣшился на дѣяніе, коего бѣдственныхъ слѣдствій не могъ не предвидѣть и слѣдственно имѣлъ намѣреніе сдѣлать зло“.

Изъ сказаннаго уже ясно, что примѣненіе 1081—1082 ст. не можетъ имѣть мѣста по недостатку признака умысла: 1) когда дѣяніе обвиняемаго было неумышленное или даже вызванное необходимостью (сломались сани, на коихъ перевозился громоздкій предметъ; предметъ упалъ на рельсы, на коихъ и былъ оставленъ, по недостатку у извозчика силъ стащить оный); 2) когда повреждение было умышленное, но обвиняемый не понималъ или не зналъ, что послѣдствіемъ его можетъ быть несчастіе; 3) когда обвиняемый, сдѣлавъ умышленное повреждение и сознавая опасность онаго, принялъ всѣ мѣры, необходимыя для предупрежденія этой опасности.

Совершеніе и покушеніе. По буквальному смыслу 1081—1082 ст., преступленіе почитается совершившимся не съ момента несчастія, гибели или крушенія транспорта, а съ момента учиненія поврежденія (ст. 1081) и вообще того дѣйствія (ст. 1082), отъ котораго должна послѣдовать опасность для транспорта. Но какъ, согласно сдѣланному нами выше разъясненію, подъ поврежденіемъ слѣдуетъ разумѣть совершеніе дѣйствій, поставляющихъ въ опасность транспортъ, то и дѣяніе должно быть почитаемо оконченнымъ съ момента поставленія пути въ гибельное или опасное положеніе. Отсюда уже ясно, что подъ покушеніемъ слѣдуетъ разумѣть моментъ самаго приступа, а иногда и процесса поврежденія. При этомъ весьма возможны такого рода случаи, въ коихъ не будетъ наказуемаго покушенія; таковъ, напримѣръ, случай неправильнаго перевода стрѣлокъ.

Наказаніе: 1) за поврежденіе съ намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ—какъ за предумышленное смертоубійство 1453 ст., безразлично—будетъ ли транспортъ пассажирскій или товарный (ст. 1082); 2) за повреждение съ предвидѣніемъ опасности для транспорта — каторга въ крѣпостяхъ отъ 8—12 лѣтъ или ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степени (ст. 1081). Выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда, смотря по роду и важности сдѣланнаго поврежденія, по роду опасности и по другимъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ, Сенатомъ признано правильнымъ избраніе судомъ каторжныхъ работъ въ виду того обстоятельства, что обвиняемый принадлежалъ къ числу служебнаго персонала желѣзной дороги (1873 г. № 124).

II.

НЕИСПОЛНЕНІЕ СВОИХЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖАЩИМИ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ И НЕИСПОЛНЕНІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ПРАВИЛЪ ПОСТОРОННИМИ ЛИЦАМИ.

А. По Уложенію 1866 г.

1083. Если управляющій паровымъ движителемъ транспорта на желѣзной дорогѣ, въ случаѣ угрожающей транспорту опасности,

не будетъ стараться всѣми отъ него зависящими средствами спасти транспортъ, и самъ, оставивъ оный, убѣжитъ, пока въ транспортѣ будутъ находиться пассажиры, то онъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

1084. Надзирающій за желѣзною дорогою, который, замѣтивъ важное поврежденіе оной или вообще что-либо представляющее опасность слѣдующему по оной транспорту, не выставитъ надлежащихъ, для извѣщенія о томъ, сигналовъ, или не донесетъ, не медля, своему начальству, подвергаются за сіе:

или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

если же онъ, по небреженію или неосмотрительности, не замѣтитъ поврежденія желѣзной дороги или инаго препятствія свободному ходу транспорта, то подвергается:

аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ.

1085. Если небреженіемъ главнаго проводника (оберъ-кондуктора) или заступающаго его должность, или же вслѣдствіе несоблюденія предписанныхъ ему предосторожностей при провожаніи транспорта, причинится кому-либо увѣчье или важный въ здоровьѣ вредъ или смерть, то виновный подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1466 и 1494 сего Уложенія.

На томъ же основаніи и въ той же мѣрѣ приговариваются къ наказанію тѣ изъ принадлежащихъ къ управленію желѣзной дороги и постороннихъ, которые, по небреженію безъ всякаго преступнаго умысла, оставивъ на колеѣ оной что-либо тяжеловѣсное или громоздкое, или большія кучи сора и т. п., будутъ причиною подобныхъ несчастій.

1086. За другія, менѣе важныя, нарушенія предписанныхъ препровождающимъ транспортъ кондукторамъ и надзирателямъ за желѣзною дорогою правилъ, они подвергаются:

наказаніямъ, въ особыхъ для каждой такой дороги уставахъ опредѣленнымъ.

На основаніи сихъ же уставовъ подвергаются отвѣтственности и тѣ изъ пассажировъ, которые окажутся виновными въ неисполненіи законныхъ требованій лицъ, принадлежащихъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ, и вообще правилъ, предписанныхъ въ сихъ уставахъ.

76 (Уст. о Наказ.) За переѣздъ, переходъ или перетаскиваніе чего либо черезъ желѣзную дорогу въ то время, когда это не дозволено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей *).

Предусматриваемые 1083—1086 статьями преступленія и проступки имѣютъ исключительно въ виду охраненіе ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ отъ неосмотрительныхъ дѣйствій и небреженій со стороны служебнаго персонала желѣзныхъ дорогъ. Отличительные признаки всѣхъ этихъ закононарушеній слѣдующіе: а) субъектами ихъ могутъ быть только служащіе на желѣзныхъ дорогахъ; лица же постороннія несутъ отвѣтственность только въ нѣкоторыхъ, указанныхъ самимъ закономъ (2 ч. 1085 и 1086 ст.) случаяхъ. При этомъ, въ отношеніи къ служащимъ, совершенно безразлично: состоятъ ли они на службѣ государственной или же служатъ по найму; наняты ли они для постоянной службы или же только временно, для даннаго случая (на данный день, до извѣстной станціи и т. п.); входитъ ли данное дѣйствіе въ составъ прямыхъ или постоянныхъ обязанностей служащаго или же оно предпринято имъ самовольно или по праву замѣстителя (вслѣдствіе болѣзни, отсутствія и т. п.); б) отличительная черта преступленій 1083—1086 ст.: небрежность или неосмотрительность; при умышленности же дѣйствія—отсутствіе признаковъ умышленнаго поврежденія дороги, каковое дѣяніе безусловно преслѣдуется 1081—1082 статьями.

Отдѣльные случаи проступковъ 1083—1086 статей сводятся къ слѣдующимъ:

I. Непринятіе мѣръ къ спасенію транспорта управляющимъ паровымъ движителемъ (ст. 1083).

Составъ этого преступленія будетъ слѣдующій: 1) субъектомъ преступленія можетъ быть только лицо, управляющее паровымъ движителемъ (или лицо, заступавшее въ данный моментъ его мѣсто). Въ виду столь яснаго ограничительнаго текста закона, всѣ остальные служащіе не могутъ быть субъектами 1083 ст.; 2) объектомъ долженъ быть транспортъ, находящійся въ опасности. Выраженіе закона: „въ случаѣ угрожающей транспорту опасности“ — даетъ полное право заключить, что проступокъ можетъ имѣть мѣсто не только во время наступившей опасности, но и въ виду предстоящей опасности; 3) дѣяніе должно заключаться: а) въ непринятіи мѣръ къ спасенію транспорта и б) въ бѣгствѣ съ онаго въ то время, когда въ немъ оставались пассажиры. Указываемый закономъ, составъ внѣшняго дѣйствія

---

*) Кто будетъ въ мѣстахъ, гдѣ сіе не дозволено, переѣзжать черезъ желѣзную дорогу перевозить или перетаскивать черезъ оную какія либо тяжести... (ст. 1501 Улож. 1857 г.).

возбуждаетъ прежде всего слѣдующій вопросъ: необходимо ли, чтобы управляющій паровымъ движителемъ не только не принялъ мѣръ къ спасенію транспорта, но и убѣжалъ бы съ онаго? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Основанія: а) буквальный смыслъ 1083 ст.: связь условія непринятія мѣръ къ спасенію съ условіемъ бѣгства соединительнымъ союзомъ „и" не оставляетъ никакого сомнѣнія, что и сама уголовная отвѣтственность обусловливается одновременностію или совокупностью обоихъ этихъ условій; б) непринятіе мѣръ можетъ произойти отъ ненаходчивости, незнанія или неумѣнья, тогда какъ бѣгство выражаетъ или равнодушіе къ опасности ближняго или заботу о самомъ себѣ въ ущербъ безопасности всѣхъ пассажировъ; в) одинъ уходъ съ транспорта, а также несоединенное съ бѣгствомъ непринятіе мѣръ къ спасенію онаго составляютъ по разуму закона самостоятельные проступки 1086 ст.; г) ст. 1083 имѣетъ весьма близкую аналогію со ст. 1225; эта же послѣдняя статья подвергаетъ корабельщика тяжкой отвѣтственности лишь за бѣгство; непринятіе же мѣръ къ отвращенію опасности составляетъ болѣе легкій проступокъ 1227 ст.

Согласно буквальному смыслу и истинному разуму 1083 статьи, предусматриваемое ею преступленіе исчезаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда управляющій паровымъ движителемъ оставилъ транспортъ въ то время, когда ему не грозило никакой опасности; 2) когда управляющій паровымъ движителемъ, хотя и не принялъ всѣхъ зависящихъ отъ него средствъ спасенія транспорта, но и не убѣжалъ съ онаго; 3) когда онъ убѣжалъ съ транспорта, принявъ всѣ мѣры къ его спасенію,—разумѣется, ежели принятіе таковыхъ было возможно, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать и того управляющаго паровымъ движителемъ, который соскочилъ съ транспорта въ то время, когда онъ летѣлъ уже въ пропасть, и 4) когда онъ, хотя и не принялъ мѣръ къ спасенію, но убѣжалъ съ транспорта въ то время, когда въ немъ не было пассажировъ.

Выраженіе „убѣжитъ" не оставляетъ сомнѣнія, что для наличности преступленія необходимо фактическое оставленіе или уходъ съ транспорта, а не одна бездѣятельность, оставаясь на транспортѣ. Съ другой стороны, выраженіе „убѣжитъ" не предполагаетъ вовсе сокрытія или ухода неизвѣстно куда; посему управляющій долженъ почитаться убѣжавшимъ даже и тогда, когда онъ просто сошелъ или спрыгнулъ съ транспорта въ сторону или на самое полотно дороги.

Мы видѣли выше, что существеннымъ условіемъ для примѣненія 1083 ст. является бѣгство съ транспорта, „пока въ немъ будутъ находиться пассажиры". Требованіе это означаетъ, что ст. 1083 непримѣнима: къ транспортамъ пустымъ, т.-е. къ такимъ, въ коихъ нѣтъ никого изъ пассажировъ, кромѣ сопровождающаго транспортъ служебнаго персонала желѣзной дороги. Тѣмъ не менѣе выраженіе „пассажиры" не даетъ права сдѣлать того заключенія, что 1083 ст. примѣнима лишь къ пассажирскимъ поѣздамъ, ибо: во-1-хъ, брать пассажировъ могутъ и товарные поѣзда, а во-2-хъ, съ товарами могутъ ѣхать ихъ хозяева, приказчики и т. п., которые, въ этомъ

случаѣ, не могутъ быть разсматриваемы иначе какъ пассажиры. — Вопросъ о численности пассажировъ не имѣетъ никакого значенія: для примѣненія карательной силы закона достаточно и одного пассажира, ибо употребленіе сего термина закономъ во множественномъ числѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что желѣзныя дороги, какъ средства общественнаго, а не частнаго передвиженія, перевозятъ обыкновенно не одно лицо, а болѣе или менѣе неопредѣленное множество оныхъ. — Наконецъ, выраженіе: „пока въ транспортѣ будутъ находиться пассажиры“ едва ли можетъ быть понимаемо справедливо иначе, какъ въ томъ смыслѣ: „пока пассажиры не начали сами спасаться бѣгствомъ или оставлять транспортъ“. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оставленіе транспорта пассажирами должно считаться законнымъ поводомъ къ предположенію, что управляющій паровымъ двигателемъ вправѣ былъ считать транспортъ оставленнымъ пассажирами, ежели онъ убѣжалъ съ него послѣ того, какъ началось оставленіе ими транспорта.

Наказаніе: ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени.

II. Неисполненіе своихъ обязанностей надзирающимъ за желѣзною дорогою (ст. 1084).

Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть только „надзирающій за желѣзною дорогою“, т.-е. лицо, коему ввѣренъ постоянный или случайный, хотя бы и временный, надзоръ за принадлежностями желѣзной дороги.

Проступокъ долженъ заключаться въ недоведеніи до свѣдѣнія начальства о предстоящей опасности для транспорта. Такъ какъ для извѣщенія объ извѣстныхъ происшествіяхъ установлены опредѣленные сигналы, то проступокъ будетъ на лицо, коль скоро надзирающій не выставилъ надлежащаго сигнала. Вопросъ о томъ, чтó должно быть предметомъ извѣщенія, представляетъ нѣкоторое сомнѣніе: 1 ч. 1084 ст. говоритъ о событіяхъ, представляющихъ опасность для транспорта; 2-я же ея часть говоритъ о событіяхъ, препятствующихъ свободному ходу транспорта. Принимая во вниманіе, что 1084 ст. предусматриваетъ въ обоихъ своихъ частяхъ одинъ и тотъ же проступокъ, съ тою лишь разницею, что 1-я часть трактуетъ о сознательномъ упущеніи, а послѣдняя объ упущеніи по неосмотрительности, надлежитъ признать, что ст. 1084 наказываетъ за неизвѣщеніе о такихъ существенныхъ событіяхъ, которыя могутъ представлять опасность для транспорта; какъ уже замѣчено выше, законъ различаетъ два случая проступка: а) неизвѣщеніе сознательное (1 ч. 1084 ст.), т.-е. когда виновный не извѣстилъ начальство, не смотря на то, что замѣтилъ (т.-е. зналъ) случившееся событіе или препятствіе, и б) неизвѣщеніе неосмотрительное (2 ч. 1084), т.-е. когда виновный не извѣстилъ о случившемся потому, что не замѣтилъ событія или препятствія, благодаря своей небрежности, безпечности или неосмотрительности. Куда отнести тотъ случай, когда обвиняемый, замѣтивъ опасное поврежденіе, выставилъ сигналы, но не тѣ, которые требуются? Мы думаемъ, что случай этотъ, какъ проистекающій отъ незнанія сигналовъ, небрежности или безпечности, долженъ быть наказываемъ по 2 ч. 1084 ст.

Такъ какъ цѣль извѣщенія—устраненіе опасности для транспорта, то, само собою разумѣется, что проступка не будетъ, какъ скоро обвиняемый, хотя и не донесъ, но устранилъ самъ грозившую транспорту опасность. Напротивъ того, и притомъ въ силу того же самаго соображенія, извѣщеніе не своевременное должно быть разсматриваемо равносильно самому недонесенію.

Наказаніе: а) за недонесеніе о замѣченномъ событіи—арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ (1 ч. 1084 ст.); б) за необнаруженіе препятствія или поврежденія вслѣдствіе небрежности или неосмотрительности—арестъ отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ (2 ч. 1084 ст.).

III. Причиненіе тѣлесныхъ поврежденій и смерти небрежными или противозаконными дѣйствіями служащихъ и постороннихъ (ст. 1085).

Дѣяніе наказуемо лишь съ того момента, когда оно имѣло своимъ послѣдствіемъ увѣчье, важный вредъ въ здоровьѣ или смерть, т.-е. одно изъ тѣхъ послѣдствій, которыя предусматриваются 1466 и 1494 ст. Уложенія, составъ которыхъ изложенъ нами въ Т. I стр. 308 (ст. 1466) и 222 (ст. 1494).

Здѣсь намъ остается только замѣтить, что буквальный смыслъ 1085 ст. („кому либо“) обязываетъ заключить, что для примѣненія ея безразлично, кто именно понесъ тѣлесное поврежденіе или сдѣлался жертвою небреженія: пассажиръ, постороннее поѣзду лицо, или же кто либо изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ. Говоря коротко, 1085 ст. не примѣнима лишь къ тому случаю, когда единственною жертвою преступленія будетъ само виновное въ небреженіи лицо.

Законъ различаетъ два случая виновности: а) виновность главнаго проводника (оберъ-кондуктора) или лица заступающаго его должность (1 ч. 1085 ст.). Толкованіе Сената, что субъектомъ 1 ч. 1085 ст. можетъ быть не только оберъ-кондукторъ, но и всякое лицо, принадлежащее къ составу желѣзно-дорожнаго управленія (1873 г. № 531, Езерскаго), какъ толкованіе явно противное ясному тексту закона, очевидно, правильнымъ признано быть не можетъ. Да въ такомъ искаженіи закона не предстоитъ и надобности, ибо непримѣнимость къ проступку 1 ч. 1085 ст. не устраняетъ, какъ то признано и самимъ Сенатомъ (1874 г. № 655, фонъ-Бурселя), примѣненія къ оному общихъ узаконеній о неосторожномъ причиненіи смерти или тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1466 и 1494 Улож. и ст. 129 Уст. о Наказ.).

Для наличности проступка необходимо, чтобы тѣлесныя поврежденія или смерть были бы послѣдствіемъ или несоблюденія предписанныхъ предосторожностей при провожаніи транспорта (вообще или на данный случай), или же небрежности, безпечности или неосмотрительности вообще. Само собою разумѣется, что небрежность должна выразиться въ такомъ дѣйствіи или упущеніи, которое входитъ въ составъ обязанностей оберъ-кондуктора; въ противномъ случаѣ, виновный долженъ нести отвѣтственность на общемъ

основаніи. Такъ, напримѣръ, оберъ-кондукторъ, наступившій на ребенка пассажира и причинившій рану во время повѣрки билетовъ, долженъ подлежать отвѣтственности не по 1085 и 1494 ст. Уложенія, а по 129 ст. Уст. о Наказ.; и б) виновность постороннихъ лицъ, пассажировъ, а также и лицъ принадлежащихъ къ управленію желѣзной дороги (2 ч. 1085 ст.). Для отвѣтственности ихъ необходимо, чтобы тѣлесныя поврежденія или смерть были бы послѣдствіемъ оставленія ими по небреженію (т.-е. при отсутствіи признаковъ 1081—1082 статей) на колесѣ желѣзной дороги тяжеловѣсныхъ или громоздкихъ предметовъ, большихъ кучъ сора и т. п.

Наказаніе—высшая (но не самая высшая) мѣра наказаній, опредѣленныхъ въ 1466 и 1494' ст. Уложенія.

IV. Переходъ, переѣздъ или перетаскиваніе черезъ железную дорогу въ запрещенное время (ст. 76 Уст. о Нак.).

Ст. 76 имѣетъ своею цѣлью охраненіе безопасности движенія по желѣзной дорогѣ. Подъ выраженіемъ „желѣзная дорога" слѣдуетъ разумѣть исключительно только такъ-называемую паровую желѣзную дорогу, а не дорогу желѣзно-конную, ибо относительно послѣдней не можетъ существовать подобныхъ запрещеній въ виду того, что она есть нечто иное, какъ обыкновенный экипажъ, для котораго не существуетъ опредѣленнаго времени прибытія и отправленія и на пути котораго не имѣется устроенныхъ на желѣзной дорогѣ рогатокъ, останавливающихъ проѣздъ во время движенія поѣзда.

Дѣяніе должно заключаться въ переходѣ, переѣздѣ или перетаскиваніи чего-либо чрезъ рельсы желѣзной дороги въ то время, когда всякое движеніе черезъ оную воспрещено; причемъ рѣшительно все равно, остановилось ли отъ этого движеніе локомотивовъ или нѣтъ. Коль скоро послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ причиненіе кому-либо ранъ или поврежденіе въ здоровьѣ, то проступокъ долженъ облагаться взысканіемъ по 128 ст. Устава. Напротивъ того, дѣяніе не должно заключаться въ поврежденіи или порчѣ желѣзной дороги, а равно въ положеніи или бросаніи на оную такихъ предметовъ, отъ коихъ проходящій по оной транспортъ можетъ подвергнуться опасности. Проступки послѣдняго рода предусматриваются Уложеніемъ (ст. 1081, 1082) и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Наказаніе. Наказаніе за содѣяніе настоящаго проступка заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

V. Остальныя нарушенія желѣзно-дорожныхъ правилъ (ст. 1086).

Всѣ остальныя нарушенія желѣзно-дорожныхъ правилъ (т.-е. кромѣ указанныхъ въ ст. 1081—1085 Улож. и въ ст. 76 Уст. о Нак.), какъ со стороны лицъ, принадлежащихъ къ составу желѣзнодорожныхъ управленій, такъ равно и со стороны пассажировъ, признаются маловажными и подвергаютъ виновныхъ отвѣтственности, на основаніе устава той дороги, на которой совершено данное нарушеніе.

В. О наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній по закону 25 января 1878 г.

(Указъ Правит. Сената 14 февр. 1878 г. Собр. Узакон. № 150).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ замѣнъ, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1866 г.), а также Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, постановить слѣдующія правила:

1) Кто неумышленно, по неосторожности или даже случайно, повредивъ или загромоздивъ путь желѣзной дороги, не доведетъ о семъ немедленно до свѣдѣнія желѣзно-дорожнаго сторожа или иного, наблюдающаго за безопасностью пути лица, или же, по крайней мѣрѣ, не приметъ тотчасъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предотвращенію опасности, тотъ подвергается,

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если же послѣдствіемъ его поступка будетъ причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, то виновный подвергается,

смотря по степени причиненнаго имъ вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе по статьѣ 31 Уложенія.

2) Кто неумышленно повредивъ или загромоздивъ путь желѣзной дороги, доведетъ о томъ немедленно до свѣдѣнія дорожнаго сторожа или другаго, наблюдающаго за безопасностью пути лица, или же приметъ тотчасъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ предотвращенію опасности,

тотъ освобождается отъ всякаго наказанія,

за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ будетъ признано, что поврежденіе или загроможденіе пути произошло отъ явной неосторожности виновнаго. За такую неосторожность, если она не имѣла послѣдствіемъ причиненія кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, виновный подвергается,

аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

3) Если повредившій или загромоздившій путь желѣзной дороги неумышленно, однако вслѣдствіе явной неосторожности, довелъ о семъ своевременно до свѣдѣнія дорожнаго сторожа или другаго, наблюдающаго за безопасностью пути лица, или принялъ иныя зависѣвшія отъ него мѣры къ предотвращенію опасности, но, не смотря на то, неосторожность имѣла послѣдствіемъ причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, то виновный въ такой неосторожности подвергается,

сообразно со степенью причиненнаго имъ вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

4) Принадлежащія къ управленію желѣзной дороги лица, виновныя въ завѣдомомъ совершеніи неправильныхъ при эксплоатаціи дѣйствій, послѣдствіемъ которыхъ, хотя и неожиданнымъ, было причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, а также виновныя въ умышленномъ неисполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, сопровождавшемся означенными послѣдствіями, приговариваются, смотря по тому, насколько они могли и должны были предвидѣть угрожавшую отъ ихъ дѣйствій или бездѣйствія опасность, по степени причиненнаго ими вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

а) въ случаѣ причиненія смерти — или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ;

б) въ случаѣ причиненія поврежденія въ здоровьѣ — или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи или заключенію въ рабочемъ домѣ по статьѣ 33 Уложенія, или же къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Если же помянутыя неправильныя дѣйствія или неисполненіе обя-

занностей допущены по неосторожности или небрежности, однако имѣли указанныя выше несчастныя послѣдствія, то виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5) За порученіе обязанностей по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній лицамъ, явно неспособнымъ къ исполненію сихъ обязанностей, а также за недостаточный надзоръ за лицами, принадлежащими къ составу эксплоатаціонной службы, если послѣдствіемъ того или другаго было причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, виновные подвергаются:

или аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

6) За ослушаніе желѣзнодорожнымъ сторожамъ или другимъ агентамъ желѣзнодорожнаго управленія, при отправленіи ими должности, когда требованія этихъ лицъ были законныя, а также за оскорбленіе означенныхъ сторожей и агентовъ, при отправленіи ими должности, если поступки эти не имѣли послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ статьями 30 и 31 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Въ случаѣ же оказанія сопротивленія законнымъ требованіямъ упомянутыхъ лицъ, когда оно не сопровождалось указанными выше послѣдствіями, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ослушаніе или сопротивленіе законнымъ требованіямъ желѣзнодорожныхъ сторожей или другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго управленія имѣло послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти, либо поврежденія въ здоровьѣ, виновные подлежатъ отвѣтственности на основаніи статей 1458, 1459, 1464 — 1466, 1483 — 1485 и 1494 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1866 г.).

7) Всѣ вообще дѣла о нанесеніи ранъ, увѣчья или инаго поврежденія въ здоровьѣ, при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароход-

ныхъ сообщеній, начинаются независимо отъ жалобы того, который подвергся симъ ранамъ, увѣчью или поврежденію.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (Свод. Зак. т. X ч. 1) постановить:

1) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657, 658, 659 (по прод. 1863 г.), 660—662 и 675 (по прод. 1864 г.) законовъ гражданскихъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ правилъ.

2) Означенные въ пунктѣ 1-мъ владѣльцы предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы.

3) Примѣненіе опредѣленныхъ въ пунктахъ 1 и 2-мъ правилъ не можетъ быть устраняемо или измѣняемо частными соглашеніями управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній съ пассажирами или другими лицами. Всякіе договоры и условія, состоявшіеся съ нарушеніемъ сего постановленія, признаются недѣйствительными.

4) Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба.

5) Вознагражденіе назначается, сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія.

6) Въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія (п. 5, *б*) можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе.

7) Для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ пунктѣ 1-мъ вознагражденіи, полагается *годичный* срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и *двухлѣтній*, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ мор-

скихъ водахъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, срокъ этотъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ. Ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Подача просьбъ объ измѣненіи размѣра присужденнаго срочнаго пособія (п. 5, *б*) не ограничивается никакимъ срокомъ.

8) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣютъ право на возмѣщеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія со стороны агентовъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе.

III. Предоставить Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Юстиціи, согласовать подлежащія статьи Свода Законовъ съ издаваемыми правилами.

Новый законъ носитъ названіе: „о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній.....“. Однако внимательное разсмотрѣніе содержащихся въ означенномъ законѣ постановленій не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онъ имѣетъ въ виду почти исключительно лишь желѣзныя дороги и что карательныя постановленія его относительно пароходныхъ сообщеній ограничиваются только однимъ случаемъ, и именно порученіемъ обязанностей по эксплоатаціи сихъ сообщеній явно неспособнымъ къ исполненію этихъ обязанностей лицамъ, а также недостаточнымъ надзоромъ за лицами, принадлежащими къ составу эксплоатаціонной службы (I, п. 5).

Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ не только буквальнымъ смысломъ самаго закона, но и трудами разработывавшихъ его проектъ коммисій, изъ коихъ видно (см. представленіе Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ): 1) что Высочайше учрежденная 30 іюля 1872 г. при Министерствѣ Юстиціи Коммиссія, хотя и высказала въ своихъ основныхъ положеніяхъ мнѣніе (VII, стр. 7) о необходимости подвергать уголовной отвѣтственности виновныхъ въ умышленно неправильныхъ дѣйствіяхъ, повлекшихъ за собою несчастія, при эксплоатаціи пароходныхъ предпріятій, но, позабывъ о семъ впослѣдствіи, проектировала въ своемъ заключеніи лишь новую редакцію 1085 ст. Улож. (стр. 9) и дополненіе къ Отдѣленію первому, Гл. X-й Разд. VIII Уложенія (стр. 10). Въ проектѣ редакціи 1085 ст. предполагалось обложить наказаніемъ постороннихъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ умышленномъ совершеніи неправильныхъ дѣйствій при эксплоатаціи желѣзной дороги, обходя совершеннымъ молчаніемъ эксплоатацію пароходныхъ сообщеній; въ дополненіи же къ Гл. X-й Разд. VIII проектировано было наказаніе за опредѣленіе на службу неспособныхъ къ отправленію своей должности, а равно за недостаточный надзоръ за служащими по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Оставляя, такимъ образомъ, въ сторонѣ вопросъ о томъ, что

именно имѣла въ виду проектировать коммиссія 30 іюля 1872 г., безспорно лишь одно, что она проектировала относительно пароходныхъ сообщеній одинъ лишь законъ о недостаточности надзора и объ опредѣленіи на службу неспособныхъ лицъ, т.-е. тѣ именно проступки, которые предусматриваются 5 п. I Отд. новаго закона; 2) точно также и другая коммиссія, образованная именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 7 сентября 1872 г., для изысканія мѣръ къ прекращенію постоянно увеличивающагося числа случаевъ умышленнаго и неумышленнаго поврежденія желѣзнодорожныхъ путей, ограничилась только обсужденіемъ вопроса о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ, не касаясь вовсе пароходныхъ сообщеній ни въ своихъ соображеніяхъ, ни въ заключительныхъ выводахъ, содержащихъ въ себѣ проектъ новой редакціи подлежащихъ статей нашихъ уголовныхъ законовъ (стр. 10—18); 3) по окончаніи обѣими коммисіями ихъ трудовъ послѣдовало нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе: „разсмотрѣніе тѣхъ соображеній коммиссіи, по которымъ предполагается измѣнить существующія статьи Уложенія о Наказаніяхъ, по вопросу объ отвѣтственности за всякаго рода поврежденія желѣзныхъ дорогъ, предоставить Министерству Юстиціи, которое, по предварительномъ соглашеніи со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и съ другими подлежащими вѣдомствами, внесло бы свои соображенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ....“ (стр. 18—19). Послѣ сего труды обѣихъ вышеприведенныхъ коммиссій были препровождены на предварительное заключеніе главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое, въ отзывѣ своемъ (стр. 21—25) ограничилось лишь разсмотрѣніемъ вопроса о поврежденіи желѣзныхъ дорогъ, не касаясь пароходныхъ сообщеній; 4) точно также и Министръ Юстиціи, въ окончательныхъ своихъ соображеніяхъ по поводу редакціи 1085 ст. Улож., по проекту коммиссіи 30 іюля 1872 г., видѣлъ въ этой новой редакціи (стр. 32) лишь проектъ закона относительно желѣзныхъ дорогъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что законъ 25 января 1878 г., въ карательной его части, посвященъ исключительно желѣзнымъ дорогамъ и касается параходныхъ сообщеній только въ одномъ случаѣ, и именно въ томъ, который предусматривается 5 п. I Отд.

Обращаясь засимъ къ существу самаго закона, мы увидимъ, что онъ предусматриваетъ слѣдующія четыре группы преступленій:

I. Неумышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ (I, п. 1—3).

II. Умышленныя и неосторожныя дѣйствія желѣзно-дорожнаго персонала (I, п. 4).

III. Порученіе обязанностей по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній лицамъ неспособнымъ и недостаточный надзоръ за служащими (I, 5 п.).

IV. Ослушаніе и оскорбленіе желѣзно дорожныхъ сторожей и другихъ агентовъ при отправленіи ими должности (I, п. 6).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ порознь.

I.

НЕУМЫШЛЕННОЕ ПОВРЕЖДЕНІЕ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ПОСТОРОННИМИ ЛИЦАМИ. (I, п. 1—3).

Не касаясь тѣхъ частей состава преступленія, которыя развиты уже нами выше, по поводу 1081 и послѣдующихъ статей Уложенія, остановимся только на особенностяхъ новаго закона.

§ 1. Субъектъ. Несомнѣнно, что субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть только постороннія, непринадлежащія къ составу эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ лица, ибо хотя 1—3 пп. новаго закона и опредѣляютъ субъектъ словомъ „кто", указывая какъ бы тѣмъ самымъ на безразличіе въ положеніи виновника, тѣмъ не менѣе постановленія 4 п., предусматривающія не только умышленныя, но и неосторожныя дѣйствія лицъ, принадлежащихъ къ управленію желѣзной дороги, обязываютъ заключить, что законоположенія 1—3 пунктовъ не могутъ быть распространяемы на проступки служащихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Умыселъ. Обращаемъ особое вниманіе судебной и кассаціонной практики на внутреннюю сторону проступка. По отношеніи къ внутренней сторонѣ дѣянія внѣшнее дѣйствіе преступника можетъ быть не только случайное или неосторожное, но и умышленное.

I. Случай. Что новый законъ имѣетъ въ виду преслѣдовать даже и случайныя поврежденія, это доказывается безспорнымъ образомъ начальными словами 1 п.: „кто неумышленно (т.-е.), по неосторожности или даже случайно", откуда ясно, что выраженіе „неумышленное" поврежденіе означаетъ въ новомъ законѣ не только поврежденія неосторожныя, но и поврежденія случайныя. Однако же не слѣдуетъ думать, что новый законъ не дѣлаетъ никакого различія между случайнымъ и неосторожнымъ поврежденіемъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на постановленіе 2—3 п., требующихъ для ихъ примѣненія не случайности дѣйствія, а „явной неосторожности". Отсюда слѣдующій практическій выводъ: хотя подъ выраженіемъ „неумышленное" поврежденіе новаго закона и слѣдуетъ разумѣть поврежденія „неосторожныя и случайныя", однако же тамъ, гдѣ законъ полагаетъ виновному наказаніе именно за неосторожность, судъ не можетъ подвергать нарушителя этому наказанію въ случаѣ случайности его проступка.

Итакъ: законъ преслѣдуетъ даже случайныя поврежденія. Такая наказуемость не должна быть разсматриваема какъ отступленіе отъ 93 ст. Уложенія, о невмѣняемости въ вину случая, ибо законъ имѣетъ въ виду наказывать не за самое поврежденіе, а лишь за недоведеніе о немъ до свѣдѣнія власти, или за непринятіе мѣръ къ предотвращенію могущей грозить отъ него опасности. Такой составъ проступка и таковыя условія его наказуемости требуютъ безусловно для уголовной отвѣтственности, чтобы виновный зналъ о сдѣланномъ имъ поврежденіи, или, иными словами,

чтобы онъ, сдѣлавъ случайно поврежденіе и замѣтивъ потомъ таковое, не довелъ бы потомъ до свѣдѣнія подлежащихъ лицъ или не принялъ бы мѣръ къ предотвращенію опасности. Правильность только-что сдѣланнаго нами вывода подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: коммисія 7 сентября 1872 г. предполагала различить два вида неосторожности, и именно: когда виновный долженъ былъ сознавать и когда онъ только могъ предвидѣть вредныя послѣдствія своего поступка (стр. 15). Противъ такого раздѣленія неосторожности возражало II Отдѣленіе, указывая на то, что оба эти вида въ сущности ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, между тѣмъ какъ по проекту за неумышленное поврежденіе (т.-е. съ сознаніемъ послѣдствій) наказаніе доходитъ до каторги, а за неосторожное поврежденіе (т.-е. съ предвидѣніемъ возможности послѣдствій) полагается лишь заключеніе въ тюрьмѣ. Поэтому II Отд. полагало необходимымъ соединить оба эти случая въ одинъ (стр. 23). Съ такимъ заключеніемъ не согласился, однакожъ, Министръ Юстиціи, находившій, что „руководствуясь соображеніями II Отдѣленія, необходимо было бы слить въ одно понятіе неосторожное, безъ умысла совершенное и оставшееся незамѣченнымъ со стороны виновнаго, поврежденіе желѣзной дороги съ такимъ дѣйствіемъ, которое хотя и совершено по неосторожности или даже случайно, но затѣмъ замѣчено лицомъ, его совершившимъ и однако не донесшимъ о немъ кому слѣдуетъ, для принятія мѣръ предотвращенія несчастія. Не говоря уже о томъ, что сіи дѣйствія сами по себѣ существенно различны, нельзя не указать, что это различіе отчасти предусмотрѣно и въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ, въ силу коего (ст. 1084 Улож.), надзирающій за желѣзною дорогою, который, замѣтивъ важное поврежденіе оной или вообще что либо представляющее опасность слѣдующему по оной транспорту, не выставитъ надлежащихъ, для извѣщенія о томъ, сигналовъ, или не донесетъ немедля своему начальству, подвергается за сіе или аресту, на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; если же онъ, по небреженію или неосмотрительности, не замѣтитъ поврежденія желѣзной дороги или иного препятствія свободному ходу транспорта, то подвергается лишь аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ" (стр. 26—27). Соглашаясь за симъ съ замѣчаніями II Отдѣленія относительно чрезмѣрности проектированныхъ коммиссіею взысканій, Министръ Юстиціи полагалъ, что „по отношенію къ случаямъ неосторожнаго поврежденія желѣзной дороги, не осложненнымъ послѣдующимъ умысломъ лица, замѣтившаго сдѣланное имъ поврежденіе и не донесшаго объ этомъ" слѣдовало бы ограничиться установленіемъ болѣе легкой отвѣтственности (стр. 28).—Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ основаніе наказуемости случайныхъ поврежденій Министерство Юстиціи и раздѣлившій его взглядъ Государственный Совѣтъ положили не фактъ поврежденія пути, а послѣдующее за симъ фактомъ усмотрѣніе виновнымъ сдѣланнаго имъ поврежденія.

II. Неосторожность. Относительно неосторожныхъ поврежденій необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) какъ то уже указано нами выше,

законъ дѣлаетъ строгое различіе между случайными и неосторожными п[о]врежденіями: наказуемость первыхъ есть исключеніе, наказуемость же п[о]слѣднихъ составляетъ общее правило; 2) въ отличіе отъ случайныхъ повр[е]жденій, наказуемыхъ лишь въ томъ случаѣ, когда они были впослѣдст[вів] замѣчены виновнымъ, поврежденія неосторожныя не требуютъ вовсе это[го] признака для уголовной отвѣтственности повредителя; 3) законъ различает[ъ] два вида неосторожности: простую (п. 1) и явную (пп. 2—3). Посему, тамъ, г[дѣ] наказуемость обусловливается „явною неосторожностью," виновный не м[о]жетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ случаѣ учиненія имъ лиш[ь] простой неосмотрительности. Что разумѣть подъ явною неосторожностью— см. ниже III, умыселъ.

III. Умыселъ. Было бы ошибочно думать, что карательная сила н[о]ваго закона ограничивается одною лишь случайною или неосторожною по[р]чею желѣзныхъ дорогъ; несомнѣнно, что онъ имѣетъ въ виду даже т[ѣ] случаи поврежденій, которыя сдѣланы вполнѣ сознательно и даже съ обд[у]маннымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ. Доказательства: 1) по особе[н]ности своего характера, умышленныя преступленія противу безопасности ж[е]лѣзныхъ дорогъ обусловливаются, такъ-сказать, двойственнымъ умысломъ: а) намѣренностью или сознательностью самаго поврежденія или недозволенн[аго] закономъ дѣйствія и б) желаніемъ причинить подобнымъ поступкомъ вред[ъ] транспорту или предвидѣніемъ неминуемой опасности для сего послѣдняг[о]. Такъ какъ весь центръ тяжести преступленія лежитъ въ послѣднемъ вид[ѣ] умысла, то и ясно само собою, что учиненіе какого либо дѣйствія без[ъ] наличности именно сего вида умысла будетъ составлять, въ отношеніи ж[е]лѣзныхъ дорогъ, преступленіе неумышленное—въ томъ смыслѣ, что пр[е]ступникъ, намѣренно то или другое дѣйствіе учинившій, не только не имѣл[ъ] цѣлью подвергнуть опасности транспортъ, но даже не зналъ, что оно п[о]влечетъ неминуемо за собою то или другое несчастіе. Таково доказател[ь]ство теоретическое; обратимся теперь къ доказательствамъ практическим[ъ]: 2) извѣстно, что умышленныя поврежденія желѣзныхъ дорогъ предусматри[]ваются 1081—1082 ст. Улож., оставленными безъ всякаго измѣненія новымъ закономъ, цѣль котораго—опредѣлить отвѣтственность за повр[е]жденія неумышленныя. Отсюда уже ясно, что подъ дѣйствіе новаго закон[а] (I, п. 1—3) должно быть подводимо все то, что́ не можетъ быть обл[о]жено наказаніемъ по 1081—1082 статьямъ; 3) выводъ этотъ подтвер[]ждается вполнѣ и соображеніями Коммиссіи 30 іюля 1872 г. Остановив[]шись на ст. 1085, 1466 и 1494 Улож. (наказывающихъ неосторожность) Коммиссія усмотрѣла въ нихъ пробѣлъ, заключающійся въ томъ, что он[ѣ] умалчиваютъ о такихъ „умышленныхъ" неправильныхъ дѣйствіяхъ пр[и] эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, которыя причи[]нили смерть или поврежденіе здоровья. Пробѣлъ этотъ Коммиссія находил[а] необходимымъ пополнить на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: „не[]правильныя дѣйствія, при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, могутъ быть вызваны или чьею либо неосторожностью, ил[и] злымъ умысломъ, и могутъ за собою влечь или смерть, или поврежден[іе]

здоровья. Отсюда четыре ихъ категоріи. Двѣ изъ нихъ предусмотрѣны Уложеніемъ (неосторожность, причинившая смерть, и неосторожность, причинившая вредъ здоровью); остальныя двѣ пропущены (стр. 7, VII)". Несомнѣнно, что Коммиссія не могла не знать, что въ Уложеніи 1866 г. существуютъ 1081—1082 и др. статьи, предусматривающія умышленную порчу желѣзныхъ дорогъ и причиненную такими дѣйствіями смерть и тѣлесныя поврежденія; а поэтому несомнѣнно, въ свою очередь, что Коммиссія имѣла въ виду обложить наказаніемъ лишь тѣ умышленныя поврежденія, которыя могутъ быть названы въ отношеніи къ желѣзнымъ дорогамъ неосторожными, по отсутствію въ нихъ или намѣренія подвергнуть опасности транспортъ (ст. 1082) или предвидѣнія неминуемости сей опасности (ст. 1081). Тотъ же самый взглядъ проводился и въ разсужденіяхъ Коммиссіи 7 сентября 1872 года, относившей къ умышленнымъ поврежденіямъ лишь случаи 1081—1082 ст. Улож. и понимавшей подъ поврежденіями неумышленными нетолько поврежденія случайныя и неосмотрительныя, но и поврежденія „по небрежности," а стало быть, вполнѣ сознательныя (стр. 12—13). На этомъ основаніи Коммиссія и предлагала различить два вида неосторожности: съ сознаніемъ и съ предвидѣніемъ возможности послѣдствій (стр. 15).

Намъ остается теперь только доказать, что подъ „явною неосторожностью" новаго закона слѣдуетъ понимать именно тѣ случаи умышленныхъ поврежденій, которые не подходятъ подъ дѣйствіе 1081—1082 ст. Доказательства: а) на основаніи 110 ст. Уложенія, строгость наказанія за неосторожность уменьшается, когда дѣяніе подсудимаго по существу своему не было противузаконное, а вредныя онаго послѣдствія не могли быть имъ легко предвидѣны. Отсюда слѣдуетъ, во-1-хъ, что наказаніе за неосторожность усиливается чѣмъ легче было преступнику предвидѣть послѣдствія его поступка и во-2-хъ, что одно предвидѣніе вреда отъ умышленнаго дѣйствія не дѣлаетъ еще этого дѣйствія тѣмъ умышленнымъ преступленіемъ, какимъ является оно по своимъ послѣдствіямъ. Это соображеніе имѣетъ особенное значеніе въ отношеніи къ желѣзнымъ дорогамъ, ибо для признанія поврежденія ихъ умышленнымъ недостаточно умышленно повредить дорогу, а необходимо, по крайней мѣрѣ, знаніе, что послѣдствіемъ поврежденія „должно" быть несчастіе (ст. 1081). Посему, коль скоро виновный не сознавалъ неминуемости несчастія, но могъ предполагать, что оно можетъ случиться, то и самое дѣяніе его теряетъ характеръ умышленнаго поврежденія дороги и получаетъ названіе преступной небрежности, именуемой въ нашемъ законѣ явною неосторожностію; б) употребленное въ новомъ законѣ выраженіе „явная неосторожность" не можетъ быть признано выраженіемъ случайнымъ уже потому, что Коммиссія 7 сентября 1872 г. прямо различала неосторожность простую отъ особенной, разумѣя подъ сею послѣднею такіе, неподходящіе подъ дѣйствіе 1081—1082 ст., случаи поврежденія, послѣдствія которыхъ виновный „могъ бы предвидѣть"; в) изъ собранныхъ, по распоряженію Министра Юстиціи, свѣдѣній обнаружилось, что въ теченіе 1870, 1871 и первой половины 1872 года въ судебныхъ мѣстахъ Имперіи производилось всего 164 дѣла о поврежденіи и загроможденіи желѣзнодорож-

ныхъ путей. Изъ этихъ 164 дѣлъ возникло 96 обвиненій. Число обвиняемыхъ по означеннымъ 96 дѣламъ равнялось 143, изъ нихъ было: 41 моложе 14 лѣтъ отъ роду, 13—отъ 14—17 лѣтъ, и 21—отъ 17—21 г. По отношенію къ умыслу помянутыя преступленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 27 случаевъ поврежденія совершено умышленно; 25—по шалости и легкомыслію; 1—по неосторожности; 2—въ припадкѣ умопомѣшательства; 10—вслѣдствіе небрежности служащихъ; 25—не открыты побудительныя причины (стр. 11). Изъ только-что приведеннаго распредѣленія статистическихъ данныхъ несомнѣнно явствуетъ, что Коммиссія 7 сентября 1872 г. не причисляла къ умышленнымъ поврежденіямъ дорогъ 1081—1082 ст. поврежденія, учиняемыя малолѣтними, по шалости и легкомыслію, т.-е. хотя и не по неосторожности, но однакоже и безъ умысла поставить транспортъ въ опасное положеніе; г) возражая II Отдѣленію противъ предложенія его о слитіи въ одинъ случай проектированныхъ Коммиссіею 7 сентября 1872 г. двухъ видовъ неосторожности, Министръ Юстиціи (мнѣніе котораго получило утвержденіе Государственнаго Совѣта) согласился съ замѣчаніями помянутаго Отдѣленія по предмету чрезмѣрности положенныхъ взысканій за неосторожныя поврежденія, опираясь на слѣдующія соображенія: „по отношенію къ случаямъ неумышленнаго поврежденія пути и недоведенія о семъ послѣ того, какъ оно сдѣлалось извѣстнымъ лицу, коимъ учинено,—до надлежащаго свѣдѣнія, наказаніе должно быть, несомнѣнно, возвышено, сравнительно съ случаями простой неосторожности; однако мѣра его усиленія не можетъ быть столь значительна, какъ пологаетъ Коммиссія, ибо, согласно ея мнѣнію, уничтожилась бы почти всякая разница между наказаніями за предумышленную порчу желѣзной дороги—одно изъ самыхъ тяжкихъ, проявляющихъ наибольшую энергію злой воли преступленій—и наказаніемъ за дѣйствіе, хотя и обусловленное *сознаніемъ* грозящихъ общественной безопасности послѣдствій, тѣмъ не менѣе начавшееся безъ умысла (стр. 29)," разумѣется безъ умысла 1081—1082 статей.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній объ умыслѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1. Законъ наказываетъ даже случайныя поврежденія. Для наказуемости ихъ необходимо, чтобы учинившій поврежденіе замѣтилъ его послѣ того, какъ оно было имъ сдѣлано.

2. Разумѣя подъ неумышленными поврежденіями не только поврежденія неосторожныя, но и поврежденія случайныя, законъ однако же строго различаетъ и тѣ и другія: такъ-что тамъ, гдѣ для наказуемости требуется неосторожность, тамъ случайность поврежденія не можетъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности.

3. Законъ различаетъ два вида неосторожности: простую и явную. Подъ явною неосторожностію слѣдуетъ разумѣть лишь случаи сознательнаго или намѣреннаго поврежденія, т.-е. когда обвиняемый имѣлъ, именно, намѣреніе совершить то внѣшнее дѣйствіе, которое онъ совершилъ надъ дорогою или ея принадлеж-

ностями. Напримѣръ: намѣренное положеніе камня на рельсы (по шалости или легкомыслію) будетъ явною неосторожностію; неснятіе съ рельсъ камня, свалившагося съ воза обвиняемаго при переѣздѣ черезъ дорогу, будетъ простою неосторожностію;

4. Подъ дѣйствіе новаго закона о неумышленныхъ поврежденіяхъ (I, п.п. 1—3) могутъ быть подводимы лишь такія сознательныя дѣйствія, которыя не заключаютъ въ себѣ признаковъ умысла, требуемаго составомъ 1081—1082 ст. Уложенія.

§ 4. Виды неумышленнаго поврежденія и ихъ наказуемость. Неумышленныя поврежденія новаго закона могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: 1) на поврежденія, не повлекшія за собою личнаго вреда, и II) на поврежденія, причинившія личный вредъ.

Ad. I. Поврежденія, не причинившія никакого личнаго вреда, обнимаютъ собою два случая: 1) когда виновный (въ случайномъ, неосторожномъ или умышленномъ поврежденіи), замѣтивъ поврежденіе, довелъ о томъ до свѣдѣнія надлежащаго лица или же принялъ мѣры къ предотвращенію опасности (I, п. 2). Ежели поврежденіе было случайное или неосторожное, то виновный освобождается отъ всякой отвѣтственности; ежели же оно было умышленное („явно неосторожное"), то учинившій его подвергается аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или же штрафу не свыше 300 рублей (I, п. 2); 2) когда виновный (въ случайномъ, неосторожномъ или умышленномъ поврежденіи) замѣтилъ поврежденіе и, несмотря на это, не довелъ о немъ до свѣдѣнія надлежащаго лица или не принялъ мѣръ къ предотвращенію опасности. Такіе нарушители подвергаются тюрьмѣ отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ (I, п. 1 ч. 1).

Изъ сказаннаго уже ясно, что порча пути, хотя бы и не повлекшая за собою личнаго вреда, освобождаетъ виновнаго отъ всякой отвѣтственности лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда неумышленный повредитель не замѣтилъ и самъ своего поврежденія; б) когда замѣтившій поврежденіе учинилъ его случайно или неосмотрительно, т.-е. въ полномъ смыслѣ ненамѣренно („безъ явной неосторожности"), исполнивъ притомъ дальнѣйшія требованія закона. Подъ поврежденіемъ слѣдуетъ разумѣть и загроможденіе пути, т.-е. вообще порчу желѣзной дороги, въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше (см. стр. 436).

Донесеніе должно быть сдѣлано „немедленно" (I, п. 1), т.-е. какъ только оно было замѣчено виновнымъ и во всякомъ случаѣ прежде, нежели послѣдуетъ несчастіе. Донесеніе должно быть сдѣлано „желѣзно-дорожному сторожу, или иному, наблюдающему за безопасностью пути лицу". Такимъ образомъ законъ требуетъ для дѣйствительности донесенія, такъ-сказать, подлежащаго лица. Такъ какъ виновному можетъ быть неизвѣстно, кто именно наблюдаетъ за безопасностью пути, то понятно само собою, что на практикѣ донесеніе должно быть признаваемо дѣйствительнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо довело о случившемся до свѣдѣнія кого-либо изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ.

Наряду („или") съ донесеніемъ законъ ставитъ предотвращеніе опас-

ности. Выраженіе „или же приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ п дотвращенію опасности", обязываетъ заключить: а) не требуется непремѣн чтобы подсудимый привелъ въ прежнее положеніе испорченный имъ п необходимо лишь, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры или къ благополучному ходу поѣзда (посредствомъ исправленія поврежденія), или же къ тому, что поѣздъ былъ поставленъ въ извѣстность о случившемся поврежденіи п (крикъ, сигналъ и т. п.); б) принятіе всѣхъ, пришедшихъ въ голову і ступнику мѣръ, въ случаѣ ихъ безуспѣшности, не должно служить къ опр данію преступника, коль скоро онъ, имѣя возможность предупредить о с чившемся дорожную власть, не сдѣлалъ этого извѣщенія, ибо несомнѣн что, при неимѣніи дѣйствительныхъ къ устраненію опасности средствъ, извѣщеніе власти будетъ равносильно непринятію „всѣхъ зависящихъ виновнаго мѣръ".

Ad. II. Подъ поврежденіемъ пути, повлекшимъ за собою личный вре законъ разумѣетъ такой случай, когда проступокъ обвиняемаго будетъ им своимъ послѣдствіемъ смерть или поврежденія здоровья (I, п. 1 ч. 2 и п безразлично—легкія или тяжкія. Подъ поврежденіями здоровья слѣдуетъ нимать: раны, увѣчья, умопомѣшательство и болѣзни, влекущія за со болѣе или менѣе продолжительную неспособность къ труду. Посему уда ушибы, толчки и проч., не повлекшія за собою разстройства организма болѣзненнаго состоянія, не могутъ быть почитаемы поврежденіями здоров Само собою разумѣется, что личный вредъ долженъ относиться къ проступ какъ слѣдствіе къ причинѣ. Отсутствіе причинной между ними связи долж уничтожать и самое примѣненіе 2 ч. 1 п. и 3 п. новаго закона. Тако напримѣръ, былъ бы тотъ случай, когда пассажиръ сломалъ бы себѣ но выскочивъ изъ вагона изъ страха опасности и т. п.

Законъ не требуетъ, чтобы объектами личнаго вреда были бы неп мѣнно пассажиры: вредъ можетъ быть причиненъ кондуктору и вообще к бы то ни было изъ служащихъ на дорогѣ или сопровождающихъ транспор хотя бы и товарный.

Причинившія личный вредъ поврежденія пути раздѣляются на два ви а) когда смерть или поврежденіе здоровья были послѣдствіемъ умышлен порчи пути („явной неосторожности"), несмотря на то, что виновный дов о ней до свѣдѣнія подлежащаго лица или принялъ зависѣвшія отъ н мѣры для предотвращенія опасности (I, п. 3). Законъ грозитъ за подоб случай тюрьмою отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1 г. и 4 мѣсяцевъ (I, п. 3), и когда смерть или поврежденіе здоровья были послѣдствіемъ замѣченнаго новнымъ поврежденія (случайнаго, неосторожнаго или умышленнаго), о котор онъ не довелъ до свѣдѣнія подлежащаго лица или не принялъ мѣръ предотвращенію грозившей отъ него опасности (I, п. 1). Случай этотъ мый тяжкій: виновный въ ономъ приговаривается, смотря по степени н чиненнаго имъ вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла, или къ заключе въ тюрьмѣ отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или къ лише всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сиб или къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе по 31 ст. У

женія, такъ что выборъ степени наказанія по 31 ст. предоставляется усмотрѣнію суда.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что для примѣненія 1—3 пунктовъ I отд. новаго закона необходимо, чтобы смерть или поврежденіе здоровья не были бы послѣдствіемъ ослушанія или сопротивленія законнымъ требованіямъ сторожей или другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго управленія; въ противномъ случаѣ виновный долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности не по 1 и 3 п.п. 1 отд., а на основаніи примѣчанія къ 6 п. I Отд.

§ 5. Порядокъ преслѣдованія. По силѣ 7 п. I Отд. новаго закона, всѣ дѣла о нанесеніи увѣчья, ранъ или иного поврежденія въ здоровьѣ (а тѣмъ подавно смерти), при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, начинаются независимо отъ жалобы лица, понесшаго означенныя тѣлесныя поврежденія. Правило это мотивировано коммиссіею 30 іюля 1872 г. слѣдующими соображеніями: „дѣйствіе примѣчанія къ ст. 1495 Улож., въ силу котораго, въ случаяхъ неосторожности и легкаго вреда здоровью, право начинать или не начинать уголовное преслѣдованіе виновныхъ предоставляется самимъ потерпѣвшимъ отъ несчастій, не можетъ быть распространено на случай несчастій на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ, потому что преслѣдованіе въ этихъ случаяхъ виновныхъ (хотя бы несчастія эти произошли отъ неумышленныхъ дѣйствій и не сопровождались тяжкими поврежденіями) вызывается интересомъ не столько частныхъ пострадавшихъ, сколько общимъ всей публики, пользующейся желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями. Уголовное преслѣдованіе виновныхъ въ такихъ случаяхъ должно зависѣть отъ общей обвинительной власти, а не отъ случайностей, къ которымъ, конечно, слѣдуетъ отнести какъ рѣшимость частнаго лица преслѣдовать или не преслѣдовать виновнаго, такъ и то обстоятельство, что то или другое полученное поврежденіе одинъ потерпѣвшій сочтетъ тяжкимъ, а другой легкимъ“ (стр. 8).

II.

Умышленныя и неосторожныя дѣйствія агентовъ желѣзнодорожнаго управленія (4 п. I Отд.).

Проступокъ долженъ заключаться въ умышленномъ или неосторожномъ совершеніи принадлежащими къ управленію желѣзной дороги лицами такихъ дѣйствій, послѣдствіемъ которыхъ было причиненіе кому либо смерти или поврежденія здоровья.

Вѣроятно, что настоящее запрещеніе замѣнитъ собою постановленія 1085 ст. Уложенія.

Особенности состава этого преступленія будутъ слѣдующія:

Субъектъ. Субъектомъ преступленія не могутъ быть постороннія лица. Правда, Коммиссія 30 іюля 1872 г., проектируя новую редакцію 1085 ст.,

предпологала включить въ число субъектовъ оной и лицъ постороннихъ, виновныхъ въ совершеніи такихъ неправильныхъ дѣйствій по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, которыя были причиною смерти или поврежденія здоровья (стр. 9). Однако предположеніе это не было одобрено II Отдѣленіемъ, находившимъ его совершенно излишнимъ, ибо умышленное поврежденіе дороги частными лицами предусматривается 1081—1082 и 1458 ст. Уложенія, къ поврежденіямъ же неумышленнымъ слѣдуетъ примѣнять вновь проектированное правило о неумышленномъ поврежденіи и недоведеніи о семъ до свѣдѣнія дорожной стражи (стр. 24—25). Мнѣніе II Отдѣленія раздѣлилъ и Министръ Юстиціи (стр. 30) и засимъ карательная сила 4 п. I Отд. новаго закона была ограничена Государственнымъ Совѣтомъ лицъ служащими на желѣзныхъ дорогахъ.

На основаніи вышеизложеннаго и согласно буквальному смыслу новаго закона, отвѣтственными за нарушеніе его лицами могутъ быть лишь лица, „принадлежащія къ управленію желѣзной дороги", т.-е. всѣ агенты, служащіе или отправляющіе какую либо обязанность или службу по эксплоатаціи желѣзной дороги.

Умыселъ. По отношенію къ внутренней сторонѣ дѣянія законъ, какъ кажется, различаетъ неосторожность или небрежность и умыселъ: 1) неосторожность или небрежность (2 ч. 4 п. I Отд.). Выраженія „неосторожность или небрежность" обязываютъ заключить: а) что законъ не имѣетъ въ виду наказывать дѣйствія чисто случайныя; б) что для отвѣтственности достаточно простой неосторожности, а не требуется, чтобы эта неосторожность была бы „явная" и в) что случаи явной неосторожности, какъ умышленныя поврежденія дороги, должны быть наказываемы не по 2, а по 1 ч. 4 п. I Отд.; 2) умыселъ. Первая часть 4 п. предусматриваетъ два проступка: неправильныя при эксплоатаціи дѣйствія и неисполненіе возложенныхъ на виновнаго обязанностей. Для наказуемости перваго дѣянія требуется, чтобы оно было совершено „завѣдомо"; для наказуемости же послѣдняго, чтобы оно было совершено „умышленно". Несмотря на видимую разницу въ терминологіи, мы думаемъ, однако, что выраженія „завѣдомо" и „умышленно" означаютъ одно и тоже, т.-е. имѣютъ въ виду указать, что поступокъ виновнаго долженъ быть сознательный, а не проистекать отъ неосторожности или непониманія имъ своихъ обязанностей. Согласно сказанному, для примѣненія 1 ч. 4 п. необходимо: а) чтобы виновный не только совершилъ неправильное при эксплоатаціи дѣйствіе, но чтобы онъ зналъ („завѣдомо") и самъ неправильность своего поступка; причемъ совершенно безразлично, предвидѣлъ ли или нѣтъ нарушитель возможность отъ его дѣянія личнаго вреда („хотя и неожиданнымъ"), и б) чтобы виновный въ неисполненіи возложенныхъ на него обязанностей не только зналъ, что онъ былъ обязанъ къ исполненію упущеннаго, но и не совершилъ бы требуемое умышленно, а не по забывчивости, небрежности и т. п. Такимъ образомъ несомнѣнно что умыселъ 4 пункта отнюдь не требуетъ предвидѣнія смерти или поврежденія здоровья. Законъ, очевидно, исходитъ въ этомъ случаѣ изъ того предположенія, что служащій долженъ постоянно

имѣть въ виду, что неправильное его дѣйствіе или упущеніе можетъ не повлечь за собою вредныхъ послѣдствій только благодаря одной случайности.

Дѣяніе. Поступокъ долженъ заключаться: или а) въ неправильныхъ при эксплоатаціи дѣйствіяхъ, или б) въ неисполненіе возложенныхъ на лицо обязанностей. Для наказуемости и въ томъ и въ другомъ случаѣ необходимо, чтобы означенные поступки причинили кому либо (кромѣ самого виновнаго) смерть или поврежденіе здоровья, и притомъ такъ, чтобы последовавшій отъ нихъ личный вредъ относился бы къ нимъ какъ слѣдствіе къ причинѣ (См. стр. 458).

Подъ „неправильными при эксплоатаціи дѣйствіями" слѣдуетъ понимать: во-1-хъ, дѣятельность положительную, а не отрицательную, т.-е. содѣяніе, а не упущеніе, и, во-2-хъ, дѣйствія, не подходящія подъ 1081—1082 ст., ибо обѣ эти послѣднія статьи касаются не только постороннихъ лицъ, но и служащихъ на желѣзной дорогѣ, причемъ не только изъ самаго новаго закона не видно, но даже нельзя и разумно предположить, чтобы онъ имѣлъ въ виду изъять служащихъ отъ наказанія по 1081—1082 ст. и подвергать ихъ, такимъ образомъ, даже за умышленную порчу дороги, несравненно болѣе легкой отвѣтственности, чѣмъ лицъ постороннихъ. Напротивъ того, подъ „неисполненіемъ возложенныхъ на лицо обязанностей" слѣдуетъ понимать преступное бездѣйствіе или упущеніе, т.-е. не содѣяніе того, что виновный обязанъ былъ сдѣлать. Таковы, напримѣръ случаи, неотчинки мостовъ, недачи сигнала, неувѣдомленіе объ опасности, неочистка загроможденнаго пути, непринятіе мѣръ къ починкѣ вагона и т. п.

Наказаніе: 1) когда смерть или причиненіе вреда здоровью были послѣдствіемъ неосмотрительнаго или небрежнаго неправильнаго дѣйствія или неисполненія обязанностей—тюрьма отъ 2 мѣсяцевъ до 1 г. и 4 мѣсяцевъ (2 ч. 4 п.), и 2) когда смерть или поврежденіе здоровья были послѣдствіемъ завѣдомо неправильныхъ дѣйствій или умышленнаго неисполненія возложенныхъ на виновнаго обязанностей, то: а) въ случаѣ смерти—ссылка въ Сибирь на поселеніе или каторга въ крѣпостяхъ отъ 8—12 лѣтъ и б) въ случаѣ причиненія поврежденія въ здоровьѣ — ссылка на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи или рабочій домъ по ст. 33 Уложенія, или же ссылка на поселеніе въ Сибирь (1 ч. 4 п.). При выборѣ наказанія судъ долженъ руководствоваться степенью предвидѣнія опасности отъ учиненнаго виновнымъ дѣйствія или бездѣйствія, степенью причиненнаго проступкомъ вреда и другими обстоятельствами дѣла.

Преслѣдованіе. Преслѣдованіе нарушителей 4 п. можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ дѣйствительнаго причиненія смерти или поврежденія здоровья; посему не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности за покушеніе. Въ силу 7 п. I Отд. преслѣдованіе возбуждается независимо отъ жалобы потерпѣвшаго.

III.

ПОРУЧЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЭКСПЛОАТАЦІИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ И ПАРОХОДНЫХЪ СООБЩЕНІЙ ЛИЦАМЪ НЕСПОСОБНЫМЪ И НЕДОСТАТОЧНЫЙ НАДЗОРЪ ЗА СЛУЖАЩИМИ (п. 5 Отд. I).

Это новое постановленіе мотивировано слѣдующимъ образомъ Коммиссіею 30 іюля 1872 г.: „въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ отсутствіе узаконеній объ уголовной отвѣтственности лицъ, принадлежащихъ къ желѣзно-дорожнымъ и пароходнымъ администраціямъ, виновныхъ въ невѣрномъ выборѣ агентовъ, причинившихъ несчастія, или въ недостаточномъ за ними надзорѣ, составляетъ пробѣлъ, который долженъ быть восполненъ. Къ этому приводитъ, во-1-хъ, то начало, по которому никакое преступное дѣяніе не должно оставаться безнаказаннымъ и, во-2-хъ, соображенія цѣлесообразности, въ виду которой уголовныя запрещенія должны являться однимъ изъ средствъ, побуждающихъ лицъ, завѣдывающихъ желѣзными дорогами и пароходными сообщеніями, приставлять къ дѣлу опытныхъ и трезвыхъ агентовъ и имѣть за ними надлежащій надзоръ“ (стр. 7—8, VIII).

Проступокъ можетъ имѣть мѣсто не только относительно желѣзныхъ дорогъ, но и относительно пароходныхъ сообщеній. Онъ долженъ заключаться: или 1) въ порученіи обязанностей по эксплоатаціи лицамъ явно неспособнымъ къ исполненію сихъ обязанностей, или б) въ недостаточномъ надзорѣ за лицами, принадлежащими къ составу эксплоатаціонной службы. Оба эти случаи наказуемы лишь съ того момента, когда послѣдствіемъ ихъ было причиненіе смерти или поврежденіе здоровья (п. 5).

Ad. 1. Выраженіе „порученіе обязанностей“ означаетъ не только опредѣленіе въ службу, но и временное порученіе какихъ либо дѣйствій (см. стр. 441). Предметомъ обязанностей должно быть не хозяйство, а эксплоатація, т.-е. сопровожденіе поѣзда, содержаніе (и надзоръ) пути сообщенія и его принадлежностей (вагоновъ и т. п.). Избранныя лица должны быть явно неспособны и притомъ къ исполненію, именно, той обязанности, которая на нихъ возложена. Агентъ долженъ быть почитаемъ явно неспособнымъ, т.-е. непригоднымъ къ даннаго рода службѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) вслѣдствіе неспособности физической—увѣчный, слѣпой и т. п.; 2) вслѣдствіе неспособности умственной—умалишенный, малолѣтокъ; 3) вслѣдствіе нетрезваго поведенія — когда онъ предается пьянству, доходящему до такой степени, что онъ не можетъ отправлять отчетливо и безопасно своихъ обязанностей; 4) вслѣдствіе невѣжества — когда онъ не имѣетъ надлежащаго понятія о томъ дѣлѣ, за которое онъ взялся или которое на него возложено. Во всякомъ же случаѣ, для признанія лица явно неспособнымъ, необходимо доказать не только наличность какого нибудь несчастія (смерти или поврежденія здоровья), но и то, что это несчастіе произошло, именно, отъ такихъ (не злоумышленныхъ) дѣйствій агента, которыя указываютъ на со-

верженное непониманіе имъ дѣла или которыя и объясняются только его неспособностью физическою или иною.

Ad. 2. Подъ „недостаткомъ надзора" слѣдуетъ понимать отсутствіе должнаго контроля надъ дѣйствіями агента, находящимися въ связи съ безопасностью сообщенія, и непринятіе мѣръ къ удаленію тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣлались явно неспособными къ службѣ уже послѣ того, какъ они были опредѣлены въ оную. Такимъ образомъ, для наказуемости за недостаточность надзора необходимо доказать, что данное несчастіе не могло бы имѣть мѣсто или могло бы быть предотвращено, ежели бы управленіе слѣдило тщательно и внимательно за своими агентами.

Наказаніе: арестъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, штрафъ не свыше 300 рублей, или тюрьма отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ. Выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда, не стѣсняясь тяжестью причиненнаго поступкомъ агента личнаго вреда.

IV.

ОСЛУШАНІЕ, ОСКОРБЛЕНІЕ И СОПРОТИВЛЕНІЕ АГЕНТАМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО УПРАВЛЕНІЯ (п. 6 Отд. I).

Поводомъ къ настоящему постановленію новаго закона послужило представленіе, Министрамъ Юстиціи и Путей Сообщенія, генералъ-адъютанта Трепова. Въ представленіи этомъ значится, что 18 февраля 1875 г. нѣсколько извощиковъ самовольно поднявъ опущенные, въ ожиданіи прохода поѣзда, шлагбаумы на переѣздѣ черезъ полотно Царскосельской желѣзной дороги, стали переѣзжать черезъ рельсы. Дорожный сторожъ, схвативъ подъ уздцы первую лошадь, началъ осаживать ее назадъ. Сани, наталкиваясь на стоящихъ сзади лошадей, усиливали безпорядокъ, а нѣкоторые извощики вступили со сторожемъ въ драку, въ которой приняли участіе другіе подбѣжавшіе сторожа и дорожные рабочіе. Къ счастію, кондукторъ приближавшагося поѣзда во-время замѣтилъ опасность и, успѣвъ дать контръ паръ и опустить тормаза, остановилъ ходъ поѣзда въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ мѣста драки и тѣмъ спасъ какъ поѣздъ, такъ и дравшихся отъ грозившей имъ опасности. Изъ числа скрывшихся затѣмъ извощиковъ двое были задержаны, преданы суду и приговорены Мировымъ Судьею къ аресту, одинъ на 7 дней, а другой на 5 дней. Въ виду важности настоящаго случая, въ которомъ буйство толпы могло повлечь за собою неисчислимыя бѣдствія, и находя, что постановленная въ законѣ (ст. 38 и 76 Уст. о Наказ.) отвѣтственность за дѣйствія, подобныя сопровождавшимъ вышеприведенный случай, несоразмѣрно слаба по сравненію, напримѣръ, съ наказаніями, установленными за буйство въ публичномъ мѣстѣ (ст. 38 ч. 1 Уст. о Наказ.) или за неосторожный выпускъ дикаго звѣря (ст. 120 Уст. о Наказ.)—дѣянія, во всякомъ случаѣ, далеко не столь угрожающія, какъ

дѣйствіе, могущее имѣть своимъ послѣдствіемъ крушеніе поѣзда,—генерал адъютантъ Треповъ ходатайствовалъ объ изданіи новаго узаконенія, опредѣля щаго болѣе строгое взысканіе за дѣйствія, угрожающія опасностію для ж лѣзнодорожныхъ поѣздовъ, нежели то, которое установлено въ ст. 38 76 Уст. о Наказ. (стр. 19). Съ своей стороны, Министръ Путей Сообщен генералъ-адъютантъ Посьетъ, находя, что случаи, подобные описанн Спб. Градоначальникомъ, могутъ быть до крайности разнообразны, такъ ч предусмотрѣть ихъ въ законѣ нѣтъ возможности, и не усматривая надобно въ изданіи новаго закона, полагалъ возможнымъ ограничиться распростра ніемъ силы 29, 30, 31 и 38 ст. Уст. о Наказ. и на случаи неисполненія требо ній администрацій желѣзныхъ дорогъ, а также и агентовъ сихъ дорогъ (стр. 2(

Сообразивъ все вышеизложенное съ постановленіемъ 6 п. I Отд. н ваго закона, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Первая часть 6 п. I Отд. новаго закона имѣетъ въ виду расп странить постановленія 30 и 31 ст. Уст. о Наказ. и на случаи осл шанія и оскорбленія служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ лицъ. Посему с ставъ этихъ проступковъ остается тотъ же самый, что и по Уставу о Н казаніяхъ.

2. Вторая часть 6 п. I Отд.—предусматриваетъ сопротивленіе зак нымъ требованіямъ сторожей и вообще агентовъ желѣзнодорожнаго управл нія. Законъ грозитъ за этотъ проступокъ арестомъ не свыше 3-хъ мѣсяце или штрафомъ не свыше 300 рублей. Подъ сопротивленіемъ слѣдуетъ р зумѣть противодѣйствіе силою, физическою или психическою.

Для примѣненія 1 и 2 ч. 6 п. I Отд. необходимо, чтобы ослушан оскорбленіе и сопротивленіе не имѣло своимъ послѣдствіемъ причиненія смер или повреждения здоровья кого-либо изъ находящихся на транспортѣ; в противномъ случаѣ, виновные должны быть подвергаемы отвѣтственности, в силѣ примѣчанія къ 6 п. I отд., на основаніи ст. 1458, 1459, 1464-1466, 1483—1485 и 1494 Уложенія о Наказаніяхъ (примѣч. къ 6 п I Отд.), причемъ судебное преслѣдованіе возбуждается независимо отъ ж лобы потерпѣвшаго (7 п. I отд.).

ГРУППА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Поврежденіе телеграфовъ.

101 (Уст. о Наказ.). За поврежденіе, по неосторожности, принадлежностей телеграфовъ, отъ котораго можетъ произойти остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, виновные, если о сдѣланномъ поврежденіи не извѣстятъ немедленно телеграфное начальство, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей *).

1139. Когда, вслѣдствіе неумышленнаго, по неосторожности, поврежденія телеграфа, причинятся кому-либо раны, увѣчье или иное поврежденіе въ здоровьѣ, или даже и смерть, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и, въ случаѣ причиненія кому-либо смерти, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1140. Кто не по неосторожности, а умышленно сдѣлаетъ поврежденіе телеграфу въ какой-либо изъ принадлежностей онаго, тотъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

*) Кто, чрезъ поврежденіе принадлежностей телеграфовъ, или же какимъ либо инымъ образомъ, произведетъ остановку въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, тотъ, буде сіе учинено имъ безъ намѣренія, но одной лишь неосторожности . . . . (ст. 1625 Улож. 1857 г.).

1141. Когда повреждение телеграфа учинено для похищені входящихъ въ составъ онаго вещей, то виновный, на основаніи н становленій о совокупности преступленій (ст. 152), подвергаетс всегда, не смотря на цѣну похищеннаго, строжайшему изъ нак заній, опредѣленныхъ въ предшедшей 1140 статьѣ.

1142. Если, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграф причинится кому-либо смерть, хотя и безъ прямаго на то нам ренія, то виновный въ томъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присв енныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Си бирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣлені по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

Когда, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинен кому-либо только поврежденія въ здоровьѣ, также безъ прямаго н то намѣренія, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію при своенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на жит въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантск отдѣленія по второй или третьей степени 31 статьи сег Уложенія.

1143. Кто съ намѣреніемъ остановитъ телеграфическія сооб щенія или причинитъ въ оныхъ замѣшательство или замедленіе, ил же, для измѣненія подаваемыхъ телеграфомъ знаковъ, дозволит себѣ какія-либо насильственныя дѣйствія или угрозы противъ лиц завѣдывающихъ телеграфомъ, или состоящихъ при телеграфѣ слу жителей, тотъ за сіе, какъ за возстаніе противъ властей, прав тельствомъ установленныхъ, подвергается:

наказаніямъ на основаніи статей 263—265 сего Уложені въ слѣдующей постепенности:

когда сіи дѣйствія произведены вооруженною рукою и со провождались побоями или инымъ насиліемъ, лишенію всѣх правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудни кахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ;

когда преступленіе такого рода учинено, хотя безъ оружія однакожъ съ явнымъ насиліемъ, или же, напротивъ, людьм вооруженными, хотя и безъ употребленія оружія, лишені всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы в рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

1144. За поврежденіе телеграфовъ именно съ намѣреніемъ остановить по чему-либо извѣстное виновному предписаніе правительства, или же донесеніе оному, виновые подвергаются, смотря по важности преступной ихъ при семъ цѣли и другимъ обстоятельствамъ, какъ сопровождавшимъ сіе дѣйствіе, такъ и бывшимъ послѣдствіемъ онаго:

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 1143 статьѣ, даже въ случаѣ, когда бы ими не было употреблено никакого насилія противъ лицъ, завѣдывающихъ телеграфомъ или состоящихъ при телеграфѣ служителей.

1145. За умышленное поврежденіе телеграфическихъ сообщеній для совершенія или способствованія совершенію одного изъ государственныхъ преступленій, означенныхъ въ статьяхъ 241, 244, 248 и 253 сего Уложенія, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

1146. Если умышленное поврежденіе телеграфическихъ сообщеній учинено для совершенія какого-либо преступленія противъ частныхъ лицъ и собственности, или же для способствованія совершенію такого преступленія, то виновный въ семъ на основаніи постановленій о совокупности преступленій (ст. 152), подвергается:

высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за важнѣйшія изъ преступленій, кои совершены имъ, или совершенію коихъ онъ способствовалъ.

1147. На виновныхъ въ совершеніи одного изъ преступленій и проступковъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1139—1146 статьяхъ, обращаются издержки, употребленныя на исправленіе поврежденнаго въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, и, по требованію претерпѣвшихъ отъ ихъ преступленія или проступковъ вредъ или убытки, они обязаны вознаградить за сіи вредъ и убытки на основаніи общихъ постановленныхъ о томъ въ законѣ правилъ (см. ст. 59 и законы гражданскіе).

1148. Всѣ должностныя лица телеграфическаго управленія, а также и подрядчики, принявшіе на себя устройство или содержаніе телеграфическихъ линій, и находящіеся у сихъ подрядчиковъ приказчики и рабочіе, виновные въ какомъ-либо изъ преступленій, означенныхъ въ статьяхъ 1139—1146, наказываются по правиламъ,

въ тѣхъ статьяхъ опредѣленнымъ, и всегда приговариваются, по роду вины ихъ, къ строжайшему изъ наказаній, за ту вину постановленныхъ, и въ высшей оныхъ мѣрѣ.

Примѣчаніе. Взысканія и наказанія за нарушеніе уставовъ телеграфическія опредѣленныя въ статьяхъ 1139—1148, примѣняются въ полной мѣрѣ къ телеграфамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Составъ поврежденія телеграфовъ, или „нарушенія уставовъ телеграфическихъ", какъ называетъ это преступленіе наше законодательство, будетъ слѣдующій.

§ 1. Субъектъ.

Постановленіе 1148 ст. Уложенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что субъектами поврежденія телеграфовъ могутъ быть не только частныя лица, но и лица должностныя, хотя бы они принадлежали къ составу служащаго персонала телеграфическаго управленія. Къ субъектамъ особеннымъ законъ (ст. 1148) относитъ: 1) должностныхъ лицъ телеграфическаго управленія, т.-е. такихъ лицъ, на которыхъ, въ силу возложенныхъ на нихъ обязанностей, лежитъ прямая и непосредственная забота о безостановочности и правильности телеграфическихъ сношеній. Посему къ особеннымъ субъектамъ не могутъ быть относимы всѣ тѣ должностныя лица, которыя не принадлежатъ къ составу телеграфическаго управленія; такъ, напримѣръ, повредившій умышленно телеграфъ полицейскій чиновникъ подлежалъ бы отвѣтственности не по 1148 ст., а наравнѣ съ частными лицами, хотя бы онъ учинилъ то преступленіе при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей; и 2) подрядчики, принявшіе на себя устройство или содержаніе телеграфическихъ линій, ихъ приказчики и рабочіе. Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь только о тѣхъ приказчикахъ и рабочихъ, которые состоятъ для надзора или работъ по телеграфической линіи. Согласно сему, ст. 1148 не можетъ имѣть примѣненія ни къ прислугѣ подрядчика, ни къ его приказчикамъ и рабочимъ по другой отрасли его дѣятельности, ни къ лицамъ, бывшимъ его приказчиками и рабочими по телеграфической линіи, но не состоявшимъ въ числѣ таковыхъ во время поврежденія ими телеграфа.

Всѣ, какъ общіе, такъ и особенные субъекты подвергаются наказанію по однимъ и тѣмъ же статьямъ закона, съ тою лишь разницею, что субъекты особенные подвергаются: высшей мѣрѣ положеннаго въ законѣ наказанія; а ежели въ данной статьѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ показаній,— то высшей мѣрѣ самаго строжайшаго изъ опредѣленныхъ въ ней взысканій (ст. 1148). Противъ этого толкованія можно замѣтить, что 1148 ст., предписывая суду приговаривать къ наказанію „по роду вины", не вмѣняетъ ему какъ бы тѣмъ самымъ въ обязанность присуждать особенныхъ субъектовъ къ самому строжайшему изъ наказаній. Но такое замѣчаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо грамматическій смыслъ 1148 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что выраженіе „по роду вины ихъ" относится не къ степени виновности внутри одной и той же статьи закона, а къ раз-

личнымъ родамъ поврежденій, т.-е. иными словами, выраженіе это предоставляетъ суду опредѣлить родъ вины или ту статью, подъ которую подходитъ данное поврежденіе, и затѣмъ обязываетъ его присудить виновнаго къ строжайшему изъ положенныхъ за этотъ родъ вины наказаній.

§ 2. Объектъ.

Объектомъ поврежденія долженъ быть общественный телеграфъ.

Хотя въ законѣ говорится просто о поврежденіи телеграфа, безъ указанія на то, что повреждаемый телеграфъ долженъ быть общественный — требованіе, включенное прямо въ текстъ §§ 317 — 320 германскаго Уложенія—тѣмъ не менѣе подобное молчаніе закона не можетъ подать повода къ какому-либо серьезному недоразумѣнію, ибо, по силѣ примѣчанія къ 1148 ст., изъ всѣхъ частныхъ телеграфовъ, только одни телеграфы частныхъ желѣзныхъ дорогъ могутъ быть объектомъ 1139—1148 ст. Уложенія, и то, безъ сомнѣнія, лишь потому, что телеграфы эти служатъ: во-1хъ, для обезпеченія безопасности движенія по желѣзной дорогѣ, а во-2-хъ, средствомъ для сношеній власти и публики, т.-е. умѣщаютъ въ себѣ всѣ признаки общественныхъ телеграфовъ. За исключеніемъ чисто частныхъ телеграфовъ, всѣ остальные телеграфы должны быть почитаемы общественными или публичными, независимо отъ того, будутъ ли то телеграфы государственные, правительственные (полицейскіе), земскіе, городскіе и т. п. и безразлично, доступны они или нѣтъ для корреспонденціи публики. Ежели бы на общественномъ телеграфѣ была бы проложена проволока частнаго телеграфа, то поврежденіе этой проволоки съ ея принадлежностями для частной корреспонденціи было бы простымъ поврежденіемъ чужаго имущества (ст. 152 Уст. о Наказ.), конечно при томъ условіи, чтобы поврежденіе это не коснулось общественнаго телеграфа.

Итакъ объектомъ преступленія долженъ быть телеграфъ. Что же слѣдуетъ разумѣть подъ телеграфомъ: входящій въ составъ телеграфическаго аппарата съ его принадлежностями матеріалъ или же что-либо иное? Германское Уложеніе разумѣетъ подъ порчею телеграфа умышленное совершеніе такихъ дѣйствій, которыя препятствуютъ (задерживаютъ) или уничтожаютъ пользованіе учрежденіемъ телеграфа (§ 317). Тотъ же самый взглядъ проводится и въ нашемъ законѣ, который, какъ то видно изъ 1143—1144 и въ особенности изъ 1145—1146 статей, разумѣетъ подъ порчею телеграфа „поврежденіе телеграфическихъ сообщеній“. Отсюда уже ясно, что постановленія 1139—1148 ст. преслѣдуютъ не за порчу вещей и предметовъ, входящихъ въ составъ телеграфа и составляющихъ его принадлежность, а лишь за поврежденіе сообщеній. Посему, доколѣ порча не имѣла и не могла имѣть своимъ послѣдствіемъ помѣшательства телеграфнымъ сообщеніямъ, т.-е. передачѣ депешъ, дотолѣ и дѣйствіе преступника не можетъ быть разсматриваемо какъ поврежденіе телеграфа. Такъ, напримѣръ, наружное или поверхностное поврежденіе телеграфнаго столба, порча не предназначенной для дѣйствія электрической машины, истребленіе запасныхъ проволокъ и

вообще телеграфическихъ принадлежностей, хранящихся въ кладовыхъ, складахъ и т. п. составляло бы проступокъ 152 ст. Уст. о Наказ., а отнюдь не преступленіе 1139—1148 ст. Уложенія.

Но ежели, съ одной стороны, несомнѣнно, что поврежденіе, не могущее повлечь за собою помѣшательства сообщенію или передачѣ депешъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ поврежденіе телеграфа, то, съ другой стороны, положительно неясно, ограничивается ли дѣйствіе 1139 — 1148 ст. Уложенія одними лишь публичными сообщеніями или же оно распространяется и на сообщенія чисто хозяйственныя;—таковы, напримѣръ, телеграфы внутренніе, проведенные изъ одного склада въ другой, въ квартиру начальника станціи или управленія, въ мастерскія и т. п. Мы думаемъ, что вопросъ этотъ долженъ былъ бы быть разрѣшонъ на слѣдующемъ основаніи: всѣ тѣ телеграфы или ихъ вѣтви, которыми не обезпечивается безопасность движенія по желѣзнымъ дорогамъ или безопасность телеграфическихъ сообщеній, и которыя не предназначаются для передачи правительственныхъ депешъ и телеграммъ частныхъ лицъ (публики)—всѣ такіе такіе телеграфы, какъ чисто хозяйственные или внутренніе, не могутъ быть почитаемы телеграфами общественными, а потому не могутъ быть и объектами 1139—1148 ст. Уложенія. Подобные телеграфы ничѣмъ не отличаются отъ электрическихъ звонковъ, проводимыхъ изъ одной комнаты въ другую, или отъ тѣхъ телефоновъ, которымъ, вѣроятно, суждено въ ближайшемъ будущемъ замѣнить собою мѣстные, хозяйственные или внутренніе телеграфы.

§ 3. Дѣяніе.

По буквальному смыслу 1139 и послѣд. статей, внѣшнее дѣйствіе должно заключаться „въ поврежденіи телеграфа“, т.-е., какъ это уже указано выше, „въ поврежденіи сообщенія“. Подъ поврежденіемъ же сообщенія Уложеніе разумѣетъ остановку сообщенія (ст. 1144) или замѣшательство или замедленіе въ ономъ (ст. 1143). Стало быть, дѣяніе можетъ заключаться не только въ совершенномъ уничтоженіи возможности пользоваться телеграфомъ, но и во временной остановкѣ его дѣйствія.

Сводя во-едино все сказанное выше во 2 и 3 §§, мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 1139—1148 ст. такія поврежденія принадлежностей телеграфа, которыя не могли повлечь за собою поврежденія или остановки сообщенія.

2. Предполагая лишь помѣшательство сообщенію, поврежденіе телеграфа не требуетъ для своего состава порчи телеграфическаго имущества, т.-е. входящихъ въ составъ телеграфа матеріаловъ. Съ этой точки зрѣнія будетъ поврежденіемъ всякая остановка сообщенія и всякое дѣйствіе, могущее повлечь за собою передачу депешъ въ искаженномъ видѣ.

3. При наличности факта поврежденія сообщенія, вопросъ о степени важности этого поврежденія, а равно и о продолжительности послѣдствій

ствіе не имѣетъ рѣшительно никакого значенія и можетъ вліять развѣ лишь на мѣру наказанія.

§ 4. Умыселъ.

Поврежденіе телеграфовъ можетъ быть или умышленное, или неосторожное. Составъ того и другого изложенъ ниже, въ § 5-мъ; здѣсь же мы считаемъ необходимымъ остановиться лишь на вопросѣ о томъ, что именно, слѣдуетъ разумѣть подъ умышленнымъ поврежденіемъ телеграфа вообще? Внимательное разсмотрѣніе постановленій Уложенія не оставляетъ сомнѣнія, что для умышленности дѣйствія достаточно намѣренія совершенія такого дѣянія, которое могло повлечь за собою поврежденіе сообщенія, хотя бы преступникъ и не имѣлъ намѣренія остановить самое сообщеніе. Доказательства: 1) ст. 1140 Улож. подвергаетъ наказанію того „кто умышленно сдѣлаетъ поврежденіе телеграфу", не требуя при этомъ намѣренія остановить сообщеніе; 2) этотъ взглядъ закона проводится столь послѣдовательно, что 1141 ст. наказываетъ какъ умышленнаго повредителя телеграфа даже вора входящихъ въ составъ телеграфа вещей, т.-е. лицо, дѣйствовавшее съ съ цѣлью похищенія чужого имущества, безъ всякаго намѣренія повредить телеграфическое сообщеніе; 3) изъ соображенія 1144 и 1146 ст. видно, что намѣреніе остановить сообщеніе разсматривается какъ обстоятельство квалифицирующее или увеличивающее вину.

Все вышеизложенное обязываетъ заключить, что поврежденіе телеграфа должно быть наказываемо какъ умышленное поврежденіе, коль скоро лицо сознательно и завѣдомо повредило такую принадлежность телеграфа, которая могла повлечь за собою остановку сообщенія, хотя бы преступникъ и не имѣлъ намѣренія помѣшать или замедлить передачу депешъ. Такъ, напримѣръ, порвавшій завѣдомо телеграфическую проволоку подлежитъ отвѣтственности по 1140 ст., хотя бы онъ и не зналъ, что порваніе проволоки можетъ повлечь за собою остановку сообщенія; говоря иначе, существеннымъ условіемъ для примѣненія 1140 ст. является не намѣреніе остановить сообщеніе, а умышленная порча телеграфической принадлежности, могущая повлечь за собою или и дѣйствительно повлекшая остановку сообщенія.

§ 5. Виды поврежденія.

Законодательство наше дѣлитъ поврежденіе телеграфа на двѣ главныя группы: I) на поврежденія неосторожныя и II) на поврежденія умышленныя.

I. Поврежденія неосторожныя.

Неосторожное поврежденіе телеграфа раздѣляется на два вида: 1) простое и 2) особенное или соединенное съ тѣлесными поврежденіями.

1. Простое неосторожное повреждепіе (ст. 101 Уст. о Наказ.). По буквальному смыслу 101 ст. Уст. о Наказ, неосторожное повреждепіе телеграфа влечетъ за собою отвѣтственность лишь въ случаѣ неизвѣщенія о случившемся происшествіи. Согласно сказанному, проступокъ долженъ заключаться въ неизвѣщеніи немедленно телеграфнаго начальства о такомъ неосторожномъ повреждепіи принадлежностей телеграфа, которое можетъ повлечь за собою остановку въ телеграфическихъ сообщеніяхъ.

Посему и согласно точному смыслу и разуму 101 ст. Уст., дѣяніе наказуемо только при наличности двухъ условій: а) когда поврежденіе будетъ такого рода, что можетъ (по характеру и свойству своему) повлечь за собою остановку въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, и б) когда виновный въ такомъ опасномъ поврежденіи не довелъ о немъ немедленно до свѣдѣнія телеграфнаго начальства.

Выраженіе „немедленно" означаетъ непосредственно вслѣдъ за тѣмъ моментомъ, когда лицо замѣтило поврежденіе. При неимѣніи средствъ или при невозможности извѣстить телеграфное начальство, извѣщеніе должно быть почитаемо законнымъ даже и тогда, когда оно сдѣлано полицейской или иной власти (начальнику станціи желѣзной дороги), въ видахъ доведенія о происшествіи до свѣдѣнія надлежащаго лица телеграфнаго управленія. Подъ телеграфнымъ же начальствомъ слѣдуетъ разумѣть всякаго мѣстнаго телеграфнаго чиновника и даже телеграфнаго служителя.

Накопецъ, не требуетъ никакихъ доказательствъ, что ст. 101 Уст. говоритъ только о неосторожномъ поврежденіи. Посему: а) случайное поврежденіе телеграфа не составляетъ ни преступленія, ни проступка, и б) извѣщеніе о поврежденіи умышленномъ не избавляетъ виновнаго отъ отвѣтственности по 1140 и послѣдующимъ статьямъ Уложенія.

Наказаніе за неизвѣщеніе о неосторожномъ поврежденіи телеграфа—штрафъ не свыше пятнадцати рублей.

2) Неосторожная порча телеграфа, повлекшая за собою тѣлесныя поврежденія (ст. 1139). Подъ особеннымъ неосторожнымъ поврежденіемъ телеграфа законъ (ст. 1139) разумѣетъ такую неумышленную и неслучайную порчу телеграфа, которая повлекла за собою тѣлесное поврежденіе или даже и смерть.

Условія примѣненія 1139 ст. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) чтобы самое поврежденіе телеграфа не было бы ни случайнымъ ни умышленнымъ: при случайности—дѣяніе не наказуемо; при умышленности —слѣдуетъ примѣнять 1142 ст.; 2) чтобы послѣдствіемъ этого поврежденія было бы причиненіе кому либо (должностному или постороннему лицу, кромѣ самого обвиняемаго) смерти, увѣчій, ранъ или поврежденія въ здоровьѣ. При этомъ не требуется вовсе, чтобы увѣчья, раны и разстройство здоровья были бы тяжкія.

Наказаніе—тюрьма отъ 2—4 мѣсяцевъ и, сверхъ того, въ случаѣ смерти, церковное покаяніе по распоряженію духовнаго начальства.

II. Поврежденія умышленныя.

Законъ различаетъ слѣдующіе виды умышленнаго поврежденія: 1) простое; 2) насильственное; 3) съ намѣреніемъ остановить правительственное сообщеніе; 4) съ намѣреніемъ совершенія государственныхъ преступленій, и 5) съ намѣреніемъ совершенія преступленія противъ частныхъ лицъ.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ въ отдѣльности.

1) Простое умышленное поврежденіе телеграфа (ст. 1140 — 1142). Подъ простымъ умышленнымъ поврежденіемъ телеграфа — составъ котораго изложенъ нами выше (§§ 1—4) —Уложеніе разумѣетъ такое умышленное и несопровождаемое ни угрозами, ни насиліемъ поврежденіе телеграфа, которое хотя и учинено безъ намѣренія остановить сообщеніе, но могло и должно было повлечь за собою остановку онаго.

Относительно примѣненія 1140 ст. необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) намѣреніе преступника не должно быть направлено на достиженіе противозаконныхъ цѣлей, специально въ 1143 — 1146 статьяхъ поименованныхъ; б) намѣреніе преступника не должно быть направлено, равнымъ образомъ, на похищеніе входящихъ въ составъ телеграфа вещей, въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1141 ст.; в) ежели оставить случаи поврежденій, предусматриваемыхъ 1141 и 1144—1146 ст., то цѣль поврежденія представляется совершенно безразличною; г) внѣшнее дѣйствіе преступника не должно влечь за собою ни смерти, ни тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1142).

Наказаніе за умышленное поврежденіе — лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 или 4 степени (ст. 1139).

Обстоятельствами увеличивающими вину простого умышленнаго поврежденія телеграфа признаются: 1) поврежденіе телеграфа съ цѣлію похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей (ст. 1141). Выраженіе „похищеніе" означаетъ не только кражу, но и всякій иной родъ похищенія; однако же, по буквальному смыслу 1141 ст. („то виновный, на основаніи постановленій о совокупности преступленій"), какъ то, впрочемъ, разумѣется и само собою, въ случаѣ ежели данное похищеніе влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели то, которое положено въ 1140 ст., то виновный долженъ былъ судимъ по правиламъ о совокупности преступленій. — Наказаніе, несмотря на цѣну похищеннаго, строжайшее изъ наказаній 1140 ст., т.-е. ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3 степени (ст. 1141); 2) ненамѣренное причиненіе умышленнымъ поврежденіемъ телеграфа смерти или тѣлесныхъ повреждeній (т.-е. ранъ, увѣчья и разстройства въ здоровьѣ), безразлично, будутъ ли эти поврежденія тяжкія или нетяжкія (ст. 1142). Наказаніе: а) за причиненіе смерти — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 1 степ. (1 ч. 1142 ст.); б) за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій—ссылка на житье въ Сибирь или отдача

въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 2 или 3 степени (2 ч. 1142 ст.).

2) Умышленное насильственное поврежденіе телеграфа или помѣшательство телеграфическимъ сообщеніямъ (ст. 1143). Для примѣненія 1143 ст. необходимо: 1) чтобы умыселъ преступника заключался бы, именно, или а) въ намѣреніи повредить телеграфъ, т.-е. остановить телеграфическое сообщеніе или причинить въ ономъ замѣшательство или замедленіе, или б) въ намѣреніи измѣнить подаваемые телеграфомъ знаки; 2) чтобы дѣяніе заключалось въ насильственныхъ дѣйствіяхъ или въ угрозахъ; 3) чтобы насиліе или угрозы были бы направлены противъ лицъ, завѣдывающихъ телеграфомъ или состоящихъ при немъ служителей.

Законъ приравниваетъ преступленіе 1143 ст. къ возстанію противъ властей, правительствомъ установленныхъ, даже въ томъ случаѣ когда оно будетъ учинено однимъ лицомъ („кто.... тотъ подвергается").

Уложеніе различаетъ три вида насильственнаго возстанія: А) когда насиліе или угрозы („когда сіи дѣйствія") произведены вооруженною рукою и сопровождались въ то же время побоями или инымъ насиліемъ — каторга въ рудникахъ отъ 15—20 лѣтъ. Нельзя не сознаться, что редакція этого случая страдаетъ крайнею неясностью. Такъ какъ настоящій видъ возстанія соотвѣтствуетъ 263 ст. Уложенія, то, опредѣляя его составъ по примѣненію къ этой послѣдней статьѣ, мы получимъ слѣдующія условія этого вида: а) чтобы остановка сообщенія была совершена при помощи насилія или угрозъ (разумѣется запрещаемыхъ закономъ подъ страхомъ наказанія); б) чтобы преступникъ дѣйствовалъ вооруженною рукою, т.-е. съ оружіемъ въ рукахъ, и в) чтобы преступникъ нанесъ телеграфнымъ чиновникамъ или служителямъ (или лицамъ призваннымъ ими для защиты) побои или иное физическое насиліе; Б) когда остановка сообщенія произведена безъ оружія, но сопровождалась явнымъ насиліемъ, т.-е. побоями или иными физическими насильственными дѣйствіями — каторга отъ 12—15 лѣтъ; В) когда остановка сообщенія произведена вооруженными людьми, т.-е. когда имѣніе преступникомъ при себѣ оружія служило какъ бы средствомъ символической или молчаливой угрозы употребить его, въ случаѣ сопротивленія, въ дѣлѣ — каторга отъ 12—15 лѣтъ. Сюда же слѣдуетъ причислить и тотъ случай, когда преступникъ употребилъ оружіе для угрозъ („хотя и безъ употребленія оружія"), но не учинилъ ни побоевъ, ни физическаго насилія.

3. Поврежденіе съ намѣреніемъ остановить корреспонденцію правительства (ст. 1144). Для примѣненія 1144 ст. необходимо: 1) извѣстность преступнику факта предстоящей или совершившейся отправки правительственной корреспонденціи. Однако не требуется вовсе, чтобы виновный зналъ доподлинно самое содержаніе корреспонденціи, ибо самый мотивъ поврежденія можетъ заключаться въ желаніи узнать содержаніе предписанія или донесенія; 2) поврежденіе телеграфа именно съ намѣреніемъ остановить депешу; 3) правительственный характеръ депеши. Законъ говоритъ: „предписаніе правительства или же донесеніе оному". Принимая во вниманіе, что умышленное поврежденіе телеграфа безъ намѣренія остановить депешу преду-

атривается 1140 ст., и что засимъ умышленное поврежденіе телеграфа намѣреніемъ остановить депешу предусматривается 1144 и 1146 ст., ъ коихъ послѣдняя имѣетъ въ виду депеши частныхъ лицъ, — кажется, ѣдуетъ заключить, что 1114 ст. разумѣетъ подъ правительствомъ не лько власть Верховную, но и всѣ низшіе органы власти административной удебной. На семъ основаніи, поврежденіе телеграфа съ намѣреніемъ остаить депешу судебнаго слѣдователя будетъ точно также составлять преиленіе 1144 ст. Однако же, съ другой стороны, несомнѣнно („предписаі или донесеніе"), что депеша должна имѣть правительственный или оффиіальный характеръ, а не заключаться въ простомъ поздравленіи съ ноымъ годомъ, пожеланіи добраго здоровья и т. п.

Виновные въ нарушеніи 1144 ст. подвергаются отвѣтственности по 143 ст., хотя бы они не употребляли ни насилія, ни угрозъ. Выборъ го или другого изъ двухъ, положенныхъ въ 1143 ст. наказаній, предоавляется усмотрѣнію суда.

4. Умышленное поврежденіе телеграфа съ цѣлью совершенія осударственныхъ преступленій (ст. 1145). Для примѣненія 1145 ст. еобходимо: а) поврежденіе телеграфа б) съ намѣреніемъ совершить или особствовать совершенію в) одного изъ государственныхъ преступленій, значенныхъ въ статьяхъ 241, 244, 248 (т.-е. 249) и 253, т.-е.: злошленій противъ государя и членовъ царствующаго дома, поименованихъ въ 241 ст. (ст. 242 и 244); бунта и заговора (ст. 249), ибо, надо умать, что ст. 248 поименована въ 1145 ст. лишь по небрежности или едосмотру; и, наконецъ, государственной измѣны (ст. 253). Отсюда слѣуетъ, что не всякое государственное преступленіе можетъ служить основаіемъ для примѣненія 1145 ст.

Согласно буквальному смыслу 1145 ст., виновные въ поврежденіи телеграфа съ указанною въ ней цѣлью подвергаются лишенію всѣхъ правъ остоянія и смертной казни.

5. Умышленное поврежденіе съ намѣреніемъ совершенія преступленій противъ частныхъ лицъ (ст. 1146). Для примѣненія 1146 т. необходимо: а) умышленное поврежденіе телеграфа б) съ намѣреніемъ овершить или способствовать совершенію в) какого-либо преступленія противъ личности или собственности.

Виновный въ такомъ поврежденіи подвергается отвѣственности по правиламъ о совокупности преступленій.

§ 6. Вознагражденіе за вредъ и убытки. (ст. 1147).

Согласно 1147 ст., виновные въ умышленномъ или неосторожномъ поврежденіи телеграфа обязаны заплатить издержки, употребленныя на исправленіе поврежденнаго, и вознаградить потерпѣвшихъ, на общемъ основаніи, за вредъ и убытки.

§ 7. Покушеніе и совершеніе.

Статьи 1139—1142, 1144—1146 требуютъ для понятія соверши шагося преступленія „поврежденія телеграфа—или телеграфическихъ соо щеній“. Отсюда уже ясно: 1) что для признанія дѣянія совершившим преступленіемъ необходимо, чтобы подсудимый уничтожилъ возможность поль зованія телеграфомъ или причинилъ остановку въ телеграфическихъ соо щеніяхъ, и 2) что, напротивъ того, одно поврежденіе матеріала телеграф или телеграфическаго имущества, не повлекшее за собою замѣшательства и замедленія въ сообщеніяхъ, должно быть разсматриваемо какъ покушеніе преступленіе.

Сомнительнымъ представляется только случай 1143 статьи. Однако ж принимая во вниманіе, что 1143 ст. предусматриваетъ случай насильствен наго сопротивленія или принужденія власти; что принужденіе должно бы почитаемо совершившимся, коль скоро лицо употребило въ дѣло угрозу и насиліе; что, и по буквальному смыслу 1143 ст., для понятія совершивш гося дѣянія достаточно произведенія угрозъ или насилія, хотя бы т ковыя и не повлекли за собою остановки или замѣшательства въ телегра фическихъ сообщеніяхъ, необходимо придти къ тому заключенію, что пр ступленіе 1143 ст. должно быть почитаемо совершившимся съ момента уп требленія насилія или угрозъ.

ГРУППА ТРИНАДЦАТАЯ.

О нарушеніяхъ Устава Пожарнаго.

Подъ нарушеніями Устава Пожарнаго слѣдуетъ понимать проступки, предусматриваемые 88 — 98 ст. Уст. о Наказ., а не зажигательство или поджогъ въ собственномъ смыслѣ. Подъ именемъ зажигательства въ собственномъ смыслѣ законъ разумѣетъ истребленіе имущества посредствомъ умышленнаго поджога. Умышленный же поджогъ вѣдается не Мировыми Судьями, а общими судебными мѣстами.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ не поджоги, а собственно говоря пожары, т.-е. такого рода воспламененія, которыя являются слѣдствіемъ лишь простой неосторожности или неосмотрительности, имѣющей своимъ основаніемъ несоблюденіе предписанныхъ Уставомъ Пожарнымъ правилъ, постановленныхъ въ отвращеніе пожаровъ: „Въ отвращеніе пожаровъ, предписывается всѣмъ и каждому съ огнемъ всегда и вездѣ обращаться съ крайнею осторожностію; непосредственное засимъ наблюденіе принадлежитъ къ обязанностямъ хозяевъ домовъ“ (У. П., ст. 27). Посему: 1) Коль скоро пожаръ произошелъ не отъ неосторожности, а случайно, то дѣяніе теряетъ характеръ преступности и не можетъ быть обложено наказаніемъ. Кто произведетъ пожаръ нечаянно, тотъ не подлежитъ никакой отвѣтственности. „Кто причинитъ пожаръ хотя и безъ намѣренія, но вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ законовъ правилъ осторожности, тотъ долженъ вознаградить убытокъ владѣльцу сгорѣвшей собственности и, сверхъ того, подвергается наказанію“ (У. П. ст. 135); 2) Совершенно особенные случаи составляютъ нарушенія правилъ Устава Пожарнаго при самой постройкѣ зданій. Случаи эти предусматриваются не настоящею главою, а главою предшествовавшею и должны наказываться по 66 ст. Уст. о Нак. и ст. 1075—1076 Улож. какъ нарушенія Устава Строительнаго: „Всякое строеніе, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, какъ казенное, такъ общественное и частное, должно быть выстроено и содержимо съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, для каждаго изъ оныхъ отъ пожарныхъ случаевъ въ Строительномъ Уставѣ постановленныхъ (У. П. ст. 28). Если

пожаръ случится отъ оплошности или небреженія строившаго зданіе архитектора, то виновный архитекторъ подвергается взысканію на основаніи правилъ, въ Строительномъ Уставѣ постановленныхъ" (У. П. ст. 136).

Дѣяніе должно заключаться или просто въ несоблюденіи правилъ Устава Пожарнаго, или же въ происшедшемъ отъ такого несоблюденія пожарѣ. Отсюда: наличность пожара только подвергаетъ виновнаго болѣе сильному наказанію, но отнюдь не избавляетъ его отъ взысканія за самое нарушеніе Пожарнаго Устава.

Правила въ предосторожность отъ пожаровъ изложены въ Уставѣ Пожарномъ, помѣщенномъ въ Т. XII Ч. I. Кромѣ того, въ силу примѣч. къ ст. 27 Уст. Пож. по прод. 1871 г., тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г., Городскимъ Думамъ предоставлено, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 103—108 Особ. прил. къ Общ. Губ. Учрежд. (по сему прод.), издавать постановленія объ устройствѣ кровель, а также объ устройствѣ, чисткѣ и осмотрѣ дымовыхъ трубъ и печей, и вообще о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, а равно о мѣстахъ, гдѣ не допускается складка дровъ, сѣна, соломы, масла, спирта и другихъ легко воспламеняющихся веществъ и о порядкѣ храненія этихъ веществъ. Сіе примѣч. относится также къ статьямъ 28—34, 36—39 и 41—43.

Что же касается до отдѣльныхъ видовъ проступковъ или нарушеній Пожарнаго Устава, то они сводятся Уставомъ о Наказаніяхъ къ нижеслѣдующимъ:

I. Нарушенія Устава Пожарнаго при устройствѣ дымовыхъ трубъ, каминовъ, печей, а равно и при чисткѣ дымовыхъ трубъ (ст. 88—89);

II. Нарушенія Устава Пожарнаго при выдѣлываніи или складываніи удобовоспламеняющихся веществъ, при продажѣ фейерверковъ и сожиганіи иллюминацій (ст. 90);

III. Неосторожное обращеніе съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, куреніе табаку на сѣноваляхъ, чердакахъ и т. п., неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ (ст. 91);

IV. Куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ (ст. 92);

V. Нарушенія Устава Пожарнаго судами или плотами (ст. 93, 94);

VI. Нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ (ст. 95);

Къ этимъ проступкамъ Уставъ о Наказаніяхъ, въ видахъ успѣшности тушенія пожара, пріурочиваетъ еще слѣдующіе:

VII. Неявка на пожаръ и самовольное оставленіе мѣста пожара (ст. 96);

VIII. Необъявленіе о случившемся пожарѣ полиціи (ст. 97).

Особо отъ вышеизложенныхъ дѣяній стоитъ:

IX. Произведеніе пожара черезъ нарушеніе предписанныхъ Уставомъ Пожарнымъ правилъ (ст. 98).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ законопротивныхъ дѣяній порознь.

I.

[Нар]ушеніе Устава Пожарнаго при устройствѣ печей, каминовъ, ды[мо]выхъ трубъ и т. п., и ненадлежащая чистка дымовыхъ трубъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся слѣдующія два дѣянія:

1) Неправильное устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и [т.] п., и

2) Несоблюденіе правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ.

---

1. Неправильное устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п.

88. За устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., [бе]зъ соблюденія правилъ, установленныхъ для предохраненія отъ [по]жаровъ, печники или распоряжавшіеся работами подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей *).

Субъектъ. Виновниками настоящаго проступка могутъ быть печники [и до]мовладѣльцы или управляющіе домами, арендаторы, квартиранты или [др]угіе лица, распоряжавшіяся работами. Печники отвѣтствуютъ за всякое [уст]ройство печей, каминовъ и т. п. вопреки правиламъ Пожарнаго Устава; [дом]овладѣльцы же и всѣ остальныя лица отвѣтствуютъ только въ томъ [лиш]ь случаѣ, когда неправильное устройство печей сдѣлано именно по ихъ [при]казанію, вопреки мнѣнію и указаніямъ печника. Раздробленіе подобнымъ [обр]азомъ отвѣтственности вытекаетъ нагляднымъ образомъ уже изъ того, что [спе]ціалистами или людьми свѣдущими въ устройствѣ печей могутъ быть [толь]ко печники; домовладѣлецъ же можетъ часто не имѣть никакого по[нят]ія о надлежащемъ способѣ и родѣ устройства. Само собою разумѣется, [что] коль скоро кто-либо поручилъ устройство печи не печнику, а дворнику [и] т. п. лицу, мало или вовсе несвѣдущему въ дѣлѣ печнаго искусства, то [от]вѣтственнымъ лицомъ долженъ являться не дворникъ и т. п., а лицо, [пор]учившее на него устройство печи. Выраженіе устава „распоряжавшіяся [ра]ботами“ указываетъ ясно на тотъ кругъ лицъ, на которыхъ можетъ [пад]ать отвѣтственность. Отсюда, наравнѣ съ домовладѣльцами, отвѣтствен[ным]и лицами могутъ быть архитекторы, подрядчики и т. д.

---

*) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Печники за устройство [печ]ей, каминовъ, дымовыхъ трубъ, очаговъ и т. п. въ противность правилъ о предохраненіи [отъ по]жаровъ... (ст. 1431); б) Владѣльцы домовъ или управляющіе оными, которые, употребляя [во зл]о свою власть, принудятъ печника къ неправильному устройству печей, каминовъ, оча[говъ], или велятъ устроить оные въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ огня, или же не будутъ почи[нива]ть и передѣлывать испорченныхъ и вѣтхихъ (ст. 1432).

Объектъ. Какъ объекты дѣянія Уставъ называетъ: печи, камины и дымовыя трубы. Тѣмъ не менѣе, въ виду словъ закона: „и тому подобное", это исчисленіе должно считаться только примѣрнымъ, а не ограничительнымъ. Согласно сказанному, объектами проступка могутъ быть вообще всѣ устройства, предназначаемыя непосредственно для топки или нагрѣванія, напр., очаги, плиты. Интересный вопросъ возбуждаютъ желѣзныя или чугунныя печи, вошедшія нынѣ въ большое употребленіе и покупаемыя уже готовыми. Спрашивается: могутъ ли онѣ быть объектами настоящаго проступка? Видимая трудность этого вопроса разрѣшается, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ соображеніемъ: если вникнуть въ нижеприведенныя нами правила объ устройствѣ печей, то мы увидимъ, что правила эти имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно постановку печей. Отсюда объясняется само собою, что и постановка желѣзныхъ печей должна быть дѣлаема согласно предписаніямъ строительнаго Устава; напротивъ того, плохое устройство такой печи, напр. неплотность затворовъ, отчего можетъ вывалиться огонь и т. п., не могутъ быть подводимы подъ 88 ст., но могутъ быть преслѣдуемы по 91 и 98 ст. въ случаѣ пожара, какъ неосторожное обращеніе съ огнемъ въ жиломъ мѣстѣ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ неправильномъ устройствѣ. Подъ неправильностію же устройства слѣдуетъ разумѣть не только неправильность внутренняго устройства, но и неправильность внѣшней постановки. Впрочемъ, понятіе устройства, какимъ мы его встрѣчаемъ въ ст. 88, не ограничивается однимъ только устройствомъ или постановкою, а обнимаетъ собою и неправильное содержаніе печей, какъ это вытекаетъ изъ смысла существующихъ для устройства печей узаконеній и изъ постановленія 1432 ст. Уложенія 1857 года. Подъ именемъ неправильнаго содержанія печей слѣдуетъ разумѣть неисправное содержаніе оныхъ, т.-е. недѣланіе надлежащихъ починокъ или передѣлокъ, такъ что слово устройство должно выражать собою неисправное содержаніе печей въ данный моментъ времени вообще, что исключаетъ примѣненіе къ проступку этого вида понятія давности.

Правила объ устройствѣ печей, трубъ и каминовъ обязательны не только для городовъ, но и для селеній, хотя они и не одинаковы для тѣхъ и другихъ. Самыя же правила изложены въ Уставѣ Строительномъ.

Правила объ устройствѣ печей, трубъ и каминовъ. (Въ силу введенія Городоваго Положенія, приводимыя ниже правила (ст. 367 и 368 Уст. Стр.) показаны отмѣненными по прод. 1872 г.).

1) Для городовъ: а) Въ подземныхъ строеніяхъ печи класть съ земли, а не съ полу, не прислонять печей къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ, но оставлять около всей печи пустое мѣсто, или же на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ класться печь, вырубая стѣну вонъ, окладывать оную отъ вырубленныхъ краевъ до печи фута на два кирпичемъ. Такимъ же образомъ поступать, когда топка печи будетъ устраиваться изъ сѣней (ст. 367 п. 4); б) не класть деревянныхъ брусьевъ близъ такихъ мѣстъ, гдѣ проводятся печныя трубы (ст. 367 п. 5); в) трубы выводить для удобнѣйшей чистки широкія (ст. 367 п. 6); г) деревянныхъ трубъ на крышахъ не ставить (ст. 367 п. 7).— Устройство печей вновь и перенесеніе ихъ съ одного мѣста на другое въ домахъ и

строеніяхъ дѣлать не иначе, какъ подъ надзоромъ завѣдывающихъ городскими частями архитекторовъ (ст. 368). Относительно послѣдняго постановленія слѣдуетъ замѣтить, что оно не можетъ быть преслѣдуемо по 88 ст., по тому что она наказываетъ исключительно лишь за неправильное устройство и неисправное содержаніе печей, да сверхъ того, было бы нелѣпо и само по себѣ приглашать архитектора для постановки трехъ-рублевой желѣзной печки, для постановки которой вовсе не требуется его присутствія.

2) Для селеній: Въ селеніяхъ, для безопасности отъ пожаровъ, печи класть не въ тѣсныхъ мѣстахъ, и класть ихъ отъ земли или кирпичнаго основанія, и окладывать отъ деревянныхъ стѣнъ кирпичемъ, или оставивъ около печи пустое мѣсто ст. 458).

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей.

---

2. Несоблюденіе правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ.

89. За несоблюденіе предписанныхъ уставомъ пожарнымъ правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ. Отвѣтственными лицами по настоящему проступку могутъ быть трубочисты или домовладѣльцы и завѣдывающіе домами, или и тѣ и другіе вмѣстѣ. Ежели у домовладѣльца заключенъ съ трубочистомъ контрактъ, то разумѣется, что вся отвѣтственность падаетъ на трубочиста.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ несвоевременной чисткѣ трубъ. Время чистки опредѣляется закономъ; б) въ плохой, т.-е. небрежной (1873 г. № 23, Залкинда) чисткѣ трубъ,—обязанность падающая исключительно на трубочистовъ, ежели очистка трубъ производится черезъ сихъ послѣднихъ; в) въ выжиганіи трубъ вмѣсто чистки оныхъ, тамъ, гдѣ это воспрещено.

Постановленія Устава Пожарнаго о чисткѣ трубъ:

а) Для С.-Петербурга и Москвы и городовъ Орловской губерніи: Дымовыя трубы во все то время, когда бываетъ топка, должны быть вычищаемы не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Во всѣхъ строеніяхъ дымовыхъ трубъ, вмѣсто очищенія, не выжигать, но

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Владѣльцы домовъ или управляющіе оными, или же когда о чисткѣ трубъ заключенъ съ трубочистными мастерами контрактъ, то сіи послѣдніе, за упущеніе своевременной чистки трубъ... (ст. 1433); б) Трубочистъ, который не будетъ чистить трубъ надлежащимъ образомъ, или открывъ въ трубѣ, печи или каминѣ что-либо такое, отъ чего можетъ произойти пожаръ, не объявитъ о томъ своему мастеру, или, въ случаѣ, когда такое объявленіе не будетъ уважено, не донесетъ о томъ мѣстной полиціи... Съ трубочистнаго мастера, который по объявленію своего работника не произведетъ надлежащаго осмотра и не извѣститъ объ опасности хозяина дома или управляющаго, или же, въ случаѣ, когда сіе извѣщеніе не будетъ уважено, не поставитъ о томъ въ извѣстность полиціи... (ст. 1434); в) Кто въ городахъ, вмѣсто обыкновеннаго очищенія трубъ, будетъ выжигать оныя... (ст. 1435).

производить своевременое ихъ очищеніе чрезъ трубочистныхъ мастеровъ (ст. 40 п. 21).—Въ 1866 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено составить правила какъ для выжиганія дымовыхъ трубъ въ строеніяхъ, такъ и для вознагражденія пожарной команды, долженствующей находиться при выжиганіяхъ, и ввести эти правила временно, въ видѣ опыта, въ дѣйствіе только въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 40 п. 21, примѣч. по прод. 1869 г.).

б) Для городовъ и селеній вообще: Владѣльцамъ домовъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ дымовыя трубы въ ихъ домахъ были вычищаемы по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ и чтобы, какъ трубы, такъ и печи были осматриваемы каждую четверть года; причемъ испорченныя починивать, а вѣтхія передѣлывать, на основаніи правилъ, въ Строительномъ Уставѣ изложенныхъ (ст. 32).—Ст. 32 не имѣетъ силы закона въ городахъ, но сохраняетъ свое значеніе въ уѣздахъ (прим. къ ст. 30 по прод. 1872. г.).

в) Для казенныхъ зданій: Завѣдывающимъ казенными зданіями въ особенности предписывается наблюдать, чтобы трубы дымовыя были чищены еженедѣльно, а печи осматриваемы по-часту (ст. 39 п. 1).

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше десяти рублей.

II.

НАРУШЕНІЕ ПРАВИЛЪ ОБЪ УДОБОВОСПЛАМЕНЯЮЩИХСЯ ВЕЩЕСТВАХЪ, ФЕЙЕРВЕРКАХЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЯХЪ.

90. За выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности, а равно за продажу фейерверковъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и за сожиганіе ихъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе 1. Въ 1867 году, изданы временныя въ видѣ опыта, на три года правила объ устройствѣ складовъ и продажѣ освѣтительнаго минеральнаго масла и петролеума, керосина, нефти и другихъ подобныхъ веществъ, а также о взысканіяхъ за нарушенія оныхъ (1867 г. іюня 6, Собр. узак. № 551).

Примѣчаніе 2. Дѣйствіе упомянутыхъ въ прим. 1 (по прод. 1868 г.) къ сей (90) ст. временныхъ правилъ объ устройствѣ складовъ и продажѣ освѣтительныхъ матеріаловъ продолжено по 1873 годъ (1870 г. окт. 28, Собр. узак. № 870).

Проступки, обнимаемые 90 ст. Уст., сводятся къ нижеслѣдующимъ:

1) Выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности;

2) Продажа фейерверковъ безъ разрѣшенія и сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

1) Выдѣлываніе и складываніе удобовоспламеняющихся веществъ [1]).

Дѣяніе должно заключаться въ выдѣлываніи или складываніи удобовоспламеняющихся веществъ въ мѣстахъ опасныхъ отъ огня или безъ соблюденія надлежащей осторожности. Подъ именемъ выдѣлыванія слѣдуетъ разумѣть вообще приготовленіе, подъ именемъ складыванія—храненіе. Преступность дѣянія заключается въ приготовленіи или храненіи огнеопасныхъ веществъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ легко воспламениться, или же безъ соблюденія правилъ, устраняющихъ воспламененіе помянутыхъ веществъ, ежели они принадлежатъ къ разряду веществъ самовоспламеняющихся. Что разумѣть подъ именемъ удобовоспломеняющихся веществъ, законъ того не опредѣляетъ; законъ ограничивается исчисленіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ видѣ примѣра, такъ что Мировому Судьѣ предоставляется право рѣшить, слѣдуетъ ли или нѣтъ данное вещество считать удобовоспламеняющимся и была ли опасность отъ храненія его въ извѣстномъ мѣстѣ (1871 г. № 282). Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ прибѣгать къ мнѣнію экспертовъ. Тѣмъ не менѣе есть такія вещества, которыя въ силу самаго закона считаются удобовоспламеняющимися. Къ такимъ веществамъ относятся: порохъ, сѣра, смола, сѣно, солома, рогожа, пенька и ленъ. Къ числу мѣстъ, въ которыхъ храненіе такихъ веществъ воспрещается безусловно, законъ относитъ: печи и чердаки.

Относительно сказаннаго выше необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку: мы видѣли, что къ числу удобовоспламеняющихся веществъ причисляется и порохъ, однако наказаніе за храненіе пороха и заряженнаго оружія безъ надлежащей осторожности должно быть опредѣляемо по ст. 118, а не 90.

Вещества, подверженныя скорому воспламененію, какъ-то: порохъ, сѣра, смола, сѣно, солома, рогожи, пенька, ленъ и другія, не должны быть хранимы на печахъ или близъ оныхъ, на чердакахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оныя могутъ подвергнуться опасности отъ огня (У. II., ст. 37). Склады легко возгарающихся веществъ воспрещаются близъ желѣзныхъ дорогъ, на разстояніи меньшемъ 10 саженъ отъ пограничной черты, отчужденной подъ дорогу земли. Эти ограниченія не относятся: 1) до складовъ сборовъ съ полей и луговъ, во время полевыхъ работъ, и 2) до веществъ, служащихъ для удобренія земли (ст. 37 прим. 3 по прод., 1871 г.).—Ст. 37 не имѣетъ силы закона въ городахъ, но сохраняетъ свое значеніе въ уѣздахъ (ст. 30, примѣч. по прод. 1872 г.).

Для выгрузки и сохраненія отъ огня привозимыхъ на продажу въ городъ дровъ назначаются промышленникамъ удобныя къ сему мѣста, по распоряженію полицейскаго начальства (Т XIII, Уст. Народ. Продов., ст. 743).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто вещества и матеріалы, подверженные скорому воспламененію, каковы суть: порохъ, сѣра, селитра, смола, сѣно, солома, рогожа, пенька, ленъ, дрова и т. п., будетъ складывать на печахъ, или близъ оныхъ на чердакахъ, подъ крышами или въ другомъ такомъ мѣстѣ, гдѣ воспламененіе сего рода вѣроятное и опасное для самаго того дома или строенія и сосѣдственныхъ съ онымъ... (ст. 1437); б) Тѣ, которые въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ огня и безъ принятія особыхъ надлежащихъ предосторожностей, будутъ приготовлять или выдѣлывать вещества и матеріалы, подлежащіе скорому воспламененію... (ст. 1438).

2) Продажа фейерверковъ и сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій [1]).

Дѣяніе должно заключаться въ продажѣ фейерверковъ лицами, не получившими на то разрѣшенія, или же въ сожиганіи фейерверковъ и иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

Изъ яснаго текста 90 ст. слѣдуетъ: а) что законъ воспрещаетъ только продажу, а не выдѣлываніе или приготовленіе фейерверковъ, которое можетъ быть преступно только въ такомъ лишь случаѣ, когда оно производится въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ, или безъ надлежащей осторожности, какъ это постановлено объ удобовоспламеняющихся веществахъ вообще. Подъ именемъ же продажи слѣдуетъ разумѣть торговлю, а не простую уступку, хотя бы и за деньги, фейерверка лицомъ, не занимающимся торговлею этого рода. б) Сожиганіе, фейерверковъ или иллюминацій будетъ составлять проступокъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно производится безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, но, въ сущности, никакихъ по этому предмету правилъ въ законахъ не постановлено. Проступокъ возможенъ не только въ городахъ но и въ селеніяхъ.

Въ Уставѣ Пожарномъ постановлено: а) вообще: Для предосторожности отъ бѣдственныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ пороха, запрещается частнымъ людямъ приготовленіе и продажа онаго и фейерверковъ (ст. 38 п. 1); б) для С-Петербурга, Москвы и Орловской губерніи: безъ дозволенія полиціи не пускать въ городѣ фейерверковъ и не зажигать иллюминацій (ст. 40 п. 24).

Наказаніе—штрафъ не свыше двадцати пяти рублей.

III.

НЕСОБЛЮДЕНІЕ ПРАВИЛЪ ОСТОРОЖНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНІИ СЪ ОГНЕМЪ ВЪ ЖИЛЫХЪ МѢСТАХЪ; КУРЕНІЕ ТАБАКУ НА СѢНОВАЛАХЪ И Т. П.; НЕИМѢНІЕ СОСУДОВЪ СЪ ВОДОЮ ИЛИ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ СНАРЯДОВЪ.

91. За несоблюденіе установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, за куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п., а равно за неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Къ настоящему отдѣлу относятся три проступка: А) Несоблюденіе

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) тѣ, которые близь домовъ или другихъ деревянныхъ строеній въ городахъ будутъ, безъ дозволенія полиціи, сожигать фейерверки или зажигать иллюминаціи... (ст. 1449; б) кто безъ дозволенія правительства будетъ приготовлять и продавать фейерверки... (ст. 1451).

правилъ осторожности отъ огня; Б) Куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п. В) Неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ.

1. Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня [1]).

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ. Подъ именемъ правилъ слѣдуетъ разумѣть не установившійся обычай, не общепринятыя или надлежащія мѣры предосторожности, а предписаніе положительнаго закона. Предписанія закона не одинаковы: они различны для городовъ и селеній, и независимо отъ общихъ правилъ существуютъ еще особенныя постановленія для столицъ и городовъ Орловской губерніи. Что же касается до Нижегородской ярмарки, то для предохраненія Нижегородскихъ ярмарочныхъ помѣщеній отъ пожара, постановляются ярмарочнымъ комитетомъ правила, утверждаемыя, по представленію начальника губерніи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ сихъ правилахъ должно быть положительно опредѣлено: гдѣ и на какомъ основаніи дозволяется употребленіе огня, а также какимъ полицейскимъ взысканіямъ подвергаются нарушители сего порядка (Высоч. утв. 14 іюля 1864 г. правила о Нижег. ярмаркѣ, § 29).

А. Правила общія

а) Топка печей въ селеніяхъ и складка хлѣба близъ овиновъ.

Проступокъ имѣетъ своимъ предметомъ лишь селенія. Установленіе же правилъ по сему предмету относительно городовъ предоставляется Городовымъ Положеніемъ Городскимъ Думамъ (У. П. прим. къ ст. 27 по прод. 1871 г.). Въ селеніяхъ воспрещается: 1) Топить жилые покои по ночамъ, а не въ обыкновенные часы. Съ жилыми покоями не слѣдуетъ

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За выносъ изъ печей золы горячей или теплой и за складку оной подъ крышами, или въ другихъ мѣстахъ вблизи жилыхъ строеній, безъ залитія оной водою.. (ст. 1349); б) Кто будетъ въ домашнихъ печахъ и кухняхъ сушить пеньку, ленъ и т. п., тотъ подвергается за сіе... (ст. 1440); в) За оставленіе въ запертыхъ комнатахъ, молельняхъ, или иныхъ мѣстахъ, когда въ нихъ нѣтъ никого, зажженныхъ свѣчъ, особливо близъ бумагъ и другихъ удобовоспламеняющихся вещей, и за неосторожное поставленіе свѣчъ къ деревяннымъ полкамъ или образамъ, или же въ испорченные или бумажные фонари, а равно и за незалитіе огня въ кузницахъ, слесарняхъ и тому подобныхъ мастерскихъ при выходѣ работниковъ... (ст. 1442); г) Кто съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря или съ фонаремъ бумажнымъ или испорченнымъ, будетъ входить на чердаки, въ конюшни, сараи, сѣновалы, кладовыя, погреба и другія мѣста, въ коихъ сложены матеріалы удобовоспламеняющіеся.. (ст. 1443); д) Тѣ изъ хозяевъ, которые не будутъ снабжать служителей своихъ нужными для соблюденія постановленныхъ въ статьѣ 1443 правилъ фонарями... (ст. 1444); е) Кто будетъ разогрѣвать самовары на деревянныхъ лѣстницахъ или галереяхъ, гдѣ сіе особыми постановленіями воспрещено... (ст. 1445); ж) Кто будетъ раскладывать огонь на дворахъ и улицахъ, не получивъ на то позволеніе мѣстной полиціи... (ст. 1452)

смѣшивать бани, овины, риги и т. п., а должно разумѣть подъ ними исключительно лишь мѣста, предназначенныя для жилья, и 2) складывать хлѣбъ въ скирды близъ овиновъ.

Въ селеніяхъ жилые покои топить въ обыкновенные часы, а не по ночамъ. Во время топленія овиновъ хозяевамъ или ихъ работникахъ быть при овинахъ неотлучно и на всякій случай имѣть въ готовности въ кадкахъ воду. Хлѣба въ скирды близъ овиновъ не складывать (У. П. ст. 33).

б) Раскладка огней на улицахъ и поставленіе свѣчей въ молельняхъ.

α) Раскладка огней на улицахъ. Проступокъ долженъ заключаться: въ городахъ—въ раскладкѣ огней на дворахъ и улицахъ, а въ селеніяхъ — въ раскладкѣ огня не только на дворахъ и улицахъ, но и вообще вблизи сельскихъ строеній.

На дворахъ и улицахъ огней не раскладывать (У. П. ст. 34). Установленія правилъ по сему предмету тамъ, гдѣ введено Городовое Положеніе, принадлежитъ Городскимъ Думамъ (У. П. прим. къ ст. 27 по прод. 1871 г.).

β) Поставленіе свѣчей въ молельняхъ. Предметомъ проступка могутъ быть только такія молельни, которыя устроены внутри торговыхъ помѣщеній и именно въ рядахъ, лавкахъ и гостиныхъ дворахъ. Подъ именемъ моленъ въ лавкахъ слѣдуетъ разумѣть не только молельни въ собственномъ смыслѣ, но и образа, хотя бы въ лавкѣ находился всего одинъ образъ, поставленный не для моленія приходящихъ, а въ видахъ успѣшности торговли. Дѣяніе должно заключаться въ поставкѣ свѣчей не въ фонаряхъ стеклянныхъ, слюдяныхъ или жестяныхъ. Само собою разумѣется, что тоже самое должно относиться и къ лампадамъ, которыя могутъ быть засвѣчиваемы не иначе, какъ въ закрытыхъ кругомъ фонаряхъ.

Въ молельняхъ, устроенныхъ въ рядахъ, лавкахъ и гостиныхъ дворахъ, ставить свѣчи предъ иконами не иначе, какъ въ фонаряхъ стеклянныхъ, слюдяныхъ или жестяныхъ, остерегаясь, чтобъ отъ какой либо неосторожности загоранія не учинилось (У. П. ст. 34 примѣч.).

в) Хожденіе съ огнемъ на чердаки и т. п. хозяйственныя постройки.

Въ видахъ предупрежденія пожара, законъ воспрещаетъ ходить въ домашнія строенія съ зажженною лучиною или свѣчею, а требуетъ, чтобы огонь былъ непремѣнно въ фонарѣ, причемъ, впрочемъ, воспрещается имѣть фонари бумажные. Мы видѣли, что законъ называетъ только лучины и свѣчи; спрашивается: могутъ ли быть подведены подъ настоящее запрещеніе спички и лампы? Спичка можетъ быть положительно приравнена лучинѣ, ибо первая есть отщепокъ послѣдней и опасность отъ той и другой совершенно одинаковы. Иной вопросъ представляютъ лампы: по существу своему, прикрытый стекломъ огонь лампы есть тоже самое, что и огонь свѣчи, поставленной въ фонарь, посему, въ общемъ правилѣ, лампы не

могутъ быть поставлены наряду съ лучинами и свѣчами; но, съ другой стороны, и лампа можетъ быть нисколько не безопаснѣе лучины и свѣчи, когда, напримѣръ, лампа будетъ безъ стекла или сила огня ея не будетъ соотвѣтствовать вышинѣ ея стекла, т.-е. будетъ достаточно сильна, благодаря низкой величинѣ стекла, для того чтобы воспламенить находящіеся поверхъ огня предметы. Подведеніе хожденія съ лампами подъ хожденіе съ лучинами и свѣчами имѣетъ за себя уже то основаніе, что ст. 91 Устава говоритъ вообще о хожденіи съ огнемъ, не различая съ какимъ именно. Само собою разумѣется, что дѣяніе превращается изъ неосторожнаго въ случайное и потому ненаказуемое, коль скоро лицо отправилось съ фонаремъ, но послѣдній разбился или лопнулъ уже во время нахожденія на чердакѣ или погребѣ. Что касается до тѣхъ строеній, которыя могутъ быть мѣстомъ совершенія настоящаго проступка, то они должны находиться въ жилыхъ мѣстахъ и составлять домашнія строенія. Подъ домашними же строеніями законъ понимаетъ строенія для различныхъ принадлежностей хозяйства или домоваго обихода. Изъ такихъ строеній законъ называетъ спеціально слѣдующія: чердаки, конюшни, сараи, сѣнники, кладовыя и погреба; сюда же должны быть отнесены и закромы или амбары. Отсюда слѣдуетъ: что мѣстомъ проступка могутъ быть только такія домашнія строенія, которыя не предназначены для жилья или временнаго нахожденія въ нихъ людей. Посему людскія, кухни, бани, прачешныя, мастерскія и т. п. постройки, имѣющія своею цѣлью временное или постоянное пребываніе людей, не могутъ служить мѣстомъ совершенія проступка. Тоже самое должно сказать и о крыльцахъ, сѣняхъ, террасахъ и балконахъ, составляющихъ принадлежность жилья.

По двусмысленности редакціи 91 ст., разрѣшенія требуетъ еще вопросъ о томъ, наказываетъ ли законъ только за входъ съ лучиною или свѣчею въ домашнія строенія, или же онъ одинаково облагаетъ взысканіемъ какъ входъ и нахожденіе въ строеніяхъ, такъ и самое хожденіе въ оныя, или другими словами: начинается ли преступность настоящаго дѣянія только со времени входа въ сарай, погребъ и т. п., или же преступенъ и самый подходъ къ этимъ мѣстамъ съ зажженою свѣчею или лучиною? Вопросъ этотъ разрѣшается, по нашему мнѣнію, редакціею 1443 ст. Уложенія 1857 г. Изъ упомянутой статьи видно, что законодательство подвергало взысканію только тѣхъ, которые будутъ „входить на чердаки" и т. п. Причина этому выставлена въ той же 1443 ст. въ словахъ закона: „и въ другія мѣста, въ коихъ сложены матеріалы удобовоспламеняющіеся", т.-е. причина та, чтобы отъ входа съ огнемъ въ опасныя отъ огня мѣста не воспламенились сложенные въ оныхъ матеріалы. Ежели принять теперь во вниманіе, что Уставъ Пожарный не воспрещаетъ выносить на дворъ зажженную свѣчу или лампу, зажечь на дворѣ спичку или курить трубку, то понятно само собою, что и 91 ст. Уст. наказываетъ только за входъ на чердаки и т. п., со свѣчею или лучиною или за самое пребываніе въ помянутыхъ мѣстахъ съ такимъ голымъ или незащищеннымъ огнемъ.

Запрещается ходить съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря на чердаки, въ конюшни, въ сараи, въ сѣнники, въ кладовыя, въ погреба и другія домашнія строенія. Если потребуется ходить на чердакъ или въ другое домашнее строеніе съ огнемъ, то держать оный въ фонаряхъ, которые для подобнаго употребленія имѣть по возможности жестяные со слюдою, или со стекломъ, но не бумажные (У П., ст. 36). Нѣсколько иной и притомъ весьма не ясенъ текстъ 42 ст. Уст. о колоніяхъ. «По ночамъ въ домахъ и по улицамъ съ лучиною и со свѣчами безъ фонарей, также какъ и съ закуренными трубками отнюдь никто ходить не долженъ». Ст. 36 не имѣетъ силы закона въ городахъ, но сохраняетъ свое значеніе въ уѣздахъ (У. П. прим. къ ст. 30 по прод. 1872 г.).

г) Неправильное устройство чердаковъ.

Настоящее запрещеніе относится только до казенныхъ зданій. 2-мъ п. 39 ст. Уст. Пож. предписывается лицамъ завѣдывающимъ казенными зданіями: при входныхъ на чердаки лѣстницахъ устроивать двери съ замками. Отсюда: проступокъ будетъ заключаться въ неимѣніи замковъ на дверяхъ чердаковъ казенныхъ зданій. Проступокъ этотъ, правда, плохо умѣщается подъ 91 ст., но тѣмъ не менѣе онъ существуетъ въ Уст. Пож.; подводить же его подъ 29 ст. Уст. о Наказ. было бы неправильно уже потому, что налагаемое въ ней взысканіе выше того, которое налагается 91 ст. Устава о Наказаніяхъ.

Б. Особыя правила для столицъ и городовъ Орловской губерніи [1]).

Правила для столицъ изложены въ ст. 40 Уст. Пож. Правила эти были изданы сначала для С.-Петербурга, распространены потомъ на Москву, а впослѣдствіи и на города Орловской губерніи, за исключеніемъ 13 и 14 пунктовъ помянутой статьи. Правила эти слѣдующія:

1) Относительно наблюденія за состояніемъ огнеопасныхъ мѣстъ. Хозяева или управляющіе должны показать дворникамъ всѣ входы и выходы своего дома, расположеніе печей, очаговъ, трубъ и каменныхъ перемычекъ, дабы въ случаѣ пожара полиція не затруднялась въ принятіи мѣръ къ утушенію (ст. 40 п. 1). Дворники обязаны осматривать, сколь возможно чаще, печи, очаги, камины, трубы на крышахъ и чердакахъ и, въ случаѣ замѣченныхъ поврежденій, немедленно извѣщать о томъ хозяевъ для принятія мѣръ къ исправленію (п. 2).

2) О крышахъ и трубахъ: Подъ крышами жилыхъ строеній не держать дровъ и другихъ какихъ-либо вещей, удобно загорающихся, и мѣста около трубъ обметать сколь возможно чаще (п. 3). Запрещеніе отно-

---

1) Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта изложенныя въ ст. 40 Уст. Пож. правила распространены и на Москву, причемъ Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставлено право распространять дѣйствіе 40 ст. или нѣкоторыхъ изъ ея пунктовъ и на другіе города имперіи, по его усмотрѣнію. Согласно этому, 40 ст. за исключеніемъ 13 и 14 пунктовъ оной, распространена и на города Орловской губерніи (Собр. Узак. 1864 г., № 657).

сится только до жилыхъ строеній и имѣетъ своимъ предметомъ лишь вещества удобовоспламеняющіяся.

3) О храненіи и складываніи дровъ. На дворахъ, гдѣ производится торговля дровами, не складывать оныхъ выше трехъ саженей, наблюдая притомъ, чтобы дрова отдалены были отъ деревянныхъ жилыхъ строеній на три сажени, а отъ деревянныхъ нежилыхъ строеній и отъ стѣнъ каменныхъ, въ коихъ проведены печныя трубы, на одинъ аршинъ, и отъ заборовъ, отдѣляющихъ дворъ отъ улицы, на двѣ четверти аршина; затѣмъ, у каменныхъ стѣнъ, не имѣющихъ трубъ, дозволять класть дрова не отступая уже совсѣмъ, но не выше трехъ саженъ первую полѣнницу. Кладку дровъ производить такимъ образомъ, чтобы у заборовъ, отдѣляющихъ дворъ отъ улицы, первая полѣнница была вровень съ заборомъ, не менѣе полуторы сажени въ ширину, вторая выше первой на полтора аршина, третья на столько же выше второй и такъ далѣе, не выше однакоже трехъ саженъ; причемъ каждую полѣнницу по заведенному порядку укрѣплять досками (п. 5). Изложенный въ предшедшемъ 5 пунктѣ порядокъ, какой должно соблюдать въ С.-Петербургѣ при укладкѣ дровъ на дворахъ, гдѣ производится ихъ продажа, распространяется и на дворы обывательскіе съ слѣдующими дополненіями: а) Складъ дровъ дозволять только на обывательскихъ дворахъ, имѣющихъ болѣе тридцати квадратныхъ саженъ, дабы, за отдѣленіемъ мѣста для дровъ, во дворахъ сихъ оставлять свободныхъ тридцать квадратныхъ саженъ, согласно Уставу строительному. б) На дворахъ, имѣющихъ площадь не болѣе тридцати квадратныхъ саженъ, склада дровъ вовсе не допускать. в) При складѣ дровъ сохранять установленные въ уставѣ строительномъ разрывы, какъ отъ сосѣднихъ границъ, такъ и отъ собственныхъ строеній, не занимая отнюдь дровами самыхъ разрывовъ. г) Не занимать дровами мѣстъ, необходимыхъ для свободнаго прохода между каменными строеніями. д) У каменныхъ стѣнъ, имѣющихъ окна или просвѣты, класть дрова съ отступомъ отъ оныхъ на полторы сажени. е) Въ брандмауерныхъ стѣнахъ каменныхъ домовъ, къ которымъ сосѣдніе домовладѣльцы наиболѣе приставляютъ дрова, не дѣлать на сосѣдній дворъ ни оконъ, ни просвѣтовъ, хотя бы на сіе было и согласіе сосѣда, а гдѣ таковые уже существуютъ, имѣть при окнахъ и просвѣтахъ желѣзныя ставни, которыми бы можно было запирать ихъ въ случаѣ пожара наглухо (п. 6).

Изъ приведенныхъ постановленій ясно, что они относятся одинаково какъ къ дровянымъ дворамъ, такъ и ко всѣмъ городскимъ дворамъ вообще. Что касается до объекта преступленія, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть не одни лишь дрова въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и доски и лѣсъ, ибо огнеопасныя послѣдствія ихъ одни и тѣ же, и по существу своему доски и бревна тожественны съ дровами.

4) Загроможденіе дворовъ и воротъ. Не загромождать дворовъ лѣсомъ, экипажами, бочками и другими вещами, а подъ воротами домовъ ничего не складывать (п. 7). Настоящее запрещеніе имѣетъ своею цѣлью устранить помѣшательство дѣйствію пожарной команды.

5) Храненіе удобовоспламеняющихся веществъ. Въ домахъ и

во дворахъ не складывать масла, дегтю, смолы, селитры, ворваннаго сала, пеньки и прочихъ удобозагорающихся веществъ, кромѣ малаго количества, необходимаго для домашняго употребленія... Сѣно же и солому хранить на сѣнникахъ, не оставляя въ нихъ оконъ незатворенными, а уголья и рогожи держать въ сараяхъ или другомъ какомъ либо нежиломъ строеніи (п. 8).

6) Выгребка и высыпка золы. Золу изъ печей вынимать прежде топки ихъ, когда зола совершенно остынетъ; горячую же и теплую отнюдь не выносить и подъ крышами домовъ, строеній и въ другихъ опасныхъ мѣстахъ не высыпать (п. 9).

7) О разогрѣваніи самоваровъ. Самовары разогрѣвать въ кухнѣ, или на камелькѣ, и при переносѣ оныхъ наблюдать крайнюю осторожность. Строго воспрещается служителямъ разогрѣвать самовары въ сѣняхъ, на галлереяхъ и подъ лѣстницами (п. 10). Предписаніе разогрѣвать самовары въ кухнѣ имѣетъ значеніе лишь примѣрное, а не повелительное и законъ не воспрещаетъ разогрѣвать самовары въ гостиной или кабинетѣ. См. № 9.

8) Сушеніе, чесаніе и увязываніе пеньки, льна и хлопчатой бумаги. Не сушить въ домовыхъ печахъ и кухняхъ пеньки, льна и хлопчатой бумаги, а также не чесать, не чистить и не увязывать сихъ веществъ близъ огня (п. 12).

9) Самовары, жаровни и зажженныя свѣчи. Не довѣрять зажженныхъ свѣчей, самоваровъ и жаровенъ малолѣтнимъ дѣтямъ, престарѣлымъ, сумасшедшимъ и слѣпымъ (п. 13). Постановленіе это не распространяется на города Орловской губерніи. Говоря о самоварахъ и жаровняхъ, законъ подразумѣваетъ, что они будутъ съ угольями или огнемъ, подобно тому какъ и отъ свѣчи онъ требуетъ, чтобы она была зажженная. Выраженіе „довѣрять" означаетъ тѣ лишь случаи, когда на помянутыхъ лицъ будетъ возложена обязанность или порученіе поставить или снести самоваръ, жаровню или свѣчу. При отсутствіи порученія или приказанія не будетъ и проступка.

10) Оставленіе свѣчей у образовъ. Не оставлять при образахъ зажженныхъ свѣчей, когда никого не будетъ въ комнатѣ (п. 14). Постановленіе это не распространяется на города Орловской губерніи.

11) Торговыя бани, пивоварни, заводы и фабрики. Близъ торговыхъ бань, пивоваренъ и всѣхъ другихъ заводовъ и фабрикъ, дѣйствующихъ огнемъ, какого бы роду тамъ строеніе ни было, каменное или деревянное, не накоплять и не складывать пустыхъ бочекъ и никакой другой посуды; дрова же, приготовляемыя для заводскаго производства, всегда складывать въ отдаленности отъ тѣхъ строеній, гдѣ устроены печи и очаги заводскіе. Самимъ хозяевамъ заводовъ, или ихъ приказчикамъ, мастерамъ и дворникамъ прилежно смотрѣть, чтобы работники заводскіе въ продолжительные осенніе и зимніе вечера и ночи не приносили вдругъ въ заводскія строенія большаго количества дровъ и особенно не складывали оныхъ у дверей или устьевъ печей и очаговъ, подъ опасеніемъ наказанія (п. 17).

При таковыхъ печахъ и очагахъ подъ непремѣнно выкладывать кирпичемъ, или обивать листовымъ желѣзомъ (п. 17, примѣчаніе).

12) Мастерскія, кузницы, слесарни. Въ мастерскихъ, гдѣ занимаются столярною, или плотничною и обручною работами, не накоплять щепокъ, стружекъ, но ежедневно предъ наступленіемъ ночи выносить ихъ на дворъ въ безопасныя мѣста. Мастерскія освѣщать фонарями и не бросать нагорѣлой свѣтильни на полъ (п. 18). Въ кузницахъ, слесарняхъ и тому подобныхъ мастерскихъ, по выходѣ изъ нихъ рабочихъ на ночь, оставшійся въ горнахъ и печахъ огонь непремѣнно заливать; когда же рабочіе выходятъ изъ мастерской днемъ, напримѣръ обѣдать, тогда, если огонь въ горнѣ на это время погашенъ не будетъ, оставлять въ мастерской караульнаго. Сажу, насѣвшую на верхъ потолка, или подъ крышу, обметать и прилежно осматривать, не осталось ли гдѣ огня (п. 19).

13) Воспламененіе сажи. Если загорится въ трубѣ сажа, то трубу ничѣмъ сверху не накрывать (ибо отъ сего она можетъ треснуть и произвести пожаръ), но должно тотчасъ лить въ трубу съ крыши въ большомъ количествѣ воду, или разложить въ печи на очагѣ или каминѣ огонь и бросить на горящіе уголья горсть горючей сѣры (п. 25).

---

2. Куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п.[1]

По ночамъ въ домахъ и по улицамъ съ закуренными трубками отнюдь никто ходить не должемъ (У. Б., ст. 420).

Куреніе табаку воспрещается двумя статьями Устава: 91 и 92. Первою воспрещается куреніе табаку на сѣновалахъ и т. п., т.-е. въ мѣстахъ, гдѣ находятся удобовоспламеняющіяся вещества; послѣднею воспрещается курить на улицахъ и площадяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это не дозволено. Въ настоящую минуту мы остановимся только на ст. 91 и отсылаемъ читателя за болѣе подробными объясненіями къ ст. 92-й.

Мы видимъ, что 91-й ст. воспрещается куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п. Спрашивается: что разумѣть подъ словами „и тому подобное?“ Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть тѣ же самыя мѣстности, въ которыя воспрещается входить съ зажженною свѣчею или лучиною и о которыхъ мы говорили выше. Этотъ выводъ подтверждается какъ нельзя болѣе и содержаніемъ 1446 ст. Ул. 1857 г. и слѣдующимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 14 іюня 1865 г.: „Въ замѣну п. 11 ст. 40, Т. XII, Уст. Пожарнаго, постановить: послѣ ст. 35-й (въ отдѣленіи о предосторожностяхъ отъ пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ) особую статью и примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „не

[1]) Кто въ конюшнѣ, сѣновалѣ, на чердакѣ или въ кладовой, гдѣ хранятся удобовоспламеняющіяся вещи, или и въ иномъ мѣстѣ, но близъ такихъ вещей, или же на улицахъ, будетъ курить табакъ... (Ул. 1857 г., ст. 1446).

курить табаку въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сіе воспрещено".

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что 91 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣ мѣстности, въ которыхъ находятся удобовоспламеняющіяся вещества [1]).

---

3. Неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ [2]).

Дѣяніе должно заключаться въ неимѣніи сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ. Дѣяніе преступно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на жителей возложена обязанность имѣть таковые сосуды и снаряды. Разумѣется, само собою, что имѣніе сосуда, но безъ воды, или негодныхъ къ употребленію огнегасительныхъ снарядовъ должно быть равнымъ образомъ облагаемо взысканіемъ.

Для городовъ. На чердакахъ домовъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ имѣть чаны съ водою, и при нихъ метлы или швабры (У. П. ст. 31). Ст. 31 не имѣетъ силы закона въ городахъ, но сохраняетъ свое значеніе въ уѣздахъ (У. П. прим. къ ст. 30 по прод. 1872).

Для столицъ и городовъ Орловской губерніи. Всѣ владѣльцы домовъ, крытыхъ деревянными крышами, обязываются въ лѣтнее время держать на чердакахъ воду въ кадкахъ, или ушатахъ, и при нихъ швабры (У. П. ст. 40, п. 4). Въ торговыхъ баняхъ и на всѣхъ вообще заводахъ и фабрикахъ, дѣйствующихъ посредствомъ огня, имѣть всегда въ готовности большіе чаны, или бочки съ водою, ручныя пожарныя трубы и подвижныя лѣстницы, досягающія до крыши (У. П., ст. 40 п. 15). Въ большихъ домахъ и лавкахъ, занимающихъ въ длину не малое пространство, имѣть таковыя же лѣстницы (У. П., ст. 40 п. 16).

Для казенныхъ зданій. На чердакахъ должны быть содержимы чаны съ водою: если при сихъ зданіяхъ положены штатомъ особые огнегасительные снаряды, то содержать оные въ исправности, пробуя ихъ не рѣже какъ черезъ двѣ недѣли (У. П., ст. 39 п. 2 и 3).

Для С.-Петербургскихъ городскихъ амбаровъ: Амбарные инспекторы наблюдаютъ, чтобы, гдѣ есть на амбарахъ деревянныя крышки, стояли безпрестанно на оныхъ кадки, а по близости ихъ чаны, наполненные водою (Т. XI, У. Торг., ст. 2267).

Для селеній и колоній. а) Во всякомъ селеніи казенномъ, удѣльномъ и колонистскомъ имѣть всегда въ готовности на случай пожара нужные огнегасительные снаряды, а именно: по нѣсколько крюковъ, вилъ, бочекъ, лѣстницъ и т. п., сохраняя оные при церквахъ или въ другихъ по удобности избранныхъ мѣстахъ (У. П., ст. 21). Во время топленія овиновъ... на всякій случай имѣть въ готовности въ кадкахъ воду (Уст. Пож., ст. 33); б) Въ каждомъ дворѣ (колонистскомъ) завсегда держать въ особыхъ кадкахъ готовую воду, отъ цѣлаго же селенія имѣть въ опредѣленномъ мѣстѣ по нѣсколько особыхъ крючьевъ, вилъ, бочекъ, для возки воды по очереди по двѣ лошади, которыя бы всегда въ готовности стояли (У. Кол., ст. 416).

Наказаніе за нарушеніе 91 ст.—штрафъ не свыше десяти рублей.

---

[1]) Правила о храненіи удобовоспламеняющихся веществъ 6 іюля 1867 г. помѣщены въ приложеніи, въ концѣ книги.

[2]) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на хозяевъ домовъ возложена обязанность имѣть въ готовности на случай пожара нужные огнегасительные снаряды, или держать сосуды съ водою, виновные въ неисполненіи сей обязанности... (1453 Ул. 1857 г.).

IV.

КУРЕНІЕ ТАБАКУ НА УЛИЦАХЪ И ПЛОЩАДЯХЪ.

92. За куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля.

Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1865 г. мнѣніемъ положилъ: разрѣшить куреніе табаку на улицахъ, площадяхъ и проч., какъ въ столицахъ, такъ и прочихъ городахъ и мѣстностяхъ, сдѣлавъ соотвѣтственно тому слѣдующія въ существующихъ законахъ перемѣны и дополненія.

3) Въ замѣну п. 11, ст. 40, Т. XII Уст. Пожар., постановить: послѣ ст. 35 (въ отдѣленіи о предосторожностяхъ отъ пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ) особую статью и два примѣчанія слѣдующаго содержанія:

Не курить табаку въ конюшняхъ, сѣноваляхъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено.

Примѣчаніе 1-е. Опредѣленіе тѣхъ мѣстностей, гдѣ куреніе табаку признается вреднымъ или неприличнымъ и потому должно быть запрещено, предоставляется усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальствъ, которыя принимаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ нужныя административныя мѣры для предостереженія, что виновные въ куреніи въ этихъ мѣстностяхъ подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ ст. 91 и 92 Уст. о Наказ.

Примѣчаніе 2-е. На желѣзныхъ дорогахъ примѣненіе настоящихъ правилъ относительно воспрещенія курить табакъ предоставляется распоряженію главнаго управленія Путей Сообщенія (Дополн. къ ст. 35 Уст. Пож. по прод. 1868.) г.

Изъ приведенныхъ постановленій вытекаютъ слѣдующія правила: 1) куреніе табаку воспрещается только на сѣноваляхъ, чердакахъ и т. п.; 2) куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ разрѣшается, но мѣстному начальству предоставляется запретить куреніе табаку въ тѣхъ улицахъ и площадяхъ или въ тѣхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ оно признаетъ куреніе или вреднымъ или неприличнымъ; о таковомъ запрещеніи должны быть выставлены объявленія въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ куреніе воспрещается. Посему только то лицо можетъ быть подвергнуто наказанію, которое курило только въ такой мѣстности, въ которой было выставлено объявленіе; 3) куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ можетъ быть наказываемо не только по ст. 92, но и по ст. 91; послѣднее должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда куреніе происходило въ мѣстностяхъ, гдѣ сложены удобовоспламеняющіяся вещества. Подъ 92 же ст. должны быть подводимы исключительно лишь случаи случаи куренія на улицахъ и площадяхъ, тамъ, гдѣ таковое куреніе воспрещено какъ вредное или неприличное безъ всякаго отношенія къ складу удобовоспламеняющихся веществъ; 4) куреніе табаку на желѣзныхъ дорогахъ можетъ быть облагаемо взысканіемъ тоже по той или другой статьѣ. Куреніе табаку въ вагонахъ должно быть наказываемо по ст. 92, а куреніе на станціяхъ, платформахъ, въ мѣстахъ, гдѣ сложены удобовоспламеняющіяся вещества, должно быть преслѣдуемо по ст. 91. Относительно 92 ст. слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: куреніе та-

баку на улицахъ и площадяхъ, гдѣ это воспрещено, можетъ быть облагаемо взысканіемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно происходитъ, такъ сказать, на воздухѣ; посему куреніе въ закрытомъ помѣщеніи, какъ напр. въ каретѣ, не составляетъ никакого проступка и не можетъ быть подвергаемо взысканію.

Запретить куреніе табаку может только главное мѣстное начальство. Отсюда: частныя объявленія въ дилижансахъ, омнибусахъ о воспрещеніи куренія не могутъ быть поводомъ къ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ уголовная угроза или санкція не можетъ исходить отъ частныхъ лицъ.

О куреніи табаку на судахъ и корабляхъ см. ст. 94; о куреніи въ лѣсахъ—ст. 95 Устава о Наказ.

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше одного рубля.

V.

НАРУШЕНІЕ УСТАВА ПОЖАРНАГО СУДАМИ И ПЛОТАМИ.

Подъ настоящій отдѣлъ подводятся два вида нарушеній:

А. Вводъ въ гавань, остановка и выгрузка судна, нагруженнаго удобовоспламеняющимися веществами (ст. 93) и

Б. Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ (ст. 94).

А. Вводъ въ гавань, остановка и выгрузка судна, нагруженнаго удобовоспламеняющимися веществами.

93. За вводъ судна въ гавань прежде выгрузки находящихся на немъ удобовоспламеняющихся веществъ, а также за остановку или выгрузку судна, нагруженнаго такими веществами, въ ненадлежащемъ разстояніи отъ другихъ судовъ, виновные, если они не были принуждены къ тому бурею или другими особенными обстоятельствами, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей [1]).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если корабельщикъ или хозяинъ купеческаго судна, войдетъ въ купеческую гавань прежде выгрузки находящагося на томъ суднѣ пороха и другихъ удобовоспламеняющихся веществъ, не будучи принужденъ къ тому бурею или инымъ особеннымъ обстоятельствомъ... (ст. 1455); б) Если корабли, суда, барки, нагруженные масломъ, саломъ, круховою известью или другими тому подобными веществами, остановятся не въ надлежащемъ отъ другихъ судовъ или кораблей разстояніи, или будутъ выгружаемы не въ назначенныхъ для того мѣстахъ... (ст. 1456).

а. Вводъ въ гавань.

Купеческимъ кораблямъ входить въ купеческую гавань не прежде, какъ когда ... и другія опасныя вещи выгружены будутъ (У. П., ст. 64).

Судно, нагруженное удобовоспламеняющимися веществами, можетъ войти ... гавань не ранѣе, какъ по выгрузкѣ этихъ веществъ. Нарушеніе настоящаго запрещенія и облагается взысканіемъ по ст. 93. Впрочемъ, согласно ... смыслу 93 ст., наказаніе можетъ быть наложено только въ томъ ... случаѣ, когда судно вошло въ гавань не будучи вынуждено къ тому ... или другими особенными обстоятельствами.

б. Остановка не въ надлежащемъ разстояніи и выгрузка не надлежащемъ мѣстѣ.

Корабли, суда и барки, нагруженные масломъ или саломъ, равно какъ и тѣ, на ... нагружена круховая (не гашеная) известь, или другія опасныя вещества, должны ... въ отдаленіи отъ другихъ кораблей и судовъ и выгружаться въ опредѣ... для нихъ особомъ мѣстѣ (У. П., ст. 65).

Суда, нагруженныя удобовоспламеняющимися веществами, должны, при ... въ пристань, портъ или гавань, остановиться въ отдаленіи отъ другихъ судовъ и кораблей и могутъ выгружаться не иначе, какъ въ особо ...дѣленномъ для того мѣстѣ. Дѣяніе не подвергается никакому взысканію, когда нарушеніе изложенныхъ запрещеній было вызвано бурею или ... особенными обстоятельствами, вынудившими судно нарушить запрещеніе.

Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше трехъ ... рублей. Относительно размѣра опредѣленнаго 93 ст. взысканія нельзя ...мѣтить, что онъ заключаетъ въ себѣ весьма выдающійся промахъ. Дѣйствительно, назначивъ денежный штрафъ въ 300 руб., Уставъ на... штрафъ втрое меньшій за проступокъ болѣе важный, т.-е. когда ... нарушенія запрещеній 93 ст. произойдетъ пожаръ (Срав. ст. 98).

... Несоблюденія правилъ осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ.

94. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ, за исключеніемъ означенныхъ 93-й статьѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей *).

---

*) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За несоблюденіе предписанной осторожности отъ огня во время нагрузки и выгрузки кораблей и судовъ виновные ... корабельщики, судохозяева или работники... (ст. 1457); б) За держаніе огня на су-

Ст. 94 обнимаетъ собою всевозможные случаи нарушенія правилъ осторожности отъ огня на водяныхъ сообщеніяхъ. Отвѣтственными лицами по 94 ст. могутъ быть судохозяева, приказчики, рабочіе и шкипера. Объектами дѣянія должны быть учрежденія водяныхъ сообщеній: корабли, суда, барки и плоты. Отдѣльные виды нарушеній сводятся къ слѣдующимъ: а) хожденіе съ огнемъ въ различныя части кораблей и судовъ; б) держаніе огня въ каютахъ; в) несоблюденіе осторожности отъ огня во время выгрузки и нагрузки кораблей и судовъ; г) несоблюденіе осторожности отъ огня во время плаванія; д) несоблюденіе осторожности отъ огня при приходѣ въ портъ, пристань или гавань; е) нарушеніе правилъ о куреніи табаку.

а) Хожденіе съ огнемъ.

Корабельнымъ и судовымъ служителямъ и матросамъ запрещается ходить въ интрюмъ или на кораблѣ или суднѣ съ зажженною свѣчею, или инымъ свѣтильникомъ, безъ особеннаго приказанія отъ корабельщика или судовщика, штурмана или кормчаго (У. П., ст. 60). Корабельщики и судовщики не должны посылать служителей и матросовъ въ интрюмъ безъ особенной надобности, но только въ случаѣ крайней необходимости, наблюдая притомъ всевозможную осторожность (У. П., ст. 61).

б) Держаніе огня въ каютѣ.

Въ каютѣ дозволяется держать огонь на плоскомъ шандалѣ, наливъ на дно, для предосторожности, воды (У. П., ст. 62).

в) Несоблюденіе осторожности отъ огня во время выгрузки и нагрузки.

Во время нагрузки и выгрузки товаровъ съ купеческихъ кораблей наблюдать всевозможную предосторожность отъ огня: табуку не курить, смолы не разогрѣвать и огонь вечеромъ часу въ восьмомъ или девятомъ гасить, кромѣ каюты шкипера, гдѣ дозволяется имѣть лампаду или свѣчу,

---

дахъ и лѣсныхъ плотахъ въ недозволенныхъ мѣстахъ и случаяхъ, именно когда суда или плоты находятся въ пристаняхъ, когда оные находятся въ судоходныхъ каналахъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, когда суда останавливаются гдѣ-либо въ пути караванами и когда они проходятъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, виновный хозяинъ, приказчикъ его или тотъ, кому ввѣрено судно или плотъ... (ст. 1458); в) За несоблюденіе предписанной осторожности въ употребленіи на судахъ и плотахъ огня въ случаяхъ, въ коихъ держаніе онаго дозволено... (ст. 1459); г) Если на кораблѣ или суднѣ, стоящемъ въ портѣ, будетъ употребляемъ огонь недозволеннымъ образомъ, или въ недозволенное время... За держаніе огня въ камбузѣ и за разведеніе на кораблѣ самовара, шкиперъ или управляющій... (ст. 1460); д) Кто на корабляхъ и судахъ, стоящихъ въ портѣ, будетъ курить табакъ въ недозволенномъ мѣстѣ или же въ недозволенные часы... Тѣ, которые будутъ курить табакъ на суднѣ, хотя и въ дозволенномъ мѣстѣ и въ дозволенные часы, но безъ соблюденія предписанной для сего осторожности.. (ст. 1461).

какъ сказано выше въ ст. 62. Впрочемъ, въ шкиперской каютѣ огонь дозволяется имѣть не долѣе, какъ до девяти часовъ вечера, съ предписанными въ семъ Уставѣ предосторожностями; если же послѣ сего какое-либо особенное приключеніе заставитъ зажечь на кораблѣ свѣчу или лампаду, то шкиперъ или управляющій судномъ обязанъ тотчасъ извѣстить о томъ командира брандвахты, а гдѣ нѣтъ брандвахты, таможеннаго корабельнаго смотрителя, подвергаясь въ противномъ случаѣ взысканію (ст. 66 У. П.).

г) Нарушеніе правилъ осторожности судами и кораблями, стоящими въ портѣ.

1) Корабельщикамъ и судовщикамъ, пришедшимъ въ портъ, въ общую гавань или пристань, предписывается не иначе варить себѣ пищу, разогрѣвать смолу и деготь, какъ въ особо для сего отведенныхъ мѣстахъ или кухняхъ, а гдѣ таковыхъ кухней нѣтъ, въ обывательскихъ домахъ или на порожнихъ ботахъ или лодкахъ въ отдаленіи отъ гавани, порта и пристани (У. П., ст. 67). Изъ буквальнаго смысла приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что оно относится до общихъ гаваней или пристаней, т.-е. до такихъ, которыя не состоятъ въ исключительномъ чьемъ-либо пользованіи.

2) Держаніе огня на судахъ при рыбинскихъ и нижегородскихъ пристаняхъ воспрещается (У. П. ст. 146).

3) По Тихвинской и Маріинской системамъ. Когда суда, идучи по рѣкамъ, остановятся караваномъ къ берегу, или когда стоятъ у пристаней, также когда вступаютъ въ каналы Маріинскій и Тихвинскій, тогда строжайше запрещается имѣть огонь на судахъ, не токмо въ очагѣ, но и всякимъ освѣщеніемъ, какъ-то: свѣчами, лампадами и проч... Если же оказавшаяся въ суднѣ течь, или другое какое-либо несчастіе потребуетъ ночнаго осмотра судна съ огнемъ, то судовщикъ долженъ идти къ начальнику судоходной дистанціи и о томъ объявить, а сей обязанъ немедленно послать на судно солдата съ фонаремъ, и самъ дотолѣ будетъ при осмотрѣ судна присутствовать, доколѣ не минуетъ вся опасность; тогда начальникъ дистанціи велитъ огонь опять потушить. Если же судно будетъ на ходу по рѣкѣ, или остановится особнякомъ въ пустомъ мѣстѣ, но только не въ каналахъ, тогда для необходимыхъ случаевъ, съ совершеннымъ соблюденіемъ осторожности, огонь держать на судахъ судохозяевамъ не запрещается; но съ тѣмъ, что судопромышленники или ихъ приказчики должны строго отвѣтствовать за всякій могущій отъ разводимаго ими огня причиниться пожаръ (Уст. Пут. Сообщ., ст. 242, прил. п. 36). Если течь окажется на ходу въ такомъ мѣстѣ, гдѣ начальника судоходной дистанціи не имѣется, тогда судовщикъ можетъ имѣть огонь въ фонаряхъ для осмотра течи и починки судна, давъ о томъ знать судоходной полиціи при первомъ случаѣ (тамъ же, примѣчаніе).

д) Несоблюденіе осторожности отъ огня во время плаванія.

Относительно держанія огня на судахъ по всѣмъ водянымъ путямъ наблюдаются слѣдующія правила: 1) Дозволяется судоотправителямъ по

всѣмъ означеннымъ системамъ судоходства имѣть огонь для собст
ихъ употребленія, или для рабочихъ, во все время плаванія, ког
суда находятся въ достаточномъ одно отъ другаго разстояніи; 2)
вящшей безопасности отъ пожаровъ, огонь на судахъ можетъ бы
требляемъ не иначе, какъ на очагахъ, безъ особенной, впрочемъ, г
оныхъ, а по мѣстному обыкновенію; 3) Когда опасность отъ огня
быть общею для нѣсколькихъ судовъ, или же можетъ угрожать
щимся вблизи зданіямъ казеннымъ или частнымъ, то въ сихъ сл
имѣть огонь на судахъ воспрещается. Вслѣдствіе сего не должно бы
воляемо употребленіе онаго на судахъ: а) когда суда находятся
станяхъ; б) когда оныя находятся въ судоходныхъ каналахъ въ бл
одно отъ другаго разстояніи; в) когда суда останавливаются гдѣ
пути караванами; г) когда оныя проходятъ въ близкомъ одно о
гаго разстояніи (У. П., ст. 69).

Приведенное запрещеніе имѣть на судахъ огонь не есть безус
оно допускаетъ нѣкоторыя исключенія: Изъ правила, въ предшед
тьѣ изложеннаго, изъемлется случай, когда откроется на суднѣ те
бенно въ ночное время. Въ семъ случаѣ дозволяется употреблять
ную свѣчу въ фонарѣ, но съ должною осторожностью; наблюденіе з
возлагается на начальниковъ судоходныхъ дистанцій, гдѣ они есть,
ихъ нѣтъ, тамъ отправители другихъ судовъ могутъ имѣть таковое
деніе для общей безопасности (У. П., ст. 70).

Вышеизложенныя запрещенія повторяются спеціально для Вы
лоцкаго канала: Уставомъ Пожарнымъ воспрещается держать огонь
дахъ, плывущихъ караванами чрезъ Вышневолоцкій каналъ до С.-
бурга (У. П., ст. 145).

е) Куреніе табаку.

Относительно куренія табаку существуютъ для водяныхъ со
различныя постановленія, ограничивающія не только мѣсто, но и
куренія.

Постановленія эти слѣдующія: а) Табакъ курить только на
палубѣ и то не иначе, какъ надъ обрѣзомъ съ водою. На купеч
судахъ, въ портѣ стоящихъ, куреніе табаку, съ постановленными
сторожностями, дозволяется только до десяти часовъ вечера. Въ
тадтскихъ же гаваняхъ дозволяется на судахъ курить табакъ съ
санными въ сей статьѣ предосторожностями и до опредѣленнаго часа
въ капитанскихъ каютахъ, а на палубѣ куреніе рѣшительно воспре
(У. П., ст. 63); б) Во время нагрузки и выгрузки товаровъ съ
скихъ кораблей табаку не курить (У. П., ст. 66).

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше двадцати пяти ру

VI.

НЕСОБЛЮДЕНІЕ ПРАВИЛЪ ОСТОРОЖНОСТИ ОТЪ ОГНЯ ВНѢ ЖИЛЫХЪ МѢСТЪ.

95. За нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ, а именно:

а) за раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній;

б) за оставленіе огня непотушеннымъ при отбытіи съ того мѣста, гдѣ онъ былъ разложенъ;

в) за выжиганіе кустарниковъ, травы, кореньевъ, сучьевъ, и т. п., безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, или въ недозволенное время;

г) за сидку смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа, безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей, или въ недозволенное время;

д) за куреніе въ хвойныхъ лѣсахъ табаку или сигаръ и т. п. въ жаркую или сухую погоду;

е) за употребленіе, при стрѣляніи въ лѣсу, для зарядовъ пакли или льна, и

ж) за оставленіе овина, во время топки, безъ всякаго надзора, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Предметомъ настоящаго отдѣла является нарушеніе правилъ осторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ; посему 95 ст. не можетъ имѣть ни въ какомъ случаѣ примѣненія къ жилымъ мѣстамъ.

Постановленія положительнаго законодательства по настоящему вопросу изложены: 1) въ Уставѣ Пожарномъ, Т. XII, ч. 2; 2) въ Уставѣ о благоустройствѣ казенныхъ селеній Т. XII, ч. 2; 3) въ Уставѣ Лѣсномъ Т. VIII, ч. 1.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ нарушенія 95 ст. необходимо разъяснить слѣдующій общій вопросъ: ст. 95 имѣетъ своимъ предметомъ нежилыя мѣста, спрашивается: можетъ ли быть подводимо подъ нее неосторожное обращеніе съ огнемъ въ различныхъ строеніяхъ нежилыхъ вообще или же стоящихъ особнякомъ, въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, но никѣмъ въ данное время не занятыхъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Именно: всѣ проступки этого рода должны быть подводимы подъ п. *а* 95 ст., въ которомъ запрещается

раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ... „строеній“. Очевидно, что ежели преступно неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ строеній, то тѣмъ болѣе преступно неосторожное обращеніе съ огнемъ въ самыхъ строеніяхъ. Законъ упустилъ изъ виду разсматриваемый нами случай только потому, что исходилъ изъ той мысли, что всѣ строенія находятся внутри жилыхъ мѣстъ.

Сказанное нами подтверждается и толкованіемъ 95 ст. Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, которое можемъ найти въ нижеслѣдующемъ рѣшеніи.

Рѣшеніе Сената отъ 11-го іюля 1867 г. по дѣлу Звонаревыхъ № 2... Мировой Судья, разобравъ дѣло о пожарѣ на заводѣ крестьянъ Звонаревыхъ, нашелъ, что причиной пожара было вѣроятно то, что Звонаревы, по окончаніи работъ, уходя съ завода, не хорошо потушили въ горнѣ огонь, тогда какъ въ то время былъ сильный вѣтеръ. Относя на семъ основаніи причину пожара къ ихъ неосторожности, Мировой Судья, на основаніи 95 и 98 ст. Уст. о Нак., подвергъ ихъ денежному взысканію. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Звонаревыхъ, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи по тому основанію, что изъ дѣла не видно, чтобы Звонаревыми была нарушена 1076 ст. Уложенія, а ст. 88 и 98 Уст. о Нак. къ настоящему дѣлу не относятся. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора предъявилъ протестъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Съѣзда, принявъ на видъ, что ст. 1076 Ул., въ которой говорится о постройкѣ завода или фабрики, дѣйствующихъ огнемъ, въ недозволенныхъ мѣстахъ, предусматриваетъ такое преступленіе, которое мировымъ учрежденіямъ вовсе не подсудно, а потому, если бы Звонаревы обвинялись въ нарушеніи этой именно статьи, то поступокъ ихъ не могъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда. Изъ дѣла же видно, что Звонаревы обвинялись и признаны Мировымъ Судьею виновными въ нарушеніи правилъ предосторожности отъ огня на заводѣ, въ которомъ никто не жилъ, слѣдовательно, въ такомъ нарушеніи, которое прямо подходитъ подъ дѣйствіе 95 и 98 ст. Уст. о Наказ., а потому Съѣзду надлежало или примѣнить къ проступку Звонаревыхъ означенныя статьи Уст. о Наказ., если онъ признавалъ ихъ дѣйствительно виновными въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ на заводѣ, въ противномъ же случаѣ освободить ихъ отъ отвѣтственности, какъ не изобличенныхъ на судѣ въ этомъ проступкѣ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены въ 95 ст. Уст. о Наказ.

а) Раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ и т. п. *).

Проступокъ долженъ заключаться въ раскладываніи или разведеніи огня тамъ, гдѣ это недозволено или въ не дозволенное время, или же въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ тамъ, гдѣ раскладка и разведеніе огня не воспрещаются.

Дѣяніе преступно только при наличности двухъ условій: 1) При разложеніи огня въ близкомъ разстояніи. Отсюда слѣдуетъ, что разложеніе огня въ дальнемъ разстояніи не воспрещается. Что разумѣть подъ „бли-

*) Кто будетъ раскладывать огонь на большихъ дорогахъ, или въ иныхъ мѣстахъ близъ лѣса или кустарниковъ, или же близъ посѣяннаго и собраннаго хлѣба или сѣна, или сѣнныхъ покосовъ и другихъ луговъ, или же огородовъ, или мостовъ и какихъ либо строеній, въ разстояніи менѣе двухъ саженъ... (Ул. 1857 г., ст. 1462).

нимъ разстояніемъ",—это опредѣляется особыми постановленіями для той или другой мѣстности. Впрочемъ, Сенатомъ разъяснено, что „хотя въ 95 ст. говорится собственно о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ предметовъ, поименованныхъ въ пунктѣ *а* этой статьи, но при семъ томъ судъ имѣетъ право опредѣлить близость легко возгарающихся предметовъ отъ неосторожно разведеннаго виновнымъ лицомъ огня, не только по соображенію разстоянія этихъ предметовъ отъ огня, но и по мѣрѣ предвидѣнной виновнымъ опасности воспламененія ихъ отъ неосторожнаго обращенія его съ огнемъ въ данномъ случаѣ" (1873 г. № 312, Егирева). 2) Сверхъ близости разстоянія, необходимо, чтобы огонь былъ разложенъ или чтобы неосторожное обращеніе съ нимъ воспослѣдовало вблизи удобовоспламеняющихся продуктовъ природы или построекъ, а именно: лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній. Выраженіе „хлѣбъ" слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ посѣва, или корма; на этомъ основаніи подъ него могутъ быть подводимы травы, засѣвы горчицы и т. п.

Субъектами проступка могутъ быть не только сельскіе обыватели, но и всякое другое, прохожее или проѣзжее лицо. Такъ какъ для нѣкоторыхъ лицъ законъ дѣлаетъ изъятіе, дозволяя имъ раскладывать огонь, то понятно, что они не могутъ быть субъектами настоящаго проступка. Къ такимъ личностямъ законъ относитъ: пастуховъ, промышленниковъ и судоходцевъ. Всѣ эти превилигированныя личности могутъ тѣмъ не менѣе отвѣчать какъ за раскладку огня въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, такъ и за раскладку его безъ соблюденія требуемыхъ при этомъ правилъ осторожности.

Законоположенія по настоящему вопросу нижеслѣдующія:

1) Законоположенія общія:

Запрещается раскладывать огонь на большихъ дорогахъ или въ иныхъ мѣстахъ близъ лѣса или кустарниковъ, или же близъ посѣяннаго или собраннаго хлѣба или сѣна или сѣнныхъ покосовъ и другихъ луговъ, или же огородовъ, или мостовъ и какихъ-либо строеній, въ разстояніи менѣе двухъ саженъ; при отъѣздѣ же или уходѣ разложенный огонь, хотя и не въ близкомъ отъ такихъ подверженныхъ воспламененію предметовъ разстояніи, предписывается потушить непремѣнно (Уст. П., ст. 44). Проходящія воинскія команды не должны также раскладывать огней въ лѣсахъ и на поляхъ, въ противность поставленныхъ предосторожностей (У. П., ст. 46).

Изъятіе изъ приведенныхъ узаконеній допускается только относительно слѣдующихъ лицъ:

а) Для пастуховъ: Помѣщичьи управители, приказчики и выборные, а въ казенныхъ селеніяхъ пожарные старосты должны почасту подтверждать пастухамъ, чтобы въ лѣсахъ огней отнюдь не раскладывали съ самой ранней весны по 15-е октября въ полуденныхъ, а по 15-е сентября въ прочихъ губерніяхъ; буде же случится пастбище не въ лѣсной дачѣ, но по близости оной, то хотя и не запрещается раскладывать огонь, однако надлежитъ напередъ вокругъ того мѣста на двѣ сажени шириною скосить траву и при оставленіи загасить огонь непремѣнно (У. П., ст. 57; Т. VIII, ст. 591) *).

*) Къ сѣверной полосѣ причисляются губерніи: Архангельская, Олонецкая, Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Виленская, Гродней-

б) Для прогонщиковъ скота. Промышленникамъ, прогоняющимъ скотъ, дозволяется останавливаться въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и раскладывать огонь, но только днемъ; ночью же съ 15-го апрѣля по 15-е сентября въ лѣсахъ, особливо хвойныхъ, оный отнюдь не разводить (Уст. Пож., ст. 58; Т. VIII, ст. 592).

в) Для судоходцевъ. Плывущимъ на судахъ караванами по рѣкамъ и останавливающимся при берегахъ у лѣсныхъ дачъ дозволяется раскладывать огонь и по ночамъ, но съ тѣмъ, чтобы оный былъ раскладываемъ не ближе двухъ саженъ отъ стоящаго или лежащаго лѣса; чтобы для сего мѣсто избираемо было неподалеку отъ дороги и очищенно отъ листьевъ, травы и тому подобнаго, дабы огонь сообщаться не могъ, и чтобы при оставленіи того мѣста оный былъ загашенъ (У. П., ст. 68; Т. VIII, ст. 593).

Но и тѣмъ лицамъ, коимъ дозволяется раскладывать огонь, воспрещается разводить оный подъ стоящими и лежащими деревьями, а предписывается разводить его въ дозволенныхъ случаяхъ не ближе двухъ саженъ отъ сихъ деревъ (Т. VIII, ст. 594, п. 1), и разведенный огонь, какъ въ лѣсахъ, такъ и на степяхъ, не оставлять безъ затушенія (Т. VIII, ст. 594, п. 2).

2) Постановленія для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи.

Всякаго званія людямъ, исключая пастуховъ, проѣзжающихъ, погонщиковъ и плывущихъ по рѣкамъ на судахъ и плотахъ, воспрещается разводить огонь въ казенныхъ лѣсахъ, въ какое бы то время ни было (Т. VIII, ст. 939). Плывущимъ по рѣкамъ на судахъ и плотахъ и останавливающимся у лѣсныхъ дачъ дозволяется раскладывать огонь и по ночамъ во всякое время (Т. VIII, ст. 937).

3) Для казенныхъ лѣсовъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.

Ежели въ лѣсу на пашняхъ, покосахъ и по дорогамъ случится кому-либо нужда раскласть огонь, то сіе не иначе позволяется, какъ въ вырытой ямѣ, окопавъ предварительно всю траву около ямы по крайней мѣрѣ на 5 саженъ въ окружности. Въ жаркую и вѣтренную погоду вовсе воспрещается раскладывать огонь. При отходѣ или уходѣ отъ мѣста, гдѣ раскладенъ огонь, всякій обязанъ затушить оный такъ, чтобы ни одной искры не осталось (Т. VIII, ст. 1287).

б) Оставленіе огня непотушеннымъ *).

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи огня непотушеннымъ при оставленіи того мѣста, гдѣ оный былъ разведенъ. Изъ буквальнаго текста редакціи и 1462 ст. Ул. 1857 и ст. 95 Уст. о Наказ. вытекаетъ несомнѣнно, что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица, разводившія огонь, что обязанность тушить огонь падаетъ только на того, который разводилъ его; между тѣмъ, мы встрѣчаемъ въ законахъ

ская, Ковенская, Минская, Могилевская, Витебская, Псковская, Смоленская, Калужская, Тверская, Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Вологодская, Вятская, Нижегородская, Казанская, Пермская, Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и Семипалатинская область. — Къ южной полосѣ причисляются губерніи: Волынская, Подольская, Кіевская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Орловская, Курская, Харьковская, Ставропольская, Астраханская, Саратовская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Оренбургская и Земля войска Донскаго (У. К. С., 314 примѣчаніе).

*) Разложившіе огонь хотя и не въ близкомъ отъ такихъ подверженныхъ воспламененію предметовъ разстояніи, но, по отбытіи съ того мѣста, оставившіе оный непотушеннымъ... (Ул. 1857, ст. 1462 п. 2).

що и слѣдующее постановленіе: „Окрестнымъ жителямъ вмѣняется въ обязанность тушить и заливать кѣмъ-либо оставленный непотушеннымъ огонь“ (У. П. ст. 45). Если мы сопоставимъ теперь только-что приведенный законъ съ редакціею соотвѣтствующаго пункта 95 ст., то мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что отвѣтственными лицами по Уставу могутъ быть только лица, разводившія огонь; окрестные же жители не могутъ быть подвергаемы никакому взысканію, и это тѣмъ болѣе, что, согласно ст. 15 У. У. Суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя.

в) Выжиганіе кустарниковъ, травы и т. п. *).

Проступокъ долженъ заключаться въ выжиганіи различныхъ произрастеній: кустарниковъ, травы, кореньевъ, сучьевъ и т. п. Выжиганіе, само по себѣ взятое не преступно; оно прямо дозволяется закономъ и обращается въ проступокъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно происходитъ: 1) или безъ соблюденія требуемыхъ при этомъ предосторожностей; 2) или же въ такое время, когда выжиганіе, въ виду опасенія пожара, положительно не дозволяется.

1. Выжиганіе безъ соблюденія осторожности.

Требуемыя закономъ правила осторожности заключаются въ слѣдующемъ: лицо, намѣревающееся приступить къ выжиганію, должно заявить объ этомъ мѣстному начальству и подъ наблюденіемъ его обвести выжигаемое мѣсто рвомъ или скосить вокругъ траву и вспахать землю, или же выдрать дернъ и оборотить корнемъ вверхъ не менѣе какъ на двѣ сажени шириною. Независимо отъ того, лицо выжигающее должно безотлучно находиться на выжигаемой полосѣ съ заступомъ, метлами, ведрами и другими пожарными орудіями. Въ случаѣ сильнаго вѣтра, выжиганіе должно быть оставлено и огонь потушенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воспрещается производить выжиганіе ночью.

Сверхъ всего сказаннаго, необходимо замѣтить, что безусловно воспрещается выжигать въ лѣсу поляны, а посему выжиганіе таковыхъ должно быть преслѣдуемо какъ выжиганіе безъ соблюденія осторожности.

1) Постановленія общія.

Предписывается соблюдать крайнюю осторожность отъ пожара, при выжиганіи подъ пашню травъ, жнивъ, кореньевъ, сучьевъ и лѣса (У. П. ст. 47). Тѣ же самыя предосторожности должны быть наблюдаемы: 1) при выжиганіи степныхъ мѣстъ для

*) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, безъ позволенія надлежащаго начальства и безъ соблюденія предписанныхъ мѣръ осторожности, будетъ выжигать кустарники или травы, жнивы и коренья при расчисткѣ лѣса подъ пашню или сѣнокосъ, или же при выжиганіи степныхъ мѣстъ, или же вообще для удобренія полей будетъ жечь сучья, щебни и т. п., также безъ надлежащей осторожности... (Ул. ст. 1463); б) Кто не отложитъ выжиганія или будетъ производить сидку смолы въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, и вообще безъ предписанныхъ при семъ предосторожностей... (ст. 1464).

удобренія ихъ подъ хлѣбопашество и скотоводство; 2) при дозволенной расчисткѣ лѣсовъ подъ пашни, сѣнные покосы и другія угодья; 3) при удобреніи полей жженіемъ кубышей и суковъ (У. П., ст. 54; Т. VIII, ст. 588).

Требуемыя предосторожности заключаются въ слѣдующемъ: а) Государственный крестьянинъ, намѣревающійся выжигать травы, жнитвы или коренья на полосѣ разстояніемъ отъ казенной лѣсной дачи въ полверстѣ и менѣе, долженъ предварительно о томъ извѣстить Пожарнаго Старосту, который наблюдаетъ, чтобы вокругъ того мѣста обведенъ былъ ровъ, или чтобъ трава была вскошена и земля вспахана, или же чтобъ выдранъ былъ дернъ и обороченъ корнемъ вверхъ не менѣе, какъ на двѣ сажени шириною (У. П., ст. 51; Т. VIII, ст. 585). — б) При выжиганіи, поселянинъ долженъ находиться на той полосѣ съ заступомъ, метлами, ведрами, наполненными водою, и съ другими по возможности пожарными орудіями, чтобъ не допустить огня распространиться далѣе надлежащаго (У. П., ст. 52; Т. VIII, ст. 586).

Въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, выжиганіе должно отложить, а разведенный огонь загасить (У. П., ст. 53; Т. VIII, ст. 587).

Внутри лѣсовъ вовсе запрещается выжигать поляны (У. П., ст. 55; Т. VIII, ст. 589).

2) Изъятія.

а) Для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи.

Если выжиганіе должно продолжаться нѣсколько дней, то надлежитъ загашать огонь на ночь (Т. VIII, ст. 931).

б) Для Черкасскихъ лѣсовъ Кіевской губерніи.

Если выжиганіе должно продолжаться нѣсколько дней, то надлежитъ загашать огонь на ночь (Т. VIII, прил. къ ст. 6, п. 119).

в) Для лѣсовъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.

Всѣ заводскія начальства по казеннымъ и частныхъ людей заводамъ обязаны оберегать лѣса отъ напольныхъ пожаровъ, посему заводское начальство имѣетъ строжайше смотрѣть и запретить, чтобъ на пашняхъ и покосахъ, или въ лѣсахъ травъ не жгли ни въ какое время и не пущали огней для расчистки полей (Т. VIII, ст. 1283).

2. Выжиганіе въ недозволенное время.

Подъ именемъ выжиганія въ недозволенное время слѣдуетъ разумѣть лишь выжиганіе въ недозволенное время года. Ограниченіе выжиганія извѣстнымъ временемъ года имѣетъ своимъ предметомъ Оренбургскій край, Западную Сибирь, Новороссійскій край и Бессарабію.

Для Оренбургскаго края: Выжиганіе полей и степей въ Оренбургскомъ краѣ дозволяется только весною, по первое мая, съ строгимъ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 51—53 (У. П., ст. 48).

Для Западной Сибири: Въ Западной Сибири воспрещено выжиганіе полей и степей, подобно тому, какъ сіе воспрещено въ Оренбургской губерніи (ст. 48), съ тѣмъ однако, чтобъ опредѣленіе времени, когда въ Западной Сибири можетъ быть дозволено выжиганіе полей и степей, было предоставлено главному мѣстному начальству сего края по ближайшему соображенію климатическихъ условій (У. П., ст. 49).

Для Новороссійскаго края и Бессарабіи: Въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи выжиганіе степей, камыша, сорныхъ и вредныхъ травъ дозволяется только весною: въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и Бессарабской области по 1-е апрѣля, а въ Таврической губерніи по 20-е марта, съ строгимъ соблюденіемъ указанныхъ въ ст. 147 предосторожностей (У. П. ст. 50).

г) Сидка смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа *).

Дѣяніе должно заключаться въ добываніи смолы, дегтя, угольевъ и поташа или безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей, или же въ недозволенное время, т.-е. отъ весны до осени.

Постановленія общія: а) кто будетъ производить сидку смолы въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, и вообще безъ предписанныхъ при семъ предосторожностей... (У. П., ст. 141); б) кто будетъ производить жженіе поташа и сидѣніе смолы и дегтю отъ весны до осени (Т. VIII, ст. 1487).

Для Архангельской губерніи: Крестьянамъ Архангельской губерніи, промышляющихъ смолокуреніемъ, дозволяется сидѣть смолу во всякое время года, съ тѣмъ, чтобы сіе сидѣніе смолы производилось внѣ лѣсовъ, при селеніяхъ или на поляхъ и пожняхъ въ разстояніи по крайней мѣрѣ 20 саженъ отъ лѣса, наблюдая при семъ всѣ тѣ предосторожности, какія предписаны для отвращенія лѣсныхъ пожаровъ; при большихъ вѣтрахъ, склоняющихся на лѣса, сидки смолы не производить, дабы не причинить имъ опасности; а если вѣтры случатся въ такое время, когда въ смольныхъ ямахъ уже курится, тогда предосторожности усугубить (Т. VIII, ст. 719, п. 2).

д) Куреніе табаку въ хвойныхъ лѣсахъ **).

Проступокъ долженъ заключаться въ куреніи табаку или сигаръ: 1) въ хвойномъ лѣсу; 2) въ жаркую или сухую погоду. Отсюда слѣдуетъ, что куреніе табаку не въ хвойныхъ лѣсахъ дозволяется и что въ нежаркую и несухую погоду дозволяется курить даже и въ хвойныхъ лѣсахъ. Подъ жаркою или сухою погодою правильнѣе разумѣть жаркое или сухое время года, а не тотъ или другой отдѣльный день; но понятно, что куреніе въ хвойномъ лѣсу во время дождя не можетъ быть облагаемо взысканіемъ.

Для Курляндской губерніи: Въ жаркую и сухую погоду, то-есть съ 1-го мая по 15-е сентября, въ хвойномъ лѣсу запрещается курить табакъ (Т. VIII, ст. 934).

е) Стрѣляніе въ лѣсу съ употребленіемъ для зарядовъ пакли или льна ***).

Проступокъ долженъ заключаться въ стрѣляніи въ лѣсу съ употребленіемъ для зарядовъ пакли или льна; словомъ, въ употребленіи пакольныхъ и льняныхъ пыжей.

Для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи. Запрещается охотникамъ употреблять въ заряды ружей паклю, которая, зажигаясь при выстрѣлѣ, можетъ въ сухую погоду произвесть пожаръ, а потому ферстеры, унтеръ-ферстеры и лѣсные надзиратели имѣютъ право останавливать стрѣляющихъ въ казенныхъ лѣсахъ охотниковъ, исключая дво-

*) За жженіе въ лѣсахъ угольевъ, приготовленіе поташа, сидку смолы и дегтя въ то время, когда сіе не дозволено, и именно отъ весны до осени... (Ул. 1857 г., ст. 1466).

**) Кто въ жаркую и сухую погоду, именно отъ весны до осени, въ хвойномъ лѣсу будетъ курить табакъ изъ открытыхъ трубокъ, или же сигары... (Ул. 1857 г., ст. 1467).

***) Кто, при стрѣляніи въ лѣсу, будетъ употреблять для зарядовъ паклю или ленъ... (Улож. 1857 г., ст. 1468).

рянъ, для которыхъ, по ихъ благоразумію, достаточно и одного запрещені (Т. VIII, ст. 935).

ж) Оставленіе овина во время топки безъ надзора *).

Во время топленія овиновъ хозяевамъ или ихъ работникамъ быть при овинѣ неотлучно (У. П. ст. 33).

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи овина безъ всякаг надзора во время топки онаго. Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе наказуемо в всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при топкѣ овина не окажется въономъ ни кого изъ караульныхъ. Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе выраженіе „надзоръ" предполагаетъ лицо, надсматривающее за топкою могущее, въ случаѣ надобности, предупредить или устранить грозящую опас ность. Посему овинъ долженъ быть признанъ оставленнымъ безъ надзора всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оставленное въ немъ лицо не соотвѣтствуетъ своему назначенію, каковы напримѣръ: дѣти, слѣпые и т. п.

Наказаніе. За всѣ означенные въ ст. 95 проступки—штрафъ не свыше десяти рублей.

VII.

НЕЯВКА НА ПОЖАРЪ И САМОВОЛЬНЫЙ УХОДЪ СЪ ОНАГО.

96. За неявку на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, гдѣ это установлено а равно за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по призыву на чальства, на пожаръ въ лѣсахъ, или за самовольное оставленіе мѣстъ пожара, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Проступокъ этотъ изложенъ нами въ т. I, стр. 351.

VIII.

НЕОБЪЯВЛЕНІЯ ПОЛИЦІИ О СЛУЧИВШЕМСЯ ПОЖАРѢ **).

97. За необъявленіе полиціи въ надлежащее время о случившемся пожарѣ, обязанныя къ тому лица подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

---

*) Кто во время топки овина отлучится отъ онаго, не оставивъ тамъ кого-либо вмѣсто себя... (Улож. 1857 г., ст. 1441).

**) Кто, будучи обязанъ доносить о случившемся пожарѣ своему начальству, не исполнитъ сего въ надлежащее время, тотъ, хотя бы пожаръ и былъ потушенъ... (Улож. 1857 г. ст. 1478).

Поставляется въ непремѣнную обязанность хозяевамъ или управляющимъ домами въ ту же минуту, когда пожаръ начнется, давать знать о томъ у ближайшей будки, городскимъ сторожамъ, а если возможно, то посылать извѣстіе о томъ и въ съѣзжій домъ, или въ домъ оберъ-полиціймейстера; до прибытія же пожарной команды употреблять всевозможныя средства къ прекращенію пожара (У. П., ст. 42). Если произойдетъ въ лѣсу пожаръ, то пожарный староста, которому та лѣсная дача поручена въ присмотръ, обязанъ дать о томъ знать по начальству (Т. VIII, ст. 596).

Проступокъ долженъ заключаться въ необъявленіи полиціи немедленно о случившемся пожарѣ. Запрещеніе это имѣетъ своею цѣлью своевременное прибытіе пожарной команды. Объявленіе должно быть сдѣлано или городовому, хотя бы стоящему на посту, или въ полицейскій участокъ, или оберъ-полиціймейстеру.

Наказаніе — штрафъ не свыше десяти рублей.

IX.

ПРОИЗВЕДЕНІЕ ОТЪ НЕСОБЛЮДЕНІЯ ОСТОРОЖНОСТИ ПОЖАРА *).

98. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 88—95-й, когда отъ сего произошелъ пожаръ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Дѣяніе должно заключаться въ причиненіи пожара вслѣдствіе нарушенія одного изъ правилъ Устава Пожарнаго. Посему для наличности проступка необходимо доказать: 1) что лицо нарушило одно изъ такихъ правилъ, соблюденіе которыхъ предписывалось Уставомъ Пожарнымъ; 2) что отъ этого нарушенія произошелъ пожаръ, хотя бы онъ и былъ потушенъ въ самомъ началѣ (1870 г. № 1094). Первое условіе осуществляется признаніемъ кого-либо виновнымъ въ одномъ изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 88 — 97 Устава о наказаніяхъ; второе — установленіемъ того факта, что этотъ проступокъ былъ причиною пожара. Коль скоро того или другаго изъ этихъ условій не будетъ на лицо, то не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 98 ст. Напротивъ того, при наличности обоихъ этихъ условій 98 статья должна имѣть безусловное примѣненіе, хотя бы въ дѣяніи подсудимаго не было никакого намѣренія ни совершить нарушенія Устава Пожарнаго, ни произвести пожаръ, и это потому, что вся глава седьмая имѣетъ въ виду не умышленные, а неосторожные проступки. Въ виду ска-

*) За поджогъ лѣсовъ по неосторожности... (Улож. 1857 г. ст. 1470). Кто причинилъ пожаръ, хотя и безъ намѣренія, но вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ неосторожности... (Улож. 1857 г. ст. 2195).

заннаго, понятно само собою, что примѣненіе къ проступкамъ настоящ главы ст. 9 Уст. о Наказ. — о неосторожности—не можетъ имѣть мѣст Кромѣ того, необходимо замѣтить, что сознательное или умышленное нар шеніе правилъ Устава Пожарнаго, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ пожа составляетъ не зажигательство, а неосторожный пожаръ 98 ст., коль ско обвиняемый, хотя бы даже и предвидѣвшій послѣдствія своего дѣянія, имѣлъ однако же намѣренія учинить поджогъ (1875 г. № 274, Прос рина).

Наказаніе — арестъ не свыше одного мѣсяца или денежн взысканіе не свыше ста рублей.

КРИТИКА

общеопасныхъ преступленій.

Кодификаціонный недостатокъ нашего Уложенія въ отношеніи къ обще-
сныиъ преступленіямъ состоитъ въ томъ, что преступленія эти разбро-
ы по различнымъ его раздѣламъ, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что
щеопасныя преступленія образуютъ особую и самостоятельную группу дѣя-
, которую и было бы желательно видѣть слитою въ одно болѣе или ме-
стройное и тщательно разработанное цѣлое.

Обратимся теперь къ критикѣ отдѣльныхъ преступленій настоящаго
дѣла.

I.

ШАЙКИ (ст. 922—931).

Отсутствіе въ Уложеніи всякаго опредѣленія понятія шайки повело на
тикѣ къ такимъ неестественнымъ толкованіямъ этого преступленія, ко-
ыя исказили совершенно природу этого дѣянія и уничтожили почти вся-
различіе между шайкою и учиненіемъ преступленія нѣсколькими лицами
предварительному между собою на то соглашенію. Мы видѣли выше, что
атъ признаетъ шайкою даже соглашеніе на одно преступленіе, коль
ро это соглашеніе исходило отъ организованнаго сообщества. Подобный
ядъ не можетъ, конечно, удостоиться серьёзной критики теоріи; практи-
ки же онъ не выдерживаетъ критики потому, что при такомъ понятіи
ки будетъ, напримѣръ, шайкою, составившеюся для преступленій государ-
енныхъ, сообщество, образовавшееся съ цѣлью совершенія подлоговъ, коль
ро организованные члены его банды рѣшились совершить какое-нибудь
ѣльное государственное преступленіе. Кромѣ того, признакъ организаціи
ки не можетъ служить отличительнымъ признакомъ этого преступленія
остальныхъ формъ сообщества уже потому, что понятіе организаціи
ано неразрывно съ понятіемъ каждаго сообщества вообще, и, стало быть,

и сообщества не въ формѣ шайки. Понятно, что шайка только потому и можетъ быть разсматриваема какъ преступленіе общеопасное, что она представляетъ собою сообщество, организованное съ цѣлью постояннаго совершенія преступленій. Этотъ признакъ и долженъ былъ введенъ въ законъ, какъ существенный отличительный признакъ шайки.

Мы видѣли, что шайка преслѣдуется только въ томъ случаѣ, когда она поставила своею цѣлью совершеніе преступленій, именно въ законѣ обозначенныхъ. И съ этой стороны Уложеніе наше страдаетъ слѣдующими недостатками: преступный кругъ шаекъ, съ одной стороны, слишкомъ узокъ, съ другой стороны—слишкомъ широкъ. Кругъ этотъ узокъ въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, законъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ шайки для общеопасныхъ преступленій, упоминая только о шайкахъ для поджоговъ и, во-вторыхъ, не знаетъ вовсе шаекъ съ цѣлію совершенія преступленій противъ личности, тогда какъ безспорно, что личность человѣка имѣетъ несомнѣнно право, по крайней мѣрѣ, на таковую же заботливую охрану, какъ и собственность, и что шайка, напримѣръ, съ цѣлію изнасилованій или похищенія дѣтей для образованія изъ нихъ калѣкъ-нищихъ представляется несравненно болѣе вредною и опасною, чѣмъ шайка для запрещенной игры и т. п. Съ другой стороны, сдѣланный въ Уложеніи перечень круга преступныхъ шаекъ противъ собственности представляется слишкомъ широкимъ, въ томъ смыслѣ, что онъ обнимаетъ собою такого рода преступленія, какъ противозаконный провозъ питей, запрещенную игру и недозволенную торговлю — преступленія вовсе не заключающія въ себѣ тѣхъ общеопасныхъ элементовъ, во имя коихъ и допускается самая наказуемость шаекъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что шайка для подкупа чиновниковъ есть совершенно неуловимый для судебной практики X или уравненіе съ одними лишь неизвѣстными, а упоминаніе въ отдѣлѣ шаекъ о шайкахъ для преступленій государственныхъ и не практично, ибо возбуждаетъ совершенно ненужную массу судебныхъ контроверсъ,—и неосновательно само по себѣ, ибо постоянство сообщества является однимъ изъ естественныхъ элементовъ заговоровъ и вообще сообществъ, направленныхъ противъ власти верховной.

Нельзя согласиться и съ принятымъ въ Уложеніи началомъ большей отвѣтственности начальниковъ, составителей и основателей шайки, ибо всѣ члены шайки должны нести общую, круговую отвѣтственность, являясь овцами одного и того же стада. Несомнѣнно, что болѣе опасные и вредные члены заслуживаютъ и болѣе строгой кары, но несомнѣнно и то, что, вопросъ о степени вредности и опасности есть вопросъ факта, стоящій внѣ всякой зависимости отъ классификаціи закона. Шайка можетъ поставить своимъ начальникомъ самаго тупаго, безвреднаго и безполезнаго члена—гдѣ же тутъ основаніе къ усиленію ему наказанія? По этому было бы желательно, чтобы законъ отказался отъ классификаціи участниковъ шайки, предоставивъ суду право пониженія наказанія для всѣхъ тѣхъ, кои, хотя и принадлежали къ шайкѣ, но не составляли дѣятельнаго, вреднаго и опаснаго элемента оной.

Еще болѣе заслуживаетъ критики постановленіе 928 ст. Уложенія,

подвергающее одинаковому наказанію съ сообщниками шайки тѣхъ лицъ, которыя доставляли ей средства для содѣянія предположенныхъ ею преступленій. Не состоя въ шайкѣ, лица эти не могутъ и нести отвѣтственности за принадлежность къ оной. Отвѣтственность ихъ опредѣляется весьма ясно само собою: они должны отвѣчать какъ недоносители, доколѣ шайка не совершила предположеннаго ею преступленія; они должны быть судимы по правилу о совокупности преступленій, т.-е. какъ недоносители и обыкновенные пособники, коль скоро шайка совершила то именно преступленіе, совершенію котораго они помогали.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что постановленіе 931 ст., о ремесломъ скупѣ и перепродажѣ завѣдомо похищенныхъ или привезенныхъ предметовъ, до такой степени совпадаетъ съ постановленіемъ 2 ч. 180 ст. Уст. о наказ., что одновременное существованіе двухъ подобныхъ законоположеній по одному и тому же предмету можетъ быть объяснено лишь недосмотромъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, было бы желательно, чтобы новое Уложеніе:

1) опредѣлило бы шайку какъ постоянное сообщество злоумышленниковъ;

2) распространило бы законоположенія о шайкѣ на важнѣйшія изъ общеопасныхъ преступленій, а также на тягчайшія изъ преступленій противъ личности, исключивъ изъ числа наказуемыхъ нынѣ шаекъ: сообщество для провоза питей, для производства запрещенной торговли или игры и для подкупа чиновниковъ или служителей власти;

3) установило бы одинаковую наказуемость для всѣхъ членовъ шайки вообще, предоставивъ суду право понижать наказаніе двумя-тремя степенями въ отношеніи такихъ лицъ, которыя будутъ признаны непринимавшими дѣятельнаго участія въ сообществѣ ихъ соумышленниковъ;

4) исключило бы изъ своей среды постановленія 923, 928 и 931 ст. нынѣ дѣйствующаго Уложенія.

II.

ПОДЖОГЪ (ст. 1606—1615).

Не принадлежа къ приверженцамъ того взгляда, что узаконенія особенной части Уложенія о поджогахъ могутъ быть ограничены лишь двумя случаями зажигательства: поджогомъ, соединеннымъ съ опасностью для личности, и поджогомъ, не соединеннымъ съ таковою опасностью, и находя что законодательство обязано безусловно принять въ разсчетъ самый родъ или свойство поджигаемаго имущества, мы находимъ постановленія нынѣ дѣйствующаго Уложенія о зажигательствѣ болѣе или менѣе удовлетворительными и требующими не коренной ихъ передѣлки, а лишь правильной систе-

матизаціи и редакціи. Согласно сказанному, было бы желательно, чтобы въ основу узаконеній новаго Уложенія о поджогахъ были бы положены слѣдующія главныя начала:

1) чтобы поджогъ былъ опредѣленъ какъ общеопасное воспламененіе чужой собственности, или даже и своей, но съ намѣреніемъ поджечь чужую или съ предвидѣніемъ безусловной опасности для сей послѣдней. Засимъ, подобно тому, какъ это принято въ отношеніи убійства (ст. 1458) и поврежденія желѣзныхъ дорогъ (ст. 1081), слѣдуетъ обложить поджогъ своей собственности съ предвидѣніемъ безусловной опасности для собственности другихъ болѣе легкимъ наказаніемъ, чѣмъ поджогъ собственнаго имущества съ намѣреніемъ поджечь чужое;

2) чтобы отдѣльные виды поджоговъ были бы ограничены слѣдующими случаями:

а) поджогомъ карантинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ. Мы считаемъ поджогъ карантинный квалифицированнымъ, и притомъ наиболѣе тяжкимъ изъ всѣхъ случаевъ зажигательства, потому что уничтоженіе огнемъ карантинныхъ заведеній представляетъ собою совокупность двухъ злодѣяній: поджогъ больницъ и распространеніе чумы, долженствующее быть естественнымъ послѣдствіемъ уничтоженія карантина и бѣгства изъ онаго людей, спасающихся отъ огня;

б) поджогъ съ разныхъ концовъ города или селенія съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему городу или селенію. Подобный случай мы считаемъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ единичный случай предумышленнаго убійства, въ виду громадности и неисчислимости его бѣдственныхъ послѣдствій;

в) поджогъ обитаемыхъ или жилыхъ строеній, а также поджогъ строеній нежилыхъ завѣдомо о нахожденіи въ нихъ во время поджога людей. Сюда же слѣдуетъ отнести поджогъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ и поджогъ рудниковъ завѣдомо о нахожденіи въ нихъ людей;

г) поджогъ лѣса. Мы думаемъ, что поджогъ лѣса представляется несравненно болѣе опаснымъ и убыточнымъ, чѣмъ поджогъ какого нибудь нежилаго строенія. Съ другой же стороны, мы не видимъ никакихъ основаній квалифицировать лѣсные поджоги въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣсу были люди или обитаемыя строенія. Иное дѣло, ежели преступникъ имѣлъ въ виду (ст. 108 Улож.) сжечь эти обитаемыя строенія, то въ такомъ случаѣ, онъ долженъ быть судимъ не за поджогъ лѣса, а за поджогъ обитаемыхъ зданій;

д) поджогъ складовъ товаровъ, а также архивовъ, библіотекъ, музеевъ и т. п. хранилищъ общественнаго имущества, помѣщаемыхъ въ необитаемыхъ зданіяхъ. Поджогъ этого рода слѣдуетъ приравнять по наказуемости къ поджогу лѣса.

е) поджогъ строеній нежилыхъ и рудниковъ, когда преступникъ не зналъ о нахожденіи въ нихъ людей;

ж) поджогъ произведеній и произрастеній земли, находящихся на корню или хотя и собранныхъ, но не свезенныхъ еще съ поля, а также поджогъ торфяныхъ земель;

3) чтобы постановленія 1610 ст. Уложенія, о наказуемости покушенія

и зажигательство, были бы замѣнены слѣдующими двумя правилами: а) установленіемъ отвѣтственности, незначительно превышающей по своей тяжести наказуемость приготовленія къ поджогу, въ случаѣ потушенія пожара или самимъ поджигателемъ или призваннымъ имъ на помощь людьми, прежде нежели сгорѣла какая-нибудь существенная часть подожженнаго имъ предмета, и б) установленіемъ болѣе легкой отвѣтственности за тотъ случай, когда поджигатель содѣйствовалъ потушенію пожара съ личною для себя опасностію и пожаръ былъ потушенъ въ самомъ его началѣ, но не имъ самимъ и не призванными имъ на помощь людьми;

4) чтобы приготовленіе къ поджогу наказывалось бы лишь въ томъ случаѣ, когда цѣлью виновнаго было зажигательство, соединенное съ опасностью для личности, ибо, по основному правилу нашего закона, приготовленіе къ преступленіямъ противъ собственности ненаказуемо.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше положеній показываетъ, что мы пожелали бы не вносить въ новое Уложеніе нижеслѣдующія постановленія 1866 г.:

а) нѣкоторыя изъ постановленій 1607 ст., квалифицирующія поджогъ обитаемыхъ зданій, ибо подобная квалификація (шайка, ночь, церковь, присутственныя мѣста и т. п.) не оправдывается ни возможностію предположенія объ особенной безнравственности преступника, ни особенностію свойства поджигаемаго предмета, ни даже возможностію особенно гибельныхъ послѣдствій, ибо всѣ эти обстоятельства одинаково присущи всякому поджогу обитаемыхъ зданій въ населенныхъ мѣстностяхъ вообще;

б) постановленіе 1 ч. 1612 ст. о поджогѣ застрахованнаго имущества, ибо необщеопасное злоумышленное истребленіе застрахованной собственности должно быть разсматриваемо какъ страховой обманъ, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено посредствомъ воды, огня, распространенія болѣзни и т. п.

в) Постановленіе 1615 ст. о поджогѣ всякаго остальнаго имущества, ибо случай подобнаго рода, какъ не соединенный съ общеопасными послѣдствіями поджога, долженъ быть разсматриваемъ какъ обыкновенные истребленіе чужой собственности, наказаніе, за которое должно быть неминуемо повышено противъ того, которое полагается нынѣ за этотъ проступокъ.

г) Постановленіе 1610 ст. Уложенія въ тѣхъ его частяхъ, въ которыхъ искажается понятіе совершенія зажигательства, ибо, какъ то общепризнано, совершеніемъ зажигательства слѣдуетъ считать воспламененіе объекта поджога, причемъ это понятіе совершенія должно имѣть примѣненіе ко всѣмъ случаямъ поджога вообще, такъ какъ оно не находится въ зависимости отъ свойствъ поджигаемаго предмета. Еще менѣе это понятіе можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ факта раскаянія зажигателя или отъ обстоятельствъ ухода его съ мѣста поджога до или послѣ воспослѣдованія воспламененія. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать, что, благодаря неправильной постановкѣ вопроса о совершеніи поджога, законадательство наше относитъ случаи совершенія къ покушенію (таковы случаи 1 и 2 пп. 1610 ст.), а случаи покушенія—къ совершенію (3 п. 1610 ст.),

и въ силу этого признаетъ совершившимся поджогомъ голый фактъ подложен горючихъ матеріаловъ, хотя бы это подложеніе и не повлекло за собо никакого воспламененія.

III.

ВЗРЫВЫ (ст. 1616).

Взрывъ тотъ же поджогъ; поэтому желательно, чтобы новое Уложені сохранило по этому предмету тотъ совершенно вѣрный взглядъ на это пре ступленіе, который выраженъ въ 1616 ст. нынѣ дѣйствующаго Уложенія

IV.

НАВОДНЕНІЕ (ст. 1616—1620).

Одинаковая доступность опасному наводненію всѣхъ имущественных объектовъ вообще дѣлаетъ невозможнымъ устепененіе наказуемости, смотр по объекту преступленія, въ томъ видѣ, какъ это имѣло мѣсто по отноше нію къ поджогу. Вотъ почему мы думаемъ, что наше законодательство ра дѣляетъ вполнѣ правильно потопленіе на умышленное и неосторожное, потопленіе умышленное: а) на потопленіе, соединенное съ опасностію дл собственности, и б) на потопленіе, соединенное съ опасностію для личности точно также, какъ это принято и въ Германскомъ Уложеніи (§§ 312—314

Въ виду вышеизложеннаго, мы полагали бы, что при пересмотрѣ по становленій нашего Уложенія о потопленіи надлежало бы:

1) Раздѣлить прямо и положительно потопленіе на два вида: на по топленіе, соединенное съ общею опасностію для жизни людей, и на потоп леніе, соединенное съ общею опасностію для чужой собственности. Таким дѣленіемъ устранились бы два весьма важныхъ недостатка нашего Уложенія а) возможность предположенія, что соединенное съ опасностію для жизн людей потопленіе своей собственности не можетъ быть разсматриваемо как наводненіе, и б) возможность предположенія, что потопленіе чужого имуще ства можетъ быть разсматриваемо какъ наводненіе, хотя бы оно было необщеопасное.

2) Назначить болѣе легкое наказаніе за тотъ случай (2 ч. § 31 Герм. Улож.), когда преступникъ, хотя и предвидѣлъ общеопасныя по

ѣдствія своего дѣянія, но имѣлъ единственно и исключительно въ виду гражденіе или защиту своего имущества.

V.

ПОВРЕЖДЕНІЕ ШЛЮЗОВЪ И ПРОЧИХЪ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХЪ СООРУЖЕНІЙ. (ст. 1087).

Наше законодательство преслѣдуетъ и притомъ весьма тяжкими карами сиравит. арестант. отдѣл. или рабоч. домъ) всякое умышленное поврежденіе гидротехническихъ сооруженій вообще. Постановленіе это страдаетъ, по нашему мнѣнію, двумя недостатками, которые и слѣдовало бы принять въ соображеніе новому уголовному кодексу, именно: а) поврежденіе гидротехническихъ сооруженій можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ или простую остановку судоходства и т. п., или же быть соединено съ опасностію для жизни или здоровья другихъ. Законодательство наше не дѣлаетъ никакого различія между этими двумя случаями; напротивъ того, Германское Уложеніе (§ 321) относитъ къ общеопасными преступленіямъ только послѣдній случай; б) полагаемое 1087 ст. наказаніе за поврежденіе гидротехническихъ сооруженій должно быть признано чрезмѣрно строгимъ, въ особенности если принять въ соображеніе, что Германское Уложеніе (которое нельзя упрекнуть въ чрезмѣрной снисходительности) грозитъ тюрьмою на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ даже за такое поврежденіе, которое могло повлечь за собою опасность для жизни и здоровья людей.

VI.

УНИЧТОЖЕНІЕ МОРЕПЛАВАТЕЛЬНЫХЪ И ДРУГИХЪ ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ЗНАКОВЪ. (ст. 307, 1203, 1204).

Главнѣйшій недостатокъ постановленій 307, 1203 и 1204 статей нашего Уложенія заключается въ слѣдующемъ: законодательство наше преслѣдуетъ поврежденія знаковъ какъ общеопасное преступленіе только въ томъ лишь случаѣ, когда оно учинено съ намѣреніемъ совершить чрезъ то какое-либо иное преступленіе. Между тѣмъ, понятно само собою, что умышленное поврежденіе предостерегательныхъ знаковъ должно быть разсматриваемо какъ общеопасное преступленіе даже и тогда, когда оно совершается

изъ злобы, мести и т. п., т.-е. не является средствомъ для содѣянія того противозаконнаго дѣянія.

Въ виду вышеизложеннаго, было бы желательно, чтобы новое женіе:

1 раздѣлило бы предостерегательные знаки на двѣ группы: на т поврежденіе которыхъ можетъ повлечь за собою общую гибель или опас и на такіе, поврежденіе которыхъ не можетъ повлечь за собою только поименованныхъ послѣдствій;

2) чтобы умышленное поврежденіе знаковъ перваго рода преслѣдовал бы какъ общеопасное преступленіе (подобно поврежденію желѣзныхъ дор независимо отъ того, въ чемъ именно заключалось намѣреніе преступни

3) чтобы поврежденіе знаковъ безопасности перваго рода съ на ніемъ причинить кораблекрушеніе или иное тяжкое преступленіе ра валось бы какъ покушеніе на то преступленіе, и

4) чтобы поврежденіе знаковъ перваго рода съ знаніемъ и дѣніемъ опасности для личности преслѣдовалось бы какъ квалифици ный случай, ежели оно дѣйствительно повлекло за собою крушеніе, или тѣлесное поврежденіе.

VII.

РАЗРУШЕНІЕ И ЗАСЫПКА ЧУЖИХЪ РУДНИКОВЪ (ст. 1621).

Разрушеніе и засыпка рудника могутъ влечь или не влечь за опасность для находящихся въ нихъ людей. Въ первомъ случаѣ д будетъ преступленіемъ совершенно независимо отъ того, принадлежал рудники постороннему лицу или же самому преступнику; въ послѣд случаѣ объектомъ преступленія должны быть непремѣнно рудники ч Между тѣмъ наше законодательство требуетъ безусловно для примѣ 1621 ст., чтобы рудники были бы „чужіе“. Было бы желательно, ч этотъ недостатокъ былъ устраненъ составителями новаго Уложенія.

VIII.

УМЫШЛЕННОЕ СООБЩЕНІЕ ЗАРАЗЫ ЧУЖОМУ СКОТУ И ОТРАВЛЕНІЕ ЧУЖИ ЖИВОТНЫХЪ (ст. 862, 1623—1625).

Постановленія 1623—1624 ст. Уложенія нуждаются лишь въ ре ціонныхъ измѣненіяхъ.

IX.

ОТРАВЛЕНІЕ ИСТОЧНИКОВЪ ВОДЫ И ВООБЩЕ СКЛАДОВЪ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ (ст. 864).

Законодательство наше знаетъ только одно отравленіе источниковъ воды и умалчиваетъ совершенно объ отравленіи складовъ общественнаго продовольствія — дѣяніе столь же общеопасное, какъ и отравленіе воды. Вотъ почему было бы желательно, чтобы новое Уложеніе (срав. § 324 Герман. Улож.): 1) отнесло бы къ общеопаснымъ преступленіямъ не только отравленіе источниковъ воды, но и отравленіе складовъ продовольствія, и 2) чтобы наказанію подвергался не одинъ только отравитель, но и всѣ тѣ, которые пустятъ означенную воду или припасы въ оборотъ, завѣдомо о томъ, что они отравлены.

X.

ИСКУССТВЕННОЕ НЕПОМѢРНОЕ ВОЗВЫШЕНІЕ ЦѢНЪ НА ПРЕДМЕТЫ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ (ст. 913 и 1180).

Постановленія 913 и 1180 ст. о стачкѣ торгующихъ нуждаются въ одних лишь редакціонныхъ измѣненіяхъ.

XI.

ПОВРЕЖДЕНІЕ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ (ст. 1081—1086).

А. По Уложенію 1866 г.

Постановленія 1081—1086 ст. Уложенія о поставленіи въ опасность желѣзнодорожныхъ транспортовъ страдаютъ такими двумя капитальными недостатками, которые безъ сомнѣнія не могутъ быть не приняты во вниманіе составителями новаго отечественнаго Уложенія. Недостатки эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) транспортъ можетъ быть поставленъ въ опасность не только поврежденіемъ желѣзной дороги, но и цѣлою массою такихъ дѣяній, въ которыхъ не будетъ никакого признака поврежденія до-

роги. Изъ числа такихъ случаевъ законъ (2 ч. 1081 ст.) называетъ только одинъ: положеніе громоздкихъ и т. п. предметовъ на желѣзнодорожную колею, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что такихъ случаевъ можно насчитать цѣлые десятки: умышленная неостановка поѣзда при встрѣчѣ его съ другимъ транспортомъ, выставленіе ложныхъ знаковъ, злонамѣренный переводъ или непереводъ стрѣлокъ, злоумышленная дача неправильныхъ сигналовъ и т. п. Вотъ почему желательно, чтобы новое Уложеніе (перечисливъ важнѣйшіе случаи) подвергало бы наказанію за всякое опасное дѣйствіе, совершенное съ намѣреніемъ или съ предвидѣніемъ гибели транспорта; 2) постановленія 1083—1085 ст. Уложенія обнимаютъ собою далеко не всѣ случаи проступковъ со стороны лицъ желѣзнодорожнаго управленія. Такъ какъ подробное исчисленіе отдѣльныхъ проступковъ или упущеній со стороны служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ едва ли возможно, то было бы желательно, подобно Германскому Уложенію (§ 316), ограничиться одною общею статьею о наказуемости вообще всѣхъ тѣхъ упущеній, которыя могутъ повлечь за собою опасность для транспорта. Кромѣ того, необходимо выразить ясно и положительно въ законѣ, что сознательныя упущенія со стороны желѣзнодорожныхъ агентовъ должны быть наказываемы какъ повреждение дороги съ предвидѣніемъ опасности для транспорта, коль скоро упущенія эти дѣйствительно повлекли за собою несчастіе. Мыслимо ли въ самомъ дѣлѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, чтобы мальчишка, положившій, потѣхи ради, камни на рельсы дороги, подлежалъ бы каторгѣ или ссылкѣ на житье въ Сибирь (2 ч. 1081 ст.), а причинившій гибель транспорта надзирающій за дорогою и т. п. подвергался бы простому аресту или тюрьмѣ (ст. 1084—1086), за недонесеніе о замѣченномъ имъ поврежденіи дороги, за непринятіе мѣръ къ своевременному исправленію оной или даже за наѣздъ завѣдомо на положенные помянутымъ мальчишкою камни!

Б. По закону 25 Января 1878 г.

Отдѣлъ нашего труда о желѣзныхъ дорогахъ былъ уже написанъ, когда вышелъ новый законъ 25 января 1878 г., значительно дополнившій постановленія Уложенія *) 1866 г. Мы помѣстили и разсмотрѣли этотъ законъ выше (стр. 446). Укажемъ теперь на его достоинства и недостатки.

1) Законъ 25 января 1878 г. поставилъ своею задачею охраненіе безопасности не только желѣзныхъ дорогъ, но и пароходныхъ сообщеній; между тѣмъ, какъ то уже доказано нами выше (стр. 450—451), охраненіе безопасности пароходныхъ сообщеній сохранилось только какъ благое пожеланіе въ заголовкѣ закона, но не вошло въ текстъ самаго закона. По-

*) Ожиданіемъ выхода этого закона и объясняется нѣкоторая несистематичность въ расположеніи нами общеопасныхъ преступленій.

му желательно, чтобы составители новаго Уложенія пополнили этотъ важный пробѣлъ.

2) Уложеніе 1866 г. страдало двумя недостатками въ своихъ постановленіяхъ объ умышленномъ поврежденіи дорогъ: оно умалчивало о такихъ умышленныхъ упущеніяхъ или дѣйствіяхъ со стороны агентовъ желѣзнодорожнаго управленія, которыя могли повлечь за собою гибель транспорта; и обходило молчаніемъ цѣлую серій такихъ умышленныхъ и опасныхъ дѣйствій со стороны постороннихъ лицъ, которыя нарушаютъ безопасность пути, но не могутъ быть названы „поврежденіемъ" дороги. Первый изъ этихъ недостатковъ пополненъ новымъ закономъ—установленіемъ особой ответственности за завѣдомое совершеніе неправильныхъ при эксплоатаціи дѣйствій (п. 4 отд. I); послѣдній остался въ прежнемъ видѣ.

Несомнѣнно, что умышленныя преступленія, могущія повлечь за собою опасность для транспорта, могутъ и должны быть сведены къ двумъ случаямъ: 1) къ совершенію дѣйствій съ намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ (ст. 1082) или, по-крайней-мѣрѣ, съ сознаніемъ неминуемости его опасности (ст. 1081). Нѣтъ никакого основанія, какъ то дѣлаетъ современное наше законодательство, дѣлать по отношенія къ настоящему случаю какое бы то ни было принципіальное различіе между посторонними лицами и агентами желѣзно-дорожнаго управленія, ибо совершенно ошибочно думать, что постороннее лицо не можетъ учинить такихъ дѣйствій, которыя могутъ быть учинены агентами управленія. Такъ, напр., умышленное выставленіе ложныхъ сигналовъ можетъ быть, конечно, въ общемъ правилѣ совершено только агентовъ управленія; но, съ другой стороны, нельзя отрицать возможности злоумышленнаго выставленія ложныхъ сигналовъ или переводъ стрѣлокъ и частными лицами. Поэтому было бы желательно, чтобы новое Уложеніе, подобно Уложенію Германской Имперіи, соединило бы въ одно всѣ случаи умышленнаго или сознательнаго поставленія транспорта въ опасность, безразлично—будетъ ли учинено это преступленіе лицами посторонними или же агентами желѣзно-дорожнаго управленія. При этомъ, само собою разумѣется, учиненіе преступленія агентомъ могло бы быть разсматриваемо какъ обстоятельство увеличивающее вину; 2) къ совершенію агентами желѣзнодорожнаго управленія завѣдомо неправильныхъ при эксплоатаціи дѣйствій, могущихъ поставить въ опасность транспортъ. Случай этотъ долженъ отличаться отъ предшествовавшаго отсутствіемъ намѣренія подвергнуть транспортъ опасности или отсутствіемъ сознанія неминуемости опасности. Весь его „умыселъ" состоитъ только въ томъ, что агентъ сознательно нарушилъ или не исполнилъ такихъ правилъ, коими обезпечивается безопасность движенія поѣздовъ. Этотъ случай не былъ предусмотрѣнъ Уложеніемъ 1866 г., но предвидѣнъ закономъ 25 января 1878 г. (п. 4 отд. I). Однако эта новая инкриминація страдаетъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что предполагаетъ подобное дѣяніе лишь подъ условіемъ причиненія имъ смерти или поврежденія здоровья. По нашему мнѣнію, подобное преступленіе должно быть преслѣдуемо само по себѣ и совершенно независимо отъ его послѣдствій, могущихъ разсматриваться лишь какъ обстоятельство увеличивающее

вину, ибо несомнѣнно, что нарушеніе правилъ, ограждающихъ безопасность пути, можетъ повлечь за собою вредныя послѣдствія при малѣйшей несчастной случайности. Случайность эту виновный можетъ и не предвидѣть, но онъ не можетъ не знать значенія нарушаемыхъ имъ правилъ. Неполнота новаго закона выступитъ всего яснѣе на слѣдующихъ примѣрахъ: пущенъ въ ходъ товарный поѣздъ съ завѣдомо негодными колесами, вслѣдствіе чего онъ свалился въ пропасть или потерпѣлъ крушеніе, не причинивъ никому ни смерти, ни поврежденія здоровья; или пущенъ въ ходъ пассажирскій поѣздъ съ завѣдомо негоднымъ тормазомъ; поѣздъ потерпѣлъ крушеніе, но пассажиры отдѣлались лишь испугомъ, ударами и толчками. Оба эти случаи по новому закону не наказуемы!

3) Уложеніе 1866 г. обходило молчаніемъ случаи неосторожнаго повреждения желѣзныхъ дорогъ. Этотъ пробѣлъ восполненъ новымъ закономъ, наказывающимъ не только поврежденія неосторожныя, но даже и поврежденія случайныя, коль скоро они были замѣчены виновнымъ, но онъ не донесъ о нихъ подлежащему лицу или не принялъ мѣръ къ ихъ исправленію, причемъ законъ преслѣдуетъ подобное дѣяніе само по себѣ, а не обусловливаетъ его наказуемость причиненіемъ смерти или поврежденія здоровья, какъ это, почему-то, имѣетъ мѣсто, по отношенію къ завѣдомо неправильнымъ дѣйствіямъ агентовъ желѣзно-дорожнаго управленія. Впрочемъ, опять-таки неизвѣстно почему, правило это не имѣетъ примѣненія къ агентамъ (п. 4 отд. I), ибо неосторожныя дѣйствія и упущенія съ ихъ стороны преслѣдуются лишь въ случаѣ причиненія ими смерти или поврежденія здоровья. Въ этомъ и заключается, между прочимъ, недостатокъ новаго закона. Намъ казалось бы, что наказуемость неосторожныхъ поврежденій должна быть поставлена на слѣдующую почву. Необходимо различить два случая неосторожности: 1) общую неосторожность, т.-е. субъектами которой могутъ быть не только посторонніе, но и агенты желѣзно-дорожныхъ управленій. Эта неосторожность должна заключаться въ учиненіи такихъ дѣйствій, которыя, при умышленности ихъ, влекли бы за собою отвѣтственность по 1081 — 1082 ст. Уложенія. Внутри этой неосторожности, какъ то дѣлаетъ и новый законъ, слѣдуетъ различать неосторожность явную отъ неосторожности простой; причемъ подъ явною неосторожностью слѣдуетъ разумѣть, согласно высказанному нами выше взгляду (стр. 454 — 455), умышленныя дѣйствія безъ сознанія неминуемости опасности для транспорта. За симъ всѣ остальныя (п. 1—3 отд. I) постановленія новаго закона касательно общей неосторожности могли бы войти и въ новое Уложеніе; и 2) неосторожность спеціальную или со стороны агентовъ желѣзно-дорожнаго управленія; — сюда должны подойти тѣ же самые случаи, которые предусматриваются 2 ч. 4 п. отд. I зак. 25 янв. 1878 г., съ тою лишь разницею, что неосторожность этого рода должна быть наказываема не только въ случаѣ причиненія ею смерти или поврежденія здоровья, но и въ случаѣ какого бы то ни было вреднаго послѣдствія вообще: личнаго, имущественнаго, замедленія или остановки сообщенія.

4) Уложеніе 1866 г. не преслѣдовало желѣзно-дорожное управленіе ни за выборъ неспособныхъ агентовъ, ни за явно недостаточный надзоръ за ними. Этотъ пробѣлъ восполненъ закономъ 25 января 1878 г. (п. 5 отд. I). Правило это могло бы быть сохранено и въ новомъ Уложеніи, но было бы желательно, чтобы законъ обложилъ болѣе строгимъ наказаніемъ принятіе на службу такого агента, которому воспрещено по судебному приговору служить на путяхъ сообщенія, коль скоро агентъ этотъ совершитъ вновь такія дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ будетъ причиненіе кому либо смерти или поврежденія здоровья.

5) И справедливость, и общественная безопасность, и уголовная политика требуютъ установленія болѣе легкой наказуемости, или даже и совершенной безнаказанности, за такого рода умышленныя поврежденія желѣзныхъ дорогъ (ст. 1081—1082 Улож.), когда виновный предупредилъ тѣми или другими мѣрами нарушенную имъ безопасность движенія, ибо, по особенности характера преступленія поврежденія желѣзныхъ дорогъ, ученіе о покушеніи, остановленномъ по собственной волѣ, къ нимъ, во многихъ случаяхъ, не приложимо. Это обстоятельство упущено изъ виду не только Уложеніемъ, но и закономъ 25 января 1878 г.

XII.

Поврежденіе телеграфовъ (ст. 101 Уст. о Нак. и ст. 1139—1148 Улож.).

Главнѣйшіе недостатки нашего закона относительно поврежденіи телеграфовъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Говоря о телеграфахъ, законъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ вопросъ о томъ, о какого рода телеграфахъ идетъ въ немъ рѣчь (см. стр. 470). Германское Уложеніе (§ 317) считаетъ общеопаснымъ преступленіемъ лишь поврежденіе телеграфовъ публичныхъ („zu öffentlichen Zwecken dienende Telegraphen Anstalt“). Такимъ образомъ подъ дѣйствіе 317 § не подойдетъ поврежденіе чисто хозяйственныхъ телеграфовъ, напр. изъ одного склада или мастерской въ другой складъ или мастерскую. Несомнѣнно, что наказуемость поврежденія телеграфа должна быть поставлена въ зависимость отъ важности значенія даннаго телеграфа. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что предметомъ настоящаго преступленія должны быть лишь телеграфы, служащіе, такъ сказать, средствами почтоваго сообщенія. Поэтому было бы желательно, чтобы новое Уложеніе: а) выразило бы прямо и категорически, что объектомъ поврежденія могутъ быть лишь телеграфы публичные, разумѣя подъ послѣдними и тѣ вѣтви оныхъ, коими обезпечивается безопасность движенія по желѣзнымъ дорогамъ, и исключило бы такимъ образомъ телеграфы хозяйственные или внутренніе; б) установило бы болѣе легкую

отвѣтственность за поврежденіе городскихъ телеграфовъ, и в) положило бы особое наказаніе за поврежденіе телеграфическихъ звонковъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, ибо въ противномъ случаѣ и поврежденіе подобныхъ аппаратовъ можетъ быть подводимо подъ понятіе поврежденія телеграфа.

2. Многочисленность статей Уложенія о поврежденіи телеграфовъ дѣлаетъ неяснымъ и самый признакъ умысла. Такъ, напримѣръ, неясно, необходимо ли для умышленности дѣйствія намѣреніе остановить сообщеніе или же достаточно одной завѣдомости неминуемой остановки сообщенія. Этотъ недостатокъ могъ бы быть исправленъ принятіемъ того начала, что подъ умышленнымъ поврежденіемъ телеграфа слѣдуетъ разумѣть умышленное совершеніе извѣстныхъ дѣйствій завѣдомо о томъ, что они могутъ остановить или помѣшать сообщенію или же исказить правильность передачи депешъ.

3. Неумышленныя поврежденія телеграфа могутъ быть или неосторожными или случайныя. Законъ умалчиваетъ совершенно о поврежденіяхъ послѣдняго рода, хотя бы послѣдствія случайнаго дѣйствія были бы замѣчены виновнымъ. Независимо сего, по буквальному смыслу 101 ст. Уст. о наказ., исправленіе неосторожнаго поврежденія не избавляетъ виновнаго отъ отвѣтственности. Вотъ почему было бы желательно, чтобы новое Уложеніе приняло бы относительно случаевъ неумышленнаго поврежденія телеграфа тѣже самыя начала, которыя приняты закономъ 25 янв. 1878 г. (п. 1 — 3, отд. I) относительно случаевъ неумышленнаго поврежденія желѣзныхъ дорогъ.

4. Законъ насчитываетъ столь много случаевъ умышленнаго поврежденія телеграфовъ, что сбиваетъ съ толку даже судебную практику. Слѣдуя тѣмъ же самимъ соображеніямъ, которыя имѣло въ виду наше законодательство по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, было бы правильно ограничить умышленныя поврежденія телеграфа, не повлекшія за собою ни смерти, ни поврежденія здоровья, лишь двумя случаями: а) съ намѣреніемъ остановить или помѣшать сообщенію и б) съ сознаніемъ неминуемости остановки или помѣшательства сообщенію. Первый случай слѣдовало бы обложить болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ послѣдній. За симъ слѣдовало бы вовсе исключить изъ Уложенія: 1) ст. 1141, о поврежденіи телеграфа съ цѣлію похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей—ибо подобное преступленіе подойдетъ подъ поврежденіе втораго изложеннаго выше случая, т.-е. безъ намѣренія остановить или помѣшать сообщенію, а въ случаѣ учиненія виновнымъ похищенія или покушенія на оное, будетъ судимо по правиламъ о совокупности преступленій. Ненужность 1141 ст. доказывается лучше всего тѣмъ соображеніемъ, что въ Уложеніи не существуетъ спеціальнаго закона о поврежденіи желѣзныхъ дорогъ съ цѣлію похищенія входящихъ въ составъ ихъ матеріаловъ, не смотря на то, что въ этомъ отношеніи существуетъ полная аналогія между желѣзными дорогами и телеграфами; 2) ст. 1143 о насильственномъ поврежденіи телеграфа. Подобной статьи не существуетъ въ узаконеніяхъ о желѣзныхъ дорогахъ; нѣтъ въ ней надобности и въ законоположеніяхъ о нарушеніи уставовъ телеграфныхъ, въ виду существованія въ законѣ спеціальныхъ постановленій о возстаніи и сопро-

явленіи власти; 3) ст. 1144—ибо нѣтъ никакого основанія ограничивать поврежденіе телеграфа съ намѣреніемъ остановить сообщеніе лишь случаями правительственной корреспонденціи. Кромѣ того, согласно сказанному выше (4, п. а), ст. 1144 представится совершенно излишнею, ежели принять проектированное выше дѣленіе умышленныхъ поврежденій телеграфныхъ сообщеній; 4) ст. 1145—ибо поврежденіе телеграфа съ цѣлію государственнаго преступленія должно быть разсматриваемо какъ совокупность преступленій, и именно: умышленнаго поврежденія телеграфа съ умысломъ или приготовленіемъ къ государственному преступленію; 5) ст. 1146 о поврежденіи телеграфа съ цѣлію совершенія преступленій противъ личности и собственности частныхъ лицъ. Ненужность этой статьи не требуетъ рѣшительно никакихъ доказательствъ, въ особенности съ установленіемъ болѣе тяжкой отвѣтственности за поврежденіе телеграфа именно съ намѣреніемъ остановить сообщенія.

5. Слѣдуя сказанному выше относительно желѣзныхъ дорогъ (стр. 521 № 5), было бы желательно установить болѣе легкую отвѣтственность въ случаѣ немедленнаго извѣщенія виновнымъ о совершенномъ имъ умышленномъ поврежденіи, или въ случаѣ исправленія сдѣланнаго имъ поврежденія.

XIII.

ОБЩЕОПАСНЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ, НЕПРЕДУСМОТРѢННЫЯ УЛОЖЕНІЕМЪ.

Было бы желательно, чтобы новое Уложеніе включило бы въ свою среду еще нижеслѣдующія преступленія:

1) Отравленіе складовъ, припасовъ или товаровъ, предназначенныхъ для общественнаго продовольствія или употребленія. Важность этого случая несомнѣнна (см. стр. 426), между тѣмъ наше Уложеніе предусматриваетъ одно лишь отравленіе источниковъ воды (ст. 864).

2) Умышленное распространеніе смертельныхъ эпидемическихъ болѣзней. Представить себѣ подобный случай не трудно; таковы, напримѣръ, случаи умышленнаго привоза въ данную мѣстность зачумленныхъ лицъ, или вещей съ цѣлію распространенія чумы; выпускъ съ таковою же цѣлью зачумленныхъ изъ карантина и т. п. Во всякомъ случаѣ было бы нелишне предусмотрѣть спеціально подобное тяжкое преступленіе, ибо, не будучи направлено на опредѣленныхъ объектовъ, оно не можетъ быть наказываемо въ настоящее время даже какъ покушеніе на простое убійство, и такимъ образомъ подобное злодѣйство останется безнаказаннымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не подойдетъ подъ дѣйствіе карантинныхъ правилъ.

3) Въ законѣ нашемъ не содержится никакихъ наказаній за завѣдомо недобросовѣстное и опасное устройство, сооруженіе или выдѣлку: желѣзныхъ дорогъ, вагоновъ, пароходовъ, кораблей, мостовъ, переправъ,

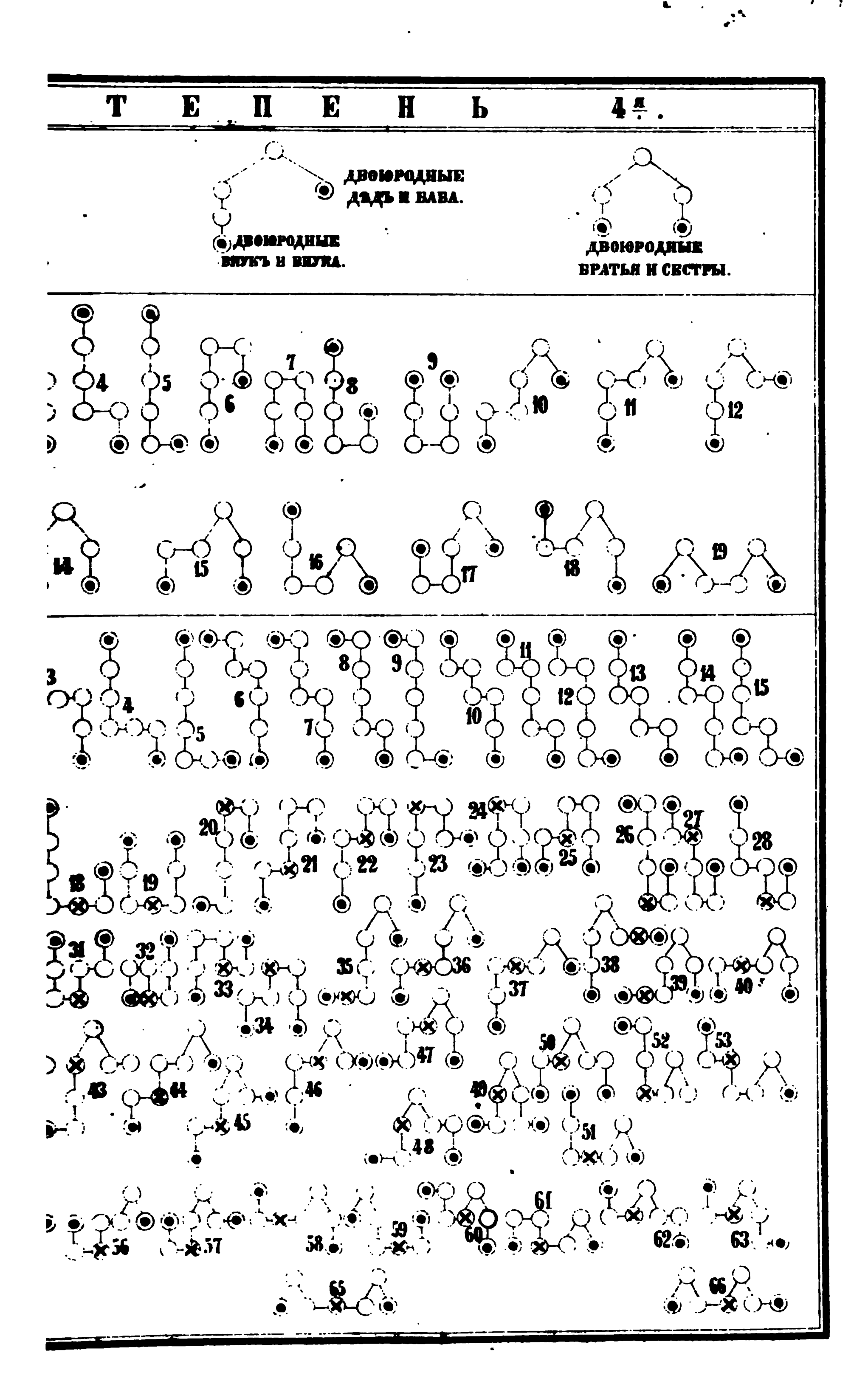
гидротехническихъ сооруженій, воинскихъ и морскихъ снарядовъ, меж тѣмъ какъ неправильное устройство дома составляетъ уголовный п ступокъ.

Преступность и общеопасность исчисленныхъ выше дѣйствій на стол очевидна, что не требуетъ никакихъ доказательствъ; поэтому несомнѣнно, оии должны быть обложены наказаніемъ.

4. Недобросовѣстное исполненіе контрактовъ, заключенныхъ съ пра тельствомъ во время войны. Случай этотъ предусматривается § 329 Г манскаго Уложенія и является, по нашему мнѣнію, болѣе преступнымъ опаснымъ, нежели преслѣдуемая нашимъ Уложеніемъ стачка торговцевъ промышленниковъ (ст. 913 и 1180). Порукою за необходимость подоб инкриминаціи служитъ, между прочимъ, и настоящая война.

РОДСТВО	СТЕП. 1я	СТЕПЕНЬ 2я	СТЕПЕНЬ 3я
ОДНО-РОДНЫХЪ ИЛИ КРОВНОЕ.	ОТЕЦЪ, МАТЬ. СЫНЪ, ДОЧЬ.	ДѢДЪ, БАБА. ВНУКЪ, ВНУКА. БРАТЬЯ И СЕСТРЫ.	ПРАДѢДЪ, ПРАБАБА. ПРАВНУКЪ, ПРАВНУКА. ДЯДЯ, ТЕТКА. ПЛЕМЯННИКЪ, ПЛЕМЯННИЦА.
ДВУРОДНЫХЪ ИЛИ СВОЙСТВО (СВАТОВСТВО) ВЪ ПЕРВЫХЪ.	1 2	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 7 8 9
ТРЕХРОДНЫХЪ ИЛИ СВОЙСТВО (СВАТОВСТВО) ВО ВТОРЫХЪ.	1 2 3	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12	1 2 3 4 5 7 8 9 10 11 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28

Т Е П Е Н Ь 4ᵃ.

ДВОЮРОДНЫЕ ДѢДЪ И БАБА.
ДВОЮРОДНЫЕ ВНУКЪ И ВНУКА.
ДВОЮРОДНЫЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЫ РОДСТВА.

Примѣчаніе. При изъясненіи чертежа степеней и видовъ родства, должно помнить слѣдующее: 1) для означенія рожденій или степеней родства употребляются линіи между кружками (кружки представляютъ лица, входящія въ родство) отвѣсныя — или уклоняющіяся нѣсколько въ сторону (послѣднія для означенія боковаго родства); 2) сколько такихъ линій найдется между крайними въ каждой фигурѣ кружками (въ Таблицѣ сіи кружки отличены отъ другихъ точками въ срединѣ ихъ), столько считается степеней родства между лицами, которыя означаются сими кружками *); 3) лица супружескія (въ свойствѣ) представляются двумя кружками, соединенными малою чертою поперечною — въ родствѣ двуродномъ вездѣ, а въ трехродномъ иногда тремя кружками, соединенными также черточками поперечными въ знакъ того, что среднее лицо, бывшее въ союзѣ супружескомъ съ однимъ, вступило въ бракъ вторичный съ другимъ лицомъ; 4) сіи союзы супружескіе не составляютъ степени, и потому два кружка, а въ трехродномъ родствѣ и три кружка, соединенные поперечными черточками, почитаются какъ бы знакомъ одного лица и черточки сіи въ число степеней не входятъ; 5) въ видахъ свойства, отъ знака супруговъ линія рожденія проводится отъ одного лица въ знакъ того, что другое лицо не родной отецъ и не родная мать низшаго лица, или не родной сынъ и не родная дочь высшаго, но въ первомъ случаѣ — отчимъ или мачиха, а во второмъ — пасынокъ или падчерица.

РЯДЪ РОДСТВА ДВУРОДНАГО **).

1-я степень.

№ 1. Я (первый кружокъ) и моя падчерица (послѣдній кружокъ); или: я (послѣдній кружокъ) и моя мачиха (первый кружокъ).

---

*) Справедливо и слѣдующее правило для исчисленія степеней: сколько лицъ въ линіи родства, если не считать одного лица, столько и степеней. Но при семъ, для родства двуроднаго и трехроднаго нужно два лица, а иногда и три, соединенныя супружескимъ союзомъ, почитать за одно. См. слѣдующее замѣчаніе 4-е.

**) Родство однородное, или кровное здѣсь не объясняется; потому что значеніе видовъ

№ 2. Я и моя невѣстка (жена сына); или: я и моя теща.

О кружкахъ, здѣсь и далѣе, разумѣть такъ, какъ въ № 1-мъ.

2-я степень.

№ 1. Я и пасынка моего (или падчерицы моей) дочь; или: я и отца моего (либо матери моей) мачиха.

№ 2. Я и сына моего (или дочери моей) падчерица; или: я и мачихи моей (либо отчима моего) мать.

№ 3. Я и внука моего жена; или: я и жены моей баба.

№ 4. Я и моего отца (или моей матери) падчерица (изъ другаго рода).

№ 5. Я и моя сваха (теща сына моего, или свекровь моей дочери).

№ 6. Я и сестра жены моей; или: я и моя невѣстка (жена брата моего).

3-я степень.

№ 1. Я и пасынка моего (или падчерицы моей) внука; или: я и дѣда моего (или бабы моей) мачиха.

№ 2. Я и дочь падчерицы сына моего; или: я и дѣда моего теща (или бабы моей свекровь).

№ 3. Я и внука моего (или внуки моей) падчерица; или: я и мачихи моей (либо отчима моего) баба.

№ 4. Я и правнука моего жена.

№ 5. Я и дѣда моего (или бабы моей) падчерица; или: я и мачихи моей (или отчима моего) внука.

№ 6. Я и внука моего теща (либо внуки моей свекровь); или: я и зятя моего (либо невѣстки моей) баба.

№ 7. Я и отчима моего (либо мачихи моей) сестра; или: я и сестры моей (либо брата моего) падчерица.

№ 8. Я и дяди моего жена; или: я и жены моей племянница.

№ 9. Я и жены моей тетка; или: я и племянника моего жена.

№ 10. Я и зятя моего (либо невѣстки моей) сестра; или: я и брата моего теща (либо сестры моей свекровь).

4-я степень,

№№ 1, 2, 3 и 4 изъясняются тѣми же нумерами 3-й степени, если прибавлять въ каждомъ видѣ еще одно рожденіе дальнѣйшее. Напр. № 3. Я и внука моего падчерицы дочь; или: я и моей матери (или отца моего) мачихи баба.

его показано въ самой таблицѣ. При изъясненіи видовъ двуроднаго родства, одинъ изъ крайнихъ кружковъ называемъ *я*, разумѣя лицо мужеское, а подъ видомъ другаго крайняго кружка будемъ представлять лицо женское, хотя тотъ и другой кружокъ могутъ означать и мужеское и женское лицо, какъ показано на чертежѣ для кровнаго родства.

№ 5. Я и моего праправнука жена*).
№ 6. Я и прадѣда моего (или прабабы моей) падчерица.
№ 7. Я и дѣда моего падчерицы (или пасынка) дочь.
№ 8. Я и правнука моего теща (или правнуки свекровь).
№ 9. Я и внука моего жены (или внуки моей мужа) баба.
№ 10. Я и отчима моего (или мачихи моей) тетка.
№ 11. Я и отца моего мачихи (или отчима) сестра.
№ 12. Я и двоюроднаго дѣда моего жена.
№ 13. Я и жены моей двоюродная баба.
№ 14. Я и жены моей двоюродная сестра.
№ 15. Я и мачихи моей (или отчима моего) племянница.
№ 16. Я и внука моего жены (или внуки мужа) сестра.
№ 17. Я и невѣстки моей (или зятя моего) тетка.
№ 18. Я и невѣстки моей (или зятя моего) племянница.
№ 19. Я и брата моего жены (или сестры моей мужа) сестра.

РЯДЪ РОДСТВА ТРЕХРОДНАГО **).

1-я степень.

№ 1. Моя вторая жена, и мой пасынокъ, сынъ первой жены моей.
№ 2. Мой тесть по первой женѣ, и моя вторая жена.
№ 3. Мой отчимъ и моя жена.

2-я степень.

№ 1. Моей мачихи второй мужъ (по смерти моего отца), и моя дочь.
№ 2. Мой тесть по первой женѣ моей и моя падчерица по второй женѣ.
№ 3. Мой отецъ, и моего зятя вторая жена (взятая имъ по смерти моей дочери).
№ 4. Мой отчимъ и моя падчерица.
№ 5. Мой отчимъ и моя невѣстка (жена сына).
№ 6. Мой тесть и моя невѣстка.
№ 7. Мой пасынокъ по первой женѣ, и моя падчерица по второй женѣ.
№ 8. Мой тесть по первой женѣ, и моя теща по второй женѣ.
№ 9. Мой зять и моя падчерица.
№ 10. Мой отчимъ и моя теща.

---

*) Обратные примѣры сами собою разумѣются, и болѣе не выставляются. Здѣсь нужно ло бы дополнить: или: я и жены моей прапрабабка.

**) Подробное изъясненіе (каждаго вида) и здѣсь дѣлаемъ на всѣ первыя четыре степени.—Для разнообразія, здѣсь переставляемъ мѣстоименіе *я* на одинъ изъ среднихъ кружковъ каждой фигурѣ, означая такой кружокъ крестикомъ андр. въ срединѣ его. Значеніе крайнихъ кружковъ (съ точками въ срединѣ ихъ) прежнее, т.-е. это лица, между коими опредѣляется родство.

№ 11. Моего зятя вторая жена и мой сынъ (или моей невѣстки в рой мужъ и моя дочь).
№ 12. Мой зять и моя невѣстка.

3-я степень.

№ 1. Моей мачихи второй мужъ (послѣ отца моего), и моя внук
№ 2. Мой тесть по первой женѣ моей и дочь пасынка моего по в рой женѣ.
№ 3. Дѣдъ первой жены моей и падчерица моя по второй женѣ.
№ 4. Прадѣдъ первой жены моей и вторая жена моя.
№ 5. Мой отчимъ и пасынка моего дочь.
№ 6. Отчимъ отца моего и моя падчерица.
№ 7. Мой отчимъ и внука моего жена.
№ 8. Мой тесть и сына моего падчерица.
№ 9. Мой тесть и внука моего жена.
№ 10. Дѣдъ жены моей и жена сына моего.
№ 11. Сынъ пасынка моего по первой женѣ моей и падчерица второй.
№ 12. Дѣдъ первой жены моей и мать второй.
№ 13. Мужъ дочери моей и моя сводная сестра (падчерица о моего).
№ 14. Пасынокъ сына моего и моя падчерица.
№ 15. Сынъ моего пасынка и жена сына моего.
№ 16. Отчимъ отца моего и моя теща.
№ 17. Отецъ моей мачихи и моя теща.
№ 18. Дѣдъ жены моей и моя мачиха.
№ 19. Мой тесть и сводная сестра моя.
№ 20. Моя вторая жена и первой жены дядя.
№ 21. Мой пасынокъ по первой женѣ моей и сестра второй жены.
№ 22. Племянникъ первой жены моей и моя вторая жена.
№ 23. Мой тесть по первой женѣ и сестра второй жены.
№ 24. Мужъ дочери моей и сестра жены моей.
№ 25. Мужъ дочери моей и жена брата моего.
№ 26. Мой сынъ и жена брата жены моей.
№ 27. Мой отчимъ и сестра жены моей.
№ 28. Мой тесть и жена брата моего.

4-я степень.

№№ 1, 2, 3 и 4 объясняются тѣми же нумерами 3-й степени сего родства, если прибавлять по одному рожденію дальнѣйшему.
№ 5. Прапрадѣдъ моей первой жены и моя вторая жена.
№ 6, 7, 8—15 удобно изъясняются нумерами 5, 6—10 преж

[ст]епени 3-й, если прибавлять по рожденію въ каждомъ видѣ сверху или [вни]зу.

Въ № 15-мъ, напр., внизу чертежа нахожу жену сына моего (какъ № 10-мъ степени 3-й), но вверху уже не дѣда, а прадѣда жены моей.

№ 16. Пасынка моего по первой женѣ внука и пасынокъ по второй [же]нѣ моей.

№ 17. Сынъ пасынка моего по первой женѣ и дочь пасынка моего [по] второй женѣ моей.

№ 18. Дѣдъ тестя моего по первой женѣ и теща по второй.

№ 19. Отецъ тестя моего по первой и мать тестя моего по второй [же]нѣ.

№ 20. Правнука моего жена и мой пасынокъ.

№ 21. Моя падчерица и дѣда моего пасынокъ.

№ 22. Пасынка моего дочь и мой сведеный братъ.

№ 23. Пасынка моего внукъ и жена сына моего.

№ 24. Внуки моей мужъ и пасынка моего дочь.

№ 25. Падчерица моя и сынъ сведенаго брата моего.

№ 26. Дѣда моего отчимъ и моя теща.

№ 27. Мой тесть и внука моего теща.

№ 28. Моего отчима дѣдъ и моя теща.

№ 29. Жены моей прадѣдъ и моя мачиха.

№ 30. Дѣдъ жены моей и отца моего мачиха.

№ 31. Дѣдъ жены моей и отца моего теща.

№ 32. Мой сведеный братъ и жены моей баба.

№ 33. Внука отчима моего и мой тесть.

№ 34. Сына моего пасынокъ и дочь моего пасынка.

№ 35. Моя вторая жена и первой двоюродный дѣдъ.

№ 36. Моя падчерица по первой женѣ и второй жены дядя.

№ 37. Дочь моего пасынка по первой женѣ и второй жены братъ.

№ 38. Моя вторая жена и первой двоюродный внукъ.

№ 39. Моя вторая жена и первой двоюродный братъ.

№ 40. Мой пасынокъ по первой женѣ и второй племянница.

№ 41. Жена пасынка моего и мой дядя.

№ 42. Жена сына пасынка моего и мой братъ.

№ 43. Внука моего жена и сестры моей мужъ.

№ 44. Моя падчерица и братъ моей мачихи.

№ 45. Моя падчерица и тетки моей мужъ.

№ 46. Моего пасынка дочь и мужъ сестры моей.

№ 47. Падчерицы моей мужъ и моя племянница.

№ 48. Мой зять по дочери и брата моего падчерица.

№ 49. Мой зять по дочери и невѣстка (по сыну) брата моего.

№ 50. Мой пасынокъ и падчерица брата моего.

№ 51. Дѣдъ первой жены моей и сестра второй.

№ 52. Отчимъ отца моего и сестра жены моей.

№ 53. Мой тесть и невѣстки моей (по сыну) сестра.

№ 54. Дѣдъ жены моей и жена брата моего.
№ 55. Жены моей отчимъ и моя тетка.
№ 56. Мой тесть и сестры моей мачиха.
№ 57. Мой тесть и жена дяди моего.
№ 58. Мой тесть по первой женѣ и племянница второй жены моей.
№ 59. Дядя первой жены моей и теща моя по второй.
№ 60. Жены моей отчимъ и моя племянница.
№ 61. Мой сведеный братъ и жены моей сестра.
№ 62. Мой тесть и брата моего падчерица.
№ 63. Мой тесть и жена моего племянника.
№ 64. Мой тесть и теща брата моего.
№ 65. Братъ первой жены моей и сестра второй.
№ 66. Братъ жены моей и жена брата моего.

Примѣч. 1. Дальнѣйшія степени родства и свойства не трудно означать всякому, кто хорошо выразумѣетъ представленные въ таблицѣ чертежи на четыре первыя степени. Кто хочетъ продолжить таблицу для высшихъ степеней, тому не безполезно знать предварительно число видовъ въ каждой степени и по каждому родству. Числа сіи видны въ слѣдующихъ строкахъ:

видовъ	Въ степ. —	1—	2—	3—	4—	5—	6—	7—	8
	кровнаго родства —	1—	2—	2—	3—	3—	4—	4—	5
	двуроднаго родства —	2—	6—	10—	19—	28—	44—	60—	85
	трехроднаго родства —	3—	12—	28—	66—	126—	236—	396—	651

Законъ ряда чиселъ для двуроднаго родства видѣнъ въ первыхъ разностяхъ ихъ, кои суть: 4, 4, 9, 9, 16, 16, т.-е. 2^2, 2^2, 3^2, 3^2, 4^2, 4^2, и т. д. (числа квадратныя).

Законъ ряда чиселъ для родства трехроднаго откроется уже во вторыхъ разностяхъ сихъ чиселъ.

Примѣч. 2. Изложимъ, для нѣкоторыхъ степеней родства и свойства, родственныя названія, нынѣ употребительныя и *старинныя* (въ церковныхъ книгахъ) *).

Въ родствѣ кровномъ.

1 степ. Отецъ и мать (*матерь*); сынъ и дочь (*дщерь*).

2 степ. Дѣдъ и баба, внукъ и внука; братъ и сестра.

3 степ. Прадѣдъ и прабаба, правнукъ и правнука; дядя (по отцу-*стрый*, по матери *уецъ*) и тетка; племянникъ (по брату-*братаничъ*, по сестрѣ—*сестричищъ*) и племянница (по брату—*братанка*, по сестрѣ—*сестрична*, или *сестреница*).

4 степ. Праградѣдъ и прапрабаба, праправнукъ и праправнука; двоюродный дѣдъ (*стрый великій*) и двоюродная баба (*тетка великая*);

*) См. въ Кормчей гл. 50-ю.

двоюродный внукъ и двоюродная внука; двоюродные *(стрыйные первые)* братья и сестры.

5 степ. Пращуръ (отецъ прапрадѣда); двоюродный братъ отца или матери *(стрый малый)*; двоюродная сестра отца или матери *(тетка малая)*.

6 степ. Троюродные *(стрыйные вторые)* братья и сестры.

Въ родствѣ двуродномъ.

1 степ. Отецъ мужа—свекоръ, мать мужа—свекровь; отецъ жены—тесть; мать жены—теща; сынъ мужа (отъ первой его жены) или сынъ жены (отъ перваго ея мужа) пасынокъ *(пасербъ)*, дочь мужа или жены—падчерица; мужъ дочери—зять, жена сына—невѣстка или сноха.

2 степ. Братъ мужа—деверь, братъ жены—шуринъ, или своякъ; сестра мужа—золовка *(свесть)*; сестра жены—свояченица; мужъ сестры—зять, жена брата—невѣстка; родители мужа и жены—между собою сватья и свахи *(близоцы)*; сводные братья и сестры (пасынки одному и сыновья другому лицу супружескому или падчерицы одному и дочери другому).

Въ родствѣ трехродномъ.

3 степ. Жена деверя—ятровь *(ятровеница)*, мужъ жениной сестры—своякъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Пензенская Консисторія, соображаясь съ правилами Кормчей книги и указами св. Синода относительно браковѣнчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства, нашла:

Что 1) въ родствѣ кровномъ по линіямъ прямымъ (восходящей и нисходящей) противоестественно было бы вступать въ бракъ восходящимъ родственникамъ съ нисходящими, наприм. отцу съ дочерью, дѣду со внукою, прадѣду съ правнукою. 2) Въ линіяхъ боковыхъ родства кровнаго и въ свойствѣ двухродномъ также совсѣмъ запрещаются браки, согласно съ 54 правиломъ VI вселенскаго труллъскаго собора, до четырехъ степеней включительно. Что же касается до дальнѣйшихъ степеней кровнаго родства и свойства двухроднаго, то въ нихъ вообще браки не запрещаются. Но только, по силѣ указа св. синода отъ 19-го января 1810 г., на сіи браки, т.-е. въ степеняхъ, ближайшихъ къ запрещеннымъ, особенно въ пятой степени, когда, наприм., дядя съ племянникомъ желаютъ вступить въ бракъ съ двумя родными сестрами или, наоборотъ, два родные брата желаютъ жениться—одинъ на теткѣ, а другой на племянницѣ ея,—должно

испрашивать разрѣшеніе у епархіальнаго преосвященнаго. Равнымъ образомъ, такое же разрѣшеніе требуется даже и въ шестой степени, именно въ томъ случаѣ, если чрезъ брачныя сочетанія данныхъ лицъ произойдетъ смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній. Такъ, священникамъ возбраняется непосредственно вѣнчать слѣдующихъ лицъ въ шести степеняхъ двухроднаго свойства: а) дѣда и внука на двоюродныхъ сестрахъ; б) двухъ братьевъ на бабкѣ и внукѣ отъ роднаго брата или сестры ея; в) дядю и племянника— перваго на племянницѣ, а втораго на теткѣ; г) двоюродныхъ дядю и племянника—перваго на дочери, втораго на матери; и, наоборотъ, съ женской стороны въ тѣхъ же степеняхъ. Въ родствѣ же трехродномъ положительно запрещаются браки въ первой степени, наприм.: а) пасынка, сына первой жены отчима со второю его женою; б) тестя по первой женѣ даннаго лица со второю его женою; в) отчима съ женою пасынка и тому под. Но указами св. синода, отъ 25-го апрѣля 1841 г. и отъ 28-го марта 1859 г. за № 2,409, разрѣшаются браки въ таковомъ родствѣ, въ случаѣ нужды, въ третьей степени и даже во второй, а въ четвертой ни въ какомъ случаѣ не запрещается. Почему, въ виду изложеннаго, консисторія полагаетъ дать знать священно-церковно-служителямъ епархіи, чтобы они отсылали своихъ прихожанъ къ епархіальному преосвященному съ просьбами о разрѣшеніи браковъ: 1) только въ пятой степени родства кровнаго и двухроднаго; 2) въ тѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ, въ которыхъ чрезъ сопряженіе лицъ можетъ произойдти смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній, хотя бы родство было въ шести степеняхъ, и 3) въ родствѣ трехродномъ въ третьей и даже во второй степеняхъ, если только окажется къ таковому браку особая, заслуживающая уваженіе, нужда.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 6-го іюля 1867 г. временныя правила относительно устройства складовъ и продажи освѣтительнаго минеральнаго масла и петролеума, керосина, нефти и другихъ подобныхъ веществъ.

(Собр. Узак. 1867 г. № 58-й).

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 6-й день іюля 1867 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: установить, въ видѣ опыта, на три года, нижеслѣдующія правила относительно устройства складовъ и продажи освѣтительнаго минеральнаго масла и петролеума, керосина, нефти и другихъ подобныхъ веществъ, съ тѣмъ, чтобы дѣйствіе сихъ правилъ распространено было не только на города Имперіи, но вообще на всѣ

населенныя мѣстности, въ коихъ, вслѣдствіе распространенія освѣщенія минеральнымъ масломъ, будетъ развиваться торговля ими.

Со введеніемъ Городоваго Положенія, правила эти не имѣютъ силы закона въ городахъ, но сохраняютъ свое значеніе въ уѣздахъ (Уст. Пож. ст. 30 прим. по прод. 1872 г.).

1) Отдѣльными большими складами минеральнаго освѣтительнаго матеріала слѣдуетъ считать таковые, гдѣ его будетъ собрано отъ 150 пудъ и болѣе, а бочками 6-ти пудоваго вѣса—болѣе 25-ти бочекъ, малыми отдѣльными складами отъ 30 пудъ до 150 п., или бочками отъ 5 до 25 бочекъ, а менѣе этого допускаются склады розничной продажи.

2) Склады отдѣльные должны быть одинъ отъ другаго на разстояніи не менѣе 25 саженъ и допускаются только въ особомъ каждый помѣщеніи; изъ нихъ большіе склады допускаются только за городомъ и за селеніемъ въ разстояніи отъ строеній не ближе 50-ти саж., малые склады допускаются въ городахъ и селеніяхъ въ разстояніи отъ строеній, складовъ дровъ, лѣсу, пеньки и прочихъ возгараемыхъ предметовъ въ скопленіи, не ближе 10-ти саж.; склады для розничной продажи дозволяются при лавкахъ, исключая гостинныхъ дворовъ и торговыхъ рядовъ и съ тѣмъ, чтобы тутъ не было вмѣстѣ продажи воспламеняемыхъ и горючихъ веществъ, какъ-то: пороху, зажигательныхъ спичекъ, скипидару и пр. Въ большихъ и малыхъ отдѣльныхъ складахъ никакого другаго товару не держать. Вообще мѣсто для устройства складовъ избирается съ отводомъ его мѣстною полиціею.

3) Мѣста для очищенія нефти и вообще горючаго минеральнаго масла подчиняются условіямъ большихъ складовъ.

4) Куреніе табаку, разведеніе огня, поставка самоваровъ въ помѣщеніи отдѣльныхъ складовъ и для розничной продажи воспрещаются. Проведеніе тепла дозволяется только въ склады при лавкахъ, и то не дѣлая топку изъ самыхъ помѣщеній складовъ, а согрѣвая ихъ или посредствомъ печныхъ стѣнокъ, или железныхъ, или чугунныхъ трубъ.

Примѣч. Согрѣваніе помѣщенія нужно исключительно для обращающихся около минеральнаго масла людей, такъ какъ оно само замерзаетъ только при 15° по Реомюру.

5) Открывать склады и производить торговлю означеннымъ минеральнымъ масломъ, также и очищать оное дозволяется не иначе, какъ по предварительномъ освидѣтельствованіи и съ разрѣшенія мѣстной полиціи, съ обозначеніемъ на вывѣскахъ мѣстъ складовъ, торговли и очищенія.

6) Большіе и малые отдѣльные склады должны устраиваться въ отдѣльныхъ каменныхъ зданіяхъ, или земляныхъ, причемъ послѣднія могутъ быть въ видѣ деревянныхъ сверхъ земли шатровъ, покрытыхъ слоемъ земли и дерну, какъ устраиваются погреба,—или же въ видѣ ямъ съ подобными же навѣсами и рѣшетчатыми стѣнками, такъ однако, чтобы доступъ къ складу былъ только возможенъ чрезъ двери; полъ въ складахъ долженъ быть отнюдь не деревянный, а каменный или земляной, которому давать къ срединѣ покатость и здѣсь имѣть пріемникъ для стекающаго масла.

Для выхода испаренія отъ масла, должны быть устроены въ крышѣ

складовъ желѣзныя вытяжныя трубы и въ стѣнахъ продушины, снабженныя желѣзными сѣтками.

Для розничной продажи минеральнаго масла, во всѣхъ видахъ, при лавкахъ должно его хранить исключительно въ каменныхъ кладовыхъ со сводами и съ желѣзной крышей, безъ деревянныхъ половъ, а съ каменными или земляными; двери, а также сѣтки у оконъ, должны быть желѣзныя, причемъ имѣть въ зданіи вытяжныя для испареній трубы, желѣзныя же, проведенныя въ сторону отъ смежныхъ дымовыхъ трубъ, продушины должны быть помѣщены въ стѣнахъ не ниже какъ на 1 саж. отъ основанія и снабжены желѣзными сѣтками.

7) Отпускъ вышеупомянутыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ изъ отдѣльныхъ складовъ и лавокъ, а также и переливку на мѣстѣ, дозволяется производить только днемъ; входить во всѣ склады со свѣчею, лампою и прочимъ освѣщеніемъ воспрещается; въ случаѣ же особенной надобности дозволяется входить вечеромъ въ склады при лавкахъ, гдѣ помѣщается еще и другой товаръ, не иначе, какъ съ фонаремъ, окруженнымъ желѣзною сѣткою.

8) Въ складахъ отдѣльныхъ масло и нефть, во всѣхъ видахъ, дозволяется держать въ плотно закупоренныхъ и прочныхъ деревянныхъ бочкахъ и металлическихъ сосудахъ, а въ складахъ при лавкахъ для розничной торговли и въ самыхъ лавкахъ минеральное масло и прочее дозволяется держать, а также переносить изъ склада въ лавку, только въ металлическихъ сосудахъ пудовой и менѣе вмѣстимости; въ стеклянной и глиняной посудѣ не дозволяется ни держать масло въ складахъ, ни отпускать онаго изъ лавки. Собственная посуда покупателей, приносимая ими за масломъ, должна быть металлическая, безъ течи и закупоренная.

9) Опорожненныя бочки отъ означенныхъ веществъ, по издаваемому ими зловонію, держать при лавкахъ и складахъ въ городѣ и селеніи не дозволяется, вывозя ихъ немедленно. Бочекъ этихъ при большихъ постоянныхъ складахъ не сваливать одну возлѣ другой, а располагать на разстояніи не ближе пяти саженъ.

10) Минеральное масло отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать со скипидаромъ, отъ чего оно дѣлается еще болѣе летучимъ и воспламеняемымъ; дурное качество масла въ этомъ отношеніи испытывать внѣ складовъ, наливая его въ плоскій сосудъ и приближая къ нему зажженную бумажку, не дотрогиваясь ею до масла, причемъ если масло дурно, летучее испареніе отъ него загорается. Въ складахъ и особенно мѣстахъ очищенія, проливаемое масло подтирать и полъ имѣть безъ щелей.

11) Нарушители вышеизложенныхъ правилъ, смотря по важности обстоятельствъ, подвергаются денежнымъ штрафамъ въ первый разъ—примѣняясь къ ст. 89, 90 и 91 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ размѣрѣ отъ десяти до двадцати-пяти рублей, а во второй разъ вдвое; въ третій разъ, изобличеннымъ въ нарушеніи сихъ правилъ, по распоряженію полиціи, воспрещается продолжать торговлю, а дѣло объ нихъ передается въ подлежащее судебное мѣсто, для опредѣленія, по мѣрѣ ихъ вины, на какой именно срокъ они лишаются права произво-

дить сію торговлю. Въ случаѣ, если произойдетъ отъ нарушенія правилъ несчастіе, какъ-то: пожаръ, взрывъ и пр., отвѣтственность за это, независимо отъ штрафа, опредѣляется всякій разъ судомъ, примѣняясь къ ст. 98 Устава о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, съ обращеніемъ всѣхъ происшедшихъ убытковъ на виновныхъ.

Примѣчаніе. Тамъ, гдѣ новые Судебные Уставы не введены въ дѣйствіе, налагать опредѣленные въ семъ § денежные штрафы предоставляется временно мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ, съ правомъ обжалованія постановленій ихъ въ 4-хъ-недѣльный срокъ губернскимъ правленіемъ.

Конецъ третьяго тома.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МАТЕРІАЛА ТРЕТЬЯГО ТОМА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Я.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

Уложенія и Устава о Наказаніяхъ, вошедшихъ въ третій томъ.

Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.	Уставъ о Наказаніяхъ №№ статей.	Страницы руководства
1555	79	1587	130	30	463
1556	80	1588	130	31	463
1557	107	1589	130	32	417
1558	80	1590	131	76	441
1559	42	1591	131	88	479
1560	42	1592	138	89	481
1561	42	1598	152	90	482
1562	43	1599	24 и 152	91	484
1563	52	1600	152	92	493
1564	56 и 58	1606	352	93	494
1565	61	1607	365	94	495
1566	61	1608	373	95	499
1567	61	1609	374	96	506
1568	58	1610	327	97	506
1569	70	1611	328	98	507
1570	72	1612	386	101	465
1571	74	1613	379	143	136
1572	75	1614	380		
1573	77	1615	385		
1574	110	1616	399		
1575	111	1617	402		
1576	113	1618	402		
1577	116	1619	403		
1578	124	1620	403		
1579	52 и 125	1621	421		
1583	127	1623	423		
1584	127	1624	423		
1585	127	1625	424		
1586	24 и 130	1704	290 и 329		

ОПЕЧАТКИ.

Страница			Напечатано:	Должно читать:
17	строка	8 снизу	совершеніе	совершенія
35	»	17 сверху	за брака	за бракъ
36	»	1 снизу	таже	тоже
69	»	7 сверху	(ст. 1657)	(ст. 1567)
93	»	4 »	бракамъ	къ бракамъ
94	„	15 „	неепособности	неспособности
95	„	22 „	недѣйствительнымъ	недѣйствительными
99	„	4 „	на лицамъ	на лицахъ
120	„	29 „	н не односится	и не относится
129	„	16 снизу	еупруга	супруга
131	„	10 „	1857 ст.	1587 ст.
140	„	22 сверху	по силѣ коей	по силѣ коихъ
140	„	19 снизу	существующею	существующую
142	„	22 сверху	не соетавляетъ	не составляетъ
206	„	21 снизу	прннадлежащимъ	принадлежащихъ
214	„	9 „	170 ет.	170 ст.
228	„	13 „	бе все собраніе	не все собраніе
250	„	3 „	еовершеннолѣтія	совершеннолѣтія
251	„	7 „	хоть	хотя
262	„	3 „	Ad. 2.	Ad. 3.
303	„	11 сверху	составншеюся	составившеюся
303	„	19 „	виѣкмъ	никѣмъ
304	„	14 снизу	приводится	проводится
308	„	13 „	ваказуемость	наказуемость
315	„	13 сверху	не измѣнится	не измѣнится
323	„	12 „	925 статьи	925 статьѣ
332	„	20—21 „	законъ дозволяетъ	законъ не дозволяетъ
334	„	17 снизу	французская критика	французская практика.
338	„	18 „	замѣтилъ или не замѣтивъ	замѣтивъ или не замѣтивъ
386	„	7 сверху	Ad. 2. Хотя	Хотя.
406	„	17 „	нанримѣръ	напримѣръ
418	„	22 „	формѣ	формы
419	„	11 „	должены	должны
429	„	16 снизу	значителвное	значительное
451	„	1 „	проступокъ	проступковъ
466	„	15 „	нли	или
488	„	13 „	н на города	и на города
503	„	12—13 св.	сам- по себѣ	само по себѣ
503	„	13 „	обращаетсо	обращается
511	„	10 „	привезенныхъ	провезенныхъ
513	„	4 „	призваннымъ	призванными
513	„	15 снизу	обыкновенные	обыкновенное

РУКОВОДСТВО

къ

ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОКРЫТІЕ ИСТИНЫ; СОКРЫТІЕ СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ; ЛЖЕПРИСЯГА И ЛЖЕСВИДѢТЕЛЬСТВО; ЛОЖНЫЙ ДОНОСЪ И ЯБЕДА; ПОДЛОГЪ И ПОДДѢЛКА.

Магистра правъ Н. А. НЕКЛЮДОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1880

ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 2 ЛИН. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

СОКРЫТІЕ ИСТИНЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

СОКРЫТІЕ ИСТИНЫ ВЪ ПОКАЗАНІЯХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ПОДЛОГЪ ВЪ ДОКУМЕНТАХЪ.

А. Общее ученіе о подлогѣ:

ГРУППА ПЕРВАЯ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Стр.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГРУППА ПЯТАЯ.

Стр.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

ГРУППА ВОСЬМАЯ.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Сокрытіе истины.

СОКРЫТІЕ СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ, ЛЖЕПРИСЯГА, ЛЖЕСВИДѢТЕЛЬСТВО, ПОДДѢЛКА И ПОДЛОГЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

СОКРЫТІЕ ИСТИНЫ.

Предметъ настоящаго раздѣла составляетъ группа такихъ преступленій противъ общественнаго строя, которая носила въ прежнее время названіе лживыхъ поступковъ. Общій характеръ преступленій этого раздѣла заключается въ сокрытіи или искаженіи истины. Эта ложь или фальшь можетъ быть словесная, предметная и актовая или документальная. Ложь словесная можетъ быть названа ложью въ показаніяхъ, фальшь предметная — поддѣлкою, фальшь актовая или документальная — подлогомъ. Ложь словесная заключается или въ сокрытіи передъ общественною властью своей личности, или въ ложномъ свидѣтельствѣ о какихъ-либо фактахъ и обстоятельствахъ, до третьихъ лицъ относящихся. Поддѣлка есть или воспроизведеніе знаковъ, служащихъ удостовѣреніемъ подлинности какого-либо предмета, дѣйствительности какого-либо событія или обстоятельства, или же фальсификація такихъ предметовъ, фабрикація или производство которыхъ составляетъ монополію правительства или частныхъ лицъ. Подлогъ есть фабрикація фальшивыхъ документовъ или же фальсификація актовъ и документовъ настоящихъ, т.-е. составленіе документа отъ имени лица, не участвовавшаго въ его составленіи ни лично, ни черезъ уполномоченно, или же измѣненія содержанія документа настоящаго съ выдачею сего измѣненія за такое, которое сдѣлано лицомъ или лицами, участвовавшими въ его выдачи или составленіи. Подлогъ отличается отъ лжи словесной на письмѣ какъ письменное показаніе отличается отъ акта, договора или обязательства: подлогъ создаетъ фиктивныя, ложныя юридическія отношенія, права и обязанности; ложь въ показаніяхъ, хотя бы и на письмѣ, заключается въ заведомо ложномъ отзывѣ объ извѣстныхъ опрашиваемому фактахъ и обстоятельствахъ. Подлогъ отличается отъ поддѣлки какъ письменный актъ и документъ отличаются отъ остальныхъ предметовъ житейскаго оборота; кромѣ того, поддѣлка предполагаетъ, въ общемъ правилѣ, имитацію или сходство поддѣльнаго съ настоящимъ, между тѣмъ какъ подлогъ не требуетъ этого признака, и фальшивый документъ будетъ подложнымъ документомъ, хотя

бы онъ былъ написанъ рукою, не имѣющею безусловно никакого сходства съ почеркомъ того лица, отъ котораго документъ показанъ исходящимъ.

Всѣ преступленія настоящаго раздѣла имѣютъ общественный, а не частный характеръ, ибо: сокрытіе истины въ показаніяхъ вводитъ въ заблужденіе общественныя власти; поддѣлка создаетъ такого рода знаки, которые имѣютъ не частное, а общественное значеніе; подлогъ фабрикуетъ документы, т.-е. письмена, удостовѣряющія общежитейскіе факты и отношенія.

Характеристическою чертою преступленій настоящаго раздѣла является вредъ, ибо абсолютнаго права на истину не существуетъ, а ложь и фальшь сами по себѣ взятыя или совершенно безразличны, или же составляютъ простую недобросовѣстность; — они становятся преступными лишь съ того момента, когда являются орудіемъ или средствомъ для уклоненія отъ исполненія требованій закона, исполненіе коихъ ограждается страхомъ наказанія, или же для причиненія кому либо личнаго или матеріальнаго вреда. Посему ложь и фальшь не создающія никакихъ юридическихъ отношеній, не направленныя къ обходу закона и не могущія причинить кому-либо вредъ, ущербъ или невыгоду, не составляютъ ни преступленія, ни проступка, хотя бы они заключали въ себѣ всѣ прочія условія сокрытія истины въ показаніяхъ, поддѣлкѣ или подлогѣ. На этомъ основаніи, напримѣръ, составленіе заемнаго обязательства отъ имени Рюрика будетъ поддѣлкою архивной пыли, а не подлогомъ въ обязательствахъ; поддѣлка монеты временъ Іоанна Грознаго будетъ не поддѣлкою монетъ, а простымъ издѣліемъ; ложное показаніе о тѣхъ ощущеніяхъ, которыя испытывалъ свидѣтель при видѣ даннаго преступленія—будетъ не лжесвидѣтельство, а вымышленный разсказъ, сказка, или ничего незначущая передъ судебною властью болтовня.

Принимая за исходную точку единство въ составѣ преступленій, мы раздѣлимъ настоящій раздѣлъ на пять слѣдующихъ отдѣленій:

I. Сокрытіе своей личности.

II. Сокрытіе истины въ показаніяхъ (лжесвидѣтельство).

III. Подлогъ въ актахъ и документахъ.

IV. Поддѣлка денежныхъ знаковъ.

V. Поддѣлка знаковъ, клеймъ и т. п., имѣющихъ общественный характеръ, знаковъ *).

---

*) Всѣ ссылки на сводъ законовъ сдѣланы въ настоящемъ изданіи по продолженію и изданію 1876 года.

тахъ и бумагахъ, исходящихъ отъ присутствен[illegible] ностныхъ лицъ, только косвенное; подпись его [illegible] даніе самаго акта, а лишь удостовѣреніе объявлен[illegible] распоряженія или постановленія,—удостовѣреніе, что [illegible] записано, такъ, какъ оно происходило на самомъ дѣлѣ [illegible] реніе, что данное лицомъ, скрывающимъ свою личность [illegible] неніе и т. п., дѣйствительно дано имъ, а не кѣмъ-ли[illegible] какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ ложною подписью подт[illegible] самаго акта, то и несомнѣнно, что подобная подпись долж[illegible] триваема не какъ подлогъ, а какъ сокрытіе личности. Так[illegible] случаи ложныхъ подписей подъ протоколами, рѣшеніями, объ[illegible] вѣстками и т. п. лицъ, принимающихъ участіе въ данномъ [illegible] чествѣ сторонъ, свидѣтелей, экспертовъ, просителей и т. п. Ука[illegible] на болѣе рѣзкій примѣръ, на слѣдующій случай: лицо является къ [illegible] вому судьѣ и, назвавшись именемъ какого-нибудь подсудимаго, [illegible] выдачѣ ему задержаннаго судьею паспорта; судья составляетъ [illegible] просьбѣ протоколъ за подписью просителя и выдаетъ паспортъ подъ [illegible] ную его росписку; подобный случай будетъ, конечно, не подлогъ, а [illegible] щеніе акта посредствомъ сокрытія своей личности, или же просто преступ[illegible] ное сокрытіе своей личности; 3) нѣсколько сложнѣе представляется вопросъ относительно частныхъ актовъ, документовъ и бумагъ. Сокрытіе своей личности въ частномъ актѣ равносильно (въ общемъ правилѣ) составленію акта отъ имени другаго или введенію въ актъ неучаствовавшаго въ немъ ни лично, ни черезъ повѣреннаго контрагента. Въ виду этого и такъ какъ иногда вся фальшь въ актѣ можетъ состоять лишь въ подлогѣ въ подписи (вексельный бланкъ, чекъ и т. п.), то понятно само собою, что отличіе подлога въ частныхъ актахъ отъ простаго сокрытія личности должно заключаться въ самомъ родѣ подписываемыхъ лицомъ актовъ или документовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ подписи частныхъ лицъ могутъ быть раздѣлены на подписи подъ договорами и обязательствами, т. е. на подписи подъ актами создающими, уничтожающими или видоизмѣняющими какое-нибудь право или юридическое отношеніе и на подписи подъ бумагами не принадлежащими къ разряду договоровъ и обязательствъ, не имѣющими никакой обязательной силы и не создающими и т. п. никакихъ юридическихъ отношеній. Самый простѣйшій примѣръ бумагъ подобнаго рода составляютъ частныя письма; затѣмъ бумаги, подаваемыя въ присутственныя мѣста (прошенія, отзывы, объясненія, возраженія и т. п.), и различнаго рода свидѣтельства или удостовѣренія, выдаваемыя частными лицами для представленія ихъ правительственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ. Сокрытіе своей личности въ подписяхъ подъ бумагами первой группы будетъ составлять подлогъ, въ виду того, что послѣдствіемъ подобнаго дѣйствія является актъ, показанный составленнымъ такимъ лицомъ или исходящимъ отъ такого лица, которое въ дѣйствительности не участвовало въ его составленіи. Подобное дѣяніе утрачиваетъ характеръ подлога и переходитъ въ сокрытіе своей личности лишь въ исключительныхъ случаяхъ,

за лицо, дѣйствующее по порученію какого-либо присутственнаго мѣста или начальства или присвоивалъ себѣ непринадлежащее ему званіе должностнаго лица (см. Т. II, стр. 296).

Сокрытіе своей личности передъ общественною властью бываетъ двоякое: оно можетъ составлять или самостоятельно наказуемый проступокъ, или же оно можетъ служить лишь средствомъ для совершенія какого-либо преступленія; въ послѣднемъ случаѣ оно является однимъ изъ признаковъ состава того преступленія, средствомъ для совершенія котораго оно служитъ. Въ видѣ примѣра сокрытія личности, какъ средства для совершенія другаго преступленія, можно указать: на самовольное присвоеніе себѣ власти съ выдачею себя за другаго (ст. 290 Улож.) и на бракъ съ обманомъ въ тождествѣ личности (ст. 1551 Улож.). Въ настоящемъ отдѣленіи мы будемъ имѣть въ виду сокрытіе личности, какъ самостоятельное преступленіе.

§ 2. Отличіе сокрытія личности отъ подлога въ документахъ. Сокрытіе личности можетъ быть совершено или посредствомъ слова, или же посредствомъ письма, т. е. можетъ имѣть мѣсто не только на словахъ, но и на бумагѣ. Въ послѣдней своей формѣ оно соприкасается съ подлогомъ въ документахъ. Разграничивающіе ихъ признаки могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) подлогъ отличается отъ сокрытія своей личности на словахъ—документальностью лжи, а отъ сокрытія своей личности на письмѣ—отсутствіемъ фальсификаціи или поддѣлки документа, ибо фальшь въ сокрытіи своей личности на письмѣ будетъ заключаться въ занесеніи лжи на бумагу, а отнюдь не въ поддѣлкѣ самаго письма, бумаги или документа. Содержаніе этой лжи будетъ дѣйствительное, а не ложное, потому что она заключаетъ въ себѣ именно то, что на самомъ дѣлѣ сказано или написано лицомъ, между тѣмъ какъ подлогъ предполагаетъ приписаніе въ данной бумагѣ другому такихъ словъ, дѣйствій или распоряженій, которыхъ оно именно въ этой бумагѣ не дѣлало или даже и не могло сдѣлать, какъ лицо, въ составленіи ея неучаствовавшее. Высказанныя нами положенія раздѣляются и нашимъ закономъ, ибо сокрытіе своей личности на письмѣ, доколѣ оно не сопровождалось представленіемъ фальшиваго вида на жительство или инаго поддѣльнаго документа, разсматривается не какъ подлогъ, а какъ самостоятельный проступокъ (срав. ст. 1416, 198, 943, 950, 1014 и 1361); исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь нѣкоторые спеціальные подлоги; такова, напр., ст. 593 Улож., по силѣ коей сокрытіе причинъ, препятствующихъ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство золотаго, серебрянаго или платиноваго промысловъ, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности какъ за подлогъ 1690 ст. Улож. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы вправѣ сдѣлать слѣдующее общее заключеніе: сокрытіе своей личности и подлогъ въ письменныхъ актахъ составляютъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя преступленія; поэтому сокрытіе своей личности можетъ быть преслѣдуемо какъ подлогъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда тотъ или другой отдѣльный случай этого проступка приравненъ къ подлогу на основаніи спеціальнаго о томъ постановленія закона; 2) участіе частнаго лица въ ак-

тахъ и бумагахъ, исходящихъ отъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, только косвенное; подпись его имѣетъ своею цѣлью не созданіе самаго акта, а лишь удостовѣреніе объявленія ему какого-либо акта, распоряженія или постановленія,—удостовѣреніе, что все изложенное въ актѣ записано, такъ, какъ оно происходило на самомъ дѣлѣ, а также удостовѣреніе, что данное лицомъ, скрывающимъ свою личность, показаніе, объясненіе и т. п., дѣйствительно дано имъ, а не кѣмъ-либо другимъ. Такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ ложною подписью подсудимаго не создается самаго акта, то и несомнѣнно, что подобная подпись должна быть разсматриваема не какъ подлогъ, а какъ сокрытіе личности. Таковы, напримѣръ, случаи ложныхъ подписей подъ протоколами, рѣшеніями, объявленіями, повѣстками и т. п. лицъ, принимающихъ участіе въ данномъ дѣлѣ въ качествѣ сторонъ, свидѣтелей, экспертовъ, просителей и т. п. Укажемъ, какъ на болѣе рѣзкій примѣръ, на слѣдующій случай: лицо является къ мировому судьѣ и, назвавшись именемъ какого-нибудь подсудимаго, проситъ о выдачѣ ему задержаннаго судьею паспорта; судья составляетъ объ этой просьбѣ протоколъ за подписью просителя и выдаетъ паспортъ подъ ложную его росписку; подобный случай будетъ, конечно, не подлогъ, а похищеніе акта посредствомъ сокрытія своей личности, или же просто преступное сокрытіе своей личности; 3) нѣсколько сложнѣе представляется вопросъ относительно частныхъ актовъ, документовъ и бумагъ. Сокрытіе своей личности въ частномъ актѣ равносильно (въ общемъ правилѣ) составленію акта отъ имени другаго или введенію въ актъ неучаствовавшаго въ немъ ни лично, ни черезъ повѣреннаго контрагента. Въ виду этого и такъ какъ иногда вся фальшь въ актѣ можетъ состоять лишь въ подлогѣ въ подписи (вексельный бланкъ, чекъ и т. п.), то понятно само собою, что отличіе подлога въ частныхъ актахъ отъ простаго сокрытія личности должно заключаться въ самомъ родѣ подписываемыхъ лицомъ актовъ или документовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ подписи частныхъ лицъ могутъ быть раздѣлены на подписи подъ договорами и обязательствами, т. е. на подписи подъ актами создающими, уничтожающими или видоизмѣняющими какое-нибудь право или юридическое отношеніе и на подписи подъ бумагами не принадлежащими къ разряду договоровъ и обязательствъ, не имѣющими никакой обязательной силы и не создающими и т. п. никакихъ юридическихъ отношеній. Самый простѣйшій примѣръ бумагъ подобнаго рода составляютъ частныя письма; затѣмъ бумаги, подаваемыя въ присутственныя мѣста (прошенія, отзывы, объясненія, возраженія и т. п.), и различнаго рода свидѣтельства или удостовѣренія, выдаваемыя частными лицами для представленія ихъ правительственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ. Сокрытіе своей личности въ подписяхъ подъ бумагами первой группы будетъ составлять подлогъ, въ виду того, что послѣдствіемъ подобнаго дѣйствія является актъ, показанный составленнымъ такимъ лицомъ или исходящимъ отъ такого лица, которое въ дѣйствительности не участвовало въ его составленіи. Подобное дѣяніе утрачиваетъ характеръ подлога и переходитъ въ сокрытіе своей личности лишь въ исключительныхъ случаяхъ,

какъ, напримѣръ: когда лицо, расписываясь на актѣ въ качествѣ повѣреннаго, подписало ложно свое собственное имя (а не имя своего вѣрителя), или когда кто-либо подпишется на актѣ хотя и не настоящимъ именемъ, но такимъ, подъ которымъ оно извѣстно въ общежитіи;—видѣть въ этихъ случаяхъ подлогъ невозможно: въ первомъ примѣрѣ—потому, что актъ совершонъ дѣйствительно повѣреннымъ контрагента, выражаетъ именно волю этого послѣдняго и носитъ на себѣ подпись того именно лица, которое было уполномочено на его подписаніе; въ послѣднемъ же примѣрѣ—потому, что актъ составленъ именно тѣмъ физическимъ лицомъ, съ которымъ противная сторона вступала въ сдѣлку или въ обязательство и подписанъ именно тѣмъ именемъ, которымъ эта сторона разсчитывала видѣть актъ подписаннымъ; въ противномъ случаѣ, пришлось бы считать подложными всѣ обязательства, выданныя отъ своего лица человѣкомъ, присвоившимъ себѣ непринадлежащее ему званіе или имя, коль скоро онъ подпишется подъ ними присвоеннымъ званіемъ или именемъ, подъ которыми онъ извѣстенъ каждому въ общежитіи; таковъ, напримѣръ, случай выдачи обязательства фирмою, присвоившею себѣ право чужой фирмы и извѣстной именно подъ этимъ присвоеннымъ именемъ и обществу и правительству; таковъ, далѣе, случай выдачи обязательства лицомъ продолжающимъ именоваться не принадлежащимъ ему званіемъ или фамиліею по примѣру своихъ предковъ и т. п. Что же касается до сокрытія своей личности въ бумагахъ, или же въ подписяхъ подъ бумагами второй группы, то подобное дѣяніе не можетъ быть разсматриваемо какъ подлогъ, а должно быть преслѣдуемо какъ ложное именованіе себя непринадлежащимъ именемъ, въ виду того, что подобныя бумаги, какъ это уже указано нами выше, документами почитаемы быть не могутъ, а посему не могутъ быть и объектомъ подлога. Однако же, въ виду особенности нашего законодательства, изъ этого правила слѣдуетъ сдѣлать одно исключеніе относительно бумагъ, назначенныхъ къ подачѣ въ присутственныя мѣста, и именно: въ виду 1537—1538 ст. Уложенія, ложная подпись подъ бумагами, подаваемыми присутственнымъ мѣстамъ, начальству или должностнымъ лицамъ, можетъ быть разсматриваема какъ подлогъ (хотя бы этими бумагами не создавалось и т. п. никакого юридическаго отношенія), коль скоро подпись этихъ бумагъ ложнымъ именемъ имѣетъ своею цѣлью выдать ихъ за бумаги исходящія отъ какого-нибудь другаго, опредѣленнаго лица. Пояснимъ нашу мысль слѣдующими примѣрами: подача возраженія по своему иску, начатому подъ ложнымъ именемъ, будетъ не подлогъ, а простое сокрытіе своей личности передъ общественною властью (ст. 1416); подписаніе и подача въ судъ исковой не по своему, а по чужому дѣлу, т. е. составленіе фальшивой исковой отъ имени какого-нибудь опредѣленнаго лица съ подпиской и его фамиліи, будетъ составлять уже не простое сокрытіе своей личности, а подлогъ 1537—1538 ст. *); подача въ судъ по чужому дѣлу объявленія объ отказѣ отъ

---

*) Въ моей практикѣ былъ слѣдующій оригинальный случай подобнаго подлога: подача на Высочайшее имя и составленіе ссыльнымъ подложнаго прошенія отъ имени своей матери объ исходатайствованіи ему помилованія.

иска съ ложною подписью истца будетъ составлять подлогъ 1692 ст., такъ какъ подобная бумага служитъ доказательствомъ въ дѣлахъ тяжебныхъ и исковыхъ; 4) относительно сокрытія своей личности свидѣтелями въ актахъ, необходимо имѣть въ виду, что свидѣтели несутъ отвѣтственность какъ за подлогъ только въ томъ случаѣ, когда ими удостовѣрены ложныя обстоятельства, касающіяся участвующихъ въ актѣ лицъ; посему сокрытіе свидѣтелемъ своей собственной личности въ свидѣтельствуемомъ актѣ должно быть разсматриваемо не какъ подлогъ, а какъ сокрытіе личности; 5) сокрытіе личности въ актѣ не можетъ имѣть мѣста послѣ уже составленія акта; всякое измѣненіе лица или подписи въ актѣ уже существующемъ будетъ подложнымъ измѣненіемъ содержанія акта настоящаго.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы полагаемъ возможнымъ поставить слѣдующія общія правила для отличія подлога въ документахъ отъ простаго сокрытія личности или ложной подписи:

I. Ложное именованіе себя или выдача себя за другаго въ актахъ и бумагахъ, все равно оффиціальныхъ или частныхъ, не скрѣпленныхъ подписью субъекта, составляетъ проступокъ сокрытія личности, а не подлогъ въ документахъ; II) ложныя подписи частныхъ лицъ (свидѣтелей, экспертовъ, сторонъ и т. п.), подъ протоколами, актами и вообще бумагами, составленными присутственными мѣстами и должностными лицами, какъ обстоятельство не уничтожающее подлинности самыхъ тѣхъ бумахъ, составляетъ не подлогъ, а сокрытіе личности; III) принятніе ложнаго имени въ бумагахъ исходящихъ отъ частныхъ лицъ, должно быть преслѣдуемо не какъ подлогъ, а какъ сокрытіе личности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бумага не можетъ быть причислена къ разряду какихъ бы то ни было договоровъ или обязательствъ и вообще документовъ, коими создаются, уничтожаются или видоизмѣняются какія-либо права или юридическія отношенія; исключенія изъ этого правила будутъ составлять случаи 1537—1538 ст. Улож., т.-е., когда сдѣлавшій ложную подпись подъ бумагою имѣлъ именно намѣреніе выдать эту подпись (а стало быть и бумагу) за чужую; IV) ложное именованіе себя лицами, участвующими въ актѣ въ качествѣ свидѣтелей, составляетъ безусловно и во всѣхъ случаяхъ сокрытіе личности, а не подлогъ; V) измѣненіе личности или подписи въ актѣ уже существующемъ должно быть преслѣдуемо не какъ сокрытіе личности, а какъ подложное измѣненіе содержанія настоящаго акта; VI) само собою разумѣется, что преступленіе сокрытія личности изчезаетъ и превращается въ пользованіе подложными документами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновный представилъ въ удостовѣреніе своей личности подложные документы.

§ 3. Случаи преступнаго сокрытія личности. Хотя Уложеніе наше и не заключаетъ въ себѣ строго выработаннаго преступленія сокрытія личности, тѣмъ не менѣе мы находимъ въ различныхъ его раздѣлахъ от-

дѣльные случаи этого преступнаго дѣянія. Уложеніе знаетъ слѣдующіе случаи преступнаго сокрытія своей личности:

I. Именованіе себя непринадлежащимъ чиномъ, званіемъ, титуломъ или фамиліею (ст. 1416).

II. Бродяжество (ст. 950 и слѣд.).

Кромѣ этихъ общихъ случаевъ сокрытія личности законъ знаетъ еще и слѣдующіе, спеціальные, случаи:

III. Сокрытіе принадлежности къ расколу (ст. 198 и 1361).

IV. Ложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика (ст. 1014).

V. Сокрытіе обстоятельствъ, препятствующихъ ходатайству по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ (4 ч. 943 ст. ул.; ст. 1107 Т. II, Общ. Губ. Учр.; ст. 176 Т. X, 2 Зак. о Суд.).

VI. Сокрытіе причинъ, препятствующихъ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство золотаго, серебрянаго или платиноваго промысловъ (ст. 593). Такъ какъ законодательство наше преслѣдуетъ подобное дѣяніе какъ подлогъ 1690 ст., то мы и изложимъ его въ отдѣлѣ о подлогахъ.

VII. Обмѣнъ именъ и фамилій между ссыльными (ст. 817 Т. XIV, Уст. о ссыльн.).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ преступленій порознь.

I.

ИМЕНОВАНІЕ СЕБЯ НЕПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ ЧИНОМЪ, ЗВАНІЕМЪ, ТИТУЛОМЪ ИЛИ ФАМИЛІЕЮ.

1416. Кто, безъ присвоенія чужихъ, или составленія подложныхъ и умышленнаго измѣненія настоящихъ документовъ, будетъ носить какой-либо непринадлежащій ему орденъ или иной знакъ отличія, или именоваться непринадлежащимъ ему чиномъ или званіемъ, или же именемъ другой фамиліи, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей; во второй, такому-жъ взысканію не свыше пятисотъ рублей; а въ третій, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, и о томъ публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ.

Симъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые будутъ употреблять не слѣдующія имъ по чину ливреи.

Подъ сокрытіемъ личности слѣдуетъ разумѣть выдачу себя передъ общественною властью за лицо другаго пола или же именованіе себя не своимъ именемъ.

Наше законодательство не знаетъ вовсе перваго изъ этихъ случаевъ и не ограничиваетъ втораго однимъ именемъ, а распространяетъ его на чины и званія. Кромѣ того, Уложеніе не требуетъ для состава преступленія условія сокрытія личности передъ „общественною властью", преслѣдуя вообще за именованіе себя непринадлежимъ чиномъ, званіемъ или фамиліею.

Согласно сказанному и по буквальному смыслу 1416 ст., преступленіе по нашему Уложенію должно заключаться: въ именованіе себя непринадлежащимъ чиномъ, званіемъ, титуломъ или фамиліею безъ представленія въ удостовѣреніе личности чужихъ, подложныхъ, или умышленно измѣненныхъ настоящихъ документовъ.

Такъ какъ ст. 1416 была уже разсмотрѣна нами при изложеніи преступленій и проступковъ противъ законовъ о состояніяхъ (см. Т. III, стр.

203—221), то мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими краткими замѣчаніями:

1. Для преступленія сокрытія личности безразлично будетъ ли лицо именоваться высшимъ или низшимъ чиномъ, званіемъ или титуломъ противъ тѣхъ, которые ему принадлежатъ въ дѣйствительности; между тѣмъ наше законодательство, какъ преслѣдующее не сокрытіе личности, а лишь присвоеніе не принадлежащихъ виновному правъ и преимуществъ, требуетъ для преступности дѣянія присвоеніе себѣ болѣе высшихъ правъ и преимуществъ, чѣмъ тѣ, которыя принадлежатъ виновному по закону. На семъ основаніи, именованіе себя низшимъ чиномъ, званіемъ или титуломъ противу тѣхъ, которыми пользуется лицо въ дѣйствительности, не составляетъ ни преступленія, ни проступка (см. Т. III, стр. 207—208).

2. Для наказуемости необходима безусловно намѣренность дѣянія, т.-е. именованіе себя завѣдомо непринадлежащимъ лицу чиномъ и т. п. (см. Т. III, стр. 209, § 4).

3. Объектами преступленія могутъ быть: а) Права состоянія или званія (Т. III, стр. 211, I), т.-е. именованіе себя лицомъ не того сословія, къ которому принадлежитъ обвиняемый (Т. III, стр. 186—189), если при этомъ подсудимый объявляетъ себя принадлежащимъ къ болѣе важной сословной группѣ, нежели та, къ которой онъ принадлежитъ на самомъ дѣлѣ; б) чины (см. Т. III, стр. 211, II); впрочемъ, такъ какъ законъ нашъ не знаетъ самостоятельнаго проступка сокрытія личности, то примѣненіе 1416 ст. не можетъ имѣть мѣста ни къ случаю совершеннаго умолчанія о своемъ чинѣ, ни къ случаю именованія себя чиномъ низшимъ противу дѣйствительнаго; в) титулы (Т. III, стр. 213, III), ибо присоединеніе къ своей фамиліи непринадлежащаго титула равносильно принятію чужой фамиліи. Подобно чинамъ, титулы могутъ быть лишь объектомъ присвоенія; посему не будетъ проступкомъ ни умолчаніе о титулѣ, ни именованіе себя титуломъ низшаго достоинства противу дѣйствительнаго; г) фамилія. Сокрытіе своего имени и отчества не составляетъ по нашему закону проступка, ибо и то и другое не играютъ никакой роли въ вопросѣ о правахъ состоянія, связанныхъ исключительно лишь съ принадлежностію къ той или другой фамиліи (Т. III, стр. 217, VII).

4. Проступокъ сокрытія личности предполагаетъ отсутствіе подлога въ документахъ или же пользованіе присвоенными чужими документами, для удостовѣренія непринадлежащихъ виновному правъ состоянія и т. п. Въ противномъ случаѣ виновный долженъ подлежать отвѣтственности: а) за подлогъ въ актахъ состоянія или же въ документахъ, коими могутъ быть доказываемы подобныя права—по ст. 1406 (Т. III, стр. 183); б) за подлогъ въ остальныхъ документахъ, паспортахъ, купчихъ и т. п.—какъ за подлогъ въ паспортахъ и т. п.; в) за подлогъ въ свидѣтельствахъ о личности, выдаваемыхъ присутственными мѣстами—по ст. 300 (см. ниже разъясненія наши на эту статью).

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что хотя составители Уложенія 1845 г. и упустили изъ виду проступокъ сокрытія личности, но что существованіе 1416 ст. Уложенія даетъ возможность примѣнять это законополо-

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

СОКРЫТІЕ ИСТИНЫ.

Предметъ настоящаго раздѣла составляетъ группа такихъ преступленій противъ общественнаго строя, которая носила въ прежнее время названіе лживыхъ поступковъ. Общій характеръ преступленій этого раздѣла заключается въ сокрытіи или искаженіи истины. Эта ложь или фальшь можетъ быть словесная, предметная и актовая или документальная. Ложь словесная можетъ быть названа ложью въ показаніяхъ, фальшь предметная — поддѣлкою, фальшь актовая или документальная — подлогомъ. Ложь словесная заключается или въ сокрытіи передъ общественною властью своей личности, или въ ложномъ свидѣтельствѣ о какихъ-либо фактахъ и обстоятельствахъ, до третьихъ лицъ относящихся. Поддѣлка есть или воспроизведеніе знаковъ, служащихъ удостовѣреніемъ подлинности какого-либо предмета, дѣйствительности какого-либо событія или обстоятельства, или же фальсификація такихъ предметовъ, фабрикація или производство которыхъ составляетъ монополію правительства или частныхъ лицъ. Подлогъ есть фабрикація фальшивыхъ документовъ или же фальсификація актовъ и документовъ настоящихъ, т.-е. составленіе документа отъ имени лица, не участвовавшаго въ его составленіи ни лично, ни черезъ уполномоченно, или же измѣненія содержанія документа настоящаго съ выдачею сего измѣненія за такое, которое сдѣлано лицомъ или лицами, участвовавшими въ его выдачи или составленіи. Подлогъ отличается отъ лжи словесной на письмѣ какъ письменное показаніе отличается отъ акта, договора или обязательства: подлогъ создаетъ фиктивныя, ложныя юридическія отношенія, права и обязанности; ложь въ показаніяхъ, хотя бы и на письмѣ, заключается въ завѣдомо ложномъ отзывѣ объ извѣстныхъ опрашиваемому фактахъ и обстоятельствахъ. Подлогъ отличается отъ поддѣлки какъ письменный актъ и документъ отличаются отъ остальныхъ предметовъ житейскаго оборота; кромѣ того, поддѣлка предполагаетъ, въ общемъ правилѣ, имитацію или сходство поддѣльнаго съ настоящимъ, между тѣмъ какъ подлогъ не требуетъ этого признака, и фальшивый документъ будетъ подложнымъ документомъ, хотя

Сверхъ того, за ложное показаніе они подвергаются:

наказанію розгами отъ тридцати до сорока ударовъ.

Постановленіе, содержащееся во 2-й части 952 статьи, не примѣняется въ Царствѣ Польскомъ (ст. 11 имен. указ. 13 сентября 1876 г. (Указъ Сен. 25 сент. 1876 г., Собр. узак. № 84) о примѣненіи уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г., къ Варшавскому судебному округу).

953. Бродяги обоего пола, кои, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, окажутся глухими, слѣпыми и нѣмыми, или за совершенною дряхлостію вовсе непособными къ слѣдованію въ Сибирь, обращаются въ приказы общественнаго призрѣнія; но губернскія начальства обязаны стараться открыть истинное ихъ происхожденіе, и въ случаѣ, если люди сіи окажутся принадлежащими обществамъ, возвращать имъ сихъ бродягъ на ихъ счетъ.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго: бродяги обоего пола, кои, по надлежащемъ освидѣтельствованіи окажутся глухими, слѣпыми и нѣмыми, или за совершенною дряхлостію вовсе неспособными къ слѣдованію въ Сибирь, размѣщаются, по распоряженію губернскаго начальства, въ мѣстныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ (ст. 12 имен. указ. 13 сент. 1876 г. (Указ. Сен. 25 сент. 1876 г., Собр. узак. № 84) о примѣненіи Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г., къ Варшавскому судебному округу).

954. Иностранцы, которые послѣ двукратной за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Имперію, высылки будутъ снова задержаны въ Россіи, признаются бродягами и съ ними поступается:

по правиламъ, выше сего въ статьѣ 951 постановленнымъ.

955. Тѣ изъ иностранныхъ, прибывшихъ въ Россію выходцевъ для поселенія на земляхъ казенныхъ или частныхъ, которые, вопреки существующимъ постановленіямъ, не будутъ имѣть надлежащихъ кордонныхъ свидѣтельствъ и не докажутъ, что оныя по какому-либо случаю ими утрачены, подвергаются за сіе:

немедленной высылкѣ за границу.

Если именующій себя иностраннымъ выходцемъ-колонистомъ не можетъ, надлежащими документами или достойными уваженія свидѣтельствами, доказать своего настоящаго состоянія и званія, или по крайней мѣрѣ, что онъ есть иностранецъ, то онъ приговаривается:

къ наказаніямъ, выше сего въ статьяхъ 951 и 952 опредѣленнымъ за бродяжество.

Наказаніямъ, за бродяжество опредѣленнымъ, подвергаются и тѣ изъ иностранцевъ, которые, прибывъ въ Россію безъ паспортовъ, при высылкѣ ихъ за границу не будутъ приняты никакимъ иностраннымъ правительствомъ.

1448. Лица, причисленныя въ податное состояніе безъ согласія общества, за выбытіе изъ онаго неизвѣстно куда, прежде введенія ихъ въ окладъ, если они будутъ высланы въ общество мѣрами правительства, или же хотя явятся добровольно, но по истеченіи уже года послѣ отлучки, подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей за каждое изъ принадлежащихъ къ семейству ихъ лицо какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.

Тѣ изъ нихъ, кои въ теченіе трехъ лѣтъ со дня отлучки ни сами въ общества не явятся, ни возвращены въ оныя не будутъ, или же, бывъ уже однажды подвергнуты по сей статьѣ денежному взысканію, вновь безвѣстно отлучатся, наказываются какъ за бродяжество.

§ 5. Приложеніе II къ ст. 70 Уложенія. Бродяги, кои подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, по наказаніи ихъ розгами, на основаніи статьи 952 сего Уложенія, назначаются сперва въ арестантскія отдѣленія на одинъ годъ, или же, когда нѣтъ достаточнаго въ то время въ сихъ отдѣленіяхъ помѣщенія, или осуждаемые будутъ признаны неспособными къ производимымъ въ оныхъ работамъ, — въ рабочій домъ или тюрьму также на одинъ годъ; по прошествіи сего года они ссылаются для водворенія въ Восточную Сибирь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не только въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, но и въ рабочихъ домахъ или тюрьмахъ не будетъ достаточнаго помѣщенія для означенныхъ лицъ, слѣдуетъ ихъ ссылать прямо въ Восточную Сибирь для водворенія. Бродяги, на основаніи настоящаго постановленія ссылаемые для водворенія въ Восточную Сибирь, употребляются тамъ въ работы по усмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ начальствъ, на основаніи правилъ, поименованныхъ въ Уставѣ о ссыльныхъ.

Примѣчаніе. Предписанныя симъ параграфомъ временныя правила не примѣняются къ евреямъ, въ отношеніи къ коимъ судебныя мѣста постановляютъ приговоры на основаніи общихъ правилъ сего уложенія.

816. (Уст. о ссыльн.). Установленнымъ для ссыльныхъ въ статьяхъ 808 и 815 наказаніямъ за побѣги подвергаются всѣ задерживаемые въ Сибири, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и задерживаемые внѣ оной бродяги,

кои при допросахъ дадутъ о себѣ ложныя показанія, или же назовутъ себя непомнящими родства, и настоящее званіе коихъ не будетъ открыто. Въ сихъ случаяхъ наблюдаются слѣдующія правила:

1) Если на бродягѣ, пойманномъ въ Восточной или Западной Сибири, и называющимъ себя непомнящимъ родства, или дающемъ ложныя показанія, не окажется, по освидѣтельствованіи, знаковъ наказанія плетьми, кнутомъ или шпицрутенами, ни знаковъ какихъ либо клеймъ, то онъ подвергается дѣйствію правилъ, въ статьѣ 632 Устава о паспортахъ и бѣглыхъ изъясненныхъ, съ назначеніемъ ему тѣлеснаго наказанія плетьми, по силѣ перваго пункта упомянутой статьи, въ мѣрѣ, установленной для ссыльно-поселенцевъ, виновныхъ въ первомъ побѣгѣ въ Сибири (ст. 808).

2) Если подобный бродяга, въ Сибири пойманный, окажется съ знакомъ клейма буквою Б (Уст. Пасп. ст. 618), или съ явственными знаками плетей, то онъ подвергается наказанію, на точномъ основаніи статей 808 и 815 сего Устава, какъ каторжный третьяго разряда, виновный въ первомъ побѣгѣ; но обращается, по силѣ 808 ст., въ рудники всегда на шестилѣтній срокъ.

3) Если же пойманный въ Сибири или внѣ предѣловъ оной бродяга неизвѣстнаго происхожденія будетъ имѣть на себѣ знаки клеймъ, установленныхъ для бѣглыхъ ссыльно-поселенцевъ (буквами С. П. или С. В.), то онъ подвергается наказанію, по правиламъ выше постановленнымъ, какъ каторжный перваго разряда срочный, бѣжавшій въ первый разъ, съ обращеніемъ въ рудники, на основаніи статьи 808: когда онъ пойманъ въ Сибири—на десять, а когда пойманъ внѣ оной—на пятнадцать лѣтъ.

4) Наконецъ, если бродяга, въ Сибири или внѣ оной захваченный и скрывающій свое происхожденіе, окажется съ знаками кнута, шпицрутеновъ, или же клеймъ буквами К. А. Т. (Улож. о наказ. 1857 г. ст. 28) или В. О. Р. (по прежнимъ уголовнымъ законамъ): то онъ считается каторжнымъ безсрочнымъ перваго разряда, бѣжавшимъ въ первый разъ, сообразно чему подвергается опредѣленному закономъ наказанію (ст. 808 и 815) и обращается въ работу. Если же на немъ будутъ знаки клейма С. К., то, смотря по числу сихъ знаковъ, ему назначается наказаніе, какъ каторжному безсрочному за второй или третій побѣгъ въ Сибири или внѣ оной.

5) При самомъ отобраніи отъ вышеозначенныхъ бродягъ, послѣ поимки, показаній, они предваряются, что въ случаѣ сокрытія ими своего происхожденія и мѣста, откуда они отлучились, съ ними поступлено будетъ по точному смыслу сей статьи.

Примѣчаніе 1. Если означенные въ сей статьѣ бродяги, коихъ происхожденіе неизвѣстно, будутъ, сверхъ бродяжества, изобличены въ какомъ-либо еще преступленіи, то за сіе они наказываются, на основаніи статьи 834, какъ ссыльные тѣхъ разрядовъ, къ коимъ они, по силѣ вышеизложенныхъ правилъ, причисляются.

Примѣчаніе 2. Бѣгло-каторжнымъ, поступившимъ на заводы до изданія правилъ 18 мая 1855 года, если происхожденіе ихъ и мѣсто побѣга остались неизвѣстны и на нихъ оказались знаки кнута, шпицрутена или клейма, назначается двадцатилѣтній срокъ пребыванія на заводахъ, а срокъ содержанія въ отрядѣ испытуемыхъ четырехлѣтній, со-

гласно ст. 569, съ тѣмъ, чтобы перемѣщаемымъ послѣ сего въ отрядъ исправляющихся двадцатилѣтній срокъ работъ былъ сокращаемъ по общему правилу, означенному въ статьѣ 582.

Въ законахъ нашихъ существуютъ слѣдующія правила относительно бродяжничества:

I. Кого считать бродягою? 1) Съ россійскими подданными, выходящими изъ-за границы безъ паспортовъ и подъ именемъ не помнящихъ родства, слѣдуетъ поступать какъ съ бродягами, на основаніи ст. 951 Уложенія о Наказаніяхъ. Изъ сего исключаются однакожъ бѣглые люди, выходящіе изъ-за границы по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ (ст. 511 Т. XIV Уст. Пасп.); 2) Когда иностранецъ прибудетъ на границу безъ установленнаго паспорта, то высылать его обратно, не испрашивая на то предварительно никакого разрѣшенія. Буде же иностранное пограничное начальство откажется отъ принятія, то поступать съ людьми сего рода по статьѣ 955 Уложенія о Наказаніяхъ. Изъ сего однако же исключаются порубежные жители, переходящіе безъ паспортовъ черезъ границу для обыкновенныхъ ежедневныхъ ихъ сношеній — гл. V сего раздѣла (ст. 516 Уст. Пасп.); 3) Бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ за бродяжество, какъ жительствующіе, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто, не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякаго средства доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся.—Бѣглыми считаются всѣ тѣ, которые отлучились отъ своихъ командъ, обществъ или помѣщиковъ безъ надлежащаго на то дозволенія далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены.—Лица, обязанныя имѣть установленныя закономъ на жительство виды, за неимѣніе оныхъ, а равно за проживательство съ видами просроченными, если они не приняли указанныхъ законами мѣръ для замѣна сихъ видовъ новыми и не могутъ представить въ оправданіе своей просрочки законныхъ причинъ, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статяхъ 61 — 64 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями и въ ст. 956 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 582 Уст. Пасп.). Въ 1868 г., относительно искорененія бродяжничества и пристанодержательства бѣглыхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края постановлены особыя правила (примѣч. къ ст. 582).—Дезертиры суть нижніе воинскіе чины, отлучившіеся отъ своихъ командъ и проживающіе гдѣ-либо безъ позволенія и паспорта своего начальства. Военными дезертирами, сверхъ лицъ, означенныхъ въ сей статьѣ, считаются также отпускные нижніе чины, не явившіеся, въ надлежащіе сроки, въ полицію, по объявленіи имъ о призывѣ на дѣйствительную службу (ст. 583 Уст. Пасп.). Въ состояніяхъ податныхъ, безвѣстное отсутствіе или самовольная отлучка считается побѣгомъ, и подлежитъ взысканіямъ, означеннымъ въ Уставѣ о Паспортахъ (прим. 2 къ ст. 8 Т. IX).—4) Остающимся у раскольниковъ попамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерній въ губернію. Въ случаѣ же переходовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними какъ съ бродягами (ст. 56 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест.); 5) Каждый еврей долженъ быть приписанъ на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній. Въ случаѣ несоблюденія сего, съ нимъ поступается какъ съ бродягою (ст. 953 Т. IX). Евреи, не имѣющіе права пріѣзда въ столицы и внутренніе города или проживающіе тамъ долѣе опредѣленнаго срока, высылаются полиціею немедленно въ мѣста ихъ осѣдлости (ст. 294 Уст. Пасп.). Въ случаѣ самовольнаго возвращенія подвергнутыхъ высылкѣ евреевъ, съ ними поступается на основаніи 951 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 295 Уст. Пасп.); 6) тѣ изъ нищихъ, которые не дадутъ о себѣ удовлетворительныхъ показаній, или будутъ изобличены въ противозаконномъ переходѣ изъ мѣста въ мѣсто, безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, должны быть представляемы куда слѣдуетъ, для поступленія съ ними на основаніи законовъ (ст. 196 Т XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест.). Буде не откроется никакихъ ясныхъ доказательствъ о званіи и мѣстѣ жительства или вѣдомствѣ взятаго нищаго, съ таковыми поступается какъ съ бродягою (ст. 202, Т XIV Уст. о пред. и прес. прест.); 7) если пойманы будутъ бродяги, скрывающіе мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали,

и имѣющіе знакъ на правой рукѣ съ буквою Б (бродяга или бѣглый), наложенный до обнародованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1863 года, то они судятся и подвергаются наказанію какъ дезертиры, за то число побѣговъ, какое они совершили (прим. къ ст. 618, Т XIV Уст. о Пасп.).

II. Порядокъ распредѣленія бродягъ: 1) коль скоро кто-либо задержанъ полиціею по неимѣнію узаконеннаго вида, но есть доказательства, свидѣтельствующія о званіи его и настоящемъ мѣстѣ жительства или вѣдомствѣ, то онъ подвергается взысканію, опредѣленному въ ст. 61 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и затѣмъ отсылается къ своему мѣсту сообразно означеннымъ доказательствамъ, порядкомъ, соотвѣтствующимъ званію его или состоянію (ст. 614 Т. XIV Уст. о Пасп.); 2) лица, кои, бывъ задержаны по неимѣнію узаконеннаго вида, объявятъ свое имя, званіе и постоянное мѣстожительство, хотя бы и безъ представленія ясныхъ о семъ доказательствъ, препровождается въ то мѣсто, откуда показали себя. Въ случаѣ дознанной затѣмъ лживости ихъ показаній, они подвергаются суду за бродяжество на основаніи правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 16 Законовъ о Судопроизводствѣ уголовномъ. Но если задержанный объявитъ себя непомнящимъ родства, или же подъ какимъ-либо предлогомъ откажется объявить о своемъ состояніи или званіи и постоянномъ мѣстѣ жительства, то онъ подвергается суду и наказанію по ст. 951 Улож. о Нак. (ст. 617 Уст. Пасп.). Когда же задержанный бродяга, называющій себя непомнящимъ родства, будетъ по обстоятельствамъ дѣла или по собственному показанію прикчаться въ уголовномъ преступленіи и вслѣдствіе того потребуются на основаніи статьи 617 предварительныя о немъ розысканія, то въ ожиданіи окончанія сихъ розысканій не содержать его въ тюрьмѣ, а отсылать немедленно въ ближайшую арестантскую роту для самыхъ тяжкихъ въ оной работъ, подъ строгимъ надзоромъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ возложить на губернское начальство той губерніи, гдѣ сія рота находится, производство всей дальнѣйшей переписки касательно собранія справокъ и учиненія изслѣдованій о такомъ бродягѣ (ст. 618 Уст. Пасп.). О всѣхъ пойманныхъ и явившихся бродягахъ, которые покажутъ себя непомнящими родства, или показанія коихъ по собраннымъ справкамъ (ст. 617) не подтвердятся, публикуется, съ описаніемъ ихъ примѣтъ, въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (ст. 620 Уст. Пасп.); 3) бродяги обоего пола, кои по свидѣтельству мѣстнаго губернскаго начальства окажутся глухими, слѣпыми и нѣмыми, или, за совершенною дряхлостію, вовсе неспособными къ слѣдованію въ Сибирь, обращаются въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія; но губернскія начальства обязаны стараться открыть истинное ихъ происхожденіе, и, въ случаѣ, если люди сіи окажутся принадлежащими обществамъ, возвращать имъ сихъ бродягъ на ихъ счетъ. Свидѣтельство о неспособности къ слѣдованію въ Сибирь производится по правиламъ, означенныхъ въ Уставѣ о Ссыльныхъ. Малолѣтнія дѣти, при бродягахъ находящіяся, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, обращенныя въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія, остаются въ вѣдомствѣ сихъ учрежденій до того времени, когда придутъ въ совершеннолѣтіе и будуть въ возможности снискивать себѣ пропитаніе. На семъ же основаніи поступается и при распредѣленіи непомнящихъ родства малолѣтнихъ бродягъ мужскаго пола, моложе восьми лѣтъ, а равно имѣющихъ отъ восьми до семнадцати лѣтъ; малолѣтнія же бродяги женскаго пола оставляются въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія до семнадцатилѣтняго возраста, а, по достиженіи имп онаго, приписываются къ податнымъ обществамъ и выпускаются изъ мѣстнаго учрежденія общественнаго призрѣнія на собственное пропитаніе, въ мѣстахъ ихъ нахожденія (ст. 631 Уст. Пасп.). Правила относительно распредѣленія бродягъ распространяются на Кавказскій и на Закавказскій край (прим. къ ст. 631 Уст. Пасп.). Правила о распредѣленіи бродягъ задерживаемыхъ въ Сибири изложены въ ст. 632 Уст. Пасп.; 4) по окончательномъ, на основаніи 631 ст., распредѣленіи тѣхъ бродягъ, коихъ настоящаго мѣста жительства и званія справками не открыто, надлежитъ вновь публиковать въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ (гдѣ бродяга былъ судимъ и получилъ окончательное назначеніе) Губернскихъ Вѣдомостяхъ: куда каждый бродяга посланъ по сему распредѣленію, и какія примѣты его. Сіи вторичныя публикаціи дѣлать съ соблюденіемъ подробностей, озна-

ченныхъ въ статьѣ 621 (ст. 633 Уст. Пасп.); 5) тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, бѣжавъ отъ службы, скроютъ по поимкѣ ихъ воинское свое званіе и будутъ причислены къ бродягамъ непомнящимъ родства, а послѣ сего показанія окажутся бѣглыми дезертирами, возвращать въ военное вѣдомство; по возвращеніи сихъ дезертировъ въ военное вѣдомство, подвергать ихъ военному суду и установленному по воинскимъ законамъ наказанію, какъ за побѣгъ изъ службы, такъ и за сокрытіе, по поимкѣ, воинскаго своего званія и за другія преступленія, если какія при побѣгѣ ими содѣяны (ст. 636 Уст. Пасп.). Постановленныя въ сей статьѣ правила не относятся до тѣхъ военныхъ дезертировъ, которые, по сокрытіи ими своего званія, осуждены были, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, за бродяжество къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, или лишены всѣхъ правъ состоянія и сосланы въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Подобныя лица, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ, до осужденія, къ военному званію, должны быть судимы, въ случаѣ совершенія ими вновь преступленій или проступковъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ о Ссыльныхъ и подвергаемы наказаніямъ, установленнымъ въ означенномъ Уставѣ (примѣч. къ ст. 636 Уст. Пасп.).—Тѣхъ изъ бродягъ, распредѣленныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на принадлежность коихъ, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени установленнаго объявленія, предъявлены будутъ отъ помѣщиковъ или подлежащихъ вѣдомствъ ясныя доказательства, возвращать имъ на ихъ счетъ, съ возмѣщеніемъ притомъ сполна всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на прокормленіе и одежду таковыхъ людей. Если же помѣщики или вѣдомства обратно ихъ получить не пожелаютъ, то никакого другого вознагражденія за нихъ не назначать. Впрочемъ, бродяги, слѣдующіе въ исправительныя арестантскія отдѣленія, не могутъ быть выдаваемы на пути слѣдованія, а возвращаются уже изъ самыхъ отдѣленій, и притомъ не иначе какъ по требованію Губернскихъ Правленій, въ которыя и доставлять сихъ бродягъ для отдачи или для отсылки по принадлежности (ст. 638 Уст. Пасп.). Бродягъ, подлежащихъ отсылкѣ въ Сибирь, но еще не отправленныхъ, также дозволяется Губернскимъ Правленіямъ возвращать помѣщикамъ или обществамъ, какъ скоро на принадлежность имъ сихъ бродягъ представлены будутъ неопровержимыя доказательства (ст. 639 Уст. Пасп.). Помѣщики и общества могутъ получать обратно опознанныхъ бродягъ и на пути слѣдованія въ Сибирь, во всякомъ губернскомъ городѣ, гдѣ ихъ застанутъ (ст. 640 Уст. Пасп.). Помѣщикъ или общество, коему отправленный въ Сибирь бродяга окажется принадлежащимъ, можетъ, по предъявленіи своихъ доказательствъ, получить его обратно, хотя бы онъ уже и достигъ тамъ мѣста водворенія (ст. 643 Уст. Пасп.); 6) если въ теченіи двухъ лѣтъ, со времени означенной въ ст. 633 публикаціи, ни отъ кого не будетъ предъявлено въ судъ иска, то, какъ поступившіе въ исправительныя арестантскія отдѣленія, въ военно-исправительныя роты или въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, или въ вѣдѣніе мѣстныхъ управленій общественнаго призрѣнія, такъ и отправленные въ Сибирь, бродяги считаются уже не подлежащими возврату. Но если дряхлые или малолѣтніе бродяги обоего пола, поступившіе въ вѣдѣніе мѣстныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія, окажутся принадлежащими обществамъ, или ихъ пожелаютъ принять къ себѣ родственники ихъ, то люди сіи возвращаются или отдаются по принадлежности, хотя бы вышеозначенный срокъ публикаціи о нихъ уже миновалъ; присемъ, съ обществъ или родственниковъ, изъявившихъ желаніе принять ихъ, берутся обязательства въ томъ, что они не допустятъ ихъ впредь къ бродяжничеству, а также взыскиваются и издержки, употребленныя на содержаніе и пересылку сихъ людей (ст. 648 Уст. Пасп.). По упущенію чиновниковъ публиковать о бродягѣ и отмѣтить въ дѣлѣ о немъ число и нумеръ послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, дѣло о возвращеніи бродяги не оканчивается; нарушенный порядокъ возстановляется публикаціею и предоставленіемъ чрезъ то, кому и въ чемъ слѣдуетъ, права на бродягу, а виновные въ вышеозначенномъ упущеніи подвергаются дѣйствію 343 статьи Уложенія о Наказаніяхъ; если же упущеніе ихъ было умышленное и сопряжено съ убытками для общества, виновные подвергаются, сверхъ того, и взысканію съ нихъ вознагражденія по ст. 59 того же Уложенія (примѣч. къ ст. 648 Уст. Пасп.); 7) бродягъ, находящихся въ вѣдѣніи мѣстныхъ учреж-

деній общественнаго призрѣнія и не подлежащихъ, по статьямъ 631 и 648 сего Устава, возвращенію, буде они окажутся поведенія хорошаго и совершеннолѣтними, дозволяется приписываться къ податнымъ обществамъ, если сами они того пожелаютъ и обществами на принятіе ихъ будетъ изъявлено согласіе. Но если они изъ тѣхъ малолѣтнихъ мужескаго пола, которые, по ст. 631, остались въ вѣдѣніи сихъ учрежденій, и, достигши совершеннолѣтія, не пожелаютъ приписаться на семъ основаніи къ податнымъ обществамъ, или, по дурному поведенію, правомъ такой приписки воспользоваться не могутъ, или, наконецъ, когда обществами не будетъ изъявлено согласія на ихъ принятіе, то они обращаются въ военно-исправительныя роты и въ исправительныя арестантскія отдѣленія, если только сіе, по состоянію ихъ здоровья, окажется возможнымъ; въ противномъ случаѣ они оставляются въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, для употребленія въ соотвѣтственныя силамъ ихъ работы (ст. 656 Уст. Пасп.); 8) пойманные и отысканные бѣглецы и бродяги подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 686 Уст. Пасп.).

§ 1. Опредѣленіе. Сопоставленіе между собою 950—955 и 1448 ст. Уложенія, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что законодательство наше различаетъ общіе и особенные случаи бродяжества. Мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ опредѣленіемъ общаго случая бродяжества, опредѣленіе же случаевъ особенныхъ, приравниваемыхъ закономъ къ бродяжеству, будетъ сдѣлано нами въ § 4, при разсмотрѣніи внѣшняго дѣйствія.

По буквальному смыслу 950 ст. Уложенія и ст. 582 Устава о Паспортахъ и Бѣглыхъ, подъ бродягами разумѣются нижеслѣдующія двѣ группы лицъ: 1) тѣ, которыя не имѣютъ никакихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, и 2) тѣ, которыя упорно отказываются объявить о своемъ состояніи или званіи.

Съ бродягами не слѣдуетъ смѣшивать бѣглыхъ и дезертировъ. Подъ бѣглыми законодательство наше разумѣетъ лицъ, отлучившихся отъ своихъ командъ, обществъ или помѣщиковъ безъ надлежащаго на то дозволенія и далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены (ст. 582 Уст. Пасп.); подъ дезертирами — нижнихъ воинскихъ чиновъ, отлучившихся отъ своихъ командъ и проживающихъ гдѣ либо безъ позволенія и паспорта своего начальства, а также отпускныхъ нижнихъ чиновъ, не явившихся въ надлежащіе сроки, въ полицію, по объявленіи имъ о призывѣ на дѣйствительную службу (ст. 583 Уст. Пасп.). Бродяги подлежатъ суду гражданскому; дезертиры же — суду военному (ст. 693 Уст. Пасп.).

§ 2. Лица, не подлежащія преданію суду за бродяжество. Субъектами 950—952 ст. Уложенія не могутъ быть: 1) клейменые бродяги; 2) малолѣтніе, не достигшіе 17-лѣтняго возраста; и 3) бродяги увѣчные.

1. Клейменые бродяги. На основаніи примѣч. къ 618 ст. Уст. о пасп. и бѣгл., если пойманы будутъ бродяги, скрывающіе мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали, и имѣющіе знакъ на правой рукѣ съ буквою В. (бродяга или бѣглый), наложенный до обнародыванія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1863 года (объ уничтоженіи клейменія), то они судятся и подвергаются наказанію какъ дезертиры, за то число побѣговъ, какое они совершили.

2. Бродяги малолѣтные. Малолѣтные бродяги обоего пола, не достигшіе 17-лѣтняго возраста, суду за бродяжество не подлежатъ. Несмотря на видимую запутанность по настоящему вопросу постановленій Уст. о паспортахъ и бѣглыхъ, правильность только что высказаннаго нами положенія доказывается нижеслѣдующими соображеніями: а) на основаніи 623 ст. Уст. пасп. и бѣгл., изд. 1857 (статья эта по прод. 1876 г. показана отмѣненною), предписывалось всѣхъ задержанныхъ по обвиненію въ бродяжествѣ, впредь до полученія по статьѣ 617 отвѣта на посланную по показанію ихъ справку, размѣщать временно слѣдующимъ образомъ: престарѣлыхъ и тѣхъ изъ малолѣтнихъ мужескаго пола, коимъ нѣтъ 8 лѣтъ, и женскаго пола, коимъ нѣтъ 17 лѣтъ отъ роду, отсылать въ пріюты общественнаго призрѣнія (2 п.); малолѣтныхъ же мужескаго пола отъ 8—17 лѣтъ—отсылать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ (п. 3). Что подобное размѣщеніе было не предварительное, а окончательное, несмотря на результатъ справки, это видно изъ 624 ст. того же Устава, предписывающей свидѣтельствовать обвиняемыхъ въ бродяжествѣ для опредѣленія ихъ лѣтъ „не только въ отношеніи къ временному ихъ положенію, но и въ отношеніи къ подсудности и наказанію за бродяжество, на случай изобличенія въ ономъ“; б) хотя приведенное нами постановленіе 623 ст. Уст. о пасп. и бѣгл. и показано нынѣ отмѣненнымъ, но эта отмѣна можетъ быть восполнена постановленіемъ 631 ст. того же Устава, которая гласитъ: „малолѣтныя дѣти, при бродягахъ находящіяся, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, обращенныя въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія, остаются въ вѣдомствѣ сихъ учрежденій до того времени, когда придутъ въ совершеннолѣтіе и будутъ въ возможности снискивать себѣ пропитаніе. На семъ же основаніи поступается и при распредѣленіи непомнящихъ родства малолѣтнихъ бродягъ мужескаго пола, моложе восьми лѣтъ, а равно имѣющихъ отъ восьми до семнадцати лѣтъ; малолѣтныя же бродяги женскаго пола оставляются въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія до семнадцатилѣтняго возраста, а, по достиженіи ими онаго, приписываются къ податнымъ обществамъ и выпускаются изъ мѣстныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія на собственное ихъ пропитаніе, въ мѣстахъ ихъ нахожденія“. Внимательное разсмотрѣніе этого законоположенія, не только даетъ право, но и обязываетъ заключить, что малолѣтныя дѣти, все равно—находятся ли они при родителяхъ-бродягахъ или же будутъ задержаны отдѣльно по обвиненію въ бродяжествѣ, суду за это преступленіе не предаются, а размѣщаются въ учрежденія общественнаго призрѣнія. Извѣстно, равнымъ образомъ, что Уставы колоній для малолѣтнихъ преступниковъ предоставляютъ колоніямъ право принимать въ число своихъ питомцевъ, безъ суда, малолѣтныхъ нищихъ и бродягъ; в) наконецъ, всякое сомнѣніе по настоящему вопросу устраняется постановленіемъ 656 ст. Уст. о пасп. и бѣгл. Согласно этой статьѣ, достигшимъ совершеннолѣтія бродягамъ, оставшимся, по ст. 631, въ вѣдѣніи учрежденій общественнаго призрѣнія, дозволяется припасаться къ податнымъ обществамъ; буде же они не пожелаютъ таковой приписки, или, по дурному поведенію, правомъ такой приписки воспользоваться не могутъ, или, наконецъ, когда обществами

не будетъ изъявлено согласіе на ихъ принятіе, то они обращаются въ военно-исправительныя роты и въ исправительныя арестантскія отдѣленія, если только сіе, по состоянію ихъ здоровья, окажется возможнымъ; въ противномъ случаѣ они оставляются въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, для употребленія въ соотвѣтственныя силамъ ихъ работы; г) иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, какъ-то видно изъ рѣшенія по дѣлу Безгодова (1872 г. № 897): въ кассаціонной жалобѣ своей Безгодовъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, присудившаго его къ наказанію за бродяжество, объясняя, что онъ задержанъ былъ за бродяжество въ 1868 г., имѣя отъ роду 16 лѣтъ, и по суду подлежалъ бы въ то время наказанію, опредѣленному несовершеннолѣтнимъ бродягамъ въ 623 ст. Т. XIV Уст. о бѣгл., а потому судъ, замедлившій рѣшеніе дѣла его три года, не вправѣ нынѣ, вопреки рѣшенію присяжныхъ, послѣдовавшему какъ о бродягѣ 16 лѣтнемъ, назначить ему наказаніе на основаніи общихъ правилъ о бродягахъ. Сенатъ отвергъ жалобу Безгодова слѣдующими двумя строчками: „ибо подсудимый, имѣя, при судебномъ разбирательствѣ дѣла о немъ, болѣе 17 лѣтъ, не обнаружилъ своего состоянія или званія". Безсодержательность этого довода очевидна: во-1-хъ, Безгодовъ могъ и во время судебнаго разбирательства не знать, кто онъ такой, а во-2-хъ, толкованіе это противорѣчитъ 624 ст. Уст. Пас., по силѣ коей возрастъ бродяги опредѣлялся во время самаго ихъ задержанія не только для предварительнаго размѣщенія ихъ, но и „въ отношеніи къ подсудности и наказанію за бродяжество". Незнаніе этой статьи не можетъ быть, конечно, поставлено въ вину ребенку-бродягѣ, но упущеніе ея изъ виду судебнымъ мѣстомъ составляетъ, конечно, по меньшей мѣрѣ, весьма и весьма прискорбную ошибку, которую и слѣдовало бы сенату поставить на видъ окружному суду.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы признаемъ, что бродяги, недостигшіе во время поимки ихъ 17-лѣтняго возраста, не подлежатъ преданію суду за бродяжество, а отдаются въ учрежденія общественнаго призрѣнія для поступленія съ ними согласно 631 и 656 ст. Уст. о пасп. и бѣглыхъ.

3. Бродяги увѣчные. Согласно 631 ст. Уст. о пасп. и бѣгл. и ст. 953 Улож., подъ увѣчными бродягами разумѣются: глухіе, слѣпые, нѣмые и дряхлые, т.-е. неспособные вовсе къ слѣдованію въ Сибирь. Лица эти не подвергаются наказанію за бродяжество, а обращаются въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія. Вопросъ о томъ, подлежатъ ли они отдачѣ въ эти учрежданія по суду или же безъ суда, долженъ быть причисленъ къ числу вопросовъ сомнительныхъ. Ст. 631 Уст. Пасп. по изд. 1857 г. гласила слѣдующее: „по наказаніи бродягъ, согласно ст. 1218 Уложенія о наказаніяхъ, они должны быть распредѣляемы слѣдующимъ образомъ"... затѣмъ въ п. 5 было помѣщено приведенное выше (ст. 953 Улож.) постановленіе объ увѣчныхъ бродягахъ. Такъ какъ ст. 1218 Улож. 1857 г. (ст. 952 по изд. 1866 г.) опредѣляла наказаніе не за бродяжество, а за ложное показаніе бродяги, то отсюда можно вывести то заключеніе, что увѣчные бродяги могли подлежать суду только лишь въ случаѣ

дачи ими ложнаго показанія; въ противномъ же случаѣ они подлежали обращенію въ учрежденія общественнаго призрѣнія порядкомъ административнымъ, безъ преданія ихъ суду. Въ пользу этого вывода говорятъ еще и нижеслѣдующія соображенія: а) ст. 631 Уст. о Пасп. изд. 1857 г., имѣла въ виду не только бродягъ, признанныхъ таковыми и наказанныхъ по приговору суда, но и бродягъ не подлежавшихъ по закону преданію суду (напр. малолѣтныхъ). По продолж. 1876 г. прежній текстъ 631 ст. замѣненъ совершенно новымъ текстомъ, ограничивающимся исключительно лишь увѣчными и малолѣтными бродягами. Это исключеніе изъ 631 ст. всѣхъ мѣръ карательныхъ, налагаемыхъ лишь силою судебнаго приговора и приравненіе бродягъ увѣчныхъ къ бродягамъ малолѣтнымъ, даетъ полное право заключить, что бродяги увѣчные не подлежатъ точно также преданію суду за бродяжество, а обращаются въ мѣстныя учрежденія общественнаго призрѣнія безъ суда, въ порядкѣ административномъ, подобно преступникамъ, совершившимъ преступленіе въ безуміи или сумашествіи (срав. ст. 95 Уложенія); б) такое же приравненіе бродягъ увѣчныхъ къ бродягамъ малолѣтнымъ находимъ мы и въ ст. 656 Уст. пасп., изд. 1857 г., и въ ст. 648 того же Устава по прод. 1876 г., и обстоятельство это можетъ быть весьма легко объяснено тѣмъ соображеніемъ, что увѣчное состояніе бродяги вызываетъ противъ него не кару закона, а лишь мѣру призрѣнія, продолжающуюся до тѣхъ поръ, покуда не будетъ открыто настоящее его званіе или состояніе; в) вопреки 631 ст. Уст. пасп., изд. 1857 г., ст. 631 того же Устава, по прод. 1876 г., а равно и ст. 953 Улож., умалчиваютъ совершенно о наказаніи увѣчныхъ бродягъ розгами, за ихъ ложное показаніе. Подобное же умолчаніе получаетъ свое значеніе и объясненіе лишь при дѣйствіи того правила, что бродяги увѣчные не подлежатъ преданію суду. И дѣйствительно, для преданія кого-либо суду необходимо опредѣлить его личность или, по крайней мѣрѣ, провѣрить данное имъ о себѣ показаніе; ничего подобнаго не требуется для помѣщенія въ учрежденіи общественнаго призрѣнія, ибо увѣчный бродяга обращается въ таковыя немедленно вслѣдъ за его задержаніемъ и затѣмъ противъ него не предпринимается никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ для предупрежденія и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; г) по смыслу 648 ст. Уст. Пасп., содержащійся въ учрежденіи общественнаго призрѣнія, увѣчный бродяга можетъ быть взятъ изъ него во всякое время обществомъ или родственниками, съ обязательствомъ не допускать его впередъ къ бродяжничеству. Очевидно, что подобное постановленіе, устраняющее всякій контроль судебной власти, было бы немыслимо, ежели бы дѣйствительно увѣчные бродяги подлежали бы преданію уголовному суду.

§ 3. Субъекгъ бродяжества и кругъ дѣйствія 950 ст. Въ мотивахъ къ 1136 ст. Проекта уложенія 1845 г. мы встрѣчаемъ слѣдующія разсужденія по поводу 950 ст. Улож. 1866 г.: „въ статьѣ 556 Устава о паспортахъ подъ именемъ бѣглыхъ или бродягъ разумѣются: 1) всѣ тѣ, кои, отлучась отъ мѣста ихъ жительства или пребыванія долѣе срока и мѣста, какіе закономъ для временныхъ отлучекъ опредѣлены, не предъявятъ ни-

какихъ законныхъ видовъ на сію отлучку, и 2) тѣ, кои, отлучась и съ вѣдома начальства и по законнымъ видамъ и паспортамъ, но потерявъ или просрочивъ оные, не представятъ въ свое время законныхъ доказательствъ въ оправданіе. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что въ сей статьѣ Устава о паспортахъ дано слову бродяга значеніе слишкомъ обширное, ибо подъ этимъ словомъ нельзя разумѣть такихъ людей, которые отлучатся только безъ видовъ или просрочатъ полученные ими виды, ибо въ сихъ проступкахъ иногда бываютъ виновны люди совершенно неукоризненнаго и чистаго поведенія. Вслѣдствіе сихъ мыслей и соображеній, мы составили новое опредѣленіе бродяжества, опредѣленіе, которое, кажется, болѣе соотвѣтствуетъ обыкновенному и истинному понятію о семъ преступленіи". Хотя данное составителями Проекта Уложенія 1845 г. новое опредѣленіе бродяжества и было включено дословно въ 582 ст. Устава о паспортахъ и бѣглыхъ, тѣмъ не менѣе прежняя редакція остальныхъ статей сего Устава осталась безъ всякихъ существенныхъ измѣненій, и законодательство продолжаетъ и до нынѣ смѣшивать бродягу съ бѣглымъ и безпаспортнымъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать хотя бы на постановленіе 688 ст. Устава Пасп. (по прод. 1876 г.), которая гласитъ, что „пойманные и отысканные бѣглецы и бродяги подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями", между тѣмъ какъ въ семъ послѣднемъ Уставѣ не упоминается ни слова о бродяжествѣ. Соображая только что сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ и заключеніямъ: а) примѣненіе установленныхъ въ законѣ наказаній за бродяжество можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда виновный будетъ принадлежать къ одной изъ тѣхъ двухъ группъ, которыя прямо поименованы въ 950 ст. Уложенія, т.-е. когда онъ не будетъ имѣть никакихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же когда онъ откажется объявить таковое; б) примѣненіе 951 ст. Уложенія къ такимъ лицамъ, которыя не соотвѣтствуютъ признакамъ 950 ст., можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда въ данномъ законоположеніи будетъ прямо и положительно сказано, что такое-то лицо не только почитается бродягою, но и подлежитъ наказанію по 951 ст. Уложенія.

Только-что выведенныя нами общія правила не теряютъ своей силы даже и тогда, когда въ данномъ законоположеніи предписано, „поступать съ такимъ-то какъ съ бродягою", ибо выраженіе „поступать какъ съ бродягою" не значитъ еще „подвергать наказанію или предавать суду за бродяжество". Въ видѣ примѣра приведемъ нижеслѣдующія законоположенія: остающимся у раскольниковъ попамъ запрещается переходить для исправленія раскольническихъ требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же перехода ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними, какъ съ бродягами (ст. 56 Т. XIV Уст. о пред. и прес. преступ.); буде не откроется никакихъ ясныхъ доказательствъ о званіи и мѣстожительствѣ или вѣдомствѣ нищаго, съ таковымъ поступается какъ съ бродягою (ст. 202 Т. XIV Уст. о пред. и прест. преступ.); каждый еврей долженъ быть приписанъ на законномъ основаніи къ одному изъ уста-

новленныхъ въ государствѣ состояній. Въ случаѣ несоблюденія сего, съ нимъ поступается какъ съ бродягою (ст. 953 Т. IX Св. Зак. о Сост.).—Было бы ошибочно думать, что всякій раскольническій попъ, не имѣющій при себѣ вида, всякій безпаспортный нищій или еврей, не приписанный ни къ какому состоянію, должны быть судимы и наказываемы какъ бродяги. Доказательства: 1) приведенное нами выше постановленіе 688 ст. Уст. Пасп., говорящей о бродягахъ подлежащихъ наказанію по Мировому Уставу, а равно и заголовокъ отд. 1 гл. IV разд. IV Уст. Пасп.: „о распредѣленіи бродягъ, когда есть доказательства о ихъ званіи, жительствѣ или вѣдомствѣ", даютъ право заключить, что выраженіе „поступать какъ съ бродягою" имѣетъ въ виду ту административную процедуру, которой обязана была слѣдовать полиція въ случаѣ объявленія въ ея районѣ безпаспортнаго лица. Эта процедура была описана въ ст. 588—590 Уст. Пасп. по изд. 1857 г., и заключалась въ слѣдующемъ: узнавъ о появленіи дезертира, бѣглаго или бродяги, Становой Приставъ обязанъ былъ немедленно схватить бѣглецовъ и чинить имъ надлежащіе, самые точные и, сколько нужно, подробные допросы (ст. 588 Уст. Пасп.); окончивъ слѣдствіе, становой представлялъ оное въ земскій судъ, который, разсортировавъ бродягъ на группы, долженъ былъ поступить съ ними „по существующимъ постановленіямъ", т.-е.: военныхъ дезертировъ и бѣглыхъ передать немедленно военному вѣдомству; бродягъ, коихъ показаніе оказалось справедливымъ, отослать по принадлежности (ихъ обществамъ или помѣщикамъ); бродягъ же настоящихъ и безпаспортныхъ предать суду (ст. 589—590 Уст. Пасп.). Изъ сказаннаго уже видно, что приведенная нами процедура имѣла своею цѣлью провѣрить личность всѣхъ такихъ людей, которыхъ законъ считалъ почему либо подозрительными. Вслѣдствіе этого, выраженіе: поступать какъ съ бродягою, означаетъ лишь то, что данное лицо причисляется къ разряду подозрительныхъ и должно, для для своей очистки, подвергнутся той процедурѣ, которая установлена Уставомъ о паспортахъ и бѣглыхъ, для бѣглыхъ, бродягъ и дезертировъ, но затѣмъ дальнѣйшая его участь должна опредѣлиться результатами этой процедуры, долженствующей выяснить, кто онъ такой: дезертиръ, бродяга, безпаспортный или обыкновенный, ни въ чемъ неповинный, смертный; 2) буквальный смыслъ 950 ст. Уложенія и мотивы къ этой статьѣ по проекту Уложенія 1845 г., изъ коихъ видно, что, начиная съ Уложенія 1845 г., въ законѣ нашемъ выработалось болѣе узкое и точное понятіе бродяжества, обнимающее собою лишь двѣ группы лицъ: не могущихъ доказать своего званія или состоянія и упорно отказывающихся объявить таковое; 3) въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 10 апрѣля 1867 г. по дѣлу крестьянина Тимофѣева.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Тимофѣевѣ, возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли примѣнять Высочайшее повелѣніе, объявленное 23 октября 1859 года, Министромъ Императорскаго Двора, къ тѣмъ изъ сектъ странниковъ или бѣгуновъ лицамъ, кои указали настоящее свое званіе и мѣстожительство. Законъ признаетъ бродягами тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ средствъ доказать настоящее свое

состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказываются (ст. 950 Улож.). Неимѣніе, такимъ образомъ, средствъ доказать званіе свое и состояніе, или же упорный отъ сего отказъ, законъ поставляетъ отличительнымъ признакомъ бродяжества, такъ какъ жительство или переходъ и переѣздъ изъ мѣста въ мѣсто безъ вѣдома подлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ еще не признается бродяжествомъ, если только не имѣется при томъ въ виду вышеуказаннаго отличительнаго признака бродяжества. Распространеніе ученія секты бѣгуновъ или странниковъ между бѣлоланцами села Коробова, которые завели у себя въ селеніяхъ и окрестныхъ лѣсахъ притоны для бѣглецовъ и бродягъ, прикрывающихся раскольническимъ фанатизмомъ, вызвало необходимость принять относительно сихъ лицъ особыя мѣры. Въ послѣдовавшемъ по сему предмету 23 октября 1859 г. Высочайшемъ повелѣніи изъяснено было, что бродяги тѣ находятъ для себя выгоднымъ прикрываться личиною религіознаго фанатизма, ибо, бывъ пойманы, выдаютъ себя за раскольниковъ, объясняютъ свои гражданскія преступленія религіознымъ характеромъ и отказываются называть себя, именуясь лишь рабами Христовыми; ихъ судятъ какъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего, при изъявленномъ раскаяніи и обращеніи къ православію (большею частію ложными), они освобождаются отъ суда и его послѣдствій, а потомъ вновь обращаются къ своему образу жизни. Посему Высочайше повелѣно было, чтобы на раскольниковъ секты бѣгуновъ или странниковъ, кои въ полицейскомъ отношеніи суть въ сущности безпаспортные бродяги, не распространять тѣхъ общихъ о раскольникахъ законоположеній, вслѣдствіе коихъ раскольникъ, объявляющій себя раскаявшимся, освобождается отъ суда, не допускать бродягъ прикрываться и религіознымъ фанатизмомъ и тѣмъ избавляться отъ наказанія за бродяжничество и, не придавая преступленіямъ бродяжничества религіознаго характера, поступать съ бродягами на общемъ законномъ основаніи, ссылая ихъ въ отдаленныя мѣста, такъ какъ никакое гражданское преступленіе лжевѣріемъ оправдываться не можетъ. Означенное Высочайшее повелѣніе не содержитъ въ себѣ ни отмѣны, ни измѣненія общихъ существующихъ правилъ о бродягахъ и въономъ не высказано того, чтобы всѣ раскольники-бѣгуны или странники признаваемы были бродягами и наказывались какъ за бродяжество; напротивъ того, повелѣно лишь не освобождать отъ суда и тѣхъ лицъ изъ означенной секты, которыя объявили бы себя раскаявшимися и не допускать бродягъ избавляться отъ наказанія, слѣдующаго по закону за бродяжничество, оправдываясь принадлежностію къ раскольнической сектѣ бѣгуновъ. За симъ лица, открывшія свое настоящее званіе или состояніе и указавшія мѣстожительство, не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1859 года, которое относится собственно, какъ то въономъ высказано, къ тѣмъ изъ выдающихъ себя за раскольниковъ секты бѣгуновъ или странниковъ, кои отказываются называть себя, именуясь лишь рабами Христовыми. Подобныя лица суть въ сущности бродяги и, слѣдовательно, на нихъ не должны быть распространяемы общія о раскольникахъ законоположенія (576 и 590 ст., 2 кн., XV т.), на основаніи которыхъ раскаявшійся раскольникъ освобождался отъ суда. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Высочайшее повелѣніе 23 октября 1859 г., относящееся до раскольниковъ секты бѣгуновъ въ тѣсномъ смыслѣ, не можетъ быть распространяемо на тѣхъ изъ означенной секты, званіе коихъ и мѣстожительство извѣстны и съ коими, слѣдовательно, надлежитъ поступать на общемъ законномъ основаніи (Высоч. утв. 10 апр. 1867 г. мнѣніе Госуд. Сов. по дѣлу крестьян. Тимофѣева).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ разсмотрѣнію самаго субъекта преступленія. Хотя по буквальному смыслу 950 ст. Уложенія, бродягою можетъ быть безразлично всякое лицо, т. е. не только русскіе поданные, но и иностранцы, тѣмъ не менѣе субъекты бродяжества по нашему закону должны быть раздѣлены на общихъ и особенныхъ. Различіе между ними заключается въ слѣдующемъ: 1) обыкновенными бродягами должны быть почитаемы всѣ тѣ лица, которыя подходятъ подъ условія бродяжества, указанныя въ 950 ст. Уложенія. Такіе бродяги должны под-

лежать наказанію по 951 ст. Уложенія; 2) особенными бродягами слѣдуетъ считать лицъ, виновныхъ въ совершеніи такихъ дѣйствій, которыя хотя и не подходятъ подъ признаки 950 ст., но которыхъ законъ прямо и положительно предписываетъ наказывать какъ за бродяжество. Такія лица должны подлежать отвѣтственности на основаніи спеціальныхъ о нихъ постановленій и могутъ быть наказываемы по 951 ст. Уложенія лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда самъ законъ предписываетъ опредѣлить имъ наказаніе именно по означенной статьѣ. Къ такимъ особеннымъ бродягамъ принадлежатъ: 1) иностранцы, самовольно возвратившіяся въ Россію послѣ двукратной высылки ихъ за границу (ст. 954); 2) иностранцы прибывшіе въ Россію безъ установленныхъ видовъ на жительство (ст. 955); 3) лица, причисленныя въ подобное состояніе безъ согласія общества и выбывшія неизвѣстно куда, прежде введенія ихъ въ подушный окладъ, въ случаѣ отлучки свыше трехъ лѣтъ, или въ случаѣ вторичной отлучки (2 п. 1448 ст.) и 4) евреи, самовольно возвратившіеся въ мѣста, въ коихъ жительство имъ воспрещено, послѣ того, какъ они были высланы оттуда въ мѣста ихъ осѣдлости (ст. 294—295 Уст. о пасп. и бѣгл.).

§ 4. Внѣшнее дѣйствіе. Характеръ дѣянія бродяжества находится въ прямой и неразрывной связи съ характеромъ субъекта этого преступленія. Въ силу этого законъ различаетъ слѣдующіе случаи или виды бродяжества:

А. Бродяжество въ собственномъ смыслѣ (ст. 950—951). Согласно сказанному выше (§ 3), по поводу круга дѣйствія 950 ст. и по буквальному смыслу 950 ст. Улож. и ст. 582 Уст. о пасп. и бѣгл., для наказуемости за бродяжество недостаточно проживательства, перехода или переѣзда безъ установленныхъ видовъ, съ видами просроченными или ненадлежащими, т. е учиненія проступковъ, предусматриваемыхъ 60—63 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а необходима безусловно наличность одного изъ двухъ слѣдующихъ признаковъ: 1) отсутствіе у лица всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе или 2) упорный съ его стороны отказъ объявить свое состояніе или званіе.

Только эти два признака или условія содержатся въ 950 ст. Уложенія; а такъ какъ опредѣленіе бродяжества заключается именно только въ этой статьѣ Уложенія, то посему всѣ остальные признаки, должны быть почитаемы признаками случайными, а не существенными. На этомъ основаніи и упоминаемые въ 951 ст. Уложенія признаки: „названіе себя непомнящимъ родства“ и „отказъ объявить о своемъ постоянномъ мѣстѣ жительства“, должны быть причисляемы къ числу такихъ условій, наличность коихъ можетъ подать поводъ къ примѣненію наказанія за бродяжество лишь въ томъ случаѣ, когда обвиняемый не докажетъ своего состоянія или званія или же упорно отъ сего отказывается.

Обратимся теперь къ анализу выставленныхъ Уложеніемъ существенныхъ признаковъ бродяжества.

Первый признакъ долженъ заключаться въ отсутствіи всякихъ средствъ доказать свое настоящее состояніе или званіе. Подъ званіемъ или состояніемъ, какъ это подробно развито нами въ своемъ мѣстѣ (см. Т. III, стр.

186—189), слѣдуетъ разумѣть то состояніе или ту сословную группу, къ которой принадлежитъ обвиняемый въ бродяжествѣ, а для именующихъ себя иностранцами—то подданство, въ которомъ они находятся. Отсюда уже ясно, что названіе, хотя бы и вполнѣ вѣрное, своего имени, отчества и фамиліи не избавляетъ еще отъ наказанія за бродяжество.

Выраженіе: „безъ всякихъ средствъ" доказать свое настоящее состояніе или званіе, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что законъ требуетъ только одного—удостовѣренія своей личности, т.-е. подтвержденія, что обвиняемый есть дѣйствительно то лицо по имени и состоянію, коимъ онъ себя именуетъ, причемъ совершенно безразлично, будетъ ли это обстоятельство доказано письменными документами, или же свидѣтельскими показаніями. По сему, напримѣръ, лицо доказавшее свое происхожденіе отъ другого, но не имѣющее установленнаго вида, можетъ быть судимо лишь какъ безъ паспортный, но не какъ бродяга. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и наша судебная практика (1875 г. № 26, фонъ-Горнца).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло объ именующемъ себя дворяниномъ Анатоліѣ Николаевѣ фонъ-Горнцъ, который Курскимъ Окружнымъ Судомъ приговоренъ былъ къ наказанію за бродяжничество, Харьковская Судебная Палата нашла, что подсудимый, хотя и не доказалъ своего дворянскаго состоянія, но доказалъ свое происхожденіе, и что отсутствіе у него документа о его званіи слѣдуетъ отнести къ равнодушію его отца (фонъ-Горнцева) и чиновника Выродова, у котораго подсудимый жилъ съ малолѣтства. По симъ соображеніямъ, находя, что подсудимый не можетъ быть признанъ бродягою по 950 и 951 ст. Уложенія, Палата опредѣлила—называющему себя Анатоліемъ Николаевымъ фонъ-Горнцъ предоставить приписаться къ одному изъ податныхъ состояній. Въ кассаціонномъ протестѣ, поданномъ на этотъ приговоръ, Товарищъ Прокурора Палаты объясняетъ, что оный постановленъ съ нарушеніемъ прямаго смысла 950 ст. Уложенія, такъ какъ, признавъ подсудимаго недоказавшимъ своего дворянскаго состоянія, Палата не могла не признать его бродягою; къ признанію же его доказавшимъ свое происхожденіе не представляется достаточныхъ основаній.

Сенатъ оставилъ этотъ протестъ безъ послѣдствій, такъ какъ одно признаніе Палатою подсудимаго фонъ-Горнца не доказавшимъ принадлежности его къ дворянскому сословію не можетъ быть принято за основаніе къ примѣненію 950 ст. Уложенія; приводимое же въ протестѣ указаніе на недостаточность основаній къ заключенію о томъ, что подсудимый доказалъ свое происхожденіе, относится до существа дѣла, и потому (ст. 5 учр. Суд. Уст.) не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціоннаго суда (1875 г., № 26, фонъ-Горнца),

Коль скоро подсудимый доказалъ свое званіе или состояніе, то вопросъ о томъ, указалъ онъ или нѣтъ свое постоянное мѣсто жительство, представляется совершенно безразличнымъ, ибо подсудимый можетъ и не имѣть постояннаго мѣста жительства, таковы, напримѣръ, неслужащіе и не записанные въ губернскіе родословныя книги дворяне. Несомнѣнно, что ежели законъ (ст. 951 Улож.) и упомянулъ спеціально о сокрытіи постояннаго мѣста жительства, то только потому, чтобы показать, что лица, недоказавшія своего званія, должны быть наказываемы какъ бродяги, ежели они не объявятъ мѣста постояннаго своего жительства, и тѣмъ лишатъ правительство возможности собрать необходимыя свѣдѣнія о дѣйствительной принадлежности ихъ къ тому состоянію, къ которому они себя причисляютъ, но доказать

принадлежность къ которому никакихъ средствъ не имѣютъ. Такъ смотрить на этотъ вопросъ и кассаціонный судъ, коимъ разъяснено, что „бродягами по закону признаются не имѣющіе никакихъ средствъ доказать свое состояніе или званіе или упорно отъ сего отказывающіеся (Улож. ст. 950); въ первомъ случаѣ о подобныхъ лицахъ, объявившихъ свое званіе или состояніе, собираются свѣдѣнія (ст. 617 Уст. о Пасп.), и наказанію за бродяжество они подлежатъ лишь тогда, когда показанія ихъ не подтвердятся; а во второмъ случаѣ, задержанные, какъ упорно отказывающіеся объявить о своемъ состояніи, званіи или мѣстѣ жительства, немедленно подвергаются суду и наказанію (1870 г. № 617, Тиханова).

Второй видъ бродяжества состоитъ въ отказѣ обвиняемаго въ бродяжествѣ доказать или дать правительству возможность установить его званіе. Это опредѣленіе вытекаетъ прямо изъ словъ 950 ст. „или же упорно отъ сего (т.-е. отъ доказательства званія) отказывающіеся“. Таковы, напримѣръ, случаи: когда лицо откажется объявить свое имя; когда оно, назвавъ свое имя, станетъ показывать себя непомнящимъ родства, умалчивая при этомъ о своемъ званіи и состояніи; когда оно назовется непомнящимъ родства (т.-е. неизвѣстно отъ кого происходящимъ), объявитъ свое званіе, но откажется подтверждать тожество своей личности, или не укажетъ постояннаго своего мѣста жительства, и тѣмъ лишитъ возможности правительство навести надлежащія о немъ справки. Словомъ, для преступности разсматриваемаго нами случая бродяжества, необходимо со стороны обвиняемаго: или 1) совершенное умолчаніе о томъ, кто онъ такой („рабъ Христовъ“, „помнишь какъ звали“, „а я за нимъ“ и т. п.), или 2) отказъ представить доказательства своего званія или 3) лишеніе правительства возможности удостовѣрить тожество личности обвиняемаго посредствомъ сокрытія имъ своего постояннаго мѣста жительства или ложныхъ о немъ показаній.

Б. Самовольное возвращеніе евреевъ однажды уже высланныхъ изъ мѣстъ, въ коихъ запрещено имъ жительство (ст. 294—295 Уст. Пасп.). Настоящій случай предусматривался прежде 1228 ст. Уложенія, изд. 1857 г. *). Изъ сравнительнаго указателя къ Уложенію изд. 1866 г. видно, что ст. 1217 изд. 1857 г. показана замѣненною или вошедшею въ составъ ст. 951 Уложенія 1866 г. Вслѣдствіе этого 1228 ст., по изд. 1857 г., не можетъ быть признана утратившею свою силу, а постановленія 294—295 ст. Уст. Пасп. лишенными уголовной санкціи.

Обратимся теперь къ самому составу проступка. Законъ, опредѣливъ евреямъ извѣстный районъ для ихъ жительства, воспрещаетъ имъ пребываніе въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Нарушеніе сего запрета и со-

*) Ст. 1228 Уложенія, изд. 1857 г., гласила:

Евреи за проживательствс безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами внѣ черты, для постояннаго ихъ жительства назначенной,

сверхъ взысканій и наказаній, опредѣленныхъ выше сего въ статьяхъ 1221 и 1226, и на томъ же основаніи, подвергаются высылкѣ въ мѣста ихъ осѣдлости.

Этимъ же наказаніямъ подвергаются они за проживательство на недозволенномъ имъ отъ границъ Имперіи пространствѣ. Въ случаѣ самовольнаго послѣ высылки ихъ возвращенія въ сіи мѣста, съ ними поступается на основаніи предшедшей 1217 ст. (ст. 951 Улож., изд. 1866 г.).

ставляетъ мотивъ уголовнаго закона 1228 ст. Улож. по изд. 1857 г. Согласно Уставу о паспортахъ и бѣглыхъ, евреи, нарушившіе помянутый запретъ, т.-е. прибывшіе въ столицы или внутренніе города, въ коихъ запрещено имъ пребываніе, или оставшіеся тамъ долѣе опредѣленнаго срока, высылаются полиціею немедленно въ мѣста ихъ осѣдлости (ст. 294); въ случаѣ же самовольнаго возвращенія подлежащихъ такой высылкѣ евреевъ, они подлежатъ отвѣтственности по 951 ст. Уложенія, т.-е. преслѣдуются и наказываются какъ бродяги.

Съ перваго взгляда уже видно, что самовольное возвращеніе однажды уже высланныхъ евреевъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ понятіемъ бродяжества, которое изложено въ 950 ст. Уложенія и подходитъ болѣе всего подъ дѣйствія 63 ст. Уст. о Нак., преслѣдующей, между прочимъ, за „самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы".

Вотъ почему необходимо установить съ точностію признаки настоящаго проступка. По нашему мнѣнію, для примѣненія 951 ст. къ самовольно возвратившемуся еврею необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) Чтобы обвиняемый былъ высланъ изъ „столицъ" или „городовъ" (ст. 294 Уст. Пасп.), находящихся внѣ черты для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ;

б) Чтобы обвиняемый былъ высланъ именно за то, что прибылъ въ такую мѣстность, въ которой не дозволено жительствовать евреямъ, или за то, что пробылъ въ означенной мѣстности долѣе опредѣленнаго на то срока (ст. 294 Уст. Пасп.). Посему, высылка еврея по какимъ либо другимъ причинамъ или прибытіе его снова въ запрещенную мѣстность, когда передъ этимъ онъ за подобное нарушеніе высылаемъ не былъ, уничтожаютъ и самое понятіе проступка, а стало быть дѣлаютъ невозможнымъ и самое примѣненіе 951 ст. Уложенія, не устраняя, однакоже примѣненія 63 ст. Уст. о Нак. о самовольномъ возвращеніи въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы;

в) Чтобы обвиняемый вернулся снова въ такую мѣстность, въ которой пребываніе ему воспрещено дѣйствующими въ то время законами. Вслѣдствіе этого не будетъ преступленіемъ самовольное возвращеніе еврея въ такую мѣстность, въ которой хотя ему и было прежде запрещено жительство, но въ которой новые законы дозволяютъ проживаніе евреевъ;

г) Чтобы обвиняемый вернулся „самовольно", т. е. безъ спеціальнаго на то разрѣшенія правительства. Посему не будетъ преступленіемъ, коль скоро еврей прибылъ въ данную мѣстность, имѣя въ рукахъ своихъ паспортъ или иной видъ, дозволяющій ему отлучку именно въ эту мѣстность;

д) Чтобы обвиняемый прибылъ въ запрещенную ему мѣстность съ цѣлію болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ оной. Хотя этого признака не содержится въ 294—295 ст. Уст. о Пасп., но онъ разумѣется само собой, ибо законъ не запрещаетъ еврею временный проходъ или проѣздъ по желѣзной дорогѣ черезъ такія мѣстности, въ коихъ жительство ему воспрещается *).

*) Въ Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ содержатся нижеслѣдующія правила, касательно постояннаго мѣстожительства евреевъ:

В. Самовольная отлучка и безвѣстное отсутствіе прежде введенія въ подушный окладъ лицъ, причисленныхъ въ податное состояніе безъ согласія общества (ст. 1448 Уложенія). По буквальному смыслу 1448 ст. Уложенія, преступленіе должно заключаться въ безвѣстномъ отсутствіи въ теченіи свыше трехъ лѣтъ прежде введенія въ окладъ лицъ, приписанныхъ въ податное состояніе безъ согласія общества,

---

16. Евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской, а также въ губерніи Кіевской, кромѣ губернскаго города Кіева, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ правилъ: 1) въ губерніяхъ Витебской и Могилевской евреямъ дозволяется жительство въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ, безъ водворенія въ оныхъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, а въ городѣ Николаевѣ дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ п. 1 примѣчанія 2 къ ст. 128 Устава Торговаго; 2) относительно пребыванія евреевъ въ Западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ губерніи Бессарабской, въ пятидесятиверстномъ отъ границы пространствѣ, соблюдаются правила, постановленныя ниже, въ статьѣ 23 и примѣчаніи къ ней.

Примѣчаніе. Евреи изъ губерній: Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, могутъ перечисляться во всѣ мѣста Имперіи, лежащія въ общей чертѣ ихъ осѣдлости; въ другія же части Имперіи могутъ перечисляться только тѣ изъ нихъ, коимъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи даровано особыми распоряженіями правительства.

17. Нижеслѣдующимъ лицамъ изъ евреевъ дозволяется селиться внѣ черты постояннаго мѣстожительства евреевъ:

1) Евреямъ-купцамъ первой гильдіи, какъ россійской Имперіи, такъ и губерній Царства Польскаго, дозволяется приписываться на общемъ основаніи и внѣ черты настоящей ихъ осѣдлости, въ купечество же первой гильдіи, ко всѣмъ вообще городамъ россійской Имперіи, а равно и Закавказскаго края, и пріобрѣтать право постояннаго въ нихъ жительства по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Торговомъ.

Примѣчаніе. Въ городахъ: Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, дозволяется евреямъ-купцамъ водворяться и торговать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 128 примѣч. 2 Уст. Торговаго.

2) Евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ Университета, могутъ имѣть постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, для занятія торговлею или промышленностію. Лица сіи, а также евреи-врачи принятые на службу на основаніяхъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію отъ правительства и особыхъ по сему предмету узаконеній, во время пребыванія внѣ мѣстъ, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ изъ своихъ единовѣрцевъ, но не болѣе двухъ; тѣ же изъ нихъ, которые запишутся въ купцы второй гильдіи, могутъ, сверхъ того, имѣть еще одного приказчика, или конторщика, изъ своихъ единовѣрцевъ же, съ тѣмъ, чтобы сіи приказчики или конторщики и домашніе слуги не были употребляемы по управленію или наблюденію за подрядами, взятыми евреями-купцами во внутреннихъ губерніяхъ.

3) Евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ дозволяется проживать, по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, не исключая губерній Прибалтійскихъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) желающіе воспользоваться сказаннымъ разрѣшеніемъ обязаны для полученія паспорта или билета представить въ надлежащее мѣсто: цеховые ремесленники—свидѣтельство на званіе мастера или подмастерья въ одномъ изъ городовъ, имѣющихъ цеховое устройство, а также удостовѣреніе полиціи въ томъ, что они не состоятъ подъ судомъ; винокуры, механики и вообще ремесленники, занимающіеся вообще не цеховыми мастерствами—

или же въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за только что поименованное преступленіе. Для уясненія себѣ истиннаго смысла и значенія 1448 ст., необходимо обратиться къ тѣмъ мотивамъ, которые были положены въ основаніе 1852 статьи Проекта Уложенія 1845 года. Означенные мотивы гласятъ: „въ § 71 Приложенія къ ст. 1518 Свода Законовъ о состояніяхъ постановлено: вольноотпущенные до ревизіи люди, не подавшіе во

засвидѣтельствованныя полиціею удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ (или ихъ уполномоченныхъ), въ заведеніяхъ которыхъ они занимались производствомъ мастерства или обучались оному, о знаніи ими своего мастерства. б) Евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ во время пребыванія ихъ внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, дозволяется имѣть при себѣ членовъ своихъ семействъ, т.-е. женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ; если же впослѣдствіи окажется, что у еврея-ремесленника будетъ проживать, сверхъ упомянутыхъ членовъ его семейства и учениковъ, кто-либо посторонній изъ его единовѣрцевъ, то виновный ремесленникъ въ первый разъ подвергается за сіе денежному штрафу въ размѣрѣ пятидесяти рублей, а затѣмъ, при повтореніи того же проступка, высылается, по распоряженію губернскаго начальства, на жительство въ черту постоянной осѣдлости евреевъ. в) Молодымъ евреямъ, которымъ не болѣе восемнадцати лѣтъ отъ роду, хотя бы они и не принадлежали къ ремесленному сословію, для обученія мастерствамъ разрѣшается пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдлости евреямъ, но съ ограниченіемъ времени ихъ тамъ пребыванія срокомъ тѣхъ договоровъ (не свыше однако же пяти лѣтъ), которые будутъ ими заключены съ принявшими ихъ для обученія мастерствамъ. При семъ возлагается на мѣста и лица, которымъ по закону порученъ надзоръ за ремесленными заведеніями, имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы евреи, поступившіе въ обученіе ремеслу, непремѣнно занимались симъ дѣломъ, а въ противномъ случаѣ высылать ихъ въ мѣста осѣдлости евреевъ, порядкомъ, выше, въ семъ пунктѣ, указаннымъ. Тѣ же изъ нихъ, кои, по окончаніи ученія, получили отъ мастеровъ своихъ одобрительные аттестаты, могутъ оставаться на жительствѣ и внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, повсемѣстно, не исключая губерній Прибалтійскихъ, по указаннымъ паспортамъ и билетамъ. г) Всѣ постановленія, изложенныя въ Ремесленномъ Уставѣ, сохраняютъ свою силу и относительно евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они изберутъ внѣ черты, для постоянной ихъ осѣдлости назначенной.

4) Въ Курляндской губерніи, а равно въ посадѣ Шлокѣ, Лифляндской губерніи, постоянное жительство разрѣшается тѣмъ только евреямъ, кои тамъ записаны по ревизіи до 13 апрѣля 1835 года; переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещается. Изъ поселенныхъ въ посадѣ Шлокѣ евреевъ тѣ только могутъ быть допускаемы къ постоянному жительству въ городѣ Ригѣ, кои дѣйствительно имѣли въ ономъ постоянное пребываніе до 17 декабря 1841 года; переходъ же ихъ на жительство въ Ригу не только изъ другихъ губерній, но и изъ посада Шлокъ, воспрещается.

5) Евреи Бухарскіе и Хивинскіе, а равно и евреи другихъ Средне-Азіатскихъ владѣній, могутъ, съ разрѣшенія Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, вступать въ подданство Россіи, съ припискою сихъ евреевъ къ пограничнымъ городамъ Оренбургскаго края, подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, установленныхъ для евреевъ русскихъ подданныхъ.

18. Евреямъ-купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ изъ мѣщанъ дозволяется жить внѣ городовъ, къ коимъ они приписаны, и мѣстечекъ, гдѣ показаны по ревизіи (въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имъ сіе не воспрещено) не иначе, какъ по паспортамъ, на общихъ правилахъ, установленныхъ для другихъ городскихъ обывателей одинаковаго съ ними званія. Отъ обязанности имѣть въ семъ случаѣ паспорты изъемлются только хозяева и мастеровые люди фабричныхъ заведеній, состоявшихъ въ уѣздѣ того же города, къ коему они приписаны.

19. Евреямъ закройщикамъ и портнымъ дозволяется имѣть жительство при полкахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, во внутреннихъ губерніяхъ, на то время, на которое военное начальство заключитъ съ нимъ контракты, но не болѣе, какъ по одному таковому еврею на каждый полкъ и военно-учебное заведеніе, и при томъ подъ строгимъ надзоромъ мѣстной поли-

время производства оной о себѣ и семействахъ своихъ сказокъ и не приписавшіеся ни къ какому званію, обращаются, яко бродяги, въ военное вѣдомство, и способные изъ нихъ опредѣляются на службу, а малолѣтные въ батальоны кантонистовъ; неспособные же отсылаются на поселеніе. Вольноотпущенныя лица женскаго пола, не выбравшія въ установленный срокъ рода жизни и найденныя въ семъ положеніи не далѣе тридцати верстъ отъ

ніи, чтобы евреи сіи въ точности соблюдали постановленныя въ законахъ правила, относительно образа жизни ихъ въ мѣстахъ, находящихся за чертою постояннаго жительства евреевъ. При семъ строжайше воспрещается имъ заниматься другими промыслами и денежными оборотами.

20. Въ губерніяхъ Витебской и Могилевской разрѣшается евреямъ производство по подрядамъ шоссейныхъ работъ въ селеніяхъ, съ тѣмъ только, чтобы они по окончаніи производства работъ не имѣли тамъ постояннаго пребыванія.

21. Евреямъ Ковенской губерніи дозволяется наниматься для производства шоссейныхъ работъ въ предѣлахъ губерніи Курляндской, но съ тѣмъ, чтобы евреи, по окончаніи срока найма ихъ, не имѣли постояннаго пребыванія въ Курляндской губерніи.

22. Воспрещеніе евреямъ жительства въ Кіевѣ, Харьковѣ, а иногороднымъ въ Ригѣ, не распространяется на евреевъ, состоящихъ при Генералъ-Губернаторахъ и Губернаторахъ для исполненія порученій по предметамъ, требующимъ особаго знанія всѣхъ правилъ и обрядовъ еврейскаго закона, пока они остаются въ сей должности.

23. Евреямъ въ Западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ губерніи Бессарабской не воспрещается имѣть постоянное жительство на пятидесятиверстномъ отъ границъ пространствѣ, а равно и сохранять пріобрѣтенную въ той чертѣ до 27 октября 1858 года недвижимую собственность, хотя бы они и не принадлежали къ находящимся тамъ обществамъ, если они до 27 октября 1858 года приписаны были къ тамошнимъ обществамъ. Но причисленіе къ таковымъ обществамъ евреевъ вновь, а также пріобрѣтеніе ими недвижимой собственности и владѣніе оною въ той чертѣ воспрещается евреямъ, до 27 октября 1858 года къ тѣмъ обществамъ не принадлежавшимъ.

Примѣчаніе. Въ отношеніи къ евреямъ, проживающимъ въ пятидесяти верстномъ пространствѣ отъ Западной границы, изобличаемымъ или подозрѣваемымъ въ контрабандномъ промыслѣ, предписаны слѣдующія мѣры:

1) Изобличенные въ тайномъ провозѣ товаровъ и вообще контрабандномъ промыслѣ и участіи въ онымъ евреи, сверхъ другихъ, опредѣленныхъ за контрабанду наказаній (Улож. о Наказ., ст. 744—821), немедленно удаляются изъ означеннаго пространства, о чемъ судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ сего рода и должны означать въ своихъ приговорахъ.

2) Главнымъ мѣстнымъ начальникомъ губерній предоставляется удалять за пятидесяти верстную черту и тѣхъ евреевъ, кои, не бывъ по судебнымъ рѣшеніямъ совершенно оправданы, оставляются, за недостаткомъ полныхъ доказательствъ, въ подозрѣніи или кои, по дѣламъ о задержанной контрабандѣ, разрѣшаемымъ таможеннымъ начальствомъ, будутъ окончательными рѣшеніями признаны виновными въ контрабандѣ. Таковая мѣра безъ судебнаго постановленія принимается противъ тѣхъ изъ евреевъ, удаленіе коихъ начальство таможеннаго округа найдетъ нужнымъ по имѣющимся о неблагонадежности ихъ свѣдѣніямъ, и Генералъ-Губернаторы сами могутъ приводить сіе въ исполненіе, если еврей временно пребываетъ въ пятидесятиверстной чертѣ и подлежитъ высылкѣ въ мѣсто, гдѣ записанъ по ревизіи. Если же еврей принадлежитъ къ обществу, находящемуся въ пятидесятиверстной чертѣ, то объ удаленіи его изъ оной представляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ испрашивается разрѣшеніе о тѣхъ, которые дѣйствительно будутъ нуждаться въ пособіи или льготѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, даетъ окончательное разрѣшеніе по сему предмету.

3) Евреи, предназначенные къ удаленію изъ пятидесятиверстнаго отъ границы пространства, какъ водворенные съ припискою къ обществамъ, такъ и временно тамъ живущіе,

мѣста прежняго жительства, подвергаются полицейскому исправленію и затѣмъ приписываются къ какому-либо обществу, или по ихъ желанію, или по разсмотрѣнію мѣстнаго начальства; найденныя же въ дальнѣйшей отлучкѣ признаются бродягами и вслѣдствіе того отсылаются на поселеніе. Въ статьѣ же 1082 Свода Законовъ о состояніяхъ предписано—съ лицами, отсуждаемыми изъ помѣщичьяго владѣнія, неизбравшими рода жизни въ

пересылаются со всѣмъ ихъ семействомъ; въ послѣднемъ случаѣ, какъ уже и выше сказано въ тѣ мѣста, въ которые они приписаны по ревизіи. Всѣ евреи, удаленные, по пунктамъ 1 и 2 сего примѣчанія, за пятьдесятъ верстъ отъ границы, лишаются навсегда права жительства въ сей чертѣ и въѣзда въ оную, о чемъ должно быть означаемо и въ паспортахъ, какіе они будутъ получать, по удаленіи изъ пограничной черты.

4) Жена и несовершеннолѣтнія дѣти такихъ евреевъ, вмѣстѣ съ ними, но безъ участія въ ихъ винѣ, выселяемыя, лишаются права жительства въ сей чертѣ и въѣзда въ оную,—первыя при жизни только мужа, а послѣднія—до совершеннолѣтія.

27. Изъ евреевъ, находившихся въ Ставропольской губерніи и Закавказскомъ краѣ до обнародованія Положенія Комитета Министровъ 1837 года мая 18, оставлены тамъ тѣ, кои жили цѣлыми селеніями и упражнялись въ хлѣбопашествѣ, съ предоставленіемъ имъ пользованія общими правами, какія для нихъ въ мѣстахъ общей ихъ осѣдлости постановлены; но другимъ евреямъ постояннаго водворенія въ томъ краѣ отнюдь болѣе не дозволяется. Что касается евреевъ ремесленниковъ, то надлежитъ поступить съ ними на точномъ основаніи статьи 289 сего Устава.

28. Евреямъ мастеровымъ дозволяется жительство въ укрѣпленіяхъ восточнаго берега Чернаго моря и портовыхъ городахъ: Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухумъ-Кале, но не иначе какъ временно, съ тѣмъ еще, чтобы евреи, подъ видомъ временнаго жительства, не дѣлали тамъ постоянныхъ поселеній.

Евреямъ-ремесленникамъ дозволяется жительство: въ укрѣпленіяхъ восточнаго берега Чернаго моря и портовыхъ городахъ Темрюкѣ и Сухумъ-Калѣ, и на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго моря, въ портовомъ городѣ Петровскѣ, но не иначе, какъ временно, и съ тѣмъ, чтобы кругъ промышленной дѣятельности ихъ не выходилъ за предѣлы сихъ городовъ.

29. Воспрещеніе евреямъ имѣть постоянное жительство въ портовыхъ городахъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря не распространяется на караимовъ, которымъ дозволяется причисляться къ портовымъ городамъ означеннаго берега, жить и владѣть въ оныхъ собственностью.

30. Евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными въ Уставѣ о Ссыльныхъ (ст. 872, 878 и 893 по прод.).

Примѣчаніе. Генералъ-губернаторамъ западной и восточной Сибири разрѣшается допустать евреевъ къ производству винокуренія на тамошнихъ заводахъ, хотя бы они и не были приписаны къ сибирскимъ губерніямъ и не состояли въ гильдіи, для чего дозволено выдавать такимъ евреямъ паспорты изъ постоянныхъ мѣстъ ихъ жительства на пребываніе въ Сибири для винокуренія.

31. Какъ жены, по общему закону, слѣдуютъ состоянію своихъ мужей, то еврейскія жены (?!), состоящія въ замужествѣ за христіанами, имѣютъ жительство съ ихъ мужьями; но въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей приметъ христіанскую вѣру, а жена его остается въ прежнемъ законѣ и бракъ ихъ по законамъ гражданскимъ не будетъ расторгнутъ, ни тому, ни другой не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена.

33. Севастопольскому и Николаевскому Военному Губернатору предоставляется разрѣшать пребываніе во ввѣренныхъ управленію его городахъ вдовамъ, матерямъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, находящихся на службѣ по морскому вѣдомству и имѣющихъ на сей службѣ постоянное въ помянутыхъ городахъ пребываніе, но не иначе впрочемъ, какъ, по точномъ удостовѣреніи въ дряхлости таковыхъ вдовъ и невозможности ихъ безъ пособія дѣтей доставать себѣ пропитаніе.

121. Евреямъ выдаются билеты изъ думъ, магистратовъ и ратушъ на отлучку въ тѣ только

определенный закономъ срокъ, поступать какъ съ праздношатающимися. Находя, что сіи наказанія весьма строги и, какъ смѣемъ думать, несоразмѣрны съ виною, ибо нарушенія вышеозначенныхъ правилъ бываютъ нерѣдко слѣдствіемъ небреженія или и незнанія, мы полагаемъ, что довольно за сіе подвергать сперва лишь денежному взысканію, и только въ случаѣ, когда они и за симъ не исполнятъ постановленій закона, то уже, какъ явныхъ

губерніи, гдѣ дозволено имѣть постоянное жительство. (Что же касается до паспортовъ евреямъ-купцамъ и ихъ приказчикамъ, на проѣздъ ихъ во внутреннія губерніи по торговымъ дѣламъ, то трактовавшая о семъ предметѣ 122 ст. Уст. Пасп. показана замѣненною по прод. 1876 года общею, 92, статьею о паспортахъ для купечества).

125. По истеченіи срока каждаго изъ билетовъ, взявшему мѣсячный, двухмѣсячный или трехмѣсячный билетъ, ежели бы въ срокъ не успѣлъ онъ возвратиться въ домъ, дается мѣсяцъ льготы, и сія мѣсячная просрочка въ вину не ставится; но долѣе никакая отсрочка терпима быть не должна.

283. Внѣ черты постояннаго жительства евреевъ, за исключеніемъ мѣстностей, упомянутыхъ выше, въ статьяхъ 16 и 17, дозволяется имъ пребываніе только временно: 1) для принятія наслѣдства; 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ полицейское начальство своею властью можетъ дозволять пребываніе евреямъ не болѣе шести недѣль, а дальнѣйшее пребываніе зависитъ отъ Губернскаго Правленія, по причинамъ, заслуживающимъ уваженія. Но Губернское правленіе не можетъ дать отсрочку долѣе двухъ мѣсяцевъ безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Примѣчаніе 1. Молодымъ евреямъ, допускаемымъ къ слушанію лекцій въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ, дозволено проживать въ городѣ С.-Петербургѣ во все продолженіе курса.

Примѣчаніе 2. Евреи, уроженцы Имперіи и губерній Царства Польскаго, проживающіе подъ именемъ христіанъ, въ недозволенныхъ для пребыванія ихъ мѣстностяхъ, немедленно высылаются въ губерніи, для жительства ихъ открытыя.

284. Относительно дозволенія евреямъ временнаго пребыванія въ городѣ Кіевѣ, соблюдаются слѣдующія правила:

1) Сверхъ случаевъ, означенныхъ выше, въ статьѣ 283, разрѣшается евреямъ пріѣздъ въ городъ Кіевъ и временное тамъ пребываніе, по слѣдующимъ надобностямъ: а) по состоянію въ службѣ; б) для торговли на ярмаркахъ; в) для привоза и продажи жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ свободной торговли на особыхъ базарахъ и пристаняхъ; г) для перевоза пассажировъ и извоза клади; д) для покупки разныхъ матеріаловъ; е) для доставленія работъ своего мастерства и полученія за оныя денегъ; ж) для леченія минеральными водами и въ клиникахъ; з) для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ, и и) для обученія ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ евреями, пріѣзжающими въ городъ Кіевъ для леченія минеральными водами и въ клиникахъ, для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ и для обученія ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству, дозволяется пріѣзжать туда и вообще имѣть тамъ временное пребываніе и семействамъ сихъ лицъ.

2) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ пріѣздъ въ городъ Кіевъ и временное пребываніе тамъ тѣхъ евреевъ, которымъ не предоставлено постояннаго въ этомъ городѣ жительства, допускается только съ разрѣшенія мѣстнаго Генералъ-Губернатора.

4) Въ случаѣ, когда еврею, неимѣющему права на постоянное жительство въ городѣ Кіевѣ, нужно остаться тамъ болѣе сутокъ, полиція выдаетъ ему особый печатный бланкъ, съ означеніемъ времени, какое дозволяется ему по закону, пробыть для сей его надобности; въ случаѣ же отсрочки, полиція дѣлаетъ надпись на томъ же билетѣ, который при выѣздѣ еврея долженъ быть представленъ обратно.

5) Постановленныя выше (п. 3 и 4) правила о временныхъ билетахъ не распространяются:

и неисправимыхъ ослушниковъ, приговаривать ихъ къ наказаніямъ, за бродяжество опредѣленнымъ".

Только-что приведенныя нами разсужденія составителей Проекта Уложенія 1845 г. даютъ намъ полное право заключить, что постановленія 1852—1853 ст. помянутаго проекта имѣли своею цѣлью преслѣдовать какъ бродягъ, т. е. удалять изъ внутреннихъ губерній Имперіи, такихъ лицъ,

---

а) на евреевъ, поступившихъ въ учебныя заведенія въ городѣ Кіевѣ; б) на женъ и дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ, и в) на евреевъ, обучающихся въ этомъ городѣ ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству. Первые изъ нихъ получаютъ виды на жительство отъ учебнаго начальства; вторые могутъ жить при своихъ мужьяхъ и отцахъ, безъ особыхъ видовъ, а третьи должны имѣть паспорты отъ Губернаторовъ и заключать, съ вѣдома Ремесленной Управы и полиціи, съ мастерами, фабрикантами и заводчиками, письменныя условія.

7) Сроки пребыванія евреевъ въ городѣ Кіевѣ ограничиваются: а) для состоящихъ на службѣ—временемъ окончанія оной; б) для пріѣзжающихъ на ярмарки—сроками ярмарокъ; в) для прибывающихъ для продажи жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ свободной торговли—торговыми днями; г) для извозчиковъ и пріѣзжающихъ для покупки разныхъ матеріаловъ и для разсчетовъ за работы своего мастерства—двумя недѣлями; д) для пользующихся минеральными водами и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ пользующимися курса, а для пользующихся въ клиникахъ и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ сими больными леченія; е) для воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ воспитывающимися курса наукъ; ж) для обучающихся и усовершенствующихся въ ремеслахъ, а также въ фабричномъ и заводскомъ производствѣ и для семействъ сихъ лицъ—сроками, опредѣленными въ контрактахъ, заключенныхъ съ мастерами, фабрикантами и заводчиками объ обученіи, и въ свидѣтельствахъ мѣстной городской управы, и з) для пріѣзжающихъ по прочимъ надобностямъ—шестью недѣлями, съ отсрочками до шести мѣсяцевъ, съ разрѣшенія мѣстнаго Генералъ-Губернатора.

8) Пріѣзжающимъ въ городъ Кіевъ, какъ на постоянное жительство, такъ и временно, евреямъ дозволяется останавливаться и жить въ Лыбедской и Плосской частяхъ; въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства.

9) Постановленное въ предшедшемъ (8) пунктѣ правило не распространяется; а) на евреевъ, пользующихся въ городѣ Кіевѣ минеральными водами, и семействъ сихъ лицъ; б) на женъ и дѣтей умершихъ воинскихъ чиновъ изъ евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ и в) на евреевъ, обучающихся тамъ ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству. Первые изъ нихъ имѣютъ право останавливаться и жить вблизи минеральныхъ водъ, вторыя при своихъ мужьяхъ и отцахъ, и третьи у мастеровъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, безъ особаго на то разрѣшенія.

285. Евреямъ дозволяется, на общемъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ основаніи, входить въ подряды по перевозкамъ водянымъ и сухопутнымъ изъ губерній и областей, для осѣдлости ихъ опредѣленныхъ, во всѣ прочіе края Имперіи, и заниматься между сими мѣстами извозничествомъ, съ тѣмъ однако же, во-первыхъ, чтобы евреи-извозщики или фурманы по прибытіи въ такое мѣсто, гдѣ постоянное жительство имъ воспрещено, не оставались тамъ долѣе двухъ недѣль, и во-вторыхъ, чтобы они не привозили туда своихъ семействъ.

286. Отпуски внутри черты, назначенной для постояннаго жительства евреевъ, разрѣшаются имъ по паспортамъ, изъ Городскихъ Думъ, ратуши или магистратовъ выдаваемымъ, съ означеніемъ, что паспорты сіи имѣютъ дѣйствіе единственно въ мѣстахъ, для постояннаго ихъ жительства опредѣленныхъ.

Примѣчаніе. Евреи земледѣльцы въ первые три года поселенія не иначе могутъ отлучаться изъ своихъ селеній по паспортамъ, какъ для ходатайства по дѣламъ, лично до нихъ относящимся, съ дозволенія смотрителей надъ поселеніями; по прошествіи же срока, паспорты на отлучку выдаются желающимъ на общемъ основаніи.

289. Евреямъ-купцамъ и ихъ приказчикамъ дозволяется пріѣзжать въ столицы и во внут-

которыя, во избѣжаніе ли платежа подушнаго оклада или по инымъ какимъ либо причинамъ, не захотѣли приписаться ни къ какому званію или состоянію, чѣмъ объясняется и самое помѣщеніе помянутыхъ законоположеній въ раздѣлѣ IX, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ.

Самый поверхностный обзоръ 1448 ст. Уложенія свидѣтельствуетъ весьма убѣдительно, что современное намъ законодательство совершенно отказалось отъ преслѣдованія gens sans aveu Уложенія 1845 г. и что карательныя его санкція имѣетъ въ виду не простой фактъ неприписки къ какому либо обществу въ теченіе опредѣленныхъ законами сроковъ, а самовольную отлучку, уходъ или бѣгство изъ общества такихъ лицъ, которыя были уже приписаны къ нему и при томъ безъ изъ явленія имъ согласія на ихъ приписку. Такимъ образомъ несомнѣнно, что санкція 1448 ст. имѣетъ своею цѣлью дать обществу возможность освободиться отъ такихъ сочленовъ, которые были приписаны къ нему безъ его на то согласія, мѣрами правительства, принудительно.

Обращаясь за симъ къ составу самаго проступка, мы увидимъ, что, согласно буквальному смыслу самой 1448 ст., для примѣненія ея необходима наличность слѣдующихъ условій:

1. Субъектомъ преступленія могутъ быть лишь лица, причисленныя въ податное состояніе „безъ согласія общества". Посему лица, приписавшіяся къ какому либо обществу съ его согласія, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, подъ дѣйствіе 1448 ст. подводимы быть не могутъ. Законоположенія о лицахъ, причисляемыхъ въ податное состояніе безъ согласія обществъ, содержатся: для городскихъ обывателей—въ ст. 499, 518—535 Т. IX. Св. Зак. о Сост., а для сельскихъ обывателей—въ Особомъ Приложеніи къ законамъ о состояніи (I, Общ. Пол.).

2. Дѣяніе должно заключаться въ самовольной отлучкѣ изъ общества

треннія губерніи на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 128, 130 и 131 Устава Торговаго.

Примѣчаніе. Евреямъ, занимающимся извозничествомъ, дозволяется привозить тяжести во внутреннія губерніи, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они, для сдачи клади и полученія новой, не оставались здѣсь долѣе двухъ недѣль и чтобы пріѣзжали сюда безъ семействъ.

290. Евреямъ-торговцамъ, недавно поселившимся въ Закавказскомъ краѣ, дозволяется пріѣзжать въ Астрахань для сбыта марены и другихъ произведеній Закавказскаго края, съ тѣмъ однако, чтобы они пріѣзжали туда не болѣе двухъ разъ въ годъ; чтобы пребываніе ихъ въ оба раза не превышало шести мѣсяцевъ, и чтобы отправляющіеся, на семъ основаніи, изъ Закавказскаго края въ Астрахань евреи и торговцы, были снабжаемы отъ мѣстнаго начальства особыми видами, съ означеніемъ въ оныхъ срока, на который дозволяется пребываніе ихъ въ Астрахани.

292. При самомъ прибытіи евреевъ въ столицы, полиція должна повѣрять какъ паспорты ихъ, такъ и то, имѣли ли они право на въѣздъ въ столицу, и съ прибывшими безъ надлежащихъ видовъ или съ видами просроченными поступать на основаніи статьи 61 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

296. Иностранные евреи, пріѣзжающіе въ Россію по дѣламъ торговли, подчиняются правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ Торговомъ. Иностранные же евреи, получающіе въ Россіи недвижимыя имѣнія по наслѣдству, подвергаются правилу, предписанному для евреевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ.

Правила относительно торговли евреевъ изложены въ ст. 128—140 Т. XI Уставъ Торговаго.

„прежде введенія ихъ въ подушный окладъ“; посему отлучка послѣ введенія въ подушный окладъ можетъ быть преслѣдуема лишь какъ обыкновенная безпаспортность.

3. Для примѣненія 1 ч. 1448 ст., угрожающей виновному лишь денежнымъ взысканіемъ, необходимо чтобы отлучившійся былъ высланъ въ общество мѣрами правительства до истеченія 3-хъ лѣтъ со дня отлучки или явился бы добровольно, хотя и ранѣе 3-хъ лѣтъ, но спустя уже годъ послѣ отлучки. Добровольная явка въ общество въ теченіи года со дня отлучки уничтожаетъ и самую преступность дѣянія.

4. Для примѣненія же 2 ч. 1448 ст., угрожающей виновному наказаніями, положенными за бродяжество, необходимо: или а) невозвращеніе отлучившагося въ общество добровольно или мѣрами правительства въ теченіи свыше 3-хъ лѣтъ со дня отлучки, или б) вторичный побѣгъ изъ общества послѣ того, какъ виновный былъ наказанъ по 1 ч. 1448 ст., т.-е. повтореніе побѣга.

Г. Пребываніе въ Россіи двукратно высланныхъ за границу иностранцевъ (ст. 954). По буквальному смыслу 954 ст., преступленіе должно заключаться въ пребываніи въ Россіи такихъ иностранцевъ, которые двукратно высланы за границу, съ воспрещеніемъ возврата въ Имперію. Составъ настоящаго преступленія будетъ слѣдующій.

1. Субъектомъ преступленія долженъ быть иностранецъ, т.-е. (ст. 990 Т. IX, Св. Зак. о Сост.), «подданный другой державы, не вступившій установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи», причемъ національность (напр. Еврейская) совершенно безразлична.

2. Субъектъ долженъ быть высланъ „двукратно“ за границу; и притомъ съ воспрещеніемъ возвращенія въ Имперію; по сему возвращеніе въ Имперію иностранца, высланнаго изъ нея лишь однажды, можетъ служить только основаніемъ къ вторичной его высылкѣ, а отнюдь не къ примѣненію 954 ст.

Основаніе высылки—судебный приговоръ или административное распоряженіе—безразлично, по крайней мѣрѣ таковъ буквальный смыслъ 955 ст. Уложенія, а въ мотивахъ къ 1140 ст. проекта Уложенія 1845 г. значится лишь слѣдующее: „въ существующихъ законахъ нѣтъ общаго правила о томъ, какъ поступать съ иностранцами, однажды уже высланными изъ Имперіи и снова въ оную возвратившимися. Для устраненія всякихъ на сей счетъ сомнѣній упоминается о семъ въ сей статьѣ“.

Равнымъ образомъ безразлично, будетъ ли иностранецъ задержанъ съ паспортомъ или безъ паспорта.

3. Субъектъ долженъ быть задержанъ внутри Имперіи („задержанъ въ Россіи“). Посему одно прибытіе его на границу можетъ служить лишь основаніемъ или къ отказу ему въ пропускѣ, или же, ежели онъ безпаспортный, то къ поступленію съ нимъ по 3 ч. 955 ст.

Д. Именующіе себя иностранцами (ст. 955). Законъ различаетъ три группы лицъ, прибывающихъ изъ-за-границы:

1. Россійскихъ подданныхъ, выходящихъ изъ за-границы не только

безъ паспортовъ, но и называющихъ себя непомнящими родства; такія лица, какъ соотвѣтствующія вполнѣ тѣмъ бродягамъ, о коихъ говорится въ 950 ст. Улож., подлежатъ, согласно 511 ст. Уст. Пасп., наказанію за бродяжество, опредѣленному въ 951 ст. Уложенія. Изъ сего правила исключаются однако тѣ бѣглые люди, которымъ дозволено вернуться изъ заграницы по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ (ст. 511 Уст. Пасп.).

2. Безпаспортныхъ иностранцевъ (3 ч. 955 ст.). Иностранцы, прибывшіе на границу безъ установленнаго паспорта, высылаются немедленно обратно; буде же иностранное пограничное начальство откажется принять ихъ, то они подвергаются наказанію за бродяжество (ст. 516 Уст. Пасп.). Слѣдуетъ думать, что одна безпаспортность не можетъ служить основаніемъ для примѣненія 951 ст. Уложенія, и что иностранецъ, удостовѣрившій во время слѣдствія или на судѣ свое подданство и личность, наказываемъ какъ бродяга быть не можетъ, что̀ подтверждается, впрочемъ, и 2 ч. 955 статьи Уложенія.

3. Иностранныхъ выходцевъ-колонистовъ (1—2 ч. 955 ст. Уложенія). Постановленіе 1—2 ч. 955 ст. Уложенія, касательно иностранныхъ выходцевъ-колонистовъ, было основано на постановленіи 526 ст. Уст. Пасп., въ коей значилось слѣдующее: „если иностранный выходецъ данное ему кордонное свидѣтельство потеряетъ и не объявитъ о томъ въ установленный срокъ, то при взятіи его въ видѣ безпаспортнаго, онъ подвергается наказанію по ст. 29 Уст. о Наказ. (ст. 1232 ул. изд. 1857 г.). Сверхъ того, мѣстное начальство обязано снестись съ Губернскимъ Правленіемъ той губерніи, гдѣ онъ изъ за-границы вышелъ; и если въ ономъ по вѣдомостямъ, отъ кордонныхъ начальниковъ доставляемыхъ, найдется, что ему таковое свидѣтельство дѣйствительно было выдано, то въ замѣнъ потеряннаго выдается ему другое свидѣтельство на остальное время его срока, считая со дня его задержанія; въ противномъ же случаѣ поступается съ нимъ по статьѣ 955 Уложенія о Наказаніяхъ. Въ настоящее время (по прод. 1876 г.), 526 ст. Ус. Пасп. показана замѣненною правилами объ иностранцахъ, водворяющихся въ предѣлахъ россійской Имперіи для принятія русскаго подданства, изложенными въ ст. 1010 –1030 Законовъ о Состояніяхъ. Изъ сихъ законоположеній къ настоящему предмету относится лишь одна 1029 ст., которая гласитъ: „причисленіе въ подданство Россіи иностранныхъ колонистовъ, равно какъ иностранныхъ рабочихъ, водворяющихся въ Россіи для обработыванія земель по найму отъ землевладѣльцевъ, а также переселяющихся въ Тифлисскую губернію болгаръ, и другихъ единовѣрцевъ, поселяющихся въ Новороссійскомъ краѣ, записывающихся въ мѣщанство иностранцевъ, выходящихъ въ Россію изъ губерній Царства Польскаго и т. п., производится по особымъ правиламъ“. Въ виду этого, съ перваго взгляда, казалось бы слѣдуетъ признать, что съ отмѣною 526 ст. Уст. Пасп. слѣдуетъ считать отмѣненнымъ и постановленіе 1—2 ч. 955 ст. Уложенія, но подобное заключеніе было бы явно несостоятельно, хотя бы въ виду одного того соображенія, что ст. 955 Уложенія показана по прод. 1876 г. оставшеюся въ своей силѣ безъ всякихъ измѣненій. Поэтому слѣдуетъ признать, что

Продолженіе 1876 г. не имѣло законнаго основанія показывать постановленіе 526 ст. Уст. Пасп. замѣненнымъ правилами, изложенными въ 1010—1030 ст. Т. IX, Св. Законовъ о Состояніяхъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію преслѣдуемаго 955 ст. Уложенія проступка, мы увидимъ что для состава его необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) Чтобы субъектомъ преступленія былъ иностранный выходецъ-колонистъ, т.-е. земледѣлецъ.

б) Чтобы выходецъ не имѣлъ при себѣ кордоннаго свидѣтельства и ничѣмъ не удостовѣрилъ, что таковое было ему выдано (ст. 526 Уст. Пасп. изд. 1857) и имъ по какому-либо случаю утеряно. Подъ кордонными свидѣтельствами (ст. 519 Уст. Пасп.) разумѣются свидѣтельства, выдаваемыя переселенцамъ пограничнымъ начальствомъ взамѣнъ отбираемыхъ отъ нихъ спеціальныхъ переселенскихъ паспортовъ. Согласно 1 ч. 955 ст. Уложенія, такой колонистъ подлежитъ немедленной высылкѣ заграницу.

в) Чтобы именующій себя выходцемъ колонистомъ не былъ въ состояніи доказать подлинными документами или свидѣтельскими показаніями свое настоящее званіе или состояніе, или по крайней мѣрѣ, что онъ иностранецъ (2 ч. 955 ст. Улож.). Отсюда уже ясно, что именующіе себя иностранными выходцами-колонистами подвергаются наказанію за бродяжество только въ томъ лишь случаѣ, когда они не въ состояніи доказать того обстоятельства, что они не русскіе подданные, а иностранцы.

§ 5. Отвѣтственность бродягъ за ложное показаніе. Независимо отъ наказаній, положенныхъ въ 951 ст. Уложенія за бродяжество, 2 ч. 952 ст. Уложенія грозитъ еще наказаніемъ розгами тому обвиняемому, въ бродяжествѣ, который, при допросѣ его, дастъ ложное показаніе о своемъ званіи или состояніи.

По поводу настоящей статьи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Въ общемъ правилѣ, лицо только потому и наказывается какъ бродяга, что оно не хочетъ открыть своего настоящаго званія передъ общественною властью, т. е. даетъ ложные отвѣты на дѣлаемый ему вопросъ о его состояніи. Поэтому, понятно само собою, что ст. 952 разумѣетъ не эту общую, а особую или спеціальную ложь. Въ чемъ должна заключаться эта ложь, это видно изъ той же 952 ст., указывающей, что ложь должна касаться такого рода утверждаемыхъ бродягою фактовъ, для повѣрки которыхъ Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ предписываетъ производить особаго рода справки. Внимательное разсмотрѣніе 617 ст. Уст. Пасп. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что субъектами 952 ст. Уложенія могутъ быть лишь тѣ бродяги, которые дали ложное показаніе о своей личности, т. е. назвали, и притомъ ложно, свое имя, званіе и постоянное мѣсто своего жительства и такимъ образомъ оттянули время преданія ихъ суду, заставивъ правительство повѣрить ихъ показаніе справкою на мѣстѣ.

2. Для примѣненія 952 ст. безусловно необходимо, чтобы обвиняемый въ бродяжествѣ былъ дѣйствительно признанъ судомъ виновнымъ въ этомъ преступленіи; такъ что, собственно говоря, примѣненіе 952 ст. не можетъ имѣть мѣста безъ примѣненія 951 ст. Правильность этого по-

ложенія подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ самой 952 ст., грозящей тѣлеснымъ наказаніемъ „сверхъ" наказанія за бродяжество, такъ равно и постановленіемъ 631 ст. Уст. Пасп. по изд. 1857 г., выраженіе коей, „по наказаніи бродягъ согласно 952 ст. Уложенія о Наказаніяхъ", обязываетъ заключить, что положенному въ 952 ст. Уложенія наказанію розгами подвергаются лишь лица, признанныя виновными въ бродяжествѣ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ст. 952 грозитъ тѣлеснымъ наказаніемъ всѣмъ ложнымъ показателямъ вообще, не различія ихъ званія и состоянія, между тѣмъ какъ можетъ очень легко обнаружиться, что обвиняемый въ бродяжествѣ есть лицо привилегированное, т. е. изъятое по закону отъ наказаній тѣлесныхъ; а такъ какъ розги никакими наказаніями замѣняемы быть не могутъ, то и слѣдуетъ признать, что ложное показаніе обвиняемаго въ бродяжествѣ тогда только составляетъ проступокъ 952 ст., когда давшій ложное показаніе будетъ, сверхъ того, признанъ виновнымъ въ самомъ бродяжествѣ.

3. Согласно ст. 11 Именнаго Указа отъ 13 сентября 1876 г., 2 ч. 952 ст. Уложенія не примѣняется въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

§ 6. Наказаніе. Законъ грозитъ за бродяжество, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ (ст. 951, 954, 955 и 1448), однимъ и тѣмъ же наказаніемъ: для мужчинъ—отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года, а затѣмъ, равно какъ и въ случаѣ негодности къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, водвореніемъ въ сибирскихъ или другихъ отдаленныхъ губерніяхъ, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ; 2) для женщинъ—отдачею въ рабочій домъ на тотъ же срокъ, т. е. на четыре года и затѣмъ водвореніемъ въ Сибири (ст. 951). Таково нормальное наказаніе за бродяжество. Однако наказаніе это не имѣетъ примѣненія на дѣлѣ, ибо § V-мъ Временныхъ правилъ о замѣнѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній (Прилож. II къ ст. 70 Улож.) предписывается судамъ приговаривать бродягъ къ содержанію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на одинъ годъ, а буде тамъ нѣтъ достаточнаго помѣщенія или осуждаемые будутъ признаны неспособными къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, то къ содержанію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ также на одинъ годъ; по отбытіи срока своего заключенія бродяги ссылаются для водворенія въ Восточную Сибирь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не только въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, но и въ рабочихъ домахъ или тюрьмахъ не будетъ достаточнаго помѣщенія, осужденные за бродяжество ссылаются прямо въ Восточную Сибирь для водворенія. Въ Сибири бродяги употребляются въ работы по усмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ начальствъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ о Ссыльныхъ.

Сверхъ наказанія за бродяжество, бродяги, виновные въ дачѣ ложныхъ показаній о своемъ званіи или состояніи, подвергаются (за исключеніемъ губерній Царства Польскаго) наказанію розгами отъ тридцати до сорока ударовъ (ст. 952 Улож.).

По поводу опредѣленія наказанія за бродяжество, необходимо сдѣлать еще нижеслѣдующія замѣчанія:

1) Присуждая бродягу къ положенному за его преступленіе въ законѣ наказанію, судъ не въ правѣ приговаривать его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Положеніе это, какъ основанное на буквѣ самой 951 ст. Уложенія, не требуетъ никакихъ доказательствъ и объясняется тѣмъ соображеніемъ, что бродяги, открывшіе свое званіе или состояніе, хотя бы и послѣ вступленія приговора въ законную силу, возвращаются обратно въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ.

2) Наказаніе за бродяжество должно быть опредѣляемо не по 951 статьѣ, а на основаніи § V Временныхъ правилъ о замѣнѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній (Прилож. II къ ст. 70 Улож.). Впрочемъ, дѣйствіе сихъ правилъ не примѣняется къ евреямъ, относительно которыхъ, въ силу примѣч. къ § V означенныхъ правилъ, судебныя мѣста „постановляютъ приговоры на основаніи общихъ правилъ сего Уложенія“, т. е. на основаніи 951 ст. Буквальный смыслъ только что приведеннаго нами законоположенія обязываетъ заключить, что ст. 951 должна быть примѣняема къ евреямъ во всемъ ея объемѣ, и именно не только въ той ея части, которая касается срока содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и въ рабочихъ домахъ, но и въ той, которая касается водворенія бродяги, отбывшаго сроки положеннаго ему заключенія. Вслѣдствіе сего судъ не вправѣ присуждать евреевъ-мужчинъ къ ссылкѣ на водвореніе въ Восточную Сибирь, а обязанъ приговаривать ихъ къ водворенію въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, по усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Хотя § V Прилож. II къ 70 ст. Уложенія и умалчиваетъ о срокѣ лишенія свободы бродягъ-женщинъ, но такъ какъ, по буквѣ 951 ст., женщины отдаются въ рабочій домъ „на тотъ же срокъ“, что и мужчины въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что и при примѣненіи § V Прилож. II къ ст. 70 Улож. къ бродягамъ женскаго пола, судъ назначаетъ имъ содержаніе въ рабочемъ домѣ на тотъ же срокъ, что и мужчинамъ, т. е. не свыше одного года. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1871 г. № 720, Воробьевой).

Въ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ прокурора Одесской Судебной Палаты объясняетъ, что § V Прилож. II къ 70 ст. Уложенія относится до всѣхъ бродягъ безъ различія пола, а потому Воробьева должна подлежать, сверхъ ссылки въ Сибирь, заключенію въ рабочемъ домѣ не на четыре года, какъ опредѣлила Судебная Палата, а на 1 годъ. Сенатъ уважилъ этотъ протестъ, принявъ во вниманіе: что на основаніи § V Временныхъ правилъ о замѣнѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній (прилож. II къ 70 ст. Уложенія), бродяги отдаются въ арестантскія роты на 1 годъ, и что женщины, вмѣсто арестантскихъ ротъ, присуждаются, по силѣ 77 ст. Уложенія, къ отдачѣ въ рабочіе дома, не увеличивая однако срока заключенія (1871 г. № 720, Воробьевой) [1].

---

[1]) Изъ этого рѣшенія Таганцевъ (Уложеніе, № 1774) выводитъ слѣдующій тезисъ: на основаніи приложенія къ ст. 70, женщины-бродяги должны быть отдаваемы, вмѣсто арестантскихъ отдѣленій, въ рабочіе дома, — какъ будто въ этомъ положеніи когда и кто-либо сомнѣвался и какъ будто этотъ вопросъ составлялъ предметъ разъясненія по дѣлу Воробьевой.

4) Ни въ 951 ст., ни въ § V Прилож. къ ст. 70, ни въ законоположеніяхъ Устава о паспортахъ и бѣглыхъ не содержится никакихъ особенныхъ изъятій изъ общихъ правилъ уложенія касательно преступниковъ отъ 17—21 года. Поэтому слѣдуетъ признать, что наказаніе бродягамъ, имѣющимъ болѣе 17, но менѣе 21 года отъ роду, должно быть опредѣляемо на основаніи 140 ст. Уложенія (1868 г. № 384, Розенталя).

5) Безусловно опредѣленная санкція 951 ст. („присуждаются на четыре года"), а равно и § V Прилож. къ ст. 70 Уложенія („назначаются на одинъ годъ"), обязываютъ заключить, что судъ не можетъ ни увеличивать, ни уменьшать опредѣляемыхъ за бродяжество сроковъ лишенія свободы. На семъ основаніи общія правила Уложенія объ обстоятельствахъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину (ст. 129 и ст. 134—135) къ бродягамъ примѣняемы быть не могутъ. Иного взгляда держится, повидимому, сенатъ, упустившій совершенно изъ виду абсолютную санкцію закона (1868, № 384, Розенталя).

Палата признала Розенталя виновнымъ въ бродяжничествѣ и притомъ въ ложномъ показаніи о своемъ званіи. За преступленіе это виновный, по смыслу ст. 951 и 952 и § V Прил. къ 70 ст. Уложенія, подвергается заключенію въ арестантскія роты на одинъ годъ и затѣмъ высылкѣ въ Сибирь, и, сверхъ того, за ложное показаніе—наказанію розгами отъ 30—40 ударовъ; для несовершеннолѣтнихъ заключеніе въ арестантскія роты замѣняется заключеніемъ въ тюрьму или рабочій домъ (Уложеніе, ст. 140, п. 3). Такимъ образомъ Судебная Палата приговорила подсудимаго Розенталя къ тому именно наказанію, которое опредѣлено закономъ за преступленіе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, причемъ принято во вниманіе и его несовершеннолѣтіе; затѣмъ смягченіе наказанія по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину, и признаніе таковыхъ обстоятельствъ зависитъ отъ того судебнаго мѣста, которое рѣшаетъ дѣло по существу; но какъ изъ приговора Палаты не видно, чтобы она признала существованіе въ настоящемъ дѣлѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, то и жалоба подсудимаго въ кассаціонномъ порядкѣ на непримѣненіе къ нему 134 и 135 ст. Уложенія не заслуживаетъ уваженія (1868 г., № 384, Розенталя).

6) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наказаніе за бродяжество есть наказаніе спеціальное, т. е. стоящее внѣ общей лѣстницы наказаній. Изъ этого вывода вытекаютъ слѣдующія общія правила для опредѣленія наказанія при совокупности бродяжества съ другими преступленіями: 1) въ случаѣ осужденія виновнаго въ бродяжествѣ и за другое преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія,—наказаніе, опредѣляемое закономъ за бродяжество, не должно быть вовсе принимаемо въ уваженіе и подсудимый долженъ быть приговоренъ лишь къ тому наказанію, которое положено въ законѣ за преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (1872 г. № 363, Иголкина); 2) при совокупности бродяжества съ преступленіями, влекущими за собою лишеніе или ограниченіе правъ, судъ обязанъ присуждать виновнаго къ лишенію или ограниченію правъ и затѣмъ приговорить его къ наказаніямъ, положеннымъ за бродяжество, ибо наказанія за бродяжества, какъ влекущія за собою, кромѣ заключенія, еще и ссылку въ Сибирь, должны быть почитаемы болѣе тяж-

кими, чѣмъ всѣ остальныя исправительныя наказанія (1870 г. № 512, Морозова; 1871 г. № 1262, Александрова); 3) при совокупности бродяжества съ проступками, не влекущими за собою лишенія или ограниченія правъ, судъ присуждаетъ виновнаго лишь къ наказаніямъ, положеннымъ за бродяжество.

По рѣшенію присяжныхъ, признавшихъ Морозова виновнымъ въ бродяжествѣ и въ учиненіи двухъ кражъ со взломомъ, Окружный Судъ постановилъ о немъ слѣдующій приговоръ: по наказаніи Морозова розгами 80 ударами, отдать его въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, а въ случаѣ неимѣнія помѣщенія въ ротахъ, или признанія его неспособнымъ къ работамъ въ оныхъ, заключить въ рабочій домъ или тюрьму на тотъ же срокъ, а по прошествіи сего года отослать его для водворенія въ Восточную Сибирь съ употребленіемъ тамъ на работы по усмотрѣнію и распоряженію мѣстнаго начальства. Въ случаѣ же, если званіе называющагося Морозовымъ откроется и онъ будетъ принадлежать къ сословію, не изъятому отъ тѣлеснаго наказанію, то, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, срокомъ на два съ половиною года, съ послѣдствіями, опредѣленными въ 48 ст. Уложенія, а въ случаѣ принадлежности къ сословію, отъ тѣлеснаго наказанія изъятому, по лишеніи тѣхъ же правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую Губернію....

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашелъ, что существенный вопросъ, возбужденный въ протестѣ Товарища Прокурора, заключается въ томъ: которое изъ опредѣленныхъ въ законѣ за кражу со взломомъ (ст. 1647) и за бродяжество (ст. 951—952) наказаній, при совокупности сихъ преступленій, слѣдуетъ назначить виновному, на основаніи 152 ст. Уложенія? По Уложенію о наказаніяхъ 1845 года, за кражу со взломомъ (ст. 2149) опредѣлялось наказаніе по 3 или 4 степени 31 ст. (отдача въ арестантскія роты отъ 4—6 лѣтъ или отъ 2—4 лѣтъ), а за бродяжество лицъ, непомнящихъ родства (ст. 1177) виновные или отдавались въ солдаты, или, въ случаѣ негодности, въ арестантскія роты отъ 10—12 лѣтъ, и, затѣмъ, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ссылались на Кавказъ или въ Сибирскія и другія отдаленныя губерніи. Впослѣдствіи, съ изданіемъ Временныхъ правилъ (1853 г.) и сокращеніемъ сроковъ заключенія, наказанія за кражу и бродяжество измѣнились, и въ окончательной редакціи Уложенія 1866 г., за кражу со взломомъ (ст. 1647) отвѣтственность опредѣляется по 3 или 4 степени 31 статьи (арестантскія роты отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, или отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ), а за бродяжество (ст. 951)—отдача въ арестантскія роты на четыре года и ссылка въ отдаленныя мѣстности. На основаніи V § Прилож. къ 70 ст. Улож., 4-хъ-лѣтній срокъ сокращенъ до 1 года, а когда не только въ арестантскихъ ротахъ, но и въ рабочихъ домахъ или тюрьмахъ не будетъ достаточнаго помѣщенія, слѣдуетъ ихъ ссылать въ Восточную Сибирь, гдѣ они употребляются на работы по усмотрѣнію начальства, на основаніи Устава о ссыльныхъ (Уст. о ссыльн., ст. 10, 882 и 883). Такимъ образомъ наказаніе за бродяжество какъ по прежнему, такъ и по дѣйствующему закону назначалось не въ предѣлахъ общей системы или лѣстницы наказаній, но составляло особый видъ, исключительно за бродяжество опредѣленный. Оно выше наказанія, опредѣленнаго за воровство со взломомъ, уже по одному удаленію бродяги навсегда въ Восточную Сибирь, что придаетъ этому наказанію значеніе уголовнаго, а не исправительнаго (Улож. ст. 16), каковое опредѣлено за первую и вторую кражу со взломомъ (ст. 1647). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что, при совокупности бродяжества и кражи со взломомъ, виновные, на основаніи 152 ст. Уложенія, должны подлежать наказанію за бродяжество, какъ болѣе тяжкому. Требованіе протеста Товарища Прокурора, чтобы Морозова заключить въ арестантскія роты за кражу со взломомъ, на срокъ, опредѣленный въ 4 п. 31 ст. Уложенія, и потомъ, какъ бродягу, сослать въ Восточную Сибирь, не имѣетъ законнаго основанія, ибо 152 ст. Уложенія предписываетъ не соединять или слагать наказанія за разныя преступленія, слѣдующія виновному, а назначать тягчайшее изъ всѣхъ наказаній

и приговаривать (какъ именно сказано во 2 п. 152 ст.) какъ бы изобличеннаго въ одномъ дѣяніи. влекущемъ за собою уголовное наказаніе (1870 г. № 512, Морозова; 1871 г. № 1262, Александрова).

§ 7. О бродягахъ, открывшихъ свое званіе или состояніе. Преступленіе бродяжества есть преступленіе условное, т. е. продолжающееся лишь до тѣхъ поръ, покуда не будетъ открыта личность бродяги. Посему преступность бродяжества исчезаетъ не только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый удостовѣритъ свою личность во время слѣдствія или на самомъ судѣ (1872 г. № 897, Безгодова), но даже и въ томъ, когда онъ удостовѣритъ таковую послѣ постановленія судебнаго приговора или даже въ періодъ водворенія его въ Сибири. Практика сената по настоящему вопросу еще не установилась: первоначально сенатъ разъяснилъ, что обнаруженіе бродягою своего званія или состоянія не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ къ пересмотру послѣдовавшаго о немъ судебнаго приговора и что бродяги могутъ быть возвращаемы въ мѣста ихъ жительства лишь по требованіямъ ихъ обществъ, предъявленнымъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ со времени сдѣланной о бродягѣ публикаціи (1870 г. № 617, Тиханова); затѣмъ сенатъ отступился отъ этого толкованія и выразилъ то мнѣніе, что открытіе бродягою своего званія можетъ служить основаніемъ къ возобновленію дѣла, коль скоро бродяга откроетъ свое званіе до приведенія надъ нимъ приговора суда въ исполненіе (1874 г. № 605, бродяги Ивана).

Правительствующій Сенатъ остановился на главномъ, возбужденномъ протестомъ, вопросѣ: могутъ-ли имѣть примѣненіе постановленія, разрѣшающія возвращеніе на мѣстожительство бродягъ, въ томъ случаѣ, когда самъ осужденный за бродяжество откроетъ настоящее свое званіе или состояніе? По закону бродягами признаются не имѣющіе ни какихъ средствъ доказать свое состояніе и званіе или упорно отъ сего отказывающіеся (Улож. о Наказ. ст. 950). Въ первомъ случаѣ о лицѣ задержанномъ за неимѣніе письменнаго вида, но объявившимъ свое состояніе или званіе; по 617 ст. Уст. о пасп. и бѣгл., собираются свѣдѣнія, и наказанію за бродяжество онъ подлежитъ лишь тогда, когда показаніе его не подтвердится; во второмъ случаѣ задержанный, какъ упорно отказывающійся объявить о своемъ состояніи, званіи или мѣстожительствѣ, немедленно подвергается суду и наказанію. Возвращеніе бродягъ, по осужденіи и распредѣленіи ихъ на основаніи судебныхъ приговоровъ, а также съ дороги, къ мѣстамъ распредѣленія, совершается по правиламъ, установленнымъ гл. III Отд. II Уст. о пасп. и бѣгл. Т. XIV Св. Зак. По силѣ этихъ правилъ, признанные бродягами возвращаются въ мѣстожительство лишь по требованіямъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, если это требованіе будетъ подкрѣплено ясными доказательствами и предъявлено въ теченіи двухъ лѣтъ со времени сдѣланнаго о бродягѣ объявленія (ст. 638). Ни этою, ни какою либо другою статьею объ условіяхъ возвращенія бродягъ не установлено, чтобы такое возвращеніе могло имѣть мѣсто вслѣдствіе обнаруженія самимъ бродягою своего состоянія или званія (ст. 639, 640, 643, 648 и 649), изъ чего и слѣдуетъ, что послѣ осужденія отъ бродягъ не принимаются уже никакія показанія о настоящемъ ихъ состояніи или званіи. Это правило закона, очевидно, находитъ свое объясненіе въ томъ, во-первыхъ, что задержанному по обвиненію въ бродяжествѣ предоставлены всѣ способы къ открытію своего званія до постановленія приговора и, во-вторыхъ, въ томъ, что всякій другой порядокъ привелъ бы къ безнаказанности бродягъ и къ продолжительному производству дѣла о нихъ, въ явное отягощеніе правительства. Если же законъ и допускаетъ при извѣстныхъ условіяхъ возвращеніе бродягъ по требованію обществъ, то эта мѣра, безъ сомнѣнія, установлена не въ огражденіе осужденныхъ, а въ огражденіе об-

ществъ отъ ущерба, который они могутъ понести отъ бродяжества лицъ, принадлежащихъ къ ихъ составу. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата освободила отъ суда Петра Тихонова, уже осужденнаго за бродяжество приговоромъ Уѣзднаго Суда, на томъ только основаніи, что Тихоновъ открылъ свое настоящее званіе въ установленный срокъ, но притомъ совершенно упустила изъ виду: 1) что о признаніи Тиханова бродягою состоялся окончательный приговоръ уполномоченнаго на то судебнаго мѣста (Уст. о пасп. и бѣгл. ст. 627); 2) что послѣ этого осужденія не самъ Тихоновъ. а только общество, къ коему онъ принадлежитъ, могло заявить о его возвращеніи, и 3) что въ силу 877 ст. Уст. о Ссыльн. Тихоновъ, какъ принадлежащій уже къ разряду водворенныхъ въ Сибири рабочихъ, за учиненный съ мѣста водворенія побѣгъ, во всякомъ случаѣ (?!!) подлежалъ суду и наказаніямъ по правиламъ, установленнымъ для ссыльно-поселенцевъ ст. 797 того же Устава (1870 г. № 617 Тихонова).

Приговоромъ Казанскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 15 ноября 1873 г., неизвѣстнаго званія человѣкъ, назвавшійся Ивановымъ, непомнящимъ родства, былъ признанъ виновнымъ въ бродяжествѣ и присужденъ къ отдачѣ въ арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и за тѣмъ къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе. Этотъ приговоръ Суда былъ обращенъ къ исполненію 31 декабря того же года, а 29 апрѣля 1874 года, бродяга Иванъ сосланъ по назначенію. Но до отправки его по назначенію осужденный открылъ свое званіе и такъ какъ это показаніе бродяги достаточно подтвердилось предъявленіемъ лицамъ, его знающимъ и другими свѣдѣніями, то Прокуроръ Казанскаго Окружнаго Суда ходатайствуетъ о возобновленіи о немъ дѣла. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду заключающихся въ законахъ Т. XIV Уст. о пасп. особыхъ правилъ о возвращеніи приговоренныхъ или уже сосланныхъ въ Сибирь бродягъ вслѣдствіе открытія ихъ настоящаго званія, Сенату подлежитъ вопросъ, можно-ли возобновленіе дѣлъ о бродягахъ подчинить общимъ правиламъ возобновленія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 834 (т.-е. 934) и слѣд. Уст. Угол. Суд. Вопросъ этотъ былъ ужъ въ разсмотрѣніи Сената по дѣлу о бродягѣ Петрѣ Тихоновѣ (1870 г. № 617) и рѣшеніемъ по этому дѣлу объяснено..... Такимъ образомъ на основаніи этого рѣшенія и точнаго смысла указанныхъ выше ст. Т. XIV Св. Зак., не подлежитъ сомнѣнію, что возвращеніе бродягъ съ мѣста ссылки и вообще возбужденіе дѣла объ обнаруженіи званія и состоянія бродяги не можетъ имѣть мѣста вслѣдствіе заявленія о томъ лица, признаннаго судомъ бродягою, когда приговоръ о немъ приведенъ въ исполненіе. Правило это, очевидно, основано на томъ, что распредѣленіе и содержаніе бродягъ въ арестантскихъ ротахъ, а также водвореніе ихъ въ Сибири сопряжено съ значительнымъ расходомъ для государства, въ особенности при томъ громадномъ числѣ бродягъ, которое было до положенія 19 февраля 1861 г. и сокращенія сроковъ отбыванія воинской повинности и если бы къ этимъ расходамъ присовокупить тѣ, которыя правительство должно было бы нести при возвращеніи бродягъ съ мѣста водворенія, то расходы эти легли бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на государство, не говоря уже о томъ, что они не оправдывались бы и справедливостью, такъ какъ отъ самого бродяги зависитъ объявить своевременно о своемъ состояніи. Но всѣ эти основанія не имѣютъ значенія, когда бродяга открываетъ свое званіе до приведенія еще надъ нимъ приговора суда въ исполненіе. Въ этомъ послѣднемъ положеніи дѣла, т. е. до дѣйствительнаго отправленія бродяги къ мѣсту назначенія, не существуетъ уже никакихъ законныхъ препятствій къ примѣненію къ дѣламъ этимъ общихъ правилъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ. Примѣняя соображенія эти къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Сенатъ находитъ, что бродяга Иванъ въ настоящее время хотя и сосланъ уже въ Сибирь на водвореніе, но такъ какъ о настоящемъ званіи своемъ онъ объявилъ ранѣе отправленія его въ арестантскія роты и по заявленію этому, принятому въ уваженіе, въ то же время сдѣлано было дознаніе, подтвердившее справедливость показанія подсудимаго, то, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, показаніе это, какъ сдѣланное до дѣйствительнаго приведенія приговора надъ бродягою въ исполненіе, можетъ служить поводомъ къ возобновленію рѣшеннаго судомъ дѣла (1874 г. № 605, бродяги Ивана).

Оставляя въ сторонѣ соображенія Сената финансоваго свойства, ибо Кассаціонный Департаментъ—судъ, а не Департаментъ Экономіи, и потому очень легко можетъ впасть въ ошибку при исчисленіи росписи государственнаго бюджета; оставляя, равнымъ образомъ, въ сторонѣ то обстоятельство, что Сенатъ вводитъ въ практику дуализмъ въ понятіи исполненія приговора, разъясняя: по поводу 157 ст. Уложенія, что подъ исполненіемъ приговора слѣдуетъ разумѣть дѣйствительное отбытіе опредѣленнаго преступнику наказанія (1867 г. № 580, Арефы, № 67, Балагова и Новикова; 1868 г. № 828, Щелкана, 459, Бѣлоусова, 589, Базнина, 740, Кобзарей), а по поводу 950—955 ст., что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать не отбытіе наказанія, а моментъ дѣйствительнаго отправленія бродяги къ мѣсту назначенія—мы не можемъ раздѣлить высказаннаго Сенатомъ взгляда въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: 1) Судебные Уставы, установивъ институтъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ, распространили его на всѣ преступленія вообще, а стало быть и на бродяжество (ст. 934 и 2 и 3 п. 935 ст. Уст. Угол. Суд.); причемъ ни Кассаціонному, ни какому либо иному суду не предоставлено права октроировать это святое учрежденіе уголовнаго процесса. Ссылка въ опроверженіе этого мнѣнія на Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ не могла бы быть признано уважительною, даже въ случаѣ ея основательности, ибо, само собою разумѣется, что введеніе въ данной мѣстности Судебныхъ Уставовъ отмѣняетъ само собою всѣ прежнія и въ особенности противныя новому суду процессуальные правила и порядки; 2) въ Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ не только не содержится воспрещенія возвращать бродягъ обратно въ общество по обнаруженіи ихъ званія и состоянія, а, напротивъ того, поставленъ весьма твердо принципъ такого возвращенія. Такъ, Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ предписываетъ возвращать бродягъ послѣ ихъ осужденія изъ арестантскихъ ротъ (ст. 638), послѣ отбытія заключенія въ ротахъ и на пути слѣдованія ихъ въ Сибирь (ст. 639—640), изъ Сибири, послѣ уже достиженія ими мѣста водворенія (ст. 643); 3) правда возвращеніе бродягъ было обусловлено предъявленіемъ требованія о нихъ въ теченіи 2 лѣтъ со дня публикаціи ихъ обществами и помѣщиками, но подобное начало имѣло, очевидно, въ своемъ основаніи крѣпостное право и во всякомъ случаѣ касалось лишь лицъ податнаго состоянія (ст. 648 Уст. Пасп.). Кромѣ того, и это начало допускало исключеніе, ибо 648 ст. Уст. Пасп. предписываетъ возвращеніе бродягъ дряхлыхъ и малолѣтныхъ, поступившихъ въ учрежденія общественнаго призрѣнія, даже по минованіи срока публикаціи — что выражено спеціально и въ 953 ст. Уложенія; 4) всѣ постановленія Устава о паспортахъ и бѣглыхъ имѣютъ въ виду лишь бродягъ податныхъ состояній и въ Уставѣ этомъ нѣтъ и намека на бродягъ изъ привилегированныхъ сословій; поэтому выводить изъ этого Устава общее правило для всѣхъ бродягъ вообще, какъ это сдѣлано Сенатомъ, представляется, по меньшей мѣрѣ, неосмотрительнымъ; 5) нельзя забывать, что осужденные за бродяжество не подлежатъ не только лишенію, но даже ограниченію правъ. Это благоразумное правило закона только и можетъ быть объяснено тѣмъ соображеніемъ, что бродягѣ не воз-

бранялось доказывать тождество своей личности, даже и послѣ его осужденія, причемъ, въ случаѣ представленія имъ надлежащихъ доказательствъ, исключеніе его изъ числа бродягъ совершалось административнымъ порядкомъ, безъ суда; 6) опасеніе Сената, что въ случаѣ примѣненія къ бродягамъ общаго порядка возобновленія дѣлъ, порядокъ этотъ привелъ бы къ безнаказанности бродягъ и къ продолжительному производству дѣлъ о нихъ (1870 г. № 617), явно неосновательно, ибо ясно само собою, что подлежащія власти могутъ дать законный ходъ только такому заявленію бродяги объ его званіи, которое будетъ подкрѣплено основательными доказательствами. Доводъ Сената, что возобновленіе дѣлъ о бродягахъ не оправдывалось бы и справедливостью, „такъ какъ отъ самого бродяги зависитъ объявить своевременно о своемъ состояніи" (1874 г. № 605),—доводъ болѣе полицейскій, чѣмъ судебный и страдаетъ полнѣйшимъ незнаніемъ жизни, забывая, что лицо можетъ и само не знать, кто оно такое. Для примѣра возьмемъ слѣдующій случай. Ребенокъ похищенъ въ малолѣтствѣ изъ своего семейства; похитители умерли и оставили его на произволъ судьбы, не объявивъ ему истиннаго его званія; достигши 17 лѣтъ, онъ осуждается за бродяжество; по ссылкѣ его въ Сибирь обнаруживается истинное его званіе. Гдѣ тотъ моралистъ, который рѣшился бы признать пересмотръ о немъ дѣла несогласнымъ съ требованіями справедливости? 7) Сенатъ упустилъ совершенно изъ виду, что законодательство наше различаетъ два вида бродяжества: сокрытіе своей личности и непредставленіе достаточныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе тождества своей личности (ст. 950 Уложенія). Отсюда уже ясно, что лица послѣдней категоріи осуждаются какъ бродяги единственно лишь за то, что они не имѣли въ данный моментъ средствъ доказать свое званіе или состояніе. Спрашивается: можетъ ли имъ быть возбранено представить впослѣдствіи времени доказательства того, что они дѣйствительно тѣ самыя лица, какими они себя именовали на судѣ, что они осуждены только по несчастному стеченію обстоятельствъ, что удостовѣряющіе ихъ личность документы были похищены именно въ тѣхъ видахъ, чтобы представить ихъ въ глазахъ правительства бродягами, что они иностранцы, отославшіе свой видъ на родину для обмѣна его на новый и т. п. 8) Въ заключеніе не можемъ не замѣтить, что, на основаніи 14 ст. Т. IX Законовъ о состояніяхъ, искъ о правахъ состоянія, утраченныхъ не преступленіемъ, а вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ (бродяги же лишенію правъ не подвергаются) можетъ быть предъявленъ во всякое время и „никакая давность не преграждаетъ исканій сего рода". Въ виду этого никакому бродягѣ, а въ особенности взятымъ съ нимъ его дѣтямъ, не можетъ быть возбранено предъявить искъ о правахъ своего званія или состоянія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что осужденные за бродяжество имѣютъ право, всегда и во всякое время, доказать истинное свое званіе или состояніе и требовать за симъ возобновленія дѣла или пересмотра послѣдовавшаго объ нихъ обвинительнаго судебнаго приговора и что противное этому положенію толкованіе

закона идетъ въ прямой разрѣзъ съ закономъ, съ совѣстью и началами уголовнаго права и процесса.

III.

СОКРЫТІЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КЪ РАСКОЛУ.

198. Послѣдователи означенныхъ въ предшедшей статьѣ и вообще признанныхъ особенно вредными сектъ, которые, скрывъ принадлежность свою къ такой сектѣ, припишутся къ городскому сословію въ мѣстахъ, гдѣ сіе законами имъ воспрещено, подвергаются за сіе лживое о себѣ показаніе:

ссылкѣ изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край, а изъ сего края и Ставропольской губерніи въ Сибирь.

Къ сему-жъ наказанію приговариваются и тѣ изъ раскольниковъ вообще, которые, давъ при городскихъ или сельскихъ выборахъ подписку, что не принадлежатъ ни къ какому расколу, поступятъ въ какія-либо по общественнымъ выборамъ должности.

Послѣдователи скопческой ереси, изобличенные въ сокрытіи принадлежности своей къ сектѣ и достигшіе чрезъ то приписки къ городскимъ обществамъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ сіе воспрещено, или же вступившіе въ должности по общественнымъ выборамъ:

ссылаются въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства.

1361. Раскольники, скрывшіе принадлежность свою къ расколу и поступившіе въ цехъ иконописный, подвергаются:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 943 за ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ.

Въ Т. IX Св. Зак. о Состояніяхъ содержатся слѣдующія правила: 1) прежде распоряженія о припискѣ лицъ разныхъ сословій къ городскимъ обществамъ, кромѣ мѣстъ, предназначенныхъ для поселенія сектъ, признанныхъ особенно вредными, отбираются отъ тѣхъ лицъ подписки въ томъ, что они не скопцы и къ сектамъ духоборцевъ, малакановъ, іудействующихъ и другимъ, признаннымъ особенно вредными, не принадлежатъ, и что за утайку принадлежности своей къ вышесказаннымъ ересямъ, если сіе впослѣдствіи будетъ обнаружено подвергаютъ себя наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 198 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 528); 2) раскольникамъ всѣхъ вообще сектъ воспрещается приписываться къ городскимъ обществамъ въ Бессарабской Губерніи и ни въ которой изъ пограничныхъ Западныхъ губерній, а равно и перечисляться во всѣ сіи мѣста изъ другихъ губерній (ст. 530). Людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, ма-

лаканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, дозволяется приписываться въ городскія общества только въ мѣстахъ, предназначенныхъ для поселенія ихъ единомышленниковъ—ср. Уст. о Ссыльн. (ст. 531). Скопцамъ изъ сибирскихъ жителей дозволяется приписка только въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и въ Якутской Области (прим. къ ст. 531); 3) Предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по городамъ и посадамъ, выбранныя лица обязываются подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какой изъ раскольничьихъ сектъ, что они не скопцы, и что за утайку принадлежности своей къ расколу или скопчеству, въ случаѣ если сіе впослѣдствіи обнаружено будетъ, они подвергаютъ себя взысканію, опредѣленному въ статьѣ 198 Уложенія о Наказаніяхъ. Въ допущеніи раскольниковъ къ нѣкоторымъ должностямъ надлежитъ руководствоваться существующими для сего постановленіями (примѣч. 3 къ ст. 586).

Въ Уставѣ Ремесленномъ Т. XI ч. 2 й постановлено: не допускаются къ запискѣ въ иконописные цехи никакихъ сектъ раскольники. Если кто, скрывъ принадлежность свою къ расколу, поступитъ въ сей цехъ, или записанный въ оный совратится въ расколъ, таковой изъ цеха исключается, подвергаясь въ первомъ случаѣ и наказанію за ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ, опредѣленному въ статьѣ 943 Уложенія о Наказаніяхъ, изд. 1866 г. (ст. 90 Уст. Рем.).

По буквальному смыслу 198 ст. Уложенія, ст. 528 и примѣч. 3 къ ст. 586 Т. IX Св. Законовъ о Состояніяхъ, преступленіе должно заключаться: или 1) въ припискѣ скопцовъ и раскольниковъ особенно вредныхъ сектъ къ городскому обществу, въ мѣстахъ, гдѣ таковая приписка имъ воспрещена, или въ поступленіи таковыхъ лицъ, а также раскольниковъ вообще, въ какія-либо по общественнымъ выборамъ должности, посредствомъ сокрытія, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, принадлежности къ скопчеству или къ расколу (ст. 198), или 2) въ поступленіи въ иконописный цехъ члена какой бы то ни было раскольнической секты, посредствомъ сокрытія принадлежности своей къ расколу (ст. 1361 Улож. и ст. 90 Уст. Рем.).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть скопцы, хотя бы и не православные (1869 г., № 877, Абрамова) и раскольники. Скопцы могутъ быть субъектами какъ приписки, такъ и вступленія въ должности по общественнымъ выборамъ (3 ч. 198 ст.). Раскольники раздѣляются на раскольниковъ вообще и на раскольниковъ сектъ особенно вредныхъ; что разумѣть подъ раскольниками послѣдняго рода—будетъ изложено нами въ разъясненіяхъ на 197 ст. Уложенія. Раскольники сектъ особенно вредныхъ могутъ быть субъектами какъ приписки, такъ и поступленія въ должности (1 и 2 ч. 198 ст.); раскольники простые, т. е. не принадлежащіе къ сектамъ особенно вреднымъ, могутъ быть лишь субъектами поступленія въ какія-либо по общественнымъ выборамъ должности (2 ч. 198 ст.) и записки въ иконописный цехъ (90 ст. Уст. Рем. и 1361 Улож.). Правильность этого послѣдняго заключенія подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 2 ч. 198 ст. (а равно и ст. 1361), называющей „раскольниковъ вообще", такъ равно и примѣчаніемъ 3 къ ст. 586 Т. IX Св. Зак. о Сост., предписывающей отбирать отъ выбраннаго подписку въ томъ, что онъ не принадлежитъ „ни къ какой изъ раскольническихъ сектъ".

Само собою разумѣется, что примѣненіе 198 и 1361 ст. обусловливается дѣйствительною принадлежностью къ расколу въ моментъ совершенія

преступленія. На семъ основаніи означенныя законоположенія не могутъ имѣть примѣненія ни къ лицамъ, уже обратившимся изъ раскола въ православіе, ни къ лицамъ не исповѣдующимъ раскола, несмотря на то, что они принадлежатъ къ нему по внѣшнимъ признакамъ, напр., оскоплены (1877 г. № 81, Иванова).

Александръ Ивановъ Поповъ былъ преданъ суду по обвиненію, во-1-хъ, въ томъ, что, обратившись въ 1871 г. въ Тифлисскую городскую управу съ прошеніемъ о причисленіи его въ общество тифлисскихъ гражданъ, онъ въ прошеніи этомъ скрылъ принадлежность свою къ скопческой ереси и чрезъ это достигъ приписки въ 1873 г. къ тифлисскому городскому обществу, и, во-2-хъ, въ томъ, что при полученіи въ маѣ 1875 г. изъ Тифлисской городской управы паспорта на свободное проживаніе, онъ снова не заявилъ о принадлежности своей къ скопчеству, почему въ выданномъ ему паспортѣ вовсе не было обозначено оскопленіе его. Тифлисскій Окружный Судъ призналъ Попова по суду оправданнымъ, а Тифлисская судебная палата, разсматривавшая дѣло по протесту прокурора, нашла, что самый фактъ оскопленія долженъ считаться безусловнымъ доказательствомъ принадлежности лица къ скопческой ереси, исключая если обвиняемый докажетъ, что эта операція произведена надъ нимъ съ медицинскою, а не религіозною цѣлью; въ этомъ отношеніи суду не принадлежитъ даже права свободной оцѣнки уликъ на общемъ основаніи, а убѣжденіе его стѣсняется правиломъ, предустановленнымъ закономъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1871 г. № 1366), въ виду важнаго государственнаго и общественнаго интереса, связаннаго съ преслѣдованіемъ настоящаго преступленія, которое, при принятіи всякой другой системы доказательствъ, легко могло бы ускользать отъ кары закона; при этомъ не излишне припомнить 588 ст. 2 ч. XV Т. Св. Зак., коею, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, спеціально воспрещалось судамъ принимать въ уваженіе отъ скопцовъ объясненіе, что они неизвѣстно кѣмъ оскоплены въ малолѣтствѣ. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду два факта, доказанные имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями и документами: что въ августѣ 1871 г. во время приписки къ обществу тифлисскихъ гражданъ, и въ маѣ 1875 г. при полученіи изъ Тифлисской городской управы паспорта на свободное проживаніе въ предѣлахъ Имперіи, Поповъ двукратно скрылъ свое оскопленіе, чѣмъ по смыслу закона безспорно доказывается тайная принадлежность его къ скопческой ереси, Судебная Палата присудила Попова къ наказанію на основаніи 1 ч. 202, 2 ч. 201 и 3 ч. 198 ст. Уложенія. Этотъ приговоръ Палаты былъ отмѣненъ Сенатомъ на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: 1) Палата не исполнила лежащей на ней, въ силу 878 и 766 ст. Уст. Угол. Суд., обязанности: опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла; она, въ совершенную противность всѣхъ вышеозначенныхъ законовъ, признала, что по настоящему дѣлу суду не принадлежитъ право свободной оцѣнки уликъ на общемъ основаніи и что убѣжденіе его стѣсняется правиломъ, предустановленнымъ закономъ; ссылка ея притомъ на рѣшеніе Угол. Касс. Деп. по дѣлу Дуракова и на 588 ст. 2 ч. XV Т. Св. Зак. лишена основанія: на первое потому, что по дѣлу Дуракова (1871, № 1366) разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежалъ вопросъ не объ исполненіи 766 ст. Уст. Уг. Суд. по примѣненію къ дѣламъ о скопцахъ, а о смягченіи наказанія, означеннаго въ 201 и 202 ст. Уложенія, по общимъ правиламъ, указаннымъ для перехода отъ степени высшей къ низшей и при этомъ Сенатъ принялъ на видъ: а) что установленное въ Уложеніи наказаніе для лицъ, осужденныхъ за принадлежность къ скопческой ереси, составляетъ спеціальное наказаніе, не входящее въ общую лѣстницу наказаній, указанныхъ въ 17 и 30 ст. Улож.; б) что поэтому примѣненіе 150 ст. Улож., относящейся собственно къ наказаніямъ, означеннымъ въ 17 и 30 ст., къ лицамъ, осужденнымъ за принадлежность къ скопческой ереси, не можетъ имѣть мѣста, какъ не основанное ни на какомъ положительномъ законѣ; сообразно сему Правительствующій Сенатъ указалъ, что въ этомъ отношеніи общее право суда на смягченіе наказанія ограничивается въ силу самого

существованія особаго спеціальнаго наказанія для лицъ, виновныхъ въ принадлежности къ скопческой ереси. Ссылка же Судебной Палаты на 588 ст. 2 ч. XV Т. Св. Зак. не можетъ быть признана умѣстною, такъ какъ 2 ч. XV Т. Св. Зак. не можетъ имѣть никакого значенія при судебномъ разсмотрѣніи дѣлъ по правиламъ Устава Уголовнаго судопроизводства; 2) Судебная Палата основала свой приговоръ на томъ соображеніи, что самый фактъ оскопленія долженъ считаться безусловнымъ доказательствомъ принадлежности къ скопческой ереси, и пришла вслѣдствіе того къ заключенію, что лицо, физически оскопленное и приписавшееся къ городскому обществу, а также не обозначившее оскопленія въ видѣ, выданномъ ему на проживательство, подлежитъ наказанію по 202 и 3 отд. 198 ст. Улож.; такое толкованіе закона не соотвѣтствуетъ точному его смыслу, разъясненному Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Солодухина. Солодухинъ судился за оскопленіе себя; Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Солодухинъ не можетъ быть признанъ принадлежащимъ къ сектѣ скопцовъ, такъ какъ объясненіе его объ отнятіи у него дѣторожныхъ частей его въ молодыхъ лѣтахъ подтвердилось обстоятельствами дѣла, что операція эта была произведена надъ Солодухинымъ прежде достиженія имъ періода возмужалости, слѣдовательно въ такомъ возрастѣ, когда онъ не могъ имѣть ни яснаго понятія о скопческой ереси, ни религіознаго заблужденія или фанатизма, подъ вліяніемъ котораго совращенные преднамѣренно и сознательно дѣлаются скопцами; посему Государственный Совѣтъ призналъ, что хотя Солодухинъ и допустилъ сдѣлать надъ собою оскопленіе, но онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ разумѣнія о преступности своего дѣянія. Обращаясь затѣмъ къ вопросу: слѣдуетъ ли Солодухина освободить отъ отвѣтственности за неозначеніе въ паспортѣ его въ числѣ примѣтъ и оскопленія, Государственный Совѣтъ нашелъ, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается смысломъ 222 ст. Улож., изд. 1857 г. (202 ст. изд. 1866 г.) и Высочайшаго повелѣнія, послужившаго источникомъ этой статьи. Изъ узаконеній сихъ явствуетъ, что, для удобнѣйшаго наблюденія за скопцами и предупрежденія оскопителей, вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность каждаго скопца самому заботиться, чтобы въ видѣ его или свидѣтельствѣ было обозначено въ числѣ примѣтъ и оскопленіе, съ тѣмъ, что если это оговорено не будетъ, то скопецъ подлежитъ суду, какъ вновь оскопленный. Принявъ во вниманіе, что Солодухинъ оскопленъ въ молодыхъ лѣтахъ, безъ разумѣнія имъ преступности этого проступка, Государственный Совѣтъ нашелъ, что означенный законъ, какъ относящійся прямо до скопцевъ, то-есть лицъ, сознательно и намѣренно сдѣлавшихся ими, не можетъ быть примѣняемъ къ разсматриваемому дѣлу. Такое указаніе Государственнаго Совѣта о точномъ смыслѣ 202 ст. Уложенія должно быть примѣняемо и къ 3 отд. 198 ст. Улож., опредѣляющему наказаніе послѣдователямъ скопческой ереси, если они чрезъ сокрытіе принадлежности своей къ сектѣ достигли приписки къ городскимъ обществамъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ сіе воспрещено (1877 г., № 81, Попова).

Средства преступленія. Для преступности дѣянія 198 ст. Улож., необходимо сокрытіе принадлежности къ скопчеству или къ расколу. Однако простого умолчанія о принадлежности къ расколу недостаточно, а необходимо прямое или положительное удостовѣреніе о непринадлежности къ оному. Правильность этого вывода подтверждается сопоставленіемъ между собою 2 ч. 198 ст. Уложенія, ст. 528 и 3 прим. къ 586 ст. Т. IX Св. Зак. о Сост., изъ коихъ явствуетъ, что ложь раскольника должна быть выражена не на словахъ, а на письмѣ, т. е. занесена въ отобранную отъ него подписку, въ коей должно быть прописано, что дающее ее лицо не есть ни скопецъ, ни раскольникъ.

Въ виду единства цѣли и основанія законоположеній 198 и 1361 ст., все только-что сказанное по поводу 198 ст. должно имѣть примѣ-

ніе и въ ст. 1361, тѣмъ болѣе, что эта статья угрожаетъ виновному наказаніемъ за ложное показаніе,—стало быть предполагаетъ отобраніе опроса о принадлежности или непринадлежности къ расколу.

. Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: или 1) въ припискѣ къ городскому (а не къ сельскому) сословію, въ мѣстахъ, гдѣ таковая приписка законами воспрещена (ст. 198), или 2) въ поступленіи на должность по общественнымъ выборамъ, городскимъ или сельскимъ. Хотя о сельскихъ выборахъ и умалчивается въ 3 ч. 198 ст. относительно скопцовъ, но это молчаніе не можетъ подать повода къ недоумѣнію, какъ потому, что выраженіе „должности по общественнымъ выборамъ“ обнимаетъ собою всѣ общественные выборы вообще, такъ равно и въ виду положительнаго указанія на сельскіе выборы во 2 ч. 198 ст. (ст. 198), или 3) въ поступленіи въ иконописный цехъ (ст. 1361).

Ad 1. Такъ какъ сектантамъ дозволяется приписка къ городамъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, то для наличности преступленія необходимо, чтобы приписка имѣла мѣсто „въ мѣстахъ, гдѣ сіе законами воспрещено“, каковыми мѣстностями, по силѣ 528 ст. Т. IX Св. Зак. о Сост., слѣдуетъ считать всѣ тѣ мѣстности, которыя не предназначены для поселенія сектъ, признанныхъ особенно вредными. Правда, ст. 530 Т. IX Св. Зак. о Сост. воспрещаетъ приписываться къ городскимъ обществамъ въ Бессарабской губерніи и въ пограничныхъ западныхъ губерніяхъ не только послѣдователямъ сектъ особенно вредныхъ, но и всѣмъ раскольникамъ вообще; однако же это запрещеніе не имѣетъ никакого уголовнаго характера, какъ потому, что 198 ст. Уложенія ограничиваетъ преступную приписку лишь особенно вредными сектами, такъ равно и потому, что приведенное выше запрещеніе 530 ст. Т. IX не поставлено этою статьею подъ угрозу какой-либо санкціи, тогда какъ нарушеніе остальныхъ запретительныхъ статей (528 и 3 прим. къ 586 ст. Т. IX) сего тома прямо гарантировано ссылкою на 198 ст. Уложенія.—Одного сокрытія принадлежности къ сектѣ или дачи ложной подписки недостаточно; для преступности дѣянія безусловно необходимо воспослѣдованіе дѣйствительной приписки. Правильность этого вывода подтверждается буквальнымъ смысломъ самой 198 ст.: „припишутся“ (1 ч. 198 ст.), „достигшіе чрезъ то приписки“ (3 ч. 198 ст.). Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что дача ложной подписки есть не что иное, какъ приготовленіе къ преступленію; но ежели бы даже мы вздумали разсматривать это дѣйствіе какъ покушеніе, то и тогда оно должно было бы оставаться безнаказаннымъ, ибо Уложеніе, опредѣляя спеціальное, неподвижное наказаніе за совершеніе проступка, не положило никакого взысканія на случай покушенія на оное, наказываемое, по общему правилу, легче совершенія.

Ad 2. Изъ 3 прим. къ 586 ст. Т. IX Св. Зак. о Сост. усматривается, что существуютъ такого рода должности, которыя дозволяется занимать и раскольникамъ. Отсюда слѣдуетъ, что для примѣненія 198 ст. безусловно необходимо, чтобы занятая раскольникомъ должность принадлежала къ разряду такихъ должностей, поступать на которыя раскольникамъ воспрещается.

Выраженія „поступятъ", или — „вступившіе" въ должности по общественнымъ выборамъ (2 и 3 ч. 198 ст.) обязываютъ заключить, что для примѣненія 198 ст. безусловно необходимо дѣйствительное принятіе должности или вступленіе на службу, или, говоря иначе, одна баллотировка раскольника на запрещенную должность не составляетъ ни преступленія, ни проступка. Безспорность этого вывода подтверждается какъ соображеніями, приведенными по поводу приписки къ городскому обществу, такъ и въ особенности постановленіемъ 3 п. 586 ст. Т. IX Св. Зак. о Сост., предписывающимъ отбирать отъ раскольниковъ подписку не передъ выборами, а „предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по городамъ и посадамъ". Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что выборы на общественныя должности могутъ быть не только заочныя, т. е. въ отсутствіи избираемаго лица, но даже и вопреки его волѣ и согласію; поэтому понятно, что преступность дѣянія можетъ заключаться не въ баллотировкѣ, а лишь въ принятіи самой должности, т. е. въ дѣйствительномъ поступленіи на службу, и притомъ общественную, а не государственную.

Ad 3. Изъ всѣхъ цеховъ законъ воспрещаетъ вступленіе раскольниковъ въ цехъ иконописный; посему примѣненіе 1361 ст. къ вступленію въ какой бы то ни было иной цехъ мѣста имѣть не можетъ.

Наказаніе. Законъ грозитъ за приписку и за поступленіе въ общественную по выборамъ должность: 1) раскольникамъ вообще—ссылкою изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край, а изъ сего края и Ставропольской губерніи въ Сибирь (1 и 2 ч. 198 ст.), а 2) скопцамъ—ссылкою въ отдаленнѣйшій край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что опредѣляемыя въ 198 ст. наказанія не соединяются по закону ни съ лишеніемъ, ни съ ограниченіемъ правъ.

Что же касается до проступка 1361 ст., то онъ облагается арестомъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ или же тюрьмою отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ (ст. 943 и 1361 Улож.).

IV.

СОКРЫТІЕ НА ИЗДАНІЯХЪ ИМЕНИ ОТВѢТСТВЕННЫХЪ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ ЛИЦЪ.

1014. За подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Во временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати (Т. XIV Уст. Цензурнаго, прилож. къ 4 ст.) содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету: 1) на каждомъ отдѣльно выходящемъ нумерѣ газеты, на каждой книжкѣ журнала или на каждомъ выпускѣ сборника должны быть напечатаны: имена издателя, отвѣтственнаго редактора и типографіи, и подписная цѣна; если же изданіе предварительно разсмотрѣно цензурою, то и означеніе цензурнаго дозволенія (ст. 42); 2) на каждомъ экземплярѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографій, литографій и металлографій, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографщика, литографщика или металлографщика, а если сочиненіе подвергалось предварительной цензурѣ, то и одобреніе цензуры (ст. 71).

Преступленіе должно заключаться въ сокрытіи личности отвѣтственнаго по дѣламъ печати лица посредствомъ обозначенія на изданіи ложнаго имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика, а также въ выставленіи ложной подписной цѣны или ложнаго цензурнаго разрѣшенія.

Субъектъ. Субъектами настоящаго проступка могутъ быть, указанные въ 1042 ст. Уложенія и въ ст. 84 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., отвѣтственные по дѣламъ печати лица, и именно: издатели, отвѣтственные редакторы, типографщики, литографщики и металлографщики.

а) Издатели. Подъ издателями слѣдуетъ разумѣть исключительно лишь издателей повременныхъ изданій (газетъ и журналовъ—см. ст. 24 — 26 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.). На семъ основаніи ни сочинители, ни издатели отдѣльныхъ книгъ или брошюръ, не подходящихъ подъ понятіе повременнаго изданія, не могутъ быть субъектами 1014 ст. Правильность этого вывода подтверждается: 1) буквальнымъ смысломъ 1014 ст. Уложенія, умалчивающей о сочинителяхъ и ставящей на ряду съ издателями отвѣтственныхъ редакторовъ, т.-е. лицъ, занимающихся изданіемъ и редакціею повременныхъ изданій; 2) постановленіемъ, послужившей основаніемъ 1014 ст. Уложенія, 42 ст. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., помѣщенной въ Главѣ III, о повременныхъ изданіяхъ, и разумѣющей подъ „издателями" лишь издателей повременныхъ трудовъ, т.-е. газетъ, журналовъ или сборниковъ; и 3) постановленіемъ 71 ст. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., которая, будучи помѣщена въ Гл. IV-й, о типографіяхъ, литографіяхъ, металлографіяхъ и заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ — не требуетъ обозначенія на книгахъ и брошюрахъ имени издателя или сочинителя, а предписываетъ лишь обозначать на нихъ имя и мѣсто жительства типографщика, литографщика, или металлографщика. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1877 г., № 3, Вольфа).

Профессоръ Зоотехніи при С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бажановъ, издалъ въ 1865 г., чрезъ книжный магазинъ Яковлева, въ переводѣ на русскій языкъ, сочиненіе Баумейстера: „о разведеніи, содержаніи и употребленія домашнихъ животныхъ", въ 2-хъ частяхъ, съ своими дополненіями и примѣчаніями. Въ 1874 г. купецъ Вольфъ скупилъ у книгопродавца Яковлева старые экземпляры этого сочиненія, соединилъ двѣ части въ одну книгу, напечаталъ къ ней въ своей типографіи новую обложку и заглавный листъ, исключивъ слова: „томъ первый", сдѣлавъ помѣту на обложкѣ и заглавномъ листѣ, вмѣсто: „изданіе книжнаго магазина Яковлева, 1865 г." — „изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1874 г."

и добавивъ на одномъ заглавномъ листѣ слова: „второе изданіе, безъ перемѣнъ“; — въ такомъ видѣ купецъ Вольфъ пустилъ книгу Баумейстера въ продажу, по 3 руб. за экземпляръ. Въ роспискѣ издателя Яковлева, выданной купцу Вольфу по поводу продажи книги Баумейстера, сказано было: „что Яковлевъ предоставляетъ Вольфу право перемѣнить обложку и перепечатать заглавіе этой книги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязывается не предпринимать новаго изданія ея, до распродажи купцомъ Вольфомъ купленныхъ имъ экземпляровъ“. 18 марта 1875 г., по довѣренности Бажанова, прис. пов. Соколовскій подалъ объявленіе прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ которомъ объяснилъ: что купецъ Вольфъ никогда не пріобрѣталъ отъ Бажанова права на новое изданіе книги Баумейстера, и, пустивъ книгу эту, въ превращенномъ видѣ, въ продажу какъ бы новое, второе изданіе, совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1014 Улож. о Наказ., и тѣмъ причинилъ, какъ нравственный, такъ и имущественный ущербъ Бажанову, ибо лицо, съ которымъ послѣдній условился о второмъ изданіи книги Баумейстера, съ новыми исправленіями и дополненіями, въ виду поступка купца Вольфа и неблагопріятныхъ отзывовъ въ печати, отказалось отъ этого предпріятія. Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, могло ли быть возбуждено противъ купца Вольфа уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1014 Улож.? Статья эта, помѣщенная въ главѣ уложенія о нарушеніи постановленій о книгопечатаніи и торговлѣ книгами, предусматриваетъ: подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія“. Законодательными источниками подъ этою статью приведены: Высоч. утвержд. мнѣніе госуд. совѣта 6 апр. 1865 г. (Врем. прав. о ценз. и печати, прилож. къ примѣч. 4 ст. 5 Уст. ценз. въ прод. 1868 г.) гл. II, § 24, и гл. III, § 16. Высочайшимъ указомъ 6 апр. 1865 г. отечественной печати дарованы были опредѣленныя облегченія и удобства и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ перемѣну и дополненіе дѣйствовавшихъ до этого времени цензурныхъ постановленій, изданы вышеупомянутыя „временныя правила о цензурѣ и печати“. Въ гл. II этихъ правилъ содержатся исключительно постановленія о повременныхъ изданіяхъ; въ § 23 этой главы, соотвѣтствующемъ ст. 1013 Улож., изъяснено: „на каждомъ выпускѣ журнала или на каждомъ выпускѣ сборника должны быть напечатаны имена издателя, отвѣтственнаго редактора и типографіи и подписная цѣна, — если же изданіе предварительно разсмотрѣно цензурою, то и означеніе цензурнаго дозволенія; засимъ въ § 24, соотвѣтствующемъ ст. 1014 Улож., постановлено, что виновный въ подложномъ означеніи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ ст. 1034 Улож.; въ 1-мъ же отдѣленіи гл. III Врем. Прав., въ которомъ заключается, приведенный источникомъ подъ ст. 1014 Улож., § 16 этой главы, изложены постановленія о типографіяхъ, литографіяхъ и металлографіяхъ, а въ § 16 изъяснено: что виновные въ подложномъ означеніи имени типографщика, литографщика или металлографщика подвергаются тюремному заключенію на тѣ же сроки, какъ указано выше, въ § 24 гл. II Врем. Правилъ. Такимъ образомъ ст. 1014 Улож. составляетъ буквальное повтореніе въ совокупной связи узаконеній, указанныхъ законодательными къ ней источниками. Соображеніе всего вышеизложеннаго приводитъ къ тому заключенію, что ст. 1014 Улож. есть одно изъ узаконеній, замѣнившихъ и дополнившихъ прежнія постановленія о цензурѣ, и что законъ этотъ изданъ исключительно въ видахъ огражденія способовъ правильнаго преслѣдованія, правительственнымъ надзоромъ, лицъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ постановленій о печати. Дѣйствительно, если даже признать, что ст. 1014 Улож., говоря о подложномъ означеніи на изданіи имени издателя, разумѣетъ не одни повременныя изданія, какъ это слѣдовало бы заключить по источникамъ, на которыхъ она основана, то и въ такомъ случаѣ подъ подложнымъ означеніемъ имени издателя должно понимать въ этомъ законѣ указаніе тѣмъ лицомъ, который есть дѣйствительный издатель сочиненія, чужаго имени вмѣсто дѣйствительнаго, а не наоборотъ. Врем. Прав. 6 апр. 1865 г., равно какъ и ст. 1014 Улож. преслѣдуютъ упоминаемое въ нихъ подложное означеніе имени издателя не потому, чтобы

этимъ противозаконнымъ дѣйствіемъ нарушались права издательской собственности другаго лица, а потому что чужимъ или вымышленнымъ именемъ издателя могутъ быть прикрыты обнаруженныя въ изданіи нарушенія постановленій о печати, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже преграждена возможность законнаго взысканія съ лицъ, дѣйствительно виновныхъ въ этихъ нарушеніяхъ. Посему и возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1014 Улож., принадлежитъ исключителино праву правительственной власти. Совершенно иное значеніе имѣетъ заявленіе, сдѣланное лицомъ, почитающимъ себя потерпѣвшимъ въ правахъ издательской собственности, о неправильномъ или подложномъ означеніи имени издателя на изданіи, на которое лицо это простираетъ свои права. Въ такихъ случаяхъ, неправильное означеніе на изданіи имени издателя состоитъ въ замѣнѣ имени дѣйствительнаго издателя, имѣющаго на изданіе право собственности, именемъ того лица, которое нарушаетъ это право издателя, а заявленіе потерпѣвшаго объ этомъ нарушеніи составляетъ жалобу на присвоеніе обвиняемымъ лицомъ правъ чужой научной или издательской собственности. Преступленія и проступки этого рода преслѣдуются не по ст. 1014, а по ст. 1683—1685 Улож. и хотя только въ послѣдней изъ этихъ статей упоминается, что виновные въ предусмотрѣнномъ ею проступкѣ приговариваются къ опредѣленному въ сей статьѣ взысканію не иначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ лицъ, но въ дѣйствующихъ до настоящаго времени ст. 316 и 317, Т. XIV Св. Зак. Уст. Ценз., помѣщенныхъ въ отдѣленіи 3, главы VI этого Устава, о дѣйствіяхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ, касающимися правъ собственности на произведенія наукъ и словесности, изъяснено: «что преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато только вслѣдствіе жалобы обиженнаго, и что срокомъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе чужой собственности, назначаются два года, а для лицъ, находящихся за границею, четыре года, послѣ появленія книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности, которыя составляютъ предметъ означеннаго подлога, самовольнаго изданія или присвоенія». Такимъ образомъ, изъ совокупленнаго *) соображенія ст. 1683—1685 Улож. съ приведенными ст. 316 и 317 Уст. Ценз., какъ равно и съ прочими постановленіями гл. VI этого Устава о правахъ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ, нельзя не придти къ тому заключительному выводу, что всѣ вообще дѣла о присвоеніи ученой и издательской собственности могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ, отъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ лицъ принесеннымъ (1877 г., № 3, Вольфа).

б) Отвѣтственные редакторы, т.-е. отвѣтственные редакторы повременныхъ изданій (ст. 42 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.).

в) Типографщики, литографщики и металлографщики. Лица всѣхъ этихъ трехъ категорій несутъ отвѣтственность не только за сокрытіе своего имени въ книгахъ и брошюрахъ, но и за сокрытіе. его въ повременныхъ изданіяхъ (ст. 71 и 42 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.).

Объектомъ преступленія должно быть „изданіе“, подъ коимъ слѣдуетъ разумѣть не только повременныя изданія, но книги, брошюры и вообще всѣ тѣ произведенія типографій, литографій и металлографій, которыя, на основаніи 67 ст. прилож. къ 4 ст. Уст. Ценз., подлежатъ, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, представленію на просмотръ Мѣстнаго Цензурнаго Комитета. Правильность этого вывода подтверждается какъ 2 ч. 1013 ст. Уложенія, требующей означенія имени лишь на изданіяхъ, „выпускаемыхъ въ свѣтъ“, такъ равно и постановленіемъ 67 ст. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., грозящей типографщикамъ и т. п. за напечатаніе объявленій и проч.

*) Такъ въ подлинникѣ.

лишь въ томъ случаѣ, когда подъ фирмою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ содержаніе.

Типографіи, литографіи и металлографіи, по окончаніи всякаго изданія, обязаны до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный комитетъ опредѣленное симъ Уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписокъ. Отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ-то: свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиръ и т. п. За напечатаніе произведеній сего рода типографія, литографія или металлографія подвергается отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ фирмою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ содержаніе (ст. 67. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.).

Дѣяніе должно заключаться въ подложномъ означеніи на изданіи: 1) имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика, или металлографщика, 2) подписной цѣны и 3) разрѣшенія цензуры.

Подъ „подложнымъ означеніемъ" слѣдуетъ разумѣть не простое невыставленіе имени и т. п., каковое дѣяніе преслѣдуется 1013 ст. Уложенія, а выставленіе ложнаго имени и проч.; а отсюда ясно уже само собою, что примѣненіе 1014 ст. обусловливается умышленностію или завѣдомостью лжи, въ противномъ случаѣ дѣяніе или вовсе не будетъ составлять никакого проступка, или же, въ случаѣ явной небрежности, можетъ быть преслѣдуемо лишь по 1013 статьѣ.

„Имя". Такъ какъ на практикѣ изданіе носитъ на себѣ только обозначеніе фамиліи съ заглавною буквою собственнаго имени и такъ какъ отъ одной буквы не всегда возможно заключить къ самому имени, то и предметомъ подложнаго обозначенія можетъ быть лишь одна фамилія. Но еслибы кто либо, выставивъ вѣрно свою фамилію, прописалъ бы ложно вполнѣ имя и отчество, то таковое лицо могло бы быть точно также преслѣдуемо за подложное дѣйствіе, такъ какъ обозначеніе не своего имени и отчества равносильно по своимъ послѣдствіямъ тому подлогу въ имени, который имѣетъ въ виду преслѣдовать 1014 ст.

Отвѣтственными лицами за подложное означеніе имени могутъ быть издатели повременныхъ изданій, отвѣтственные редакторы (ст. 42 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.), а также типографщики, литографщики и металлографщики (ст. 71 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.).

„Подписная цѣна". Отвѣтственными лицами за ложное обозначеніе подписной цѣны могутъ быть лишь издатели, и отвѣтственные редакторы повременныхъ изданій (ст. 42 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.), ибо 71 ст. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз. не возлагаетъ обозначеніе подписной цѣны на отвѣтственность типографщиковъ, литографщиковъ и металлографщиковъ.

Такъ какъ, на основаніи 1 п. 27 ст. прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз., въ прошеніи о выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія должна быть обозначена и подписная цѣна онаго, то и подъ подложною цѣною слѣдуетъ разумѣть не ту цѣну, которая показана въ прошеніи, или не ту, по которой дозволено выпускать въ свѣтъ изданіе.

По буквальному смыслу 1014 ст., для состава преступленія безразлично, будетъ ли подложная подписная цѣна выше или ниже настоящей. Основанія такого взгляда закона могутъ быть объяснены слѣдующими соображеніями: 1) выпускомъ изданія по болѣе высокой цѣнѣ нарушаются интересы подписчиковъ или покупателей, подобно тому, какъ нарушаются они продажею свыше таксы подлежащихъ таксѣ предметовъ; 2) выпускомъ изданія ниже настоящей цѣны нарушаются интересы правительства, ибо при обсужденіи, при разрѣшеніи изданія, программы онаго принимается въ расчетъ величина подписной цѣны т.-е., говоря иначе, правительство относится строже къ программѣ тѣхъ изданій, которыя, въ виду незначительности ихъ подписной цѣны, могутъ получить значительное распространеніе и притомъ въ низшихъ классахъ общества.

„Цензурное разрѣшеніе". Подложное означеніе цензурнаго разрѣшенія можетъ быть сдѣлано не только на повременныхъ но и на всѣхъ изданіяхъ вообще, и потому субъектами его (ст. 42 и 71 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз.). могутъ быть не только издатели и редакторы повременныхъ изданій, но и типографщики, литографщики и металлографщики. Подъ цензурнымъ „разрѣшеніемъ, одобреніемъ или дозволеніемъ" (ст. 42, 71 прилож. къ ст. 4 Уст. Ценз. и ст. 1014 Улож.), слѣдуетъ разумѣть обозначеніе на изданіи, что оно подвергалось просмотру цензуры и ею одобрено или дозволено и разрѣшено къ выпуску въ свѣтъ. Такъ какъ поддѣлка цензурнаго дозволенія несравненно менѣе опасна, чѣмъ подложное означеніе дозволенія цензуры на самомъ изданіи, то и слѣдуетъ признать, что ст. 1014 должна имѣть примѣненіе даже и къ тѣмъ подложнымъ обозначеніямъ, которыя сдѣланы на основаніи завѣдомо подложныхъ письменныхъ дозволеній цензуры, т.-е., говоря иначе, поддѣлка цензурныхъ дозволеній должна быть преслѣдуема не по 294, а по 1014 статьѣ Уложенія, ибо наказаніе, полагаемое этою послѣднею статьею, нѣсколько строже наказанія, опредѣленнаго въ ст. 300 за представленіе поддѣльныхъ свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни и т. п.

Наказаніе—тюрьма отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Преслѣдованіе. Возбужденіе судебнаго преслѣдованія по дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 1014 ст. Улож., принадлежитъ, на общемъ основаніи, исключительно правительственнымъ органамъ главнаго управленія по дѣламъ печати (1877 г. № 3, Вольфа).

V.

СОКРЫТІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХЪ КЪ ХОДАТАЙСТВУ ПО ЧУЖИМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

Преступленіе должно заключаться въ сокрытіи причинъ, препятствующихъ къ хожденію по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ. Мы раздѣлимъ настоящее преступленіе на два вида: 1) сокрытіе причинъ, препятствующихъ къ хожденію по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства (4 ч. ст. 943 Улож., и ст. 1107 и 1119 Т. II Общ. Учр. Губ.) и 2) принятіе на себя ходатайства по чужому дѣлу въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства лицами, опороченными преступленіемъ или безнравственнымъ поведеніемъ (ст. 176 Т. X, 2 ч. Зак. о Суд. и ст. 939 Уложенія).

I. Сокрытіе причинъ, препятствующихъ къ хожденію по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства (4 ч. 943 ст. Улож. и ст. 1107 и 1119 Т. II, Общ. Учр. Губ.).

943. За ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ виновные приговариваются:

къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если однако-жъ ложное показаніе предъ судомъ сдѣлано, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, то виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236, 237 и 240 сего уложенія.

Полевой сторожъ, уличенный въ ложномъ показаніи, подвергается:

сверхъ наказаній, опредѣленныхъ въ сей статьѣ, удаленію отъ должности съ лишеніемъ навсегда права быть полевымъ сторожемъ.

Отвѣтственности по сей статьѣ подвергаются лица, не имѣющія установленнаго для ходатайства по судебнымъ дѣламъ свидѣтельства, за ложное показаніе мировому судьѣ относительно ходатайства ихъ по чужимъ дѣламъ въ предѣлахъ мироваго округа.

Сюда относятся нижеслѣдующія постановленія закона: 1) желающій получить свидѣтельство на право быть повѣреннымъ, долженъ подать о томъ прошеніе подлежащему судебному мѣсту, съ приложеніемъ документовъ, удостовѣряющихъ его личность, и объяснить въ прошеніи, что для полученія права быть повѣреннымъ нѣтъ ни одного изъ препятствій, означенныхъ въ статьѣ 246 Устава Гражданскаго Судопроизводства; если

же впослѣдствіи откроется противное, то отъ него отбирается свидѣтельство и онъ привлекается къ отвѣтственности по статьѣ 943 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1107 Т. II-Учрежд. Губ.). II) По дѣламъ, производящимся у Мировыхъ Судей, допускаются къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ и такія лица, которыя не имѣютъ установленнаго сими правилами (ст. 1102—1118) свидѣтельства, но не болѣе какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ того же мироваго округа. Предъ допущеніемъ къ судебному разбирательству, сіи лица спрашиваются Судьею, не ходатайствовали ли они уже въ томъ году, въ предѣлахъ мироваго округа, по чужимъ дѣламъ, и если ходатайствовали, то сколько разъ. За ложное по сему предмету показаніе виновные подвергаются отвѣтственности по ст. 943 Уложенія о Наказаніяхъ. Но если Мировой Судья признаетъ, что кто-либо изъ лицъ, воспользовавшихся хотя одинъ разъ правомъ ходатайства у него безъ особаго на то свидѣтельства, не соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для частнаго повѣреннаго, то представляетъ Мировому Съѣзду, по постановленію коего такое лицо можетъ быть недопускаемо болѣе, въ предѣлахъ округа, къ ходатайству по дѣламъ. Независимо отъ сего, къ вышеозначеннымъ лицамъ примѣняются ст. 1115—1117 (ст. 1119 Т. II Учр. Губ.). III) Не могутъ быть повѣренными: 1) неграмотные; 2) недостигшіе совершеннолѣтія; 3) монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители, или по порученію монастырскаго начальства; 4) священнослужители бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; 5) признанные несостоятельными, до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности; 6) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей или братьевъ и сестеръ; 7) состоящіе подъ опекою; 8) чины судебныхъ установленій и чины прокурорскаго надзора, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣла сіи происходятъ не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ; 9) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 10) лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, равно освобожденные отъ таковыхъ же наказаній силою Всемилостивѣйшаго манифеста; 11) лица, которыя бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ; 12) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; 13) всѣ тѣ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ (ст. 246 Уст. Гражд. Судопр.).

Прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію настоящаго проступка, необходимо указать на сдѣланныя II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи упущенія. Эти упущенія заключаются въ слѣдующемъ: 1) правила о частныхъ ходатаяхъ 25 мая 1874 г. касаются исключительно лишь ходатайствъ по дѣламъ гражданскимъ и не распространяются на дѣла уголовныя. Между тѣмъ II отдѣленіе, включая эти правила во II Т. Св. Зак., не сдѣлало никакой оговорки о кругѣ дѣйствія сихъ правилъ; 2) въ правилахъ 25 мая 1874 г. содержатся двѣ статьи нарушеніе коихъ влечетъ за собою отвѣтственность по 943 ст. Уложенія, и именно ст. 6 (ст. 1107 Т. II), грозящая наказаніемъ по 943 ст. Улож. за сокрытіе причинъ (указанныхъ въ 246 ст. Уст. Гражд. Судопр.), служащихъ препятствіемъ къ полученію свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ и ст. 18 (ст. 1119 Т. II), подвергающая наказанію по той же

943 ст. Уложенія за ложное показаніе мировому судьѣ ходатаевъ безъ свидѣтельства о числѣ ходатайствъ ихъ въ данномъ году. Между тѣмъ II Отдѣленіе, дополняя 943 ст., согласно 18 ст. правила 25 мая 1874 г., упустило совершенно изъ виду сдѣлать въ ней дополненіе, соотвѣтствующее 6 ст. помянутыхъ правилъ.

Мы изложимъ каждый изъ этихъ проступковъ порознь.

А. Сокрытіе обстоятельствъ, препятствующихъ выдача свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ (ст. 1107 Т. II и ст. 6 Прав. 25 мая 1874 г.). Сопоставленіе между собою 1107 ст. Т. II, Учр. Губ. и 4 ч. 943 ст. Уложенія обязываетъ заключить, что подъ настоящимъ преступленіемъ законодательство разумѣетъ: ложное удостовѣреніе въ прошеніи, поданномъ въ судебное мѣсто на хожденіе по чужимъ дѣламъ, отсутствія такихъ обстоятельствъ, которыя признаются 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. законными препятствіями къ ходатайству по чужимъ дѣламъ.

Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что для примѣненія 4 ч. 943 ст. необходима наличность двухъ слѣдующихъ условій.

1. Ложное показаніе, въ прошеніи или въ особой подпискѣ, данной судебному мѣсту, отсутствія препятствій, исчисленныхъ въ 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. Посему одной словесной лжи для наказуемости дѣянія недостаточно.

2. Наличность, во время подачи просьбы о выдачѣ свидѣтельства, одного изъ числа указанныхъ въ 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. препятствій къ ходатайству по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ.

Остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ препятствій.

„Неграмотность“ (1 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд.). Подъ неграмотными слѣдуетъ разумѣть лицъ не умѣющихъ читать и писать. Оцѣнка степени грамотности предоставляется суду, коему предоставлено право (ст. 7 прав. и ст. 1108 Т. II) подвергать просителей надлежащему испытанію. Посему примѣненіе 943 ст. Улож. не можетъ имѣть мѣста къ такимъ лицамъ, которыя знаютъ маломальски чтеніе и письмо, ибо отъ суда всегда зависитъ провѣрить степень неграмотности прежде выдачи имъ свидѣтельства.

„Несостоятельные“ (5 п. 246 Уст. Гражд. Суд.). Законъ воспрещаетъ несостоятельнымъ ходатайство по чужимъ дѣламъ лишь до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности въ порядкѣ конкурснаго производства. Это постановленіе объясняется предположеніемъ со стороны закона злостности несостоятельности. Посему лица, признанныя несостоятельными несчастными или неосторожными, субъектами нарушенія 5 п. 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. быть не могутъ.

„Неоправданные судебными приговорами“ (11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд.). Согласно 246 ст. Уст. Гражд. Суд., неоправданные судебными приговорами лишаются права на ходатайство по чужимъ дѣламъ лишь въ томъ случаѣ, когда они обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Подъ неоправданными судебными

приговорами слѣдуетъ разумѣть: лицъ, оставленныхъ въ подозрѣніи, а также всѣхъ тѣхъ, кои признаны виновными, но освобождены отъ наказанія, на основаніи 2 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. за давностію, Всемилостивѣйшимъ манифестомъ или Высочайшимъ прошеніемъ, или за примиреніемъ съ обвинителемъ прежде постановленія судебнаго приговора.

„Лица, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебными приговорами“ (13 п. 246 ст. Уст. Гражд. судопр.). Подъ судебными приговорами 13 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ разумѣть не только приговоры уголовные, но и приговоре дисциплинарные и вообще постановленія судебныхъ мѣстъ о воспрещеніи данному лицу ходатайства по чужимъ дѣламъ. На семъ основаніи субъектами 943 ст. могутъ быть: присяжные повѣренные (3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст.), ходатаи по свидѣтельствамъ (3 п. 1115 ст. Т. II, и ст. 14 прав. 25 мая 1874 г.) и даже ходатаи безъ свидѣтельствъ (ст. 1119 Т. II, и ст. 18 прав. 25 мая 1874 г.).

Б. Ложное показаніе Мировому Судьѣ о числѣ ходатайствъ по гражданскимъ дѣламъ въ данномъ году (4 ч. 943 ст. Улож., ст. 18 прав. 25 мая 1874 г. и ст. 1119 Т. II). Кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и ходатаевъ по свидѣтельствамъ, законъ дозволяетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и прочимъ лицамъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ они вели не болѣе трехъ дѣлъ въ теченіе одного года, въ предѣлахъ одного и того же мироваго округа.

Согласно этому, проступокъ 4 ч. 943 ст. Уложенія долженъ заключаться въ ложномъ показаніи Мировому Судьѣ или Съѣзду о томъ, что лицо ходатайствовало въ данномъ году не болѣе какъ по двумъ гражданскимъ дѣламъ.

Для наличности настоящаго проступка необходимо:

а) Ложное показаніе. Такъ какъ законъ (ст. 18 прав. 25 мая 1874 г. и ст. 1119 Т. II) предписываетъ мировому установленію опрашивать явившагося къ нему по гражданскому дѣлу ходатая: „не ходатайствовалъ ли онъ уже въ томъ году, въ предѣлахъ мироваго округа, по чужимъ дѣламъ, и если ходатайствовалъ, то сколько разъ“—то и не можетъ подлежать сомнѣнію, что для наличности проступка необходимо удостовѣреніе сего опроса, посредствомъ занесенія онаго въ протоколъ или посредствомъ отобранія отъ ходатая особой подписки.

б) Мировому Судьѣ или Съѣзду. По буквальному смыслу 4 ч. 943 ст., для преступности ложнаго показанія ходатая необходимо, чтобы оно было сдѣлано передъ Мировымъ Судьею. Подобная редакція 4 ч. 943 ст. Уложенія заключаетъ въ себѣ видимую неточность, ибо, во-1-хъ, третье ходатайство лица можетъ имѣть мѣсто не передъ Мировымъ Судьею, а передъ Съѣздомъ, а во-2-хъ изложеніе II-мъ Отдѣленіемъ 4 ч. 943 ст. не оправдывается даже и буквою закона, ибо ст. 18 прав. 25 мая 1874 г. (ст. 1119 Т. II) грозитъ наказаніемъ по 943 ст. „за ложное показіе“ вообще, т. е. не только передъ Мировымъ Судьею, но и передъ Мировымъ Съѣздомъ.

в) Уменьшеніе числа ходатайствъ, т.-е. удостовѣреніе, что лицо ходатайствовало въ данномъ году, въ предѣлахъ того мироваго округа, въ коемъ производится настоящее дѣло, не болѣе одного или двухъ разъ.

Наказаніе. Виновные въ сокрытіи причинъ, препятствующихъ къ выдачѣ свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, а также виновные въ ложномъ показаніи о числѣ ихъ ходатайствъ въ данномъ году подвергаются наказанію какъ за ложное безприсяжное показаніе передъ судомъ, т. е. аресту отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или же тюрьмѣ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ (1 п. 4 ч. 943 ст.).

II. Принятіе на себя ходатайства по чужому дѣлу въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства лицами, опороченными преступленіемъ или безнравственнымъ поведеніемъ (ст. 176 Т. X, Ч. 2-й Зак. Суд. и ст. 939 Уложенія).

Въ законахъ о судопроизводствѣ Т. X, ч. 2-й постановлено: I) повѣренными не могутъ быть: 1) малолѣтные; 2) духовныя особы вообще; равно не допускаются и проповѣдники Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія къ хожденію по тяжебнымъ и другимъ суднымъ дѣламъ, не касающимся ихъ самихъ или ихъ семействъ; 3) монахи и монахини; 4) чиновники: а) вообще на службѣ состоящіе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся; въ другихъ же мѣстахъ имъ хожденіе по дѣламъ дозволяется, но съ тѣмъ, чтобы отъ сего не происходило упущенія по службѣ; б) служащіе въ Сибири, равно жены ихъ и члены ихъ семействъ, по тѣмъ горнымъ и золотымъ промысламъ, кои имъ самимъ воспрещены; в) служащіе въ канцеляріяхъ Правительствующаго Сената; они не могутъ быть ходатаями по производящимся въ какомъ бы то ни было мѣстѣ или вѣдомствѣ частнымъ дѣламъ, кромѣ своихъ собственныхъ, и то не иначе, какъ по письменному разрѣшенію начальства: въ чемъ они, за исключеніемъ однихъ Оберъ-Прокуроровъ, обязуются подписками; 5) люди всякаго сословія, кои, бывъ преданы суду за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или отдачѣ въ солдаты, или ссылкѣ въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сего наказанія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ послѣ сихъ манифестовъ: сіи лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду; 6) люди, лишенные по суду добраго имени, хотя бы они не были лишены всѣхъ правъ состоянія; 7) люди, подвергшіеся по суду за уголовныя преступленія тѣлеснымъ наказаніямъ, хотя бы они и не были исключены изъ городскихъ и сельскихъ обществъ, въ коихъ до суда находились; 8) чиновники и канцелярскіе служители, выключенные изъ службы за преступленіе по оной и за дурное поведеніе; 9) лица, состоящія подъ надзоромъ полиціи и всѣ тѣ, коимъ за противозаконные поступки именно отъ правительства хожденіе по дѣламъ запрещено, (ст. 175). Лицамъ, означеннымъ въ пунктахъ 6 и 9 сей (175) статьи, запрещается, кромѣ принятія довѣренностей, и сочиненіе просьбъ и другихъ бумагъ по онымъ (прим. къ ст. 175). — II) участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ предоставляется право отвода повѣренныхъ, съ предъявленіемъ доказательства о причинахъ такого отвода. За нарушеніе воспрещенія о ходатайствѣ по чужимъ дѣламъ лица, въ пунктѣ 8 и 9 предшедшей (175) статьи означенныя, подвергаются отвѣтственности, какъ нарушители постановленій правительства и общественнаго порядка, на основаніи правилъ для ябедниковъ въ статьѣ 939 Улож. о Наказан. постановленныхъ. Если бы кто-либо, не бывъ свѣдомъ о препятствіяхъ быть тому или другому лицу его повѣреннымъ, поручилъ ему ходатайство по своему дѣлу, то сіе въ вину ему не ставится, а дѣло, начавшееся по бумагамъ, отъ такого повѣреннаго поданнымъ, не прекращается, но при обнаруженіи законныхъ препятствій къ дальнѣйшему ходатайству подобнаго лица, вѣритель его обязанъ продолжать дѣло свое самъ или уполномочить другаго повѣреннаго на законномъ основаніи (ст. 176).

Преступленіе должно заключаться въ хожденіи по чужому дѣлу, на основаніи довѣренности, такого лица, которому воспрещено ходатайство по чужимъ дѣламъ.

Впрочемъ, не всякій, не имѣющій права быть повѣреннымъ, можетъ быть субъектомъ настоящаго проступка. По буквальному смыслу 176 ст. Т. X ч. 2-й Зак. о Суд., субъектами преступленія могутъ быть лишь лица, обозначенныя въ 5—9 пунктахъ 176 ст. того же закона, т. е. лица опороченныя преступленіемъ или безнравственнымъ поведеніемъ. Такихъ лицъ законъ причисляетъ къ ябедникамъ и, въ случаѣ принятія ими на себя недозволеннаго ходатайства, подвергаетъ ихъ наказанію, положенному за ябеду въ ст. 939 Уложенія (см. ниже разъясн. на ст. 939).

Выраженіе 176 ст. Т. X ч. 2-й: „подвергаются отвѣтственности на основаніи правилъ, для ябедниковъ въ статьѣ 939 Уложенія о Наказаніяхъ постановленныхъ", обязываетъ заключить, что виновные въ нарушеніи 176 ст. Т. X ч. 2-й подвергаются наказанію въ той же постепенности, что и сами ябедники, т. е., смотря по тому, въ который разъ будетъ учинено ими нарушеніе сего закона.

VI.

ОБМѢНЪ ИМЕНЪ И ФАМИЛІЙ МЕЖДУ ССЫЛЬНЫМИ.

817. (Уст. о ссыльн.). За обмѣнъ между собою именъ и фамилій ссыльные подлежатъ наказаніямъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Каторжный, обмѣнившійся именемъ съ ссыльно-поселенцемъ, наказывается ста ударами лозъ, и отправляется въ работу сообразно первоначальному осужденію, съ оставленіемъ въ оной, сверхъ назначеннаго судебнымъ приговоромъ срока, еще на пять лѣтъ.

2) Каторжные, присужденные къ неодинаковымъ наказаніямъ, за обмѣнъ между собою именъ оставляются въ работахъ, сверхъ опредѣленныхъ по приговорамъ сроковъ, еще на три года каждый, и тотъ изъ нихъ, который былъ присужденъ къ тягчайшему наказанію, наказывается сверхъ того пятидесятью ударами лозъ; а каторжные, присужденные къ одинаковымъ наказаніямъ, за подобный обмѣнъ между собою именъ, оставляются въ работахъ, сверхъ опредѣленныхъ по приговорамъ сроковъ, еще на два года.

3) Ссыльно-поселенцы, мѣняющіеся именами съ каторжными, отдаются во временную заводскую работу на три года, а дѣлающіе такой обмѣнъ между собою—на два года.

Примѣчаніе. Вмѣсто продолженія работъ каторжные-без-

срочные за перемѣну имени приговариваются къ увеличенію опредѣленнаго имъ по закону времени пребыванія въ разрядѣ испытуемыхъ на двойные противъ означенныхъ въ сей статьѣ сроки, т. е. на десять лѣтъ по 1 пункту, на шесть лѣтъ или на четыре года по 2 пункту.

Преступленіе должно заключаться въ обмѣнѣ именъ и фамилій между ссыльно-поселенцами, т. е. въ выдачѣ себя: а) ссыльно-поселенцемъ—за ссыльно-каторжнаго и наоборотъ; б) однимъ каторжнымъ—за другаго каторжнаго или однимъ ссыльно-поселенцемъ—за другаго ссыльно-поселенца.

Такимъ образомъ для состава преступленія безусловно необходима выдача себя однимъ ссыльно-поселенцемъ за другаго ссыльно-поселенца. Правильность этого положенія не можетъ быть отвергнута тѣмъ соображеніемъ, что 1—3 п. 817 ст. Уст. о Ссыльн. говорятъ объ обмѣнѣ „имени", ибо, во-1-хъ, вступительная часть 817 ст. опредѣляетъ преступленіе какъ „обмѣнъ между собою именъ и фамилій", а во-2-хъ, законъ очевидно имѣетъ въ виду преслѣдовать обманъ въ тождествѣ личности, этотъ же обманъ не мыслимъ безъ выдачи себя за другаго, ибо принятіе другаго имени или отчества, при сохраненіи той же фамиліи, не въ состояніи повлечь ни къ исполненію судебнаго приговора не надъ тѣмъ лицомъ, до котораго онъ относится, ни къ какимъ либо замѣшательствамъ въ порядкѣ управленія ссыльно-поселенцами. Въ видѣ исключенія, перемѣна въ имени можетъ составлять преступленіе 817 ст. Уст. о Ссыльн. лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда лицо не имѣетъ ни отчества, ни фамиліи и называется лишь однимъ именемъ, что возможно относительно бродягъ; б) когда лицо обмѣнится именемъ съ такимъ, которое носитъ одинаковое съ нимъ прозвище; и в) когда ссыльно-поселенецъ обмѣнится отчествомъ съ другимъ ссыльно-поселенцемъ, имѣющимъ одинаковое съ нимъ имя.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Сокрытіе истины въ показаніяхъ.

Сокрытіе истины въ показаніяхъ отличается отъ сокрытія личности тѣмъ признакомъ, что сокрытіе личности предполагаетъ сокрытіе фактовъ, исключительно до самой личности преступника относящихся, тогда какъ сокрытіе истины въ показаніяхъ имѣетъ въ виду сокрытіе обстоятельствъ, касающихся третьихъ лицъ, или, говоря иначе, сокрытіе личности есть ложное показаніе о самомъ себѣ, какъ о членѣ семейнаго или общественнаго союза, сокрытіе же истины въ показаніяхъ есть лжесвидѣтельство по какому либо гражданскому или уголовному дѣлу.

Сокрытіе истины въ показаніяхъ можетъ имѣть мѣсто на словахъ или на письмѣ. Отличіе этого преступленія отъ подлога будетъ изложено нами ниже, въ общемъ ученіи о подлогѣ (см. подлогъ, § 2, II).

1) Законодательсто наше знаетъ слѣдующіе случаи сокрытія истины въ показаніяхъ:

I. Лжеприсяга.

II. Лжесвидѣтельство.

III. Ложный доносъ.

IV. Ябеда.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію этихъ отдѣльныхъ преступленій, имѣя въ виду, что отличительный характеръ каждаго изъ нихъ заключается въ причиненіи вреда правосудію, т. е. въ сокрытіи истины по дѣлу, подлежащему или могущему подлежать разсмотрѣнію судебной власти.

I.

ЛЖЕПРИСЯГА.

236. За лживую присягу, данную съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

237. Если кто, равномѣрно съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ, учинитъ лживую присягу въ подтвержденіе такого своего по уголовному дѣлу свидѣтельства, вслѣдствіе коего обвиняемый долженъ непремѣнно понести уголовное наказаніе, то сей злостный клятвопреступникъ, по изобличеніи его, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

238. Если будетъ признано, что давшій лживую присягу учинилъ сіе безъ обдуманнаго намѣренія, а по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги, то онъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія.

239. Кто, также безъ умысла и по замѣшательству, объявитъ, что готовъ дать присягу и потомъ отъ сего откажется, тотъ, по надлежащемъ его въ судѣ вразумленіи о неосторожности такого поступка и о важности и вреда послѣдствій, которыя оный могъ имѣть, приговаривается за сіе:

къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

240. Учинившій лживую присягу, если онъ не подвергается наказанію, опредѣленному въ предшедшей 237 статьѣ, предается церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства его вѣроисповѣданія.

Подъ именемъ присяги слѣдуетъ понимать ту клятву именемъ Верховнаго существа или ту, замѣняющую эту клятву, формулу, которую даетъ или произноситъ лицо передъ присутственными мѣстами или должностными лицами, въ удостовѣреніе вѣрности своего обѣщанія или же въ подтвержденіе добросовѣстности, достовѣрности или правильности своего показанія. Въ виду этого, подъ лжеприсягою разумѣется несдержаніе даннаго подъ клятвою обѣщанія или же ложное присяжное показаніе. Изъ сдѣланнаго выше опредѣленія присяги явствуетъ уже само собою, что присяга или клятва не передъ общественною властью, а между частными лицами, не имѣетъ рѣшительно никакого юридическаго значенія, и нарушеніе ея равносильно обыкновенной лжи, или несдержанію даннаго слова.

По содержанію и характеру присяги, она раздѣляется на присягу обѣщательную и присягу утвердительную.

Подъ обѣщательною присягою разумѣется присяга на вѣрность; подъ присягою утвердительною—присяга въ удостовѣреніе справедливости своего показанія передъ общественною властью о какихъ либо (утверждаемыхъ или отрицаемыхъ) фактическихъ обстоятельствахъ. Согласно сказанному, лжеприсяга обѣщательная есть простое несдержаніе даннаго обѣщанія; лжеприсяга же утвердительная есть искаженіе или сокрытіе истины во вредъ обществу или отдѣльному частному лицу. Сообразно сему, нарушеніе присяги обѣщательной не наказуемо, нарушеніе же присяги утвердительной составляетъ весьма тяжкое уголовное преступленіе.

Къ присягѣ обѣщательной по нашему закону относятся: 1) присяга на вѣрность подданства, т. е. всенародная присяга природныхъ подданныхъ государства на вѣрность подданства воцарившемуся Императору и законному Его Наслѣднику, хотя бы онъ и не былъ наименованъ въ манифестѣ (ст. 33 Т. I Свод. Зак. Основ.) и присяга иностранцевъ при вступленіи ихъ въ подданство Россіи (ст. 1021 и послѣдующія Т. IX Зак. о Состояніяхъ); 2) присяга на вѣрность службы, и именно присяга, приносимая при опредѣленіи въ службу (ст. 185 и послѣдующія Т. III Уст. о Служб. по опред. отъ прав.) лицъ военныхъ, духовныхъ и гражданскихъ, и присяга, приносимая при занятіи той или другой должности, а также на званіе присяжныхъ экспертовъ, свѣдущихъ людей и цѣновщиковъ; и 3) присяга при пожалованіи лицамъ женскаго пола ордена Освобожденія или Св. Великомученицы Екатерины (ст. 305 Т. I. Учрежд. Орд.). Эта присяга есть нечто иное, какъ присяга на вѣрность Императорскому Величеству. Нарушеніе присяги обѣщательной лжеприсягою не почитается, а нарушившій свое обѣщаніе подвергается отвѣтственности лишь въ случаѣ учиненія имъ какого либо преступленія или проступка; причемъ онъ судится не за лжеприсягу, но какъ клятвопреступникъ, а какъ обыкновенный нарушитель того или другого государственнаго закона, несоблюденіе котораго поставлено подъ угрозу наказанія.

Что касается до присяги утвердительной, то она раздѣляется на два вида: 1) на присягу очистительную, т. е. присягу лица, принимающаго непосредственное участіе въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, и 2) на присягу свидѣтельскую или присягу, принимаемую лицомъ, являющимся въ дѣлѣ въ качествѣ свидѣтеля или эксперта.

Отличіе лжесвидѣтельства отъ лжеприсяги очистительной можетъ быть охарактеризовано двумя признаками: внѣшнимъ и внутреннимъ. Признакъ внѣшній заключается въ томъ, что лжесвидѣтельство можетъ быть не только присяжное, но и не присяжное; признакъ же внутренній сводится къ тому, что субъектами лжеприсяги очистительной могутъ быть лица, принимающія участіе въ дѣлѣ въ качествѣ сторонъ, тогда какъ субъектами лжесвидѣтельства могутъ быть лишь лица, дающія свои показанія въ качествѣ свидѣтелей или экспертовъ. Кромѣ того, присяга очистительная отлична отъ присяги свидѣтельской и по самымъ своимъ послѣдствіямъ: присягою очистительною законъ отдаетъ разрѣшеніе даннаго дѣла или вопроса на совѣсть лица, ее принимающаго, т. е. дѣлаетъ его судьею въ его же собственномъ

дѣлѣ—вотъ почему присяга эта называется также присягою рѣшительною; напротивъ того, свидѣтельская присяга имѣетъ своею цѣлью побудить свидѣтеля къ правдивости въ его показаніяхъ, вѣрить или не вѣрить которымъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда,—все равно, будутъ ли они даны подъ присягою или же безъ оной.

Такъ какъ постановленія нашего закона о лжесвидѣтельствѣ изложены въ Раздѣлѣ VIII, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 942—944), а постановленія о лжеприсягѣ помѣщены въ Раздѣлѣ II-мъ, о преступленіяхъ противъ вѣры, и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что постановленія 236—240 ст. имѣютъ въ виду спеціально лжеприсягу очистительную. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что законоположенія 236—240 ст. Уложенія не имѣютъ никакой связи съ лжесвидѣтельствомъ. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется прямымъ смысломъ 942 ст., предписывающей наказывать за лжесвидѣтельство подъ присягою, какъ за лжеприсягу. Такимъ образомъ несомнѣнно, что постановленіе 236—240 ст. Уложенія должны имѣть примѣненіе не только къ очистительной лжеприсягѣ, но и къ лжесвидѣтельству подъ присягою.

Для бо̀льшей ясности изложенія, мы выдѣляемъ преступленіе лжесвидѣтельства, присяжнаго и безприсяжнаго, въ особую группу, и такимъ образомъ ограничиваемъ понятіе лжеприсяги лишь присягою очистительною. Разсмотрѣніе постановленій, содержащихся въ 236—240 ст. Уложенія, показываетъ, что законодательство наше различаетъ внутри лжеприсяги два преступленія: 1) лжеприсягу очистительную (ст. 236—238) и 2) отказъ отъ принятія обѣщанной присяги (ст. 239).

Мы изложимъ каждое изъ этихъ преступленій порознь.

1. Лжеприсяга очистительная.

Мы говорили выше, что подъ очистительною присягою разумѣется присяга, принимаемая одною, участвующую въ дѣлѣ, стороною для оправданія себя передъ другимъ, заинтересованнымъ въ томъ же дѣлѣ лицомъ.

Изъ этого опредѣленія видно, что очистительная присяга можетъ быть нѣсколькихъ родовъ или видовъ; однакоже не слѣдуетъ забывать, что не всѣ эти виды могутъ быть предметомъ преступной лжеприсяги. Разсмотрѣніе постановленій нашего Свода Законовъ показываетъ, что законодательство наше знаетъ слѣдующія очистительныя присяги.

I. Присяга обвиняемаго.

На основаніи 348 ст. Т. XV ч. II Законовъ о Судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ, если противъ подсудимаго, при недостаткѣ полныхъ доказательствъ, есть однакоже нѣкоторыя улики, то суду предоставляется право: или оставить его въ болѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи (ст. 348, п. 1—2), или же „дать ему присягу для очищенія подозрѣнія“,

если судомъ не будетъ признано, что по опасности преступленія присяги ему дать нельзя (ст. 348, п. 3).

Въ Т. XV, Ч. 2, Зак. о Судопр. по прест. и прост. постановлено: 1) Если противъ подсудимаго, при недостаткѣ полныхъ доказательствъ, есть однако же нѣкоторыя улики, то, судя по важности обвиненія и уликъ, или 1) оставлять его просто въ подозрѣніи болѣе или менѣе сильномъ, или 2) отдавать его подъ надежное поручительство въ добромъ впредь поведеніи, не освобождая его, однако, вовсе отъ подозрѣнія, ибо впослѣдствіи времени могутъ открыться противу его новыя улики, по коимъ поручители должны быть обязаны представить его къ суду, или же 3) давать ему присягу для очищенія подозрѣнія; если же судъ найдетъ, что по опасности клятвопреступленія присяги дать нельзя, то предавать дѣло волѣ Божіей (ст. 348); 2) Присяга очистительная опредѣляется судомъ не прежде, какъ когда уже всѣ другія средства къ уличенію или оправданію обвиняемаго закономъ установленныя, будутъ употреблены безуспѣшно и открыть истину иначе невозможно, подсудимый же находиться будетъ въ подозрѣніи (ст. 379); 3) въ приводѣ къ присягѣ очистительной надлежитъ быть весьма осторожнымъ, и подсудимаго къ оной не принуждать (ст. 350); 4) Подсудимый, учинившій присягу отъ подозрѣнія освобождается; не учинившій же оной оставляется въ подозрѣніи (ст. 381); 5) но если судъ усмотритъ, что подсудимый преступленіе клятвы учинить намѣренъ, а совершеннаго доказательства не имѣетъ, дабы его въ томъ обличить, тогда дѣло предавать волѣ Божіей пока оно само собою объяснится (ст. 382).

Въ Т. XIV Уст. о ссыльн. постановлено: очистительная присяга ссыльному ни въ какомъ случаѣ не назначается (ст. 865).

Спрашивается: можетъ ли клятвопреступленіе принявшаго ложную очистительную присягу обвиняемаго быть преслѣдуемо какъ лжеприсяга? По нашему мнѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный. Основанія: а) ложное показаніе обвиняемаго есть не что иное, какъ запирательство, и потому не можетъ быть приравнено ни въ какомъ случаѣ къ лжесвидѣтельству; оно не можетъ быть поставлено даже и на ряду съ рѣшительною присягою, ибо присяжная ложь подсудимаго не причиняетъ никакого вреда третьимъ лицамъ; б) въ законоположеніяхъ объ очистительной присягѣ въ дѣлахъ гражданскихъ прямо предписывается предварять тяжущагося о наказаніяхъ, положенныхъ въ законахъ за лживую присягу (ст. 494 Уст. Гражд. Суд.); ничего подобнаго не видимъ мы въ постановленіяхъ Т. XV Зак. о Судопр. по прест. и прост., а между тѣмъ очевидно, что такой исключительной случай не могъ бы быть оставленъ закономъ безъ специальной оговорки, ежели бы имѣлось въ виду преслѣдовать его какъ лжеприсягу; в) вмѣсто карательной мѣры за клятвопреступленіе, законъ принимаетъ мѣру предупредительную, и именно предоставляетъ суду право не давать обвиняемому очистительной присяги, коль скоро усмотрится, „что подсудимый преступленіе клятвы учинить намѣренъ", вотъ почему законы 2 ч. Т. XV Зак. о Судопр. и не вмѣняютъ суду въ обязанность предупреждать обвиняемаго о наказаніяхъ, положенныхъ въ законѣ за лживую присягу; г) по смыслу 348 и 381 ст. 2-й ч. XV Т. Зак. о Судопр., очистительная присяга подсудимаго пресѣкаетъ всякую возможность дальнѣйшаго разслѣдованія его преступленія, между тѣмъ очевидно, что для привлеченія его къ суду за лжеприсягу необходимо было бы снова разслѣдо-

вать и доказать дѣйствительность совершенія имъ того преступленія, отъ котораго онъ очистилъ себя присягою.

На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. не допускаетъ безусловно привода обвиняемаго къ очистительной присягѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что очистительная лжеприсяга обвиняемаго не составляетъ ни преступленія, ни проступка не только по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., но даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Законы о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ 2-й ч. Т. XV.

II. Присяга банкрота и его приказчиковъ.

На ряду съ [illegible] обвиняемаго стоитъ присяга банкрота.

Въ [illegible] XI Уст. Торг. постановлено: 1) По наступленіи срока, въ присутствіи заимодавцевъ, а [illegible] то въ присутствіи присяжныхъ попечителей, несостоятельный [illegible] къ присягѣ въ томъ, что онъ при описи имѣнія и смѣтѣ [illegible] состояніе безъ малѣйшей утайки и подлога. При семъ обна[illegible] если бы прежде присяги и покусился онъ на какое-либо со[illegible] то настоящимъ признаніемъ изгладится покушеніе; напротивъ, [illegible] присяги откроется, то онъ тѣмъ самымъ обличится въ злонамѣ[illegible] и безъ пощады подвергнется всѣмъ его послѣдствіямъ (ст. 1895); [illegible] предъ присягою отзовется, что онъ всѣхъ своихъ дѣлъ въ подроб[illegible] ихъ не припомнитъ и сошлется на своихъ приказчиковъ, тогда [illegible] приказчики и приводятся также къ присягѣ (ст. 1896); 3) по[illegible]ннаго банкротства суть: 1) преданіе уголовному суду за подлогъ; [illegible] несостоятельный и послѣ присяги, имъ въ судѣ учиненной, покушался [illegible] то и за нарушеніе присяги (1 п. 2003 ст.).

[illegible] временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ [illegible] Гражд. Суд.) постановлено: Установленный въ статьѣ 1895 Устава Торго[illegible] должника къ присягѣ замѣняется отобраніемъ отъ него подписки въ томъ, [illegible] не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества подъ опасеніемъ въ про[illegible] случаѣ наказанія, какъ за злостное банкротство.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что допрашиваемые подъ присягою, на основаніи 1896 ст. Уст. Торг., приказчики банкрота суть не что иное, какъ свидѣтели по дѣлу; поэтому и самая присяга ихъ должна быть разсматриваема не какъ присяга очистительная, а какъ присяга свидѣтельская. Отсюда ясно уже само собою, что ложное показаніе приказчиковъ банкрота должно быть преслѣдуемо по 942—944 ст. Уложенія.

Приводъ къ очистительной присягѣ банкрота сохранился только въ дѣлахъ коммерческихъ, ибо, на основаніи ст. 7 Времен. Прав. произв. дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 243 Уст. Гражд. Судопр.), Окружные Суды, взамѣнъ привода должника къ присягѣ, отбираютъ отъ него подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, причемъ нарушеніе этой подписки, т. е. сокрытіе своего имущества, преслѣдуется не какъ лжеприсяга, а какъ злостное банкротство.

Въ виду всего сказаннаго, подъ очистительною присягою банкрота слѣдуетъ разумѣть лишь ту присягу, которая отбирается, на основаніи

1895 ст. Уст. Торг., въ присутствіи Коммерческаго суда отъ должника, впавшаго въ несостоятельность. По буквальному смыслу 1895 ст. Уст. Торг., содержаніе настоящей присяги должно заключаться въ удостовѣреніи должника въ томъ, что онъ при описи имѣнія и смѣтѣ долговъ откроетъ все свое состояніе, безъ малѣйшей утайки и подлога. Отсюда уже ясно, что присяга банкрота должна быть признаваема лживою лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что онъ скрылъ или утаилъ часть своего имущества отъ заимодавцевъ, или, иначе, для признанія очистительной присяги банкрота лжеприсягою, необходимо безусловно признаніе его злостнымъ банкротомъ. Преступность очистительной лжеприсяги банкрота не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, ибо 1 п. 2003 ст. Уст. Торг. прямо указываетъ подвергать такого должника отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. за подлогъ и за лживую присягу.

III. Очистительная присяга корабельщиковъ (ст. 996, 1090 и 1109 Уст. Торг.).

Въ Т. XI Уст. Торг. постановлено: 1) За людей убылыхъ во время пути, а равно и за принятыхъ вновь, корабельщикъ подлежитъ отвѣтственности, и обязанъ дать отчетъ подъ присягою, относительно причинъ, по которымъ убыль или прибыль окажется (ст. 996); 2) Если корабль приплыветъ къ порту, и во время плаванія вытерпѣлъ бури или сильные вѣтры, и корабельщикъ хотя употребилъ возможное попеченіе и осторожность къ безвредному сохраненію товара или груза, но имѣетъ причину сомнѣваться, что товаръ повредился, то онъ, не открывая люковъ корабля, долженъ сдѣлать о томъ явку въ теченіи двадцати четырехъ часовъ по прибытіи къ порту, публичному нотаріусу и объяснить въ подаваемой въ таможнѣ декларацін, согласно уставу таможен.; потомъ въ теченіи семи дней со дня прибытія къ порту онъ обязанъ учинить протестъ, т.-е. объявить о томъ подъ присягою предъ публичнымъ нотаріусахъ и при двухъ присяжныхъ свидѣтеляхъ. Тоже учинить долженъ штурманъ, плотникъ и два или болѣе изъ корабельныхъ служителей, въ удостовѣреніе того, что убытокъ произошелъ не отъ небреженія или неисправности (ст. 1090); 3) Если два корабля подъ парусами и по неизбѣжному случаю безъ всякой вины сойдутся вмѣстѣ и отъ того одному кораблю или обоимъ, или товару на оныхъ нагруженному, причинится убытокъ, крушеніе или гибель, корабельщикъ же, кормчій и два или болѣе изъ корабельныхъ служителей объявятъ подъ присягою, что былъ случай неизбѣжный, безъ всякой вины ихъ, то сіе почитается за аварію простую и частную и платитъ каждый собственный свой убытокъ (ст. 1109).

Уставъ торговый знаетъ два случая присяги корабельщика:

1) Присяга корабельщика возвратившагося изъ заграничнаго плаванія (ст. 996 Уст. Торг.). Каждый таковой корабельщикъ обязанъ по возвращеніи своемъ въ Россію удостовѣрить подъ присягою тѣ причины, которыя послужили къ убыли взятыхъ имъ съ собою или же къ прибыли вновь привезенныхъ имъ людей. Присяга эта есть не свидѣтельская, а очистительная, ибо на корабельщикѣ лежитъ уголовная отвѣтственность за всѣхъ находящихся на кораблѣ лицъ. Такою присягою корабельщикъ удостовѣряетъ, что убыль на кораблѣ произошла случайно, а не по его винѣ, т. е. что онъ никого произвольно не высадилъ, не бросилъ (Срав. ст. 1241 Улож.) и т. п. Хотя въ Уставѣ Торговомъ и не указано, что за лживую присягу

этого рода корабельщикъ долженъ нести отвѣтственность по 236—240 ст. Уложенія, однакоже слѣдуетъ думать, что подобная присяжная ложь корабельщика передъ общественною властью прямо подходитъ подъ дѣйствіе законоположеній о лжеприсягѣ.

2) Присяга корабельщика и прочаго персонала корабля въ томъ, что грузъ понесъ поврежденіе не отъ небреженія или неисправности, а отъ бури или вѣтра (ст. 1090 Уст. Торг.), или что корабль и товаръ понесли ущербъ, крушеніе или гибель отъ случайнаго столкновенія двухъ кораблей (ст. 1109 Уст. Торг.), т. е., говоря иначе, ложное объявленіе подъ присягою объ аваріи. Въ виду этого, и принимая во вниманіе, что по силѣ 1239 ст. Улож., ложное объявленіе объ аваріи наказывается не какъ лжеприсяга, а какъ подлогъ, необходимо признать, что лжеприсяга 1090 и 1109 ст. Уст. Торг., не можетъ подать повода къ уголовному преслѣдованію, на основаніи 236—240 ст. Уложенія, за исключеніемъ лишь того случая, когда корабельщикъ и прочія лица были допрошены на судѣ въ качествѣ свидѣтелей по данному дѣлу о столкновеніи, крушеніи, и т. п. — въ каковомъ случаѣ они должны нести отвѣтственность, какъ за лжесвидѣтельство, и при томъ присяжное или безприсяжное, смотря потому, были ли они спрошены подъ присягою или безъ оной.

IV. Присяга по дѣламъ о поклажахъ.

Подъ настоящею присягою разумѣется та присяга, которая принимается, на основаніи 2107 и 2113 ст. Т. X, ч. I, истцомъ (ст. 2107) или отвѣтчикомъ (ст. 2113) въ спорахъ о поклажѣ, или отъ объ отдачѣ на сохраненіе.

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія правила по настоящему предмету: 1) принявшій имущество на сохраненіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ пользоваться употребленіемъ онаго, но имѣетъ право на вознагражденіе, когда сбереженіе сего имущества требовало какихъ-либо съ его стороны издержекъ, когда о томъ было сказано въ условіи о поклажѣ, или же когда сіи издержки произошли отъ какого-либо неожиданнаго случая и оныхъ при передачи поклажи нельзя было предвидѣть. Если имущество, отданное на сохраненіе, положено за замкомъ или печатью и принявшій оное въ отсутствіи хозяина отопретъ, распечатаетъ или пересмотритъ его, то сей послѣдній вправѣ требовать отъ принимателя удовлетворенія за всѣ недостающія въ поклажѣ вещи или деньги, показавъ подъ присягою, что они дѣйствительно въ ней заключались, а равно и за все поврежденное при вскрытіи поклажи. Отвѣтчикъ, который отперъ, или распечаталъ ввѣренныя ему вещи или деньги и будетъ по суду изобличенъ въ присвоеніи себѣ сихъ вещей или денегъ, или части оныхъ, сверхъ взысканій, опредѣленныхъ ниже, въ статьяхъ 2115 и 2116, подвергается наказанію, опредѣленному въ Уложеніи о Наказаніяхъ, изд. 1866 г., въ статьяхъ 1681 и 1682 и статьѣ 177 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 2107 Т. X ч. 1); 2) означенныя въ предшедшей 2111 статьѣ доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть составлены, или росписки даны, по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ по случаю внезапнаго скораго отправленія въ походъ или командировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они состояли на квартирѣ; 3) въ

поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и непринадлежащими къ сему сословію (ст. 2112 Т. X ч. 1). Въ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшей 2112 статьѣ, требующій возврата поклажи, буде не можетъ представить достовѣрныхъ свѣдѣній или другихъ доказательствъ въ дѣйствительной имъ отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе и дѣло, на основаніи статьи 750 Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ, должно рѣшиться присягою, обязанъ прежде доказать по крайней мѣрѣ, что онъ точно находился въ положеніи и обстоятельствахъ, въ предшедшей 2112 статьѣ означенныхъ, и что отвѣтчикъ былъ въ томъ мѣстѣ, когда произошла отдача на сохраненіе. Присяга сего рода можетъ быть требуема только отъ лица, которое по увѣренію истца получило поклажу, а не отъ наслѣдниковъ онаго (ст. 2113 Т. X ч. 1); 3) въ случаѣ иска по обязательствамъ о поклажѣ, заключеннымъ словесно отъ лицъ разныхъ состояній, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 2112 Законовъ Гражданскихъ, также отъ лицъ торговаго состоянія между собою и съ людьми прочихъ званій, хозяинъ долженъ представить объ отдачѣ на сохраненіе движимаго имущества законныя доказательства, при недостаткѣ же доказательствъ, дѣло рѣшится присягою (ст. 594 Т. X ч. 2 Зак. о Судопр. и Взыск. Гражд.); 4) по дѣламъ о поклажахъ и залогахъ, истребленныхъ или пропавшихъ во время пожара, наводненія или иного несчастнаго случая, или же похищенныхъ, судъ руководствуется правилами, постановленными въ Законахъ Гражданскихъ (ст. 1839 Т. XI Уст. Торг.).

Такъ какъ присяга по дѣламъ о поклажахъ является рѣшительнымъ доказательствомъ правильности или неправильности исковыхъ требованій, то и несомнѣнно, что лжеприсяга по дѣламъ этого рода является однимъ изъ способовъ для похищенія чужаго имущества и потому должна быть преслѣдуема на основаніи 236—240 ст. Уложенія. Составъ настоящаго преступленія одинаковъ съ составомъ очистительной лжеприсяги по дѣламъ гражданскимъ вообще (см. ниже V); вотъ почему мы и ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь указаніемъ на содержаніе лжеприсяги. Лжеприсяга по дѣламъ о поклажѣ можетъ почитаться преступною лишь въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда истецъ удостовѣритъ ложно присягою недостатокъ или поврежденіе въ запертой или запечатанной поклажѣ, самовольно отпертой или распечатанной отвѣтчикомъ, всѣхъ или части отданныхъ на сохраненіе денегъ или вещей (ст. 2107 Т. X ч. 1); и 2) когда отвѣтчикъ покажетъ подъ присягою, что онъ не принималъ отъ истца, всей или части, утверждаемой имъ поклажи (ст. 2113 Т. X ч. I).

V. Присяга по гражданскимъ дѣламъ.

Присяга эта называется обыкновенно судебною-договорною присягою. Она называется судебною потому, что дается судомъ, по производящемуся гражданскому дѣлу; она именуется договорною потому, что можетъ имѣть мѣсто, въ общемъ правилѣ, не иначе, какъ по взаимному соглашенію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Лживость подобной присяги будетъ, очевидно, лжеприсягою 236—240 ст. Уложенія, такъ какъ послѣдствіе ея заключается въ похищеніи или лишеніи другого какого либо имущества или имущественнаго права.

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія постановленія по настоящему предмету:

I. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г.: I) Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить Мироваго Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но Мировой Судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику (ст. 115). Тяжущіеся присягаютъ сами и о согласіи своемъ на рѣшеніе дѣла присягою обязаны подать особое прошеніе, ими самими, а не ихъ повѣренными подписанное, или же заявить свое согласіе подписью на составленномъ о томъ Мировымъ Судьею протоколѣ (ст. 116). Присяга принимается въ доказательство того, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергаемъ никакими другими доказательствами (ст. 117). Присяга тяжущихся не допускается: 1) по дѣламъ, въ коихъ имѣютъ участіе несовершеннолѣтніе и вообще лица, коимъ не дозволяется свободное распоряженіе имуществомъ; 2) по обстоятельствамъ, состоящимъ въ связи съ какимъ-либо преступленіемъ или проступкомъ; 3) въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій и городскихъ или сельскихъ обществъ; 4) въ дѣлахъ обществъ, товариществъ и компаній; 5) въ опроверженіе прямаго смысла актовъ, не заподозрѣнныхъ въ подлинности (ст. 118). II) Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить судъ о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику (ст. 485). Тяжущіеся, согласившіеся на присягу, должны подать о семъ въ судъ прошеніе, за общею ихъ подписью (ст. 486). Въ просьбѣ о допущеніи къ присягѣ излагается съ точностію: 1) кто изъ тяжущихся принимаетъ на себя присягу; 2) какія именно дѣйствія или обстоятельства должны быть подтверждены присягою; 3) время, когда тяжущійся обязывается явиться для принятія присяги (ст. 487). Прошеніе о присягѣ должно быть подписано самими тяжущимися, а не ихъ повѣренными (ст. 488). При прошеніи представляется заранѣе изготовленный тяжущимися присяжный листъ, съ точнымъ означеніемъ обстоятельствъ, по коимъ присяга предоставлена одному изъ тяжущихся, и самыхъ выраженій и словъ, подтверждаемыхъ присягою (ст. 489). Въ опредѣленіи о допущеніи присяги означаются: 1) имена тяжущихся, согласившихся на присягу одного изъ нихъ; 2) время, когда тяжущійся долженъ явиться для исполненія сего обряда; 3) обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ присяга принимается (ст. 491). Тяжущіеся приводятся къ присягѣ въ церкви или молитвенномъ домѣ ихъ исповѣданія. Лица православнаго исповѣданія присягаютъ передъ Святымъ Евангеліемъ, а лица другихъ вѣроисповѣданій — по ихъ закону. Тяжущіеся духовнаго званія, вмѣсто присяги, даютъ показанія по иноческому обѣщанію или по священству (ст. 493). Явившемуся въ назначенный день тяжущемуся священникъ или духовное лицо его исповѣданія напоминаетъ о святости присяги и о наказаніяхъ, положенныхъ въ законахъ за ложную присягу. Тяжущіеся присягаютъ всегда сами и представительство къ присягѣ не допускается (ст. 494). Присяга должна быть изустная, на основаніи изготовленнаго тяжущимися присяжнаго листа, который подписывается приведеннымъ къ присягѣ тяжущимся и священникомъ или духовнымъ лицомъ его исповѣданія (ст. 495). Присяга не допускается: 1) по дѣламъ о правахъ состоянія или о законности рожденія; 2) по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество; 3) по дѣламъ обществъ, товариществъ и компаній; 4) по дѣламъ, въ коихъ имѣютъ участіе несовершеннолѣтніе и вообще лица, коимъ не дозволяется свободнаго распоряженія имуществомъ; 5) по обстоятельствамъ, состоящимъ въ связи съ какимъ-либо преступленіемъ или проступкомъ; 6) въ дѣлахъ казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ; 7) въ опроверженіи прямаго смысла актовъ, незаподозрѣнныхъ въ подлинности (ст. 497). Присяга принимается за доказательство того, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергнута никакими другими доказательствами (ст. 498).

II. Т. XI Уставъ Торговый: Рѣшить дѣло присягою по взаимному согласію тяжущихся сторонъ зависитъ отъ доброй ихъ воли, и сей способъ рѣшенія есть въ существѣ своемъ мировая сдѣлка. Судъ не можетъ къ тому принудить ни истца, ни отвѣт-

чика, и, въ случаѣ обоюднаго ихъ на то согласія, занимаетъ только лишь мѣсто свидѣтеля чинимой тѣмъ или другимъ въ присутствіи присяги (ст. 1663). Въ нижеслѣдующихъ случаяхъ судъ можетъ одному изъ тяжущихся предложить присягу: 1) когда представленныя истцомъ доказательства, не бывъ совершенно опровергнуты отвѣтчикомъ, хотя найдены сильнѣе опроверженій, однакоже будутъ признаны судомъ недостаточными къ совершенному убѣжденію въ истинѣ. Въ семъ случаѣ судъ предлагаетъ истцу подтвердить доказательства присягою; если онъ на сіе согласится, то доказательства его, присягою подтвержденныя, получаютъ достовѣрность и искъ признается доказаннымъ; если же не согласится, то искъ признается недоказаннымъ, и отвѣтчикъ признается отъ онаго свободнымъ; 2) когда представленныя отвѣтчикомъ противъ доказательствъ истца опроверженія, бывъ сильнѣе доказательствъ, найдены будутъ однакоже судомъ недостаточными къ совершенному убѣжденію въ истинѣ: тогда судъ предлагаетъ отвѣтчику подтвердить опроверженія присягою; если онъ на сіе согласится, то опроверженія его, присягою утвержденныя, получаютъ достовѣрность, и искъ считается опровергнутымъ; въ противномъ же случаѣ, опроверженія теряютъ свою силу и не считаются доказанными (ст. 1665). Сверхъ случаевъ, выше сего означенныхъ, судъ можетъ предложить присягу для удостовѣренія въ количествѣ иска или убытковъ, когда самый искъ и убытки уже доказаны и когда къ точному опредѣленію ихъ не будетъ найдено никакихъ другихъ средствъ, то въ семъ случаѣ судъ долженъ прежде всего назначить самое высшее и крайнее количество, до коего они могутъ простираться, такъ, чтобы показанія подъ присягой не могли выходить изъ ихъ предѣловъ (ст. 1669). Во всѣхъ случаяхъ присяга предлагается самимъ тяжущимся сторонамъ и никогда ихъ повѣреннымъ (ст. 1670). Къ присягѣ по купеческимъ книгамъ не могутъ быть привлекаемы всѣ товарищи торговаго дома, или участвующіе въ одномъ купеческомъ капиталѣ, но только тѣ лица, кои вели торгъ (ст. 1671). По ссылкамъ на дѣйствія умершаго, всѣ наслѣдники его могутъ быть допускаемы къ присягѣ сообща, и на томъ же основаніи, на какомъ наслѣдники вообще допускаются къ присягѣ по дѣйствіямъ завѣщателя, то-есть не къ утвержденію дѣйствія, но только къ показанію, что оное было извѣстно или неизвѣстно (ст. 1672). На семъ же основаніи (ст. 1672) и наслѣдники умершаго купца допускаются къ присягѣ по ссылкамъ на его книги. Но когда торгъ переданъ одному наслѣднику и онъ велъ торгъ сей болѣе года, то присяга его одного достаточна (ст. 1673). Присяга совершается по обряду, общими законами установленному, лично, въ присутствіи суда, во время засѣданія онаго (ст. 1674). Въ назначенный для присяги день соперникъ присягающаго и всѣ участвующіе въ дѣлѣ приглашаются быть свидѣтелями присяги, и о совершеніи оной составляется протоколъ (ст. 1675).

III) Т. X ч. 2 Законовъ о Судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Если сіе половинное доказательство (ст. 294) не будетъ оспорено или опровергнуто другими сильнѣйшими доказательствами съ противной стороны, то производящій торговлю можетъ быть допущенъ къ подтвержденію своихъ книгъ дополнительною присягою, которая, однакожъ, должна простираться только на тѣ статьи въ книгѣ, кои подлежатъ спору (ст. 295). Если таковая отчетная книга, безъ вины лавочника, поставщика или мастероваго потеряна, то, для доказательства подлинности другаго оставшагося у него образца оной, онъ можетъ быть допущенъ къ присягѣ (ст. 301). Присяга дозволяется тяжущимся не иначе, какъ съ вѣдѣнія суда (ст. 383). Какъ въ значительномъ, такъ и въ маловажномъ искѣ, судъ допускаетъ тяжущихся къ присягѣ только по самой необходимой нуждѣ, и ни въ какомъ случаѣ ихъ къ тому не принуждаетъ... (ст. 384). Когда при производствѣ тяжбы или иска, представленныя съ обѣихъ сторонъ доказательства и собранныя противъ оныхъ къ дѣлу справки ни къ оправданію истца, ни къ обвиненію отвѣтчика недостаточны и сыскать будетъ не чѣмъ, то, для достиженія въ дѣлѣ истины и для совершенной очистки противъ представленныхъ противною стороною доказательствъ, судъ спрашиваетъ отвѣтчика, беретъ ли онъ себѣ на душу, или нѣтъ (ст. 385). Отвѣтчикъ имѣетъ преимущественное право принять присягу, или отдать истцу на душу. Безъ согласія отвѣтчика присяга истцу дана быть не можетъ (ст. 386). Истецъ не можетъ быть допущенъ къ присягѣ, если другихъ доказательствъ, кромѣ присяги,

въ подкрѣпленію иска не имѣетъ: ибо въ такомъ случаѣ отрицаніе отвѣтчика имѣетъ равную силу съ показаніемъ истца (ст. 387). По учиненіи присяги, рѣшается дѣло въ пользу того, который ее учинилъ (ст. 388). Тяжущіеся обязаны присягать сами. Дѣти ихъ, родственники, повѣренные, люди и крестьяне не могутъ быть приводимы вмѣсто нихъ къ присягѣ (ст. 394). Тяжущіеся православнаго исповѣданія присягаютъ предъ Св. Евангеліемъ по чиновной книгѣ; лица другихъ исповѣданій по ихъ закону (ст. 397). Тяжущіеся духовнаго званія, вмѣсто присяги, допрашиваются по иноческому обѣщанію, или по священству (ст. 398). Изъ поселившихся въ Россіи лицъ общества Евангелическаго Аугсбургскаго исповѣданія, отъ тѣхъ, по закону коихъ присяга въ одномъ изустномъ утвержденіи состоитъ, дозволяется принимать во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ ту присягу за дѣйствительную. Срав. 3 п. 344 ст. (ст. 399). Иностранцы принимаются въ свидѣтели наравнѣ съ русскими; изъ сего исключаются только тѣ, о жительствѣ коихъ подлиннаго извѣстія не имѣется; къ присягѣ же допускаются они по обрядамъ ихъ вѣры (ст. 674).

IV) Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. Духоборцевъ не освобождать ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждая ихъ только къ совершенію присяги, по какой бы то формѣ и обряду ни было (ст. 65).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію состава преступленія лжеприсяги очистительной, причемъ не лишнимъ считаемъ оговорить, что многое изъ того, что будетъ изложено нами по поводу состава этого преступленія, имѣетъ примѣненіе и относительно присяжнаго лжесвидѣтельства.

§ 1. Определеніе. Хотя въ законахъ нашихъ и не содержится опредѣленія лжеприсяги, однако же несомнѣнно, что 236—240 ст. Уложенія имѣютъ въ виду не присяжную ложь вообще, а исключительно лишь лжеприсягу очистительную и лжеприсягу свидѣтельскую. Отсюда ясно уже само собою, что понятіе обоихъ этихъ лжеприсягъ должно быть выведено на основаніи характера, значенія и условій судебныхъ доказательствъ, ибо въ сущности и та и другая присяга суть не что иное, какъ та торжественная форма въ которую должно быть облечено по закону дѣлаемое передъ общественною властью показаніе. Уложеніе (ст. 236—240) опредѣлило только форму преступной лжи, предоставивъ установить содержаніе оной судебной практикѣ. Согласно сказанному, подъ очистительною лжеприсягою слѣдуетъ разумѣть ложное утвержденіе добровольною присягою передъ судомъ участвующею въ гражданскомъ дѣлѣ стороною такихъ обстоятельствъ, которыми отвергаются правильныя требованія истца или возраженія отвѣтчика,—похищеніе чужаго имущества или чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ завѣдомо ложнаго удостовѣренія подъ присягою истцомъ или отвѣтчикомъ такихъ фактовъ или обстоятельствъ, которыя имѣютъ рѣшительное значеніе въ спорномъ вопросѣ.

Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что для состава настоящаго преступленія необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы присяга была не частная, а судебная, т. е. данная передъ правительственною властью, имѣющею право предлагать или разрѣшать сторонамъ принятіе присяги; 2) чтобы присяга была добровольная, а не принудительная; 3) чтобы она была дѣйствительно принята и притомъ лично самимъ истцомъ или отвѣтчикомъ; 4) чтобы она была принята по установленной формѣ; 5) чтобы она была принята по такому дѣлу, которое законъ дозволяетъ рѣшать очистительною

присягою; 6) чтобы ложное показаніе подъ присягою касалось такихъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе самаго дѣла; 7) чтобы присяга была ложная и притомъ 8) завѣдомо.

Займемся теперь разсмотрѣніемъ этихъ условій.

§ 2. **Компетентность власти дозволяющей очистительную присягу.** Мы говорили уже выше, что присяга можетъ имѣть мѣсто только передъ судебною или правительственною властью и что частныя клятвы или божбы, хотя бы совершонныя съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ присяги, присягою въ смыслѣ закона признаваемы быть не могутъ. Отсюда явствуетъ, что для преступности лжеприсяги безусловно необходимо, чтобы она была сдѣлана передъ властью и при томъ передъ властью компетентною. Такъ какъ присяга очистительная приносится по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, то таковою, компетентною по отношенію къ ней властію, слѣдуетъ считать власть судебную. Ежели законъ дозволяетъ рѣшать дѣла очистительною присягою не всѣмъ судебнымъ учрежденіямъ государства, а только нѣкоторымъ изъ нихъ, то разумѣется само собою, что присяга, принятая передъ такимъ судомъ, который не властенъ назначать или дозволять присяги, должна быть почитаема не присягою, а простою божбою или клятвою. Такъ, по нашему закону возбраняется приводить къ присягѣ: 1) Волостнымъ Судамъ—не только участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, но и свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ (ст. 561 и 556 Т. XII, ч. 2 Уст. Сельск. Суд. для госуд. крест.). Хотя обѣ помянутыя статьи показаны по прод. 1876 г. отмѣненными вмѣстѣ съ другими статьями Сельск. Судеб. Уст. для госуд. крест., но право привода кого-либо къ присягѣ не предоставлено Волостнымъ Судамъ и Положеніемъ 19 февраля 1861 года, и 2) полиціи, по производству безспорныхъ дѣлъ по обидамъ, ущербамъ и завладѣнію имуществомъ (ст. 18 Т. X, ч. 2 Зак. о Судопр.).

§ 3. **Добровольность присяги.** Присяга свидѣтельская—принудительная, обязательная; присяга очистительная—добровольная. Такъ какъ очистительная присяга есть не что иное, какъ доказательство по дѣлу, то поэтому преступность очистительной лжеприсяги исчезаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ быть не принята стороною какъ доказательство противъ ея иска, требованія или возраженія. Къ числу такихъ случаевъ слѣдуетъ причислить, конечно, и недобровольность присяги. По общему правилу, очистительная присяга признается добровольною лишь въ томъ случаѣ когда она была послѣдствіемъ договора или взаимнаго соглашенія сторонъ. Это начало провозглашено нашимъ законодательствомъ (ст. 115 и 485 Уст. Гражд. Судопр.; ст. 1663 и 1833 Т. XI, Уст. Торг.; ст. 384 и 386 Т. X, ч. 2 Зак. о Судопроизв.), требующимъ для дѣйствительности присяги взаимнаго соглашенія тяжущихся и недозволяющимъ суду „ни принуждать тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику“. Въ виду этого, очистительная присяга теряетъ значеніе судебнаго доказательства, а лжеприсяга характеръ преступленія, коль скоро она была сдѣлана не добровольно, а принудительно, т. е. принята тяжущимся не по взаимному соглашенію съ противною стороною, а вслѣдствіе требованія или постановленія

суда. Исключенія изъ этого правила могутъ составлять лишь тѣ случаи (рѣшаемыя не на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.), въ коихъ законъ дозволяетъ суду назначать тяжущимся очистительную присягу по собственному своему усмотрѣнію или почину (ст. 1665 Т. XI, Уст. Торг. и ст. 385 Т. X, ч. 2 Зак. о Судопр.); но такъ какъ и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ суду дозволяется лишь предлагать тяжущемуся присягу, но возбраняется требовать принятія оной, ежели тяжущійся взять данное дѣло на свою душу не желаетъ, то, понятно, само собою, что и въ подобныхъ случаяхъ принесеніе ложной очистительной присяги, вслѣдствіе принужденія къ принятію присяги со стороны суда, не можетъ быть преслѣдуемо какъ преступленіе 236—240 стат. Уложенія.

§ 4. Дѣйствительное принятіе присяги и притомъ тѣмъ именно лицомъ, которому она было назначена. Для наличности лжеприсяги необходимо безусловно принятіе самой присяги. Посему не будетъ лжеприсягою: 1) отказъ отъ принятія присяги—случай, предусматриваемый спеціально 239 ст. Уложенія, и 2) удостовѣреніе принятія въ дѣйствительности непринятой присяги, посредствомъ составленія поддѣльнаго акта о присягѣ—случай, составляющій не лжеприсягу, а подлогъ въ правительственныхъ бумагахъ или документахъ.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что при недоказанности факта принятія присяги установленными въ законѣ документами (протоколами, присяжными листами и т. п.), не можетъ имѣть мѣсто и самое преслѣдованіе за лжеприсягу и ежели показаніе лица было свидѣтельское, а не очистительное, то оно можетъ нести отвѣтственность лишь какъ за безприсяжное лжесвидѣтельство.

Присяга можетъ быть только личная; присяга черезъ другаго, хотя бы и по довѣренности, мѣста имѣть не можетъ. Это начало провозглашено весьма категорически во всѣхъ нашихъ судопроизводственныхъ законахъ (ст. 116 и 494 Уст. Гражд. Судопр.; ст. 1670, 1671, 1672, 1674 и 1834 Т. XI, Уст. Торг.; ст. 394 Т. X, ч. 2 Зак. о Судопр. Гражд.). По сему принятіе, хотя бы и ложной, присяги черезъ другаго будетъ составлять подлогъ, а не лжеприсягу, какъ для лица присягнувшаго, такъ и для лица его къ тому подговорившаго.

Изъ требованія личности присяги вытекаетъ само собою и то условіе, что присяга можетъ быть даваема только по такимъ обстоятельствамъ, которыя долженствующее принять ее лицо утверждаетъ какъ ему извѣстныя; въ противномъ случаѣ показаніе его будетъ не судебнымъ доказательствомъ, а неимѣющимъ никакого значенія личнымъ мнѣніемъ, высказаннымъ подъ присягою, и потому, въ случаѣ ложности его, не можетъ быть преслѣдуемо какъ лжеприсяга. Въ подтвержденіи этого, безспорнаго самаго по себѣ положенія, можно указать на постановленіе Уст. Торг., коимъ предписывается приводить къ присягѣ, по купеческимъ книгамъ—не всѣхъ товарищей торговаго дома, а лишь тѣхъ лицъ, которыя вели торгъ (ст. 1671), и дозволяется допускать къ присягѣ наслѣдниковъ, по ссылкамъ на дѣйствія

умершаго, „не къ утвержденію дѣйствія, но только къ показанію, что оное было имъ извѣстно или неизвѣстно“ (ст. 1672).

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что присяга очистительная можетъ быть принимаема по одному и тому же обстоятельству только однимъ лицомъ—истцомъ или отвѣтчикомъ. Посему присяга обѣихъ сторонъ по одному и тому же предмету недѣйствительна, а за симъ не можетъ быть и преслѣдуема, въ случаѣ лживости ея, какъ лжеприсяга.

§ 5. Соблюденіе установленной формы присяги. Въ виду того, что ст. 236 Уложенія грозитъ наказаніемъ именно за лжеприсягу, а подъ присягою разумѣется лишь та клятва, которая дана въ установленной формѣ— условіе соблюденія существенной формы присяги должно быть причислено къ числу существенныхъ признаковъ состава настоящаго преступленія. Какъ на особенно рѣзкій примѣръ, можно указать на слѣдующій случай: будучи членомъ Высочайше назначенной Коммиссіи для обозрѣнія Волостныхъ Судовъ, я былъ неоднократно личнымъ свидѣтелемъ того, что Волостные Суды рѣшали дѣла гражданскія и уголовныя „по божбѣ“, т.-е. заставляя тяжущихся или свидѣтелей поклятъся передъ стоящимъ въ Волостномъ Правленіи образомъ въ подтвержденіе правдивости ихъ требованій или показаній. Несомнѣнно, что подобная безформенная божба, хотя бы она была сдѣлана и передъ судомъ, хотя бы она даже послужила и основаніемъ для рѣшенія дѣла, не можетъ быть разсматриваема какъ присяга, и потому, въ случаѣ лживости ея, не можетъ повлечь за собою никакихъ уголовныхъ послѣдствій.

Разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства показываетъ, что присяга имѣетъ у насъ три вида, и именно законодательство различаетъ: 1) религіозную присягу въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. присягу, совершаемую передъ духовнымъ лицомъ своего исповѣданія и притомъ по правиламъ и обрядамъ этого исповѣданія (395 и 495 ст. Уст. гражд. суд.; ст. 345, 397 и 400 Т. X, ч. 2; ст. 711, 713 и 714 Уст. угол. суд.; ст. 267 Т. XV ч. 2 Зак. о Судопр.); это и есть самый общій и обыкновенный видъ присяги; всѣ остальные виды присяги—особенные или исключительные. Мы только что сказали, что приводъ къ религіозной присягѣ совершается священникомъ. Правило это допускаетъ слѣдующее изъятіе: на основаніи 715 ст. Уст. Угол. Суд. (тоже самое, конечно, должно имѣть мѣсто и въ дѣлахъ гражданскихъ), лица иновѣрнаго исповѣданія могутъ быть приводимы къ свидѣтельской (но не къ очистительной) присягѣ не лицомъ духовнаго званія, а предсѣдателемъ суда; 2) присягу по иноческому обѣщанію или по священству—присягою для лицъ этой категоріи почитается отобраніе показанія по иноческому обѣщанію или по священству. Присяга этого рода можетъ быть не только свидѣтельскою, но и очистительною (1 п. 396 и 493 ст. Уст. Гражд. Судопр.; п. 1—2 344 и 398 ст. Т. X, ч. 2 Зак. Суд.; ст. 712 Уст. Угол. Суд. и 1 п. 265 ст. Т. XV ч. 2 Зак. Суд.); 3) присягу гражданскую. Присяга эта имѣетъ мѣсто въ отношеніи лицъ не пріемлющихъ присяги. Присягою для лицъ этой категоріи почитается обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (2 п. 396 ст. гражд. суд.; 3 п. 344 Т. X ч. 2; 2 п. 712 ст. Уст. Угол. Суд.;

2 п. 265 ст. Т. XV ч. 2). Подобная присяга можетъ быть лишь свидѣтельская, но не очистительная. Исключеніе составляютъ лишь лица евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія, которыхъ присяга можетъ заключаться „въ одномъ изустномъ утвержденіи, въ произношеніи слова: да, состоящимъ" (ст. 116 Т. XII ч. 2 Уст. Колон.).—Гражданская присяга этихъ лицъ можетъ имѣть мѣсто даже и въ дѣлахъ гражданскихъ въ смыслѣ присяги очистительной (ст. 399 Т. X т. 2). Съ присягою гражданскою не слѣдуетъ смѣшивать показаніе безъ присяги (свидѣтельское, но не очистительное) такихъ лицъ, которыя были освобождены отъ присяги по взаимному соглашенію сторонъ (ст. 345 Уст. Гражд. Суд.; ст. 343 Т. X ч. 2; ст. 97 Уст. Угол. Суд.; ст. 266 Т. XV ч. 2). Хотя показанія этихъ лицъ имѣютъ равную силу съ присяжными показаніями (ст. 343 Т. X ч. 2 и ст. 266 Т. XV ч. 2), но таковое судопроизводственное ихъ значеніе не можетъ имѣть никакого вліянія на понятіе лжеприсяги и въ случаѣ ложности таковыхъ показаній, виновные должны подлежать отвѣтственности какъ за лжесвидѣтельство безприсяжное. Правильность этого вывода не можетъ быть отвергнута даже ссылкою на 2 ч. 942 ст. Уложенія, ибо хотя симъ законоположеніемъ и постановлено подвергать наказанію по 236—240 ст. даже и тѣхъ лжесвидѣтелей, кои „по закону имѣютъ право дѣлать свидѣтельскія показанія безъ присяги въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ требуется отъ другихъ показаніе подъ присягою", но выраженіе это не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ немъ идетъ рѣчь о такихъ лицахъ, которые сами „имѣютъ право" не принимать присяги (присяжные цѣновщики и т. п.), а не о тѣхъ, которые освобождаются отъ присяги сторонами.

Мы видили, что законодательство наше знаетъ три вида присяги: религіозную, по иноческому обѣщанію или по долгу священства и гражданскую. Отсюда ясно, что никакое вѣроисповѣданіе, никакія религіозныя убѣжденія не могутъ освободить лицо отъ принятія присяги, ибо кто не можетъ принять присягу религіозную, тотъ можетъ принять присягу гражданскую, заключающуюся въ простомъ обѣщаніи не лгать и говорить правду. Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно духоборцевъ, коихъ законъ запрещаетъ принуждать къ присягѣ (4 п. 344 ст. Т. X ч. 2 и ст. 65 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ.), но, во-первыхъ, приведенныя нами законоположенія возбраняютъ лишь принужденіе духоборцевъ къ присягѣ, а не запрещаютъ принятіе ими таковой добровольно, а, во-вторыхъ, законоположенія эти имѣютъ несомнѣнно въ виду лишь присягу религіозную, а не присягу гражданскую.

Дѣло религіи — дѣло совѣсти или убѣжденія человѣка. Изъ этого основнаго принципа вѣротерпимости вытекаютъ слѣдующіе выводы по отношенію къ лжеприсягѣ: 1) каждый вправѣ требовать, чтобы его приводили къ присягѣ религіозной не иначе, какъ по закону его вѣроисповѣданія; посему не будетъ присягою въ смыслѣ 236—240 ст. Уложенія приводъ человѣка къ присягѣ, вопреки его желанію, по обрядамъ иного исповѣданія, чѣмъ то, къ которому онъ показалъ себя принадлежащимъ; 2) дѣйствительнымъ исповѣданіемъ лица во время присяги слѣдуетъ почитать то ис-

повѣданіе въ которому онъ показалъ себя принадлежащимъ или по обрядамъ коего онъ изъявилъ желаніе принять присягу. Это начало признано отчасти и Кассаціоннымъ Департаментомъ, разъяснившимъ, что приводъ къ присягѣ православнымъ священникомъ лица иновѣрнаго исповѣданія, изъявившаго желаніе принять присягу по обряду православной церкви, не дѣлаетъ принимаемую имъ присягу недѣйствительною (1869 г. № 564, Насавина). Посему, обвиняемый въ лжеприсягѣ не вправѣ отговариваться тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ объявилъ ложно свое вѣроисповѣданіе или что онъ принялъ присягу не по обрядамъ своего вѣроисповѣданія, ибо для наказуемости за лжеприсягу достаточно нарушенія обѣщанія показать всю правду по чистой совѣсти, а подобное обѣщаніе входитъ несомнѣннымъ образомъ въ присягу каждаго вѣроисповѣданія. На семъ же основаніи обвиняемый въ лжеприсягѣ гражданской не вправѣ впослѣдствіи времени доказывать, что онъ неправильно уклонился отъ принятія присяги религіозной, ложно показавъ себя принадлежащимъ къ вѣроученію, не пріемлющему присяги.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію формъ и обрядовъ присяги. Сдѣлаемъ сначала нѣсколько общихъ замѣчаній: 1) формы и обряды присяги будутъ, конечно, различны, смотря потому, идетъ ли рѣчь о присягѣ очистительной или же о присягѣ свидѣтельской, и затѣмъ о присягѣ религіозной, или же о присягѣ гражданской: что существенно въ одномъ видѣ присяги, то можетъ не имѣть никакого значенія въ другомъ ея видѣ, и наоборотъ; 2) формы и обряды присяги могутъ быть раздѣлены на существенныя и несущественныя. Сверхъ того, необходимо дѣлать различіе между обрядами, имѣющими существенное процессуальное значеніе, и обрядами, принадлежащими къ составу преступленія лжеприсяги. На семъ основаніи, напримѣръ, приводъ иновѣрнаго свидѣтеля къ присягѣ самимъ предсѣдателемъ, въ то время, когда въ залѣ суда находился священникъ вѣроисповѣданія свидѣтеля, будетъ, конечно, составлять процессуальное нарушеніе, но несоблюденіе этой формальности не можетъ служить поводомъ къ освобожденію свидѣтеля отъ наказанія за лжеприсягу, коль скоро онъ дѣйствительно былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ, и затѣмъ далъ ложное показаніе. Вопросъ о томъ, какія именно формы и обряды должны считаться условіями состава преступленія лжеприсяги, можетъ быть разрѣшенъ правильно лишь въ томъ случаѣ, когда мы, отрѣшившись отъ всякихъ религіозныхъ воззрѣній, будемъ разсматривать присягу единственно лишь въ смыслѣ судебнаго доказательства. Этотъ взглядъ, теоретическая правильность котораго не требуетъ подтвержденія, находитъ себѣ твердую опору даже и въ нашемъ законѣ. И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только припомнить, что законъ не преслѣдуетъ одинаково всякую лжеприсягу, а степенитъ наказуемость съ важностью лжесвидѣтельства. Такъ лжесвидѣтели по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ наказываются по 236—240 ст. Уложенія, а лжесвидѣтели подъ присягою при повальныхъ обыскахъ подвергаются лишь простому аресту или тюрьмѣ (ст. 945). При такомъ взглядѣ на присягу можно смѣло поставить въ руководство слѣдующія два общія правила: а) преступленіе сви-

дѣтельской лжеприсяги исчезаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда данное лицо не можетъ быть признано давшимъ показаніе въ качествѣ свидѣтеля, напримѣръ, когда оно давало показаніе передъ не компетентною для спроса его въ качествѣ свидѣтеля властью, и б) преступленіе лжеприсяги вообще не можетъ имѣть мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не былъ соблюденъ тотъ обрядъ, который отличаетъ показаніе присяжное отъ показанія безприсяжнаго; 3) мы говорили выше, что не всякое процессуальное нарушеніе формъ и обрядовъ присяги уничтожаетъ преступность ложнаго подъ присягою показанія, однакоже, само собою разумѣется, что преслѣдованіе за лжеприсягу не можетъ имѣть мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по которому принята лицомъ присяга, было кассировано высшимъ судомъ именно по несоблюденію формъ и обрядовъ присяги и вообще когда компетентное мѣсто признало почему-либо данную присягу недѣйствительною, при чемъ совершенно уже безразлично, были-ли нарушены существенныя или же несущественныя формы и обряды присяги. Преслѣдованіе въ подобныхъ случаяхъ обвиняемаго было бы расносильно преслѣдованію его не за введеніе въ дѣло ложнаго доказательства, а за простой частный разговоръ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самыхъ формъ и обрядовъ присяги. Условія присяги по нашему закону могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) приводъ къ присягѣ компетентнымъ лицомъ; 2) произнесеніе клятвенной формулы; 3) соблюденіе иныхъ обрядовъ, сопровождающихъ присягу и 4) мѣсто присяги.

1. Приводъ къ присягѣ компетентнымъ лицомъ. Нарушеніе сего условія лишаетъ присягу ея юридическаго значенія, ибо произнесеніе передъ некомпетентнымъ лицомъ клятвы, хотя бы и въ видѣ формулы присяги, будетъ составлять лишь обыкновенную божбу, а не присягу. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на то обстоятельство, что вся присяга можетъ заключаться только въ одномъ словѣ „да“, которое, конечно, можетъ быть признано присягою лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда оно произносится передъ лицомъ, имѣющимъ не только право потребовать произнесенія этого „да“, но и обязаннымъ смотрѣть на него какъ на сакральную формулу.

Въ законахъ нашихъ содержатся слѣдующія постановленія относительно лицъ, приводящихъ къ присягѣ:

А) Присяга очистительная: приводъ къ очистительной присягѣ долженъ быть непремѣнно совершенъ священникомъ или духовнымъ лицомъ того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій (ст. 495 Уст. Гражд. Суд.; ст. 1674 Уст. Торг.; ст. 400 Т. X ч. 2-й Зак. о Судопр. Гражд.). Поэтому понятіе очистительной лжеприсяги исчезаетъ коль скоро она будетъ дана не передъ священникомъ, или хотя и передъ священникомъ, но не того исповѣданія, къ которому принадлежалъ или показывалъ себя принадлежащимъ обвиняемый въ лжеприсягѣ. Вопросъ о томъ, действительна ли очистительная присяга, данная добровольно передъ православнымъ священникомъ лицомъ иновѣрнаго исповѣданія, можетъ быть причисленъ къ разряду вопросовъ спорныхъ или сомнительныхъ. Въ пользу отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса говоритъ то соображеніе, что формула очисти-

тельной присяги состоитъ изъ ссылокъ на Василья Великаго, Царя Льва Премудраго и Захарія Пророка (ст. 403 Т. X ч. 2-й), т.-е. на такихъ лицъ, которые не имѣютъ никакого авторитета для многихъ вѣроисповѣданій. Напротивъ того, въ пользу утвердительнаго разрѣшенія нашего вопроса говорятъ слѣдующія соображенія болѣе вѣскаго и уважительнаго свойства: во-1-хъ, Судебные Уставы (ст. 489 Уст. Гражд. Судопр.) не устанавливаютъ вовсе той религіозной формулы, которую долженъ произнести тяжущійся, принимающій очистительную присягу; во 2-хъ, коль скоро таковая присяга была допущена судомъ по желанію самого тяжущагося, то послѣдствіемъ такого дѣйствія будетъ, конечно, рѣшеніе дѣла согласно присягѣ; а такъ какъ сущность лжеприсяги—введеніе въ дѣло ложнаго доказательства, имѣющаго рѣшительное свойство—будетъ на лицо и притомъ со всѣми вредными послѣдствіями для противной стороны, то и нельзя не признать, что ежели подобная присяга и не будетъ считаться клятвопреступленіемъ по законамъ церковнымъ, она всегда останется преступною лжеприсягою по законамъ гражданскимъ.

Мы говорили, что очистительная присяга должна быть дана передъ священникомъ. Единственное исключеніе изъ этого правила будетъ составлять присяга лицъ обществъ Евангелическаго Аугсбургскаго исповѣданія, ибо, силою 399 ст. Т. X ч. 2-й, отъ нихъ дозволяется принимать во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, вмѣсто присяги, одно изустное подтвержденіе ихъ показаній, причемъ не указано, чтобы это подтвержденіе было бы отбираемо духовнымъ лицомъ какого либо вѣроисповѣданія.

Б) Присяга свидѣтельская. Компетентными лицами для привода къ свидѣтельской присягѣ почитаются: а) въ присягѣ религіозной—священники и духовныя лица того исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель (ст. 395 Уст. Гражд. Суд.; ст. 345 Т. X ч. 2; ст. 711, 713 и 714 Уст. Угол. Суд.; ст. 267 Т. XV ч. 2), а также предсѣдатель суда въ отношеніи къ лицамъ неправославнаго исповѣданія (ст. 715 Уст. Угол. Суд.); б) въ присягѣ по иноческому обѣщанію или по священству—судебное мѣсто, допрашивающее свидѣтеля; в) въ присягѣ гражданской—судебное мѣсто, допрашивающее свидѣтеля.

Такъ какъ на основаніи 713 ст. Уст. Угол. Суд. только одни лица православнаго исповѣданія подлежатъ приводу къ присягѣ не иначе, какъ черезъ священника и такъ какъ, по смыслу 236—240 ст. Уложенія, для состава преступленія лжеприсяги совершенно безразлично, будетъ ли нарушена присяга христіанская или же японская или самоѣдская, то мы вправѣ придти къ тому заключенію, что принятіе лжеприсяги будетъ не лжеприсягой, а простымъ безприсяжнымъ лжесвидѣтельствомъ только въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: α) въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства—въ случаѣ привода къ присягѣ не священникомъ или не лицомъ духовнаго званія, ибо прежнее судопроизводство не допускало привода къ присягѣ самими присутственными мѣстами; β) когда свидѣтель православнаго исповѣданія будетъ приведенъ къ присягѣ не православнымъ священникомъ; γ) когда свидѣтели остальныхъ, христіанскихъ или нехристіанскихъ вѣро-

вѣданій, будутъ приведены къ присягѣ не лицомъ духовнаго званія или, по крайней мѣрѣ, не самимъ судебнымъ мѣстомъ. И дѣйствительно, коль скоро лицо фигурировало на судѣ въ качествѣ присяжнаго свидѣтеля, то и отвѣтственность за ложное показаніе должна быть именно та, которою грозитъ законъ за ложь подъ присягою, причемъ совершенно безразлично принялъ ли свидѣтель присягу религіозную или гражданскую и кто именно изъ числа уполномоченныхъ къ тому закономъ лицъ приводилъ его къ присягѣ.

2) Произнесеніе клятвенной формулы. Условіе клятвенной формулы отличаетъ безприсяжное показаніе отъ показанія присяжнаго. Поэтому понятно уже само собою, что произнесеніе клятвенной формулы является безусловно существеннымъ условіемъ лжеприсяги. Вопросъ о томъ, кѣмъ именно должна быть произнесена клятвенная формула, разрѣшается на слѣдующемъ основаніи: а) въ присягѣ религіозной формула присяги читается обыкновенно священникомъ и повторяется вслѣдъ за нимъ вслухъ свидѣтелемъ, хотя законъ и не требуетъ этого повторенія; однако же произношеніе клятвенной формулы самимъ присягающимъ, а не лицомъ приводящимъ къ присягѣ, не можетъ быть разсматриваемо какъ обстоятельство уничтожающее значеніе присяги, ибо, собственно говоря, произнесеніе ея присягающимъ важнѣе произнесенія ея лицомъ приводящимъ къ присягѣ, да и едвали мы ошибемся, ежели замѣтимъ, что произнесеніе формулы присяги священникомъ, а не самимъ присягающимъ, вызвано исключительно неграмотностію большинства свидѣтелей; б) въ присягѣ по иноческому обѣщанію или по священству никакой клятвенной формулы не существуетъ. Поэтому для наказуемости за лжеприсягу необходимо одно условіе—извѣстность свидѣтелю, что онъ не отведенъ отъ присяги и допрашивается въ качествѣ присяжнаго свидѣтеля, хотя и безъ присяги; в) въ присягѣ гражданской формула присяги заключается „въ обѣщаніи показать всю правду по чистой совѣсти". Поэтому для состава преступленія лжеприсяги достаточно, чтобы судъ произнесъ эту формулу, а свидѣтель отвѣтилъ на нее своимъ согласіемъ, т.-е. повторилъ все содержаніе формулы или же выразилъ свое согласіе словомъ „да", „да, обѣщаюсь", „обѣщаюсь" и т. п.

3. Соблюденіе прочихъ обрядовъ присяги. Законъ требуетъ, чтобы каждое лицо присягало по правиламъ и обрядамъ того вѣроисповѣданія, къ которому оно принадлежитъ. Мы думаемъ, однако, что нарушеніе сихъ, не всегда извѣстныхъ, обрядовъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ отвѣтственности за лжеприсягу, ибо составъ настоящаго преступленія исчерпывается вполнѣ съ формальной стороны двумя условіями: 1) согласіемъ лица на принятіе присяги, т.-е. незаявленіемъ отказа отъ присяги и 2) произнесеніемъ самой формулы присяги, ибо вся остальная обрядность присяги имѣетъ исключительно въ виду возбудить въ присягающемъ религіозное чувство и страхъ за ложь и неправду—ощущенія чисто субъективныя и потому неподдающіяся никакой повѣркѣ.

4. Мѣсто присяги. Мѣсто присяги можетъ имѣть значеніе лишь относительно присяги очистительной, ибо законъ предписываетъ совершать ее въ церкви. По нашему мнѣнію, мѣсто принесенія присяги не можетъ имѣть

никакого вліянія на составъ преступленія лжеприсяги, какъ по самому свойству предмета, такъ равно и въ виду постановленій 1674 и 1676 ст. Уст. Торг., допускающихъ принятіе очистительной присяги въ судебной камерѣ и даже на дому присягающаго тяжущагося.

Сводя во едино все сказанное выше по поводу формы и обрядовъ присяги, мы получимъ слѣдующія основныя положенія по настоящему вопросу:

I. Преслѣдованіе за лжеприсягу не можетъ имѣть мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по которому принята лицомъ присяга, было кассировано высшимъ судомъ именно по несоблюденію формъ и обрядовъ присяги и вообще когда компетентное мѣсто признало или уничтожило данную присягу какъ недѣйствительную.

II. Существенныя условія лжеприсяги составляютъ: 1) приведеніе къ присягѣ: православныхъ — православными священниками, а лицъ остальныхъ исповѣданій—священниками или самимъ судебнымъ мѣстомъ, и 2) произнесеніе формулы присяги.

§ 6. Принятіе очистительной присяги по такому дѣлу, которое можетъ быть рѣшаемо присягой. Не всякое дѣло можетъ быть рѣшаемо очистительною присягою. Случаи, въ которыхъ очистительная присяга мѣста имѣть не можетъ обозначены въ статьяхъ 118 и 497 Уст. Гражд. Суд. и въ ст. 563 Т. X ч. 2. Такъ какъ въ дѣлахъ этого рода присяга не составляетъ судебнаго доказательства, а лжеприсяга есть введеніе въ дѣло ложнаго доказательства имѣющаго рѣшительное значеніе, то и слѣдуетъ признать, что, въ общемъ правилѣ, принятіе ложной присяги по такому дѣлу, которое запрещается рѣшать очистительною присягою, не можетъ быть преслѣдуемо какъ лжеприсяга 236—240 ст. Уложенія. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ разсмотрѣніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя законъ не дозволяетъ оканчивать присягою. Такъ, невозможность преступной лжеприсяги объясняется: а) по дѣламъ обществъ, товариществъ, компаній, казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ (3 и 6 п. 497 ст. Уст. Гражд. Суд.)—личностью присяги и не допущеніемъ къ ней представительства; б) по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и вообще лицъ, состоящихъ подъ опекою (4 п. 497 ст. Уст. Граж. Судоп.)—умственною неразвитостію, душевною болѣзнью, а также личностью присяги; в) по дѣламъ о правахъ состоянія, законности рожденія, или въ опроверженіе прямаго смысла актовъ, незаподозрѣнныхъ въ подлинности (1 и 7 п. ст. 497. Уст. Гражд. Суд.),—тѣмъ, что присягающій будетъ подтверждать въ этомъ случаѣ присягою не какія либо фактическія обстоятельства, которыхъ онъ былъ участникомъ или очевидцемъ, а свое личное мнѣніе, предноложенія или слухи; г) по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество (2 п. 497 ст. Уст. Гражд. Суд.)—тѣмъ, что право на недвижимость удостовѣряется формальными актами, и потому ежели бы даже принимающій присягу и удостовѣрилъ дѣйствительность существованія таковыхъ актовъ, то и тогда таковая присяга его не могла бы служить основаніемъ на пріоб-

рѣтеніе правъ на недвижимость безъ предъявленія суду самыхъ тѣхъ актовъ. Однакоже само собою разумѣется, что ежели судъ ошибочно допустилъ присягу по дѣламъ о недвижимой собственности и основалъ на ней рѣшеніе дѣла, то въ случаѣ лживости таковой присяги и вступленія рѣшенія суда въ законную силу, виновный долженъ быть подвергаемъ наказанію, какъ за лжеприсягу. Наконецъ д) что касается до запрещенія присяги по обстоятельствамъ состоящимъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ (5 п. 497 ст. Уст. Гражд. Судопр.), то несомнѣнно, что подобнымъ запрещеніемъ законодательство имѣло въ виду предупредить клятвопреступленіе посредствомъ недопущенія лица къ принятію присяги. Поэтому само собою разумѣется, что нарушеніе судомъ 5 п. 497 Уст. Гражд. Суд. не можетъ никоимъ образомъ служить основаніемъ къ освобожденію виновнаго отъ наказанія за лжеприсягу.

§ 7. Подтвержденіе лжеприсягою такихъ обстоятельствъ отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе дѣла. Содержаніе лжи въ лжесвидѣтельствѣ будетъ изложено нами при изложеніи состава этого послѣдняго преступленія; поэтому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь установленіемъ содержанія лжи въ присягѣ очистительной. Самое выраженіе „лжеприсяга" указываетъ уже на то, что для наличности преступленія необходима ложь или сокрытіе истины. Что же касается до содержанія этой лжи, то оно опредѣляется само собою значеніемъ присяги. Мы видѣли, что очистительная присяга есть не что иное, какъ рѣшающее дѣло судебное доказательство; поэтому и ложь въ присягѣ этого рода можетъ заключаться не въ чемъ либо иномъ, какъ только въ сокрытіи или искаженіи истины въ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла и притомъ въ такихъ, которыя имѣютъ рѣшающее значеніе, т. е. подтверждаютъ или отрицаютъ требованія истца или отвѣтчика. На семъ основаніи, напримѣръ, въ дѣлѣ о неплатежѣ денегъ за купленной товаръ можетъ считаться лжеприсягою лишь ложное удостовѣреніе, что деньги уплачены или не уплачены; напротивъ того, не будетъ лжеприсягою ни ложное показаніе о томъ, что деньги были переданы черезъ „жену", въ то время, когда передатчица ихъ была не жена, а любовница, ни ложное показаніе о мѣстѣ и вообще объ обстоятельствахъ сопровождавшихъ передачу, и т. п. Весьма рельефно выражено это положеніе въ правилахъ Василія Великаго (вошедшихъ въ формулу очистительной присяги—см. ст. 403 Т. X ч. 2), объявляющихъ клятвопреступникомъ того, кто крестъ поцѣлуетъ на томъ, „что онъ правъ", т. е., что онъ правильно ищетъ съ другаго или отвергаетъ предъявленныя къ нему требованія. Тоже самое подтверждается и постановленіемъ 117, 487, 489 и 491 ст. Уст. Гражд. Судопр., изъ коихъ явствуетъ, что предметомъ лжеприсяги очистительной могутъ быть лишь тѣ обстоятельства въ подтвержденіе коихъ присяга принимается, а не какая либо посторонная, побочная имъ и не могущая влiять на исходъ процесса ложь.

§ 8. Умыселъ и виды лжеприсяги. Для наличности лжеприсяги недостаточно одной невѣрности въ показаніяхъ, а необходимо безусловно, чтобы эта невѣрность была завѣдомою ложью, т. е. чтобы присягающій при-

сягалъ небросовѣстно, доподлинно зная, что его показанія противны истинѣ или ложны. Начало это проведено и въ нашемъ законодательствѣ, не только требующимъ для наличности лжеприсяги признакъ умысла, но и соразмѣряющимъ самое наказаніе со степенью зрѣлости этого умысла (1873, № 475, Кудрявцева).

Уложеніе наше дѣлитъ лжеприсягу на два вида: 1) съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ (ст. 236) и 2) безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла (ст. 238). Такъ какъ никакого третьяго вида лжеприсяги Уложеніе не знаетъ, то отсюда ясно уже само собою, что всякая завѣдомо ложная присяга, учиненная безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, должна быть подводима подъ дѣйствіе 238 ст. Уложенія, хотя бы она буквально подъ нее и не подходила.

I. Присяга съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ (ст. 236—237). Подъ лживою присягою съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда преступникъ пришелъ на судъ именно съ намѣреніемъ дать ложное показаніе— когда онъ имѣлъ намѣреніе учинить лжеприсягу, прежде нежели онъ былъ приведенъ къ присягѣ, когда, стало быть, онъ зналъ, что будетъ показывать ложь, еще въ то время, когда онъ произносилъ обѣщаніе показывать всю правду по чистой совѣсти. Кажется, что къ этому взгляду склоняется и Сенатъ, коимъ разъяснено, что ложное показаніе подъ присягою вслѣдствіе подкупа составляетъ лжеприсягу съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ (1871 г., № 813, Маланычева). Однакоже нельзя не замѣтить, что ежели бы въ нашемъ законодательствѣ не существовало указанія на то, что лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа должно быть всегда наказываемо по 236 ст. (2 ч. 943 ст.), то обстоятельство подкупа могло бы служить основаніемъ для примѣненія помянутаго закона лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы подкупъ былъ сдѣланъ прежде принятія лжесвидѣтелемъ присяги.

Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу Маланычева безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) ошибочное допущеніе къ присягѣ свидѣтеля Ильи Неклюдова, показавшаго себѣ 15-й годъ, въ то время, когда онъ имѣлъ только 13 лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на опредѣленіе вины супруговъ Матвѣевыхъ, такъ какъ они обвинялись и признаны виновными въ подговорѣ Неклюдова къ ложному подъ присягою показанію, слѣдовательно приведеніе Неклюдова къ присягѣ было у нихъ въ виду и соотвѣтствовало плану ихъ преступнаго дѣйствія; 2) отвѣтъ присяжныхъ, по буквальному его содержанію, состоитъ въ томъ, что Матвѣевы виновны въ склоненіи Неклюдова посредствомъ подкупа къ завѣдомо ложному свидѣтельскому показанію подъ присягою, но заслуживаютъ снисхожденія, какъ дѣйствовавшія по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и по слабости разумѣнія о святости присяги. Законъ не требуетъ, чтобы присяжные указывали, по какимъ именно обстоятельствамъ они признаютъ подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія (Уст. Угол. Суд., ст. 804 и 814), почему указаніе это излишне. Кромѣ того, указаніе это, заключая въ себѣ признаки необдуманнаго дѣйствія подсудимыхъ, опредѣленные 238 ст. Уложенія, вноситъ прямое противорѣчіе въ утвержденный ими вопросъ о склоненіи подсудимыми Матвѣевыми мальчика Неклюдова къ лжесвидѣтельству посредствомъ подкупа, который во всякомъ случаѣ предполагаетъ (Уложеніе, ст. 11 и 13) обдуманное намѣреніе, предусмо-

трѣнное 236 ст. Уложенія; слѣдовательно, по неясности и сбивчивости отвѣта присяжных на вопросы о подсудимыхъ Матвѣевыхъ, судъ обязанъ былъ обратить присяжныхъ къ новому совѣщанію, объяснивъ имъ точный смыслъ вопросовъ и существенное между ними различіе; 3) хотя судъ въ приговорѣ своемъ объясняетъ, что сдѣланная присяжными оговорка насчетъ совершенія подсудимыми преступленія въ замѣшательствѣ и по слабости разумѣнія о святости присяги не можетъ имѣть никакого значенія при подговорѣ къ лжесвидѣтельству посредствомъ подкупа, который по закону (ст. 943 Уложенія) и безприсяжное ложное свидѣтельство возводитъ на степень лжеприсяги, но съ этимъ разсужденіемъ нельзя согласиться, такъ какъ во всякомъ случаѣ, при противорѣчіи въ отвѣтахъ присяжныхъ, самое рѣшеніе ихъ какъ бы не существуетъ, и судъ не имѣетъ права отсѣкать произвольно одну часть ихъ рѣшенія, оставляя въ силѣ другую, отсѣкать замѣчаніе о необдуманности дѣйствій подсудимыхъ и оставлять въ силѣ утвержденіе подкупа, тогда какъ сами присяжные, при разъясненіи имъ противорѣчія ихъ, могли поступить наоборотъ (1871 г. № 813, Матвѣевыхъ и Маланычева).

Обстоятельствомъ увеличивающимъ вину присяги съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ считается завѣдомое уличеніе своимъ показаніемъ обвиняемаго въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 237).

По буквальному смыслу 237 ст., для примѣненія ея необходимо:

а) чтобы лжеприсяга была учинена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше по поводу 236 статьи;

б) чтобы обвиняемый принадлежалъ къ числу свидѣтелей по уголовному дѣлу. Подъ свидѣтелями слѣдуетъ, конечно, разумѣть и экспертовъ, ибо эксперты тѣ же свидѣтели;

в) чтобы учинившій лжеприсягу имѣлъ именно намѣреніе подвести обвиняемаго подъ уголовную отвѣтственность, или по крайней мѣрѣ зналъ бы, что ему грозитъ уголовное наказаніе. Настоящее требованіе вытекаетъ изъ того соображенія, что ст. 237 содержитъ въ себѣ лишь обстоятельство увеличивающее вину лжеприсяги, а по общему правилу, никакое обстоятельство, увеличивающее отвѣтственность, не можетъ быть поставлено въ вину обвиняемому, коль скоро онъ не сознавалъ или не предвидѣлъ возможности этого обстоятельства. Тотъ же самый взглядъ проводится и въ 237 ст. Уложенія, несмотря на не вполнѣ точную ея редакцію, ибо употребленное въ ней выраженіе „злостный клятвопреступникъ“ несомнѣнно означаетъ лицо, имѣвшее намѣреніе причинить вредъ другому своимъ ложнымъ показаніемъ;

г) чтобы лицо было не только свидѣтелемъ по дѣлу, но чтобы оно дало показаніе уличающее обвиняемаго въ преступленіи. Положеніе это вытекаетъ изъ буквальнаго смысла самой 237 ст., требующей, чтобы обвиняемый могъ пострадать именно „вслѣдствіе“ показаній даннаго свидѣтеля.

д) чтобы то преступленіе, въ которомъ лжесвидѣтель уличалъ обвиняемаго, было бы обложено въ законѣ наказаніемъ „уголовнымъ“, т.-е. соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Срав. ст. 16 и 17 Уложенія). По сему ст. 237 не можетъ имѣть никакого примѣненія, напримѣръ къ тому случаю, когда обвиняемый судился за умышленное убійство, а свидѣтель, будучи самъ убійцею, хотя и уличалъ его на судѣ завѣдомо ложно

въ убійствѣ, но старался доказать, что это убійство было совершено въ необходимой оборонѣ или вслѣдствіе неосторожности. Выраженіе 237 ст. „вслѣдствіе коего обвиняемый долженъ неправильно понести наказаніе уголовное“, обязываетъ заключить, что для примѣненія помянутаго законоположенія совершенно безразлично, будетъ ли обвиняемый преданъ суду, осужденъ или оправданъ.

II. **Присяга безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія** (ст. 238). Изъ того факта, что ст. 236 предусматриваетъ лжеприсягу предумышленную, слѣдуетъ уже самъ собою тотъ выводъ, что ст. 238 преслѣдуетъ случай присяги безъ признаковъ предумышленія (1876 г., № 14, Тупицыныхъ). Выводъ этотъ подтверждается яснымъ текстомъ самой 238 ст., грозящей наказаніемъ тому, кто дастъ лживую присягу „безъ обдуманнаго намѣренія“. Къ этому же приводитъ и грамматическое чтеніе 238 ст., согласно которому слѣдующія за только что приведеннымъ нами выраженіемъ слова: „а по замѣшательству и т. д.“, составляютъ лишь вводное, или пояснительное предложеніе. Согласно этому, для примѣненія 238 ст. достаточно одного факта умышленнаго лжесвидѣтельства, а не требуется вовсе, чтобы обвиняемый былъ еще, сверхъ того, признанъ дѣйствовавшимъ по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ дѣла или по слабости разумѣнія о святости присяги. Иными словами: 238 ст. Уложенія имѣетъ въ виду завѣдомо ложную не предумышленную присягу и указываетъ, въ видѣ примѣра, на тѣ причины которыя могутъ побудить къ лже-свидѣтельству даже лицо, принявшее присягу добросовѣстно, т. е. съ намѣреніемъ показывать всю правду, по чистой совѣсти. Такихъ причинъ законъ называетъ двѣ: 1) замѣшательство въ трудныхъ обстоятельствахъ дѣла, т.-е. когда свидѣтель, давъ добросовѣстно невѣрное или разнорѣчивое показаніе, сталъ настаивать на немъ даже послѣ того, когда сознавалъ свою ошибку, и 2) слабость разумѣнія о святости присяги, т.-е. когда свидѣтель, возымѣвъ внезапную жалость или досаду, сталъ клонить свои показанія въ пользу или же во вредъ обвиненія, истца или отвѣтчика, забывъ или пренебрегая данною имъ присягою. Намъ пришлось быть свидѣтелями двухъ случаевъ, которые мы и укажемъ въ видѣ примѣра: свидѣтель въ Парижскихъ ассизахъ давалъ весьма рѣзкое показаніе противу обвиняемаго, покуда обвиняемый не припомнилъ ему, что онъ товарищъ его дѣтскихъ игръ и что онъ выручалъ постоянно его, свидѣтеля, въ различныхъ юношескихъ продѣлкахъ и проказахъ, отдавъ ему однажды все свое достояніе—часы; узнавъ въ обвиняемомъ товарища, свидѣтель началъ смягчать свои показанія и сталъ клонить ихъ видимо въ пользу обвиняемаго;—раздраженный придирчивостью къ нему нашей прокуратуры, предлагавшей свидѣтелю вопросъ весьма шокирующаго свойства, свидѣтель, вѣроятно для избѣжанія этихъ, неотносившихся даже къ дѣлу, вопросовъ, началъ утверждать, что хотя онъ и далъ прежде такое-то показаніе, но что онъ не можетъ утвердительно сказать, что бы дѣло было именно такъ, какъ онъ показывалъ, что очень легко можетъ быть, что ему „только такъ показалось, что всякую мелочь не запомнишь, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство вовсе его не интересовало“.

Сдѣланное нами толкованіе 238 ст. вполнѣ согласно и съ практикою Кассаціоннаго Суда, коимъ разъяснено, что ст. 236 отличается отъ 238 тѣмъ признакомъ, что первая изъ нихъ предусматриваетъ лжеприсягу съ обдуманнымъ намѣреніемъ, а послѣдняя лжеприсягу умышленную, т.-е. учиненную безъ обдуманнаго намѣренія или умысла (1873 г., № 475, Кудрявцева).

§ 9. Наказанія за лжеприсягу. Законъ грозитъ за лживую присягу: 1) съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ—ссылкою въ Сибирь на поселеніе (ст. 236) и сверхъ, того, церковнымъ покаяніемъ (ст. 240). Наказаніе за предумышленную лжеприсягу усиливается и доходитъ до каторги въ крѣпостяхъ отъ 8 –10 лѣтъ, въ случаѣ уличенія свидѣтелемъ обвиняемаго въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (ст. 237); 2) безъ предумышленія—ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправит. арестант. отдѣленія по 4-й степени (ст. 238), и сверхъ того церковнымъ покаяніемъ (ст. 240).

§ 10. Отказъ отъ пользованія ложною очистительною присягою. Мы неоднократно уже высказывали то мнѣніе, что сущность преступленія очистительной лжеприсяги заключается во введеніи въ дѣло ложнаго доказательства, имѣющаго безусловно рѣшающую силу; нарушеніе же самой клятвы составляетъ прегрѣшеніе чисто религіозное, за которое законы церковные и угрожаютъ весьма тяжкими наказаніями, налагаемыми духовнымъ судомъ на клятвопреступниковъ въ формѣ церковнаго покаянія. Отсюда уже ясно, что учиненіе очистительной лжеприсяги должно почитаться оконченнымъ лишь въ тотъ моментъ, когда судъ постановитъ на основаніи ея свое опредѣленіе о присужденіи иска или объ отказѣ въ ономъ. Посему коль скоро принявшій лживую очистительную присягу заявитъ суду о своемъ проступкѣ и вообще не введетъ въ дѣло созданнаго имъ ложнаго доказательства, то и самое дѣяніе его должно быть разсматриваемо какъ покушеніе, оставленное по собственной волѣ обвиняемаго и потому ненаказуемое.

---

2. Отказъ отъ принятія обѣщанной присяги.

Трудно представить себѣ болѣе невразумительную статью, чѣмъ статья 239 Уложенія о наказаніяхъ. Статьи этой не было въ проектѣ Уложенія 1845 г. и она внесена въ это Уложеніе самимъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Разсмотрѣніе текста этой статьи показываетъ, что она преслѣдуетъ за отказъ отъ принятія присяги безъ умысла и по замѣшательству; но такъ какъ въ законахъ нашихъ нѣтъ статьи, преслѣдующей за отказъ отъ присяги съ умысломъ, а не по замѣшательству, то и слѣдуетъ признать, что постановленіе 239 ст. Уложенія должно имѣть примѣненіе ко всякому отказу отъ принятія присяги.

По буквѣ своей, 239 ст. можетъ имѣть примѣненіе къ слѣдующимъ слу-

чаямъ: 1) къ отказу отъ принятія очистительной присяги, на принятіе которой лицо изъявило уже въ установленной формѣ свое согласіе. Однако же, принимая во вниманіе, что, на основаніи 492 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 393 Т. X, ч. 2-й Зак. о Судопр., неявка (и вообще отказъ) тяжущагося для принятія присяги влекутъ за собою одни лишь гражданскія послѣдствія, т. е. рѣшеніе дѣла не въ его пользу, слѣдуетъ признать, что 239 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ случаю отказа отъ принятія очистительной присяги. Правильность этого положенія подтверждается и самою 239 ст., видящей въ таковомъ отказѣ „важныя и вредныя послѣдствія", каковыхъ, какъ мы только что указали, отказъ отъ принятія очистительной присяги повлечь за собою не можетъ.—Посему слѣдуетъ признать, что ст. 239 можетъ имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ отказа отъ присяги свидѣтелей или экспертовъ, „объявившихъ готовность дать присягу", т. е., ежели мы правильно понимаемъ это невразумительное законоположеніе, давшихъ показанія безъ присяги, но съ предвареніемъ о томъ, что они будутъ или могутъ быть впослѣдствіи времени передопрошены подъ присягою. На семъ основаніи ст. 239 можемъ имѣть примѣненіе: 2) къ свидѣтелямъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, допрошеннымъ мировыми установленіями, за отсутствіемъ священника, безъ присяги, но съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ въ томъ, что они все показанное ими обязуются, въ случаѣ требованія сторонъ, подтвердить потомъ подъ присягою (ст. 98 Уст. Угол. Судопр. и ст. 95 Уст. Гражд. Судопр.) и 3) къ свидѣтелямъ по дѣламъ уголовнымъ, допрошеннымъ при слѣдствіи съ предупрежденіемъ, что они могутъ быть спрошены подъ присягою (ст. 443 Уст. Угол. Суд.).

Наказаніе за отказъ отъ принятія присяги—арестъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ (ст. 239).

II.

ЛЖЕСВИДѢТЕЛЬСТВО.

Подъ именемъ лжесвидѣтельства въ обширномъ смыслѣ слова разумѣется ложное показаніе или ложное удостовѣреніе передъ общественною властью какихъ либо фактическихъ обстоятельствъ. Лжесвидѣтельство можетъ быть сведено къ двумъ главнымъ видамъ: къ лжествидѣтельству судебному и къ лжесвидѣтельству актовому. Въ лжесвидѣтельствѣ перваго рода показанія отбираются властью судебною или для власти судебной; въ лжесвидѣтельствѣ втораго рода показанія отбираются властью нотаріальною или иною, совершающею акты, властью. Наше Уложеніе различаетъ слѣдующіе виды лжесвидѣтельства.

1. Лжесвидѣтельство судебное въ собственномъ смыслѣ этого слова (ст. 942—944).

2. Лжесвидѣтельство обысковыхъ, или ложь при повальныхъ обыскахъ (ст. 945).

3. Лжесвидѣтельство актовое.

1. Лжесвидѣтельство судебное.

942. За ложное свидѣтельское показаніе, данное при слѣдствіи и въ судѣ подъ присягою, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236—240 сего уложенія.

Такимъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются за ложное показаніе въ судѣ и тѣ лица, которыя по званію своему, или вѣроисповѣданію и вообще по закону имѣютъ право дѣлать свидѣтельскія показанія безъ присяги въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ требуются отъ другихъ показанія подъ присягою.

Тѣ которые склонятъ другого къ ложному завѣдомо свидѣтельскому показанію,

наказываются, какъ подговорщики къ преступленію, по правиламъ, въ статьѣ 120 сего уложенія постановленнымъ.

943. За ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ виновные приговариваются:

къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если однако-жъ ложное показаніе предъ судомъ сдѣлано, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, то виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236, 237 и 240 сего уложенія.

Полевой сторожъ, уличенный въ ложномъ показаніи, подвергается:

сверхъ наказаній, опредѣленныхъ въ сей статьѣ, удаленію отъ должности съ лишеніемъ навсегда права быть полевымъ сторожемъ.

Отвѣтственности по сей статьѣ подвергаются лица, не имѣющія установленнаго для ходатайства по судебнымъ дѣламъ свидѣтельства, за ложное показаніе мировому судьѣ относительно ходатайства ихъ по чужимъ дѣламъ въ предѣлахъ мироваго округа.

944. Когда ложное безъ присяги показаніе предъ судомъ сдѣлано виновнымъ по желанію спасти прикосновенное къ дѣлу, сы-

занное съ нимъ узами близкаго родства или супружества, лицо, то онъ приговаривается за сіе:

лишь аресту на время отъ трехъ до семи дней.

1361. Раскольники, скрывшіе принадлежность свою къ расколу и поступившіе въ цехъ иконописный, подвергаются:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 943 за ложное показаніе безъ присяги предъ судомъ *).

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія постановленія, имѣющія отношенія къ настоящему предмету:

I. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства: Не допускаются къ свидѣтельству: 1) безумные и сумасшедшіе; 2) духовныя лица — въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и 3) повѣренные или защитники обвиняемыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями ихъ (ст. 93). — Мужъ или жена обвиняемаго, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья или сестры могутъ устранять себя отъ свидѣтельства; если же не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (ст. 94). — Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою: 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 2) малолѣтніе, не достигшіе четырнадцати лѣтъ, и 3) слабоумные, не понимающіе святости присяги (ст. 95).—Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода: 1) лишенные всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ; 2) мужъ или жена потерпѣвшаго лица, родственники его по прямой линіи и родные братья и сестры, а также и другіе по боковымъ линіямъ родственники, какъ его, такъ и обвиняемаго въ третьей и четвертой степеняхъ, и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ; 3) состоящіе съ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ въ особыхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или же по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ-либо изъ тяжущихся въ дѣлѣ лицъ, и 4) евреи, по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (ст. 96). — За исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 94—96, свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если не будутъ отъ нея освобождены по взаимному согласію сторонъ (ст. 97).—Въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку, что они показанное ими, въ случаѣ требованія которой-либо изъ сторонъ, готовы подтвердить подъ присягою (ст. 98). — Отъ присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (ст. 99). — Каждому свидѣтелю, прежде допроса его по существу дѣла, предлагаются предварительные вопросы, для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (ст. 702).—По полученіи отъ свидѣтеля отвѣтовъ на предварительные вопросы, Предсѣдатель суда спрашиваетъ стороны: не имѣютъ ли онѣ какихъ-либо возраженій противъ допущенія свидѣтеля къ допросу (ст. 703). — Не допускаются къ свидѣтельству: 1) безумные и сумасшедшіе; 2) священники—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди; 3) присяжные повѣренные и другія лица, исполняющія обязанности защитниковъ подсудимыхъ — въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣла (ст. 704). — Мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и

*) Настоящій проступокъ выложенъ нами выше—см. стр. 49.

нисходящей, а также родные его братья и сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (ст. 705).—Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою: 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 2) малолѣтніе, не достигшіе четырнадцати лѣтъ, и 3) слабоумные, не понимающіе святости присяги (ст. 706).—Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода: 1) лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ; 2) потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры; 3) другіе по боковымъ линіямъ родственники какъ потерпѣвшаго, такъ и подсудимаго въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ; 4) состоящіе съ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другого, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и 5) евреи — по дѣламъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники — по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (ст. 707). — Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, по отводу подсудимаго, наслѣдники его, въ какой бы степени родства они ни состояли съ нимъ, когда онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія (ст. 708). — Никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому же дѣлу обязанностей Прокурора, или защитника подсудимаго или повѣреннаго частнаго обвинителя или гражданскаго истца (ст. 709). — Отъ присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, не пріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (ст. 712). — Допросъ начинается предложеніемъ свидѣтелю разсказать все, что ему извѣстно по дѣлу, не примѣшивая обстоятельствъ постороннихъ и не повторяя слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ (ст. 718).—Каждая сторона имѣетъ право предложить свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ онъ о томъ свидѣтельствуетъ (ст. 721). — Свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, или же съ показаніями другихъ свидѣтелей; но онъ не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи (ст. 722).

II. Законы о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Т. XV ч. 2): Не допускаются въ дѣлѣ уголовномъ къ свидѣтельству подъ присягою: 1) малолѣтніе, не достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста; 2) безумные и сумасшедшіе; 3) глухонѣмые; 4) смертоубійцы, разбойники, воры, люди, портившіе тайно межевые знаки, учинившіе прежде въ судѣ лживую присягу, склонившіе другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично за преступленія наказанные, и вообще всѣ лишенные чести и всѣхъ правъ состоянія; 5) тѣ, кои свидѣтельствуютъ по слухамъ отъ другихъ; 6) явные прелюбодѣи; 7) небывшіе никогда у Святаго Причастія; 8) тѣ, кои отъ церкви отчуждены; 9) иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно (ст. 248).—Равномѣрно не допускаются въ дѣлѣ уголовномъ къ свидѣтельству подъ присягою: 1) лица, прикосновенныя къ дѣлу; 2) находящіеся съ подсудимымъ въ родствѣ и ближнемъ свойствѣ, или въ дружбѣ, или имѣвшіе съ нимъ до того времени вражду, хотя бы потомъ они и помирились; 3) дѣти противъ родителей; но родители дѣтьми отъ свидѣтельства устранены быть не могутъ; 4) люди, подкупленные къ свидѣтельству; 5) жены противъ мужей (ст. 249).—Раскольники въ дѣлахъ правовѣрныхъ къ свидѣтельству подъ присягою не допускаются, въ дѣлахъ же между собою и противъ не-христіанъ раскольники поповщинской и безпоповщинской сектъ приводятся къ свидѣтельской присягѣ на основаніи особыхъ о томъ правилъ. Отъ прочихъ же сектаторовъ, какъ-то: духоборцевъ,

иконоборцевъ, малакановъ, скопцовъ, субботниковъ или іудействующихъ, принимаются, вмѣсто свидѣтельской присяги по уголовнымъ дѣламъ, обыкновенныя ихъ показанія, строжайше предваряя ихъ, съ обязаніемъ подпискою, что если такія показанія окажутся ложными, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ (ст. 250).— Въ губерніяхъ, въ коихъ евреямъ дозволяется постоянное жительство, допускается свидѣтельство ихъ и по дѣламъ христіанъ. Къ свидѣтельству по дѣламъ евреевъ, принявшихъ христіанское исповѣданіе, бывшіе ихъ единовѣрцы, т.-е. Евреи же, допускаются въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства тогда только, когда не будетъ достаточнаго числа свидѣтелей изъ христіанъ. Въ семъ случаѣ они приводятся къ присягѣ по формамъ, особо для сего установленнымъ (ст. 251).—Отъ присяги при свидѣтельствѣ освобождаются: 1) духовныя лица христіанскихъ исповѣданій; принадлежащія къ бѣлому духовенству допрашиваются по священству, а монашествующіе—по иноческому обѣщанію; 2) члены Евангелическаго братства, отъ которыхъ вмѣсто присяги пріемлется изустное утвержденіе ихъ показаній; 3) духоборцы, коихъ запрещается принуждать къ присягѣ, не допуская ихъ впрочемъ, какъ раскольниковъ, къ свидѣтельству противъ православныхъ (ст. 265). — Истецъ и отвѣтчикъ могутъ съ судейскаго согласія освободить свидѣтеля отъ присяги, и тогда показаніе его принимается въ такой же силѣ, какъ бы дано было подъ присягою (ст. 266).—Если свидѣтель допущенъ будетъ къ свидѣтельству прежде присяги, но потомъ въ тотъ же день присягнетъ, то показаніе его за равное, какъ бы подъ присягою сдѣлалъ, принять надлежитъ (ст. 270). — Священникамъ запрещается объявлять во свидѣтельство то, что духовныя ихъ дѣти скажутъ имъ на исповѣди; чиновникамъ же воспрещается безъ разрѣшенія ихъ начальствъ объявлять то, что присягою службы обязаны они хранить въ тайнѣ (ст. 285). — Отзывъ свидѣтеля о невѣдѣніи чего-либо не ставится свидѣтелю въ вину, развѣ уличатъ его въ противномъ (ст. 284). — За ложныя показанія, несправедливый отзывъ о невѣдѣніи или разнорѣчіи объ одномъ и томъ же предметѣ, подлежатъ свидѣтели, сверхъ установленнаго за ложное свидѣтельство по суду наказанія, еще взысканію всѣхъ причиненныхъ чрезъ то убытковъ (ст. 296).

III. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства: Никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства; изъ этого правила исключаются: 1) родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры; 2) лица, имѣющія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны (ст. 83).—Не допускаются къ свидѣтельству: 1) признанные умалишенными и неспособными объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей, состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача; 2) тѣ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ; 3) дѣти противъ родителей; 4) супруги тяжущихся; 5) духовныя лица въ отношеніи того, что имъ говорено на исповѣди; 6) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергнувшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ. Всѣ сіи лица устраняются отъ свидѣтельства самимъ Судьею, и безъ указанія или просьбы тяжущихся, когда Судья усмотритъ упомянутыя причины неспособности (ст. 84). — Дѣти отъ семи до четырнадцати лѣтъ могутъ быть допрашиваемы, но безъ приведенія ихъ къ присягѣ (ст. 85) — По отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства: 1) родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней того тяжущагося, который на нихъ сослался; 2) опекуны тяжущагося, который на нихъ ссылается, или состоящіе у него подъ опекою; 3) усыновители тяжущагося, сдѣлавшаго на нихъ ссылку, или ихъ усыновленные; 4) имѣющіе тяжбу съ одною изъ сторонъ и лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась; 5) повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители (ст. 86).—Свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обя-

занности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку что они все, ими показанное, обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою (ст. 95).—Отъ присяги освобождаются 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщанія показать всю правду по чистой совѣсти (ст. 96). — Никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства. Изъ этого правила исключаются только: 1) родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры, развѣ бы свидѣтельство относилось къ доказательствамъ правъ состоянія; 2) имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны (ст. 370).—Не допускаются къ свидѣтельству: 1) признанные умалишенными и неспособными объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача; 2) тѣ, которыя, по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ, не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ; 3) дѣти противъ родителей; 4) супруги тяжущихся; 5) духовные, въ отношеніи того, что имъ извѣстно на исповѣди; 6) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ. Всѣ сіи лица устраняются отъ свидѣтельства самимъ судомъ и безъ указанія или просьбы тяжущихся, когда судъ усмотритъ означенныя причины неспособности (ст. 371).—Дѣти отъ семи до четырнадцати лѣтъ могутъ быть допрошены, но безъ приведенія ихъ къ присягѣ (ст. 372). — По отводамъ противной стороны устраняются отъ присяги: 1) родственники, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ, и свойственники первыхъ двухъ степеней того тяжущагося, который на нихъ ссылается, развѣ бы свидѣтельство ихъ относилось къ доказательствамъ правъ состоянія; 2) опекуны того тяжущагося, который на нихъ ссылается, или состоящіе у нихъ подъ опекою; 3) усыновители тяжущагося, сдѣлавшаго на нихъ ссылку, или усыновленные имъ; 4) имѣющіе тяжбу съ одною изъ сторонъ и лица, выгоды коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась; 5) повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители (ст. 373). — Тяжущійся, ссылающійся на свидѣтеля, обязанъ при самой ссылкѣ изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля, и означить его званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣсто жительства (ст. 374).—Каждому свидѣтелю, прежде привода его къ присягѣ, предлагаются вопросы, относящіеся къ опредѣленію его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (ст. 394).—Свидѣтели приводятся къ присягѣ, по обряду своего вѣроисповѣданія, за исключеніемъ того случая, когда обѣ стороны по взаимному согласію, освободятъ свидѣтеля отъ присяги (ст. 395). — Отъ присяги освобождаются во всякомъ случаѣ: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (ст. 396).—Допросъ свидѣтеля начинается предложеніемъ ему объяснить то, что ему извѣстно по обстоятельствамъ, на которыя ссылаются тяжущіеся (ст. 397).—Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила исключаются случаи: 1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій; 2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напр., пожара, наводненія и пр., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показаній свидѣтелей, и другими доказательствами; 3) когда право на недвижимое имѣніе основывается на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи или пользованіи въ теченіе установленнаго срока давности (ст. 409).—Содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ (ст. 410).

IV. Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ Т. X

ч. 2-й: Не допускаются въ дѣлѣ тяжебномъ къ свидѣтельству подъ присягою: 1) малолѣтные, не достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста; 2) безумные и сумасшедшіе; 3) глухонѣмые; 4) смертоубійцы, разбойники, воры, люди, портившіе тайно межевые знаки, учинившіе прежде въ судѣ лживую присягу, склонившіе другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично за преступленія наказанныя, и вообще всѣ лишенные чести и всѣхъ правъ состоянія; 5) явные прелюбодѣи; 6) не бывшіе никогда у Св. Причастія; 7) иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно (ст. 126). Равномѣрно не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою: 1) лицо, прикосновенное къ дѣлу; 2) находящіеся съ тяжущимися въ родствѣ и ближнемъ свойствѣ, или имѣвшіе съ ними до того времени вражду, хотя бы они потомъ и помирились; 3) дѣти противъ родителей; но родители дѣтьми отъ свидѣтельства отводимы быть не могутъ; 4) жена тяжущагося, по ссылкѣ противной стороны; 5) отпущенные на волю, ни въ пользу, ни противъ прежнихъ помѣщиковъ своихъ и дѣтей ихъ; 6) люди, подкупленные къ свидѣтельству (ст. 327). Раскольники въ дѣлахъ правовѣрныхъ въ свидѣтели не принимаются, въ дѣлахъ же между собою и прочихъ не-христіанъ раскольники поповщинской и безпоповщинской сектъ приводятся къ свидѣтельской присягѣ на основаніи особыхъ правилъ. Отъ прочихъ же сектаторовъ, именно: духоборцевъ, иконоборцевъ, малакановъ, скопцовъ, субботниковъ или іудействующихъ, принимаются, вмѣсто свидѣтельской присяги по подобнымъ дѣламъ, обыкновенныя ихъ показанія, строжайше предваряя ихъ, съ обязаніемъ подпискою, что если такія показанія окажутся ложными, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ (ст. 329). Евреи по дѣламъ христіанъ во всѣхъ Бѣлорусскихъ и Западныхъ губерніяхъ принимаются въ свидѣтельство наравнѣ съ другими Россійскими подданными; но по дѣламъ евреевъ, принявшихъ христіанское исповѣданіе, бывшіе ихъ единовѣрцы, т.-е. евреи же, допускаются въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства тогда только, когда не будетъ достаточнаго числа свидѣтелей изъ христіанъ (ст. 330). Истецъ и отвѣтчикъ могутъ только съ судейскаго согласія освободить свидѣтеля отъ присяги, и тогда показаніе его принимается въ такой же силѣ, какъ бы подъ присягою дано было (ст. 343). Отъ присяги при свидѣтельствѣ по закону освобождаются: 1) духовныя лица православнаго исповѣданія, изъ коихъ принадлежащія къ бѣлому духовенству допрашиваются по священству, а монашествующіе по иноческому обѣщанію; 2) лица, посвященныя въ духовный санъ одного изъ другихъ христіанскихъ, кромѣ Православнаго, исповѣданій, кои допрашиваются по священству; 3) члены Евангелическаго братства, отъ которыхъ вмѣсто присяги пріемлется изустное утвержденіе ихъ показанія; 4) духоборцы, коихъ запрещается принуждать къ присягѣ, не допуская ихъ, впрочемъ, подобно раскольникамъ, къ свидѣтельству противъ православныхъ (ст. 344). При допросѣ свидѣтели обязаны объявить всѣ извѣстныя имъ обстоятельства (ст. 355). Отзывъ о невѣдѣніи чего либо не ставится свидѣтелю въ вину, развѣ уличатъ его въ противномъ (ст. 356). За ложныя показанія, несправедливый отзывъ о невѣдѣніи, или разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ, свидѣтели подлежатъ, сверхъ установленнаго за ложное свидѣтельство по суду наказанія, взысканію всѣхъ причиненныхъ чрезъ то убытковъ (ст. 361).

V. Уставъ таможенный (Т. VI). Если бы недостатокъ мѣстъ оказался въ такихъ товарахъ, на которые корабельщикъ не представилъ коносаментовъ, или родъ которыхъ и количество въ представленныхъ документахъ не были прописаны, то таможня, по полученіи отъ Пакгаузнаго Надзирателя и Корабельнаго Смотрителя донесенія объ окончаніи выгрузки и недостаткѣ мѣста противъ деклараціи, тотчасъ должна потребовать отъ того, кому оное по деклараціи адресовано, подлинную фактуру, которую онъ обязанъ представить въ двадцать четыре часа, считая съ того времени, какъ сдѣлано ему будетъ отъ таможни извѣщеніе, и въ присутствіи таможни подтвердить показаніемъ, что она точно подлинникъ и въ ней никакого подлога нѣтъ. По сей фактурѣ взыскивается съ корабельщика за неявившіеся товары пошлина такая, какую надлежало бы взять съ лучшихъ того рода товаровъ. Если же фактуры въ положенный срокъ хозяинъ или уполномоченный его не представитъ, или хотя и представитъ, но что оная есть точно подлинная и вѣрная, показаніемъ не утвердитъ: то взыскивается съ

корабельщика за каждое неявившееся мѣсто, какъ за неизвѣстное, по двѣсти рублей серебромъ въ пользу казны, и пока оныхъ не заплатитъ, корабль его изъ порта не отпускается (ст. 544). — Показаніе хозяина о подлинности и вѣрности представленной въ семъ случаѣ фактуры обязываетъ его такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою (примѣч. къ ст. 544).—Провозитель обязанъ вѣрность деклараціи утвердить своею подписью. Если же онъ писать не умѣетъ, долженъ поставить на деклараціи свой обыкновенный знакъ или крестъ, по выслушаніи прежде того, что въ ней написано. Двое изъ чиновниковъ должны засвидѣтельствовать, что тотъ знакъ сдѣланъ провозителемъ собственноручно. Въ случаѣ, когда составлена декларація изъ словесныхъ показаній провозителя, показаніе, имъ сдѣланное, обязываетъ его такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою (ст. 659). — Если судовщикъ или извозчикъ послѣ подачи деклараціи усмотритъ, что, по ошибкѣ или запамятыванію, чего-либо въ ней не написалъ или излишне помѣстилъ, и объявитъ таможнѣ въ теченіе 24-хъ часовъ, считая съ того времени, какъ подалъ декларацію,—то сіе въ вину не ставится, и пропущенныя мѣста дозволяется въ поданной деклараціи приписать, а излишне показанныя оговорить безъ всякаго за сіе взысканія; по прошествіи же сего срока, не дозволяется ему, ни подъ какимъ предлогомъ, ни прибавлять въ деклараціи, ни исключать изъ оной (ст. 660).—Изъ опредѣленнаго въ сей статьѣ 24-хъ часоваго срока, для исправленія ошибокъ въ деклараціяхъ, не должны быть исключаемы дни воскресные и праздничные (примѣч. къ ст. 660). — Объявленіе, подаваемое въ таможню на очистку привозныхъ цѣновныхъ товаровъ пошлиною, должно быть подписано собственноручно хозяиномъ товара, или его уполномоченнымъ, а цѣна оныхъ выставляется прописью и цифрою его же рукою (ст. 799 и ст. 2010). — На товары, обложенные по тарифу пошлиною съ цѣны, не требуется подачи особыхъ объявленій. Цѣна каждому цѣновному товару показывается въ объявленіи отдѣльно прописью (примѣч. къ ст. 799).—При подачѣ объявленія лично хозяиномъ или его уполномоченнымъ, въ присутствіи таможни прочитывается оно въ слухъ управляющимъ или членомъ, и подавшій оное вопрошается, точно ли объявленіе подписано и цѣна товара выставлена его рукою; при подтвержденіи чего свидѣтельствуется сіе на томъ же объявленіи подписью управляющаго, а въ небытность его старшаго по немъ члена, подававшаго объявленіе (ст. 801 и ст. 2011). — Сіе объявленіе обязываетъ хозяина товара такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою (ст 803 и ст. 2013).—Если финляндское купеческое судно, имѣющее назначенные въ Россію товары, произведенія и издѣлія, въ приложенныхъ при сей (1485) статьѣ росписяхъ поименованные, принуждено будетъ зайти въ какой-либо иностранный портъ, по случаю аваріи или крушенія, то грузъ онаго допускается въ россійскихъ портахъ не иначе, какъ по представленіи корабельщикомъ или хозяиномъ груза,—сверхъ свидѣтельства о происхожденіи на товары, въ росписи II означенные, и другихъ грузовыхъ документовъ,—ясныхъ доказательствъ въ истинѣ показаній корабельщика, какъ напр.: свидѣтельства россійскаго консула, корабельнаго журнала, присяги экипажа и другихъ подобныхъ доказательствъ, кои Министерство Финансовъ сочтетъ нужнымъ имѣть для удостовѣренія въ томъ, что судно не перегружалось въ иностранномъ портѣ, и что въ оное не погружено другихъ товаровъ, кромѣ изъ Финляндіи отправленныхъ (примѣч. къ ст. 1485).

§ 1. Перечень случаевъ, приравниваемыхъ нашимъ закономъ къ судебному лжесвидѣтельству.

Настоящій параграфъ имѣетъ своею цѣлью указать тѣ случаи ложныхъ показаній, которые подлежатъ наказанію по 942—944 ст., въ тѣхъ видахъ, чтобы отдѣлить изложеніе спеціальныхъ случаевъ лжесвидѣтельства отъ лжесвидѣтельства судебнаго въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства показываетъ, что оно подводитъ подъ дѣйствіе 942 ст. нижеслѣдующіе случаи:

I. Лжесвидѣтельство передъ судебною властью государства. Составъ этого преступленія будетъ изложенъ нами въ послѣдующихъ параграфахъ.

II. Поступленіе раскольника въ цехъ иконописный посредствомъ сокрытія принадлежности къ расколу (ст. 1361)—проступокъ этотъ изложенъ нами выше, см. стран. 49.

III. Лжесвидѣтельство полевыхъ сторожей (3 ч. 943 ст.). Для опредѣленія состава настоящаго проступка необходимо обратиться къ Высочайше утвержденному 18 іюля 1862 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію земельныхъ угодій отъ потравъ и другихъ поврежденій (Полн. Собр. Зак. 1862 г. № 38474).

Въ означенномъ законѣ, между прочимъ, постановлено: 1) Землевладѣльцы и сельскія общества имѣютъ право опредѣлять полевыхъ сторожей для охраненія своихъ земельныхъ угодій (ст. 19); 2) Въ полевые сторожа нанимаются землевладѣльцами и сельскими обществами лица благонадежныя, не моложе 21 года. Полевые сторожа утверждаются въ семъ званіи Мировымъ Посредникомъ а увольняются нанявшими ихъ съ увѣдомленіемъ о томъ Мировыхъ Посредниковъ (ст. 20); 3) Полевые сторожа имѣютъ право въ своихъ участкахъ, кромѣ задержанія чужихъ животныхъ (скота или птицы), на основаніи статьи 1-й сихъ правилъ, задерживать также на мѣстѣ проступка виновныхъ въ допущеніи животныхъ на чужую землю, въ покражѣ хлѣба или сѣна, въ выкашиваніи чужаго хлѣба, травы и проч., въ обдергиваніи стоговъ и вообще въ какомъ либо видѣ кражи, потравы или побоя хлѣба, травъ и другихъ произрастеній (ст. 22); 4) Полевой сторожъ, уличенный въ ложномъ показаніи, удаляется отъ должности Мировымъ Посредникомъ, подвергается взысканію на основаніи 1209 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1857 г.), и во всякомъ случаѣ лишается навсегда права быть полевымъ сторожемъ (ст. 24).

Разсмотрѣніе только-что приведенныхъ нами законоположеній приводитъ къ тому заключенію, что подъ лжесвидѣтельствомъ полеваго сторожа Уложеніе разумѣетъ: ложное показаніе, утвержденныхъ Мировыми Посредниками, полевыхъ сторожей (ст. 20) по совершенію такихъ дѣйствій, наблюденіе за которыми входитъ въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей (ст. 22). Для состава проступка безразлично, будетъ ли ложное показаніе сторожа клониться во вредъ хозяину поля или же во вредъ лица виновнаго въ потравѣ и т. п. Сверхъ наказаній, положенныхъ за лжесвидѣтельство безъ присяги въ 1 и 2 ч. 943 ст., полевой сторожъ подвергается удаленію отъ должности и лишенію навсегда права быть полевымъ сторожемъ.

IV. Сокрытіе причинъ, препятствующихъ къ ходатайству по чужимъ дѣламъ (4 ч. 943 ст.). Проступокъ этотъ, равнымъ образомъ, изложенъ нами выше. — См. стр. 60.

V. Ложныя показанія по таможенному вѣдомству. Сюда относятся нижеслѣдующіе случаи:

1. Ложное показаніе хозяина товара, привознаго моремъ (ст. 544 Уст. Там.) или сухимъ и рѣчнымъ путемъ (ст. 666 Уст. Тамож.), о подлинности и вѣрности представленной имъ фактуры. Каждый корабельщикъ обязанъ, по прибытіи въ портъ или гавань, явиться лично въ таможню и подать декларацію о своемъ грузѣ, или о томъ, что пришелъ съ баластомъ (ст. 463 Уст. Тамож.). Въ деклараціи корабельщика должны быть, между

прочимъ, обозначены: товары, грузъ корабля составляющіе, нумера, знаки и число мѣстъ прописью, а не цифрами (ст. 469 Уст. Тамож.). По записке деклараціи въ книгу и по снятіи съ оной точной копіи для выгрузки (ст. 483 Уст. Тамож.), таможенныя власти обязаны произвести кораблю противъ деклараціи досмотръ (ст. 484 Уст. Тамож.). Ежели по досмотру окажется недостатокъ мѣстъ въ такихъ товарахъ, на которые корабельщикъ не представилъ коносаментовъ или родъ которыхъ и количество не прописаны въ представленныхъ документахъ, то таможня обязана потребовать отъ того, кому товары по деклараціи адресованы, подлинную фактуру и отобрать отъ него въ присутствіи таможни показаніе въ томъ, что та фактура подлинная и въ ней никакого подлога нѣтъ (ст. 544 и 666 Уст. Тамож.). Завѣдомо ложное показаніе хозяина о подлинности и вѣрности фактуры разсматривается какъ лжесвидѣтельство, и при томъ какъ лжесвидѣтельство присяжное, ибо въ примѣч. къ 544 ст. Уст. Тамож. выражено весьма опредѣлительно, что помянутое выше показаніе хозяина „обязываетъ его такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою". Преступная сторона настоящаго лжесвидѣтельства заключается въ томъ, что показаніе хозяина служитъ основаніемъ для опредѣленія взысканія съ корабельщика пошлинъ за недостающій товаръ.

2. Завѣдомо ложныя деклараціи о товарахъ, привозимыхъ сухимъ или рѣчнымъ путемъ (ст. 659 Уст. Тамож.). По прибытіи транспорта къ таможнѣ, провозитель товаровъ, судовщикъ или старшій извощикъ, обязанъ въ 24 часа подать декларацію о привезенной клади съ приложеніемъ къ ней накладныхъ (ст. 652 Уст. Тамож.). Когда провозитель не имѣетъ накладныхъ или другихъ о клади бумагъ, или же станетъ отзываться неимѣніемъ оныхъ, то декларація составляется самою таможнею, на основаніи словесныхъ показаній провозителя (ст. 658 Уст. Тамож.). Такое показаніе обязываетъ провозителя такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою (ст. 659 Уст. Тамож.). Изъ сказаннаго явствуетъ, что лжесвидѣтельство должно заключаться въ сообщеніи провозителемъ товаровъ невѣрныхъ свѣдѣній таможнѣ, въ томъ случаѣ, когда она составляетъ декларацію на основаніи его словесныхъ показаній. Подобное лжесвидѣтельство наказывается по закону какъ лжесвидѣтельство подъ присягою. Преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро судовщикъ или извощикъ объявитъ таможнѣ въ теченіи 24-хъ часовъ, со времени подачи деклараціи, о томъ, что онъ помѣстилъ въ нее что либо излишне или запамятовалъ что либо въ нее помѣстить (ст. 660 Уст. Тамож.).

3. Сокрытіе цѣны товаровъ въ объявленіяхъ (ст. 803 и 2013 Уст. Тамож.). Хозяева привезенныхъ изъ за-границы товаровъ, или уполномоченные отъ нихъ должны подать въ таможню или заставу вѣрныя и подробныя объявленія о содержаніи товарныхъ мѣстъ (ст. 743 Уст. Тамож.). Объявленія подаваемыя въ таможню на очистку пошлиною привозныхъ цѣновныхъ товаровъ (т. е. товаровъ, обложенныхъ пошлиною съ цѣны) должны быть подписаны собственноручно хозяиномъ товара или его уполномоченнымъ, а цѣна выставляется цифрами и прописью его же рукою (ст. 799 и 2010

Уст. Тамож.). Объявленіе прочитывается въ слухъ въ присутствіи таможни управляющимъ или членомъ, и подавшій оное вопрошается, точно ли объявленіе подписано и цѣна товара выставлена его рукою (ст. 801 и 2011 Уст. Тамож.). Такое объявленіе обязываетъ хозяина товара такимъ же образомъ, какъ бы онъ объявилъ то подъ присягою (ст. 803 и 2013 Уст. Тамож.). Изъ сказаннаго явствуетъ само собою, что лжесвидѣтельство должно заключаться въ уменьшеніи въ объявленіи дѣйствительной цѣны товара и что наше законодательство наказываетъ подобное лжесвидѣтельство какъ лжеприсягу, т. е. на основаніи 236—240 ст. Уложенія.

4. Ложная присяга экипажа финляндскаго купеческаго судна (прим. къ 1485 ст. Уст. Тамож.). Министерству Финансовъ предоставляется право потребовать отъ экипажа судна показанія подъ присягою о томъ, что оно, будучи вынуждено, по случаю аваріи или крушенія, зайти въ иностранный портъ, не перегружалось въ этомъ портѣ и что въ него не нагружено другихъ товаровъ, кромѣ изъ Финляндіи отправленныхъ. Въ случаѣ ложной присяги, виновные должны нести отвѣтственность на основаніи 236—240 ст. Уложенія.

Указавъ на спеціальные случаи лжесвидѣтельства, обратимся теперь къ разсмотрѣнію понятія и состава лжесвидѣтельства судебнаго въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

§ 2. Опредѣленіе.

Въ законѣ нашемъ не содержится никакого опредѣленія ни лжеприсяги, ни лжесвидѣтельства; отсюда слѣдуетъ уже само собою, что установленіе понятія этихъ преступленій предоставляется суду.

Подъ лжесвидѣтельствомъ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова слѣдуетъ разумѣть: завѣдомо ложное показаніе передъ судебною властью во вредъ правосудію, т. е. завѣдомое сокрытіе или искаженіе истины при слѣдствіи или въ судѣ во вредъ обвиненія или обвиняемаго, истца или отвѣтчика. Такъ какъ показанія свидѣтелей составляютъ доказательство по данному дѣлу, то, понятно само собою, что преступная сторона лжесвидѣтельства заключается единственно и исключительно во введеніи въ дѣло ложнаго доказательства, послѣдствіемъ коего можетъ, а иногда даже и должно быть, неправосудіе, т. е. неправильное рѣшеніе или направленіе дѣла.

§ 3. Субъектъ.

Мы только-что высказали ту мысль, что сущность лжесвидѣтельства состоитъ въ созданіи ложнаго доказательства или въ сокрытіи доказательства истиннаго. Отсюда слѣдуетъ, что субъектами лжесвидѣтельства могутъ быть не только свидѣтели въ собственномъ смыслѣ этого слова, но вообще всѣ тѣ лица, кои даютъ передъ судомъ показанія, могущія имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ. На семъ основаніи субъек-

тами лжесвидѣтельства могутъ быть: 1) свидѣтели; 2) эксперты; 3) толмачи или переводчики и даже 4) сами потерпѣвшія отъ преступленія лица; (1877 г. № 93, Шапочкиной); такъ Сенатъ призналъ проступкомъ 943 ст. завѣдомо ложное отрицаніе потерпѣвшимъ лицомъ факта совершенія у него кражи (1870 г. № 661, Макѣева и Ливенцова). Эксперты суть тѣ же свидѣтели; что же касается до толмачей или переводчиковъ, то посредствомъ ихъ передаются суду, на доступномъ ему языкѣ, показанія свидѣтелей или же объясненія обвиняемаго; вслѣдствіе этого понятно, что они являются передъ судомъ свидѣтелями того, что они слышали отъ свидѣтеля или преступника. Засимъ, такъ какъ ложь толмачей и экспертовъ можетъ имѣть столь же вредныя для правосудія послѣдствія, что и ложь свидѣтелей въ собственномъ смыслѣ этого слова, то и нѣтъ основанія исключать ихъ изъ числа субъектовъ лжесвидѣтельства. Правильность этого положенія не можетъ быть отвергнута ссылкою на букву 942—944 ст., ибо хотя помянутыя законоположенія и дѣйствительно умалчиваютъ объ экспертахъ и толмачахъ, но это молчаніе объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что уложеніе знаетъ, кромѣ лжесвидѣтельства, еще и лжеприсягу; эксперты же и толмачи, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, всегда допрашивались подъ присягою, и потому, въ случаѣ лживости своего свидѣтельства, подвергались отвѣтственности какъ за лжеприсягу. Въ настоящее время эксперты и толмачи могутъ быть допрашиваемы и безъ приведенія ихъ къ присягѣ (напр. во время производства слѣдствія); посему, они могутъ быть субъектами не только лжесвидѣтельства присяжнаго, но и лжесвидѣтельства безприсяжнаго.

Опредѣливъ группы тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства, обратимся теперь къ указанію тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства. Изъ того факта, что показанія свидѣтелей составляютъ доказательство по дѣлу, слѣдуетъ самъ собою тотъ выводъ, что субъектами лжесвидѣтельства не могутъ быть всѣ тѣ лица, показанія которыхъ не могутъ имѣть на судѣ значенія доказательства. Въ силу этого же правила, не могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства присяжнаго всѣ тѣ лица, которыя не имѣютъ права давать на судѣ показанія подъ присягою: они могутъ нести отвѣтственность лишь за лжесвидѣтельство безприсяжное, въ томъ случаѣ, ежели бы судъ привелъ ихъ неправильно къ присягѣ. Приведенныя выше положенія допускаютъ только одно исключеніе, именно: когда свидѣтель былъ допущенъ къ свидѣтельству вслѣдствіе того, что онъ скрылъ отъ суда свою неспособность къ свидѣтельству вообще или же къ свидѣтельству подъ присягою. Такому же толкованію слѣдуетъ и Французскій Кассаціонный судъ (F. Hélie, T. IV, № 1778), руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что „обвиняемый не вправѣ отводить уголовное преслѣдованіе за лжесвидѣтельство, коль скоро онъ, скрывъ свою неспособность къ свидѣтельству, явился по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля подъ присягою и далъ ложное показаніе въ пользу или противъ обвиняемаго, ибо, дѣйствуя подобнымъ образомъ, онъ придалъ своему объясненію, не долженствовавшему имѣть характеръ свидѣтельскаго показанія, форму и силу присяжнаго показанія

безупречнаго свидѣтеля, и ввелъ, такимъ образомъ, въ судебныя пренія элементъ улики, способный ввести въ заблужденіе и обмануть правосудіе; что вслѣдствіе этого такой поступокъ обвиняемаго имѣетъ всѣ признаки лжесвидѣтельства, преступность котораго заключается въ нарушеніи долга присяги, въ умышленномъ искаженіи истины и въ возможности вреда" *). Такому же взгляду слѣдуетъ и практика нашего Кассаціоннаго Суда, какъ то можно вывести изъ рѣшенія по дѣлу Маланычева и Матвѣевыхъ (1871, № 813), коимъ признано, что подговоръ 13 лѣтняго къ лжесвидѣтельству подъ присягою, коль скоро свидѣтель былъ допрошенъ на судѣ въ качествѣ присяжнаго свидѣтеля, вслѣдствіе того, что онъ скрылъ свое малолѣтство, влечетъ за собою отвѣтственность какъ за подговоръ къ присяжному лжесвидѣтельству, такъ какъ подсудимые признаны виновными въ подговорѣ свидѣтеля къ ложному подъ присягою показанію, слѣдовательно приведеніе того свидѣтеля къ присягѣ было у нихъ въ виду и соотвѣтствовало плану ихъ преступнаго дѣйствія.

На основаніи высказанныхъ нами выше общихъ положеній, субъектами лжесвидѣтельства не могутъ быть:

I. Въ дѣлахъ уголовныхъ:

А) Не могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства вообще:

1. Обвиняемый по тому дѣлу, по которому онъ является не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ подсудимаго, ибо законъ не вмѣняетъ подсудимому въ вину его молчанія (ст. 685 Уст. Уг. Суд.), а ежели подсудимый говоритъ, то онъ не свидѣтельствуетъ, а представляетъ лишь „объясненія и опроверженія" (ст. 683 Уст. Уг. Суд.). Подсудимый не свидѣтельствуетъ, а оправдывается; посему и ложное показаніе обвиняемаго составляетъ не лжесвидѣтельство, а лишь запирательство, т.-е. обстоятельство увеличивающее его вину (10 п. 129 ст. Уложенія). Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Судомъ (1867 г. № 438, Дмитріева и Васильева; 1872 г. № 1059, Кретчмера). Изъ правила о ненаказуемости ложнаго показанія обвиняемаго законъ дѣлаетъ только одно отступленіе: на основаніи 2 ч. 952 ст. Уложенія, обвиняемые въ бродяжествѣ подвергаются тѣлесному наказанію за ложное показаніе о своемъ званіи или состояніи. Само собою разумѣется, что только-что высказанныя нами соображенія не имѣютъ примѣненія къ тому случаю, когда обвиняемый подговариваетъ кого-либо къ лжесвидѣтельству, ибо подобный подговоръ составляетъ не оправданіе подсудимаго, а введеніе въ дѣло ложнаго доказательства черезъ свидѣтелей, каковое дѣяніе есть подстрекательство къ преступленію лжесвидѣтельства, предусматриваемое какъ самостоятельное преступленіе 3 ч. 942 ст. (1872 г. № 1059, Кретчмера и Худоминскаго).

Хотя заключеніе суда о невозможности примѣненія 943 ст. Улож. къ ложнымъ показаніямъ передъ судебной властью такихъ лицъ, которыя являются по дѣлу въ качествѣ лицъ обвиняемыхъ въ томъ самомъ противозаконномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ дѣла, совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ приве-

*) При оцѣнкѣ этого рѣшенія необходимо имѣть въ виду, что французскій законъ считаетъ свидѣтелями лишь лицъ допрашиваемыхъ на судѣ подъ присягою.

денной статьи Уложенія, но заключеніе это не могло имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. Худоминскій былъ преданъ суду опредѣленіемъ Палаты, на основаніи 943 ст. Улож., только за дачу ложнаго показанія. Присяжные не признали, чтобъ онъ зналъ о томъ, что Кретчмеръ уничтожилъ дѣло съ цѣлію присвоить себѣ деньги, полученныя имъ по порученію г-жи Гарніеръ; они не признали и того, чтобы Худоминскій былъ участникомъ Кретчмера въ этой растратѣ. Такимъ образомъ Худоминскій является по отношенію къ дѣлу о растратѣ Кретчмеромъ этихъ денегъ лицемъ совершенно стороннимъ. Отвѣтомъ своимъ присяжные, упомянувъ о всемъ, что было сдѣлано Худоминскимъ, съ цѣлью придать большее вѣроятіе ложному показанію, на которое онъ былъ подкупленъ Кретчмеромъ, прямо обвинили Худоминскаго въ томъ, что, явившись къ Судебному Слѣдователю, онъ сдѣлалъ ложное показаніе, что Кретчмеръ былъ ограбленъ при немъ неизвѣстными людьми; при этомъ присяжные признали, что показаніе это было сдѣлано имъ, Худоминскимъ, вслѣдствіе подкупа со стороны Кретчмера. При установленіи такихъ признаковъ, преступленіе Худоминскаго, состоящее въ дачѣ ложнаго показанія, вслѣдствіе подкупа, прямо подходило подъ дѣйствіе 943 ст. Уложенія. Равнымъ образомъ и Кретчмеръ, обвиненный отвѣтами присяжныхъ въ томъ, что склонилъ Худоминскаго посредствомъ подкупа къ дачѣ ложнаго показанія, подлежалъ отвѣтственности, на основаніи 943 ст., въ качествѣ подговорщика. Законъ, 10 п. 129 ст., на которую ссылается Окружный Судъ, не назначаетъ отдѣльнаго наказанія только за такія ложныя показанія, которыя дѣлаются самимъ подсудимымъ, и отнесены къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину подсудимаго и слѣдующее за оное наказаніе. Но подкупъ подсудимымъ стороннихъ людей къ дачѣ ложныхъ показаній составляетъ отдѣльное преступленіе и подвергаетъ его наказанію какъ подговорщика, по правиламъ указаннымъ въ 13 и 120 ст. Уложенія (1872 г. № 1059, Кретчмера и Худоминскаго).

Мы говорили выше, что обвиняемый не можетъ быть почитаемъ свидѣтелемъ по тому самому дѣлу, по которому онъ является подсудимымъ, а не свидѣтелемъ. Положеніе это имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что субъектами лжесвидѣтельства не могутъ быть тѣ изъ обвиняемыхъ, которые судятся за участіе въ одномъ и томъ же преступленіи (1872 г. № 1059, Кретчмера и Худоминскаго). Посему подсудимый можетъ быть преслѣдуемъ какъ лжесвидѣтель: а) когда онъ былъ спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по обвиненію его соучастника въ такомъ преступленіи, за которое онъ (т.-е. лжесвидѣтель) суду преданъ не былъ. Этотъ случай можетъ имѣть мѣсто при обвиненіи соучастниковъ въ совокупности преступленій. Такъ, напримѣръ, ежели двое подсудимыхъ были преданы суду: одинъ по обвиненію въ сопротивленіи власти и оба по обвиненію въ кражѣ, то преданный суду за кражу можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о сопротивленіи власти и, въ случаѣ лживости его показанія по сему предмету, долженъ быть наказанъ какъ за лжесвидѣтельство; б) когда онъ, будучи оправданъ судомъ по взведенному на него обвиненію, будетъ впослѣдствіи времени допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по тому же обвиненію, направленному противу другаго лица. Случай этотъ можетъ имѣть мѣсто, ежели первоначально былъ привленъ къ суду невинный, т.-е. лицо не бывшее ни участникомъ, ни прикосновеннымъ къ преступленію.

2. Обвинители. Прокуроры и частные обвинители принадлежатъ къ лицамъ допрашивающимъ свидѣтелей и потому отнюдь свидѣтелями почитаемыми быть не могутъ. Посему, въ случаѣ лживости ихъ обвиненія, они могутъ быть преслѣдуемы не за лжесвидѣтельство, а лишь за ложный до-

ють, или за недобросовѣстное обвиненіе, за подговоръ къ лжесвидѣтельству и т. п.

3. Лица, безусловно не допускаемыя закономъ къ свидѣтельству по какимъ бы то ни было дѣламъ вообще. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ по нашему закону: а) безумные и сумасшедшіе (1 п. 93 и 1 п. 704 ст. Уст. Угол. Суд.), т.-е. лица, находящіяся въ состояніи невмѣняемости, и б) свидѣтели по слухамъ, неизвѣстно отъ кого исходящимъ (ст. 718 Уст. Угол. Суд.), ибо свидѣтельство по таковому слуху есть не свидѣтельство, а сплетня, хотя бы оно было дано и подъ присягою.

4. Лица, имѣющія безусловно право отказаться отъ дачи свидѣтельскаго показанія. Къ такимъ лицамъ по нашему закону принадлежатъ: мужъ или жена обвиняемаго, родственники его по прямой линіи восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры (ст. 94 и 705 Уст. Угол. Суд.). Такъ какъ лицамъ этой категоріи не возбраняется быть свидѣтелями по дѣлу, а лишь предоставляется право отказаться отъ свидѣтельства, то они не могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства лишь въ томъ случаѣ, когда они будутъ вынуждены къ свидѣтельству судебною властью, несмотря на выраженное ими категорическое желаніе устранить себя отъ свидѣтельства. Ненаказуемость подобныхъ лжесвидѣтелей оправдывается слѣдующими соображеніями: а) умолчаніе ихъ объ истинѣ не составляетъ никакого преступленія, такъ какъ, не высказывая ея суду, они пользуются лишь правомъ, предоставленнымъ имъ самимъ закономъ; б) искаженіе ими истины въ пользу обвиняемаго равносильно недонесенію или укрывательству, а недонесеніе и укрывательство со стороны родственниковъ не составляетъ преступленія (Срав. ст. 128 Улож.); в) искаженіе ими истины во вредъ обвиняемому не можетъ быть точно также поставлено имъ въ вину, ибо самое свидѣтельство ихъ, какъ вынужденное судомъ, будетъ свидѣтельствомъ недобровольнымъ или по принужденію, и потому можетъ повлечь за собою лишь отвѣтственность того судебнаго мѣста, которое заставило ихъ свидѣтельствовать по дѣлу вопреки закону. Да и само по себѣ понятно, что не можетъ быть лжесвидѣтелемъ тотъ, кто ни самъ свидѣтельствовать не хотѣлъ, ни по закону къ свидѣтельству не обязанъ. Такое лицо, свидѣтельствующее по принужденію, свидѣтельствуетъ не передъ судомъ, а передъ произволомъ — произволу же и насилію никто говорить правду не обязанъ.

5. Лица, не допускаемыя къ свидѣтельству по данному дѣлу, или по извѣстнымъ обстоятельствамъ онаго, вслѣдствіе участія ихъ въ томъ же дѣлѣ, или во избѣжаніе нарушенія ими ввѣренной имъ тайны. Къ этой группѣ принадлежатъ: а) духовныя лица, безъ различія исповѣданій, по отношенію къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди (2 п. 93 и 2 п. 704 ст. Уст. Угол. Суд.), отъ кого бы то признаніе ни исходило (см. Руков. для Мир. Суд. Т. I, стр. 431, б.); б) повѣренные или защитники обвиняемыхъ въ отношеніи къ признанію сдѣланному имъ довѣрителями ихъ (3 п. 93 и 3 п. 704 ст. Уст. Уг. Суд.), а также повѣренные обвинителей (см. Руков. для Мир. Суд. Т. I, стр. 432, в.). Ненаказуемость за лжесвидѣтельство лицъ обѣихъ только-что поименованныхъ категорій вытекаетъ изъ лежащей

на нихъ обязанности, иногда принятой на себя подъ присягою, хранить въ тайнѣ дѣло исповѣди или повѣренное имъ другими; в) лица, исполняющія по тому же дѣлу обязанности прокурора, защитника, или повѣреннаго частнаго обвинителя или гражданскаго истца (ст. 709 Уст. Угол. Суд.), ибо показаніе ихъ могло бы идти въ разрѣзъ съ принятыми ими на себя обязанностями, да и вообще не можетъ быть лжесвидѣтелемъ всякъ тотъ, кто устраненъ отъ свидѣтельства силою самаго закона.

6. Свидѣтели. 722 ст. Уст. Угол. Суд. предоставляетъ свидѣтелю право не отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи. Это правило имѣетъ тотъ смыслъ, что свидѣтель можетъ не только не отвѣчать на вопросы, уличающіе его въ преступленіи, но что даже и ложный отвѣтъ на подобные вопросы не можетъ быть преслѣдуемъ какъ лжесвидѣтельство. Выводъ этотъ основывается на томъ положеніи, что свидѣтель обязанъ свидѣтельствовать по дѣлу другаго, а отнюдь не противъ самого себя, ибо это было бы уже не свидѣтельство, а явка съ повинною, вынужденная страхомъ присяги. Въ видѣ практическаго примѣра, укажемъ на слѣдующій случай: уголовные законы обѣщаютъ весьма часто безнаказанность тѣмъ изъ преступниковъ, которые явятся доносителями на остальныхъ, причемъ предписывается даже сохранять въ тайнѣ имена такихъ доносителей. Эти доносители являются обыкновенно свидѣтелями по дѣлу. Очевидно, что если даже представители общественной власти обязаны скрывать передъ судомъ участіе такихъ лицъ въ преступленіи, то какимъ же образомъ возможно признать лжесвидѣтельствомъ ложное показаніе этихъ доносителей по обстоятельствамъ, обличающимъ ихъ участіе въ томъ или другомъ преступленіи. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ въ позднѣйшее время настоящій вопросъ и Французскимъ Кассаціоннымъ Судомъ, несмотря на то, что Французскій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства не содержитъ въ себѣ постановленія, подобнаго правилу, изображенному въ 722 статьѣ нашего Устава Уголовнаго Судопроизводства (F. Hélie, T. IV, № 1782).

По буквальному смыслу 722 ст. Уст. Угол. Суд., содержащееся въ ней правило распространяется на всякое самообличеніе вообще. Посему субъектами лжесвидѣтельства не могутъ быть: а) лица, принимавшія участіе въ данномъ дѣлѣ исключительно въ качествѣ свидѣтелей, коль скоро они показываютъ ложно по такимъ обстоятельствамъ, которыя, при истинномъ отвѣтѣ, обличали бы ихъ или въ соучастіи съ обвиняемымъ или же въ совершеніи и участіи въ какомъ-либо другомъ преступленіи; б) лица первоначально привлеченныя къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, но потомъ суду не преданныя по тѣмъ или другимъ причинамъ; в) лица, оправданныя судомъ и допрошенныя затѣмъ въ качествѣ свидѣтелей по тому же самому дѣлу, —по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя уличаютъ ихъ самихъ въ преступленіи.

Б) Не могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства присяжнаго и должны нести отвѣтственность какъ за лжесвидѣтельство безприсяжное, хотя бы данное ими показаніе было отобрано отъ нихъ подъ присягою:

а) Лица, кои имѣютъ право отказаться отъ свидѣтельства и которыя,

въ случаѣ нежеланія ихъ воспользоваться симъ правомъ, должны быть допрашиваемы безусловно безъ присяги (ст. 94 и 705 уст. угол. суд.). Къ такимъ лицамъ принадлежатъ: супругъ подсудимаго, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры. Ошибочное приведеніе подобныхъ лицъ къ присягѣ не лишаетъ ихъ свидѣтельства характера безприсяжнаго показанія и потому, въ случаѣ лживости онаго, они должны нести отвѣтственность какъ безприсяжные лжесвидѣтели. Однако же въ случаѣ привода таковыхъ лицъ къ присягѣ, вслѣдствіе сокрытія ими своихъ родственныхъ отношеній къ подсудимымъ, они должны быть наказываемы какъ лжесвидѣтели подъ присягою, коль скоро сокрытіе ими родства не было своевременно обнаружено на судѣ.

б) остальныя лица, недопускаемыя къ свидѣтельству подъ присягою въ силу самаго закона (ст. 95 и 706 Уст. Угол. Суд.) и именно: 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 2) малолѣтные, недостигшіе четырнадцати лѣтъ, и 3) слабоумные, не понимающіе святости присяги. Отлученные отъ церкви могутъ нести отвѣтственность за лжеприсягу лишь въ томъ случаѣ, когда они скрыли отъ суда свое отлученіе. Что же касается до малолѣтнихъ и слабоумныхъ, то мы думаемъ, что таковые не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть преслѣдуемы за лжеприсягу, ибо недопущеніе ихъ къ присяжному свидѣтельству основано на непониманіи ими святости присяги, на неспособности ихъ отличить важность и значеніе лжи подъ присягою отъ обыкновенной неприсяжной лжи. Иного взгляда, повидимому, держится наша судебная практика, какъ то можно заключить изъ дѣла Маланычева и Матвѣевыхъ (1871 г. № 813). Изъ этого дѣла видно, что Московская Судебная Палата предала 13-лѣтняго свидѣтеля Неклюдова суду за ложное показаніе подъ присягою у Мироваго Судьи, вслѣдствіе подговора Маланычева и Матвѣевыхъ. Вѣроятно, предавая Неклюдова суду за лжеприсягу, Палата руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что онъ скрылъ передъ Мировымъ Судьею свое малолѣтство, показавъ, что ему 15 лѣтъ. Но и это обстоятельство не могло служить поводомъ къ привлеченію Неклюдова къ отвѣтственности за лжеприсягу, ибо, силою 95 и 706 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтели, не достигшіе 14-лѣтняго возраста, изъяты безусловно отъ наказанія за лжеприсягу, какъ лица, не понимающія святости оной. При противоположномъ взглядѣ пришлось бы наказывать за лжеприсягу даже и слабоумныхъ, коль скоро они не заявили суду, что они принадлежатъ къ разряду глупцовъ или малоумныхъ!

Съ лицами, устраняемыми отъ присяги въ силу самаго закона, не слѣдуетъ смѣшивать лицъ, не допускаемыхъ къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода (ст. 96, 707 и 708 Уст. Угол. Суд.). Ложное показаніе подобныхъ лицъ подъ присягою (въ случаѣ неуваженія заявленнаго отвода или же въ случаѣ сокрытія свидѣтелемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя служатъ по закону поводами къ отводу) должно быть преслѣдуемо всегда какъ присяжное лжесвидѣтельство, хотя бы въ силу одного того соображенія, что они не имѣютъ права уклоняться отъ дачи показанія подъ присягою и причисляются самимъ закономъ

къ числу присяжныхъ свидѣтелей, за исключеніемъ лишь того случая, когда противъ нихъ будетъ предъявленъ отводъ и судъ признаетъ этотъ отводъ уважительнымъ.

II. Въ дѣлахъ гражданскихъ.

Уставъ Гражданскаго Судопроизводства разумѣетъ подъ свидѣтелями лишь такихъ лицъ, которыя давали на судѣ показаніе подъ присягою, ибо свидѣтелями не присяжными въ гражданскомъ процессѣ могутъ быть одни лишь малолѣтные (ст. 85 и 372 Уст. Гражд. Суд.), о коихъ мы уже говорили выше. Посему въ дѣлахъ гражданскихъ не могутъ быть лжесвидѣтелями вообще всѣ тѣ лица, которыя не могутъ быть допрашиваемы на судѣ въ качествѣ свидѣтелей, въ силу самаго закона. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ:

а) умалишенные и неспособные объясняться на словахъ или на письмѣ, а равно лица, кои, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей, состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача (1 п. 84 и 1 п. 371 ст. Уст. Гражд. Суд.). Въ случаѣ лживости показанія таковыхъ лицъ подъ присягою, отвѣтственности могутъ подлежать лишь лица послѣдней категоріи, ежели они будутъ признаны находившимися во время присяги въ здравомъ разсудкѣ;

б) лица, которыя по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ (2 п. 84 и 2 п. 371 ст. Уст. Гражд. Суд.). Лица эти не могутъ быть почитаемы преступными лжесвидѣтелями: страдающіе умственными недостатками—какъ душевно больные, а имѣющіе недостатки физическіе (слѣпые и глухіе)—какъ лица въ пользу добросовѣстности лжи коихъ говоритъ всегда то предположеніе, что они могли воспріять невѣрно внѣшнія впечатлѣнія. Они могутъ быть преслѣдуемы за лжесвидѣтельство лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда они скроютъ передъ судомъ свои физическіе недостатки въ тѣхъ видахъ, чтобы получить возможность быть допрошенными въ качествѣ достовѣрныхъ свидѣтелей и пользуясь симъ дадутъ ложное показаніе;

в) дѣти противъ родителей (3 п. 84 и 3 п. 371 ст. Уст. Гражд. Суд.). Такъ какъ свидѣтельство дѣтей противъ родителей не пріемлется и потому не составляетъ судебнаго доказательства, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ложное показаніе дѣтей противъ своихъ родителей лжесвидѣтельствомъ почитаемо быть не можетъ;

г) супруги тяжущихся (4 п. 84 и 4 п. 371 ст Уст. Гражд. Судопр.). Сказанное выше о дѣтяхъ примѣняется и къ супругамъ;

д) духовные, въ отношеніи того, что имъ говорено на исповѣди (5 п. 84 и 5 п. 371 ст. Уст. Гражд. Суд.). Случай этотъ разсмотрѣнъ уже нами выше (см. стр. 107);

е) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда (6 п. 84 и 6 п. 371 ст. Уст Гражд. Суд.).—См. выше, стр. 109;

ж) лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ (6 п. 84 и 6 п.

371 ст. Уст. Гражд. Суд.). Лица этой категоріи могутъ нести отвѣтственность за лжесвидѣтельство лишь въ случаѣ сокрытія ими ихъ судимости.

§ 4. Объектъ.

Объектомъ лжесвидѣтельства является безусловно государственное правосудіе. Посему для наличности преступленія необходимо, чтобы показаніе было дано передъ компетентною властью. Вслѣдствіе этого, ложное показаніе не будетъ лжесвидѣтельствомъ, коль скоро оно имѣло мѣсто передъ некомпетентною властью и будетъ лжесвидѣтельствомъ безприсяжнымъ, коль скоро опрашивающая власть не уполномочена закономъ на допросъ свидѣтелей подъ присягою (см. выше стр. 79). Въ такомъ же смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ и Сенатомъ: „Судебная Палата примѣнила къ Беклемишевой 943 ст. Уложенія, опредѣляющую наказаніе за ложное показаніе безъ присяги передъ судомъ. Хотя рѣшеніями Правительствующаго Сената этой статьѣ закона и дано такое толкованіе, что на основаніи оной подлежатъ наказанію и виновные въ ложномъ показаніи передъ судебнымъ слѣдователемъ, но распространять силу ея и на случаи, подобные настоящему, не представляется никакого законнаго основанія, какъ въ виду точнаго смысла статьи, не упоминающей о ложныхъ показаніяхъ предъ полицейскими учрежденіями, такъ и особенно потому, что неподкрѣпленное доказательствами и признанное судомъ неуважительнымъ заявленіе должника, о подложности предъявленнаго къ нему для взысканія обязательства, предусмотрѣно спеціально 562 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой, такое заявленіе подвергаетъ денежному взысканію отъ 10—300 рублей“ (1872 г. № 479, Беклемишевой). Компетентной властью для спроса свидѣтелей считается по нашему закону власть судебная, и именно власть слѣдственная и судъ („при слѣдствіи и въ судѣ“).

Подъ „судомъ“ слѣдуетъ разумѣть всякій судъ вообще: гражданскій, духовный, военный, волостной и т. п. Вопросъ о томъ, могутъ ли быть объектомъ лжесвидѣтельства суды чисто дисциплинарные, представляется сомнительнымъ. Принимая во вниманіе: во-1-хъ, крайнюю маловажность дисциплинарныхъ дѣлъ; во-2-хъ, что дисциплинарные дѣла вѣдаются иногда такими учрежденіями, которыя не могутъ быть названы судами въ собственномъ смыслѣ этого слова (совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, начальство и т. п.); въ 3-хъ, что законъ не только не уполномочиваетъ дисциплинарные суды допрашивать кого-либо подъ присягою, но даже не упоминаетъ о правѣ ихъ допрашивать кого-либо въ качествѣ свидѣтелей вообще — мы приходимъ къ тому заключенію, что лжесвидѣтельство въ порядкѣ дисциплинарнаго производства ненаказуемо.

Подъ „слѣдственною властію“ слѣдуетъ разумѣть всякую такую власть, которая дѣйствуетъ на правахъ судебнаго слѣдователя, т. е. производитъ не одно лишь дознаніе а слѣдствіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. Съ этой точки зрѣнія подъ понятіе слѣдственной власти подойдетъ и полиція, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она замѣняетъ собою судебнаго

слѣдователя. Возникшій въ практикѣ вопросъ о преступности или непреступности лжесвидѣтельства передъ слѣдственною властью, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: 1) непреступность лжесвидѣтельства при слѣдствіи во Франціи объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что французское законодательство знаетъ лишь одно лжесвидѣтельство подъ присягою, а слѣдователю возбраняется допрашивать свидѣтелей подъ присягою (F. Hélie, T. IV, №№ 1792—1793); между тѣмъ наше законодательство не только допускаетъ свидѣтельство безъ присяги, но даже дозволяетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допрашивать свидѣтелей подъ присягою въ періодъ слѣдствія (ср. ст. 442 Уст. Угол. Судопр.); 2) хотя 943—944 ст. Улож. и говорятъ исключительно о ложномъ показаніи „передъ судомъ", но умолчаніе въ нихъ о слѣдствіи восполнится постановленіемъ 942 ст., преслѣдующей за лжесвидѣтельство „при слѣдствіи и въ судѣ"; 3) что союзъ „и" употребленъ въ 942 ст. въ смыслѣ союза „или" — это доказывается вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями. При дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства свидѣтели по гражданскимъ дѣламъ допрашивались исключительно въ самомъ судѣ; напротивъ того, свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ допрашивались исключительно властью слѣдственною. Поэтому, строго говоря, выраженіе 942 ст. „при слѣдствіи и въ судѣ" означаетъ просто допросъ свидѣтелей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; 4) не слѣдуетъ думать, что ложное показаніе при слѣдствіи не имѣетъ существеннаго значенія; оно точно также можетъ имѣть вредныя послѣдствія: неправильное преданіе суду или неправильное прекращеніе дѣла за недостаточностію уликъ и т. п.; 5) въ такомъ же смыслѣ разъясненъ поставленный нами выше вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1867 г., № 438, Дмитріева и Васильева).

Въ обѣихъ изъ подлежащихъ разсмотрѣнію Сената жалобахъ приводится поводомъ къ отмѣнѣ приговора Московскаго Окружнаго Суда тотъ доводъ, что 943 ст. Улож. о Наказ. примѣнена къ винѣ подсудимыхъ неправильно, ибо статья эта преслѣдуетъ виновныхъ въ ложномъ показаніи безъ присяги передъ судомъ, между тѣмъ подсудимые по настоящему дѣлу признаны виновными: Васильевъ въ таковомъ показаніи, данномъ не предъ судомъ, а при предварительномъ слѣдствіи, и Дмитріевъ въ томъ, что онъ склонилъ Васильева на это преступленіе; а потому, за не имѣніемъ въ виду закона, преслѣдующаго ложное безъ присяги показаніе на предварительномъ слѣдствіи судъ, по объясненію просителей, не былъ вправѣ назначить подсудимымъ наказаніе по аналогіи.

Обращаясь къ изъясненію точнаго смысла 943 ст. Уложенія, Сенатъ находитъ, что хотя въ статьѣ этой говорится о ложномъ показаніи безъ присяги передъ Судомъ, но слово: „судъ" употреблено здѣсь не въ тѣсномъ его значеніи. Это явствуетъ изъ того, что означенною статьею опредѣляется наказаніе не подсудимымъ, приводящимъ въ оправданіе свое ложное показаніе — для нихъ это составляетъ лишь обстоятельство, увеличивающее ихъ вину и наказаніе за то преступленіе, по которому они сдѣлали ложное показаніе (Улож. о Наказ., ст. 129, п. 10), а лишь свидѣтелямъ, въ отношеніи къ которымъ лживость показаній составляетъ самостоятельное преступленіе; свидѣтели же по прежнему порядку судопроизводства, въ виду котораго издано было Уложеніе о Наказаніяхъ 15 августа 1845 года, допрашивались почти исключительно при слѣдствіи, производимомъ полиціею (Св. Зак. Т. XV Кн. 2, ст. 287—293 и 378—380); причемъ, согласно указанію закона, принималось за правило, что показаніе, данное въ полиціи

при слѣдствіи, почитается показаніемъ, учиненнымъ на судѣ (тамъ же, ст. 317 прим.). Но если ложное показаніе, данное слѣдственной полиціи, подвергало наказанію, опредѣленному въ 943 ст. Уложенія, то нѣтъ достаточнаго основанія не распространять силу этой статьи на данное Судебному Слѣдователю ложное показаніе, которое не только можетъ повлечь за собою неправильное преданіе обвиняемаго суду или неправильное прекращеніе дѣла, но въ тѣхъ случаяхъ, когда письменное показаніе свидѣтеля прочитывается на судѣ, можетъ быть причиною и несправедливаго приговора. Кромѣ того предварительное слѣдствіе производится Судебнымъ Слѣдователемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 249), который считается членомъ Окружнаго Суда (Учр. Суд. Уст. ст. 79), а потому и въ этомъ отношеніи показанія, данныя слѣдователю, какъ члену суда должны считаться наравнѣ съ данными самому суду (1867 г. № 438, Дмитріева и Васильева).

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что примѣненія 942—944 ст. обусловливается лжесвидѣтельствомъ передъ компетентною властью и что таковою властью слѣдуетъ считать по нашему закону слѣдователя и судъ.

§ 5. Намѣреніе.

Лжесвидѣтельство, подобно всякому сокрытію истины вообще, можетъ быть только умышленное, т. е. завѣдомо ложное (1871 г. № 458; 1873 № 45, Цукермана). Лжесвидѣтельство неосторожное или неосмотрительное есть свидѣтельство добродушное, добросовѣстное и, какъ таковое, ненаказуемо. Невѣдѣніе или заблужденіе (ошибка въ фактѣ) имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе наказанія; посему лжесвидѣтельство неосторожное не должно быть вмѣняемо въ вину. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что не только посторонній свидѣтель, но даже лицо, непосредственно заинтересованное преступленіемъ (обвиняемый и потерпѣвшій) могутъ очень легко забыть и перепутать факты, благодаря протеченію долгаго періода времени со дня событія, темнотѣ ночи и т. п. обстоятельствамъ. Хотя же 942—944 ст. говорятъ просто о ложномъ показаніи, безъ указанія на признакъ умысла, но это молчаніе, не существенное само по себѣ, восполняется постановленіемъ 236—238 ст. о лжеприсягѣ, требующихъ для наказуемости сего преступленія заранѣе обдуманнаго намѣренія, или, по крайней мѣрѣ, умышленности дѣянія, т. е. завѣдомости лжи.

По существу преступленія и по буквальному смыслу законоположеній о лжесвидѣтельствѣ, за исключеніемъ случая подкупа (2 ч. 943 ст) и желанія спасти близкое лжесвидѣтелю лицо (944 ст.) — вопросъ о цѣли лжесвидѣтельства безразличенъ. Такъ, Сенатомъ совершенно правильно признано, что ложное показаніе, сдѣланное съ цѣлью скрыть преступленіе, есть лжесвидѣтельство, а не укрывательство того преступленія, по предмету котораго оно было дано (1868, № 578 Стряпчевскаго; 1873 г. № 761, Григорьева).

Таганцевъ, въ своемъ изданіи Уложенія, выводитъ слѣдующій тезисъ (№ 1756) изъ рѣшенія Сената по дѣлу Нураева и Эмирова (1871 г. № 544): „ложное показаніе свидѣтеля о томъ, что ему неизвѣстно, кто совершилъ преступленіе, составляетъ не лжесвидѣтельство, а недонесеніе о пре-

ступленіи". Хотя, конечно, никакой судъ не рѣшится поддерживать подобнаго тезиса не только съ теоретической точки зрѣнія, но даже и съ точки зрѣнія нашего закона, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ оговорить, что выставленный Таганцевымъ тезисъ составленъ имъ совершенно произвольно и не имѣетъ ничего общаго съ рѣшеніемъ Сената по дѣлу Нураева и Эмирова—коимъ разъяснено, что нельзя считать укрывательствомъ преступника или преступленія (ст. 64 и 172 Уст. о Нак.) недонесеніе о лицѣ совершившемъ кражу. Да къ тому же Нураевъ и Эмировъ, признанные съѣздомъ виновными „въ знаніи лица, укравшаго лошадь и въ неоткрытіи его передъ судомъ", участвовали въ дѣлѣ не въ качествѣ свидѣтелей, какъ то выведено въ тезисѣ Таганцева, а въ качествѣ обвиняемыхъ; въ противномъ случаѣ, они очевидно были бы виновны въ лжесвидѣтельствѣ.

§ 6. Дѣяніе.

Дѣяніе должно заключаться: I) въ сокрытіи истины и при томъ II) во вредѣ правосудію. Посему, лжесвидѣтельства не будетъ, коль скоро лицо показало не вѣрно по забывчивости и вообще добросовѣстно или коль скоро оно дало показаніе, хотя и невѣрное, но не могущее причинить вреда правосудію.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ признаковъ порознь.

I. Сокрытіе истины. Скрыть истину можно двояко: исказивъ ее (т. е. выдумавъ не существующее или извративъ дѣйствительное событіе или обстоятельство) или умолчавъ о ней. Кто искажаетъ истину, тотъ говоритъ ложь, а кто говоритъ ложь, тотъ скрываетъ истину; умалчивающій же объ истинѣ, очевидно, скрываетъ ее. Стало быть, ложь или сокрытіе истины въ показаніи могутъ быть не только положительныя, но и отрицательныя. Отдѣльные способы или формы лжесвидѣтельства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Умолчаніе объ извѣстныхъ свидѣтелю обстоятельствахъ. Эта форма можетъ имѣть мѣсто, когда свидѣтель, будучи приглашенъ къ изложенію своего показанія, намѣренно пропустилъ въ немъ тѣ или другія обстоятельтельства. Вопросъ о томъ, преслѣдуетъ ли наше законодательство эту форму лжесвидѣтельства, долженъ быть разрѣшенъ безусловно въ утвердительномъ смыслѣ. Основанія: а) ст. 718 Уст. Угол. Суд. обязываетъ свидѣтеля разсказать „все, что ему извѣстно" по дѣлу (срав. также 282 Т. XV ч. 2); тоже самое требованіе содержится и въ ст. 397 Уст. Гражд. Суд. (срав. также ст. 355 Т. X ч. 2-й); б) преступность умолчанія подверждается и самою формулою присяги: „и не утаю ничего мнѣ извѣстнаго, памятуя, что я долженъ буду во всемъ этомъ дать отвѣтъ передъ закономъ" (см. ст. 713 Уст. Угол. Суд.).

Однакоже съ умолчаніемъ объ извѣстныхъ свидѣтелю обстоятельствахъ или съ опущеніемъ таковыхъ обстоятельствъ въ показаніи не слѣдуетъ смѣшивать отказъ отъ свидѣльства, т. е. прямое, категорическое заявленіе свидѣтеля: „не буду свидѣтельствовать"; „знаю, но не хочу показывать объ

этомъ обстоятельствѣ". Между отказомъ отъ свидѣтельства и лжесвидѣтельствомъ лежитъ цѣлая бездна; существенное различіе между ними заключается въ томъ, что отказъ отъ свидѣтельства не можетъ вовлечь правосудія въ заблужденіе подобно ложному показанію. Кромѣ того, лжесвидѣтельство предполагаетъ дачу ложнаго показанія, а не простое уклоненіе отъ свидѣтельства. Это различіе проведено весьма рельефно во французскомъ законодательствѣ, въ коемъ отказъ отъ свидѣтельства составляетъ самостоятельный проступокъ, влекущій за собою штрафъ во 100 франковъ (Art 304 Code d'instruction criminelle). Постановленіе закона объ отказѣ отъ свидѣтельства распространяются практикою французскаго кассаціоннаго суда и на отказъ свидѣтеля дать показаніе по тому или другому отдѣльному обстоятельству, входящему въ составъ его свидѣтельства „ибо простое умолчаніе (une réticence simple), не извращающее смыслъ и результатъ показанія, не можетъ быть почитаемо лжесвидѣтельствомъ, потому что оно сводится въ такомъ случаѣ къ простому отказу дать отвѣтъ" (F. Hélie, т. IV, № 1787). Для преступности умолчанія объ извѣстномъ обстоятельствѣ требуется, чтобы оно искажало самое показаніе и придавало бы ему ложный смыслъ, ибо, какъ то признано французскимъ кассаціоннымъ судомъ, „отрицаніе и умолчаніе присяжнаго свидѣтеля получаютъ характеръ лжесвидѣтельства только въ томъ лишь случаѣ, когда они равносильны заявленію какого-нибудь положительнаго ложнаго факта, въ пользу или во вредъ обвиняемаго (F. Hélie, т. IV, № 1787). На семъ основаніи, говоритъ F. Hélie, нельзя преслѣдовать за лжесвидѣтельство того свидѣтеля, который, изложивъ тѣ факты, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, отказывается объявить день ихъ совершенія или другія, связанныя съ ними обстоятельства; напротивъ того, будетъ лжесвидѣтелемъ тотъ, кто знаетъ истинно-виновнаго и, видя, что къ суду привлеченъ невинный, не заявитъ объ этомъ обстоятельствѣ (тамъ же).

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ нашему закону, мы должны будемъ признать, что и наше законодательство не преслѣдуетъ какъ лжесвидѣтельство отказъ отъ дачи показанія. Основанія: а) уложеніе преслѣдуетъ не за отказъ отъ свидѣтельства, а за отказъ отъ принятія обѣщанной присяги (ст. 239), причемъ подобное дѣяніе наказывается не какъ лжеприсяга, а какъ самостоятельный проступокъ; б) отказъ отъ свидѣтельства составляетъ, очевидно, одинаковое преступленіе какъ для присяжнаго, такъ и для безъ присяжнаго свидѣтеля; поэтому онъ составляетъ самостоятельный проступокъ и не можетъ быть преслѣдуемъ ни какъ лжеприсяга, когда свидѣтель даетъ показаніе подъ присягою, ни какъ простое лжесвидѣтельство, когда свидѣтель былъ допрошенъ безъ приведенія къ присягѣ; в) неявка свидѣтелей у мировыхъ судей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и неявка ихъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ гражданскимъ не влечетъ за собою ни приводъ въ судъ силою, ни отвѣтственность за лжесвидѣтельство, хотя бы свидѣтель не явился именно изъ нежеланія дать показаніе. Ненаказуемость отказа отъ свидѣтельства въ указанныхъ нами случаяхъ доказываетъ ненаказуемость его и по производству такихъ уголовныхъ дѣлъ, въ коихъ явка свидѣтеля обязательна подъ

8*

страхомъ привода, тѣмъ болѣе, что общія судебныя мѣста могутъ разсматривать такого рода дѣла, которыя подсудны мировымъ установленіямъ; г) строго говоря, отказъ отъ свидѣтельства равносиленъ по своимъ послѣдствіямъ неявкѣ свидѣтеля; поэтому, ежели онъ и можетъ быть преслѣдуемъ, то развѣ лишь какъ неявка, а отнюдь не какъ лжесвидѣтельство. Это положеніе находитъ себѣ положительное подтвержденіе въ самомъ законѣ. На основаніи 337 ст. Т. X ч. 2-й, „лица, призываемыя къ свидѣтельству, не могутъ отказаться отъ явки къ допросу; уклоняющіяся отъ показанія могутъ быть къ тому понуждены и подвержены за ослушаніе наказанію“. Въ цитатахъ подъ этой статьею сдѣлана ссылка на ст. 298 Уложенія 1845 г.; статья эта замѣнена нынѣ соотвѣтствующими статьями судопроизводственныхъ уставовъ, а въ мотивахъ къ 297 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 298 Улож. 1845 г.) было высказано прямо, что ею опредѣляется наказаніе „уклоняющимся отъ свидѣтельскаго показанія“. Это выраженіе обязываетъ заключить, что составители помянутаго Проекта имѣли въ виду наказывать по 298 ст. не одну неявку свидѣтеля въ судъ, но и вообще всякое уклоненіе его или отказъ отъ дачи показанія.

2) Выдумка фактовъ не существующихъ или искаженіе обстоятельствъ дѣйствительныхъ. Этотъ случай составляетъ самый безспорный и выдающійся случай лжесвидѣтельства; преступность его не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, ибо онъ и составляетъ именно то „ложное показаніе“, за которое законъ грозитъ виновному уголовнымъ преслѣдованіемъ (ст. 296 Т. XV ч. 2-й и ст. 363 Т. X ч. 2-й);

3) Отрицаніе, т. е. утвержденіе, что свидѣтель не знаетъ, не видѣлъ или не слышалъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ онъ призванъ свидѣтельствовать. Подобный случай прямо упоминается въ нашихъ законахъ подъ именемъ „несправедливаго отзыва о невѣдѣніи“ (ст. 296 Т. XV, ч. 2-й, ст. 363 Т. X ч. 2-й). Само собою разумѣется, что отрицаніе должно быть завѣдомо ложно, чтó впрочемъ и выражено прямо въ самомъ законѣ, гласящемъ, что „отзывъ о невѣдѣніи чего либо не ставится свидѣтелю въ вину, развѣ уличатъ его въ противномъ“ (ст. 284 Т. XV ч. 2-й и ст. 356 Т. X ч. 2-й);

4) Разнорѣчіе въ одномъ и томъ же показаніи или же въ показаніяхъ, данныхъ разновременно. Случай этотъ извѣстенъ нашему закону подъ именемъ „разнорѣчія объ одномъ и томъ же предметѣ“ (ст. 296 Т. XV ч. 2-й и ст. 363 Т. X ч. 2-й). Каждому понятно, что разнорѣчіе въ показаніяхъ одного и того же свидѣтеля можетъ быть вызвано именно желаніемъ возстановить истину въ ея настоящемъ свѣтѣ, сознаніемъ прежней ошибки и т. п. Поэтому, само собою разумѣется, что разнорѣчіе можетъ быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство только при доказанности того обстоятельства, что свидѣтель, давъ сначала одно показаніе, сталъ впослѣдствіи времени показывать завѣдомо ложно совершенно другое, т. е. давать такія показанія, которыя отрицаютъ справедливость показаннаго имъ прежде. Посему разнорѣчіе въ ничтожныхъ подробностяхъ лжесвидѣтельства не со-

ставляетъ, какъ-то правильно признается и французскою практикою (F. Hélie, T. IV №№ 1788 и 1789).

Сводя во едино все сказанное выше по поводу сокрытія истины, мы получимъ слѣдующія общія правила касательно этого признака состава преступленія: 1) отсутствіе завѣдомаго сокрытія истины равносильно отсутствію лжесвидѣтельства; 2) сокрытіе истины можетъ заключаться въ умолчаніи объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ отзывѣ о невѣдѣніи ихъ, въ искаженіи фактовъ дѣйствительныхъ или въ выдумкѣ фактовъ, неимѣвшихъ мѣста во время событія; 3) отказъ отъ свидѣтельства вообще или по данному обстоятельству лжесвидѣтельствомъ почитаемъ быть не можетъ.

II. Во вредъ правосудію. Свидѣтельское показаніе является однимъ изъ доказательствъ по дѣлу; свидѣтели только одинъ изъ видовъ судебныхъ доказательствъ; посему лжесвидѣтельство есть введеніе въ дѣло ложнаго доказательства, послѣдствіемъ коего можетъ быть неправосудіе. Отсюда, естественно и логически, вытекаютъ слѣдующія основныя положенія:

1. Ложное показаніе должно быть непремѣнно дано во вредъ правосудію, т. е. должно грозить вредомъ обвиненію или защитѣ, истцу или отвѣтчику;

2. Лжесвидѣтельствомъ можетъ быть почитаема только ложь свидѣтеля о такихъ предметахъ, фактахъ и обстоятельствахъ, которые могутъ служить на судѣ уликою или доказательствомъ;

3. Ложныя показанія подъ присягою о поведеніи, образѣ жизни и занятіяхъ обвиняемаго или вовсе не составляютъ никакого преступленія или же могутъ быть преслѣдуемы лишь по 945 ст., т. е. какъ лжесвидѣтельство при повальныхъ обыскахъ;

4. Не можетъ быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство такое показаніе, ложь котораго относится къ такимъ подробностямъ, побочнымъ или стороннимъ обстоятельствамъ, которыя не составляютъ ни доказательства, ни улики, въ особенности ежели эта ложь относится не къ дѣлу другаго, а къ личности или къ дѣйствіямъ самого свидѣтеля;

5. На практикѣ отличіе преступнаго лжесвидѣтельства отъ безвредной свидѣтельской лжи должно быть опредѣляемо на слѣдующемъ основаніи: при разрѣшеніи вопроса о преступности или непреступности свидѣтельской лжи, слѣдуетъ исходить изъ того предположенія, что при рѣшеніи даннаго дѣла былъ всего только одинъ свидѣтель и именно тотъ, который заподозрѣнъ въ ложномъ показаніи. За симъ, ежели та ложь, которую позволилъ себѣ свидѣтель, будучи принята за основаніе при рѣшеніи дѣла, могла бы имѣть вредное вліяніе на исходъ процесса, то она должна быть почитаема преступнымъ лжесвидѣтельствомъ; ежели же, напротивъ того, данная ложь не могла бы послужить во вредъ обвиненію или защитѣ, истцу или отвѣтчику, даже въ томъ случаѣ, когда бы судъ положилъ показаніе даннаго свидѣтеля въ основаніе

своего рѣшенія, то таковая ложь должна быть почитаема непреступною.

Обратимся теперь къ болѣе подробному развитію этихъ положеній.

Ad. 1. Что лжесвидѣтельствомъ слѣдуетъ почитать только такое ложное показаніе, которое можетъ служить ко вреду правосудію, это такое положеніе, отрицать которое можетъ лишь одно невѣжество. Кража есть тайное взятіе чужого имущества, но не всякое взятіе имущества безъ вѣдома его хозяина есть воровство; лжесвидѣтельство есть ложное показаніе передъ судебною властью, но не всякая ложь свидѣтеля есть лжесвидѣтельство. Для преступности кражи необходимо взятіе вещи съ цѣлью похищенія; для преступности лжесвидѣтельства необходима возможность отъ ложнаго показанія вреда для правосудія. Только этимъ признакомъ безвредная ложь отличается отъ лжи вредной, только такою ложью нарушается свидѣтелемъ принятая имъ на себя обязанность говорить всю правду, по чистой совѣсти, ибо даже и совѣсть не воспрещаетъ человѣку умалчивать или скрывать то, что можетъ шокировать его самого или нарушать его интересы, когда это молчаніе или сокрытіе не можетъ причинить вреда ни обществу, ни частнымъ лицамъ. Цѣль правосудія раскрыть истину того событія, которое составляетъ предметъ обвиненія или гражданскаго спора, по этому ложь, не затмѣвающая этой истины, преступленіемъ почитаема быть не можетъ: она будетъ неправдою, ложью, но не лжесвидѣтельствомъ. Требованіе отъ лжесвидѣтельства вреда для правосудія выставлено весьма рельефно во Французскомъ Code pénal, обусловливающемъ преступность этого дѣянія дачею показанія „soit contre l'accusé ou le prévenu, soit en sa faveur“ (Art. 361—362), а французская практика распространяетъ это требованіе и на лжесвидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ (F. Helie, T. IV № 1807). Тоже самое начало имѣли въ виду и составители проекта Уложенія 1845 г. Въ мотивахъ къ 1130 ст. помянутаго Проекта значится: „какъ показанія, учиненныя предъ судомъ даже и безъ присяги, могутъ быть при сужденіи дѣла пріемлемы въ уваженіе, то дабы судьи не были чрезъ лживыя сего рода показанія вводимы въ затрудненіе или и въ заблужденіе, надлежало, кажется, опредѣлить наказаніе, хотя и не столь строгое, за подобные обманы“;—откуда ясно, что законодательство имѣло въ виду преслѣдовать какъ лжесвидѣтельство лишь вредную ложь, т. е. ложь, вводящую суды „въ затрудненіе или въ заблужденіе“ относительно рѣшенія дѣла или по вопросу о томъ, кто правъ и кто виноватъ. Имѣемъ полное основаніе думать, что высказанный нами взглядъ раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената: а) Сенатъ опредѣляетъ лжесвидѣтельство, какъ „умышленно ложное изложеніе свидѣтелемъ обстоятельствъ дѣла, о которыхъ онъ призванъ удостовѣрить передъ судомъ“ (1873 г. № 45, Цукермана). Откуда слѣдуетъ, что Сенатъ считаетъ лжесвидѣтельствомъ не всякую ложь свидѣтеля вообще, а лишь ложь, касающуюся обстоятельствъ самаго дѣла; б) Сенатъ требуетъ, чтобы ложное показаніе имѣло связь съ тѣмъ дѣломъ, по которому оно дано. Въ кассаціонной жалобѣ своей Цукерманъ указывалъ, что для преступности лжесвидѣтельства необходимо, чтобы свидѣтельствую-

мое событіе или обстоятельство, прямо или косвенно, находилось въ связи съ преступнымъ дѣяніемъ, подлежащимъ изслѣдованію. Хотя Сенатъ и оставилъ жалобу Цукермана безъ послѣдствій, но вполнѣ присоединился къ его взгляду по предмету признаковъ лжесвидѣтельства, выразивъ, что „связь показанія, подговоренной Цукерманомъ къ лжесвидѣтельству, свидѣтельницы Анести, съ дѣломъ по обвиненію Цукерманомъ Борагана въ кражѣ воловъ, выражена была въ заключительномъ выводѣ обвинительнаго акта о томъ, что ложное подъ присягою показаніе дано было Анести при разбирательствѣ у Мироваго Судьи дѣла Борагана; удостовѣриться же въ дѣйствительности этой связи, указанной обвиненіемъ, принадлежало праву суда, призваннаго закономъ къ опредѣленію виновности подсудимаго по обстоятельствамъ, относящимся до существа дѣла" (1873 г. № 45 Цукермана); в) Еще рельефнѣе выраженъ взглядъ Сената въ рѣшеніи по дѣлу Шапочкиной (1877 г. № 93). Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Отставной Надворный Совѣтникъ Сердешневъ былъ осужденъ Окружнымъ Судомъ на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, за то, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1873 г., составивъ отъ имени Шапочкиной, на покупку у нея дома, задаточную росписку, въ коей, вмѣсто выданнаго ей задатка въ количествѣ 1000 р., обозначилъ задатокъ въ 6000 р., и воспользовавшись малограмотностію и слабостію зрѣнія Шапочкиной, далъ ей подписать эту росписку и затѣмъ предъявилъ ее ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Впослѣдствіи времени и именно въ іюнѣ 1876 г., сестра осужденнаго заявила Прокурору, что приговоръ Окружного Суда о ее братѣ основанъ былъ на показаніи Шапочкиной, между тѣмъ показаніе это оказывается ложнымъ, ибо Шапочкина показывала, что, подписывая условіе о задаткѣ, составленное Сердешневымъ, не читала его, потому будто бы, что малограмотна и плохо видитъ, тогда какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что она грамотна и хорошо видитъ. Вслѣдствіе сего Шапочкина была предана суду Окружнаго Суда, который и осудилъ ее за лжесвидѣтельство, заключающееся въ томъ, что она дала по дѣлу Сердешнева ложное показаніе о своей малограмотности, слабости зрѣнія и неумѣньи читать писаное. Приговоръ Окружнаго Суда былъ оставленъ въ силѣ и Судебною Палатою, но Правит. Сенатъ отмѣнилъ его на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: „потерпѣвшее лицо, каковымъ являлась Шапочкина по дѣлу Сердешнева, можетъ быть обвиняемо или въ ложномъ доносѣ, въ составъ коего должны входить: завѣдомо несправедливое обвиненіе кого либо въ преступномъ дѣяніи, съ намѣреніемъ навлечь на невиннаго уголовное преслѣдованіе, и, сообразное съ этимъ намѣреніемъ, предъявленіе ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, или же въ ложномъ свидѣтельскомъ показаніи, въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшее лицо, допрошенное въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, искажаетъ въ своемъ показаніи извѣстныя ему обстоятельства о дѣйствіяхъ обвиняемаго лица и о тѣхъ, относящихся до дѣла событіяхъ, о которыхъ оно призвано удостовѣрить предъ судомъ. Въ данномъ случаѣ, ни обвинительною властью, при преданіи Шапочкиной суду,

ни Судебною Палатою, разсматривавшею настоящее дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не установлено въ дѣйствіяхъ подсудимой такихъ существенныхъ признаковъ, которые соотвѣтствовали бы преступленіямъ ложному доносу или ложному свидѣтельскому показанію въ объясненномъ выше смыслѣ. Мѣщанка Шапочкина, какъ то выражено въ обвинительномъ актѣ и признано палатою, привлечена къ отвѣтственности и приговорена къ наказанію за лжесвидѣтельство, которое заключалось въ неправильномъ ея показаніи относительно слабости своего зрѣнія и своей малограмотности: другими словами, она обвинялась въ томъ, что высказала невѣрное сужденіе о своихъ качествахъ или недостаткахъ, которые способствовали успѣху совершоннаго во вредъ ей преступленія. Такого рода заявленіе потерпѣвшаго лица передъ судомъ, какъ бы оно пристрастно и невѣрно ни было, если только оно не было прикрыто обманомъ, т. е. не сопровождалось такими умышленными дѣйствіями потерпѣвшаго лица, которыя придавали бы этому заявленію мнимую достовѣрность и устраняли возможность правильной повѣрки его судомъ, не можетъ быть признаваемо умышленно ложнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ, предусмотрѣннымъ въ 942—944 ст. Уложенія".

Требованіе, чтобы ложное показаніе было дано во вредъ правосудію, не предполагаетъ однако дѣйствительное наступленіе вреда; оно предполагаетъ лишь одно условіе: возможность неправильнаго рѣшенія дѣла, въ случаѣ принятія этого показанія за основаніе судебнаго приговора. По сему преслѣдованіе за лжесвидѣтельство можетъ имѣть мѣсто даже въ томъ случаѣ, когда судъ не только не рѣшилъ дѣло согласно показанію свидѣтеля, но и прямо заподозрилъ это показаніе въ его правдивости. Этому правилу слѣдуетъ французская практика (F. Hélie, T. IV, № 1807) и нашъ Кассаціонный Судъ: „Сенатъ находитъ указаніе подсудимаго, что для преступности лжесвидѣтельства необходимо, чтобы оно имѣло вліяніе и принималось въ соображеніе судомъ при постановленіи приговора, неуважительнымъ, ибо требованіе вліянія показанія на приговоръ не можетъ быть отнесено къ числу законныхъ признаковъ преступнаго дѣянія, потому что лжесвидѣтельство составляетъ самостоятельное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ, независимо отъ послѣдствій, которыми оно сопровождалось, и судебный приговоръ по дѣлу, по которому дано ложное свидѣтельское показаніе, можетъ вовсе не быть основанъ на этомъ показаніи, но при всемъ томъ преступленіе лжесвидѣтельства должно быть признано совершившимся, когда дачею ложнаго съ умысломъ показанія предъ судомъ преступникъ осуществляетъ все преднамѣренное имъ (ст. 10 и 942 Улож.) и преслѣдуемое уголовнымъ закономъ, въ этомъ преступномъ дѣяніи его, зло" (1873 г. № 45, Цукермана).

Ad. 2. Характеръ вреда въ лжесвидѣтельствѣ опредѣляется самъ собою, ежели принять только во вниманіе, что свидѣтели составляютъ судебное доказательство: вредъ этотъ долженъ заключаться въ сокрытіи, т. е. въ умолчаніи, въ отрицаніи, въ искаженіи или въ выдумкѣ такихъ обстоятельствъ, которыя составляютъ для даннаго дѣла доказательство или улику, въ пользу или противъ подсудимаго, истца или отвѣтчика. Не требуетъ

доказательства, что не всякое обстоятельство можетъ имѣть значеніе улики, и что то, что составляетъ улику въ данномъ дѣлѣ, является въ другомъ совершенно безразличнымъ фактомъ или событіемъ. Эти-то безразличные факты или событія и должны быть выброшены за бортъ при разрѣшеніи вопроса о преступности или непреступности лжесвидѣтельства, какъ обстоятельства, не играющія въ процессѣ никакой иной роли кромѣ пустой болтовни, праздныхъ вопросовъ или излишнихъ подробностей, ибо таковой лжи будетъ недоставать самаго существеннаго признака лжесвидѣтельства—сокрытія истины во вредъ правосудію.

Ad. 3. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ допрашивались не въ судѣ, а слѣдственною властью, причемъ свѣдѣнія о поведеніи, занятіяхъ и образѣ жизни подсудимаго составляли предметъ повальнаго обыска, а ложное показаніе обыскныхъ или окольныхъ людей считалось не лжесвидѣтельствомъ 942—944 ст., а составляло самостоятельный проступокъ, предусматриваемый 945 ст. Уложенія. Со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., спрошенные при слѣдствіи свидѣтели подлежатъ вновь передопросу на судѣ, при чемъ обвиняемому не воспрещается представить свидѣтелей въ подтвержденіе своего добраго поведенія, трудолюбія и вообще добропорядочнаго образа жизни. Спрашивается: по какимъ статьямъ закона слѣдуетъ преслѣдовать въ настоящее время лжесвидѣтельство о занятіяхъ, поведеніи и образѣ жизни обвиняемаго: по ст. 942—944 или же по статьѣ 945? Мы думаемъ, что подобныя ложныя показанія могутъ быть преслѣдуемы исключительно лишь на основаніи 945 статьи. Доказательства: 1) собственно говоря, предметомъ лжесвидѣтельства могутъ быть лишь улики или доказательства, касающіяся того преступленія, въ совершеніи коего обвиняется подсудимый; посему показанія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подсудимаго, какъ обстоятельства, не имѣющія никакого отношенія къ его винѣ или невиновности, не могутъ быть предметомъ лжесвидѣтельства въ собственномъ смыслѣ этого слова; 2) законъ нашъ дѣлитъ лжесвидѣтельство на два вида: на лжесвидѣтельство судебное или объ обстоятельствахъ дѣла (ст. 942—944) и на лжесвидѣтельство объ обстоятельствахъ, касающихся поведенія, занятія и образа жизни подсудимаго (ст. 945). Въ основаніи этого дѣленія лежитъ важность или степень значенія свидѣтельства; вотъ почему лжесвидѣтельство при повальныхъ обыскахъ наказывается несравненно легче, чѣмъ лжесвидѣтельство объ обстоятельствахъ самаго преступленія. Это начало проводится Уложеніемъ и по отношенію къ подлогамъ: такъ, подлогъ правительственныхъ бумагъ составляетъ весьма тяжкое преступленіе 291—294 ст. Уложенія, между тѣмъ какъ подложное представленіе свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и т. п. составляетъ проступокъ, облагаемый въ 300 ст. лишь тюрьмою отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ; 3) съ устепененіемъ въ самомъ законѣ наказуемости лжесвидѣтельства, смотря по его важности и значенію для дѣла, ясно само собою, что это различіе должно быть соблюдаемо судомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель былъ опрошенъ не тѣмъ порядкомъ и не при той обстановкѣ, слѣдуя

которымъ были составлены самые карательные законы о лжесвидѣтельствѣ. Говоря иначе: ложныя показанія о занятіи, поведеніи и образѣ жизни подсудимаго должны быть облагаемы взысканіемъ по 945 ст. Уложенія не только прежними, но и новыми судебными мѣстами; 4) то обстоятельство, что, при новомъ порядкѣ судопроизводства показанія объ образѣ жизни подсудимаго могутъ быть отбираемы не въ формѣ повальнаго обыска или дознанія черезъ окольныхъ людей, а посредствомъ допроса выставляемыхъ сторонами свидѣтелей, никакого вліянія на составъ проступка имѣть не можетъ, ибо различіе между 942—944 и 945 статьями заключается, очевидно, не въ порядкѣ собранія доказательствъ, а въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя составляютъ предметъ допроса свидѣтелей. На основаніи всего выше сказаннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что ложныя показанія о занятіяхъ, связяхъ, поведеніи и вообще объ образѣ жизни обвиняемаго, о порядочности или о непорядочности его личности, какъ показанія, выражающія собою въ большинствѣ случаевъ личное мнѣніе свидѣтеля, должны быть преслѣдуемы по 945 ст. Уложенія, даже въ томъ случаѣ, когда эти показанія были даны въ судѣ, а не при производствѣ повальнаго обыска или дознанія черезъ окольныхъ людей.

Ad. 4. Изъ того положеніе что предметомъ лжесвидѣтельства могутъ быть лишь улики или доказательства, вытекаютъ само собою слѣдующіе результаты:

А) не можетъ быть почитаемо лжесвидѣтельствомъ та ложь свидѣтеля, которою выражается лишь его личное мнѣніе а не удостовѣряется какое-либо событіе или обстоятельство.

Правильность этого положенія не допускаетъ рѣшительно никакихъ сомнѣній даже въ отношеніи къ нашему закону, ибо свидѣтели высказывать личныхъ мнѣній своихъ не только не обязаны, но даже не имѣютъ и права. Такъ, ст. 281 Т. XV ч. 2 предписываетъ, чтобы свидѣтель „не увеличивалъ и не уменьшалъ извѣстныя ему обстоятельства, но какъ что случилось, такъ бы и показывалъ“; то же повторяетъ и ст. 717 Уст. Угол. Суд., а ст. 719 того же устава вмѣняетъ свидѣтелю въ обязанность „не примѣшивать обстоятельствъ постороннихъ и не повторять слуховъ неизвѣстно отъ кого исходящихъ“. Такъ, равнымъ образомъ, право предложенія сторонами свидѣтелю вопросовъ ограничивается 721 ст. Уст. Угол. Суд. лишь вопросами о томъ, „что онъ видѣлъ или слышалъ, а также о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или покрайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ“. Наконецъ ст. 374 Уст. Гражд. Суд. вмѣняетъ тяжущимся въ обязанность указать при самой ссылкѣ на свидѣтеля тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля.

Высказанное нами выше положеніе (А) должно имѣть примѣненіе даже и въ отношеніи къ экспертамъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что экспертъ долженъ нести отвѣтственность какъ лжесвидѣтель за ту часть его личнаго мнѣнія, отзыва или сужденія, которая заключаетъ въ себѣ результатъ его заключенія. Разъяснимъ нашу мысль на слѣдующемъ примѣрѣ. Предметъ

экспертизы — вопросъ о томъ, есть ли данное пятно на платьѣ обвиняемаго въ убійствѣ кровавое или некровавое. Экспертъ X, доказывая несостоятельность способа эксперта У. для опредѣленія кровавыхъ пятенъ, предлагаетъ свою собственную систему и выводитъ на основаніи ея заключеніе, что спорныя пятна суть пятна кровяныя. Спрошенный вслѣдъ затѣмъ экспертъ У., отвергая завѣдомо ложно способъ изслѣдованія X., подтверждаетъ тѣмъ не менѣе высказанное имъ заключеніе о свойствѣ пятенъ. Очевидно, что X. не можетъ быть признанъ виновнымъ въ лжесвидѣтельствѣ, хотя бы всѣ знаменитости міра удостовѣряли негодность его системы. Иное дѣло, ежели бы X., раздосадованный нападеніемъ У. на его способъ изслѣдованія, сталъ бы увѣрять завѣдомо ложно, что данныя пятна не кровавыя, или заключаютъ въ себѣ кровь не человѣческую, а животную; — въ этихъ случаяхъ онъ могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности за лжесвидѣтельство.

В) Не можетъ быть почитаемо лжесвидѣтельствомъ ложное показаніе по слухамъ, неизвѣстно отъ кого исходящимъ, ибо таковыя показанія составляютъ сплетню и закономъ не допускаются (ст. 718 Уст. Угол. Суд.), а посему не могутъ и во всякомъ случаѣ не должны имѣть рѣшительно никакого вліянія на исходъ правосудія.

В) Не можетъ быть почитаема лжесвидѣтельствомъ ложь свидѣтеля въ ненужныхъ подробностяхъ или въ побочныхъ и стороннихъ дѣлу обстоятельствахъ.

Законъ (ст. 718 Уст. Угол. Суд. и ст. 285 Т. XV ч. 2) воспрещаетъ свидѣтелю приводить въ своемъ показаніи обстоятельства постороннія, т.-е. вмѣняетъ ему въ обязанность умалчивать о подобныхъ обстоятельствахъ; поэтому не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что сокрытіе истины въ обстоятельствахъ стороннихъ или побочныхъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваемо какъ лжесвидѣтельство. Это положеніе признано и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1873 г. № 45, Цукермана), требующимъ, чтобы между ложнымъ показаніемъ и производящимся дѣломъ существовала связь.

Сомнѣніе можетъ представиться только относительно лжи въ подробностяхъ. Подобно французской практикѣ, мы держимся того мнѣнія, что ложь въ подробностяхъ, т. е. въ обстоятельствахъ, не составляющихъ въ данномъ дѣлѣ ни улику, ни доказательство (или неотвергаемыхъ обѣими сторонами), не можетъ быть почитаема лжесвидѣтельствомъ, коль скоро этою ложью не ослабляется сила какого-либо доказательства или улики. Въ пользу этого взгляда можно привести постановленіе 285 ст. Т. XV ч. 2, требующей, чтобы отвѣты свидѣтеля были „кратки“, а это требованіе правильнаго процесса можетъ быть исполнено лишь въ томъ случаѣ, когда свидѣтель будетъ умалчивать о подробностяхъ свидѣтельствуемаго событія. Поясникъ сказанное нами на слѣдующихъ примѣрахъ: свидѣтельница, удостовѣривъ произнесеніе обвиняемымъ ругательныхъ словъ и повторивъ нѣкоторыя изъ нихъ, умалчиваетъ, въ видахъ своей женской стыдливости, о какомъ-нибудь особенно похабномъ словѣ или отзывается запамятованіемъ его, несмотря на настояніе повторить это слово со стороны любителя крѣпкихъ словъ,

прокурора или защитника; свидѣтель, вызванный въ подтвержденіе обвиненія о нанесеніи ранъ въ домѣ терпимости, удостовѣряетъ фактъ нанесенія ранъ, но показываетъ, что самъ въ публичномъ домѣ не былъ, а видѣлъ событіе съ улицы въ окно или въ растворенную дверь; свидѣтель по дѣлу объ убійствѣ подтверждаетъ, что X. убилъ У. изъ даннаго пистолета, но скрываетъ, что этотъ пистолетъ принадлежитъ ему, свидѣтелю, или отзывается ложно запамятованіемъ часа убійства, когда о времени убійства нѣтъ сомнѣнія или хотя и есть таковое, но оно не имѣетъ никакого значенія для дѣла. Всѣ эти случаи не составляютъ лжесвидѣтельства. Равнымъ образомъ нельзя считать лжесвидѣтельствомъ ложное показаніе потерпѣвшаго о количествѣ или цѣнности похищенныхъ вещей, доколѣ уменьшеніе или увеличеніе имъ цѣны похищеннаго не можетъ вліять на увеличеніе или уменьшеніе наказанія, ибо показаніе потерпѣвшаго о цѣнности похищенія не можетъ служить основаніемъ для присужденія ему количества номскиваемаго имъ вознагражденія.

Соображая все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому заключенію, что ложное показаніе свидѣтеля о подробностяхъ событія тогда лишь можетъ быть почитаемо лжесвидѣтельствомъ, коль скоро оно лишаетъ его показаніе значенія улики или доказательства по данному дѣлу, т. е. служитъ къ отрицанію правильно удостовѣряемыхъ имъ событій, и учиненія ихъ лицомъ, дѣйствительно ихъ совершившимъ. На семъ основаніи, ежели бы обвиняемый въ убійствѣ, сдѣланномъ въ 8 часовъ вечера, доказывалъ бы свое alibi, ссылаясь на то, что онъ былъ въ то время въ мастерской у Петрова, а Петровъ, зная, что онъ ушелъ отъ него въ 6 часовъ вечера, отозвался бы на судѣ запамятованіемъ времени его ухода, то подобное ложное показаніе могло бы быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство.

Г) Не могутъ быть почитаемы лжесвидѣтельствомъ ложныя показанія свидѣтеля о своей личности.

Кромѣ соображеній, которыя будутъ изложены ниже (Д), правильность этого положенія подтверждается вполнѣ постановленіемъ 702 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 394 Уст. Гражд. Суд., по силѣ коихъ вопросы о личности свидѣтеля и объ отношеніяхъ его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не входятъ въ составъ свидѣтельскаго показанія, а предлагаются свидѣтелю „прежде привода его къ присягѣ или прежде допроса его по существу дѣла“, такъ что, строго говоря, свидѣтель не обязанъ даже и отвѣчать на подобные вопросы, коль скоро они будутъ предложены ему послѣ приступа къ допросу и во всякомъ случаѣ ложное показаніе его по сему предмету, хотя бы оно было сдѣлано во время показанія по существу дѣла, не можетъ быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство. Само собою разумѣется, что сокрытіе свидѣтелемъ своего имени можетъ быть наказываемо на общемъ основаніи о наказуемости сокрытія своей личностью передъ общественною властью (см. выше, стр. 5).

Д) Не можетъ быть почитаемо лжесвидѣтельствомъ сокрытіе свидѣтелемъ своихъ собственныхъ дѣйствій, коль скоро они не составляютъ ни улики, ни доказательства по данному дѣлу.

Мы основываемъ настоящее положеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) свидѣтель вызывается въ судъ для свидѣтельства не о самомъ себѣ, не о своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, а о дѣйствіяхъ и поступкахъ другихъ; посему несправедливый отзывъ о самомъ себѣ или о своихъ дѣйствіяхъ будетъ ложью, неправдою, а не лжесвидѣтельствомъ; 2) законъ вмѣняетъ свидѣтелю въ обязанность показывать только то, что ему извѣстно по дѣлу — „что онъ видѣлъ или слышалъ“ (ст. 721 и 720 Уст. Угол. Суд.; срав. также ст. 281 Т. XV ч. 2, ст. 397 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 354 Т. X ч. 2), а отнюдь не принуждаетъ его къ оглашенію во всеуслышаніе, публично, такихъ обстоятельствъ, которыя касаются лично его самого; 3) сама формула присяги (ст. 713 Уст. Угол. Суд.) обязываетъ свидѣтеля показывать лишь правду по дѣлу и не утаивать ничего извѣстнаго ему по этому дѣлу; 4) свидѣтельская обязанность —обязанность тяжелая, соединенная съ потерею времени и матеріальными затратами; свидѣтель—свидѣтель, а не преступникъ, и никакой законъ не можетъ имѣть въ виду поставить его въ положеніе худшее, нежели то, въ которомъ находится самъ подсудимый, имѣющій право молчать обо-всемъ томъ, что касается лично его самого или его близкихъ. Законъ не можетъ отдать свидѣтеля на съѣденіе прокуратуры и защиты, не можетъ позорить его и его сокровенныя тайны и чувства, не можетъ превратить судъ въ средство для скандала, разоблаченія чужихъ секретовъ, въ орудіе сплетни и глумленія надъ личностью. Было бы не только несправедливо, но и просто безумно, заставлять лицо бичевать и позорить публично самого себя подъ страхомъ ссылки на поселеніе, подъ страхомъ наказанія нерѣдко сильнѣйшаго, чѣмъ то, которое угрожаетъ самому преступнику, за всякую неправду, которую нельзя, строго говоря, называть даже ложью, подобно тому какъ нельзя назвать сопротивленіемъ власти отказъ человѣка наложить на самого себя руку. Мы были очевидцами такихъ вопросовъ свидѣтелямъ со стороны прокуратуры и защиты, которые въ состояніи возмутить даже меланхолика,—вопросовъ, не щадящихъ ни возраста, ни пола, ни чувства приличія, ни чувства стыдливости. Мы можемъ смѣяться когда обвиняемый или защитникъ добиваются отъ старой кокетки-свидѣтельницы который ей годъ, мы можемъ, пожалуй, слушать равнодушно, когда свидѣтелю-мужчинѣ предложатъ вопросъ: не употребляетъ-ли онъ крѣпкихъ напитковъ, но мы не можемъ безъ отвращенія видѣть и слышать издѣвательства надъ личностью, ибо нельзя же назвать иначе, какъ издѣвательствомъ такіе нахальные вопросы, какъ вопросы о томъ, не состояла ли свидѣтельница въ связи съ обвиняемымъ или даже съ убитымъ, откуда она получаетъ средства къ жизни, не спитъ ли она въ одной комнатѣ съ другимъ свидѣтелемъ, не посѣщаетъ ли свидѣтель дома терпимости и т. п.; 5) какъ свидѣтель о видѣнныхъ или слышанныхъ имъ обстоятельствахъ, опрашиваемый не вправѣ скрывать только тѣхъ изъ своихъ дѣйствій, сокрытіе которыхъ равносильно сокрытію улики или доказательства въ пользу или противу участвующаго въ дѣлѣ лица. Это же послѣднее можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда непреступныя дѣйствія свидѣтеля связаны до такой степени съ дѣйствіями обвиняемаго, что сокрытіе дѣйствій

свидѣтеля было бы равносильно сокрытію вины или невинности обвиняемаго. Въ видѣ примѣра укажемъ на слѣдующіе случаи: обвиняемый въ преступленіи доказываетъ свое alibi ссылкою на свидѣтеля X., долженствующаго подтвердить, что они были въ это время вмѣстѣ въ публичномъ домѣ; — ложное показаніе X. по этому предмету равносильно лишенію невиннаго средства доказать свое alibi; — лакей доктора обвиняется въ похищеніи десяти рублевой бумажки, оставленной на столѣ за визитъ паціентомъ У., съ положеніемъ на ея мѣсто рублевой бумажки; У., зная, что онъ оставилъ за визитъ всего 1 рубль, подтверждаетъ фактъ оставленія 10 рублевой бумажки; — монахъ обвиняется въ убійствѣ внѣ монастыря; привратникъ, не желая сознаться, что онъ забылъ запереть выходную дверь и не былъ ночью на своемъ посту, показываетъ ложно, что дверь была заперта и что изъ монастыря никто въ эту ночь не выходилъ.

§ 7. Виды лжесвидѣтельства.

Отлагая до слѣдующаго (8-го) параграфа подговоръ или склоненіе къ лжесвидѣтельству другихъ, мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ изложеніемъ случаевъ самаго лжесвидѣтельства. Уложеніе различаетъ слѣдующіе виды или случаи лжесвидѣтельства:

I. Лжесвидѣтельство присяжное (1 и 2 ч. 942 ст.);

II. Лжесвидѣтельство безприсяжное (1 ч. 943 ст.);

III. Лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа (2 ч. 943 ст.);

I. Лжесвидѣтельство присяжное (1 и 2 ч. 942 ст.). Подъ присяжнымъ лжесвидѣтельствомъ Уложеніе разумѣетъ ложное показаніе свидѣтеля, данное подъ присягою. Такъ какъ понятіе присяги и значеніе ея формы и обрядовъ изложено уже нами выше (см. стр. 81 § 5-й), то мы займемся лишь перечисленіемъ случаевъ присяжныхъ показаній.

Разсмотрѣніе нашихъ законовъ о судопроизводствѣ показываетъ, что показаніе свидѣтеля почитается даннымъ подъ присягою или присяжнымъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда свидѣтель далъ свое показаніе послѣ принятія присяги религіозной, т.-е. учиненной передъ духовнымъ лицомъ и по обрядамъ вѣроисповѣданія свидѣтеля (395 и 495 ст. Уст. Гражд. Суд.; 345, 397 и 400 ст. Т. X ч. 2-й; 711, 713 и 714 ст. Уст. Угол. Суд.; 267 ст. Т. XV ч. 2-й Зак. о Судопр.). Исключеніе изъ этого правила составляютъ законы прежняго судопроизводства, по силѣ коихъ показаніе, данное безъ присяги, почитается присяжнымъ показаніемъ, коль скоро свидѣтель присягнулъ въ тотъ же день, въ который отъ него было отобрано безприсяжное показаніе (ст. 270 Т. XV ч. 2-й; ст. 369 Т. X ч. 2-й). Отсюда слѣдуетъ, что ежели свидѣтель, давшій первоначально свое показаніе безъ присяги, присягнулъ не въ тотъ же, а на другой день, то показаніе его должно быть разсматриваемо какъ безприсяжное или, иными словами, присяга, принятая не въ день показанія, придаетъ свидѣтельству значеніе показанія

подъ присягою лишь въ томъ случаѣ, когда виновный былъ допрошенъ вновь послѣ принятія присяги; причемъ присяжнымъ показаніемъ будетъ считаться не первое показаніе, а показаніе, отобранное на допросѣ, сдѣланномъ послѣ принятія присяги. Слѣдуетъ думать, что въ такихъ случаяхъ первоначальное показаніе свидѣтеля утрачиваетъ рѣшительно всякую силу, т.-е. не можетъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности за лжесвидѣтельство.

2. Когда лицо иновѣрнаго, т.-е. неправославнаго, исповѣданія было приведено къ религіозной присягѣ предсѣдателемъ суда (ст. 715 Уст. Угол. Суд.). Ежели слѣдовать толкованію гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, коимъ разъяснено, что ст. 715 даетъ право привода къ присягѣ лишь предсѣдателямъ суда и Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировымъ Судьямъ (1867 г. № 4, Козина), то придется признать, что показаніе иновѣрныхъ свидѣтелей, приведенныхъ къ присягѣ самими Мировыми Судьями, должно быть почитаемо показаніемъ безприсяжнымъ.

3. Когда свидѣтель принялъ присягу гражданскую, т.-е. когда свидѣтель, принадлежа къ вѣроученіямъ, непріемлющимъ присяги, далъ суду обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (2 п. 396 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3 п. 344 ст. Т. X ч. 2-й; 2 п. 712 ст. Уст. Угол. Суд.; 250 и 2 п. 265 ст. Т. XV ч. 2-й). Лица этой категоріи упоминаются во 2 ч. 942 ст. Уложенія словами: „лица, которыя по вѣроисповѣданію и вообще по закону имѣютъ право дѣлать свидѣтельскія показанія безъ присяги“.

4. Когда священно-служители и монашествующіе всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій были спрошены по иноческому обѣщанію или по священству (1 п. 96 ст. Уст. Гражд. Суд.; 1 и 2 п. 344 ст. Т. X ч. 2-й; 1 п. 99 и 712 ст. Уст. Угол. Суд.; 1 п. 265 ст. Т. XV ч. 2-й). Эти лица упоминаются во 2-й ч. 942 ст. Уложенія словами „лица, которыя по званію своему“.

5. Когда свидѣтель давалъ показаніе по долгу службы, на основаніи однажды принятой имъ присяги. Къ этой категоріи слѣдуетъ причислить (въ мѣстахъ прежняго судопроизводства) присяжныхъ цѣновщиковъ, присяжныхъ экспертовъ и т. п., коль скоро они допрашиваются не какъ свидѣтели, а какъ эксперты или люди свѣдующіе.

Съ присяжными показаніями не слѣдуетъ смѣшивать: а) показанія свидѣтелей у Мировыхъ Судей, данныя вслѣдствіе отсутствія священника безъ присяги, но съ отобраніемъ подписокъ, установленныхъ 98 ст. Уст. Угол. Суд. и 95 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е. заключающихъ въ себѣ обѣщаніе подтвердить все показанное подъ присягою, въ случаѣ требованія которой либо изъ сторонъ, и б) свидѣтелей, допрошенныхъ безъ присяги вслѣдствіе освобожденія ихъ отъ оной по взаимному согласію сторонъ (ст. 97 Уст. Уг. Суд.; ст. 266 Т. XV ч. 2-й; ст. 95 и 395 Уст. Гражд. Суд.; ст. 343 Т. X ч. 2-й). См. выше, стр. 82. Ложныя показанія лицъ обѣихъ этихъ категорій должны быть преслѣдуемы какъ лжесвидѣтельство безприсяжное.

II. Лжесвидѣтельство безприсяжное (1 ч. 943 ст.). Подъ свидѣтельствомъ безприсяжнымъ слѣдуетъ разумѣть показаніе такихъ свидѣтелей,

которые были допрошены безъ приведенія къ присягѣ (въ силу самаго закона, вслѣдствіе отвода сторонъ, или по взаимному соглашенію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ). Къ этой категоріи слѣдуетъ причислить и показанія лицъ, упоминаемыхъ во 2 ч. 942 ст., коль скоро они были допрошены въ качествѣ свидѣтелей безприсяжныхъ, т.-е. не по священству или иноческому обѣщанію, не съ обязательствомъ показать всю правду по чистой совѣсти (въ виду принадлежности свидѣтеля къ сектамъ, непріемлющимъ присяги) и т. п.

Обстоятельствомъ уменьшающимъ вину простаго или безприсяжнаго лжесвидѣтельства признается дача свидѣтелемъ ложнаго безъ присяги показанія съ намѣреніемъ спасти прикосновенное къ дѣлу, связанное съ нимъ узами близкаго родства или супружества лицо (ст. 944). Это постановленіе закона приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) ст. 944 не можетъ имѣть примѣненія къ лжесвидѣтельству подъ присягою (1 и 2 ч. 942 ст.): Это положеніе, основанное на буквѣ самой 944 ст. („когда ложное безъ присяги показаніе"), объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что законъ не допускаетъ къ свидѣтельству подъ присягою ни близкихъ родственниковъ, ни супруговъ. Мы считаемъ не безполезнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: ежели бы наша судебная практика вздумала преслѣдовать и наказывать ложное показаніе родственниковъ и супруговъ, неправильно допрошенныхъ судомъ подъ присягою, не какъ простое лжесвидѣтельство, а какъ лжеприсягу, то въ такомъ случаѣ ей слѣдуетъ примѣнять къ такимъ лжесвидѣтелямъ и постановленіе 944 ст. Уложенія, ибо непримѣнимость сего закона къ лжесвидѣтельству присяжному объясняется исключительно невозможностію по закону случая допроса подъ присягою близкихъ родственниковъ и супруговъ; 2) постановленіе 942 ст. не можетъ быть распространяемо, равнымъ образомъ, и на лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа (2 ч. 943 ст.), ибо всякое лжесвидѣтельство корысти ради преслѣдуется безусловно какъ лжеприсяга; 3) выраженіе 944 ст. „по желанію спасти прикосновенное къ дѣлу лицо", не оставляетъ никакого сомнѣнія, что статья эта можетъ имѣть примѣненіе лишь къ лжесвидѣтельству по дѣламъ уголовнымъ; 4) для примѣненія 944 ст. необходимо, чтобы цѣлью ложнаго показанія была бы жалость или состраданіе къ обвиняемому: посему статья эта не можетъ быть распространяема на ложныя показанія во вредъ обвиняемому, или въ пользу обвинителя; 5) лжесвидѣтель долженъ находиться съ обвиняемымъ „въ близкомъ родствѣ или въ супружествѣ"—выраженіе, подъ коимъ слѣдуетъ несомнѣнно разумѣть лишь тѣхъ свидѣтелей, которые не допускаются къ присягѣ или въ силу самаго закона, или же по отводу противной стороны (ст. 94, 2 п. 96, 705 и 2 и 3 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд.; 2, 3 и 5 п. 249 ст. Т. XV ч. 2-й); 6) выраженіе: „прикосновенное" къ дѣлу лицо, обязываетъ заключить, что для примѣненія 944 ст. безразлично, будетъ ли подсудимый, въ пользу коего дано ложное свидѣтельство, главнымъ виновникомъ, пособникомъ или же просто прикосновеннымъ къ дѣлу лицомъ, т. е. укрывателемъ, попустителемъ или недоносителемъ.

III. Лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа (2. ч. 943 ст.). По

буквальному смыслу 2 ч. 943 ст., постановленіе сего закона распространяется одинаково какъ на дѣла гражданскія, такъ и на дѣла уголовныя.

Подъ подкупомъ слѣдуетъ разумѣть имущественное вознагражденіе, причемъ безразлично, было ли это вознагражденіе получено или же только обѣщано въ будущемъ, и притомъ документально или на слово.

Мы только-что сказали, что подъ словомъ подкупъ слѣдуетъ разумѣть имущественное вознагражденіе, а отнюдь не иныя награды, услуги или обѣщанія, приравниваемыя французскимъ Code pénal (Art 364) къ подкупу. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ нижеслѣдующія соображенія: а) никакая аналогія между нашимъ закономъ и Code pénal по вопросу о лжесвидѣтельствѣ невозможна, ибо, во-1-хъ, Code pénal разумѣетъ подъ лжесвидѣтельствомъ лишь ложное показаніе подъ присягою, а во 2-хъ, самыя наказанія его за лжесвидѣтельство несравненно легче нашихъ; б) изъ 13-й и 1425 ст. Уложенія видно, что законодательство наше не смѣшиваетъ подкупъ съ просьбами и обѣщаніемъ выгодъ; в) слово „подкупъ" вездѣ и всюду означаетъ корыстную цѣль; вотъ почему понятіе это не можетъ быть распространяемо на невещественныя обѣщанія, каковы обѣщанія искренней преданности, любви, повышенія по службѣ, наградъ и т. п.

Субъектомъ 2 ч. 942 ст. можетъ быть даже и само участвующее въ дѣлѣ лицо; впрочемъ, таковое лицо несетъ отвѣтственность какъ подговорщикъ къ лжесвидѣтельству, на основаніи 3 ч. 942 ст. (1872 г. № 1059, Кретчмера).

Буквальный смыслъ карательнаго отдѣла 2 ч. 943 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа наказывается всегда по ст. 236—237, т. е. какъ лжеприсяга съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, такъ что примѣненіе къ подобному лжесвидѣтельству 238 ст. Уложенія мѣста имѣть не можетъ (1871 г. № 813, Маланычева).

§ 8. Подговоръ къ лжесвидѣтельству (3 ч. 942 ст.).

3 ч. 942 ст. подвергаетъ наказанію подговоръ къ лжесвидѣтельству, или, какъ говоритъ законъ, „склоненіе другаго къ завѣдомо ложному свидѣтельскому показанію".

Что 3 ч. 942 ст. имѣетъ въ виду именно подстрекательство къ лжесвидѣтельству, это доказывается безспорно какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ грозитъ виновнымъ тѣми же наказаніями и по тѣмъ же правиламъ, что̀ и подговорщикамъ, такъ равно и мотивами къ 1129 ст. Проекта Уложенія 1845 г., въ коихъ значится слѣдующее: „что касается лицъ, склонившихъ другихъ къ учиненію завѣдомо ложнаго свидѣтельскаго показанія, то въ примѣчаніи къ ст. 870 Свода Законовъ Уголовныхъ постановлено подвергать ихъ или тяжкому денежному штрафу, или тѣлесному наказанію, или же церковному покаянію, и не допускать ихъ въ свидѣтели; но кажется, что они, будучи первою, а иногда и главною виною ложнаго свидѣтельства, должны быть наказываемы строже; потому мы предполагаемъ

примѣнять къ нимъ правила, постановленныя въ раздѣлѣ I нашего Проекта о подговорщикахъ къ преступленію".

Субъектъ. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть какъ лица посторонніе процессу, такъ равно и сами участвующіе въ дѣлѣ лица. Этотъ взглядъ раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ признано, что подкупъ обвиняемымъ постороннихъ лицъ къ дачѣ ложныхъ показаній подвергаетъ его отвѣтственности какъ подговорщика къ лжесвидѣтельству (1872 г. № 1059, Кретчмера).

Объектъ. Объектомъ подговора должны быть безусловно свидѣтели, т. е. тѣже лица, которыя могутъ быть субъектами лжесвидѣтельства. Посему склоненіе къ ложному показанію по дѣлу однимъ соучастникомъ другаго подговоромъ къ лжесвидѣтельству почитаемо быть не можетъ.

Буквальный смыслъ 3 ч. 942 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подговоръ къ лжесвидѣтельству можетъ имѣть мѣсто не только относительно свидѣтелей подъ присягою, но и относительно безприсяжныхъ свидѣтелей. Вся разница между обоими этими случаями будетъ заключаться только въ томъ, что склонившій къ лжесвидѣтельству подъ присягою долженъ будетъ нести отвѣтственность за подговоръ къ лжеприсягѣ (ст. 236—237), а подговорившій другаго къ ложному показанію безъ присяги будетъ подлежать наказанію по 1 или 2 ч. 943 или по 944 ст. (1874 г. № 394, Сафонова).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3-го отдѣленія ст. 942 Уложенія, склонившіе другихъ къ завѣдомо ложному свидѣтельскому показанію наказываются, какъ подговорщики къ сему преступленію, по правилу, постановленному въ ст. 120 Уложенія, т.-е. приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за то завѣдомо ложное свидѣтельское показаніе, къ которому они подговаривали или подстрекали другихъ; а такъ какъ виновные въ ложномъ свидѣтельскомъ показаніи безъ присяги подлежатъ, на основаніи 2 ч. 943 ст. Уложенія, наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236, 237 и 240, какъ за лживую присягу, въ томъ только случаѣ, когда ложное показаніе предъ судомъ дано ими, хотя и безъ присяги, но вслѣдствіе подкупа, то, засимъ, и подговорщики или подстрекатели къ таковому ложному безприсяжному свидѣтельскому показанію должны быть присуждаемы къ наказаніямъ, по ст. 120 и 2 ч. 943 Улож., тогда только, когда они завѣдомо склонили другихъ лицъ къ лжесвидѣтельству, данному сими послѣдними вслѣдствіе подкупа. По буквальному же смыслу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Сафоновъ признанъ виновнымъ только въ томъ, что онъ склонилъ крестьянина Власова дать ложное безъ присяги свидѣтельское показаніе, но ни изъ предложенныхъ судомъ вопросовъ о виновности Сафонова, ни изъ данныхъ присяжными засѣдателями отвѣтовъ на эти вопросы нельзя вывести того заключенія, чтобы Сафоновъ склонилъ свидѣтеля Власова къ упомянутому ложному показанію, посредствомъ подкупа, или, по крайней мѣрѣ, завѣдомо о подкупѣ его другимъ лицомъ, и пользуясь этимъ подкупомъ. Посему Окружный Судъ не вправѣ былъ опредѣлить Сафонову наказаніе по 2 ч. 943 ст. Уложенія (1874 г. № 394, Сафонова).

Умыселъ и цѣль. Выраженіе 3 ч. 942 ст.: „кто склонитъ другаго къ завѣдомо ложному свидѣтельству", обязываетъ заключить, что подстрекательство должно быть умышленное и при томъ заключаться не въ подговорѣ къ свидѣтельству, а въ подговорѣ къ лжесвидѣтельству.

Напротивъ того, цѣль подговора—оправданіе, обвиненіе, выигрышъ

процесса, злоба, ревность, дружба, корысть—совершенно безразличны. Такъ, Кассаціоннымъ Департаментомъ признано подговоромъ къ лжесвидѣтельству склоненіе свидѣтеля къ ложному показанію, ради сокрытія совершившагося преступленія (1873 г. № 562, Вербенковыхъ).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ подговорѣ или въ подстрекательствѣ, т.-е. въ склоненіи другаго посредствомъ „просьбъ, убѣжденія, подкупа, обѣщанія выгодъ, обольщенія или обмана, или же принужденія и угрозъ“ (ст. 13 Уложенія). Сомнительными представляются два слѣдующихъ случая: 1) можно ли считать подговоромъ къ лжесвидѣтельству: доставленіе свидѣтелю необходимыхъ для лжесвидѣтельства средствъ, напримѣръ, дача свидѣтелю завѣдомо фальшиваго документа, подтверждающаго его показанія. F. Hélie (T. IV, № 1826) и Французскій Кассаціонный Судъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ; мы же, напротивъ того, думаемъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо подстрекательство немыслимо безъ подговора или склоненія къ лжесвидѣтельству. Приведенный же только-что нами примѣръ составляетъ не подговоръ къ лжесвидѣтельству, а употребленіе поддѣльнаго документа и пособничество къ лжесвидѣтельству; 2) извѣстно, что свидѣтелями могутъ быть не только очевидцы событія, но и лица, получившія свѣдѣніе о томъ или другомъ обстоятельствѣ отъ другаго. Поэтому возникаетъ вопросъ: можно ли считать подговоромъ къ лжесвидѣтельству завѣдомо ложный разсказъ другому о событіи преступленія, въ томъ разсчетѣ, что слушающій разсказъ можетъ быть допрошенъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля? Французскій Кассаціонный Судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ „въ виду того, что для преступности подстрекательства необходимо по крайней мѣрѣ возбужденіе (provocation) къ лжесвидѣтельству; что пользоваться легковѣріемъ свидѣтеля посредствомъ различныхъ продѣлокъ, имѣющихъ цѣлью ввести его въ заблужденіе касательно тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ онъ призванъ свидѣтельствовать, не значитъ подговаривать къ лжесвидѣтельству; что хитрость и ошибка, посредствомъ коихъ свидѣтель былъ вовлеченъ добросовѣстно въ ложное свидѣтельство, не составляютъ признаковъ лжесвидѣтельства и не заключаютъ въ себѣ существенныхъ свойствъ преступленія—склоненія другихъ къ ложному свидѣтельству“ (F. Hélie. T. IV, № 1829). Присоединяясь и съ своей стороны къ толкованію Французскаго Кассаціоннаго Суда, мы считаемъ однако же необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: наше законодательство упоминаетъ въ числѣ средствъ подстрекательства обманъ (ст. 93 Уложенія); посему выдача свидѣтелю ложныхъ обстоятельствъ за истинныя можетъ быть наказываема какъ подстрекательство къ лжесвидѣтельству, коль скоро обманывающій склонилъ свидѣтеля къ дачѣ показанія, т. е. къ явкѣ передъ общественною властью въ качествѣ свидѣтеля. Иными словами: преступность подговора къ лжесвидѣтельству не требуетъ вовсе извѣстности свидѣтелю того обстоятельства, что онъ подговаривается къ ложному показанію; для преступности дѣянія достаточнаго склоненія къ явкѣ въ качествѣ свидѣтеля такого лица, которое не было очевидцемъ событія.

Условія наказуемости подговора къ лжесвидѣтельству. Такъ какъ преступленіе 3 ч. 942 ст. есть не самостоятельное преступленіе, а лишь подстрекательство; подстрекательство же наказуемо лишь съ момента покушенія на преступленіе,—то, понятно, само собою, что примѣненіе 3 ч. 942 ст. предполагаетъ безусловно дѣйствительную дачу свидѣтелемъ ложнаго показанія передъ слѣдственною или судебною властью. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и Французскій Кассаціонный Судъ, руководствуясь слѣдующими мотивами: „фактъ подговора свидѣтеля, самъ по себѣ взятый, не составляетъ преступленія; онъ представляетъ собою только одинъ изъ видовъ участія въ преступленіи лжесвидѣтельства; поэтому подговоръ къ лжесвидѣтельству можетъ быть преслѣдуемъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ повлекъ за собою дѣйствительное лжесвидѣтельство или покушеніе на оное" (F. Hélie. T. IV, № 1822). Такому же взгляду слѣдуетъ и практика нашего Главнаго Военнаго Суда, коимъ признано, что подговоръ свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ показаній, чего или исполнено не было, составляетъ не покушеніе на преступленіе, а неудавшееся подстрекательство, которое, какъ простое обнаруженіе умысла, по ст. 111, ненаказуемо (1872 г. № 255, Донико-Іордакеско).

Мы постараемся доказать ниже (§ 9) ненаказуемость покушенія на лжесвидѣтельство; однако же эта безнаказанность лжесвидѣтеля не должна влечь за собою безнаказанности его подговорщика, коль скоро не онъ былъ причиною обнаруженія лживости показанія. Въ видѣ примѣра укажемъ на слѣдующіе случаи: подговорщикъ къ лжесвидѣтельству заявляетъ о своемъ подговорѣ, прежде нежели показаніе свидѣтеля получило значеніе судебнаго доказательства (см. § 9)—это будетъ покушеніе на подговоръ къ лжесвидѣтельству, остановленное по собственной волѣ и потому ненаказуемое; подговоренный къ лжесвидѣтельству заявляетъ суду о лживости своего показанія, прежде нежели оно получило значеніе судебнаго доказательства—это будетъ лжесвидѣтельство, оставленное собственною волею лжесвидѣтеля, но оно не можетъ влечь за собою безнаказанности подговорщика, потому что ложное показаніе было уже дано.

Вопросъ о томъ, необходимо ли для наказуемости подговорщика признаніе виновности лжесвидѣтеля, разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи общихъ правилъ объ отвѣтственности участниковъ въ преступленіи. Однако же, само собою разумѣется, что, въ случаѣ признанія лжесвидѣтеля невиновнымъ въ лжесвидѣтельствѣ, наказаніе за подстрекательство къ оному можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда данное свидѣтелемъ показаніе будетъ признано ложнымъ. Такому же взгляду слѣдуетъ и практика Французскаго Кассаціоннаго Суда: „оправданіе обвиняемыхъ въ лжесвидѣтельствѣ не есть препятствіе къ осужденію подговорщика къ оному; необходимо въ каждомъ родѣ преступленія отличать матеріальный фактъ отъ злоумышленности; лжесвидѣтельство можетъ быть сдѣлано, а учинившій его можетъ оказаться невиновнымъ по отсутствію въ дѣяніи признака умысла" (F. Hélie. T. IV, № 1823);—„однако же, ежели оправданіе подговореннаго свидѣтеля не служитъ безусловнымъ препятствіемъ къ осужденію под-

говорщика, то во всякомъ случаѣ для правильности таковаго осужденія необходимо, чтобы присяжные признали фактъ ложнаго свидѣтельства" (см. F. Hélie, T. IV, № 1825).

Считаемъ небезполезнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе: мы говорили уже выше, что не всякая ложь свидѣтеля можетъ быть преслѣдуема какъ лжесвидѣтельство; поэтому, несомнѣнно, что и подговорщикъ можетъ нести уголовную отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, когда онъ подговаривалъ свидѣтеля къ ложному показанію о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ имѣть въ дѣлѣ значеніе улики или доказательства (см. выше, § 6, стр. 117).

Вопросъ о томъ, когда подстрекатель долженъ нести отвѣтственность за подстрекательство къ присяжному лжесвидѣтельству, разрѣшается на слѣдующемъ основаніи: подстрекатель долженъ быть судимъ за подстрекательство къ ложному показанію подъ присягою при наличности слѣдующихъ двухъ условій: а) когда показаніе свидѣтеля было отобрано отъ него подъ присягою и б) когда при этомъ не будетъ доказано, что подстрекатель подговаривалъ свидѣтеля къ безприсяжному показанію или былъ убѣжденъ, что подговоренный имъ свидѣтель будетъ допрашиваемъ по дѣлу въ качествѣ безприсяжнаго свидѣтеля. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1873 г. № 45, Цукермана; 1876 г. № 107, Турчанинова и Емельянова): „по дѣлу Цукермана уже было объяснено, что подговоръ къ лжесвидѣтельству такого лица, которое можетъ и обязано по закону давать свои показанія на судѣ подъ присягою, влечетъ за собою, по ст. 13 и 120 Улож., наказаніе для подговорщика за соучастіе въ томъ самомъ преступленіи лжесвидѣтельства, которое дѣйствительно совершилось по его подговору, а такъ какъ подсудимый Емельяновъ рѣшеніемъ прис. засѣдателей признанъ виновнымъ въ подговорѣ къ лжесвидѣтельству такихъ лицъ, которыя по закону должны были дать показанія свои въ духовной консисторіи подъ присягою и дѣйствительно дали такія ложныя показанія, то посему Емельяновъ правильно приговоренъ судомъ къ наказанію какъ подстрекатель къ преступленію, предусмотрѣнному ст. 942 Уложенія".

§ 9. Значеніе отказа отъ лжесвидѣтельства (покушеніе и совершеніе).

Собственно говоря, лжесвидѣтельство есть или недонесеніе, или ложное обвиненіе, или укрывательство. Вотъ почему къ нему, какъ къ преступленію исключительному, не могутъ быть примѣняемы вполнѣ общія правила о покушеніи и совершеніи, тѣмъ болѣе, что, строго говоря, моментъ констатированія свидѣтелемъ ложнаго факта есть уже моментъ совершившагося лжесвидѣтельства, такъ что о наказуемомъ покушеніи въ этомъ преступленіи не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что наказуемость своевременнаго отказа отъ ложнаго показанія можетъ повлечь за собою только одни вредныя послѣдствія, вынуждая свидѣтеля упорствовать въ однажды сдѣланной имъ и притомъ можетъ быть даже ненамѣренной лжи. По на-

шему мнѣнію, всѣ затрудненія по вопросу о покушеніи на лжесвидѣтельство и объ отказѣ отъ ложнаго показанія могутъ быть легко устранены, если мы только опредѣлимъ правильно понятіе совершенія лжесвидѣтельства. Обращаясь къ этому опредѣленію, мы должны прежде всего имѣть въ виду, что свидѣтельскія показанія составляютъ судебное доказательство и что по сему лжесвидѣтельство есть ничто иное, какъ введеніе въ процессъ ложныхъ словесныхъ уликъ или доказательствъ. Принявъ во вниманіе только-что сказанное, необходимо будетъ придти къ тому заключенію, что лжесвидѣтельство должно быть почитаемо оконченнымъ или совершившимся, начиная съ того момента, когда показаніе свидѣтеля получило значеніе судебнаго доказательства.

Въ пользу такого опредѣленія совершенія лжесвидѣтельства говорятъ нижеслѣдующія соображенія: 1) данное нами опредѣленіе согласно вполнѣ съ постановленіемъ 10 ст. Уложенія, почитающей преступленіе совершившимся „когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или же иное отъ его дѣйствій зло". И въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ лжесвидѣтельство есть ложное доказательство по дѣлу, то несомнѣнно, что угрожающее отъ него зло можетъ наступить лишь въ томъ случаѣ, когда показаніе свидѣтеля получило значеніе судебнаго доказательства; 2) опредѣленіе это примѣнимо одинаково какъ къ письменнымъ, такъ и къ устнымъ показаніямъ свидѣтелей; какъ къ дѣламъ гражданскимъ, такъ и къ дѣламъ уголовнымъ; какъ къ слѣдственной стадіи процесса, такъ и къ стадіи суда;—напротивъ того, всякое иное опредѣленіе совершенія поведетъ къ неисчислимымъ запутанностямъ и къ необходимости установить особые моменты покушенія и совершенія для всѣхъ только-что исчисленныхъ нами случаевъ; д) опредѣленіе это даетъ возможность устранить отъ наказанія, безъ всякаго вреда для правосудія, и даже съ пользою для этого послѣдняго, такого рода лицъ, которыя откажутся благовременно отъ сдѣланнаго ими однажды ложнаго показанія и тѣмъ дадутъ возможность избѣгнуть неправильнаго рѣшенія дѣла.

Спрашивается: съ какого же момента свидѣтельское показаніе можетъ почитаться получившимъ значеніе судебнаго доказательства? Отвѣтъ ясенъ самъ собою: съ того момента, когда судъ или участвующія въ дѣлѣ лица вправѣ основывать на немъ свое заключеніе. Такимъ моментомъ будетъ:

I. Въ слѣдственной стадіи—моментъ занесенія показанія въ подписанный свидѣтелемъ протоколъ—моментъ подписи свидѣтелемъ протокола своего показанія. Правильность избранія нами этого момента доказывается слѣдующими соображеніями: а) только занесеніе свидѣтельскаго показанія въ протоколъ удостовѣряетъ дѣйствительность отобранія отъ свидѣтеля допроса; б) только подпись свидѣтеля подъ протоколомъ удостовѣряетъ вѣрность изложенія его показанія и обязываетъ слѣдователя къ отобранію новаго допроса и къ составленію новаго протокола, въ случаѣ заявленія свидѣтелемъ желанія измѣнить свое первоначальное показаніе; в) только съ момента подписанія свидѣтелемъ протокола допроса, протоколъ этотъ пріобрѣтаетъ значеніе судебнаго доказательства и обязываетъ слѣдователя къ

принятію тѣхъ слѣдственныхъ мѣръ и къ совершенію тѣхъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя вызываются содержаніемъ означеннаго показанія.

II. Въ стадіи суда уголовнаго — моментъ заключенія судебнаго слѣдствія, ибо только съ этого момента начинаются судебныя пренія, для коихъ показанія свидѣтелей имѣютъ значеніе судебнаго доказательства. Этотъ моментъ расширяется практикою Французскаго Кассаціоннаго Суда до заключенія судебныхъ преній. Приводимъ мотивы двухъ такихъ рѣшеній: «различныя части показанія составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; показаніе должно почитаться оконченнымъ и неподлежащимъ отозванію только послѣ окончательнаго прекращенія преній по тому дѣлу, по которому дано показаніе; что, взявъ назадъ свое ложное свидѣтельство прежде, нежели оно причинило неисправимый вредъ обществу или обвиняемому, свидѣтель уничтожаетъ тѣмъ самымъ вредныя послѣдствія своего показанія; что постановленія закона о лжесвидѣтельствѣ не отдѣляютъ этого акта отъ связанныхъ съ нимъ послѣдствій; что изъ сопоставленія обоихъ параграфовъ art. 361 слѣдуетъ тотъ выводъ, что законъ считаетъ лжесвидѣтельство преступнымъ лишь по стольку, по скольку оно является элементомъ имѣющаго послѣдовать рѣшенія; что поэтому, коль скоро воля, произведшая лжесвидѣтельство, предупредитъ своевременно его послѣдствія, то одновременно съ симъ перестаютъ существовать оба существенные признака лжесвидѣтельства, а именно введеніе въ заблужденіе правосудія и возможность проистекающаго отсюда вреда"; — „взявъ обратно свое ложное показаніе, прежде нежели оно причинило неисправимый вредъ обществу или обвиняемому, свидѣтель, своимъ возвращеніемъ къ истинѣ, добровольно остановилъ тѣ пагубныя послѣдствія, которыя могло повлечь за собою его ложное показаніе; что было-бы столь же затруднительно, сколько и опасно входить въ обсужденіе вопроса о томъ, измѣнилъ-ли свидѣтель свое показаніе изъ страха наказанія, полагаемаго закономъ за лжесвидѣтельство или вслѣдствіе добровольныхъ угрызеній совѣсти или же вслѣдствіе болѣе зрѣло сосредоточенныхъ и координированныхъ воспоминаній, и что для уничтоженія преступности лжесвидѣтельства достаточно, чтобы отозваніе ложнаго показанія послѣдовало своевременно (см. F. Hélie, T. IV, № 1794). Отдавая полную справедливость этимъ соображеніямъ, мы думаемъ однако, что показаніе свидѣтеля имѣетъ значеніе судебнаго доказательства не только для суда, но и для судебныхъ преній и что поэтому настоящимъ моментомъ совершенія лжесвидѣтельства слѣдуетъ считать моментъ приступа къ преніямъ или заключенія судебнаго слѣдствія.

III. Въ дѣлахъ гражданскихъ—моментъ начала преній или словеснаго состязанія, хотя-бы показаніе было отобрано отъ свидѣтеля не въ судѣ и не самимъ судомъ, а на дому и т. п. однимъ изъ членовъ суда, (срав. ст. 386—387 Уст. Гражд. Судопр.).

Примѣняя все сказанное выше къ отдѣльнымъ случаямъ лжесвидѣтельства въ различныхъ стадіяхъ процесса, мы получимъ слѣдующія общія положенія: 1) лжесвидѣтельство при слѣдствіи составляетъ отдѣльный и самостоятельный проступокъ, т. е. должно быть наказываемо независимо отъ

того обстоятельства, справедливо или несправедливо показывалъ потомъ обвиняемый на судѣ, ибо ложь въ стадіи слѣдствія столь же опасна какъ и въ стадіи суда, а самое дѣло можетъ и не дойти до судебнаго разсмотрѣнія. Моментомъ совершенія лжесвидѣтельства при слѣдствіи слѣдуетъ считать моментъ подписанія свидѣтелемъ протокола своего показанія; 2) моментомъ совершенія лжесвидѣтельства передъ судомъ слѣдуетъ считать моментъ словеснаго состязанія или судебныхъ преній; 3) въ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію нѣсколькихъ судебныхъ инстанцій, отозваніе свидѣтелемъ своей лжи въ высшей инстанціи не можетъ быть почитаемо покушеніемъ, остановленнымъ по собственной волѣ, а должно быть наказываемо какъ совершеніе, съ примѣненіемъ 9 п. 134 ст. Уложенія, по силѣ коего считается обстоятельствомъ уменьшающимъ вину, ежели подсудимый, по содѣяніи преступленія, старался отвратить даже нѣкоторыя изъ вредныхъ онаго послѣдствій. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшается настоящій случай и практикою Французскаго Кассаціоннаго Суда: „что взятіе назадъ въ засѣданіи апелляціоннаго суда ложнаго показанія подъ присягою, даннаго въ засѣданіи суда первой степени, не можетъ лишить лжесвидѣтельство его преступнаго характера, потому что въ этомъ случаѣ весь возможный вредъ былъ исчерпанъ передъ судомъ, рѣшавшимъ дѣло въ первой инстанціи, и что благоразуміе и справедливость этой инстанціи могли впасть въ заблужденіе при рѣшеніи дѣла, вслѣдствіе сдѣланнаго передъ нею ложнаго показанія; что первая степень суда совершенно отлична и отдѣльна отъ суда апелляціоннаго; что окончательный результатъ судебнаго преслѣдованія не долженъ быть принимаемъ во вниманіе при оцѣнкѣ преступности лжесвидѣтельства, ибо то обстоятельство, что ложное показаніе не повлекло за собою тѣхъ вредныхъ послѣдствій, на которыя разсчитывалъ виновный, не можетъ служить къ оправданію преступника; что опасеніе видѣть свидѣтеля упорствующимъ въ прежде данномъ имъ ложномъ показаніи, ежели онъ будетъ знать, что отозваніе имъ своей лжи на судѣ апелляціонномъ не избавитъ его отъ уголовнаго преслѣдованія за лжесвидѣтельство, не можетъ служить достаточнымъ мотивомъ къ тому, чтобы предоставить, во все продолженіе и во всѣхъ случаяхъ уголовнаго или исправительнаго процесса, гражданскій искъ и даже искъ публичный произволу разсчета, нерѣшительности или искренняго или ложнаго раскаянія такого свидѣтеля, который нарушилъ передъ правосудіемъ святость присяги“ (см. F. Hélie. T. IV, № 1796); 4) кассація или отмѣна рѣшенія по дѣлу не уничтожаетъ преступности сдѣланнаго по оному лжесвидѣтельства, ибо этотъ случай вполнѣ аналогиченъ съ предшествующимъ. Единственное исключеніе можетъ имѣть мѣсто лишь относительно тѣхъ свидѣтелей, допросъ которыхъ признанъ кассаціоннымъ судомъ недѣйствительнымъ, по несоблюденію формъ и обрядовъ присяги (см. выше стр. 84) или же по неправильному допущенію ихъ къ свидѣтельству; 5) ложное показаніе по такому дѣлу, которое судъ признаетъ себѣ неподсуднымъ, можетъ быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство лишь въ томъ случаѣ, когда свидѣтельскія показанія служили основаніемъ для опредѣленія подсудности. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Французскій Кас-

саціонный Судъ, признающій, что ложное показаніе передъ судомъ должно быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство, хотя бы судъ и призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ: „ибо ложное свидѣтельство должно быть почитаемо вполнѣ совершившимся, коль скоро лицо, вызванное въ качествѣ свидѣтеля и спрошенное подъ присягою въ засѣданіи ассизнаго или исправительнаго суда, дало ложное показаніе въ пользу или противъ обвиняемаго и не взяло обратно своего лжесвидѣтельства до заключенія преній; что приговоръ, на который принесена кассаціонная жалоба, принялъ за основаніе признаніе дѣла неподсуднымъ исправительному суду (въ виду того, что приписываемое обвиняемому дѣяніе составляетъ преступленіе (crime), а не простой проступокъ) и вывелъ отсюда то заключеніе, что лжесвидѣтельство не было окончено, потому что оно не имѣло никакого вліянія на участь обвиняемыхъ; что подобное толкованіе представляло бы величайшую опасность для общества; что ложное показаніе можетъ имѣть вліяніе не только на существо дѣла, но и на вопросы о подсудности; что вслѣдствіе этого оно должно быть преслѣдуемо и наказываемо, коль скоро лжесвидѣтель не взялъ обратно своей лжи до окончанія состязанія сторонъ; что свидѣтельство было окончательное, ибо рѣшеніе было постановлено подъ его вліяніемъ“ (см. F. Hélie. T. IV, № 1799). Такъ какъ лжесвидѣтельствомъ почитается ложное показаніе о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, а преступность его обусловливается моментомъ полученія показаніемъ значенія судебнаго доказательства, то и ясно само собою, что приведенное нами рѣшеніе Французскаго Кассаціоннаго Суда можетъ быть признано правильнымъ лишь по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда показаніе свидѣтеля могло имѣть значеніе судебнаго доказательства по вопросу о подсудности дѣла; 6) свидѣтельское показаніе не можетъ быть считаемо отобраннымъ, коль скоро свидѣтель, по болѣзни или инымъ причинамъ, удалился изъ засѣданія прежде окончанія судебнаго слѣдствія и при томъ прежде отобранія отъ него полнаго допроса. Французскіе юристы расходятся въ своихъ мнѣніяхъ по настоящему вопросу. Legraverend видитъ въ подобномъ дѣяніи покушеніе на лжесвидѣтельство, между тѣмъ какъ F. Hélie (T. IV, № 1800) разсматриваетъ его какъ поступокъ, не могущій служить поводомъ къ уголовному преслѣдованію. Съ нашей точки зрѣнія, мнѣніе F. Hélie представляется безусловно правильнымъ, ибо показаніе свидѣтеля пріобрѣтаетъ въ общемъ правилѣ значеніе и силу судебнаго доказательства лишь въ моментъ окончанія допроса, занесенія его въ протоколъ и подписанія этого протокола свидѣтелемъ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы преслѣдовать какъ лжесвидѣтельство всякую оговорку языка, всякую ошибку, которыя остались неисправленными только потому, что свидѣтель не имѣлъ времени ихъ замѣтить и исправить. Кромѣ того болѣзнь свидѣтеля есть поводъ къ отсрочкѣ засѣданія; ежели судъ признаетъ возможнымъ продолжать засѣданіе, несмотря на отсутствіе свидѣтеля, то это означаетъ, что показаніе этого свидѣтеля не имѣетъ никакого значенія для дѣла, или что судъ признаетъ возможнымъ ограничиться показаніемъ, отобраннымъ отъ свидѣтеля при слѣдствіи; но въ такомъ случаѣ

показаніемъ слѣдуетъ считать не показаніе, начатое въ судѣ, а показаніе данное при слѣдствіи, которое и можетъ быть преслѣдуемо какъ лжесвидѣтельство, буде оно дѣйствительно лживое; 7) ежели судъ признаетъ необходимымъ возбудить противъ свидѣтеля преслѣдованіе за лжесвидѣтельство и отложитъ разсмотрѣніе того дѣла, по которому свидѣтель давалъ свое показаніе, впредь до исхода процесса о лжесвидѣтельствѣ, то окончательнымъ моментомъ для отказа отъ ложнаго показанія слѣдуетъ считать моментъ, предшествующій опредѣленію объ отсрочкѣ засѣданія, такъ что отозваніе свидѣтелемъ своего ложнаго показанія во время процесса о его лжесвидѣтельствѣ будетъ не отказомъ отъ лжесвидѣтельства, а сознаніемъ своей вины. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Французскій Кассаціонный Судъ: „ибо ежели справедливо и сообразно съ интересами правосудія оцѣнивать показаніе не иначе, какъ въ его цѣломъ и предоставить свидѣтелю, допустившему искаженіе истины, возможность уничтожить послѣдствіе и значеніе его лжи въ моментъ пробужденія его совѣсти замѣчаніями предсѣдателя или заключеніями прокурорской власти, то совершенно не въ томъ видѣ представляется дѣло, когда, въ силу 330 Art. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приступлено къ преслѣдованію за лжесвидѣтельство и самое дѣло отложено до другой сессіи; что въ этомъ случаѣ, съ одной стороны, подобная отсрочка приноситъ вредъ, который исправить невозможно, а съ другой стороны, невозможно считать несовершившимся такого факта, который вызвалъ противъ себя уголовное преслѣдованіе“ (См. F. Hélie, T. IV, № 1803).

Резюмируя все сказанное нами выше по поводу лжесвидѣтельства, мы получимъ слѣдующія заключенія: 1) для преступности лжесвидѣтельства необходимы три условія: а) завѣдомая ложь, б) сокрытіе или искаженія истины и в) во вредъ правосудію; 2) предметъ лжи должны составлять такія обстоятельства, которыя могутъ имѣть въ дѣлѣ значеніе доказательства или улики; 3) ложное показаніе ненаказуемо, коль скоро свидѣтель возьметъ назадъ свою ложь, прежде чѣмъ показаніе его получитъ значеніе судебнаго доказательства; 4) для наказуемости лжесвидѣтельства безразлично, было-ли или нѣтъ показаніе свидѣтеля принято во вниманіе при рѣшеніи дѣла: достаточно, чтобы оно касалось такихъ обстоятельствъ, которыя могли служить къ неправильному оправданію или обвиненію или къ неправильному рѣшенію гражданскаго процесса; 5) покушеніе на лжесвидѣтельство мѣста имѣть не можетъ, ибо оно совпадаетъ въ немъ съ моментомъ совершенія лжесвидѣтельства.

§ 10. Наказаніе.

Наказаніе за лжесвидѣтельсто различно, смотря по тому, было ли оно присяжное или безприсяжное, по подкупу или безъ онаго. Обстоятельствомъ смягчающимъ вину ложнаго показанія безъ присяги почитается лжесвидѣ-

тельство съ цѣлію спасти подсудимаго отъ наказанія, когда оно имѣло мѣсто со стороны его близкихъ родственниковъ или супруга (ст. 944).

Самыя же наказанія заключаются въ слѣдующемъ: 1) за подговоръ или склоненіе къ лжесвидѣтельству—какъ за подстрекательство къ преступленію, по правиламъ 120 ст. Уложенія (3 ч. 942 ст.); 2) за лжесвидѣтельство подъ присягою (1 ч. 942 ст.) или хотя и безъ присяги, но такихъ лицъ, показанія коихъ почитаются присяжными (2 ч. 942 ст.)—наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 236—240 ст. за лжеприсягу; 3) за лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа—наказаніямъ, опредѣленнымъ за лжеприсягу въ ст. 236—237 и 240 (2 ч. 943 ст.); 4) за лжесвидѣтельство безъ присяги — арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ или тюрьма отъ 2-хъ — 4-хъ мѣсяцевъ (1 ч. 943 ст.). Это наказаніе уменьшается въ силу самаго закона, т.-е. обязательно для суда, до ареста на время отъ 3-хъ до 7 дней, ежели свидѣтель, будучи близкимъ родственникомъ, или супругомъ обвиняемаго, далъ ложное показаніе съ цѣлію спасти его отъ наказанія (ст. 944).

2. Ложныя показанія обыскныхъ.

945. За несправедливыя показанія при повальныхъ обыскахъ, наказанія опредѣляются въ слѣдующей постепенности:

1) тѣ, которые, показывая истину, умолчали однакожъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, имъ извѣстныхъ, приговариваются:

къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль;

2) тѣ, которые упорно отговариваются незнаніемъ дѣлъ и обстоятельствъ, имъ извѣстныхъ, подвергаются:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

3) наконецъ тѣ, коими умышленно сдѣлано показаніе совершенно лживое, приговариваются:

къ заключенію въ тюрьму на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія постановленія относительно повальныхъ обысковъ:

I. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства: Если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то Судебный Слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознаніе черезъ окольныхъ людей (ст. 454). Прибывъ на мѣсто дознанія до срока, Судебный Слѣдователь составляетъ списокъ домохозяевъ и старшихъ въ семействахъ лицъ, жившихъ въ одномъ околодкѣ съ обвиняемымъ (ст. 457). Въ списокъ сей не помѣщаются: 1) состоящіе съ обвиняемымъ и съ потерпѣвшимъ отъ преступленія въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства или въ первыхъ двухъ степеняхъ свойства и 2) находящіеся въ отлучкѣ, а также тѣ, коихъ по тяжкой болѣзни или по другимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно призвать къ свидѣтельству (ст. 458). Изъ утвержденнаго, на сихъ основаніяхъ, списка избираются по жребію двѣнадцать человѣкъ, если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе двѣнадцати, то избираются изъ него по жребію шесть человѣкъ (ст. 461).

Окольные люди допрашиваются подъ присягою, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ для допроса свидѣтелей (ст. 466).

II. Законы о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Т. XV ч. 2): Если потребно удостовѣриться о такомъ въ дѣлѣ обстоятельствѣ, которое можетъ быть извѣстно всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста, какъ-то о поведеніи подсудимаго, то надлежитъ сдѣлать о немъ повальный обыскъ, т.-е. допросить окольныхъ жителей (ст. 297). Повальный обыскъ называется малымъ, когда допрашиваются ближніе окольные люди, и большимъ, когда допрашиваются не одни ближніе, но и дальніе окольные люди (ст. 298). Въ повальномъ обыскѣ по дѣламъ уголовнымъ допрашиваются одни достовѣрные люди. Отъ него отстраняются: безумные и сумасшедшіе; глухонѣмые и малолѣтніе ниже пятнадцати лѣтъ; дѣти противу родителей; находящіеся у кого-либо въ услуженіи по дѣламъ тѣхъ, у которыхъ они въ службѣ находятся; также запрещается писать въ обыскъ людей, по наслышкѣ о чемъ-либо знающихъ. При наблюденіи сихъ изъятій, не пріемлется впрочемъ отъ обвиняемаго противъ обыскныхъ людей никакого отвода (ст. 299). Священнослужители и монашествующіе допрашиваются въ повальномъ обыскѣ по священству и по иноческому обѣщанію, а прочіе, по предварительному увѣщанію, по Евангельской заповѣди (ст. 301). При производствѣ повальныхъ обысковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости церквей, обыскные люди могутъ быть приводимы къ присягѣ въ домахъ, занимаемыхъ Судебными Слѣдователями (ст. 302). Если кто-либо изъ обыскныхъ людей, по причинѣ невѣдѣнія дѣла, показанія не учинитъ, то сего въ вину ему не ставить; за несправедливый же отзывъ о невѣдѣніи и разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ, за лживое показаніе и ослушаніе въ учиненіи отвѣтовъ на сдѣланные вопросы, обыскные люди подлежатъ, сверхъ наказанія, и взысканію причиненныхъ чрезъ то убытковъ (ст. 309).

III. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства: При спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія судъ, по ссылкѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылка была и непоименная, можетъ назначить особое дознаніе черезъ окольныхъ людей (ст. 412). Прибывъ на мѣсто, до срока, Членъ Суда составляетъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ мѣстнаго управленія, списокъ всѣхъ домохозяевъ и другихъ старожиловъ той мѣстности, могущихъ быть свидѣтелями о владѣніи въ спорномъ участкѣ (ст. 416). Въ списокъ сей не помѣщаются: 1) тяжущіеся и люди, находящіяся у нихъ въ услуженіи; 2) родственники тяжущихся, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней; 3) находящіеся въ отлучкѣ и тѣ, коихъ по тяжкой болѣзни или по другимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно призвать къ свидѣтельству (ст. 417). Членъ Суда предлагаетъ явившимся сторонамъ, не пожелаютъ ли они, избравъ изъ означеннаго списка старожиловъ, положиться на ихъ показаніе (ст. 420). Общая ссылка можетъ быть сдѣлана и на другихъ мѣстныхъ жителей, кромѣ помѣщенныхъ въ спискѣ (ст. 421). При избраніи окольныхъ людей по общей ссылкѣ, тяжущіеся могутъ постановить, чтобы возникшій споръ о владѣніи былъ разрѣшенъ исключительно на основаніи показанія избранныхъ ими людей (ст. 422). Въ случаѣ несогласія тяжущихся на общую ссылку, окольные люди избираются на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 424). Изъ утвержденнаго, на означенныхъ основаніяхъ, списка избирается по жребію двѣнадцать человѣкъ; если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе двѣнадцати, то избирается изъ нихъ по жребію шесть человѣкъ (ст. 429). Окольные люди допрашиваются подъ присягою, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для спроса свидѣтелей (ст. 436).

IV. Законы о Судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Т. X ч. 2): Если потребно удостовѣриться въ дѣлѣ о такомъ обстоятельствѣ, которое можетъ быть извѣстно всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста, то надлежитъ сдѣлать объ ономъ повальный обыскъ, т.-е. допросить окольныхъ жителей (ст. 370). Если тяжущіеся представили свидѣтелей или учинили общую ссылку, то запрещается производить по тому же дѣлу повальный обыскъ (ст. 371). Обыскные люди допрашиваются полиціею на мѣстѣ ихъ жительства (ст. 377). Посланный для учиненія повальнаго обыска обя-

зanъ.... 3) увѣщевать обыскныхъ людей говорить сущую правду, по Евангельской заповѣди, не боясь никого и не оказывая никому пристрастія (ст. 378 п. 3). Если кто-либо изъ обыскныхъ людей, по причинѣ невѣдѣнія дѣла, показанія не учинитъ, то сего въ вину ему не ставить; за несправедливый отзывъ о невѣдѣніи или разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ и за лживое показаніе подлежатъ обыскные люди, сверхъ установленнаго наказанія, взысканію всѣхъ причиненныхъ чрезъ то убытковъ (ст. 382).

Опредѣленіе. Подъ лжесвидѣтельствомъ обыскныхъ или окольныхъ людей разумѣется ложное показаніе подъ присягою при производствѣ повальныхъ обысковъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

Хотя повальный обыскъ и не играетъ уже въ настоящее время той роли, которую онъ имѣлъ въ старинное время, тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ еще и донынѣ значеніе судебнаго доказательства, въ особенности въ дѣлахъ гражданскихъ. Вотъ почему лжесвидѣтельство при повальномъ обыскѣ имѣетъ весьма много общаго съ лжесвидѣтельствомъ судебнымъ вообще и отличается отъ него лишь весьма немногими особенностями, изложеніемъ которыхъ мы и займемся.

Субъектъ. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть тѣ изъ окольныхъ людей, которые были допрошены подъ присягою при производствѣ повальнаго обыска.

Такимъ образомъ первымъ существеннымъ условіемъ для примѣненія 945 ст. является присяжное лжесвидѣтельство окольныхъ. Правда, Уложеніе говоритъ просто „о несправедливыхъ показаніяхъ при повальныхъ обыскахъ" и вслѣдствіе этого какъ бы даетъ поводъ предположить, что показанія окольныхъ людей могутъ быть не только присяжныя, но и безприсяжныя, тѣмъ не менѣе всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется яснымъ текстомъ статей 466 Уст. Угол. Суд., 301—302 Т. XV ч. 2-й, 436 Уст. Гражд. Суд. и 378 Т. X ч. 2-й,—изъ коихъ явствуетъ, что подъ повальнымъ обыскомъ законъ разумѣетъ допросъ подъ присягою окольныхъ жителей. По сему примѣненіе 945 ст. Уложенія не можетъ имѣть мѣста, коль скоро окольные были допрошены безъ приведенія ихъ къ присягѣ, ибо самый подобный обыскъ будетъ не въ обыскъ.

Само собою разумѣется, что отвѣтственными лицами могутъ быть не всѣ окольные жители вообще, а лишь тѣ изъ нихъ, которые были подвергнуты допросу подъ присягою по жеребью (ст. 458 и 461 Уст. Угол. Суд.; ст. 429 и 432 Уст. Гражд. Суд.), по выбору судебнаго слѣдователя (3 п. 810 ст. Т. XV ч. 2-й), по общей ссылкѣ сторонъ (ст. 420 — 422 Уст. Гражд. Суд.) или по списку окольныхъ людей, составленному полиціею (ст. 374 и 378 Т. X ч. 2-й). Равнымъ образомъ понятно само собою, что изъ числа допрошенныхъ обыскныхъ, какъ то и выражено прямо въ 945 ст. Уложенія, уголовной отвѣтственности могутъ быть подвергаемы не всѣ обыскные, а лишь тѣ изъ нихъ, которые дали завѣдомо ложное показаніе.

Для состава преступленія безразлично, было ли сдѣлано лжесвидѣтельство при большомъ или при маломъ повальномъ обыскѣ (ст. 298 и 304 Т. XV ч. 2-й, ст. 373 Т. X ч. 2-й). При этомъ необходимо имѣть въ

виду, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. говорятъ лишь о дознаніи черезъ окольныхъ людей вообще и не дѣлятъ обыска на большой и малый.

Мы упомянули выше, что субъектами обыскнаго лжесвидѣтельства не могутъ быть тѣ изъ окольныхъ людей, которые хотя и были допрошены, но безъ присяги. Кромѣ этихъ лицъ, субъектами 945 ст. не могутъ быть еще и тѣ изъ окольныхъ людей, которыхъ законъ возбраняетъ допрашивать въ качествѣ обыскныхъ свидѣтелей, или, иначе, показанію коихъ законъ не даетъ значенія судебнаго доказательства (1 п. 458 ст. Уст. Угол. Суд., ст. 299 Т. XV ч. 2-й; 1 и 2 п. 417 ст. Уст. Гражд. Суд.), развѣ бы они скрыли сами тѣ причины, которыя служатъ законнымъ препятствіемъ къ ихъ допросу. Только-что высказанное нами правило не можетъ однакожъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ находящихся въ состояніи вмѣняемости обыскныхъ, которые устраняются отъ свидѣтельства не въ силу самаго закона, а по отводу участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ (ст. 462 Уст. Угол. Суд.; ст. 480 уст. гражд. суд.).

Дѣяніе должно заключаться въ лжесвидѣтельствѣ о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ быть предметомъ повальнаго обыска. Посему примѣненіе 945 ст. не можетъ имѣть мѣста къ тѣмъ изъ обыскныхъ, которые хотя и дали ложное показаніе, но по такимъ обстоятельствамъ, которыя не составляли предмета повальнаго обыска.

Предметомъ повальнаго обыска могутъ быть:

I. По уставу уголовнаго судопроизводства: свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго (ст. 454);

II) По законамъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ Т. XV ч. 2-й: свѣдѣнія о поведеніи подсудимаго и вообще о такихъ обстоятельствахъ (разумѣется, до его личности относящихся), которыя могутъ быть извѣстны всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста (ст. 297 Т. XV ч. 2-й);

II. По уставу гражданскаго судопроизводства: пространство, мѣстность и продолжительность поземельнаго владѣнія (ст. 412 Уст. Гражд. Суд.).

IV. По законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ Т. X ч. 2-й: обстоятельства, которыя могутъ быть извѣстны всѣмъ или многимъ жителямъ какого-либо мѣста (ст. 370 Т. X ч. 2-й).

Виды лжесвидѣтельства обыскныхъ и ихъ наказуемость. Уложеніе различаетъ три вида показаній обыскныхъ:

1. Завѣдомое умолчаніе о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ съ показаніемъ истины объ остальныхъ (1 п. 945 ст.), т. е. когда обыскной, показывая правду по извѣстнымъ обстоятельствамъ, пройдетъ молчаніемъ нѣкоторыя изъ нихъ или отзовется ихъ незнаніемъ. Законъ грозитъ за подобное лжесвидѣтельство арестомъ на время отъ 7 дней до 3-хъ недѣль (1 п. 945 ст.);

2. Завѣдомо ложная упорная отговорка незнаніемъ дѣла и обстоятельствъ (2 п. 945 ст.), т. е. когда обыскной, давъ присягу и стало быть не отказавшись отъ свидѣтельства, станетъ отзываться, завѣдомо ложно, не смотря на увѣщанія показывать правду, невѣдѣніемъ тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ онъ былъ допрашиваемъ. Подобный случай влечетъ за собою по

Уложенію арестъ на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ (2 п. 945 ст.);

3. Дача умышленно совершенно лживыхъ показаній (3 п. 945 ст.), т. е. когда обыскной станетъ умышленно искажать истину во вредъ правосудію, извращая дѣйствительно существующіе факты или выдумывая такія событія, коихъ въ дѣйствительности не существовало. Случай этотъ самый тяжкій: онъ влечетъ за собою тюрьму отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ (3 п. 945 ст.).

3. Лжесвидѣтельство актовое.

1696. Лжесвидѣтели и подставныя, подписавшіяся подъ актами завѣдомо подложными, лица, подвергаются:

определѣннымъ въ предшедшихъ 1690 — 1694 статьяхъ за поддѣлку актовъ наказаніямъ, какъ сообщники въ семъ преступленіи, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 119 сего уложенія.

1553. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, зная о вынужденномъ или полученномъ чрезъ обманъ согласіи одного изъ супруговъ, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени 31 статьи сего уложенія.

1556. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, зная, что брачущіяся лица или одно изъ нихъ обязаны прежнимъ супружествомъ, подвергаются за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Но если они при томъ и способствовали обязанному прежнимъ супружествомъ лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи статьи 121 сего уложенія.

1572. За несправедливое показаніе или о возрастѣ вст щихъ въ бракъ, или о дозволеніи на оный ихъ начальства родителей, или опекуновъ, виновные подвергаются:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ но буде для сего были составлены или завѣдомо употреблен подложные какого-либо рода письменные акты, или иныя бум за сіе они приговариваются:

къ наказаніямъ, въ статьяхъ 1690 и 1692 сего улож подлоги опредѣленнымъ, на томъ же основаніи, какъ становлено выше сего, въ статьѣ 1571.

1585. Дополненіе. (по прод. 1879 г.). Виновные въ н ніе постановленій о бракахъ раскольниковъ подлежатъ отвѣт ности на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1) За преступленія противъ союза брачнаго раскольник говариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ семъ Уло кромѣ заключенія въ монастырѣ и преданія церковному пока

2) За умышленно ложное показаніе, данное заявившими бракѣ при записи онаго въ метрическую книгу, въ томъ, что они длежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, сов номъ по правиламъ Православной церкви, или по обрядамъ д признаваемаго въ государствѣ исповѣданія, виновные подверг

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236 и 23 Уложенія.

3) Поручители по таковомъ бракѣ, который на основані новъ гражданскихъ не подлежалъ записи въ метрическую подвергаются:

наказаніямъ на основаніи статей 1553, 1556 и 157 Уложенія.

Лжесвидѣтельство актовое есть посвидѣтельствованіе свидѣте актахъ подложныхъ документовъ; въ частности же, лжесвидѣтельс брачныхъ актахъ есть удостовѣреніе свидѣтелями совершенія брака сутствіемъ законныхъ къ нему препятствій. Лжесвидѣтельство въ наказывается въ общемъ правилѣ какъ сооб ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть об статьямъ Уложенія (1869 г. № 617

Приведенныя законоположені различаетъ два случая актоваг и именно:

I. Участіе въ каче

г. 1696). Согласно карательной части 1696 ст., посвидѣтельствованіе дложныхъ актовъ или документовъ частныхъ лицъ разсматривается и преслѣдуется какъ сообщничество въ подлогѣ. Вотъ почему мы изложимъ настоящій случай актоваго лжесвидѣтельства въ ученіи о подлогѣ.

II. Лжесвидѣтельство въ актахъ о бракѣ. Уложеніе знаетъ слѣдующіе виды настоящаго преступленія:

1. Подписаніе свидѣтелями обыска или иного акта о бракосочетаніи, вѣдомо о томъ, что бракъ былъ насильственный или обманный (ст. 1553 3 п. дополн. къ 1585 ст. по прод. 1876 г.). Преступленіе это изложено ми въ группѣ преступленій противу союза брачнаго.—См. Т. III, стр. 39;

2. Подписаніе свидѣтелями обыска или иного о бракосочетаніи акта, вѣдомо о томъ, что брачущіяся лица или одно изъ нихъ обязаны прежнимъ супружествомъ (ст. 1556 и 3 п. дополн. къ 1586 ст. по прод. 1876 г.). Лжесвидѣтельство это изложено нами, равнымъ образомъ, въ Т. I, стр. 86, § 3;

3. Несправедливое показаніе о возрастѣ вступающихъ въ бракъ или дозволеніи на оный ихъ начальства, родителей или опекуновъ (ст. 1572 3 п. дополн. къ 1585 ст. по прод. 1876 г.). Преступленіе это изложено ми въ Т. III, стр. 75;

4. Умышленно ложное показаніе супруговъ-раскольниковъ, при записи ъ брака въ метрическую книгу, о томъ что они принадлежатъ къ расколу ь рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаваемаго въ государствѣ вовѣданія (2 п. дополн. къ 1585 ст. по прод. 1876 г.).

Для состава настоящаго преступленія необходима наличность слѣдующихъ ловій:

а) чтобы ложное показаніе было сдѣлано самими супругами (ст. 9 сoч. утв. 19 апр. 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ);

б) чтобы ложное показаніе было сдѣлано ими не на [illegible] а въ ьмѣ, или въ подпискѣ, данной полицейскому управленію (ст. 7 и 9 ъ же): „предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоь супруговъ отбирается подписка въ томъ...“ (ст. 9 [illegible]);

в) чтобы показаніе было „умышленно“, т. е. завѣдомо [illegible] (2 п. дополн. къ 1585 ст. Улож. по прод. 1876 г. и ст. 41. Прав. [illegible] 1874 г.);

г) чтобы ложь заключалась: 1) или въ удостовѣреніи [illegible] брачущіеся [illegible] въ расколъ [illegible] рожденія, т. е. что [illegible] отъ рас[illegible] въ расколъ [illegible] 2) въ [illegible] состоятъ въ бракѣ, [illegible] православною [illegible] по обрядамъ другаго, [illegible] въ госу[illegible] нехристіанскаго, [illegible] 2 п. дополн. къ [illegible] г. и ст. 41 Прав. [illegible] г.).

[illegible] лжесвидѣтельствъ [illegible] подле[illegible] присягу [illegible] ихъ была пред[illegible] тственность [illegible] не пред[illegible]

мышленная, то по ст. 238. Не можемъ не замѣтить что примѣненіе 238 ст. можетъ возбудить на практикѣ массу недоразумѣній, ибо она предусматриваетъ случай лжесвидѣтельства „по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги“ — между тѣмъ какъ самое показаніе отбирается отъ супруговъ-раскольниковъ не только безъ привода ихъ къ присягѣ, но даже безъ отобранія отъ нихъ, равносильнаго присягѣ, обѣщанія показать всю правду по чистой совѣсти.

III.

ЛОЖНЫЙ ДОНОСЪ.

940. За лживые доносы, виновный, смотря по важности обвиненія и по роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, а равно и по мѣрѣ причиненнаго симъ обвиняемому вреда, подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

или лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ,

или же и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія,

или же, въ случаяхъ особенной важности, и

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

941. Доносъ не признается лживымъ и сдѣлавшій его не подвергается наказанію, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будетъ еще до времени введено преобразованіе судебной части, доносъ не признается лживымъ также и въ томъ случаѣ, когда по сему доносу обвиняемый оставленъ въ подозрѣніи или освобожденъ единственно по недостатку доказательствъ вины.

Въ законахъ нашихъ содержатся нижеслѣдующія правила относительно доносовъ:
I. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства: Обвиненіе кого-либо въ престу-

номъ дѣяніи, при коемъ обвинитель не былъ очевидцемъ, не составляетъ достаточнаго повода къ начатію слѣдствія, если обвинителемъ не представлено достаточныхъ доказательствъ въ достовѣрности обвиненія (ст. 299). Безыменные пасквили и подметныя письма не составляютъ законнаго повода къ начатію слѣдствія; но если они заключаютъ въ себѣ указанія на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе (ст. 300). Объявленія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка, признаются жалобами (ст. 301). Объявленія и жалобы могутъ быть письменныя или словесныя, и принимаются во всякое время какъ полицейскими чинами, такъ и Судебными Слѣдователями, Прокурорами и ихъ Товарищами. Время подачи и содержаніе объявленія или жалобы, а также показанія, данныя при разспросѣ, вносятся въ протоколъ (ст. 306). По полученіи объявленія или жалобы, Судебный Слѣдователь или полицейское должностное лицо немедленно распрашиваетъ объявителя или жалобщика объ обстоятельствахъ происшествія, или объ извѣстныхъ ему признакахъ преступнаго дѣянія, и въ случаѣ явнаго обвиненія имъ кого-либо въ преступленіи или въ проступкѣ предупреждаетъ его о наказаніи за ложные доносы (ст. 307). Подача объявленія или жалобы не налагаетъ обязанности доказывать преступное дѣяніе, но подвергаетъ отвѣтственности за всякое ложное показаніе (ст. 308).

II. Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Т. XV ч. 2-й): Доносомъ признается явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи (ст. 93). Не принимаются доносы: 1) отъ дѣтей на родителей, кромѣ преступленій, означенныхъ въ статьяхъ 241—246 и 248—253 Уложенія о Наказаніяхъ; 2) отъ приказчика на хозяина, которому онъ не далъ въ дѣлахъ отчета съ полученіемъ въ томъ свидѣтельства, исключая преступленій, въ вышеприведенныхъ статьяхъ Улож. означенныхъ (ст. 94). Не пріемлются доносы, учиненные скопомъ или заговоромъ (ст. 95). Запрещается принимать доносы по всѣмъ родамъ преступленій отъ людей, окончательнымъ приговоромъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 96). Изъемлются изъ сего доносы или жалобы родителей на ихъ дѣтей; по симъ доносамъ производится слѣдствіе, хотя бы и не было представлено явныхъ доказательствъ, когда притомъ нѣтъ сомнѣнія, упомянутаго въ ст. 703 (п. 2) и слѣдующихъ (ст. 98). Доносы должны быть письменные и доносителемъ подписанные; если же доноситель неграмотный, то словесные. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ доносъ долженъ быть записанъ въ протоколъ, и потомъ прочитанъ доносителю, съ тѣмъ, дабы онъ подтвердилъ его своею печатью, или рукоприкладствомъ другаго лица по его просьбѣ, или удостовѣрилъ тремя крестами (ст. 99). Въ Губернскихъ Правленіяхъ, являющіеся съ словесными донесеніями, если показанія ихъ важны и если сами они почему-либо не могутъ подать письменныхъ объявленій, съ разрѣшенія Губернатора, Вице-Губернатора или по представленію Губернскаго Прокурора, могутъ быть допущены въ Присутствіе Правленія. Допросъ отбирается при Губернскомъ Прокурорѣ, а когда дѣло касается денежныхъ выгодъ казны, то и при казенныхъ дѣлъ Стряпчемъ; журналъ, въ коемъ должно заключаться сдѣланное по сему предмету распоряженіе, подписывается всѣми присутствовавшими при томъ лицами (ст. 100). По доносамъ въ безыменныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не должно производить слѣдствія (ст. 101). По полученіи доноса, немедленно разспрашивается доноситель объ обстоятельствахъ преступленія или происшествія; вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется ему о наказаніи, за ложные доносы положенномъ (ст. 104). Запрещается въ подтвержденіе доноса приводить доносителя къ присягѣ (ст. 105). Если доносителемъ не представлено никакого доказательства въ вѣроятности доноса, и основанъ онъ на одныхъ слухахъ и подозрѣніяхъ, то хотя и надлежитъ записывать въ протоколъ для вѣдома впредь, но не производить никакого слѣдствія (ст. 107). Но если доносъ, ничѣмъ не доказанный, заключаетъ обвиненіе въ важномъ преступленіи, то, не возвращая его доносителю, велѣть ему подать другое доношеніе съ доказательствами; буде же онъ таковаго не подастъ, или вторичное его доношеніе будетъ разнствовать съ первымъ, то изъ сего можно будетъ удостовѣриться о лживости доноса (ст. 108).

III. Уст. о предупр. и пресѣч. прест. (Т. XIV): Запрещается учинить прошеніе или доносъ скопомъ или заговоромъ (ст. 122).

IV. О доносахъ по нѣкоторымъ особымъ родамъ преступленій:

А) По нарушеніямъ Уставовъ Таможенныхъ (Т. VI): Если явится указатель, который, показывая, что объявленіе (о товарахъ, отправленныхъ по рѣкамъ Вислѣ, Варнѣ и Нѣману) подано невѣрно, въ то же время требовать будетъ непремѣнной повѣрки, то оная производится, но не иначе, какъ когда указатель подастъ обезпеченный доносъ, по правиламъ, въ статьяхъ 1661—1670 изложеннымъ. Обезпеченіе же должно быть достаточно, чтобы могло вознаградить убытки хозяина судна и товара (ст. 1145). Всякій, кому извѣстно, что въ какомъ-либо мѣстѣ находятся, или скрыты, или провозятся товары, безъ платежа пошлины, или запрещенные, долженъ о томъ донести (ст. 1661). Доносы дѣлаются въ таможняхъ, гдѣ же оныхъ нѣтъ, мѣстному полицейскому управленію, а равно начальству надъ таможнями и полиціею (ст. 1662). Доносы должны быть основаны на ясныхъ и вѣрныхъ доводахъ. Доноситель долженъ удостовѣрить въ подаваемомъ имъ доносѣ, что онъ самъ знаетъ объ объявляемомъ имъ предметѣ, а не по словамъ отъ другихъ (ст. 1663). Доносы должны быть письменные и доносителемъ подписанные; если же доноситель неграмотный, или не можетъ писать по болѣзни, то могутъ быть и словесные. Въ первомъ случаѣ составляется протоколъ о томъ, что доносъ принятъ, а въ послѣднемъ, доносъ долженъ быть внесенъ отъ слова до слова въ протоколъ и подписанъ, какъ присутствующими того мѣста, гдѣ доносъ сдѣланъ, такъ и доносителемъ тремя крестами или другими знаками; если же онъ самъ писать по болѣзни не можетъ, то доносъ можетъ быть подписанъ другимъ по его просьбѣ (ст. 1664). Въ доносѣ должно быть обозначено: 1) въ какомъ мѣстѣ, домѣ, лавкѣ, амбарѣ, или магазинѣ товаръ находится; или гдѣ, по какой дорогѣ и откуда провозится; или же на какомъ кораблѣ или суднѣ привезенъ или привезется; 2) какой именно товаръ и сколько онаго, если имѣется о томъ свѣдѣніе, кто хозяинъ товара, или кѣмъ привезенъ и сложенъ, или же кѣмъ провозится; 3) на какихъ обстоятельствахъ доносъ основанъ; 4) годъ, мѣсяцъ и число, имя доносителя и званіе его (ст. 1665). Дѣлая доносъ, доноситель долженъ представить притомъ и обезпеченіе, которое можетъ состоять, или въ наличныхъ деньгахъ, или въ билетахъ кредитныхъ установленій Имперіи или Царства Польскаго, или въ другомъ имуществѣ (въ Царствѣ Польскомъ на сумму не менѣе пятидесяти рублей серебромъ); а въ случаѣ неимѣнія обезпеченія, ручательство двухъ извѣстныхъ въ томъ мѣстѣ надежныхъ лицъ, на тотъ предметъ, чтобы, въ случаѣ неотысканія по доносу товаровъ, могъ доноситель или поручители за него вознаградить за убытки, которые отъ сего могутъ произойти для того, на кого сдѣланъ доносъ (ст. 1666). Доносъ не принимается и слѣдствіе по оному не производится, когда не представлено обезпеченія или надежнаго ручательства (ст. 1666), или когда доносъ сдѣланъ по словамъ другихъ, и о такихъ товарахъ, коихъ уже нѣтъ налицо (ст. 1667). Впрочемъ таможенному начальству и полиціи дозволяется дѣлать розыскъ о тайномъ провозѣ товаровъ и въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе посторонняго безгласнаго доноса и сдѣланнаго указанія, сіи начальства имѣютъ поводъ думать, что гдѣ-либо провозятся или сокрыты контрабандные товары (прим. къ ст. 1667). Если доносъ окажется ложнымъ, то доноситель обязанъ заплатить всѣ законно-доказанные убытки, какіе отъ того причинены тому, на кого сдѣланъ доносъ, а равно и расходы, сдѣланные таможнею или полиціею при розыскахъ по доносу; въ случаѣ же несостоятельности доносителя, отвѣтствуютъ поручители. Сверхъ того, доноситель предается суду, для наказанія по законамъ—Уложеніе о Наказаніяхъ, ст. 940—941 (ст. 1669). Объ отпускѣ судовъ въ морѣ: Если же кто объявитъ сомнѣніе, что въ таковыя суда нагружены не объявленные въ таможнѣ товары, то, несмотря ни на какую отговорку корабельщика, всѣ товары выгружаются, и съ найденными неявленными товарами поступается какъ съ тайно провезенными, по ст. 2101—2113 (ст. 2051); но буде по выгрузкѣ судна ничего неявленнаго изъ товаровъ не сыщется, тогда съ объявившаго на судно сомнѣніе, взыскиваются всѣ убытки за удержаніе и умедленіе времени, за перебивку товаровъ, за выгрузку и нагрузку оныхъ

обратно, въ пользу купца и его корабельщика; и для того, при пріемѣ такихъ доносовъ берутся съ доносителя, въ вѣрномъ платежѣ убытковъ, надежныя поруки (ст. 2052).

Б) По нарушенію Уставовъ о Соли (т. VII): Объявленія о противозаконномъ добываніи, развозѣ или продажѣ соли принимаются словесныя и письменныя по всѣмъ родамъ преступленій сего рода (ст. 590). Если доказано будетъ, что кто либо доносилъ о противузаконно добытой, провозимой или продаваемой соли умышленно и съ явнымъ намѣреніемъ повредить, то поступается съ нимъ по законамъ (ст. 591).

В) По нарушенію Уставовъ Иностранныхъ Исповѣданій (Т. XI г. 1): Доносы о какомъ либо преступленіи или упущеніи духовнаго по должности могутъ быть принимаемы не иначе, какъ на основаніи общихъ о семъ узаконеній, когда вмѣстѣ съ оными представлены надлежащія въ справедливости извѣтовъ доказательства. Въ противномъ случаѣ доносъ оставляется безъ вниманія, и Консисторія не вправѣ приступать ни къ какому по поводу онаго изслѣдованію (ст. 490 Т. XI ч. 1 Уст. Иностр. Испов.).

Г) По нарушенію Устава Торговаго (Т. XI ч. 2): Доносъ отъ приказчика на хозяина, коему онъ не далъ надлежащаго отчета и не имѣетъ въ томъ свидѣтельства, въ дѣло не пріемлется (ст. 715).

Д) Уставъ о Благоус. въ Казен. Сел. (Т. XII г. 2-й): Кто злоумышленно станетъ обвинять другаго въ проступкахъ и будетъ изобличенъ во лжи, того присуждать къ такому же наказанію, какому подлежалъ обвиняемый, если бы доносъ или показаніе оказались справедливыми (ст. 519).

Е) Доносы по преступленіямъ Государственнымъ (Т. XV ч. 2-й Зак. о Судопр.): Лица, въ воровствѣ, смерти, убійствѣ и другихъ преступленіяхъ пойманныя и по суду на поселеніе или въ каторжную работу сосланныя, доносителями въ семъ родѣ преступленій быть не могутъ; посему не только отъ такихъ людей никакихъ доносовъ не принимать, но ихъ, какъ безпокойныхъ, за то наказывать (ст. 588). Отнюдь доносъ не принимать отъ тѣхъ которые доносили при приводѣ ихъ къ наказанію, или при учиненіи имъ онаго (ст. 589). Запрещается доносить подъ именемъ преступленій государственныхъ, когда кто самъ услышитъ или отъ другаго увѣдаетъ, что кто либо называлъ другаго бунтовщикомъ или измѣнникомъ. Доносителямъ такимъ не только не давать вѣры, но и подвергать ихъ наказанію, опредѣленному за ложные доносы въ статьѣ 940 Уложенія о Наказаніяхъ. Обиженному же таковымъ названіемъ предоставляется право искать безчестіе (ст. 590). По безыменному доносу, т.-е. пасквилю или подметному письму, никакого дѣйствія не производить; ибо тѣ, которые истину хотятъ доносить, сами явиться могутъ. Доносъ, соединенный съ явнымъ обвиненіемъ въ преступленіяхъ государственныхъ, долженъ быть основанъ на доказательствѣ. Доносители должны показывать одну лишь истину, не прибавляя къ тому отъ себя ничего лишняго, чего доказать не могутъ (ст. 591). Простой извѣтъ безъ положительнаго и явнаго обвиненія, каждый по свѣдѣнію, къ нему дошедшему, непремѣнно обязанъ сдѣлать, подъ страхомъ наказанія; если бы кто, вѣдая о преступленіи сего рода, не объявилъ о томъ подъ предлогомъ, что дѣйствительности онаго доказать не могъ, то симъ предлогомъ онъ не извиняется, ибо обвиняющій кого либо явно въ преступленіи обязывается доносъ свой доказать, кто же извѣщаетъ только или объявляетъ по свѣдѣнію, къ нему дошедшему, тотъ къ доказательству не принуждается. (ст. 592). Доносы о дѣлахъ, касающихся до преступленій государственныхъ, подавать письменно и притомъ немедленно, того же дня, военному или гражданскому начальству, смотря по близости; въ случаи же незнанія грамоты дозволяется доносить и словесно. Если по причинѣ какого либо препятствія, въ тотъ же день доноса учинить нельзя, то доносить на другой день (ст. 593). При учиненіи доноса лицомъ низшаго состоянія, спрашивать, вѣдаетъ ли онъ прямую силу преступленій государственныхъ, означенныхъ въ статьяхъ 241—246 и 248—253 Уложенія о Наказаніяхъ, и буде найдется, что не вѣдаетъ, и важнымъ дѣломъ почелъ другое, до сихъ статей о государственныхъ преступленіяхъ не принадлежащее, такого отнюдь не наказывать, но отпустить и велѣть ему, чтобы онъ по своему дѣлу тамъ доносилъ, гдѣ оное принадлежитъ, ибо тѣмъ доносомъ онъ вреда никому не учинилъ; притомъ же легко случиться можетъ, что дѣйствительно какое либо судебное дѣло почелъ онъ, отъ невѣ-

дѣнія и недоразумѣнія, дѣломъ важнымъ и принадлежащимъ къ вышеозначеннымъ государственнымъ преступленіямъ (ст. 595). Если же при первомъ допросѣ найдется, что доноситель низшаго состоянія силу преступленій государственныхъ вѣдаетъ и объявитъ, что доносъ его прямо до сихъ преступленій принадлежитъ, такого тотчасъ спрашивать: въ чемъ самое дѣло состоитъ. Когда же онъ объявитъ, но ни свидѣтелей, ни письменныхъ доказательствъ не представитъ, то его увѣщевать: не напрасно ли и не по злобѣ ли на кого и мщенію доносъ затѣялъ. Буде доноситель и при семъ увѣщаніи не отречется отъ своего доноса, тогда посадить его на два дня подъ крѣпкій караулъ, и оставить ему все сіе время на размышленіе; по прошествіи же сихъ дней, спрашивать съ увѣщаніемъ, истиненъ ли его доносъ, не затѣянъ ли напрасно; и буде тогда утвердится, а дѣло дѣйствительно касается до вышеозначенныхъ государственныхъ преступленій, въ такомъ случаѣ доносителя подъ крѣпкимъ карауломъ отсылать въ ближайшее судебное мѣсто. Тѣхъ же, на которыхъ учиненъ доносъ безъ представленій свидѣтельствъ и письменныхъ доказательствъ, подъ стражу не брать, ниже подозрительными не почитать, до того времени, какъ дѣло въ судѣ разсмотрѣно будетъ, и о тѣхъ, на которыхъ донесено, рѣшеніе воспослѣдуетъ (ст. 596). Если кто либо изъ дворянъ, офицеровъ, чиновниковъ, или изъ купечества, доносить будетъ по преступленіямъ государственнымъ, не представя доказательства, и при первомъ допросѣ въ томъ утвердится, того тотчасъ подъ крѣпкимъ карауломъ, для изслѣдованія, отсылать въ судебное мѣсто, и, до воспослѣдованія рѣшенія, отнюдь не брать подъ караулъ и подозрительными не почитать тѣхъ на которыхъ донесено будетъ (ст. 597). За справедливый доносъ опредѣляется, смотря по важности дѣла, достойное награжденіе. Ложные же и въ томъ обличенные доносители должны наказаны быть по всей строгости закона. Однакожъ надлежитъ различіе дѣлать, особенно для людей низшаго состоянія, чтобы тотъ, кто съ перваго увѣщанія повинился въ ложномъ доносѣ, наказанъ былъ легче, нежели тотъ, который покаялся, имѣвъ два дня къ размышленію; равно какъ сей послѣдній долженъ получить нѣкоторое облегченіе предъ тѣмъ, который, презрѣвъ всѣ увѣщанія и бывъ отосланъ въ судебное мѣсто, тамъ принесъ покаяніе (ст. 604).

Ж) Доносы по преступленіямъ должности: Законы о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ Т. XV ч. 2-й: Чиновники, канцелярскіе служители и прочіе чины губернскаго начальства подвергаются слѣдствію: 1) по жалобамъ и доносамъ частныхъ лицъ (ст. 622). Всѣ причины отвѣтственности должны быть основаны на доказательствѣ; по безыменному же доносу никакого дѣйствія не производить (ст. 623). Жалобы и доносы пріемлются на письмѣ, съ означеніемъ, въ чемъ именно состоитъ вина; когда же доноситель словесно доноситъ, тогда донесеніе записывается въ протоколъ сообразно статьи 99. (ст. 626). Губернское начальство, принимая жалобы на лица, ему подчиненныя, должно наблюдать: 1) чтобы не давать движенія жалобамъ, безъ всякихъ доказательствъ приносимымъ, а паче не допускать доносовъ, на одной ябедѣ основанныхъ; 2) чтобы вообще не ослаблять силы и дѣйствія лицъ, ему подчиненныхъ, излишнимъ благопріятствомъ къ жалобамъ и доносамъ, неосновательными преждевременными взысканіями и выговорами по обвиненіямъ недоказаннымъ или требованіями отвѣтовъ и объясненій по навѣтамъ, вниманія не заслуживающимъ (ст. 630).

§ 1. Опредѣленіе.

Хотя Уложеніе о наказаніяхъ и не опредѣляетъ ложнаго доноса, однакоже понятіе этого преступленія можетъ быть выведено изъ слѣдующихъ законоположеній: 1) на основаніи 93 ст. Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2-й и ст. 307 Уст. Угол. Суд.. доносомъ признается явное обвиненіе кого либо въ преступленіи. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ само собою, что подъ ложнымъ доносомъ слѣдуетъ разумѣть завѣдомо ложное явное обвиненіе кого либо въ преступленіи; 2) по силѣ 519 ст. Т. XII ч. 2-й Уст. о Благ.

въ Казен. Сел., наказывается какъ лжедоносчикъ, всякъ тотъ, кто злоумышленно станетъ изобличать другаго въ проступкахъ и будетъ изобличенъ во лжи.

Кассаціонный Департаментъ Сената требуетъ отъ ложнаго доноса три признака или условія: 1) несправедливое обвиненіе, не только въ безчестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ преступномъ дѣяніи; 2) намѣреніе навлечь на виновнаго уголовное преслѣдованіе, и 3) сообразное съ этимъ намѣреніемъ предъявленіе ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (1871 г. № 846, Миронова и Прокофьевой; ср. также 1876 г. № 126, Рубинштейновъ).

Всѣ эти опредѣленія представляются отчасти неполными, а отчасти даже и неточными: I) понятіе лжедоноса, вытекающее изъ 93 ст. Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2-й и изъ 519 ст. Зак. о Благ. въ Каз. Сел. Т. XII ч. 2-й, страдаетъ тѣмъ капитальнымъ недостаткомъ, что оно говоритъ объ обвиненіи вообще, не указывая той власти, передъ которою должно быть сдѣлано обвиненіе. Ежели примѣнить это опредѣленіе лжедоноса, придерживаясь его буквальнаго смысла, то пришлось бы признавать лжедоносчикомъ и того свидѣтеля, который сталъ бы уличать въ преступленіи обвиняемаго, завѣдомо о томъ, что преступленіе совершено не имъ, а другимъ, и того обвиняемаго, который сталъ бы при слѣдствіи и въ судѣ сваливать свою вину на другаго; между тѣмъ какъ, понятно само собою, что первый изъ сихъ проступковъ будетъ не лжедоносомъ, а лжесвидѣтельствомъ, предусматриваемымъ спеціально 237 и 942 ст. Уложенія, а послѣдній составляетъ, какъ то признано совершенно правильно Главнымъ Военнымъ Судомъ (1871 г. № 153, Васильева), лишь простое запирательство, сопровождаемое, говоря словами закона, „возбужденіемъ подозрѣнія на невинныхъ или даже прямымъ оклеветаніемъ ихъ“ (10 п. 129 ст. Уложенія); II) опредѣленіе, данное ложному доносу Кассаціоннымъ Департаментомъ, упускаетъ изъ виду, что ложный доносъ не требуетъ ни обвиненія въ дѣяніи „безчестномъ“, ни „намѣренія навлечь на невиннаго уголовное преслѣдованіе“, ни предъявленія обвиненія исключительно той власти, отъ которой зависитъ „возбужденіе уголовнаго преслѣдованія“. Впрочемъ, и самъ Сенатъ по дѣлу Рубинштейновъ (1876 г. № 126) опредѣляетъ ложный доносъ какъ завѣдомо ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, преслѣдуемомъ въ порядкѣ уголовномъ съ цѣлью возбудить противъ лица обвиняемаго судебное преслѣдованіе.

Мы дадимъ два опредѣленія ложнаго доноса, краткое и подробное.

Ложный доносъ есть завѣдомо ложное обвиненіе кого либо въ преступленіи передъ подлежащею властью, или:

Ложный доносъ есть, заявленное въ установленной формѣ и подкрѣпленное доказательствами, прямое обвиненіе какого либо опредѣленнаго лица, передъ его начальствомъ или передъ подлежащею судебною властью, имѣющею право возбужденія уголовнаго преслѣдованія, въ такомъ преступленіи, которое можетъ подлежать уголовному преслѣдованію.

Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что для преступности ложнаго доноса необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы обвиненіе было

выражено въ установленной формѣ доноса; 2) чтобы оно было направлено на опредѣленное лицо; 3) чтобы оно было завѣдомо ложное; 4) чтобы оно было сдѣлано передъ компетентною властью; 5) чтобы оно имѣло своимъ предметомъ преступленіе, и притомъ могущее подлежать уголовному преслѣдованію, и 6) чтобы оно было подкрѣплено доказательствами.

§ 2. Отличіе ложнаго доноса отъ сходныхъ съ нимъ преступленій.

По характеру своему, преступленіе ложнаго доноса соприкасается весьма близко съ диффамаціею, съ клеветою, съ лжесвидѣтельствомъ, а также и съ оговоромъ обвиняемаго. Отличіе между ними заключается въ слѣдующемъ:

1. Предметомъ диффамаціи (ст. 1039) можетъ быть не только приписаніе лицу какого либо безчестнаго поступка, но и прямое уличеніе или обвиненіе его въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ. Въ этомъ случаѣ диффамація становится на одну доску съ ложнымъ доносомъ и отличается отъ него лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что диффаматоръ позоритъ другаго въ глазахъ публики посредствомъ злоупотребленія печатнымъ словомъ, ложный же доносчикъ выступаетъ прямо обвинителемъ и при томъ не передъ публикою, а передъ такою общественною властью, которая имѣетъ право привлечь обвиняемаго къ отвѣтственности или приступить къ разслѣдованію предмета доноса.

2. Изъ всѣхъ видовъ клеветы ложной доносъ граничитъ всего ближе съ клеветою въ бумагахъ, подаваемыхъ присутственнымъ мѣстамъ или начальству (ст 1535). Различіе между ними заключается въ слѣдующемъ: а) предметомъ клеветы могутъ быть безчестные поступки вообще; предметомъ же ложнаго доноса исключительно лишь дѣянія, запрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія; б) оклеветать кого либо въ преступленіи возможно не только передъ его начальствомъ или передъ общественною властью, но даже и передъ частными лицами; донести же ложно можно лишь такой власти, которая имѣетъ право привлечь обвиняемое доносчикомъ лицо къ отвѣтственности, или же возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе. На семъ основаніи, завѣдомо ложное заявленіе отвѣтчикомъ суду въ отвѣтной бумагѣ, что онъ не можетъ представить доказательствъ въ подтвержденіе правильности своихъ возраженій, потому что истецъ выкралъ у него всѣ оправдательные документы, будетъ клеветою, а не ложнымъ доносомъ, ибо судъ не есть ни начальство отвѣтчика, ни власть слѣдственная; онъ не можетъ ни наказать истца, ни возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе за приписываемую ему кражу актовъ; онъ принимаетъ отъ отвѣтчика лишь возраженія, а не обвиненія и, въ случаѣ обращенія къ нему послѣднихъ, долженъ направить обвинителя къ той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; в) преступность ложнаго доноса заключается въ томъ, что онъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ взысканіе съ обвиняемаго или возбужденіе противъ него уголовнаго преслѣдованія. Посему завѣдомо ложное обвиненіе кого либо въ преступленіи, хотя бы и передъ компетентною властью, должно быть преслѣдуемо какъ клевета, а не какъ ложный доносъ, коль

скоро данное обвиненіе не могло бы повлечь за собою уголовнаго преслѣдованія, даже въ томъ случаѣ, когда бы оно оказалось вполнѣ справедливымъ. Таковы, напримѣръ, случаи ложныхъ доносовъ на умершихъ, или ложныя обвиненія въ преступленіяхъ, подлежащихъ преслѣдованію лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, или наконецъ ложныя обвиненія, не могущія повлечь за собою уголовнаго преслѣдованія за давностью и т. п. (см. ниже § 6).

3. Отличіе ложнаго доноса отъ лжесвидѣтельства сводится къ слѣдующему: а) лжесвидѣтельство имѣетъ мѣсто по дѣлу уже начатому или возникшему; ложный же доносъ имѣетъ своею цѣлью возбужденіе дѣла; вотъ почему ложный доносъ ограничивается исключительно стадіею слѣдственною, тогда какъ лжесвидѣтельство имѣетъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, періодъ разсмотрѣнія дѣла судомъ: б) свидѣтель есть лицо, приглашенное властью или сторонами для показанія объ извѣстныхъ ему событіяхъ или обстоятельствахъ; доносчикъ же есть лицо явившееся передъ общественною властью по собственному своему почину или произволу и притомъ не какъ свидѣтель, а какъ открыватель, обличитель или доноситель. Посему ежели доносчикъ является по дѣлу не только доносителемъ, но и свидѣтелемъ, то онъ долженъ нести отвѣтственность по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. не только за ложный доносъ, но и за лжесвидѣтельство.

4. Ложный доносъ отличается отъ оговора обвиняемаго слѣдующими признаками: а) оговоръ имѣетъ своею цѣлью взвести свою собственную вину на другаго; ложный же доносъ есть обвиненіе другаго лицомъ непричастнымъ къ преступленію или, по крайней мѣрѣ, не привлеченнымъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Посему ложный доносъ лица, совершившаго преступленіе, но къ дѣлу не привлеченнаго, будетъ не простымъ оговоромъ (10 п. 129 ст.), а ложнымъ доносомъ (ст. 940—941); б) оговоръ имѣетъ мѣсто по дѣлу уже начатому, ложный же доносъ приносится по дѣлу еще не возникшему.

§ 3. Субъектъ.

По буквальному смыслу ст. 940 Уложенія, субъектомъ ложнаго доноса можетъ быть всякій, т. е.: 1) не только лицо частное, но и лицо должностное, и 2) не только лицо постороннее, но и лицо потерпѣвшее.

Ad. 1. Въ раздѣлѣ V-мъ Уложенія о Наказаніяхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, не упоминается преступленіи ложнаго доноса; отсюда слѣдуетъ, какъ то уже и признано Сенатомъ по отношенію къ клеветѣ (1871 г. № 846, Мироновича), что ст. 940 Уложенія есть статья общая для всѣхъ ложныхъ доносовъ вообще, не различая того, будутъ ли они учинены частными или должностными лицами. Противъ этого можно замѣтить, что ложное обвиненіе однимъ должностнымъ лицомъ другаго передъ начальствомъ, коль скоро оно изложено въ письменной формѣ, можетъ быть преслѣдуемо какъ подлогъ 362 ст., но такое замѣчаніе теряетъ всякую силу, ежели принять во вниманіе: во первыхъ, что подобный случай не подойдетъ подъ тѣ случаи подлоговъ, кото-

рые исчислены въ 362 ст., и во-2-хъ, что примѣненіе 362 ст. предполагаетъ безусловно подлогъ въ такихъ письменныхъ актахъ, составленіе которыхъ входитъ въ кругъ служебныхъ обязанностей даннаго лица, между тѣмъ какъ ложный доносъ предполагаетъ подачу бумаги, таковой доносъ въ себѣ заключающей, по собственному произволу или почину доносчика. Для примѣра возьмемъ слѣдующіе случаи: судебный слѣдователь составляетъ фальшивый доносъ отъ имени какого либо лица о взяточничествѣ состоящаго при немъ кандидата—это будетъ подлогъ въ частныхъ бумагахъ; судебный слѣдователь, полиція и вообще лицо, составляющее актъ, вписываютъ въ него ложно имя обвиняемаго, съ цѣлью привлечь къ отвѣтственности невиннаго—это будетъ подлогъ 362 ст., ибо составленіе помянутаго акта входило въ кругъ служебныхъ обязанностей означенныхъ лицъ; помощникъ секретаря Кассаціоннаго Департамента доноситъ ложно Оберъ-Прокурору объ учиненіи секретаремъ подлога въ дѣлѣ—это будетъ не подлогъ, а ложный доносъ, ибо составленіе подобнаго донесенія не входило въ кругъ служебныхъ обязанностей помощника, хотя бы уже потому, что все изложенное имъ на письмѣ, могло бы быть доложено имъ словесно. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что подлогъ по службѣ предполагаетъ безусловно такія бумаги, которыя могутъ исходить исключительно отъ должностныхъ лицъ, къ числу каковыхъ бумагъ, конечно, нельзя причислить заявленій, жалобъ или доносовъ о совершеніи какого либо преступленія.

Ad. 2. Вопросъ о томъ, могутъ ли быть субъектами ложнаго доноса лица потерпѣвшія отъ преступленія, долженъ быть разрѣшенъ, съ точки зрѣнія теоріи права, въ утвердительномъ смыслѣ, ибо: во-1-хъ, ежели ложный доносчикъ называетъ себя ложно лицомъ потерпѣвшимъ, то онъ будетъ не потерпѣвшимъ, а постороннимъ дѣлу лицомъ, а, во-2-хъ, ежели принесшій ложный доносъ дѣйствительно потерпѣлъ отъ преступленія, то ложный доносъ его несравненно опаснѣе и вреднѣе, нежели доносъ лица посторонняго, не бывшаго очевидцемъ происшествія и потому не имѣющаго въ дѣлѣ свидѣтельскаго голоса. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ практика Французскаго Кассаціоннаго суда (см. F. Héile, T. IV, № 1842). Въ противность сему Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената держится того взгляда, что лицо потерпѣвшее не можетъ быть субъектомъ ложнаго доноса (1874 г. № 562, Богданова), причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на 201 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которой объявленіе лица потерпѣвшаго почитается не доносомъ, а жалобою. Положительная несостоятельность этого взгляда доказывается 307 ст. уст. Угол. Суд., которая предписываетъ судебнымъ слѣдователямъ и полиціи распрашивать „объявителя или жалобщика“ объ обстоятельствахъ происшествія „и въ случаѣ явнаго обвиненія имъ кого либо въ преступленіи или проступкѣ, предупреждать его о наказаніи за лживые доносы“.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что субъектами ложнаго доноса могутъ быть: 1) лица должностныя; 2) лица, не бывшія очевидцами происшествія (ст. 299 и 307 Уст. Угол. Суд.); 3) лица, бывшія очевидцами происшествія (ст. 298 и 307 Уст. Угол.

уд.) и 4) лица, потерпѣвшія отъ преступленія или проступка (ст. 301 и 307 Уст. Угол. Суд.).

Указавъ отвѣтственныхъ субъектовъ ложнаго доноса, обратимся теперь къ опредѣленію тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть субъектами ложнаго доноса. Естественное послѣдствіе всякаго правильнаго доноса есть возбужденіе преслѣдованія или привлеченіе къ отвѣтственности указанныхъ въ немъ лицъ. Поэтому не могутъ быть субъектами ложнаго доноса всѣ тѣ лица, отъ коихъ законъ воспрещаетъ принимать доносы. Правильность этого положенія доказывается нижеслѣдующими соображеніями: а) преступность ложнаго доноса обусловливается, конечно, его вредомъ, который можетъ быть двоякій: вовлеченіе правосудіе въ ложныя поиски, дознанія или слѣдствія и возможность привлеченія къ преслѣдованію невиннаго. Понятно само собою, что подобный вредъ мѣста имѣть не можетъ, коль скоро доносъ сдѣланъ такимъ лицомъ, отъ котораго самъ законъ запрещаетъ принимать доносы или давать имъ какой бы то ни было ходъ; б) при неправоспособности лица къ подачѣ доносовъ, сдѣланное имъ донесеніе теряетъ не только характеръ обвиненія, но и всякое значеніе, ибо доносъ и обвиненіе предполагаютъ безусловно право доказывать ихъ справедливость, а этого права и лишены именно тѣ лица, кои не имѣютъ права доноса; в) безвредный лжедоносъ — не доносъ, а сплетня и какъ таковая не можетъ служить основаніемъ для привлеченія къ уголовной отвѣтственности. Въ подтвержденіе этого можно указать на постановленіе 588 и 595 ст. Т. XV ч. 2-й Зак. о Суд., о доносахъ по государственнымъ преступленіямъ. Первою изъ этихъ статей (588) не только воспрещается принимать доносы отъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, но и предписывается „ихъ, какъ безпокойныхъ, за то наказывать“, не входя въ разсмотрѣніе—справедливъ или ложенъ ихъ доносъ. Послѣдняя статья (595) предусматриваетъ тотъ случай, когда лицо сдѣлало ложный доносъ о государственномъ преступленіи, думая, по невѣдѣнію, что доносимое имъ преступленіе есть государственное. Такого доносителя законъ предписываетъ „отнюдь не наказывать, но отпустить и велѣть ему, чтобы онъ по своему дѣлу тамъ доносилъ, гдѣ оное принадлежитъ, ибо тѣмъ доносомъ онъ вреда никому не учинилъ“.

Само собою разумѣется, что коль скоро лицо скрыло свою неправоспособность къ доносу и вслѣдствіе этого ложному доносу его былъ данъ ходъ, то оно не вправѣ уже отговариваться своею неправоспособностью и должно нести отвѣтственность за свой поступокъ, какъ лицо, причинившее вредъ правосудію или неправильно привлеченному къ дѣлу по таковому доносу частному лицу. Это тоже самое правило, которое было высказано нами выше относительно лжесвидѣтельства (см. стр. 104).

Прежде нежели приступить къ перечню тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть субъектами ложнаго доноса, считаемъ необходимымъ оговорить, что настоящее исключеніе не имѣетъ мѣста относительно доносовъ, подаваемыхъ на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо этимъ Уставомъ никому не запрещается быть доносчикомъ, и это воспрещеніе сохранилось лишь для дѣлъ таможенныхъ, а равно и для дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены Судебные Уставы.

рые исчислены въ ... законоположеній, субъектами ложнаго доноса
гаетъ безусловно н...
рыхъ входитъ въ ... вообще: 1) дѣти, доносящіе на родителей,
тѣмъ какъ ... преступленій государственныхъ, означенныхъ въ
въ себѣ за... —253 Уложенія (1 п. 94 ст. Т. XV ч. 2-й); 2)
примѣр... на своихъ хозяевъ, которымъ они не даля въ дѣ-
фальш... ченіемъ въ томъ свидѣтельства, за исключеніемъ только
щаг... государственныхъ преступленій (2 п. 94 ст. Т. XV
д... Т. XI Уст. Торг.); 3) доносы, подаваемые скопомъ и за-
... 95 Т. XV ч. 2-й и ст. 122 Т. XIV Уст. о пред. и
...; 4) лишенные окончательнымъ приговоромъ всѣхъ правъ со-
... 96 Т. XV ч. 2-й).

... По обвиненію въ преступленіяхъ государственныхъ: 1) со-
... на поселеніе или въ каторжную работу, т. е. лишенные всѣхъ
... стоянія (ст. 588 Т. XV ч. 2-й); 2) дѣлающіе доносъ при приводѣ
... къ наказанію или при учиненіи имъ онаго (ст. 589 Т. XV ч. 2-й);

3) По дѣламъ таможеннымъ: 1) лица, не удостовѣрившія въ
..., что они сами знаютъ объ объявленномъ имъ предметѣ, а не по
...ъ отъ другихъ (ст. 1663 Т. VI Уст. Тамож.); 2) лица, не пред-
ставившія ни денежнаго обезпеченія, ни надежнаго поручительства (ст. 1667 Т. VI Уст. Тамож.); 3) лица, сдѣлавшія доносъ по словамъ отъ другихъ и о такихъ товарахъ, которыхъ уже нѣтъ на лицо (ст. 1667 Т. VI Уст. Тамож.).

§ 4. Объектъ.

Подобно тому, какъ и въ лжесвидѣтельствѣ, объектомъ ложнаго доноса является государственное правосудіе. Какъ мы уже говорили выше, этотъ вредъ для правосудія двоякій: введеніе въ заблужденіе начальства и слѣдственной власти и привлеченіе къ преслѣдованію, а иногда и самое наказаніе невиннаго лица. Оба эти признака указываются и нашимъ Уложеніемъ, ибо 940 ст. предписываетъ соразмѣрять наказаніе не только съ важностью обвиненія, но и съ родомъ средствъ, употребленныхъ «для вовлеченія начальства въ заблужденіе“ и по мѣрѣ „причиненнаго симъ обвиняемому вреда“. Вредъ перваго рода, т. е. введеніе въ заблужденіе правосудія, долженъ быть безусловно на лицо; вредъ же послѣдняго рода—вредъ только возможный, который можетъ быть, но можетъ и не быть; — напримѣръ, ежели доносу не было дано хода, по причинѣ обнаруженія его ложности. Это положеніе раздѣляется и нашимъ закономъ, ибо доносчикъ несетъ отвѣтственность за ложный доносъ о государственномъ преступленіи, хотя бы обвиненныя имъ лица не только не были привлечены къ дѣлу, но не были даже и заподозрѣны правительствомъ (ст. 596—597 Т. XV ч. 2-й). Въ особенности оригинально и своеобразно въ этомъ отношеніи постановленіе 590 ст. Т. XV ч. 2-й, коимъ воспрещается принимать доносы подъ именемъ преступленій государственныхъ, когда кто самъ услышитъ или отъ другаго увѣдаетъ, что кто либо называлъ другаго бунтов-

щикомъ или измѣнникомъ; такимъ доносителямъ приказывается не только не давать вѣры, но и предписывается подвергать ихъ наказанію, опредѣленному за лживые доносы.

Согласно сказанному, мы признаемъ достаточнымъ для наказуемости ложнаго доноса одного факта введенія въ заблужденіе начальства или слѣдственной власти, хотя бы доносчикъ и не имѣлъ въ виду причинить вредъ обвиняемому имъ лицу. Для примѣра возьмемъ слѣдующіе случаи: А, по уговору съ Б, взводитъ на послѣдняго обвиненіе въ кражѣ у него нѣсколькихъ тысячъ, данныхъ ему кѣмъ либо для извѣстнаго употребленія; В, по уговору съ Г, взводитъ на него завѣдомо ложное обвиненіе въ обольщеніи ея посредствомъ торжественнаго обѣщанія на ней жениться, съ тѣмъ, чтобы вынудить родительское согласіе на бракъ; Д, по уговору съ Е, арестованнымъ по обвиненію въ тяжкомъ государственномъ преступленіи, взводитъ на него убійство Шефа жандармовъ Мезенцева, съ тѣмъ, чтобы скрыть настоящаго виновника и получить назначенную за открытіе настоящаго убійцу награду; Ж, по уговору съ З, обвиняетъ его въ поджогѣ застрахованнаго своего имущества съ тѣмъ, чтобы получить страховую премію и т. п. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ нѣтъ ни требуемаго Сенатомъ (1871 г. № 846, Миронова) намѣренія навлечь уголовное преслѣдованіе на невиннаго, ни желанія причинить ему какой бы то ни было вредъ, ни намѣренія „исключительно повредить лицу, противъ котораго взводится обвиненіе" (1876 г. № 33, Музмана), тѣмъ не менѣе всѣ подобные случаи, очевидно должны быть преслѣдуемы какъ ложный доносъ, ибо они не только вводятъ въ заблужденіе правосудіе, обращая его въ орудіе или игрушку различныхъ преступныхъ разсчетовъ, но и отвращаютъ его кару отъ дѣйствительно виновныхъ. Въ этомъ отношеніи ложный доносъ вполнѣ совпадаетъ съ лжесвидѣтельствомъ, ибо для преступности послѣдняго не требуется точно также намѣренія причинить вредъ самому обвиняемому.

§ 5. Форма обвиненія — доносъ.

Выраженіе „ложный доносъ" (ст. 940) несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что подъ дѣйствіе 940 ст. можетъ быть подводимо не всякое ложное обвиненіе или уличеніе другаго въ преступленіи, а лишь обвиненіе, выраженное въ формѣ доноса. Заявленія частныхъ лицъ о преступленіи могутъ быть сведены къ тремъ формамъ: къ извѣту, къ жалобѣ и къ доносу.

Понятіе извѣта опредѣлено весьма обстоятельно въ 592 ст. Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2-й: „простой извѣтъ безъ положительнаго и явнаго обвиненія, каждый, по свѣдѣнію, къ нему дошедшему, непремѣнно обязанъ сдѣлать, подъ страхомъ наказанія; еслибы кто, вѣдая о преступленіи сего рода (т. е. государственномъ), не объявилъ о томъ, подъ предлогомъ, что дѣйствительности онаго доказать не могъ, то симъ предлогомъ онъ не извиняется, ибо обвиняющій кого либо явно въ преступленіи обязывается доносъ свой доказать, кто же извѣщаетъ только или объявляетъ по свѣдѣнію, къ нему дошедшему, тотъ къ доказательству не принуждается". От-

сюда ясно, что извѣтчикъ есть лицо, доводящее до свѣдѣнія власти о преступленіи или преступникѣ; доносчикъ же есть лицо, выступающее передъ властью прямымъ и явнымъ обвинителемъ противъ извѣстнаго лица. Сообразно сему, доноситель является въ дѣлѣ въ качествѣ сыскнаго агента, разыскиваетъ слѣды преступленія, представляетъ доказательства въ пользу своего обвиненія, присутствуетъ при различныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и получаетъ право на награду, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ назначаетъ таковую открывателямъ. — Понятіе жалобы опредѣляется 301 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ коей жалобами признаются объявленія лицъ потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка. Придерживаясь буквы приведеннаго закона, Кассаціонный Департаментъ опредѣлилъ доносъ какъ „обвиненіе въ такомъ преступленіи, которое не нарушаетъ правъ самого доносителя“ (1871 г. № 1889, Перримонда). Такое опредѣленіе мы не можемъ признать правильнымъ. Основанія: а) Уставъ Уголовнаго Судопроизводства не упоминаетъ вовсе о доносителяхъ и о доносахъ; онъ называетъ лишь объявленія и жалобы, объявителей и жалобщиковъ (1 п. 297 ст. Уст. Уг. суд.); б) по смыслу 307 ст. Уст. Уг. Суд. (см. стр. 154), субъектами ложнаго доноса могутъ быть не только объявители, но и жалобщики, т. е. лица потерпѣвшія отъ преступленія; откуда ясно, что отличіе доноса отъ жалобы вовсе не обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, потерпѣло или не потерпѣло лицо тотъ или другой вредъ отъ заявленнаго имъ преступленія; в) единственное отличіе жалобы отъ доноса заключается въ самомъ характерѣ заявленія: объявитель и жалобщикъ просто заявляютъ о преступленіи и ежели указываютъ при этомъ на какое либо лицо, то только лишь въ видѣ подозрѣнія; доносчикъ же есть объявитель или жалобщикъ явно обвиняющій въ преступленіи опредѣленное лицо. Всякое сомнѣніе по этому вопросу устраняется яснымъ текстомъ 307 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающей судебному слѣдователю или полиціи, коль скоро объявитель или жалобщикъ станутъ „явно обвинять кого либо въ преступленіи или проступкѣ“, предупреждать ихъ о наказаніи за лживые доносы.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы приходимъ къ тому заключенію, что для примѣненія 940 ст. Уложенія безусловно необходимо, чтобы ложное обвиненіе было выражено въ формѣ доноса, т. е. въ формѣ объявленія или жалобы, заключающихъ въ себѣ явное обвиненіе кого либо въ преступленіи или проступкѣ. Этотъ взглядъ раздѣляется, какъ кажется, и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1874, № 562, Богданова).

Купецъ Захаръ Минаевъ Хитаровъ обвинялся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 940 ст. Уложенія, а именно въ томъ: что въ поданномъ въ Владикавказское Городское Общественное Управленіе прошеніи помѣстилъ слѣдующія слова: „Богдановъ, самъ уклоняясь отъ платежа пошлинъ за убой скотины, подстрекаетъ и другихъ лицъ не платить за это деньги, что я могу доказать“. Владикавказскій Окружный Судъ призналъ Хитарова по суду оправданнымъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Богданова, нашла: что для состава преступленія, предусмотрѣннаго въ 940 ст. Уложенія, непремѣнно требуется, чтобы несправедливое обвиненіе взведено было не только въ безчестномъ, но и въ преступномъ дѣяніи. Между тѣмъ

изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Правительствующій Сенатъ, разбирая обвиненіе, взведенное на Богданова, объ уклоненіи его отъ взноса, установленнаго въ г. Владикавказѣ налога за убой скота, нашелъ, что налогъ этотъ установленъ ненадлежащею властью, а потому Богдановъ и не могъ быть признанъ виновнымъ въ томъ проступкѣ. Исходя изъ сего, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Терскаго Областнаго Суда о признаніи Богданова невиновнымъ въ подстрекательствѣ мясопромышленниковъ къ неуплатѣ въ пользу откупщика налога за убой скота, какъ неустановленнаго надлежащею властью, представляется правильнымъ и основаннымъ на фактическихъ данныхъ, т. е. что въ дѣйствіяхъ Богданова не заключалось преступнаго дѣянія, наказуемаго уголовнымъ закономъ. Въ виду сего, коль-скоро дѣйствія Богданова не имѣли преступнаго характера, то и не могло быть заявленнаго на него Хитаровымъ ложнаго доноса въ совершеніи преступленія, такъ какъ для состава преступленія ложнаго доноса, какъ выше сказано, безусловно требуется обвиненіе не только въ безчестномъ, но и въ преступномъ дѣяніи, тогда какъ въ данномъ случаѣ не существовало самаго факта преступленія. Такимъ образомъ, самое привлеченіе купца Богданова къ формальному слѣдствію и затѣмъ къ суду по обвиненію въ подстрекательствѣ промышленниковъ къ неуплатѣ налога въ пользу откупщика за убой скота, коль-скоро дѣйствія Богданова по самому существу не имѣли преступнаго свойства, вслѣдствіе установленія означеннаго налога ненадлежащею властью, къ винѣ Хитарова, сдѣлавшаго означенное заявленіе, относиться не можетъ. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что Хитаровъ при спросѣ въ полиціи 15 декабря 1869 г. показалъ, что онъ никогда не слыхалъ, чтобы Богдановъ подстрекалъ другихъ лицъ не платить пошлинъ за убитый скотъ. Въ виду такого отзыва, полиція, на точномъ основаніи 58 ст. Т. XV кн. 2-й, ни въ какомъ случаѣ не должна была производить слѣдствія по сему предмету, какъ правильно заключилъ и Окружный Судъ, такъ-какъ Хитаровымъ никакихъ доказательствъ въ вѣроятности доноса не было представлено. Засимъ для понятія о ложномъ доносѣ, кромѣ неправильнаго обвиненія кого-либо въ преступномъ дѣяніи, въ обвиненіи этомъ должно непремѣнно выразиться намѣреніе навлечь на невиннаго уголовное преслѣдованіе. Обращаясь же къ прошенію, поданному Хитаровымъ въ Владикавказское Общественное Управленіе, Палата нашла, что хотя въ этомъ прошеніи и заключаются слова, допущенныя Хитаровымъ, „что купецъ Богдановъ не только самъ уклоняется отъ платежа пошлинъ за убой скота, но подстрекаетъ и другихъ лицъ неплатить за это деньги, что онъ, Хитаровъ, можетъ вполнѣ доказать“, то такія слова еще не доказываютъ намѣренія Хитарова навлечь на Богданова уголовное преслѣдованіе, такъ-какъ, по соображенію буквальнаго и внутренняго смысла всего прошенія, скорѣе слѣдуетъ придти къ тому убѣжденію, что если Хитаровъ и помѣстилъ означенныя слова въ прошеніи, то этимъ онъ прямо преслѣдовалъ свои имущественныя цѣли, не имѣя умысла навлечь на Богданова преслѣдованіе, какъ это и подтверждается тѣмъ, что Хитаровъ просилъ В. О. Управленіе жалобу его представить на усмотрѣніе Начальника Терской Области для того собственно, чтобы побудить Богданова уплатить ему слѣдующія за убой скота 575 руб., а на будущее время заставить Богданова разсчитываться съ нимъ за каждую убитую скотину, для отстраненія съ обѣихъ сторонъ претензій ихъ другъ къ другу.

Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Богданова, нашелъ, что 940 ст. Уложенія опредѣляетъ наказаніе за лживые доносы; изъ сего само собою разумѣется, что преслѣдованіе кого-либо по силѣ этой статьи обусловливается прежде всего существованіемъ доноса; изъ настоящаго дѣла видно, что бумага, послужившая основаніемъ для уголовнаго преслѣдованія Хитарова, состояла въ прошеніи, поданномъ въ Владикавказское Городское Общественное Управленіе, въ коемъ Хитаровъ, въ качествѣ оброкосодержателя пошлины за убой скота, заявилъ, „что купецъ Богдановъ, будучи кандидатомъ Городскаго Головы и вслѣдствіе этого пользуясь извѣстною популярностію въ обществѣ, уклоняясь отъ платежа пошлинъ за убой скота, подстрекаетъ и другихъ лицъ не платить за это деньги“. Такое заявленіе Хитарова не можетъ быть почитаемо доносомъ, ибо, согласно 301 ст. уст. уг. суд., объявленіе лица о преступленіи, наносящемъ ему ущербъ или вредъ, признается жалобою; равнымъ образомъ и по силѣ кн. 2 T.XV

Св. Зак., действовавшей въ Владикавказѣ, во время подачи Хитаровымъ прошенія, означенное заявленіе не могло быть признаваемо доносомъ, какъ не соотвѣтствующее указаніямъ 44—60 и за силою 40 ст. той же кн. 2-й Т. XV, ибо и при прежде дѣйствовавшихъ законахъ уголовнаго судопроизводства разграниченіе между доносомъ и жалобою состояло въ томъ, что въ первомъ случаѣ объявленіе сдѣлано о такомъ преступленіи, въ коемъ объявитель не имѣетъ никакого участія и которое не нарушаетъ его личныхъ интересовъ, а во второмъ случаѣ онъ заявляетъ о преступленіи, причиняющемъ ему вредъ или убытокъ (1874 г., № 562, Богданова).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію условій ложнаго доноса съ формальной стороны. Формальныя условія ложнаго доноса могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Доносъ долженъ быть письменный, т. е. изложенъ на письмѣ самимъ доносителемъ или занесенъ съ его словъ въ протоколъ. Посему доказывать на судѣ свидѣтельскими показаніями содержаніе ложнаго доноса не допускается.

Французскій Code pénal (art. 373) требуетъ безусловно, чтобы доносъ былъ письменный, или изложенъ на письмѣ.

Требованіе письменнаго доноса объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что для примѣненія уголовнаго закона необходимо доказать, что доносчикъ явно обвинялъ кого-либо въ уголовномъ преступленіи посредствомъ ложныхъ доводовъ и доказательствъ, а доказать это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда судъ будетъ имѣть передъ собою corpus delicti, т. е. самый текстъ заявленія жалобы или доноса, ибо въ противномъ случаѣ невозможно будетъ отличить доноса отъ сплетни или извѣта. Умолчаніе въ 940 ст. Уложенія о письменной формѣ доноса можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ формальныя условія доноса изложены въ законахъ уголовнаго судопроизводства и въ спеціальныхъ уставахъ для того или другаго рода преступленій и проступковъ. Обращаясь къ симъ законоположеніямъ, мы увидимъ, что и наше законодательство требуетъ безусловно письменности доноса. Такъ: ст. 306 Уст. Угол. Суд. вмѣняетъ въ обязанность полиціи, судебнымъ слѣдователямъ и прокурорскому надзору заносить въ протоколъ „время подачи и содержаніе объявленія или жалобы, а также показанія, данныя при разспросѣ"; ст. 99 Зак. о Суд. Т. XV, ч. 2-й требуетъ, чтобы доносы были письменные и доносителемъ подписанные; доносы словесные должны быть заносимы въ протоколъ и потомъ прочитаны доносителю, съ тѣмъ, дабы онъ подтвердилъ ихъ своею печатью, или рукоприкладствомъ другаго лица по его просьбѣ или удостовѣрилъ тремя крестами; ст. 100 Т. XV ч. 2-й вмѣняетъ въ обязанность Губернскимъ Правленіямъ заносить словесные доносы лицъ, не могущихъ подать письменныхъ объявленій въ журналъ, подписанный всѣми присутствовавшими при томъ лицами; ст. 593 Т XV ч. 2-й дозволяетъ словесные доносы по государственнымъ преступленіямъ лишь въ случаѣ незнанія доносителемъ грамоты; ст. 626 Т. XV ч. 2-й требуетъ, чтобы жалобы и доносы по преступленіямъ должности приносились на письмѣ, а словесныя записывались бы въ протоколъ; тоже самое требуется и 1664 ст. Уст. Тамож. Совокупность приведенныхъ выше законоположеній приводитъ къ тому за-

ключенію, что законодательство наше требуетъ безусловно, чтобы доносъ былъ изложенъ на письмѣ или по крайней мѣрѣ занесенъ въ протоколъ со словъ самого доносителя. Само собою разумѣется, что форма бумаги, содержащей въ себѣ доносъ, совершенно безразлична. Такъ, французская практика признаетъ доносомъ всякую бумагу вообще, хотя бы она имѣла форму письма (см. F Hélie, T. IV, № 1840). Посему доносъ можетъ быть сдѣланъ даже въ формѣ докладной записки. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, будетъ ли доносъ письменный, литографированный, печатный и т. п.

2. Доносъ долженъ быть не только письменный, но и подписанъ доносителемъ и во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы доносъ или протоколъ о доносѣ заключали бы въ себѣ имя доносителя. Посему примѣненіе 940 ст. Уложенія мѣста имѣть не можетъ, коль скоро ложное обвиненіе было сдѣлано въ бумагѣ, неизвѣстно отъ кого исходящей.

Французскій кассаціонный судъ не считаетъ существеннымъ признакомъ состава преступленія ни подписаніе доноса доносителемъ, ни даже указаніе въ доносѣ того лица, отъ котораго онъ исходитъ (см. F. Hélie. T. IV. № 1840). Мы не можемъ никоимъ образомъ присоединиться къ этому взгляду. Основанія: а) доносъ есть явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи; обвиненіе же анонимное явнымъ обвиненіемъ почитаемо быть не можетъ; б) никакое обвиненіе немыслимо безъ обвинителя; посему анонимное сообщеніе о преступленіи будетъ пасквилемъ, а не ложнымъ доносомъ; в) ложный доносчикъ не тотъ, кто даетъ власти ложное показаніе или сообщаетъ ей ложныя свѣдѣнія, а тотъ кто принимаетъ на себя починъ въ ложномъ обвиненіи другаго, выступая публично въ качествѣ обвинителя или открывателя преступленія; г) всякій ложный доносъ предполагаетъ вредъ для правосудія; подобнаго же вреда не можетъ быть въ томъ случаѣ, когда доносъ является въ формѣ извѣщенія, неизвѣстно отъ кого исходящаго.

Высказанныя нами соображенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ нашемъ законѣ. Такъ: ст. 300 Уст. Угол. Суд. не считаетъ законнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія безыменные пасквили и подметныя письма; ст. 101 Т. XV ч. 2-й прямо возбраняетъ производить слѣдствіе по доносамъ въ безъименныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ; ст. 591 Т. XV ч. 2-й возбраняетъ давать ходъ безыменному доносу въ государственномъ преступленіи, „то есть пасквилю и подметному письму, ибо тѣ, которые истину хотятъ доносить, сами явиться могутъ"; ст. 623 Т. XV ч. 2-й воспрещаетъ производить какое бы то ни было дѣйствіе по доносу безъименному. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, какъ то указано уже нами выше (см. стр. 160), что законодательство наше требуетъ безусловно, чтобы доносъ былъ поданъ на письмѣ, подписанномъ доносчикомъ или занесенъ въ протоколъ со словъ самого доносителя—чтó предполагаетъ непремѣнно личную явку доносчика или, по крайней мѣрѣ, извѣстность его личности.

Само собою разумѣется, что требованіе подписи доноса имѣетъ своею цѣлью отличіе доноса отъ простого пасквиля или подметнаго письма, и

именно удостовѣреніе, что̀ доносъ исходитъ отъ извѣстной, опредѣленной личности. Посему ложный доносъ не можетъ потерять своего преступнаго характера только благодаря тому обстоятельству, что доносчикъ назвался не своимъ, а чужимъ именемъ, коль скоро лицо, сдѣлавшее доносъ, подтвердило на сдѣланномъ ему допросѣ дѣйствительность изложенныхъ въ доносѣ обстоятельствъ, и тѣмъ доказало, что его заявленіе было дѣйствительно доносъ, а не подметное письмо или пасквиль.

§ 6. Содержаніе доноса.

Мы изложили въ предшедшемъ параграфѣ условія доноса съ формальной стороны; настоящій же параграфъ имѣетъ своею цѣлью опредѣлить содержаніе ложнаго доноса. Изъ сдѣланаго нами выше опредѣленія ложнаго доноса слѣдуетъ, что существенные признаки доноса сводятся къ слѣдующимъ:

I. Доносъ долженъ заключаться въ явномъ обвиненіи, подкрѣпленномъ доказательствами;

II. Обвиненіе должно быть взведено на опредѣленное лицо;

III. Предметомъ обвиненія должно быть преступленіе, т. е. дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, и притомъ

IV. Доносимое преступленіе должно принадлежать къ разряду дѣяній, могущихъ подлежать уголовному преслѣдованію.

Ad. I. Явное обвиненіе, подкрѣпленное доказательствами. Настоящее условіе содержитъ въ себѣ три признака:

1. Обвиненіе. Признакомъ обвиненія доносъ отличается отъ простаго объявленія, жалобы или извѣта. Законодательство наше не только не воспрещаетъ доносы, но обязываетъ каждаго извѣщать власть объ извѣстномъ ему преступленіи, подъ страхомъ наказанія за недонесеніе. При такомъ предписаніи закона, очень легко можетъ случиться, что лицо, въ огражденіе себя отъ наказанія, станетъ доводить до свѣдѣнія власти о такихъ сплетняхъ и слухахъ, въ которые оно не только не вѣритъ, но которые оно считаетъ прямо неосновательными. Несомнѣнно, что преслѣдованіе подобнаго лица за его доносъ, какъ лжедоносчика, было бы не только не благоразумно, но и просто безразсудно, ибо поступокъ его можетъ быть объясненъ глупымъ рвеніемъ, опасеніемъ наказанія за недонесеніе и т. п., вполнѣ извиняющими его обстоятельствами. Признакъ обвиненія и есть именно тотъ признакъ, который отличаетъ доносъ отъ простаго извѣта. Этотъ признакъ упоминается прямо какъ въ ст. 940 Уложенія, такъ равно и въ ст. 93 Т. XV ч. 2 и въ ст. 519 Т. XII ч. 2 Уст. о Благ. въ Каз. Сел., заключающихъ въ себѣ опредѣленіе понятія доноса. Все вышеизложенное обязываетъ заключить, что примѣненіе 940 ст. Уложенія можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда доноситель принялъ на себя почипъ обвиненія кого-либо въ преступленіи, т.-е. выступилъ передъ властью не въ качествѣ свидѣтеля или потерпѣвшаго, а въ качествѣ обвинителя или открывателя.

2. Обвиненіе должно быть явное. Постановленія 93 ст. Зак. о Судопр.

Т. XV ч. 2 и 307 ст. Уст. Угол. Суд. не оставляютъ никакого сомнѣнія, что доносчикомъ почитается лишь такое лицо, которое „явно“ обвиняетъ другаго. Это требованіе имѣетъ своею цѣлью доказать, что одного заведенія на кого либо подозрѣнія недостаточно, а необходимо прямое и положительное уличеніе кого либо въ преступленіи, т.-е. указаніе въ доносѣ, что такое-то лицо совершило такое-то преступленіе, въ чемъ доноситель его и обвиняетъ и за что̀ онъ проситъ привлечь его къ отвѣтственности.

3. Обвиненіе должно быть подкрѣплено доказательствами. Одно голословное заявленіе о преступности даннаго лица есть передача сплетни или слуха. Только представленіе доказательствъ обвиненія, т.-е. совершенія факта событія и участія въ немъ такого-то лица, придаетъ доносу серьёзный характеръ, и въ случаѣ лживости этихъ доказательствъ можетъ служить основаніемъ къ признанію доносителя злоумышленно ложнымъ обвинителемъ. Кромѣ того, бездоказательный доносъ не можетъ получить никакого хода и потому не въ состояніи причинить вреда ни правосудію, ни частному лицу. Не требуется, чтобы доказательства были убѣдительныя; не требуется даже, чтобы доноситель представилъ самыя доказательства,—достаточно, чтобы онъ сдѣлалъ на нихъ ссылку. На семъ основаніи доносъ долженъ быть почитаемъ подкрѣпленнымъ доказательствами коль скоро доносчикъ заявитъ себя очевидцемъ происшествія, укажетъ на тотъ документъ, въ поддѣлкѣ коего онъ обвиняетъ другаго, сошлется на свидѣтелей и т. п.

Разсматриваемый нами признакъ не чуждъ и нашему закону. Такъ: ст. 299 Уст. Угол. Суд. не почитаетъ достаточнымъ поводомъ къ началу слѣдствія объявленіе такого лица, которое не было очевидцемъ происшествія и не представило доказательствъ въ достовѣрности обвиненія; тоже самое повторяетъ и 107 ст. Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2. Наконецъ нельзя не замѣтить, что законодательство наше требуетъ отъ доносителя „явнаго обвиненія“—признаки, коихъ не будетъ на лицо въ доносѣ бездоказательномъ; вотъ почему ст. 107 Т XV ч. 2 предписываетъ возвращать бездоказательные доносы доносителю.—Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ, какъ то можно вывести изъ рѣшенія его по дѣлу Шереметьева (1868 г. № 893, Шереметьева). Шереметьевъ обвинялся въ томъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на рѣшеніе Мироваго Судьи утверждалъ голословно, что подполковникъ Алаевъ совершилъ самоуправство и мошенничество. Мировыя Установленія приговорили Шереметьева къ наказанію за обиду по ст. 131 Уст. о Наказ. Сенатъ уничтожилъ все производство, принявъ на видъ, что „голословное“ заявленіе въ оффиціальной бумаги о самоуправствѣ и мошенничествѣ составляетъ проступокъ клеветы 1535 статьи Уложенія.

Само собою разумѣется, что высказаное нами выше положеніе имѣетъ примѣненіе лишь къ тѣмъ доносамъ, которые не получили никакого хода и потому остались безвредными. Отсюда слѣдуетъ, что бездоказательные доносы, получившіе дальнѣйшій ходъ, должны влечь за собою отвѣтственность доносителя, въ случаѣ ихъ лживости. Въ подтвержденіе этого можно ука-

зать на постановленія 596 ст. Т. XV ч. 2, предписывающей давать ходъ даже бездоказательнымъ доносамъ по государственнымъ преступленіямъ.

Ad. II. Обвиненіе должно быть взведено на опредѣленное лицо. Неуказаніе въ доносѣ имени обвиняемаго равносильно отсутствію самаго доноса, ибо доносъ есть обвиненіе, а обвиненіе безъ обвиняемаго мѣста имѣть не можетъ. Такому же взгляду слѣдуетъ и наше законодательство, какъ-то явствуетъ изъ ст. 307 Уст. Угол. Суд., ст. 93 и 596 Зак. Судопр. Т. XV ч. 2 и ст. 519 Т. XII ч. 2 Уст. Благоус. въ Каз. Сел. Первая изъ сихъ статей (307)—предписываетъ предупреждать объявителя и жалобщика о наказаніи за ложные доносы лишь въ случаѣ явнаго обвиненія ими „кого либо" въ преступленіи или проступкѣ; вторая (93) опредѣляетъ доносъ какъ явное обвиненіе „кого либо" въ преступленіи; третья (596) обязываетъ увѣщевать бездоказательнаго доносчика по государственнымъ преступленіямъ „не напрасно ли и не по злобѣ ли на кого и мщенію доносъ затѣялъ"; послѣдняя (519) называетъ ложнымъ доносчикомъ того, кто „злоумышленно станетъ обвинять другаго". Наконецъ нельзя не указать и на постановленія 562—563 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу коихъ заявленіе стороною о подлогѣ документа безъ указанія на лицо, виновное въ подлогѣ, составляетъ, въ случаѣ бездоказательности его, проступокъ, предусматриваемый 562 ст. помянутаго устава и подвергающій виновнаго лишь денежному штрафу отъ 10—300 руб., налагаемому по опредѣленію гражданскаго суда; напротивъ того, коль скоро сторона прямо обвиняетъ кого либо въ подлогѣ, то законъ считать подобное заявленіе доносомъ и предписываетъ гражданскому суду передавать его прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (ст. 563 Уст. Гражд. Судопр.). Взглядъ этотъ раздѣляется и Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, какъ-то можно вывести изъ рѣшенія по дѣлу Музмана (1876 г. № 33). Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Приговоромъ Кишиневскаго Окружнаго Суда колонистъ Музманъ былъ осужденъ за ложный доносъ, заключающійся въ томъ, что онъ взвелъ ложное обвиненіе на Вишневскую, заявивъ, что на векселѣ, написанномъ на ея имя и выданномъ имъ на сумму 200 р., подпись его „Музманъ" была составлена подложно. Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, признавъ, что подъ ложнымъ доносомъ законъ понимаетъ завѣдомо несправедливое обвиненіе кого либо въ преступленіи, причемъ, само собою разумѣется, доносъ долженъ быть именной, т.-е. съ указаніемъ лица, на которое взводится обвиненіе, между тѣмъ какъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей не видно, чтобы Музманъ обвинялъ Вишневскую въ совершеніи подлога.

Для преступности лжедоноса не требуется, чтобы доноситель назвалъ самое имя обвиняемаго; достаточно, чтобы онъ указалъ на такіе признаки, изъ коихъ бы явствовало, что доноситель имѣетъ въ виду извѣстное, опредѣленное лицо. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и Французскій Кассаціонный Судъ: „Art. 373 не требуетъ, чтобы доносъ заключалъ въ себѣ указаніе имени того лица, на которое онъ сдѣланъ, ежели только доноситель обозначилъ это лицо „en termes équivalents, т.-е. равнозначущими словами"

(См. F. Hélie, T. IV, № 1840). Признаками, равнозначущими указанію имени слѣдуетъ почитать: приводъ самого обвиняемаго или указаніе власти на его личность, когда доноситель не знаетъ его имени, указаніе занимаемой имъ должности (аптекарь такой-то аптеки, командиръ такого-то полка) и т. п.—признаки, не оставляющіе никакого сомнѣнія для правосудія, кого именно хочетъ или желаетъ доноситель привлечь къ отвѣтственности. Такъ, напримѣръ, въ дѣлахъ о контрабандѣ, достаточно указать корабль, транспортъ, или повозку, ибо отвѣтственности за контрабанду подвергаются не только хозяева товара, но корабельщики и провозители.

Ad. III. Предметомъ обвиненія должно быть преступленіе. Изъ этого признака вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1. Доносчикъ долженъ обвинять другаго въ совершеніи преступленія, т. е. дѣянія, запрещеннаго подъ страхомъ наказанія (1871 г. № 846, Мироновича). Хотя Уложеніе полагаетъ наказаніе за ложные доносы, не опредѣляя самаго предмета ложнаго доноса, тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что подъ доносомъ разумѣется обвиненіе кого либо не въ дѣяніи безчестномъ, безнравственномъ или предосудительномъ, а въ дѣяніи преступномъ. Основанія: а) преступность взводимаго на лицо дѣянія и составляетъ именно тотъ признакъ, который служитъ отличіемъ клеветы 1535 ст. отъ ложнаго доноса 940 ст. (1871 г. № 846, Мироновича); б) ст. 93 Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2-й и ст. 307 Уст. Угол. Суд. прямо опредѣляютъ доносъ какъ явное обвиненіе кого либо „въ преступленіи"; в) ст. 519 Т. XII ч. 2-й Уст. о Благоуст. въ Каз. Сел. предписываетъ подвергать ложнаго доносчика тому же самому наказанію, какому подлежалъ бы обвиняемый, если бы доносъ оказался справедливымъ.

2. Подъ преступленіемъ слѣдуетъ разумѣть всякое дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія. Поэтому для примѣненія 940 ст. безразлично, будетъ ли предметомъ доноса преступленіе или проступокъ или же нарушеніе служебныхъ обязанностей; причемъ, равнымъ образомъ, безразлично, будетъ ли указываемое доносчикомъ дѣяніе подлежать вѣдѣнію уголовнаго суда, начальства обвиняемаго, администраціи или какого-либо казеннаго управленія.

Французскій Кассаціонный Судъ признаетъ доносомъ обвиненіе въ такомъ дѣяніи, которое можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уголовное, дисциплинарное или административное преслѣдованіе (см. F. Hélie, T. IV, № 1842). Хотя же наше Уложеніе и умалчиваетъ о свойствѣ доносимаго дѣянія, но это молчаніе восполняется вполнѣ нижеслѣдующими постановленіями: а) статья 307 Уст. Угол. Суд. предписываетъ предупреждать о наказаніи, положенномъ за лживые доносы, всякое лицо, обвиняющее явно кого либо „въ преступленіи или въ проступкѣ"; б) 1 п. 626 ст. и ст. 623 и 626 Т. XV ч. 2-й говорятъ о доносахъ по преступленіямъ должности; в) Уставъ о Питейномъ Сборѣ и Уставъ Таможенный трактуютъ о доносахъ по нарушеніямъ этихъ Уставовъ, не оговаривая, что предметомъ доноса могутъ быть лишь такія дѣянія, которыя не подлежатъ непосредственному вѣдѣнію административныхъ управленій; г) начальство и административныя

управленія являются по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, такими же судебными мѣстами, какъ и суды въ собственномъ смыслѣ этого слова, и присвоенная имъ закономъ власть заключается точно также въ наложеніи на виновныхъ различныхъ взысканій; д) мотивы къ 1127 ст. Проекта Уложенія 1845 г. свидѣтельствуютъ весьма обстоятельно, что составители означеннаго Проекта имѣли въ виду преслѣдовать всякій ложный доносъ, коль скоро онъ имѣлъ своимъ предметомъ дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія.

По существующимъ о лживыхъ доносахъ постановленіямъ, доносителю опредѣляется то самое наказаніе, какому подлежалъ бы обвиняемый, если бы доносъ оказался справедливымъ. Сіи правила бо̀льшею частью не только неудобны, но даже и невозможны къ исполненію и едвали справедливы. Такое наказаніе слишкомъ строго въ случаѣ доноса о тяжкомъ преступленіи, и, напротивъ того, оно слишкомъ слабо, когда извѣтъ относится къ маловажному преступленію, но учиненъ противъ такого лица, для коего даже самое подозрѣніе тягостно, а иногда можетъ и произвести вредныя для него послѣдствія, какъ, напримѣръ, когда въ доносѣ (т. е. доносомъ) обвиняется лицо высшаго званія, или лицо коммерческаго сословія. Сверхъ того, во многихъ случаяхъ наказанія, коимъ долженствовали бы подвергнуться обвиняемые, не могутъ быть вовсе примѣнимы къ нѣкоторымъ доносителямъ, напримѣръ отрѣшеніе отъ должности или исключеніе отъ службы, или вычетъ изъ времени службы, если онъ не чиновникъ; или же лишеніе права на производство торговли или промысла и т. п., если онъ не принадлежитъ къ торговому сословію. Принимая все сіе въ надлежащее соображеніе, мы полагаемъ, что будетъ и справедливѣе и удобнѣе въ исполненіе постановить за лживые доносы наказанія опредѣленныя, соразмѣряя однако же, строгость ихъ съ обстоятельствами болѣе или менѣе увеличивающими вину (мотивы къ 1127 ст. Проекта Уложенія 1845 г.).

Кассаціонный Департаментъ Сената не признаетъ ложнымъ доносомъ споръ о подлогѣ векселя или документа (1874 г. № 308, Давыдова). Это заключеніе Сената основано на 562 ст. Уст. Гражд. Суд.; посему оно можетъ имѣть примѣненіе лишь къ такому случаю, когда сторона дѣлаетъ заявленіе о подлогѣ, не обвиняя въ томъ опредѣленнаго лица, въ противномъ случаѣ обвиненіе будетъ, очевидно, доносомъ, подлежащимъ на основаніи 563 ст. Уст. Гражд. Суд. передачѣ Прокурорскому надзору для возбужденія уголовнаго дѣла о подлогѣ, и потому, при доказанной лживости такого заявленія, оно должно быть преслѣдуемо какъ ложный доносъ (Срав. рѣш. 1876 г. № 33, Музмана).

Ad. IV. Взведенное въ доносѣ преступленіе должно принадлежать къ разряду дѣяній, могущихъ повлечь за собою отвѣтственность или преслѣдованіе обвиняемаго; въ противномъ случаѣ, при лживости таковаго доноса, онъ можетъ быть преслѣдуемъ лишь какъ клевета 1535 ст. Уложенія. Естественное послѣдствіе всякаго правильнаго доноса—привлеченіе обвиняемаго къ отвѣтственности или возбужденіе противъ него преслѣдованія. Посему понятіе ложнаго доноса исчезаетъ, коль скоро лицо, на которое доноситель взводитъ обвиненіе, не можетъ понести отъ его доноса никакого вреда, а правосудіе не можетъ дать дальнѣйшаго хода доносу. Въ подтвержденіе этого положенія можно указать на постановленіе 563 ст. Уст. Гражд. Суд. предписывающей Граж-

данскому Суду передавать Прокурору лишь такія явныя обвиненія кого либо стороною въ подлогѣ акта, которые не покрыты давностію или смертію обвиняемаго. На семъ основаніи примѣненіе 940 ст. не можетъ имѣть мѣста:

1. Когда доноситель обвиняетъ кого либо въ умыслѣ или въ приготовленіи къ такому преступленію, въ коемъ умыселъ и приготовленіе не наказуемы;

2. Когда доносъ взводитъ на кого либо обвиненіе въ такомъ дѣяніи, по которому уже послѣдовалъ судебный приговоръ, относительно обвиняемаго въ доносѣ лица;

3. Когда доносъ касается такого лица, относительно котораго возбуждено уже преслѣдованіе по приписываемому ему доносомъ обвиненію. Въ этомъ случаѣ доноситель можетъ выступить только въ качествѣ свидѣтеля, и потому, въ случаѣ лживости своихъ показаній, долженъ нести отвѣтственность не какъ ложный доносчикъ, а какъ лжесвидѣтель;

4. Когда доноситель, не будучи лицомъ потерпѣвшимъ отъ проступка, взводитъ на кого либо обвиненіе въ такомъ преступленіи, которое можетъ подлежать преслѣдованію только по жалобѣ лица потерпѣвшаго или его законныхъ представителей. Это положеніе ясно само собою, ибо никакая власть не въ правѣ принять доноса, а тѣмъ болѣе дать оному ходъ, когда предметомъ его является такое обвиненіе, которое можетъ быть оглашаемо передъ правосудіемъ исключительно лишь лицами потерпѣвшими или ихъ законными представителями. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что преданіе доносчика суду за подобные доносы, повело бы не къ огражденію, а къ нарушенію интересовъ пострадавшихъ отъ доноса, для коихъ тайна даннаго событія можетъ быть несравненно важнѣе наказанія ложнаго доносчика. Даже ежели бы самъ обвиняемый принесъ жалобу на ложный доносъ, то и въ такомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, правильнѣе было бы примѣнить не ст. 940, а ст. 1535 Уложенія, т. е. подвергать доносчика наказанію какъ за клевету;

5. Когда доноситель обвиняетъ кого либо въ такомъ дѣяніи, преслѣдованіе котораго покрыто давностію, примиреніемъ и вообще одною изъ причинъ, служащихъ законнымъ препятствіемъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія (ст. 16 Уст. Угол. Суд.). Впрочемъ, относительно давности слѣдуетъ замѣтить, что причина эта тогда только можетъ служить въ пользу доносителя, когда онъ не скрывалъ времени совершенія преступленія.

Что же касается до доноса на лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости (дѣтей, сумасшедшихъ и т. п.), то мы думаемъ, что невмѣняемость обвиняемаго не можетъ служить въ пользу доносителя, ибо невмѣняемость не устраняетъ ни необходимости разслѣдованія преступленія, ни принятіе противъ невмѣняемыхъ извѣстныхъ мѣръ (отдача родителямъ для домашняго исправленія, заключеніе въ домъ умалишенныхъ и т. п.).

§ 7. Доносъ долженъ быть сдѣланъ передъ компетентною властью.

Доносъ долженъ быть сдѣланъ безусловно передъ компетентною властью (1871 г. № 846, Мироновича; 1875 г. № 298, Горохова); иначе

это будетъ не доносъ, а сплетня или клевета 1535 ст. Уложенія, ибо доносъ есть обвиненіе въ преступленіи, и потому перестаетъ быть клеветою лишь въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ мѣсто передъ компетентною властью. Это положеніе приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Доносы, сдѣланные передъ не компетентною властью, составляютъ не ложный доносъ, а клевету 1535 ст. Уложенія. Это положеніе признано и Сенатомъ, считающимъ существеннымъ признакомъ ложнаго доноса предъявленіе обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (1871 г. № 846, Мироновича).

2. Не требуется, чтобы доносъ былъ поданъ непосредственно власти компетентной; достаточно, чтобы доносчикъ подтвердилъ его передъ этою властью, послѣ того, какъ онъ былъ переданъ ей по принадлежности тѣмъ мѣстомъ, вѣдомствомъ или должностнымъ лицомъ, къ коимъ первоначально обратился доноситель.

3. Подъ компетентною властью слѣдуетъ разумѣть ту власть, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (1871 г. № 846, Мироновича) или привлеченіе обвиняемаго къ отвѣтственности за доносимое преступленіе. Такъ, Сенатомъ признано, что завѣдомо ложное обвиненіе кого либо въ преступленіи передъ Мировымъ Судьею (1875 г. № 298, Горохова, № 572, Сизова; 1877 г. № 49, Карягина), Слѣдователемъ, Прокуроромъ или полиціею (1875 г. № 572; 1877 № 49) подходитъ подъ понятіе ложнаго доноса. Посему власти, кругъ дѣятельности коихъ ограниченъ лишь преступленіями извѣстнаго рода, властями компетентными для принятія всѣхъ доносовъ вообще почитаемы быть не могутъ; на семъ основаніи завѣдомо ложное обвиненіе передъ Министромъ Финансовъ кого либо въ убійствѣ или кражѣ будетъ клеветою, а не ложнымъ доносомъ.

4. Согласно предшедшему положенію, компетентными властями слѣдуетъ почитать: а) по обвиненію въ преступленіяхъ должности—начальство обвиняемаго, ибо послѣднему принадлежитъ не только право возбужденія преслѣдованія, но и право наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ; б) по обвиненію въ спеціальныхъ нарушеніяхъ — вѣдомства, мѣста, учрежденія или лица, коимъ предоставлено вѣдѣніе данныхъ нарушеній или возбужденіе по нимъ преслѣдованія (III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Акцизныя Управленія, Таможенное Вѣдомство, Городская Управа и т. п.); б) по обвиненію въ преступленіяхъ и проступкахъ вообще: полицію (1873 г. № 510, Петрова), прокуроровъ и ихъ товарищей и Судебныхъ Слѣдователей (ст. 306—307 Уст. Угол. Суд.); в) по обвиненію въ проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію Мировыхъ Судей, —Мировыхъ Судей.

§ 8. Внутренній характеръ доноса — умыселъ и ложь.

Для наказуемости доноса безусловно необходимо, чтобы онъ имѣлъ характеръ клеветы. Этотъ характеръ выражается двумя признаками: I) лживостью утверждаемыхъ фактовъ и II) злоумышленностью доносчика. Го-

воря коротко, преступный доносъ долженъ быть доносъ завѣдомо ложный. Оба эти признака требуются и Французскимъ Кассаціоннымъ Судомъ: „le délit de dénonciation calomnieuse se compose de deux éléments distincts: la fausseté des faits imputés, et la mauvaise foi de celui qui les a dénoncés" (см. F. Hélie, T. IV, № 1850).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ признаковъ порознь:

I. Лживость доноса.

Доносъ справедливый есть или искъ правосудія или извѣщеніе власти о преступленіи и потому не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго; согласно сему и 940 ст. Уложенія грозитъ наказаніемъ исключительно лишь за доносы лживые.

Что же разумѣть подъ „лживымъ доносомъ"?—Мы опредѣлили ложный доносъ какъ завѣдомо ложное обвиненіе въ преступленіи опредѣленнаго лица. Отсюда ясно уже само собою, что ложная сторона доноса должна заключаться во взведеніи на лицо такого преступленія, котораго оно не учиняло, или въ которомъ оно не принимало никакого участія.

Это опредѣленіе приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Доносъ не можетъ быть почитаемъ лживымъ коль скоро будетъ обнаружено, что обвиняемое лицо принимало какое бы то ни было участіе въ приписываемомъ ему преступленіи.

Коль скоро доносчикъ доказалъ участіе обвиняемаго въ преступленіи, то доносъ его не можетъ быть почитаемъ лживымъ, хотя бы обвиняемый оказался, вопреки доносу, не главнымъ виновникомъ, а лишь пособникомъ или прикосновеннымъ къ дѣлу лицомъ, т. е. попустителемъ, укрывателемъ или не доносителемъ. Это положеніе опирается на слѣдующія соображенія: доносъ есть одинъ изъ поводовъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія; посему, подъ лживымъ доносомъ слѣдуетъ разумѣть созданіе ложнаго повода къ возбужденію преслѣдованія противъ даннаго лица; вслѣдствіе этого доносъ не можетъ быть почитаемъ лживымъ коль скоро лицо, на которое онъ былъ сдѣланъ, привлечено правильно къ слѣдствію, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе степени участія зависитъ не отъ слѣдствія, а отъ суда, рѣшающаго существо дѣла. Само собою разумѣется, что ежели бы доноситель былъ въ то же время и свидѣтелемъ по дѣлу, то всякое ложное его показаніе касательно степени участія, могло бы преслѣдоваться какъ лжесвидѣтельство.

2. Напротивъ того, доносъ долженъ быть почитаемъ ложнымъ, коль скоро обвиненное имъ лицо оказалось неприкосновеннымъ къ взведенному на него преступленію. На семъ основаніи доносчикъ долженъ подлежать отвѣтственности по 940 ст. Уложенія: а) когда онъ взвелъ на другаго обвиненіе въ такомъ преступленіи, котораго на дѣлѣ не существовало, словомъ, когда доноситель выдумалъ самый фактъ преступнаго событія. Такъ, Сенатомъ признано, что обвиненіе кого-либо въ несуществовавшемъ грабежѣ составляетъ ложный доносъ (1873 г. № 510, Петрова) и б), когда онъ взвелъ на обвиняемаго преступленіе, завѣдомо совершенное другимъ.

3. Доносъ долженъ быть почитаемъ лживымъ, когда доносчикъ приписывалъ обвиняемому завѣдомо не то преступленіе, которое было въ дѣй-

ствительности совершено обвиняемымъ. Можетъ случиться, что обвиняемый, привлеченный вслѣдствіе доноса къ слѣдствію по обвиненію въ кражѣ, окажется виновнымъ въ убійствѣ, въ изнасилованіи, въ имѣніи у себя прокламацій и т. п. Спрашивается: можетъ ли подобное обстоятельство служить въ пользу доносителя? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть, безъ сомнѣнія, отрицательный. Основанія: а) доносъ есть обвиненіе кого-либо въ извѣстномъ, опредѣленномъ преступленіи; посему отвѣтственность доносителя опредѣляется предѣлами и предметомъ его обвиненія; б) совершеніе лицомъ одного преступленія не даетъ никому права приписывать ему учиненіе иныхъ преступныхъ дѣяній и возбуждать противъ него дѣятельность правосудія; в) 940 ст. Уложенія не обусловливаетъ наказуемости ложнаго доноса непорочностію или невинностію обвиняемаго въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, которыя не были взведены на него доносителемъ; г) не слѣдуетъ смѣшивать неправильную квалификацію доносчикомъ преступленія съ завѣдомо ложнымъ обвиненіемъ въ такомъ дѣяніи, которое вовсе совершаемо не было или которое не было совершено обвиняемымъ лицомъ, ибо ошибка въ квалификаціи, конечно, не составляетъ ложнаго доноса. Различить между собою эти два случая нетрудно, ежели принять во вниманіе, что критеріумомъ для опредѣленія правдивости или лживости доноса должны служить исключительно тѣ фактическія обстоятельства, которыя доноситель приписываетъ обвиняемому имъ лицу, причемъ сдѣланная въ доносѣ квалификація этихъ фактовъ не должна быть вовсе принимаема и въ разсчетъ.

4. Доносъ долженъ быть почитаемъ лживымъ, когда доноситель придавалъ завѣдомо событію, посредствомъ злоумышленнаго изложенія обстоятельствъ дѣла, характеръ болѣе тяжкаго преступленія, чѣмъ то, которое въ дѣйствительности учинилъ обвиняемый, напр., когда доноситель выдавалъ случай или неосторожность за намѣренное преступленіе.

Положеніе это опирается на тѣ же соображенія, что и положеніе предшедшее. Да и само по себѣ ясно, что нельзя оставлять безнаказанным такого доносителя, который станетъ завѣдомо ложно обвинять: случайнаго убійцу въ убійствѣ предумышленномъ; неосторожнаго отравителя—въ умышленномъ отравленіи; неискуснаго хирурга—въ злонамѣренномъ членовредительствѣ и т. п., подтасовывая, искажая и выдумывая въ своихъ личныхъ видахъ обстоятельства дѣла, улики или доказательства противъ обвиняемаго.

5. Въ случаѣ обвиненія доносителемъ кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, справедливость доноса въ отношеніи къ нѣкоторымъ преступленіямъ не освобождаетъ доносителя отъ отвѣтственности за завѣдомо ложное обвиненіе въ другихъ преступленіяхъ. Положеніе это опирается на тѣ же соображенія, что и положеніе 3-е.

6. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что для признанія лживости доноса необходимо признаніе доносчика виновнымъ въ одномъ изъ трехъ дѣяній: 1) въ выдумкѣ событія преступленія и въ приписаніи его опредѣленному лицу (напр. ложное заявленіе лица, растратившаго казенныя суммы, что онъ былъ ограбленъ такимъ-то); 2) въ приписаніи дѣйствительно совершеннаго преступленія за-

вѣдомо такому лицу, которое такого преступленія не учиняло (обвиненіе невиннаго); и 3) въ приписаніи дѣйствительно учиненному лицомъ дѣянію, посредствомъ завѣдомаго искаженія или выдумки фактовъ, такихъ преступныхъ признаковъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало.

II. Злоумышленность доносителя.

Преступность всякой караемой лжи обусловливается ея намѣренностію, умышленностію или завѣдомостью; посему и для наказуемости ложнаго доноса необходимо, чтобы онъ былъ не просто лживый, а завѣдомо ложный; лжедоносы неосторожные неизвѣстны ни теоріи права, ни законодательству положительному. Отсюда явствуетъ, что наказуемость ложнаго доноса обусловливается злоумышленностію доносителя, т. е. взведеніемъ на кого-либо завѣдомо-ложнаго обвиненія, или уличеніемъ кого-либо въ томъ или другомъ преступленіи, зная о томъ, что это преступленіе имъ совершено не было. Французская юриспруденція и практика Кассаціоннаго Суда, не довольствуясь признакомъ умышленности лжи или взведенія завѣдомо ложнаго обвиненія, требуютъ отъ доносителя еще намѣреніе причинить вредъ— intention de nuire (см. F. Hélie, T. IV, № 1859 и слѣд.). Мы не можемъ раздѣлить правильности подобнаго взгляда, ибо вредъ отъ ложнаго доноса заключается не въ намѣреніи преступника, а въ самомъ фактѣ обличенія имъ невиннаго. Ложно обвиняющій другаго не можетъ не знать, что обвиненіе его вводитъ въ заблужденіе правосудіе и можетъ повлечь за собою уголовное преслѣдованіе; этого знанія достаточно вполнѣ для его отвѣтственности, хотя бы онъ доказалъ, что онъ не имѣлъ намѣренія причинить вредъ обвиняемому. Мы указали выше нѣсколько случаевъ, повидимому безвредныхъ, но тѣмъ не менѣе преступныхъ ложныхъ доносовъ (см. § 4, стр. 157), укажемъ здѣсь еще на слѣдующій: опекунъ обвиняетъ завѣдомо ложно свою питомицу въ покушеніи на противозаконный бракъ въ тѣхъ видахъ, чтобы избавить ее отъ брака съ негодяемъ или вполнѣ безпорядочнымъ человѣкомъ. Въ примѣрѣ этомъ нѣтъ и тѣни желанія причинить вредъ, а нельзя же не считать его ложнымъ доносомъ. Въ уголовномъ правѣ, болѣе нежели въ какомъ-либо другомъ, цѣль не оправдываетъ средствъ.

Обратимся теперь къ нашему закону. 940 ст. Уложенія грозитъ наказаніемъ „за лживые доносы“, не упоминая спеціально о признакѣ умысла. Впрочемъ, такое молчаніе закона не можетъ подать повода къ серьезному недоумѣнію, ибо „ложь“ тѣмъ и отличается отъ ошибки и заблужденія, что она умышленная или завѣдомая. Необходимость для примѣненія 940 ст. завѣдомости лжи или недобросовѣстности доноса подтверждается и постановленіемъ 519 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о Благ. въ Каз. Сел., по силѣ коей доносъ есть „злоумышленно ложное“ обвиненіе другаго. Въ особенности рѣзко указываетъ на признакъ умысла 595 ст. Т. XV ч. 2 о доносахъ по государственнымъ преступленіямъ: „при учиненіи доноса лицомъ низшаго состоянія, спрашивать, вѣдаетъ ли онъ прямую силу преступленій государственныхъ... и буде найдется, что не вѣдаетъ и важнымъ дѣломъ почелъ другое, до сихъ статей о государственныхъ преступленіяхъ не принадле-

жащее, такого отнюдь не наказывать, но отпустить и велѣть ему, чтобы онъ по своему дѣлу тамъ доносилъ, гдѣ оное принадлежитъ, ибо тѣмъ доносомъ онъ никому вреда не учинилъ; притомъ же легко случиться можетъ, что дѣйствительно какое-либо судебное дѣло почелъ онъ, отъ невѣдѣнія и недоразумѣнія, дѣломъ важнымъ и принадлежащимъ къ вышеозначеннымъ государственнымъ преступленіямъ".

Такимъ образомъ несомнѣнно, что и наше законодательство обусловливаетъ наказуемость доноса завѣдомою ложностью обвиненія. За симъ Уложеніе не требуетъ, чтобы доноситель имѣлъ еще намѣреніе причинить кому-либо своимъ доносомъ вредъ. Это положеніе выступаетъ весьма опредѣлительно изъ 596 ст. Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2, предписывающей увѣщевать голословнаго доносителя о государственномъ преступленіи: „не напрасно ли и не по злобѣ ли на кого и мщенію доносъ затѣялъ";—отсюда видно, что доносъ почитается преступнымъ не только тогда, когда онъ сдѣланъ по злобѣ или мщенію, но и тогда, когда онъ затѣянъ просто „напрасно". До какой степени законодательство наше придаетъ мало значенія намѣренію причинить вредъ, видно изъ ст. 590 Зак. о Суд. Т. XV ч. 2, повелѣвающей наказывать по 940 ст. Уложенія, того, кто доноситъ на кого-либо, подъ именемъ государственныхъ преступленій, въ томъ, что „слышалъ самъ или отъ другаго увѣдалъ, что кто-либо называлъ другаго бунтовщикомъ или измѣнникомъ".

§ 9. Совершеніе и покушеніе; отказъ отъ ложнаго обвиненія.

Подобно тому, какъ и въ лжесвидѣтельствѣ, моментъ преступнаго покушенія совпадаетъ въ ложномъ доносѣ съ моментомъ совершенія. Вслѣдствіе этого является необходимость установить съ точностію тѣ условія, при наличности которыхъ ложный доносъ долженъ быть почитаемъ совершившимся. Мы знаемъ, что ложный доносъ есть преступленіе противъ правосудія и что сущность этого преступнаго дѣянія заключается въ вовлеченіи правосудія въ заблужденіе или въ неправильномъ привлеченіи кого-либо къ преступленію. А какъ по силѣ 10 ст. Уложенія, преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или иное отъ его дѣйствій зло, то и слѣдуетъ признать, что ложный доносъ долженъ быть почитаемъ оконченнымъ лишь съ того момента, когда онъ получилъ значеніе юридическаго акта, могущаго дать поводъ къ возбужденію преслѣдованія или къ привлеченію къ отвѣтственности обвиняемаго, а это можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда дальнѣйшее вредное движеніе доноса можетъ быть пріостановлено лишь заявленіемъ доносителя о лживости взведеннаго имъ обвиненія. Съ этой точки зрѣнія было бы вполнѣ раціонально почитать моментами окончанія ложнаго доноса: 1) для доносовъ о преступленіяхъ должности, подаваемыхъ по начальству—моментъ совершенія какого-либо дѣйствія выражающаго дачу доносу движенія (истребованіе объясненій отъ обвиняемаго, производство дознанія и т. п.), и 2) для доносовъ по обыкновеннымъ преступленіямъ — моментъ подтвержденія доно-

сителемъ своего обвиненія послѣ предупрежденія его о наказаніяхъ, положенныхъ за лживые доносы (ст. 307 Уст. Уг. Суд.).

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что одинъ фактъ подачи доноса, самъ по себѣ взятый, не можетъ почитаться еще моментомъ совершенія преступленія и не лишаетъ доносчика права отказаться отъ задуманнаго имъ преступленія, т. е., говоря иначе, что доносъ допускаетъ возможность покушенія, остановленнаго по собственной волѣ доносителя. Выводъ этотъ представляется вполнѣ согласнымъ и съ постановленіями нашего закона, ибо: ст. 307 Уст. Уг. Суд. и ст. 104 Зак. о Суд. Т. XV ч. 2 вмѣняютъ въ обязанность полиціи и Судебному Слѣдователю предупреждать доносителя о наказаніи за лживые доносы; очевидно, ежели предупрежденіе это возымѣло желанное дѣйствіе и доноситель взялъ свой доносъ обратно, то и самое преслѣдованіе его было бы не только безцѣльно, но и, по меньшей мѣрѣ, неблагоразумно; а ст. 1145 и 1167 Т. VI Уст. Тамож. предписываютъ не давать хода доносамъ, доколѣ не будетъ представлено требуемое закономъ обезпеченіе, выражающее не только подтвержденіе, но и ручательство доносителя въ вѣрности доноса. Правда, 604 ст. Зак. о Суд. Т. XV ч. 2, предписывая дѣлать различія, „чтобы тотъ, кто съ перваго увѣщанія повинился въ ложномъ доносѣ (о государственномъ преступленіи), наказанъ былъ легче, нежели тотъ, который покаялся, имѣя два дня къ размышленію“, даетъ поводъ предположить, что преступленіе ложнаго доноса почитается совершившимся съ момента сдѣланія или подачи доноса; однако же подобное заключеніе было бы явно ошибочно, ибо, по смыслу 596 ст. Зак. о Суд. Т. XV ч. 2, упоминаемое въ 604 ст. увѣщаніе дѣлается послѣ уже подтвержденія доносителемъ правдивости своего обвиненія. Тоже самое явствуетъ и изъ 597 ст. тѣхъ же законовъ, предписывающей брать голословнаго доносителя о государственномъ преступленіи подъ стражу не въ самый моментъ подачи имъ доноса, а лишь послѣ того, какъ онъ „при первомъ допросѣ въ своемъ доносѣ утвердится“.

Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ въ февралѣ 1877, по дѣлу мѣщанина Мовши Сасона.

По дѣлу Сосона послѣдовало слѣдующее предложеніе, за Министра Юстиціи, его Товарища, принятое Правительствующимъ Сенатомъ:

Изъ дѣла видно: Въ Судебномъ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ судей Гродненскаго Округа, во время разбирательства дѣла по обвиненію довѣрителя Сосона, еврея Кринскаго, въ кражѣ вершины дерева у крестьянина Пырскаго, еврей Сосонъ, пользуясь предоставленнымъ обвиняемому послѣднимъ словомъ, заявилъ Съѣзду, что, при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею 4-го участка, былъ составленъ протоколъ, въ которомъ были упомянуты свидѣтели, указанные вѣрителемъ его въ свое оправданіе, но послѣ протоколъ этотъ Мировымъ Судьею уничтоженъ. По требованію Прокурора, объ этомъ заявленіи былъ составленъ протоколъ, копію съ котораго Предсѣдатель Съѣзда передалъ Прокурорскому надзору, на зависящее распоряженіе. При слѣдствіи, еврей Сосонъ, не отрицая произнесенія словъ, записанныхъ въ упомянутый протоколъ, виновнымъ себя въ оскорбленіи Мироваго Судьи не призналъ и въ свое оправданіе привелъ, что онъ сдѣлалъ упомянутое заявленіе со словъ его довѣрителя, который, впрочемъ, не обязывалъ

его заявить объ уничтоженіи протокола суду, и онъ заявилъ объ этомъ на основаніи общей довѣренности, выданной ему Кринскимъ. Гродненская Соединенная Палата, обсудивъ взведенное на Сосона обвиненіе, нашла, что Сосонъ, приписавъ Мировому Судьѣ такого рода поступокъ, который противенъ долгу службы и правиламъ чести, тѣмъ самымъ явно оскорбилъ судью. А посему и признавая дѣянія Сосона подходящими въ существѣ подъ опредѣленіе 283 ст. Улож. о Наказ., Палата, руководствуясь 151 ст. этого же закона, приговорила Сосона къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ, а приговоръ свой, на основаніи примѣчанія къ 151 ст. Улож. о Наказ., представила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. На этотъ приговоръ осужденный Сосонъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ коей, указывая на неполноту производства по его дѣлу, проситъ обратить его къ дополненію, а его считать по суду оправданнымъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, я нахожу, что для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо обсудить прежде всего вопросъ о томъ, къ разряду какого рода преступныхъ дѣяній относится приписываемый Сосону поступокъ?

Въ законахъ нашихъ содержится весьма точное различіе между обидою, клеветою и ложнымъ доносомъ.

Подъ обидою (какъ то установлено толкованіемъ судебной практики) законъ разумѣетъ брань, унизительное обхожденіе съ человѣкомъ или оскорбляющій достоинство отзывъ объ его личности; подъ клеветою законъ понимаетъ (ст. 1535 Уложенія) завѣдомо ложное обвиненіе кого либо передъ другими въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и наконецъ ложный доносъ опредѣляется въ Уложеніи какъ завѣдомо ложное обвиненіе кого либо въ преступленіи предъ начальствомъ. Примѣняя сіи общія опредѣленія поименованныхъ законопреступныхъ дѣяній къ поступку Сосона, нельзя не признать, что взводимое на него обвиненіе соотвѣтствуетъ во всемъ по своимъ признакамъ ложному доносу, ибо Сосонъ обвинялъ Мироваго Судью въ сокрытіи и уничтоженіи протокола, т. е. въ дѣяніи, составляющемъ весьма тяжкое преступленіе по службѣ, а самое обвиненіе было имъ заявлено передъ Мировымъ Съѣздомъ, составляющимъ, по Учр. Судеб. Уст. (ст. 64), непосредственное начальство Мироваго Судьи.

Обращаясь за симъ къ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возбуждаемы дѣла о ложныхъ доносахъ, я нахожу, что во 2-й Кн. XV Т. Св. Зак. преподаны нижеслѣдующія правила по настоящему предмету: 1) доносы должны быть письменные и доносителемъ подписаны; ежели же доноситель неграмотный, то словесныя; но въ семъ послѣднемъ случаѣ доносъ долженъ быть записанъ въ протоколъ и потомъ прочитанъ доносителю, съ тѣмъ, чтобы онъ подтвердилъ его своею печатью или рукоприкладствомъ другого лица по его просьбѣ или удостовѣрилъ тремя крестами (ст. 50); 2) по полученіи доноса, немедленно разспрашивать доносителя о обстоятельствахъ преступленія или происшествія и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлять ему о наказаніи, за лживые доносы положенномъ (ст. 55); 3) если доносъ ничѣмъ недоказанный заключаетъ обвиненіе въ важномъ преступленіи, то, не возвращая его доносителю, велѣть ему подать другое доношеніе съ доказательствами; буде же онъ таковаго не подастъ, или вторичное его доношеніе будетъ разнствовать съ первымъ, то изъ сего можно будетъ удостовѣриться о лживости доноса (ст. 59).

По точному смыслу означенныхъ законоположеній, находящихся въ прямой и неразрывной связи съ тѣмъ опредѣленіемъ ложнаго доноса, которое дано закономъ въ 940 ст. Уложенія о Наказ., для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за ложный доносъ, необходимо безусловно, чтобы сдѣлавшій доносъ не ограничивался однимъ первоначальнымъ своимъ заявленіемъ, письменнымъ или словеснымъ, но подтвердилъ бы оное вновь предъ тѣми мѣстами или лицами, коимъ сдѣланъ доносъ, не смотря на предвареніе его о томъ наказаніи, которое положено за ложные доносы. Отсюда, и въ особенности изъ постановленія 53 ст. 2-й Кн. XV Т., явствуетъ несомнѣнно, что законъ предоставляетъ каждому доносителю право отказа отъ сдѣланнаго имъ первоначальнаго заявленія и таковой отказъ разсматривается какъ покушеніе, остановленное по собственной волѣ, и потому ненаказуемое (ст. 113 Улож. о Наказ.).

Таковы правила, коими обусловливается порядокъ возбужденія судебнаго преслѣдованія за ложный доносъ по кн. II, Т. XV Св. Зак. Уголов. Хотя дословное примѣненіе всѣхъ сихъ правилъ къ доносу Сосона и не могло, конечно, имѣть мѣсто въ виду заявленія имъ доноса Съѣзду Мировыхъ Судей, на который, какъ на учрежденіе, образованное по Уставамъ 20 ноября 1864г., постановленія 2-й кн. XV Т. Св. Зак. Уголов. не распространяются, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что и по Судебнымъ Уставамъ преслѣдованіе за ложный доносъ требуетъ подтвержденія со стороны доносителя сдѣланнаго первоначальнаго заявленія, несмотря на предупрежденіе его о положенномъ за лживые доносы наказаніи. Правильность этого вывода подтверждается во 1-хъ, постановленіемъ 113 ст. Улож. о Наказ., допускающей и въ ложномъ доносѣ возможность покушенія, остановленнаго по собственной волѣ, каковое постановленіе осталось бы мертвою буквою при возбраненіи всякаго отказа отъ однажды сдѣланнаго заявленія и во 2-хъ, постановленіемъ 307 ст. Уст. Угол. Суд., предписывающей Судебному слѣдователю или полицейскому должностному лицу, немедленно, по полученіи объявленія или жалобы, распрашивать объявителя или жалобщика объ обстоятельствахъ происшествія или объ извѣстныхъ ему признакахъ преступнаго дѣянія и въ случаѣ явнаго обвиненія имъ кого либо въ преступленіи или проступкѣ предупреждать его о наказаніи за лживые доносы.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ Уложеніе о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изданія 1866 года, безразлично введены или не введены въ этихъ мѣстностяхъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., для преслѣдованія за ложный доносъ необходимо, чтобы сдѣлавшій ложное заявленіе подтвердилъ оное и послѣ сдѣланнаго ему надлежащимъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ предупрежденія о положенномъ за лживые доносы наказаніи.

Примѣняя изложенныя выше законосоображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что хотя сдѣланное Сосономъ заявленіе въ Судебномъ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей Гродненскаго Округа и было занесено въ протоколъ, но, какъ то оказывается изъ дѣла, не вслѣдствіе настоянія, просьбы, или ходатайства Сосона, а единственно лишь по требованію лица прокурорскаго надзора; 2) что такимъ образомъ означенный протоколъ былъ составленъ не для того, чтобы занести въ него доносъ Сосона, съ цѣлію повѣрки его правильности, а для того, чтобы привлечь къ отвѣтственности самого Сосона; 3) что, по закону, для привлеченія къ отвѣтственности за ложный доносъ недостаточно одного голословнаго заявленія о преступленіи или проступкѣ, а необходимо, чтобы заявитель подтвердилъ свое ложное обвиненіе, не смотря па предупрежденіе его о наказаніи, за лживые доносы положенномъ; 4) что подобнаго предупрежденія Сосону дѣлаемо не было ни Съѣздомъ Мировыхъ Судей, ни потребовавшимъ занесенія его заявленія въ протоколъ лицомъ прокурорскаго надзора; 5) что несоблюденіе сего самаго существеннаго правила для преслѣдованія ложныхъ доносовъ лишило Сосона возможности отказаться отъ сдѣланнаго имъ заявленія и уничтожить такимъ образомъ, какъ свое собственное заявленіе; такъ и самый поводъ привлеченія его къ суду — я нахожу, что при возбужденіи настоящаго дѣла о ложности доноса не были соблюдены тѣ существенныя правила и обряды, коими обусловливается привлеченіе къ отвѣтственности за ложный доносъ.

А посему я полагалъ бы: отмѣнивъ приговоръ Гродненской Соединенной Палаты, уничтожить со всѣми послѣдствіями возбужденное противу Сосона уголовное преслѣдованіе.

§ 10. Порядокъ констатированія лживости доноса.

Цѣль настоящаго параграфа—опредѣлить ту власть, которой принадлежитъ право не опредѣленія вины или невиновности доносителя, а признанія лживости или справедливости указанныхъ въ доносѣ событій.

Практика французскаго кассаціоннаго Суда выработала по настоящему вопросу слѣдующія общія правила (см. F. Helie T. IV №№ 1852—1858):

I. Доносы раздѣляются на уголовные, т. е. заключающіе въ себѣ обвиненія въ общихъ преступленіяхъ или проступкахъ и на административные или доносы о преступленіяхъ по должности.

II. Порядокъ констатированія лживости уголовныхъ доносовъ слѣдующій:

а) вопросъ о лживости или справедливости взведеннаго въ доносѣ обвиненія составляетъ вопросъ преюдиціальный; вслѣдствіе этого преслѣдованіе за ложный доносъ можетъ быть возбуждено не прежде, какъ по окончаніи слѣдствія о томъ обвиняемомъ, на котораго былъ сдѣланъ доносъ и согласно исходу этого слѣдствія;

б) опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія служитъ поводомъ къ возбужденію преслѣдованія за ложный доносъ, коль скоро означеннымъ опредѣленіемъ будетъ признана лживость событія преступленія или недоказанность участія въ немъ обвиненнаго доносителемъ лица;

в) доноситель можетъ пріостановить возбужденное противъ него преслѣдованіе за ложный доносъ, ежели представитъ новыя доказательства къ подтвержденію своего обвиненія и эти доказательства будутъ признаны уважительными, т. е. служащими поводомъ къ возобновленію прекращеннаго производства.

III. Порядокъ констатированія лживости доносовъ административныхъ таковъ:

а) право признанія справедливости или несправедливости доноса принадлежитъ не суду, а той административной власти, на агента которой сдѣланъ доносъ; судъ же уголовный рѣшаетъ лишь вопросъ объ умышленности или неумышленности доносителя;

б) заключеніе администраціи по вопросу о справедливости или лживости доноса, составляя рѣшеніе по преюдиціональному вопросу, почитается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и потому безусловно обязательно для суда уголовнаго: „оцѣнка справедливости или лживости взведенныхъ въ доносѣ фактовъ, не смотря на всю доказательность или бездоказательность оныхъ, не зависитъ отъ уголовнаго суда, разсматривающаго дѣло о ложномъ доносѣ, а принадлежитъ исключительно судебному или административному начальству, облеченному верховнымъ правомъ выводить изъ составляющихъ предметъ доноса фактовъ всѣ тѣ репрессивныя послѣдствія, которыя, съ точки зрѣнія уголовной или административной, могутъ служить противъ лица, обвиненнаго доносомъ“;

в) указанныя выше правила отпадаютъ сами собою и вопросъ о лживости или справедливости доноса подлежитъ разрѣшенію уголовнаго суда: 1) ежели предметомъ доноса было событіе, не касающееся служебной дѣятельности лица (т. е. не составляющее преступленіе или проступокъ по службѣ); 2) ежели доноситель призналъ самъ лживость своего обвиненія: ибо ежели вообще уголовный судъ, разсматривающій дѣло о ложномъ доносѣ, не уполномоченъ на повѣрку справедливости или ложности доноса и долженъ пріостановить преслѣдованіе впредь до разрѣшенія этого вопроса

тою властью, которой доносъ былъ сдѣланъ, то подобная пріостановка не можетъ имѣть мѣста, когда доносчикъ сознаетъ самъ лживость своего доноса; 3) ежели доносъ послужилъ поводомъ къ возбужденію передъ уголовнымъ судомъ преслѣдованія противъ того лица, на которое онъ былъ сдѣланъ и судъ не призналъ обвиненія правильнымъ, а оправданный принесъ жалобу на ложный доносъ;

г) властью, компетентною для разрѣшенія вопроса о справедливости или лживости доноса, признается та власть, которая имѣетъ право подвергнуть или привлечь обвиняемаго къ отвѣтственности за указанныя въ доносѣ дѣйствія, а ежели доносу былъ данъ ходъ судебный, то вопросъ о лживости онаго разрѣшается опредѣленіемъ о прекращеніи слѣдствія или оправдательнымъ приговоромъ суда;

д) заключеніе административной власти должно быть точное, категорическое, имѣть оффиціальный характеръ и быть изложено на письмѣ. Одного обстоятельства недачи доносу никакого хода, вслѣдствіе признанія его ложнымъ, недостаточно;—необходимо, чтобы эта лживость была признана такимъ формальнымъ актомъ, который имѣлъ бы въ этомъ отношеніи значеніе настоящаго рѣшенія.

Указавъ на правила, выработанныя французскою практикою, обратимся теперь къ разсмотрѣнію настоящаго вопроса по нашему закону. При этомъ необходимо дѣлать различіе между прежними и новыми учрежденіями.

I. Порядокъ опредѣленія лживости доноса въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года.

А. Относительно доносовъ уголовныхъ. Ходъ дѣла о доносахъ о преступленіяхъ и проступкахъ вообще былъ подчиненъ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ слѣдующему простому порядку: судебному преслѣдованію могъ подлежать лишь доносъ, коему данъ былъ ходъ; судъ, на разсмотрѣніе коего поступилъ доносъ, разсматривалъ одновременно дѣло и объ обвиняемомъ и о доносителѣ, т. е. наказывалъ обвиняемыхъ, ежели обвиненіе подтверждалось, и оправдывалъ ихъ, подвергая отвѣтственности самого доносителя, ежели доносъ его оказывался ложнымъ. При этомъ доносъ не почитался ложнымъ: а) когда обвиняемый былъ оставленъ въ подозрѣніи (прим. ст. 941); б) когда онъ освобождался отъ наказанія единственно лишь въ виду неполноты или несовершенства (т. е. недостаточности) представленныхъ противъ него доказательствъ (прим. къ 941 ст.). Кромѣ того, доносчикъ не подвергался наказанію еще и въ слѣдующихъ случаяхъ: в) когда судъ первой инстанціи не призналъ лживости доноса (ст. 941) и г) когда доносъ, признанный лживымъ первою инстанціею, не былъ признанъ таковымъ одною изъ послѣдующихъ инстанцій, хотя бы эта инстанція была средняя, а не высшая (ст. 941). Составители проекта Уложенія 1845 г. оправдываютъ слѣдующимъ образомъ указанныя выше изъятія въ пользу доносчика: „дабы наказаніемъ за лживые доносы не ослабить силы закона, предписывающаго доносить объ извѣстномъ преступленіи или умыслѣ на оное, мы предначертали общія правила на случаи, въ коихъ доноситель освобождается отъ наказанія, разумѣется не за явно лживый, но ошибочный, не оправ-

давшійся послѣдствіями доносъ, согласно съ имѣющимися по сему предмету постановленіями въ Уставахъ Горномъ и Соляномъ" (мотивы къ 1128 ст. Проекта). Не требуетъ доказательствъ, что эти мотивы не вяжутся съ текстомъ 941 ст., согласно которой освобождается отъ наказанія всякъ тотъ, доносъ коего не былъ признанъ лживымъ первою степенью суда, хотя бы всѣ послѣдующія инстанціи признали доносъ явно ложнымъ.

Б. Относительно доносовъ административныхъ. Доносы административные, т. е. о преступленіяхъ должности, подчинялись тому же самому порядку, который выработанъ во Франціи. И именно: они подавались начальству обвиняемаго должностнаго лица, коему и предлежало право разрѣшить вопросъ о лживости или правдивости доноса. Ежели чиновникъ былъ признанъ по доносу виновнымъ, то онъ терялъ право жалобы на ложный доносъ; ежели же онъ признавался невиновнымъ, а доносъ лживымъ, то онъ пользовался правомъ привлечь доносителя къ отвѣтственности, и таковымъ же правомъ пользовалось, конечно, и само начальство. Все сказанное нами по поводу доносовъ административныхъ составляло, собственно говоря, обычай; спеціальныхъ же правилъ по настоящему вопросу не существовало.

II. Порядокъ констатированія лживости доноса въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года.

А. Относительно доносовъ уголовныхъ. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената, въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Карягиной (1877 г. № 49) и Бруккеръ (1877 г. № 58), высказалъ нижеслѣдующія правила и соображенія по поводу возбужденія дѣлъ о ложномъ доносѣ: „по дѣламъ, производившимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обвиненія въ ложномъ доносѣ должны быть разсматриваемы на основаніи общихъ узаконеній (ст. 262, 277 и 529); что же касается до дѣлъ, производившихся въ мировыхъ учрежденіяхъ, то право на подобное преслѣдованіе можетъ принадлежать потерпѣвшему лицу только въ такомъ случаѣ, если мировой судъ въ окончательномъ приговорѣ своемъ признаетъ взведенное противъ него обвиненіе недобросовѣстнымъ, такъ какъ установленіе недобросовѣстности по дѣламъ этого рода предоставлено по закону суду, разсматривающему дѣло по существу (ст. 122) и безъ этого существеннаго признака обвиненіе въ ложномъ доносѣ не можетъ имѣть мѣста" (1877 г. № 49, Карягина);— „если же ложное обвиненіе касается преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, то возбужденіе дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ лживости или недобросовѣстности взводимаго обвиненія, ибо признаніе такой лживости со стороны обвинителя можетъ быть установлено судомъ, только при разсмотрѣніи дѣла по существу, между тѣмъ, при существованіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка преданія обвиняемыхъ суду, явно неосновательныя обвиненія, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ доходить до разсмотрѣнія въ судебныхъ засѣданіяхъ судовъ, но прекращаются производствомъ, по неосновательности обвиненія, причемъ судъ, по силѣ 528 ст.

Уст. Угол. Суд., входитъ въ разсмотрѣніе дѣла лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, но не имѣетъ ни повода, ни права (?) касаться, оцѣнки степени добросовѣстности самаго обвиненія. Въ подобныхъ случаяхъ (1875 г. № 660 и 1877 г. № 49) дѣла по обвиненію въ ложномъ доносѣ возбуждаются на основаніи общихъ узаконеній, ст. 262, 277 и 529 Уст. Угол. Суд." (1877 № 58, Бруккеръ). Мы не можемъ раздѣлить проводимыхъ Сенатомъ воззрѣній въ той ихъ части, которая касается до дѣлъ мироваго разбирательства, какъ то будетъ явствовать изъ нижеслѣдующаго разсмотрѣнія настоящаго вопроса.

Доносъ есть поводъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія; посему, коль скоро доносу данъ былъ ходъ или послѣдовало возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, то доносъ можетъ быть признанъ лживымъ лишь въ томъ случаѣ, когда возбужденное слѣдствіе будетъ прекращено или же когда послѣдуетъ судебный приговоръ о невиновности обвиненнаго доносомъ лица. Признанный виновнымъ не имѣетъ право жалобы на ложный доносъ, развѣ бы дѣло, по коему послѣдовалъ обвинительный приговоръ, было бы возобновлено вновь и обвиняемый былъ бы оправданъ новымъ приговоромъ. Это общее положеніе приводитъ къ слѣдующимъ отдѣльнымъ заключеніямъ:

1) Преслѣдованіе за ложный доносъ предполагаетъ безусловно: или а) собственное сознаніе доносителя; или б) прекращеніе возбужденнаго по его доносу преслѣдованія; или в) оправданіе обвиняемаго вошедшимъ въ законную силу проговоромъ.

2) Собственное сознаніе въ лживости доноса тогда только можетъ служить основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности за ложный доносъ, когда доносу не было дано дальнѣйшаго хода, въ виду сознанія въ лживости доноса.

Положеніе это опирается на то соображеніе, что отказъ доносителя отъ обвиненія не есть законный поводъ къ прекращенію слѣдствія, ибо таковой отказъ можетъ послѣдовать по стачкѣ съ обвиняемымъ или по инымъ, неимѣющимъ ничего общаго съ правосудіемъ, личнымъ разсчетамъ доносителя. Да и само по себѣ понятно, что невозможно привлекать человѣка къ отвѣтственности за такой доносъ, который получилъ законный ходъ, несмотря на отказъ обвинителя отъ обвиненія, и слѣдовательно, признается справедливымъ властью, не смотря на сознаніе его лживости самимъ доносителемъ.

3. Коль скоро предметомъ доноса было обвиненіе въ преступленіи, могущемъ подлежать уголовному преслѣдованію (см. § 6, стр. 166, ad. IV), то прекращеніе означеннаго преслѣдованія составляетъ законный поводъ къ возбужденію дѣла о ложномъ доносѣ, все равно, по какимъ бы причинамъ ни было прекращено преслѣдованіе и за симъ разрѣшеніе вопроса о лживости доноса принадлежитъ уголовному суду, разсматривающему дѣло о ложномъ доносѣ.

Доколѣ доносъ имѣетъ законный ходъ, дотолѣ онъ не можетъ быть почитаемъ ложнымъ или несправедливымъ, дотолѣ, стало быть, невозможно и привлеченіе къ отвѣтственности доносителя. Напротивъ того, коль скоро

возникшее по доносу дѣло прекращено, то правосудіе и обвиняемый имѣетъ полное право войти въ разсмотрѣніе справедливости или несправедливости доноса, и, въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, привлечь къ уголовному суду самого доносителя.

Мы расходимся по настоящему предмету съ французскою практикою лишь въ томъ отношеніи, что не признаемъ постановленія о прекращеніи слѣдствія такимъ актомъ, которое разрѣшало бы окончательно вопросъ о справедливости или несправедливости доноса и лишало бы потерпѣвшаго и прокурорскій надзоръ права преслѣдованія ложнаго доносителя въ томъ случаѣ, когда въ постановленіи о прекращеніи дѣла не сдѣлано указанія на лживость доноса. Основанія: а) законъ не обязываетъ власти, предающія суду, указывать въ ихъ опредѣленіи о прекращеніи дѣла, искажалъ или не искажалъ доноситель утверждаемые имъ факты; б) по дѣламъ, преслѣдуемымъ не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, прекращеніе дѣла можетъ быть мотивировано единственно лишь отказомъ обвинителя отъ жалобы; в) прекращеніе дѣла по недостаточности доказательствъ не означаетъ еще добросовѣстности доноса; г) постановленіе о прекращеніи дѣла можетъ имѣть мѣсто и безъ привлеченія обвиняемыхъ къ слѣдствію (доносы по государственнымъ преступленіямъ), такъ что послѣднему не можетъ быть даже поставлено въ вину неуказаніе во время производства дѣла на недобросовѣстность и лживость доносителя; д) доказательства ложнаго доноса могутъ быть обнаружены уже послѣ того когда возникшее по доносу дѣло было прекращено производствомъ; е) у мировыхъ судей и даже въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло можетъ быть прекращено отказомъ обвинителю въ жалобѣ единственно по причинѣ неявки его въ судъ ко дню разбора (ст. 135 и 593 Уст. Угол. Суд.), не входя въ обсужденіе справедливости или несправедливости его обвиненія, что, очевидно, не можетъ лишить обвинителя права доказывать лживость самаго обвиненія возбужденіемъ преслѣдованія за клевету.

4. Оправданіе обвиняемаго вошедшимъ въ законную силу приговоромъ даетъ ему право, въ случаѣ лживости доноса, привлечь доносчика къ отвѣтственности, хотя бы взведенное имъ обвиненіе и не было признано недобросовѣстнымъ, причемъ оцѣнка справедливости и ложности доноса зависитъ отъ усмотрѣнія уголовнаго суда. Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено, что обвиненіе кого либо въ преступленіи передъ надлежащимъ судомъ, если это обвиненіе не только не доказано, но и признано недобросовѣстнымъ подходитъ подъ понятіе ложнаго доноса 940 ст. Уложенія (1875 г. № 298, Горохова), т. е. даетъ право обвиняемому на привлеченіе доносителя къ отвѣтственности. Спрашивается: можетъ ли обвиняемый быть лишенъ этого права только потому, что судъ не призналъ обвиненія недобросовѣстнымъ? Въ этомъ отношеніи необходимо различать два случая: когда судъ не войдетъ вовсе въ обсужденіе вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія и когда онъ откажетъ обвиняемому въ признаніи недобросовѣстности обвиненія, не смотря на заявленное имъ о томъ ходатайство. Въ послѣднемъ случаѣ преслѣдованіе за ложный доносъ, конечно, мѣста имѣть не можетъ, въ виду приговора о добросовѣстности дѣйствій

обвинителя; въ первомъ же случаѣ, напротивъ того, оправданный отъ обвиненія имѣетъ право на привлеченіе доносителя къ отвѣтственности, ибо вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія былъ оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія.

Изъ сказаннаго явствуетъ уже само собою, что разрѣшеніе вопроса о лживости такого доноса, по которому обвиняемый былъ оправданъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло о ложномъ доносѣ, хотя бы даже обвиненіе было признано недобросовѣстнымъ, ибо, во 1-хъ, вопросъ о добросовѣстности или лживости доноса составляетъ самый существенный признакъ самаго преступленія ложнаго доноса и потому долженъ быть безусловно признанъ присяжными засѣдателями, тѣмъ болѣе, что и законъ (ст. 27 Уст. Угол. Суд.) не причисляетъ подобнаго вопроса къ такимъ преюдиціальнымъ вопросамъ, которыя не могутъ подлежать разрѣшенію уголовнаго суда, а, во 2-хъ, недобросовѣстность обвиненія не означаетъ еще лживости доноса, ибо можно сдѣлать доносъ вполнѣ добросовѣстно и быть тѣмъ не менѣе недобросовѣстнымъ обвинителемъ. Таковъ, напримѣръ, случай, когда лицо, обвинивъ ошибочно другаго въ своей жалобѣ или доносѣ, стало потомъ поддерживать свое обвиненіе, несмотря на то, что замѣтило или убѣдилось въ своей ошибкѣ. Не надо забывать, что доносчикомъ можетъ быть только самъ доноситель, обвинителемъ же можетъ быть его повѣренный или лицо прокурорскаго надзора, дѣйствующіе совершенно самостоятельно.

5. Само собою разумѣется, что возбужденіе преслѣдованія за ложный доносъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ представленія доказательствъ въ учиненіи доносителемъ одного изъ указанныхъ нами выше трехъ дѣйствій (см. стр. 170, п. 6). Посему признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ, какъ то, впрочемъ, явствуетъ изъ постановленій 32, 780, 784 ст. Уст. Угол. Суд., можетъ служить лишь законнымъ основаніемъ къ иску объ убыткахъ, а отнюдь не къ преслѣдованію за ложный доносъ.

Постановленія Устава Уголовнаго Судопроизводства о недобросовѣстности обвиненія подали поводъ къ тому заключенію, что будто бы преслѣдованіе за ложный доносъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ признанія недобросовѣстности обвиненія и что признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ есть достаточное основаніе для преслѣдованія за ложный доносъ. Это заключеніе не выдерживаетъ однако же критики. Достаточно сопоставить между собою условія недобросовѣстности обвиненія и условія ложнаго доноса. Мы говорили уже выше (см. стр. 170, п. 6), что преступность ложнаго доноса предполагаетъ наличность одного изъ слѣдующихъ дѣйствій со стороны доносителя: уличеніе обвиняемаго въ вымышленномъ или несовершившемся преступленіи; приписаніе ему преступленія совершеннаго другимъ, и приписаніе дѣйствительно учиненному лицомъ дѣянію, посредствомъ умышленно искаженныхъ или выдуманныхъ фактовъ, такихъ преступныхъ признаковъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало. Напротивъ того, признаками недобросовѣстности обвиненія почитаются, сверхъ только-что указанныхъ, еще и нижеслѣдующія: ложныя показанія, подговоръ къ тому другихъ и употребленіе незаконныхъ или предосудительныхъ средствъ (ст.

782 Уст. Угол. Суд.), т. е. такія дѣйствія, которыя могутъ имѣть мѣсто и при справедливомъ доносѣ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства вводитъ ученіе о недобросовѣстности обвиненія въ смыслѣ законнаго основанія къ отыскиванію вознагражденія за вредъ и убытки, а отнюдь не въ смыслѣ преюдиціальнаго вопроса для преслѣдованія за ложный доносъ (ст. 32 Уст. Угол. Суд.). Отсюда уже ясно, что ложный доносъ и недобросовѣстное обвиненіе отнюдь не означаютъ одно и тоже и что посему возбужденіе преслѣдованіе за ложный доносъ подчиняется общимъ правиламъ о возбужденіи уголовныхъ дѣлъ, т. е. предполагаетъ представленіе доказательствъ лживости доноса сначала власти слѣдственной, затѣмъ и власти судебной, причемъ вошедшій въ законную силу приговоръ о недобросовѣстности обвиненія, самъ по себѣ взятый, доказательствомъ ложности доноса служить не можетъ.

6. Признаніе недобросовѣстности обвиненія со стороны общественныхъ обвинителей (прокуроровъ, полиціи) и т. п. можетъ служить основаніемъ къ иску о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 783 Уст. Угол. Суд.), но не можетъ быть поводомъ къ преслѣдованію за ложный доносъ, ежели дѣло было возбуждено не по ложному доносу того лица, обвиненіе котораго признано недобросовѣстнымъ. Въ послѣднемъ же случаѣ должностныя лица подлежатъ преслѣдованію за ложный доносъ какъ за преступленіе по службѣ.

Мы доказали, по поводу предшедшаго положенія, что недобросовѣстное обвиненіе и ложный доносъ—два дѣйствія совершенно между собою различныя и одно отъ другого независимыя. Поэтому несомнѣнно, что признаніе должностнаго обвинителя виновнымъ въ недобросовѣстномъ обвиненіи не можетъ служить основаніемъ къ преслѣдованію его за ложный доносъ, коль скоро имъ не было дѣлаемо доноса.

Доносъ должностнаго лица можетъ быть или доносомъ частнымъ или же доносомъ служебнымъ, т.-е. входящимъ въ кругъ возложенныхъ на него обязанностей. Настоящее (6) положеніе имѣетъ въ виду лишь доносы послѣдняго рода или служебные. Такіе доносители могутъ быть, конечно, преданы суду за ложный доносъ лишь въ порядкѣ преданія суду за преступленія и проступки по службѣ. При этомъ не слѣдуетъ смѣшивать ложнаго доноса съ подлогомъ; возможность такого смѣшенія можетъ быть легко устранена, ежели только имѣть въ виду, что преступленіе ложнаго доноса предполагаетъ безусловно заявленіе обвиненія въ формѣ доноса. Посему Слѣдователь или Мировой Судья, завѣдомо ложно привлекшіе кого либо къ слѣдствію или къ суду по непосредственному усмотрѣнію, должны подлежать отвѣтственности не за ложный доносъ, а за подлогъ 362 ст. Улож., или за неправосудіе. Таковы, напримѣръ, случаи составленія ложнаго протокола о привлеченіи къ дѣлу по непосредственному усмотрѣнію, т.-е. показаніе себя въ протоколѣ очевидцемъ вымышленнаго событія, завѣдомо ложное приписаніе этого событія не тому лицу, которое его совершило и т. п.

Б. Относительно доносовъ административныхъ. Установленныя французскою практикою правила относительно порядка разрѣшенія вопроса о лживости или справедливости доносовъ административныхъ, не выдержива-

ютъ рѣшительно никакой критики, какъ то совершенно справедливо утверждаетъ и F. Hélie, хотя и его собственная аргументація не проникаетъ въ глубь вопроса и смѣшиваетъ два совершенно разнородные предмета (F. Hélie, T. IV, № 1854).

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что не существуетъ такого рѣшенія административной власти, которое могло бы быть обязательнымъ для суда уголовнаго при разрѣшеніи вопроса о наличности въ преступленіи указанныхъ закономъ признаковъ. Судъ устанавливаетъ существованіе таковыхъ признаковъ единственно лишь на основаніи данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ. Правда, законъ знаетъ исключенія изъ этого общаго правила (ст. 27 Уст. Угол. Судопр.), но, во-первыхъ, эти исключенія касаются лишь трехъ спеціальныхъ случаевъ; во-вторыхъ, они предполагаютъ безусловно не рѣшеніе администраціи, а вошедшее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда. Наконецъ, мы знаемъ очень хорошо, что по закону, въ случаѣ преданія какого-либо чиновника уголовному суду за преступленіе по службѣ, выведенные начальствомъ въ актѣ или въ постановленіи о преданіи суду обвинительные факты не почитаются непоколебимыми, и отъ уголовнаго суда зависитъ не только придать имъ совершенно иной характеръ, но даже совершенно отвергнуть ихъ существованіе. Какимъ же образомъ, спрашивается, возможно признать обязательнымъ для уголовнаго суда заключеніе, нерѣдко чисто личное мнѣніе, начальства о справедливости или несправедливости взведеннаго на его чиновника доноса. И не значитъ-ли это замѣнить въ уголовномъ дѣлѣ собственное сознаніе доносителя личнымъ мнѣніемъ такихъ лицъ, которыхъ онъ къ тому не уполномочивалъ и которымъ онъ даже не подчиненъ, какъ лицо не служащее или служащее въ иномъ вѣдомствѣ.

Все вышесказанное даетъ намъ полное право заключить, что коль скоро дѣло о ложномъ доносѣ на должностное лицо поступило на разсмотрѣніе уголовнаго суда, то на обязанности присяжныхъ лежитъ установить всѣ существенные признаки этого преступленія, а именно: былъ ли сдѣланъ доносъ; былъ ли онъ сдѣланъ компетентной власти; былъ ли онъ лживый и былъ ли онъ умышленный; причемъ заключеніе о лживости доноса начальства столь же мало для нихъ обязательно, какъ и заключеніе суда о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія доносителя.

Совершенно иначе представляется вопросъ о томъ, чѣмъ обусловливается возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ доносителя за сдѣланный имъ завѣдомо ложный административный доносъ? По этому вопросу правила, выработанныя французскою практикою, представляются вполнѣ основательными. И въ съ самомъ дѣлѣ: въ законѣ существуютъ два учрежденія для возбужденія преслѣдованія: одно общее—судъ, для дѣлъ объ обыкновенныхъ преступленіяхъ; другое спеціальное—начальство, для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ. Доносъ есть обвиненіе кого либо въ преступленіи передъ компетентною властью, т. е. передъ властью, отъ которой зависитъ привлеченіе обвиняемаго къ отвѣтственности или возбуж-

деніе противъ него уголовнаго преслѣдованія. Сопоставленіе между собою только-что сказаннаго несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что рѣшеніе вопроса о правдивости или лживости доноса о преступленіи по должности принадлежитъ безусловно начальству обвиняемаго, во всемъ томъ, что касается до самого обвиняемаго, въ отношеніи къ которому начальство имѣетъ всѣ аттрибуты власти слѣдственной или судебной. Поэтому, коль-скоро начальство признало доносъ справедливымъ, то о возбужденіи преслѣдованія за ложный доносъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи, ибо: а) само начальство не вправѣ передать доноса обвинительной власти, по причинѣ признанія имъ справедливости доноса; и б) чиновникъ же, признанный виновнымъ по доносу, не можетъ принести жалобы на ложный доносъ, какъ признанный виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, и это тѣмъ болѣе, что 940 ст. Уложенія освобождаетъ отъ отвѣтственности такихъ доносителей, обвиненіе коихъ было признано правильнымъ одною изъ инстанцiей, разсматривавшихъ дѣло о лицѣ, уличавшемся доносителемъ въ преступленіи. Напротивъ того, коль-скоро начальство признало доносъ лживымъ, то дѣлу о ложномъ доносѣ можетъ быть данъ законный ходъ, ежели въ немъ окажутся признаки этого преступленія. Повѣрить же и установить эти признаки — дѣло суда, а не начальства, ибо постановленія начальства обязательны лишь для его подчиненныхъ, а отнюдь не для доносителя, которому не можетъ быть возбранено доказывать при слѣдствіи и въ судѣ не только справедливость его доноса, но даже и то обстоятельство, что разсматривавшее доносъ лицо было не начальство, а лицо, самовольно присвоившее себѣ власть правительственную.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1. Преслѣдованіе доносителя за ложный административный доносъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ оставленія начальствомъ доноса безъ послѣдствій;

2. Признаніе начальствомъ лживости доноса или оставленіе онаго безъ послѣдствій не лишаетъ доносителя права доказывать при слѣдствіи и въ судѣ отсутствіе въ его дѣяніи всѣхъ или нѣкоторыхъ законныхъ признаковъ преступленія ложнаго доноса;

3. Правила, выработанныя французскою практикою и изложенныя нами выше, стр. 176, полож. III, лит. б и в, вполнѣ примѣнимы и къ нашей практикѣ.

§ 11. Причины, освобождающія по закону (ст. 941 Уложенія) доносителя отъ наказанія за ложный доносъ.

Причины, освобождающія доносителя отъ наказанія за ложный доносъ означены въ 941 ст. Уложенія. Онѣ раздѣляются на общія, т. е. примѣнимыя ко всѣмъ доносителямъ вообще (ст. 941), и специальныя, т. е. имѣющія примѣненіе къ дѣламъ, рѣшаемымъ прежними судебными учрежденіями (прим. къ 941 ст.).

А) Общія причины (ст. 941). Согласно 941 ст., доносъ не признается лживымъ и сдѣлавшій его не подвергается наказанію, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры. Мы почитаемъ эту причину общею, во-1-хъ, потому, что въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія въ семъ отношеніи для судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г.; во-2-хъ, потому, что сдѣланное къ сей статьѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, примѣчаніе содержитъ въ себѣ специальныя причины ненаказуемости за доносъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ суды прежняго устройства. Отсюда явствуетъ, что текстъ 941 ст. касается безусловно всѣхъ тѣхъ мѣстностей, на которыя распространяется дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ.

По буквальному смыслу 941 ст. доносъ не почитается лживымъ: а) когда взведенное доносителемъ обвиненіе было признано справедливымъ первою инстанціею суда и б) когда оно, будучи признано несправедливымъ въ первой инстанціи, было признано справедливымъ одною изъ послѣдующихъ инстанцій, хотя бы и не тою, которою постановленъ окончательный приговоръ.

Подъ выраженіемъ „судъ“ и „приговоръ“ 941 ст. слѣдуетъ разумѣть не только приговоры судовъ въ собственномъ смыслѣ, но и опредѣленія начальства обвиняемаго въ доносахъ административныхъ. Правильность этого положенія опирается на то соображеніе, что ст. 941 есть ничто иное какъ дополненіе къ ст. 940, эта же послѣдняя имѣетъ въ виду всѣ доносы вообще, т.-е. не только уголовные, но и административные.

Наконецъ, выраженіе „судъ“ и „приговоры“ обязываетъ заключить, что законъ не принимаетъ во вниманіе мнѣніе о доносѣ слѣдственныхъ инстанцій или мѣстъ, предающихъ суду.

Б) Причины специальныя (прим. къ 941 ст.). Согласно примѣчанію къ 941 ст., въ мѣстностяхъ въ коихъ не введены судебные уставы, доносъ не почитается лживымъ еще и въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: а) когда обвиняемый доносителемъ будетъ оставленъ въ подозрѣніи. Сюда же слѣдуетъ конечно отнести и тотъ случай, когда обвиняемый очиститъ себя отъ обвиненія очистительною присягою (ст. 379—381 Зак. о Судопр. Т. XV ч. 2-й), ибо очистительная присяга дается лишь такому подсудимому, который „находиться будетъ въ подозрѣніи“ (ст. 379, тамъ же), а подозрѣніе означаетъ большую или меньшую основательность доноса; б) когда обвиняемый будетъ освобожденъ единственно „по недостатку“ доказательствъ вины, т.-е. когда доноситель представитъ неполныя или несовершенныя доказательства своего доноса — обстоятельство, съ которымъ не слѣдуетъ смѣшивать представленіе доказательствъ ложныхъ, все равно полныхъ, или неполныхъ, совершенныхъ или несовершенныхъ.

§ 12. Наказаніе.

Уложеніе (ст. 940) грозитъ за ложный доносъ тремя наказаніями, выборъ которыхъ предоставляется усмотрѣнію суда. Наказанія эти слѣдующія:

1) тюрьма отъ 4—8 мѣсяцевъ; 2) заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ съ потерею правъ; 3) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 4-й степени.

При выборѣ наказанія судъ долженъ руководствоваться: 1) важностію обвиненія, т.-е. тяжестью взведеннаго доносомъ на обвиняемаго преступленія; 2) родомъ средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, т.-е. предосудительностію и безнравственностію средствъ; 3) степенью причиненнаго обвиняемому вреда. Изъ мотивовъ къ 1127 ст. Проекта Уложенія видно, что подъ вредомъ слѣдуетъ разумѣть не только вредъ личный (арестъ), но и вредъ матеріальный и даже просто позоръ въ глазахъ общества (см. стр. 166).

Совершенно иной системѣ слѣдуетъ Сельскій Судебный Уставъ. Согласно 519 ст. Т. XII ч. 2-й Уст. о Благоуст. въ Казен. Сел., ложный доносчикъ подвергается тому же самому наказанію, которому подвергся бы обвиняемый, въ случаѣ справедливости доноса.

§ 13. Ложный доносъ передъ Волостными Судами.

Что ложный доносъ передъ Волостными Судами составляетъ дѣяніе преступное, это доказывается постановленіемъ 519 ст. Т. XII ч. 2-й Уст. о Благ. въ Казен. Сел. (Сельск. Суд. Уст.). Сомнѣніе возникаетъ только о подсудности доносовъ этого рода, и именно по вопросу о томъ, подлежатъ ли доносы этого рода наказанію по 940 ст. Уложенія, или же они вѣдаются Волостными Судами? Мы держимся послѣдняго взгляда, опираясь на то соображеніе, что ложное обвиненіе кого либо въ проступкахъ, подсудныхъ Волостному Суду, предусматривалось спеціально 519 ст. Сельск. Судеб. Уст., а всѣ указанные въ этомъ Уставѣ проступки отнесены Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. къ вѣдѣнію Волостныхъ Судовъ.

IV.

ЯБЕДА.

284. За подаваемыя, по обыкновенному установленному порядку, апелляціонныя и другія жалобы, хотя и неосновательныя, но не содержащія въ себѣ ничего прямо оскорбительнаго для мѣстъ и лицъ, на которыя онѣ приносимы, виновные не подвергаются никакимъ взысканіямъ, кромѣ опредѣленныхъ за сіе въ законахъ гражданскихъ (Св. Зак. Т. X ч. 2, изд. 1857 г.). Но если кто, получивъ отъ коммиссіи прошеній отказъ на жалобу по дѣлу, рѣшенному въ правительствующемъ сенатѣ или оконченному въ министерствахъ и

главныхъ управленіяхъ, принесетъ по тому же предмету вторичную жалобу, тому, въ случаѣ новаго отказа,

дѣлается выговоръ посредствомъ мѣстнаго начальства.

Когда же онъ и за симъ принесетъ снова жалобу по тому же самому дѣлу, и сія жалоба также признана будетъ неосновательною, то за сіе онъ приговаривается:

въ строжайшему выговору въ присутствіи высшаго судебнаго, по жительству его, мѣста и къ денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

За подачу подобной жалобы болѣе трехъ разъ, виновный подвергается:

высшей мѣрѣ наказанія, за третій разъ опредѣленнаго, и о томъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

939. Кто, изъ корыстныхъ или иныхъ зловредныхъ видовъ, будетъ побуждать какія-либо лица или цѣлыя общества къ начатію или продолженію явно противозаконныхъ исковъ, или же сочинять ябедническія для сего просьбы или иныя недозволенныя бумаги, или принимать другимъ какимъ бы то ни было образомъ участіе въ дѣлахъ сего рода, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей;

во второй, сверхъ такого же денежнаго взысканія, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

а въ третій разъ, взысканію не свыше двухсотъ рублей и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и обязывается подпискою впредь не имѣть ходатайства ни по чьимъ дѣламъ, кромѣ собственныхъ.

Если виновный состоитъ въ государственной или общественной службы, то онъ, сверхъ того,

удаляется отъ должности.

Изобличенный въ семъ нарушеніи закона послѣ данной имъ подписки, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или къ отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьи сего уложенія.

Но если виновный возбуждалъ какія-либо лица, или же и цѣлыя

общества, къ сочиненію и подачѣ самому Государю Императору просьбъ не только не дѣльныхъ, но основанныхъ на ложныхъ, противныхъ существующимъ установленіямъ и порядку разглашеніяхъ, или же участвовалъ въ сочиненіи, написаніи или подачѣ такихъ просьбъ, то онъ и за первое противозаконное сего рода дѣйствіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Въ законахъ нашихъ существуютъ слѣдующія постановленія, относящіяся къ настоящему предмету: I) Ежели поданныя прошенія признаны будутъ дѣйствительно ябедническими, то сочинитель и писецъ оныхъ подвергаются отвѣтственности на основаніи 939 статьи Уложенія о Наказаніяхъ (статья 215 Т. X ч. 2-ой Зак. о Судопр.). II) Въ случаѣ неосновательности жалобы по дѣлу, рѣшенному въ Общемъ Собраніи Сената или въ Департаментѣ Сената, а также и по дѣламъ, оконченнымъ въ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, отказъ по жалобѣ, въ первый разъ принесенной, объявляется просителю чрезъ мѣстное начальство съ подпискою, а находящемуся на лицо съ подпискою, взятою въ канцеляріи Статсъ-Секретаря. Отказъ на жалобу, принесенную во второй разъ по тому же предмету, объявляется просителю съ выговоромъ чрезъ мѣстное начальство, а за принесеніе таковой же жалобы въ третій разъ, или болѣе, проситель подвергается суду и взысканію на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 39 Т. I Учр. Ком. Прош.). Если жалоба по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными положеніями или оконченнымъ Высочайшими указами (ст. 27), окажется ложною, то и за однократное принесеніе оной проситель подвергается суду, выше сего за третичную жалобу постановленному (ст. 40 Т. I Учр. Ком. Прош.). Коммиссія не входитъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія въ разсмотрѣніе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями Комитета Министровъ, и вообще по дѣламъ, Высочайшими указами оконченнымъ. Изъ сего изъемлется одинъ только случай, когда жалоба приносится не на самое рѣшеніе, въ мнѣніи или указѣ постановленное, но на противное самому событію изложеніе въ оныхъ обстоятельствъ дѣла, и когда сіе утверждается актами или достовѣрными доказательствами (ст. 27 Т. I Учр. Ком. Прош.).

Ябеда имѣетъ двоякое значеніе: обширное и тѣсное. Подъ ябедою, въ обширномъ смыслѣ слова, разумѣется всякое вчиненіе завѣдомо неправильныхъ или кляузныхъ исковъ, а равно и уклоненіе подъ ложными предлогами отъ удовлетворенія правильныхъ претензій. Въ этомъ смыслѣ ябеда есть ничто иное какъ сутяжничество. Подъ ябедою же въ тѣсномъ смыслѣ этого слова понимается кляузническая жалоба на обиду.

Отдѣльные случаи ябедничества, кляузничества и сутяжничества могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Неправильная жалоба на обиду, т. е. неправильныя жалобы лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка. Подобныя жалобы, если только преступникъ не прибѣгъ для сокрытія своей кляузы къ лжесвидѣтельству или иному самостоятельному преступленію, влекутъ за собою одну только

гражданскую отвѣтственность, въ томъ случаѣ, когда дѣйствія обвинителя будутъ признаны недобросовѣстными (ст. 32 и 781—784 Уст. Угол. Суд.).

2. Заявленіе спора о подлогѣ векселя (1872 г. № 479, Беклемишевой; 1874 г. № 308, Давыдова) или иного документа, представленнаго въ доказательство иска, безъ прямаго обвиненія въ подлогѣ какого либо опредѣленнаго лица. Виновный въ такой ябедѣ, ежели онъ не представитъ въ назначенной срокъ доказательствъ подлога, или, если судъ признаетъ споръ его незаслуживающимъ уваженія, подвергается штрафу отъ 10—300 рублей, по опредѣленію того гражданскаго суда, который разсматривалъ споръ о подлогѣ (ст. 562 Уст. Гражд. Суд.). Прямое же ложное обвиненіе кого либо въ подлогѣ составляетъ ложный доносъ (ст. 563 Уст. Гражд. Суд.; см. выше, стр. 166).

3. Вчинаніе мошенническихъ исковъ, т. е. взысканіе уже оплаченнаго долга или возвращеннаго заклада. Виновный въ таковомъ искѣ подвергается наказанію за мошенничество (ст. 174 п. 3—4 Уст. о Наказ., см. Т. II).

4. Предъявленіе завѣдомо неосновательныхъ исковъ и затягиваніе окончанія дѣла различными неправдами и кляузами. Составители Уложенія 1845 г. полагали подвергать это дѣяніе штрафу отъ 10—50 рублей (ст. 1126 Проекта), но Государственный Совѣтъ не внесъ этого проступка въ Уложеніе. Въ настоящее время подобная ябеда и кляузничество влекутъ за собою одни лишь гражданскія взысканія, и притомъ лишь по дѣламъ, производящимся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Эти взысканія заключаются: въ штрафахъ за неправильное вчинаніе исковъ и тяжбъ (ст. 544—550 и ст. 590 Т. X ч. 2-й Зак. о Судопр.) и въ проѣстяхъ и волокитахъ, которые поступаютъ въ пользу противной стороны (ст. 1051—1055 Т. X ч. 2-й Зак. о Суд.). Въ дѣлахъ же, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ новаго устройства, неправильное вчинаніе иска влечетъ за собою право той стороны, въ чью пользу дѣло окончено, взысканія съ своего противника судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла (ст. 868 Уст. Гражд. Суд.).

5. Сокрытіе причинъ, препятствующихъ по закону быть повѣренными по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ прежняго и новаго устройства (4 ч. 943 ст. Улож.; ст. 176 Т. X ч. 2-й Зак. о Судопр. и ст. 939 Улож.). Проступокъ этотъ изложенъ нами выше, въ отдѣленіи о сокрытіи своей личности передъ общественною властью (см. стр. 60).

6. Подстрекательство къ судебной ябедѣ или участіе въ оной (1 ч. 939 ст. Уложенія).

Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть не только лица частныя (1 ч. 939 ст.), но и лица должностныя, т. е. состоящія въ государственной или общественной службѣ (2 ч. 939 ст.). Послѣднія наказываются строже первыхъ въ томъ отношеніи, что подвергаются, сверхъ положенныхъ за ябеду наказаній, еще и удаленію отъ должности. Однакоже буквальный смыслъ 1 ч. 939 ст. Уложенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что субъектами настоящей ябеды не могутъ быть ни истцы, ни отвѣтчики, т. е. лица, непосредственно заинтересованныя вчинаемымъ или продолжаемымъ дѣломъ.

Выраженіе: „кто изъ корыстныхъ или иныхъ зловредныхъ видовъ" (1 ч. 939 ст.), обязываетъ заключить, что примѣненіе 939 ст. поставлено безусловно въ зависимость отъ цѣли ябедника, которая должна быть или корыстная, или зловредная. Что разумѣть подъ „зловредными видами"— сказать трудно. Впрочемъ, такъ какъ дѣло идетъ о гражданскихъ искахъ, то вѣроятно, что законъ разумѣлъ подъ зловредными видами личные виды ябедника—месть, злобу и т. п., т. е. виды, не имѣющіе ничего общаго съ интересами истцовъ.

Объектомъ преступленія долженъ быть гражданскій искъ и притомъ чужой. Что объектомъ ябеды можетъ быть только гражданскій искъ, это доказывается текстомъ заголовка Отдѣл. 3-го Гл. III-й Разд. VIII Улож.: „о возбужденіи къ начатію или продолженію противузаконныхъ исковъ и тяжбъ". Что искъ долженъ быть чужой—это вытекаетъ какъ изъ первоначальныхъ словъ то же заголовка, такъ равно и изъ мотивовъ къ 1125 ст. Проекта Уложенія 1845 г.: „внося въ нашъ Проектъ правила, нынѣ существующія, о наказаніи за возбужденіе къ противузаконнымъ искамъ и тяжбамъ, извѣстное подъ названіемъ ябеды, мы признали...." Подъ чужимъ искомъ слѣдуетъ разумѣть такой искъ, въ которомъ самъ ябедникъ не только не принимаетъ участія въ качествѣ истца, но и исходъ котораго не можетъ нарушить его интересовъ. Наконецъ, единство цѣли и основаніе закона и приведенный ниже текстъ 1126 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (см. ниже) обязываютъ заключить, что ст. 939 Уложенія должна имѣть примѣненіе не только къ ябедѣ въ искѣ, но и къ ябедѣ въ отвѣтѣ по оному.

Ябеда должна выразиться въ одномъ изъ слѣдующихъ дѣйствій:

а) въ побужденіи отдѣльныхъ лицъ или цѣлыя общества къ начатію или продолженію явно противузаконныхъ исковъ. Подъ „побужденіемъ" слѣдуетъ разумѣть подговоръ или подстрекательство. Подъ „начатіемъ" вчинаніе или предъявленіе иска. Подъ „продолженіемъ" — непрекращеніе начатаго иска. Подъ „противузаконнымъ искомъ" —искъ завѣдомо неправый и неосновательный. Выводъ этотъ вытекаетъ, какъ изъ мотивовъ къ 1125 ст. Проекта Уложенія 1845 г. такъ и въ особенности изъ текста 1126 ст. помянутаго проекта, въ коей полагалось наказаніе за ябеду по своимъ собственнымъ дѣламъ.

Что касается чиновниковъ и должностныхъ лицъ, то, принимая въ соображеніе, что они по своимъ свѣдѣніямъ и положенію имѣютъ болѣе средствъ возбуждать къ начатію исковъ и тяжбъ, и знать съ достовѣрностью свойство, а слѣдственно и неосновательность и противозаконность оныхъ, что притомъ они сими дѣйствіями нарушаютъ сверхъ общихъ и свои особыя обязанности по службѣ, мы полагаемъ наказывать ихъ строже уже за первыя сего рода дѣйствія (мотивы къ 1126 ст. Проекта Уложенія 1845 г.). — Кто будетъ даже и отъ своего собственнаго имени вчинать иски и тяжбы завѣдомо неосновательные, или же, будучи отвѣтчикомъ въ искѣ или тяжбѣ, неправдою, вымыслами или лукавствомъ отклонитъ окончаніе дѣла, тотъ.... (ст. 1126 Проекта Улож. 1845 г.).

б) въ сочиненіи ябедническихъ для сего просьбъ или иныхъ недозволенныхъ бумагъ, т. е. не въ простой перепискѣ, а въ составленіи завѣдомо ябедническихъ, т. е. лживыхъ бумагъ;

в) въ принятіи другимъ какимъ бы то ни было образомъ участія въ дѣлахъ сего рода—выраженіе до крайности неопредѣленное и подъ коимъ едва ли слѣдуетъ разумѣть что либо иное, кромѣ принятія на себя ходатайства по ябедническимъ дѣламъ.

Наказаніе за ябеду настоящаго рода строже для лицъ должностныхъ, нежели для лицъ частныхъ и усиливается для тѣхъ и другихъ въ случаѣ повторенія преступленія. Самыя же наказанія заключаются въ слѣдующемъ:

I) за первую ябеду—штрафъ не свыше 50 рублей; за вторую—сверхъ такого-жъ денежнаго взысканія, арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ; за третью—штрафъ не свыше двухсотъ рублей и тюрьма отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, виновные въ третьей ябедѣ обязываются подпискою не имѣть впредь ходатайства ни по чьимъ дѣламъ кромѣ своихъ собственныхъ (1 ч. 939 ст.); II) ябедники, состоящіе въ государственной или общественной службѣ, подвергаются, независимо отъ опредѣленныхъ въ 1 ч. 939 ст. наказаній, еще и удаленію отъ должности, хотя бы это преступленіе было совершено ими въ первый разъ (2 ч. 939 ст.); III) за ябеду въ четвертый разъ, т. е. послѣ отобранія подписки не ходатайствовать ни по чьимъ дѣламъ кромѣ своихъ собственныхъ, виновные подвергаются — лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по 3-й степени (3 ч. 939 ст.).

7. Подговоръ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ къ подачѣ Государю Императору просьбъ не только не дѣльныхъ, но основанныхъ на ложныхъ, противныхъ существующимъ установленіямъ и порядку, разглашеніяхъ (4 ч. 939).

Мотивируя 1—3 ч. 939 ст. Уложенія, составители Проекта Уложенія 1845 г. не подыскали никакого мотива для 4-й ея части, и едва ли весь сонмъ юристовъ земнаго шара въ состояніи разъяснить какое же именно дѣйствіе воспрещается этимъ закономъ подъ страхомъ столь тяжкаго наказанія. Поэтому мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ признаковъ 4 ч. 939 ст. Признаки эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

а) виновный долженъ дѣйствовать „изъ корыстныхъ или иныхъ зловредныхъ видовъ“ (см. стр. 190). Хотя этотъ признакъ и не упоминается въ 4 ч. 939 ст., но онъ стоитъ во главѣ 1-й ея части и потому долженъ имѣть примѣненіе и къ послѣдней —тѣмъ болѣе что преступленіе 4 ч. 939 ст. есть въ сущности только квалифицированный случай, т.-е. обстоятельство увеличивающее вину ябеды вообще;

б) предметомъ преступленія должна быть письменная просьба, что вытекаетъ изъ словъ: „сочиненіе, написаніе и подача просьбъ“;

в) просьба должна быть предназначена къ подачѣ непосредственно („самому“) Государю Императору. Посему, предметомъ 939 ст. не могутъ быть просьбы, обращаемыя къ Министрамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, съ ходатайствомъ довести о нихъ до свѣдѣнія Государя Императора;

г) просьба должна быть не только неосновательная („не дѣльная“), но и заключать въ себя такія домогательства, которыя противны существую-

щимъ установленіямъ и порядку. При семъ требуется, чтобы и самые тѣ факты, на коихъ основана просьба, были бы ложные и при томъ, разумѣется, завѣдомо ложные, ибо иначе будетъ невѣдѣніе или заблужденіе. Вѣроятно 4 ч. 939 ст. находилась въ неразрывной связи съ крѣпостнымъ правомъ;

д) проступокъ долженъ заключаться: въ подговорѣ къ сочиненію и къ подачѣ такихъ просьбъ; въ участіи въ сочиненіи оныхъ; въ составленіи ихъ („написаніе“), или же въ самомъ фактѣ подачи таковыхъ просьбъ.

Наказаніе—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5-й степени.

8. Подача на Высочайшее имя ложныхъ жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными положеніями или оконченнымъ Высочайшими указами (ст. 40 Т. I Учр. Ком. Прош. и 3 ч. 284 ст. Улож.).

На основаніи 27 ст. Т. I Учр. Ком. Прош., дѣла, рѣшенныя Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями Комитета Министровъ и вообще оконченныя Высочайшими указами, не допускаютъ ни жалобъ, ни пересмотра. Исключеніе изъ этого правила составляетъ только одинъ случай, и именно, когда жалоба приносится не на самое рѣшеніе, въ мнѣніи или указѣ постановленное, но на противное самому событію изложеніе въ оныхъ обстоятельствахъ дѣла; въ семъ случаѣ Коммиссія Прошеній можетъ войти въ разсмотрѣніе сихъ жалобъ и безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, когда жалоба подтверждается актами или достовѣрными доказательствами.

Такъ какъ 40 ст. Т. I Учр. Ком. Прош. опредѣляетъ наказаніе за нарушеніе 27 ст. того же закона — какъ то явствуетъ изъ сдѣланной въ ней ссылки на эту послѣднюю статью — то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что для наличности преступленія необходимы два слѣдующихъ признака: а) чтобы жалоба имѣла своимъ предметомъ пересмотръ гражданскаго или уголовнаго дѣла, рѣшеннаго Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта, положеніями Комитета Министровъ и Высочайшими указами, и б) чтобы жалоба та была ложная, т. е. содержала бы въ себѣ завѣдомо ложное изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ цѣлію доказать, что послѣдовавшее по дѣлу рѣшеніе было основано на невѣрномъ или противномъ самому событію изложеніи фактовъ.

40 ст. Т. I Учр. Ком. Прош. грозитъ виновному наказаніемъ по суду (ср. ст. 39 Учр. Ком. Прош.), положеннымъ въ 39 ст. Учрежд. Ком. Прош. и въ 3 ч. 284 ст. Улож. за подачу въ третій разъ въ Коммисію Прошеній неосновательныхъ жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, Министерствами или Главноуправленіями — т. е. строжайшимъ выговоромъ въ присутствіи высшаго судебнаго по жительству жалобщика мѣста и, сверхъ того, денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

9. Подача въ Коммиссію прошеній неосновательныхъ жалобъ о пересмотрѣ дѣлъ, рѣшенныхъ Сенатомъ, Министерствами или Главными Управленіями (ст. 39 Т. I Учр. Ком. Прош. и ст. 284 Уложенія).

Подача неправильныхъ апелляціонныхъ жалобъ въ судебныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства влечетъ за собою взысканіе апелляціоннаго

штрафа, а подача неправильныхъ кассаціонныхъ жалобъ въ судебныхъ учрежденіяхъ новаго устройства подвергаетъ жалобщика лишенію представленнаго имъ въ обезпеченіе правой кассаціи залога. Отсюда уже ясно, что 284 ст. Улож. имѣетъ безусловно въ виду лишь жалобы, подаваемыя на Высочайшее имя, черезъ Коммисію Прошеній по дѣламъ, рѣшеннымъ центральными учрежденіями, въ означенной статьѣ поименованными.

Прежде нежели приступить къ изложеніи состава 284 ст., считаемъ необходимымъ оговорить, что по точному смыслу 39 ст. Т. I Учр. Ком. Прош., виновный предается уголовному суду лишь въ случаѣ подачи жалобы въ третій и послѣдующіе разы (2 и 3 ч. 284 ст.), нарушеніе же содержащагося въ 284 ст. запрета во-второй разъ (1 ч. 284 ст.) подлежитъ непосредственному вѣдѣнію самой Коммисіи Прошеній.

Сопоставленіе между собою 284 ст. Улож. и ст. 39 Учрежд. Ком. Прош. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для преступности предусматриваемаго ими дѣянія необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) чтобы предметомъ жалобы было дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Сената, въ Департаментѣ онаго, въ Министерствахъ или Главныхъ Управленіяхъ;

б) чтобы составляющая предметъ обвиненія жалоба, была бы вторичная, т.-е. принесена по тому же самому дѣлу и притомъ послѣ того, какъ Коммисіею Прошеній было уже отказано въ первой жалобѣ просителя;

в) чтобы жалоба была бы признана коммиссіею прошеній „неосновательною", т.-е. не заключающею въ себѣ уважительныхъ законныхъ поводовъ къ пересмотру рѣшенія. Заключеніе Коммисіи Прошеній объ основательности или неосновательности жалобы должно считаться обязательнымъ и для уголовнаго суда, на обязанности котораго лежитъ лишь опредѣлить: дѣйствительно ли жалобщикъ былъ уже подвергнутъ взысканію за двѣ первыя жалобы; онъ ли принесъ жалобу, составляющую предметъ преслѣдованія и находится ли онъ въ состояніи вмѣняемости.

Наказаніе за подачу неосновательныхъ жалобъ въ Коммисію Прошеній поставлено въ зависимость отъ повторенія преступленія. И именно: 1) за подачу неосновательной жалобы въ 1-й разъ жалобщикъ не подвергается никакому взысканію; 2) во 2-й разъ—ему дѣлается отъ Коммисіи Прошеній выговоръ посредствомъ мѣстнаго начальства (1 ч. 284 ст.); 3) за подачу третьей неосновательной жалобы по тому же дѣлу, виновный предается уголовному суду и подвергается — строжайшему выговору въ присутствіи высшаго судебнаго, по жительству его, мѣста и, сверхъ того, денежному взысканію не свыше 500 рублей (2 ч. 284 ст.). Надо думать, что, со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, предусматриваемый 2 и 3 ч. 284 ст. проступокъ подлежитъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ, а не передъ „высшимъ судебнымъ, по жительству жалобщика, мѣстомъ"; 4) за подачу четвертой и послѣдующихъ неосновательныхъ жалобъ—виновный подвергается высшей мѣрѣ наказанія за подачу жалобы, въ третій разъ опредѣленнаго, и состоявшійся о немъ приговоръ публикуется во всеобщее свѣдѣніе (3 ч. 284 ст.).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Подлогъ въ документахъ.

Мы раздѣлимъ настоящее отдѣленіе на два отдѣла: А) Общее ученіе о подлогѣ и Б) Отдѣльные виды подлога по нашему закону.

При изложеніи общаго ученія о подлогѣ, мы будемъ имѣть, главнымъ образомъ, въ виду постановленія 291—294 и 1690—1698 ст. Уложенія, т. е. законоположенія о подлогѣ въ правительственныхъ (оффиціальныхъ) и частныхъ документахъ, ибо, собственно говоря, въ этихъ статьяхъ умѣщены всѣ общіе случаи подлоговъ; остальныя же законоположенія имѣютъ своимъ предметомъ подлоги особенные или спеціальные.

А) Общее ученіе о подлогѣ.

§ 1. Понятіе подлога.

Существуетъ двоякое опредѣленіе подлога—формальное и теоретическое или научное. Съ точки зрѣнія формальнаго опредѣленія, подъ подлогомъ разумѣется составленіе фальшивыхъ документовъ, подложное измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ и употребленіе поддѣльныхъ документовъ подъ видомъ настоящихъ. Такимъ, чисто формальнымъ, образомъ опредѣляетъ подлогъ и наше Уложеніе, какъ въ отношеніи къ поддѣлкѣ бумагъ правительственныхъ (ст. 294), такъ и въ отношеніи къ поддѣлкѣ частныхъ документовъ (ст. 1690, 1692 и 1697—1698); такого же опредѣленія придерживается и Кассаціонный Департаментъ, коимъ разъяснено, что подъ подлогомъ въ актахъ и обязательствахъ слѣдуетъ признавать: во 1-хъ, составленіе акта отъ имени или при участіи лицъ, не принимавшихъ въ совершеніи акта участія; во 2-хъ, подложную явку актовъ; въ 3-хъ, подложныя поправки и измѣненія въ правильно составленныхъ актахъ (1873 г. № 36, Синегуба), и въ 4-хъ, пользованіе поддѣльными документами (1873 г. № 823, Черноволосова—ст. 1697; 1870 г. № 658, Николаева и Розенштейна- ст. 1698; 1869 г. № 660, Волковой,—ст. 294). Мы выпустили изъ нашего опредѣленія подложную явку актовъ, во-первыхъ—потому, что подобный случай можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ частнымъ бумагамъ, а во-вторыхъ—потому, что поддѣлка явки акта представляетъ лишь одинъ изъ случаевъ составленія фальшиваго нотаріальнаго документа.

Слабая сторона формальнаго опредѣленія ясна сама собою: оно опредѣляетъ лишь тѣ формы, въ которыхъ можетъ выразиться подлогъ или преступное дѣйствіе обвиняемаго, но не опредѣляетъ самаго понятія подлога. Въ виду этого является необходимость прибѣгнуть къ опредѣленію теоретическому или научному. Правильное научное понятіе подлога можетъ быть выведено только изъ понятія и значенія документа. Мы опредѣляемъ документъ не какъ письмо, служащее удостовѣреніемъ какого либо факта, не какъ рукопись того или другого лица, а какъ письменный актъ, имѣющій своею цѣлью удостовѣреніе какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права; посему и подъ подлогомъ слѣдуетъ понимать з а в ѣ д о м о ложное удостовѣреніе какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія

или права посредствомъ фальшиваго документа. Подобное опредѣленіе будетъ вполнѣ согласно и съ разумомъ нашихъ узаконеній о подлогѣ, ибо каждая бумага правительственная содержитъ въ себѣ несомнѣнно удостовѣреніе какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права, а изъ числа частныхъ бумагъ законъ признаетъ предметомъ подлога лишь такія, которыя могутъ служить доказательствомъ права на имущество или же принятыхъ кѣмъ либо обязанностей (ст. 1692); поддѣлка же частныхъ писемъ и другихъ бумагъ, не имѣющихъ юридическаго характера (ст. 1537—1538) преслѣдуется лишь какъ исключеніе, коему отведено мѣсто въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ чести.

Изъ сдѣланнаго нами теоретическаго опредѣленія подлога слѣдуетъ само собою, что преступленіе подлога обусловливается тремя признаками: 1) поддѣлкою или фальсификаціею документа; 2) сокрытіемъ или искаженіемъ въ немъ истины, относительно какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права, и 3) намѣреніемъ причинить вредъ и возможностью вреда для правоваго порядка.

Всѣ эти признаки признаются и нашимъ закономъ, какъ-то будетъ явствовать изъ подробнаго разсмотрѣнія общаго состава подлога.

§ 2. Отличіе подлога отъ другихъ преступленій.

По существу и характеру своему, преступленіе подлога принадлежитъ къ той группѣ преступленій, которую мы назвали преступнымъ сокрытіемъ истины. Вслѣдствіе этого подлогъ соприкасается съ преступленіями: сокрытія своей личности, сокрытія истины въ показаніяхъ и бумагахъ, поддѣлки, мошенничества и злоупотребленія довѣріемъ. Независимо сего подлогъ соприкасается еще съ преступленіемъ поврежденія чужихъ документовъ. Отличіе подлога отъ только-что поименованныхъ преступныхъ дѣяній заключается въ слѣдующемъ:

I) **Сокрытіе своей личности.** Отличіе подлога отъ сокрытія своей личности изложено нами выше—см. стр. 6, § 2.

II) **Ложныя показанія частныхъ лицъ.** Подъ „ложными показаніями" мы будемъ разумѣть въ настоящемъ мѣстѣ не только лжесвидѣтельство передъ общественною властью, но вообще ложныя заявленія, объясненія, счеты, отчеты и т. п. дѣйствія частныхъ лицъ.

Подлогъ отличается отъ сокрытія истины въ показаніяхъ такъ же, какъ личная ложь отличается отъ поддѣлки чужаго обязательства или документа, и именно отсутствіемъ фальшивости или поддѣлки документа, ибо хотя самое показаніе будетъ и ложное, но оно будетъ заключать въ себѣ именно то, что дѣйствительно давшее его лицо показало или объяснило. Слѣдующія положенія могутъ служить основаніемъ для обстоятельнаго разграниченія лжесвидѣтельства и вообще ложныхъ показаній на письмѣ отъ подлога въ актахъ и документахъ.

1) Сокрытіе истины въ актѣ или бумагѣ, или неправильное изложеніе на письмѣ какихъ либо фактовъ и обстоятельствъ преслѣдуется какъ под-

логъ лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда актъ или бумага будутъ редижированы должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ его служебныхъ обязанностей; подлогъ же неслужебный есть не только ложное изложеніе фактовъ на письмѣ, но и долженъ безусловно сопровождаться поддѣлкою самаго письма, т. е. показаніемъ документа или бумаги исходящими отъ такого лица или мѣста, которыя въ дѣйствительности ихъ не составляли и не выдавали. Это положеніе принято и нашимъ закономъ, который, во 1-хъ, отличаетъ подлогъ отъ лжесвидѣтельства на словахъ или на письмѣ, а во 2-хъ, разумѣетъ и подъ лжесвидѣтельствомъ не всякую письменную ложь вообще, а лишь ложь передъ компетентною властью.

Означенное положеніе раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ, какъ то можно заключить изъ его рѣшенія по дѣлу Ахназарова (1870 г. № 1220). Ахназаровъ обвинялся въ представленіи ложной отчетности Сиротскому Суду, а именно во включеніи въ поданную имъ сему суду бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о продажѣ сиротскаго имущества. Палата примѣнила къ Ахназарову законъ о подлогѣ, содержащійся въ 362 ст. Улож. Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, руководствуясь слѣдующими соображеніями: „письменное удостовѣреніе частнаго лица (по примѣч. къ 290 ст. Т. X. ч. 1-й, опекуны судятся за преступленія по опекѣ, какъ частныя лица), когда оно относится къ обстоятельствамъ, свидѣтельствующимъ въ его пользу, не имѣетъ само по себѣ никакой доказательной силы, и не можетъ ввести въ заблужденіе того, кто не желаетъ или не долженъ основываться на одномъ личномъ довѣріи. Поэтому ложныя свѣдѣнія, включенныя въ такую бумагу, составляютъ не болѣе какъ ложное показаніе, которое, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, можетъ имѣть характеръ особаго приготовленія къ мошенничеству или присвоенію чужаго имущества; но если такая бумага засвидѣтельствована подписью должностнаго лица и свидѣтелей (въ настоящемъ случаѣ члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей), то она составляетъ уже актъ, имѣющій извѣстную доказательную силу въ отношеніи къ удостовѣряемымъ имъ дѣйствіямъ, правамъ или обязанностямъ и помѣщеніе въ такую бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній пріобрѣтаетъ значеніе подлога въ актѣ“.—Раздѣляя вполнѣ первую часть соображеній Сената, мы не можемъ никоимъ образомъ согласиться съ остальными его соображеніями и съ окончательнымъ его заключеніемъ. Основанія: а) Сенатъ отрицаетъ понятіе подлога лишь въ такихъ ложныхъ письменныхъ удостовѣреніяхъ, которыя свидѣтельствуютъ въ пользу лица ихъ давшаго, тогда какъ несомнѣнно, что подлогомъ не могутъ быть почитаемы всѣ ложныя удостовѣренія частныхъ лицъ вообще: таковы, напримѣръ, завѣдомо ложныя свидѣтельства, выдаваемыя однимъ частнымъ лицомъ другому, въ удостовѣреніе его бѣдности, болѣзни, хорошаго поведенія, факта купли, продажи, состоянія въ брачномъ союзѣ, семейнаго или общественнаго положенія и т. п.; б) Сенатъ не признаетъ подлога лишь за такими ложными удостовѣреніями, которыя не засвидѣтельствованы подписью должностнаго лица и свидѣтелей, между тѣмъ какъ и не юристу понятно, что ежели актъ самъ по себѣ взятый есть актъ подлинный, то удостовѣреніе его по-

длинности свидѣтелями и должностными лицами, хотя бы въ этомъ актѣ заключались завѣдомо ложныя свѣдѣнія, не можетъ никоимъ образомъ превратить его въ актъ подложный. Иное дѣло—ежели обвиняемый подделалъ бы на такомъ актѣ подпись свидѣтелей и должностнаго лица; въ такомъ случаѣ актъ этотъ былъ бы подложнымъ, но и то лишь въ той его части, которая заключается въ посвидѣтельствованіи акта, потому что подлогъ не служебный не мыслимъ безъ поддѣлки документа, и что посему только поддѣлка подписи должностныхъ лицъ и свидѣтелей можетъ придать настоящему документу значеніе документа фальшиваго. Для примѣра, возьмемъ дѣло Ахназарова. Ахназаровъ обвинялся въ томъ, что, съ цѣлію присвоенія сиротскихъ суммъ, представилъ въ опеку акты, въ которыхъ были включены завѣдомо ложныя свѣдѣнія о продажѣ сиротскаго имущества. Судъ примѣнилъ къ обвиняемому 362 ст. Улож.; Сенатъ, признавъ примѣненіе 362 ст. неправильнымъ, ибо опекуны судятся за преступленія по опекѣ какъ частныя лица, высказалъ то мнѣніе, что поступокъ Ахназарова можетъ быть разсматриваемъ какъ подлогъ, такъ какъ представленныя имъ бумаги засвидѣтельствованы подписью члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей. Отсюда уже ясно, что Сенатъ призналъ подлогомъ не дѣйствія Ахназарова, а удостовѣреніе этихъ дѣйствій подлинными подписями члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей?! Слѣдуя этому толкованію, Ахназаровъ оказался бы виновнымъ въ двухъ подлогахъ, если бы представленная имъ бумага была бы скрѣплена впослѣдствіи времени еще подписью самаго Сиротскаго Суда! Предположимъ далѣе, что Ахназаровъ передалъ бы свою бумагу какому либо третьему лицу, не скрывъ отъ него ложности помѣщенныхъ въ ней свѣдѣній; это третье лицо подлежало бы привлеченію къ отвѣтственности по 1698 ст., наказывающей какъ участника въ подлогѣ всякаго того, кто приметъ, купитъ или пріобрѣтетъ завѣдомо подложный документъ; в) неправильность окончательнаго заключенія Сената проистекаетъ изъ ложной посылки, состоящей въ томъ, что помѣщеніе ложныхъ свѣдѣній въ бумагу должно быть разсматриваемо какъ подлогъ, коль скоро эта бумага будетъ посвидѣтельствована. Эта посылка забываетъ: во 1-хъ, что даже и не посвидѣтельствованныя бумаги могутъ имѣть доказательную силу; во 2-хъ, что законъ нашъ преслѣдуетъ даже и поддѣлку такихъ бумагъ, которыя не имѣютъ доказательной силы, въ томъ смыслѣ какъ это понимаетъ Сенатъ (срав. ст. 1537—1538), и въ 3-хъ, что подлогъ не служебный предполагаетъ безусловно составленіе фальшиваго документа, т. е. написаніе акта отъ имени неучаствовавшаго въ немъ лица и безъ уполномочія сего послѣдняго. Вѣроятно поступокъ Ахназарова заключался въ злоупотребленіи довѣріемъ, наказываемомъ по нашему закону какъ мошенничество (ст. 1709); говоримъ „вѣроятно“, потому, что хотя рѣшеніе Сената изложено на четырехъ страницахъ, однакоже въ немъ не указано съ требуемою точностію въ чемъ же именно заключаются тѣ дѣйствія Ахназарова, а также члена Сиротскаго Суда и свидѣтелей, которыя Палата признала подлогомъ по службѣ, а Сенатъ—приготовленіемъ къ мошенничеству или къ присвоенію, или подлогомъ. Не можемъ не замѣтить, что рѣшеніе Сената по дѣлу Ахназарова

противорѣчитъ другимъ его рѣшеніямъ, коими разъяснено, что, „если актъ составленъ отъ имени и при участіи лицъ дѣйствительно участвовавшихъ въ составленіи его и при этомъ были употреблены какою либо стороною, для завладѣнія чужимъ имуществомъ, обманныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью побудить противную сторону къ совершенію акта, или привесть ее въ заблужденіе относительно значенія сдѣлки, то подобнаго рода поступокъ составляетъ не подлогъ въ актѣ, а преступленіе обмана (1875 г. № 164, Вертиголова; 1873 г. № 36, Синегуба).

2. Ложное показаніе на письмѣ излагается отъ имени или лицомъ, дѣйствительно дающимъ сіе показаніе; поддѣльный же документъ составляется и фабрикуется отъ имени лица, въ составленіи его не участвовавшаго. По этому, смѣшать ложь на письмѣ съ поддѣльнымъ документомъ —тоже самое, что смѣшать лицо, увѣряющее, что мѣдный пятикопѣечникъ есть не мѣдный пятакъ, а золотая монета, съ фальшивымъ монетчикомъ.

3. Оставляя въ сторонѣ исключительные случаи (злоупотребленія бланкомъ или слѣпотою лица и т. п.), никакая поддѣлка документа не мыслима безъ поддѣлки его содержанія и подписи участвующихъ въ немъ лицъ; по сему, коль скоро содержаніе и подпись подъ документомъ подлинныя или настоящія, т. е. принадлежатъ именно тому лицу, отъ котораго актъ показанъ составленнымъ или исходящимъ, то о подложности его не можетъ быть и рѣчи, хотя бы онъ и заключалъ въ себѣ завѣдомо ложныя или невѣрныя свѣдѣнія и факты.

4) Сокрытіе истины въ письменныхъ показаніяхъ частныхъ лицъ отличается отъ подложнаго измѣненія содержанія настоящихъ документовъ тѣмъ, что ложное показаніе не скрываетъ лица, его дѣлающаго, ибо, несмотря на свое ложное содержаніе, показаніе остается все-таки даннымъ тѣмъ именно физическимъ лицомъ, которое его на самомъ дѣлѣ сдѣлало, между тѣмъ какъ поддѣльщикъ настоящаго вида подлога приписываетъ внесенную имъ въ документъ ложь самимъ тѣмъ лицамъ, отъ коихъ тотъ документъ исходитъ. Посему, нельзя почитать подлогомъ того случая, когда лицо, сдѣлавшее измѣненіе въ настоящемъ документѣ, означитъ или оговоритъ въ самомъ документѣ, что это измѣненіе сдѣлано имъ самимъ, а не лицомъ, выдавшимъ тотъ документъ. Такое дѣяніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ поврежденіе или порча документа (ст. 1621 и 1657), ибо законодательство наше не приравниваетъ порчи документа къ подлогу, подобно тому, какъ это дѣлаетъ французскій Code pénal. Въ видѣ примѣра, возьмемъ слѣдующій случай: наслѣдникъ измѣняетъ въ духовномъ завѣщаніи сумму, назначенную къ выдачѣ легатарію, оговоривъ, что это измѣненіе сдѣлано не завѣщателемъ, а имъ, наслѣдникомъ; — такой случай будетъ очевидно порчею документа, а не подлогомъ, ибо сдѣланнымъ въ завѣщаніи измѣненіемъ не приписывается лично самому завѣщателю никакого подложнаго распоряженія.

На основаніи всего выше изложеннаго, мы признаемъ, что ложь въ показаніяхъ передъ общественною властью, а также въ отчетахъ, удостовѣреніяхъ, сдѣлкахъ, договорахъ, объясненіяхъ и т. п. частныхъ лицъ, ко-

жетъ быть преслѣдуема, какъ подлогъ, лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда самъ законъ предписываетъ наказывать ее какъ подлогъ; въ противномъ же случаѣ она или вовсе не преступна, или же будетъ составлять какое либо иное самостоятельное преступленіе, напр. лжесвидѣтельство, мошенничество, злоупотребленіе довѣріемъ, и т. п.

Мы старались показать выше, что лжесвидѣльство, словесные и письменные ложные счеты, отчеты, заявленія, удостовѣренія и вообще ложныя показанія частныхъ лицъ не могутъ быть почитаемы подлогомъ, и что положеніе это примѣнимо вполнѣ и къ нашему закону, ибо преслѣдуя за подлогъ, Уложеніе требуетъ безусловно: „составленія" (ст. 291, 292, 294, 298, 919, 975, 1160, 1406, 1412, 1414, 1677, 1690, 1691), „сочиненія" (ст. 293) или „поддѣлки" (ст. 1692) документа, т. е. написаніе документа отъ имени лица, не участвовавшаго въ его составленіи ни лично, ни черезъ уполномоченнаго.

Изъ этого правила можетъ быть допущено только одно исключеніе, и именно: ложное показаніе можетъ быть преслѣдуемо какъ подлогъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно служитъ основаніемъ для составленія должностнымъ лицомъ оффиціальнаго акта и потому можетъ быть разсматриваемо какъ участіе въ служебномъ подлогѣ.

Отдѣльные случаи изъятій по нашему закону изъ выставленнаго нами выше общаго правила могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Участіе частныхъ лицъ въ служебныхъ подлогахъ, или въ подлогахъ лицъ должностныхъ. Согласно 362 ст. Улож., служебный подлогъ можетъ заключаться „въ сокрытіи истины въ докладахъ, рапортахъ, протоколахъ, журналахъ, свидѣтельствахъ, гражданскихъ или торговыхъ обязательствахъ и прочихъ какихъ-либо оффиціальныхъ актахъ, или во включеніи въ нихъ вымышленныхъ обстоятельствъ или завѣдомо ложныхъ свѣдѣній" — откуда явствуетъ, что подлогъ 362 ст. можетъ и не сопровождаться поддѣлкою самаго акта. Такъ какъ подлогъ есть преступленіе не только служебное, но и общее, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію (см. ниже § 4, стр. 204), что участіе частныхъ лицъ въ подобныхъ подлогахъ есть наказуемое преступленіе. На семъ основаніи, напримѣръ, если бы частное лицо подкупило Мироваго Судью составить подложное рѣшеніе противу отвѣтчика, то Мировой Судья подлежалъ бы наказанію по 362 ст. Улож., а частное лицо должно было бы быть наказано какъ подстрекатель къ подложному составленію оффиціальныхъ бумагъ, на основаніи 294 ст. Улож.

2. Участіе частныхъ лицъ въ подлогахъ нотаріусовъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій. Подлогъ нотаріуса въ совершаемыхъ имъ актахъ преслѣдуется по нашему закону какъ подлогъ 362 ст. Улож.; поддѣлка же частными лицами нотаріальныхъ актовъ составляетъ поддѣлку частныхъ бумагъ и наказывается по 1690 ст. Улож.; отсюда уже ясно, что составленіе частнымъ лицомъ, по стачкѣ съ нотаріусомъ, подложнаго нотаріальнаго акта будетъ участіемъ въ нотаріальномъ подлогѣ, наказуемомъ по 1690 ст. Улож. Для наказуемости обоихъ предшедшихъ случаевъ

не требуется, чтобы должностное лицо составляло актъ завѣдомо о его подложности, ибо, по ученію общей части уголовнаго права, сокрытіе отъ физическаго виновника (составляющаго актъ должностнаго лица) преступной стороны дѣянія не только не уничтожаетъ преступности дѣйствій подсудимаго, но и влечетъ за собою отвѣтственность его какъ за физическое совершеніе преступленія. Случай этотъ прямо предусмотрѣнъ въ 1690 ст. Улож. (относительно поддѣлки бумагъ частныхъ), подвергающей наказанію какъ за подлогъ, за составленіе подложнаго нотаріальнаго акта, пользуясь заблужденіемъ нотаріуса относительно тождества личности, или уполномочія лица, совершающаго актъ.

3. Ложныя показанія при составленіи актовъ состоянія, т. е. актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти. Регистрація фактовъ рожденія, брака и смерти совершается должностными лицами, все равно духовными или гражданскими; основаніемъ для совершенія такихъ актовъ служатъ свидѣтельскія показанія указанныхъ въ законѣ лицъ; ложныя показанія такихъ лицъ, имѣющія своимъ послѣдствіемъ составленіе ложнаго акта состоянія, преслѣдуются не какъ лжесвидѣтельство, а какъ подлогъ по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, которыя указаны въ предшедшихъ двухъ пунктахъ, т. е. разсматриваются или какъ участіе въ подлогѣ должностнаго лица, или же какъ составленіе ложнаго акта черезъ посредство должностнаго лица, пользуясь его невѣдѣніемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Этотъ взглядъ раздѣляется и нашимъ закономъ, ибо по силѣ 1441 ст. Улож., виновные въ нарушеніи оной подвергаются наказанію „за всякій какого-либо рода подлогъ" въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, каковое выраженіе („всякій, какого-либо рода") несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что законъ имѣетъ въ виду преслѣдовать не только одно измѣненіе содержанія подлинныхъ актовъ, но и составленіе ложныхъ актовъ состоянія черезъ посредство тѣхъ должностныхъ лицъ, на коихъ возложена обязанность составленія сихъ актовъ. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ 3 октября 1851 г. мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Нарбута (см. ниже § 5, стр. 207), коимъ признано подлогомъ ложное показаніе Нарбутомъ незаконнорожденнаго сына своей жены своимъ законнымъ (въ то время уже умершимъ) сыномъ, послѣдствіемъ чего было показаніе въ формулярѣ Нарбута означеннаго сына законнорожденнымъ.

4. Участіе свидѣтелей въ подложныхъ актахъ. Собственно говоря, роль свидѣтелей въ подложныхъ актахъ ограничивается одними лишь ложными показаніями; но такъ какъ эти ложныя показанія являются необходимымъ пособничествомъ для совершенія подлога, то они и преслѣдуются не какъ лжесвидѣтельство, а какъ участіе въ подлогѣ. По нашему закону (ст. 1696), лжесвидѣтели и подставныя, подписавшіяся подъ актами завѣдомо подложными, лица, наказываются какъ сообщники въ подлогѣ.

5. За исключеніемъ указанныхъ выше четырехъ случаевъ, ложныя показанія частныхъ лицъ могутъ быть преслѣдуемы какъ подлогъ лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда они приравнены къ подлогу на осно-

ванія спеціальнаго о томъ постановленія закона. Въ видѣ примѣра можно указать: на ст. 593 Улож., объявляющую подлогомъ сокрытіе причинъ, препятствующихъ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство золотаго, серебрянаго или платиноваго промысловъ, и на ст. 598—599, преслѣдующихъ, какъ за подлогъ, умышленно ложное, во вредъ казнѣ, веденіе шнуровыхъ книгъ владѣльцами горныхъ заводовъ и золотопромышленниками.

III. Поддѣлка. Подлогъ отличается отъ поддѣлки тѣмъ существеннымъ признакомъ, что подлогъ имѣетъ своимъ предметомъ бумаги, акты и документы, тогда какъ объектомъ поддѣлки могутъ быть различныя вещи, знаки или предметы, служащіе источникомъ дохода или удостовѣреніемъ какихъ-либо событій и обстоятельствъ. Это начало проводится весьма последовательно и нашимъ законодательствомъ, ибо въ каждой статьѣ о подлогѣ требуется безусловно поддѣлка или подлогъ „актовъ, документовъ и бумагъ". Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь нѣкоторые спеціальные случаи подлоговъ, а именно: а) поддѣлка ярлыковъ—заномерованныхъ жестяныхъ дощечекъ на ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ (ст. 919); б) подлогъ, т. е. подмѣнъ товаровъ въ пакгаузѣ (ст. 769), и в) подлогъ въ золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ, т. е. приготовленіе сихъ издѣлій несоотвѣтственно тѣмъ пробамъ, которыя должны имѣть издѣлія (ст. 1390—1391).

Вслѣдствіе этого, мы вправѣ заключить, что за исключеніемъ случаевъ, (quasi-подлоговъ), именно въ самомъ законѣ указанныхъ, никакая иная поддѣлка, кромѣ поддѣлки актовъ и документовъ, не можетъ быть преслѣдуема какъ подлогъ, а должна быть наказываема (ст. 151 Улож.) какъ поддѣлка.

IV. Мошенничество. Подлогъ отличается отъ мошенничества тѣмъ же самымъ признакомъ, что и отъ остальныхъ обмановъ, и именно отсутствіемъ поддѣлки документа. Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ, коимъ разъяснено: что подлогомъ въ актахъ и обязательствахъ слѣдуетъ признавать: во 1-хъ, составленіе акта отъ имени и при участіи лицъ, непринимавшихъ въ совершеніи акта участія; во 2-хъ, подложную явку актовъ, и въ 3-хъ, подложныя поправки и измѣненія въ правильно составленныхъ актахъ. Употребленіе же обманныхъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью или понудить къ совершенію акта или привести противную сторону въ заблужденіе относительно значенія сдѣлки, силы и дѣйствительности акта, составляютъ обманъ, а не подлогъ (1873 г. № 36, Синегуба; 1875 г. № 164, Вертиголова). Посему подлогъ въ документѣ, хотя бы и съ цѣлью мошенничества, долженъ быть безусловно преслѣдуемъ какъ подлогъ, а въ случаѣ совершенія мошенничества—по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. какъ подлогъ и мошенничество.

Разсмотрѣніе Сборника рѣшеній Кассаціоннаго Департамента показываетъ, что практика наша не можетъ никоимъ образомъ освоиться съ этими двумя преступленіями, несмотря на то, что Кассаціонный Департаментъ пояснялъ неоднократно, что подлогъ въ бумагахъ долженъ быть преслѣ-

дуемъ какъ подлогъ, хотя бы онъ былъ сдѣланъ исключительно въ видахъ мошенничества (1873, № 914, Масленникова; 1868 г. № 545, Борисова и друг.). Такая неправильная дѣятельность практики объясняется существованіемъ въ Уложеніи 1688 ст., по силѣ 3-й части коей составленіе поддѣльныхъ документовъ съ цѣлью обмана въ обязательствахъ признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину мошенничества.

Отсылая за подробностями къ тѣмъ разъясненіямъ, которыя будутъ сдѣланы въ концѣ настоящаго тома на 3 ч. 1688 ст., мы ограничимся здѣсь лишь тѣмъ замѣчаніемъ, что 3 ч. 1688 ст. предусматриваетъ обманъ посредствомъ такихъ поддѣльныхъ документовъ, частныхъ или правительственныхъ, поддѣлка коихъ обложена наказаніями менѣе строгими, чѣмъ тѣ, которыя положены въ 3 ч. 1688 ст. за обманъ въ обязательствахъ.

V. Злоупотребленіе довѣріемъ. Подлогъ отличается отъ злоупотребленія довѣріемъ слѣдующими признаками: подлогъ заключается въ составленіи акта отъ имени лица, въ немъ неучаствовавшаго; злоупотребленіе же довѣріемъ состоитъ во включеніи въ счеты, отчеты и т. п. ложныхъ фактовъ или обстоятельствъ; таковы, напр. ложные отчеты приказчика своему хозяину (ст. 1190), мошенническое составленіе отчетовъ, баланса и счетовъ прибылей и убытковъ, или предположеній объ отчисленіи дивиденда правленіями товариществъ, обществъ и компаній (ст. 1198—см. Т. II, стр. 469). Говоря иначе: подлогъ есть ложь не только въ содержаніи, но и въ формѣ, злоупотребленіе же довѣріемъ предполагаетъ лживость содержанія, но подлинность акта или бумаги, т. е. составленіе ихъ именно тѣми лицами, отъ имени коихъ они показаны составленными. Начало это принято и въ нашемъ законѣ, ибо разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ постановленій Уложенія показываетъ, что веденіе ложной отчетности частными лицами преслѣдуется какъ подлогъ лишь въ исключительныхъ, именно въ самомъ законѣ указанныхъ случаяхъ. Таковы, напр., случаи, 598—599 ст. Улож., преслѣдующихъ какъ подлогъ ложную отчетность въ шнуровыхъ книгахъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ и золотопромышленниковъ.

VI. Поврежденіе актовъ. Подлогъ соприкасается съ поврежденіемъ чужихъ документовъ лишь въ томъ своемъ видѣ, который носитъ названіе подложнаго измѣненія содержанія документовъ настоящихъ. Отличіе этихъ преступленій другъ отъ друга заключается въ слѣдующемъ: а) поврежденіе имѣетъ своею цѣлью сдѣлать документъ негоднымъ къ употребленію, лишить другаго возможности воспользоваться или всѣмъ документомъ, или же тою или другою его частью; подлогъ же измѣняетъ содержаніе документа и замѣняетъ его инымъ, подложнымъ. На семъ основаніи, отрѣзаніе отъ документа надписи объ уплатѣ, вытравленіе ея кислотою, залитіе текста документа веществомъ, уничтожающимъ возможность прочтенія его содержанія, выскабливаніе текста и т. п. будутъ порчею или поврежденіемъ документа; сдѣланіе же на документѣ надписи объ уплатѣ, перемѣна именъ участвовавшихъ въ договорѣ лицъ и т. п. будетъ подлогомъ. Говоря иначе, подлогъ не обусловливается непремѣнно порчею документа и

долженъ заключаться или въ замѣнѣ настоящаго содержанія документа инымъ, подложнымъ содержаніемъ, или во включеніи въ документъ новаго содержанія безъ измѣненія его текста; б) подлогъ предполагаетъ намѣреніе выдать подложное за настоящее; поврежденіе же не имѣетъ этой цѣли. Сообразно сему признаку, слѣдуетъ считать порчею, а не подлогомъ: написаніе на мѣсто выскобленной части текста духовнаго завѣщанія стиховъ и даже сдѣланіе въ документѣ измѣненій или прибавокъ съ обозначеніемъ въ самомъ документѣ, что такое-то измѣненіе или прибавка въ его текстѣ сдѣланы не участвовавшими въ договорѣ лицами, или не тѣми мѣстами или лицами, отъ коихъ документы исходятъ.

§ 3. Поддѣлка на документѣ бумаги, марокъ, печати, подписи свидѣтелей.

Мы уже сказали выше, что подлогъ и поддѣлка составляютъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя преступленія. Отсюда слѣдуетъ: а) что, въ случаѣ стеченія въ одномъ и томъ же документѣ подлога съ поддѣлкою, виновные должны быть наказываемы по правиламъ о совокупности преступленій, и б) что наличность поддѣлки матеріальныхъ аттрибутовъ документа, безъ подлога въ самомъ документѣ, не дѣлаетъ документа подложнымъ, и потому должна быть преслѣдуема не какъ подлогъ, а какъ поддѣлка. Подъ матеріальными аттрибутами или принадлежностями документа мы разумѣемъ нижеслѣдующіе: 1) бумагу, 2) марки и 3) печати; здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и значеніе поддѣлки 4) подписи свидѣтелей.

Бумага. Поддѣлка гербовой или актовой бумаги для написанія документа или употребленіе для написанія онаго гербовой бумаги завѣдомо поддѣльной будетъ составлять не поддѣлку документа, а преступленіе 1 или 3 пункта 579 ст. Равнымъ образомъ не было бы подлога, еслибы кто-либо перевелъ документъ съ пергамента на бумагу или съ одной бумаги на другую безъ измѣненія его текста.

Марки. Сказанное о поддѣлкѣ гербовой бумаги сохраняетъ свою силу и въ отношеніи къ поддѣлкѣ гербовыхъ марокъ.

Печати. Вопросъ о приложеніи фальшивыхъ печатей къ документамъ будетъ разсмотрѣнъ нами: вообще—въ отдѣленіи о поддѣлкѣ (см. разъясн. на ст. 296), и спеціально относительно свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и т. п.—въ разъясненіи на подлогъ 300 ст. Уложенія. Здѣсь же замѣтимъ только, что поддѣлка печати не можетъ быть преслѣдуема какъ самостоятельное преступленіе поддѣлки, а должна быть разсматриваема какъ составная часть подлога во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ виновный поддѣлалъ на документѣ печать отъ руки (нарисовалъ печать и т. п.), безъ приложенія поддѣльной печати.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что понятіе подлога не уничтожается ни неприложеніемъ къ подложному документу поддѣльной печати (1873 г. № 812, Павловскаго), ни приложеніемъ къ нему печати настоящей (1877 г. № 57, Горева), ни приложеніемъ къ нему печати не того

мѣста или лица, которую бы слѣдовало приложить (1871 г. № 393, Филиппова).

Свидѣтели. Спрашивается: можно-ли почитать подлогомъ поддѣлку на настоящемъ документѣ подписи свидѣтелей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ несомнѣнно положительный въ отношеніи такихъ документовъ, которые имѣютъ доказательную силу, т. е. признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ совершенія ихъ при свидѣтеляхъ, каковы, напримѣръ, духовныя завѣщанія; что же касается до остальныхъ документовъ, то мы думаемъ, что въ отношеніи къ нимъ поставленный нами вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, ибо подобная поддѣлка, какъ безцѣльная и безвредная, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія. Во всякомъ случаѣ подобный подлогъ можетъ быть наказываемъ только по 1538 ст.

§ 4. Участіе частныхъ лицъ въ служебныхъ подлогахъ.

Рѣшеніемъ Сената по дѣлу Френкеля (1873 г. № 318) разъяснено, что участники въ подлогахъ должностныхъ лицъ подлежатъ отвѣтственности не по 362 ст., а на основаніи 1698 ст. Уложенія. Впрочемъ, надо сознаться, что Сенатъ не выяснилъ себѣ настоящаго вопроса, ибо, отрицая примѣненіе 362 ст. къ подлогу Френкеля, онъ все-таки вывелъ необходимость примѣненія къ нему этой статьи.

Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что 362 ст. Уложенія, предусматривающая подлоги по службѣ, прямо и непосредственно относится къ изобличеннымъ въ сихъ подлогахъ должностнымъ лицамъ; подсудимый же Френкель, являющійся въ настоящемъ дѣлѣ участвующимъ въ немъ частнымъ лицомъ, оказывается виновнымъ, по рѣшенію о немъ присяжныхъ засѣдателей, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1698 ст. Уложенія, т. е. въ принятіи завѣдомо-подложнаго крестьянскаго приговора, который онъ выдавалъ за дѣйствительный, а посему, на точномъ основаніи этой статьи, онъ Френкель подлежалъ наказанію наравнѣ съ участниками въ составленіи означеннаго подложнаго приговора; слѣдовательно, его, Френкеля, надлежало подвергнуть, въ силу 1698 и 362 ст. Уложенія, болѣе строгому наказанію, нежели то, къ которому онъ присужденъ Окружнымъ Судомъ (1873 г. № 318, Френкеля).

Такое толкованіе Сената никоимъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, ясно само собою, какъ то признано и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 4 ноября 1873 г., по дѣлу Мусницкаго, Янковскаго и Косырева, что участіе частнаго лица въ составленіи должностнымъ лицомъ оффиціальнаго документа должно влечь за собою отвѣтственность не по ст. 362 или 1698, а по ст. 294, т. е. должно быть наказываемо какъ участіе въ подлогѣ въ правительственныхъ бумагахъ.

Изъ дѣла видно, что Янковскій, по силѣ свидѣтельскихъ показаній и другихъ уликъ, положительно изобличается въ сообществѣ съ Судебнымъ Слѣдователемъ Мусницкимъ въ подлогѣ, состоявшемъ въ томъ, что онъ, Янковскій, удостовѣрилъ своею подписью сдѣланную будто бы Мусницкимъ, въ его присутствіи, повѣрку показаній подсудимыхъ Емичева и Прозорова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ такой провѣрки произве-

дено не было. Признавая вполнѣ правильными соображенія Министра Юстиціи, что участіе частнаго лица въ преступленіи къ службѣ можетъ быть почитаемо преступнымъ и подлежащимъ взысканію лишь въ томъ случаѣ, когда учиненное должностнымъ лицомъ служебное противозаконное дѣяніе является вмѣстѣ съ тѣмъ общимъ преступленіемъ, и что въ подобныхъ случаяхъ частное лицо должно быть подвергаемо наказанію не по закону противъ преступленія должности, а по тому, который опредѣляетъ взысканіе за общее преступленіе, коему соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности, Государственный Совѣтъ нашелъ, что къ винѣ Янковскаго слѣдуетъ примѣнить 294 ст. Улож. о Наказ., какъ соотвѣтствующую для частныхъ лицъ ст. 362 Уложенія, по коей осужденъ Мусницкій; ибо и та и другая статьи предусматриваютъ одно и то же преступленіе, а именно подлогъ въ оффиціальномъ документѣ, а не въ частномъ письмѣ или бумагѣ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что первая преслѣдуетъ виновныхъ въ томъ частныхъ, а послѣдняя должностныхъ лицъ (Высоч. утв. 4 ноября 1873 г. Мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Мусницкаго, Янковскаго и Косырева).

§ 5. Субъектъ.

Субъектомъ подлога можетъ быть всякій, причемъ безразлично, дѣйствуетъ ли онъ для себя или для другихъ. Правильность этого положенія не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія по отношенію къ составленію фальшивыхъ документовъ и къ подложному измѣненію содержанія документовъ настоящихъ, ибо законъ (ст. 294 и 1690) требуетъ отъ субъекта лишь умышленности дѣйствія, а ст. 1414 Уложенія прямо объявляетъ подлогомъ составленіе подложныхъ или измѣненіе настоящихъ документовъ «для доставленія кому-либо другому» способа присвоить себѣ непринадлежащія ему права состоянія. Что же касается до употребленія поддѣльныхъ документовъ, то ст. 291—294 Улож. преслѣдуютъ употребленіе «для какихъ-бы то ни было» дѣлъ или видовъ, а хотя 1697 ст. и требуетъ для преступности пользованія употребленіе документа „для своихъ“ дѣлъ и выгодъ, но требованіе это, очевидно, имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что употребленіе должно грозить кому-либо вредомъ. Къ тому же нельзя не замѣтить, что содѣйствующій пользованію подлогомъ со стороны другаго является сообщникомъ преступленія, и потому подлежитъ отвѣтственности какъ сообщникъ, хотя-бы о таковой отвѣтственности его и не было спеціально упомянуто въ законоположеніяхъ о подлогахъ.

Подлогъ можетъ быть учиненъ не только самимъ виновникомъ, но и чрезъ другаго, ибо подлогъ, подобно всѣмъ остальнымъ преступленіямъ, допускаетъ виновничество не только физическое, но и интеллектуальное, т. е. подстрекательство и пособничество словомъ.

Для преступности дѣянія безразлично, зналъ или нѣтъ физическій виновникъ преступность совершаемаго имъ дѣйствія, ибо въ первомъ случаѣ онъ будетъ физическимъ виновникомъ, въ послѣднемъ—простымъ орудіемъ преступленія, отвѣтственность за которое падаетъ цѣликомъ на подговорщика или заказчика. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ по отношенію къ поддѣлкѣ акцій (1872 г. № 1144, Штерна) *).

*) Штернъ заказалъ граверу въ Вѣнѣ изготовленіе акцій, скрывъ отъ него преступность своего намѣренія.

Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ 3 октября 1851 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Нарбута.

Признаніе виновными въ подлогѣ не должно ограничиваться тѣми, кои собственными руками составляли актъ подложный, или измѣняли настоящій. Если кто-либо, не составляя самъ подложнаго акта, употребилъ, для составленія онаго, другое лицо, вовсе не знавшее и даже не подозрѣвавшее совершаемаго подлога, то сіе дѣйствіе однакожъ, и по силѣ своей и по своимъ послѣдствіямъ, есть подлогъ и въ немъ виновенъ тотъ, по чьему внушенію или распоряженію оный учиненъ. Нарбутъ хотя и не составлялъ самъ подложныхъ актовъ, но по его удостовѣренію, въ формулярѣ его незаконнорожденный сынъ жены его названъ именемъ умершаго законнаго его сына и на основаніи метрическаго свидѣтельства о рожденіи сего послѣдняго, взятъ для него паспортъ. Очевидно, что въ формулярѣ и паспортѣ былъ подлогъ, совершенный вслѣдствіе умышленно принятыхъ Нарбутомъ мѣръ, и слѣдственно поступокъ его, какъ вообще всякій оному подобный, подходитъ прямо подъ содержащіяся въ ст. 1441 Улож. постановленія. (Высоч. утв. 3 окт. 1851 г. Мнѣн. Гос. Сов. по дѣлу Нарбута).

§ 6. Объектъ: понятіе документа (подлогъ въ копіяхъ); формальность и дѣйствительность онаго.

Мы говорили уже выше, что предметомъ подлога могутъ быть исключительно лишь документы (см. стр. 202) и что поддѣлка остальныхъ матеріальныхъ предметовъ и знаковъ наказывается нашимъ уложеніемъ какъ подлогъ лишь въ исключительныхъ, именно въ самомъ законѣ означенныхъ, случаяхъ.

I. Понятіе документа. Подъ документами разумѣются письмена; однако же не всякое письмо можетъ быть предметомъ подлога. Для того, чтобы письмо могло имѣть значеніе документа, необходима наличность двухъ условій: во 1-хъ, скрѣпленіе его подписью того лица или мѣста, отъ которыхъ оно показано исходящимъ, и во 2-хъ, соотвѣтствіе его по содержанію тѣмъ бумагамъ, поддѣлка которыхъ преслѣдуется закономъ. Значеніе перваго признака ясно само собою, ибо отсутствіе подписи уничтожаетъ и самое понятіе документа, обращая его въ пробу пера, въ проектъ и т. п., за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, въ коихъ документъ принимается по закону за доказательство заключающихся въ немъ событій, хотя бы онъ и не былъ никѣмъ подписанъ:—таковы, напримѣръ, разсыльныя книги, алфавиты, реестры присутственныхъ мѣстъ и платежныя и т. п. надписи на обязательствахъ частныхъ лицъ. Что же касается до втораго условія, то понятіе его видоизмѣняется, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о бумагахъ правительственныхъ или о бумагахъ частныхъ. По буквальному смыслу 294 и 300 ст. Уложенія, предметомъ подлога бумагъ правительственныхъ можетъ быть всякая оффиціальная бумага вообще, хотя бы даже то была простая повѣстка (1873 г. № 308, Куликова). Даже болѣе: предметомъ подлога 294 ст. могутъ быть и не подписанные оффиціальные реестры, разсыльныя книги и т. п., въ томъ смыслѣ, что подложное измѣненіе ихъ содержанія можетъ быть разсматриваемо и преслѣдуемо какъ подлогъ. Напротивъ того,

предметомъ подлога бумагъ частныхъ, по точному смыслу 1690—1692 ст., могутъ быть лишь документы, могущіе служить на судѣ доказательствомъ права на имущество или же принятыхъ на себя кѣмъ-либо обязанностей; подлогъ же писемъ и вообще отдѣльныхъ бумагъ преслѣдуется лишь какъ исключеніе (ст. 1537—1538 Уложенія); исключительность этого случая доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ помѣщенъ закономъ въ группѣ преступленій объ оскорбленіи чести.

Оставляя въ сторонѣ этотъ исключительный случай, мы должны будемъ признать, что предметомъ подлога частныхъ бумагъ не могутъ быть всѣ тѣ письмена, которыя не имѣютъ значенія и характера акта, или документа: таковы, напримѣръ, даже купеческія книги, ибо по закону невѣрное веденіе купеческихъ книгъ, и сдѣланіе въ нихъ помарокъ, подчистокъ и т. п. составляетъ простое нарушеніе, влекущее за собою одно лишь денежное взысканіе (ст. 1174 Улож.). Исключенія изъ этого правила образуютъ лишь книги, выдаваемыя заводчикамъ для записки въ нихъ предметовъ производства, подлежащихъ акцизному сбору; ложныя записи въ эти книги и т. п. наказываются какъ подлогъ, но не безусловно, а лишь въ случаяхъ, именно въ самомъ законѣ обозначенныхъ (срав. напр. ст. 598—599 и ст. 625—626 Уложенія).

Спорный вопросъ представляютъ телеграммы. По характеру, а часто и по содержанію своему, телеграммы ничѣмъ не отличаются отъ документа. Поэтому, законъ аналогіи требуетъ признать, что подъ подлогомъ въ документахъ слѣдуетъ разумѣть и подлогъ въ телеграммахъ, поддѣлка каковыхъ должна быть преслѣдуема на основаніи ст. 294, 300, 1692 и 1537—1538, смотря по роду, значенію и содержанію депеши.

При наличности въ документѣ требуемыхъ отъ него закономъ условій, для состава преступленія безразлично, будетъ ли текстъ документа рукописный или печатный.

Вопросъ о томъ, могутъ ли быть предметомъ подлога лишь подлинные акты или же и копіи съ оныхъ, представляется спорнымъ. Наше Уложеніе упоминаетъ о поддѣлкѣ копій лишь въ двухъ случаяхъ, и именно: въ ст. 1441, наказывающей за подлогъ не только въ подлинныхъ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, но и „въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ“ сихъ актовъ; и въ ст. 362, почитающей служебнымъ подлогомъ „выдачу мнимой копіи съ акта несуществующаго или же невѣрную съ настоящаго акта“. Въ виду этого, и ежели за симъ принять во вниманіе, что выраженіе: за подлогъ „въ настоящихъ“ указахъ и т. п. (ст. 293—294)—имѣетъ въ виду, по смыслу закона, не оригиналы указовъ, не подлинники ихъ, а подлинность указовъ и т. п., т.-е. ежели принять во вниманіе, что употребляемое въ законѣ слово „настоящій документъ“ противуполагаетъ не оригиналъ копіи, а фальшивый документъ документу подлинному, то нельзя будетъ не признать, что вопросъ о поддѣлкѣ копіи не разрѣшается и нашимъ закономъ. Намъ кажется, что настоящій вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: 1) мы опредѣлили выше документъ (стр. 195), какъ письменный актъ, служащій удосто-

вѣреніемъ какого-либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права. Это опредѣленіе одинаково примѣнимо какъ къ оригиналамъ, такъ и къ копіямъ, тѣмъ болѣе, что весьма многіе подлинники актовъ не выдаются никогда на руки частнымъ лицамъ, а остаются при дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, или излагаются въ особыхъ реестрахъ, книгахъ и т. п., и выдаются частнымъ лицамъ лишь въ видѣ выписей изъ оныхъ, или копій. Примѣняя это понятіе документа къ подлогу, необходимо будетъ признать, что предметомъ подлога могутъ быть не только оригиналы, но и копіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя имѣютъ равную силу съ подлинникомъ или по крайней-мѣрѣ могутъ служить доказательствомъ на судѣ или передъ общественною властью удостовѣряемыхъ ими событій. На семъ основаніи: а) составленіе фальшивыхъ копій, имѣющихъ по закону равную силу съ подлинниками актовъ (нотаріальныя выписи, метрическія свидѣтельства, исполнительные листы) или имѣющихъ доказательную или исполнительную силу, а равно подложное измѣненіе содержанія такихъ копій и пользованіе фальшивыми копіями, должно быть приравниваемо подлогу въ самыхъ оригиналахъ; б) напротивъ того, поддѣлка копій съ такихъ документовъ, которые имѣютъ юридическое значеніе лишь подъ условіемъ представленія ихъ въ подлинникѣ, подлогомъ почитаема быть не можетъ; такъ, напримѣръ, не могъ бы быть преслѣдуемъ за вексельный подлогъ тотъ, кто составилъ бы не фальшивый вексель, а фальшивую копію съ векселя. Впрочемъ, въ отношеніи къ настоящему случаю слѣдуетъ сдѣлать исключеніе относительно употребленія фальшивыхъ копій: хотя нѣкоторыя копіи и не могутъ служить доказательствомъ правъ, но они могутъ служить доказательствомъ того или другаго совершеннаго на основаніи подлиннаго документа дѣйствія; посему пользованіе подложными копіями этого рода можетъ быть разсматриваемо какъ подлогъ. Въ видѣ примѣра, можно взять слѣдующіе случаи: представленіе въ судъ, въ доказательство производства того же самаго дѣла въ другомъ судѣ, фальшивой копіи съ заочнаго рѣшенія, или исковаго прошенія; представленіе обвиняемымъ, въ доказательство своей состоятельности, фальшивыхъ копій съ будто-бы выданныхъ ему векселей и т. п. Однакоже, въ виду неважности и неопасности подобныхъ подлоговъ для правоваго порядка, въ виду того, что засвидѣтельствованная копія есть ничто иное какъ удостовѣреніе присутственнаго мѣста или должностнаго лица, о существованіи прописываемаго въ ней текста подлинника,—было бы вполнѣ раціонально наказывать представленіе подобныхъ подложныхъ копій лишь по 300 ст. Уложенія; 2) всякая копія имѣетъ юридическое значеніе только въ томъ лишь случаѣ, когда она засвидѣтельствована установленнымъ въ законѣ порядкомъ; посему преступленіе подлога отпадаетъ само собою, коль скоро фальшивая копія не была сопровождаема фальшивымъ засвидѣтельствованіемъ ея вѣрности. Указаніе на это условіе мы находимъ въ 1441 ст. Улож., предполагающей что подложная копія съ акта состоянія должна быть засвидѣтельствована; 3) засвидѣтельствованіе копіи служитъ единственно и исключительно удостовѣреніемъ подлинности ея содержанія; посему поддѣлка копій можетъ быть

преслѣдуема лишь въ случаѣ подлога въ ея содержаніи. На семъ основаніи, не могъ бы быть наказанъ за подлогъ тотъ, кто, прописавъ вѣрно все содержаніе копируемаго имъ документа, поддѣлалъ бы лишь одно засвидѣтельствованіе въ вѣрности копіи съ подлинникомъ; 4) подлогъ въ копіяхъ, имѣющихъ доказательную или исполнительную силу (см. пунктъ 1-й, а) долженъ быть наказываемъ по ст. 294, въ случаѣ подлога въ копіи съ оффиціальнаго акта, или же по ст. 1692, въ случаѣ подлога въ копіи съ частнаго акта, хотя бы копія была засвидѣтельствована въ ея вѣрности присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Первой изъ этихъ случаевъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по дѣлу Павловскаго (1873 г. № 603). Павловскій былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что составилъ изъ корыстныхъ видовъ фальшивую копію съ опредѣленія 6-го Департамента Сената о присужденіи будто бы въ его пользу 51785 р. съ Бенардаки и въ подписаніи ея именемъ Оберъ-Секретаря и Секретаря. Судъ примѣнилъ къ Павловскому 1 отд. 292 ст. Улож. Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, признавъ, что 292 ст. предусматриваетъ поддѣлку указовъ Сената, а не составленіе подложныхъ копій съ опредѣленій оныхъ. Хотя Сенатъ и не указалъ, вопреки закону, какому же именно случаю подлога соотвѣтствуетъ дѣяніе Павловскаго, но такъ какъ онъ возвратилъ дѣло въ Окружный Судъ для постановленія новаго приговора, согласно обвинительному вердикту присяжныхъ, то и ясно само собою, что Сенатъ не призналъ дѣянія Павловскаго не преступнымъ подлогомъ. Засимъ, очевидно, что подлогъ Павловскаго составляетъ подлогъ 294 ст. Уложенія (1873 г. № 812, Павловскаго).—Что же касается до послѣдняго случая, то мнѣніе наше относительно его опирается на слѣдующія соображенія: копіи съ частныхъ бумагъ не могутъ быть почитаемы тѣми „оффиціальными“ бумагами, о поддѣлкѣ коихъ трактуютъ 291—294 ст.; поддѣлка копіи не можетъ быть никоимъ образомъ наказываема строже поддѣлки самаго акта, что неминуемо имѣло бы мѣсто при примѣненіи къ поддѣлкѣ засвидѣтельствованныхъ копій частныхъ бумагъ 291—294 или даже и 1690 ст. Уложенія.

II. Формальность документа. Мы указали выше, что понятіе документа обусловливается его содержаніемъ и подписью онаго тѣми мѣстами или лицами, отъ которыхъ онъ исходитъ. Отсюда ясно уже само собою, что, при наличности этихъ двухъ условій, несоблюденіе въ документѣ той или другой документальной формальности не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію преступности подлога, тѣмъ болѣе что, во 1-хъ, несоблюденіе формальностей не лишаетъ документа его силы, и, во 2-хъ, что не всякому извѣстны тѣ формальности, которыя должны быть соблюдаемы при составленіи того или другаго акта, вслѣдствіе чего и неформальные документы могутъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ въ общежитіи то же самое значеніе, что и документы вполнѣ правильно составленные. Высказанный нами взглядъ проводится и Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, коимъ разъяснено: „что для примѣненія 294 ст. необходимо только, чтобы подложно составленныя бумаги вообще соотвѣтствовали установленнымъ закономъ и практи-

кою формамъ оффиціальныхъ документовъ и вслѣдствіе сего могли ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности (1868 г. № 370, Колосова; 1871 г. № 393, Филиппова); ст. 294 примѣняется и въ томъ случаѣ, когда бумага, составленная согласно вышеуказаннымъ условіямъ, не употребляется тѣмъ учрежденіемъ отъ имени котораго она составлена; поэтому, измѣненіе названія бумаги или упущеніе какихъ-либо ничтожныхъ формальностей, установленныхъ или соблюдаемыхъ оффиціально въ бумагахъ какого-либо учрежденія, не устраняетъ примѣненія 294 ст." (1868 г. № 370, Колосова). Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи, не уничтожающіе понятія подлога: написаніе подложнаго частнаго акта на не актовой или не гербовой бумагѣ или акта оффиціальнаго на гербовой бумагѣ (напр. исполнительнаго листа Окружнаго Суда—1873 г. № 393, Филиппова); неприложеніе къ документу печати (1873 г. № 812, Павловскаго) или приложеніе печати не того лица или мѣста отъ котораго исходитъ документъ (1871 г. № 393, Филиппова); скрѣпа бумаги членомъ вмѣсто секретаря и секретаремъ, вмѣсто члена; поименованіе въ бумагѣ не всего состава присутствія; поименованіе въ документѣ такихъ членовъ или должностныхъ лицъ, коихъ въ дѣйствительности въ данномъ присутственномъ мѣстѣ не существуетъ, и т. п.

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Колосовъ былъ признанъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, передавъ купцу Баранову составленную имъ самимъ повѣстку отъ имени Главнаго Выкупнаго Учрежденія о вызовѣ туда Баранова на 19 іюля 1865 г. для росписи и полученія контромарки по удовлетворенію въ искѣ на Энгельгарда, и этимъ удостовѣривъ его, Баранова, что дѣло его съ Энгельгардтомъ въ Выкупномъ Учрежденіи окончено и что онъ, Барановъ, можетъ получить изъ выкупной ссуды деньги сполна, такимъ образомъ выманилъ у Баранова 100 рублей. Окружной Судъ, признавъ въ поступкѣ Колосова мошенничество, нашелъ, что, по точному смыслу 294 ст., въ ней заключаются два отдѣльныя противозаконныя дѣйствія: составленіе подложныхъ оффиціальныхъ бумагъ отъ имени судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или общественныхъ учрежденій и злонамѣренныя въ такихъ бумагахъ измѣненія. Очевидно, что первое изъ этихъ преступныхъ дѣйствій, можетъ быть по содержанію своему настолько разнообразно, насколько разнообразны: 1) самыя судебныя и правительственныя мѣста или общественныя учрежденія, и 2) тѣ формы и роды оффиціальныхъ бумагъ, которые существуютъ въ этихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ. Поэтому (?!) нельзя не признать, что существеннымъ условіемъ примѣненія этой статьи къ извѣстному случаю должно быть то, чтобы составленная подложно оффиціальная бумага, по своему значенію, вполнѣ соотвѣтствовала тѣмъ условіямъ, которыя необходимо существуютъ въ бумагѣ настоящей; только въ болѣе или менѣе точномъ и существенномъ воспроизведеніи дѣйствительно существующей въ извѣстномъ судебномъ или правительственномъ мѣстѣ, или общественномъ учрежденіи извѣстнаго рода бумаги можетъ быть признано подложное составленіе ея; если же родъ поддѣланной оффиціальной бумаги въ томъ судебномъ или правительственномъ мѣстѣ, отъ имени коего она подложно составлена, вовсе не существуетъ, то не можетъ быть и рѣчи о возведеніи подобнаго дѣйствія на степень самостоятельнаго преступленія, предусмотрѣннаго въ 294 ст. Уложенія; поэтому, принимая во вниманіе, что Выкупное Учрежденіе, какъ видно изъ сообщенія его судебному слѣдователю, не вызываетъ лицъ, имѣющихъ въ ономъ дѣла, формальными повѣстками, Окружный Судъ не призналъ поступка Колосова подлогомъ. Разсмотрѣвъ протестъ Товарища Прокурора Сенатъ находитъ, что подсудимый Колосовъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ подложномъ составленіи повѣстки отъ имени правитель-

ственнаго мѣста, причемъ въ способѣ изложенія ея сохранены всѣ формальности, придающія бумагѣ характеръ оффиціальный. Подложное составленіе какого бы то ни было рода оффиціальной бумаги отъ имени правительственнаго учрежденія и употребленіе ея предусмотрѣно 294 ст., изъ точнаго смысла которой нельзя не придти къ тому убѣжденію, что существеннымъ признакомъ этого преступленія слѣдуетъ считать то, чтобы подложно составленная бумага соотвѣтствовала вообще установленнымъ закономъ и практикой формамъ оффиціальныхъ документовъ, и вслѣдствіе сего могло ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности; значеніе же, придаваемое 294 ст. Окружнымъ Судомъ, не вытекаетъ вовсе изъ смысла ея, такъ какъ въ ней ничего не говорится о томъ, чтобы подложное составленіе отъ имени какого-либо правительственнаго учрежденія бумаги тогда только подвергало бы виновнаго отвѣтственности, если учрежденіе то на самомъ дѣлѣ употребляетъ бумаги подобнаго рода; при такомъ ограниченіи значенія этой статьи, пришлось бы оставлять безнаказанными подобныя преступленія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновный измѣнилъ лишь названіе бумаги, или упустилъ какую-либо ничтожную формальность, установленную или соблюдаемую спеціально въ оффиціальныхъ бумагахъ какого-либо учрежденія (1868 г., № 970, Колосова).

Неважность для состава подлога соблюденія тѣхъ или другихъ формальностей, сопровождающихъ составленіе, изложеніе и выдачу, или отсылку бумаги предполагаетъ однакоже безусловное требованіе, чтобы бумага носила на себѣ подложные признаки того рода бумагъ, къ которымъ она принадлежитъ и вслѣдствіе сего могла бы ввести въ заблужденіе относительно того обстоятельства, что она дѣйствительно могла исходить отъ того мѣста или лица, отъ коихъ она показано исходящею поддѣльщикомъ. Весьма поучительный примѣръ представляетъ въ этомъ отношеніи дѣло священника Смирнова (1876 г. № 229). Священникъ Смирновъ былъ преданъ суду по обвиненію въ составленіи и отсылкѣ по назначенію подложнаго отношенія отъ канцеляріи Калужскаго воинскаго начальника на имя Перемышльскаго воинскаго начальника. При разсмотрѣніи этого дѣла на судѣ, свидѣтель Перемышльскій уѣздный воинскій начальникъ показалъ, что подложность присланнаго на его имя отношенія, по формѣ сего послѣдняго, прямо бросалась въ глаза неправильнымъ употребленіемъ буквъ М. В. („Министерство Военное“), вмѣсто „Московскій военный округъ“, неправильнымъ названіемъ его свидѣтеля, воинскимъ начальникомъ Перемышльской внутренней стражи, неправильнымъ подписаніемъ бумаги: „за Калужскаго воинскаго начальника аудиторомъ“, тогда какъ должность аудитора не существуетъ уже со времени введенія въ Калужской губерніи новыхъ военныхъ судебныхъ учрежденій, и аудиторъ по военнымъ законамъ, за воинскаго начальника, подписываться не можетъ, и наконецъ, самымъ содержаніемъ бумаги, ея безсвязностію и такими выраженіями, какъ напримѣръ: „попъ“, вмѣсто „священникъ“, словомъ, бумага эта не могла ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, не только офицера, но и писаря и грамотнаго фельдфебеля, знакомаго съ формами военнаго дѣлопроизводства. Предсѣдательствующій въ судѣ, въ заключительномъ словѣ своемъ присяжнымъ засѣдателямъ, высказалъ, что если бы они пришли къ заключенію, что бумага, въ подложномъ составленіи которой обвиняется подсудимый, ни по внѣшнему своему виду, ни по внутреннему содержанію, не соотвѣтствуетъ оффиціальной бумагѣ, и потому вовсе не могла ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, то

не оказалось бы состава того преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, и они должны признать въ этомъ случаѣ подсудимаго невиновнымъ. Въ виду утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на вопросъ о виновности Смирнова, судъ приговорилъ его къ наказанію по 1-му отдѣлу 294 ст. Уложенія. Это рѣшеніе Окружнаго суда было кассировано Сенатомъ на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1868 г. № 370, 1871 г. № 393 и 1873 г. № 812, по дѣламъ Колосова, Филиппова и Павловскаго, уже было объяснено, что для примѣненія 294 ст. Улож. достаточно, чтобы поддѣльная бумага этого рода соотвѣтствовала вообще установленнымъ закономъ и практикою формамъ оффиціальныхъ документовъ и, слѣдовательно, могла бы ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, такъ какъ иначе пришлось бы оставлять безнаказанною поддѣлку оффиціальныхъ бумагъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при поддѣлкѣ подобной бумаги измѣнено было только названіе ея, или же упущена ничтожная формальность, установленная или соблюдаемая исключительно въ оффиціальныхъ бумагахъ какого либо отдѣльнаго учрежденія. Изъ точнаго смысла приведенныхъ рѣшеній Сената слѣдуетъ заключить, что самое преданіе обвиняемаго лица суду, по ст. 294 Улож., должно быть основано на наличности въ злоумышленно составленной или употребленной завѣдомо поддѣльной бумагѣ вышеобъясненныхъ общихъ признаковъ, свойственныхъ бумагамъ, употребляемымъ въ служебной перепискѣ; тѣмъ болѣе несомнѣнно, что приговоръ суда о наказаніи виновнаго лица по ст. 294, за поддѣлку служебной бумаги, можетъ быть послѣдствіемъ только такого обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, въ которомъ указано не одно служебное наименованіе подложно составленной бумаги, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельственные признаки, дающіе этой бумагѣ свойство и значеніе подложно составленнаго оффиціальнаго документа; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, въ прямое нарушеніе ст. 760 Уст. Угол. Суд., предложенъ былъ судомъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ слѣдующаго содержанія: „виновенъ ли священникъ Смирновъ въ томъ, что онъ составилъ подложное отношеніе отъ канцеляріи Калужскаго воинскаго начальника на имя Перемышльскаго воин. начальника?“ Такимъ образомъ присяжные, въ отвѣтѣ своемъ на этотъ вопросъ должны были постановить рѣшеніе не только о томъ, была ли подложно составленная подсудимымъ бумага, носящая означенное въ вопросѣ служебное наименованіе, но также и о томъ, соотвѣтствовала ли эта бумага, по общимъ признакамъ своимъ, понятію о подложно составленной служебной бумагѣ, такъ что она дѣйствительна должна была ввести того, кого предполагалъ подсудимый, въ заблужденіе относительно своей подлинности. Нельзя, безъ сомнѣнія, отрицать, что большинству изъ присяжныхъ засѣдателей не могутъ быть точнымъ образомъ извѣстны тѣ признаки и условія, которые составляютъ необходимую принадлежность бумагъ, входящихъ въ составъ служебной переписки; законъ, признавая присяжныхъ засѣдателей въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ ихъ, судьями, опредѣляющими вину или невиновность подсудимаго по обстоятельствамъ, составляющимъ существо разсматриваемаго дѣла, установилъ

важное и существенное правило уголовнаго судопроизводства, изложенное въ ст. 760 Уст. Угол. Суд., относительно порядка постановки судомъ вопросовъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Руководствуясь прямымъ требованіемъ приведеннаго закона, судъ обязанъ былъ, въ настоящемъ дѣлѣ, предложить прис. засѣдателямъ, не въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 294 ст. Улож., а въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, вопросъ о наличности въ составленной священникомъ Смирновымъ бумагѣ, тѣхъ обстоятельственныхъ данныхъ, по которымъ бумага эта могла быть признана подложно составленною служебною бумагою; самому же суду, за силою ст. 827 Уст. Угол. Суд., принадлежало право приложить къ дѣянію священника Смирнова законъ о наказаніи за подлогъ, предусмотрѣнный ст. 294 Улож., въ томъ только случаѣ, если означенный законъ могъ быть примѣненъ къ дѣянію Смирнова, по признакамъ и условіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей; посему предсѣдательствовавшій въ судѣ, въ заключительной своей рѣчи къ присяжнымъ засѣдателямъ, ошибочно объяснилъ имъ, что они должны обсудить: соотвѣтствуетъ ли бумага, въ подложномъ составленіи которой обвиняется подсудимый, по внѣшнему своему виду и внутреннему содержанію, понятію объ оффиціальныхъ бумагахъ и могла ли она ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности, а слѣдовательно составилъ ли подсудимый подложную оффиціальную бумагу. Такимъ рѣшеніемъ своимъ прис. засѣдатели должны были, въ сущности, разрѣшить непосредственно вопросъ о примѣненіи къ винѣ Смирнова ст. 294 Улож. и судъ поставленъ былъ въ необходимость подчиниться этому рѣшенію ихъ, хотя оставалось неизвѣстнымъ: какіе именно общіе признаки подложныхъ служебныхъ бумагъ усмотрѣны были присяжными засѣдателями въ бумагѣ, составленной Смирновымъ, и правильно ли прис. засѣдатели, по этимъ признакамъ, въ рѣшеніи ихъ неуказаннымъ, пришли къ тому выводу, что священникомъ Смирновымъ составлено было подложное отношеніе канцеляріи Калужскаго воин. начальника на имя Перемышльскаго воин. начальника".

III. Дѣйствительность документа. При разрѣшеніи вопроса о значеніи для подлога дѣйствительности или недѣйствительности документа, необходимо дѣлать различіе между документами, имѣющими и неимѣющими юридическаго значенія по своему содержанію. Коль скоро документъ по содержанію своему имѣетъ какое либо юридическое значеніе, то поддѣлка его должна быть разсматриваема какъ преступленіе, хотя бы означенный документъ и допускалъ возможность оспариванія его на судѣ гражданскомъ; напротивъ того, коль скоро документъ, самъ по себѣ взятый, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, то и поддѣлка его или вовсе не будетъ составлять преступленія, или же можетъ быть преслѣдуема лишь какъ подлогъ 1537—1538 статей. Оба эти положенія вполнѣ согласны и съ нашимъ закономъ: такъ, 291—294 ст. считаютъ подлогомъ правительственныхъ актовъ лишь поддѣлку указовъ, опредѣленій, постановленій, предписаній и вообще оффиціальныхъ бумагъ; т. е., очевидно бумагъ, имѣющихъ административное или судебное значеніе; на семъ основаніи не будетъ под-

логомъ поддѣлка формы приговора суда, съ прописаніемъ, вмѣсто уголовнаго содержанія, стиховъ или мечтаній о сладости любви и т. п. Еще рѣзче выражено это начало въ 1692 ст., обусловливающей преступность подлога частныхъ бумагъ требованіемъ, чтобы поддѣльная бумага могла бы служить доказательствомъ права на имущества или принятыхъ на себя обязанностей. Сообразно сказанному, мы признаемъ, что въ дѣлахъ о подлогѣ долженъ быть почитаемъ дѣйствительнымъ всякъ тотъ документъ, который имѣетъ по содержанію своему юридическое значеніе, ибо требовать для наказуемости подлога иной дѣйстительности документа не возможно уже потому, что каждый поддѣльный документъ недѣйствителенъ самъ по себѣ, какъ актъ подложный или фальшивый.

Высказанное нами положеніе раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ разъяснено: а) относительно поддѣлки бумагъ правительственныхъ—что судъ обязанъ примѣнять 294 ст. даже и въ томъ случаѣ, когда виновный поддѣлалъ такую бумагу, которая не употребляется тѣмъ учрежденіемъ, отъ имени котораго она составлена (1868 г. № 370, Колосова)—вслѣдствіе чего возможенъ подлогъ даже отъ имени вымышленныхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и учрежденій, и б) относительно подлога частныхъ бумагъ: что въ преступленіяхъ подлога домашнихъ актовъ, вопросъ о томъ, можетъ ли, по законамъ гражданскимъ, подложно составленный актъ дѣйствительно служить доказательствомъ права на имущество, не имѣетъ никакого значенія, и то или другое разрѣшеніе этого вопроса не вліяетъ ни на составъ преступленія, ни на наказуемость его, такъ какъ законъ понимаетъ подъ подлогомъ составленіе всякаго рода актовъ, которые могутъ быть представляемы какъ доказательство правъ на имущество (1873 г, № 548, Горбунова; 1870 г. № 658, Николаева и Розенштейна; 1871 г. № 457, Гусева, № 1401, Бойко; 1872 г. № 1071, Купріянова, № 1763, Дегтерева; 1876 г. № 335, Маркова). Исходя изъ этого положенія, Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе законоположеній о подлогѣ: хотя бы данный документъ и не могъ служить доказательствомъ по тому дѣлу, по которому онъ представленъ (тѣже рѣшенія и 1868 г. № 66, Боброва; 1869, № 137, Сокулина); хотя бы предметомъ подлога былъ документъ утратившій силу за давностію (1868 г. № 66, Боброва), и таковая его недѣйствительность была признана гражданскимъ судомъ (1873 г. № 889, Николаева).

Въ особенности нагляднымъ представляется настоящій вопросъ въ рѣшеніи Сената по дѣлу Горвица и Фейгина (1876 г. № 327). Въ кассаціонной жалобѣ своей защитникъ подсудимаго Горвица, признаннаго виновнымъ въ подлогѣ 1160 ст. Улож., доказывалъ, что бланковая надпись Горвица на векселѣ въ 8 т. р., въ подложномъ составленіи котораго онъ признанъ виновнымъ, какъ сдѣланная несовершеннолѣтнимъ лицомъ безъ согласія попечителя, за силою 222 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., не можетъ быть дѣйствительною и что, равнымъ образомъ (поддѣланная подсудимымъ) бланковая надпись матери, Маріи Горвицъ, если бы она была и подлинною, была бы недѣйствительна по смыслу 546 ст. Уст. Торг. по

прод. 1863 г., воспрещающей женамъ лицъ торговаго званія, не производящимъ торговли отъ собственнаго своего лица, обязываться векселями безъ дозволенія своихъ мужей; вслѣдствіе сего, по мнѣнію защитника, за недѣйствительностію двухъ упомянутыхъ бланковыхъ надписей, вексель, составленный подсудимымъ отъ имени отца его, Абрама Горвица, и подписанный имъ за сего послѣдняго, какъ негодный къ обращенію по законамъ торговаго права, не могъ быть причисленъ къ такого рода торговымъ обязательствамъ, подложное составленіе которыхъ влечетъ за собою уголовную отвѣтственность по ст. 1160 Улож. Приведенные доводы защиты не были однакоже уважены Сенатомъ, на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: „не говоря уже о томъ, что несовершеннолѣтіе подсудимаго Горвица не могло быть извѣстно тѣмъ лицамъ, къ которымъ могъ дойти подложный вексель по бланковой его надписи, и что въ самомъ векселѣ этомъ не было выражено прямымъ образомъ, что онъ выдается векселедателемъ женѣ своей, а сказано только, что векселедатель почетный гражданинъ Абрамъ Горвицъ повиненъ уплатить денежную сумму по этому векселю женѣ почетнаго гражданина Маріи Горвицъ или кому она прикажетъ, и, слѣдовательно, основанія, по которымъ могъ быть возбужденъ споръ о недѣйствительности этого векселя, небыли, такъ сказать, очевидны изъ самаго содержанія векселя, нельзя не повторить здѣсь, по поводу возраженій защитника, неоднократныхъ объясненій Сената—о томъ, что уголовные законы, опредѣляющіе наказаніе за поддѣлку долговыхъ обязательствъ, не заключаютъ въ себѣ того условія, чтобы виновныя лица могли быть подвергаемы указанной въ сихъ законахъ уголовной отвѣтственности, за поддѣлку исключительно такихъ обязательствъ, которыя не только по роду своему могутъ служить, но и въ данномъ случаѣ дѣйствительно служатъ доказательствомъ правъ на имущество; ибо важность подлога опредѣляется, не послѣдствіями его въ каждомъ данномъ случаѣ, а важностію правъ, на присвоеніе которыхъ посредствомъ подлога посягнуло виновное лицо, и степенью оказанной имъ дерзости (?!) при учиненіи подлога; иначе оставалось бы безнаказанною поддѣлка всѣхъ тѣхъ актовъ, которые могутъ, по какимъ-либо основаніямъ гражданскаго права, быть оспариваемы въ ихъ законности или дѣйствительности (1868 г. № 66; 1869 г. № 137; 1870 г. №№ 658 и 685 и 1874 г. № 703, по дѣламъ Боброва, Сакулина, Николаева, Гендона и Кузьмина); такимъ образомъ, если въ данномъ дѣлѣ признать, что уголовное преслѣдованіе за поддѣлку векселя можетъ быть поставлено въ зависимость отъ гражданскаго значенія бланковой надписи несовершеннолѣтняго лица, обвиняемаго въ подлогѣ векселя, то, въ такомъ случаѣ, остается придти къ тому заключительному выводу, что несовершеннолѣтнія лица, составляя подложные векселя и выставляя на нихъ свои бланки, могутъ поддѣлывать такіе векселя, безъ всякой отвѣтственности, не за выдачу ими на себя обязательствъ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, а за самый учиненный ими подлогъ въ этихъ обязательствахъ“.

§ 7. Намѣреніе и цѣль. Согласіе противной стороны.

I. Умыселъ. Подлогъ можетъ быть только умышленный; неосторожный подлогъ мыслимъ столь же мало, какъ и неосторожная кража. Необходимость умышленности подлога провозглашена прямо въ самомъ Уложеніи, обусловливающемъ преступность дѣянія умышленностью (ст. 291, 1412, 1690—1691) или злонамѣренностью измѣненія содержанія настоящихъ документовъ (ст. 291—294, 298, 1406 и 1690) и употребленіемъ подложныхъ документовъ завѣдомо о ихъ подложности (ст. 291—294, 976, 977, 1160, 1406, 1412 и 1697 — 1698). Законъ умалчиваетъ объ умыслѣ только по отношенію къ тому виду подлога, который называется составленіемъ фальшивыхъ документовъ, но и это молчаніе не можетъ подать повода къ какому-либо недоразумѣнію какъ въ виду наказуемости по нашему уложенію неосторожности лишь въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ, такъ и въ виду постановленія 361, 1537—1538 ст., прямо требующихъ умысла или намѣренности отъ лица составляющаго подложное Высочайшее повелѣніе (ст. 361), дѣлающаго надпись на векселѣ заднимъ числомъ (ст. 1161) или поддѣлывающаго частныя письма или бумаги, неподходящія подъ 1692 ст. Улож. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ, провозгласившимъ категорически, что „неосторожнаго подлога быть не можетъ“ (1871 г. № 152, Пчелина).

II. Цѣль или свойство намѣренія. Подлогъ самъ по себѣ взятый есть только приготовительное къ совершенію какого-либо противозаконнаго дѣянія средство. Поэтому, понятно само собою, что для преступности подлога необходима наличность двухъ условій: 1) намѣреніе сдѣлать изъ подлога употребленіе и 2) намѣреніе воспользоваться подложнымъ съ противозаконною цѣлью, т. е. во вредъ государства, общества или частныхъ лицъ.

Можно положительно сказать, что оба эти условія признаются и нашимъ закономъ, какъ-то будетъ явствовать изъ нижеслѣдующихъ соображеній:

Ad. 1. Намѣреніе сдѣлать изъ поддѣльнаго употребленіе. Разсмотрѣніе постановленій о подлогахъ правительственныхъ бумагъ (ст. 291—294) показываетъ, что законъ признаетъ обстоятельствомъ смягчающимъ наказаніе, несдѣланіе изъ подложнаго документа никакого употребленія; причемъ, выраженіе 2 ч. 292 ст. „если однако же виновный въ подлогѣ впослѣдствіи раскается и не сдѣлаетъ изъ сей бумаги никакого употребленія“, прямо свидѣтельствуетъ, что поддѣлка документа предполагаетъ само собою намѣреніе воспользоваться подлогомъ,—ибо иначе виновному не въ чемъ было бы и раскаяваться. Въ особенности рѣзко выраженъ этотъ взглядъ въ ст. 300, по силѣ коей составленіе фальшивыхъ свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни и хорошемъ поведеніи, преслѣдуется только въ случаѣ сдѣланія изъ нихъ противозаконнаго употребленія.

Что же касается до подлога частныхъ бумагъ (ст. 1690—1698), то хотя въ законоположеніяхъ объ этомъ подлогѣ и не содержится указанія на

необходимость намѣренія воспользоваться подлогомъ, однакоже это молчаніе закона восполняется вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями: законодательство наше не знаетъ подлога безъ цѣли или ради шутки; а между тѣмъ, понятно само собою, что какова бы ни была цѣль преступника, она безусловно предполагаетъ намѣреніе сдѣлать изъ подлога извѣстное употребленіе. Въ такомъ же смыслѣ трактуетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ, коимъ разъяснено, что понятіе подлога заключаетъ уже въ себѣ непремѣнно намѣреніе ввести кого-либо въ заблужденіе ради личной выгоды виновнаго въ подлогѣ (1871 г. № 152, Пчелина).

Правильность высказаннаго нами взгляда не можетъ быть отвергнута и ссылкою на 975 ст. Улож., наказывающую за подложное составленіе вида на жительство, хотя бы преступленіе сіе было учинено „даже, впрочемъ, безъ всякаго намѣренія употребить сей подлогъ для кого-либо другаго противозаконнаго дѣла", ибо выраженіе это несомнѣнно указываетъ, что цѣлью составленія фальшиваго паспорта должно быть употребленіе его для проживанія.

Такъ какъ намѣреніе воспользоваться подлогомъ входитъ въ самое понятіе подлога и именно въ признакъ умышленности, то, конечно, не требуется постановленія о семъ намѣреніи особаго вопроса присяжнымъ засѣдателямъ; однако же, ежели бы присяжные, признавъ фактъ подлога, признали бы въ тоже самое время, что виновный не имѣлъ намѣренія сдѣлать изъ него какое-либо употребленіе, то этимъ самымъ была бы отвергнута ими и самая преступность подлога.

Ad. 2. Намѣреніе причинить вредъ. Мы опредѣлили подлогъ какъ удостовѣреніе посредствомъ фальшиваго документа, не имѣвшихъ мѣста юридическихъ отношеній. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ само собою, что преступленіе подлога предполагаетъ необходимымъ образомъ намѣреніе причинить вредъ, ежели не частному лицу, то, по крайней мѣрѣ, правовому порядку, посредствомъ выдачи подложнаго за настоящее.

Необходимость намѣренія причинить вредъ составляетъ существенный признакъ подлога и по нашему закону. Доказательства: а) хотя Уложеніе преслѣдуетъ подлогъ оффиціальныхъ бумагъ „для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ" (ст. 291—294), однако же это выраженіе имѣетъ несомнѣнно въ виду дѣла и виды вредные или противозаконные. Выводъ этотъ подтверждается въ особенности 3 ч. 292 и 294 ст., смягчающихъ наказаніе тому, кто явится заблаговременно съ повинною и тѣмъ предупредитъ „всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога"; б) говоря о подложномъ измѣненіи содержанія оффиціальныхъ бумагъ, законъ не довольствуется умышленностію поправки или подчистки, а требуетъ, чтобы таковыя были сдѣланы „злонамѣренно" (ст. 292 и 294), т. е. съ намѣреніемъ причинить зло или вредъ; в) Уложеніе 1845—1857 г.г. запрещало вообще всякій подлогъ частныхъ бумагъ, т. е. хотя бы онъ былъ учиненъ „единственно для шутки" (ст. 2101); это постановленіе не вошло въ Уложеніе 1866 г., вслѣдствіе чего и слѣдуетъ признать, что современное наше законодательство преслѣдуетъ лишь злонамѣренные или вредные подлоги. И

дѣйствительно, сопоставленіе между собою 1692 и 1537—1538 ст. Улож. положительно удостовѣряетъ, что для преступности подлога необходима преступная цѣль: корысть (ст. 1692), намѣреніе причинить вредъ (ст. 1537) или, по крайней мѣрѣ, личные виды (ст. 1538). Это начало проводится Уложеніемъ даже и въ отношеніи къ спеціальнымъ подлогамъ: такъ, ст. 1679 почитаетъ преступнымъ употребленіемъ подлога сдѣланіе изъ подлога „противозаконнаго" употребленія; г) высказанный нами взглядъ раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, коимъ разъяснено, что „понятіе подлога заключаетъ уже въ себѣ непремѣнное намѣреніе ввести кого-либо въ заблужденіе ради личной выгоды виновнаго въ подлогѣ, ибо неосторожнаго подлога быть не можетъ, а поддѣлка документовъ для шутки не составляетъ подлога" (1871 г. № 152, Пчелина).

Сообразно всему сказанному, мы признаемъ, что и по нашему закону преступность подлога обусловливается злонамѣренностію или вредностію онаго. Отсюда слѣдуетъ, что, въ случаѣ признанія присяжными засѣдателями подсудимаго дѣйствовавшимъ безъ злоумышленія или безъ намѣренія причинить вредъ, учиненный имъ подлогъ долженъ быть разсматриваемъ совершоннымъ ради шутки и потому ненаказуемымъ. Это правило должно сохранить свою силу даже и по отношенію къ такимъ случаямъ, когда не злонамѣренный подлогъ повлекъ за собою какія-либо вредныя послѣдствія. Французская практика колеблется по настоящему вопросу; послѣднія рѣшенія ея и взглядъ F. Hélie согласны съ выставленнымъ нами положеніемъ (См. F. Hélie, T. II, № 668—671). Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ только, что случайныя послѣдствія дѣянія не вмѣняются въ вину даже въ такихъ событіяхъ, какъ убійство, зажигательство и т. п.; посему, помянутое колебаніе французской практики не оправдывается никакими соображеніями юридическаго свойства.

III. Согласіе противной стороны. Само собою разумѣется, что согласіе противной стороны можетъ имѣть мѣсто лишь въ подлогахъ бумагъ частныхъ.

Изъ требованія, чтобы виновный имѣлъ намѣреніе причинить вредъ, вытекаетъ само собою то положеніе, что преступленіе подлога исчезаетъ само собою, коль скоро онъ былъ учиненъ съ согласія того лица, во вредъ котораго онъ былъ направленъ. Положеніе это, котораго придерживается и Западно-Европейская практика, хотя и не высказано прямо въ нашемъ Уложеніи, но подразумѣвается само собою. Это явствуетъ въ особенности изъ 2 ч. 1690 ст., опредѣляющей подлогъ, какъ составленіе документа отъ имени другаго безъ уполномочія сего послѣдняго; согласіе же въ уголовномъ правѣ равносильно уполномочію. Высказанное нами положеніе раздѣляется и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ измѣненіе содержанія настоящихъ документовъ признается подлогомъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно будетъ учинено безъ согласія противной стороны (1875 г. № 22, Филатова; 1871 г. № 150, Флягина). То же самое должно, конечно, имѣть мѣсто и по отношенію къ составленію фальшиваго документа. Такъ, напримѣръ, не было бы подлогомъ, ни составленіе акта у нотаріуса отъ имени другаго по словес-

ному уполномочію послѣдняго, хотя бы виновный и заявилъ ложно нотаріусу, что онъ имѣетъ на совершеніе акта формальную довѣренность, ни совершеніе сдѣлки послѣ прекращенія довѣренностію ея силы, коль-скоро повѣренный получилъ предварительно согласіе на свое дѣйствіе своего довѣрителя или его законныхъ наслѣдниковъ.

§ 8. Вредность подлога.

Мы говорили уже неоднократно, что признакъ вреда составляетъ одно изъ существенныхъ условій подлога. Вредъ долженъ заключаться въ самомъ содержаніи акта, т. е. въ ложномъ удостовѣреніи такого рода событій, фактовъ и обстоятельствъ, которые имѣютъ юридическое значеніе и посему, будучи приняты за дѣйствительные, могутъ повлечь за собою неправосудіе, вредъ или ущербъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ F. Hélie (T. II, № 672), „что матеріальный подлогъ, не могущій быть источникомъ никакого вреда или право нарушенія, остается преступленіемъ лишь передъ форумомъ совѣсти совершившаго его съ преступною цѣлью лица, но онъ безразличенъ въ глазахъ общества, преслѣдующаго лишь дѣйствія, угрожающія какою-либо опасностію".

Впрочемъ, преступность подлога не обусловливается фактическимъ или дѣйствительнымъ причиненіемъ вреда: для наказуемости виновнаго достаточно лишь возможности вредныхъ отъ его подлога послѣдствій. Взглядъ этотъ, раздѣляемый практикою французскаго Кассаціоннаго Суда (F. Hélie, T. II, № 673), раздѣляется вполнѣ и нашимъ закономъ, чтó явствуетъ не только изъ того факта, что Уложеніе наше преслѣдуетъ подлогъ даже въ томъ случаѣ, когда виновнымъ не сдѣлано изъ онаго никакого употребленія, но и въ особенности изъ постановленій 1692 и 1679 ст.; такъ, первая изъ этихъ статей (1692) преслѣдуетъ поддѣлку документовъ, „могущихъ быть принимаемыми въ доказательство"; послѣдняя же (1679) почитаетъ пользованіемъ подлогомъ одно предъявленіе документа въ судъ, т. е. независимо отъ того, былъ ли онъ или нѣтъ принятъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ такомъ же смыслѣ толкуетъ нашъ законъ и практика Кассаціоннаго Департамента, коимъ разъяснено: а) что поддѣлка акта, домашнимъ порядкомъ составляемаго, который можетъ быть принятъ по закону въ доказательство права на имущество, хотя бы составленіе акта и было сдѣлано не для доказательства собственно права имущества, а для другой цѣли, напримѣръ, для доказательства права на жительство въ извѣстной мѣстности, не измѣняетъ свойства преступленія, такъ какъ и законъ не требуетъ, чтобы поддѣлка такихъ актовъ была непремѣнно сдѣлана для доказательства правъ на имущество, и ставитъ условіемъ для опредѣленія наказанія лишь возможность принятія ихъ по закону за такія доказательства (1871 г. № 1137, Гаузмана); б) что въ преступленіи подлога домашнихъ актовъ, вопросъ о томъ, можетъ ли, по законамъ гражданскимъ, подложно составленный актъ служить доказательствомъ правъ на имущество, не имѣетъ никакого значенія, и то или другое разрѣшеніе этого вопроса

не вліяетъ ни на составъ преступленія, ни на наказуемость его, такъ какъ законъ понимаетъ подъ подлогомъ составленіе всякаго рода актовъ, которые могутъ быть представляемы какъ доказательства правъ на имущество (1873, № 548, Горбунова); в) что законъ не требуетъ для преступности подлога, чтобы поддѣльный актъ могъ служить доказательствомъ именно по тому дѣлу, по которому онъ представленъ (1868 г. № 66, Боброва, 1869 г. № 137, Сокулина; 1870 г. № 658, Николаева и Розенштейна; 1871 г. №№ 457, Гусева; 1401, Бойко; 1763, Дегтярева; 1872 г. № 1071, Купріянова; 1876 г. № 335, Маркова).

Обратимся теперь къ вопросу о свойствѣ вреда въ преступленіи подлога. Говоря коротко, подлогъ долженъ грозить вредомъ или какому-либо опредѣленному лицу, или же правовому порядку вообще. Положеніе это опирается на то соображеніе, что подлогъ заключается въ ложномъ удостовѣреніи фактовъ, имѣющихъ не только частное, но и общественное значеніе. Наше Уложеніе запрещаетъ подлогъ правительственныхъ бумагъ „для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ" (ст. 291 и 294); подлогъ же частныхъ бумагъ предполагаетъ (въ общемъ правилѣ) корыстную цѣль (ср. ст. 1692 и 1537—1538), хотя и не требуетъ непремѣнно сей послѣдней (1870 г. № 1584, Фурса). Ближайшее разсмотрѣніе отдѣльныхъ законоположеній о подлогѣ показываетъ, что Уложеніе наше разумѣетъ подъ вредомъ не только вредъ имущественный, но и вредъ личный, не только вредъ частный, но и вредъ для правоваго порядка вообще. Такъ, Уложеніе называетъ: а) изъ числа корыстныхъ и имущественныхъ цѣлей: подлогъ въ документахъ, могущихъ служить доказательствомъ права на имущество или принятыхъ на себя обязанностей (ст. 1690 и 1693); подлогъ съ цѣлью присвоенія себѣ чужой недвижимости (ст. 1679 — 1680); подлогъ съ цѣлью причиненія вреда или убытка (ст. 1694); подлогъ съ цѣлью утайки имущества (ст. 598), съ цѣлью избѣжанія платежа сборовъ (ст. 599 и 1170), подушныхъ (ст. 1447); подлогъ съ цѣлью полученія дозволительныхъ свидѣтельствъ на право производства золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промысловъ (ст. 593); подлогъ по займамъ (ст. 1151 и 1154), по застрахованію (ст. 1195, 1238 и 1239), по провозу товаровъ (ст. 769); б) изъ числа личныхъ цѣлей, заключающихся въ причиненіи личнаго и притомъ нематеріальнаго, а моральнаго вреда: навлеченіе на невиннаго уголовнаго наказанія (ст. 298): оскорбленіе чести, препятствіе въ дѣлахъ или причиненіе инаго вреда другому (ст. 1537); личные виды вообще (ст. 1538); в) изъ числа цѣлей, направленныхъ противъ правоваго порядка: самовольное присвоеніе власти (ст. 290); уклоненіе отъ карантинныхъ обрядовъ (ст. 834); удостовѣреніе личности, права передвиженія или проживательства (ст. 975 и 977), права плаванія подъ русскимъ флагомъ (ст. 1217); сокрытіе и присвоеніе правъ состоянія (ст. 1406 и 1412—1415); сокрытіе фактовъ, относящихся до рожденія, бракосочетанія и смерти (ст. 1441); сокрытіе брачныхъ препятствій (ст. 1571—1572) и т. п.

§ 9. Характеръ подлога — искаженіе истины.

По характеру своему, подлогъ долженъ заключаться въ искаженіи истины событія или акта. Отлагая подробности до разсмотрѣнія ученія о внѣшнемъ дѣйствіи (§§ 10—13), мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими краткими замѣчаніями:

1. Въ общемъ правилѣ, подлогъ долженъ заключаться въ сокрытіи подложности акта, т. е. въ выдачѣ подложнаго акта за настоящій. Это сокрытіе истины выражается въ показаніи акта составленнымъ такимъ лицомъ или такими лицами, которыя въ дѣйствительности не принимали въ немъ никакого участія, причемъ такое показаніе должно быть удостовѣрено въ самомъ документѣ подложною подписью тѣхъ лицъ, отъ имени коихъ совершенъ подлогъ. Посему не будетъ подлогомъ обманъ стороны, дѣйствительно участвующей въ составленіи акта, относительно значенія сдѣлки, силы и дѣйствительности акта, сокрытіе служащихъ основаніемъ сдѣлки фактовъ и обстоятельствъ и даже склоненіе ее обманомъ къ совершенію акта (1873 г. № 36, Синегуба; 1875 г. 164, Вертиголова).

2. Подложное измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ, а равно и подлогъ такихъ актовъ, дѣйствительность коихъ не обусловливается подписью участвовавшихъ въ составленіи ихъ лицъ — должны заключаться въ сокрытіи или искаженіи истины въ самомъ содержаніи акта, т. е. во включеніи въ него завѣдомо такихъ фактовъ и обстоятельствъ, которые въ дѣйствительности мѣста не имѣли, или хотя и имѣли мѣсто, но въ совершенно иномъ видѣ. На семъ основаніи не было бы подлогомъ: ни исправленіе въ разсыльной книгѣ неправильно выставленнаго въ ней времени полученія повѣстки, объявленія и т. п., ни самовольное учиненіе на обязательствѣ надписи о дѣйствительно произведенномъ платежѣ, ни включеніе въ актъ какихъ-либо измѣненій или даже и новыхъ условій съ согласія противной стороны.

Сокрытіе истины можетъ быть сдѣлано не только на письмѣ, но и на словахъ; послѣдній случай составляетъ исключеніе и можетъ имѣть мѣсто въ общихъ подлогахъ лишь при совершеніи актовъ у нотаріусовъ и подобныхъ имъ учрежденій (2 ч. 1690 ст.). Въ этомъ случаѣ сокрытіе истины должно заключаться: а) въ сокрытіи тождества личности, т. е. въ выдачѣ себя или другого за лицо, участвующее въ составленіи акта; б) въ ложномъ удостовѣреніи существованія довѣренности на совершеніе акта; в) въ сокрытіи факта утраты выданною довѣренностью ея силы.

§ 10. Внѣшнее дѣйствіе.

Мы указали уже выше, что внѣшнее дѣйствіе въ подлогѣ должно заключаться въ составленіи фальшиваго документа (поддѣлка акта), въ подложномъ измѣненіи содержанія документа настоящаго (подлогъ въ актѣ) и въ употребленіи завѣдомо подложныхъ документовъ (пользованіе подлогомъ). Эти три случая находятся между собою въ слѣдующемъ отношеніи: 1) всѣ они разсматриваются нашимъ закономъ какъ отдѣльныя и самостоя-

льныя преступленія; на семъ основаніи, виновный въ поддѣлкѣ документа казывается какъ за подлогъ, хотя бы онъ и не сдѣлалъ изъ него никаго употребленія (1870 г. № 282, Троицкаго, № 877, Гургенидзе— ст. 4; 1871 г. № 1334, Черкасова; 1870 г. № 159, Федоровскаго — ст. 90—1694), а виновный въ употребленіи документа завѣдомо подложнаго подвергается наказанію, хотя бы онъ и не принималъ никакого участія въ ставленіи того документа (тѣ же рѣшенія и 1873 г. № 36, Синегуба); указанные нами три случая подлога составляютъ лишь отдѣльныя формы щаго понятія подлога по нашему закону, и посему запрещеніе данною тьею Уложенія „подлога" равносильно запрещенію всѣхъ трехъ его отьныхъ видовъ или случаевъ, хотя бы таковые и не были поименованы отдѣльности. Это положеніе имѣетъ въ виду законоположенія о спеціальхъ подлогахъ, ибо, указавъ на виды подлога въ общихъ законоположехъ о подлогѣ правительственныхъ (ст. 291 — 294) или частныхъ (ст. 90—1694) бумагъ, законъ ограничивается въ спеціальныхъ узаконеніяхъ пь запрещеніемъ подлога вообще, не перечисляя отдѣльныхъ его видовъ . ст. 554, 599, 1151, 1160, 1195, 1217 и др.); 3) предшедшее (2) ложеніе не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ спеціальнымъ случаямъ длога, преступность коихъ ограничена самимъ закономъ какою либо одною ціальною формою подлога. Въ видѣ примѣра укажемъ на ст. 300 и 626: 300 не преслѣдуетъ за поддѣлку свидѣтельства о бѣдности и т. п., наказываетъ исключительно лишь за представленіе таковыхъ подложныхъ дѣтельствъ; ст. 626 считаетъ подлогомъ въ соляныхъ книгахъ лишь рываніе изъ оныхъ листовъ и злонамѣренныя подчистки и переправки; ему не будетъ подлогомъ ни пользованіе таковыми книгами, ни неоная записка въ оныя количества добываемой или складываемой соли — составляетъ не подлогъ, а акцизную утайку 625-й статьи.

Сверхъ указанныхъ выше трехъ видовъ подлога, законъ знаетъ еще и ціальныя формы этого преступленія. Таковы, напримѣръ, подмѣнъ товаъ въ пакгаузѣ (ст. 769), выдача за свои, хотя и настоящихъ, но чукъ документовъ (ст. 977), сокрытіе причинъ, препятствующихъ къ поенію свидѣтельствъ на право производства промысловъ золотаго, серенаго и платиноваго (ст. 593) и т. п. Такъ какъ всѣ эти спеціальныя рмы, не заключающія въ себѣ часто никакихъ признаковъ подлога, прилишь спеціальнымъ подлогамъ, то и не требуетъ никакихъ доказаьствъ, что онѣ не могутъ имѣть примѣненія ни къ общему подлогу, ни е къ тѣмъ случаямъ спеціальныхъ подлоговъ, въ коихъ не сдѣлано укаія на эти формы въ той статьѣ Уложенія, которою предусматривается ный случай подлога.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ общихъ формъ или собовъ подлога.

§ 11. Составленіе фальшиваго документа.

Случай этотъ называется въ Уложеніи „составленіемъ подложнаго доента" (ст. 291, 292, 294, 298, 919, 975, 1160, 1406, 1412,

1414, 1690, 1691, 1697), а иногда: „сочиненіемъ" подложнаго документа (ст. 293) или же просто „поддѣлкою" (ст. 1692).

Подъ составленіемъ фальшиваго документа законъ разумѣетъ поддѣлку документа, т. е. составленіе документовъ правительственныхъ частными лицами съ показаніемъ ихъ будто бы составленными самими, указанными въ нихъ, присутственными мѣстами и должностными лицами, и составленіе документовъ частныхъ безъ участія въ нихъ кого либо изъ тѣхъ лицъ, коими они показаны составленными или выданными. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ признано: что ст. 294 имѣетъ въ виду составленіе какихъ либо подложныхъ бумагъ отъ имени какого либо присутственнаго мѣста или должностнаго лица (1871 г. № 455, Шимановскаго), а ст. 1690—1692 предусматриваютъ составленіе акта отъ имени или при участіи лицъ, не принимавшихъ въ совершеніи акта участія (1873 г. № 36, Синегуба).

Изъ сдѣланнаго нами опредѣленія явствуетъ само собою, что понятіе поддѣлки документа обусловливается фальшивостію самаго акта, т. е. составленіемъ его не тѣми присутственными мѣстами или же должностными и частными лицами, коими тотъ актъ показанъ составленнымъ, или отъ имени коихъ онъ показанъ выданнымъ или исходящимъ. Мы указали выше тѣ случаи, кои не могутъ придать настоящему акту характеръ акта подложнаго (см. стр. 204, § 3); укажемъ же теперь на отдѣльные случаи подложнаго составленія акта. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ случаевъ, не безполезно замѣтить, что они имѣютъ мѣсто лишь въ подлогѣ бумагъ частныхъ.

По буквальному смыслу 1690 ст. Уложенія, частный актъ долженъ быть почитаемъ составленнымъ подложно въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ (1873 г. № 36, Синегуба; 1875 г. № 164, Вертиголова): I) когда онъ составленъ отъ имени лицъ не только въ составленіи его не участвовавшихъ, но и не уполномочившихъ на совершеніе акта его составителей (1 и 3 ч. 1690 ст.) и II) когда актъ домашній будетъ показанъ актомъ явочнымъ, т. е. когда кто составитъ на настоящемъ актѣ домашнемъ фальшивую явку онаго (1 ч. 1690). Изъ сдѣланныхъ нами ссылокъ на Уложеніе видно, что законъ упоминаетъ о приведенныхъ нами случаяхъ подлога лишь въ 1690 ст.; однако же, въ виду единства цѣли, основанія и предмета закона, слѣдуетъ признать, что указанное въ 3 ч. 1690 ст. понятіе фальшиваго акта должно имѣть примѣненіе и къ поддѣлкѣ актовъ домашнихъ, т. е. къ подлогу 1692 ст. (1871 г. № 150, Флягина; 1870 г. № 67, Соколова).

По буквальному смыслу 1690 ст., документъ долженъ быть почитаемъ фальшивымъ не только тогда, когда онъ составленъ частными лицами, но даже и въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ составленъ у нотаріуса, все равно по стачкѣ съ виновными или вслѣдствіе заблужденія въ ихъ личности и полномочіи. Послѣдній случай предусматривается прямо 3 ч. 1690 ст., первый же будетъ составлять для нотаріуса подлогъ 362 ст., а для его соучастниковъ подлогъ 1690 ст.

Такъ какъ составленіе подложной явки не можетъ возбудить никакихъ недоразумѣній въ отношеніи своего состава, то мы обратимся къ разъяненію понятія подлога отъ имени другаго.

Актъ долженъ быть почитаемъ подложнымъ, т. е. составленнымъ отъ имени другаго не только тогда, когда въ составленіи его не участвовало ни одно изъ показанныхъ въ немъ лицъ, но даже и тогда, когда въ составленіи его не принималъ участіе хотя бы одинъ изъ показанныхъ въ немъ контрагентовъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ актъ будетъ подложнымъ, въ отношеніи того лица, которое не принимало въ ономъ никакого участія.

Согласно 1690—1695 ст., актъ долженъ быть почитаемъ фальшивымъ, подложнымъ, составленнымъ отъ имени другаго безъ законнаго къ тому уполномочія, когда онъ будетъ совершенъ: 1) на основаніи прекратившей свою силу (3 ч. 1690 ст.) или уничтоженной довѣренности (ст. 1695); 2) на основаніи подложной довѣренности (3 ч. 1690 ст.); 3) безъ всякой довѣренности, но съ выдачею себя за то лицо, отъ имени котораго актъ составляется (3 ч. 1690 ст.); 4) отъ имени лица вымышленнаго (3 ч. 1690 ст.).

Ad. 1. Совершеніе повѣреннымъ акта послѣ прекращенія силы выданной ему на совершеніе актовъ довѣренности, завѣдомо объ утратѣ довѣренностію законной силы (ст. 1695 и 3 ч. 1690 ст.), не слѣдуетъ смѣшивать съ превышеніемъ предѣловъ довѣренности. Превышеніе предѣловъ довѣренности или злоупотребленіе полномочіемъ составляетъ самостоятельное преступленіе, предусматриваемое 1709 ст. Уложенія, совершенно независимо отъ того обстоятельства, выразилось ли это злоупотребленіе въ формѣ письменной или словесной сдѣлки. Отличіе между подлогомъ и злоупотребленіемъ довѣренностью можетъ быть установлено на слѣдующемъ основаніи: коль скоро актъ показанъ совершеннымъ на основаніи довѣренности, дѣйствительно въ то время у лица имѣвшейся и неутратившей свою силу, то поступокъ его можетъ быть преслѣдуемъ лишь какъ злоупотребленіе довѣренностію и не можетъ быть разсматриваемъ какъ подлогъ, коль скоро виновный имѣлъ общую довѣренность, или же хотя и спеціальную, но относящуюся къ тому предмету, на который составленъ имъ актъ. Въ пользу такого разрѣшенія вопроса говорятъ нижеслѣдующія соображенія: 1) перечисленіе въ общей довѣренности всѣхъ тѣхъ правъ, которыя довѣритель предоставлялъ своему повѣренному, положительно невозможно; вслѣдствіе этого законъ и практика допускаютъ то предположеніе, что общая довѣренность предоставляетъ повѣренному всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ самому довѣрителю, и еслибы повѣренный превысилъ предѣлы даннаго ему уполномочія, то и въ такомъ случаѣ совершеніе имъ такой сдѣлки, на которую онъ не имѣлъ права, почитается не подлогомъ, а превышеніемъ предѣловъ довѣренности (ст. 1709); 2) для наличности подлога необходимо, чтобы лицо дѣйствовало отъ имени такого лица, отъ имени котораго оно не было уполномочено дѣйствовать; по сему дѣйствіе повѣреннаго внѣ предѣловъ довѣренности будетъ превышеніемъ предѣловъ сей послѣдней, а не подлогомъ, тѣмъ болѣе, что въ

пользу повѣреннаго будетъ всегда говорить то обстоятельство, что онъ могъ понимать довѣренность не такъ, а иначе, или что и самъ довѣритель понималъ свою довѣренность въ словесныхъ разговорахъ съ повѣреннымъ точно такъ же, какъ понималъ ее и самъ повѣренный; 3) нѣсколько иначе представляется вопросъ по отношенію къ довѣренностямъ частнымъ или спеціальнымъ. Довѣренность частная выдается на какое нибудь извѣстное, опредѣленное дѣйствіе. Посему, повѣренный можетъ заблуждаться относительно пространства правъ своихъ на это дѣйствіе, но онъ не можетъ не знать, что онъ не уполномоченъ на совершеніе какого либо иного дѣйствія. Вслѣдствіе этого совершеніе имъ на основаніи спеціальной довѣренности акта по отношенію къ такому предмету, который не входитъ въ кругъ его уполномочія, должно быть почитаемо дѣйствіемъ лица неуполномоченнаго и потому подложнымъ. Провѣримъ сказанное нами на слѣдующихъ примѣрахъ: а) X. уполномоченъ общею довѣренностью на управленіе дѣлами У., однако же безъ указанія на право его кредитоваться за счетъ У.; предположимъ, что X. занялъ у кого либо деньги и выдалъ обязательство отъ имени своего довѣрителя. Спрашивается: какому преступленію будетъ соотвѣтствовать поступокъ X.? Очевидно, что дѣйствіе X. не будетъ составлять вовсе никакого преступленія, ежели онъ употребилъ занятыя деньги на нужды своего вѣрителя, напр. передалъ ихъ ему, или же внесъ ихъ въ уплату накопившейся на имѣніи казенной недоимки; оно будетъ составлять мошенничество (злоупотребленіе довѣренностію), растрату, коль скоро X выдастъ обязательства на своего довѣрителя, не получивъ по нимъ денегъ (дутыя обязательства). Признавать подобное дѣяніе подлогомъ только потому, что, по принятому правилу, предоставленіе повѣренному права кредита должно быть спеціально оговорено въ довѣренности было бы равносильно признанію виновнымъ въ подлогѣ того управляющаго, который продалъ бы на срубъ лѣсъ, въ количествѣ большемъ противъ того, которое допускаетъ правильное лѣсное хозяйство. Нельзя упускать изъ виду, что подобному дѣянію недостаетъ двухъ существенныхъ признаковъ подлога: фальши и фальшивости документа, ибо вступающій въ сдѣлку съ повѣреннымъ имѣетъ передъ собою въ виду подлинную довѣренность и потому можетъ и самъ видѣть, на что именно онъ уполномоченъ, документъ же не можетъ быть почитаемъ фальшивымъ, потому что онъ совершенъ при участіи именно тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ онъ показанъ составленнымъ; б) X. уполномоченъ У. на веденіе дѣла въ Окружномъ судѣ, или на полученіе денегъ съ почты; вмѣсто этого X. выдаетъ У. заемное обязательство или вексель на У.; подобное дѣяніе будетъ, очевидно, подлогомъ, ибо ни X. ни Z не могли не видѣть и не знать, что они составляютъ актъ фальшивый, т. е. не имѣющій ничего общаго съ тѣми спеціальными дѣйствіями, на которые уполномоченъ X.; в) X. уполномоченъ У. на взысканіе денегъ; получивъ ихъ, X. отдаетъ ихъ въ займы Z отъ имени У.; въ данномъ случаѣ поступокъ X. будетъ не подлогъ, а мошенничество (ст. 1709) при наличности стачки и злаго умысла), ибо дѣйствіе X. относилось именно къ тому предмету на полученіе котораго онъ былъ уполномоченъ, и весь его поступокъ заключался лишь

въ томъ, что онъ злоумышленно превысилъ предѣлы даннаго ему уполномочія; 4) сдѣланное нами разъясненіе настоящаго вопроса подтверждается и буквальнымъ смысломъ 3 ч. 1690 ст. и ст. 1695, которыя, перечисляя случаи подлога, не упоминаютъ въ числѣ ихъ о составленіи акта съ превышеніемъ предѣловъ даннаго полномочія; тоже самое подтверждается и постановленіями 1709—1711 ст., которыя, исчисливъ различныя преступленія повѣренныхъ, обходятъ совершеннымъ молчаніемъ преступленіе подлога; 5) кажется что въ этомъ же смыслѣ смотритъ на настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ, какъ то можно заключить изъ рѣшенія его по дѣлу Федорова (1873 г. № 177). Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Федоровъ взыскивалъ съ крестьянъ Ахметовскаго починка 123 руб.; Мировой Судья отказалъ ему въ этомъ искѣ. Федоровъ перенесъ дѣло въ Съѣздъ, но прежде чѣмъ послѣдовало рѣшеніе Съѣзда, помирился съ повѣреннымъ крестьянъ, Фалѣевымъ, на сто руб. Крестьяне возбудили противъ Федорова уголовное преслѣдованіе за заключеніе мошеннической мировой сдѣлки. Мировыя установленія признали Федорова виновнымъ въ мошенничествѣ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Судьи и Съѣзда, причемъ высказалъ слѣдующее: „на основаніи 1709 ст. Уложенія, подвергаются наказанію наравнѣ съ мошенничествомъ только повѣренные, дѣйствовавшіе съ корыстною цѣлью; лица же, участвовавшіе въ дѣлѣ въ качествѣ противной стороны, могутъ подвергаться отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если они подговорятъ или подкупятъ такого повѣреннаго къ совершенію при этомъ какого либо подлога, истребленія акта, или другого преступленія“. Рѣшеніе это даетъ право предположить, что учиненіе повѣреннымъ подложныхъ дѣйствій вслѣдстіе подговора противной стороны признается Сенатомъ преступленіемъ 1709 ст. Уложенія.

Ad. 2. Совершеніе акта на основаніи подложной довѣренности (3 ч. 1690 ст.) равносильно составленію акта посредствомъ выдачи себя за другаго, съ тою лишь разницею, хотя законъ о семъ и умалчиваетъ, что подобное преступленіе будетъ составлять совокупность подлоговъ — подлогъ довѣренности и подлогъ составленнаго на основанія ея акта. Само собою разумѣется, что подложность довѣренности должна быть извѣстна преступнику.

Ad. 3. Составленіе акта отъ имени другаго безъ всякаго на то съ его стороны уполномочія (3 ч. 1690 ст.), или выдача себя при совершеніи акта за то лицо, отъ имени котораго актъ совершается. На семъ основаніи признаны Сенатомъ подлогомъ: подпись за другое лицо по уполномочію будто бы неграмотнаго лица, дающаго актъ, когда таковаго уполномочія вовсе дано не было (1872 г. № 223, Александрова)—изъ дѣла видно что Александровъ привелъ, вмѣсто вѣрительницы Васильевой, подставное лицо съ паспортомъ Васильевой, которое и дало свое согласія на совершеніе акта; составленіе и выдача векселей отъ имени лица безъ уполномочія сего послѣдняго (1872 г. № 990, Гарелина); написаніе на свое имя векселей отъ имени другихъ лицъ (1871 г. № 152, Пчелина); полученіе изъ почтамта денегъ съ роспискою въ полученіи именемъ того лица, на имя коего были присланы деньги (1871 г. № 150, Флягина).

Изъ сдѣланнаго выше опредѣленія настоящаго случая подлога явствуетъ, что для преступности его необходима наличность одного изъ двухъ условій: а) отсутствіе уполномочія, причемъ безразлично ссылалось ли лицо или нѣтъ на существованіе довѣренности, т. е. выдача себя за чужаго повѣреннаго и б) выдача себя (или другаго) за то именно лицо, отъ имени котораго актъ совершается.

а) Изъ перваго требованія вытекаетъ, что актъ не можетъ быть почитаемъ подложнымъ, коль скоро лицо было дѣйствительно уполномочено другимъ на подписаніе акта, хотя бы это уполномочіе было бы не письменное, а словесное, или хотя и письменное, но не облеченное въ формальную довѣренность. Правильность этого положенія подтверждается нижеслѣдующими соображеніями: во 1-хъ, наказуемость преступленія обусловливается преступностью намѣренія — каковой признакъ совершенно отсутствуетъ при учиненіи какого либо дѣйствія отъ имени другаго согласно его просьбѣ или уполномочію, ибо въ уголовномъ правѣ порученіе, просьба и уполномочіе имѣютъ совершенно одинаковое значеніе; во 2-хъ, законъ и обычай не воспрещаютъ расписываться за другаго, на основаніи одной только словесной его просьбы. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ: такъ, въ рѣшеніи по дѣлу Филатова выражено, что 1692 ст. Уложенія примѣнена къ нему правильно, ибо онъ признанъ виновнымъ въ сдѣланіи въ заключенномъ имъ условіи поправокъ и добавленій „безъ согласія“ другихъ изъ участвующихъ, въ условіи сторонъ (1875 г. № 22, Филатова), а въ рѣшеніи по дѣлу Флягина (1871 г. № 150) полученіе имъ подъ свою росписку въ почтамтѣ денегъ, присланныхъ на имя Букарева, признано подлогомъ потому, что „переходъ собственности отъ Букарева къ Флягину совершился безъ его воли и согласія“. Впрочемъ, въ другомъ рѣшеніи Сената признана подлогомъ подпись векселя не самимъ векселедателемъ а другимъ, по его просьбѣ лицомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы отказаться впослѣдствіи времени отъ признанія векселя своимъ (1875 г. № 343, Бухановскаго). Это рѣшеніе представляется на столько существенно отступающимъ отъ понятія подлога, что мы не можемъ оставить его безъ должной критики. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Бухановскій былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что подговорилъ Прушам написать не только текстъ векселей отъ имени его, Бухановскаго, на имя Кожевникова, но и подпись его, Бухановскаго, съ намѣреніемъ лишить Кожевникова возможности получить или взыскать съ Бухановскаго означенную въ векселяхъ сумму. Въ кассаціонной жалобѣ Бухановскій ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, указывая, что преступленіе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, по признакамъ своимъ, подходитъ ближе подъ понятіе мошенничества 1665 ст., нежели подъ ст. 1160, ибо онъ поддѣлалъ подпись подъ свою, а не подъ чужую руку и не представилъ векселя ко взысканію. Сенатъ оставилъ приговоръ суда въ своей силѣ, принявъ на видъ, что дѣяніе, въ которомъ Бухановскій признанъ виновнымъ, не можетъ быть признано мошенничествомъ, ибо мошенничество заключается въ похищеніи чужаго имущества посредствомъ обмана, а Бухановскій, для того, чтобы

воспользоваться имуществомъ Кожевникова, употребилъ не обманъ, а подлогъ, заключавшійся въ томъ, что онъ выдалъ ему въ удостовѣреніе своего долга вексель, подписанный другимъ лицомъ отъ своего (?!) имени, съ цѣлію лишить его возможности воспользоваться этимъ векселемъ. Хотя такого рода подложное составленіе векселей, по признакамъ своимъ, не подходитъ прямо подъ ст. 1160, ибо подсудимый поддѣлалъ не чужую, а свою подпись на векселѣ и не предъявлялъ его ко взысканію, но Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Голдавскаго, 1869 г. № 992, уже разъяснено, что ст. 1160 должна быть примѣняема по аналогіи и къ поддѣлкѣ на векселяхъ своихъ подписей, съ цѣлію лишить кредитора возможности доказывать дѣйствительность долга. Такимъ образомъ, по теоріи Сената, выходитъ, что поддѣлка своей подписи можетъ быть разсматриваема какъ подлогъ, несмотря на то, что подпись заключаетъ въ себѣ имя настоящаго векселедателя. Приступая къ критикѣ этого рѣшенія, необходимо прежде всего замѣтить, что и самъ Сенатъ признаетъ, что подобное дѣяніе не подходитъ подъ признаки подлога 1160 ст. Казалось бы, что послѣ таковой посылки, стоящей во главѣ рѣшенія высшаго судилища имперіи, мы вправѣ были бы ожидать или отмѣны приговора, или же, въ противномъ случаѣ, приведенія доказательствъ, что поступокъ Бухановскаго составляетъ преступленіе и притомъ преступленіе подлога 1160 ст.; на дѣлѣ же мы видимъ, что Сенатъ ограничивается лишь ссылкою на рѣшеніе свое по дѣлу Голдавскаго, изъ разсмотрѣнія котораго оказывается, что Сенатъ въ обсужденіе разсматриваемаго нами вопроса не входилъ, а призналъ выданный Голдавскимъ вексель подложнымъ единственно лишь по тому соображенію, что на немъ было учинено подложное засвидѣтельствованіе маклера [1]). Не имѣя такимъ образомъ въ виду никакихъ доводовъ Сената въ пользу защищаемаго имъ взгляда, мы считаемъ возможнымъ ограничить нашу критику лишь слѣдующими общими замѣчаніями: 1) поддѣлка своей подписи—юридическій абсурдъ, non sens, ибо каждый вправѣ расписываться на всякомъ документѣ такимъ почеркомъ, какимъ ему то заблагоразсудится, тѣмъ болѣе, что понятіе подлога не предполагаетъ вовсе поддѣлки чьего либо почерка; 2) точно также не можетъ почитаться подлогомъ и росписка на документѣ за другаго, по его просьбѣ, ибо подлогъ есть выдача составленнаго мною документа за документъ составленный другимъ, а документъ, подписанный моимъ именемъ другимъ, по моей просьбѣ, будетъ, очевидно, документомъ моимъ, а не чужимъ, и потому настоящимъ, а не подложнымъ. Возможность отрицанія подписи не можетъ придать настоящему документу характеръ подлога, ибо, во 1-хъ, можно отрицать и свою личную подпись; во 2-хъ, можно самому расписаться на актѣ почеркомъ чужимъ и доказывать, что онъ не мой; въ 3-хъ, отрицаніе подписи составляетъ по закону простое ябедничество или сутяжничество, за которое 562 ст. Уст. Гражд. Судопр. грозитъ денежнымъ взысканіемъ отъ 10—300 рублей. Кромѣ того не слѣдуетъ

[1]) Вѣроятно, Сенатъ руководствовался при рѣшеніи дѣла Бухановскаго Уложеніемъ изданія Таганцева, въ которомъ сущность рѣшенія Сената по дѣлу Голдавскаго изложена произвольно и въ искаженномъ видѣ (Таганцевъ, Уложеніе, тезисъ 1901).

упускать изъ виду, что законъ преслѣдуетъ составленіе актовъ отъ имени другаго, а отнюдь не отъ своего собственнаго имени, а каждый кредиторъ имѣетъ полную возможность присутствовать самъ при подписаніи должникомъ подлежащаго выдачи документа. Наконецъ, весь поступокъ Бухановскаго заключался въ томъ, что онъ попросилъ Прушана подписать его, Бухановскаго, фамилію, а подобное дѣяніе не почитается подлогомъ ни теоріею, ни законами Европейскаго строя, и никакой юридически развитый судъ не рѣшится признать подлогомъ росписки невѣсты за жениха на брачномъ контрактѣ, или жены за мужа на ѳелеграммѣ и т. п., хотя бы даже она и не передала мужу полученной ею депеши. Измѣнимъ нѣсколько обстоятельства дѣла Бухановскаго. Допустимъ, что кредиторъ Кожевниковъ присутствовалъ при подписаніи векселя Прушаномъ именемъ Бухановскаго. Конечно, признать такой случай подлогомъ не рѣшился бы и Сенатъ, а между тѣмъ подлогъ останется подлогомъ, хотя бы лицо, во вредъ коего совершается актъ, присутствовало при его составленіи; оно можетъ спокойно стоять въ студіи нотаріуса вплоть до окончательнаго составленія акта, и заявить затѣмъ о совершившемся подлогѣ.

б) Изъ того втораго требованія, и именно, чтобы подлогъ заключался въ выдачѣ себя или другаго (1872 г. № 223, Александрова) за лицо, участвующее въ составленіи акта, слѣдуетъ само собою, что дѣяніе должно заключаться въ обманѣ въ тождествѣ личности, причемъ преступность подобнаго подлога („выдавая себя за сіе лицо"—3 ч. 1690 ст.) не поставлена закономъ въ зависимость отъ представленія въ удостовѣреніе своей личности, нотаріусу или другому контрагенту, подложныхъ документовъ. Кромѣ того, выраженіе „выдавая себя за другого", несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что для наличности преступленія недостаточно назвать себя тѣмъ ложнымъ именемъ, которое постоянно носишъ, а необходимо выдать себя не за то лицо, подъ именемъ котораго я постоянно проживаю и значусь. На семъ основаніи, не будетъ подлогомъ ни выдача акта лицомъ именующимъ себя неподлежаще барономъ, коль скоро онъ подписалъ свое настоящее имя, ни выдача векселя лицомъ, извѣстнымъ въ торговомъ мірѣ подъ именемъ Петрова, тогда какъ онъ въ дѣйствительности не Петровъ, а Ивановъ, т. е. присвоилъ себѣ самъ, или по примѣру своихъ предковъ, незаконно фамилію Петрова, и затѣмъ жилъ и именовался постоянно симъ именемъ (см. выше, Стр. 7—8).

Ad. 4. Составленіе акта отъ имени лица вымышленнаго (3 ч. 1690 ст.), т. е. выдача себя за другое, неизвѣстное, или даже несуществующее, лицо. Такъ, Сенатомъ разъяснено, что подъ понятіе подлога, о которомъ говоритъ ст. 1692, подходитъ составленіе фальшивыхъ документовъ не только отъ имени другаго, но и вообще отъ вымышленнаго лица (1870 г. № 67, Соколова).

Указавъ, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ составленія акта отъ имени другаго, обратимся теперь къ разрѣшенію вопроса о томъ:

Чѣмъ именно обусловливается подложность документа: ложностію ли его содержанія или же подлогомъ въ подписи онаго?

Внимательное разсмотрѣніе содержащагося въ 3 ч. 1690 ст. опредѣленія фальшиваго составленія акта приводитъ къ тому заключенію, что законодательство наше разумѣетъ подъ подлогомъ не фальшь въ содержаніи документа, а фальшь въ участвующихъ въ составленіи документа лицахъ. То же самое слѣдуетъ и изъ сопоставленія между собою постановленій 291—294 ст., опредѣляющихъ подлогъ какъ составленіе документа „отъ имени" присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Иного взгляда держится Сенатъ, какъ то можно вывести изъ рѣшенія его по дѣлу Щеглова и Бѣльченко (1870 № 247). Бѣльченко былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что составилъ росписку отъ имени Рябинина и выманилъ отъ него обманомъ подпись этой росписки. Окружный Судъ приговорилъ Бѣльченко къ наказанію за подлогъ. Бѣльченко ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого приговора, но Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу его безъ послѣдствій, находя, „что законъ, какъ это видно изъ общаго смысла 1690—1694 ст. Уложенія, опредѣляя наказаніе за подложное составленіе актовъ, могущихъ служить доказательствомъ правъ на имущество, подразумѣваетъ не только подлогъ подписи, но и подлогъ самаго текста, какъ одной изъ существенныхъ частей того акта, который представленъ въ подтвержденіе правъ на имущество, а также поправки и подчистки, которыми измѣняется содержаніе акта въ ущербъ лица, отъ имени котораго актъ составленъ. Такимъ образомъ, признаніе подписи на роспискѣ Рябинина неподложною не исключало возможности признанія подлога самой росписки отъ его имени, а слѣдовательно и отвѣтственности подсудимаго". Мы не можемъ никоимъ образомъ раздѣлить теоріи Сената. Основанія: а) ссылка Сената на „общій смыслъ 1690—1694 статей" явно неосновательна, ибо общій смыслъ сихъ статей заключается въ признаніи фальшивыми лишь тѣхъ актовъ, которые подложно подписаны за другаго; б) правда, законодательство наше знаетъ и подлогъ въ содержаніи документа, но этотъ подлогъ ограничивается лишь тремя случаями: подложнымъ измѣненіемъ содержанія документовъ настоящихъ (ст. 294 и 1690); поднесеніемъ къ подписанію слѣпаго бумаги не того содержанія, которую онъ изъявилъ желаніе подписать (ст. 1693) и самовольнымъ вписаніемъ содержанія въ чужой присвоенный бланкъ, т. е. злоупотребленіе бланкомъ (ст. 1694). Одно существованіе подобныхъ исключеній достаточно удостовѣряетъ правильность выставленнаго нами положенія; в) тоже самое явствуетъ и изъ сопоставленія между собою постановленій, содержащихся въ 5 п. 174 ст. Уст. о Наказ. и въ ст. 1699, 1700, 1701, 1702 и 1705 Уложенія, откуда видно, что отдача въ наемъ или безмездное пользованіе чужаго движимаго имущества (5 п. 174 ст. Уст. о Наказ.), продажа и закладъ имѣнія уже проданнаго, мнимаго, чужаго или состоящаго подъ запрещеніемъ, или же похищеннаго (ст. 1699, 1700, 1701, 1702 и 1705 Улож.) составляютъ не подлогъ, а самостоятельно наказуемыя дѣянія; г) конечно, въ большинствѣ случаевъ, ложности подписи соотвѣтствуетъ и ложность содержанія акта, но подлинность или истинность содержанія не уничтожаютъ понятія подложности документа. Для примѣра, возьмемъ духовное завѣщаніе: текстъ духовнаго

завѣщанія можетъ быть совершенно истиненъ, т. е. составленъ и написанъ со словъ самого завѣщателя присутствовавшими при смерти его лицами; однако же несомнѣнно, что такое завѣщаніе будетъ подложнымъ, коль скоро оно подписано кѣмъ либо другимъ за завѣщателя послѣ его смерти; д) мнѣніе наше не можетъ быть отвергнуто и ссылкою на Высочайше утвержденное 21 октября 1853 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Попова. Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло, нашелъ, что „вина Попова заключается въ томъ, что онъ, потерявъ на пути изъ С.-Петербурга въ Рязань, истребованную ему Управою Благочинія изъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса копію съ указа объ отставкѣ его, не озаботился предъявить о сей новой своей потерѣ и просить объ исходатайствованіи ему другой копіи съ его указа, но написалъ самъ такую копію. Въ этомъ дѣйствіи нѣтъ настоящаго подлога или прямаго на совершеніе онаго покушенія. Посему Государственный Совѣтъ ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи Попова съ тѣмъ, чтобы вмѣнить ему въ наказаніе восьмилѣтнее нахожденіе подъ судомъ, присмотромъ полиціи и подъ стражею, и запретить въѣздъ въ обѣ столицы съ отдачею подъ надзоръ полиціи на четыре года". Изъ этого дѣла видно, что Государственный Совѣтъ, несмотря на вѣрность копіи, списанной Поповымъ, призналъ его дѣяніе подлогомъ, хотя и не опаснымъ, вслѣдствіе чего и ходатайствовалъ о смягченіи его участи; е) кажется, что и самъ Сенатъ отступилъ отъ своего толкованія по дѣлу Щеглова и Бѣльченко, какъ то можно вывести изъ рѣшеній его, по дѣламъ Торчаловскаго (1871 г. № 1759), Сердешнева (1874 г. № 606), Шапиро (1875 г. № 120) и Синегуба (1873 г. № 36), поступки коихъ не признаны Сенатомъ подлогомъ. Торчаловскій обвинялся и былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя управляющимъ по дому княгини Щербатовой и воспользовавшись тѣмъ, что она не умѣла читать писанаго, далъ ей подписать, вмѣсто относящейся къ управленію домомъ бумаги, составленное имъ въ свою пользу отъ ея имени денежное обязательство, и это подложное обязательство представилъ затѣмъ въ судъ ко взысканію. Сердешневъ былъ преданъ суду Палатою и осужденъ за то, что, составивъ отъ имени Шапошниковой на покупку у нея дома задаточную росписку, обозначилъ въ ней, вмѣсто выданнаго задатка въ 1000 р., задатокъ въ 6000 р.; затѣмъ, воспользовавшись малограмотностію и слабостью зрѣнію Шапошниковой, далъ ей подписать эту росписку и составленный такимъ обманнымъ образомъ документъ предъявилъ ко взысканію. Шапиро былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что предъявилъ ко высканію съ Бабурина росписку послѣдняго, завѣдомо о томъ, что лицо, составлявшее ту росписку, помѣстило въ ней, вмѣсто занятыхъ Бабуринымъ 50 к., 80 рублей. Рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу мотивировано слѣдующимъ образомъ: „1692 ст. Уложенія предусматриваетъ поддѣлку, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ актовъ и бумагъ, т. е. когда въ сихъ послѣднихъ совершенъ матерьяльный подлогъ; что въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не признано, чтобы въ самой заемной роспискѣ (для ясности Се-

нату слѣдовало бы добавить „послѣ того какъ она было подписана“) и въ подписи должника сдѣлана была какая либо поддѣлка, и подсудимый обвиняется лишь въ представленіи ко взысканію заемной росписки, зная о помѣщеніи въ оной составителемъ росписки болѣе той суммы, на которую подписавшій выдалъ росписку; что подобное дѣяніе составителя росписки, не составляя поддѣлку въ смыслѣ, предусматриваемомъ 1692 ст. Уложенія, не можетъ подвергать виновнаго въ употребленіи означенной росписки въ свою пользу, зная, объ измѣненіи въ оной суммы долга, отвѣтственности, опредѣленной этою статьею закона“. Наконецъ въ рѣшеніи по дѣлу Синегуба высказаны слѣдующія соображенія: „Если актъ составленъ отъ имени и при участіи лицъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ составленіи акта, и при этомъ, какою либо стороною употреблены, для завладѣнія чужимъ имуществомъ, обманныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью побудить къ совершенію акта или привести противную сторону въ заблужденіе относительно значенія сдѣлки, силы и дѣйствительности акта, то подобнаго рода поступокъ, если, притомъ, употребленныя для обмана средства могутъ быть признаны обманомъ, подлежащимъ преслѣдованію уголовному, составляетъ не подлогъ въ актѣ, а преступленіе, предусмотрѣнное въ 1665 и въ 1668 ст. Уложенія. На основаніи фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, Синегубъ оказался виновнымъ въ томъ, что, выдавая акты Рожновымъ, цифру долга написалъ на скобленномъ мѣстѣ, съ цѣлью отказаться отъ долга впослѣдствіи, подъ предлогомъ будто-бы сдѣланнаго Рожновыми подлога въ актѣ. Изъ фактовъ этихъ видно, что акты, выданные Синегубомъ, составлены были согласно обоюднымъ условіямъ сторонъ и остались неизмѣненными въ томъ самомъ видѣ, какъ они были выданы; слѣдовательно, никакого подлога въ нихъ не было, а потому и поступокъ Синегуба не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1692 ст. Уложенія“.

Всѣ вышеизложенныя соображенія даютъ намъ право высказать слѣдующія общія положенія:

1) подлогъ предполагаетъ безусловно составленіе акта отъ имени неучаствовавшаго въ немъ лица, а стало быть подложную подпись такого лица подъ текстомъ акта, содержаніе котораго можетъ быть и ложное и истинное;

2) для наличности подлога достаточно сдѣланія подложной *актовой* подписи, безъ составленія или поддѣлки содержанія акта. Настоящее положеніе имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, въ коихъ совершеніе какого либо актоваго дѣйствія удостовѣряется лишь одною подписью или бланковою надписью; таковы, напр., вексельныя бланковыя надписи, трансферты, квитанціи, росписки въ полученіи и т. п. Подъ „актовою“ подписью мы разумѣемъ подпись на подлинномъ документѣ (вексель) или подъ подлиннымъ текстомъ документа (росписки почтамта);

3) въ видѣ исключенія, къ подложной подписи приравниваются и безъимянныя подложныя надписи на актахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ удостовѣреніе посредствомъ таковыхъ надписей дѣйствительности какого либо юриди-

ческаго дѣйствія, обыкновенно, по исполненію договоровъ и обязательствъ. На семъ основаніи слѣдуетъ почитать подлогомъ подложныя надписи на заемномъ обязательствѣ о полученіи платежа и т. п., хотя бы надписи эти и не сопровождались поддѣлкою подписи кредитора. Само собою разумѣется, что для наличности подобнаго исключительнаго подлога безусловно необходимо включеніе въ надпись ложнаго обстоятельства или подложность содержанія надписи. Вслѣдствіе этого не было бы подлогомъ, если бы должникъ сдѣлалъ самовольно на заемномъ обязательствѣ надпись о такой уплатѣ, которая была произведена имъ въ дѣйствительности;

4) подъ подложною подписью слѣдуетъ разумѣть подлогъ въ имени; говоря иначе, подложная подпись должна быть именная, т. е. обозначать извѣстную личность. Посему не будетъ подлогомъ поддѣлка чьихъ либо крестовъ, ибо сіи послѣднія ни чьей личности не обозначаютъ и ставятся лишь для памяти о данномъ событіи того лица, которое ихъ поставило. Да къ тому же письмо, подписанное лишь крестами, ни въ какомъ случаѣ актомъ почитаемо быть не можетъ;

5) для преступности дѣянія достаточно одного подлога въ содержаніи, коль скоро бумага принадлежитъ къ числу такихъ правительственныхъ актовъ, которые не требуютъ для ихъ дѣйствительности скрѣпы ихъ содержанія подписью; таковы, напримѣръ, алфавиты, реестры, настольные журналы и т. п.

§ 12. Подложное измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ.

Настоящая форма подлога именуется Уложеніемъ злонамѣренными или подложными въ настоящихъ документахъ: „подчистками, поправками или иными перемѣнами“ (ст. 291, 292, 293, 1690); „подчистками и переправками“ (ст. 1406, 1697) или просто „измѣненіями“ (ст. 298, 975—976, 1412, 1414). Иногда „поправки“ замѣняются словомъ „переправки“ (ст. 1690, 1691), а слово „перемѣны“ словомъ „измѣненія“ (ст. 294, 1690—1691).

Подложное измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ приравнивается нашимъ закономъ къ фальшивому составленію документа, какъ въ подлогѣ бумагъ правительственныхъ (ст. 291 — 294), такъ и въ подлогѣ бумахъ частныхъ (ст. 1690).

Подъ настоящимъ случаемъ подлога Уложеніе разумѣетъ: „злонамѣренныя подчистки, поправки или иныя измѣненія въ настоящихъ актахъ и документахъ“ (ст. 294, ст. 1679 и 1 ч. 1690 ст.). Изъ этого опредѣленія явствуетъ само собою, что для наличности настоящаго подлога необходима наличность трехъ условій: I) подлинность документа; II) злонамѣренность дѣйствія и III) измѣненіе содержанія документа.

Ad. I. Необходимость для наличности настоящаго подлога подлинности документа опирается не только на букву самаго закона, но и оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что охраненіе неприкосновенности поддѣльныхъ актовъ не можетъ, конечно, составлять цѣли уголовнаго законодатель-

ства. Само собою разумѣется, что существованіе во время подлога подлога въ водной части подлиннаго акта не можетъ служить основаніемъ для безнаказанности подлога въ остальныхъ частяхъ онаго, ибо документъ остается въ основаніи своемъ все-таки документомъ подлиннымъ, а не подложнымъ.

Ad. II. Хотя 1690 ст. Уложенія и довольствуется для наказуемости подлога „умышленностію“ дѣйствія, однако же это выраженіе представляется не вполнѣ точнымъ, ибо ст. 294 и 1679 прямо требуютъ, чтобы подчистки, переправки и т. п. были бы совершены „злонамѣренно“, т. е. съ желаніемъ причинить вредъ и безъ согласія того лица, интересы коего нарушаются означенными подчистками или поправками. Такого же взгляда держится и Сенатъ (1871 г. № 150, Флягина; 1875 г. № 22, Филатова)—подробности см. выше, стр. 217 § 7 и стр. 220 § 8.

Ad. III. Въ противоположность составленію фальшиваго документа, подлогъ настоящаго случая предполагаетъ подлогъ или фальшь въ содержаніи акта; причемъ, однако же, подъ содержаніемъ слѣдуетъ разумѣть не только текстъ документа, но и имѣющіяся на немъ подписи, ибо подлогъ въ подписи акта равносиленъ составленію акта отъ имени лица, не участвовавшаго въ его составленіи. На семъ основаніи, подлежалъ бы отвѣтственности за подлогъ всякъ тотъ, кто замѣнилъ бы въ долговой роспискѣ свою или чужую подпись подписью какого либо другаго лица, дѣйствительнаго или вымышленнаго. Даже измѣненіе знаковъ препинанія можетъ быть разсматриваемо какъ подлогъ, коль скоро оно имѣло цѣлью измѣненія смысла документа, ибо по закону (ст. 1538 Т. X ч. 1-й), каждый документъ изъясняется по словесному его смыслу, а посему измѣненіе смысла равносильно измѣненію самаго содержанія акта. Возьмемъ для примѣра слѣдующій текстъ завѣщанія: „завѣщаю старшему сыну моему Ивану деревни Алексѣевку, Дубенское, Неклюдовку, Теряевку, Анненково; Поселки, Кунчерово и Камишкирь отказываю младшему сыну моему Николаю. Очевидно, ежели бы Николай передѣлалъ бы запятую послѣ слова „Неклюдовку“ въ точку съ запятой, а точку съ запятой послѣ слова „Анненково“ въ запятую, то подобное дѣяніе было бы несомнѣнно подлогомъ, ибо присвоивало бы ему двѣ, неотказанныя ему по завѣщанію, деревни.

Для наличности подлога недостаточно одного уничтоженія содержанія, а необходима замѣна его новымъ, или, по-крайней мѣрѣ измѣненіе онаго. Въ пользу этого положенія говоритъ то соображеніе, что одно уничтоженіе содержанія есть ничто иное, какъ порча или повреждение акта (ст. 1622 и 1657—1658); подлогъ же долженъ безусловно заключаться въ созданіи чего либо ложнаго, а не въ простомъ уничтоженіи подлиннаго: поддѣльщикъ замѣняетъ прежнее содержаніе новымъ, ложно выдавая его за дѣйствительно содержавшееся въ актѣ; повредитель же документа уничтожаетъ содержаніе онаго, не замѣняя его новымъ, или хотя и замѣняя, но безъ намѣренія выдать написанное имъ за настоящее. Правильность этого толкованія не можетъ быть отвергнута ссылкою на текстъ закона, называющій подлогомъ „подчистки“, ибо буквальный смыслъ 294 и 1690 ст. Уложенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что Уложеніе разумѣетъ подъ

подлогомъ „измѣненіе“ актовъ настоящихъ и что указаніе на „переправки и подчистки“ сдѣлано лишь въ видѣ примѣра; — каковое обстоятельство обязываетъ заключить, что „подчистки“ должны заключаться не въ уничтоженіи содержанія, а въ измѣненіи онаго („переправки, подчистки и другія измѣненія“). Въ видѣ примѣра случаевъ, не подходящихъ подъ понятіе подлога, укажемъ на слѣдующіе: уничтоженіе на актѣ имѣющихся на немъ подписей участвовавшихъ въ составленіи его лицъ; вытравленіе на актѣ сдѣланной на немъ явки; отрѣзаніе платежной росписки (1871 г. № 1731, Шнейвасъ); оторваніе надписи объ уплатѣ части долга (1872 г. № 1425, Строгонова); вытравленіе бланка на векселѣ и т. п. Мы говорили уже выше, что даже замѣна одного содержанія другимъ не можетъ быть почитаема подлогомъ, коль скоро виновный указалъ въ самомъ документѣ, что это измѣненіе сдѣлано имъ и вообще не тѣмъ лицомъ, которое принимало участіе въ составленіи акта (см. стр. 203—204, VI).

Итакъ, подлогъ разсматриваемаго нами случая, долженъ заключаться въ измѣненіи содержанія настоящаго документа; посему подскобливщій документъ и написавшій на немъ тоже самое содержаніе можетъ быть преслѣдуемъ лишь за порчу документа. Что разумѣть подъ содержаніемъ документа—опредѣлить а priori почти невозможно. Собственно говоря, подъ содержаніемъ документа слѣдуетъ разумѣть заключающіяся въ немъ условія, распоряженія и т. п.; такъ опредѣлилъ настоящее понятіе и Сенатъ: „законъ признаетъ подлогомъ всякаго рода поправки, подчистки и измѣненія въ актахъ, составленныхъ правильно, если эти подчистки и поправки измѣняютъ въ чемъ-либо сущность или условія, изложенныя въ актѣ и касающіяся возлагаемыхъ на одну изъ сторонъ обязанностей или предоставленныхъ ей правъ“ (1875 г. № 22, Филатова). Однакоже это опредѣленіе, во 1-хъ, не примѣнимо къ большинству бумагъ правительственныхъ, а во 2-хъ, предметомъ вреднаго подлога можетъ быть не только измѣненіе условій, распоряженій или обязанностей, но и измѣненіе въ лицахъ, во времени выдачи документа, въ мѣстѣ его совершенія (вексель), въ поводѣ, послужившемъ основаніемъ къ выдачѣ его (сравн. ст. 1529 Т. X ч. 1) и т. п. Вслѣдствіе этого мы можемъ выставить лишь слѣдующій отрицательный признакъ: дѣяніе не должно быть почитаемо подлогомъ коль скоро сдѣланное въ документѣ измѣненіе не могло ни присвоить виновному какихъ-либо правъ и преимуществъ, ни послужить во вредъ кому-либо другому. Въ силу этого признака, нельзя было-бы признать подлогомъ, ни уменьшеніе кредиторомъ въ документѣ цифры слѣдующаго ему къ полученію долга, ни замѣну въ духовномъ завѣщаніи браннаго эпитета эпитетомъ ласкательнымъ, ни прибавленіе къ завѣщанію обычной формулы: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Укажемъ еще на слѣдующій случай: ст. 1441 запрещаетъ всякій какого-либо рода подлогъ въ метрическихъ книгахъ; на основаніи же примѣч. къ 1054 ст. Т. IX Св. Зак. о Сост., заглавія подлинныхъ метрическихъ книгъ должны быть печатныя, а не письменныя; — понятно, само собою, что не было бы подлогомъ ни сдѣланіе въ книгѣ письменнаго заголовка, ни подчистка заголовка печатнаго.

На основаніи всего вышесказаннаго, измѣненіе содержанія въ документѣ можетъ выразиться: 1) въ уничтоженіи одной части документа (напр. одного условія) и въ замѣнѣ ея новымъ содержаніемъ; 2) въ измѣненіи существа того или другаго условія безъ полнаго уничтоженія онаго; 3) въ сдѣланіи ложныхъ оговорокъ, измѣняющихъ содержаніе; 4) въ добавленіи совершенно новыхъ условій, распоряженій и т. п. Конечно, эти формы только наиболѣе частыя, но не исключительныя.

Законъ указываетъ и на самые способы подлога: „подчистки и переправки"; однакоже указаніе это только примѣрное, что явствуетъ изъ того, что Уложеніе тотчасъ же добавляетъ „и другія измѣненія". Поэтому ясно само собою, что способъ измѣненія не играетъ рѣшительно никакой роли.

Что касается до практики Кассаціоннаго Департамента, то различными рѣшеніями его признаны подлогомъ настоящаго случая слѣдующія дѣйствія: а) уменьшеніе въ билетѣ ссудной кассы цифры полученныхъ въ ссуду денегъ (1869 г. № 660, Волковой); б) измѣненіе въ почтовыхъ роспискахъ суммы денегъ и цифръ, означающихъ количество страховыхъ (1873 г. № 654, Брашевана); в) выскобленіе въ условіи имени своего отца и написаніе на подчищенномъ имени своего дѣда (1874 г. № 26, Кокушкина); г) увеличеніе количества сдѣланнаго платежа посредствомъ прибавки къ бывшей въ роспискѣ цифрѣ 5—новой цифры 3 (1874 г. № 173, Суковатицына); д) сдѣланіе въ заключенномъ условіи поправокъ и добавленій безъ согласія противной стороны (1875 г. № 22, Филатова).

§ 13. Употребленіе, передача и пріобрѣтеніе подложныхъ актовъ.

Внутри настоящаго случая Уложеніе различаетъ два преступныхъ дѣянія: 1) пользованіе подлогомъ или употребленіе завѣдомо подложныхъ актовъ. Эта форма носитъ въ Уложеніи названіе: „употребленіе" (ст. 291, 294, 728, 776, 976, 1406, 1412 и 1697) или „пользованіе" (ст. 1406) и 2) сбытъ и пріобрѣтеніе актовъ завѣдомо подложныхъ. По буквальному смыслу 291—294, 1690—1694 и 1697—1698 ст. Улож., оба эти преступленія находятся въ слѣдующемъ соотношеніи между собою и съ составленіемъ фальшивыхъ или подложнымъ измѣненіемъ содержанія настоящихъ документовъ: а) пользованіе подложными документами и сбытъ оныхъ составляютъ два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ преступленія (ст. 1697—1698); б) пользованіе и сбытъ подлежатъ наказанію даже въ томъ случаѣ, когда виновный не принималъ никакого участія въ поддѣлкѣ документа; въ противномъ случаѣ будетъ совокупность преступленій.

Мы раздѣлимъ изложеніе настоящаго вида подлога на два отдѣла: А) общій составъ употребленія и сбыта и В) спеціальные признаки каждаго изъ сихъ преступленій.

А. Общій составъ употребленія и сбыта.

Общіе признаки употребленія и сбыта слѣдующіе: 1) фальшивость документа и 2) знаніе объ его подложности.

Ad. 1. Требовaваніе для преступности дѣянія фальшивости документа вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 291—294 и 1697—1698 ст., прямо опредѣляющихъ преступленіе какъ пользованіе или сбытъ завѣдомо „подложныхъ“ бумагъ. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ, по толкованію коего, для примѣненія 1697 ст, необходимо признаніе подложности самаго документа (1873 г. № 823. Черноволосова). Въ видѣ исключенія, законъ наказываетъ какъ подлогъ употребленіе хотя и настоящихъ, но чужихъ документовъ. Эти исключенія ограничиваются двумя случаями: 1) употребленіемъ чужихъ паспортовъ или видовъ на жительство (ст. 977) и 2) употребленіемъ истиннаго, но чужаго документа съ намѣреніемъ сократить карантинные обряды или совсѣмъ избѣгнуть оныхъ (ст. 834). Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ подлогъ карантинный, выдача за свои чужихъ документовъ составляетъ подлогъ лишь въ томъ случаѣ, когда виновный выдавалъ себя за другое лицо, удостовѣряя эту ложь представленіемъ чужихъ документовъ о личности. Къ случаю употребленія настоящихъ, но чужихъ документовъ приравнивается прикрытіе тайно провозимаго товара (настоящими) ярлыками отъ другаго транспорта (ст. 776). Само собою разумѣется, что наказуемость употребленія и сбыта предполагаетъ поддѣлку такого рода бумаги, поддѣлка которой воспрещена закономъ. Посему, не было бы преступленіемъ представленіе, напримѣръ, ко взысканію, хотя и поддѣльнаго, но ни кѣмъ не подписаннаго акта или документа или предъявленіе въ подтвержденіе правильности счета ресторатора поддѣльнаго, но также не подписаннаго заказчикомъ, menu обѣда и т. п.

Вопросъ о томъ, могутъ ли быть предметомъ употребленія и сбыта одни лишь подложные акты или же и подложно-измѣненные настоящіе акты, принадлежатъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которые оставлены безъ изслѣдованія наукою права, и комментаторами западно-европейскихъ кодексовъ. Законодательство наше разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что подвергаетъ наказанію употребленіе и сбытъ не только актовъ подложныхъ, но и подложно измѣненныхъ актовъ настоящихъ. Правильность этого положенія доказывается какъ общимъ смысломъ 1697 — 1698 ст., такъ и въ особенности постановленіями 291—294 ст., въ коихъ выражено прямо и опредѣлительно, что подъ преступнымъ употребленіемъ слѣдуетъ разумѣть, употребленіе подложно составленныхъ или „измѣненныхъ“ правительственныхъ бумагъ. Признавая такимъ образомъ, что употребленіе и сбытъ обнимаютъ по нашему закону оба вида подложныхъ документовъ, мы держимся однако же того взгляда, что правило это должно неминуемо допускать и исключенія. Эти исключенія оправдываются: во 1-хъ, законнымъ правомъ каждаго пользоваться неподложною частью документа (напр. духовнаго завѣщанія) и, во 2-хъ, отсутствіемъ вреда въ томъ случаѣ, когда документъ представляется въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое удостовѣряется подлинною, а не подложною частью акта. Исключенія эти не будутъ противны и нашему закону, ибо, согласно 1694 ст. Уложенія, употребленіе преступно лишь въ томъ случаѣ, когда виновный употребляетъ

подложныя бумаги для своихъ дѣлъ и выгодъ. Истинный смыслъ этого закона не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для примѣненія 1697 ст. Уложенія необходимы два признака: употребленіе „подложнаго", т. е. пользованіе именно подложною частью документа, и употребленіе для своихъ дѣлъ и выгодъ;—оба же эти признака будутъ отсутствовать въ томъ случаѣ, когда лицо употребляетъ для своихъ дѣлъ и выгодъ не подложную, а настоящую часть документа.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, мы полагаемъ возможнымъ выставить слѣдующія общія правила для наказуемости употребленія и сбыта фальшивыхъ бумагъ

А) Относительно употребленія. Дѣяніе лица не можетъ быть почитаемо пользованіемъ подлогомъ, когда лицо употребляетъ для своихъ дѣлъ и выгодъ только настоящую, а не подложную часть акта; например: когда лицо предъявитъ документъ къ исполненію или ко взысканію только въ той части суммы, которая дѣйствительно слѣдовала ему по означенному документу; когда кто прямо заявитъ суду, что въ представленномъ имъ въ подтвержденіе своихъ правъ документѣ имѣется подлогъ въ такой-то части онаго; когда кто будетъ употреблять подложный документъ, возстановивъ въономъ подложно измѣненное содержаніе его.

В) Относительно сбыта (ст. 1698). Для преступности сбыта подложно измѣненнаго настоящаго документа необходимо сокрытіе подлога передъ его пріобрѣтателемъ; для преступности же пріобрѣтенія таковаго документа необходимо признаніе, что пріобрѣтатель имѣлъ намѣреніе воспользоваться подлогомъ;—ибо только при наличности этихъ признаковъ подобные поступки могутъ быть признаны учиненными „ради своихъ выгодъ".

Ad. 2. Второй существенный признакъ употребленія и сбыта, выраженный прямо въ самомъ Уложеніи (ст. 291—294 и ст. 1697—1698), есть завѣдомость дѣйствія, т. е. знаніе, что употребляемый, сбываемый или пріобрѣтаемый документъ—подложный. Вслѣдствіе этого Сенатъ требуетъ, чтобы этотъ признакъ былъ непремѣнно введенъ въ предложенные присяжными засѣдателямъ вопросы (1868 г. № 49, Бильбасова).

Само собою разумѣется, что выраженіе „завѣдомо" предполагаетъ убѣжденіе въ подложности документа или достовѣрное знаніе о подложности онаго; посему одного сомнѣнія въ подлинности документа для преступности дѣянія недостаточно.

Б. Спеціальные признаки употребленія, сбыта и пріобрѣтенія.

1. Употребленіе. Употребленіе подложныхъ документовъ признается преступнымъ не только въ отношеніи къ бумагамъ частнымъ (ст. 1697), но и въ отношеніи къ бумагамъ правительственнымъ (ст. 291—294). Подъ употребленіемъ разумѣется пользованія завѣдомо фальшивыми документами съ преступною цѣлью. Это опредѣленіе показываетъ, что преступность настоящаго дѣянія обусловливается нижеслѣдующими признаками: а) фальшивостью документа; б) знаніемъ о его подложности; в) преступностью цѣли

и г) употребленіемъ или пользованіемъ подложнымъ документомъ или подложною частью документа настоящаго.

Мы изложили выше содержаніе первыхъ двухъ признаковъ (см. стр. 237—239), обратимся теперь къ разсмотрѣнію двухъ послѣднихъ.

Требованіе преступности цѣли заключается въ словахъ Уложенія: „для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ“ (ст. 294) и „для своихъ дѣлъ или выгодъ“. Признакъ этотъ не признается Кассаціоннымъ Департаментомъ существеннымъ, какъ то явствуетъ изъ рѣшенія его по дѣлу Фурса (1870 г. № 1584), коимъ разъяснено: „что отсутствіе корыстной цѣли, при совершеніи предусмотрѣннаго 1697 ст. Улож. о наказ. преступнаго дѣянія, если и уменьшаетъ степень безнравственности его, то, во всякомъ случаѣ, неизглаживаетъ противозаконности такого поступка и не можетъ служить основаніемъ его невмѣняемости; слѣдовательно, исключеніе изъ поставленныхъ по фактическимъ признакамъ этой статьи вопросовъ выраженій: „для своихъ дѣлъ и выгодъ“, какъ существенно не измѣнявшее падавшее на подсудимыхъ обвиненіе въ употребленіи завѣдомо подложнаго, хотя ими и не составленнаго акта и допускавшее возможность признанія другой, менѣе корыстной съ ихъ стороны, побудительной причины, клонилось скорѣе въ ихъ пользу, нежели имъ во вредъ, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося, по даннымъ присяжными засѣдателями отвѣтамъ, приговора“. Плохой авгурой правильности этого рѣшенія служитъ уже самое его начало, въ коемъ выражено, что вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о виновности подсудимыхъ были предложены „на судебномъ слѣдствіи“ (?!). Затѣмъ: подсудимые жаловались на то, что они признаны виновными безъ указанія преступной цѣли ихъ дѣйствія, а Сенатъ отвѣчаетъ имъ на это, что они должны быть довольны тѣмъ, что судъ не постановилъ вопроса о дѣйствіи ихъ изъ корысти. Кромѣ того, рѣшеніе это прямо противно закону, требующему употребленія документа „для своихъ дѣлъ и выгодъ“, откуда явствуетъ, что представленіе документа во вредъ себѣ и къ подтвержденію правъ противной стороны преступленіемъ 1697 ст. почитаемо быть не можетъ, а будетъ составлять недонесеніе или укрывательство подлога. Наконецъ, рѣшеніе Сената упускаетъ изъ виду, что, при отсутствіи злого умысла, намѣренія причинить вредъ, исчезаетъ и самая преступность подлога, а стало быть и пользованія онымъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и въ видахъ воспроизведенія въ приговорѣ суда всѣхъ указанныхъ въ законѣ признаковъ преступленія, мы предлагали бы принять въ руководство слѣдующія общія правила: а) такъ какъ законъ преслѣдуетъ употребленіе правительственныхъ бумагъ „для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ“, то необходимо, чтобы въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ были бы обозначены то дѣло или тѣ виды, во имя которыхъ было совершено преступленіе: достаточно, если присяжные отвѣтятъ, что виновный дѣйствовалъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Представимъ себѣ слѣдующій случай: предъявляя въ судъ бумаги въ подтвержденіе своего иска, истецъ, по ошибкѣ, предъявилъ вмѣстѣ съ прочими бумагами и не относящійся къ данному дѣлу подложный документъ; прися-

ные на поставленный имъ, согласно рѣшенію по дѣлу Фурса, вопросъ: виновенъ ли X въ представленіи въ судъ завѣдомо фальшиваго документа, отвѣтили бы: „да виновенъ"; въ силу этого рѣшенія *X* долженъ былъ бы быть наказанъ за употребленіе подложнаго документа, между тѣмъ какъ очевидно, что учиненный имъ поступокъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ употребленіе подложнаго документа, ибо таковой былъ представленъ имъ безъ всякихъ корыстныхъ и личныхъ видовъ; б) что касается до бумагъ частныхъ, то законъ требуетъ прямо употребленія ихъ „для своихъ дѣлъ и выгодъ" (ст. 1697); посему этотъ признакъ и долженъ быть безусловно введенъ въ вопросы присяжнымъ, или прямо, или же, по крайней мѣрѣ, посредствомъ введенія въ вопросы такихъ фактическихъ обстоятельствъ, утвержденіе коихъ присяжными давало бы право несомнѣнно заключить, что подсудимый дѣйствительно воспользовался подлогомъ для своихъ дѣлъ и выгодъ—что въ особенности важно по отношенію къ употребленію подложно измѣненныхъ настоящихъ документовъ, предъявленіе коихъ хотя бы и въ судъ, не составляетъ еще пользованія подлогомъ, коль скоро лицо имѣло въ виду воспользоваться исключительно лишь ихъ подлинными частями.

Послѣдній признакъ настоящаго преступленія—признакъ объективный или внѣшняго дѣйствія, долженъ заключаться въ употребленіи завѣдомо подложнаго документа, т. е. въ пользованіи фальшивымъ документомъ или фальшивою частью онаго (см. стр. 240). Отсюда ясно уже само собою, что нельзя почитать употребленіемъ ни факта имѣнія у себя фальшиваго документа, ни даже факта показыванія его другимъ, хотя бы и съ цѣлью сбыта, ибо, по силѣ 7 ст. Улож., предложеніе другому сдѣлать зло составляетъ лишь умыселъ на преступленіе.

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ пользованіемъ подлогомъ? Ежели принять во вниманіе понятіе пользованія и назначеніе документовъ, то подъ пользованіемъ подлогомъ слѣдуетъ разумѣть: а) представленіе документа, въ доказательство своихъ правъ или утверждаемыхъ обстоятельствъ, въ присутственное мѣсто. Такъ, ст. 1679 называетъ употребленіемъ предъявленіе подложной бумаги въ судъ или передачу ее для сего другому; б) представленіе документа, въ доказательство своихъ правъ или утверждаемыхъ обстоятельствъ, частнымъ лицамъ какъ основанія для вступленія въ сдѣлки, договоры и обязательства; в) производство по документу исполненія; г) предъявленіе документа ко взысканію. Конечно, всѣ эти случаи приведены нами только въ видѣ примѣра, ибо подъ употребленіемъ слѣдуетъ разумѣть вообще пользованіе подлогомъ во вредъ общественному порядку или частнымъ лицамъ. Такъ, было бы преступнымъ употребленіемъ поддѣльнаго документа прошеніе милостыни съ предъявленіемъ подложнаго свидѣтельства объ увѣчьи, о совершенномъ разореніи отъ пожара и т. п. Кассаціонный Департаментъ призналъ преступнымъ пользованіемъ подложнымъ актомъ слѣдующіе случаи: представленіе въ ссудную кассу, при взносѣ въ оную полученной ссуды, завѣдомо измѣненнаго билета сей кассы, въ доказательство размѣра слѣдующей ко взносу суммы ссуды, уменьшенной посредствомъ под-

лога (1869, № 660, Волковой); полученіе при помощи подложныхъ документовъ ссуды изъ банка въ большемъ размѣрѣ противу той, которая могла бы быть выдана, въ томъ случаѣ, если бы документы не были подложны (1869 г., № 351, Лютикова); представленіе въ частную банкирскую контору подложнаго свидѣтельства банка, съ цѣлью получить подъ оное ссуду (1872 г., № 574, Кичеева); торговлю виномъ по подложному приговору сельскаго общества о разрѣшеніи производства торговли виномъ (1871 г., № 1699, Хлестунова). Напротивъ того, ходатайство о засвидѣтельствованіи подложнаго завѣщанія признано не преступленіемъ 1697 ст., а сообщничествомъ въ подлогѣ (1870, № 295, Лаврова и др.).

2. Сбытъ и пріобрѣтеніе. Такъ какъ о сбытѣ и пріобрѣтеніи завѣдомо фальшивыхъ документовъ упоминается лишь въ 1698 ст. Уложенія, т. е. въ ученіи о поддѣлкѣ частныхъ бумагъ, законоположенія же о поддѣлкѣ бумагъ правительственныхъ воспрещаютъ лишь употребленіе оныхъ (ст. 291 –294), то поэтому надлежитъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ: наказуемъ ли сбытъ и пріобрѣтеніе подложныхъ бумагъ правительственныхъ и ежели наказуемъ, то на какомъ основаніи? Прежде разрѣшенія этого вопроса, считаемъ небезполезнымъ замѣтить, что постановленія, подобнаго 1698 ст. Уложенія, не содержатся ни въ германскомъ Уложеніи, ни во французскомъ кодексѣ. Обратимся теперь къ самому вопросу. Фальшивый документъ есть вещественное доказательство преступленія—corpus delicti; сокрытіе же слѣдовъ преступленія составляетъ, по нашему закону, укрывательство (ст. 14 Уложенія); посему несомнѣнно, что сбытъ и пріобрѣтеніе завѣдомо фальшивыхъ документовъ должны быть преслѣдуемы какъ укрывательство подлога. Правильность этого вывода не можетъ быть отвергнута ссылкою на 1698 ст., предписывающую наказывать виновныхъ въ сбытѣ и въ пріобрѣтеніи завѣдомо подложныхъ актовъ, какъ „участниковъ" въ подложномъ составленіи актовъ, ибо подъ участниками, очевидно, разумѣются укрыватели. Основанія: а) несомнѣнно, что сбытъ и пріобрѣтеніе акта значительно менѣе преступны чѣмъ поддѣлка онаго или употребленіе акта завѣдомо подложнаго. Такому взгляду слѣдовали и составители проекта Уложенія 1845 г., ибо сопоставленіе между собою мотивовъ 2140 (1697) и 2141 (1698) ст. проекта удостовѣряетъ, что законодательство имѣло въ виду приравнять къ наказуемости составителей однихъ лишь пользующихся завѣдомо подложными актами. И дѣйствительно: въ мотивахъ къ 1697 ст. сказано: „вина ихъ едва ли не равна съ виною поддѣлывающихъ акты", между тѣмъ какъ мотивы къ 1698 ст. ограничиваются лишь слѣдующею фразою: „сія статья, кажется, необходима какъ дополненіе правилъ о наказаніяхъ за подлоги"—что обозначаетъ, что она помѣщена въ Уложеніи не какъ отступленіе отъ законоположеній о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи, а лишь для полноты постановленій проекта; б) если бы законодательство дѣйствительно имѣло въ виду наказывать сбытъ и пріобрѣтеніе какъ сообщничество въ подлогѣ, то, безъ сомнѣнія, оно выразило бы этотъ взглядъ въ 1698 ст., подобно тому какъ оно выразило его въ 1697 ст. относительно лицъ, виновныхъ въ употреб-

леніи поддѣльныхъ актовъ; в) согласно заголовку Отд. 3, Гл. 1, Разд. I Уложенія, укрыватели почитаются точно также участниками преступленія.

На основаніи всего выше изложеннаго мы приходимъ къ тому заключенію, что сбытъ и пріобрѣтеніе завѣдомо фальшивыхъ документовъ, все равно правительственныхъ или частныхъ, должны быть преслѣдуемы какъ укрывательство подлога.

Обратимся теперь къ составу настоящаго преступленія.

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ: сбытъ или пріобрѣтеніе съ преступною цѣлью завѣдомо подложныхъ документовъ. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что для наличности даннаго преступленія необходимы слѣдующіе признаки: а) фальшивость документа; б) знаніе о его подложности; в) преступная цѣль и г) сбытъ или пріобрѣтеніе.

Первые два признака были уже изложены нами выше (см. стр. 238 и 239); поэтому обратимся непосредственно къ разсмотрѣнію двухъ послѣднихъ.

При изложеніи ученія объ умыслѣ и цѣли (см. стр. 217), мы старались доказать, что подлогъ долженъ быть не только умышленный, но и имѣть своею цѣлью пользованіе подложнымъ документомъ съ преступною цѣлью, или, какъ говоритъ Уложеніе, для своихъ дѣлъ и выгодъ. Поэтому, понятно само собою, что сбытъ и пріобрѣтеніе, какъ дѣянія, хотя и менѣе преступныя, чѣмъ подлогъ и пользованіе онымъ, должны точно также имѣть свою преступную цѣль, и именно выдачу поддѣльнаго за настоящее или пользованіе подложными документами. Вслѣдствіе сего, напримѣръ, не будетъ преступнымъ сбытомъ или пріобрѣтеніемъ ни выкупъ своего собственнаго подложнаго векселя или заемнаго письма, ни передача другому фальшиваго документа на сохраненіе или для сбереженія.

Кромѣ того не безполезно замѣтить, что преступность сбыта не предполагаетъ ни необходимости знанія о подложности документа со стороны лица, его пріобрѣтающаго, ни необходимости обмана его сбытчикомъ на счетъ подлинности акта. Выводъ этотъ подтверждается буквальнымъ смысломъ 1698 ст. Уложенія, подвергающей наказанію именно тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣтутъ документъ завѣдомо о его подложности.

Обратимся теперь къ послѣднему признаку, и именно къ внѣшнему дѣйствію. Согласно 1698 ст., дѣяніе должно заключаться: а) въ сбытѣ или б) въ пріобрѣтеніи фальшиваго документа завѣдомо о его подложности въ моментъ сбыта или пріобрѣтенія.

Подъ сбытомъ Уложеніе разумѣетъ: „продажу, передачу, переводъ"; т. е. отчужденіе документа въ собственность другаго. Посему не будетъ сбытомъ ни отдача на сохраненіе, ни передача документа своему повѣренному, ни храненіе документа у себя.

Подъ пріобрѣтеніемъ законъ понимаетъ „покупку или пріобрѣтеніе инымъ образомъ", т. е. всякое пріобрѣтеніе вообще, хотя бы и безмездное, напр. въ видѣ дара. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ: „хотя 1698 ст. Улож. перечисляетъ нѣкоторыя дѣйствія, имѣющія характеръ подлога, но употребленныя въ ней

слова „или инымъ образомъ“ ясно указываютъ, что она относится ко всякой сдѣлкѣ по документу или акту, завѣдомо подложному, слѣдовательно относится и къ залогу поддѣльнаго обязательства“ (1870 г. № 658, Николаева и Розенштейна).

§ 14. Поддѣлка почерка.

Подлогъ документовъ тѣмъ и отличается отъ поддѣлки, что онъ не предполагаетъ вовсе необходимости сходства подложнаго письма съ почеркомъ того лица, коимъ актъ показанъ писаннымъ или подписаннымъ, ибо подлогъ есть составленіе такого документа отъ имени показанныхъ въ немъ лицъ или мѣстъ, котораго показанныя лица и мѣста не составляли, а не поддѣлка или копировка почерковъ этихъ мѣстъ и лицъ.

Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующіе результаты:

а) поддѣлка почерка или подражаніе чужому письму, сами по себѣ взятыя, не составляютъ подлога, ибо законъ разумѣетъ подъ подлогомъ не имитацію чужаго почерка, а составленіе фальшиваго документа или измѣненіе содержанія документа настоящаго. Посему не будетъ подлогомъ ни копировка чужаго почерка, ни написаніе документа завѣдомо почеркомъ какого-либо опредѣленнаго лица;

б) измѣненіе своего собственнаго почерка при написаніи или подписаніи документа не составляетъ равнымъ образомъ подлога, ибо нѣтъ закона, предписывающаго соблюдать въ подписи въ актахъ свой обыкновенный или нормальный почеркъ;

в) отсутствіе въ подложномъ документѣ поддѣлки чужаго почерка не уничтожаетъ понятія подлога и не избавляетъ виновнаго отъ отвѣтственности. Положеніе это раздѣляется, конечно, и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ разъяснено, что подписаніе векселя или бланка отъ имени другаго лица, неучаствовавшаго въ составленіи онаго, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 1160, хотя бы подписавшій вексель и не подписывался подъ чужой почеркъ (1875 г. № 260, Плескова; 1872 г. № 689, Богатова).

§ 15. Совершеніе и покушеніе.

Понятіе покушенія и совершенія въ подлогѣ будетъ, конечно, различно, смотря потому, идетъ ли рѣчь: 1) о составленіи фальшиваго документа, 2) о подложномъ измѣненіи содержанія документовъ настоящихъ, или же 3) объ употребленіи завѣдомо поддѣльныхъ документовъ.

1. Какъ составленіе подложнаго документа, преступленіе подлога должно быть почитаемо оконченнымъ въ моментъ изготовленія самаго документа, т. е. когда изложенное на бумагѣ содержаніе будетъ скрѣплено подложною подписью тѣхъ мѣстъ или лицъ, отъ коихъ документъ показанъ исходящимъ (ст. 294) или которые показаны участвовавшими въ составленіи его. Въ такомъ же смыслѣ толкуется настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ раз-

ясненo, что подложно составленнымъ актомъ законодательство наше признаетъ уже готовую къ употребленію, т. е. снабженную надлежащими подписями бумагу (1870 г. № 282, Троцкаго) и что совершеніемъ подлога духовнаго завѣщанія слѣдуетъ считать моментъ составленія завѣщанія (1870 г. № 295, Лаврова, Заруднаго и др.). Само собою разумѣется, что понятіе совершенія остается тѣмъ же самымъ и въ отношеніи къ составленію подложныхъ актовъ у нотаріусовъ (2 ч. 1690 ст.), съ тою лишь разницею, что для признанія подлога оконченнымъ необходима, кромѣ подписей сторонъ, еще и подпись нотаріуса. Наконецъ, такъ какъ приложеніе къ документу фальшивой печати составляетъ особое и самостоятельное преступленіе, то и не требуетъ никакихъ доказательствъ, что не приложеніе къ документу подложной печати не уничтожаетъ понятія оконченнаго подлога (1873 г. № 812, Павловскаго).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію понятія покушенія на подлогъ настоящаго случая.

Практика французскаго Кассаціоннаго Суда, допуская наказуемое покушеніе на фабрикацію подложнаго акта, придерживается однако же того взгляда, что отсутствіе подписи на актѣ уничтожаетъ самое понятіе подлога и что посему для наказуемости покушенія на подлогъ безусловно необходима наличность подписи кого либо изъ участвующихъ въ актѣ лицъ. На семъ основаніи Французскимъ Кассаціоннымъ Судомъ принято (см. F. Hélie, T. II, № 678 и слѣд.): а) что изложеніе на бумагѣ подложнаго акта даренія безъ скрѣпленія его подложною подписью не составляетъ ни преступленія, ни проступка; б) что для наказуемости покушенія на составленіе подложныхъ актовъ у нотаріусовъ достаточно подписи на актѣ обвиняемаго и нотаріуса и даже подписи одного нотаріуса, „ибо нельзя ставить на одну и туже доску акты публичные и домашніе; что въ актахъ послѣдняго рода удостовѣреніе содержащихся въ актѣ фактовъ дѣлается исключительно самими сторонами, откуда слѣдуетъ, что, при отсутствіи ихъ подписей, остается одно лишь безформенное письмо, не имѣющее важности и значенія; между тѣмъ какъ въ актахъ, совершаемыхъ у нотаріусовъ, этотъ послѣдній удостовѣряетъ подлинность содержанія договора и придаетъ акту аутентическій характеръ посредствомъ приложенія своей подписи; что нотаріальный актъ, не вполнѣ оконченный или недѣйствительный по причинѣ отсутствія въ немъ нѣкоторыхъ подписей или другихъ существенныхъ формальностей, сохраняетъ тѣмъ не менѣе всѣ признаки подлиннаго акта; что недѣйствительность акта можетъ остаться незамѣченною сторонами; что безъ сомнѣнія нотаріусъ не могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности, ежели бы, изготовивъ подложный актъ, уничтожилъ бы затѣмъ составленный имъ проектъ; что обстоятельства настоящаго дѣла представляются въ совершенно иномъ видѣ, ибо подсудимый упорствовалъ въ своемъ преступномъ рѣшеніи, подписалъ и злоумышленно выдалъ за дѣйствительный составленный имъ подложно оригиналъ акта (la minute)“.

Уложеніе Германской Имперіи не преслѣдуетъ покушенія на составленіе

подложнаго документа (срав. § 267 и §§ 43 и 1), а требуетъ для понятія оконченнаго подлога употребленія поддѣльнаго документа.

Разнообразіе взгляда нашей практики на наказуемость покушенія и на отличіе его отъ совершенія можно видѣть изъ рѣшенія Сената по дѣлу Троцкаго и др. (1870 г. № 282). Рѣшеніе это представляется на столько интереснымъ, въ виду противоположности высказанныхъ въ немъ взглядовъ и теорій, что мы считаемъ необходимымъ воспроизвести его цѣликомъ и подвергнуть обстоятельной критикѣ. Троцкій былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ: во 1-хъ, въ томъ, что, во избѣжаніе платежа Семичевской по заемному письму, сочинилъ отъ имени ея черновой проектъ росписки въ полученіи отъ нея разновременно платежа долга, но безъ поддѣлки ея подписи и склонилъ Шестопалова переписать эту росписку на бѣло, и во 2-хъ, въ томъ, что съ тѣмъ же намѣреніемъ сочинилъ черновое полицейское удостовѣреніе въ томъ, что Семичевская заявляла полиціи о потери помянутаго заемнаго обязательства и о подлинности выданной Троцкому росписки. По обсужденіи отвѣта присяжныхъ, Судъ нашелъ: что въ послѣднихъ двухъ обвиненіяхъ Троцкаго не заключаются оконченныя преступленія, такъ какъ намѣреніе его составить подложныя бумаги не осуществилось; что сущность покушенія состоитъ въ дѣйствіи, прямо направленномъ къ совершенію преступленія, но пріостановленномъ въ то время, когда отступленіе отъ него еще возможно; что въ сочиненіи отъ имени Семичевской черноваго проекта росписки и въ склоненіи Шестопалова къ переписанію онаго, безъ поддѣлки подписи ея, заключается только приготовленіе къ совершенію поддѣлки домашняго акта, которое перешло бы въ покушеніе лишь тогда, когда на бумагѣ остались бы слѣды старанія подписать ее почеркомъ Семичевской; что сочиненіе черноваго проекта полицейскаго удостовѣренія составляетъ одинъ только, выраженный на письмѣ, умыселъ на совершеніе преступленія подложной бумаги присутственнаго мѣста, для наличности коего, по смыслу 294 ст. Уложенія, требуется составленіе бумаги извѣстнаго учрежденія, подписаніе оной членами того учрежденія, приложеніе печати и означеніе №, т. е. такія условія, изъ коихъ ни одно Троцкимъ не исполнено. Вслѣдствіе этого Судъ призналъ Троцкаго по означеннымъ обвиненіямъ оправданнымъ. Въ подданномъ на этотъ приговоръ кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда объяснилъ, что въ признанной присяжными засѣдателями виновности подсудимыхъ онъ находитъ наличность всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые, по нашему законодательству, составляютъ понятіе о покушеніи на преступленіе, а потому приговоръ суда является не согласнымъ съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей. Мнѣніе свое по сему предмету Товарищъ Прокурора основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: изъ сопоставленія определяющей покушеніе 9-й ст. съ опредѣляющей наказаніе за оное 114 ст. Уложенія, явствуетъ, что изъ двухъ, составляющихъ покушеніе, элементовъ, главнымъ или основнымъ законъ признаетъ злое намѣреніе, а не внѣшнее дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается осуществленіе злаго намѣренія, такъ какъ полнота фактической стороны покушенія, не обусло-

вливая собою составъ преступленія, вліяетъ лишь на мѣру наказанія, а потому внѣшняя сторона покушенія должна обозначаться только такими фактическими признаками, которые могутъ служить къ характеристикѣ злаго умысла, направленнаго къ достиженію преступной цѣли; предѣлы понятія покушенія не должны ставиться въ зависимость отъ существенности или несущественности внѣшнихъ его признаковъ. Съ этимъ взглядомъ на настоящій предметъ согласна (?!) и практика Государственнаго Совѣта, признавшаго, что фактъ заказа рѣзчику печати Земскаго Суда, съ намѣреніемъ составить подложный для себя паспортъ, есть не приговленіе, а покушеніе на подлогъ, хотя заказъ печати самъ по себѣ не имѣлъ еще никакой непосредственной связи съ составленіемъ подложнаго паспорта. Но если могутъ быть случаи, въ коихъ трудно различить покушеніе отъ приготовленія, то къ числу ихъ никакъ нельзя отнести настоящій, въ коемъ дѣйствія преступника входятъ въ число тѣхъ законныхъ признаковъ, совокупность которыхъ образуетъ собою самый составъ преступленія. Между тѣмъ Окружный Судъ призналъ, что фактъ переписанія на-бѣло подложной платежной росписки, за отсутствіемъ въ ней подложной подписи, не можетъ считаться началомъ совершенія преступленія поддѣлки домашняго акта. Другими словами, судъ нашелъ, что, въ данномъ случаѣ, только главное дѣйствіе, т. е. существенный признакъ, коимъ заканчивается самый составъ преступленія, можетъ быть признанъ за начало исполненія злаго намѣренія. Кромѣ того, признавъ попытку составленія подложной подписи началомъ совершенія подложнаго домашняго акта, судъ нарушилъ точный смыслъ 1692 ст. Уложенія, говорящей о поддѣлкѣ домашнихъ актовъ и бумагъ, а не подписей на нихъ, а непризнаніемъ въ данномъ случаѣ покушенія нарушилъ смыслъ рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 569, признавшаго, что всякое преступное дѣяніе имѣетъ соотвѣтствующій ему моментъ покушенія. Въ опроверженіе этого протеста, Окружный Судъ, въ рапортѣ своемъ Сенату объяснилъ: что 1692 ст. Улож. караетъ поддѣлку не всякаго домашняго акта, а только тѣхъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или торговыхъ признаются доказательствами правъ на имущество или принятыхъ обязанностей, т. е. упоминаемыхъ въ 917—922 ст. Т. X ч. I актовъ, существенную принадлежность коихъ составляетъ подпись лица выдающаго актъ. За неимѣніемъ подписи, нѣтъ и акта; слѣдовательно въ составленіи черноваго проекта и переписки такого акта нѣтъ никакихъ признаковъ предусмотрѣннаго 1692 ст. преступленія, а потому нѣтъ и начала приведенія злаго умысла въ исполненіе, а одно пріисканіе къ тому средствъ; что каждый, даже подписанный, домашній актъ пріобрѣтаетъ свое значеніе лишь съ момента передачи его въ руки другаго лица; слѣдовательно, преступленіе поддѣлки такого документа можетъ считаться совершившимся только, когда онъ пущенъ въ обращеніе. Этотъ взглядъ, по мнѣнію Суда, оправдывается 294 ст. Уложенія, установляющею различіе между поддѣлкою и измѣненіемъ акта присутственнаго мѣста и употребленіемъ его, причемъ допускаетъ чрезвычайное смягченіе наказанія въ пользу того, кто, составивъ актъ и пустивъ его въ обращеніе, явится затѣмъ съ повинною

и предупредитъ вредныя послѣдствія подлога. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изъ обвинительнаго по этому дѣла акта видно, что Троцкій былъ, между прочимъ, преданъ суду по обвиненію въ покушеніи на составленіе подложной отъ имени Семичевской росписки въ уплатѣ будто бы ей слѣдующихъ по заемному письму денегъ, т. е. въ предусмотрѣнномъ 9 и 1692 ст. Уложенія о наказ. преступномъ дѣяніи, причемъ Шестопаловъ и Карасевъ обвинялись въ содѣйствіи Троцкому въ осуществленіи злаго его умысла, первый тѣмъ, что переписывалъ на-бѣло проектъ подложной росписки, а второй тѣмъ, что предоставилъ свою квартиру для этой переписки. Далѣе изъ настоящаго производства видно, что ни судебное слѣдствіе, ни заключительныя пренія, не измѣнили обстоятельствъ дѣла, такъ какъ предложенные судомъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы въ точности соотвѣтствовали выводамъ обвинительнаго акта. Присяжные засѣдатели, съ своей стороны, признали Троцкаго виновнымъ въ томъ, что, съ умысломъ уклониться отъ платежа должныхъ имъ Семичевской денегъ, составилъ проектъ подложной отъ имени ея росписки и склонилъ Шестопалова къ переписанію оной на-бѣло, причемъ отъ дальнѣйшаго приведенія своего намѣренія въ исполненіе остановленъ не собственнымъ побужденіемъ, а независѣвшимъ отъ его воли обстоятельствомъ—именно арестованіемъ его. Изъ соображенія приведенныхъ здѣсь данныхъ оказывается: 1) что поступокъ Троцкаго признанъ Харьковскою Судебною Палатою покушеніемъ на подлогъ; 2) что постановленные присяжнымъ засѣдателямъ, согласно опредѣленію Судебной Палаты, вопросы ими разрѣшены утвердительно, т. е. въ смыслѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ покушеніи на подлогъ; 3) что предложеніе присяжнымъ засѣдателямъ вопроса о томъ, отказался ли Троцкій добровольно отъ дальнѣйшаго осуществленія своего злаго умысла, или встрѣтилъ въ этомъ независѣвшія отъ него препятствія, ясно указываетъ на то, что самъ Окружный Судъ признавалъ приписываемое Троцкому дѣяніе покушеніемъ на преступленіе, а не приготовленіемъ къ оному, ибо, при послѣднемъ предположеніи, въ постановкѣ подобнаго вопроса, какъ неимѣющаго никакого юридическаго значенія и не могущаго имѣть послѣдствій, не представлялось надобности; 4) что основанія, на коихъ образуется убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, не подлежатъ повѣркѣ; слѣдовательно, нельзя въ настоящемъ случаѣ утверждать, чтобы фактъ арестованія Троцкаго въ саду, а не при самомъ составленіи имъ подложной росписки, исключалъ возможность признанія, что онъ въ дальнѣйшемъ осуществленіи своего умысла былъ остановленъ не собственнымъ побужденіемъ, а независѣвшими отъ него обстоятельствами, тѣмъ болѣе, что изъ общаго хода дѣла, изъ задуманнаго подсудимымъ систематическаго плана совершенія цѣлаго ряда подлоговъ, и изъ настойчивой послѣдовательности, съ коею онъ приводилъ его въ исполненіе, присяжные засѣдатели могли вывести, что при отсутствіи постороннихъ и, такъ сказать, физическихъ препятствій, онъ не остановился бы на полу-пути замышленнаго имъ преступнаго дѣянія, а довелъ бы его до конца; 5) что подъ совершившимся преступленіемъ подлога законъ, какъ это видно изъ 1690,

1691 и 1692 ст. Уложенія, постоянно понимаетъ подложное составленіе крѣпостныхъ и нотаріальныхъ актовъ, завѣщаній и другихъ, домашнимъ порядкомъ совершаемыхъ, бумагъ, причемъ хотя въ статьяхъ этихъ о фальшивыхъ подписяхъ и не упоминается, но, такъ какъ подпись участвующихъ въ актѣ лицъ составляетъ необходимое условіе онаго и принадлежитъ, слѣдовательно, къ составнымъ частямъ его, то нельзя не допустить, что подложно составленнымъ актомъ законодательство наше признаетъ уже готовую къ употребленію, т. е. снабженную надлежащими подписями бумагу; 6) что изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ подобныхъ настоящему случаяхъ наличность или отсутствіе фальшивой на актѣ подписи можетъ обусловливать собою признаніе разсматриваемаго поступка совершившимся преступленіемъ подлога, или только покушеніемъ на оный; 7) что вторая часть указанной въ рапортѣ суда 294 ст. Улож. не только не опровергаетъ этого взгляда, но подкрѣпляетъ его, напротивъ, тѣмъ, что, по точному смыслу ея, одно составленіе подложной отъ имени правительства бумаги, безъ всякаго употребленія оной, считается уже оконченнымъ и самостоятельнымъ преступленіемъ; слѣдовательно, написаніе такой бумаги, безъ надлежащей только подписи, составило бы покушеніе на это преступленіе, и 8) что составленная, съ намѣреніемъ освободиться отъ обязательнаго долга, подложная отъ имени кредитора на имя должника росписка, хотя и безъ фальшивой подписи владѣющаго оною лица, но въ связи съ прочими обстоятельствами дѣла, можетъ быть признана покушеніемъ на предусмотрѣнный въ 1692 ст. Улож. подлогъ, и что таковъ именно и былъ смыслъ данныхъ присяжными засѣдателями по настоящему дѣлу отвѣтовъ.

Приведенное рѣшеніе показываетъ, что практика наша высказала три взгляда на покушеніе: по мнѣнію Окружнаго Суда, согласному съ французскою практикою, одно написаніе документа (хотя-бы и на бѣло) отъ имени какого-либо лица, безъ скрѣпленія его подложною подписью этого лица, составляетъ лишь проектъ, предположеніе, приготовленіе къ подлогу и потому ненаказуемо; по мнѣнію прокурорскаго надзора, для признанія дѣянія подлогомъ, достаточно изложенія на бумагѣ одного содержанія акта, коль скоро доказана злоумышленность дѣйствій обвиняемаго; по мнѣнію Кассаціоннаго Департамента, вопросъ о покушеніи на подлогъ до того труденъ, что лучше всего предоставить разрѣшеніе его суду присяжныхъ. Разсмотримъ подробно соображенія и доводы прокурорскаго надзора и Кассаціоннаго Департамента: 1) Товарищъ Прокурора утверждаетъ, что основнымъ или главнымъ признакомъ покушенія законодательство наше признаетъ злое намѣреніе, а не внѣшнее дѣйствіе. Доводъ этотъ игнорируетъ самыя элементарныя начала уголовнаго права, ибо забываетъ, что злоумышленность составляетъ условіе преступности дѣянія вообще, а отнюдь не признакъ, отличающій покушеніе отъ совершенія и приготовленія — что выражено впрочемъ вполнѣ обстоятельно и въ ст. 9 Уложенія, по силѣ коей подъ покушеніемъ разумѣется начало исполненія того дѣянія, которое умыслилъ совершить виновный; 2) ссылка прокурорскаго протеста на практику Государственнаго Совѣта можетъ быть объяснена только полнѣйшимъ незнаком-

ствомъ съ этою практикою. Несомнѣнно, что протестъ имѣетъ въ виду Высочайше утвержденное 16 декабря 1853 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу дворянина Дементія Банковскаго. Разсмотрѣніе же означеннаго мнѣнія показываетъ, что Банковскій подговорилъ еврея Богданова къ вырѣзкѣ печати земскаго суда, каковую тотъ и вырѣзалъ съ разрѣшенія исправника, но, при передачѣ печати Банковскому, послѣдній былъ задержанъ становымъ приставомъ. Отсюда ясно, что Банковскій оказывался виновнымъ въ поддѣлкѣ печати, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 290 ст. Уложенія, но Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что означенная поддѣлка была совершена единственно съ цѣлью составленія для себя ложнаго паспорта, призналъ возможнымъ смягчить Банковскому наказаніе, подвергнувъ его отвѣтственности не за поддѣлку печати, а за покушеніе на поддѣлку паспорта; 3) соображенія Сената, изложенныя въ рѣшеніи подъ №№ 1—3, не могутъ выдержать никакой критики, ибо, и по закону, и по толкованіямъ самого же Сената, ни обвинительный актъ, ни отвѣтъ присяжныхъ не освобождаютъ судъ отъ обязанности правильнаго примѣненія закона къ признаннымъ присяжными засѣдателями фактамъ, а такъ какъ присяжные отвергли фактъ поддѣлки подписи, то несомнѣнно, что судъ имѣлъ не только право, но и былъ обязанъ опредѣлить, какой именно изъ внѣшнихъ ступеней дѣянія соотвѣтствуетъ по закону подлогъ Троцкаго. Даже болѣе, ежели бы Окружный Судъ примѣнилъ узаконенія о подлогѣ къ поступку Троцкаго, то на обязанности Кассаціоннаго Департамента лежало бы уничтожить все производство, ежели бы онъ усмотрѣлъ, что приписываемые Троцкому поступки составляютъ лишь приготовленіе къ подлогу; 4) нельзя согласиться и съ четвертымъ соображеніемъ Сената, состоящимъ въ томъ, что основанія, изъ коихъ образуется убѣжденіе присяжныхъ, не подлежатъ повѣркѣ, ибо соображенія эти упускаютъ изъ виду, что разрѣшеніе вопроса о томъ, соотвѣтствуютъ ли указанные въ вердиктѣ присяжныхъ фактическіе признаки понятію покушенія, принадлежитъ безусловно суду и подлежитъ повѣркѣ Кассаціоннаго Департамента, подъ опасеніемъ отказа въ правосудіи; 5) нельзя признать правильными и ссылки Сената на 294 ст. Уложенія, ибо „точный ея смыслъ" отнюдь не даетъ права заключить, что одно написаніе бумаги, безъ надлежащей подписи оной, составляетъ покушеніе на подлогъ; напротивъ того, выраженіе означенной статьи „составившій подложную бумагу, но не сдѣлавшій никакого изъ оной употребленія", обязываетъ скорѣе заключить, что несоставившій подложной бумаги и несдѣлавшій изъ оной никакого злоупотребленія, не подвергается рѣшительно никакому наказанію; 6) еще менѣе можно согласиться съ восьмымъ доводомъ Сената, согласно которому, написаніе подложнаго документа безъ подписанія онаго, составляетъ или покушеніе, или приготовленіе, смотря по тому, что будетъ признано присяжными засѣдателями. Въ опроверженіе этого достаточно указать, что ни законъ, ни Сенатъ не предоставляютъ подобнаго права не только присяжнымъ, но даже и короннымъ судьямъ, по отношенію ко всѣмъ остальнымъ преступленіямъ.

Указавъ на несостоятельность, такъ сказать, на юридическую бѣдность

рѣшенія Сената по дѣлу Троцкаго, обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о покушеніи на подлогъ. Для правильной оцѣнки и разрѣшенія этого вопроса, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) составленіе подложнаго акта, какъ то признано и Сенатомъ (1871 г. № 1759, Торчаловскаго), есть ничто иное, какъ приготовленіе къ тому преступленію, которое хочетъ учинить виновный посредствомъ своего подлога. Поэтому, понятно, само собою, что для наказуемости подобнаго приготовленія безусловно необходимо, чтобы оно заключало въ себѣ всѣ признаки приготовленія, т. е. пріобрѣтеніе или составленіе фальшиваго документа; а такъ какъ бумага безъ подписи есть не болѣе какъ проба пера и ни въ какомъ случаѣ актомъ или документомъ названа быть не можетъ, то и несомнѣнно, что ни имѣніе у себя чистаго листа бумаги, ни существованіе на немъ надписи „вводный листъ“, „довѣренность“ и т. п., ни существованіе на немъ изложенія сдѣлки или договора не въ состояніи придать этимъ дѣяніямъ характеръ и значеніе подлога въ актахъ или документахъ; 2) законъ преслѣдуетъ не только составленіе фальшивыхъ документовъ, но и передачу и пріобрѣтеніе оныхъ (ст. 1698). Спрашивается: какому наказанію подвергли бы мы того, кто передалъ бы другому или пріобрѣлъ бы отъ него переписанную набѣло сдѣлку отъ имени неуполномоченнаго лица, не скрѣпленную ничьею подписью? По теоріи Сената, его пришлось бы осудить за покушеніе на пріобрѣтеніе (не фальшиваго документа а) покушенія на подлогъ—преступленіе не существующее и не поддающееся никакой карѣ; 3) на основаніи 294 ст. Уложенія, виновный въ подлогѣ, но не сдѣлавшій изъ онаго никакого употребленія, хотя бы онъ былъ, подобно Троцкому, „арестованъ въ саду“, подвергается, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, ссылкѣ на житье въ Сибирь по 5-й ст. Спрашивается: къ какому же наказанію, при примѣненіи теоріи Сената, слѣдуетъ приговорить того, кто составилъ лишь текстъ акта и потому не могъ никогда сдѣлать изъ него никакого употребленія? Остается одинъ исходъ: присудить его къ наказанію по 2 ч. 294 ст. за покушеніе на поддѣлку акта безъ употребленія поддѣльнаго! Ну, а ежели онъ сдѣлаетъ изъ этого акта употребленіе и представитъ его, положимъ, въ судъ!—Тогда его придется приговорить за покушеніе на поддѣлку акта и за употребленіе подложнаго (т. е. окончательно составленнаго) акта?!!

Соображая все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому заключенію, что покушеніе на составленіе подложнаго документа совпадаетъ, подобно лжесвидѣтельству, съ моментомъ совершенія подлога, и что посему, для наказуемости покушенія безусловно необходима наличность тѣхъ же самыхъ признаковъ, коими обусловливается совершившееся дѣяніе поддѣлки документа. Говоря иначе, **наказуемое покушеніе на подлогъ возможно лишь въ видѣ исключенія, и именно въ тѣхъ случахъ, когда поддѣланному акту, т. е. подложному документу, носящему на себѣ чью-либо подложную подпись, не будетъ доставать всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя необходимы для дѣйствительности означеннаго документа.**

Исходя изъ этого положенія, мы получимъ слѣдующія правила для наказуемаго покушенія: 1) въ документахъ одностороннихъ, т. е. исходящихъ отъ одного какого-либо лица, никакое преслѣдованіе за подлогъ не мыслимо, коль скоро документъ не заключаетъ подложной подписи этого лица. Поддѣлка на документѣ подписи лица можетъ быть преслѣдуема какъ покушеніе въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда документъ, долженствующій быть по закону засвидѣтельствованнымъ свидѣтелями (напр. духовныя завѣщанія), не заключаетъ въ себѣ подписей всѣхъ или нѣкоторыхъ свидѣтелей; б) когда въ документѣ оставленъ пробѣлъ для означенія времени, для вписанія какого либо условія, кромѣ тѣхъ, которыя въ немъ уже помѣщены и т. п.; 2) въ документахъ или обязательствахъ двустороннихъ совершеніемъ подлога можетъ быть почитаема лишь скрѣпа документа подписями всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; поэтому отсутствіе подписи кого либо изъ нихъ можетъ быть преслѣдуемо только какъ покушеніе на подлогъ, коль скоро документъ имѣетъ на себя чью либо подпись; 3) въ документахъ, совершаемыхъ у нотаріусовъ, совершеніемъ подлога слѣдуетъ почитать составленіе нотаріусомъ акта за его подписью; подписаніе же такого акта кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ покушеніе на подлогъ. Идти далѣе выставленныхъ нами исключительныхъ правилъ и наказывать какъ покушеніе на подлогъ одно написаніе текста бумаги безъ скрѣпы онаго подписью равносильно преслѣдованію за убійство и т. п. посредствомъ нашептываній, наговоровъ, заклинаній и прочее, т.-е. такими средствами, кои самъ законъ (прим. къ 115 ст. Улож.) признаетъ вполнѣ и очевидно недѣйствительными для совершенія преступленія. Наконецъ, не можемъ не замѣтить, что теорія Сената поведетъ на практикѣ къ преслѣдованію даже простыхъ составителей прошеній и вообще дѣловыхъ бумагъ, коль скоро они не докажутъ (напр. въ случаѣ смерти довѣрителя), что написали данную бумагу по просьбѣ именно того лица, отъ имени котораго она показана составленною.

2. Сказанное нами въ отношеніи къ предшедшему случаю подлога примѣняется и къ подложному измѣненію содержанія настоящихъ документовъ, съ тою лишь разницею, что моментомъ совершенія подлога должно почитать моментъ дѣйствительнаго измѣненія содержанія документа; въ противномъ случаѣ дѣяніе должно быть наказываемо не какъ покушеніе на подлогъ, а какъ порча или поврежденіе акта (ст. 1622 и 1657).

3. Ежели составленіе фальшиваго документа не допускаетъ, въ общемъ правилѣ, наказуемаго покушенія, то тѣмъ болѣе положеніе это должно имѣть примѣненіе къ употребленію подложныхъ актовъ, ибо самое выраженіе „употребленіе" несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что актъ долженъ быть употребленъ, т. е. представленъ по назначенію, а моментъ представленія акта есть вмѣстѣ съ тѣмъ и моментъ совершенія преступленія. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Кассаціонный Департаментъ (1872 г. № 574, Кичеева), который допускаетъ возможность покушенія на употребленіе подложныхъ документовъ, не опредѣляя однакоже признаковъ преступнаго покушенія.

Такимъ образомъ мы признаемъ, что употребленіе подложныхъ актовъ

допускаетъ лишь одно совершеніе преступленія. Подъ совершеніемъ же преступленія слѣдуетъ разумѣть представленіе документа въ присутственное мѣсто въ доказательство утверждаемаго факта и вообще употребленіе онаго для своихъ дѣлъ и выгодъ (см. выше, стр. 237 § 13). Такъ, сенатомъ признано оконченнымъ преступленіемъ пользованія подлогомъ: представленіе въ Ссудную кассу завѣдомо поддѣльнаго билета оной (1869 г. № 660, Волковой) и представленіе завѣдомо подложнаго банковаго свидѣтельства, съ цѣлію получить подъ залогъ онаго банковую ссуду (1872 г. № 574, Кичеева).

Изъ дѣла видно, что въ отвѣтѣ своемъ, присяжные признали, что Кичеевъ, пріобрѣтя отъ другаго лица свидѣтельство банка, и зная, что оно фальшивое, представилъ его въ контору Дорфмеръ подъ видомъ настоящаго, прося выдать подъ залогъ онаго ссуду. Такимъ образомъ присяжные признали, что Кичеевъ не только пріобрѣлъ подложное свидѣтельство, но и представилъ его, съ цѣлію получить ссуду, т. е. обвинили его въ томъ, что онъ уже употребилъ пріобрѣтенное имъ подложное свидѣтельство для своихъ выгодъ. Такое дѣйствіе прямо относится къ числу преступленій, поименованныхъ въ отдѣлѣ 5-й главы *) Уложенія о Наказаніяхъ. Преступленія этого рода составляютъ особый разрядъ преступленій по договорамъ и обязательствамъ, и, по признакамъ своимъ, не могутъ быть приравниваемы къ кражѣ и мошенничеству. Въ мошенничествѣ законъ преслѣдуетъ похищеніе чужой собственности посредствомъ обмана, и потому одинъ обманъ, при неудавшемся похищеніи, не можетъ составлять оконченнаго преступленія. Въ подлогахъ по обязательствамъ, напротивъ того, существенный признакъ преступленія заключается въ наличности подложнаго документа, составленнаго или пріобрѣтеннаго съ преступною цѣлью, причемъ законъ преслѣдуетъ не только тѣхъ, которые употребляютъ такіе документы въ дѣло, но признаетъ виновными даже и тѣхъ, которые только примутъ или пріобрѣтутъ съ преступною цѣлію такіе завѣдомо подложные документы (1698 ст.). Поэтому пріобрѣтеніе завѣдомо подложнаго свидѣтельства и представленіе его съ корыстною цѣлью, признано Окружнымъ Судомъ вполнѣ совершившимся преступленіемъ, а не однимъ покушеніемъ на оное, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 1697 ст. Уложенія (1872 г. № 574. Кичеева).

§ 16. Отказъ отъ подлога.

Составленіе подложнаго и подложное измѣненіе содержанія настоящаго документа есть только приготовленіе къ преступленію; употребленіе завѣдомо подложнаго документа есть не болѣе какъ покушеніе на преступленіе,— вслѣдствіе этого нельзя не признать, что отказъ подсудимаго отъ совершоннаго имъ преступленія подлога долженъ быть разсматриваемъ какъ приготовленіе или покушеніе остановленное по собственной волѣ и потому не наказуемое. Правильность этого положенія не можетъ быть отвергнута тѣмъ соображеніемъ, что законъ преслѣдуетъ подлогъ и употребленіе поддѣльныхъ актахъ какъ самостоятельныя преступленія, ибо наказуемость приготовленія и покушенія наравнѣ съ оконченнымъ преступленіемъ не уничтожаетъ присущаго имъ характера приготовительныхъ или покусительныхъ дѣйствій и не устраняетъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ о ненаказуемости отказа отъ преступленія, коль скоро этотъ отказъ послѣдовалъ прежде причиненія виновнымъ своимъ дѣяніемъ личнаго или имущественнаго вреда. Противоположная система была бы абсурдомъ уже потому, что она заста-

*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

вила бы подсудимаго идти по дальнѣйшему пути его преступленія. Что касается до постановленій нашего закона, то въ этомъ отношеніи необходимо дѣлать различіе между оконченнымъ подлогомъ и покушеніемъ на оное. Хотя въ постановленіяхъ особенной части Уложенія о подлогѣ и не содержится никакихъ указаній на ненаказуемость покушенія на подлогъ, остановленный по собственной волѣ, но такое молчаніе закона отнюдь не можетъ служить основаніемъ къ признанію наказуемости подобнаго дѣйствія въ виду существованія 113 ст. Улож., провозглашающей безнаказанность остановленныхъ по собственной волѣ посягательствъ во всѣхъ преступленіяхъ вообще, а стало быть и въ подлогахъ, относительно коихъ ни въ этой статьѣ закона, ни въ другихъ постановленіяхъ онаго, не сдѣлано никакихъ особыхъ изъятій. Что же касается до отказа отъ оконченнаго подлога, то Уложеніе наше затронуло настоящій вопросъ лишь относительно оконченнаго подлога въ бумагахъ правительственныхъ. По буквальному смыслу 291 — 294 ст. Уложенія, отказъ отъ подлога прежде употребленія онаго составляетъ обстоятельство уменьшающее вину, въ особенности ежели отказъ этотъ выразился въ явкѣ съ повинною. Такимъ образомъ несомнѣнно, что отказъ отъ оконченнаго подлога правительственныхъ бумагъ не уничтожаетъ наказуемости дѣянія, а служитъ лишь обстоятельствомъ смягчающимъ наказаніе, даже до простого ареста (ст. 294). Подобнаго постановленія не встрѣчаемъ мы относительно употребленія подложныхъ правительственныхъ бумагъ. Это молчаніе закона можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что, при существованіи 113 ст. Уложенія, всякая спеціальная оговорка по сему предмету была бы совершенно излишнею. Правильность этого положенія подтверждается вполнѣ и тѣмъ соображеніемъ, что лицу, предъявившему актъ, не только не воспрещается взять его обратно, но даже положительно предоставляется право заявить свое нежеланіе пользоваться заподозрѣннымъ актомъ (ст. 557—558 Уст. Гражд. Судопр.). Такой отказъ отъ пользованія актомъ равносиленъ, конечно, покушенію, остановленному по собственной волѣ, въ особенности ежели актъ былъ предъявленъ не присутственному мѣсту, а частному лицу.

Все вышеизложенное даетъ намъ право выставить слѣдующія общія правила относительно отказа отъ подлога правительственныхъ бумагъ: 1) отказъ отъ пользованія подложно составленными актами или подложно измѣненными оффиціальными актами настоящими не уничтожаетъ преступности дѣянія и влечетъ за собою лишь уменьшеніе наказанія за подлогъ опредѣленнаго; 2) виновные въ употребленіи поддѣльнаго оффиціальнаго акта, но не участвовавшіе въ составленіи онаго, освобождаются отъ наказанія, коль скоро они возьмутъ представленный ими актъ обратно, прежде нежели актъ этотъ получилъ значеніе судебнаго доказательства по дѣлу (см. стр. 133), или послужилъ основаніемъ для заключенія какихъ либо сдѣлокъ или обязательствъ; 3) отказавшійся отъ взятія обратно акта, заподозрѣннаго въ подлинности (ст. 559 Уст. Гражд. Суд.), долженъ подлежать отвѣтственности какъ за оконченное

преступленіе, хотя бы онъ и сознаяъ впослѣдствіи подложность акта, прежде разрѣшенія вопроса о подлинности онаго судомъ.

Такъ какъ подлогъ правительственныхъ бумагъ представляется болѣе тяжкимъ преступленіемъ нежели подлогъ частныхъ документовъ, то безспорно, что одно умолчаніе закона объ отказѣ отъ подлога частныхъ актовъ не можетъ служить основаніемъ для непримѣненія къ подлогу въ сихъ актахъ общаго правила 113 ст. Уложенія о ненаказуемости покушенія, остановленнаго по собственной волѣ. Примѣненіе же сего общаго закона приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) виновные въ составленіи фальшиваго акта и не сдѣлавшіе изъ онаго никакого употребленія, освобождаются отъ всякаго наказанія, коль скоро они уничтожатъ самый, актъ прежде нежели возникло подозрѣніе о его подлинности. Ненаказуемость подобнаго дѣйствія оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что составленіе фальшиваго документа есть только приготовленіе къ преступленію, а приготовленіе допускаетъ добровольный отказъ отъ преступленія. Что же касается до требованія „уничтоженія акта“, то это требованіе представляется существеннымъ, ибо оставленіе акта неуничтоженнымъ доказываетъ существованіе преступнаго намѣренія воспользоваться имъ при удобномъ случаѣ; 2) виновные въ составленіи поддѣльнаго акта, сдѣлавшіе изъ него употребленіе, въ случаѣ отказа ихъ отъ сего послѣдняго, должны подлежать наказанію только за составленіе, коль скоро они не получили акта обратно въ свои руки и не уничтожили его. Положеніе это оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что составленіе фальшиваго документа есть по нашему закону отдѣльное отъ пользованія онымъ преступленіе, а по силѣ 113 ст. ненаказуемость покушенія, остановленнаго по собственной волѣ, не освобождаетъ виновнаго отъ наказанія за то содѣянное при покушеніи дѣяніе, которое есть само по себѣ преступленіе; 3) виновные въ подложномъ измѣненіи содержанія документовъ настоящихъ подчиняются тѣмъ же правиламъ, что и виновные въ составленіи фальшивыхъ документовъ, съ тою лишь разницею, что въ случаѣ порчи или поврежденія ими посредствомъ подлога чужаго документа, они должны нести отвѣтственность за это послѣднее преступленіе на основаніи 1622 ст. Уложенія; 4) виновные въ употребленіи завѣдомо фальшиваго документа, но не участвовавшіе въ составленіе онаго, подчиняются тѣмъ же правиламъ, которыя указаны выше относительно отказа отъ употребленія подложныхъ правительственныхъ бумагъ (см. стр. 255, п. 2, 3).

§ 17. Участіе въ подлогѣ.

Преступность, а слѣдовательно и наказуемость участія въ подлогѣ не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что въ законѣ не сдѣлано въ этомъ отношеніи никакого изъятія въ примѣненіи къ подлогу.

Такъ какъ въ законоположеніяхъ о подлогѣ правительственныхъ бумагъ никакихъ особыхъ правилъ о наказуемости участниковъ не содержится,

то и нельзя не признать, что участники въ подлогѣ подлежатъ наказанію, на основаніи общихъ правилъ о наказаніи, по мѣрѣ участія въ преступленіи, преподанныхъ въ ст. 117 — 128 Уложенія, т. е. смотря по роду участія, а равно, и потому было ли оно въ формѣ скопа или уговора, т. е. по предварительному соглашенію, ибо подлогъ можетъ имѣть мѣсто и по внезапному побужденію, безъ предумышленія. Положеніе это не противорѣчитъ толкованію Сената по дѣлу Троцкаго (1870 г. № 282), такъ какъ въ рѣшеніи этомъ высказана лишь та мысль, что въ подлогѣ, совершенномъ нѣсколькими лицами, необходимо подразумѣвается, по самому существу разсматриваемаго преступленія, предварительное соглашеніе, каковое предположеніе, какъ-то признано Сенатомъ относительно поддѣлки денежныхъ знаковъ (1870 г. № 397, Сидорова), не устраняетъ однако же признанія судомъ противнаго, въ каковомъ случаѣ слѣдуетъ, конечно, примѣнять къ виновнымъ законоположенія 117 ст., объ участіи безъ предварительнаго соглашенія.

Что же касается до подлога частныхъ бумагъ, то, оставляя въ сторонѣ сбытъ и пріобрѣтеніе поддѣльныхъ документовъ (ст. 1698), участіе въ подлогахъ бумагъ этого рода подчиняется тѣмъ же самымъ правиламъ, что и участіе въ поддѣлкѣ бумагъ правительственныхъ, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что лжесвидѣтели и подставныя, подписавшіяся подъ подложными актами, лица наказываются не какъ пособники, а какъ сообщники, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 119 (1698).

§ 18. Порядокъ преслѣдованія.

Въ законѣ не установлено никакого особаго порядка преслѣдованія подлога и ст. 27 Уст. Угол. Суд. не причисляетъ этого преступленія къ числу такихъ дѣяній, которыя требовали бы предварительно заключенія суда гражданскаго о дѣйствительности или недѣйствительности акта или о его подлинности и подложности. Положеніе это признается и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ разъяснено, что преслѣдованіе за подлогъ не требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія значенія (дѣйствительности или доказательности) подложныхъ документовъ гражданскимъ судомъ (1871 г. № 1763, Дегтярева; 1874 г. № 173, Суковитицына; 1875 г. № 22, Филатова).

Единственное исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ случай предъявленія подложнаго документа въ судъ, въ доказательство по какому либо дѣлу. Въ этомъ случаѣ существуетъ двоякій порядокъ: 1) въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ безъ прямаго обвиненія кого либо въ преступленіи, изслѣдованіе подлинности документа производится гражданскимъ судомъ (ст. 561 — 562 Уст. Гражд. Суд.) и засимъ, конечно, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія будетъ находиться въ зависимости отъ того обстоятельства, будетъ или не будетъ документъ признанъ подложнымъ по опредѣленію суда гражданскаго (ст. 563 Уст. Гражд. Суд.); 2) въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ съ указаніемъ и на самое лицо, виновное въ учиненіи подлога, судъ гражданскій передаетъ актъ прокурору для возбужденія уго-

ловнаго дѣла о подлогѣ (ст. 563 Уст. Гражд. Суд.). Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1867 г. №№ 405, Кожевникова; 413, Майкова).

Хотя въ 110 ст. Уст. Гражд. Судопр. и содержится правило, что, при предъявленіи спора о подлогѣ противъ письменныхъ документовъ, Мировой Судья предлагаетъ сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно, но затѣмъ въ 563 ст. того же Устава постановлено, что если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ совершеніи подлога, то судъ передаетъ дѣло Прокурору. Изъ соображенія сихъ статей оказывается: первая изъ нихъ относится къ такимъ только случаямъ, когда при предъявленіи спора о подлогѣ, не было заявлено прямаго обвиненія кого-либо въ совершеніи онаго, а какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Капустинъ, объявляя представленное Кожевниковымъ свидѣтельство подложнымъ, прямо обвинялъ въ совершеніи сего подлога бывшаго своего конторщика Кушникова и его, Кожевникова, то Мировой Судья, на точномъ основаніи 118 ст. Уст. Угол. Суд. и 563 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ, пріостановивъ разбирательство дѣла, отослать оное къ Прокурору (1867 г. № 405, Кожевникова).

Конечно, одно заявленіе отвѣтчика по акту о его подложности не составляетъ еще уголовнаго обвиненія противъ истца, если не представлено доказательствъ, что подложность акта истцу достовѣрно извѣстна, почему законъ и предоставляетъ ему право взять назадъ актъ, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ, безъ положительнаго его обвиненія въ этомъ преступленіи (Уст. Гражд. Суд., ст. 556 и 558); но когда заявлено прямое обвиненіе истца въ подлогѣ представленнаго имъ акта, то дѣло можетъ быть обращено къ уголовному судопроизводству и безъ повѣрки гражданскимъ судомъ акта (Уст. Гражд. Суд., ст. 563). Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Майкова о несоблюденіи судомъ порядка, указаннаго въ 547, 554, 556 и 558 ст. Уст. Гражд. Суд. Порядокъ этотъ установленъ преимущественно для гражданскаго суда, т. е. для такихъ случаевъ, въ которыхъ, за неимѣніемъ въ виду прямаго обвиненія кого-либо въ подлогѣ, все производство ограничивается изслѣдованіемъ подложности заподозрѣннаго акта. Хотя на порядокъ этого изслѣдованія и сдѣлана ссылка въ ст. 698, Уст. Угол. Суд., но, само собою разумѣется, что, за преданіемъ суду обвиняемаго въ подлогѣ, неумѣстны были бы ни требованіе особаго объявленія оспаривающихъ подлинность акта, что они желаютъ заявить споръ о подлогѣ, ни право обвиняемаго взять назадъ заподозрѣнный актъ, а равно и самый порядокъ изслѣдованія подлинности этого акта долженъ быть соблюдаемъ уголовнымъ судомъ лишь настолько, насколько онъ совмѣстенъ съ организаціею этого суда и съ правилами уголовнаго судопроизводства. При томъ въ настоящемъ случаѣ, какъ сохранная росписка, такъ и документы, съ которыми она была сличаема, были освидѣтельствованы судомъ и присяжными; допросъ же свидѣтелей подъ роспискою не прежде, а послѣ сличенія почерковъ свѣдущими людьми, не нарушаетъ смысла 547 ст. Уст. Гражд. Суд., которая, указывая на законные способы къ изслѣдованію подлинности заподозрѣннаго акта, не заключаетъ въ себѣ предписаній, чтобы способы эти были употребляемы въ томъ именно порядкѣ, въ которомъ о нихъ упоминается, какъ это явствуетъ и изъ смысла 698 и 699 ст. Уст. Угол. Суд., указывающихъ прежде на сличеніе почерковъ, а потомъ на допросъ свидѣтелей (1867 г. № 413, Майкова).

Б) Отдѣльные случаи подлоговъ.

Ученію о подлогѣ посвящено Уложеніемъ нѣсколько десятковъ статей. Мы раздѣлимъ наше изложеніе на слѣдующія группы:

I. Подлогъ правительственныхъ или оффиціальныхъ бумагъ (ст. 291—300).

II. Подлогъ въ актахъ состоянія (ст. 1401, 1406, 1412—1414).

III. Подлогъ паспортовъ и видовъ на жительство (ст. 975—977).

IV. Подлогъ векселей (ст. 1160—1161).

V. Подлогъ частныхъ актовъ, документовъ и бумагъ (ст. 1537—1538 и ст. 1690—1698).

VI. Подлогъ издательскій и авторскій (ст. 1014 и 1683).

VII. Подлогъ какъ средство совершенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступленій или какъ обстоятельство увеличивающее вину (ст. 290, 834, 991, 992, 1154, 1156, 1569, 1571, 1572, 1677, 1680 и 1688).

VIII. Quasi подлоги (ст. 769 и 1390).

IX. Карантинный подлогъ (ст. 834).

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Подлогъ правительственныхъ бумагъ.

Сопоставленіе между собою постановленій Уложенія о подлогѣ въ правительственныхъ бумагахъ показываетъ, что законодательство наше различаетъ общіе и спеціальные случаи подлога въ оффиціальныхъ бумагахъ. Внутри общаго подлога въ правительственныхъ бумагахъ законъ трактуетъ о подлогѣ въ оффиціальныхъ актахъ вообще (ст. 291—299) и о подложномъ представленіи оффиціальныхъ свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и т. п. (ст. 300). Къ спеціальнымъ случаямъ подлога принадлежатъ: поддѣлка оффиціальныхъ актовъ или бумагъ съ намѣреніемъ присвоить, похитить или причинить ущербъ казенному имуществу (ст. 554); подлогъ бумагъ, упоминаемыхъ въ уставѣ объ акцизѣ съ табаку (ст. 728); подлогъ провозочныхъ ярлыковъ (ст. 776 и 784); подлогъ документовъ на ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ (ст. 919); подлогъ въ патентахъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (ст. 1217) и подлогъ въ актахъ состоянія (ст. 1441).

Не смотря на такое дѣленіе оффиціальныхъ подлоговъ на общіе и спеціальные, между тѣми и другими, собственно говоря, не существуетъ никакого различія, ибо предметомъ оффиціальныхъ подлоговъ являются тѣ же правительственныя бумаги, а самое наказаніе за нихъ опредѣляется на основаніи 294 и 300 ст. Уложенія, т. е. на основаніи общихъ законоположеній о подлогѣ въ правительственныхъ бумагахъ.

Согласно сказанному мы раздѣлимъ изложеніе оффиціальныхъ подлоговъ на два параграфа: 1) общіе случаи подлога правительственныхъ бумагъ и 2) спеціальные подлоги въ правительственныхъ бумагахъ.

§ 1. Общіе случаи подлога въ правительственныхъ бумагахъ.

Настоящій параграфъ заключаетъ въ себѣ два преступленія: I) подлогъ въ правительственныхъ бумагахъ вообще (ст. 291—299) и II) представленіе подложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни, бѣдности и т. п. (ст. 300).

I.

ПОДЛОГЪ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ БУМАГАХЪ ВООБЩЕ.

291. За составленіе подложныхъ, будто бы за подписаніемъ Государя Императора, указовъ, манифестовъ, грамотъ, рескриптовъ или иныхъ бумагъ, а равно и за употребленіе такихъ подложныхъ указовъ, манифестовъ или иныхъ бумагъ завѣдомо, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные въ томъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Такому же наказанію подвергаются и тѣ, которые съ умысломъ сдѣлаютъ подчистку, поправку или иную перемѣну въ удостоенныхъ Высочайшаго подписанія или собственноручнаго Высочайшаго утвержденія указѣ, манифестѣ или иной бумагѣ.

Если однакоже виновный, не сдѣлавъ изъ подложно составленныхъ или измѣненныхъ имъ указа, манифеста или иной бумаги никакого употребленія, явится самъ къ суду или начальству съ повинною въ своемъ преступленіи, то опредѣляемое ему наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть смягчено и онъ,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, приговаривается только къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Примѣчаніе. Приговоры по дѣламъ сего рода, до приведенія оныхъ въ дѣйство, представляются, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

292. Виновные въ составленіи подложныхъ указовъ отъ имени правительствующаго Сената, или же въ злонамѣренной подчисткѣ, поправкѣ или иной перемѣнѣ въ настоящихъ Правительствующаго Сената указахъ, или же въ употребленіи подложно составленныхъ или измѣненныхъ указовъ завѣдомо, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Если, однако же, составивъ подложный или злонамѣренно измѣнивъ настоящій указъ Правительствующаго Сената, виновный въ томъ въ послѣдствіи раскается и не сдѣлаетъ изъ сей бумаги никакого употребленія, то онъ приговаривается токмо:

къ потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присво-

еннымъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Когда же онъ при семъ добровольно, по собственному побужденію, явится къ суду или начальству съ повинною въ своемъ преступленіи и тѣмъ предупредить всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога, то подвергается лишь:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, участь его можетъ быть подвергнута Монаршему милосердію.

293. За сочиненіе подложныхъ предписаній, постановленій и другихъ оффиціальныхъ бумагъ, и за злонамѣренныя подчистки, поправки или иныя перемѣны въ настоящихъ постановленіяхъ, предписаніяхъ и другихъ оффиціальныхъ бумагахъ отъ имени какого либо министерства или главнаго управленія, а равно и за употребленіе такихъ подложныхъ бумагъ завѣдомо для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, означеннымъ въ предшедшей 292 статьѣ, и на томъ же самомъ основаніи, но лишь одною степенью ниже.

294. За составленіе подложныхъ указовъ, опредѣленій, постановленій, предписаній и иныхъ какого либо рода оффиціальныхъ бумагъ отъ имени губернскихъ правленій и другихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ, или утвержденныхъ законами общественныхъ учрежденій, а равно и за злонамѣренныя въ такихъ бумагахъ подчистки, поправки или иныя измѣненія, и за употребленіе подложно составленныхъ или измѣненныхъ бумагъ завѣдомо для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

Составившій подложную или злонамѣренно измѣнившій настоящую бумагу сего рода, но не сдѣлавшій ни какого изъ оной употребленія приговаривается:

къ потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присво-

енныхъ, правъ и преимуществъ и въ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Явившійся благовременно съ раскаяніемъ и повинною въ своемъ преступленіи къ суду или начальству и тѣмъ предупредившій всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога, подвергается:

аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

298. Если вслѣдствіе составленія кѣмъ либо подложнаго указа, постановленія, опредѣленія, предписанія или иной бумаги, или же злонамѣреннаго въ настоящей оффиціальной бумаги измѣненія, невинный понесъ наказаніе уголовное, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ, или на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ, смотря по важности подлога, учиненнаго онымъ вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

299. Виновный въ одномъ изъ подлоговъ, означенныхъ въ предшедшихъ 290, 292, 293, 294 и 296 статьяхъ, который, сверхъ того, воспользовался онымъ для учиненія какого либо другаго преступленія, подвергается:

наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

361. Должностное лицо, изобличенное въ лживомъ завѣдомо и съ намѣреніемъ изложеніи Высочайшихъ повелѣній, или же въ поддѣлкѣ, злонамѣренной переправкѣ или подчисткѣ указовъ Императорскаго Величества, подвергаются за сіе:

высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за составленіе подложныхъ будто бы Именныхъ указовъ, манифестовъ или рескриптовъ, въ статьѣ 291 сего Уложенія.

Дозволившій себѣ одинъ изъ вышеозначенныхъ подлоговъ въ указахъ и другихъ бумагахъ Правительствующаго Сената, или иныхъ государственныхъ установленій или присутственныхъ мѣстъ, или же въ предписаніяхъ начальствующихъ лицъ, приговаривается также:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за преступленія сего рода въ статьяхъ 292—294 сего Уложенія.

§ 1. Опредѣленіе. Подъ настоящимъ преступленіемъ законъ разумѣетъ: поддѣлку бумагъ государственныхъ или же какого либо правитель-

ственнаго мѣста или должностнаго лица, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а также пользованіе таковыми, завѣдомо подложными бумагами.

§ 2. Субъектъ. По буквальному смыслу 361 ст. Улож., постановленія 291—294 ст. Уложенія имѣютъ примѣненіе не только къ подлогамъ лицъ частныхъ, но и къ подлогамъ лицъ должностныхъ, съ тою лишь разницею, что качество должностнаго лица разсматривается какъ обстоятельство увеличивающее вину, и именно, обязывающее судъ къ назначенію виновному высшей мѣры наказаній за учиненный имъ подлогъ въ статьяхъ 291—294 положенныхъ (ст. 361). Случаи примѣненія 361 ст. должны быть ограничены двумя слѣдующими:

1. Когда должностное лицо учинило подлогъ въ такой бумагѣ, составленіе и т. п. которой входило въ кругъ его служебныхъ обязанностей или по крайней мѣрѣ спеціально было возложено на него его начальствомъ, а также когда данная бумага принадлежала къ дѣламъ того мѣста, вѣдомства или учрежденія, въ которомъ онъ служитъ. На семъ основаніи, напримѣръ, преступленіе будетъ составлять подлогъ частный, а не служебный, когда чиновникъ Сената поддѣлаетъ рѣшеніе Мироваго Судьи или постановленіе Государственнаго Контроля, коль скоро данныя бумаги не принадлежали къ дѣламъ того Департамента Сената, въ которомъ онъ служитъ и были поддѣланы не съ цѣлью присоединенія ихъ къ производству или дѣламъ этого Департамента. Положеніе это основывается на томъ простомъ соображеніи, что должностное лицо, преступающее законъ внѣ круга своихъ служебныхъ обязанностей, отвѣтствуетъ за учиненное имъ противозаконное дѣяніе не какъ лицо должностное, а какъ частный человѣкъ. Въ такомъ же смыслѣ примѣняетъ законъ и наша судебная практика. Въ видѣ примѣра можно указать на дѣло Борисова (1868 г. № 545). Младшій городовой унтеръ-офицеръ Борисовъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, будучи прикомандированъ для занятій къ Канцеляріи С.-Петербургскаго Полицiймейстера, составилъ отъ имени сего послѣдняго, а также полковника Колышкина и Оберъ-Полицiймейстера предписаніе, рапортъ и резолюцію, о закрытіи, послѣ 12 часовъ ночи, трактира купца Федорова, предъявилъ эти бумаги Федорову и, предложивъ ему задержать исполненіе резолюціи за извѣстную плату, получилъ отъ него часть условленныхъ денегъ. Окружный Судъ не призналъ поступка Борисова преступленіемъ по службѣ, руководствуясь слѣдующими соображеніями. Преступленіемъ должности, по Уложенію о Наказаніяхъ, признается: 1) неисполненіе должностнымъ лицомъ его служебныхъ обязанностей; 2) противозаконныя дѣйствія должностнаго лица, при коихъ оно употребляетъ во зло предоставленныя ему по службѣ права, или то довѣріе, которымъ оно по своей должности пользуется и 3) преступленіе, совершенное должностнымъ лицомъ при отправленіи его должности. Отличительной признакъ преступленій этого рода, къ какой бы категоріи они не принадлежали, есть тотъ, что преступленіе должности можетъ быть совершено только должностнымъ лицомъ и притомъ только въ предѣлахъ его служебныхъ обязанностей или при отправленіи

имъ его должности. Сообразно съ этимъ отличительнымъ признакомъ означенныхъ преступленій, нельзя признавать преступленіемъ должности такія дѣйствія, которыя могутъ быть совершены всякимъ частнымъ лицомъ и къ преступнымъ дѣйствіямъ этого рода, хотя бы они и сдѣланы были должностнымъ лицомъ, всегда слѣдуетъ примѣнять общіе законы, которые были бы примѣнимы если бы разсматриваемое дѣяніе было бы сдѣлано частнымъ лицомъ. Это соображеніе подтверждается и тѣмъ, что примѣненіе въ указанныхъ случаяхъ законовъ о преступленіяхъ должности было бы совершенно несправедливымъ отягощеніемъ участи должностнаго лица исключительно потому, что оно состоитъ на службѣ, между тѣмъ какъ оно невиновно ни въ неисполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, ни въ злоупотребленіи своими правами, ни въ совершеніи преступленія при отправленіи должности. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Окружный Судъ нашелъ, что дѣйствія Борисова могли бы быть совершены всякимъ частнымъ лицомъ, и потому не имѣютъ существеннаго признака преступленія должности, и, слѣдовательно, къ нимъ долженъ быть примѣненъ общій законъ. Эта часть рѣшенія суда осталась не опротестована Прокурорскимъ Надзоромъ и Кассаціонный Департаментъ, разсматривавшій дѣло Борисова по Протесту Товарища Прокурора Окружнаго Суда, не сдѣлалъ никакихъ указаній суду по поводу приведенныхъ нами выше его соображеній.

2. Когда подлогъ былъ учиненъ во время нахожденія лица на службѣ. Французская практика причисляетъ этотъ вопросъ къ числу спорныхъ или сомнительныхъ. Такъ, французскій Кассаціонный Судъ призналъ подлогомъ по службѣ назначеніе полеваго сторожа, вышедшимъ въ отставку мэромъ, заднимъ числомъ, т. е. тѣмъ числомъ, когда мэръ состоялъ еще на службѣ. Совершенно справедливо замѣчаетъ противъ этого рѣшенія F. Hélie (T. II, № 692), что „чиновникъ, оставившій свою службу, становится частнымъ человѣкомъ; если онъ присвоитъ себѣ, съ преступнымъ намѣреніемъ, не принадлежащее ему званіе, то это будетъ то же самое, какъ еслибы онъ присвоилъ себѣ не принадлежащій ему титулъ; онъ совершаетъ подлогъ публичныхъ актовъ, но нельзя утверждать безъ явной натяжки, что онъ совершаетъ этотъ подлогъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, которыхъ онъ въ дѣйствительности не отправляетъ“. Что касается до нашего Уложенія, то сопоставленіе между собою 289 и 361 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для примѣненія 361 ст. требуется безусловно какъ субъектъ „должностное лицо“ (ст. 361), т. е. лицо, состоящее на службѣ и что приведенный нами выше случай французской практики будетъ, по нашему закону, совокупностью подлога 294 ст. и самовольнаго присвоенія власти 290 ст., а отнюдь не преступленіе по службѣ, на которой преступникъ не состоялъ во время преступленія, и можетъ быть даже не могъ и состоять, какъ лицо отрѣшенное отъ должности или исключенное изъ службы.

§ 3. Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть аутентическіе, публичные, оффиціальные или правительственные акты и документы, т. е. акты, исходящіе отъ Верховной власти, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Всѣ эти акты могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четы-

рамъ группамъ: 1) акты законодательные и исходящіе отъ Верховной власти, каковы, напримѣръ, Именные Указы, трактаты съ иностранными державами и т. п.; 2) акты судебные, т. е. приговоры, рѣшенія, протоколы, опредѣленія и т. п. бумаги, исходящія отъ судовъ или должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства; 3) акты административные, т. е. исходящіе отъ различныхъ административныхъ властей и учрежденій, и 4) акты нотаріальные. За исключеніемъ актовъ нотаріальныхъ, подлогъ которыхъ отнесенъ нашимъ закономъ къ подлогу частныхъ актовъ (ст. 1690), всѣ остальные, изъ числа исчисленныхъ выше документовъ, считаются по нашему закону публичными или правительственными, но Уложеніе о Наказаніяхъ соразмѣряетъ свои кары не столько съ родомъ акта, сколько съ высотою положенія въ правительственной іерархіи тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ актъ исходитъ. Исходя изъ этого начала, Уложеніе различаетъ (1871 г. № 893, Михайлова) четыре вида подлога: I) подлогъ актовъ верховной власти или, какъ это принято называть, подлогъ Высочайшихъ указовъ (ст. 291); II) подлогъ указовъ Правительствующаго Сената (ст. 292); III) подлогъ оффиціальныхъ бумагъ Министерствъ и Главныхъ Управленій (ст. 293) и IV) подлогъ оффиціальныхъ бумагъ остальныхъ, т. е. среднихъ и низшихъ, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (ст. 294).

Въ ст. 253 и 254 Св. Зак. Угол. говорится о сочиненіи и разглашеніи подложныхъ указовъ, но не установлено различія между указами Именными и другими. Къ тому-жъ, въ нихъ упоминается только о тѣхъ подложныхъ указахъ, которые клонятся къ нарушенію государственнаго спокойствія, а о сдѣланныхъ съ другою цѣлью и о подлогахъ въ прочихъ оффиціальныхъ бумагахъ не упоминается. Сія неполнота требовала исправленія и потому въ ст. 317—320 проекта опредѣлены положительныя наказанія за подложное составленіе или измѣненіе всѣхъ вообще оффиціальныхъ бумагъ, смотря однако-жъ по роду сихъ бумагъ и вообще по мѣрѣ вины: 1) когда подлогъ сдѣланъ въ Высочайшемъ именномъ указѣ, манифестѣ или рескриптѣ; 2) когда онъ сдѣланъ въ указѣ Сената; 3) когда онъ сдѣланъ въ предписаніи какого-либо Министерства; 4) когда онъ сдѣланъ въ бумагѣ, исходящей отъ Губернскаго Правленія или другаго правительственнаго или судебнаго мѣста или начальства. Означены также случаи, когда преступникомъ заблаговременно изъявлено раскаяніе и не сдѣлано еще употребленія изъ подложной бумаги (Мотивы къ 317—320 ст. Проекта Улож. 1845 г.). Мотивы эти воспроизведены буквально и въ рѣшеніи Сената отъ 1871 г. № 863, Михайлова.

I. Подлогъ именныхъ указовъ (ст. 291). Буквальный смыслъ 291 ст. („указы, манифесты, грамоты, рескрипты или иныя бумаги за подписаніемъ Государя Императора“), а равно и мотивы къ настоящей статьѣ Проекта Уложенія 1845 г., не оставляютъ никакого сомнѣнія, что предметомъ подлога должны быть Именные указы.

Въ Т. I Зак. Основ. постановлено: 1) Законы издаются въ видѣ Уложеній, уставовъ учрежденій, грамотъ, положеній, наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній государственнаго совѣта и докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія (ст. 53). Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ управленія изъявляются, сверхъ сего, рескриптами и приказами (прим. къ ст. 53); 2) Новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ (ст. 54); 3) дополненіе и изъясненіе закона, коимъ установляется токмо образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, въ видѣ ука-

зовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ Верховной власти къ сему уполномоченными (ст. 55); 4) Въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ постановляются слѣдующія ограниченія: 1) никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявленнымъ... (1 п. 66 ст. и ст. 73); 5) Если бы предписаніемъ министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ или учрежденіе, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданные, тогда начальство ему подчиненное, обязано, не чиня исполненія, представить о семъ Министру. Если же и за симъ представленіемъ предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано случай сей представить Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе (ст. 77).

Изъ требованія, чтобы объектомъ 291 ст. были бы Именные указы, вытекаютъ слѣдующіе выводы или положенія: 1) предметомъ поддѣлки можетъ быть лишь Именной указъ, т. е. указъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора издаваемый; для наличности поддѣлки этого рода необходима поддѣлка подписи Государя Императора; 2) не могутъ быть объектами 291 ст. словесныя Высочайшія повелѣнія, хотя бы и подлежащія обращенію въ указъ, ибо по смыслу 77 ст. Т. I, поддѣлка подобныхъ Высочайшихъ повелѣній будетъ составлять не поддѣлку Именныхъ указовъ, а поддѣлку предписаній и т. п. Министровъ и вообще тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ сіи указы объявлены; 3) поддѣлка частныхъ писемъ, документовъ, бумагъ и подписей Государя Императора должна быть преслѣдуема не на основаніи 291 ст., а какъ обыкновенный подлогъ.

II. Подлогъ указовъ Сената (ст. 292). Буквальный смыслъ 292 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что объектомъ преступленія должны быть указы правительствующаго Сената, разумѣя въ томъ числѣ и указы Кассаціонныхъ Департаментовъ, а также и особаго присутствія Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, что именно будетъ составлять предметъ указа: законъ, судебное рѣшеніе, административное распоряженіе, отсылка денегъ или документовъ и т. п. Мы только что выразили то мнѣніе, что объектомъ 292 ст. могутъ быть лишь тѣ документы Сената, которые именуются „указами". Такого же взгляда держится и Кассаціонный Судъ (1873 г. № 603, Павловскаго); по сему поддѣлка остальныхъ сенатскихъ актовъ или документовъ должна быть наказываемо по 294 ст. (1870 г. № 893, Михайлова).

Дворянинъ Павловскій признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ и присужденъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію по 292 ст. за то, что составилъ фальшивую копію съ опредѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената о присужденіи, будто бы, въ его пользу взысканія 51785 руб. съ Бернардаки, подписалъ эту копію именемъ Оберъ-Секретаря и Секретаря и передалъ ее за дѣйствительную другому лицу съ довѣренностію его, Павловскаго, на ходатайство объ исполненіи изложеннаго въ копіи рѣшенія. Въ кассаціонной жалобѣ Павловскій доказывалъ, что копію съ опредѣленія Сената нельзя сравнить съ копіею указа Сената и какъ переданная имъ бумага не имѣла ни для кого обязательной силы, то 292 ст. Уложенія примѣнена къ дѣянію его неправильно, и въ виду того, что присяжными не признано, чтобы передача этой бумаги имѣла бы для кого-либо убыточныя послѣдствія, онъ подлежитъ наказанію лишь за покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 ч. 1688 ст. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: хотя, приводимая въ жалобѣ

подсудимаго 1688 ст. Улож. не можетъ быть примѣнена къ преступленію Павловскаго, такъ-какъ 1688 ст. предусматриваются преступленія по обманамъ для побужденія къ дачѣ обязательства, но нельзя не признать, что примѣненіе къ дѣянію Павловскаго 292 ст. не согласно ни съ точнымъ смысломъ означенной статьи, опредѣляющей наказаніе обвиняемымъ въ составленіи лишь подложныхъ указовъ Прав. Сената, ни съ рѣшеніемъ присяжныхъ, обвинившихъ подсудимаго въ составленіи подложной копіи съ опредѣленія Сената (1873 г. № 603, Павловскаго).

III. **Поддѣлка бумагъ Министерствъ или Главныхъ Управленій** (ст. 293). Согласно 293 ст., объектомъ поддѣлки должны быть оффиціальныя бумаги Министерствъ и Главныхъ Управленій. Подъ Министерствами и Главными Управленіями слѣдуетъ разумѣть всѣ центральныя учрежденія вообще (за исключеніемъ Государственнаго Совѣта и Сената). На семъ основаніи слѣдуетъ подводить подъ дѣйствіе 293 ст. поддѣлку бумагъ Военнаго и Адмиралтействъ Совѣтовъ, а также и Государственнаго Контроля.

Объектомъ 293 ст. можетъ быть не всякая бумага вообще, а лишь министерскія предписанія, постановленія и вообще „оффиціальныя" бумаги. Подъ оффиціальною же бумагою слѣдуетъ разумѣть бумаги, принадлежащіе къ дѣламъ Министерства и исходящія за подписью Министра, его товарища, или Совѣта Министра. Поддѣлка остальныхъ бумагъ должна быть наказываема по 294 ст.

IV. **Поддѣлка остальныхъ правительственныхъ бумагъ**, (ст. 294). По поводу настоящей статьи необходимо сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія:

1. По буквальному смыслу 294 ст., объектомъ ея должны быть бумаги всѣхъ среднихъ и низшихъ, т. е. такъ называемыхъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также утвержденныхъ законами общественныхъ учрежденій. Назначеніе присутственнаго мѣста или должностнаго лица—судъ, администрація, охраненіе фискальныхъ интересовъ казны—безразлично. Такъ, Сенатъ подвелъ подъ дѣйствія 294 ст. поддѣлку бумагъ отъ имени полицейскаго управленія и командира полка (1874 г. № 208, Бѣдаева). Равнымъ образомъ объектомъ преступленія можетъ быть бумага всякаго должностнаго лица вообще, какъ бы ни былъ малъ и незначителенъ занимаемый имъ рангъ (судебный приставъ, волостной старшина и т. п.).

На ряду съ присутственными мѣстами и должностными лицами Уложеніе ставитъ „утвержденныя законами общественныя учрежденія", т. е. Университеты, Гимназіи, Музеи и т. п., земскія, дворянскія, городскія и сельскія учрежденія, а отнюдь не частныя общества и компаніи. Основанія: а) заголовокъ Гл. III, Разд. IV Улож., „о составленіи подложныхъ указовъ, предписаній и другихъ, исходящихъ отъ правительства бумагъ", не оставляетъ никакого сомнѣнія, что ст. 294 можетъ имѣть примѣненіе лишь къ правительственнымъ бумагамъ; б) ст. 294 говоритъ, не о поддѣлкѣ бумагъ дозволенныхъ правительствомъ обществъ или учрежденій, а о поддѣлкѣ бумагъ общественныхъ учрежденій, утвержденныхъ „законами", т. е. такихъ учрежденій, дѣятельность которыхъ заключается въ отправленіи общественной службы. На семъ основаніи Кассаціонный Судъ примѣнилъ

294 ст. къ подложному приговору сельскаго общества (1870 г. № 335, Дивова и Папушкова; 1871 г. № 1699, Хлестунова; 1875 г. № 43, Косичкина) и къ подложному удостовѣренію Волостнаго Правленія (1875 г. № 46, Мушникова).

2. Собственно говоря, подлогъ правительственныхъ бумагъ предусматривается единственно 294 ст., всѣ же остальныя статьи 291—293 и 300 —содержатъ въ себѣ лишь указанія на исключительные случаи увеличивающія (ст. 291—293) или уменьшающія (ст. 300) вину преступника, смотря по роду поддѣланной бумаги. Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что подъ дѣйствіе 294 ст. должны быть подводимы подлоги отъ имени всѣмъ вѣдомствъ, мѣстъ и учрежденій, за исключеніемъ тѣхъ подлоговъ, которые спеціально предусмотрѣны 291—293 и 300 ст. Уложенія. Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ (1868 г. № 859, Батракова и Григорьева), подведшій на семъ основаніи подъ дѣйствіе 294 ст. поддѣлку бумагъ Главнаго Казначейства (1870 г. № 893, Михайлова).

Михайловъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что сдѣлалъ подлогъ въ похищенныхъ имъ изъ Департамента Государственнаго Казначейства разсчетныхъ листахъ на право полученія пенсій. Въ кассаціонной жалобѣ своей Михайловъ доказывалъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ его преступленію 294 ст., ибо разсчетные листы не относятся къ оффиціальнымъ бумагамъ, поименованнымъ въ этой статьѣ, потому, во 1-хъ, что Государственное Казначейство есть учрежденіе высшее, чѣмъ Губернское Правленіе и другія равныя ему учрежденія, въ статьѣ той упоминаемыя, и во 2-хъ, что разсчетные листы должны быть принимаемы какъ билеты Государственнаго Казначейства, съ которыми они сходны и по способу изготовленія и по формѣ изложенія: и тѣ и другіе заготовляются въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумахъ и излагаются по формѣ разъ навсегда установленной; сверхъ того разсчетнымъ листамъ присвоена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстная цѣнность и они сами по себѣ составляютъ деньги, подобно процентнымъ бумагамъ. Сверхъ того, Михайловъ указывалъ, что 294 ст. помѣщена въ раздѣлѣ преступленій противъ порядка управленія, между тѣмъ какъ онъ признанъ виновнымъ только противъ частной собственности; отъ преступленія его пострадало только частное лицо, а въ порядкѣ управленія не произошло ни малѣйшаго колебанія и потому виновность его состоитъ несомнѣнно только въ обманѣ.

Сенатъ оставилъ жалобу Михайлова безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) преступленія, предусмотрѣнныя въ 291—294 ст., состоятъ въ подложномъ составленіи или измѣненіи оффиціальныхъ бумагъ, или въ употребленіи таковыхъ завѣдомо для какихъ-либо дѣлъ или видовъ и все различіе между этими статьями состоитъ лишь въ различной степени наказанія, смотря по роду подложныхъ бумагъ, въ слѣдующей постепенности: а) когда подлогъ сдѣланъ въ Высочайшемъ именномъ указѣ, манифестѣ или рескриптѣ (ст. 291); б) когда онъ сдѣланъ въ указѣ Сената (ст. 292); в) когда онъ сдѣланъ въ предписаніи какого-либо Министерства (ст. 293), и г) когда онъ сдѣланъ въ бумагѣ, исходящей отъ Губернскаго Правленія или другаго судебнаго или правительственнаго мѣста или начальства (ст. 294). Изъ сего слѣдуетъ, что употребленіе Михайловымъ завѣдомо подложныхъ бумагъ Главнаго Казначейства для займа правильно подведено Окружнымъ Судомъ подъ дѣйствіе 294 ст. Уложенія, предусматривающей подлогъ оффиціальныхъ бумагъ всѣхъ другихъ правительственныхъ мѣстъ, за исключеніемъ поименованныхъ въ предъидущихъ статьяхъ; 2) ни способъ заготовленія оффиціальныхъ бумагъ, ни форма изложенія ихъ не въ состояніи придать бумагѣ достоинство денежнаго знака; существенное различіе между билетами Государственаго Казначейства и разсчетными листами на полученіе пенсій заключается въ томъ, что пер-

вые имѣютъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, а вторые даютъ только право лицу, въ нихъ поименованному, на полученіе денегъ, и не имѣютъ по закону обращенія наравнѣ съ деньгами; 3) ст. 294 опредѣляетъ наказаніе не только за поддѣлку или измѣненіе оффиціальной бумаги, но и за употребленіе завѣдомо такихъ бумагъ, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, а какъ изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей видно, что Михайловъ признанъ виновнымъ въ употребленіи завѣдомо подложныхъ бумагъ для мошенническаго займа денегъ, то и примѣненіе этой статьи къ такому обману оказывается правильнымъ, какъ оно и было уже разъяснено Сенатомъ (1868 г., № 545) по дѣлу унтеръ-офицера Борисова (1870 г. № 893, Михайлова).

3. Мы только-что указали, что ст. 294 есть статья общая и потому должна имѣть примѣненіе ко всѣмъ правительственнымъ бумагамъ, безразлично отъ кого бы они не исходили, хотя бы даже отъ Правительствующаго Сената или Министерствъ, коль скоро поддѣльная бумага не подходитъ подъ тѣ бумаги сихъ правительственныхъ мѣстъ, о коихъ говорится въ ст. 292—293. Но, кромѣ этого, необходимо имѣть въ виду, что ст. 294 должна имѣть примѣненіе даже и къ тѣмъ спеціальнымъ случаямъ подлоговъ, которые помѣщены въ различныхъ раздѣлахъ Уложенія. Таковы, напримѣръ, случаи подлога: при займахъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ (ст. 1151), по застрахованію имущества (ст. 1195) и т. п., за которыя законъ грозитъ наказаніемъ по 1690 ст. Уложенія, ибо не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что всѣ означенные спеціальные подлоги имѣютъ въ виду подлогъ частныхъ а отнюдь не правительственныхъ бумагъ, поддѣлка и употребленіе коихъ преслѣдуется по 294 ст., безразлично „для какихъ именно дѣлъ или видовъ" совершенъ подлогъ или сдѣлано употребленіе изъ онаго. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ тѣмъ толкованіемъ Сената, что подлогъ въ билетахъ С.-Петербургской Ссудной Казны подлежитъ наказанію не по ст. 294, а по ст. 1151 (1869 г. № 660, Волковой) [1]). Неправильность этого толкованія, основаннаго единственно лишь на томъ соображеніи, что подлогъ при займахъ предусматривается спеціальною, (1151-ю) статьею Уложенія, доказывается весьма обстоятельно: во 1-хъ, постановленіемъ 554 ст. Уложенія, предусматривающей поддѣлку правительственныхъ бумагъ съ цѣлію похищенія казеннаго имущества и отсылающей для наказанія къ ст. 294; во 2-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что ежели поддѣлка правительственныхъ бумагъ съ цѣлію совершенія преступленій, означенныхъ въ спеціальныхъ статьяхъ о подлогѣ должна была бы наказываться не на основаніи 291—294 ст., а на основаніи статей спеціальныхъ, то въ такомъ случаѣ пришлось бы наказывать: поддѣлку разрѣшенія Министерства на розыгрышъ лоттереи—по ст. 992, какъ подлогъ при разыгрываніи лоттереи; поддѣлку разрѣшенія Министерства о выдачѣ ссуды—по ст. 1151, какъ подлогъ при займѣ въ кредитномъ учрежденіи; поддѣлку указа Се-

[1]) Волкова была признана виновной въ томъ, что заложила свои вещи въ С.-Петербургской ссудной казнѣ за 200 р.; получивъ эти деньги и билетъ за № 56291, въ которомъ по ошибкѣ прописанная сумма была означена въ 20 руб., возымѣла намѣреніе воспользоваться этою ошибкою, для чего пришла въ ссудную казну и представивъ 20 р. 10 к., предъявила означенный билетъ, въ которомъ, завѣдомо ей, цифра 200 была измѣнена въ 20 через отрѣзку угла, а цифра 270, означавшая оцѣнку заложенныхъ вещей, измѣнена въ 27.

ната о признаніи чужаго страхуемаго имущества собственностію страхователя—по ст. 1195, какъ подлогъ по застрахованію и т. п. Кромѣ того, не можемъ не замѣтить, что рѣшеніе по дѣлу Волковой (1869 г. № 660) противорѣчитъ рѣшенію по дѣлу Батракова и Григорьева (1868 г. № 859), коимъ признано, что составленіе отъ имени полиціи удостовѣренія о сгорѣвшемъ домѣ съ цѣлію обмана страховаго общества есть подлогъ 294 ст., хотя подлоги по застрахованію предусматриваются тоже спеціальною (1195) статьею.

4. Объектами 294 ст., кромѣ бумагъ 291—293 статей, не могутъ быть еще слѣдующія бумаги или подлоги: а) подлогъ, не имѣющихъ значенія актовъ и документовъ, свидѣтельствъ о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и т п. (ст. 300); б) подлогъ въ паспортахъ или свидѣтельствахъ на жительство (ст. 975—977); в) подлогъ въ актахъ состоянія, т. е. въ метрическихъ книгахъ и въ метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти (ст. 1441); г) подлогъ въ оффиціальныхъ актахъ съ цѣлію лишенія кого либо правъ состоянія (ст. 1406) или же съ цѣлію присвоенія себѣ или другимъ правъ состоянія, званія, чина, титула, или знака отличія (ст. 1412 и 1414); д) подлогъ нотаріальныхъ актовъ (ст. 1690), ибо совершаемыя или свидѣтельствуемыя нотаріальными учрежденіями акты причисляются нашимъ закономъ къ актамъ частнымъ.

5. Для примѣненія 294 ст. необходимо со стороны бумаги только одно условіе, чтобы бумага была бы не частная, а оффиціальная. При этомъ совершенно безразлично, будетъ ли бумага обыкновенная, или же конфиденціальная или секретная. Равнымъ образомъ безразличенъ родъ бумаги или документа. Правильность этого вывода не можетъ быть отвергнута ссылкою на рѣшеніе Сената по дѣлу Франца (1869 г. № 676). Преданный суду по постановленію Губернскаго Правленія, бухгалтеръ С.-Петербургскаго Казначейства, Петръ Францъ, былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, зная о полученіи г-жою Титовою слѣдующаго ей пособія и получивъ затѣмъ ассигновку на означенное пособіе, онъ, вмѣсто возвращенія оной въ Казенную Палату, воспользовался ею самъ, для чего у Управляющаго Палатою, подъ предлогомъ доставленія Титовой, испросилъ талонъ къ означенной ассигновкѣ и на талонѣ сдѣлалъ отъ имени Титовой подложную довѣрительную надпись, по которой и получилъ изъ Казначейства 2250 р. Судъ примѣнилъ къ Францу 354 и 1692 ст. Уложенія. Сенатъ оставилъ жалобу Франца безъ послѣдствій, находя, что Францъ признанъ виновнымъ въ подложной на талонѣ надписи отъ имени частнаго лица, каковой видъ подлога, не имѣя ничего общаго съ подлогомъ актовъ и вообще оффиціальныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ 291—297 и 554 ст. Улож., ближе подходитъ подъ смыслъ 1692 ст. того же Уложенія, опредѣляющей взысканіе за поддѣлку домашнимъ порядкомъ совершаемыхъ какого либо рода актовъ и бумагъ. Изъ этого рѣшенія Таганцевъ (Уложенія тезисъ 1122) вывелъ слѣдующій тезисъ: „подлогъ на талонѣ не имѣетъ ничего общаго съ подлогами актовъ и вообще оффиціальныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ 291—297 и 554 ст. Уложенія, а ближе

подходитъ подъ смыслъ 1692 ст.". Тезисъ этотъ очевидно не имѣетъ ничего общаго съ рѣшеніемъ по дѣлу Франца, ибо Францъ обвинялся не въ составленіи фальшиваго талона или въ измѣненіи содержанія талона настоящаго, а въ составленіи на талонѣ подложной довѣрительной надписи отъ имени собственницы онаго, каковое дѣяніе, оставившее подлинность талона неприкосновенною, несомнѣнно составляетъ частный, а неоффиціальный подлогъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на основаніи 361 ст. Улож. должностное, лицо изобличенное въ подлогѣ по службѣ въ оффиціальныхъ бумагахъ, всегда подвергается отвѣтственности по 291—294 ст. Уложенія, откуда уже ясно, что никакой подлогъ въ правительственныхъ бумагахъ, все равно—учиненъ ли онъ должностнымъ или частнымъ лицомъ, не можетъ быть преслѣдуемъ на основаніи 1690—1692 ст., хотя бы предметомъ онаго былъ талонъ, ассигновка или же иная какая либо бумага, не имѣющая характера акта или бумаги въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ напримѣръ, росписка почтовой конторы въ удостовѣреніе уплаты денегъ (1873 г. № 654, Брашевана). Такъ Сенатъ признаетъ подлогомъ 294 ст. даже поддѣлку повѣстокъ (1873 г. № 308, Куликова), хотя было бы правильнѣе примѣнить къ подобному подлогу ст. 300.

§ 4. Намѣреніе или цѣль. Выраженіе 291—294 ст. „для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ", не оставляетъ никакого сомнѣнія (см. стр. 217, § 7), что, при злонамѣренности подлога, вопросъ о цѣли преступника безразличенъ. Согласно сказанному, Сенатомъ разъяснено: что ст. 291—294 не требуютъ вовсе, чтобы подложный актъ могъ служить доказательствомъ правъ на имущество (1873 г. № 548, Горбунова); что ст. 294 и 297 должны имѣть примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда цѣлью подлога было единственно употребленіе поддѣльной бумаги какъ средства для совершенія мошенничества (1873 г. № 914, Масленникова) и вообще какого либо преступленія (1868 г. № 545, Борисова; 1869 г. №№ 449 Соковича, 660, Волковой, 982, Вериго; 1870 г. № 893, Михайлова).

§ 5. Сходство поддѣльной бумаги съ настоящею. Отсылая къ тому, что было сказано нами по этому предмету выше (стр. 204, § 3; стр. 207, § 6; стр. 244, § 14), мы ограничимся въ настоящее время лишь указаніемъ на послѣдовавшія по настоящему вопросу разъясненія Сената. Разъясненія эти заключаются въ слѣдующемъ:

а) ст. 294 не требуетъ, чтобы подложная бумага отъ имени какого-либо учрежденія принадлежала бы къ разряду бумагъ, употребляемыхъ этимъ учрежденіемъ (1868 г. № 370, Колосова). На семъ основаніи Сенатъ призналъ подлогомъ составленіе повѣстки отъ имени Главнаго Выкупнаго Учрежденія о вызовѣ Баранова для разсчета о полученіи контрамарки по удовлетворенію въ искѣ, хотя Главное Выкупное Учрежденіе никакихъ повѣстокъ не посылаетъ;

б) приложеніе къ поддѣльной бумагѣ одного присутственнаго мѣста печати другаго присутственнаго мѣста не уничтожаетъ преступности подлога (1871 г. № 393, Филиппова). На этомъ основаніи Сенатъ примѣнилъ 294 ст. къ написанію отъ имени Окружнаго Суда исполнительнаго листа на гербовой

бумагѣ, согласно установленной формѣ, за подписью членовъ и секретаря, но съ приложеніемъ печати Палаты Гражданскаго Суда (См. выше, стр. 204, § 3);

в) неприложеніе печати къ акту не можетъ служить основаніемъ къ признанію подлога ненаказуемымъ (1873 г. № 812, Павловскаго);

г) для примѣненія 294 ст. необходимо только, чтобы подложно составленныя бумаги вообще соотвѣтствовали установленнымъ закономъ и практикою формамъ оффиціальныхъ документовъ и вслѣдствіе сего могли ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности (1868 г. № 370, Колосова; 1871, № 393, Филиппова). Однако же измѣненіе названія бумаги или упущеніе какихъ либо ничтожныхъ формальностей, установленныхъ или соблюдаемыхъ спеціально въ оффиціальныхъ бумагахъ какого либо учрежденія, не устраняетъ примѣненія 294 ст. (1868 г. № 370, Колосова).

§ 6. Дѣяніе и обстоятельства, уменьшающія вину. Отсылая за подробностями къ изложенному выше въ общемъ ученіи о подлогѣ (стр. 222—237, §§ 10—13), мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими краткими положеніями:

1. Ст. 291 — 294 называютъ прямо три случая или вида подлога: а) составленіе фальшивыхъ бумагъ; б) измѣненіе содержанія бумагъ настоящихъ, хотя бы виновные въ сихъ двухъ видахъ подлога и не сдѣлали изъ онаго какого либо употребленія (1870 г. № 877, Гургенидзе), и в) употребленіе завѣдомо подложныхъ или измѣненныхъ бумагъ (1868 г. № 545, Борисова; 1870 г. № 893, Михайлова; 1874 г. № 687, Панкина [1]), хотя бы виновные въ употребленіи и не принимали никакого участія въ подлогѣ. Посему помѣщеніе ложныхъ свѣдѣній въ бумагахъ, подаваемыхъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ, не будетъ составлять преступленіе подлога (1871 г. № 455, Шимановскаго), а должно быть разсматриваемо или какъ дѣяніе ненаказуемое, или же какъ клевета, ложный доносъ, сокрытіе своей личности и т. п.

Само собою разумѣется, что только незнаніе закона можетъ повлечь за собою осужденіе не по 925, а по 294 виновнаго во вступленіи въ сообщество, составившееся для преступнаго употребленія подложныхъ оффиціальныхъ бумагъ (1873 г. № 629, Быкова).

2. Обстоятельствами уменьшающими вину подлога первыхъ двухъ видовъ (а и б) признаются: I) въ поддѣлкѣ Высочайшихъ указовъ—явка съ повинною, прежде нежели виновный въ подлогѣ сдѣлаетъ изъ него какое либо употребленіе (3 ч. 291 ст.); II) въ поддѣлкѣ остальныхъ бумагъ: 1) несдѣланіе изъ подлога никакого употребленія (2 ч. 292, 293 и 2 ч. 294 ст.) и 2) явка съ повинною (3 ч. 292, 293 и 3 ч. 294 ст.). Мы приравниваемъ ст. 293 къ ст. 292, въ виду прямаго указанія въ первой, что виновные въ поддѣлкѣ бумагъ Министерствъ или Главно-управленій наказываются по ст. 292 „и на томъ же основаніи".

3. Такъ какъ по смыслу 291 — 294 ст., указанныя нами выше обстоятельства, уменьшающія вину, примѣняются лишь къ самимъ поддѣлкамъ и не распространяются на лицъ виновныхъ въ употребленіи завѣдомо

[1]) Рѣшенія, приведенныя нами, послѣдовали въ разъясненіе 294 ст.

подложныхъ документовъ, то владѣльцы подложныхъ актовъ, не принимавшіе никакого участія въ самой поддѣлкѣ, могутъ быть преслѣдуемы за подлогъ лишь съ момента употребленія документа; сбытъ же и пріобрѣтеніе ими фальшивыхъ документовъ должны быть преслѣдуемы какъ укрывательство (см. стр. 237, § 13).

4. Для примѣненія 3 ч. 291 и 2-хъ частей 292—294 ст. необходимо, чтобы поддѣльщикъ не сдѣлалъ изъ своего подлога „никакого употребленія". Отсюда слѣдуетъ (см. стр. 237, § 13), что поддѣльщикъ вправѣ воспользоваться смягченіемъ наказанія лишь до тѣхъ поръ, покуда онъ не употребилъ бумаги въ дѣло или не пустилъ ее въ ходъ. Такъ какъ повѣренный представляетъ лицо своего вѣрителя и съ нимъ нераздѣленъ, то передача поддѣльной бумаги своему повѣренному не можетъ считаться пользованіемъ подлогомъ, до тѣхъ поръ покуда повѣренный не сдѣлаетъ изъ нея, въ свою очередь, какого либо употребленія.

5. Подъ „явкою съ повинною" (3 ч. 291 ст. и 3-и части 292—294 ст.) слѣдуетъ разумѣть добровольное доведеніе о своемъ поступкѣ до свѣдѣнія общественной власти прежде сдѣланія изъ подлога какого бы то ни было употребленія.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ нижеслѣдующія положенія: а) явка съ повинною должна быть добровольная. Это требованіе подтверждается словами закона: „явится самъ" (3 ч. 291 ст.), „добровольно, по собственному побужденію" (3 ч. 292—293 ст.), „съ раскаяніемъ и повинною" (3 ч. 294 ст.), ибо, очевидно, что, несмотря на различіе въ словахъ, всѣ они имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ: непринужденность явки. Посему, явка съ повинною должна быть почитаема недѣйствительною и недающею право на примѣненіе 3 ч. 291—294 ст., коль скоро преступленіе лица дошло до свѣдѣнія общественной власти и это обстоятельство было ему извѣстно; б) явка должна заключаться въ доведеніи до свѣдѣнія о своемъ преступленіи. Хотя употребляемыя Уложеніемъ выраженія: „явится самъ"; „явится къ суду"; „явившійся благовременно"—даютъ поводъ предположить, что Уложеніе предполагаетъ личную явку преступника, однако же не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что основаніемъ къ смягченію наказанія служитъ не личная явка, а самообличеніе, не сопровождаемое уклоненіемъ отъ суда. Посему дѣяніе должно быть почитаемо явкою съ повинною при наличности одновременно двухъ слѣдующихъ условій: во-1-первыхъ, когда преступникъ доведетъ добровольно о своемъ поступкѣ до свѣдѣнія власти, все равно—лично, черезъ другаго, письмомъ, по телеграфу и т. п. и, во-вторыхъ, когда онъ, сдѣлавъ такое самообличеніе, не укроется отъ суда до перваго его допроса. Понимать иначе явку съ повинною—значило бы уклониться отъ истиннаго разума закона и отказывать въ примѣненіи болѣе мягкаго закона лицу, содержащемуся подъ стражею, лежащему на смертномъ одрѣ, или просто стыдящемуся показаться на глаза своему начальству; в) самообличеніе должно быть сдѣлано передъ общественною властью. Этотъ выводъ вытекаетъ непосредственно изъ самаго закона, требующаго, чтобы преступникъ явился съ повинною „къ суду или начальству",

[illegible] (какъ-то явствуетъ и изъ 1 ч. 294 ст.) слѣ[illegible] лишь начальство обвиняемаго по службѣ, а всякую [illegible] вообще, хотя бы и не имѣющую судебныхъ функцій. [illegible] для примѣра, 3 ч. 291—294 ст. должна имѣть [illegible] явившуюся съ повинною къ Мировому Судьѣ или же къ [illegible] г) ст. 294 требуетъ, чтобы виновный явился „бла[illegible] 292 — 294, чтобы виновный явкою своею „предупре[illegible] вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога". Этихъ требо[illegible] въ самой тяжкой—291-й статьѣ, употребляющей вза[illegible] выраженіе: „не сдѣлалъ изъ бумаги никакого употребленія". [illegible] ясно, что всѣ эти различныя выраженія—синонимы, и что по[illegible] примѣненія къ подсудимому болѣе мягкаго закона достаточно [illegible] съ повинною, прежде сдѣланія изъ подложнаго документа какого [illegible] употребленія.

Такъ какъ явка съ повинною составляетъ особое уменьшающее вину обстоятельство, то о ней долженъ быть поставленъ особый вопросъ (1870 г. № 1082, Яковенко; 1876 г. № 330, Куликовскаго). То же самое должно, конечно, имѣть мѣсто и при обвиненіи въ поддѣлкѣ неповлекшей за собою употребленія поддѣльнаго документа (2 ч. 292—293 ст.).

§ 7. Обстоятельства увеличивающія вину (ст. 298—299). Уложеніе называетъ два обстоятельства увеличивающія вину подлога, во всѣхъ его видахъ, и именно: I) понесеніе вслѣдствіе подлога невиннымъ наказанія уголовнаго (ст. 298) и II) употребленіе подлога для совершенія какого либо другаго преступленія (ст. 299).

Ad. I. (ст. 298). Статья 298 грозитъ особенно тяжкимъ наказаніемъ (каторгою) тому поддѣльщику послѣдствіемъ подлога коего было понесеніе невиннымъ наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Отсюда слѣдуетъ, что для примѣненія 298 ст. необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) чтобы обвиняемое по этой статьѣ лицо было бы признано виновнымъ въ подлогѣ оффиціальныхъ бумагъ, т. е. бумагъ, о коихъ говорится въ 291—294 статьяхъ. Выраженія „указъ, предписаніе, опредѣленіе или иная бумага" не оставляютъ никакого сомнѣнія, что примѣненіе 298 ст. не ограничивается случаями поддѣлки судебныхъ приговоровъ, а распространяется на всякую бумагу вообще. Отъ бумаги требуется лишь одно, чтобы другое лицо понесло „вслѣдствіе" ея поддѣлки уголовное наказаніе, т. е. чтобы бумага заключала въ себѣ такія фактическія обстоятельства, которыя послужили уликою противу другаго въ уголовномъ преступленіи (поддѣлка протоколовъ обыска, протоколовъ свидѣтельскихъ показаній, поддѣлка собственнаго сознанія обвиняемаго и т. п.). Отсюда слѣдуетъ, что ст. 298 не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда за подлогъ, учиненный однимъ лицомъ, будетъ приговорено къ наказанію другое лицо, въ томъ подлогѣ невиновное, ибо это будетъ осужденіе не „вслѣдствіе подлога", а „за подлогъ",—что, конечно не одно и тоже.—Хотя 298 ст., называя лишь составленіе фальшивыхъ документовъ и подложное измѣненіе содержанія настоящихъ, умы-

чиваетъ совершенно объ употребленіи поддѣльныхъ документовъ, однакоже подобное молчаніе не можетъ подать повода къ какому либо серьезному сомнѣнію, ибо наказуемость подлога предполагаетъ безусловно и наказуемость употребленія онаго. Вѣроятно, составители Уложенія 1845 г. или просто считали излишнимъ упомянуть спеціально объ этомъ случаѣ подлога, или же исходили изъ той мысли, что предполагали одну лишь поддѣлку доказательствъ виновности, т. е. такихъ актовъ, которые могутъ быть употребляемы со вредомъ для другаго лишь судомъ. Но такой выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и въ подтвержденіе этого намъ достаточно указать на слѣдующій примѣръ: лицо, не принимавшее никакого участія въ подлогѣ, посылаетъ подлежащей власти подложный приговоръ Окружнаго суда или указъ Сената о ссылкѣ кого либо въ каторжную работу, каковой указъ и приводится въ дѣйствительное исполненіе надъ невиннымъ. Очевидно, что настоящій примѣръ составляетъ одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ случаевъ 298 статьи и непримѣненіе къ нему сего закона было бы явною несправедливостью;

б) чтобы между поддѣланною бумагою и осужденіемъ невиннаго была бы неразрывная связь, т. е. чтобы подлогъ послужилъ однимъ изъ основаній къ осужденію, заключая въ себѣ ложное доказательство виновности какого либо лица;

в) чтобы обвиняемый въ подлогѣ по 298 ст. имѣлъ именно намѣреніе создать ложную улику противъ другаго, подвести его подъ уголовную отвѣтственность. Молчаніе 298 ст. о свойствѣ умысла обвиняемаго въ подлогѣ есть, конечно, непростительная недомолвка Уложенія 1845 г.—тѣмъ не менѣе правильность высказаннаго нами положенія не можетъ быть отвергнута даже ссылкою на это молчаніе. Основанія: во-первыхъ, ст. 298 заключаетъ въ себѣ обстоятельство увеличивающее вину подлога, а никакое обстоятельство, увеличивающее отвѣтственность не можетъ быть поставлено въ вину обвиняемому, ежели оно не было у него въ виду; во 2-хъ, выраженіе „вслѣдствіе“ можетъ быть, даже при самомъ строгомъ способѣ толкованія, понимаемо въ томъ смыслѣ, что обвиняемый долженъ былъ знать или, покрайней мѣрѣ, предвидѣть послѣдствія своего поступка. Кромѣ того не можемъ не замѣтить, что противникамъ нашего взгляда пришлось бы примѣнять 298 ст. къ такому обвиняемому, который сдѣлалъ подлогъ въ тѣхъ видахъ, чтобы избавить другаго обвиняемаго отъ уголовнаго наказанія, но по оплошности, въ-торопяхъ и т. п., изложилъ во вредъ ему подложное свидѣтельское показаніе; напримѣръ, вмѣсто словъ: „не видѣлъ какъ обвиняемый ударилъ Иванова топоромъ“, написалъ бы: „видѣлъ какъ обвиняемый ударилъ Иванова топоромъ“;

г) чтобы послѣдствіемъ подлога было бы дѣйствительное понесеніе невиннымъ наказанія соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Выраженіе „невинный“ не можетъ имѣть инаго значенія, кромѣ того, что подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть лицо вовсе не причастное къ преступленію или хотя и причастное, но совершившее его при такихъ условіяхъ (малолѣтство, неосторожность), которыя не повлекли бы за собою примѣненія къ

нему наказанія соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, еслибы противъ него не были представлены поддѣльныя доказательства. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: наслѣдникъ малолѣтняго учинившаго преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, передѣлываетъ свѣдѣнія о возрастѣ его въ оффиціальныхъ документахъ, такимъ образомъ, чтобы выдать его за совершеннолѣтняго и тѣмъ вызвать приговоръ о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія; мужъ неосторожно лишившей жизни своего ребенка жены—составляетъ подложныя свидѣтельскія показанія, коими она уличается въ предумышленномъ убійствѣ. Выраженіе „понесъ" обязываетъ заключить, что для примѣненія 298 ст. необходимо безусловно не только возможность понесенія, но дѣйствительное понесеніе наказанія, т. е. по крайней мѣрѣ дѣйствительное присужденіе къ такому наказанію. Выраженіе „уголовное" наказаніе означаетъ несомнѣнно наказаніе соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Срав. ст. 16 и 17 Уложенія).

Ad. II (ст. 299). Статья 299 грозитъ наказаніемъ по правиламъ о совокупности преступленій тому, кто воспользуется подлогомъ 292—294 ст. для учиненія какого либо другаго преступленія. По сему для примѣненія 299 ст. необходимо осужденіе за подлогъ и за то другое преступленіе, которое учинилъ виновный при помощи подлога. Умолчаніе въ 299 ст. о поддѣлкѣ Именныхъ указовъ (ст. 291), объясняется тѣмъ обстоятельствомъ что за эту поддѣлку полагается каторга безъ срока, но само собою разумѣется, что, въ случаѣ пониженія судомъ этого наказанія, не будетъ никакихъ препятствій къ примѣненію 299 ст. и къ подлогамъ ст. 291. Выраженіе 299 ст.: „какого либо другаго преступленія"—не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ ней идетъ рѣчь о всѣхъ преступленіяхъ вообще, не различая того будутъ ли это преступленія противъ личности, собственности и т. п. При помощи подлога можно совершить даже убійство, таковъ, напримѣръ, случай разстрѣлянія на основаніи подложнаго приговора или предписанія (во время военныхъ дѣйствій).

§ 8. Покушеніе. Мы высказали уже выше нашъ взглядъ на покушеніе въ подлогѣ (См. стр. 244, § 15); Сенатомъ же разъяснено, что написаніе бумаги безъ подписанія оной составляетъ покушеніе на преступленіе (1870 г. № 282, Троцкаго и друг.). При такомъ толкованіи, придется считать подлогомъ оконченнымъ изображеніе на бумагѣ одной подписи, безъ изложенія содержанія бумаги и покушеніемъ на подлогъ — составленіе образцовъ приговоровъ судебныхъ или постановленій присутственныхъ мѣстъ.

§ 9. Наказаніе. Наказаніе за поддѣлку правительственныхъ бумагъ поставлено въ зависимость отъ двухъ обстоятельствъ: отъ рода бумаги и отъ оставленія подлога безъ употребленія. Самыя же наказанія заключаются въ слѣдующемъ:

I. За поддѣлку Именныхъ указовъ и т. п. (ст. 291)—каторга въ рудникахъ безъ срока (1 и 2 ч. 291 ст.), а ежели виновный явился съ повинною, не сдѣлавъ никакого употребленія изъ подлога, то судъ можетъ

(но не обязанъ) уменьшить ему наказаніе до ссылки на поселеніе въ Сибирь (3 ч. 291 ст.).

II. За поддѣлку указовъ Сената (ст. 292)—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (1 ч. 292 ст.); ежели же поддѣльщикъ не сдѣлалъ никакого употребленія изъ своего подлога—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправ. Арест. Отд. по 4-й степени (2 ч. 292 ст.); а ежели онъ явился съ повинною—тюрьма отъ 4-хъ до 8 мѣсяцевъ и сверхъ того участь его можетъ быть подвергнута Монаршему Милосердію (3 ч. 292 ст.).

III. За поддѣлку бумагъ Министерствъ и Главныхъ Управленій (ст. 293)—тѣже наказанія, что и за поддѣлку указовъ Сената, но лишь одною степенью ниже. По буквальному смыслу 293 ст., указанное въ ней пониженіе одною степенью наказанія обязательно для суда и при томъ при примѣненіи каждой изъ трехъ частей 292-й статьи.

IV. За поддѣлку всѣхъ остальныхъ оффиціальныхъ бумагъ (ст. 294)—ссылка на поселеніе въ Сибирь, или же ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арест. Отдѣл. по 3-й степени (1 ч. 294 ст.); ежели виновный не сдѣлалъ никакого употребленія изъ своего подлога—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправит. Арестант. Отдѣл. по 5-й степени (2 ч. 294 ст.); а ежели онъ явился съ повинною—арестъ отъ 7 дней до 3-хъ недѣль (3 ч. 294 ст.).

V. Ежеле вслѣдствіи подлога въ бумагахъ 292-294 ст. невинный понесъ наказаніе уголовное, то виновное въ подлогѣ лицо подвергается—каторгѣ отъ 8—10 или отъ 6—8 лѣтъ, смотря по важности подлога, вреда, причиненнаго имъ, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла (ст. 298).

II.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПОДЛОЖНЫХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ О БОЛѢЗНИ, БѢДНОСТИ, ХОРОШЕМЪ ПОВЕДЕНІИ И Т. П.

300. За представленіе подложнаго, будто бы выданнаго присутственнымъ мѣстомъ или употребленнымъ отъ правительства лицомъ, свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведѣніи и другихъ тому подобныхъ, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

§ 1. Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ представленіи подложнаго оффиціальнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и т. п.

§ 2. Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть оффиціальныя свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и т. п.

Спрашивается: чтó разумѣть подъ „и т. п.“ бумагами 300 ст., или, иначе, чѣмъ отличить подлогъ 294 ст. отъ подлога, предусматриваемаго 300 статьею?

По поводу настоящаго вопроса Кассаціоннымъ Судомъ разъяснено: 1) что ст. 300 предусматриваетъ только одинъ спеціальный случай подлога изъ числа поименованныхъ въ 294 ст. (1868 г. № 859, Батракова и Григорьева; 1875 г. № 46, Мушникова); 2) что ни та, ни другая изъ этихъ статей не исчисляютъ всѣхъ случаевъ преслѣдуемыхъ ими подлоговъ и что границы между сими двумя законоположеніями опредѣляются важностію поддѣланнаго документа и опасностію, угрожавшею обществу или отдѣльнымъ лицамъ отъ его употребленія и что посему для примѣненія 300 ст. необходимо, чтобы поддѣланная бумага не требовала бы ни съ чьей стороны непремѣннаго исполненія содержащагося въ ней распоряженія начальства и не налагала бы ни на кого юридической обязанности (1869 г. № 117, Хитрово; 1875 г. № 46, Мушникова), а могла бы принести лишь пользу виновному, не угрожая такою опасностію имуществу и личности другихъ, какая можетъ быть послѣдствіемъ нарушенія 294 ст. (1869 г. № 859, Батракова и Григорьева; 1875 г. № 46, Мушникова).

Крестьянинъ Иванъ Хитровъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что предъявлялъ въ деревнѣ Мовзиной два завѣдомо фальшивыхъ свидѣтельства, выданныя будто бы изъ волостнаго правленія для сбора подаянія на погорѣвшихъ крестьянъ, къ каковымъ свидѣтельствамъ были приложены фальшивыя печати волостныхъ правленій и церковныя, и въ томъ, что по этимъ свидѣтельствамъ собралъ съ разныхъ лицъ денегъ на сумму менѣе 300 р. Московскій Окружный Судъ примѣнилъ къ Хитрово 300 ст. Улож. и 2 п. 174 и 3 п. 175 ст. уст. о Нак. Въ протестѣ своемъ Товарищъ Прокурора указывалъ, что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 300 ст. Улож., тогда какъ онъ былъ преданъ суду за преступленія, предусмотрѣнныя въ 294 и 296 ст. Улож., чѣмъ судъ, въ противность 549 ст. Уст. Угол. Суд. измѣнилъ порядокъ подсудности дѣла; что въ 300 ст. опредѣляется наказаніе за представленіе подложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и тому подобномъ, а составленіе и употребленіе подобныхъ свидѣтельствъ подлежитъ наказанію по 294 и 296 ст. Уложенія Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вопросъ возбужденный протестомъ, отчасти уже разъясненъ рѣшеніемъ по дѣлу Батракова и Григорьева (1868 г. № 859), коимъ признано, что ни 294, ни 300 ст. не исчисляютъ всѣхъ тѣхъ случаевъ подложнаго составленія офиціальныхъ документовъ, которые могутъ быть подводимы подъ эти статьи, но что во всякомъ случаѣ при примѣненіи ихъ слѣдуетъ принимать за исходную точку важность поддѣланнаго документа и степень опасности, угрожавшей или цѣлому обществу или отдѣльнымъ лицамъ, отъ употребленія его; отличіе это прямо указано въ мотивахъ къ Уложенію 1845 г., въ коихъ между прочимъ сказано, что ст. 300 примѣняется къ такимъ случаямъ употребленія подложныхъ оффиціальныхъ документовъ, которые не могутъ вести за собою важныхъ послѣдствій. Въ настоящемъ дѣлѣ Хитровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что употреблялъ два подложныя свидѣтельства отъ имени волостнаго правленія, данныя ему будто бы для сбора подаянія, въ пользу погорѣвшихъ крестьянъ; свидѣтельства эти по содержанію своему близко подходятъ къ предусмотрѣннымъ въ 300 ст. Уложенія свидѣтельствамъ о бѣдности, такъ какъ предъявленіе ихъ не требовало ни съ чьей стороны непремѣннаго исполненія содержащагося въ нихъ распоряженія начальства и не налагало ни на кого никакой юридической обязанности; свидѣтельства эти не могли имѣть иныхъ послѣдствій, кромѣ сбора подаянія и употребленный подсудимымъ подлогъ могъ служить удостовѣреніемъ только того, что онъ имѣетъ нѣкоторое основаніе разсчитывать

на благотворительность общества. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и въ рѣшеніи по дѣлу Батракова и Григорьева, обвинявшихся въ составленіи подложнаго удостовѣренія отъ имени полицейскаго управленія о сгорѣвшемъ домѣ, съ цѣлію полученія вознагражденія отъ страховаго общества; преступленіе это Правительствующій Сенатъ призналъ подходящимъ подъ 294 ст. Улож. на томъ основаніи, что предъявленіе этого свидѣтельства налагало па страховое общество юридическую обязанность удовлетворить владѣльца сгорѣвшаго дома за понесенныя имъ убытки (1869 г. № 117, Хитрова).

Исходя изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ призналъ подлогами 294 ст.: 1) составленіе подложнаго удостовѣренія отъ полиціи о сгорѣвшемъ домѣ, съ цѣлію получить вознагражденіе отъ страховаго общества (1868 г. № 859, Батракова и Григорьева); 2) составленіе подложнаго свидѣтельства отъ имени Оберъ-Полиціймейстера о несостояніи подъ судомъ (1870 г. № 472, Глаубермана); 3) поддѣлка копіи съ билета подписаннаго Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ о званіи подсудимаго (1870 г. № 472, Глаубермановъ). Оба эти случая признаны подходящими подъ 294, потому что они представляютъ собою „документы, относящіеся до правъ состоянія". Противъ этихъ рѣшеній можно замѣтить, что удостовѣреніе о несудимости ничего общаго съ правами состоянія неимѣетъ, а поддѣлка документовъ съ намѣреніемъ присвоить себѣ права состоянія предусматривается не 294, а 1412 ст.; 4) поддѣлка удостовѣренія волостнаго правленія о принадлежности лошади (1875 г. № 46, Мушникова), хотя несомнѣнно, что подобное удостовѣреніе не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности на имущество и есть безусловно ни для кого не обязательное свидѣтельство; 5) поддѣлка повѣстки отъ имени Главнаго Выкупнаго учрежденія о вызовѣ лица для разсчета и полученія контрмарки по удовлетворенію въ искѣ (1868 г. № 370, Колосова)—хотя повѣстка никоимъ образомъ не можетъ быть подведена подъ разрядъ тѣхъ бумагъ, о коихъ говорится въ 294 ст.

Возвращаясь къ приведеннымъ выше положеніямъ Сената, долженствующимъ служить къ отличію ст. 300 отъ ст. 294, считаемъ необходимымъ замѣтить, что мы не можемъ признать ихъ вполнѣ правильными. Основанія: а) Правительствующій Сенатъ утверждаетъ, что поддѣлка одного и того же документа можетъ быть подводима и подъ 294 и подъ 300 ст., смотря по обстоятельствамъ дѣла. Такое толкованіе противорѣчитъ ясному тексту самой 300 ст., по силѣ которой поддѣлка свидѣтельства о бѣдности, болѣзни и хорошемъ поведеніи наказывается во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ по ст. 300; б) это подтверждается и мотивами къ 325 ст. Проек. Улож. 1845 г.: „здѣсь предлагается уменьшить наказаніе за употребленіе подложныхъ бумагъ такого рода, которыя по существу не могутъ имѣть важныхъ дурныхъ послѣдствій"—откуда видно, что составители Уложенія 1845 г. видѣли различіе между 300 и 294 въ самомъ родѣ поддѣльныхъ бумагъ, а отнюдь не въ цѣли и предназначеніи оныхъ. Вотъ почему, принимая во вниманіе, съ одной стороны, исчисленные въ 300 ст. примѣры свидѣтельствъ, а съ другой стороны, мотивы къ 325 ст. Проекта Улож. 1845 г., изъ коихъ явствуетъ, что предметомъ ея могутъ быть и такія бумаги, которыя грозятъ (неважнымъ) имущественнымъ или инымъ вредомъ,—мы приходимъ къ тому заклю-

ченію, что ст. 300 отличается отъ ст. 294 слѣдующими признаками: 1) объектомъ 300 ст. могутъ быть лишь тѣ изъ оффиціальныхъ или правительственныхъ бумагъ, которыя носятъ названіе свидѣтельствъ, удостовѣреній или аттестацій; 2) изъ числа бумагъ, носящихъ названіе свидѣтельствъ, объектами 300 ст. могутъ быть не всѣ свидѣтельства вообще, а лишь свидѣтельства о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и имъ подобныя.

Отсюда уже ясно, что для выясненія себѣ истиннаго смысла и значенія выраженія „и тому подобныя", необходимо обратиться предварительно къ разсмотрѣнію существа, цѣли и значенія тѣхъ изъ свидѣтельствъ, которыя поименованы въ самомъ законѣ. A) Свидѣтельства о болѣзни. Болѣзнь есть такое обстоятельство, которое служитъ, и въ общежитіи и по закону, поводомъ: къ частной, общественной и государственной благотворительности, отпуску служащихъ, признанію уважительности просрочки отпуска и неявки на службу или по вызову присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, избавленію отъ государственныхъ и общественныхъ службъ и повинностей, пріему въ больницы или богадѣльни, выдачѣ пособій и пенсій по сокращенному сроку изъ Государственнаго Казначейства, эмеритальныхъ кассъ и т. п., полученію орденовъ и знаковъ отличія (за раны и увѣчья), освобожденію заключенныхъ отъ работъ и переводу ихъ въ больничные покои, освобожденію отъ тѣлесныхъ наказаній, отсрочки къ исполненію приговора и т. п. Такъ какъ 300 ст. преслѣдуетъ подложное представленіе свидѣтельствъ о болѣзни, не разъясняя той цѣли, для которой свидѣтельства тѣ представлены, то и не можетъ подлежать сомнѣнію, что подлогъ въ свидѣтельствахъ о болѣзни не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть преслѣдуемъ по 294 ст. Уложенія. Собственно говоря, ст. 300 Уложенія заимствована, какъ-то признаютъ и сами ея составители (мотивы къ 325 ст. Проек. Улож. 1845), изъ Code pénal. Примѣняя Art. 159 и 162, соотвѣтствующія нашей 300 ст., въ изъясненномъ нами смыслѣ, французская практика возбудила сомнѣніе по вопросу о переводѣ преступниковъ изъ тюремъ въ больницы и о полученіи знаковъ отличія посредствомъ поддѣльныхъ свидѣтельствъ о болѣзни. По первому вопросу F. Hélie (T. II, № 762) отвергаетъ толкованіе французскаго суда, основываясь на томъ единственномъ соображеніи, что Art. 159 говоритъ о поддѣлкѣ свидѣтельствъ о бѣдности съ цѣлію освобожденія отъ общественной службы, а не съ цѣлію освобожденія отъ отбытія наказанія. Это возраженіе почтеннаго юриста, основанное лишь на одной буквѣ закона, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ нашему Уложенію, какъ не заключающему въ себѣ той ограничительной оговорки, которая содержится въ Art. 159 Code pénal. По второму вопросу Французскій Кассаціонный Судъ призналъ, вопреки мнѣнію F. Hélie, что поддѣлка свидѣтельства о болѣзни съ цѣлію полученія знака отличія должна быть преслѣдуема не какъ поддѣлка свидѣтельства, а какъ поддѣлка правительственныхъ бумагъ, причемъ за основаніе такого толкованія приняты слѣдующія соображенія: „что почести, которыхъ король является одновременно источникомъ и верховнымъ раздавателемъ, состав-

ляютъ настоящее общественное благо; что ихъ невозможно присвоить себѣ не причинивъ вреда Государству и даже Государственному Казначейству, потому что посредствомъ ихъ квитуется долгъ отечества въ отношеніи тѣхъ, которые его защищали или ему служили; что почетныя награды, даруемыя гражданскимъ и военнымъ чинамъ, представляютъ собою собственность гораздо болѣе священную, нежели принадлежащія имъ деньги или прочее цѣнимое на деньги имущество; что присвоеніе этихъ почетныхъ наградъ, посредствомъ поддѣлки свидѣтельства о службѣ или о хорошемъ поведеніи, лицами, не имѣющими права на тѣ награды (par des individus sans titre), нарушаетъ явнымъ образомъ интересы тѣхъ, которые имѣютъ право на полученіе ихъ; что подобное присвоеніе составляетъ не менѣе дѣйствительное посягательство на всѣхъ находящихся въ живыхъ кавалеровъ обоихъ королевскихъ орденовъ, потому что оно стремится къ тому, чтобы уменьшить въ общественномъ сознаніи то уваженіе, которое окружаетъ возложенный на нихъ почетный знакъ (F. Hélie, T. II, стр. 506). Приведенное нами рѣшеніе Французскаго Кассаціоннаго Суда выдало само себѣ testimonium paupertatis и, какъ не заключающее въ себѣ никакихъ юридическихъ соображеній, не требуетъ и юридическаго опроверженія. Б) С в и д ѣ т е л ь с т в а о б ѣ д н о с т и. Свидѣтельства о бѣдности служатъ средствомъ для возбужденія частной и общественной благотворительности, для освобожденія отъ платы за пользованіе предметами, составляющими источникъ общественнаго или частнаго дохода (минеральныя воды, больницы); для призрѣнія въ богадѣльняхъ, для полученія даровой пищи или ночлега, для освобожденія отъ взноса исковыхъ пошлинъ, для смягченія наказанія, и т. п. По поводу этихъ свидѣтельствъ, слѣдуетъ сказать тоже самое, что было сказано выше о свидѣтельствахъ о болѣзни. В) С в и д ѣ т е л ь с т в а о х о р о ш е м ъ п о в е д е н і и. Свидѣтельства этого рода служатъ аттестатомъ личности для нанимающагося передъ нанимателемъ, или для поступающаго на службу, основаніемъ для смягченія наказанія обвиняемому, средствомъ для полученія крова и пріюта и т. п.

Сдѣланный нами выше перечень тѣхъ фактовъ, которые могутъ быть удостовѣрены свидѣтельствами о болѣзни, бѣдности и хорошемъ поведеніи, показываетъ, что предметомъ подлога 300 ст. не могутъ быть такія бумаги, которыя именуются актами или документами. Таковы суть: 1) договоры, сдѣлки и обязательства, ибо свидѣтельства, о коихъ говорится въ 300 ст., не имѣютъ обязательной силы ни для кого изъ частныхъ лицъ, не заключаютъ въ себѣ соглашенія двухъ воль, или выраженія воли, распоряженія или обязательства одной стороны и исходятъ не отъ лицъ частныхъ, а отъ лицъ должностныхъ. Посему объектомъ 300 ст. могутъ быть лишь удостовѣренія должностныхъ лицъ о существованіи даннаго событія, договора, сдѣлки или обязательства. Таковы, напримѣръ, случаи составленія подложнаго удостовѣренія: Мироваго Судьи — что послѣ такого-то не осталось духовнаго завѣщанія; полиціи—что такой-то предъявилъ искъ къ такому-то; нотаріуса — что такіе-то совершили у него такой-то договоръ;

ченію, что 1) объект... вительств... вѣреній ...тельств... лишь ... добны: ... ченія къ ... торі Бол... зак... те... и л...

...находится подлинная доввѣренность, заяв... ...дѣтельства и т. п.; 2) свидѣтельства ... [illegible] ...наго сбора, ибо подлѣлка подобныхъ свидѣ... ...кѣ платежной надписи или расписки. Напр... ...ченія полиціи или другаго какого-либо уча... ...льщикомъ свидѣтельства на распивочную про... ...далю и т. п. будетъ составлять подлогъ 300 ст. ...сбора взимаемаго посредствомъ свидѣтельства у... ...самыми акцизными свидѣтельствами; 3) патенты, ...вообще акты и документы, составляющія законные ... ...наго права, привилегіи, льготы или преимущества. Та... ...состоянія, дипломы и т. п. Напротивъ того, представ... ...тельства о существованіи подобныхъ правъ, коль-скоро ... доказательствомъ самаго права, льготы или преимущества ...етъ подлогомъ 300 ст. Таково, напримѣръ, представленіе ...тельствъ объ окончаніи курса, о состояніи въ числѣ слу... ...заведенія, о выдержаніи экзамена въ высшій классъ, или ...ученіи лицомъ ордена, чина или знака отличія, о назначеніи ...выслугу лѣтъ. Патентами, аттестатами, актами и документами ...рагаетъ самое право; свидѣтельствами же удостовѣряется лишь, ...лицо извѣстно за такое, которое имѣетъ чинъ, орденъ, такой-то ...или же что, на основаніи имѣющихся въ заведеніи актовъ или ...ній, числится перешедшимъ въ высшій курсъ и т. п. Акты и до... ...имѣютъ юридическое значеніе передъ всѣми властями и частными ..., а также и для наслѣдниковъ или преемниковъ правъ даннаго лица; ...тельства же и удостовѣренія доказательствомъ правъ не служатъ. ...ютъ ограниченный кругъ дѣйствія и удостовѣряемыя ими событія при... ...ются на вѣру или въ кредитъ (часто какъ личное мнѣніе лица, ихъ ...давшаго), при обсужденіи того или другаго дѣйствія, ходатайства или ...могательства; 4) акты судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ. Такъ ...какъ свидѣтельства 300 ст. суть бумаги именныя, выдаваемыя на руки ихъ предъявителя, то отсюда слѣдуетъ само собою, что объектомъ 300 ст. могутъ быть лишь такъ-называемыя бумаги исходящія и притомъ въ подлинникѣ, таковы, напримѣръ: повѣстки, свидѣтельства на полученіе справокъ, свидѣтельства о ходѣ или производствѣ дѣлъ и вообще удостовѣренія, имѣющія характеръ „по скольку-то мнѣ извѣстно" или „какъ изъ дѣла видно", коль-скоро они не принадлежатъ къ разряду бумагъ, „могущихъ въ дѣлахъ исковыхъ, тяжебныхъ или торговыхъ быть принимаемыми въ доказательство правъ на имущество, или же принятыхъ кѣмъ-либо на себя обязанностей" (ст. 1692), ибо законъ преслѣдуетъ какъ подлогъ даже подделку частныхъ бумагъ этого рода.

Соображая все выше сказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что подъ выраженіемъ „и т. п." 300-й статьи слѣдуетъ разумѣть лишь такія бумаги, которыя могутъ быть приравнены, по своему роду, характеру и значенію, къ свидѣтельствамъ о бѣдности, болѣзни и хорошемъ поведе-

нія. Посему для примѣненія 300 статьи необходимо, чтобы поддѣльная бумага принадлежала бы къ одной изъ нижеслѣдующихъ категорій:

1) Чтобы бумага была личная или именная, касающаяся лишь того лица, на имя котораго она показана выданною или писанною и потому не подлежащая ни трансфертамъ, ни передачѣ, даже и по наслѣдству. Таковы всѣ тѣ, изъ числа выдаваемыхъ на руки предъявителя бумагъ, коими онъ поставляется въ извѣстность о ходѣ, или положеніи его дѣла; какъ, напримѣръ: повѣстки, объявленія, извѣщенія, возвращенія съ надписью и т. п.

2) Чтобы утверждаемые свидѣтельствомъ факты имѣли въ виду побудить частныя лица, общество или правительство къ совершенію такихъ дѣйствій, для совершенія которыхъ не требуется вовсе по закону представленія какихъ-либо свидѣтельствъ. Такова большая часть свидѣтельствъ о бѣдности, хорошемъ поведеніи, искусствѣ въ мастерствѣ, успѣшномъ завѣдываніи чьими-либо дѣлами, о пользѣ даннаго средства (мальцъ-экстракта) или изобрѣтенія и т. п. Отнесеніе подобныхъ свидѣтельствъ къ 300 ст. оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что каждая правительственная бумага въ рукахъ частнаго лица или имѣетъ какую-либо исполнительную силу или же служитъ доказательствомъ какихъ-либо правъ, условія,—которыхъ недостаетъ свидѣтельствамъ настоящей категоріи;

3) Чтобы утверждаемые свидѣтельствомъ факты, въ тѣхъ случаяхъ, когда представленіе таковыхъ свидѣтельствъ обязательно или необходимо, имѣли бы въ виду: или а) совершеніе такихъ дѣйствій, которыя хотя и служатъ въ пользу подсудимаго, но не причиняютъ никому вреда, или б) совершеніе такихъ дѣйствій, послѣдствіемъ коихъ можетъ быть предоставленіе обвиняемому различныхъ льготъ или преимуществъ, личныхъ или имущественныхъ. Отсюда уже ясно, что ни наличность корыстнаго намѣренія (поддѣлка свидѣтельства о болѣзни съ цѣлію получить пенсію по сокращненому сроку, за раны и т. п.), ни возможность личнаго или имущественнаго вреда не могутъ служить препятствіемъ къ примѣненію 300 ст.; необходимо лишь одно: чтобы этотъ вредъ былъ не прямой, а косвенный, т.-е. чтобы поддѣльный документъ не создавалъ какого-либо права и не лишалъ бы таковаго другихъ, а представлялъ бы собою доказательство или доводы въ пользу подсудимаго, долженствующія быть принятыми во вниманіе при обсужденіи вопроса о правѣ подсудимаго на то, чего онъ хочетъ достигнуть посредствомъ представленія ложнаго свидѣтельства. Пояснимъ это положеніе слѣдующими примѣрами: поддѣлка свидѣтельства о болѣзни, съ цѣлію полученія пенсіи, или свидѣтельства о бѣдности, съ цѣлію освобожденія отъ взноса исковыхъ пошлинъ— будетъ подлогомъ 300 ст.; поддѣлка пенсіоннаго листа или же опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи за обвиняемымъ права бѣдности — будетъ подлогомъ 294 ст., потому-что поддѣлкою пенсіоннаго листа для полученія пенсіи похищается казенное имущество или создается подложное право на пенсію; поддѣлка же опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи права бѣдности есть поддѣлка опредѣленія, долженствующаго храниться въ подлинномъ дѣлѣ и не подлежащаго выдачѣ просителю на руки въ подлинникѣ. Напротивъ того, представленіе ложнаго удостовѣренія суда

о признаніи права бѣдности будетъ подогомъ 300 ст., ибо подобный подлогъ оставляетъ неприкосновенными подлинные судебные протоколы, а самый подложный документъ не имѣетъ ни для кого обязательной силы и ничьихъ правъ не нарушаетъ. Говоря иначе: въ подлогѣ 294 ст. вреденъ и опасенъ поддѣльный документъ, самъ по себѣ взятый; въ подлогѣ же 300 ст. вредъ можетъ проистекать лишь изъ того заключенія, къ которому можетъ привести принятіе въ соображеніе представленнаго свидѣтельства.—Согласно сказанному примѣненіе 300 ст. не можетъ имѣть мѣста къ поддѣлкѣ; свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, коими удостовѣряется взиманіе казеннаго сбора; таможенныхъ провозочныхъ свидѣтельствъ или ярлыковъ; свидѣтельствъ на недвижимость по подрядамъ, займамъ и залогамъ; свидѣтельствъ суда, выдаваемыхъ для представленія судебному приставу въ удостовѣреніе отказа стороны отъ взысканія или полученія ею платежа; свидѣтельствъ нотаріуса или суда о взносѣ денегъ въ срокъ, положенный по контракту, и т. п. Напротивъ того, объектомъ подлога 300 ст. могутъ быть слѣдующія бумаги: а) свидѣтельства о личности или удостовѣренія имени, отчества, фамиліи, чина и званія (за исключеніемъ, конечно, паспортовъ и видовъ на жительство). Ежели утверждаемые въ удостовѣреніи факты справедливы, то виновный долженъ подлежать наказанію по ст. 300; ежели же они ложны, то—по правилу о совокупности преступленій, т. е. по ст. 300 и по ст. 1416—1417, какъ за именованіе себѣ непринадлежащимъ чиномъ, званіемъ и т. п.; б) свидѣтельства, удостовѣряющія семейное, общественное или матеріальное положеніе лица, т. е. удостовѣренія о состояніи или несостояніи въ бракѣ, о количествѣ дѣтей, о родѣ занятій, о родѣ, количествѣ и стоимости имущества; в) свидѣтельства, удостовѣряющія здоровье и возрастъ; свидѣтельства о наличности такихъ обстоятельствъ, которыя почитаются по закону законными или уважительными причинами для неявокъ, неисполненія договора и т. п.; (наводненіе, разлитіе рѣкъ и т. п.); г) свидѣтельства, удостовѣряющія такіе факты, которые необходимы для полученія наградъ, снисхожденій и вообще различныхъ льготъ и преимуществъ; д) свидѣтельства, выдаваемыя присутственными мѣстами для полученія справокъ; е) свидѣтельства на право собиранія подаянія или пожертвованій и т. п.; ж) свидѣтельства о смерти. Само собою разумѣется, что для примѣненія 300 ст. необходимо, чтобы поддѣльное свидѣтельство не принадлежало бы къ разряду актовъ, документовъ или обязательствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; оно должно представлять собою простое удостовѣреніе кѣмъ-либо прописанныхъ въ немъ обстоятельствъ, мнѣнія, отзыва, оцѣнки. Укажемъ это различіе на слѣдующемъ примѣрѣ: факты рожденія, бракосочетанія и смерти удостовѣряются особыми актами состоянія, именуемыми метриками или метрическими свидѣтельствами, — всякій подлогъ въ этихъ актахъ предусматривается 1441 ст.; но тѣ же самые факты брака, рожденія и смерти могутъ быть удостовѣряемы въ общежитіи и въ различныхъ дѣлахъ и случаяхъ свидѣтельскими показаніями или удостовѣреніями присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ;—поддѣлка этихъ удостовѣреній и предусматривается 300 ст.: таковы, напримѣръ, случаи представленія свидѣ-

тельства: священника о погребеніи, полиціи о состояніи лица въ бракѣ или о рожденіи у него ребенка и т. п. Акты и документы создаютъ и уничтожаютъ существующія права и обязанности или служатъ доказательствами ихъ; свидѣтельства же, о коихъ говорится въ 300 ст, заключаютъ въ себѣ лишь удостовѣреніе какихъ-нибудь фактическихъ обстоятельствъ или же простой отзывъ или мнѣніе.

§ 3. **Условія, требуемыя отъ свидѣтельства для преступности поддѣлки.** Внимательное разсмотрѣніе 300 ст. приводитъ къ заключенію, что для преступности поддѣлки предусматриваемыхъ ею свидѣтельствъ необходима наличность слѣдующихъ условій:

1) Чтобы свидѣтельство было бы **оффиціальное**, т. е. показано выданнымъ не частнымъ лицомъ, а правительственными мѣстами или лицами, въ томъ числѣ, конечно, и лицами спеціально на выдачу свидѣтельствъ даннаго рода закономъ уполномоченными, каковы, напримѣръ, врачи и т. п. („выданнаго присутственнымъ мѣстомъ или употребленнымъ отъ правительства лицомъ“). Отсюда слѣдуетъ, что не будетъ подлогомъ поддѣлка свидѣтельствъ или удостовѣреній отъ имени частныхъ лицъ. Подобное дѣяніе вовсе не составляетъ никакого преступленія, ибо подводить его подъ 1538 ст.—единственную статью, подъ которую оно могло бы подходить—невозможно уже по одному тому соображенію, что пологаемое въ этомъ законоположеніи наказаніе несравненно строже, чѣмъ то, которымъ угрожаетъ 300 ст. Вопросъ о томъ, предусматриваетъ ли 300 ст. всякій случай подлога въ свидѣтельствахъ вообще, или же для примѣненія ея необходимо, чтобы свидѣтельство было показано исходящимъ изъ компетентнаго источника, т. е. именно отъ того мѣста или лица, которое уполномочено на его выдачу—представляется сомнительнымъ. Исходя изъ того соображенія, что въ законахъ нашихъ не содержится точныхъ указаній по предмету выдачи свидѣтельствъ различными мѣстами и лицами, что выдача свидѣтельства отъ имени присутственнаго мѣста или должностнаго лица должна сопровождаться поддѣлкою подписи, а нерѣдко и печати, что Уложеніе 1845—1857 г.г. преслѣдовало поддѣлку на бумагахъ подписи частныхъ лицъ даже и въ томъ случаѣ, когда бумага или письмо написаны были въ видѣ шутки—мы приходимъ къ заключенію, что для примѣненія карательной силы 300 ст. достаточно, чтобы свидѣтельство было бы показано выданнымъ какимъ-либо присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, хотя бы и такимъ, которое не уполномочено закономъ на выдачу подобныхъ свидѣтельствъ. Таковъ, впрочемъ, и буквальный смыслъ 300 ст.

Равнымъ образомъ для состава преступленія совершенно безразлично, будутъ ли вѣрны или ложны тѣ факты, которые имѣетъ въ виду удостовѣрить свидѣтельство. Положеніе это не можетъ быть подвергнуто какому либо сомнѣнію, какъ въ виду только-что высказанныхъ соображеній, такъ равно и въ виду яснаго текста 300 ст., требующей для наказуемости не ложности удостовѣренныхъ фактовъ, а показанія свидѣтельства исходящимъ отъ присутственнаго мѣста или должностнаго лица.

Желательно однакоже, чтобы судъ относился болѣе снисходительно къ

тѣмъ свидѣтельствамъ, которые не заключаютъ въ себѣ искаженія истины въ утверждаемыхъ ими фактахъ и обстоятельствахъ.

2) Чтобы свидѣтельство заключало бы въ себѣ подпись того присутственнаго мѣста или должностнаго лица отъ котораго оно показано выданнымъ, ибо только эта подпись придаетъ ему значеніе не простой пробы пера, а оффиціальнаго удостовѣренія. При наличности подписи, вопросъ о томъ, соблюдены ли или нѣтъ въ свидѣтельствѣ всѣ требуемыя отъ него закономъ формальности, не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, и не можетъ служить основаніемъ для освобожденія отъ наказанія, ибо одно несоблюденіе формальностей не дѣлаетъ еще свидѣтельства недѣйствительнымъ и не заслуживающимъ вѣры. Такому же взгляду слѣдуетъ и французская практика (F. Hélie, T. II, № 778). См. стр. 207, § 6.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что приложеніе къ свидѣтельству фальшивой печати не измѣняетъ нисколько характера подлога 300 ст. и не даетъ права на примѣненіе къ виновному ст. 296 о поддѣлкѣ печатей. Такому взгляду слѣдуетъ Французскій Кассаціонный Судъ, исходя изъ того соображенія, „что обстоятельство фальшивой печати, составляя лишь аксесуаръ фальшиваго свидѣтельства съ единственною цѣлью придать ему больше вѣры, нисколько не измѣняетъ природы самаго свидѣтельства“ (F. Hélie, T. II, № 777).

Взглядъ этотъ согласенъ вполнѣ и съ буквальнымъ смысломъ 300 ст. Уложенія, ибо законъ не могъ не знать, что оффиціальныя свидѣтельства носятъ на себѣ не только подпись, но и печать лица ихъ выдавшаго, и потому, выдѣливъ въ 300 ст. поддѣлку свидѣтельствъ безъ всякихъ оговорокъ относительно печатей, Уложеніе выразило тѣмъ самымъ, что поддѣлка предусматриваемыхъ помянутою статьею свидѣтельствъ должна быть облагаема наказаніемъ по этой статьѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда къ свидѣтельству будутъ приложены фальшивыя печати.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ст. 296 предшествуетъ въ Уложеніи ст. 300, что даетъ поводъ предположить, что она имѣетъ въ виду лишь приложеніе фальшивой печати къ тѣмъ правительственнымъ бумагамъ, о коихъ говорится въ 292—294 статьяхъ; въ противномъ случаѣ трудно даже и объяснить себѣ подобное размѣщеніе статей. Кажется, что иного взгляда держится Кассаціонный Департаментъ (1875 г. № 46, Мушникова).

По обвинительному акту крестьянинъ Мушниковъ преданъ былъ суду по обвиненію его по 1647 и 300 ст. улож. въ тайномъ похищеніи лошади со взломомъ замка и въ предъявленіи подложнаго о принадлежности лошади удостовѣренія, съ приложенною къ нему печатью волостнаго правленія. Въ кассаціонной жалобы Мушниковъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, ссылаясь на неправильное примѣненіе къ нему 294 и 296 ст. улож. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) что 300 ст. опредѣляетъ наказаніе за подложное составленіе (?) упоминаемыхъ въ ней документовъ, содержаніе коихъ не налагаетъ никакой опредѣленной юридической обязанности и не можетъ служить удостовѣреніемъ какихъ-либо правъ на имущество; подсудимый же по настоящему дѣлу признанъ виновнымъ въ передачѣ подложнаго оффиціальнаго документа, удостовѣряющаго принадлежность ему

завѣдомо краденаго, и судъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ, правильно примѣнилъ въ данномъ случаѣ 294 ст.; 2) что равнымъ образомъ судъ правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго и 296 ст. улож., такъ какъ онъ признанъ виновнымъ въ передачѣ подложнаго документа съ приложеннаго завѣдомо фальшивою печатью волостнаго правленія; виновные же въ употребленіи завѣдомо фальшивой печати правительственаго мѣста, въ какихъ бы-то ни было случаяхъ, подлежатъ наказанію, опредѣленному въ 296 ст. (1875 г. № 46, Мушникова).

§ 4. Подложность свидѣтельства. Законъ требуетъ, чтобы свидѣтельство было бы „подложное", т. е. будто бы выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Согласно этому, свидѣтельство должно почитаться подложнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда виновный сфабриковалъ свидѣтельство фальшивое; 2) когда онъ измѣнилъ подпись свидѣтельства настоящаго съ цѣлію выдать его за свидѣтельство выданное иными лицами, нежели тѣ, которыми оно было выдано въ дѣйствительности; 3) когда онъ измѣнилъ содержаніе настоящаго свидѣтельства. Здѣсь могутъ быть три случая: а) присвоеніе свидѣтельства третьему лицу т. е. показаніе его выданнымъ не тому лицу, которому оно было въ дѣйствительности выдано. Случай этотъ приравнивается прямо къ подлогу свидѣтельства 161 ст. art. Code pénal. Онъ долженъ быть почитаемъ подлогомъ и по нашему закону въ виду того, что, по смыслу 291—294 ст. Улож., почитается подлогомъ оффиціальныхъ бумагъ не только составленіе фальшивыхъ документовъ, но и измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ; б) прибавленіе въ настоящемъ свидѣтельствѣ какого либо новаго удостовѣренія. Французскій Кассаціонный судъ причисляетъ и этотъ случай къ подлогу, (F. Hélie, T. II, стр. 516—517). Подобное дѣяніе должно почитаться подлогомъ и по нашему закону, ибо оно заключаетъ въ себѣ всѣ признаки перемѣны въ документѣ, а перемѣны или измѣненія въ настоящемъ документѣ почитаются подлогомъ и по Уложенію (ст. 291—294); в) измѣненіе въ настоящемъ, выданномъ обвиняемому, свидѣтельствѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя оно удостовѣряетъ. Случай этотъ будетъ составлять подлогъ, ибо подобное дѣйствіе не можетъ имѣть мѣста безъ „подчистки или поправки" (ст. 291—294).

§ 5. Дѣяніе. Выраженіе 300 ст. „за представленіе" подложнаго свидѣтельства не оставляетъ никакого сомнѣнія, что законъ преслѣдуетъ не поддѣлку, а лишь пользованіе подлогомъ. Подъ представленіемъ слѣдуетъ разумѣть употребленіе поддѣльнаго свидѣтельства вообще, т. е. предъявленіе его въ удостовѣреніе утверждаемыхъ имъ фактовъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ и частнымъ лицамъ, ибо въ 300 ст. не содержится никакой оговорки, которая обусловливала бы преступность дѣянія лишь случаями представленія свидѣтельства правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ.

§ 6. Случай выманиванія въ пользу себя посредствомъ подложныхъ свидѣтельствъ о бѣдности денегъ или иныхъ пожертвованій. Мы причисляемъ подобный случай не къ мошенничеству, а къ прошенію милостыни (см. T. II, мошенничество). Этотъ взглядъ раздѣляется

въ настоящее время и Кассаціоннымъ Департаментомъ, признающимъ выманиваніе въ свою пользу денегъ посредствомъ подложныхъ свидѣтельствъ о бѣдности совокупностью подлога 300 ст. и прошенія милостыни 50 ст. Уст. о Нак. (1874 г. № 513, Тимковскаго).

§ 7. **Наказаніе.** Согласно 300 ст., представленіе подложнаго свидѣтельства подвергаетъ виновнаго заключенію въ тюрьмѣ отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ.

---

§ 2. Спеціальные случаи подлога въ правительственыхъ бумагахъ

Настоящій параграфъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе случаи подлоговъ:

I. Подлогъ оффиціальныхъ актовъ или бумагъ съ намѣреніемъ присвоить, похитить или причинить ущербъ казенному имуществу (ст. 554).

II. Подлогъ бумагъ, упоминаемыхъ въ Уставѣ объ акцизѣ съ табаку (ст. 728).

III. Подлогъ таможенныхъ провозочныхъ ярлыковъ (ст. 776 и 784).

IV. Подлогъ документовъ на ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ (ст. 919).

V. Подлогъ патентовъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (ст. 1217).

I.

ПОДЛОГЪ ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ БУМАГАХЪ СЪ НАМѢРЕНІЕМЪ ПРИСВОИТЬ, ПОХИТИТЬ ИЛИ ПРИЧИНИТЬ УЩЕРБЪ КАЗЕННОМУ ИМУЩЕСТВУ.

554. За поддѣлку какихъ либо актовъ или иныхъ бумагъ, или же печатей или клеймъ и штемпелей, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить себѣ или похитить какое либо казенное имущество или же причинить оному ущербъ, виновные, смотря по роду и важности подлога и по тому, что́ именно было цѣлію онаго: похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, проговариваются:

> къ наказаніямъ, опредѣленнымъ, сего Уложенія въ статьяхъ 291—297, за подлоги въ дѣлахъ казны, съ возвышеніемъ строгости сихъ наказаній на основаніи постановленій статьи 152 о совокупности преступленій.

Изъ сего общаго правила исключаются лишь тѣ, по частямъ горной, таможенной и инымъ, особые случаи, въ коихъ за поддѣлку бумагъ или же печатей, клеймъ или штемпелей опредѣлены въ семъ уложеніи или другихъ узаконеніяхъ и особыя наказанія.

Дополненіе (прод. 1876 г.). **Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ, подвергаются:**

кромѣ отвѣтственности по закону какъ за подлогъ, взысканію штрафа за каждую дюжину по пятнадцати рублей въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

Составъ настоящаго подлога изложенъ нами ниже въ отдѣленіи о поддѣлкѣ (см. ст. 554, въ отд. о поддѣлкѣ).

II.

ПОДЛОГЪ АКЦИЗНО-ТАБАЧНЫХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ И БУМАГЪ.

728. За поддѣлку упоминаемыхъ въ Уставѣ объ акцизѣ съ табаку бандеролей, акцизныхъ свидѣтельствъ, документовъ или иныхъ бумагъ, а также печатей, за употребленіе поддѣланныхъ или участіе въ ихъ поддѣлкѣ, виновные, независимо отъ наказаній, постановленныхъ въ статьѣ 554, подвергаются, если занимались разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку:

конфискаціи всего найденнаго въ ихъ домѣ, складѣ, лавкѣ или лавочкѣ табаку, а на фабрикѣ, кромѣ того, и снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій.

Въ Т. V Устава объ Акцизѣ съ Табаку, изд. 1876 г., постановлено: I) Лица, желающія содержать заведенія для приготовленія и продажи табаку, кромѣ соблюденія общихъ постановленій о производствѣ торговли, обязаны брать ежегодно особыя акцизныя свидѣтельства (ст. 6); II) Развозъ всякаго рода табаку производится не иначе, какъ по провознымъ свидѣтельствамъ (ст. 7); III) Всѣ станки и снаряды для крошки, толченія или растиранія табаку, находящіеся на табачныхъ фабрикахъ, должны быть заявлены акцизному надзору, который обязанъ прикладывать къ нимъ клейма или печати и при всякомъ передвиженіи ихъ изъ одной мѣстности въ другую выдавать на провозъ или переносъ ихъ свидѣтельства (ст. 14); IV) По удостовѣреніи, что предположенная къ открытію фабрика соотвѣтствуетъ установленнымъ на сей предметъ правиламъ, акцизное управленіе выдаетъ надлежащее о томъ свидѣтельство (ст. 17); V) Табачные фабриканты обязаны вести слѣдующія книги: 1) о приходѣ и расходѣ запаса сырого табаку въ табачной кладовой; 2) о приходѣ и расходѣ табаку, поступающаго для переработки на фабрику, и 3) о приходѣ и расходѣ бандеролей и обандероленныхъ издѣлій на фабрикѣ (ст. 35). Фабриканты, имѣющіе на основаніи статьи 27, особыя внѣ фабрики кладовыя для храненія запаса крошенаго и толченаго табаку, а также имѣющіе запасы выработанныхъ и упакованныхъ, но не обандероленныхъ табачныхъ издѣлій, обязаны, кромѣ того, вести приходо-расходныя книги и объ этомъ табакѣ (прим. 1 къ ст. 35). Формы шнуровыхъ книгъ, а также порядокъ заготовленія и веденія оныхъ установляются Министромъ Финансовъ (прим. 2 къ ст. 35). Всякій приходъ и расходъ табаку долженъ быть записываемъ въ книги ежедневно (ст. 36). Случающіяся въ книгахъ описки не

должны быть подчищаемы и замарываемы, но зачеркиваются такъ, чтобы написанное можно было прочесть (прим. къ ст. 36). По истеченіи каждаго мѣсяца, фабрикантъ обязанъ сводить въ книгахъ итоги и затѣмъ не далѣе какъ въ теченіи первыхъ десяти дней наступившаго мѣсяца, представлять въ мѣстное Акцизное Управленіе выписки изъ тѣхъ книгъ (ст. 37). Приходо-расходныя книги должны быть сохраняемы въ цѣлости, на попеченіи фабриканта или его управляющаго, и предъявляемы по всякому требованію должностныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ фабрику или фабричныя кладовыя (ст. 38). По окончаніи года, фабрикантъ переноситъ остатки изъ прежнихъ книгъ въ новыя, а вѣрность сего переноса свидѣтельствуется контролеромъ; книги же истекшаго года представляются на ревизію установленнымъ порядкомъ (ст. 39). При частной повѣркѣ, акцизный надзоръ удостовѣряется лишь наглядно, состоитъ ли на лицо на фабрикѣ и въ запасныхъ кладовыхъ то количество табаку, какое значится по книгамъ фабрики.... О результатахъ частной ревизіи прописывается акцизнымъ чиновникомъ въ шнуровыхъ книгахъ, съ показаніемъ дня и часа; въ случаѣ же обнаруженія какихъ-либо нарушеній, составляется установленнымъ порядкомъ протоколъ... (ст. 45). При генеральной повѣркѣ фабрики и принадлежащихъ къ оной кладовыхъ... О результатахъ такой повѣрки составляется, за подписью ревизующаго и владѣльца фабрики или управляющаго оною, протоколъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается при книгахъ, другой отсылается въ мѣстное и третій въ Губернское Акцизное Управленіе (ст. 46). Если при контрольной повѣркѣ фабрики и принадлежащихъ къ оной кладовыхъ окажется въ вѣсѣ наличнаго табаку, противъ значащагося по книгамъ количества, неявка, превышающая опредѣленную статьями 47 и 48 убыль... Ревизующій фабрику акцизный чиновникъ составляетъ разсчетъ о причитающемся съ фабриканта по сей статьѣ акциза, записываетъ о томъ въ надлежащую книгу, сноситъ оказавшуюся неявку въ расходъ и наблюдаетъ за своевременнымъ взносомъ акциза (ст. 49); если неявка табаку превышаетъ вдвое установленную закономъ норму, такъ что даетъ поводъ предполагать умышленную утайку табаку, то о причинѣ ея акцизный надзоръ производитъ дознаніе (Уст. Угол. Суд., ст. 254) и составляетъ (Уст. Угол. Суд., ст. 1131) протоколъ... (ст. 50); —VI) Для заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, для которыхъ взятіе свидѣтельствъ на раскурку табаку обязательно, свидѣтельства сіи замѣняются особо установленными для сего Министерствомъ Финансовъ марками, которыя наклеиваются Казначействомъ на питейные патенты, при выдачѣ оныхъ, со взиманіемъ опредѣленнаго за табачныя свидѣтельства, по роду ихъ, сбора (прим. 2 къ ст. 68). Акцизныя свидѣтельства на приготовленіе и продажу табаку пишутся на бланкахъ, изготовляемыхъ по особой формѣ, въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и разсылаемыхъ, кромѣ мѣстъ вѣдомства Министерства Финансовъ, въ Городскія Управы, Думы и Ратуши, которыя обязаны о выдаваемыхъ ими акцизныхъ свидѣтельствахъ и установленныхъ примѣчаніемъ 2 къ статьѣ 68 маркахъ увѣдомлять мѣстный акцизный надзоръ (ст. 70);—VII) Всякій табакъ приготовленный, равно иностранный въ листахъ и стебелькахъ, долженъ быть развозимъ не иначе, какъ по провознымъ свидѣтельствамъ... Таможенные провозные ярлыки, на основаніи предшедшихъ статей выдаваемые на провозъ изъ таможни табаку, служатъ вмѣсто провозныхъ свидѣтельствъ только до мѣста назначенія (ст. 103). Для провоза сыраго табаку внутренняго произрастенія, провозныя свидѣтельства выдаются отъ акцизнаго надзора, или отъ сельскаго начальства; для провоза же табаку сыраго и приготовленнаго, какъ внутренняго произрастенія, такъ и иностраннаго, пріобрѣтаемаго съ табачныхъ фабрикъ или изъ оптовыхъ складовъ, выдаются провозныя свидѣтельства самими содержателями сихъ заведеній, за ихъ же подписью (ст. 104). Въ провозномъ свидѣтельствѣ должны быть, за подписью лица, выдавшаго оное, ясно обозначены: 1) количество и качество отправляемаго табаку, съ означеніемъ числа отдѣльныхъ мѣстъ, ихъ вѣса и тюковъ; 2) имя отправителя, день отправленія и мѣсто, откуда табакъ высылается и 3) мѣсто назначенія и лицо, коему онъ адресованъ. Въ остающемся въ книгѣ талонѣ эти отмѣтки дѣлаются вкратцѣ (ст. 105). Корневыя книги съ бланками провозныхъ свидѣтельствъ, разсылаемыми къ окружнымъ надзирателямъ, ихъ помощникамъ и къ сельскимъ начальствамъ, заготовляются на счетъ казны, а за книги,

посылаемыя къ табачнымъ фабрикантамъ и оптовымъ складчикамъ, взыскивается съ нихъ стоимость книгъ (ст. 106). Акцизный надзоръ, по желанію отправителя, обязанъ свидѣтельствовать партіи табаку передъ отправкою, чтобы удостовѣриться, что въ помѣщеніяхъ не содержится приготовленнаго табаку безъ бандеролей. О таковомъ освидѣтельствованіи надзоръ отмѣчаетъ особою надписью на самомъ провозномъ свидѣтельствѣ, а на помѣщенія съ табакомъ накладываетъ свои печати. Въ случаѣ слѣдованія транспорта по провозному свидѣтельству безъ подобнаго засвидѣтельствованія и безъ печатей надзора, должностныя лица онаго могутъ остановить транспортъ и приступить къ повѣркѣ внутренняго содержанія мѣстъ (ст. 108). Табакоразводителямъ, для провоза табаку собственнаго произведенія, выдаются провозныя свидѣтельства безъ предъявленія какихъ бы то ни было документовъ; прочія же лица, для полученія провозныхъ свидѣтельствъ, предъявляютъ акцизному надзору или сельскому начальству удостовѣреніе, что отправляемый табакъ пріобрѣтенъ отправителями законными путями, а именно: 1) въ случаѣ пріобрѣтенія отъ разводителей—удостовѣреніе сихъ послѣднихъ или мѣстной сельской власти, и 2) въ случаѣ провоза изъ другихъ мѣстъ — провозныя свидѣтельства или таможенные ярлыки, по которымъ табакъ провезенъ до того мѣста, откуда отправляется (ст. 109). Въ случаѣ перемѣны, противъ выданнаго провознаго свидѣтельства, мѣста назначенія табаку, хозяинъ или возчикъ обязанъ о томъ объявить мѣстному акцизному надзору на пути, для надлежащей о томъ отмѣтки на провозномъ свидѣтельствѣ (ст. 112); VIII) Вывозъ персидскаго табаку изъ закавказскихъ въ другіе россійскіе порты дозволяется съ доплатою въ провозныхъ портахъ пошлинъ по общему тарифу и, вслѣдствіе того, предоставляется торгующимъ вносить сію дополнительную пошлину, буде пожелаютъ, и въ самомъ Закавказскомъ краѣ, а именно: въ Тифлисской таможнѣ, Потійской и Бакинской карантинно-таможенныхъ конторахъ, которыя обязаны въ таковыхъ случаяхъ накладывать на вывозимый персидскій табакъ установленные для иностраннаго табаку бандероли, со взиманіемъ причитающихся за оныя денегъ, и выдавать провозителямъ свидѣтельства о внесеніи ими сей пошлины и объ обложеніи табаку бандеролями, по каковымъ свидѣтельствамъ россійскія портовыя таможенныя мѣста имѣютъ табакъ сей пропускать безпрепятственно (ст. 118); IX) Вывозъ изъ Тифлиса сыраго персидскаго табаку, собственно по военно-грузинской дорогѣ, для табачныхъ фабрикъ и оптовыхъ складовъ въ Терской области, разрѣшается съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) Оптовый складчикъ или табачный фабрикантъ, желающій вывести изъ Тифлиса сырой персидскій табакъ въ принадлежащее ему заведеніе, находящееся въ Терской области, подаетъ объ этомъ въ Тифлисскую таможню объявленіе, съ обозначеніемъ... Вмѣстѣ съ такимъ объявленіемъ складчикъ или фабрикантъ предъявляетъ таможнѣ, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ копіи, и акцизное свидѣтельство, полученное имъ на содержаніе табачной фабрики или склада для оптовой продажи всякаго рода табаку внутренняго произрастенія и иностраннаго; 2) Тифлисская таможня, взыскавъ съ табакопромышленника дополнительную пошлину по общему тарифу... выдаетъ провозителю свидѣтельство съ подробнымъ обозначеніемъ свѣдѣній, указанныхъ выше въ п. 1, а копію съ этого свидѣтельства отсылаетъ немедленно тому акцизному чиновнику, въ вѣдѣніе коего имѣетъ поступить табакъ (ст. 119). Персидскій табакъ, изъ Закавказскаго края во внутреннія губерніи водворяемый, долженъ быть развозимъ не иначе, какъ по выданнымъ отъ акцизнаго надзора провознымъ свидѣтельствамъ, и въ случаѣ неимѣнія таковыхъ или таможенныхъ провозныхъ ярлыковъ, подлежитъ задержанію какъ корчемный или контрабандный (ст. 120); X) Вывозъ сыраго табаку внутренняго приготовленія за границу предоставляется плантаторамъ и купцамъ обѣихъ гильдій, съ соблюденіемъ всѣхъ по сему уставу узаконенныхъ правилъ для развоза табаку (ст. 122). Фабрикантъ, желающій отправлять свои табачныя издѣлія за границу.... Таможни, освидѣтельствовавъ вновь сіи помѣщенія выдаютъ отправителю свидѣтельство о дѣйствительномъ вывозѣ за границу безбандерольнаго табаку съ фабрики, подъ печатями надзора отпущеннаго, которое должно быть представлено акцизному надзору въ теченіе полугода; въ случаѣ же непредставленія въ сей срокъ свидѣтельства таможни, содержатель фабрики обя-

занъ внести причитающійся за все количество акциз по высшему сорту табаку (ст. 123; см. также ст. 125); XI) За отправку и провозъ табачныхъ издѣлій, обложенныхъ бандеролями, но безъ требуемыхъ симъ уставомъ провозныхъ документовъ, или съ таковыми документами, но выданными для другой партіи табаку, если при этомъ не было нанесено ущерба доходамъ казны, виновные подвергаются, каждый разъ, денежному взысканію не свыше десяти рублей (ст. 175). Сырой табакъ, застигнутый на пути или на мѣстѣ назначенія безъ требуемыхъ симъ уставомъ провозныхъ документовъ, или съ провозными документами, выданными для другой партіи табаку, подлежитъ конфискаціи (ст. 176). XII) За поддѣлку упоминаемыхъ въ семъ уставѣ бандеролей, акцизныхъ свидѣтельствъ, документовъ или иныхъ бумагъ, а также печатей, за употребленіе поддѣланныхъ или участіе въ ихъ поддѣлкѣ, виновные, независимо отъ наказаній, постановленныхъ въ статьѣ 554 Уложенія о наказаніяхъ, подвергаются, если занимались разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку, конфискаціи всего найденнаго въ домахъ, складѣ, лавкѣ или лавочкѣ табаку, а на фабрикѣ, кромѣ того, и снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій (ст. 188).

По буквальному смыслу 728 ст., преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ акцизныхъ свидѣтельствъ, документовъ или иныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ Уставѣ объ акцизѣ съ табаку или же въ употребленіи таковыхъ завѣдомо поддѣльныхъ свидѣтельствъ, документовъ или бумагъ.

За таковую поддѣлку законъ грозитъ наказаніемъ по 554 ст. Уложенія, которая отсылаетъ, въ свою очередь, для наказанія къ ст. 291—294; по сему и принимая во вниманіе, что упоминаемыя въ Уставѣ объ Акцизѣ съ табаку бумаги принадлежатъ по роду своему къ бумагамъ, о коихъ говорится въ 294 ст., слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что поддѣлка бумагъ, означенныхъ въ 728 ст. Уложенія, должна быть облагаема наказаніемъ на основаніи и согласно ст. 294. Вотъ почему мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь разсмотрѣніемъ тѣхъ документовъ, которые могутъ быть объектомъ 728 ст.

Къ числу такихъ документовъ слѣдуетъ отнести:

1. Акцизныя свидѣтельства и замѣняющія ихъ марки (ст. 6, прим. 2 къ ст. 68 и ст. 70 Уст. Таб.). Подъ акцизными свидѣтельствами разумѣются документы, коими удостовѣряется взиманіе акциза съ заведеній для приготовленія и продажи табаку (ст. 6 Уст. Таб.); подъ марками—знаки, замѣняющіе акцизныя свидѣтельства. Марки устанавливаются Министромъ Финансовъ и наклеиваются казначействами на питейные патенты тѣхъ заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, для которыхъ взятіе свидѣтельствъ на раскурку табаку обязательно (2 прим. къ ст. 68 Уст. Таб.). Ст. 728 Уложенія, называя поддѣлку акцизныхъ свидѣтельствъ, умалчиваетъ о поддѣлкѣ марокъ, но такъ какъ марки употребляются взамѣнъ акцизныхъ свидѣтельствъ, то несомнѣнно, что и поддѣлка ихъ должна быть наказываема по ст. 728, а не по ст. 579, предусматривающей лишь поддѣлку гербовыхъ марокъ.

Предметомъ поддѣлки должны быть самыя акцизныя свидѣтельства, а не одни лишь бланки оныхъ, ибо, по смыслу 70 ст. Уст. Таб., бланки суть ничто иное, какъ особая бумага для „написанія акцизныхъ свидѣтельствъ“. Точно также дѣяніе не можетъ почитаться поддѣлкою, когда будетъ поддѣлано не самое акцизное свидѣтельство, а копія съ оного.

Исключеніе составляетъ только случай, предусматриваемый 1 п. 119 ст. Уст. Таб. По силѣ сего закона, желающій вывести изъ Тифлиса сырой персидскій табакъ обязанъ подать объ этомъ въ Тифлисскую таможню объявленіе съ приложеніемъ къ нему акцизнаго свидѣтельства, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельственной мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ копіи. Поддѣлка таковыхъ копій, или, правильнѣе, имѣющихся на нихъ засвидѣтельствованій, будетъ, очевидно, поддѣлкою преступною. Впрочемъ, такъ какъ, по смыслу 554 ст. Уложенія, для примѣненія ея необходимо намѣреніе похитить или присвоить казенное имущество, или же причинить оному ущербъ, то и поддѣлка помянутыхъ копій можетъ быть облагаема взысканіемъ по 294 ст. лишь въ томъ случаѣ, когда виновный не имѣетъ требуемаго акцизнаго свидѣтельства; въ противномъ же случаѣ представленіе поддѣльной копіи будетъ ничто иное какъ представленіе ложнаго удостовѣренія о существованіи акцизнаго свидѣтельства, и потому можетъ быть преслѣдуемо лишь по 300 ст.

Самая поддѣлка должна заключаться въ слѣдующихъ дѣяніяхъ:

а) въ составленіи фальшиваго акцизнаго свидѣтельства или въ поддѣлкѣ марки. Для фальшивости свидѣтельства необходима безусловно поддѣлка подписи должностнаго лица, его выдавшаго; отсутствіе на свидѣтельствѣ таковой подписи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе подлога;

б) въ измѣненіи содержанія настоящаго акцизнаго свидѣтельства. По смыслу 554 ст. („присвоить, похитить или причинить ущербъ казенному имуществу“), измѣненіе содержанія акцизнаго свидѣтельства можетъ почитаться поддѣлкою лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: когда будетъ измѣнено то время, на которое выдано свидѣтельство, съ цѣлію употребить его на будущее время, т. е. когда свидѣтельству, утратившему свою силу, будетъ придана сила свидѣтельства текущаго; когда будетъ измѣнено лицо или заведеніе, которымъ то свидѣтельство выдано, ибо каждое свидѣтельство дѣйствительно лишь для тѣхъ заведеній и лицъ, которыя въ немъ означены; когда свидѣтельство низшаго сбора (напр. 25 р.) будетъ передѣлано въ свидѣтельство высшаго сбора (напр. 50 р.). Относительно марокъ слѣдуетъ замѣтить, что поддѣлкою ихъ слѣдуетъ считать и наложеніе на свидѣтельства марокъ, хотя и настоящихъ, но уже бывшихъ въ употребленіи (срав. ст. 296).

2. Провозныя свидѣтельства. Подъ провозными свидѣтельствами разумѣются тѣ свидѣтельства, которыя выдаются для развоза табаку на основаніи 7 ст. Уст. Таб. Уставъ объ акцизѣ съ табаку упоминаетъ трояваго рода провозныя свидѣтельства: а) таможенные провозные ярлыки (ст. 103); б) оффиціальныя провозныя свидѣтельства, т.-е свидѣтельства, выдаваемыя отъ акцизнаго надзора или отъ сельскаго начальства для провоза сыраго табаку внутренняго произрастенія (ст. 104), и в) частныя провозныя свидѣтельства, т. е. свидѣтельства, выдаваемыя содержателями табачныхъ фабрикъ и оптовыхъ складовъ, за ихъ подписью, для провоза табаку сыраго и приготовленнаго, какъ внутренняго произрастенія, такъ и иностраннаго (ст. 104). Изъ сихъ свидѣтельствъ, поддѣлка таможенныхъ провозныхъ ярлыковъ не можетъ быть предметомъ 728 ст., ибо поддѣлка таможенныхъ ярлыковъ предусма-

тривается спеціально 776 ст. Уложенія, и потому должна быть преслѣдуема по этой статьѣ. Затѣмъ поддѣлка оффиціальныхъ провозныхъ ярлыковъ и составляетъ несомнѣнно ту поддѣлку провозныхъ свидѣтельствъ, о которой говорится въ 728 ст. Что же касается до частныхъ провозныхъ свидѣтельствъ, то поддѣлка ихъ должна быть преслѣдуема на основаніи 1692 ст. Уложенія, ибо такого рода бумаги не могутъ быть, очевидно, даже по аналогіи, признаны бумагами правительственными, а ст. 728 предусматриваетъ только поддѣлку бумагъ этого послѣдняго рода, ибо отсылаетъ за наказаніемъ къ 554 ст., а эта послѣдняя (см. разъясн. на ст. 554) ограничиваетъ кругъ своей дѣятельности безусловно одними лишь оффиціальными печатями, клеймами, штемпелями и бумагами. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что объектомъ 728 ст. могутъ быть лишь оффиціальныя провозныя свидѣтельства, т. е свидѣтельства, выдаваемыя отъ акцизнаго надзора или отъ сельскаго начальства, о коихъ говорится въ ст. 104 и 120 Уст. Таб.;

Поддѣлка провозныхъ свидѣтельствъ должна заключаться:

а) въ составленіи фальшивыхъ провозныхъ свидѣтельствъ. Для фальшивости свидѣтельства необходима безусловна поддѣлка подписи лица его выдавшаго (ст. 165 Уст. Таб.). Посему поддѣлка однихъ бланокъ провозныхъ свидѣтельствъ (ст. 106 Уст. Таб.) не можетъ быть почитаема поддѣлкою 728 ст.;

б) въ измѣненіи содержанія настоящаго свидѣтельства, т. е. въ измѣненіи во вредъ казнѣ тѣхъ данныхъ или обстоятельствъ, которыя должны быть указаны въ свидѣтельствѣ, на точномъ основаніи 105 и 112 ст. Уст. Таб.;

в) въ поддѣлкѣ (или измѣненіи во вредъ казнѣ) на свидѣтельствѣ надписи акцизнаго надзора объ освидѣтельствованіи имъ отправляемой партіи табаку (ст. 108 Уст. Таб.), ибо подобная надпись равносильна оффиціальному протоколу или акту.

Что же касается до предъявленія хотя и настоящихъ провозныхъ свидѣтельствъ, но выданныхъ не на тѣ партіи табаку, на провозъ которыхъ они предъявлены, то подобное предъявленіе, почитаемое подлогомъ въ отношеніи таможенныхъ провозныхъ ярлыковъ (ст. 776 Улож.), разсматриваются Уставомъ Табачнымъ не какъ подлогъ, а какъ простой проступокъ, преслѣдуемый на основаніи ст. 175 — 176 Уст. Таб. Правда, ст. 175 грозитъ за подобное дѣяніе штрафомъ не свыше 10 руб. съ оговоркою „чтобы при этомъ не было нанесено ущерба доходамъ казны", но эта оговорка имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что при наличности ущерба казнѣ, виновный подлежитъ отвѣтственности не по ст. 175 Уст. Таб., за неимѣніе провознаго свидѣтельства, а какъ за выпускъ необандероленныхъ издѣлій. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 176 ст. Уст. Таб., которая, говоря о провозѣ сыраго табаку съ провозными документами, выданными для другой партіи табаку, угрожаетъ за это дѣяніе лишь конфискаціею табаку, безразлично—былъ или нѣтъ при этомъ нанесенъ ущербъ казенному доходу.

3. Свидѣтельства на провозъ и переносъ фабричныхъ снарядовъ для приготовленія табаку. На основаніи ст. 14 Уст. Таб., всѣ станки и снаряды для крошки, толченія или растиранія табаку, находящіеся на табачныхъ фабрикахъ, должны быть заявлены акцизному надзору, который обязанъ прикладывать къ нимъ клейма или печати и, при всякомъ передвиженіи ихъ изъ одной мѣстности въ другую, выдавать на провозъ или переносъ ихъ свидѣтельства. Мы думаемъ, однако, что по буквальному смыслу 554 ст. („похитить, присвоить или причинить ущербъ казенному имуществу"), поддѣлка подобныхъ свидѣтельствъ или измѣненіе содержанія таковыхъ настоящихъ свидѣтельствъ — должна быть преслѣдуема по 300 ст. Уложенія, а не по ст. 294, ибо хотя въ 554 ст. и не сдѣлано ссылки на ст. 300, но, какъ то разъяснено уже неоднократно и Сенатомъ, ст. 294 и 300 предусматриваютъ одинъ и тотъ же родъ преступленія, вслѣдствіе чего отсылка Уложенія за наказаніемъ къ первой изъ сихъ статей не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію послѣдней, въ томъ случаѣ, когда поддѣлка не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ присвоенія, похищенія или причиненія ущерба казенному имуществу. И въ самомъ дѣлѣ, въ разсмотрѣнномъ нами вопросѣ, интересы казны гарантируются не свидѣтельствомъ на провозъ или переносъ, а наложеніемъ на снаряды клеймъ или печатей, снятіе или поддѣлка которыхъ будутъ составлять тяжкія преступленія 304 и 296 ст. Уложенія.

4. Свидѣтельства о правильности устройства фабрики. На основаніи ст. 17 Уст. Таб., акцизное управленіе, получивъ просьбу о разрѣшеніе открыть вновь табачную фабрику (ст. 16) обязано удостовѣриться, соотвѣтствуетъ ли предположеніе къ открытію фабрики установленнымъ на сей предметъ правиламъ и ежели да, то выдаетъ надлежащее о томъ свидѣтельство. Поддѣлка таковыхъ свидѣтельствъ будетъ составлять преступленіе 728, 554 и 294 ст.

5. Протоколы и ревизіи чиновъ акцизнаго управленія. Протоколы чиновъ акцизнаго надзора объ обнаруженныхъ на фабрикѣ нарушеніяхъ закона составляютъ несомнѣнно тѣ акты присутственныхъ мѣстъ, поддѣлка которыхъ предусматривается 294 ст. Улож.; тоже самое слѣдуетъ сказать и объ ревизіяхъ, ибо результаты ревизіи, занесенныя на бумагу, суть ничто иное какъ тѣ же протоколы. На основаніи сказаннаго, должны быть преслѣдуемы по 728 ст.:

а) поддѣлка свидѣтельствъ Контролера объ освидѣтельствованіи имъ вѣрности переноса остатка табаку изъ прежнихъ книгъ табачнаго фабриканта въ новыя книги (ст. 39 Уст. Таб.);

б) поддѣлка результатовъ частной ревизіи акцизнаго чиновника въ шнуровыхъ книгахъ (ст. 45 Уст. Таб.);

в) поддѣлка протоколовъ о результатахъ генеральной повѣрки фабрики (ст. 46 Уст. Таб.).

г) поддѣлка, сдѣланнаго акцизнымъ чиновникомъ при генеральной ревизіи фабрики, и занесеннаго въ надлежащую книгу, разсчета объ оказавшейся неявкѣ въ вѣсѣ наличнаго табаку (ст. 49 Уст. Таб);

д) поддѣлка протокола акцизнаго надзора объ оказавшейся по ревизіи неявкѣ табаку вдвое противъ установленной закономъ нормы (ст. 50 Уст. Таб.)

Что же касается до подлога въ тѣхъ книгахъ, которыя обязаны вести табачные фабриканты (ст. 35 — 38 Уст. Табач.), то въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что таковыя книги не могутъ быть предметомъ подлога. Выводъ этотъ подтверждается вполнѣ и постановленіями 169—170 ст. Уст. Таб., изъ коихъ видно, что нарушеніе правилъ о веденіи книгъ разсматривается или какъ самостоятельный проступокъ 169—170 ст. Уст. Таб.—ежели при этомъ не было „сокрытія табаку, табачныхъ издѣлій и бандеролей“ (ст. 169) или „утайки табаку или табачныхъ издѣлій, или другихъ дѣйствій, клонящихся къ нанесенію ущерба казенному доходу“ (ст. 170)—или, въ противномъ случаѣ, какъ сокрытіе и утайка, т. е. какъ мошенническое нарушеніе во вредъ казнѣ того или другаго отдѣльнаго правила Табачнаго Устава.

6. Удостовѣренія, представляемыя для полученія провознаго свидѣтельства. На основаніи 109 ст. Уст. Таб., только одни табако - разводители имѣютъ право получать провозныя свидѣтельства безъ предъявленія какихъ бы то ни было документовъ; всѣ же остальныя лица обязаны предъявить акцизному надзору или сельскому начальству удостовѣренія о пріобрѣтеніи табаку законными путями, и именно: 1) или частныя удостовѣренія разводителей или мѣстной сельской власти—въ случаѣ пріобрѣтенія табаку отъ мѣстной сельской власти, или 2) провозныя свидѣтельства или таможенные ярлыки, по которымъ табакъ провезенъ до того мѣста, куда отправляется,—въ случаѣ привоза изъ другихъ мѣстъ. Согласно сказанному выше о провозныхъ свидѣтельствахъ (см. стр. 294), поддѣлка частныхъ удостовѣреній разводителей должна быть преслѣдуема не по 728, а по 1692 ст. Уложенія.

7. Свидѣтельства о полученіи таможнями дополнительной пошлины (ст. 118 и 119 Уст. Таб.). Такими свидѣтельствами удостовѣряется полученіе казеннаго сбора; посему поддѣлка ихъ равносильна поддѣлкѣ бандеролей, марокъ и т. п. и потому несомнѣнно подходитъ подъ дѣйствіе 728, 554 и 294 ст. Уложенія.

8. Свидѣтельства таможни о дѣйствительномъ вывозѣ за границу безбандерольнаго табаку (ст. 133 Уст. Таб.—см. также ст. 122, 124—125). Такъ какъ подобныя свидѣтельства дѣйствительны лишь въ теченіи полугода (ст. 123), то поддѣлкою слѣдуетъ считать и измѣненіе времени, на которое выдано свидѣтельство, съ цѣлію придать ему значеніе свидѣтельства, не утратившаго свою силу.

Наказаніе. По буквальному смыслу 728 ст.; виновные въ предусматриваемыхъ ею подлогахъ несутъ отвѣтственность по ст. 554, а стало быть по ст. 294 Уложенія, куда мы и отсылаемъ за подробностями какъ относительно состава преступленія, такъ и относительно наказанія, съ тѣмъ лишь замѣчаніемъ, что виновные въ подлогахъ 728 ст. подвергаются, сверхъ личныхъ наказаній, буде они занимались разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку, конфискаціи всего найденнаго въ ихъ домѣ, складѣ,

лавкѣ или лавочкѣ табаку, а на фабрикѣ, кромѣ того, и снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій.

III.

ПОДЛОГЪ ПРОВОЗНЫХЪ ЯРЛЫКОВЪ.

776. Кто, для провоза товаровъ внутри Имперіи, употребитъ фальшивые ярлыки, или настоящими арлыками отъ другаго транспорта прикроетъ товаръ, тайно провозимый, или же будетъ изобличенъ въ поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ, или въ фальшивомъ заклеймени товаровъ, или же въ участіи въ сихъ преступленіяхъ, тотъ,

сверхъ денежнаго взысканія, за тайный провозъ товаровъ (ст. 744 и 745) опредѣленнаго, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

784. Въ случаѣ провоза соли киргизами мимо таможенъ и таможенныхъ заставъ въ какія либо другія мѣста на Оренбургской и Сибирской линіяхъ,

сія соль съ подводами и рабочимъ скотомъ конфискуется.

За производство контрабанды, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлку таможенныхъ клеймъ, фальшивое клейменіе товаровъ и за участіе въ сихъ преступленіяхъ, гдѣ бы оныя ни были совершены, Сибирскіе Киргизы подвергаются:

взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ семъ Уложеніи, причемъ установленное въ статьѣ 776 денежное взысканіе назначается по статьямъ 777 и 778.

Составъ этого подлога изложенъ нами ниже, въ отдѣленіи о поддѣлкѣ (см. ст. 776 и 784)

IV.

ПОДЛОГЪ ВЪ ДОКУМЕНТАХЪ НА ЛОВЪ РЫБЫ ВЪ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

919. За предъявленіе, при ловлѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, фальшивыхъ билетовъ, контрамарокъ или ярлыковъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, установленнымъ въ семъ Уложеніи за составленіе подложныхъ документовъ.

Въ Уставѣ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (Т. XII ч. II Уст. Гор. и Сел. Хоз., прилож. къ ст. 584) постановлено: I) За право свободнаго лова рыбы въ морѣ взимается, въ пользу казны, билетный сборъ съ каждой рыболовной лодки. За право бить тюленей также взимается билетный сборъ съ каждаго промышленника, и, сверхъ сего, тюленій жиръ, привозимый съ моря въ низовья Волги, облагается опредѣленною съ каждаго пуда пошлиною (ст. 4). II) Правленіе выдаетъ, въ назначенные Министромъ Государственныхъ Имуществъ сроки, билеты на право производства морскаго лова рыбы и боя тюленей и ярлыки (жестяныя дощечки съ № прибиваемыя къ носу лодки или къ передней части саней, на которыхъ выѣзжаютъ въ морѣ для производства лова). Оно же взимаетъ установленую за означенные билеты плату. Бланки для билетовъ, контрамарки для нихъ и ярлыки Правленіе получаетъ изъ Казенной Палаты, по предварительномъ съ нею сношеніи о благовременномъ заготовленіи потребнаго числа оныхъ (ст. 18). III) За предъявленіе фальшивыхъ билетовъ, контрамарокъ, или ярлыковъ, виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ за составленіе подложныхъ документовъ (ст. 110). IV) Всякій ловецъ въ морѣ, безъ ярлыковъ на лодкѣ, выдаваемыхъ при билетѣ (если не докажетъ, что ярлыки имъ потеряны), подвергается конфискаціи всей рыбы, находящейся въ его лодкѣ, и взысканію, равному двойной цѣнѣ годоваго билета (ст. 112). V) Ловецъ, имѣющій ярлыкъ или билетъ, несоотвѣтствующіе времени года и роду лова, подвергается конфискаціи наловленной рыбы и взысканію пятидесяти рублей (ст. 113).

Преступленіе должно заключаться въ предъявленіи, при ловѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ: фальшивыхъ билетовъ, контрамарокъ или ярлыковъ. По поводу настоящей статьи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Хотя по буквѣ Уложенія, дѣяніе должно заключаться „въ предъявленіи“ поддѣльныхъ документовъ, но такъ какъ ст. 919 предусматриваетъ подлогъ, а въ подлогѣ наказывается не только предъявленіе фальшиваго документа, но и самое составленіе онаго и противозаконное употребленіе, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ст. 919 предусматриваетъ всѣ общіе случаи подлога вообще. Въ виду сего, ограниченіе круга дѣйствія 919 ст. однимъ лишь предъявленіемъ фальшиваго документа можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ такого рода документамъ, подлогъ которыхъ преслѣдуется по 300 ст. Улож. (см. стр. 277). Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что выраженіе „предъявленіе“ не соотвѣтствуетъ даже всѣмъ исчисленнымъ въ 919 ст. предметамъ подлога, ибо ярлыки не предъявляются, а прибиваются къ лодкѣ или къ санямъ.

2. Ст. 919 не опредѣляетъ самыхъ тѣхъ наказаній, которымъ долженъ подлежать виновный, а предписываетъ подвергать его наказаніямъ, положеннымъ въ Уложеніи за составленіе подложныхъ документовъ. Вслѣдствіе этого на обязанности суда лежитъ опредѣлить родъ поддѣльнаго документа и подвести данный случай поддѣлки подъ ту статью закона, подъ которую онъ подходитъ по роду поддѣланнаго объекта.

3. Такъ какъ на основаніи ст. 18 Устава Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, билеты, контрамарки и ярлыки выдаются Правленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, а Правленіе это составляетъ присутственное мѣсто, приравниваемое къ Губернскимъ Управленіямъ Государствен-

ныхъ Имуществъ (ст. 11—13 Уст. Касп. пром.), то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что тѣ документы, о коихъ говорится въ 919 ст., должны быть причислены къ разряду правительственныхъ бумагъ, а потому и самая поддѣлка ихъ должна быть преслѣдуема на основаніи законоположеній, содержащихся въ статьяхъ 291—300 Гл. III разд. IV Уложенія о Наказаніяхъ, и именно:

билеты предназначаются для взиманія посредствомъ ихъ сбора въ пользу казны за право свободнаго лова (ст. 4 Уст. Касп. рыб. и тюл. пром.); посему поддѣлка ихъ, какъ имѣющая своею цѣлью похищеніе казеннаго дохода, должна быть (ст. 554 Улож.) преслѣдуема по 294 ст. Улож.;

значеніе контрамарки не опредѣлено закономъ; сказано лишь, что онѣ выдаются „для билетовъ“ (ст. 6 Уст. Касп. рыб. и тюл. пром.). По характеру и назначенію контрамарокъ вообще, слѣдуетъ предположить, что контрамарки, о коихъ идетъ рѣчь въ 919 ст., суть тѣ же билеты или замѣняющія ихъ документы, т. е. служатъ удостовѣреніемъ полученія права лова опредѣленнаго рода и въ извѣстное время года и уплаты за этотъ ловъ установленнаго сбора. Посему поддѣлка контрамарокъ должна быть точно также преслѣдуема по 294 ст. Уложенія;

ярлыки суть жестяныя дощечки съ №, прибиваемыя къ носу лодки или къ передней части саней, на которыхъ выѣзжаютъ въ морѣ для производства лова (ст. 18 Уст. Касп. рыб. и тюл. пром.). По нашему мнѣнію, поддѣлка ярлыковъ должна быть наказываема или по ст. 294 или по ст. 300. Она должна быть наказываема по 294 ст., когда ловецъ не имѣетъ билета или контрамарки, ибо въ такомъ случаѣ виновный будетъ производить ловъ, при помощи поддѣльнаго ярлыка, безъ уплаты казеннаго сбора (ст. 554 Улож.); она должна быть наказываема по ст. 300, ежели не можетъ повлечь за собою похищенія казеннаго сбора (напр. поддѣлка утеряннаго ярлыка такимъ лицомъ, которое оплатило свой ловъ узаконеннымъ сборомъ), ибо, строго говоря, ярлыкъ есть ничто иное какъ оффиціальное свидѣтельство или удостовѣреніе о полученіи билета или контрамарки.

V.

ПОДЛОГЪ ПАТЕНТОВЪ НА ПЛАВАНІЕ ПОДЪ РУССКИМЪ ФЛАГОМЪ.

1217. Если кто, для полученія патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, предъявитъ фальшивые документы, или будетъ плавать подъ русскимъ флагомъ съ патентомъ подложнымъ, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 294, 975, 977 1412 и 1690 сего Уложенія.

Въ Т. XI Устава Торговаго постановлено: I) право поднятія русскаго купеческаго флага, принадлежа исключительно русскимъ подданнымъ, распространяется: а) на русскія акціонерныя общества, коихъ правленія и главныя конторы находятся въ предѣлахъ Имперіи; б) на торговые дома, законнымъ порядкомъ учрежденные, если одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ и в) на лица, построившія или купившія корабль общимъ иждивеніемъ (Уст. Торг. ст. 818), если начальный товарищъ (ст. 823) состоитъ въ русскомъ подданствѣ (ст. 1 прилож. къ ст. 839); II) плаваніе подъ русскимъ флагомъ разрѣшается лишь по внесеніи судовъ, порядкомъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленнымъ, въ корабельный списокъ одного изъ русскихъ портовъ, и по выдачѣ судохозяину надлежащаго въ томъ свидѣтельства, именуемаго патентомъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, по формѣ, при семъ приложенной (ст. 2 прилож. къ ст. 839); III) Прошенія о внесеніи судна въ корабельный списокъ подаются въ надлежащія, по желанію хозяевъ, таможни, на установленной гербовой бумагѣ. Къ симъ прошеніямъ, въ коихъ означаются названіе судна, время и мѣсто его постройки, а если судно иностранное, то и время покупки онаго, прилагаются: а) надлежащіе документы о томъ, что судохозяинъ, или судохозяева, на основаніи ст. 1 настоящаго положенія, имѣютъ право на поднятіе русскаго флага; б) корабельная крѣпость; в) удостовѣреніе объ освидѣтельствованіи судна (Уст. Торг. ст. 792 и 798), съ обозначеніемъ его рода (шкуна, бригантинъ, барказъ и т. п.), а также названія, размѣровъ и величины въ ластахъ (ст. 5 прилож. къ ст. 839); IV) на основаніи поименованныхъ въ ст. 5 документовъ въ корабельный списокъ таможни вносятся: а) имя или фирма и мѣстожительство судохозяина или судохозяевъ; б) названіе судна, съ обозначеніемъ, къ какому роду морскихъ сооруженій оно относится; в) размѣры судна и вычисленное на семъ основаніи, по узаконенному способу, количество поднимаемыхъ имъ ластовъ; г) время и мѣсто постройки, а если судно иностранное, то и время пріобрѣтенія онаго; д) время внесенія судна въ корабельный списокъ порта (ст. 6 прилож. къ ст. 839); V) по внесеніи судна въ корабельный списокъ, судохозяину, или повѣренному его, выдается портовою таможнею патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ. Патентъ сей, въ который включаются всѣ поименованныя въ ст. 6 сего приложенія свѣдѣнія, служитъ удостовѣреніемъ въ русской національности судна (ст. 7 прилож. къ ст. 839); VI) въ случаѣ перехода судна отъ одного лица къ другому, или измѣненія существенныхъ, внесенныхъ въ корабельный списокъ, признаковъ судна, вслѣдствіе значительной перестройки и передѣлки, судохозяину вмѣняется въ непремѣнную обязанность, въ теченіе шестинедѣльнаго срока, извѣстить о семъ, съ представленіемъ патента, ближайшую портовую таможню, которая, сдѣлавъ надлежащія въ патентѣ отмѣтки, сообщаетъ о томъ въ ту портовую таможню, къ которой судно приписано, для соотвѣтствующихъ измѣненій въ корабельномъ спискѣ (ст. 11 прилож. къ ст. 839); VII) если кто, для полученія патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, предъявитъ фальшивые документы, или будетъ плавать подъ русскимъ флагомъ съ патентомъ подложнымъ, тотъ за сіе подвергается взысканію, опредѣленному въ статьѣ 1217 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 21 прилож. къ ст. 839); VII) патенты печатаются на простой бумагѣ или пергаментѣ. При выдачѣ сихъ патентовъ прикладывается печать той таможни, изъ которой патентъ выданъ (ст. 841 Уст. Торг.); VIII) бланки патентовъ изготовляются въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ и разсылаются въ таможни и портовымъ начальствамъ для снабженія кораблей патентами (ст. 842 Уст. Торг.).

Ст. 1217 принадлежитъ къ группѣ статей, предусматривающихъ нарушеніе постановленій о торговомъ мореплаваніи. Субъектами предусматриваемаго ею преступленія могутъ быть хозяева кораблей. Преступленіе должно заключаться: въ предъявленіи фальшивыхъ документовъ въ видахъ полученія отъ таможни или портоваго начальства патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ; въ фабрикаціи фальшиваго патента или въ плаваніи съ патентомъ подложнымъ. Правда, ст. 1217 умалчиваетъ о поддѣлкѣ па-

гента, но это молчаніе не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что патентъ на плаваніе есть документъ правительственный, а поддѣлка таковыхъ документовъ предусматривается спеціально 294 ст. Уложенія, куда мы отсылаемъ за подробностями относительно состава преступленія.

Разсмотрѣніе 1217 ст. показываетъ, что она не содержитъ въ себѣ никакого опредѣленнаго наказанія, а отсылаетъ за таковымъ къ ст. 294, 975, 977, 1412 и 1690. Спрашивается: въ какихъ же случаяхъ каждая изъ сихъ статей должна имѣть примѣненіе? Несомнѣнно, что судъ вправѣ подвести дѣяніе подъ то или другое изъ сихъ законоположеній только въ томъ случаѣ, когда объектомъ подлога будетъ тотъ именно родъ актовъ или документовъ, который предусматривается примѣняемою въ данномъ случаѣ статьею закона. На этомъ основаніи слѣдуетъ подводить: а) подъ ст. 294 —поддѣлку патента, плаваніе съ патентомъ подложнымъ и предъявленіе фальшивыхъ оффиціальныхъ документовъ въ видахъ полученія патента; б) подъ ст. 975 и 977—предъявленіе съ цѣлью полученія патента подложнаго или чужаго вида на жительство; в) подъ ст. 1412—предъявленіе съ цѣлью полученія патента подложнаго документа, коимъ присвоивается виновному право поднятія русскаго флага (срав. ст. 1 прилож. къ ст. 839 Уст. Торг.); г) подъ ст. 1690—предъявленіе съ тою же цѣлью подложной корабельной крѣпости.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Подлогъ въ актахъ состоянія.

1441. За всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи, или смерти, какъ подлинныхъ, такъ и въ выдаваемыхъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ сихъ актовъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 294 сего Уложенія за подлоги въ оффиціальныхъ бумагахъ.

Когдажъ такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе актовъ состоянія, или храненіе и выдача оныхъ, то виновные въ семъ преступленіи подвергаются:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 362 сего-жъ Уложенія за подлоги по службѣ.

1406. Опредѣленному въ предшедшей 1405 статьѣ наказанію подвергается и тотъ, кто составитъ подложный актъ, или же въ настоящемъ актѣ сдѣлаетъ какія либо подчистки или переправки, въ намѣреніи лишить кого либо права состоянія или званія, а равно и всякій, кто завѣдомо воспользуется такимъ подложнымъ или злонамѣренно измѣненнымъ актомъ, или сдѣлаетъ изъ него какое либо противозаконное употребленіе.

1412. Кто, чрезъ составленіе подложныхъ или же измѣненіе настоящихъ какого либо рода документовъ, или чрезъ употребленіе завѣдомо такихъ подложно составленныхъ или измѣненныхъ кѣмъ либо другимъ документовъ, присвоитъ себѣ непринадлежащія ему права состоянія или званія, чинъ, титулъ, или знакъ отличія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Но если при семъ виновный, также чрезъ составленіе подлож-

ныхъ или умышленное измѣненіе настоящихъ документовъ, выдавалъ себя за другое лицо, принимая имя или фамилію сего лица, то онъ приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла,

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,

или же, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

1414. Кто составитъ подложные или измѣнитъ настоящіе документы, для доставленія кому-либо другому способа присвоить себѣ непринадлежащія ему права состоянія или званія, чинъ, титулъ или знакъ отличія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Въ законахъ нашихъ существуютъ слѣдующія правила по настоящему вопросу: I) Относительно книгъ и вѣдомостей, содержимыхъ по духовному вѣдомству: 1) Православнаго исповѣданія. Акты состоянія по духовному вѣдомству заключаются въ приходскихъ (метрическихъ) книгахъ, содержимыхъ священнослужителями и причетниками каждаго православнаго прихода (ст. 1033 Т. IX). Приходскія книги раздѣляются на три части: 1) о рождающихся, 2) о бракосочетавшихся и 3) объ умершихъ (ст. 1034 Т. IX). Приходскія книги ведутся по приложеннымъ при семъ образцамъ, на печатныхъ съ пробѣлами листахъ, съ изложеніемъ всѣхъ нужныхъ для справокъ обстоятельствъ, относящихся къ рожденію, вступленію въ бракъ и смертнымъ случаямъ (ст. 1035 Т. IX). Запись производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ со всевозможною вѣрностію и исправностію. Всякія подчистки въ метрическихъ документахъ строго запрещаются; и если бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать, что должно (ст. 1040 Т. IX). Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременная отсылка оныхъ въ Консисторіи или Духовныя Правленія, возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ; почему и обязываются они въ точномъ исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ подписками (ст. 1044 Т. IX). Метрическія свидѣтельства выдаются только изъ Консисторіи — см. ст. 1052 (ст. 1047 Т. IX). Якутское Духовное Правленіе, въ уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, имѣетъ право выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и по открытіи Консисторіи въ Благовѣщенскѣ; свидѣтельства сіи имѣютъ равную силу съ подобными актами, выдаваемыми изъ Консисторій (прим. къ ст. 1047 Т. IX). Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ выдано уже таковое, выдается не иначе, какъ по предъявленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго... (ст. 1050 Т. IX). Запрещеніемъ, въ ст. 1047 означеннымъ, частныя лица не лишаются однакожъ права получать отъ священниковъ съ причтомъ немедленно по учиненіи записки, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія, метрическія свидѣтельства. Сіи свидѣтельства должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и упущенія. Они подписываются всѣми, на-

ходящимися на лицо членами причта, утверждаются церковною печатью и подлежатъ гербовому сбору (ст. 1052 Т. IX). Выданныя на основаніи предшедшихъ статей свидѣтельства не могутъ замѣнить Консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ; полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ Консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ Консисторіи (ст. 1053 Т. IX). 2) Римско-Католическаго исповѣданія. Духовная Консисторія, заготовивъ по своему вѣдомству шнуровыя книги для записыванія метрикъ по всякой приходской церкви въ особенности, разсылаетъ ихъ за скрѣпою къ Настоятелямъ церквей (ст. 1054 Т. IX). Въ сіи книги (ст. 1054) должны быть записываемы всѣ рождающіеся, бракомъ сочетавшіеся и умершіе въ каждомъ приходѣ, сообразно установленнымъ формамъ (ст. 1055 Т. IX). Метрики должны быть писаны Настоятелями церквей или Администраторами и Викарными Священниками, или же другими нижнихъ духовныхъ степеней лицами, гдѣ таковыя при приходскихъ церквахъ находятся, подъ отвѣтственностью же однакожъ за вѣрность старшаго по управленію приходомъ священника (ст. 1056 Т. IX). Сила правилъ, содержащихся въ статьяхъ 1047, 1052 и 1053, распространяется и на исповѣданіе Римско-Католическое, съ тѣмъ, чтобы Консисторіи, при повѣркѣ метрическихъ актовъ, ограничивались хранящимися у нихъ копіями метрикъ, требуя подлинныя только въ случаѣ, если бы представленный актъ оказался невѣрнымъ съ книгами, или въ какомъ-либо другомъ отношеніи сомнительнымъ (ст. 1059 Т. IX). 3) Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія. Каждый проповѣдникъ долженъ вести точные списки всѣхъ рождающихся, крещаемыхъ, конфирмуемыхъ, причащаемыхъ, обручаемыхъ, оглашаемыхъ, сочетающихся бракомъ и погребаемыхъ въ его приходѣ, означая въ сихъ спискахъ каждое такое священнодѣйствіе немедленно по совершеніи онаго, и именно такимъ образомъ, чтобы изъ оныхъ видно было, гдѣ и какимъ проповѣдникомъ каждое духовное дѣйствіе совершено (ст. 1063 Т. IX). Проповѣдникъ обязанъ, по требованію начальства и по просьбѣ частныхъ лицъ, сообщать свѣдѣнія о каждой совершенной при немъ, или предмѣстникахъ его, духовной требѣ и выдавать законныя (urkundliche) въ томъ свидѣтельства (ст. 1072 Т. IX). Означенныя въ предшедшей (1072) статьѣ свидѣтельства должны содержать въ себѣ точную, слово въ слово, выписку изъ церковной книги, быть подписаны sub fide pastorali проповѣдникомъ и утверждены церковною печатью (ст. 1073 Т. IX). 4) Магометанскаго исповѣданія. Для записки рожденія, браковъ и смерти магометанъ, по вѣдомству Оренбургскаго Духовнаго Собранія, а равно и по вѣдомству Таврическаго Духовнаго ихъ Правленія ведутся книги, подобныя метрическимъ, по правиламъ, къ сей статьѣ приложеннымъ (ст. 1077 Т. IX). Въ сихъ (брачныхъ) книгахъ должно быть записываемо и расторженіе браковъ (ст. 1 прилож. къ ст. 1077 Т. IX). Веденіе метрическихъ книгъ въ Закавказскомъ краѣ между магометанами Шіитскаго и Суннитскаго ученій возлагается на приходское (мечетское) духовенство, которое обязывается вести книги метрическія: о новорожденныхъ, умершихъ, сочетавшихся бракомъ и разведенныхъ, со включеніемъ въ книги и брачныхъ договоровъ, по правиламъ и формамъ, изданіе коихъ предоставляется Намѣстнику Кавказскому (ст. 1078 Т. IX). 5) Метрики Армяно-Григоріанскаго исповѣданія. Армяно-Григоріанскія Духовныя Правленія собираютъ всѣ нужныя по своему вѣдомству для Консисторій сего исповѣданія свѣдѣнія, и представляютъ имъ съ своимъ заключеніемъ поступающія отъ частныхъ лицъ въ Правленія, но подлежащія разсмотрѣнію Консисторій, просьбы, и свидѣтельствуютъ метрическія выписки (ст. 989 Т. XI ч. I Уст. Ин. Испов.). По истеченіи года Армяно-Григоріанскія Духовныя Правленія представляютъ тѣмъ Консисторіямъ сего исповѣданія, коимъ они подвѣдомственны, отчеты о своихъ занятіяхъ, прилагая вѣдомости о духовенствѣ, числѣ церквей, прихожанъ, родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, равно и о имуществѣ церквей ихъ вѣдомства (ст. 990 Уст. Инос. Испов.). 6) Метрики Караимовъ. Обрѣзаніе младенцевъ мужескаго пола Гахамъ предоставляетъ тому изъ Караимовъ, кто по этой части извѣстенъ своею опытностію, не возбраняя однако выборъ такого лица самимъ родителямъ младенцевъ. Обрѣзаніе совершается или въ присутствіи старшаго Газзана, или

же съ особаго, каждый разъ, письменнаго его разрѣшенія. Отвѣтственность въ правильности отмѣтки въ метрической книгѣ о совершеніи сего обряда остается на старшемъ Газзанѣ. Нареченіе именъ, совершеніе и расторженіе браковъ предоставлено старшимъ Газзанамъ, а отправленіе молитвъ и исполненіе духовныхъ требъ для прихожанъ, какъ старшимъ, такъ и младшимъ. Впрочемъ, въ случаѣ отлучекъ или болѣзни старшаго Газзана, всѣ обязанности его могутъ быть исполняемы и младшимъ (ст. 30 прилож. къ ст. 1097 Т. XI Уст. Инос. Испов.). Старшіе Газзаны ведутъ метрическія книги и въ концѣ года представляютъ ихъ Гахаму (ст. 31 прилож. къ ст. 1097 Уст. Ин. Исп.). 7) Метрики Евреевъ. Въ метрическихъ книгахъ, для Евреевъ, по прилагаемымъ при семъ формамъ установленнымъ, Раввинъ записываетъ: 1) обрѣзаніе всякаго младенца мужескаго и нареченіе имени младенца женскаго пола, съ означеніемъ ихъ родителей и дня рожденія (форма А); 2) всякое бракосочетаніе и всякій разводъ, съ означеніемъ имени и прозваній, личнаго состоянія заключающихъ или расторгающихъ супружество, и бывшихъ при томъ свидѣтелей (формы Б и В); 3) погребеніе умершихъ всякаго пола и возраста, съ означеніемъ именъ и прозваній, лѣтъ, состоянія и болѣзни, отъ коей кто (форма Г.) умеръ (ст. 1080 Т. IX). Метрическія книги для Евреевъ заготовляются Губернскими Правленіями (ст. 1081 Т. IX). Всякая неисправность въ веденіи Еврейскихъ метрическихъ книгъ лежитъ на общей отвѣтственности какъ Раввиновъ и ихъ Помощниковъ, такъ и Членовъ Молитвенныхъ Правленій и за всякую допущенную неисправность всѣ они подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1444 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1082 Т. IX). Метрическія свидѣтельства выдаются Раввинами или ихъ Помощниками. Сіи свидѣтельства подлежатъ гербовому сбору и удостовѣряются Городскими Думами, или замѣняющими ихъ городскими учрежденіями, на основаніи хранящихся въ сихъ мѣстахъ метрическихъ книгъ (ст. 1086 Т. IX). 8) О метрикахъ, составляемыхъ въ военномъ вѣдомствѣ. Обязанность вести метрическія книги о воинскихъ чинахъ по полкамъ возлагается на полковыхъ Священниковъ (ст. 1088 Т. IX). Когда церковныя требы для воинскихъ чиновъ по какому-либо случаю исправлены будутъ посторонними Священнослужителями, то сіи послѣдніе даютъ знать о томъ, для внесенія въ метрическія книги, полковому священнику (ст. 1089 Т. IX). Выдача метрическихъ свидѣтельствъ или церковныхъ документовъ военнаго вѣдомства, а также и произведеніе слѣдствія въ случаѣ пропуска или ошибокъ въ тѣхъ документахъ разрѣшается, безъ представленія Святѣйшему Синоду, Главными Священниками Главнаго Штаба и Гвардейскаго Корпуса и Арміи и Флота... (ст. 1090 Т. IX). Главному Священнику Кавказскаго военнаго округа предоставлена выдача, по просьбамъ разныхъ лицъ и требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, свидѣтельствъ изъ метрическихъ записей, не подлежащихъ никакому сомнѣнію; а о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, требующей изслѣдованія, онъ представляетъ на законное разсмотрѣніе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы (ст. 1091 Т. IX). II) О вѣдомостяхъ, содержимыхъ по вѣдомству гражданскому: 1) Метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными Полицейскими Управленіями, а въ столицахъ—участковыми и частными приставами, по формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и по правиламъ, къ сей статьѣ приложеннымъ (ст. 1093 Т. IX). Раскольникамъ, живущимъ въ селеніяхъ, предоставляется дѣлать заявленія о рожденіи и смерти въ Волостномъ Правленіи, которое заноситъ о томъ въ особую книгу, наблюдая притомъ правила, изложенныя въ статьяхъ 2 и 3 сего приложенія. О сдѣланныхъ заявленіяхъ Волостное Правленіе обязано ежемѣсячно сообщать въ надлежащее Полицейское Управленіе для записи такихъ заявленій въ метрическія книги (ст. 4 прилож. къ ст. 1093 Т. IX). Выписи изъ метрическихъ книгъ составляются по формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и выданныхъ частнымъ лицамъ, по просьбамъ ихъ, изъ Полицейскихъ Управленій или Губернскихъ Правленій (въ городѣ С.-Петербургѣ и прочихъ Градоначальствахъ—изъ Управленія Градоначальника, а въ г. Москвѣ—изъ Управы Благочинія), смотря по тому, въ какомъ изъ сихъ установленій находится въ то время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись (ст. 6 прилож. къ ст. 1093 Т. IX). 2) Браки ссыльныхъ отмѣчаются въ спискахъ мѣстныхъ Экспедицій о Ссыльныхъ и

Тюменьскаго Приказа по своевременному увѣдомленію ихъ о томъ мѣстными начальствами (ст. 1095 Т. IX). 3) Въ случаѣ смерти на мореходномъ купеческомъ судпѣ вольнонаемнаго матроса или рабочаго человѣка, показаніе о томъ судохозяевъ и шкиперовъ свидѣтельствуется всѣми оставшимися на кораблѣ матросами (ст. 1096 Т. IX). Получающіе на морскіе суда своя матросовъ отъ Адмиралтейства, объ умирающихъ въ пути, обязываются присылать морскому начальству вѣдомости въ томъ же мѣсяцѣ, въ продолженіе котораго онъ умеръ (ст. 1097 Т. IX). 4) Консулъ обязанъ извѣстить Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Императорскую миссію о всякомъ смертномъ случаѣ съ россійскимъ подданнымъ, находящимся за границею, означая съ точностію день его кончины, имя, отчество, чинъ или званіе, а если умершій былъ въ военной или гражданской службѣ, то пользовался ли онъ пенсіею по отставкѣ, если сіе видно изъ его бумагъ (ст. 79 прилож. къ ст. 2025 Т. XI Уст. Торг.). О каждомъ новорожденномъ отъ россійской подданной на россійскомъ суднѣ шкиперъ обязанъ извѣстить консула, который составляетъ о томъ протоколъ и сообщаетъ въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній. Онъ поступаетъ такимъ же образомъ, если до его свѣдѣнія дойдетъ, что ребенокъ родился на иностранномъ кораблѣ (ст. 81 прилож. къ ст. 2025 Уст. Торг.).

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше статей Уложенія показываетъ, что законодательство наше различаетъ три случая подлога въ актахъ состоянія: 1) подлогъ съ цѣлію лишенія другаго правъ состоянія (ст. 1406); преступленіе это изложено нами въ Т. III, стр. 182—202; 2) подлогъ съ цѣлію присвоенія правъ состоянія себѣ или другому (ст. 1412 и 1414); преступленіе это изложено нами въ Т. III, стр. 203 — 221, и 3) подлогъ въ подлинныхъ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти или въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ сихъ актовъ, т. е. подлогъ въ метрическихъ книгахъ и метрическихъ свидѣтельствахъ (ст. 1441).

Подлогъ 1441 ст. есть ничто иное какъ обыкновенный подлогъ въ оффиціальныхъ актахъ, что видно, между прочимъ, и изъ мотивовъ къ 1846 ст. Проекта Уложенія 1845 г., изъ коихъ явствуетъ, что ст. 1441 предусматриваетъ одинъ изъ случаевъ подлога 294 ст. и помѣщена особо въ Уложеніи, въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противу законовъ о состояніяхъ, единственно лишь „для полноты закона", т.-е. для выдержанія послѣдовательности въ принятой составителями системѣ кодификаціи.

Сопоставленіе между собою 1441, 1406 и 1412 ст. Уложенія показываетъ, что полагаемыя ими наказанія неодинаковы. Въ виду этого является необходимость опредѣлить съ точностію, въ чемъ именно заключается отличіе подлоговъ 1441, 1406 и 1412 ст. Это различіе заключается, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ: а) объектомъ 1441 ст. могутъ быть исключительно лишь акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, т. е. метрическія книги и выдаваемыя на основаніи оныхъ метрическія свидѣтельства, т. е. засвидѣтельственныя копіи или выписи изъ метрическихъ книгъ; объектомъ 1406 ст. могутъ быть не только акты выше сего поименованные, но и судебныя рѣшенія о правахъ состоянія, а также всѣ тѣ акты, коими доказывается по закону званіе или состояніе человѣка; объектомъ же 1412 ст. могутъ быть всякіе акты и документы вообще, не только оффиціальные, но и частные, могущіе служить доказательствомъ званія, состоянія, почетнаго титула или иныхъ отличій. Напротивъ того, предметомъ 1412 ст. не могутъ

быть акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, ибо подлогъ въ оныхъ съ цѣлію лишенія правъ состоянія преслѣдуется 1406 ст., а подлогъ въ нихъ съ какою бы то ни было иною, менѣе преступною цѣлью, предусматривается спеціально 1441 статьею (Высоч. утвержд. 28 декаб. 1849 г. мнѣн. Госуд. Совѣта по дѣлу Глаголева), опредѣляющей за подлогъ въ сихъ актахъ менѣе строгое наказаніе чѣмъ ст. 1406, но болѣе строгое нежели статья 1412; б) умыселъ 1406 ст. долженъ имѣть своею цѣлью лишеніе кого-либо правъ состоянія; намѣреніе же 1441 ст. не должно заключаться въ стремленіи къ этой цѣли. Кромѣ вышесказаннаго по поводу 1441 ст., необходимо сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія:

1. Субъектами 1441 ст. могутъ быть не только лица частныя (1 ч. 1441 ст.), но и лица должностныя (2 ч. 1441 ст.), т. е. тѣ лица, на коихъ, какъ говоритъ законъ, „возложено составленіе актовъ состоянія, храненіе или выдача оныхъ", стало быть и священнослужители (1867 г. № 594, Соколова). Такъ какъ 2 ч. 1441 ст. предписываетъ наказывать лицъ должностныхъ по ст. 362, то отсюда слѣдуетъ, что наказаніе имъ не можетъ быть опредѣляемо по ст. 361 и 294-й.

2. Объектомъ подлога должны быть „акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти (а въ нѣкоторыхъ исповѣданіяхъ еще и акты объ обрѣзаніи и о разводѣ), какъ въ подлинникахъ, такъ и въ выдаваемыхъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ сихъ актовъ", т. е. какъ самыя метрическія книги и вѣдомости, такъ и метрическія свидѣтельства, причемъ—безразлично, кѣмъ ведутся книги — свѣтскою или же духовною властію, православнаго, христіанскаго или инаго вѣроисповѣданія.

Такъ какъ 1441 ст. прямо и положительно указываетъ, что объектами подлога могутъ быть лишь акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти и засвидѣтельствованныя копіи съ сихъ актовъ, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что подлогъ во всѣхъ остальныхъ актахъ подъ дѣйствіе 1441 ст. подводимъ быть не можетъ, а долженъ быть наказываемъ или по ст. 294 или же по 1412. Иной взглядъ высказанъ въ Высочайше утвержд. 3 окт. 1851 г. мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Нарбута. Нарбутъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, по его удостовѣренію, незаконнорожденный сынъ жены его показанъ въ его формулярѣ именемъ умершаго законнаго его сына, а за симъ, на основаніи метрическаго свидѣтельства послѣдняго, взятъ для него паспортъ. Государственный Совѣтъ призналъ, что подобный подлогъ въ формулярѣ и паспортѣ прямо подходитъ подъ содержащіяся въ ст. 1441 Улож. постановленія. Неправильность подобнаго взгляда ясна сама собою, ибо формуляръ и паспортъ не суть акты о рожденіи. Дѣйствительно, подлогъ Нарбута заключался въ присвоеніи незаконнорожденному сыну своей жены непринадлежащихъ ему правъ состоянія посредствомъ выдачи его за своего собственнаго сына. Подобное же дѣяніе прямо предусматривается 1412 и 1414 ст. Уложенія, ибо: во 1-хъ, преступленіе Нарбута имѣло своею цѣлью присвоеніе другому непринадлежащихъ ему правъ состоянія, а во 2-хъ, это присвоеніе было сдѣлано при помощи подлога.

заключавшагося въ выдачѣ метрическаго свидѣтельства покойнаго сына за свидѣтельство, принадлежащее незаконнорожденному сыну своей жены.

3. Дѣяніе должно заключаться: въ составленіи подложной метрики или метрическаго свидѣтельства; въ измѣненіи содержанія подлинныхъ метрикъ и свидѣтельствъ, а также въ пользованіи таковыми завѣдомо подложными актами, ибо хотя оба послѣдніе вида подлога не упомянуты спеціально въ 1441 ст., но подобное молчаніе закона не въ состояніи подать повода къ какому либо недоразумѣнію, тѣмъ болѣе, что ст. 1441 отсылаетъ для наказанія къ ст. 294, а сія послѣдняя имѣетъ въ виду всѣ виды подлога вообще.

4. Выраженіе 1441 ст.: „за всякій какого либо рода подлогъ"—обязываетъ заключить, что предметомъ подлога можетъ быть безусловно всякая отдѣльная часть метрики или метрическаго свидѣтельства, хотя бы она и не имѣла прямаго отношенія къ рожденію, бракосочетанію или смерти. На семъ основаніи предметомъ подлога могутъ быть и включаемыя въ метрики о бракѣ нѣкоторыхъ исповѣданій условія брачнаго договора.

5. Сенатомъ разъяснено, что примѣненіе 1441 ст. не обусловливается наличностію корыстной цѣли (1875 г. № 592, Петровскаго и Тихонова).

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Подлогъ паспортовъ и видовъ на жительство.

975. Кто составитъ для кого-либо или для себя самого ложный паспортъ, билетъ, пропускъ или другой на жительство или же для перехода или переѣзда видъ, или въ настоящемъ паспортѣ, билетѣ, пропускѣ или иномъ видѣ измѣнитъ имя, хотя и безъ всякаго, впрочемъ, намѣренія употребить сей подлогъ для какого-либо другаго противузаконнаго дѣла, тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

976. Кто, въ паспортѣ, билетѣ, пропускѣ или иномъ видѣ своемъ или чужомъ измѣнитъ означенные въ ономъ срокъ или мѣстопребываніе, или будетъ предъявлять, или инымъ образомъ употреблять завѣдомо такой измѣненный противъ настоящаго видъ, тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьи сего уложенія.

977. Сему-жъ наказанію подвергается и тотъ, кто свой видъ передастъ завѣдомо другому для жительства съ онымъ, а равно и тотъ, кто будетъ также завѣдомо жить, переѣзжать или переходить съ такимъ чужимъ видомъ изъ одного мѣста въ другое, выдавая

его за свой, если виновныя въ семъ лица не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, по статьямъ 950 и 954 сего Уложенія, предписывается считать бродягами.

Наказанію въ ст. 977 опредѣленному подвергается также и тотъ, кто (въ Царствѣ Польскомъ) вмѣсто лицъ въ его паспортѣ поименованныхъ, другія лица вывезетъ за границу или же оттуда привезетъ (дополн. къ 977 ст. по Имен. Высоч. Указу отъ 13 сент. 1876 г. (указъ Сената отъ 25 сент. 1876 г.) о прим. Улож., изд. 1866 г., къ Варшавскому Судебному Округу).

По поводу настоящей группы необходимо сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія:

1. Объектомъ 975—977 ст. могутъ быть исключительно только одни виды на жительство. Посему поддѣлка остальныхъ бумагъ, немогущихъ служить по закону видами на жительство, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе помянутыхъ статей, хотя бы единственною цѣлью поддѣлки было бы проживательство по поддѣланному документу. Иного взгляда держится Кассаціонный Департаментъ, который, провозгласивъ только-что высказанное нами правило и признавъ на этомъ основаніи, что поддѣлка свидѣтельства мѣщанскаго старосты не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 975 ст., призналъ однакоже возможнымъ примѣнить помянутую статью и къ поддѣлкѣ другихъ бумагъ, кромѣ поименованныхъ въ ней видовъ на жительство, коль скоро цѣлью поддѣлки было именно проживательство, ибо таковая спеціальная цѣль настолько видоизмѣняетъ составъ преступленія, что она, по системѣ, принятой въ Уложеніи, должна быть отнесена къ совершенно другому разряду дѣяній, о которыхъ говоритъ, между прочимъ, и ст. 975 (1871 г. № 708, Бацелія).

Подсудимый Бацелій былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ; что подложно составилъ отъ имени старосты мѣщанскаго общества удостовѣреніе о самоличности мѣщанина Флори и уплатѣ имъ податей для проживательства по этому свидѣтельству однодворца Гинки. Окружный Судъ примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 975 ст. Кассаціонный Судъ, разсмотрѣвъ жалобу Бацелія на неправильное примѣненіе къ нему закона, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: хотя дѣйствительно 975 ст. Уложенія, по буквальному ея содержанію, предусматриваетъ составленіе подложныхъ паспортовъ, билетовъ, пропусковъ или другихъ на жительство или же для перехода и переѣзда видовъ, къ числу которыхъ съ формальной стороны прямо не подходитъ составленное подсудимымъ подложное для однодворца Гинки свидѣтельство отъ имени мѣщанскаго старосты; но какъ составленіе такого рода оффиціальной бумаги могло бы повести за собой болѣе строгую отвѣтственность для подсудимаго по 294 ст. Улож., если бы въ составъ совершеннаго имъ преступленія не входилъ тотъ признанный присяжными фактъ, что свидѣтельство это составлено именно для проживательства, каковая спеціальная цѣль настолько видоизмѣняетъ составъ преступленія, что самое преступленіе по системѣ, принятой въ Уложеніи, отнесено къ совершенно другому разряду противозаконныхъ дѣяній, то примѣненіе къ подсудимому 976 ст. Улож. представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 151 ст., тѣмъ болѣе, что въ

виду возбуждаемаго настоящимъ случаемъ сомнѣнія о примѣненіи того или другого уголовнаго закона, сомнѣніе это, по общимъ началамъ толкованія уголовнаго закона, должно быть объяснено въ смыслѣ, наиболѣе благопріятномъ для подсудимаго (1871 г., № 708, Ваделія).

Внимательное разсмотрѣніе только-что приведеннаго рѣшенія Сената показываетъ, что онъ отступилъ отъ прямаго смысла закона единственно лишь въ видахъ примѣненія къ подсудимому болѣе легкой кары. Однако же и это соображеніе не можетъ оправдать неправильнаго примѣненія закона, въ особенности ежели принять во вниманіе, что постановленія Уложенія о подлогахъ не ограничиваются одною 294 ст. и что рядомъ съ этою послѣднею существуетъ еще ст. 300, подъ которую и слѣдовало подвести подлогъ Ваделія, какъ подлогъ свидѣтельства, не имѣющаго никакого юридическаго значенія, кромѣ удостовѣренія личности. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что рѣшеніе Сената по дѣлу Ваделія противорѣчитъ рѣшенію по дѣлу Глузмана (1871 г. № 1137), коимъ разъяснено, что поддѣлка домашняго акта, могущаго служить доказательствомъ права на имущество, должна быть наказываема по 1692 ст. Уложенія, хотя бы актъ былъ составленъ не для доказательства собственно права на имущество, а единственно лишь для доказательства права на жительство въ извѣстной мѣстности.

2. Подъ видомъ на жительство 975—977 ст. слѣдуетъ разумѣть не только виды для проживанія въ данномъ мѣстѣ, но и виды для перехода или переѣзда (подорожныя и т. п.) изъ одной мѣстности въ другую, срочныя или безсрочныя, постоянныя или временныя (отсрочки). Различные роды видовъ на жительство и мѣста, ихъ выдающія, указаны нами въ нашемъ Руководствѣ для Мировыхъ Судей, въ разъясненіи на 61 ст. Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (стр. 282—286).

3. Предметомъ 975—977 ст. могутъ быть безразлично какъ виды, выдаваемые на жительство оффиціальными мѣстами и лицами, такъ равно и виды, выдаваемые частными лицами, въ тѣхъ случаяхъ, когда они къ тому уполномочены закономъ, таковы, напримѣръ, виды, выдаваемые мужемъ женѣ и т. п. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ (Высоч. утвер. 11 октября, 1848 г. мнѣніе Государст. Совѣта по дѣлу Громыки; 1873 г. № 4, Ивановой).

Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило дѣло Громыки, возбудилъ законодательный вопросъ: на какомъ основаніи слѣдуетъ опредѣлять наказаніе за составленіе подложныхъ видовъ на жительство, когда они будто бы выданы не отъ частнаго, а отъ должностнаго лица? Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніемъ точнаго смысла статей Уложенія 294 и 975. Статья 294, принадлежа къ постановленіямъ о наказаніяхъ вообще за подлоги, распространяется на виновныхъ въ составленіи подложныхъ указовъ, опредѣленій, постановленій и иныхъ какого-либо рода оффиціальныхъ бумагъ отъ имени губернскихъ правленій и другихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ; статья же 975, будучи, напротивъ того, отнесена къ особеннымъ постановленіямъ о наказаніяхъ за подлоги, и именно въ паспортахъ и билетахъ на жительство, составляетъ сама по себѣ законъ, такъ сказать, спеціальный, исключительно постановленный о ложныхъ паспортахъ, билетахъ, пропускахъ и другихъ на жительство

или же для перехода или переѣзда видахъ, какого бы рода оные ни были. Въ сей послѣдней статьѣ не сдѣлано различія ни въ томъ, какого состоянія лицамъ, ни въ томъ, отъ какихъ правительственныхъ мѣстъ, начальствъ, должностныхъ или частныхъ лицъ оные, будто бы, были выданы, почему и виновныхъ въ составленіи такихъ видовъ невозможно подвергать иному наказанію, какъ тому, которое постановлено въ сей именно статьѣ.—Затѣмъ Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ объяснить, что хотя въ Уложеніи о Наказаніяхъ и нѣтъ касательно подложныхъ паспортовъ исключенія, подобнаго тому, которое означено въ ст. 300 и вслѣдствіе коего, за подложныя свидѣтельства о бѣдности, болѣзни и другія подобныя, положены наказанія менѣе строгія; но симъ исключеніемъ должны почитаться статьи 975—977, ибо въ нихъ опредѣляются особыя наказанія, именно за составленіе подложныхъ паспортовъ и другихъ видовъ на жительство, а сіи виды, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, выдаются какимъ-либо начальствомъ.—Убѣждаясь симъ доводомъ, что ст. 975 составляетъ сама по себѣ законъ специальный, исключительно постановленный о ложныхъ паспортахъ, билетахъ, пропускахъ и другихъ на жительство или же для перехода или переѣзда видахъ, какого бы рода оные ни были, безъ различія, ни въ томъ, какого состоянія лицамъ, ни въ томъ, отъ какихъ правительственныхъ мѣстъ, начальствъ, должностныхъ или частныхъ лицъ оные будто бы выданы,—Государственный Совѣтъ нашелъ однакожъ, что изъ общихъ постановленій о наказаніяхъ за подлоги частныхъ лицъ, одно только (ст. 296), опредѣляющая особыя наказанія за поддѣлку штемпеля или печати какого-либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, и за употребленіе въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, должно быть прилагаемо ко всѣмъ тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ виновные въ составленіи подложныхъ паспортовъ и другихъ видовъ на жительство употребляли въ нихъ и фальшивыя печати показанныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, хотя и не самими ими поддѣланные (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Громыки, отъ 11 октяб. 1848 года).

4. По буквальному смыслу 975—977 ст., для состава преступленія безразлично, будетъ ли видъ внутренній или заграничный. Точно также безразлично, будетъ ли видъ россійскій или иностранный, ибо иностранные виды составляютъ такіе документы, которые, на основаніи постановленій Устава о паспортахъ, имѣютъ силу и внутри Россіи. Даже виды на жительство сфабрикованные за границею, могутъ быть предметомъ преслѣдованія въ нашемъ отечествѣ, и именно въ двухъ нижеслѣдующихъ случаяхъ: а) когда иностранецъ поддѣлалъ visa или посвидѣтельствованіе нашего консула или посольства, и б) когда поддѣланный видъ будетъ употребленъ какъ средство для проживанія въ Россіи. Въ этотъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и нашею судебною практикою. Такъ, рѣшеніемъ Главнаго Военнаго суда (1868 г. № 19, Баранова) было признано, что проживательство въ Россіи, съ паспортомъ, полученнымъ виновнымъ заграницею отъ иностраннаго правительства на чужое имя, какъ, напримѣръ, проживательство, подъ именемъ турецкаго подданнаго, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 977 ст. Уложенія.

5. Вопросъ о приложеніи печатей къ поддѣланнымъ видамъ, а также и вопросъ о сходствѣ поддѣльнаго съ настоящимъ, разсмотрѣны нами ниже, въ отдѣленіи о поддѣлкѣ (см. ст. 296).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій нашего закона о поддѣлкѣ видовъ на жительство. Разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи постановленій нашего Уложенія показываетъ, что оно различаетъ слѣдующія преступныя дѣянія: 1) составленіе фальшивыхъ видовъ (ст.

975); 2) измѣненіе настоящихъ видовъ (ст. 976); 3) передача своего вида другому и проживательство по чужому виду (ст. 977); 4) вывозъ въ Царствѣ Польскомъ за границу и привозъ оттуда подъ именемъ лицъ, означенныхъ въ паспортѣ лица кого либо другаго (дополн. къ 977 ст. по Зак. 13 сент. 1876 г.).

Въ сихъ статьяхъ Проекта опредѣляются наказанія за составленіе подложныхъ видовъ, которое есть преступленіе особаго рода и, слѣдовательно, должно быть особо означено въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Строгость оныхъ мы полагаемъ опредѣлить по различію въ свойствѣ и, такъ сказать, въ видахъ сего нарушенія законовъ, признавая въ немъ три главныя, именно: 1) составленіе ложнаго паспорта для самого себя или для другаго; 2) измѣненіе въ паспортѣ опредѣленнаго въ ономъ срока и мѣсто проживанія; 3) употребленіе чужаго вида или позволеніе кому либо пользоваться своимъ видомъ. Какъ первое изъ сихъ дѣйствій доказываетъ большую дерзость въ подлогѣ, нежели второе и третье, то и постановлены для перваго изъ оныхъ другія болѣе строгія наказанія (мотивы къ ст. 1169—1171 ст. Проекта Уложенія 1845 года).

Изложимъ каждое изъ этихъ преступленій порознь.

1. Составленіе фальшиваго вида (ст. 975).

По буквальному смыслу 975 ст., преступленіе должно заключаться: I) въ составленіи фальшиваго вида; II) въ измѣненіи имени въ видѣ настоящемъ, а также III) въ проживательствѣ по такому виду виновными въ поддѣлкѣ его лицами.

Ad. I. Составленіе фальшиваго вида. Сопоставленіе между собою 975 и 978 ст. Уложенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что ст. 975 предусматриваетъ лишь фабрикацію фальшивыхъ видовъ частными лицами, выдача же вида неимѣющими на то права должностными лицами составляетъ дѣяніе, спеціально предусматриваемое 978 ст. Улож. (1868 г. № 29, Петровскаго).

1. Дѣяніе должно заключаться въ фабрикаціи фальшиваго вида, т. е. въ написаніи вида съ показаніемъ его будто бы выданнымъ имѣющими на то право (оффиціальными или частными) лицами. Требованіе, чтобы видъ былъ составленъ отъ имени лицъ, имѣющихъ право на его выдачу, представляется существеннымъ условіемъ преступленія уже по тому соображенію, что видъ, выданный неуполномоченными къ тому лицами, будетъ не видъ, а простое удостовѣреніе личности, не дающее права на проживательство по оному. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаютъ настоящій вопросъ и французскіе юристы (F. Hélie, T. II, № 741). Спрашивается, что же будетъ такое написаніе вида отъ имени лица, не имѣющаго право на выдачу онаго. Мы думаемъ, что подобное дѣйствіе должно быть разсматриваемо: или какъ подлогъ 300 ст., когда такое удостовѣреніе будетъ показано выданнымъ должностными лицами, или же какъ подлогъ 1537—1538 ст., когда оно будетъ показано выданнымъ частными лицами для осуществленія тѣхъ преступныхъ цѣлей, которыя указаны въ только-что приведенныхъ статьяхъ закона.

2. Понятіе фальшиваго вида обусловливается двумя признаками: 1) прописаніемъ въ видѣ права на жительство, пропускъ, переходъ, или переѣздъ и 2) сдѣланіемъ фальшивой подписи того лица или мѣста, отъ имени коихъ

[illegible] выданнымъ. Всѣ остальныя обстоятельства (время, мѣсто, [illegible] и т. п.) представляются несущественными. Необозначеніе лица, [illegible] выданъ, конечно, уничтожаетъ и самое понятіе подлога, ибо [illegible] наличныхъ не существуетъ, но мы не можемъ согласиться съ F. [illegible] оставленіе въ видѣ пробѣловъ (времени его выдачи, или лица [illegible] предназначается) уничтожаетъ точно также понятіе подлога, такъ [illegible] понятно само собою, что пробѣлы эти могутъ быть всегда восполнены [illegible]дствіи: занимающійся фабрикаціею фальшивыхъ видовъ не знаетъ [illegible] и самъ, кому таковые виды достанутся и потому естественно долженъ [illegible]ставлять въ нихъ нѣкоторые пробѣлы. Само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ виновный долженъ будетъ подлежать отвѣтственности не какъ за совершившійся подлогъ, а какъ за покушеніе на поддѣлку вида.

Мы не причисляемъ имени къ существеннымъ признакамъ подлога потому, что подлогъ въ имени будетъ равносильнымъ составленію фальшиваго вида лишь въ одномъ случаѣ, и именно когда кто либо впишетъ свое или чужое имя въ настоящій, подписанный уже компетентными лицами паспортный бланкъ, похищенный или же случайно доставшійся лицу.

3. Спрашивается: можно ли почитать поддѣлкою вида поддѣлку явки паспорта на настоящемъ видѣ или билетѣ. F. Hélie, разрѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: „явка (le visa), коль скоро таковая требуется закономъ, представляется однимъ изъ условій дѣйствительности паспорта, однимъ изъ элементовъ надзора; она сливается съ паспортомъ, и поэтому поддѣлка ея равносильна поддѣлкѣ самаго паспорта. Кассаціонный судъ призналъ даже что простое уничтоженіе явки можетъ быть разсматриваемо, какъ поддѣлка паспорта, „ибо явка, сдѣланная на паспортѣ спеціальнымъ коммиссаромъ полиціи отождествляется съ самымъ паспортомъ до такой степени, что совокупность ихъ образуетъ одинъ и тотъ же актъ; что обжалованнымъ приговоромъ признано, что подсудимый уничтожилъ ту часть паспорта, которая содержала въ себѣ явку спеціальнаго французскаго коммиссара и приказаніе выбыть изъ предѣловъ Франціи; что подобное уничтоженіе отмѣтки на актѣ составляетъ сокрытіе содержащихся въ немъ распоряженій, настоящую поддѣлку, способную обмануть надзоръ власти и избавить подсудимаго отъ мѣръ, принятыхъ французскою администраціею въ отношеніи иностранцевъ“ (F. Hélie, T. II, № 745). Такое разрѣшеніе настоящаго вопроса французскою практикою представляется согласнымъ и съ духомъ нашего законодательства, ибо явка паспорта имѣетъ весьма много общаго съ явкою документовъ вообще. На основаніи 1 ч. 1690 ст., документъ настоящій признается поддѣльнымъ, когда въ немъ будетъ подложно означена учиненная будто бы его явка или же когда будутъ сдѣланы подложныя измѣненія въ этой явкѣ. Однакоже не безполезно сдѣлать слѣдующую оговорку: составленіе фальшивой явки должно быть преслѣдуемо по 975 ст. лишь въ томъ случаѣ, когда сдѣланная на видѣ будто бы оффиціальная отмѣтка будетъ имѣть своею цѣлью подтвержденіе права пользованія паспортомъ такому лицу, котораго паспортъ былъ недѣйствителенъ безъ этого подтвержденія; таковы, напримѣръ, случаи поддѣлки visa

консульства или посольства или поддѣлка дозволенія власти проживать въ данной мѣстности такому лицу, которому проживаніе въ этой мѣстности возбраняется и т. п. Что же касается до измѣненія явокъ настоящихъ, то подобное дѣяніе должно быть преслѣдуемо: или по ст. 975, когда сдѣланною на явкѣ отмѣткою уничтожалась законная сила вида во всемъ его объемѣ, или же по ст. 976, когда измѣненіе настоящей явки имѣло своею цѣлью продленіе срока пребыванія или измѣненіе мѣста пребыванія.

4. Для состава преступленія безразлично, составилъ ли виновный видъ „для самого себя или же для кого либо другаго".

5. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично будетъ ли собственникъ паспорта обозначенъ въ немъ настоящимъ или ложнымъ именемъ (1871 г. № 795, Киржацкаго), ибо фальшивость паспорта заключается въ показаніи его выданнымъ тѣми мѣстами и лицами, которыя имѣютъ право на выдачу онаго, именованіе же себя ложнымъ именемъ составляетъ самостоятельный проступокъ 1416 ст., предусматривающей именованіе себя чужою фамиліею безъ подлога въ актахъ состоянія.

6. По буквальному смыслу 975 ст., для примѣненія ея достаточно одного составленія ложнаго вида, причемъ безразлично сдѣлалъ ли или нѣтъ виновный изъ него какое бы то ни было употребленіе (1871 г. № 284 Архипова).

7. Употребленіе паспорта „для какого либо другаго противозаконнаго дѣла", т. е. кромѣ жительства, пропуска, прохода или переѣзда, примѣненія 975 ст. не уничтожаетъ, а должно быть преслѣдуемо по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. какъ составленіе фальшиваго вида плюсъ обманъ, бракъ при помощи поддѣльныхъ документовъ и т. п.

Ad. II. Измѣненіе имени въ настоящемъ видѣ. Законъ предусматриваетъ три случая измѣненія настоящихъ видовъ (всѣ остальныя измѣненія, какъ несущественныя, должны почитаться не наказуемыми): измѣненіе имени, срока или мѣста пребыванія. Изъ этихъ трехъ дѣяній, только одно первое предусматривается 975 ст., и какъ-бы приравнивается къ фальшивому виду; оба же послѣднія должны быть преслѣдуемы по 976 ст.

По буквальному смыслу 975 ст., преступленіе должно заключаться въ замѣнѣ выставленнаго въ настоящемъ видѣ имени другимъ именемъ, непринадлежащимъ тому лицу, на имя коего выданъ паспортъ. Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1. Предметомъ подлога долженъ быть видъ („или въ иномъ видѣ измѣнитъ") и при томъ „настоящій". По сему ст. 975 не можетъ быть распространима ни на подлогъ въ видахъ фальшивыхъ или подложныхъ, ни на случай полученія паспорта отъ надлежащаго мѣста или лица, посредствомъ или съ сокрытіемъ своего имени. Послѣдній случай, ежели онъ не сопровождался поддѣлкою документовъ, долженъ быть преслѣдуемъ, какъ простое именованіе себя ложнымъ именемъ, по ст. 1416.

2. Дѣяніе должно заключаться „въ измѣненіи имени", т.-е. въ уничтоженіи поставленнаго въ паспортѣ имени и въ замѣнѣ его другимъ, не принадлежащимъ тому лицу, на имя коего выданъ паспортъ. Такое опре-

дѣленіе оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что 975 ст. (см. мотивы Проек. Улож. 1845 г.) предусматриваетъ „составленіе фальшиваго паспорта для себя или для другаго“, посредствомъ фальшивой фабрикація всего паспорта, или же посредствомъ вписанія въ паспортъ имени не того лица, коему онъ въ дѣйствительности выданъ.

Посему не будетъ подлогомъ:

а) Уничтоженіе имени въ своемъ собственномъ паспортѣ, безъ всякой замѣны его какимъ-либо другимъ; уничтоженіе же имени въ чужомъ паспортѣ будетъ составлять порчу чужаго документа (ст. 1622). Въ видѣ примѣра перваго случая, можно указать на слѣдующій: уничтоженіе мужемъ своего имени въ общемъ паспортѣ съ женою, когда мужъ остается на мѣстѣ, а жена продолжаетъ далѣе свое путешествіе.

б) Поставленіе на мѣсто уничтоженнаго имени, хотя и другаго, но своего собственнаго, т.-е. принадлежащаго владѣльцу настоящаго паспорта. Подобные случаи могутъ быть вызваны желаніемъ исправить возможныя въ паспортѣ погрѣшности относительно имени, нежеланіемъ именоваться ложнымъ именемъ, присвоеннымъ себѣ во время полученія паспорта и т. п., нерѣдко не только не предосудительными, но даже вполнѣ законными мотивами. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ французскою и нашею практикою.

F. Hélie (T. II, № 740, стр. 481) приводитъ слѣдующій случай изъ французской практики. Одно лицо преслѣдовалось за принятіе въ паспортѣ ложнаго имени; преслѣдованіе было прекращено, по тому уваженію, что его нельзя было обвинять въ намѣреніи скрыть свое настоящее имя для избѣжанія надзора общественной власти, «потому, что онъ называлъ то имя, подъ которымъ онъ былъ наиболѣе извѣстенъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ». Вслѣдствіе протеста прокуратуры рѣшеніе это было отмѣнено «въ виду того, что проистекавшее изъ совершоннаго обвиняемымъ факта нарушеніе закона могло бы утратить одинъ изъ существенныхъ признаковъ проступка только въ томъ лишь случаѣ, ежели бы было признано безусловно, что обвиняемый не имѣлъ никакого намѣренія учинить обманъ; между тѣмъ какъ обжалованный приговоръ не устанавливаетъ тѣхъ обстоятельствъ, что подсудимый не имѣлъ намѣренія скрыть отъ власти часть своей предшествовавшей жизни; что въ этомъ отношеніи онъ могъ обмануть общественный надзоръ; что онъ сдѣлалъ это завѣдомо и что поэтому въ приписанномъ ему дѣяніи встрѣчаются всѣ условія проступка, предусмотрѣннаго 153 ст.». Итакъ, говоритъ F. Hélie, обжалованный приговоръ не могъ бы подлежать кассаціи, ежели бы онъ просто на просто устранилъ бы наличность преступнаго намѣренія, вмѣсто того, чтобы ограничить отсутствіе его только нѣсколькими годами.

По дѣлу Повилайтиса, Общее Собр. 4, 5 и Межев. Департ. Прав. Сената, въ рѣшеніи отъ 11 марта 1850 г. № 1162 (Сборн. рѣш. Сен.), нашло, что принятіе имъ непринадлежащей ему фамиліи не подходитъ подъ случаи, въ уложеніи исчисленные, и что, слѣдовательно, подсудимый въ семъ отношеніи не можетъ подлежать никакой отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что, по обще-принятому въ простонародіи обычаю, почти каждый крестьянинъ имѣетъ два наименованія: настоящее, подъ коимъ онъ записанъ въ ревизскихъ сказкахъ и подворной описи, и прозвище, которое въ настоящемъ случаѣ было извѣстно жителямъ того селенія, къ коему онъ принадлежалъ, а не присвоено имъ себѣ для избѣжанія отвѣтственности.

3. Подъ „именемъ“ слѣдуетъ разумѣть исключительно только имя, отчество и фамилію; всякое расширеніе сего понятія было бы произволомъ.

Посему ни перемѣна въ примѣтахъ, ни перемѣна въ званіи и лѣтахъ не могутъ служить основаніемъ для примѣненія 975 ст.; въ такомъ же смыслѣ толкуетъ выраженіе „имя“ и французская практика, ограничивающая это понятіе даже одною только фамиліею (F. Hélie, T. II, № 746).

Одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта предлагалъ, во время обсужденія Code pénal, распространить 154 ст. на тѣхъ, которые, не скрывая своего настоящаго имени, принимаютъ не принадлежащее имъ званіе (fausses qualités). Г. Berlier отвѣтилъ «что принятіе этого, весьма простого съ перваго взгляда, предложенія слишкомъ щекотливо и затруднительно. Принимающій чужое имя несомнѣнно совершаетъ проступокъ; но можно ли сказать тоже самое о человѣкѣ, который назовется собственникомъ, не будучи таковымъ, оптовымъ торговцемъ, когда онъ въ сущности мелочной торговецъ, живописцемъ, когда онъ будетъ простымъ маляромъ. Желая все предусмотрѣть, надо опасаться зайти слишкомъ далеко и къ тому же не всякая ложь можетъ быть приравнена къ подлогу» (F. Hélie. T. II, № 746). Замѣчанія Berlier были приняты Государственнымъ Совѣтомъ. Въ видѣ примѣра примѣненія французскою практикою настоящаго правила укажемъ на слѣдующій случай. Лицо, взявъ паспортъ подъ своимъ именемъ, назвало своею женою сопровождавшую его женщину, въ паспортѣ которой было, впрочемъ, выставлено принадлежащее ей имя. Бордосскій судъ не призналъ подобнаго дѣянія подлогомъ: «потому что обвиняемый обозначилъ госпожу Ватель ея настоящемъ именемъ, объявивъ, что она урожденная Александра Доде, что и оказалось такъ на самомъ дѣлѣ; что ежели онъ и добавилъ, что Александра Доде его жена, то подобное дѣяніе составляетъ, конечно, неточное заявленіе, но не можетъ быть никоимъ образомъ признано употребленіемъ фальшиваго имени, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это преступленіе 154 ст., насиловать смыслъ которой не должно; конечно, квалификація жены не принадлежала Александрѣ Доде, но иное дѣло — неточная квалификація и иное дѣло — фальшивое имя и въ уголовномъ правѣ, où tout est le droit étroit, примѣненіе аналогіи мѣста имѣть не можетъ; и что, кромѣ того, дѣлая свое неточное заявленіе, подсудимый не желалъ и не могъ причинить этимъ кому либо вредъ» (F. Hélie, T. II, № 747).

Спрашивается: что же будетъ принятіе на себя въ паспортѣ ненадлежащаго званія, чина и т. п. Несомнѣнно, что подобное дѣяніе должно быть преслѣдуемо по ст. 1416, какъ именованіе себя непринадлежащимъ виновному чиномъ и т. п., безъ подлога въ актахъ состоянія.

4. Для примѣненія 975 ст. безразлично чье имя будетъ внесено въ паспортъ: обвиняемаго, посторонняго лица или даже просто на просто лица вымышленнаго. Равнымъ образомъ безразлично, будетъ ли это измѣненіе сдѣлано для самого подсудимаго или для кого нибудь другаго.

Ad. III. Пользованіе подложнымъ паспортомъ. Подъ пользованіемъ слѣдуетъ разумѣть употребленіе паспорта, или предъявленіе онаго для удостовѣренія своей личности, для жительства, прохода или проѣзда. Посему для примѣненія 975 ст. недостаточно одного имѣнія у себя или при себѣ фальшиваго вида. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаютъ настоящій вопросъ французскіе юристы (F. Hélie, T. II, № 743), а также и практика нашего кассаціоннаго суда (1869 г. № 998, Фомина).

«Пользованіе фальшивымъ паспортомъ, говоритъ F. Hélie, заключается въ употребленіи его на тотъ предметъ, на который онъ предназначенъ, и стало быть, напримѣръ, въ предъявленіи его, ежели таковое требуется закономъ. Посему одно ношеніе фальшиваго паспорта не можетъ быть почитаемо пользованіемъ этимъ документомъ; и, слѣ-

довательно, носитель, ни принимавшій участія ни въ фабрикаціи паспорта, ни въ подложномъ измѣненіи его, и не предъявлявшій его по требованію, не можетъ быть преслѣдуемъ за одно имѣніе паспорта, потому что art. 153 наказываетъ только того, кто сдѣлаетъ изъ такого паспорта употребленіе (celui qui fera usage de ce passe-port). Законъ благоразумно установилъ такое различіе, ибо изъ того факта, что человѣкъ имѣетъ при себѣ фальшивый видъ, отнюдь не вытекаетъ необходимымъ образомъ того заключенія, что онъ воспользовался этимъ видомъ: его намѣреніе могло измѣниться; онъ могъ отказаться отъ употребленія его. Правда, онъ можетъ быть преслѣдуемъ за поддѣлку или за измѣненіе настоящаго вида, но ежели онъ докажетъ, что онъ не принималъ въ этихъ преступленіяхъ никакого участія—онъ не можетъ быть преслѣдуемъ за употребленіе его, ибо, хотя документъ этотъ и находился въ его владѣніи, но онъ не употреблялъ его. Законъ преслѣдуетъ только измѣненіе паспорта и употребленіе его, но онъ не наказываетъ за простое обладаніе имъ" (F. Hélie, T. II, № 743).

Крестьянинъ Козьма Фоминъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что пріобрѣлъ для себя завѣдомо фальшивый билетъ, и, на основаніи 975 ст. улож. приговоренъ окружнымъ судомъ къ заключенію въ рабочій домъ. Повѣренный Фомина въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что суду слѣдовало разсмотрѣть вопросъ о вмѣняемости, такъ какъ Фоминъ не сдѣлалъ изъ билета никакого употребленія и не принималъ въ составленіи его никакого личнаго участія. Виновность подсудимаго могла быть признана развѣ только приготовленіемъ, и осужденіемъ его по 975 ст. нарушенъ точный смыслъ этой статьи. Сенатъ кассировалъ приговоръ окружнаго суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: подсудимый признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ пріобрѣлъ для себя завѣдомо фальшивый билетъ, т.-е. въ такомъ дѣйствіе, которое не предусмотрѣно 975 ст. Уложенія, говорящей о составленіи фальшиваго вида на жительство, слѣдовательно о непосредственномъ участіи въ преступленіи, указанномъ въ этой статьѣ, а потому поступокъ Фомина, согласно точному смыслу отвѣта присяжныхъ, могъ быть признанъ только приготовленіемъ къ указанному въ 975 ст. Уложенія преступленію, и какъ таковой, въ силу 112 ст. Уложенія, наказуемъ только лишь въ особыхъ случаяхъ, именно означенныхъ законами, или при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, въ этой статьи опредѣленныхъ (1869 г. № 998, Фомина).

Установивъ, такимъ образомъ, что одно ношеніе съ собою или имѣніе у себя или при себѣ фальшиваго паспорта не составляетъ пользованія онымъ, а должно быть разсматриваемо какъ приготовленіе къ преступленію, обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго пользованія и соотвѣтствующихъ ему случаевъ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что умолчаніе въ 975 ст. о пользованіи фальшивымъ паспортомъ отнюдь не можетъ служить къ признанію подобнаго дѣянія ненаказуемымъ, ибо подъ именемъ подлога теорія, законъ и практика всегда разумѣютъ не только фабрикацію фальшиваго документа, но и пользованіе такимъ документомъ или употребленіе онаго. Посему умолчаніе 975 ст. по предмету пользованія подложными паспортами можетъ быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что поддѣлка паспорта и употребленіе поддѣльнаго вида, составляя однородныя дѣянія, облагаются одними и тѣми же наказаніями. Согласно только-что сказанному, пользованіе подложнымъ видомъ или употребленіе фальшиваго паспорта должно быть преслѣдуемо по 975 ст. въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1. Въ случаѣ проживательства по подложному виду или предъявленія онаго самимъ составителемъ подложнаго вида или лицомъ, принимавшимъ

участіе въ такомъ подлогѣ, въ качествѣ главнаго виновника или пособника. Этотъ случай разрѣшается единообразно въ изъясненномъ нами смыслѣ практикою нашихъ высшихъ судебныхъ мѣстъ (Высоч. утв. 20 мая 1851 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу Астафьева; рѣшеніе Главнаго Военнаго Суда отъ 1862 г. за № 75, по дѣлу Мусатова и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента отъ 1871 г. № 795, по дѣлу Киржацкаго).

2. Въ случаѣ проживательства или предъявленія завѣдомо фальшиваго вида лицами, не принимавшими участія въ поддѣлкѣ онаго. Случай этотъ разрѣшается практикою нашихъ высшихъ судебныхъ мѣстъ до крайности разнообразно. Кассаціонный Департаментъ (1871 г. № 795, Киржацкаго) подводитъ его подъ 975 ст.; Государственный Совѣтъ (Высоч. утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 20 мая 1851 г., по дѣлу Астафьева)—подъ 976 ст.; Главный Военный Судъ (1862 г. № 75, Мусатова)—подъ 977 ст.

Государственный совѣтъ, до котораго восходило это дѣло, при разсмотрѣніи онаго принялъ въ соображеніе слѣдующій отзывъ управляющаго министерствомъ юстиціи, данный по соглашенію съ главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: Судебныя мѣста разнообразно примѣняютъ постановленія Уложенія о составленіи подложныхъ на жительство видовъ и о проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977) къ случаямъ, въ коихъ подсудимые, не участвуя сами въ составленіи подложнаго вида или въ измѣненіи имени въ видѣ настоящемъ (ст. 975), оказываются виновными въ проживательствѣ съ такими видами. Принимая въ соображеніе, что предъявленіе или употребленіе инымъ образомъ вида, завѣдомо подложнаго, равно какъ и пользованіе завѣдомо видомъ измѣненнымъ противъ настоящаго въ срокѣ или мѣстѣ пребыванія, имѣютъ одинаковую цѣль ввести другихъ и само правительство въ обманъ, и слѣдственно равно преступны, слѣдуетъ вывести заключеніе, что проживательство съ подложнымъ видомъ, безъ участія въ составленіи онаго, подходитъ подъ ст. 976 Уложенія о проживательствѣ съ измѣненнымъ видомъ, ибо видъ, измѣненный противъ настоящаго, есть также подложный и наказаніе виновному должно быть возвышено тогда лишь, когда будетъ доказано, что онъ самъ участвовалъ въ составленіи подложнаго вида и отъ того подлежитъ сужденію по 975 ст. Уложенія (Высоч. утверж. 20 мая 1851 г. мнѣніе Госуд. Сов. по дѣлу Астафьева).

Крестьянинъ Петръ Сергѣевъ Киржацкій признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, въ томъ, что, нанявшись въ работники къ крестьянину Евдокимову, предъявилъ ему заводомо подложный билетъ на прожитіе, писанный на его же, Сергѣева, имя. Въ кассаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора по неправильному примѣненію 975 ст., находя, что дѣяніе Сергѣева подходитъ скорѣе подъ смыслъ 976 ст. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: за неимѣніемъ въ нашихъ уголовныхъ законахъ статьи, прямо предусматривающей предъявленіе подложнаго паспорта, составленный на имя самого предъявителя, настоящій случай, на основаніи 151 ст. Уложенія, долженъ быть подведенъ подъ ту категорію преступленій, которыя по важности и роду своему наиболѣе съ нимъ сходны. Въ особомъ отдѣлѣ Уложенія, въ коемъ исчислены различные виды составленія подложныхъ паспортовъ или проживательство по онымъ, 975 ст. относится до составленія кому либо или себѣ ложнаго паспорта, и до измѣненія въ настоящемъ паспортѣ имени того, кому онъ выданъ; 976 ст. имѣетъ предметомъ измѣненіе въ своемъ или чужомъ паспортѣ означеннаго въ немъ срока или мѣстопребыванія и употребленіе завѣдомо такого измѣненнаго вида, и наконецъ въ 977 ст. упоминается о передачѣ своего паспорта другому и объ употребленіи такого чужаго вида. Соображая

указанные здѣсь случаи съ подлежащимъ разрѣшенію, оказывается, что преступленіе, въ коемъ крестьянинъ Киржацкій признанъ виновнымъ, —предъявленіе фальшиваго на свое имя билета — не можетъ быть подведено подъ силу 976 ст. по незначительности предусмотрѣннаго въ ней подлога, а подъ 977 ст., т.-е. подъ уступку другому своего вида или проживательство по такому паспорту, по совершенному отсутствію аналогіи между этими преступными дѣяніями. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по силѣ приведенныхъ 976 и 977 ст. составители упоминаемыхъ въ нихъ подлоговъ и тѣ, которые ими воспользуются, подвергаются одинаковой отвѣтственности, что 975 ст. предусматриваетъ, между прочимъ, случай составленія для себя ложнаго паспорта, т.-е. такого вида, въ которомъ имя предъявителя хотя и не подложно, но самый документъ совершенъ незаконнымъ путемъ и выданъ ненадлежащею властью; что нѣтъ никакого правильнаго основанія признать, что употребитель такого вида не долженъ, наравнѣ съ употребителемъ измѣненнаго въ срокѣ или мѣстопребываніи, или съ предъявителемъ чужаго паспорта (976 и 977 ст.), подлежать одной и той же съ составителемъ отвѣтственности; что если тотъ, кто употребляетъ предусмотрѣнный въ 975 ст. фальшивый видъ, и не всегда является составителемъ его, тѣмъ не менѣе онъ долженъ считаться или подговорщикомъ преступленія, или близкимъ соучастникомъ онаго, Сенатъ приходитъ къ убѣжденію, что противозаконное дѣяніе Киржацкаго всего ближе подходитъ подъ предусмотрѣнное 975 ст. Уложенія преступленіе (1871 г. № 795, Киржацкаго.

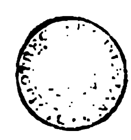
Въ пользу такого толкованія Сената, можно привести еще слѣдующія соображенія отрицательнаго свойства: 1) законъ нашъ нерѣдко запрещаетъ поддѣлку или подлогъ, не запрещая спеціально пользованіе подложнымъ или поддѣланнымъ; это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что выраженія: „поддѣлка“, „подлогъ“—обнимаютъ собою не только фабрикацію фальшиваго, но и пользованіе имъ, тѣмъ болѣе, что фабрикація есть только приготовленіе къ пользованію; 2) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу Астафьева, не согласно съ самою природою преступленія подлога и опирается на доводы болѣе діалектическаго, нежели юридическаго свойства. И дѣйствительно, ссылка на то обстоятельство, что поддѣльщики подложныхъ видовъ наказываются по 975 ст., опровергается 976 ст., по которой виновные въ подлогахъ, въ настоящемъ видѣ наказываются не по 975, а по 976 ст. и при томъ наравнѣ съ лицами, употреблявшими такой видъ. Кромѣ того, выраженіе 975 ст. „хотя и безъ всякаго, впрочемъ, намѣренія употребить сей подлогъ для какого либо другаго противозаконнаго дѣла“, даетъ полное право заключить, что, для примѣненія этой статьи, необходима наличность намѣренія воспользоваться поддѣльнымъ видомъ, но не можетъ же законъ наказывать строже за намѣреніе, чѣмъ за приведеніе онаго въ исполненіе.

Впрочемъ Сенатъ отступился отъ своего толкованія и въ одномъ изъ послѣдующихъ своихъ рѣшеній призналъ, что употребленіе паспорта безъ участія въ составленіи онаго должно наказываться не по 975, а по 977 ст. (1874 г. № 644, Мейтуса и Гречко).

Сенатъ не могъ не обратить вниманія на примѣненіе къ подсудимому Гречко 975 ст. за проживательство по подложному виду и предъявленіе онаго въ удостовѣреніе своей личности. Ст. 975 предусматриваетъ собственно составленіе подложныхъ паспортовъ или другихъ видовъ на жительство, проживательство же по подложному виду, не самимъ виновнымъ и безъ его участія составленному, или же предъявленіе таковаго вида прямо Уложеніемъ не предусмотрѣно и засимъ, согласно 151 ст. Улож., должно быть

подведено подъ ту категорію преступленій, которыя, по важности и роду своему, наиболѣе съ нимъ сходны. Такимъ наиболѣе сходнымъ преступленіемъ въ настоящемъ случаѣ представляется предусмотрѣнное 977 ст. Улож. проживательство съ чужимъ видомъ, подвергающее виновныхъ наказанію, опредѣленному въ 976 ст., менѣе строгому въ 975 ст. означеннаго (1874 г. № 644, Мейтуса, Гречко и др.).

Наказаніе за составленіе фальшивыхъ паспортовъ или за измѣненіе имени въ паспортахъ настоящихъ, а равно и за пользованіе таковыми поддѣльными или подложно измѣненными паспортами, безразлично, принималъ ли виновный или нѣтъ участіе въ самой поддѣлкѣ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степени. Но, принимая во вниманіе, что употребленіе поддѣльнаго паспорта безъ участія въ составленіи онаго, должно, конечно, являться обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе, даже на основаніи спеціальныхъ узаконеній о подлогѣ (сравн. ст. 291—296), было бы желательно, чтобы судебныя мѣста понижали бы на одну или на двѣ степени опредѣленное въ 975 ст. наказаніе, въ томъ случаѣ, когда виновный въ употребленіи поддѣльнаго паспорта не принималъ никакого участія въ самой поддѣлкѣ онаго.

2. Подложное измѣненіе настоящихъ видовъ.

(Ст. 976).

По буквальному смыслу 976 ст., преступленіе должно заключаться въ подложномъ измѣненіи въ своемъ или чужомъ настоящемъ видѣ на жительство означеннаго въ немъ срока или мѣстопребыванія, или же въ употребленіи завѣдомо такихъ измѣненныхъ видовъ. Согласно этому опредѣленію, для примѣненія 976 ст. необходимо:

а) Чтобы видъ былъ настоящій, а не поддѣльный—безразлично, принадлежитъ ли видъ самому обвиняемому или другому: „(въ своемъ или въ чужомъ)"; въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и кассаціонный департаментъ (1869 г. № 877, Варсонофьева).

б) Чтобы дѣяніе заключалось: или 1) въ подложномъ измѣненіи или 2) въ употребленіи измѣненнаго вида. Оба эти случая должны почитаться совершенно отдѣльными и самостоятельными преступленіями (1869 г. № 877, Варсонофьева). Поэтому, при обвиненіи въ нарушеніи 976 ст. лица моложе 17 лѣтъ, вопросъ о разумѣніи долженъ быть предложенъ отдѣльно по каждому дѣянію (1869 г. № 1070, Кудрявцева).

в) Чтобы предметомъ измѣненія были бы срокъ или мѣстопребываніе, а отнюдь не какія либо другія части паспорта, ибо измѣненіе имени предусмотрѣно спеціально 975 ст., а всѣ остальныя измѣненія поддѣлкою паспорта не почитаются (см. выше стр. 315).

г) Чтобы самое измѣненіе было бы подложное, т.-е. имѣющее цѣлью или предоставить подсудимому возможность быть тамъ, гдѣ ему быть по паспорту не дозволено и вообще большія права чѣмъ тѣ, которыя ему паспортомъ предоставлены, или же стѣснить свободу локомоціи другаго безъ

его вѣдома. На семъ основаніи слѣдуетъ считать подлогомъ не только расширеніе правъ чужаго паспорта, но и ограниченіе ихъ безъ вѣдома и согласія его владѣльца. Напротивъ того, не будетъ подлогомъ: 1) въ срокѣ—сокращеніе срока своего собственнаго паспорта, и 2) въ мѣстѣ пребыванія—съуженіе раіона своей свободной локомоціи.

д) Для наказуемости пользованія измѣненнымъ видомъ необходимо, чтобы лицо знало о сдѣланной въ видѣ поддѣлкѣ („завѣдомо").

е) Слѣдуетъ думать, что преступное пользованіе видомъ наказуемо лишь съ того момента, когда лицо прибудетъ въ такое мѣсто, въ коемъ пребываніе по прежнему виду ему было воспрещено (въ случаѣ подлога въ мѣстопребываніи) или когда оно будетъ проживать по такому виду по окончаніи срока (въ случаѣ подлога въ срокѣ), ибо до наступленія этихъ условій, оно будетъ пользоваться, очевидно, не фальшивымъ, а настоящимъ видомъ, т.-е. не будетъ еще извлекать никакой выгоды изъ своей поддѣлки.

Наказаніе за измѣненіе срока или мѣстопребыванія въ настоящемъ видѣ, а равно за употребленіе завѣдомо такихъ измѣненныхъ видовъ — ссылка на житье въ отдаленныя губерніи кромѣ сибирскихъ или отдача въ рабочій домъ по третьей степени.

3. Передача своего вида другому и проживательство по чужому виду.

(Ст. 977).

По буквальному смыслу 977 ст., преступленіе должно заключаться въ передачѣ своего настоящаго вида другому для употребленія онаго или же въ употребленіи настоящаго чужаго вида какъ своего собственнаго.

Мы ограничимся по поводу настоящей статьи слѣдующими замѣчаніями:

1) Ст. 977 предусматриваетъ два совершенно отдѣльныя и самостоятельныя преступленія: передачу своего вида другому и употребленіе чужаго вида, какъ своего собственнаго;

2) Въ обоихъ случаяхъ виды должны быть настоящіе, а не фальшивые; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять ст. 975 и 976, смотря по характеру подлога;

3) Подъ передачею вида слѣдуетъ разумѣть врученіе своего вида другому для предъявленія его въ потребныхъ случаяхъ какъ своего собственнаго. Видъ долженъ быть свой, а не чужой, ибо передача чужаго вида безъ согласія его владѣльца можетъ быть разсматриваема, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ похищеніе чужаго документа (ст. 1657). Мотивъ передачи —корысть, пріязнь и т. п. безразличенъ.—Хотя Уложеніе и требуетъ, чтобы видъ былъ переданъ для „жительства", но какъ Уложеніе называетъ вообще всѣ виды видами „на жительство" (см. заголовокъ къ 975—977 ст.) и какъ въ дальнѣйшемъ текстѣ самой 977 ст. говорится не только о жительствѣ, но и объ остальныхъ дѣйствіяхъ, то мы имѣемъ полное право заключить, что цѣль передачи должна заключаться вообще въ предъ-

явленіи вида въ потребныхъ случаяхъ какъ своего собственнаго. Говоря иначе, такъ какъ цѣль видовъ троякая: проживаніе, передвиженіе и удостовѣреніе личности, то всѣ онѣ и могутъ быть предметомъ 977 ст. Въ такомъ же общемъ смыслѣ толкуетъ 977 ст. и Кассаціонный Департаментъ, коимъ признано, что передача паспорта другому, хотя бы и не для жительства, а единственно лишь для удостовѣренія его личности, подходитъ подъ дѣйствіе 977 ст. (1872 г. № 223, Александрова).

4) Подъ употребленіемъ чужаго вида слѣдуетъ понимать пользованіе чужимъ, не похищеннымъ видомъ какъ своимъ собственнымъ („выдавая его за свой"). Пользованіе видомъ завѣдомо похищеннымъ будетъ совокупностью преступленій 977 и 1657 ст. (участіе въ похищеніи или укрывательство похищеннаго вида), какъ то разъяснено и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1870 г., № 298, Тимофѣевой). Употребленіе вида должно почитаться преступнымъ, когда оно сдѣлано съ цѣлью: проживанія, передвиженія или удостовѣренія личности. Такъ, Кассаціонный Департаментъ подвелъ подъ 977 ст.: предъявленіе при поступленіи въ больницу чужаго вида вмѣсто своего собственнаго (1869 г., № 877, Алексѣева); представленіе чужаго вида, съ выдачею его за свой собственный, для удостовѣренія своей личности (1873 г. № 665 Зубкова). Подъ выдачею вида за свой собственный слѣдуетъ понимать не только прямое заявленіе, что данный видъ составляетъ собственность предъявителя, но и простое умолчаніе о томъ, что онъ принадлежитъ другому

5) Для примѣненія 977 ст.—безразлично, утратилъ или нѣтъ паспортъ свою законную силу вслѣдствіе просрочки онаго (1874 г., № 12, Кацитодзе).

Паспортъ, выданный на жительство, служитъ удостовѣреніемъ о званіи лица, коему онъ принадлежитъ; просрочка паспорта не устраняетъ вовсе возможности проживать по оному; ст. 977 Уложенія главнымъ образомъ предусматриваетъ противузаконное содѣйствіе въ сокрытіи какому либо лицу своего званія (?), имени и фамиліи, предъявленіемъ чужаго паспорта; въ настоящемъ дѣлѣ подсудимый обвиняется въ передачѣ своего паспорта просроченнаго другому лицу, который по оному и нанялся въ услуженіе подъ именемъ подсудимаго — вслѣдствіе чего примѣненіе къ данному случаю 977 ст. Улож. вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ закона (1874 г. № 12, Кацитодзе).

Наказаніе — тоже, что и по ст. 976, т.-е. ссылка на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, или отдача въ рабочій домъ по третьей степени.

4. Вывозъ за границу и привозъ изъ-за границы не тѣхъ людей, которые поименованы въ паспортѣ (дополн. къ 974 ст.).

Настоящій проступокъ спеціально оговоренъ въ законѣ только въ отношеніи къ Царству Польскому.

Субъектомъ проступка можетъ быть лицо, которому выданъ паспортъ на нѣсколькихъ лицъ, т.-е. не только для себя, но для семьи или прислуги. Дѣяніе должно заключаться въ вывозѣ за границу или въ привозѣ оттуда лицъ, въ паспортѣ непоименованныхъ, подъ видомъ лицъ въ паспортѣ означенныхъ, т.-е. въ ложномъ показаніи, что вывозимыя или привозимыя лица суть дѣйствительно тѣ самыя, кои поименованы въ выданномъ виновному паспортѣ.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Подлогъ векселей.

1160. Кто подпишетъ подъ чужую руку вексель или другимъ образомъ составитъ оный подложно, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Сему-жъ наказанію подвергается и тотъ, кто, получивъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо, вексель подложный или пропавшій, или украденный, будетъ по немъ искать платежа.

1161. Кто умышленно, изъ какихъ-либо видовъ, сдѣлаетъ на векселѣ передаточную надпись заднимъ числомъ, тотъ за сіе подвергается:

наказанію, въ статьѣ 1690 сего Уложенія за подлоги опредѣленному.

Въ Т. XI ч. II Уст. Торг. постановлено: I) Вексель дается отъ векселедателя или на себя или на другаго плательщика. Первый именуется простымъ, второй переводнымъ (ст. 540); II) Существенныя принадлежности того и другаго векселя суть: 1) означеніе мѣста; 2) означеніе года, мѣсяца и дня; 3) срокъ платежа; 4) количество денегъ и родъ монеты; 5) кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, съ означеніемъ имени и фамиліи или торговой фирмы: сіе лицо можетъ быть и самъ векселедатель; 6) собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею, или подписью торговаго дома, или подпись лица, особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго; 7) означеніе, что сіе обязательство есть вексель; 8) означеніе въ векселѣ, что векселедатель получилъ деньги, или валюту, то-есть предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался; 9) установленная правительствомъ гербовая бумага (ст. 541). Особенныя существенныя принадлежности переводнаго векселя, сверхъ вышеозначенныхъ общихъ, суть: 1) означеніе имени или фирмы плательщика, то-есть того, кто платежъ по векселю, произвесть долженъ; 2) мѣсто его жительства, или мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ; 3) означеніе какъ въ текстѣ, такъ и внизу векселя, одинакій ли вексель (solo), или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного и того же векселя или же списокъ съ онаго (copie); 4) условленный курсъ, если вексель писанъ не прямо на иностранныя деньги (ст. 543). Вексель, въ коемъ упущены будутъ одна или болѣе изъ при-

надлежностей вышеозначенныхъ, хотя не лишается силы долговаго обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію Коммерческаго Суда (ст. 544). Въ 1862 году, указомъ Правительствующаго Сената, въ разъясненіе сей (544) и слѣдующей статьи 545, опредѣлено: если при первоначальномъ составленіи векселей случится описка, то векселедателю предоставляется право. во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на вексельную бумагу, дѣлать поправки, съ тѣмъ, чтобы онѣ были оговорены при самой подписи на векселѣ и явлены у Нотаріуса. Впрочемъ поправки и оговорки на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы въ суммѣ, или срокѣ платежа (прим. къ ст. 544 и 545). III) Сверхъ существенныхъ принадлежностей, выше сего означенныхъ, въ составѣ векселя наблюдается: 1) чтобы сумма въ векселѣ простомъ и переводномъ означена была двояко: цифрами и словами; 2) чтобъ въ векселѣ переводномъ было означено, долженъ ли платежъ быть учиненъ по письму увѣдомительному, или безъ онаго. Упущеніемъ сихъ двухъ обстоятельствъ хотя вексель не лишается своей силы, но для вящшей важности и въ предупрежденіе сомнѣнія, пріобрѣтатель векселя имѣетъ право требовать означенія оныхъ ст. 545). IV) Изъ сего изъемлются векселя, даваемые безграмотными. Подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена Нотаріусомъ или Маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ; безъ сего она считается недѣйствительною (ст. 548). V) При переводныхъ векселяхъ, доколѣ пріобрѣтатель не имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣхъ условныхъ образцовъ векселя, валюта считается неполученною, хотя бы одинъ изъ сихъ образцовъ и былъ ему выданъ (ст. 550); VI) Вексель, какъ простой, такъ и переводный, можетъ быть переданъ другому, а отъ сего третьему и такъ далѣе (ст. 555). Передача производится посредствомъ надписи (indossementum) на оборотной сторонѣ векселя. Если вся сторона будетъ исписана, то дозволяется присоединить для сего къ векселю особый листъ простой бѣлой бумаги такого же формата, какъ и самый вексель, такъ чтобы послѣдняя надпись въ концѣ векселя начиналась на ономъ, а оканчивалась на прибавочномъ листѣ (ст. 556). VII) Надпись есть или полная или неполная. Полною передается вексель въ собственность другого; неполною только право полученія денегъ. Первая именуется: передаточною надписью; вторая надписью препоручительною (ст. 557). Та и другая надпись должны быть собственноручно подписаны передавателемъ, или его законноуполномоченнымъ, безъ чего онѣ не дѣйствительны (ст. 558). Въ передаточной надписи означается: 1) имя того, кому вексель передается, или по приказу кого онъ долженъ быть уплаченъ, то и другое выражается словами: вмѣсто меня такому-то, или вмѣсто меня по приказу такого-то; 2) означеніе, что платежъ полученъ, зачтенъ или въ счетъ поставленъ, а если признаетъ передаватель нужнымъ, что и отъ кого платежъ полученъ; 3) мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ надписанія (ст. 559). Если въ надписи не означено мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ, то хотя симъ не уничтожается сила ея, но въ случаѣ спора она подвергается изысканіямъ (ст. 560). Бланковыя передаточныя надписи допускаются въ векселяхъ, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, по добровольному согласію участвующихъ въ таковой надписи лицъ и на собственный ихъ страхъ (ст. 561). Запрещается дѣлать надписи задними числами, подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ и отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ, ст. 1161 по изд. 1866 г. (ст. 563). Если на векселѣ одна изъ надписей найдена будетъ подложною, то симъ не отмѣняется сила и дѣйствіе другихъ надписей правильныхъ (ст. 567). VIII) Плательщикъ обязанъ, по предъявленіи ему переводнаго векселя, отъ кого бы онъ, впрочемъ, ни былъ предъявленъ, въ двадцать четыре часа объявить: принимаетъ ли оный къ платежу или нѣтъ (ст. 578). Принятіе векселя совершается подписаніемъ плательщика и означеніемъ словъ: принятъ или акцептованъ (ст. 579). Къ сему означенію на векселяхъ, платимыхъ по предъявленію или срокомъ отъ предъявленія во столько-то, должны присоединять означеніе и дня, въ который вексель таковой принятъ (ст. 580). IX) Если въ надписи ихъ не означено, то они даютъ, подписываютъ, или принимаютъ вексель въ качествѣ токмо поручителей, то они отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю, какъ главные въ немъ участники; если же, напротивъ, они именно означили, что токмо ручаются по векселю,

и сіе ручательство означали въ самомъ векселѣ, то они отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей строгости вексельнаго права; если же ручательство ихъ означено не на векселѣ, но въ особенномъ актѣ, тогда они отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для обязательствъ установленнаго (ст. 635).

§ 1. Общее понятіе вексельнаго подлога. Изъ всѣхъ родовъ торговыхъ или коммерческихъ актовъ и документовъ законодательство наше выдѣляетъ лишь векселя и преслѣдуетъ ихъ поддѣлку даже строже, чѣмъ подлогъ въ правительственныхъ бумагахъ. Что же касается до остальныхъ коммерческихъ документовъ, то поддѣлка ихъ не выдѣляется нашимъ закономъ въ самостоятельную группу подлоговъ, а входитъ въ общую группу поддѣлки частныхъ актовъ и документовъ вообще, подлогъ въ коихъ предусматривается 1690 и послѣдующими статьями Уложенія.

Выдѣленіе поддѣлки векселей изъ числа остальныхъ долговыхъ обязательствъ, коммерческихъ и некоммерческихъ, можетъ быть объяснено двумя соображеніями: во-1-хъ, тѣмъ, что вексель есть могучее орудіе торговаго кредита, имѣющее столь же частое и быстрое обращеніе, какъ и кредитные билеты, а во-2-хъ, тѣмъ, что взысканіе по векселю обусловлено такими строгими формами и послѣдствіями, которыми не сопровождается взысканіе по остальнымъ торговымъ или неторговымъ обязательствамъ. Вслѣдствіе этого понятно уже само собою, что поддѣлка векселя является несравненно болѣе преступнымъ, вреднымъ и опаснымъ дѣяніемъ не только въ отношеніи къ торговому рынку, но даже и въ отношеніи тѣхъ лицъ во вредъ коихъ учинена поддѣлка, чѣмъ поддѣлка заемнаго письма или инаго какого-либо договора.

Принимая приведенныя выше соображенія за исходную точку основанія усиленія наказуемости за поддѣлку векселей сравнительно съ поддѣлкою остальныхъ частныхъ обязательствъ, необходимо будетъ признать, что при отсутствіи въ подлогѣ подсудимаго указанныхъ нами выше двухъ признаковъ и самый учиненный имъ подлогъ долженъ быть преслѣдуемъ не какъ подлогъ вексельный, а какъ поддѣлка документовъ 1690—1692 ст. Такъ, напримѣръ, подлогъ въ векселѣ, утратившемъ силу вексельнаго права, ежели подлогъ не имѣетъ своею цѣлью возстановленіе этой силы, долженъ быть наказываемъ не по 1160 статьѣ, а какъ обыкновенный подлогъ въ частныхъ документахъ и бумагахъ. Думаемъ, что положеніе это, при строго-юридическомъ анализѣ преступленія, не допускаетъ рѣшительно никакого сомнѣнія, не противорѣчитъ буквѣ и разуму 1160 ст. и подтверждается косвеннымъ образомъ и постановленіемъ ст. 1161, преслѣдующей надпись на векселѣ заднимъ числомъ не по ст. 1160, а по ст. 1690, т. е. какъ обыкновенный подлогъ частныхъ документовъ. Аналогичный случай можетъ встрѣтиться и въ вопросѣ о поддѣлкѣ частныхъ документовъ. Такъ, напримѣръ, составленіе подложной купчей крѣпости преслѣдуется по 1690 ст., но ежели обвиняемый поддѣлаетъ не купчую крѣпость, а домашнюю купчую, хотя бы и на недвижимость, то несомнѣнно, что и самое преступленіе его должно будетъ подлежать преслѣдованію не по ст. 1690, а по ст. 1692,

въ виду отсутствія въ поддѣльномъ документѣ тѣхъ именно признаковъ, коими вызывается усиленіе наказанія за поддѣлку крѣпостныхъ актовъ. Кромѣ того, строго говоря, преступленіе 1161 ст. есть не что иное, какъ одинъ изъ квалифицированныхъ случаевъ подлога 1690—1692 статей, ибо вексель, самъ по себѣ взятый, есть не болѣе какъ частное обязательство; вслѣдствіе сего примѣненіе къ поддѣлкѣ его 1690—1692 ст. не будетъ нарушать ни буквы, ни разума закона. Само собою разумѣется, что подобное примѣненіе къ подлогу векселей общихъ узаконеній о подлогахъ въ частныхъ документахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда подлогу не будетъ доставать тѣхъ указанныхъ выше двухъ квалифицирующихъ признаковъ, коими обусловливается примѣненіе 1160 ст., ибо законъ спеціальный отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ въ отношеніи того рода дѣлъ, по коимъ онъ послѣдовалъ и только отсутствіе возможности правильно примѣнить спеціальный законъ, обязываетъ суды обратиться къ общимъ узаконеніямъ. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ, коимъ разъяснено, что, при существованіи 1160 ст., примѣненіе къ подлогу въ векселяхъ 1692 ст. мѣста имѣть не можетъ (1870 г. № 247, Щеглова; 1871 г. № 152, Пчелина).

Наконецъ, необходимо замѣтить, что, впрочемъ, разумѣется и само собою, что ст. 1160—1161 должны имѣть примѣненіе съ момента совершенія подлога, а не съ момента опротестованія векселя или предъявленія его ко взысканію, ибо вексельное обязательство имѣетъ значеніе векселя съ момента его написанія (1870 г. № 685, Гендона; 1874 г. № 703, Кузьмина), а также, что обѣ помянутыя статьи имѣютъ одинаковое примѣненіе какъ къ явленнымъ, такъ и къ неявленнымъ векселямъ (1868 г. № 907, Орлова).

Равнымъ образомъ, само собою разумѣется, что ст. 1160 имѣетъ въ виду векселя подложные, а не безденежныя (1871 г. № 1832, Гребнера).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго состава преступленія.

§ 2. **Объектъ.** Согласно сказанному выше, объектомъ преступленія долженъ быть вексель не утратившій силу вексельнаго права.

I. На основаніи 540 ст. Уст. Век., векселя бываютъ двухъ родовъ: простые и переводные. Въ виду этого и такъ какъ ст. 1160—1161 Улож. говорятъ о подлогѣ въ векселяхъ вообще, не различая простыхъ отъ переводныхъ, необходимо признать, что обѣ помянутыя статьи Уложенія должны имѣть примѣненіе къ поддѣлкѣ обоего рода векселей, т. е. не только простыхъ, но и переводныхъ.

II. Въ ст. 546 Уст. Векс. указаны тѣ лица, кои не могутъ обязываться векселями, или вообще, или же при отсутствіи извѣстныхъ условій. Неоднократными рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено, что подобныя обязательства не пользуются силою вексельнаго права, но сохраняютъ, однако же, силу обязательнаго договора, опредѣленіе рода котораго предоставляется усмотрѣнію суда (1869 г. № 923, Дмитріева; 1870 г. № 1846, Курдюмова). Спрашивается: могутъ ли подобнаго рода векселя быть объектами 1160 ст.? F. Hélie (Т. II, № 722) разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Такой взглядъ французскаго юриста

вполнѣ согласенъ съ высказанными нами выше соображеніями (см. стр. 326), но примѣненіе его требуетъ нѣкоторыхъ ограниченій. И дѣйствительно: составленіе векселя отъ имени лица, не имѣющаго права обязываться векселями, будетъ, конечно, поддѣлкою не векселя, а частнаго документа, хотя бы выставленное въ векселѣ лицо векселедателя было бы не существующее, вымышленное, коль скоро, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, векселедатель обозначенъ въ самомъ векселѣ такими признаками, изъ которыхъ прямо явствуетъ, что онъ не уполномоченъ по закону на выдачу векселей. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно подложныхъ измѣненій въ настоящемъ векселѣ, а равно и пользованіи имъ, ежели вексель не перешелъ еще въ третьи руки. Напротивъ того, совершенно иначе представляется вопросъ въ томъ случаѣ, когда подобные векселя перешли уже въ третьи руки, т. е. когда на векселѣ имѣется передаточная надпись, хотя бы одного лица, имѣющаго право обязываться векселями; въ этомъ случаѣ подлогъ въ передаточныхъ надписяхъ, а равно и подложное измѣненіе въ составѣ векселя должны быть преслѣдуемы по 1160 ст., какъ дѣянія, имѣющія своимъ объектомъ уже не простое, а вексельное обязательство, ибо несомнѣнно, что вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ права обязываться векселями, теряетъ силу вексельнаго права лишь по отношеніи къ его векселедателю, но сохраняетъ значеніе векселя относительно всѣхъ пользующихся правомъ выдачи векселей бланконадписателей. Взглядъ Кассаціоннаго Департамента на настоящій вопросъ еще не высказался положительнымъ образомъ, ибо хотя въ рѣшеніи по дѣлу Горвица и Фейгина (1876 г., № 327. См. выше стр. 215) и выражено, что подложное составленіе векселя несовершеннолѣтними и вообще людьми, неимѣющими права обязываться векселями, не уничтожаетъ преступности подлога и наказуемости его по 1160 ст., но при этомъ въ основаніе такого толкованія положено главнымъ образомъ то соображеніе, что неправоспособность Горвица обязываться векселями не могла быть извѣстна всѣмъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ могъ дойти подложный вексель, и что въ векселѣ не была выражена прямымъ образомъ неспособность къ тому же бланконадписательницы, бланковая надпись которой была поддѣлана подсудимымъ.

III. Въ ст. 541 и 543 Уст. Векс. обозначены существенныя принадлежности векселей простыхъ и переводныхъ. Отсутствіе этихъ принадлежностей уничтожаетъ и самое вексельное значеніе обязательства. Спрашивается: могутъ ли быть объектомъ 1160 ст. такіе векселя (подложно измѣненные настоящіе или поддѣльные), въ которыхъ не имѣется требуемыхъ отъ нихъ закономъ существенныхъ принадлежностей векселя? Французскій Кассаціонный Судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ: „въ виду того, что, по силѣ 110 ст. Торговаго Устава, вексель долженъ заключать въ себѣ означеніе времени и мѣста; что въ немъ должна быть обозначена сумма, время и мѣсто платежа, валюта, полученная наличными деньгами, товаромъ или чѣмъ-либо инымъ; что всѣ эти обстоятельства обусловливаютъ понятіе векселя и что отсутствіе одного или нѣсколькихъ изъ нихъ лишаетъ актъ присущаго ему коммерческаго характера и, говоря подлиннымъ текстомъ приговора, qu'on chercherait en vain dans la déclara-

tion du jury la constatation de la remise de place en place, ni l'indication de la valeur fournie, ni celle d'un tiré". (F. Hélie, T. II, № 723). Къ этимъ соображеніямъ можно добавить еще и слѣдующія: законъ, квалифицируя поддѣлку векселей, предполагалъ, конечно, оказать особую охрану именно векселямъ, а не бумагамъ, неправильно носящимъ ихъ имя; посему обвиняемому въ поддѣлкѣ векселя должно быть доказано и поставлено въ вину: не подлогъ вообще, а подлогъ именно въ векселѣ; между тѣмъ никакой судъ, а тѣмъ болѣе уголовный, не имѣетъ права именовать векселемъ такой актъ, въ коемъ не имѣется принадлежностей векселя. Въ противномъ случаѣ пришлось бы признавать векселями даже долговыя росписки, писанныя на гербовой бумагѣ, коль скоро форма изложенія ихъ соотвѣтствуетъ формѣ изложенія векселей.

IV. Подлогъ можетъ заключаться не только въ написаніи фальшиваго векселя или въ подложномъ измѣненіи векселя настоящаго, но и въ подложномъ означеніи или измѣненіи такихъ вексельныхъ дѣйствій, существованіе которыхъ удостовѣряется письменно на самомъ векселѣ (таковы передаточныя надписи, поручительство и т. п.). Причисленіе подложныхъ вексельныхъ дѣйствій къ подлогу 1160 ст. основано на томъ простомъ соображеніи, что всѣ такія дѣйствія или представляютъ самостоятельныя вексельныя обязательства, охраняемыя силою вексельнаго права, или же имѣютъ своею цѣлью обезпечить вексель отъ утраты имъ силы вексельнаго права (см. стр. 326). Подробный перечень этихъ дѣйствій будетъ приведенъ нами ниже въ § 4.

§ 3. **Умыселъ.** Уложеніе преслѣдуетъ за поддѣлку векселя, не требуя намѣренія похитить чужую собственность; оно даже вовсе умалчиваетъ объ умыслѣ въ подлогѣ. Такое умолчаніе закона о намѣреніи объясняется тѣмъ соображеніемъ, что векселя переходятъ постоянно изъ рукъ въ руки и потому вредъ отъ нихъ можетъ быть не только непосредственный, но и отдаленный, т. е. можетъ постигнуть не только участвующее въ векселѣ, во время подлога въономъ лицо, но и всѣхъ тѣхъ бланконадписателей или векселедержателей, которые могутъ пріобрѣсти вексель впослѣдствіи. На семъ основаніи, напримѣръ, составившій вексель на свое имя отъ вымышленнаго лица (1877 г. № 64, Бѣлова) или на имя вымышленнаго лица отъ имени вымышленнаго же лица (1877 г. № 61, Квашенинникова) немогъ бы отговариваться тѣмъ, что по такому векселю не отъ кого или некому потребовать платежа и что посему онъ безвреденъ. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣлу Пчелина и Бѣлова. Пчелинъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что уплачивалъ за товаръ векселями, подписанными имъ чужими именами и съ своими бланками, причемъ присяжными признано, что подсудимый „дѣйствовалъ безъ злаго умысла". Въ кассаціонной жалобѣ Пчелинъ доказывалъ, что, за таковою характеристикою поступка его присяжными засѣдателями, судъ не имѣлъ права подвергать его наказанію, „потому что неосторожный и неумышленный подлогъ немыслимъ — точно также, какъ немыслимы случайныя кражи или нечаянное мошенничество;

что всѣ эти преступленія, составляя въ общемъ результатѣ обманъ съ цѣлью похищенія, по отнятіи у нихъ этой цѣли, т. е. умысла, не составляютъ преступныхъ дѣяній". Сенатъ оставилъ жалобу Пчелина по этому предмету безъ послѣдствій на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: написаніе подсудимымъ на свое имя векселей отъ другихъ лицъ, которыя его на то не уполномочивали, и подписи которыхъ онъ поддѣлалъ, составляетъ преступный подлогъ, общее понятіе котораго заключаетъ уже въ себѣ непремѣнно намѣреніе ввести кого либо въ заблужденіе ради личной выгоды виновнаго въ подлогѣ, ибо неосторожнаго подлога быть не можетъ, а поддѣлка документа для шутки не составляетъ подлога (1871 г. № 152, Пчелина). Въ рѣшеніи же по дѣлу Бѣлова (1877 г. № 64) высказано слѣдующее: „ст. 1160 опредѣляетъ уголовную отвѣтственность за одинъ изъ видовъ преступнаго нарушенія постановленій о кредитѣ и наказываетъ не только того, кто подпишетъ подъ чужую руку, столь важное обязательство для общаго гражданскаго и торговаго кредита, какимъ представляется вексель, но и того, кто всякимъ другимъ образомъ подложно составитъ вексель; а такъ какъ, на основаніи ст. 541 Уст. Торг., къ существеннымъ принадлежностямъ векселя принадлежатъ: пун. 6-й, собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею, и пун. 8-й, означеніе въ векселѣ, что векселедатель получилъ по оному деньги или валюту, — то посему написаніе векселя отъ лица несуществующаго или вымышленнаго представляется прямымъ подлогомъ въ составленіи векселя и вмѣстѣ съ тѣмъ, по общему смыслу ст. 1160 Улож., нельзя не признать, что выпускъ въ обращеніе векселей, писанныхъ отъ вымышленныхъ лицъ, по отношеніи къ нарушенію общественнаго кредита, такъ же преступенъ, какъ и выпускъ въ обращеніе векселей, подложно составленныхъ отъ имени какихъ либо опредѣленныхъ лицъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что судъ правильно приговорилъ мѣщанина Бѣлова къ наказанію по ст. 1160 Улож. за представленіе въ Банкъ къ учету векселей, написанныхъ имъ на свое имя отъ несуществующихъ лицъ, и объясненіе Бѣлова о томъ, что по 2 ч. 1160 Улож., за пользованіе подложнымъ векселемъ, наказывается, какъ за подлогъ, только тотъ, кто, по завѣдомо подложному векселю, будетъ искать платежа, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что немыслимъ дѣйствительный искъ платежа по векселю, написанному отъ вымышленнаго лица, такъ и потому, что 2 ч. 1160 ст. Улож. предусматриваетъ взысканіе кѣмъ либо платежа по векселю, подложно составленному не самимъ взыскателемъ, а завѣдомо ему, другимъ лицомъ; самое же составленіе подложнымъ образомъ векселя влечетъ во всякомъ случаѣ, для составителя его, наказаніе по 1-й части того же узаконенія; слѣдовательно, и преступность дѣянія Бѣлова возникла, въ данномъ случаѣ, не со времени неуплаты имъ долга Банку по учтеннымъ имъ, подложно составленнымъ векселямъ, какъ это предполагаетъ Бѣловъ въ кассаціонной своей жалобѣ, а со времени представленія имъ этихъ подложно составленныхъ имъ векселей къ учету въ Банкъ".

§ 4. Дѣяніе. Выраженіе 1160 ст.: „кто подпишетъ подъ чужую

руку вексель или другимъ образомъ составитъ оный подложно", представляется несомнѣнно выраженіемъ не совсѣмъ точнымъ и потому можетъ подать на практикѣ поводъ къ различнымъ недоумѣніямъ, и неправильному толкованію закона. Взятое въ его чисто буквальномъ смыслѣ, выраженіе это означаетъ подпись подъ чужую руку векселя и написаніе подложно самаго векселя, т. е., говоря коротко, составленіе фальшиваго векселя. Совершенно иначе однако представится намъ это выраженіе ежели мы вникнемъ во внутренній его смыслъ и будемъ обсуждать его въ связи съ постановленіями вексельнаго устава. Приступая къ такому юридическому анализу 1160 ст., мы придемъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: а) прежде всего выраженіе: „кто подпишетъ подъ чужую руку вексель", т. е. сдѣлаетъ на векселѣ фальшивую подпись, несомнѣнно доказываетъ, что для примѣненія 1160 ст. достаточно существованія на векселѣ одной фальшивой подписи, хотя бы самый вексель и не былъ подложный. Отсюда уже ясно, что законодательство, говоря о поддѣлкѣ подписи, хотя бы и безъ поддѣлки самаго векселя, имѣло въ виду всѣ вексельныя подписи вообще, т. е. не только подпись векселедателя, но и подпись бланконадписателя, поручителя и т. п.; б) засимъ дальнѣйшее выраженіе 1160 ст. „или инымъ образомъ составитъ оный подложно" обязываетъ заключить, что вексельный подлогъ можетъ имѣть мѣсто и безъ поддѣлки вексельныхъ подписей (1872 г. № 990, Гарелина), таковы, напримѣръ, случаи подложнаго измѣненія содержанія настоящаго векселя; в) наконецъ, изъ всего сказаннаго ясно уже само собою, что законъ, говоря о векселѣ, разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ не только обязательство отъ имени векселедателя, но всякое вексельное обязательство вообще, т. е. передаточныя надписи, поручительство, акцептацію и т. п. Въ такомъ смыслѣ понимаетъ настоящій вопросъ и Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената, какъ-то видно изъ рѣшенія по дѣлу Бѣлова (1877 г. № 64), коимъ разъяснено, что ст. 1160 наказываетъ не только того, кто подпишетъ подъ чужую руку вексель, но и того, кто всякимъ другимъ образомъ подложно составитъ оный.

На основаніи всего вышеизложеннаго, внѣшнее дѣйствіе въ вексельномъ подлогѣ должно заключаться: I) въ составленіи подложнаго вексельнаго обязательства (ст. 1160, ч. 1; 1875 г. № 512, Климашевскаго); II) въ подложномъ измѣненіи содержанія настоящаго вексельнаго обязательства (ст. 1160, ч. 1); III) въ употребленіи завѣдомо подложнаго, пропавшаго или украденнаго векселя (ст. 1160, ч. II), и IV) въ учиненіи на векселѣ передаточной надписи заднимъ числомъ во вредъ другимъ (ст. 1161).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ дѣйствій порознь.

Ad. I. Составленіе подложнаго вексельнаго обязательства (ст. 1160, ч. 1). Отдѣльные подлоги настоящей группы могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Подлогъ въ подписи векселедателя, т. е. выдача векселя на другаго или отъ имени другаго безъ его уполномочія, или замѣна подписи на-

стоящаго векселедателя какою либо иною подписью, послѣ уже выдачи векселя,—вообще показаніе лица въ векселѣ въ качествѣ векселедателя безъ его на то уполномочія или согласія. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: выдача векселя отъ имени вымышленнаго или несуществующаго лица (1874 г. № 418, Гликмана); выдача векселя отъ имени существующаго лица, не имѣя на то его согласія, уполномочія или довѣренности (1871 г. № 152, Пчелина; 1872 г. № 990, Гарелина; 1874 г. № 245, Еремѣева, Кайсарова и др., гдѣ Еремѣевъ имѣлъ довѣренность отъ фирмы, въ которой участвовалъ его отецъ, а выдалъ векселя лично отъ своего отца; 1874 г. № 262, Луковникова); вообще подпись не своимъ именемъ и фамиліей (1874 г. № 418, Гликмана); выдача векселя по уничтоженной довѣренности (1872 г. № 990, Гарелина).

Хотя защитникъ подсудимаго, указывая на неправильное примѣненіе къ дѣяніямъ Гарелина ст. 1160 Улож., объясняетъ, что дѣяніе это состояло только въ ложномъ именованіи себя повѣреннымъ, а не въ подписи векселей подъ чужую руку или въ подложномъ измѣненіи содержанія подлинника векселей, выданныхъ другимъ лицомъ, но такое объясненіе защитникомъ преступнаго дѣянія подсудимаго опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу; по признакамъ дѣянія Гарелина, выраженнымъ въ этомъ рѣшеніи, подсудимый представляется виновнымъ въ составленіи и выдачѣ, безъ законнаго уполномочія и съ ложнымъ указаніемъ, что уполномочіе это существуетъ, мнимыхъ долговымъ актовъ, какъ бы дѣйствительныхъ, отъ имени того лица, на котораго должна быть обращена имущественная по этимъ актамъ отвѣтственность; а такого рода дѣянія, составляя, по ст. 1690 Улож., одинъ изъ видовъ подлога въ актахъ и обязательствахъ, влечетъ за собою отвѣтственность по ст. 1160, въ томъ случаѣ, когда подобнымъ образомъ противозаконно составлены и выданы векселя, такъ какъ ст. 1160 опредѣляетъ наказаніе не только за подписаніе векселей подъ чужую руку, но и за подложное составленіе ихъ всякимъ другимъ образомъ (1872 г., № 990, Гарелина).

Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о неправильномъ примѣненіи 1160 ст. Улож. не могутъ быть признаны уважительными; по буквальному смыслу этого закона, наказанію подлежитъ тотъ, кто подпишетъ подъ чужую руку вексель или другимъ образомъ составитъ подложно; въ настоящемъ случаѣ, по точному смыслу отвѣта присяжныхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Гликманъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1160, ибо, подписавъ этотъ вексель вымышленнымъ именемъ, онъ тѣмъ самымъ составилъ подложный денежный документъ, означенный въ этой статьѣ, такъ какъ возложилъ отвѣтственность по векселю не на лицо, его подписавшее, а перенесъ оную на лицо, не существующее въ дѣйствительности, и поступилъ вопреки 6 п. 641 ст. Уст. о Вексел., которая признаетъ существенною принадлежностію векселя собственноручную подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею или подпись лица, особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго. Объясненіе же просителя о томъ, что принятіе чужаго имени для совершенія мошенничества влечетъ за собою наказаніе, опредѣленное за обманъ, а равно ссылка его на рѣшеніе по дѣлу Львова (1870 г. № 239), не могутъ имѣть никакого значенія въ данномъ случаѣ, въ виду существованія особаго спеціальнаго закона на случай подлога въ векселяхъ; причемъ, какъ было уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ имѣть примѣненія общіе законы объ обманѣ, мошенничествѣ и подлогѣ (1874 г. № 418, Гликмана).

Для состава преступленія безразлично, подписывался ли виновный въ составленіи фальшиваго векселя (или бланка) подъ руку векселедателя, или

же писалъ прямо своимъ почеркомъ, или же старался измѣнить его (1872 г. № 689, Богатова; 1875 г. № 260, Плескова).

Спрашивается: можно ли считать подлогомъ искаженіе своей подписи съ цѣлью потомъ отказаться отъ признанія векселя своимъ. Хотя Сенатъ и разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ (1875 г. № 343, Бухановскаго), но мы старались уже показать выше неправильность подобнаго толкованія закона (см. стр. 228).

2. Подлогъ въ поручительной надписи. Законъ (ст. 635 Уст. о Векс.) различаетъ двоякаго рода поручительство по векселю: ручательство, означенное въ самомъ векселѣ, и ручательство, сдѣланное въ особенномъ актѣ. Поручители перваго рода отвѣтствуютъ, при несостоятельности главныхъ участниковъ, „по всей строгости вексельнаго права"; поручители же втораго рода отвѣтствуютъ „на основаніи общаго порядка, для обязательствъ установленнаго". Такъ какъ поручительная надпись на самомъ векселѣ есть надпись вексельная, влекущая за собою отвѣтственность по всей строгости вексельнаго права, то и несомнѣнно, что виновные въ подлогѣ въ этой надписи должны нести отвѣтственность по 1160 ст. Уложенія; напротивъ того поддѣлка поручительныхъ надписей сдѣланныхъ въ особенномъ актѣ, должна быть преслѣдуема, какъ обыкновенный подлогъ въ частныхъ документахъ (ст. 1690—1692), какъ подлогъ надписи не имѣющей по самому закону, ни вексельнаго характера, ни вексельнаго значенія, и не влекущей за собою отвѣтственности по всей строгости вексельнаго права.

3. Подлогъ въ передаточныхъ надписяхъ. Законъ различаетъ двоякаго рода надписи: полныя или передаточныя и неполныя или препоручительныя (ст. 557 Уст. о Векс.). Такъ какъ неполною надписью довѣряется лишь полученіе денегъ, то подобная надпись очевидно не можетъ быть почитаема вексельнымъ обязательствомъ, и потому подлогъ въ оной долженъ быть преслѣдуемъ на основаніи 1690—1692 ст., а не по 1160 ст. Улож. Въ противоположность надписи неполной или препоручительной, надписи передаточныя суть не что иное, какъ отдѣльныя, самостоятельныя вексельныя обязательства, влекущія за собою отвѣтственность по всей строгости вексельнаго права (ст. 565—566 Уст. о Векс.). Посему несомнѣнно, что подлогъ въ подобнаго рода надписяхъ равносиленъ подлогу самаго векселя и потому долженъ быть преслѣдуемъ по 1160 ст. Того же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ, неоднократными рѣшеніями котораго разъяснено, что, по смыслу 555—556 и 570 ст. Уст. о Векс., поддѣлка бланковой надписи совершенно равносильна поддѣлкѣ цѣлаго векселя (1868 г. № 389, Азанчевскаго; 1870 г. № 247, Щеглова и Бельченко; 1872 г. № 901, Рѣпина). Уставъ о Векселяхъ дѣлитъ надписи на передаточныя (ст. 559), бланковыя (ст. 561) и безоборотныя (ст. 568). Такъ какъ почти всѣ эти надписи суть одинаково надписи вексельныя, ибо надпись „безъ оборота на меня" имѣетъ въ виду снятіе съ себя всякой по векселю отвѣтственности, то и слѣдуетъ признать, что предметомъ 1160 ст. можетъ быть подлогъ во всѣхъ надписяхъ безразлично, а въ томъ числѣ и въ надписяхъ безоборотныхъ (1871 г. № 1235, Добрецова).

4. Подлогъ акцептацій. По смыслу 578—580 ст. Уст. о Векс., надпись акцептанта равносильна бланковой надписи, т. е. означаетъ принятіе на себя обязанности произвести платежъ по переводному векселю, съ отвѣтственностію по всей строгости вексельнаго права. Посему подлогъ подобнаго рода надписей будетъ, конечно, подлогомъ 1160 ст. Уложенія.

5. Подлогъ съ засвидѣтельствованія векселя. Вопросъ о подлогѣ въ засвидѣтельствованіи векселя восходилъ на разсмотрѣніе Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что подложное засвидѣтельствованіе векселя (1869 г. № 992, Голдавскаго), или бланковой надписи наономъ (1873 г. № 931, Лебедева) составляетъ подлогъ 1160 ст. На основаніи 547—548 ст. Уст. о Векс., явка и записка векселя въ маклерскую книгу не обязательны и не составляютъ существенной принадлежности векселя; единственное исключеніе изъ этого правила составляютъ векселя, выдаваемые безграмотными; въ этомъ случаѣ законъ (ст. 548) требуетъ, чтобы подпись ихъ была сдѣлана законно уполномоченными къ тому лицами и удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, подъ страхомъ ея недѣйствительности. Въ виду этого и принимая во вниманіе высказанныя выше общія соображенія (§ 1, стр. 326), необходимо признать, что поддѣлка явки или засвидѣтельствованія векселя, какъ не увеличивающая и не уменьшающая ни чьихъ вексельныхъ правъ, должна быть преслѣдуема какъ обыкновенный подлогъ въ частныхъ документахъ (ст. 1690), за исключеніемъ случая явки векселя по случаю безграмотства, каковое дѣяніе равносильно поддѣлкѣ самой надписи, должно быть преслѣдуемо безспорно по 1160 ст. Кажется, что такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, какъ-то можно заключить изъ дѣла Лебедева (1873 г. № 931), въ коемъ Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе къ Заржицкому 1160 ст. не потому, что онъ сдѣлалъ на векселѣ подложное засвидѣтельствованіе, а потому, что засвидѣтельствовалъ подложно подложную же бланковую надпись, что, по справедливому замѣчанію Сената, равносильно поддѣлкѣ цѣлаго векселя.

6. Подлогъ вексельныхъ протестовъ. На основаніи 615 и 617 ст. Уст. о Векс., упущеніе въ протестѣ векселя лишаетъ вексель силы вексельнаго права. Поэтому, очевидно, (см. § 1, стр. 326), что подлогъ въ протестѣ долженъ быть преслѣдуемъ по 1160 ст., ибо поддѣлка протеста равносильна обращенію простаго заемнаго обязательства въ обязательство вексельное и потому тождественна съ составленіемъ фальшиваго векселя.

Ad. II. Подложное измѣненіе содержанія настоящаго вексельнаго обязательства. По самому понятію подлога и по буквальному смыслу всѣхъ нашихъ узаконеній о поддѣлки документовъ, внѣшнее дѣйствіе въ подлогѣ можетъ заключаться не только въ составленіи фальшивыхъ векселей (1875 г., № 512, Климашевскаго), но и въ измѣненіи содержанія документовъ настоящихъ. Поэтому и подъ вексельнымъ подлогомъ слѣдуетъ разумѣть, какъ составленіе фальшиваго вексельнаго обязательства, такъ и измѣненіе содержанія настоящаго векселя. На это указываетъ и буквальный смыслъ самой 1160 ст., преслѣдующей не только подлогъ въ

подписи, но и всякій такой подлогъ въ векселѣ, который дѣлаетъ его подложнымъ или лишаетъ его силы вексельнаго права.

Подложныя измѣненія настоящаго векселя могутъ быть сведены къ тремъ слѣдующимъ:

1. Подлогъ въ составѣ векселя. Принадлежности векселя, какъ простаго, такъ и переводнаго, раздѣляются на существенныя и не существенныя; отличіе между ними заключается въ томъ, что упущеніе существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 и 543) или вовсе лишаетъ вексель силы вексельнаго права, или же служитъ поводомъ къ пріостановкѣ этой силы до разсмотрѣнія и разрѣшенія спора судомъ (ст. 544 Уст. о Векс.); напротивъ того упущеніе въ несущественныхъ принадлежностяхъ векселя не влечетъ за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій (ст. 545 Уст. о Векс.). По этому, слѣдуя высказаннымъ нами выше общимъ соображеніямъ (§ 1, стр. 326), предметомъ 1160 ст. можетъ быть лишь подлогъ въ существенныхъ принадлежностяхъ векселя, измѣненіе же въ настоящемъ векселѣ не существенныхъ принадлежностей его, какъ не дѣлающее самаго векселя подложнымъ, можетъ быть преслѣдуемо, въ извѣстныхъ случаяхъ (т.-е. при нарушеніи тѣмъ чьихъ-либо интересовъ) лишь какъ подлогъ 1690—1692 или даже 1537—1538 ст. Уложенія.

Всѣ существенныя принадлежности векселя существенны, т.-е. обезпечиваютъ безспорныя вексельныя права векселедержателя. Въ виду этого 1160 ст. должна имѣть примѣненіе къ подлогу каждой той отдѣльной существенной принадлежности, о коихъ говорится въ 541 и 543 статьяхъ Уст. о Векс.

2. Подлогъ въ настоящихъ небланковыхъ передаточныхъ надписяхъ. Замѣна настоящей бланковой надписи другою и вообще подлогъ въ надписи будетъ равносиленъ составленію фальшиваго вексельнаго обязательства; вотъ почему, выдѣляя особо настоящій случай, мы имѣемъ въ виду исключительно лишь подлогъ въ принадлежностяхъ не бланковыхъ надписей (ст. 559 Уст. о Векс.). Такъ какъ по смыслу 559—560 ст. Уст. о Векс., упущеніе въ принадлежностяхъ небланковыхъ надписей влечетъ за собою тѣже самыя послѣдствія, что и упущеніе въ существенныхъ принадлежностяхъ самаго векселя, то и нельзя не признать, что подложныя измѣненія въ принадлежностяхъ таковыхъ надписей должны быть преслѣдуемы по 1160 ст. Уложенія и это тѣмъ болѣе, что передаточная надпись равносильна по своему значенію самому векселю и въ сущности есть не что иное, какъ тотъ же вексель.

3. Подложное прибавленіе къ надписи словъ „безъ оборота на меня", т.-е. превращеніе надписи отвѣтственной въ надпись безотвѣтственную. Добавленіе къ отвѣтственной вексельной надписи словъ „безъ оборота на меня", или превращеніе таковой надписи въ безоборотную равносильно уничтоженію силы принятаго на себя вексельнаго обязательства. По этому не можетъ быть никакого сомнѣнія, что подложное добавленіе къ надписи словъ „безъ оборота на меня", послѣ того какъ надпись была уже сдѣлана и вексель переданъ, будетъ составлять подлогъ 1160 ст.

Ad. III. Употребленіе завѣдомо подложнаго, пропавшаго или

украденнаго векселя (ст. 1160, ч. II). 2 ч. 1160 ст. предусматриваетъ тотъ случай подлога когда кто-либо, „получивъ какимъ бы то ни было образомъ, вексель подложный или пропавшій, или украденный, будетъ по немъ искать платежа". Оставляя въ сторонѣ векселя пропавшіе и украденные, въ виду того, что пользованіе ими разсмотрѣно нами въ другомъ мѣстѣ настоящаго Руководства (Т. II, стр. 665, № 8), мы ограничимъ наше разсмотрѣніе лишь векселями подложными.

Выраженіе 1160 ст.: „будетъ искать по немъ платежа" не оставляетъ никакого сомнѣнія, что 2-я часть помянутой статьи предусматриваетъ пользованіе или употребленіе фальшивыхъ векселей. Всякое сомнѣніе по такому вопросу устраняется 1697 ст. по силѣ коей, виновные въ употребленіи завѣдомо, для своихъ дѣлъ и выгодъ, подложныхъ актовъ подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, что и сами поддѣльщики; посему, даже при молчаніи 1160 ст. о пользованіи подложными векселями, виновные подлежали бы наказанію за это дѣяніе по ст. 1160 (1870 г. № 711, Канкина).

Съ употребленіемъ подложнаго векселя не слѣдуетъ смѣшивать пріобрѣтеніе или имѣніе у себя фальшиваго векселя, ибо по смыслу 2 ч. 1160 ст. подобное дѣяніе становится преступнымъ лишь съ того момента, когда векселедержатель будетъ искать по такому векселю платежа; при противоположномъ взглядѣ, пришлось бы наказывать, какъ преступника, того, кто купилъ бы фальшивый вексель своего сына, съ цѣлью уничтоженія этого векселя. Въ такомъ же именно смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1874 г. № 390, Плескова). Плесковъ былъ признанъ присяжными засѣдателями, виновнымъ въ томъ, что пріобрѣлъ завѣдомо два подложныхъ векселя, составленные отъ имени купца Горфинкеля на 400 рублей, выданные на имя купца Шапиры, съ подложными бланковыми надписями сего послѣдняго. Въ виду такого вердикта присяжныхъ, судъ примѣнилъ къ Плескову 1160 ст. Уложенія. Этотъ приговоръ суда былъ отмѣненъ Сенатомъ, по кассаціонной жалобѣ подсудимаго, ибо „наказанію, опредѣленному въ 1160 ст. подвергаются виновные въ составленіи подложнаго векселя или въ требованіи по пріобрѣтенному завѣдомо подложному векселю уплаты денегъ, а не въ одномъ только завѣдомомъ пріобрѣтеніи подложнаго векселя, вслѣдствіе чего Окружному Суду слѣдовало, на основаніи 151 ст. Улож., примѣнить къ этому преступленію Плескова 1698 ст. Улож., по содержанію которой, за пріобрѣтеніе какихъ либо документовъ или актовъ, завѣдомо подложныхъ, виновные наказываются, какъ участники въ подлогѣ тѣхъ документовъ или актовъ составленіи". Такимъ образомъ Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что пріобрѣтеніе завѣдомо подложныхъ векселей, хотя и не подходитъ подъ дѣйствіе 1160 ст., но составляетъ всетаки преступленія и именно преступленіе 1698 ст. Мы не можемъ никоимъ образомъ раздѣлить такого взгляда Сената, могущаго повести къ вопіющимъ абсурдамъ; мы думаемъ что пріобрѣтеніе завѣдомо фальшивыхъ векселей не составляетъ по нашему закону ни преступленія, ни проступка. Основанія: 1) утвержденіе Сената, что 1160 ст. умалчиваетъ о пріобрѣтеніи векселей представляется явно неосновательнымъ, ибо выраженіе 2 ч. 1160 ст. „кто, по-

лучивъ вексель", не оставляетъ никакого сомнѣнія, что постановленіе 2-й части этой статьи ограничивается единственно и исключительно лишь пріобрѣтеніемъ завѣдомо фальшивыхъ векселей, ибо не можетъ же отвергать Сенатъ, что слова „получить" и „пріобрѣсти" — синонимы; 2) наказывая пріобрѣтеніе подложныхъ векселей, 2 ч. 1160 ст. обусловливаетъ прямо преступность дѣянія намѣреніемъ искать по векселю платежа; причемъ законъ преслѣдуетъ не только преступленіе совершившееся, но и самое покушеніе на оное, ибо 2 ч. 1160 ст. грозитъ наказаніемъ не за самое полученіе платежа, но и за всякое требованіе онаго или попытку получить валюту. Послѣ этого уже ясно, что 2 ч. 1160 ст. не только не умалчиваетъ о случаяхъ преступнаго пріобрѣтенія векселя, но и прямо предусматриваетъ этотъ случай, обусловливая его преступность лишь особеннымъ умысломъ, и именно намѣреніемъ искать платежа; 3) при такомъ положеніи закона, фактъ пріобрѣтенія векселя съ намѣреніемъ искать платежа, могъ бы быть разсматриваемъ, какъ покушеніе на преступленіе; но такъ какъ наличность такого намѣренія можетъ быть доказана только какимъ нибудь внѣшнимъ, направленнымъ къ иску платежа, дѣйствіемъ, то понятно само собою, что моментъ наказуемаго покушенія сливается въ настоящемъ преступленіи съ моментомъ его совершенія. Приведемъ для бóльшей ясности совершенно аналогичный случай. 3-й пунктъ 174 ст. Уст. о Наказ. грозитъ наказаніемъ, какъ мошеннику, тому, кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ оплаченный документъ или не означитъ на немъ о полученіи долга, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаты. Такъ какъ покушеніе въ мошенничествѣ наказуемо, то одинъ фактъ невозвращенія оплаченнаго документа или не сдѣланія на немъ платежной надписи, можно было бы, при доказанности преступнаго умысла, преслѣдовать какъ покушеніе на мошенничество. Между тѣмъ Сенатъ совершенно правильно разъяснилъ, что для преступленія 3 п. 174 ст. безусловно необходимо, чтобы намѣреніе преступника потребовать вновь уплаченнаго выразилось бы внѣшнимъ дѣйствіемъ, направленнымъ къ требованію платежа, и именно: а) предъявленіемъ документа ко взысканію (1867 г. № 153, Фролова; 1870, № 146, Семенова; 180, Когановича; 906, Чаплина, и 970, Гришина), или б) передачею долговаго обязательства третьему лицу, съ сокрытіемъ отъ него факта оплаты документа; 4) не слѣдуетъ упускать изъ виду разницу, существующую между подложными векселями и другими фальшивыми документами. Вексель можетъ заключать въ себѣ нѣсколько долговыхъ обязательствъ, изъ которыхъ только одно можетъ быть подложно. Подложность одного изъ бланковъ не дѣлаетъ подложнымъ ни самаго векселя, ни остальныхъ бланковъ. Въ этомъ отношеніи Уст. о Векс. гласитъ прямо: „если на векселѣ одна изъ надписей найдена будетъ подложною, то симъ не отмѣняется сила и дѣйствіе другихъ надписей правильныхъ" (ст. 567). Стало быть самъ Уст. о Векс. не возбраняетъ пріобрѣтеніе и даже передачу или обращеніе такихъ векселей, которые заключаютъ въ себѣ подлинныя вексельныя обязательства. Посему фактъ пріобрѣтенія подложнаго векселя, самъ по себѣ взятый, не заключаетъ въ себѣ ничего опаснаго, безнравственнаго или преступнаго

доколѣ виновный не выразилъ намѣренія воспользоваться подлогомъ. На основаніи вышеизложеннаго, мы признаемъ толкованіе Сената по дѣлу Плескова, не только неправильнымъ, противнымъ прямому смыслу 2 ч. 1160 ст. Улож. и постановленіямъ Вексельнаго устава, но и вреднымъ для торговаго кредита и циркуляціи векселей.

Мы сказали выше, что преступленіе должно заключаться въ искѣ платежа по завѣдомо подложному векселю. Это опредѣленіе заключаетъ въ себѣ два существенныхъ признака: внутренній и внѣшній—умыселъ и внѣшнее дѣйствіе.

Со стороны умысла требуется два условія: 1) знаніе о подложности векселя („завѣдомо“) и 2) намѣреніе искать платежа. Посему, ежели подсудимый доказалъ какимъ либо дѣйствіемъ отсутствіе этого намѣренія, то не можетъ быть и рѣчи о преступленіи. Положеніе это имѣетъ значеніе въ отношеніи къ векселямъ, заключающимъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ вексельныхъ обязательствъ. Такъ, напримѣръ, примѣненіе 1160 ст. не можетъ имѣть мѣста: ежели подсудимый передалъ вексель, предупредивъ пріобрѣтателя, что тотъ или другой бланкъ на немъ подложенъ; ежели онъ не протестовалъ векселя, при предъявленіи его къ протесту, противу того изъ должниковъ, чья надпись подложна; ежели онъ къ подложному бланку добавилъ, хотя бы и подложно, слова „безъ оборота на меня“, т. е. исключилъ бы этотъ бланкъ изъ числа отвѣтственныхъ по векселю лицъ и т. п.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться „въ искѣ платежа“. Такъ какъ законъ не требуетъ предъявленія векселя ко взысканію, то и подъ искомъ платежа слѣдуетъ разумѣть всякое дѣйствіе, имѣющее своею цѣлью воспользоваться векселемъ, т. е. получить по оному деньги отъ участвующихъ или не участвующихъ въ векселѣ лицъ, или же сбыть вексель другимъ подъ видомъ настоящаго; причемъ безразлично, будетъ ли вексель переданъ съ оборотною или безоборотною надписью. Въ такомъ же именно смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1871 г. № 1235, Добрецова).

Присяжные засѣдатели признали Добрецова виновнымъ, между прочимъ, въ томъ что, зная, что полученные имъ векселя, писанные отъ имени Гудкова, подложны, передалъ таковые, но безъ оборотной надписи въ уплату купцу Андрею Добрецову. Составленіе подложнаго векселя предусмотрѣно въ 1160 ст. Уложенія, и этою статьею предусмотрѣно и употребленіе для своихъ видовъ подложныхъ векселей. Законъ не требуетъ чтобы получившій завѣдомо подложный вексель предъявилъ его ко взысканію, но достаточно, чтобы онъ искалъ по немъ платежа, и очевидно, что передача такого подложнаго векселя въ другія руки по бланковой подписи есть одинъ изъ видовъ полученія уплаты по векселю, а по сему судъ совершенно правильно примѣнилъ къ преступленію Добрецова спеціальную 1160 ст. Уложенія, а не общую статью 1698 (1871 г. № 1235, Добрецова).

На семъ основаніи слѣдуетъ подводить подъ дѣйствіе 2 ч. 1160 ст.:

а) предъявленіе векселя къ платежу или къ протесту;

б) предъявленіе векселя ко взысканію;

в) передачу векселя третьему лицу безъ передаточной надписи (какъ это часто бываетъ въ общежитіи), или же по передаточной надписи (1871 г. № 1235, Добрецова);

г) передачу векселя другому въ уплату за товаръ (1872 г. № 901, Рѣпина);

д) передачу другому векселя въ обезпеченіе своего долга (1872 г. № 1088, Камынкина);

е) представленіе векселя къ учету (1871 г. № 1832, Гребнера; 1872 г. №№ 1469, Расказова, и 1622, князя де Люзиньяна). Предъявленіе къ учету подложнаго векселя должно быть признаваемо оконченнымъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 1160 ст., хотя бы платежъ и не состоялся (1872 г. № 1622, князя де-Люзиньяна).

Ad. IV. Учиненіе на векселѣ передаточной надписи заднимъ числомъ (ст. 1161). Ст. 1161 Уложенія грозитъ наказаніемъ тому, кто умышленно, изъ какихъ либо видовъ, сдѣлаетъ на векселѣ передаточную надпись заднимъ числомъ. Это постановленіе Уложенія основано на 563 ст. Уст. о Векс., въ коей сказано, что запрещается дѣлать надписи задними числами, подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ и отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 1161 ст. Уложенія о Наказаніяхъ. Такимъ образомъ ни 1161 ст. Уложенія, ни 563 ст. Уст. о Векс. не содержатъ въ себѣ прямаго указанія на то, чтó разумѣть подъ сдѣланіемъ надписи заднимъ числомъ. Обратимся, для разрѣшенія этого вопроса къ остальнымъ положеніямъ вексельнаго Устава. Ст. 563 Уст. о Векс. помѣщена въ отдѣленіи четвертомъ, „о передачѣ векселей“; поэтому, какъ то и выражено, впрочемъ, въ самой 1161 ст. Уложенія, предметомъ подлога могутъ быть лишь передаточныя надписи, а отнюдь не надписи препоручительныя (ст. 557 Уст. о Векс.). Передаточныя надписи бываютъ или бланковыя (ст. 561) или не бланковыя (ст. 559 Уст. о Векс.). Бланковая надпись не предполагаетъ вовсе означенія времени сдѣланія бланка; отъ надписи же не бланковой требуется, чтобы въ ней было обозначено число, мѣсяцъ и годъ надписанія (3 п. 559 ст.), причемъ несоблюденіе этого требованія силы самой надписи не уничтожаетъ, но въ случаѣ спора она подвергается изысканіямъ (ст. 560 Уст. о Векс.). Такимъ образомъ, кажется несомнѣнно, что предметомъ подлога 1161 ст. должна быть неблапковая передаточная надпись.

Поэтому преступленіе 1161 ст. должно заключаться: въ умышленномъ сдѣланіи на векселѣ заднимъ числомъ неблапковой передаточной надписи, съ намѣреніемъ причинить тѣмъ имущественный кому-либо вредъ.

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что для примѣненія 1161 ст. необходима наличность слѣдующихъ условій:

а) чтобы вексель, на коемъ дѣлается надпись, былъ настоящій, а не подложный—въ противномъ случаѣ виновный долженъ нести отвѣтственность по 1160 ст., какъ за передачу фальшиваго векселя;

б) чтобы и самая передаточная надпись была бы настоящая, а не подложная, ибо поддѣлка самой надписи равносильна поддѣлкѣ самаго векселя и потому должна быть преслѣдуема по 1161 ст. (1868 г. № 389, Азанчевскаго);

в) чтобы преступленіе было совершено во вредъ другимъ. Признакъ этотъ является настолько существеннымъ, что Уложеніе выражаетъ его двумя отдѣльными условіями: „умышленно“ и „изъ какихъ либо видовъ“. Слово „умышленно“ означаетъ здѣсь, конечно, „злонамѣренно“; выраженіе: же „изъ какихъ либо видовъ“, не можетъ быть понимаемо, въ виду денежнаго, имущественнаго характера векселя, иначе, какъ въ смыслѣ намѣренія причинить имущественный вредъ, или, вообще говоря, покорыствоваться;

г) чтобы надпись была передаточная, но не бланковая. Посему не будетъ преступленіемъ 1161 ст. ни выдача заднимъ числомъ самаго векселя (дѣяніе, преступное лишь въ случаѣ банкротства или несостоятельности), ни сдѣланіе на векселѣ бланка послѣ того, какъ онъ былъ переданъ такимъ надписателемъ безъ бланка въ третьи руки;

д) чтобы самая надпись была сдѣлана заднимъ числомъ, т. е. чтобы въ ней не только было скрыто время ея выдачи, но чтобы она была показана сдѣланною ранѣе (а не позднѣе) дѣйствительнаго времени ея выдачи.

§ 5. Наказаніе: 1) за подлогъ въ векселяхъ и за требованія платежа по векселямъ подложнымъ—ссылка въ Сибирь на поселеніе (ст. 1160);

2) за сдѣланіе передаточной надписи заднимъ числомъ—наказанію по ст. 1690, т. е. какъ за подлогъ въ крѣпостныхъ или явочныхъ документахъ.

ГРУППА ПЯТАЯ.

Подлогъ частныхъ актовъ, документовъ и бумагъ.

Подлогъ частныхъ бумагъ (ст. 1690—1698 и 1537—1538) противополагается подлогу бумагъ оффиціальныхъ или правительственныхъ (ст. 291—294); посему подъ частными бумагами слѣдуетъ разумѣть всѣ тѣ бумаги, которыя исходятъ отъ частныхъ, а не отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Наказуемость подлога въ частныхъ бумагахъ степенится, подобно наказуемости бумагъ правительственныхъ, сообразно съ родомъ поддѣланной бумаги. Вслѣдствіе сего законъ различаетъ: 1) подлогъ актовъ нотаріальныхъ, т. е. крѣпостныхъ или явочныхъ (ст. 1690); 2) подлогъ духовныхъ завѣщаній, хотя бы и домашнихъ (ст. 1691); 3) подлогъ домашнихъ актовъ, могущихъ служить на судѣ доказательствомъ права на имущество или принятыхъ на себя кѣмъ либо обязанностей (ст. 1692) и 4) подлогъ остальныхъ частныхъ писемъ или бумагъ, могущихъ служить ко вреду другаго (ст. 1537—1538).

Подобно подлогу бумагъ правительственныхъ, законодательство наше различаетъ общіе и специальные случаи подлога частныхъ документовъ, т. е. случаи хотя и предусматриваемые статьями иныхъ раздѣловъ Уложенія, но подлежащія наказанію на основаніи 1690 или 1692 ст. Сообразно сему, мы раздѣлимъ настоящую группу на три параграфа: 1) общіе случаи подлога частныхъ бумагъ; 2) спеціальные случаи подлоговъ 1690 ст. и 3) спеціальные случаи подлоговъ 1692 ст.

§ 1. Общіе случаи подлога частныхъ бумагъ.

1537. Если кто, для оскорбленія чести какого-либо лица, или же хотя и безъ корыстныхъ, означенныхъ въ статьѣ 1692 сего Уложенія, видовъ, но съ намѣреніемъ препятствовать въ какихъ-либо дѣлахъ, или же инымъ образомъ вредить ему, поддѣлаетъ письмо или иную бумагу отъ имени сего лица, то онъ подвергается за сіе:

или лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ,

или также заключенію въ смирительномъ домѣ, но только на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и безъ лишенія, означенныхъ въ статьѣ 50, особенныхъ правъ и преимуществъ.

1538. Когда поддѣлка письма или иной бумаги отъ имени другаго лица учинена не съ намѣреніемъ оскорбить оное или вредить ему, но для какихъ-либо, хотя и не корыстныхъ, видовъ, то виновный въ семъ приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ,

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

1690. За подложное составленіе актовъ, которые должны быть совершаемы или являемы у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ, а равно и за подложное означеніе учиненной будто бы явки такихъ актовъ, и за умышленную переправку или подчистку и другія измѣненія въ актахъ настоящихъ, виновные подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергается и всякій, кто составитъ у крѣпостныхъ дѣлъ или же у нотаріуса и маклера актъ отъ имени лица, которое его къ тому не уполномочило, или когда уполномочіе ему данное уже прекратилось и ему сіе извѣстно, или же отъ лица вымышленнаго, выдавая себя за сіе лицо или представивъ подложную на сіе довѣренность.

1691. Симъ же наказаніямъ подвергаются изобличенные въ подложномъ составленіи завѣщанія, хотя и домашняго, или въ умыш-

ленныхъ въ томъ завѣщаніи переправкахъ, подчисткахъ или иныхъ измѣненіяхъ.

1692. За поддѣлку другихъ, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, какого-либо рода актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ-либо обязанностей, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются и поддѣлывающіе, изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ, чьи-либо печати, или же употребляемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ частными людьми штемпели.

1693. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1692 статьѣ наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые, изъ корыстныхъ видовъ, поднесутъ къ подписанію слѣпаго другую, вмѣсто слѣдовавшей, согласно съ его желаніемъ и намѣреніемъ, бумагу.

1694. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1692 статьѣ наказаніямъ, но одною степенью выше, подвергается и тотъ, кто, пользуясь ввѣренною ему кѣмъ-либо бланковою подписью для написанія какого-либо акта, самовольно, вмѣсто онаго, напишетъ другой актъ убыточный или почему-либо вредный для ввѣрившаго бланкъ лица, или же присвоитъ себѣ и употребитъ для своей выгоды бланковую подпись.

1695. Лица, совершившія сдѣлку на основаніи довѣренности, объ уничтоженіи которой имъ было уже извѣстно, подвергаются:

наказанію, какъ за подлогъ, по предшедшимъ 1690—1692 статьямъ.

1696. Лжесвидѣтели и подставныя, подписавшіяся подъ актами завѣдомо подложными, лица подвергаются:

опредѣленнымъ въ предшедшихъ 1690—1694 статьяхъ за поддѣлку актовъ наказаніямъ, какъ сообщники въ семъ преступленіи, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 119 сего Уложенія.

1697. Наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьяхъ 1690—1694, подвергаются и тѣ, которые будутъ завѣдомо употреблять, для своихъ дѣлъ и выгодъ, акты и другія бумаги подложныя, хотя и не ими самими составленныя.

1698. За продажу, передачу, переводъ, а равно и за принятіе, покупку или пріобрѣтеніе инымъ образомъ какихъ-либо документовъ или актовъ завѣдомо подложныхъ, виновные наказываются, какъ участники въ подложномъ тѣхъ документовъ или актовъ составленіи.

Отдѣльныя преступленія настоящаго параграфа сводятся нашимъ Уложеніемъ къ нижеслѣдующимъ:

I. Поддѣлка актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 1690).

II. Подлогъ духовныхъ завѣщаній (ст. 1691).

III. Подлогъ домашнихъ актовъ и бумагъ (ст. 1692 и 1537—1538).

IV. Поднесеніе къ подписанію слѣпаго подложной бумаги (ст. 1693).

V. Злоупотребленіе бланковою подписью (ст. 1694).

VI. Совершеніе сдѣлки на основаніи уничтоженной довѣренности (ст. 1695).

VII. Лжесвидѣтельство въ актахъ (ст. 1696).

VIII. Пользованіе подложными документами или употребленіе оныхъ (ст. 1697—1698).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ преступныхъ случаевъ порознь.

I.

ПОДЛОГЪ КРѢПОСТНЫХЪ ИЛИ ЯВОЧНЫХЪ АКТОВЪ (ст. 1690).

Подлогъ актовъ, предусматриваемыхъ 1690 статьею, подлежитъ преслѣдованію на основаніи этой статьи, не различая: 1) ни предмета акта, договора или обязательства; 2) ни цѣли подлога, т. е. хотя бы подлогъ былъ сдѣланъ не для доказательства права на имущество, а для иной цѣли, напр. для доказательства права на жительство въ извѣстной мѣстности (1871 г. № 1137, Глузмана); 3) ни того, сдѣлалъ ли или нѣтъ виновный какое либо употребленіе изъ поддѣланнаго имъ документа (1871 г. № 1364, Бана).

Отсылая къ общему ученію о подлогѣ (§ 1—18, стр. 195), мы ограничимъ наше разъясненіе 1690 ст. исключительно лишь тѣми предметами, которые составляютъ особенность ея состава.

Разсмотрѣніе 1690 ст. показываетъ, что она различаетъ 4 случая или вида подлога: I) составленіе фальшивыхъ нотаріальныхъ актовъ (ст. 1690

ч. 1); II) составленіе подложныхъ засвидѣтельствованій или явокъ актовъ (ст. 1690, ч. 1); III) подложное измѣненіе содержанія актовъ настоящихъ (ст. 1690, ч. 1) и IV) совершеніе у нотаріуса акта отъ имени другаго лица, безъ уполномочія сего послѣдняго (ст. 1690, ч. 2).

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, „что подъ нотаріальными актами мы будемъ разумѣть, согласно 1690 ст., акты „совершаемые или являемые у крѣпостныхъ дѣлъ, нотаріусовъ или маклеровъ“.

I. Составленіе фальшивыхъ нотаріальныхъ актовъ. Настоящій случай подлога 1 ч. 1690 ст. возбуждаетъ весьма серьезный вопросъ, и именно: достаточно ли для примѣненія 1690 ст. одной поддѣлки такого акта, который по закону долженъ быть совершенъ или явленъ у нотаріуса, или же для примѣненія ея безусловно необходимо показаніе акта, будто бы, совершеннымъ или явленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, т. е. поддѣлка нотаріальныхъ формъ акта. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Сената по дѣлу Прянишникова, Браиловскаго и др. (1870 г. № 453). Прянишниковъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что подговорилъ Риттиха къ подписанію описи облигаціямъ Дорофѣева вымышленнымъ именемъ Муханова. Судъ примѣнилъ къ настоящему подлогу 1690 ст. Въ кассаціонной жалобѣ своей Прянишниковъ доказывалъ, что къ его поступку слѣдовало примѣнить не 1690, а 1692 ст. Уложенія. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, „что опись заложенному по заемному обязательству имуществу, согласно смыслу 1670 и 1673 ст. Т. X ч. 1, составляетъ принадлежность самаго обязательства, подлежащаго явкѣ установленнымъ порядкомъ: подлоги же въ актахъ, которые должны быть явлены у нотаріуса, у котораго была засвидѣтельствована и означенная опись съ подложной надписью Муханова, прямо предусмотрѣны 1690 ст. Уложенія“. Грамматическая форма редакціи этого рѣшенія даетъ поводъ предположить, что Сенатъ подводитъ подъ дѣйствіе 1690 ст. составленіе такого подложнаго акта, который по закону долженъ быть совершенъ или явленъ у нотаріуса, хотя бы подсудимый сдѣлалъ такой подлогъ безъ поддѣлки нотаріальныхъ формъ, словомъ — составилъ актъ домашній, а не нотаріальный. Такое толкованіе Сената опирается на букву 1690 ст., грозящей наказаніемъ за подложное составленіе актовъ, „которые должны быть совершаемы или являемы у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ“. Не смотря на это, мы не можемъ признать означеннаго толкованія правильнымъ и думаемъ, что 1690 ст. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда поддѣльный документъ показанъ совершеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ. Говоря иначе, ст. 1690 не можетъ имѣть примѣненія къ такого рода подложнымъ документамъ, которые показаны составленными домашнимъ порядкомъ. Доказательства: 1) Изъ мотивовъ къ 2135 ст. Проекта Уложенія 1845 г. видно, что эта статья основана на 844 ст. Свода Законовъ Уголовныхъ и что составители лишь „дополнили ее постановленіями о поддѣлкѣ актовъ явочныхъ“. Статья же 844 Свода Законовъ Уголовныхъ подвергала наказанію за поддѣлку актовъ крѣпостныхъ, стало быть предполагала со стороны преступника поддѣлку самыхъ формъ

крѣпостнаго обряда; 2) въ мотивахъ къ 2137 ст. (ст. 1692) Проекта Уложенія 1845 г. значится: „въ статьѣ 844 Свода Законовъ Уголовныхъ постановлено наказывать за поддѣлку частныхъ писемъ и печатей, также какъ за поддѣлку актовъ крѣпостныхъ. Принимая въ уваженіе, что въ дѣйствіи поддѣлывающаго актъ, являемый въ присутственномъ мѣстѣ, гораздо болѣе дерзости, и что послѣдствія онаго могутъ быть гораздо важнѣе, и зловреднѣе, мы полагаемъ за поддѣлку частныхъ писемъ, а слѣдственно и печатей, наказаніе менѣе строгое. Впрочемъ, самое выраженіе: „частныя письма"—въ семъ мѣстѣ и смыслѣ не довольно точно, ибо подложное частное письмо можетъ не имѣть никакого отношенія къ нарушенію права собственности и, слѣдственно, не есть преступленіе, принадлежащее къ сему раздѣлу. Потому мы въ Проектѣ 2137 ст., вмѣсто сего, упоминаемъ о всѣхъ прочихъ, т. е. исключая духовныя завѣщанія, актахъ и бумагахъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, которые въ дѣлахъ объ имуществѣ или въ дѣлахъ торговыхъ могутъ, по закону, быть принимаемы въ доказательство права собственности или взятыхъ кѣмъ либо на себя обязанностей". Изъ этихъ мотивовъ явствуетъ, что подлогъ имущественныхъ договоровъ и обязательствъ предусматривается 1692 ст. и можетъ быть предметомъ 1690 ст. только въ томъ случаѣ, когда дерзость подсудимаго дойдетъ до такой степени, что онъ покажетъ самый актъ составленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ; 3) правильность нашего толкованія не можетъ быть отвергнута ссылкою на то мѣсто 1 ч. 1690 ст., въ коемъ законъ приравниваетъ къ подлогу нотаріальныхъ актовъ „подложное означеніе, будто бы, учиненной явки такихъ актовъ", ибо, во 1-хъ, это запрещеніе имѣетъ несомнѣнно въ виду не акты подложные, а акты настоящіе, а во-2-хъ, въ запрещеніи этомъ умалчивается о подложномъ означеніи крѣпостнаго обряда, а это молчаніе даетъ полное право заключить, что начальныя слова 1690 разумѣютъ подъ „подложнымъ составленіемъ акта" показаніе акта, будто бы, совершеннымъ или явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ; 4) буквальное примѣненіе 1690 ст. повело бы къ неисчислимымъ абсурдамъ; такъ, напримѣръ, пришлось бы наказывать по 1690 ст. всякую поддѣлку договора личнаго найма или отдачи въ обученіе, ибо договоры эти должны быть совершаемы по закону нотаріальнымъ порядкомъ; 5) не требуетъ доказательствъ, что составленіе домашнимъ порядкомъ, напримѣръ, довѣренности заключаетъ въ себѣ всѣ признаки подлога 1692 ст., и получитъ признаки подлога 1690 ст. лишь въ томъ случаѣ, когда виновный сдѣлаетъ на этой довѣренности подложное засвидѣтельствованіе. Отсюда уже ясно, что доколѣ лицо не поддѣлало на документѣ явочныя или крѣпостныя формы, дотолѣ самое дѣяніе его можетъ быть разсматриваемо лишь какъ покушеніе на преступленіе 1690 ст.; коль скоро же будетъ доказано, что оно имѣло намѣреніе ограничиться лишь составленіемъ домашней довѣренности, то о примѣненіи къ его поступку 1690 ст. не можетъ быть и рѣчи; 6) прямое подтвержденіе всѣхъ приведенныхъ нами выше соображеній находимъ мы въ 1677 — 1678 ст. о подлогѣ съ цѣлію присвоенія чужаго недвижимаго имѣнія. Не смотря на то, что права на недвижимость пріобрѣтаются исключительно лишь крѣпостными

актами, ст. 1677—1679 предписываютъ наказывать виновнаго въ подлогѣ не по ст. 1690, а по ст. 1690 — 1694, т. е., очевидно, смотря потому, будетъ ли подложный документъ составленъ нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ; 7) ежели однажды допустить, что 1690 ст. предусматриваетъ поддѣлку такихъ документовъ, которые должны быть совершаемы по закону крѣпостнымъ порядкомъ, то мы и должны будемъ ограничить примѣненіе ея лишь документами этого рода; —но въ такомъ случаѣ куда же мы отнесемъ подложное показаніе, будто бы, совершенными нотаріальнымъ порядкомъ такихъ документовъ, совершеніе которыхъ нотаріальнымъ порядкомъ закономъ не требуется".

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ: а) для примѣненія 1690 ст. недостатоно одного факта поддѣлки такого документа, который подлежитъ по закону совершенію и явкѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ, а необходимо придать этому документу видъ акта будто бы совершеннаго крѣпостнымъ, нотаріальнимъ или маклерскимъ порядкомъ; б) при отсутствіи поддѣлки явочныхъ или крѣпостныхъ формъ и обрядовъ, одно составленіе документа можетъ быть разсматриваемо лишь какъ покушеніе на подлогъ 1690 ст.; в) при отсутствіи намѣренія обратить подложный документъ въ нотаріальный, поддѣлка онаго можетъ быть разсматриваема лишь какъ подлогъ 1692 ст.; г) ст. 1690 должна имѣть примѣненіе къ поддѣлкѣ всякаго нотаріальнаго акта вообще, т. е. не различая того, подлежалъ или не подлежалъ данный актъ по закону совершенію нотаріальнымъ порядкомъ.

Само собою разумѣется, что подлогъ 1690 ст. не можетъ быть смѣшиваемъ съ случаями совершенія актовъ лицами, присвоившими себѣ права нотаріуса или маклера, ибо совершенные такими лицами акты будутъ не подложными, а совершенными лицами, самовольно присвоившими себѣ нотаріальную власть (ст. 289—290 Уложенія).

II. Подложное означеніе явки актовъ (1 ч. 1690 ст.), т. е. показаніе неявленнаго настоящаго акта будто бы явленнымъ, посредствомъ поддѣлки на немъ самой явки онаго.

III. Подложное измѣненіе содержанія документа настоящаго (1 ч. 1690 ст.), или, какъ говоритъ Уложеніе, умышленныя переправки, или подчистки и другія измѣненія въ актахъ настоящихъ. Случай этотъ разсмотрѣнъ уже нами въ общемъ ученія о подлогѣ (см. стр. 234, § 12).

IV. Совершеніе нотаріальнаго акта отъ имени другаго и безъ его на то уполномочія (2 ч. 1690 ст.). Обыкновенно подобный подлогъ совершается или пользуясь довѣрчивостію нотаріуса, или же посредствомъ вовлеченія его въ заблужденіе относительно тождества личности явившагося къ нему для совершенія акта лица (1869 г. № 683, Лятернеръ); впрочемъ, онъ можетъ имѣть мѣсто и по стачкѣ съ нотаріальными учрежденіями.

Лятернеръ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что составилъ безъ надлежащаго уполномочія нотаріальную запродажную запись на чужое имѣніе, «безъ цѣли продать имѣніе». Въ виду такого отвѣта присяжныхъ, Окружный Судъ не призналъ Лятернера виновнымъ въ подлогѣ. Кассаціонный Департаментъ отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: законъ 1690 ст. Улож. подвергаетъ наказанію не только виновныхъ въ подложномъ составленіи акта или въ подложномъ означеніи учиненной будто бы явки такого акта и за умышленную переправку, подчистку или другія измѣненія въ актахъ настоящихъ, но и всякаго, кто составитъ у крѣпостныхъ дѣлъ, у нотаріуса или маклера актъ отъ имени лица, которое его къ тому не уполномочило, или когда уполномочіе прекратилось, и ему сіе извѣстно, или же отъ лица вымышленнаго, выдавая себя за сіе лицо или представивъ подложную довѣренность. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что наказанію подвергаются не только тѣ лица, которыя сами сдѣлали подлогъ въ настоящемъ актѣ, или составили подложный актъ, но и тѣ лица, которыя обманными дѣйствіями вовлекутъ должностное лицо въ совершеніе или засвидѣтельствованіе такого акта, который отъ имени ихъ не могъ быть совершенъ. Это подтверждается и содержаніемъ 461 ст. Уложенія, на основаніи которой подвергаются отвѣтственности чиновники крѣпостныхъ дѣлъ, которые по неосмотрительности или съ умысломъ напишутъ или совершатъ акты отъ имени лицъ, неимѣющихъ по закону права на заключающіеся въ сихъ актахъ продажу, закладъ, раздѣлъ или иное дѣйствіе; причемъ дѣйствовавшій умышленно, изъ какихъ либо противозаконныхъ видовъ, подвергается наказаніямъ, постановленнымъ въ ст. 362 за подлоги (1869 г. № 683, Лятернера).

Согласно буквальному смыслу 2 ч. 1690 ст., для состава настоящаго случая подлога необходимо:

1) дѣйствительное совершеніе акта нотаріальнымъ порядкомъ т. е. у крѣпостныхъ дѣлъ, нотаріуса или маклера. Посему совершеніе дѣйствій, упоминаемыхъ во 2 ч. 1690 ст. не передъ нотаріальною властью, будетъ составлять подлогъ 1692 ст. Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ, коимъ признано подлогомъ 1692 ст. полученіе въ почтамтѣ денегъ, присланныхъ на имя другаго, расписавшись фамиліею того лица, на имя коего была прислана повѣстка (1871 г. № 150, Флягина);

2) совершеніе акта отъ имени другаго лица. Условіе это разъяснено нами въ общемъ ученіи о подлогѣ (см. стр. 225, § 11);

3) отсутствіе уполномочія того лица, отъ имени коего совершенъ актъ. Согласно 2 ч. 1690 ст., совершающій актъ почитается не уполномоченнымъ: когда онъ совершаетъ актъ отъ имени лица вымышленнаго, отъ имени извѣстнаго лица, его къ тому неуполномочившаго, или на основаніи такой довѣренности, дѣйствіе которой уже прекратилось и сіе было ему извѣстно. Такъ, Сенатъ подвелъ подъ дѣйствіе 2 ч. 1690 ст.: подложное составленіе довѣренности отъ имени своей матери (1871 г. № 73, Тихомірова) и передачу другому права собственности на чужія выкупныя свидѣтельства (1875 г. № 83, Шмельцера). Подробности см. въ общемъ ученіи о подлогѣ—стр. 223, § 11;

4) Выраженіе въ 1690 ст.: „выдавая себя за сіе лицо или представивъ подложную довѣренность“, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для наличности подлога достаточно выдачи себя нотаріальной власти за другаго, безъ представленія подложныхъ документовъ въ удостовѣреніе своей личности или своего права на заключеніе сдѣлки отъ имени другаго.

Наказаніе—ссылка въ Сибирь на поселеніе, или ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 4-й степени.

II.

ПОДДѢЛКА ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ (ст. 1691).

Согласно 1691 ст., Уложеніе приравниваетъ подлогу въ нотаріальныхъ актахъ подлогъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ, безразлично нотаріальныхъ или домашнихъ. Дѣйствіе преступника должно заключаться въ составленіи фальшиваго завѣщанія (см. стр. 223, § 11) или же въ подложномъ измѣненіи содержанія завѣщанія настоящаго (см. стр. 234, § 12).

Отсылая за подробностями къ только-что указаннымъ мѣстамъ общаго ученія о подлогѣ, мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь указаніемъ на нѣкоторыя особенности подлога духовныхъ завѣщаній.

Духовное завѣщаніе есть, имѣющее законную или обязательную силу, распоряженіе владѣльца о своемъ имуществѣ на случай своей смерти, выраженное въ установленной закономъ формѣ завѣщанія. Это опредѣленіе показываетъ, что понятіе духовнаго завѣщанія предполагаетъ:

1) составленіе завѣщанія при жизни завѣщателя. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ завѣщанія, написанныя или составленныя послѣ смерти завѣщателя, должны быть безусловно признаваемы подложными, хотя бы и было доказано, что содержаніе ихъ не только не противорѣчитъ, но и вполнѣ согласно съ волею покойнаго;

2) изложеніе въ завѣщаніи непринужденной и здравой воли самого завѣщателя. Наличность таковой воли удостовѣряется по закону собственноручною подписью завѣщателя подъ завѣщаніемъ. Такъ какъ отсутствіе таковой подписи уничтожаетъ дѣйствительность самаго завѣщанія, то и несомнѣнно, что поддѣлка подписи завѣщателя (1872 г. № 655, Мясниковыхъ), т. е. подписаніе завѣщанія именемъ завѣщателя другимъ, безъ его о томъ просьбы или уполномочія, будетъ составлять подлогъ духовнаго завѣщанія, даже въ томъ случаѣ, когда все завѣщаніе было писано рукою завѣщателя или даже и подписано дѣйствительными, а не подставными свидѣтелями;

3) изложеніе въ завѣщаніи распоряженій объ имуществѣ. Изложеніе въ завѣщаніи распоряженій объ имуществѣ составляетъ столь существенную принадлежность завѣщанія, что при отсутствіи этого признака и самый актъ не можетъ быть признанъ духовнымъ завѣщаніемъ; а вслѣдствіе этого и поддѣлка домашнихъ подобнаго рода актовъ можетъ быть наказываема не по 1691 ст., а лишь какъ подлогъ 1537—1538 или 1692 ст. Вписаніе въ подписанный завѣщателемъ и свидѣтелями бланкъ ложнаго текста завѣщанія, безъ просьбы или уполномочія завѣщателя, будетъ составлять

подлогъ завѣщанія. Напротивъ того, измѣненіе въ завѣщаніи настоящемъ такихъ распоряженій, которыя не касаются имущества можетъ быть разсматриваемо лишь какъ порча документа или же подлогъ 1537—1538 и 1692 ст. Уложенія. Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующіе случаи: завѣщаніе гласитъ: „моему непокорному сыну"... сынъ выскабливаетъ слово „непокорному" и замѣняетъ его словомъ „любимому" — случай этотъ не будетъ составлять ни подлога, ни порчи документа; желая сдѣлать завѣщаніе недѣйствительнымъ, X. подскабливаетъ подпись завѣщателя и затѣмъ вновь пишетъ все выскобленное,—это будетъ не подлогъ, а поврежденіе документа (ст. 1622 и 1657);

4) подпись завѣщанія свидѣтелями. Отсутствіе подписей свидѣтелей уничтожаетъ дѣйствительность самаго завѣщанія, а наличность ихъ придаетъ ему значеніе формальнаго акта. Посему завѣщаніе должно быть почитаемо подложнымъ, даже въ томъ случаѣ, когда оно будетъ подлинное, но подпишется свидѣтелями послѣ смерти завѣщателя (1869 г. № 617, Княжнина; 1871 г. № 655, Мясниковыхъ).

Завѣщаніе Княжнина, признанное присяжными засѣдателями подписаннымъ имъ самимъ, оставаясь послѣ смерти его въ такомъ видѣ, т. е. безъ подписи свидѣтелей, не имѣло бы только силы и значенія дѣйствительно завѣщательнаго акта, какъ не облеченное при жизни Княжнина въ установленную закономъ форму, но оно ничего подложнаго въ составленіи его не заключало бы въ себѣ; въ настоящемъ же своемъ видѣ, т. е. съ подписями на немъ свидѣтелей, сдѣланными послѣ смерти Княжнина, подложность составленія этого завѣщанія заключается именно въ томъ, что оно противозаконнымъ способомъ облечено въ форм,у указанную въ законѣ для дѣйствительныхъ завѣщательныхъ актовъ; противозаконный же этотъ способъ состоитъ въ томъ, что завѣщаніе Княжнина подписано послѣ его смерти и, слѣдовательно, безъ соблюденія условій, указанныхъ въ ст. 1050 Зак. Гражд. (Св. Зак. 1857 г. Т. X, ч. 1); такимъ образомъ тѣ лица, кои подписали это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей, съ цѣлью придать ему своими подписями силу завѣщательнаго акта, которой оно до того не имѣло, должны быть признаны составителями подложнаго духовнаго завѣщанія, ибо своими дѣйствіями они совершили именно то, въ чемъ заключается подложность въ составленіи этого документа. А такъ какъ въ 1691 ст. Улож. предусмотрѣно именно составленіе или подделка домашняго духовнаго завѣщенія, и это преступленіе, однородное по цѣли и средствамъ съ подложнымъ составленіемъ и поддѣлкою другихъ актовъ, служащихъ, какъ и акты завѣщательные, доказательствомъ права собственности, не имѣетъ ничего общаго съ совершенно другимъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 943 ст. Улож., ибо въ сей послѣдней статьѣ опредѣляется наказаніе свидѣтелямъ, дающимъ ложное показаніе безъ присяги на судѣ или при слѣдствіи (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1867 г. № 438), то Окружный Судъ, примѣнивъ къ подсудимымъ по настоящему дѣлу ст. 1691, а не 943, поступилъ совершенно правильно (1869, № 617, Княжнина).

Что же касается до переписчиковъ, то хотя и несомнѣнно, что поддѣлка подписи переписчика или учиненіе таковой подписи на фальшивомъ духовномъ завѣщаніи должно быть разсматриваемо какъ подлогъ, однако же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учиненіе переписчикомъ своей подписи на подлинномъ завѣщаніи послѣ смерти завѣщателя не дѣлаетъ завѣщанія подложнымъ, и потому не можетъ быть преслѣдуемо какъ подлогъ. Положеніе это стоитъ внѣ всякаго спора даже въ отношеніи къ нашему

закону, ибо, на основаніи 1049 ст. Т. X ч. 1-й, завѣщанія безъ подписи переписчиковъ не теряютъ своей дѣйствительности коль скоро писецъ письменно утвердитъ въ судѣ, что завѣщаніе писано имъ,—откуда слѣдуетъ, что удостовѣреніе писцомъ факта переписки имъ завѣщанія можетъ имѣть мѣсто и послѣ смерти завѣщателя.

Наконецъ, не безполезно замѣтить, что рѣшеніями Сената разъяснено: 1) что ходатайство о засвидѣтельствованіи завѣдомо подложнаго завѣщанія, по соглашенію съ другими подсудимыми, должно быть наказываемо не по 1697 ст., а какъ сообщничество (ст. 119) въ совершеніи подлога (1870 г. № 295, Лаврова, Заруднаго и др.), и 2) что подлогъ духовнаго завѣщанія считается оконченнымъ съ момента составленія духовнаго завѣщанія, хотя бы виновные и не успѣли еще присвоить себѣ чужаго имущества (1870 г. № 295, Лаврова, Заруднаго и друг.). Иначе, кажется, понимаетъ это рѣшеніе Таганцевъ, выводящій изъ него слѣдующій тезисъ: „подлогъ духовнаго завѣщанія считается оконченнымъ съ того времени, когда завѣщаніе засвидѣтельствовано надлежащимъ порядкомъ“ (Уложеніе, тезисъ 2827.).

Подсудимые неосновательно выводятъ, что признанное присяжными преступное дѣяніе, какъ неосуществляющее преднамѣреннаго зла — присвоенія чужаго имущества посредствомъ подлога—не можетъ имѣть значенія совершившагося преступленія, а должно быть разсматриваемо какъ покушеніе на это преступленіе. Подсудимые приговорены къ наказанію по 1691 ст. Уложенія, за преступленіе, которое, по словамъ этого закона, состоитъ въ подложномъ составленіи завѣщанія, хотя и домашняго, или въ умышленныхъ въ томъ завѣщаніи переправкахъ, подчисткахъ или иныхъ измѣненіяхъ, а всякое преступленіе называется совершеннымъ, когда дѣяніе осуществляетъ въ себѣ его понятіе, причемъ понятіе это не всегда поставляется въ зависимость отъ наступленія того послѣдствія, въ видахъ котораго предпринято было преступное дѣяніе. По 10-й ст. Уложенія о Наказаніяхъ, преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло. Хотя подсудимые и не успѣли присвоить себѣ чужое имущество посредствомъ подложнаго завѣщанія, они вполнѣ совершили то преступленіе, которое должно было служить средствомъ къ достиженію этой цѣли, и намѣреніе ихъ въ этомъ отношеніи осуществилось, причемъ послѣдовало и то зло, которое сопряжено съ колебаніемъ законныхъ правъ наслѣдства посредствомъ составленія и предъявленія подложнаго духовнаго завѣщанія (1870 г. № 295, Лаврова, Заруднаго и друг.).

Подробности по вопросу о совершеніи подлога, см. выше въ общемъ ученіи о подлогѣ (стр. 244, § 15).

III.

ПОДДѢЛКА ДОМАШНИХЪ АКТОВЪ И БУМАГЪ (ст. 1692 и 1537—1538).

§ 1. Отличіе между собою подлоговъ 1690, 1692 и 1537—1538 ст. Мы старались доказать выше, что ст. 1690 предусматриваетъ поддѣлку или подлогъ актовъ нотаріальныхъ (крѣпостныхъ и явочныхъ); ст. 1690 преслѣдуетъ за поддѣлку такихъ, „домашнимъ порядкомъ состав-

ляемыхъ, актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ или же въ дѣлахъ торговыхъ, могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей"; ст. 1537 грозитъ наказаніемъ тому, „кто поддѣлаетъ письмо или иную бумагу отъ имени другаго для оскорбленія его чести, или же хотя и безъ корыстныхъ, означенныхъ въ ст. 1692, видовъ, но съ намѣреніемъ препятствовать въ какихъ либо дѣлахъ или инымъ образомъ вредить ему"; ст. 1538 предусматриваетъ „поддѣлку письма или иной бумаги отъ имени другаго не съ намѣреніемъ оскорбить оное, или вредить ему, но для какихъ либо, хотя и некорыстныхъ, видовъ".

Этотъ перечень опредѣленій, данныхъ нашимъ Уложеніемъ различнымъ видамъ подлога частныхъ бумагъ, приводитъ къ необходимости установить строгое разграниченіе между отдѣльными случаями подлога, тѣмъ болѣе, что законъ облагаетъ каждый отдѣльный видъ подлога и особымъ наказаніемъ. По нашему мнѣнію, различіе между поименованными выше случаями подлоговъ заключается въ слѣдующемъ:

1. Предметомъ подлога 1690 ст. могутъ быть исключительно лишь нотаріальные акты, т. е. показаніе документа, будто бы, совершоннымъ или явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, нотаріусовъ или маклеровъ (см. выше, стр. 345). Сюда же слѣдуетъ причислить и духовныя завѣщанія, хотя бы и домашнія, ибо поддѣлка ихъ приравнивается закономъ къ поддѣлкѣ нотаріальныхъ актовъ (ст. 1691). Въ противоположность 1690 ст., объектами 1692 и 1537—1538 ст. Улож. могутъ быть лишь тѣ изъ подложныхъ документовъ, которые составлены виновными домашнимъ порядкомъ.

2. Ежели сопоставить между собою 1692 ст. съ одной и ст. 1537—1538 съ другой стороны, то, слѣдуя буквѣ закона, пришлось бы признать, что всѣ означенныя законоположенія предусматриваютъ подлогъ однѣхъ и тѣхъ же бумагъ, и что все различіе между ними заключается лишь въ свойствѣ намѣренія преступника: корысть (ст. 1692), желаніе оскорбить, препятствовать въ дѣлахъ или причинить вредъ (ст. 1537), и какіе либо иные виды (ст. 1538). Однако же разумъ закона обязываетъ заключить, что ст. 1692 отличается отъ 1537—1538 ст. вовсе не свойствомъ намѣренія, а самымъ родомъ или свойствомъ документовъ или бумагъ, и именно, что предметомъ 1692 ст. могутъ быть лишь тѣ изъ домашнихъ актовъ, которые могутъ служить на судѣ доказательствомъ права на имущество или же принятыхъ кѣмъ либо обязанностей, и что подлогъ такого рода актовъ, какъ предусматриваемый спеціально 1692 ст., не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 1537—1538 ст., хотя бы было доказано, что обвиняемый не имѣлъ вовсе корыстной цѣли. Доказательства: а) 1537 ст. Уложенія гласитъ: „если кто поддѣлаетъ письмо или иную бумагу, для оскорбленія чести какого либо лица, или же, хотя и безъ корыстныхъ, означенныхъ въ 1692 ст. сего Уложенія видовъ". Отсюда явствуетъ, что подлогъ 1537 ст. не устраняетъ возможности корыстнаго намѣренія, а требуетъ лишь, чтобы эта корысть не заключалась бы въ тѣхъ корыстныхъ видахъ, о коихъ говорится въ 1692 ст. Уложенія; б) вопреки указанію 1537 ст., въ ст. 1692

не упоминается не только о видахъ корыстныхъ, но о какихъ бы то ни было видахъ вообще, а говорится лишь объ актахъ, могущихъ служить доказательствомъ права на имущество или же принятыхъ кѣмъ либо обязанностей — каковое обстоятельство свидѣтельствуетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ, что подлогъ 1692 ст. отличается отъ подлога 1537—1538 ст. свойствомъ или родомъ поддѣлываемыхъ документовъ, или, иначе, что подлогъ документовъ, означенныхъ въ 1692 ст., почитается подлогомъ изъ корыстныхъ видовъ въ силу самаго закона, и потому совершенно независимо отъ цѣли или свойства намѣренія преступника; в) къ тому же самому заключенію приводятъ не только мотивы къ 2137 (1692) ст. Проекта Уложенія 1845 г., изъ коихъ видно, что составители хотѣли сосредоточить въ этой статьѣ всѣ подлоги, имѣющіе какое либо отношеніе къ нарушенію права собственности (см. стр. 346), но и самый текстъ 1959 ст. Проекта означеннаго Уложенія, изъ коего явствуетъ, что составители предполагали противоположить подлогу 1692 ст. лишь поддѣлку частныхъ документовъ для оскорбленія чести (1 ч. 1959 ст., а нынѣ ст. 1537) и поддѣлку письма или бумаги безъ всякаго намѣренія оскорбить, повредить или сдѣлать какую либо непріятность, и безъ корыстныхъ видовъ „единственно по шалости или для шутки" (2 ч. 1959 ст., а нынѣ ст. 1538); г) кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что законодательство наше принимаетъ за основаніе различной наказуемости подлоговъ значеніе и важность самаго поддѣльнаго документа (срав. ст. 291—294, 300, 1690—1692), а отнюдь не то намѣреніе или цѣль, которую могъ имѣть самъ фальсификаторъ; д) въ такомъ же смыслѣ разрѣшается разсматриваемый нами вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ, коимъ разъяснено, что наказаніе за подлогъ не обусловливается существованіемъ у подсудимаго корыстнаго намѣренія; поэтому ст. 1692 можетъ быть примѣнима и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный дѣйствовалъ изъ личныхъ, хотя бы и не корыстныхъ видовъ (1872 г. № 368, Григорьева) и что для примѣненія 1692 ст. необходимо только, чтобы поддѣланный документъ по роду своему имѣлъ значеніе акта, могущаго служить доказательствомъ правъ на имущество (1871 г. № 1401, Бойко) или же принятыхъ на себя обязанностей (1873 г. № 943, Шушпалова).

Мы старались доказать, что ст. 1692 предусматриваетъ поддѣлку всѣхъ такихъ домашнихъ бумагъ, которыя могутъ служить доказательствомъ правъ на имущество или же принятыхъ на себя обязанностей, хотя бы виновный въ составленіи такихъ подложныхъ бумагъ и не имѣлъ корыстнаго намѣренія. Однакоже это правило допускаетъ, по необходимости, одно исключеніе, и именно въ отношеніи къ тому виду подлога, который называется подложнымъ измѣненіемъ содержанія настоящихъ документовъ, ибо подведеніе сего вида подлога подъ ту или другую статью закона должно, конечно, обусловливаться содержаніемъ самаго подлога. Такъ напримѣръ, прибавившій подложно къ подписи должника слова „осужденный за мошенничество", или къ подписи кредитора слово „ростовщикъ", былъ бы, конечно виновенъ въ подлогѣ 1537, а отнюдь не въ подлогѣ 1692 статьи.

3. Что касается до отличія ст. 1537 отъ ст. 1538, то отличіе ихъ не представляетъ никакихъ затрудненій, ибо 1537 ст. предусматриваетъ подлогъ съ цѣлью оскорбленія, препятствія въ дѣлахъ или причиненія иного вреда, а ст. 1538—подлогъ въ какихъ либо иныхъ видахъ (см. ниже § 3).

§ 2. Составъ и наказуемость подлога 1692 ст. Въ виду изложеннаго нами выше общаго ученія о подлогѣ (стр. 195), мы остановимся болѣе подробно лишь на такихъ признакахъ 1692 ст., которые не могли войти въ общее ученіе о подлогѣ.

Объектъ. Объектомъ 1692 ст. могутъ быть лишь такіе 1) составленные домашнимъ порядкомъ, подложные акты, которые 2) имѣютъ своимъ предметомъ права на имущество или какія либо обязанности и 3) могутъ по закону быть принимаемы за доказательство этихъ правъ или обязанностей.

Ad. 1. Въ виду тѣхъ соображеній, которыя приведены нами выше, въ разъясненіе на 1690 ст. (см. стр. 345), и по буквальному смыслу самой 1692 ст., — говорящей о доказательствахъ права на имущество, не различая имущества движимаго отъ недвижимаго—подъ дѣйствіе 1692 ст. должно быть подводимо составленіе домашнимъ порядкомъ всякаго фальшиваго документа вообще, могущаго служить доказательствомъ права на имущество или же принятыхъ на себя кѣмъ либо обязанностей. Исключеніе изъ этого правила образуютъ лишь тѣ документы, поддѣлку коихъ самъ законъ предписываетъ наказывать не по ст. 1692, и именно: 1) векселя (ст. 1160—1161); 2) духовныя завѣщанія (ст. 1691) и 3) документы, поименованные въ законоположеніяхъ о спеціальныхъ подлогахъ, когда поддѣлка ихъ была совершена съ тою спеціальною цѣлью, которая обозначена въ самыхъ сихъ законоположеніяхъ. Законоположенія эти изложены нами ниже, во 2-мъ § настоящей группы подлоговъ (см. стр. 364 и слѣд.).

Ad. 2. Отъ подложнаго документа требуется, чтобы онъ принадлежалъ по своему роду къ разряду тѣхъ актовъ и бумагъ, „которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы за доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей". Это опредѣленіе, несмотря на всю его длинноту, представляется очевидно неточнымъ. По содержанію своему, оно есть не болѣе какъ вольный переводъ или разсказъ своими словами французскаго „obligations ou décharges", съ тою лишь разницею, что французское опредѣленіе не только коротко и понятно, но и весьма практично. Выраженіе „obligations ou décharges" означаетъ не только принятіе обязанности, но и квитовку долга или обязанности, прекращеніе обязательства или производство и полученіе удовлетворенія. На семъ основаніи объектомъ 1692 ст. могутъ быть: 1) документы, могущіе служить доказательствомъ права на имущество, т. е. сдѣлки, договоры и обязательства по имуществу, все равно одностороннія или обоюдныя. Подъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть движимость и недвижимость, деньги и вещи, а также и различныя имущественныя права (право фирмы, право торговли въ частныхъ владѣніяхъ, право участія въ компаніи и т. п.), словомъ—всѣ права, которыя могутъ

быть предметомъ гражданскихъ или торговыхъ споровъ, исковъ и тяжбъ; 2) документы, могущіе служить доказательствомъ принятыхъ кѣмъ либо обязанностей. Законъ не требуетъ, чтобы эти обязанности были бы имущественныя, да къ тому же и сама 1692 ст. помѣщена въ группѣ преступленій „по договорамъ и другимъ обязательствамъ", откуда явствуетъ, что предметомъ 1692 ст. могутъ быть подлоги во всѣхъ такихъ актахъ и обязательствахъ, которые могутъ быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ, напр. подлоги въ договорахъ о личномъ наймѣ, объ отдачѣ въ обученіе и т. п. Говоря коротко, для примѣненія 1692 ст. необходимо, чтобы предметомъ подложнаго документа была бы такая обязанность, которая можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ или понужденіе къ исполненію ея принудительнымъ образомъ, или же право иска о вознагражденіи за вредъ и убытки; 3) документы, коими удостовѣряется прекращеніе какого либо изъ поименованныхъ выше правъ или обязанностей, квитовка ихъ или полученіе удовлетворенія. Случай этотъ, соотвѣтствующій французскому „décharges", хотя и не поименованъ прямо въ законѣ, однако же входитъ въ понятіе „права на имущество", ибо поддѣлка документа о полученіи предмета равносильна отрицанію права на этотъ предметъ того лица, которое имѣло на него право. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ (1871 г. № 150, Флягина).

Кассаціонный Департаментъ подвелъ подъ дѣйствіе 1692 ст. слѣдующіе подлоги: поддѣлку чека (1870 г. № 396, Журавлева); поддѣлку разсчетныхъ книжекъ (1872 г. № 1071, Купріянова); поддѣлку имущественнаго поручительства за другое лицо (1873 г. № 943, Шушпалова); полученіе денегъ изъ почтамта по чужому объявленію, росписавшись подложно за то лицо, на имя котораго объявленіе было прислано (1871 г. № 150, Флягина); совершеніе на талонѣ подложной довѣрительной надписи на полученіе по оному денегъ (1869 г. № 676, Франца); поддѣлку росписки въ полученіи долга (1877 г. № 57, Горяева); подлогъ въ роспискѣ, выданной для полученія изъ лавки товара—сукна (1876 г. № 335, Маркова). На основаніи всего вышеизложеннаго, мы признаемъ, что объектомъ 1692 ст. могутъ быть такіе документы, которые имѣютъ своимъ предметомъ такія обязанности, неисполненіе коихъ можетъ повлечь за собою принужденіе къ исполненію ихъ понудительнымъ образомъ или же право вознагражденія за вредъ и убытки, причемъ безразлично будутъ ли эти обязанности имущественныя или же личныя.

Ad. 3. Согласно 1692 ст., подложный документъ долженъ принадлежать къ такимъ бумагамъ, „которыя могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство". Буквальный смыслъ приведеннаго постановленія („могутъ") не оставляетъ никакого сомнѣнія, что для наказуемости подлога достаточно составленія такого документа, который принадлежитъ по роду своему къ разряду бумагъ, могущихъ имѣть доказательную силу, въ случаѣ спора, причемъ совершенно безразлично—былъ или нѣтъ принятъ данный документъ въ основаніе рѣшенія того дѣла, по которому онъ былъ представленъ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Депар-

таментъ, коимъ разъяснено: а) что 1692 ст. Уложенія, говоря о поддѣлкѣ домашнихъ актовъ и бумагъ, которые могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей, опредѣляетъ только родъ тѣхъ актовъ или бумагъ, за поддѣлку которыхъ полагается указанное въ ней наказаніе, но вовсе не заключаетъ въ себѣ условія, чтобы означенному наказанію подвергать за поддѣлку лишь такого акта, который не только по роду своему можетъ служить, но и въ данномъ случаѣ дѣйствительно служитъ доказательствомъ права (1870 г. № 658, Николаева и Розенштейна); законъ не требуетъ, чтобы поддѣльные документы могли имѣть доказательную силу именно въ данномъ случаѣ, т. е. въ томъ дѣлѣ, по которому они представлены (1871 г. № 457, Гусева; № 1401, Бойко; № 1763, Дегтярева; 1876 г. № 335, Маркова); б) что ст. 1692 можетъ имѣть примѣненіе даже къ такимъ подлогамъ, въ коихъ документъ показанъ составленнымъ отъ такого времени, что онъ утратилъ свою силу за давностью въ самый моментъ поддѣлки (1868 г. № 66, Боброва), напримѣръ: поддѣлка въ 1866 г. долговой росписки, показанной выданною въ 1840 или 1850 году; в) преслѣдованіе за подлогъ не требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія значенія (дѣйствительности или доказательности) подложныхъ документовъ гражданскимъ судомъ (1871 г. № 1763, Дегтярева; 1874 г. № 173, Суковатицына; 1875 г. № 22, Филатова); г) коль скоро подсудимый признанъ виновнымъ присяжными въ подлогѣ, то судъ не вправѣ входить въ обсужденіе вопроса о силѣ и достоинствѣ самыхъ актовъ (1868 г. № 66, Боброва; 1869 г. № 137, Сакулина; 1874 г. № 173, Суковатицына; 1875 г. № 22, Филатова).

Законъ, опредѣляя отвѣтственность за подлоги въ актахъ и обязательствахъ, могущихъ служить доказательствомъ какихъ либо правъ или обязанностей, примѣняется безразлично къ виновнымъ въ совершеніи таковаго подлога, независимо отъ того, соотвѣтствуетъ ли данный актъ или обязательство, въ отношеніи порядка составленія ихъ всѣмъ требованіямъ гражданскихъ законовъ, или же они составлены съ такими отступленіями отъ сихъ законовъ, что, будучи предъявлены въ Гражданскій Судъ, могутъ быть оспариваемы противною стороною, и даже, по требованію ея, уничтожены какъ недѣйствительные (1868 г. № 66; 1869 г. № 137; 1871 г. № 1401, 751, 457 и друг.). Поэтому, при преданіи суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1692 ст. улож., на обязанности учрежденія, предающаго суду, лежитъ лишь разрѣшеніе вопроса о томъ, принадлежитъ ли поддѣльно составленный актъ къ числу такихъ, которые могутъ имѣть законное доказательство въ Гражданскомъ Судѣ, но оно не обязано ни предоставлять сторонамъ, отъ имени коихъ составленъ актъ, обращаться предварительно въ Гражданскій Судъ для опредѣленія силы и значенія даннаго акта съ формальной стороны, ни тѣмъ болѣе самому задаваться вопросами о томъ, какія противъ этого акта могутъ быть предъявлены возраженія, и можетъ ли быть за нимъ признана сила доказательства именно въ данномъ случаѣ и при данныхъ обстоятельствахъ. Эти соображенія подтверждаются тѣмъ, что законъ признаетъ оконченнымъ подлогомъ самое составленіе подложнаго акта, не обусловливая наказуемости употребленіемъ его, т. е. предъявленіемъ въ судѣ (1870 г. № 153), и, слѣдовательно, наказываетъ за подлогъ и тогда, когда, вслѣдствіе непредъявленія подложнаго акта въ судебное мѣсто, противъ него не могли быть предъявлены ни какія возраженія (1875 г. № 22, Филатова).

Умыселъ. Примѣненіе 1692 ст. не обусловливается существованіемъ у подсудимаго корыстнаго намѣренія; для примѣненія ея достаточно дѣ-

ствія изъ личныхъ видовъ (1872 г. № 368, Григорьева); причемъ для состава преступленія безразлично, получилъ ли виновный или нѣтъ отъ своего подлога какую либо денежную выгоду (1871 г. № 457, Гусева). Подробности—см. въ общемъ ученіи о подлогѣ, стр. 217, § 7.

Сходство почерка. Статья 1692 не требуетъ для наказуемости подлога сходства подложныхъ подписей съ дѣйствительными (1870 г. № 396, Журавлева),—см. общее ученіе о подлогѣ, стр. 245, § 14.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе въ подлогѣ 1692 ст. должно заключаться: 1) въ составленіи фальшиваго документа, т. е. въ составленіи акта отъ имени или при участіи лицъ, не принимавшихъ въ совершеніи акта участія (1873 г. № 36, Синегуба), въ томъ числѣ и отъ имени лицъ вымышленныхъ (1870 г. № 67, Соколова); 2) въ удостовѣреніи актовъ дѣйствительныхъ подложными подписями свидѣтелей и 3) въ подложномъ измѣненіи содержанія актовъ настоящихъ (1873 г. № 36, Синегуба).—Подробности—см. въ общемъ ученіи о подлогѣ, стр. 222—237, § 10—12.

Наказаніе. Ст. 1692 грозитъ за поддѣлку домашнихъ документовъ—ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5-й степени.

§ 3. Составъ и наказуемость подлога 1537—1538 статей. Мы говорили уже выше (см. стр. 352), что ст. 1537—1538 предусматриваютъ подлогъ домашнихъ актовъ, не могущихъ служить доказательствомъ правъ и обязанностей, ибо въ противномъ случаѣ дѣяніе будетъ составлять подлогъ 1692 ст.

Общіе признаки подлога 1537—1538 ст. заключаются въ слѣдующемъ: 1) предметомъ поддѣлки могутъ быть не только бумаги, но и письма; 2) подлогъ долженъ быть умышленный и при томъ имѣть противозаконную цѣль; 3) дѣяніе должно заключаться въ поддѣлкѣ отъ имени другаго. Изъ этого послѣдняго признака вытекаютъ слѣдующіе результаты: а) поддѣлка должна быть сдѣлана отъ имени опредѣленнаго лица, т. е. должна заключать поддѣлку чьей либо подписи. Этотъ выводъ опирается на буквальный смыслъ 1537—1538 ст. Улож. („съ намѣреніемъ вредить ему... поддѣлаетъ бумагу отъ имени сего лица“) и потому не допускаетъ никакихъ возраженій. Посему поддѣлка отъ имени лицъ вымышленныхъ не будетъ составлять преступнаго подлога. Для примѣра возьмемъ слѣдующіе два случая: X. поддѣлываетъ письмо отъ имени женатаго У., заключающее въ себѣ предложеніе женщинѣ вступить съ нимъ въ любовную связь—это будетъ подлогъ 1537 ст.; тотъ же X. поддѣлываетъ письмо къ У. отъ имени вымышленной публичной женщины („твоя Маша“), въ которомъ она укоряетъ У. въ томъ, что онъ совсѣмъ ее позабылъ и не присылаетъ ей условленнаго содержанія—подобная поддѣлка будетъ не наказуема, ибо она будетъ составлять не подлогъ, а пасквиль; б) дѣяніе должно заключаться въ поддѣлкѣ, т. е. въ составленіи фальшиваго письма или бумаги или же въ измѣненіи содержанія писемъ или бумагъ настоящихъ; но употребленіе такихъ поддѣльныхъ писемъ не составляетъ преступленія. Правильность этого вывода доказывается нижеслѣдующими соображеніями: 1537—1538 ст.

говорятъ исключительно лишь о поддѣлкѣ, умалчивая о пользованіи поддѣльными письмами и бумагами, и хотя въ общемъ правилѣ наказуемость подлога всегда преполагаетъ и наказуемость употребленія поддѣльной бумаги, но этотъ выводъ не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, ибо объектомъ его являются такіе документы, которые не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ житейскомъ оборотѣ. Вотъ почему, строго говоря, документы 1537—1538 ст. не могутъ быть предметомъ того опаснаго пользованія, которое можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ остальнымъ бумагамъ, а могутъ служить лишь средствомъ для обмана, въ каковомъ случаѣ употребленіе ихъ и будетъ составлять обстоятельство, увеличивающее вину мошенничества (ст. 1688 Уложенія).

Установивъ составъ 1537—1538 ст., обратимся теперь къ установленію отличія подлога 1537 ст. отъ подлога 1538 ст. Сопоставленіе между собою 1537—1538 ст. приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что единственное отличіе между ними заключается въ свойствѣ намѣренія или умысла преступника. Поэтому подъ дѣйствіе 1537 ст. могутъ быть подводимы лишь такіе подлоги, которые имѣютъ одну изъ указанныхъ въ этой статьѣ цѣлей. Такихъ цѣлей законъ насчитываетъ три: 1) намѣреніе оскорбить; согласно этой цѣли, подлогъ долженъ заключать въ себѣ такіе факты, которые оскорбительны для чести того лица, отъ имени коего подлогъ сдѣланъ, или противъ коего онъ направленъ. Примѣръ этого подлога приведенъ нами выше (см. стр. 357); 2) намѣреніе препятствовать въ какихъ либо дѣлахъ; — подобный умыселъ предполагаетъ необходимымъ образомъ помѣщеніе въ поддѣльной бумаги такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ повредить какимъ-либо дѣламъ, безразлично—торговымъ, семейнымъ, общественнымъ и т. п. Въ видѣ примѣра можно указать на поддѣлки письма отъ имени торговаго дома о закрытіи его, о выбытіи изъ него участниковъ, о плохомъ состояніи его торговли или на поддѣлку письма отъ имени жениха къ невѣстѣ, въ коемъ онъ отказывается отъ ея руки; в) намѣреніе причинить вредъ; — въ силу такого умысла, подлогъ долженъ содержать въ себѣ такіе факты, распространеніе коихъ можетъ причинить другому вредъ, матеріальный или личный. Таковы, напр., случаи поддѣлки отказа отъ предлагаемаго мѣста и т. п. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что настоящій умыселъ совпадаетъ съ умысломъ предшествующимъ, ибо намѣреніе препятствовать въ какихъ либо дѣлахъ обнимаетъ собою и намѣреніе вредить. Что же касается до намѣренія 1538 ст., то законъ требуетъ, чтобы подлогъ былъ сдѣланъ „изъ какихъ либо видовъ“, кромѣ, конечно, тѣхъ, которые обозначены въ ст. 1537. Для оцѣнки этого подлога необходимо обратиться къ Уложенію 1857 г. Разсмотрѣніе этого Уложенія показываетъ, что оно различало три случая подлога: подлогъ съ цѣлями, обозначенными въ 1537 ст. (ст. 2099); подлогъ съ цѣлью, указанною въ 1538 ст. (ст. 2000) и подлогъ безъ всякаго желанія вреда (ст. 2001). Эта послѣдняя, 2001 ст., гласила слѣдующее: „за написаніе или подписаніе письма или иной бумаги отъ имени другаго, безъ всякаго намѣренія оскорбить его или же повредить, или сдѣлать ему какую либо непріятность, и безъ корыстныхъ, означенныхъ въ ст. 2284

сего Уложенія, или иныхъ личныхъ видовъ, а единственно для шутки, виновный въ томъ подвергается„... Въ изданіи Уложенія 1866 г., ст. 2001 Уложенія 1857 г. показана отмѣненною. Такимъ образомъ несомнѣнно: а) что Уложеніе 1866 г. не преслѣдуетъ подлога одной шутки ради, какъ то, впрочемъ, признано и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1871 г. № 152, Пчелина) и б) что, съ отнесеніемъ подлога съ намѣреніемъ вреда въ 1537 ст., предметомъ 1538 ст. можетъ быть лишь подлогъ съ намѣреніемъ причинить другому непріятность, испугать его, иотревожить, или заставить дѣлать то, чего бы онъ не сдѣлалъ, не будь этого подлога. Правильность этого положенія подтверждается: во-1-хъ, постановленіемъ 2101 ст. Уложенія 1857 г., исключавшей изъ числа шуточныхъ подлоговъ, подлогъ „съ намѣреніемъ сдѣлать какую либо непріятность", а во-2-хъ, указанными нами цѣлями исчерпываются всѣ случаѣ подлога, учиненнаго безъ намѣренія вредить и не ради лишь одной шутки. Въ видѣ примѣра подлоговъ 1538 ст. можно указать на слѣдующіе случаи: поддѣлка письма управляющаго съ извѣщеніемъ о пожарѣ; поддѣлка письма жены о томъ, что она сошлась съ другимъ и не возвратится изъ-за границы; поддѣлка телеграммы о томъ, что корабль купца потерпѣлъ крушеніе и т. п., коль скоро будетъ признано, что подсудимый дѣйствовалъ изъ какихъ либо личныхъ видовъ, а не ради шутки.

Порядокъ возбужденія преслѣдованія за подлоги 1537—1538 статей. Ст. 1537—1538 помѣщены въ Уложеніи въ Разд. X., въ гл. VI, въ отдѣл. III, „о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ". Въ концѣ же этого отдѣленія, въ примѣчаніи къ 1539 ст., сказано: дѣла о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ или же супруговъ ихъ, родителей и опекуновъ. Въ виду такого постановленія, слѣдовало бы признать, что и преслѣдованіе дѣла о подлогахъ можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Но противъ такого буквальнаго примѣненія закона говоритъ слѣдующее обстоятельство: мы указывали уже выше, что Уложеніе 1857 г. различало три случая подлога частныхъ бумагъ безъ корыстныхъ цѣлей (ст. 2099, 2000 и 2001), причемъ изъ этихъ трехъ случаевъ только одинъ, и именно отмѣненный нынѣ подлогъ шутки ради (ст. 2001), преслѣдовался не иначе какъ „по жалобѣ лица отъ имени коего письмо или иная бумага были имъ писаны или подписаны". Вслѣдствіе чего мы обязаны заключить, что примѣчаніе къ 1539 ст. Уложенія не относится къ подлогамъ 1537 — 1538 ст. и что преступленія этого рода, на ряду со всѣми остальными подлогами, могутъ быть преслѣдуемы ex officio, т. е. безъ жалобы лица потерпѣвшаго.

Наказаніе. Уложеніе грозитъ за подлоги 1537 ст. — заключеніемъ въ смирительномъ домѣ, или на срокъ отъ 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ съ ограниченіемъ правъ, или же на срокъ отъ 4-хъ—8 мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ (ст. 1537); за подлогъ 1538 ст.— заклю-

ченіемъ въ смирительномъ домѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4-хъ мѣс. съ ограниченіемъ правъ или же заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ (ст. 1538).

IV.

ПОДНЕСЕНІЕ КЪ ПОДПИСАНІЮ СЛѢПАГО ПОДЛОЖНОЙ БУМАГИ (ст. 1693).

Преступленіе должно заключаться въ поднесеніи изъ корыстныхъ видовъ къ добровольной подписи слѣпаго подставного акта, т. е. не той бумаги, которую онъ имѣлъ намѣреніе подписать.

Мы причисляемъ настоящій случай не къ подлогу, а къ злоупотребленію довѣріемъ, въ видахъ чего мы изложили его во II-мъ томѣ, въ группѣ преступленій злоупотребленія довѣріемъ.—См. Т. II, стр. 476—478.

V.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ БЛАНКОМЪ (ст. 1694).

Преступленіе должно заключаться въ обращеніи ввѣренной чужой бланковой надписи въ свою пользу или же въ хищническій актъ. Подобно предшествующему, и настоящее дѣяніе составляетъ не подлогъ, а злоупотребленіе довѣріемъ, — вотъ почему оно и изложено нами во II-мъ томѣ, стр. 478—480.

VI.

СОВЕРШЕНІЕ СДѢЛКИ НА ОСНОВАНІИ УНИЧТОЖЕННОЙ ДОВѢРЕННОСТИ. (ст. 1695 и 3 ч. 1690 ст.)

По буквальному смыслу 1695 ст., преступленіе должно заключаться въ совершеніи сдѣлки отъ имени другаго, на основаніи завѣдомо утратившей свою силу довѣренности. Изъ этого опредѣленія, взятаго въ связи съ общимъ ученіемъ о подлогѣ, вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1. Субъектомъ преступленія должно быть лицо, имѣющее законную довѣренность на учиненіе той именно сдѣлки, которую оно совершило.

2. Сдѣлка должна быть совершена послѣ того момента, когда довѣренность утратила свою силу.

На основаніи 2330 ст. Законовъ гражданскихъ Т. X ч. 1, дѣйствіе до-

вѣренности прекращается: 1) окончательнымъ исполненіемъ порученія, возложеннаго оною на повѣреннаго; 2) истеченіемъ срока, на который она дана: 3) уничтоженіемъ довѣренности по распоряженію довѣрителя; 4) объявленіемъ повѣреннаго о желаніи сложить съ себя принятую имъ по довѣренности обязанность и 5) смертію довѣрителя или повѣреннаго, лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію тому или другому присвоенныхъ, или же признаніемъ одного изъ нихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, несостоятельнымъ или пропавшимъ безъ вѣсти. Въ виду такого постановленія закона, возникаетъ самъ собою вопросъ: распространяется ли дѣйствіе 1695 ст. Уложенія на всѣ случаи прекращенія довѣренности, исчисленныя въ 2330 ст. Т. X ч. 1, или же примѣненіе ея должно быть ограничиваемо исключительно лишь случаями уничтоженія довѣренноети, т. е. случаями, указанными въ 3 п. 2330 ст. Св. Зак. Гражд. Законодательство наше не даетъ на этотъ вопросъ прямаго отвѣта, ибо употребленное въ 1695 ст. Улож. выраженіе „уничтоженіе" довѣренности можетъ быть толкуемо и въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ уничтоженія довѣренности распоряженіемъ довѣрителя, и въ смыслѣ обширномъ, т. е. въ смыслѣ прекращенія довѣренностію ея силы. Такую же неясность заключаетъ въ себѣ и ст. 2334 Т. X ч. 1-й, которая гласитъ: „акты, совершенные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными. Всѣ заключенныя послѣ полученія сей публикаціи сдѣлки признаются недѣйствительными; если же будетъ доказано, что объ уничтоженіи довѣренности было уже извѣстно лицамъ, заключившимъ такую сдѣлку, то виновные наказываются по законамъ о подлогахъ". Изъ этого постановленія видно, что въ 1-й ч. онаго законъ отличаетъ уничтоженіе довѣренности отъ прекращенія ея силы, во 2-й же его части указывается, что наказанію за подлогъ подвергаются лишь лица, совершившія актъ завѣдомо объ уничтоженіи довѣренности и умалчивается объ актахъ, совершенныхъ завѣдомо о прекращеніи довѣренностію ея силы. При отсутствіи категорическаго отвѣта на постановленный выше вопросъ въ самомъ законѣ, остается обратиться къ его разуму и цѣли. Едва ли мы ошибемся, ежели скажемъ, что цѣль 1695 ст. предупредить совершеніе повѣренными сдѣлокъ на основаніи утратившей свою силу довѣренности. Ежели же такова цѣль закона, то несомнѣнно, что подъ дѣйствіе 1695 ст. Уложенія могутъ быть подводимы не только сдѣлки, учиненныя на основаніи уничтоженной довѣренности, но и сдѣлки, совершенныя на основаніи такой довѣренности, которая не давала повѣренному права пользоваться ею въ моментъ вступленія его въ договоры или обязательства отъ имени своего вѣрителя. Правильность такого заключенія подтверждается и 3 ч. 1690 ст., по силѣ коей признается подлогомъ совершеніе у нотаріуса акта на основаніи завѣдомо „прекратившагося уполномочія". Единственное исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь въ отношеніи къ тому случаю, когда довѣренность утратила свою силу вслѣдствіе неправоспособности самого повѣреннаго, напримѣръ, вслѣдствіе лишенія его всѣхъ правъ

состоянія. Это исключеніе опирается на то соображеніе, что неправоспособность повѣреннаго не уничтожаетъ дѣйствительности совершенной имъ сдѣлки и ст. 1695 преслѣдуетъ повѣреннаго не за сокрытіе имъ своей личности, а за сокрытіе имъ ничтожности довѣренности. Весьма вѣское подтвержденіе этого положенія находимъ мы въ ст. 176 Т. X ч. 2-й, по силѣ коей хо-датайство по дѣлу лицами, не имѣющими права быть повѣренными, преслѣдуется не какъ подлогъ, а какъ ябедничество, причемъ въ законѣ прямо оговорено, „что дѣло, начавшееся по бумагамъ, поданнымъ отъ такого повѣреннаго, не прекращается“—откуда явствуетъ, что и заключенныя такими повѣренными мировыя сдѣлки не почитаются подложными.

3. Повѣренный долженъ быть уличенъ въ доподлинномъ знаніи уничтоженія довѣренности или тѣхъ обстоятельствъ, которыя прекратили ея силу. Посему преступленія не будетъ, коль скоро повѣренный или вовсе не зналъ объ уничтоженіи довѣренности, или же зналъ это только по слухамъ, а не достовѣрно. Настоящее условіе представляется, конечно, однимъ изъ самыхъ существенныхъ и самыхъ деликатныхъ признаковъ 1695 ст., хотя бы уже въ виду того соображенія, что одни слухи и предположенія не даютъ права повѣренному прекращать самовольно исполненія возложеннаго на него довѣрителемъ порученія.

Не слѣдуетъ думать, что примѣненіе 1695 ст. Уложенія обусловливается соблюденіемъ того формальнаго порядка, который установленъ для уничтоженія довѣренностей въ 2331 ст. Т. X ч. 1-й. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется буквальнымъ смысломъ самой 1695 ст. Уложенія („когда было извѣстно“), не оставляющимъ никакого сомнѣнія, что для примѣненія ея необходимо не соблюденіе формальностей, а дѣйствительная извѣстность повѣренному обстоятельствъ уничтоженія довѣренности.

Вслѣдствіе сего мы признаемъ, что для примѣненія 1695 ст. необходима доподлинная извѣстность повѣренному объ уничтоженіи довѣренности, хотя бы это уничтоженіе было сдѣлано и не въ порядкѣ, указанномъ въ 2331 ст. Т. X ч. 1-й, а, напримѣръ, посредствомъ словеснаго или письменнаго заявленія ему о семъ со стороны довѣрителя.

4. Сдѣлка должна быть злонамѣренная, т. е. учиненная во вредъ довѣрителя (см. стр. 217, § 7). Хотя этого признака и не содержится въ 1695 ст. Уложенія, но умолчаніе о семъ закона восполняется понятіемъ самаго подлога. Не говоря уже о томъ, что заключеніе сдѣлки, не могущей принести никому вреда и не съ цѣлью причиненія вреда, не заключаетъ въ себѣ рѣшительно ничего преступнаго, только что выставленное нами положеніе подтверждается постановленіемъ 1709 ст. Улож. о превышеніи повѣренными предѣловъ даннаго имъ уполномочія. Заключеніе сдѣлки, съ превышеніемъ предѣловъ полномочія, равносильно подлогу 1695 ст. во всемъ, въ чемъ эта сдѣлка выходитъ за предѣлы полномочія, а между тѣмъ законъ объявляетъ подобное дѣяніе преступнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда повѣренный дѣйствуетъ „злонамѣренно, во вредъ своему довѣрителю“.

5. Дѣйствія повѣреннаго должны выразиться въ формѣ „сдѣлки“, т. е. въ формѣ договора или обязательства; посему хожденіе по дѣлу своего

вѣрителя, несмотря на уничтоженіе довѣренности, подлогомъ почитаемо быть не можетъ, развѣ бы таковой повѣренный вступилъ съ противною стороною въ мировую сдѣлку.

Наказаніе. Ст. 1695 грозитъ виновному наказаніями, опредѣленными въ ст. 1690—1694, т. е. смотря по роду тѣхъ документовъ, которые были совершены повѣреннымъ на основаніи утратившей свою силу довѣренности.

VII.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЛЖЕСВИДѢТЕЛЕЙ И ПОДСТАВНЫХЪ ЛИЦЪ (ст. 1696).

Ст. 1696 наказываетъ, какъ сообщниковъ въ преступленіи подлога, лжесвидѣтелей и подставныхъ лицъ, подписавшихся подъ актами завѣдомо подложными. Подъ „свидѣтелями" разумѣются не лица, бывшія случайно очевидцами совершенія подлога или заключенія сдѣлки, а свидѣтели актовые, т. е. лица, удостовѣрившія подлинность акта своею подписью: простые же очевидцы подлога могутъ быть судимы лишь какъ недоносители. Подъ „подставными лицами" разумѣются тѣ, которые ложно выдавали себя во время совершенія акта за тѣхъ лицъ, отъ имени коихъ актъ совершался. Для наказуемости лжесвидѣтелей и подставныхъ необходима завѣдомость лжесвидѣтельства и подставы, т. е. знаніе, что они содѣйствуютъ подлогу.

Не безполезно замѣтить, что сокрытіе свидѣтелемъ въ актѣ своей личности, подлогомъ 1696 ст. почитаемо быть не можетъ (см. стр. 9).

Ст. 1696 предписываетъ наказывать лжесвидѣтелей и подставныхъ, какъ сообщниковъ въ подлогѣ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 119. Отсюда слѣдуетъ, какъ то совершенно правильно признано и Сенатомъ, что лжесвидѣтели и подставные наказываются всегда какъ сообщники, дѣйствовавшіе по предварительному соглашенію (1870 г. № 282, Троцкаго и друг.).

VIII.

ПОЛЬЗОВАНІЕ ПОДЛОЖНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ, СБЫТЪ И ПРІОБРѢТЕНІЕ ОНЫХЪ. (ст. 1697—1698).

Подъ пользованіемъ подложными документами Уложеніе наше разумѣетъ: употребленіе завѣдомо подложнаго документа для своихъ дѣлъ и видовъ (ст. 1697); сбытъ завѣдомо подложнаго документа другому. т.-е. продажу, передачу и переводъ (ст. 1698) и пріобрѣтеніе завѣдомо подложныхъ документовъ (ст. 1698).

Составъ настоящаго вида подлога изложенъ нами въ общемъ ученіи о подлогѣ (см. стр. 237, § 13); поэтому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими общими замѣчаніями:

Ст. 1697. Примѣненіе 1697 ст. обусловливается: а) фальшивостью документа; б) знаніемъ о его подложности; в) преступностью цѣли и г) употребленіемъ или пользованіемъ подложнымъ документомъ или же подложною частью документа настоящаго.

Сенатомъ разъяснено: а) что ст. 1697 не можетъ имѣть примѣненія къ употребленію завѣдомо подложнаго векселя, ибо случай этого рода предусматривается спеціально 1160 ст. (1870 г. № 711, Кашкина), и б) что ст. 1697 должна имѣть примѣненіе даже и въ томъ случаѣ, когда употребленіе подложныхъ бумагъ было собственно приготовленіемъ къ совершенію другаго преступленія (1868 г. № 695, Никитина и Максимова). На семъ основаніи, Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе 1697 ст. къ Максимову, признанному присяжными виновнымъ въ томъ, что предъявлялъ различнымъ капиталистамъ подложно составленные документы на вымышленное имѣніе для побужденія ихъ къ ссудѣ денегъ подъ залогъ такого имѣнія (ст. 1705 Улож.); таковой залогъ, однако же, не состоялся, потому что еще прежде приступа къ оному обнаружилось, что имѣніе то вовсе не существуетъ.

Ст. 1698. Преступленіе должно заключаться въ сбытѣ или пріобрѣтеніи завѣдомо фальшивыхъ документовъ. Для преступности настоящаго дѣянія необходимы слѣдующіе признаки: а) фальшивость документа; б) знаніе о его подложности; в) преступная цѣль и г) сбытъ другому или пріобрѣтеніе.

По толкованію Сената, неправильность коего доказана нами выше (см. стр. 336), ст. 1698 примѣнима и къ сбыту или пріобрѣтенію завѣдомо фальшивыхъ векселей (1874 г. № 390, Плескова).

---

§ 2. Спеціальные случаи подлоговъ 1690 статьи.

Настоящій параграфъ обнимаетъ слѣдующіе подлоги, разсыпанные по различнымъ раздѣламъ Уложенія:

I. Подлоги съ цѣлью нарушенія правилъ уставовъ горныхъ (ст. 593, 598 и 599).

II. Подлогъ при займѣ изъ кредитныхъ установленій (1151 и 1154).

III. Подлогъ по застрахованію (ст. 1195).

IV. Подлогъ со стороны карабельщиковъ (ст. 1238, 1239 и 1254).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ подлоговъ въ отдѣльности.

I.

ПОДЛОГЪ СЪ ЦѢЛІЮ НАРУШЕНІЯ ПРАВИЛЪ УСТАВОВЪ ГОРНЫХЪ.

593. За сокрытіе, при полученіи дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство золотаго, серебрянаго или платиноваго промысловъ, причинъ, препятствующихъ по закону выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, виновные подвергаются:

лишенію даннаго дозволенія и наказанію, въ статьѣ 1690 сего Уложенія опредѣленному за подлоги.

Принадлежащіе виновнымъ пріиски и добытые въ нихъ металлы поступаютъ въ казну.

598. Если владѣлецъ горнаго завода, въ данныя ему отъ правительства шнуровыя книги для записки добываемыхъ или выплавляемыхъ имъ металловъ, запишетъ меньше, нежели ихъ дѣйствительно добыто или выплавлено, съ намѣреніемъ утаить остальное, или допуститъ, также съ умысломъ, въ веденіи книгъ какой-либо иной подлогъ, то онъ за сіе приговаривается:

къ наказанію, въ статьѣ 1690 сего уложенія опредѣленному за подлогъ;

а заводъ, на которомъ обнаружено сіе злоупотребленіе, подвергается, если подлогъ открытъ будетъ за одинъ годъ,

платежу въ пользу казны двойной со всѣхъ обработываемыхъ на немъ металловъ и другихъ минераловъ подати въ теченіи одного года;

а буде сей подлогъ продолжался нѣсколько лѣтъ, то

платежу такой же двойной подати въ теченіе столькихъ лѣтъ, сколько продолжалось злоупотребленіе.

Когда сей подлогъ или ошибка открыты на заводѣ, состоящемъ подъ однимъ общимъ съ другими управленіемъ, то къ платежу двойной подати на вышеозначенномъ основаніи подвергаются всѣ заводы, подъ симъ управленіемъ состоящіе.

Но буде утайка или подлогъ учинены, безъ вѣдома заводчика, опредѣленными отъ онаго приказчиками или иныхъ званій людьми, то съ заводчика взимается означенная выше двойная подать, за тотъ лишь заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе. а виновные въ подлогѣ или утайкѣ приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Сами заводчики, кромѣ платежа двойной подати, не подвергаются уже никакому взысканію.

Служители заводовъ, которые, зная о утайкѣ или подлогѣ заводчиковъ, приказчиковъ или другихъ, и имѣя возможность донести о томъ, не исполнятъ сей обязанности, приговариваются:

къ высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за недонесеніе объ извѣстномъ преступленіи въ ст. 126 сего Уложенія.

599. (Прод. 1876 г.). За подлоги и утайки по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ, подложное веденіе шнуровыхъ книгъ и переводъ золота изъ одного пріиска, высшаго по взиманію податей, въ другой низшаго разряда, виновные подвергаются:

наказаніямъ, за подлоги опредѣленнымъ въ статьѣ 1690 сего Уложенія,

и, сверхъ того, когда въ оныхъ изобличены сами хозяева промысла, то они

лишаются права на всѣ свои пріиски и всего добытаго ими золота, хотя бы утайка, подлогъ или переводъ были обнаружены только въ одномъ изъ нихъ.

Если эти преступленія учинены, безъ вѣдома хозяевъ, опредѣленными отъ нихъ приказчиками и иныхъ званій людьми, то сами виновные подвергаются наказаніямъ по выше постановленнымъ правиламъ, а хозяева ихъ за несмотрѣніе приговариваются:

къ денежному взысканію вдвое противъ цѣны утаеннаго, переведеннаго или присвоеннаго чрезъ подлогъ приказчиками или другими людьми ихъ.

Отдѣльные случаи подлоговъ съ цѣлію нарушенія правилъ горныхъ уставовъ сводятся къ тремъ слѣдующимъ: 1) сокрытіе причинъ, препятствующихъ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на промыслы (ст. 593); 2) подлогъ въ горнозаводскихъ книгахъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ (ст. 598); 3) подлоги и утайка по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ (ст. 599).

1. Сокрытіе причинъ, препятствующихъ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство горнаго промысла (ст. 593).

Въ Уставѣ о частной золотопромышленности (Т. VII Уст. Горн. прилож. къ ст. 2412 примѣч.) постановлено: а) къ обязанностямъ мѣстнаго главнаго управленія по частнымъ золотымъ промысламъ относятся: 1) выдача дозволительныхъ на поиски золота свидѣтельствъ.

(ст. 11); б) поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ въ земляхъ, составляющихъ полную собственность частныхъ лицъ или обществъ, а равно въ поссессіонныхъ дачахъ частныхъ горныхъ заводовъ, предоставляются владѣльцамъ, другимъ же лицамъ—не иначе, какъ по добровольнымъ съ владѣльцами условіямъ и съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 27 и 33 сего приложенія (ст. 20); правила о производствахъ золотаго промысла на частныхъ земляхъ распространяются и на земли, вошедшія въ надѣлъ обществъ крестьянъ собственниковъ (прим. къ ст. 20); в) производство золотаго промысла (на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества) дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, пользующимся гражданскою правоспособностію, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, за нижеслѣдующими (ст. 28—30) исключеніями (ст. 27). Лицамъ бѣлаго духовенства дозволяется имѣть участіе въ золотопромышленныхъ товариществахъ, но личное производство золотаго промысла имъ воспрещается (ст. 28). Золотой промыселъ и участіе въ немъ воспрещаются: 1) служащимъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по Горному Управленію—повсемѣстно; 2) чинамъ полиціи, судебнаго и горнаго вѣдомствъ, а также служащимъ по Главному и Общему Губернскимъ Управленіямъ Восточной или Западной Сибири—въ предѣлахъ той части Сибири, гдѣ они состоятъ на службѣ; 3) тѣмъ же чинамъ, служащимъ въ губерніяхъ Европейской Россіи,—въ той губерніи, гдѣ они состоятъ на службѣ; 4) женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ лицъ, означенныхъ въ сей статьѣ—въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ (ст. 29). Къ производству золотаго промысла и къ участію въ немъ также не допускаются: 1) евреи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство, и 2) лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, повсемѣстно (ст. 30). Изъ евреевъ допускаются къ производству золотаго промысла, кромѣ имѣющихъ законное жительство въ мѣстностяхъ сего промысла, также и тѣ, коимъ дѣйствующими узаконеніями разрѣшено пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи (прим. 1 къ ст. 30). Собственно къ работамъ на пріискахъ допускаются и ссыльно-поселенцы, какъ еврейскаго, такъ и прочихъ вѣроисповѣданій, на основаніи ст. 3 сего приложенія (прим. 2 къ ст. 30). Для поиска золотыхъ розсыпей, всякое лицо, равно и товарищество, обязано имѣть дозволительное свидѣтельство (ст. 35). Дозволительныя свидѣтельства выдаются безсрочныя: мѣстнымъ главнымъ по золотому промыслу управленіемъ на подвѣдомственные ему округи и Горнымъ Департаментомъ на тѣ губерніи, въ которыхъ нѣтъ особаго по золотому промыслу управленія (ст. 36).

Преступленіе должно заключаться въ сокрытіи причинъ, лишающихъ права на полученіе дозволительнаго свидѣтельства для поиска золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ розсыпей, на земляхъ казенныхъ и Кабинета Его Величества.

На основаніи 35 ст. прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн., каждое отдѣльное лицо или товарищество, желающее производить поискъ розсыпей, обязано получить на то отъ правительства дозволительное свидѣтельство. Такъ какъ 35 ст. помѣщена въ Разд. III, „о золотомъ промыслѣ на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества“, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что она не можетъ имѣть примѣненія къ золотому промыслу на земляхъ, упоминаемыхъ въ Разд. II, т. е. „принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ на владѣльческомъ или поссессіонномъ правѣ“ (см. ст. 20 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн.). Правильность этого вывода подтверждается еще и нижеслѣдующими соображеніями: во 1-хъ, 593 ст. Уложенія помѣщена въ Разд. VII, о преступленіяхъ и проступкахъ противу имущества и доходовъ казны, а во 2-хъ, ст. 168 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн. облагаетъ наказа-

ніемъ прямо и положительно лишь производство „безъ дозволительнаго отъ подлежащаго начальства свидѣтельства, поисковъ и развѣдокъ золотыхъ розсыпей на земляхъ казенныхъ и Кабинета Его Императорскаго Величества".

Требованіе для производства золотаго промысла дозволительнаго свидѣтельства, какъ то явствуетъ прямо изъ постановленій 27—30 ст. прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн., вызвано стремленіемъ законодателя устранить отъ участія въ промыслахъ такихъ лицъ, участіе коихъ въ поискѣ золота законъ признаетъ по чему либо вреднымъ или опаснымъ. Всѣ эти лица поименованы въ ст. 28—30 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ: 1) лица бѣлаго духовенства, коимъ воспрещается личное производство золотаго промысла, но дозволяется имѣть участіе въ золотопромышленныхъ товариществахъ (ст. 28); 2) служащія въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по Горному Управленію (1 п. 29 ст.), коимъ производство золотаго промысла и участіе въ ономъ запрещается повсемѣстно; 3) чины полиціи, судебнаго и горнаго вѣдомства, равно служащіе по главному и общему Губернскимъ Управленіямъ Восточной или Западной Сибири—въ предѣлахъ той части Сибири, гдѣ они состоятъ на службѣ (2 п. 29 ст.); 4) тѣже чины, служащіе въ губерніяхъ Европейской Россіи—въ той губерніи, гдѣ они состоятъ на службѣ (3 п. 29 ст.); 5) жены и неотдѣленныя дѣти поименованныхъ въ 2—4 пунктахъ лицъ—въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ (4 п. 29 ст.); 6) евреи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство (1 п. 30 ст.), за исключеніемъ тѣхъ евреевъ, коимъ дѣйствующими узаконеніями разрѣшено пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи (прим. 1 къ ст. 30); 7) лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,—повсемѣстно (2 п. 30 ст.).

Дѣяніе должно заключаться „въ сокрытіи" выше поименованными субъектами причинъ, служащихъ по закону препятствіемъ къ выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ. Что слѣдуетъ разумѣть подъ „сокрытіемъ": ложное удостовѣреніе объ отсутствіи препятствій или же и простое умолчаніе о существованіи препятствующихъ причинъ,—того въ законѣ прямо не выражено. Однакоже, принимая во вниманіе, что виновные въ сокрытіи подлежатъ наказанію, въ ст. 1690 за подлоги въ документахъ опредѣленному, мы приходимъ къ тому заключенію, что преступленіе 593 ст. должно заключаться въ сокрытіи своей личности при помощи представленія подложныхъ документовъ о личности. Правильность этого положенія подтверждается вполнѣ и тѣмъ соображеніемъ: что выдача дозволительныхъ свидѣтельствъ должна производиться правительственными мѣстами не иначе какъ по представленіи всѣхъ необходимыхъ для полученія свидѣтельства бумагъ, и именно бумагъ, заключающихся въ удостовѣреніи личности просителя; посему сокрытіе своей личности возможно только при помощи представленія чужихъ или же поддѣльныхъ документовъ. Во всякомъ же случаѣ несомнѣнно, что нельзя считать подлогомъ ни словесную ложь, ни тѣмъ болѣе простое умолчаніе о мѣстѣ своего служенія или о своей національности. Поэтому minimum условія, необходимаго для примѣненія 593 ст.,—это дача

завѣдомо ложной подписки въ томъ, что къ получ[illegible]
препятствій, указанныхъ въ 27—30 ст. прилож. къ [illegible]
собою разумѣется, что примѣненіе 593 ст. Улож. не [illegible]
скоро препятствующія причины наступили послѣ уже [illegible]
тельнаго свидѣтельства; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ поступ[illegible]
заннымъ въ 33—34 ст. прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн. [illegible]
бою одни лишь гражданскія, а не уголовныя послѣдствія.

Наказаніе за сокрытіе причинъ, препятствующихъ выд[illegible]
ныхъ свидѣтельствъ, заключается въ слѣдующихъ мѣрахъ: [illegible]
лишеніи дозволенія на производство промысла; 2) въ отоб[illegible]
прінсковъ и добытыхъ въ нихъ металловъ и 3) въ личн[illegible]
подлогъ по ст. 1690 Уложенія (ст. 593).

---

2. Подлогъ въ горнозаводскихъ книгахъ владѣльцевъ [illegible] заводовъ (ст. 598).

Въ Т. VII Уст. Горн. содержатся слѣдующія постановленія: для записки [illegible] мыхъ металловъ, Горное Правленіе даетъ заводчикамъ или заводскимъ конторам[illegible] ровыя книги, по которымъ и считаетъ, сколько съ котораго завода слѣдуетъ по[illegible] узаконенныхъ податей (ст. 501).

Ст. 598 Уложенія повторяетъ дословно постановленіе 2585 ст. Т. VII Уст. Горн. Для правильнаго уразумѣнія настоящихъ постановленій, необходимо обратиться къ мотивамъ 612 ст. Проекта Уложенія 1845 г.

Въ ст. 2464 и 2465 (ст. 2585 изд. 1857 г.) Устава Горнаго и 627 и 628 Свода Законовъ уголовныхъ постановлено: конфисковать заводы въ томъ случаѣ, когда заводчикъ въ данныя ему отъ правительства шнуровыя книги для записки выплавленныхъ металловъ запишетъ меньше, нежели изъ выплавки вышло. Сіе постановленіе, основанное на указѣ 1764 г. апрѣля 23, не согласно съ коренными законами имперіи, ибо отобраніе имущества въ казну воспрещено жалованною дворянству грамотою 1785 г. апрѣля 21 (16187) ст. 23, а указомъ 1802 г. мая 6 (20526) сіе правило распространено и на состояніе купеческое, мѣщанское и земледѣльческое (Св. Зак. Угол. ст. 23, примѣч. 2) Сверхъ сего, въ ст. 2464 не сдѣлано ни какого различія между заводами, состоящими на правахъ полной собственности, и тѣми, которые находятся лишь на правѣ поссессіонномъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, въ ст. 612 Проекта мы предполагали: 1) опредѣлить въ семъ случаѣ наказаніе, постановленное за подлогъ; ибо преступленіе, въ ст. 2464 Уст. Горн. означенное, есть не что иное, какъ одинъ изъ различныхъ видовъ подлога: 2) заводы, на которыхъ обнаружено сіе злоупотребленіе, если они поссессіонные, отбирать въ казну, а буде собственные, отдавать въ опеку. Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, полагалъ, что полезнѣе оставить въ своей силѣ нынѣшній законъ, что, по мнѣнію онаго, различіе въ правахъ владѣнія заводами не дѣлаетъ разности въ преступленіи, и сіе преступленіе можетъ совершаться весьма легко, а открывать его очень трудно. Съ другой стороны, Департаментъ объяснялъ, что если полагается необходимымъ ослабить нынѣшній законъ, то должно постановить, какія существенныя послѣдствія для заводчика должно влечь за собою наложеніе опеки. На сіе было отвѣтствовано Департаменту, что наказаніе, опредѣленное за подлогъ, довольно строго, и какъ предупредительная мѣра преступленія можетъ вполнѣ замѣнить собой конфискацію; касательно-же опредѣленія послѣдствій опеки, то можно постановить правиломъ чтобы она учреждалась на десять лѣтъ, и всѣ въ продолженіе оной поступающіе съ заводовъ доходы обращались въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, за исключеніемъ лишь части, необходимо нужной на содержаніе виновнаго и семейства его. Г. Министръ Финансовъ на сіи предположенія возражалъ, что наложеніе опеки, сверхъ многихъ затрудненій для правительства и раззоренія имѣній, почти неизбѣжнаго

въ подобныхъ случаяхъ, представляетъ еще другія неудобства, ибо наслѣдники будутъ подвергаться наказанію за вину, въ которой сами они не участвовали; что гораздо удобнѣе будетъ, вмѣсто взятія въ опеку заводовъ и промысловъ, облагать ихъ на нѣсколько лѣтъ, напримѣръ на десять, двойною податью въ пользу казны, при слѣдующемъ, сверхъ того, наказаніи виновныхъ за подлогъ. При окончательномъ разсмотрѣніи нашего Проекта въ Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, послѣ подробнаго соображенія постановленій сей статьи, нашелъ необходимымъ опредѣлительнѣе изложить: а) сколько времени должна быть платима штрафная двойная подать, то есть одинъ годъ или болѣе; б) сія подать должна ли быть взимаема со всѣхъ вообще заводовъ, подъ однимъ управленіемъ состоящихъ, или единственно съ тѣхъ, на коихъ обнаружено будетъ злоупотребленіе, и в) когда заводчикъ самъ не участвовалъ въ пóдлогѣ, то освобождаются ли заводы отъ платежа двойной подати. Вслѣдствіе того, Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ полагаетъ: 1) что когда подлогъ на заводахъ открытъ за одинъ годъ, то должно подвергать заводы двойной подати въ теченіе одного года; когдажъ откроется, что злоупотребленіе продолжалось нѣсколько лѣтъ, подвергать оныя двойной подати въ продолженіи такого числа лѣтъ, сколько продолжалось злоупотребленіе; 2) что заводы, состоящіе подъ однимъ общимъ управленіемъ, хотя бы подлогъ обнаружился на одномъ изъ нихъ, полезно будетъ подвергать всѣ двойной подати, потому что подлоги сего рода безъ вѣдома заводоуправленія существовать не могутъ, и 3) что и въ томъ случаѣ, когда заводчикъ самъ не участвовалъ въ подлогѣ, заводы его должно однакожъ подвергать двойной подати, ибо заводчикъ обязанъ отвѣтствовать за своихъ приказчиковъ. Соглашаясь съ симъ заключеніемъ Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, съ коимъ согласился также и управляющій Мин. Фин. Д. Т. С. Вронченко, ст. 612 Проекта измѣнена сообразно съ сими замѣчаніями (мотивы въ 612 ст. Проекта Уложенія 1845 г.).

Сопоставляя между собою мотивы къ 598 ст. Проекта Уложенія 1845 г. съ текстомъ самой 598 ст., мы получимъ слѣдующій составъ преступленія:

Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ учиненіи подлога въ шнуровыхъ книгахъ горнаго завода самимъ владѣльцемъ или его людьми, съ намѣреніемъ причинить ущербъ казенному доходу.

Отличіе 598 ст. отъ ст. 599. Статья 598 предусматриваетъ подлогъ со стороны горно-заводчиковъ (т. е. лицъ занимающихся добываніемъ руднаго золота — ср. ст. 2430 Уст. Горн., изд. 1857 г.) и ихъ приказчиковъ и т. п.; статья же 599 преслѣдуетъ за подлогъ и утайку при добываніи частными лицами золота изъ розсыпей (ст. 1 прил. къ 2412 ст. Уст. Горн.). Выводъ этотъ подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 598—599 ст. Улож., такъ и въ особенности постановленіемъ 2595 ст. Уст. Горн., на основаніи коей, виновные въ утайкѣ части золота, серебра и платины, добываемыхъ на казенныхъ или частныхъ заводахъ, равно какъ и за участіе въ сей утайкѣ, подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ по силѣ 2585 ст. (т. е. по ст. 598 Улож.) объ утайкѣ другихъ металловъ, а виновные въ утайкѣ и подлогахъ по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ по Уложенію о Наказаніяхъ (т. е. по ст. 599).

Выраженіе „владѣльцы горныхъ заводовъ“ 598 ст. Уложенія, а равно и постановленія 2585 и 2595 ст. Уст. Горн. не оставляютъ никакого сомнѣнія, что подъ горными заводами слѣдуетъ разумѣть не только заводы, выплавляющіе драгоцѣнные металлы, но и заводы соляные, купоросные и вообще заводы, о коихъ говорится въ ст. 1 Уст. Горн.

Точно также для состава преступленія безразлично, будетъ ли заводъ поссессіонный или частный владѣльческій (ст. 3—4 Уст. Горн.).

Субъектъ. Законъ называетъ слѣдующія категоріи отвѣтственныхъ лицъ: 1) владѣльцевъ горнаго завода. Владѣльцы завода несутъ отвѣтственность: уголовную—за тѣ подлоги и утайки, которые они сами совершили или въ которыхъ они принимали участіе (1 ч. 598 ст.); гражданскую—ежели утайка или подлогъ учинены безъ ихъ вѣдома, опредѣленными отъ нихъ приказчиками или иныхъ званій людьми (3 ч. 598 ст.); 2) владѣльцевъ завода, состоящаго „подъ однимъ общимъ съ другими заводами управленіемъ" (2 ч. 593 ст.). Что разумѣть подъ этимъ выраженіемъ—въ законѣ не указано, однако же едвали можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что подъ заводами этого рода слѣдуетъ разумѣть заводы, принадлежащіе одному и тому же лицу или товариществу. На семъ основаніи состояніе владѣльца одного завода управляющимъ завода, принадлежащаго другому лицу, или состояніе одного лица управляющимъ по двумъ заводамъ, принадлежащимъ различнымъ лицамъ или товариществамъ, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія 2 ч. 598 ст., ибо подъ „управленіемъ" слѣдуетъ разумѣть не администрацію, а владѣніе заводомъ. Заводы, состоящіе подъ однимъ общимъ управленіемъ, несутъ гражданскую отвѣтственность за злоупотребленія, совершонныя на одномъ изъ нихъ (2 ч. 598 ст.); 3) приказчиковъ и иныхъ званія людей, т. е. управляющихъ заводами и лицъ принадлежащихъ къ составу заводской администраціи; лица эти несутъ уголовную отвѣтственность за подлогъ или утайку „безъ вѣдома заводчика" (3 ч. 598 ст.); 4) служителей заводовъ—лица эти несутъ отвѣтственность за недонесеніе объ утайкѣ или подлогѣ (4 ч. 598 ст.). Подъ служителями завода слѣдуетъ разумѣть не только заводскую прислугу, но и всѣхъ лицъ заводскаго управленія, а стало быть и приказчиковъ, не принимавшихъ участія въ подлогѣ владѣльца завода.

Умыселъ. Такъ какъ на основаніи 501 ст. Уст. Горн., шнуровыя книги выдаются заводамъ для исчисленія по нимъ податей, то и ясно само собою, что для наличности преступленія необходимо намѣреніе избѣжать платежа подати („съ намѣреніемъ утаить остальное"). Посему ст. 501 не можетъ имѣть примѣненія къ такому подлогу въ книгахъ, который не можетъ повести къ сокрытію податей. Таковъ, напримѣръ, подлогъ въ шнуровой книгѣ, сдѣланный, послѣ полной уплаты податей, во вредъ своему компаньону, или во вредъ владѣльца завода безъ нарушенія казеннаго интереса. Подобное дѣяніе будетъ не подлогъ, а присвоеніе или злоупотребленіе довѣріемъ.

Понятіе утайки и подлога. Объектомъ подлога должны быть „данныя отъ правительства шнуровыя книги", т. е. тѣ книги, о коихъ говорится въ 501 ст. Уст. Горн. Дѣяніе должно заключаться въ подлогѣ съ намѣреніемъ утайки, и именно: 1) въ записи въ книгу добытаго или выплавленнаго металла въ количествѣ меньшемъ противу дѣйствительно добытаго и выплавленнаго, и 2) въ совершеніи съ умысломъ какого либо инаго подлога въ книгахъ. Подъ „инымъ подлогомъ" слѣдуетъ разумѣть

или совершенную незаписку въ книгу металла или же измѣненіе (подчистки, переправки) правильно записной статьи во вредъ казнѣ.

Виды преступленія и ихъ наказуемость Законодательство различаетъ четыре вида или случая преступленія:

1. Подлогъ со стороны самого владѣльца завода (1 и 2 ч. 598 ст.). Здѣсь различаются два случая: когда владѣлецъ имѣетъ одинъ заводъ (1 ч. 598 ст.) и когда онъ имѣетъ нѣсколько заводовъ (2 ч. 598), т. е. когда заводъ состоитъ подъ однимъ общимъ управленіемъ. За учиненіе подлога владѣльцемъ одного завода (2 ч. 598 ст.) Уложеніе грозитъ, сверхъ наказанія за подлогъ по 1690 ст., еще и взысканіемъ двойной подати въ пользу казны со всѣхъ обрабатываемыхъ металловъ или минераловъ: за одинъ годъ — ежели подлогъ открытъ только за одинъ годъ, а ежели обнаружится, что злоупотребленіе продолжалось нѣсколько лѣтъ, то виновный подвергается двойной подати въ теченіи стольких лѣтъ, сколько продолжалось злоупотребленіе. Выраженіе „въ теченіи" обязываетъ заключить, что штрафная подать за нѣсколько лѣтъ взыскивается не сразу, а разлагается по-годно на послѣдующіе годы дѣйствія завода. Такъ, напримѣръ: ежели судомъ будетъ признано въ 1874, что заводъ совершалъ подлоги съ 1865 по 1870 г., то судъ обязанъ приговорить виновнаго къ платежу двойной подати съ 1875 по 1880 годъ. Правильность этого вывода подтверждается и мотивами къ 612 ст. Проек. Улож. 1845 г. изъ коихъ видно, что составители предполагали брать заводы въ опеку на десять лѣтъ, съ обращеніемъ доходовъ въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія; Министерство же Финансовъ, находя эту мѣру неудобною, предложило обложить заводы на нѣсколько лѣтъ, напримѣръ на десять, двойною податью въ пользу казны, а Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ промысловъ призналъ болѣе справедливымъ подвергать заводы двойной подати въ продолженіи такого числа лѣтъ, сколько продолжалось злоупотребленіе.

Что касается до владѣльцевъ заводовъ, состоящихъ подъ однимъ общимъ управленіемъ (см. выше, стр. 371), то они несутъ ту же самую отвѣтственность, что и владѣльцы одного завода, съ тою лишь разницею, что двойной подати подвергаются всѣ заводы, въ одномъ общемъ управленіи состоящіе (2 ч. 598 ст.).

2) Подлогъ со стороны приказчиковъ и лицъ, принадлежащихъ къ заводскому управленію (3 ч. 598 ст.). Подлогъ этотъ влечетъ за собою уголовную отвѣтственность приказчиковъ и денежную отвѣтственность заводчиковъ. Приказчики и т. п. лица подвергаются — каторгѣ на время отъ 4—6 лѣтъ, а заводчики—двойной подати за все число лѣтъ злоупотребленія, но лишь за тотъ заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе, не подвергаясь затѣмъ уже никакому иному наказанію.

Такъ какъ примѣненіе 3 ч. 598 ст. обусловливается учиненіемъ приказчикомъ подлога „безъ вѣдома" заводчика, то отсюда слѣдуетъ само собою, что, въ случаѣ учиненія подлога заводчикомъ въ сообществѣ съ приказчиками, наказаніе виновныхъ должно быть опредѣляемо не по 3-й,

а по 1—2 частямъ 598 ст. Положеніе это, ясное само по себѣ въ отношеніи заводчиковъ, подтверждается относительно приказчиковъ тѣмъ соображеніемъ, что опредѣленіе имъ наказанія по 3 ч. 598 ст. вызвано совокупностью преступленій: дефраудаціи казны и похищеніемъ собственности заводчика; посему, коль скоро послѣдняго преступленія не будетъ на лицо (а его не будетъ на лицо коль скоро подлогъ учиненъ съ вѣдома заводчика), то подлогъ будетъ составлять одно лишь похищеніе казеннаго дохода, а это преступленіе предусматривается спеціально 1 ч. 598 ст.

3) Недонесеніе со стороны служителей завода (4 ч. 598 ст.). Служители завода (см. стр. 371, 4) подвергаются отвѣтственности за недонесеніе объ извѣстной имъ утайкѣ или подлогѣ владѣльца, приказчиковъ и т. п. Законъ грозитъ имъ высшимъ наказаніемъ изъ числа опредѣленныхъ въ 126 ст. Улож., т. е. заключеніемъ въ крѣпости. Само собою разумѣется, что при наличности обстоятельствъ уменьшающихъ вину, судъ вправѣ присудить виновнаго въ недонесеніи не къ содержанію въ крѣпости, а къ одному изъ указанныхъ въ 126 ст. Уложенія наказаній. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что 4 ч. 598 ст. предписываетъ наказывать по 126 ст. Улож. не за недонесеніе объ умышляемомъ подлогѣ, а за недонесеніе о подлогѣ уже содѣянномъ (зная объ утайкѣ или подлогѣ). Это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что цѣль утайки—дефраудація казны, а эта дефраудація можетъ имѣть мѣсто лишь съ момента дѣйствительнаго совершенія утайки или подлога. Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что недонесеніе объ умышляемомъ подлогѣ, должно быть наказываемо не по 4 ч. 598 ст., а на общемъ основаніи, т. е. хотя тоже по 126 ст., но безъ обязательнаго для суда присужденія къ высшему роду наказанія.

3. Подлогъ и утайка по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ (ст. 599).

Въ Уставѣ о частной золотопромышленности (прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн.) постановлено: 1) Все добытое при разработкѣ пріиска шлиховое золото промышленники или завѣдывающіе пріисками обязаны записывать въ шнуровыя книги (ст. 126); 2) Книги сіи заготовляются самими промышленниками и представляются не позже 1 января каждаго года главнымъ мѣстнымъ по золотому промыслу начальствамъ для шнурованія, пронумерованія по листамъ, приложенія печати и подписи, и выдаются сими послѣдними промышленникамъ не позже 1 марта (ст. 127). Въ случаѣ необходимости при производствѣ слѣдствія отобрать у золотопромышленника шнуровую книгу, слѣдователь снабжаетъ его временно такою же книгою отъ себя (прим. къ ст. 127); 3) Книги сіи должны быть ведены безъ подчистокъ, поправокъ и пробѣловъ; добытый металлъ долженъ въ нихъ записываться каждодневно; всякая статья дневнаго полученія золота должна быть непремѣнно подписана управляющимъ пріиска, приказчиками и штейгерами, а гдѣ есть конторы, то и конторщиками или кассирами, которые обязаны находиться при каждодневной перечисткѣ золота, при взвѣшиваніи его и при запискѣ онаго въ книгу (ст. 129); 4) За отступленіе отъ установленныхъ въ статьѣ 129 сего приложенія правилъ, относительно веденія шнуровыхъ книгъ для записки добываемаго золота, виновные подвергаются: денежному взысканію отъ пятидесяти до ста рублей (ст. 176). За всѣ остальныя нарушенія правилъ о золотопромышленности, виновные подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ на основаніи статей 591—622 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 178).

Преступленіе должно заключаться въ подлогѣ по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ. Отличіе этого преступленія отъ преступленія 598 ст. указано уже нами выше (см. стр. 370).

Субъектами преступленія 599 ст. могутъ быть какъ сами владѣльцы пріисковъ драгоцѣнныхъ металловъ (1 ч. 599 ст.), такъ и ихъ прикащики и иного званія люди, т. е. лица, принадлежащія къ управленію пріиска (2 ч. 599 ст.).

Уложеніе говоритъ безразлично о пріискахъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ; Уставъ о частной золотопромышленности, хотя и трактуетъ исключительно о золотыхъ розсыпяхъ, но упоминаетъ въ одной изъ статей своихъ о подати съ серебра (ст. 116 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн.); ст. 1673 Уст. Горн., говоря о разработкѣ платиновыхъ пріисковъ, предписываетъ соблюдать, въ отношеніи отвода, надзора и разработки оныхъ, правила, постановленныя въ прилож. къ ст. 2412 для золотосодержащихъ розсыпей; карательная часть 1 ч. 599 ст. (по прод. 1876) упоминаетъ объ одномъ лишь золотѣ, умалчивая о платинѣ и серебрѣ. Поэтому на практикѣ можетъ возникнуть сомнѣніе по вопросу о томъ, распространяются ли правила 599 ст. Улож. на платину и серебро съ изданіемъ новаго Устава о частной золотопромышленности. Намъ кажется, что при разрѣшеніи этого вопроса необходимо придерживаться слѣдующихъ двухъ правилъ: а) по силѣ 2593 ст. Уст. Горн., наказанія за утайку золота распространяются и на утайку серебра и платины; посему б) ст. 599 Уложенія должна имѣть примѣненіе ко всѣмъ тѣмъ пріискамъ, которые обязаны заносить въ шнуровыя книги, въ видахъ платежа подати или учета казною количества добытаго металла, не только добытое ими золото, но также серебро и платину. На семъ основаніи, примѣненіе 599 ст. не можетъ имѣть мѣста лишь въ томъ случаѣ, когда данный пріискъ освобожденъ вовсе отъ веденія шнуровыхъ книгъ или же отъ занесенія въ оныя серебра или платины.

Умыселъ. Намѣреніе должно заключаться въ причиненіи ущерба казенному интересу, ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 598 (см. стр. 370) и ст. 599 трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ, съ тою лишь разницею, что первая имѣетъ въ виду руды, а послѣдняя розсыпи.

Дѣяніе. Преступленіе должно заключаться въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: 1) въ подлогахъ и утайкѣ—дѣянія, подъ коимъ нельзя разумѣть ничего инаго, какъ незанесеніе въ шнуровую книгу добытаго металла или занесеніе онаго въ меньшемъ количествѣ противъ дѣйствительно добытаго, ибо ст. 129 прилож. къ 2412 ст. Уст. Горн. предписываетъ заносить въ шнуровую книгу каждую ежедневную добычу; 2) въ подложномъ веденіи шнуровыхъ книгъ—дѣяніе, подъ коимъ, сверхъ вышесказаннаго, слѣдуетъ разумѣть измѣненіе, занесенныхъ уже въ книгу, статей въ ущербъ казенному интересу и 3) въ переводѣ золота изъ одного пріиска, высшаго по взиманія податей, въ другой низшаго разряда. Для уясненія себѣ этого преступленія необходимо имѣть въ виду, что пріиски раздѣляются на три разряда, смотря по количеству добываемаго золота (ст. 118 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн.). Первый разрядъ самый низшій, второй—средній, третій—высшій; согласно

этому, первый разрядъ облагается низшею, второй—среднею, а третій—самою высокою податью (ст. 119 прилож. къ ст. 2412 Уст. Горн.). Посему преступленіе должно заключаться въ похищеніи казеннаго дохода посредствомъ показанія въ шнуровой книгѣ, что золото, добытое въ пріискѣ третьяго разряда, добыто въ пріискѣ первыхъ двухъ разрядовъ, а золото, добытое въ пріискѣ втораго разряда—на пріискѣ перваго разряда, т. е. въ показаніи, что золото, добытое на пріискѣ высшаго разряда, добыто на пріискѣ низшаго разряда.

Наказаніе: 1) владѣльцы пріисковъ подвергаются за сдѣланные ими самими, или хотя и другими, но съ ихъ вѣдома, подлоги—наказаніямъ, опредѣленнымъ за подлоги въ 1690 ст. Уложенія и, сверхъ того, лишаются права на всѣ свои пріиски и всего добытаго ими золота, хотя бы преступленіе было обнаружено только въ одномъ изъ нихъ (1 ч. 599 ст.); 2) ежели же преступленіе будетъ учинено безъ вѣдома хозяина промысла, его приказчиками и т. п. лицами, то виновные подвергаются наказаніямъ за подлогъ, въ 1690 ст. Уложенія постановленнымъ, а хозяева ихъ присуждаются за несмотрѣніе—къ денежному взысканію вдвое противъ цѣны утаеннаго, переведеннаго или присвоеннаго черезъ подлогъ приказчиками или другими людьми ихъ (2 ч. 599 ст.). Само собою разумѣется, что отвѣтственность хозяина за не смотрѣніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ уличенъ въ недостаточности надзора. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 2635 ст. Уст. Горн. На основаніи 1 п. этой статьи, всякое золото, серебро и платина, дѣйствительно похищенныя или же переведенныя, а равно и утаенные самородки оныхъ и золото, въ запрещенной торговли обращавшееся, подлежатъ конфискаціи въ пользу казны. Однако изъ этого общаго правила, согласно 3 п. 2635 ст., исключаются тѣ случаи, когда слѣдствіе о похищеніи съ частныхъ заводовъ и промысловъ золота, серебра и платины возникло по просьбѣ владѣльца, или его управляющаго, равнымъ образомъ, когда похищеніе ихъ обнаружено самимъ владѣльцемъ, управителемъ или другими, къ заводу его принадлежащими лицами. Тогда за отысканныя въ натурѣ и поступившія уже въ Горный Департаментъ золото, серебро или платину, выдается владѣльцу—за вычетомъ установленной подати, расходовъ на передѣлъ и части, слѣдующей отыскателямъ: за золото—золотою полуимперіальною, а за платину и серебро—серебряною монетою.

II.

ПОДЛОГЪ ПРИ ЗАЙМѢ ИЗЪ КРЕДИТНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

1151. За подлогъ при займѣ изъ государственныхъ или общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, виновные приговариваются:

къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за подлоги въ статьѣ 1690 сего уложенія.

Преступленіе должно заключаться въ причиненіи ущерба кредитному установленію по операціи займа или ссуды посредствомъ подлога въ документахъ.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе результаты:

1) объектами преступленія должны быть кредитныя установленія, т. е. банки, и ссудныя кассы, все равно „государственныя, общественныя или частныя".

Однако же объектомъ 1151 ст. не могутъ быть простыя „гласныя кассы ссудъ", что ясно вытекаетъ какъ изъ ст. 1150, говорящей о банкахъ, такъ равно и изъ ст. 1154, разумѣющей подъ банками такія кредитныя учрежденія, которыя учреждаются на основаніи особаго устава, и завѣдующіе коими лица несутъ отвѣтственность за дѣйствія въ ущербъ банку, не какъ лица частныя, а какъ лица должностныя.

2) цѣлью преступленія должно быть причиненіе ущерба кредитному установленію по операціи займа, ибо употребленное въ 1151 ст. выраженіе „за подлогъ при займѣ" не можетъ быть, очевидно, понимаемо иначе, какъ въ смыслѣ выраженія „за подлогъ по займу". На семъ основаніи, цѣлью подлога можетъ быть не только полученіе ссуды (напримѣръ, посредствомъ подложнаго обезпеченія—1871 г. № 1256, Арбатскаго), но и уменьшеніе платежной суммы (1869 г. № 660, Волковой), полученіе представленнаго въ обезпеченіе ссуды заклада, отсрочка платежа и т. п., словомъ—всякое дѣйствіе, приносящее преступнику матеріальную выгоду въ ущербъ матеріальнымъ же интересамъ банка.

3) Дѣяніе должно заключаться въ подлогѣ; однако же предметомъ подлога не должны быть тѣ правительственныя бумаги, подлогъ коихъ предусматривается 291—294 ст. Уложенія, ибо поддѣлка сихъ бумагъ и употребленіе ихъ „въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ" наказывается нѣсколько строже, нежели подлогъ при займѣ изъ кредитнаго установленія (см. стр. 269).

4) Подлогъ долженъ грозить ущербомъ имуществу кредитнаго установленія. Посему примѣненіе 1151 ст. не можетъ имѣть мѣста къ такимъ подлогамъ, кои не угрожаютъ никакимъ ущербомъ оказанному или испрашиваемому

лицомъ кредиту. На семъ основаніи, не будетъ подлогомъ 1151 ст. ни полученіе ссуды подъ чужимъ именемъ, коль скоро кредитъ былъ не личный, а подъ обезпеченіе, достаточное для пополненія ссуды, ни сокращеніе въ закладной квитанціи срока ссуды, напримѣръ, съ цѣлью расположить знакомое мнѣ лицо къ дачѣ мнѣ взаймы денегъ, для выкупа заклада.

5) Въ виду существованія спеціальнаго карательнаго закона о залогѣ имѣній проданныхъ, мнимыхъ, состоящихъ подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, а также о закладѣ чужихъ вещей (ст. 1705), постановленіе 1151 ст. не должно имѣть примѣненіе къ тѣмъ изъ выше поименованныхъ закладовъ или залоговъ, которые облагаются болѣе строгими наказаніями, нежели то, которое положено въ 1151 статьѣ.

Наказаніе. Виновные въ подлогахъ 1151 ст. подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за подлоги въ ст. 1690.

III.

ПОДЛОГЪ ПО ЗАСТРАХОВАНІЮ.

1195. Кто, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку, дозволитъ себѣ какой либо обманъ или подлогъ, тотъ,

сверхъ наказаній, за подлогъ въ статьѣ 1690 сего уложенія опредѣленныхъ, лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ.

Ст. 1195 предусматриваетъ подлогъ или обманъ, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку. Такъ какъ обманъ по застрахованію изложенъ нами въ отдѣлѣ преступленій противъ собственности (Т. II, стр. 308—312), то мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими краткими замѣчаніями:

1) подъ подлогомъ по застрахованію слѣдуетъ разумѣть причиненіе имущественнаго ущерба страховому обществу по операціи застрахованія посредствомъ подлога въ документахъ;

2) субъектами настоящаго преступленія могутъ быть только страхователи, т. е. лица, отдающія что либо на страхъ, но не страховщики, т. е. лица, принимающія что-либо въ застраховку или страховыя общества;

3) объектомъ должны быть страховыя общества, принимающія застраховку отъ какой бы ни было опасности, угрожающей личности или имуществу. Такимъ образомъ подъ дѣйствіе 1195 ст. подойдутъ общества застрахованія отъ огня, отъ кораблекрушенія, отъ скотскаго падежа, общества застрахованія жизни и т. п.;

4) намѣреніе преступника должно быть непремѣнно корыстное, т. е.

должно угрожать, въ случаѣ осуществленія его, имущественнымъ ущербомъ страховому обществу;

5) дѣяніе должно заключаться въ подлогѣ въ документахъ, за исключеніемъ документовъ, предусматриваемыхъ 291—294 ст. (см. стр. 269);

6) виновные въ подлогѣ по застрахованію подвергаются наказанію за подлогъ по ст. 1690 и, сверхъ того, лишаются права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ.

IV.

ПОДЛОГЪ СО СТОРОНЫ КОРАБЕЛЬЩИКОВЪ.

1238. Корабельщикъ, который безъ необходимости броситъ въ море грузъ корабля или часть онаго, жизненные припасы или другія вещи, на кораблѣ находящіяся, или поплыветъ не надлежащимъ путемъ, исключая, когда онъ принужденъ къ тому по случаю бури и тому подобныхъ обстоятельствъ, или же злонамѣренно подвергнетъ ввѣренный ему корабль конфискаціи, приговаривается за сіе, сверхъ вознагражденія за всѣ причиненные убытки:

къ денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Но когда онъ сдѣлалъ сіе съ намѣреніемъ обмануть страховое общество, или же учинить другой подлогъ, или же способствовать какому либо подлогу или сокрытію онаго, то приговаривается:

къ наказаніямъ, въ статьѣ 1690 сего Уложенія опредѣленнымъ за подлогъ.

1239. За ложное объявленіе аваріи, корабельщикъ подвергается:

наказаніямъ, въ статьѣ 1690 сего Уложенія за подлогъ опредѣленнымъ.

1254. Штурманъ, исправляющій обязанность отсутствующаго корабельщика, за всѣ преступленія и упущенія, выше сего въ статьяхъ 1221 — 1234 и 1236 — 1251 означенныя, подвергается тѣмъ же наказаніямъ и взысканіямъ, какія постановлены въ сихъ статьяхъ въ отношеніи къ корабельщикамъ.

Въ мотивахъ къ 1616 ст. Проекта Улож. 1845 г. (ст. 1238 Улож. изд. 1866 г.), значится лишь слѣдующее: „въ Сводѣ Уставовъ Торговыхъ, нѣтъ никакого по сему предмету постановленія; мы заимствуемъ правила, въ сихъ статьяхъ означенныя, изъ законодательствъ иностранныхъ“.

Субъектами настоящаго подлога могутъ быть корабельщики или штурманы, исправляющіе обязанности отсутствующихъ корабельщиковъ (ст. 1238—1239 и ст. 1254).

Дѣяніе. Уложеніе различаетъ слѣдующія преступныя дѣйствія:

I. Бросаніе въ морѣ, безъ необходимости, всего или части, корабельнаго груза, жизненныхъ припасовъ или другихъ вещей на кораблѣ находящихся (ст. 1238).

Въ Т. XI Уст. Торг. постановлено: если для избѣжанія опасности, или для спасенія корабля, товара или груза, отъ крушенія или гибели, потребуется отрубить якорь, канатъ, мачту или снасти: то корабельщикъ, если можетъ, то долженъ дать первый ударъ топоромъ; если же не можетъ, то долженъ приказать учинить сіе штурману, кормчему, двумъ или тремъ корабельнымъ служителямъ и водоходцамъ. Равномѣрно, если для облегченія корабля потребуется кидать въ воду часть товара или груза, то буде есть на кораблѣ повѣренный отъ хозяина товара, то онъ долженъ, если можетъ, кидать первый; буде же отречется или уклонится, и корабельщикъ усмотритъ въ томъ необходимость, то приказываетъ двумъ или тремъ корабельнымъ служителямъ или водоходцамъ кидать товаръ въ воду. Въ семъ случаѣ надлежитъ, сколько дозволятъ обстоятельства, кидать тотъ товаръ или грузъ, который дешевѣе и сберегать то, что драгоцѣннѣе (ст. 1077). Если случится на купеческомъ кораблѣ артиллерія или аммуниція, провіантъ или иной военный сухопутный или морской снарядъ, принадлежащій казнѣ: то оный не должно кидать въ воду, развѣ киданіемъ части онаго спасти можно остальное; но и сіе не иначе дѣлать, какъ съ большою осторожностію, въ чемъ корабельщикъ подлежитъ строгому отчету и отвѣту (ст. 1078). Если, во избѣжаніе опасности или для спасенія корабля, товара или груза, или для облегченія корабля, надлежитъ кидать въ воду часть товара, открытіемъ же люковъ учинится убытокъ на кораблѣ, оставшемуся товару: то сіе почитается за аварію большую и общую, и платится по расчисленію, опредѣленному въ приложеніи къ ст. 1075 (ст. 1079). Когда корабль во время плаванія вытерпѣлъ бури и сильные вѣтры, и погодою сломаны мачты, или когда, для избѣжанія опасности, или для спасенія корабля, товара или груза, принуждены были срубить мачту, или для облегченія корабля кидать въ воду часть товара, груза или иныхъ вещей... (ст. 1091).

Сопоставленіе между собою 1077—1079 и 1091 ст. Уст. Торг. приводитъ къ тому заключенію, что настоящее преступленіе должно заключаться въ бросаніи въ морѣ поименованныхъ въ 1238 ст. Уложенія предметовъ, въ то время когда подобное истребленіе имущества не было вызвано состояніемъ крайней необходимости, т. е. желаніемъ спасти корабль, часть груза или облегчить ходъ корабля для избѣжанія опасности, грозящей кораблю отъ непріятеля, морскаго разбоя, или дѣйствія стихійныхъ силъ природы, воды, огня и т. п.

II. Плаваніе не надлежащимъ путемъ (ст. 1238). Изъ этого преступленія необходимо выдѣлить два случая: а) уклоненіе отъ начертаннаго пути кораблей, идущихъ подъ военнымъ конвоемъ (ст. 1038—1042 Уст. Торг.); за таковое уклоненіе корабельщикъ наказывается по правиламъ, опредѣленнымъ въ Морскомъ Военномъ Уставѣ (ст. 1041 Уст. Торг.), и б) злоумышленное нарушеніе договора взаимной защиты кораблей и судовъ (ст. 1043—1051 Уст. Торг.). Виновные въ такомъ нарушеніи помянутаго

договора судятся точно также на основании Морскаго Военнаго Устава (ст. 1048 Уст. Торг. и ст. 1229 Уложения).

За симъ въ постановленияхъ Устава Торговаго (кн. III, разд. II, Гл. VI, о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ) содержится лишь слѣдующее правило: „корабельщикъ обязанъ совершить предпринятый путь со всевозможною поспѣшностью. Безъ крайней необходимости онъ не долженъ перемѣнять курсъ, ни брать другаго направления“ (ст. 1020 Уст. Торг.). Сопоставляя это правило съ значениемъ и послѣдствиями измѣнения кораблемъ его пути, мы получимъ слѣдующее опредѣление настоящаго дѣяния: преступление должно заключаться въ плавании корабля не по тому пути, по которому онъ долженъ былъ слѣдовать, когда при томъ такое измѣнение пути не было вызвано состояниемъ крайней необходимости. Подъ ненадлежащемъ путемъ слѣдуетъ разумѣть не только заходъ въ другое море, или рѣку, но и слѣдование въ надлежащемъ морѣ или рѣкѣ не по тому направлению, которому долженъ былъ держаться корабль, ибо измѣнение направления можетъ не только замедлить прибытие корабля къ условленному сроку, но и подвергнуть опасности самый корабль или грузъ.

III. Злонамѣренное подвержение корабля конфискации (ст. 1238). Уставъ Торговый упоминаетъ только объ одномъ случаѣ конфискации корабля, и именно за неоплатные долги (ст. 1037 Уст. Торг.), каковой случай, конечно, не имѣется въ виду 1238 ст. Несомнѣнно, что подъ настоящимъ преступлениемъ разумѣются такия преступныя дѣйствия корабельщика, которыя влекутъ за собою по закону конфискацию корабля. Въ видѣ примѣра, можно указать на постановление 521 ст. Т. VI, Уст. Тамож.: „всѣмъ тѣмъ, которые ботами и иными малыми судами перевозятъ людей и разныя клади, также всѣмъ приморскимъ жителямъ, запрещается перевозить съ кораблей и на корабли товары и прочия вещи безъ вѣдома таможни; за нарушение же сего правила виновные подвергаются конфискованию судна“.

IV. Ложное объявление аварии (1239). Преступление должно заключаться или въ объявлении аварии, когда ея въ дѣйствительности не было, или же въ показании большей аварии противъ дѣйствительной. Такъ какъ 1239 ст. говоритъ объ аварии вообще, то предметомъ ея могутъ быть всѣ роды аварии, т. е. авария малая, авария простая и частная, авария большая и общая и авария взаимнаго вреда (ст. 1068 Уст. Торг.).

Умыселъ и наказание. Законъ требуетъ отъ аварии, чтобы она была ложная, т. е. чтобы корабельщикъ показалъ завѣдомо ложно такие убытки, которые корабль въ дѣйствительности не понесъ (ст. 1239). Законъ грозитъ за это преступление наказаниемъ по 1690 ст. Улож. (ст. 1239). Что же касается до преступления 1238 ст., то законъ раздѣляетъ его на два вида, смотря по намѣрению преступника, и именно: 1) на простое, т. е. умышленное бросание въ морѣ груза, слѣдование не по надлежащему пути и злонамѣренное подвержение корабля конфискации (1 ч. 1238 ст.)—за таковое дѣяние виновные подвергаются штрафу не свыше 500 рублей, и обязаны вознаградить всѣ причиненные ими убытки и 2) на мошенническое бросание въ морѣ груза и т. п. (2 ч. 1238 ст.). Подъ этимъ случаемъ

законодательство разумѣетъ учиненіе преступленія: съ намѣреніемъ обмануть страховое общество или же кого либо другаго, или же съ намѣреніемъ способствованія или сокрытія мошенничества, ибо выраженія: „съ намѣреніемъ обмануть страховое общество“ и „или учинить другой подлогъ“, даютъ полное право заключить, что законъ имѣетъ въ виду именно мошенничество. Исчисленныя въ 1238 ст. мошенническія дѣйствія корабельщика облагаются наказаніями, въ статьѣ 1690 Уложенія за подлогъ опредѣленными (2 ч. 1238 ст.).

---

§ 3. Спеціальные случаи подлоговъ 1692 статьи.

Настоящій параграфъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе подлоги, хотя и предусматриваемые спеціальными статьями Уложенія, но облагаемые наказаніями, положенными въ 1692 ст., за поддѣлку домашнихъ актовъ и бумагъ:

I. Подлогъ заводчиковъ въ выданныхъ имъ солянымъ управленіемъ шнуровыхъ книгахъ (ст. 626);

II. Производство торговли или промысла по фальшивому свидѣтельству или билету (ст. 1170).

III. Умышленные пропуски въ ревизскихъ сказкахъ податныхъ душъ (ст. 1447).

I.

ПОДЛОГЪ ВЪ ВЫДАННЫХЪ ЗАВОДЧИКАМЪ СОЛЯНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ШНУРОВЫХЪ КНИГАХЪ.

626. Если въ книгахъ, данныхъ мѣстнымъ солянымъ управленіемъ заводчикамъ для записки соли, добываемой или складываемой въ амбары, окажутся вырванные листы, злонамѣренныя подчистки или переправки, то виновные въ семъ преступленіи

наказываются по правиламъ, постановленнымъ сего Уложенія въ статьѣ 1692 о подлогахъ.

Въ Т. VII Устава о соли постановлено: Казенная Палата снабжаетъ заводчика двумя шнуровыми книгами: солеваренною и главною амбарною; таковыя же контркниги Палата даетъ и приставу. Книги сіи, по истеченіи солеваренпаго года, перемѣняются новыми (ст. 382). Въ солеваренную книгу вносится каждая варя рядовыми нумерами, по прилагаемой при семъ формѣ. Записка снятой съ чрена соли совершается не позже, какъ чрезъ двадцать четыре часа, равно и вынесенной изъ варницъ въ амбары тоже не позже, какъ чрезъ двадцать четыре часа по окончаніи выноски, не смѣшивая вари съ варею (ст. 383). Въ амбарную книгу вносится приходъ соли по варямъ и расходъ по мѣрѣ отпусковъ на продажу, также по прилагаемымъ при семъ

подъ буквами А и Б формамъ, и при томъ такъ, чтобы ежедневный приходъ и расходъ соли по амбару внесенъ былъ въ амбарную книгу не позже, какъ въ другія сутки, не смѣшивая при томъ амбаровъ съ амбарами и наполняя оные одинъ за другимъ (ст. 384). Записку въ книгахъ солеваренной и амбарной прихода и расхода соли, заводчикъ, или повѣренный отъ него приказчикъ утверждаетъ своею подписью на каждой страницѣ, и суточную изъ книгъ выписку выдаетъ приставу для внесенія въ контр-книги (ст. 385). Приставъ на семъ же основаніи ведетъ свои контръ-книги, руководствуясь, получаемыми отъ заводчика или его приказчика, выписками изъ солеваренной и амбарной книгъ, удостовѣрившись въ справедливости оныхъ посредствомъ разспросовъ, развѣдываній и осмотровъ варницъ и амбаровъ (ст. 386). Въ случаѣ остановки какой-либо варницы въ ея дѣйствіи за починкою црена, или подцыренной печи, или по другимъ причинамъ, заводчикъ или его приказчикъ, въ солеваренной книги отмѣчаетъ время остановки, и причины того, и въ тоже время увѣдомляетъ о происшедшемъ пристава для отмѣтки въ его контръ-книгѣ, для свидѣтельствованія варницы и донесенія Палатѣ объ остановкѣ по свидѣтельству, съ первою почтою (ст. 388).

Сопоставляя между собою 382—388 ст. Уст. о соли и 626 ст. Уложенія (соотвѣтствующую дословно 550 ст. Уст. о соли), мы получимъ слѣдующее опредѣленіе настоящаго преступленія: подлогъ 626 ст. долженъ заключаться въ вырываніи изъ солеваренныхъ и амбарныхъ книгъ, выданныхъ заводчикамъ (для записки соли) мѣстными соляными управленіями, листовъ или же въ подчисткѣ и переправкѣ въ помянутыхъ книгахъ въ ущербъ казенному интересу. Виновные въ учиненіи такого подлога подвергаются наказанію по 1692 ст., за подлогъ въ домашнихъ документахъ и бумагахъ.

Мы ограничимся по поводу настоящей статьи слѣдующими замѣчаніями:

1. Субъектами настоящаго преступленія могутъ быть не только сами заводчики, но и ихъ приказчики или конторщики (ст. 551 Уст. о соли) и даже посторонніе лица.

2. Дѣяніе должно заключаться: а) въ вырываніи изъ книги листовъ—очевидно тѣхъ листовъ, на коихъ были сдѣланы записи о добытой или амбарной соли, а также о причинахъ остановки дѣйствія варницъ (ст. 388 Уст. о Соли); б) въ подчисткахъ или переправкахъ занесенныхъ въ книгу статей или отмѣтокъ. Отсюда уже ясно, что ст. 626 не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ невѣрнаго занесенія въ книги количества добываемой или амбарной соли, ибо подобнаго рода обманы предусматриваются спеціально 625 ст. Уложенія и влекутъ за собою лишь взысканіе двойнаго акциза. Посему для подлога 626 ст. необходимо безусловно уничтожить или измѣнить содержаніе занесенныхъ въ книгу записей соли.

3. Послѣдствіемъ подлога долженъ быть ущербъ казенному интересу. Это положеніе подтверждается, во 1-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что ст. 626 помѣщена въ Раздѣлѣ преступленій противъ имущества и доходовъ казны, а во 2-хъ—тѣмъ, что само Уложеніе требуетъ для преступности дѣянія не простой сознательности дѣйствія, а „злонамѣренности“, т. е. причиненія вреда или ущерба казнѣ.

II.

ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ ИЛИ ПРОМЫСЛА ПО ФАЛЬШИВОМУ СВИДѢТЕЛЬСТВУ ИЛИ БИЛЕТУ.

1170. Кто будетъ уличенъ въ производствѣ торговли или промысла по фальшивому свидѣтельству или билету, тотъ за сіе, сверхъ тройной платы за свидѣтельство или билетъ, подвергается:

наказанію, въ статьѣ 1692 сего Уложенія за поддѣлку актовъ опредѣленному.

Подлогъ 1170 ст. Улож. (повторяющей дословно ст. 114 Уст. о Пошл., прилож. къ 464 Т. V Св. Зак.) долженъ заключаться въ производствѣ торговли по завѣдомо фальшивому свидѣтельству или билету.

Подъ свидѣтельствами и билетами 1170 ст. слѣдуетъ разумѣть документы, коими удостовѣряется полученіе пошлинъ, слѣдующихъ къ поступленію за право торговли или промысловъ. Посему примѣненіе 1170 ст. не можетъ имѣть мѣста къ такому лицу, который производитъ торгъ или промыселъ, не подлежащіе платежу пошлинъ (ст. 4 — 9 Полож. о Пошл., прилож. къ 464 ст. Т. V Уст. о Пошл.), ибо одно имѣніе у себя фальшиваго документа подлогомъ не почитается.

Подъ „свидѣтельствами" разумѣются—свидѣтельства, выдаваемыя на право производства торговли и промысловъ; подъ „билетами"—билеты, выдаваемые на торговыя и промышленныя заведенія (ст. 19 Полож. о Пошл., прилож. къ ст. 464 Т. V Уст. о Пошл.).

Дѣяніе должно заключаться единственно и исключительно въ употребленіи завѣдомо поддѣльнаго свидѣтельства или билета, и именно въ производствѣ по свидѣтельству торговли или промысла или въ содержаніи по билету промышленнаго заведенія. На семъ основаніи, поддѣлка самыхъ свидѣтельствъ и билетовъ наказываема по 1170 ст. быть не можетъ, а должна быть преслѣдуема на основаніи 554 и 294 ст. Уложенія, какъ подлогъ въ оффиціальныхъ бумагахъ. Что же касается до передачи своего билета или свидѣтельства другому для производства торговли или промысла, а также и торговли по чужому свидѣтельству и билету, то подобное дѣяніе составляетъ простой проступокъ, предусматриваемый 115 ст. Полож. о Пошл., прилож. къ ст. 464 Т. V Уст. о Пошл.

Выраженіе „кто будетъ уличенъ въ производствѣ торговли или промысла", несомнѣнно доказываетъ, что для примѣненія 1170 ст. необходимо знаніе о фальшивости свидѣтельства или билета. Въ виду этого, незнаніе о подложности документа должно или вовсе уничтожать отвѣтственность или же влечь за собою примѣненіе 115 ст. Полож. о Пошл., коль скоро лицо торговало по чужому свидѣтельству.

Наказаніе. Законъ грозитъ нарушителю 1170 ст. наказаніями за

и ... бумагахъ, опредѣленными въ 1692 ст. Уложенія и, ... ніемъ тройной платы за свидѣтельство или билетъ.

III.

Умышленный пропускъ въ ревизскихъ сказкахъ податныхъ душъ.

1447. Когда послѣдовавшіе пропуски въ показаніи душъ не только для счета, но и для обложенія податями, учинены съ умысломъ, то виновные въ томъ сказкоподатели подвергаются:

наказаніямъ, въ статьѣ 1692 сего Уложенія за подлогъ опредѣленнымъ.

Составъ настоящаго преступленія изложенъ нами въ Раздѣлѣ преступленій противъ законовъ о состояніяхъ - см. Т. III, стр. 270—276.

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Подлогъ издательскій и авторскій.

1014. За подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1683. Если кто, присвоивъ себѣ чужое произведеніе словесности, наукъ, искусствъ или художествъ, издастъ оное подъ своимъ именемъ, то онъ, сверхъ обязанности вознаградить сочинителя или художника за всѣ причиненные ему ущербъ и убытокъ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по второй степени 33 статьи сего уложенія.

Настоящая группа заключаетъ въ себѣ два подлога: I) Подлогъ издательскій, заключающійся въ подложномъ означеніи на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика, а также подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія (ст. 1014) и II) подлогъ авторскій, состоящій въ присвоеніи себѣ и въ изданіи подъ своимъ именемъ чужого произведенія словесности, наукъ, искусствъ или художествъ (ст. 1683). Первое изъ этихъ преступленій разсмотрѣно нами выше, въ отдѣленіи о сокрытіи тождества личности передъ общественною властью (см. стр. 54); послѣднее помѣщено нами въ Т. II, въ группѣ присвоенія авторскихъ правъ (см. Т. II стр. 385).

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Подлогъ какъ средство совершенія нѣкоторыхъ специальныхъ преступленій или какъ обстоятельство увеличивающее вину.

Мы относимъ къ настоящей группѣ слѣдующіе подлоги:

I. Подлогъ съ цѣлію самовольнаго присвоенія власти (ст. 290).

II. Подлоги въ играхъ и лоттереяхъ (ст. 991—992).

III. Подлоги злостныхъ банкротовъ и несостоятельныхъ (ст. 1163 и 1166).

IV. Подлоги съ цѣлію сокрытія брачныхъ препятствій (ст. 1554, 1556, 1569, 1571 и 1572);

V. Подлогъ съ цѣлію присвоенія чужой недвижимости (ст. 1677—1680).

IV. Подлогъ съ цѣлію обмана въ обязательствахъ (ст. 1688).

I.

ПОДЛОГЪ СЪ ЦѢЛЬЮ САМОВОЛЬНАГО ПРИСВОЕНІЯ ВЛАСТИ.

290. Кто, для такого присвоенія не принадлежащей ему власти, употребитъ какой либо обманъ или подлогъ, выдавъ себя за другаго или объявивъ, что имѣетъ званіе или порученіе отъ правительства, коихъ онъ не имѣетъ, тотъ за сіе подвергается:

или одному изъ наказаній, опредѣляемыхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, за составленіе и публикованіе подложныхъ указовъ, предписаній или иныхъ исходящихъ отъ правительства бумагъ,

смотря по роду и важности употребленнаго имъ подлога, или, буде имъ для сего обмана, не составлено и не предъявлено никакихъ подложныхъ бумагъ,

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Преступленіе должно заключаться въ выдачѣ себя посредствомъ поддѣльныхъ документовъ за лицо, облеченное властью или дѣйствующее по порученію правительства.

Виновные въ таковомъ подлогѣ подлежатъ наказаніямъ, въ ст. 291—294 за поддѣлку правительственныхъ бумагъ опредѣленнымъ, смотря по роду и важности употребленнаго подлога. Такъ гласитъ 290 ст. Уложенія, но само собою разумѣется, что для примѣненія ст. 291—294 необходимъ безусловно подлогъ въ одной изъ тѣхъ бумагъ, поддѣлка коихъ предусматривается помянутыми статьями; посему, ежели виновный представилъ въ подтвержденіе своего обмана просто фальшивый или чужой паспортъ, то въ закомъ случаѣ и самое наказаніе ему должно быть опредѣлено не на основаніи 1 ч. 290 ст., а на основаніи 2 ч. 290 ст. и ст. 975 — 977, по правиламъ о совокупности преступленій.

II.

ПОДЛОГЪ ВЪ ИГРАХЪ И ЛОТТЕРЕЯХЪ.

991. За подлоги и другаго рода обманы въ запрещенной или незапрещенной игрѣ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1670 сего Уложенія.

992. За подлоги и другіе обманы, при разыгрываніи лотереи, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за обманы въ игрѣ въ карты, кости и т. п. въ статьѣ 1670 сего Уложенія.

Несомнѣнно, что 991—992 ст. предусматриваютъ не подлоги въ документахъ, а подлоги и обманы въ орудіяхъ игры и въ разыгрываемыхъ предметахъ, какъ напримѣръ: игра завѣдомо крапленными картами, подмѣнъ вещей, опредѣленныхъ къ розыгрышу и т. п. На семъ основаніи поддѣлавшій дозволеніе на содержаніе игорнаго дома, или на розыгрышъ лоттереи или сбывшій въ игрѣ завѣдомо фальшивый кредитный билетъ, должны

25*

подлежать отвѣтственности не по ст. 991 — 992, а на основаніи общихъ узаконеній о поддѣлкѣ правительственныхъ бумагъ и сбытѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Посему слѣдуетъ признать, что выраженіе подлогъ употреблено въ 991 — 992 ст. не въ смыслѣ подлога въ актахъ и документахъ, а исключительно лишь въ смыслѣ обмана въ предметѣ. Вотъ почему мы и изложили предусматриваемыя настоящими статьями преступленія въ группѣ обмановъ и мошенничествъ (см. Т. II, стр. 299—301).

III.

ПОДЛОГИ БАНКРОТОВЪ И НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ.

1163. Кто изъ лицъ торговаго сословія, предписаннымъ для сего въ уставахъ торговыхъ порядкомъ, будетъ изобличенъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1166. Кто изъ лицъ не принадлежащихъ къ торговому сословію, будетъ признанъ должникомъ злостнымъ, т. е. такимъ, о коемъ доказано, что онъ, впавши въ неоплатные долги, съ умысломъ, для избѣжанія платежа оныхъ, перекрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ, или инымъ способомъ скрылъ дѣйствительно свое имѣніе или часть онаго, во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ заимодавцевъ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего уложенія.

Составъ настоящихъ статей изложенъ нами въ группѣ похищенія чужаго имущества (см. Т. II, стр. 482—503). Внимательное разсмотрѣніе состава злостнаго банкротства и несостоятельности показываетъ, что подъ подлогомъ 1163 и 1166 ст. разумѣется не подлогъ въ документахъ, а подлогъ должника въ капиталѣ въ ущербъ своимъ кредиторамъ, т. е. перекрѣпленіе имущества въ чужія руки, сокрытіе онаго и выдача дутыхъ или ложныхъ долговыхъ обязательствъ. Въ виду этого и такъ какъ не веденіе или ложное веденіе купеческихъ книгъ составляетъ не подлогъ, а простое нарушеніе правилъ о торговлѣ (ст. 1173 и 1174 Улож.), нельзя не признать, что, въ случаѣ учиненія несостоятельными подлога въ прави-

тельственныхъ или частныхъ документахъ, онъ долженъ будетъ подлежать отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. за несостоятельность и за подлогъ въ актахъ и документахъ.

IV.

ПОДЛОГЪ СЪ ЦѢЛІЮ СОКРЫТІЯ БРАЧНЫХЪ ПРЕПЯТСТВІЙ.

1554. Кто изъ лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, вступитъ въ новый бракъ, при существованіи прежняго, тотъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего уложенія.

Если, однакожъ, доказано, что лицо, обязанное прежнимъ супружествомъ, скрыло сіе для вступленія въ новый противозаконный бракъ и объявляло себя свободнымъ, то виновный въ семъ обманѣ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Когда же, для учиненія такого обмана, виновнымъ представлены какіе-либо ложные акты или сдѣланъ иной подлогъ, то онъ подвергается:

наказанію и за подлогъ и за многобрачіе, по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

Онъ, сверхъ того, во всякомъ случаѣ,

предается церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства.

1556. Свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе обыскъ или иной о бракосочетаніи актъ, зная, что брачущіеся лица или одно изъ нихъ обязаны прежнимъ супружествомъ, подвергаются за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительны арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія.

Но если они притомъ и способствовали обязанному прежнимъ су-

хитростію лицу ввести въ обманъ другое лицо, по невѣдѣнію о томъ вступившее съ нимъ въ противозаконный бракъ, то приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ преступленіи, на основаніи ст. 121 сего уложенія.

1569. Лица духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, за нарушеніе сего запрещенія подвергаются:

наказанію по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства.

Но если ими для сего употребленъ какой-либо обманъ или подлогъ, то они, по изверженіи ихъ изъ духовнаго сана, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1554, за обманъ и подлогъ при многоженствѣ.

1571. Кто, для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій, предъявитъ завѣдомо поддѣльные или съ умысломъ измѣненные акты или документы, или же употребитъ какой-либо иной подлогъ, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, въ статьяхъ 1690 и 1692 сего уложенія за подлоги опредѣленнымъ.

Строгость оныхъ возвышается или уменьшается сообразно съ родомъ предъявленныхъ завѣдомо поддѣльныхъ или съ умысломъ измѣненныхъ документовъ или иныхъ бумагъ, или по другимъ обстоятельствамъ дѣла.

1572. За несправедливое показаніе или о возрастѣ вступающихъ въ бракъ, или о дозволеніи на оный ихъ начальства, или родителей, или опекуновъ, виновные подвергаются:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

но буде для сего были составлены или завѣдомо употреблены ими подложные какого-либо рода письменные акты, или иныя бумаги, то за сіе они приговариваются:

къ наказаніямъ, въ статьяхъ 1690 и 1692 сего уложенія за подлоги опредѣленнымъ, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено выше сего, въ статьѣ 1571.

Преступленіе должно заключаться въ сокрытіи брачныхъ препятствій при помощи поддѣльныхъ актовъ или документовъ. Такъ какъ случаи противузаконнаго вступленія въ бракъ изложены уже нами въ особомъ раздѣлѣ, о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (см. Т. III, стр.

22—78), то мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями собственно касательно подлога.

Уложеніе различаетъ слѣдующіе подлоги съ цѣлію противозаконнаго вступленія въ бракъ:

I. Сокрытіе, съ цѣлію многобрачія, состоянія въ другомъ брачномъ союзѣ посредствомъ представленія ложныхъ актовъ или иного подлога (ст. 1554). Подъ ложными актами слѣдуетъ разумѣть чужіе документы или документы, относящіеся къ другому лицу (чужой паспортъ, свидѣтельство о смерти жены однофамильца и т. п.); подъ „инымъ подлогомъ"—представленіе фальшивыхъ документовъ въ собственномъ смыслѣ слова или же подложно измѣненныхъ настоящихъ документовъ. Словесная ложь подлога не составляетъ, что ясно само собою и видно, между прочимъ, изъ того, что раскольники за ложное показаніе объ отсутствіи препятствій къ браку наказываются не какъ за подлогъ, а какъ за ложное показаніе подъ присягою (см. Т. III).

Виновный въ подлогѣ съ цѣлью многобрачія наказывается по правиламъ о совокупности преступленій (3 ч. 1554 и 1556 ст.), т. е., за многобрачіе и за подлогъ, смотря по роду подложнаго документа.

II. Сокрытіе, при помощи подложныхъ документовъ, съ цѣлію вступленія въ бракъ, своего духовнаго сана такими лицами духовнаго званія, коимъ по законамъ ихъ церкви воспрещено вступать въ брачный союзъ (ст. 1569). Характеръ этого подлога одинаковъ съ подлогомъ при многоженствѣ (ст. 1559) и виновные наказываются на томъ же основаніи.

III. Сокрытіе остальныхъ брачныхъ препятствій посредствомъ представленія подложныхъ актовъ и документовъ (ст. 1571—1572). Дѣяніе должно заключаться въ представленіи поддѣльныхъ документовъ т. е. документовъ фальшивыхъ или подложно измѣненныхъ настоящихъ, или въ употребленіи какого либо инаго подлога. Подъ инымъ подлогомъ слѣдуетъ разумѣть представленіе завѣдомо чужихъ документовъ. Виновные въ таковыхъ подлогахъ подвергаются наказанію по ст. 1690 и 1692, смотря по роду подложныхъ документовъ или бумагъ. Такъ какъ по собственному сознанію составителей Проекта Уложенія 1845 г., постановленія 1571—1572 ст. о брачномъ подлогѣ (см. мотивы къ 1999 ст. Проекта) включены въ Уложеніе лишь „для полноты постановленій", то и слѣдуетъ признать, что виновные въ сокрытіи брачныхъ препятствій посредствомъ подлога въ документахъ должны подлежать наказанію не исключительно по ст. 1690 и 1692, а на общемъ основаніи, т. е. смотря по тому, поддѣлана ли имъ бумага правительственная (паспортъ), за исключеніемъ, впрочемъ, дозволенія начальства на вступленіе въ бракъ, актъ состоянія или же частный документъ или бумага.

V.

ПОДЛОГЪ СЪ ЦѢЛІЮ ПРИСВОЕНІЯ ЧУЖОЙ НЕДВИЖИМОСТИ.

1677. Кто, въ намѣреніи присвоить себѣ или доставить другому средство присвоить чужое недвижимое имѣніе, составитъ подложныя крѣпости, или межевые планы или книги, или же иные какіе либо акты и документы, служащіе доказательствомъ права собственности, тотъ, смотря по роду и важности поддѣланныхъ имъ актовъ, подвергается:

наказаніямъ за подлоги, въ статьяхъ 1690—1694 сего Уложенія опредѣленнымъ, и въ означенной сими статьями постепенности.

1678. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и тотъ, кто въ крѣпостныхъ актахъ или другихъ, служащихъ письменнымъ на право собственности доказательствомъ, бумагахъ сдѣлаетъ подчистки или переправки, въ намѣреніи присвоить себѣ или доставить другому средство присвоить чужое недвижимое имѣніе.

1679. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и тотъ, кто, получивъ какимъ бы то ни было образомъ крѣпостной актъ или другую служащую доказательствомъ права собственности бумагу, подложно составленную, или злонамѣренно чрезъ подчистки, поправки или инымъ образомъ измѣненную, и зная о томъ, предъявитъ сію бумагу въ судъ или передастъ ее для сего другому, или же сдѣлаетъ также завѣдомо какое либо иное противозаконное изъ оной употребленіе.

1680. Кто, владѣя или пользуясь чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, или только жительствуя въ ономъ по довѣренности или же по какому либо письменному или словесному договору, будетъ въ актахъ или же въ представленныхъ имъ мѣстному или иному начальству или суду бумагахъ, называть сіе имѣніе своимъ, въ намѣреніи оное себѣ присвоить, или же употребитъ какой либо другой, съ сею же цѣлію, обманъ, тотъ за сіе подвергается;

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь

или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Постановленіе 1680 ст. о ложномъ именованіи чужаго имѣнія своимъ изложено нами въ группѣ мошенничествъ (см. Т. II, стр. 269). За симъ, такъ какъ 1677—1679 ст. Улож. трактуютъ о подлогѣ въ частныхъ актахъ и документахъ, каковой подлогъ изложенъ уже нами въ разъясненіяхъ на 1690—1694 Улож., то мы и ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь указаніемъ на тѣ особенности, которыя отличаютъ составъ подлога 1677—1679 ст. отъ состава подлога 1690—1694 статей Уложенія. Эти особенности могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Предметомъ подлога 1677—1679 ст. могутъ быть лишь тѣ изъ частныхъ актовъ и документовъ, которые могутъ быть принимаемы по закону въ доказательство правъ собственности на недвижимое имущество, причемъ безразлично — будутъ ли тѣ акты крѣпостные, нотаріальные или домашніе. Правильность этого положенія подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ самыхъ 1677—1679 ст., такъ и мотивами къ 2121—2123 ст. Проекта Уложенія 1845 г.

Постановленія сихъ статей суть ничто иное, какъ развитіе или, лучше сказать, распространеніе примѣненія правила, означеннаго въ ст. 844 Свода Законовъ Уголовныхъ. Но въ сей статьѣ говорится только о составленіи поддѣльной крѣпости и не упоминается вовсе о поддѣлкѣ другихъ актовъ и документовъ, которые также могутъ служить доказательствомъ права собственности, каковы суть, напримѣръ, межевыя книги, межевые планы; а что еще важнѣе, не означено, какъ поступать съ тѣми, которые хотя невиновны въ поддѣлкѣ такихъ актовъ, но, зная что они подложные, дозволили себѣ противузаконное изъ оныхъ употребленіе. Стараясь исправить сію неполноту дѣйствующихъ законоположеній, мы въ отношеніи къ мѣрѣ наказаній за преступленія сего рода полагаемъ, согласно съ Сводомъ, подвергать виновныхъ тѣмъ же наказаніямъ которыя опредѣлены за подлоги вообще (мотивы къ 2121—2123 ст. Проект. Улож. 1845 г.)

2. Умыселъ 1677—1679 ст. долженъ безусловно заключаться въ намѣреніи присвоить чужую недвижимую собственность. Для состава преступленія безразлично, хочетъ ли поддѣльщикъ присвоить чужую недвижимость себѣ или же онъ поддѣлалъ документъ съ цѣлію доставить другому средство похитить чужое имѣніе.

Ст. 1677—1679 называютъ тѣ же три вида подлога, чтó и ст. 1690—1694, и именно: составленіе фальшиваго документа (ст. 1677), подложное измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ (ст. 1678) и пользованіе завѣдомо поддѣльными документами (ст. 1679). Преступнымъ употребленіемъ поддѣльнаго документа (ст. 1679) почитаются: а) предъявленіе документа въ судъ; б) передача документа съ тою же цѣлью другому. Выраженіе „передастъ другому“ обязываетъ заключить, что здѣсь идетъ рѣчь о переуступкѣ бумаги третьему лицу, а отнюдь не о врученіи ея своему повѣренному (см. стр. 273) и в) сдѣланіе изъ бумаги завѣдомо какого либо инаго противозаконнаго употребленія.

VI.

ПОДЛОГЪ СЪ ЦѢЛІЮ ОБМАНА ВЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

1688. Кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или обстоятельствахъ, побудитъ его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ, или, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ его въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобные для него предпріятія или обороты, тотъ за сіе приговаривается:

> къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сіе наказаніе возвышается одною степенью, когда обманъ такого рода учиненъ уполномоченнымъ или повѣреннымъ по дѣламъ обманутаго, или сочленомъ его по какому либо торговому обществу или товариществу, или же избраннымъ отъ него для третейскаго суда посредникомъ или присяжнымъ цѣновщикомъ, или инымъ назначеннымъ отъ правительства или общества для оцѣнки, разсмотрѣнія или разрѣшенія свѣдущимъ (expert), или же опекуномъ, или попечителемъ и вообще такимъ лицомъ, которое по своему званію, мѣсту или особымъ къ обманутому отношеніямъ имѣло право и на особенную его довѣренность.

Но если виновный, для достиженія своей цѣли, присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе какого либо должностнаго по государственной или общественной службѣ лица, или составилъ или употребилъ завѣдомо фальшивые документы или торговыя также фальшивыя письма, или сдѣлалъ иной какой либо подлогъ, или же, чрезъ упоительные напитки или другія средства привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, то онъ подвергается:

> лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленіи по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Составъ предусматриваемаго 1688 ст. мошенничества изложенъ нами въ отдѣлѣ преступленій противъ чужой собственности (Т. II, стр. 329): по-

этому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ исключительно лишь обсужденіемъ вопроса о подлогѣ и именно вопроса о томъ, какого рода подлоги могутъ быть разсматриваемы какъ обстоятельства увеличивающія вину обмана въ обязательствахъ. Въ разрѣшеніе настоящаго вопроса Сенатомъ разъяснено, что средствомъ мошенничества 1688 ст. могутъ быть одни лишь документы частные, а отнюдь не бумаги оффиціальныя (1868 г. № 859, Григорьева и Батракова). Мы не можемъ присоединиться вполнѣ къ этому толкованію. Основанія: а) мнѣніе Сената по дѣлу Григорьева и Батракова высказано въ формѣ безусловнаго, рѣшительно ничѣмъ не мотивированнаго положенія; б) 3 ч. 1688 ст. предусматриваетъ тотъ случай, когда виновный для достиженія своей цѣли „составилъ или употребилъ завѣдомо фальшивые документы или торговыя, также фальшивыя письма, или сдѣлалъ иной какой либо подлогъ"—выраженіе, говорящее о фальшивыхъ документахъ вообще, не различая документовъ частныхъ отъ документовъ оффиціальныхъ; в) исключеніе оффиціальныхъ документовъ изъ числа бумагъ 3 ч. 1688 ст. не можетъ быть оправдано однимъ тѣмъ соображеніемъ, что поддѣлка и употребленіе ихъ предусматриваются спеціальными статьями, ибо противъ этого достаточно замѣтить, что и поддѣлка частныхъ документовъ предусматривается точно также особыми или спеціальными статьями Уложенія. Вотъ почему мы думаемъ, что 3 ч. 1688 ст. говоритъ о фальшивыхъ документахъ вообще, не дѣлая никакого различія между документами частными и оффиціальными. Установивъ это начало, не трудно будетъ опредѣлить, въ какихъ же именно случаяхъ подлогъ или употребленіе фальшивыхъ документовъ съ цѣлію мошенничества должны быть наказываемы не на основаніи законоположеній о подлогахъ, а на основаніи 3 ч. 1688 ст., т. е. должны быть преслѣдуемы не какъ подлогъ, а какъ обстоятельство увеличивающее вину мошенничества. И дѣйствительно вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто слѣдующими соображеніями. Законоположенія о подлогахъ преслѣдуютъ поддѣлку и употребленіе завѣдомо подложныхъ документовъ даже тогда, когда таковыя дѣянія имѣли цѣлью простой обманъ или надувательство, не составляющее никакого самостоятельнаго преступленія; поэтому понятно, что составленіе или употребленіе поддѣльнаго документа не съ цѣлію простаго надувательства, а съ цѣлію мошенническаго похищенія чужаго имущества или инаго какого либо преступленія, не можетъ быть никоимъ образомъ наказываемо легче, чѣмъ тотъ подлогъ, въ совершеніи котораго лицо оказывается виновнымъ. А отсюда слѣдуетъ уже само собою тотъ выводъ, что 3 ч. 1688 ст. можетъ имѣть примѣненіе лишь къ такимъ подлогамъ, которые облагаются менѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ то, которое положено въ 3 ч. 1688 ст.

На семъ основаніи предметомъ 3 ч. 1688 ст. могутъ быть слѣдующіе документы: а) подложныя свидѣтельства или удостовѣренія присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ о бѣдности, болѣзни, хорошемъ поведеніи и т. п. (ст. 300). Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующій случай: X. вовлекаетъ У. въ убыточное для него товарищество, представляя ложное удостовѣреніе Военнаго Министерства о сдѣланіи ему заказа нѣсколькихъ

тысячъ паръ полушубковъ для арміи. Такъ какъ такое удостовѣреніе не можетъ быть причислено ни къ разряду оффиціальныхъ бумагъ ст. 292—294, ни къ разряду сдѣлокъ или договоровъ 1692 ст., то и несомнѣнно, что учиненіе при посредствѣ такого удостовѣренія мошенничества должно быть преслѣдуемо не на основаніи 292—294 и 1692 ст., а на основаніи ст. 300 и 3 ч. 1688 ст. Уложенія; б) письма или бумаги, немогущія служить доказательствомъ права на имущество (ст. 1537—1538); в) бумаги, подделка коихъ вовсе не преслѣдуется закономъ, напр. поддѣлка приглашенія отъ имени какого либо лица на свадьбу и т. п.

ГРУППА ВОСЬМАЯ.

QUASI—ПОДЛОГИ.

Кромѣ поддѣлки документовъ, законъ нашъ преслѣдуетъ и наказываетъ, какъ подлогъ, такого рода дѣйствія, которыя составляютъ, въ сущности, простое мошенничество. Такихъ quasi-подлоговъ Уложеніе наше знаетъ два, и именно: I) подмѣнъ товара въ пакгаузѣ (ст. 769) и II) мошенническое нарушеніе узаконеній о пробахъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами (ст. 1390).

I.

ПОДМѢНЪ ТОВАРА ВЪ ПАКГАУЗѢ.

769. За вскрытіе товарнаго мѣста въ пакгаузѣ, хотя и при пакгаузномъ надзирателѣ или помощникѣ его, когда при томъ, по стачкѣ съ хозяиномъ, товары будутъ подмѣнены, хозяинъ подвергается:

наказанію, опредѣленному за подлогъ, въ статьѣ 1690 сего Уложенія, и, сверхъ того, денежному взысканію: за дозволенный къ привозу товаръ, равному цѣнѣ вынутаго и слѣдующей пошлины впятеро,

а за запрещенный, втрое противъ цѣны онаго;

товары же, положенные взамѣнъ вынутыхъ, а равно и вынутые если оные будутъ найдены,

конфискуются.

Въ Т. VI Устава Таможеннаго постановлено: 1) корабельщикамъ, купцамъ и всякому, кому товары принадлежатъ, строго запрещено въ кораблѣ товарныя мѣста вскрывать или развязывать; а съ изобличеннаго въ семъ, хотя бы никакого зла и ущерба

чрезъ то не учинилось, взыскивается сто рублей серебромъ и столько же съ корабельщика, въ пользу казны (ст. 523); 2) прежде учиненія товарамъ узаконеннаго досмотра, никакихъ товарныхъ мѣстъ въ пакгаузѣ вскрывать не дозволяется (ст. 813); 3) таможенные чиновники или досмотрщики, дозволившіе вскрыть въ пакгаузѣ товарное мѣсто прежде учиненія таможеннаго досмотра, отрѣшаются отъ должности. Но если сіе допущено ими изъ корыстныхъ видовъ, то они подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за взятки (Улож. о Наказан. для Имперіи: ст. 373, для Царства Польскаго, ст. 382). За вскрытіе товарнаго мѣста въ пакгаузѣ, хотя при пакгаузномъ надзирателѣ или помощникѣ его, когда при томъ, по стачкѣ съ хозяиномъ, товары будутъ подмѣнены, хозяинъ подвергается наказанію, опредѣленному за подлогъ (Улож. о Наказ.: для Имперіи ст. 1690, для Царств. Польск., ст. 1200), и сверхъ того, денежному взысканію: за дозволенный къ привозу товаръ, равному цѣнѣ вынутаго и слѣдующей пошлины впятеро, а за запрещенный, втрое противъ цѣны онаго; товары же положенные въ замѣнъ вынутыхъ, а равно и вынутые, если оные будутъ найдены, конфискуются. Но если хозяинъ въ раскрытіи мѣстъ съ товаромъ не участвовалъ, тогда не подмѣненный товаръ ему выдается съ уплатою пошлинъ, а въ удовлетвореніе за подмѣненный или похищенный поступается по статьямъ 921—924 (ст. 814).

Преступленіе должно заключаться въ подмѣнѣ находящагося въ пакгаузѣ товара его хозяиномъ.

По поводу этого преступленія необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Хотя Уложеніе и требуетъ для преступности дѣянія „вскрытія товарнаго мѣста“, но это требованіе не имѣетъ существеннаго значенія, ибо вскрытіе товарнаго мѣста безъ намѣренія подмѣна составляетъ самостоятельный проступокъ (сравн. ст. 523 Уст. Тамож.). Конечно, подобная редакція Уложенія оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, по общему правилу, всякій товаръ находятся въ закрытомъ помѣщеніи, но очевидно, что подлогъ 769 ст. будетъ составлять преступленіе, хотя бы товаръ находился не въ закрытомъ помѣщеніи—таковы, напримѣръ, случаи вскрытія помѣщенія ворами или самооткрытіе его отъ дурной упаковки, небрежной перегрузки и т. п.

2. Для преступности дѣянія необходимо, чтобы товары находились въ пакгаузѣ, т. е. поступили уже въ вѣдѣніе таможни. Посему примѣненіе 769 ст. не можетъ имѣть мѣста: а) когда корабль, судно, транспортъ и вообще товаръ находятся въ пути, внѣ таможенной черты; б) когда товаръ будетъ подмѣненъ до принятія его съ корабля, судна или транспорта въ пакгаузъ, ибо подобное дѣяніе подходитъ ближе всего подъ дѣйствіе 767 ст. (сравн. ст. 774), подвергающей наказанію за тайный провозъ товаровъ всѣхъ тѣхъ, которые съ корабля, судна или повозки что-либо снесутъ, когда товаръ еще не явленъ въ таможнѣ.

3. Дѣяніе должно заключаться въ „подмѣнѣ“ товара, т. е. въ замѣнѣ одного товара другимъ; однакоже, въ виду единства цѣли и основанія, слѣдуетъ подводить подъ дѣйствіе 769 ст. и случай похищенія товара изъ пакгауза его хозяиномъ, ибо подмѣнъ товара есть ни что иное, какъ похищеніе товара; результаты же того и другаго совершенно одинаковы;

4. Хотя Уложеніе и требуетъ, чтобы товары были подмѣнены по стачкѣ съ хозяиномъ, однако же это требованіе означаетъ лишь то, что примѣ-

ніе 769 ст. предполагаетъ участіе хозяина въ подмѣнѣ (сравн. ст. 814 Уст. Тамож.). Хотя, конечно, въ общемъ правилѣ, товарное мѣсто можетъ быть вскрыто не иначе, какъ въ присутствіи лица таможеннаго надзора или съ его вѣдома и согласія, вслѣдствіе стачки съ хозяиномъ товара, но несомнѣнно, что подмѣнъ товара можетъ имѣть мѣсто и безъ участія въ таковомъ дѣяніи таможенныхъ властей; вотъ почему для примѣненія 769 ст. достаточно одного участія въ подмѣнѣ товара его хозяина; это положеніе подтверждается и выраженіемъ 769 ст.: „хотя и при пакгаузномъ надзирателѣ или помощникѣ его", каковое выраженіе обязываетъ заключить, что присутствіе при вскрытіи товара или участіе въ подмѣнѣ онаго пакгаузныхъ властей представляется для состава преступленія совершенно безразличнымъ.

Наказаніе. Виновные въ подмѣнѣ товара хозяева подвергаются наказанію за подлогъ по ст. 1690 Уложенія и, сверхъ того, денежному взысканію: 1) ежели подмѣненный товаръ былъ дозволенъ къ привозу — равному цѣнѣ подмѣненнаго товара и слѣдующей съ него пошлины впятеро; 2) ежели же подмѣненный товаръ былъ запрещенный — то денежному взысканію втрое противъ цѣны подмѣненнаго товара. Независимо сего, виновные подвергаются еще конфискаціи не только товара, вынутаго изъ мѣста, но и товара, положеннаго взамѣнъ вынутаго (ст. 769).

II.

МОШЕННИЧЕСКОЕ НАРУШЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ПРОБАХЪ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРАМИ ИЛИ ФАБРИКАНТАМИ.

1390. Если какое либо цѣльное издѣліе, золотое или серебряное, будетъ сдѣлано не одинаковой во всей массѣ пробы, или къ издѣлію заклейменному будутъ придѣланы украшенія, безъ заклейменія оныхъ въ пробирномъ учрежденіи, или найдены будутъ въ мастерской, фабрикѣ, магазинѣ или лавкѣ издѣлія, изъятыя отъ клейменія, ниже установленныхъ пробъ, то виновный въ приготовленіи таковыхъ вещей подвергается:

въ первый разъ, денежному взысканію отъ ста до двухъ сотъ рублей и конфискаціи тѣхъ вещей; во второй, сверхъ конфискаціи вещей и такого же денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; въ третій разъ, сверхъ конфискаціи вещей и такого же денежнаго взысканія, заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ и воспрещенію продолжать производство своего ремесла. За дальнѣйшее нарушеніе сего запрещенія,

онъ приговаривается къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1692 сего Уложенія.

1391. Тому же наказанію подвергается мастеръ, если въ числѣ представленныхъ имъ для клейменія въ пробирное учрежденіе вещей, имѣющихъ узаконенную пробу, окажутся вещи ниже двойнаго ремедіума.

Въ Уставѣ Пробирномъ (прилож. къ 258 ст. Уст. Ремесл. Т. XI) постановлено: I) ремедіумъ или терпимость въ пробѣ допускается: для золотыхъ издѣлій четверть золотника, а для серебряныхъ полъ-золотника на фунтъ. Для золотыхъ издѣлій, спаянныхъ изъ разныхъ частей, терпимость допускается до полъ-золотника на фунтъ (ст. 73); II) Изъемлются отъ испытанія и клейменія: 1) мелкія вещи, вѣсомъ менѣе полузолотника; 2) тонкія ювелирныя издѣлія, служащія только оправою для драгоцѣнныхъ камней, когда они имѣютъ вѣсу не болѣе полузолотника; 3) привозимые изъ-за границы золотые и серебряные часовые корпуса, со вставленными въ оные часовымъ механизмомъ, а равно золотыя и серебряныя очки; 4) пассажирскія вещи, которыя таможенными правилами допускаются къ безпошлинному пропуску изъ-за границы (ст. 84). Подъ именемъ мелкихъ вещей разумѣются такія, которыя обращаются въ продажѣ каждая отдѣльно; вещи же, составленныя хотя изъ нѣсколькихъ металловъ, но заключающія въ себѣ вѣсу болѣе полузолотника, какъ-то: цѣпочки, браслеты и тому подобныя, не относятся къ числу мелкихъ, и потому подлежатъ клейменію на общемъ основаніи (примѣч. къ ст. 84); III) Всѣ издѣлія изъ золота и серебра, хотя бы они были изъяты отъ клейменія, должны быть какъ съ поверхности, такъ и внутри не ниже установленныхъ пробъ, и притомъ во всѣхъ частяхъ одной пробы.... (ст. 83); IV) иностранныя серебряныя издѣлія, дозволенныя дѣйствующимъ тарифомъ къ привозу въ Россію, должны быть не ниже тѣхъ пробъ, какія установлены для таковыхъ же издѣлій, приготовляемыхъ въ Россіи... (ст. 90); V) Часовыхъ дѣлъ мастера, приготовляющіе часы въ золотыхъ и серебряныхъ корпусахъ и часовыя принадлежности, какъ-то: ключики, цѣпочки и проч. изъ тѣхъ металловъ, и производящіе торговлю сими издѣліями, обязаны соблюдать всѣ постановленныя для мастерства и торговли золотыми и серебряными издѣліями правила (ст. 115); VI) мастера, фабриканты, ювелиры и торговцы, по покупкѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей, не имѣющихъ установленныхъ клеймъ, обязаны въ то же время вещи эти ломать (ст. 122). Не возбраняется мастерамъ принимать отъ частныхъ лицъ въ починку вещи не заклейменыя, но вещи эти не могутъ находиться въ магазинахъ или лавкахъ; въ случаѣ открытія сего, мастера обязаны представить доказательства, что вещи эти даны для починки, иначе они подвергаются законному взысканію (прим. къ ст. 122); VII) Если какое либо цѣльное издѣліе, золотое или серебряное, будетъ сдѣлано не одинаковой во всей массѣ пробы, или къ издѣлію заклейменому будутъ придѣланы украшенія, безъ заклейменія оныхъ въ пробирномъ учрежденіи, или найдены будутъ въ мастерской, фабрикѣ, магазинѣ или лавкѣ издѣлія, изъятыя отъ клейменія, ниже установленныхъ пробъ, то виновные въ приготовленіи таковыхъ вещей приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 1390 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 146); VIII) тому же наказанію подвергается мастеръ, если въ числѣ представленныхъ имъ для клейменія въ пробирное учрежденіе вещей, имѣющихъ узаконенную пробу окажутся вещи ниже двойнаго ремедіума (ст. 147).

Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ приготовленіи серебряныхъ и золотыхъ издѣлій несоотвѣтственно тѣмъ пробамъ, которыя должны имѣть издѣлія.

Субъектъ. Субъектами преступленія могутъ быть мастера, фабриканты

и ювелиры, т. е. вообще лица, занимающіяся приготовленіемъ издѣлій. Отсюда явствуетъ, что дѣйствіе 1390—1391 ст. не распространяется на торговцевъ золотыми и серебряными издѣліями. Правильность этого положенія подтверждается буквальнымъ смысломъ самыхъ 1390—1391 ст. («виновные въ приготовленіи", „тому же наказанію подвергаются мастера"). Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что, по силѣ 122 ст. Уст. Проб., примѣненіе 1390—1391 ст. не можетъ имѣть мѣста, коль скоро оказавшееся у мастера издѣліе было не его, а принято отъ частныхъ лицъ въ починку, передѣлку, для оцѣнки и т. п.

Объектъ. Предметомъ преступленія могутъ быть драгоцѣнныя издѣлія и при томъ именно издѣлія изъ золота и серебра. Посему издѣлія платиновыя не могутъ быть объектомъ 1390—1391 ст.

Умыселъ. Преступникъ долженъ имѣть своею цѣлью обманъ или мошенничество; посему преступленія не будетъ, коль скоро издѣліе будетъ выше узаконенной пробы или коль скоро разность въ пробѣ будетъ не выше двойнаго ремедіума (ст. 73 Уст. Проб.).

Дѣяніе. Уложеніе различаетъ слѣдующіе четыре случая или вида преступленія:

1) Приготовленіе цѣльнаго издѣлія неодинаковой во всей массѣ пробы (ст. 1390 Улож., ст. 86 и 146 Уст. Проб.), т. е. изъ металла не одного и того же достоинства;

2) Придѣлка къ заклейменному издѣлію украшеній безъ заклейменія оныхъ въ пробирномъ учрежденіи (ст. 1390 Улож. и ст. 146 Уст. Проб.). На основаніи 3 п. 89 ст. Уст. Проб., къ клейменію должны быть представлены всѣ части вещи, составляющія или служащіи къ ея украшенію. Посему преступленіе должно заключаться въ придѣлкѣ украшенія къ вещи, уже заклейменой въ пробирномъ учрежденіи. Само собою разумѣется, что одна придѣлка украшенія къ клейменому издѣлію и даже выпускъ таковаго издѣлія въ продажу будутъ составлять проступокъ 1386 ст. Улож. (торговля неклеймеными издѣліями), доколѣ придѣланное украшеніе будетъ такого же самаго достоинства, что̀ и заклейменное издѣліе, часть котораго оно составляетъ;

3) Приготовленіе издѣлій, изъятыхъ отъ клейменія, ниже установленныхъ пробъ (ст. 1390 Улож. и ст. 146 Уст. Проб.). Драгоцѣнныя издѣлія раздѣляются на подлежащія и неподлежащія клейменію; издѣлія послѣдняго рода поименованы въ 84 ст. Уст. Проб., только эти издѣлія и могутъ быть объектомъ 1390 ст. Для преступности дѣянія необходимо: а) чтобы издѣліе было найдено въ мастерской, фабрикѣ, магазинѣ или лавкѣ, т. е. въ мѣстахъ приготовленія или торговли, и б) чтобы оно было ниже установленныхъ пробъ. Подъ установленными или узаконенными пробами слѣдуетъ разумѣть тѣ пробы, которыя опредѣлены для различнаго рода издѣлій въ 71 ст. Уст. Проб. Текстъ этой статьи приведенъ нами ниже — см. поддѣлку пробирныхъ клеймъ ст. 1396.

4) Представленіе для заклейменія въ пробирное учрежденіе, въ числѣ прочихъ вещей, такихъ, которыя окажутся ниже двойнаго ремедіума (ст.

1391 Улож. и ст. 147 Уст. Проб.). Мы затрудняемся опредѣлять характеръ этого преступленія, такъ какъ, по нашему мнѣнію, онъ ничѣмъ не отличается отъ проступка 1394 ст. Уложенія и ст. 151 Уст. Проб., угрожающихъ за предъявленіе къ клейменію издѣлій ниже двойнаго ремедіума простымъ денежнымъ штрафомъ и изломаніемъ вещей, хотя бы подобное дѣяніе было совершено въ четвертый разъ. Замѣтимъ только, что ежели держаться мертвой буквы закона, то различіе между 1391 и 1394 ст. будетъ заключаться въ слѣдующемъ: ст. 1394 должна имѣть примѣненіе къ такого рода случаямъ, когда всѣ представленныя мастеромъ издѣлія окажутся ниже двойнаго ремедіума; статья же 1391—когда не всѣ, а только нѣкоторыя изъ предъявленныхъ къ клейменію вещей, окажутся ниже двойнаго ремедіума! Вѣроятно въ законъ вкралась какая нибудь ошибка: не имѣло ли законодательство въ виду примѣнять 1391 ст. къ вещамъ ниже двойнаго ремедіума, а ст. 1394 къ вещамъ ниже простаго ремедіума?

Наказаніе. Законъ грозитъ за преступленія 1390—1391 ст. слѣдующими взысканіями: 1) въ 1-й разъ — штрафомъ отъ ста до двухсотъ рублей и конфискаціею вещей; 2) во 2-й разъ—сверхъ упомянутыхъ взысканій, еще и заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ; 3) въ 3-й разъ—сверхъ взысканій, положенныхъ за первый разъ—заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 4-хъ—8-ми мѣсяцевъ и воспрещеніемъ продолжать свое ремесло; 4) въ 4-й и послѣдующіе разы — наказаніями, опредѣленными въ 1692 ст. Уложенія за подлоги въ домашнихъ документахъ.

ГРУППА ДЕВЯТАЯ.

Подлогъ карантинный.

834. За поддѣлку документа или употребленіе документа завѣдомо поддѣльнаго, хотя бы онъ былъ поддѣланъ и другимъ, а равно и за употребленіе истиннаго, но чужаго документа, съ намѣреніемъ сократить карантинные обряды или совсѣмъ оныхъ избѣгнуть, виновный подвергается, въ томъ случаѣ, когда онъ прибылъ изъ мѣста, гдѣ свирѣпствуетъ чума:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни;

если-жъ онъ прибылъ изъ такого мѣста, гдѣ хотя по извѣстіямъ, оттуда полученнымъ, и нѣтъ заразы, но оное обыкновенно, или въ томъ году почитается въ числѣ сомнительныхъ, то

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Симъ-же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются: начальникъ судна или шкиперъ и всякій находившійся на суднѣ, за сокрытіе того, что оно на пути своемъ сообщалось съ другими судами, плывшими изъ мѣстъ зачумленныхъ или сомнительныхъ, а равно и начальникъ судна или шкиперъ и всѣ виновные въ умышленномъ сокрытіи истины, касательно излишка или недостатка въ людяхъ противъ свидѣтельства, выданнаго карантиномъ, или же въ сокрытіи, также умышленномъ, настоящихъ причинъ сего излишка или недостатка, или же въ другомъ какомъ либо подлогѣ насчетъ состоянія какъ людей, такъ и товаровъ.

Ст. 834 различаетъ два преступленія: 1) подлогъ (1 ч. 834 ст.) и, приравниваемое ею къ подлогу, 2) сокрытіе истины (2 ч. 834 ст.).

Ad. 1. (1 ч. 834 ст.). По буквальному смыслу 1 ч. 834 ст., пре-

ступленіе должно заключаться въ подлогѣ съ намѣреніемъ сократить карантинные обряды или совсѣмъ онныхъ избѣгнуть. Изъ этого опредѣленія явствуетъ уже само собою, что самымъ существеннымъ признакомъ 834 ст. является намѣреніе сокращенія или совершеннаго уклоненія отъ карантинныхъ обрядовъ.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ поддѣлкѣ документа, т. е. въ составленіи документа фальшиваго или же въ подложномъ измѣненіи содержанія документа настоящаго; б) въ употребленіи документа завѣдомо поддѣльнаго, хотя бы и безъ участія въ поддѣлкѣ акта и в) въ употребленіи документа даже и настоящаго, но чужаго, т.-е. относящагося не къ той личности или не къ тому товару, транспорту или кораблю, коими онъ предъявленъ.

Тяжесть наказанія настоящаго подлога стоитъ въ зависимости отъ характера того мѣста, изъ котораго прибылъ виновный, и именно: 1) ежели виновный въ подлогѣ прибылъ изъ такого мѣста, гдѣ свирѣпствуетъ чума— смертная казнь; 2) ежели же онъ прибылъ изъ мѣста, почитаемаго сомнительнымъ—каторга отъ 6—8 лѣтъ.

Ad. 2. (2 ч. 834 ст.). Къ подлогу Уложеніе приравниваетъ и подвергаетъ отвѣтственности на томъ же основаніи, что и за подлогъ, сокрытіе карантинной истины не только начальниками судна или шкиперами, но и всякимъ лицомъ, находившемся на суднѣ. Правила о допросѣ судна содержатся въ Уставѣ о карантинахъ (прилож. къ 1064 ст. Т. XIII, Уст. Врачеб.). Въ правилахъ этихъ постановлено: опросу подвергается всякое приходящее судно, для уясненія общихъ карантинныхъ условій, въ которыхъ оно пришло (ст. 97); въ обыкновенныхъ случаяхъ опрашивается только шкиперъ или командиръ судна, въ случаѣ же какого либо сомнѣнія или недоразумѣнія производится дознаніе о состояніи судна, причемъ опрашиваются всѣ судовые люди и пассажиры и, когда встрѣтиться къ тому надобность, судно подвергается осмотру, а экипажъ и пассажиры освидѣтельствованію (ст. 99). Соображеніе приведенныхъ постановленій показываетъ, что сокрытіе истины 834 ст. должно заключаться въ завѣдомо ложномъ показаніи передъ производящимъ опросъ карантиннымъ чиновникомъ (ст. 98) о тѣхъ общихъ карантинныхъ условіяхъ, въ которыхъ прибыло судно. Причина, почему законодательство приравниваетъ такое сокрытіе истины къ подлогу состоитъ въ томъ, что указанный нами опросъ принимается за основаніе для выдачи судну патента о гигіеническомъ его состояніи, причемъ въ патентѣ означается всегда, на чемъ именно содержащееся въ немъ удостовѣреніе основано, т. е. самый допросъ (ст. 141 Уст. Карант.).

Согласно точному смыслу 2 ч. 834 ст., преступленіе должно заключаться: а) въ сокрытіи того обстоятельства, что судно сообщалось на пути съ другими судами, плывшими изъ мѣстъ зачумленныхъ или сомнительныхъ; б) въ сокрытіи настоящихъ, разумѣется карантинныхъ, причинъ излишка или недостатка въ людяхъ противъ карантиннаго свидѣтельства. Уложеніе называетъ еще умышленное сокрытіе истины касательно излишка или недостатка въ людяхъ; однакоже несомнѣнно, что оба эти дѣянія со-

вершенно тождественны. Правильность этого положенія доказывается буквальнымъ смысломъ 1160 ст. Т. XIII Уст. Врач., изд. 1857 г., въ коей значилось дословно слѣдующее: „если экипажъ судна, съ такимъ свидѣтельствомъ прибывшаго изъ одного порта въ другой, покажетъ, что оный на пути своемъ сообщался съ другими судами, плывшими изъ мѣстъ зачумленныхъ или сомнительныхъ, либо приставалъ къ берегамъ сомнительнымъ, или тѣ же обстоятельства будутъ дознаны инымъ образомъ, или въ числѣ экипажа окажется излишекъ или недостатокъ людей противъ свидѣтельства, выданнаго карантиномъ, и разница въ томъ не будетъ объяснена достаточными доказательствами, а настоящія причины сего излишка или недостатка будутъ умышленно скрыты, или обнаружится другой какой либо подлогъ, или сомнѣніе на счетъ состоянія какъ людей, такъ и товаровъ: то съ судномъ симъ поступается, какъ съ судами, изъ неблагополучныхъ мѣстъ пришедшими, а начальникъ судна или шкиперъ и всѣ виновные въ умышленномъ сокрытіи истины, сверхъ того, подвергаются наказанію по ст. 1047 (834) Уложенія; в) вообще въ сокрытіи истины на счетъ состоянія людей или товара.

Соображая все сказанное выше, мы придемъ къ тому заключенію, что примѣненіе 2 ч. 834 ст. обусловливается слѣдующими признаками: 1) умышленностію дѣйствія и 2) сокрытіемъ истины или ложнымъ показаніемъ; причемъ ложное показаніе должно заключаться въ сокрытіи гигіеническаго состоянія судна во вредъ карантинному надзору, т. е. въ сокрытіи прибытія судна изъ мѣстъ зачумленныхъ или сомнительныхъ, въ сокрытіи сообщенія его съ другими судами, плывшими изъ таковыхъ же мѣстъ, или же въ сокрытіи появленія болѣзни на самомъ суднѣ. Посему не будетъ преступленіемъ ложное показаніе, не имѣющее своею цѣлью уклоненія отъ карантинныхъ обрядовъ. Таковъ, напр., случай показанія, что судно вышло изъ зачумленнаго мѣста, завѣдомо о томъ, что оно вышло изъ мѣста здороваго. Изъ мотивовъ къ 974 ст. Проекта Уложенія 1845 г. видно, что составители обращали особое вниманіе на признакъ умысла.

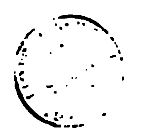
Въ 7 п. ст. 1032 Уст. Врач. говорится лишь о поддѣлкѣ документовъ для того, чтобы сократить карантинные обряды или совсѣмъ избѣгнуть ихъ. За сіе преступленіе опредѣлена онымъ во всякомъ случаѣ смертная казнь. Желая, съ одной стороны, дополнить сіе правило, а съ другой, ввести точнѣйшую соразмѣрность между наказаніями и важностію послѣдствій, изъ сего преступленія произойдти могущихъ, въ сей статьѣ проекта, по примѣру лучшихъ иностранныхъ Уложеній, во-первыхъ, упомянуто не объ одной лишь поддѣлкѣ документа, но и объ употребленіи фальшиваго документа, хотя бы не самимъ виновнымъ поддѣланнаго, а равно и объ употребленіи даже настоящаго, но чужаго, то-есть выданнаго другому документа; во-вторыхъ, постановлены разныя наказанія, смотря потому, прибылъ ли виновный изъ мѣста зачумленнаго, или изъ такого, гдѣ хотя по извѣстіямъ, оттуда полученнымъ, и нѣтъ заразы, но оное сомнительно или въ томъ году признано въ числѣ сомнительныхъ. Въ ст. 764 Уст. Врач. предписывается объявлять, что судно на пути своемъ сообщалось съ другими судами, либо приставало къ берегамъ сомнительнымъ; за неисполненіе сего, равно какъ и за оказавшійся излишекъ или недостатокъ людей противъ свидѣтельства, выданнаго изъ одного порта, или другой какой-либо подлогъ, какъ въ отношеніи къ людямъ, такъ и къ то-

варамъ, повелѣвается наказывать виновнаго по Карантинному Уставу, но не опредѣлено именно какому подвергать ихъ наказанію. Какъ сіи преступленія, заключая въ себѣ подлогъ и обманъ, однородны съ означенными въ п. 7 ст. 1032, то они включены въ ту же статью и за нихъ опредѣляются тѣже наказанія и въ той же постепенности. Принимая, сверхъ сего, въ уваженіе, что всѣ лица, экипажъ составляющія, не могутъ знать въ точности числа людей и товаровъ, находившихся на суднѣ, въ сей статьѣ Проекта, для большаго огражденія безопасности людей, къ подлогу и обману не причастныхъ, употреблены слѣдующія выраженія: подвергаются наказанію начальникъ судна или шкиперъ и всѣ виновные въ умышленномъ сокрытіи истины касательно излишка или недостатка въ людяхъ противъ свидѣтельства и т. д. (Мотивы къ 974 ст. Проекта Улож. 1845 г.).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Поддѣлка денежныхъ знаковъ и цѣнныхъ бумагъ.

Поддѣлка денежныхъ знаковъ, разумѣя подъ симъ выраженіемъ всѣ знаки, имѣющіе въ обращеніи достоинство денегъ, а также цѣнныя бумаги, отличается отъ остальныхъ видовъ поддѣлки тѣмъ признакомъ, что объектомъ ея могутъ быть исключительно лишь деньги, все равно металлическія или бумажныя, или цѣнныя бумаги. Мы раздѣлимъ настоящее отдѣленіе на двѣ группы, которыя, хотя и имѣютъ между собою много общаго, но отличаются другъ отъ друга и весьма существенными особенностями. Группы эти слѣдующія: I) поддѣлка монетъ и II) поддѣлка бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Поддѣлка монетъ.

556. За поддѣлку монеты золотой, серебряной, платиновой и мѣдной, россійскаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

557. Когда преступленіе, въ предшедшей 556 статьѣ означенное, учинено лицомъ, которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной, то наказаніе его возвышается еще одною степенью, и виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ. на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Сему-жъ наказанію подвергаются виновные въ поддѣлкѣ монеты россійскаго чекана изъ похищенныхъ съ горныхъ, казенныхъ или частныхъ заводовъ золота, платины или серебра, хотя бы сія монета была и настоящаго достоинства.

558. За поддѣлку монеты иностраннаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ ея достоинствѣ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

559. Тѣмъ же, опредѣленнымъ въ предшедшихъ 556 и 558 статьяхъ, наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются тѣ, которые принимали какое либо участіе въ поддѣлкѣ монеты, или же

завѣдомо дѣлали, доставляли или покупали штемпели, формы и другія орудія для сей поддѣлки.

Но тѣ изъ участниковъ въ семъ преступленіи, которые откроютъ правительству о своихъ соумышленникахъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь преступныя ихъ дѣйствія, освобождаются отъ всякаго наказанія; имена ихъ сохраняютъ въ тайнѣ.

560. Тѣ, которые, зная достовѣрно о поддѣлкѣ монеты, но безъ всякаго въ томъ участія, не довели о томъ до свѣдѣнія правительства, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

561. За переплавку россійской монеты, виновный подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

562. Всѣ находимыя у обвиненныхъ поддѣльныя монеты и употребляемыя для поддѣлки орудія и припасы конфискуются и отсылаются въ горный департаментъ, для истребленія.

563. Кто завѣдомо впуститъ или привезетъ изъ-за границы россійскую монету, сдѣланную въ чужихъ краяхъ, тотъ за сіе подвергается:

наказанію, постановленному выше сего въ статьѣ 556 за поддѣлку оной;

привезенная или провозимая монета конфискуется.

564. Кто завѣдомо впуститъ или привезетъ въ Россію изъ-за границы фальшивую иностранную монету, тотъ, сверхъ конфискаціи оной, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

565. За обрѣзываніе монеты и всякое другое съ умысломъ отнятіе у нея настоящаго вѣса, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи сего уложенія.

Тѣ, которые завѣдомо скупаютъ части металла, отъ обрѣзыванія монеты или уменьшенія другимъ способомъ надлежащаго ея вѣса получаемыя, подвергаются:

лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

566. Посеребреніе или позлащеніе, или натираніе ртутью или другимъ веществомъ какой либо монеты, съ намѣреніемъ дать оной видъ большей цѣнности, подвергаетъ виновнаго:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія,

смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

567. Кто будетъ выпускать монету, завѣдомо поддѣльную, въ обращеніе, зная и поддѣлывателей оной или лица, занимающіяся переводомъ фальшивой монеты, тотъ подвергается:

наказанію, какъ сообщникъ въ сей поддѣлкѣ.

Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достовѣрно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, приговаривается:

къ наказанію, опредѣленному за мошенничество.

568. Лица, которыя выписываютъ изъ-за границы запрещенную низкопробную иностранную монету (биллонъ), для выпуска оной въ обращеніе, подвергаются за сіе:

во-первыхъ, конфискаціи выписанной ими монеты;

во-вторыхъ, денежному взысканію втрое противъ нарицательной цѣны оной.

Тѣжъ, которые занимаются скупомъ биллона внутри государства, также для выпуска онаго въ обращеніе, а равно и тѣ, которые производятъ торгъ или мѣну биллономъ,

лишаются всей найденной у нихъ таковой монеты.

Половина цѣнѣ найденнаго биллона выдается открывателю, а другая

обращается въ казну. Биллонъ, замѣченный въ обращеніи на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, равномѣрно конфискуется, а полицейскіе чиновники, не принявшіе мѣръ къ прекращенію сего злоупотребленія, подвергаются:

отрѣшенію отъ должности.

Примѣчаніе. Польская злотовая монета высшаго достоинства, а въ Бессарабіи и Одессѣ и турецкая золотая монета, не почитаются биллономъ.

924. Тотъ, кто составитъ шайку для разбоевъ или зажигательствъ, или дѣланія или привоза фальшивой монеты или фальшивыхъ ассигнацій, или другихъ представляющихъ монету или кредитныхъ, или иныхъ государственныхъ бумагъ, подвергается за сіе, хотя бы составленная имъ шайка и не учинила еще никакого преступленія:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Вступившіе въ шайку сего рода, съ знаніемъ о свойствѣ и предназначеніи оной, хотя и не учинившіе еще никакихъ, вслѣдствіе того, преступленій, приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Тѣ, которые, зная о существованіи такой шайки и имѣя возможность довести о семъ до свѣдѣнія начальства, не исполнятъ сей обязанности, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1397. Если кто либо изъ лицъ, занимающихся приготовленіемъ издѣлій изъ золота и серебра или слитковъ сихъ металловъ, будетъ употреблять въ сплавѣ Россійскую монету, то онъ подвергается:

наказанію по статьѣ 561 сего Уложенія.

Кто же будетъ изобличенъ въ переплавкѣ золотыхъ самородковъ и песчанаго золота, тотъ приговаривается:

къ наказанію, въ 606 статьѣ сего Уложенія опредѣленному.

Преступленія поддѣлки монетъ помѣщены въ нашемъ Уложеніи въ Разд. VII, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ

казны, въ Глав. II, о нарушеніи уставовъ монетныхъ. Глава эта раздѣляется на два отдѣленія, первое изъ которыхъ, составляющее предметъ настоящей группы, носитъ названіе: „о поддѣлкѣ монетъ и уменьшеніи достоинства монеты, противозаконномъ переливѣ, привозѣ и вывозѣ оной". Изъ этого заголовка явствуетъ уже само собою, что первое отдѣленіе Гл. II-й содержитъ въ себѣ не только узаконенія о поддѣлкѣ монеты, но и другія преступленія противъ монетнаго устава. Доказательства этого положенія приведены нами въ Т. III, стр. 311—314; вотъ почему мы ограничиваемся въ настоящемъ мѣстѣ лишь краткимъ предупрежденіемъ, что, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ говоритъ о поддѣлкѣ монеты, подъ выраженіемъ этимъ слѣдуетъ разумѣть лишь поддѣлку монеты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. преступленія, предусматриваемыя 556—560, 563, 564 и 1 ч. 567 ст. Уложенія, а не преступленія противъ монетнаго устава вообще.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ преступленій настоящей группы.

Уложеніе различаетъ слѣдующія преступныя дѣянія:

I. Поддѣлка монетъ (ст. 556—560).

II. Впускъ или привозъ фальшивой монеты изъ за границы (ст. 563—564).

III. Сбытъ фальшивой монеты (ст. 567).

IV. Переплавка россійской монеты (ст. 561).

V. Уменьшеніе настоящаго вѣса монеты (ст. 565).

VI. Измѣненіе цвѣта монетъ съ намѣреніемъ придать имъ видъ большей цѣнности (ст. 566).

VII. Выписка, скупъ и торгъ иностраннымъ биллономъ (ст. 568).

I.

ПОДДѢЛКА МОНЕТЪ (ст. 556—560).

Въ Т. VII Уст. Мон. постановлено: 1) Право чеканить государственную монету, выпускать ее въ обращеніе, переливать и передѣлывать, назначать монетѣ вѣсъ, пробу, раздѣленіе и наименованіе, принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ (ст. 57); 2) За поддѣлку монеты золотой, серебряной, платиновой и мѣдной Россійскаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ, виновные подвергаются наказаніямъ по Уложенію о Наказаніяхъ; по сему же Уложенію они подвергаются наказаніямъ и за поддѣлку монеты иностраннаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ ея достоинствѣ (ст. 190).

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ поддѣлкою монеты слѣдуетъ разумѣть фабрикацію имѣющихъ курсъ металлическихъ денегъ, съ намѣреніемъ выпуска ихъ въ обращеніе.

§ 2. Субъектъ.

По силѣ 57 ст. Т. VII Уст. Мон., право чеканки монеты принадлежитъ государству. Посему и согласно буквальному смыслу 556—560 ст. Уложенія, субъектомъ преступленія можетъ быть всякій, т. е. не только русскій подданный, но и иностранецъ, не только лицо частное, но и лицо должностное, или, какъ говоритъ Уложеніе, употребляемое правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной (ст. 557).

§ 3. Объектъ.

Объектъ преступленій противъ Монетнаго Устава двоякій: субъективный и объективный.

Субъективнымъ объектомъ преступленія, какъ то-вытекаетъ изъ 57 ст. Уст. Мон., является принадлежащее государству право монетной регаліи, т. е. право чеканить и выпускать въ обращеніе денежные знаки. Хотя такой взглядъ на объектъ настоящаго преступленія и не вполнѣ согласенъ съ господствующею нынѣ теоріею, которая, обращая вниманіе на одну лишь объективную сторону, видитъ въ поддѣлкѣ монетъ преступленіе противъ кредита, тѣмъ не менѣе правильность его, не только въ примѣненіи къ нашему закону, но и вообще, не можетъ быть подвергнута серьезному сомнѣнію. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на слѣдующія соображенія: а) нельзя отождествлять металлическія деньги съ бумажными; первыя суть реальныя цѣнности, послѣднія—цѣнности фиктивныя; монета, какъ кусокъ металла, есть частичка государственнаго достоянія или богатства, кредитная же бумажка—оффиціальное доказательство не погашеннаго государственнаго долга; держатель монеты равносиленъ держателю всякой иной, соотвѣтствующей ея достоинству, имущественной цѣнности; владѣлецъ же кредитнаго билета—держатель долговаго документа на не всегда добросовѣстнаго и надежнаго должника. По сему: поддѣлывающій кредитные билеты создаетъ поддѣльныя долговыя обязательства государства, чѣмъ и нарушаетъ его кредитъ; поддѣлывающій же монеты—просто на просто присвоиваетъ себѣ не принадлежащее ему право чеканки съ цѣлію обманной выдачи поддѣльнаго за настоящее; б) ежели бы поддѣлкою монеты нарушалось бы не право государственной монетной регаліи, а исключительно лишь государственный кредитъ, то невозможно было бы преслѣдовать какъ поддѣльщика того, кто выдѣлывалъ бы монеты въ ихъ настоящемъ достоинствѣ, а между тѣмъ подобный случай признается поддѣлкою не только нашимъ закономъ, но и наукою уголовнаго права.

Объективнымъ предметомъ преступленія должны быть: I) государственныя II) монеты, т. е. металлическія деньги, III) имѣющія курсъ;—представители государственнаго кредита и одного изъ источниковъ его доходовъ.

Ad. I. Государственныя монеты. Хотя въ Уложеніи и не содержится прямаго указанія на то обстоятельство, что для состава преступленія

безусловно необходимо, чтобы предметомъ поддѣлки были государственныя монеты, однако подобный пробѣлъ не можетъ быть признанъ существеннымъ, потому, что подобное требованіе подразумѣвается само собою, такъ и въ виду 57 ст. Уст. Мон., разумѣющей подъ монетною регаліею „право чеканить государственную монету". Въ виду единства цѣли и основанія закона, настоящее условіе должно имѣть силу не только въ примѣненіи къ монетамъ отечественнымъ (ст. 556), но и въ примѣненіи къ монетамъ иностраннымъ (ст. 558), такъ что поддѣлка изготовляемыхъ частными лицами, съ дозволенія правительства, хотя бы металлическихъ жетоновъ и т. п. знаковъ для разсчета съ рабочими и т. п., не можетъ быть разсматриваема какъ поддѣлка монеты.

Законъ различаетъ двѣ группы монетъ: россійскаго (ст. 556) и иностраннаго (ст. 558) чекана; поддѣлка монетъ первой группы наказывается строже поддѣлки монетъ послѣдней группы. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что наказуемость нарушеній Россійскаго Монетнаго Устава составляетъ общее правило; наказуемость же нарушеній иностранныхъ монетныхъ уставовъ является лишь въ видѣ исключенія, т. е., говоря иными словами: примѣненіе 556—568 ст. Уложенія къ нарушенію монетныхъ уставовъ иностранныхъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда въ данной статьѣ закона положено именно наказаніе за поддѣлку и т. п. иностранной монеты. Въ пользу такого положенія говорятъ слѣдующія соображенія: а) въ Уложеніи о Наказаніяхъ существуетъ несомнѣнное различіе между преступленіями противъ отечественнаго и противъ иностранныхъ монетныхъ уставовъ (ст. 556 и 558). Фабрикація монеты иностраннаго чекана преслѣдуется двумя степенями ниже сравнительно съ фабрикаціею монеты Россійскаго чекана; посему примѣненіе той или другой статьи Уложенія къ монетамъ иностраннымъ, когда въ этихъ статьяхъ говорится о монетѣ безъ добавленія, что она можетъ быть и иностраннаго чекана, было бы равносильно наказанію обвиняемаго свыше мѣры содѣяннаго и при томъ вопреки точному разуму закона; б) внутри преступленій противъ монетнаго устава мы встрѣчаемъ такія статьи, которыя прямо требуютъ для состава преступленія или исключительно монеты Россійской (ст. 561), или же исключительно монеты иностранной (ст. 568); в) умолчаніе о чеканкѣ монеты встрѣчается въ ст. 565—566, объ обрѣзаніи монеты и объ измѣненіи ея цвѣта. И тотъ и другой изъ этихъ проступковъ составляютъ собственно не поддѣлку монеты, а мошенничество. Вотъ почему непримѣненіе къ подсудимому 565—566 статей не дѣлаетъ еще его дѣянія безнаказаннымъ, ибо виновный въ обрѣзаніи или измѣненіи цвѣта иностранной монеты можетъ быть подвергнутъ наказанію на основаніи 3 п. 1671 ст. Улож., или же на основаніи 3 п. 175 ст. Уст. о Нак., т. е. какъ за мошенничество, соединенное съ особыми приготовленіями. На основаніи всего вышесказаннаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) примѣненіе 556—568 ст. Улож. къ монетамъ иностраннаго чекана можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда въ примѣняемой къ виновному статьѣ закона положено наказаніе именно за поддѣлку и т. п. монеты иностраннаго чекана; 2) само собою разумѣется.

что правило это не имѣетъ примѣненія къ монетамъ тѣхъ изъ иностранныхъ государствъ, въ конвенціяхъ съ которыми постановлено преслѣдовать нарушенія иностранныхъ Монетныхъ Уставовъ по тѣмъ же самымъ статьямъ закона, что и нарушенія Россійскаго Монетнаго Устава.

Подъ монетою россійскаго чекана, въ противоположность монетѣ иностраннаго чекана, слѣдуетъ разумѣть металлическія деньги не только тѣхъ мѣстностей, на которыя распространяется дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыя принадлежатъ къ владѣніямъ Россійской Имперіи вообще. Такимъ образомъ сюда подойдутъ монеты Грузинскія, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и т. п., т. е. всѣ тѣ монеты, которыя чеканятся и имѣютъ курсъ во всей Имперіи или же только въ нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ ей владѣній. Не смотря на то, что постановленія 207 ст. Т. VII Уст. Мон. и 568 ст. Улож. какъ бы даютъ поводъ заключить, что монеты Царства Польскаго причисляются нашимъ закономъ къ монетамъ чекана иностраннаго, правильность высказаннаго нами выше положенія доказывается вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями: а) по Своду Законовъ уголовныхъ 1842 г. (ст. 614), поддѣлка монеты россійской и иностранной облагалась однимъ и тѣмъ же наказаніемъ. При такомъ положеніи вещей, отдѣльность Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго не имѣла рѣшительно никакого значенія и не могла подать повода къ возбужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли монеты означенныхъ владѣній почитать монетами россійскими или иностранными. Различіе между поддѣлкою монеты россійскаго и иностраннаго чекана пріобрѣтаетъ практическое значеніе лишь начиная съ Уложенія 1845 г., когда составители Проекта онаго, принявъ во вниманіе (см. мотивы къ 573 ст. Проек. Улож. 1845 г.), что поддѣлка иностранной монеты, какъ не находящейся у насъ въ обращеніи въ большомъ количествѣ, не можетъ имѣть всѣхъ тѣхъ вредныхъ для правительства и общества послѣдствій, которыя соединены съ поддѣлкою монеты отечественной,—обложили поддѣлку монетъ иностраннаго чекана менѣе строгими наказаніями. Несомнѣнно, что, вводя подобное различіе въ наказуемости поддѣлки смотря по чекану, составители не могли считать иностранными монетами ни одну изъ тѣхъ монетъ, которыя чеканятся въ предѣлахъ россійскихъ владѣній. Это видно какъ изъ того обстоятельства, что составители противополагали иностранной монетѣ не монеты Россійской Имперіи (выраженіе исключавшее въ прежнее время изъ своей сферы Царство Польское, Великое Княжество Финляндское и т. п.), а монеты „отечественныя“, такъ, равнымъ образомъ и изъ того, что мотивомъ къ пониженію наказанія за поддѣлку монетъ иностранныхъ послужило обращеніе ихъ у насъ въ незначительномъ количествѣ, каковой мотивъ не можетъ, конечно, имѣть примѣненія къ монетамъ, чеканящимся и имѣющимъ курсъ въ россійскихъ владѣніяхъ; б) съ закрытіемъ Варшавскаго монетнаго двора, со введеніемъ Царства Польскаго въ общую систему управленія Имперіи и съ распространеніемъ на него дѣйствія Уложенія 1866 г., причисленіе монетъ Царства къ монетамъ россійскаго чекана не можетъ представить никакого серьезнаго недоразумѣнія и

за симъ сомнительнымъ могъ бы почитатьси лишь вопросъ о монетахъ Великаго Княжества Финляндскаго. Но и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ изъясненномъ выше смыслѣ, хотя бы уже только въ виду одного того соображенія, что, по Высочайшему повелѣнію отъ 2 ноября 1865 г., металлическія марковыя монеты въ Финляндіи составляютъ лишь подраздѣленія общей государственной монеты; в) наконецъ, нельзя не замѣтить, что законъ (ст. 556 Уложенія) противополагаетъ монетѣ иностранной монету „россійскаго чекана", т. е. не монету Россійской Имперіи, а монету Россійскаго Государства—понятіе, обнимающее собою всѣ россійскія владѣнія безъ всякихъ національныхъ и территоріальныхъ различій. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1848 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, по возбужденному министромъ финансовъ вопросу о мѣрѣ наказанія за ввозъ изъ-за границы и водвореніе въ Имперіи фальшивыхъ билетовъ Польскаго и Финляндскаго банковъ, нашелъ, что вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшается яснымъ смысломъ 623 (571) ст. Улож. о Наказ. Въ статьѣ сей прямо и положительно сказано, что дѣйствію оной подлежатъ виновные въ поддѣлкѣ всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, а какъ съ одной стороны, такое достоинство билеты Финляндскаго и Польскаго Банковъ въ Имперіи имѣютъ, а съ другой—сами Царство Польское и Великое Княжество Финляндское составляютъ неотдѣльныя части Государства Россійскаго, то за симъ ни въ какомъ уже новомъ по настоящему предмету постановленіи надобности не представляется.

Ad. II. Монеты, т. е. металлическія деньги. Изъ требованія, чтобы объектомъ преступленія было бы металлическія деньги, вытекаетъ само собою, что преступленіе поддѣлки и т. п. монетъ не можетъ имѣть мѣста, коль скоро преступникъ изберетъ средствомъ или матеріаломъ для своей фабрикаціи не металлъ, а стекло, бумагу, хлѣбъ или что либо иное. Виновный въ выпускѣ въ обращеніе не металлическихъ издѣлій подъ видомъ монеты можетъ быть наказанъ не за нарушеніе Устава Монетнаго, а лишь за мошенничество, сопровождавшееся особыми приготовленіями (3 п. 1671 ст. Улож. и 3 п. 175 ст. Уст. о Нак.). Это положеніе, недопускающее съ теоретической точки зрѣнія никакихъ сомнѣній и возраженій, оправдывается слѣдующими соображеніями въ отношеніи къ нашему закону: а) поддѣлка монеты есть, собственно говоря, приготовленіе къ мошенничеству; она становится самостоятельнымъ преступленіемъ только потому, что виновный присвоиваетъ себѣ не принадлежащее ему право чеканки (см. § 3, стр. 413); монета же чеканится только изъ металла—въ видахъ чего и нарушеніе монетной регаліи государства можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда кто либо станетъ чеканить именно металлическія деньги; б) выдѣлка монеты изъ кожи, воска, стекла и т. п. не только не нарушаетъ государственной монетной регаліи, ибо не вводитъ въ обращеніе фальшивыхъ метеллическихъ денегъ, но и не грозитъ правительству и обществу тою опасностію, во имя которой поддѣлка монетъ разсматривается вездѣ и всюду какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, такъ какъ *понятно* само собою, что шансы сбыта восковыхъ или алебастровыхъ монетъ

равняются почти нулю; в) Уложеніе требуетъ для состава преступленія или обрѣзанія, переплава и т. п. настоящей государственной монеты, или же фабрикацію монеты фальшивой. Посему, гдѣ нѣтъ монеты, гдѣ нѣтъ выдѣлки денегъ изъ металла — тамъ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи Устава Монетнаго, а можетъ быть лишь обыкновенное мошенничество.

Вопросъ о родѣ металла не имѣетъ никакого практическаго значенія. Согласно Уставу Монетному, государственная россійская монета есть трехъ родовъ: золотая, серебряная и мѣдная (ст. 58 Т. VII Уст. Мон.). Уложеніе же грозитъ наказаніемъ не только за поддѣлку монеты золотой, серебряной и мѣдной, но и за поддѣлку монеты платиновой. Упоминаніе въ Уложеніи о платиновой монетѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что чеканка такой монеты прекращена лишь Высочайшимъ указомъ отъ 22 іюня 1845 г., съ предоставленіемъ, впрочемъ, частнымъ людямъ права принимать оную по добровольному согласію (ст. 172 Т. VII Уст. Мон.). Хотя законъ и обходитъ молчаніемъ роды монетъ иностранныхъ, но, по свойству предмета, несомнѣнно, что объектомъ преступленія можетъ быть всякая русская или иностранная монета, при чемъ различіе въ родѣ монеты (металлѣ) не имѣетъ никакого вліянія даже на мѣру наказанія. Мы говорили уже выше, что для состава преступленія необходимо, чтобы поддѣльныя деньги были бы металлическія. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что приведенный въ Уложеніи (ст. 556) перечень родовъ монеты (золотой, платиновой, серебряной и мѣдной) относится безспорно лишь къ монетѣ настоящей, необходимо признать, что преступленіе будетъ на лицо, коль скоро деньги будутъ сфабрикованы изъ какого бы то ни было металла, а не только изъ золота, платины, серебра или мѣди. На семъ основаніи слѣдуетъ признавать поддѣлкою: а) фабрикацію монеты изъ того именно металла изъ котораго выдѣлывается монета этого рода самимъ государствомъ: т. е. выдѣлку монеты золотой изъ золота, серебряной изъ серебра и т. п.; б) фабрикацію монеты одного рода, хотя и изъ той группы металловъ, которая употребляется государствомъ для выдѣлки монетъ, но не изъ того именно металла изъ котораго монета даннаго рода фабрикуется государствомъ, т. е. выдѣлка, напримѣръ, золотой монеты не изъ золота, а изъ серебра, платины или мѣди; и в) фабрикація монеты изъ такихъ металловъ, которые не употребляются для выдѣлки государственныхъ монетъ. Такова, напримѣръ, фабрикація золотой и т. п. монеты изъ желѣза, олова, стали, цинка и т. п. Словомъ, преступленіе будетъ на лицо, коль скоро кто выдѣлаетъ деньги изъ какого бы то ни было металла, съ цѣлію выпустить ихъ въ обращеніе подъ видомъ золотой, серебряной, платиновой или мѣдной монеты.

Достоинство (цѣнность, нарицательная цѣна) монеты безразлично. Это безразличіе имѣетъ одинаково мѣсто какъ въ отношеніи къ той монетѣ, подъ которую сдѣлана поддѣлка, такъ и въ отношеніи къ самой поддѣльной монетѣ. Доказательства: а) ст. 556 и послѣдующія Уложенія грозятъ наказаніемъ за поддѣлку того или другаго рода (золотой и т. п.) монеты, не различая ея подраздѣленій или видовъ, т. е. не различая будетъ ли поддѣланъ рубль, полтинникъ, четвертакъ и т. п.; б) по буквальному смыслу

556 и 558 ст. Уложенія, противозаконно выдѣланная монета почитается поддѣльною, не только тогда, когда цѣнность употребленнаго для изготовленія ея матеріала будетъ ниже показываемой ею нарицательной ея стоимости, но даже и тогда, когда монета выдѣлана „въ настоящемъ оной достоинствѣ“, т. е. соотвѣтствуетъ, по роду, вѣсу и пробѣ металла, нарицательной цѣнности той именно государственной монеты, за которую выдаетъ ее преступникъ.

Сомнительнымъ представляется случай такой поддѣлки, въ которомъ достоинство или цѣнность поддѣльной монеты будетъ выше показываемой ею нарицательной или курсовой цѣны. Спрашивается: можно ли наказывать какъ фальшиваго монетчика такое лицо, которое поддѣлало, напримѣръ, рубли, вложивъ въ каждую монету чистаго серебра не четыре золотника и двадцать одну долю—достоинство государственнаго серебрянаго рубля (ст. 66 Уст. Мон.), а пять или шесть золотниковъ? Въ пользу разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ можно привести одно лишь то соображеніе, что лицо, занимающееся фабрикаціею таковыхъ монетъ, все-таки присвоиваетъ себѣ принадлежащее только государству право монетной регаліи, и что посему всякая изготовленная имъ монета должна быть разсматриваема какъ монета фальшивая. Съ другой стороны, въ пользу отрицательнаго разрѣшенія поставленнаго выше вопроса можно привести нижеслѣдующія, болѣе или менѣе вѣскіе доводы, основанные на требованіи наличности въ дѣяніи не только субъективнаго, но и объективнаго предмета преступленія: а) несомнѣнно, что законодательство наше преслѣдуетъ поддѣльщиковъ монетъ даже и въ томъ случаѣ, когда они занимаются выдѣлкою монетъ въ настоящемъ ихъ достоинствѣ, т. е. оказываются виновными лишь въ присвоеніи себѣ одного права чеканки; однакоже, несомнѣнно и то, что ни Уставъ Монетный, ни Уложеніе о Наказаніяхъ не содержатъ въ себѣ никакихъ такихъ указаній, которыя давали бы суду право наказывать какъ фальшиваго монетчика того, кто фабрикуетъ монеты въ высшемъ противу ихъ настоящаго достоинствѣ; б) фабрикующій монету въ настоящемъ ея достоинствѣ, ежели даже и не получаетъ никакой имущественной прибыли отъ своей фабрикаціи, то во всякомъ случаѣ и не приноситъ своею фабрикаціею никакой пользы государству. Напротивъ того, фабрикующій монету въ высшемъ противъ ея настоящаго достоинствѣ не только не приноситъ тѣмъ самымъ никакого вреда государству, но оказываетъ ему положительно услугу, принося ему въ даръ все то количество металла, которое вложено имъ въ монету, сверхъ влагаемаго въ таковую же монету государствомъ. Ежели же принять, кромѣ того, во вниманіе, что понятіе фальшиваго монетчика неразрывно съ понятіемъ мошенника, и что нарушенія Уставовъ Монетныхъ помѣщены въ нашемъ Уложеніи въ раздѣлѣ преступленій и проступковъ противъ имущества и доходовъ казны, то и нельзя не придти къ тому заключенію, что фабрикація монеты въ высшемъ противъ ея настоящаго достоинствѣ не можетъ быть преслѣдуема какъ преступная поддѣлка 556—560 ст. Уложенія; в) взглядъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ мотивахъ къ 571 ст. Проекта Уложенія 1845 г.:

„въ первоначальной редакціи сей статьи, говорятъ составители Проекта, согласно съ означенными здѣсь статьями Свода, было просто сказано: „за поддѣлку монеты Россійскаго чекана“. Но Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ прибавить слова: золотой, серебряной, платиновой и мѣдной, дабы опредѣляемому въ сей статьѣ наказанію подвергались и тѣ, которые будутъ поддѣлывать монету нынѣшняго чекана, для полученія прибыли отъ нарицательной цѣны сей монеты, весьма превышающей ея внутреннее достоинство“.

Ad. III. Монеты, имѣющія курсъ. Хотя въ законахъ нашихъ и не содержится прямаго указанія на то обстоятельство, что предметомъ поддѣлки должны быть монеты, имѣющія курсъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что требованіе это составляетъ существенное условіе состава преступленія поддѣлки. Доказательства: а) подъ поддѣлкою монеты, какъ-то указано нами выше, слѣдуетъ разумѣть поддѣлку металлическихъ денегъ; что подъ монетою Уложеніе разумѣетъ именно деньги—это явствуетъ несомнѣнно изъ самаго текста 566 ст. Улож., подвергающей виновнаго въ измѣненіи цвѣта монеты наказанію „смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ“; деньгами же именуются только тѣ монеты, которыя имѣютъ курсъ; монеты антикварныя или вышедшія изъ употребленія будутъ монеты, а не деньги. и посему поддѣлка ихъ (въ случаѣ выпуска ихъ въ обращеніе) можетъ быть разсматриваема лишь какъ мошенничество. Въ такомъ именно смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ наукою и практикою Западной Европы: требованіе, чтобы монета имѣла курсъ, помѣщено прямо въ Art. 132 и 134 Code pénal; оно содержится и въ § 150 Германскаго Уложенія, и хотя это послѣднее законодательство и умалчиваетъ объ немъ въ § 146, но комментаторы и практика распространяютъ его не только на случай обрѣзанія или уменьшенія вѣса (§ 150), но и на случай поддѣлки (§ 146) монеты (Merkel, у Holtzendorff'а T. III, стр. 207); б) ст. 556 и послѣдующія Уложенія, какъ-то показываетъ самый заголовокъ Гл. 2-й, Разд. VII, „о нарушеніи Уставовъ Монетныхъ“, имѣютъ своею цѣлью охраненіе правилъ Монетнаго Устава—Уставъ же Монетный ограничиваетъ свои положенія единственно и исключительно лишь металлическими деньгами, т. е. монетами, имѣющими курсъ.

При наличности условія курса, вопросъ о томъ, имѣетъ ли монета курсъ во всемъ государствѣ или же только въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ онаго, не имѣетъ рѣшительно никакого практическаго значенія. Выводъ этотъ, вытекающій изъ самаго существа предмета, подтверждается косвенно еще и тѣмъ соображеніемъ, что законодательство наше преслѣдуетъ даже поддѣлку иностранной монеты, не требуя того, чтобы она имѣла курсъ внутри россійскаго государства.

Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, будетъ ли курсъ монеты обязательный или добровольный, т.-е. будетъ или не будетъ она приниматься въ общественныя кассы. Въ практикѣ вопросъ этотъ можетъ быть причисленъ къ числу сомнительныхъ. Французскій Code pénal требуетъ для состава преступленія, чтобы монета имѣла „cours légal en

France" (Art. 132 и 134). Такъ какъ выраженіе „cours légal" (законный курсъ) равносильно „cours forcé" (обязательный или принудительный курсъ), то французскіе юристы и практика (F. Hélie, T. II, № 586) не признаютъ поддѣлкою фабрикацію такихъ монетъ, которыя имѣютъ въ государствѣ лишь добровольный, а не принудительный курсъ. Подобнаго условія не содержится, напротивъ того, въ Германскомъ уложеніи (§ 146—150), вслѣдствіе чего комментаторы онаго (см. Merkel, тамъ же) довольствуются требованіемъ, чтобы та монета, подъ которую сдѣлана поддѣлка, имѣла бы курсъ въ гражданскомъ оборотѣ, т. е. находилась бы въ обращеніи въ качествѣ металлическихъ денегъ. Постановленія по настоящему вопросу Т. VII Уст. Мон. заключаются въ слѣдующемъ: золото и серебро въ слиткахъ, иностранной и россійской старинной, неспособной къ хожденію и истертой монетѣ, принимаются Монетнымъ Дворомъ отъ всѣхъ вольноприносящихъ для обмѣна на монету (ст. 97); дабы устранить всякій поводъ къ стѣсненіямъ, казначействамъ и кредитнымъ установленіямъ поставляется въ обязанность отнюдь не отказывать приносителямъ въ пріемѣ монеты россійскаго, какъ стараго, такъ и новаго чекана, подъ однимъ предлогомъ неясности знаковъ или легковѣсности, если только распознать можно наружныя изображенія штемпеля, возвращая одну лишь монету обрѣзанную, проколотую или испиленную (ст. 169); указомъ Правительствующаго Сената 26 января 1840 г. предписано: мелкую серебряную монету прежняго чекана, на основаніи 169 статьи, къ хожденію годную, въ народномъ обращеніи принимать наравнѣ съ мелкою монетою новаго чекана (примѣч. къ ст. 169); мѣдная монета на серебро имѣетъ хожденіе по нарицательной ея цѣнности (ст. 171); до распространенія сей монеты по государству въ мѣрѣ, достаточной на удовлетвореніе всѣхъ потребностей, имѣютъ совокупно съ нею хожденіе, какъ мѣдная на серебро монета прежняго чекана, равномѣрно по нарицательной ея цѣнности, такъ и мѣдная же монета прежнихъ чекановъ, на ассигнаціи установленная (примѣч. 1 къ ст. 171); пріемъ платиновой монеты какъ въ казенные платежи, такъ и для обмѣна воспрещается. Впрочемъ, предоставляется частнымъ людямъ принимать оную по добровольному согласію (ст. 172); грузинская монета серебряная и мѣдная, выше сего (ст. 65 примѣч. 2 и ст. 70 прим. 3) означенная, сохраняетъ свой ходъ и по упраздненіи Тифлисскаго монетнаго Двора, на коемъ она выдѣлывалась. Внимательное разсмотрѣніе приведенныхъ выше законоположеній, приводитъ къ заключенію, что законодательство наше различаетъ слѣдующія группы монетъ: а) монеты хотя и стараго чекана, но имѣющія обязательный курсъ, т. е. подлежащія пріему въ казначейства и кредитныя установленія. Несомнѣнно, что поддѣлка подобныхъ монетъ должна быть облагаема взысканіемъ по 556 ст. Уложенія, ибо поддѣлка ихъ будетъ составлять поддѣлку государственныхъ металлическихъ денегъ, т. е. то именно преступленіе, которое предусматривается помянутою статьею. Къ тому же нельзя не замѣтить, что коль скоро данная монета имѣетъ въ данномъ государствѣ значеніе денегъ и обязательный курсъ, то вопросъ о времени ея чекана и формѣ монеты не можетъ имѣть рѣшительно никакого значенія.

На семъ основаніи мы признаемъ, что объектомъ преступной поддѣлки могутъ быть, по нашему закону, не только монеты новаго, но и монеты стараго чекана, имѣющія обязательный курсъ; б) монеты, чеканка коихъ прекращена государствомъ, но за которыми законъ признаетъ право добровольнаго курса. Къ такимъ монетамъ принадлежитъ у насъ въ настоящее время монета платиновая, чеканка которой прекращена, которая не пріемлется въ казенные платежи и для обмѣна, но которую дозволяется принимать частнымъ людямъ, какъ металлическія деньги, по добровольному согласію (ст. 172 Уст. Мон.). Никакая монета, имѣющая курсъ, не можетъ быть признана монетою антикварною; то же обстоятельство, что курсъ данной монеты не принудительный, а добровольный, не измѣняетъ нисколько ея характера и значенія, какъ металлическихъ денегъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать хотя бы на тотъ фактъ, что иностранныя монеты не имѣютъ вовсе въ нашемъ отечествѣ обязательнаго курса и, несмотря на это, поддѣлка ихъ наказывается, какъ поддѣлка государственныхъ монетъ; в) монеты истертыя и вообще негодныя или неспособныя къ хожденію. Французская практика держится того взгляда, что подобныя монеты не могутъ быть объектомъ поддѣлки (F. Hélie, T. II, № 586). Мы находимъ подобный взглядъ лишеннымъ всякаго теоретическаго и практическаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: негодность монеты для оборота или къ хожденію и пріемъ ея вслѣдствіе этого въ обмѣнъ не по нарицательной цѣнѣ, а лишь по вѣсу, не отнимаетъ отнюдь отъ монеты характера металлическихъ денегъ, и одно то обстоятельство, что монета утратила свое достоинство отъ дѣйствія времени или злаго умысла не даетъ права не считать ее деньгами; въ противномъ случаѣ пришлось бы не признавать деньгами всѣ легковѣсныя монеты государства, т. е. монеты, заключающія въ себѣ меньшее количество металла, чѣмъ то, которое они должны были бы имѣть, въ виду нарицательной ихъ цѣны. Что же касается до монетъ утратившихъ изображеніе штемпеля, то и поддѣлка таковыхъ монетъ не можетъ быть оставляема безнаказанною, ибо утрата помянутаго изображенія можетъ служить лишь основаніемъ для изъятія таковыхъ монетъ изъ обращенія, а отнюдь не для фальсификаціи оныхъ. Ежели бы слѣдовать взгляду французской практики, то самый законъ о поддѣлкѣ остался бы мертвою буквою, ибо несомнѣнно, что, при господствѣ такого льготнаго толкованія, большинство поддѣльщиковъ стало бы заниматься фабрикаціею монетъ истертыхъ, просверленныхъ и т. п., имѣющихъ въ обществѣ обращеніе, несмотря на негодность ихъ къ хожденію. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что французскіе юристы, относя подобную поддѣлку къ мошенничеству, упускаютъ изъ виду отсутствіе въ ней самыхъ существенныхъ признаковъ этого преступленія: обмана и имущественнаго ущерба, такъ какъ очевидно, что принявшій истертую и т. п. поддѣльную монету не можетъ не видѣть, что онъ принимаетъ монету истертую, а принявшій ее не по нарицательной цѣнѣ, а по цѣнѣ добровольной или условленной, не несетъ никакого имущественнаго вреда и во всякомъ случаѣ не вправѣ жаловаться на причиненіе ему таковаго.

Сводя во-едино все сказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующему

общему заключенію: объектомъ поддѣлки можетъ быть всякая монета, имѣющая дозволенный закономъ курсъ, безразлично будетъ ли этотъ курсъ обязательный или добровольный, а самая монета стараго или новаго чекана, способная или неспособная къ хожденію.

Однако справедливость требуетъ сдѣлать исключеніе относительно монетъ иностранныхъ. Несомнѣнно, что было бы абсурдомъ преслѣдовать въ Россіи, какъ поддѣлку, фабрикацію такихъ иностранныхъ монетъ, фабрикація коихъ не преслѣдуется, какъ поддѣлка монеты, даже въ ихъ собственномъ отечествѣ. Поэтому при сужденіи дѣлъ о нарушеніи иностранныхъ монетныхъ уставовъ надлежитъ, въ случаѣ сомнѣнія, привести въ извѣстность, считается ли или нѣтъ данная монета имѣющею курсъ по законамъ того края, чей штемпель она носитъ.

§ 4. Умыселъ.

Весьма оригинально, что законодательства положительныя, а въ томъ числѣ и наше Уложеніе, умалчиваютъ обыкновенно о необходимости умышленности поддѣлки. Это молчаніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что поддѣлка монеты можетъ быть по самому характеру своему только умышленною. Тѣмъ не менѣе подобное молчаніе не можетъ быть никоимъ образомъ оправдано, ибо наказуемость поддѣлки монеты предполагаетъ необходимымъ образомъ наличность спеціальнаго умысла, и именно: намѣреніе выпустить монету въ обращеніе или сбыть ее подъ видомъ настоящей. Значеніе этого условія будетъ весьма понятно, ежели принять во вниманіе, что законодательства положительныя преслѣдуютъ поддѣлку совершенно независимо отъ количества поддѣланныхъ виновнымъ монетъ, въ виду чего не только подлежалъ бы преслѣдованію, какъ фальшивый монетчикъ, тотъ, кто сфабриковалъ бы себѣ иностранную монету для запонокъ или монисты, но даже изобразившій на кускѣ металла, имѣющаго форму монеты, государственный гербъ, могъ бы подвергнуться преслѣдованію, какъ за покушеніе на поддѣлку монеты. Шагъ впередъ сдѣлало въ этомъ отношеніи Германское Уложеніе, требующее для наказуемости поддѣлки „намѣреніе употребить поддѣльныя деньги за настоящія или инымъ образомъ выпустить ихъ въ обращеніе“ (§ 146). Впрочемъ, справедливость требуетъ признать, что даже въ тѣхъ государствахъ, кодексы которыхъ умалчиваютъ о необходимости такого намѣренія, судебная практика требуетъ безусловно для наказуемости поддѣлки наличности этого спеціальнаго намѣренія (F. Hélie, T. II, № 581). Тоже самое начало должно, конечно, сохранить свою силу и въ примѣненіи къ нашему закону и при томъ не только въ отношеніи къ монетамъ иностраннымъ, но въ отношеніи къ монетамъ отечественнымъ. Основанія: а) право монетной регаліи слагается изъ двухъ неразрывныхъ условій: изъ права чеканки монеты и изъ права выпуска ея въ обращеніе (ст. 57 Уст. Мон.), причемъ первое изъ этихъ правъ является только средствомъ для осуществленія послѣдняго; посему, понятно само собою, что преступность поддѣлки монеты заключается не въ фактѣ ея чеканки, а единственно и исключительно въ томъ, что она чеканится для

выпуска ея въ обращеніе; б) законъ наказываетъ и самое покушеніе на поддѣлку; вотъ почему ежели бы не требовать для преступности дѣянія намѣренія выпустить фальшивую монету въ обращеніе, то мы стали бы преслѣдовать, какъ фальшиваго монетчика, всякаго фабриканта такого предмета, который имѣетъ видъ, форму или штемпель монеты, напримѣръ медальера; в) молчаніе Уложенія о намѣреніи можетъ быть весьма обстоятельно объяснено тѣмъ соображеніемъ, что запрещеніе поддѣлки денегъ, т. е. монетъ, имѣющихъ обращеніе, заключаетъ уже само въ себѣ требованіе поддѣлки съ намѣреніемъ выпуска въ обращеніе; г) законъ умалчиваетъ объ умыслѣ не только въ поддѣлкѣ, но даже въ тѣхъ преступленіяхъ противъ Монетнаго Устава, которыя, какъ, напримѣръ, обрѣзаніе или измѣненіе цвѣта монеты (ст. 565—566), не заключаютъ въ себѣ ровно ничего преступнаго при отсутствіи намѣренія сбыта или выпуска такихъ монетъ въ обращеніе. Что таковъ именно взглядъ уложенія на эти послѣднія преступленія, это доказывается несомнѣнно тѣмъ обстоятельствомъ, что ст. 566 опредѣляетъ наказаніе виновному „смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе денегъ", откуда слѣдуетъ, что при отсутствіи намѣренія сбыта исчезаетъ и самое понятіе преступленія.

Подъ выпускомъ въ обращеніе, слѣдуетъ разумѣть всякій сбытъ вообще, хотябы въ видѣ дара или платежа, и при томъ непосредственно или же при содѣйствіи или же чрезъ посредство третьихъ лицъ.

Мы указали выше, что умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи сбыта монетъ и при томъ подъ видомъ настоящей. Послѣднее условіе не должно быть однако понимаемо въ смыслѣ мошенничества: для наказуемости достаточно намѣренія сбыть монету **какъ деньги**. Посему: дѣяніе будетъ поддѣлкою, коль скоро поддѣльщикъ фабриковалъ монету съ цѣлію дать ее въ приданое своей дочери и, напротивъ того, оно не будетъ заключать въ себѣ признаковъ преступленія, коль скоро сынъ медальёръ роздалъ своимъ родителямъ или знакомымъ нѣсколько штукъ сфабрикованныхъ имъ монетъ, въ доказательство достигнутыхъ ихъ успѣховъ по медальёрной части.

Исключительнымъ представляется тотъ случай, когда монета была поддѣлана безъ умысла выпустить ее въ обращеніе, но въ послѣдствіи времени умышленно сбыта подъ видомъ настоящей. Германское Уложеніе (§ 147) приравниваетъ этотъ случай къ поддѣлкѣ съ намѣреніемъ сбыта. Неправильность этого взгляда не требуетъ доказательствъ, и по отношенію къ нашему Уложенію несомнѣнно, что подобный преступникъ долженъ будетъ подлежать отвѣтственности по 1 ч. 567 ст., т. е. за выпускъ монеты въ обращеніе. Впрочемъ разница между этими двумя взглядами болѣе теоретическая, нежели практическая, въ виду того, что виновный въ преступленіи 1 ч. 567 ст. преслѣдуется какъ сообщникъ въ поддѣлкѣ, стало быть на основаніи 556—558 ст. Уложенія.

§ 5. Внѣшнее дѣйствіе.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться „**въ поддѣлкѣ**" (ст. 556—558). Подъ поддѣлкою слѣдуетъ разумѣть не одну чеканку монеты, а во-

обще приданіе металлическому предмету формы, вида и признаковъ денегъ. На семъ основаніи слѣдуетъ считать поддѣлкою: 1) фабрикацію фальшивыхъ денегъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. выдѣлку изъ металла государственныхъ монетъ; 2) приданіе монетамъ, утратившимъ достоинство денегъ или вышедшимъ изъ обращенія и не имѣющимъ курса, вида денегъ, т. е. монетъ, имѣющихъ курсъ; 3) передѣлку фальшивыхъ монетъ въ другія фальшивыя монеты болѣе совершенныя или даже иного достоинства, рода и вида. Сомнительными представляются слѣдующіе случаи: 4) возстановленіе негодной къ хожденію монеты; 5) передѣлка настоящихъ монетъ одного рода или вида въ монеты другаго рода или вида и 6) передѣлка отечественныхъ монетъ въ монеты иностраннаго чекана.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

I. **Фабрикація фальшивыхъ денегъ.** Фабрикація фальшивой монеты есть выдѣлка металлическихъ денегъ изъ металла, посредствомъ чеканки или иного, какого бы то ни было способа,—ибо понятно, что способъ выдѣлки не можетъ играть и дѣйствительно не играетъ по Уложенію рѣшительно никакой роли. Равнымъ образомъ для понятія поддѣлки безразлично, будетъ ли принята за образецъ поддѣлки настоящая государственная монета или же монета поддѣльная. Это положеніе, имѣющее весьма существенное значеніе, оправдывается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что результатъ преступленія остается и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинъ и тотъ же—фабрикація фальшивой монеты. Кромѣ того, каждому очень хорошо понятно, что поддѣлка, напримѣръ, купчей крѣпости будетъ одинакою подлогомъ, все равно копировалъ ли преступникъ свой документъ съ подлиннаго или съ подложнаго нотаріальнаго акта—а въ этомъ отношеніи никакого различія между поддѣлкою монеты и подлогомъ письменнаго документа очевидно не существуетъ.

II. **Приданіе монетамъ, не имѣющимъ курса, вида денегъ.** Таковъ случай передѣлки въ деньги монетъ антикварныхъ, монетъ утратившихъ достоинство денегъ или вышедшихъ изъ употребленія. Случай этотъ прямо предусматривается и преслѣдуется, какъ поддѣлка, германскимъ Уложеніемъ (§ 146). Мы причисляемъ его къ поддѣлкѣ и по нашему закону—на томъ простомъ основаніи, что монета, вышедшая изъ обращенія, есть нечто иное, какъ кусокъ металла, и потому выдѣлка изъ этого металла денегъ совершенно равносильна выдѣлкѣ ихъ изъ всякаго инаго металлическаго предмета вообще или даже изъ расплавленной государственной монеты. Вотъ почему не предстоитъ надобности оговаривать особо этотъ случай, какъ то дѣлаетъ Уложеніе Германской Имперіи.

III. **Передѣлка фальшивой монеты.** Фальсификація монеты можетъ ограничиться передѣлкою однѣхъ фальшивыхъ монетъ въ другія съ цѣлію усовершенствовать ихъ внѣшній видъ или передѣлать ихъ въ монеты инаго достоинства, рода или вида. Случай этотъ представляетъ, такъ сказать, двойную фальсификацію и потому преступность его не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

IV. **Возстановленіе негодной къ хожденію монеты.** Подобно

тому, какъ хилой и непригодный къ службѣ солдатъ исключается изъ строя, выходятъ или исключаются изъ обращенія и истертыя, проколотыя и т. п., непригодныя къ хожденію, монеты. Спрашивается: можно ли считать поддѣлкою монеты возстановленіе настоящей монеты въ ея первоначальномъ видѣ или приданіе ей вида монеты годной для хожденія? Французская практика (F. Hélie, T. II № 586) не признаетъ подобнаго рода случая поддѣлкою. Мы не можемъ не признать правильности этого взгляда и въ примѣненіи къ нашему закону, опираясь на слѣдующія соображенія: 1) возстановленіе негоднаго къ употребленію предмета не заключаетъ въ себѣ по самому своему характеру рѣшительно ничего преступнаго, даже съ точки зрѣнія казеннаго дохода: пополнившій соотвѣтствующимъ металломъ образовавшуюся въ государственной монетѣ дыру, не можетъ быть названъ ни фабрикаторомъ фальшивыхъ денегъ, ни похитителемъ государственной собственности; 2) одно приложеніе руки къ государственной монетѣ не составляетъ еще, какъ это было въ древности и въ средніе вѣка, преступленія поддѣлки: законъ не преслѣдуетъ, не только какъ поддѣльщика, но даже какъ простаго повредителя, того, кто исправитъ, испортитъ монету или измѣнитъ цвѣтъ высшаго достоинства монеты въ цвѣтъ низшаго достоинства; 3) Уложеніе преслѣдуетъ за поддѣлку монеты; поддѣлка монеты есть выдѣлка фальшивыхъ металлическихъ денегъ; монета же государственная остается таковою, т. е. не фальшивою, настоящею монетою, несмотря на то, что она сдѣлалась негодною къ хожденію; поэтому, возстанавливающій таковую монету будетъ только реставраторомъ настоящаго, а не поддѣльщикомъ фальшиваго, и въ Уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ даже и намека на то, чтобы простая реставрація монеты могла бы быть разсматриваема и преслѣдуема какъ поддѣлка. Такъ, невозможно было бы признать фальшивымъ монетчикомъ ни того, кто навелъ бы изгладившійся на монетѣ государственный гербъ, ни того, кто возстановилъ бы на ней истершійся годъ чекана или поставилъ бы годъ совершенно произвольный. Можно смѣло сказать, что дѣянію, заключающемуся въ возстановленіи негодной къ хожденію монеты, недостаетъ двухъ существенныхъ признаковъ преступленія поддѣлки: присвоенія себѣ права чеканки, ибо возстановленная монета остается все-таки въ сущности монетою государственною, и посягательства на государственный кредитъ и доходъ, ибо отъ подобнаго дѣйствія субъекта можетъ не угрожать опасностію ни тому, ни другому. Несомнѣнно, что могутъ быть такого рода случаи, когда возстановленіе негодной къ хожденію монеты можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ имущественный ущербъ для государства или для частнаго лица, но, при наличности этого условія, виновный въ выпускѣ таковой монеты въ обращеніе долженъ быть преслѣдуемъ не за поддѣлку, а лишь за мошенничество. Таковъ, напримѣръ, случай задѣлки дыръ золотой монеты металломъ низшаго достоинства, или хотя и металломъ настоящаго достоинства, но не въ томъ количествѣ, которое потребно для полновѣсности монеты.

V. **Передѣлка настоящихъ монетъ одного рода или вида въ монеты другаго рода или вида.** Кто расплавитъ государственную монету и выдѣлаетъ или отчеканитъ изъ расплавленнаго металла новую монету, тотъ не-

сомнѣнно будетъ виноватъ въ фальшивой фабрикаціи, хотя бы онъ выдѣлалъ изъ этого металла не только монеты инаго рода и вида, но даже монеты безусловно того же самаго достоинства по роду монеты (золотая, серебряная и т. п.) или по нарицательной ихъ стоимости (рубли, полтинники и т. п.). Совершенно иначе представляется вопросъ, когда обвиняемый, оставляя, въ сущности, государственныя монеты нетронутыми, сдѣлаетъ въ нихъ такія прибавки или измѣненія, которыя придадутъ монетѣ видъ монеты, инаго рода или вида. Спрашивается: могутъ ли подобнаго рода случаи быть почитаемы поддѣлкою? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо различать двѣ группы дѣяній: передѣлку, соединенную съ поддѣлкою монеты и передѣлку, не заключающую въ себѣ фальсификаціи существенныхъ частей монеты. Въ видѣ примѣра первой группы, можно указать на слѣдующіе случаи: обдѣлка серебряной или мѣдной монеты въ золотой футляръ, съ цѣлью придать ей видъ полуимперіала (измѣненіе рода монеты) или измѣненіе двугривеннаго въ четвертакъ посредствомъ передѣлки цифры „20" въ цифру „25 копѣекъ (измѣненіе вида монеты). Въ обоихъ этихъ случаяхъ, и имъ подобныхъ, поддѣлка монеты будетъ на лицо, ибо въ первомъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ изготовленіемъ фальшивой золотой монеты въ собственномъ смыслѣ этого слова; въ послѣднемъ же мы будемъ имѣть передъ собою фальсификацію показателя нарицательной цѣны монеты, а фальсификація показателя нарицательной цѣны денежныхъ знаковъ должна быть разсматриваема (см. стр. 429) какъ поддѣлка существенной части монеты. Въ видѣ примѣра второй группы, т. е. передѣлки, не заключающей въ себѣ фальсификаціи, можно указать на слѣдующіе случаи: прибавка къ мѣдной монетѣ серебрянаго ободка, раздѣленіе настоящихъ монетъ на двѣ пластинки съ цѣлію выпуска каждой изъ нихъ въ обращеніе подъ видомъ цѣльной монеты и т. п. Въ виду отсутствія признаковъ поддѣлки, всѣ подобнаго рода случаи могутъ быть преслѣдуемы только какъ мошенничество.

VI. Передѣлка монетъ иностраннаго чекана въ монеты россійскаго чекана и наоборотъ. Ясно само собою, что монета иностраннаго чекана не теряетъ достоинство денегъ, благодаря только одному тому обстоятельству, что она находится не въ своемъ отечествѣ, а за границею. Посему иностранныя монеты должны быть разсматриваемы какъ государственныя деньги, а отнюдь не какъ простой кусокъ металла. Вслѣдствіе этого вопросъ о преступности передѣлки иностранныхъ монетъ въ россійскія и обратно долженъ быть разсматриваемъ по правиламъ о передѣлки одной монеты въ другую (см. выше случай V-й, стр. 425), т. е., иными словами: при обсужденіи вопроса о передѣлкѣ иностранной монеты въ монету россійскаго чекана и обратно, слѣдуетъ разсматривать монету иностранныхъ государствъ какъ свою собственную отечественную монету и преслѣдовать передѣлку ихъ чекана въ отечественный и наоборотъ лишь въ томъ случаѣ, когда эта передѣлка можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ созданіе фальшивыхъ денегъ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда лицо превращаетъ монету низшаго достоинства въ монету высшаго достоинства. На семъ основаніи не было бы поддѣлкою: поставленіе на французской

монетѣ на русскомъ языкѣ года ея чекана или нарицательной цѣны монеты и вообще приданіе монетѣ одного государства внѣшняго вида монеты другаго государства. Напротивъ того, слѣдуетъ считать поддѣлкою такія измѣненія въ признакахъ монеты, которыя придаютъ ей болѣе высокое достоинство противу того, которое она имѣетъ въ дѣйствительности: таково обращеніе рубля въ пятифранковую монету или трехъ рублеваго червонца въ 20 франковый золотой и т. п.

§ 6. Достоинство поддѣлки.

Вопросъ о достоинствѣ поддѣлки обходится обыкновенно молчаніемъ законодательствами положительными. Какъ на исключеніе, можно указать только на Австрійское уложеніе (§ 119 и 106), по которому „очевидность для каждаго поддѣлки“ разсматривается какъ обстоятельство понижающее нормальное наказаніе за поддѣлку. Напротивъ того, теорія и судебная практика требуютъ безусловно, чтобы поддѣльная монета имѣла бы видъ настоящей. Такого взгляда держатся, напримѣръ, хотя и не единодушно, комментаторы Германскаго Уложенія (см. Merkel, у Holtzendorff'a, T. III, стр. 220) и еще болѣе рѣшительно бельгійскіе и французскіе юристы и судебная практика (F. Hélie, T, II, № 582). Такъ Верховный Брюссельскій Судъ не призналъ фальшивою монетою монеты, на которой не было вычеканено государственнаго штемпеля, принявъ на видъ, что металлическая вещь не можетъ быть почитаема монетою, покуда на ней нѣтъ слѣдовъ штемпеля того государя, отъ котораго она исходитъ. Мы держимся того же взгляда и въ отношеніи нашего Уложенія, ибо законъ грозитъ наказаніемъ не за чеканку или выпускъ въ обращеніе, подъ видомъ денегъ, какихъ либо металлическихъ предметовъ, а „за поддѣлку монеты“, т. е. иными словами, требуетъ для наказуемости, чтобы поддѣланное имѣло видъ монеты или было бы сколкомъ съ оной.

Какъ опредѣленный внѣшній предметъ, монета имѣетъ свои существенные признаки, отличающіе ее отъ другихъ металлическихъ вещей и подѣлокъ. Въ виду сего и такъ какъ поддѣлка монеты есть воспроизведеніе монеты настоящей, для признанія монеты поддѣльною необходимо, чтобы она заключала въ себѣ по крайней мѣрѣ одинъ изъ тѣхъ признаковъ, которыми придается куску металла авторитетъ монеты или которые служатъ къ отличію монеты одного рода и вида отъ монеты другаго рода и вида. Спрашивается: воспроизведеніе какихъ же признаковъ слѣдуетъ считать существеннымъ, для того, чтобы признать монету поддѣланною? Къ числу признаковъ монеты принадлежатъ:

1. Форма монеты. Какъ извѣстно, монеты имѣютъ форму круга, который въ данномъ родѣ монеты тѣмъ больше, чѣмъ выше видъ или нарицательная цѣна монеты. Одно уже это существующее повсюду единообразіе формы монеты не только даетъ право, но и обязываетъ признать, что нельзя считать фальшивою монетою такихъ поддѣлокъ изъ металла, имѣющихъ остальные признаки монеты, которые имѣютъ не форму круга, а какую

либо иную, напр. шара, четыреугольника, блюдечка, стакана и т. п. Принять подобные подѣлки за деньги можетъ только круглый невѣжда, но въ такомъ случаѣ опасность и вредность дѣянія будетъ не въ предметѣ фабрикаціи, а въ обманѣ, вслѣдствіи чего и самое дѣяніе должно быть преслѣдуемо не какъ поддѣлка монеты, а какъ обыкновенное мошенничество. На основаніи выше сказаннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что вопросъ о формѣ монеты представляется на столько существеннымъ, что при отсутствіи законной формы не предстоитъ и надобности входить въ оцѣнку, заключаются ли или нѣтъ въ данной фабрикаціи тѣ признаки, которые придаютъ металлическому кружку значеніе государственной монеты.

Само собою разумѣется, что разъ металлу придана кругообразная форма, то вопросъ о степени правильности круга не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, ибо неправильность круга будетъ просто неудачею или несовершенствомъ поддѣлки. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и относительно величины или толщины круга, ибо, во 1-хъ уменьшеніе величины или толщины круга можетъ составлять именно тотъ способъ, посредствомъ котораго преступникъ извлекаетъ матеріальную выгоду изъ своей фабрикаціи, а, во 2-хъ величина и толщина круга являются такими признаками, коими обусловливается не отличіе монеты вообще отъ другихъ металлическихъ подѣлокъ, а лишь отличіе монеты одного вида отъ монеты другаго вида, законъ же преслѣдуетъ одинаково поддѣлку всѣхъ родовъ и видовъ монеты вообще.

2. Матеріалъ монеты. Мы старались уже доказать выше, что поддѣльныя деньги должны быть непремѣнно выдѣланы изъ металла (стр. 416). Этотъ признакъ является еще болѣе существеннымъ, чѣмъ форма монеты; посему воспроизведеніе монеты не изъ металла, а изъ дерева, воска или инаго предмета, будетъ составлять, въ случаѣ выпуска такой подѣлки въ обращеніе подъ видомъ денегъ, не поддѣлку монеты, а лишь простое мошенничество.

Форма и матеріалъ монеты составляютъ тѣ два признака, отсутствіе которыхъ уничтожаетъ самое понятіе монеты и при томъ въ такой степени, что данная подѣлка не можетъ быть признана монетою, хотя бы она носила на себѣ всѣ остальные признаки государственныхъ монетъ; такъ что самый вопросъ о поддѣлкѣ можетъ возникнуть лишь съ того момента, когда сфабрикованная подсудимымъ вещь сдѣлана изъ металла, которому придана форма денегъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ признакамъ, которые принадлежатъ монетамъ при наличности условій формы и матеріала.

3. Штемпель, т. е. государственный гербъ, портретъ, изображеніе или иной знакъ. Каждая монета имѣетъ двѣ стороны, которыя мы будемъ называть правою и лѣвою (орелъ и рѣшетка). На правой сторонѣ монеты чеканится обыкновенно государственный гербъ, портретъ представителя Верховной власти, начальная буква его имени или иное изображеніе, указывающее на тотъ источникъ, которому принадлежитъ право чеканки или отъ котораго исходитъ монета. Штемпель составляетъ суть правой стороны; все остальное, встрѣчаемое иногда на ней, сверхъ штемпеля, несущественно.

Только штемпель придаетъ металлическому кружку значеніе государственной монеты; поэтому понятно, что дѣяніе не можетъ быть преслѣдуемо какъ поддѣлка государственной монеты, коль скоро поддѣльщикъ не выставилъ на ней никакого штемпеля, или же выставилъ не тотъ, который выставляется государствомъ: такой преступникъ можетъ быть судимъ лишь какъ за мошенничество. Исключеніе можетъ составить лишь тотъ случай, когда будетъ доказано, что обвиняемый выдѣлывалъ монеты съ якобы истертыми отъ хожденія штемпелями (см. стр. 421).

При наличности государственнаго штемпеля, вопросъ о степени грубости или совершенства его воспроизведенія имѣетъ столь же мало значенія, какъ и вопросъ о степени сходства подложной подписи на документѣ съ настоящею.

4. Нарицательная цѣна и годъ чеканки. Кромѣ штемпеля, на лѣвой или оборотной сторонѣ монеты выставляется обыкновенно ея достоинство (нарицательная цѣна) и годъ чеканки. Изъ этихъ двухъ признаковъ, годъ чекана не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, и поэтому для состава преступленія безразлично, будетъ или нѣтъ выставленъ на монетѣ годъ ея чекана и какой именно. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно нарицательной цѣны, ибо она выставляется единственно лишь для удобства распознанія различныхъ видовъ монеты одного и того же рода; кромѣ того, цѣнность монеты подвержена колебаніямъ биржеваго курса, и потому фактически не имѣетъ государственнаго значенія. Согласно сказанному, дѣяніе должно быть почитаемо поддѣлкою, хотя бы обвиняемый не выставилъ вовсе нарицательной цѣны своей монеты или выставилъ бы не ту, которую ему слѣдовало бы выставить. Въ одномъ только случаѣ нарицательная цѣна монеты можетъ быть разсматриваема какъ существенный признакъ поддѣлки, а именно когда дѣяніе заключается въ измѣненіи нарицательной цѣны настоящихъ монетъ въ цѣну болѣе высшую (напр., уничтоженіе на двугривенномъ цифры 20, и поставленіе взамѣнъ того цифры 25 копѣекъ). Что подобное дѣяніе должно быть разсматриваемо по нашему закону какъ поддѣлка монеты—это явствуетъ несомнѣнно изъ 1 п. 571 ст., по силѣ котораго превращеніе на банковыхъ билетахъ настоящаго достоинства ихъ въ высшую сумму почитается поддѣлкою банковыхъ билетовъ.

§ 7. Отличіе поддѣлки монеты отъ простаго присвоенія себѣ права чеканки.

Въ основаніе разсужденій, заключающихся въ §§ 1—6 настоящей группы, положено нами различіе между фабрикаціею фальшивой монеты и присвоеніемъ себѣ права чеканки монеты. Фабрикація фальшивой монеты предполагаетъ поддѣлку монеты государственной, самовольная же чеканка заключается въ чеканкѣ денегъ безъ всякой поддѣлки ихъ подъ государственную монету. Таковъ, напримѣръ, былъ бы тотъ случай, ежели бы кто либо сталъ чеканить монету совершенно иной формы, рода и вида, чѣмъ монеты государственныя, съ обозначеніемъ на самой монетѣ, что она имѣетъ

не государственнаго, а частнаго чекана. Къ сожалѣнію, наше Уложеніе, а равно и другія законодательства положительно не дѣлаютъ никакого различія между этими двумя дѣяніями и такимъ образомъ остается положительно неяснымъ, какъ поступать съ случаями самовольной чеканки, т. е. съ чеканкою своихъ собственныхъ, а не съ поддѣлкою государственныхъ денегъ. Преслѣдовать подобный случай какъ поддѣлку государственной монеты очевидно невозможно по отсутствію въ дѣяніи всякаго признака поддѣлки и всякаго намѣренія обмана или введенія въ заблужденіе насчетъ тождества монеты. Остается подыскать этому преступленію другое мѣсто въ нашемъ Уложеніи. Въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить, что самовольная чеканка можетъ имѣть мѣсто съ двоякою цѣлью: съ цѣлью политическою и безъ таковой цѣли, чтó будетъ составлять, конечно, исключительный случай. Самовольная чеканка съ политическою цѣлью (во время бунта, при попыткѣ отдѣленія одной части государства отъ другой и т. п.) является безспорно однимъ изъ средствъ для совершенія предположеннаго преступленія или же, по крайней мѣрѣ, должна быть разсматриваема какъ такое дѣяніе, которымъ выражается фактически отрицаніе правъ той Верховной Власти, низверженіе, низложеніе или отдѣленіе отъ которой и составляетъ конечную цѣль преступнаго замысла. Поэтому несомнѣнно, что самовольная чеканка монеты съ политическою цѣлью можетъ быть разсматриваема и наказываема по нашему закону какъ умыселъ или приготовленіе къ государственному преступленію. Что же касается до самовольной чеканки безъ политической цѣли, то анализъ понятія этого дѣянія покажетъ, что оно составляетъ не болѣе какъ самовольное присвоеніе себѣ права или власти чеканить свою собственную монету. Подобное дѣйствіе должно быть признано преступнымъ, ибо, по силѣ 57 ст. Уст. Мон., право чеканить и выпускать въ обращеніе монету принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ. Такимъ образомъ самовольная чеканка монеты есть нечто иное, какъ самовольное присвоеніе себѣ государственнаго права или власти чеканить монету. А какъ самовольное присвоеніе власти составляетъ по нашему закону самостоятельное преступленіе противъ порядка управленія, то и слѣдуетъ признать, что виновный въ самовольной чеканкѣ долженъ подлежать отвѣтственности по 289 ст. Уложенія и притомъ по первой ея части, въ виду того, что вторая часть помянутаго закона примѣнима лишь къ тѣмъ случаямъ, когда виновный въ самовольномъ присвоеніи власти совершилъ, сверхъ того, или покушался совершить, пользуясь присвоенною имъ властью, какое либо иное преступленіе.

§ 8. Случаи поддѣлки и ихъ наказуемость.

I. **Виды поддѣлки.** Законъ различаетъ два случая поддѣлки: 1) поддѣлку монеты россійскаго чекана (ст. 556) и 2) поддѣлку монеты иностраннаго чекана (ст. 558), причемъ первый случай облагается и болѣе тяжкимъ наказаніемъ, и именно: за поддѣлку монеты россійскаго чекана — каторга отъ 8—10 лѣтъ (ст. 556), а за поддѣлку монеты иностраннаго чекана — каторга отъ 4—6 лѣтъ (ст. 558).

II. Обстоятельства, увеличивающія вину. Согласно 557 ст. Уложенія, обстоятельствами, увеличивающими на одну степень (каторга отъ 10—12 лѣтъ) вину поддѣлки, но лишь монеты россійскаго чекана, признаются:

а) личность преступника, и именно учиненіе поддѣлки лицомъ, которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной (1 ч. 557 ст.). По буквальному смыслу означеннаго закона, для состава преступленія безразлично, будетъ ли лицо или нѣтъ состоять на службѣ на монетномъ дворѣ, будетъ ли оно состоять на государственной службѣ или служить по найму. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, будетъ ли оно выдѣлывать монету на самомъ монетномъ дворѣ или внѣ онаго, своими собственными машинами или же машинами казенными. Необходимо лишь одно: чтобы обвиняемый занимался поддѣлкою монеты въ то время, когда онъ былъ употребляемъ къ приготовленію монеты или же къ надзору за приготовленіемъ оной. Посему ст. 557 не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ личностямъ, которыя стали заниматься поддѣлкою по оставленіи своихъ должностей или по окончаніи возложеннаго на нихъ надзора. Правильность этого вывода подтверждается и мотивами къ 572 ст. Проекта Уложенія 1845 г.

Въ предшедшей статьѣ опредѣляются наказанія за поддѣлку монеты вообще, безъ различія въ отношеніи къ званію лица, въ семъ преступленіи изобличеннаго. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что для совершенія онаго требуются нѣкоторыя, болѣе или менѣе сложныя и не всѣмъ извѣстныя средства, а съ другой, что лица, коимъ приготовленіе монеты со стороны правительства поручено, имѣютъ и болѣе способовъ къ преступленію сего рода, нежели посторонніе, и что въ семъ случаѣ они дѣлаются виновными не только въ подлогѣ, но и въ нарушеніи особеннаго долга званія и присяги, мы признали необходимымъ въ ст. 572 опредѣлить наказанія болѣе строгія за поддѣлку монеты такими лицами, которыя употреблены правительствомъ къ приготовленію или же къ надзору за приговленіемъ оной (Мотивы къ 572 ст. Проекта Улож. 1845 г.).

Не безполезно сдѣлать еще одно практическое замѣчаніе. Съ поддѣлкою монеты лицами, употребляемыми правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной, не слѣдуетъ смѣшивать кражу на монетномъ дворѣ отчеканенныхъ при участіи подсудимаго монетъ, а равно и самовольное присвоеніе монетъ, отчеканенныхъ на монетномъ дворѣ, казенными машинами и изъ казеннаго матеріала; подобные случаи должны быть разсматриваемы какъ обыкновенное похищеніе. Впрочемъ, нельзя не сознаться, что иногда отличіе этихъ случаевъ отъ поддѣлки можетъ представить весьма серьёзныя затрудненія: такъ, напримѣръ, куда отнести: къ подлогу или къ похищенію, тотъ случай, когда нѣсколько служащихъ монетнаго двора отдѣлятъ, положимъ, извѣстный станокъ для постоянной чеканки въ пользу себя монетъ изъ казеннаго матеріала. Причислить этотъ примѣръ къ поддѣлкѣ невозможно, хотя бы уже по тому соображенію, что отчеканенныя такимъ образомъ монеты будутъ, очевидно, монетами настоящими, а не фальшивыми. Сопоставляя между собою понятія служебныхъ похищеній и поддѣлки, мы приходимъ къ заключенію, что для примѣненія 557 ст.

необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы чеканка производилась не въ пользу государства, а въ личныхъ видахъ обвиняемаго. Въ силу этого требованія, между прочимъ, нельзя будетъ считать поддѣлкою чеканку въ пользу государства неполновѣсныхъ монетъ, вслѣдствіе похищенія въ свою пользу части назначеннаго для выдѣлки ихъ металла; 2) чтобы чеканка происходила тайно и внѣ надзора служебнаго персонала монетнаго двора, т. е. по крайней мѣрѣ, внѣ помѣщеній, предназначенныхъ для приготовленія монеты, а ежели чеканка происходитъ въ раіонѣ такихъ помѣщеній, то чтобы монета была приготовлена изъ собственнаго металла или, по крайней мѣрѣ, не казенными машинами. Впрочемъ, тамъ, гдѣ выдѣлка одной и той же штуки монеты распредѣляется между нѣсколькими лицами, тамъ изготовленіе въ своихъ личныхъ видахъ монеты однимъ и тѣмъ же лицомъ можетъ быть преслѣдуемо какъ поддѣлка, ибо каждая такая монета, какъ изготовленная не уполномоченными на то закономъ лицами, можетъ быть разсматриваема какъ монета фальшивая или поддѣльная, т. е. отчеканенная не тѣмъ мѣстомъ или лицомъ, на котораго возложена обязанность чеканки.

б) второе обстоятельство, увеличивающее вину поддѣлки монеты россійскаго чекана есть выдѣлка монеты изъ металла, похищеннаго съ горныхъ, все равно—казенныхъ или частныхъ заводовъ (2 ч. 557 ст.). По буквальному смыслу закона, похищенный металлъ долженъ быть непремѣнно золото, платина или серебро. Посему примѣненіе 2 ч. 557 ст. не можетъ имѣть мѣста не только тогда, когда монета будетъ выдѣлана изъ металла, не употребляемаго правительствомъ для выдѣлки монеты, но даже тогда, когда она будетъ выдѣлана изъ похищенной съ горныхъ заводовъ мѣди.

Законъ обходитъ молчаніемъ вопросъ о знаніи поддѣльщикомъ факта похищенія металла. Въ мотивахъ къ 572 ст. Проекта Уложенія 1845 г. мы встрѣчаемъ нижеслѣдующее: „въ ст. 2505 Устава Горнаго и 638 Свода Законовъ Уголовныхъ опредѣлено за поддѣлку монеты изъ похищенныхъ металловъ то же наказаніе, какое постановлено въ ст. 179 Устава Монетнаго за поддѣлку монеты не изъ похищенныхъ металловъ. Какъ въ первомъ случаѣ есть совокупность преступленій и самое совершеніе преступленія гораздо легче, ибо металлы находятся въ рукахъ работающихъ на заводахъ, то въ сей статьѣ постановлено подвергать ихъ наказанію болѣе тяжкому". Изъ этихъ мотивовъ видно, что основаніемъ къ усиленію наказанія по 2 ч. 557 ст. Уложенія служитъ наличность въ дѣяніи совокупности преступленій. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что похищеніе съ горныхъ заводовъ золота, серебра и платины предусматривается 601 ст. Улож. 1866 г. а также 604—606 ст. онаго, показанными нынѣ отмѣненными, слѣдуетъ признать, что для примѣненія къ виновному 2 ч. 557 ст. безусловно необходимо знаніе съ его стороны факта похищенія металла.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что 2 ч. 557 ст. предусматриваетъ совокупность поддѣлки съ похищеніемъ или съ прикосновенностію къ похищенію золота, серебра или платины съ казенныхъ или частныхъ горныхъ заводовъ; а такъ какъ похищенія этого рода предусматривались спеціально

601, 604—606 ст. Уложенія 1866 г., то посему и для примѣненія 2 ч. 557 ст. Уложенія безусловно необходимо, чтобы поддѣльщикъ былъ признанъ виновнымъ въ одномъ изъ преступленій, помянутыми статьями Уложенія 1866 г. предусмотрѣнныхъ.

III. Отвѣтственность участниковъ и прикосновенныхъ. Сопоставленіе между собою 556—558 и 559 ст. Уложенія не оставляетъ никакого сомнѣнія, что всѣ виновные въ поддѣлкѣ, т. е. не только главные соучастники, но даже и простые пособники, хотя бы содѣйствіе ихъ не было необходимо для совершенія преступленія, подвергаются одному и тому же наказанію. Законъ (ст. 559) упоминаетъ особо о лицахъ, дѣлавшихъ или покупавшихъ (т. е. пріобрѣтавшихъ) штемпели, формы и другія орудія завѣдомо о томъ, что они предназначаются для поддѣлки; упоминаніе это должно быть признано совершенно излишнимъ, ибо и при молчаніи закона лица эти подлежали бы отвѣтственности по 559 ст., какъ пособники къ поддѣлкѣ.

Впрочемъ, не всѣ участвовавшіе въ поддѣлкѣ привлекаются къ уголовной отвѣтственности. На основаніи 2 ч. 559 ст., тѣ изъ участниковъ, которые откроютъ правительству о своихъ соумышленникахъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь ихъ преступныя дѣйствія, не только освобождаются отъ всякаго наказанія, но и самыя имена ихъ сохраняются въ въ тайнѣ. По поводу этого законоположенія необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) 2 ч. 559 примѣнима не только къ интеллектуальнымъ виновникамъ и пособникамъ, но и къ самимъ поддѣльщикамъ или физическимъ виновникамъ преступленія. Противъ этого положенія можно замѣтить, что постановленіе объ открывателяхъ, какъ помѣщенное во 2 ч. 559 ст., безъ указанія, что оно должно имѣть силу и по отношенію къ 556—558 ст., не можетъ и не должно быть распространяемо на самихъ фальшивыхъ монетчиковъ. Но такое возраженіе не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, хотя въ 556—558 ст. и полагается наказаніе „за поддѣлку", но при этомъ не указывается, кого именно изъ поддѣлывателей разумѣетъ законъ подъ этимъ выраженіемъ, въ виду чего статьи эти, какъ-то оказывается и на самомъ дѣлѣ (1 ч. 559 ст.), имѣютъ примѣненіе ко всѣмъ участникамъ поддѣлки вообще; во-вторыхъ, 2 ч. 559 ст. имѣетъ въ виду „участниковъ" въ преступленіи; изъ заголовка же Отд. 3, Гл. 1, Разд. I Уложенія, „о участіи въ преступленіи", видно, что законодательство наше разумѣетъ подъ участниками всѣхъ виновниковъ вообще; въ-третьихъ, въ мотивахъ къ 574 ст. проекта Уложенія 1845 г. значится слѣдующее: „по ст. 150 Свода Законовъ Уголовныхъ освобождаются отъ наказанія тѣ участники въ поддѣлкѣ ассигнацій, которые заблаговременно откроютъ правительству о своихъ соумышленникахъ. Полагая, что справедливо поступать такимъ же образомъ и съ соучастниками въ поддѣлкѣ монеты, мы распространяемъ правило, въ ст. 150 постановленное и на сихъ послѣднихъ";—изъ этихъ мотивовъ видно, что составители Уложенія 1845 г. не имѣли въ виду ограничивать примѣненіе своего новаго правила объ открывателяхъ тою или другою категоріею ви-

новныхъ.—2) Для примѣненія 2 ч. 559 ст. одного простого донесенія недостаточно, а необходимо, чтобы виновный донесъ правительству о такихъ поддѣлывателяхъ, которые послѣднему неизвѣстны и притомъ донесъ бы въ то время, когда еще не было возбуждено противъ кого либо уголовнаго преслѣдованія. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и Сенатъ—см. ниже разъясненія на 2 ч. ст. 573. 3) Освобожденіе отъ наказанія по 2 ч. 559 ст. можетъ исходить не только отъ администраціи — отъ которой зависитъ не возбуждать противъ открывателя судебнаго преслѣдованія, но и отъ суда, коль скоро дѣло о поддѣлкѣ дойдетъ до судебнаго разсмотрѣнія. Иного взгляда держится Сенатъ, но толкованія его мы раздѣлить не можемъ— см. ниже ст. 573.

IV. Отвѣтственность недоносителей. Ст. 560 подвергаетъ наказанію и самихъ недоносителей о поддѣлкѣ. Для примѣненія этой статьи необходимо: 1) чтобы недоноситель не принималъ самъ никакого участія въ преступленіи, т. е. не былъ бы не только главнымъ виновникомъ, но даже и простымъ пособникомъ („но безъ всякаго въ томъ участія"); 2) чтобы недоноситель „зналъ достовѣрно" о поддѣлкѣ монеты. Само собою разумѣется, что законъ наказываетъ лишь за недосеніе о личности виновныхъ, а отнюдь не за неизвѣщеніе о появленіи въ обращеніи фальшивыхъ монетъ. Правильность этого вывода можетъ быть подтверждена отчасти и постановленіемъ 203 ст. Уст. Мон., назначающей награду не тому, кто донесетъ о ввозѣ изъ за границы фальшивыхъ денегъ, а тому, кто извѣститъ правительство о лицахъ „ввозящихъ" изъ за границы деньги фальшиваго чекана; 3) выраженіе 560 ст. „кто не доведетъ до свѣдѣнія.... о поддѣлкѣ монеты", обязываетъ заключить, что недонесеніе наказуемо лишь съ того момента, когда дѣятельность поддѣльщиковъ перешла за предѣлы простаго приготовленія. Посему недонесеніе о приготовленіи къ поддѣлкѣ монеты ненаказуемо, подобно тому какъ ненаказуемо и самое приготовленіе къ поддѣлкѣ.

Наказаніе за недонесеніе—Ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3-й степени, безразлично— будетъ ли поддѣлываемая монета Россійскаго или иностраннаго чекана.

V. Конфискація предметовъ преступленія. Согласно 562 ст., независимо, отъ наказаній положенныхъ въ законѣ за поддѣлку или за участіе въ оной, судъ присуждаетъ виновныхъ къ конфискаціи: 1) поддѣльныхъ монетъ; 2) орудій, употреблявшихся для поддѣлки, и 3) припасовъ, т. е. тѣхъ матеріаловъ, изъ коихъ изготовлялась монета, или которые служили средствомъ для поддѣлки монетъ, для приготовленія орудій, или же для содержанія ихъ въ исправности. Все конфискованное должно быть отсылаемо въ Горный Департаментъ для истребленія.

II.

ВПУСКЪ И ПРИВОЗЪ ФАЛЬШИВОЙ МОНЕТЫ ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ (ст. 563—564).

Въ Т. VII Уст. Мон. постановлено: 1) кто завѣдомо впустить или привезеть въ Россію изъ-за границы Россійскую монету, сдѣланную въ чужихъ краяхъ, а равно фальшивую иностранную монету, тотъ подвергается наказаніямъ, постановленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ (ст. 202); 2) За тайный провозъ мимо таможни золотой и банковой серебряной монеты Россійскаго чекана въ количествѣ, подлежащемъ словесному или письменному объявленію, взыскивается опредѣленное въ статьѣ 759 Уложенія о Наказаніяхъ количество процентовъ со всей провозимой суммы. При возвращеніи остальныхъ денегъ провозителю, взысканная съ него сумма выдается въ награду открывателямъ (ст. 205); 3) Кто вывезетъ изъ государства иностранную золотую или серебряную монету, не объявивъ въ таможнѣ, тотъ подвергается тѣмъ же взысканіямъ, кои за тайный провозъ товаровъ мимо таможенъ вообще постановлены (ст. 206).

Преступленіе должно заключаться въ завѣдомомъ впускѣ или въ привозѣ изъ за границы фальшивой монеты россійскаго (ст. 563) или иностраннаго (ст. 564) чекана.

Согласно этому опредѣленію, для состава преступленія необходимо:

1) чтобы преступникъ дѣйствовалъ „завѣдомо", т. е. впускалъ или провозилъ монету, зная о томъ, что она фальшивая. При отсутствіи такого признака умысла, дѣяніе будетъ составлять не преступленіе 563—564 статей Уложенія, а простое нарушеніе правилъ таможеннаго устава, т. е. или проступокъ по службѣ (для впускателей), или же проступокъ, предусматриваемый 759 ст. Уложенія (для провозителей);

2) чтобы дѣяніе заключалось въ впускѣ или въ привозѣ изъ за границы. Согласно этому, субъектами преступленія могутъ быть не только частныя лица (привозители), но и таможенные члены (впускатели).

Выраженіе „впускъ" равносильно пропуску или незадержанію; выраженіе же „привозъ" должно быть понимаемо въ смыслѣ введенія въ предѣлы россійскаго государства, при чемъ совершенно безразлично, будетъ ли монета привезена, принесена, послана по почтѣ или же навьючена на собаку или иное животное, хотя бы и не употребляемое для ѣзды.

Выраженіе „изъ за границы" не оставляетъ никакого сомнѣнія, что впускъ и привозъ монеты не изъ за пограничной черты, а изъ одной мѣстности россійскаго государства въ другую, не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 563—564 ст., а должны быть наказываемы какъ обыкновенное попустительство, участіе въ преступленіи или же какъ покушеніе на сбытъ. Выраженіе „въ Россію" обязываетъ заключить, что ст. 563—564 имѣютъ въ виду не ввозъ въ Россійскую Имперію въ собственномъ смыслѣ этого слова, а ввозъ и впускъ въ предѣлы россійскаго государства вообще (См. выше, стр. 415). На семъ основаніи привозъ изъ Швеціи фальшивой монеты въ Финляндію долженъ быть преслѣдуемъ по 563—564 ст., а привозъ фальшивой монеты изъ Финляндіи въ Имперію—какъ покушеніе на сбытъ или же какъ участіе въ поддѣлкѣ монеты;

3) чтобы монета была фальшивая, все равно россійскаго или иностраннаго чекана. Какъ то уже указано выше, впускъ или привозъ не фальшивой монеты будутъ составлять проступки противу Устава Таможеннаго (ст. 205—206 Т. VII Уст. Мон. и ст. 759 Уложенія).

По буквальному смыслу 563 ст. Уложенія, для состава преступленія необходимо, чтобы монета россійскаго чекана была бы „сдѣлана въ чужихъ краяхъ"; подобнаго требованія не содержится, напротивъ того, въ ст. 564 относительно монетъ иностраннаго чекана. Спрашивается: что же будетъ такое впускъ или привозъ изъ заграницы фальшивой монеты россійскаго чекана, сдѣланной не въ чужихъ краяхъ, а внутри россійскаго государства и потомъ вывезенной за границу? Мы думаемъ, что и подобное дѣяніе должно быть преслѣдуемо по 563 ст. Уложенія, ибо статья эта имѣетъ несомнѣнно въ виду преслѣдовать ввозъ въ Россію фальшивой монеты изъ-за границы, что составляетъ ея единственную цѣль и задачу; въ виду сего для состава преступленія совершенно безразлично, гдѣ именно была сфабрикована ввозимая монета: въ Россіи, въ Европѣ или за Атлантическимъ Океаномъ.

4) чтобы привозъ фальшивой монеты былъ сдѣланъ именно съ цѣлію выпустить ее въ обращеніе (см. выше, стр. 422). При наличности же этого требованія, вопросъ о количествѣ монетъ представляется совершенно несущественнымъ, ибо понятіе сбыта, взятое въ связи съ понятіемъ привоза, предполагаетъ, конечно, наличность не одной или двухъ монетъ, а распространеніе продуктовъ фальшиваго производства.

Виновный въ впускѣ или привозѣ фальшивой монеты изъ за границы наказывается какъ за поддѣлку монеты, т. е. или по ст. 556, если монета была россійскаго чекана (ст. 563), или же по ст. 558, если монета была иностраннаго чекана (ст. 564). Сверхъ того, самая монета подвергается конфискаціи.

III.

СБЫТЪ ФАЛЬШИВОЙ МОНЕТЫ (ст. 567).

Въ Т. VII Уст. Мон. постановлено: фальшивую монету запрещается принимать какъ при частныхъ, такъ и казенныхъ платежахъ. Если казначей по неосмотрительности приметъ таковую въ казну, то обязанъ вмѣсто оной заплатить такое же количество настоящею монетою. Кто будетъ выпускать монету завѣдомо поддѣльную въ обращеніе, зная и поддѣлывателей оной или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивой монеты, и кто, получивъ случайно фальшивую монету и зная достовѣрно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому, подвергается наказаніямъ, постановленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ (ст. 193 Уст. Мон.)

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ сбытѣ фальшивой монеты не только завѣдомо о томъ, что она поддѣльная, но и зная поддѣлывателей оной или

лицъ, занимающихся выпускомъ оной въ обращенія (1 ч. 567 ст.) или 2) въ передачѣ другому завѣдомо фальшивой монеты, подъ видомъ настоящей, не зная ни подделывателей оной, ни лицъ, занимающихся выпускомъ ее въ обращеніе (2 ч. 567 ст.). Первое изъ сихъ преступленій составляетъ выпускъ фальшивой монеты въ обращеніе; послѣднее—простое мошенничество, подлежащее вѣдѣнію мировыхъ установленій (1869 г. № 526, Кокорева).

Составъ преступленія, предусматриваемаго 1 ч. 567 ст. будетъ изложенъ нами ниже, въ разъясненіи на 576 ст., о выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ билетовъ; составъ же преступленія, предусматриваемаго 2 ч. 567 ст., изложенъ уже нами во II-мъ томѣ настоящаго труда (см. Т. II, стр. 287).

IV.

ПЕРЕПЛАВКА РОССІЙСКОЙ МОНЕТЫ (ст. 561 и 1397).

Въ Т. VII Уст. Мон. постановлено: а) за переплавку россійской монеты, виновный подвергается наказанію на основаніи ст. 561 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 196); б) законы о запрещеніи переливать мѣдную монету прежнихъ на ассигнаціи чекановъ и о наказаніи за сіе преступленіе, сверхъ общаго обнародованія, объявляются съ особенными подписками всѣмъ заводчикамъ, литейщикамъ мѣди и мѣдникамъ; въ западныхъ же губерніяхъ, сверхъ сего, еврейскимъ школамъ и синагогамъ, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся гамарни, колоколенные заводы и другія частныя мѣдноплавиленныя фабрики (ст. 199); сверхъ сего (ст. 199), законы о запрещеніи перелива мѣдной монеты прежнихъ на ассигнаціи чекановъ должны быть напечатаны для западныхъ губерній на Польскомъ и русскомъ языкахъ, и прибиты на стѣнахъ въ гамарняхъ, и означенныхъ въ предшедшей статьѣ фабрикахъ (ст. 200); в) по дѣламъ о переливѣ мѣдной монеты прежнихъ на ассигнаціи чекановъ уѣздная полиція и вообще мѣстное гражданское начальство, принимая письменные доносы или словесныя объявленія о потаенной гдѣ нибудь переплавкѣ сей монеты, должно немедленно отряжать слѣдователя вмѣстѣ съ доносителемъ на мѣсто для раскрытія злоупотребленія; а отъ Начальника губерніи, который въ тоже время о семъ извѣщается, долженъ быть назначаемъ сверхъ того въ пособіе, смотря по важности дѣла, стряпчій или другой чиновникъ для наблюденія за успѣшнымъ произведеніемъ слѣдствія. При принятіи доносовъ, дабы не подать повода къ умноженію пустыхъ, отъ одной личности происходящихъ, необходимо наблюдать дабы оные основаны были на ясныхъ доказательствахъ (ст. 217); г) награда за открытіе переплавки мѣдной монеты прежнихъ на ассигнаціи чекановъ должна быть выдаваема безъ промедленія времени, и для того дѣла въ судебныхъ мѣстахъ по сему предмету надлежитъ оканчивать со всевозможною поспѣшностію, дабы чрезъ то подсудимые не обременялись продолжительнымъ содержаніемъ въ тюрьмахъ (ст. 218).

Въ Т. XI Уст. Торг. въ прилож. къ 258 ст. Уст. Ремесл. постановлено: а) воспрещается сплавлять россійскую монету, золотые самородки, розсыпное золото и слитки безъ всякихъ клеймъ (ст. 76 Уст. Пробирн.); б) если кто либо изъ лицъ, занимающихся приготовленіемъ издѣлій изъ золота и серебра или слитковъ сихъ металловъ, будетъ употреблять въ сплавѣ россійскую монету, то онъ подвергается наказанію по ст. 561 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 154 Уст. Проб.).

Проступокъ долженъ заключаться въ переплавкѣ монеты россійскаго чекана (ст. 561) или же въ употребленіи мастерами для издѣлій въ сплавѣ той же монеты (ст. 1397).

Для состава настоящаго преступленія необходима наличность слѣдующихъ условій:

1) чтобы сплавляемая монета была бы настоящая, а не фальшивая и притомъ россійскаго, а не иностраннаго чекана.

2) чтобы сплавляемая монета была бы золотая, серебряная или мѣдная прежнихъ на ассигнаціи чекановъ.

Выраженіе „за сплавъ россійской монеты" (ст. 561 и 1397 Улож., ст. 76 Уст. Проб. и ст. 196 Уст. Мон.), обязываетъ заключить, что предметомъ сплава можетъ быть всякая монета вообще, не различая ея рода, т. е. золотая, серебряная или мѣдная. Не смотря на эту общность редакціи закона, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что объектами запрещеннаго сплава не могутъ быть монеты платиновыя, и что изъ мѣдныхъ монетъ предметомъ преступнаго сплава могутъ быть лишь монеты прежнихъ на ассигнаціи чекановъ. Доказательства: а) о переплавкѣ золотой и серебряной монеты упоминается спеціально въ ст. 154 Уст. Проб. и 1397 ст. Улож., но ни въ этихъ законоположеніяхъ, ни въ Уставѣ Монетномъ не содержится запрещенія сплава платиновой монеты. Это молчаніе закона объясняется тѣмъ обстоятельствамъ, что платиновая монета была дозволена и прежде къ употребленію въ издѣлія; въ настоящее же время платиновая монета болѣе не чеканится, не принимается въ казенные платежи, а пріемъ ея между частными лицами предоставляется ихъ добровольному соглашенію. Вслѣдствіе этого платиновая монета, какъ монета, вышедшая изъ употребленія, не есть уже монета государственная въ строгомъ смыслѣ этого слова, а ст. 561 Уложенія имѣетъ, очевидно, въ виду оградить лишь переплавку государственной монеты; б) при составленіи Уложенія 1845 г. предполагалось воспретить и дѣйствительно было воспрещено переплавлять мѣдную монету вообще; правило это однако утратило свою силу въ послѣдствіи времени и въ Уложеніе 1847 г. для Царства Польскаго было включено лишь воспрещеніе сплава мѣдной монеты прежняго на ассигнаціи чекана. Въ настоящее время постановленія 196, 197, 199, 200 и 220 ст. Уст. Мон. не оставляютъ никакого сомнѣнія, что законъ возбраняетъ одну лишь переплавку мѣдной монеты прежнихъ на ассигнаціи чекановъ; в) выставленное нами выше положеніе подтверждается и мотивами къ 576 ст. Проек. Улож. 1845 года.

Въ сей статьѣ, согласно съ существовавшими узаконеніями, было прибавлено: что изъ правила, въ оной постановленнаго, исключается, дозволенная къ употребленію въ издѣлія монета платиновая и мѣдная; но не было упомянуто о монетѣ мѣдной шестнадцати и двадцати-четырехъ-рублеваго изъ пуда мѣди достоинства, въ томъ предположеніи, что мѣдной монеты сихъ чекановъ почти совсѣмъ нѣтъ уже въ обращеніи. Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ съ своей стороны замѣчаетъ, что запрещеніе переплавки мѣдной монеты шестнадцати, двадцати-четырехъ и тридцати-шести рублеваго достоинства существуетъ доселѣ и должно упомянуть о наказаніи за нарушеніе онаго. На сіе мы отвѣчали, что о мѣдной монетѣ тридцати-шести рублеваго въ пудѣ достоинства здѣсь не упомянуто, согласно съ статьею 187 Уст. Мон. (изд. 1832 г.), которою дозволено переплавлять сію монету; что сія статья основана на 5 пунктѣ указа 1832 г. іюня 1 (5406), въ которомъ именно сказано, что вывозъ и пере-

плавка мѣдной монеты двадцати-четырехъ рублеваго въ пудѣ вѣса остаются по прежнему запрещенными, а о мѣдной тридцати-шести рублеваго въ пудѣ вѣса не упоминается, и что тѣже слова мы находимъ и въ п. 3 Указа 1840 г. сентября 6 (13757) о мѣдной монетѣ на серебро. Г. Министръ Финансовъ однако-же сообщаетъ намъ, что мѣдная монета шестнадцати рублеваго въ пудѣ достоинства, хотя изрѣдка, но еще показывается въ обращеніи; монета-же двадцати-четырехъ рублеваго достоинства обращается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и особливо въ сибирскихъ, въ значительномъ количествѣ, а потому необходимо упомянуть о запрещеніи переливать какъ ту, такъ и другую. Что касается мѣдной монеты тридцати-шести рублеваго достоинства, то и ее не должно исключать какъ для уменьшенія изъятій изъ общаго правила о запрещеніи переливать монету, такъ и потому, что хотя нынѣ нѣтъ особенной выгоды переплавлять ее во вредъ казны, но впослѣдствіи, при возвышеніи продажной цѣны на мѣдь, и сіе можетъ послѣдовать. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ замѣчаній статья исправлена, и изъ нея выпущено лишь означеніе достоинства разнаго рода мѣдной монеты, ибо съ воспрещеніемъ перелива всякой монеты изъ сего металла сіе означеніе было-бы уже совершенно лишнее (мотивы къ 576 ст. Проек. Улож. 1845 г.).

3) чтобы внѣшнее дѣйствіе подсудимаго заключалось въ сплавѣ, переливкѣ или переплавкѣ, т. е. въ обращеніи монеты въ металлъ.

Сомнительнымъ представляется вопросъ о количествѣ сплавляемой монеты. Для правильнаго уясненія его, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Законъ не воспрещаетъ уничтоженіе монеты: бросившій свой кошелекъ въ морѣ не подвергается за это никакой отвѣтственности. Не возбраняется также и частичное поврежденіе монеты, ибо по силѣ 565 ст. Уложенія возбраняется лишь отнятіе у монеты ея вѣса съ намѣреніемъ выпуска ея въ обращеніе подъ видомъ полновѣсной. Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ тому заключенію, что и сплавъ единично взятой монеты, какъ уничтоженіе монеты, не можетъ быть разсматриваемъ какъ преступленіе. Логика и справедливость требуютъ признать, что цѣль 561 статьи, грозящей виновному ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири—заключается въ предупрежденіи убыточнаго для государства промысла, заключающагося въ обращеніи монеты въ металлъ. Въ виду этого было бы правильно ограничивать примѣненіе 561 ст. лишь такого рода случаями, когда обвиняемый обратилъ переплавку монеты въ ремесло или же дѣйствовалъ въ видахъ наживы и обогащенія. Вслѣдствіе этого ст. 561 не должна имѣть примѣненія: а) къ сплаву монеты, негодной къ хожденію, ибо монета, непринимаемая въ казенные платежи, не можетъ очевидно и пользоваться тою охраною, которая присвояется монетамъ, имѣющимъ хожденіе, тѣмъ болѣе что непринятіе монеты государствомъ равносильно непризнанію данной монеты монетою государственною и предоставленію ея въ полное распоряженіе ея владѣльца, которому, для сохраненія своихъ имущественныхъ правъ, не остается ничего иного, какъ обратить монету въ сплавъ, или въ ломъ; б) равнымъ образомъ дѣйствіе 561 ст. не должно быть распространяемо на такіе случаи единичнаго, случайнаго перелива, которые имѣли мѣсто безъ намѣренія извлечь изъ этого перелива наживъ отъ сбыта сплавленнаго металла. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь относительно золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, коимъ 1397 ст. Улож. возбраняетъ, подъ страхомъ отвѣтственности по 561 ст.,

употреблять для ихъ издѣлій въ сплавѣ россійскую монету. Это исключеніе не только не противорѣчитъ, а, напротивъ того, подтверждаетъ высказанное нами выше общее правило, ибо 1397 ст. не запрещаетъ употреблять монету для издѣлій частнымъ лицамъ, а ограничиваетъ кругъ своего дѣйствія лишь ремесленниками, въ томъ, конечно, предположеніи, что ремесленникъ, у коего обнаружено такое нарушеніе закона, занимается сплавомъ монеты какъ бы въ видѣ ремесла.

Наказаніе — Ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

V.

УМЕНЬШЕНІЕ НАСТОЯЩАГО ВѢСА МОНЕТЫ. (ст. 565).

Въ Т. VII Уст. Мон. постановлено: наказанія за обрѣзываніе монеты и всякое другое съ умысломъ отнятіе у нея настоящаго вѣса и за скупъ завѣдомо частей металла, отъ обрѣзыванія или уменьшенія другимъ способомъ надлежащаго ея вѣса получаемыхъ, означены въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. (201 Уст. Мон.).

Преступленіе должно заключаться: или 1) въ уменьшеніи какимъ бы то ни было способомъ настоящаго вѣса монеты, съ намѣреніемъ сбыть ее въ послѣдствіи времени за полновѣсную (1 ч. 565 ст.) или 2) въ завѣдомомъ скупѣ похищенныхъ посредствомъ уменьшенія настоящаго вѣса металлическихъ частицъ монеты (2 ч. 565 ст.).

Объектъ. Объектомъ 1 ч. 565 ст. должна быть монета россійскаго, а не иностраннаго чекана (см. выше, стр. 414) и притомъ настоящая, а не фальшивая; объектомъ же 2 ч. 565 ст. должны быть частицы металла, образовавшіяся отъ уменьшенія вѣса монеты. Родъ монеты: золотая, серебряная, мѣдная—безразличенъ; тѣмъ не менѣе мы думаемъ (см. стр. 438), что ст. 565 не должна имѣть примѣненія къ монетѣ платиновой, выпускъ которой въ обращеніе съ отнятіемъ у нея вѣса долженъ быть преслѣдуемъ какъ обыкновенное мошенничество.

Умыселъ. Необходимость для состава преступленія признака умысла выражена прямо въ самомъ Уложеніи („съ умысломъ“, „завѣдомо“). Содержаніе умысла будетъ различно, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о примѣненіи 1-й или 2-й ч. 565 ст.

Для примѣненія 1 ч. 565 ст. необходимо не просто сознательное уменьшеніе вѣса монеты, а уменьшеніе этого вѣса съ намѣреніемъ сбыть монету за полновѣсную, или, по крайней мѣрѣ, съ намѣреніемъ пустить ее вновь въ обращеніе, хотя бы и безъ мошеннической цѣли (таковъ, напримѣръ, будетъ случай похищенія посредствомъ просверленія въ монетѣ дыры, хотя бы обвиняемый и скрылъ отъ того лица, кому онъ сбылъ монету, фактъ порчи монеты). Взглядъ этотъ вытекаетъ изъ самаго существа предмета (см. § 4, стр. 422) и раздѣляется иностранною практикою и юриспруденцею.

Для примѣненія же 2 ч. 565 ст. достаточно знанія, что скупаемыя части металла суть отрѣзки или части, добытыя посредствомъ преступленія, предусматриваемаго 1 ч. 565 статьи.

Дѣяніе. Дѣйствіе преступника должно заключаться:

1) Въ обрѣзываніи и вообще въ отнятіи какимъ бы то ни было способомъ у монеты настоящаго ея вѣса (1 ч. 565 ст.), т. е. въ похищеніи у монеты части ея металла. Для состава преступленія безразлично замѣнитъ ли преступникъ похищенное другимъ металломъ, но низшаго достоинства, или же нѣтъ. На семъ основаніи долженъ будетъ нести отвѣтственность по 1 ч. 565 ст. всякъ тотъ, кто похититъ часть металла монеты посредствомъ просверленія въ ней дыры, хотя бы онъ и задѣлалъ эту дыру серебромъ или мѣдью. Само собою разумѣется, что понятіе похищенія исчезаетъ, коль скоро отнявшій у монеты часть ея вѣса пополнитъ снова этотъ вѣсъ при выпускѣ монеты въ обращеніе металломъ того именно достоинства, изъ котораго сдѣлана монета.

Законъ требуетъ для состава преступленія уменьшеніе „настоящаго" вѣса монеты. Подъ настоящимъ вѣсомъ, какъ-то явствуетъ изъ ст. 60, 63, 66 и 70 Уст. Мон., слѣдуетъ разумѣть то количество металла, которое должна заключать въ себѣ данная монета при выпускѣ ея въ обращеніе изъ монетнаго двора. Посему преступленія не будетъ, ежели кто либо отниметъ у монеты случайный излишекъ ея вѣса.

Законъ умалчиваетъ о томъ количествѣ монетъ, которое необходимо для состава преступленія; а потому, и по свойству самаго дѣянія, для примѣненія 1 ч. 565 ст. достаточно умышленнаго отнятія вѣса хотя бы у одной монеты.

2) Въ завѣдомомъ скупѣ похищенныхъ у монеты частей металла (2 ч. 565 ст.) Выраженіе: „тѣ, которые завѣдомо скупаютъ" (а не „купятъ"), обязываетъ заключить, что для примѣненія 2 ч. 565 ст. необходимо обращеніе покупки частицъ монеты въ промыселъ.

Наказаніе: 1) за уменьшеніе вѣса монеты—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3-й степени (1 ч. 565 ст.); 2) за завѣдомый скупъ частей металла — заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 1 года и 4-хъ мѣс. до 2-хъ лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (2 ч. 565 ст.).

VI.

ИЗМѢНЕНІЕ ЦВѢТА МОНЕТЪ СЪ НАМѢРЕНІЕМЪ ПРИДАТЬ ИМЪ ВИДЪ БОЛЬШЕЙ ЦѢННОСТИ (ст. 566).

Составъ этого преступленія изложенъ нами во II-мъ Томѣ, въ группѣ мошенничествъ и обмановъ (см. Т. II, стр. 301).

VII.

ВЫПИСКА, СКУПЪ И ТОРГЪ ИНОСТРАННЫМЪ БИЛЛОНОМЪ (ст. 568).

Въ Т. VIII Уст. Мон. постановлено: а) запрещается привозить моремъ и сухимъ путемъ во внутреннія части Россійскаго государства иностранную низкопробную монету (биллонъ) и употреблять оную въ куплѣ, продажѣ, равно и въ другихъ сдѣлкахъ (ст. 187); б) изъ правила, изъясненнаго въ предшедшей (187) статьѣ, изъемляется польская злотовая монета высшаго достоинства, какъ-то: 5, 2 и 1 злотовики, имѣющіе изображеніе Государя Императора и Турецкая золотая монета въ Бессарабіи и Одессѣ (ст. 188). Монета царства Польскаго въ 10 и 5 грошей, а также всѣ мелкія монеты бывшаго королевства Польскаго и герцогства Варшавскаго причисляются къ биллонамъ (примѣч. къ ст. 188); в) лица, которыя выписываютъ изъ за-границы запрещенную низкопробную монету (биллонъ) для выпуска оной въ обращеніе, или которыя занимаются скупомъ биллона внутри государства, также для выпуска онаго въ обращеніе, или производятъ торгъ или мѣну биллономъ, подвергаются взысканіямъ, постановленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ. Половина цѣны найденнаго биллона выдается открывателю, а другая обращается въ казну. Биллонъ, замѣченный въ обращеніи на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, конфискуется, и полицейскіе чиновники, не принявшіе мѣръ къ прекращенію сего злоупотребленія, подвергаются наказанію, постановленному въ Уложенія о наказаніяхъ (ст. 207). Польская злотовая монета высшаго достоинства, а въ Бессарабіи и Одессѣ и Турецкая золотая монета не почитаются биллономъ) прим. къ ст. 107); г) Въ случаѣ доноса о тайномъ торгѣ или мѣнѣ запрещенной низкопробной иностранной монеты, или же о производствѣ на оную внутри домовъ купли и продажи, полиція вправѣ обыскивать домъ, гдѣ сіе происходить, поступая однако же касательно розысканій внутри онаго, на основаніи общихъ по сему предмету правилъ (ст. 219).

Въ Т. VI Уст. Тамож. постановлено: въ случаѣ привоза шкиперами низкопробной иностранной монеты, слѣдуетъ отбирать оную и хранить въ таможняхъ; при отходѣ же корабля возвращать, наблюдая чтобы сія монета никакъ не оставалась на употребленіе въ Россіи (примѣч. 2 къ ст. 1124).

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ: выписку изъ-за границы или скупъ внутри государства, съ намѣреніемъ выпуска въ обращеніе, а равно торгъ или мѣну биллономъ, т. е. низкопробною иностранною монетою.

Для правильнаго уясненія себѣ состава настоящаго проступка необходимо обратиться къ тѣмъ мотивамъ, которые положены въ основу 584 ст. Проекта Уложенія 1845 г.

Въ сей статьѣ, согласно съ означенными статьями Свода Законовъ, опредѣлены наказанія за выписку изъ за границы иностранной низкопробной монеты (биллона) для выпуска оной въ обращеніе.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ замѣчалъ, что нужно: 1) сообразить сію статью съ секретнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта 28 іюня 1838 года, которымъ запретительныя мѣры о ввозѣ и обращеніи иностраннаго биллона въ Остзейскихъ и другихъ пограничныхъ губерніяхъ, а равно и самыя за то наказанія пріостановлены до времени, и 2) сообразить также сію статью съ таможенными узаконеніями, прибавляя, что употребленіе биллонной монеты послѣ привоза оной чрезъ таможни, должно сопровождаться наказаніями болѣе строгими, нежели простой привозъ оной къ таможнѣ.

На сіе мы отвѣтствовали: 1) что мнѣніе Государственнаго Совѣта 28 іюня 1838 г.

не введено въ Проектъ какъ потому, что законъ о воспрещеніи ввоза и выпуска въ обращеніе иностраннаго биллона симъ мнѣніемъ не измѣняется, ибо въ немъ постановляется лишь мѣра временная, мѣстная и не гласная, и что такія исключенія изъ правилъ общихъ едвали не лучше оставлять по возможности въ тайнѣ, такъ и потому, что и не вводя сего постановленія въ уложеніе о наказаніяхъ, правительство будетъ всегда имѣть возможность пріостанавливать дѣйствіе означенныхъ въ статьѣ 584 правилъ, если того будутъ требовать обстоятельства; 2) что какъ низкопробная монета отнесена къ запрещеннымъ статьямъ тарифа, то при задержаніи оной вѣроятно поступается по правиламъ о запрещенныхъ товарахъ вообще (Уст. Тамож., ст. 1303–1307), т. е. она конфискуется и съ привозителя взыскивается двойная цѣна оной. Въ статьѣ же 584 проекта говорится только о тѣхъ, которые выписываютъ биллонъ изъ-за границы для производства онымъ торговли. Находя, что такая торговля биллономъ должна быть наказываема строже, нежели простой привозъ онаго, иногда по незнанію, мы предлагаемъ постановить за сіе, сверхъ конфискаціи монеты, взысканіе противъ цѣны его втрое.

Г. Министръ Финансовъ на первое изъ сихъ замѣчаній возражаетъ, что если означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта не будетъ введено въ Уложеніе, то распоряженія мѣстныхъ властей и судебные приговоры по однимъ и тѣмъ же дѣламъ будутъ различны и не сообразны съ цѣлію закона, и что сіе мнѣніе тайнымъ оставаться не можетъ, будучи приводимо въ исполненіе и служа для мѣстныхъ властей руководствомъ. Что касается второго, онъ съ нами согласился.

Мы съ своей стороны и по первому предмету остаемся при прежнемъ мнѣніи по слѣдующимъ причинамъ: Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи, при разсмотрѣніи вопроса: должно ли рѣшительно постановить отмѣну прежнихъ запретительныхъ мѣръ о ввозѣ биллона, или же по крайней мѣрѣ пріостановить ихъ дѣйствіе, предписалъ начальникамъ пограничныхъ губерній правило, въ положеніи 1827 г. постановленное къ ихъ руководству (о неупотребленіи противъ обращенія биллона строгихъ мѣръ), находитъ послѣднюю изъ сихъ двухъ мѣръ предпочтительною,—потому, во-первыхъ, что отмѣнить гласнымъ образомъ запрещеніе, болѣе ста лѣтъ существовавшее (съ 1719 по 1827 годъ), было бы нѣкоторымъ образомъ поощрять не только обращеніе, но и самый ввозъ иностраннаго биллона, чего ни въ какомъ случаѣ допускать не должно; во-вторыхъ—потому, что самое пріостановленіе запретительныхъ мѣръ въ положеніи 1827 года предназначено было условно, до того времени, какъ Министерство Финансовъ найдетъ средство приспособить нашу монету къ потребностямъ пограничныхъ губерній и къ замѣну иностраннаго биллона. Общее же Собраніе Государственнаго Совѣта, основываясь на отзывѣ Г. Министра Финансовъ, что ежели отложить на время принятіе по сей части дѣятельныхъ мѣръ, то, по мнѣнію его, оставалось бы предписать Генералъ-Губернаторамъ пограничныхъ губерній чтобы дѣла о биллонѣ, буде оныя возникнутъ, были производимы и разрѣшаемы по существующимъ законамъ, но чтобы сами они не принимали никакихъ мѣръ къ усиленію по сей части дѣйствій полицейскихъ мѣстъ, не дѣлая, впрочемъ, сего предписанія гласнымъ, признавало и съ своей стороны, что удобнѣе не касаться до времени уже существующихъ о биллонѣ постановленій, а принять только тѣ мѣры, который Департаментами и Министромъ предлагаются, особенно же съ усиленіемъ и облегченіемъ дробнаго въ уѣздныхъ казначействахъ размѣна, который, открывъ обывателямъ удобнѣйшія средства въ полученіи нашей монеты, уничтожитъ мѣстную необходимость въ биллонѣ и чрезъ то скорѣе можетъ содѣйствовать къ изъятію его изъ обращенія, нежели строгіе запретительные законы.

Изъ всего вышесказаннаго нельзя не заключить, что помѣщеніе мнѣнія Государственнаго Совѣта 1838 г. іюня 28 въ Уложеніи и слѣдственно обнародованіе онаго, было бы совершенно противно какъ постановленію, такъ и цѣли Совѣта. Съ другой стороны, неудобство, коего опасается г. Министръ Финансовъ, что отъ необнародованія сего мнѣнія, распоряженія мѣстныхъ властей и судебные приговоры по однимъ и тѣмъ же дѣламъ будутъ различны, можетъ, кажется, быть легко устранено посредствомъ сек-

ретнаго сообщенія рѣшенія Государственнаго Совѣта всѣмъ судебнымъ и правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, къ предметамъ вѣдомства коихъ означенное мнѣніе относится. Вслѣдствіе сего запретительное подъ страхомъ наказанія постановленіе, изложенное въ статьѣ 584 проекта, оставлено безъ всякаго въ отношеніи пограничныхъ губерній измѣненія.

Въ примѣчаніи къ ст. 584 постановлено, что польская злотовая монета высшаго достоинства и турецкая золотая монета въ Бессарабіи, не почитаются биллономъ, хотя онѣ и низкопробныя. Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ полагаетъ, во-первыхъ, выпустить слова: хотя онѣ и низкопробныя и, во-вторыхъ, что сказанное о турецкой монетѣ допускается только временно и относится также до Одессы. г. Министру Финансовъ сообщено по сему сомнѣніе, что нѣтъ въ виду законовъ, на основаніи которыхъ сіе дополненіе могло бы быть сдѣлано; но онъ отвѣчалъ намъ, что на сіе хотя и нѣтъ такого постановленія, но по смежности Одесскаго порта съ Бессарабіею, означенное въ примѣчаніи къ статьѣ 584 правило допускается въ семъ портѣ по необходимости. На сихъ основаніяхъ наше примѣчаніе исправлено (мотивы къ 584 ст. Проек. Улож. 1845 годъ).

Сопоставляя между собою приведенныя выше законоположенія и мотивы Проекта Уложенія 1845 г., мы придемъ къ заключенію, что для примѣненія 568 статьи, необходима наличность слѣдующихъ условій:

1. Чтобы объектомъ преступленія былъ бы биллонъ т. е. низкопробная иностранная монета, безъ различія рода металла. Изъ числа низкопробныхъ иностранныхъ монетъ не почитаются биллономъ: а) Польская злотовая монета высшаго достоинста, т. е. 5, 2 и 1 злотовики, имѣющіе изображеніе Государя Императора (ст. 188 Уст. Мон. и прим. къ 568 ст. Улож.). Отсюда слѣдуетъ: что всѣ остальныя низкопробныя монеты, не имѣющія изображенія Государя Императора, а въ томъ числѣ монеты Царства Польскаго въ 10 и 5 грошей, а также всѣ мелкія монеты бывшаго Королевства Польскаго и Герцогства Варшавскаго, должны быть разсматриваемы какъ биллонъ (прим. къ ст. 188 Уст. Мон.); и б) Турецкая золотая монета въ Бессарабіи и Одессѣ (прим. къ ст. 568 Улож. и ст. 188 Уст. Мон.). Впрочемъ, Турецкая золотая монета не почитается биллономъ лишь въ Бессарабіи и Одессѣ, выпускъ же ея въ обращеніе въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи долженъ быть преслѣдуемъ по 568 ст. Уложенія.

2. Чтобы дѣяніе было учинено съ намѣреніемъ выпуска биллоновъ въ обращеніе. Посему выписка или скупъ биллона съ цѣлію сплава или какою либо иною, не могутъ быть преслѣдуемы какъ проступокъ.

3. Чтобы дѣяніе подсудимаго выразилось бы въ одномъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ дѣйствій:

а) въ выпискѣ биллона изъ-за границы (1 ч. 568 ст.). Выраженіе „изъ-за границы" имѣетъ то значеніе, что выписка биллона изъ одной мѣстности Имперіи въ другую должна быть преслѣдуема не по 1-й, а по 2-й ч. 568 ст., т. е. какъ скупъ биллона внутри государства. Подъ „выпиской" же слѣдуетъ разумѣть ордеръ, заказъ, приказъ или порученіе пріобрѣсти биллонъ и доставить его въ Россію. Само собою разумѣется, и какъ то явствуетъ изъ мотивовъ къ 584 статьѣ Проекта Уложенія 1845 г., что законъ преслѣдуетъ не за выписку, не за заказъ или за порученіе, а лишь за употребленіе или имѣніе у себя биллона съ цѣлію выпуска его въ об-

ращеніе, „послѣ провоза билонной монеты черезъ таможню“. Съ выпискою не слѣдуетъ смѣшивать простого привоза биллона изъ-за границы, ибо виновный въ привозѣ на таможню запрещеннаго биллона подлежитъ отвѣтственности, согласно тѣмъ же мотивамъ къ Проекту Уложенія 1845 года, не по 568 ст. Уложенія, а на основаніи Устава Тамож., т. е. какъ за провозъ запрещенныхъ ко ввозу товаровъ. Не требуетъ доказательствъ, что провезшій биллонъ изъ-за границы мимо таможни, въ случаѣ выпуска имъ такого биллона въ обращеніе, долженъ быть подвергаемъ взысканію не по 2-й, а по 1-й ч. 568 ст., т. е. какъ за выписку биллона-изъ за границы съ намѣреніемъ выпуска онаго въ обращеніе, ибо, понятно само собою, что между выпискою биллона изъ-за границы и личнымъ провозомъ его мимо таможни съ цѣлью производства имъ торга нѣтъ рѣшительно никакой разницы;

б) въ скупѣ биллона внутри государства (2 ч. 568 ст.). Выраженія „скупъ, торгъ“, а равно и постановленіе 219 ст. Уст. Мон. не оставляютъ никакого сомнѣнія, что для примѣненія 2 ч. 568 ст. необходима покупка биллона съ цѣлію производства имъ торга. При доказанности такого намѣренія, виновный долженъ подлежать отвѣтственности за самый фактъ скупа, хотя бы онъ не успѣлъ еще выпустить биллона въ обращеніе;

в) въ торгѣ или мѣнѣ биллономъ, т. е. въ торговлѣ биллономъ какъ товаромъ (2 ч. 568 ст.).

4. Что бы преступленіе имѣло мѣсто въ такихъ мѣстностяхъ, въ коихъ торгъ биллономъ не дозволенъ правительствомъ. Выводъ этотъ подтверждается какъ мотивами къ 584 ст. Проекта Уложенія 1845 г., такъ и постановленіемъ 187 ст. Уст. Мон., воспрещающей привозъ биллона „во внутреннія части государства“—что предполагаетъ право привоза его въ пограничныя мѣстности.

Наказанія: 1) за выписку биллона изъ-за границы: денежное взысканіе втрое противъ нарицательной цѣны биллона и конфискація всей выписанной монеты (1 ч. 568 ст.); 2) за скупъ, торгъ или мѣну внутри государства—конфискація всей найденной монеты (2 ч. 568 ст.), причемъ половина цѣны биллона отдается открывателю, а половина поступаетъ въ казну (3 ч. 568 ст.). Независимо сего законъ вмѣняетъ полиціи въ обязанность конфисковать биллонъ, находящійся въ обращеніи на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, угрожая не ретивому полицейскому чиновнику отрѣшеніемъ отъ должности (3 ч. 568 ст.),

ГРУППА ВТОРАЯ.

Поддѣлка кредитныхъ и цѣнныхъ бумагъ.

571. За поддѣлку государственныхъ кредитныхъ билетовъ, билетовъ государственнаго казначейства, а равно и всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, виновные подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) За поддѣлку самой бумаги и рисунковъ механическими средствами, а равно и за превращеніе на банковыхъ билетахъ настоящаго достоинства ихъ въ высшую сумму:

наказанію, выше сего въ статьѣ 556 за поддѣлку монеты Россійскаго чекана постановленному;

2) За поддѣлку означенныхъ бумагъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія, или за похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ;

3) За измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта, для приданія имъ достоинства высшей цѣнности:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія,

смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ кредитныхъ билетовъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла;

4) За похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ оныхъ въ обращеніе въ видѣ денегъ, безъ всякаго впрочемъ измѣненія:

высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 303 сего Уложенія за похищеніе бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ;

5) За похищеніе и выпускъ въ обращеніе такихъ образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ съ измѣненіями въ оныхъ:

наказанію, во второмъ пунктѣ сей статьи за поддѣлку сихъ бумагъ опредѣленному.

572. Когда преступленіе, въ предшедшей 571 статьѣ означенное, учинено лицомъ, которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ, то наказанія, въ той статьѣ опредѣленныя,

возвышаются одною степенью.

573. Наказаніямъ, въ предшедшей 571 статьѣ опредѣленнымъ и на томъ же основаніи, подвергается всякій, кто принималъ какое либо участіе въ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, билетовъ государственнаго казначейства, а равно и другихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, или же завѣдомо дѣлалъ, доставлялъ, продавалъ или покупалъ какія либо для такой поддѣлки орудія, припасы или иныя средства, или завѣдомо впустилъ или привезъ фальшивыя сего рода бумаги изъ-за границы.

Тѣ изъ участниковъ въ поддѣлкѣ сихъ бумагъ, которые откроютъ о своихъ соумышленникахъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь преступныя ихъ дѣйствія, освобождаются отъ наказанія; имена ихъ сохраняются въ тайнѣ.

Съ виновныхъ въ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и всѣхъ въ томъ участвовавшихъ

взыскивается сумма, равная представляемой выпущеннымъ ими количествомъ сихъ бумагъ.

574. Кто, зная о поддѣлкѣ билетовъ государственнаго казначейства, кредитныхъ и другихъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій (см. ст. 571), или о выпускѣ оныхъ въ обращеніе, но безъ всякаго въ томъ участія, не донесъ о томъ правительству, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь

или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

575. Всѣ найденные у кого либо фальшивые государственные кредитные билеты, билеты государственнаго казначейства и прочія, въ статьѣ 571 сего Уложенія означенныя, сего рода бумаги

конфискуются и отсылаются, куда слѣдуетъ, для истребленія.

Употребляемыя для поддѣлки сихъ бумагъ орудія и припасы равномѣрно конфискуются и уничтожаются.

576. Кто будетъ выпускать въ обращеніе фальшивые билеты государственнаго казначейства, кредитныя или иныя, въ статьѣ 571 сего Уложенія означенныя, сего рода бумаги, зная поддѣлывателей оныхъ или лица, занимающіяся переводомъ такихъ бумагъ, тотъ подвергается:

наказанію, какъ сообщникъ въ поддѣлкѣ ихъ, на основаніи правила, выше сего въ 573 статьѣ означеннаго.

Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивый билетъ государственнаго казначейства, или кредитный, или билетъ одного изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и узнавъ достовѣрно, что сей билетъ фальшивый, не представитъ оный начальству, а передастъ подъ видомъ настоящаго другому, подвергается:

наказанію, опредѣленному за мошенничество.

577. За поддѣлку, привозъ изъ-за границы и выпускъ завѣдомо въ обращеніе фальшивыхъ иностранныхъ ассигнацій и билетовъ, также иностранныхъ кредитныхъ установленій, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь.

578. Кто изъ служащихъ откроетъ постороннему лицу какой либо изъ способовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, или же секретные оныхъ признаки, тотъ подвергается, если сіе учинено имъ въ намѣреніи благопріятствовать поддѣлкѣ сихъ бумагъ:

наказанію, выше сего въ статьѣ 573 опредѣленному за участіе въ сей поддѣлкѣ;

а если онъ виновенъ только въ неосторожности или нескромности:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоен-

ныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1149. За поддѣлку билетовъ сохранной казны Императорскихъ воспитательныхъ домовъ, коммиссіи погашенія долговъ, государственнаго банка и конторъ его, приказовъ общественнаго призрѣнія и вообще всѣхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ бумагъ, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, на основаніи 571 статьи сего Уложенія.

По Царству Польскому, наказаніямъ, въ статьѣ 1149 опредѣленнымъ, подвергаются и виновные въ поддѣлкѣ бумагъ тѣхъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій, въ уставахъ коихъ правило о таковыхъ наказаніяхъ постановлено (п. 15 Зак. 13 сент. 1876 г., о прим. Улож. о наказ., изд. 1866 г., въ Варшавск. Судебн. Окр., Собр. Узак. 1876 г. № 84).

1150. За поддѣлку билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ, учрежденныхъ съ разрѣшенія и утвержденія правительства, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Дополненіе. (см. прод. 1876 г.). Виновный въ выпускѣ въ обращеніе безъименныхъ денежныхъ знаковъ, независимо отъ обязанности немедленнаго, по предъявленіи, обмѣна оныхъ на наличныя деньги и вознагражденія за причиненные симъ выпускомъ убытки, подвергается:

въ первый разъ, тюремному заключенію на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

а во второй и послѣдующіе разы — отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если денежные знаки выпущены товариществомъ или обществомъ, то личной отвѣтственности подвергаются управляющіе дѣлами того товарищества или общества, а имущественная отвѣтственность падаетъ на цѣлый составъ послѣдняго, съ соблюденіемъ при этомъ правила, изложеннаго въ статьѣ 2181 законовъ гражданскихъ.

1194. За поддѣлку акцій торговаго общества, товарищества или компаніи, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Отдѣленіе II, гл. II, Разд. VII Уложенія носитъ заголовокъ: „о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ"; несмотря на это, въ этомъ отдѣленіи, безъ сомнѣнія по связи предмета, помѣщена не только поддѣлка кредитныхъ бумагъ, но и иныя преступленія противъ Монетнаго Устава. Посему, какъ то уже доказано нами въ Т. III (стр. 311—314), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ говоритъ о поддѣлкѣ бумагъ, подъ выраженіемъ этимъ слѣдуетъ разумѣть лишь преступленія, предусматриваемыя 1, 2, (за исключеніемъ случая похищенія бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій) 3 и 5 пунктами 571 ст.

Отдѣльныя преступленія настоящей группы сводятся къ слѣдующимъ:

I. Поддѣлка кредитныхъ бумагъ (ст. 571—575).

II. Сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 576).

III. Привозъ фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ изъ-за границы (ст. 577).

I.

ПОДДѢЛКА КРЕДИТНЫХЪ БУМАГЪ.

(ст. 571—575, 577, 1149, 1150, 1194).

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ поддѣлкою кредитныхъ бумагъ слѣдуетъ разумѣть фабрикацію имѣющихъ курсъ кредитныхъ билетовъ и вообще кредитныхъ знаковъ, съ намѣреніемъ выпуска поддѣльнаго въ обращеніе подъ видомъ настоящаго.

§ 2. Отношеніе поддѣлки кредитныхъ бумагъ къ поддѣлкѣ документовъ.

Каждая кредитная бумага есть не что иное, какъ долговое или имущественное обязательство и потому поддѣлка ихъ составляетъ, собственно говоря, квалифицированный случай подлога въ актахъ и документахъ. Въ виду этого, понятно само собою, что подъ дѣйствія законоположеній о поддѣлкѣ бумагъ, имѣющихъ въ обращеніи достоинство денегъ, могутъ быть подводимы лишь такого рода случаи поддѣлки, которые прямо и положительно предусмотрѣны квалифицированными законами о поддѣлкѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, и что всякій случай подлога, означенными спеціальными законами не предусмотрѣнный, долженъ быть преслѣдуемъ на основаніи об-

щихъ законоположеній о подлогѣ; и именно: или какъ подлогъ 294 ст. Уложенія, въ случаѣ подлога въ денежныхъ бумагахъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и общественныхъ банковъ (ст. 571, 1149 и 1150), или же какъ подлогъ 1690 ст., въ случаѣ подлога въ денежныхъ знакахъ частныхъ банковъ или акціонерныхъ обществъ (ст. 1150, 1194). Иному взгляду слѣдуетъ Кассаціонный Департаментъ Сената, который, признавая, что подъ дѣйствіе 571, 1149 и 1150 ст. могутъ быть подводимы лишь случаи подлоговъ, прямо въ нихъ поименованныхъ, находитъ, однако же, что всѣ остальные подлоги въ кредитныхъ бумагахъ должны быть преслѣдуемы по 1690 ст. Уложенія, безразлично—будутъ ли тѣ бумаги государственныя, оффиціальныя или правительственныя или же общественныхъ и частныхъ банковъ (1870 г. № 453, Браиловскаго и друг.; 1873 г. № 809, Морозова).

Билеты государственныхъ кредитныхъ установленій въ сущности составляютъ долговыя обязательство этихъ установленій, и если поддѣлку этихъ билетовъ законъ изъемлетъ изъ подъ дѣйствія общихъ уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ наказаніе за подлоги въ актахъ и обязательствахъ, и приравниваетъ по наказанію къ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, то, очевидно, вслѣдствіе особенно близкаго сходства тѣхъ и другихъ бумагъ, имѣющихъ въ народномъ обращенія достоинство денегъ. Слѣдовательно, примѣненіе 1149 ст. Уложенія, какъ закона исключительнаго, можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи тѣхъ видовъ поддѣлки, которые одинаково возможны, какъ по отношенію къ билетамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, такъ и по отношенію собственно къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ, а къ такимъ видамъ поддѣлки 571 ст. Уложенія относитъ только: во-первыхъ, составленіе подложныхъ, или фальшивыхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, билетовъ, и, во-вторыхъ, передѣлку настоящихъ билетовъ изъ низшаго въ высшее достоинство, какимъ бы то ни было способомъ. За симъ всѣ остальные виды подлоговъ въ билетахъ государственныхъ или общественныхъ кредитныхъ установленій, какъ не предусмотрѣнные прямо въ ст. 571, 1149 и 1150 Уложенія, ближе всего, по разуму 151 ст. Улож., должны быть подведены подъ дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, опредѣляющихъ наказанія за подлоги въ актахъ и обязательствахъ. А такъ какъ подсудимый Прянишниковъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ не въ составленіи какихъ либо фальшивыхъ билетовъ отъ имени государственнаго или общественнаго кредитнаго установленія и не въ передѣлкѣ дѣйствительныхъ билетовъ изъ низшаго въ высшее достоинство, какимъ бы то ни было способомъ, а въ вытравленіи надписей изъ этихъ билетовъ (словъ «безъ права передачи»), т. е. въ измѣненіи лишь условій обязательства тѣхъ кредитныхъ установленій, отъ имени которыхъ они выданы, нисколько не вліяющихъ на увеличеніе цѣнности этихъ билетовъ, то Окружный Судъ совершенно правильно и согласно съ разумомъ 151 ст. Уложенія подвелъ дѣяніе подсудимаго подъ 1690 ст. Уложенія. Также нельзя признать основательными и возраженія подсудимаго противъ правильности примѣненія къ нему той же 1690 ст., вмѣсто слѣдовавшей, по его мнѣнію, 1692, за подговоръ Риттиха къ подписанію описи облигаціямъ Дорофѣева, вымышленнымъ именемъ Муханова, такъ какъ опись, заложеннаго по заемному обязательству имущества, согласно смыслу 1670 и 1673 ст. Т. X ч. 1, составляетъ принадлежность самаго обязательства, подлежащаго явкѣ установленнымъ порядкомъ; подлоги же въ актахъ, которые должны быть явлены у Нотаріуса, у котораго была засвидѣтельствована и означенная опись съ подложной подписью Муханова, прямо предусмотрѣны 1690 ст. Уложенія (1870 г. № 453, Браиловскаго, Прянишникова и др.).

§ 3. Отношеніе между собою 571, 1149, 1150 и 1194 статей.

Ст. 571 и 1149 предусматриваютъ поддѣлку государственныхъ кредитныхъ бумагъ, имѣющихъ въ обращеніи достоинство денегъ; ст. 1150—поддѣлку билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ; ст. 1194—поддѣлку акцій. Ст. 1149 грозитъ виновному наказаніемъ по ст. 571; статьи же 1150 и 1194 содержатъ въ себѣ самостоятельныя наказанія. Отсюда слѣдуетъ уже само собою:

а) что поддѣлка бумагъ 1150 и 1194 ст. не можетъ быть ни подъ какимъ предлогомъ наказываема по ст. 571 (1871 г. № 1256, Арбатскаго);

б) что поддѣлка билетовъ 1149 ст. должна быть наказываема по ст. 294 (а, по Сенату по ст. 1690), во всѣхъ тѣхъ видахъ поддѣлки, которые не предусмотрѣны 571 ст. (1870 г. № 453, Браиловскаго и друг.);

в) что поддѣлка бумагъ государственныхъ кредитныхъ установленій (ст. 1149) должна быть наказываема на основаніи постановленій, содержащихся въ 571—577 ст. Хотя положеніе это не вполнѣ согласно съ буквою 1149 ст., отсылающей для наказанія исключительно лишь къ ст. 571-й, тѣмъ не менѣе правильность его не можетъ подлежать серьезному сомнѣнію, ибо точный разумъ 1149 ст. (1870 г. № 453, Браиловскаго и др.) заключается въ приравненіи поддѣлки билетовъ 1149 къ поддѣлкѣ билетовъ 571 ст.; ст. 571 и послѣдующія говорятъ о поддѣлкѣ всѣхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ вообще, а въ томъ числѣ и о поддѣлкѣ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій 1149 ст., что признаютъ и составители Проекта Уложенія 1845 г., высказывающіе прямо, что ст. 1149 включена ими въ законъ лишь „для полноты" главы о нарушеніи постановленій о кредитѣ (мотивы къ 1517 ст. Проекта Улож. 1845 г.);

Правило о наказаніяхъ за поддѣлку билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, какъ по однородности сего преступленія съ поддѣлкою ассигнацій, билетовъ депозитныхъ и т. п., такъ и по особенному въ томъ настоянію Г. Министра Финансовъ, изложены уже подробно въ гл. II Раздѣлѣ VII сего Проекта. Но какъ по Высочайше утвержденному плану новаго Уложенія, въ настоящей главѣ должны быть помѣщены всѣ относящіяся къ предмету постановленія, то для полноты сей части надлежало и въ семъ мѣстѣ упомянуть о поддѣлкѣ билетовъ кредитныхъ учрежденій, ограничиваясь, впрочемъ, лишь указаніемъ на ст. 587 Раздѣла VII (мотивы къ 1517 ст. Проекта Уложенія 1845 года).

г) что примѣненіе 1690 ст. Уложенія къ бумагамъ 1150 и 1194 ст. не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ составленія фальшиваго билета или акціи или при передѣлкѣ настоящихъ билетовъ и акцій изъ низшаго въ высшее достоинство (1874 г. № 398, Глаголева), т. е. къ тѣмъ двумъ специальнымъ видамъ поддѣлки, которые самъ законъ (ст. 571) признаетъ квалифицированными видами подлога.

§ 4. Субъектъ.

Субъектами поддѣлки могутъ быть не только лица частныя, но и лица должностныя. Основанія: а) поддѣлка государственныхъ кредитныхъ бумагъ,

имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ (ст. 571), должностными лицами прямо предусматривается 572 ст. Согласно этой статьѣ, опредѣленное въ 571 ст. за поддѣлку наказаніе возвышается, обязательно для суда, одною степенью, когда преступленіе будетъ учинено лицомъ, „употребляемымъ правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ" (см. разъясн. на ст. 557, § 8, II, стр. 431); б) тоже самое слѣдуетъ сказать и о поддѣлкѣ долговыхъ обязательствъ, т. е. билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, не имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинства денегъ (ст. 1149)—см. § 3, в, стр. 452); по смыслу 1154—1155 ст., должностныя лица общественныхъ и частныхъ банковъ несутъ отвѣтственность за свои служебные проступки на основаніи Раздѣла V Уложенія; а какъ въ семъ Раздѣлѣ Уложенія не содержится наказаній за поддѣлку кредитныхъ бумагъ, то и слѣдуетъ признать, что поддѣлка билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ должностными лицами должна быть наказываема по 1150 ст., съ возвышеніемъ виновному наказанія на основаніи 6 п. 129 ст. Уложенія; г) тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно поддѣлки акцій (ст. 1194), тѣмъ болѣе, что служба въ акціонерныхъ компаніяхъ государственною или общественною службою не почитается.

§ 5. Объектъ.

Объектомъ преступленія поддѣлки кредитныхъ бумагъ является не столько право государственной регаліи, сколько государственный и общественный кредитъ. Каждая кредитная бумага есть, въ сущности, долговое обязательство того установленія, отъ котораго она показана исходящею и потому предполагаетъ право предъявителя потребовать платежа и обязанность государства, общества или компаніи уплатить предъявленный имъ къ платежу долгъ. Посему объектомъ поддѣлки кредитныхъ бумагъ являются: во 1-хъ, частныя лица, теряющія право получить, вслѣдствіе поддѣльности бумаги, слѣдующій имъ по оной эквивалентъ; во 2-хъ, государство, банки или компаніи, ибо поддѣлка увеличиваетъ сумму ихъ долга, и, въ случаѣ необнаруженія ея, заставляетъ ихъ платить по такимъ обязательствамъ, которыхъ въ дѣйствительности они не выдавали и по которымъ посему они не могутъ числиться должниками. Изъ сказаннаго уже ясно, что преступность поддѣлки заключается въ самомъ фактѣ выпуска въ оборотъ поддѣльныхъ кредитныхъ бумагъ, причемъ для состава преступленія совершенно безразлично, причиненъ или не причиненъ виновнымъ какой либо имущественный ущербъ in concreto, сбылъ ли онъ бумаги мошеннически или по добровольному соглашенію. Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ Сената (1870 г. № 453, Браиловскаго и другихъ).

Подсудимый Бѣляевъ указываетъ на неправильное примѣненіе къ нему 571 ст. Уложенія, объясняя, во-первыхъ, что за подговоръ къ передѣлкѣ билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, не сопровождавшійся сбытомъ этихъ билетовъ и никакимъ ущербомъ для казны или частныхъ лицъ, онъ не могъ подлежать никакому нака-

занію; во-вторыхъ, что представленіе подобныхъ билетовъ въ залоги по подрядамъ, съ возвращеніемъ ихъ по исполненіи подрядовъ, составляетъ лишь покушеніе на преступленіе, остановленное по собственной волѣ подрядчика, и въ-третьихъ, что виновность его по отношенію къ намѣренію заложить Зегеру фальшивый билетъ совершенно одинакова съ виновностью Ритиха, который судомъ признанъ неподлежащимъ наказанію. Но всѣ эти объясненія подсудимаго не имѣютъ правильнаго основанія. Присяжные засѣдатели, признавъ Бѣляева виновнымъ въ подговорѣ другихъ лицъ къ передѣлкѣ билетовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признали самый фактъ передѣлки этихъ билетовъ, по подговору Бѣляева, совершившимся; слѣдовательно, онъ подлежалъ наказанію на основаніи 18, 120, 571 и 573 ст. Уложенія, какъ за совершившееся преступленіе, по мѣрѣ принятаго имъ въ этомъ преступленіи участія. Указаніе подсудимаго на то, что отъ совершеннаго имъ дѣянія никому не послѣдовало ущерба, не могло служить основаніемъ къ освобожденію его отъ наказанія, такъ какъ наказуемость преступленія вовсе не обусловливается нанесеніемъ чрезъ это преступленіе кому либо имущественнаго ущерба, отсутствіе котораго можетъ имѣть вліяніе лишь на мѣру отвѣтственности. Наконецъ, заявленіе Бѣляева, что онъ не подлежалъ наказанію за намѣреніе заложить фальшивый билетъ Зегеру, также совершенно неправильно, такъ какъ Бѣляевъ признанъ виновнымъ не въ пріемѣ лишь фальшивыхъ билетовъ, съ которыми былъ задержанъ, а въ томъ, что былъ остановленъ, по независившимъ отъ него обстоятельствамъ, въ то время, когда приступилъ къ закладу фальшиваго билета Зегеру, вступивъ уже съ нимъ въ переговоры по этому предмету, въ каковомъ дѣйствіи выразилось начало приведенія преступнаго намѣренія въ исполненіе, подлежавшее наказанію, какъ покушеніе на сбытъ фальшиваго билета (1870 г. № 453, Браиловскаго и др.).

Объектомъ преступленія должны быть бумаги, имѣющія курсъ — все равно обязательный или добровольный (см. стр. 419 ad III)—или, что все то же, бумаги, имѣющія въ общемъ обращеніи достоинство или, по крайней мѣрѣ, значеніе денегъ или цѣнныхъ бумагъ. Признакъ этотъ выраженъ прямо въ 571 ст. Уложенія и заключается въ словахъ „банковые билеты“ или „акціи“ 1150 и 1194 статей.

Законъ говоритъ о поддѣлкѣ „билетовъ“ или „акцій“ (ст. 571, 1149, 1150 и 1194). Спрашивается, что же будетъ составлять поддѣлка не самихъ билетовъ и акцій, а поддѣлка временныхъ свидѣтельствъ на оныя, купоновъ и т. п.? Мы думаемъ, что подобный подлогъ долженъ быть преслѣдуемъ по 294 или по 1690 ст.; ибо, во 1-хъ, купоны и т. п. не подойдутъ ни подъ понятіе билета, ни подъ понятіе акціи, а во 2-хъ, поддѣлка купоновъ и т. п. не можетъ представляться столь опасною, какъ поддѣлка самыхъ акцій и билетовъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существуютъ и такія кредитныя бумаги, платежъ по купонамъ коихъ производится не иначе, какъ по предъявленіи самой бумаги, вслѣдствіе чего поддѣлка таковыхъ купоновъ совершенно безцѣльна. Исключеніе можетъ быть допущено только относительно такихъ временныхъ свидѣтельствъ на кредитныя бумаги, коимъ предоставляется курсъ наравнѣ съ самими тѣми кредитными бумагами, которыя они представляютъ; въ этомъ случаѣ таковыя свидѣтельства дѣйствительно однородны съ самыми бумагами.

Уложеніе различаетъ три группы бумагъ, поддѣлка коихъ наказывается различно, смотря по роду бумаги, и именно: 1) государственныя бумаги, т. е. государственные кредитные билеты (ассигнаціи), билеты государственнаго казначейства (ст. 571) и билеты государственныхъ кредит-

ныхъ установленій (ст. 1149); 2) билеты частныхъ и общественныхъ банковъ (ст. 1150). По буквальному тексту 1150 ст., билеты означенныхъ банковъ тогда только могутъ быть предметомъ квалифицированной подделки, когда тѣ банки учреждены „съ разрѣшенія или утвержденія правительства“. Въ противномъ же случаѣ, поддѣлка таковыхъ билетовъ должна быть наказываема по 1690 ст., какъ поддѣлка публичныхъ (не домашнихъ) частныхъ актовъ; 3) акціи торговаго общества, товарищества или компаніи (ст. 1194). Такъ какъ акціонерныя компаніи могутъ быть учреждаемы не иначе какъ съ дозволенія правительства (ст. 2140 Т. X, ч. 1-й), то сказанное выше по поводу билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ примѣнимо и къ поддѣлкѣ акцій. Что же касается до безъименныхъ денежныхъ знаковъ, то, такъ какъ выпускъ таковыхъ безусловно воспрещенъ закономъ (дополн. къ 1150 ст. Улож. по прод. 1871 г.), ясно само собою, что и поддѣлка подобныхъ знаковъ можетъ быть преслѣдуема лишь какъ подлогъ 1692 ст. Уложенія, въ виду того ущерба, коимъ подобный подлогъ можетъ грозить тому лицу, чьи знаки поддѣланы, ибо, на основаніи дополн. къ 1150 ст., выпускатель безъименныхъ денежныхъ знаковъ обязывается не только немедленнымъ обмѣномъ ихъ на наличныя деньги, но и вознагражденіемъ за причиненные выпускомъ ихъ вредъ и убытки.

Сверхъ различія поддѣлки смотря по роду кредитной бумаги, законъ различаетъ еще поддѣлку бумагъ отечественныхъ и иностранныхъ. Это различіе встрѣчается, впрочемъ, лишь относительно государственныхъ кредитныхъ бумагъ 571 и 1149 ст., причемъ поддѣлка иностранныхъ ассигнацій и билетовъ кредитныхъ установленій наказывается несравненно легче (ст. 577). Спрашивается: что же будетъ составлять поддѣлка билетовъ иностранныхъ частныхъ и общественныхъ банковъ, а также иностранныхъ акцій (ст. 1150 и 1194)? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) коль скоро предметомъ поддѣлки будутъ кредитныя бумаги такого иностраннаго государства, съ коимъ имѣются конвенціи о преслѣдованіи поддѣлки, то виновный долженъ подлежать отвѣтственности по ст. 1150 и 1194, буде въ конвенціи противнаго тому не поставлено; б) въ случаѣ же поддѣлки кредитныхъ бумагъ такихъ иностранныхъ державъ, съ коими не имѣется по сему предмету конвенцій, виновные должны быть наказываемы какъ за обыкновенный подлогъ въ частныхъ обязательствахъ и документахъ.

Подъ Россійскими кредитными бумагами слѣдуетъ разумѣть, какъ то уже доказано нами выше относительно монетъ (см. стр. 415), бумаги одного изъ кредитныхъ установленій Россійскаго государства вообще, а стало быть и кредитныя бумаги Финляндіи и т. п.

§ 6. Умыселъ.

Поддѣлка должна быть непремѣнно умышленная. Свойство намѣренія въ поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ остается тоже самое, что и въ поддѣлкѣ монетъ (см. стр. 422, § 4).

§ 7. Внѣшнее дѣйствіе.

Преступное дѣйствіе должно выразиться въ „поддѣлкѣ“ (ст. 571, 1149, 1150 и 1194). Подъ поддѣлкою слѣдуетъ разумѣть фабрикацію фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ; при семъ законъ преслѣдуетъ за самый фактъ фабрикаціи, хотя бы виновный и не выпустилъ поддѣльнаго въ обращеніе, ибо сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ составляетъ особое и самостоятельное преступленіе (ст. 576). Говоря о подлогѣ кредитныхъ бумагъ частныхъ и общественныхъ банковъ (ст. 1150), а также акцій (ст. 1194), законъ упоминаетъ лишь о „поддѣлкѣ“, не указывая ея отдѣльныхъ случаевъ. По отношенію къ бумагамъ иностраннымъ законъ называетъ поддѣлку, провозъ изъ-за границы и сбытъ оныхъ. Несравненно подробнѣе постановленіе Уложенія о поддѣлкѣ государственныхъ бумагъ. Кромѣ сбыта фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, Уложеніе различаетъ въ 571 ст.: 1) фабрикацію фальшивыхъ билетовъ, а внутри ея два случая: поддѣлку отъ руки и механическимъ способомъ (1 и 2 п. 571 ст.); 2) измѣненіе достоинства (1 п. 571 ст.) и цвѣта (3 п. 571 ст.), спеціально указанныхъ въ законѣ настоящихъ кредитныхъ бумагъ, и 3) похищеніе образцовыхъ и бланковыхъ листовъ (2, 4 и 5 п. 571 ст.). Отсюда ясно уже само собою, что всѣ остальные случаи подлоговъ, или вовсе не составляютъ никакого преступленія (какъ дѣянія совершенно безвредныя), или же должны быть наказываемы по 294 или по 1690 ст., а по толкованію Сената по 1690 ст. (см. стр. 451—452; 1870 г. № 453, Браиловскаго и др.).

Что же касается до способа поддѣлки, то онъ принимается въ разсчетъ и имѣетъ вліяніе на мѣру наказанія лишь относительно поддѣлки государственныхъ кредитныхъ бумагъ (1 и 2 п. 571 ст.), и притомъ отечественныхъ, а не иностранныхъ (срав. ст. 577, 1150 и 1194). Вопросъ о способѣ поддѣлки подлежитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей; въ случаѣ же непостановки имъ этого вопроса, судъ обязанъ примѣнить не 1-ую, а 2-ую ч. 571 ст., т. е. признавать поддѣлку поддѣлкою отъ руки, а не механическимъ способомъ (1869 г. № 831, Галача; 1873 г. № 653, Гольдфельдова).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ дѣяній поддѣлки и приравниваемыхъ къ ней случаевъ. Случаи эти сводятся къ нижеслѣдующимъ:

1. Поддѣлка самой бумаги и рисунковъ механическими средствами (1 п. 571 ст. и 1149 ст.). Какъ мы уже сказали, это различіе въ способѣ поддѣлкѣ имѣетъ примѣненіе лишь къ бумагамъ государственныхъ кредитныхъ установленій и не касается ни билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150), ни акцій (ст. 1194), ни иностранныхъ кредитныхъ бумагъ (ст. 577).

Механическимъ средствамъ законъ противополагаетъ способъ рисованія (2 п. 571 ст.). Отсюда уже ясно, что поддѣлка 1 п. 571 ст. отличается отъ поддѣлки 2 п. оной, какъ фабрикація отъ руки отличается отъ фабри-

кація посредствомъ машинъ и т. п. орудій тисненія или печати. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ признано, что подделка отъ руки наказывается по 2 п. 571 ст. (1872 г. № 379, Сушкина), а подделка механическимъ способомъ (эстампиныхъ или литографическимъ) по 1 п. 571 ст. (1867 г. № 406, Шомбергъ-Колонтая; 1868 г. № 194, Федоровой; 1872 г. № 379, Сушкина и др.). Более тяжкая наказуемость подделки механическимъ способомъ объясняется, какъ то правильно признано и Кассаціоннымъ Департаментомъ, легкостію размноженія поддельныхъ билетовъ и степенью совершенства въ воспроизведеніи рисунка (1867 г. № 406, Шомбергъ-Колонтая; 1872 № 379, Сушкина и др.; 1872 г. № 410, Щукиныхъ).

Вопросъ о томъ, необходимо ли для примененія 1 п. 571 ст. одновременно и подделка бумаги и подделка механическими способами рисунковъ, долженъ быть разрешенъ отрицательно, ибо, по буквальному смыслу 1 п. 571 ст., для примененія сего закона достаточна или подделка бумаги, или же сделаніе рисунковъ механическимъ способомъ. Правильность этого вывода подтверждается и буквальнымъ смысломъ 2 п. 571 ст., для примененія коего безусловно необходимо, чтобы бумага была простая, а не поддельная (т. е. безъ наведенія водянаго знака), а рисунокъ на оной сделанъ отъ руки. Въ такомъ же смысле разрешаетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ, прибегая къ совершенно ненужной аналогіи 151-й статьи (1867 г. № 406, Шомбергъ-Колонтая; 1868 г. № 194, Федоровой).

Въ законе (ст. 571 Улож.) положены наказанія, во-1-хъ, за подделку самой бумаги и рисунковъ механическими средствами (п. 1); и во 2-хъ, за подделку билетовъ на простой бумаге посредствомъ рисованія (п. 2). За подделку билетовъ, посредствомъ изображенія на простой бумаге рисунковъ механическими средствами особаго наказанія въ Уложеніи о Наказаніяхъ не постановлено. Посему судъ, на точномъ основаніи 151 ст. того же Уложенія, обязанъ приговорить виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболее съ онымъ сходныя, а Уложеніе при определеніи постепенности наказаній за подделку государственныхъ кредитныхъ бумагъ, принимаетъ въ соображеніе большую или меньшую степень искусства въ подделке и степень опасности, которой подвергается государственный кредитъ вследствіе выпуска поддельныхъ билетовъ. Въ семъ отношеніи способъ подделки рисунка имеетъ преимущественное значеніе, потому что отъ большей или меньшей скорости и степени совершенства въ изображеніи на каждомъ отдельномъ листе рисунка зависитъ, съ одной стороны, возможность заготовленія большаго количества фальшивыхъ билетовъ, а съ другой большая вероятность удобнаго безнаказанно сбыта ихъ. Лица, принимающія билеты, обыкновенно обращаютъ вниманіе на наружный ихъ видъ, а качество бумаги подвергается тщательному изследованію только при сомненіи, возбужденномъ неправильностію или несовершенствомъ рисунка. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подделка рисунка кредитныхъ билетовъ механическими средствами, т. е. средствами, соответствующими темъ, какія употребляются при деланіи настоящихъ государственныхъ билетовъ, должна быть наказываема по 1 п. 571 ст., даже и въ техъ случаяхъ, когда рисунокъ оттиснутъ на простой бумаге (1867 г. № 406, Шомбергъ-Колонтая).

2. Подделка на простой бумаге посредствомъ рисованія. (2 п. 571 ст.). Это обстоятельство точно также не имеетъ никакого зна-

ченія въ отношеніи бумагъ иностранныхъ (ст. 577), а равно въ отношеніи билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150) и акцій (ст. 1194). По буквальному смыслу 2 п. 571 ст., примѣненіе его обусловливается двумя признаками: во 1-хъ, отсутствіемъ поддѣлки бумаги (водянаго знака), и во 2-хъ, наведеніемъ на бумагу рисунка отъ руки, а не при помощи машины, или механическимъ способомъ (1872 г. № 379, Сушкина и др.).

Мѣщане Сушкинъ и Ивановъ, обвинены отвѣтомъ присяжныхъ въ выпускѣ въ обращеніе завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, отпечатанныхъ хотя и на простой бумагѣ, но посредствомъ машины, а потому Окружный Судъ имѣлъ законное право подвести ихъ поступокъ подъ дѣйствіе 1 п. 571 ст. Уложенія, ибо всякая поддѣлка билетовъ механическимъ образомъ, а не отъ руки, хотя бы и на простой бумагѣ, предусмотрѣна въ 1 отдѣлѣ 571 ст., какъ это разъяснено опредѣленіемъ Сената по дѣлу Шомбергъ-Колонтая (1872 г. № 379, Сушкина и др.).

3. Превращеніе на банковыхъ билетахъ настоящаго достоинства ихъ въ высшую сумму (1 п. 571 ст.). Для наличности этого преступленія необходимо: а) чтобы билетъ былъ „банковый". Посему примѣненіе 1 п. 571 ст. не можетъ имѣть мѣста въ государственнымъ кредитнымъ билетамъ (ассигнаціямъ). Правильность этого вывода подтверждается ниже слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, буквальнымъ смысломъ 571 ст., говорящемъ не о государственныхъ кредитныхъ билетахъ вообще, а исключительно лишь о билетахъ банковыхъ,—выраженіе, котораго не встрѣчается ни въ одной изъ послѣдующихъ статей настоящей главы Уложенія; во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что кредитныя бумажки имѣютъ всѣмъ извѣстную нарицательную цѣну, которая распознается по цвѣту, измѣненіе же цвѣта кредитныхъ билетовъ предусматривается спеціально 3 п. 571 ст. Посему измѣненіе достоинства кредитнаго билета можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ мошенничество; б) чтобы банковый билетъ былъ настоящій, а не поддѣльный; в) чтобы поступокъ лица заключался въ передѣлкѣ билета низшаго достоинства въ билетъ высшаго достоинства, т. е. въ показаніи билета, посредствомъ поддѣлки, выданнымъ на большую сумму, нежели онъ выданъ въ дѣйствительности.

Превращеніе достоинства банковаго билета въ высшую сумму упоминается какъ спеціальный случай поддѣлки лишь по отношенію къ государственнымъ кредитнымъ бумагамъ (ст. 571 и 1149). Спрашивается: можетъ ли подобное дѣяніе быть преслѣдуемо какъ подлогъ, когда предметомъ его будутъ иностранныя кредитныя бумаги (ст. 577), билеты общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150) или же акціи (ст. 1194)? Мы разрѣшаемъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Основанія: а) поддѣлка кредитныхъ бумагъ составляетъ только одинъ изъ спеціальныхъ случаевъ подлога вообще. Подъ подлогомъ же разумѣется не только фабрикація фальшивыхъ документовъ, но и измѣненіе содержанія документовъ настоящихъ. А какъ измѣненіе суммы долга въ кредитной бумагѣ есть измѣненіе обязательства въ самой существенной его части, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что подъ выраженіемъ „поддѣлка" 577, 1150 и 1194 ст. сл-

дуетъ разумѣть и превращеніе настоящихъ, предусматриваемыхъ сими статьями, кредитныхъ бумагъ — въ бумаги высшаго достоинства, какъ то признано и Сенатомъ по дѣлу Глаголева (1874 г. № 398); б) разсмотрѣніе мотивовъ къ 1518 и 1582 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 1150 и 1194 Улож. 1866 г.) положительно приводитъ къ тому заключенію, что законодательство имѣло въ виду подвести подъ дѣйствіе квалифицированныхъ узаконеній о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ всѣ свойственные симъ бумагамъ случаи подлога.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ особыхъ правилъ о наказаніи за поддѣлку акцій торговыхъ обществъ, товариществъ или компаній. Какъ учрежденія сего рода имѣютъ между прочимъ цѣлію способствовать движенію народной торговли, то, кажется, всѣ правила о наказаніяхъ за учиненныя во вредъ сихъ учрежденій преступленія и проступки должны быть по возможности предвидѣны и означены. Наказанія, нами за сіи преступленія предполагаемыя, однородны съ тѣми, которыя опредѣлены за поддѣлку кредитныхъ бумагъ, но степень строгости въ семъ случаѣ уменьшается. (Мотивы къ 1582 ст. Проекта Уложенія 1845 года).

Само собою разумѣется, что виновные въ превращеніи настоящихъ билетовъ 577, 1150 и 1194 ст. въ билеты высшаго достоинства должны быть подвергаемы отвѣтственности не по 1 п. 571 ст., а на основаніи 577, 1150 и 1194 статей. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Департаментомъ по вопросу о похищеніи бланковъ общественныхъ и частныхъ банковъ съ цѣлію поддѣлки билетовъ сихъ кредитныхъ Установленій (1871 г. № 1256, Арбатскаго; 1874 г. № 398, Глаголева).

4. Измѣненіе цвѣта кредитныхъ билетовъ, съ цѣлію придать имъ достоинство высшей цѣнности (3 п. 571 ст.). Преступленіе должно заключаться въ приданіи настоящей кредитной бумажкѣ низшаго достоинства цвѣта кредитной бумажки болѣе высшей цѣнности, напр. окрашеніе рубля въ цвѣтъ трехрублевки, трехрублевки — въ цвѣтъ пятирублевки и т. п. Объектомъ преступленія могутъ быть исключительно только „государственные кредитные билеты“, т. е. кредитныя бумажки (ассигнаціи); посему подобный случай подлога не можетъ имѣть мѣста ни по отношенію къ остальнымъ государственнымъ кредитнымъ бумагамъ, ни по отношенію къ билетамъ общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150), ни по отношенію къ акціямъ (ст. 1194). Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется мотивами къ 587 ст. Проекта Уложенія 1845 года.

Министерство Финансовъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Проектъ редакціи 587 ст. предполагало дополнить ее опредѣленіемъ наказанія за измѣненіе въ настоящихъ ассигнаціяхъ цвѣта для приданія имъ достоинства высшей цѣнности. Съ этимъ предложеніемъ согласились и составители Проекта Уложенія, находя однако же необходимымъ уменьшить проектированное Кредитною Канцеляріею наказаніе въ виду нижеслѣдующихъ разсужденій: 1) что измѣненіе цвѣта ассигнацій, безъ всякой впрочемъ въ нихъ поддѣлки, есть преступленіе, которое по существу своему скорѣе можетъ быть причислено къ подлогамъ или обманамъ между частными людьми, нежели къ нарушенію регальныхъ правъ Верховной Власти въ дѣланіи монеты и потому едва-ли должно быть и въ степени наказанія сравниваемо съ приготовленіемъ фальшивыхъ ассигнацій; 2) что

Подделка кредитныхъ бумагъ.

[illegible] быть съ умысломъ делаемо лишь на ассигнацiяхъ некотораго [illegible] ибо десяти рублевыя отличаются отъ 25 и 50 рублевыхъ не только [illegible] и сверхъ того трудно изъ красной бумажки сделать белую, [illegible] кого либо въ обманъ, потому вредъ и убытокъ отъ обмановъ сего [illegible] быть весьма важенъ, и что они легко и скоро могутъ быть открываемы, [illegible] что сiе преступленiе однородно съ посеребренiемъ или позлащенiемъ [illegible] въ намеренiи придать ей видъ большей ценности, а потому естественно [illegible] за оное одинакую степень наказанiя (мотивы къ 587 ст. Проек. Улож. [illegible]

Такимъ образомъ, для примененiя 3 п. 571 ст. необходима наличность следующихъ признаковъ: а) чтобы предметомъ преступленiя были кредитныя бумажки, а не какiя либо иныя государственныя кредитныя бумаги; б) чтобы бумажка была настоящая, а не поддельная; в) чтобы виновный имелъ мошеннически умыселъ и г) чтобы деянiе заключалось въ изменении цвета бумажки низшей ценности въ цветъ бумажки высшей ценности. Посему проступка не будетъ ни въ обратномъ случае, ни въ случае окраски бумажки въ такой цветъ, который не употребляется для кредитныхъ билетовъ, напр. черный и т. п.

Мы уже сказали выше, что предусматриваемое 3 п. 571 ст. деянiе не можетъ иметь места по отношенiю къ бумагамъ, предусматриваемымъ 1149, 1150 и 1194 ст.; спрашивается: можетъ ли оно иметь место по отношенiю къ иностраннымъ кредитнымъ бумажкамъ (ст. 577)? Ответъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный, какъ по тому, что о семъ деянiи не упоминается въ 577 ст. Уложенiя, такъ и въ особенности въ виду того соображенiя, что измененiе цвета кредитныхъ бумажекъ есть не подлогъ, а приготовленiе къ мошенничеству, влекущее и по Уложенiю наказанiе несравненно слабейшее противъ того, которое полагается за подделку, и именно не каторгу, а ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправительныя арестантскiя отделенiя; вследствiе чего измененiе цвета иностранныхъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть никоимъ образомъ наказываемо по 577 ст., т. е. наравне съ подделкою оныхъ, а должно, въ случае сбыта таковаго билета, быть преследуемо какъ обыкновенное мошенничество.

5. Похищенiе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленiй (2 п. 571 ст.). Объектомъ преступленiя должны быть бланковые листы для билетовъ государственныхъ бумагъ вообще. Деянiе должно заключаться въ „похищенiи", подъ которымъ, согласно буквальному смыслу сего выраженiя и на основанiи 1626 ст. Уложенiя, следуетъ разуметь не только кражу, но и всякiй преступный способъ похищенiя вообще, коль скоро онъ влечетъ за собою более легкое наказанiе, нежели то, которое положено во 2 п. 571 ст.

Предусматриваемое 2 п. 571 ст. деянiе не можетъ иметь места относительно иностранныхъ кредитныхъ бумагъ, ибо таковыя заготовляются вне Россiи. Что же касается до похищенiя бланковыхъ листовъ для билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150) и акцiй (ст. 1194), то подобное деянiе можетъ быть, очевидно, преследуемо лишь какъ обыкно-

венное похищеніе, ибо и на самомъ дѣлѣ оно есть похищеніе, а не подделка. Къ тому же выводу приводитъ и рѣшеніе Сената по дѣлу Арбатскаго (1871 г. № 1256), хотя Сенатъ и не разрѣшилъ прямо и положительно настоящаго вопроса.

Наконецъ, Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено, что 2 п. 571 ст. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда виновный, похитивъ бланкъ, не сдѣлалъ потомъ изъ онаго поддѣльнаго билета, ибо въ противномъ случаѣ онъ долженъ нести отвѣтственность какъ за поддѣлку 571, 577, 1150 и 1194 ст., смотря потому, къ какому роду бумагъ относится поддѣльный билетъ (1871 г. № 1256, Арбатскаго; 1874 г. № 398, Глаголева).

6. Похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ оныхъ въ обращеніе въ видѣ денегъ, безъ всякаго впрочемъ измѣненія (4 п. 571 ст.). Все сказанное по поводу предшедшаго преступленія (п. 5) имѣетъ примѣненіе и къ преступленію настоящему. Для преступности дѣянія необходимы слѣдующія признаки: 1) чтобы объектомъ похищенія былъ образцовый листъ одной изъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ; 2) чтобы листъ этотъ былъ выпущенъ въ обращеніе; 3) чтобы онъ былъ выпущенъ въ обращеніе въ видѣ денегъ, т. е. сбытъ именно какъ кредитная бумага; 4) чтобы виновный не сдѣлалъ въ листѣ никакихъ подложныхъ измѣненій; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнить 5, а не 4 пунктъ 571 ст.

7. Похищеніе и выпускъ въ обращеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ съ измѣненіями въ оныхъ (5 п. 571 ст.). Все сказанное по поводу 5—6 случаевъ примѣняется и къ настоящему. Особенности же его заключаются въ слѣдующемъ: а) выпускъ въ обращеніе долженъ быть сопровождаемъ поддѣлкою, т. е. произведеніемъ въ билетѣ какихъ либо измѣненій (кромѣ, конечно, измѣненія цвѣта) и б) настоящее преступленіе наказывается по 2 п. 571 ст., хотя бы измѣненія въ билетѣ были сдѣланы не отъ руки, а механическими средствами.

§ 8. Достоинство поддѣлки.

Само собою разумѣется, что составленный кѣмъ либо листокъ бумаги только въ такомъ случаѣ можетъ быть признанъ фальшивою кредитною бумагою, когда онъ имѣетъ сходство съ настоящею кредитною бумагою. Къ числу признаковъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ принадлежатъ: 1) бумага. Такъ какъ кредитные билеты бываютъ исключительно бумажные, то и не требуетъ доказательства, что изготовленіе фальшивыхъ билетовъ не на бумагѣ, а на иномъ, не имѣющемъ явнаго съ нею сходства, предметѣ, какъ, напр., на кожѣ, сукнѣ, шелковой матеріи, стеклѣ, деревѣ и т. п., преступною поддѣлкою почитаемо быть не можетъ. Это положеніе вполнѣ согласно и съ буквою нашего закона, преслѣдующаго за поддѣлку „бумагъ" и требующаго для преступности дѣянія, чтобы рисунокъ былъ оттиснутъ на „поддѣльной бумагѣ" или же на „бумагѣ простой" (1 и 2 п. 571 ст).

Согласно буквально смыслу 571 ст., (а тоже должно имѣть примѣненіе, въ виду единства цѣли и основанія закона, и къ остальнымъ бумагамъ — ст. 1149, 1150 и 1194), отсутствіе на бумагѣ водянаго знака и вообще употребленіе бумаги не того рода, качества или свойства, которая употребляется для выдѣлки настоящихъ билетовъ, можетъ имѣть вліяніе лишь на мѣру наказанія и потому не принадлежитъ къ числу существенныхъ признаковъ поддѣлки; 2) форматъ бумаги. Въ общемъ правилѣ форматъ бумаги не имѣетъ серьёзнаго значенія, ибо таковой можетъ быть совершенно произвольный и различный въ различныхъ бумагахъ. Но, съ другой стороны, экзорбитантность формата или явная несообразность онаго не можетъ быть не принимаема въ разсчетъ. Такъ, нельзя было бы преслѣдовать, какъ поддѣльщика, ни того, кто выпустилъ бы фальшивые билеты въ формѣ ленты или въ формѣ и величинѣ монеты, ни того, кто выпустилъ бы ихъ въ обращеніе на подобіе объявленій или афишъ въ величину простыни; 3) цвѣтъ бумаги. Цвѣтъ бумаги не составляетъ ея существенной принадлежности. Это видно изъ того, что измѣненіе цвѣта признается преступленіемъ лишь относительно кредитныхъ бумажекъ (ассигнацій) и разсматривается даже въ отношеніи къ этимъ билетамъ не какъ поддѣлка, а какъ мошенничество (3 п. 571 ст. и мотивы къ 587 ст. Проек. Улож. 1845 г., см. стр. 459); 4) рисунокъ. Подъ рисункомъ слѣдуетъ разумѣть самое содержаніе билета, а не одни лишь украшенія, виньетки, портреты и т. п. Несомнѣнно, что рисунокъ бумаги составляетъ самую существенную ея принадлежность, ибо рисунокъ служитъ не только къ отличію одной кредитной бумаги отъ другой (напр. акціи отъ кредитной бумажки), но и къ отличію кредитныхъ бумагъ отъ остальныхъ документовъ или произведеній печати и письма. Поэтому, понятно само собою, что невоспроизведеніе на бумагѣ рисунка или воспроизведеніе рисунка, несходнаго даже въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, который имѣетъ настоящая бумага, не можетъ быть преслѣдуемо какъ поддѣлка.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы признаемъ существенными условіями поддѣлки только два обстоятельства: поддѣлку на бумагѣ и воспроизведеніе на бумагѣ въ главныхъ чертахъ потребнаго рисунка.

§ 9. Отличіе поддѣлки фальшивыхъ билетовъ отъ простаго присвоенія себѣ права выпускать бумажные денежные знаки.

Преступленіе поддѣлки кредитныхъ бумагъ не слѣдуетъ смѣшивать съ самовольнымъ выпускомъ кредитныхъ знаковъ, ибо поддѣлка предполагаетъ безусловно воспроизведеніе бумагъ настоящихъ, съ намѣреніемъ выдать поддѣльное за настоящее. Посему понятіе поддѣлки денежныхъ знаковъ исчезаетъ само собою, коль скоро виновный выпустилъ свой собственный знакъ, безъ всякой поддѣлки кредитныхъ бумагъ государственныхъ и т. п. Отдѣльные случаи самовольнаго выпуска знаковъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) выпускъ безъименныхъ денежныхъ знаковъ. Подобное дѣяніе составляетъ самостоятельный проступокъ, предусматриваемый 1150 ст. (дополн. къ 1150 ст. по прод. 1871 г.); 2) выпускъ знаковъ,

хотя и именныхъ, но не отъ имени Верховной Власти или одного изъ государственныхъ и кредитныхъ установленій. Здѣсь необходимо различить три случая: а) выпускъ денежныхъ знаковъ, хотя и частныхъ, но съ намѣреніемъ выдать ихъ за государственныя кредитныя бумаги, и посему въ формѣ, соотвѣтствующей симъ бумагамъ, — подобное дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ поддѣлка государственныхъ бумагъ (ст. 571); б) выпускъ знаковъ отъ имени несуществующаго въ государствѣ кредитнаго установленія или установленія, не имѣющаго права выпуска денежныхъ знаковъ; въ силу общаго ученія о подлогѣ, подобное дѣяніе будетъ точно также поддѣлкою 571 ст.; в) выпускъ знаковъ отъ своего собственнаго имени — случай этотъ правильнѣе всего наказывать по 289 ст., какъ самовольное присвоеніе власти (см. стр. 429, § 7.); 3) выпускъ билетовъ общественныхъ или частныхъ банковъ или акцій (ст. 1150 и 1194). Здѣсь могутъ быть два случая: а) выпускъ недозволенными правительствомъ банками или компаніями или хотя и дозволенными, но не имѣющими права выпуска билетовъ и акцій и б) выпускъ билетовъ отъ имени не существующихъ банковъ и компаній. Первый случай, ежели и можетъ быть преслѣдуемъ, то только развѣ какъ самовольное присвоеніе власти 289 ст.; послѣдній же долженъ быть преслѣдуемъ какъ подлогъ 1690 ст., ибо подобною поддѣлкою не причиняется вреда какому либо банку или компаніи, — условіе, необходимое для примѣненія 1150 и 1194 ст., ибо этими статьями ограждаются не интересы публики, а интересы самыхъ тѣхъ торговыхъ установленій, коихъ бумаги поддѣланы.

§ 10. Наказуемость поддѣлки и участіе въ оной.

I. Наказуемость поддѣлки.

А. Государственныя бумаги (ст. 571, 1149 и 577).

Наказаніе за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ бумагъ состоитъ изъ личнаго наказанія (ст. 571), изъ денежнаго взысканія (ст. 573 ч. 3) и конфискаціи предметовъ и орудій преступленія (ст. 575). Самыя же наказанія заключаются въ слѣдующемъ: а) за поддѣлку бумаги и за поддѣлку рисунковъ механическими средствами, а также за превращеніе на банковыхъ билетахъ настоящаго достоинства ихъ въ высшую сумму — какъ за поддѣлку монеты россійскаго чекана, т. е. каторга отъ 8—10 лѣтъ (1 п. 571 ст.); б) за поддѣлку на простой бумагѣ отъ руки или за похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій — каторга отъ 6—8 лѣтъ (2 п. 571 ст.); в) за измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта, для приданія имъ достоинства высшей цѣнности — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 3-й или 4-й степени (3 п. 571 ст.), смотря по количеству выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ и по другимъ обстоятельствамъ; г) за выпускъ въ видѣ денегъ похищенныхъ образцовыхъ листовъ — высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 303 ст. Уложенія за похищеніе бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ (4 п. 571 ст.); д) за выпускъ въ обращеніе похищенныхъ листовъ, но съ измѣненіями въ оныхъ — каторга отъ 6—8 лѣтъ

(5 п. 571 ст.); е) за поддѣлку иностранныхъ ассигнацій и билетовъ иностранныхъ кредитныхъ установленій — ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 577).

Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину преступленія 571 ст., признается учиненіе дѣянія лицомъ, употребляемымъ правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ. Такимъ лицамъ наказаніе возвышается, обязательно для суда, одною степенью (ст. 572) — см. разъясн. на 557 ст. Улож. — стр. 431, § 8, II, а.

Независимо отъ личныхъ наказаній, виновные въ поддѣлкѣ отечественныхъ государственныхъ бумагъ подвергаются: а) денежному взысканію, равному цѣнности дѣйствительно выпущенныхъ виновными въ обращеніе бумагъ (3 ч. 578 ст.) [1]. Взысканію этому подвергаются не только главные виновные, но и пособники, („всѣ въ томъ участвовавшіе"). Однакоже постановленіе 3 ч. 578 ст. не можетъ быть распространяемо на недоносителей, отвѣтственность коихъ выдѣлена самимъ закономъ въ особую, 574 статью; б) конфискаціи и уничтоженію поддѣльныхъ бумагъ, орудій и припасовъ поддѣлки (ст. 575). Само собою разумѣется, что конфискаціи и уничтоженію не могутъ подлежать измѣненные настоящіе билеты (1 и 3 п. 571 ст.), говоря иначе: правительство можетъ уничтожить подобные билеты, но обязано выдать дѣйствительную ихъ стоимость тому лицу, у котораго они отобраны. Несомнѣнно, что уничтоженіе конфискованныхъ предметовъ можетъ имѣть мѣсто только въ силу и на основаніи судебнаго приговора (1869 г. № 13, Васильева и Афанасьева).

Б. Не государственныя кредитныя бумаги (ст. 1150 и 1194). Законъ грозитъ: за поддѣлку билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ — каторгою отъ 6—8 лѣтъ (ст. 1150), а за поддѣлку акцій — ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 1194). Статьи 1150 и 1194 обходятъ молчаніемъ вопросъ о денежномъ взысканіи и конфискаціи. Что касается до денежнаго взысканія, то молчаніе закона по сему предмету объясняется правомъ каждаго потерпѣвшаго лица отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки; умолчаніе же о конфискаціи есть, безъ сомнѣнія, плодъ недосмотра. Этотъ недосмотръ можетъ быть пополненъ тѣмъ общимъ правиломъ, что конфискаціи подлежитъ всякій предметъ, запрещенный къ обращенію. Въ силу этого правила судъ вправѣ подвергнуть конфискаціи и уничтоженію предметы поддѣлки, но онъ не вправѣ конфисковать незаключающіе въ себѣ ничего преступнаго припасы и орудія поддѣлки.

II. Участіе въ поддѣлкѣ (ст. 573).

Ст. 573, раздѣляется на три части: 1 ч. говоритъ о пособникахъ

---

[1] Въ отношеніи гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено, что если приговоромъ присяжныхъ засѣдателей будетъ признано извѣстное количество поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ и обвиняемые въ поддѣлкѣ не представили доказательствъ того, что не все количество поддѣльныхъ билетовъ выпущено ими въ обращеніе, то судъ имѣетъ право назначить ко взысканію съ виновныхъ именно такое количество, какое признано въ приговорѣ присяжныхъ (1868 г. № 534, [illegible]).

поддѣлки; 2 ч.—объ участникахъ открывателяхъ; 3 ч.—только что изложенная нами—о денежномъ взысканіи съ виновниковъ въ поддѣлкѣ.

Пособники (1 ч. 573 ст.). Буквальный смыслъ 1 ч. 573 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она предусматриваетъ пособничество къ преступленію. Для примѣненія этой статьи необходима наличность слѣдующихъ условій: а) чтобы предметомъ поддѣлки были бы государственныя кредитныя бумаги, т. е. бумаги, предусматриваемыя 571 и 1149 ст.; б) чтобы пособничество было завѣдомое, т. е., чтобы виновный зналъ не только то обстоятельство, что онъ содѣйствуетъ подлогу, но и то, что онъ содѣйствуетъ именно поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ. При недоказанности знанія содѣйствія поддѣлкѣ государственныхъ бумагъ, виновный можетъ быть наказанъ лишь за пособничество къ подлогу 1150, 1194 или 1690—1692 ст., смотря по роду той бумаги, къ поддѣлкѣ которой онъ считалъ себя оказывающимъ содѣйствіе. Кромѣ того, такъ какъ законъ различаетъ поддѣлку механическими способами и отъ руки (1 и 2 ч. 571 ст.), то для примѣненія къ пособнику 1 ч. 571 ст. необходимо знаніе имъ того (увеличивающаго вину) обстоятельства, что поддѣлка производится механическимъ способомъ, а не отъ руки. Положеніе это не находится въ противорѣчіи съ рѣшеніемъ Сената по дѣлу Феофанова (1868 г. № 463), ибо обстоятельства этого дѣла обязываютъ заключить, что присяжные засѣдатели признали Феофанова виновнымъ въ пособничествѣ къ поддѣлкѣ механическими средствами; в) чтобы дѣйствіе обвиняемаго выразилось въ одномъ изъ такихъ дѣяній, которыя почитаются пособничествомъ въ силу 13 ст. Уложенія. Правда, 1 ч. 573 ст. содержитъ въ себѣ перечень дѣйствій пособника — „завѣдомо дѣлалъ, доставлялъ, продавалъ или покупалъ для поддѣлки орудія, припасы или иныя средства“ — но этотъ перечень, очевидно, долженъ быть признанъ только примѣрнымъ,—на что указываетъ и самое выраженіе или „иныя“ средства. Такъ, Сенатомъ, совершенно правильно, признано пособничествомъ 1 ч. 573 ст. отдача помѣщенія въ своемъ домѣ для поддѣлки кредитныхъ билетовъ (1868 г. № 534, Матовныхъ; 1869 г. № 831, Галача и друг.).

Къ пособникамъ законъ причисляетъ и того „кто завѣдомо впустилъ или привезъ фальшивыя государственныя отечественныя кредитныя бумаги изъ за-границы“. Не требуетъ доказательствъ, что подобное дѣяніе есть не пособничество, а самостоятельное преступленіе, ибо оно можетъ быть сдѣлано единственно и исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ, а не въ видахъ содѣйствія кому либо другому. Такъ смотритъ на это дѣяніе и само Уложеніе, какъ то можно заключить изъ ст. 563 и 577. Рѣшеніемъ Сената по дѣлу Шомбергъ Колонтая (1867 г. № 406) разъяснено, что признаніе присяжными подсудимаго виновнымъ въ преступленіяхъ 573 и 576 ст. (а не въ преступленіяхъ 577 и 576 ст., какъ то ошибочно приводитъ Таганцевъ въ своемъ Уложеніи, тезисъ 1355) обязываетъ судъ назначить ему наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій. По буквальному смыслу 1 ч. 573 ст. („и на томъ же основаніи“), пособники подвергаются тѣмъ же самымъ наказаніямъ, что и главные виновные, т. е.

смотря потому, къ какому изъ дѣяній, предусматриваемыхъ 1—5 п. 571 ст., оказывали они свое содѣйствіе. Посему, при опредѣленіи наказанія по 1 ч. 573 ст., судъ не вправѣ руководствоваться правилами 118—121 ст. общей части Уложенія (1868 г. № 299, Мельникова; 1868 г. № 534, Матовыхъ).

Мы видѣли, что 1 ч. 573 ст. приравниваетъ пособниковъ къ главнымъ виновнымъ и подвергаетъ ихъ одному и тому же наказанію. Подобнаго правила не существуетъ относительно поддѣлки бумагъ, предусматриваемыхъ 1150 и 1194 ст. Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что наказаніе участникамъ въ поддѣлкѣ акцій или билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ должно быть опредѣляемо, не примѣнительно къ 1 ч. 573 ст., а на основаніи общихъ узаконеній, объ опредѣленіи наказанія по мѣрѣ участія въ преступленіи, содержащихся въ 118—121 ст. Уложенія.

Такъ какъ участіе въ поддѣлкѣ и выпускѣ въ обращеніе поддѣльныхъ билетовъ составляетъ совокупность преступленій 1 ч. 573 и 1 ч. 576 ст., то виновные въ учиненіи обоихъ этихъ дѣяній должны быть наказываемы по правиламъ о совокупности преступленій (1874 г. № 80, Подвладкиныхъ).

Участники-открыватели (2 ч. 573 ст.). Не всѣ участвовавшіе въ поддѣлкѣ привлекаются къ уголовной отвѣтственности. На основаніи 2 ч. 573 ст., тѣ изъ участниковъ, которые откроютъ своихъ соумышленниковъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь преступныя ихъ дѣйствія, освобождаются отъ наказанія, и имена ихъ сохраняются въ тайнѣ. По поводу настоящаго постановленія необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) 2 ч. 573 ст. примѣнима не только къ подстрекателямъ и къ пособникамъ, но и къ самимъ поддѣльщикамъ, или физическимъ виновникамъ преступленія. Доказательства этого положенія приведены нами выше—см. стр. 433.

2) Для примѣненія 2 ч. 573 ст. одного простаго донесенія недостаточно, а необходимо, чтобы виновный донесъ правительству о такихъ поддѣлывателяхъ, которые послѣднему неизвѣстны и притомъ донесъ бы въ то время, когда не было возбуждено еще противъ кого либо изъ нихъ уголовнаго преслѣдованія. Такъ разрѣшаетъ настоящій случай и Кассаціонный Департаментъ, коимъ признано, что „открывателемъ, по точному смыслу 573 ст., можетъ быть признанъ только тотъ, кто, участвуя въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ, добровольно и прежде привлеченія его къ дѣлу, откроетъ правительству своихъ соумышленниковъ, дотолѣ еще неизвѣстныхъ“ (1868 г. № 268, Яковлева; № 422, Орлова; № 534, Матовыхъ).

3) Освобожденіе отъ наказанія по 2 ч. 573 ст. можетъ исходить не только отъ администраціи — отъ которой зависитъ не возбуждать противъ открывателя судебнаго преслѣдованія — но и отъ суда, коль скоро дѣло о поддѣлкѣ дойдетъ до судебнаго разсмотрѣнія. Инаго взгляда держится Сенатъ (1868 г. № 268, Яковлева; 1868 г. № 422, Орлова; 1868 г. № 534, Матовыхъ; 1870 г. № 388, Мезернова).

Отъ власти, возбуждающей уголовное преслѣдованіе, зависитъ, сохраняя имя доносителя въ тайнѣ, возбудить преслѣдованіе только противу его соучастниковъ; примѣненіе же 573 ст. улож. на судѣ не можетъ имѣть мѣсто, какъ потому, что при гласномъ разборѣ дѣла имя доносителя не можетъ быть сохранено въ тайнѣ, такъ и потому въ особенности, что только подлежащему Казенному Управленію можетъ быть вполнѣ извѣстно: дѣйствительно ли сдѣланное доносителемъ объявленіе дало средство обнаружить и пресѣчь преступныя дѣйствія по поддѣлкѣ бумагъ и слѣдуетъ ли, вслѣдствіе сего, освободить открывателя отъ наказанія (1868 г. № 268, Яковлева).

Такое толкованіе Сената лишено не только юридическаго, но и практическаго основанія: а) соображеніе Сената, что примѣненіе 2 ч. 573 ст. судомъ не можетъ быть допущено вслѣдствіе невозможности сохранить въ тайнѣ имя открывателя — явно несостоятельно, ибо законъ не обязываетъ открывателя сохраненіемъ въ тайнѣ своего имени, а предоставляетъ ему только право заявить о нежеланіи своемъ быть выставленнымъ въ дѣлѣ въ качествѣ доносителя; по этому, коль скоро обвиняемый заявляетъ суду о томъ, что онъ открыватель, то судъ имѣетъ не только право, но и обязанность войти въ обсужденіе этого заявленія; б) точно также несостоятеленъ и другой доводъ Сената, заключающійся въ томъ, что только одно казенное управленіе можетъ доподлинно знать дѣйствительно ли открыватель выполнилъ требуемыя отъ него закономъ условія, ибо доводъ этотъ забываетъ, что уголовное преслѣдованіе за поддѣлку денежныхъ знаковъ возбуждается помимо Казенныхъ Управленій, и послѣдніе могутъ узнать о преступленіи уже послѣ того, когда открыватель заявилъ о немъ Судебному Слѣдователю или прокурорскому надзору. Наконецъ, для каждаго понятно, что власть судебная, какъ власть имѣющая передъ собою всѣ акты слѣдственнаго производства и при томъ провѣренные еще судебнымъ слѣдствіемъ, имѣетъ гораздо болѣе данныхъ для разрѣшенія вопроса о выполненіи открывателями требуемыхъ отъ нихъ для ихъ безнаказанности условій, нежели Казенное Управленіе, не принимающее при современномъ процессѣ даже прямаго участія въ дѣлѣ; в) нѣтъ такого закона, какъ нѣтъ такого и обычая, который обязывалъ бы доносить о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ Казенному Управленію; посему доносъ соучастника можетъ быть сдѣланъ Прокурору или слѣдственной власти и никакой законъ не уполномочиваетъ лишать открывателей торжественно обнародованной привилегіи безнаказанности только за то, что они сдѣлали доносъ не Казенному Управленію. Ясно что прекращеніе судебнаго преслѣдованія противъ такихъ лицъ зависитъ отъ Судебной Палаты, какъ мѣста предающаго суду; г) 2 ч. 573 ст. обѣщаетъ участникамъ-открывателямъ „освобожденіе отъ суда". Это выраженіе совпадаетъ вполнѣ съ постановленіемъ 771 ст. Уст. Уг. Суд., по силѣ коей судъ обязанъ постановить приговоръ объ освобожденіи подсудимаго отъ суда, коль скоро преступное дѣяніе его покрывается какою либо законною причиною къ прекращенію дѣла, а къ числу такихъ причинъ относится, безъ сомнѣнія, и та причина, которая указана во 2 ч. 573 ст., ибо нельзя же назвать подобную причину незаконною; д) Art. 138, Французскаго Code pénal, повторяетъ почти дословно тоже самое постановленіе, которое содержится во 2 ч. 573 ст., и французская юриспренденція не почи-

возможнымъ даже подымать вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли возложить судейскія обязанности по разсматриваемому нами предмету на какую либо изъ административныхъ властей (см. F. Hélie, T. II, № 601).

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію по настоящему вопросу: когда доносъ сдѣланъ Казенному Управленію, то оно обязано сохранить имя доносителя въ тайнѣ, т. е. не указывать на него Судебному Слѣдователю, какъ на обвиняемаго; въ случаѣ привлеченія доносчика къ уголовному преслѣдованію, Судебная Палата обязана прекратить о немъ производство, коль скоро усмотритъ въ его доносѣ признаки 2 ч. 573 ст.; открыватель, о коемъ дѣло не было прекращено Судебною Палатою, имѣетъ право домогаться на судѣ о постановкѣ о немъ дополнительнасо вопроса, на основаніи 2 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 ч. 573 ст. Уложенія.

4. Такъ какъ законъ о безнаказанности доносителей есть законъ спеціальный, т. е. установленный исключительно для доносителей о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что содержащееся во 2 ч. 573 ст. правило не можетъ быть распространяемо ни на поддѣлку билетовъ общественныхъ и частныхъ банковъ (ст. 1150), ни на поддѣлку акцій (ст. 1194).

III. Недонесеніе о поддѣлкѣ (ст. 574). Статья 574 подвергаетъ наказанію за недонесеніе о поддѣлкѣ или сбытѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ. Подобнаго постановленія не содержится относительно бумагъ, поименованныхъ въ 577, 1150 и 1194 ст.; посему недонесеніе о поддѣлкѣ бумагъ этого рода должно быть наказываемо на основаніи постановленій о не доносителяхъ, содержащихся въ ст. 125 и 126 Общей части Уложенія.

Составъ преступленія 574 ст. одинаковъ съ составомъ недонесенія о поддѣлкѣ монетъ ст. 560, который изложенъ нами выше (см. стр. 434, IV). За исключеніемъ несущественной разницы въ редакціи, ст. 574 отличается отъ статьи 560 лишь тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что ст. 560 караетъ только за недонесеніе о поддѣлкѣ, статья же 574 преслѣдуетъ болѣе строго не только недонесеніе о поддѣлкѣ, но и недонесеніе о выпускѣ поддѣльныхъ бумагъ въ обращеніе.

Наказаніе за недонесеніе о поддѣлкѣ кредитныхъ бумагъ или о выпускѣ ихъ въ обращеніе—ссылка на житье Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5-й степени (ст. 574).

§ 11. Совершеніе и покушеніе.

Подъ совершеніемъ поддѣлки слѣдуетъ разумѣть окончаніе фабрикаціи билета, т. е. сдѣланіе всего того, что необходимо для выпуска билета въ обращеніе. Взглядъ этотъ раздѣляется и Сенатомъ, коимъ разъяснено, что поддѣлка кредитныхъ билетовъ считается оконченною, какъ скоро поддѣльные билеты изготовлены, причемъ для полнаго состава законъ вовсе не требуетъ, чтобы эти билеты были выпущены въ обращеніе (1870 г. № 453, Браиловскаго и др.).

Согласно сему, подъ покушеніемъ на поддѣлку слѣдуетъ разумѣть: въ поддѣлкѣ механическимъ способомъ—моментъ изготовленія штемпеля или формы рисунка; въ поддѣлкѣ же отъ руки — моментъ начала наведенія рисунка на бумагу. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, коимъ разъяснено, что передача граверу подлинныхъ акцій для изготовленія поддѣльныхъ, т. е. окончательно сдѣланный заказъ, составляетъ покушеніе на поддѣлку коль скоро граверъ не зналъ о преступности заказа (1872 г. № 1144, Штерна *). Отдавая полную справедливость новизнѣ и оригинальности этой теоріи, не принятой еще ни однимъ кодексомъ, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что, согласно этой теоріи, пришлось бы наказывать за покушеніе на многобрачіе того, кто, состоя въ супружествѣ, подговорилъ бы незамужнюю женщину выдти за него замужъ, скрывъ отъ нея фактъ нахожденія своего въ брачномъ союзѣ; за покушеніе на кражу— того, кто подговорилъ бы прислугу принести ему барскую шубу, скрывъ отъ подговореннаго намѣреніе ее украсть; за покушеніе на поддѣлку кредитной бумаги — того, кто вручилъ бы другому листъ бѣлой бумаги для нанесенія на него государственнаго герба, скрывъ отъ него, что этотъ листъ предназначается для поддѣлки государственной кредитной бумаги. По закону, покушеніемъ почитается тотъ случай (ст. 8—9), когда преступникъ, приготовивъ и приспособивъ средства преступленія, началъ дѣлать посредствомъ ихъ то, что замышлялъ. Штернъ же избралъ своимъ средствомъ гравера, но такъ какъ послѣдній не началъ еще дѣлать того, что хотѣлъ дѣлать Штернъ, то очевидно, что и Штернъ не могъ быть осужденъ за покушеніе на поддѣлку акцій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, составляетъ ли дѣяніе, въ коемъ подсудимый Штернъ признанъ виновнымъ, приготовленіе или покушеніе на преступленіе. Вопросъ о разграниченіи приготовленія отъ покушенія на преступленіе уже неоднократно возникалъ въ судебной практикѣ Правительствующаго Сената, который, въ одномъ изъ рѣшеній своихъ, а именно по дѣлу Александровской, между прочимъ, выразилъ, что покушеніемъ на преступленіе должно быть признаваемо такое дѣяніе обвиняемаго, коимъ онъ даетъ дальнѣйшее движеніе приготовленнымъ имъ средствамъ, съ цѣлію окончательнаго совершенія преступленія. При этомъ дѣяніе это должно находиться въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выражать собою твердую рѣшимость обвиняемаго совершить преступленіе и грозить уже извѣстною опасностію для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено. Примѣняя основанія эти къ данному случаю, нельзя не признать, что изъ числа фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями—переписка подсудимаго Ивана Штерна съ братомъ, отыскиваніе въ Вѣнѣ гравера, способнаго исполнить заказъ на отпечатаніе акцій, пріобрѣтеніе подлинныхъ акцій Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги и отсылка ихъ къ брату—составляютъ дѣянія, представляющія собою приготовленіе къ преступленію, т.-е. пріисканіе средствъ къ совершенію преступленія, но передача акцій граверу, т.-е. заказъ, сдѣланный ему братомъ подсудимаго составляетъ уже покушеніе на преступленіе, ибо посредствомъ этого заказа средствамъ, приготовленнымъ Иваномъ Штерномъ, дано движеніе, направленное къ совершенію самаго преступленія; при семъ въ дѣяніи этомъ несомнѣнно выражалась твердая воля Штерна совершить преступленіе и представлялась уже въ извѣстной степени опасность

*) Тезисъ этотъ приведенъ у Таганцева (Улож. тез. 1950) безъ того ограниченія, которое указано въ рѣшеніи Сената.

для общества, такъ какъ отпечатаніе фальшивыхъ акцій Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги не состоялось исключительно отъ того только, что принявшій заказъ типографъ фонъ Армингенъ, убѣдившись въ томъ, что заказъ имѣетъ преступную цѣль, донесъ объ этомъ полиціи. Однимъ словомъ, въ дѣяніи Ивана Штерна заключаются всѣ тѣ существенные признаки, совокупность которыхъ выражаетъ не только приготовленіе къ преступленію, но и покушеніе на оное. Опровергая заключеніе это, защитникъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на то, что обвиняемый имѣлъ въ виду совершить преступленіе чрезъ третье лицо, а потому и долженъ отвѣчать только за тѣ дѣянія, которыя совершены были этимъ третьимъ лицомъ, а такъ какъ третье лицо—граверъ Армингенъ — къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ совершенію преступленія, вовсе не приступалъ, то и нельзя признавать, чтобы въ преступленіи, задуманномъ Штерномъ, наступилъ уже моментъ покушенія. Это возраженіе защитника могло бы имѣть значеніе, если бы граверъ, которому были переданы акціи, былъ участникомъ преступленія, т.-е. зналъ о томъ, что заказанныя ему акціи будутъ подложны. Въ этомъ случаѣ, конечно, передача Штерномъ граверу акцій представлялась бы именно передачею сообщнику средства для совершенія преступленія, что не составляетъ еще покушенія, такъ какъ отъ сообщника зависѣло дать этимъ средствамъ движеніе по пути къ исполненію преступленія, т.-е. начать совершеніе преступленія или нѣтъ. Но граверъ, фонъ Армингенъ, которому Штернъ передалъ акціи для поддѣлки, не былъ вовсе участникомъ въ преступленіи, задуманномъ Штерномъ, а слѣпымъ орудіемъ для совершенія преступленія, вслѣдствіе чего сдѣланный ему заказъ должно разсматривать не какъ передачу сообщнику средствъ къ совершенію преступленія, а какъ такое дѣйствіе, коимъ подсудимый далъ приготовленнымъ имъ средствамъ окончательное движеніе, направленное къ совершенію преступленія, которое, какъ изъ фактовъ, признанныхъ присяжными, видно, не совершилось исключительно оттого, что граверъ обнаружилъ преступное намѣреніе подсудимаго (1872 г., № 1144, Штерна).

II.

ВЫПУСКЪ ВЪ ОБРАЩЕНІЕ ИЛИ СБЫТЪ ФАЛЬШИВЫХЪ БИЛЕТОВЪ (ст. 576, 577, 1149, 1150 и 1194).

§ 1. **Виды преступленій 576 ст.** Статья 576 различаетъ два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ случая сбыта, и именно: 1) сбытъ билета не только завѣдомо о томъ, что онъ поддѣльный, но и зная поддѣлывателей онаго или лицъ, занимающихся выпускомъ поддѣльныхъ билетовъ (1 ч. 576 ст.), и 2) передачу другому завѣдомо поддѣльнаго билета подъ видомъ настоящаго, не зная ни поддѣлывателей, ни лицъ, занимающихся сбытомъ (2 ч. 576 ст.). Первое изъ этихъ преступленій преслѣдуется какъ участіе въ поддѣлкѣ, послѣднее наказывается какъ простое мошенничество и подлежитъ вѣдѣнію Мировыхъ установленій на общемъ основаніи о подсудности (1869 г. № 526, Кокорева).

Такъ какъ составъ преступленія, предусматриваемаго 2 ч. 576 ст., изложенъ уже нами въ группѣ мошенничества (см. Т. II, стр. 287), то поэтому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь изложеніемъ преступленія 1 ч. 576 ст.

§ 2. **Преступность сбыта всѣхъ кредитныхъ бумагъ вообще.** Законъ говоритъ о сбытѣ исключительно лишь кредитныхъ бумагъ госу-

дарственныхъ и отечественныхъ (ст. 576), или иностранныхъ (ст. 577). Однакоже умолчаніе о семъ случаѣ подлога по отношенію къ бумагамъ 1150 и 1194 ст. не можетъ быть изъясняемо въ смыслѣ ненаказуемости сбыта таковыхъ бумагъ, ибо въ статьяхъ этихъ полагается наказаніе „за поддѣлку", а подъ этимъ выраженіемъ, согласно общему ученію о подлогѣ, законодательство и практика разумѣютъ всегда три случая: фабрикацію бумагъ фальшивыхъ, подложное измѣненіе бумагъ настоящихъ и пользованіе подлогомъ, т. е. въ отношеніи къ денежнымъ бумагамъ—переводъ, выпускъ въ обращеніе или сбытъ. Посему сбытъ поддѣльныхъ бумагъ 1150 и 1194 ст. долженъ быть преслѣдуемъ наравнѣ съ самою поддѣлкою таковыхъ бумагъ.

§ 3. Различіе между преступленіями 1 и 2 ч. 576 ст. Наша казуистика различаетъ три случая сбыта фальшиваго билета: когда лицо знало при полученіи билета поддѣлывателей или переводителей и, несмотря на это, сбыло полученный имъ билетъ другому; когда лицо знало при полученіи билета, что онъ фальшивый, но не знало ни поддѣлывателей, ни переводителей; и когда лицо сбыло такой билетъ, о фальшивости котораго оно не знало во время полученія онаго. Первый случай предусматривается 1 ч. 576 ст.; третій—2 ч. 576; второй же практика признаетъ не предусмотрѣннымъ прямо закономъ и подводитъ его подъ 1 ч. 576 ст. (1867 г. № 335, Маурина; 1868 г. № 385, Авдѣева; 1869 г. № 484, Вартанова; 1871 г. № 1765, Птахина; 1873 г. № 927, Кондратьева). При этомъ, однако же, Сенатъ разъясняетъ, что виновные въ таковомъ сбытѣ подлежатъ отвѣтственности не какъ сообщники поддѣлки, а какъ укрыватели (1867 г. № 335, Маурина; 1873 г. № 927, Кондратьева; 1874 г. № 359, Ковязина, осужденнаго за поддѣлку монетъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, подъ первую или вторую часть 576 ст. Уложенія подходитъ преступленіе подсудимаго, признаннаго виновнымъ въ покушеніи сбыть фальшивые кредитные билеты, пріобрѣтенные имъ завѣдомо фальшивыми, но безъ знанія поддѣлывателей или переводителей ихъ? Вникнувъ въ смыслъ означенной статьи закона, нельзя не убѣдиться, что преступленіе подсудимаго, какъ оно опредѣлено рѣшеніемъ присяжныхъ, не подходитъ въ точности ни подъ первую ея часть, предусматривающую выпускъ въ обращеніе фальшивымъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ лицомъ, знающимъ поддѣлывателей или переводителей такихъ бумагъ, ни подъ вторую часть этой статьи, указывающую на случайное полученіе кѣмъ либо фальшивой государственной кредитной бумаги и на передачу ея, подъ видомъ настоящей, по узнаніи достовѣрно, что она фальшивая. Ясно, что въ опредѣленіи виновности подсудимаго соотвѣтственно первому виду преступности недостаетъ одного условія, именно знанія виновнымъ поддѣлывателей или переводителей фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, условія, которымъ и объясняется наказаніе виновнаго въ этомъ преступленіи, какъ сообщника въ поддѣлкѣ такихъ бумагъ. Но не менѣе ясно и то, что въ опредѣленіи виновности подсудимаго соотвѣтственно второму виду преступности не достаетъ еще болѣе важнаго условія—случайнаго полученія той фальшивой кредитной бумаги, которая передана была другому лицу подъ видомъ настоящей, несмотря на полученіе удостовѣренія въ ея фальшивости. Хотя защитникъ подсудимаго Маурина выводитъ, что понятіе о случайномъ полученіи фальшивой кредитной бумаги не исключаетъ условія извѣстности получателю фальшивости такой бумаги, однако не подлежитъ сомнѣнію, что разсматривае-

мый законъ разумѣетъ случайность полученія фальшивой кредитной бумаги совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, а именно въ смыслѣ добросовѣстнаго полученія такой бумаги, не завѣдомо фальшивой. Это явствуетъ изъ словъ закона: «кто, получивъ случайно фальшивый билетъ и узнавъ достовѣрно, что сей билетъ фальшивый»... Грамматическій смыслъ этихъ словъ положительно указываетъ на преемственность въ дѣйствіяхъ случайнаго пріобрѣтенія фальшивой кредитной бумаги и достовѣрнаго узнанія потомъ о ея фальшивости. Кромѣ того, легко понять изъ самаго разума этого закона, почему уголовное наказаніе, назначенное за выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ, замѣняется только легкимъ исправительнымъ наказаніемъ, когда какая либо изъ этихъ бумагъ, случайно полученная пріобрѣтателемъ, была передана другому лицу подъ видомъ настоящей, по узнаніи имъ о фальшивости ея. Причина такого снисхожденія закона объясняется тѣмъ, что побужденія къ означенному преступленію не столь противозаконны и безнравственны въ томъ случаѣ, когда виновный руководился не алчностью обогащенія къ вреду государства и частныхъ лицъ, имъ обманутыхъ, но только желаніемъ перенести на другое лицо тотъ убытокъ, который онъ самъ понесъ при принятіи поддѣльнаго билета вмѣсто настоящаго. Сколь ни предосудителенъ и этотъ поступокъ, законъ однако не могъ не принять во вниманіе, что несправедливо было бы слишкомъ строго карать за такой поступокъ, который въ понятіяхъ необразованныхъ людей, не получившихъ нравственнаго развитія, не только не имѣетъ особенной важности, но и нерѣдко оправдывается замѣчаніемъ: «за что получилъ, за то и передалъ». Само собою разумѣется, что такое снисхожденіе закона можетъ относиться только къ тому случаю, когда не подлежитъ сомнѣнію, что виновный въ передачѣ фальшиваго билета, подъ видомъ настоящаго, самъ получилъ его не завѣдомо фальшиваго; въ противномъ же случаѣ, и въ особенности, когда поддѣльные билеты пріобрѣтены завѣдомо фальшивыхъ въ значительномъ количествѣ, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, передача этихъ билетовъ другимъ лицамъ, подъ видомъ настоящихъ, имѣетъ характеръ выпуска ихъ въ обращеніе, хотя не съ знаніемъ виновнымъ поддѣлывателей или переводителей такихъ билетовъ, и низводитъ его вину къ меньшей степени преступности. Такимъ образомъ, если преступленіе Маурина, какъ оно опредѣлено рѣшеніемъ присяжныхъ, не имѣетъ всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 1 ч. 576 ст. Уложенія, то по крайней мѣрѣ оно близко къ нему подходитъ по своему характеру; съ проступкомъ же, предусмотрѣннымъ во 2-й части той статьи, оно не совпадаетъ ни по признакамъ преступнаго дѣянія, ни по его характеру. По общему правилу нашего уголовнаго законодательства, если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію Суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя, руководствуясь въ этомъ случаѣ общимъ смысломъ законовъ (Улож. ст. 151; Уст. Уг. Суд. ст. 12). Въ виду этого общаго правила, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что по закону выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ, съ знаніемъ поддѣлывателей или переводителей такихъ бумагъ, подвергаетъ виновнаго наказанію, какъ сообщника въ поддѣлкѣ ихъ (1 ч. 576 ст.), и что хотя передача поддѣльныхъ кредитныхъ бумагъ, пріобрѣтенныхъ завѣдомо фальшивыхъ, но безъ знанія поддѣлывателей или переводителей, не имѣетъ вида такого сообщничества, какъ не мыслимаго безъ предварительнаго соглашенія между сообщниками (ст. 13 Улож.), однако указываетъ на прикосновенность виновнаго къ означенному преступленію, въ томъ видѣ укрывательства преступнаго дѣянія, который состоитъ въ передачѣ или продажѣ другимъ вещей, преступнымъ образомъ добытыхъ (ст. 14 Улож.) и который не теряетъ своего преступнаго свойства отъ того, что укрыватель не зналъ лицъ, непосредственно совершившихъ преступленіе, если только ему извѣстно было достовѣрно, что укрытыя имъ вещи добыты преступленіемъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, подсудимому, если бы преступное дѣйствіе его вполнѣ совершилось, слѣдовало назначить наказаніе, примѣняясь къ первой части 576 ст. Уложенія, но не какъ сооб-

щику, а какъ укрывателю поддѣлки пріобрѣтенныхъ имъ завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, которые онъ покушался сбыть (1867 г. № 335, Маурина).

Мы не можемъ согласиться съ теоріею Кассаціоннаго Департамента и думаемъ, что весь настоящій вопросъ объясняется однимъ простымъ недоразумѣніемъ. Основанія: 1) толкованіе Сената, что сбытъ не случайно полученныхъ фальшивыхъ билетовъ, долженъ быть наказываемъ какъ укрывательство, т. е. по 124 ст. Уложенія, противорѣчитъ тому, ясно выраженному во всѣхъ узаконеніяхъ о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ и о подлогѣ въ документахъ, началу, что пользующіеся подлогомъ или сбытчики подлежатъ тому же самому наказанію, что и поддѣльщики (1 ч. 567, 1 ч. 576 и 1698 ст. Уложенія). Кромѣ того, сбытъ поддѣльнаго составляетъ самостоятельное преступленіе и потому виновный въ таковомъ сбытѣ отнюдь не можетъ быть разсматриваемъ какъ укрыватель, ибо укрывать можно только чужое, а не свое собственное преступленіе; да къ тому же сбытчикъ фальшивыхъ билетовъ есть, очевидно, мошенникъ, т. е. надуватель, а не укрыватель; 2) не менѣе неудачны и самые мотивы Сената, въ той ихъ части, въ которой Сенатъ старается доказать бо́льшую преступность того, кто сбудетъ фальшивый билетъ другому, получивъ самъ его за фальшивый, сравнительно съ тѣмъ, кто сбудетъ другому фальшивый билетъ, получивъ его самъ за настоящій. Оставляя въ сторонѣ не къ мѣсту приведенную Сенатомъ, русскую поговорку (см. Т. II, стр. 289): „за что́ получилъ, за то и передалъ", несомнѣнно, что всѣ соображенія Кассаціоннаго Департамента объ алчности лица, сбывающаго билетъ, полученный завѣдомо фальшивый, испанскія замки. И въ самомъ дѣлѣ, кто болѣе алченъ: тотъ ли, кто нашелъ поддѣльную мѣдную копѣйку и зная, въ моментъ поддѣлки, что она поддѣльная, передалъ ее третьему лицу за настоящую, или же тотъ, кто, получивъ отъ другаго въ уплату десятки фальшивыхъ бумажекъ и узнавъ потомъ, что они фальшивыя, сбудетъ ихъ, тѣмъ не менѣе, за настоящія?— Очевидно, послѣдній. — А между тѣмъ перваго изъ нихъ теорія Сената отправляетъ за его алчность на каторгу, а послѣдняго, еще болѣе алчнаго, отсылаетъ просто въ тюрьму. Намъ могутъ возразить, что приведенный нами примѣръ не былъ въ виду Сената; что можетъ быть для него онъ сдѣлаетъ отступленіе и дастъ возможность преступнику воспользоваться существующимъ закономъ,—можетъ быть, а все-таки пойдутъ на каторгу: нищій, получившій въ милостыню фальшивый грошъ, зная во время полученія, что онъ фальшивый, купецъ, принявшій отъ покупателя (можетъ быть, изъ нежеланія его сконфузить, въ виду большой покупки) фальшивый рублевый билетъ — и сбывшіе ихъ потомъ за настоящіе и т. п.; 3) изъ мотивовъ къ 563 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 567 Улож. 1866 г.) видно, что ею предусматриваются два преступленія: а) выпускъ въ обращеніе завѣдомо поддѣльной монеты и б) непредставленіе по начальству и передача другимъ полученной случайно монеты фальшивой [1]). Изъ этихъ мотивовъ ясно, что составители

[1]) Въ сей статьѣ, по причинамъ, въ замѣчаніи на ст. 581 (вѣроятно 580) означеннымъ, постановляется наказаніе за выпускъ въ обращеніе завѣдомо поддѣльной монеты, а съ тѣмъ

имѣли въ виду различить два дѣянія: сбытъ фальшивыхъ денегъ или пріобрѣтеніе ихъ завѣдомо фальшивыхъ, съ цѣлью сбыта, и передачу другому одной или нѣсколькихъ фальшивыхъ бумагъ, пріобрѣтенныхъ или полученныхъ безъ цѣли сбыта. Преступники перваго случая суть сочлены или пособники, фабрикаторы или владѣльцы фальшивыхъ билетовъ или же просто скупщики, съ цѣлью сбыта; преступники же послѣдняго случая — случайные передатчики другимъ, случайно доставшейся имъ или случайно пріобрѣтенной ими фальшивой бумаги; 4) это различіе проведено и въ текстѣ 567 и 576 ст. самаго закона, съ тою лишь особенностію, что желая оттѣнить болѣе рѣзко сбытъ отъ случайной передачи, законъ обусловилъ первый „знаніемъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ“. И въ самомъ дѣлѣ: знать поддѣлыватей — значитъ просто получить билетъ отъ фабрикаторовъ, или изъ ихъ депо, складовъ, отъ ихъ агентовъ и т. п.; знать переводителей, т. е. сбытчиковъ, — значитъ пріобрѣтать билеты отъ сихъ послѣднихъ или черезъ ихъ посредство; — значитъ, въ обоихъ случаяхъ — пріобрѣтать билеты завѣдомо отъ лицъ, занимающихся фабрикаціею или сбытомъ фальшивыхъ бумагъ или же отъ ихъ агентовъ, а отнюдь не личное знакомство съ тѣмъ или знаніе по имени того, отъ кого билеты пріобрѣтаются. При такомъ толкованіи закона, выраженіе: „получилъ случайно“ (2 ч. 567 и 2 ч. 576 ст.), пріобрѣтаетъ то именно значеніе, которое оно должно имѣть по разуму закона и самаго предмета, ибо оно будетъ обозначать полученіе фальшиваго билета не отъ поддѣлывателей и сбытчиковъ или ихъ агентовъ; 5) сдѣланное нами изъясненіе точнаго смысла закона подтверждается несомнѣннымъ образомъ и остальными постановленіями Уложенія о сбытѣ денежныхъ знаковъ: такъ, ст. 577 преслѣдуетъ за выпускъ въ обращеніе иностранныхъ кредитныхъ бумагъ, не требуя вовсе, чтобы виновный зналъ поддѣлывателей или переводителей оныхъ; такъ, равнымъ образомъ, 1 ч. 573 ст. наказываетъ наравнѣ съ самою поддѣлкою впускъ или привозъ фальшивыхъ билетовъ изъ-за границы, не обусловливая преступности этого дѣянія знаніемъ поддѣлывателей или переводителей; 6) не слѣдуетъ думать, что возможны только тѣ три случая выпуска въ обращеніе фальшивыхъ билетовъ, которые указаны въ рѣшеніи Сената по дѣлу Маурина; въ дѣйствительности такихъ случаевъ будетъ гораздо больше, — вслѣдствіе чего теорія Сената окажется несостоятельною для всѣхъ остальныхъ случаевъ, между тѣмъ какъ наше толкованіе заключаетъ въ себѣ общее правило для всѣхъ случаевъ сбыта вообще, въ какой бы формѣ онъ ни проявился. Отдѣльные случаи сбыта могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: а) сбытъ лицами, участвовавшими въ поддѣлкѣ. Подобный сбытъ не составляетъ самостоятельнаго преступленія, а признается нашимъ закономъ естественнымъ послѣдствіемъ оконченной поддѣлки и потому влечетъ за собою отвѣтственность не по 576, а по 571 статьѣ; б) сбытъ, агентами поддѣльщиковъ — дѣяніе, предусматриваемое 1 ч. 576 ст. („зная поддѣлывателей“); в) сбытъ лицами, пріобрѣтающими фальшивые билеты не слу-

вмѣстѣ и другое — легчайшее взысканіе, за непредставленіе начальству и передачу другимъ полученной случайно монеты фальшивой (мотивы къ 583 ст. Проекта Улож. 1845 г.).

чайно, а отъ самихъ поддѣлывателей или агентовъ—дѣяніе 1 ч. 576 ст., коль скоро будетъ доказано, что виновный зналъ, что пріобрѣтаетъ билеты отъ самихъ поддѣлывателей, или агентовъ; г) сбытъ переводителями. Случай этотъ не поименованъ спеціально въ законѣ; тѣмъ не менѣе, онъ будетъ подходить подъ 1 ч. 576 ст., ибо переводитель есть сбытчикъ билета и потому не можетъ не знать самихъ поддѣлывателей или покрайней мѣрѣ, того обстоятельства, что переводимые имъ билеты пріобрѣтаются имъ изъ депо, складовъ поддѣльщиковъ и ихъ агентовъ, т. е. не отъ лицъ, коимъ таковые билеты достались случайно, а отъ лицъ, имѣющихъ въ виду выпустить въ обращеніе продуктъ своей или чужой преступной фабрикаціи; д) сбытъ лицами, пріобрѣтающими фальшивые билеты отъ переводителей, или отъ самихъ поддѣлывателей, не зная, что они поддѣлыватели. Этотъ случай точно также предусматривается 1 ч. 576 ст., ибо пріобрѣтающій билеты съ цѣлью сбыта долженъ знать то мѣсто или лицо, куда слѣдуетъ обратиться за полученіемъ билетовъ („зная переводителей"). Даже покупающій билеты отъ неизвѣстнаго, встрѣтившагося ему впервые лица, долженъ почитаться знающимъ переводителя, коль скоро онъ пріобрѣлъ отъ него билеты завѣдомо объ ихъ фальшивости, ибо понятно, что онъ не могъ не видѣть въ этомъ лицѣ, сбытчика, въ особенности ежели онъ сбывалъ массу билетовъ или сбывалъ ихъ по цѣнѣ, ниже ихъ номинальной стоимости.

Сводя къ одному знаменателю все сказанное выше, мы получимъ слѣдующее общее положеніе: Для примѣненія 1 ч. 567 и 1 ч. 576 ст. необходимо, чтобы виновный пріобрѣталъ фальшивыя деньги завѣдомо объ ихъ фальшивости, съ цѣлію сбыта этихъ денегъ, какъ фальшивыхъ или же подъ видомъ настоящихъ; примѣненіе же 2 ч. 567 и 2 ч. 576 ст. обусловливается пріобрѣтеніемъ денегъ, не зная объ ихъ фальшивости, или хотя и завѣдомо о семъ обстоятельствѣ, но не съ цѣлью сбыта, или не отъ лицъ, занимающихся сбытомъ.

§ 4. Условія для примѣненія 2 ч. 567 и 2 ч. 576 ст. Мы видѣли, что предусматриваемое 576 ст. преступленіе должно заключаться въ выпускѣ въ обращеніе завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.

Согласно этому опредѣленію, для примѣненія 1 ч. 576 ст. необходима наличность слѣдующихъ условій:

1. Чтобы обвиняемый зналъ фальшивость билетовъ въ самый моментъ ихъ полученія. При отсутствіи этого признака примѣненіе 1 ч. 576 ст. не можетъ имѣть мѣста, хотя бы и было доказано, что обвиняемый пріобрѣлъ билеты отъ самихъ поддѣлывателей или переводителей, доподлинно зная, что они—поддѣлыватели или переводители. Таковъ, напримѣръ, случай разсчета поддѣлывателями или переводителями своей прислуги фальшивыми билетами, увѣривъ ихъ, что эти билеты не фальшивые, а настоящіе. Сбытъ таковыхъ билетовъ прислугою или вовсе не будетъ составлять никакого преступленія, или же будетъ составлять совокупность недонесенія 574 ст. и мошенничества 2 ч. 576 ст., коль скоро прислуга знала во время сбыта о фальшивости билета.

2. Чтобы обвиняемый пріобрѣталъ билеты завѣдомо отъ самихъ поддѣлывателей или переводителей, разумѣя подъ послѣдними лицъ, занимающихся сбытомъ фальшивыхъ билетовъ; причемъ признакъ завѣдомости не требуетъ, чтобы обвиняемый былъ знакомъ, или зналъ самыя имена тѣхъ лицъ, отъ коихъ онъ пріобрѣлъ билеты, а достаточно признанія того обстоятельства, что обвиняемый получилъ билеты отъ такого лица, въ которомъ онъ не могъ не видѣть сбытчика. На практикѣ признаками такой завѣдомости обвиняемаго могутъ служить: пріобрѣтеніе цѣлой серіи или партіи билетовъ и пріобрѣтеніе ихъ по цѣнѣ низшей противъ ихъ номинальной стоимости.

Инаго взгляда держится Сенатъ, въ виду своей теоріи по дѣлу Маурина. По толкованію Сената, примѣненіе 1 ч. 576 ст. предполагаетъ не только знаніе поддѣлывателей или переводителей, но и „предварительное соглашеніе между виновными въ сбытѣ и поддѣлывателями или распространителями" (1868 г. № 937, Федотова), каковое соглашеніе предполагается само собою относительно такихъ сбытчиковъ, которые признаны виновными въ сбытѣ съ знаніемъ поддѣлывателей или распространителей (тамъ же). Не требуетъ доказательствъ, что толкованіе это имѣетъ въ виду одну лишь произвольность взгляда, а не буквальный смыслъ или разумъ закона (1 ч. 576 ст.), съ которымъ оно не имѣетъ ничего общаго.

3. Чтобы обвиняемый пріобрѣлъ фальшивыя бумаги именно съ намѣреніемъ ихъ сбыта или выпуска ихъ въ обращеніе. При отсутствіи этого признака, примѣненіе 1 ч. 576 ст. не можетъ имѣть мѣста; таковы, напримѣръ, случаи пріобрѣтенія фальшиваго билета съ цѣлію представленія его власти какъ вещественное доказательство доноса, или же съ цѣлью изученія данной поддѣлки и т. п. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, какъ то можно вывести изъ нѣкоторыхъ его рѣшеній (1870 г. № 397, Сидорова; 1872 г. № 379, Сушкина; 1873 г. 636, Сорокина). Равнымъ образомъ и передача другому завѣдомо фальшиваго билета можетъ быть разсматриваема какъ выпускъ въ обращеніе лишь въ томъ случаѣ, когда билеты были переданы другому именно съ цѣлію сбыта (1873 г. № 265, Григорова и друг.).

Альпертъ былъ признанъ присяжными засѣдателя виновнымъ въ томъ, что передалъ чиновнику полиціи Ромадину, поддѣланные на простой бумагѣ 16 фальшивыхъ 50 р. достоинства кредитныхъ билетовъ, зная поддѣлывателей оныхъ, или лицъ, занимающихся переводомъ этихъ билетовъ. Окружной судъ примѣнилъ къ Альперту 1 ч. 576 ст. Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, такъ какъ 1 ч. 576 ст. опредѣляетъ наказаніе за выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, между тѣмъ какъ въ отвѣтѣ присяжныхъ не выражено, чтобы передача Альпертомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ чиновнику полиціи Ромадину послѣдовала съ цѣлью противузаконнаго сбыта ихъ и, слѣдовательно, чтобы подсудимый этотъ былъ виновенъ въ преступномъ выпускѣ означенныхъ билетовъ въ народное обращеніе (1873 г. № 265, Григорова, Гутмана и друг.).

4. Чтобы дѣяніе обвиняемаго заключалось въ выпускѣ фальшивыхъ билетовъ въ обращеніе или въ соучастіи въ ономъ, т. е въ пріобрѣтеніи билетовъ съ цѣлью сбыта. Инаго взгляда держится Сенатъ, но толкованію

коего, пріобрѣтеніе фальшивыхъ билетовъ съ цѣлію сбыта не предусматривается прямо 1 ч. 576 ст., но должно быть наказываемо какъ участіе въ составленіи и распространеніи фальшивыхъ билетовъ (1870 г. № 397, Сидорова; 1873 г. № 636, Сорокина).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 576 Уложеніе подъ дѣйствіе коей судъ подвелъ дѣяніе подсудимаго Сидорова, наказываетъ того, кто будетъ выпускать въ обращеніе Государственные кредитные билеты, зная поддѣлывателей оныхъ или лицъ, занимающихся переводомъ такихъ билетовъ, какъ сообщниковъ въ поддѣлкѣ оныхъ. Очевидно, что статья эта не вполнѣ предусматриваетъ то дѣяніе, о которомъ говорится въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, ибо въ послѣднемъ недостаетъ существеннаго признака, указаннаго въ ст. 576, а именно выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, такъ какъ подсудимый оказался виновнымъ лишь въ завѣдомой покупкѣ съ цѣлью сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Приступая вслѣдствіе сего къ опредѣленію свойства преступнаго дѣянія подсудимаго въ отношеніи къ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 576 Улож., Сенатъ прежде всего остановился на томъ, что хотя рѣшеніемъ 1867 г. № 937 (не лишне замѣтить, что въ рѣшеніи 1867 г. всего 621 нумеръ) и признано было, что въ преступленіи распространенія фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ съ знаніемъ поддѣлывателей оныхъ или лицъ, занимающихся сбытомъ ихъ, законъ всегда предполагаетъ между сбытчиками съ одной и поддѣлывателями съ другой стороны предварительное соглашеніе, но нельзя не принять въ соображеніе, что установленное въ ст. 576, для сбытчиковъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, наказаніе, опредѣляется не на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіи по мѣрѣ содѣйствія ихъ въ преступленіи (ст. 119 и 121 Уложенія), но прямо указывается, что они подлежатъ наказанію на равнѣ съ поддѣлывателями, т. е. что переводъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и денегъ по наказанію сравнивается съ самою поддѣлкою ихъ. Примѣнять теорію предварительнаго соглашенія, указанную въ рѣшеніи Сената по дѣлу Федотова, и къ покупателямъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью сбыта т. е. подвергать ихъ наказанію, какъ сообщниковъ въ поддѣлкѣ, значило бы давать этому юридическому (?!) предположенію, установленному (кѣмъ ?) лишь для опредѣленнаго случая, слишкомъ обширное значеніе. Отстранивъ вслѣдствіе сего теорію предварительнаго соглашенія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, покупка завѣдомо фальшивыхъ билетовъ съ цѣлью сбыта, съ знаніемъ переводителей или поддѣлывателей ихъ, представляется преступленіемъ, не предусмотрѣннымъ прямо въ Уложеніи о Наказаніяхъ, такъ какъ очевидно, что къ дѣянію этому не можетъ быть примѣнена 574 ст., въ которой говорится о знаніи и недонесеніи о выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, но безъ всякаго въ ономъ участіи, ибо покупка фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью сбыта ихъ представляется уже извѣстнаго рода участіемъ въ сбытѣ ихъ. Участіе это въ отношеніи къ преступленію сбыта фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ представляется приготовленіемъ, но приготовленіемъ средствами противозаконными, ибо если законъ (ст. 1698 Уложенія) наказываетъ и признаетъ самостоятельнымъ преступленіемъ покупку и пріобрѣтеніе такихъ документовъ и актовъ завѣдомо подложныхъ, распространеніе и употребленіе коихъ подрываетъ лишь кредитъ и благосостояніе частныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе опаснымъ и вреднымъ представляется это дѣяніе въ отношеніи такого рода фальшивыхъ документовъ, распространеніе коихъ подрываетъ не только кредитъ и благосостояніе частныхъ лицъ, но и цѣлаго государства. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію означеннаго дѣянія въ отношеніи опредѣленія наказанія по точной силѣ 151 ст. Улож. и 12 ст. Уст. Угол. Суда, Сенатъ находитъ, что дѣяніе, наиболѣе по важности и роду своему сходное съ преступленіемъ, разсматриваемымъ въ настоящемъ дѣлѣ, предусмотрѣно въ вышеуказанной 1698 ст. Уложенія, а потому и наказаніе за оное слѣдуетъ опредѣлить на основаніяхъ, указанныхъ въ означенной статьѣ, а именно признать, что за покупку завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ знаніемъ ихъ переводителей или составителей, съ цѣлію сбыта

ихъ, виновники наказываются какъ участники въ составленіи ихъ и распространеніи. На основаніи вышеизложеннаго, наказаніе Сидорову слѣдовало опредѣлить, согласно 117 и 576 ст. Улож., т. е. одною или двумя степенями ниже того наказанія, которое принято судомъ за исходную точку при назначеніи ему наказанія (1870 г. № 397, Сидорова).

Въ опроверженіе взгляда Сената достаточно указать на слѣдующія соображенія: а) теорія Сената упускаетъ изъ виду, что общія правила о наказаніи по мѣрѣ участія не примѣнимы къ поддѣлкѣ монетъ и денежныхъ знаковъ; б) теорія эта забываетъ, что употребленіе поддѣльнаго, сбытъ или выпускъ онаго въ обращеніе, составляетъ самостоятельное преступленіе, которое можетъ быть совершено или однимъ лицомъ или же при содѣйствіи другихъ и что сбытъ предполагаетъ необходимымъ образомъ двухъ сообщниковъ: сбывающее и пріобрѣтающее лицо. Поэтому, понятно уже само собою, что пріобрѣтеніе отъ сбытчика или поддѣлывателя фальшиваго билета съ цѣлію сбыта есть не что иное, какъ сообщничество въ сбытѣ, а потому и должно быть наказываемо наравнѣ съ симъ послѣднимъ; в) этотъ взглядъ согласенъ не только съ началами теоріи права, но и съ нашимъ закономъ, ибо покупка или пріобрѣтеніе подложнаго документа преслѣдуются какъ участіе въ поддѣлкѣ (ст. 1698); г) нельзя не указать на несправедливость проводимаго Сенатомъ взгляда. И въ самомъ дѣлѣ, согласно ли съ чувствомъ справедливости наказывать пособника въ поддѣлкѣ наравнѣ съ самимъ поддѣлывателемъ, а лицо, пріобрѣтающее завѣдомо поддѣльное съ цѣлію сбыта, какъ участника 117 ст., т. е. легче нежели пособника къ поддѣлкѣ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію понятія сбыта. Законъ требуетъ, чтобы дѣяніе выразилось „въ выпускѣ фальшивыхъ билетовъ въ обращеніе". Отсюда слѣдуетъ, что для примѣненія 1 ч. 576 ст. недостаточно ни простого имѣнія у себя фальшивыхъ билетовъ, ни даже выставки ихъ на окнахъ въ мѣняльныхъ лавкахъ и банкирскихъ конторахъ. Подъ выпускомъ же въ обращеніе слѣдуетъ разумѣть всякій сбытъ другому вообще, т. е. продажу (1869 г. № 831, Галача и друг.), дачу въ обмѣнъ или въ уплату за товаръ или услуги, представленіе въ обезпеченіе, или (1870 г. № 453) отдачу въ закладъ. Напротивъ того, нельзя считать сбытомъ ни отдачу на сохраненіе, ни порученіе сбыть, ибо порученіе сбыть есть только подстрекательство къ сбыту.

Для понятія сбыта совершенно безразлично сбываетъ ли лицо билеты, не скрывая ихъ фальшивости, или же передаетъ ихъ подъ видомъ настоящихъ (1869 г. 831, Галача и друг.). Это положеніе основано на буквальномъ смыслѣ 1 ч. 576 ст. Уложенія и оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что выпускъ въ обращеніе не предполагаетъ необходимымъ образомъ признака мошенничества, которое можетъ быть только конечнымъ результатомъ дальнѣйшей циркуляціи но не принадлежитъ къ числу исключительныхъ способовъ или средствъ сбыта. На семъ основаніи, напримѣръ, подлежитъ наказанію по 1 ч. 576 ст. всякъ тотъ, кто продастъ другому партію фальшивыхъ бумажекъ, предупредивъ его, что тѣ бумажки фальшивыя. Толь-

ваніе это можетъ быть не совсѣмъ согласно съ практикою Сената, такъ какъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній Сенатъ высказалъ то мнѣніе, что понятіе сбыта предполагаетъ выпускъ билетовъ „въ народное обращеніе" (1873 г. № 265, Григорова, Гутмана и друг.), но такое несогласіе объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что Правительствующій Сенатъ упускаетъ совершенно изъ виду, что сбытъ не предполагаетъ вовсе мошенничества или надувательства, и что посему дѣяніе будетъ сбытомъ даже и тогда, когда и сбытчикъ и пріобрѣтатель будутъ доподлинно знать фальшивость сбываемаго и пріобрѣтаемаго.

§ 5. Покушеніе на сбытъ. Покушеніемъ на сбытъ слѣдуетъ почитать тотъ случай, когда кто либо, имѣя у себя фальшивые билеты, станетъ предлагать другому купить ихъ, принять ихъ въ уплату, въ обмѣнъ, въ обезпеченіе или въ закладъ. Для состава преступленія безразлично, будетъ ли пріобрѣтатель скупщикъ или нѣтъ, будетъ ли онъ или нѣтъ знать о фальшивости билета (1869 г. № 831, Галача и друг.).

Выведенное нами понятіе покушенія раздѣляется и Сенатомъ, коимъ признаны покушеніемъ: предложеніе принять билеты въ закладъ и вступленіе въ переговоры по сему предмету (1870 г. № 453, Брамловскаго и друг.). Однако Сенатъ признаетъ покушеніемъ и такого рода дѣянія, въ коихъ не заключается признаковъ этой ступени преступленія. Такъ, Сенатомъ признаны покушеніемъ: а) передача отцомъ своему сыну фальшивыхъ билетовъ съ порученіемъ выпустить ихъ въ обращеніе (1867 г. № 490, Туровскаго). Проводя подобную теорію, Сенатъ упускаетъ изъ виду, что довѣритель и повѣренный или уполномоченный одно и тоже лицо и что вообще передача билета однимъ соучастникомъ другому съ цѣлію сбыта не можетъ быть почитаема покушеніемъ на сбытъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Туровскій отецъ, какъ признанный виновнымъ въ пріобрѣтеніи съ цѣлію сбыта фальшивыхъ билетовъ отъ лица извѣстнаго ему за поддѣлывателя или переводчика, подлежалъ отвѣтственности по 1 ч. 576 ст. за участіе въ сбытѣ; Туровскій же сынъ, какъ не покусившійся на выпускъ билетовъ въ обращеніе, а только поѣхавшій съ этою цѣлью въ городъ Псковъ, могъ бы быть наказанъ лишь какъ недоноситель 574 ст.; б) пріобрѣтеніе фальшивыхъ билетовъ съ цѣлію сбыта, зная поддѣлывателей ихъ (1872 г. № 379, Сушкина и друг.). Подобное дѣяніе не можетъ быть точно также признано покушеніемъ, тѣмъ болѣе, что дѣяніе Сушкина составляло не покушеніе, а сообщничество въ сбытѣ, ибо оно заключалось въ покупкѣ отъ сбытчиковъ фальшивыхъ билетовъ съ цѣлью сбыта (см. стр. 476, 4).

Не безполезно, въ видахъ практическихъ, сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Рѣшеніемъ Сената по дѣлу Федоровой и Трунова (1868 г. № 194) разъяснено, что ежели въ отвѣтѣ присяжныхъ, признающемъ обвиняемаго виновнымъ въ покушеніи на сбытъ, не будетъ указано, что покушеніе было оставлено по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, то судъ вправѣ подвергнуть его наказанію лишь за недонесеніе (ст. 574). Неправильность этого толкованія не требуетъ никакихъ доказательствъ, ибо нѣтъ закона, предоставляющаго право суду измѣнять содержаніе отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, а

Кассаціонному Департаменту предписывать суду назначать подсудимому наказанія за такія дѣянія, которыя не составляли даже предмета сужденія присяжныхъ засѣдателей.

§ 6. Наказаніе. По буквальному смыслу 1 ч. 576 ст., виновный въ выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ билетовъ подвергается наказанію „какъ сообщникъ въ поддѣлкѣ ихъ, на основаніи правила, въ 573 ст. означеннаго"; а какъ 573 ст. грозитъ участникамъ поддѣлки тѣмъ же самымъ наказаніемъ, что и самымъ поддѣлывателямъ, то и слѣдуетъ признать, что сбытъ фальшивыхъ билетовъ облагается не только тѣмъ же самымъ наказаніемъ, что и поддѣлка, но и по тѣмъ же правиламъ. Исключеніе изъ этого правила составляетъ лишь сбытъ иностранныхъ кредитныхъ бумагъ, виновные въ коемъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (ст. 577).

Высказанное нами выше общее положеніе приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) виновный въ выпускѣ не подвергается никакому наказанію, коль скоро онъ открылъ заблаговременно правительству своихъ соумышленниковъ, т. е. поддѣлывателей или сбытчиковъ (ст. 576 и 573.);

2) виновный въ сбытѣ несетъ отвѣтственность по 1 или по 2 пункту 571 ст., смотря по тому, какимъ способомъ поддѣланы выпускаемые имъ билеты: отъ руки или механически; причемъ не требуется, чтобы сбытчикъ зналъ самый способъ поддѣлки. Иными словами: отвѣтственность сбытчиковъ опредѣляется сообразно съ способомъ поддѣлки сбываемыхъ билетовъ, хотя бы и было доказано, что они не знали самаго способа поддѣлки (1868 г. № 289, Мартынкина и Андреева);

3) при опредѣленіи наказанія сбытчикамъ, судъ не вправѣ руководствоваться правилами 119 ст. Уложенія, о различныхъ степеняхъ наказуемости сообщниковъ (1868 г. № 299, Мельникова; 1868 г. № 534, Матовыхъ и др.; 1868 г. № 937, Федотова).

III.

ПРИВОЗЪ ФАЛЬШИВЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ КРЕДИТНЫХЪ БУМАГЪ ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ (ст. 577).

Статья 577 подвергаетъ одному и тому же наказанію, и именно ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, поддѣлку, привозъ изъ-за границы и выпускъ завѣдомо въ обращеніе фальшивыхъ иностранныхъ ассигнацій и билетовъ, также иностранныхъ кредитныхъ установленій. Такъ какъ преступленіе поддѣлки и выпуска изложено уже нами выше, то мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь разсмотрѣніемъ преступленія привоза изъ-за границы фальшивыхъ билетовъ.

Замѣчанія наши по поводу 577 ст. сводятся къ слѣдующимъ:

1) объектомъ 577 ст. могутъ быть лишь билеты „иностранныхъ" кредитныхъ установленій. Выводъ этотъ не допускаетъ никакого сомнѣнія, какъ въ виду буквальнаго смысла 577 ст., такъ и въ особенности въ виду постановленія 1 ч. 573 ст., по силѣ коей, впускъ или привозъ изъ-за границы фальшивыхъ государственныхъ бумагъ отечественныхъ наказывается не по 577 ст., а по ст. 573, какъ участіе въ поддѣлкѣ сихъ бумагъ.

2) объектомъ 577 ст. могутъ быть только тѣ изъ иностранныхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, которые принадлежатъ къ разряду государственныхъ кредитныхъ бумагъ. Положеніе это подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 577 ст. („ассигнаціи" и билеты иностранныхъ „кредитныхъ установленій"), такъ равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что 577 ст. помѣщена въ отдѣленіи „о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ", подобно соотвѣтствующей ей 1556 ст. Уст. Тамож. Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ: какое преступленіе будетъ составлять поддѣлка, привозъ и выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ билетовъ иностранныхъ общественныхъ и частныхъ банковъ или акцій (ст. 1150 и 1149)? Принимая во вниманіе, что поддѣлка иностранныхъ бумагъ наказывается несравненно легче поддѣлки бумагъ отечественныхъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что поддѣлка, привозъ и выпускъ въ обращеніе иностранныхъ бумагъ 1150 и 1194 ст. должны быть наказываемы какъ обыкновенный подлогъ въ актахъ и обязательствахъ, т. е. на основаніи 1690 и 1698 ст. Уложенія;

3) дѣяніе преступника должно быть завѣдомое, т. е. онъ долженъ знать о фальшивости билетовъ (см. разъясн. на 563—564 ст., стр. 435, 1);

4) дѣяніе должно заключаться въ впускѣ или привозѣ изъ-за границы.

Понятіе: „впуска„, „привоза" и „за границы" изложено нами въ разъясненіи на 563—564 ст. (см. стр. 435, 2).

Мы только что сказали, что преступленіе должно заключаться въ впускѣ или привозѣ. Это положеніе несогласно съ буквою 577 ст., предусматривающей одинъ лишь привозъ и умалчивающей о впускѣ. Это молчаніе закона восполняется: 1) постановленіемъ 563—564 ст. Уложенія, подвергающихъ одному и тому же наказанію не только привозъ, но и впускъ изъ-за границы фальшивой монеты, и 2) постановленіемъ 1 ч. 573 ст., наказывающей одинаково впускъ и привозъ изъ-за границы фальшивыхъ отечественныхъ кредитныхъ бумагъ. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду, что впускъ завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ равносиленъ участію въ ихъ провозѣ и потому долженъ быть наказываемъ на равнѣ съ симъ послѣднимъ.

Съ привозомъ и впускомъ не слѣдуетъ смѣшивать вывозъ за границу фальшивыхъ билетовъ, ибо подобное дѣяніе составляетъ участіе въ сбытѣ и потому должно быть наказываемо на основаніи 576 или 577 статей. Это, ясное само по себѣ, положеніе подтверждается вполнѣ и мотивами къ 593 ст. Проекта Уложенія 1845 г. (ст. 577 Улож. 1866 г.).

Канцелярія по кредитной части находитъ, что полезно бы упомянуть въ сей статьѣ и о вывозящихъ фальшивыя иностранныя ассигнаціи за границу. Сіе предпо-

ложеніе можетъ, конечно, быть принято безъ неудобства, но однакожъ нельзя не замѣтить, что вывозящіе за границу ассигнаціи сего рода, также какъ и тѣ, которые способствовали поддѣлкѣ оныхъ или привозу изъ-за границы и выпуску въ обращеніе, принадлежатъ къ числу всѣхъ вообще участниковъ въ преступленіи и слѣдственно должны, на основаніи общихъ правилъ, въ первомъ раздѣлѣ Уложенія постановленныхъ, подвергаться меньшему, сравнительно самихъ содѣявшихъ преступленіе, наказанію. Исчисленіе же всѣхъ многоразличныхъ родовъ участія въ поддѣлкѣ россійскихъ кредитныхъ бумагъ сдѣлано въ ст. 589 потому, что въ семъ случаѣ допускается исключеніе изъ общихъ правилъ о наказаніяхъ за участіе, ибо здѣсь и участники наказываются наравнѣ съ самими дѣлателями фальшивыхъ бумагъ (мотивы къ 593 ст. Проек. Улож. 1845 г.).

5) По смыслу 577 ст. и согласно приведеннымъ нами мотивамъ къ оной составителей Проекта Уложенія 1845 г., участники въ поддѣлкѣ, привозѣ и выпускѣ изъ-за границы иностранныхъ кредитныхъ бумагъ должны быть наказываемы не на равнѣ съ главными виновными, а на основаніи общихъ правилъ о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи, содержащихся въ ст. 117—128 Уложенія.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Поддѣлка печатей, клеймъ, бандеролей и т. п. знаковъ.

Настоящее отдѣленіе обнимаетъ собою всѣ случаи поддѣлки, за исключеніемъ поддѣлки денежныхъ знаковъ и подлога документовъ. Карательныя узаконенія о поддѣлкѣ имѣютъ своимъ предметомъ нижеслѣдующія цѣли: I) предупредить ложное удостовѣреніе письменныхъ актовъ и бумагъ, исходящихъ отъ правительственныхъ или частныхъ лицъ (поддѣлка печатей и штемпелей) и вообще пресѣчь возможность существованія въ житейскомъ оборотѣ ложныхъ удостовѣреній такихъ фактовъ и обстоятельствъ, существованіе которыхъ удостовѣряется наложеніемъ на предметъ извѣстнаго правительственнаго знака (поддѣлка клеймъ и т. п.); II) оградить отъ производства или фабрикаціи частными лицами такихъ предметовъ, производство которыхъ составляетъ регалію или монополію казны (карты, гербовая бумага); III) пресѣчь возможность торговли такими товарами, которые не оплачены вовсе установленнымъ сборомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленіе сбора удостовѣряется особыми знаками (бандероли); IV) оградить частныя лица отъ мошеннической торговли (поддѣлка вѣсовъ, мѣръ и т. п.) и V) оградить заводскую и фабричную промышленность отъ выдачи произведеній одной фабрики или завода за произведенія другой фабрики или другаго завода (поддѣлка заводскихъ и фабричныхъ клеймъ). Сдѣланный нами краткій очеркъ цѣлей узаконеній о поддѣлкѣ показываетъ, что всѣ отдѣльные случаи поддѣлки сводятся, по своему характеру, къ двумъ главнымъ группамъ: къ поддѣлкѣ въ видахъ мошенничества или причиненія имущественнаго ущерба казенному или частному интересу и къ поддѣлкѣ съ цѣлію удостовѣренія такого событія, факта или обстоятельства, которыхъ въ дѣйствительности не существовало или вообще или же въ той формѣ или обстановкѣ, въ которой они показываются имѣвшими мѣсто. Отдѣльныя преступленія подѣлки сводятся къ слѣдующимъ:

I. Поддѣлка печатей и штемпелей (ст. 295—297, 2 ч. ст. 1692 и ст. 554).

II. Поддѣлка игральныхъ картъ (2 ч. 554 ст.).

III. Поддѣлка почтовыхъ марокъ и конвертовъ (ст. 555).

IV. Поддѣлка гербовой бумаги и марокъ (ст. 579).

V. Поддѣлка клеймъ и подобныхъ имъ знаковъ (ст. 554; 603; 758, 776, 784, 787, 788, 790).

VI. Поддѣлка табачныхъ бандеролей (ст. 719 и 728).

VII. Поддѣлка чайныхъ бандеролей (ст. 762).

VIII. Поддѣлка вѣсовъ, мѣръ и посуды (ст. 1175—1178 и ст. 1394).

IX. Поддѣлка заводскихъ клеймъ и знаковъ (ст. 1354).

Прежде нежели приступить къ изложенію отдѣльныхъ случаевъ поддѣлки, мы считаемъ необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ предметахъ, болѣе или менѣе общихъ всему настоящему отдѣленію. Къ такимъ предметамъ мы относимъ нижеслѣдующіе: А) умыселъ, Б) внѣшнее дѣйствіе, В) степень совершенства поддѣлки, и Г) отвѣтственность за поддѣлку съ цѣлію похищенія казеннаго имущества или дохода (ст. 554).

А. Намѣреніе или Умыселъ.

Поддѣлка даннаго предмета есть воспроизведеніе этого предмета. Можно воспроизвести извѣстный предметъ съ различною цѣлью: въ видахъ упражненія въ искусствѣ, модели, орнамента къ какой нибудь поддѣлкѣ (изготовленіе государственной печати для статуи Государственнаго Канцлера), шутки ради или же изъ корыстныхъ и иныхъ какихъ нибудь противозаконныхъ видовъ. Отсюда уже ясно, что поддѣлка, сама по себѣ взятая, не составляетъ еще преступленія, и такъ какъ подъ преступленіями разумѣются лишь дѣянія, причиняющія вредъ обществу и частнымъ лицамъ, то посему и поддѣлка подлежитъ преслѣдованію Уголовнаго Суда лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда поддѣлыцикъ имѣлъ намѣреніе или вредить другому, или же совершить при помощи поддѣлки такія дѣйствія, совершеніе которыхъ преслѣдуется закономъ подъ страхомъ наказанія. Этотъ, чисто логическій, выводъ доказывается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями юридическаго свойства: а) внѣшнее дѣйствіе подлежитъ карѣ уголовнаго закона лишь при томъ условіи, чтобы оно было преступно и съ внутренней стороны. Для преступности же съ субъективной стороны дѣянія недостаточно одной сознательности субъекта, а необходима наличность съ его стороны преступнаго намѣренія. Посему и для преступности поддѣлки необходима наличность, такъ-называемаго, злаго умысла, каковымъ, въ отношеніи къ этому преступленію, будетъ намѣреніе выдать или употребить поддѣльное какъ настоящее; б) поддѣлка сама по себѣ взятая есть не что иное, какъ приготовленіе къ преступленію; приготовленіе же—и по закону и по теоріи права—наказывается лишь въ томъ случаѣ, когда обвиняемый въономъ имѣетъ своею цѣлью совершеніе дѣянія, запрещаемаго закономъ подъ страхомъ наказанія. А отсюда, понятно уже само собою, что для преступности поддѣлки необходимо безусловно намѣреніе воспроизведенія даннаго предмета съ цѣлію совершенія какого бы то ни было противозаконнаго или преступнаго дѣянія. На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что наказуемость поддѣлки обусловливается намѣреніемъ

выдать поддѣльное за настоящее, съ цѣлію совершенія похищенія или инаго преступнаго дѣйствія.

Хотя наше Уложеніе умалчиваетъ, вообще говоря, о свойствѣ намѣренія поддѣльщика, но это молчаніе закона можетъ быть объяснено именно его взглядомъ на поддѣлку какъ на приготовленіе къ преступленію, а приготовленіе, какъ то видно изъ 8 ст. Уложенія, наказуемо лишь въ томъ случаѣ, когда средства были пріисканы или приспособлены именно для совершенія противозаконнаго дѣянія. Говоря коротко, поддѣлка есть именно то приготовленіе, о которомъ говорится въ первомъ отдѣлѣ 112 статьи Уложенія. Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ еще и нижеслѣдующими соображеніями: а) на ряду съ поддѣлкою законъ преслѣдуетъ пользованіе поддѣльнымъ или употребленіе онаго подъ видомъ настоящаго. Такимъ образомъ имѣніе у себя поддѣльнаго предмета не съ цѣлью укрывательства не составляетъ никакого преступленія (1873 г. № 657, Галушки). Но ежели имѣющій у себя завѣдомо поддѣльный предметъ не подлежитъ за это никакой отвѣтственности, то понятно, что и выдѣлывающій таковой предметъ можетъ подлежать преслѣдованію лишь въ томъ случаѣ, когда фабрикація этого предмета дѣлалась имъ не съ цѣлію храненія его у себя какъ модели и т. п., а когда онъ имѣлъ въ виду сдѣлать изъ него какое бы то ни было противозаконное употребленіе; б) на основаніи 2 ч. 1692 ст. Уложенія, поддѣлка частныхъ штемпелей и печатей наказывается лишь подъ условіемъ поддѣлки „изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ"; равнымъ образомъ и мастера, виновные въ противозаконной выдѣлкѣ правительственныхъ печатей и штемпелей, подвергаются отвѣтственности, какъ за поддѣлку, только въ томъ лишь случаѣ, когда „будетъ доказано, что имъ было извѣстно о намѣреніи учинить, посредствомъ сихъ штемпелей или печатей, какой либо подлогъ или иное преступленіе" (2 ч. 297 ст.). За симъ, хотя законъ и обходитъ молчаніемъ вопросъ о свойствѣ намѣренія преступника въ отношеніи остальныхъ объектовъ поддѣлки, но, очевидно само собою, что это же самое правило должно имѣть мѣсто и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ, ибо клейма, бандероли и т. п. суть не что иное, какъ тѣ же печати или штемпеля. Смотри также соображенія высказанныя нами выше, по поводу умысла въ подлогѣ (стр. 217, § 7) и въ поддѣлкѣ монетъ (стр. 422, § 4).

В. Внѣшнее дѣйствіе.

Вопросъ о внѣшнемъ дѣйствіи въ поддѣлкѣ представляется не столь простымъ, какимъ онъ можетъ показаться съ перваго взгляда. По отношенію къ нашему законодательству, достаточно указать въ этомъ отношеніи хотя бы на тотъ фактъ, что одно и тоже дѣяніе признается имъ въ различныхъ видахъ разсматриваемаго преступленія то поддѣлкою, то просто мошенничествомъ. Такъ, напримѣръ: употребленіе казенныхъ штемпелей, хотя и настоящихъ, но снятыхъ съ другихъ бумагъ или вещей, преслѣдуется какъ поддѣлка (ст. 296), а употребленіе гербовыхъ марокъ, уже бывшихъ въ

употребленіи, наказывается какъ мошенничество (4 п. 579 ст.). Разсмотрѣніе настоящаго вопроса, въ связи съ постановленіями нашего Уложенія, показываетъ, что дѣяніе въ поддѣлкѣ можетъ заключаться въ одномъ изъ слѣдующихъ дѣйствій:

I) въ поддѣлкѣ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. въ воспроизведеніи такого предмета, фальсификація котораго запрещена подъ страхомъ наказанія;

II) въ употребленіи поддѣльнаго (сбытъ и передача фальшивыхъ знаковъ);

III) въ употребленіи настоящаго знака уже бывшаго въ употребленіи или утратившаго свою силу;

IV) въ употребленіи настоящаго знака не на тотъ предметъ, на который онъ выданъ.

V) въ изготовленіи или наложеніи знаковъ посредствомъ настоящихъ правительственныхъ инструментовъ, добытыхъ противозаконнымъ образомъ.

Изъ этихъ пяти случаевъ только два первые почитаются поддѣлкою во всѣхъ преступленіяхъ этой группы; что же касается до остальныхъ, то о нѣкоторыхъ изъ нихъ законодательство вовсе умалчиваетъ, другіе же преслѣдуются то какъ поддѣлка, то какъ мошенничество.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

Ad. I. Поддѣлка. Поддѣлка есть воспроизведеніе или фабрикація фальшиваго знака съ цѣлію выдать его за настоящій, или иными, словами, изготовленіе фальшивыхъ знаковъ съ преступною цѣлью. Настоящій видъ поддѣлки преслѣдуется нашимъ закономъ безусловно во всѣхъ преступленіяхъ этой группы. Выводъ этотъ не допускаетъ рѣшительно никакого сомнѣнія, ибо во всѣхъ подлежащихъ статьяхъ закона Уложеніе грозитъ наказаніемъ именно „за поддѣлку" (ст. 295, 296, 554, 555, 579, 603, 728, 758, 762, 776, 784, 814, 1354, 1396), или за „дѣланіе", (ст. 554), „составленіе" (ст. 296) и „приготовленіе" (ст. 1396) фальшиваго знака.

Для наказуемости за поддѣлку необходимо изготовленіе знака самимъ виновнымъ или по крайней мѣрѣ участіе въ изготовленіи онаго другимъ; посему одно имѣніе у себя фальшиваго знака, изготовленнаго другими безъ всякаго участія въ ихъ преступленіи, основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности за поддѣлку служить не можетъ. Правильность этого положенія не допускаетъ серьезныхъ возраженій, ибо въ законѣ нѣтъ спеціальнаго запрета держанія или храненія поддѣльныхъ знаковъ, вслѣдствіе чего и виновные въ таковомъ дѣяніи могутъ быть преслѣдуемы лишь какъ укрыватели или недоносители, въ случаѣ наличности въ поступкѣ ихъ тѣхъ признаковъ, коими обусловливается отвѣтственность прикосновенныхъ къ преступленію лицъ. Въ такомъ же смыслѣ разъясняетъ настоящій вопросъ и Кассаціонный Департаментъ (1870 г. № 653, Бражелова; 1873 г. № 657, Галушки).

Только поддѣлавшій штемпель и представившій или допустившій употребленіе его могутъ подлежать отвѣтственности по 296 ст., знаніе же и недонесеніе лицомъ, неучаствовавшимъ въ поддѣлкѣ штемпеля, объ употребленіи этого штемпеля кѣмъ либо дру-

гимъ, составляетъ лишь преступное упущеніе, предусмотрѣнное 126 ст. Уложенія (1870 г. № 653, Бражелона и друг.).

Крестьянинъ Галушка признанъ былъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что принялъ на сбереженіе печати Богуславскаго Волостнаго Правленія, зная, что онѣ поддѣльныя. Окружный Судъ, признавъ Галушку укрывателемъ фальшивыхъ печатей, примѣнилъ къ нему 121, 124 и 1 ч. 296 ст. Уложенія. Кассаціонный Департаментъ отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда по кассаціонной жалобѣ защиты, руководствуясь слѣдующими соображеніями: «въ 296 ст. Уложенія показано два существенно различныхъ наказанія за поддѣлку казенной печати или штемпеля: одно—виновному въ такой поддѣлкѣ, сдѣлавшему употребленіе изъ поддѣльной печати или штемпеля, другое же наказаніе—преступнику, не сдѣлавшему такого употребленія. Отвѣтомъ присяжныхъ Галушка обвиненъ въ томъ, что хранилъ фальшивыя печати Волостнаго Правленія, зная что онѣ поддѣльныя, при чемъ изъ этого отвѣта нельзя вывести того заключенія, чтобы Галушка зналъ о томъ, что главный подсудимый Дудка дѣлалъ изъ этихъ печатей какое либо употребленіе, а потому Суду слѣдовало примѣнить къ поступку Галушки, обвиненному въ сбереженіи завѣдомо фальшивой печати, но безъ знанія объ употребленіи оной въ дѣло, 2 ч. 296 ст., а не первую (1878 г. № 657, Галушки).

Съ другой стороны, подобно подлогу документовъ и поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, для состава преступленія поддѣлки совершенно безразлично, сдѣлалъ или нѣтъ виновный изъ поддѣланнаго какое бы то ни было противозаконное употребленіе. Всѣ постановленія закона по этому предмету на столько ясны и опредѣлительны, что не допускаютъ никакого сомнѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (ст. 295 — 296) несдѣланіе изъ поддѣльнаго никакого употребленія признается особенно уменьшающимъ вину обстоятельствомъ. Такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ (1869 г. № 491, Кулева).

На основаніи точнаго смысла 296 ст., опредѣленному въ этой статьѣ наказанію подлежатъ не только составители подложныхъ печатей, но и всѣ лица, виновныя въ употребленіи такихъ печатей съ знаніемъ объ ихъ фальшивости. Что такой дѣйствительно смыслъ приведенной статьи Уложенія, это ясно изъ употребленнаго въ этой статьѣ слова «завѣдомо», которое, очевидно, не можетъ относиться къ самимъ составителямъ подложныхъ печатей (1869 г. № 491, Кулева).

Весьма существеннымъ представляется вопросъ о томъ, чтó должно составлять предметъ поддѣлки: поддѣлка ли того инструмента или орудія, посредствомъ коего механически налагаются знаки на документы и вещи, или же поддѣлка должна заключаться въ изготовленіи, какимъ бы то ни было способомъ, самыхъ слѣпковъ? Для примѣра возьмемъ печать присутственнаго мѣста, прилагаемую посредствомъ копоти. Спрашивается: необходимо ли, для наказуемости поддѣлки, вырѣзать самую металлическую печать, или же достаточно, не поддѣлывая самой печати, сдѣлать чѣмъ нибудь на бумагѣ копоть, и, ножемъ или инымъ предметомъ, вывести на ней все то, чтó должно быть на оттискѣ печати (поддѣлка орудія или штемпеля и поддѣлка слѣпка или оттиска). При разрѣшеніи этого вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Внимательное разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства показываетъ, что, въ общемъ правилѣ, преступность поддѣлки обусловливается поддѣлкою оттисковъ или слѣпковъ, хотя бы и безъ поддѣлки производящихъ ихъ орудій. Такъ за-

конъ преслѣдуетъ за поддѣлку картъ (2 ч. 554 ст.), почтовыхъ кувертовъ (ст. 555), гербовой бумаги и марокъ (ст. 579), табачныхъ (ст. 719 и 728) и чайныхъ (ст. 762) бандеролей, вѣсовъ, мѣръ и посуды (ст. 1175, 1178 и 1394), не различая того обстоятельства, будутъ или нѣтъ поддѣланы орудія оттисковъ, т. е., говоря иначе, не различая того, будетъ ли поддѣлка сдѣлана отъ руки, механическимъ или инымъ способомъ. Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь печати, штемпеля и клейма (ст. 295—297, 1 ч. 554 ст., 2 ч. 1692 ст. и ст. 1354), въ коихъ подъ поддѣлкою разумѣется не поддѣлка слѣпковъ или оттисковъ, а поддѣлка самыхъ печатей, штемпелей и клеймъ, т. е. тѣхъ орудій, коими налагаются или прикладываются присутственными мѣстами и должностными лицами печати, штемпеля или клейма. Правильность этого вывода подтверждается: во 1-хъ, 1 ч. 296 ст., которая хотя и признаетъ преступнымъ употребленіе поддѣльныхъ слѣпковъ, но при этомъ, поддѣльными слѣпками почитаются лишь такіе, которые сняты съ настоящихъ бумагъ или вещей, а не тѣ, которые сдѣланы отъ руки и вообще безъ поддѣлки самыхъ печатей, штемпелей или клеймъ, и во 2-хъ, постановленіемъ 297 ст., грозящей наказаніемъ частнымъ мастерамъ, исключительно лишь за „вырѣзку" печати или штемпеля, а не за рисовку и т. п. воспроизведеніе этихъ знаковъ на документахъ и т. п. Указанное нами исключеніе составляетъ особенность не только нашего, но и другихъ законодательствъ, напр. французскаго (сравн. art. 140 и 142), и F. Hélie объясняетъ его тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторые знаки не могутъ быть удачно воспроизведены безъ поддѣлки самой формы, тогда какъ другіе могутъ быть весьма хорошо выдѣланы и безъ посредства спеціальныхъ орудій (T. II, № 622). Къ этому объясненію можно прибавить еще слѣдующія: поддѣлка печатей на самомъ документѣ, безъ приложенія фальшивой печати, не заключаетъ въ себѣ никакого самостоятельнаго преступленія и является лишь составною частью поддѣлки самаго акта; напротивъ того, фабрикація или поддѣлка самой печати есть изготовленіе орудія, посредствомъ коего можетъ быть совершена масса неопредѣленныхъ злоупотребленій и ложныхъ удостовѣреній; нарисованіе на документѣ фальшивой печати, какъ бы оно ни было сдѣлано искусно, не можетъ быть приравнено къ приложенію фальшивой печати, посредствомъ поддѣльнаго орудія, въ виду того, что недѣйствительность подобной печати должна неминуемо броситься въ глаза каждому и потому не въ состояніи ввести никого въ заблужденіе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: а) для наказуемости за поддѣлку необходимо, въ общемъ правилѣ, изготовленіе самыхъ тѣхъ предметовъ (бумагъ, марокъ, бандеролей) или знаковъ, которые подлежатъ выпуску въ обращеніе, причемъ безразлично, будутъ ли эти знаки изготовлены посредствомъ спеціально употребляемыхъ для сего правительствомъ орудій или же инымъ какимъ нибудь способомъ (посредствомъ фотографіи, литографіи, гравировки и т. п.) и б) для наказуемости поддѣлки недостаточно изготовленія однихъ слѣпковъ, а необходима поддѣлка самыхъ орудій, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда

самъ законъ опредѣляетъ поддѣлку, какъ поддѣлку штемпеля, печати или клейма.

Ad. II. Употребленіе поддѣльнаго (сбытъ и передача фальшивыхъ знаковъ). Настоящій случай носитъ въ нашемъ Уложеніи названіе „употребленія фальшиваго или поддѣльнаго“ (ст. 295—296, 579, 728, 762, 776, 784 и 1396). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ наказуема поддѣлка, наказуемо и употребленіе поддѣльнаго, причемъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ постановленій нашего Уложенія видно, что употребленіе поддѣльнаго приравнивается по наказуемости къ самой поддѣлкѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказывается даже гораздо строже. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только гербовыя бумага и марки, нѣкоторые случаи употребленія коихъ (ст. 579 п. 3) наказываются не какъ поддѣлка, а какъ мошенничество.

Употребленіе поддѣланнаго составляетъ преступленіе и преслѣдуется какъ поддѣлка, даже въ томъ случаѣ, когда виновный не принималъ никакого участія въ самой поддѣлкѣ (1869 г. № 491, Кулева).

Для преступности употребленія поддѣльнаго необходима наличность слѣдующихъ условій:

1. Чтобы обвиняемый дѣйствовалъ „завѣдомо“ (ст. 295, 296 и 579), т. е. зналъ, что данный знакъ поддѣльный или фальшивый; не требуется однако, чтобы онъ зналъ и самихъ виновниковъ поддѣлки.

2. Чтобы обвиняемый не просто имѣлъ или хранилъ у себя поддѣльный знакъ, а сдѣлалъ бы изъ него употребленіе и при томъ преступное или противозаконное (см. выше Умыселъ, стр. 484). Подъ противозаконнымъ же употребленіемъ слѣдуетъ разумѣть: приложеніе (печать, штемпель), наклейку (бандероль) или привѣску (пломба) и т. п. знака къ тому именно предмету, на который знакъ надлежитъ привѣсить. наклеить и т. п. по закону. Сообразно сему, напримѣръ, не могутъ почитаться преступнымъ употребленіемъ слѣдующіе случаи: наклейка фальшивой табачной бандероли на обандероленный уже надлежащимъ образомъ табакъ; привѣска фальшивой таможенной пломбы къ запломбированному уже законнымъ образомъ товару; привѣска фальшивой пломбы къ документу, вмѣсто приложенія печати и т. п. Въ этихъ случаяхъ виновный можетъ быть преслѣдуемъ лишь за поддѣлку пломбы или за прикосновенность къ преступленію, но отнюдь не за преступное употребленіе фальшивой пломбы.

Съ употребленіемъ поддѣльнаго не слѣдуетъ смѣшивать сбыта и передачи другому завѣдомо фальшивыхъ знаковъ; такъ, наше Уложеніе упоминаетъ о сбытѣ исключительно только относительно гербовыхъ бумагъ и марокъ (п. 2 и 3 ст. 579), а также чайныхъ бандеролей (3 ч. 762 ст.). Это различіе сбыта отъ употребленія основано на томъ соображеніи, что употребленіе предполагаетъ дѣйствительное приложеніе поддѣльнаго знака къ подлежащему предмету, пользованіе знакомъ согласно его назначенію, тогда какъ сбытъ есть только доставленіе другому средствъ для совершенія противозаконнаго употребленія—вслѣдствіе чего сбытъ не заключаетъ въ себѣ ни того вреда, ни той опасности, которые имѣютъ мѣсто при упо-

требленіи поддѣльнаго. Въ виду сего, сбытъ можетъ быть преслѣдуемъ лишь какъ пособничество къ противозаконному употребленію, или же какъ укрывательство поддѣльнаго. Сообразно только что сказанному, сбытъ можетъ быть наказываемъ какъ поддѣлка (т. е. какъ употребленіе поддѣльнаго) только въ исключительныхъ случаяхъ, когда сіе именно постановлено въ данной статьѣ Уложенія. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ выдѣлка частными лицами предметовъ, составляющихъ регалію или монополію казны, составляетъ преступленіе противъ имущества или доходовъ казны, то для наказуемости сбыта безразлично, выдавалъ или нѣтъ обвиняемый поддѣльное за настоящее. Что же касается до передачи другому случайно полученнаго фальшиваго знака, то этотъ случай составляетъ одинъ изъ спеціальныхъ видовъ сбыта. Мы ограничимся относительно его нижеслѣдующими замѣчаніями, отсылая за подробностями къ разъясненіямъ на ст. 576 (см. стр. 471, § 3): а) передача отличается отъ сбыта какъ случайное сообщеніе другому отличается отъ распространенія; сбытчикъ, въ большинствѣ случаевъ, знаетъ и самихъ поддѣльщиковъ; б) подобно сбыту, передача есть или пособничество, или укрывательство, или мошенничество, а потому не можетъ быть преслѣдуема ни какъ поддѣлка, ни какъ употребленіе поддѣльнаго; в) передача должна быть преслѣдуема какъ мошенничество во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлью ея является похищеніе казеннаго или частнаго имущества. Такой именно случай упоминается въ 3 п. 579 и 3 ч. 762 ст. Улож. относительно гербовыхъ бумагъ и марокъ; д) для наказуемости передачи, какъ мошенничества, необходимъ безусловно сбытъ поддѣльнаго подъ видомъ настоящаго.

Ad. III. Употребленіе настоящаго знака уже бывшаго въ употребленіи или утратившаго свою силу. Въ виду подлинности знака, подобный случай, самъ по себѣ взятый, не можетъ быть разсматриваемъ ни какъ поддѣлка, ни какъ употребленіе поддѣльнаго; вотъ почему онъ можетъ быть преслѣдуемъ какъ одинъ изъ видовъ поддѣлки лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда сіе именно указано въ самомъ законѣ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ можетъ быть наказываемъ какъ мошенничество, коль скоро намѣреніе обвиняемаго заключалось въ похищеніи казеннаго сбора и дохода и вообще казеннаго или частнаго имущества. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что обманъ со стороны преступника долженъ заключаться въ выдачѣ поддѣльнаго за настоящее; такъ что ежели негодность знака къ обращенію удостовѣряется наложеніемъ на него какого либо особаго штемпеля или знака, то для наличности мошенничества необходимо уничтоженіе этого штемпеля или особаго знака. На семъ основаніи, напримѣръ, не было бы мошенничествомъ употребленіе гербовой марки, снятой съ другой бумаги, коль скоро эта марка не была показана погашенною установленнымъ въ законѣ порядкомъ, или хотя и была погашена, но обвиняемый не уничтожилъ знака погашенія.

Наше Уложеніе упоминаетъ спеціально о настоящемъ (III-мъ) случаѣ лишь относительно: а) печатей и штемпелей (ст. 296); б) гербовой бумаги и марокъ (ст. 579 п. 4); в) чайныхъ бандеролей (ст. 762) и г) табач-

ныхъ бандеролей (ст. 719), причемъ дѣяніе наказывается: какъ употребленіе поддѣльнаго—когда оно имѣло предметомъ употребленіе хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей и печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей (ст. 296); какъ мошенничество—когда оно заключалось въ продажѣ или въ употребленіи бывшихъ уже въ употребленіи чайныхъ бандеролей (ст. 762) или же гербовыхъ бумаги и марокъ (4 п. 579 ст.); или же какъ простой проступокъ противъ имущества и доходовъ казны—когда оно состояло въ торговлѣ и т. п. табачными издѣліями подъ бандеролями, уже служившими однажды для оклейки помѣщеній съ табачными издѣліями (ст. 719).

Ad. IV. Употребленіе настоящаго знака не на тотъ предметъ, на который онъ выданъ. Употребленіе знака несоотвѣтственно его назначенію не составляетъ ни преступленія, ни проступка и можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь недѣйствительность совершеннаго посредствомъ сего дѣйствія. Такъ, напримѣръ, не было бы ни поддѣлкою, ни мошенничествомъ ежели бы кто либо приложилъ бы печать къ почтовому письму, вмѣсто почтовой марки, или почтовую марку къ документу, вмѣсто печати. Единственное исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи лишь тѣ знаки, которые могутъ быть разсматриваемы какъ оправдательные документы, выданные правительствомъ лишь на предметъ, именно въ нихъ обозначенный; ибо понятно само собою, что представленіе этихъ знаковъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ на другой однородный предметъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ введеніе должностныхъ лицъ въ заблужденіе и вредъ для казеннаго интереса. Высказанныя нами соображенія раздѣляются и нашимъ закономъ, ибо Уложеніе преслѣдуетъ какъ поддѣлку только одинъ случай употребленія настоящаго знака не на тотъ предметъ, на который онъ выданъ, и именно, когда кто либо, съ цѣлію провоза товара, прикроетъ хотя и настоящими ярлыками, но отъ другаго транспорта, тайно провозимый товаръ (ст. 776 и 784).

Ad. V. Изготовленіе и наложеніе знаковъ посредствомъ настоящихъ правительственныхъ инструментовъ, добытыхъ противозаконнымъ образомъ. Французскій Code pénal предусматриваетъ спеціально настоящій случай въ Art. 141 и наказываетъ его какъ поддѣлку, ежели послѣдствіемъ онаго было причиненіе вреда правамъ или интересамъ государства. Наше Уложеніе упоминаетъ спеціально о настоящемъ случаѣ въ ст. 603, по смыслу коей наложеніе фальшивыхъ клеймъ и знаковъ съ цѣлію сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины преслѣдуется какъ поддѣлка, хотя бы тѣ клейма и знаки были бы настоящіе, т. е. доставлены виновному или пріобрѣтены имъ отъ тѣхъ лицъ, коимъ ввѣрено храненіе тѣхъ клеймъ и знаковъ.

Обращаясь къ анализу настоящаго (V-го) случая, необходимо замѣтить, что онъ можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ преступныхъ поддѣлкахъ (срав. Art. 141 Code pénal), которыя требуютъ для состава преступленія поддѣлки самыхъ формъ, орудій или инструментовъ наложенія знаковъ; ибо, понятно само собою, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ преслѣдуетъ фаль-

сификацію вещей или слепковъ, изготовленіе ихъ будетъ составлять преступленіе подделки, совершенно независимо отъ того обстоятельства, приготовлены ли они посредствомъ инструментовъ или иныхъ какихъ-нибудь способомъ, причемъ, при изготовленіи ихъ съ помощью предназначенныхъ для того орудій, совершенно безразлично, были ли те орудія настоящія или поддельныя, похищены ли они у правительства или же попали лишь случайнымъ образомъ въ руки виновнаго. Переходя затемъ къ существу самаго вопроса, мы должны будемъ признать, что воспроизведеніе знака настоящимъ казеннымъ инструментомъ не можетъ быть разсматриваемо какъ подделка при отсутствіи спеціальнаго о томъ постановленія закона, а должно быть преследуемо на следующемъ основаніи: а) ежели деяніе будетъ совершенно должностнымъ лицомъ, коему вверены казенные печати, штемпеля или клейма, то оно можетъ быть разсматриваемо лишь какъ преступленіе по службе, заключающееся въ употребленіи на свои надобности казеннаго орудія. Правильность этого вывода подтверждается постановленіемъ 10 п. 416 ст. Уложенія, по силе коего употребленіе казенной печати въ частной переписке составляетъ простой служебный проступокъ, а ежели съ симъ было соединено какое либо злоупотребленіе, то виновный подвергается высшей мере наказаній за то злоупотребленіе въ законе определенныхъ; б) ежели же деяніе будетъ совершено частнымъ лицомъ, то онъ можетъ быть преследуемъ или за похищеніе печати и т. п., ежели въ деяніи его будутъ признаки похищенія, или же за то преступленіе, которое онъ совершилъ при помощи подобнаго злоупотребленія. Такому взгляду следуетъ и Сенатъ (см. ниже, стр. 503 § 5, решеніе отъ 1869 г. № 491, по делу Кулева), по смыслу разъясненій коего, приложеніе настоящей печати, добытой какимъ бы то ни было способомъ, къ подложному виду будетъ составлять лишь преступленіе 975 ст., а не можетъ быть преследуемо по правиламъ о совокупности преступленій—ст. 975 и 296.

В. Степень совершенства подделки.

Необходимость сходства поддельнаго съ настоящимъ была уже указана нами выше при разсмотреніи подделки монетъ (см. стр. 427, § 6). Положеніе это принято и Кассаціоннымъ Департаментомъ (1870 г. № 757, Бабаева).

Судъ безъ надлежащаго основанія и даже безъ всякаго объясненія, къ признанному присяжными факту, что на фальшивомъ виде, вместо печати, была приложена пуговица, применилъ законъ (ст. 296) о подделке штемпеля или печати какого либо судебнаго или правительственнаго места или должностнаго лица и объ употребленіи заведомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей и вследствіе того наказаніе, следующее подсудимому за составленіе подложнаго вида (ст. 975), возвысилъ на три степени, не обративъ вниманія на то, что по буквальному смыслу и разуму приведеннаго имъ закона (ст. 296) въ приложеніи пуговицы, вместо печати, нельзя признать ни подделки, ни употребленія фальшивыхъ штемпелей или печати (1870 г. № 757, Бабаева).

Не вдаваясь въ подробности вопроса о той доле сходства, которая необходима для признанія деянія подделкою, мы укажемъ только на самыя

существенныя черты. Поддѣлка имѣетъ своею цѣлью обманъ или мошенничество; отличительнымъ признакомъ обмана и мошенничества служитъ ложь, но не ложь вообще, а лишь такая, посредствомъ которой скрываются или искажаются тѣ обстоятельства, которыми опредѣляется сдѣлка или дѣйствіе обманутаго; посему и для признанія дѣянія поддѣлкою необходимо, чтобы поддѣльщикъ воспроизвелъ бы предметъ съ сохраненіемъ всѣхъ тѣхъ его существенныхъ признаковъ, изъ наличности коихъ слагается самое понятіе даннаго знака. Такъ, напримѣръ, почтовыя марки бываютъ только бумажныя, пломбы—свинцовыя; въ виду этого нельзя было бы считать поддѣлкою ни изготовленіе бумажныхъ пломбъ, ни фабрикацію металлическихъ марокъ. Только наличность въ фальшивомъ знакѣ существенныхъ признаковъ настоящаго знака въ состояніи обмануть другихъ или ввести въ заблужденіе; гдѣ эти признаки отсутствуютъ, тамъ не можетъ быть и заблужденій, а стало быть, не можетъ быть и преступной поддѣлки. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ не признано поддѣлкою (печати) приложеніе къ фальшивому документу накопченой монеты (1869 г. № 877, Голубева и Семенова).

Вопросъ о степени сходства есть, конечно, вопросъ факта и, какъ таковой, подлежитъ исключительно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей а разрѣшеніе ими его въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ быть предметомъ кассаціонныхъ жалобъ.

Д. Отвѣтственность за поддѣлку съ цѣлью похищенія.

554. За поддѣлку какихъ либо актовъ или иныхъ бумагъ, или же печатей или клеймъ и штемпелей, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить себѣ или похитить какое либо казенное имущество или же причинить оному ущербъ, виновные, смотря по роду и важности подлога и потому, что именно было цѣлью онаго: похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ, сего Уложенія въ статьяхъ 291 — 297, за подлоги въ дѣлахъ казны, съ возвышеніемъ строгости сихъ наказаній на основаніи постановленій статьи 152 о совокупности преступленій.

Изъ сего общаго правила исключаются лишь тѣ, по частямъ горной, таможенной и инымъ, особые случаи, въ коихъ за поддѣлку бумагъ или же печатей, клеймъ или штемпелей, опредѣлены въ семъ Уложеніи или другихъ узаконеніяхъ и особыя наказанія.

Дополненіе (прод. 1876 г.). Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ подвергаются:

кромѣ отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ, взыска-

нію штрафа за каждую дюжину по пятнадцати рублей въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

603. За поддѣлку клеймъ и знаковъ для сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются всѣ тѣ, которые будутъ изобличены въ доставленіи или пріобрѣтеніи поддѣльныхъ клеймъ для сокрытія похищенныхъ золота, серебра или платины, или въ какомъ либо содѣйствіи въ поддѣлкѣ таковыхъ клеймъ.

Когда же поддѣлка клеймъ и знаковъ, доставленіе ихъ и пріобрѣтеніе сдѣланы лицами, коимъ ввѣрено храненіе оныхъ, то сіе наказаніе еще возвышается одною степенью.

Отвѣтственность за поддѣлку знаковъ съ цѣлью похищенія (ст. 554) или сокрытія похищеннаго (ст. 603), предусматривается двумя спеціальными статьями Уложенія. Мы разсмотримъ каждую изъ этихъ статей порознь.

I. Ст. 554. Для примѣненія 554 ст. необходимо:

1) чтобы предметомъ поддѣлки были бы печати, клейма, штемпеля или документы;

2) чтобы поддѣлка была бы произведена съ намѣреніемъ присвоить, похитить или повредить имущество;

3) чтобы объектомъ присвоенія, похищенія или поврежденія было бы имущество казенное, а не частное;

4) чтобы предусматриваемая 554 ст. поддѣлка печатей, клеймъ и штемпелей подлежала бы наказанію на основаніи 295—296 ст. Улож., а не преслѣдовалась бы на основаніи особыхъ узаконеній, существующихъ для частей горной, таможенной и другихъ.

Выраженіе „присвоить" означаетъ, конечно присвоеніе имущества ввѣреннаго; посему отвѣтственными лицами по 554 ст. могутъ быть не только лица частныя, но и лица должностныя.

Виновные въ преступленіи 554 ст. подлежатъ отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. за поддѣлку (ст. 295—296) и за то похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, которое они учинили. Ссылка 554 ст. на статью 152, о наказаніи по правиламъ о совокупности преступленій, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что примѣненіе ея можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда виновный въ поддѣлкѣ дѣйствительно присвоилъ, похитилъ или повредилъ казенное имущество, или, по крайней мѣрѣ, совершилъ покушеніе на эти преступленія.

II. Ст. 603. Для примѣненія 603 ст. необходимо:

1) чтобы предметомъ поддѣлки были бы клейма и знаки, налагаемые на драгоцѣнные металлы, т. е. на золото, платину или серебро;

2) чтобы дѣяніе заключалось въ поддѣлкѣ клеймъ и знаковъ (1 ч. 603 ст.) или же въ пріобрѣтеніи фальшивыхъ клеймъ, или въ доставленіи ихъ другому, или же въ какомъ либо содѣйствіи въ поддѣлкѣ оныхъ (2 ч. 603 ст.);

3) чтобы поддѣлка клеймъ и знаковъ была бы сдѣлана съ цѣлью сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины;

4) чтобы похищеніе драгоцѣннаго металла принадлежало бы къ разряду тѣхъ квалифицированныхъ похищеній о которыхъ говорится въ Гл. IV, Разд. VII Уложенія.

Наказаніе—каторга отъ 4-хъ до 6 лѣтъ; а ежели преступленіе учинено самими тѣми лицами, коимъ ввѣрено храненіе знаковъ и клеймъ—каторга отъ 6—8 лѣтъ (3 ч. 603 ст.).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ преступленій поддѣлки.

I.

ПОДДѢЛКА ПЕЧАТЕЙ И ШТЕМПЕЛЕЙ.

295. За поддѣлку большой государственной или же иной печати Его Императорскаго Величества и употребленіе сей фальшивой печати завѣдомо въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ, виновный подвергается:

наказаніямъ, выше сего въ статьѣ 291 опредѣленнымъ, за составленіе подложныхъ будто бы Именныхъ Государя Императора указовъ.

296. За поддѣлку штемпеля или печати какого либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, и за употребленіе въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или же, хотя и настоящихъ, казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей, виновные приговариваются:

къ потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего Уложенія.

Въ случаѣ, если виновникъ въ составленіи фальшивой казен-

ной печати или штемпеля, не сдѣлано никакого изъ оныхъ употребленія,

наказаніе его смягчается треми степенями;

а принесшій благовременно повинную въ своемъ преступленіи и тѣмъ предотвратившій всякое вредное послѣдствіе подлога, подвергается:

лишь аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

299. Виновный въ одномъ изъ подлоговъ, означенныхъ въ предшихъ 290, 292, 293, 294 и 296 статьяхъ, который, сверхъ того, воспользовался онымъ для учиненія какого либо другого преступленія, подвергается:

наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

554. За поддѣлку какихъ либо актовъ или иныхъ бумагъ, или же печатей или клеймъ и штемпелей, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить себѣ или похитить какое либо казенное имущество или же причинить оному ущербъ, виновные, смотря по роду и важности подлога и потому, чтó именно было цѣлью онаго: похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, приговариваются:

въ наказаніямъ, опредѣленнымъ, сего Уложенія въ статьяхъ 291—297, за подлоги въ дѣлахъ казны, съ возвышеніемъ строгости сихъ наказаній на основаніи постановленій статьи 152 о совокупности преступленій

Изъ сего общаго правила исключаются лишь тѣ, по частямъ горной, таможенной и инымъ, особые случаи, въ коихъ за поддѣлку бумагъ или же печатей, клеймъ или штемпелей, опредѣлены въ семъ Уложеніи или другихъ узаконеніяхъ и особыя наказанія.

Дополненіе (по прод. 1876 г.). Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ подвергаются:

кромѣ отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ, взысканію штрафа за каждую дюжину по пятнадцати рублей въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

1692. За поддѣлку другихъ, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ какого либо рода актовъ и бумагъ, которыя въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются и поддѣлывающіе, изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ, чьи либо печати, или же употребляемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ частными людьми штемпеля.

Настоящая группа обнимаетъ собою два преступленія: 1) поддѣлку печатей и штемпелей и 2) недозволенную вырѣзку правительственныхъ печатей и штемпелей частными мастерами.

1. Поддѣлка печатей и штемпелей.

§ 1. **Опредѣленіе.** Преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ печатей и штемпелей, принадлежащихъ правительству (ст. 295—296) или частнымъ лицамъ (2 ч. 1692 ст.).

§ 2. **Субъектъ.** Вопросъ о субъектѣ преступленія вызываетъ только одно замѣчаніе, и именно, что постановленія 295—296 ст. Уложенія, о поддѣлкѣ правительственныхъ печатей, должны имѣть примѣненіе не только къ лицамъ частнымъ, но и къ лицамъ должностнымъ. Выводъ этотъ основывается на общности редакціи приведенныхъ законоположеній и подтверждается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что въ Разд. V Уложенія о Наказаніяхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, не содержится рѣшительно никакихъ наказаній за поддѣлку правительственныхъ печатей и штемпелей.

§ 3. **Объектъ.** Объектомъ преступленія должны быть: I) правительственные или частные II) печати или штемпеля.

Ad. I. **Правительственные или частные.** Законъ различаетъ четыре рода печатей и штемпелей: а) государственные; б) казенные; в) общественные и г) частные. Первые три рода могутъ быть названы печатями оффиціальными или правительственными, послѣдній — печатями частныхъ лицъ.

Объектомъ 295—296 ст. могутъ быть исключительно лишь печати оффиціальныя или правительственныя. Это положеніе не допускаетъ никакого сомнѣнія, ибо ст. 295 говоритъ прямо о поддѣлкѣ государственной печати, а ст. 296 о поддѣлкѣ штемпеля или печати судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица. Недоразумѣніе можетъ возбудить лишь постановленіе 554 ст., угрожающей наказаніемъ „за поддѣлку печатей, клеймъ или штемпелей съ намѣреніемъ присвоить себѣ или похитить какое либо казенное имущество, или же причинить оному ущербъ“. Хотя приведенное только-что законоположеніе и умалчиваетъ о томъ, что печати, штемпеля и клейма должны быть не частные, а правительственные, тѣмъ не менѣе всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется нижеслѣ-

дующими соображеніями: 1) ст. 554 помѣщена въ Разд. VII, о преступленіяхъ и проступкахъ противу имущества и доходовъ казны; по этому понятно уже само собою, что она можетъ предусматривать лишь казенные, т. е. правительственные клейма, штемпеля и печати; 2) изъ карательной части 554 ст. усматривается, что виновные въ преслѣдуемой ею поддѣлкѣ подвергаются наказанію на основаніи 295—296 статей; обѣ же эти статьи, какъ-то указано уже нами выше, имѣютъ исключительно въ виду лишь поддѣлку оффиціальныхъ или правительственныхъ печатей, штемпелей и клеймъ; 3) поддѣлка частныхъ штемпелей и печатей составляетъ по нашему закону специальное преступленіе, предусматриваемое 2 ч. 1692 ст. Такимъ образомъ надлежитъ признать, что постановленія 295—296 ст. Уложенія не могутъ быть распространяемы на поддѣлку частныхъ штемпелей, клеймъ или печатей. Такому же взгляду слѣдуетъ и Кассаціонный Судъ, по разъясненію коего поддѣлка правительственныхъ печатей предусматривается 295—296 ст. Улож., а поддѣлка частныхъ печатей—2 ч. 1692 ст. Уложенія (1869 г. № 152, Туляковыхъ; 1873 г. № 943, Шушпалова).

Купеческій братъ Иванъ Туляковъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что принятыя отъ него для пограничной стражи папахи подмѣнилъ бракованными на сумму не свыше 300 руб., для чего, послѣ сдачи и укладки пріемщикомъ папахъ въ запломбированные ящики, вскрылъ эти ящики и вновь ихъ запломбировалъ поддѣльною печатью. Окружной Судъ примѣнилъ къ Тулякову 173 ст. Уст. о Нак. и 1 ч. 304 ст. Уложенія. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ защиты, нашелъ, что, соображая рѣшеніе присяжныхъ съ законами, по коимъ въ подрядѣ съ казною пріемщиками назначаются лишь должностныя лица, подлежащія отвѣтственности за упущенія и злоупотребленія при пріемѣ вещей, какъ за проступки и преступленія по службѣ (Гражд. Зак. ст. 1958—1963 и 1986; Уложеніе о наказ. ст. 492—497), а между тѣмъ не всякое должностное лицо имѣетъ присвоенную его должности печать,—нельзя не признать, что и частная печать, наложенная на принятыя вещи такимъ казеннымъ пріемщикомъ, который не имѣлъ присвоенной его должности казенной печати, охраняется отъ нарушенія тѣмъ же закономъ, въ которомъ предусмотрѣно самовольное истребленіе, снятіе, скрытіе или поврежденіе печатей или иныхъ знаковъ, приложенныхъ по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ, или иныхъ начальствъ (ст. 304 Улож.). Это заключеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что хотя законъ различаетъ поддѣлку казенныхъ печатей отъ поддѣлки частныхъ, полагая за первое преступленіе болѣе строгое наказаніе (ст. 296), чѣмъ за второе (ст. 1692), однако въ постановленіи о самовольномъ истребленіи или снятіи печатей, наложенныхъ присутственными мѣстами и должностными лицами, объ этомъ различіи вовсе не упоминается, а отвѣтственность обусловливается лишь тѣмъ, чтобы печати наложены были по служебному дѣлу, или при отправленіи должности. По этимъ соображеніямъ Сенатъ не можетъ согласиться съ возраженіями защитника Барсукова. Затѣмъ, Сенатъ не можетъ не замѣтить, что по рѣшенію присяжныхъ подсудимый подлежалъ бы наказанію и по 1692 и по 1697 ст. Уложенія, за употребленіе изъ корыстныхъ видовъ поддѣльной печати пріемщика Барсукова (1869 г. № 152, Тулякова).

Ad. II. Печати и штемпеля. Подъ правительственными печатями и штемпелями (296 ст.) слѣдуетъ разумѣть тѣ различныя печати, которыя прикладываются должностными лицами къ исходящимъ отъ нихъ или совершаемымъ у нихъ актамъ и бумагамъ или налагаются ими на предметы при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, въ видахъ удостовѣренія

подлинности акта или совершенія оффиціальнаго дѣйствія (секвестръ, арестъ, опечатаніе). Сверхъ того, печати налагаются еще и на пакеты. Вопросъ о томъ, преслѣдуетъ ли 296 ст. одну лишь поддѣлку печатей, прилагаемыхъ къ пакетамъ и документамъ, или же она имѣетъ въ виду и поддѣлку печатей, налагаемыхъ на вещи, долженъ быть разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, какъ въ виду единства цѣли и основанія, такъ и въ особенности въ виду буквальнаго смысла самой 296 ст., угрожающей наказаніемъ за употребленіе штемпелей и печатей, хотя и настоящихъ казенныхъ, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или „вещей“.

Подъ печатями частныхъ лицъ (2 ч. 1692 ст.) слѣдуетъ разумѣть фамильныя, гербовыя или именныя печати, а также печати фирмы, общества или учрежденія; подъ штемпелями же—штемпеля, прикладываемые въ удостовѣреніе какого либо обстоятельства или дѣйствія (времени, платежа и т. п.), а также печати, прикладываемыя неграмотными, взамѣнъ ихъ подписи. Выводъ этотъ хотя и не основанъ на прямой буквѣ закона, тѣмъ не менѣе правильность его не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію, ибо поддѣлка печатей предполагаетъ принадлежность печати (не въ смыслѣ вещи, а въ смыслѣ того, чтó на ней вырѣзано) какому либо опредѣленному лицу, обществу, или учрежденію, въ силу чего воспроизведеніе ея посторонними лицами равносильно выдачѣ себя за то лицо, общество или учрежденіе, которымъ та печать принадлежитъ или присвоена по закону. Въ противномъ случаѣ пришлось бы считать поддѣльными всѣ печати, изготовленныя заранѣе мастерами для продажи.

Родъ печати—сургучная, бумажная и т. п.—безразличенъ: для состава преступленія необходимо лишь одно, и именно, чтобы поддѣльная печать принадлежала бы по роду, формѣ или способу ея приложенія къ числу печатей, установленныхъ или терпимыхъ закономъ или обычаемъ.

Для примѣненія 296 ст. необходимо безусловно, чтобы мѣсто или лицо, печать коихъ поддѣлана, имѣли бы право на употребленіе печати, причемъ безразлично, имѣютъ ли они или нѣтъ таковую въ дѣйствительности. Выводъ этотъ, ясный самъ собою, подтверждается и буквальнымъ смысломъ самой 296 ст., требующей, чтобы печать принадлежала бы какому либо мѣсту или лицу. Что же касается до поддѣлки частныхъ печатей (2 ч. 1692 ст.), то для состава преступленія совершенно безразлично, имѣетъ ли или нѣтъ въ дѣйствительности печать или штемпель то лицо, отъ имени котораго они показаны исходящими;—вотъ почему необходимо, чтобы предметомъ поддѣлки были бы безусловно гербовыя или именныя печати даннаго лица.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ объектовъ.

Исходя изъ объекта преступленія, Уложеніе различаетъ три вида поддѣлки: поддѣлку Государственныхъ печатей (ст. 295); поддѣлку казенныхъ, т. е. оффиціальныхъ или правительственныхъ печатей (ст. 296) и поддѣлку частныхъ печатей (2 ч. 1692 ст.).

Государственныя печати (ст. 295). На основаніи прилож. I къ ст. 39 Т. I Св. Закон. Осн., Государственная печать прилагается къ Го-

сударственнымъ актамъ въ ознаменованіе окончательнаго ихъ Верховною Императорскою Властію утвержденія (§ 11); со вступленіемъ каждаго Императора на престолъ, Государственная печать приготовляется въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ, въ трехъ разныхъ видахъ, и по пространству помѣщаемаго на оной титула Императорскаго Величества именуется большою, среднею и малою (§ 12). Сопоставляя эти законоположенія съ постановленіемъ 295 ст. Уложенія, мы придемъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: а) объектомъ преступленія должна быть „большая государственная или же иная печать Его Императорскаго Величества". Подъ „иною печатью" слѣдуетъ разумѣть не что иное какъ среднюю и малую Государственную печать. По сему семейныя или фамильныя печати Государя Императора и членовъ Царствующаго Дома объектами 295 ст. быть не могутъ, а за симъ и самая поддѣлка ихъ, составляя поддѣлку частныхъ печатей, можетъ быть преслѣдуема лишь по 2 ч. 1692 ст. Такимъ образомъ для примѣненія 295 ст. необходима безусловно поддѣлка Государственной, большой, средней или малой печати; б) объектомъ поддѣлки 295 ст. можетъ быть лишь Государственная печать Царствующаго Императора. Посему поддѣлка Государственныхъ печатей прошлаго царствованія наказываема по 295 статьѣ быть не можетъ. Правильность этого вывода доказывается тѣмъ соображеніемъ, что каждое царствованіе имѣетъ свою печать, печати же царствованій предшествовавшихъ теряютъ значеніе Государственныхъ печатей даннаго времени и на основаніи § 20 Прил. I къ ст. 39 Т. I Зак. Основ., сдаются для храненія въ Государственное древлехранилище хартій, рукописей и печатей. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ежели бы мы вздумали распространять дѣйствіе 295 ст. на печати предшествовавшихъ царствованій, то намъ пришлось бы преслѣдовать, какъ поддѣлку Государственной печати, даже поддѣлку Царской печати временъ Ивана Грознаго или временъ княженія Владиміра. Конечно, и печать предшествовавшаго царствованія можетъ быть поддѣлана съ преступною цѣлью, но въ такомъ случаѣ виновный долженъ подлежать отвѣтственности не за самый фактъ поддѣлки, а за тотъ подлогъ, который онъ учинилъ при помощи фальшивой печати, а именно—онъ долженъ быть наказанъ по 291 ст. Улож. за составленіе подложныхъ, будто бы именныхъ Государя Императора указовъ и т. п. или за покушеніе на таковой подлогъ.

Печати правительственныя (ст. 296). Законы основные противополагаютъ печатямъ Государственнымъ остальныя, не государственныя, оффиціальныя или правительственныя печати: „относительно употребленія печатей съ Государственнымъ гербомъ и особыми надписями, но безъ титула Императорскаго Величества, въ разныхъ судахъ и управленіяхъ высшихъ, среднихъ и нижнихъ, а равно и объ употребленіи печатей, съ изображеніемъ гербовъ губернскихъ, областныхъ и городскихъ, постановляется особо" (прилож. I къ ст. 39, § 20). Отсюда уже ясно, что подъ выраженіемъ 296 ст.: „печати какого либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица", слѣдуетъ разумѣть всѣ правительственныя печати ю-

обще, т. е. печати, присвоенныя не только какому нибудь правительственному мѣсту (суду) или лицу (судебному приставу), но и печати общественныхъ и сословныхъ учрежденій (дворянскихъ, городскихъ собраній), буде только имъ присвояется право имѣть свою печать по закону. Законъ не обращаетъ никакого вниманія на іерархическій рангъ присутственнаго мѣста или должностнаго лица. Въ видахъ сего слѣдуетъ признать, что объектомъ 296 статьи могутъ быть печати даже и низшихъ органовъ правительства (волостныхъ и сельскихъ управленій и т. п), коль скоро они пользуются правомъ имѣть свою печать. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1873 г. № 943, Уткина и Шушпанова): „изъ дѣла видно, что штемпель, поддѣланный подсудимыми и приложенный ими къ подложному акту, заключалъ въ себѣ означеніе должности сельскаго старосты, с. Соплевки и, слѣдовательно, не былъ ни печатью, ни штемпелемъ частнаго лица, Прохорова, занимавшаго эту должность, и не могъ быть имъ употребляемъ въ его частныхъ дѣлахъ, а потому штемпель этотъ, составлявшій принадлежность должностнаго лица, сельскаго старосты, и подлежавшій употребленію лишь въ случаяхъ исправленія Прохоровымъ своихъ обязанностей по службѣ, долженъ быть причисляемъ къ числу штемпелей, упоминаемыхъ въ 296 ст. Уложенія“. Было бы правильнѣе, ежели бы Сенатъ присовокупилъ въ своихъ мотивахъ, что, въ виду безграмотности сельскихъ служителей власти, дозволяется имъ имѣть для прикладыванія руки при исправленіи служебныхъ обязанностей, особые штемпели, которые поэтому и не могутъ быть почитаемы частными штемпелями, каковы штемпеля волостныхъ судей, волостныхъ старшинъ, и т. п.

На ряду съ печатями, ст. 296 и 554 называютъ штемпеля. Сопоставляя между собою приведенное выше постановленіе § 20 Прилож. I къ ст. 39 Т. I Св. Зак. Основ. (стр. 500) съ постановленіемъ 194 ст. Т. II Общ. Учр. Губ., въ коей изображено: „каждое присутственное мѣсто имѣетъ свою печать съ изображеніемъ губернскаго, уѣзднаго или другаго герба по принадлежности и съ надписаніемъ званія того мѣста“ — мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что гербъ и есть именно тотъ признакъ, который составляетъ существенную принадлежность и отличіе печати. Въ виду этого, подъ штемпелями, въ отличіе отъ печати, слѣдуетъ разумѣть такія печати присутственныхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ установленнаго для печатей герба (не-гербовыя печати, употребляемыя для обозначенія или удостовѣренія мѣста, времени, платежа или какого либо иного событія или обстоятельства).

Согласно вышесказанному, для примѣненія 296 ст. необходимо: 1) чтобы предметомъ поддѣлки были бы печати, штемпеля или клейма, т. е. орудія, приложеніе коихъ къ документу или предмету удостовѣряетъ подлинность ихъ, время, мѣсто или иное какое либо обстоятельство, подлежащее удостовѣренію по закону, посредствомъ печати или штемпеля и 2) чтобы предметомъ поддѣлки были бы такіе печати или штемпеля, которые установлены закономъ и присвоены имъ тому или другому правительственному мѣсту, вѣдомству, учрежденію или должностному лицу.

Частные печати и штемпеля (2 ч. 1692 ст.). Подъ частными печатями и штемпелями слѣдуетъ разумѣть не только печати отдѣльныхъ лицъ, но и печати различныхъ промышленныхъ или торговыхъ и т. п. обществъ, фирмъ и компаній. Само собою разумѣется, что съ печатями и штемпелями не слѣдуетъ смѣшивать торговыя клейма, поддѣлка коихъ предусматривается 1354 ст. и не можетъ быть подводима подъ 2 ч. 1692 ст. (1876 г. № 168, Менделева).

§ 4. Умыселъ. Намѣреніе преступника должно заключаться въ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видахъ (см. стр. 484). Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь относительно поддѣлки частныхъ печатей. Мѣсто, занимаемое 1692 ст. въ Уложеніи, а равно и мотивы къ этой статьѣ составителей Проекта Уложенія 1845 г. не оставляютъ никакого сомнѣнія, что 1692 ст. предусматриваетъ подлогъ съ намѣреніемъ причинить другому имущественный ущербъ. Спрашивается: необходимо ли для преступности поддѣлки частныхъ печатей намѣреніе воспользоваться чужимъ имуществомъ или чужимъ имущественнымъ правомъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ потому, что приведенные выше мотивы составителей Проекта Уложенія 1845 г. относятся исключительно къ 1 ч. 1692 ст., такъ и въ особенности потому, что по буквальному смыслу самой 2 ч. 1692 ст. для примѣненія ея достаточно „противозаконныхъ видовъ“ вообще.

§ 5. Внѣшнее дѣйствіе (см. выше, стр. 485). Дѣяніе должно заключаться:

1. Въ поддѣлкѣ государственной печати (ст. 295) или же правительственныхъ (ст. 296) или частныхъ (2 ч. 1692 ст.) штемпелей и печатей. Подъ поддѣлкою слѣдуетъ разумѣть поддѣлку самыхъ печатей или штемпелей, а не слѣпковъ съ оныхъ (см. выше стр. 487).

2. въ употребленіи фальшивыхъ правительственныхъ (ст. 295—296) или же частныхъ (2 ч. 1692 ст.) печатей и штемпелей.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, что 2 ч. 1692 ст. умалчиваетъ объ употребленіи частныхъ штемпелей и печатей, однакоже этотъ пробѣлъ восполняется вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что 2 ч. 1692 ст. приравниваетъ поддѣлку частныхъ печатей къ подлогу въ домашнихъ актахъ, а употребленіе поддѣльныхъ актовъ этого рода предусматривается спеціально 1697 ст. Что же касается до печатей и штемпелей правительственныхъ, то употребленіе ихъ предусмотрѣно прямо въ самихъ 295—296 ст., такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія, что приложеніе къ подложному акту слѣпка посредствомъ фальшиваго штемпеля или печати, будетъ составлять совокупность двухъ преступленій: пользованія поддѣльнымъ штемпелемъ или печатью, и подлога въ документахъ. Такого же взгляда держится и Кассаціонный Департаментъ, коимъ разъяснено, что лицо, приложившее завѣдомо фальшивую печать къ подложному виду на жительство, подлежитъ отвѣтственности по совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 296 и 975, ибо каждое изъ этихъ дѣяній предусматривается особою

статьею закона, а потому составляетъ особое преступленіе (1869 г. № 491, Кулева).

Для преступности употребленія необходимо:

а) чтобы печать была приложена посредствомъ поддѣльнаго орудія (см. выше, стр. 491); посему преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро печать была приложена настоящимъ орудіемъ, добытымъ какимъ бы-то ни было способомъ (1869 г. № 491, Кулева);

б) чтобы печать была приложена самимъ обвиняемымъ или кѣмъ либо при его участіи. Употребленіе печати должно заключаться въ приложеніи ее къ какому либо акту или предмету; посему одно употребленіе документа съ фальшивою печатью, коль скоро она была приложена безъ вѣдома обвиняемаго, не можетъ быть наказываемо какъ употребленіе фальшивой печати. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, коимъ разъяснено, что проживательство по подложному виду (ст. 976), съ знаніемъ, что приложенныя къ этому виду печати вырѣзаны отъ имени несуществующихъ Волостнаго Правленія и старшины, не можетъ быть наказываемо по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 976 и 296), ибо одно знаніе о поддѣлкѣ печати какого либо правительственнаго учрежденія или должностнаго лица, или объ употребленіи такой фальшивой печати, не можетъ влечь за собою наказанія, опредѣленнаго 296 ст. Уложенія, виновнымъ въ принятіи какого либо участія въ совершеніи этихъ преступленій или въ допущеніи учиненія оныхъ, а по точному смыслу ст. 15 Уложенія составляетъ, въ соединеніи съ недоведеніемъ до свѣдѣнія правительства о содѣянномъ, преступное упущеніе, предусмотрѣнное 126 ст. Улож. (1870 г. № 653, Бражелона), которое въ настоящемъ случаѣ, входя въ составъ другого преступленія, проживательства по завѣдомо подложному виду, не можетъ подвергать подсудимаго особому наказанію (1876 г. № 159, Хуркина);

в) чтобы печать была приложена къ такому документу, подлогъ въ коемъ не предусматривается 300 ст. Уложенія (см. подлогъ, стр. 286);

г) чтобы печать была приложена „завѣдомо" о ея фальшивости. Хотя для наказуемости употребленія поддѣльныхъ печатей необходимо безусловно знаніе о томъ, что онѣ не настоящія, а фальшивыя, но не требуется, однакоже, чтобы виновный поддѣлалъ или принималъ какое либо участіе въ поддѣлкѣ штемпеля или печати (1869 г. № 491, Кулева); напротивъ того, для примѣненія 295—296 ст. безразлично, кто именно воспользуется печатью или штемпелемъ: самъ ли поддѣльщикъ или же кто либо иной (1870 г. № 653, Бражелона).

Выраженіе 295—296 ст.: „въ какихъ-бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ"—обязываетъ заключить (разумѣется, при наличности умысла въ развитомъ нами выше смыслѣ), что для примѣненія наказаній за пользованіе поддѣльными штемпелями или печатями совершенно безразлично въ какого рода дѣлахъ или случаяхъ они были употреблены (1869 г. № 491, Кулева; № 654, Орлова и Филипповой).

Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и то соображеніе суда, будто бы приложеніе фальшивой печати къ подложному билету на жительство есть необхо-

димый составной элементъ преступленія, предусмотрѣннаго 975 ст. Уложенія, и само по себѣ не составляетъ самостоятельнаго преступленія. Такое соображеніе опровергается, во первыхъ, буквальнымъ смысломъ 296 ст. Уложенія, по силѣ которой виновные въ употребленіи завѣдомо фальшивыхъ печатей подвергаются наказанію безразлично, въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ поддѣльныя печати не были употреблены; во вторыхъ, для состава преступленія, предусмотрѣннаго 975 ст. Уложенія, вовсе не существенно приложеніе фальшивой печати къ подложному виду на жительство, и преступленія, предусмотрѣнныя этой статьей, вовсе не утрачиваютъ своего характера, если къ подложному виду приложена, напр., настоящая печать, добытая какимъ то ни было способомъ (1869 № 491, Кулева).

3. въ употребленіи завѣдомо хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ съ другихъ бумагъ или вещей (ст. 296), т. е. перенесеніе штемпелей и печатей съ одного предмета на другой. Случай этотъ упоминается лишь въ 296 ст. и потому не можетъ имѣть примѣненія ни къ поддѣлкѣ государственныхъ печатей (ст. 295), ни къ употребленію завѣдомо поддѣльныхъ частныхъ печатей и штемпелей (2 ч. 1692 ст.).

Для состава этого вида поддѣлки необходимо: а) чтобы слѣпки штемпелей и печатей были бы настоящіе; б) чтобы они были сняты съ другихъ бумагъ или вещей. Посему, какъ то правильно признано и Сенатомъ, не будетъ поддѣлкою 296 ст. подложное изложеніе обязательства и т. п. на бумагѣ, на которой находится подлинная печать какого либо правительственнаго учрежденія (1877 г. № 57, Горева); в) чтобы виновный зналъ („завѣдомо") это (б) обстоятельство. Такъ, Кассаціоннымъ Судомъ признано, что подложное составленіе талона отъ имени С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома и приложеніе къ нему казенной печати, снятой съ другой бумаги, составляетъ дѣяніе вполнѣ подходящее подъ дѣйствіе 294 и 296 ст. (1870 г. № 536, Князя Долгорукаго), и г) чтобы они были приложены къ документамъ, подлогъ коихъ не подходитъ подъ 300 ст. (см. стр. 286).

§ 6. Наказаніе. Наказанія заключаются въ слѣдующемъ:

I. Поддѣлка государственной печати и употребленіе оной угрожается наказаніемъ, въ ст. 291 опредѣленнымъ за составленіе подложныхъ будто бы Именныхъ Государя Императора Указовъ (ст. 295). Эта отсылка для наказанія къ 291 ст., а равно и выраженіе: „наказаніямъ", выше сего въ ст. 291 опредѣленнымъ, обязываютъ заключить, что виновный въ поддѣлкѣ государственной печати подлежитъ отвѣтственности по правиламъ 291 ст., т. е. смотря по тому, сдѣлалъ онъ или не сдѣлалъ изъ поддѣльной печати противозаконное употребленіе.

II. Поддѣлка правительственныхъ печатей и штемпелей (ст. 296). Законъ различаетъ: а) поддѣльщиковъ, воспользовавшихся своею поддѣлкою и поддѣльщиковъ, не воспользовавшихся оною (1873 г. № 657, Галушки); первые подлежатъ наказанію по 1-й, а послѣдніе по 2 ч 296 ст. (1870 г. № 653, Бражелона); б) лицъ, сдѣлавшихъ употребленіе изъ поддѣльныхъ штемпелей и печатей, хотя бы они и не участвовали въ поддѣлкѣ; они наказываются наравнѣ съ поддѣльщиками, сдѣлавшими изъ своей поддѣлки

употребленіе (1 ч. 296 ст.). По поводу лицъ этой категоріи возникаетъ слѣдующій вопросъ: относится ли 3 ч. 296 ст. къ одной лишь поддѣлкѣ, или же она обнимаетъ собою и виновныхъ въ употребленіи поддѣльныхъ печатей и штемпелей. Мы утверждаемъ, что примѣненіе 3 ч. 296 ст. должно быть ограничиваемо одними лишь поддѣльщиками, не воспользовавшимися своею поддѣлкою. Основанія: 1) въ виду тождества предмета, несомнѣнно, что постановленія по настоящему предмету касательно поддѣлки правительственныхъ печатей должны быть совершенно одинаковы съ законоположеніями о поддѣлкѣ государственныхъ печатей. По силѣ же 295 и 3 ч. 291 ст. явка съ повинною разсматривается какъ обстоятельство, смягчающее вину лишь по отношенію къ поддѣльщикамъ, что ясно видно изъ словъ закона: „если однако же виновный, не сдѣлавъ изъ подложно составленнаго.... никакого употребленія“ (3 ч. 291 ст.); 2) тоже самое можно вывести и изъ буквальнаго смысла самой 296 ст., ибо 3 ч. оной представляется, по самому грамматическому ея смыслу, лишь продолженіемъ 2 ч. сего закона, а 2 ч. говоритъ о тѣхъ виновныхъ въ поддѣлкѣ, которые не сдѣлали изъ оной никакого употребленія. Что разумѣть подъ явкою съ повинною и какія вообще условія необходимы для примѣненія 3 ч. 296 ст. это изложено нами, въ разъясненіи на 3 ч. 291 ст., въ отдѣленіи о подлогѣ документовъ (см. стр. 272 и слѣд.).

Что же касается до самыхъ наказаній, то они заключаются въ слѣдующемъ: а) за поддѣлку, ежели виновный сдѣлалъ употребленіе изъ поддѣльнаго — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 2-й степени (1 ч. 296 ст.); б) тѣмъ же самымъ наказаніямъ угрожаетъ законъ за употребленіе поддѣльнаго, хотя бы виновный въ таковомъ употребленіи и не участвовалъ въ самой поддѣлкѣ (1 ч. 296 ст.); в) за поддѣлку, не соединенную съ употребленіемъ поддѣльнаго—положенное въ 1-й ч. 296 ст. наказаніе должно быть смягчено судомъ на три степени въ силу самаго закона, т. е. обязательно для суда и независимо отъ обстоятельствъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину (2 ч. 296 ст.); г) когда же поддѣльщикъ явится заблаговременно съ повинною, то судъ вправѣ приговорить его лишь къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль (3 ч. 296 ст.).

III. Поддѣлка частныхъ штемпелей и печатей (2 ч. 1692 ст.). По буквальному смыслу 2 ч. 1692 ст., виновный въ поддѣлкѣ частнаго штемпеля или печати подвергается наказанію какъ за поддѣлку домашнихъ документовъ, т. е. (1 ч. 1692 ст.), ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 5 степени.

2. Недозволенная вырѣзка правительственныхъ печатей и штемпелей частными лицами.

297. Частные мастера, которыми, въ противность установленныхъ на то правилъ (см. Общ. Губ. Учрежд. ст. 199, примѣч.), будутъ вырѣзаны штемпель или печать какого либо судебнаго или

правительственнаго мѣста, или должностнаго лица, не по непосредственному отъ того мѣста или лица заказу, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если однако же будетъ доказано, что имъ было извѣстно о намѣреніи учинить, посредствомъ сихъ штемпелей или печатей, какой либо подлогъ или иное преступленіе, то они приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за участіе въ томъ преступленіи.

Въ примѣчаніи къ ст. 194 Т. II Общ. Губ. Учр. содержатся слѣдующія правила: мѣра печати должна быть всегда единообразна, величиною противъ монеты въ пятьдесятъ копѣекъ серебромъ. Въ противоположность противъ поддѣлки частными рѣзчиками казенныхъ печатей, штемпелей и клеймъ, наблюдаются слѣдующія правила: 1) всѣ присутственныя мѣста и начальства должны вырѣзку казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся нужные для того мастера, поручать симъ мастерамъ не иначе, какъ по призыву ихъ лично въ тѣ присутственныя мѣста или къ тѣмъ начальствамъ, для коихъ печати сіи, клеймы или штемпеля требуются. 2) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ такихъ мастеровъ вовсе нѣтъ или гдѣ по какимъ либо обстоятельствамъ признается за лучшее заказать печати, клейма и штемпеля въ городахъ другихъ губерній, присутственныя мѣста и начальства должны относиться о вырѣзкѣ оныхъ къ начальникамъ сихъ губерній и препровождать къ нимъ слѣпки или рисунки потребныхъ печатей, клеймъ и штемпелей, равно какъ и слѣдующія за вырѣзку оныхъ деньги; начальники же означенныхъ губерній обязаны, по изготовленіи тѣхъ печатей, клеймъ и штемпелей, отсылать оные немедленно по принадлежносту при оффиціальныхъ бумагахъ; 3) по представленіи мастерами вырѣзанныхъ ими печатей, клеймъ и штемпелей, выдавать имъ отъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, коими оные заказаны были, особыя свидѣтельства съ означеніемъ въ нихъ: сколько, когда и для кого именно вырѣзано сими мастерами казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей; 4) Въ случаѣ вырѣзки частными мастерами казенныхъ печатей, клеймъ и штемпелей въ противность вышеизложеннымъ правиламъ, виновные въ томъ подведвергаются отвѣтственности по Уложенію о Наказаніяхъ (примѣч. къ 194 ст. Т. II Общ. Учр. Губ.).

Опредѣленіе. Преступленіе должно заключаться въ вырѣзкѣ частными мастерами правительственныхъ клеймъ, печатей или штемпелей не по непосредственному заказу присутственнаго мѣста или должностнаго лица.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго преступленія могутъ быть лишь „частные мастера“ (ст. 297), или „частные рѣзчики“ (примѣч. къ ст. 194 Т. II Общ. Учр. Губ.). Отсюда слѣдуетъ, что субъектами настоящаго преступленія не могутъ быть мастера казенные или правительственные. Для объясненія этого исключенія необходимо имѣть въ виду, что на основаніи законоположеній Уст. Мон. (см. ст. 148 и 153) приготовленіе нѣкотораго рода знаковъ (медалей, пробирныхъ клеймъ), хотя бы и для частныхъ лицъ, должно имѣть мѣсто исключительно на Монетномъ Дворѣ, т. е. казенными мастерами. За симъ, понятно само собою, что неправильная вырѣзка знаковъ казенными мастерами будетъ составлять не преступленіе 297 ст., а чисто служебный проступокъ.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть печати, штемпеля и

клейма, ибо, хотя Уложеніе и не упоминаетъ о сихъ послѣднихъ, но, во-первыхъ, клейма суть тѣ же штемпеля, а во вторыхъ, законъ упоминаетъ о клеймахъ въ примѣч. къ 194 ст. Т II Общ. Губ. Учр., угрожая за недозволенную вырѣзку ихъ отвѣтственностію по Уложенію о Наказаніяхъ.

Сопоставленіе между собою опредѣлительной части 296 ст. съ таковою же частью 297 ст., не оставляетъ никакого сомнѣнія, что объектомъ 297 ст. могутъ быть лишь тѣ правительственныя печати, клейма и штемпеля, поддѣлка коихъ предусматривается 296 ст., т. е., говоря иначе, постановленіе 297 ст. не можетъ имѣть примѣненія ни къ частнымъ, ни къ государственнымъ печатямъ. Первое исключеніе ясно само собою, послѣднее же объясняется тѣмъ соображеніемъ, что государственныя печати изготовляются исключительно Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (§ 12, прилож. I къ ст. 39 Т I Св. Зак. Осн.), стало быть, самимъ правительствомъ, и потому изготовленіе ихъ частными мастерами должно быть разсматриваемо и преслѣдуемо, какъ поддѣлка государственной печати, по 295 ст. Уложенія.

Внѣшнее дѣйствіе. Преступныя дѣйствія частнаго мастера могутъ выразиться въ трехъ дѣяніяхъ, которыя различествуютъ между собою лишь свойствомъ намѣренія или умысла виновнаго. Эти дѣянія будутъ слѣдующія:

1. Вырѣзка печати съ намѣреніемъ передачи (продажи) ея тому присутственному мѣсту или должностному лицу, коимъ та печать закономъ присвоена, ежели при этомъ вырѣзка печати была сдѣлана не по непосредственному отъ того мѣста или лица заказу (1 ч. 297 ст.). Отсюда слѣдуетъ: а) что частные мастера избавляются отъ всякой отвѣтственности за вырѣзку печатей, коль скоро они изготовили печать съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя постановлены въ примѣчаніи 194 ст. Т II Об. Губ. Учр., и б) что они должны нести отвѣтственность по 1 ч. 297 ст., коль скоро они изготовили печать безъ всякаго заказа, но единственно съ цѣлію продажи присутственному мѣсту или должностному лицу, или хотя и вслѣдствіе заказа, но безъ соблюденія правилъ для заказа печатей постановленныхъ. Разсматривая эти послѣднія правила, помѣщенныя въ прим. къ 194 ст. Т II, мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что они содержатъ въ себѣ двоякаго рода постановленія: правила для частныхъ мастеровъ и наставленія для должностныхъ лицъ касательно порядка заказа печатей. Само собою разумѣется, что нарушеніе должностными лицами преподанныхъ имъ наставленій (напр. производство заказа въ самомъ присутственномъ мѣстѣ и т. п.) не можетъ быть обращаемо во вредъ мастерамъ и что посему послѣдніе могутъ подлежать отвѣтственности, на точномъ основаніи 297 ст. Уложенія, лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда они вырѣзали печать „не по непосредственному заказу присутственнаго мѣста или должностнаго лица“, т. е. не по словесному или письменному требованію или заказу того мѣста или лица, которое имѣетъ право и обязанность заказа печатей, клеймъ или штемпелей. Несомнѣнно, что добросовѣстность заблужденія мастера должна избавлять его отъ всякаго наказанія; таковы, напримѣръ, случаи: когда заказчикъ назвался ложно тѣмъ должностнымъ лицомъ, которое имѣло бы право заказать печать; когда секретарь и т. п. присутственнаго мѣста сдѣлалъ заказъ печати яко бы по приказанію предсѣдателя суда и т. п.

2. Вырѣзка печати по частному заказу завѣдомо о намѣреніи заказчика учинить посредствомъ этой печати какой либо подлогъ или иное преступленіе (2 ч. 297 ст.). Уложеніе грозитъ за этотъ случай мастеру наказаніями, опредѣленными за участіе въ томъ преступленіи, которое имѣлъ въ виду виновный заказчикъ. Эта санкція закона должна быть признана крайне неясною и подающею поводъ къ казуистикѣ. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать хотя бы на слѣдующій примѣръ: какому наказанію слѣдуетъ подвергнуть мастера, когда онъ изготовлялъ хотя и завѣдомо фальшивую печать, но не зная о родѣ того преступленія, который имѣетъ въ виду заказчикъ, въ особенности ежели поддѣлка печати обнаружена въ то время, когда заказчикъ не успѣлъ еще сдѣлать изъ оной никакого противозаконнаго употребленія? Намъ кажется, что внутренній смыслъ 2 ч. 297 ст. обязываетъ судъ придерживаться нижеслѣдующихъ правилъ: а) мастеръ долженъ быть подвергаемъ отвѣтственности по 296 ст., коль скоро будетъ доказано, что онъ зналъ о заказѣ ему поддѣльной печати, ибо поддѣлка печати составляетъ, по нашему закону, самостоятельное преступленіе; заказчикъ есть подговорщикъ къ поддѣлкѣ, а мастеръ главный, физическій участникъ или виновникъ; б) сверхъ отвѣтственности по 296 ст., мастеръ долженъ подлежать наказанію еще за участіе (т. е. пособничество) въ томъ преступленіи, которое будетъ учинено заказчикомъ посредствомъ поддѣльной печати, коль скоро мастеръ, принимая заказъ, зналъ то преступленіе, которое намѣревался совершить виновный. Говоря иными словами, предлагаемыя нами правила имѣютъ въ виду приравнять отвѣтственность мастера къ отвѣтственности самого заказчика, въ чемъ и заключается, по нашему мнѣнію, истинный разумъ 2 ч. 297 ст., тѣмъ болѣе, что высказанныя нами правила составляютъ именно тѣ правила, которыми поневолѣ придется руководствоваться суду въ случаѣ преступнаго изготовленія мастеромъ частныхъ печатей (2 ч. 1692 ст), на которыя не распространяется дѣйствіе 297 статьи.

3. Вырѣзка печати частнымъ мастеромъ по собственному своему почину (т. е. безъ посторонняго заказа), съ намѣреніемъ воспользоваться ею для совершенія какихъ либо противозаконныхъ дѣйствій. Хотя 297 ст. и обходитъ этотъ случай молчаніемъ, но это молчаніе объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ мастеръ будетъ обыкновеннымъ поддѣльщикомъ, а потому и долженъ нести отвѣтственность по 296 ст., или же по 2 ч. 1692 ст.

Наказаніе: 1) за поддѣлку частнымъ мастеромъ завѣдомо фальшивой печати въ своихъ личныхъ преступныхъ видахъ — по 296 или по 2 ч. 1692 ст., смотря по роду печати; 2) за изготовленіе завѣдомо фальшивой печати по частному заказу—по 296 или же по 2 ч. 1692 ст., смотря по роду печати (2 ч. 297 ст.); 3) за изготовленіе фальшивой печати по частному заказу завѣдомо о томъ преступленіи, для котораго печать та предназначалась—наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. во 1-хъ, за поддѣлку по 296 или по 2 ч. 1642 ст. и, во 2-хъ, за пособничество къ совершонному заказчикомъ преступленію (2 ч. 297 ст); 4) за

простую вырѣзку правительственной печати не по непосредственному заказу присутственнаго мѣста или должностнаго лица (1 ч. 297 ст.)—тюрьма отъ 2-хъ—4-хъ мѣсяцевъ.

II.

ПОДДѢЛКА ИГРАЛЬНЫХЪ КАРТЪ.

554. За поддѣлку какихъ либо актовъ или иныхъ бумагъ, или же печатей или клеймъ и штемпелей, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить себѣ или похитить какое либо казенное имущество или же причинить оному ущербъ, виновные, смотря по роду и важности подлога и потому, что именно было цѣлью онаго, похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ, сего Уложенія въ статьяхъ 291 — 297, за подлоги въ дѣлахъ казны, съ возвышеніемъ строгости сихъ наказаній на основаніи постановленій статьи 152 о совокупности преступленій.

Изъ сего общаго правила исключаются лишь тѣ, по частямъ горной, таможенной и инымъ, особые случаи, въ коихъ за поддѣлку бумагъ или же печатей, клеймъ или штемпелей, опредѣлены въ семъ Уложеніи или другихъ узаконеніяхъ и особыя наказанія.

Дополненіе (прод. 1876 г.). Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ подвергаются:

кромѣ отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ, взысканію штрафа за каждую дюжину по пятнадцати рублей въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

1351. Если кѣмъ либо будетъ устроена фабрика карточная, то подвергаются конфискаціи всѣ найденные въ сей фабрикѣ машины, инструменты, снаряды и выдѣланныя карты, и съ виновнаго взыскивается, сверхъ того:

отъ ста до пятисотъ рублей.

Дополненіе (прод. 1876 г.). Виновные въ продажѣ запрещенныхъ игральныхъ картъ подвергаются:

сверхъ конфискаціи картъ, денежному взысканію по пятнадцати рублей съ каждой дюжины колодъ въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

Въ законахъ нашихъ относительно выдѣлки картъ постановлено: 1) съ учрежденіемъ казенныхъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, частные люди не лишаются права

заводить и содержать такого же рода заведенія, развѣ бы какой либо родъ сихъ заведеній особенно и исключительно присвоенъ былъ одной казнѣ, или общественному установленію.... Таковы суть: карточныя фабрики, коихъ производство исключительно присвоено Императорскому Воспитательному Дому (ст. 36 Т. XI Уст. фаб.). Иностранныя игральныя карты, въ случаѣ открытія ихъ, конфискуются и отсылаются въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. Провозители и хозяева подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ слѣдующихъ (1562—1571) статьяхъ (ст. 1561 Т. VI Ус. Тамож.). Виновные въ тайномъ провозѣ иностранныхъ игральныхъ картъ подвергаются за сіе, сверхъ конфискаціи картъ, денежному взысканію: въ имперіи по пятнадцати рублей съ каждой дюжины колодъ сихъ картъ, даже и въ томъ случаѣ, когда найдено будетъ картъ менѣе одной дюжины колодъ, а въ Царствѣ Польскомъ по три рубля серебромъ за каждую колоду сихъ картъ, согласно 504 ст. уголовнаго Уложенія Царства.... (ст. 1562 Т VI Уст, Там.). Иностранныя игральныя карты, задержанныя хотя и въ пограничной чертѣ, но съ провозителемъ, равно и пойманныя за пограничною чертою или внутри государства, препровождаются въ мѣстныя полиціи.... (ст. 1565 Т. VI Уст. Тамож.). II) Законъ 30 декабря 1867 г. (№ 45359), объ измѣненіи порядка продажи игральныхъ картъ: выдѣлка и продажа игральныхъ картъ, гадательныхъ, путевыхъ, пасьянсныхъ, дѣтскихъ и т. п. оставаясь, по прежнему, привилегіею Императорскаго Воспитательнаго Дома, предоставляется исключительно С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту (ст. 1). За упраздненіемъ особыхъ коммисіонеровъ, всѣмъ, имѣющимъ право торговли, дозволяется заниматься продажею картъ по цѣнамъ, какія они признаютъ для себя выгодными, но никто не имѣетъ права производить торговлю картами игральными, съ разорванными бандеролями, а также картами иностранными. Лица, кои въ семъ окажутся виновными, подвергаются взысканіямъ, установленнымъ Св. Зак Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и исправительныхъ ст. 760 изд. 1866 г. и Устава Таможеннаго изд. 1857 г. ст. 1561—1571 (ст. 5). Подъ запрещенными картами разумѣются, сверхъ иностранныхъ, и такія, кои сдѣланы на тайной фабрики, имѣютъ поддѣльные штемпеля или уже поиграны. Каждый, кто усмотритъ, или узнаетъ о подвозѣ или продажѣ таковыхъ игральныхъ картъ, обязанъ доводить о томъ до свѣдѣнія полиціи или другихъ установленныхъ властей, для преслѣдованія виновныхъ; карты же, сколько таковыхъ запрещенныхъ и иностранныхъ окажется, секвеструются и доставляются въ Опекунскій Совѣтъ. Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ, кромѣ отвѣтственности по закону какъ за подлогъ, подвергаются взысканію штрафа за каждую дюжину по 14 руб. 40 коп. въ пользу открывателей и уличителей виновнаго (ст. 7). Виновные въ тайномъ провозѣ иностранныхъ игральныхъ картъ, равно продающіе карты игранныя, хотя и выдѣланныя на фабрикѣ Воспитательнаго Дома, но безъ бандеролей, сверхъ конфискаціи картъ, подвергаются денежному взысканію по 15 руб. съ каждой дюжины колодъ картъ. Тоже взысканіе полагается и въ томъ случаѣ когда привезено будетъ иностранныхъ картъ и менѣе одной дюжины колодъ—Улож. ст. 760 (ст. 7). III) Положеніе о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ 28 іюня 1875 г. (Собр. Узак. № 825). Дѣлопроизводство о выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ сосредоточивается въ особомъ управленіи, состоящемъ при IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (§ 1). Выдѣлка всякаго рода игральныхъ картъ, составляетъ въ Россіи, кромѣ Великаго Княжества Финляндскаго, привилегію Воспитательныхъ Домовъ. Подъ запрещенными картами разумѣются, сверхъ иностранныхъ, и такія, кои сдѣланы на тайной фабрикѣ, имѣютъ поддѣльные штемпеля или уже поиграны, а равно карты съ разорванными бандеролями и обертками (§14). Каждый, какого бы званія и вѣдомства онъ ни былъ, ежели усмотритъ или узнаетъ о подвозѣ или продажѣ запрещенныхъ картъ (§ 14), или тайномъ и недозволенномъ дѣланіи оныхъ, обязанъ доводить о томъ до свѣдѣнія полиціи или другихъ лицъ, исполняющихъ въ кругу ихъ вѣдомства и полицейскія обязанности, которыя немедленно производятъ на мѣстѣ дознаніе и заготовленные для дѣланія картъ матеріалы и запрещенныя карты сколько ихъ окажется, секвеструютъ. Составленный по тому случаю протоколъ передается по принадлежности для взысканія съ виновнаго въ пользу открывателей, какъ

частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ по 15 р. съ каждой дюжины колодъ; при этомъ количество картъ менѣе дюжины считается за полную дюжину. Такое же взысканіе въ пользу открывателей и уличителей производится и съ дѣлателей фальшивыхъ картъ, которые кромѣ этого подвергаются отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ. Карты, матеріалы и инструменты по окончаніи дѣла отсылаются въ управленіе по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ на счетъ сего послѣдняго для истребленія. О каждомъ такомъ открытіи преступленія слѣдуетъ увѣдомлять означенное управленіе (§ 17). Относительно преслѣдованія ввоза заграничныхъ игральныхъ картъ и торговли оными поступается на основаніи Устава Таможеннаго изд. 1857 г. ст. 1561—1571 и Уложенія о Наказ. уголов. и исправ. изд. 1866 г. ст. 760 (§ 18).

Подъ дѣланіемъ фальшивыхъ картъ или подъ поддѣлкою игральныхъ картъ разумѣется поддѣлка и наложеніе на карты фальшивыхъ штемпелей или бандеролей.

Объектомъ настоящаго преступленія должны быть игральныя карты (Полож. 28 іюня 1875 г.) всякаго рода (Полож. 28 іюня 1875 г. § 2). Статья 1 Зак. 30 декабря 1868 г. называла, въ видѣ примѣра, слѣдующіе роды картъ: игральныя, гадательныя, путевыя, пасьянсныя и дѣтскія. Сверхъ того, карты дѣлятся на запрещенныя и незапрещенныя. Къ запрещеннымъ картамъ причисляются: иностранныя, сдѣланныя на тайной фабрикѣ, и поигранныя (§ 14 Полож. 28 іюня 1875 г.). Ясно само собою, что для состава поддѣлки безразлично, для котораго именно изъ сихъ родовъ картъ будутъ поддѣлываемы или употребляемы поддѣльныя бандероли.

Дѣяніе должно заключаться въ поддѣлкѣ или въ употребленіи завѣдомо поддѣльнаго карточнаго штемпеля. Такъ опредѣляютъ эти преступленія Code pénal и Германское Уложеніе; что же касается до нашего законодательства, то несомнѣнно, что и оно придерживается того же самаго опредѣленія понятія поддѣлки картъ, и что посему тайная фабрикація картъ, сама по себѣ взятая, поддѣлки картъ еще не составляетъ. Доказательства: 1) ввозъ и продажа картъ иностранныхъ, хотя бы виновный выдавалъ ихъ за карты отечественныя, составляетъ не преступленіе поддѣлки, а проступокъ противъ Таможеннаго Устава (ст. 1561 Уст. Тамож. и ст. 760 Уложенія); 2) самовольная выдѣлка картъ частными лицами предусматривается спеціально 1 ч. 1351 ст. и влечетъ за собою конфискацію орудій и картъ и денежный штрафъ отъ 100 до 500 рублей; 3) продажа безъ бандеролей поигранныхъ картъ Воспитательнаго дома составляетъ точно также не поддѣлку, а самостоятельный проступокъ (прим. къ 1351 ст. по прод. 1869 г.); 4) по точному смыслу § 17 Полож. 28 іюня 1875 г., фабрикація картъ подлогомъ не почитается, и влечетъ за собою лишь конфискацію картъ и денежное взысканіе; 5) постановленіе о поддѣлкѣ картъ помѣщено въ ст. 554, трактующей о поддѣлкѣ печатей, клеймъ и штемпелей. Ежели же мы теперь выдѣлимъ всѣ вышеозначенные случаи изъ понятія подлога, то и подъ фальшивыми картами нельзя будетъ разумѣть ничего иного, кромѣ картъ, имѣющихъ фальшивый штемпель или бандероль.

Такъ какъ постановленіе о поддѣлкѣ картъ помѣщено въ ст. 554,— о поддѣлкѣ правительственныхъ печатей, клеймъ и штемпелей—то и не мо-

жетъ подлежать никакому сомнѣнію, что наказаніе за это преступленіе должно быть опредѣляемо виновному на основаніи и по правиламъ 296 ст. Уложенія. Независимо сего, виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ подвергаются денежному взысканію по 15 р. съ каждой дюжины колодъ въ пользу открывателей и уличителей; при чемъ количество картъ менѣе дюжины считается за полную дюжину (§ 17 Полож. 28 іюня 1875 г.).

III.

ПОДДѢЛКА ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ И ШТЕМПЕЛЬНЫХЪ КУВЕРТОВЪ.

555. Постановленному въ предшедшей 554 статьѣ взысканію подвергаются и виновные въ поддѣлкѣ почтовыхъ штемпельныхъ кувертовъ.

Въ Т. XII ч. I Уст. Почт. постановлено: 1) независимо отъ пересылки частныхъ писемъ въ обыкновенныхъ кувертахъ, введена таковая для той же корреспонденціи по всей Имперіи, по Царству Польскому и въ Великое Княжество Финляндское въ кувертахъ штемпельныхъ (ст. 419); изготовленіе штемпельныхъ кувертовъ и разсылка оныхъ... возлагается на Почтовый Департаментъ (ст. 423); виновные въ поддѣлкѣ штемпельныхъ кувертовъ подвергаются взысканіямъ на основаніи ст. 554 Уложенія о наказаніяхъ (ст. 427); 2) независимо отъ пересылки частныхъ писемъ въ простыхъ и штемпельныхъ кувертахъ, разрѣшено Министру Внутреннихъ Дѣлъ ввести, для той же корреспонденціи по всей Имперіи, почтовыя марки на основаніяхъ, изъясненныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ (ст. 428). Опредѣленіе способовъ, коими должны быть изготовляемы почтовыя марки, предоставлено взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.... (примѣч. къ ст. 428); виновные въ поддѣлкѣ почтовыхъ марокъ подвергаются взысканію на основаніи 554 ст. Уложенія о наказаніяхъ (ст. 437).

Преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ почтовыхъ марокъ или штемпельныхъ кувертовъ.

Для состава этого преступленія необходимо:

1) чтобы объектомъ его были бы почтовыя марки или штемпельные куверты, т. е. знаки, удостовѣряющіе полученіе причитающагося за пересылку корреспонденціи почтоваго казеннаго сбора;

2) чтобы поддѣлка имѣла цѣлью (ст. 554) выпускъ марокъ и штемпельныхъ кувертовъ въ рыночное обращеніе, или, по крайней мѣрѣ, употребленіе ихъ для отправки по почтѣ корреспонденціи, хотя бы и своей собственной, въ видахъ избѣжанія платежа почтоваго сбора (см. стр. 484);

3) чтобы дѣяніе заключалось въ поддѣлкѣ. Собственно говоря, подъ поддѣлкою слѣдуетъ разумѣть изготовленіе или фабрикацію фальшивыхъ марокъ и штемпельныхъ кувертовъ, но такъ какъ ст. 555 отсылаетъ за наказаніемъ къ ст. 554, а эта послѣдняя грозитъ наказаніемъ по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. по ст. 296 и (въ данномъ случаѣ) за мошенничество, то и несомнѣнно, что внѣшнее дѣйствіе въ поддѣлкѣ

марокъ и штемпельныхъ кувертовъ можетъ заключаться не только въ подделке, но и въ употребленiи поддельнаго и даже въ употребленiи марокъ и кувертовъ уже бывшихъ въ употребленiи (см. разъясн. на ст. 296, стр. 502, § 5). Напротивъ того, должны быть преследуемы какъ мошенничество, а не по 554—555 статьямъ: а) употребленiе бывшихъ уже въ почтовомъ обращенiи марокъ и кувертовъ безъ уничтоженiя свидетельствующихъ о бытности ихъ въ обращенiи знаковъ (см. стр. 490, III) и б) передача другому случайно полученныхъ фальшивыхъ марокъ или кувертовъ подъ видомъ настоящихъ (см. стр. 489—490).

Для состава преступленiя—безразлично, будутъ ли марки и куверты изготовлены настоящими казенными или фальшивыми инструментами (см. стр. 491) или даже и вовсе безъ посредства предназначенныхъ для выделки ихъ спецiальныхъ орудiй.

Наказанiе. Ст. 555 грозитъ виновному наказанiемъ, определеннымъ въ 554 ст.; очевидно, что здесь имеется въ виду лишь то личное наказанiе, которое определяется 1 ч. 554 ст. безъ присовокупленiя того денежнаго взысканiя, которое определяется въ третьей части оной за подделку картъ. Это положенiе доказывается темъ простымъ соображенiемъ, что 1 ч. 554 ст. существовала еще въ Уложенiи 1845 г.; запрещенiе подделки штемпельныхъ кувертовъ последовало въ 1848 г., а запрещенiе подделки картъ лишь въ 1867 г.

Что же касается до самыхъ наказанiй, то въ виду ссылки 554 ст. на ст. 296, наказанiе за подделку почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ кувертовъ должно быть определяемо по темъ же самымъ правиламъ, которыя изложены нами выше относительно 296 ст. (см. стр. 504, § 6).

IV.

ПОДДѢЛКА ГЕРБОВОЙ БУМАГИ И ГЕРБОВЫХЪ МАРОКЪ.

579. (прод. 1876 г.). Виновные въ нарушенiи постановленiй о гербовомъ сборе подлежатъ ответственности на основанiи следующихъ правилъ:

1) За подделку гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ виновные подвергаются:

лишенiю всехъ правъ состоянiя и ссылке въ каторжныя работы на заводахъ на время отъ четырехъ до шести летъ.

Если сiе преступленiе учинено лицомъ, которое было употреблено правительствомъ въ приготовленiю гербовой бумаги или марокъ, то наказанiе возвышается еще одною степенью, и виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

2) За выпускъ или переводъ завѣдомо поддѣльныхъ гербовой бумаги или марокъ, виновные подвергаются:

наказанію, какъ сообщники поддѣлывателей сей бумаги или марокъ, на основаніи статьи 119 сего Уложенія.

3) Тѣ, которые, не бывъ изобличены ни въ сообщничествѣ съ поддѣлывателями гербовой бумаги или марокъ, ни въ знаніи о нихъ, употребляютъ однако же завѣдомо гербовую бумагу или марки поддѣльныя, приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Тому же наказанію подвергаются и тѣ, которые, получивъ случайно поддѣльную гербовую бумагу или марки и узнавъ достовѣрно, что онѣ фальшивыя, вмѣсто представленія ихъ начальству или уничтоженія, передадутъ подъ видомъ настоящихъ другому.

4) Виновный въ завѣдомомъ употребленіи, или продажѣ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество.

Въ Уст. о Гер. сб. (прилож. къ Т V Уст. о пошл. по прод. 1876 г.) постановлено: I) Взиманіе гербоваго сбора производится: 1) продажею установленныхъ гербовыхъ марокъ; 2) продажею гербовой бумаги и 3) принятіемъ гербоваго сбора, въ извѣстныхъ случаяхъ, наличными деньгами (ст. 68); II) марки гербоваго сбора имѣютъ въ верхней своей части: 1) государственный гербъ и 2) штемпель, означающій марки (ст. 84); III) Гербовая бумага всѣхъ наименованій и видовъ и гербовыя марки заготовляются и штемпелюются въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (ст. 94). Бланки векселей, заемныхъ писемъ и другихъ денежныхъ обязательствъ могутъ быть изготовлены только на гербовой бумагѣ, приготовленной Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (прим. къ ст. 94); IV) Правила, изложенныя въ ст. 579—581, 588 и 590 Уложенія о Наказаніяхъ, примѣняются въ случаяхъ злоупотребленій какъ по гербовой бумагѣ, такъ и по гербовымъ маркамъ (ст. 102); V) Виновный въ завѣдомомъ употребленіи или продажѣ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество (ст. 103).

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ поддѣлку и употребленіе завѣдомо поддѣльныхъ, изготовляемыхъ Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, гербовой бумаги и замѣняющихъ оную гербовыхъ марокъ.

Подъ гербовою бумагою слѣдуетъ разумѣть и гербовые бланки для денежныхъ обязательствъ (прим. къ ст. 94 Уст. Гер. Сб.); гербовыя же марки не слѣдуетъ смѣшивать съ почтовыми марками: первыя налагаются на акты и документы, взамѣнъ написанія ихъ на гербовой бумагѣ; послѣднія—налагаются на письменные куверты и поддѣлка ихъ преслѣдуется по 555 статьѣ. Разсмотрѣніе 579 ст. Уложенія показываетъ, что она различаетъ слѣдующія четыре дѣянія:

1. Поддѣлку (ст. 579 п. 1), т. е. изготовленіе гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ не имѣющими на то права лицами, съ намѣреніемъ выпуска ихъ въ обращеніе или употребленія ихъ (см. стр. 484). Для состава преступленія безразлично, будетъ ли поддѣлка учинена настоящими или фальшивыми орудіями или инструментами (см. стр. 491). Наказаніе за поддѣлку — каторга отъ 4—6 лѣтъ (ст. 571, п. 1 ч. 1). Это наказаніе усиливается обязательно для суда одною степенью (каторга отъ 6—8 лѣтъ) ежели поддѣлка будетъ учинена лицомъ, которому было ввѣрено правительствомъ приготовленіе гербовыхъ марокъ или бумагъ (ст. 579, п. 2 ч. 2). Мы видѣли выше, что законъ возвышаетъ наказаніе за поддѣлку монетъ и кредитныхъ билетовъ не только тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя употребляются правительствомъ для приготовленія денежныхъ знаковъ, но и тѣмъ, которымъ былъ ввѣренъ надзоръ за приготовленіемъ оныхъ. Хотя 1 п. 579 ст. и умалчиваетъ о лицахъ послѣдней категоріи, но несомнѣнно, что и они должны быть преслѣдуемы не по 1, а по 2 ч. перваго пункта 579 ст., ибо подъ лицами, употребляемыми для приготовленія, слѣдуетъ разумѣть и лицъ, употребляемыхъ для надзора за приготовленіемъ. Условія примѣненія 2 ч. 1 пункта 579 ст. изложены нами выше въ разъясненіи на ст. 557 (см. стр. 431).

2. Выпускъ или переводъ поддѣльныхъ гербовыхъ бумагъ или марокъ (2 п. 579 ст.). Подъ „выпускомъ и переводомъ“ слѣдуетъ разумѣть выпускъ въ рыночное обращеніе, сбытъ или распространеніе. Для наказуемости выпуска и перевода необходимо: а) чтобы виновный зналъ о поддѣльности гербовой бумаги или марокъ („завѣдомо“); б) чтобы виновный или состоялъ въ числѣ участниковъ поддѣлки, или же по крайней мѣрѣ зналъ тѣхъ лицъ, которыя занимаются поддѣлкою. Это послѣднее требованіе вытекаетъ какъ изъ сопоставленія между собою 2 п. 579 ст. съ 3 пунктомъ оной, такъ равно и изъ того соображенія, что 2 п. 579 ст. соотвѣтствуетъ во всемъ 1 ч. 567 и 1 ч. 576 ст. о выпускѣ въ обращеніе фальшивыхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, куда мы и отсылаемъ за подробностями (см. стр. 475, § 4).

Виновные въ выпускѣ или переводѣ завѣдомо поддѣльныхъ гербовой бумаги или марокъ, наказываются какъ сообщники въ поддѣлкѣ, по правиламъ 119 ст. Уложенія.

3. Употребленіе завѣдомо поддѣльныхъ гербовой бумаги или марокъ для своихъ надобностей (1 ч. 3 п. 579 ст.) или передача ихъ другимъ подъ видомъ настоящихъ (2 ч. 3 п. 579 ст.). Для наказуемости этого случая, требуется: а) чтобы виновный зналъ о подложности бумаги или марки („завѣдомо“, „узнавъ достовѣрно“); б) чтобы онъ не былъ „сообщникомъ“ поддѣлки, т. е. не принадлежалъ бы къ числу лицъ, подлежащихъ отвѣтственности по 1 или 2 п. 579 ст.; в) чтобы онъ или употребилъ поддѣльное на свои надобности т. е. бумагу, для написанія документа, а марки для наклейки на документъ, въ видахъ избѣжанія платежа гербоваго сбора, — или же отчудилъ (продалъ или обмѣнялъ) его другому подъ ви-

домъ настоящаго, т. е. скрывъ отъ него то обстоятельство, что бумага или марки поддѣльныя.

Законъ грозитъ за настоящее преступленіе тѣми же наказаніями, которыя положены за мошенничество (см. Т. II, Стр. 287).

4. Завѣдомое употребленіе или продажу марокъ, бывшихъ уже въ употребленіи (4 п. 579 ст.). Для состава этого преступленія необходимо: а) чтобы бумага или марка были бы настоящія, а не поддѣльныя; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять 1—3 пункты 579 ст.; б) чтобы бумага или марка были бы уже въ употребленіи, т. е. чтобы на нихъ были уничтожены тѣ признаки или слѣды, коими удостовѣряется погашеніе марокъ или бумаги (см. стр. 490); в) чтобы виновный зналъ („завѣдомо"), что тѣ марки или бумаги были уже въ употребленіи и г) чтобы дѣяніе его заключалось или въ употребленіи марокъ для своихъ дѣлъ, или же въ продажѣ ихъ другимъ для употребленія.

На основаніи 4 п. 579 ст., виновный въ учиненіи настоящаго дѣянія подвергается наказанію какъ за мошенничество. (См. Т. II, Стр. 287).

V.

ПОДДѢЛКА КЛЕЙМЪ ВООБЩЕ, А ТАКЖЕ ТАМОЖЕННЫХЪ И ПРОБИРНЫХЪ КЛЕЙМЪ И ЗНАКОВЪ.

Настоящая группа обнимаетъ собою три случая: 1) поддѣлку клеймъ вообще, 2) поддѣлку таможенныхъ клеймъ и 3) поддѣлку пробирныхъ клеймъ.

1. Поддѣлка клеймъ вообще.

554. За поддѣлку какихъ либо актовъ или иныхъ бумагъ, или же печатей или клеймъ и штемпелей, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить себѣ или похитить кокое либо казенное имущество или же причинить оному ущербъ, виновные, смотря по роду и важности подлога и потому, что именно было цѣлью онаго: похищеніе, присвоеніе или поврежденіе казеннаго имущества, приговариваются:

> къ наказаніямъ, опредѣленнымъ, сего Уложенія въ статьяхъ 291 — 297, за подлоги въ дѣлахъ казны, съ возвышеніемъ строгости сихъ наказаній на основаніи постановленій статьи 152 о совокупности преступленій.

Изъ сего общаго правила исключаются лишь тѣ, по частямъ горной, таможенной и инымъ, особые случаи, въ коихъ за поддѣлку бумагъ или же печатей, клеймъ или штемпелей, опредѣлены въ семъ Уложеніи или другихъ узаконеніяхъ и особыя наказанія.

Дополненіе (прод. 1876 г.). Виновные въ дѣланіи фальшивыхъ картъ подвергаются:

кромѣ отвѣтственности по закону, какъ за подлогъ, взысканію штрафа за каждую дюжину по пятнадцати рублей въ пользу открывателей и уличителей виновнаго.

603. За поддѣлку клеймъ и знаковъ для сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются всѣ тѣ, которые будутъ изобличены въ доставленіи или пріобрѣтеніи поддѣльныхъ клеймъ для сокрытія похищенныхъ золота, серебра или платины, или въ какомъ либо содѣйствіи къ поддѣлкѣ таковыхъ клеймъ.

Когда же поддѣлка клеймъ и знаковъ, доставленіе ихъ и пріобрѣтеніе сдѣланы лицами, коимъ ввѣрено храненіе оныхъ, то

сіе наказаніе еще возвышается одною степенью.

814. Таможенный чиновникъ, изобличенный въ противозаконномъ заклейменіи товаровъ или поддѣлкѣ клеймъ, подвергается за сіе:

наказанію, въ статьѣ 554 сего Уложенія за поддѣлку казенныхъ печатей опредѣленному.

Клеймо—тотъ же штемпель или печать; вотъ почему поддѣлка правительственныхъ клеймъ должна быть наказываема какъ поддѣлка штемпеля на основаніи 296 ст. Уложенія, къ которой мы и отсылаемъ за разъясненіями (см. стр. 497).

Кромѣ поддѣлки клеймъ вообще, законъ различаетъ еще два случая: а) поддѣлку клеймъ съ цѣлію похищенія, присвоенія или поврежденія казеннаго имущества (ст. 554)—преступленіе, составъ котораго изложенъ нами выше (см. стр. 494); и б) поддѣлку клеймъ для сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины (ст. 603)—дѣяніе, точно также изложенное нами выше (см. стр. 494).

---

2. Поддѣлка таможенныхъ клеймъ и ярлыковъ.

758. Если иностранные товары, имѣющіе на себѣ клейма, но въ таможенныхъ документахъ не показанные и слѣдовательно заклейменные по злоупотребленію въ таможнѣ, находятся еще въ

первыхъ рукахъ, и хозяинъ ихъ не докажетъ, что онъ заплатилъ за нихъ пошлины, то они подвергаются:

конфискаціи.

Когда же товары заклеймены клеймомъ фальшивымъ, то они

конфискуются,

и участвовавшіе въ поддѣлкѣ клеймъ присуждаются:

во-первыхъ, ко взысканіямъ, опредѣленнымъ выше сего въ статьѣ 744 за тайный провозъ товаровъ; во-вторыхъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

776. Кто, для провоза товаровъ внутри Имперіи, употребитъ фальшивые ярлыки, или настоящими ярлыками отъ другаго транспорта прикроетъ товаръ, тайно провозимый, или же будетъ изобличенъ въ поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ, или въ фальшивомъ заклейменіи товаровъ, или же въ участіи въ сихъ преступленіяхъ, тотъ,

сверхъ денежнаго взысканія, за тайный провозъ товаровъ (ст. 744—745) опредѣленнаго, подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

784. Въ случаѣ провоза соли Киргизами мимо таможень и таможенныхъ заставъ въ какія либо другія мѣста на Оренбургской и Сибирской линіяхъ,

сія соль, съ подводами и рабочимъ скотомъ, конфискуется.

За производство контрабанды, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлку таможенныхъ клеймъ, фальшивое клейменіе товаровъ и за участіе въ сихъ преступленіяхъ, гдѣ бы оныя ни были совершены, Сибирскіе Киргизы подвергаются:

взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ семъ Уложеніи, причемъ установленное въ статьѣ 776 денежное взысканіе назначается по статьямъ 777 и 778.

787. Правила о взысканіяхъ за тайный провозъ товаровъ чрезъ китайскую границу изложены въ Уставѣ Таможенномъ.

788. За тайный провозъ чрезъ Кавказскую линію изъ Закавказскаго края такихъ товаровъ, коихъ привозъ изъ сего края въ Россію сухимъ путемъ запрещенъ, виновный подвергается:

сверхъ конфискаціи товаровъ, всѣмъ тѣмъ взысканіямъ, которыя опредѣлены за тайный провозъ товаровъ по торговлѣ Европейской.

На семъ же основаніи онъ подвергается взысканіямъ за провозъ товаровъ, выдаваемыхъ за Россійскіе, но не имѣющихъ фабричныхъ клеймъ, свидѣтельствующихъ о ихъ происхожденіи. Если однако же такіе товары будутъ привезены на Кавказскую линію, по незнанію о существующемъ на нихъ запрещеніи, и провозители немедленно по прибытіи предъявятъ ихъ, то оные подвергаются

одной конфискаціи.

Взысканію, постановленному въ сей статьѣ за провозъ на Кавказскую линію товаровъ запрещенныхъ, по незнанію о существующемъ на нихъ запрещеніи, и нескрытыхъ отъ таможеннаго досмотра, не подвергаются провозители неторгующаго званія.

790. Взысканія за тайный провозъ товаровъ въ Закавказскомъ краѣ опредѣляются по правиламъ, означеннымъ въ статьяхъ 777—781 для торговли Астраханской.

814. Таможенный чиновникъ, изобличенный въ противозаконномъ заклейменіи товаровъ или поддѣлкѣ клеймъ, подвергается за сіе:

наказанію, въ статьѣ 554 сего Уложенія за поддѣлку казенныхъ печатей опредѣленному.

Въ Т. VI Уст. Тамож. постановлено: а) иностранные товары, фальшивыя клейма имѣющіе, конфискуются на основаніи статей 1543 и 1551. Сверхъ денежнаго взысканія, въ сихъ статьяхъ за тайный провозъ опредѣленнаго, всѣ вообще участвовавшіе въ поддѣлкѣ клеймъ, изобличенные въ семъ преступленіи, подвергаются наказаніямъ опредѣленнымъ: въ Имперіи статьями 758 и 814 Уложенія о Наказаніяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ по Уголовному Уложенію Царства (ст. 1613): б) Если тотъ, у кого товаръ съ фальшивыми клеймами обнаруженъ, станетъ оправдываться невѣдѣніемъ о поддѣлкѣ оныхъ, то долженъ доказать, у кого товаръ купилъ, и когда докажетъ и въ соучастіи изобличенъ не будетъ, тогда на товаръ налагается настоящее клеймо и затѣмъ оный возвращается, а съ виновными поступается по предшедшей статьѣ (ст. 1614); в) кто для провоза товаровъ внутри Имперіи или Царства Польскаго употребитъ фальшивые ярлыки, или настоящими ярлыками отъ другаго транспорта прикроетъ товаръ тайно провозимый, или же будетъ изобличенъ въ поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ, или въ фальшивомъ заклейменіи товаровъ, или же въ участіи въ сихъ преступленіяхъ: тотъ, сверхъ денежнаго взысканія за тайный провозъ товаровъ (1543 и 1551) опредѣленнаго, подвергается наказапіямъ: въ Имперіи по ст. 921 Уложенія о Наказаніяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а буде онъ по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и наказанію розгами въ мѣрѣ, опредѣленной статьею 22 Уложенія о Наказаніяхъ для Царства Польскаго для второй степени наказаній сего рода (ст. 1630); г) За наложеніе и поддѣлку на иностранныхъ товарахъ клеймъ внутреннихъ фабрикъ, сверхъ конфискаціи сихъ товаровъ и денежнаго взысканія, виновные подвергаются наказаніямъ, по предшедшей 1630 статьи, какъ за поддѣлку таможенныхъ штемпелей (ст. 1631); д) Кто на издѣлія внутренняго произведенія наложитъ таможенныя клейма, дабы они могли казаться иностранными, тотъ за сіе подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Имперіи за мошенничество (Уст. Наказ., ст. 173, 175, 176, 181; Улож. Нак. ст. 1666—1669, 1671—1675), а въ губерніяхъ Царства Польскаго, на основаніи ст. 877 Уложенія о Наказаніяхъ въ семъ краѣ (ст. 1632).

Преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ или провозныхъ ярлыковъ. Собственно говоря, поддѣлка провозныхъ ярлыковъ, о коихъ говорится въ 962 ст. Т. VI Уст. Тамож., и другихъ узаконеніяхъ нашего Свода, есть не что иное, какъ поддѣлка документа, и мы излагаемъ это преступленіе въ настоящемъ мѣстѣ только потому, что оно соединено въ Уложеніи въ одни статьи съ поддѣлкою таможенныхъ клеймъ.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть: иностранные товары (ст. 758) и произведенія россійскаго государства, подлежащія таможеннымъ правиламъ относительно ввоза ихъ во внутреннія губерніи Имперіи, ибо подобные товары приравниваются во всемъ товарамъ иностраннымъ.

Цѣль преступленія должна заключаться или въ провозѣ товаровъ вовсе запрещенныхъ къ ввозу, или же въ избѣжаніи платежа слѣдующихъ съ дозволенныхъ къ ввозу товаровъ таможенныхъ пошлинъ (поддѣлка клеймъ), или же въ нарушеніи правилъ, установленныхъ для перевоза товаровъ изъ однѣхъ таможенъ въ другія, и для отвоза товаровъ (поддѣлка ярлыковъ).

Дѣяніе должно заключаться:

1) въ поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ (ст. 776). Что же касается до поддѣлки провозныхъ ярлыковъ, то законъ упоминаетъ лишь объ употребленіи оныхъ (ст. 776 и 2 ч. 784). Отсюда слѣдуетъ, что поддѣлка ярлыковъ, не соединенная съ употребленіемъ оныхъ, должна быть разсматриваема какъ покушеніе на преступное ихъ употребленіе;

2) въ наложеніи фальшивыхъ клеймъ на иностранные товары (ст. 758, 776 и 784), или, какъ говоритъ Уложеніе, „въ фальшивомъ клейменіи товаровъ", а также „въ употребленіи", т. е. въ предъявленіи, при провозѣ фальшивыхъ ярлыковъ (ст. 776 и 784).

Клейма должны почитаться фальшивыми (см. стр. 485, В): а) когда они наложены не казенными, а поддѣльными инструментами, и б) когда они наложены похищенными казенными инструментами, ибо таможенное клеймо можетъ почитаться подлиннымъ только тогда, когда оно наложено таможнею, а не частнымъ лицомъ. Однако клейма, наложенныя таможнею вслѣдствіе злоупотребленія, фальшивыми почитаться не могутъ; въ этомъ случаѣ отвѣтственность за противозаконное заклейменіе товара падаетъ лишь на виновнаго въ томъ таможеннаго чиновника (ст. 814 и 1 ч. 758 ст.).

Мы говорили выше, что клейма должны быть наложены на иностранные товары. Выводъ этотъ основанъ на точной силѣ 1632 ст. Уст. Тамож. преслѣдующей наложеніе таможенныхъ клеймъ на издѣлія внутренняго происхожденія не какъ поддѣлку, а какъ мошенничество.

По буквальному смыслу 1631 ст. Т. VI Уст. Тамож., наложенію и поддѣлкѣ таможенныхъ клеймъ приравнивается и наложеніе и поддѣлка на самыхъ иностранныхъ товарахъ клеймъ внутреннихъ фабрикъ, разумѣется когда это сдѣлано съ указанною выше, противозаконною цѣлью —провоза товара, запрещеннаго къ ввозу, или избѣжанія платежа таможенныхъ пошлинъ.

Что же касается до ярлыковъ, то къ употребленію фальшивыхъ ярлыковъ приравнивается употребленіе ярлыковъ, хотя и настоящихъ, но отъ

другаго транспорта, когда это сдѣлано съ цѣлію тайнаго провоза товара (ст. 776).

Наказаніе: сверхъ денежнаго взысканія за тайный провозъ товаровъ, ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 758, 776 и 784).

---

3. Поддѣлка пробирныхъ клеймъ.

1396. Изобличенные въ приготовленіи, поддѣлкѣ и наложеніи пробирныхъ клеймъ подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 296 сего Уложенія за поддѣлку казенныхъ клеймъ и печатей.

Въ Уст. Пробирномъ (Т. XI прилож. къ ст. 258 Уст. Рем.) постановлено: I) для удостовѣренія въ достоинствѣ (пробѣ) золота и серебра, обращающихся въ торговлѣ, металлы сіи, въ слиткахъ и издѣліяхъ, подвергаются наложенію на нихъ установленнаго знака или клейма (ст. 1). Испытаніе и клейменіе означенныхъ выше въ статьѣ 1 металловъ и издѣлій производится въ городѣ С.-Петербургѣ въ лабораторіи Министерства Финансовъ и въ городѣ Москвѣ въ Пробирной Палаткѣ, въ прочихъ же мѣстахъ Имперіи пробирерами, состоящими въ губернскихъ городахъ при Казенныхъ Палатахъ а въ уѣздахъ при казначействахъ (ст. 2); клейма для лабораторіи Министерства Финансовъ и Московской Пробирной Палатки приготовляются исключительно на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ (ст. 21); II) сплавъ, испытаніе и клейменіе металловъ и издѣлій и вообще всѣ техническія работы возлагаются на пробиреровъ, при содѣйствіи пробирщиковъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Управляющаго лабораторіею Министерства Финансовъ или Московскою Пробирною Палаткою (ст. 31) въ губерніяхъ же и областяхъ занятія эти исполняются пробиреромъ при содѣйствіи пробирщика (ст. 59); III) При возвращеніи заклейменныхъ слитковъ и издѣлій мастерамъ, взыскивается пошлина, безъ чего металлъ не можетъ быть выданъ обратно, и пошлины эти немедленно записываются въ шнуровую книгу по установленнымъ формамъ (ст. 32): IV) Пробы установляются: 1) для золотыхъ вещей—56, 72, 82 и 92; для слитковъ, а также для развальцованнаго и раскованнаго въ листы золота—тѣ же пробы и до 96-й включительно, а для золота, употребляемаго на припай, — не ниже 36-й; 2) Для серебряныхъ вещей какъ бѣлыхъ, такъ и позолоченныхъ, 84, 88 и 91; для слитковъ, а также для развальцованнаго и раскованнаго въ листы серебра—тѣ же прозы и до 96-й включительно; 3) Для волоченаго, плющенаго и пряденаго серебра, бѣлаго и золоченаго, и для сусальнаго золота и серебра—отъ 94-й до 96-й включительно; 4) Для серебра, употребляемаго для накладки на издѣлія, обращающагося въ продажѣ подъ названіемъ накладнаго (плакированнаго) серебра—84, 88 и 91, а для серебра, употребляемаго для припая,—не ниже 64-й; 5) Для слитковъ изъ золота и серебра, а равно изъ золотистаго серебра и серебристаго золота, предназначаемаго къ обмѣну на монету, допускается всякая проба (ст. 71). Серебрянныя филогранныя (сканныя) изъ тонкой проволоки издѣлія дозволяется приготовлять 88, 91 и 94 пробы и налагать на нихъ соотвѣтственное достоинству металла клеймо (прим. къ ст. 71); V) Ремедіумъ или терпимость въ пробѣ допускается: для золотыхъ издѣлій $^1/_4$ золотника, а для серебряныхъ $^1/_2$ золотника на фунтъ. Для золотыхъ издѣлій, спаенныхъ изъ разныхъ частей, терпимость допускается до $^1/_2$ золотника на фунтъ (ст. 73); VI) Всѣ издѣлія изъ золота и серебра, какъ приготовленныя въ Россіи мастерами, такъ и привозимыя изъ-за границы, равно и слитки сихъ металловъ, какъ обращающіеся въ торговлѣ, такъ и употребляемые мастерами и фабрикантами для своихъ издѣлій всякаго рода и для припая (ст. 71), должны быть

установленныхъ пробъ и заклеймены въ пробирномъ учрежденіи (ст. 83); VII) На всѣ испытанные въ лабораторіи Министерства Финансовъ и въ Московской Пробирной Палаткѣ слитки и издѣлія налагаются слѣдующія казенныя клейма: 1) на слитки: №, подъ которымъ слитокъ записанъ въ Пробирномъ учрежденіи, проба, гербъ города и годъ клейменія, съ именемъ Пробирера. 2) На издѣлія: гербъ города, проба и годъ клейменія съ именемъ Пробирера. 3) На мелкія вещи, не представляющія удобства налагать всѣ вышеозначенныя клеймы, дозволяется налагать только гербъ города и пробу: на самыя же мелкія—одинъ гербъ города. 4) Если вещь состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя къ ней будутъ придѣлываться, то всѣ установленныя клейма ставятся на главной части, на прочихъ же частяхъ, или принадлежащихъ къ ней украшеніяхъ, ставится гербъ города и проба, или одинъ только гербъ. 5) Къ тонкимъ дутымъ вещамъ, филограннымъ (сканнымъ), изъ тонкой проволоки приготовленнымъ издѣліямъ, которыя безъ поврежденія не могутъ быть заклеймены, привязывается на шнуръ свинцовая пломба съ наложенными на оную клеймами. 6) На золотыя и серебряныя вещи, требующія, по образцу отдѣлки своей, золота или серебра, хотя и установленныхъ, но разныхъ пробъ, и въ которыхъ части будутъ спаены, налагается та проба, къ которой онѣ по произведенной общей пробѣ будутъ подходить, т.-е. золотыя издѣлія, оказавшіеся по общей пробѣ, выше 56, но ниже 72, клеймятся 56 пробою; выше 72, но ниже 82, клеймятся 72 пробою; выше 82, но ниже 94, клеймятся 82 пробою. Серебряныя издѣлія, оказавшіяся по общей пробѣ, выше 84, но ниже 88, клеймятся 84 пробою; выше 88, но ниже 91, клеймятся 88 пробою. Этими же правилами должно руководствоваться относительно мелкихъ цѣпочекъ и прочихъ мелкихъ спаенныхъ издѣлій. 7) На золотыя и серебряныя вещи, требующія, по образцу отдѣлки, золота или серебра разныхъ пробъ, но части которыхъ не будутъ спаены, налагается на каждую отдѣльную часть та изъ установленныхъ пробъ, какой она окажется; такимъ же образомъ поступается и съ золотыми украшеніями, придѣланными къ серебрянымъ вещамъ. 8) На проволокѣ, изъ коей выдѣлывается волоченое, плющеное и пряденое серебро бѣлое и золоченое, клейма ставятся, если мастеръ пожелаетъ ее клеймить, на обоихъ концахъ проволоки. 9) На развальцованные или раскованные листы золота и серебра, приготовляемые изъ слитка или прута, клейма ставятся на одномъ концѣ таковаго листа. 10) На сусальное золото или серебро и двойникъ, а равно на развальцованное или раскованное золото и серебро въ очень тонкіе листы, накладываются, ежели фабриканты и мастера пожелаютъ ихъ клеймить, сургучныя клейма или привѣшиваются пломбы. 11). На издѣлія заграничныя налагается установленное клеймо. Къ заграничнымъ издѣліямъ, которыя не могутъ быть безъ поврежденія заклеймены, привязывается на шнуръ свинцовая пломба, для заграничныхъ издѣлій установленная. 12) На волоченое, плющеное и пряденое серебро, если фабриканты пожелаютъ ихъ клеймить, на катушки или моточки привѣшиваются сургучныя клейма или пломбы (ст. 97). VIII) Изобличенные въ приготовленіи, поддѣлкѣ и наложеніи пробирныхъ клеймъ подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 296 и 554 Уложенія о Наказаніяхъ за поддѣлку казенныхъ клеймъ и печатей (ст. 153).

Преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ пробирныхъ клеймъ, налагаемыхъ пробирными учрежденіями на слитки и издѣлія изъ золота или серебра. Подъ пробирными клеймами слѣдуетъ разумѣть всѣ клейма, обозначенныя въ 97 ст. Уст. Проб., т. е. пробы, сургучныя печати или свинцовыя пломбы, замѣняющія собою клеймо.

По буквальному смыслу 153 ст. Уст. Проб., дѣйствіе преступника можетъ заключаться: 1) въ приготовленіи пробирныхъ клеймъ, т. е. въ изготовленіи тѣхъ инструментовъ, которыми налагаются пробы (1870 г. № 653, Бражелона); 2) въ поддѣлкѣ пробирныхъ клеймъ, т. е. въ измѣненіи дѣйствительныхъ пробъ въ другія болѣе высшія и 3) въ наложеніи пробирныхъ клеймъ, т. е. въ клейменіи помимо пробирныхъ учрежденій и притомъ,

разумѣется, фальшивыми клеймами. Виновные въ поддѣлкѣ пробирныхъ клеймъ подвергаются наказанію по ст. 296 и 544 Улож., т. е. какъ за поддѣлку печати и штемпелей. Относительно опредѣленія самаго наказанія по 296 и 554 ст. см. выше.

VI.

ПОДДѢЛКА ТАБАЧНЫХЪ БАНДЕРОЛЕЙ.

719. (прод. 1876 г.). Кто будетъ уличенъ, въ третій разъ, въ выпускѣ съ табачной фабрики или вообще въ продажѣ, уступкѣ, развозѣ, разносѣ или разсылкѣ табачныхъ издѣлій безъ бандеролей или съ разрѣзанными или разорванными бандеролями, или подъ бандеролями, уже служившими однажды для оклейки помѣщеній съ табачными издѣліями, или табаку внутренняго приготовленія подъ бандеролями, для иностраннаго табаку установленными, или подъ бандеролями ненадлежащей по тарифу стоимости, тотъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину:

денежному взысканію не свыше четырехсотъ рублей и конфискаціи всего найденнаго у него табаку,

а фабрикантъ, сверхъ того,

конфискаціи инструментовъ и всего служащаго для приготовленія табачныхъ издѣлій на той фабрикѣ, изъ которой необандероленныя или неправильно обандероленныя табачныя издѣлія выпущены; фабрика же или заведеніе, гдѣ такія издѣлія продавались, закрываются, съ запрещеніемъ ихъ содержателю на будущее время приготовлять табачныя издѣлія и производить ими торговлю.

728. (прод. 1876 г.). За поддѣлку упоминаемыхъ въ Уставѣ объ Акцизѣ съ табаку бандеролей, акцизныхъ свидѣтельствъ, документовъ или иныхъ бумагъ, а также печатей, за употребленіе поддѣланныхъ или участіе въ ихъ поддѣлкѣ, виновные, независимо отъ наказаній, постановленныхъ въ статьѣ 554, подвергаются, если занимались разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку:

конфискаціи всего найденнаго въ ихъ домѣ, складѣ, лавкѣ или лавочкѣ табаку, а на фабрикѣ, кромѣ того, и снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій.

Въ Т. V Уст. объ акцизѣ съ табаку, изд. 1876 г., постановлено: 1) Акцизъ съ приготовленнаго табаку внутренней выдѣлки взимается посредствомъ бандеролей, въ размѣрѣ, узаконенномъ особымъ тарифомъ (ст. 4). 2) Бандероли приготовляются разныхъ цвѣтовъ, съ извѣстными знаками, надлежащихъ размѣровъ, въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и разсылаются, кромѣ мѣстъ вѣдомства Министерства Финансовъ, въ Городскія Управы, Думы и Ратуши (ст. 53). 3) Цвѣтъ, форма, знаки и надписи бандеролей установляются Министромъ Финансовъ (ст. 54). 4) Перепродавать и передавать бандероли воспрещается (ст. 63). На всѣ поступающія на фабрику бандероли, должно быть наложено, въ самый день полученія оныхъ, клеймо фабриканта, въ присутствіи Контролера (прим. къ ст. 63). 5) Если получившій изъ таможни табакъ или сигары, обложенныя установленными на привозныя издѣлія бандеролями, пожелаетъ представить ихъ вновь въ таможню для перекладки въ другія помѣщенія, то обязанъ заявить о томъ мѣстному акцизному по табаку надзору, для полученія отъ него билета на провозъ табаку до таможни. Таможня же, удостовѣрясь чрезъ Управляющаго или члена своего въ цѣлости и полномъ количествѣ бандеролей, первоначально наклеенныхъ, разрѣшаетъ перекладку табаку и сигаръ въ другія помѣщенія, при чемъ взимаетъ по три копѣйки за каждый новый бандероль, не возвращая денегъ уплаченныхъ за прежнія бандероли, подлежащія истребленію па ящикахъ, съ непремѣннымъ уничтоженіемъ герба и другихъ знаковъ (ст. 99). 6) При вывозѣ за границу обандероленныхъ табачныхъ издѣлій, акцизъ за сіи бандероли, ни въ какомъ случаѣ не возвращается (ст. 124). 7) Кто будетъ уличенъ въ выпускѣ съ табачной фабрики, или вообще въ продажѣ, уступкѣ, развозѣ, разносѣ или разсылкѣ табачныхъ издѣлій безъ бандеролей... или подъ бандеролями, уже служившими однажды для оплаты помѣщеній съ табачными издѣліями (ст. 149). 8) За поддѣлку упоминаемыхъ въ семъ Уставѣ бандеролей, акцизныхъ свидѣтельствъ, документовъ или иныхъ бумагъ, а также печатей, за употребленіе поддѣльныхъ или участіе въ ихъ поддѣлкѣ, виновные, независимо отъ наказаній постановленныхъ въ ст. 554 Уложенія о Наказаніяхъ, подвергаются, если занимались разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку, конфискація всего найденнаго въ ихъ домѣ, складѣ, въ лавкѣ или лавочкѣ табаку, а па фабрикѣ, кромѣ того, и снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій (ст. 188).

Подъ табачными бандеролями разумѣются бандероли, изготовляемыя Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, по установленной Министромъ Финансовъ формѣ, и наклеиваемыя на помѣщенія съ табачными издѣліями въ видахъ удостовѣренія полученія слѣдующаго въ казну акциза съ табаку.

Сопоставленіе между собою 719 и 728 ст. Улож. и ст. 149 и 188 Уст. Таб. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подъ поддѣлкою бандеро, лей законодательство наше разумѣетъ: 1) поддѣлку, т. е. изготовленіе фальшивыхъ бандеролей (ст. 728) и 2) употребленіе поддѣльныхъ бандеролей- т. е. выпускъ ихъ въ рыночное обращеніе или оклейка ими своихъ собственныхъ табачныхъ издѣлій (ст. 728). Особо отъ этихъ случаевъ стоитъ: 3) употребленіе на табачныя издѣлія бандеролей бывшихъ уже въ употребленіи, или, какъ говоритъ законъ, „уже служившихъ однажды для оклейки помѣщеній съ табачными издѣліями“ (ст. 719). Хотя Кассаціонный Судъ причислилъ и настоящія бандероли къ фальшивымъ (1872 г. № 210, Икономиди), но такое толкованіе его не можетъ быть признано правильнымъ, хотя бы уже въ виду одного того соображенія, что вторичное употребленіе бандеролей помѣщено закономъ не въ статьѣ о поддѣлкѣ (728), а въ статьѣ о безбандерольныхъ табачныхъ издѣліяхъ (719). Кромѣ того,

нельзя не замѣтить, что вторичное употребленіе бандероли можетъ не заключать въ себѣ никакихъ признаковъ мошенничества, а между тѣмъ составлять проступокъ 719 ст., таковъ, напримѣръ, случай переноса бандеролей, ошибочно наклеенныхъ на издѣлія низшаго сорта, на другія издѣлія соотвѣтствующаго сорта съ оклейкою первыхъ вновь подлежащими бандеролями. Впрочемъ и самъ Кассаціонный Департаментъ не считаетъ вторичное употребленіе бандеролей поддѣлкою 728 ст., а примѣняетъ къ виновному 719 ст.

Наказаніе: 1) За вторичное употребленіе бандеролей — штрафъ не свыше 400 рублей и конфискація всего найденнаго у виновнаго табаку (ст. 719). Само собою разумѣется, что конфискаціи подлежитъ не весь табакъ вообще, а лишь тотъ, который обандероленъ бывшими уже въ употребленіи бандеролями (1872 г. № 210, Икономиди). А ежели виновный въ нарушеніи 719 ст. будетъ фабрикантъ, то онъ подвергается, сверхъ выше исчисленныхъ взысканій, еще и конфискаціи фабричныхъ инструментовъ и всего служащаго для приготовленія табачныхъ издѣлій на той фабрикѣ, изъ которой необандероленныя или неправильно обандероленныя табачныя издѣлія выпущены, а самая фабрика или заведеніе, гдѣ таковыя издѣлія продавались, закрывается, съ запрещеніемъ ихъ содержателю на будущее время приготовлять табачныя издѣлія и производить ими торговлю (ст. 719); 2) за поддѣлку и за употребленіе фальшивыхъ бандеролей — наказаніямъ, постановленнымъ въ ст. 554 и, сверхъ того, ежели виновный занимался разведеніемъ, приготовленіемъ или продажею табаку—конфискація всего найденнаго въ ихъ домѣ, складѣ, лавкѣ или лавочкѣ табаку, а ежели виновный фабрикантъ, то, кромѣ того, — конфискаціи фабричныхъ снарядовъ, орудій и припасовъ, служащихъ для приготовленія табаку и табачныхъ издѣлій (ст. 728).

VII.

ПОДДѢЛКА ЧАЙНЫХЪ БАНДЕРОЛЕЙ.

762 (прод. 1876 г.). Въ случаѣ открытія въ складахъ или транспортахъ помѣщеній съ чаемъ, не имѣющихъ таможенныхъ пломбъ, или хотя снабженныхъ оными, но вскрытыхъ, содержащійся въ такихъ помѣщеніяхъ чай признается тайно провезеннымъ и виновные подвергаются, сверхъ конфискаціи чая:

взысканію пятикратной пошлины, установленной на чай Кантонскій.

Таковой же отвѣтственности подлежатъ содержатели торговыхъ заведеній, въ случаѣ открытія въ нихъ помѣщеній съ чаемъ безъ таможенныхъ пломбъ, или хотя снабженныхъ таковыми пломбами, но

вскрытыхъ, если количество найденныхъ въ такомъ видѣ помѣщеній превышаетъ дозволенное Уставомъ Таможеннымъ.

За поддѣлку чайныхъ бандеролей, а равно и за участіе въ таковой поддѣлкѣ и за употребленіе поддѣльныхъ бандеролей, виновные подвергаются:

наказаніямъ, постановленнымъ въ статьѣ 579 сего Уложенія за поддѣлку гербовой бумаги или марокъ. Сверхъ того, если виновные торгуютъ чаемъ, то весь найденный у нихъ чай конфискуется.

Преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ и употребленіи завѣдомо поддѣльныхъ чайныхъ бандеролей.

Законъ отсылаетъ для наказуемости за это преступленіе къ ст. 579, т. е. подвергаетъ виновныхъ той же отвѣтственности, чтó и за поддѣлку гербовой бумаги, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что ежели виновные будутъ торговцы чаемъ, то весь найденный у нихъ чай конфискуется. Отсылая за подробностями къ разъясненіямъ нашимъ на 579 ст. (стр. 515), мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что ст. 579 по Улож. изд. 1866 г., и находившаяся съ нею въ неразрывной связи ст. 580 угрожали наказаніемъ лишь за поддѣлку и за употребленіе поддѣльнаго; въ настоящее же время (Зак. 17 апр. 1874 г.) 579 ст. предусматриваетъ не только поддѣлку, но и мошенничество. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что постановленіе 762 ст. о конфискаціи чая не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ, предусматриваемымъ 3 и 4 пп. 579 ст., а должно быть ограничиваемо на практикѣ лишь случаями, указанными въ 1 и 2 пп. помянутой статьи.

VIII.

ПОДДѢЛКА ВѢСОВЪ, МѢРЪ И ПОСУДЫ.

1175. Кто изъ торгующихъ будетъ употреблять вѣсы или мѣры, не имѣющіе установленныхъ клеймъ, или же обыкновенные прежніе, однимъ только разнозчикамъ дозволенные, безмѣны, тотъ, хотя бы сіи мѣры и вѣсы были вѣрны, подвергается за сіе:

денежному взысканію, въ пользу городскихъ доходовъ, въ первый разъ,
не свыше десяти рублей;
во второй, не свыше двадцати-пяти;
въ третій, не свыше пятидесяти;
а въ четвертый, не свыше ста рублей.

Сверхъ того, изобличенному въ семъ нарушеніи правилъ болѣе трехъ разъ воспрещается производить торговлю.

1176. Такимъ же взысканіямъ и на томъ основаніи подвергается тотъ, кто будетъ изобличенъ въ употребленіи, хотя клейменыхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, если, впрочемъ, онъ виновенъ лишь въ недосмотрѣ; когда же такіе вѣсы или мѣры были имъ употребляемы съ умысломъ для обмана, то онъ за сіе,

сверхъ денежнаго въ городскіе доходы взысканія не свыше ста рублей, подвергается наказанію, опредѣленному за обмѣръ и обвѣсъ, и лишается навсегда права на торговлю.

Опредѣленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подвергаются и лица, виновныя въ употребленіи на десятичныхъ вѣсахъ гирь безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ уставѣ Торговомъ (ст. 2791, примѣч. по прод. 1863 г.).

1177. Продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разливки питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, у коихъ оная будетъ найдена неуказной мѣры, или безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются за сіе:

въ первой разъ, взысканію не свыше десяти рублей;

во второй, не свыше двадцати рублей.

Продавцы напитковъ, питейному и акцизному сборамъ подлежащихъ, за употребленіе, при продажѣ оныхъ, неклейменой посуды, подвергаются:

наказанію, опредѣленному за обмѣръ,

а найденная посуда немедленно истребляется.

1178. Содержатели стеклянныхъ фабрикъ и заводовъ, которые въ выдѣлываемой у нихъ посудѣ узаконенной мѣры (см. Уст. Фабр. и Завод.) не будутъ прикладывать установленныхъ клеймъ, приговариваются за сіе:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.

За выдѣлку мѣрной посуды неуказной мѣры содержатель фабрики или завода подвергается:

взысканію не свыше тройной цѣны всей такой посуды, которая будетъ найдена у него, и которая притомъ немедленно истребляется.

Изобличенные въ нарушеніи сихъ правилъ во второй разъ приговариваются:

къ денежному взысканію не свыше двойнаго противъ вышеопредѣленныхъ.

Мы ограничимся по поводу настоящаго преступленія лишь слѣдующими общими замѣчаніями:

1. Съ поддѣлкою вѣсовъ и мѣръ не слѣдуетъ смѣшивать торговлю невѣрными или неклеймеными вѣсами и мѣрами. Дѣяніе это предусматривается 1175—1177 ст. Улож. и преслѣдуется, въ случаѣ завѣдомости дѣйствія, какъ обыкновенное мошенничество. Постановленія нашего закона касательно вѣсовъ и мѣръ, а равно и составъ преступленія мошеннической торговли невѣрными или неклеймеными вѣсами и мѣрами изложены нами въ Т. II, стр. 313—327;

2. Хотя Уложеніе и не заключаетъ въ себѣ спеціальныхъ постановленій о поддѣлкѣ вѣсовъ и мѣръ, но, принимая во вниманіе, что (на основаніи ст. 1357 Уст. Горн., прим. 2 къ ст. 2749, прим. 2 къ ст. 2750, ст. 2783, 2791, 2792 Уст. Торг., ст. 129 Уст. Проб. (прил. къ 258 ст. Уст. Ремесл.) и п. 3 прим. къ 2764 ст. Уст. Торг.), мѣры и вѣсы подлежатъ клейменію, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что подъ поддѣлкою вѣсовъ и мѣръ слѣдуетъ разумѣть поддѣлку налагаемыхъ на мѣры и вѣсы правительственныхъ клеймъ. А такъ какъ по смыслу 554 ст. поддѣлка правительственныхъ клеймъ подлежитъ наказанію по 296 ст. Уложенія, наравнѣ съ поддѣлкою штемпелей и печатей, то и надлежитъ признать, что поддѣлка вѣсовъ и мѣръ должна быть облагаема взысканіемъ по 296 ст. Уложенія.

3. Что касается до поддѣлки посуды, то въ этомъ отношеніи необходимо различать два случая: а) выдѣлку посуды неуказанной мѣры—дѣяніе это преслѣдуется какъ простой проступокъ на основаніи 2 ч. 1178 ст. Уложенія, и б) поддѣлку посуды. По закону (ст. 2772 Уст. Торг.), посуда (мѣра для жидкостей—ведерная и питейная) подлежитъ заклейменію лишь клеймомъ заводчика, т. е. не правительственнымъ, а частнымъ. По сему подъ поддѣлкою посуды слѣдуетъ разумѣть поддѣлку на ней заводскихъ клеймъ, а такъ какъ поддѣлка заводскихъ клеймъ предусматривается спеціально 1354 ст. Улож. (см. ниже, IX, ст. 1354), то и слѣдуетъ признать, что виновные въ поддѣлкѣ посуды должны быть подвергаемы отвѣтственности по 1354 ст. Уложенія.

IX.

ПОДДѢЛКА ЗАВОДСКИХЪ КЛЕЙМЪ И ЗНАКОВЪ.

1354. Кто поддѣлаетъ чужіе клейма или знаки, прикладываемые съ дозволенія правительства къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, тотъ, сверхъ вознагражденія за причиненные симъ убытки, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени 33 статьѣ сего Уложенія.

Въ Т. XI Свода постановленій о промышленности фабричной и заводской постановлено: I) Клейменіе или неклейменіе россійскихъ разнаго рода фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій прдлоставляется на волю каждаго производителя. Никакихъ розысканій на фабрикахъ и домашнихъ заведеніяхъ, клеймятся ли издѣлія оныхъ, или нѣтъ, недопускается (ст. 74). Правила о клейменіи издѣлій мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, изложенныя въ статьяхъ 74—79 распространяются во всей силѣ на губерніи Царства Польскаго (прим. къ ст. 74); II) Вывозъ изъ Имперіи въ Россію издѣлій россійскихъ, какъ клейменыхъ, такъ равно и клейма не имѣющихъ, разумѣется дозволенныхъ дѣйствующими тарифами, допускается въ таможняхъ безъ всякаго препятствія (ст. 75). Выпускъ въ продажу или обращеніе произведеній, снабженныхъ русскими или французскими фабричными клеймами, поддѣланными въ какой бы то ни было странѣ за границею, почитается за обманное дѣйствіе, запрещенное въ предѣлахъ какъ Россіи, такъ и Франціи, и виновные въ томъ подлежатъ въ Россіи наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 173—176 и 181 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями и ст. 1665—1669 и 1761—1675 Уложенія о Наказаніяхъ, а во Франціи наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ 13 іюня 1857 года. Онъ можетъ служить основаніемъ иску объ убыткахъ въ судебныхъ установленіяхъ и по законамъ той страны, въ которой это обманное дѣйствіе обнаружилось: каковой искъ пострадавшее отъ этого дѣйствія лицо имѣетъ законное право простирать къ лицамъ, въ томъ дѣйствіи виновнымъ. Подданные одного изъ сихъ государствъ, желающіе оградить себѣ въ другомъ государствѣ право собственности на свои фабричныя клейма, обязаны представить эти клейма исключительно: русскія фабричныя клейма въ Парижѣ, въ Канцеляріею Коммерческаго Суда департамента Сены, а французскія въ С.-Петербургѣ, въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ (прим. 1 къ ст. 75). Выпускъ въ продажу или обращеніе произведеній, снабженныхъ поддѣльными русскими или англійскими фабричными клеймами, въ какой бы странѣ оныя ни были поддѣланы, почитается за обманное дѣйствіе, запрещенное въ предѣлахъ какъ Россіи, такъ и Великобританіи, и виновные въ томъ подлежатъ въ Россіи наказаніямъ, опредѣленнымъ статьями 173 — 176 181 Устава о Наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, и статьями 1665—1669 и 1671—1675 Уложенія о Наказаніяхъ, а въ Великобританіи — наказаніямъ опредѣленнымъ парламентскимъ актомъ 1862 г. Онъ можетъ служить основаніемъ иску объ убыткахъ въ судебныхъ установленіяхъ и по законамъ той страны, въ которой это обманное дѣйствіе обнаружилось: каковой искъ пострадавшее отъ этого дѣйствія лицо имѣетъ законное право простирать къ лицамъ, въ томъ дѣйствіи виновнымъ. Великобританскіе подданные, желающіе оградить себѣ въ Россіи право собственности на свои фабричныя клейма, представляютъ эти клейма въ С.-Петербургѣ въ департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Въ случаѣ если впослѣдствіи будетъ установлена въ Великобританіи заявка фабричныхъ клеймъ, тѣ же правила будутъ примѣняться къ фабричнымъ клеймамъ, какъ англійскимъ, такъ и русскимъ (прим. 2 къ ст. 75). — По силѣ трактата о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго 4/16 сентября 1863 г. между Италіею и Россіею, всякая поддѣлка или воспроизведеніе съ цѣлію обмана въ одной изъ сихъ двухъ странъ такихъ фабричныхъ знаковъ, которые первоначально были добросовѣстно (bona fide) приложены къ товарамъ, составляющимъ произведеніе другой изъ означенныхъ странъ, для удостовѣренія ихъ происхожденія и качества, будетъ строго воспрещена и наказываема (прим. 3 къ ст. 75). По силѣ дополнительной статьи къ трактату о торговлѣ и мореплаваніи, заключенному между Россіею и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами 6/18 декабря 1862 г., въ случаѣ поддѣлки въ одномъ изъ означенныхъ государствъ, торговыхъ клеймъ, прилагаемыхъ въ другомъ государствѣ къ извѣстнымъ товарамъ для указанія происхожденія и качества оныхъ, строжайше

воспрещается и преслѣдуется, и она можетъ служить основаніемъ къ открытію тѣмъ лицомъ, въ ущербъ коего она совершена, законнаго иска объ убыткахъ, имѣющаго производиться въ судебныхъ установленіяхъ той страны, въ которой поддѣлка открыта. Торговыя клейма, на которыя, подданные или граждане одного изъ сихъ государствъ желаютъ оградить свое право собственности въ другомъ государствѣ, должны быть представляемы исключительно, именно: клейма русскихъ подданныхъ въ Вашингтонѣ, въ канцелярію привиллегій (patent office), а клейма гражданъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ, въ департаментъ Мануфактуръ и Врутренней Торговли (прим. 4 къ ст. 75) [1]. III Для введенія единообразнаго порядка клейменія издѣлій, постановлены слѣдующіи общія правила: 1) клеймо должно содержать въ себѣ означеніе имени и фамиліи фабриканта, хотя начальными буквами, и мѣста, гдѣ находится. Клеймо должно быть означено прочно и явственно: буквы на ономъ должны быть непремѣнно россійскія; но не возбраняется клеймить и другими буквами, съ тѣмъ однако, чтобы, сверхъ того было непремѣнно и клеймо россійское. 2) При учрежденіи вновь фабрики, учредитель, желающій клеймить свои издѣлія, долженъ увѣдомить о томъ Департаментъ Мануфактуръ, съ объясненіемъ: въ какомъ мѣстѣ и какого рода фабрика учреждается, и приложить образецъ и описаніе клейма, которое онъ намѣренъ налагать на своихъ издѣліяхъ. 3) Если фабрикантъ признаетъ нужнымъ сдѣлать перемѣну въ своихъ клеймахъ, то обязанъ предувѣдомить о томъ Департатентъ Мануфактуръ, съ означеніемъ времени, когда полагаетъ начать прикладываніе новыхъ клеймъ. 5) Если Департаментъ Мануфактуръ найдетъ, что предполагаемое клеймо неудобно, несогласно съ положеніемъ или уже есть подобное, отъ коего не довольно различно: то требуетъ перемѣны такого клейма (ст. 76). Росписаніе издѣлій и подробное наставленіе о порядкѣ ихъ клейменія при семъ приложены (прим. къ ст. 76). IV) Кто поддѣлаетъ чужія клейма или знаки, прикладываемые съ дозволенія правительства къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, тотъ, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки, подвергается наказаніямъ на основаніи статьи 1354 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 78). Поддѣлка фабричныхъ и торговыхъ клеймъ или знаковъ, а равно выпускъ въ продажу или въ обращеніе произведеній, снабженныхъ поддѣльными клеймами или знаками, преслѣдуются на основаніи трактатовъ и декларацій, заключенныхъ съ Франціею, Англіею, Италіею, Американскими Штатами, Германію и Австро-Венгріею (прим. 1 къ ст. 78).

Опредѣленіе. По буквальному смыслу 1354 ст. Уложенія, преступленіе должно заключаться въ поддѣлкѣ чужихъ, заявленныхъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ, россійскихъ или иностранныхъ, мануфактурныхъ, фабричныхъ и заводскихъ клеймъ или знаковъ, налагаемыхъ на издѣлія, въ удостовѣреніе ихъ происхожденія (фирмы) и качества.

Цѣль 1354 ст. оградить промышленниковъ отъ противозаконной конкуренціи, заключающейся въ выдачѣ произведеній промышленности одного фабриканта за произведенія другаго фабриканта, посредствомъ наложенія на нихъ клеймъ или знаковъ, составляющихъ собственность этого послѣдняго.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть: I) клейма или знаки, II) составляющіе собственность какой либо фабрики, завода или мануфактуры и III) дозволенныя къ употребленію правительствомъ.

---

[1]) Кромѣ того заключены еще новыя деклараціи: 1) съ Германіею $^{11}/_{23}$ іюля 1873 г.: Русскіе подданные въ Германіи и германскіе подданные въ Россіи будутъ пользоваться относительно клеймъ для товаровъ или ихъ помѣщеній и клеймъ фабричныхъ или торговыхъ тѣмъ же покровительствомъ, какъ и туземцы (ст. 1, 1873 г., авг. 4 № 52557) и 2) съ Австро-Венгріею $\frac{24\ января}{5\ февраля}$ 1874 г. (Собр. узак. 1874 г. № 280) и съ Сѣверо-Американскими Штатами $^{16}/_{28}$ марта 1874 г. (Собр. Узак. 1874 г. № 472). Обѣ послѣдніе деклараціи тождественны съ декларацією заключенною съ Германіей.

Ad. I. Подъ клеймами или знаками слѣдуетъ разумѣть то клеймо, о коемъ говорится въ 77 ст. Уст. Фаб. и Зав. Промышл. Согласно этой статьѣ, существенную принадлежность клейма составляютъ не его виньетки или форма, а обозначеніе на немъ: а) имени и фамиліи фабриканта, хотя бы начальными буквами и б) мѣста фабрики или производства промышленности.

Съ поддѣлкою клеймъ и знаковъ не слѣдуетъ смѣшивать самовольное воспроизведеніе заявленныхъ рисунковъ или моделей издѣлій, каковое дѣяніе составляетъ нарушеніе чужихъ привилегій и предусматривается 1357 ст. (см. Т. II, стр. 440).

Клейма могутъ быть не только отечественныя, но и иностранныя. Впрочемъ, изъ иностранныхъ клеймъ объектомъ 1354 ст. могутъ быть знаки не всѣхъ иностранныхъ фабрикантовъ вообще, а лишь фабрикантовъ тѣхъ державъ, которыя заключили по данному предмету особые торговые трактаты съ Россіею (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона), и заявили свои клейма въ Департаментъ Торговли (1876 г. № 246, Кушнира). Согласно 1 прим. къ 78 ст. Уст. Фабр. и Зав. Пром., къ числу такихъ державъ въ настоящее время принадлежатъ Франція, Англія, Италія, Американскіе Соединенные Штаты, Германія и Австро-Венгрія.

По поводу внѣшней формы и вида знаковъ необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Ст. 77 Уст. Фаб. опредѣляетъ только существенную принадлежность клеймъ, не предустанавливая вовсе ихъ формы, внѣшняго вида и матеріальнаго состава.

Правда, въ прилож. къ ст. 77 помянутаго Устава указано, какіе знаки должны быть налагаемы на разнаго рода промышленныя произведенія, но и это обстоятельство не можетъ служить къ отрицанію правильности только что высказаннаго нами положенія, ибо изъ примѣчанія къ 77 ст. видно, что заключающіяся въ имѣющемся къ ней приложеніи правила содержатъ въ себѣ одно лишь наставленіе о порядкѣ клейменія, а отнюдь не перечисленіе тѣхъ знаковъ, кромѣ которыхъ всякое употребленіе какихъ бы то ни было другихъ уже воспрещается. Это вытекаетъ впрочемъ и изъ самой 1354 ст. Уложенія, требующей для примѣненія ея лишь одного условія и именно: чтобы поддѣланный знакъ былъ дозволенъ къ употребленію правительствомъ. Самое подробное перечисленіе знаковъ содержится во французскомъ законѣ 23 іюня 1857 г., но и этотъ законъ заканчиваетъ свое перечисленіе словами „и всякіе другіе знаки" [1]). Въ виду всего вышеизложеннаго, мы признаемъ, что для примѣненія 1354 ст. необходимо только, чтобы клеймо было одобрено Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, хотя бы оно и не подходило подъ тѣ виды или наименованія клеймъ, кои упомянуты въ прилож. къ 77 ст. Уст. Фаб. и Зав. Пром. Въ такомъ же именно

[1]) Ст. 1 Закона 23 іюня 1857 г. гласитъ: почитаются фабричными или торговыми клеймами явственно обозначенныя имена, названія, эмблемы, слѣпки (empreintes), штемпеля, печати, виньетки, рельефы, буквы, шифры, обертки и всякіе другіе знаки служащіе къ отличію произведеній фабрики или предметовъ торговли.

смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Кассаціоннымъ Судомъ (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона).

Въ § 22 торговаго трактата, заключеннаго съ Франціею въ 1857 г., и вошедшаго въ примѣчаніе къ ст. 75 Уст. о Фабр. промыш. по прод. 1863 г. изложено, что поддѣлка фабричныхъ знаковъ, заявленныхъ департаменту Торговли и Мануфактуръ французскими фабрикантами, пожелавшими воспользоваться огражденіемъ этого трактата, строго воспрещается и преслѣдуется, и по поводу ея лицо, понесшее убытки, вправѣ отыскивать вознагражденіе въ судахъ той страны, гдѣ поддѣлка будетъ доказана. Такимъ образомъ трактатомъ установлено воспрещеніе и преслѣдованіе поддѣлки французскихъ знаковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имущественная отвѣтственность виновныхъ въ поддѣлкѣ. Поддѣлка и подлогъ преслѣдуются уголовными законами и, слѣдовательно, за неуказаніемъ въ самомъ трактатѣ уголовнаго закона, къ виновнымъ въ поддѣлкѣ знаковъ французскихъ фабрикантовъ, заявившихъ о сихъ знакахъ департаменту Торговли и Мануфактуръ, долженъ быть примѣненъ общій уголовный законъ, предусматривающій подобнаго рода дѣянія, и именно ст. 1354 Улож. о Наказ. и 78 ст. Уст. Фабр.. Постановленія 77 ст. Уст. Фабр. и прил. къ ней, о томъ, какіе именно фабричные знаки должны быть признаваемы съ дозволенія правительства, не могутъ относиться къ издѣліямъ французскихъ фабрикантовъ, которые имѣютъ право, на основаніи трактата 1857 года, требовать огражданія всѣхъ тѣхъ знаковъ и клеймъ, которые заявлены ими департаменту Мануфактуръ и Торговли, и въ самомъ трактатѣ не содержится постановленія, чтобы эти знаки могли быть повѣряемы департаментомъ по правиламъ Уст. Фабр., изданнымъ для русскихъ фабрикантовъ, или въ иномъ порядкѣ. Посему поддѣлка этикетовъ дома Редереръ подходитъ подъ дѣйствіе 1354 ст. Улож., такъ какъ образцы этихъ этикетовъ были представлены домомъ Редереръ въ департаментъ Торговли и Мануфактуръ. При томъ правила, изложенныя въ прилож. къ ст. 77 Уст. Фабр., изданы въ видѣ наставленія для руководства фабрикантамъ, и заключаютъ въ себѣ главныя основанія порядка клейменія разнаго рода произведеній промышленности, не ограничивая фабрикантовъ въ заявленіи, кромѣ указанныхъ въ этомъ наставленіи, и другихъ знаковъ, которые они будутъ признавать необходимыми для большаго отличія издѣлій своихъ отъ издѣлій другихъ промышленниковъ. Такимъ образомъ, въ этомъ наставленіи фабрикантамъ указано, что жидкія вещества должны безусловно клеймиться печатями, налагаемыми на пробки, которыми закупориваются сосуды, содержащіе жидкости, но департаментъ Торговли и Мануфактуръ безразлично утверждаетъ и для русскихъ фабрикантовъ, изготовляющихъ напитки, клейма и знаки, какъ для накладыванія на пробки или боченки, такъ и для наклеиванія на самыя бутылки, въ которыхъ эти напитки обращаются въ продажу. Трактатомъ 1857 г. не установлено опубликованіе знаковъ, которые будутъ заявлены фабрикантами одного изъ договорящихся государствъ, въ установленномъ правительствомъ мѣстѣ другаго. Въ статьяхъ же 74—82 Уст. Фабр., относящихся до клейменія фабричныхъ произведеній русскихъ фабрикъ, также не содержится постановленія, которое бы требовало опубликованія заявленныхъ департаменту Торговли и Мануфактуръ фабричныхъ знаковъ. Законъ о привиллегіяхъ не можетъ служить примѣромъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ нарушеніе привелегіи, предусмотрѣнное ст. 1353 Улож. о Наказ., не заключаетъ въ себѣ преступленія подлога, а только нарушеніе исключительнаго промышленнаго права, предоставленнаго правительствомъ извѣстному лицу, и подробное опубликованіе содержанія привиллегій, согласно ст. 151 Уст. Фабр., необходимо не только для огражденія ихъ отъ нарушеній, но для благовременнаго предупрежденія другихъ добросовѣстныхъ изобрѣтателей о послѣдовавшей выдачѣ привеллегій; подобной предупредительной цѣли не могъ имѣть въ виду законъ, преслѣдующій лицъ, которыя пользуются—завѣдомо не принадлежащими имъ фабричными знаками. Иностранецъ Вестфаль признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ склонилъ купца Крона заказать поддѣльные этикеты дома Редереръ, и затѣмъ передавалъ эти этикеты торговцамъ для наклейки на проданное имъ вино фабрики Ферстеръ и Гремплеръ; слѣдовательно

въ такомъ дѣяніи Вестфаля заключалось не одно приготовленіе къ совершенію подлога этикетовъ дома Редереръ, но и завѣдомо подложное употребленіе этихъ этикетовъ, при обращеніи въ продажу вина фабрики Ферстеръ и Гремплеръ. Хотя въ ст. 1354 Уложенія буквально содержится указаніе только на поддѣлку чужихъ фабричныхъ клеймъ или знаковъ, но по общему смыслу постановленій Уложенія о подлогахъ, во всѣхъ вообще случаяхъ, одинаково наказываются какъ учинившіе подлоги, такъ и завѣдомо пользовавшіеся подложными предметами съ преступною цѣлью. Такимъ образомъ и предусмотрѣнная ст. 1354 Уложенія поддѣлка заключается столько же въ поддѣлкѣ фабричныхъ знаковъ, завѣдомо о преднамѣренномъ подлогѣ, сколько и въ подложномъ пользованіи, какимъ бы то ни было образомъ, чужими фабричными знаками, хотя бы они были изготовлены и не завѣдомо о цѣли подложнаго ихъ употребленія. Равнымъ образомъ наказуемость подлога не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ дальнѣйшаго имъ пользованія, такъ какъ всякій подлогъ, предусмотрѣнный уложеніемъ, преслѣдуется независимо отъ послѣдствій его и дальнѣйшихъ выгодъ, отъ него пріобрѣтаемыхъ, и слѣдовательно лицо, обратившее въ продажу промышленныя произведенія съ поддѣльными фабричными знаками, не можетъ быть оставлено ненаказаннымъ только потому, что осталось неизвѣстнымъ—были ли эти фабричные знаки употребляемы и впослѣдствіи, при дальнѣйшей перепродажѣ тѣхъ промышленныхъ произведеній въ руки послѣднихъ потребителей. Хотя въ этомъ отношеніи представляется нѣкоторое изъятіе въ послѣдовавшемъ 6 мая 1870 г. дополненіе трактата 1857 г. которымъ признается завѣдомо подложное употребленіе чужихъ фабричныхъ знаковъ, поддѣланныхъ за границею, за мошенничество, но это изъятіе относится только къ тѣмъ фабричнымъ знакамъ или клеймамъ, которые поддѣлываются въ государствахъ, съ коими не существуетъ международныхъ торговыхъ трактатовъ, опредѣляющихъ преслѣдованіе поддѣлки. Купецъ Кронъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что онъ по просьбѣ Вестфаля заказалъ налитографированіе этикетовъ фирмы «Редереръ», зная, что они предназначаются для винъ фабрики Ферстеръ и Гремплеръ. Затѣмъ купецъ Кронъ, какъ признанный виновнымъ въ томъ, что заказалъ этикеты по просьбѣ Вестфаля, зная о преднамѣренномъ подложномъ употребленіи ихъ, правильно признанъ судомъ пособникомъ въ подлогѣ, учиненнымъ Вестфалемъ, чрезъ самое употребленіе этикетовъ подложно составленныхъ (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона).

2) Равнымъ образомъ образомъ для состава преступленія безразлично, какого рода будетъ произведеніе промышленности (жидкое, сыпучее, твердое, ткань и т. п.) и подлежитъ ли клейно наложенію на самый предметъ или же на его содержащее: боченокъ, ящикъ, бутылка (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона).

Ad. II. Второе условіе для примѣненія 1354 ст. состоитъ въ томъ, чтобы клейма были, какъ говоритъ Уложеніе, „чужія". Отсюда слѣдуетъ:

a) клейма должны составлять собственность какой либо мануфактуры, фабрики или завода. Посему изготовленіе клейма, не составляющаго ни чьей собственности, поддѣлкою не почитается, и даже вовсе не составляетъ никакого преступленія (1876 г. № 246, Кушнира).

Интересный случай представляетъ только что-указанное нами дѣло. Кушниръ былъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ томъ, что заказалъ рѣзчику вырѣзать на мѣдныхъ валикѣ и дощечкѣ разныя иностранныя надписи и фамиліи иностранныхъ фабрикантовъ, для того, чтобы оттискивать таковыя на изготовляемыхъ имъ книжкахъ изъ папиросной бумаги, съ цѣлію выдавать свои издѣлія за иностранныя, и получать чрезъ то большую выгоду, каковое дѣяніе съѣздъ призналъ покушеніемъ на мошенничество (обманъ при продажѣ своихъ издѣлій). Въ кассаціонной жалобѣ

осужденный доказывалъ, что поступокъ его заключаетъ только приготовленіе къ преступленію, предусмотрѣнному 1354 ст. Указаніе Кушнира на эту статью признано Сенатомъ не имѣющимъ никакого основанія, такъ какъ поддѣлка клеймъ, не представленныхъ въ образцѣ въ Департаментъ торговли, не составляетъ преступленія 1354 ст. Обращаясь за симъ къ вопросу о томъ, соотвѣтствуютъ ли дѣйствія подсудимаго покушенію на обманъ, Сенатъ принялъ на видъ, что для признанія ихъ покушеніемъ необходимо признаніе того обстоятельства, что иностранныя надписи, для оттиска которыхъ Кушниръ заказалъ рѣзчику мѣдные валикъ и дощечку, подсудимый намѣревался накладывать на такой продаваемый имъ товаръ, который былъ худшаго качества противъ той фирмы, этикетъ которой тѣми надписями изображался (1870 г. № 1460). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, Мировой Съѣздъ не призналъ ни этого обстоятельства, ни того, чтобы иностранныя надписи, назначавшіяся для оттиска на продаваемыхъ Кушниромъ книжкахъ папиросной бумаги, вообще изображали собою этикетъ какой либо существующей фирмы. При отсутствіи же сихъ условій, сдѣланный Кушниромъ рѣзчику заказъ вышеозначенныхъ орудій можетъ быть признаваемъ только приготовленіемъ къ этому преступленію;

б) клейма должны быть заявлены Департаменту Торговли и Мануфактуръ (1876 г. № 246, Кушнира), а клейма россійскія еще и утверждены или одобрены этимъ Департаментомъ. Согласно деклараціямъ, заключеннымъ съ иностранными государствами (кои или прямо упоминаютъ объ обязательномъ представленіи иностранныхъ клеймъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, или просто приравниваютъ иностранныхъ фабрикантовъ къ фабрикантамъ россійскимъ), а также согласно 2 п. 77 ст. и прилож. къ оной Уст. Фаб. и Зав. Пром., право собственности на клейма россійскія и иностранныя пріобрѣтается лишь заявкою тѣхъ клеймъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. По сему клейма, означенному Департаменту не заявленныя, не могутъ быть и предметомъ преступной поддѣлки 1354 статьи. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ, какъ относительно россійскихъ (1870 г. № 914, Михайлова), такъ и относительно иностранныхъ клеймъ (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона) и Кассаціоннымъ Судомъ.

По точному смыслу 74—82 п прил. къ ст. 77 Т. XI ч. II Уст. о Промыш. Фабр. и Завод., налагаемыя на издѣлія россійскаго происхожденія клейма тогда только присвоиваютъ этимъ издѣліямъ опредѣленныя въ законѣ преимущества (ст. 76 означеннаго устава), когда клейменіе оныхъ производится согласно установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ (тамъ же, ст. 77 и прим.), требующимъ, между прочимъ, чтобы фабрикантъ или заводчикъ, желающій клеймить свои издѣлія, представилъ въ департаментъ Торговли и Мануфактуръ образецъ и описаніе клейма, которое онъ намѣренъ налагать на издѣлія. Только къ такого рода дозволеннымъ правительствомъ клеймамъ или знакамъ относится и то опредѣляемое въ ст. 78 приведеннаго устава преимущество клейменыхъ издѣлій, которое заключается въ огражденіи клеймъ отъ поддѣлки, воспрещаемой этою статьею закона подъ страхомъ наказанія. А такъ какъ въ 1354 ст. Улож. о Наказ. содержится тотъ же самый законъ, какой изображенъ въ 78 ст. Уст. о промыш. фабр. и завод., то посему означенная статья Уложенія можетъ быть примѣняема къ тѣмъ лишь случаямъ, когда преслѣдуется поддѣлка такихъ, прикладываемыхъ къ издѣ-

ліямъ, клеймъ или знаковъ, образцы которыхъ были надлежащимъ порядкомъ представлены въ свое время въ департаментъ Торговли и Мануфактуръ и симъ правительственнымъ установленіемъ дозволены къ употребленію производителю издѣлій (1870 г. № 914, Михайлова).

По смыслу 5 п. 77 ст. Уст. Фабр. и Зав. Промышл., только клейма, утвержденныя или одобренныя Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ пользуются законною охраною отъ поддѣлки (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона). Тоже самое вытекаетъ и изъ буквальнаго смысла 1354 ст. Улож., требующей для наказуемости поддѣлки, чтобы клейма были "употребляемы съ дозволенія правительства". Впрочемъ, одобреніе или утвержденіе клеймъ необходимо лишь въ отношеніи клеймъ отечественныхъ; для дѣйствительности же клеймъ иностранныхъ достаточно одного представленія ихъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона). Выводъ этотъ основывается, относительно Франціи, Великобританіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—на самомъ текстѣ заключенныхъ нами съ ними конвенцій; что же касается до Италіи, Германіи и Австро-Венгріи, то хотя въ декларацiяхъ съ ними и сказано, что фабриканты ихъ будутъ пользоваться въ Россіи тѣмъ же покровительствомъ, „какъ и туземцы", но отсюда нельзя никоимъ образомъ заключить, чтобы иностранныя клейма могли бы подлежать утвержденію Департамента Торговли и Мануфактуръ. Такое заключеніе было бы немыслимо уже потому, что Департаментъ Мануфактуръ и Торговли разсматриваетъ (въ отношеніи туземныхъ фабрикантовъ) лишь проекты клеймъ, тогда какъ фабриканты иностранные предъявляютъ ему уже клейма получившія утвержденіе ихъ правительства, а не одни лишь проекты или модели оныхъ. Кромѣ того, Департаментъ Торговли и Мануфактуръ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе дѣйствительности такихъ актовъ, которые почитаются дѣйствительными по закону той страны, въ которой они совершены или выданы. Это общее правило международнаго права должно, конечно, имѣть примѣненіе и къ клеймамъ. Въ виду всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что объектомъ поддѣлки не могутъ быть клейма (отечественныя или иностранныя), не заявленныя Департаменту Торговли и Мануфактуръ, а также клейма русскихъ фабрикантовъ, хотя и заявленныя означенному Департаменту, но имъ неодобренныя. Къ числу клеймъ, поддѣлка коихъ не можетъ подлежать преслѣдованію, слѣдуетъ причислить и тѣ изъ числа заявленныхъ клеймъ, въ коихъ фабрикантомъ сдѣланы впослѣдствіи времени какія либо перемѣны, ибо каждая перемѣна въ клеймѣ равносильна созданію новаго клейма, а никакое новое клеймо—все равно туземное или иностранное—не имѣетъ силы, коль скоро оно не было заявлено Департаменту Торговли и Мануфактуръ: „если фабрикантъ признаетъ нужнымъ сдѣлать перемѣну въ своихъ клеймахъ, то обязанъ предувѣдомить о томъ Департаментъ Мануфактуръ, съ означеніемъ времени, когда онъ полагаетъ начать прикладываніе новыхъ клеймъ" (4 п. 77 ст. Уст. Зав. и Фабр. Пром.).

Такъ какъ ни въ Уст. Фаб. и Зав. Пром., ни въ трактатахъ и декларацiяхъ съ иностранными державами не содержится требованія опубликова-

нія заявленныхъ Департаменту Мануфактуръ клеймъ и знаковъ, то и отсутствіе публикаціи клеймъ не можетъ служить основаніемъ для освобожденія виновнаго отъ положеннаго въ 1354 ст. наказанія за поддѣлку (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона);

в) поддѣлка клеймъ должна имѣть мѣсто въ то время, когда клейма эти стали чьею либо исключительною собственностью, ибо только съ этого времени клейма тѣ могутъ почитаться чужими и потому охраняемыми отъ поддѣлки. Такъ какъ, согласно сказанному въ предшествующемъ пунктѣ (а), право собственности на клейма пріобрѣтается: клеймами иностранными—со времени предъявленія ихъ въ Департаментъ Мануфактуръ, а клеймами туземными со времени утвержденія или одобренія ихъ означеннымъ Департаментомъ, — то и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что моментомъ преступной поддѣлки слѣдуетъ считать: для клеймъ иностранныхъ—время предъявленія ихъ Департаменту Мануфактуръ, а для клеймъ россійскихъ фабрикантовъ—время утвержденія или одобренія ихъ тѣмъ Департаментомъ. Посему карательная сила узаконеній о поддѣлкѣ не можетъ имѣть примѣненія къ такого рода клеймамъ, поддѣлка которыхъ послѣдовала до наступленія вышепрописанныхъ моментовъ. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ самой 1354 ст. Уложенія, требующей, чтобы клейма были бы „дозволены“ правительствомъ — каковыми клеймами нельзя безъ сомнѣнія почитать клейма, вовсе правительству не заявленныя или неполучившія, въ потребныхъ случаяхъ, его утвержденія или дозволенія на употребленіе ихъ.

Умыселъ. Отсылая къ сказанному выше по поводу умысла (см. стр. 484), мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими замѣчаніями:

1) Умыселъ долженъ заключаться въ торговомъ обманѣ, т. е. въ выдачѣ произведеній одной фабрики, завода или мануфактуры за произведенія другой фабрики или мануфактуры, въ видахъ преступной конкуренціи. Посему понятіе преступной поддѣлки исчезаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый дѣйствовалъ не самовольно, а съ разрѣшенія или согласія хозяина или собственника клейма.

2) Поддѣлка клеймъ должна имѣть своею цѣлью приложеніе ихъ къ тому именно роду товаровъ, который производится тою именно фабрикою, клеймо которой поддѣлано. Посему, поддѣлка клеймъ фабриканта бархата для наложенія ихъ на писчую бумагу или иной предметъ промышленности, означеннымъ фабрикантамъ не выдѣлываемый, наказуемою поддѣлкою почитаема быть не можетъ. Въ подтвержденіе этого вывода достаточно указать на слѣдующія соображенія. Подъ именемъ права собственности на клеймо разумѣется не право на тѣ знаки, изображенія или надписи, которыя помѣщены на томъ клеймѣ, а право прикладывать, исключительно передъ всѣми другими, эти знаки къ тѣмъ произведеніямъ промышленности, производствомъ которыхъ то лицо занимается. Равнымъ образомъ, запрещая поддѣлку клеймъ, законъ имѣетъ въ виду охраненіе фабриканта отъ пре-

ступной конкуренціи, а конкуренція предполагаетъ безусловно тождество предметовъ торговли или производства.

3) Наказуемость поддѣлки не требуетъ знанія со стороны преступника о фактѣ заявки клеймъ Департаменту Мануфактуръ.—Положеніе это не только не противорѣчитъ, но и находится въ прямомъ согласіи съ 1354 ст., ибо ни эта статья, ни постановленія Уст. Фаб. и Зав. Промышл., не требуютъ для наказуемости поддѣлки знанія объ установленной заявкѣ клеймъ. Кромѣ этого, чисто формальнаго, соображенія, въ пользу высказаннаго нами положенія говорятъ еще и слѣдующіе доводы. Такъ какъ каждое клеймо носитъ на себѣ имя фабриканта, то поддѣлка чужого клейма равносильна поддѣлкѣ чужого имени или фирмы, поэтому для преступности дѣянія достаточно знанія о томъ, что данное клеймо есть клеймо чужое. Пользоваться чужимъ можно только съ согласія его хозяина; въ отношеніи клеймъ это согласіе (кромѣ случая добровольнаго взаимнаго соглашенія) предполагается лишь въ томъ случаѣ, когда фабрикантъ не заявитъ своего клейма Департаменту Мануфактуръ. А какъ для освобожденія отъ наказанія по причинѣ согласія на данное дѣяніе потерпѣвшаго отъ него лица обвиняемый обязанъ доказать наличность этого согласія, то поэтому и въ случаѣ поддѣлки чужихъ клеймъ на обязанности обвиняемаго лежитъ доказать, что онъ дѣйствовалъ не самовольно, а съ согласія того фабриканта, коего клеймо онъ поддѣлалъ.

Внѣшнее дѣйствіе. Вопросъ о томъ дѣйствіи, въ которомъ должно выразиться дѣяніе подсудимаго, представляется не вполнѣ яснымъ: Уложеніе говоритъ только объ одной поддѣлкѣ клеймъ или знаковъ (ст. 1354); Кассаціонный Судъ подводитъ подъ туже статью закона и пользованіе поддѣльными клеймами съ преступною цѣлью, хотя бы даже они были изготовлены и безъ знанія о цѣли ихъ употребленія (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона); а трактати съ Франціею и Великобританіею грозятъ преслѣдовать выпускъ въ продажу или обращеніе произведеній, снабженныхъ поддѣльными клеймами какъ обыкновенное мошенничество (прим. 1 и 2 къ ст. 75, Уст. Фаб. и Зав. Пром.). Для правильнаго разрѣшенія настоящаго вопроса, необходимо установить предварительно, какіе изъ случаевъ сего рода выдѣлены нашимъ закономъ изъ поддѣлки и наказываются какъ мошенничество. Какъ то уже указано нами при разсмотрѣніи преступленій противу чужой собственности (см. Т. II, стр. 279—280, №№ 3, 4), законодательство наше преслѣдуетъ въ настоящее время какъ мошенничество нижеслѣдующія дѣянія: а) наложеніе клеймъ или знаковъ для товара высшаго сорта или доброты на товары низшаго сорта или доброты (ст. 1682, Улож. 1857 г., замѣненная ст. 173 Уст. о Наказ.). Настоящее преступленіе предполагаетъ безусловно, что самые клейма или знаки будутъ настоящіе, т. е. налагаемые ихъ собственникомъ или хозяиномъ, а не поддѣльные; б) продажу завѣдомо поддѣльнаго за настоящее (ст. 1682 Улож. 1857 г., замѣненная 173 ст. Уст. о Наказ.), а стало быть и продажа произведеній одной фабрики за произведенія другой. Для состава этого преступленія необходимо или совершенное отсутствіе на товарѣ поддѣльныхъ клеймъ, или, въ противномъ случаѣ, отсутствіе всякаго участія въ поддѣлкѣ или

наложенія ихъ на товаръ со стороны продавца и вообще обвиняемаго. Сопоставляя только-что сказанное съ постановленіемъ 1354 ст. Уложенія, мы приходимъ къ тому заключенію, что помянутая статья предусматриваетъ двоякаго рода дѣяніе: I, поддѣлку клеймъ и знаковъ и II, наложеніе на предметы производства поддѣльныхъ клеймъ и знаковъ.

Ad. I. Поддѣлка клеймъ и знаковъ. Подъ поддѣлкою слѣдуетъ разумѣть воспроизведеніе клеймъ и знаковъ, подлежащихъ наложенію на предметы промышленности, т. е.: а) ежели знаки налагаются посредствомъ снятія слѣпковъ со штемпеля или иного инструмента, на которомъ они вырѣзаны, и т. п., то и поддѣлка должна заключаться въ поддѣлкѣ самыхъ штемпелей или инструментовъ, и б) ежели же знаки изготовляются особо для каждаго предмета безъ помощи штемпелей (напр. типографски), то поддѣлкою будетъ изготовленіе самыхъ экземпляровъ такихъ знаковъ (см. стр. 487).

Преступность настоящаго случая, т. е. поддѣлки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо именно этимъ терминомъ и обозначаетъ 1354 ст. предусматриваемое ею преступленіе („кто поддѣлаетъ“).

Ad. II. Наложеніе поддѣльныхъ клеймъ и знаковъ. Поддѣлка клеймъ есть только приготовленіе къ обманному или подложному пользованію поддѣланнымъ; посему, при наказуемости поддѣлки, предполагается несомнѣнно и наказуемость пользованія оною. А такъ какъ употребленіе поддѣльныхъ клеймъ не преслѣдуется никакою особою статьею Уложенія, то подъ поддѣлкою 1354 ст. слѣдуетъ разумѣть и употребленіе поддѣльнаго, тѣмъ болѣе, что и въ общежитіи и въ литературѣ выраженіе „поддѣлка“, „подлогъ“—обнимаютъ собою не только созданіе фальшиваго, но и пользованіе онымъ съ какою либо противозаконною цѣлью. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ относительно 1354 ст. и Кассаціоннымъ Судомъ (1870 г. № 514, Вестфаля и Крона).

Подъ употребленіемъ фальшивыхъ клеймъ слѣдуетъ разумѣть наложеніе поддѣльныхъ клеймъ на предметы торговли или производства. Выводъ этотъ не допускаетъ никакихъ сомнѣній, ежели только мы примемъ во вниманіе, что продажа товаровъ съ завѣдомо поддѣльными клеймами, наложенными безъ всякаго участія въ томъ продавца, составляетъ, и по закону (см. стр. 537, б) и по трактатамъ съ иностранными державами, не поддѣлку, а обыкновенное мошенничество. Согласно сказанному и въ виду 9-й ст. Уложенія, наложеніе поддѣльныхъ клеймъ на товары съ цѣлью выпуска ихъ въ продажу или въ обращеніе будетъ составлять покушеніе на поддѣлку, а самый выпускъ таковыхъ товаровъ въ продажу или обращеніе—совершеніе преступленія поддѣлки.

Для состава преступленія безразлично, предупредилъ или не предупредилъ продавецъ покупателя или своего приказчика-торговца, что отпускаемые имъ товары поддѣльные, ибо объектомъ преступленія поддѣлки является не публика, а собственникъ клейма. Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично, сохранились ли эти поддѣльные знаки и при дальнѣйшей перепродажѣ товара изъ рукъ въ руки (1870 г. № 514, Вестфаля и

Крона), ибо для наказуемости по 1354 ст. достаточно единичнаго факта выпуска въ продажу или въ обращеніе съ поддѣльнымъ знакомъ. Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующіе случаи: X продалъ У бочку краски съ поддѣльнымъ клеймомъ фабрики; У высыпалъ краску изъ этой бочки въ неклейменые боченки, ящики или пакеты и производилъ уже изъ нихъ продажу той краски покупателямъ. Въ данномъ примѣрѣ дѣянія X будетъ поддѣлкою, несмотря на то, что У не пользовался при производствѣ продажи поддѣланнымъ помѣщеніемъ, т. е. поддѣльно заклейменною бочкою.

Наложенныя клейма не могутъ почитаться фальшивыми, а выпускъ въ продажу или въ обращеніе заклейменныхъ ими издѣлій не можетъ быть преслѣдуемъ какъ пользованіе поддѣльными, ежели клейма будутъ наложены на предметы производства той именно фабрики, которой клеймо поддѣлано; здѣсь виновный можетъ быть преслѣдуемъ только за поддѣлку клейма.

Напротивъ того, наложенныя клейма должны быть почитаемы поддѣльными: а) когда виновный воспользовался для наложенія клеймъ поддѣльными инструментами или самовольно и противозаконно приготовленными знаками; б) когда клейма наложены, хотя и настоящими инструментами (похищенными и т. п.) но на издѣлія не той фабрики, которой клеймо наложено, ибо издѣліе останется и въ этомъ случаѣ все-таки поддѣльнымъ; в) когда на издѣлія другой фабрики наложены знаки хотя и настоящіе, но снятыя съ другихъ издѣлій той фабрики, которой принадлежатъ эти знаки—ибо и въ этомъ случаѣ поддѣльность издѣлія остается на лицо.

Наказаніе—ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или отдача въ Рабочій Домъ, по 3-й степени.

Примѣчаніе. Вопросы о поддѣлкѣ за-границею русскихъ клеймъ россійскими же фабрикантами съ наложеніемъ ихъ на заграничные привозимые въ Россію товары и обратно, должны быть разрѣшаемы на основаніи статей 172—174 Уложенія.

КРИТИКА

преступленій сокрытія истины.

Главнѣйшіе недостатки нашихъ законоположеній относительно преступленій настоящаго раздѣла могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Группировка преступныхъ сокрытій истины ниже всякой критики, ибо не только всѣ эти преступленія не сведены въ одну цѣльную группу, но Уложеніе разбросало по различнымъ своимъ раздѣламъ даже постановленія объ одномъ и томъ же преступленіи. Въ видѣ примѣра, достаточно указать хотя бы на подлогъ въ документахъ, постановленія о коемъ помѣщены и въ Раздѣлѣ IV-мъ, о преступленіяхъ противъ порядка управленія, и въ Раздѣлѣ X-мъ, въ главѣ объ оскорбленіи чести, и въ Раздѣлѣ XII-мъ, о преступленіяхъ противъ собственности — не говоря уже о томъ, что спеціальные случаи подлога трактуются особо чуть ли не въ каждомъ Раздѣлѣ Уложенія.

2. Составъ, образующихъ сокрытіе истины преступныхъ дѣяній очерчивается нерѣдко неполными или неясными признаками (подлогъ), а иногда законъ даже и вовсе не опредѣляетъ состава преступленія, ограничиваясь однимъ лишь названіемъ инепи запрещаемаго подъ страхомъ наказанія поступка (лжеприсяга, лжесвидѣтельство, ложный доносъ).

3. Въ числѣ дѣяній, запрещаемыхъ подъ страхомъ наказанія, встрѣчаются такія, которыя вовсе не имѣютъ уголовнаго характера (ябеда, подача неосновательныхъ жалобъ на Высочайшее имя и друг.) и, напротивъ того, въ Уложеніи не содержится правильно выработаннаго ученія о сокрытіи своей личности передъ общественною властью, какъ о самостоятельномъ проступкѣ.

4. Наказанія, налагаемыя за отдѣльныя преступленія, иногда слишкомъ слабы, а иногда непомѣрно строги (подлогъ Именныхъ Указовъ, поддѣлка монетъ).

5. Нѣтъ даже надлежащаго единства въ карательной санкціи закона, ибо нерѣдко однородныя дѣянія облагаются совершенно различными по своей тяжести наказаніями, причемъ въ оправданіе этого различія невозможно при-

вести ни большей опасности преступленія для общества, ни большаго вреда матеріальнымъ интерессамъ казны или частныхъ лицъ. Для примѣра, возьмемъ поддѣлку и подлогъ. Статья 554 провозглашаетъ, что виновный въ подлогѣ или поддѣлкѣ съ цѣлію присвоенія или похищенія казеннаго имущества будетъ наказываемъ по правиламъ о совокупности преступленій, а между тѣмъ ст. 603 подвергаетъ каторжной работѣ на срокъ отъ 4 — 6 лѣтъ всякаго поддѣльщика клеймъ и знаковъ съ цѣлію сокрытія похищенныхъ драгоцѣнныхъ металловъ; такимъ образомъ законъ не только не проводитъ выставленнаго имъ самимъ же принципа, назначая подсудимому гораздо тягчайшее наказаніе, нежели то, которое могло бы быть опредѣлено ему по правиламъ о совокупности преступленій, но и приходитъ къ слѣдующему явному абсурду: несмотря на то, что подлогъ (ст. 294) наказывается строже поддѣлки (ст. 296), виновный въ подлогѣ съ цѣлію сокрытія похищеннаго золота будетъ подлежать лишь ссылкѣ на поселеніе или на житье въ Сибирь, а виновный въ поддѣлкѣ съ тою же цѣлью клеймъ пойдетъ въ каторжныя работы. Возьмемъ другой примѣръ—изъ употребленія поддѣльнаго: употребленіе табачныхъ бандеролей, бывшихъ уже въ употребленіи, наказывается денежнымъ взысканіемъ (ст. 719); употребленіе таковыхъ же гербовыхъ марокъ (4 п. 579 ст.) и чайныхъ бандеролей (ст. 762) преслѣдуется какъ мошенничество; а употребленіе таковыхъ же карточныхъ бандеролей (ст. 554) или почтовыхъ штемпельныхъ кувертовъ (ст. 555) преслѣдуются какъ поддѣлка 296 ст. Уложенія — хотя трудно подыскать какое нибудь различіе, напримѣръ, между гербовою маркою и штемпельнымъ кувертомъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ преступленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сокрытіе своей личности передъ общественною властью.

Разсматривая постановленія нашего Уложенія о преступленіяхъ противъ законовъ о состояніяхъ (см. Т. III, стр. 282, III), мы старались доказать необходимость создать въ новомъ Уложеніи особое и самостоятельное преступленіе сокрытія своей личности передъ общественною властью; поэтому мы ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь оцѣнкою того вопроса, насколько могутъ быть сохранены въ будущемъ Уложеніи наши законоположенія о бродяжествѣ и о спеціальныхъ случаяхъ сокрытія тѣхъ или другихъ, до личности преступника относящихся, обстоятельствъ.

I. Бродяжество. Бродяжество отличается отъ сокрытія своей личности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова лишь тѣмъ признакомъ, что истинное имя и состояніе бродяги остается неизвѣстнымъ Правительству, а самъ бродяга умышленно скрываетъ и то и другое даже на самомъ судѣ. Посему существеннымъ условіемъ преступленія бродяжества является намѣренное

уклоненіе обвиняемаго объявить свое настоящее званіе или состояніе. Между тѣмъ этотъ признакъ не играетъ никакой роли въ нашемъ Уложеніи, ибо 950 ст. сего закона наказываетъ, какъ бродягу, даже того, кто чистосердечно откроетъ всѣ обстоятельства, до его личности относящіяся, но не будетъ имѣть средствъ доказать свое состояніе или званіе. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что суды осуждали какъ бродягъ такихъ, „безъ вины виноватыхъ" лицъ и лишь Высочайшее милосердіе освобождало ихъ отъ кары закона.

Ежели разумѣть подъ бродягами только лицъ намѣренно скрывающихъ свое званіе или состояніе, то само собою разумѣется, что нельзя считать бродяжествомъ, ни даже приравнивать къ нему тѣхъ случаевъ quasi или псевдо-бродяжества, которые мы назвали спеціальными случаями бродяжества по нашему закону, и именно: 1) самовольное возвращеніе евреевъ, однажды уже высланныхъ изъ мѣстъ, въ коихъ запрещено имъ жительство (ст. 294—295 Уст. Пасп.), ибо подобный случай буквально ничѣмъ не отличается отъ проступка 63 ст. Уст. о Наказ. и потому, не можетъ, безъ явнаго нарушенія справедливости, быть преслѣдуемъ иначе какъ на основаніи сего послѣдняго закона; 2) самовольная отлучка и безвѣстное отсутствіе, прежде введенія въ подушный окладъ, лицъ, причисленныхъ въ податное состояніе безъ согласія общества (ст. 1448 Улож.), ибо подобное дѣяніе составляетъ простую отлучку безъ надлежащаго вида и разрѣшенія (ст. 61 Уст. о Наказ.), и во всякомъ случаѣ не можетъ быть преслѣдуемо болѣе строго, чѣмъ оставленіе мѣста, опредѣленнаго для жительства по распоряженію судебной или правительственной власти (ст. 68 Уст. о Наказ.); 3) возвращеніе въ Россію двукратно высланныхъ за границу иностранцевъ (ст. 954) — ибо подобное дѣяніе, не заключая въ себѣ никакихъ признаковъ бродяжества и не угрожая никакою опасностію обществу, есть не что иное, какъ самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы, каковое дѣяніе предусматривается спеціально 63 ст. Уст. о Наказ. (срав. ст. 314 Улож.); 4) quasi-бродяжество иностранцевъ (ст. 955 Улож.). Называющій себя иностранцемъ, но не доказавшій сего утвержденія, иностранцемъ почитаемъ быть не можетъ, и посему, въ случаѣ неизвѣстности его званія или состоянія, можетъ быть, конечно, преслѣдуемъ какъ бродяга, но едва ли есть какое нибудь логическое и юридическое основаніе поступать съ иностранцемъ какъ съ бродягою только потому, что онъ, при высылкѣ его на границу, не былъ принятъ никакимъ иностраннымъ правительствомъ (3 ч. 955 ст. Улож.). Сообразно всему вышеизложенному, слѣдуетъ желать, чтобы новое Уложеніе не относило бы къ бродяжеству постановленій, заключающихся въ статьяхъ 294—295 Уст. Пасп. и въ ст. 1448, 954 и 3 ч. 955 ст. нынѣ дѣйствующаго Уложенія.

Кромѣ того, нельзя оставить въ настоящемъ видѣ и характеръ уголовной санкціи бродяжества, заключающейся въ отдачѣ бродягъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Огромное количество существующихъ въ нашемъ отечествѣ бродягъ можетъ быть объяснено четырьмя главными причинами: 1) недостатками нашей паспортной системы; 2) прежнимъ крѣпост-

нымъ правомъ; 3) прежнею рекрутчиною и 4) громадностію количества ссыльныхъ по суду и безъ суда, оставляемыхъ обыкновенно безъ всякаго надзора, и потому имѣющихъ полную возможность къ побѣгу. Несомнѣнно, что капитальныя реформы настоящаго царствованія и проектированныя уже ограниченія ссылки не только уменьшатъ значительно количество бродягъ, но и уничтожатъ тотъ именно классъ ихъ, отъ котораго можетъ грозить наибольшая опасность общественной безопасности и спокойствію. Съ уничтоженіемъ же само собою опаснаго элемента бродяжества, главный контингентъ бродягъ образуется, безъ сомнѣнія, изъ числа такихъ лицъ, которыя, какъ-то показываютъ судебные процессы и въ особенности ходатайства о пересмотрѣ дѣлъ и о помилованіи, скрываютъ свое званіе или состояніе по семейнымъ, служебнымъ и другимъ подобнымъ мотивамъ, нисколько не угрожающимъ общественному спокойствію. Ежели, въ виду этого, принять, сверхъ того, во вниманіе, что побѣгъ изъ ссылки по суду составляетъ самостоятельное и тяжко наказуемое преступленіе (ст. 313 Улож.) и что побѣгъ изъ ссылки административной равнымъ образомъ преслѣдуется какъ самостоятельный проступокъ (ст. 63 Уст. о Наказ.), то необходимость измѣненія полагаемаго за бродяжество наказанія будетъ ясна само собою.

По нашему мнѣнію, это измѣненіе могло бы быть сдѣлано на слѣдующихъ основаніяхъ. Само по себѣ взятое, бродяжество есть не уголовное преступленіе, а полицейскій проступокъ сокрытія своей личности передъ общественною властью; вслѣдствіе сего оно и не можетъ быть наказываемо строже, чѣмъ будетъ наказываться сокрытіе своей личности передъ общественною властью вообще. Съ другой стороны, бродяга, какъ лицо ни къ какому сословію не принадлежащее и не имѣющее осѣдлости, не можетъ быть, очевидно, оставленъ въ этомъ положеніи и послѣ отбытія положеннаго ему за сокрытіе своей личности наказанія, а долженъ быть водворенъ въ извѣстной мѣстности. Предлагаемое нами измѣненіе уголовной санкціи бродяжества, удовлетворяя вполнѣ требованіямъ справедливости въ дѣлѣ соразмѣренія наказанія съ виною, будетъ имѣть еще и слѣдующія выгодныя стороны: а) предлагаемая санкція примѣнима ко всѣмъ сословіямъ государства, тогда какъ современные законы о бродяжествѣ разсчитаны исключительно на податныя сословія; б) она уничтожитъ необходимость пересмотра уголовныхъ приговоровъ или возобновленія дѣлъ и возможность отмѣны вошедшаго въ законную силу судебнаго приговора, въ случаѣ обнаруженія осужденнымъ своего званія и состоянія, ибо судъ опредѣлитъ ему наказаніе только за фактъ сокрытія имъ своей личности; водвореніе же бродяги будетъ не карою, а лишь административною мѣрою, которая и можетъ быть прекращена во всякое время самою администраціею, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ.

Наконецъ, само собою разумѣется, что новое Уложеніе должно будетъ отказаться отъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній, а, стало быть и отъ наказанія бродягъ розгами за ложное показаніе ихъ о своемъ званіи или состояніи.

II. Сокрытіе принадлежности къ расколу (ст. 198 и 1361).

Сокрытіе принадлежности къ расколу — безразлично будетъ ли оно заключаться въ поступленіи раскольника въ цехъ иконописный, въ приискѣ къ городскому сословію или же въ занятіи должности по общественнымъ выборамъ посредствомъ сокрытія принадлежности къ расколу, составляетъ не болѣе какъ полицейскій проступокъ сокрытія своей личности передъ общественною властью, и потому не можетъ быть облагаемо наказаніями, полагаемыми за совращеніе въ расколъ или за принадлежность къ ересямъ особенно вреднымъ. Съ установленіемъ особаго проступка сокрытія своей личности, постановленія 198 и 1361 ст. Уложенія могутъ быть выброшены изъ кодекса безъ всякаго ущерба для правосудія.

III. Сокрытіе на изданіяхъ имени отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ (ст. 1014). Съ установленіемъ общаго проступка сокрытія своей личности передъ общественною властью, самостоятельное существованіе 1014 ст. Уложенія сдѣлается совершенно излишнимъ.

IV. Сокрытіе обстоятельствъ, препятствующихъ къ хожденію по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ (4 ч. 943 и 939 ст. Уложенія). Объ этомъ проступкѣ слѣдуетъ сказать тоже самое, что́ и о предшедшемъ (III), ибо нѣтъ рѣшительно никакого основанія ни наказывать этотъ проступокъ иначе, чѣмъ сокрытіе своей личности вообще, ни разсматривать нарушеніе сего закона въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ какъ лжесвидѣтельство, а въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства — какъ ябеду.

На основаніи всего вышеизложеннаго, было бы желательно, чтобы новое Уложеніе:

I. Создало бы особый проступокъ сокрытія своей личности и подвело бы подъ него слѣдующіе случаи: 1) сокрытіе своей личности передъ общественною властью государства или выдачу себя передъ нею за другое лицо, хотя бы и вымышленное; 2) сокрытіе обстоятельствъ, вообще до данной личности относящихся, коль скоро объявленіе ихъ предписано закономъ подъ страхомъ наказанія. Нѣтъ надобности перечислять всѣ эти обстоятельства въ самомъ Уложеніи: они могутъ быть указаны въ отдѣльныхъ законоположеніяхъ по принадлежности (напр. въ законахъ о повѣренныхъ, о печати и т. п.) со ссылкою на общую карательную статью Уложенія о сокрытіи личности; 3) сокрытіе своей личности въ актахъ и бумагахъ, лицами, участвующими въ оныхъ въ качествѣ свидѣтелей. Всѣ эти проступки могли бы быть обложены штрафомъ или арестомъ.

II. Отнесло бы къ сокрытію личности и проступокъ бродяжества, опредѣливъ таковой какъ умышленное уклоненіе объявить или доказать свое званіе или состояніе. Преступленіе это могло бы быть обложено лишеніемъ свободы на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдствіемъ осужденія за бродяжество было бы водвореніе бродяги, въ мѣстахъ закономъ для сего указанныхъ, дотолѣ, доколѣ не обнаружится истинное его званіе или состояніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сокрытіе истины въ показаніяхъ.

Настоящее отдѣленіе обнимаетъ собою четыре преступленія: 1) лжеприсягу; 2) лжесвидѣтельство; 3) ложный доносъ; и 4) ябеду.

1. Лжеприсяга (ст. 236—240). За выдѣленіемъ нами въ особое преступленіе присяжнаго лжесвидѣтельства, мы будемъ разумѣть подъ лжеприсягою лишь принятіе ложной очистительной присяги по дѣламъ гражданскимъ. Излагая составъ очистительной присяги, мы старались показать, что и съ точки зрѣнія теоріи, и съ точки зрѣнія нашего закона, преступность очистительной лжеприсяги заключается исключительно во введеніи въ дѣло ложнаго доказательства, имѣющаго рѣшительное значеніе. Ставъ на эту почву, очистительная лжеприсяга можетъ быть разсматриваема какъ преступленіе лишь въ томъ случаѣ, когда назначеніе присяги предоставляется суду, а не добровольному соглашенію сторонъ. Основанія: а) тяжущійся есть заинтересованное въ искѣ лицо и какъ таковое не можетъ быть ни судьею, ни свидѣтелемъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ; посему, онъ не можетъ учинить ни неправосудія, ни лжесвидѣтельства; б) при очистительной присягѣ одна сторона отдаетъ рѣшеніе дѣла на совѣсть другой сторонѣ, избираетъ ее, такъ-сказать, третейскимъ судьею дѣла—а никакой третейскій судья не можетъ быть преслѣдуемъ за то, что онъ рѣшилъ дѣло не такъ, какъ бы его рѣшила совѣсть прокурора или инаго лица; в) никто не сомнѣвается, что принятіе ложной очистительной присяги обвиняемымъ по уголовному дѣлу не можетъ влечь за собою отвѣтственности его, какъ за лжеприсягу; а между тѣмъ, для каждаго ясно, что уголовная очистительная лжеприсяга имѣетъ, по отношенію къ гражданскому иску потерпѣвшаго, тѣ же самыя послѣдствія, чтó и очистительная гражданская присяга; д) то обстоятельство, что клятвопреступникъ злоупотребляетъ довѣріемъ противной ему стороны не имѣетъ въ настоящемъ вопросѣ никакого криминальнаго значенія, ибо, въ противномъ случаѣ, пришлось бы преслѣдовать, какъ уголовное преступленіе, всякій такой случай, въ коемъ одна сторона положилась на честное слово или же на божбу другой, а другая нарушила это слово или побожилась завѣдомо ложно; е) самый объемъ очистительной лжеприсяги едвали соотвѣтствуетъ правиламъ Василія Великаго. Правила эти признаютъ лжеприсягою лишь тотъ случай, когда кто неправильно поцѣлуетъ крестъ, на томъ, „что онъ правъ", между тѣмъ, какъ законодательства положительныя разумѣютъ подъ очистительною лжеприсягою ложное удостовѣреніе или отрицаніе такихъ обстоятельствъ, которыя занесены въ присяжный листъ. Вслѣдствіе сего, при спорѣ о займѣ денегъ, можетъ быть преслѣдуемъ какъ клятвопреступникъ, даже такой тяжущійся, который, показавъ вполнѣ добросовѣстно, что деньги имъ отвѣтчику уплачены, присягнулъ бы завѣдомо ложно на счетъ времени, мѣста и обстановки уплаты; ж) на практикѣ, очистительная присяга имѣетъ обыкновенно мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда

сторона не имѣетъ рѣшительно никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе утверждаемыхъ или отрицаемыхъ ею фактовъ; какимъ же образомъ, при такомъ положеніи вещей, возможно доказать лживость очистительной присяги? Извѣстно, что на дѣлѣ лживость очистительной присяги доказывается обыкновенно доказательствомъ лживости утвержденія или отрицанія времени, мѣста и обстановки событія, а между тѣмъ, понятно само собою, что завѣдомо ложное показаніе истца о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ нисколько не доказываетъ того, чтобы онъ не былъ правъ въ своемъ искѣ; з) нѣсколько иначе представляется вопросъ относительно присяги, назначаемой судомъ. Судъ можетъ назначить сторонѣ присягу и безъ согласія на то противной стороны; поэтому законъ долженъ предоставить этой сторонѣ надежныя гарантіи въ томъ, что имъ приняты всѣ мѣры для обезпеченія правильнаго исхода дѣла; такою гарантіею является уголовная санкція за принятіе ложной очистительной присяги. Назначенію очистительной присяги въ силу самаго закона или по волѣ суда и обязано уголовное право появленіемъ преступленія очистительной лжеприсяги. При назначеніи присяги въ силу закона или по усмотрѣнію суда, тяжущійся, коему назначена присяга, становится рѣшающимъ свидѣтелемъ по дѣлу, а не третейскимъ судьею, добровольно противною стороною избраннымъ, вслѣдствіе чего онъ и долженъ нести отвѣтственность за свое лжесвидѣтельство.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 года знаютъ только одну договорную очистительную присягу и запрещаютъ суду предлагать тяжущимся таковую, можно было бы, безъ ущерба для правосудія, не вносить въ новое Уложеніе преступленія очистительной лжеприсяги, ограничившись лишь преступленіемъ лжесвидѣтельства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

II. Лжесвидѣтельство. Мы говорили, что законодательство наше различаетъ три вида лжесвидѣтельства: 1) лжесвидѣтельство судебное въ собственномъ смыслѣ этого слова (ст. 942 — 944); 2) лжесвидѣтельство обысквыхъ (ст. 945) и 3) лжесвидѣтельство актовое.

1. Лжесвидѣтельство судебное. Главнѣйшіе недостатки дѣйствующихъ законоположеній о лжесвидѣтельствѣ заключаются: во 1-хъ, въ отсутствіи правильнаго и точнаго опредѣленія понятія лжесвидѣтельства и во 2-хъ, въ подведеніи подъ одну и туже кару закона лжесвидѣтелей по дѣламъ уголовнымъ и лжесвидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ, тогда какъ несомнѣнно, что лжесвидѣтельство гражданское составляетъ несравненно менѣе опасное дѣяніе и не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ быть наказываемо строже, чѣмъ наказывается мошенническое похищеніе чужаго имущества вообще, ибо лжесвидѣтель по дѣламъ гражданскимъ есть нечто иное, какъ пособникъ къ похищенію чужаго имущества или чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ обмана или введенія въ заблужденіе правосудія.

Согласно сказанному, было бы желательно, чтобы новое Уложеніе:

а) указало бы съ точностію субъектъ лжесвидѣтельства, а именно свидѣтелей, свѣдущихъ людей (экспертовъ), толмачей и переводчиковъ. Ука-

заніе это будетъ въ особенности необходимо при исключеніи изъ кодекса самостоятельнаго преступленія лжеприсяги;

б) опредѣлило бы лжесвидѣтельство какъ завѣдомое сокрытіе или искаженіе уликъ или доказательствъ, при слѣдствіи или въ судѣ во вредъ обвиненію или обвиняемому, истцу или отвѣтчику, или же какъ завѣдомо ложное показаніе передъ судебною властью во вредъ правосудію;

в) раздѣлило бы лжесвидѣтельство на присяжное и безприсяжное, гражданское и уголовное. Мы не видимъ никакой надобности квалифицировать лжесвидѣтельство вслѣдствіе подкупа,. ибо мотивъ преступленія можетъ вліять только на мѣру наказанія, а отнюдь не видоизмѣнять самую природу преступленія. Для примѣра возьмемъ слѣдующій случай: по нашему закону, сынъ противъ отца не свидѣтель; онъ можетъ давать въ судѣ показанія только по собственному своему желанію, но и въ такомъ случаѣ допрашивается безъ присяги, т. е. признается недостовѣрнымъ свидѣтелемъ. Ежели сынъ даетъ ложное показаніе въ пользу отца, то онъ подвергается за свою ложь лишь аресту отъ 3 до 7 дней (ст. 944); спрашивается: возможно ли приговорить этого же сына къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь только за то, что онъ показывалъ въ пользу отца, получивъ отъ него предварительно за свое ложное показаніе извѣстную вещественную благодарность? Точно также нѣтъ никакой надобности упоминать особо о подговорѣ къ лжесвидѣтельству, ибо подговорщикъ и при молчаніи о немъ особенной части уголовнаго права будетъ наказанъ какъ подстрекатель;

д) обложило бы лжесвидѣтельство слѣдующими наказаніями: безприсяжное—денежнымъ штрафомъ или арестомъ; подъ присягою въ гражданскихъ дѣлахъ—тюрьмою не свыше 6 мѣсяцевъ; подъ присягою въ уголовныхъ дѣлахъ—лишеніемъ свободы не свыше 2 лѣтъ съ лишеніемъ или безъ лишенія правъ.

2. Лжесвидѣтельство обыскныхъ. Въ дѣлахъ гражданскихъ обыскъ сохраняетъ еще и до сихъ поръ значеніе судебнаго доказательства — вотъ почему было бы правильно наказывать лжесвидѣтельство обыскныхъ по дѣламъ гражданскимъ наравнѣ съ судебнымъ лжесвидѣтельствомъ по дѣламъ гражданскимъ вообще. Что же касается до ложныхъ показаній обыскныхъ по дѣламъ уголовнымъ, то было бы желательно: или 1) вовсе исключить подобное преступленіе изъ кодекса, въ виду несущественности для дѣла отбираемыхъ отъ нихъ показаній, заключающихъ въ себѣ по большей части свидѣтельство по слуху или же и просто личное мнѣніе показывающаго, или же 2) опредѣлить особое наказаніе, въ видѣ штрафа или ареста, за ложное показаніе объ обстоятельствахъ, касающихся поведенія, образа жизни и вообще личности обвиняемаго, безразлично, будетъ ли это показаніе даваемо обыскными или же свидѣтелями въ собственномъ смыслѣ этого слова.

3. Лжесвидѣтельство актовое. Посвидѣтельствованіе свидѣтелями въ актахъ подложныхъ документовъ есть ни что иное, какъ участіе въ совершеніи даннаго подлога. Поэтому, нѣтъ никакой необходимости упоминать спеціально объ этомъ преступленіи въ особенной части Уложенія, тѣмъ

болѣе, что таковые свидѣтели не всегда могутъ быть разсматриваемы какъ сообщники и должны быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказываемы по правиламъ о пособничествѣ.

III. **Ложный доносъ** (ст. 940 — 941). Постановленія Уложенія о ложномъ доносѣ вызываютъ слѣдующія замѣчанія:

а) Уложеніе не указываетъ нѣкоторыхъ существенныхъ признаковъ ложнаго доноса. Вслѣдствіе этого было бы желательно, чтобы новое Уложеніе опредѣлило бы ложный доносъ въ развитомъ нами выше смыслѣ, т. е. какъ завѣдомо ложное, явное обвиненіе какого либо лица, передъ надлежащею судебною или правительственною властью въ дѣяніи, запрещенномъ закономъ подъ страхомъ наказанія и могущемъ подлежать уголовному преслѣдованію;

б) несомнѣнно, что преступность и опасность ложнаго доноса прямо пропорціональны тяжести взводимаго на обвиняемое доносчикомъ лицо преступленія. Вслѣдствіе этого было бы желательно, чтобы новое Уложеніе установило бы различныя наказанія за ложное обвиненіе въ тяжкихъ и маловажныхъ преступленіяхъ. При этомъ, было бы вполнѣ справедливо, въ случаѣ взятія обвиняемаго доносителемъ лица подъ стражу, подвергать доносителя наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. и за ложный доносъ и за противозаконное лишеніе свободы. Постановленіе это имѣло бы ту выгодную сторону, что ложный доносчикъ не былъ бы присуждаемъ къ болѣе легкимъ наказаніямъ, чѣмъ тѣ, которыя полагаются за лишеніе свободы лица, лишеннаго свободы по его доносу;

в) какъ то странно видѣть въ законѣ поблажку ложному доносу, подобную той, которую мы видимъ въ 941 ст. Уложенія. Въ виду этого было бы желательно, чтобы ложный доносъ судился по тѣмъ же самымъ правиламъ, какъ и всякое иное преступленіе и чтобы неправильное оправданіе ложнаго доносчика однимъ судомъ не стѣсняло бы судъ высшій въ разрѣшеніи дѣла по убѣжденію его совѣсти и не освобождало бы доносителя отъ положенной въ законѣ отвѣтственности, въ случаѣ признанія его виновности послѣднею инстанціею.

IV. *Ябеда* (ст. 284 и 939). Было время, когда ябеда составляла больное мѣсто Московскаго Государства. Это время уже прошло: перемѣнились нравы; перемѣнилась и система уголовнаго и гражданскаго процесса. Къ тому же, современныя узаконенія о ябедѣ направлены, главнымъ образомъ, не противъ самихъ тяжущихся, а противъ ходатаевъ—сутягъ; между тѣмъ въ настоящее время право ходатайства не только значительно ограничено и стѣснено, но и сами ходатаи подвергаются дисциплинарной отвѣтственности за веденіе недобросовѣстныхъ или кляузныхъ дѣлъ. Что же касается до ябеды со стороны самихъ тяжущихся, то огражденіе отъ ихъ кляузныхъ исковъ заключается въ правѣ стороны, выигравшей дѣло, требовать съ противной стороны возмѣщеніи всѣхъ понесенныхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Поэтому отмѣна 1 — 3 ч. 939 ст. представляется настоятельною необходимостью, тѣмъ болѣе, что

статья эта оставалась постоянно мертвою буквою и почти никогда не примѣнялась на практикѣ.

Обратимся теперь къ спеціальному случаю ябеды и именно къ подачѣ неправильныхъ жалобъ (ст. 284) или недозволенныхъ прошеній (4 ч. 939 ст.) на Высочайшее имя. Со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. во всей Имперіи, примѣненіе 284 ст. Уложенія ограничится само собою лишь жалобами на рѣшенія (не судебныя) Сената, Министерствъ и Главныхъ Управленій. Принимая во вниманіе: 1) что подача просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній, какъ простое обращеніе къ верховному правосудію, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго; 2) что принесеніе жалобъ въ Коммиссію Прошеній можетъ быть легко устранено закрытіемъ самаго этого учрежденія; 3) что въ случаѣ сохраненія и на будущее время учрежденія Коммиссіи Прошеній, подача неосновательныхъ жалобъ можетъ быть предупреждена установленіемъ особаго для сихъ жалобъ залога, подобно тому, какъ это существуетъ нынѣ, относительно жалобъ, приносимыхъ Кассаціоннымъ Департаментамъ Сената — было бы желательно не вносить въ новое Уложеніе постановленія 284 ст. нынѣ дѣйствующаго кодекса.

Что же касается до подачи лично самому Государю Императору просьбъ не только не дѣльныхъ, но основанныхъ на ложныхъ и противныхъ существующимъ установленіямъ и порядку разглашеніяхъ (4 ч. 939 ст.), то, не говоря уже о неуловимости признаковъ настоящаго преступленія, мотивировать которое не рѣшились даже сами составители Проекта Уложенія 1845 г. нельзя не замѣтить, что самый фактъ подачи подобнаго рода просьбъ свидѣтельствуетъ за совершенное невѣжество подающихъ ихъ лицъ, а невѣдѣніе и заблужденіе въ вину не вмѣняются и ошибка въ фальшь не ставится. Мало ли какими просьбами, неподходящими подъ 939 ст., обремѣняется Особа Государя Императора, а между тѣмъ мы очень хорошо знаемъ, что никогда подобныя просьбы, сколь бы они ни были неуважительны, не влекутъ за собою уголовной отвѣтственности или даже и преданія уголовному суду.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Подлогъ въ документахъ.

Главнѣйшіе недостатки нашихъ законоположеній о подлогѣ въ документахъ сводятся къ слѣдующимъ:

I. Чрезмѣрная многочисленность статей. Уложеніе посвящаетъ подлогу болѣе шестидесяти статей. Такая масса законоположеній объ одномъ и томъ же преступленіи не только не облегчаетъ правосудія, а, напротивъ того, затрудняетъ правильное примѣненіе закона. Въ существованіи подобнаго количества статей не представляется рѣшительно никакой надобности ни съ

точки зрѣнія правильной кодификаціи, ни съ точки зрѣнія потребностей судебной практики: примѣромъ могутъ служить законодательства иностранныя, которыя умѣщаютъ все ученіе о подлогѣ всего лишь въ нѣсколькихъ статьяхъ; таково Германское Уложеніе, посвящающее подлогу семь статей.

II. Отсутствіе правильнаго опредѣленія подлога. Уложеніе не даетъ точнаго и обстоятельнаго опредѣленія подлога письменныхъ актовъ и документовъ. Такого опредѣленія и не могли дать составители проекта Уложенія 1845 г., во 1-хъ, потому, что они распространили понятіе подлога не только на бумаги и письма, не имѣющія никакого юридическаго значенія (ст. 1537 и 1538), но даже на вещи (ст. 769 и 1390) и на невѣрное сообщеніе на словахъ или на письмѣ различнаго рода ложныхъ свѣдѣній, а также и на ложную отчетность (ст. 593, 598, 599, 626, 1238, 1239, 1447).

Мы опредѣлили выше подлогъ какъ завѣдомо ложное удостовѣреніе какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права посредствомъ фальшиваго документа. Это опредѣленіе, согласное въ сущности и съ опредѣленіемъ подлога по Германскому Уложенію, могло бы быть принято и нашимъ новымъ Уложеніемъ. Съ принятіемъ этого опредѣленія необходимо будетъ:

1. Ограничить законоположенія о подлогѣ исключительно лишь письменными документами. Къ такому ограниченію не представляется рѣшительно никакихъ препятствій, ибо для преслѣдованія остальныхъ обмановъ существуютъ въ законѣ спеціальныя законоположенія о поддѣлкѣ знаковъ, мошенничествѣ, утайкѣ и т. п.

2. Ограничить понятіе документа лишь актами, могущими служить удостовѣреніемъ какого либо юридическаго дѣйствія, отношенія или права. Согласно этому признаку, надлежитъ вовсе выбросить изъ Уложенія подлоги 1537—1538 статей, преслѣдующихъ поддѣлку частныхъ писемъ и бумагъ, не имѣющихъ юридическаго значенія. Впрочемъ, ежели бы даже законодательство и пожелало преслѣдовать попрежнему подлоги этого рода, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ образовать изъ нихъ особый проступокъ, преслѣдуемый не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго и облагаемый наказаніемъ не свыше денежнаго штрафа и ареста, ибо поддѣлка бумагъ подобнаго рода нарушаетъ исключительно лишь частные, а не общественные интерессы, тѣмъ болѣе, что и сами эти бумаги, какъ не имѣющія юридическаго характера, не могутъ и служить на судѣ доказательствомъ какихъ либо правъ или юридическихъ отношеній.

3. Ограничить понятіе подлога лишь случаями завѣдомо ложнаго удостовѣренія юридическихъ отношеній посредствомъ фальшиваго документа, т. е. употребленіемъ документа завѣдомо фальшиваго или хотя и настоящаго, но подложно измѣненнаго.

Фабрикація фальшиваго документа есть только приготовленіе къ совершенію преступленія, т. е. изготовленіе средства для ложнаго удостовѣренія юридическаго отношенія; то же самое слѣдуетъ сказать и о подложномъ измѣненіи документа настоящаго, съ тою лишь разницею, что подобное

дѣяніе можетъ быть преслѣдуемо какъ порча акта, коль скоро документъ принадлежитъ какому либо третьему лицу. Въ виду сего и такъ какъ приготовленіе къ преступленію ненаказуемо, не предстоитъ рѣшительно никакихъ достаточныхъ основаній дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе по отношенію къ преступленію подлога. На этотъ истинный путь вступило въ настоящее время и Германское Уложеніе, требующее для наказуемости подлога признака пользованія онымъ (срав. §§ 267 и 270).

Съ ограниченіемъ подлога лишь случаями употребленія документа завѣдомо фальшиваго или подложно измѣненнаго настоящаго документа надлежитъ исключить изъ понятія подлога не только фактъ фабрикаціи или передѣлки настоящаго документа, но и обѣ остальныя изъ существующихъ въ нашемъ законѣ спеціальныхъ формъ подлога, и именно: 1) пользованіе хотя настоящими, но чужими документами, ибо проживательство по чужому паспорту или предъявленіе его въ удостовѣреніе своей личности и т. п. составляетъ не подлогъ, а сокрытіе своей личности предъ общественною властью, и 2) сообщеніе на словахъ или на письмѣ различнаго рода ложныхъ свѣдѣній, веденіе ложной отчетности и т. п., ибо всѣ вредныя подобнаго рода дѣйствія могутъ быть преслѣдуемы какъ мошенничество, утайка, злоупотребленіе довѣріемъ и т. п., а отнюдь не какъ подлогъ, въ письменныхъ актахъ и документахъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, какъ то уже развито нами выше (стр. 200—201), должно быть допущено относительно того случая, когда ложное показаніе служитъ основаніемъ для составленія на основаніи его должностнымъ лицомъ оффиціальнаго или публичнаго акта, а потому можетъ быть разсматриваемо какъ участіе въ служебномъ подлогѣ. Таковы случаи: участія частныхъ лицъ въ подлогахъ лицъ должностныхъ; участіе частныхъ лицъ въ подлогахъ нотаріусовъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій—причемъ безразлично знало ли или нѣтъ должностное лицо о подложности составляемаго имъ акта—и ложныя показанія при составленіи актовъ состоянія, т. е. актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти. Такое исключеніе допущено и въ Германскомъ Уложеніи (срав. §§ 271 — 273), причемъ виновные подвергаются наказанію за самый фактъ составленія фальшиваго документа, т. е. хотя бы они и не сдѣлали изъ него никакого употребленія. Это исключеніе оправдывается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что частное лицо сдѣлало съ своей стороны все то, что было необходимо для вовлеченія должностнаго лица въ заблужденіе и достигло цѣли своей преступной дѣятельности—создать оффиціальное или публичное доказательство своего права. То соображеніе, что оно можетъ этимъ актомъ не воспользоваться впослѣдствіи не играетъ въ этомъ случаѣ рѣшительно никакой роли, ибо, во 1-хъ, дѣяніе со стороны должностного лица является вполнѣ оконченнымъ, во 2-хъ, не отъ воли виновнаго зависитъ уничтожить однажды подложно составленный актъ (напр. актъ о рожденіи кого либо); въ-третьихъ, весьма многіе изъ актовъ этого рода не предполагаютъ даже и употребленія ихъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а совершаются лишь для удостовѣренія извѣстнаго событія,—таковы, напримѣръ, акты состоянія, купчія крѣпости, гипотечныя отмѣтки и т. п.

III. Слишкомъ дробная и не выдерживающая критики группировка подлоговъ по роду поддѣльныхъ актовъ или документовъ. Мы видѣли выше, что законодательство наше различаетъ слѣдующія группы подлоговъ: I) правительственныхъ или оффиціальныхъ бумагъ; II) актовъ состоянія; III) паспортовъ или видовъ на жительство; IV) векселей и V) частныхъ актовъ, документовъ и бумагъ, причемъ внутри первой и послѣдней группы, имѣется еще нѣсколько подраздѣленій подлога, смотря по роду, значенію или важности поддѣланнаго документа. По нашему мнѣнію, подлогъ долженъ быть сведенъ къ двумъ группамъ: А) къ подлогу оффиціальныхъ актовъ и Б) къ подлогу актовъ частныхъ.

Ad. А. Подлогъ оффиціальныхъ актовъ. Къ подлогу оффиціальныхъ актовъ слѣдуетъ отнести кромѣ тѣхъ бумагъ правительственныхъ о которыхъ говорится въ 291—294 и 300 ст. Улож., еще и поддѣлку актовъ состоянія, а также паспортовъ и видовъ на жительство, ибо документы этого рода не могутъ быть разсматриваемы иначе какъ акты оффиціальные.

Внутри подлога оффиціальныхъ бумагъ слѣдуетъ различить: I) какъ особенно тяжкій случай: поддѣлку законодательныхъ актовъ и Именныхъ Указовъ. Хотя случай этотъ и не квалифицируется Германскимъ Уложеніемъ, однако же несомнѣнно, что подобный подлогъ долженъ быть причисленъ къ разряду общеопасныхъ подлоговъ и потому долженъ быть облагаемъ болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ всѣ остальные, и II) какъ подлогъ сравнительно маловажный: а) поддѣлку паспортовъ и видовъ на жительство—ибо единственными цѣлями подобнаго подлога могутъ быть или сокрытіе своей личности или же проживаніе и локомоція; къ тому же, нельзя упускать изъ виду, что масса подлоговъ этого рода обязана своимъ происхожденіемъ крайней несостоятельности нашей паспортной системы; и б) подлогъ такихъ оффиціальныхъ актовъ, кои имѣютъ своею цѣлью лишь удостовѣреніе соблюденія извѣстнаго рода формальностей, а не служатъ, сами по себѣ взятые, удостовѣреніемъ какихъ либо правъ, обязанностей или юридическихъ отношеній. Таковы, напр., сверхъ свидѣтельствъ, прямо упоминаемыхъ въ 300 ст. Уложенія, повѣстки, объявленія, разсыльныя книги и т. п., ибо само собою ясно, что невозможно, безъ нарушенія чувства справедливости, подвергать одному и тому же наказанію за составленіе подложнаго судебнаго приговора или рѣшенія и за составленіе подложной судебной повѣстки.

Ad. Б. Подлогъ частныхъ актовъ. Внутри подлога частныхъ актовъ слѣдуетъ различить подлогъ въ актахъ публичныхъ или нотаріальныхъ и подлогъ въ актахъ домашнихъ. Хотя это различіе не принято въ Германскомъ Уложеніи, но преимущество должно быть отдано въ этомъ отношеніи нашему закону, хотя бы уже по одному тому соображенію, что подлогъ нотаріальныхъ актовъ, въ виду свойственной ему поддѣлки нотаріальныхъ обрядовъ, примыкаетъ почти къ подлогу въ актахъ оффиціальныхъ; да къ тому же нотаріальные акты пользуются и доселѣ на судѣ большими преимуществами, чѣмъ акты домашніе, вслѣдствіе чего подлогъ ихъ представляется болѣе вреднымъ и опаснымъ.

IV. Непринятіе во вниманіе цѣли подлога. Общая цѣль подлога есть ложное удостовѣреніе существованія или несуществованія какого либо юридическаго отношенія. Но подлогъ можетъ имѣть и спеціальную—имущественную цѣль, т. е. похищеніе чужаго имущества, присвоеніе чужихъ имущественныхъ правъ или причиненіе имущественнаго ущерба. Эта спеціальная цѣль только отчасти принимается въ разсчетъ нашимъ закономъ лишь въ нѣкоторыхъ видахъ подлога: такъ, благодаря ей, законъ преслѣдуетъ строже поддѣлку векселей, поддѣлку духовныхъ завѣщаній, поддѣлку документовъ съ намѣреніемъ присвоить, похитить казенное имущество или причинить оному ущербъ (ст. 554) и въ тоже время поддѣлка актовъ съ цѣлію похищенія недвижимаго имущества и вообще поддѣлка актовъ оффиціальныхъ съ цѣлію похищенія имущества частныхъ лицъ и поддѣлка съ таковою же цѣлью актовъ нотаріальныхъ наказываются наравнѣ съ поддѣлкою только что поименованныхъ актовъ съ каковою бы то ни было иною цѣлью вообще. Несомнѣнно, что указанная нами спеціальная цѣль подлога должна квалифицировать его преступность, ибо несомнѣнно, что изъ двухъ дѣяній болѣе вреднымъ и опаснымъ для общежитія будетъ то, посредствомъ котораго преступникъ не только доставляетъ выгоду самому себѣ, но и причиняетъ ущербъ или вредъ другимъ лицамъ. Исходя изъ этого начала, Германское Уложеніе грозитъ: за подлогъ вообще—тюремнымъ заключеніемъ (§ 267), а за подлогъ съ намѣреніемъ доставить себѣ или другому имущественныя выгоды или причинить имущественный ущербъ—денежнымъ штрафомъ и заключеніемъ въ цухтгаузъ на срокъ до 10 лѣтъ (§ 268). Конечно, это наказаніе можетъ представиться во многихъ случаяхъ несоразмѣрнымъ съ виною, но подобная несправедливость устраняется предоставленіемъ суду права понижать это наказаніе, при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, до заключенія въ тюрьму (§ 268). Съ принятіемъ предлагаемаго нами усиленія наказанія за подлогъ въ случаѣ совершенія его съ корыстною цѣлью, не предстоитъ ни надобности, ни основанія квалифицировать спеціально подлогъ векселей, духовныхъ завѣщаній и т. п. имущественныхъ актовъ.

V. Чрезмѣрная строгость полагаемыхъ за подлоги наказаній. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на подлогъ Именныхъ указовъ (ст. 291)—влекущій за собою каторгу безъ срока и на подлогъ въ оффиціальныхъ (ст. 294) и въ нотаріальныхъ (ст. 1690) актахъ—влекущій за собою наказанія, доходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, хотя бы виновный и не имѣлъ въ виду похитить чужаго имущества. Ежели оставить въ сторонѣ подлогъ съ цѣлью похищенія чужой собственности, то многіе случаи этого преступленія будутъ имѣть тотъ же характеръ, что и сокрытіе своей личности или безприсяжное лжесвидѣтельство, вслѣдствіе чего и наказуемость ихъ не должна слишкомъ значительно превышать наказуемости только-что поименованныхъ дѣяній.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Поддѣлка денежныхъ знаковъ и цѣнныхъ бумагъ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Поддѣлка монетъ.

(Ст. 556—570).

Законоположенія о поддѣлкѣ монетъ страдаютъ слѣдующими недостатками, которые и желательно видѣть устраненными въ новомъ Уложеніи:

I. Уложеніе причисляетъ къ поддѣлкѣ такого рода дѣянія, которыя или вовсе не составляютъ никакого преступленія, или же могутъ быть преслѣдуемы лишь какъ мошенничество. Таковы: а) переплавка монеты (ст. 561 и 1397). Законъ, не возбраняетъ лицу, пріобрѣвшему монету, распорядиться ею какъ ему заблагоразсудится, т. е. не только хранить ее у себя или пустить въ оборотъ, но и сдѣлать изъ нея какую либо подѣлку или даже и вовсе ее уничтожить—бросить въ море или въ печь. При такомъ положеніи вещей, ссылка на поселеніе въ Сибирь за переплавку монеты представляется явленіемъ до того несообразнымъ, что трудно даже было бы и повѣрить существованію подобнаго закона. Могутъ замѣтить, что сплавъ нѣкоторыхъ монетъ можетъ доставить извѣстную матеріальную выгоду сплавщику; однакоже и это возраженіе не можетъ быть признано существеннымъ, ибо, во 1-хъ, каждый пріобрѣтающій монету, пріобрѣтаетъ ее въ точно такую же неограниченную собственность, какъ и кредитную бумажку, а, во 2-хъ, подобно иностраннымъ государствамъ, и наше отечество можетъ избѣжать всегда вреднаго для него переплава, болѣе дѣйствительнымъ способомъ, чѣмъ наказаніе, посредствомъ такой чеканки, при существованіи которой переплавъ монеты не будетъ доставлять никакихъ выгодъ сплавщику. Наконецъ, ежели бы новое Уложеніе сочло бы необходимымъ сохранить по прежнему запрещеніе о сплавѣ монеты, то было бы во всякомъ случаѣ желательно ограничить составъ преступленія признакомъ сплава по ремеслу; б) уменьшеніе вѣса монеты (ст. 565). Ежели монета составляетъ собственность лица, въ рукахъ котораго она находится, то ни обрѣзаніе, ни иное уменьшеніе ея вѣса не могутъ быть разсматриваемы какъ преступленіе противу Монетнаго Устава, а должны быть преслѣдуемы какъ мошенничество въ томъ случаѣ, когда кто либо сбудетъ другому подобную монету, скрывъ отъ него существующій фактъ уменьшенія въ ней вѣса. Что же касается до интересовъ казны, то они достаточно гарантированы принадлежащимъ ей неотъемлемо правомъ не принимать подобныя монеты ни въ обмѣнъ, ни въ платежъ; в) измѣненіе цвѣта монеты съ намѣреніемъ придать ей видъ

большей цѣнности (ст. 566). Подобно предшедшему и настоящій случай можетъ быть преслѣдуемъ только какъ мошенничество, а отнюдь не какъ нарушеніе Монетнаго Устава; г) выписка, скупъ и торгъ иностраннымъ биллономъ (ст. 568). „Куликъ—не великъ, а все-таки птица", говоритъ русская пословица; — биллонъ, хотя и низкопробная монета, а все-таки — деньги. Такъ какъ деньги предметъ дозволенный къ обращенію въ общежитіи, то и нѣтъ никакого основанія воспрещать кому бы то ни было пріобрѣтеніе иностраннаго биллона; вѣдь не запрещаетъ же законъ выписывать изъ за-границы товары не перваго сорта, ржавые гвозди и прочую рухлядь.

II. Уложеніе не содержитъ въ себѣ точнаго опредѣленія поддѣлки монеты. Благодаря этому въ законѣ не содержится указанія ни на то, что предметомъ поддѣлки могутъ быть лишь монеты, имѣющія курсъ, ни на то, что умыселъ поддѣльщика долженъ заключаться въ намѣреніи выпустить монету въ обращеніе. Отсутствіе указанія на эти существенные признаки придаетъ характеръ произвольности даже логически и теоретически правильному толкованію закона и можетъ повлечь за собою осужденіе, какъ за поддѣлку, за такія дѣйствія, которыя поддѣлкою монеты почитаемы быть не могутъ — каковы, напримѣръ: фабрикація антикварныхъ монетъ или изготовленіе моделей монетъ безъ всякаго намѣренія выпустить ихъ въ обращеніе.

III. Наказанія, полагаемыя за поддѣлку монеты, далеко выше тяжести караемаго ими преступленія. И въ самомъ дѣлѣ: нельзя ставить на одну доску, какъ это дѣлаетъ наше Уложеніе, фабрикацію бумажныхъ и металлическихъ денегъ. Поддѣлка послѣднихъ несравненно менѣе опасна, чѣмъ поддѣлка первыхъ, ибо: во 1-хъ, гораздо легче распознать поддѣльную монету, чѣмъ фальшивую кредитную бумажку; во 2-хъ, матеріальный вредъ отъ поддѣлки кредитныхъ билетовъ несравненно значительнѣе такого же вреда отъ поддѣлки монеты и притомъ какъ въ отношеніи къ государству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ; въ 3-хъ, самое храненіе и сбытъ поддѣльныхъ бумажныхъ денегъ гораздо легче храненія и сбыта поддѣльной монеты; въ 4-хъ, поддѣлка бумажныхъ знаковъ грозитъ несравненно бо́льшею опасностію внутреннему кредиту, нежели поддѣлка знаковъ металлическихъ. Въ виду этихъ соображеній, было бы вполнѣ достаточно обложить поддѣлку монетъ нѣсколькими различными наказаніями, тягчайшее изъ коихъ не должно превышать ссылки въ Сибирь на поселеніе. Основаніемъ болѣе легкой наказуемости должны служить: несовершенство или грубость поддѣлки и незначительность количества поддѣланныхъ монетъ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Поддѣлка кредитныхъ и цѣнныхъ бумагъ.

(ст. 571—578; 1149—1150; 1194).

Второе изъ замѣчаній, высказанныхъ нами выше по поводу поддѣлки монетъ (см. стр. 555, II), сохраняетъ свою силу и относительно поддѣлки кредитныхъ и цѣнныхъ бумагъ. Кромѣ того, настоящая группа вызываетъ еще слѣдующія замѣчанія:

1. Полагая наказаніе за поддѣлку иностранныхъ ассигнацій и билетовъ кредитныхъ установленій (ст. 577), законъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ поддѣлку билетовъ иностранныхъ частныхъ и общественныхъ банковъ, а равно и иностранныхъ акцій, каковая недомолвка составляетъ безспорно подлежащій восполненію пробѣлъ.

2. Законъ неправильно относитъ къ подлогу: а) измѣненіе цвѣта кредитныхъ бумажекъ (3 п. 571 ст.), ибо подобное дѣяніе есть не что иное какъ мошенничество, а потому и можетъ быть наказываемо какъ таковое, въ случаѣ покушенія на обманный сбытъ или совершенія онаго. Причислять подобное дѣяніе къ поддѣлкѣ, или даже и наказывать его строже обыкновеннаго мошенничества не представляется рѣшительно никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что современные намъ кредитные билеты отличаются одинъ отъ другого не только цвѣтомъ, но величиною или форматомъ бумаги, и многими другими, весьма характеристическими, признаками; б) похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій (2 п. 571 ст.) и похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ оныхъ въ обращеніе въ видѣ денегъ безъ всякаго, впрочемъ, измѣненія (4 п. 571 ст.), ибо подобное дѣяніе есть не что иное какъ похищеніе, и потому должно быть наказываемо какъ таковое по ст. 303 Уложенія, и это тѣмъ болѣе, что не упоминаетъ же законъ спеціально въ отдѣлѣ о подлогѣ о похищеніи таковыхъ же листовъ, предназначенныхъ для акцій или же для бумагъ общественныхъ и частныхъ банковъ.

3. Различіе установленное въ законѣ между сбытомъ фальшивыхъ денегъ (1 ч. 567 ст. и 1 ч. 576 ст.), и между простою передачею другому завѣдомо фальшиваго денежнаго знака подъ видомъ настоящаго (2 ч. 567 ст. и 2 ч. 576 ст.), очерчено на столько неясными признаками, что ввело судебную практику въ ошибку, повлекшую за собою ссылку въ каторжную работу такихъ лицъ, которыя могли подлежать лишь тюремному заключенію. Поэтому на обязанности новаго уложенія будетъ лежать установить съ точностію всѣ признаки сбыта, дабы отграничить его наглядно для судебной практики отъ обыкновеннаго мошенничества. По нашему мнѣнію, сбытчикомъ слѣдуетъ почитать только того, кто занимается выпускомъ въ обращеніе фальшивыхъ денегъ, пріобрѣтая ихъ непосредственно отъ самихъ поддѣлыщиковъ или отъ переводителей и ихъ агентовъ, какъ деньги завѣдомо фаль-

шивыя. На семъ основаніи, покупка по дешевой цѣнѣ завѣдомо фальшиваго билета, у перваго встрѣчнаго, въ томъ разсчетѣ, чтобы сбыть его по номинальной цѣнѣ, должна быть преслѣдуема, въ случаѣ дѣйствительности таковаго сбыта, не какъ сообщничество въ поддѣлкѣ, а какъ простое мошенничество, коль скоро обвиняемый не зналъ, что онъ пріобрѣлъ билетъ отъ переводителя, сбытчика, фабриканта или ихъ агентовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Поддѣлка печатей, клеймъ, бандеролей и т. п. знаковъ.

По связи предмета, нѣкоторыя изъ замѣчаній, сдѣланныхъ нами по поводу подлога въ документахъ и поддѣлки монетъ имѣютъ примѣненіе и къ поддѣлкѣ печатей, клеймъ и т. п. знаковъ; вотъ почему мы и ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь слѣдующими указаніями:

1. Различные правительственные знаки, поддѣлка коихъ преслѣдуется нашимъ закономъ, могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: къ знакамъ имѣющимъ и не имѣющимъ самостоятельнаго значенія. Подъ знаками перваго рода мы разумѣемъ тѣ знаки, которые служатъ представителями извѣстнаго рода цѣнностей, на подобіе денежныхъ знаковъ; таковы: гербовыя марки, бандероли и т. п. Подъ знаками второго рода, мы понимаемъ тѣ знаки, которые прикладываются къ документу или предмету, главнымъ образомъ, въ видахъ удостовѣренія его подлинности; таковы, напримѣръ, печати. Поддѣлка знаковъ перваго рода составляетъ преступленіе, вполнѣ сходное съ поддѣлкою монетъ и другихъ денежныхъ знаковъ и потому можетъ быть преслѣдуема въ тѣхъ же случаяхъ и при тѣхъ же условіяхъ, что и поддѣлка монетъ, какъ дѣяніе создающее поддѣльныя цѣнности; напротивъ того, поддѣлка знаковъ послѣдняго рода не можетъ быть разсматриваема какъ самостоятельное преступленіе, по отсутствію въ ней необходимыхъ для преслѣдованія уголовныхъ элементовъ. Для примѣра возьмемъ печать. Поддѣлка печати есть не что иное, какъ изготовленіе одного изъ средствъ для удостовѣренія подлинности документа. Приложеніе фальшивой печати къ подлинному документу отнюдь не дѣлаетъ этого документа подложнымъ и потому не создаетъ никакихъ подложныхъ правъ, обязанностей или юридическихъ отношеній; приложеніе же фальшивой печати къ документу подложному отнюдь не измѣняетъ ни характера, ни свойства, ни рода подлога и потому является дѣяніемъ совершенно безразличнымъ. Указанное нами различіе въ объектахъ поддѣлки принято нынѣ Германскимъ Уложеніемъ, которое, отказавшись отъ преслѣдованія поддѣлки печатей и т. п. знаковъ не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, ограничиваетъ понятіе поддѣлки ъ поддѣлкою съ намѣреніемъ выпуска въ обращеніе подъ видомъ настоя-ъ, гербовой, штемпельной или бланковой бумаги, штемпельныхъ марокъ

для игорныхъ картъ, паспортовъ, газетъ, календарей и для другихъ печатныхъ и письменныхъ актовъ, а равно почтовыхъ и телеграфныхъ марокъ или штемпельныхъ кувертовъ (§ 275), т. е. предметовъ, равносильныхъ оффиціальному документу, или квитанцій, служащихъ удостовѣреніемъ полученія казеннаго сбора.

2. Въ преступленіи поддѣлки слѣдуетъ различить слѣдующіе пять случаевъ: а) изготовленіе поддѣльнаго знака съ намѣреніемъ выпуска онаго въ обращеніе подъ видомъ настоящаго; б) подложное измѣненіе настоящихъ знаковъ, съ намѣреніемъ выпуска ихъ въ обращеніе подъ видомъ настоящихъ, по цѣнѣ выше той, которую они дѣйствительно имѣютъ; в) употребленіе завѣдомо поддѣльныхъ или измѣненныхъ знаковъ; г) употребленіе знаковъ уже бывшихъ въ употребленіи съ приданіемъ имъ вида знаковъ, не бывшихъ въ употребленіи и д) употребленіе знаковъ уже бывшихъ въ употребленіи безъ сокрытія признаковъ ихъ погашенія или бывшаго употребленія. Первые три случая могутъ быть разсматриваемы и преслѣдуемы какъ поддѣлка; четвертый долженъ быть разсматриваемъ какъ менѣе наказуемый видъ поддѣлки; а пятый долженъ быть просто обложенъ денежнымъ взысканіемъ, какъ дѣяніе, хотя и вредное, но не заключающее въ себѣ ни признаковъ поддѣлки, ни признаковъ мошенничества и нетребующее никакого особаго труда для обнаруженія его.

3. Наказанія за поддѣлку должны быть согласованы съ наказаніями за подлогъ въ актахъ и документахъ, причемъ они должны быть нѣсколько легче, въ виду сравнительно меньшей опасности и вредности преступленія поддѣлки.

Конецъ четвертаго тома.

463;
94)—

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МАТЕРІАЛА ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

Л.

М.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Ц.

Ч.

Ш.

Я.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

Уложенія о Наказаніяхъ, вошедшихъ въ четвертый томъ.

Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.
§ 70, Прилож. къ ст. 70.	15	562	409	790	519
198	49	563	409	814	517 и 519
236	67	564	409	834	403
237	68	565	409	919	297
238	68	566	410	924	411
239	68	567	410	939	187
240	68	568	410	940	146
284	186	571	446	941	146
290	386	572	447	942	94
291	260	573	447	943	60 и 94
292	260	574	447	944	94
293	261	575	448	945	139
294	261	576	448	950	13
295	495	577	448	951	13
296	495	578	448	952	13
297	505	579	513	953	14
298	262	593	365	954	14
299	262 и 496	598	365	955	14
300	277	599	366	975	309
361	262	603	494 и 517	976	309
554	288, 493,	626	381	977	309
	496, 509,	719	523	991	387
	516	728	289 и 523	992	387
555	512	758	517	1014	54 и 385
556	408	762	525	1149	449
557	408	769	397	1150	449
558	408	776	297 и 518	1151	376
559	408	784	297 и 518	1160	324
560	409	787	518	1161	324
561	409	788	518	1163	388

Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства	Уложеніе №№ статей.	Страницы руководства.
1166	388	1397	411	1677	392
1170	383	1406	302	1678	392
1175	526	1412	302	1679	392
1176	527	1414	303	1680	392
1177	527	1416	11	1683	385
1178	527	1441	302	1688	394
1194	450	1447	384	1690	342
1195	377	1448	15	1691	342
1217	299	1537	341	1692	343, 496
1238	378	1538	342	1693	343
1239	378	1553	143	1694	343
1254	378	1554	389	1695	343
1354	528	1556	143, 389	1696	143, 343
1361	49, 95	1569	390	1697	344
1390	399	1571	390	1698	344
1391	400	1572	144, 390		
1396	521	1585	144		

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

Уложенія и Устава о Наказаніяхъ, вошедшихъ во всѣ четыре тома руководства.

Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.
574	IV, 447	814	IV,517 и 519	919	IV, 297
575	IV, 448;	822	II,517 и 649	920	II, 302
576	II, 288	831	III, 349	921	II, 128
	IV, 448	832, п. 6	II, 169	922	III, 293
577	IV, 448	833	III, 349	923	III, 293
578	IV, 448	834	IV, 403	924	III, 293;
579	IV, 513	843	III, 350		IV, 411
581	II, 288	854	I, 231	925	III, 294
593	IV, 365	855	I, 233	926	III, 295
596	II, 126	858	I, 438	927	III, 295
598	IV, 365	859	I, 451	928	III, 295
599	IV, 366	860	I, 453	929	III, 321
601	II, 126	862	III, 423	930	III, 324
603	IV,494 и 517	863	I, 456	931	II, 663;
607	II, 447	864	I, 280 и 459;		III, 326
613	II, 126		III, 426	933	II, 303
614	II, 126	865	I, 308	934	II, 303
626	IV, 381	866	I, 483	935	I, 309;
629	II,126 и 155	867	I, 483		II, 304
630	II, 647	868	I, 484	939	IV, 187
631	II, 648	869	I, 309 и 484	940	IV, 146
632	II, 648	870	I, 237	941	IV, 146
647	II, 127	871	I, 242	942	IV, 94
648	II, 127	872	I, 348	943	IV, 60 и 94
649	II,127 и 648	873	I, 348	944	IV, 94
655	II, 272	878	I, 260	945	IV, 139
656	II, 273	879	I, 260	950	IV, 13
697	I, 475	883	I, 479	951	IV, 13
698	II, 313	885	I, 496	952	IV, 13
719	IV, 523	892	I, 476	953	IV, 14
728	IV,289 и 523	893	I, 479	954	IV, 14
758	IV, 517	895	I, 496	955	IV, 14
762	IV, 525	896	I, 496	975	IV, 309
769	IV, 397	899	I, 309 и 497	976	IV. 309
776	IV,297 и 518	908	II, 362	977	IV, 309
784	IV,297 и 518	913	III, 428	984	II, 678
787	IV, 518	916	II, 37	986	I, 501
788	IV, 518	917	II, 38, 85	987	I, 502
790	IV. 519		и 172	989	I, 310

Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.
990	II, 683	1146	III, 467	1196	III, 386
991	II, 299;	1147	III, 467	1198	II, 469
	IV, 387	1148	III, 467	1199	II, 207 и 363
992	II, 299;	1149	IV, 449	1203	III, 416
	IV, 387	1150	IV, 449	1204	III, 416
993	I, 373 и 393	1151	IV, 376	1207	I, 280
994	I, 375	1160	II, 648;	1208	I, 346
995	I, 428		IV, 324	1209	I, 356; II, 7
996	I, 428	1161	IV, 324	1210	II, 170, 363,
997	I, 431	1163	II, 482;		448 и 649
998	I, 235 и 273		IV, 388	1217	IV, 299
999	I, 373	1164	II, 482	1221	II, 63 и 67
1000	I, 373	1165	II, 482	1222	III, 366 и 403
1014	IV, 54 и 385	1166	II, 482;	1223	II, 363
1060	II, 292		IV, 388	1225	I, 344
1077	III, 379	1167	II, 483	1229	I, 354
1081	III, 433	1168	II, 483	1230	II, 567
1082	I, 280;	1170	IV, 383	1238	IV, 378
	III, 434	1175	II, 313;	1239	IV, 378
1083	III, 439		IV, 526	1241	I, 341
1084	III, 440	1176	II, 313;	1254	II, 67; III,
1085	I, 243 и 310;		IV, 527		366 и 404;
	III, 440	1177	II, 313;		IV, 378
1086	III, 440		IV, 527	1255	II, 67
1087	III, 412	1178	IV, 527	1256	I, 356
1088	II, 67;	1180	III, 428	1257	III, 404
	III, 404	1181	II, 669	1258	III, 404
Дополн. къ ст. 1083—1086. Зак. 25 янв. 1878 г.	III, 446	1187	II, 473	1263	I, 20 и 75
		1188	II, 362		II, 637
1101	II, 197	1189	II, 7 и 62	1264	II, 155
1131	I, 244 и 310	1190	II, 471	1265	II, 76
1139	III, 465	1191	II, 362	1267	II, 231 и 568
1140	III, 465	1192	II, 7, 63 и	1269	I, 354
1141	III, 466		363	1277	II, 671
1142	I, 244 и 310;	1193	II, 7, 63 и	1353	II, 434
	III, 466		363	1354	IV, 528
1143	IV, 466	1194	IV, 450	1355	II, 474
1144	III, 467	1195	II, 308;	1356	II, 443
1145	III, 467		IV, 377	1357	II, 440

Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.
1361	IV, 49 и 95	1434	III, 224	1475	I, 250
1374	I, 50	1435	III, 225	1476	I, 250
1377	I, 50	1436	III, 225	1477	I, 202
1390	IV, 399	1437	III, 225	1478	I, 203
1391	IV, 400	1438	III, 225	1479	I, 203
1396	IV, 521	1439	III, 225	1480	I, 203
1397	IV, 411	1440	III, 225	1481	I, 204
1399	II, 314	1441	IV, 302	1482	I, 204
1401	II, 328	1446	III, 270	1483	I, 204
1405	II, 207;	1447	III, 270;	1484	I, 205
	III, 183		IV, 384	1485	I, 140
1406	III, 184;	1448	III, 270;	1486	I, 205
	IV, 302		IV, 15	1487	I, 206
1407	I, 107	1449	I, 290	1488	I. 206
1408	I, 107	1450	I, 277	1489	I, 206
1409	I, 110	1451	I, 292 и 313	1490	I, 207
1410	I, 105	1452	I, 278	1491	I, 207
1411	I, 106;	1453	I, 278	1492	I, 207
	III, 295	1454	I, 278	1493	I, 221
1412	III, 203;	1455	I, 279 и 292	1494	I, 222
	IV, 302	1456	I, 267	1495	I, 227
1413	III, 203	1457	I, 268	1496	I, 228
1414	III, 204;	1458	I, 300	1497	I, 155
	IV, 303	1459	I, 302	1498	I, 155
1415	III, 204	1460	I, 317 и 319	1499	I, 155
1416	III, 204;	1461	I, 259	1500	I, 156
	IV, 11	1462	I, 259	1501	I, 156
1417	III, 205	1463	I, 259	1502	I, 156
1418	III, 205	1464	I, 302	1503	I, 156
1424	III, 222	1465	I, 139	1504	I, 158
1425	III, 222	1466	I, 308	1505	I, 158
1426	III, 223	1467	I, 298	1506	I. 158
1427	III, 223	1468	I, 312	1507	I, 158
1428	III, 223	1469	I, 320	1508	I, 159
1429	III, 223	1470	I, 298	1509	I, 159
1430	III, 223	1471	I, 274	1510	I, 159
1431	III, 224	1472	I, 249	1511	I, 160
1432	III, 224	1473	I, 250	1512	I, 160
1433	III, 224	1474	I, 250	1513	I, 323

Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.
1514	I, 324	1553	III, 39;	1585	I, 382; III,
1515	I, 324		IV, 143		127; IV, 144
1516	I, 331	1554	III, 79;	1586	III, 24 и 130
1517	I, 336		IV, 389	1587	III, 330
1518	I, 336	1555	III, 79	1588	I, 193
1519	I, 280 и 396	1556	III, 80; IV,		III, 130
1520	I, 300 и 337		143 и 389	1589	II, 364
1521	I, 346	1557	III, 107	1590	III, 131
1522	I, 347	1558	III. 80		II, 394
1523	I, 395	1559	I, 419; III, 42	1591	I, 123, 137,
1524	I, 395	1560	I, 419; III, 42		209; III, 131
1525	I, 404	1561	I, 419; III, 42	1592	III, 138
1526	I, 404	1562	I, 419; III, 43	1593	I, 417
1527	I, 405	1563	III, 52	1594	I, 417
1528	I, 405	1564	III, 56 и 58	1595	I, 418
1529	I, 112 и 405	1565	III, 61	1596	I, 419
1530	I, 113	1566	III, 61	1597	I, 375 и 382
1531	I, 388	1567	III, 61	1598	I, 244 и 364;
1532	I, 391	1568	III, 58		III, 152
1533	I, 208	1569	III, 70;	1599	III, 24 и 152
1534	I, 40 и 80		IV, 390	1600	I, 96; III, 152
1535	I, 51	1570	III, 72	1601	II, 557
1536	I, 51	1571	III, 74;	1602	II, 559
1537	IV, 341		IV, 390	1603	II, 559
1538	IV, 342	1572	III, 75; IV,	1604	II, 10
1539	I, 51		144 и 390	1605	II, 358
1540	I, 98	1573	III, 77	1606	III, 352
1541	I, 99	1574	III, 110	1607	III, 365
1542	I, 99	1575	III, 111	1608	III, 373
1543	I, 99	1576	III, 113	1609	III, 374
1544	I, 100	1577	III, 116	1610	III, 327
1545	II, 637	1578	III, 124	1611	III, 328
1546	II, 637	1579	III, 52 и 125	1612	III, 386
1547	II, 637	1580	I, 113	1613	III, 379
1548	I, 95; II, 637	1581	I, 113	1614	III, 380
1549	I, 113; III, 23	1582	I, 113	1615	III, 385
1550	III, 24	1583	III, 127	1616	III, 399
1551	III, 30	1584	I, 96;	1617	III, 402
1552	III, 106		III, 127	1618	III, 402

Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уложеніе №№ статей.	Тома и страницы руководства.
1619	III, 403	1656	II, 125	1692	IV, 343 и 496
1620	III, 403	1657	II, 206	1693	II, 476;
1621	II, 66;	1658	II, 206		IV, 343
	III, 421	1659	II, 145	1694	II, 478;
1622	II, 80	1660	II, 217		IV, 343
1623	III, 423	1661	II, 231	1695	IV, 343
1624	III, 423	1662	II, 231	1696	IV, 143 и 343
1625	II, 67;	1663	II, 239	1697	IV, 344
	III, 424	1664	II, 240	1698	IV, 344
1626	II, 1	Примѣч.	II, 121	1699	II, 330
1627	II, 565	1665	II, 244	1700	II, 330
1628	II, 565	1666	II, 295	1701	II, 646
1629	II, 566	1667	II, 294	1702	II, 647
1630	II, 566	1668	II, 296	1703	II, 480
1631	II. 566	1669	II, 296	1704	II, 63; III,
1632	II, 566	1670	II, 299		290, 329
1633	II, 567	1671	II, 346	1705	II, 18, 331,
1634	II, 567	1672	II, 298		647
1635	II, 567	1673	II, 298	1706	II, 18, 63.
1636	II, 567	1674	II, 348		364
1637	II, 605	1675	II, 244	1707	II, 24
1638	II, 605	1676	II, 329	1708	II, 647
1639	II, 605	1677	IV, 392	1709	II, 464
1640	II, 605	1678	IV, 392	1710	II, 464
1641	II, 606	1679	IV, 392	1711	II, 64, 207,
1642	II, 606	1680	II, 269		364
1643	II, 606	1681	II, 361		
1644	II, 101	1682	II, 361		
1645	II, 161	1683	II, 385;		
1646	II, 169		IV, 385		
1647	II, 171	1684	II, 385		
1648	II, 171	1685	II, 386		
1649	II, 187	1686	II, 629		
1650	II, 193	1687	II, 629		
1651	II, 196	1688	II, 329;		
1652	II, 197		IV, 394		
1653	II, 201	1689	II, 330		
1654	II, 166	1690	IV, 342		
1655	II, 160 и 216	1691	IV, 342		

Уставъ о Наказаніяхъ №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уставъ о Наказаніяхъ №№ статей.	Тома и страницы руководства.	Уставъ о Наказаніяхъ №№ статей.	Тома и страницы руководства.
19	II, 121 и 364	102	I, 438	141	I, 75
30	III, 463	103	I, 224	142	I, 122
31	III, 463	104	I, 237	143	III, 136
32	II, 86	105	I, 243	144	I, 324
33	II, 89	106	I, 480	145	II, 30
44	I, 361	107	I, 450	146	II, 33
46	II, 680	108	I, 454	147	II, 34
47	II, 691	109	I, 455	148	II, 34
49	II, 674	110	I, 458	149	II, 34
50	II, 676	111	I, 458	150	II, 36
51	II, 679	112	I, 446	151	II, 36
52	I, 460	113	I, 465	152	II, 66
53	I, 461	114	I, 465	153	II, 78
54	I, 520	115	I, 466	154	II, 508
55	I, 462	116	I, 472	155	II, 508
56	I, 463	117	I, 502	156	II, 509
57	II, 37	118	I, 502	157	II, 509
70	II, 98	119	I, 509	158	II, 515
71	II, 99	120	I, 510	159	II, 517 и 649
72	II, 99	121	I, 511	160	II, 519
76	III, 441	122	I, 235	161	II, 519
77		123	I, 513	162	II, 520
п. 8	I, 357	124	I, 517	163	II, 521
п. 14	I, 342 и 344	125	I, 518	164	II, 521
79	I, 345	126	I, 519	165	II, 523
88	III, 479	127	I, 353	166	II, 525
89	III, 481	128	I, 222	167	II, 527
90	III, 482	129	I, 222	168	II, 530
91	III, 484	130	I, 24	169	II, 124
92	III, 493	131	I, 24	170	II, 144
93	I, 351;	132	I, 24	171	II, 239
	III, 494	133	I, 39	172	II, 231
94	III, 495	134	I, 39	173	II, 272
95	III, 499	135	I, 39	174	II, 282
96	III, 506	136	I, 50	175	II, 346
97	III, 506	137	I, 72	176	II, 348
98	III, 507	138	I, 80	177	II, 360
100	I, 49	139	I, 75	178	II, 447
101	III, 465	140	I, 75	179	II, 461
				180	II, 646

СУЩЕСТВЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страницы			Напечатано:	Должно читать:
4	строка	2 снизу	V. Поддѣлка знаковъ,	поддѣлка печатей,
29	„	19 сверху	подтверждать тожество	подтвердить тождество
38	„	17—18 снизу	къ вторичной его высылкѣ,	къ вторичной его высылкѣ съ наказаніемъ по 314 статьѣ
38	„	10—16 „	Послѣ точки въ строкѣ 10 слѣдуетъ читать:	Однакоже, такъ какъ ст. 954 есть только дальнѣйшее развитіе ст. 314, то она и можетъ быть примѣнлема только къ иностранцамъ, высланнымъ по судебному приговору.
68	„	текстъ 289 ст.	и о важности и вреда	и о важности и вредѣ
95	„	„ 944 „	лишь аресту	лишь къ аресту
154	„	10 сверху	имя обвиняемаго	имя обвинлемаго
163	„	3 „	доказать	указать
170	„	24 „	злоумышленнаго изложенія	злоумышленнаго искаженія
208	„	4 „	отдѣльныхъ бумагъ	частныхъ бумагъ
255	„	7 снизу	(см. стр. 255, п. 2—3)	(см. стр. 254, п. 2—3)
271	„	7 „	для разсчета о полученія	для разсчета и полученія
280	„	23 „	не разъясняя той цѣли	не различая той цѣли
423	„	15 „	ихъ успѣховъ	имъ успѣховъ
427	„	2 „	такихъ поддѣлокъ	такихъ подѣлокъ
485	„	18 „	таможенные члены	таможенные чины
474	„	4 сверху	сочлены	агенты

